R 325
34

В 9/1а
Ктаг 1/2

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-15222
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

2007042580

Р 323/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Седьмой томъ.

Бобровниковъ—Брачное право.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Пречистенка, 8.

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **В. М. Нечаевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **О. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФЕС. **Б. М. Коялевичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФЕС. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФЕС. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія и геологія:
ПРОФЕС. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФЕС. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФЕС. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПР.-ДОЦ. **О. Е. Туръ.**
ПРОФЕС. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФЕС. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФЕС. **О. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Адлеръ, Б. Ф.
Адонцъ, Н. Г., прив.-доц.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Аляѣдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, В. И.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Бартольдъ, В. В., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Булычъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Вязель, Э. О.
Вильямсъ, Г. В.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водаръ, В. В.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Ганешинъ, С. А., проф.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Друцкой, кн., С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, Н. Н.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Заозерскій, А. И.
Зелениnъ, Д. К.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., прив.-доц.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, И. А.
Исаковъ, С. К.
Кабановъ, А. К.
Калина, И. Н.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И.
Карсавинъ, Л. П.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Ѳ.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кирдецовъ, Г. Л.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Клюссъ, Г. А.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С.
Колтоновская, Е. А.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корсакова, В. Д.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л.
Крусманъ, В. Э., проф.
Крымскій, А. Е., проф.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Ларинъ, О.
Лернеръ, Н. О.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж
Лозинскій, С. Г.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любоміровъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Майновъ, И. И.
Макаровъ, А. К.
Малеинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. В.
Мечниковъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.
Милорадовичъ, К. М.
Мироновъ, Н. Д., прив.-доц.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морозовъ, П. О.
Мясоѣдовъ, В. К.

Назаревскій, А. В.
Палимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Пагиревъ, Д. Д.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К.
Пилсудскій, Б.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пѣтуховъ, Н.
Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рудаковъ, В. Е.
Руденко, С. И.
Русановъ, Н. С.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, С. А.
Саханевъ, В.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Смирновъ, А. А.
Совѣтовъ, С. А.
Спицынъ, А. А.
Столыгво, К.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., прив.-доц.
Тутковскій, П. А.
Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филипповъ, Ю. Д.
Флоровская, К. В.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хаханевъ, А. С.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Храневичъ, К. І.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемшъ, Н. С.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, И. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эфросъ, Н. Е.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Яремичъ, С. П.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., прив.-доц.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи VII тома.

Бобыли . . . . . *В. Сторожевъ.*
Богатство . . . . . *А. И. Чупровъ* (†).
Богатыри . . . . . *Н. Коробка.*
Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ . . . . . *А. Н. Шлосбергъ.*
Богомилы . . . . . *Н. В. Ястребовъ*, проф.
Богословіе . . . . . *И. Д. Андреевъ*, проф.
Богослуженіе . . . . . *Ан. Ал.*
Богохуленіе . . . . . *А. И. Люблинскій.*
Богъ . . . . . *Н. Г. Дебольскій.*
Боденъ, Жанъ . . . . . *Ѳ. Т—ій*, проф.
Бодлэръ, Шарль . . . . . *Зин. Венгерова.*
Бодмерея . . . . . *Л. Таль*, прив.-доц.
Бойкотъ, экономъ . . . . . *В. Ф. Тотоміанцъ.*
Бойкотъ выборовъ . . . . . *В. В. Водовозовъ.*
Бойкотъ, уголовъ . . . . . *К.-К.*, проф.
Боккаччо, Джованни . . . . . *И. Гливенко*, прив.-доц.
Болгарія, географія (съ картой) . . . . . *И. Калина.*
» исторія . . . . . * * и *В. В. Водовозовъ.*
Болгарская литература . . . . . *П. А. Лавровъ*, проф., и *А. И. Яцимирскій*, прив.-доц.
Болгарская церковь . . . . . *П. А. Лавровъ*, проф.
Болгарскій языкъ . . . . . *П. А. Лавровъ*, проф.
Болгары волжскіе . . . . . *А. А. Спицынъ.*
Боливія . . . . . *А. А. Григорьевъ* и *В. Водовозовъ.*
Болонья . . . . . *Н. О—ръ.*
Болтинъ, Иванъ Никитичъ . . . . . *А. З.*
Боль . . . . . *И. Г. Оршанскій*, проф.
Болѣзнь . . . . . *Ф. Я. Чистовичъ*, проф.
Бомарше, Пьеръ Огюстэнъ . . . . . *И. И. Гливенко*, прив.-доц.
Бомбочка или ручная граната . . . . . *В. Я.* проф.
Бонапарты . . . . . *В. Б.*
Бондарное производство (съ рис. въ текстѣ) . . . . . *Н. Верещагинъ.*
Бонифацій VIII . . . . . *Л. Карсавинъ.*
Боны . . . . . *Н. П.*
Борджьа, Александръ . . . . . *П. Шаскольскій.*
Борджьа, Чезаре . . . . . *Л. Карсавинъ.*
Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ . . . . . *П. Г. Любомировъ.*
Боркъ, Эдмундъ . . . . . *В. Б.*
Бородинское сраженіе (съ планомъ и 9 схемами) . . . . . *Н. Н. Ал.*
Бородинъ, Александръ Порфирьевичъ . . . . . * * и *Гр. Тимофеевъ.*
Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ . . . . . *Г. Т.*
Боръ, химическій элементъ . . . . . *Л. А. Чугаевъ*, проф.
Борьба (атлет.) . . . . . *Г. Дюперронъ.*
Борьба съ воздушнымъ флотомъ (съ 2 рис.) . . . . . *С. А. Бекневъ.*
Боснія и Герцеговина, географія . . . . . *Влад. Викторовъ-Топоровъ.*
» » исторія . . . . . *В. Водовозовъ.*
Боссюэтъ, Жакъ-Бенинъ . . . . . *В. Б.*
Босфоръ и Дарданеллы (съ картой) . . . . . *В. В. Водовозовъ.*
Ботаника . . . . . *В. И. Палладинъ*, проф.
Боянъ . . . . . *А. Архангельскій*, проф.
Бояре . . . . . *Ѳ. Т—ій*, проф.
Бояре панцырные . . . . . *В. Н. Сторожевъ.*
Боярская дума . . . . . *Ѳ. Т—ій*, проф.
Бояры въ Румыніи . . . . . *Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.*
Браге, Тихо . . . . . *В. С.*, прив.-доц.
Бразильскіе Соединенные Штаты, географія (съ картой) . . . . *А. А. Григорьевъ.*
» » » исторія и государ. устройство . . *В. В. Водовозовъ.*
Брамсъ, Іоганнесъ . . . . . *С. К. Буличъ*, проф.
Брандесъ, Георгъ . . . . . *П. С. Коганъ.*
Братство вѣрныхъ друзей . . . . . *А. Е. Крымскій*, проф.
Брахманизмъ . . . . . *Н. Д. Мироновъ*, прив.-доц.
Брачное право . . . . . *В. М. Нечаевъ*, проф.

Б

Бобровниковъ, Алексѣй Александровичъ,—замѣчательный оріенталистъ, знатокъ буддизма (1822—65), родомъ изъ Иркутска. Отецъ его былъ преподавателемъ духовной семинаріи, хорошо зналъ монгольскій языкъ, много занимался монгольской литературою, напечаталъ нѣсколько переводовъ духовныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ и составилъ первую по времени грамматику этого языка (напеч. въ 1835 г.). По окончаніи курса въ духовной семинаріи Б. поступилъ въ казанскую духовную академію. Историкъ этой академіи, проф. Знаменскій, свидѣтельствуетъ, что Б. сильно выдвинулся изъ среды товарищей своими самостоятельными занятіями монгольскимъ языкомъ и, будучи назначенъ, по окончаніи курса, баккалавромъ, оказался вполнѣ подготовленнымъ къ преподаванію по своимъ спеціальностямъ. Научные интересы Б. дѣлились между математикою и монгольскимъ и калмыцкимъ языками: онъ состоялъ штатнымъ преподавателемъ математики и сверхштатно преподавалъ помянутые языки, знакомя слушателей съ буддизмомъ. Будучи еще студентомъ, Б. получилъ отъ ректора академіи предложеніе составить грамматику калмыцкаго языка. Онъ блистательно выполнилъ это порученіе, создавъ классическій трудъ—монголо-калмыцкую грамматику, въ которой онъ взглянулъ на эти языки, какъ на самобытные организмы, внѣ обычныхъ тогда шаблоновъ греко-латинской грамматики. Грамматика Б. явилась цѣннымъ вкладомъ въ восточную литературу и доселѣ не устарѣла. За эту работу Б. получилъ въ 1850 г. вторую Демидовскую премію. Преподаваніе математики въ академіи постепенно сокращалось и было, наконецъ, совсѣмъ упразднено въ 1854 г., но въ то же время въ академіи было образовано буддійское отдѣленіе, на которомъ Б. и былъ единственнымъ преподавателемъ. Въ 1855 г. тяжелыя общія и матеріальныя условія заставили Б. выйти изъ духовнаго званія и перейти на службу въ оренбургское пограничное управленіе, во главѣ котораго стоялъ тогда извѣстный оріенталистъ, В. В. Григорьевъ. На новомъ мѣстѣ службы Б. продолжалъ работать по своей любимой наукѣ, но послѣ ухода изъ Оренбурга Григорьева условія службы измѣнились къ худшему. Б. подвергся мелкимъ преслѣдованіямъ со стороны провинціальныхъ властей и скончался въ весьма тяжелыхъ условіяхъ. Семью Б., оставшуюся безъ всякихъ средствъ, приняли на свое попеченіе его друзья и товарищи по академіи, профессора Н. И. Ильминскій и И. Я. Порфирьевъ. Кромѣ монголо-калмыцкой грамматики, Б. напечаталъ: «Джангаръ»—переводъ и литературно-критическій разборъ калмыцкой сказки-поэмы («Вѣстникъ Географ. О-ва», 1854, ч. XII); «Курсъ буддійскаго ученія,—комментарій и переводъ съ монгольскаго книги «Устныя наставленія Маньджушрія» («Вѣстн. Геогр. О-ва», 1856, ч. XVII); «О восточныхъ надписяхъ на граматахъ русскихъ князей» («Извѣстія Археолог. О-ва», 1861, т. III). Послѣ смерти В. Григорьевъ, которому были отосланы бумаги Б., напечаталъ книгу: «Памятники монгольскаго квадратнаго письма, объясненные А. А. Бобровниковымъ, съ дополненіями В. В. Григорьева» (СПБ., 1870).

Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ,—педагогъ, сынъ извѣстнаго оріенталиста (см. выше); род. въ 1854 г. По окончаніи курса въ казанскомъ унив. былъ дѣятельнымъ помощникомъ Ильминскаго въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ; затѣмъ занималъ должность директора казанской инородческой семинаріи, а съ 1906 по 1908 г. былъ попечителемъ оренбургскаго учебнаго округа. Состоитъ членомъ совѣта м-ра нар. просв. Убѣжденный въ необходимости пользоваться для учебныхъ и воспитательныхъ цѣлей природнымъ языкомъ дѣтей, Б. практически доказалъ, что это осмысливаетъ занятія дѣтей и ускоряетъ успѣхи ихъ въ изученіи русскаго языка. Развитію этой мысли посвящены книга Б., «Что такое хорошій урокъ» (Казань, 4-е изд., 1910), и доклады его, напечатанные въ «Трудахъ особаго совѣщанія объ образованіи восточныхъ инородцевъ» (СПБ., 1905, изд. м-ва нар. просв.).

Бобровникъ—названіе растеній: вахты (Menyanthes trifoliata L., см. Трифоль) и кустарниковъ изъ сем. мотыльковыхъ, близкихъ къ дроку, Spartium junceum L. и Sarothamnus scoparius Wimm.

Бобровницкій, Иванъ Матвѣевичъ,—богословъ (1813—85). Окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи, гдѣ занималъ каѳедру греческаго языка. Главнѣйшій его трудъ—«О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ православной» (1839, 4-е изд., 1873).

Бобровое море, старинное названіе западной части Берингова моря (см.).

Бобровскіе—русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. Емельянъ и Клементій Сафоновичи Б. владѣли помѣстьями въ началѣ XVII в. Родъ записанъ въ VI часть род. кн. Курской и Тульской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Б., записанныхъ во II и III части род. кн. Есть также нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Б. польско-шляхетскаго происхожденія. *В. Р—въ.*

Бобровскіе—графскій родъ, происходящій отъ Болесты, получившаго имѣніе Бобровку отъ кн. Земовита Мазовецкаго. Граматой римскаго имп. Франца II, 1800 г., Игнатій Б. возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ графское достоинство королевствъ Галиціи и Лодомеріи. Высочайше утвержденнымъ 28 іюня 1844 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта вдова Петра-Яна-Кантія-Игнатія Игнатьевича Б., Марія Бобровская, подтверждена въ графскомъ достоинствѣ. *В. Р—въ.*

Бобровскій (Bobrovský), Антонинъ,—чешскій педагогъ (род. въ 1862 г.). Написалъ рядъ сочиненій по методикѣ роднаго языка: «Methodika jazyka vyučovacího» (1900—1907); «Vyučování mluvnické ve škole obecné» (1900—1901); «Speciální methodika slohu pro školy obecné» (1905) и по воспитанію вообще: «Herbart a Komenský» (1894); «Vycházky s žáky školy obecné» (1907).

Бобровскій (Bobrowski), Михаилъ,—богословъ и археологъ, каноникъ брестскаго капитула. Род. въ послѣднихъ годахъ XVIII ст. Былъ профессоромъ герменевтики въ виленскомъ унив. Съ его именемъ связана исторія одного изъ очень важныхъ кирилловскихъ памятниковъ церк.-славянскаго языка, а именно Супрасльскаго сборника. Б. нашелъ этотъ сборникъ въ Супрасльскомъ монастырѣ, близъ Бѣлостока, и сообщилъ объ этомъ Востокову, который въ 1825 г. напечаталъ результаты своихъ изслѣдованій (см. Супрасльскій сборникъ). Главные труды Б.: «Wyobrażenia Boga w pierwszey z porządku Xięgze Moyżesza podane» (въ «Dzieje dobroczynności krajowej i zagranicznej», Вильно, 1823); «Archeologia biblica Joannis Jahn» (Вильно, 1829); «Wiadomość historyczna o uniwersytecie wileńskim» (1828).

Бобровскій, Павелъ Осиповичъ (1832—1905),—писатель, сенаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи. Образованіе получилъ въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и военной академіи. Служа въ Вильнѣ, составилъ статистическое описаніе Гродненской губ. Написалъ изслѣдованіе: «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (СПБ., 1882—98) и исторію полковъ лейбъ-Эриванскаго (Бутырскаго) и Преображенскаго. Былъ начальникомъ нѣсколькихъ юнкерскихъ училищъ и въ теченіе 18 лѣтъ военно-юридической академіи. Первое изъ его названныхъ сочиненій представляетъ обширный трактатъ о войскахъ Западной Европы въ XVI и XVII столѣтіяхъ и весьма интересную характеристику организаціи, состава и состоянія русскаго войска за то же время. Кромѣ этихъ спеціальныхъ, вполнѣ законченныхъ и самостоятельныхъ изслѣдованій, «Военное право» содержитъ въ себѣ подробный разборъ «Артикула воинскаго», съ указаніемъ источниковъ, происхожденія и содержанія этого перваго законодательнаго памятника новой Россіи. Глава объ источникахъ «Артикула воинскаго» содержитъ въ себѣ многія указанія для уразумѣнія творческой дѣятельности Петра, который не ограничился копированіемъ западныхъ систематическихъ образцовъ, но внесъ въ то, что онъ изъ нихъ заимствовалъ, много своеобразныхъ, самостоятельныхъ нововведеній и дополненій, изложенныхъ свойственнымъ ему образнымъ языкомъ. Въ той же главѣ Б. разбираетъ рядъ военно-уголовныхъ сборниковъ. Между ними особенно замѣчателенъ сборникъ Фридриха Флемминга: «Der Vollkommene Teutsche soldat», 1722 г., въ которомъ проводится идея о связи начальной школы съ успѣшнымъ устройствомъ воинской части въ странѣ, бывшая теоретическимъ обоснованіемъ того практическаго результата, который выразился въ извѣстномъ изреченіи: Францію въ 1870—71 г. «побѣдилъ нѣмецкій школьный учитель». Исторія двухъ полковъ—обширныя сочиненія въ 11 томахъ; изобилуя бытовыми картинами, этнографическими данными и историческими очерками, они представляютъ повѣствованіе, чуждое дифирамбовъ и условныхъ восторговъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, богатое по матеріаламъ, изъ которыхъ многіе добыты Б. на мѣстахъ. Ставъ въ 1875 г. во главѣ военно-юридической академіи, Б. провелъ въ 1878 г. ея преобразованіе и вообще сдѣлалъ очень многое для перехода заѣденной рутиною школы въ научно-образовательное учрежденіе, соотвѣтствующее современнымъ потребностямъ знанія. Онъ пригласилъ въ ея составъ такихъ юристовъ, какъ Неклюдовъ и Кавелинъ, и посвятилъ ей лучшіе годы своей жизни. Въ началѣ девятисотыхъ годовъ онъ былъ назначенъ сенаторомъ и присутствовалъ до самой смерти въ судебномъ департаментѣ сената, не оставляя своихъ ученo-литературныхъ занятій. Военно-юридическая академія избрала его своимъ почетнымъ членомъ. Кромѣ отмѣченныхъ сочиненій, Б. принадлежитъ цѣлый рядъ другихъ по военному праву, по военной статистикѣ и исторіи и по церковной исторіи: «Юнкерскія училища» (СПБ., 1872—76); «Происхожденіе артикула воинскаго и изображенія процессовъ Петра Великаго по уставу воинскому 1716 г.» (СПБ., 1881); «Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе императора Александра I» (СПБ., 1889); «Михаилъ Кирилловичъ Бобровскій» («Русская Старина», 1889) и др. *А. Ѳ. К.*

Бобровъ, Александръ Алексѣевичъ,—хирургъ (1850—1905). Окончилъ курсъ по медицинскому факультету московскаго университета въ 1874 г. Изучалъ хирургію въ клиникѣ проф. Новацкаго. Въ 1877 г. принялъ участіе въ русско-турецкой войнѣ, завѣдуя госпиталемъ въ Фратештахъ. Былъ профессоромъ оперативной хирургіи, потомъ факультетской хирургической клиники московскаго унив. Въ 1902 г. основалъ свою санаторію для страдающихъ костнымъ туберкулезомъ дѣтей въ Алупкѣ (на 90 дѣтей), которою и завѣдывалъ до смерти. Перу Б. принадлежитъ до 60 трудовъ по различнымъ отраслямъ хирургіи, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуются: «Курсъ оперативной хирургіи» (М., 1887, 4-е изд., 1898), «Руководство къ изученію хирургическихъ повязокъ» («Десмургія», М., 1882, 4-е изд., 1896), «Руководство къ хирургической анатоміи» (М., 1898) и «Ученіе о вывихахъ» (М., 1884; 3-е изд., 1895). Б. одинъ изъ первыхъ примѣнилъ лѣченіе аппендицита резекціей червеобразнаго отростка (à froid), первый сталъ производить вливаніе солевого раствора подъ кожу при упадкѣ сердечной дѣятельности во время хлороформоваго наркоза. Кромѣ перечисленныхъ трудовъ, наиболѣе извѣстны: диссертація Б.: «О механизмѣ переломовъ трубчатыхъ костей отъ дѣйствія пуль и лѣченіе огнестрѣльныхъ переломовъ конечностей» (М., 1880), «Новые способы эхинококкотоміи въ печени» («Вѣстн. Медицины», 1896), «Аппендицитъ и его лѣченіе» («Мед. Обозр.», 1896), «Хроническое воспаленіе поджелудочной железы и хирургическое лѣченіе его» («Хирургія», 1899), «Зобъ и его лѣченіе» («Труды I съѣзда Рос. хирурговъ», 1901), «О средствахъ борьбы съ туберкулезомъ» («Рус. Врачъ», 1901).

Бобровъ, Алексѣй Александровичъ,—протоіерей, писатель (род. въ 1844 г.). Его труды: «Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства» (Сергіевъ Посадъ, 1893); «Крестьянинъ и книга» (2-е изд., Владиміръ, 1908); «Крестьянинъ Іонъ Ивановичъ Шумовъ и его просвѣтительная дѣятельность въ кругу своихъ поселянъ» (М., 1905); «Гавриловскій посадъ за 200 лѣтъ назадъ» (по писцовымъ книгамъ, 1893); «Гавриловскій дворцовый конный заводъ» (1900); «Живая фотографія» (1908).

Бобровъ, Викторъ Алексѣевичъ,—акварелистъ и академикъ живописи. Род. въ 1842 г. На академическихъ выставкахъ произведенія Б. начали появляться съ 1862 г. Первые его труды—перспективные виды комнатъ, съ фигурами и цѣлыми сценами. Потомъ Б. посвятилъ себя почти исключительно портретной живописи. Въ 1875 г.

сталъ заниматься гравированіемъ крѣпкой водкой. Выдаются писанные имъ портреты Рѣдкина, Савича, гр. Валуева, гр. Киселева, Достоевскаго, Верещагина, Іордана, имп. Александра II, Петра I, Сѣрова, Красовской, Сѣченова, Сухово-Кобылина, Посьета, В. А. Манасеина, И. А. Вышнеградскаго.

Бобровъ, Владиміръ Александровичъ,—писатель (1872—1908); сынъ землемѣра; образованіе получилъ въ юрьевскомъ унив., гдѣ окончилъ въ 1897 г. курсъ со степенью кандидата славяно-россійской филологіи. Былъ преподавателемъ въ Самарѣ, Ригѣ, инспекторомъ либавской гимназіи; въ 1907 г. Б. была поручена въ завѣдываніе полангенская прогимназія. Въ Полангенѣ произошла семейная драма, Б. впалъ въ острый психозъ и застрѣлился. Труды его по фольклору, лингвистикѣ и исторіи русской литературы помѣщались въ «Archiv für slavische Philologie», «Рус. Филологическ. Вѣстникѣ», «Сборникѣ учено-литературнаго общества при юрьевскомъ унив.», «Извѣстіяхъ Пушкинскаго общества при казанскомъ унив.», «Историческомъ Вѣстникѣ» и др. Ему же принадлежитъ книга: «Русскія народныя сказки о животныхъ» (изслѣдованіе, Варшава, 1909). Много трудовъ Б. осталось въ рукописяхъ.—Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1909, февраль).

Бобровъ, Евгеній Александровичъ,—писатель (род. въ 1867 г.). Окончилъ курсъ въ юрьевскомъ университетѣ. Въ 1895 г. защитилъ диссертацію на степень магистра философіи: «Отношеніе искусства къ наукѣ и нравственности». Въ этой книгѣ Б. высказываетъ взгляды, выработанные имъ подъ вліяніемъ Тейхмюллера. Былъ проф. философіи въ казанскомъ университетѣ; теперь занимаетъ ту же каѳедру въ варшавскомъ университетѣ. Его труды: «Изъ исторіи критическаго индивидуализма» (Казань, 1898); «Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в. Матеріалы, изслѣдованія и замѣтки» (т. I—IV, Казань, 1900—1903); «Философія въ Россіи. Матеріалы, изслѣдованія и замѣтки» (вып. I—VI, Казань, 1899—1903); «Психологическія воззрѣнія древнихъ греческихъ философовъ» (Варшава, 1910, 2-е изд.). Сочиненія Б. имѣютъ, главнымъ образомъ, значеніе для исторіи просвѣщенія въ Россіи.

Бобровъ, Елисей Петровичъ,—актеръ-комикъ императорскихъ театровъ (1778—1830). На сцену былъ принятъ въ Петербургѣ, въ концѣ 1799 г., на амплуа благородныхъ отцовъ. На комическое амплуа его направилъ князь Шаховской, угадавшій комическій талантъ его. Неподражаемый въ классической комедіи, напр., въ «Мѣщанинѣ во дворянствѣ» Мольера, Б. создалъ главныя роли въ пьесахъ Шаховского и Загоскина, много способствовалъ успѣху «Чванства Гранжирина», «Богатонова, или провинціала въ столицѣ» (великолѣпно игралъ глупаго помѣщика Богатонова), «Ссоры или два сосѣда», «Ябеды» Капниста, «Вечеринки ученыхъ» Загоскина (роль Волгина), его же «Добраго малаго» (роль Ладова) и др. Неподражаемъ былъ Б. и въ роляхъ Скотинина въ «Недорослѣ» и въ «Бригадирѣ». Отличаясь простотою и естественностью, Б. глубоко вникалъ въ характеръ изображаемаго лица и смѣшилъ до слезъ, никогда, однако, не прибѣгая къ фарсу.

Бобровъ, Павелъ Павловичъ,—издатель-редакторъ московскаго журнала «Шахматное Обозрѣніе», выходившаго съ 1891 г., но прекращавшагося три раза. Попытка Б. выпускать вновь журналъ съ 1910 г. не имѣла успѣха, и по выходѣ двухъ нумеровъ журналъ прекратился. Составлялся журналъ обстоятельно и интересно. Б. редактировалъ шахматные отдѣлы въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и въ «Голосѣ Москвы» и составлялъ шахматныя и шашечныя задачи. Умеръ 10 декабря 1911 г., на 51 году.

Бобровъ, Семенъ Сергѣевичъ,—стихотворецъ (родился, вѣроятно, въ концѣ 1760-хъ гг., ум. въ 1810 г.). Учился въ московскомъ университетѣ; былъ переводчикомъ въ государственной адмиралтействъ-коллегіи и состоялъ въ комиссіи о составленіи законовъ. Печататься Б. началъ съ 1784 г. Судя по эпиграммамъ его литературныхъ противниковъ, называвшихъ его Бибрисомъ, Б. былъ алкоголикъ. Этими эпиграмматическими отзывами (кн. П. А. Вяземскаго, Батюшкова и Пушкина, называвшаго его «тяжелымъ Бибрусомъ») имя Б. спасено отъ забвенія. Это былъ писатель дѣйствительно тяжелый, о чемъ даютъ достаточное понятіе самыя названія его огромныхъ книгъ, напр., «Разсвѣтъ полночи, или созерцаніе славы, торжества и мудрости порфироносныхъ, браноносныхъ и мирныхъ геніевъ Россіи, съ послѣдованіемъ дидактическихъ, эротическихъ и другихъ разнаго рода въ стихахъ и прозѣ опытовъ». Кромѣ большихъ поэмъ («Таврида, или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонисѣ», упомянутый «Разсвѣтъ полночи», «Древняя ночь вселенной, или странствующій слѣпецъ»), Б. писалъ и переводилъ оды, морально-дидактическія сочиненія; англійской литературой онъ заинтересовался одинъ изъ первыхъ въ Россіи. Онъ былъ мистикъ, но мистицизмъ его былъ свѣтлый и гуманный; мистическое чувство питалось въ немъ масонской практикой и литературой, развившими въ немъ любовь къ символизаціи, въ которой онъ доходилъ до чудовищныхъ преувеличеній и крайностей. Поэтическаго дарованія въ немъ не было, и недаромъ задолго до Вяземскаго, Батюшкова и Пушкина надъ нимъ издѣвались Сумароковъ, пародировавшій его манеру (въ «Одѣ въ громко-нѣжно-нелѣпо-новомъ вкусѣ»), и Радищевъ, съ насмѣшкой упоминающій о немъ въ своей поэмѣ «Бова». Но современники не сумѣли оцѣнить въ Б. литературнаго теоретика съ твердыми и даже прозорливыми взглядами. Въ тѣ времена, когда литература была еще такъ молода, Б. почувствовалъ, какъ тяжела борьба между замысломъ и словеснымъ воплощеніемъ. «Языкъ легокъ, но сколь обманчивъ!»—писалъ онъ: «вещь, проходя чрезъ слухъ, нерѣдко терлетъ правоту свою», и смѣло создавалъ неологизмы, объясняя: «обыкновенныя и ветхія имена, кажется, не придали бы слову той силы и крѣпости, каковую свѣжія, смѣлыя и какъ бы съ патріотическимъ стараніемъ изобрѣтенныя имена». Изъ множества изобрѣтенныхъ имъ словъ, большей частью неуклюже-сложныхъ и безвкусныхъ, нѣкоторыя, однако, вошли въ обиходную и литературную рѣчь; особенно охотно пользовался онъ славянизмами, что привлекло къ нему симпатіи А. С. Шишкова и сдѣлало его посмѣшищемъ карамзинистовъ. Онъ утверждалъ, что «риѳма никогда еще не должна составлять существенной музыки въ стихахъ», и что она, «часто служа будто нѣкоторымъ отводомъ прекраснѣйшихъ чувствованій и изящнѣйшихъ мыслей, почти всегда убиваетъ душу сочиненія», если авторъ дѣлаетъ ей лишнія уступки. Задолго до Бенедиктова, Бальмонта и символистовъ конца XIX в. Б. ощущалъ тоску по «неслыханнымъ звукамъ» и «невѣдомомъ языкѣ» и первый заговорилъ о красотѣ бѣлаго стиха. Русская поэзія не можетъ отвести ему никакого мѣста, но въ исторіи литературной теоріи и версификаціи его заслуги неоспоримы.—Біографическія и библіографическія свѣдѣнія о Б. см. у В. И. Саитова (сочин. К. П. Батюшкова, изд. Л. Майкова, II,

536—538), въ ст. М. Мазаева («Критико-біографич. словарь рус. писателей и ученыхъ» С. А. Венгерова, IV, 57—65) и у С. Венгерова («Источники словаря рус. писателей», т. I). *Л.*

Бобровъ—уѣздный гор. Воронежской губ., на пр. берегу р. Битюга. Основанъ въ концѣ XVII ст. переселеніемъ служилыхъ людей и дворцовыхъ крестьянъ изъ нынѣшнихъ Ярославской и Костромской губ. Въ 1711 г. здѣсь же были поселены, послѣ разгрома, жители г. Азова, составившіе особую слободу—Азовскую, до сихъ поръ сохранившую это названіе. Въ 1779 г. Бобровая слобода преобразована въ городъ. Въ 1897 г. въ Б. было 8192 жит.; 4 церкви, мужская и женская гимназіи, 6 начальныхъ школъ, 2 библіотеки, читальня, 2 типографіи, 11 заводовъ, главнымъ образомъ салотопенныхъ (производство около 375 т. руб.), 3 ярмарки (одна конная). Расходы города (1910)—49 905 руб., изъ нихъ на народное образованіе 13 548 руб., медицину 1091 руб. Городу принадлежатъ 2113 дес. земли и 1215 дес. лѣса.—Бобровскій уѣздъ Пространство—8159,7 кв. в. (9285 кв. км.). Поверхность ровная; только правые берега рѣкъ Осереды и Икорца возвышены—мѣстами до 170 м. н. ур. м. Р. Битюгъ, протекая черезъ у. съ С на Ю, дѣлитъ его на двѣ части: правую—возвышенную, лѣсистую и болотистую, и лѣвую—низменную, степную. Въ ю.-зап. углу у. протекаетъ Донъ; остальныя рѣки не имѣютъ значенія. Почва—плодородный черноземъ, съ незначительной примѣсью суглинковъ; есть мѣстами и пески. Лѣса, большею частью казенные, незначительные, составляютъ 5,5% всей площади у.; прекрасное описаніе ихъ природы и органической жизни дано Сѣверцовымъ. Надѣльныя крестьянскія земли занимаютъ 49% площади у., частновладѣльческія—44%; двѣ трети послѣднихъ принадлежатъ дворянамъ. Главное занятіе населенія—хлѣбопашество. Подъ пашней занято около двѣ трети территоріи у.; хозяйство, какъ у крестьянъ, такъ и у помѣщиковъ—трехпольное; развиты культуры льна и подсолнуха. Довольно развиты побочные промыслы; главные изъ нихъ—строительное дѣло, изготовленіе одежды и обуви, обработка волокнистыхъ веществъ, извозъ. Такими побочными промыслами занято 33% сельскаго населенія. Пріобрѣтшая большую извѣстность съ начала XVIII ст., выведенная въ Шуковской вол., порода лошадей подъ названіемъ «битюговъ» съ теченіемъ времени стала мельчать и вырождаться, грозя почти совершенно исчезнуть; въ настоящее время она разводится въ с. Хрѣновскомъ, гдѣ имѣется большой казенный конскій заводъ. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ 662; жителей (1910)—375 500, въ т. ч. малороссовъ 16,5%. 211 школъ съ 19 215 учениками, въ т. ч. 126 земскихъ съ 13 645 учениками (1911). Расходы земства (1910) 398 282 р., въ т. ч. на народное образованіе—128 836 р., медицину—93 332 р., на содѣйствіе экономическаго благосостоянія—12 288 р.

Бобровы. Какъ владѣльцы помѣстій Б. встрѣчаются въ актахъ съ самаго начала XVI в.; но въ спискѣ владѣльцевъ, въ 1699 г. названъ лишь одинъ Б. Въ старинномъ дворянствѣ не утвержденъ ни одинъ родъ Б. Современные дворянскіе роды Б., за исключеніемъ происходящихъ отъ Антона Бобра (Волынской губ.), всѣ позднѣйшаго происхожденія и записаны по личнымъ заслугамъ.

В. Р—въ.

Бобровые гоны—въ старинныхъ грамотахъ московскаго государства такъ назывались мѣста, гдѣ водились бобры; подробнѣе см. Бобровники и бобровый промыселъ. Терминъ «Б. гоны» встрѣчается въ дѣйствующихъ нашихъ гражданскихъ законахъ (т. X, ч. I, ст. 463) въ смыслѣ права въ чужомъ имуществѣ, см. Сервитуты и Угодья.

Бобровый Кутъ—еврейская колонія, Херсонской губ. и у., на лѣв. берегу рч. Ингульца. Образована въ 1807 г. выходцами-евреями изъ Могилевской губ., водворившихся здѣсь на свой собственный счетъ. Евреевъ сюда манили льготы вновь изданнаго «Положенія» 1804 г., которыми думали создать средства «къ улучшенію положенія евреевъ». Ревизія 1810 г. нашла въ Б. Кутѣ 454 (86 сем.) души обоего пола (239 муж. и 215 женщ.); за всей колоніей числилось 14 000 дес. Въ 1860-хъ гг. здѣсь обитало слишкомъ 2000 душъ обоего пола евреевъ, а по свѣдѣніямъ 1885 г. 1204 души (104 сем.); въ 1897 г.—1469 ч., изъ нихъ 1248 евреевъ; въ 1898—99 гг. евреевъ-земледѣльцевъ было 185 семей съ 1103 душами обоего пола; земли въ ихъ владѣніи 2395 дес.—Ср. В. Никитинъ, «Евреи-земледѣльцы» (СПБ., 1887).

Бобровый островъ—въ группѣ Прибылова (см.), въ Беринговомъ морѣ, къ Ю отъ о-ва св. Павла, подъ 57° 3′ сѣв. ш. и 170° 20′ зап. д. Окружность его до 13 км.; о-въ вулканическаго происхожденія, высокъ, утесистъ и имѣетъ низменное прибрежье только на сѣверной сторонѣ. Множество морскихъ птицъ. О-въ принадлежитъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ.

Боброкъ-Волынскій, кн. Димитрій Михайловичъ,—воевода Димитрія Донского. Въ 70-хъ гг. XIV в. онъ былъ уже московскимъ воеводою. Въ 1371 г. у Димитрія московскаго произошелъ разрывъ съ Олегомъ Ивановичемъ Рязанскимъ, и 14 декабря на Рязань была послана сильная московская рать подъ начальствомъ Б.; рязанцы были разбиты на голову при Скорнищевѣ, Олегъ бѣжалъ, и Рязань была отдана московскимъ княземъ Владиміру Прозскому. Подъ начальствомъ Б. московскія войска и рати Димитріева тестя, князя нижегородскаго Димитрія Константиновича, ходили на болгаръ въ 1376—77 гг. и заставили болгарскихъ князей платить дань московскому и нижегородскому князьямъ. Въ 1379—80 гг. Б.-Волынскій, вмѣстѣ съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ и Андреемъ Ольгердовичемъ, былъ посланъ воевать въ Литву; князья взяли Трубчевскъ и Стародубъ. Самую важную услугу Б. оказалъ великому князю и Сѣверной Руси въ 1380 г. въ Куликовской битвѣ: вмѣстѣ съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ онъ находился въ засадѣ и удачнымъ выборомъ времени нападенія рѣшилъ кровопролитную битву въ пользу русскихъ. Дальнѣйшая судьба его не извѣстна.

Бобруйскъ—уѣздный гор. Минской губ., на пр. берегу р. Березины, при впаденіи въ нее рч. Бобруйки, при Либ.-Ром. ж. д. Въ началѣ XVI ст. Б. былъ незначительнымъ селеніемъ; въ XVII ст. здѣсь уже существовалъ замокъ, сгорѣвшій въ 1649 г. Когда нынѣшняя Минская губ. отошла къ Россіи, Б. былъ мѣстечкомъ, а въ 1795 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ началѣ XIX ст. въ Б. возведена крѣпость, которую имп. Николай I поставилъ на ряду съ лучшими въ Европѣ; въ концѣ XIX ст. она упразднена и обращена въ крѣпостной складъ. Въ Б. 40 000 жит. (почти 50% евреи). Муж. и жен. гимназіи, нѣсколько частныхъ учебныхъ заведеній, городское еврейское училище, школа садоводства и хмелеводства. 4 православныхъ церкви, католическій костелъ. Фабрикъ и заводовъ 23, съ общимъ производствомъ на 1 милліонъ руб. Торговля, преимущественно отпускная, хлѣбомъ и лѣсомъ—значительна. Пристань на р. Березинѣ; къ ней

привозятъ хлѣбъ и соль изъ южныхъ губерній. Пароходство вверхъ до г. Борисова, внизъ до устья рѣки.—Бобруйскій уѣздъ занимаетъ ю.-вост. часть Минской губ. Пространство 10 721 кв. в. Поверхность уѣзда ровная, низменная, болотистая и лѣсистая. Подъ лѣсами 43% площади у., подъ пашнею 22%, подъ лугами 12%, подъ болотами и песками 23%. Пятую часть земель составляетъ крестьянскій надѣлъ; остальныя земли преимущественно принадлежатъ дворянамъ. Главная р. Березина, судоходная на всемъ протяженіи въ уѣздѣ. Жит. 296 600; въ селеніяхъ—бѣлоруссы, въ мѣстечкахъ преобладаютъ евреи; главное занятіе—лѣсные и судовые промыслы, въ слабой степени земледѣліе. Благопріятными условіями для торговли служатъ судоходныя и сплавныя рѣки Березина и Птичь, а также прорѣзывающая уѣздъ Либ.-Ром. ж. д. и проходящая близъ его южной границы линія Пинскъ-Гомель Полѣсскихъ ж. д. Хлѣба недостаетъ для продовольствія жителей; его привозятъ изъ южныхъ губерній. Фабрикъ и заводовъ 44, съ годовымъ производствомъ на 3548 тыс. руб. Первое мѣсто занимаютъ винокуренные заводы, затѣмъ смолокуренные, дегтярные, скипидарные, кожевенные. Довольно сильно развито пчеловодство. Въ 1911 г. въ Б. у. было 210 школъ съ 12 306 учениками. Болѣе значительныя мѣстечки: Глускъ, Свислочи и Паричи.

Бобръ (Castor)—родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ, составляющій особое семейство Castoridae (см. Грызуны). Отличается широкимъ, горизонтально сплюснутымъ и покрытымъ чешуею хвостомъ и тѣмъ, что пальцы на заднихъ ногахъ соединены между собою плавательною перепонкою. Красно-бурые рѣзцы очень сильно развиты и значительно выдаются наружу; верхніе два съ клиновидною коронкою; коренные зубы, которыхъ по восьми въ каждой челюсти, снабжены выступами эмали. Ноги короткія, пятипалыя; на второмъ пальцѣ заднихъ ногъ находится двойной коготь. Извѣстны 2 вида Б.—1) Б. рѣчной или европейскій (Castor fiber L.), одинъ изъ самыхъ крупныхъ грызуновъ. Сверху Б. темно-каштановаго цвѣта, снизу свѣтлѣе; встрѣчаются также, хотя и весьма рѣдко, бѣлые или пятнистые экземпляры; хвостъ буро-чернаго цвѣта. Тѣло толстое, сжатое съ боковъ; спина, особенно во время покоя, выпуклая. Уши очень малы и почти совершенно скрыты въ шерсти; глаза расположены по бокамъ головы, маленькіе, носъ широкій и голый, съ большими ноздрями, которыя могутъ закрываться. На верхней губѣ нѣсколько толстыхъ щетинистыхъ волосъ. Шея короткая и толстая. Широкій и плоскій хвостъ у основанія покрытъ волосами, а въ остальной части—чешуйками, между которыми находятся одиночные волоски. Длина до 95 стм.; длина хвоста 30 стм. Въ настоящее время Б. живетъ обществами по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ западной Сибири, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минской и Кіевской губ., на Эльбѣ около Магдебурга, на Дунаѣ около Регенсбурга и въ долинѣ Роны. Въ Европѣ сохранилось самое незначительное количество экземпляровъ Б., въ Сибири его нѣсколько больше. Прежде Б. встрѣчался гораздо южнѣе, напримѣръ, въ западной Азіи—на р. Евфратѣ и даже въ Индіи; въ первой половинѣ прошлаго вѣка они имѣли еще значительно большее распространеніе въ Европейской Россіи. Въ Западной Европѣ въ историческое время Б. былъ очень обыкновененъ, точно такъ же, какъ и въ дилювіальную эпоху. Вслѣдствіе истребленія его человѣкомъ Б. сталъ быстро исчезать.—2) Другой видъ, канадскій Б. (Castor canadensis Kuhl.), очень близокъ къ европейскому, такъ что многіе авторы считаютъ его за разновидность этого послѣдняго. Отличается болѣе выпуклой лицевой линіей, болѣе узкой головой, болѣе темной шерстью и нѣкоторыми другими признаками. Живетъ въ сравнительно довольно большихъ количествахъ въ сѣверной части Сѣв. Америки (къ В отъ Миссури); прежде былъ также болѣе широко распространенъ. По образу жизни оба вида схожи между собой. Питаются Б. молодыми отпрысками, корою и корнями деревьевъ. По землѣ они движутся неловко, но отлично плаваютъ и ныряютъ. Для защиты отъ зимняго холода и отъ напора воды Б. возводятъ постройки; если силъ одной особи для этой цѣли недостаточно, то работа выполняется всѣмъ обществомъ. Они возводятъ тупо-конусообразныя постройки, состоящія изъ наложенныхъ слоями вѣтвей, травъ, ила и камней и выдающіяся на 1,50—1,60 м. надъ поверхностью воды. Постройка воздвигается въ два этажа: верхній сухой, помѣщающійся надъ водою, служитъ жильемъ, а нижній—подводный, для склада жизненныхъ припасовъ. Нижній этажъ имѣетъ выходъ, помѣщающійся подъ водою. Въ стоячей водѣ Б. начинаютъ постройку прямо, безъ всякихъ подготовительныхъ работъ, но въ проточной водѣ они сначала устраиваютъ плотину, чтобы удержать воду на одинаковой высотѣ. Эти плотины устраиваются изъ жердей, промежутки между которыми выполняются камнями и иломъ; у основанія такія плотины бываютъ отъ 3 до 4 метровъ шириною и иногда устраиваются на довольно значительномъ протяженіи. Необходимое для построекъ дерево Б. добываютъ, перегрызая зубами стволы растущихъ по берегамъ кустарниковъ и даже довольно толстыхъ деревьевъ. Кромѣ конусообразныхъ водяныхъ жилищъ, въ которыхъ обыкновенно живетъ по 2—3 семейства вмѣстѣ, Б. всегда имѣютъ норы, расположенныя вблизи берега и имѣющія выходъ въ воду. Съ приближеніемъ холоднаго времени Б. собираются въ большомъ числѣ и принимаются за починку старыхъ жилищъ, въ случаѣ нужды и за постройку новыхъ. Б. живетъ обществами только зимою, а лѣтомъ большую часть времени проводитъ одиночно. Б. очень пугливъ и выходитъ изъ жилищъ только по ночамъ. Самка ежегодно мечетъ 2—5 слѣпыхъ, но покрытыхъ шерстью дѣтенышей, за которыми очень ухаживаетъ. Молодые Б. отдѣляются отъ родителей только на третьемъ году жизни. Б. живетъ до 50 лѣтъ. Онъ вреденъ тѣмъ, что портитъ деревья вокругъ своего жилья, но этотъ вредъ съ избыткомъ вознаграждается тою пользою, которую онъ приноситъ. За Б. охотятся частью ради цѣннаго его мѣха съ густымъ подшерсткомъ и длинною, блестящею гранью, частью же ради бобровой струи (см.)—вещества съ своеобразнымъ проницающимъ запахомъ, которое употребляется въ медицинѣ. Это вещество выдѣляется въ двухъ мѣшкахъ, расположенныхъ по бокамъ задняго прохода. Прежде въ медицинѣ употреблялось также маслянистое бобровое вещество (Pinguedo или Axungia Castorei), помѣщающееся въ двухъ маслянистыхъ мѣшкахъ, расположенныхъ сбоку мѣшковъ бобровой струи и подъ ними. Мѣхъ Б. очень цѣнится. Большая часть мѣха идетъ изъ Сѣв. Америки, особенно изъ Канады; затѣмъ изъ Сибири (лучшіе—изъ Камчатки) и Аляски. Цвѣтъ бобровыхъ шкуръ, достигающихъ 1 м. дл., каштановобурый, на спинѣ самый темный, къ брюху свѣтлѣе; нерѣдки также равномѣрно краснобурыя шкуры (изъ Канады); напротивъ, рѣдки свѣтло-желтыя, совершенно бѣлыя и черныя. Чѣмъ темнѣе мѣхъ, тѣмъ онъ драгоцѣннѣе, почему его иногда подкрашиваютъ. Лучше всего шкуры животныхъ, пойманныхъ зимою (зимній бо-

беръ). Мясо Б., въ особенности хвостъ, считалось въ прежнее время лакомствомъ. См. рис. 6 на табл. I къ статьѣ Грызуны.

Бобръ—м-ко Могилевской губ., Сѣнненскаго у., при р. Бобрѣ, въ 4 вер. отъ платформы Б. Моск.-Брест. ж. д. Жит. 2483 (около 60% евреевъ).

Бобръ—пр. прт. р. Нарева. Беретъ начало въ болотахъ, лежащихъ къ З отъ гор. Гродно; принадлежитъ всѣмъ своимъ теченіемъ Гродненской губ. и входитъ въ составъ судоходной системы Нѣмана, соединяясь съ нимъ посредствомъ Августовскаго канала и своего пр. прт. р. Неты. Въ Бѣлостокскомъ у. Б. впадаетъ 5 рукавами въ р. Наревъ. Дл. 181 км. (170 вер.). Ширина р. отъ 20 до 30 м., при глубинѣ до 2 м., ниже заштатнаго гор. Гоніондза—до 3 м. Долина Б. широка, болотиста; только ниже Гоніондза лѣв. берегъ р. лѣсистъ. Притоки Б. съ лѣв. стороны: Сидрянка, Лососна и Бржезова, съ правой—Нета. Б. вскрывается въ концѣ марта, а замерзаетъ въ концѣ ноября.

Бобты—м-ко Ковенской губ. и у., на лѣв. берегу р. Невяжи; пароходство. Жит. 654 (20% евреевъ).

Бобула, Янъ-Непомукъ,—современный словацкій писатель, архитекторъ. Род. въ Пештѣ въ 1845 г. Въ 1862—63 гг. издалъ «Jánošík», а въ 1864 г.—сборникъ разсказовъ: «Cesty božie v ľúdskom živote». Въ 1868 г. основалъ въ Пештѣ «Slovenske Noviny», а въ слѣдующемъ году словацкую типографію «Minerva»; и то, и другое просуществовало недолго. Издалъ также альманахъ «Minerva», въ память о типографіи.

Бобчевъ, Стефанъ,—болгарскій писатель, род. въ 1853 г.; въ 1877—80 гг. окончилъ курсъ юридическаго факультета въ московскомъ унив.; былъ до переворота 6 сентября 1885 г. директоромъ юстиціи въ Восточной Румеліи, затѣмъ во время управленія Стамбулова жилъ въ Россіи, въ 1889 г. вернулся въ Болгарію, гдѣ занялся адвокатурой и журналистикой. Былъ редакторомъ газетъ «Стара Планина», «День» и «Новины» и журналовъ «Българска Сбирка» (съ 1893 г.), «Юридически Прегледъ» (съ 1893 г.), сотрудничалъ во многихъ русскихъ газетахъ и журналахъ. Съ 1902 г. проф. софійскаго унив. по каѳедрѣ и исторіи права. Въ 1911 г. министръ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Гешова. Отдѣльно Б. напечаталъ краткій учебникъ исторіи Болгаріи на болгар. яз. (1882—84); «Программа за събиранъето и изучванъето на народнитѣ юридически обичаи» (1883); «Нѣсколко думи за българско обичайно право» (1893), «Сборникъ на българскитѣ юридически обичаи» (1902), «Българска челядна задруга» (1907), «История на старобългарското право. Лекціи и изслѣдованія» (1910). На русскомъ яз.: «Письма о Македоніи» (СПБ., 1890) и «Матеріалы по обычному праву болгаръ» (трудъ былъ представленъ въ 1890 г. въ этнограф. отд. Имп. Русск. Географ. Общества).

Бобъ (legumen)—одногнѣздный многосѣмянный плодъ, кожистый околоплодникъ котораго лопается по двумъ швамъ на 2 створки; сѣмена прикрѣплены къ этимъ створкамъ. Встрѣчается исключительно въ семействѣ мотыльковыхъ или бобовыхъ, составляя характерный признакъ всего семейства; у нѣкоторыхъ родовъ Б. претерпѣваетъ иногда значительныя измѣненія, отступая отъ вышеприведеннаго опредѣленія: такъ, у клевера и эспарцета Б. односѣмянный и не раскрывается; у Hedysarum Б. длиненъ, но между каждыми двумя сѣменами образуются перетяжка и ложная перегородка, Б. не раскрывается, а ломается на членики. Самое замѣчательное отклоненіе Б. по формѣ наблюдается у люцерны (Medicago), гдѣ онъ согнутъ кольцомъ или даже закрученъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ. Сѣмена бобовъ относительно крупны и представляютъ два типа: у однихъ, напр., гороха, сѣмядоли мясисты и толсты, полушаровидны, у другихъ онѣ тонкія и плоскія, листоватыя. Б. отличается отъ стручка тѣмъ, что послѣдній плодъ — двугнѣздный (см. рис.).

Слѣва бобъ, справа стручекъ.

Бобъ калабарскій или судилищный (Physostigma venenosum).—Это растеніе принадлежитъ къ подсемейству Papilionaceae; растетъ въ Калабарской странѣ (въ зап. Африкѣ), гдѣ эти Б. служатъ орудіемъ для производства надъ подозрѣваемыми въ преступленіи такъ назыв. Божія суда: подозрѣваемый въ какомъ-нибудь преступленіи обязанъ съѣсть опредѣленное количество бобовъ. Если у него появляется рвота (благодаря дѣйствію остраго вещества, находящагося въ шелухѣ боба), и онъ избѣгнетъ ядовитаго дѣйствія физостигмина, который содержится въ бѣлой мякоти боба, то обвиняемый признается невиновнымъ; въ противномъ случаѣ онъ умираетъ, отравленный физостигминомъ, и признается виновнымъ. Б. калабарскій или его главная дѣйствующая часть — физостигминъ или эзеринъ—употребляется въ медицинѣ весьма широко. Это средство усиливаетъ выдѣленіе слюны, сократительность кишечнаго канала, матки, мочеточниковъ и мочевого пузыря. Зрачокъ отъ эзерина сокращается; въ этомъ отношеніи эзеринъ дѣйствуетъ совершенно противоположно атропину. Практически Б. калабарскій чаще всего употребляется: 1) въ глазной практикѣ—a) для приведенія въ нормальное состояніе зрачка, расширеннаго атропиномъ, b) при ослабленіи и параличѣ аккомодаціи, c) для разрыва заднихъ и переднихъ сращеній (синехій) и d) при выпаденіи чрезъ роговую оболочку радужной и ея ущемленіи. 2) При скопленіи газовъ въ желудочно-кишечномъ каналѣ и при запорахъ въ зависимости отъ слабой дѣятельности кишечника (такъ назыв. атоніи). Съ удовлетворительнымъ результатомъ Б. калабарскій употребляется и при задержаніи мочи вслѣдствіе паралича мочевого пузыря.

Бобъ (Bobu), **Василій-Фабіанъ**,—румынскій писатель (1795—1836). Былъ профессоромъ философіи въ Яссахъ. Писалъ прекрасныя сатиры; лучшія изъ нихъ: «Moldovala» (1821) и «Geografia tintirimului», сатирическое описаніе того свѣта.

Бобы турецкіе—см. Фасоль.

Бобылевъ, Димитрій Константиновичъ,—проф. механики въ с.-петербургскомъ унив. Род. 11 ноября 1842 г. въ Харьковской губ. Окончилъ курсъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и михайловской артиллерійской академіи; недолго служилъ въ гвардейской конной артиллеріи; посѣщалъ, въ качествѣ посторонняго слушателя, лекціи математики и физики въ спб. унив., затѣмъ выдержалъ экзаменъ изъ полнаго курса средняго учебнаго заведенія и на степень кандидата, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и защитилъ pro venia legendi сочиненіе: «Поляризующія призмы» (напеч. въ 1870 г.), послѣ чего былъ допущенъ къ преподаванію,

въ качествѣ приватъ-доцента, курса ученія с теплотѣ студентамъ IV курса разряда естественныхъ наукъ. Въ томъ же году онъ былъ приглашенъ преподавать физику въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, а въ 1872—73 учебномъ году Б. читалъ лекціи физики слушательницамъ женскаго курса для образованія ученыхъ акушерокъ (при медико-хирургической академіи). Степень магистра физики Б. получилъ въ 1873 г. по защитѣ диссертаціи: «О разсѣяніи электричества въ газахъ» и «О распредѣленіи электричества на двухъ шарахъ». Какъ физикъ Б. занимался не только теоретическою, но и экспериментальною частью науки; какъ математикъ онъ чувствовалъ стремленіе къ занятіямъ теоретическою механикою. Факультетъ избралъ его въ 1876 г. доцентомъ по механикѣ. Тему для докторской диссертаціи Б. избралъ по математической физикѣ: «Изслѣдованіе о распредѣленіи статическаго электричества по поверхности проводниковъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей». Съ 1878 по 1910 г. Б. занималъ въ институтѣ путей сообщенія каѳедру теоретической механики. Состоитъ членомъ-корреспондентомъ спб. академіи наукъ и членомъ «Société Française de Physique» въ Парижѣ. Важнѣйшія его сочиненія: «Einige Betrachtungen über die Gleichungen der Hydrodynamik» («Mathemat. Annalen», т. VI, 1873); «Теоретическое изслѣдованіе о распредѣленіи электричества на поверхностяхъ проводниковъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей» («Ж. Р. Ф.-Х. О.», 1876, т. VIII и IX; на нѣм. яз.—въ «Mathem. Ann.», т. XIII); «Курсъ аналитической механики» (четыре вып., I часть кинематическая, II часть кинетическая, СПБ., 1880—83, 8°); «Замѣтка о давленіи, производимомъ потокомъ неограниченной ширины на двѣ плоскія стѣнки, сходящіяся подъ какимъ бы то ни было угломъ» («Журн. Р. Ф.-Х. Общ.», т. XIII, 1881); «О движеніи поверхности, прикасающейся къ другой поверхности, неподвижной» («Записки Императорской Академіи Наукъ», т. LV, 1887); «О перемѣнѣ координатъ въ дифференціальныхъ уравненіяхъ динамики» (приложеніе къ LVIII т. «Записокъ Императорской Академіи Наукъ», 1888); «О началѣ Гамильтона или Остроградскаго и о началѣ наименьшаго дѣйствія» (приложеніе къ т. LXI «Записокъ Императорской Академіи Наукъ», 1889). Ученыя заслуги Б. признаны въ печати и въ Россіи, и въ Германіи [отзывы проф. Жуковскаго, Герлаха, Гикса (Hieks) и др.]. Первая изъ вышеназванныхъ его работъ содержитъ въ себѣ вкладъ въ науку: дифференціальныя уравненія гидродинамики преобразованы имъ къ криволинейнымъ координатамъ, чѣмъ была удовлетворена дѣйствительная научная надобность. Другія двѣ заслуги Б., указанныя критиками: онъ получилъ дифференціальное уравненіе второго порядка, которому должно удовлетворять давленіе жидкости (то же сдѣлалъ Липшицъ, но позже Б.) и показалъ, что въ жидкости, обладающей треніемъ, потеря живой силы равна произведенію изъ коэффиціента внутренняго тренія на сумму угловыхъ скоростей всѣхъ элементовъ жидкости. Въ своемъ изслѣдованіи давленія потока на клинъ Б. примѣнилъ методъ, данный Кирхгофомъ, но сдѣлалъ добавленіе, которое дало возможность рѣшить сказанный вопросъ. Къ числу бывшихъ слушателей Б. принадлежатъ академикъ А. М. Ляпуновъ и проф. И. В. Мещерскій.

Бобылевъ, Николай,—писатель первой половины XIX в. Біографическихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось. Въ 1839—40 гг. вышелъ его «Невскій альбомъ», не лишенный литературныхъ достоинствъ и сочувственно встрѣченный критикой. Въ 1840 г. въ «Литературной Газетѣ» были напечатаны его «Новогреческія пѣсни». Въ 1860 г. въ «Сѣверной Пчелѣ» помѣстилъ онъ «Вечеръ съ Мартыновымъ».

Бобыли—одинъ изъ терминовъ въ области исторіи сельскаго населенія въ московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. и исторіи русскаго права. Б.—терминъ, еще недостаточно разъясненный въ литературѣ; разработка его остановилась на той точкѣ, на которой оставилъ его М. А. Дьяконовъ, хотя съ тѣхъ поръ и были высказаны нѣкоторыя новыя соображенія. И. Д. Бѣляевымъ въ половинѣ XIX в. былъ изложенъ взглядъ, согласно которому бобылемъ признавался тотъ, кто сидѣлъ на половинномъ тяглѣ сравнительно съ крестьяниномъ; это—бѣдные маломочные крестьяне, отличавшіеся отъ обычныхъ крестьянъ только тѣмъ, что несли на себѣ вдвое меньшую податную тяготу, такъ что въ указахъ 1630—31 гг. было велѣно положить за одинъ дворъ крестьянскій два двора бобыльскихъ. П. А. Соколовскій, Г. Ф. Блюменфельдъ, Н. Д. Чечулинъ, И. И. Лаппо и др. поддержали этотъ взглядъ на Б. какъ на половинчатыхъ крестьянъ. В. И. Сергѣевичъ, повторивъ, что вопросъ о Б. очень сложный и не поддается общему рѣшенію, опредѣленнаго представленія не даетъ и полагаетъ возможнымъ говорить лишь объ отдѣльныхъ видахъ бобыльства. А. С. Лаппо-Данилевскій считаетъ Б. непашенными и безземельными людьми. С. А. Шумаковъ видитъ въ терминахъ изгой и бобыль случай смѣны терминовъ для обозначенія одного и того же понятія. Но если древній изгой равенъ бобылю XVI в., то этимъ ничего еще не объясняется по существу и, кромѣ того, вводится едва ли правильное представленіе о неизмѣнности и омертвѣлости какой-то соціально-экономической единицы, существующей съ XI по XVII в. среди разныхъ историческихъ обстановокъ. Опредѣленную картину такого сельскаго состоянія, какъ Б., находимъ у М. А. Дьяконова. Б.—терминъ, который, благодаря особенностямъ употребленія его въ древнихъ московскихъ памятникахъ, заключаетъ въ себѣ понятіе о сельскихъ обывателяхъ разнаго положенія. По своему коренному и первоначальному значенію терминъ Б. прилагается къ сельскимъ обывателямъ одинокимъ, непашеннымъ, безземельнымъ и нетяглымъ людямъ; это—обыватель, который «отбылъ пашни», не крестьянинъ и не могъ «порядиться въ крестьяне». Б. вербуются изъ крестьянъ; образованіе ихъ знаменуетъ собою процессъ крестьянскаго обнищанія, на которомъ одно время усердно и выгодно играетъ помѣщикъ и вотчинникъ. Смутное время, какъ кажется, содѣйствовало усиленному ходу и крестьянскаго обнищанія, и помѣщичьяго злоупотребленія. Такъ какъ Б. тягла не тянули, то при составленіи дозорныхъ книгъ въ 1620 г. помѣщики утаивали крестьянъ у дозорщиковъ и «крестьянъ своихъ писали для тягла бобылями», въ результатѣ чего долженъ былъ оказаться крупный недоборъ въ прямыхъ налогахъ. Сперва правительство стало посылать въ такихъ случаяхъ новыхъ дозорщиковъ для сыска утаенныхъ крестьянъ среди сельскихъ обывателей, прописанныхъ Б., а затѣмъ схватилось за переходъ къ обложенію дворовъ взамѣнъ обложенія съ сохъ (по пашнѣ) и, прежде всего, указами 1630—31 гг. сдѣлало попытку установить такъ назыв. живущую четверть (см. у В. Сторожева, «Указная книга помѣстнаго приказа», стр. 101—102). Въ хозяйственной и юридической эволюціи бобыльства указы о живущихъ четвертяхъ получили крупное значеніе, положивъ

формальное основаніе для зачисленія Б. въ тягло и открывъ возможность сліянія крестьянъ и Б. въ одну обывательскую группу. Но эти указы еще не причисляютъ прямо Б. къ разрядамъ тяглыхъ людей; въ памятникахъ продолжается противоположеніе тяглыхъ крестьянскихъ дворовъ дворамъ бобыльскимъ. Сближая крестьянъ и Б. въ тягломъ отношеніи, указы 1630—31 гг. только облегчали распространеніе началъ крестьянской крѣпости и на Б. Указы 1649 и 1679 гг. довершили житейское сліяніе крестьянъ и Б., уравнивъ тѣхъ и другихъ въ размѣрахъ тяглаго оклада, т.-е. вполнѣ приравнявъ въ окладномъ отношеніи бобыльскій дворъ къ крестьянскому. Это—моментъ, когда завершилась юридическая исторія бобыльства, какъ особой сельской группы. Крестьянинъ, отбывъ пашни, бродитъ, живетъ Христовымъ именемъ или садится у-кого-либо во дворъ подъ именемъ бобыля. На погостахъ и въ торговыхъ селахъ они могли заняться мелкимъ ремесломъ и промысломъ: такъ, встрѣчаются Б. портные, мастера, рыболовы, калачники, швецы, плотники и т. п. Усѣвшись во дворѣ на владѣльческой землѣ, Б. получали отдѣльную усадебную осѣдлость и дѣлали на государя всякое издѣлье или пахали помѣщичью пашню. Въ писцовыхъ книгахъ московскаго государства постоянно читаются термины: Б. пашенные и Б. непашенные (или безпашенные). Порядившись къ помѣщику, Б. могли пахать помѣщикову пашню и въ этомъ случаѣ получали названіе Б. пашенныхъ. Живя бокъ-о-бокъ съ крестьянами, они утрачивали въ такомъ случаѣ яркость своихъ бобыльскихъ чертъ; понятія о тѣхъ и другихъ перемѣшивались, помѣщики сперва незаконно писали крестьянъ Б., потомъ формально получили право привлекать Б. къ отбыванію тягла и, наконецъ, расписывали крѣпостное населеніе какъ имъ угодно, ибо въ концѣ XVII в. тягла крестьянское и бобыльское были сравнены. Б. въ извѣстномъ своемъ слоѣ—выродышъ того элемента, который въ болѣе позднюю пору сталъ извѣстенъ подъ именемъ дворовыхъ людей. Б. пахали помѣщичью пашню на господскихъ лошадяхъ, служили всякую работу во дворѣ у помѣщика, копались въ его огородѣ, ходили за лошадьми и т. д. Въ одной изъ вотчинъ Спасо-Каменнаго монастыря, въ Засодимской волости Вологодскаго у., по давнымъ писцоваго описанія второй четверти XVII в., имѣется цѣнное указаніе, которое разъясняетъ приведенныя замѣчанія. Писцовая книга перечисляетъ за монастыремъ земли и угодья и говоритъ, что въ дер. Зарѣчье «пашни паханые монастырскіе наѣздомъ, что пашутъ Б. на монастырскихъ лошадяхъ», столько-то (у В. Сторожева, на стр. 35 второго вып. «Матеріаловъ для исторіи дѣлопроизводства помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду»). Въ писцовыхъ описаніяхъ этого времени характерными представляются упоминанія: «во дворѣ бобылка-вдова», или «да у него жъ во дворѣ бобыль». Писцовыя книги XVI в. не упоминаютъ о бобыльской пашнѣ; въ одномъ случаѣ встрѣчается замѣчаніе, что «бобыльскіе дворы въ сошное письмо не положены». Взглядъ, что Б., какъ таковой, ни земли не пашетъ, ни тягла не тянетъ, является общераспространеннымъ къ началу XVII в.; за ихъ бѣдноту, тяжелое положеніе и совершенную необезпеченность Б. называли выразительнымъ словомъ невзгодниковъ: они много бродятъ и живутъ въ чужихъ дворахъ. Однимъ Б. удавалось перейти вновь на крестьянское положеніе, но они все еще по-старому продолжали иногда называться Б.; другіе, наоборотъ, понижались въ своемъ соціально-экономическомъ положеніи еще далѣе, попадая въ массу подневольнаго сельскаго населенія, извѣстнаго подъ самыми разнообразными наименованіями: захребетниковъ, задворныхъ людей, подсусѣдниковъ, монастырскихъ дѣтенышей и т. д. Всѣхъ этихъ людей необходимо строго отличать отъ Б. въ собственномъ смыслѣ этого термина, какъ людей непашенныхъ и не тяглыхъ, но имѣвшихъ усадебную осѣдлость на владѣльческихъ, властелинскихъ и монастырскихъ земляхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, что Б. надо искать какъ въ только-что упомянутой массѣ подневольнаго сельскаго люда, такъ и среди пашенныхъ людей. Б. именовались и крестьяне, переставшіе быть таковыми, и Б., посаженные на господскую пашню. Соціальная организація московскаго царства вообще характеризуется извѣстною неопредѣленностью, дробностью и обиліемъ промежуточныхъ ступеней между основными группами сельскаго населенія. Начавъ съ платежа оброка и личной работы на землевладѣльца, Б. всѣмъ ходомъ вещей въ тогдашней деревнѣ были втянуты въ тягло; законъ въ данномъ случаѣ шелъ за очень опредѣленнымъ фактомъ въ интересахъ дворянскаго класса столько же, сколько въ интересахъ государственнаго фиска. — См.: М. Дьяконовъ, «Очерки сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ» (1898); В. Сергѣевичъ, «Древности русскаго права» (т. III, 2-е изд., 1911); С. А. Шумаковъ, «Сотницы, грамоты и записи». Вып. III (М., 1904, стр. 37—39 и 122). *В. Сторожевъ.*

Бобыльникъ—см. Артемизія (Artemisia vulgaris L.).

Бобыльскій камень—известняковая гора въ Чердынскомъ у., Пермской губ., на лѣв. берегу р. Колвы. Выс. около 310 м. На Б. камнѣ чудское городище, остатки древняго укрѣпленія.

Бобыльщина—одинъ изъ терминовъ въ области исторіи русскаго права, которымъ памятники вообще обозначаютъ платежи и повинности бобылей въ пользу землевладѣльцевъ. Б. выражалась либо въ формѣ оброка, какъ платы за дворъ и усадебное мѣсто, либо въ формѣ обязательства «дѣлать всякія издѣлья» на землевладѣльца, либо въ формѣ одного платежа за оброкъ и издѣлье вмѣстѣ. Вообще въ этой области отношеній бобылей къ землевладѣльцамъ можно наблюдать по московскимъ памятникамъ XVII в. самыя разнообразныя варіаціи: на ряду съ денежными платежами существовали натуральныя повинности; преобладаніе той или другой формы или наличность только денежныхъ платежей стояли въ непосредственной связи съ реальными условіями той или другой хозяйственной единицы и съ территоріальнымъ положеніемъ послѣдней. При опредѣленіи размѣровъ и формъ Б. громадное значеніе имѣло усмотрѣніе землевладѣльца, причемъ умолчаніе бобыльскихъ порядныхъ о тяглѣ, особенно послѣ 1630—31 гг., еще не обозначало, что бобыль-подрядчикъ не можетъ быть привлеченъ землевладѣльцемъ къ участію въ платежѣ государственныхъ сборовъ. Бобыльское тягло, установившись, отличалось чѣмъ-то отъ тягла крестьянскаго; въ законѣ это различіе формально опредѣлялось тѣмъ, что два двора бобыльскихъ велѣно было считать за одинъ дворъ крестьянскій. Только во второй половинѣ XVII в., согласно указамъ 1649 и 1679 гг., произошло законодательное уравненіе крестьянъ и бобылей въ размѣрахъ тяглаго оклада, а вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическое сближеніе крестьянъ и бобылей. См. Бобыли. Отрывки изъ бобыльскихъ порядныхъ, въ которыхъ встрѣчается терминъ Б., см. въ книгѣ М. А. Дьяконова: «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ московскомъ государствѣ» (СПБ., 1898).

Бобынинъ, Викторъ Викторовичъ,—историкъ математики. Род. въ 1849 г. Окончилъ физико-математическій факультетъ московскаго унив.; съ 1882 г. приватъ-доцентъ московскаго унив. Съ 1875 г. напечаталъ большое число работъ въ различныхъ журналахъ по исторіи и философіи математики. Отдѣльно изданы: «Математика древнихъ египтянъ» (М., 1882); «Progrès successifs des sciences mathématiques chez les peuples de l'Europe» (Стокгольмъ, 1892); «Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи» (М., 1886—93). Въ 1884—94 гг. Б. издавалъ журналъ «Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ». Съ 1896 г. былъ сотрудникомъ «Энцикл. Словаря» Брокгаузъ-Ефронъ.

Бобынины (и Бобонины)—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и имѣвшій видныхъ дѣятелей въ XVII в. Всѣ современные Б. утверждены въ дворянствѣ по личнымъ заслугамъ.

Бобыри—дворянскій родъ, ведущій начало отъ войскового товарища, а ранѣе полковника запорожскаго войска польской службы (1686), Данилы Ѳедоровича Б. Правнукъ его, Иванъ Романовичъ Б., былъ прокуроромъ Черниговской верхней расправы (1799); другой внукъ, Степанъ Романовичъ (ум. въ 1815 г.), ген.-маіоръ, участникъ ряда походовъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. Родъ Б. внесенъ въ III ч. род. кн. Черниговской губ. по непредставленію достаточныхъ доказательствъ. *В. Р—въ.*

Бобырь—народное названіе двухъ видовъ рыбъ, относящихся къ роду Acerina: Acerina cernua L. и Acerina acerina Güld.; см. Ершъ.

Бовадилья или Бобадилья (Bovadilla), Франческо,—испанскій дворянинъ, посланный въ 1500 г. въ Испаньолу (Гаити) для изслѣдованія образа дѣйствій Колумба и для смѣщенія его съ должности, если онъ окажется виновнымъ. По прибытіи онъ велѣлъ наложить на Колумба цѣпи и, не допросивъ его, отправилъ въ Испанію. Колумбъ былъ оправданъ, и Б. отозвали; на возвратномъ пути, въ іюнѣ 1502 г., во время бури, онъ погибъ со всѣми сопровождавшими его кораблями.

Бова Королевичъ—герой старинной переводной повѣсти. Сюжетъ восходитъ къ старо-французской chanson de geste («Beuves d'Hanstonne»), происхожденіе которой относятъ къ XIII и даже XII в. Прозаическая передѣлка этой пѣсни была напечатана въ Парижѣ въ 1502 г. Изъ Франціи сюжетъ о Б. былъ занесенъ, съ одной стороны, въ Англію и Скандинавскія страны, съ другой—въ Италію. Одна изъ итальянскихъ (вѣроятно—венеціанская) версій романа о Б. была занесена въ Западную Русь, какъ предполагаютъ—черезъ посредство сербовъ. Древнѣйшимъ спискомъ Б. является бѣлорусская редакція, находящаяся въ сборникѣ познанской библіотеки (конца XVI в.). Романъ о Б. былъ очень распространенъ въ рукописяхъ XVII и XVIII ст. и въ лубочныхъ изданіяхъ. Рукописный экземпляръ романа о Б. былъ въ началѣ XVII в. въ библіотекѣ царевича Петра Алексѣевича. Редакція восточно-русскихъ списковъ Б. сильно отличается отъ бѣлорусской редакціи познанскаго сборника; въ ея основѣ предполагаютъ другой переводъ, не извѣстно—съ какого языка, но тоже восходящій къ итальянскому оригиналу.—Содержаніе романа таково: въ городѣ Антонѣ царствовалъ Гвидонъ, у котораго была невѣрная жена, носящая въ итальянскомъ романѣ имя Блондон. Итальянское слово «meltris»=«развратная» было понято переводчикомъ какъ собственное имя, и въ русской лубочной редакціи она получила имя Милитрисы Кирбитовны. Милитриса, черезъ слугу Личарду, сговаривается съ королемъ Додономъ погубить Гвидона и Б. и выйти за него замужъ. Б. спасается на кораблѣ въ Арменское царство. Дочь царя Зензевея, Дружевна (Друзіана), полюбила Б., но ея руки добиваются король Маркабрукъ и Лукаперъ (итальянское Gucaferro), сынъ Салтана Салтановича или Салтана Задонскаго (Soldon di Sadonia). Б. побѣдилъ и убилъ Лукапера, но дворецкій царя Зензевея, принявъ видъ царя, посылаетъ Б. съ письмомъ къ Салтану, чтобы погубить его. Салтанъ хочетъ казнить убійцу сына, Б. спасаетъ дочь Салтана Мильчигрія, которая плѣнилась его красотой. Б. заточаютъ въ тюрьму, откуда онъ бѣжитъ. Вернувшись въ царство Зензевея, онъ узнаетъ, что Дружевна вышла замужъ за Маркабрука. Узнавъ, что Б. живъ, Дружевна бѣжитъ съ нимъ. Маркабрукъ посылаетъ вдогонку богатыря Полкана (Pulicano), полу-человѣка, полу-собаку. Б. побѣдилъ Полкана и побратался съ нимъ. Между тѣмъ, Додонъ посылаетъ противъ Б. войско, Б. оставляетъ Полкана охранять Дружевну, а самъ идетъ сражаться. Б. побѣждаетъ войско Додона, но въ его отсутствіе на Дружевну напали два льва. Полканъ убилъ одного изъ нихъ, но палъ самъ въ битвѣ съ другимъ. Дружевна бѣжала въ Задонское царство и стала, чтобы добыть себѣ пропитаніе, мыть платье на людей. Б. вернувшись, увидѣлъ Полкана и одного льва убитыми и рѣшилъ, что Дружевна погибла. Онъ посылаетъ дядьку своего Симбалду (Sinibaldo) сватать Мильчигрію. Во время свадебнаго пира онъ узнаетъ, что Дружевна жива, и возвращается къ ней. Благодаря широкой популярности «гисторіи» о Б., она отразилась и въ народной поэзіи: такъ, Полканъ попалъ въ стихъ объ Аникѣ-воинѣ, Чудище Полканище замѣнило въ одной сказкѣ объ Ильѣ былинное Идолище и т. д.—См. А. Веселовскій, «Изъ исторіи романа и повѣсти» (СПБ., 1888); Ѳ. Булгаковъ, «Памятники древней письменности» (1879, вып. I, текстъ); Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (т. IV, 1-го изд., 1881); Пыпинъ, «Очеркъ литерат. исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ»; Брикнеръ, «Ein weissrussischer Codex miscellaneus der Gräflich-Raczyńskischer Bibliothek in Posen» («Archiv für sl. Philologie», IX). *Н. К.*

Бовейхиды (932—1055)—персидско-шіитская султанская династія, которая въ X в., во время распаденія багдадскаго халифата, заняла западную и южную Персію и владѣла Багдадомъ, гдѣ у нихъ—еретиковъ—въ плѣну находился правовѣрный халифъ, лишившійся свѣтской власти. Высшій представитель бовейхидскаго могущества, энергичный и предпріимчивый Адудъ-ад-довле (949—983), со столицей въ Ширазѣ, покровитель ученыхъ, философовъ, литераторовъ, владѣтель богатѣйшей библіотеки. Ему подчинялись земли отъ границъ Индіи до аравійскаго Йемена и, конечно, халифскій Багдадъ. Государство Б., основанное тремя братьями, все время распадалось на три группы удѣловъ, очень часто междоусобныхъ. Походы султана Махмуда Газневидскаго (998—1030), отнявшаго у Саманидовъ восточную Персію, урѣзали и часть бовейхидскихъ владѣній, а въ XI в. государство Б. досталось туркамъ-сельджукамъ.—См. А. Мюллеръ, «Исторія ислама», т. III (СПБ., 1896), стр. 42—50, 60—61, 89; А. Крымскій, «Исторія Персіи», т. I, вып. 1 (М., 1909), стр. 55—61.

Бовиллы (Bovillae)—городокъ въ Лаціи на Аппіевой дорогѣ, на 11 миляхъ отъ Рима. Считался однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ латинскаго союза, колоніей Альба-Лонги (см.), почему сюда вѣроятно были перенесены sacra этого города, а также укрѣпился культъ рода Юліевъ. Въ историческое время

значенія не имѣлъ. Раскопки (съ 1822 г.) около теп. Osteria delle Fratocchie (см. Canin «Via Appia» I, 202 сл.) обнаружили обширное кладбище, циркъ, театръ и много другихъ хорошо сохранившихся памятниковъ.

Бовіо (Bovio), Джованни,—итальянскій юристъ и политическій дѣятель (род. въ 1840 г.), проф. неаполитанскаго унив. Въ 1879 г. избранъ депутатомъ и примкнулъ къ радикальной партіи и ирредентистамъ. Онъ написалъ нѣсколько цѣнныхъ юридическихъ трактатовъ: «Corso di scienza del diritto», «Saggio critico del diritto penale e del fondamento etico». Особую извѣстность пріобрѣлъ сочиненіемъ: «Uomini e tempi» (Неаполь, 1879), въ которомъ ярко освѣтилъ современныя политическія и соціальныя направленія въ Италіи. Другіе его труды: «Scritti filosofici et politici» (1883), «Sommario della storia dell' diritto in Italia» (1884), «Filosofia del diritto» (1-е изд., 1894), «Il genio» (1899) и др.

Бовмановская капсула—см. Почки.

Бовмановскія железы (gl. olfactoriae)—см. Обонятельный органъ—помѣщаются въ слизистой оболочкѣ обонятельнаго отдѣла носовой полости и принадлежатъ къ вѣтвящимся трубчатымъ железамъ. Выводной протокъ пронизываетъ всю толщу обонятельнаго эпителія и на всемъ своемъ протяженіи выстланъ плоскими клѣтками. Развѣтвленія выводного протока имѣютъ видъ довольно широкихъ слегка извитыхъ трубокъ, стѣнку которыхъ составляетъ тонкая безструктурная пленка—membr. propria, выстланная кубической или конической формы железистыми клѣтками. Въ протоплазмѣ каждой клѣтки находятся круглое или овальное ядро и множество гранулъ (зернышекъ), превращающихся въ капельки секрета, богатаго содержаніемъ бѣлка, вслѣдствіе чего и Б. железы причисляются къ бѣлковымъ, или серознымъ, железамъ.

Бовэ (Beauvais)—гл. гор. деп. Уазы (Франція), у сліянія Авагона съ Терномъ (притокомъ Уазы). 20248 жит. Библіотека. Національная мануфактура тканыхъ обоевъ (основ. въ 1664 г.), выдѣлка ковровъ и шерстяныхъ одѣялъ, шерстяная и бумагопрядильныя фабрики, токарное, щеточное и гончарное мастерство, часовое производство, выдѣлка цвѣтныхъ стеколъ. Заложенный въ XII ст. готическій соборъ (рѣдкая высота сводовъ), церковь св. Стефана, старинный епископскій дворецъ (теперь зданіе суда), старинныя постройки, городской валъ, обращенный въ мѣсто для гуляній. Въ древности Б. былъ столицей белловаковъ въ Бельгійской Галліи (Caesaromagus, Bellovacum—его старыя названія), затѣмъ онъ сдѣлался гл. городомъ Бовэзи (Beauvoisis или Bauvaisis). Въ 1099 г. Б. получилъ коммунальное устройство. Б. пришлось вынести двѣ тяжелыя осады: въ 1443 г. со стороны англичанъ и въ 1472 г. Карла Смѣлаго. Въ первый разъ его спасло геройское самопожертвованіе Жана Линьера, во второй—помощь героической Жанны Гашетъ (въ 1851 г. ей воздвигнута бронзовая статуя), въ память чего до сихъ поръ ежегодно празднуется день 14 октября.

Бовэ (Bovet), Мари-Анна,—французская романистка. Род. въ 1860 г. Въ 1895 г. выступила съ «Confessions d'une fille de trente ans», гдѣ является поборницей права на материнство для незамужнихъ женщинъ. Затѣмъ послѣдовали: «Roman de femmes», «Sexe faible», «Confessions conjugales», «Partie du pied gauche», «Parole jurée» (крайняя защита феминизма), «La belle Sabine» (1902) и др. По-англійски Б. написала «Life and works of Gounod» (1894).

Бовэ де Прео (Beauvais de Préau), Шарль-Теодоръ, баронъ—французскій генералъ и писатель (1772—1830). Сынъ члена конвента, выказавшаго горячую приверженность къ республикѣ и отличившагося своей энергіей въ дѣлѣ военной организаціи, Б. послѣ смерти своего отца въ 1794 г. былъ торжественно усыновленъ конвентомъ. Онъ участвовалъ въ египетскомъ походѣ 1798 г., но возбудилъ противъ себя неудовольствіе Наполеона, который исключилъ его изъ арміи. На возвратномъ пути во Францію Б. попалъ въ плѣнъ къ туркамъ и получилъ свободу только въ 1801 г. Получивъ въ 1809 г. разрѣшеніе вернуться въ армію, онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Испаніи и Германіи и получилъ титулъ барона. Онъ издалъ «Correspondance de Napoléon avec les cours étrangères» (II., 1819—20), былъ главнымъ редакторомъ изданія «Victoires et conquêtes des armées françaises» (28 тт.; П., 1817) составилъ: «Dictionnaire historique» (6 тт.; П., 1826—29) и пр.

Богадѣ(е)льня (отъ словъ «Бога дѣло» или «Бога дѣля», т.-е. для Бога)—богоугодное заведеніе, имѣющее цѣлью давать постоянный пріютъ и содержаніе лицамъ, почему бы то ни было неспособнымъ къ труду: престарѣлымъ, немощнымъ, увѣчнымъ (но не умопомѣшаннымъ, для которыхъ существуютъ спеціальныя заведенія). Существеннымъ признакомъ Б. является полное содержаніе, даваемое призрѣваемымъ. Поэтому неправильно относятъ иногда къ Б. такія благотворительныя заведенія, которыя взимаютъ нѣкоторую плату за призрѣніе, или такія, которыя даютъ призрѣваемымъ только помѣщеніе, предоставляя имъ дополнять свои средства существованія или заработкомъ, или пособіями со стороны другихъ учрежденій, благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Подобнаго рода учрежденія являются скорѣе домами дешевыхъ или безплатныхъ квартиръ, чѣмъ Б. Устройство Б. въ западно-европейскихъ государствахъ тѣсно связано съ общей системой призрѣнія, существующей въ той или другой странѣ (см. «Призрѣніе общественное»). Въ настоящей статьѣ приводятся лишь краткія свѣдѣнія относительно иностранныхъ государствъ (статистика призрѣнія является одною изъ наименѣе разработанныхъ отраслей статистики, въ виду ея трудности). Б. появились вмѣстѣ съ христіанствомъ, причемъ первоначально служили не только цѣлямъ призрѣнія, но и лѣченія. Во Франціи и въ настоящее время пріюты для престарѣлыхъ, немощныхъ и неизлѣчимо-больныхъ, подъ названіемъ hospices, составляютъ, вмѣстѣ съ больницами для исцѣлимыхъ больныхъ (hôpitaux), одно госпитальное вѣдомство; учрежденія, въ которыхъ находятся призрѣваемые обѣихъ категорій, называются hôpitaux-hospices. Въ 1908 г. насчитывалось всѣхъ госпиталей во Франціи 1829, съ 189723 кров.; въ нихъ въ концѣ года призрѣвалось 70286 престарѣлыхъ и немощныхъ и 63603 больныхъ; расходъ равнялся 174,3 милл. фр. Въ Германіи преобладаетъ система открытаго призрѣнія (т.-е. на дому); закрытое же примѣняется только по отношенію къ трудоспособнымъ. Въ Австріи въ концѣ 1906 г. насчитывалось Б. (Versorgungshäuser) 1812 съ 42282 призрѣваемыми; расходъ составлялъ 10,8 милл. кронъ, или по 0,9 кроны въ день на человѣка. Въ Англіи, послѣ реформы 1834 г., Б. являются отдѣленіями работныхъ домовъ (workhouses), положенныхъ въ основу англійской системы общественнаго призрѣнія (см. Работный домъ). За послѣдніе годы замѣчается стремленіе выдѣлить изъ сферы призрѣнія въ работномъ домѣ нѣкоторыя категоріи призрѣваемыхъ (дѣтей, больныхъ, бродягъ) и приспособить для нихъ спеціальныя учрежденія; наряду съ этимъ обособляются также трудоспособные призрѣваемые отъ нетрудоспособныхъ, что даетъ

возможность, съ одной стороны, установить болѣе строгій режимъ въ отношеніи первыхъ, а съ другой—облегчить положеніе престарѣлыхъ и немощныхъ призрѣваемыхъ и предоставить имъ даже нѣкоторый комфортъ. Въ 1910 г. пользовалось призрѣніемъ въ заведеніяхъ 59 759 трудоспособныхъ бѣдняковъ и 246 556 бѣдняковъ остальныхъ категорій, считая въ томъ числѣ 17 043 бродягъ и 18 617 психическихъ больныхъ. Расходъ на призрѣніе въ заведеніяхъ въ 1904—1905 гг. составлялъ 3,2 милл. фнт. ст. Въ Италіи въ началѣ 1900-хъ г. насчитывалось 913 домовъ призрѣнія (въ томъ числѣ и работные дома) съ 54 392 призрѣваемыми; имущество домовъ составляло почти 240 милл. лиръ, а расходъ 15,5 милл. лиръ. Въ С.-А. Соед. Штатахъ насчитывалось къ 31 декабря 1903 г. 2746 Б. (almshouses), съ 81 764 призрѣваемыми (101,4 ч. на 100 000 населенія; въ 1890 г.—116,6 ч., въ 1880 г.—132 ч.). Въ Россію Б. вмѣстѣ съ христіанствомъ перешли изъ Византіи; уже церковный уставъ Св. Владиміра упоминаетъ о нихъ и завѣдываніе ими поручаетъ церкви. Можно сказать, что въ древней Руси при всякой приходской церкви имѣлась Б., а при нѣкоторыхъ монастыряхъ образовались цѣлыя слободы нищихъ. Церковь принимала подъ свое покровительство всякаго безъ разбора; уже на Стоглавомъ соборѣ, въ 1551 г., царь говорилъ, что въ богадѣленныхъ избахъ, на которыя идетъ содержаніе какъ отъ царской казны, такъ и отъ многихъ благотворителей, содержатся не настоящіе нищіе, а тѣ, которые платятъ за такое помѣщеніе приказчикамъ, управляющимъ этими избами. Соборъ призналъ необходимымъ выдѣлить дѣйствительныхъ нищихъ—состарѣвшихся и прокаженныхъ, переписать ихъ по всѣмъ городамъ и устроить для нихъ Б. мужскія и женскія, подъ надзоромъ священниковъ, людей градскихъ и цѣловальниковъ, а содержать такія Б. на счетъ частной милостыни. Въ связи съ этими мѣрами стоитъ учрежденіе приказа строенія Б. Въ то же время цари продолжали устраивать и поддерживать Б. въ Москвѣ и другихъ городахъ на счетъ своей царской казны, именно на суммы приказа Большого Дворца. Во второй половинѣ XVII в. въ Москвѣ существовало до семи или восьми болѣе или менѣе обширныхъ Б.-больницъ; въ нихъ призрѣвалось 412 ч. Заботы правительства о надлежащей организаціи Б. были до конца XVII ст. весьма слабы. Въ указѣ царя Ѳеодора Алексѣевича 1682 г., изданномъ, какъ думаютъ, подъ вліяніемъ земскаго собора 1681 г. (на которомъ, между прочимъ, разсуждали о нищенствѣ), впервые высказана была мысль, что общественное призрѣніе и устройство Б. должно быть дѣломъ государства. «По примѣру Европскихъ странъ», предписывается построить «двѣ шпитальни или Б., и на ихъ пропитаніе дать имъ вотчины, которыя были бы за Архангельскимъ владыкой и за Знаменскимъ монастыремъ». Проектируемая организація была такова: Б. находятся подъ наблюденіемъ «добраго дворянина» и подъячаго; при нихъ состоятъ дохтура, аптекаря, повара. На улицахъ нищіе забираются стрѣльцами и приводятся въ Аптекарскій приказъ; когда тамъ убѣдятся въ ихъ недужности, они помѣщаются въ Б. Эти мѣры, однако, практическихъ послѣдствій не имѣли, и не извѣстно, былъ ли обнародованъ указъ (въ «Полное Собраніе Законовъ» онъ не вошелъ). Большее вниманіе на устройство Б. было обращено при Петрѣ Великомъ, который, преслѣдуя нищенство и воспрещая частную благотворительность, повелѣлъ въ 1712 г. завести по всѣмъ губерніямъ Б. для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, неспособныхъ къ работѣ. Въ такія монастырскія и церковныя Б. онъ хотѣлъ помѣщать прежде всего престарѣлыхъ, раненыхъ и увѣчныхъ военныхъ чиновъ, указавъ давать имъ хлѣбное и денежное жалованье; на построеніе при церквахъ Б. для нищенствующихъ больныхъ было повелѣно обращать свѣчные сборы; открывавшихся при ревизіяхъ увѣчныхъ и дряхлыхъ, неспособныхъ къ труду, повелѣвалось въ окладѣ не писать, а отправлять въ Б. Большая часть плановъ Петра не получила осуществленія, такъ какъ церковныя средства оказывались недостаточными для заведенія и содержанія Б., а надежды, которыя Петръ возлагалъ на созданные имъ городовые магистраты, не оправдались. При преемникахъ Петра, до учрежденія о губерніяхъ, безпрестанно повторяются указы какъ о преслѣдованіи нищенства, такъ и о заведеніи Б. Въ учрежденіи о губерніяхъ (1775) является попытка устроить это дѣло на совершенно новыхъ началахъ. Завѣдываніе дѣлами общественнаго призрѣнія было возложено на учрежденные по всѣмъ губерніямъ приказы, въ распоряженіе коихъ было отпущено единовременно по 15 000 руб. Приказамъ поручалось учреждать въ городахъ и селеніяхъ Б., особыя для мужчинъ и особыя для женщинъ. Для Б. учрежденіе приказовъ могло имѣть большое значеніе, такъ какъ въ селеніяхъ къ концу XVIII ст., съ развитіемъ крѣпостного права, богоугодныя заведенія церковно-приходскихъ общинъ почти всѣ закрылись, а постановка дѣла призрѣнія въ городскихъ Б. оставляла желать многаго. Дѣятельность приказовъ общественнаго призрѣнія оказалась, однако, малоуспѣшной; въ 1862 г. всѣхъ заведеній 57 приказовъ было только 768 съ 181 553 призрѣваемыми, въ томъ числѣ 111 Б. Незначительность результатовъ дѣятельности приказовъ объясняется бюрократической организаціей ихъ и слишкомъ широкими и разнообразными задачами, лежавшими на нихъ (напр., попеченіе о народныхъ школахъ), при наличности въ ихъ распоряженіи недостаточныхъ средствъ. Въ виду такого положенія дѣлъ съ начала XIX ст. вновь возникаетъ мысль о привлеченіи къ дѣлу призрѣнія общественныхъ силъ и частныхъ лицъ. Со времени царствованія преемниковъ Екатерины II въ законодательствѣ постепенно укрѣпляется принципъ возложенія обязанностей по устройству Б. на городскія и сельскія сословныя общества. Еще болѣе существенное значеніе въ дѣлѣ развитія общественнаго призрѣнія и въ частности Б. имѣло возложеніе завѣдыванія этимъ дѣломъ на вновь созданныя земскія (1864) и городскія (1870) учрежденія. Хотя ни земское, ни городовое положенія не отнесли расходовъ на общественное призрѣніе къ числу обязательныхъ для городскихъ и земскихъ учрежденій и даже не указали на источники, изъ которыхъ эти учрежденія могли бы брать средства на дѣло общественнаго призрѣнія, тѣмъ не менѣе, нашими земствами и городами сдѣлано очень многое въ области общественнаго призрѣнія. Наконецъ, въ цѣляхъ возстановленія древне-приходской благотворительности, въ 1864 г. были учреждены приходскія попечительства при православныхъ церквахъ. Всѣ эти мѣры не замедлили отразиться на ростѣ числа заведеній общественнаго призрѣнія и въ частности Б. По собраннымъ въ 1899 г. Вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи даннымъ, всего насчитывалось 2792 Б.; изъ нихъ до XVIII в. возникло 54, въ XVIII в.—86, между 1801 и 1860 гг.—501, между 1861 и 1899 гг.—1774. Изъ функціонировавшихъ въ 1899 г. 2792 заведеній для призрѣнія взрослыхъ насчитывалось частныхъ 882, церковныхъ—749, сословныхъ—449, городскихъ—300, земскихъ—108,

прочихъ вѣдомствъ—304 (въ томъ числѣ въ Финляндіи—81). Разнообразіе вѣдомствъ, общественныхъ учрежденій и частныхъ обществъ, въ вѣдѣніи которыхъ въ настоящее время находятся Б., оказываетъ вліяніе на характеръ дѣятельности, на размѣры и формы помощи, на составъ призрѣваемыхъ и на условія ихъ жизни въ заведеніяхъ этого типа. Хотя принципъ подбора призрѣваемыхъ по группамъ и категоріямъ и приспособленіе къ нимъ особаго, сообразно съ нуждою, вида призрѣнія былъ впервые выраженъ еще въ указѣ 1682 г., однако, осуществленіе этого принципа до настоящаго времени представляетъ задачу будущаго. Хотя и рѣдко, но встрѣчаются Б., въ которыхъ при пріемѣ не принимается во вниманіе возрастъ призрѣваемаго, причемъ Б. иногда соединяются съ дѣтскими пріютами. Весьма характерно то, что Б. въ Россіи устраиваются и имѣютъ успѣхъ, главнымъ образомъ, въ городахъ, въ особенности губернскихъ. Это обусловливается тѣмъ, что въ городахъ сосредоточивается масса рабочаго люда, который ищетъ здѣсь заработковъ, не имѣя возможности прокормиться дома, въ деревнѣ. Съ теченіемъ времени возвратъ изъ города въ деревню становится все тяжелѣй и тяжелѣй, въ силу привычки къ городской жизни, такъ рѣзко отличающейся въ Россіи отъ жизни сельской. Внѣ городовъ притомъ населеніе живетъ чрезвычайно разбросанно, въ городахъ же оно сконцентрировано. Городскія Б. почти всегда переполнены, тогда какъ для сельскихъ далеко не всегда находится столько желающихъ, чтобы они заняли всѣ свободныя вакансіи. Не рѣдки случаи, когда помѣщенныя въ Б. лица бѣгутъ изъ этихъ учрежденій. Даже старики и старухи предпочитаютъ терпѣть нужду «на волѣ», чѣмъ жить на полномъ содержаніи въ Б. По даннымъ 1899 г., изъ числа призрѣваемыхъ въ Б. наибольшій процентъ даютъ отставные военные (40%) и мѣщане (35%). По тѣмъ же даннымъ изъ общаго числа Б. сословнымъ учрежденіямъ принадлежало болѣе 15%. Сюда же нужно присоединить многія Б., находящіяся теперь въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ учрежденій, потому что онѣ возникли еще въ тѣ времена, когда городское управленіе имѣло сословный характеръ, и понрежнему сохраняютъ въ своей организаціи сословное начало. Впрочемъ, сословныя ограниченія постепенно исчезаютъ, и растетъ идея безсословнаго общественнаго призрѣнія. Это особенно примѣнимо къ Б., устраиваемымъ земскими учрежденіями и приходскими попечительствами при православныхъ церквахъ. По величинѣ и размѣрамъ своей дѣятельности Б. принадлежатъ, большею частью, къ числу мелкихъ, разсчитанныхъ на небольшое число призрѣваемыхъ. Дѣйствующее законодательство о Б. содержится, главнымъ образомъ, въ Уставѣ общ. призр. (Св. Зак., т. XIII). Хотя правила пріема нуждающихся въ призрѣніи устанавливаются для каждой Б. въ частности, однако, въ законѣ указываются случаи, когда помѣщеніе въ Б. зависитъ отъ общей губернской администраціи. Въ Б., по распоряженію губернскаго начальства, должны помѣщаться: 1) бродяги, признанные неспособными слѣдовать въ ссылку, а также имѣющіе болѣе 60 лѣтъ отъ роду; 2) бродяги, не достигшіе 17 лѣтъ, а равно находящіяся при бродягахъ малолѣтнія дѣти; 3) нищіе изъ разночинцевъ, не принадлежащіе ни къ какимъ обществамъ и не имѣющіе родственниковъ, которые согласились бы дать имъ содержаніе,—когда они по состоянію здоровья и силъ своихъ не могутъ трудами снискивать пропитаніе. Въ Б. принимаются также лица, отсылаемыя подъ надзоръ полиціи во внутреннія губерніи, когда они по дряхлости, увѣчью или другимъ причинамъ нуждаются въ призрѣніи, а также лица нѣкоторыхъ другихъ категорій. Фактически эти правила нигдѣ не примѣняются. Въ приложеніи къ ст. 290 Устава общ. призр. помѣщено «Положеніе о Б.», подробно регламентирующее не только условія пріема въ Б. и управленіе ими, но и весь распорядокъ ихъ. Это положеніе, утвержденное еще въ 1826 г., является въ настоящее время совершенно устарѣвшимъ.—Статистика. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1899 г. Собственной Е. И. В. Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, общее число учрежденій, оказывающихъ полное призрѣніе, т.-е. Б. въ настоящемъ смыслѣ слова, насчитывалось 2392. Эти Б. по мѣсту нахожденія распредѣлялись такимъ образомъ:

	Въ городахъ.	Въ селахъ.	Всего.
Европейская Россія	1341	713	2054
Привислинскія губ.	95	146	241
Кавказъ	13	8	21
Сибирь	43	23	66
Средняя Азія	9	1	10
Итого	1501	891	2392

Изъ 2392 Б. было предназначено для мужчинъ 153, для женщинъ 665 и для лицъ обоего пола 1574. По своимъ размѣрамъ Б. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на 10 ч.—723 Б., на 11—25 ч. 731, на 26—50 ч. 408, на 51—75 ч. 123, на 76—100 ч. 62, на 101 и болѣе ч.—145 Б. О 200 Б. не имѣлось свѣдѣній. Б. располагали собственной недвижимостью на сумму до 41 милл. руб. и капиталами въ 53 милл. руб. Общая сумма ихъ доходовъ составляла въ 1901 г. 8,1 милл. руб., сумма расходовъ—7,7 милл. руб. Помощью въ Б. воспользовалось въ 1901 г. до 670 тыс. ч.—Въ Финляндіи лица, не могущія добывать себѣ пропитаніе по отсутствію трудоспособности, по дряхлости или увѣчью, призрѣваются въ такъ назыв. домахъ общественнаго призрѣнія, возникновеніе коихъ относится къ 1873 г. Устройство и содержаніе этихъ домовъ лежитъ на обязанности общинъ, но въ послѣднее время правительствомъ выдаются на льготныхъ условіяхъ ссуды на ихъ устройство. При этихъ домахъ имѣется въ большинствѣ случаевъ особое отдѣленіе для больныхъ, а также отдѣльное зданіе для страдающихъ душевными болѣзнями; при нѣкоторыхъ домахъ есть также особые дѣтскіе пріюты. Кромѣ лицъ нетрудоспособныхъ, въ домахъ общественнаго призрѣнія содержатся также и такія, которыя очутились въ нуждѣ вслѣдствіе лѣности, пьянства и другихъ пороковъ. Въ 1907 г. въ домахъ общественнаго призрѣнія (свыше 100) находилось 12019 чел. (въ томъ числѣ 1531 чел. моложе 15 лѣтъ), и расходъ составилъ 1,6 милл. фин. мар. О военныхъ Б. см. Инвалидные дома. См. еще Вдовьи дома.—*Литература:* «Благотворительныя учрежденія Россійской Имперіи. Составлено по Высочайшему повелѣнію Собственной Е. И. В. Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи» (3 тт., СПБ., 1900); «Общественное и частное призрѣніе въ Россіи», изд. главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (СПБ., 1907); В. Ѳ. Дерюжинскій, «Полицейское право» (3-е изд., СПБ., 1911); Г. Ульгорнъ, «Христіанская благотворительность въ древней церкви», изд. А. П. Лопухина (СПБ., 1899); В. Рошеръ, «Система призрѣнія бѣдныхъ и мѣропріятій противъ бѣдности», пер. съ нѣм. К. А. Чемена (Черкассы, 1899); Э. Мюнстербергъ, «Призрѣніе бѣдныхъ», пер. съ нѣм. А. И. Браудо и В. А. Гагенъ (СПБ., 1900); П. Ф. Аштоттъ, «Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи», пер. М. Красновъ (СПБ., 1901);

Б. А. Гагенъ, «Право бѣднаго на призрѣніе», т. I (СПБ., 1907); журналъ «Трудовая помощь», изд. съ 1897 г.; E. Laurent, «Hôpitaux et hospices» (ст. въ «Dictionnaire de l'administration française» par M. Block, 5-е изд., т. II, П., 1905); «Armenwesen» (рядъ статей во II т. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 3-е изд., Іена, 1909); «The statesman's year-book for the year 1911» (Л., 1911).

Богаевскіе — старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ бунчуковаго товарища Семена Леонтьевича Б. и записанный въ VI ч. род. кн. Полтавской губ. *В. Р—въ.*

Богаевскій, Константинъ Ѳедоровичъ,—живописецъ. Род. въ Крыму въ 1870 г. Въ 1890 г. поступилъ въ академію художествъ, гдѣ работалъ въ мастерской А. И. Куинджи; весной 1898 г. вмѣстѣ съ группой товарищей, подъ руководствомъ А. И. Куинджи, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ за границей, въ Германіи и Италіи, для изученія памятниковъ и музеевъ. Выставлять Б. началъ съ 1898 г., между прочимъ, въ Новомъ обществѣ художниковъ, являясь однимъ изъ его основателей, въ Московскомъ товариществѣ художниковъ, Союзѣ и Мірѣ Искусства. Въ 1906 г. участвовалъ въ Exposition de l'Art Russe, устроенной С. П. Дягилевымъ въ Парижѣ при Salon d'Automne. Область творчества Б.—пейзажъ: порою обожженныя солнцемъ пустыни юга, нагроможденія камней и скалъ, какъ «Древняя земля» (1906), «Алтари вселенной» (1908), «Киммерійская область» (1910); порою вымершія, фантастическія развалины городовъ, крѣпостей, какъ «Крѣпость у моря» (1902), «Мертвый городъ» (1906), «Гора св. Георгія» (1912); порою античныя руины Италіи, оживленныя огромными деревьями, гармоничные и изысканные тона которыхъ дѣлаютъ ихъ похожими на старинныя гобелены, какъ «Воспоминаніе объ Италіи» (1910), «Пейзажъ съ померанцами» (1912); въ этихъ произведеніяхъ чувствуется нѣкоторое вліяніе Пуссена и Клода Лорена, хотя пути Б. совершенно обособлены и самостоятельны.—См. М. Волошинъ, «Архаизмъ въ русской живописи» («Аполлонъ», № 1, 1909 г.).

Богаевскій, Леонидъ Григорьевичъ,—химикъ и технологъ (1858—1911). Получилъ образованіе въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ; будучи офицеромъ конной артиллеріи, принималъ участіе въ турецкой кампаніи 1877—78 гг. (воспоминанія о войнѣ напечаталъ въ «Военномъ Сборникѣ» за 1903 г., №№ 9—12). По окончаніи войны поступилъ въ спб. технологическій институтъ. Разработалъ способъ приготовленія ализариноваго масла путемъ непосредственнаго дѣйствія сѣрной кислоты на клещевинное сѣмя; ввелъ совершенно новую систему аппаратовъ для приготовленія ализариноваго масла. Былъ профессоромъ спб. технологическаго института. Устроилъ въ СПБ. маслобойный заводъ; по его проекту построены свѣчные заводы въ СПБ., Самарѣ и Тамбовѣ. Ввелъ на спб. епархіальномъ заводѣ, впервые въ Россіи, химическое бѣленіе воска, употребленіе плетеной свѣтильни и гидравлическій прессъ своей системы для обвощенныхъ продуктовъ. Печатные труды Б.: «Записка о гумми, камеди, краскахъ и красильныхъ веществахъ» (изд. м-ва финансовъ, СПБ., 1889), «О непрерывности газообразнаго и жидкаго состояній» («Записки спб. технол. инст.», 1896); въ «Журналѣ Русск. Физ.-Хим. Общ.» за 1896—97 гг.—«О дѣйствіи сѣрной кислоты на триглицеридъ рицинолевой кислоты», «О законѣ измѣненія разности теплоемкостей», «Объ уравненіяхъ для выраженія упругости насыщенныхъ паровъ»; въ «Мемуарахъ Имп. Академіи Наукъ» за 1897 г.—«Объ отступленіи отъ закона Бойль-Маріотта» (законъ параболы), «Объ особомъ состояніи вещества», «О законѣ соотвѣтствующихъ состояній», «Къ вопросу о высшемъ техническомъ образованіи» («Записки Имп. Рус. Техн. Общ.» за 1898 г.).

Богана — торговое с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., въ 13 вер. отъ у. гор.; 4978 жит.

Боганида—р. Енисейской губ.; см. Хета.

Богара или богарныя поля—въ Туркестанѣ и вообще въ Средней Азіи поля, засѣваемыя подъ дождь, т.-е. безъ искусственнаго орошенія, главнымъ образомъ, яровой пшеницей. О размѣрахъ и значеніи богарнаго хозяйства, см. Туркестанъ.

Богарне (Beauharnais) — французскій дворянскій родъ стариннаго происхожденія изъ провинціи Орлеанэ. Упоминается въ XV в., но до XVIII в. не игралъ политической роли. Въ XVIII в. существовали двѣ линіи рода Б. 1) Глава старшей линіи, Франсуа (François, marquis de Beauharnais, 1756—1823), служилъ въ молодости въ арміи. Въ 1789 г. былъ избранъ въ генеральные штаты отъ дворянства. Онъ примкнулъ къ группѣ противниковъ революціи, голосовалъ обыкновенно съ правой и въ сентябрѣ 1791 г. протестовалъ противъ всѣхъ преобразованій, произведенныхъ учредительнымъ собраніемъ; затѣмъ принималъ участіе въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью похитить Людовика XVI, а въ 1792 г. эмигрировалъ и нѣкоторое время служилъ въ арміи Конде. Когда вдова его брата, Жозефина, вышла замужъ за Наполеона, Б. обратился къ нему съ письмомъ, убѣждая его произвести реставрацію Бурбоновъ. Въ 1804 г. онъ призналъ имперію и вернулся во Францію. Наполеонъ назначилъ его сначала посломъ въ Этрурію, затѣмъ въ Испанію, но онъ вскорѣ былъ принужденъ выйти въ отставку и больше не игралъ политической роли ни во время имперіи, ни при реставраціи. — 2) Его младшій братъ, Александръ (Alexandre, vicomte de Beauharnais, 1760—1794), родившійся на Мартиникѣ, въ ранней молодости поступилъ въ армію. Бракъ его съ Жозефиной (см.), отъ котораго родились сынъ Евгеній (см. ниже) и дочь Гортензія (см.), оказался неудачнымъ, и супруги скоро разошлись. Въ началѣ 1780-хъ годовъ Б. принималъ участіе подъ начальствомъ Рошамбо въ американской войнѣ за освобожденіе. По возвращеніи во Францію онъ встрѣтилъ лестный пріемъ при дворѣ, но это ему не помѣшало быть убѣжденнымъ сторонникомъ коренныхъ реформъ. Въ 1789 г. онъ былъ избранъ въ генеральные штаты дворянствомъ провинціи Блуа и былъ однимъ изъ иниціаторовъ присоединенія группы либеральныхъ депутатовъ дворянства къ третьему сословію. Въ ночь 4 августа онъ высказался за отмѣну всѣхъ привилегій. Избранный въ члены военнаго комитета, онъ представилъ нѣсколько докладовъ о преобразованіи арміи. Въ первое время Б. голосовалъ обыкновенно съ лѣвой, но послѣ кроваваго подавленія генераломъ Буле возстанія въ Нанси сталъ защищать дѣйствія администраціи и порвалъ съ своими прежними союзниками. Избранный лѣтомъ 1791 г. въ предсѣдатели собранія, онъ занималъ этотъ постъ во время бѣгства короля. Когда 21 іюня бѣгство сдѣлалось извѣстнымъ, Б. открылъ засѣданіе извѣстной фразой: «Господа, король уѣхалъ этой ночью. Перейдемъ къ порядку дня». Послѣ роспуска учредительнаго собранія Б. занялъ постъ въ сѣверной арміи и въ 1792 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ австрійцевъ и пруссаковъ. Отличившись въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, въ маѣ 1793 г. онъ былъ назначенъ вмѣсто Кюстина главнокомандующимъ

Рейнской арміей. По недостатку рѣшительности онъ не сумѣлъ помѣшать непріятелямъ занять Майнцъ и этимъ навлекъ на себя обвиненіе въ измѣнѣ. Вслѣдъ затѣмъ, въ силу декрета конвента, исключавшаго изъ арміи дворянъ, Б. былъ принужденъ выйти въ отставку. Онъ былъ арестованъ, преданъ революціонному суду и гильотинированъ.—3) Его сынъ Евгеній (Eugène de Beauharnais, duc de Leuchtenberg, prince d'Eichstaedt, обыкновенно извѣстный просто подъ именемъ prince Eugène, 1781—1824) перенесъ въ дѣтствѣ тяжелыя впечатлѣнія вслѣдствіе казни отца и преслѣдованій, которымъ подверглась его мать Жозефина. Только послѣ прекращенія террора онъ могъ получить правильное образованіе. Бракъ его матери съ Наполеономъ открылъ передъ нимъ блестящую карьеру. Послѣ Леобенскаго перемирія 1797 г. онъ, несмотря на свою молодость, былъ отправленъ съ дипломатическимъ порученіемъ на о-въ Корфу. Въ египетской экспедиціи Б. сопровождалъ Наполеона въ качествѣ адъютанта, проявилъ большую храбрость и былъ раненъ при осадѣ Сенъ-Жанъ-д'Акръ. Въ 1799 г. онъ вернулся вмѣстѣ съ Наполеономъ во Францію. Отличился въ сраженіи при Маренго и 23 лѣтъ отъ роду былъ уже генераломъ. Послѣ провозглашенія имперіи Б. получилъ титулъ принца французской имперіи. Съ образованіемъ въ 1805 г. итальянскаго королевства Наполеонъ назначилъ Б. вице-королемъ его, а въ слѣдующемъ году усыновилъ его, такъ какъ одно время собирался сдѣлать его своимъ наслѣдникомъ. Въ 1806 г. Б. женился на дочери баварскаго короля, принцессѣ Августѣ-Амеліи. Въ 1807 г. получилъ титулъ князя Венеціи, съ обѣщаніемъ итальянскаго престола послѣ смерти Наполеона. Евгеній Б. не былъ выдающимся государственнымъ человѣкомъ, но въ качествѣ правителя Италіи сумѣлъ заслужить народныя симпатіи. Добросовѣстно относясь къ своимъ обязанностямъ и сознавая свою неопытность, онъ окружилъ себя даровитыми совѣтниками (Кафарелли, Прина и др.) и дѣятельно принялся за работу. Администрація и судъ были преобразованы по французскому образцу, уничтожены сословныя привилегіи, провозглашено гражданское равенство, образована хорошая армія, введенъ порядокъ въ управленіе финансами (за 7 лѣтъ оказался избытокъ въ 92 милл.), предпринимались общественныя работы, сооружались дороги и каналы и т. д. Но въ то же время Б. слѣпо и безропотно повиновался всѣмъ требованіямъ Наполеона о выставкѣ войскъ и выплатѣ субсидій, что вызывало неудовольствіе итальянскаго общества. Въ кампанію 1809 г. Б. былъ въ первый разъ назначенъ главнокомандующимъ арміей, дѣйствовавшей въ Италіи. Дебютъ его былъ неудаченъ: при Сачиле онъ былъ разбитъ эрцгерцогомъ Іоганномъ. Когда къ нему подоспѣли подкрѣпленія, онъ перешелъ въ наступленіе, нанесъ своему противнику нѣсколько пораженій, открылъ себѣ путь до самой Вѣны и соединился тамъ съ главной арміей. Наполеонъ отправилъ его корпусъ въ Венгрію. Б. разбилъ при Раабѣ эрцгерцога Іоганна, помѣшалъ ему соединиться съ арміей эрцгерцога Карла и подоспѣлъ во-время, чтобы помочь Наполеону въ сраженіи при Ваграмѣ. Несмотря на эти успѣхи, Наполеонъ отнесся къ нему очень холодно и вмѣсто обѣщаннаго престола въ Италіи назначилъ его только наслѣдникомъ великаго герцогства Франкфуртскаго. Причина охлажденія Наполеона къ своему пасынку заключалась въ томъ, что онъ окончательно рѣшилъ развестись съ его матерью и мечталъ имѣть сына отъ новаго брака. Б. не только безропотно подчинился новымъ планамъ Наполеона, но даже самъ уговаривалъ Жозефину согласиться на разводъ. Въ 1812 г. Б. былъ вызванъ Наполеономъ изъ Италіи и назначенъ командующимъ 4-мъ корпусомъ арміи, предназначенной для вторженія въ Россію. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Мало-Ярославцѣ, Вязьмѣ и Краснымъ. Послѣ отъѣзда Наполеона во Францію Б. принялъ начальство надъ остатками отступавшей арміи, реорганизовалъ ее и привелъ весной 1813 г. въ Саксонію, гдѣ съ нимъ вскорѣ соединился Наполеонъ съ свѣжими силами. Послѣ сраженія при Люценѣ Наполеонъ послалъ его въ Италію для защиты ея отъ австрійцевъ. Военныя дѣйствія его въ 1813 и 1814 гг. были очень искусны, но успѣху помѣшалъ переходъ Мюрата и короля баварскаго на сторону непріятеля, и Б. долженъ былъ начать отступленіе. Есть основаніе предполагать, что онъ началъ переговоры съ Мюратомъ и Баваріей, соглашаясь перейти на ихъ сторону, если ему гарантируютъ его владѣнія въ Италіи. Паденіе Наполеона рѣшило его судьбу. 20 апрѣля 1814 г. въ Миланѣ вспыхнуло возстаніе противъ французовъ, во время котораго былъ убитъ министръ Прина. Б. поспѣшно бѣжалъ сначала въ Тироль, а затѣмъ въ Баварію, куда еще раньше успѣлъ перевезти свои громадныя богатства. Зимой 1814—15 гг. Б. присутствовалъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ завоевалъ особенное расположеніе Александра I, обѣщавшаго выхлопотать ему независимое княжество. Внезапное возвращеніе Наполеона съ Эльбы сдѣлало это невозможнымъ, и Б. долженъ былъ удовлетвориться полученными отъ своего тестя титулами герцога Лейхтенбергскаго и князя Эйхштедтскаго въ обмѣнъ на присужденную ему конгрессомъ небольшую область изъ прежнихъ духовныхъ земель. Во время Ста дней Б. не принималъ никакого участія въ событіяхъ и съ этихъ поръ посвятилъ себя всецѣло частной жизни, занимаясь упроченіемъ своего благосостоянія и подготовкой выгодныхъ браковъ для своихъ дѣтей и равнодушно относясь къ предложеніямъ, которыя ему дѣлали французскіе заговорщики эпохи реставраціи. О потомствѣ Евгенія Б. см. герцоги Лейхтенбергскіе.—См. Gallois, «Histoire du prince Eugène de Beauharnais» (П., 1821); Vaudancourt, «Histoire politique et militaire du prince Eugène Napoléon, vice-roi d'Italie» (ib., 1828); Folie, «Histoire de l'administration du royaume d'Italie» (ib., 1824); Aubriet, «Vie politique et militaire d'Eugène de Beauharnais» (ib., 1824); Schonberg, «Prinz Eugen und sein Hof» (Дрезденъ, 1824); D'Arnay, «Notice historique sur le prince Eugène» (П., 1843); Du Casse, «Mémoires et correspondance du prince Eugène» (П., 1858—60, 10 тт.); Fourmestraux, «Le prince Eugène» (ib., 1867); Pulitzer, «Une idylle sous Napoléon I. Le roman du prince Eugène» (ib., 1894); Melzi d'Eril, «Ricardo di Monaco, Eugenio Beauharnais ed Augusta di Baviera» (Монако, 1897); H. Weil, «Le prince Eugène et Murat, 1813—14» (П., 1901—1902, 5 тт.).—4) Представитель младшей линіи рода Б. въ XVIII в., Клодъ Б. (Claude, comte de Beauharnais), морской офицеръ, женился на Marie-Anne-Françoise Mouchard, болѣе извѣстной подъ именемъ Фанни Б. (1737—1813). Фанни скоро послѣ брака разошлась съ мужемъ. Ея парижскій салонъ пользовался извѣстностью какъ въ предреволюціонную эпоху, такъ и въ концѣ XVIII в., послѣ прекращенія террора; ее посѣщали Мабли, Делиль, Лувэ и другія литературныя знаменитости. Изъ ея произведеній наиболѣе извѣстны: «Mélanges de poésies et de prose» (П., 1772), «Lettres de Stéphanie» (ib., 1773);

«L'Abélard supposé» (Амстердамъ, 1780), «L'Aveugle par amour» (П., 1781), «L'Ile de la félicité» (ib., 1801), «La Marmotte philosophique» (ib., 1811), etc.—5) Ея сынъ Клодъ, comte de Beauharnais (1756—1819), служилъ офицеромъ при Людовикѣ XVI. Въ 1804 г. Наполеонъ назначилъ его сенаторомъ. Въ 1814 г. онъ получилъ отъ Людовика XVIII титулъ пэра Франціи.—Его дочь Стефанія въ 1806 г. вышла замужъ за великаго герцога Баденскаго. *В. Б.*

Богарне—графскій родъ, происходящій отъ Гильома Б., сеньера де-Мираміонъ и де-ла-Шоссе, жившаго въ концѣ XIV ст. Граматой короля Баварскаго Максимиліана-Іосифа I, отъ 14 ноября 1817 г., виконтъ Евгеній Б., пасынокъ имп. Наполеона I, бывшій вице-король итальянскій и князь венеціанскій, возведенъ въ герцогское достоинство съ фамиліей Лейхтенбергскаго и титуломъ принца баварскаго королевскаго дома. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 января 1869 г. супругѣ Е. И. В. князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, Дарьѣ Константиновнѣ, рожденной Опочининой, съ нисходящимъ въ мужскомъ поколѣніи потомствомъ, предоставлены фамилія и титулъ графовъ Б. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 іюля 1878 г. супругѣ Е. И. В. князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, Зинаидѣ Дмитріевнѣ, рожденной Скобелевой, съ нисходящимъ въ мужскомъ поколѣніи потомствомъ, предоставлены фамилія и титулъ графовъ Б. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 января 1879 г. супругѣ Е. И. В. князя Николая Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, Надеждѣ Сергѣевнѣ, рожденной Анненковой, съ нисходящимъ въ мужскомъ поколѣніи потомствомъ, предоставлены фамилія и титулъ графовъ Б. *В. Р—въ.*

Богаръ (Bogaers), Адріанъ,—нидерландскій поэтъ (1795—1870), получилъ юридическое образованіе, былъ адвокатомъ, а въ 1830—51 г. судьей въ Роттердамѣ. Поэтическое творчество Б. началось подъ вліяніемъ популярнаго поэта Толленса. Первая его крупная поэма «Jochébed» (въ 1835 г. издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для немногихъ друзей поэтовъ, перепздана въ 1861 г.); изъ его произведеній наиболѣе извѣстна въ Голландіи поэма «De togt van Heemskerk naar Gibraltar» (1835, премирована и переведена на нѣмецкій яз. 1842), «Сборникъ балладъ и романсовъ» (1846), «Dichtbloemen uit den vreemde» (1852), «Gedichten» (1859). Собраніе его стихотвореній издалъ N. Beets (Гаарлемъ, 1871), біографію написалъ J. G. Gleichman (Амстердамъ, 1875).

Богаскёй, см. Хетты.

Богатинка — названіе растенія изъ сем. сложноцвѣтныхъ, Erigeron acris L.

Богатство—означаетъ совокупность предметовъ, служащихъ къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей и находящихся въ обладаніи отдѣльнаго лица, группы лицъ или цѣлаго народа. Это опредѣленіе, данное лучшими представителями англійской классической школы, Адамомъ Смитомъ и Рикардо, отожествляетъ понятіе Б. съ понятіемъ имущества вообще, какъ бы ни было велико или мало послѣднее. Но русскому языку, равно какъ и нѣкоторымъ другимъ, напр., нѣмецкому, свойственно употребленіе слова «богатство» въ смыслѣ значительнаго имущества,—значительнаго по сравненію какъ съ суммой потребностей обладателя, такъ и съ имуществомъ другихъ лицъ. Мы называемъ богатымъ человѣка, который можетъ хорошо питаться, одѣваться и помѣщаться, можетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ комфорта и роскоши, не уменьшая своего состоянія, и притомъ безъ значительнаго труда съ своей стороны. Такъ какъ образъ жизни и потребности людей измѣнчивы, то лицо, которое слыветъ за богача въ провинціальномъ городѣ, можетъ въ столицѣ считаться лишь человѣкомъ средняго достатка.—Необходимо имѣть въ виду, что въ составъ Б. входятъ не всѣ предметы, доставляющіе пользу или удовольствіе, а лишь такіе изъ числа ихъ, для полученія которыхъ человѣкъ долженъ затратить какое-либо усиліе, и за которые по этой причинѣ можно, при современномъ мѣновомъ хозяйствѣ, получить въ обмѣнъ какія-либо иныя вещи или услуги. Такъ, напр., воздухъ составляетъ для человѣка предметъ первой необходимости, но онъ не можетъ быть причисленъ къ Б. ни отдѣльнаго лица, ни цѣлой страны, потому что получается даромъ, безъ всякихъ усилій или пожертвованій со стороны человѣка. Въ какомъ бы смыслѣ ни понималось слово «богатство»,—въ смыслѣ ли имущества вообще, или же въ смыслѣ значительнаго имущества, во всякомъ случаѣ, при опредѣленіи его слѣдуетъ различать точку зрѣнія отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа. Для цѣлой націи Б. являются лишь такіе предметы, которые сами по себѣ служатъ для какой-либо пользы или удовольствія; у отдѣльнаго же человѣка Б. могутъ составлять, кромѣ того, и тѣ требованія, какія онъ имѣетъ по отношенію къ другимъ лицамъ, напр.: долговыя обязательства другихъ лицъ, акціи, указывающія на участіе въ какомъ-нибудь предпріятіи, государственные фонды и другія процентныя бумаги. Когда мы желаемъ вычислить Б. отдѣльнаго лица, напр., при опредѣленіи наслѣдства, то включаемъ и всѣ подобныя требованія; между тѣмъ, съ точки зрѣнія общенародной они не составляютъ и не могутъ составлять Б.: увеличивая имущество одного человѣка, эти требованія уменьшаютъ достояніе другого и, слѣдовательно, не производятъ никакой перемѣны въ суммѣ народнаго Б. Если бы государство нашло возможнымъ уничтожить эти взаимныя обязательства или отсрочить ихъ на извѣстное время, то имущество отдѣльнаго человѣка могло бы потерпѣть отъ того ущербъ, но сумма Б. цѣлаго народа не испытала бы никакого измѣненія. Другое различіе между Б. отдѣльнаго лица и цѣлаго народа состоитъ въ томъ, что первое можетъ измѣняться вслѣдствіе поднятія мѣновой цѣнности входящихъ въ него предметовъ, тогда какъ на послѣднее эти перемѣны не оказываютъ дѣйствія. Вслѣдствіе неурожая мѣновая цѣнность жатвы можетъ подняться вдвое выше, чѣмъ въ урожайный годъ, и это повлечетъ за собою увеличеніе Б. отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ запасы хлѣба; но было бы странно говорить, что при меньшемъ урожаѣ цѣлый народъ бываетъ богаче, нежели при бо́льшемъ. Поэтому, если желательно произвести точную оцѣнку народнаго Б., то нельзя достигнуть цѣли чрезъ простое сложеніе частныхъ Б., измѣренныхъ по мѣновой ихъ цѣнности. Сравнивать народное имущество въ различныя эпохи и въ разныхъ странахъ возможно не иначе, какъ путемъ тщательнаго перечисленія полезныхъ предметовъ, находившихся или находящихся въ обладаніи народа. Мы можемъ говорить о приростѣ народнаго Б. лишь въ томъ случаѣ, если въ странѣ увеличились сумма или качество полезныхъ предметовъ, создаваемыхъ человѣческими усиліями: зданій, кораблей, домашней утвари, земледѣльческихъ, мануфактурныхъ произведеній и проч.; одно же приращеніе мѣновой цѣнности предметовъ, входящихъ въ составъ народнаго имущества, не даетъ еще права заключать объ увс-

личенія Б. страны. Такое приращеніе могло произойти, напр., отъ поднятія стоимости земли, вызваннаго ростомъ народонаселенія, или отъ возвышенія цѣнности домовъ по причинѣ прилива жителей къ извѣстной части страны; а эти перемѣны, заставляя населеніе платить дороже за тѣ же самыя земли и дома, никакъ не могутъ быть названы благопріятными для народнаго Б. Изъ вышеизложеннаго видно, что для составленія правильнаго понятія о народномъ Б. надлежало бы произвести подробную перепись всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ единичныхъ хозяйствъ, съ означеніемъ качествъ каждаго изъ этихъ предметовъ. Но такъ какъ подобная задача недостижима при современномъ состояніи статистики, то, въ виду практическихъ надобностей и теоретическаго интереса, нерѣдко предпринимаются приблизительныя оцѣнки, которыя стремятся достигнуть цѣли, перечисляя лишь главныя категоріи предметовъ, входящихъ въ составъ народнаго имущества, и давая имъ, на основаніи различныхъ методовъ, извѣстную предположительную расцѣнку. Статистическая литература представляетъ много примѣровъ такихъ вычисленій. Не претендуя на полную точность, они даютъ, однако, нѣкоторыя точки опоры для сужденія объ относительной экономической силѣ націй и въ особенности о тѣхъ перемѣнахъ, которыя происходятъ въ отдѣльныхъ странахъ съ теченіемъ времени. Приведемъ нѣкоторыя изъ болѣе извѣстныхъ исчисленій этого рода. Относительно Великобританіи имѣется цѣлый рядъ вычисленій, произведенныхъ за разные періоды времени извѣстнымъ статистикомъ Гиффеномъ. Гиффенъ принимаетъ за основаніе при своихъ разсчетахъ данныя о поступленіи подоходнаго налога, которыя онъ капитализируетъ для полученія цѣнности имущества изъ различныхъ процентовъ, смотря по роду имущества: такъ, напр., чтобы вычислить капитальную стоимость домовъ въ странѣ, онъ помножаетъ на 15 сумму ихъ дохода, показанную въ налоговыхъ спискахъ, размѣръ капитала фермеровъ опредѣляется чрезъ помноженіе ихъ ежегоднаго дохода на 8 и т. д. Конечно, свѣдѣнія, получаемыя такимъ путемъ, не могутъ претендовать на точность, но они достаточны для сужденія о перемѣнахъ, происходящихъ въ Б. страны, тѣмъ болѣе, что они въ главныхъ чертахъ совпадаютъ съ результатами другихъ, болѣе точныхъ исчисленій, которыя были произведены относительно нѣкоторыхъ отраслей имуществъ и доходовъ. По разсчетамъ Гиффена Б. Великобританіи за 1885 г. можетъ быть оцѣнено въ 10037 милл. фнт. ст., тогда какъ при подобной же оцѣнкѣ за 1875 г. получилось 8548 милл. фнт. ст., а за 1865 г.— 6113 милл. фнт. ст. Сумма Б., вычисленная для 1885 г., даетъ на каждаго человѣка среднюю цифру въ 270 фнт. ст., а на каждую семью, принимая ее, согласно англійскимъ даннымъ, въ 5 чел.,—ок. 1350 фнт. ст., Главныя статьи, изъ которыхъ слагается приведенная выше цифра народнаго Б. за 1885 г., слѣдующія: земли—1691 милл. фнт. ст.; дома—1927 милл. фнт. ст.; капиталъ фермеровъ—522 милл. фнт. ст.; капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, за исключеніемъ англійскаго государственнаго долга,—527 милл. фнт. ст.; желѣзныя дороги—1008 милл. фнт. ст.; капиталъ акціонерныхъ компаній—1025 милл. фнт. ст.; капиталъ разнаго рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятій—541 милл. фнт. ст.; движимое имущество, не обложенное подоходнымъ налогомъ, именно домашняя обстановка, предметы искусства и пр.,— 960 милл. фнт. ст.; государственное и общественное имущество—500 милл. фнт. ст. Въ приведенномъ перечисленіи обращаетъ на себя вниманіе высокая цѣна домовъ и домашней обстановки, значительно превышающая стоимость земли. [По новѣйшимъ даннымъ, ростъ народнаго богатства Англіи (Соединеннаго королевства) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ милл. фнт. ст.; «The Economist», 25 Nov. 1911):

1895 г.	10663
1905 „	13036
1909 „	13986]

Для Франціи существуетъ нѣсколько вычисленій: Вашера, Амелина, Мони, де Фовиля, Леруа-Болье, Тэри и др. По этимъ вычисленіямъ, имущество Франціи оцѣнивается отъ 200 000 до 250 000 милл. фр. Въ основаніе разсчета де-Фовиля положены свѣдѣнія о суммѣ имуществъ, переходящихъ путемъ наслѣдства и даренія, которыя съ 1826 г. обложены во Франціи особымъ налогомъ и потому тщательно региструются. Де Фовиль, принимая среднюю продолжительность поколѣнія въ 36 лѣтъ, считаетъ цѣнность ежегодно переходящихъ имуществъ за $^1/_{36}$ всего народнаго имущества. Такъ какъ, однако, приведенный примѣръ заключаетъ въ себѣ очевидныя неточности, то авторъ прибѣгаетъ къ различнымъ поправкамъ на основаніи другихъ источниковъ. Изъ общей цифры (1890) въ 200 000 милл. фр., получаемой по оцѣнкѣ де Фовиля, 80 000 милл. фр. приходится на недвижимую собственность, кромѣ домовъ; 40 000 милл. фр.—на дома; 30 000 милл. фр.—на процентныя бумаги, французскія и заграничныя; 50 000 милл. фр.—на прочее движимое имущество. [По разсчетамъ Тэри, къ которымъ примыкаетъ и Штейнманнъ-Бухеръ, народное Б. Франціи оцѣнивается въ 225—250 милліардовъ фр. Лексисъ опредѣляетъ его для 1909 г. въ 235 милліардовъ фр., оговариваясь при этомъ, что онъ признаетъ это число слишкомъ низкимъ, такъ какъ оно выведено на основаніи данныхъ о переходѣ имуществъ по наслѣдству; между тѣмъ едва ли можно ожидать, чтобы данныя этого рода заключали полную оцѣнку имущества. Для Германіи Штейнманнъ-Бухеръ исчисляетъ народное богатство въ 330—360 милліардовъ марокъ (1909). Основаніемъ для этого разсчета служитъ оцѣнка главныхъ составныхъ частей народнаго имущества: строенія, предметы домашняго обихода, машины, инструменты и пр. (по свѣдѣніямъ о страхованіи отъ огня) оцѣниваются въ 193 милліарда, городская и сельская земельная собственность—отъ 90 до 100 милліардовъ, частныя и государственныя копи и желѣзныя дороги—въ 29 милліардовъ и общественныя зданія—въ 10 милліардовъ. Иностранныя бумаги, находящіяся во владѣніи Германіи, и германскій капиталъ, помѣщенный за границей, Штейнманнъ-Бухеръ опредѣляетъ въ 30 милліардовъ мар., что, по мнѣнію Лексиса, чрезмѣрно, особенно въ виду непринятія во вниманіе обязательствъ Германіи по отношенію къ другимъ странамъ]. Изъ другихъ европейскихъ странъ вычисленіе, подобное вышеприведеннымъ, имѣется для Италіи. Оно выполнено Пантелеоне по методу де Фовиля, на основаніи данныхъ о переходѣ имуществъ по наслѣдству и даренію. По разсчету Пантелеоне (1885—90), приблизительная стоимость имущества частныхъ лицъ въ Италіи равняется 48 000 милл. лиръ или 1660 лирамъ на человѣка. Изъ приведенной суммы 29 000 милл. лиръ составляютъ стоимость земли, 9000 милл. лиръ — цѣнность строеній, а остальное приходится на промышленное и разное иное движимое имущество. Въ Бельгіи Массальскій въ концѣ 70-хъ гг. исчислялъ народное имущество въ 29 500 милл. фр. Въ Даніи Фальбе Гансенъ въ началѣ 80-хъ гг. оцѣнивалъ Б. страны въ 6500 милліоновъ кронъ,

изъ числа которыхъ 4680 милл. кронъ приходится на недвижимую, а 2081 милл. на движимую собственность. Особенно интересными представляются свѣдѣнія относительно С.-А. Соед. Штатовъ, гдѣ при каждомъ цензѣ, производимомъ черезъ 10 лѣтъ, собираются правительствомъ обстоятельныя данныя о разныхъ видахъ народнаго имущества, пополняемыя также изъ другихъ источниковъ. [Національное богатство Соединенныхъ Штатовъ оцѣнивалось въ 1904 г. въ 107 104 милл. долл. Эта сумма составляется изъ слѣдующихъ частей: недвижимость, вмѣстѣ съ произведенными въ ней улучшеніями,—62 341 милл. долл., скотъ—4073 милл., земледѣльческія орудія и машины—844 милл., промышленныя машины, инструменты и другая промышленная движимость—3297 милл., золото и серебро въ слиткахъ и монетѣ—1998 милл., желѣзныя дороги вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ—11 244 милл., городскія желѣзныя дороги, судоходство, каналы и пр.—4840 милл., остальное (включая продукты земледѣлія, мануфактуры и горной промышленности, ввезенные товары, одежду и украшенія личности, мебель, экипажи и т. п.)—18462 милл.]. Интересно прослѣдить, насколько быстро возрастало богатство въ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Въ 1850 г., при населеніи въ 23,3 милл. ч. имущество страны, по оффиціальному исчисленію, простиралось до 7136 милл. дол.; въ 1860 г. при 31,5 милл. ч.—до 16 159 милл. дол.; въ 1870 г. при 38,5 милл. ч.—до 30 069 милл. дол.; въ 1880 г. при 50,1 милл. ч. населенія—до 43 642 милл. дол.; [въ 1890 г. при 62,6 милл. ч. населенія—до 65 037 милл. дол.; въ 1900 г. при 76,3 милл. ч. населенія—до 88 517 милл. дол. и въ 1904 г. при 81,7 милл. ч. населенія — до 107 104 милл. дол. За время съ 1850 по 1904 г., т.-е. за 54 года, населеніе Соединенныхъ Штатовъ возросло на 248%, а богатство—на 1400%. Средняя сумма богатства, приходящаяся на одного человѣка, равнялась въ 1850 г.—307 долл., въ 1860 г.—513 долл., въ 1870 г.—779 долл., въ 1880 г.—850 долл., въ 1890 г.—1038 долл., въ 1900 г.—1164 долл. и въ 1904 г.—1310 долл.]. — См. A. Smith, «The Wealth of Nations»; D. Ricardo, «Principles of political economy»; J.-St. Mill, «Principles of political economy»; W. Roscher, «Grundlagen der Nationalökonomie»; J. Neumann, «Grundlagen der Volkswirthschaftslehre» (Тюбингенъ, 1889); Neumann-Spallart, «Uebersichten der Weltwirthschaft» 1883—84 гг. (Штуттгартъ, 1887); Giffen, «The Growth of Capital» (Л., 1889). [Ст. Lexis'a, «Volksvermögen» въ «Handwörterbuch d. Staatswiss.», 3-е изд. Для Соединенныхъ Штатовъ—«Statistical Abstract of the U. S.»]. Взятое въ прямыя скобки составляетъ дополненія, внесенныя въ статью покойнаго профессора А. И. Чупрова. *А. И. Чупровъ.*

Богатый—безуѣздный гор. Курской губ., Обоянскаго у., въ 33 вер. отъ у. гор. 455 жит., а вмѣстѣ съ прилегающими къ нему селами Вышнія Цѣны и Венгеровкой—свыше 3000 жит. Хлѣбная торговля; еженедѣльные базары, 4 ярмарки. Б. изъ села преобразованъ въ у. гор. въ 1779 г., а въ 1802 г. оставленъ за штатомъ.

Богатыри. Слово «богатырь» въ русскомъ яз. восточнаго (тюркскаго) происхожденія, хотя, можетъ-быть, самими тюрками заимствовано у азіатскихъ арійцевъ. Въ другихъ славянскихъ языкахъ это слово не извѣстно, кромѣ польскаго, въ которомъ оно является заимствованіемъ изъ русскаго. Въ лѣтописи (Ипатьевской) слово Б. встрѣчается впервые въ разсказѣ о татарскихъ воеводахъ подъ 1240, 1243 и 1263 гг. Для обозначенія того понятія, которое теперь обозначается словомъ Б., въ древне-русскомъ яз. употреблялось слово «хоробръ» или, съ церковно-славянской окраской, «храбръ». По нѣкоторымъ памятникамъ можно прослѣдить, какъ постепенно слово Б. вытѣсняетъ слово «храбръ». Такъ, напр., въ Суздальской лѣтописи (рукоп. XV в.) разсказывается: «и Александръ Поповичъ ту убіенъ бысть съ ними 70 храбрыхъ»; въ позднѣйшихъ спискахъ этой лѣтописи вмѣсто «храбрыхъ» читаемъ «богатырей». Ученые старой миѳологической школы дѣлили Б. на «старшихъ», къ числу которыхъ относили Святогора, Микулу, Вольгу, Сухмана, Дуная, Дона, и младшихъ: Илья Муромецъ, Алеша Поповичъ, Добрыня Никитичъ и т. д. Сравнительная школа устраняетъ это дѣленіе, считая Святогора, Микулу и друг. заимствованными образами. Какъ бы ни былъ разрѣшенъ окончательно вопросъ объ элементѣ заимствованія въ этихъ былинныхъ образахъ, по своему характеру Б., называемые обыкновенно «старшими», отличаются отъ «младшихъ» болѣе слабымъ развитіемъ историческаго элемента и слабой пріуроченностью къ циклу Владиміра. Циклизація былинныхъ сюжетовъ, повидимому, оправдываетъ предложенное проф. Владиміровымъ дѣленіе Б. на три группы: 1) до Владиміра и Кіевскаго цикла; 2) циклъ Владиміра; 3) Новгородскій циклъ. Къ до-Владиміровскому циклу относятся Святогоръ, Микула Селяниновичъ и Вольга. Во главѣ «старшихъ» Б. ученые старой миѳологической школы ставили Святогора. По мнѣнію Ореста Миллера, Святогоръ—туча. Веселовскій видитъ источники былинъ о Святогорѣ въ легендахъ о Самсонѣ, Ааронѣ, Моисеѣ и друг.; Всеволодъ Миллеръ—въ кавказскихъ сказаніяхъ; Шамбинаго сближаетъ Святогора съ эстонскимъ богатыремъ Калеви-поэга. Къ этому надо прибавить отмѣченныя учеными старой миѳологической школы параллели между Святогоромъ и скандинавскимъ исполиномъ Скрипиромъ. Уже это богатство разнообразныхъ параллелей говоритъ за то, что врядъ ли законно возведеніе Б. къ одному какому-нибудь литературному источнику. Нѣкоторые, если не всѣ, мотивы былинъ о Святогорѣ относятся къ числу такъ назыв. бродячихъ мотивовъ, которые могли проникать въ народную поэзію въ разныя времена изъ очень различныхъ источниковъ. Сюжеты былинъ о Святогорѣ сводятся къ слѣдующимъ эпизодамъ: 1) Святогоръ и тяга земли. Святогоръ, похваляющійся своей силой, находитъ въ полѣ сумочку (иногда ее несетъ Микула, или два старца), въ которой «тяга земли». Онъ не можетъ поднять ее и загрузаетъ въ землѣ, причемъ, по нѣкоторымъ варіантамъ, погибаетъ. Параллели этого эпизода находятъ въ кавказскихъ сказаніяхъ, что служитъ однимъ изъ основаній для кавказской гипотезы происхожденія Святогора. 2) Святогоръ и Илья. Илья попалъ въ шатеръ, въ которомъ кровать богатырская въ десять саженъ. Илья легъ и заснулъ на три дня. Конь предупреждаетъ его, что ѣдетъ Святогоръ. Илья влѣзаетъ на дубъ и видитъ, что ѣдетъ Святогоръ выше лѣсу, головой упирается подъ облако, на плечахъ везетъ ларецъ хрустальный, въ которомъ была заперта жена Святогора. Жена Святогора, выпущенная имъ изъ ларца, во время сна мужа встрѣчаетъ Илью и прячетъ его въ карманъ Святогора. Узнавъ это, Святогоръ убиваетъ жену, а съ Ильей побратался. Указаны осетинскія параллели этого эпизода. Константинъ Аксаковъ передаетъ прозаическій разсказъ о встрѣчѣ Святогора съ Ильей. Илья, встрѣтивъ громаднаго Б., ударитъ его копьемъ, но Святогору кажется, что это комаръ

укусилъ его. Этотъ эпизодъ сближаютъ со встрѣчей скандинавскаго Скримира и Тора. 3) Женитьба Святогора. Кузнецъ предсказываетъ Святогору, что его невѣста лежитъ тридцать лѣтъ на гноищѣ. Чтобы избавиться отъ такого брака, Святогоръ отыскиваетъ ее и ударяетъ мечомъ. Онъ думаетъ, что убилъ ее, но она отъ удара выздоравливаетъ, и Святогоръ потомъ на ней женится. Это довольно распространенный сказочный сюжетъ. 4) Смерть Святогора. Святогоръ и Илья находятъ гробъ. Ильѣ онъ великъ, Святогору какъ-разъ по росту; крышка плотно закрывается, и Святогоръ погибаетъ въ гробу, передавъ свою силу Ильѣ. Этотъ эпизодъ отмѣченъ въ талмудическомъ разсказѣ о Моисеѣ и Ааронѣ; онъ принадлежитъ, однако, къ числу бродячихъ и есть уже въ миѳѣ объ Озирисѣ. Святогоръ иногда въ былинахъ смѣшивается съ библейскимъ Самсономъ, есть нѣкоторыя соприкосновенія этого образа съ св. Егоріемъ. Все это указываетъ на то, что происхожденіе образа Святогора очень сложно, и первичная его основа врядъ ли можетъ быть отыскана. Историческаго элемента въ этомъ образѣ, повидимому, нѣтъ, если не принимать крайне искусственнаго толкованія Святогора какъ олицетворенія хазарскаго народа.—**Вольга Святославовичъ.** Связь Вольги съ Кіевомъ и кн. Владиміромъ существуетъ, но очень слаба. Вольга получаетъ отъ кн. Владиміра три города, Кіевъ упоминается въ былинѣ о походѣ Вольги на Индію богатую. Уже Ор. Миллеръ, который въ духѣ своей теоріи видитъ въ основѣ былины о Вольгѣ громовой миѳъ, указалъ, что на миѳологическую основу наслояются воспоминанія о Вѣщемъ Олегѣ. Можетъ-быть, нѣкоторый матеріалъ для былинъ о Вольгѣ дали сказанія о Всеславѣ Полоцкомъ и Ольгѣ; лѣтописная форма имени которой: «Вóльга» совпадаетъ съ именемъ Вольги. Вс. Миллеръ считаетъ былины о Вольгѣ поздними новгородскими. Вольга по этой гипотезѣ—новгородскій Волхвъ-чародѣй. Обосновываетъ Вс. Миллеръ свою гипотезу, главнымъ образомъ, тѣмъ, что черты природы въ былинѣ сѣверныя. Это не совсѣмъ вѣрно: природа этихъ былинъ столь же можетъ привести насъ въ Полѣсье, прилегающее къ Кіеву и бывшее ареной дѣятельности Олега и Ольги, какъ и въ Олонецкую губ. Мало надежныхъ опоръ даютъ Вс. Миллеру и географическія названія. Онъ хочетъ въ городѣ Орѣховцѣ видѣть Шлиссельбургъ, но въ другихъ былинахъ тотъ же Орѣховецъ Илья освобождаетъ отъ татаръ. Значеніе исторической основы былинъ о Вольгѣ, впрочемъ, сильно преувеличивается: историческаго въ нихъ крайне мало. Содержаніе ихъ можетъ быть сведено къ тремъ сюжетамъ. 1) Чудесное рожденіе отъ княжны и змѣя и ростъ не по днямъ, а по часамъ. Нѣкоторые видятъ въ этомъ сюжетѣ отзвуки сказанія о рожденіи Александра Македонскаго. Отвергать возможность такихъ вліяній трудно, но самъ по себѣ сюжетъ о чудесномъ является всемірно распространеннымъ. Сказанія о чудесномъ Б., родящемся отъ дѣвушки или вдовы безъ мужа, или отъ чуднаго существа и растущемъ не по днямъ, а по часамъ, извѣстно всѣмъ миѳологіямъ и обычно связано съ солярнымъ миѳомъ; оно очень часто встрѣчается и въ сказкахъ. 2) Сказаніе о походѣ на Индію или Турець-землю. Въ немъ видятъ обыкновенно отраженіе похода Олега на Царьградъ, но сюжетъ развитъ съ чисто-сказочными чертами, и въ немъ, если когда-либо и было, то не осталось ничего историческаго. Вольга въ этомъ сюжетѣ—оборотень. 3) Поѣздка Вольги за данью въ города Гурчевецъ, Крестьяновецъ и Орѣховецъ и встрѣча съ Микулой. Обычно въ этомъ видятъ отзвуки собиранія дани Олегомъ, а Вс. Миллеръ видитъ отголоски древнихъ новгородскихъ отношеній. Въ этомъ сюжетѣ историческаго элемента больше, но его можно видѣть въ отраженіи скорѣе древняго быта, чѣмъ какого-нибудь лица или событія. Въ конечномъ итогѣ, если даже въ основѣ образа Вольги лежитъ личность Олега, то она такъ преобразилась подъ вліяніемъ привязавшихся къ ней бродячихъ сказаній, что историческаго въ ней не остается ничего. Веселовскій, не отвергая мнѣнія о томъ, что въ основѣ образа Вольги лежатъ воспоминанія объ Олегѣ, предполагаетъ, что къ этому имени привязаны занесенныя съ Запада сказанія о Карлѣ Великомъ, среди которыхъ есть сюжетъ, близко напоминающій былины о встрѣчѣ Вольги и Микулы. Согласно этой гипотезѣ на Вольгу перенесены черты Карла. Ничего невозможнаго въ такомъ предположеніи нѣтъ, но такъ какъ въ былинахъ о Вольгѣ нѣтъ ничего, что дѣлало бы необходимымъ вліяніе пѣсенъ о Карлѣ, то допустимо и другое предположеніе, что одинъ и тотъ же бродячій сюжетъ независимо былъ прикрѣпленъ, въ разныхъ мѣстахъ, къ Вольгѣ и Карлу. Есть нѣкоторыя совпаденія между Вольгой и сѣверно-германскимъ Гельги, что при сходствѣ именъ и неизбѣжности взаимодѣйствія русскихъ и варяжскихъ сказаній является довольно надежнымъ показателемъ родства этихъ образовъ. Все это заставляетъ и образъ Вольги считать своднымъ, для котораго дали извѣстныя черты очень различныя историческія, литературныя и, вѣроятно, миѳологическія воспоминанія.—**Микула Селяниновичъ.** Микула Селяниновичъ встрѣчается въ двухъ былинахъ: о Вольгѣ и Святогорѣ. Въ былинѣ о Святогорѣ онъ является носителемъ чудесной сумочки, въ которой заключается тяга земная; въ былинѣ о Вольгѣ онъ—чудесный пахарь, сошку котораго не можетъ сдвинуть съ мѣста вся дружина Вольги. Толкованіе образа Микулы очень различно. По Буслаеву Микула—представитель осѣдлой, земледѣльческой жизни, но въ основѣ его образа лежитъ представленіе о титаническомъ существѣ: божествѣ земли или земледѣлія. Ор. Миллеръ видитъ въ Микулѣ грозовое божество и сопоставляетъ его съ Торомъ, который является покровителемъ земледѣлія. Кобыла Микулы по Ор. Миллеру—туча. По Вс. Миллеру образъ Микулы навѣянъ сказаніями объ Александрѣ, и сошка Микулы—не что иное, какъ Гордіевъ узелъ. Удачнѣе сближеніе Веселовскаго, который видитъ въ Микулѣ отраженіе императора-пахаря Гугона, изъ «Хожденія Карла Великаго въ Іерусалимъ». Возможно, однако, что сходство Гугона и Микулы объясняется родствомъ бродячихъ мотивовъ, легшихъ въ основу обоихъ сказаній. Владиміровъ сомнѣвается въ существованіи въ образѣ Микулы какихъ-нибудь заимствованныхъ чертъ и считаетъ его поэтической идеализаціей паханья, что довольно близко приводитъ насъ къ точкѣ зрѣнія нѣкоторыхъ изъ старыхъ миѳологовъ, видѣвшихъ въ основѣ былины о Микулѣ земледѣльческій миѳъ. На почвѣ такой «идеализаціи земледѣлія» или земледѣльческаго миѳа могъ возникнуть и бродячій мотивъ, который, вѣроятно, связываетъ былины о Микулѣ съ ихъ западными параллелями.—**Б. Кіевскаго цикла** должны быть раздѣлены на нѣсколько группъ. Прежде всего бросается въ глаза различіе между Б.-воинами (Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ, Алеша Поповичъ и др.) и Б. никакихъ подвиговъ не совершающими (Чурило Пленковичъ, Дюкъ Степановичъ, Соловей Будимировичъ и др.). Особую небольшую группу составляютъ Дунай, Донъ и Сухманъ, которыхъ старые миѳологи относили къ «старшимъ». **Илья Муромецъ** является, несомнѣнно, центральной фигурой русскаго эпоса. О немъ суще-

ствуетъ наибольшее количество былинъ, и ему посвящена цѣлая научная литература. Главнѣйшіе сюжеты былинъ объ Ильѣ слѣдующіе: 1) Илья получаетъ богатырскую силу, 2) встрѣча его съ Святогоромъ, 3) поѣздка Ильи въ Кіевъ и встрѣча съ Соловьемъ Разбойникомъ, 4) три поѣздки Ильи, 5) ссора Ильи съ кн. Владиміромъ, 6) Илья въ Царѣградѣ, 7) Илья и Жидовинъ, 8) Илья и Идолище, 9) бой Ильи съ паленицей, 10) бой Ильи съ сыномъ. По мнѣнію ученыхъ старой миѳологической школы, въ основѣ образа Ильи лежитъ миѳъ о свѣтломъ божествѣ, въ основѣ каждаго его похожденія, миѳъ, теперь затемненный, но могущій быть возстановленнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Илья—воплощеніе духа русскаго народа, въ частности—крестьянства, его общинности. Отвергнувъ это построеніе, дѣйствительно грѣшащее большой произвольностью, ученые «школы заимствованія» и исторической стали искать историческую или литературную основу образа Ильи, но и въ этомъ направленіи, несмотря на большое остроуміе изслѣдователей и огромный привлеченный ими матеріалъ, достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ до сихъ поръ не удалось. Историческое лицо, которое носило бы имя Ильи Муромца, удалось найти Иловайскому въ лицѣ одного изъ героевъ Смутнаго времени; но былинный Илья Муромецъ былъ извѣстенъ задолго до этого времени. Имя Ильи «Русскаго» (Ilias von Riúzen или of Graeca) встрѣчается уже въ Ortnitsag'ѣ (XII в.) и Tidreksag'ѣ (XIII в.) на ряду съ именемъ Владиміра. Древнѣйшія указанія на Илью нашихъ былинъ представляетъ собой письмо оршанскаго старосты Кмиты Чернобыльскаго, который говоритъ о силѣ «Nii Muravlenina i Solowia Budimirowicza». Слѣдующимъ упоминаніемъ является упоминаніе Эриха Лясоты о «Morowlin'ѣ». Повидимому, въ XVII в. въ Кіевѣ Илья Муромецъ былъ признанъ святымъ, и мощи его до сихъ поръ показываются въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Заслуживаетъ вниманія, что въ древнѣйшихъ спискахъ былинъ (XVII в.) его имя носитъ Муровецъ; точно также въ финскихъ пересказахъ былинъ имя передается Muurovitza. Все это указываетъ, что древнѣйшей формой его имени было—не Муромецъ, а Муровецъ или Муровленъ. Въ поискахъ исторической основы образа Ильи обращались къ лѣтописному свидѣтельству о сынѣ Ярослава, носившемъ имя Ильи. Но, не говоря уже о томъ, что мѣсто въ лѣтописи (I Новгородской) не ясно, врядъ ли возможно предположить, чтобы ничѣмъ незамѣчательный князь далъ начало образу перваго богатыря. Болѣе вѣроятнымъ представляется другое мнѣніе, возводящее Илью къ Олегу. Имя Илья сближается съ именемъ Олегъ черезъ форму Eligas; но акад. Соболевскимъ было указано на филологическую недопустимость такого сближенія, а А. Н. Веселовскій, въ своей послѣдней работѣ по русскому эпосу, указываетъ на позднее происхожденіе имени Eligas и считаетъ раздвоеніе личности Олега на Вольгу и Илью мало вѣроятнымъ. Вообще, если это сближеніе не можетъ быть безусловно отброшено, оно является очень спорнымъ. Не менѣе спорнымъ является и сближеніе былиннаго Ильи съ историческимъ Добрыней, который по этой гипотезѣ расчленился на былинныхъ Илью и Добрыню. Если принять во вниманіе, что бо́льшая часть подвиговъ Ильи (если не всѣ) носитъ на себѣ печать бродячихъ мотивовъ, извѣстныхъ эпосамъ разныхъ народовъ, то надо признать, что историческая основа образа Ильи и былинъ о немъ далеко не выяснена, и что открытымъ остается самый вопросъ о томъ, насколько существенны въ данномъ случаѣ историческіе элементы. Изъ параллелей наиболѣе убѣдительны параллели съ Рустемомъ и Асфендіаромъ, приводимыя Вл. Стасовымъ и потомъ Вс. Миллеромъ въ его «Экскурсахъ». Сходство нѣкоторыхъ былинъ объ Ильѣ съ соотвѣтствующими мѣстами Рустеміады очень велико и не можетъ быть случайно. Самъ авторъ этой гипотезы (Вс. Миллеръ), однако, отказался отъ нея въ позднѣйшихъ работахъ и склонился къ точкѣ зрѣнія «исторической» гипотезы. Въ итогѣ, не предрѣшая вопроса о той или иной основѣ образа Ильи, его приходится признать древнимъ въ нашемъ эпосѣ, что засвидѣтельствовано параллелями сагъ. Этотъ образъ пережилъ, повидимому, значительную эволюцію. Новымъ, зависящимъ отъ перехода эпоса въ крестьянскую среду, является крестьянское обличье и происхожденіе Ильи. Въ началѣ онъ, повидимому, былъ дружинникомъ. Смутное время наложило на него свою печать, сдѣлавъ его «казакомъ», и, наконецъ, на дальнемъ сѣверѣ онъ оказался крестьянскимъ сыномъ. За эту долгую жизнь образъ Ильи въ былевомъ эпосѣ расширился, повидимому, за счетъ другихъ Б., вытѣснивъ ихъ изъ нѣкоторыхъ сюжетовъ, и, несомнѣнно, привлекъ къ себѣ значительное количество различныхъ бродячихъ сюжетовъ.—**Добрыня Никитичъ.** Историческая основа образа Добрыни можетъ быть опредѣлена съ большей точностью, чѣмъ основа образа Ильи и даже Вольги: но и въ этомъ случаѣ полной опредѣленности быть не можетъ. Неоднократно указывалось на лѣтописнаго Добрыню, дядю кн. Владиміра, какъ на прототипъ былиннаго Добрыни. Халанскій указываетъ другое лицо, извѣстное стариннымъ памятникамъ—рязанскаго богатыря Добрыню, по прозвищу «Золотой поясъ», какъ на лицо, давшее нѣкоторыя черты былинному Добрынѣ. На ряду съ этой исторической основой довольно настойчиво отмѣчается и миѳологическая, притомъ не только учеными старой миѳологической школы, но и примыкающими къ школѣ заимствованій, съ тою только разницей, что первые видятъ въ былинахъ о Добрынѣ отзвуки туземнаго, вторые—заноснаго миѳа. Орестъ Миллеръ видитъ въ Добрынѣ туземное солнечное божество, унаслѣдованное отъ обще-арійскаго періода, и сопоставляетъ Добрыню съ Одиномъ; по Стасову, Добрыня—отраженіе индійскаго Кришны, занесенное черезъ посредство тюрковъ; восточный миѳъ видитъ въ Добрынѣ и писавшій позже Потанинъ. Основаніемъ для такихъ толкованій служитъ содержаніе былинъ, въ которыхъ, несмотря на историческое имя героя, очень мало историческаго. Главнѣйшіе сюжеты былинъ о Добрынѣ таковы: 1) Чудесное рожденіе Добрыни. Этотъ эпизодъ нѣсколько напоминаетъ рожденіе Вольги и, по мнѣнію Волльнера, перенесенъ на Добрыню съ Вольги. Для такого предположенія нѣтъ достаточныхъ основаній. Чудесное зачатіе, какъ мы уже говорили по поводу Вольги,—одинъ изъ очень распространенныхъ бродячихъ мотивовъ, вѣроятно, миѳологическаго происхожденія, и этотъ мотивъ могъ быть прикрѣпленъ къ обоимъ Б. независимо. Въ нѣкоторыхъ варіантахъ дѣвственное зачатіе Добрыни затемнено появленіемъ отца Добрыни—«рязанскаго гостя Никиты Романовича» (вѣроятно—позднее отраженіе имени популярнаго боярина, характерное какъ показатель прихотливыхъ комбинацій, въ которыхъ иногда являются въ былинахъ историческія имена). 2) Добрыня и Марина. Добрыня убиваетъ любовника Марины, Змѣя-Тугарина, за что Марина обращаетъ Добрыню въ тура съ золотыми рогами, пока мать Добрыни, оборотившись сорокой, не заставляетъ ее снять чары. Въ имени Марины видятъ отзвуки Марины Мнишекъ, но уже самое сочетаніе имени Добрыни и Марины Мнишекъ говоритъ о шаткости

исторического элемента былины, не говоря уже о превращеніяхъ, и т. д. 3) Добрыня и Змѣй. Во время купанья Добрыню заноситъ водой въ пещеру Змѣя Горынича, котораго онъ убиваетъ и освобождаетъ полоненныхъ имъ, въ числѣ прочихъ—племянницу кн. Владиміра, Забаву Путятишну. Халанскій видитъ въ этомъ эпизодѣ отраженіе крещенія Новгорода историческимъ Добрыней, другіе—отбитіе у кочевниковъ русскаго полона. За теперешнимъ содержаніемъ одинаково можно видѣть и то, и другое, но само по себѣ оно не заключаетъ въ себѣ ни того, ни другого. 4) Добываніе Добрыней невѣсты кн. Владиміру. Въ этомъ видятъ отзвуки похода Владиміра съ Добрыней на Полоцкъ за Рогнѣдой, но на самомъ дѣлѣ это—одна изъ варіацій очень распространеннаго былиннаго мотива: сватовства. 5) Добрыня и Алеша—сюжетъ, который сопоставляютъ съ турецкимъ сказаніемъ, легшимъ въ основу лермонтовскаго «Ашикъ Кериба». Всѣ эти сюжеты если и заключаютъ въ себѣ историческій элементъ, то въ весьма поблекшемъ видѣ, и образъ Добрыни современныхъ былинъ очень далекъ какъ отъ кіевскаго, такъ и отъ рязанскаго Добрыни.—Алеша Поповичъ. Александръ или Олешко Поповичъ упоминается неоднократно въ лѣтописи, но событія, связываемыя съ его именемъ, отдѣлены одно отъ другого промежуткомъ почти въ 250 лѣтъ. Въ никоновской лѣтописи говорится: «Въ лѣто 1000 приде Володарь съ половцы х Кіеву... И изыде нощію во срѣтѣніе имъ Александръ Поповичъ и уби Володаря, и брата его и иныхъ множествъ половецъ изби, а иныхъ въ поле прогна. И се слышавъ Володимеръ и возрадовася зѣло». Далѣе, въ тверской лѣтописи имя Александра Поповича связывается съ княжескими усобицами 1216 г.; наконецъ, въ суздальской лѣтописи, въ разсказѣ о калкскомъ побоищѣ, говорится: «и Александръ Поповичъ ту убіенъ бысть съ тѣми 70 храбрыми». Первое и послѣднее упоминаніе признаютъ, обыкновенно, за вставки на основаніи народныхъ пѣсенъ; но тогда не являются ли такими же вставками и упоминанія объ участіи Алеши въ событіяхъ начала XIII в., и былъ ли онъ дѣйствительно историческимъ лицомъ? Уже Веселовскій высказалъ въ этомъ сомнѣніе, но новѣйшіе ученые склонны признать его историческимъ ростовскимъ Б., хотя этому ростовскому пріуроченію, можетъ-быть, противорѣчитъ тотъ фактъ, что онъ одинъ изъ всѣхъ Б. извѣстенъ малорусскимъ думамъ. Образъ Алеши Поповича, повидимому, пережилъ эволюцію, обратную той, какую испыталъ Илья Муромецъ: значеніе Алеши сузилось, и самый типъ его, вѣроятно—подъ вліяніемъ отчества «Поповичъ», принялъ отнюдь не богатырскія черты: онъ «бабій пересмѣшникъ», у него «руки загребущія» и т. д. Вс. Миллеръ предполагаетъ, что Илья оттѣснилъ Алешу въ рядѣ сюжетовъ. Такое мнѣніе опирается, между прочимъ, на разницу въ положеніи Алеши въ олонецкомъ и архангельскомъ былинныхъ репертуарахъ. Въ послѣднемъ роль Алеши какъ Б. рельефнѣе: ему, напримѣръ, приписывается убіеніе татарскаго Б., отъ руки котораго палъ Добрыня. Алеша является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ двухъ былинныхъ сюжетахъ: 1) о битвѣ съ Тугариномъ и 2) о сестрѣ Збродовичей. Кромѣ того, онъ является какъ эпизодическое лицо въ рядѣ былинъ объ Ильѣ и Добрынѣ. Алеша въ былинахъ является хитрымъ, коварнымъ, что даетъ поводъ Ор. Миллеру сопоставить его съ скандинавскимъ Локи. Въ борьбѣ Алеши съ Тугариномъ одни видятъ отраженія византійскихъ сказаній о змѣяхъ-богатыряхъ; другіе—отраженіе исторической борьбы съ половцами, причемъ имя Тугарина сопоставляется съ именемъ половецкаго хана Тугаркана. Въ былинѣ о сестрѣ Збродовичей Алеша является въ некрасивой роли хвастуна, оклеветавшаго дѣвушку, которую повѣрившіе клеветѣ братья убиваютъ. Историческаго элемента въ послѣдней былинѣ нѣтъ.—Кромѣ этихъ главныхъ Б.-воиновъ, къ кіевскому циклу примыкаетъ еще рядъ другихъ. Таковы старый Б. Данила и его сынъ Михайла или Иванъ Даниловичъ. Данила, состарившись, уходитъ въ монастырь, оставивъ Владиміру на защиту Кіева своего двѣнадцатилѣтняго сына. Приходитъ невѣрный царь Уланище. Михайло избиваетъ силу татарскую, надѣваетъ одежду Уланища и встрѣчаетъ Данилу, который спѣшилъ ему на помощь. Данила хочетъ убить его, но узнаетъ по голосу. Двѣнадцатилѣтній Б. напоминаетъ быстрый ростъ Вольги и восходитъ, вѣроятно, къ тому же бродячему мотиву. Былина о Михайлѣ Даниловичѣ напоминаетъ малорусское сказанье о Б. Михайликѣ и кіевскихъ Золотыхъ Воротахъ. Нѣкоторыя частности былинъ, напр. совѣтъ коня не врѣзываться въ середину непріятельскаго войска, перескакиваніе рвовъ, можетъ-быть, соприкасаются съ нѣкоторыми мѣстами колядокъ. Къ тому же малорусскому сказанію о Михайликѣ другими чертами примыкаетъ былина о Василіи Пьяницѣ, тоже примыкающая къ кіевскому циклу Б.-воиновъ. Къ Кіеву подходитъ царь Батыга. Б. не оказалось, кромѣ одного: Василья Пьяницы. Василій, испивъ вина, убиваетъ стрѣлами трехъ татарскихъ вождей, затѣмъ ѣдетъ въ татарскій станъ и избиваетъ половину татарскаго войска. Веселовскій возводитъ Василія Пьяницу къ Василію Великому, котораго въ духовномъ стихѣ Богородица удерживаетъ отъ пьянства, а Михайлика и Михайлу Даниловича—къ Михаилу Архангелу византійскаго разсказа о Золотыхъ Воротахъ. Врядъ ли, однако, изъ этихъ источниковъ проникло въ былины что-либо кромѣ именъ. Съ Василіемъ Пьяницей нерѣдко смѣшиваютъ двухъ другихъ Васильевъ: «Казимировича» и «Долгополаго». Вс. Миллеръ считаетъ необходимымъ раздѣлять этихъ трехъ Васильевъ: въ эпизодическомъ Василіи Долгополомъ онъ видитъ устойчивыя черты дьяка, въ Василіи Казимировичѣ, котораго былина заставляетъ отвозить дань кн. Владиміра Батуру—новгородскаго боярина временъ борьбы Москвы и Новгорода, Василія Казимирова. Конечно, вполнѣ возможно, что имя популярнаго въ свое время боярина попало въ былины, но самъ Вс. Миллеръ при этомъ говоритъ: «Къ сожалѣнію, какъ и въ другихъ случаяхъ, мы не въ состояніи уяснить себѣ мотивы, вызвавшіе внесеніе имени Василія Казимирова въ былину такъ назыв. кіевскаго цикла, кромѣ развѣ того, что это имя въ свое время пользовалось широкой популярностью». Вс. Миллеръ признаетъ также, что «мы не можемъ указать, какія историческія черты прихвачены имѣстѣ съ этимъ именемъ». А если такъ, то самое значеніе «историческаго» имени сводится почти на нѣтъ, и появленіе его въ былинѣ можетъ быть простой случайностью, безсознательнымъ процессомъ памяти пѣвца, введшимъ случайно вспомнившееся имя. Въ былинахъ Василій Казимировичъ является посломъ, отвозящимъ въ орду дань кн. Владиміра. Въ этомъ сюжетѣ имя Василія Казимировича чередуется съ именемъ Дуная.—Михайло Потыкъ принадлежитъ также къ числу Б.-воиновъ кіевскаго цикла. Онъ является товарищемъ Ильи и Добрыни; на нихъ троихъ кн. Владиміръ возлагаетъ порученіе собрать дань съ трехъ царствъ. На долю Потыка выпадаетъ собираніе дани съ Подольскаго царства. Во время своей поѣздки Потыкъ встрѣчаетъ Бѣлую Лебедь, которая проситъ пощады и, оборотившись

дѣвушкой, становится женой Потыка. Авдотья-Лебедь Бѣлая—чародѣйка; она неоднократно пытается погубить Потыка, согласившись съ змѣемъ или царемъ Иваномъ Окульевичемъ. Потыкъ спасается при помощи Ильи съ Добрыней или Настасьи Окульевны. Веселовскій возводитъ былину къ болгарскому житію Михайла изъ Потуки. Сходство житія и былины, однако, довольно отдаленное; содержаніе житія сводится къ бродячему мотиву о змѣеборствѣ. Бродячіе мотивы, несомнѣнно, лежатъ и въ основѣ былинъ о Потыкѣ, и въ этомъ отношеніи несомнѣнную цѣнность представляетъ указаніе Стасова на восточныя параллели этихъ былинъ.—Иванъ Годиновичъ въ былинахъ является племянникомъ кн. Владиміра и этимъ привязанъ къ кіевскому циклу. Содержаніе былинъ объ Иванѣ Годиновичѣ является одною изъ варіацій былинъ о сватовствѣ. Иванъ Годиновичъ отправляется въ сопровожденіи Ильи и Алеши сватать царевну Золотой Орды или Индіи Богатой (имя также варьируется). Иванъ Годиновичъ успѣваетъ въ своемъ сватовствѣ, но прежній женихъ царевны Кощега (v. Афромей) преслѣдуетъ его. Въ битвѣ Иванъ Годиновичъ побѣждаетъ Кощегу, но измѣна царевны мѣняетъ положеніе; Кощега привязываетъ Ивана Годиновича къ дубу и хочетъ его убить изъ его же лука. Заклятая Иваномъ Годиновичемъ стрѣла убиваетъ самого Кощегу, послѣ чего Иванъ Годиновичъ казнитъ царевну. Съ Иваномъ Годиновичемъ часто смѣшивается Иванъ Гостинъ-сынъ, но, повидимому, правильнѣе разсматривать его какъ особаго Б., героя былины о состязаніи коней, въ которой имя Ивана Гостинъ-сына чередуется съ именемъ Дюка. Параллели былинъ объ Иванѣ Годиновичѣ отмѣчены разными изслѣдователями въ сказаніяхъ о Гераклѣ, малорусской сказкѣ, житіи Іосифа Волоцкаго, въ Панчатантрѣ, восточныхъ народныхъ сказаніяхъ, нѣмецкихъ и польскихъ сказаніяхъ, въ сербскихъ пѣсняхъ о Маркѣ Королевичѣ и Бановичѣ Страхинѣ. Уже это обиліе параллелей говоритъ, что передъ нами бродячій мотивъ.—Данило Ловчанинъ играетъ въ былинѣ пассивную роль. Князь Владиміръ, желая отбить у него жену, даетъ ему опасное порученіе. Данила, видя такое отношеніе князя, бросается на копье. На томъ же мѣстѣ убиваетъ себя жена Данилы. Отмѣчаютъ сходство былины съ эпизодами «Повѣсти о приходѣ Батыевой рати на Рязань»; но это сходство является очень отдаленнымъ, и если искать книжнаго источника этого сюжета, то скорѣе его можно видѣть въ библейскомъ эпизодѣ о Давидѣ и женѣ Уріи.—Ставръ Годиновичъ. Еще болѣе пассивнымъ дѣйствующимъ лицомъ Владимірова цикла является Ставръ Годиновичъ. Ставръ, бояринъ и славный гусляръ, похвалился своимъ домомъ, который лучше, чѣмъ у кн. Владиміра, а по другимъ варіантамъ—своей женой. Владиміръ велитъ посадить Ставра въ глубокій погребъ, а жену Ставра привести къ себѣ. Узнавъ объ этомъ, жена Ставра наряжается посломъ изъ Золотой Орды, ѣдущимъ требовать у кн. Владиміра дани. Испуганный Владиміръ готовъ дать дань, и посолъ требуетъ себѣ славнаго гусельщика Ставра. По нѣкоторымъ варіантамъ, къ этому присоединяется мотивъ испытанія пола мнимаго посла. Въ основѣ былины о Ставрѣ видятъ обыкновенно, отмѣченный лѣтописью, фактъ заточенія Владиміромъ Мономахомъ нѣсколькихъ новгородскихъ бояръ, и въ числѣ ихъ сотскаго Ставра. Трудно сказать, что, кромѣ имени Ставра, проникло изъ этого источника въ былину. Содержаніе былины, съ главной ролью жены Ставра—мнимаго посла, съ бродячимъ мотивомъ испытанія пола, имѣетъ очень мало общаго съ предполагаемой исторической основой. Стасовъ указываетъ довольно близкую параллель нашего Ставра въ алтайскомъ богатырѣ Алтаинъ-Саинъ-Салама. Ор. Миллеръ и А. Н. Веселовскій—въ нѣмецкой пѣснѣ о «римскомъ графѣ», Потанинъ—въ монгольскомъ Гэсэръ-ханѣ, Созоновичъ—въ славянскихъ сказаніяхъ о сватовствѣ. Такимъ образомъ, и здѣсь мы видимъ обычную картину: чрезвычайно слабое сходство съ предполагаемой исторической основой и обиліе разнообразныхъ параллелей, заставляющее предполагать бродячій мотивъ.—Михайло Козариновъ. Очень немногіе варіанты былинъ о Михайлѣ Козариновѣ прикрѣплены къ циклу Владиміра. Сюжетъ былины слагается изъ традиціонной битвы съ татарами и очень распространенныхъ бродячихъ мотивовъ о благодарномъ животномъ и о встрѣчѣ брата съ не узнанной сестрой. Всев. Миллеръ въ Михайлѣ Козариновѣ видитъ упоминаемаго въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1106 г. боярина Козарина, который вмѣстѣ съ другими боярами былъ посланъ преслѣдовать половцевъ.—Хотѣнъ Блудовичъ, по Вс. Миллеру, относится къ числу новгородскихъ Б., но пріуроченье его къ циклу Владиміра настолько прочно, что, гдѣ бы былина ни сложилась, ее нужно разсматривать какъ одну изъ составныхъ частей этого цикла. Сюжетъ былины таковъ: на пиру у кн. Владиміра мать Хотѣна, вдова Блудова, поссорилась съ вдовой Часовой. Часова хвасталась своей дочерью Чайкой и девятью сыновьями, которые могутъ полонить Хотѣна. Хотѣнъ убиваетъ шесть сыновей Часовой, а трехъ беретъ въ плѣнъ, Чайку же хочетъ отдать за своего паробка. Часова упрашиваетъ Владиміра побудить Хотѣна жениться на Чайкѣ, но Хотѣнъ, поставивъ копье, требуетъ, чтобы его покрыли золотомъ: тогда онъ женится на Чайкѣ. Халанскій считаетъ эту былину московской, Вс. Миллеръ—новгородской. Основанія для такого утвержденія шатки, что указалъ уже Владиміровъ. Оба изслѣдователя ссылаются на бытовыя черты, но онѣ не исключаютъ и кіевскаго происхожденія. Имена скорѣе говорятъ за Кіевъ: Владиміръ, Блудъ. За Новгородъ говоритъ только упоминаніе о томъ, что Блудъ блудилъ по Новгороду; но оно носитъ характеръ позднѣйшей вставки. Мотивъ «девять сыновей вдовы и дочь», въ связи съ борьбой девяти сыновей съ зятемъ встрѣчается въ малорусскихъ колядкахъ и сербскихъ пѣсняхъ.—Своеобразную группу среди Б. цикла Владиміра образуютъ Дунай (Донъ) и Сухманъ. Дунай (Донъ) Ивановичъ является вмѣстѣ съ Добрыней героемъ былинъ о сватовствѣ Владиміра. Другой сюжетъ болѣе характеренъ. Дунай (Донъ) состязается въ стрѣльбѣ съ женой своей, носящей въ однихъ варіантахъ имя Настасьи, въ другихъ—Нѣпры Королевишны. Нѣпра (Настасья) побѣждаетъ Дуная (Дона). Разсерженный Дунай убиваетъ жену, а потомъ и себя. Изъ крови ихъ разлились рѣки Дунай (Донъ) и Днѣпръ.—Сухманъ (Суханъ) Одихмантьевичъ ѣдетъ добывать Владиміру живую Лебедь. Во время поѣздки онъ видитъ, что Нѣпра-рѣка борется съ силой татарскою, которая моститъ на ней мосты калиновы, чтобы идти къ Кіеву. Сухманъ избиваетъ силу татарскую, но Владиміръ не вѣритъ ему и велитъ за похвальбу заточить въ погребъ. Илья ѣдетъ узнавать, правду ли сказалъ Сухманъ, и, когда оказывается, что правду, Владиміръ хочетъ наградить Сухмана; но онъ снимаетъ съ ранъ листочки и истекаетъ кровью. Изъ его крови потекла рѣка Сухманъ. Въ Дунаѣ нѣкоторые видятъ боярина Дуная, упоминаемаго въ Ипатьевской лѣтописи какъ приближеннаго кн. Владиміра Васильковича. Каково бы ни было отноше-

ніе этого Дуная къ былинному, конецъ былины о Дунаѣ, какъ и о Сухманѣ, представляетъ собой несомнѣнно сказаніе о происхожденіи рѣкъ, миѳъ, хотя, можетъ-быть, и позднѣйшій. Миѳическую основу Дуная видитъ не только Ор. Миллеръ, но и Стасовъ, считающій этотъ миѳъ заимствованнымъ изъ Индіи. Ягичъ, очень мало склонный къ миѳологическимъ толкованіямъ, видитъ въ происхожденіи образа Дуная олицетвореніе рѣки Дуная, т.-е. процессъ по существу миѳологическій. Подобное же представленіе лежитъ въ основѣ соотвѣтствующаго эпизода о Сухманѣ, хотя Вольльнеръ видитъ въ немъ отраженіе позднѣйшей письменности.—Къ циклу Владиміра примыкаетъ рядъ Б., не совершающихъ никакихъ подвиговъ: таковы Дюкъ Степановичъ, Чурило Пленковичъ, Соловей Будимировичъ. Содержаніе былинъ о Дюкѣ сводится къ тремъ сюжетамъ: 1) Выѣздъ Дюка въ Кіевъ; 2) Похвальба Дюка и состязаніе; 3) Владиміръ посылаетъ пословъ въ царство матери Дюка, чтобы описать его богатство. Веселовскій считаетъ былины о Дюкѣ галицкими по происхожденію и въ Дюкѣ видитъ византійскаго царевича Андроника, жившаго нѣкоторое время въ Галичѣ. Противъ галицкаго происхожденія этихъ былинъ говоритъ то, что Волынецъ-Красный Галичъ, изъ котораго выѣзжаетъ Дюкъ, трактуется какъ чужая и сказочная страна, смѣшиваемая съ Индіей богатой. Недостаточно убѣдительно и сопоставленіе Дюка съ Андроникомъ. Изъ сюжетовъ о Дюкѣ обращаетъ на себя вниманіе выѣздъ Дюка въ Кіевъ: по пути ему приходится преодолѣвать сказочныя препятствія-заставы—горы толкучія, птицъ поклевучихъ—и перескакивать на конѣ черезъ рѣку. Такого рода представленія часто встрѣчаются въ сказочныхъ сюжетахъ и миѳахъ о путешествіи на «тотъ свѣтъ», въ страну мертвыхъ и заходящаго солнца. Отзвуки какихъ-то миѳологическихъ представленій чувствуются и въ стрѣлкахъ Дюка, которыя днемъ не видимы, а ночью горятъ «какъ огонь»; и въ его чудесныхъ пуговкахъ, живыхъ, свищущихъ подобно Соловью Разбойнику.—**Чурило Пленковичъ** и его отецъ, старый Пленко, представляются затмевающими роскошью самого Владиміра. Сюжеты былинъ о Чурилѣ сводятся къ слѣдующимъ эпизодамъ: 1) Владиміръ въ гостяхъ у Чурилы, 2) Чурила въ Кіевѣ на службѣ у кн. Владиміра, 3) Красота Чурилы и 4) Чурила и жена Бермяты. Веселовскій выводитъ Чурилу изъ крымскаго Сурожа. Вс. Миллеръ и Владиміровъ предполагаютъ новгородское происхожденіе былинъ о Чурилѣ. Противъ послѣдняго предположенія, въ общемъ хорошо обоснованнаго, говоритъ то, что Чурило одинъ изъ очень немногихъ Б., имена которыхъ извѣстны пѣснямъ Южной Руси.—**Соловей Будимировичъ**. Соловей Будимировичъ съ 30 кораблями пріѣзжаетъ изъ города Леденца къ Кіеву. Пріѣхавъ, Соловей Будимировичъ идетъ къ кн. Владиміру и проситъ у него разрѣшенія построить въ саду у племянницы кн. Владиміра, Запавы Путятишны, дворъ. Въ одну ночь дружина Соловья, работая «какъ дятлы», построила три терема, въ которыхъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды. Утромъ удивленная Запава приходитъ въ теремъ къ Соловью; они мѣняются кольцами, вѣнчаются и уѣзжаютъ. Образъ Соловья Будимировича вызвалъ чрезвычайно противорѣчивую литературу. Ор. Миллеръ и Ягичъ сближаютъ Соловья Будимировича съ Соловьемъ Разбойникомъ. Это сближеніе подкрѣпляется, между прочимъ, упоминаніемъ Кмиты Чернобыльскаго о Соловьѣ Будимировичѣ, какъ о сильномъ Б., наряду съ Ильей. Но въ опредѣленіи источника этого образа Ягичъ и Ор. Миллеръ рѣзко расходятся. Ор. Миллеръ видитъ въ немъ олицетвореніе смерча бури, Ягичъ—отраженіе сказаній о Соломонѣ. И то, и другое является одинаково натянутымъ. Стасовъ возводитъ Соловья къ его восточнымъ параллелямъ. Веселовскій видитъ въ основѣ былинъ о Соловьѣ пѣсню о брачной поѣздкѣ заморскаго молодца, а имя его считаетъ перегласовкой собственнаго имени «Славъ». Вс. Миллеръ возводитъ былину о Соловьѣ къ повѣсти о Василіи Златовласомъ; но можно согласиться только съ предположеніемъ о вліяніи повѣсти на нѣкоторыя переработки былины. Заслуживаетъ большого вниманія указаніе Халанскаго на близость былинъ о Соловьѣ съ великорусскими свадебными пѣснями, хотя мы думаемъ, что не Соловей—«идеализированный женихъ», какъ предполагаетъ Халанскій, а на жениха въ цѣлыхъ величаніяхъ перенесены чѣрты Соловья Будимировича. Построеніе Соловьемъ и дружиной, работающей «какъ дятлы», въ одну ночь терема, въ которомъ «солнце, мѣсяцъ и звѣзды», представляется намъ мотивомъ космогоническаго миѳа.—Остаются неприкрѣпленными къ Владимірову циклу, но напоминаютъ богатырей его Суровецъ-Суздалецъ и Сауръ Леванидовичъ. **Суровецъ** иногда называется Суздальцемъ. Былины о немъ напоминаютъ былины о Михайлѣ Казаринѣ. Въ началѣ—распространенный бродячій мотивъ о встрѣчѣ съ чудеснымъ животнымъ (ворономъ), который человѣчьимъ голосомъ указываетъ, какъ добыть славу и добычу; потомъ идетъ побѣда надъ татарами. Веселовскій выводитъ Суровца изъ крымскаго Сурожа-Судака. Вс. Миллеръ склоненъ видѣть въ немъ отзвуки историческихъ воспоминаній о Суздалѣ. Кромѣ Суровца-Суздальца, въ былинахъ упоминаются «братья Суздальцы», въ которыхъ Вс. Миллеръ видитъ князей Юрія Долгорукаго и Ярослава Мудраго.—**Сауръ Леванидовичъ** (v. Саулъ), отецъ Суровца. Имя Сауръ, повидимому, тюркскаго происхожденія и обозначаетъ «быкъ». Главнымъ сюжетомъ былинъ о Саурѣ является его бой съ Суровцемъ, представляющій собою одинъ изъ многочисленныхъ варіантовъ о боѣ отца съ сыномъ, прикрѣпившихся къ очень различнымъ именамъ и, между прочимъ, къ персидскому Рустему и нашему Ильѣ.—Новгородскій циклъ составляютъ былины о Садкѣ и Васькѣ Буслаевѣ.—**Садко**. Содержаніе былинъ о Садкѣ сводятся къ тремъ сюжетамъ: 1) Садко играетъ на берегу Ильмень-озера, Морской царь указываетъ, какъ выиграть закладъ; 2) Садко хвалится скупить всѣ товары въ Новгородѣ; 3) Садко попадаетъ къ Морскому царю и спасается при помощи Николы Можайскаго. Происхожденіе образа Садко, повидимому, довольно сложно. Въ Новгородской лѣтописи подъ 1167 г. упоминается объ основаніи лицомъ, носящимъ имя Съдко Сытиничъ, церкви Бориса и Глѣба. Трудно, однако, установить, имѣетъ ли этотъ Съдко какое-либо отношеніе къ былинному. Веселовскій указываетъ, что въ романѣ «Tristan et Geonois» разсказывается о племянникѣ Іосифа Аримаѳейскаго Садокѣ, который во время бури былъ брошенъ по жребію въ море, спасся и пробылъ три года на островѣ у отшельника. Это сходство Веселовскій объясняетъ существованіемъ какого-нибудь еврейскаго разсказа, легшаго въ основу какъ былины, такъ и французскаго романа. Стасовъ указываетъ рядъ параллелей въ восточныхъ сказаніяхъ. Отмѣчаютъ сходство нѣкоторыхъ мотивовъ былинъ о Садкѣ съ финскимъ миѳомъ о водяномъ божествѣ; есть нѣкоторое сходство между былинами о Садкѣ и малорусской думой объ Олексіѣ Поповичѣ. Все это указываетъ на присутствіе въ былинахъ бродячихъ мотивовъ, но рядомъ съ ними очень много бытовыхъ чертъ стараго

Новгорода, и въ этомъ смыслѣ историчность былинъ несомнѣнна. — Василій Буслаевичъ. Еще больше бытовыхъ новгородскихъ чертъ въ образѣ Васьки Буслаева,—самой реальной и типичной фигуры русскаго эпоса. Источники этого образа, однако, тоже разнородны. Содержаніе былинъ о Васькѣ Буслаевѣ сводится къ двумъ сюжетамъ: 1) дѣтство Васьки и бой съ новгородцами на мосту; 2) путешествіе въ Іерусалимъ и гибель Васьки. Ждановъ отмѣчаетъ, съ одной стороны, упоминанія въ лѣтописи имени Василія Буслаевича, съ другой стороны—параллели къ былинамъ о Васькѣ въ сказаніяхъ о Робертѣ Дьяволѣ. Сходство между Васькой и Робертомъ, однако, является довольно отдаленнымъ и врядъ ли позволяетъ установить между этими образами генетическую связь.

Литература. Буслаевъ, «Эпическая поэзія» («Ист. Оч.», I); К. Аксаковъ, «Б. временъ кн. Владиміра» («Соч.», т. I); Буслаевъ, «Слѣды русск. богатырскаго эпоса въ миѳич. пред. индо-евр. нар.» («Фил. Записки», 1862, вып. 2—3); Буслаевъ, «Русскій богатырскій эпосъ» («Русск. Вѣсти.», 1862, 3, 9, 10); Л. Майковъ, «О былинахъ Влад. цикла» (1862); Стасовъ, «Происхожденіе русскихъ былинъ» («Вѣстн. Евр.», 1868, и «Полное собраніе сочиненій»); А. Веселовскій, «О сравнительномъ изученіи русскаго эпоса» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1868, II); О. Миллеръ, «Илья Муромецъ и богатырство кіевское» (1869); Буслаевъ и Шифнеръ, «Отч. о 12 прис. Увар. преміи» (о книгѣ Стасова); Квашнинъ-Самаринъ, «Русск. былины въ историч. и геогр. отношеніи» («Бесѣда», 1871, 4—5); Потанинъ, «Монгольское сказаніе о Гэсэръ ханѣ» («Вѣстн. Евр.», 90, № 9); его же, «Ставръ Годиновичъ Гэсэръ» («Этн. Об.», 1891, № 3); Веселовскій, «Калики перехожіе и богомильскіе странники» («Вѣстн. Евр.», 1872, № 4); Буслаевъ, «Разборъ книги Миллера» (въ «Отч. о 14 прис. Увар. пр.»); Кирпичниковъ, «Опытъ сравнит. изуч. зап. и русскаго эпосовъ. Поэмы Ломбардскаго цикла»; Веселовскій, «Отрывки визант. эпоса въ русскомъ» («Вѣстн. Евр.», 1875, № 4); Петровъ, «Слѣды сѣверно-русскаго былин. эпоса въ южно-русской нар. лит.» («Труды Кіев. Дух. Акад.», 1878, № 5); Ор. Миллеръ, «О великор. былинахъ и малор. думахъ» («Труды III Археолог. съѣзда»); Вс. Миллеръ, «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1879, № 12); Веселовскій, «Южнорусскія былины»; Дашкевичъ, «Къ вопросу о происхожд. русск. былинъ» («Кіев. Унив. Изв.», 1883, №№ 3—5); Ждановъ, «Къ лит. исторіи русск. былевой поэзіи»; Сумцовъ, «Опытъ объясненія малор. пѣсни о Журилѣ» («Кіев. Стар.», 1885, іюль); Созоновичъ, «Пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ и былины о Ставрѣ» (Варшава, 1886); Веселовскій, «Мелкія замѣтки о былинахъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1889, № 5); Соболевскій, «Къ исторіи русскихъ былинъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1884, № 7); Халанскій, «Великор. былины Влад. цикла» (1885); Вс. Миллеръ, «Экскурсы въ область русскаго эпоса» (1892); Халанскій, «Южнославянскія сказанія о Маркѣ Кралевичѣ въ связи съ произв. русскаго был. эпоса»; Дашкевичъ, «Разборъ Экскурсовъ Миллера» (въ «Отчетѣ о 34 прис. Увар. преміи»); Вс. Миллеръ, «Очерки русской нар. словесности» (т. I, 1897); Ждановъ, «Русскій былевой эпосъ» (1895); Халанскій, «Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олегѣ Вѣщемъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1902, № 8, и 1903, № 10); Коробка, «Сказанія объ урочищахъ Овручскаго у. и былины о Вольгѣ» («Изв. отд. р. языка и слов.», т. XIII, кн. 2); Шамбинаго, «Старины о Святогорѣ и поэма о Калевн-поэга» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1902, № 1); Марковъ, «Бытовыя черты русскихъ былинъ» («Русск. Мысль», 1904); его же, «Изъ исторіи русск. был. эпоса» («Этн. Об.», 1904, №№ 2—3; 1905, № 4); Веселовскій, «Русскіе и вильтины въ сагѣ о Тидрекѣ Бернскомъ» («Изв. отд. русск. яз.», т. XI, 3); Якубъ, «Къ былинѣ о Сухманѣ» («Этн. Обозр.», 1904, № 1); его же, «Къ былинѣ о Михайлѣ Казаринѣ» («Этн. Обозр.», 1905, №№ 2 и 3); Вс. Миллеръ, «Очерки русской нар. слов.» (т. II, 1910). Подробныя указанія на статьи Веселовскаго, въ которыхъ онъ касается былинъ, см. въ указателѣ къ его трудамъ. Обзоръ изученія былинъ въ книгѣ Лободы: «Русскій богатырскій эпосъ» (Кіевъ, 1896).—Marthe, «Die russische Heldensage» (1865); Bistrom, «Das russische Volksepos» («Zeitschr. für Psychol.», 1867—68); Ralson, «The Songs of the Russian people» (1873); Jagič, «Die christlich-mythologische Schicht in dem russischen Volksepos» («Archiv für sl. Phil.», 1875, 1); Рамбо, «La Russie épique» (1876); Wollner, «Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen» (1879); Веселовскій, «Разборъ книги Воллнера» (въ «Russische Revue», 1882); Damberg, «Versuch einer Geschichte der rus. Heldensage» (Гельсингфорсъ, 1886). *Н. Коробка.*

Богатырь—бывшая греческая колонія, нынѣ село, Екатеринославской губ., Маріупольскаго у., при р. Волчьей. Жителей 3258. Школа, 2 ярмарки.

Богáчка—м-ко Полтавской губ., Миргородскаго у., при р. Пслѣ, въ 21 вер. отъ у. гор. 2 церкви, 2 ярмарки. Жит. 5 тыс.

Богаэддинъ—весьма популярное во всей Средней Азіи мѣсто паломничества и поклоненія, въ 10 вер. къ СВ отъ гор. Бухары; въ Б. находятся гробница основателя мусульманскаго суфическаго ордена Накшбенди, Мухаммеда Богаэддина, умершаго въ Бухарѣ въ 1388 г., и гробницы нѣкоторыхъ бухарскихъ эмировъ. Общежитіе для членовъ ордена; мѣстопребываніе главнаго его шейха.

Богданова, Надежда Константиновна,—балерина (1836—97). Отецъ ея, Константинъ Ѳедоровичъ, былъ танцовщикомъ въ московскомъ балетѣ, преподавателемъ танцевъ въ театральномъ училищѣ и балетнымъ режиссеромъ (ум. въ 1877 г.). 12-лѣтняя Б. впервые выступила на эстрадѣ въ Ярославлѣ; затѣмъ она танцовала въ разныхъ городахъ, вездѣ пользуясь большимъ успѣхомъ. По совѣту Фанни Эльслеръ Б. отправилась въ Парижъ, гдѣ училась у Мазилье и Сенлеона, и 20 октября 1851 г. предстала предъ парижской публикой въ балетѣ «Маркитантка». Въ 1852 г. она плѣняла Вѣну, танцуя «Жизель», мазурку и классическіе pas. Прикомандированная по Высочайшему повелѣнію къ петербургскимъ театрамъ, Б. выступила здѣсь, въ 1856 г., въ «Жизели» и вызвала настоящій восторгъ. Она стала баловнемъ публики, поражая техникой, восхищая прелестью, граціей и легкостью позъ, а также драматизмомъ и мимикой. Затмевая Андреянову, Б. ставилась наравнѣ съ Ф. Эльслеръ, Тальони, К. Гризи и др. Кромѣ названныхъ балетовъ, ея репертуаръ составляли: «Эсмеральда», «Газельда», «Дебютантка», «Сильфида», «Катарина», «Метеора», «Сирота Теолинды» и мн. др. Не меньшимъ, чѣмъ въ отечествѣ, успѣхомъ она пользовалась, гастролируя въ Берлинѣ, Неаполѣ, Парижѣ. Съ октября 1862 г. по февраль 1863 г. Б. танцовала въ Москвѣ, гдѣ, въ «Налдѣ», упала на сценѣ и ушиблась. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» было напечатано ею, что ее ушибли нарочно. Въ апрѣлѣ 1864 г. кончился контрактъ Б. съ дирекціей; возобновленія не послѣдовало; окончательно

уволена въ 1875 г.—См. А. Плещеевъ, «Нашъ балетъ». *Пав. Рос—въ.*

Богдановичи. Существуетъ цѣлый рядъ старинныхъ дворянскихъ родовъ Б. и Б.-Дворжедцкихъ польскаго происхожденія, записанныхъ въ шестую и первую части губерній: Виленской, Волынской, Гродненской, Минской, Ковенской, Могилевской, Кіевской и Подольской. Отъ этихъ выходцевъ происходятъ и двѣ вѣтви Б., записанныя въ шестую часть родословной книги Смоленской губ., а также Б., записанные въ первую часть родословной книги Полтавской и Харьковской губ. *В. Р—въ.*

Богдановичъ, Ангелъ Ивановичъ, писатель (1860—1907), братъ геолога К. И. Б. Въ Кіевѣ, будучи студентомъ-медикомъ, былъ арестованъ (1882) по обвиненію въ принадлежности къ народническимъ кружкамъ и высланъ въ Нижній-Новгородъ. Сотрудничалъ въ «Волжскомъ Вѣстникѣ», «Казанск. Бирж. Листкѣ» и др. приволжскихъ изданіяхъ. Съ 1893 г. принялъ дѣятельное участіе въ «Мірѣ Божіемъ», сначала какъ сотрудникъ критическаго и внутренняго отдѣловъ, а съ 1895 г. какъ членъ редакціи. Изъ народника сдѣлался сторонникомъ экономическаго матеріализма, хотя не слѣдовалъ всецѣло марксистскому ученію. Писалъ ежемѣсячно «Критическія замѣтки», занявшія мѣсто въ ряду наиболѣе читаемыхъ литературныхъ обозрѣній. Наиболѣе вѣскіе удары его полемики направлялись противъ реакціонной и оппортунистской печати. Въ чисто-литературныхъ вопросахъ Б. сочувственно относился къ тѣмъ проявленіямъ ново-европейскаго искусства и, въ частности, символизма, въ которыхъ сказалось искреннее исканіе новыхъ путей; но онъ безпощадно воевалъ съ нашимъ доморощеннымъ декадентствомъ, съ его враждой къ лучшимъ стремленіямъ нашей общественности и напускнымъ мистицизмомъ. Критическія статьи Б. изданы ред. «Соврем. Міра» (быв. «Міръ Божій») подъ заглавіемъ «Годы перелома» (1908).

Богдановичъ, Евгеній Васильевичъ,—генералъ-отъ-инфантеріи, писатель. Род. въ 1829 г. Состоитъ членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Издалъ много книжекъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія: «Наваринъ 1827—1877 гг.», «Синопъ, 18 ноября 1853 г.», «Гвардія Русскаго Царя на Софійской дорогѣ, 12 октября 1877 г.», «Стрѣлки Императорской Фамиліи», «Россія на Дальнемъ Востокѣ», «Каѳедра Исаакіевскаго собора» (сборникъ проповѣдей). Ему же принадлежитъ одинъ изъ раннихъ проектовъ Сибирской жел. дор. (1868). Напеч.: «Проектъ сибирско-уральской жел. дор.» (1868) и «О сибирской жел. дор.» (1886).

Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ,—извѣстный поэтъ. Род. 23 дек. 1743 г. въ м. Переволочнѣ (Полт. губ.). Еще въ дѣтствѣ Б., какъ сообщаетъ онъ въ своей автобіографіи, выказалъ наклонность къ «чтенію книгъ, рисованію, музыкѣ и стихотворству, къ которому особливо получилъ вкусъ чтеніемъ стихотворныхъ сочиненій Мих. Вас. Ломоносова». На одиннадцатомъ году онъ былъ отправленъ въ Москву для «приказной службы» и тамъ записанъ въ юстицъ-коллегію юнкеромъ. Президентъ коллегіи позволилъ ему одновременно заниматься въ математической школѣ при сенатской конторѣ. Хотя Б. «по успѣхамъ въ математикѣ считался между первыми отличнѣйшими учениками», но его болѣе влекло къ поэзіи и особенно къ драматическому искусству. Однажды 15-тилѣтній Б. явился съ намѣреніемъ поступить на сцену къ бывшему въ то время директоромъ московскаго театра Хераскову; по словамъ Карамзина, Херасковъ убѣдилъ юнкера въ «непристойности актерскаго званія для благороднаго человѣка» и записалъ его слушателемъ унив., пріютивъ его у себя въ домѣ. Б. выучился иностраннымъ языкамъ и прошелъ «правила языка и стихотворства». Въ 1760 г. онъ сталъ печатать въ выходившемъ при унив. журналѣ «Полезное увеселеніе» свои первыя пробы пера, которыя были, даже по отзывамъ современниковъ, «далеки отъ совершенства». Въ 1761 г., по окончаніи образованія, Б. былъ назначенъ надзирателемъ при университетскихъ классахъ, съ чиномъ офицера, а черезъ годъ переведенъ въ комиссію торжественныхъ приготовленій къ коронованію Екатерины II, съ порученіемъ сочинять надписи для тріумфальныхъ воротъ. Въ 1763 г., по ходатайству «благодѣтельницы», Е. Р. Дашковой, Б. поступаетъ переводчикомъ въ штатъ графа П. И. Панина. Тогда же, при личномъ участіи княгини, Б. издаетъ въ теченіе полугода журналъ «Невинное упражненіе», гдѣ, кромѣ статей и мелкихъ оригинальныхъ стихотвореній, помѣстилъ переводъ поэмы «На разрушеніе Лиссабона» Вольтера, воспѣвалъ «премудрую» Екатерину за то, что «вѣкъ златой дала узрѣть», и «дедиковалъ» графу Панину переводъ (съ франц.) «Малой войны, описанной маіоромъ въ службѣ короля прусскаго». Въ 1765 г., въ бытность переводчикомъ иностранной коллегіи въ Петербургѣ, Б. издаетъ свою поэму «Сугубое блаженство», въ трехъ пѣсняхъ, посвященную наслѣднику Павлу Петровичу, и переводитъ трехъ-актную комедію Вольтера «Нанина или побѣжденное предразсужденіе». Время съ 1766 по 1769 г. Б. проводитъ въ Дрезденѣ, въ качествѣ секретаря нашего посольства. Въ Петербургѣ, въ теченіе наиболѣе продуктивнаго періода своего авторства (1769—1775), Б. перевелъ разныя статьи изъ франц. энциклопедіи, «Сокращеніе изъ проекта о вѣчномъ мирѣ» (изъ Сенъ-Пьера), «Исторію о бывшихъ перемѣнахъ въ Римской республикѣ» аббата Вертота, издалъ собраніе своихъ оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній, подъ общимъ названіемъ «Лира», «имѣлъ главное смотрѣніе» за изданіемъ «Спб. Вѣдомостей» и, наконецъ, по выраженію Карамзина, «положилъ на алтарь Граціи» свою «Душеньку», задуманную имъ еще въ бытность за границей; нѣкоторыя мѣста поэмы, несомнѣнно, навѣяны картинами дрезденской галлереи. Успѣхъ поэмы былъ огромный. Еще до напечатанія она распространилась въ многочисленныхъ спискахъ. Сама императрица, по разсказу Карамзина, «читала Душеньку съ удовольствіемъ и сказала о томъ сочинителю». За нею и придворные «старались изъявлять ему знаки своего уваженія и твердили наизусть мѣста, замѣченныя монархинею. Тогдашніе стихотворцы писали эпистолы, оды, мадригалы въ честь и славу творца Душеньки». Послѣ «Душеньки» Б. не сочинилъ ничего выдающагося даже по понятіямъ того времени. Между 1775 и 1790 гг. Б., уже «съ небреженіемъ, какъ-будто бы нехотя, или въ дремотѣ генія», написалъ I ч. «Историческаго изображенія Россіи» (довед. лишь до 1015 г.), «Радость Душеньки, лирическую комедію, послѣдуемую балетомъ», драму «Славяне» и небольшое количество мелкихъ стихотвореній, напечатанныхъ въ «Собесѣдникѣ любителей Русскаго Слова». Во исполненіе воли императрицы, Б. собралъ и издалъ русскія пословицы, переложивъ ихъ въ стихи, и сочинилъ 3 театральныя пьески на тему имъ же придуманныхъ поговорокъ. «Вѣнокъ Душенькѣ», по выраженію Карамзина, «остался единственнымъ на головѣ Б.». Въ 1780 г. Б. былъ назначенъ членомъ новоучрежденнаго государственнаго архива, а съ 1788 г. состоялъ въ немъ предсѣдателемъ до выхода въ 1795 г. въ

отставку. Въ 1796 г. Б. поселился въ Сумахъ, гдѣ готовился вступить въ бракъ, но вскорѣ, по не выясненной причинѣ, былъ вынужденъ разстаться съ своей невѣстой. Въ 1798 г. Б. переѣхалъ въ Курскъ, откуда пространной одой, бывшей уже лебединой его пѣснью, привѣтствовалъ вступленіе на престолъ Александра I. Умеръ Б. 6 января 1803 г. Поставленный на могилѣ Б. въ 1834 г. памятникъ, въ видѣ статуи Психеи («Душеньки»), въ 1894 г. былъ возобновленъ и перенесенъ въ городской скверъ. Смерть Б. произвела сильное впечатлѣніе на современное ему общество. Редакція «Вѣст. Европы» (1803, № 3) объявила конкурсъ на лучшую эпитафію Б. Въ посвященныхъ его памяти стихахъ благодарные современники называли Б. любимцемъ музъ и грацій и даже «геніемъ», «такъ мило» воспѣвшимъ Душеньку.

Зефиръ ему перо изъ крылъ своихъ давалъ,
Амуръ подалъ рукой: онъ Душеньку писалъ,—

говоритъ Плат. Бекетовъ въ надписи къ портрету Б. Знаменитая поэма Б. произведеніе не оригинальное. Содержаніе ея заимствовано изъ повѣсти Лафонтена «Les amours de Psyché», въ свою очередь, почерпнутой изъ сатирическаго романа Апулея: «Золотой оселъ». Древній миѳъ, изображающій у платоника Апулея, въ аллегорическихъ образахъ, судьбу души человѣка, очищаемой суровыми испытаніями, впослѣдствіи не разъ воспроизводился въ живописи, скульптурѣ и поэзіи. Въ концѣ XVII столѣтія Лафонтенъ превратилъ религіозно-поэтическую аллегорію въ остроумную и пикантную новеллу. Въ «Юпитерово время»—гласитъ поэма Б.—жилъ мудрый царь, съ тремя прекрасными дочерьми, изъ которыхъ младшая, Душенька, была столь поразительной красоты, что ее не только смертные, но и амуры и зефиры, оставивъ Венеру, «особо обожали». Оскорбленная богиня приказываетъ своему сыну Амуру «за дерзость Душеньку порядкомъ постращать». Душеньку вдругъ покидаютъ всѣ «воздыхатели». Родители «несчастной» дочери обращаются къ оракулу и, согласно его «безтолковому» изреченію, отвозятъ Душеньку «на самую вершину невѣдомой горы» и оставляютъ ждать тамъ чудовище, которому судьбой обречена она въ супружество. Невидимый Зефиръ переноситъ Душеньку въ великолѣпный дворецъ Амура, гдѣ «полки духовъ» ей прислуживаютъ и развлекаютъ ее «райскими утѣхами». Ея супругъ Амуръ, не открывая своего вида, посѣщаетъ ее подъ покровомъ ночи или въ темнотѣ грота. По просьбѣ Душеньки Зефиръ переноситъ къ ней ея сестеръ, которыя, «завистью дыша», уговариваютъ Душеньку убить во время сна таинственное «чудовище». При свѣтѣ лампады Душенька видитъ «на мѣсто аспида» спящаго бога любви и, любуясь имъ въ нѣмомъ восторгѣ, нечаянно проливаетъ на него горячее масло. Амуръ отъ боли просыпается и покидаетъ ее. Очутившись на той самой горѣ, гдѣ она была оставлена своими родителями, Душенька въ отчаяніи пытается лишить себя жизни «всѣми видами смертей»! Но невидимая сила всякій разъ спасаетъ ее. Послѣ многихъ мытарствъ Душенька приходитъ къ Венерѣ, которая осуждаетъ ее на тяжкія испытанія, съ цѣлью «привесть сколь можно въ дурноту». Между прочимъ, ей приказано сходить въ адъ къ Прозерпинѣ и принести отъ нея «нѣкакій» закрытый горшечекъ. Подстрекаемая любопытствомъ, Душенька раскрываетъ горшечекъ; оттуда тотчасъ вылетаетъ черный дымъ, покрывающій лицо и грудь Душеньки несмываемой чернотой. Душенька съ отчаянія прячется отъ всѣхъ въ пещерѣ. Но Амуръ, отомстивъ злымъ сестрамъ Душеньки, является къ ней въ пещеру, примиряется съ Душенькой, объявляетъ въ граматѣ во всеобщее свѣдѣніе, что

Законъ временъ творитъ прекрасный видъ худымъ,
Наружный блескъ въ очахъ проходитъ такъ какъ дымъ,
Но красоту души ничто не измѣняетъ:
Она единая всегда и всѣхъ плѣняетъ.

Венера возвращаетъ «снохѣ» за перенесенныя страданія прежнюю красоту, и боги соединяютъ Психею съ Амуромъ навѣки. Вышеприведенное четверостишіе, по мысли автора «Душеньки», должно формулировать возвышенную мораль поэмы, лежащую и въ основѣ древняго миѳа. Но такая идея вовсе не вяжется ни съ тономъ, ни съ подробностями содержанія игривой поэмы. Несоотвѣтствіе идеи произведенія и его основной ткани съ нынѣшней точки зрѣнія—крупнѣйшій недостатокъ. Но современники Б. не замѣчали въ поэмѣ тѣхъ слабыхъ сторонъ, на которыя указала позднѣйшая критика. Успѣхъ ея продолжался болѣе полувѣка. Еще въ 40-хъ гг. она находила почитателей среди простонародья, для котораго офени развозили по ярмаркамъ лубочное ея изданіе (ср. Губерти, «Матер. для русс. библ.», вып. II, стр. 128). Впервые книга «Душенька» явилась въ печати въ 1778 г. Черезъ пять лѣтъ ее издалъ въ полномъ видѣ пріятель Б., Алексѣй Ржевскій, съ предисловіемъ, являющимся отголоскомъ взглядовъ тогдашняго общества. Первый по времени обстоятельный отзывъ о «Душенькѣ» принадлежитъ Карамзину, напечатавшему о Б. большую критико-біографическую статью тотчасъ послѣ его смерти въ «Вѣстникѣ Европы» (1803, №№ 9 и 10). Сличая поэму Б. съ повѣстью Лафонтена, Карамзинъ пришелъ къ выводу, что «Душенька» «во многихъ мѣстахъ пріятнѣе и живѣе» своего оригинала, такъ какъ Б., «не выпуская изъ глазъ Лафонтена, идетъ своимъ путемъ и рветъ на лугахъ цвѣты, которые укрылись отъ французскаго поэта». Главная заслуга Б. въ томъ, что онъ «первый на русскомъ языкѣ игралъ воображеніемъ въ легкихъ стихахъ: Ломоносовъ, Сумароковъ, Херасковъ могли быть для него образцами только въ другихъ родахъ». Батюшковъ, ближайшій преемникъ Б. въ области «легкой» поэзіи, видѣлъ въ «Душенькѣ» «истинный и великій талантъ». Пушкинъ, не признавая Б. «великимъ», упоминалъ о немъ какъ о «миломъ» поэтѣ, находилъ въ его поэмѣ «стихи и цѣлыя страницы, достойныя Лафонтена» и даже подражалъ Б. въ «Русланѣ и Людмилѣ». Баратынскій называлъ Б. «поэтомъ живымъ, затѣйливымъ и нѣжнымъ, всегда плѣнительнымъ, хоть нѣсколько небрежнымъ». Съ теченіемъ времени благосклонное отношеніе къ автору «Душеньки» переходитъ въ безпощадный надъ нимъ приговоръ. Еще въ 1813 г. П. Вяземскій считалъ недостатками поэмы однообразіе, отчего «Душенька» напоминаетъ «цвѣтокъ свѣжій и красивый, но безъ запаха», смѣшеніе греческой миѳологіи съ русскимъ сказочнымъ эпосомъ и склонность автора къ «шутовству». Бѣлинскій, въ «Литерат. Мечтаніяхъ» (1834), отозвался о «Душенькѣ» какъ о произведеніи «не безъ достоинствъ, не безъ таланта», но 7 лѣтъ спустя полагалъ, что «труда и поту стоитъ прочесть» пресловутую сказку, написанную неуклюжими стихами, съ насильственными удареніями, «лишенную всякой поэзіи, игривости, граціи, остроумія». Самая обстоятельная оцѣнка всей литературной дѣятельности Б. была сдѣлана А. Галаховымъ въ «Отечествен. Запискахъ» (1849, № 5). Подробное сравненіе поэмы Б. съ повѣстью Лафонтена и разсказомъ Апулея привело Галахова къ выводу, что «Душенька»—комическая пародія на миѳологическій міръ Греціи и могла бы быть названа «Психеей, вывороченной на изнанку». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ усматриваетъ историческое значеніе Б. для дальнѣйшаго хода

русской литературы въ томъ, что въ «Душенькѣ» совершенъ «счастливый поворотъ отъ затворничества поэзіи, отъ кабинетной книжности къ общенародному служенію—совершенъ легкимъ тономъ поэмы, сближеніемъ ея выраженія съ выраженіемъ житейскимъ».—Остальныя произведенія Б. ничѣмъ не замѣчательны. Комедія «Радость Душеньки» состоитъ въ томъ, что боги скакали сороками и черезъ голову кувыркались, чтобы разогнать тоску Душеньки, не любящей ничего «блистающаго». Въ драмѣ «Славяне» авторъ заставляетъ Александра Великаго, какъ любителя капусты и «простыхъ славянскихъ нравовъ», бесѣдовать съ «простодушной» огородницей Потапьевной. Другія театральныя представленія Б. пусты и безжизненны. Въ области лирики Б. далъ образцы духовныхъ и торжественныхъ одъ, хвалебныхъ гимновъ, стансовъ, посланій, пѣсенъ, эпиграммъ, басенъ, надписей, эпитафій и другихъ мелкихъ стихотвореній. Его пѣснопѣнія высокопоставленнымъ особамъ—издѣлія ремесленнаго стихотворства въ духѣ тѣхъ самыхъ одописцевъ, надъ которыми самъ Б. иронизируетъ въ своей «Душенькѣ». Любовныя стихотворенія Б., изъ которыхъ особенной славой пользовалась пѣсня «Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ»,—неграціозны, и подчасъ нескромны (напр., «Идиллія»); его басни и притчи не занимательны, эпиграммы—вялы и плоски. Значеніе наиболѣе удачныхъ изъ этихъ стихотворныхъ опытовъ—исключительно стилистическое. Въ предисловіи къ «Историческому изображенію Россіи», представляющему неудачное извлеченіе «наиважнѣйшихъ свѣдѣній», главнымъ образомъ, изъ исторіи трудолюбиваго и почтеннаго Щербатова, Б. заявляетъ, что онъ не избѣгаетъ употребленія словъ «нынѣшнихъ», не считая за маловажное соглашаться съ простонарѣчіемъ живыхъ людей. Съ этой стороны авторъ «Душеньки» еще не оцѣненъ. Б. обратилъ вниманіе и на народную поэзію. Онъ пытался ввести народный поэтическій элементъ въ свою «Душеньку»: въ поэмѣ, на ряду съ Гесперидами, зефирами и драконами, упоминаются Кощей-Безсмертный, Царь-Дѣвица, кисельные берега, мертвая и живая вода, Змѣй Горынычъ и пр. Офранцуженную Психею Б. перерядилъ въ русскій національный сарафанъ. Въ его собраніи «Русскихъ пословицъ въ подправленной стихотворной формѣ» «чистое золото неподдѣльной поэзіи и народнаго смысла», по справедливому замѣчанію Галахова, замѣнила «безцвѣтная, хотя и сглаженная рѣчь». По словамъ Карамзина, Б. отличался «природной откровенностью», «милымъ простосердечіемъ»; «никто не замѣчалъ въ немъ авторскаго самолюбія». Отсутствіе авторскаго самомнѣнія у Б., вѣроятнѣе всего, объясняется тѣмъ, что Б. свое авторство, по примѣру большинства тогдашнихъ писателей, ставилъ гораздо ниже своей службы. «Я съ Пиндаромъ не тщусь быть славою возвышенъ, Не славнымъ въ свѣтѣ я, полезнымъ быть хочу», восклицаетъ Б. въ «Сугуб. Блаженствѣ». Оцѣнивая дѣятельность Б. съ исторической точки зрѣнія, нельзя не признать за нимъ довольно важной заслуги въ исторіи русской литературы. Въ эпоху тяжеловѣсныхъ поэмъ и напыщенныхъ одъ онъ написалъ поэму, которая долго считалась превосходнымъ образцомъ «легкой» поэзіи. Будучи самъ воспитанъ въ псевдо-классической школѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ Хераскова, Б. сдѣлалъ попытку, вопреки господствовавшимъ литературнымъ понятіямъ, ввести въ поэзію «простоту и вольность» — вольный по количеству стопъ и чередованію рѣемы стихъ и легкій, простой языкъ. Но, лишенный поэтическаго дара, Б. не оказался въ силахъ порвать съ преданіями школьной піитики. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ, нѣкоторыми своими произведеніями, далъ примѣръ сближенія литературнаго языка, въ то время скуднаго и необработаннаго, съ «простонарѣчіемъ живыхъ людей». «Душенька» издавалась много разъ (2-е испр. изд. съ предисловіемъ автора вышло въ СПБ., 1794; 3-е—М., 1799; 4-е—у Бекетова въ Собраніи соч. Б.; 5-е—СПБ., 1809; 6-е Бекетова, М., 1811, погибшее во время пожара Москвы въ 1812 г.). До 1852 г. включительно «Душенька» выдержала около 20 изд. Затѣмъ «Душенька» появляется только въ 1885, 88 и 90 гг. въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина и въ 1892 и 93 гг. въ изд. Іогансона. Собраніе соч. и пер. Б. въ первый разъ издалъ Пл. Бекетовъ, въ 6 ч. (М., 1809—1810); это изданіе сгорѣло въ 1812 г. и повторено въ 1818 г. въ 4 ч.; 3-е—Смирдина въ 2 тт. (СПБ., 1848)—неисправная и неполная перепечатка Бекетовскаго. Изд. Бекетова довольно тщательное: къ первоначальному тексту «Душеньки» приложены измѣненія, сдѣланныя авторомъ при 2-мъ и 3-мъ изд. Но въ него вошло не все написанное Б.; кромѣ того, сочиненія Б. расположены не въ хронологическомъ порядкѣ и безъ хронологическихъ указаній. Библіографическій указатель соч. Б. и литературы о немъ см. у С. Венгерова въ IV т. «Критико-біогр. словаря». Литература о Б., въ выдержкахъ и цѣликомъ, почти вся воспроизведена въ «Русской поэзіи» С. Венгерова, т. I, вып. V; въ вып. III «Русской поэзіи» напеч. собраніе стихотвор. Б., съ статьей проф. Незеленова и автобіографіей Б. (изъ «Отеч. Записокъ», 1853, № 4). Статья К. Арабажина помѣщ. въ IV т. «Критико-біогр. словаря», статья А. Слонимскаго—въ «Литературномъ Вѣстникѣ», 1903, т. V. *А. Н. Шлосбергъ.*

Богдановичъ, Карлъ Ивановичъ,—горный инженеръ, геологъ и путешественникъ. Родъ въ 1864 г. По окончаніи курса въ горномъ институтѣ занимался географическими и геологическими изслѣдованіями въ Закаспійской области и сѣв.-вост. Персіи. Въ 1889 г. принялъ участіе въ экспедиціи, снаряженной Имп. географич. обществомъ, въ Тибетъ и Куэнь-Лунь. Въ 1893—94 гг. состоялъ начальникомъ Средне-сибирской геологической партіи, производившей изслѣдованія между Обью и Байкаломъ. Въ 1895 г. отправился во главѣ экспедиціи для изученія геологическаго строенія и золотоносности Охотскаго побережья и Камчатки. Осенью 1898 г. производилъ геологическія изслѣдованія на южной оконечности Ляо-дунскаго п-ова. Въ 1900 г. участвовалъ въ экспедиціи на Чукотскій п-овъ для поисковъ золота. Въ 1901 г. производилъ геологическія изслѣдованія вост. Кавказа, въ области Главнаго хребта. Состоитъ профессоромъ горнаго института по каѳедрѣ геологіи и рудныхъ мѣсторожденій и старшимъ геологомъ геологическаго комитета. Главныя изъ работъ Б., общее число которыхъ доходитъ до 50: «Къ геологіи средней Азіи. Описаніе нѣкоторыхъ осадочныхъ образованій Закаспійскаго края и части сѣверной Персіи» (1889); «Геологическія изслѣдованія въ Восточномъ Туркестанѣ» («Труды Тибетской экспедиціи 1889—90 подъ начальствомъ М. В. Пѣвцова», ч. II, 1892); «Изъ путешествія по центральной Азіи» (1892); «Геологическія изслѣдованія вдоль Сибирской ж. д. въ 1893 г.»; «Матеріалы по геологіи и полезнымъ ископаемымъ Иркутской губ.» (1895); «Геологическія изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сибирской ж. д.» (вып. 2, 1896, стр. 1—294); «Очеркъ дѣятельности Охотско-Камчатской горной экспедиціи 1895—98»; «Геологическое описаніе Квантунской обл. и ея мѣсторожденія золота» (1900); «Два пересѣченія Главнаго Кав-

казскаго хребта» (1902); «Система Дибрара» (1907); «Листъ Ходыженской Кубанской обл.» (1909); «Желѣзныя руды Россіи» (1911).

Богдановичъ, Модестъ Ивановичъ,—ген.-лейтенантъ (1805—82), военный писатель. Воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку. Въ 1831 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вавромъ, Гроховымъ, Дембе-Вельке и Рагозинымъ. Въ послѣднемъ Б. былъ контуженъ, остался на полѣ сраженія, былъ взятъ поляками и находился въ плѣну до 27 августа 1831 г. Пройдя курсъ въ военной академіи, занялъ въ ней каѳедру военной исторіи и стратегіи. Оставилъ послѣ себя множество военно-историческихъ и историческихъ трудовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Исторія Отечественной войны 1812 г.»; «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи»; «Исторія войны 1814 г.»; «Исторія царствованія имп. Александра I и Россія въ его время»; «Восточная война 1853—56 гг.» и «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ первое 25-тилѣтіе царствованія имп. Александра II». Въ своихъ трудахъ Б. не примѣнялъ критическаго метода, не освѣщалъ событія путемъ всесторонняго ихъ обслѣдованія; обзоръ источниковъ не отличается полнотою; иностранными архивами онъ совсѣмъ пренебрегаетъ.

Богдановичъ, Петръ Ивановичъ (или Федоровичъ),—писатель и издатель конца XVIII в. Біографическія данныя о немъ не полны; не выяснены годы рожденія и смерти. Учился въ лейпцигскомъ унив.; былъ для своего времени хорошо образованнымъ человѣкомъ, внимательно слѣдилъ за движеніемъ науки и литературы. Ему принадлежатъ работы по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Сотрудничалъ въ 1779—1781 гг. въ «Академич. Извѣст.»; съ 1781 г. занялся издательствомъ и выпустилъ цѣлый рядъ книгъ. Въ 1786 г. Б. издавалъ серьезный періодическій органъ — «Новый СПБ. Вѣстникъ», въ которомъ помѣстилъ множество статей. Въ 1796 г. онъ былъ высланъ изъ СПБ. «яко безпокойный и упорнаго нрава человѣкъ, не повинующійся начальству».

Богдановичъ, Савва Никифоровичъ,—священникъ-миссіонеръ (род. въ 1858 г.), членъ государственной думы третьяго созыва, правый, авторъ многочисленныхъ брошюръ и статей о борьбѣ съ сектантствомъ (штундизмомъ—по преимуществу), католичествомъ и іудействомъ. Обличенію штундизма посвящены «Бесѣды православнаго миссіонера съ штундистами» (Кіевъ, 1908). Бывшій въ гор. Кіевѣ IV-й Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ включилъ большую часть изданныхъ Б. брошюръ въ списокъ книгъ, рекомендуемыхъ для миссіонеровъ, духовенства и народа (см. П. Гурьевъ, «Миссіонерскія изданія священника Кіевской епархіи Саввы Богдановича» въ «Церковн. Вѣдом.» 1908 г., № 45, стр. 2221—2225). Другіе труды Б.: «Въ чемъ наша сила. Голосъ миссіонера къ архипастырямъ и пастырямъ» (СПБ., 1908), «Сельскій священникъ въ Государственной Думѣ» (СПБ., 1911), «Борьба за господство св. церкви» (Харьковъ, 1911), «На истинномъ пути» (СПБ., 1911).

Богдановичъ, Юрій Николаевичъ,—членъ исполнительнаго комитета партіи Народной Воли. Род. въ 1850 г. По спеціальности землемѣръ. Примкнулъ въ 70-хъ годахъ къ народническому движенію и занимался пропагандой въ народѣ въ Псковской и Саратовской губерніяхъ. Въ 1879 г. присоединился къ партіи Народной Воли. Въ концѣ 1880 г., подъ фамиліей Кобозева, снялъ лавку на Малой Садовой улицѣ. Изъ этой лавки, гдѣ, кромѣ Б., жила подъ видомъ его жены Якимова, былъ устроенъ подкопъ, съ цѣлью покушенія на жизнь имп. Александра II. Послѣ 1 марта 1881 г. лавка была ея жильцами оставлена и открыта полиціей. Б. отправился въ Сибирь, завязалъ сношенія съ ссыльными и организовалъ «Красный Крестъ Народной Воли», цѣлью котораго было, кромѣ помощи ссыльнымъ, устройство для нихъ побѣговъ. Въ 1882 г. Б. былъ арестованъ, судился въ 1883 г. по «процессу 17-ти», былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной пожизненными каторжными работами, и заключенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ и умеръ въ 1888 г.—См. Отчетъ о процессѣ 17-ти въ журналахъ «Вѣстникъ Народной Воли», №1, и «Былое», октябрь, 1906; А. В. Прибылевъ—отрывокъ изъ воспоминаній («Былое», ноябрь, 1906).

Богдановка—с. Екатеринославской губ., Павлоградскаго у., въ 18 вер. къ В отъ Павлограда, при р. Большой Терновкѣ (прт. р. Самары). 6495 жит.; школа, лавки, ярмарка.

Богдановская, Вѣра Евстафьевна,—русская женщина-химикъ, см. Попова.

Богдановскій, Александръ Михайловичъ,—криминалистъ (1832—1902). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. За диссертацію: «Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго» (М., 1857) получилъ степень магистра. Былъ проф. новороссійскаго унив. по каѳедрѣ уголовнаго права. Въ 1870 г. защитилъ на степень доктора диссертацію «Молодые преступники» (2-е изд., Одесса, 1870, и СПБ., 1871). Написалъ еще «О земледѣльческихъ колоніяхъ и исправительныхъ школахъ во Франціи, Англіи и Германіи» (Одесса, 1861). Подъ его редакціей изданъ «Учебникъ уголовнаго права», часть общая (Одесса, 1873).

Богдановскій, Евстафій Ивановичъ,—извѣстный хирургъ (1833—88). По окончаніи курса въ медико-хирургической академіи защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: «О резекціи локтевого сочлененія» и былъ отправленъ за границу, гдѣ работалъ въ клиникахъ Германіи и Франціи. Получивъ въ академіи каѳедру хирургіи, завѣдывалъ клиникой военно-сухопутнаго госпиталя. Главные его ученые труды: «Опыты переноса костей отъ одного животнаго къ другому» («Медицинскій Вѣстникъ», 1861, № 10); «Лѣченіе варикозныхъ опухолей полуторахлористымъ желѣзомъ» («Медицинскій Вѣстникъ», 1862, № 35 и 39); «Стрѣльчатое прижиганіе» («Медицинскій Вѣстникъ», 1862, № 45—50); «Ученіе о резекціяхъ сочлененій» (ч. I, 1863).

Богдановскій, Левъ Ивановичъ,—духовный писатель, магистръ спб. духовной академіи, протоіерей. Главные его труды: «Уроки христіанской нравственности» (СПБ., 1877) и «Нѣсколько словъ въ защиту христіанства противъ невѣрія» (СПБ., 1898).—А. Родосскій, «Біографическій словарь студентовъ первыхъ 28 курсовъ СПБ. Духовной Академіи» (СПБ., 1907).

Богдановъ, А. (псевдонимъ)—философъ и экономистъ. Главнѣйшіе его труды: 1) «Основные элементы историческаго взгляда на природу» (СПБ., 1898); 2) «Познаніе съ исторической точки зрѣнія» (СПБ., 1901); 3) «Изъ психологіи общества». Статьи 1901—04 гг. (СПБ., 1904); 4) «Новый міръ» (СПБ., 1905); 5) «Эмпиріомонизмъ». Статьи по философіи (кн. I—III, М., 1905—06). Въ этой работѣ, какъ и въ предыдущихъ, Б. излагаетъ основы эмпиріомонизма, представляющаго своеобразную переработку идей Авенаріуса и Маха. Эмпиріомонизмъ Б. подвергнутъ рѣзкой критикѣ Г. В. Плехановымъ въ сборникѣ «Отъ обороны къ наступленію». 6) «Краткій курсъ экономической науки» (изд. 7-е, М., 1906).

Разсматривая послѣдовательныя фазы хозяйственнаго развитія общества, Б. характеризуетъ каждую эпоху по слѣдующему плану: 1) состояніе техники, или отношенія человѣка къ природѣ, 2 и 3) формы общественныхъ отношеній въ производствѣ и распредѣленіи, 4) психологія общества и 5) силы развитія каждой эпохи, обусловливающія смѣну хозяйственныхъ системъ и переходъ отъ первобытнаго коммунизма и патріархально-родовой организаціи общества къ рабству, феодализму, мелко-буржуазному строю, эпохѣ торговаго капитала, промышленному капитализму и, наконецъ, соціализму. Марксистскія основы ученія, на ряду со сжатостью и общедоступностью изложенія, доставили книгѣ широкую популярность въ Россіи, и еще недавно она могла считаться наиболѣе распространеннымъ пособіемъ при изученіи экономической науки не только среди рабочихъ, но и въ широкихъ кругахъ учащейся молодежи. Въ 1910 г. вышелъ «Курсъ политической экономіи» Б. и Степанова, гдѣ Б. принадлежитъ, главнымъ образомъ, общая теоретическая часть. Въ этомъ же году вышла книга Б.: «Паденіе великаго фетишизма» (М., 1910). Б. написалъ также романъ: «Красная звѣзда» (М., 1908).

Богдановъ, Александръ Васильевичъ,—терапевтъ. Род. въ 1854 г. По окончаніи курса въ медиц. академіи занимался въ клиникѣ проф. С. П. Боткина. Служилъ недолго полковымъ врачемъ. Получилъ степень доктора медицины за диссертацію: «Матеріалы для гистологіи эндокарда у высшихъ животныхъ и человѣка». Былъ профессоромъ харьковскаго унив. по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи, теперь профессоръ новороссійскаго университета. Главнѣйшіе его труды: «О заразныхъ болѣзняхъ въ войскахъ и населеніи» (ихъ значеніе, распространеніе и средства борьбы съ ними); «Къ ученію о строеніи и функціи надпочечныхъ железъ» («Университетскія Записки Харьковскаго Унив.», 1898); «Объ автоинтоксикаціяхъ желудочно-кишечнаго происхожденія» и нѣсколько другихъ работъ по различнымъ отдѣламъ частной патологіи и терапіи.

Богдановъ, Алексѣй Николаевичъ,—извѣстный танцовщикъ, р. въ 1830 г. Учился въ театральномъ училищѣ; въ 1854 г. вступилъ въ число солистовъ, былъ преподавателемъ танцевъ воспитанницамъ театральнаго училища, причемъ на него возлагалась аранжировка танцевъ въ операхъ и дивертиссементахъ. Состоялъ помощникомъ режиссера, потомъ главнымъ режиссеромъ петербургскаго балета. Въ 1883 г. переведенъ въ Москву главнымъ режиссеромъ, балетмейстеромъ и учителемъ танцевъ балетной труппы. Имъ поставлены балеты: «Бабочка», «Баядерка», «Валахская невѣста», «Голубая георгина», «Двѣ звѣзды», «Дочь фараона», «Камарго», «Конекъ-Горбунокъ», «Корсаръ», «Млада», «Приключенія Пелея», «Роксана», «Фаустъ» и др. Въ 1889 г. вышелъ въ отставку.

Богдановъ, Анатолій Петровичъ,—зоологъ и антропологъ (1834—96). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по отдѣленію естественныхъ наукъ. Въ 1858 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи: «О цвѣтности пера птицъ»; съ 1865 по 1866 гг. производилъ раскопки кургановъ въ Московской губ. и написалъ докторскую диссертацію: «О московскомъ курганномъ племени». Въ 1867 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ московскаго унив. По иниціативѣ Б. организовались комитетъ акклиматизаціи животныхъ при Имп. моск. общ. сельск. хоз. и Имп. общество любителей естествозн. антроп. и этногр., президентомъ котораго онъ состоялъ съ 1886 г. На VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ 1889—1890 г. Б., вмѣстѣ съ другими лицами, внесъ предложеніе объ основаніи русской ассоціаціи для развитія наукъ, которое и было принято съѣздомъ. Съ 1863 г. Б. завѣдывалъ зоологическимъ музеемъ, съ 1872 г. состоялъ директоромъ отдѣла прикладной зоологіи въ московскомъ музеѣ прикладныхъ знаній и въ комитетѣ шелководства. По зоологіи Б. напечаталъ около 30 частью спеціальныхъ, частью популярныхъ работъ, по антропологіи—болѣе 40. Изъ работъ, имѣющихъ цѣлью популяризацію, особенно выдаются «Зоологія» и «Зоологическая хрестоматія» (1865 — 1867) и не законченная «Медицинская зоологія», первый томъ которой появился въ 1883 г. Съ 1888 г. Б. издавалъ въ «Извѣстіяхъ Имп. общества любителей естествознанія» «Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія, преимущественно за послѣднее тридцатипятилѣтіе» (1850—1891). Подъ редакціей Б. были переведены на русскій языкъ важные учебники и учебныя пособія, напр., «Protozoa» и «Coelenterata» Бронна, «Сравнительно-анатомическія таблицы» Каруса. Подробный списокъ работъ его см. въ упомянутыхъ выше «Матеріалахъ для исторіи научн. и прикл. дѣятельности».

Богдановъ, Андрей,—библіографъ. Род. въ Сибири, сынъ японца. Въ 1733 г. пріѣхалъ въ СПБ. и поступилъ въ гимназію при академіи наукъ. Былъ помощникомъ библіотекаря и архиваріусомъ академіи. Ум. въ 1768 г. При его жизни появилась только «Симфонія или Конкорданція, то-есть согласіе на четыренадесять Посланія св. ап. Павла, также и на вся Соборныя Посланія и Апокалипсисъ» (1737; 2-е изд., 1821), но въ рукописяхъ послѣ него осталось нѣсколько работъ, изъ которыхъ въ 1779 г. Рубаномъ было издано очень цѣнное «Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктпетербурга». Въ 1839 г. въ «Сынѣ Отеч.» (т. VIII) былъ напечатанъ отрывокъ изъ записокъ Б. Рукописи его хранятся въ академіи наукъ.—Ср. т. VI, ст. Библіографія русская, ст. 438.

Богдановъ, Василій Ивановичъ,—врачъ и юмористъ (1838—86). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Помѣстилъ нѣсколько медицинскихъ статей въ «Медиц. прибавл. къ Морскому Сборнику» 1869 г. и въ «Протоколахъ кронштадтскаго общ. врачей» 1873—75 гг.; издалъ отдѣльно: «Таблицы для измѣренія влажности воздуха на судахъ» (СПБ., 1878) и «Житье-бытье на морѣ. Бесѣды изъ морского и приморскаго быта» (СПБ., 1878). Извѣстность Б., главнымъ образомъ, получилъ массой юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній, которыя онъ (подъ псевдонимами: Власъ Точечкинъ, Власъ Точкинъ, Бгд. и Богданъ —овъ) помѣщалъ въ «Искрѣ» 60-хъ гг. Позже писалъ въ «Петерб. Листкѣ», «Осколкахъ» и др. изд.

Богдановъ, Григорій Карповичъ,—думный дьякъ Новгородской чети, Посольскаго приказа и Приказа большого прихода и земскаго. Былъ уполномоченнымъ московскаго правительства въ сношеніяхъ съ Малороссіей. Въ 1666 г. посланъ въ Смоленскъ съ посломъ Ордынъ-Нащокинымъ и принималъ участіе въ заключеніи Андрусовскаго договора съ Польшей. Въ 1669 г. участвовалъ въ Глуховской радѣ, выбравшей гетмана Многогрѣшнаго, и заключилъ съ нимъ договоръ. Въ 1682 г. возмутившіеся стрѣльцы требовали выдачи имъ Б. вмѣстѣ съ другими лицами, какъ людей, преданныхъ Матвѣеву и Нарышкинымъ. Б. былъ сосланъ.

Богдановъ, Модестъ Николаевичъ, — извѣстный русскій зоологъ и путешественникъ. Род. въ 1841 г. Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ. Въ 1871 г. получилъ степень магистра зоо-

логіи; въ 1872 г. назначенъ хранителемъ зоологическаго музея Имп. академіи наукъ. Въ 1873 г. Б. посѣтилъ пустыни Средней Азіи и Хивинскій оазисъ, въ то время еще почти неизслѣдованные въ научномъ отношеніи, принявъ участіе въ Хивинской экспедиціи, въ составѣ казалинскаго отряда. Въ зиму 1873—74 г. онъ присоединился къ новой экспедиціи Имп. русскаго геогр. общ. въ Аралo-Каспійскій край. Отчетъ напечатанъ имъ въ VII т. «Трудовъ С.-Петерб. общ. ест.». Работалъ въ музеяхъ Парижа, Берлина и Вѣны надъ коллекціями птицъ. Въ 1880 г. Б. отправился во главѣ экспедиціи, снаряженной С.-Петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей на Бѣлое море и Сѣверный Ледовитый океанъ. Результаты ея изложены имъ въ «Трудахъ» общества. Былъ профессоромъ спб. унив., но въ 1885 г. долженъ былъ по болѣзни прекратить чтеніе лекцій. Скончался 16 марта 1888 г. Труды Б. были посвящены изученію жизни и географическаго распространенія позвоночныхъ животныхъ. Онъ не ограничивался изученіемъ ихъ въ музеяхъ, а долго и много наблюдалъ ихъ въ природѣ, дѣлая большія путешествія. Ученики его продолжаютъ работать въ намѣченномъ имъ направленіи. Изучая жизнь животныхъ, Б. изучалъ и природу страны, гдѣ они живутъ, и оставилъ мастерскія описанія природы; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи его книги: «Птицы и звѣри черноземной полосы» и «Очерки природы Хивинскаго оазиса». Б. былъ основателемъ и предсѣдателемъ Русскаго общества птицеводства, справедливо находя, что мы могли бы сбывать за границу на многіе милліоны продукты птицеводства. Въ послѣдніе годы жизни Б. много и талантливо писалъ для дѣтей, особенно въ журналѣ «Родникъ». Главные его научные труды, кромѣ статей въ журналахъ (въ особенности зоологическихъ): «Зоогеографическая жизнь полевого тетерева» (Казань, 1867); «Птицы и звѣри черноземной полосы» (Казань, 1871); «Русскіе сорокопуты» (СПБ., 1878); «Птицы Кавказа» (СПБ., 1879); «Очерки природы Хивинскаго оазиса и пустыни Кызылъ-Кумъ»; «Описаніе Хивинскаго похода 1873 г.» (Ташкентъ, 1882); «Орнитологія Россіи» (ч. I, СПБ., 1885). Изъ дѣтскихъ книгъ: «Мірскіе захребетники» и «Изъ жизни русской природы». Вторая изд. проф. Вагнеромъ, съ прекрасно написанною имъ біографіей Б.

Богдановъ, Сергѣй Михайловичъ,—агрономъ. Род. въ 1859 г. Образованіе получилъ въ кіевскомъ унив. Получилъ степень магистра агрономіи за диссертацію: «Потребность прорастающихъ сѣмянъ въ водѣ» (въ «Кіев. Универс. Изв.», 1888), степень доктора—за диссертацію «Отношеніе прорастающихъ сѣмянъ къ почвенной водѣ» (въ «Универс. Изв.» 1889 г.). Состоитъ проф. кіевскаго унив. по каѳедрѣ агрономіи; устроилъ при кіевскомъ унив. агрономическую лабораторію. Важнѣйшіе труды Б., кромѣ диссертацій: «Плодородіе почвы вообще и русскихъ почвъ въ частности» (1897); «Второй отчетъ о работахъ по изученію плодородія почвъ» (1898); «Третій отчетъ...» (1900); «Плодородіе почвы по новѣйшимъ даннымъ» (1903—1905; всѣ эти работы напечатаны въ «Сельск. Хоз. и Лѣсов.» и вышли затѣмъ отдѣльно); «Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства» за три года (въ «Унив. Изв.» и отдѣльно); «Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Энциклопедія сельскаго хозяйства» (1895); «Пшеницы Юго-Западнаго края» («Сел. Хоз. и Лѣс.», 1890, съ альбомомъ русскихъ пшеницъ); «Воздѣлываніе картофеля. По даннымъ науки и практики» (1903). Съ 1899 г. Б. устроено практическое хозяйство на песчаной почвѣ (хут. Богдановка, Радомысльскаго у., Кіевской губ.), гдѣ производится улучшеніе почвы съ цѣлью создать выгодное сел.-хоз. производство въ неблагопріятныхъ условіяхъ (300 дес.). Съ 1907 г. Б. членъ государственной думы отъ Кіевской губ.; принадлежитъ къ фракціи націоналистовъ.

Богдановъ-Бѣльскій, Николай Петровичъ,—художникъ-жанристъ и портретистъ (род. въ 1868 г.), постоянный экспонентъ на передвижныхъ выставкахъ. Въ музеѣ Александра III находятся его картины: «Воскресное чтеніе въ сельской школѣ», «Соборованіе», портретъ Н. П. Барсукова, «У двери школы», «Сочиненіе», въ Третьяковской галлереѣ—«Въ народной школѣ С. А. Рачинскаго. Устный счетъ».

Богдановы. Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Б., ведущихъ свое происхожденіе отъ разныхъ родоначальниковъ. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ Тоузака Неклюдовича Б., жалованнаго помѣстьемъ въ Мещерскомъ у. царемъ Іоанномъ IV Грознымъ въ 1580 г. Потомки его записаны въ VI ч. род. кн. Московской губ. Второй родъ ведетъ начало отъ Ждана Яковлевича Б., жалованнаго помѣстьями въ 1614 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Курской, Тамбовской, Рязанской, Тульской, Калужской и Симбирской. Третій родъ Б. ведетъ начало отъ Семена Степановича Б., жившаго въ самомъ началѣ XVII в.; записанъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Четвертый родъ Б. начинается отъ Воина Б., жившаго въ первой половинѣ XVII в.; записанъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Саратовской губ. Пятый родъ Б. происходитъ отъ Осипа и Василія, сыновей Исая Б., владѣвшихъ помѣстьями въ началѣ XVII в.; записанъ въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. Шестой родъ Б., происходящій отъ Терентія Ивановича Б. (около 1650 г.), записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ. Седьмой родъ Б. ведетъ начало отъ Ѳедора Филипповича, владѣвшаго помѣстьями съ 1645 г., записанъ по Тамбовской и Воронежской губ. Кромѣ этихъ утвержденныхъ Герольдіей Правит. Сената, старинныхъ дворянскихъ родовъ Б. существуютъ еще несомнѣнно старинные роды, но, по недостаточности доказательствъ, записанные въ другія части родословныхъ книгъ. *В. Р—въ.*

Богданъ—имя молдавскихъ князей: 1) Б. I, вступивъ на престолъ, около 1360 г., пытался объявить себя независимымъ отъ Венгріи, но неудачно.—2) Б. II, незаконный сынъ Александра I Добраго или Стараго, возсталъ противъ своего племянника Александра II, низвергнулъ его съ престола и занялъ его мѣсто въ 1449 г. Два раза поляки пробовали вернуть престолъ своему союзнику Александру II, но, несмотря на побѣду, одержанную ими надъ войсками Б. близъ Кросны, престолъ остался въ его рукахъ. Въ 1451 г. онъ былъ убитъ другимъ претендентомъ на престолъ, Петромъ II.—3) Б. III, Кривой, сынъ Стефана Великаго, вступилъ на престолъ въ 1504 г., умеръ въ 1517 г. Онъ установилъ поосльство при турецкомъ дворѣ и послалъ пословъ къ польскому королю Александру, прося руки его сестры Елисаветы. Оскорбленный отказомъ, Б. вторгнулся въ предѣлы Польши и подвергъ разоренію пограничныя мѣстности, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Въ 1509 г. онъ вновь перешелъ Днѣстръ, овладѣлъ Каменцомъ и бомбардировалъ Львовъ. Польская армія, въ свою очередь, проникла въ Молдавію, овладѣла нѣсколькими городами и, опустошивъ окрестности, повернула назадъ.—4) Б. IV Лапусneануль (1555—72), сынъ Александра IV. Послѣ смерти отца Б. былъ избранъ едино-

гласно княземъ въ мартѣ 1568 г.; за его малолѣтствомъ управленіе было возложено на его мать, княгиню Руксанду. Послѣ смерти матери Б. былъ свергнутъ съ престола Іоанномъ, незаконнымъ сыномъ Стефана Младшаго, опиравшимся на помощь турокъ.

Богданъ Обакумовичъ (Аввакумовичъ)—сначала тысяцкій, потомъ посадникъ новгородскій, сторонникъ противомосковской политики. Въ 1385 г. Б. участвовалъ въ проведеніи на вѣчѣ отказа ходить къ митрополиту въ Москву на судъ. Въ 1391 г. былъ посланъ на (удачно окончившійся) съѣздъ съ нѣмцами о мирѣ. Въ 1394 г. послѣ неудачныхъ борьбы съ Москвою и похода на Псковъ новгородцы вновь избрали В. посадникомъ. Въ 1397 г. Б. участвовалъ въ безрезультатной попыткѣ склонить Москву къ возврату захваченныхъ ею областей новгородскихъ. Годъ смерти Б. не извѣстенъ.

Богданъ Хмельницкій — см. Хмельницкій.

Богдашевскій, Димитрій Ивановичъ, духовный писатель, протоіерей (род. въ 1861 г.), воспитанникъ кіевской духовной академіи, въ которой преподаетъ Священное Писаніе Новаго Завѣта. Главные его труды: «Изъ исторіи греческой философіи» (Кіевъ, 1898), «Новый трудъ по исторіи философіи» (Кіевъ, 1894), «О взаимномъ отношеніи философіи и естествознанія» (Кіевъ, 1894), «Философія Канта. Вып. I. Анализъ критики чистаго разума и критики практическаго разума» (Кіевъ, 1898), «Лжеучители, обличаемые въ первомъ посланіи св. апостола Іоанна» (Кіевъ, 1890, магист. диссерт.), «Посланіе св. апостола Павла къ Ефесянамъ» (Кіевъ, 1904, докторская диссерт.), «Законъ и Евангеліе» (Кіевъ, 1898), «О Евангеліяхъ и евангельской исторіи» (Кіевъ, 1902), «Къ изученію книги Дѣяній Апостольскихъ» (Кіевъ, 1902), «О церкви» (ib., 1904), «Тайная вечеря Господа нашего Іисуса Христа» (ib., 1906), «О личности св. апостола Павла» (ib., 1906), «Св. Іоаннъ Златоустъ по его письмамъ» (ib., 1908), «Опыты по изученію Свящ. Писанія Новаго Завѣта» (2 вып., ib., 1909 и 1911), «О христіанской благотворительности» (ib., 1908), «О причинахъ современнаго невѣрія» (ib., 1910), «Къ изученію четвертаго Евангелія» (ib., 1910), «Входъ Господень въ Іерусалимъ по сказанію евангелистовъ» (СПВ., 1911).

Богдо—монгольское слово («святой», «августѣйшій»), встрѣчающееся во многихъ собственныхъ именахъ монгольскаго происхожденія.

Богдо—двѣ горы Астраханской губ., въ Киргизской степи, на лѣв. сторонѣ р. Волги, на Ю отъ Баскунчакскаго оз.—Большой Б. достигаетъ высоты въ 171,3 м. надъ поверхностью озера и имѣетъ до 7 вер. въ окружности; сложенъ, главнымъ образомъ, изъ песчанниковъ и глинъ; въ слапцеватомъ известнякѣ найдены признаки свинцовой руды; а въ песчаныхъ—ясные слѣды мѣдной руды, въ видѣ землистаго малахита. Къ В отъ Б., въ 4 вер., найдено незначительное мѣсторожденіе сѣры, а въ 1884 г. открытъ вблизи горы, на глубинѣ 4 саж., нефтяной песокъ, съ значительнымъ содержаніемъ нефти.—Малый Б. лежитъ въ 40 вер. къ СВ отъ Большого; состоитъ изъ группы холмовъ, изъ которыхъ наивысшій доходитъ до 28,1 м. надъ поверхностью разстилающейся вокругъ него степи. Преобладаютъ въ немъ известняки. — См. «Bullet. de l'Acad. Imp. de St.-Pétersb.» (1842, № 22); «Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (1854, кн. 5; 1859, кн. 9); «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (1871, т. IV); «Астрах. Справочн. Лист.» (1879, № 59 и 61; 1883, № 228; 1884, № 45 и 129; 1885, № 18).

Богдо-лама—см. Ламаизмъ.

Богдо-ола (Богдо-ула)—монгольское названіе нѣкоторыхъ горъ во Внѣшнемъ Китаѣ. Болѣе извѣстны: 1) гора близъ Урги, къ Ю. отъ нея; мѣсто съѣзда монгольскихъ князей Тушетухановскаго аймака.—2) Б.-ола («священная гора»), горный массивъ, подъ 43° 30′ сѣв. ш. и 88—89° вост. д., одна изъ вост. частей Тянь-шаньской горной системы. Высота до 4000 м.; вершина покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; склоны горы покрыты еловымъ лѣсомъ и кислыми лугами; альпійскіе луга тянутся только узкой лентой вдоль фирна; по берегамъ озеръ и рѣчекъ растутъ можжевельникъ и жимолость, а ниже — боярышникъ. Стекающія съ Б.-ола рѣчки небогаты водой и теряются въ окрестныхъ пустынныхъ мѣстностяхъ. Б.-ола монголами считается престоломъ Божьимъ; окружающая мѣстность тоже считается священной: на ней разбросано много кумирень, и «подъ страхомъ немедленной смерти» воспрещается стрѣлять дичь, рубить лѣсъ и пасти скотъ, что, однако, нестрого соблюдается какъ мѣстными жителями, такъ и коченниками-киргизами. Б.-ола посѣтили Г. Грумъ-Гржимайло и Мерцбахеръ.

Богдо-ханъ или богдыханъ—монгольское названіе, подъ которымъ у насъ былъ извѣстенъ китайскій императоръ.

Богема (*франц.* Bohême, т.-е. цыганщина)—такъ французскій писатель Мюрже (см.) назвалъ студентовъ латинскаго квартала. Съ тѣхъ поръ Б. называютъ всякую интеллигентную бѣдноту, которая артистически, весело и беззаботно переноситъ лишенія.

Богемія (*чешск.* Čechy, Čechie, České kralovstvi, Ceská země, *польск.* Czechy, *нѣм.* Böhmen, *франц.* Bohême, *англ.* и *лат.* Bohemia)—представленное въ рейхсратѣ королевство Б., одна изъ составныхъ частей Австрійской имперіи. См. Чехія.

Названіе Б. происходитъ отъ имени кельтскаго народа бойевъ (см.), нѣкогда обитавшихъ здѣсь (первонач. «Boiohaemum»=страна, «лѣсъ» бойевъ), и утвердилось въ исторической и географической литературѣ съ ранняго средневѣковья. Появившіеся на землѣ, нѣкогда занятой бойями, славяне-чехи—винеды, венады, винды по германской терминологіи — получили у нѣмцевъ прозваніе беовинидовъ, т.-е. бойевъ-винидовъ. Эти обозначенія перешли и къ самимъ чехамъ, пользовавшимся ими въ своихъ латинскихъ литературныхъ произведеніяхъ и въ памятникахъ своего юридическаго быта, поскольку въ нихъ держался латинскій языкъ, хотя уже въ древнѣйшихъ чешскихъ (по языку) текстахъ господствуетъ народно-славянское обозначеніе «чехи» (для обозначенія не только самого народа, но и страны: въ первомъ случаѣ—sing. Čech, plur. Čechové, во второмъ—Čechy, accus. plur. въ смыслѣ nominat.=русск. Чехія), какъ и въ живомъ народномъ словоупотребленіи. Старое латинско-нѣмецкое обозначеніе Б. (особенно прилаг. «богемскій»), подкрѣпляемое авторитетомъ латинской средне-вѣковой литературы, особенно изъ Германіи, подъ политическимъ и культурнымъ воздѣйствіемъ которой находилась Чехія, усиливалось въ Чехіи (и Моравіи) съ той поры, когда (съ конца XII—начала XIII в.) здѣсь появились нѣмецкіе колонисты, называвшіе свою новую родину Böhmen. Успѣхи германизаціи послѣ неудачи гуситско-реформаціоннаго движенія, тѣмъ болѣе—послѣ несчастнаго возстанія противъ Габсбурговъ (въ началѣ XVII в.) повели къ тому, что среди самого чешскаго народа въ концѣ XVIII — началѣ XIX в. обозначенія Чехи (=Чехія), чешскій (český) стали вытѣсняться терминами Богемія, богемскій (нѣм. Böhmen, böhmisch), запрѣпляемыми оффиціальнымъ словоупотребленіемъ (особенно со

времени имп. Іосифа II). Но уже съ начала чешскаго національнаго возрожденія въ концѣ XVIII в. началась реакція, и въ настоящее время у чеховъ словоупотребленіе «Богемія», «богемскій» въ устахъ чеха считается признакомъ отсутствія національнаго смысла и достоинства, въ устахъ не-чеха — проявленіемъ симпатій къ германизаціи. Между тѣмъ, нѣмцы Германіи и, тѣмъ болѣе, многочисленные нѣмцы Чехіи упорно держатся старыхъ обозначеній Bohemia—bohemicus, Böhmen—böhmisch; словоупотребленіе «Deutsch-Böhmen» и «deutsch-böhmisch» для обозначенія заселенной нѣмцами части Чехіи и всего къ ней относящагося, заключая въ себѣ подразумѣваемое признаніе и другой, не-нѣмецкой, чешской части Чехіи, не означаетъ, однако, отказа нѣмцевъ отъ воззрѣнія на Чехію-Богемію, какъ на часть германскаго міра. Термины «böhmisch» и «čechisch», въ смыслѣ географическомъ, служатъ предметомъ спора въ нѣмецкой и чешской публицистикѣ. Судя по лѣтописи «Нестора» и др. памятникамъ старинной русской литературы, русскій литературный и бытовой языкъ усвоилъ термины Чехія, чехи, чешскій. Богемія и богемскій встрѣчаются въ видѣ очень рѣдкаго исключенія, напр., въ древней церковно-славянской переработкѣ на русской почвѣ Гумпольдова латинскаго житія св. Вячеслава чешскаго (изд. Н. Никольскимъ). Подъ вліяніемъ перевода произведеній иностранной, особенно нѣмецкой литературы на русскій языкъ съ начала XVIII в. въ русскомъ научно-литературномъ языкѣ укоренилась привычка употреблять вмѣсто Чехія и чешскій слова Богемія и богемскій; только въ послѣднія десятилѣтія стало возстановляться древнее правильное словоупотребленіе; поэтому см. вмѣсто Богемія—Чехія и вмѣсто богемскій—чешскій. *Н. Я.*

Богемская земля—натуральная зеленая краска, употребляемая въ живописи; она сходна съ Веронской землей, извѣстной въ минералогіи подъ названіемъ зографическаго талька. Составныя ея части—кремнеземъ, закись желѣза, глиноземъ, магнезія, натръ, вода и слѣды закиси марганца; зеленый цвѣтъ этой земли зависитъ отъ присутствія въ ней закиси желѣза. Зеленую землю находятъ въ Германіи, Франціи, Италіи и на островѣ Кипрѣ. Цвѣтъ краски довольно тусклый; она не измѣняется отъ дѣйствія свѣта и воздуха, но довольно худо проетъ, какъ масляная, и имѣетъ очень мало силы (цвѣта) какъ акварельная. Отъ накаливанія зеленой земли ея цвѣтъ переходитъ въ красновато-коричневый; въ такомъ видѣ она также употребляется въ масляной живописи. На 100 вѣсовыхъ частей сухой зеленой земли надо около 65 вѣсовыхъ частей масла; для жженой зеленой земли надо брать почти столько же масла или немного менѣе. Удѣльный вѣсъ зеленой земли составляетъ около 2,7, жженой зеленой земли около 2,9.

Богемская золотая Булла—см. Золотыя Буллы.

Богемскіе камни—такъ называются разнаго рода драгоцѣнные камни, находимые въ Богемскихъ горахъ, какъ, напр., топазы, рубины, сапфиры, въ особенности прекрасные гранаты. Подъ Б. камнями извѣстны также выдѣлываемые въ Чехіи искусственные цвѣтные камни и шлифованный наподобіе алмазовъ чистый горный хрусталь.

Богемскій Бродъ (Böhmisch Brod)—см. Чешскій Бродъ.

Богемскій гранатъ или пиропъ—см. Гранатъ.

Богемскій Камницъ (Böhmisch Kamnitz)—см. Чешскій Камницъ.

Богемскій лѣсъ (Böhmerwald) или Богемско-баварская возвышенность—цѣпь горъ, тянущихся въ сѣв.-вост. направленіи отъ лѣв. берега Дуная, между Линцемъ и Пассау, до южн. подножія горной группы Фихтель, вдоль границы между Баваріей и Чехіей, образуя водораздѣльную линію между Нѣмецкимъ и Чернымъ морями—прт. Эльбы и Дуная. Большая часть горъ до высоты 1170 м. покрыта густыми лѣсами. Въ сторону Баваріи горы спускаются крутыми уступами, въ сторону Чехіи склонъ ихъ понижается болѣе постепенно и равномѣрно. Вся эта горная масса, имѣющая 190—237 км. дл. и 30—60 км. шир., раздѣляется широкой сѣдловиной близъ Неймарка или углубленіемъ между Нейгаденомъ и глубокой долиной Хамба (прт. Регена), на двѣ совершенно различныя части: сѣв.-зап. или собственно Б. лѣсъ и ю.-вост., болѣе широкую, возвышенную часть, Шумаву. Съ первой части Б. лѣса въ сторону Баваріи текутъ рѣки Вальднабъ, Цфреймтъ и Шварцахъ, а въ сторону Чехіи—Мисъ и Ратбузу; со второй—Регенъ, Хамбъ и Ильцъ въ Баварію, Молдава (Влтава)—въ Чехію. Собственно Б. лѣсъ, назыв. баварцами Оберпфальцвальдъ, начинается у расположеннаго на южн. сторонѣ Эгера Вальдзасскаго плоскогорья и тянется въ видѣ сплошного съ закругленными вершинами горнаго хребта на ЮВ до углубленія вблизи Цфраумберга и отсюда въ видѣ нѣсколькихъ дугообразныхъ горныхъ цѣпей (Клеттаусскія горы) вплоть до сѣдловины близъ Неймарка. Къ Ю отъ послѣдней, на баварской сторонѣ, возвышается одинокая гора Гогебогенъ (1084 м.). Въ сѣв. части главныя вершины—Дюлленбергъ (965 м.) и Цфраумбергъ (835 м.), а въ южн.—Черковъ (1037 м.). Южная половина Б. лѣса, Шумава, состоитъ изъ двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей: восточной или чешской, съ главными вершинами Осеръ или Оса (1295 м.) и Зеевандъ (1340 м.), въ красивой долинѣ Ангела, и Западной или Баварской цѣпи, съ вершинами Арберъ (1458 м.), самымъ возвышеннымъ пунктомъ всего Б. лѣса, Рахель (1454 м.) и Лузенъ (1367 м.). Въ сѣв.-вост. своей части Шумава развѣтвляется на нѣсколько горныхъ цѣпей, постепенно понижающихся къ долинѣ Молдавы. Ю.-зап. продолженіе ея расходится, съ одной стороны, къ долинѣ верхней Молдавы, въ видѣ плоской возвышенности, съ вершиной Кубани (1357 м.), и затѣмъ въ видѣ Бланскервальда, съ вершиной Шёнингеръ (1080), а съ другой, въ видѣ западнаго и баварскаго отрога, съ вершинами Дрейзесселькбергъ (1336 м., пограничный пунктъ между Баваріей, Чехіей и Австріей), Гейдельбергъ (1210 м.) и Плёкенштейнъ (1383 м.). Ю.-зап. передовая цѣпь Б. лѣса, къ С отъ Дуная, носитъ названіе Пассаусскихъ и Дунайскихъ горъ, въ среднемъ до 630—720 м. высотою. Самое значительное зап. предгорье Б. лѣса образуетъ Баварскій лѣсъ (Bayerwald), отдѣленный отъ главной массы долинами Регена и Ильца и достигающій наибольшей высоты въ Пирамидѣ (1017 м.), Гиртенштейнѣ (1098 м.) и Дрейтаннерригель (1255 м.). Это самая красивая часть Б. лѣса, съ причудливыми берегами Дуная, круглыми вершинами, замками и плодородными долинами. Важнѣйшій перевалъ Б. лѣса—Кершбаумъ (713 м.), чрезъ который пролегаетъ Линцъ-Будвейская ж. д. Въ главной своей массѣ Б. состоитъ изъ гнейса и гранита; слюдяной сланецъ показывается только въ Шумавѣ, близъ Эйзенштейна. Бланскервальдъ представляетъ гранулитовую гору, окруженную поясомъ роговообманковаго сланца и гнейса, со включеніями известняка, графита и серпен-

тина. Замѣчательное геогностическое явленіе представляетъ въ Баварскомъ лѣсѣ такъ назыв. Пфаль (Pfahl)—кварцевое отложеніе, идущее на протяженіи 112 км. параллельно Регену до Дрейзессельберга и образующее обнаженную скалистую стѣну, до 40 м. выс. Благородныхъ металловъ въ Б. лѣсу нѣтъ. Весь Б. лѣсъ дикъ и пустыненъ. Количество атмосферныхъ осадковъ въ Б. лѣсу весьма значительно (до 2199 мм.). Лѣса (сосна, дубъ и тополь) значительно порѣдѣли отъ хищническаго хозяйства и отъ короѣда. Многочисленные горные потоки получаютъ главную массу своей воды въ существующихъ на высокихъ горныхъ долинахъ моховыхъ болотахъ, затопляемыхъ тающимъ снѣгомъ. Эти моховины, вытѣсняя лѣсную поросль, мѣстами достигаютъ 5—6 м. глубины. Жители Б. большею частью нѣмецкаго происхожденія, но на богемской границѣ преобладаетъ чешскій элементъ. Главные промыслы: сплавъ лѣса и стеклянное производство. На склонахъ горъ попадаются хорошія пастбища, мѣстами разводятся овесъ, ленъ и овощи. Б. лѣсъ служилъ этнографической границею между славянскимъ и германскимъ племенами. Дремучіе лѣса и мрачныя ущелья Б. лѣса доставляли народу убѣжище въ военное время, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, часто служили пристанищемъ для преступниковъ и разбойничьихъ бандъ.—См.: Willkomm, «Führer durch den Böhmerwald» (Прага, 1878); Bayberger, «Geographisch-geologische Studien aus dem Böhmerwald» (1886); Bernau, «Der Böhmerwald» (роскошное изданіе, Прага, 1888); путеводитель, изд. Deutsch-Böhmerwald-Bund (3-е изд. 1903); Zeithammer, «Land und Leute des Böhmerwaldes» (1896).

Богемскій хрусталь—твердое калійно-известковое стекло; см. Стекло.

Богемскія минеральныя воды. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ, пользующимся всемірной извѣстностью, принадлежатъ: 1) Карлсбадъ, горячія щелочныя воды, содержащія глауберову соль; 2) Маріенбадъ, холодныя воды, содержащія глауберову и горькую соли; 3) Франценсбадъ, холодныя щелочныя воды, содержащія желѣзо; 4) Теплицъ, теплыя и прохладныя щелочныя (натровыя) воды; 5) Вартенбергъ, холодный источникъ; 6) Іоганнисбадъ, у южн. подножія Шнеекопне. Далѣе, желѣзные источники: Штекницъ, Штернбергъ, Тешенъ, Маріашейнъ и т. д., щелочно-желѣзныя воды Либверда, въ Судетахъ. Кромѣ того, въ бутылкахъ разсылаются: щелочныя воды Гиссгюбель (близъ Карлсбада), похожія на сольтерскую; богатыя поваренной солью воды Билинъ (близъ Теплица); горькія воды Зейдлицъ, Зейдлицъ и Пюльна, добываемыя искусственнымъ путемъ, посредствомъ выщелачиванія вывѣтрившихся базальтовъ. Подробнѣе см. соотвѣтственныя статьи.

Богемундъ Тарентскій—см. Боэмундъ.

Богенъ-Конильяни, Эмма,—итальянская писательница (род. въ 1868 г.). Ей принадлежитъ рядъ историко-литературныхъ работъ, среди которыхъ особенной извѣстностью пользуются: критическій этюдъ о «Filippo» Альфьери и «Донъ Карлосѣ» Шиллера; «Sul origine del melodramma»; «Scene e figure nella Divina Commedia» (три изд.).

Богиніевыя или Баугиніевыя (Bauhinia)—родъ растеній изъ сем. Cesalpiniеae, названный такъ Линнеемъ въ честь натуралистовъ Bauhin. Этотъ родъ состоитъ изъ тропическихъ деревьевъ и кустарниковъ съ прямостоящими или лазящими стволами, усаженными иногда колючками. Листья состоятъ изъ двухъ листочковъ, сросшихся своими основаніями или только плотно прилегающихъ другъ къ другу; чашечка трубчатая, пятираздѣльная, вѣнчикъ состоитъ изъ пяти, неодинаковой величины лепестковъ съ длинными ноготками; плодъ—линейная, сжатая съ боковъ, двустворчатая, многосѣмянная коробочка на ножкѣ. Въ средней Европѣ нѣкоторые виды съ красивыми цвѣтками разводятся въ оранжереяхъ. Лубяныя волокна многихъ видовъ употребляются въ Индіи для приготовленія канатовъ, рыболовныхъ снастей и различныхъ тканей, отличающихся чрезвычайною прочностью.

Богиславъ—имя нѣсколькихъ славянскихъ князей, правившихъ въ поморскихъ областяхъ Балтійскаго моря.—Б. I жилъ въ XII в. и правилъ сперва самостоятельно въ Щетинѣ, но потомъ долженъ былъ признать надъ собою верховную власть датскаго короля. Послѣ его смерти въ 1187 г. на престолъ вступилъ сынъ его Б. II, который сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ Поморьемъ и умеръ въ 1220 г.—Б. V, умершій въ 1374 г., выдалъ свою дочь Елизавету замужъ за имп. Карла IV.—Б. IX (1418—46) сочувствовалъ гуситству; предъявлялъ притязанія на датскій престолъ послѣ смерти Эрика I.—Б. X Великій въ 1478 г. соединилъ все Поморье въ своихъ рукахъ и положилъ конецъ ленной зависимости отъ бранденбургскихъ герцоговъ, признавъ за ними право на Поморское княжество въ случаѣ прекращенія славянской династіи; онъ умеръ въ 1523 г.—Б. XIV, правившій съ 1620 до 1637 г., былъ послѣднимъ потомкомъ славянскихъ князей въ мужской линіи; при немъ Поморье претерпѣло многія бѣдствія вслѣдствіе Тридцатилѣтней войны.

Богишичъ (Bogišić), Валтазаръ Васьевичъ,—знаменитый славянскій юристъ. Род. въ 1840 г. въ Дубровникѣ, юридическое образованіе получилъ въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Берлинѣ и Парижѣ. Былъ инспекторомъ школы Сербско-Банатской военной границы; принималъ участіе въ законодательныхъ работахъ по организаціи школьнаго дѣла, былъ членомъ училищнаго совѣта въ Вѣнѣ. Въ 1868 г. приглашенъ для чтенія лекцій по славянскому законовѣдѣнію въ петербургскій университетъ, а въ 1869 г.—въ юго-славянскій унив. Б. предпочелъ занять каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ въ новороссійскомъ унив., профессоромъ котораго и состоялъ съ 1870 по 1890 гг. Б. читалъ здѣсь лекціи, впрочемъ, лишь два года, а затѣмъ съ 1 декабря 1872 г., по соглашенію черногорскаго и русскаго правительствъ, получилъ командировку въ Черногорію, гдѣ занялся подготовительными работами для составленнаго имъ позднѣе, въ Парижѣ, «Общаго имущественнаго законника для Черногорскаго княжества» («Општи имовински Законник за књажевину Црну Гору»), получившаго съ 1888 г. силу закона. Въ 1877 г., во время восточной войны, былъ причисленъ къ временному правительству Болгаріи, затѣмъ возвратился въ Парижъ, гдѣ и умеръ. Значеніе Б. опредѣляется широкой научной постановкой изученія народно-обычнаго права славянъ, въ связи съ обычаями другихъ народовъ, исторіей и современнымъ правосознаніемъ. Кромѣ изученія печатнаго матеріала, Б. предпринялъ огромную самостоятельную работу собиранія дѣйствующаго обычнаго права путемъ разсылки выработанныхъ имъ программъ по всѣмъ славянскимъ землямъ, вмѣстѣ со статьей о важности собиранія народныхъ обычаевъ, напечатанной въ загребскомъ «Književniku». Данныя, собранныя этимъ путемъ, были восполнены личными наблюденіями Б. не только въ области славянства, но и среди кавказскихъ горцевъ, а также архивными данными, добытыми въ различныхъ мѣстностяхъ и, въ частности, въ Черногоріи. Результатомъ

этихъ работъ явились чрезвычайно цѣнные и богатые матеріалами сборники Б.: «Pravni običaji u Slovena» (Загребъ, 1867); «Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena» (Загребъ, 1874); «Narodni pjesme» (Бѣлградъ, 1878); «Zakoni u jušnich Slovena», т. I, изд. Акад. наукъ въ Загребѣ (1871); «Fontes pertinentes ad historiam juris Slavorum Meridionalium». «Мѣстныя названія славянскихъ народовъ Адріатики» (1872); «Pisani zakoni na slovenskom jugu» (Загребъ, 1872); «О памятникахъ обычнаго права у хорватовъ въ XVI в.» въ журн. «Rad jugoslovenske Akademije» (т. I). Б. занялся изученіемъ этого матеріала, установивъ и методическія основы его разработки въ сочиненіяхъ: «О научной разработкѣ исторіи славянскаго права» (вступительная лекція въ новоросс. унив. СПБ., 1870); «Sur la forme dite inokosna de la famille rurale chez les Serbes et les Croates» (П., 1884); «О семейственномъ правѣ стараго Дубровника» (Rad., т. V) и др. Практическое приложеніе своихъ обширныхъ познаній въ обычномъ правѣ Б. сдѣлалъ при исправленіи упомянутаго выше законника для княжества Черногоріи. Онъ приступилъ къ кодификаціи черногорскаго права съ совершенно оригинальными и самостоятельными воззрѣніями на задачи кодификаціи, высказанными имъ въ ст. «Quelques mots sur les principes et la méthode suivis dans la codification du droit civil au Montenegro» (П., 1888; русск. пер. въ «Юридич. Вѣстн.», 1888, кн. VI) и «О техническихъ терминахъ въ законодательствѣ» (СПБ., 1890). «Моя работа—говоритъ здѣсь Б.—могла оказаться небезполезною лишь при томъ условіи, если къ ней будутъ примѣнены пріемы, совершенно независимые. Природа того отдѣла права, съ которымъ мнѣ пришлось имѣть дѣло, совокупность наличныхъ условій, являющихся результатомъ періодической жизни народа, дальнѣйшее развитіе страны—по необходимости заставляли меня совершить трудъ систематичный и въ то же время популярный. Я принялъ во вниманіе, съ одной стороны, внѣшнія формы и взгляды, господствующіе въ теоріи и законодательной практикѣ странъ, уже имѣющихъ гражданскіе кодексы, съ другой—особенности, присущія странѣ, для которой предназначается кодексъ». Далѣе слѣдуютъ соображенія о составѣ кодекса, соотношеніи его частей, распредѣленіи матеріала и формѣ изложенія,—соображенія, въ которыхъ каждое предложеніе является глубокопродуманнымъ и руководящимъ правиломъ не для одной только Черногоріи (см. Кодификація). По ясности мысли и отчетливости представленій о задачахъ кодекса, а также по жизненности построеній и по мастерству технической работы Б. можно сравнить лишь съ Губеромъ (см.), творцомъ новаго швейцарскаго гражданскаго уложенія. Кодексъ, составленный Б., вызвалъ общій восторгъ и обезсмертилъ имя его творца.—См. Спасовичъ, «Черногорія и Законникъ Б.» («Вѣстн. Евр.», 1889, № 2); Губе, «Законникъ Черногоріи» (СПБ., 1889); Зигель, «Общій имущественный Законникъ для Черногорскаго княжества д-ра Б.» («Юрид. Вѣстн.», 1888, кн. 9); П. Ровинскій, «Имущ. законникъ Черногоріи и его отношеніе къ народной жизни и обычному праву» («Юрид. Вѣстн.», 1892, кн. 10 и 11); Dickel, «Ueber das neue bürgerliche Gesetzbuch für Montenegro und die Bedeutung seiner Grundsätze für die Kodification im allgemeinen» (Марб., 1890; докладъ въ Берл. Юрид. Общ., о которомъ см. «Юрид. Вѣстн.», 1889 г., № 4); Dareste, «Le nouveau Code civil de Montenegro» (П., 1888) и др. Русскій пер. кодекса изданъ подъ редакціей В. Д. Спасовича (СПБ., 1901). Кромѣ названныхъ выше трудовъ, Б. принадлежатъ: «Ueber die Ursachen der Niederlagen des deutschen Heeres im hussitischen Kriege» (Гиссенъ, 1862, докт. дисс.); «Aperçu de travaux sur le droit coutumier en Russie» (П., 1879); «Stučno názuvlje u zokonima» (1876) и рядъ другихъ.

Бого—мѣстное названіе африканскаго или кафрскаго буйвола (Bos caffer L.), см. Буйволъ и рис. 3 на табл. I къ статьѣ Быки.

Богоборчество—см. Отступничество.

Богобратъ (Ἀδελφόθεος)—см. Братья Господни.

Боговитынъ (Bohowityn), З.,—современный польскій писатель. Род. въ 1872 г. въ Волынской губ. Имъ напечатаны многіе романы, пользующіеся успѣхомъ среди широкихъ круговъ общества: «Nasi dekadenci» (1900); «Słoneczniki» (1901); «Wyzyskani» (1903) и нѣсколько другихъ. Критика къ нимъ относится холодно.—Ср. «Rocznik Naukowo-liter. artyst.» W. Okręta, 1905, и «Książka» (Варшава) за послѣдніе годы.

Боговичъ (Bogović), Мирко (т.-е. Эмме рихъ),—выдающійся хорватскій поэтъ. Род. 2 февраля 1816 г., ум. 4 мая 1893 г. Изучалъ философію въ Загребѣ, былъ офицеромъ, затѣмъ помощникомъ нотаріуса. Въ 1848 г.—членомъ военнаго совѣта и комиссаромъ бана въ Вараждинѣ; съ 1850 г. занимался исключительно литературою и политикою. Былъ сначала сторонникомъ иллиризма и ярымъ противникомъ мадьяръ, несмотря на то, что мать его была мадьярка. Защищалъ права хорватскаго яз. въ эпоху увлеченія мадьярскимъ. Въ 1852—53 г. редактировалъ журналы «Neven» и «Kolo». Со дни выхода въ 1860 г. такъ назыв. октябрьскаго диплома сталъ проводить идею сближенія съ мадьярами на основѣ равноправности («Programm über den Wiederanschluss Croatiens und Slavoniens an Ungarn», 1861), вслѣдствіе чего утратилъ прежнюю популярность. Былъ членомъ юго-славянской академіи. Ему принадлежатъ стихотворные сборники: «Ljubice» (1844) и «Smilje i kovilje» (1847)—чисто-лирическаго содержанія; «Domorodni glasi» (1848)—патріотическаго; «Vinjage» (I—III, 1861—1864; IV, 1878)—анакреонтическаго; «Slike i prilike» (1878)—дидактическаго и «Strielice» (1878)—эпиграммы, а также историческія драмы въ Шекспировскомъ родѣ: «Франкопанъ» (1856), «Степанъ, послѣдній король боснійскій» (1857) и—лучшая изъ нихъ—«Матвѣй Губецъ, крестьянскій» (1860). Одна изъ его историческихъ повѣстей въ духѣ романтизма («Pripoviesti», 1859) переведена на русскій яз. Н. Тиховымъ («Месть черногорца», Казань, 1889). Издалъ «Pjesme» А. Нѣмчича съ обширною біографіею поэта (1851). Перевелъ на нѣмецкій яз. сербскія народныя пѣсни (въ журналѣ «Croatia», 1840). По-нѣмецки написалъ: «Polit. Rückblicke auf Kroatien» (1861), «Zur bosnischen Frage» (1880), «Ursachen und Wirkungen» (1883) и др. Въ его «Posmrtne pjesme», изд. проф. Шрепелемъ въ 1894 г., помѣщена недоконченная сатирическая поэма: «Grabancijaš-djak». Сочиненія его, съ подробною библіографіею, изданы въ 3 тт. («Pjesničke djela», 1893—95).—См. П. Кулаковскаго, въ книгѣ «Иллиризмъ» (Варшава, 1894).

Богогласникъ—сборникъ духовныхъ пѣсенъ, положенныхъ на ноты и исполняемыхъ русскимъ народомъ въ праздничные дни внѣ богослужебнаго времени. Такіе сборники появились въ XVII—XVIII вв. въ западной Россіи: на Волыни, въ Забужьѣ, Холмщинѣ, Подлясьѣ и др. мѣстностяхъ. Въ сборникахъ помѣщаются пѣснопѣнія праздникамъ, Богородичны и пр.; эти пѣснопѣнія—псальмы, канты—носятъ часто народный характеръ, приближаются къ духовнымъ стихамъ странствующихъ нищихъ; встрѣчаются также стихи старинныхъ стихотворцевъ и произведенія уніатовъ. Цѣль Б.—отвлеченіе

отъ грѣховнаго времяпрепровожденія и поддержаніе религіознаго праздничнаго настроенія. Въ одномъ старинномъ Б. говорится: «пѣснопѣнія ради мнози могущи убѣжати тщетныя праздности, изволяюще паче сему присутствовати, нежели сквернымъ играліщамъ, баснемъ, смѣхотвореніямъ, плясаніямъ, сваромъ и инымъ неподобнымъ дѣломъ». Въ половинѣ XIX в. Б. подвергались гоненію и отбирались у народа, но въ послѣднее время изданіе Б. возобновилось; признаны были за прекрасный обычай внѣбогослужебныя религіозныя пѣснопѣнія, въ особенности для православнаго населенія въ западной Россіи. Въ прежнее время Б. издавала Почаевская Лавра. Въ настоящее время Св. Синодъ издалъ въ переработанномъ и дополненномъ видѣ одинъ изъ прежнихъ Б., составленный иноками «чину Василія Великаго», подъ названіемъ: «Богогласникъ. Сборникъ благоговѣйныхъ пѣснопѣній праздникамъ Господнимъ, Богородичнымъ и пр.» (изд. учил. Совѣта при Св. Синодѣ, СПБ., 1903 г., съ напѣвами, въ двухъ частяхъ). Эти пѣснопѣнія имѣютъ преимущественно зап.-русское происхожденіе, частью принадлежатъ перу Св. Димитрія Ростовскаго и отчасти заимствованы изъ сборника Алтайской миссіи «Лепта»; ихъ напѣвы не чужды вліянія русской народной пѣсни. Въ духѣ Б. напечатаны слѣдующія изданія: а) Витошинскаго, «Пѣснопѣнія Богогласника» (изд. Нар.-Просвѣт. Об-ва Холмск. Руси 1910 г., съ напѣвами); б) Хоровыя дух.-нравственныя пѣснопѣнія, заимствованныя изъ сборниковъ «Лепта» и «Вторая Лепта» (М., Синодальная тип., 1899 г.); в) А. Н. Мошинъ и С. Г. Рыбаковъ, «Древнія псальмы Псковскаго края.—Исторія псальмъ. Тексты». Переложенія для трех- и четырехголоснаго хора на Р. Хр. и Новый годъ (СПБ., 1911 г.) *С. Рыбаковъ.*

Богодуховъ—уѣздн. гор. Харьковской губ., при р. Мерлѣ и на Сумской вѣтви Харьково-Николаевской ж. д. Первое описаніе Б. относится къ 1662 г. Гор. получилъ свое названіе отъ первой въ немъ церкви во имя Бога Духа Святого. На мѣстѣ Б. находилось с. Діаково Городище, о которомъ упоминается въ 1517 г. Городъ долго терпѣлъ отъ набѣговъ татаръ. Для защиты отъ нихъ въ городѣ была крѣпость. При учрежденіи въ 1780 г. Харьковскаго намѣстничества Б. сдѣланъ у. гор. Развитіе Сумъ, Бѣлополья, Ворожбы и др. ж.-д. станцій лишили Б. его торговаго значенія. Жителей 12080 (1907). Больница, 2 аптеки, 5 церквей, типографія, театръ, жен. прогимназія, 3 низшихъ училища, воскресная школа. 2 мукомольни, 2 кожевенныхъ зав. и 16 ремесленныхъ заведеній. 7 ярмарокъ. Бюджетъ гор. 30 тыс. р. (1904).—**Богодуховскій уѣздъ**, въ сѣв.-зап. части Харьковской губ., занимаетъ 2767,4 кв. вер. (3149,3 кв. км.), или 288280 дес.; изъ нихъ 59,2% находятся въ пользованіи крестьянъ. Почва у. черноземная. У. лежитъ въ бассейнѣ р. Ворсклы; кромѣ нея, въ немъ протекаютъ рр. Ворсклица, Мерла и др. Жит. по переписи 1897 г. съ городами—160 тыс.; изъ нихъ малороссовъ 140 тыс.; въ 1910 г.—179300. Занятіе жит. — преимущественно хлѣбопашество; высѣваются, главнымъ образомъ, рожь, ячмень, яровая пшеница, овесъ, гречиха. Скота въ Богодуховскомъ у. (1907): лошадей—28844, рогатаго скота—38979, овецъ—32184 (простыхъ) и свиней—21351 гол. Много сѣютъ свекловицы, которая идетъ на 4 сахарные завода у-да. Сумма производства этихъ заводовъ ок. 3 милл. р. Есть еще заводы: винокуренные—5, кирпичные—2, кафельные—1, мукомольные—5; общая сумма производства всѣхъ этихъ заводовъ около 4 милл. руб. Богодуховскій у. пересѣкается Харьково-Николаевскою ж. д. Въ у. 11 больницъ и 50 школъ, изъ нихъ земскихъ 33. Расходы уѣздн. земства въ 1909 г. 361204 руб.; въ томъ числѣ на самоуправленіе 25243 р., народное образованіе 104211 р., медицину 101652 р. и на экономическую помощь населенію 13147 р. Край, занятый нынѣ Богодуховскимъ у., былъ населенъ еще въ каменномъ вѣкѣ; въ немъ находили много кремневыхъ стрѣлъ. И. А. Зарѣцкимъ, при раскопкѣ кургановъ около с. Линачевки, найдены золотыя бляшки, служившія украшеніемъ колчана, съ изображеніемъ крылатыхъ львовъ и грифовъ, прекрасной художественной работы; по характеру рисунка онѣ напоминаютъ скиѳо-сарматскія. Находка римской монеты Септимія Севера доказываетъ существованіе здѣсь поселеній сармато-римскаго періода. По объясненію проф. А. А. Потебни названіе р. Мерла (т.-е. мертвая)—славянское. Въ XVII ст. въ нынѣшнемъ Богодуховскомъ у. было нѣсколько городковъ, построенныхъ для защиты отъ набѣговъ татаръ: Зублевъ, Колонтаевъ, Красный-Кутъ, Мурафа, Б., Сѣнное; изъ нихъ Красный-Кутъ, въ настоящее время Краснокутскъ,—заштатный гор.—Литературу см. Харьковская губ.

Богозскій хребетъ — см. Богосскій хребетъ.

Богоискательство—см. Религіозно-философское движеніе въ Россіи.

Боголѣповъ, Иванъ Павловичъ, земскій статистикъ. Род. въ 1851 г.; былъ учителемъ въ земской сельской школѣ, затѣмъ работалъ въ московскомъ земскомъ статистическомъ бюро. Имъ разработаны данныя о начальномъ народномъ образованіи и о народномъ продовольствіи въ Московской губ. Работы Б. легли въ основу обще-губернской школьной сѣти, принятой московскимъ губ. земствомъ. Б. сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣд.», особенно по вопросу о начальномъ народномъ образованіи. Труды Б. отличаются полнотою и обстоятельностью.

Боголѣповъ: 1) Николай Павловичъ,—юристъ и государственный дѣятель (1847—1901). Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, гдѣ состоялъ затѣмъ профессоромъ по каѳедрѣ римскаго права. Передъ введеніемъ устава 1884 г. Б. былъ избранъ ректоромъ унив. и занималъ эту должность до 1887; въ 1891 г. былъ вновь назначенъ на нее министерствомъ; въ 1895 г. получилъ постъ попечителя московскаго учебнаго округа, а въ 1898 г.—министра народнаго просвѣщенія. Главные его труды: «Значеніе общенароднаго римскаго права (jus gentium) въ классической римской юриспруденціи» (М., 1876), «Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи» (М., 1881), «Учебникъ исторіи римскаго права» (М., 1895) и нѣсколько рецензій, напечатанныхъ въ «Критическомъ обозрѣніи» и «Юридическомъ Вѣстникѣ». Въ этихъ трудахъ Б. проводитъ іерингговскую мысль объ образованіи и развитіи права изъ жизненныхъ потребностей и интересовъ и старается показать, какимъ образомъ съ ростомъ этихъ потребностей и интересовъ развивается и римское право. «Стремясь представить римское право въ связи съ условіями римской жизни, я не пренебрегалъ случаемъ—говоритъ Б. въ своемъ «Учебникѣ»—поддержать въ ученикѣ постоянно сознаніе, что право есть одно изъ проявленій нравственной жизни народа, результатъ борьбы различныхъ его классовъ за установленіе болѣе справедливаго порядка». Сложность историческихъ процессовъ, связь соціальнаго строя съ политическимъ и противоположность классовыхъ интересовъ не подчеркиваются, однако, въ достаточной мѣрѣ въ трудахъ Б.; изъ чтенія ихъ выносится скорѣе впечатлѣніе не о борьбѣ силъ, а о дѣятельности правообразующей власти, по собственному

усмотрѣнію удовлетворявшей народныя потребности путемъ законодательства или управленія и тѣмъ устранявшей борьбу классовъ. Вѣра въ силу власти—одна изъ характерныхъ чертъ правовоззрѣнія Б. Другая черта — морализирующая тенденція, стремящаяся свести сложныя условія дѣятельности людей прежде всего къ свойствамъ нравственнаго характера, и отсюда подчеркиваніе необходимости нравственнаго воспитанія личности. Наконецъ, Б. свойственъ крайній педантизмъ въ преподаваніи. Въ основу преподаванія права онъ клалъ изученіе римскихъ источниковъ, безъ котораго не признавалъ возможности создать образованнаго юриста. «Если въ университетѣ студентъ только успѣваетъ набить свою голову массой фактовъ и теорій, но не научается обращаться съ первоисточниками нашихъ познаній, то лучше было бы ему совсѣмъ не ходить въ университетъ, потому что онъ ни на шагъ не подвинулся въ своемъ умственномъ развитіи, а между тѣмъ истратилъ свое время и пріобрѣлъ претензію на высшее общественное или служебное положеніе, не имѣя способности держаться на его высотѣ» (изъ предисловія къ «Учебнику»). Соціально-политическія воззрѣнія Б. обнаружились лишь во время его государственной дѣятельности на посту министра народнаго просвѣщенія; до тѣхъ поръ на первый планъ выступала его нравственная личность, проникнутая сознаніемъ долга и неуклонностью въ проведеніи его педагогическихъ взглядовъ. По вступленіи на постъ министра въ тревожное время университетской жизни, ходъ которой постоянно нарушался студенческими безпорядками, Б. задумалъ излѣчить ее цѣлой системой утопическихъ, недальновидныхъ мѣръ, свидѣтельствовавшихъ объ узости его политическаго міровоззрѣнія. Изъ университетовъ онъ хотѣлъ сдѣлать почти закрытыя учебныя заведенія, стоящія подъ неусыпнымъ контролемъ власти, а на строптивыхъ студентовъ воздѣйствовать мѣрами морально-полицейскаго характера. Отсюда, во-первыхъ, установленіе комплекта студентовъ и такъ назыв. «прикрѣпленіе студентовъ» къ округамъ, гдѣ они получили среднее образованіе—мѣра, и до сихъ поръ отчасти уцѣлѣвшая въ нашей жизни; во-вторыхъ, созданіе при университетахъ общежитій, на которыя при Б. были истрачены казной огромныя деньги; въ-третьихъ, усиленіе инспекціи во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ помощниками инспектора, изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, съ тѣмъ, чтобы они несли не только полицейскія, но и нравственно-воспитательныя обязанности. Въ преподаваніи во главу угла были поставлены практическія занятія, для усвоенія «первоисточниковъ знанія»; для отвлеченія же студентовъ отъ вредныхъ мыслей въ свободное отъ «практическихъ занятій» время признано полезнымъ устройство литературно-научныхъ кружковъ, подъ отвѣтственностью профессоровъ, и студенческихъ хоровъ и оркестровъ, на которые, какъ и на практическія занятія, также охотно отпускались казенныя деньги. Наконецъ, въ видѣ высшей исправительной мѣры противъ бунтующихъ студентовъ принята была давно указывавшаяся реакціонными кругами, но всегда отвергавшаяся, между прочимъ, и военнымъ вѣдомствомъ, отдача студентовъ въ солдаты, утвержденная правилами 1899 г. и примѣненная въ первый разъ во время студенческихъ безпорядковъ 1900 г. (183 студента были сданы въ солдаты). 14 февраля 1901 г. уволеннымъ за участіе въ студенческихъ волненіяхъ студентомъ московскаго и юрьевскаго университетовъ, П. В. Карповичемъ, на пріемѣ въ зданіи министерства, Б. былъ раненъ въ шею выстрѣломъ изъ револьвера и 2 марта скончался. Со смертью Б. быстро были ликвидированы всѣ его мѣропріятія, за исключеніемъ прикрѣпленія студентовъ къ округамъ, удержавшагося, въ видахъ сохраненія комплекта студентовъ, за переполненіемъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ области средней школы Б. не удалось осуществить ни одной серьезной мѣры. Осенью 1899 г. была собрана особая комиссія, которая предположила, сохранивъ основы существующей системы, устранить изъ нея лишь старый формализмъ, пренебреженіе къ индивидуальнымъ особенностямъ учащихся и рознь между семьей и школой. Бюджетъ м-ва нар. просв. не возросъ, и мѣръ къ распространенію низшаго образованія принято не было. Къ темнымъ сторонамъ дѣятельности Б. относится увольненіе изъ университетовъ, за вредное направленіе, нѣкоторыхъ профессоровъ и преподавателей московскаго и спб. университетовъ, а также закрытіе московскаго юридическаго общества, членомъ котораго состоялъ самъ Б. Оцѣнку научныхъ трудовъ Б. см. въ «Біографич. словарѣ» С. А. Венгерова.—2) Младшій братъ предыдущаго, Михаилъ Павловичъ (1854—1912), педагогъ, окончилъ ист.-филолог. факультетъ моск. унив., былъ директоромъ лодзинской гимназіи, печаталъ статьи въ «Рус. Вѣдом.» и «Рус. Мысли», сотрудничалъ въ 82-хтомномъ словарѣ Брокгаузъ-Ефрона.

Боголюбово (Боголюбимое, Боголюбое, Боголюбый, Боголюбъ)—с. въ 10 вер. отъ гор. Владиміра, при впаденіи р. Нерли въ Клязьму. При селѣ Рождество-Богородицкій муж. м-рь, основанный въ 1155 г. кн. Андреемъ Юрьевичемъ (Боголюбскимъ). Вокругъ м-ря быстро образовалось поселеніе. М-рь былъ любимымъ мѣстомъ пребыванія в. кн. Андрея, который тутъ былъ убитъ въ 1174 г. Въ м-рѣ сохранилась часть великокняжескаго дворца; зданіе это замѣчательно какъ рѣдкій памятникъ русскаго гражданскаго зодчества XII ст. Свыше 1500 жит. Много большихъ вишневыхъ садовъ.—См. В. Георгіевскій, «Владиміръ на Клязьмѣ и его достопримѣчательности», 1896.

Боголюбовъ—псевдонимъ, подъ которымъ извѣстенъ Архипъ Петровичъ Емельяновъ (род. въ 1852 г.; годъ смерти не извѣстенъ), народникъ, ходившій въ семидесятыхъ годахъ въ народъ, приговоренный къ 15 годамъ каторги за участіе въ демонстраціи 6 декабря 1876 г. на Казанской площади въ Петербургѣ. Лѣтомъ 1877 г. онъ содержался въ домѣ предварительнаго заключенія; во время прогулки на дворѣ онъ не снялъ шапки передъ петербургскимъ градоначальникомъ Треповымъ, и за это былъ высѣченъ. Сѣченіе вызвало безпорядки въ тюрьмѣ и послужило поводомъ къ покушенію Вѣры Засуличъ на жизнь Трепова въ январѣ 1878 г. Б. во время отбыванія каторжныхъ работъ въ харьковской тюрьмѣ сошелъ съ ума и былъ переведенъ въ Казань; дальнѣйшая судьба въ точности не извѣстна; несомнѣнно только, что умеръ.

Боголюбовъ, Алексѣй Петровичъ,—художникъ-маринистъ (1824—1896). Воспитывался въ морскомъ корпусѣ. Еще будучи кадетомъ, Б. занимался живописью. Въ 1849 г. былъ въ числѣ офицеровъ корабля «Камчатка», на которомъ отправился на Мадеру герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій. Познакомившись съ рисунками Б., герцогъ посовѣтовалъ молодому офицеру посвятить себя искусству. Въ 1850 г. Б. поступилъ въ академію художествъ. Своимъ художественнымъ образованіемъ онъ по преимуществу обязанъ М. П. Воробьеву и Б. И. Виллевальде. Обратилъ на себя вниманіе двумя видами Кронштадтской гавани и картиной: «Наводненіе въ Кронштадтской гавани въ 1824 г.». Въ 1852 г. получилъ вторую золотую медаль за три картины: «Видъ Смольнаго монастыря съ Охты», «Бой брига «Меркурія» съ двумя

турецкими кораблями» (изъ турецкой войны 1828 г.) и «Отбытіе е. и. в. герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго изъ Лиссабона». Б. вышелъ изъ академіи въ 1853 г. съ первой золотою медалью и былъ назначенъ художникомъ главнаго морского штаба. Оставивъ морскую службу, онъ въ теченіе семи лѣтъ путешествовалъ по Европѣ. Въ Женевѣ пользовался совѣтами знаменитаго Калама; въ Парижѣ работалъ въ мастерской Изабэ; въ теченіе двухъ лѣтъ учился у Андрея Ахенбаха. Въ 1856 г. Б. побывалъ въ Константинополѣ, на Дунаѣ и въ Синопѣ, съ цѣлью написать нѣсколько этюдовъ для картинъ, заказанныхъ ему имп. Николаемъ Павловичемъ. По возвращеніи получилъ званіе академика, а въ 1860 г.—проф. живописи. Тогда же Б. устроилъ въ залахъ академіи выставку своихъ произведеній въ пользу вдовъ и сиротъ художниковъ. На этой выставкѣ особенное вниманіе публики обратили на себя картины изъ исторіи нашего флота, заказанныя государемъ, въ особенности «Синопъ» и «Кермесъ въ Амстердамѣ» (въ музеѣ Александра III). Императоръ Александръ II поручилъ Б. написать въ картинахъ исторію флота Петра Великаго. Послѣдняя турецкая война, въ ея черноморскихъ и дунайскихъ подвигахъ, точно также отразилась въ творчествѣ Б. По порученію гидрографическаго департамента морского министерства Б. плавалъ по Финскому заливу и шхерамъ, изображалъ берега и промѣрялъ мѣста портовъ и шхерныхъ проходовъ. Такой же атласъ былъ имъ выполненъ и въ Каспійскомъ морѣ. Въ 1871 г. Б. написалъ для православной церкви въ Парижѣ нѣсколько фресокъ. Въ томъ же году онъ уступилъ академіи до 225 этюдовъ масляными красками и 800 рисунковъ сепіей и акварелей. Послѣдніе годы жилъ въ Парижѣ, только изрѣдка навѣщая Россію. Благодаря его иниціативѣ, въ Парижѣ устроилось общество взаимнаго вспомоществованія русскимъ художникамъ. Въ гор. Саратовѣ имъ устроенъ музей имени Радищева, которому онъ приходится внукомъ. Въ музеѣ Александра III имѣются картины Б. «Закатъ солнца», «Голицынская больница», «Нижегородская ярмарка», «Ярмарка въ Амстердамѣ» и нѣсколько акварелей, въ Третьяковской галлереѣ—«Золотой Рогъ», «Устье Невы», «Лѣтняя ночь на Невѣ у взморья» и др.

Боголюбовъ, Викторъ Леонидовичъ,—хирургъ, род. въ 1874 г. Образованіе получилъ въ казанскомъ унив. Въ 1904 г. защитилъ докторскую диссертацію, въ 1906 г.—приватъ-доцентъ казанскаго унив. Въ 1905 и 1908—09 гг. былъ въ заграничной научной командировкѣ. Въ 1911 г. назначенъ профессоромъ на каѳедру хирургіи въ саратовскомъ унив. Имѣетъ свыше 15 научныхъ трудовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: «Резекція придатка яичка и операція анастомоза на сѣменныхъ путяхъ» (Казань, 1903), «Къ вопросу о панкреатич. кистахъ» («Русск. хир. арх.», 1906), «Хирургическія заболѣванія и поврежденія поджелудочной железы» (Отдѣлъ въ руководствѣ «Русская хирургія», подъ ред. проф. Дьяконова) и др.

Боголюбовъ, Димитрій Ивановичъ,—миссіонеръ-писатель. Род. въ 1870 г. По окончаніи курса въ московской дух. академіи былъ назначенъ тамбовскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ; въ 1898 г. Б. перешелъ на службу въ Харьковъ; присутствовалъ нѣсколько разъ на благочинническихъ миссіонерскихъ съѣздахъ; теперь состоитъ миссіонеромъ въ СПБ. Защитникъ идеи о миссіи «народно-органической», противникъ шумныхъ состязаній съ старообрядцами и сектантами, онъ первый исходатайствовалъ себѣ званіе не «противораскольническаго» или «противосектантскаго» миссіонера, а просто—«епархіальнаго миссіонера-проповѣдника». Статьи Б. печатались въ журн. «Православный Путеводитель» и «Церковный Голосъ» за 1906—7 г. Отдѣльно изданы: «Миссіонерскія бесѣды съ штундобаптистами» (5-е изд., СПБ., 1911), «Православный противосектантскій катихизисъ» (изд. 13-е, СПБ., 1912), «Религіозно-общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія» (СПБ., 1909), «Христіанство и соціалъ-демократія» (1907). Съ октября 1911 г. Б. издаетъ двухнедѣльные выпуски для народа подъ заглавіемъ: «Дѣло вѣры».

Боголюбовъ, Константинъ Ивановичъ,—протоіерей, настоятель церкви при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ (1812—1888), магистръ спб. духовной академіи, въ которой съ 1838 г. по 1851 г. состоялъ баккалавромъ русской гражданской исторіи. Литературные труды Б. помѣщались въ «Христіанскомъ Чтеніи», но безъ подписи его, а потому перечислить ихъ нѣтъ возможности; по содержанію статьи его—догматическаго, нравственнаго, историческаго и апологетическаго характера. Кромѣ того, Б. принадлежатъ переводы бесѣдъ: св. Іоанна Златоуста, преп. Ефрема Сирина и «Церковной исторіи» Евсевія Памфила (въ 1840-хъ гг.). Въ 1861 и слѣд. годы Б., по просьбѣ прот. Герасима Павскаго, издавалъ переводъ его съ еврейскаго историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта и книги Притчей.—См. некрологъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1888 г., № 27.

Боголюбовъ, Николай Михайловичъ,—духовный писатель (род. въ 1872 г.), священникъ, воспитанникъ московской духовной академіи. Съ 1909 г. занимаетъ должность законоучителя историко-филологическаго института кн. Безбородки въ Нѣжинѣ. Главные труды Б.: «Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ» (Нижній-Новгородъ, 1899, магистерская диссертація), «Понятіе о религіи» («Богословскій Вѣстникъ», 1900, кн. 2), «Твореніе и искупленіе. Выясненіе значенія этихъ догматовъ для рѣшенія вопроса жизни» (Нижній-Новгородъ, 1906), «Герои М. Горькаго и ихъ міровоззрѣніе» (Харьковъ, 1906), «Алексѣй Степановичъ Хомяковъ» (историко-психологическій очеркъ, Харьковъ, 1905), «Эрнестъ Ренанъ и его Жизнь Іисуса» (опытъ психологической критики, Харьковъ, 1908).

Боголюбскій, Андрей, см. Андрей.

Боголюбскій, Николай Ивановичъ,—духовный писатель, род. въ 1856 г.; воспитанникъ московской духовной академіи; былъ ректоромъ самар. духовн. семинаріи, проф. богословія въ московскомъ сел.-хоз. институтѣ, съ 1911 г. проф. московскаго унив. Человѣкъ широкаго кругозора, безпристрастный и спокойный, во время освободительнаго движенія и во все время послѣ него онъ выступалъ съ рѣдкимъ достоинствомъ и тактомъ и вліялъ на лучшую часть московскаго духовенства самымъ благотворнымъ образомъ. Въ его литературной дѣятельности былъ случай, исключительный даже въ лѣтописяхъ русской духовной цензуры. По приглашенію редактора академическаго журнала «Богословскій Вѣстникъ» въ 1907 г. прот. Б., самъ членъ московскаго духовнаго цензурнаго комитета, написалъ статью, гдѣ изложилъ свои наблюденія бывшаго ректора надъ жизнью въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Эта статья была такъ изуродована академическимъ цензоромъ, еп. Евдокимомъ Мещерскимъ, что Б. послѣ этого отказался отъ дальнѣйшаго сотрудничества въ журналѣ. Главные труды Б.: «Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ» (Самара, 1885, магист.

диссертація); «По предметамъ вѣры и жизни пастырскія бесѣды и чтенія» (М., 1904).

Богоматерь-Богородица—см. Марія.

Богоматерь въ искусствѣ, см. Мадонна.

Богомилъ (Богумилъ), прозванный за свое сладкорѣчіе Соловьемъ—этимъ именемъ въ такъ назыв. Іоакимовской лѣтописи, извѣстной только Татищеву, названъ въ сказаніи о введеніи христіанства въ Вел. Новгородѣ жрецъ, который вмѣстѣ съ тысяцкимъ Угоняемъ возмущалъ новгородцевъ противъ новой вѣры. Карамзинъ считаетъ сказаніе выдумкой.

Богомилы—исповѣдники дуалистическаго вѣроученія и члены религіознаго общества сначала въ Болгаріи, потомъ въ сосѣднихъ съ ней странахъ Балканскаго полуострова и даже за предѣлами его, названные такъ по имени своего основоположника и главаря, попа Богомила (не тожественнаго, какъ полагали одно время, со священникомъ-писателемъ Іереміей), жившаго въ Болгаріи во второй половинѣ X в., при царѣ Петрѣ (ум. въ 969 г.). Теорія и практика богомильства измѣнялась въ зависимости отъ мѣста и времени его существованія; но даже многія существенныя черты богомильства представляются недостаточно ясными, въ виду отсутствія историческихъ источниковъ богомильскаго происхожденія, если и существовавшихъ когда-либо, то истребленныхъ противниками Б.—іерархіею церквей восточной и западной, находившей поддержку у государственной власти. Предположеніе о возможности найти черты богомильства въ старой славянской апокрифической литературѣ мало оправдалось научными изслѣдованіями. Главный, почти исключительный источникъ знаній о богомильскомъ ученіи—его обличители: болгарскій писатель X в., пресв. Козьма, авторъ «Слова на еретики» (послѣдн. изд. Общ. любит. древн. письменности, подъ ред. проф. М. Г. Попруженка, СПБ., 1907), византійскій писатель конца XI в. Евѳимій Зигавинъ, авторъ «Παναπλία» (Migne, Patrologia, p. graeca, 130), гдѣ XXVII титулъ посвященъ обличенію Б., и обличительнаго же «Ἐπιστολή» о нихъ (изд. Г. Фиккеромъ, отрицающимъ тожественность автора Евѳимія съ Е. Зигавиномъ, въ соч. «Die Phundagiagiten», Лпц., 1908; новое изданіе—по лучшему, туринскому списку, погибшему въ пожарѣ, но своевременно скопированному—скоро выйдетъ, подъ ред. Г. Ф. Церетели и Н. В. Ястребова въ «Запискахъ Ист.-фил. фак. СПБ. Унив.»), извѣстія Анны Комнинъ, данныя «Синодика царя Бориса» (текстъ изд. и обслѣдованъ проф. Попруженкомъ въ изданіяхъ Константинопол. Археол. Института, 1897; ср. П. А. Лавровъ, «Къ вопросу о Синодикѣ царя Бориса», 1899). Нѣкоторыя данныя о Б. могутъ быть извлечены и изъ источниковъ—столь же, впрочемъ, недостаточныхъ—для исторіи катаровъ (см.) и альбигойцевъ. Богомильство стремилось разрѣшить въ теоріи вопросъ о происхожденіи зла въ мірѣ и, въ зависимости отъ этого разрѣшенія, найти своей жизненной практикой правильный путь для борьбы со зломъ. Б. объясняли смѣшеніе въ мірѣ добра и зла наличностью, еще до появленія видимаго міра, двухъ противоположныхъ «началъ», добраго и злого, олицетворенныхъ у нихъ въ видѣ Бога добраго, Творца невидимаго міра, и Злого Духа, Люцифера или Сатанаила, создателя міра видимаго, чувственнаго. По другой разновидности богомильской теоріи не было мѣста для такого напоминающаго религію Зороастра абсолютизма злого начала: Сатанаилъ—лишь старшій сынъ Небеснаго Отца, въ своей гордынѣ отпавшій отъ него вмѣстѣ съ другими низшими духами и зато низверженный съ неба, замѣненный у Отца новорожденнымъ младшимъ Сыномъ,—Словомъ, архангеломъ Михаиломъ, Іисусомъ Христомъ: концепція, близкая къ христіанству (иныя разновидности богомильскаго ученія о второмъ Сынѣ—онъ существовалъ одновременно съ Сатанаиломъ; родился черезъ 5500 лѣтъ, когда спустился на землю и т. п.). Сатанаилъ устроилъ невидимую еще, покрытую водой землю; ставъ ея «деміургомъ», онъ придалъ ей тотъ видъ, въ которомъ она предстала передъ первымъ человѣкомъ. Деміургъ создалъ и этого человѣка, его матеріальную оболочку, тѣло, но не могъ одушевить тѣла: дыханіе, которое онъ пускалъ въ тѣло, выходило изъ него черезъ отверстія или большой палецъ ноги и превращалось или въ жидкость, или въ первую на свѣтѣ змѣю; кромѣ того, оно загрязнило человѣка, стало источникомъ нечистыхъ страстей и грѣховъ, послѣ того какъ все-таки человѣкъ получилъ душу. Но душу далъ человѣку Небесный Отецъ послѣ того, какъ Сатанаилъ согласился властвовать лишь надъ тѣлами перваго человѣка и его потомства, предоставивъ души вѣдѣнію Бога, для восполненія порѣдѣвшихъ чиновъ ангельскихъ (по другой версіи Сатанаилъ похитилъ эту душу у Бога). Однако, Сатанаилъ, ставшій міроправителемъ, «икономомъ», не сдержалъ обѣщанія. Изъ зависти къ Отцу и прельщенный красотой первой женщины Евы, онъ, подъ видомъ змѣи, вступилъ съ ней въ связь и произвелъ на свѣтъ злыхъ Каина и сестру его Каломену; когда же и отъ Адама Ева родила сына Авеля, Каинъ убилъ брата. Съ той поры духовныя дѣти Сатанаила преслѣдовали и истребляли духовныхъ сыновей Божіихъ, которыхъ, впрочемъ, было немного (упомянутые въ родословіи Евангелія Матвѣя), ибо человѣческій родъ былъ подъ гибельной властью Сатанаила за весь періодъ Ветхаго Завѣта, когда Сатанаилъ посылалъ людямъ и такія бѣдствія, какъ потопъ, столпотвореніе, законъ Моисеевъ и т. п. Наконецъ, эти бѣдствія людей вызвали у Небеснаго Отца жалость къ нимъ: второй Сынъ былъ посланъ Имъ съ неба для борьбы съ Сатанаиломъ и спасенія людей. Сынъ-Слово вселился черезъ ухо въ утробу Дѣвы, родился, жилъ и умеръ на крестѣ, какъ видимый, тѣлесный человѣкъ, хотя все связанное съ тѣлесностью было въ Немъ только кажущимся, а не реально-существующимъ. Онъ побѣдилъ Сатанаила, отнявши у него божественность, связанную со слогомъ илъ въ его имени, слѣд., и это илъ, и заключилъ его, теперь уже Сатану, простого злого духа, въ преисподнюю, за крѣпкія врата, а роду человѣческому предоставилъ возможность войти во врата Небеснаго Царства, если только люди, теперь избавленные отъ непосредственной власти и соблазновъ Сатаны, сумѣютъ бороться съ оставшимися въ нихъ слѣдами зла и наклонностью къ нему, будутъ вести себя достойно своего небеснаго призванія. Совершивъ свое дѣло, Христосъ-Слово возвратился на небо къ Отцу и сѣлъ рядомъ съ нимъ (или растворился въ Немъ).—На основѣ очерченной космогоніи и космологіи строились тѣ нравственныя, религіозныя и соціально-политическія воззрѣнія Б., которыми опредѣлялось ихъ поведеніе и отношеніе какъ къ самимъ себѣ, такъ и къ другимъ людямъ, къ окружающему обществу. Они отрицательно относились ко всему матеріальному и, прежде всего, къ своему собственному тѣлу, какъ созданію злого начала, источнику грѣха и погибели. Изнуреніе и медленное истребленіе тѣла (но не быстрое, какъ, напримѣръ, убійство или самоубійство, не дающее духу возможности постепенно возвышаться въ борьбѣ съ тѣломъ) было ихъ идеаломъ.

Пища, сколько возможно, умѣренная, должна быть растительной: употребленіе мяса и вина недопустимо. Одежда должна быть самой скромной: Б. носили одежду черныхъ цвѣтовъ, точно монахи, закрывая ею, по возможности, и лицо. Трудъ можетъ быть доведенъ лишь до такого напряженія, которое давало бы возможность прокормиться; все, что сверхъ того, то «отъ лукаваго»; виды труда, связанные съ грѣхомъ и дающіе возможность шире удовлетворять матеріальныя потребности тѣла, напр. торговля, недопустимы. Но и сельско-хозяйственный трудъ для совершеннаго Б.—еще не идеалъ: если возможно, слѣдуетъ питаться тѣмъ, что даетъ сама природа и Отецъ Небесный руками творящихъ милостыню (встрѣчалось и воспрещеніе нищенства). Удовлетвореніе половой потребности, бракъ, не разрѣшались Б.: въ немъ, по ихъ мнѣнію, наиболѣе ярко и сильно проявлялось стремленіе къ своему утвержденію со стороны матеріи, тѣла; въ немъ—подражаніе Сатанаилу, соблазнившему Еву. Отсюда жестокое и злое отношеніе Б. къ дѣтямъ («дьяволята»). Конечно, абсолютно былъ запрещенъ бракъ только для совершенныхъ Б.; большинство вступало въ бракъ, утѣшаясь примѣромъ Адама. Не болѣе терпимо относились Б. и къ другимъ радостямъ и удовольствіямъ жизни; скорбь и печаль должны быть признаками Б.: они похожи кротостью и смиреніемъ на овецъ, молчаливы, блѣдны, не скажутъ лишняго слова, не смѣются громко, не проявляютъ лишняго любопытства, хоронятся отъ нескромнаго взора (Козьма). Свой досугъ Б. употребляли не только для борьбы съ тѣломъ, погубленія его, но и непосредственно для спасенія души: странствуя, они проповѣдывали познанную ими правду, читали Священное Писаніе, много молились. Все это, какъ крайній аскетизмъ, сближало Б. съ монашествомъ обѣихъ церквей—греческой и латинской. Этимъ объясняется, что не только приверженцы богомильства, но и вожди его часто вербовались въ стѣнахъ монастырей (свидѣтельства Анны Комнинъ о Б. въ восточныхъ областяхъ Балканскаго п-ова, папскихъ документовъ—о Б. въ западныхъ частяхъ его); подъ монашескими покровами спасались Б. и отъ преслѣдованій. Но характеръ богомильскаго душеспасенія былъ слишкомъ своеобразенъ, чтобы остаться скрытымъ отъ зоркаго ока представителей господствующихъ церквей. Онъ вызывалъ самихъ Б. на протестъ противъ церковнаго душеспасенія, на обличеніе его. Б. отрицали средства спасенія, предлагаемыя церквами, усматривая въ нихъ господство матеріи, тѣла, проявленіе самого Сатанаила. Б. читали Св. Писаніе, но только Новый Завѣтъ (и, кажется, Псалтирь), отрицая книги Ветхаго Завѣта, какъ наслѣдіе царства Сатанаила. Но духовность, за которую они чтили каноническія новозавѣтныя книги, не мѣшала имъ, повидимому, увлекаться чтеніемъ новозавѣтной апокрифической литературы, въ которую они, можетъ-быть, вносили и долю своего творчества (см. М. И. Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ», I—III, 1888—99; К. Ѳ. Радченко, «Этюды по богомильству», въ «Юбил. Сборн.» Т. Д. Флоринскаго, 1904, и «Изв. русск. Отд. Ак. Наукъ»). Б. молились по нѣскольку разъ и днемъ, и ночью, но тамъ, «гдѣ приключится», а не въ храмахъ, называемыхъ ими жилищами Сатаны, мѣстами «многоглаголанія». Читали они только Молитву Господню. Они не признавали спасительной силы ни за иконами, въ которыхъ видѣли идоловъ, ни за крестомъ, который презирали, какъ орудіе видимой побѣды Сатанаила надъ Словомъ, ни мощей. Они отрицали всѣ церковныя таинства, допуская только свое «духовное крещеніе»—обрядъ пріема новаго члена въ общество Б. Наконецъ, они не признавали богоустановленности церковной іерархіи и обличали жизнь и нравы ея представителей. Богомильское душеспасеніе ставило Б. во враждебныя отношенія и къ государству, которое выступало противъ нихъ въ защиту не только церкви, но и самого себя. Б. отрицали самую сущность государства, какъ представителя матеріальной силы, физическаго принужденія, созданіе злого Сатанаила. Они отрицали войну, какъ насиліе и какъ массовое убійство тѣлъ, не успѣвшихъ послужить дѣлу возвышенія духа. Они не хотѣли присягать, не признавали судовъ и наказаній. Въ лучшемъ случаѣ, они готовы были платить государству подати. Но и въ этомъ пунктѣ они иногда не дѣлали уступокъ: учили не повиноваться верховной власти, презирали богатыхъ, насмѣхались надъ старѣйшинами и боляpами, объявляли грѣшниками передъ Богомъ людей, служившихъ царю и его чиновникамъ, уговаривали рабовъ не работать на господъ (Козьма). Богомильское ученіе часто ставило его исповѣдниковъ въ столь рѣзкое столкновеніе съ церковью и государствомъ, что приходилось выдѣляться изъ нихъ, хотя бы тайно, въ особыя организаціи, «церкви», въ которыя входили, строго говоря, немногіе «совершенные» Б., въ то время какъ масса ихъ, отказываясь отъ послѣдовательнаго проведенія въ жизнь своихъ взглядовъ, не порывала окончательно внѣшнихъ связей съ обществомъ, церковью и государствомъ. Эти богомильскія церкви имѣли свою іерархію, пытавшуюся возсоздать строй апостольской церкви, имѣли и нѣкоторую обрядность: «таинство» вступленія въ «церковь», «утѣшеніе» (τελείωσις, consolamentum: возложеніе на голову вступающаго Евангелія Іоанна и чтеніе изъ него, произнесеніе какихъ-то молитвъ; слѣдуетъ различать два обряда: пріемъ въ число Б. вообще и посвященіе немногихъ въ разрядъ «совершенныхъ» Б., т.-е. собственно τελείωσις—consolamentum), молитвенныя собранія, что-то въ родѣ исповѣди грѣховъ (повидимому, общей, гласной) и т. п. Тамъ, гдѣ богомильству удалось стать господствующимъ вѣроисповѣданіемъ—именно въ Босніи,—не только ученіе богомильства, но и его организація представляли картину сильныхъ уступокъ царству Сатанаила.—Вопросъ о происхожденіи богомильства, сложный и неясный въ подробностяхъ, въ общихъ чертахъ разрѣшенъ. Его относительно далекіе теоретическіе корни—полухристіанскія мистическія ученія гностицизма и манихейства, переработанныя въ III в. Павломъ Самосатскимъ и обновленныя въ организованной группѣ павликіанъ въ Коммагенахъ, на Евфратѣ, въ концѣ VII в., послѣ чего они нашли много приверженцевъ среди грековъ и армянъ (даже до XIX в., какъ показали опубликованные Конибиромъ «Ключи Мудрости»). Малоазіатскіе павликіане, которыхъ византійскіе императоры (Константинъ Копронимъ въ VIII в., Ѳеофилъ въ IX в., I. Цимисхіемъ въ X в.) неоднократно переселяли на границы Болгаріи, у Адріанополя и Филиппополя, распространили павликіанство какъ въ самой Византіи, такъ и въ Болгаріи, главнымъ образомъ, среди простого народа (то же сдѣлали въ южной Италіи переселенные сюда Василіемъ I павликіане). Къ этому чужеземному теоретическому источнику богомильства нѣкоторыми присоединяется еще и другой такой же—умѣренно-дуалистическое (на почвѣ египетскаго гностицизма) **мессаліанство**, или **евхитство**, въ X в. сильно распространенное въ м-рлхъ Византіи. Теоретическими корнями мѣстнаго происхожденія признаются зачаточный дуализмъ міросозерцанія и болгарскихъ-славянъ, и болгаръ-турокъ,

еще больше—подготовленность умовъ къ воспріятію теоретическихъ новшествъ, благодаря пропагандѣ въ Болгаріи не только соперничавшихъ церквей, греческой и латинской, но и мозаизма и мусульманства. Можетъ-быть, еще сильнѣе сказались въ фактѣ зарожденія и распространенія богомильства среди болгаръ житейскія впечатлѣнія народа—общественно-политическій укладъ болгарскаго государства, представлявшійся народу тѣмъ именно «зломъ», устранить которое обѣщало богомильство. Старая Болгарія знала дуализмы самаго разнообразнаго порядка: завоевателей болгаръ-турокъ и завоеванныхъ славянъ; боровшіяся за побѣду другъ надъ другомъ свою государственность и византійскую; соперничавшія изъ-за побѣды въ Болгаріи церкви римскую и греческую, потомъ—обряды греческій и славянскій; наконецъ, торжествовавшую, особенно послѣ побѣдъ надъ Византіей при Симеонѣ, правительственную — боярско-дворянскую и церковную—среду и заплатившія за это торжество своимъ разореніемъ и соціальнымъ угнетеніемъ широкія народныя массы, долго молчавшія, но, при первыхъ же неудачахъ побѣдителей, при царѣ Петрѣ, склонившіяся къ протесту.—Длительная и сложная, въ подробностяхъ недостаточно ясная исторія богомильства связана, прежде всего, съ Болгаріей. Уже при царѣ Петрѣ оно, повидимому, нашло здѣсь не только многочисленныхъ сторонниковъ, но и исповѣдниковъ-мучениковъ (Козьма возстаетъ противъ богоугодности этого богомильскаго страданія за вѣру). Можетъ-быть, наибольшее количество Б. проживало въ ю.-зап. Болгаріи, т.-е. въ Македоніи, съ чѣмъ нѣкоторые связываютъ именно македонскія возстанія противъ царя Петра и его правительства. Полагаютъ, что здѣсь сложилась и «болгарская церковь» Б., представлявшая болѣе умѣренный дуализмъ (другіе помѣщаютъ ее въ придунайскую Болгарію), въ то время какъ во Ѳракіи (по другимъ—и въ Македоніи) укоренился абсолютный дуализмъ «церкви Дреговицкой». Есть указанія на терпимое, чуть ли не покровительственное отношеніе къ богомильству со стороны царя Романа-Гавріила, сына Самуила. Періодъ византійскаго господства надъ болгарами не только не способствовалъ искорененію секты, но, напротивъ, помогалъ распространенію ея въ чисто-греческихъ областяхъ, даже въ самой столицѣ (Б. участвовали въ нѣсколькихъ возстаніяхъ с.-в. Болгаріи противъ византійскаго ига). Гоненіе, со смертными казнями, поднятое (въ концѣ XI и началѣ XII вв.) имп. Алексѣемъ Комниномъ въ Константинополѣ и Филиппополѣ противъ богомильства и его главарей (между прочимъ—врача Василія, предательски уловленнаго видимымъ сочувствіемъ къ сектѣ со стороны императора), не уничтожило секты ни въ этихъ мѣстахъ (въ Филиппополѣ Б. держались и въ эпоху латинской имперіи XIII в.), ни—тѣмъ болѣе—въ горахъ Македоніи, гдѣ имя планины (горы) Бабуны дало Б. новое прозваніе б а б у н о в ъ. Богомильство въ XII в. было распространено и въ южной Македоніи, около Солуня, именно въ Могленѣ, какъ это видно изъ обличеній секты св. Иларіономъ Могленскимъ. Судя по сообщеніямъ житія этого святого и по другимъ, болѣе позднимъ источникамъ, богомильство жило и распространялось параллельно мессаліанству. Болгарскіе Б. въ концѣ XII в. имѣли и свою организацію: въ Срѣдцѣ-Софіи проживалъ ихъ епископъ, «дѣдецъ». Богомильство было сильно и во второмъ болгарскомъ царствѣ: царь Борилъ въ 1211 г., съ помощью церковно-политическаго собора, энергично боролся противъ Б. не только церковными проклятіями, но и конфискаціями, изгнаніями, казнями. Его преемникъ, Асѣнь II, зная силу Б., относился къ нимъ терпимо, чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ папы Григорія IX, призвавшаго Венгрію къ походу на царя, покровителя еретиковъ. Богомильство играло серьезную роль и въ религіозномъ броженіи въ Болгаріи въ половинѣ XIV в., при царѣ Іоаннѣ-Александрѣ, когда оно сливалось и съ движеніемъ и с и х а с т о в ъ (см.), шедшимъ съ Аѳона. Болгарскіе Б. находили тогда поддержку въ учителяхъ, являвшихся съ Аѳона и изъ Солуня. Характерно то, что болгарскіе Б. этой эпохи по мѣстамъ проповѣдывали уже половой оргіазмъ какъ методъ борьбы съ тѣломъ. Соборы 1350 и 1360 гг. вели противъ Б. борьбу, повидимому, недостаточно успѣшную: Б. не только пережили второе болгарское царство (вражда ихъ съ государствомъ и государственною церковью, вѣроятно, сказалась въ слабости самозащиты Болгаріи противъ турокъ), но и продолжали свое существованіе—поскольку не приняли ислама,—подъ властью Турціи, называясь п а в л и к і а н а м и (см.). Лишь въ XVII в., подъ вліяніемъ римской пропаганды, они стали католиками, удержавшись донынѣ на полуостровѣ, въ окрестностяхъ Филиппополя, Никополя и Свиштова (на Дунаѣ), и въ Венгріи, въ селеніяхъ Винга и Бѣшеновъ, куда они ушли въ XVIII в.—Отъ болгаръ богомильство перешло къ сербо-хорватамъ. Судьбы его здѣсь были не одинаковы. Вѣроятно, изъ Македоніи богомильство-бабунство распространилось въ Сербіи-Рашкѣ Стефана Нѣмани. Нѣманя, представивъ на созванный имъ соборъ главарей секты, по постановленію собора, жестоко расправился съ ними (смертныя казни, изгнанія, конфискаціи, истребленіе литературы), такъ что съ начала XIII в. нѣтъ уже слѣдовъ секты въ Сербіи; только въ Захолмьѣ (Герцеговинѣ) она продолжала держаться. Изъ Захолмья (и Босніи) богомильство распространилось и къ хорватамъ: въ XIII в. Б. держались (осторожно) въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ Далмаціи, въ Краинѣ у Качичей, въ Ликѣ (кн. Вишанъ), въ жупаніяхъ Вуковской и Пожегской. Но энергіи католическаго духовенства и хорватскаго панства, побуждаемыхъ римскимъ престоломъ, удалось, къ концу XIV в., почти вездѣ, кромѣ мѣстности между р. Босутомъ и Савой, въ Вуковской жупаніи, истребить богомильство. Хорватскіе паны, особенно Шубичи-Брибирскіе (баны Младенъ I и II), боролись, по порученію папы, и съ богомильствомъ въ Босніи. Только въ XV в., когда боснійскіе короли и вельможи (Хервоя Вукчичъ) одно время владѣли Далмат. Хорватіей, Б. могли вздохнуть легче. Но было уже поздно: приближалось турецкое завоеваніе. Совсѣмъ своеобразны были судьбы богомильства въ Босніи, уже въ концѣ XII в. утвердившагося здѣсь и обратившаго на себя безпокойное вниманіе зоркаго св. престола, къ церкви котораго оффиціально — черезъ архіеп. Дубровника-Рагузы—причислялась Босния. Боснійскіе Б., называвшіе латинянъ идолопоклонниками, а себя «крстянами» (христіане) и «добрыми босняками» («добри бошняци»), судя по папскимъ буллamъ, въ ученіяхъ своихъ не представляли чего-либо особаго; характерно только то, что Б. здѣсь носили цвѣтныя національныя одежды и любили имена не церковно-латинскія, а народнаго календаря (Любенъ, Прибиша, Радошъ). Богомильство въ Босніи было тѣсно связано съ монастырями, съ «fratres conventus», «magistri» и «priores»; это извѣстіе дополняется еще и тѣмъ, что женщины-богомилки жили коммунистически со своими духовными братьями, мужчинами-Б. Не только курія, но и латинское духовенство сосѣдней Далмаціи и Хорватіи называли боснійскихъ Б. «патаренами» (какъ ломбардскихъ). Въ XIII в. богомильство

исповѣдывалось массами населенія Босніи, дворянствомъ—едва ли не поголовно. Боснійскіе государи—баны, потомъ короли—оказывались въ двойственномъ, затруднительномъ положеніи: въ виду настроенія подданныхъ, особенно сильной знати, можетъ-быть, и по личнымъ симпатіямъ, они должны были относиться къ богомильству, по меньшей мѣрѣ, терпимо; но, оффиціально принадлежа къ латинской церкви, они должны были, по требованію папъ, бороться противъ заблужденій своихъ подданныхъ, подъ угрозой крестоваго похода венгерскихъ королей или хорватскихъ бановъ и пановъ, прикрывавшихъ религіозной ревностью завоевательныя стремленія. Извѣстнымъ облегченіемъ для боснійскихъ государей было то, что сами епископы боснійской латинской церкви проявляли склонность къ богомильству; это видно, между прочимъ, изъ любви ихъ къ славянскимъ именамъ (Владиславъ и Радогостъ въ XII в., Драгохна и Владиміръ въ XIII в.). Въ 30-хъ гг. XIII в. папы прибѣгли къ рѣшительной мѣрѣ: они изъяли епископовъ боснійскихъ изъ-подъ власти архіеп. Дубровника и подчинили ихъ архіеп. Калочскимъ въ Венгріи; кромѣ того, стали назначать боснійскими епископами иноземцевъ. Это повело къ тому, что иноземцы-епископы боялись жить въ своей епархіи и избрали резиденціей Дьяково въ Славоніи, между рр. Дравой и Савой, превратившись, такимъ образомъ, въ титулярныхъ епископовъ (in partibus infidelium) Босніи. Въ XIV—XV вв., какъ и прежде, противъ боснійскихъ еретиковъ предпринимались крестовые походы изъ Венгріи и Хорватіи. Боснійскіе государи — искренне или неискренне — ссылались на свое безсиліе, въ виду своихъ мощныхъ властелей. Но если боснійскимъ государямъ очень трудно было, по международнымъ церковно-политическимъ условіямъ, объявлять себя открытыми Б., то и боснійскимъ вельможамъ, по ихъ соціально-политическому положенію, не менѣе трудно было строго придерживаться началъ богомильства. Съ этой точки зрѣнія характерно то, что въ документахъ боснійскихъ вельможъ-Б. часто встрѣчаются формулы церковной присяги; на ихъ многочисленныхъ (около 100 тыс.) могильныхъ памятникахъ (стар. названія: камы, билиги, нынѣшнія: стечаки, мрамори) на ряду съ разнообразнымъ чисто-мірскимъ орнаментомъ, часто встрѣчается и изображеніе креста (см. Truhelka, «Die bosnische Grabdenkmäler», «Гласникъ босанскій», 1891 = «Wissenschaftl. Mittheil.», 3, 1895, 403—80), хотя въ храмахъ боснійскихъ Б. кресты, повидимому, не особенно почитались. Мѣсто удалившагося въ Калочу латинскаго епископа Босніи занялъ «епископъ цркве босанске», т.-е. иначе богомильскій «дѣдъ» (дид), обычно носившій славянское имя (Радославъ въ XIV в., Радомиръ, Милое, Ратко въ XV в.). Въ этой почти государственной богомильской церкви Босніи развернулась настоящая іерархія гостей, стройниковъ (управителей) и старцевъ (подражаніе апостольской іерархіи: пресвитеръ, діаконъ, анагностъ-чтецъ?). Богомильская церковь въ Босніи, вѣроятно, далеко ушла отъ первоначальныхъ ученій богомильства: она, вѣроятно, стала формой сохраненія славянскаго богослужебнаго обряда и, можетъ-быть, кирилловской письменности (Б. пользовались, однако, и глаголицей), въ то время какъ славянскій обрядъ почти совсѣмъ не признавался Римомъ въ Далмаціи и Хорватіи, мало терпимый даже въ глаголитическомъ своемъ одѣяніи. Она, можетъ-быть, была средствомъ охраны мѣстнаго политическаго сепаратизма отъ объединительныхъ стремленій православной Сербіи Нѣманичей. Наконецъ, она превратилась въ аристократическую церковь боснійскихъ вельможъ, стала тѣмъ, чѣмъ явилась «высокая церковь» для англійскихъ лэндъ-лордовъ или евангелическая церковь—для польскихъ пановъ XVI в. Въ заботахъ о національной церкви (ср. такія заслуги, какъ поддержка вельможей Хервоемъ «Хвала христіанина» въ изготовленіи имъ въ 1404 г. кирилловскаго списка Новаго Завѣта и Псалтири), боснійская знать, подобно польскому панству XVI в., не особенно хлопотала о томъ, чтобы ея крѣпостные крестьяне были и оставались единовѣрными съ нею: никогда не исчезавшія среди простого народа Босніи католическія (event. хорватскія) и православныя (event. сербскія) группы въ XV в. усиливаются. Завоеваніе Босніи турками во 2-й пол. XV в. положило здѣсь конецъ богомильству: богомильская знать, за сохраненіе соціальныхъ привилегій и народности, отказалась отъ богомильства и приняла исламъ, въ то время какъ крѣпостная «райя», во имя той же народности, еще сильнѣе примкнула къ православію и католицизму.—Изъ Болгаріи непосредственно и изъ сербо-хорватскихъ земель богомильство перекинулось и въ сѣв. Италію, и въ южн. Францію. Катары или патарены Ломбардіи и альбигойцы Прованса были развѣтвленіями Б., потому и носившими имя bulgari, bugri (фр. bougre). Благодаря той роли, которую сыграли катары и альбигойцы въ исторіи духовнаго развитія Зап. Европы, въ частности—въ подготовкѣ реформаціи, южно-славянское богомильство стало важнымъ вкладомъ въ исторію германо-романскихъ странъ уже въ раннее средневѣковье, подобно тому вкладу, какимъ было чешское гуситство въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Если принять во вниманіе, что имѣются указанія на вліяніе стараго болгарскаго богомильства въ Кіевской Руси («болгарскія басни»), что богомильство XIV в., по мнѣнію нѣкоторыхъ (напр., Ѳ. И. Успенскаго), отчасти повліяло на русское стригольничество (см.), если вспомнить, что чешское гуситство черезъ катаровъ и альбигойцевъ съ вальденцами генетически связано и съ богомильствомъ, то станетъ понятно значеніе послѣдняго и въ средневѣковой исторіи греко-славянскаго міра.—См., кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Болгаріи, Сербіи, Босніи и Хорватіи, а также книги Е. Голубинскаго: «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей», еще Б. Петрановичъ, «Богомили, Црква босанска и кршћани», (1867); Fr. Rački, «Bogomili i Patareni» (1869—70, Rad Ю.-Сл. Акад. Наукъ, 7—9); В. Левицкій, «Богомильство» («Христ. Чт.», I, 1870); С. Н. Палаузовъ, «Богумильство» («Правосл. Обозр.», 1873, іюль); Р. Королевъ, «О богомильствѣ» («Периодич. Списаніе», Браила, кн. III—VIII); Н. Филиповъ, «Върху произхода на богомилството» («Бълг. Прегл.», V, 1898, кн. 5—6); К. Радченко, «Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи» (Кіевъ, 1898); М. Панчовъ, «Богомилитѣ» («Библиот. на Славян. Бесѣда», II, кн. 3, София, 1907); Schmidt, «Histoire et doctrine... des Cathares ou Albigeois» (Страсбургъ, 1849); A. Lombard, «Pauliciens, Bulgares et Bonshommes» (Женева, 1879); Н. Осокинъ, «Исторія альбигойцевъ» (1869); Döllinger, «Beiträge zur Sectengeschichte» (Мюнхенъ, 1889); Karapet Ter-Mkrttschian, «Die Paulikianer im Byzant. Kaiserreiche» (1893); Ѳ. И. Успенскій, «Очерки по исторіи византійской образованности» (1891); Генри-Чарльсъ Ли, «Исторія инквизиціи въ средніе вѣка» (изд. Брокгаузъ-Ефронъ, СПБ., 1911—12).

Н. Ястребовъ.

Богомолецъ (Bohomolec), Францъ,—бѣлоруссъ, польскій писатель (1720—1784). Воспитывался у іезуитовъ и поступилъ въ ихъ орденъ. Раньше

всего Б. прославился пѣсенкой «Kurdesz», которую и теперь поютъ на веселыхъ попойкахъ; это ему открыло доступъ ко двору. Познакомившись съ тогдашними писателями, Б. началъ передѣлывать комедіи Мольера для современныхъ школъ и вводилъ въ нихъ много польскихъ типовъ; затѣмъ онъ сталъ писать оригинальныя комедіи для королевскаго театра. Въ его пьесахъ мало дѣйствія, но много характерныхъ типовъ, много остроумія. Вліяніе комедій Б. на тогдашнее общество было значительно. Онъ издавалъ первый польскій журналъ: «Monitor» (между 1765 и 1781 гг.). Перечень написаннаго Б.: «Komedje» (1757); «Komedje na teatrum Jego Królewskiej Mości» (1776), «Pro ingeniis polonorum oratio» (1752); «Rozmowa o języku polskim» (1758), «Orationes» (1763), «Zbiór dziejopisów polskich», куда вошли Бѣльскій, Стрыйковскій, Кромеръ и Гванинъ (1764—68), «Listy z Azji, Afryki i Ameryki, niegdyś od misjonarzów Soc. Jesu pisane» (1767), «Epistola» (1754—1755), «Zabawki oratorskie» (1768), «Życie Jerzego Ossolińskiego» (1777), «Życie Jana Zamojskiego» (1775), «Opisanie państwa Tureckiego» (1770), «Historja o podróżach p. de la Hargpe» (1783—1794). Собраніе комедій Б. было издано нѣсколько разъ.—Ср. P. Chmielowski, «Historja literatury polskiej» (т. II); A. Brückner, «Dzieje literatury polskiej w zarysie» (т. I).

Богомоловъ, Николай Михайловичъ,— публицистъ (1841—88). Поступилъ въ харьковскій унив., но курса не окончилъ вслѣдствіе студенческихъ безпорядковъ. Болѣе крупныя работы Б.: «Съ всероссійской художественно-промышленной выставки» («Вѣстникъ Европы» 1882 г., №№ 7—9) и «Сельскохозяйственное производство Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ и вѣроятныя причины его успѣшнаго развитія» («Русская Мысль», 1885, 11 и 12). Отдѣльно онъ издалъ, подъ псевдонимомъ Николая Михайлова, сборникъ своихъ статей изъ «Грамотея», подъ заглавіемъ: «Очеркъ жизни и дѣятельности Іоганна-Генриха Песталоцци» (М., 1874).

Богомоловъ, Тимоѳей Ивановичъ,—врачъ (1843—97). Учился въ московскомъ унив. и спб. медико-хирургической академіи. Былъ проф. медицинской химіи въ харьковскомъ унив., редактировалъ журналъ «Современная Клиника». Кромѣ статей въ спеціальныхъ изд., Б. напечаталъ: «Объ отношеніи хромогеновъ желчныхъ кислотъ къ моч. пигменту испражненій» (СПБ., 1871, докторская диссертація) и др.

Богомоловъ, Ѳедотъ Ивановъ,—самозванецъ, объявившій себя въ 1772 г. имп. Петромъ III. Онъ былъ крестьяниномъ гр. Р. Л. Воронцова; мальчикомъ бѣжалъ изъ вотчины (Саранскаго у.) въ Саратовъ; ходилъ на купеческихъ судахъ, жилъ потомъ у колонистовъ, служилъ въ Калмыцкой ордѣ за казака Панчилина, работалъ по хуторамъ и, наконецъ, 25-ти лѣтъ отъ роду, поступилъ въ легіонную команду въ Дубовкѣ подъ именемъ Казина. Вскорѣ между казаками стали ходить слухи о томъ, что среди нихъ находится императоръ Петръ III; при этомъ указывали на Казина, несмотря на увѣренія нѣкоторыхъ казаковъ о несходствѣ его съ Петромъ III. Въ другомъ пришельцѣ, Спиридонѣ Долотинѣ, не замедлили признать государственнаго секретаря. Нѣсколько обидныхъ словъ, произнесенныхъ однимъ офицеромъ по отношенію къ казаку Буренину, вызвали въ казакахъ рѣшимость перевязать всѣхъ офицеровъ и объявить Казина имп. Петромъ III. 30 марта офицеры были перевязаны, но одинъ изъ нихъ, Савельевъ, схватилъ самозванца, заковалъ въ кандалы и вмѣстѣ съ Долотинымъ отправилъ его въ Царицынъ. Сидя въ царицынской тюрьмѣ, Б. выдавалъ себя посѣщавшимъ его за Петра и даже показывалъ знаки на груди. Вслѣдствіе попытки освободить заключенныхъ (25 іюня) они были переведены въ Черный Яръ, но потомъ снова содержались въ Царицынѣ. Волненіе казаковъ не утихало; главный руководитель его, Семенниковъ, былъ схваченъ только чрезъ годъ. Въ виду этого спѣшили рѣшить дѣло Б. 31 декабря 1772 г. въ Царицынѣ былъ уже исполненъ приговоръ суда надъ самозванцемъ: его наказали кнутомъ, въ виду всего народа, вырѣзали ноздри и, поставивъ на лицѣ клейма, заключили въ погребъ; ночью его отправили въ Сибирь на каторгу, но дорогою онъ умеръ. На судѣ Б. показалъ, что «императоромъ Петромъ III объявилъ о себѣ въ пьянствѣ своемъ, безъ дальняго замысла». Дѣло о немъ велѣно было предать забвенію и запечатать.—См. Д. Л. Мордовцевъ, «Самозванцы и понизовая вольница» (т. I, СПБ., 1867; 2-е изд. 1886).

Богомолы (Mantodea) — подотрядъ насѣкомыхъ въ отрядѣ прямокрылыхъ. Тѣло удлиненное, голова небольшая, свободная и очень подвижная; сложные глаза большіе, усики тонкіе, нитевидные, у самцовъ иногда гребенчатые. Переднія ноги приспособлены для схватыванья добычи: голени ихъ могутъ вкладываться въ выемку бедра, и добыча защемляется между этими члениками; остальныя ноги обычнаго строенія; лапки пятичлениковыя; у нѣкоторыхъ видовъ на ногахъ (такъ же, какъ и на брюшкѣ) бываютъ листообразныя расширенія. Обѣ пары крыльевъ съ многочисленными жилками; переднія крылья нерѣдко похожи по цвѣту и консистенціи на листья растеній; заднія крылья иногда имѣютъ яркую окраску; у самокъ нѣкоторыхъ видовъ крылья бываютъ рудиментарными. На заднемъ концѣ брюшка довольно длинные расчлененные сегсі. Б. откладываютъ яйца кучками, окружая ихъ особымъ пѣнистымъ выдѣленіемъ придаточныхъ железъ; получается сложный мѣшокъ или яйцевой кокопъ съ перегородками, въ которомъ помѣщаются крупныя яйца. Такіе коконы приклеиваются самками (въ концѣ лѣта) къ камнямъ, къ стеблямъ растеній и проч. Весной выходятъ личинки, окруженныя первоначально зародышевыми оболочками, которыя сбрасываются черезъ нѣкоторое время. Молодые Б. питаются мелкими насѣкомыми (тлями и друг.), взрослые поѣдаютъ различныхъ крупныхъ насѣкомыхъ, а нѣкоторые тропическіе виды нападаютъ даже на мелкихъ ящерицъ, амфибій и птичекъ. Б. поднимаютъ переднія ноги впередъ и вверхъ, принимая какъ бы позу молящагося человѣка, отчего и произошло ихъ названіе. Б. въ числѣ около 600 видовъ раздѣляются на рядъ семействъ; огромное большинство ихъ живетъ въ тропическихъ странахъ; на сѣверѣ ихъ совершенно нѣтъ. Въ Европѣ немногочисленные представители водятся на югѣ, и только обыкновенный Б., Mantis religiosa L., встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средней Европы. Наиболѣе извѣстенъ видъ Mantis religiosa, свѣтло-зеленаго или желтоватаго цвѣта, длины до 75 мм., водится на травѣ. У рода Empusa голова съ конусообразнымъ отросткомъ спереди, переднегрудь очень длинная, брюшко, заднія и среднія ноги съ листовидными придатками; личинки похожи на сухія вѣточки. — Ср. Saussure, «Essai d'un système de Mantides» («Mitt. schweiz. Entom. Ges.», т. III, 1872); Viallanes, «Devéloppement d. l. Mantis religieuse» («Ann. Sc. Natur. Zool.» (7), 1891—92); Przibram, «Aufzucht, Farbenwechsel und Regeneration unser. europ. Gottesanbeterin (Mantis religiosa)» («Archiv f. Entwicklungmech.», т. XXIII, 1907).

Богоносецъ (Θεοφόρος)—см. Игнатій Богоносецъ.

Богоотецъ (Θεοπάτωρ) — названіе, прилагаемое и къ Давиду, но обычно къ Іоакиму и Аннѣ, родителямъ Св. Дѣвы.

Богополь—м-ко Подольской губ., Балтскаго у., при р. Бугѣ, противъ гор. Ольвіополя (Херсон. губ.). 7226 жит. (5909 евреевъ). Хлѣбная торговля.

Богопріимецъ (Θεοδόχος)—названіе, усвояемое Симеону согласно повѣствованію въ евангеліи Луки, II, 25—35.

Богоразъ, Владиміръ Германовичъ,—писатель, пишетъ подъ псевдонимомъ Танъ (см.).

Богоридесъ (Алеко-Паша)—см. Богоридесъ.

Богоричъ, Адамъ,—словинскій писатель XVI в., см. Бохоричъ.

Бого(а)родзица — древнѣйшій польскій гимнъ, посвященный Богородицѣ и по одному преданію приписываемый св. Войтѣху или Адальберту (см.), по другому—какому-то францисканскому монаху, сочинившему его по просьбѣ св. Кинги, жены Болеслава Стыдливаго. «Bogarodzica» или (по древнѣйшему списку) «Bogurodzica» положила первое основаніе особому почитанію Богоматери въ польскомъ народѣ, считающемъ ее своею небесною и земною царицей («Królowa»). Первое извѣстіе о Б. оставилъ Яско изъ Мельштина (XIV в.), который не приводитъ имени автора. Длугошъ разсказываетъ, что этотъ «carmen patrium» пѣло польское войско въ битвѣ при Грюнвальдѣ и Танненбергѣ. Только въ 1506 г. въ первый разъ Янъ Ласкій говоритъ, что гимнъ сложенъ св. Войтѣхомъ. Не извѣстно, на чемъ основывается это мнѣніе—на устной ли традиціи, или только на личныхъ соображеніяхъ Ласкаго. Возможно, что первую часть гимна сочинилъ св. Войтѣхъ; вторая его половина очень похожа на знаменитый чешскій гимнъ: «Hospodine, pomiluj ny»! Нерингъ различаетъ въ Б. три части: собственно пѣснь о Богородицѣ, отрывокъ пасхальной пѣсни и великопостную пѣсню. Б. сохранилась во многихъ рукописяхъ: первая изъ нихъ, найденная Вислоцкимъ на переплетѣ бумажнаго сборника 1407 г., хранится въ краковской библіотекѣ; она заключаетъ въ себѣ только первую часть пѣсни. Вторая рукопись (тоже въ краковской академіи) относится къ 1408 г. и заключаетъ въ себѣ болѣе обширный текстъ; затѣмъ мы еще имѣемъ текстъ 1456 г. и двадцать различныхъ рукописей, относящихся къ XVI—XIX вв. Гимнъ въ первый разъ былъ напечатанъ Ласкимъ въ 1506 г. въ сборникѣ: «Commune inclyti Poloniae regni privilegium etc.» (Краковъ); затѣмъ онъ издавался въ 1532, 1543, 1567 гг. и потомъ очень часто. Напѣвъ его переложилъ Фр. Лессель и издалъ при сочиненіи Нѣмцевича: «Spiewy historyczne». Войтѣхъ Совинскій издалъ французскій текстъ съ нотами въ «Revue musicale» Фетиса (т. IV, стр. 202). О Б. говорится подробно во всѣхъ исторіяхъ польской литературы. Спеціальные труды: Алекс. Пржездзецкій въ «Bibljoteka Warszawska» (1866 г., т. I, стр. 309); А. Пржездзецкій, «O dwóch odpisach pieśni Bogarodzica» («Rocznik Tow. nauk. Krakowskiego», 1869); Вл. Нерингъ, «Ueber den Einfluss der altčechischen Literatur auf die altpolnische. Einleitung in das altpolnische Marienlied» («Archiv für slavische Philologie», 1875); Р. Платъ, въ «Pamiętnik Akademji Umiejętności wydziału filologicznego i historycznofilozoficznego» (т. IV, 1880 г., въ Краковѣ); Антонъ Калина, «Rozbiór krytyczny pieśni Bogarodzica» (Львовъ, 1880); Н. Бобовскій, «Die polnische Dichtung des XV Jh.» (Бреславль, 1883); Н. Бобовскій, «Polska poezja kościelna od najdawniejszych czasów aż do wieku XVI» (Варшава, 1885); Ржесницкій въ «Kwartalnik naukowy» (Краковъ, 1836, т. III); Рымаркевичъ въ «Roczniki Towarzystwa Przyjaciół nauk Poznańskiego», т. X, 1878 г.; Шепкальскій, «Uwagi nad podaniem o starodawnej pieśni Bogarodzica» (Краковъ, 1872); Бентковскій въ «Rocznik Tow. nauk. Krakowsk.» (1869); К. Конрадъ, «Posvátná píseň polská» (Прага, 1885); А. Брикнеръ, «Literatura religijna w Polsce średniowiecznej»; V. Jagić, «Korollarien zum Bogarodzica Lied» («Archiv für slav. Philol.», XXX); T. Wierzbowski, «Bogarodzica» (Варш., 1909). Ср. «Prace filologiczne» (Варш., VII, 1911, 593—8).—См. тоже Брикнеръ, Александръ (польскій филологъ).

Богородицкіе монастыри: 1) Б.-Свіяжскій Успенскій 1-го класса мужской м-рь—Казанской губ., въ гор. Свіяжскѣ. Основанъ около 1555 г. св. Германомъ, впослѣдствіи архіеп. казанскимъ. Въ 1595 г. мощи его перенесены въ м-рь.—2) Б.-Срѣтенскій Задонскій м-рь—см. Задонскій Б. м-рь.—3) Рождество-Б.-Боголюбовъ м-рь, см. с. Боголюбово.

Богородицкій, Василій Алексѣевичъ—филологъ. Род. въ 1857 г.; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ казанскаго унив. Въ 1884 г., защитивъ магистерскую диссертацію: «Гласные безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ» (Казань), получилъ званіе доцента. Въ 1888 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Курсъ грамматики русскаго яз.» (часть I, Варшава, 1887; часть II, «Рус. Филологич. Вѣстникъ», 1892). Состоитъ профессоромъ сравнительнаго языковѣдѣнія въ казанскомъ унив. Въ магистерской диссертаціи Б. впервые подробно указаны особенности современнаго средне-русскаго вокализма. Докторская диссертація Б. о фонетикѣ русскаго языка также представляетъ цѣнное пріобрѣтеніе для науки. Выясненію психической стороны процессовъ языка посвящены работы Б.: «О морфологической абсорпціи» и «Этюдъ по психологіи рѣчи» («Рус. Филологич. Вѣстникъ», т. VI и VIII, 1881 и 1882). Б. началъ еще «Курсъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ» («Учен. Записки Казанск. Унив.», съ 1890 г.). Ср. Венгеровъ, «Словарь», т. IV (ст. проф. С. К. Булича). Въ «Очеркахъ по языковѣдѣнію и русскому языку» (3-е изд., 1910 г.) соединена большая часть отдѣльныхъ статей автора, появившихся до 1901 г., и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ. Другіе труды Б.: «Изъ чтеній по сравнит. грамм. аріо-европейскихъ яз.», вып. I—IV (1895—1908); «Сравнительно-грамматическій комментарій къ текстамъ аріо-европ. яз. Вып. I: санскритъ» (Казань, 1909); «Общій курсъ русской грамм.»—изъ унив. чтеній (3-е изд., 1911); «Опытъ физіологіи обще-русскаго произношенія въ связи съ экспериментально-фонетическими данными» (Казань, 1909); «Замѣтки по экспериментальной фонетикѣ», вып. I—V (1896—1907); «Изслѣдованіе говора дер. Бѣлой, Казанской губ.», вып. I (Казань, 1900); «Діалектологическія замѣтки», вып. I—IX (1899—1912); «Лекціи по общему языковѣдѣнію» (въ «Уч. Зап. Каз. Унив.» 1911—1912). Педагогическія статьи: изъ области теоріи словесности и критики: «Объ изученіи художественно-литературныхъ произведеній»; «Психологія поэтическаго творчества»; «Разборъ художественно-литературныхъ произведеній»: I. Хорь и Калинычъ, II. Ермолай и Мельничиха, «Основы ариѳметическаго счета» (Казань, 1908)—глава изъ предположеннаго авторомъ курса «индуктивной» философіи.

Богородицкое (Сизеневотожъ)—с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у., въ 12 вер. къ СВ

отъ гор. Лебедяни, при р. Сквирнѣ. Женская община, основанная въ первой половинѣ XIX ст., на мѣстѣ, гдѣ жилъ отшельникъ Иванъ Ивановичъ; 2 церкви.

Богородицко-Раиевская общежительная мужская **пустынь**—Казанской губ., Свіяжскаго у., при р. Сумкѣ, прт. Волги, въ 18 вер. отъ у. гор.; основ. въ 1613 г. Чудотворная икона Грузинской Божіей Матери.

Богородицкъ—у. гор. Тульской губ., при верховьяхъ р. Упперты (прт. р. Упы), въ 2 вер. отъ ст. Жданки Сызр.-Вязем. ж. д. Городскія укрѣпленія возведены для защиты отъ набѣговъ татаръ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; здѣсь были поселены стрѣльцы и пушкари (слобода Стрѣлецкая и Пушкарная). Переименованъ въ городъ въ 1777 г. При Павлѣ I городъ упраздненъ, но въ 1802 г. снова возстановленъ. 5912 жит. (1908 г.). 3 прк., среднее сел.-хоз. училище и при немъ ферма, жен. гимназія, 8 небольшихъ заводовъ (кирпичн., горшечн. и проч.), отдѣленіе государственнаго банка, элеваторъ при ст. ж. д. Значительный отпускъ хлѣба (до 1,5 милл. п.). Развито садоводство (яблони). Двѣ ярмарки: 23 апрѣля (лошади и рогатый скотъ) и 8 іюля (преимущественно красный и бакалейный товары). Рядомъ съ Б. расположено большое имѣніе графа Бобринскаго, Богородское, съ большимъ свеклосахарнымъ заводомъ.—**Богородицкій** уѣздъ занимаетъ почти средину Тульской губ. и составляетъ возвышенность отъ 760 ф. на С до 910 ф. на Ю; средн. выс. 845 ф. (258 м.) н. у. м. Здѣсь берутъ начало рѣки Непрядва, Упа, Упперта, Шиворонь и Красивая Меча. Послѣдняя рѣка прорѣзаетъ самую южную, наиболѣе возвышенную часть уѣзда. Уѣздъ захватываетъ довольно богатую полосу каменноугольныхъ отложеній; здѣсь почти непрерывны восходы **угленоснаго яруса**. Мѣстами, напр., около ст. Оболенской Сызр.-Вязем. ж. д., встрѣчаются гнѣздами желѣзныя руды. Площадь у. 2745 кв. вер. Въ 1908 г. въ у. числилось 108 317 жит. (68 ч. на 1 кв. вер.). Изъ 264 140 дес. (учтенной въ 1905 г. земли) 109 300 дес. (41%) составляли частную собственность, 145 104 дес. (55%)—надѣльную крестьянскую землю и 9736 дес. (ок. 4%) принадлежали другимъ владѣльцамъ. Почва уѣзда—хорошій черноземъ, глуб. 6—8 врш. Пахотной земли до 200 т. дес., лѣса до 9000 дес. Почти исключительное занятіе жителей—земледѣліе; отхожими промыслами занято до 9% населенія; встрѣчаются кое-гдѣ и кустарные промыслы. Озимыя поля заняты почти исключительно рожью; въ яровыхъ у крестьянъ 62% площади засѣяно овсомъ, 20% картофелемъ, 9% гречихою, остальное коноплей, просомъ и проч., у частныхъ владѣльцевъ овсомъ—до 83% яровыхъ полей. Выработка каменнаго угля въ уѣздѣ постепенно падаетъ, въ виду какъ худшаго качества мѣстнаго угля противъ угля донецкаго бассейна, такъ и гнѣздоваго по преимуществу расположенія каменноугольныхъ пластовъ. Въ 1908 г. разрабатывались только три значительныя копи каменнаго угля: Сивинская, Товарковская и Малевская; добыто угля всего на сумму ок. 300 тыс. руб. Есть и мелкія копи, о добычѣ которыхъ свѣдѣній не имѣется. Значительная часть угля потребляется на мѣстѣ на сахарныхъ и друг. заводахъ. Въ 1908 г. въ у. было 5 винокуренныхъ, 2 свеклосахарныхъ (на 680 тыс. руб.) и 1 картофельно-паточный (27 тыс. руб.). Имѣются еще мельницы, маслобойни, крупорушки, каменоломни. Предметы торговли: хлѣбъ, пенька, кожа, скотъ, щетина. Ярмарокъ въ уѣздѣ 7. На С уѣздъ прорѣзается Тул.-Ряж. ж. д.; вдоль уѣзда идетъ **Елецкая** вѣтвь съ С на Ю. Много большихъ селъ: **Никитское**—5100 жит.; **Іевлево**—4100; **Дѣдилово**—5000; **Кузовка**—3500; **Михайлово**—3100 и друг. Не считая гор., въ у. въ 1908 г. было 4 больницы и школъ: министерскихъ 5, земскихъ 99, церк.-приход. 81 и школъ грамоты 33; учащихся 8451 мал. и 3610 дѣв. Расходъ уѣздн. земства на 1909 г. 322 105 руб., въ томъ числѣ на земское самоуправленіе—15 443 руб., на народное образованіе—81 408 руб. и на медицину—79 144 руб. Недоимокъ по казеннымъ налогамъ на 1909 г. числилось по гор. В. 36 305 руб. и по уѣзду 170 712 руб.—Литература—см. Тульская губ.

Богородицынъ рынокъ (Богородицынъ мысъ, Старые Тетюши)—мѣстность Казанской губ., Тетюшскаго у., въ 7 вер. отъ у. гор., на правомъ берегу Волги. Съ Б. рынкомъ связано много преданій; по преданіямъ мордовскому и чувашскому здѣсь нѣкогда находился гор. Тетюши.

Богородичны—церковныя пѣснопѣнія: стихиры, тропари и каноны въ честь Божіей Матери. Они входятъ въ составъ всѣхъ ежедневныхъ службъ. Въ богослужебныхъ книгахъ Б. подраздѣляются на Б. праздниковъ въ честь Божіей Матери, Б. дней памяти извѣстныхъ святыхъ (изъ нихъ Б. среды и пятка назыв. крестобогородичнами), Б., имѣющіе отношеніе къ воспоминаніямъ дней седмицы (седмичные), Б. восьми гласовъ и Б. догматики (см. ниже); есть еще Б. отпустительные, называемые такъ потому, что поются на вечернѣ и утренѣ въ концѣ службы, близко къ отпуску. Въ богослуженіе воскреснаго дня Б. вошли въ VIII в., когда была составлена Іоанномъ Дамаскинымъ полная воскресная служба; въ богослуженіи дней седмицы Б. появились въ IX в., когда седмичныя службы написали пѣснописцы Ѳеофанъ, митрополитъ Никейскій, и Іосифъ. Изъ позднѣйшихъ памятниковъ о Б. упоминаютъ греческія минеи XII в. и полные русскіе студійскіе уставы, полагающіе ихъ только на великіе праздники. Въ XIII в. Б. входятъ въ составъ вечерни нашей церкви. Отъ XV в. имѣется у Симеона Солунскаго точное указаніе на ихъ пѣніе во время вечерни.

Богородичны догматики — восемь пѣснопѣній, составленныхъ Іоанномъ Дамаскинымъ въ VIII в. и излагающихъ съ похвалою Богородицѣ догматическое ученіе о лицѣ Іисуса Христа какъ Богочеловѣка. Всего чаще І. Дамаскинъ высказывается въ своихъ пѣсняхъ противъ ересей монофелитской, монофизитской и частью несторіанской.

Богородичныя легенды—см. Хожденіе Богородицы по мукамъ.

Богородская трава, Богородицына травка — весьма распространенное народное названіе маленькаго приземистаго растенія тимьяна (Thymus serpyllum L.). Впрочемъ, Б. травой называютъ также и нѣсколько другихъ травянистыхъ растеній, напр.: **тминъ** (Helychrysum arenarium DC.), желтый бурачекъ (Alyssum alpestre L.) въ Пермской губ. и др.

Богородскій, Неофитъ Михайловичъ,—духовный писатель (род. въ 1853 г.), воспитанникъ спб. духовной академіи. Главные труды Б.: «Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 г.» (СПБ., 1879, магист. диссерт.); «О подлинности второй части (гл. 9—14) книги св. пророка Захаріи» (Вильна, 1886); «Духъ Святый. Историко-догматическій очеркъ» (Гродна, 1904).

Богородскій, Савва Осиповичъ, криминалистъ (1804—57). Не окончивъ курса въ спб. духовной академіи, былъ причисленъ ко II-му отдѣленію Собств. Е. В. Канцеляріи и посланъ вмѣстѣ съ другими, для изученія права, за границу. По

возвращеніи въ Россію, въ 1835 г. защитилъ диссертацію на степень доктора законовѣдѣнія на тему: «О философіи уголовныхъ законовъ у древнихъ и новыхъ народовъ». Это сочиненіе осталось ненапечатаннымъ. Въ томъ же 1835 г. Б. былъ назначенъ профессоромъ во вновь открытый въ Кіевѣ университетъ, гдѣ сначала занималъ каѳедру законовъ благоустройства и благочинія, къ которой одно время относилось и изложеніе финансоваго права, а затѣмъ—законовъ уголовныхъ. Онъ не былъ самостоятельнымъ мыслителемъ и изслѣдователемъ; его единственный печатный трудъ: «Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII в.» (т. I—II, Кіевъ, 1862) представляетъ собою лишь добросовѣстную компиляцію по нѣмецкимъ источникамъ.

Богородскій, Яковъ Алексѣевичъ,—богословъ (род. въ 1841 г.), воспитанникъ казанской духовной академіи, въ которой состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра. Его труды: «Еврейскіе цари» (Казань, 1883, докторская диссертація; 2-е изд., Казань, 1906), «Объ идолопоклонствѣ евреевъ въ періодъ судей» («Православный Собесѣдникъ», 1871, II), «Къ вопросу объ ессеяхъ» (ibid., 1873, III), «Соломонъ внѣ-библейскій» (Казань, 1884), «Къ вопросу о библейской исторіи міротворенія» (Казань, 1890), «Что такое библейская исторія?» (Казань, 1890), «Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ» (Казань, 1891), «Объ Продѣ (такъ называемомъ) Великомъ» (Казань, 1896), «Начало исторіи міра и человѣка по первымъ страницамъ Библіи» (2-е изд., Казань, 1909).

Богородскій затонъ—на лѣв. сторонѣ р. Волги, Казанской губ. и у., въ 70 вер. отъ города, выше села Богородскаго (см.). Въ затонѣ можно помѣстить до 60 судовъ.

Богородско-Глуховская мануфактура—Московской губ., въ 3 вер. отъ у. гор. Богородска, на р. Шаркѣ. Основана З. С. Морозовымъ; одна изъ крупнѣйшихъ бумаготкацкихъ фабрикъ въ Россіи; рабочихъ свыше 8000, производство до 16 милл. руб. въ годъ; фабрика соединена съ жел. дор. вѣткою (дл. 3 вер.). Въ поселкѣ при фабрикѣ свыше 12 000 жит. (много старовѣровъ). Церковь, больница, родильный и дѣтскій пріюты, 2-хклассное училище, 2 библіотеки.

Богородское—распространенное въ Россіи названіе селеній, изъ нихъ болѣе замѣчательныя: 1) Б. (Уратьма или Шереметевка тожъ)—с. Казанской губ., Чистопольскаго у., при р. Уратьмѣ. Свыше 3000 жит., которые, кромѣ хлѣбопашества, занимаются выдѣлкой кожъ (приготовляется сапожный товаръ, подошвы, красная и бѣлая юфть, опойки, рукавицы, узды, сапоги и т. п.); значительная торговля; еженедѣльно базаръ.—2) В. (Камское устье тожъ)—с. Казанской губ., Тетюшскаго у., на пр. возвышенномъ берегу р. Волги, въ 3 вер. выше устьевъ р. Камы, пристань на Волгѣ. Основано въ началѣ XVII ст. Жит. св. 2000; кромѣ хлѣбопашества, они занимаются торговлею, рыболовствомъ, и бурлачествомъ. Въ началѣ лѣта около села большое стеченіе судовъ, отчасти для починки, главнымъ же образомъ, для перегрузки части грузовъ съ глубоко сидящихъ баржей, на болѣе мелкія суда (паузки). Къ этому времени стекается въ село до 10000 грузчиковъ. Садоводство (преимущественно яблони).—3) Б.—с. и дачное мѣсто, бл. г. Москвы, къ которому причислено въ административномъ отношеніи. Сухая, лѣсистая мѣстность на берегу р. Яузы. 3100 жит. Фабрики резиновая, ситцевая и пуговичная.—4) Б.—с. Нижегородской губ., Горбатовскаго у., въ 27 вер. къ В отъ у. гор. Свыше 12400 жит. Торговое село; много кожевенныхъ заводовъ; выдѣлка разныхъ кожъ (занято ок. 2300 рабочихъ, производ. свыше 1 милл. руб.), шорныхъ издѣлій (болѣе 600 шорниковъ) и кожаныхъ рукавицъ (до 300 работниковъ). Ярмарокъ въ году 2; еженедѣльные базары. 4 правосл. прк.; много лавокъ; Б. по укладу своей жизни болѣе напоминаетъ городъ.—5) Б. (Б.-Арійское),—с. Пермской губ., Красноуфимскаго у., при р. Арійкѣ (сист. Чусовой); кромѣ постоянной торговли—базары, ярмарка; почт.-телегр. отд. Жителей ок. 2500.—6) Б. (Капцево)—с. Ярославской губ., Ростовскаго у., древнѣйшаго мерянскаго поселенія, при р. Кащѣ, въ 29 вер. отъ Ростова. Близъ с. много кургановъ мерянскаго типа; въ особенности замѣчателенъ одинъ, очень большой, называемый «Подгорное мѣсто». Въ XVIII ст. въ селѣ временно проживала извѣстная кн. Е. Р. Дашкова; тогда въ селѣ, кромѣ господскаго огромнаго дома (нынѣ въ развалинахъ), были звѣринецъ, парки, оранжереи, винный и конскій заводы, манежъ, а по дорогѣ къ Ростову до с. Якимовскаго пролегалъ обсаженный на нѣсколько верстъ липами проспектъ; нынѣ отъ всего этого остались лишь слѣды.

Богородскъ — у. гор. Московской губ., при р. Клязьмѣ, на боковой линіи (дл. 13 вер.) Московско-Нижегородской ж. д. Городъ съ 1781 г., до того былъ селомъ Рогожи, извѣстнымъ съ XVI ст. 11 102 жит. (1897); 3 православныхъ церкви; 1 больница (кромѣ фабричныхъ); 7 начальныхъ школъ; 37 фбр. и зав. (1900), съ 7000 раб. и производствомъ свыше 6 милл. руб.; болѣе крупныя фбр.: бумаготкацкія, ситценабивныя, шерстяныя (производство платковъ и тканей), шелкоткацкія, плюшевыя. Доходъ и расходъ гор. на 1904 г.—65 300 р. Въ окрестностяхъ города много фбр., изъ нихъ самая значительная Б.-Глуховская мануфактура (см. выше).—Богородскій уѣздъ, въ вост. части Московской губ. 3068,5 кв. вер. (3492 кв. км.); или 319 646 дес. Поверхность волнистая; почва частью песчаная, частью глинистая, въ общемъ мало плодородная, много болотъ и торфяниковъ. 45,9% общаго пространства покрыто лѣсомъ, 12,7%—неудобными землями. У. орошается р. Клязьмой (прт. Оки) и ея притоками (Ворья, Шерна, Уча и др.); Клязьма судоходна. Много озеръ; всѣ они среди болотъ и незначительны. Жит., исключая гор. Б., 212 043 (въ 1897 г.), или 69,1 жит. на 1 кв. вер.; послѣ Московскаго (за исключеніемъ гор. Москвы—около 80 жит.) Б. занимаетъ по густотѣ населенія второе мѣсто среди уѣздовъ Московской губ. Населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно по территоріи уѣзда и группируется большей частью крупными поселками (пос. Павловскій—10 т. жит., с. Зуево—вмѣстѣ съ Орѣховымъ, находящимся уже въ Владимірской губ.,—до 50 т. жит., и др. фабричныя поселенія). Земли Богородскаго у. принадлежатъ: крестьянамъ—71,8% (51,9—въ надѣлѣ и 19,9—прикупленной), 17,2%—частнымъ владѣльцамъ (большею частью фабрикантамъ) и 11%—казнѣ, церквамъ и др. учрежденіямъ. Вслѣдствіе дурныхъ почвенныхъ условій, подъ земледѣльческой культурой занято всего 15,5%; изъ спеціальныхъ культуръ на ЮВ у. въ Гуслицахъ распространено хмелеводство. Спеціально земледѣліемъ занято всего 6,5% населенія, притомъ изъ нихъ около $^2/_3$ имѣютъ побочныя занятія, извозъ и кустарные промыслы. 75,2% населенія занято обрабатывающей промышленностью, почти исключительно—обработкой волокнистыхъ веществъ на многочисленныхъ фабрикахъ у. Промышленная дѣятельность въ Б. краѣ возникла изстари: плохія почвенныя условія и близость Москвы

способствовали развитію ея здѣсь сначала въ кустарной, а съ XVIII ст. и въ фабричной формѣ. Въ 1900 г. въ Богородскомъ у. (безъ города) насчитывалось 489 фбр. и зав. съ 41 601 раб. и производствомъ на 42 017 000 руб.; въ этомъ отношеніи Богородскій у. послѣ Московскаго (на 58 милл. руб.) занимаетъ второе мѣсто въ Россіи, если не считать городскихъ промышленныхъ центровъ—Москвы, Петербурга, Лодзи и др. Изъ фбр. болѣе замѣчательныя: шелковыя (послѣ Москвы второе въ Россіи), бумаготкацкія, бумагопрядильныя, ситцевыя, красильныя, шерстяныя и заводы химическіе. Кустари заняты, главнымъ образомъ, тоже обработкой хлопка и шелка; работаютъ они преимущественно на такъ назыв. «раздаточныя конторы»; есть кустари-кожевенники, картузники (старинный мѣстный промыселъ) и др. Въ с. Кудиновѣ добываютъ высокаго качества фаянсовую и фарфоровую глину. 27,5% сельскаго и 43,8% городского населенія грамотны. Школъ въ у. въ 1909—10 гг. было 175 (въ томъ числѣ 10 двухклассныхъ), съ 13 654 учащимися (8401 м. и 5263 д.); изъ нихъ 91 земскихъ (6509 уч.), 61 церк.-прих. (3809 уч.), остальныя министерскія, фабричныя и частныя. Кромѣ земскихъ, имѣются больницы при крупныхъ фабрикахъ. По смѣтѣ на 1911 г. земскіе доходы и расходы исчислены въ 554 300 руб.; изъ суммы доходовъ 463 т. составляютъ налогъ на недвижимое имущество; расходы—на земское управленіе 46 т. руб., на народное образованіе—196 т. руб., на медицину—149 т. руб., на содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія—12 т. руб.—Литературу см. Московская губ.

Богородчаны — гор. въ Галиціи (Австрія), при р. Быстрицѣ, у подножія Карпатовъ. 4706 жит. (на половину евреи). Солеварни, красильная фбр. и мельница.

Богорыя—посадъ Сандомирскаго у., Радомской губ.; жит. 1185 (50% евреевъ); одно изъ древнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ Польши.

Богословіе. Терминъ Б.—θεολογία—въ христіанское время впервые встрѣчается у апологетовъ. Но его употребленіе у грековъ вообще восходитъ къ очень раннему времени. Аристотель употреблялъ слово θεολογεῖν—богословствовать—въ смыслѣ μυθολογεῖν—миѳотворчества. Ближе къ послѣдующему представленію терминъ Б. оказывается у стоиковъ. Въ стоицизмѣ мысль становится подъ защиту откровенія. Миѳологія здѣсь не отвергается, а подвергается сложному философскому ремонту, при помощи аллегорическаго метода. Это и есть стоическое «философское Б.». Въ стоицизмѣ философія еще первенствуетъ надъ Б. Неоплатонизмъ представляетъ собою уже Б. политеизма, міросозерцаніе на основѣ религіозныхъ понятій въ философской формѣ и съ философскимъ методомъ. Совершенно въ духѣ неоплатонизма Августинъ говоритъ о poetae, qui etiam theologi dicerentur, quoniam de diis carmina faciebant. Въ этомъ же смыслѣ раньше Филонъ называетъ богословомъ Моисея. Слово, такимъ образомъ, осталось старое, но христіанство ввело въ его содержаніе новые, существенные признаки. А. Гарнакъ совершенно вѣрно первымъ богословомъ называетъ апостола Павла, потому что онъ поставилъ задачу, рѣшеніе которой создало главное содержаніе христіанскаго Б. Четвертое Евангеліе написано уже въ духѣ идей, волновавшихъ Павла и его эпоху. Поэтому христіанская древность награждаетъ автора этого Евангелія титуломъ Богослова. Это названіе подчеркиваетъ въ отношеніи къ Іоанну не только то, что онъ концепцію Бога-Слова сращиваетъ съ личностью Христа, но также и то, что эта концепція не поглощаетъ исторической обстановки явленія Іисуса. Христіанскому Б. пришлось рѣшать неизмѣримо болѣе трудную проблему, чѣмъ языческому Б. стоицизма и неоплатонизма. Съ миѳами философы обращались безцеремонно: они начиняли ихъ своими идеями до такой степени, что разсказы играли роль простой священной ветоши. Христіанство, напротивъ, объявило на первыхъ же порахъ безпощадную войну представителямъ гностицизма, которые пытались съ Евангельской исторіей продѣлать то же, что философы сдѣлали съ миѳологіей. И однимъ изъ первыхъ воиновъ на этомъ полѣ брани былъ именно человѣкъ, которому приписывается 4-е Евангеліе и 1-е посланіе Іоанна. Онъ называетъ антихристомъ всякаго, кто «не исповѣдуетъ Христа пришедшимъ во плоти» (I Іоанна 4, 3). Это было неизбѣжно. Христосъ былъ «умилостивленіемъ за грѣхи всего міра» (I Іоанна 2, 2). Чтобы выполнить эту задачу, онъ долженъ былъ быть не только истиннымъ Богомъ, но и настоящимъ человѣкомъ: «простой человѣкъ не могъ спасти, а Богъ въ одномъ Своемъ естествѣ не могъ страдать» (Проклъ). Обсужденіе этой проблемы въ обоихъ ея моментахъ создаетъ грандіозныя движенія тринитарныя и христологическія, которыя потрясаютъ церковь въ теченіе семи вѣковъ и составляютъ главное содержаніе христіанскаго Б. за этотъ періодъ.—На первыхъ же порахъ церковь вступаетъ въ борьбу съ двумя главными противниками: предъ политеизмомъ она подчеркиваетъ единство Божества, а предъ іудаизмомъ защищаетъ божественное достоинство Іисуса. Это дѣлаютъ апостольскіе мужи и апологеты. «Разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ» Іустина мученика (пол. II в.) даетъ понять, что еще въ серединѣ II в. главный догматъ новой религіи подвергался жестокому нападенію со стороны іудейства и еще болѣе опасныхъ представителей іудео-христіанства. Около этого времени христіанство порываетъ послѣднія связи со средой, изъ которой оно вышло. Іудейство перестаетъ угрожать серьезно успѣхамъ новой религіи. Его мѣсто занялъ гностицизмъ. Движеніе глубоко дуалистическое (см. Аскетизмъ), гносисъ считалъ матерію зломъ, въ объятіяхъ котораго томится духъ, и въ цѣляхъ искупленія отъ котораго работаетъ все міросозданіе. Гносисъ сильно интересовался христіанствомъ, потому что по самой существенной сторонѣ своей онъ тоже есть искупленіе. Но гностицизмъ проклиналъ матерію и поэтому отказывался признать Христа «пришедшимъ во плоти»: всю земную жизнь Его онъ считалъ одною видимостью. Отсюда докетизмъ гносиса и ненависть къ нему представителей христіанства. Иринеи (конецъ II в.) въ своемъ опроверженіи ересей, а также Тертулліанъ въ своихъ произведеніяхъ, увѣнчиваютъ, напротивъ, плоть похвалами. А древнѣйшій символъ вѣры, вмѣсто теперешняго «вѣрую въ воскресеніе мертвыхъ» заявлялъ вѣру «въ воскресеніе плоти». Но было бы ошибкою думать, что христіанство, осиливъ гностицизмъ, ничего изъ него не взяло для своего Б. Напротивъ, оно имѣло очень много побужденій интересоваться работой гностическаго движенія и пользоваться ея результатами. Характерно уже положеніе Павла. Онъ восхваляетъ благодатный даръ знанія—χάρισμα γνώσεως и утверждаетъ, что онъ присущъ только пневматикамъ, а не психикамъ (I Кор. II, 14—15). Этотъ гносисъ въ Б. Павла дѣлаетъ дѣло громадной важности. Павелъ признавалъ оправданіе только вѣрою, но онъ удерживалъ «весь законъ и пророковъ». Положеніе создавалось чрезвычайно запутанное: священною книгою для принявшихъ христіанство грековъ и римлянъ становилась національная литература евреевъ, боровшихся съ новой

религіей. Изъ этого положенія выходъ былъ найденъ Павломъ при помощи аллегорическаго метода толкованія, который былъ въ такомъ ходу у гностиковъ, и который давалъ возможность даже національно-іудейскіе отдѣлы Ветхаго Завѣта читать и понимать какъ христіанскіе. Въ то же время въ такое толкованіе Ветхаго Завѣта часто врываются богословскія построенія, которыя такъ характерны для гностиковъ. Послѣ Павла дѣло пошло дальше. Когда христіанство порвало съ іудействомъ, предъ нимъ стала задача духовнаго насыщенія іудеевъ и язычниковъ. Съ міромъ приходилось говорить на языкѣ міра; требовалось все содержаніе религіи переводить въ сознаніе тогдашняго человѣчества при помощи привычныхъ для него понятій философскихъ. Это дѣлаютъ уже апологеты. Для нихъ христіанство—не только откровеніе, но и философія, потому что оно даетъ удовлетворительные и общепонятные отвѣты на вопросы, надъ которыми работали всѣ настоящіе философы. Но разъ разбуженный интеллектуальный интересъ не могъ успокоиться раньше превращенія новой религіи въ метафизику. И не было средствъ обуздать его указаніемъ, какое именно знаніе совмѣстимо съ новой религіей. Разумѣется, она исключала политеизмъ и всѣ народныя религіи; но она въ то же время призывала всѣхъ думающихъ къ размышленію, потому что притязала быть единой истинной религіей. Затѣмъ новая религія не могла не испытывать желанія стать цѣлой и законченной системой жизни и міропониманія. Все это неизбѣжно вовлекало христіанство въ круговоротъ религіозно-философскаго синкретизма. Въ концѣ концовъ, оказалось, что величайшіе писатели ранняго христіанства, создатели системы христіанскаго богословія, Климентъ Александрійскій (214) и Оригенъ (254—55) были по многимъ сторонамъ своихъ построеній настоящими гностиками. Слѣдуетъ прочесть въ «Строматахъ» Климента превосходныя главы о гносисѣ и гностикахъ, чтобы почувствовать всю силу обаянія гностическаго движенія для образованныхъ христіанъ. Настоящее изученіе гностицизма теперь только начинается. Представляется вѣроятнымъ, что христіанской церкви, особенно христіанскому Б. онъ далъ неизмѣримо больше, чѣмъ это предполагали до сихъ поръ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что церковь, если она хотѣла вытѣснить гносисъ ей враждебный, должна была создать систему собственнаго гносиса. Такую систему даетъ Александрійская школа въ работахъ Климента и Оригена. Изъ нихъ Климентъ примирялъ христіанское сознаніе съ необходимостью этой системы, а Оригенъ создалъ ее въ своемъ трактатѣ «О началахъ» и въ другихъ сочиненіяхъ. Оригенъ черпалъ у гностиковъ полной рукой. Въ его системѣ, напр., Сынъ имѣетъ то же значеніе, какъ эоны и плерома въ наиболѣе развитыхъ гностическихъ мнеологемахъ. Это раскрывшаяся въ разнообразіи, реально осуществившаяся въ живомъ личномъ Духѣ сумма божественныхъ предикатовъ, предполагаемыхъ въ Отцѣ, но еще въ безразличномъ единствѣ.—Апологеты и Александрійская школа пошли на встрѣчу интеллектуальнымъ запросамъ высшихъ слоевъ христіанскаго общества. Но это имѣло и свои неудобства. Если море гностическихъ системъ II в. грозило потопить христіанство въ процессѣ острого паганизированія, то вѣдь въ сущности на этотъ путь становилось и Б. апологетовъ. И къ нимъ приложимо недоумѣніе, какое у Тертулліана возбуждаетъ гностицизмъ: «какая же разница между Аѳинами и Іерусалимомъ, между академіей и церковью?» Этимъ объясняется другое теченіе въ Б., особенно на Западѣ, представленное Иринеемъ (конецъ II в.) и Тертулліаномъ. Ириней отклоняетъ попытки понять Христа, какъ стоическій Логосъ. Онъ боится этого дерзновенія мысли: оно можетъ испепелить христіанство. Онъ укрощаетъ логику авторитетомъ символа и преданія. Для него главное не въ томъ, какъ думать, а въ томъ, какъ жить и спастись: онъ ищетъ не удовлетворенія головы, а успокоенія сердца. Его Б. управляютъ мотивы не философскіе, а чисто-религіозные. Онъ желаетъ обезпечить людямъ безсмертную жизнь, нетлѣніе и обожествленіе. «Слово Божіе сдѣлалось тѣмъ, что и мы, чтобы насъ сдѣлать тѣмъ, что есть оно». В. Иринея представляло господствующее теченіе эпохи. Но оно имѣло крупные изъяны: оно преграждало разуму доступъ къ уясненію отношеній между лицами Троицы. Ученіе о Троицѣ безъ такого уясненія, въ виду существованія политеизма, могло оказываться соблазнительнымъ. Превосходно изображаетъ это Тертулліанъ: «умы простые и, можно сказать, невѣжественные, равно какъ люди неученые, составляющіе большую часть вѣрующихъ, видя, какъ человѣкъ, вслѣдствіе символа вѣры, отъ многобожія переходитъ къ единому истинному Богу, забываютъ, что надобно не только признавать Его единымъ, но и вѣрить всему домостроительству. Они симъ домостроительствомъ обыкновенно смущаются. Они вопіютъ, что мы проповѣдуемъ двухъ и трехъ боговъ. Что же до нихъ касается, то они исповѣдуютъ единаго Бога. Monarchiam tenemus, говорятъ они». Понуждаемая этими мотивами, богословская мысль для устраненія затрудненій пошла двумя путями: тѣ, для кого дорога была логика, въ интересахъ мыслимости отвергаютъ ипостасное бытіе Логоса и во Христѣ признаютъ человѣка, въ которомъ не воплотилось, а только дѣйствовало божество; а тѣ, для кого дорога была вѣра, кто не могъ не видѣть во Христѣ Бога, признаютъ Его воплощеніемъ единаго Отца. Всѣ эти ученія отстаивали Божескую monarchiam и поэтому извѣстны подъ именемъ монархіанскихъ. Они всѣ выступили на сцену въ концѣ II и въ началѣ III в.—Монархіанскія доктрины, въ концѣ концовъ, были вытѣснены основнымъ теченіемъ, потому что онѣ въ сущности не рѣшали проблему, а отрицали ее. Но они сдѣлали неизбѣжной логически и психологически твердую постановку вопроса о различіи лицъ въ божествѣ. Такую постановку мы находимъ, между прочимъ, у Оригена, доктрина котораго оказала громадное вліяніе на все послѣдующее развитіе Б. Въ концѣ концовъ, его попытка потерпѣла неудачу. Это было неизбѣжно: на неудачу обречена каждая система, которая логику религіознаго сознанія хочетъ сдѣлать логикой философской мысли. Оригенъ въ разъясненіе единосущія и равенства Логоса съ Отцомъ прибѣгаетъ къ построеніямъ, которыя напоминаютъ неоплатонизмъ. Логосъ есть излученіе силы Божіей—vapor virtutis Dei. Тутъ Оригену ничего не стоило удержать равновѣсіе въ своихъ сужденіяхъ. Но, когда приходилось метафизическую концепцію Слова скрѣплять съ Іисусомъ евангельской исторіи, онъ впадалъ въ непослѣдовательность, проводилъ субординаціонизмъ. За Оригеномъ пошло аріанство. Наныки мысли той эпохи были таковы, что большинство могло признать Іисуса всѣмъ, только не единосущнымъ Сущему. Отсюда колоссальные успѣхи аріанства. Но отсюда же и грандіозная борьба IV в., потому что церковныя массы, минуя запросы логики, требовали обоженія, а оно могло быть дано только Богомъ, Сыномъ Божіимъ, единосущнымъ Сущему. Таковы воззрѣнія главнаго поборника православія и противника аріанства, Аѳанасія. Кризисъ, пережитый церковью во время тринитар-

ныхъ споровъ, былъ самымъ тяжелымъ и важнымъ. По оцѣнкѣ вождей церкви, въ это время рѣшался вопросъ о томъ, быть ли христіанству особой религіей. «Я полагаю,—говоритъ Василій Великій,—что хотя и многое отдѣляетъ христіанство отъ языческаго заблужденія и іудейскаго невѣдѣнія, однакоже въ благовѣстіи нашего спасенія нѣтъ догмата важнѣе вѣры въ Отца и Сына». Отстоять равночестность Сына Отцу было до такой степени важно для церкви, что именно это только и называетъ Б. тотъ же Василій. Предъ лучшими людьми стояла мучительная задача: нужно было пріучить массы считать Слово не только равнымъ Богу, но и личнымъ, и притомъ произвести сращиваніе этихъ концепцій съ Іисусомъ Евангелій, не затрогивая въ то же время единства божества. Нужно было не только «углубляться въ Б., но не оставлять въ пренебреженіи и домостроительство. Богословію младоникейской партіи, во главѣ которой стояли великіе каппадокійцы—Василій и два Григорія,—удалось вытѣснить аріанство. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта побѣда была одержана при сильной поддержкѣ неоплатонизма (см.). Ученіе о Троицѣ въ единицѣ получало болѣе легкій доступъ въ умы, покоренные послѣдней великой философемой эллинизма. Недаромъ побѣдители аріанства каппадокійцы говорятъ языкомъ неоплатонизма. При обсужденіи вопроса о томъ, какъ единое божество проявляетъ себя въ трехъ лицахъ, они вообще пользуются аналогіями неоплатоническими. Василій Великій въ этихъ цѣляхъ обращается къ Плотинову опредѣленію божества, какъ πρώτη δύναμις. Григорій Богословъ нерѣдко просто повторяетъ мысли Плотина. Особенно важную услугу неоплатонизмъ оказалъ каппадокійцамъ при обработкѣ ученія о Св. Духѣ. Здѣсь онъ пришелъ на помощь христіанскому Б. со своимъ ученіемъ о міровой душѣ.—Рѣшеніе тринитарной проблемы создавало новыя непобѣдимыя затрудненія, для устраненія которыхъ потребовалась напряженная работа V—VII вв. Христосъ былъ вознесенъ на метафизическое небо и возсѣлъ одесную Отца, какъ Богъ. Но Христосъ жилъ на землѣ; остались евангелія, какъ величайшая святыня. Въ нихъ разсѣяно много чертъ, которыя характеризуютъ простого человѣка съ его немощами. Творецъ неба и земли, Промыслитель міра безпомощно бѣжитъ отъ преслѣдованій въ Египетъ, скрывается отъ недруговъ, терпитъ многое, какъ самое обыкновенное созданіе. Какъ въ мысли совмѣстить эти несовмѣстимыя вещи? Кто дѣйствуетъ въ Іисусѣ—Богъ или человѣкъ, или Богъ и человѣкъ вмѣстѣ? И если послѣднее, то какая доля участія въ его жизни и дѣятельности принадлежитъ Божеству, какая—человѣчеству? Какъ мыслить одновременное существованіе двухъ столь несродныхъ природъ? При рѣшеніи этого вопроса, какъ и при рѣшеніи тринитарной проблемы, брали перевѣсъ то требованія мысли, то интересы спасенія. Отсюда страстная борьба, переходившая въ побоища и стоившая иногда имперіи отторженія ея старинныхъ провинцій. Во главѣ движенія шли представители школъ Антіохійской и Александрійской. Рѣшеніе вопроса, получившее перевѣсъ, далъ Аполлинарій Лаодикійскій (см.). Онъ былъ зачисленъ въ еретики, но повліялъ неотразимо на умы современниковъ. Четыре вселенскихъ собора были заняты этимъ жгучимъ вопросомъ—3, 4, 5 и 6. Съ богословскими спорами сплетались интересы національные и политическіе и придали движенію такіе размѣры, такую силу, что приходилъ въ сотрясеніе весь организмъ восточной имперіи. Цѣлый рядъ выдающихся писателей и дѣятелей связалъ свою судьбу съ движеніемъ: Несторій, Кириллъ, Ѳеодоритъ, Діоскоръ, Левъ В., Юстиніанъ и другіе. Оффиціальнымъ рѣшеніемъ вопроса было опредѣленіе Халкидонскаго собора 451 г., по которому естества во Христѣ соединены неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно. Уже чисто-негативный характеръ этой формулы показываетъ, что мысль билась, какъ въ тискахъ, при рѣшеніи данной проблемы. Реальная мыслимость отношенія естествъ во Христѣ равняется почти нулю. Въ сущности это даже не рѣшеніе проблемы, а замаскированное уклоненіе отъ него, запрещеніе простирать изслѣдованіе дальше, въ виду невозможности достиженія требуемыхъ результатовъ.—Несторіанство (см.), монофизитство (см.) и моноѳелитство (см.), можно сказать, закончили великія богословскія распри, волновавшія Востокъ. Въ дальнѣйшемъ богословская мысль останавливается и начинаетъ жить наслѣдіемъ прошлаго. Въ спорахъ аргументы отъ разума замѣняются выписками изъ твореній свѣтилъ церкви. Въ этомъ отношеніи примѣчательны акты 6 и 7 вселенскихъ соборовъ. Они перегружены цитатами, иногда сомнительнаго характера, и обнаруживаютъ удивительную робость мысли. Одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей византійской церкви VIII в. заявляетъ при одномъ случаѣ, что «нужно слушаться голоса великихъ учителей», что «опасно противорѣчить людямъ, водимымъ Духомъ Божіимъ (разумѣется Василій Великій), опасно полагаться на свои только умозаключенія и довѣрять своимъ только сужденіямъ». Если во время споровъ иконоборческихъ противники иногда отрываются отъ цитатъ, то пользуются формами аргументаціи, опробованными въ прошломъ. Такъ, иконоборцы ухитрялись иконопочитателей обвинять сразу и въ монофизитствѣ, и въ несторіанствѣ. Православные отвѣчали тѣмъ же. Изъ представителей В. этого времени упадка выдаются авторъ (нач. VI в.) сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ Діонисія Ареопагита, Максимъ Исповѣдникъ (ум. въ 662 г.) и Іоаннъ Дамаскинъ (ум. въ 749 г.). Первый изъ нихъ царитъ надъ умами VII, VIII и IX в. какъ глубокомысленный богословъ, хотя въ дѣйствительности притягательную силу его сочиненіямъ сообщаетъ неоплатонизмъ. Авторъ пользуется работами Прокла (411—85), а по мѣстамъ прямо дѣлаетъ извлеченія изъ сочиненій неоплатониковъ («Объ именахъ Божіихъ» 4, 18—34=De malorum subsistentia). Это quasi-христіанское Б. комментируетъ Максимъ Исповѣдникъ. Въ лицѣ Іоанна Дамаскина является прежде всего богословъ-собиратель. Онъ чувствуетъ, что лучшее время греческаго Б. осталось позади, и ставитъ себѣ задачу подвести итоги всему, что постановили въ области вѣроученія вселенскіе соборы, и что формулировали свѣтила церкви. Его главное богословское сочиненіе въ сущности до сихъ поръ остается въ восточной церкви классическимъ учебникомъ Б.—Оцѣнивая процессъ, взятый въ цѣломъ, нѣкоторые полагаютъ, что восточное Б. къ IX в. закончило естественный циклъ развитія, исчерпало всѣ важнѣйшія проблемы. Такой взглядъ подлежитъ отклоненію. Совершенно невозможно представить себѣ, до чего доработалась бы въ толкованіи христіанства греческая мысль, если бы ее не обезкровилъ общій процессъ варваризаціи и обѣднѣнія, который переживалъ Востокъ наравнѣ съ Западомъ. Рядомъ и въ связи съ этимъ дѣйствовало разлагающимъ образомъ вытѣсненіе паганизма. Уходя, онъ уносилъ съ собою въ могилу образованіе, философію. Онъ былъ не только врагомъ новой религіи, но и кормильцемъ ея Б. Полная побѣда надъ нимъ при Юстиніанѣ и послѣ была началомъ пораженія и смерти. Съ IX в. византійское Б. давало иногда вспышки учености и свѣжести, но въ общемъ развитіе его было пресѣчено.

Ближайшей наслѣдницей Византіи явилась Россія. Дать очеркъ исторіи русскаго Б. затруднительно, потому что къ началу XX в. время написало въ этой исторіи только первую главу. До преобразованій Петра у насъ не было просвѣщенія, а только грамотность. Представители нашей церкви если иногда и дерзали высказываться, то дѣлали это неуклюже и вяло. Первымъ значительнымъ движеніемъ была у насъ «новгородская ересь»; она вызвала «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго. Затѣмъ стало просачиваться лютеранство. Пренія о вѣрѣ во время пріѣзда королевича Вольдемара даютъ представленіе о жалкомъ богословскомъ снаряженіи, съ которымъ мы вступали въ Европу. Съ половины XVII в. начинается нѣкоторое оживленіе благодаря появленію раскола и зарожденію сектантства. Идеологія сектантовъ становится часто серьезной и, во всякомъ случаѣ, глубоко интересной. Достаточно сказать, что на обслуживаніе религіозныхъ запросовъ народа пошли системы Сковороды и Толстого (духоборы). Что касается ортодоксальнаго Б., то оно ограничивалось обороной. На Западѣ у насъ шла борьба съ католичествомъ. Отсюда организація при Петрѣ Могилѣ Кіевской Академіи, которая пытается защищать православіе оружіемъ противника, т.-е. схоластикой. Когда Москва почувствовала нужду въ грамотныхъ церковникахъ, ихъ стали брать изъ Кіева. Когда Петръ прорубилъ окно въ Европу, къ намъ пахнуло и протестантскими вѣяніями. Эти два вліянія сталкиваются при Петрѣ и его преемникахъ въ лицѣ Ѳеофана Прокоповича и Стефана Яворскаго съ его сподвижниками. Богословія тутъ, впрочемъ было гораздо менѣе, чѣмъ политическихъ интригъ и личныхъ дрязгъ. Научные опыты богословскіе стали возможны у насъ только съ начала XIX в. Первые же выпуски петербургской и московской академій дали рядъ яркихъ талантовъ. И въ послѣдующее время, въ теченіе всего XIX в., академіи выпустили рядъ выдающихся ученыхъ. Но сейчасъ же слѣдуетъ прибавить, что движенія идей, новыхъ богословскихъ построеній у насъ не было до послѣдняго времени. Даже болѣе: общей русской богословской науки еще не существуетъ. Нѣтъ никакого взаимодѣйствія во взглядахъ. Нельзя уловить общаго направленія русской богословской науки, указать тѣ вопросы и задачи, которыми она въ настоящее время занята. Не видно почти, чтобы въ трудахъ одного ученаго отражалось вліяніе трудовъ другого; напротивъ того, каждый какъ-будто и не читаетъ того, что пишетъ его сосѣдъ» (Ф. А. Терновскій и А. П. Лебедевъ). Объясненіе этого явленія можно найти для первой половины XIX в. въ «Исторіи духовной цензуры» А. Н. Котовича, а для второй его должна дать книга, которая будетъ продолженіемъ этого изслѣдованія. Ни о какихъ направленіяхъ и школахъ рѣчи быть не можетъ въ атмосферѣ угнетенія. Были и есть видныя отдѣльныя выступленія, за которыя авторы терпѣли всякія кары. Они всѣ будутъ отмѣчены въ своемъ мѣстѣ. И нѣтъ никакихъ основаній думать, что такое положеніе вещей измѣнилось. Совсѣмъ напротивъ: послѣдній уставъ духовныхъ академій запираетъ двери для воздуха и свѣта и обнаруживаетъ явныя тенденціи клерикализовать наши высшія духовныя школы. Обиліе талантовъ среди наличной профессуры временно еще можетъ поддержать наше Б. Но, когда сойдетъ со сцены персоналъ прежняго воспитанія, съ нашей духовной наукой будетъ покончено. Положеніе становится тѣмъ болѣе драматическимъ, что при новыхъ порядкахъ у насъ стало возможнымъ появленіе въ переводахъ свободной богословской литературы Запада. Въ начальной стадіи освободительнаго движенія наше общество потребовало боевыхъ богословскихъ переводовъ. Отсюда появленіе сочиненій Штрауса, Ренана, Фейербаха и др. Но теперь обнаружился спросъ и на современную научную богословскую литературу. Два сборника, изданные обществомъ Брокгаузъ-Ефронъ («Общая исторія европейской культуры», тт. V и VI), въ этомъ смыслѣ—знаменіе времени. Въ одномъ изъ этихъ сборниковъ помѣщенъ переводъ очерка по «Исторіи догматовъ» А. Гарнака—конспекта работы того же автора, которая 25 лѣтъ царила надъ умами богослововъ всей Европы. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить «Введеніе въ исторію Израиля» Велльгаузена (пер. Никольскаго), «Рѣчи о религіи» Шлейермахера (пер. Франка) и др. Пропасть между обществомъ и церковнымъ міромъ разверзается все болѣе. Церковь перестаетъ говорить съ міромъ на языкѣ міра, что она дѣлала въ свое лучшее время въ лицѣ Оригена, каппадокійцевъ и пр. Б. неизбѣжно должно превратиться въ окаменѣлость, въ пугало для мысли, въ могилу для чувства. А между тѣмъ все могло пойти иначе. Нѣсколько мѣсяцевъ относительной свободы въ 1906 г. дали возможность академіямъ, особенно московской, подарить нѣсколько превосходныхъ монографій—Спасскаго, Смирнова, Коновалова, Тарѣева, Котовича и др. Теперь все смолкло. Задачей настоящаго момента является усиленный переводъ капитальныхъ богословскихъ изслѣдованій, преимущественно нѣмецкихъ. Б. обычно движется впередъ за философіей. У насъ крупнѣйшимъ мыслителемъ былъ В. С. Соловьевъ. Онъ же является и вождемъ нашего новаго Б., покидающаго старые пути.—Что касается греческаго Востока въ настоящее время, то о его Б. вести рѣчь не представляется возможнымъ. — Жизнь ушла на Западъ, гдѣ мы наблюдаемъ грандіозную картину. Здѣсь возможно намѣтить только основные моменты въ исторіи западнаго Б.—Творцомъ и главою западнаго Б. является Августинъ (см.). Онъ заложилъ основы для міросозерцанія всего западнаго средневѣковья. И если вліяніе на Б. съ X в. ему приходится дѣлить съ Аристотелемъ, то до этого времени онъ царитъ почти безраздѣльно, Просперъ Аквитанскій (около 455 г.), Кассіодоръ (ум. въ 591 г.), Григорій Великій (ум. въ 604 г.), Беда (ум. въ 735 г.) и др. компилируютъ и популяризируютъ Августина. Въ каролингскую эпоху Алкуинъ (804), Ратрамнъ (868), Пасхазій Робертъ (810) производятъ настоящее возрожденіе августинизма. И далѣе въ глубь средневѣковья и даже новаго времени это могучее воздѣйствіе идетъ, почти не ослабѣвая. Прежде чѣмъ перейти въ схоластику, западное Б. въ IX в. выдвигаетъ еще одну могучую и загадочную фигуру Іоанна Скота Эригены (ум. въ 882 г.). До сихъ поръ этотъ замѣчательный мыслитель остается необъяснимымъ чудомъ исторіи и лучшимъ украшеніемъ эпохи Каролинговъ. Эригена сливаетъ Б. и философію и думаетъ, что «истинная философія есть истинная религія, и наоборотъ, истинная религія есть истинная философія». Авторитетъ св. Писанія въ его глазахъ является повелительнымъ. Но въ то же время онъ дерзаетъ заявлять: «никакой авторитетъ не долженъ устрашать тебя въ томъ, о чемъ говоритъ тебѣ здравое разсужденіе». Логика покоряетъ чувство въ этой богато одаренной натурѣ и создаетъ построенія, выходившія за предѣлы общепринятыхъ въ церкви. Эригена глубокъ и интересенъ до сихъ поръ. Въ его разсужденіяхъ можно найти предвосхищенными наблюденія великихъ мыслителей новаго времени. Эта вспышка глубокомыслія есть послѣдній отблескъ потухающаго неоплатонизма. Эригена хорошо зналъ восточное Б.—Оригена, каппадокійцевъ, псевдо-Діонисія и его комментатора

Максима. Сочиненія двухъ послѣднихъ онъ переводилъ на латинскій яз. Онъ также близокъ къ Августину и, повидимому, знаетъ систему неоплатонизма непосредственно. Предъ нимъ стоитъ задача помирить послѣднюю великую философему древняго міра съ новой религіей. Эригена долженъ былъ считаться съ непреодолимыми трудностями: неоплатоновскій пантеизмъ ему приходилось согласить съ христіанскимъ теизмомъ. Это, конечно, ему не удалось, но совершенно такъ же, какъ еще не удалось это сдѣлать ни одному христіанскому мыслителю. Этотъ благородный и отважный вольнодумецъ впадаетъ въ противорѣчія, но онъ безмѣрно выше и умнѣе тѣхъ лицемѣрныхъ критикановъ, особенно изъ лагеря католическихъ богослововъ, которые тупою и мнимою послѣдовательностью обставляютъ свою духовную нищету. Вліяніе Эригены на послѣдующее Б. безспорно. Но съ XIII в. распространенію его сочиненій былъ положенъ конецъ папскимъ запрещеніемъ. Только въ новое время Эригена сдѣлался предметомъ внимательнаго изученія.—Эригену считаютъ первымъ виднымъ представителемъ схоластики. Но онъ стоитъ по своему настроенію внѣ ея. Схоластическое Б., ставшее браннымъ названіемъ, въ дѣйствительности было школой, гдѣ европейское человѣчество въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій пріучалось думать. Дѣло начинается съ видимаго порабощенія, въ глубинѣ котораго, однако, было заложено освобожденіе. Б. изучается вмѣстѣ съ философіей и на первыхъ порахъ совершенно подавляетъ ее: philosophia est ancilla theologiae. Основные принципы науки считаются данными христіанской догматикой; умственная энергія направляется только на разработку методовъ ихъ приложенія. Изучаютъ «Органонъ» Аристотеля и культивируютъ діалектику. Для этой стадіи характеренъ извѣстный споръ реализма (тожество мысли и бытія; Ансельмъ Кентерберійскій, ум. въ 1109 г.) и номинализма (Росцеллинъ, род. около 1050 г.). Церковь примкнула къ первому и отвергла второй. Но діалектическая обработка articuli fidei также таила въ себѣ опасность: она угрожала вмѣсто укрѣпленія догмы привести къ ея разложенію. Такія опасенія, между прочимъ, возбудилъ Абеляръ (1142). Въ сочиненіи «Sic et Non» онъ сопоставляетъ противорѣчивыя положенія разныхъ авторитетовъ и указываетъ способы ихъ рѣшенія. При этомъ мысль иногда вырывается на свободу, и Абеляръ совѣтуетъ читать отцовъ «не съ слѣпой вѣрой, а съ свободнымъ разсужденіемъ». Такъ какъ, кромѣ того, въ теоріи познанія онъ колебался между реализмомъ и номинализмомъ (концептуализмъ), то вся манера его философствованія была признана еретической со стороны мистиковъ (Бернардъ). Но это рѣзкое столкновеніе неизбѣжно привело къ образованію средняго направленія, во главѣ котораго становится самый крупный догматистъ изъ эпохи между Августиномъ и Ѳомой Аквинатомъ, Гуго изъ монастыря св. Виктора (ум. въ 1141 г.). Подъ его вліяніемъ стоитъ Петръ Ломбардскій (ум. въ 1160 или 1164 г.), ученикъ Абеляра. Въ своихъ «Quatuor libri sententiarum» онъ склоняетъ къ міру auctoritatem и rationem. Мистика и традиціонализмъ протягиваютъ руку діалектикѣ: первые покидаютъ наивную вѣру, а вторая укрощаетъ свое дерзновеніе.—Съ XIII в. въ жизнь вступаютъ новые факторы. Съ одной стороны — подъемъ религіозности, выразителемъ котораго былъ Францискъ Ассизскій, съ другой—притокъ новыхъ идей, появленіе всего Аристотеля. Въ послѣднемъ церковь начинаетъ видѣть союзника. Достигнувъ господства надъ міромъ (булла Unam Sanctam, 1302), она хочетъ царить и надъ умами, пытается привлечь на службу себѣ всѣ силы разума. Появляются видныя системы, которыя стремятся привести въ согласіе перипатетическую философію съ догмой. Онѣ распадаются на двѣ группы. Одна изъ нихъ (Александръ Галесъ, ум. въ 1245 г., и Бонавентура, ум. въ 1274 г.) стоитъ не такъ близко къ Аристотелю, какъ другая (Альбертъ Вел., ум. въ 1280 г., и Ѳома Аквинатъ, ум. въ 1274 г.). Ѳома занимаетъ вершину. Онъ заставляетъ вступить въ союзъ двухъ враговъ—политика Аристотеля и богослова Августина. Методъ богословія описанъ у Ѳомы въ выраженіяхъ классическихъ для всей схоластики. Но высшее торжество Б. въ лицѣ Ѳомы было уже началомъ паденія. Любопытно, что за пять лѣтъ до смерти Ѳомы въ 1270 г. въ Парижѣ учреждается философскій факультетъ. Это съ виду скромное событіе знаменуетъ наступленіе переворота: метафизика пытается вырваться изъ вассальныхъ отношеній къ Б. Однимъ изъ дѣятелей этого переворота можно назвать Дунсъ Скотта (ум. въ 1308 г.). Въ противоположность Ѳомѣ, пантеисту и детерминисту, Дунсъ Скоттъ близокъ къ пелагіанству (см.). На мѣсто вѣры и благодати онъ провозглашаетъ приматъ воли. И prima causa volens causat; Богъ есть прежде всего сознательное волящее бытіе. Отсюда многіе новые выводы. Нельзя признать съ Ѳомою, что міръ есть необходимое порожденіе Бога, Его разума и воли. Богъ могъ и не творить міра. Существованіе міра—простая случайность. Точно также и въ мірѣ моральномъ: добро, долгъ не имѣютъ въ себѣ ничего абсолютнаго. Въ противномъ случаѣ Богъ не былъ бы абсолютной свободой и верховнымъ существомъ. Въ человѣкѣ первородный грѣхъ не есть corruptio naturae, а только потеря donum additum. Дунсъ Скоттъ непосредственно не шелъ противъ церкви. Въ сущности, онъ даже оказывалъ ей услугу. Если міръ представляетъ собою систему случайностей, то трудно вести рѣчь о наукѣ: вмѣсто нея воцаряется вѣра. Невозможно даже доказать существованіе Бога. Дунсъ Скоттъ полагаетъ начало возобновленію спора между номиналистами и реалистами. Но главнымъ участникомъ этого спора является его ученикъ Вильгельмъ Оккамъ (ум. въ 1343 г.). Для него помимо индивида нѣтъ ничего реальнаго. Но разъ реально существуетъ только индивидъ, то антропологія-наука невозможна. Отсюда выводъ: Б.—не наука. Поэтому и церковь должна отказаться отъ науки, проповѣдывать вѣру, вернуться къ чистотѣ начальной общины. Б. Оккама является, въ сущности, оправданіемъ назрѣвшаго движенія: государства, науки, искусства, народы стараются вырваться изъ духовнаго угнетенія. Номинализмъ, не отдавая себѣ въ томъ отчета, съ видомъ глубокой преданности церкви въ сущности разрушалъ ея домогательства, ослаблялъ ея догматику, порождалъ скептицизмъ и равнодушіе. Ожесточенная война между номиналистами и реалистами наполняетъ XIV и XV столѣтія. Результатъ этой войны былъ неизбѣженъ. Такое Б. всѣмъ надоѣло ко времени реформаціи и не могло оказать значительнаго сопротивленія новому движенію. Это не значитъ, однако, что дѣло католицизма было въ опасности. Номинализмъ утвердилъ мысль объ ирраціональности откровенія, и курія потребовала fides implicita, признавъ за собою только право толкованія Писанія и пр. Тридентскій соборъ (1545—63) закрѣпилъ это право и тѣмъ въ сущности предуказалъ опредѣленіе собора Ватиканскаго (1869—70) о непогрѣшимости папы. Католическое Б. съ тѣхъ поръ застыло въ неподвижныхъ формахъ. Отсюда въ католицизмѣ рѣзкія единичныя выступленія, оканчивающіяся разрывомъ съ церковью (Ренанъ и др.). Въ послѣдніе годы назрѣло энергичное модернистское движеніе, давшее рядъ прекрасныхъ

работъ. Но оно частью раздавлено, частью отброшено (Люази). Есть, однако, въ Б. отдѣлы историческіе, которые почти не приходятъ въ столкновеніе съ омертвѣвшей догмой. И здѣсь католическіе ученые проявляютъ поразительную энергію и таланты. Достаточно назвать «Патрологію» Миня, «Acta Sanctorum» и пр., имена Гефеле, Гергенретера, Функа и др.— Съ XVI в. развитіе Б. переходитъ въ новую среду— протестантскую. Въ начальной стадіи реформаціи противодѣйствіе имѣетъ неопредѣленную форму общаго отрицательнаго отношенія къ тиранніи Рима. Вожди движенія знали только одно: какъ не должно быть. Положительныя богословскія построенія возводились во время борьбы, причемъ иногда безсознательно хватались за оружіе противника. Августинизмъ, нейтрализованный пелагіанизмомъ и аристотелизмомъ, легъ, въ средніе вѣка, въ основу системы порабощенія. Но тотъ же августинизмъ въ его болѣе или менѣе чистой формѣ послужилъ теперь опорой для системы высвобожденія. Однако, нѣкоторыми сторонами своей работы Лютеръ остался на прежнемъ пути. Ему далеко не всегда удавалось быть послѣдовательнымъ. Противорѣчія, заложенныя въ его систему, вскрылись ясно въ послѣдующее время и даютъ знать себя еще и теперь. Но въ общемъ толчокъ былъ громаденъ. Основныя положенія, выдвинутыя Лютеромъ и разорвавшія цѣпи, не сложны. Въ основѣ церкви лежитъ Слово Божіе, понимаемое внѣ кошмара традиціи. Церковь не имѣетъ другой области, кромѣ вѣры. Государство, бракъ, семья, наука и пр. выходятъ изъ-подъ гнета церковной опеки. Б. средневѣковья устраняется, какъ невыносимое иго. «Мы поступимъ правильно, если, оставивъ діалектику и философію, обратимся къ слову Божію и научимся говорить новымъ языкомъ въ царствѣ вѣры. Въ противномъ случаѣ мы вольемъ новое вино въ старые мѣхи и погибнемъ». «Знать Христа—говоритъ Меланхтонъ—значитъ знать Его благодѣянія, а не Его природу, какъ говорятъ схоластики». Такъ думали первовожди реформаціи. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Реформація должна была отстаивать себя отъ ожесточенныхъ нападокъ оправившагося католицизма, устранять внутреніе раздоры, гасить распри въ своей средѣ. Необходимо было приводить въ ясность новую догматическую обстройку, указывать и объяснять пункты расхожденія съ противникомъ. Если принять во вниманіе, что средневѣковыя схоластическія привычки не успѣли исчезнуть, а только были подавлены на время, то легко понять появленіе протестантской ортодоксіи—нетерпимой, мелочной, придирчивой. Б. гасило религіозное воодушевленіе и погружалось въ невыносимый формализмъ. Заботы о внѣшнемъ построеніи мыслей, тонкомъ опредѣленіи понятій доводились до крайностей. Изъ университетовъ выходили не столько образованные люди, сколько искусные спорщики, богословскіе бойцы— Klopffechter. Такое направленіе неизбѣжно вызвало реакцію, которая нашла свое выраженіе въ піэтизмѣ Ф. Я. Шпенера (ум. въ 1705 г.) и его послѣдователей. Піэтизмъ, какъ особое религіозно-практическое направленіе, былъ, впрочемъ, результатомъ не только противодѣйствія протестантской ортодоксіи: его выступленіе предварялось въ XVII в. работой мистицизма, который не умиралъ никогда. На развитіе Б. піэтизмъ оказалъ отрицательное вліяніе. Гдѣ все сводится къ вопросу о средствахъ, возбуждающихъ благочестіе, тамъ легко зарождается равнодушіе къ теоретическимъ проблемамъ христіанства. Среди піэтистовъ скоро сталъ чувствоваться недостатокъ въ solide doctis et cordatis theologis. Это обстоятельство сдѣлало ортодоксальное Б. почти безоружнымъ въ вѣкъ раціонализма. Освободительное движеніе XVI в. сбило всѣ оковы. Философія въ лицѣ Кампанеллы, Бэкона, Декарта пошла по новому пути. Появились системы Локка, Спинозы, Лейбница. Съ оружіемъ изъ этого арсенала масса свободомыслящихъ писателей повела атаку на Б. и церковь во всѣхъ странахъ Европы. Кровавая реформація англійская, перешедшая въ революцію, потрясла націю и заставила ее говорить и думать энергичнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Отсюда раннее выступленіе здѣсь натурализма, деизма (Гоббзъ, ум. въ 1679 г., Т. Броунъ, ум. въ 1682 г., Тиндаль, ум. въ 1733 г., Болингброкъ, Т. Юмъ, ум. въ 1766 г., и мн. др.) и антитринитаріевъ (Уистонъ, Кларкъ и др.). Англійскій деизмъ, свободомыслящее арминіанство (см. III, 622), французскій натурализмъ перешли въ Германію и здѣсь выступили въ комбинаціи, извѣстной подъ именемъ раціонализма. Раціонализмъ не разрывалъ съ Библіей и церковью, а только по-своему очищалъ и приспособлялъ ихъ къ моднымъ теоріямъ. Правленіе Фридриха Великаго (1740—86) благопріятствовало движенію. Университеты и пасторы дѣлали самыя свободныя выступленія. На мѣсто Бога водворилось Провидѣніе. Попытка въ 1788 г. при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II задавить движеніе потерпѣла полную неудачу. Это время выдвинуло выдающихся работниковъ во всѣхъ областяхъ Б.: Эрнести—по Новому Завѣту, Михаэлиса—по Ветхому, Земмлера— по исторіи церкви и др. Послѣдній (ум. въ 1791 г.) занялъ особенно видное мѣсто. Его «Избранныя главы изъ церковной исторіи» (3 тт., 1767—69) представляютъ собою талантливый и солидный опытъ въ духѣ времени. Земмлеръ не отходитъ отъ христіанства, признаетъ его высокую цѣнность, но переворачиваетъ до основанія установившіеся взгляды и безпощадно изгоняетъ идиллическое обращеніе съ матеріаломъ. Онъ ни во что ставитъ подвиги мучениковъ, монаховъ считаетъ ненормальными, епископовъ—интриганами. Къ источникамъ онъ строгъ выше мѣры. Изъ школы Земмлера и его товарищей вышли цѣлыя массы учениковъ-раціоналистовъ, занявшихъ съ 70-хъ годовъ XVIII в. каѳедры въ университетахъ и мѣста пасторовъ. Какъ ни сильно было увлеченіе раціонализмомъ, оно, однако, не могло вытѣснить ортодоксальнаго теченія въ Б. О старой ортодоксіи теперь не было рѣчи. Она смѣнилась супранатурализмомъ—направленіемъ, которое старалось спасти изъ откровенія, что можно. Подъ этимъ знаменемъ шелъ рядъ крупныхъ ученыхъ, въ томъ числѣ глава старо-тюбингенской школы Шторръ (ум. въ 1805 г.), Вальхъ (ум. въ 1784 г.; его исторія ересей и теперь еще драгоцѣнное пособіе), Шрёкъ (ум. въ 1808 г.), Плавкъ (ум. въ 1833 г.) и др. Съ 90-хъ годовъ XVIII ст. облагораживающее вліяніе на раціоналистическое Б. оказываетъ Кантъ. Но онъ имѣлъ не только это значеніе. Своимъ ученіемъ о познаніи онъ, въ духѣ начальнаго протестантизма, разрываетъ связь между философіей и Б. Оказалось, что всѣ доказательства бытія Божія, кромѣ предлагаемаго практическимъ разумомъ,—одно недоразумѣніе. Съ этой стороны Кантъ подготовляетъ появленіе величайшаго богослова Германіи, Шлейермахера (ум. въ 1834 г.). Знаніе религіозное есть знаніе эмоціальное, интуитивное, а не дискурсивное. Въ религіи главное—не объектъ, внѣ чувствующаго субъекта, а связь того и другого въ переживаніи. И догматы—не теоретическія положенія, а описанія переживаній. Такое знаніе—не иллюзія; оно совершенно равноправно съ научнымъ. Истины, данныя чрезъ чувство, и истины, данныя чрезъ мышленіе, относясь къ разнымъ областямъ, не сталкиваются между собою. Поэтому Шлейермахеръ

благословляетъ свободу богословскаго изслѣдованія и религіозное разномысліе. Вліяніе Шлейермахера остается значительнымъ въ Германіи до сихъ поръ; но въ свое время оно было подорвано воздѣйствіемъ системъ Фихте, Шеллинга и Гегеля. Б. снова вступило на путь смѣшенія съ философіей. Этотъ союзъ привелъ къ многочисленнымъ богословскимъ направленіямъ, которыя, комбинируясь съ богословскимъ наслѣдіемъ XVIII в., теперь еще образуютъ исторію протестантскаго Б. Раціонализмъ XVIII в. въ XIX в. становится rationalismus vulgaris: направленіе ветшаетъ и перестаетъ стоять на высотѣ научныхъ запросовъ (I. Ф. Рёръ, ум. въ 1848 г.; Паулусъ, ум. въ 1851 г.; Вегшейдеръ, ум. въ 1849 г.). Но отъ этого направленія отвѣтвляется раціонализмъ историко-критическій съ В. де Ветте (ум. въ 1849 г.) во главѣ. Его представители дали рядъ крупныхъ именъ въ разработкѣ Ветхаго Завѣта—Гезеніусъ (ум. въ 1842 г.), Эвальдъ (ум. въ 1875 г.), Гитцигъ (ум. въ 1875 г.). Правѣе сталъ супранатурализмъ раціоналистическій, считавшій возможнымъ работу мышленія дополнять откровеніемъ. Изъ его представителей могутъ быть названы Баумгартенъ Крузіусъ (ум. въ 1843 г.) и Газе (ум. въ 1890 г.). Еще болѣе правую позицію занялъ супранатурализмъ піэтистическій, наиболѣе извѣстнымъ у насъ представителемъ котораго былъ историкъ Неандеръ (ум. въ 1850 г.). Философія Гегеля вызвала въ Б. крупныя новообразованія. Ея порожденіемъ является, прежде всего, Б. спекулятивное, во главѣ котораго стоитъ К. Даубъ (ум. въ 1836 г.). Онъ пережилъ вліянія Канта, Шеллинга, Фихте и Гегеля. За нимъ идетъ Марэйнеке (ум. въ 1846 г.). По смерти Гегеля его ближайшіе ученики (Розенкрандъ, Гёшель) пытались создать ему репутацію ортодоксальнаго философа, но неудачно. Правая гегельянская партія скоро выродилась и уступила мѣсто гегельянской лѣвой, въ рядахъ которой числятся Ф. Хр. Бауръ (см.), основатель новотюбингенской школы, его ученикъ Д. Штраусъ, Фейербахъ, Бруно Бауэръ (ум. въ 1880 г.) и др. Изъ школы Баура вышли Эд. Целлеръ, Гильгенфельдъ, Ричль и др. Точно также сторонники Шлейермахера разошлись направо и налѣво. Правые, представители такъ назыв. посредствующаго Б., настаиваютъ на необходимости единенія протестантовъ, закрѣпленнаго символомъ, и надѣятся примирить старую вѣру и современное свободомысліе. Это теченіе въ наукѣ представлено видными библеистами—Дильманомъ (ум. въ 1894 г.), Мейеромъ (ум. въ 1873 г.; теперь переиздается подъ его именемъ превосходный комментарій къ Новому Завѣту), К. Тишендорфомъ (ум. въ 1874 г.), Б. Вейссомъ, затѣмъ Ланге (ум. въ 1884 г.), Ф. Шаффомъ (ум. въ 1893 г.), К. Ничемъ (ум. въ 1868 г.), А. Дорнеромъ (1884), Р. Роте, Мартенсеномъ (ум. въ 1884 г.) и др. Лѣвое теченіе требуетъ безусловнаго преклоненія предъ наукой. Съ половины прошлаго вѣка оно приняло въ свою среду представителей историко-критическаго раціонализма, новотюбингенцевъ, создавъ «свободное протестантское Б.». Это направленіе дало крупныя имена Хр. К. Бунзена (ум. въ 1860 г.), Т. Кейма (ум. въ 1878 г.), Генриха Гольцмана, Ад. Гауссрата и др. Чѣмъ ближе къ настоящему времени, тѣмъ труднѣе размѣстить отдѣльныхъ ученыхъ по направленіямъ. Многіе претерпѣваютъ сложное вліяніе. Съ послѣдней четверти прошлаго вѣка заявляютъ себя слѣдующія теченія. Вліяніе Гегеля, тюбингенской школы и др. можетъ быть отмѣчено въ либеральномъ Б., представляемомъ Р. А. Липсіусомъ (1892), О. Пфлейдереромъ (ум. въ 1908 г.) и др. Особымъ путемъ, который приводитъ къ созданію новой школы, идетъ А. Ричль (ум. въ 1889 г.). Сначала онъ находится подъ вліяніемъ Гегеля и Баура, но затѣмъ освобождается отъ него. Его ученики сейчасъ стоятъ въ первыхъ рядахъ германскаго Б. Ричль еще рѣзче, чѣмъ Шлейермахеръ, отдѣляетъ Б. отъ философіи. Примыкая въ гносеологіи къ новокантіанству, онъ легко могъ устанровить этотъ пунктъ. Всѣ религіозныя истины почерпаются изъ существующаго въ христіанскихъ общинахъ откровенія, преимущественно изъ Новаго Завѣта. Что касается Христа, то школа, допуская непознаваемость Божества въ Его существѣ, уклоняется отъ признанія Божескаго естества Іисуса въ метафизическомъ смыслѣ. «Ученіе о томъ,—говоритъ одинъ изъ ея представителей,—что Іисусъ Богъ сталъ человѣкомъ, имѣетъ цѣлью возбужденіе вниманія къ нему. Изъ этого, однако, отнюдь не слѣдуетъ, что мы, дабы быть христіанами, должны вѣровать въ Іисуса Христа, какъ Бога. Напротивъ, мы должны видѣть въ Іисусѣ Христѣ человѣка, который дѣйствовалъ на другихъ такимъ образомъ, что они могли признать въ немъ вочеловѣчившагося Бога». Представителями школы въ настоящее время являются А. Гарнакъ, Кафтанъ, Каттенбушъ, Лоофсъ, Германъ и др. Слѣва (О. Пфлейдереръ и др.) школа вызываетъ энергичныя нападки: ричліанство съ этой точки зрѣнія—это раціоналистическое сооруженіе съ супранатуралистическимъ порталомъ.—Историческая критика, продолжая работу В. де Ветте, доведена до высокой степени совершенства. Эд. Рейсъ (Reuss, ум. въ 1891 г.) уже съ 30-хъ гг. прошлаго вѣка сталъ развивать взгляды на ветхозавѣтную письменность, которые систематизировалъ его ученикъ К. Г. Графъ (ум. въ 1869 г.), развивалъ Кюненъ и окончательно оформилъ Ю. Вельгаузенъ. Рядомъ съ ними шли Кауч и Б. Штаде (ум. въ 1906 г.). По Новому Завѣту работали тюбингенецъ Вейцзеккеръ, Г. Ю. Гольцманъ (составилъ вмѣстѣ съ другими лучшій комментарій на Новый Завѣтъ), А. Гарнакъ, А. Юлихеръ и мн. др. Работу историко-критическаго направленія продвигаетъ теперь дальше такъ назыв. религіозно-историческое Б. Изученіе гностицизма, успѣхи египтологіи, вавилонизма и пр. вскрыли факты, которые на многое въ происхожденіи христіанства заставляютъ смотрѣть иначе, чѣмъ было раньше. Это Б. выдвинуло массу яркихъ талантовъ: Вернле, Вреде (ум.), Вейнель, Буссэтъ, Гункель, Трёльчъ, Шиле и мн. др. Съ 1909 г. это направленіе проводитъ свои взгляды въ новой энциклопедіи: «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (пока вышло 3 тт.). Наконецъ, нельзя не замѣтить движенія и въ лагерѣ консервативнаго Б. Оно ставитъ себѣ задачей водворить согласіе между вѣроученіемъ, современной наукой и живой вѣрой. Въ методахъ оно покинуло старые пути и часто работаетъ съ оружіемъ противниковъ. Для Ветхаго Завѣта оно не выставило видныхъ изслѣдователей, но принимаетъ современные методы обработки его. Для Новаго Завѣта, въ лицѣ Т. Цана, оно усвоило до-Бауровскую позицію и отстаиваетъ энергично подлинность всѣхъ входящихъ въ его составъ произведеній. Въ догматикѣ это направленіе представлено Зеебергомъ, въ церковной исторіи Гаукомъ и т. д. Оно господствуетъ въ послѣднемъ (третьемъ) изданіи превосходной «Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche».—Чтобы дать приблизительное понятіе о колоссальной энергіи, которая теперь затрачивается на разработку Б., главнымъ образомъ, въ Германіи, отмѣтимъ, что издаваемый Крюгеромъ и др. «Theologischer Jahresbericht» въ послѣднемъ законченномъ томѣ за 1909 г. (1910—11) содержитъ болѣе 1000 страницъ.

Общіе обзоры и замѣтки о нѣкоторыхъ произведеніяхъ здѣсь лаконичны. Въ остальномъ «Jahresbericht» представляетъ собою только голый перечень книгъ и статей. О составѣ Б. и о преподаваніи Б. въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ см. Введеніе въ богословіе.—*Литература:* Проф. А. Гарнакъ, «Исторія догматовъ», пер. подъ ред. проф. Зѣлинскаго, въ 6 т. «Общей исторіи культуры», изд. Брокгаузъ-Ефронъ; Э. Гетчъ, «Эллинизмъ и христіанство», тамъ же; проф. Вл. Керенскій, «Школа Ричліанскаго Б. въ лютеранствѣ» (Казань, 1903); «Богословская энциклопедія», подъ ред. проф. Глубоковскаго, пока тт. 1—12; проф. А. П. Лебедевъ, «Изъ исторіи всел. соборовъ IV и V вв.» (3-е изд., СПБ., 1904); его же, «Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вв.» (3-е изд., СПБ., 1904); его же, «Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV по XX вв.» (2-е изд., СПБ., 1903); Фр. Кс. Функъ, «Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней», пер. проф. Гидуляновa (М., 1911); Дюшенъ, «Исторія древней хр. церкви», тт. I—III, пока вышелъ т. I, подъ ред. проф. Попова и Орлова; проф. В. В. Болотовъ. «Лекціи по исторіи древней церкви», вып. II, СПБ., 1910, и вып. III (печатается); Ф. В. Фарраръ, «Жизнь и труды отцевъ и учителей церкви», тт. 1—2, пер. Лопухина (2-е изд., СПБ., 1902—03); Э. Ренанъ, «Ап. Павелъ», «Апостолы», «Церковь», «Маркъ Аврелій», въ рус. пер.; проф. П. Гидулановъ, «Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ» (Ярославль, 1908); проф. А. Спасскій, «Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ въ связи съ философскими ученіями времени. Т. I: Тринитарный вопросъ» (Сергіевъ Посадъ, 1906); проф. А. Орловъ, «Тринитарныя воззрѣнія Иларія Пиктавійскаго» (Сергіевъ Посадъ, 1908); проф. В. Болотовъ, «Ученіе Оригена о Св. Троицѣ» (СПБ., 1880); Н. Глубоковскій, «Ѳеодоритъ Кирскій», тт. 1—2 (М., 1890); Гурьевъ, «Ѳеодоръ Мопсуэстскій» (М., 1889); проф. Д. Мировъ, «Нравственное ученіе Климента Александрійскаго» (СПБ., 1900); проф. С. Н. Трубѣцкой, «Ученіе о Логосѣ въ его исторіи» (М., 1906); М. Владиславлевъ, «Философія Плотина, основателя новоплатоновской школы» (СПБ., 1868); Буасье, «Паденіе язычества», пер. подъ ред. Корелина (М., 1892); проф. И. Поповъ, «Религіозный идеалъ св. Аѳанасія»; «Идея обоженія въ древневосточной церкви»; проф. Е. Н. Трубецкой, «Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V в.», ч. I (М., 1892); проф. В. Герье, «Блаженный Августинъ» (М., 1910); Г. Эйкенъ, «Исторія и система средневѣкового міросозерцанія», пер. Линдъ (СПБ., 1907); проф. А. Брилліантовъ, «Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эригены» (СПБ., 1898); А. Преображенскій, «Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древнехристіанскимъ и постановка въ нихъ Б.» (СПБ., 1881); свящ. І. Арсеньевъ, «Отъ Карла Великаго до реформаціи. Историческое изслѣдованіе о важнѣйшихъ реформаціонныхъ движеніяхъ въ зап. церкви въ теченіе восьми столѣтій», тт. 1—2 (М., 1909—10); Арх. Хрисанфъ, «Характеръ протестантства и его историч. развитіе» (СПБ., 1871); С. Маргаритовъ, «Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни Мартина Лютера» (2-е изд., Кишиневъ, 1898); Н. Терентьевъ, «Лютеранская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ лютеранства» (Казань, 1910); Вельдъ, «Исторія реформаціи»; А. Нечаевъ, «Піэтизмъ и его историч. значеніе» (М., 1873); проф. Гренковъ, «Главныя направленія нѣмецкаго Б. XIX в.» (Казань, 1882); «Исторія христ. церкви въ XIX в.», изд. ред. «Странника» (СПБ., 1900); проф. прот. П. Свѣтловъ, «Что читать по Б.» (Кіевъ, 1907).—Изъ иностранной необозримой литературы указываются только нѣкоторые общіе курсы и энциклопедіи, въ которыхъ можно найти исчерпывающее перечисленіе источниковъ и изслѣдованій. A. Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (3 тт., 4-е изд., Тюбингенъ, 1909—10); Fr. Loofs, «Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte» (4-е изд., Галле, 1906); R. Seeberg, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (2 тт., Лпц., 1908—09); S. H. Kurtz, «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (2 тт., изд. 14-е, Bonwetsch u. Tschackert, Лпц., 1906); K. Müller, «Kirchengeschichte» (Тюбингенъ, 1905); Krüger in Verbindung mit Ficker, Hermelink, Preuschen u. Stephan, «Handbuch der Kirchengeschichte» (4 тт., Тюбингенъ, 1909—12); A. Hauck, «Kirchengeschichte Deutschlands» (5 тт.); для справокъ—O. Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); для позднѣйшаго восточнаго Б. — K. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (2-е изд., Мюнхенъ, 1897). Изъ энциклопедій—«Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche» (3-е изд., тт. 1—22: идеальныя статьи, исчерпывающее указаніе литературы); W. Smith and H. Wace, «A Dictionary of christian biography, literature, sects and doctrines» (1—4 тт., Л., 1877—88); Gunkel, Scheel u. Schiele, «Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Handwörterbuch in gemeinverständlicher Darstellung» (Тюбингенъ, съ 1909 г., пока тт. 1—3). Для исторіи позднѣйшаго протестантскаго Б.: Ritschl, «Geschichte d. Pietismus» (3 тт.); Landerer, «Neueste Dogmengeschichte» (со времени Земмлера; 1881), O. Pfleiderer, «Die Entwickelung der prot. Theologie in Deutschland seit Kant etc.» (1891); Frank, «Geschichte und Kritik der neueren Theologie» (4-е изд., 1908); Kattenbusch, «Von Schleiermacher zu Ritschl» (3-е изд., 1903); Faut, «Christologie seit Schleiermacher» (1907); E. Troeltsch, «Protestantisches Christentum und Kirche in der Neuzeit» (въ «Kultur der Gegenwart», Th. I, Abth. IV, 1; 2-е изд., 1909).

И. Андреевъ.

Богословская ж. д. (или Б.-Сосьвинская), въ Пермской губ., идетъ отъ ст. Гороблагодатской Пермской ж. д. до Надеждинскаго зав.; дл. 190 вер. Отъ Надеждинскаго зав. до Богословскаго зав., съ боковой вѣтвью до Золотой Шахты, идетъ узкоколейная ж. д.; дл. 99 вер. Б. ж. д.—частновладѣльческая (Б. горнозав. общ.). По ней перевезено въ 1908 г. — 53 893 147 п. груза; пудовер. 1 168 058 375. Чистая прибыль въ 1908 г. — 363 000 руб., въ 1909 г.—464 000 руб.

Богословскіе монастыри: 1) мужской, Рязанской губ. и у., въ 27 вер. отъ гор. Рязани, при р. Окѣ. Основанъ, по преданію, въ XI ст.; несомнѣнно существовалъ въ началѣ XIII ст. Въ м-рѣ сохранились фрески XVI ст. Въ подмонастырскомъ сел. Богословѣ (Акаемово) до $2^1/_2$ тыс. жит.; школа, богадѣльня, больница, лавки.—2) Б.-Крыпецкій заштатный мужской, Псковской губ. и у., въ 12 вер. отъ гор. Пскова. Основанъ преподобнымъ Саввою, въ половинѣ XV ст. Здѣсь, по преданію, нѣкоторое время скрывался Григорій Отрепьевъ. Мощи основателя (сконч. въ 1495 г.).

Богословскій, Викторъ Степано-

вичъ,—бальнеологъ (1841—1904). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ состоялъ проф. фармакологіи. Его докторская диссертація: «Опытныя и клиническія изслѣдованія надъ серебромъ» (М., 1868). Въ качествѣ врача Ессентукской группы кавказскихъ минеральныхъ водъ издалъ «Пятигорскія и съ ними смежныя воды» (Сборникъ, М., 3-е изд., 1886) и брошюры о лѣчебномъ сезонѣ въ Ессентукахъ.

Богословскій, Иванъ Владиміровичъ,—писатель (1853—1911). По окончаніи курса московскаго унив. по физико-математическому факультету преподавалъ математику и физику въ разныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Б. напечаталъ два научно-философскихъ труда: «Вопросы жизни» и «Развитіе жизни». Въ 1904—06 гг. подъ псевдонимомъ Труженикъ помѣщалъ статьи въ «Сынѣ Отечества» и «Дѣлѣ Народа» и напечаталъ сказку «Три сестры». Въ 1906 г. Б. занялъ мѣсто директора въ симферопольскомъ коммерческомъ училищѣ, гдѣ проводилъ въ жизнь гуманныя педагогическія идеи. Отношеніе свое къ школѣ и дѣтямъ Б. высказалъ въ письмѣ, напечатанномъ въ «Южныхъ Вѣдомостяхъ» (1909, № 187).—Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1911, мартъ).

Богословскій, Михаилъ Ивановичъ,—духовный писатель. Род. въ 1844 г.; воспитанникъ казанской духовной академіи, въ которой преподаетъ Свящ. Писаніе Новаго Завѣта. Кромѣ докторской диссертаціи: «Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи по Евангеліямъ св. апостоловъ Матѳея и Луки» (Казань, 1893), написалъ: «Идея царства Божія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ» (Казань, 1887), «Общественное служеніе Господа нашего Іисуса Христа по сказаніямъ св. евангелистовъ. Историко-экзегетическое изслѣдованіе» (1-й вып., Казань, 1908) и много статей въ «Правосл. Собесѣдникѣ» и др. изд.—См. «40-лѣтіе службы проф. М. И. Богословскаго» («Церковныя Вѣдомости», 1911, № 13).

Богословскій, Михаилъ Измайловичъ,—духовный писатель (1807—1884), магистръ спб. духовной академіи, въ которой былъ профессоромъ богословія; состоялъ законоучителемъ въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ преподавалъ также логику, психологію и церковное право. Въ 1865 г. назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флота, въ 1871 г.—протоіереемъ московскаго Архангельскаго собора; въ 1879 г.—протопресвитеромъ большого Успенскаго собора и членомъ московской синодальной конторы. Отдѣльно изданные его труды: «Священная исторія Ветхаго Завѣта» (СПБ., 1857; нѣсколько изданій), «Священная исторія Новаго Завѣта» (СПБ., 1859; нѣсколько изданій), «Приготовленіе къ исповѣди и благоговѣйному причащенію св. Христовыхъ таинъ» (СПБ., 1852, 1861 и 1891), «Объ отличительномъ характерѣ Евангелія св. апостола Іоанна Богослова» (М., 1872; СПБ., 1888), «О храмахъ» (М., 1875), «Поученія, рѣчи и бесѣды, говоренныя къ воспитанникамъ Имп. училища правовѣдѣнія» (СПБ., 1872), «Курсъ общаго церковнаго права» (М., 1885).—См. А. В. Смирновъ, «Уроженцы и дѣятели Владимірской губ.» (вып. 2-й); А. Боголюбовъ, «Очерки изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ» (СПБ., 1901); А. Родосскій, «Біографич. словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ спб. дух. акад.: 1814—1869 гг.» (СПБ., 1907).

Богословскій, Михаилъ Михайловичъ,—историкъ. Род. въ 1867 г. Образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго унив. Состоитъ проф. моск. унив. и моск. дух. академіи. Диссертаціи его: на степень магистра русской исторіи: «Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг.», на степень доктора — «Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. Часть I». Другія главныя его работы: «Филиппъ II Августъ» (въ книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ подъ ред. проф. Виноградова); «Варварскія Правды» (ib.); «Дворянскіе наказы въ Екатерининскую комиссію 1767 г.» («Русское Богатство», 1897, №№ 6 и 7); «Смоленское шляхетство въ XVIII в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1899, № 3); «Изслѣдованія по исторіи мѣстнаго управленія при Петрѣ Великомъ» (ibid., 1903, № 9); «Бытъ и нравы русскаго дворянства въ первой половинѣ XVIII в.» («Научное Слово», 1904, №№ 5 и 6 и отдѣльно); «Императрица Елизавета Петровна» («Научное Слово», 1905, № 2); «Изъ исторіи верховной власти въ Россіи» («Научное Слово», 1905, № 3); «Ein neues Werk auf dem Gebiete der Geschichte des russischen Grundbesitzes» («Vierteljahrschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte», 1905); «Конституціонное движеніе 1730 г.» (М., 1906); «Приказы великаго княжества Литовскаго и княжества Смоленскаго въ Московскомъ государствѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1906, № 8); «Кредитъ въ земскомъ хозяйствѣ XVII в.» («Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому», М., 1909); «Церковный приходъ на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.» («Богословскій Вѣстникъ», 1910, май, іюнь); «Русское дворянство въ XVIII в.» (въ книгѣ для чтенія по новой исторіи вып. II); «Земскія челобитныя въ древней Руси» («Богословскій Вѣстникъ», 1911, январь—апрѣль).

Богословскій, Николай Андреевичъ,—геологъ и почвовѣдъ, проф. харьковскаго унив. Род. въ 1862 г. Образованіе получилъ въ казанскомъ унив. по физико-математическому факультету (окончилъ курсъ въ 1887 г.). Въ 1889—94 гг. по приглашенію нижегородскаго губернскаго земства производилъ детальныя почвенно-геологическія и частью оцѣночно-статистическія изслѣдованія и завѣдывалъ нижегородскимъ земскимъ естественно-историческимъ музеемъ, причемъ организовалъ дождемѣрную сѣть по Нижегородской губ. Въ 1895—96 гг. работалъ въ составѣ экспедиціи по изслѣдованію верховьевъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Въ 1896 г. за сочиненіе «Рязанскій горизонтъ» («Матеріалы для геологіи Россіи», т. 18) получилъ степень магистра минералогіи и геогнозіи. Въ 1897 г. избранъ на должность геолога геологическаго комитета. Въ 1901 г. былъ командированъ въ Зап. Европу для сравнительнаго изученія юрскихъ и мѣловыхъ образованій Германіи, Швейцаріи и Франціи. Въ 1903 г. за работу: «Матеріалы для изученія нижнемѣловой аммонитовой фауны въ центральной и сѣв. Россіи» («Труды Геологическаго Комитета», новая серія, вып. 2, 1902) получилъ степень доктора минералогіи и геогнозіи. Въ 1904 г. совѣтомъ юрьевскаго унив. былъ избранъ на должность приватъ-доцента названнаго унив. Въ 1906 г. былъ избранъ ординарнымъ проф. харьковскаго унив. Главнѣйшія работы: «Почвенныя изслѣдованія въ верховьяхъ р. Оки» (Труды экспедиціи по изслѣдованію верховьевъ рѣкъ); «Рязанскій горизонтъ» (Матер. для геолог. Россіи, т. XVIII); «О нѣкоторыхъ явленіяхъ вывѣтриванія въ области русской равнины» (Изв. Геолог. Комитета, т. XVIII, № 5); «Изъ наблюденій надъ почвами Зап. Европы» («Почвовѣд.», 1902, № 4); «Матеріалы для изученія нижнемѣловой фауны центральной и сѣв. Россіи» (Труды Геол. Комит., нов. сер., вып. 2); Общая геологическая карта Россіи, листъ 73-й (ibid., вып. 16);

«Недавнее прошлое русской равнины» («Научное Слово», 1905) и пр.

Богословскій, Николай Гавриловичъ,—протоіерей-писатель (1824—1892). Служа секретаремъ новгород. губерн. статистич. комитета, много сдѣлалъ для изученія губерніи. Редактировалъ «Новгородскій Сборникъ», въ которомъ появились работы Б. объ аракчеевщинѣ; учредилъ въ Новгородѣ музей и публичную библіотеку. Отдѣльно издалъ: «Взглядъ съ практической стороны на жизнь священника» (СПБ., 1860), «Разсказы о былomъ. Времена военныхъ поселеній» (Новгородъ, 1865), «О заводахъ и фабрикахъ Новгор. губ.» (Новгородъ, 1868), «Земскій ярыжка» (СПБ., 1878), «Семинаристъ», повѣсть (СПБ., 1879), «Старые порядки. Историч. повѣсть изъ быта военн. посел.» (СПБ., 1880; 2-е изд., 1882), «Аракчеевщина» (1882).

Богословъ: 1) Іоаннъ, см. Іоаннъ, апостолъ.—2) Григорій, см. Григорій Назіанзенъ.

Богослужебныя книги содержатъ въ себѣ службы и священнодѣйствія церковныя. Однѣ изъ нихъ относятся къ частному богослуженію (требамъ), т.-е. къ такому, которое совершается по нуждѣ или требованію одного или нѣсколькихъ лицъ (крещеніе, бракъ, погребеніе и т. п.). Другія относятся къ общественному богослуженію, которое совершается повседневно въ храмахъ. Все необходимое для частнаго богослуженія находится въ одной книгѣ—Требникѣ. Для совершенія общественнаго богослуженія необходимы многія книги: Служебникъ, Чиновникъ, Часословъ, Октоихъ, Минея Мѣсячная, Минея Праздничная, Минея Общая, Тріодь, Ирмологіонъ, Типиконъ. Нѣкоторыя книги употребляются какъ въ частномъ, такъ и въ общественномъ богослуженіи, напр.: Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь, приспособленныя для богослужебныхъ цѣлей, съ раздѣленіемъ на чтенія въ извѣстные дни и при извѣстныхъ случаяхъ. Многочисленность книгъ для общественнаго богослуженія обусловливается измѣнчивостью состава однѣхъ и тѣхъ же службъ въ зависимости отъ дней недѣли и дней года (числъ). Въ однѣхъ и тѣхъ же книгахъ, въ Служебникѣ, Часословѣ, Октоихѣ, мы встрѣчаемъ однѣ и тѣ же службы: утреню, вечерню, литургію; и ни въ одной книгѣ не находимъ всѣхъ молитвословій для этихъ службъ, не находимъ полной вечерни, утрени и литургіи. Молитвословія для этихъ службъ должно искать во многихъ книгахъ. Это объясняется тѣмъ, что въ составѣ каждой службы есть нѣчто неизмѣнное, что постоянно читается и поется на этой службѣ, когда бы она ни совершалась, и нѣчто измѣнчивое; зависящее отъ дня недѣли и дня года, въ которые совершается эта служба. Каждая служба измѣняется семь разъ въ недѣлю и триста шестьдесятъ пять разъ въ году. Такимъ образомъ, если бы изложить одну какую-нибудь службу цѣликомъ для цѣлаго года, потребовалась бы громадная книга или даже нѣсколько томовъ книгъ для одной только службы. Но и этимъ не устранились бы затрудненія. Измѣнчивость службы зависитъ еще отъ дней года, числъ. А числа падаютъ на разные дни недѣли. Вслѣдствіе этого одна и та же служба въ теченіе семи лѣтъ можетъ являться съ многочисленными частными измѣненіями ($365 \times 7 = 2555$). Невозможность изложить въ одной книгѣ, хотя бы и многотомной, одну какую-нибудь службу для всѣхъ дней одного года, а тѣмъ болѣе для всѣхъ годовъ, навсегда принуждаетъ размѣщать частныя молитвословія, относящіяся къ одной и той же службѣ, по многимъ книгамъ: въ однѣхъ излагаются молитвословія неизмѣнныя и постоянныя, или, по крайней мѣрѣ, чаще другихъ встрѣчающіяся въ извѣстной службѣ, а въ другихъ—измѣняемыя по зависимости отъ подвижныхъ праздниковъ.—См.: Прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (изд. 7-е, СПБ., 1907).

Богослуженіе христіанскихъ церквей стоитъ въ тѣсной связи съ ихъ догматическимъ ученіемъ. Представляя въ своемъ историческомъ развитіи внѣшнее выраженіе пониманія христіанства, Б., вмѣстѣ съ формами послѣдняго, обусловливалось духомъ времени и религіозными запросами людей. Насколько мы можемъ судить по скуднымъ даннымъ, мысль Основателя христіанства и наиболѣе близкихъ ему по духу учениковъ стояла выше всякаго внѣшняго служенія Богу, перенося центръ тяжести религіи въ личное сознаніе человѣкомъ близости къ Богу и устроеніе жизни согласно Его закону. Но историческое христіанство не вышло готовымъ изъ рукъ своего Основателя, а было создано совокупными усиліями многихъ поколѣній. Поэтому и организація молитвеннаго общенія принимала тѣ формы, которыя ближе всего подходили къ состоянію умовъ въ данный моментъ. Всѣ историческія религіи, представляя собою формы переживанія человѣкомъ своей связи съ трансцендентной основой міра, полагали своей задачей установить непосредственное общеніе между людьми и этой основой при помощи культа. Христіанство зародилось въ лонѣ іудейства, и его первые послѣдователи держались іудейскихъ богослужебныхъ обычаевъ. Но мѣрѣ сознанія новой общиной своего своеобразія старая форма была наполнена новымъ содержаніемъ. Образцомъ, впрочемъ, послужилъ не культъ іерусалимскаго храма, и для огромнаго числа іудеевъ разсѣянія не имѣвшій практическаго значенія, а синагога. Въ двухъ пунктахъ христіанство сходилось съ іудействомъ: въ вѣрѣ въ единаго Бога и въ признаніи іудейскаго канона священныхъ книгъ. Чтеніе послѣднихъ—по примѣру синагоги,—примыкавшая къ нему проповѣдь, молитвы и пѣніе псалмовъ, составляли содержаніе молитвенныхъ собраній христіанъ. Новымъ мотивомъ являлась вѣра въ исполненіе, въ лицѣ Іисуса, мессіаническихъ пророчествъ и культъ его памяти. Послѣднее именно и сообщило специфическій характеръ братскому общенію въ общихъ обѣдахъ—агапахъ, вечеряхъ Господа, какъ называли ихъ,—гдѣ въ обычаѣ преломленія хлѣба и благословенія чаши съ виномъ переживались интимнѣйшія минуты общенія Іисуса съ Его учениками, и воспоминалась Его смерть. Вкушеніе благословенныхъ хлѣба и вина было символомъ общенія вѣрныхъ между собой и съ учителемъ. Эта вечеря уже въ концѣ I в. получила названіе евхаристіи (Дидахи, IX. Игн. посл. къ смир. VII, 1, VIII, 2. Еф. XIII). Этотъ обычай являлся продолженіемъ еврейскихъ субботнихъ обѣдовъ, ср. Дидахи, гл. IX, X, XIV, и Мишна, тр. Berachot, гл. VI—VIII. Но вѣра въ сверхчеловѣческое значеніе личности Іисуса сообщила евхаристіи характеръ мистическаго общенія съ Іисусомъ не въ томъ смыслѣ, какъ это было въ началѣ, что хлѣбъ символизируетъ реальное присутствіе Іисуса среди вѣрныхъ, кровь—новый Завѣтъ, а въ томъ, что черезъ хлѣбъ и вино вступаютъ въ таинственное общеніе съ плотью и кровью Христа, принесенными въ жертву въ его крестной смерти. Это обусловливалось, главнымъ образомъ, тѣмъ, что, съ переходомъ христіанства на грекоримскую почву, на него стали оказывать вліяніе представленія эллинскихъ мистерій, да и вообще новые послѣдователи христіанства были чужды того круга идей, которыми жили Іисусъ и его ближайшіе ученики. Съ другой стороны, съ этого же момента въ понятіи «Завѣта» выступилъ на первый

планъ элементъ юридическій, и такъ какъ масса могла представлять себѣ служеніе Богу лишь въ формѣ жертвы, то и евхаристія получила характеръ послѣдней (Дидахи, IX, 1). Мистицизмъ привнесъ къ этому то, что въ евхаристіи стали видѣть средство пріобщенія къ высшему знанію и безсмертію (Дидахи, IX и X, 3; Игн. посл. къ Ефес. XX, 2). Ритуалъ евхаристіи былъ несложенъ и вездѣ однообразенъ, такъ какъ основная ея формула была опредѣлена преданіемъ. Б. пріурочивалось христіанами къ субботнимъ днямъ, хотя очень рано былъ выдѣленъ на ряду съ субботой специфически христіанскій праздничный день—первый день недѣли (Дѣян. XX, 7, I Кор. XVI, 2, день Господа, Дидахи XIV, Апок. I, 10). Утромъ происходило собраніе для чтенія Писанія и для проповѣди, а вечеромъ—агапа, открывавшаяся благодарственной молитвой, преломленіемъ хлѣба и благословеніемъ чаши. Въ молитвословіи допускалась большая свобода, смотря по дарованію руководителей Б. (Дидахи, X, 6), но уже къ концу I в. стали слагаться, повидимому, типы евхаристическихъ молитвъ, образцы которыхъ сохранились въ Дидахи, IX и X гл., и въ посланіи къ коринѳянамъ Климента Римскаго, LIX, 2, LXI, 3. Борьба съ гностицизмомъ и греко-римской философіей заставила церковь, съ одной стороны, точнѣе формулировать свое ученіе и установить канонъ священныхъ книгъ, съ другой—выработать внѣшнія формы религіозной жизни. Послѣднее особенно было необходимо для Б., такъ какъ масса, неспособная разбираться въ умозрительныхъ вопросахъ, искала, тѣмъ не менѣе, удовлетворенія своимъ мистическимъ запросамъ и ждала отъ новой религіи откровенія новыхъ тайнъ. Евхаристія въ этомъ отношеніи была способна привлечь къ себѣ вниманіе. Простота обряда и таинственныя, вмѣстѣ съ тѣмъ, слова о тѣлѣ и крови, о Новомъ Завѣтѣ дѣйствовали сильно. Начавшійся процессъ обработки основъ христіанства при помощи основныхъ понятій греческой философіи привелъ къ тому, что спасеніе человѣка стало пониматься какъ физическій актъ проникновенія существа человѣка божественной природой (Евангеліе отъ Іоанна, Игнатій, Ириней) и достиженіе высшаго, откровеннаго знанія. Путь къ этой цѣли начинался освященіемъ человѣка въ крещеніи, а завершеніемъ его въ предѣлахъ земной жизни была евхаристія, въ которой онъ пріобщался къ нетлѣнію. Съ этой точки зрѣнія христіанское Б. принимало характеръ мистическаго дѣйства, а практически это повело къ объединенію разныхъ его видовъ. Къ половинѣ II в. собраніе слова и евхаристія соединились въ одно Б., а агапы стали обѣдами для бѣдныхъ (Луст. Апол. 65—67). Этимъ было положено начало существованію современной литургіи. Все Б. объединяется теперь и въ единствѣ настроенія, такъ какъ отдѣльныя его части становятся этапами посвященія въ тайну. Этому развитію особенно способствовала эллинизація христіанства у Климента Александрійскаго и Оригена. Послѣдовало расширеніе идейнаго значенія евхаристіи. Первоначально благодарственная жертва Богу за его благодѣянія и символъ общенія въ любви и надеждѣ, она становится теперь жертвеннымъ актомъ, имѣющимъ объективное значеніе для приносящихъ, понимается ли это реалистически въ смыслѣ пріобщенія человѣческой природы къ нетлѣнію, какъ у Иринея, или спиритуалистически, какъ достиженіе высшаго знанія—у Климента и Оригена. Евхаристическая жертва, вмѣстѣ съ тѣмъ, получаетъ новое значеніе: самые элементы ея начинаютъ считаться даромъ Богу, и приношеніе ихъ—добрымъ дѣломъ, умилостивляющимъ Его. Такимъ образомъ, чисто-нравственное общеніе вѣрныхъ въ евхаристіи съ Богомъ превращалось въ реальное. Съ усиленіемъ іерархическаго принципа сюда привходитъ новый моментъ спеціальнаго посредничества священника между обыкновенными вѣрующими и Богомъ. У Тертулліана евхаристія становится мистической жертвой тѣла и крови Христа, а Кипріанъ Карѳагенскій жертвой, реально приносимой священникомъ Богу, считаетъ само страданіе Христа, такъ что евхаристія является повтореніемъ голгоѳской жертвы. Составъ Б. принялъ за это время болѣе прочныя и обширныя формы. Впрочемъ, мы не имѣемъ отъ этого времени полнаго текста Б. Отдѣльныя данныя находятся у всѣхъ почти писателей этой эпохи. Б. расширялось, пріобрѣтало болѣе и болѣе торжественный характеръ. Евхаристическое Б. раздѣлялось на двѣ части—открытую и тайную. На первой могли присутствовать готовящіеся къ крещенію, кающіеся и даже невѣрные, а на второй—только полные христіане. Съ IV в. развитіе Б. идетъ быстрымъ темпомъ, какъ въ направленіи количественнаго умноженія его видовъ, такъ и по значенію его въ христіанской жизни. Съ объявленіемъ христіанства государственной религіей послѣдовалъ значительный наплывъ новыхъ членовъ церкви, но нравственный уровень массы такъ же значительно понизился. Неспособная проникнуться духомъ христіанства, она обращала исключительное вниманіе на внѣшнюю сторону религіи—культъ. Съ другой стороны, и интересъ государей велъ къ увеличенію роскоши и церемоніальности въ Б. Большое значеніе имѣли догматическіе споры IV—VI вв., такъ какъ стали стремиться сдѣлать Б. видимымъ выраженіемъ общепринятыхъ истинъ. Въ связи съ установленіемъ тринитарной и христологической догмъ точнѣе устанавливается внутреннее значеніе евхаристіи. Въ общемъ сознаніи утверждается убѣжденіе, что черезъ призываніе Св. Духа элементы евхаристіи подвергаются измѣненію, становятся не только символами тѣла и крови Христа, но носителями божественной природы. Они преображаются подобно тому, какъ во Христѣ человѣческая природа была преображена воспринявшимъ ее Богомъ-Словомъ; каждый отдѣльный вѣрующій получаетъ въ евхаристіи то, что весь родъ человѣческій получилъ черезъ воплощеніе Бога—пріобщеніе къ безсмертію. Въ этомъ направленіи особое значеніе имѣли Григорій Нисскій («великое огласительное поученіе») и Іоаннъ Златоустъ (проповѣди). Евхаристія ставится теперь въ связь съ фактомъ воплощенія, а не смерти Христа, что съ полной ясностью сказывается въ христологическомъ спорѣ (Кириллъ Ал. въ письмѣ XII къ папѣ Целестину). Участіе въ Б. обыкновеннаго вѣрующаго, не-священнослужителя—чисто-пассивное: пріобщеніе таинственныхъ тѣла и крови Христа. Нѣсколько иное отношеніе установилось къ евхаристіи на Западѣ. Здѣсь дольше держалось символическое значеніе евхаристіи (Августинъ), и на первый планъ въ Б. выступаетъ идея жертвы, приносимой вѣрующими въ евхаристіи. Это неважное, повидимому, различіе во мнѣніи повело впослѣдствіи къ многозначительному спору о времени пресуществленія Св. Даровъ: въ восточной церкви утвердилось мнѣніе, что моментомъ пресуществленія (или, для болѣе ранняго времени, освященія) является молитва призыванія Св. Духа, а въ Западной—моментъ произнесенія учредительной формулы евхаристіи. Роль завершителя предшествующаго развитія сыгралъ Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.). По его ученію хлѣбъ и вино не остаются простыми земными элементами и не измѣняются, съ другой стороны, въ своей сущности, но соединяются съ Божествомъ, сохраняя свое свое-

образіе—символъ соединенія во Христѣ двухъ природъ. Это ученіе было принято седьмымъ вселенскимъ соборомъ (787). Оно продержалось очень долго и только въ XIII—XV вв. на Востокѣ снова, подъ вліяніемъ Запада, взяло верхъ ученіе о пресуществленіи.—Составъ Б. съ IV в. увеличивался до безконечности. Церковь спѣшила смѣнить языческій культъ христіанскимъ. Ежедневно, сперва на Западѣ, а съ V в. и на Востокѣ стали совершаться литургіи, кромѣ времени четыредесятницы. Появились и другіе виды Б., утренняго, вечерняго и ночного—зачатки современныхъ утрени, вечерни и всенощной. Возникшая среди монашества идея неусыпной молитвы нашла выраженіе въ дневныхъ моленіяхъ, такъ назыв. «часахъ». Стали возникать новые виды Б., приноровленные къ различнымъ случаямъ частной жизни. Составъ литургіи на Востокѣ только къ XIII—XIV вв. принялъ современный его видъ. Сперва образовались различные типы литургій въ разныхъ центрахъ церковной жизни. Позднѣйшее преданіе связало ихъ съ именами апостольскихъ основателей данныхъ церквей. Начиная съ III в., составъ литургіи сталъ значительно увеличиваться новыми молитвами и символическими дѣйствіями. Организовалась литургія оглашенныхъ, съ очень длинными молитвами надъ различными разрядами готовящихся къ крещенію. Процессъ расширенія литургіи вызвалъ стремленіе къ ея сокращенію. Эта задача была выполнена епископами большихъ городовъ. На ряду съ Антіохіей, Александріей и Римомъ дѣятельно выступаютъ здѣсь Іерусалимъ, Малая Азія, Арменія, Персія, Африка, Миланъ и Константинополь. Какова была здѣсь доля участія отдѣльныхъ лицъ—установить съ достовѣрностью не возможно. Съ VI в. начинается новая эпоха въ исторіи литургіи. Увеличившись въ своемъ составѣ, она становится теперь своего рода драматическимъ дѣйствомъ, представляющимъ основныя истины христіанства. Къ VII в. въ этомъ направленіи были сдѣланы большіе успѣхи. Появилась проскомидія въ современномъ ея смыслѣ; съ упадкомъ института оглашаемыхъ литургія ихъ слилась съ литургіей вѣрныхъ. Послѣдняя, въ свою очередь, обогатилась новыми пѣснопѣніями. Особое значеніе для развитія литургіи за это время имѣли Софроній Іерусалимскій (VII в.) и Германъ, патріархъ Константинопольскій (VIII в.). Къ IX в. литургія имѣла уже почти современный ея видъ. Дальнѣйшее развитіе касается или несущественныхъ частей ея, или молитвъ, произносимыхъ священникомъ тайно отъ народа. Въ послѣднемъ отношеніи, при отсутствіи контроля со стороны народнаго обычая, измѣненія происходили очень часто. Періодъ неустойчивости и колебаній закончился въ XIV в. съ изданіемъ константинопольскимъ патріархомъ Филофеемъ устава литургіи, который тогда же былъ перенесенъ на Русь митр. Кипріаномъ. На Западѣ образовались два вида литургіи: римская и галликанская. Послѣдняя представляетъ собою и видоизмѣненіе проникшаго въ IV в. на Западѣ восточнаго оригинала. Борьба этихъ двухъ литургій, сопровождавшаяся взаимнымъ вліяніемъ ихъ другъ на друга, закончилась въ XVI в., когда по постановленію Тридентскаго собора папою Піемъ V былъ изданъ общій служебникъ, узаконявшій римскую мессу. Этотъ служебникъ впослѣдствіи подвергался исправленіямъ. Послѣдняя его редакція издана въ 1634 г. Урбаномъ VIII. Въ XVI в. съ реформаціей организовалось протестантское богослуженіе, въ центрѣ котораго была поставлена проповѣдь.—*Литература.* H. Köstlin, «Geschichte des christlichen Gottesdienstes», Фрейбургъ, 1887; G. Rietschel, «Lehrbuch der Liturgik», т. I, Б., 1900; Franz Ser. Renz, «Die Geschichte des Messopferbegriffs», 1901—1902; G. Anrich, «Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf das Christentum», Геттингенъ, 1894; A. Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte», Б., 1909; L. Duchesne, «Origines du culte chrétien», П., 1908; А. Катанскій, «Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви», СПБ., 1868; его же, «Очеркъ исторіи древнихъ національныхъ литургій Запада», СПБ., 1870; Н. Красносельцевъ, «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ ватиканской библіотеки», Казань, 1885; А. Дмитріевскій, «Древнѣйшіе патріаршіе типиконы святогробскій іерусалимской и Великой Константинопольской церкви», Кіевъ, 1907; К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви», СПБ., 1907; И. Мансветовъ, «Церковный уставъ (Типикъ). Его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви», М., 1885. *Ан. Ал.*

Богосскій хребетъ—въ Дагестанской области, отдѣляетъ верховья Андійскаго Койсу отъ верховьевъ Аварскаго Койсу, а также Андійскій округъ отъ Гунибскаго. Принадлежитъ вмѣстѣ съ Пирикительскимъ къ высочайшимъ во всей вост. половинѣ Кавказа и имѣетъ до десятка вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ; есть также большіе ледники. Б. хребетъ отдѣляется отъ Главнаго у горы Нинкосъ-Цихе и подъ именемъ Мичитли тянется на протяженіи до 30 вер., а въ болѣе высокой сѣв.-вост. своей половинѣ получаетъ названіе Б. хребта. Наибольшей высоты достигаетъ вершина Аддала-Шюхгель—4152 м. Мѣстность вокругъ Б. хребта очень трудно-доступна, и потому онъ изслѣдованъ сравнительно мало. Снѣга и ледники его питаютъ нѣсколько многоводныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Андійское и Аварское Койсу.

Богосы—народъ хамитическаго происхожденія, живущій въ итальянской колоніи Эритреѣ, на С отъ Абиссиніи (въ вост. Африкѣ), въ плодородной горной странѣ, по р. Аинзебу. В. до 8000; изъ нихъ собственно Б., говорящихъ на языкѣ бэленъ, не болѣе половины, остальные принадлежатъ къ подвластнымъ имъ племенамъ, говорящимъ на языкѣ тигрэ. Б. родственны агаамъ (I, 369). Б. хорошо сложены, съ правильными чертами лица, желтымъ, отливающимъ въ темно-бурый цвѣтомъ кожи, густыми, слегка вьющимися длинными волосами. Б. считаютъ себя христіанами. Женщины никакими правами не пользуются; разводъ легокъ, но рѣдко бываетъ; многоженство дозволено, но не часто встрѣчается. Часть Б. занимается скотоводствомъ въ горахъ, часть—земледѣліемъ; разводятъ дурро. Развита также культура табака; всѣ Б., даже дѣти, курятъ. Жилища Б. состоятъ изъ примитивныхъ полукруглыхъ соломенныхъ шатровъ. Б. на мѣсто нынѣшняго своего поселенія явились въ XVI ст.; до половины XIX ст. были независимы, затѣмъ были подчинены частью арабами, частью абиссинцами; въ 1872 г. подпали подъ власть Египта, а съ 1889 г. вошли въ составъ итальянской колоніи. Главное поселеніе Б. Керенъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ шатровъ съ црк. Страна Б. впервые была посѣщена европейцами въ 1852 г.—миссіонерами-итальянцами Стелло и Сапето; затѣмъ ее посѣтили Мунцингеръ (1855—61), Гейтлингъ (1861) и герцогъ кобургъ-готскій Эрнстъ (1862).—Ср. Sapeto, «Viaggio e missio cattolica fra i Mensa, i Bogos e gli Habab» (Римъ, 1857); Munzinger, «Die Sitten u. das Recht der B.» (Винтертуръ, 1859); Issel, «Viaggio nel Mar Rosso e tra i Bogas» (Миланъ, 1885).

Богота: 1) Б. (при испанцахъ Santa-Fé-

de-Bogotà)—гл. гор. республики Колумбіи, подъ 4° 36′ сѣв. ш., на р. Ріо-де-Б., на зап. склонѣ восточныхъ Андовъ, на выс. 2610 м. Климатъ здоровый. Городъ стоитъ у подножія горъ Монсеррате и Гвадалупе. Бронзовая статуя Боливара. Дома одно- и двухъ-этажные—въ виду частыхъ землетрясеній. 150 300 жит.; главное занятіе—торговля, преимущественно европейскими товарами, а также горное дѣло и выдѣлка золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Университетъ, библіотека, ботаническій садъ, естественно-историческій музей, обсерваторія, нѣсколько ученыхъ обществъ. Городъ основанъ въ 1538 г. на мѣстѣ древняго Тенсаквилло; въ 1598 г. сдѣлался резиденціей испанскаго вице-короля Нов. Гранады; въ 1811 г. здѣсь собрался конгрессъ, провозгласившій самостоятельность Колумбіи; въ 1816 г. Б. былъ захваченъ испанцами, въ 1819 г. освобожденъ Боливаромъ и вскорѣ затѣмъ сталъ столицей Колумбіи.—2) Б. (Llanura de Bogotà)—возвышенная равнина въ Колумбіи близъ гор. Б. Площадь—990 кв. км. Б. представляетъ собой дно озера, нашедшаго себѣ стокъ черезъ ущелье въ 12 м. шир. Протекающая по равнинѣ р. Б. образуетъ величественный водопадъ Текендама въ 146 м. выс. и 30 м. шир. Близъ деревни Соача такъ назыв. Поле гигантовъ, со множествомъ погребенныхъ въ немъ костей мастодонтовъ. Величественный естественный мостъ черезъ ущелье (100 м. глуб.) близъ Икононцо (Icononzo).

Боготолъ: 1) с. Мариинскаго у., Томской губ., въ 6 вер. отъ ст. Сибирской ж. д. Б. Около 9 тыс. жит. Хлѣбопашество и скотоводство. Мукомольный паровой заводъ съ годовой производительностью въ 100 тыс. пуд. зерна.—2) Б., ст. Сибирской ж. д., тамъ же; при ней поселокъ, имѣющій до 15 т. жит., занимающихся работами при ж. д. и торговлей. Своей земли поселокъ не имѣетъ, вслѣдствіе чего жители его вынуждены арендовать у казны землю подъ усадьбу; не имѣетъ также никакого административнаго устройства, что затрудняетъ его дальнѣйшее развитіе. Въ 1909 г. на ст. было получено различныхъ грузовъ 525 т. пуд., отправлено 205 т. пуд. Главнѣйшія отправки—хлѣбъ, кожи, мясо.

Богоугодныя заведенія—всякаго рода учрежденія, преслѣдующія благотворительныя цѣли. Б. заведенія не были извѣстны классической древности. Образованные при имп. Нервѣ капиталы для выдачи пособій многосемейнымъ бѣднякамъ и призрѣнія бѣдныхъ, но свободно-рожденныхъ дѣтей и сиротъ ничего общаго съ благотворительностью не имѣли; этимъ путемъ имѣлось въ виду содѣйствовать увеличенію числа браковъ и умноженію народонаселенія. Б. заведенія въ истинномъ смыслѣ этого слова появились вмѣстѣ съ побѣдой христіанства, когда возникли орфанотрофіи (сиропитательные дома), геронтокоміи (дома призрѣнія для престарѣлыхъ), птохотрофіи (дома призрѣнія нищихъ), хиротрофіи (вдовьи дома), носокоміи (больницы), брефотрофіи (воспитательные дома) и ксенодохіи (странноприимные дома). Развитіе всѣхъ этихъ учрежденій, основанныхъ церковью и получившихъ названіе pia corpora или piae causae, было обезпечено привилегіями, дарованными церкви, которой Константинъ Великій предоставилъ право пріобрѣтать имущества по завѣщаніямъ и легатамъ (отказамъ). Отъ церкви эти права перешли и на находившіяся въ ея попеченіи Б. заведенія, а съ теченіемъ времени всякое Б. заведеніе получило право владѣть имуществомъ и стало разсматриваться какъ юридическое лицо. Русское законодательство также признаетъ за Б. заведеніями права юридическаго лица. Ст. 698 и 980 зак. гражд. предусматриваютъ права Б. заведеній какъ пріобрѣтать имущества, такъ и принимать всякаго рода пожертвованія. Согласно сенатскому разъясненію (1901, № 51), для признанія за Б. заведеніемъ права на какой-либо изъ видовъ пріобрѣтенія нѣтъ надобности въ особомъ на то указаніи закона или устава заведенія; напротивъ, всякое пріобрѣтеніе предполагается дозволеннымъ, если оно не воспрещено.—Ср. Г. Ульгорнъ, «Христіанская благотворительность въ древней церкви» (СПБ., 1899); И. Суворовъ, «Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву» (2-е изд., М., 1900).

Богохуленіе (blasphemia, Gotteslästerung)—въ тѣсномъ смыслѣ поношеніе Божества словами или дѣйствіемъ; въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ это понятіе подводится и поношеніе вѣры, чтимыхъ ею святыхъ, основныхъ ея догматовъ и установленій, а также предметовъ, почитаемыхъ ею священными. Понятіе о Б. переживало существенныя измѣненія въ зависимости отъ отношенія государства къ религіи. Для признанія Б. преступленіемъ, караемымъ государственными законами, необходимы, съ одной стороны, предположеніе, что государство заинтересовано въ преслѣдованіи этого дѣянія, съ другой—развитая религіозная система, реагирующая, въ сознаніи ея послѣдователей, на направленныя противъ нея посягательства. У древнихъ европейскихъ культурныхъ народовъ—политеистовъ, грековъ и римлянъ, у которыхъ государственное значеніе религіи сознавалось весьма слабо и понятіе божества никогда не достигало такой высоты, какъ у исповѣдывавшихъ единобожіе, замѣчается равнодушное отношеніе къ Б. Сократъ былъ осужденъ не за Б., а за вредное, по мнѣнію судей, вліяніе на юношество. Комикъ Плавтъ, трагикъ Энній и даже Цицеронъ безнаказанно допускали въ своихъ произведеніяхъ очень злыя насмѣшки надъ богами. «Deorum injuriae—diis curae» (оскорбленія боговъ ихъ самихъ и касаются)—говоритъ Тацитъ. Совершенно инымъ отношеніе къ Б. является у монотеистовъ-евреевъ, религія которыхъ проникала и опредѣляла собою всю государственную жизнь, гдѣ государственные законы считались исходившими отъ самого Іеговы, гдѣ понятія грѣха и преступленія совершенно сливались. «Кто будетъ злословить Бога своего, понесетъ грѣхъ свой, но кто произнесетъ въ хулу имя Вѣчнаго, будетъ наказанъ смертью» («Левитъ», XXIV, 15—16). Казнь, въ ея тягчайшей формѣ—побитіе камнями, постигала какъ еврея, такъ и иноземца за оскорбленіе Бога-мстителя. Подобное отношеніе къ Б. мало-помалу устанавливается и у христіанскихъ народовъ, по мѣрѣ упроченія христіанства и пріобрѣтенія имъ значенія государственной религіи. LXXVII новелла Юстиніана уже предусматриваетъ Б., подводя подъ это понятіе не только поношеніе Божества, но и божбу его именемъ, головой, волосами, и назначая смертную казнь за это преступленіе, какъ вызывающее гнѣвъ Божій, землетрясенія, голодъ, эпидеміи и проч. Уже здѣсь проводится точка зрѣнія на Б. какъ на оскорбленіе, имѣющее своимъ объектомъ самого Бога: «если не остаются безъ наказанія оскорбленія, нанесенныя людямъ, то тѣмъ болѣе долженъ быть наказанъ хулящій самого Бога». Этотъ взглядъ получаетъ распространеніе и въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ пользовался всеобщимъ признаніемъ. Б. конструируется средневѣковыми юристами по типу оскорбленій, составляя crimen laesae majestatis divinae. Къ XVI и XVII вв. мы находимъ въ Германіи (королевскій указъ 1495 г., Каролина 1532), во Франціи (ордонансы 1347, 1478, 1510, эдикты 1651, 1666 гг.), въ Англіи (указы

Эдуарда VI и Елизаветы) сложную разработанную теорію Б. Значительно расширено понятіе этого преступленія: оно можетъ быть непосредственнымъ, если относится къ самому Божеству, и посредственнымъ, какъ поношеніе Св. Дѣвы Маріи, святыхъ и угодниковъ Божіихъ, а также предметовъ религіознаго почитанія, несоблюденіе обрядовъ, постовъ, непосѣщеніе церкви, безчинство въ церкви, святотатство и т. д. Непосредственное Б. можетъ быть положительное, приписывающее Божеству свойства, ему не принадлежащія, и отрицательное—отвергающее свойства, ему присущія. Форма Б. можетъ быть словесная, или реальная, или символическая. Наказанія—самыя разнообразныя, доходящія нерѣдко до смертной казни (напр., ст. 106 Каролины), допускающія смягченіе въ зависимости отъ степени злого умысла, возраста, раскаянія, важности объекта Б., мѣста совершенія и проч. Наказанію подлежали и недоносители. Реформація оказала мало вліянія на постановку Б., какъ и религіозныхъ преступленій вообще, страдая, въ особенности на первыхъ порахъ, тѣми же недостатками—нетерпимостью и смѣшеніемъ церковнаго съ государственнымъ,—какіе присущи были и дореформаціонному періоду. Измѣненіе взгляда на Б., на основанія и тяжесть его наказуемости начало появляться лишь къ концу XVIII в., подъ общимъ вліяніемъ просвѣтительныхъ идей того времени. Первый примѣръ смягченія наказаній за Б. показали англійскіе законы Вильгельма III и Георга II, но особенно рѣзкій поворотъ въ данномъ отношеніи проявился на самомъ исходѣ столѣтія. Въ австрійскомъ уложеніи Іосифа II, 1787 г., Б. является уже помѣщеннымъ въ главѣ «о преступленіяхъ, ведущихъ къ порчѣ нравовъ», и мотивомъ его наказуемости считается не причиненіе оскорбленія Божеству, а подрывъ религіи, служащей, по убѣжденію приверженцевъ просвѣщеннаго абсолютизма, нравственной основой общественнаго и государственнаго строя. Соотвѣтственно съ этимъ карается Б. лишь публичное, причемъ виновный разсматривается какъ безумный и подлежитъ помѣщенію, до исправленія, въ домъ для умалишенныхъ. Къ указанному мотиву наказанія за Б. изданное въ 1794 г. прусское общее земское право присоединяетъ моральный вредъ, наносимый виновнымъ обществу, въ случаѣ причиненія соблазна его дѣяніемъ. Наказаніе—тюрьма до 6 мѣсяцевъ, въ случаѣ повторенія до 1 года, съ испрошеніемъ прощенія передъ общиной. Наконецъ, французское революціонное законодательство, въ началѣ вовсе умалчивавшее о религіозныхъ преступленіяхъ въ законѣ 7 вандемьера IV года, принимаетъ къ руководству при наказаніи Б. новый мотивъ—огражденіе религіозной свободы, и караетъ штрафомъ до 500 фр. или тюрьмой до 6 мѣсяцевъ издѣвательство надъ предметами культа въ мѣстахъ, назначенныхъ для его отправленія. Этотъ законъ, съ нѣкоторыми дополненіями, дѣйствуетъ во Франціи до настоящаго времени, составляя ст. 262 уголовнаго кодекса. Отношеніе современныхъ кодексовъ къ Б. вообще крайне неодинаково, въ зависимости отъ положенія, занимаемаго церковью въ томъ или иномъ государствѣ. Такъ, напр., германское уложеніе (§ 166) различаетъ три вида Б.: а) публичное, возбуждающее соблазнъ хуленіе Бога, б) публичное поношеніе церкви и вѣры, религіозныхъ учрежденій и обрядовъ и в) учиненіе въ церкви безчинства. Наказаніе—тюрьма до 3 лѣтъ.—Въ русскомъ правѣ первыя указанія на Б. въ законодательныхъ памятникахъ встрѣчаются довольно поздно. Надо полагать, что такія дѣянія раньше входили въ компетенцію церкви и разрѣшались по правиламъ византійскаго церковнаго права, перешедшаго въ нашу практику вмѣстѣ съ христіанствомъ. Упоминаніе о Б., какъ преступленіи, мы встрѣчаемъ впервые лишь въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, которое, въ ст. 1, опредѣляетъ Б. какъ возложеніе хулы на Господа Бога, Богородицу, на Честный Крестъ и на св. угодниковъ и караетъ за него сожженіемъ. Воинскій уставъ Петра Великаго различаетъ два вида Б.: а) хуленіе имени Божія, поношеніе службы Божіей, руганіе Слова Божія и Св. Таинствъ; наказаніе—прожженіе языка, а потомъ отсѣченіе главы, и б) поношеніе Богородицы и Святыхъ—отсѣченіе сустава или смертная казнь. Одинаково наказывается и совершившій Б. въ пьяномъ видѣ, хотя легкомысленное оскорбленіе влечетъ менѣе тяжкое наказаніе. Караются также недоносители. Эти постановленія были подтверждены при Екатеринѣ II въ уставѣ благочинія 1782 г. По своду законовъ уголовныхъ 1832 г. (ст. 182—185) виновные въ умышленномъ похуленіи Господа нашего Іисуса Христа, Богородицы Маріи, Честнаго Креста или святыхъ угодниковъ подвергались лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу, а также церковному покаянію. Тому же наказанію подлежали виновные въ похуленіи имени Божія, поношеніи службы Божіей и церкви православной и ругательствѣ Св. Писанію и Св. Таинствамъ. Далѣе, предусматривались Б. по легкомыслію и недонесеніе. Въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 г. и позднѣйшихъ изд. Б. состояло въ возложеніи хулы на Бога, Божію Матерь, Честный Крестъ, безплотныя Силы Небесныя, св. угодниковъ Божіихъ и ихъ изображенія. Б. различалось умышленное (каторга до 15 л.) и неумышленное, по неразумію, невѣжеству или пьянству (тюрьма до 1 г. 4 мѣс., ст. 180 по изд. 1885 г.), учиненное а) въ церкви, б) въ публичномъ мѣстѣ или при многолюдномъ собраніи и в) при немногихъ свидѣтеляхъ съ цѣлью произвести соблазнъ. Къ Б. относилось порицаніе вѣры христіанской, Св. Писанія, Св. Таинствъ, правилъ и обрядовъ церкви православной и вообще христіанства, священныхъ или освященныхъ черезъ употребленіе предметовъ, святыни Господней, духовенства церкви православной. Ст. 179 карала за недонесеніе (тюрьма до 8 м.).—Дѣйствующимъ закономъ о Б. является ст. 73 угол. улож. 22 марта 1903 г., введенная въ дѣйствіе, вмѣстѣ съ прочими статьями 2-й главы уложенія: «о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій», закономъ 14 марта 1906 г., вслѣдствіе извѣстнаго указа 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости. При конструированіи понятія Б. и отвѣтственности за него, редакціонная комиссія по составленію уголовнаго уложенія исходила изъ того соображенія, что «интересы религіозные охраняются не только какъ важнѣйшее благо отдѣльныхъ лицъ, не только какъ интересъ, около коего группируются извѣстныя церковныя общенія, но, являясь однимъ изъ главныхъ условій развитія и существованія общества, однимъ изъ основныхъ устоевъ, на коихъ покоится государственная и общественная жизнь, религія охраняется какъ цѣнный интересъ всего государственнаго единенія». Особенно важными, по мнѣнію комиссіи, являются эти соображенія для Россіи, въ виду значенія въ ней православной вѣры. Б. и приравниваемое къ нему оскорбленіе святыни составляютъ наиболѣе тяжкую группу надругательствъ надъ религіей и заключаются въ слѣдующемъ: 1) возложеніе хулы на славимаго въ единосущной Троицѣ Бога, т.-е. поношеніе не отвлеченной идеи Божества, а догматическаго понятія о Немъ христіанской религіи; 2) возложеніе хулы на Богоро-

дицу, на Безплотныя Силы небесныя или на св. угодниковъ Божіихъ; 3) поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе Св. Таинствъ, Св. Креста, св. мощей, св. иконъ или другихъ, точно перечисленныхъ въ законѣ, предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными, поношеніе Св. Писанія или церкви православной и ея догматовъ, или вообще вѣры христіанской. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ прежняго законодательства, ст. 73 угол. улож. защищаетъ отъ поношенія церковь не только православную, но и христіанскую вообще. Виновникомъ Б. можетъ быть лицо всякаго исповѣданія. Оскорбленіе можетъ быть словесное, на письмѣ (и въ печати) и въ изображеніи. Поношеніемъ признается отзывъ, который, по содержанію или по формѣ, составляетъ не только неуваженіе или насмѣшку, но явное издѣвательство, и, оскорбляя вѣрующаго, можетъ произвести соблазнъ. По отношенію къ предметамъ средствомъ проявленія оскорбленія можетъ быть, кромѣ поношенія, разрушеніе или искаженіе съ цѣлью издѣвательства. Для наказуемости Б. требуется умышленность дѣйствій, т.-е. сознаніе виновнаго, что онъ совершаетъ поруганіе религіи, и учиненіе этого дѣянія именно съ цѣлью оскорбить вѣру или въ силу безразличнаго къ ней отношенія. По наказуемости различаются слѣдующіе виды Б.: 1) при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви (каторга до 15 лѣтъ или ссылка на поселеніе), 2) въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи (ссылка на поселеніе) и 3) съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими; это послѣднее дѣяніе можетъ быть совершено и непубличнo, но при свидѣтеляхъ, принадлежащихъ къ поносимому вѣроученію. Наказаніе—заключеніе въ исправительномъ домѣ или въ крѣпости на срокъ не свыше 3 лѣтъ. Особо выдѣленъ болѣе легкій видъ Б., совершеннаго по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, караемый арестомъ.—См. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, «Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада», (Ярославль, 1886); В. Н. Ширяевъ, «Религіозныя преступленія» (1909); А. Поповъ, «Судъ и наказаніе за преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому праву» (1904); Kahl, «Religionsvergehen. Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts», т. III (Б., 1906); «Уголовное уложеніе. Проектъ редакціонной комиссіи и объясненія къ нему», т. IV (1897); Н. С. Таганцевъ, «Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г.» (глава вторая, 1906). *А. Люблинскій.*

Богочеловѣкъ (Θεάνθρωπος)—Іисусъ Христосъ.

Богоявленіе—христіанскій праздникъ въ воспоминаніе крещенія Іисуса Христа въ Іорданѣ (Мѳ., III, 13–17; Мрк., I, 9—11; Лук., III, 21—22). Празднуется 6 января. Б.—одинъ изъ древнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ. Самое раннее письменное свидѣтельство о немъ находится въ актахъ мученика Филиппа, епископа Гераклеи (ум. въ 304 г.), призывавшаго, въ виду приближенія праздника Б., къ особой стойкости, и у Амміана Марцеллина (IV в.) въ разсказѣ о празднованіи его имп. Юліаномъ въ 360 г. во Вьеннѣ, въ Галліи. Существуетъ мнѣніе, что праздникъ Б. возникъ у христіанскихъ гностиковъ, гдѣ онъ соединялся съ праздникомъ Рождества Христова. Несомнѣнно, что среди нихъ онъ пользовался особымъ почитаніемъ, такъ какъ большинство гностиковъ полагало, что небесный эонъ Христосъ соединился съ человѣкомъ Іисусомъ именно при крещеніи. До конца IV в., а по отдѣльнымъ мѣстамъ—еще и въ V в., и въ ортодоксальной церкви оба праздника соединялись вмѣстѣ. Раньше всего раздѣленіе произошло на Западѣ, такъ какъ впервые въ римской церкви было установлено праздновать Рождество Христово 25 декабря. Обычай соединять оба праздника существовалъ въ Испаніи еще въ концѣ IV в., какъ можно заключить изъ актовъ помѣстнаго собора въ Сарагоссѣ 380 г., а въ Египтѣ—и въ V в. Армяно-григоріанская церковь и въ настоящее время празднуетъ ихъ вмѣстѣ 6 января. Въ различныя времена и по разнымъ мѣстамъ значеніе праздника Б. понималось въ церкви различно. На Востокѣ на первый планъ въ значеніи его выдвинулось воспоминаніе о крещеніи Іисуса Іоанномъ Предтечей въ Іорданѣ. Съ послѣднимъ событіемъ связывалась мысль о первомъ появленіи Іисуса среди народа, а съ установленіемъ догмата троичности—идея о явленіи лицъ Божества. Отсюда праздникъ Б. получилъ названія: τὰ ἐπιφάνεια, ἡ ἐπιφάνεια Χριστοῦ и τὰ Θεοφάνεια. Ко дню Б. въ древности пріурочивалось крещеніе вновь вступающихъ въ церковь, почему онъ назывался иногда «святымъ днемъ свѣтовъ» (Григ. Наз., 39 слово). Въ канунъ праздника—«сочельникъ» или «сочевникъ»—установленъ особо строгій постъ. Вечеромъ въ сочельникъ въ церкви бываетъ освященіе воды, называемое «великимъ». Такое освященіе воды бываетъ и въ день праздника, но обычно на рѣкѣ или вообще на открытомъ воздухѣ. Несмотря на холодъ, у насъ въ Россіи во многихъ мѣстахъ существуетъ обычай купаться въ рѣкѣ непосредственно послѣ погруженія креста въ воду. Въ Египтѣ, послѣ освященія воды, вмѣстѣ съ христіанами купаются въ Нилѣ и мусульмане; купаютъ также домашнихъ животныхъ и погружаютъ въ воду даже утварь. Въ Абиссиніи въ день Б. также бываетъ общее купаніе. Особою торжественностью отличается обрядъ освященія воды въ Палестинѣ. Онъ совершается здѣсь на Іорданѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, крестился Христосъ. Вообще праздникъ Б. принадлежитъ къ числу наиболѣе доступныхъ пониманію народа. Въ западной церкви на первый планъ въ значеніи дня Б. выступаетъ воспоминаніе о явленіи послѣ рожденія Христа звѣзды восточнымъ волхвамъ, какъ о первомъ откровеніи язычникамъ явленія Мессіи. Онъ называется поэтому festum magorum или festum regum. Водоосвященіе не является здѣсь всеобщимъ обычаемъ, хотя и встрѣчается во многихъ мѣстахъ. Очень распространенъ обычай, хотя также не повсемѣстно, освященія золота, мирры и ладана, которые употребляются потомъ въ качествѣ амулетовъ. Въ средніе вѣка царственныя особы, на подобіе евангельскихъ волхвовъ, жертвовали въ церкви драгоцѣнные металлы и мирру. Обрядовое своеобразіе праздника выражалось здѣсь въ драматическихъ церковныхъ представленіяхъ воспоминаемаго событія, т.-е. поклоненія волхвовъ. Остатки ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились до сихъ поръ. Теперь въ церквахъ выставляется рельефное изображеніе этого поклоненія. Въ житейскомъ обиходѣ съ праздникомъ Б. связанъ обычай хожденія со звѣздой трехъ мальчиковъ или мужчинъ и такъ назыв. «обѣды королей», на которыхъ подается пирогъ съ запеченнымъ въ немъ бобомъ. Тотъ, кому послѣдній достается при раздѣлѣ пирога, назначается «королемъ» на время обѣда. До раздѣленія церквей (1054) въ этотъ праздникъ провозглашался повсюду въ храмахъ, вычисленный согласно постановленію I-го вселенскаго собора (325), день Пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ. *Ал.*

Богоявленскіе монастыри: 1) Б.-Аврааміевъ, Яросл. губ.; см. Аврааміевы м-ри (I, 206).—2) Б. Голутвинъ, бл. гор. Коломны; см. Голутвинъ м-рь.—3) Б. Костромской, въ гор. Костромѣ, женскій; основанъ какъ мужской въ 1425 г. Въ 1559 г., былъ выстроенъ большой каменный соборъ по образцу московскаго Успенскаго, сохранившійся и донынѣ. Въ 1608 г. м-рь былъ разграбленъ поляками отряда Лисовскаго, но затѣмъ быстро разбогатѣлъ. Члены рода Салтыковыхъ погребались въ особой усыпальницѣ при м-рѣ. Въ 1779 г. монастырскія зданія были обращены въ присутственныя мѣста; позднѣе тамъ помѣщалась духовная семинарія. Въ 1863 г. они отданы дѣвичьему Анастасіину м-рю.—4) Б. Троицкій-Сергіевъ, муж., уничтоженный въ началѣ XIX ст., находился въ Москвѣ, въ Кремлѣ, между нынѣшнею Оружейною палатою и арсеналомъ, подлѣ Троицкихъ воротъ. Основ. при вел. кн. Димитріи Іоанновичѣ. Существовалъ еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но уже въ 1666 г. считался подворьемъ Троицкой лавры. Въ 167? г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ помѣстить здѣсь школу для обученія греческому яз.—зародышъ славяно-греко-латинской академіи. Въ этомъ же м-рѣ послѣдовало первоначальное избраніе на всероссійскій престолъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова (1613).—5) Б. Угличскій жен. въ гор. Угличѣ, Ярославской губ. Въ 1591 г. здѣсь совершилось постриженіе царицы Маріи Ѳеодоровны, матери царевича Димитрія. Въ 1609 г. м-рь былъ разоренъ поляками, а игумена и инокини перебиты. Въ 1628 г. Б. обитель была возстановлена матерью царя Михаила Ѳеодоровича, инокиней Марѳой.

Богоявленское — названіе нѣсколькихъ селъ; изъ нихъ значительныя: 1) Б. (Кобелекъ), Тамбовской губ., Моршанскаго у., въ 4 вер. отъ ж. ст. Дашкова; 3242 жит.; школа, лавки, базары, ярмарка.—2) Б. (Бутырки), той же губ., Липецкаго у.; 3500 жит.

Богоявленскъ (Усолка)—заводское посел. Уфимской губ., Стерлитамакскаго у., при р. Усолкѣ. Мѣдноплавильный зав., основан. въ 1752 г. 3000 жит., црк., больница, лавки. Близъ с. Б. минеральный сѣрнисто-соляной источникъ (не изслѣдованъ).

Богоявленскъ—посадъ Херсонской губ. и у., на лѣв. бер. Буга, вер. въ 10 къ Ю отъ Николаева, 9000 жит.

Богровъ, Григорій Исааковичъ, беллетристъ (1825—1885). Род. въ южно-русской еврейской семьѣ; по образованію самоучка; служилъ по откупу и др. коммерческимъ предпріятіямъ, что и дало ему богатый запасъ наблюденій. Сталъ извѣстенъ своими автобіографическими «Записками еврея», напечатанными первоначально въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1871, 1872 и 1873), а затѣмъ вышедшими отдѣльно (СПБ., 1874). «Записки» рисуютъ бытъ русскаго еврейства въ 1830—40-хъ гг. Та же тема разрабатывается въ разсказѣ «Пойманникъ» («Евр. Библ.», IV, 1873). Значительно слабѣе всѣ другія произведенія Б.: историч. разсказъ «Еврейскій манускриптъ. Передъ драмой» (СПБ., 1876) и разсказы: «Бѣшеная» («Слово», 1877, № 8), «Мрачная странница» («Вѣкъ», 1883, № 4), «Былое» («Восходъ», 1883) и др. Его попытка сатирически изобразить въ романѣ «Накипь вѣка» («Разсвѣтъ», 1879) молодое еврейское поколѣніе совсѣмъ не удалась.

Богудъ—царь Мавретаніи, правилъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Бокхомъ во второй половинѣ I в. до Р. Хр.; оба, какъ враги сенатской партіи, были признаны Цезаремъ царями Мавретаніи. Въ 46 г., во время африканской войны, Б., какъ сторонникъ Цезаря, подвергся нападеніямъ со стороны Гн. Помпея. Въ испанской войнѣ Б. сражался на сторонѣ Цезаря. Послѣ убійства Цезаря былъ среди приверженцевъ Антонія и принималъ участіе въ актійской войнѣ. Былъ убитъ весной 31 г. при взятіи Меѳоны Агриппой.

Богула, багула, бѣлоголовникъ и др.—названія полукустарниковаго красиваго растенія—таволги (Spiraea Ulmaria).

Богульниковое масло (Oleum Ledi palustris, Porschöl, Ess. de Ledon, Oil of Labrador Tea)—получается перегонкой изъ богульника въ количествѣ 0,3—2%. Какъ выходъ масла, такъ и его болѣе или менѣе легкое застываніе, зависятъ отчасти отъ зрѣлости обрабатываемыхъ растеній, а отчасти отъ того, какія части ихъ поступаютъ въ дестилляціонный кубъ. Въ общемъ, чаще всего попадаются образцы масла, уже при обыкновенной темп. выдѣляющіе стеароптенъ. Б. масло обыкновенно зеленовато-краснаго цвѣта и обладаетъ пронзительнымъ, наркотическимъ запахомъ и острымъ, непріятнымъ вкусомъ. Главная составная часть его—такъ назыв. Б. камфора, $C_{15}H_{26}O$, являющаяся спиртомъ изъ ряда сесквитерпеновъ. Б. камфора представляетъ собою ядъ, сильно дѣйствующій на центральную нервную систему.

Богульникъ, багульникъ, багонъ, Ledum palustre L.—многолѣтній маленькій кустарничекъ нашихъ торфяныхъ болотъ; принадлежитъ къ семейству вересковыхъ (Ericaceae). Его кривыя вѣточки усажены узенькими, длинными темно-зелеными листьями, снизу съ буроватымъ войлокомъ; края заворочены на исподнюю сторону; цвѣтки красивые, бѣлые, сильно и непріятно пахучіе, съ бахромчатымъ вѣнчикомъ; плоды—бурыя 5-створчатыя коробочки, содержатъ ядовитыя сѣмена. За одуряющій запахъ заслуживаетъ вполнѣ названія «болиголовъ», имѣетъ весьма обширное и разностороннее врачебное примѣненіе въ народной (знахарской) медицинѣ. Такъ какъ Б. растетъ массами на болотахъ, вмѣстѣ съ клюквой, голубикой, иногда съ брусникой, то сильный запахъ всего растенія, особенно цвѣтовъ (цвѣтетъ же въ іюнѣ и позже), можетъ причинить головную боль и одурѣніе во время долгаго хожденія по болоту для сбора ягодъ. Подмѣсь его сѣмянъ къ другимъ ягодамъ вредна.

Богунъ, Иванъ,—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ сподвижниковъ Богдана Хмельницкаго въ его борьбѣ за освобожденіе Украины отъ Польши. Б. появляется на исторической сценѣ въ теченіе 13 лѣтъ (1651—1664). О немъ сохранилось больше свѣдѣній въ польскихъ источникахъ, чѣмъ въ казацкихъ. Слѣдуя своимъ источникамъ, современные польскіе историки даютъ Б. самую лестную характеристику. Онъ изображается человѣкомъ выдающихся военныхъ способностей, отваги, большого и искренняго патріотизма, въ то же время не запятнавшій себя жестокостью, какую такъ часто проявляли участники борьбы той и другой стороны. Особенно славился Б. своими «фиглями»—изобрѣтательностью въ разныхъ хитрыхъ уловкахъ и пріемахъ, посредствомъ которыхъ онъ бралъ верхъ надъ врагами въ самыхъ трудныхъ для него обстоятельствахъ. Б. былъ сначала винницкимъ, затѣмъ брацлавскимъ полковникомъ; слѣд., мѣстомъ его дѣятельности было Побужье: здѣсь казачество было особенно сильно развито, и происходили наиболѣе ожесточенныя столкновенія населенія съ поляками. Когда въ 1651 г. на Побужьѣ неожиданно появился съ войскомъ гетманъ Конецпольскій и подступилъ къ Винницѣ, силы казаковъ,

не подготовленныхъ къ нападенію, были ничтожны, и ихъ спасла только находчивость Б. Сначала онъ заманилъ польское войско на ледъ, въ которомъ были скрыты подъ соломой проруби, и тѣмъ нанесъ врагамъ чувствительный ущербъ, а затѣмъ ложной тревогой окончательно обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ 1653 г. онъ спасъ край, такой же хитростью, отъ большихъ силъ Стефана Чарнецкаго (битва при Монастырищѣ). Любовь и довѣріе, какія внушалъ къ себѣ Б., ясно выразились подъ Берестечкомъ: войско выбрало его наказнымъ гетманомъ, когда Хмельницкій былъ захваченъ татарами; здѣсь Б. также спасъ казачество своей изобрѣтательностью. Какъ Б. олицетворялъ собой типъ казацкаго вождя, такъ его воины «богуновцы» считались настоящими представителями казачества. Когда положеніе Хмельницкаго послѣ битвы подъ Берестечкомъ поколебалось, Б. энергично поддерживалъ гетмана, въ качествѣ полковника паволоцкаго, такъ какъ Побужье послѣ Бѣлоцерковскаго договора считалось уже польской территоріей. Но онъ выступилъ какъ противникъ союза Украины съ Москвой—равно какъ и съ Польшей, лелея мечту объ Украинѣ самостоятельной и независимой. Послѣ смерти Хмельницкаго онъ убѣдился въ неосуществимости этой мечты и принялъ Гадяцкій договоръ 1658 г., какъ обезпечивающій родинѣ наибольшую сумму правъ,—слѣдовательно, явился сторонникомъ гетмана Выговскаго и союза съ Польшей. Но Гадяцкій договоръ не могъ быть осуществленъ, и Б. за какія-то дѣйствія противъ Польши, не выясняемыя источниками, попалъ въ заточеніе въ Маріенбургскую крѣпость, откуда былъ выпущенъ Яномъ-Казиміромъ по просьбѣ правобережнаго гетмана Тетери. Затѣмъ Б. принималъ участіе въ походѣ польскаго войска на лѣвобережье въ качествѣ наказного гетмана при Тетерѣ. Его имя содѣйствовало успѣху польскаго войска; казаки охотно переходили къ Б. Но самъ Б., очевидно, былъ недоволенъ своимъ положеніемъ. Послѣ неудачной осады Глухова обнаружилось, что Б. находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ Брюховецкимъ и предупреждалъ его о дѣйствіяхъ польскаго войска. Б. былъ казненъ поляками. *А. Ефименко.*

Богускій, Іосифъ-Юрій,— физикъ и химикъ (род. въ 1853 г.). Окончилъ курсъ въ варшавскомъ унив.; занималъ съ 1875 г. мѣсто ассистента при проф. Менделѣевѣ. Помѣстилъ много статей въ спеціальныхъ журн.: львовскомъ «Kosmos» (1876), «Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft» (IX, X), «Oswald's Zeitschrift» (1887 — 1888), «Prace matematyczne i fizyczne» (1888—1889) и др. Издалъ отдѣльно: «Najnowsze odkrycia w dziedzinie fizyki» (Варшава, 1879), «Z dziejow nauki» (Варшава, 1881).

Богуславскій: 1) Вильгельмъ—польскій историкъ (1825—1901). Окончилъ петербургскій унив., написалъ «Rys dziejów serbo-łużyckich» (СПБ., 1861), первую полную исторію лужицкихъ сербовъ, потомъ (1884) переработанную имъ, вмѣстѣ съ лужичаниномъ Горникомъ, по сербо-лужицки, подъ загл. «Historija serbsk. naroda». Исторіи славянъ вообще посвящено его богатое по фактич. матеріалу, но методологически слабое сочиненіе: «Dzieje Słowiańszczyzny północno-zachodniej de połowy XIII w.» (Познань, тт. I—IV, 1887—1900; доведено до половины XIV в.). Здѣсь доказывается, что первоначально славяне заселяли почти всю теперешнюю Германію, и въ подтвержденіе этой теоріи «автохтонизма» приводятся лингвистическія соображенія, не имѣющія научнаго основанія.— 2) Владиславъ—польскій писатель, сынъ 4) Б. Род. въ 1838 г.; университетское образованіе получилъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Гейдельбергѣ и Парижѣ; принималъ дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи 1863 г., за что былъ сосланъ. Возвратившись въ Варшаву, издалъ «Siły i środki naszej sceny», литературно-критическія изслѣдованія о Б. Прусѣ (Гловацкомъ), Ибсенѣ, Зола, о «Quo vadis?» Сенкевича, о драмахъ д'Аннунціо—въ журн. «Biblioteka Warsz., котораго былъ литературнымъ руководителемъ, и въ многихъ другихъ. Написалъ тоже нѣсколько беллетристическихъ произведеній. Мнѣнія его, какъ театральнаго критика и рецензента, приводятся всѣми выдающимися историками литературы.—Ср. «Rocznik Naukowo-liter.-artyst.» W. Okręta, 1905.—3) Войтѣхъ—польскій актеръ и драматическій писатель, основатель польскаго театра (1760—1829). Воспитывался въ дворянскомъ піарскомъ конвиктѣ въ Варшавѣ, потомъ поступилъ на военную службу, но вскорѣ посвятилъ себя всецѣло драматической дѣятельности. Въ 1778 г. Б. въ первый разъ игралъ въ варшавскомъ королевскомъ театрѣ и обнаружилъ громадный талантъ. Король Станиславъ-Августъ Понятовскій велѣлъ принять Б. въ составъ королевской труппы, а въ 1791 г. сдѣлалъ его директоромъ театра. Б. старался оживить и поднять польскую сцену и въ особенности старался ставить оперы, которыя до него въ Варшавѣ вовсе не ставились. Такъ, онъ поставилъ оперу Матвѣя Каминскаго «Nędza uszczęśliwiona» (либретто Фр. Богомольца), потомъ различныя другія оперы французскихъ и итальянскихъ композиторовъ, и, наконецъ, самъ сочинилъ либретто: «Cud mniemany czyli Krakowiacy i Górale», музыку къ которому написалъ Стефани. Эта опера, поставленная въ 1794 г., произвела на публику большое впечатлѣніе и до сихъ поръ не сходитъ съ репертуара польскихъ театровъ. Благодаря Б., польское общество стало иначе смотрѣть на актера. Послѣ 1794 г. Б. долженъ былъ скитаться со своею драматическою труппою съ мѣста на мѣсто. Когда было образовано герцогство Варшавское, Б. снова сталъ во главѣ варшавскаго театра. Въ послѣдній разъ игралъ на сценѣ въ 1827 г. Написалъ пьесы: «Henryk VI na łowach» (1780; перев. на русск. яз.: «Генрихъ VI на охотѣ», М., 1811); «Dowód wdzięczności narodu» (1791); «Spazmy modne» (1797); «Herminja czyli Amazonki» (1797) и «Izkahar».—Ср. P. Chmielowski, «Historja literat. polskiej» (тт. II и III); A. Brückner, «Dzieje literat. polsk. w zarysie» (т. I, стр. 446).—4) Станиславъ, сынъ 3), род. въ 1805 г.; до 1830 г. служилъ въ польскомъ войскѣ; позже былъ актеромъ варшавскаго театра. Въ 1848—1854 гг. издалъ «Komedje oryginalne», между которыми «Stara Romantyczka», «Lwy i Lwice», «Opieka wojskowa» имѣли въ свое время громадный успѣхъ.—5) Эдуардъ — польскій историкъ, братъ 1), род. въ 1848 г. Окончилъ курсъ въ бывшей Варшавской Главной Школѣ. Написалъ рядъ сочиненій, гдѣ доказывается «автохтонизмъ» славянъ во всей средней Европѣ и на Балканскомъ п-овѣ (венеты, гето-даки, иллиры-славяне; болгарскіе славяне были на Балканскомъ п-овѣ еще въ эпоху Македонской монархіи и т. п.). Сюда относятся: «Historya Słowian» (I—II, Краковъ-Варшава, 1888—99), «Początky Chorwacyi illiryjskiej» (Краковъ, 1893), «Metoda i środki poznania czasów przedhistoryczn. w przeszłości Słowian» (Краковъ, Варшава, 1901; нѣм. пер. «Methode u. Hilfsmittel» и т. д., Б., 1902), «Einführung in die Geschichte d. Slaven» (Іена, 1904). Б. проявляетъ интересъ и къ чешскому народу, защищая подлинность признанныхъ фальсификатами чешскихъ «рукописей» («Jaroslav», въ журн. «Przegl. histor.»

1906, и отд.) и стараясь привить чешскую графику и польскому языку.

Богуславскій, Георгъ,—нѣмецкій океанографъ, метеорологъ и астрономъ (1827—84). Съ 1874 г. до смерти Б. былъ редакторомъ «Annalen der Hydrographie», въ которыхъ помѣстилъ много работъ, особенно о большихъ океанографическихъ изслѣдованіяхъ. Первый томъ его «Oceanographie» вышелъ въ свѣтъ въ Штуттгартѣ въ 1884 г. Послѣ смерти Б. второй томъ этого курса былъ докончен Крюммелемъ. Астрономическія работы Б., главнымъ образомъ, относятся къ наблюденію болидовъ и падающихъ звѣздъ. Написалъ еще: «Die Sternschnuppen und ihre Beziehung zu den Kometen» (1874).

Богуславскій, Леонидъ Антоновичъ,—военный историкъ. Сочиненія его: «Исторія Апшеронскаго полка» (съ иллюстраціями художника Самокиша, СПБ., 1892), «Памятная книга Апшеронскаго полка» (I т.), «Апшеронская памятка» (1700—1894). Краткая исторія Апшеронскаго полка для солдатъ» (СПБ., 1894).

Богуславскій, Николай Аристархович,—инженеръ путей сообщ. (род. въ 1844 г.). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. и инст. инж. путей сообщ. Состоитъ проф. института. Былъ начальникомъ изысканій на рѣкахъ Окѣ и Волгѣ. Подъ его руководствомъ, были составлены техническіе проекты улучшенія этихъ рѣкъ. Главнѣйшіе его труды: «Вертикальная и горизонтальная съемка тахеометромъ» (1876); «Объ опредѣленіи скоростей теченія на р. Днѣпрѣ» («Журн. Мин. Пут. Сообщ.», 1878); «О варіаціонномъ исчисленіи и приложеніяхъ его къ геометріи и механикѣ» («Сборникъ института инж. пут. сообщ.», 1885); «Объ опредѣленіи расхода воды въ Невѣ и Морскомъ каналѣ» (ib., 1887); «Волга какъ путь сообщенія» (СПБ., 1887); «Краткій историческій очеркъ геодезическихъ работъ по вѣдомству путей сообщенія» («Ежегодникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1894); «О судоходныхъ условіяхъ въ устьяхъ Волги и о мѣрахъ улучшенія этого судоходства» («Матеріалы для описанія русскихъ коммерческихъ портовъ», 1895); «Курсъ геодезіи и приложенія ея къ техническимъ изысканіямъ путей сообщенія» (1897); «Обзоръ улучшеній судоходныхъ условій Волги» («Труды комиссіи при Имп. общ. судоход. о мѣрахъ улучшенія водныхъ путей Россіи», 1889); «О точномъ нивелированіи» («Журн. Мин. Путей Сообщ.», 1904).

Богуславскій, Паломъ-Генрихъ-Людвигъ,—астрономъ (1789—1851). Служилъ въ артиллеріи; былъ «консерваторомъ», потомъ директоромъ обсерваторіи и проф. астрономіи въ Бреславлѣ. Извѣстенъ своими наблюденіями надъ кометами и падающими звѣздами. Въ 1835 г. открылъ комету, носящую его имя. Составилъ карту звѣздъ XI часа прямого восхожденія (Берлинскія звѣздныя карты). Издавалъ (1832—50) астрономич. ежегодникъ «Uranus».

Богуславъ—м-ко Кіевской губ., Каневскаго у., при р. Росси. 16 768 жит. (по переписи 1897 г.—11 372 жит., въ томъ числѣ евреевъ 7445). Муж. м-рь, 2 православныхъ и 1 католическая прк., синагога; духовн. учил. и нѣсколько начальн. школъ. Заводы винокуренный, пивоваренный и чугунолитейный; фабрики—4 суконныхъ и 1 бумаготкацкая, мельница; сед. банкъ и 1 частная банкирская контора. Б. основанъ какъ городъ, вѣроятно, Ярославомъ I въ XI ст.; упоминается подъ 1195 г. Въ 1238 г. разрушенъ монголами; въ 1320 г. взятъ Гедиминомъ. Въ 1648 г. во время возстанія Хмельницкаго сильно пострадалъ. Въ 1793 г.—отошелъ къ Россіи. Съ 1796 по 1837 г. былъ уѣзднымъ гор. Богуславскаго у., переименованнаго въ 1844 г. въ Каневскій.

Богуты—горный кряжъ, одна изъ составныхъ частей Заилійскаго Алатау, тянется въ Семирѣченской обл., Вѣрнинскомъ у. отъ ЮЗ. къ СВ между рр. Чиликомъ и Чарынъ. На южной сторонѣ кряжъ отдѣляется ровнымъ плоскогорьемъ, вер. въ 25 шир., отъ кряжа Турайгыръ. Чрезъ Б. перевалъ Сейрекъ-тасъ (1561 м.).

Богухвалъ—познанскій епископъ, польскій лѣтописецъ; ум. въ 1253 г. Написалъ польскую хронику до 1251 г.; продолженіе до 1272 г. написано Годиславомъ Башко. Объ изданіи ея см. Башко.

Богучарскій—псевдонимъ писателя Василія Яковлевича Яковлева (см.).

Богучаръ—уѣздный гор. Воронежской губ., на лѣв. берегу р. Б., впадающей въ 6 вер. отъ гор. въ р. Донъ. Рѣка Б. мелководна, лѣтомъ иногда пересыхаетъ, но весной разливается и нерѣдко затопляетъ часть гор. Поселеніе возникло въ 1716 г., когда здѣсь были поселены черкесы Острогожскаго полка. Въ 1765 г. слобода Б. вошла въ составъ Острогожской провинціи Слободско-Украинской губ., а въ 1779 г., переименована въ у. гор. Воронежскаго намѣстничества. Въ этомъ же году Б. съ у. снова отошелъ къ Слободско-Украинской губ., а въ 1802 г. вошелъ въ составъ Воронежской губ. Жит. въ 1906 г. было 5333 (по переписи 1897 г.—6636). Жители занимаются, преимущественно, торговлей скотомъ, закупая гурты на Дону и отправляя ихъ въ столичные города. 6 прк., 4 приходскихъ школы, библіотека (при училищѣ), народный домъ, банкъ, типографія, 15 заводовъ (съ производствомъ на 64 300 руб.), 6 ярмарокъ (съ оборотомъ въ 635 т. руб.—**Богучарскій уѣздъ**—самый большой изъ у. Воронежской губ., занимаетъ ю.-вост. часть ея. Пространство 8498 кв. вер. У. раздѣляется р. Дономъ на двѣ части: лѣвую—гладкую черноземную равнину, орошаемую двумя Б.; правую—холмистую, водораздѣлъ Дона и прт. Донца, Мѣловатки съ притоками Подгорной и Кріушей. Почва—почти сплошной суглинистый черноземъ на мѣловой подпочвѣ, хотя въ ю.-зап. углу у. встрѣчаются солонцы. Пространство, занятое лѣсомъ, весьма незначительно (около 4%); вся площадь удобныхъ земель почти сплошь представляетъ пашню (75%). 85% площади у. состоитъ въ надѣлѣ крестьянъ; имъ же принадлежитъ около ²/₅ площади частновладѣльческой земли. Жит. (1910)—406,8 тыс.; сильно преобладаютъ малороссы (81,8%); населенныхъ пунктовъ 461. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество (рожь, яровая пшеница, ячмень, просо, конопля и подсолнухъ); развитъ откормъ птицъ; развиты также бахчеводство и рыболовство. Болѣе 300 фбр. и зав., большинство изъ которыхъ салотопенные. Въ 1908 г. въ Богучарскомъ у. было 67 земскихъ школъ и 9 земскихъ больницъ. Земскіе расходы (1910)—384 907 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе—90 360 руб., медицину—86 639 руб., экономическія мѣропріятія—14 360 руб. Литература—см. Воронежская губ.

Богушевичъ, Юрій Михайловичъ,—экономистъ и библіографъ (1835—1901). Въ 1850 г. выпустилъ, совмѣстно съ Н. Бенардаки, «Указатель статей серьезнаго содержанія, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ». Въ 1870-хъ гг. былъ дѣлопроизводителемъ главнаго управленія по дѣламъ печати, позже—редакторомъ «Сельскаго Вѣстн.». Напечаталъ отдѣльно: «О крестьянскомъ малоземеліи въ связи съ помѣщичьимъ хозяйствомъ» (СПБ., 1881), «Льняная промышленность въ Россіи» (СПБ., 1885), «Къ вопросу о переселеніи въ южно-уссурійскій край» (СПБ., 1890).

Богушевскіе. Старинныхъ дворянскихъ ро-

довъ этой фамиліи нѣсколько, по преимуществу польско-шляхетскаго происхожденія, записанныхъ по губерніямъ: Гродненской, Минской, Могилевской и Подольской. Древнѣйшій же русскій дворянскій родъ Б.—единственный по Смоленской губ., ведущій начало отъ Матвѣя Б., внукъ котораго, Лаврентій Михайловичъ, былъ верстанъ помѣстьемъ въ 1668 г. *В. Р—въ.*

Богушевскій, баронъ, Николай Казимировичъ (1851—1891),—библіофилъ, библіографъ и археологъ, получилъ блестящее образованіе за границей, учился въ Итонскомъ колледжѣ, слушалъ лекціи въ Оксфордѣ, Кембриджѣ и Гейдельбергѣ, много путешествовалъ и собралъ выдающуюся коллекцію автографовъ и большую библіотеку. Печаталъ статьи на англійскомъ и русскомъ яз. по исторіи Пскова и Псковской земли.—См. Э. Мальмгренъ въ «Литерат. Вѣстникѣ» (т. I, кн. 1, 1901, прилож., 5—7); «Русскомъ Библіофилѣ» (1911, III, 71).

Богушъ (Bohusz), Ксаверій,—іезуитъ, польскій писатель (1746—1823). Его труды: «Filozof bez religji» (Вильно, 1785); «O początkach narodu i języka litewskiego» (1806); «Dodatek do książki Kopczyńskiego: Poprawa błędów w ustnej i pisanej mowie» (1808); «Kodeks Napoleona» (1810); «Życie literackie X. M. Poczobutta» («Roczn. Tow. Przyjac. Nauk Warszaws.», IX); «Pochwala J. Chreptowicza» (тамъ же, т. X) и др.—Ср. «Bibliografja polska XIX stulecia» K. Estreichera (т. I, стр. 128).

Богушъ (Литомѣржицкій) — имя чешскаго миніатюриста, которому приписываются миніатюры кромѣрской Библіи (1259).

Богушъ (Bohusz), Маріанъ,—см. І. К. Потоцкій.

Богушъ - Сестренцевичъ, Станиславъ,—первый митр. всѣхъ римско-католическихъ церк. въ Россіи (1731—1827). Происходилъ изъ литовскихъ дворянъ реформатскаго исповѣданія. Получивъ образованіе въ франкфуртскомъ унив., состоялъ въ военной службѣ, потомъ занялся воспитаніемъ дѣтей кн. Радзивилла, въ домѣ котораго перешелъ въ католичество. Былъ настоятелемъ въ Гомелѣ и Бобруйскѣ и каноникомъ въ Вильнѣ, а потомъ возведенъ въ санъ епископа-суффрагана. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи Екатерина II, лично познакомившись съ нимъ, назначила его въ 1773 г. еп. бѣлорусскимъ. Съ этихъ поръ онъ сдѣлался вѣрнымъ проводникомъ политики русскаго правительства въ отношеніи католической церкви въ Россіи, вызвавъ противъ себя вражду со стороны іезуитовъ и папской куріи. Въ 1782 г. Б. возведенъ въ санъ архіепископа. Павелъ I присвоилъ ему титулъ митр. всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи и выхлопоталъ для него кардинальское одѣяніе (возведеніе Б. въ санъ кардинала папой было отклонено). По происканъ іезуитовъ Б.-Сестренцевичъ въ 1800 г. былъ высланъ изъ столицы, но въ началѣ царствованія Александра I возвращенъ на свой постъ и назначенъ предсѣдателемъ римско-католической духовной коллегіи. Когда въ 1810 г. было учреждено главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, русское правительство стало домогаться согласія папы на расширеніе власти могилевскаго архіепископа, какъ митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи и возведенія его въ санъ примаса. Папа, согласившись возвести Б. въ санъ примаса, отказывался предоставить ему права, связанныя съ этимъ званіемъ; въ виду этого русское правительство взяло назадъ свое предложеніе. Главные его труды: «Ustawy cesarzowej Katarźyny na gubernije, przekł. z rossyjsk.» (Могилевъ, 1777; изд. 2-е тамъ же, 1795); «Gocya w Taurydzie, tragedyja wierszem polskim» (Могилевъ, 1783); «Diarium congregationis Synodalis utriusque Cleri Romani Catolici in Imperio Rossico» (тамъ же, 1794); «Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves» (СПБ., 1812; отрывокъ изъ этого соч. пер. на русскій яз. въ 1818 г.); «Histoire de la Tauride» (Брауншвейгъ, 1800, изд. 2-е, СПБ., 1824; русскій переводъ: «О Тавріи», СПБ., 1806).

Богхедъ—особый видъ ископаемаго угля, стоящій довольно близко къ той разности каменнаго угля, которая носитъ названіе «кэннельколь». Б. представляетъ твердое углистое вещество бураго цвѣта, съ желтой чертой, содержащее до 60% и болѣе летучихъ составныхъ частей и до 20%—30% золы; Б., благодаря большому содержанію летучихъ углеводородовъ, считается хорошимъ матеріаломъ для добыванія свѣтильнаго газа. Къ Б. относится каменный уголь Мураевки въ Рязанской губ., тасманитъ Вандименовой земли, «Plattel» и «Bettel-Kohle» Богеміи и т. д.

Богху—хребетъ, часть Главн. Кавказа, на границѣ Дагестана съ Чечней. Входитъ въ составъ Сулако-Терскаго водораздѣла. Со склоновъ хребта Б. берутъ начало многочисленныя рѣки: съ зап.—истоки р. Хашелдай-чая, прав. прт. р. Шаро-Аргуни, лѣв. прт. р. Андійскаго-Койсу. Хребетъ возвышается до 3050 м. н. ур. м.

Богъ. На всѣхъ ступеняхъ духовнаго развитія человѣка ему свойственно понятіе о сверхъестественной и человѣкоподобной силѣ, властвующей надъ видимою природою. Въ настоящее время едва ли найдутся ученые и мыслители, которые стали бы защищать прирожденность этого понятія; но каково бы ни было его происхожденіе, необходимо признать, что въ немъ проявляется свойственная человѣку разумность, такъ какъ не имѣется никакихъ данныхъ, указывающихъ на существованіе у животныхъ чего-либо аналогическаго человѣческой вѣрѣ въ божество. Это общенародное и первичное понятіе о Б. или богахъ претерпѣваетъ засимъ разнообразныя превращенія, смотря по характеру и степени культурнаго развитія даннаго народа. Самый распространенный видъ такихъ превращеній есть созданіе народной миѳологіи, которая населяетъ сверхъестественный міръ разнообразными одушевленными существами, управляющими явленіями природы и человѣческой жизни. У низшихъ человѣческихъ племенъ развитіе религіозныхъ вѣрованій останавливается на ступени миѳологической; у народовъ высшей культуры процессъ этого развитія дополняется сознательною и обдуманною работою мысли въ религіозной области. Эта работа совершается двумя путями: или путемъ установленія богооткровеннаго вѣроученія, или путемъ философіи. Въ исторіи разныхъ народовъ эти пути могутъ вступать въ разнообразныя отношенія. У древнихъ персовъ религіозное творчество такъ и остановилось на ступени откровенія. У народовъ семитскихъ, а также у индусовъ, богооткровенное ученіе восполнилось впослѣдствіи философскою работою и (отчасти—какъ ея послѣдствіемъ) вторичными ступенями откровенія (буддизмъ, христіанство, магометанство), подвергшимися засимъ новой философской обработкѣ. Съ другой стороны, древніе греки прямо отъ миѳологіи перешли къ философіи и лишь послѣ долгаго промежутка времени присоединили къ послѣдней богооткровенныя истины христіанства. Европейскіе народы, выступившіе на историческое поприще послѣ крушенія классическаго міра, вовсе не испы-

тали естественнаго процесса развитія религіозныхъ вѣрованій, такъ какъ получили готовую христіанскую догматику, сложившуюся изъ еврейскаго богооткровенія и греческой философіи, послѣ чего миѳологія этихъ народовъ жила лишь въ области народныхъ суевѣрій. Основное религіозное понятіе—понятіе о Б.—для человѣка современнаго образованія, уже неспособнаго къ непродуманной, непосредственной вѣрѣ, представляется вызывающимъ рядъ сложныхъ и допускающихъ разнорѣчивыя рѣшенія вопросовъ, требующихъ здраваго философскаго освѣщенія. Главнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ слѣдующіе. 1) **Вопросъ о разумныхъ доказательствахъ бытія Б.** Имѣетъ ли убѣжденіе въ бытіи Б. разумныя основанія, или человѣкъ обязанъ принять это убѣжденіе на вѣру, безъ всякаго доказательства? Философскій догматизмъ XVII и XVIII вв. признавалъ возможнымъ доказать бытіе Б. Кантъ выступилъ съ опроверженіемъ всѣхъ трехъ видовъ этого доказательства (онтологическаго, космологическаго и физико-теологическаго) и пришелъ къ тому выводу, что теоретическое доказательство бытія Б. вообще невозможно. Убѣжденіе въ бытіи Б. есть, по Канту, не теоретическій выводъ, а моральный постулатъ. Мы необходимо вѣруемъ въ Б., какъ въ дѣятеля, установляющаго (въ потустороннемъ мірѣ) по нашимъ заслугамъ связь блаженства съ достоинствомъ. Эти взгляды Канта отнюдь не привели къ положительному рѣшенію вопроса о бытіи Б. Съ одной стороны, большинство послѣдующихъ самостоятельныхъ мыслителей (и во главѣ ихъ Гегель) не согласилось съ кантовыми опроверженіями умозрительнаго богословія; а, съ другой стороны, многіе, признавшіе убѣдительность этихъ опроверженій, не согласились съ убѣдительностью бытія Б., какъ моральнаго постулата, и, такимъ образомъ, ученіе Канта въ нѣкоторой степени открыло дорогу атеизму. Вопросъ о разумныхъ основаніяхъ вѣры въ бытіе Б. остался въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ былъ и до Канта. Отсюда ясно, насколько неосновательно мнѣніе тѣхъ, кто полагаетъ, что нынѣ успѣхи науки и философіи сдѣлали болѣе прочнымъ положеніе **атеизма**. Послѣдній и нынѣ остается при той же степени доказательности, какую онъ имѣлъ тысячи лѣтъ тому назадъ. А какъ мала эта степень, видно уже изъ того, какъ мало число выдающихся представителей науки и философіи, бывшихъ атеистами. 2) **Вопросъ о возможности божественнаго откровенія.** Хотя бы, вопреки Канту, и была признана возможность умозрительнаго богословія, оно не можетъ притязать на значительную полноту знаній о свойствахъ Б. и о его отношеніяхъ къ природѣ и человѣку. Поэтому религіозная вѣра въ Б. требуетъ, кромѣ умозрѣнія, еще другой опоры, которую можетъ ей дать только откровеніе. Отсюда необходимо возникаетъ вопросъ, можетъ ли наука признать возможность историческаго факта божественнаго откровенія. Если невозможно откровеніе, то нѣтъ религіи, какъ самостоятельной области человѣческаго духа, такъ какъ въ такомъ случаѣ религія не имѣетъ ничего своего, никакого собственнаго содержанія внѣ науки и философіи. Опытная наука въ своемъ преклоненіи передъ законами природы, какъ передъ безусловными истинами, склонна отрицать всякое чудо, слѣдовательно, и чудо откровенія. Но, съ другой стороны, это отрицаніе признается односторонними многими дѣятелями той же опытной науки, умѣвшими соединять религіозную вѣру съ искусствомъ научнаго изслѣдованія. Ничто не удостовѣряетъ насъ, что порядокъ природы не подчиненъ, въ свою очередь, высшему сверхприродному порядку, слѣдующему своимъ высшимъ законамъ, которые могутъ отмѣнять такъ называемые законы природы. 3) **Вопросъ объ отношеніи Б. къ міру.** Какимъ бы путемъ ни слагалось убѣжденіе въ бытіи Б., Онъ, какъ высшее начало, долженъ быть необходимо мыслимъ однимъ (**единобожіе**), причемъ понятіе объ его отношеніи къ міру можетъ быть двоякимъ: а) или Б. мыслится, какъ слитый съ міромъ его законъ или сила, и б) какъ отдѣльное отъ міра Существо. Первое ученіе именуется **пантеизмомъ**, второе нѣмцы называютъ **теизмомъ**, а французы—**деизмомъ**; нѣкоторыми нѣмецкими мыслителями употребляется еще терминъ **панентеизмъ**, для выраженія такого оттѣнка теизма, по которому самобытное существо Б. объемлетъ собою или включаетъ въ себя міръ. Нужно имѣть въ виду, что по случайнымъ историческимъ основаніямъ однозначащіе термины **деизмъ** и **теизмъ** пріобрѣли нѣкоторый оттѣнокъ различія. Первый терминъ господствовалъ въ эпоху англо-французскаго просвѣщенія, имѣвшаго отвлеченно-разсудочный характеръ, и потому съ терминомъ **деизмъ** связывается разсудочно-отвлеченное пониманіе Б.; **теизмъ**, чадо новѣйшей нѣмецкой философіи, ассоціируется съ болѣе конкретнымъ и сердечнымъ отношеніемъ къ Б. Изъ вѣроученій, основанныхъ на (истинныхъ или предполагаемыхъ) фактахъ откровенія, **христіанство**, **іудейство** и **магометанство** носятъ теистическій, а **брахманизмъ** и **буддизмъ**—**пантеистическій** характеръ. Если Существо, сущее самобытно по отношенію къ міру и составляющее для послѣдняго его всемогущій и разумный источникъ, именовать личностью, то теизмъ долженъ быть названъ ученіемъ о личномъ Б. Но въ количествѣ личныхъ человѣческихъ свойствъ, которое позволительно приписывать Б., не всѣ мыслители теистическаго направленія согласуются между собою. Есть такіе, которые по подобію съ человѣкомъ приписываютъ Б. **сознаніе** и **волю**. Есть и такіе, которые не находятъ возможнымъ распространять на Б. эти человѣческіе аттрибуты, такъ какъ въ нихъ выражается ограниченіе человѣческой природы (въ сознаніи—ограниченіе субъекта объектомъ, въ волѣ—ограниченіе силы преодолѣваемымъ ею препятствіемъ). Поэтому мыслители второй категоріи признаютъ Б. сверхсознательнымъ и сверхвольнымъ. 4) **Вопросъ объ отношеніи Б. къ человѣческой нравственности.** Для атеиста въ мірѣ нѣтъ вовсе нравственнаго начала; для пантеиста, если оно и есть, то выражается въ нравственномъ прогрессѣ и Б., и міра, т.-е. самъ Б. признается постепенно совершенствующимся. Безусловный нравственный законъ можетъ быть данъ міру лишь самобытнымъ отъ него Богомъ, Который пребываетъ въ своемъ неизмѣнномъ совершенствѣ при всѣхъ превращеніяхъ міра. При этомъ послѣднемъ предположеніи возможенъ двоякій взглядъ на отношеніе Б. къ добру и злу въ человѣкѣ. По одному предположенію Б. далъ человѣку опредѣленныя предписаніе добра и воспрещеніе зла, связавъ первое съ обѣщаніемъ награды, а второе—съ угрозою наказаніемъ. Принявъ такое предположеніе, мы должны признать за человѣкомъ свободу выбора между добромъ и зломъ, такъ какъ при ея отсутствіи награда и наказаніе были бы явною несправедливостью. Съ точки зрѣнія второго предположенія такой взглядъ на Б. унижаетъ Его достоинство, такъ какъ подчиняетъ Его дѣйствія какому-то высшему надъ самимъ Б. нравственному закону. Какъ первоначало міра, Б. самъ есть ис-

точникъ, а не исполнитель нравственнаго закона, который имѣетъ, слѣдовательно, пребываніе лишь въ феноменальномъ мірѣ; Б., какъ таковой, выше добра и зла, стало-быть, выше и обязанности награждать за добро и карать за зло. Защитники этого взгляда указываютъ на то, что лишь при такомъ условіи добро и зло получаютъ для человѣка дѣйствительную цѣнность, такъ какъ если принять первое предположеніе, то выходитъ, что онъ любитъ не самое добро, а связанную съ нимъ награду, ненавидитъ не зло, а слѣдующую за нимъ кару. По этому второму взгляду нравственный законъ есть законъ развитія человѣческой жизни къ ея естественному идеалу, осуществляя который не за страхъ, а за совѣсть, человѣкъ совершаетъ установленный Богомъ законъ міра. Ознакомить съ новѣйшими ученіями умозрительнаго богословія можетъ книга Arthur Drews, «Die deutsche Spekulation seit Kant mit besonderer Rücksicht auf das Wesen des Absoluten und die Persönlichkeit Gottes» (т. II, Б., 1893). *Н. Д.*

Доказательствъ бытія Божія въ схоластической философіи было четыре вида: космологическое, телеологическое, онтологическое и нравственное. Въ виду того, что всѣ извѣстные намъ народы имѣютъ религію, и, какъ Цицеронъ и Аристотель говорятъ, нѣтъ народа безъ вѣры въ Б.,—считаютъ еще и пятое доказательство: историческое. Всеобщностью вѣры въ Б. доказываютъ дѣйствительное существованіе Б. Но такъ какъ на собирательномъ множествѣ данныхъ, хотя бы и очень большомъ, нельзя основывать всеобщности и необходимости понятія, то этому доказательству не придаютъ особой силы и значенія. Вышеназванныя четыре доказательства бытія Божія можно свести къ двумъ основнымъ: первыя два (космологическое и телеологическое) основываются на разсматриваніи міра и руководствуются внѣшнимъ опытомъ; два послѣднія (онтологическое и нравственное) основываются на наблюденіи нашего внутренняго міра и руководятся опытомъ внутреннимъ. Космологическое доказательство отъ ограниченности и случайности наблюдаемыхъ предметовъ, на основаніи аксіомы, что все, что бываетъ—должно имѣть достаточную причину, ведетъ къ заключенію о бытіи Существа безусловнаго, или такого, бытіе котораго независимо ни отъ какихъ условій и утверждается само въ себѣ; иначе вся совокупность условнаго бытія не имѣла бы окончательной причины. Это доказательство встрѣчается отчасти уже у Аристотеля, который разграничилъ понятія о бытіи случайномъ и необходимомъ, условномъ и безусловномъ, и считалъ неизбѣжнымъ признаніе, въ ряду относительныхъ причинъ, перваго начала всякаго дѣйствія въ мірѣ. Помимо утвержденія бытія Божія, это доказательство даетъ и понятіе о Б., какъ о Существѣ безусловномъ и Творцѣ. Телеологическое доказательство отъ цѣлесообразнаго устройства міра заключаетъ къ бытію цѣлеполагающаго виновника такого устройства міра. По началу и происхожденію оно родственно съ доказательствомъ космологическимъ, но дополняетъ его и дополняется имъ. Космологическое доказательство побуждаетъ насъ признать внѣмірovую творческую силу, вызвавшую міръ изъ небытія; телеологическое доказательство говоритъ намъ, что эта сила, кромѣ могущества, имѣетъ еще свойства разумнаго существа, разумной личности. Телеологическое доказательство очень древняго происхожденія. Уже Анаксагоръ, наблюдая цѣлесообразное устройство міра, пришелъ къ идеѣ о верховномъ умѣ (Νοῦς). Точно также Сократъ и Платонъ въ устройствѣ міра видятъ доказательство существованія высочайшаго разума. Это доказательство называютъ библейскимъ по преимуществу, потому что въ Священномъ Писаніи, особенно въ Псалмахъ и кн. Іова, цѣлесообразное устройство міра возводитъ мысль къ премудрому художнику. Критики отрицаютъ силу этого доказательства, или отрицая самую цѣлесообразность въ мірѣ, или объясняя цѣлесообразность результатомъ дѣйствія силъ и законовъ природы (Геккель, Штраусъ); третьи признаютъ цѣлесообразность, не объясняютъ ее только результатомъ дѣйствія силъ и законовъ, но, тѣмъ не менѣе, отвергаютъ сознаніе и личную жизнь въ виновникѣ устройства міра, признавая его силою слѣпою, хотя и цѣлесообразно дѣйствующею (Шопенгауеръ, Гартманъ). Онтологическое доказательство въ общихъ чертахъ намѣчено еще блаженнымъ Августиномъ, но точно сформулировано Ансельмомъ Кентерберійскимъ. Оно изъ присущаго нашему сознанію понятія о Б. заключаетъ о реальномъ существованіи Б. Мы представляемъ Б. существомъ всесовершеннымъ. Но представлять Б. всесовершеннымъ и приписывать ему бытіе только въ нашемъ представленіи, значитъ противорѣчить собственному представленію о всесовершенствѣ существа Божія, потому что совершеннѣе то, что существуетъ и въ представленіи, и въ дѣйствительности, нежели то, что существуетъ въ одномъ только представленіи. Такимъ образомъ, нужно заключить, что Б. какъ существо, представляемое всесовершеннымъ, имѣетъ бытіе не въ одномъ только нашемъ представленіи, но и въ дѣйствительности. Ту же мысль Ансельмъ выразилъ и въ такомъ еще видѣ: Б., по идеѣ, есть существо всереальное, совокупность всѣхъ реальностей; бытіе относится къ числу реальностей; поэтому необходимо признать, что Б. существуетъ. Это доказательство нѣсколько иначе излагается Ѳомою Аквинатомъ, Спинозою и Лейбницемъ и удачнѣе другихъ формулируется Декартомъ. Всѣ изложенныя доказательства нашли суроваго критика въ лицѣ Канта, который не только отрицаетъ силу и обязательность этихъ доказательствъ, но и не признаетъ возможнымъ найти какое бы то ни было доказательство бытія Божія въ области чистаго разума. Отрицая силу и значеніе всѣхъ доказательствъ, онъ, тѣмъ не менѣе, сформулировалъ новое, свое собственное доказательство бытія Божія. Оно основано у него на идеѣ нравственнаго возмездія и на требованіи со стороны практическаго разума верховнаго нравственнаго міроправителя, необходимаго для реализованія нравственнаго закона—для установленія гармоніи между совершенною добродѣтелью и счастьемъ человѣка. Въ нашей совѣсти существуетъ безусловное требованіе нравственнаго закона, который не творимъ мы сами, и который не происходитъ изъ взаимнаго соглашенія людей, въ видахъ общественнаго благосостоянія. Нераздѣльность нравственнаго закона съ существомъ нашего духа и независимость его (закона) отъ нашего произвола приводятъ къ заключенію, что виновникомъ его можетъ быть одинъ верховный законодатель нравственнаго міра. Подобно Канту, Шлейермахеръ не считаетъ возможнымъ доказать бытіе Б. и даже говоритъ противъ разумнаго постиженія Божества. Какъ скоро Б. становится предметомъ нашего мышленія, Онъ необходимо противополагается тому, что Онъ не есть; слѣдовательно, дѣлается ограниченнымъ, конечнымъ существомъ. Б. не можетъ быть, такимъ образомъ, предметомъ знанія, а можетъ быть предметомъ только нашего чувства. Якоби отрицаетъ возможность разумныхъ доказательствъ бытія Божія, по дру-

гимъ соображеніямъ. Доказывать, говорить онъ, значитъ выводить низшее изъ высшаго. Выше Б., какъ существа безусловнаго, ничего нѣтъ, и нельзя указать ничего, что было бы основаніемъ его бытія. Слѣдовательно, доказательство бытія Божія невозможно.

Богъ въ искусствѣ—см. Іисусъ Христосъ.

Бодайбо: 1) золотоносная рѣчка въ Киренскомъ у., Иркутской губ., прав. прт. р. Витима (системы Лены). Отъ устья рѣки верстъ на 300 вверхъ тянутся золотые пріиски, принадлежащіе частнымъ лицамъ и компаніямъ. Бодайбинскій золотопромышленный районъ—одинъ изъ богатѣйшихъ въ Сибири. Къ нему принадлежатъ пріиски по системѣ рчк. Накатама, прт. р. Б. Районъ включалъ въ себѣ по 1905 г. 93 отвода золотоносныхъ площадей, изъ которыхъ 22 разрабатывались. Среднее содержаніе золота по всей долинѣ р. Б. признается не ниже 2—3 золотниковъ; съ 1889 г. по 1900 г. Бодайбинская розсыпь дала 539 п. 25 фнт. золота (при среднемъ содержаніи золота за операцію отъ 1 зол. до 4 зол. 34 долей на 100 п. песку). Пріиски по системѣ рч. Накатамы съ начала разработки золота въ 1865 г. и до 1900 г. дали золота 5402 п. 32 фнт.; по рчк. Аканокъ-Накатамѣ за тотъ же періодъ времени добыто золота 2672 п. 3 фнт. Наконецъ, въ розсыпяхъ долины рчк. Догалдана съ 1885 г. по 1900 г. добыто 947 п. 19 фнт. Другіе прт. р. Б. развѣданы слабо, но есть основаніе думать, что и въ долинахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются розсыпи. См. В. С. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905).—2) Б.—безуѣздн. гор. Киренскаго у., Иркутской губ., на пр. берегу р. Витима, при впаденіи въ него р. Б., ранѣе—«Бодайбинская резиденція», въ 1903 г. преобразованъ въ городъ. Постоянное населеніе Б. ок. 5000; въ лѣтніе же и весенніе мѣсяцы, время наиболѣе интенсивной дѣятельности на золотыхъ промыслахъ, оно возрастаетъ до 7—8 т. Отъ Б. на промыслы въ началѣ прошедшаго десятилѣтія была проложена золотопромышленниками узкоколейная ж. д. на 60 вер.; въ настоящее время она продолжена дальше и находится въ рукахъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества. Въ Б.: бюро съѣзда золотопромышленниковъ, отд. госуд. банка, золотосплавочная лабораторія. На средства пріисковъ содержится больница; есть и городская лѣчебница. 2 приходскія и приготовительная 2-классная школы.

Бодаква—с. Полтавской губ., Лохвицкаго у., въ 1 вер. къ ЮВ отъ гор. Лохвицы, при р. Сулѣ и рчк. Бодаковкѣ. Жит. 4000. Школа, лавки; зав. свеклосахарный и винокуренный и 4 маслобойни.

Бодань (Baudens), Жанъ-Батистъ-Люсьенъ,—французскій хирургъ (1804—57). Основалъ въ Алжирѣ клинический госпиталь, въ которомъ читалъ лекціи по анатоміи и хирургіи. Орасъ Верне увѣковѣчилъ Б. въ двухъ большихъ картинахъ (въ Версальской галлереѣ). Въ качествѣ члена «Conseil de Santé» французской арміи оказалъ ей существенныя услуги во время Крымской кампаніи. Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Clinique des plaies d'armes à feu» (П., 1836); «Leçons sur le strabisme» (П., 1841); «Nouvelle méthode des amputations» (П., 1842); «La guerre de Crimée, les campements, les abris, les ambulances etc.» (П., 1857; 2-е изд., 1862).

Бодаревскій, Николай Корниліевичъ,—классный художникъ 1-й ст. по исторической живописи. Род. въ 1850 г., учился въ академіи художествъ, выставилъ въ 1881 г. на академ. выставкѣ картины: «Преставленіе св. Николая» и «Перенесеніе мощей св. Николая въ Бари»; на передвижныхъ выставкахъ ежегодно экспонируетъ портреты и бытовыя картины. Въ музеѣ Александра III—картина Б. «Свадьба въ Малороссіи», въ Третьяковской галлереѣ «Рыбакъ».

Бодбійскій монастырь, въ 2 вер. къ Ю отъ гор. Сигнаха, Тифлисской губ. Мощи св. равноапостольной Нины (ум. въ 347 г.). Надъ могилой ея царь Бакаръ (364—386), сынъ перваго грузинскаго царя-христіанина Миріана, построилъ деревянную церковь, сгорѣвшую въ началѣ V ст.; царь Вахтангъ Гургасланъ (499—502) въ концѣ того же столѣтія построилъ каменную церковь, разрушенную землетрясеніемъ въ VIII ст. Нынѣшній храмъ построенъ царемъ Георгіемъ I (1027—1040); неоднократно былъ обновляемъ. Б. преосвященные занимали въ Кахетіи высокое положеніе, вопросы о мирѣ и войнѣ рѣшались при нихъ участіи и съ ихъ согласія. Во время войны они собирали войско изъ церковныхъ крестьянъ и принимали надъ нимъ командованіе; митрополитъ Кириллъ былъ убитъ въ сраженіи съ лезгинами въ 1792 г.

Бодваръ-Эгильссонъ—сынъ знаменитаго исландскаго скальда Эгилля, сына Скалагрима (X в. по Р. Хр.). Смерть Б. побудила его отца воспѣть погибшаго въ замѣчательномъ стихотвореніи—«Erfikvaedhi». Частью сохранившееся, оно является однимъ изъ лучшихъ памятниковъ лирики скальдовъ; см. Исландская литература.

Бодденъ (Bodden)—названіе многихъ бухтъ и заливовъ на южномъ побережьѣ Балтійскаго морл; значительный—Ясмундскій Б. на о-вѣ Рюгенѣ.

Боде (Bode)—лѣв. прт. тюрингенской Заалы; дл. 160 км., составляется изъ двухъ рѣкъ, Теплаго и Холоднаго Б., получающихъ начало въ обл. Брокена. Начиная съ мѣста ихъ сліянія, рѣка получаетъ названіе Большого Б., принимаетъ справа Зельке, слѣва Гольцемме и впадаетъ въ Заалу (въ Ангальтѣ). У Штакельберга Б. образуетъ водопадъ; близъ Ашерслебена рѣка соединена посредствомъ канала съ Ильзой, прт. Окера, и, слѣдовательно, соединяетъ бассейнъ Эльбы съ бассейномъ Везера.

Боде—баронскій родъ, происходящій отъ Якова де Боде, переселившагося въ началѣ XVII в. изъ Франціи въ Аахенъ. Граматой римскаго имп. Карла VI гофратъ вѣнскаго двора Юстусъ Вольратъ Б. возведенъ въ баронское Римской имперіи достоинство, а правнукъ его, гофмаршалъ Людвигъ-Карлъ (Левъ) Б., Высочайшимъ повелѣніемъ 25 іюня 1839 г. утвержденъ въ баронскомъ достоинствѣ; черезъ три года также утверждены были и его братья Клеменсъ-Карлъ-Людвигъ (Климентій), Вильгельмъ-Генрихъ-Карлъ (Андрей) и Александръ-Карлъ Карловичи Б. Родъ бароновъ Б. записанъ въ V ч. род. кн. губ. Московской, Саратовской и Тульской. *В. Р—въ.*

Боде (Bode), Адольфъ-Фридрихъ,—лѣсоводъ (1807—1865). Получилъ образованіе въ берлинской лѣсной академіи, служилъ въ Курляндіи по лѣсной части; затѣмъ состоялъ въ лѣсномъ институтѣ преподавателемъ лѣсной таксаціи, лѣсоводства, науки о государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ и егерскаго искусства. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ «Лѣсномъ Журналѣ» и въ нѣмецкихъ лѣсоводственныхъ журналахъ, написалъ «Handbuch zur Bewirthschaftung der Forsten in den deutschen Ostseeprovinzen Russlands» (1840 г.; русскій пер.: «Ручная книга для хозяйственнаго обращенія съ лѣсами», 1843); «Beitrag zur Würdigung der Forstwirthschaft in Russland» (въ Baer's «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs», т. 18); «Руководство къ разведенію лѣсовъ» (1853); «Notizen gesammelt auf einer Forstreise durch einen Theil

des europäischen Russlands» (въ Baer's «Beiträge», т. 19, 1854); «Руководство для добыванія и употребленія торфа въ Россіи» (изд. 2-е, СПБ., 1858).

Боде (Bode), Вильгельмъ,—выдающійся историкъ новаго искусства, преимущественно эпохи Возрожденія. Род. въ 1862 г.; состоитъ директоромъ берлинской картинной галлереи. Главные труды его: «Geschichte der deutschen Plastik» (Б., 1885); «Italienische Bildhauer der Renaissance» (2-е изд., Б., 1910); «Die italienische Plastik» (Б., 1891); «Denkmäler der Renaisssance-Sculptur Toscanas» (изд. Брукмана въ Мюнхенѣ).

Боде (Bode), Іоганнъ-Элертъ,—астрономъ (1747—1826). Былъ директоромъ берлинской обсерваторіи. Главная заслуга его передъ наукой—основаніе (1776) важнѣйшаго астрономическаго ежегодника: «Berliner Astronomisches Jahrbuch», который издается до сихъ поръ. Его труды: «Sammlung Astronomischen Tafeln», 1776; «Erläuterung der Sternkunde», 1778; «Uranographie» (описаніе созвѣздій), 1801; «Representation des astres sur 34 planches etc.», 1782. Наибольшимъ успѣхомъ пользовалось его общедоступно написанное «Anleitung zur Kenntniss des Gestirnten Himmels» (Гамбургъ, 1768; посл. изд. 1867). Въ этой работѣ, между прочимъ, говорится о распредѣленіи планетъ (законъ Титіуса-Боде) и о возможности существованія планеты между Марсомъ и Юпитеромъ.

Бодега (испанское слово) — погребъ, кабакъ, также винодѣльня, винохранилище; въ приморскихъ гаваняхъ — складъ товаровъ; на кораблях — пространство подъ фордекомъ.

Боде-Колычевы — баронскій родъ, ведущій начало отъ сына гофмаршала Льва Карловича Б.—Михаила Львовича Б., которому Высочайше утвержденнымъ 13 мая 1875 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дозволено принять фамилію и гербъ Колычевыхъ и именоваться баронамъ Б.-Колычевымъ, по фамиліи матери его, урожденной Колычевой. *В. Р—въ.*

Бодель (Bodel), Жанъ,—старо-французскій поэтъ конца XII и начала XIII вв., родомъ изъ Арраса. Главное его произведеніе—духовная драма: «Jeu St. Nicolas» (изд. у Monmerqué et Michel, «Théâtre français au moyen-âge», П. 1839). Сюжетъ ея—чудо св. Николая, вернувшаго языческому королю похищенныя у него сокровища и этимъ обратившаго его въ христіанство,—уже раньше былъ обработанъ въ церковную литургическую драму. Въ свою переработку Б. внесъ много бытового и вообще свѣтскаго элемента, такъ что его можно считать однимъ изъ родоначальниковъ свѣтскаго средневѣковаго театра. Ему же принадлежитъ эпическая поэма «Saisnes», сюжетъ которой—борьба Карла Великаго съ саксами и ихъ герцогомъ Видукиндомъ (Guiteclin въ поэмѣ)—разработанъ Б. самостоятельно и оригинально (изд. Fr. Michel, «La chanson des Saxons», П., 1839; новое изд. E. Stengel'я, Марбургъ, 1909). Изъ лирическихъ произведеній его до насъ дошло 4 или 5 пастурелей (изд. у K. Bartsch, «Altfranzösische Romanzen und Pastourellen», Лпц., 1870), и поэма «Li Congiés» (изд. G. Raynaud въ Rom., IX), въ которой поэтъ, заболѣвъ около 1202 г. проказой и удаляясь въ лепрозорій, прощается со своими согражданами. Его congé («прощаніе») вызвало цѣлый рядъ подражаній и создало особый лирическій жанръ.—См. O. Rohnström, «Étude sur Jehan Bodel» (Упсала, 1900).

Боделыпвингъ (Bodelschwing)—прусскіе государственные дѣятели: 1) Эрнестъ фонъ Б.-Вельмеде (1794—1854). Участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе; въ 1845 г.—реакціонный мин. вн. д.; 19 марта 1848 г. вышелъ въ отставку; былъ недолго членомъ второй палаты прусскаго ландтага.—См. Diest, «Meine Erlebnisse im J. 1848 und die Stellung des Staatsministers v. B. vor und an dem 18 März 1848» (Б., 1898).—2) Карлъ, братъ предыдущаго (1800—73); въ 1849 г. консервативный членъ палаты депутатовъ, въ 1851—58 г.—мин. финансовъ въ кабинетѣ Мантейфеля, въ 1862—66 гг. тоже въ кабинетѣ Бисмарка; вышелъ въ отставку, потому что не хотѣлъ взять на себя отвѣтственность за доставленіе денежныхъ средствъ на войну съ Австріей.

Боденитъ—разновидность минерала ортита (см.), встрѣчающаяся около Бодена, близъ Маріенбурга въ Саксоніи.

Боденское озеро (у римлянъ lacus Brigantinus, или lacus Venetus et Acronius, съ IX ст. lacus Padamicus и mare Podamum, въ средніе вѣка Бодманское оз., позже также Швабское море или Констанцское оз., франц. lac de Constance) лежитъ между Германіей (Баварія, Вюртембергъ и Баденъ), Швейцаріей (кантоны С.-Галленъ, Тургау и Шаффгаузенъ) и Австріей (Форарльбергъ), на выс. 395 м. н. у. м.; образуетъ нѣсколько бассейновъ, именно: Верхнее оз., между Линдау, Фридрихсгафеномъ, Констанцомъ и Роршахомъ; Иберлингенское оз., на СЗ, получившее свое названіе отъ баденскаго гор. Иберлингенъ; Нижнее оз., къ З отъ Констанца, и Целлерское оз., около баденскаго городка Радольфцелля. Общая поверхность Б. озера—539,14 кв. км., береговая линія—250 км.; наибольшая длина между Брегенцомъ и Людвигсгафеномъ—63 км., наибольшая ширина, между Эгнахомъ (въ Тургау) и Фридрихсгафеномъ (Вюртембергъ)—14,1 км. Б. самое большое оз. Германіи и послѣ Женевскаго второе по величинѣ въ Швейцаріи. Наибольшая глубина его, между Роршахомъ и Фридрихсгафеномъ—252 м.; средняя глубина Нижняго оз. не больше 20 м. Вода Б. озера сине-зеленаго цвѣта и прозрачна, во время таянія снѣговъ иногда внезапно поднимается на 1—2, рѣдко на 3—4 м. Озеро крайне рѣдко замерзаетъ на всемъ своемъ протяженіи; въ послѣдній разъ въ 1879 г. Самыя большія волны производитъ такъ назыв. фёнъ, когда онъ вырывается изъ рейнской долины. Случается, однако, что при полномъ затишьѣ неожиданно наступаютъ значительныя колебанія уровня воды въ озерѣ, носящія мѣстное названіе русъ. Своеобразное явленіе составляетъ такъ назыв. «цвѣтеніе озера» въ маѣ, тогда поверхность его, особенно въ Нижнемъ оз., часто покрывается на большомъ пространствѣ желтой цвѣточной пылью съ прибрежныхъ лѣсовъ. Въ озерѣ водится 26 видовъ рыбъ, въ томъ числѣ сомы и лососи до 1 цнт. и щуки до ½ цнт. вѣсомъ, а также сиги (Coregonus Wartmanni), поступающіе въ продажу въ копченомъ видѣ, форели (Salmo lacustris), пеструшка (Salmo trutta) и налимы (Lota vulgaris). Въ озерѣ 20 видовъ моллюсковъ, 73 вида птицъ и 2 вида млекопитающихъ. Безъ сомнѣнія, въ древности Б. озеро простиралось гораздо дальше на Ю; такъ, еще въ IV ст. оно доходило до Рейнека. Кромѣ Рейна, Б. озеро питается рѣками: Аргеномъ, Шусеномъ, Штейнахомъ, Штокахомъ и тремя Аахами. Три острова, изъ которыхъ на одномъ лежитъ гор. Линдау (швабская Венеція), соединенный съ материкомъ посредствомъ моста; другой—Майнау, лѣтняя резиденція вел. герц. Баденскаго съ прекраснымъ садомъ (розы), и третій—Рейхенау на Нижнемъ оз. Берега Б. озера живописны, окаймлены фруктовыми и виноградными садами, пахотными полями, превосходными пастбищами и лѣсами. На Ю альпійскія вер-

шины Сентисской группы, Ретикона и Форальберга, на В зеленые Альгаусскіе Альпы, на СЗ базальтовыя головы Гегау. По берегамъ озера замки и виллы, села и старинные города. Сообщеніе между пунктами, расположенными по берегамъ Б. озера, очень оживленное, производится какъ водянымъ путемъ, такъ и посредствомъ поясной ж. д., окружающей озеро. Къ этому жел.-дор. кольцу примыкаютъ съ разныхъ сторонъ 8 жел.-дор. линій; 34 парохода поддерживаютъ пассажирское движеніе; масса грузовыхъ судовъ и парусныхъ. Между Романсгорномъ и Линдау и Фридрихсгафеномъ, а также между Брегенцомъ и Роршахомъ имѣется прямая передача жел.-дорожныхъ поѣздовъ на пароходахъ. Главнѣйшіе торговые пункты Б. озера на германскомъ берегу: Линдау, Фридрихсгафенъ и Констанцъ, на швейцарскомъ: Романсгорнъ и Роршахъ, на австрійскомъ—Брегенцъ. На берегахъ Б. озера, въ предѣлахъ Бадена, найдено множество свайныхъ построекъ.—См.: «Schriften des Vereins für Geschichte des B-s» (Линдау, 1869 и сл.); «Der B. und seine Umgebungen» (3-е изд., Линдау, 1902); Penck, «Der Bodensee» («Vorträge des Vereins zur Verbreitung naturwissenschaftlicher Kenntnisse in Wien», 42-ой годъ, тетрадь 6, Вѣна, 1902).

Боденштедтъ (von Bodenstedt), Фридрихъ,—нѣмецкій писатель и переводчикъ. Род. 22 апрѣля 1819 г., ум. 18 апрѣля 1892 г. въ Висбаденѣ, гдѣ ему поставленъ памятникъ. Въ 1841 г. отправился въ Москву въ качествѣ воспитателя молодого кн. Голицына; путешествовалъ по Россіи, объѣздилъ Кавказъ, гдѣ былъ одно время директоромъ учительскаго института (въ Тифлисѣ), Крымъ, былъ также въ Малой Азіи и Турціи. Въ 1854 г., по приглашенію баварскаго короля Максимиліана II, занялъ каѳедру славянскихъ яз. въ мюнхенскомъ унив. (съ 1858 г. читалъ тамъ же о древне-англійской литературѣ); въ 1866—69 г. Б. былъ интендантомъ мейнингенской придворной сцены. Литературное значеніе Б. часто преувеличивалось; ему недоставало живого творческаго вдохновенія и теплой искренности; произведенія его носятъ большею частью отпечатокъ нѣсколько суховатой разсудочности. Популярностью своей Б. обязанъ, главнымъ образомъ, сборнику «Lieder des Mirza Schaffy» (Б., 1851; 161-е изд., 1902), содержащему стихотворенія анакреонтическаго характера съ удачно выдержаннымъ восточнымъ колоритомъ; успѣхъ имѣли также поэма «Ada, die Lesghierin» (Б., 1853), «Epische Dichtungen» (тамъ же, 1862) и разсказы «Aus deutschen Gauen» (Іена, 1871; 4-е изд., 1882). Драматическія произведенія Б. не отличаются художественными достоинствами. Онъ далъ не мало переводовъ изъ русскихъ, англійскихъ и мусульманскихъ писателей: «Kozlow, Puschkin, Lermontow. Eine Sammlung aus ihren Gedichten» (Лпц., 1843); «Die poetische Ukraine. Eine Sammlung kleinrussischer Volkslieder» (Штуттгартъ, 1845), «Lermontows poetischer Nachlass» (Б., 1852); «Puschkins poetische Werke» (тамъ же, 1854—55); «Shakespeares Zeitgenossen und ihre Werke» (тамъ же, 1858—60), «Turgenjews Erzählungen» (Мюнхенъ, 1864—65), «Shakespeares Sonette» (Б., 1862, 5-е изд., 1892), «Der Sänger von Schiras» (тамъ же, 1877; 3-е изд., Іена, 1884), «Lieder und Sprüche des Omar Chaijâm verdeutscht» (Бреславль, 1881; 4-е изд., 1899). Интересъ представляютъ сочиненія о Россіи и Кавказѣ: «Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1848; 2-е изд., Б., 1855) и «Russische Fragmente» (Лпц., 1862, 2 тт.). Автобіографическое значеніе имѣютъ: «Tausend und ein Tag im Orient» (Б., 1850; 5-е изд., 1891), «Eine Königsreise. Erinnerungsblätter an König Max» (тамъ же, 1879; 3-е изд., 1883), «Vom Atlantischen zum Stillen Ozean» (тамъ же, 1882) и въ особенности «Erinnerungen aus meinem Leben» (тамъ же, 1888—90). Неполное собраніе сочиненій Б. вышло въ 1865—69 въ Берлинѣ («Gesammelte Schriften», 12 тт.).—Ср. «Friedrich v. Bodenstedt. Ein Dichterleben in seinen Briefen 1850—92» (изд. Шенкъ, Б., 1893). Его «Пѣсни Мирзы-Шаффи» переводили: Вас. Марковъ (сборн. «На встрѣчу», СПБ., 1878), Н. Эйфортъ (М., 1880), П. Якубовичъ (СПБ., 1887 и 1901, т. I), И. Проданъ (вып. I. Юрьевъ, 1903) и др. «Затерянныя стихотворенія Лермонтова» перевели П. Якубовичъ, А. Радченко (Ковна, 1901) и др.

Боденъ (Bodin), Жанъ,—французскій политическій мыслитель XVI в. (1530—96). Получилъ юридическое образованіе въ Тулузѣ. Около 1561 г. переселился въ Парижъ и поступилъ въ сословіе адвокатовъ при парижскомъ парламентѣ, но скоро перешелъ къ теоретическимъ занятіямъ государствовѣдѣніемъ. Принималъ видное участіе въ партіи политиковъ; съ 1571 г. состоялъ совѣтникомъ при главѣ ея, герцогѣ Алансонскомъ. Партія политиковъ рѣшительно высказывалась противъ преслѣдованія гугенотовъ и отстаивала начало вѣротерпимости, какъ залогъ нормальнаго развитія государства. За свою приверженность къ вѣротерпимости Б. едва не поплатился жизни въ Варѳоломеевскую ночь. Въ 1576 г. Б. участвовалъ въ собраніи генеральныхъ штатовъ въ Блуа, въ качествѣ депутата третьяго сословія. Здѣсь онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ произвольнаго распоряженія казенными землями, склонилъ на свою сторону собраніе и отстоялъ принципъ неотчуждаемости короннаго домена.—Своимъ ученіемъ о суверенитетѣ Б. создалъ стройную публично-правовую конструкцію новаго европейскаго государства, образовавшагося на развалинахъ средневѣковаго феодализма. Это ученіе разработано Б. въ основномъ трудѣ его: «Les six livres de la république» (1576). Для того, чтобы уловить специфическія черты слагавшейся новой государственности, необходимо было обладать реалистическимъ направленіемъ мысли, широкимъ историческимъ кругозоромъ и знаніемъ той практики собиранія земли и объединенія власти, путемъ которой упразднялась политическая раздробленность феодализма. Всѣ эти данныя имѣлись у Б. въ полной мѣрѣ. Въ реалистическомъ направленіи мысли воспитало Б. тщательное изученіе «Политики» Аристотеля, къ которой Б. написалъ обширный комментарій. Подъ вліяніемъ Аристотеля сложилось также у Б. сознаніе необходимости сравнительно-историческаго изученія разнообразныхъ формъ государственнаго устройства, въ цѣляхъ построенія общаго политическаго ученія. Въ спеціальномъ трактатѣ о «Методѣ къ легкому изученію исторіи» (1566) Б. ополчился противъ односторонняго сосредоточенія юристовъ на римскомъ правѣ и доказывалъ необходимость сравнительнаго метода въ юриспруденціи и политикѣ. Знаніе государственно-правовой практики Б. пріобрѣлъ благодаря непосредственному знакомству съ парламентской юриспруденціей. Новая государственность сложилась въ борьбѣ съ политической дробностью феодализма. Эта борьба велась не только оружіемъ королевскихъ войскъ, но и перомъ легистовъ. Послѣдніе, въ качествѣ парламентскихъ судей, въ своихъ рѣшеніяхъ шагъ за шагомъ отвоевывали въ пользу короля все новыя и новыя политическія права. Б. сумѣлъ синтетизировать всѣ эти отдѣльныя права государственной власти въ общее ученіе

о суверенитетѣ. Онъ указалъ, что специфическимъ признакомъ государства является его суверенитетъ или верховенство. Суверенитетъ опредѣляется у Б. какъ «постоянная и абсолютная власть государства», какъ «постоянная, высшая, независимая, несвязанная законами, абсолютная власть надъ гражданами и подданными». Такое опредѣленіе обнимало собою два существенныхъ признака европейскаго государства новаго времени: 1) внѣшнюю его независимость послѣ освобожденія отъ возвышавшейся надъ нимъ въ средніе вѣка папской и императорской власти; 2) внутреннюю полноту его власти и прямое отношеніе ея къ подданнымъ, съ устраненіемъ промежуточной лѣстницы средневѣковыхъ вассальныхъ отношеній. На второмъ признакѣ Б. останавливался съ особенной обстоятельностью и подробно перечислялъ истинныя принадлежности или права верховной власти. Во главѣ ихъ онъ ставилъ самостоятельное право законодательства и затѣмъ относилъ сюда же право войны и мира, назначеніе высшихъ сановниковъ и утвержденіе выборныхъ, верховный судъ, право помилованія, право чеканить монету, право устанавливать мѣры и вѣсы, право установлять налоги и др. Суверенитетъ Б. признавалъ существеннымъ признакомъ всякой государственной власти, независимо отъ той или другой формы государственнаго устройства. Онъ различалъ три образа правленія: монархію, аристократію и демократію, и во всѣхъ трехъ усматривалъ одинаково наличность суверенитета. Не признавалъ Б. только смѣшанныхъ образовъ правленія, считая ихъ противорѣчащими единству и недѣлимости суверенитета. Такое утвержденіе основано на недоразумѣніи,—на смѣшеніи государства, какъ такового, съ его верховными органами.—Выше всѣхъ образовъ правленія Б. ставилъ монархію, цѣня въ ней воплощеніе суверенной власти въ одномъ физическомъ лицѣ. Въ этомъ увлеченіи Б. монархіей сыгралъ весьма важную роль тотъ историческій фактъ, что новыя европейскія государства слагались преимущественно, почти исключительно, въ формѣ монархій. Подробности своего ученія Б. развивалъ примѣнительно къ французской монархіи. Онъ признавалъ послѣднюю абсолютной и потому отрицалъ за парламентами и генеральными штатами право на какое-либо формальное ограниченіе власти короля. Тѣмъ не менѣе, онъ далекъ отъ преклоненія предъ безудержнымъ произволомъ королевской власти. Французская монархія представлялась ему закономѣрнымъ образомъ правленія. Власть короля объективно ограничивалась правомъ Божественнымъ и естественнымъ, а также уваженіемъ къ положительнымъ законамъ и обычаямъ страны. Нѣкоторымъ изъ послѣднихъ Б. придавалъ значеніе основныхъ законовъ; таковы законъ о престолонаслѣдіи и законъ о неотчуждаемости короннаго домена. Наконецъ, ненарушимымъ предѣломъ власти монарха Б. признавалъ неприкосновенность частной собственности подданныхъ. Изъ послѣдняго принципа онъ выводилъ необходимость согласія генеральныхъ штатовъ на установленіе новыхъ налоговъ, объясняя это тѣмъ, что никто не имѣетъ права брать чужое достояніе безъ согласія собственника. Въ духѣ ученія о закономѣрной монархіи Б. признавалъ право на пассивное сопротивленіе актамъ королевскаго произвола со стороны должностныхъ лицъ и особенно со стороны парламентовъ, на которыхъ лежала обязанность обращенія къ исполненію ордонансовъ и другихъ указовъ короля.—Кромѣ политическихъ темъ, Б. разрабатывалъ и религіозные вопросы въ духѣ вѣротерпимости и даже свободомыслія (Heptalumeres). На ряду съ этимъ, однако, онъ отдалъ дань и предразсудкамъ своего времени: опровергалъ систему Коперника (въ своей «République») и доказывалъ существованіе вѣдьмъ и основательность магіи (Demonomanie).—См. Henri Baudrillart, «Jean Bodin et son temps» (П., 1853); Moliniz, «Apercus sur la vie et les travaux de Jean Bodin» (Монпелье, 1867); E. Fournol, «Bodin précédesseur de Montesquieu» (П., 1896); E. Hancke, «Bodin. Eine Studie über den Begriff der Souveränität» (Бреславль, 1894); Максимъ Ковалевскій, «Отъ прямого народоправства къ представительному» (М., 1906, т. I, гл. VI); Н. В. Болдыревъ, «Ученіе Жана Б. о государствѣ и государственной власти» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1910, январь). *Ѳ. Т—ій.*

Боденъ (Baudin), Альфонсъ,—французскій политическій дѣятель (1811—51). Былъ врачомъ въ Парижѣ. Соціалистъ по убѣжденіямъ, онъ былъ близокъ съ Бланки и принималъ участіе въ основываемыхъ имъ обществахъ. Въ 1848 г. избранъ въ учредительное, въ 1849 г.—въ законодательное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ Горѣ. 2 декабря 1851 г. подписалъ воззваніе къ народу противъ госуд. переворота. 3 декабря призывалъ въ С.-Антуанскомъ предмѣстьѣ народъ на баррикады для защиты свободы. Какая-то женщина крикнула ему: «станемъ мы умирать для того, чтобы вы могли получать ваши 25 фр.». Б. отвѣтилъ: «а вотъ вы увидите, какъ умираютъ за 25 фр.», поднялся на баррикаду и тотчасъ былъ убитъ. Его могила во время второй имперіи была мѣстомъ республиканскихъ манифестацій; манифестація 1868 г. вызвала громкій процессъ, извѣстный подъ именемъ «дѣла Б.», на которомъ Гамбетта произнесъ прославившую его рѣчь въ защиту одного изъ подсудимыхъ, Делеклюза. Въ честь Б. воздвигнутъ памятникъ на Монмартрскомъ кладбищѣ, другой—въ С.-Антуанскомъ предмѣстьѣ.

Боденъ—см. Шпорца.

Бодзановъ—посадъ, Плоцкой губ. и у., при р. Мултавѣ, въ болотистой мѣстности, въ 28 вер. отъ Плоцка; жит. 1477 (40% евреевъ).

Бодикка—см. Боудикка.

Бодинусъ (Bodinus), Генрихъ,—нѣмецкій зоологъ (1814—84), врачъ по образованію. Въ 1859 г. Былъ приглашенъ въ Кельнъ для устройства зоологическаго сада. Въ 1869 г. его пригласили въ Берлинъ для реорганизаціи тамошняго зоологическаго сада, который имъ былъ образцово устроенъ. Состоя директоромъ берлинскаго зоологическаго сада, Б. достигъ блестящихъ результатовъ по части акклиматизаціи и разведенія животныхъ.

Бодисатва—см. Буддизмъ.

Бодицкій (Bodický), Само,—словацкій писатель (род. въ 1850 г.), евангелическій словацкій священникъ. Писалъ въ словацкихъ журналахъ (также подъ псевдонимами Самославъ Яворовъ и Само Самовичъ). Въ 1882 г. въ «Slovenská Knižnica» напечатаны его прекрасные разсказы. Перевелъ «Эноха Ардена» Теннисона (1885) и поэму Арани «Тольди» (1886).

Бодіо (Bodio), Луиджи,—итальянскій статистикъ и политико-экономъ (род. въ 1840 г.). Былъ проф. политической экономіи въ Ливорно и Миланѣ, затѣмъ проф. статистики и коммерческой географіи въ Венеціи. Въ 1872 г. назначенъ директоромъ итальянскаго статистическаго бюро въ Римѣ. Подъ его управленіемъ итальянская статистика сдѣлала огромные успѣхи и достигла своего современнаго блестящаго состоянія; подъ его же руководствомъ создалась обширная школа итальянскихъ статисти-

ковъ. Б. явился однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ по созданію международнаго статистическаго института, генеральнымъ секретаремъ котораго Б. состоялъ въ теченіе многихъ лѣтъ; подъ его редакціей выходитъ съ 1886 г. «Bulletin de l'Institut International de statistique». Съ 1873 г. по мысли Б. и подъ его редакціей вышелъ рядъ капитальныхъ изданій итальянской статистики, въ которыхъ приводятся сравнительныя данныя о другихъ европейскихъ странахъ, наприм., по статистикѣ населенія за 1865—83 гг. (1883), по статистикѣ самоубійствъ и несчастныхъ случаевъ (1890), по статистикѣ эмиграціи, затѣмъ ежегодно «Annuario statistico italiano». Кромѣ многочисленныхъ статей въ названныхъ изданіяхъ, въ «Annali di statistica», «Giornale degli Economist» и др., отдѣльно изданы: «Saggio sul commercio esterno terrestre e marittimo del regno d'Italia» (1865); «Della statistica nei suoi rapporti coll'economia politica etc.» (1869); «Statistique internationale des caisses d'Espagne» (1876); «Saggio di bibliografia statistica italiana» (Римъ, 1885) и мн. др.; списокъ трудовъ Б. см. въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (3-е изд., т. III).

Бодлеянская библіотека — названіе, присвоенное библіотекѣ оксфордскаго унив., въ память основателя ея, англійскаго государственнаго дѣятеля и ученаго Томаса Бодли (Bodley, 1544—1612). Въ царствованіе Маріи Тюдоръ протестантская семья Бодли должна была покинуть Англію и поселилась въ Германіи, затѣмъ въ Женевѣ, гдѣ Кальвинъ и Беза были учителями молодого Бодли. По своемъ возвращеніи, въ царствованіе Елизаветы, въ Англію, онъ неоднократно былъ посылаемъ правительствомъ съ дипломатическими порученіями въ Германію, Данію и Нидерланды. Въ 1596 г. Б. посвятилъ все свое время и все свое громадное состояніе собиранію книгъ, задумавъ возобновить старую оксфордскую библіотеку; въ 1603 г. эта библіотека была открыта. Умирая, Б. завѣщалъ ей все свое состояніе. Его примѣръ нашелъ себѣ подражаніе со стороны многихъ государственныхъ людей и ученыхъ Англіи. Б. библіотека быстро разрослась и въ настоящее время принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ библіотекъ Европы; особеннымъ богатствомъ отличается рукописный отдѣлъ и особенно отдѣлъ восточныхъ рукописей.—См. Wood, «Athenae Oxon» (1—4 тт. Л., 1813—1820); Th. Hearne, «Reliquiae Bodlejanae» (Л., 1703); Macray, «Annals of the Bodleian Library» (Оксфордъ, 1868).

Бодлокъ (Baudeloque): 1) **Жанъ-Луи** — знаменитый французскій акушеръ (1745—1810). Съ 1794 г. проф. акушерства въ Парижѣ и главный хирургъ и акушеръ въ больницѣ «Maternité». Б. одинъ изъ первыхъ поставилъ на научныя основанія изученіе механизма родовъ и признаковъ, при наличности которыхъ требуется оперативное вмѣшательство. Гл. труды: «Principes des accouchements» (П., 1775 и 1821) и «L'Art des accouchements» (П., 1781; 4-е изд., 1822).—2) **Августъ**, племянникъ 1),—проф. акушерства въ Парижѣ (1800—1864), изобрѣлъ инструментъ для раздробленія головки плода (кефалотрипторъ) въ случаяхъ опасности для жизни родильницы и циркуль для измѣренія таза женщины (бодлоковскій циркуль).

Бодлэръ (Baudelaire), **Шарль**, — знаменитый французскій поэтъ, родоначальникъ современнаго эстетизма и декадентства. Род. въ Парижѣ 9 апрѣля 1821 г. Отцу Б. было тогда 62 года, матери—27; такой чрезмѣрной разницѣ лѣтъ между родителями Б. приписывалъ свою природную болѣзненность. Отца своего, педагога и революціонера, принесшаго своему другу Кондорсэ ядъ, чтобы избавить его отъ казни, Б. лишился семи лѣтъ отъ роду и не могъ простить матери ея второго брака съ полковникомъ Опикомъ, котораго, несмотря на его привязанность къ пасынку, ненавидѣлъ за его буржуазность; примирился съ матерью только тогда, когда она вторично овдовѣла. Б. воспитывался въ закрытомъ заведеніи въ Ліонѣ, гдѣ чуждался товарищей и сталъ чувствовать себя обреченнымъ на одинокую жизнь, затѣмъ въ парижскомъ лицеѣ. Въ 19 лѣтъ, сдавъ экзаменъ на степень баккалавра, онъ рѣшилъ посвятить себя литературѣ—къ отчаянію матери и отчима, мечтавшихъ о блестящей для него карьерѣ. Онъ вошелъ въ литературные кружки, сошелся съ Бальзакомъ, но не печаталъ своихъ стиховъ, считая ихъ еще недостаточно зрѣлыми и проявляя свои философскіе и художественные вкусы, главнымъ образомъ, своей эксцентричностью и «дэндизмомъ» въ одеждѣ, а также чрезмѣрной искусственной учтивостью, служившей ему оборонoй отъ интимности съ людьми. Въ 20 лѣтъ онъ отправился въ Индію, но, сильно стосковавшись, вернулся послѣ десяти мѣсяцевъ отсутствія, пробывъ въ Индіи всего два мѣсяца. Непосредственное вліяніе Востока на Б., о которомъ говоритъ его біографы (въ особенности Т. Готье), было на самомъ дѣлѣ незначительное; легенды о немъ основаны, главнымъ образомъ, на небылицахъ, которые Б. самъ распространялъ о своихъ приключеніяхъ въ Индіи, дѣлая это по своей склонности мистифицировать и удивлять. Достигнувъ совершеннолѣтія въ 1841 г., Б. получилъ отцовское наслѣдство—75 тыс. фр.—и, считая эту сумму неисчерпаемымъ богатствомъ, сталъ жить широко, что привело его почти къ нищетѣ. Его эксцентричность въ одеждѣ и манерахъ соотвѣтствовала своеобразному обаянію его «неотразимо прекраснаго», по словамъ современниковъ, лица. Идеаломъ Б. была свобода, т.-е. обособленность отъ людей, желаніе скрыться подъ маской, чтобы оттолкнуть людей, удивляя ихъ несходствомъ съ ними. Основой дендизма Б. былъ глубокій пессимизмъ, презрѣніе къ житейской пошлости. Противовѣсомъ ненавистной ему будничности была для Б. мечта, отрицавшая дѣйствительность. Въ красотѣ, которой онъ поклонялся, какъ символу мечты въ чувственномъ мірѣ, онъ цѣнилъ тѣ черты, которыя составляютъ полный контрастъ съ дѣйствительностью. Онъ искалъ ощущеній, идущихъ въ разрѣзъ съ нормальными вкусами и чувствами. Влеченіе Б. къ необычайному и его отвращеніе къ простымъ чувствамъ сказалось въ его отношеніяхъ къ двумъ женщинамъ, вдохновлявшимъ его творчество. Одною изъ нихъ была его долголѣтняя подруга, мулатка Жанна Дюваль, воплощавшая для него своей холодной порочностью, своими восточными ароматами, своимъ полуживотнымъ физическимъ и нравственнымъ уродствомъ культъ «черной Венеры». Б. терпѣлъ ея пьянство, ея измѣны, неразборчивость ея вкуса и нѣжно заботился о ней, даже когда она рано состарилась и была разбита параличемъ. Вызывая въ немъ сложныя ощущенія экстаза и отвращенія, Жанна сдѣлалась для Б. символомъ дерзновеній человѣческой мечты. Воспѣвая сложныя чары ея порочности, Б. внесъ въ свое творчество пряность, чуждую поэзіи цѣльныхъ чувствъ. Второй музой Б. была свѣтская женщина, мадамъ Сабатье, которую онъ любилъ въ зрѣломъ возрастѣ идеальной любовью до тѣхъ поръ, пока она вдохновляла его своей холодностью, углубляя для него пропасть между дѣйствительностью и мечтой. Когда ея отношеніе къ нему сдѣлалось страстнымъ, онъ охладѣлъ къ ней: она стала въ его глазахъ «женщиной»,

рабой природы. Въ отношеніи къ Жаннѣ Дюваль и къ мадамъ Сабатье сказались всѣ элементы того культа противоприроднаго, который составляетъ основу поэзіи Б., доводя его до воспѣванія всякаго вызова природѣ—даже уродства. На ряду съ «ядовитыми наслажденіями» въ любви, Б. зналъ и «искусственный рай» Востока—куреніе опіума и гашиша, но не злоупотреблялъ «аптечными экстазами». Упорно трудясь, Б. составилъ себѣ имя сначала какъ художественный и литературный критикъ, блестяще выступивъ статьей: «Салонъ 1845 г.». Въ своихъ статьяхъ о живописи и литературѣ Б. проповѣдывалъ новыя для его времени эстетическія теоріи, выступалъ гонителемъ всего посредственнаго и шаблоннаго, отмѣчалъ все самобытное. Его сужденія, рѣзко расходившіяся со вкусами того времени, подтвердились судомъ потомства. Онъ пламенно защищалъ Манэ и Ропса, высоко цѣнилъ Флобера, Стендаля, Бальзака, но не выносилъ банальныхъ и филантропическихъ фразъ В. Гюго, удивлялся, что талантъ совмѣстимъ съ ограниченностью и холодностью сердца. Онъ считалъ нехудожественной поэзію Мюссе и пренебрежительно относился къ Жоржъ Зандъ, называя ее «la femme Sand» и распространяя на нее свою общую ненависть къ женщинамъ за ихъ «естественность», т.-е., съ точки зрѣнія дэндизма, вульгарность. Въ 1848 г. Б. увлекся революціоннымъ настроеніемъ, подружился съ Прудономъ и Торэ, участвовалъ въ уличныхъ схваткахъ, сотрудничалъ въ радикальной газетѣ «Salut Public» и ораторствовалъ въ кофейняхъ на революціонно-соціалистическія темы. Свое тогдашнее настроеніе онъ объясняетъ въ дневникахъ жаждой разрушенія и желаніемъ испытать «чувства не только жертвы, но и палача». Онъ переживалъ революцію, какъ импрессіонистъ. Послѣ 2 декабря онъ разочаровался въ силѣ революціоннаго духа и относился озлобленно къ либераламъ, считая ихъ фразерами. Послѣ 1848 г. Б. взялся за переводъ Эдг. По, котораго онъ считалъ своимъ духовнымъ братомъ. Тайна искусства заключалась для него въ умѣніи изумлять, ужасать и создавать по своему произволу настроенія въ душѣ читателя. Э. По былъ для него подтвержденіемъ его идеала въ творчествѣ, и по поэтичности переводъ Б. не уступаетъ оригиналу. Б. переводилъ По въ теченіе 16 лѣтъ, но не закончилъ своего труда изъ-за болѣзни. Стихи Б., вошедшіе потомъ въ сборникъ «Цвѣты зла» (Fleurs du Mal), печатались въ журналахъ; сборникомъ они вышли впервые въ 1857 г., въ изданіи друга Б. Пулэ-Маласи, съ посвященіемъ Т. Готье, и подверглись судебному процессу за безнравственность. Изъятіе по суду нѣсколькихъ стихотвореній изъ сборника и небольшой денежный штрафъ, къ тому же не взысканный съ автора, содѣйствовали успѣху второго изданія въ 1861 г. Въ томъ же году Б., для оригинальности, выставилъ свою кандидатуру въ академію, чтобы добиться санкціи для такихъ самобытныхъ писателей, какъ онъ самъ, Флоберъ, Готье и другіе; но передъ самыми выборами онъ снялъ свою кандидатуру. Вскорѣ послѣ «Цвѣтовъ зла» вышли другіе его сборники—«Poèmes en prose» и «Paradis artificiels». Это время было апогеемъ его славы и творческой силы. Все же онъ сильно нуждался, особенно послѣ того, какъ разорился Пулэ-Маласи. Онъ хотѣлъ заработать деньги лекціями въ Брюсселѣ (1864), но надежды его не оправдались. Для него начался періодъ тяжкой нужды и усиливавшейся мучительной нервной болѣзни. Свою злобу на Бельгію онъ излилъ въ незаконченной книгѣ и писалъ изъ Брюсселя печальныя письма, прося денежной помощи и описывая страшные припадки своей болѣзни, которая кончилась параличемъ памяти и помѣщеніемъ Б. въ лѣчебницу. Его перевезли въ Парижъ въ состояніи полной афазіи, и онъ умеръ тамъ 1 сентября 1867 г.—Творчество Б., въ особенности его «Цвѣты зла», составляютъ поворотный пунктъ въ французской поэзіи. До него классики преклонялись передъ идеаломъ гармоніи, а романтики признавали законъ страстей. Онъ противопоставилъ спокойствію однихъ и бурному экстазу другихъ двойственныя, переходныя настроенія и этимъ, по выраженію Гюго, создалъ «новый трепетъ» въ поэзіи или, какъ говорилъ Сентъ-Бевъ, открылъ въ поэзіи нѣкую Камчатку и на краю ея построилъ свою юрту, для дальнѣйшихъ поколѣній сдѣлавшуюся обѣтованной землей. Его непосредственные преемники — французскіе декаденты и символисты: Верлэнъ, Маларме и др. Формулой обособленнаго міра Б., созданнаго его поэзіей, можетъ служить заглавіе отдѣла «Цвѣтовъ зла», заключающаго лучшія его стихотворенія: «Сплинъ и идеалъ». «Сплинъ» опредѣляетъ его отношеніе къ «старой» жизни, къ посредственности, пошлости и узости мыслей и чувствъ; «идеалъ»—его культъ искусственныхъ экстазовъ, его мечта о воплощенной красотѣ. «Сплинъ» Б. породилъ его мятежный протестъ противъ идеаловъ его современности, противъ дѣйствительности вообще; онъ важенъ своимъ разрушительнымъ значеніемъ. «Идеалъ» въ его творчествѣ имѣлъ созидательную силу. Въ «Цвѣтахъ зла» Б. съ демонической силой смѣшиваетъ предѣлы добра и зла и становится пѣвцомъ тоски пресыщенной души, болѣзненно привязанной къ неосуществимому идеалу. Любовь въ его поэзіи—болѣзненное любопытство уставшаго воображенія, гордое отрицаніе земныхъ святынь, жажда всего возстающаго противъ естественныхъ нормъ; но на глубинѣ его воспѣванія извращенности чувствуется оскорбленная жажда святости и чистоты. Въ своихъ «Поэмахъ въ прозѣ» Б.—крайній индивидуалистъ, врагъ общенія съ толпой, пѣвецъ «жажды безконечности», борющійся съ тоской, внушаемой дѣйствительностью, и проповѣдникъ опьяненія, какъ средства разбить иго времени. «Enivrez vous», говоритъ онъ въ лучшемъ изъ своихъ стихотвореній въ прозѣ, «pour n'être pas les esclaves martyrisés du temps. De vin, de la poésie ou de vertu, à votre guise». — См.: A. de Fizelière et G. Decaux, «Essais de bibl. contemp. Charles Baudelaire» (1868); Th. Gautier, «Notice en tête du I vol. de l'édition définitive»; E. Creped, «Ch. Baudelaire, étude biographique» (1906); Rémy de Gourmont, «Promenades littéraires» (1904; 2-e serie, 1906); Loredan Larchey, «Fragments de souvenirs» (1901); J. Levallois, «Milieu du siècle. Mémoires d'un critique» (1896); Alb. Cassagne, «Versification et métrique de B.» (1906); A. Holitscher, «Ch. Baudelaire» (1904); Brandes, «Hauptström. der Liter. des XIX. Jahrh.»; Sainte Beuve, «Caus. de Lundi» (t. IX); «Nouveaux lundis» (t. I); M. du Camp, «Souvenirs littér.» (t. II); Scherer, «Études crit. sur la lit. contemporaine».—Переводы: «Дневникъ Б. Мое обнаженное сердце» (перев. Эллисъ, М., 1907); «Исканія рая» (перев. В. Лихтенштадтъ, СПБ., 1908); «Маленькія поэмы въ прозѣ» (перев. А. Александровича, М., 1902); «Поэмы въ прозѣ» (перев. М. Волкова, СПБ., 1909); «Стихотворенія въ прозѣ» (СПБ., 1909; перев. Эллисъ, М., 1910). Стихотворенія Б. переводили: Н. Курочкинъ, Д. Михаловскій, С. Андреевскій, Д. Мережковскій, С. Головачевскій, П. Анненскій (Ник. Т—о), О. Чюмина, А. Курсинскій, К. Бальмонтъ, В. Брюсовъ, Вяч. Ивановъ и др. Отдѣльно изданы: «Стихотворенія»,

П. Я. (М., 1895; «Стихотворенія» П. Якубовича, т. II, СПБ., 1901; «Цвѣты зла», пер. П. Якубовича-Мельшина, СПБ., 1909); «Цвѣты зла», А. А. Панова (СПБ., 1907); то же, Эллиса (М., 1908); то же, избранныя стихотворенія («Всеобщ. библіот.», СПБ., 1911). Критическія статьи о Б. писали: П. Якубовичъ, Е. Андр—ичъ, Эллисъ, К. Бальмонтъ, П. Коганъ, А. Бѣлый, Е. Аничковъ, З. Венгерова, В. Черновъ и др. *Зин. Венгерова.*

Бодмерея—кредитная сдѣлка морского права, при которой требованіе кредитора обезпечивается кораблемъ и грузомъ, и въ то же время кредиторъ своимъ капиталомъ, ввѣреннымъ шкиперу въ связи съ морскимъ путешествіемъ, участвуетъ въ рискѣ, сопряженномъ съ такимъ путешествіемъ. Съ мыслью о такомъ участіи въ рискѣ мы встрѣчаемся какъ въ древнемъ, такъ и въ современномъ правѣ; но правовыя формы, въ которыя оно облекалось въ различныя эпохи и у разныхъ народовъ, не одинаковы. Въ Римѣ на этой мысли былъ построенъ такъ назыв. морской заемъ (foenus nauticum), позаимствованный, вмѣстѣ съ другими институтами морского права, изъ Греціи. При трудности сноситься во время плаванія съ родиною шкиперъ долженъ былъ брать съ собою значительныя количества денегъ или товаровъ сверхъ перевозимыхъ имъ по порученію другихъ лицъ. За гибель или порчу послѣднихъ вслѣдствіе крушенія или другихъ специфическихъ опасностей морского путешествія онъ не отвѣчалъ. На этой почвѣ возникла сдѣлка, по которой шкиперу предоставлялось за соотвѣтственное вознагражденіе право пользоваться перевозимыми имъ чужими деньгами, и съ него снималась отвѣтственность на случай ихъ гибели вслѣдствіе стихійныхъ событій. Въ этомъ и состояла сущность римскаго договора foenus nauticum, который одними разсматривается какъ разновидность займа, другими—какъ особый безымянный договоръ. При дальнѣйшемъ его развитіи элементъ участія въ рискѣ морской перевозки все больше выступалъ на первый планъ, и договоръ утрачивалъ характеръ займа. Гибель не только перевозимыхъ денегъ, но и купленныхъ на нихъ товаровъ, даже вынужденная трата ихъ на спасеніе корабля и груза освобождали перевозчика отъ обязанности ихъ доставленія или возвращенія. Наконецъ, благополучное окончаніе рейса стало признаваться условіемъ сдѣлки. Когда, вслѣдствіе стихійныхъ причинъ, въ итогѣ путешествія получались убытки, поглотившіе ввѣренный капиталъ, кредиторъ лишался своего требованія. Возвращеніе капитала при условіи благополучнаго окончанія путешествія очень часто обезпечивалось залогомъ, но законнаго залоговаго права на судно кредиторъ по римскому праву не имѣлъ, и должникъ отвѣчалъ не только заложеннымъ, но всѣмъ своимъ имуществомъ. Въ такомъ видѣ этотъ договоръ распространился по всему средиземному побережью. Начиная съ XIII в., все чаще встрѣчается другой способъ участія кредитора въ рискѣ морского путешествія. Устанавливается воззрѣніе, что съ морскимъ займомъ всегда сопряжено возникновеніе закладного права на корабль и грузъ, и что искать удовлетворенія кредиторъ можетъ только изъ этого имущества. Сказалось ли тутъ вліяніе германскаго взгляда на залогъ (neuere Satzung), или это былъ самостоятельный случай усвоенія «экономическаго принципа, въ силу котораго кредиторъ, опредѣливъ себѣ заранѣе извѣстный предметъ для удовлетворенія своего интереса, eo ipso отказывался отъ остальныхъ благъ, находящихся въ имуществѣ должника» (Кассо) — это вопросъ открытый. Во всякомъ случаѣ, юридическій характеръ этого договора существенно отличался отъ римскаго foenus nauticum, опредѣлялся тѣмъ, что закладъ корабля и груза составлялъ необходимую часть сдѣлки, и должникъ отвѣчалъ только заложеннымъ имуществомъ. Въ то же время все болѣе опредѣленно слагался чуждый римскому праву взглядъ на корабль въ плаваніи, какъ на экономически самостоятельную и юридически обособленную имущественную массу, представителемъ которой является шкиперъ. Изъ него вытекала возможность признанія за шкиперомъ права безъ особаго полномочія совершать въ пути займы подъ закладъ корабля и груза, когда этого требовали обстоятельства. Въ такомъ видѣ договоръ сперва въ Голландіи, а потомъ въ Англіи, Германіи и др. государствахъ получилъ названіе Б. (отъ голландскаго слова bodem—киль судна или самое судно). Измѣнилась также область примѣненія договора. Къ займамъ, заключеннымъ судовладѣльцемъ за высокій процентъ до отплытія корабля, законодательства въ средніе вѣка относились крайне неблагопріятно и часто совершенно запрещали ихъ. Допускалась только, въ видѣ исключенія, такъ назыв. необходимая Б. (Notbodmerei), т.-е. заемъ денегъ шкиперомъ въ пути въ случаяхъ дѣйствительной крайности, когда у него не было другого исхода. Послѣ рецепціи римскаго права происходитъ слiяніе Б. съ foenus nauticum. Послѣднее возрождается въ модифицированномъ видѣ кредитной сдѣлки, съ предоставленіемъ кредитору законнаго закладного права на корабль и грузъ и съ возложеніемъ на него, въ предѣлахъ требованія, риска морского путешествія. Снова допускается заключеніе договора не только въ пути шкиперомъ, но также судохозяиномъ передъ отплытіемъ, и устанавливается неограниченная отвѣтственность всѣмъ имуществомъ должника. Въ такомъ видѣ договоръ былъ воспринятъ и развитъ знаменитымъ Ordonnance touchant la marine 1681 г. (кн. III, тит. 5), примѣнявшимся далеко за предѣлами Франціи и послужившимъ образцомъ для позднѣйшаго законодательства, особенно для Code de commerce, въ области морского права. Бодмерейный заемъ этого типа (Contrat или prêt à la grosse, grosse aventure, prestito a cambio marittimo), принятый большинствомъ романскихъ государствъ, обнимаетъ собою какъ заемъ, совершенный шкиперомъ въ пути, подъ закладъ корабля и груза, такъ и заключенный судовладѣльцемъ передъ отплытіемъ, причемъ второй случай первоначально признавался нормальнымъ. Господствующее ученіе считаетъ Б. разновидностью займа, отличительный признакъ которой состоитъ въ присущемъ этому договору «элементѣ страхованія», т.-е. въ принятіи кредиторомъ на себя, за особую премію (profit maritime), специфическаго морского риска. Въ этомъ усматриваютъ близкое сходство съ договоромъ страхованія. Такъ, прусское земское уложеніе (II, 8, § 2359) вводитъ признакъ «принятія морского риска» (Uebernahme der Seegefahr) въ законное опредѣленіе Б., а франц. торг. кодексъ и еще больше франц. наука и практика распространяютъ на Б. многія положенія о страхованіи, напр., постановленіе о недѣйствительности принятія риска, превышающаго стоимость страхуемаго имущества и др. (ст. 316). Между тѣмъ, сближеніе Б. съ страхованіемъ такъ же мало способствуетъ опредѣленію ея юридической природы, какъ признаніе ея разновидностью займа. Тутъ, по мѣткому выраженію проф. Цитовича, можетъ быть рѣчь только о «страхованіи наизнанку». Кто ввѣряетъ свой капиталъ ненадежной морской стихіи въ формѣ отдачи его въ займы шкиперу или въ другой формѣ, надѣясь на значительную прибыль, тотъ не воз-

лагаетъ сопряженнаго съ этимъ риска на другое лицо, а несетъ его само. Квалификація Б. какъ займа также скорѣе затемняетъ, чѣмъ выясняетъ ея природу, ибо оставляетъ въ тѣни наиболѣе характерные моменты этой сдѣлки: законное закладное право кредитора и ограниченіе отвѣтственности опредѣленнымъ имуществомъ. Между тѣмъ, какъ-разъ эти моменты пріобрѣли въ XIX в. рѣшающее значеніе для правовой структуры Б. Съ введеніемъ корабельныхъ ипотекъ и развитіемъ морского страхованія судовладѣльцы, нуждавшіеся въ кредитѣ, передъ отплытіемъ корабля могли его доставать болѣе удобными и дешевыми способами. Практическое значеніе сохранила только Б., совершаемая шкипером въ пути, которая и стала называться «настоящею» (eigentliche). Ненастоящая Б. судовладѣльца, утративъ почву въ торговомъ оборотѣ, вышла изъ употребленія. Договоръ Б., такимъ образомъ, служилъ уже не для цѣлей спекуляціи, а только средствомъ для шкипера доставать въ пути необходимыя для продолженія путешествія деньги подъ залогъ находившагося въ его обладаніи имущества. Законодательства не могли съ этимъ не считаться. Герм. торг. уложеніе 1861 г. трактуетъ только о настоящей Б., рѣшительно порывая связь съ римскимъ морскимъ займомъ. Б., согл. § 675, называется «кредитная сдѣлка, заключенная шкипером, какъ таковымъ, въ силу даннаго ему симъ Уложеніемъ полномочія, съ обѣщаніемъ преміи и съ закладомъ судна, фрахта и груза или одного изъ этихъ предметовъ, причемъ кредитору предоставляется искать удовлетворенія только изъ заложенныхъ предметовъ послѣ прибытія судна въ конечный пунктъ рейса, на который сдѣлка заключена». По германскому праву въ понятіе о бодмерейномъ договорѣ входятъ, такимъ образомъ, три элемента: уплата преміи, закладъ судна и проч. и ограниченіе отвѣтственности должника заложеннымъ имуществомъ. Изъ остальныхъ дѣйствующихъ законодательствъ нѣкоторыя (напр., англійскія, скандинавскія) всецѣло приняли взглядъ герм. торг. улож. Другія, хотя формально остались при прежнемъ взглядѣ на смѣшанную природу сдѣлки, но лишили ненастоящую Б. особыхъ послѣдствій этого договора (Франція, Бельгія). Третьи, наконецъ (въ томъ числѣ финляндское), признаютъ оба вида Б., но ставятъ кредитора по сдѣлкѣ, заключенной въ пути шкипером въ состояніи крайности, въ болѣе привилегированное положеніе. Въ настоящее время, впрочемъ, и этотъ видъ Б. все болѣе утрачиваетъ практическое значеніе, такъ какъ при современной организаціи кредита, возможности телеграфныхъ сношеній и широкомъ распространеніи морского страхованія шкиперу очень рѣдко приходится прибѣгать къ столь чрезвычайнымъ мѣрамъ и невыгоднымъ сдѣлкамъ, какъ бодмерейный заемъ. — Наше законодательство опредѣляетъ Б. какъ «договоръ денежнаго займа подъ закладъ корабля или судна, товаровъ или груза» (уст. торг., ст. 429). Заключить его можетъ только корабельщикъ въ пути въ «самой крайней необходимости», а именно въ случаѣ недостатка средствъ на пріобрѣтеніе жизненныхъ припасовъ и на ремонтъ корабля (ст. 430 и 431). Удовлетвореніе кредитора «производится по общимъ правиламъ объ удовлетвореніи заимодавцевъ, имѣющихъ закладъ» (ст. 432). Подведеніе Б. подъ общія положенія гражданскихъ законовъ о займѣ съ закладомъ движимости порождаетъ большія затрудненія. Постановленія т. X ч. 1 нашего Свода объ этомъ предметѣ разсчитаны большею частью на закладъ, соединенный съ переходомъ заложенной вещи во владѣніе кредитора, чего нѣтъ и не можетъ быть при Б. Вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли должникъ только заложеннымъ или всѣмъ своимъ имуществомъ, въ нашей практикѣ вызываетъ большія колебанія, такъ что экономически наиболѣе существенная черта Б. — участіе кредитора въ рискѣ морского путешествія—у насъ зависитъ отъ мѣняющихся взглядовъ практики на предѣлы отвѣтственности закладчика. Форма Б. опредѣляется по законамъ мѣста ея совершенія. Она всюду должна быть письменная (бодмерейное письмо). Нашъ законъ (уст. конс. т. XI, ч. 1, ст. 68) требуетъ, чтобы заключенію сдѣлки за границею предшествовало выясненіе и удостовѣреніе консуломъ черезъ комиссію экспертовъ факта и размѣра необходимости въ займѣ. Заключеніе сдѣлки въ предѣлахъ Россіи закономъ не предусмотрѣно; чѣмъ въ этомъ случаѣ замѣняется консульская экспертиза—не извѣстно. Переходъ бодмерейныхъ писемъ по передаточнымъ надписямъ въ предѣлахъ Россіи не допускается. На Западѣ они обращаются по правиламъ о приказныхъ цѣнныхъ бумагахъ и даже могутъ быть писаны на предъявителя. Предметомъ заклада у насъ могутъ быть не только корабль и грузы, о которыхъ говорится въ законномъ опредѣленіи Б., но также «фрахтовыя деньги». Это явствуетъ изъ сопоставленія ст. 429 съ 4 п. ст. 563 уст. торг. Совершенно не выяснено, кто по нашему закону долженъ отвѣчать по иску Б. кредитора: корабельщикъ, собственникъ или оба вмѣстѣ. Въ ст. 433 по поводу отвѣтственности передъ грузоотправителями говорится только о корабельщикѣ. Правит. сенатъ держится взгляда, что отвѣтственность по иску должна быть возложена на корабельщика «въ силу даннаго ему хозяиномъ общаго уполномочія на управленіе кораблемъ». Но, по общему правилу, иски предъявляются не къ управляющему торговымъ предпріятіемъ, а къ его хозяину. Не предусмотрѣнъ нашимъ закономъ также случай заключенія корабельщикомъ двухъ или болѣе бодмерейныхъ договоровъ. На Западѣ кредиторы въ этомъ случаѣ удовлетворяются обратно порядку старшинства, т.-е., начиная съ послѣдняго по времени займа. Это логически вытекаетъ изъ принципа участія Б. кредитора въ опасностяхъ морского путешествія, къ которымъ принадлежитъ также необходимость заключенія бодмерейныхъ договоровъ. У насъ кредиторы должны удовлетворяться на общемъ основаніи, въ порядкѣ старшинства.—Неудовлетворительность нашихъ законовъ о Б. признана давно и единогласно. Только вымираніемъ этого института можно объяснить, что вопросъ о его реформѣ, поднятый въ 1879 г. обществомъ для содѣйствія русскому мореходству, заглохъ, и торговый оборотъ мирится съ устарѣлыми постановленіями нашего торговаго устава. — *Литература:* Шершеневичъ, «Курсъ торг. права» (4-е изд., т. III); Цитовичъ, «Очерки по теоріи торг. права» (вып. III); О. Пергаментъ, въ «Правѣ» за 1903 г., № 22, и въ словарѣ Волкова и Филиппова; Ѳ. Ѳ. Буссе, «О Б.»; Boyens-Lewis, «Das deutsche Seerecht» (Лпц., 1901, т. II); Lyon-Caen et Rénault, «Traité de droit commercial» (т. VI, 2-е изд.); Л. Кассо, «Понятіе о залогѣ» (Юрьевъ, 1898, стр. 100 и сл.); Spitta, «Die geschichtliche Entwickelung des foenus nauticum» (1896); Mathias, «Das foenus nauticum und die geschichtliche Entwickelung der Bodmerei» (1881). *Л. Таль.*

Бодмеръ (Bodmer), Георгъ, — механикъ (1786—1864). Въ 1803 г. изобрѣлъ винтовое колесо; въ 1805 г. усовершенствовалъ бумагопрядильныя машины. Вскорѣ послѣ этого онъ открылъ въ Клосс-

нахтѣ (Цюрихскій кантонъ) свой собственный машинный заводъ и приготовилъ на немъ однофунтовую, заряжавшуюся съ казенной части пушку для гранатъ, которыя должны были разрываться въ моментъ проникания въ предметъ.

Бодмеръ (Bodmer), Іоганнъ-Яковъ,—нѣмецкій (швейцарскій) поэтъ и критикъ (1698—1783). Преподавалъ исторію и политику въ цюрихской гимназіи, въ 1737 г. сдѣлался членомъ Большого совѣта; принималъ горячее участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, но послѣ смерти жены и дѣтей удалился въ свое имѣніе близъ Цюриха. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ Брейтингеромъ (см.) и нѣсколькими молодыми учеными издавалъ съ 1721 г., по образцу англійскаго «Зрителя» Аддисона и Стиля, еженедѣльную литературную газету «Разговоры живописцевъ» («Discurse der Maler»), которая обратила на себя вниманіе новизною эстетическихъ взглядовъ и рѣзкостью отзывовъ объ извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтахъ. Образовавшійся вокругъ Б. кружокъ, получившій названіе цюрихцевъ или Швейцарской школы, вступилъ въ борьбу съ приверженцами тогдашняго эстетическаго оракула, Готтшеда, получившими имя лейпцигцевъ или Лейпцигской школы. Вмѣсто того, чтобы, подобно послѣднимъ, проповѣдывать подражаніе французамъ, цюрихцы указывали на англійскихъ поэтовъ, съ ихъ живой и здоровой фантазіей, на классическую древность и на древне-нѣмецкую поэзію. Послѣ появленія книги Б.: «Vom Wunderbaren in der Poesie» и книги Брейтингера: «Kritische Dichtkunst», между обѣими партіями завязалась литературная борьба, продолжавшаяся цѣлыхъ 15 лѣтъ и веденная съ обѣихъ сторонъ съ величайшимъ ожесточеніемъ. По выраженію Шлоссера, «нельзя достаточно надивиться грубости и дикости эпохи, въ которую нѣсколько лѣтъ сряду можно было вести такіе пошлые и дикіе споры». Б. пробовалъ свои силы не только въ качествѣ эстетическаго и литературнаго критика, но и въ качествѣ поэта. Онъ написалъ поэму «Noachide» (Цюрихъ, 1752), лишенную всякой поэзіи, перевелъ «Потерянный рай» Мильтона (тамъ же, 1732) и др. Велики заслуги Б. въ области изданія и переводы древне-нѣмецкихъ поэтовъ, одной части «Нибелунговъ» (Цюрихъ, 1757); «Sammlung v. Minnesingern» (1758—59); «Altenglische und Altschwäbische Balladen» и мн. др.—Ср.: Leonhard Meister, «Ueber B. nebst Fragmenten u. Briefen» (Цюрихъ, 1783); Danzel, «Gottsched u. seine Zeit» (Лпц., 1848); Mörikofer, «Die schweizerische Litteratur des 18. Jahrh.» (Лпц., 1861); Braitmaier, «Die poetische Theorie Gottscheds u. der Schweizer» (Тюбингенъ, 1879); E. Grucker, «Histoire des doctrines littéraires et esthétiques en Allemagne» (Нанси, 1883); Braitmaier, «Gesch. der poet. Theorie u. Kritik von den Discursen der Maler bis auf Lessing» (Франэнфельдъ, 1888—89); Johann-Jakob Bodmer, «Denkschrift zum 200 Geburtstag» (Цюрихъ, 1900).

Бодо (Baudeau), Николай,—франц. писатель, аббатъ (1730—92), одинъ изъ самыхъ энергичныхъ защитниковъ и проповѣдниковъ физіократическихъ идей, основатель журнала «Éphémérides du citoyen», сдѣлавшагося съ момента вступленія Б. въ ряды физіократовъ (1767) органомъ этой школы. Какъ теоретику, Б. должно быть отведено второстепенное мѣсто; главный интересъ его сочиненій—въ талантливой популяризаціи доктрины Кене. Главный его трудъ: «Première introduction à la philosophie économique ou Analyse des états policés» (Амстердамъ, 1771; позднѣйшее изд. П., 1910; также въ общемъ изд. «Physiocrates» E. Daire'a, П., 1846). Стройность и ясность изложенія, а также точныя опредѣленія и разъясненія физіократическихъ понятій и терминовъ дѣлаютъ этотъ трудъ цѣннымъ пособіемъ при изученіи школы. Книга трактуетъ, главнымъ образомъ, о солидарности интересовъ общественныхъ классовъ въ идеальной «экономической монархіи», гдѣ господствуетъ полная хозяйственная свобода, правильно организовано взиманіе общественныхъ доходовъ, и произволъ властей ограниченъ общественнымъ мнѣніемъ и широкимъ распространеніемъ просвѣщенія. Проникнутая сарказмомъ критика «деспотическаго произвола» сохраняетъ интересъ до нашихъ дней. Другое значительное произведеніе Б. — «Explication du Tableau économique», написанное для г-жи Помпадуръ. Здѣсь Б. не только даетъ пространное толкованіе «экономической таблицы», своей неясностью давшей поводъ къ столькимъ нареканіямъ на физіократовъ, но и пытается устранить нѣкоторые ея недостатки.

Бодони (Bodoni), Джамбаттиста,—итальянскій рѣзчикъ и типографщикъ (1740—1813). Управлялъ типографіей пармскаго герцога, которой выпущены пользующіеся большой извѣстностью греческіе, латинскіе, итальянскіе и французскіе классики, отличающіеся больше изяществомъ внѣшней отдѣлки, чѣмъ точнымъ текстомъ. По своей роскоши особенно славится изданная тамъ «Иліада» Гомера (3 тт., 1808) и «Виргилій» (1793). Большое искусство Б. проявилъ въ рѣзьбѣ шрифтовъ; изготовилъ 143 типа латинскихъ алфавитовъ. Пробы ихъ приложены въ его «Manuale tipografico» (1818). Его біографію, вмѣстѣ со спискомъ выпущенныхъ имъ изданій, дали J. de Lamo (Парма, 1816) и Bernardi (Салуццо, 1873).

Бодри (Baudry), Поль,—французскій живописецъ (1828—1886), одинъ изъ типичнѣйшихъ выразителей свѣтскихъ вкусовъ второй имперіи, эклектикъ по направленію, замѣчательно гибкій рисовальщикъ, искусный живописецъ, большой знатокъ формъ нагого тѣла. Б. въ своихъ сложныхъ композиціяхъ съ удивительной легкостью сплетаетъ формы и движенія. Въ портретахъ его много изысканности, но всѣ изображаемыя имъ лица нѣсколько обезцвѣчены безстрастными пріемами живописи. Наиболѣе извѣстныя его произведенія: «Фортуна и ребенокъ» (Люксембургск. музей), «Туалетъ Венеры» (музей въ Бордо), «Шарлотта Корде» (музей въ Нантѣ), роспись въ фойе Большой Оперы въ Парижѣ.

Бодри д'Ассонъ (Baudry d'Asson), Леонъ-Шарль-Арманъ,—франц. политическій дѣятель, богатый землевладѣлецъ (род. въ 1839 г.); въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ какъ легитимистъ и съ тѣхъ поръ постоянно переизбирался въ нее. Былъ однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ депутатовъ непримиримой правой; всегда выступалъ противъ республиканскаго правительства, выдѣляясь не столько рѣчами, сколько энергичными возгласами, которыми онъ прерывалъ рѣчи противниковъ и вызывалъ скандалъ. Очень часто онъ отказывался подчиниться распоряженіямъ президента (въ 1880 г.—Гамбетты) и былъ насильно удаляемъ приставами изъ зала засѣданій. Въ 1888 г. онъ, оставаясь легитимистомъ, былъ однимъ изъ горячихъ сторонниковъ ген. Буланже. Начиная со второй половины девяностыхъ годовъ, Б., оставаясь депутатомъ, дѣлается все менѣе и менѣе замѣтнымъ въ палатѣ.

Бодрильяръ (Baudrillart) — французскіе писатели: 1) Анри-Жозефъ-Леонъ (1821—92). Читалъ лекціи политической экономіи въ «Collége de France». Гл. труды: «Jean Bodin et son temps» (1853), «Manuel d'économie politique» (1857, 5-е

изд. 1885), «Des rapports de la moral et de l'économie politique» (1860), «Études de philosophie morale et d'économie politique» (1858, 2-е изд., 1883), «La liberté du travail, l'association et la démocratie» (1865), «Éléments d'economie rurale, industrielle et commerciale» (1867), «La famille et l'éducation en France dans leur rapports avec l'état de la société» (1874), «Histoire du luxe privé et public» (1878—80), «Les populations agricoles de la France» (1880—93), «J. B. Say» (1888), «Gentilshommes ruraux de la France» (1894).—2) Сынъ его, **Альфредъ**, род. въ 1859 г., проф. католическаго института въ Парижѣ, напечаталъ: «Philippe V et la cour de la France» (1890—1901), «La France chrétienne dans l'histoire» (1896) и др.

Бодричи (*нѣм.-лат.* Обод(т)риты)—группа полабско-балтійскихъ славянскихъ племенъ, названная такъ по имени главнаго племени Б. и включавшая въ себя, кромѣ Б., еще вагровъ, полабцевъ, варновъ, смолинцевъ, вытенцевъ, глинянъ, древлянъ. Сѣв.. границу территоріи Б. составлялъ берегъ Балтійскаго моря отъ Киля до Ростока (со включеніемъ о-ва Фембры-Фемарна); восточную — линія по р. Варнавѣ къ зап. берегу Морицкаго озера, отсюда къ р. Лабѣ (Эльбѣ), у устья р. Стекеницы, вверхъ по р. Лабѣ до впаденія въ нее слѣва р. Уры; зап. граница—р. Ура до верховья, р. Ильменава до впаденія ея въ Лабу, р. Стырь, отъ впаденія въ Лабу. Въ основаніи жизни Б. лежалъ сначала родовой бытъ; затѣмъ являются князья, надъ которыми возвышается одинъ великій князь съ сильною властью. За княземъ слѣдовала знать, владѣвшая большими земельными участками и вѣдавшая управленіе. Князь со своею знатью жилъ въ градахъ, которые сначала представляли простыя укрѣпленія, огороженныя мѣста, а потомъ стали центрами политическими, административными, военными, религіозными и торговыми. Важнѣйшіе изъ городовъ слѣдующіе: Старгардъ (Ольденбургъ), Ратиборъ, Звѣринъ, Добинъ и др. Въ подградьяхъ (посадахъ) жили ремесленники, торговцы и т. п., въ селахъ—земледѣльцы (смерды), всѣ лично свободные, но обложенные разными податями и повинностями; кромѣ того, у Б. были еще рабы, большею частью изъ плѣнниковъ. Главное занятіе Б.—земледѣліе и рыболовство. Религія ихъ состояла въ свѣтло-наивномъ обожаніи силъ природы: солнца, луны и т. д., и имѣла мирный характеръ. Только впослѣдствіи миѳологія прибалтійскихъ славянъ, болѣе развившаяся, чѣмъ у остальныхъ славянъ, приняла характеръ мрачно-воинственный. До половины VIII в., какъ видно изъ отрывочныхъ свѣдѣній франкскихъ анналъ, Б. вели постоянную борьбу съ своими сильными сосѣдями и сородичами — лютичами; происходила также вражда и между самими Б. Карлъ Великій, въ своей борьбѣ съ саксами, сдѣлалъ Б. своими союзниками и не разъ совершалъ съ ними походы на саксовъ, которые, съ своей стороны, производили жестокія нападенія на ближайшихъ враговъ—Б. Послѣдніе отражали ихъ и собственными силами, и при помощи франкскихъ войскъ. Когда саксы были окончательно покорены Карломъ, послѣдній вознаградилъ Б., отдавъ имъ Нордальбингію, но скоро отобралъ ее у нихъ. Союзъ съ франками вооружилъ противъ Б. датчанъ. Съ 808 г. начинаются ихъ гибельные для Б. набѣги, и Б., несмотря даже на помощь Карла, были вынуждены иногда выплачивать дань датчанамъ. Въ это время княземъ Б. былъ Дражко, дважды побѣжденный датскимъ королемъ Готфридомъ. Въ походахъ Карла Великаго на лютичей и чеховъ ходили съ нимъ и Б. Союзъ съ франками возбудилъ противъ нихъ со всѣхъ сторонъ непримиримую вражду сосѣдей. Въ видахъ онѣмеченія Б. Карлъ, въ 810 г., построилъ на р. Стырѣ, близъ устья Эльбы, крѣпость Эзесфельдъ (нынѣ Itzehoe); вскорѣ была выстроена другая крѣпость. Обѣ населены франкскими военными колонистами, которые, постепенно увеличиваясь въ числѣ и служа опорой противъ нападеній сѣверныхъ народовъ на монархію Карла, стали въ то же время первыми разсадниками нѣмецкаго вліянія среди Б., вынужденныхъ, притомъ, платить Карлу дань. Хотя главный историческій источникъ для этого времени—Эйнгардтъ—называетъ Б. союзниками Карла Великаго, тѣмъ не менѣе, они очень скоро (врядъ ли не въ концѣ правленія Карла) обратились въ нѣмецкихъ данниковъ и вассаловъ и служили надежнымъ оплотомъ франкской монархіи противъ сѣверныхъ народовъ, преимущественно датчанъ. Послѣдніе рано стали склонять Б. на свою сторону. Вѣроятно, смуты, наступившія въ семьѣ Каролинговъ по смерти Карла, и опустошительные набѣги датчанъ заставили Б. стать союзниками датчанъ. Князь Славоміръ, преемникъ Дражка, при помощи датчанъ даже напалъ на крѣпость Эзесфельдъ, но вскорѣ былъ усмиренъ Людовикомъ Нѣмецкимъ, призналъ себя его вассаломъ и долженъ былъ раздѣлять власть съ ставленникомъ Людовика, Чедрагомъ. Какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ послѣдующее время, усиленію зависимости бодрицкаго князя отъ нѣмцевъ много содѣйствовала рознь князя съ знатью, которая искала суда и управы на него у германскаго владыки. Впослѣдствіи Б., при помощи датчанъ, не разъ свергали иго нѣмецкой монархіи и до начала X ст. не несли, въ сущности, никакихъ по отношенію къ ней вассальныхъ повинностей. Положеніе ихъ значительно измѣнилось съ начала этого столѣтія, когда на германскій престолъ вступила саксонская династія (919). Первые ея представители—Генрихъ Птицеловъ и Оттонъ I—успѣшно воевали съ Б. и обложили ихъ значительною данью; въ то же время въ Люнебургѣ сосредоточиваютъ свою силу саксонскіе герцоги Биллунги, которые въ теченіе двухъ столѣтій успѣшно распространяли нѣмецкое владычество, подавляли славянскій элементъ и насаждали христіанство среди Б. Около 949 г. въ землѣ Б. образовалась епископія въ гор. Старгардѣ; вслѣдъ затѣмъ были построены въ разныхъ мѣстахъ церкви, основаны м-ри. Бодрицкій кн. Мстивой принялъ христіанство и женился на сестрѣ старгардскаго епископа. Б., пользовавшіеся всякимъ случаемъ для сверженія вассальной зависимости отъ нѣмцевъ, съ неудовольствіемъ принимали и насаждаемое ими новое ученіе. Какъ только княжеская власть переходила въ руки болѣе смѣлаго и энергичнаго лица, а въ Германіи возникали смуты, Б. тотчасъ принимались за уничтоженіе церквей и избіеніе духовенства и возвращались къ прежней религіи. У нихъ, какъ и вообще у балтійскихъ славянъ, долѣе, чѣмъ у другихъ славянскихъ народовъ, сохранилось язычество, въ которомъ они видѣли оплотъ своей самостоятельности. Только во второй половинѣ XII ст. оно было подавлено окончательно. Въ началѣ XI в. кн. Ратибору удается значительно расширить владѣнія бодрицкаго союза и замѣтно ослабить нѣмецкое вліяніе. Но послѣ смерти его и его сыновей (около 1043—44 гг.), съ вступленіемъ на престолъ Готшалька (или Годескалька), принявшаго христіанство и сблизившагося съ Германіей, до 1066 г., когда этотъ князь былъ убитъ язычниками, Б. переживали тяжелое время. Въ 1066 г. утверждается въ бодричской землѣ

кн. Крутъ, изъ рода ранскихъ славянъ, язычникъ; удачными набѣгами на саксовъ онъ уничтожаетъ зависимость отъ нихъ Б. и возстановляетъ во всей силѣ язычество. Его 30-тилѣтнее правленіе есть время высшей степени могущества бодрицкаго союза. При его преемникѣ, сынѣ Готшалька, Генрихѣ (ум. въ 1119 г.), язычество было подавлено, но политическое могущество за Б. оставалось и было даже настолько значительно, что и славяне, и саксы (въ Нордальбингіи) называли Генриха королемъ. По смерти его земли Б. распадаются на два владѣнія—кн. Прибыслава и Никлота. Никлотъ, благодаря своему мужеству, симпатіямъ къ нему со стороны Б.-язычниковъ, хитрости и умѣнью пользоваться всякимъ случаемъ для достиженія своей цѣли, одно время имѣлъ успѣхъ. Но послѣ захвата нѣмцами въ 1130 г. владѣній Прибыслава, обращенныхъ въ графства Ратиборское, Звѣринское и др., стараніями духовенства, въ 1147 г., составлено было противъ Никлота огромное крестоносное ополченіе. Онъ засѣлъ въ градѣ Добинѣ. Всѣ усилія саксовъ и датчанъ, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, состояло ополченіе, взять Добинъ были тщетны. Никлотъ, получившій помощь отъ рановъ, съ успѣхомъ отражалъ нападенія. Наконецъ, обѣ стороны, утомленныя довольно продолжительной осадой, заключили договоръ, обязывавшій Никлота содѣйствовать утвержденію христіанства въ его землѣ. Пока ополченіе находилось въ предѣлахъ Б., нѣкоторые изъ нихъ притворно принимали христіанство; но едва только оно ушло, какъ язычество попрежнему стало господствующей религіей. Около 1160 г., наконецъ, Никлоту нанесли сильный ударъ Генрихъ Саксонскій и датчане; отступая передъ сильнымъ ихъ ополченіемъ въ глубь страны и сжигая на пути свои крѣпости, онъ дошелъ до земли лютицкаго племени хижанъ и здѣсь погибъ. Сыновья его Прибыславъ и Вартиславъ скоро были побѣждены; почти вся бодрицкая земля была раздѣлена между вассалами Генриха; въ 1167 г. Прибыславу были даны въ ленъ только вост. части бодрицкой территоріи, вмѣстѣ съ землями лютичей: зап. чрезпѣнянъ, хижанъ и доленчанъ (Вартиславъ погибъ въ началѣ борьбы). Такимъ образомъ, окончилось существованіе бодрицкаго союза и бодрицкаго княжества. Хотя Прибыславу, вассалу герцога саксонскаго, и удалось возстановить нѣкоторые города Б. и около нихъ соединить ослабленныхъ и разсѣянныхъ славянъ, но это новое княжество называется уже не бодрицкимъ, а славянскимъ (Славія), или Мекленбургъ-Хижанскимъ. По смерти Прибыслава здѣсь началась борьба членовъ княжескаго рода. Въ 1231 г. она закончилась, и все княжество раздѣлилось на 4 части: 1) Мекленбургская—собств. земля Б.; 2) Ростоцкая (СВ)—земля хижанъ; 3) Верельская (на ЮВ)—земли чрезпѣнянъ, доленчанъ, моричанъ, входившихъ въ составъ лютицкаго союза, и 4) Пархимская—земля варновъ. Въ XIV в. мекленбургскіе князья Никлотовичи присоединили къ своимъ владѣніямъ земли ростоцкую и пархимскую, а въ половинѣ XV в.—и верельскую. Обширное ихъ княжество, принявшее названіе Мекленбургскаго, переживало давно уже начавшійся процессъ германизаціи. Никлотовичи, давно уже онѣмеченные, правятъ и до сихъ поръ, раздѣленные на двѣ линіи: Мекленбургъ-Шверинскую (Звѣринскую) и Мекленбургъ-Стрѣлицкую. — См.: Гильфердингъ, «Исторія балтійскихъ славянъ» («Собр. соч.», IV, 1874); Павинскій, «Полабскіе славяне» (СПБ., 1871); Лебедевъ, «Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія» (I—II, СПБ., 1876); Первольфъ, «Германизація балтійскихъ славянъ» (СПБ., 1876); А. Котляревскій, «Древности права балт. славянъ» и «Книга о древностяхъ и исторіи поморск. славянъ» («Собр. соч.», III—IV); Sieniawski, «Pogląd na dzieje Słowian zach.-północn.» (1881); E. Bogusławski, «Historija Słowian» (1888); W. Bogusławski, «Dzieje Słowiańszczyzny północnozachod.» (1887—1900); Wachowski, «Słowiańszczyzna Zachodnia» (1903); Мука, «Полабскіе славяне» («Слав. Изв.», 1906—07); Giesebrecht, «Wendische Geschichten» (1843). *Н. Я.*

Бодрогъ — р., прав. прт. Тиссы. Протекаетъ въ Венгріи; образуется изъ сліянія нѣсколькихъ рѣкъ. При впаденіи въ Тиссу близъ Токая, Б. образуетъ о-въ Бодрогкэзъ, славящійся своимъ плодородіемъ.

Бодунэ (по-китайски Синь-чанъ-фу)—гор. въ Гириньской провинціи Маньчжуріи, на пр. берегу р. Сунгари, на песчаной равнинѣ; обнесенъ невысокой полуразрушенной стѣной и рвомъ. Жит. въ 1908 г. болѣе 50 000. Какъ узелъ грунтовыхъ дорогъ изъ Монголіи въ сѣв. Маньчжурію и какъ пунктъ, до котораго Сунгари судоходна во всякую воду, Б. имѣетъ серьезное торговое значеніе, особенно по вывозу хлѣба. Осенью ярмарка, на которую собираются преимущественно монголы. Въ 1908 г. въ Б. было 28 маслобойныхъ зав., 4 бумажныя фбр., мастерскія для выдѣлки мѣховъ и овчинъ, 30 мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній.

Бодушки—см. Горбатки.

Бодуэнъ (Baudouin), Пьеръ Антуанъ—превосходный французскій живописецъ (1723—1769), преимущественно писавшій гуашью во вкусѣ своего учителя Буше. Изъ произведеній Б., гравированныхъ лучшими мастерами того времени, особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Урокъ катехизиса» (1763), «Исповѣдь» (1765), «Le coucher de la mariée», «Четыре времени дня», «Любопытная супруга», «Вечеръ въ Тюльери», «Sa taille est ravissante».—См. Mariette, «Abecedario» (т. I, стр. 84); A. Jal, «Dictionnaire critique de biographie».

Бодуэнъ (Baudouin, латинизир. Balduinus), Франсуа—знаменитый французскій юристъ (1520—1573). Получивъ университетское образованіе въ Лёвенѣ, въ 1540 г. пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сдѣлался секретаремъ извѣстнаго юриста Дюмулена. Въ 1542—47 гг. опубликовалъ комментаріи на римское право, сразу доставившіе ему извѣстность въ ученыхъ кругахъ. Въ 1546 г. Б. было разрѣшено, вмѣстѣ съ ученикомъ Дюмулена, Франсуа Готманомъ, открыть въ Парижѣ частные курсы по римскому праву. Интересуясь общественной жизнью, Б. не могъ остаться въ сторонѣ отъ религіознаго броженія, охватившаго въ то время французское общество, и увлекся доктриной Кальвина. Сочувствуя вообще преобразованію церкви, онъ посѣтилъ Страсбургъ, гдѣ познакомился съ Буцеромъ, и Женеву, гдѣ видѣлся съ Кальвиномъ. Но у него не хватило рѣшимости опредѣленно перейти на сторону протестантовъ, и всю свою жизнь онъ колебался между двумя религіями, исповѣдуя католицизмъ во Франціи и переходя на сторону протестантовъ во время своихъ поѣздокъ въ Швейцарію и Германію. Слухи о его сношеніяхъ съ иностранными реформаторами скоро дошли до французскихъ церковныхъ властей. Заподозрѣнный въ ереси, онъ былъ заочно приговоренъ церковнымъ судомъ къ изгнанію и конфискаціи имущества. Тѣмъ не менѣе, въ 1549 г. онъ, по протекціи Лопитали, былъ назначенъ проф. римскаго права въ буржскомъ унив., на мѣсто уѣхавшаго изъ Буржа Дюарена. Дюаренъ скоро вернулся въ Буржъ, и между его учениками и послѣдователями Б. началась борьба, заставившая Б. по-

кинуть въ 1555 г. свою каѳедру. Онъ получилъ приглашеніе читать курсъ римскаго права въ страсбургской гимназіи; но продолжавшаяся съ Дюаренъ ожесточенная полемика заставила Б. въ слѣдующемъ году покинуть и Страсбургъ. По приглашенію курфюрста пфальцскаго Отто-Генриха онъ переселился въ Гейдельбергъ, гдѣ въ теченіе 5 лѣтъ читалъ лекціи по римскому праву и исторіи. Въ 1561 г. Б. вернулся во Францію съ планомъ примирить католиковъ и гугенотовъ и установить принципъ вѣротерпимости. Онъ подалъ мысль устроить между представителями обѣихъ партій собесѣдованія для мирнаго соглашенія по вопросамъ религіи, но его попытка не имѣла успѣха и только возбудила къ нему ненависть съ обѣихъ сторонъ. Кальвинъ и Беза писали противъ него злые памфлеты, католики прямо называли его протестантомъ; парижскій унив. предалъ его суду какъ еретика. Б. пришлось опять покинуть Францію и переселиться въ Тридентъ, гдѣ онъ сдѣлался воспитателемъ Карла Бурбона, побочнаго сына короля наваррскаго Антона. Благодаря покровительству кардинала лотарингскаго Б. въ 1563 г. получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію и занялъ каѳедру въ Дуэ, но только послѣ торжественнаго отреченія отъ протестантизма. Въ слѣдующемъ году Вильгельмъ Оранскій вызвалъ Б. въ Брюссель, и Б. тщетно хлопоталъ передъ Филиппомъ II о разрѣшеніи въ Нидерландахъ протестантскаго богослуженія. По возвращеніи во Францію Б. читалъ лекціи сначала въ Парижѣ, затѣмъ въ Анжерѣ. Въ 1572 г. королевскій дворъ предложилъ ему написать сочиненіе для оправданія въ глазахъ европейскаго общества Варѳоломеевской ночи, но Б. имѣлъ мужество отказаться отъ этого порученія. Двойственное положеніе Б. между католиками и протестантами было причиной того, что большинство историковъ обоихъ направленій относится къ нему несправедливо. На самомъ дѣлѣ Б., будучи человѣкомъ внутренне религіознымъ, не придавалъ никакого значенія внѣшнимъ формамъ религіи. Свободный отъ крайностей, убѣжденный защитникъ вѣротерпимости, онъ, подобно Эразму, Лопиталю, де-Ту, хотѣлъ преобразованія церкви безъ насилій и переворотовъ. Какъ юристъ, Б. имѣлъ выдающееся значеніе. Вмѣстѣ съ Куяціемъ и Готманомъ онъ былъ родоначальникомъ исторической школы, введшей методъ толкованія законодательныхъ текстовъ съ помощью исторіи и литературы. Этотъ методъ Б. опредѣлилъ словами: «sine historia caecam esse jurisprudentiam». Ему принадлежитъ рядъ работъ въ области юриспруденціи, исторіи и богословія. Наиболѣе важны: «Annotationes in libros IV Institutionum Justiniani imperatoris» (П., 1545); «Justinianus sive de jure novo commentariorum libri IV» (П., 1546); «Commentarii de legibus XII tabularum» (Лионъ, 1550); «Catechesis juris civilis» (Базель, 1557); «Constantinus Magnus» (Базель, 1556); «Commentarius ad edicta veterum principum Romanorum de christianis» (Базель, 1557); «Minucii Felicis Octavius restitutus» (Гейдельбергъ, 1560); «De institutione historiae universae et ejus cum jurisprudentia conjunctione» (П., 1561); «Discours sur le fait de la réformation de l'Eglise» (1564); «Discours en forme d'advis sur le fait du trouble apparent pour le fait de la religion» (1601); «Notes sur les coutumes générales d'Artois» (П., 1704). Главные его юридическіе труды собралъ Heineccius въ «Jurisprudentia romana et attica» (Лейденъ, 1738—41, 3 тт.).—См. Heineccius, «Vita Fr. Balduini» (Женева, 1771); L. de Raynal, «Histoire du Berry» (П., 1844, т. III); Heveling, «De Fr. Balduino juriconsulto ejusque studiis irenicis atque politicis» (Боннъ, 1871); Rivier, «L'Acte d'abjuration de Fr. Baudoin» («Revue de législation ancienne et moderne», 1872); Dareste, «François Hotmann» («Revue historique», 1876). *В. Б.*

Бодуэнъ де Куртенэ (Baudouin de Courtenay), Иванъ (Игнатій-Нѣцславъ) Александровичъ, — выдающійся лингвистъ. Род. 1 марта 1845 г. Происходитъ изъ стараго французскаго аристократическаго рода, ведущаго свое начало отъ короля Людовика VI и считающаго въ своихъ рядахъ крестоносца Балдуина Фландрскаго, впослѣдствіи императора Константинопольскаго. Во Франціи родъ Б. де Куртенэ вымеръ въ 1730 г., но нѣкоторые представители его переселились въ началѣ XVIII в. въ Польшу, гдѣ и натурализовались. Поступивъ на «приготовительные курсы» къ Варшавской главной школѣ, Б., подъ вліяніемъ проф. методологіи и энциклопедіи академическихъ наукъ Плебанскаго, рѣшился посвятить себя занятіямъ языковѣдѣніемъ и особенно славянскими языками. На историко-филологическомъ факультетѣ главной школы онъ избралъ отдѣленіе славянской филологіи, гдѣ на него имѣли особое вліяніе проф. Ф. Б. Квѣтъ, І. Шиборовскій и В. Ю. Хорошевскій. Онъ не можетъ, впрочемъ, считаться дѣйствительнымъ ученикомъ кого-либо изъ этихъ ученыхъ, такъ какъ обязанъ своими научными взглядами преимущественно собственной самодѣятельности. Изъ работъ европейскихъ ученыхъ того времени большую пользу ему оказали труды Штейнталя и другихъ философовъ-лингвистовъ, пробудившіе въ немъ интересъ къ общимъ проблемамъ языкознанія и приведшіе его впослѣдствіи къ убѣжденію въ исключительно психической природѣ языка. Окончивъ главную школу со степенью магистра историко-филологическихъ наукъ, Б. былъ командированъ за границу, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Прагѣ, изучая чешскій языкъ, въ Іенѣ слушалъ лекціи Шлейхера, въ Берлинѣ занимался ведійскимъ санскритомъ у А. Вебера. Позднѣе онъ занимался въ СПБ. преимущественно подъ руководствомъ И. И. Срезневскаго, который, однако, будучи не лингвистомъ, а только филологомъ, не могъ принести ему особой пользы. Онъ посѣщалъ также лекціи К. А. Коссовича по санскриту и зенду. Въ 1870 г. получилъ въ Лейпцигѣ степень доктора философіи, послѣ того защитилъ магистерскую диссертацію: «О древнепольскомъ языкѣ до XIV стол.», сохранившую и до сихъ поръ научное значеніе, и былъ допущенъ петербургскимъ унив. къ чтенію лекцій по сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ яз. въ качествѣ приватъ-доцента, явившись, такимъ образомъ, первымъ преподавателемъ этого предмета въ петербургскомъ университетѣ (И. П. Минаевъ былъ выбранъ доцентомъ по названной каѳедрѣ уже послѣ Б. де Куртенэ). Въ 1872 г. Б. де Куртенэ снова былъ командированъ за границу, гдѣ пробылъ три года. Въ 1874 г. онъ былъ избранъ казанскимъ унив. въ доценты по каѳедрѣ сравнит. грамматики и санскрита, никѣмъ тамъ не занятой со времени ея учрежденія по университетскому уставу 1863 г. Въ 1875 г. Б. защитилъ свою докторскую диссертацію: «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ», увѣнчанную Уваровской преміей Императорскою Академіею Наукъ и представляющуюся и въ наше время образцомъ діалектологической фонетической характеристики. Въ концѣ 1875 г. онъ получилъ въ казанскомъ унив. званіе профессора. Около него образовалась группа молодыхъ лингвистовъ, положившая начало такъ назыв. казанской

школѣ языкознанія. Во главѣ ея стоялъ Н. В. Крушевскій, ставшій первымъ преемникомъ Б. де Куртенэ по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія, и рядомъ съ нимъ В. А. Богородицкій, преемникъ Крушевскаго, занимающій названную каѳедру и по сіе время. Къ болѣе молодымъ членамъ кружка принадлежали С. К. Буличъ и А. И. Александровъ. Съ 1876 по 1880 г. Б. де Куртенэ состоялъ также преподавателемъ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ казанской духовной академіи. Въ 1883 г. онъ занялъ каѳедру сравнительной грамматики славянскихъ яз. въ дерптскомъ унив. и оставался тамъ десять лѣтъ. Въ 1887 г. избранъ въ члены Краковской академіи наукъ. Въ 1893 г. вышелъ въ отставку, переѣхалъ въ Краковъ и сталъ читать лекціи по сравнительному языкознанію въ краковскомъ унив. Въ 1900 г. былъ вынужденъ оставить чтеніе лекцій, не угодивъ австрійскому м-ву нар. просв. своимъ независимымъ образомъ мыслей, и снова переѣхалъ въ СПБ., гдѣ получилъ профессорскую каѳедру. Съ 1907 г. читаетъ и на петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. За этотъ второй петербургскій періодъ дѣятельности Б. де Куртенэ среди его учениковъ выдвинулись приватъ-доценты петербургскаго унив. Л. В. Щерба и М. Р. Фасмеръ. Научно-литературная дѣятельность Б. де Куртенэ обнимаетъ собой различные отдѣлы языкознанія, филологіи вообще и публицистики, сосредоточиваясь преимущественно на научномъ изслѣдованіи живыхъ славянскихъ языковъ. Первыя работы И. А. относятся еще ко времени его студенчества въ варшавской главной школѣ. За ними послѣдовалъ рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій и монографій, критическихъ статей, рецензій, полемическихъ и публицистическихъ статей въ журналахъ, газетахъ и отдѣльно. Изъ нихъ, кромѣ перечисленныхъ выше, выдаются: лейпцигская докторская диссертація: «Einige Fälle der Wirkung der Analogie in der polnischen Declination» (Kuhn und Schleicher, «Beitr. z. vgl. Sprachf.», VI, 1868—70), являющаяся первымъ по времени образцомъ послѣдовательнаго и широкаго примѣненія психологическаго метода въ области морфологіи, впослѣдствіи получившаго такое развитіе въ трудахъ новограмматической школы; «Нѣкоторыя общія замѣчанія о языковѣдѣніи и языкѣ» («Журн. м-ва нар. пр.», CLIII, 1871, февр.); «Глоттологическія (лингвистическія) замѣтки» («Филологическія Записки», 1876—77 г.), содержащія, между прочимъ, остроумное и вѣрное объясненіе такъ назыв. вставного эвфоническаго *n* (въ формахъ въ родѣ: съ нимъ, къ нему, внимать, снимать, занимать, поднимать и т. д.); большая статья «Резья и резьяне» («Слав. сборникъ», 1876, III); «Образцы говоровъ фріульскихъ славянъ» (въ книгѣ «Фріульскіе славяне. статьи И. Срезневскаго и приложенія», СПБ., 1878); «Литовскія народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ въ окрестностяхъ Пушолатъ и Велёны» (три тт., Казань, 1880—82) — въ высшей степени цѣнный языковой и фольклористическій матеріалъ; «Свадебные обряды Велёнскихъ литовцевъ, записанные Антономъ Юшкевичемъ» (Казань, 1880); «Литовскія свадебныя народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ и изд. Ив. Юшкевичемъ» (СПБ., 1883, изд. Имп. Ак. Наукъ); «Краткія историческія свѣдѣнія, касающіяся говорящей машины Фабера» («Протоколы засѣданій секціи физико-математическихъ наукъ Общ. естествоиспыт. при императорскомъ казанскомъ унив.», 1883 г.); діалектологическій этюдъ «Der Dialekt von Cirkno (Kirchheim)» (Jagić, «Archiv f. slav. Philologie», 1884, VII), «Sprachproben des Dialektes von Cirkno» (тамъ же, VIII, 1885); «Z patologii i embryjologii języka» («Prace filologiczne», I, 1885, 1886); «O zadaniach językoznawstwa» (тамъ же III, 1889); «O ogólnych przyczynach zmian językowych» (тамъ же, III, 1890); «Piésni białorusko-polskie z powiatu Sokólskiego gubernii Grodzieńskiej» («Zbiór wiadomości do Antropologii Krajowej», Краковъ, т. XVI, 1892) и «Dodatek» къ нимъ (тамъ же, т. XVIII, 1894); «Два вопроса изъ ученія о «смягченіи» или палатализаціи звуковъ въ славянскихъ языкахъ» («Ученыя записки юрьевскаго унив.», 1893, № 2); «Pieśni białoruskie z powiatu Dziśnienskiego gubernii Wileńskiej zapisał Adolf Černy» («Zbiór wiadomości», т. XVIII, 1893); «Изъ лекцій по латинской фонетикѣ» (Воронежъ, 1893, отд. отт. изъ «Филологическихъ записокъ» 1884, 1886—92 гг.); «Próba teorji alternacyj fonetycznych. Część I ogólna» («Rozprawy wydziału filologicznego Akademii umiejętności w Krakowie», т. XX, 1894 и отдѣльно), также по-нѣмецки: «Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen» (Страсбургъ, 1895)—цѣнный матеріалъ для установленія точнаго понятія о такъ назыв. звуковыхъ законахъ: «Z fonetyki międzywyrazowej (äussere Sandhi) Sanskrytu i języka polskiego» («Sprawozdania z posiedzeń Wydziału filolologicznego Akademii umiejętności w Krakowie», 1894, 12 марта); «Einiges über Palatalisierung (Palatalisation) und Entpalatalisierung (Dispalatalisation)» («Indogerm. Forschungen», 1894, IV); «Матеріалы для южнославянской діалектологіи и этнографіи» (СПБ., 1895); «Melodje ludowe litewskie zebrane przez ś. p. ks. A. Juszkiewicza etc.» (изд., вмѣстѣ съ Носковскимъ, національныхъ литовскихъ мелодій, представляющихъ очень большую музыкально-этнографическую цѣнность; Краковъ, 1900); «Szkice językoznawcze» (т. I, Варшава, 1904)—собраніе ряда отдѣльныхъ статей, въ томъ числѣ многихъ изъ вышеупомянутыхъ. Въ теченіе ряда лѣтъ (съ 1885 г.) Б. былъ однимъ изъ редакторовъ издающагося въ Варшавѣ лингвистическаго журнала «Prace filologiczne», и большого польскаго словаря; дополнилъ и редактировалъ третье изд. «Толковаго словаря» Даля (СПБ., 4 тт., 1903 — 1909). Подробный списокъ его ученыхъ работъ, доведенный до 1895 г., см. въ его автобіографіи («Критико-біографическій словарь» С. А. Венгерова), гдѣ находимъ и имъ самимъ изложенное научное profession de foi. Основной чертой личнаго и научнаго характера Б. де Куртенэ является стремленіе къ духовной самостоятельности и независимости, отвращеніе къ рутинѣ и шаблону. Всегда онъ стремился «брать изслѣдуемый предметъ такимъ, какъ онъ есть, не навязывая никогда не подходящихъ ему категорій» (собственныя слова Б.). Это позволило ему дать рядъ оригинальныхъ и мѣткихъ наблюденій, высказать немало блестящихъ научныхъ идей и обобщеній. Изъ нихъ особую цѣнность имѣютъ ученія о сокращеніи основъ въ пользу окончаній и о двухъ главныхъ родахъ фонетическихъ чередованій. Первое ученіе превратилось у учениковъ Б. де Куртенэ, проф. Крушевскаго и Богородицкаго, и послѣдователя Б. де Куртенэ Аппеля, въ теорію такъ назыв. морфологической абсорпціи и секреціи; второе, высказанное сначала въ общихъ чертахъ, было развито впослѣдствіи Крушевскимъ и самимъ Б. де Куртенэ въ стройное ученіе, изложенное имъ въ разсужденіи: «Próba teorji alternacyi fonetycznych» (Краковъ, 1894). Начавъ свою самостоятельную научную дѣятельность изслѣдованіемъ въ области психологіи языка, Б. де Куртенэ всегда отводилъ психологическому моменту самое широкое мѣсто

въ жизни языка, сводя, въ конечномъ счетѣ, всѣ проблемы языкознанія къ психологіи. Никогда, однако, онъ не забывалъ и фонетики. Одинъ изъ первыхъ онъ насаждалъ у насъ знакомство съ современной научной фонетикой или антропофоникой, какъ любилъ онъ ее иногда называть, вслѣдъ за Меркелемъ, передавъ эту свою склонность и всѣмъ своимъ ученикамъ. Совпадая по своимъ основнымъ научнымъ принципамъ съ главными представителями возникшаго въ серединѣ 70-хъ гг. на Западѣ такъ назыв. «младограмматическаго» направленія, Б. де Куртенэ пришелъ къ нимъ, независимо, путемъ самостоятельнаго параллельнаго развитія, причемъ избѣжалъ ряда методологическихъ ошибокъ и неточностей своихъ западныхъ единомышленниковъ, нерѣдко давая существенныя поправки и дополненія къ ихъ общелингвистическимъ теоріямъ и ученіямъ. Главной областью изученія является у него семья славянскихъ языковъ, изъ которыхъ особенной его любовью и вниманіемъ пользовались многочисленные словинскіе діалекты сѣв. Италіи и южн. Австріи. Многократныя діалектологическія его экскурсіи въ области этихъ діалектовъ дали ему превосходное знаніе всѣхъ ихъ особенностей и позволили собрать богатый матеріалъ, который еще ждетъ своей научной обработки. Такимъ образомъ изученіе живыхъ языковъ—одинъ изъ принциповъ младограмматической школы—имѣетъ въ Б. де Куртенэ одного изъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей, вовлекая его даже въ нѣсколько одностороннее пренебреженіе историческимъ матеріаломъ и строго сравнительными изученіями, хотя и здѣсь имъ высказано не мало оригинальныхъ и цѣнныхъ мыслей. *С. Буличъ.*

Бодуэнъ де Куртенэ (Baudouin de Courtenay), Ромуальда Ромуальдовна, урожд. Багницкая (Bagnicka)—писательница. Род. въ 1857 г. Въ числѣ первыхъ поступила въ 1878 г. на Бестужевскіе курсы по историко-филологическому отдѣленію. Окончивъ курсъ, вышла замужъ за проф. И. А. Б. де Куртенэ. Напечатала по-польски рядъ историческихъ этюдовъ: «Korespondencja poufna ex-agenta dyplomatycznego z damą dworu 1813—19» (Краковъ, 1886), «Nowe materjały do dziejów Kościuszki» (Краковъ, 1889) и др. Въ журналахъ и газетахъ «Prawda» (Варшава), «Kraj» (СПБ.), «Kurjer codzienny» (Варшава), «Nowa Reforma» (Краковъ), «Czas» (Краковъ), въ сборникѣ «Charitas» (СПБ., 1891), въ лужицкомъ журналѣ «Łužica» (Бауценъ или Будышинъ) и др. появлялись въ 80-хъ и 90-хъ гг. ея новеллы, разсказы, воспоминанія, корреспонденціи и критическія статьи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1893—1900) печатались въ газетѣ «Kraj» (СПБ.), подъ псевдонимами «Świadek» и «Niczyj», обращавшіе на себя вниманіе ея обзоры политической, общественной и художественной жизни Кракова и Галиціи. Въ той же газетѣ она помѣщала съ 1901 г. ежегодные отчеты о художественной жизни и выставкахъ СПБ.—Характеристикѣ политическихъ дѣятелей Галиціи (Стояловскаго, Дашинскаго, Бойко, Станинскаго и Леваковскаго) посвящены «Sylwetki polityczne» (Краковъ, 1897). На русскомъ яз. статьи Б. появлялись еще съ 1878—81 гг. въ разныхъ газетахъ, въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (СПБ., 1893, объ «Элизѣ Оржешко»), въ «Вѣстникѣ Знанія». Отдѣльно издана въ обработкѣ Б. книга «Исторія Польши». Съ 1905 по 1911 гг. въ органахъ, защищающихъ спеціально интересы женскаго равноправія («Ster» въ Варшавѣ, «Союзъ Женщинъ» въ СПБ.), Б. печатала статьи по женскому вопросу. Принимаетъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ алкоголизма. Съ самаго возникновенія чешскаго журнала «Slovanský Přehled» (Адольфа Чернаго) Б. является его постоянною корреспонденткой и сотрудницей.

Бодуэнъ де Куртенэ (Baudouin de Courtenay), Янина Ромуальдовна, рожденная Багницкая (Bagnicka)—польско-русская писательница. Род. въ 1863 г., кончила Бестужевскіе курсы въ Петербургѣ. Первый ея романъ («Spadkobierca Tarnogrodu», изданный въ Варшавѣ) прошелъ незамѣченнымъ.—Вниманіе критики обратили на себя новеллы и разсказы, печатавшіеся въ разныхъ журналахъ и появившіеся въ отдѣльномъ изданіи въ 1901 г. («Nowele», wyd. B. Natansona. Warszawa), особенно повѣсть «Izmael» (на рус. яз. «Сѣверъ», 1901) и разсказъ «Uwieńczony». Въ 1907 г. печатался въ Галиціи романъ Б. «Judyta» изъ жизни русскихъ революціонеровъ 1905—1906 гг. Съ 1901 г. по 1911 г. появлялись въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ ея повѣсти и разсказы, въ томъ числѣ три цикла, состоящіе изъ трехъ средневѣковыхъ повѣстей: «Śluby», «Apokryf» и «Historja o pięknej Rozamundzie». Нѣсколько изъ этихъ повѣстей переведено на русскій и нѣмецкій яз. Нѣкоторые разсказы Б. де К. написаны по-русски («Побѣдитель», «Изъ-за любви»—напечат. въ «Вѣстникѣ Евр.», «Тира»—въ «Новомъ Мірѣ» и др.). Разсказъ «Побѣдитель» включенъ въ художественный отдѣлъ «Исторической Хрестоматіи», изд. въ Кіевѣ въ 1910 г. Яр. Кулжинскимъ и В. Нейкирхомъ. Основной чертой произведеній Я. Б. де К. является интересъ къ психологіи исключительныхъ душъ, борющихся съ условіями жизни и судьбой, и наклонность изображать исключительные, по преимуществу грустные моменты и страдальческія переживанія.—Ср. W. Feldman, «Piśmiennictwo Polskie» (1904, т. III); очеркъ В. Гомулицкаго, «Nowele Janiny Baudouin de Courtenay» («Kraj», 1902, № 9); А. Яцимирскій, «Новѣйшая польская литература» (1908).

Бодъ (Bod), Петръ,—мадьярскій писатель (1712—69). Его сочиненія въ области богословія и церковной и литературной исторіи положили начало дальнѣйшему развитію этихъ наукъ въ Венгріи. Таковы: «Исторія церкви Божіей отъ сотворенія міра» (1760 и 1777); «Исторія Венгріи и Трансильваніи» (на латинскомъ и мадьярскомъ, 1765—71); «Historia Unitariorum in Transilvania» (1776); «Исторія св. Библіи» (1748, 1756, 1782); «Polykarpus» (1766); «Erdélyi Phoenix» (1767).

Бодяга—народное названіе двухъ видовъ прѣсноводныхъ губокъ: 1) Б. рѣчная (Spongia fluviatilis), 2) Б. озерная (Spongia lacustris). См. Губки.

Бодякъ, будякъ,—названіе колючихъ травъ изъ родовъ Cirsium, Carduus, Cnicus и др.

Бодянскій, Осипъ Максимовичъ,—извѣстный славистъ. Род. 31 октября 1808 г. По окончаніи курса въ полтавской духовной семинаріи поступилъ студентомъ въ московскій унив., гдѣ окончилъ курсъ по словесному отдѣленію. Получивъ въ 1837 г. степень магистра словесныхъ наукъ, Б. отправился съ ученой цѣлью за границу, провелъ 1837—42 гг. преимущественно въ славянскихъ земляхъ и по возвращеніи въ 1842 г. въ Москву занялъ каѳедру исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ московскомъ унив. Въ званіи секретаря Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ издавалъ (1846—48 и 1858—77) «Чтенія» этого общества, которыя подъ его редакціей стали изданіемъ періодическимъ, оказавшимъ весьма важныя услуги отечественной исторіи. Въ 23-хъ кн. «Чтеній», изданныхъ имъ съ 1846—48 гг., Б. помѣстилъ многіе древніе памятники русской и славянской письменности, приготовленные имъ са-

мимъ къ изданію, и много своихъ оригинальныхъ и переводныхъ статей. Попытка напечатать въ этомъ изданіи переводъ соч. Флетчера о Россіи конца XVI в. вызвала устраненіе его отъ секретарскихъ обязанностей и перемѣщеніе въ казанскій унив. (1848). Нежеланіе Б. занять это мѣсто было причиной увольненія его въ отставку (1849); черезъ годъ онъ былъ вновь опредѣленъ въ прежнемъ званіи въ московскій унив. на профессурѣ, но съ 1858 г. онъ былъ избранъ вновь секретаремъ Общества исторіи и древностей. Въ «Чтеніяхъ», редактированіе которыхъ онъ опять принялъ на себя въ 1858 г., попрежнему стало печататься много матеріаловъ и изслѣдованій по русской исторіи. Умеръ въ Москвѣ, 6 сентября 1877 г. Изъ ученыхъ трудовъ Б. заслуживаютъ особеннаго вниманія: «О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси» («Сынъ Отечества», 1835); «О народной поэзіи славянскихъ племенъ» (1837); обширное изслѣдованіе «О времени происхожденія славянскихъ племенъ» (М., 1855), пер. съ чешскаго сочиненій Шафарика: «Славянскія Древности», «Славянское народонаселеніе» (1843), «О Сварогѣ», «О древне-славянскихъ кирилловскихъ типографіяхъ въ южно-славянскихъ и сосѣднихъ земляхъ», «Расцвѣтъ славянской письменности въ Болгаріи», а также переводъ съ польскаго соч. Зубржицкаго: «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси» (М., 1845).—См. «Критико-біографическій словарь» С. А. Венгерова.

Бодянскій, Павелъ Николаевичъ,— историкъ. Род. въ 1857 г.; образованіе получилъ въ кіевскомъ унив. по историко-филологическому факультету; состоитъ директоромъ гимназіи въ Кіевѣ. Напечаталъ: «Римскія Вакханаліи и преслѣдованіе ихъ въ VI в. отъ основанія Рима» (Кіевъ, 1882), «Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ. Глава первая. Причины учрежденія Трибуната» («Кіев. Унив. Извѣстія», 1884—1886), «Сервій Туллій и его аграрная реформа» (Кіевъ, 1890), «Историческій очеркъ развитія Москвы» («Экскурсія учениковъ кіевской I гимназіи въ 1902 г.», Кіевъ, 1902), «Главнѣйшія достопримѣчательности Москвы» (ib.); нѣсколько біографій въ «Столѣтіи Кіевской Первой гимназіи», т. I (1911).

Боевая грань нарѣза.—Для сообщенія продолговатому снаряду (пулѣ) быстраго вращенія около своей оси и придачи ему устойчивости при полетѣ въ воздухѣ каналъ огнестрѣльнаго оружія снабжается нарѣзами, т.-е. желобками, идущими по винту. Въ нихъ врѣзается при выстрѣлѣ, подъ давленіемъ газовъ, снарядъ (пуля) своими ведущими частями (снарядъ — пояскомъ, пуля — оболочкой), вслѣдствіе чего на поверхности снаряда (пули) образуются выступы, помѣщающіеся въ нарѣзахъ. Та грань нарѣза, которая заставляетъ снарядъ, при его поступаніи по каналу, поворачиваться, называется боевою гранью; напримѣръ, при нарѣзкѣ, идущей по часовой стрѣлкѣ (если смотрѣть съ казны), боевой гранью у верхняго нарѣза будетъ лѣвая.

Боевая колесница—см. Колесницы военныя.

Боевая личинка—часть запирающаго механизма ручного огнестрѣльнаго оружія и пулемета, передній срѣзъ которой принимаетъ на себя давленіе пороховыхъ газовъ при выстрѣлѣ; въ этотъ срѣзъ упирается обыкновенно шляпка гильзы патрона. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ боевая личинка имѣетъ еще добавочное назначеніе; такъ, въ 3-линейномъ пулеметѣ системы Максима боевая личинка служитъ еще для переноса патроновъ изъ пріемника въ патронникъ и извлеченія изъ него стрѣлянныхъ гильзъ. Чаще всего боевая личинка представляетъ собою стальной цилиндръ, имѣющій два боковыхъ выступа, которые при закрываніи затвора входятъ въ кольцевой пазъ затворной коробки и служатъ упорами при выстрѣлѣ. Боевая личинка скрѣпляется со стеблемъ затвора неподвижно (3-хлинейная русская винтовка образца 1891 г., французская магазинка Лебеля), или подвижно (австрійская винтовка Манлихера, 3-хлинейный пулеметъ Максима), или же можетъ составлять одно цѣлое со стеблемъ затвора (германская винтовка системы Маузера).

Боевая мѣткость.—Кромѣ мѣткости оружія или полигонной мѣткости и мѣткости стрѣльбы въ мирное время (см. Мѣткость), надо различать еще мѣткость стрѣльбы въ военное время или боевую мѣткость, которая бываетъ значительно меньше первыхъ двухъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) малая и плохая видимость цѣлей, вслѣдствіе умѣнія противника примѣняться къ мѣстности, искуснаго маневрированія, примѣненія бездымнаго пороха, принятія мѣръ маскировки (окраска одежды и матеріальной части, свѣтовыя преграды, ночное освѣщеніе); 2) психическое состояніе стрѣляющихъ: личная опасность, потери, слухи, неудачи, неожиданности, вліяніе личности начальника, удаленіе противника; 3) плохія, въ смыслѣ храненія, ухода и напряженности, условія службы матеріальной части и боевыхъ припасовъ, и 4) пониженіе качества стрѣлковъ, вслѣдствіе прихода подъ знамена запасныхъ по мобилизаціи. Съ другой стороны, современные способы веденія огня (часто съ закрытыхъ позицій), связанные съ усовершенствованіемъ матеріальной части, примѣненіе закрытій, улучшеніе качествъ боевыхъ припасовъ, равно какъ и улучшеніе подготовки частей и ихъ командная состава, подготовка населенія въ стрѣлковомъ отношеніи и улучшеніе повѣрочныхъ сборовъ запасныхъ—должны способствовать повышенію боевой мѣткости.

Боевая ось—ось съ колесами, на которую опирается лафетъ своей передней (лобовой) частью во время стрѣльбы и перевозки. Своею среднею частью, называемою лопастью, Б. ось прикрѣпляется къ лафету, а на обточенные концы ея надѣваются колеса. Такъ какъ Б. ось должна выдерживать, не измѣняясь, горизонтальное и вертикальное дѣйствіе выстрѣла при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ стрѣльбы (разныя давленія газовъ, разные углы возвышенія, стрѣльба на разныхъ мѣстностяхъ) и въ то же время служить осью во время движенія, то необходимо соблюсти условія разсчета размѣровъ и формы частей Б. оси, способа и мѣста ея прикрѣпленія къ лафету и способа разгрузки оси и выбрать соотвѣтственный матеріалъ. Лопасти дается квадратное или прямоугольное сѣченіе, располагая большій размѣръ въ направленіи наибольшаго дѣйствующаго усилія; кромѣ того, лопасть въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для увеличенія ея сопротивляемости по горизонтальному направленію, усиливаютъ особыми накладками (угольниками), тягами (прикрѣпляя послѣднія къ оси и къ лафету), соединяютъ ось съ лафетомъ упруго при помощи буфера (см.) и употребляютъ для стрѣльбы болѣе легкія колеса. Для уменьшенія дѣйствія выстрѣла на Б. ось по вертикальному направленію ее подаютъ больше впередъ отъ оси цапфъ, а если этого недостаточно, то подъ осью располагаютъ упорныя рамки, опорные осевые секторы, буферныя тумбы и устраиваютъ упругія платформы подъ колесами. Прикрѣпляется боевая ось къ лафету или накрѣпко, или такъ, что Б. ось можетъ относительно лафета перемѣщаться — послѣднее необходимо въ

случаѣ упругаго соединенія Б. оси съ лафетомъ черезъ посредство буфера. Концы оси дѣлаютъ коническими. Не уступая въ прочности цилиндрической формѣ, коническіе концы даютъ выигрышъ въ вѣсѣ оси и колесныхъ втулокъ, въ стоимости этихъ послѣднихъ, дѣлаемыхъ изъ дорогого матеріала—бронзы, въ удобствѣ одѣванія колесъ и въ уменьшеніи тяги для движенія лафета. Оси конусовъ даютъ обыкновенно наклонъ внизъ такъ, чтобы нижняя производящая конусовъ была горизонтальна: тогда колеса при движеніи не будутъ набѣгать ни въ одну, ни въ другую сторону оси, ни къ корневой шайбѣ, ни къ выходной, съ чекой, и такимъ образомъ избѣгается лишнее треніе колесъ и лишній износъ частей. Оси теперь дѣлаютъ исключительно изъ стали, благодаря чему при той же прочности получается выигрышъ въ вѣсѣ, что имѣетъ большое значеніе, такъ какъ Б. ось составляетъ значительную часть вѣса всего лафета. Съ цѣлью понизить центръ тяжести и такимъ образомъ придать лафету большую устойчивость при выстрѣлѣ, Б. ось дѣлаютъ иногда колѣнчатой (полевой скорострѣльный лафетъ, новый горный лафетъ). Для большаго удобства движенія по пересѣченной мѣстности колѣнчатая Б. ось новаго горнаго лафета во время похода поворачивается колѣномъ вверхъ. На ось одѣваются корневыя шайбы (или вмѣсто нихъ дѣлаютъ утолщенія), ограничивающія сбѣганіе колесъ внутрь; въ нѣкоторыхъ образцахъ къ лопасти прикрѣпляются добавочныя части—кронштейны для сидѣній, кронштейны для щитовъ, части поворотнаго механизма, барабаны опорныхъ секторовъ и т. п. Въ отверстія, сдѣланныя въ концахъ оси, вкладываются чеки, удерживающія колеса на оси.

Боевая подушка—поперечный брусъ, распиравшій станины прежнихъ деревянныхъ лафетовъ въ лобовой ихъ части. Въ станкахъ для гладкоствольныхъ мортиръ иногда такъ называется деревянная подушка, на которой мортира лежитъ дульной частью.

Боевая пружина—часть замка всѣхъ видовъ огнестрѣльнаго оружія, требующихъ для производства выстрѣла разбитія капсюля. При взведеніи замка Б. пружина, сжимаясь, набираетъ энергію, необходимую для приведенія въ движеніе ударнаго приспособленія, воспламеняющаго зарядъ. Б. пружины бываютъ пластинчатыя и спиральныя. Первыя приняты для замковъ всѣхъ видовъ ручного оружія, заряжаемаго съ дула, почти для всѣхъ охотничьихъ ружей, для револьверовъ и для нѣкоторыхъ пулеметовъ (Максима); вторая—для замковъ почти всѣхъ современныхъ образцовъ военныхъ ружей.

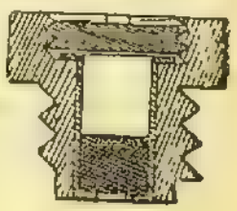
Боевая сила отряда войскъ опредѣляется: въ пѣхотѣ—числомъ штыковъ, въ кавалеріи—числомъ шашекъ (сабель), въ артиллеріи—числомъ орудій, въ пулеметныхъ частяхъ—числомъ пулеметовъ.

Боевка (мѣстное, башкирское названіе р. Елганды)—р. въ Екатеринбургскомъ у., Пермской губ., пр. прт. р. Богоряки. У устьевъ Б. мѣсторожденія каменнаго угля, пиромозита, желѣзныхъ рудъ и свинцоваго блеска, содержащаго серебро и золото.

Боевое расписаніе—распредѣленіе мобилизованныхъ частей по арміямъ и отдѣльнымъ группамъ, устанавливаемое на случай войны. Для различныхъ политическихъ группировокъ Б. расписаніе бываетъ разное; имъ устанавливается боевой составъ арміи.

Боевой бичъ—палица съ подвижной главой, соединенной съ рукоятью посредствомъ цѣпи или ремня. Встрѣчалась у восточныхъ народовъ и у германцевъ въ XIV и XV вв.; дѣйствіе ею требовало большого искусства.

Боевой винтъ—часть ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ прежнихъ образцовъ, служащая для воспламененія въ надлежащее время трубочнаго или дистанціоннаго состава. Б. винтъ состоитъ изъ стебля и головки; въ стеблѣ помѣщается капсюль съ ударнымъ составомъ, служащимъ воспламенителемъ. Капсюль удерживается отъ выпаденія и смѣщенія ввинтной втулкой, ввинчиваемой въ головку. При паденіи снаряда подвижное жало, надвигаясь на Б. винтъ, воспламеняетъ капсюль, и огонь передается трубочному составу. Б. винтъ ввинчивался въ головную часть трубки. Въ нѣкоторыхъ образцахъ это ввинчиваніе производилось передъ самымъ выстрѣломъ (для безопасности при перевозкѣ снарядовъ), почему Б. винты возились въ особыхъ патронташахъ, надѣваемыхъ прислугой орудія, или же ввинчивались заблаговременно при снаряженіи снарядовъ.


Боевой винтъ (развѣзъ).

Боевой зарядъ—опредѣленное количество пороха, помѣщающееся въ гильзѣ или въ особомъ мѣшкѣ, называемомъ картузомъ, и при выстрѣлѣ образовавшимися послѣ его сгоранія газами выбрасывающее снарядъ изъ канала оружія. Подробнѣе—см. Зарядъ.

Боевой комплектъ—опредѣленное число снарядовъ и зарядовъ, или патроновъ, а также необходимыхъ для стрѣльбы прочихъ предметовъ (трубокъ снарядныхъ, капсюлей, капсюльныхъ втулокъ), содержащееся какъ въ военное, такъ и въ мирное время на каждый экземпляръ огнестрѣльнаго оружія. Величина Б. комплекта, способы перевозки его въ военное время и состояніе боевыхъ припасовъ въ мирное время различны въ разныхъ родахъ артиллеріи, а также въ разныхъ частяхъ войскъ, вооруженныхъ ручнымъ оружіемъ. Въ полевой артиллеріи величина Б. комплекта опредѣляется 3-мя условіями: 1) количество боевыхъ припасовъ, возимыхъ при батареѣ, должно быть достаточно для жаркаго боя; 2) подвижность батарей и вообще арміи не должна страдать отъ большого числа зарядныхъ ящиковъ, и 3) зарядные ящики не должны уступать по подвижности артиллерійскимъ орудіямъ. На основаніи опыта послѣднихъ войнъ у насъ приняты для полевыхъ батарей слѣдующіе Б. комплекты на одно орудіе: въ легкихъ батареяхъ—216 патроновъ, въ конныхъ—168, въ горныхъ—100, въ гаубичныхъ—116. Кромѣ Б. комплекта, возимаго при батареяхъ, боевые припасы для полевыхъ орудій возятся еще въ полевыхъ артиллерійскихъ паркахъ и хранятся въ мѣстныхъ паркахъ, образующихъ въ тылу арміи склады огнестрѣльныхъ припасовъ. Въ полевыхъ паркахъ содержится около одного, а въ мѣстныхъ около 3-хъ Б. комплектовъ вышеуказаннаго состава. Въ полевыя скорострѣльныя батареи и парки снаряды поступаютъ въ неокончательно снаряженномъ видѣ (съ насыпаннымъ порохомъ, но безъ трубокъ): ввинчиваніе трубокъ производится самими частями, а сборка патроновъ и снаряженіе шрапнелей—въ складахъ. Осадная артиллерія находится въ періодѣ реорганизаціи и перевооруженія ея новѣйшими образцами орудій, Б. комплекты которыхъ еще не установлены. До настоящаго времени у насъ на каждую осадную пушку калибра не свыше 6 дм. полагалось по 1000 снарядовъ и зарядовъ, на 8 дм.—400, на мортиру 9 дм.—500, 8 дм.—700 и 6 дм.—600. При

этомъ въ комплектѣ пушекъ (кромѣ 8 дм.) и 6 дм. мортиръ содержалось по 300 шрапнелей, а у 8 дм. пушекъ и мортиръ по 100 шрапнелей; кромѣ того, имѣлись фугасныя бомбы съ сильно взрывчатыми веществами. Въ крѣпостной артиллеріи на орудія, входящія въ составъ вооруженія фортовъ (кромѣ капонирныхъ и противоштурмовыхъ), а также на орудія частныхъ и главнаго артиллерійскихъ резерновъ полагается на пушку 800, а на мортиру 500 выстрѣловъ; въ этомъ числѣ около 200 шрапнелей и 150 фугасныхъ бомбъ; остальное—чугунныя бомбы. Для орудій, назначенныхъ для фланкированія промежутковъ, противоштурмовыхъ, капонирныхъ и состоящихъ на вооруженіи главной ограды—по 300 выстрѣловъ. На орудія, фланкирующія рвы,—100—500 снарядовъ. На гладкія мортиры—500 снарядовъ, изъ коихъ 150—200 свѣтящихъ ядеръ. Въ береговой крѣпости Б. комплектъ орудій сухопутнаго вооруженія разсчитывается такъ же, какъ указано выше для крѣпостной артиллеріи. Береговыя орудія вообще снабжаются гораздо меньшимъ запасомъ, чѣмъ орудія сухопутныя, въ виду того, что флотъ можетъ возить съ собою лишь небольшой комплектъ снарядовъ, и потому береговой бой бываетъ всегда кратковременнымъ. Обыкновенно стараются имѣть на каждое береговое орудіе комплектъ вдвое большій противъ Б. комплекта флота. У насъ Б. комплектъ береговыхъ орудій измѣняется въ предѣлахъ отъ 125 до 200 выстрѣловъ, въ зависимости отъ значенія крѣпости и отъ мѣста, занимаемаго орудіемъ. Б. комплектъ входящихъ въ составъ вооруженія приморской крѣпости орудій мелкаго калибра—значительно больше; такъ, для 6 дм. скорострѣльныхъ пушекъ назначаютъ около 300 выстрѣловъ, а для 57 мм. даже до 1000. Въ Б. комплектахъ береговыхъ пушекъ почти поровну бронебойныхъ и обыкновенныхъ бомбъ и небольшое число сегментныхъ снарядовъ (около 15 на орудіе). Для 6 дм. и 57 мм. пушекъ содержится нѣкоторое количество шрапнелей, а для 9 и 11 дм. пушекъ, на лафетахъ съ большимъ вертикальнымъ обстрѣломъ, и для 10 дм. пушекъ содержится отъ 40 до 50 фугасныхъ бомбъ, снаряженныхъ сильно взрывчатыми веществами. Для 9 дм. и 11 дм. мортиръ полагается содержать по 100 фугасныхъ и 100 обыкновенныхъ бомбъ. Б. комплектъ для ручного огнестрѣльнаго оружія: по 400 патроновъ на винтовку пѣхотную и 200—на кавалерійскую.

В. А. Микеладзе.

Боевой молотъ (marteau d'armes)—холодное оружіе, получившее начало въ кузнечномъ молотѣ. Къ XV в. Б. молотъ былъ снабженъ для усиленія удара свинцовой тяжестью, а рукоять его оканчивалась остріемъ, такъ что Б. молотомъ можно было и колоть. Длина рукояти отъ 4 до 5 фт.; дѣйствовали имъ обѣими руками.

Боевой порядокъ — построеніе войскъ для боя, представляющее сочетаніе строевъ различныхъ типовъ, сообразно назначенію частей войскъ и ихъ положенію въ данную минуту на полѣ сраженія. Б. порядокъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ основнымъ условіямъ: 1) отвѣчать данной обстановкѣ (день, ночь, ровное открытое поле, лѣсъ, горы и т. п.); 2) отвѣчать идеѣ даннаго боя (его характеру); 3) допускать общее управленіе, при извѣстной независимости составныхъ частей и самостоятельности ихъ начальниковъ, и 4) обладать способностью къ успѣшной борьбѣ съ вреднымъ вліяніемъ случайностей. Свойства огнестрѣльнаго оружія, качества и составъ войскъ, родъ противника и образъ его дѣйствій, мѣстность театра войны,—все это оказываетъ рѣшительное вліяніе на форму Б. порядка, который въ постепенномъ своемъ развитіи прошелъ черезъ слѣдующіе главные типы: 1) греческая фаланга. 2) Римскій легіонъ—о строѣ греческаго и римскаго войска см. Фаланга и Легіонъ. 3) Терціи временъ Тилли и Валленштейна—построеніе въ квадраты по 70 чел. на фронтѣ и 70 шеренгъ въ глубину; внутренность квадрата составляли $2^1/_2$ тыс. пикинеръ, окруженные 2400 мушкетеръ (въ 10 шеренгъ); по угламъ этого большого квадрата небольшіе квадратики, каждый въ 25 чел. мушкетеръ. Свойства: лишь незначительная часть принимала участіе въ дѣлѣ; малая подвижность. 4) Шведская бригада—1344 человѣка, раздѣленныхъ на 4 батальона, по 192 пикинера и 144 мушкетера въ каждомъ; батальоны располагались въ одну или двѣ линіи; свойства—манипулярнаго построенія. 5) Фридриховскій Б. порядокъ—двѣ линіи пѣхотныхъ батальоновъ, каждый въ развернутомъ строѣ въ 3 шеренги. Кавалерія—по флангамъ. Свойства: невозможность маневрированія и отсутствіе резерва. 6) Наполеоновскій Б. порядокъ—изъ цѣпи стрѣлковъ, за которыми слѣдовало нѣсколько линій батальонныхъ колоннъ. Свойства: подвижной характеръ, примѣнимый къ мѣстности, дававшій возможность сосредоточивать силы на любомъ пунктѣ поля сраженія и повторять удары. 7) Современный Б. порядокъ: а) боевая часть (подготовляетъ ударъ), б) резервъ (наноситъ рѣшительный ударъ, питаетъ боевую часть и противодѣйствуетъ случайностямъ) и в) наблюденіе за флангами. Боевая часть ведетъ огневую подготовку, слѣдовательно, должна состоять преимущественно изъ пѣхоты и артиллеріи. По фронту боевая часть дѣлится на участки (полковые, батальонные, ротные), которые въ наступательномъ бою именуются обыкновенно колоннами. Дѣленіе на участки обусловливается: при наступленіи—естественнымъ дробленіемъ общей задачи на частныя (дѣленіе по духу), при оборонѣ раздѣленіемъ фронта обороны на части (дѣленіе по мѣстности). Въ глубину каждый участокъ дѣлится, въ свою очередь, на боевую часть и резервъ (участковый). Фланги являются слабымъ мѣстомъ каждаго Б. порядка, а потому надлежащее обезпеченіе фланговъ имѣетъ первостепенное значеніе; достигается это путемъ наблюденія (заставы конныя) и охраненія (отряды уступомъ за флангомъ). *Н. Н. Ал.*

Боевой ремень (походный)—коричневаго цвѣта кожаный поясъ съ пряжкою, входящій въ составъ снаряженія всѣхъ офицеровъ и подпрапорщиковъ, а также нижнихъ чиновъ въ кавалеріи и конной артиллеріи. Б. ремень одѣвается при походной формѣ; на него одѣваются походная кобура съ револьверомъ и походная сумка съ биноклемъ.

Боевой составъ отряда войскъ опредѣляется: въ пѣхотѣ—числомъ батальоновъ, въ конницѣ—числомъ эскадроновъ (сотенъ), въ артиллеріи—числомъ орудій, въ пулеметныхъ частяхъ—числомъ пулеметовъ, въ техническихъ войскахъ—числомъ ротъ.

Боевой строй (морской)—порядокъ построенія флота для сраженія съ непріятелемъ; см. Эскадренный бой.

Боевые припасы—всѣ матеріалы и приспособленія артиллерійскіе и инженерные, служащіе для пораженія непріятельскихъ войскъ и разрушенія ихъ сооруженій. Къ Б. припасамъ относятся готовые снаряды, заряды, патроны, матеріалы для нихъ, взрывчатыя вещества и приспособленія для приведенія ихъ въ дѣйствіе, каковы фитили, трубки разнаго рода, боевыя и свѣтящіяся ракеты и ядра, подрывные патроны и т. п.

Боевыя вилы или косарь—оружіе въ видѣ ножа съ двумя выдающимися остріями, которыми кололи и рубили. Б. вилы снабжались еще крючками, которыми можно было стащить всадника съ коня. Употреблялись въ XV и XVI ст.; сохранились до настоящаго времени въ Китаѣ.

Боевыя гнѣзда—особо укрѣпленныя выемы въ станинахъ лафета, въ которыхъ помѣщаются при стрѣльбѣ цапфы орудія.

Боекъ—часть ударника или курка, ударомъ которой о капсюль производится воспламененіе послѣдняго.

Боелешти—селеніе близъ Крайова, въ Румыніи. Въ ночь съ 26 на 27 сентября 1828 г. русскій ген. Гейсмаръ напалъ здѣсь на укрѣпленный турецкій лагерь видднискаго визиря и обратилъ турокъ въ бѣгство.

Бореско (Boerescо), Василій,—румынскій государственный дѣятель (1830—83). Участвовалъ въ революціонномъ движеніи 1848 г. въ Дунайскихъ княжествахъ. Въ 1856 г. во время Парижскаго конгресса написалъ: «Mémoire sur la question politique et économique de la Moldo-Valachie» (П., 1856); затѣмъ послѣдовали «La Roumanie après le traité de Paris du 30 Mars 1856» (П. 1856) и «Traité comparatif des délits et des peines» (П., 1857). Въ 1859 г. избранъ въ палату депутатовъ. Въ 1868—70 гг. былъ министромъ юстиціи; въ 1873—75 гг.—министромъ иностранныхъ дѣлъ въ консервативномъ кабинетѣ Катарджіу. Война 1877—78 гг. заставила его вернуться къ національно-либеральнымъ воззрѣніямъ. Въ 1879—81 гг. онъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Братіану; отстаивалъ эмансипацію евреевъ; уступчивость по отношенію къ Австріи въ дунайскомъ вопросѣ привела къ его паденію. Написалъ еще: «Examen de la convention du 19 août relative à l'organisation des Principautés danubiennes» (1858) и «Mémoire sur la jurisdiction consulaire dans les Principautés unies roumaines» (1865 и 1869).

Боецъ—названіе многихъ рѣчныхъ пороговъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) на р. Полѣ (сист. оз. Ильменя), Новгородской губ., Демянскаго у., къ З отъ Демянска; 2) на р. Нигодѣ, Забайкальской обл., Читинскаго у., ниже сел. Воровская падь.

Боецъ-камень—гора въ Чердынскомъ у., Пермской губ., выступаетъ на пр. берегу р. Колвы; весьма опасна для судовъ.

Боже, царя храни—см. Гимнъ народный.

Божеряновъ, Иванъ Николаевичъ,—писатель. Род. въ 1852 г., окончилъ курсъ наукъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ въ 1870 г.; три года былъ вольнослушателемъ въ с.-петербургскомъ унив., служилъ въ департаментѣ таможенныхъ сборовъ, затѣмъ состоялъ при мин. внутреннихъ дѣлъ (съ 1892—95 гг.). Кромѣ многочисленныхъ статей по исторіи русскаго искусства, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, принималъ ближайшее участіе въ редакціи «Русск. Вѣстника» (съ 1889—96 гг.) и написалъ слѣдующія книги и брошюры: «Очеркъ исторіи развитія искусствъ въ царствованіе Петра Великаго» (СПБ., 1872); «100-лѣтіе Спб. Импер. Большого театра» (СПБ., 1883); «Столѣтіе журнала «Собесѣдникъ любит. росс. слова» (СПБ., 1883); «Великая Княгиня Екатерина Павловна Ольденбургская, королева Виртембергская» (СПБ., 1888; переведена на нѣмец. языкъ); «Очеркъ книгопечатанія въ Россіи» (1895); «Какъ праздновалъ русскій народъ Рождество Христово» (1895); «Графъ Е. Ф. Канкринъ и его 25 л. упр. мин. финансовъ» (1897); «Первый царственный ген.-фельдцейхмейстеръ вел. кн. Михаилъ Павловичъ» (1898); «Жизнеописаніе импер. Александры Ѳеодоровны, супруги Николая I» (1898—99); «Петербургъ въ Петрово время» (1900); «Невскій проспектъ» (1903); «Иллюстрированная исторія русскаго театра» (6 вып., 1903—08); «Походъ въ Москву Наполеона и его бѣгство изъ Россіи» (1912) и др.

Божеряновъ, Николай Николаевичъ,—инженеръ-механикъ, ген.-маіоръ (1811—76). Былъ преподавателемъ въ морскомъ инженерномъ училищѣ и въ гардемаринскихъ и офицерскихъ классахъ морского корпуса совершенно новаго въ то время въ Россіи предмета—паровой механики. Соч. его: «Описаніе изображенія и усовершенствованія паровыхъ машинъ» (СПБ., 1842); «Теорія паровыхъ машинъ» (СПБ., 1853).

Божественная комедія—см. Данте.

Божичи—угасшій дворянскій родъ, происходившій отъ полковника сербскаго полка, Пантелеймона Божича, участника Полтавской битвы (1709). Сынъ его, бригадиръ въ отставкѣ (1762), Иванъ Пантелеймоновичъ получилъ въ 1737 г. отъ князя Рудольфа Кантакузена грамату на баронское достоинство, а сынъ его, депутатъ комиссіи по составленію Уложенія, Гавріилъ Ивановичъ, въ 1784 г. внесенъ въ I ч. род. кн. Черниговскаго намѣстничества. Послѣднимъ представителемъ Б. былъ Григорій Гавриловичъ, нѣжинскій повѣтовый маршалъ (1819). *В. Р—въ.*

Божичъ (Božić), Янезъ,—словинскій писатель (1829—1884). Былъ священникомъ. Съ 1865 по 1867 г. редактировалъ газету «Slovenec» въ Цѣловцѣ (Клагенфуртѣ). Перевелъ «Хижину дяди Тома» Бичеръ-Стоу (1853), издалъ духовное сочиненіе «Vodilo grešnikov» (1854) и переводъ «Критона» и «Апологіи» Платона въ журналѣ «Cvetje» (1862).

Божіею милостью—торжественное выраженіе, употребляемое въ титулѣ государей, въ государственныхъ, дипломатическихъ и важнѣйшихъ законодательныхъ актахъ, и служащее для обозначенія того, что власть главы государства происходитъ отъ Бога. Это выраженіе встрѣчается въ актахъ почти всѣхъ монархическихъ государствъ Европы («Dei gratia»). У насъ оно впервые употреблено въ договорныхъ граматахъ в. кн. Юрія Дмитріевича Галицкаго съ другими князьями (1433), послѣ отнятія имъ великаго княженія у племянника его Василія Темнаго. Первоначально, въ дипломатической перепискѣ съ иностранными державами, то понятіе, что власть главы государства происходитъ отъ Бога, выражалось въ томъ, что въ верхнемъ изъ трехъ кружковъ, заключенныхъ въ треугольникъ, прописывались слова «Богъ нашъ Троица», а въ нижнихъ—титулы государя, отъ имени котораго писалась грамата, и того, кому она предназначалась. Начиная съ Петра Великаго, установилась форма «Божіею милостью» для манифестовъ, государственныхъ договоровъ и другихъ актовъ, въ которыхъ проставляется императорскій титулъ.

Божій миръ—см. Миръ Божій.

Божій промыселъ—казенныя рыбныя ловли, Бакинской губ., Джеватскаго у., на р. Курѣ, въ 14 вер. отъ ея устьевъ. Свыше 1000 рабочихъ. Ловъ осетровъ, шеман, бѣлуги, севрюги и др.; значительное изготовленіе икры, вязиги и клея. Ватага основана индійцемъ Саброй-Мугундасовымъ въ 1825 г., въ слѣдующемъ году разрушена персами, а въ 1829 г. перешла къ казнѣ.

Божій судъ—см. Ордаліи.

Божковичи—хорватскіе и сербскіе писатели; см. Бошковичъ.

Божковъ—ст. Харьк.-Николаев. ж. д., въ 15 вер. къ В отъ Полтавы. Сюда выходитъ значительный торговый путь изъ Константиноградскаго уѣзда.

Божница—въ старину часовня, которую ставили тамъ, гдѣ нѣтъ церквей, и надъ могилами усопшихъ. Отъ украшенія иконами она и получила названіе Б. (см. Лаврентьевскую лѣтопись подъ 1109 г., Ипатьевскую лѣтопись подъ 1161 и 1146 гг.). Иногда Б. означала богадѣльню или странноприимный домъ. При Б. бывали и церкви, какъ, напр., въ Кіевѣ (см. Лавр. лѣт. I, 137; Ипатьевскую лѣтопись, II, 34). Теперь слово «Б.» употребляется для обозначенія часовни, построенной надъ алтаремъ сломанной церкви или на мѣстѣ, почему-либо особо чтимомъ, а также моленной и шкафа, предназначаемыхъ для постановки иконъ, образовъ (въ значеніи кіота).

Божоле (Beaujolais) — провинція въ старой Франціи, въ нынѣшнемъ д-тѣ Роны. Главный гор.— Божё (Beaujeu).

Божье дерево — названіе нѣкоторыхъ кустарныхъ видовъ полыни, Artemisia Abrotanum L. и Artemisia procera Willd. (см. Артемизія), а также видовъ гребенщика (Tamarix).

Божьи глазки—см. Бересклетъ.

Божьи дворяне, иначе Божіи ратари и Божьи рабы, слуги—такъ въ договорахъ новгородцевъ съ нѣмецкими прибалтійскими городами, въ договорѣ Мстислава Давидовича Смоленскаго съ Ригой, Готландомъ и проч., а также въ русскихъ лѣтописяхъ называются ливонскіе рыцари. Эти названія—буквальный переводъ съ нѣмецкаго: Gottes Ritter, Gottes Knecht.

Божьи коровки (Coccinellidae) — семейство жуковъ, отличающееся тѣмъ, что лапки ихъ кажутся трехчленистыми, такъ какъ третій, очень маленькій члеником, вмѣстѣ съ половиною четвертаго, скрытъ въ бороздѣ двулопастнаго второго членика. Тѣло Б. коровокъ полушарообразное или яйцевидное, болѣе или менѣе выпуклое. Голова короткая съ 11-, рѣже 10-члеиистыми усиками, могущими подгибаться подъ голову. Ноги вкладываются въ желобки. Брюшко состоитъ изъ 5 члениковъ. Извѣстно около 2000 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Б. коровки держатся на растеніяхъ, на которыхъ живутъ тли. Какъ взрослыя Б. коровки, такъ и ихъ личинки питаются тлями и червецами; немногіе виды, равно какъ ихъ личинки, питаются растеніями. Въ случаѣ опасности жуки поджимаютъ сяжки подъ голову, а ноги подъ туловище, притворяются мертвыми и выпускаютъ капельки крови изъ отверстій, находящихся въ сочлененіи бедра съ голенью. Кровь имѣетъ видъ желтаго сока, обладающаго ѣдкими свойствами. Жуки зимуютъ подъ корою деревьевъ, подъ корнями и т. п. Самки откладываютъ желтоватыя яички на листьяхъ. Личинки часто имѣютъ яркую окраску, бываютъ усажены бородавками и шипами и напоминаютъ по внѣшнему виду личинокъ листоѣдовъ; ноги ихъ довольно длинны. Куколки прикрѣпляются къ листьямъ заднимъ концомъ тѣла. Большая часть Б. коровокъ весьма полезна тѣмъ, что истребляетъ тлей и червецовъ, вслѣдствіе чего ихъ разводятъ искусственно въ Сѣверной Америкѣ и Италіи. Наиболѣе извѣстный европейскій видъ — семиточечная Б. коровка (Coccinella septempunctata L.). Грудной щитъ ея черный съ бѣловатымъ пятномъ въ переднемъ углу; красныя надкрылья съ 7 черными точками; длиной до 8 мм. Виды рода Epilachna растительноядны. Ep. globosa Schn. вредитъ иногда клеверу. Личинки представителей рода Scymnus покрыты бѣлымъ пушкомъ (восковое вещество).—Ср.: Weise, «Bestimmungstabellen der europäischen Coccinelliden». (Мёдлингъ, 1885).

Божья гора или Божья лошадь (Ликту, Ink-atъ, Алас-ту)—самая высокая изъ опредѣленныхъ и самая западная снѣжная вершина въ Чуйскомъ хребтѣ на Алтаѣ, Томской губ. Высота, по опредѣленію В. В. Сапожникова, перваго поднявшагося на сѣдло ея 4 іюля 1897 г., 4200 м. н. ур. м. (на 300 м. ниже Бѣлухи). Б. гора, вмѣстѣ съ другими снѣжными вершинами, образуетъ Талдурпинскій ледникъ. Она имѣетъ форму двухъ острыхъ пирамидъ, изъ которыхъ передняя—почти бѣлая, а задняя—совершенно черная. Бѣлая пирамида шире, если смотрѣть на нее сбоку; передняя сторона ея почти отвѣсно падаетъ къ леднику и, по большей части, обнажена отъ снѣга. Черная пирамида еще круче: щелистымъ гребнемъ,—говоритъ Сапожниковъ,—усаженнымъ зубцами, какъ у пилы, она круто падаетъ въ долину р. Менъ, пр. прт. Яссатера. Обѣ пирамиды почти одной высоты. Восточный склонъ Б. горы почти сплошь покрытъ снѣгомъ и переходитъ въ широкое снѣжное сѣдло, которое на С, къ леднику, спускается съ большой постепенностью, съ Ю же ограничено скалами.—Ср. В. В. Сапожниковъ, «Катунь и ея истоки» (Томскъ, 1901).

Боза (Bosa)—портовый гор. на о-вѣ Сардиніи, въ провинціи Кальяри, на пр. берегу р. Темо, въ нездоровой мѣстности. Почва весьма плодородна. Культура винограда и маслины. 6846 (1901) жит.; ловля коралловъ; значительная торговля виномъ и кожевонными товарами, кожевенный зав.; въ 1903 г. въ портъ пришло 238 судовъ вмѣстимостью 27413 тоннъ.

Bosa saga — исландская сага, относящаяся къ эпохѣ упадка національной исландской литературы (XIV в.). Содержаніе саги — повѣсть о приключеніяхъ друзей-побратимовъ Боси и Гейрраудра. Подобно большинству сагъ той эпохи, B.saga заключаетъ въ себѣ смѣсь реалистическихъ элементовъ—историческихъ и біографическихъ данныхъ—съ миѳическими и сказочными мотивами. Существуютъ двѣ редакціи саги: старѣйшая отличается бо́льшею выдержанностью національнаго скандинавскаго колорита, въ позднѣйшей много посторонникъ элементовъ.

Бозбоомъ (Bosboom), Іоаннесъ,—голландскій живописецъ (1817—91), ученикъ спеціалиста по видамъ городовъ Б. І. Гове. Спеціальностью Б. были внутренности старинныхъ церквей, которыя онъ передавалъ съ красивыми эффектами свѣтотѣни.—См. H. L. Berchendorff, «J. Bosboom en A. L. Bosboom» (Амстердамъ, 1891); Zilcken, «Peintres hollandais modernes» (Амстердамъ, 1893).

Боздѣхъ (Bozděch), Эммануилъ,—выдающійся чешскій драматургъ (1841—89). Онъ былъ драматургомъ чешскаго театра, но вскорѣ бросилъ это мѣсто изъ-за разныхъ несогласій и отдался литературѣ. Его пьесы имѣли успѣхъ, но не обезпечивали существованія. Отрекшись отъ театра, онъ впалъ въ меланхолію и безслѣдно исчезъ, уйдя изъ дому. Ему принадлежатъ: театральныя рецензіи въ нѣмецкихъ газетахъ (псевдонимъ—Rothbart), сборникъ шести изящныхъ бытовыхъ новеллъ («Novejky», 1877), переводы пьесъ Сарду, Дюма и Мозера на чешскій яз. и двухъ собственныхъ пьесъ («König Kotillon» и «Der Weltbeherrscher im Hauskleide») на нѣмецкій и рядъ историческихъ комедій изъ эпохи Помпадуръ («Z doby kotillonů», 1867; 2-е изд., 1899), Наполеона I («Světan v Zupanu», 1877, и «Jenerál bez vojska», 1889), Рудольфа II («Dobrodruzi», т.-е. «Авантюристы», драма, не дозволенная къ представленію въ 1872 г.; изд. въ 1890 г. и 1899 г.) и Маріи-Терезіи («Zkouška státníkova», т.-е. «Испытаніе государственнаго человѣка», 1872; 3-е изд., 1903; лучшая изъ всѣхъ пьесъ Б.). Изъ бытовыхъ его пьесъ лучшая — «Baron Görtz» трагедія (1868; 5-е изд.

1900). Пьесы Б. отличаются живымъ діалогомъ, мастерскою обрисовкою характеровъ и умѣлою техникою, основанною на изученіи Скриба и другихъ франц. драматурговъ.—См. J. Vrchlického, «Studii a podobizny» (1892).

Бозелли (Boselli), Паоло,—итальянскій политическій дѣятель и писатель. Род. въ 1838 г., съ 1870 г. депутатъ, членъ праваго центра, много разъ министръ. Написалъ: «Le droit maritime en Italie» (Турінъ, 1885), біографію маркиза Лоренцо Парето и рядъ мелкихъ статей по разнымъ вопросамъ экономіи и права, частью собранныхъ въ «Discorsi e scritti vari» (Савона, 1888).

Боззаи (Bozzai), Павелъ,—мадьярскій поэтъ (1832—52). Участвовалъ въ революціонныхъ сраженіяхъ и былъ за наказаніе отданъ въ солдаты. Собраніе его стихотвореній, написанныхъ въ духѣ Петёфи, издалъ Іосифъ Левай: «Bozzai P. irodalmi hagyományai» («Посмертныя сочиненія Боццаи», Будапештъ, 1868).

Бозіо (Bosio), Анджелина, — знаменитая итальянская оперная пѣвица (1824—59). Обладая красивымъ голосомъ (сопрано), стала брать уроки пѣнія у проф. В. Каттанео, а затѣмъ у проф. Монтаны. Первый значительный успѣхъ имѣла въ Миланѣ, выступивъ въ операхъ «I due Foscari». Въ 1846 г. Б. пѣла въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ, затѣмъ поѣхала въ Лондонъ, гдѣ была тепло принята англійской публикой. Сплошнымъ тріумфомъ для нея была поѣздка въ Америку. Въ 1856 Б. пріѣхала въ С.-Петербургъ, гдѣ въ теченіе 4 сезоновъ пѣла въ итальянской оперѣ вмѣстѣ съ Тамберликомъ, Дебассини, Демерикомъ, пользуясь выдающимся успѣхомъ. Въ 1859 г. Б. отправилась концертировать въ Москву; въ дорогѣ простудилась и умерла отъ воспаленія легкихъ. Похоронена въ СПБ. на католическомъ кладбищѣ, гдѣ ей воздвигнуть великолѣпный памятникъ. Голосъ ея, не отличаясь звучностью, поражалъ своей гибкостью, мягкостью и легкостью. Наибольшій успѣхъ она имѣла въ «Травіатѣ», «Трубадурѣ», «Риголетто» и «Севильскомъ Цирюльникѣ».

Бозіо (Bosio), Антоніо, уроженецъ Мальты, ученый XVI—XVII вв., одинъ изъ первыхъ изслѣдователей римскихъ катакомбъ. Его сочиненіе «Roma sotterranea» было издано Северано послѣ смерти Б. въ 1632 г. (нов. изд. на лат. яз. 1651). О рисункахъ Б. съ катакомбныхъ фресокъ см. Wilpert, «Die Katakombengemälde und ihre alten Kopien» (1861) и «Röm. Quartalschrift» (1891, 284).

Бозіо (Bosio), Фердинандо,—итальянскій писатель (1829—1881). Его стихотв. произведенія: «Soffio di vita» (1848), «La Democrazia», «Le fantasie orientali» и др.; разсказы—«Scene e racconti domestici» (1874), «Popolano arricchito» (1876); нашумѣвшая «Storia popolare del papi» (1861 и сл.).

Бозіо (Bosio), баронъ, Франсуа-Жозефъ,—французскій скульпторъ (1769—1845). Учился въ Парижѣ у Пажу, но не былъ свободенъ отъ вліянія Кановы, что выразилось отчасти въ его работахъ для Вандомской колонны. По его моделямъ отлиты изъ бронзы конная статуя Людовика XIV на площади Побѣдъ въ Парижѣ (1822), а также фигуры и барельефы на мавзолеѣ графини Демидовой, на парижскомъ кладбищѣ Père Lachaise (1830).

Бозонъ—король бургундскій, супругъ дочери имп. Людовика II, Ирменгарды. При содѣйствіи Карла Лысаго, женатаго на его сестрѣ Рихильдѣ, Б. сдѣлался въ 871 г. графомъ Прованса и съ 876 г. намѣстникомъ въ Италіи. Въ 880 г. Б. бургундскими дворянами былъ избранъ королемъ и положилъ основаніе Новобургундскому или Цисъ-Юранскому королевству, въ составъ котораго входили земли на В отъ Роны и къ Ю отъ Женевскаго оз. до Средиземнаго моря. Ум. въ 887 г.

Бозъ-дагъ—гора въ южн. Дагестанѣ, въ верховьяхъ р. Самура, рядомъ съ г. Сала-дагъ, выс. 3730 м.

Бои (Boii)—одно изъ наиболѣе многочисленныхъ, храбрыхъ и много странствовавшихъ кельтскихъ племенъ.—1) Въ Италіи они заняли значительную часть нынѣшней Ломбардіи, а затѣмъ и Романьи, и сдѣлали своимъ главнымъ городомъ Felsina, названную ими Bononia (нынѣ Болонья). Начиная съ 283 г., они повторно воевали съ Римомъ. Послѣ побѣды надъ ними при Теламонѣ римляне основали въ ихъ области двѣ колоніи—Плацентію и Кремону, что побудило Б. соединиться съ Ганнибаломъ противъ Рима. Окончательно они были побѣждены въ 193 г.; ихъ гор. Bononia еще въ 196 г. сдѣлался римскимъ. Б. вскорѣ совершенно романизовались.—2) Другая вѣтвь того же племени, а можетъ-быть, и родственное имъ особое племя съ давнихъ поръ укрѣпилось среди германскихъ племенъ въ теперешней Богеміи (Boihaemum), гдѣ и оставило слѣды своего пребыванія въ видѣ городищъ и некрополей съ характерными для кельтской культуры вещами (изслѣдованы въ послѣднее время Пичемъ и Dechelette). Уже въ 60 г. до Р. Хр. часть (или всѣ) Б. заняли отсюда Норикъ и Паннонію (окончательно вытѣснили ихъ изъ Богеміи маркоманны въ началѣ нашего лѣтосчисленія), откуда часть ихъ (32000), соединившись съ гельветами, двинулась въ Галлію. Послѣ пораженія гельветовъ Цезаремъ Б. были поселены имъ въ странѣ эдуевъ (нынѣ Богеһу въ Nivernois). Оставшіеся въ Норикѣ и Панноніи Б. были уничтожены въ эпоху Августа.

Бои быковъ—одно изъ общественныхъ увеселеній въ Испаніи. Были извѣстны уже въ древней Греціи, особенно въ Ѳессаліи, и въ императорскомъ Римѣ. Въ Испаніи Б. быковъ повсѣмѣстно устраиваются ежегодно лѣтомъ, отличаясь особенной пышностью въ Севильѣ, гдѣ для этой цѣли выстроенъ циркъ, вмѣщающій 20000 зрителей. Предъ началомъ Б. всѣ борцы (quadrilla) дефилируютъ по аренѣ. Впереди ѣдутъ пикадоры, верхомъ на плохихъ, обреченныхъ на смерть лошадяхъ; они одѣты въ древне-испанскіе рыцарскіе костюмы и вооружены пиками; за ними слѣдуютъ пѣшкомъ чулосы (chulos), въ красныхъ мантіяхъ, съ пестрымъ шарфомъ въ рукахъ, и бандерильеросы (banderilleros), украшенные пестрыми лентами, и съ палочками (banderillas), снабженными крючками и обвитыми пестрыми лентами. Наконецъ, является эспада или тореадоръ, главный боецъ, въ расшитомъ золотомъ костюмѣ, съ мечомъ въ правой рукѣ и мулетой (палочка, къ которой прикрѣпленъ кусокъ красной матеріи) въ лѣвой. Атака на выпущеннаго на арену быка начинается пикадорами; ихъ роль—раздражать быка уколами пикой въ шею; когда быку удается ранить лошадь, пикадоръ спасается бѣгствомъ; на помощь пикадорамъ являются чулосы, которые отвлекаютъ вниманіе быка отъ пикадора ловкимъ движеніемъ красной мантіи или набрасываніемъ ему на голову шарфа. Пикадоры тѣмъ временемъ отвлекаютъ криками быка отъ преслѣдуемаго имъ чулоса и натравляютъ его на себя. Когда быкъ утомленъ нападеніями пикадоровъ, на смѣну имъ являются бандерильеросы и бросаютъ въ быка бандерильи, крючками вонзающіяся въ его тѣло; при этомъ воспламеняются петарды, находящіяся въ концѣ палочки, происходитъ трескъ, оглушающій быка; онъ мечется въ ярости по аренѣ, спасаясь отъ града бандерилій;

онъ бросается на перваго попадающагося ему бойца. Тогда выступаетъ эспада, чтобы нанести послѣдній ударъ быку; лѣвой рукой онъ размахиваетъ предъ быкомъ краснымъ сукномъ мулеты, а правой вонзаетъ ему въ грудь шпагу. Если быкъ не убитъ сразу и падаетъ, тяжело раненный, его добиваютъ матадоры. Публика принимаетъ живое участіе въ происходящемъ на аренѣ, ободряетъ борцовъ, требуетъ, если быкъ слишкомъ смиренъ, чтобы его вывели и замѣнили другимъ, аплодируетъ быку, если ему удается побѣдить своихъ противниковъ. Тореадоры пользуются въ Испаніи широкой популярностью и удостаиваются не меньшихъ овацій, чѣмъ самые знаменитые пѣвцы и пѣвицы. Вознагражденіе за одинъ выходъ достигаетъ 10 т. фр. Изъ Испаніи Б. быковъ проникли, въ смягченномъ видѣ, въ южн. Францію, а со времени послѣдней выставки 1889 г.— въ Парижъ; здѣсь, во избѣжаніе смертныхъ случаевъ, на рога быковъ одѣваютъ кожаные чехлы, такъ что раны, наносимыя бойцамъ, не смертельны.

Бои пѣтушиные и гусиные—старинныя русскія забавы, нынѣ отошедшія въ область преданій. Пѣтушиный Б. основанъ на прирожденной наклонности всѣхъ вообще пѣтуховъ вступать между собою въ драку. Въ уходѣ за бойцовыми пѣтухами важную роль играла такъ назыв. отдержка ихъ, заключавшаяся въ содержаніи молодыхъ пѣтуховъ, попарно съ курицами, отдѣльно отъ прочихъ цыплятъ. При правильной отдержкѣ тѣло пѣтуха отъ питательнаго корма дѣлается твердымъ и мускулистымъ, остатокъ гребня ярко-краснымъ, перо блестящимъ. Въ старину пѣтушиные Б. производились въ комнатѣ или на дворѣ; съ тридцатыхъ же годовъ, по крайней мѣрѣ, въ Москвѣ, стали устраивать для нихъ особыя арены. Эти арены или ширмы состояли изъ круглой загородки, около сажени въ діаметрѣ и аршина высоты. Два состязающихся охотника, обыкновенно, тихо раскачавъ каждый своего пѣтуха вправо и влѣво, одновременно спускали ихъ на арену. Пѣтухи почти немедленно наскакиваютъ другъ на друга и вступаютъ въ драку, которая оканчивается пораженіемъ и бѣгствомъ одного изъ нихъ.—Гусиные Б. преимущественно происходили зимою, въ февралѣ и мартѣ, когда снѣгъ рыхлый и мягкій. Наиболѣе пригодными для Б. признавались двѣ породы гусей: арзамасскіе и охотницкіе бойцы. При каждомъ гусакѣ содержатъ по двѣ гусыни, которыя должны быть задорными подстрекательницами, безъ чего гусакъ или вовсе не вступитъ въ Б., или же скоро «отстранитъ» себя. Пѣтушиные и гусиные Б. всегда сопровождались значительными закладами. По настоянію Общества покровительства животнымъ, признавшаго Б. безнравственною и жестокосердною забавою, въ настоящее время они воспрещены.

Бои кулачные и палочные составляли для русскихъ своего рода потѣху, начиная съ глубокой древности до недавняго времени. По свидѣтельству иностранцевъ и нашей духовной литературы (Б. православнымъ проповѣдникамъ казались «богомерзкою забавой», за которую они карали отлученіемъ отъ церкви, проклятіемъ и другими наказаніями), Б. происходили обыкновенно въ праздничные дни, зимою—чаще всего на льду. Собирались охотники, составляли два враждебныхъ лагеря и по данному знаку бросались другъ на друга съ криками. Для возбужденія бойцовъ нерѣдко били въ накры и бубны. Бойцы поражали другъ друга въ грудь, въ лицо, животъ, бились неистово и жестоко; очень часто многіе изъ нихъ уходили съ Б. калѣками, а нѣкоторые тутъ же и умирали.

Бой—въ общемъ смыслѣ есть враждебное столкновеніе двухъ сторонъ, независимо отъ силы ихъ; но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этимъ словомъ принято обозначать столкновеніе сравнительно небольшихъ отрядовъ. Боевыя столкновенія болѣе крупныхъ войсковыхъ соединеній называются «сраженіями». По существу Б. является средствомъ самымъ рѣшительнымъ на войнѣ; всѣ остальныя, по отношенію къ Б., имѣютъ значеніе лишь средствъ подготовительныхъ. Рѣшительное значеніе Б. опредѣляется тѣмъ, что своимъ исходомъ онъ обусловливаетъ рѣзкія измѣненія въ обстановкѣ, а иногда и рѣшительную побѣду надъ врагомъ (цѣль войны). Талантливые полководцы во всѣ времена искали Б., а если уклонялись отъ него, то лишь временно. Въ зависимости отъ цѣли Б. бываетъ: 1) наступательный—одна изъ борющихся сторонъ идетъ впередъ, ищетъ врага съ цѣлью разбить его; 2) выжидательный (оборонительный)—одинъ изъ противниковъ сознаетъ себя болѣе слабымъ или находится подъ вліяніемъ предшествовавшихъ неблагопріятныхъ для него частныхъ Б., вслѣдствіе чего ожидаетъ атаку противника на заранѣе подготовленной позиціи; 3) встрѣчный — обѣ стороны, проникнутыя энергичнымъ желаніемъ встрѣчи, двигаются на встрѣчу одинъ другому; такимъ образомъ, противники одновременно поведутъ наступательныя дѣйствія, но лишь до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ, разстроенный неблагопріятными результатами первыхъ столкновеній, не признаетъ себя морально побѣжденнымъ и будетъ довольствоваться оборонительнымъ образомъ дѣйствій. По времени сутокъ Б. различается дневной и ночной. Въ основаніи искусства веденія Б. лежатъ слѣдующіе принципы: 1) принципъ сосредоточенія превосходныхъ силъ, сравнительно съ непріятелемъ, въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, такъ какъ въ Б. дѣло заключается не въ томъ, чтобы перебить возможно большее число непріятельскихъ войскъ, а въ томъ, чтобы на одномъ, важнѣйшемъ пунктѣ произвести потрясающее вліяніе, неминуемымъ слѣдствіемъ чего является парализа̀ція сопротивленія на всѣхъ остальныхъ; 2) атаку слѣдуетъ вести сразу достаточными силами; 3) избѣгать одновременно преслѣдованія въ Б. нѣсколькихъ важныхъ цѣлей (разбрасыванье силъ); 4) принципъ взаимной поддержки во времени, т.-е. послѣдовательности во всѣхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ ближайшей цѣлью подготовку Б., и въ пространствѣ; 5) принципъ внезапности, понимаемый въ смыслѣ искуснаго пользованія временемъ; 6) подставлять противнику сильную сторону, уклоняясь слабою; 7) каждый изъ тактическихъ элементовъ долженъ быть употребляемъ согласно съ его основными свойствами, т.-е. на томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда онъ можетъ принести наибольшую пользу. [баржи.

Бой—рядъ гвоздей въ обшивкѣ деревянной

Бой — метательная способность ружья. Настильнымъ Б. называется такой, при которомъ траекторія полета пули приближается къ прямой линіи. Для дробовыхъ ружей различаютъ Б. кучный и раскидистый, смотря по количеству попадающихъ въ мишень дробинъ, и сильный и слабый, смотря по силѣ удара дроби въ мишень.

Бой—система казнозарядныхъ ружей, пистолетовъ и револьверовъ, въ отношеніи воспламененія пистона въ гильзахъ. Ружья, въ которыхъ пистонъ разбивается ударомъ курка въ центръ донышка гильзы, называются ружьями центральнаго Б., въ ружьяхъ же бокового Б. пистонъ разбивается ударомъ курка по штифту, входящему въ донышко гильзы сбоку.

Бойдель (Boydell), Джонъ,—англійскій граверъ и издатель гравюръ (1719—1804). Крупными художественными достоинствами отличаются его изданія: «Shakespeare-Gallery» (частью воспроизведена въ собраніи соч. Шекспира въ серіи «Библіотека великихъ писателей», изд. Брокгаузъ-Ефронъ подъ ред. С. А. Венгерова) и «Houghton Gallery». Избранное собраніе гравюръ изъ многихъ его изданій вышло въ 19 тт. подъ загл. «Collection of prints, engraved ofter the most capital paintings in England» (1772 г. и позже, 571 листъ).

Бойе (Boie), Генрихъ-Христіанъ,—нѣмецкій писатель (1744—1803). Поселившись въ Геттингенѣ, онъ занялъ, какъ критикъ, весьма видное положеніе среди тогдашнихъ молодыхъ писателей (Бюргеръ, Фоссъ, Крамеръ и др.), и создалъ такъ назыв. геттингенскій поэтическій союзъ (см. Геттингенское литературное общество). Вмѣстѣ съ Готтеромъ издавалъ извѣстный геттингенскій «Musenalmanach». Когда послѣдній перешелъ къ Фоссу, Б. основалъ вмѣстѣ съ Домомъ другой журналъ, «Deutsches Museum», одно изъ самыхъ разносторонніхъ и содержательныхъ періодическихъ изданій того времени.—Ср. Weinhold, «H. Ch. Boie. Beitrag zur Geschichte der deutschen Litteratur im XVIII Jahrh.» (Галле, 1868); Strodtman, «Briefe von und an Bürger» (Б., 1875).

Бойе (Boye), Іоганъ-Каспаръ,—датскій писатель (1791—1853). Б. родомъ изъ Норвегіи. Былъ пасторомъ. Написалъ рядъ трагедій по примѣру Эленшлегера, съ стройно развивающимся дѣйствіемъ и цвѣтистой риторикой. Успѣхъ ихъ былъ очень недолговѣченъ: «Вильямъ Шекспиръ» (1826), лучшая его пьеса, была поставлена всего 27 разъ. Стихи его составили два сборника (1819 и 1833—6 гг.). Послѣдняя серія «Духовныхъ стиховъ и пѣсенъ» дала ему почетное мѣсто среди религіозныхъ поэтовъ Даніи. «Псалмы» изданы вторично (1847—54 гг.). «Избранныя сочиненія» вышли въ Копенгагенѣ, въ 1850—1 гг.

Бойе (Boie), Фридрихъ,—нѣмецкій естествоиспытатель (1789—1870). Многочисленныя ученыя работы Б. касаются какъ энтомологіи, такъ и систематики и біологіи всѣхъ позвоночныхъ животныхъ, и въ частности біологіи европейскихъ птицъ.

Бойенъ (Boyen), Германъ-Леопольдъ-Людвигъ,—прусскій фельдмаршалъ и военный министръ (1787—1848), сотрудникъ Шарнгорста (см.) по введенію въ Пруссіи общеобязательной воинской повинности. Въ службу вступилъ въ 1784 г.; участвовалъ въ кампаніяхъ: 1794 г. (въ Польшѣ), 1806 и 1807 гг., и въ сраженіи при Ауэрштедтѣ былъ тяжело раненъ. Послѣ Тильзитскаго мира Б. былъ членомъ военно-реорганизаціонной комиссіи, учрежденной для введенія обязательной воинской повинности, причемъ энергически поддерживалъ предсѣдателя ея Шарнгорста. Въ 1812 г. Б. вышелъ въ отставку, а въ 1813 г. опять поступилъ на службу и участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Гросберенѣ, Денневицѣ, Лейпцигѣ и подъ Парижемъ, въ званіи начальника штаба корпуса Бюлова. По заключеніи 1-го Парижскаго мира Б. поставленъ во главѣ военнаго министерства. Въ 1819 г. онъ, вслѣдствіе разногласія съ королемъ, подалъ въ отставку; въ 1841 г. ему снова предложенъ постъ военнаго министра. Произведенный затѣмъ въ фельдмаршалы, Б. оставался во главѣ министерства почти до своей смерти. Б. написалъ: «Beiträge zur Kenntnis des Generals v. Scharnhorst» (Б., 1837). Послѣ смерти напечатаны его мемуары: «Erinnerungen etc. 1771—1813» (Лпц., 1889—90, и Штуттгартъ, 1899).—Ср. Meinecke, «Generalfeldmarschal H. v. Boyen» (Штуттгартъ, 1895—99).

Бойеръ (Bojer), Іоганъ,—норвежскій писатель. Род. въ 1872 г. въ рабочей семьѣ; дѣтскіе годы провелъ среди крестьянъ и рыбаковъ. Наибольшую извѣстность Б. пріобрѣлъ своими романами, отражающими какъ соціально-политическую борьбу, такъ и религіозно-философскія теченія нашего времени. Таковы романы «Выступленіе народа» («Et Folketog», 1896), «Сила вѣры» («Troens Magt», 1903) и «Наше Царство» («Vort Rige», 1908); (на рус. яз. въ сборн. «Фьорды») сказки: «Бѣлыя птицы» («Hvide Fugle», 1904), и повѣсть «Паломничество» («En Pilgrimsgang», 1902); драмы: «Ѳеодора» (1902) и «Брутъ» (1904), «Глазами любви» («Фьорды», 1910).

Бойесенъ (Boyesen), Гьяльмаръ Іортъ,—американскій писатель (1848—1895), родомъ изъ Норвегіи. Былъ доцентомъ нѣмецкой литературы въ Kornell-University въ Итонѣ (Нью-Іоркъ). Въ 1878—9 гг., путешествуя по Западной Европѣ, въ Парижѣ близко сошелся съ Тургеневымъ и переписывался съ нимъ и впослѣдствіи. Съ 1881 г. Б. состоялъ проф. нѣмецкой литературы въ Columbus-College въ Нью-Іоркѣ. Изъ научныхъ трудовъ Б. наибольшей извѣстностью пользуется его комментарій къ «Фаусту» (изд. Реклама № 1521—2), составляющій часть его большой книги: «Goethe and Schiller» (1879). Какъ беллетристъ, онъ пишетъ по-англійски, но выбираетъ сюжеты часто изъ жизни родины, напр.: въ повѣстяхъ «Gunnar» (1874), «Ilka on the Hill-Top» (1881), «Idyls of Norway and other poems» (1883). Изъ американской жизни взяты «Falkenberg» (1878), «Queen Titania» (1883) и замѣчательный романъ «The Mammon of Unrighteousness» (1891). Разсказы того и другого типа содержитъ сборникъ «Tales from two hemispheres» (1875). Менѣе удачна драма Б. «Alpine Rosey». Другіе его труды: путевыя замѣтки «A Norsemans pilgrimages» (1876) и исторія Норвегіи: «The story of Norway». На русск. яз. ром. «Въ борьбѣ съ обществомъ» («В. Е.», 1895) и «Мелкіе разсказы» («Отечественныя Записки», 1880—81).

Бойи—народъ, см. Бои.

Бойки—одно изъ горныхъ племенъ галицкихъ русинъ, являющихся вѣтвью южно-русскаго племени; заселяетъ гористую часть Стрыйскаго и Самборскаго окр. Галиціи (Австрія), между истоками Днѣстра и Сана и р. Ломницей, въ количествѣ до 100000 душъ. «Бойко», «Бойкиня», «Бойко жовточеревый»—насмѣшливо называютъ ихъ сосѣди, жители равнины; сами же себя Б. называютъ «верховинцами». Земледѣліе среди Б. развито слабо; главнымъ ихъ занятіемъ является торговля скотомъ, который они выращиваютъ на горныхъ пастбищахъ. Въ ихъ рукахъ находится также разносная торговля—сыромъ, фруктами и пр. Бытъ этого племени представляетъ много интересныхъ переживаній въ области матеріальной культуры и фольклора, дѣлающихъ его изученіе очень цѣннымъ для малорусской этнографіи. Б., по даннымъ, собраннымъ Ѳ. К. Волковымъ, имѣютъ головной показатель нѣсколько выше 84 (брахицефалы), ростъ ниже средняго, цвѣтъ волосъ и глазъ преобладающій темный. Эти и другія особенности ихъ типа, указывая, повидимому, на нѣсколько меньшую чистоту племеннаго состава, чѣмъ у гуцуловъ (см.), вполнѣ, однако, объединяютъ ихъ съ ближайшими сосѣдями—гуцулами и лемками (см.).

Бойковъ, Сергѣй Осиповичъ,—водевилистъ и актеръ (1828—77). Былъ артистомъ Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ. Написалъ и передѣлалъ для театра много водевилей и одноактныхъ комедій (36 пьесъ), изъ которыхъ напечатано лишь небольшое число. Нѣкоторые изъ

этихъ водевилей долго держались въ репертуарѣ: «Повѣситься или утопиться», «15-лѣтняя вдовушка», «Жилецъ съ тромбономъ», «Дамскій вагонъ», «Два медвѣдя въ одной берлогѣ», «Подставной женихъ», «Бродяги».

Бойкотъ—добровольный отказъ отъ употребленія чего-либо или сношенія съ кѣмъ-либо. Хотя примѣненіе Б.—явленіе далеко не новое, но названіе свое оно получило сравнительно недавно отъ имени умершаго въ 1897 г. англійскаго капитана Ч. К. Бойкота. Въ концѣ 1870-хъ гг. капитанъ Бойкотъ управлялъ имѣніемъ одного англійскаго помѣщика въ Ирландіи, въ графствѣ Майо. Такъ какъ онъ довольно безцеремонно обращался съ крестьянами, арендовавшими у него землю, то ирландская земельная лига рѣшила въ 1880 г. принять противъ него мѣры, но не насильственнаго характера, а въ формѣ прекращенія съ нимъ всякихъ сношеній. Дѣло было передъ жатвой. И, тѣмъ не менѣе, всѣ рабочіе отказались работать у Бойкота; слуги покинули его. Хозяева гостиницъ отказывали ему въ пріютѣ. Мясники, булочники и вообще лавочники перестали ему продавать. Даже желѣзнодорожная компанія не хотѣла перевозить скотъ изъ его имѣнія. Когда правительство прислало Бойкоту рабочихъ изъ другой мѣстности, подъ прикрытіемъ войскъ, то было уже поздно: урожай погибъ. Вскорѣ и самъ Бойкотъ уѣхалъ въ Америку.—Не говоря уже о древнемъ мірѣ, Б. нерѣдко примѣнялся въ средневѣковомъ строѣ какъ наказаніе за нарушеніе цехового распорядка со стороны мастеровъ и подмастерьевъ. Провинившійся мастеръ не находилъ больше учениковъ и долженъ былъ продавать продукты своего труда на рынкѣ на почтительномъ разстояніи отъ честныхъ мастеровъ. Провинившійся подмастерье не находилъ работы. Иниціаторомъ Б. не личнаго характера, а въ широкомъ общественномъ смыслѣ былъ знаменитый авторъ книги: «Путешествіе Гулливера», Свифтъ, ирландецъ по происхожденію. Въ 1699 г. англичане запретили вывозъ суконныхъ матерій изъ Ирландіи, чтобы подавить тамъ эту отрасль промышленности и обезпечить за собой ирландскій рынокъ. Въ отвѣтъ на это Свифтъ выпустилъ памфлетъ, въ которомъ призывалъ ирландскій народъ не покупать больше англійскихъ товаровъ. Но націонализмъ ирландцевъ тогда не былъ такъ развитъ, какъ впослѣдствіи, и Б. не былъ проведенъ. Первымъ и притомъ едва ли не самымъ удачнымъ Б. цѣлой страны по отношенію къ своей метрополіи былъ Б. колоній въ Сѣв. Америкѣ по адресу Англіи. Причиной Б. была опять-таки близорукая торговая политика англичанъ. Въ 1764 г. англійскій парламентъ издалъ постановленіе о введеніи особаго патента, цѣлью котораго было воспрепятствовать развитію промышленности въ Америкѣ и сдѣлать ее монопольнымъ рынкомъ Англіи. Б. начали купцы Нью-Іорка, 1 ноября 1765 г., рѣшивъ не покупать англійскихъ товаровъ, пока налогъ не будетъ отмѣненъ. Купцовъ поддержалъ весь народъ. Представитель колоній въ Лондонѣ, Франклинъ, заявилъ, что его граждане съ гордостью будутъ носить старое платье до тѣхъ поръ, пока они не получатъ возможность дѣлать новое въ своихъ мастерскихъ. Патентъ былъ отмѣненъ въ началѣ 1766 г. Въ 1767 г. Англія обложила пошлиной ввозимый ею въ сѣв.-американскую колонію чай, стекло, бумагу и краски. Въ отвѣтъ на это купечество гор. Бостона рѣшило не выписывать больше товаровъ изъ Англіи, особенно тѣхъ, которые обложены пошлиной. За Бостономъ послѣдовали другія провинціи; въ Виргиніи во главѣ движенія сталъ знаменитый впослѣдствіи Г. Вашингтонъ. Для болѣе дѣйствительнаго проведенія Б. образовались комитеты, которые слѣдили за ввозомъ изъ Англіи: за 1769 г. онъ уменьшился болѣе чѣмъ на 7 милл. руб. Въ концѣ 1769 г. Англія уступила, отмѣнивъ всѣ пошлины, кромѣ пошлины на чай. Американцы продолжали Б. этого товара. 28 декабря 1773 г. бостонскіе граждане, переодѣвшись индѣйцами, выбросили въ море только-что выгруженный чай въ количествѣ 8000 кгр. Англія отвѣтила на это закрытіемъ бостонскаго порта, а американцы распространили Б. на всѣ англійскіе товары и рѣшили прекратить всякій вывозъ изъ Америки. 18 апрѣля 1775 г. начались уже стычки между американцами и англичанами; вспыхнула война, поведшая къ образованію новаго государства, Соед. Штатовъ.—Другимъ, хотя и не совсѣмъ удачнымъ, но все-таки Б. въ крупномъ стилѣ была континентальная система, направленная противъ Англіи. Въ 1806 г. Наполеонъ указомъ воспретилъ всякія сношенія съ Англіей. Товары англійскаго происхожденія подлежали конфискаціи: англійскія суда лишились возможности разгружаться въ портахъ континента. Когда, вслѣдствіе этого запрета, усилилась контрабанда, Наполеонъ издалъ въ 1810 г. еще болѣе строгій указъ, въ силу котораго контрабандисты сурово наказывались, а товары уничтожались. И, на самомъ дѣлѣ, въ Пруссіи было уничтожено много англійскихъ товаровъ. Послѣ паденія Наполеона этотъ Б. прекратился. Описанный американскій Б. нѣсколько напоминаетъ итальянскій, имѣвшій мѣсто въ Ломбардіи и Венеціи въ 1847—48 гг., какъ протестъ противъ владычества Австріи. Въ миланскихъ воззваніяхъ конца 1847 г. были выставлены требованія прекратить лотерейную игру и куреніе табака, чтобы повредить австрійскимъ финансамъ. Б. распространился и на австрійскихъ чиновниковъ и военныхъ. Общенародный и патріотическій характеръ носилъ также Б. поляками нѣмцевъ послѣ насилій надъ польскими школьниками въ Врешенѣ (въ Пруссіи), въ 1901 г. Поляки не только въ Пруссіи, но и въ Австріи, и въ Россіи, стали бойкотировать нѣмецкіе товары. Въ одной польской газетѣ, выходящей въ Берлинѣ, въ апрѣлѣ 1901 г. была напечатана статья, призывавшая поляковъ не жениться на нѣмкахъ. Острый характеръ носилъ Б. Турціи противъ Австріи съ октября 1908 г. до конца февраля 1909 г., явившійся отвѣтомъ Турціи на аннексію Австріей Босніи и Герцеговины. Младотуркамъ удалось создать народное движеніе противъ Австріи и принудить даже греческихъ купцовъ къ Б. австрійскихъ товаровъ, судовъ и коммерсантовъ. Всѣ порты Турціи перестали впускать австрійскія суда. Въ концѣ концовъ, австрійское правительство было принуждено въ февралѣ 1909 г. сдѣлать Турціи кое-какія уступки, подъ условіемъ прекращенія Б. Въ 1909 и 1910 гг. турки бойкотировали греческія суда и товары изъ-за критскаго вопроса. Даже въ Смирнѣ, гдѣ преобладаетъ греческое населеніе, судовъ, пришедшихъ изъ Греціи, не разгружали, и многіе греческіе купцы закрыли свои лавки. Не менѣе дружнымъ, чѣмъ турецкій Б., былъ Б. китайцами сѣв.-американскихъ товаровъ съ іюля 1905 г., въ отвѣтъ на притѣсненіе Соед. Штатами эмигрантовъ изъ Китая. Бойкотировались не только товары и суда, но и школы американскихъ миссіонеровъ; газеты отказывались помѣщать рекламы американскихъ коммерсантовъ. Б. проводился очень дружно благодаря тому, что весь китайскій торговый классъ организованъ въ гильдіи. За 1906 г. ввозъ изъ Соед. Штатовъ сократился на 41 милл. руб. Тогда президентъ Рузвельтъ распорядился, чтобы пограничныя власти снисходительнѣе относились къ китайскимъ

эмигрантамъ и путешественникамъ. Въ августѣ 1910 г. въ южномъ Китаѣ былъ опять объявленъ Б. американскимъ товарамъ, но онъ не достигъ размѣровъ перваго. Въ 1908 г. китайцы бойкотировали японцевъ и нѣмцевъ. — Кромѣ общенародныхъ Б., носящихъ преимущественно политическій характеръ, существуютъ Б., примѣняемые отдѣльными организованными классами общества, а также широкой массой потребителей. Въ 1839 г. въ Англіи чартисты пригласили своихъ сторонниковъ покупать только у единомышленниковъ, а вскорѣ послѣ этого предложили бойкотировать всѣхъ противниковъ всеобщаго избирательнаго права. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки Б. экономическаго характера часто примѣняется профессіонально организованными рабочими, начиная съ 80-хъ гг. Они не покупаютъ товаровъ тѣхъ фирмъ, отношеніями которыхъ къ рабочимъ они не довольны. Б. распространяется только на предметы массоваго потребленія и на тѣ, которые не монополизированы трестами. Въ качествѣ контроля союзы ввели особыя марки (labels), которыми снабжаются товары, свободные отъ Б. Въ Германіи Б. стали примѣнять соціалъ-демократическая партія и профессіональные союзы съ конца 80-хъ годовъ. Однимъ изъ самыхъ крупныхъ былъ Б. всѣхъ пивоваренныхъ заводовъ въ Берлинѣ въ серединѣ 1894 г., вслѣдствіе увольненія ими неугодныхъ имъ рабочихъ. Б. значительно сократилъ потребленіе пива въ Германіи, но кончился компромиссомъ, ибо широкая масса потребителей мало симпатизировала ему. Б. пива имѣлъ также мѣсто въ Гамбургѣ въ 1904 г., въ видахъ повышенія платы рабочимъ и сокращенія рабочаго дня. Несмотря на то, что въ Гамбургѣ соціалъ-демократическая партія имѣетъ больше всего приверженцевъ, Б. особаго успѣха не имѣлъ и привелъ лишь къ ничтожному улучшенію условій труда. Большой успѣхъ, но чисто-моральнаго характера, имѣетъ германская соціалъ-демократическая партія съ Б. водки, на которую рабочіе тратятъ теперь не 10%, а только около 5% своего бюджета. Соціалъ-демократическій партейтагъ въ Лейпцигѣ въ 1909 г. постановилъ бойкотировать спиртные напитки, въ видѣ протеста противъ имперской финансовой реформы и противъ такъ называемой водочной политики блока консерваторовъ и католическаго центра. Недавно опубликованная оффиціальная статистика потребленія алкоголя показываетъ, что въ теченіе финансоваго 1909—10 г. потребленіе хлѣбнаго спирта понизилось на 867 595 гктл., иными словами потребленіе уменьшилось съ 4,2 л. на голову до 2,8. За финансовый г. 1910—11 нѣтъ еще точныхъ цифръ; однако, можно сказать, что пониженіе потребленія спирта продолжается, такъ какъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, поступленія налога на спиртъ понизились на 25 милл. мар., несмотря на то, что налоговыя ставки на спиртъ, употребляемый для промышленныхъ цѣлей, значительно повышены. Не меньшій моральный успѣхъ имѣлъ Б. въ Тиролѣ съ іюля по октябрь 1908 г., поводомъ къ которому было повышеніе цѣны на пиво. За организацію Б. взялось отдѣленіе австрійскаго общества трезвости въ Градцѣ. По окончаніи Б. (цѣны на пиво были понижены) оно обнародовало анкету, изъ которой явствуетъ, что отказъ рабочихъ отъ потребленія пива имѣлъ самое благотворное вліяніе на нравственность и здоровье массы. Сравнительно меньшимъ успѣхомъ сопровождался Б. противъ мясоторговцевъ, имѣвшій мѣсто въ Нью-Іоркѣ въ 1908 г. Цѣны на мясо подъ давленіемъ мясного треста росли въ Нью-Іоркѣ и другихъ городахъ Америки еще быстрѣе, нежели квартирная плата, и за періодъ съ 1897 и 1907 г. увеличились, въ среднемъ, вдвое. Кризисъ 1907/8 г., понизившій цѣну многихъ товаровъ, нимало не отразился на мясѣ. Наоборотъ, весною 1908 г. цѣны на мясо поднялись на очень значительную сумму. Это было каплей, переполнившей чашу. Населеніе рабочаго квартала, по предварительному уговору, объявило Б. мясоторговцамъ, рѣшившись не потреблять мяса до сбавки цѣнъ. Положеніе, однако, оказалось затруднительнымъ. Кромѣ хлѣба, всѣ другіе пищевые продукты, какъ-то: овощи, картофель и т. п., стоютъ въ Америкѣ дорого, и подневольное вегетаріанство оказалось еще менѣе выгоднымъ, нежели потребленіе мяса. Это еще болѣе усилило негодованіе противъ мясоторговцевъ. Передъ ихъ лавками начали собираться озлобленныя толпы народа, съ угрозами и криками требовавшія пониженія цѣнъ. Испугавшись возможныхъ осложненій, мясоторговцы сначала уступили; но, когда прошла первая опасность, цѣны опять повысились до прежняго уровня. Въ январѣ 1910 г. въ Канзасъ-Сити, въ штатѣ Миссури, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на убойное мясо и свинину нѣсколько тысячъ человѣкъ дали письменное обѣщаніе воздерживаться отъ употребленія въ пищу всякаго мяса. Къ движенію примкнуло до 300 000 членовъ профессіональныхъ союзовъ, которые заявили, что желаютъ въ теченіе 30 дней воздержаться отъ употребленія въ пищу мяса. Нѣкоторыя мясныя фирмы, считаясь съ движеніемъ, нѣсколько уменьшили цѣны на мясо.— Массовый отказъ отъ потребленія мяса имѣлъ въ 1910 г. мѣсто и въ Россіи. Въ СПБ. 3 января нѣсколько тысячъ рабочихъ навсегда отказались, подъ вліяніемъ одного послѣдователя Л. Н. Толстого, отъ употребленія мяса.—Переходя къ оцѣнкѣ Б., какъ средства общественнаго воздѣйствія, нужно, во-первыхъ, замѣтить, что Б. обходится его участникамъ гораздо дешевле, чѣмъ стачка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ гораздо рѣже принимаетъ острый характеръ, превосходя стачки благотворностью своихъ послѣдствій. Затѣмъ очень важнымъ обстоятельствомъ, отличающимъ Б. отъ стачекъ, является его въ общемъ не классовый характеръ. Наибольшій успѣхъ имѣетъ тотъ Б., который проводится или цѣлымъ народомъ, или широкой массой потребителей. Даже въ началѣ чисто-рабочій Б. нуждается для своего успѣха въ поддержкѣ широкихъ слоевъ населенія. Когда потребители не сочувствуютъ Б., онъ терпитъ неудачу. Моральный и патріотическій моменты тоже отличаютъ Б. отъ стачекъ. Однако, самъ по себѣ Б. не является орудіемъ, съ помощью котораго можно дѣлать прочныя завоеванія въ экономической области, въ смыслѣ удешевленія жизни и улучшенія условій труда. Поэтому въ Германіи Б. приводилъ къ сознанію необходимости учрежденія потребительныхъ и производительныхъ обществъ, чтобы такимъ образомъ совершенно освободиться отъ эксплуатаціи со стороны торговцевъ и фабрикантовъ. Даже тогда, когда Б. не ведетъ къ учрежденію потребительнаго общества, какъ это было въ австрійскомъ городкѣ Кремсѣ въ 1910 г., бойкотирующія (въ данномъ случаѣ это были женщины, съ г-жей Покорной во главѣ) временно открыли для болѣе успѣшнаго проведенія Б. мясную лавку. Благодаря иниціативѣ одной женщины въ Соед. Штатахъ съ 1891 г. стали возникать лиги потребительницъ, являющіяся какъ бы организаціей постояннаго Б. Лиги ведутъ такъ назыв. бѣлые списки фирмъ, которыя поставили трудъ въ приличныя условія, и покупаютъ только у этихъ фирмъ. Теперь лиги потребителей имѣются и во Франціи, и въ Швейцаріи, и въ Германіи. Во главѣ учрежденной въ 1907 г. въ Берлинѣ лиги стоитъ жена канцлера Бетманъ-Гольвега. Лиги потребителей

воспитываютъ чувство отвѣтственности за покупаемое или заказываемое у высшихъ слоевъ общества, обладающихъ большею покупательною силой.— Ср.: P. Dehn, «Verrufe» (Лпц., 1911); И. Х. Озеровъ, «Изъ жизни труда» (М., 1904); В. Тотоміанцъ, «Формы рабочаго движенія» (СПБ., 2-е изд., 1907). *В. Тотоміанцъ.*

Бойкотъ выборовъ — сознательное массовое воздержаніе отъ участія въ выборахъ (пассивный Б.), иногда осуществляемое насильно (активный Б.), производимое съ цѣлью политической демонстраціи. Отъ этого вида Б. слѣдуетъ отличать простое неучастіе въ выборахъ, вслѣдствіе отсутствія интереса къ нимъ, убѣжденія въ невозможности провести желательнаго кандидата и т. д. (абсентеизмъ избирателей). Терминъ Б. выборовъ (или думы) вошелъ въ употребленіе впервые въ Россіи въ 1905 г., хотя фактически самый Б. примѣнялся въ другихъ странахъ значительно раньше. Такъ, въ Пруссіи въ 1849 г., когда правительство на мѣсто дѣйствовавшаго ранѣе избирательнаго закона октроировало другой, болѣе узкій, демократы и радикалы не выставили своихъ кандидатовъ и приглашали населеніе не участвовать въ выборахъ въ ландтагъ. Это былъ первый извѣстный въ исторіи Б. парламентскихъ выборовъ. Въ результатѣ выборы дали консервативную палату депутатовъ. Вліяніе Б., какъ демонстраціи противъ нарушенія конституціи королемъ, оказалось весьма незначительнымъ, и потому уже при слѣдующихъ выборахъ демократы участвовали въ нихъ, причемъ многіе открыто признавали воздержаніе отъ выборовъ политическою ошибкою. На конференціи Всеобщаго Германскаго Рабочаго Союза въ Берлинѣ въ 1870 г. было постановлено, чтобы соц.-демократическая партія воздерживалась отъ выборовъ вездѣ, гдѣ существуетъ трехклассная избирательная система. Это постановленіе было подтверждено въ болѣе рѣшительной формѣ на партейтагѣ соц.-демократической партіи 1893 г. въ Кельнѣ, на которомъ была принята резолюція, что «обязанность членовъ партіи въ Пруссіи воздерживаться отъ всякаго участія въ выборахъ въ ландтагъ при господствѣ нынѣшней избирательной системы». Это былъ, однако, не столько Б., сколько простое воздержаніе отъ выставленія своихъ кандидатовъ; при Б. партія должна была бы вести широкую агитацію въ массахъ за то, чтобы онѣ не участвовали въ выборахъ, и Б. имѣлъ бы значеніе демонстраціи противъ избирательной системы. Въ дѣйствительности такое значеніе неучастію въ выборахъ въ данномъ случаѣ не придавалось, ибо главный мотивъ неучастія былъ таковъ: при нынѣшней избирательной системѣ партія не имѣетъ шансовъ провести въ ландтагъ ни одного своего члена, а участіе ради поддержанія болѣе близкаго къ соц.-демократіи кандидата (свободомыслящаго) противъ болѣе враждебнаго (реакціонера) противорѣчитъ принципамъ партіи. Но уже въ 1897 г. на партейтагѣ въ Гамбургѣ кельнская резолюція была отмѣнена, и съ тѣхъ поръ соц.-демократы въ выборахъ участвуютъ. Причиною отмѣны было, во-первыхъ, измѣненіе взгляда соц.-демократовъ на избирательныя соглашенія съ другими партіями, а, во-вторыхъ, такой ростъ партіи, при которомъ она могла надѣяться провести въ ландтагъ нѣсколько своихъ членовъ даже при существующей избирательной системѣ. Въ Саксоніи послѣ введенія трехклассной избирательной системы 1896 г. соц.-демократы нѣкоторое время тоже отказывались отъ участія въ выборахъ, но потомъ перемѣнили свое отношеніе къ данному вопросу. Гораздо ближе къ Б. было неучастіе въ выборахъ въ Австріи. Послѣ введенія конституціи 26 февраля 1861 г., вызвавшей сильное неудовольствіе въ Венгріи, въ Венеціанской области, въ Чехіи и др., среди различныхъ національностей проявилось сильное бойкотистское настроеніе. Въ Тиролѣ итальянцы выбирали въ Тирольскій ландтагъ такихъ лицъ, которыя обязывались на засѣданія ландтага не являться; это былъ, такимъ образомъ, не Б. выборовъ въ ландтагъ, а Б. непосредственно самого ландтага. Въ Венеціанской области выборы прошли при крайне бойкотистскомъ настроеніи какъ избирателей, явившихся на выборы въ ничтожномъ числѣ, такъ и избранныхъ, отказавшихся явиться въ рейхсратъ. Ландтаги Венгріи, Кроаціи, Трансильваніи и Истріи отказались выбрать членовъ въ рейхсратъ; изъ 343 депутатовъ въ рейхсратъ явилось только 200. Позднѣе изъ рейхсрата ушли и чехи. Австро-Венгерское соглашеніе 1867 г., было торжествомъ бойкотистской тактики мадьяръ. Законъ 1873 г., которымъ выборы членовъ рейхсрата предоставлены населенію, хотя и по системѣ курій, сдѣлалъ эту тактику на практикѣ трудно осуществимой. Съ тѣхъ поръ въ Австріи не разъ депутаты той или иной національности или партіи въ извѣстные моменты оставляли ландтагъ или рейхсратъ; слѣдовательно, его бойкотировали, но Б. собственно выборовъ болѣе не было. Б. выборовъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ практиковался въ Сербіи въ 1883 г.: радикалы приглашали населеніе не участвовать въ выборахъ въ скупщину, вслѣдствіе грубаго давленія и систематической фальсификаціи со стороны правительства. На выборы являлось крайне ничтожное число избирателей, но, тѣмъ не менѣе, выборы состоялись во всѣхъ округахъ, и скупщина, выбранная такимъ ничтожнымъ числомъ избирателей, все же законодательствовала, санкціонируя для Европы дѣятельность правительства. Въ 1910 г. финляндскій сеймъ не пожелалъ выбрать членовъ государственной думы, отказавшись признать законъ объ общеимперскомъ законодательствѣ, въ силу котораго онъ долженъ былъ приступить къ ихъ избранію; это событіе тоже можетъ быть признано Б. выборовъ. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что тактика Б. по отношенію къ выборамъ можетъ достигнуть своей непосредственной, ближайшей цѣли (т.-е. неизбранія кандидатовъ) въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, когда выборы происходятъ въ сравнительно немноголюдномъ и точно опредѣленномъ корпусѣ избирателей, какъ, напримѣръ, въ ландтагѣ, который можетъ сдѣлать постановленіе о неизбраніи имъ депутатовъ; во-вторыхъ, когда бойкотируются не выборы собственно, а непосредственно то учрежденіе, въ которое выборы производятся: ландтагъ, рейхсратъ и т. д.,— когда, слѣдовательно, выборы происходятъ, но избранныя лица демонстративно отказываются отъ участія въ томъ учрежденіи, въ которое они избраны. При системѣ двухстепенныхъ выборовъ Б. могъ бы быть успѣшнымъ, если бы избиратели избирали выборщиковъ, обязующихся не выбирать депутатовъ. Но съ успѣхомъ бойкотировать самые выборы, производимые широкими кадрами избирателей, невозможно, ибо при наиболѣе бойкотистскомъ настроеніи избирателей всегда найдется нѣкоторое число лицъ, его не раздѣляющихъ, и такъ какъ избирательные законы не назначаютъ кворума, необходимаго для признанія выборовъ дѣйствительными, то эти лица всегда изберутъ кандидатовъ, совершенно не соотвѣтствующихъ настроенію и желаніямъ массы избирателей. Сторонники Б., однако, рекомендуютъ его обыкновенно не для достиженія этой непосредственной

цѣли, а для извѣстной демонстраціи, для того, чтобы лишить будущій парламентъ всякаго авторитета. Наиболѣе интересные случаи Б. выборовъ имѣли мѣсто въ Россіи. Послѣ изданія избирательнаго закона 6 августа 1905 г. среди всѣхъ лѣвыхъ партій восторжествовала идея Б. выборовъ будущей думы. Эти выборы не состоялись вслѣдствіе всеобщей забастовки, вызвавшей отмѣну закона 6 августа и манифестъ 17 октября. Избирательный законъ 11 декабря 1905 г. тоже не удовлетворилъ лѣвыхъ; соц.-демократы, соц.-революціонеры, крестьянскій союзъ сдѣлали постановленіе (принятое, однако, лишь большинствомъ голосовъ, при значительномъ меньшинствѣ, неохотно подчинившемся постановленію) о Б. выборовъ будущей государственной думы и широко агитировали за него въ печати и на митингахъ. При этомъ высказывалось пожеланіе не только отказаться отъ участія въ выборахъ, но срывать избирательныя собранія, насильственно мѣшать ходу выборовъ (активный Б. выборовъ). Напротивъ, конституціонно-демократическая партія выставила своихъ кандидатовъ и энергично вела борьбу за нихъ. То же самое сдѣлали партіи, стоящія правѣе к.-демократической: союзъ 17 октября и разныя монархическія партіи. Изъ двухъ наиболѣе вліятельныхъ радикальныхъ газетъ того времени «Сынъ Отечества» (подъ конецъ своего существованія ставшій органомъ соц.-революціонеровъ) поддерживалъ идею Б., тогда какъ безпартійная лѣвая «Наша Жизнь», въ которой работали весьма многіе соц.-демократы не-бойкотисты, агитировала за участіе въ выборахъ. Бойкотисты приводили слѣдующіе мотивы: избирательный законъ 11 декабря не даетъ возможности провести въ будущую думу дѣйствительныхъ представителей народа; между тѣмъ будущая дума будетъ называть себя избранницей народа и говорить отъ его имени; въ виду этого слѣдуетъ массовымъ отказомъ отъ участія въ выборахъ по возможности принизить, ослабить авторитетъ будущей думы; кромѣ того, не слѣдуетъ отвлекать революціонную энергію народа въ русло мирной, но неплодотворной работы по выборамъ. Сторонники участія въ выборахъ возражали, что при наиболѣе бойкотистскомъ настроеніи населенія выборы все равно пройдутъ, дума будетъ избрана, но она будетъ тѣмъ консервативнѣе, даже тѣмъ реакціоннѣе, чѣмъ болѣе восторжествуетъ идея Б.; авторитетъ думы, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ Европы, сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ ослабить путемъ бойкота нельзя, ибо Европа будетъ считаться лишь съ результатами выборовъ, а не съ ихъ ходомъ, и объяснитъ Б. слабостью бойкотирующихъ партій; революціонная энергія народа, если она имѣется, проявится и безъ Б., участіе же въ выборахъ ее ослабить никоимъ образомъ не можетъ. Активный Б. нигдѣ ни разу примѣненъ не былъ. Пропаганда Б. вызвала законъ противъ него 8 марта 1906 г. (см. ниже, Б., какъ уголовно-правовое понятіе). Въ результатѣ рабочій классъ въ Петербургѣ бойкотировалъ выборы замѣчательно единодушно; на многихъ фабрикахъ выборы уполномоченныхъ не состоялись вовсе, на другихъ они приняли демонстративно-ироническій характеръ (избранной провозглашена фабричная труба или собака Роза); тѣмъ не менѣе, ничтожное число рабочихъ избрало уполномоченныхъ, а эти послѣдніе избрали необходимое количество выборщиковъ крайне консервативнаго направленія. Въ городской куріи г. Петербурга, среди которой агитація за идею Б. велась съ особенной энергіей и, какъ можно было думать судя по настроенію на митингахъ, съ особеннымъ успѣхомъ, въ дѣйствительности оказалась безрезультатной, такъ какъ къ избирательнымъ урнамъ изъ 120 тыс. избирателей, получившихъ повѣстки, явилось 65000, т.-е. 54%,—процентъ весьма высокій для двухстепенныхъ выборовъ, въ особенности производимыхъ въ первый разъ. Все же нѣкоторую долю воздержанія слѣдуетъ отнести на долю идеи Б., ибо въ слѣдующемъ (1907) году, при выборахъ во вторую думу, къ избирательнымъ урнамъ явилось 67000 изъ 95000 избирателей, т.-е. 70%. Среди крестьянской массы Б. не имѣлъ ни малѣйшаго успѣха, точно такъ же, какъ среди городской куріи другихъ городовъ. Въ Москвѣ даже рабочіе избрали своихъ кандидатовъ, по настроенію и убѣжденіямъ близкихъ къ соц.-демократической партіи, но формально къ ней не принадлежавшихъ, или изъ нея вышедшихъ, или ей не подчинившихся. Уже первые результаты выборовъ убѣдили соц.-демократическую партію въ ошибочности сдѣланнаго ею постановленія, и на позднѣе происходившихъ выборахъ на Кавказѣ она съ успѣхомъ выставила своихъ кандидатовъ. Результаты Б. были слѣдующіе: въ думу не прошли почти вовсе представители лѣвыхъ партій; однако, въ большомъ числѣ прошли лица, лѣвыя по настроенію и убѣжденіямъ, но формально признававшія себя безпартійными и, слѣдовательно, не связанныя партійной дисциплиной. Несмотря на Б., дума въ глазахъ народа и Европы имѣла высокій авторитетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лѣвыя партіи не могли поддержать ее съ тою энергіей, съ какой онѣ это сдѣлали бы, если бы не провозгласили ее заранѣе врагомъ народа. Послѣ того какъ первая дума была распущена, идея Б. была отвергнута всѣми; многіе откровенно признавались въ ея ошибочности, другіе настаивали на ея правильности для выборовъ въ первую думу, но на необходимости отказаться отъ нея въ силу измѣнившихся обстоятельствъ. Въ выборахъ во вторую думу участвовали всѣ партіи, не исключая соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ, и провели значительное число кандидатовъ. Послѣ роспуска второй думы и опубликованія новаго избирательнаго закона 3 іюня идея Б. воскресла вновь; даже на конференціи конституціонно-демократической партіи раздалось въ ея пользу нѣсколько голосовъ; тѣмъ не менѣе, она была отвергнута на конференціяхъ соціалъ-демократовъ, трудовиковъ, народныхъ соціалистовъ, конституціоналистовъ-демократовъ; только соціалисты-революціонеры рѣшили воздержаться отъ участія въ выборахъ, причемъ они ограничились простымъ невыставленіемъ кандидатовъ, но никакой агитаціи за Б. не вели. Идея Б. выборовъ, тѣмъ не менѣе, почти независимо отъ организованныхъ партій возникла въ довольно многихъ мѣстахъ среди крестьянства: во многихъ волостяхъ Вятской, Симбирской, Полтавской, Ставропольской и др. губ. выборы уполномоченныхъ не состоялись вслѣдствіе постановленій волостныхъ сходовъ; въ Диканькѣ, Полтавской губ., выборы не состоялись вслѣдствіе поголовной неявки членовъ схода три раза подъ-рядъ, несмотря на наложенный на нихъ штрафъ. Выборы уполномоченныхъ отъ рабочей куріи не состоялись во многихъ промышленныхъ заведеніяхъ Севастополя и др. городовъ. Но избраніе выборщиковъ состоялось повсемѣстно, хотя и не полнымъ числомъ уполномоченныхъ, равно какъ и избраніе членовъ думы. Уже во время дѣятельности третьей думы идея Б. среди части рабочихъ Петербурга и другихъ городовъ, а также среди соціалъ-демократовъ интеллигентовъ проявилась вновь въ формѣ требованія, чтобы соціалъ-демократическіе депутаты третьей думы демонстративно отказались отъ своихъ полномочій. Эта идея

успѣха, однако, не имѣла. На конференціи партіи соц.-революціонеровъ въ 1911 г. идея Б. выборовъ въ четвертую думу собрала лишь очень ничтожное число голосовъ. Идея Б. выборовъ проводилась въ брошюрѣ В. Мякотина: «Надо ли идти въ Думу?» (СПБ., 1-е и 2-е изд. 1906; за нее авторъ въ 1911 г. приговоренъ къ году крѣпости), въ статьяхъ Бикермана и Пѣшехонова въ «Русскомъ Богатствѣ» (1906). Въ брошюрѣ: «Государственная Дума и соціалъ-демократія» (СПБ., 1906) рядомъ помѣщены двѣ статьи соціалъ-демократовъ: Н. Ленина—въ защиту Б.—и Ф. Дана—противъ него. Изъ соціалъ-демократовъ противъ Б. писалъ Плехановъ въ своемъ «Дневникѣ соціалъ-демократа». *В. Водовозовъ.*

Бойкотъ—какъ уголовно-правовое понятіе и какъ наказуемое дѣяніе до конца 1905 г. не былъ извѣстенъ русскому законодательству. Впервые временными правилами 2 декабря 1905 г. «о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ», къ числу средствъ наказуемаго принужденія, наряду съ угрозами и насиліемъ, отнесено «отлученіе отъ общенія». Эти правила кодификаціоннымъ порядкомъ включены въ уложеніе о наказаніяхъ (по продолженію 1906 г., ст. 1359[7]). Основнымъ условіемъ наказуемости отлученія отъ общенія является массовый характеръ дѣянія, ибо субъектомъ его должны быть «служащіе» въ правительственныхъ учрежденіяхъ или «служащіе» и «работающіе» въ имѣющихъ общественное или государственное значеніе предпріятіяхъ. А потому отказъ отъ общенія, заявленный однимъ служащимъ или работающимъ, по точному смыслу закона, не наказуемъ. Объектомъ Б. можетъ быть безразлично какъ нѣсколько не желающихъ подчиниться общему рѣшенію лицъ, такъ и одно лицо. Б. долженъ имѣть цѣлью «прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе» работъ или отправленія служебныхъ обязанностей. Наказаніе, «если содѣянное не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія»,—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 мѣс. до 1 г. 4 мѣс. Отлученіе отъ общенія, какъ средство принужденія къ забастовкѣ со стороны фабрично-заводскихъ рабочихъ, по общему правилу, не наказуемо, т.-е. не наказуемо по суду, и если обычно вызываетъ кары, то въ административномъ порядкѣ, на основаніи правилъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. По закону 15 апрѣля 1906 г. сельскіе рабочіе, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе, пріостановившіе или не возобновившіе сельскихъ работъ, виновные въ принужденіи къ тому же другихъ сельскихъ рабочихъ посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія, подвергаются аресту до 3 мѣс. или заключенію въ тюрьмѣ отъ 6 мѣс. до одного года (ст. 142[2] миров. уст.). Отвѣтомъ на Б. выборовъ въ государственную думу (см. выше) явился законъ 8 марта 1906 г., установившій отвѣтственность за разнообразныя формы воспрепятствованія участію въ выборахъ въ государственный совѣтъ и въ думу, а равно занятіямъ предвыборныхъ собраній, собраній по выборамъ и выборныхъ комиссій. Отлученіе отъ общенія, какъ средство воздѣйствія на избирателей, здѣсь также поставлено на ряду съ насиліемъ и угрозами; наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс. Для состава дѣянія достаточно, чтобы отказъ отъ общенія послѣдовалъ со стороны одного лица; учиненіе дѣянія нѣсколькими лицами признается обстоятельствомъ, усиливающимъ отвѣтственность. За возбужденіе къ противодѣйствію выборамъ или къ массовому воздержанію отъ участія въ нихъ положено то же наказаніе. Продолженіемъ 1906 г. законъ 8 марта включенъ въ улож. о нак. (ст. 328[1] и слѣд.). *К.-К.*

Бойль (Boyle): 1) Робертъ,—физикъ, химикъ и богословъ (1627—91), сынъ Ричарда Б., графа коркскаго. Учился въ Женевѣ; путешествовалъ въ Италіи и Франціи. Возвратившись въ Ирландію, Б. послѣ смерти отца получилъ значительное состояніе и поселился въ своемъ помѣстьѣ Стальбриджѣ, занимаясь сначала преимущественно философіей и теологіей. Въ 1654 г. переселился въ Оксфордъ, гдѣ сталъ болѣе заниматься физикой и химіей и участвовалъ въ основаніи Общества наукъ, которое впослѣдствіи, подъ названіемъ Лондонскаго Королевскаго общества, получило большую извѣстность. Б. былъ президентомъ этого общества; состоялъ также однимъ изъ директоровъ ость-индской компаніи. Все свое состояніе и всѣ свои силы онъ употребилъ на изученіе природы и на распространеніе христіанскихъ понятій. Въ изученіи природы онъ былъ послѣдователемъ Бэкона Веруламскаго, противникомъ схоластической философіи и давалъ предпочтеніе опыту передъ умозрѣніемъ. Кромѣ открытія закона сжатія газовъ (см. Б.-Маріотта законъ), Б. показалъ, что теплая вода закипаетъ при разрѣженіи окружающаго ее воздуха. Онъ доказалъ, что явленія волосности, а именно поднятіе жидкостей въ узкихъ трубкахъ, происходитъ въ разрѣженномъ пространствѣ, чѣмъ и опровергнулъ существовавшее тогда мнѣніе, что въ этомъ явленіи участвуетъ атмосферное давленіе. Опытъ показалъ ему также, что сифонъ не можетъ въ разрѣженномъ воздухѣ служить для переливанія жидкостей, что треніе тѣлъ и гашеніе извести отдѣляютъ теплоту и въ разрѣженномъ воздушномъ пространствѣ. Эти и многіе другіе опыты Б. производилъ при помощи воздушнаго насоса, незадолго передъ тѣмъ изобрѣтеннаго Отто фонъ-Герике, но получившаго различныя усовершенствованія въ рукахъ Б. Послѣ появленія сочиненія Герике, въ которомъ описаны его опыты надъ электричествомъ и магнитизмомъ, Б. занялся воспроизведеніемъ этихъ опытовъ и внесъ въ нихъ нѣчто новое. Громадную силу расширенія, обнаруживающуюся при замерзаніи воды, онъ испытывалъ и доказалъ, заморозивъ воду, наполнявшую желѣзный стволъ; при образованіи льда желѣзная трубка была разорвана съ одного конца. Б. убѣдился, что ледъ испаряется даже при значительно низкихъ температурахъ, что соли, въ смѣшеніи со льдомъ или снѣгомъ производятъ охлажденіе и при этомъ обращаются въ жидкость. Что касается его экспериментальныхъ химическихъ работъ, то хотя онъ и показалъ, что воздухъ измѣняется отъ горѣнія въ немъ тѣлъ, что нѣкоторые металлы увеличиваются въ вѣсѣ при накаливаніи, и что дѣйствіемъ уксуса на мѣлъ или соляной кислотой на желѣзо получаются газы, но не извлекъ изъ этихъ работъ никакихъ теоретическихъ заключеній. Главной его заслугой остается все-таки формулированіе закона относительно упругости и соотвѣтственнаго объема воздуха. Другая сторона дѣятельности Б. была религіозная и богословская. Въ юности пылкое воображеніе увлекало его въ сторону крайнихъ идей. Онъ выражался слѣдующимъ образомъ о своемъ тогдашнемъ настроеніи: «Демонъ воспользовался моей меланхоліей, наполнилъ душу ужасомъ и внушилъ сомнѣнія въ основныхъ истинахъ религіи». Въ такомъ состояніи онъ додумался до самоубійства, отъ котораго его удержала только мысль, что душа его попадетъ въ адъ. Онъ рѣшился разсѣять свои сомнѣнія чтеніемъ Библіи въ подлинникѣ и потому занялся изученіемъ еврейскаго и греческаго яз. Имъ завѣщанъ капиталъ для осно-

ванія ежегодныхъ чтеній о главнѣйшихъ истинахъ откровенія и естественной религіи. Онъ писалъ о согласованіи разума съ религіей, о натуралистѣ христіанинѣ и т. п. Полное собраніе сочиненій Б. издалъ Th. Birch (5 тт., Л., 1744) и Shaw (6 т., Л., 1722). См. F. Rosenberger, «Geschichte der Physik» (Брауншвейгъ, 1884; есть русск. пер.).— 2) Роджеръ, англійскій писатель (1621—79), братъ 1), былъ сторонникомъ Карла I до самой его казни, затѣмъ перешелъ на сторону Кромвеля, а послѣ смерти послѣдняго вернулся въ партію Карла II, былъ возведенъ въ графы Оррери и сдѣланъ лордъ-президентомъ Мюнстера въ Ирландіи. Написалъ романъ «Parthenissa» (1654, 2-е изд. 1665) и много драматическихъ произведеній («Dramatic Works», 1743).

Бойля-Маріотта законъ связываетъ измѣненія объема газа при постоянной температурѣ съ измѣненіями его упругости. Этотъ законъ, открытый въ 1660 г. англійскимъ физикомъ Бойлемъ и позже, но независимо отъ него, Маріоттомъ, во Франціи, по своей простотѣ и опредѣленности занимаетъ весьма важное мѣсто въ наукѣ, хотя позднѣйшія изслѣдованія показали существованіе отступленій отъ него, и что законъ относится собственно къ такъ назыв. идеальному газу. Исторія открытія его весьма поучительна. Франциск Линъ (Linus), проф. математики въ Люттихѣ (1595—1675), не признавалъ, чтобы воздухъ, столь подвижное и легкое вещество, могъ поддерживать ртутный столбъ въ барометрической трубкѣ, хотя ученикъ Галилея, Торричелли (1608—1647), несомнѣнно доказалъ, что именно давленіе атмосферы есть причина этого явленія. До того времени всѣ допускали, что природа не терпитъ пустоты (horror vacui), и что поэтому въ пустыя трубки устремляется ртуть, вода и вообще всякія жидкости. Когда же оказалось, что вода въ трубкѣ слѣдуетъ за поршнемъ насоса только до высоты нѣсколько болѣе 30 футовъ, то Галилей положилъ, что боязнь пустоты имѣетъ предѣлъ. Линъ же объяснялъ, что ртуть держится въ трубкѣ невидимыми нитями (funiculus), и что онъ самъ чувствовалъ эти нити, когда закрывалъ пальцемъ верхнее отверстіе трубки, которая была потомъ наполнена ртутью и опрокинута нижнимъ концомъ въ чашечку со ртутью же; при этомъ ртуть въ достаточно длинной трубкѣ опускалась, но останавливалась на извѣстной высотѣ. Такое толкованіе опыта Торричелли Линомъ побудило Бойля сдѣлать нѣсколько новыхъ опытовъ, которые имъ описаны въ его «A defense of the doctrine touching spring and weight of the air» (Л., 1662). Чтобы доказать, что воздухъ обладаетъ способностью сопротивленія, Бойль взялъ сифонообразную трубку, запаянную на короткомъ концѣ (рис. 1). Когда въ длинное колѣно наливали ртуть, то она сжимала воздухъ, заключенный въ короткомъ колѣнѣ, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе налито было ртути въ другомъ. Когда ртуть въ короткомъ колѣнѣ доходила до уровня AB, въ длинномъ она была на уровнѣ CD, значитъ упругость сжатаго воздуха была такова, что онъ могъ поддерживать давленіе ртутнаго столба высотою отъ AB до CD. А такъ какъ эта высота въ первыхъ опытахъ Бойля была равна высотѣ ртути въ барометрѣ, то этимъ доказывалось, что въ барометрѣ ртутный столбъ поддерживался атмосфернымъ воздухомъ. Наливая различныя, все большія и большія, количества ртути въ длинное колѣно трубки, Бойль записывалъ высоты ртутнаго столба и соотвѣтственные объемы сжатаго воздуха, но сначала не обратилъ вниманія на численныя ихъ соотношенія. Его ученикъ Ричардъ Тоунлей (Richard Townley), просматривая числа таблицы, замѣтилъ, что объемы запертаго воздуха обратно пропорціональны давленіямъ, на него производимымъ. Послѣ этого Бойль многократно повторялъ и разнообразилъ опыты и доказалъ, что тотъ же законъ приложимъ къ случаямъ увеличенія объема воздуха. Для этого онъ пользовался цилиндрическимъ сосудомъ (рис. 2), который былъ наполненъ ртутью; погружая туда трубку A съ открытыми концами до тѣхъ поръ, пока надъ ртутью оставалась часть AB, длиною

Рис. 1.

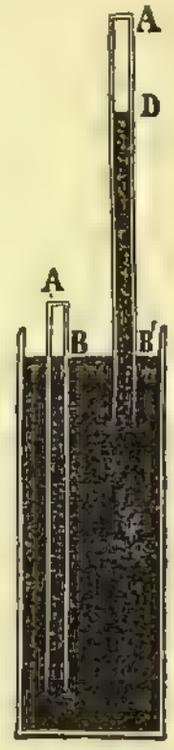


Рис. 2.

равная 1 дюйму, Бойль закрывалъ и заклеивалъ отверстіе A и затѣмъ поднималъ трубку. При этомъ объемъ AB увеличивался и, наконецъ, обращался въ объемъ AD—вдвое большій; ртуть же поднималась на высоту B′D, которая была почти вдвое менѣе, $29\frac{3}{4}$ дюйма, тогдашней высоты ртути въ барометрѣ. Описаніе этихъ опытовъ находится въ «New Experiments touching the spring of the air» (Оксфордъ, 1660); «Continuation of Experiments» (ib., 1669), «On the rarefaction of air» (Л., 1671); «Second continuation» (Л., 1681); «General history of the air» (Л., 1692). Французскій ученый Маріоттъ (Mariotte, 1620—1684) произвелъ рядъ опытовъ совершенно такимъ же образомъ и нашелъ тотъ же законъ, который обыкновенно и называется его именемъ; только англичане называютъ его закономъ Бойля. См. сочиненія Маріотта: «Essay sur la nature de l'Air» (П., 1676); «Du mouvement des eaux et des autres fluides» (part. II, disc. 2). Зналъ ли Маріоттъ объ опытахъ Бойля—на это положительнаго отвѣта нельзя дать, хотя извѣстно, что Маріоттъ находился въ сношеніяхъ съ англійскими учеными уже въ 1668 г. Какъ бы то ни было, Маріоттъ произвелъ такіе же опыты и измѣренія, какъ и Бойль, только съ большею точностью, и его опыты сдѣлались болѣе извѣстны.—Если обозначить начальный объемъ газа буквою v, а давленіе, подъ которымъ онъ находится,—буквою p, если сжатый объемъ газа будетъ v', а давленіе, всегда измѣряемое высотою ртутнаго столба, будетъ p', то законъ Б.-Маріотта выразится пропорціей: $v : v' = p' : p$; откуда $pv = p'v'$, т.-е. произведеніе объема газа на соотвѣтственное давленіе есть величина по-

стоянная при не измѣняющейся темп. Зульцеръ («Mém. de Berlin», т. IX, 1753), а потомъ и Робизонъ заключили изъ своихъ опытовъ, что при давленіяхъ въ 7 или 8 разъ превосходившихъ атмосферное, упругость увеличивается въ значительно меньшемъ отношеніи, чѣмъ уменьшается объемъ; но опыты Винклера (1765) опять доказываютъ приложимость закона Б.-Маріотта до 8 атмосферъ давленія. Въ XIX ст. (1826) датскіе ученые Эрстедтъ и Свенсенъ еще разъ подтвердили вѣрность закона до 8 атмосферъ давленія; другіе ихъ опыты, простиравшіеся до 70 атмосферъ, сдѣланы по методѣ, менѣе заслуживающей довѣрія. Во второй половинѣ XVIII ст. Ванъ-Марумъ удостовѣрился, что амміачный газъ уменьшается въ объемѣ гораздо быстрѣе воздуха; подобное тому Эрстедтъ и Свендсенъ гораздо позже нашли для газа сѣрнистой кислоты. Вдобавокъ было открыто, что и тотъ и другой газы при нѣсколько большемъ давленіи переходятъ въ жидкое состояніе; это свойство потомъ было доказано и для другихъ газовъ. Депре (Desprets) еще болѣе точными опытами («Ann. de Chim. et de phys.», 2, XXXIV, 1827) убѣдился, что очень многіе газы не слѣдуютъ закону Б.-Маріотта даже при такихъ давленіяхъ, которыя далеки отъ тѣхъ, при которыхъ происходитъ сжиженіе газовъ. Депре дѣлалъ опыты по способу, сходному съ употребленнымъ впервые Ванъ-Марумомъ. Двѣ стеклянныя, съ одного конца запаянныя, трубки, изъ которыхъ одна была наполнена воздухомъ, а другая инымъ газомъ, были погружены открытыми концами въ наполненную ртутью ванночку, помѣщенную на днѣ стекляннаго цилиндра, наполненнаго водою. Давленіе производилось на воду посредствомъ поршня, помѣщеннаго въ верхнемъ днѣ цилиндра, вода давила на ртуть, которая, входя въ трубочки, сжимала газы. Опыты, сдѣланные такимъ приборомъ, привели Депре къ заключенію, что амміачный, сѣрнистый, сѣроводородный и синеродистый газы, при одинаковой величинѣ давленія, занимаютъ меньшій объемъ, чѣмъ воздухъ. Точность измѣреній была настолько велика, что разность между сжатіемъ этихъ газовъ и воздуха была замѣтна уже при уменьшеніи объема послѣдняго только вдвое; при этомъ объемы названныхъ газовъ составляли менѣе половины начальнаго объема. По опытамъ Депре водородный газъ сжимается одинаково съ воздухомъ до $^1/_{15}$ первоначальнаго объема, но при двадцати атмосферахъ давленія объемъ водорода былъ болѣе соотвѣтственнаго объема воздуха. Дюлонгъ и Араго («Mémoires de l'Academie des Sciences», т. X, «Annales de Chim. et de Phys.», т. XLIII, 1830) измѣряли сжатіе воздуха до 27 атмосферъ давленія; ихъ приборъ состоялъ изъ трубки, длиною въ 1,7 м., въ которой былъ сжимаемъ воздухъ, и соединенной съ ней другой, составленной изъ 13 частей, каждая въ 2 м. дл. Эта длинная составная трубка была прикрѣплена къ деревянной мачтѣ, установленной внутри высокой башни. Дюлонгъ и Араго нашли, что законъ Б.-Маріотта вѣренъ для воздуха даже при сжатіи его до $^1/_{24}$ первоначальнаго объема. Позже французскій физикъ Пулье дѣлалъ опыты по способу, сходному съ тѣмъ, которымъ пользовались Эрстедтъ и Депре, но при большихъ давленіяхъ, и заключилъ, что кислородъ, азотъ, водородъ, окись углерода и окись азота слѣдуютъ до 100 атмосферъ тому же закону сжатія, какъ и воздухъ, но что шесть нижепоименованныхъ газовъ сжимаются болѣе воздуха, и что разность между ихъ объемами и объемомъ воздуха растетъ съ увеличеніемъ давленія. Эти газы суть: сѣрнистая кислота, амміакъ, углекислота, закись азота, маслородный и болотный газы. Въ 1847 г. были опубликованы («Mémoires de l'Academie des sciences de Paris», XXI, 1847) обширныя и точныя изслѣдованія Реньо по этому предмету. Реньо употребилъ въ своихъ опытахъ трубку въ 3 м. дл. для сжатія газовъ, и послѣ измѣренія полнаго объема газа и потомъ сжатаго до половины объема, при нѣкоторомъ соотвѣтственномъ давленіи, снова накачивалъ въ эту трубку газъ до совершеннаго ея наполненія. Полученный, такимъ образомъ, опять большой объемъ газа, находившійся подъ давленіемъ, большимъ первоначальнаго, былъ приводимъ опять къ половинному объему посредствомъ увеличенія высоты ртутнаго столба въ длинной трубкѣ. Пользуясь этимъ способомъ, Реньо, при весьма большихъ давленіяхъ (для 25 атмосферъ для воздуха) измѣрялъ всегда большіе объемы; кромѣ того, онъ принялъ во вниманіе много другихъ экспериментальныхъ предосторожностей, обезпечившихъ ему точность заключеній. Опытами Реньо доказано, что важный законъ природы, указанный Бойлемъ и Маріоттомъ, не формулируется математически точно тѣми простыми отношеніями, которыя они дали ему, что сжатіе или уменьшеніе объема воздуха и азота происходитъ въ нѣсколько большемъ отношеніи, чѣмъ увеличеніе давленія на газъ, или чѣмъ упругости послѣдняго, и что для водорода сжатіе, напротивъ, нѣсколько слабѣе, чѣмъ слѣдовало бы ожидать въ случаѣ точной примѣнимости къ нему закона Б.-Маріотта. Нѣсколько чиселъ, взятыхъ изъ мемуаровъ Реньо, помѣщенныхъ въ слѣдующей табличкѣ, показываютъ, что замѣченныя отступленія вообще малы, но явно возрастаютъ съ увеличеніемъ давленія. Если назвать буквами v, v' объемы газа первоначальный и уменьшенный, а букв. p и p'—соотвѣтственныя давленія на газъ, то, по закону Б.-Маріотта, должно быть: $v : v' = p' : p$, отсюда $(v : v') : (p' : p) = 1$, т.-е., если оба написанныя отношенія дѣйствительно равны, то частное отъ раздѣленія одного отношенія на другое должно быть равно 1. Но цифры третьяго столба всѣ больше 1 и медленно, но постоянно возрастаютъ:

А) число атм. давленія начальн. p	конечн. p'	частное $\frac{v}{v'} : \frac{p'}{p}$
0,9720	1,9411	1,001414
2,7796	5,5386	1,002765
5,5513	11,0580	1,003336
12,2840	24,4092	1,006366

Изъ этихъ чиселъ видно, что уменьшеніе объема воздуха происходитъ въ большемъ отношеніи, чѣмъ возрастаніе соотвѣтственнаго давленія или упругости газа. Сжатіе азота представляетъ подобныя же, но нѣсколько меньшія отступленія отъ закона Б.-Маріотта, а такъ какъ атмосферный воздухъ состоитъ изъ кислорода и азота, то Реньо заключилъ, что кислородъ сжимается болѣе, чѣмъ азотъ и воздухъ. Слѣдующая табличка содержитъ въ себѣ числа, полученныя при опытахъ съ водородомъ; цифры столбцовъ имѣютъ то же значеніе, какъ и въ таблицѣ А.

В)	2,9095	5,8305	0,998584
	близко къ тѣ же давленія		0,999373
	7,6910	15,4372	0,996121
	12,0741	24,3144	0,993335

Такъ какъ всѣ числа третьяго столбца меньше единицы и постоянно уменьшаются, то объемъ сжатаго водорода постоянно болѣе, чѣмъ бы то слѣдовало по закону Б.-Маріотта, и съ увеличеніемъ давленія это отступленіе возрастаетъ. По уподобленію Реньо водородъ сжимается какъ пружина, все меньше и меньше съ возрастаніемъ давленія. Что же касается углекислаго газа, сравнительно легко сжимающагося, который представляетъ, подобно воздуху, болѣе

быстрое уменьшеніе объема, чѣмъ увеличеніе упругости, то онъ отступаетъ отъ закона уже при сравнит. слабыхъ давленіяхъ при обыкновенной температурѣ, но, будучи нагрѣтъ до температуры кипѣнія воды (100° Ц.), показываетъ гораздо меньшія отступленія. Изслѣдованія надъ сжатіемъ газовъ пополнены другими учеными, которые сжимали газъ давленіями, далеко превосходящими 25 и 30 атмосферъ, на которыхъ остановились Реньо и его ближайшіе предшественники. Амага установилъ свой приборъ на днѣ шахты, имѣвшей около 400 метровъ (около 190 саж.) глубины. Измѣренія объема газа на такой глубинѣ и огромной высоты давящаго ртутнаго столба сопровождались такими большими техническими затрудненіями, что непосредственно была изучена сжимаемость только азота. Законъ сжатія другихъ газовъ по сравненію съ азотомъ былъ найденъ Амага по способу Депре и Пулье. Въ опытахъ Амага давленіе достигало 430¾ атмосферъ, причемъ объемъ азота уменьшился только въ 335¾ раза. Кальете опускалъ свой приборъ въ артезіанскій колодецъ глубиною въ 500 метровъ (около 230 саж.); высота давящаго ртутнаго столба постепенно была увеличиваема по мѣрѣ опусканія прибора. Трубка, въ которой сжимался газъ, была внутри вызолочена; ртуть, входя въ нее, амальгамировала золото, такъ что на позолотѣ оставался слѣдъ, предѣлъ между газомъ и ртутью, по которому и можно было измѣрять объемъ, занятый сжатымъ газомъ. Кромѣ того, Кальете производилъ опыты надъ сжиманіемъ воздуха и водорода въ особомъ приборѣ, въ которомъ давленія доводились до 605 атмосферъ. Этимъ опытамъ предшествовали еще изслѣдованія Наттерера (1851—54), который, при помощи особаго устройства нагнетательнаго насоса, доводилъ давленіе на газъ до 2790 атмосферъ. Газъ былъ сгущаемъ въ толстостѣнномъ стальномъ сосудѣ, который былъ снабженъ хорошо сдѣланнымъ клапаномъ, постепенно нагружаемымъ по мѣрѣ увеличенія упругости газа, которая и измѣрялась вѣсомъ груза на клапанѣ. Совокупность всѣхъ этихъ опытовъ, по сравненію съ опытами Реньо, привела къ тому заключенію, что всѣ газы, за исключеніемъ водорода, подвергаются такимъ измѣненіямъ объема v и упругости p, начиная съ одной атмосферы, что произведеніе vp уменьшается, пока давленіе или упругость не достигнетъ нѣкотораго предѣла, и что съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ давленія это произведеніе vp увеличивается. Въ первомъ періодѣ газы сжимаются болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по закону Б.-Маріотта, во второмъ періодѣ—менѣе. Предѣлы, т.-е. число атмосферъ давленія, при которомъ величина сжатія должна получаться согласно закону Б.-Маріотта, показаны различными изслѣдователями не одинаково, но несомнѣнно, что для каждаго газа есть особый такой предѣлъ; только водородъ при всѣхъ испытанныхъ давленіяхъ сжимается меньше, чѣмъ слѣдуетъ по закону Б.-Маріотта. Оставалось пополнить эти изслѣдованія еще изученіемъ связи между упругостью и объемомъ газовъ при давленіяхъ, меньшихъ атмосфернаго, т.-е. въ разрѣженномъ воздухѣ; но мало точнымъ опытамъ Бойля и Маріотта и для разрѣженнаго воздуха ихъ законъ вѣренъ. Точное изслѣдованіе закона сжатія разрѣженныхъ газовъ сдѣлано Д. И. Менделѣевымъ при сотрудничествѣ М. Л. Кирпичева (опыты Императорскаго русскаго техническаго общества «Объ упругости газовъ» Д. Менделѣева, часть I, СПБ., 1875 г. in 4°). Опыты были произведены надъ воздухомъ, водородомъ и углекислотою. Сжатіе и расширеніе воздуха при весьма малыхъ давленіяхъ отступаетъ отъ закона Б.-Маріотта въ ту же сторону, какъ при весьма сильныхъ давленіяхъ. По этому же вопросу работали Амага и Зильештромъ, Реньо тоже сдѣлалъ нѣсколько измѣреній съ воздухомъ при упругости въ 300 мм. Вмѣстѣ съ закономъ Гей-Люссака, относящимся къ расширенію газовъ отъ теплоты, законъ Б.-Маріотта представляетъ математическую формулу, которую нужно водоизмѣнить, чтобы представить во всей полнотѣ явленія измѣненія объема газовъ. Формула Ванъ деръ Вальса (см.) уже глубже проникаетъ въ натуру газовъ.

Бойнебургъ, также Бемельбургъ (Boyneburg, Bemelburg), Конрадъ (Куртъ),—одинъ изъ выдающихся полководцевъ императора Карла V (1494—1567), принималъ участіе въ походѣ Франца Зикингена противъ Трира и въ походѣ Фюрстенберга во Францію, затѣмъ командовалъ отрядомъ ландскнехтовъ въ арміи императорскаго полководца Фрундсберга. Въ 1527 г. подъ начальствомъ Фрундсберга отправился въ походъ въ Италію; здѣсь въ виду болѣзни Фрундсберга на Б. было возложено главное командованіе. Б. осадилъ Римъ и завоевалъ Флоренцію (1530); въ 1532 г. отличился въ войнѣ съ турками; затѣмъ онъ принялъ участіе въ Шмалькальденской войнѣ и въ походѣ Карла V во Францію (1552—54).

Бойни—см. Скотобойни.

Бойница—отверстіе для ружья, устраиваемое: 1) на поверхности брустверa стрѣлковаго окопа или укрѣпленія, 2) въ деревянномъ заборѣ и 3) въ каменной стѣнѣ. Въ стрѣлковыхъ окопахъ и укрѣпленіяхъ Б. устраиваются двухъ родовъ: о т к р ы т ы я и п о к р ы т ы я. Для полученія откры

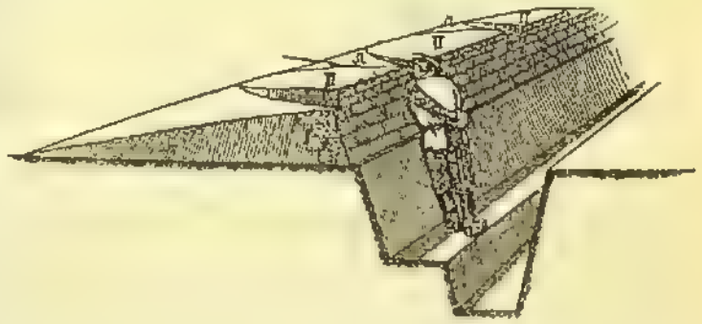


Рис. 1. Открытыя бойницы.

тыхъ Б. дѣлаютъ на скатѣ бруствера сплошную земляную присыпку (*n*; рис. 1) высотой въ 4—6 врш. и толщиной въ 1½—2 арш.; въ этой присыпкѣ черезъ каждые 1½ шага прорѣзываютъ для вин-

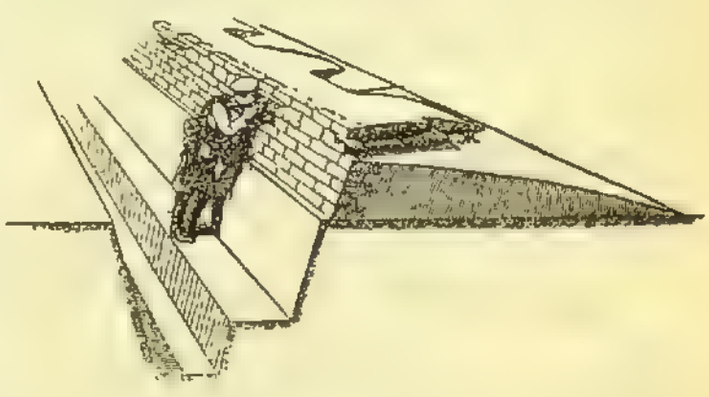


Рис. 2. Покрытыя бойницы.

товокъ ложбинки (*a*), шириною у линіи огня въ ладонь и съ расширеніемъ къ непріятелю на уголъ отъ 30° до 60°. Боковыя отлогости Б., называемыя щ е к а м и, часто одѣваютъ дерномъ. Образуемыя между Б. земляныя толщи называются

бонетами. Б. съ бонетами даютъ нѣкоторое укрытіе головамъ и плечамъ стрѣлковъ, но главное ихъ значеніе—моральное; опытъ русско-японской войны показалъ, что при наличіи Б. люди стрѣляютъ спокойнѣе и мѣтче. Для лучшаго укрытія головъ стрѣлковъ устраиваютъ Б. покрытыя (рис. 2), образующіяся перекрытіемъ открытыхъ Б. сверху сплошнымъ рядомъ жердей *(ж)* или досокъ, поверхъ которыхъ насыпается слой земли около 4 верш. Когда подъ рукою имѣется достаточное количество землеемкихъ мѣшковъ, то Б. устраиваютъ изъ нихъ, укладывая по 2 или 4 мѣшка, какъ показано на рис. 3, и перекрывая ихъ поперекъ однимъ *(а)*, двумя *(б)* или тремя *(в)* мѣшками; подъ верхній рядъ мѣшковъ, во избѣжаніе ихъ прогиба, полезно подложить рядъ жердей или досокъ; на рис. 3 показаны Б. изъ 3, 4 и 7 мѣшковъ каждая, въ зависимости отъ количества имѣющагося матеріала. Для маскировки такихъ Б. промежутки между ними слѣдуетъ заполнять землей. Главный недостатокъ описанныхъ Б.—ихъ замѣтность издали, особенно если онѣ проектируются на фонѣ неба; для уменьшенія этого недостатка всѣ наружныя ребра закругляются, а отверстія прикрываются изнутри тряпками, рогожами, пучками травы и проч.; наконецъ, насыпаютъ сзади окопа земляные валики, втыкаютъ вѣтви и т. д. Въ деревянныхъ заборахъ Б. устраиваются или общія—на нѣсколько стрѣлковъ, или частныя—на каждаго стрѣлка отдѣльно. Общая Б. (рис. 4, *а*) дѣлается въ заборахъ, у которыхъ доски между столбами расположены горизонтально; для этого просто отдираютъ одну доску на нужной высотѣ, или, если доски не прибиты гвоздями, то приподнимаютъ ихъ и поддерживаютъ надъ Б. клиньями *(к)*. Частныя Б. (рис. 4, *б*) вырубаютъ обыкновенно въ заборахъ изъ вертикальныхъ досокъ, на разстояніи 1—1½ шага одна отъ другой. Въ каменныхъ стѣнахъ Б. (рис. 5) для надлежащаго обстрѣла выдѣлываются, какъ показано на рис. 5. Нижняя плоскость, ограничивающая Б., называется подошвой, верхняя—перемычкой, а двѣ боковыхъ — щеками; послѣднія дѣлаютъ съ переломомъ, ближе къ наружной поверхности стѣны: это дѣлается съ цѣлью сдѣлать отверстіе къ сторонѣ непріятеля возможно меньшимъ и въ то же время дать возможность стрѣлку поворачивать винтовку на 15° вправо и влѣво отъ средней линіи (оси) Б. Иногда, для обороны подошвы каменной стѣны, вверху послѣдней устраиваютъ навѣсныя Б. (см. Машикули). *В. Л.*

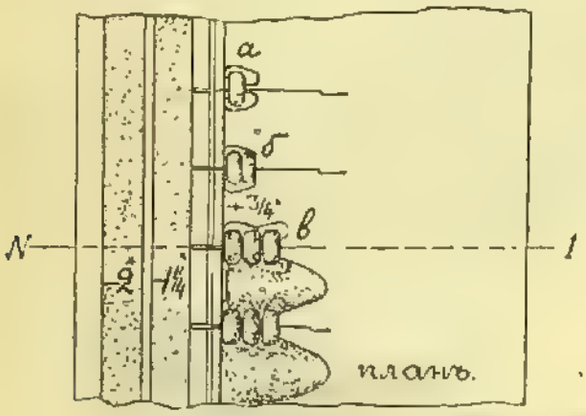


Рис. 3. Бойницы изъ мѣшковъ съ землею.

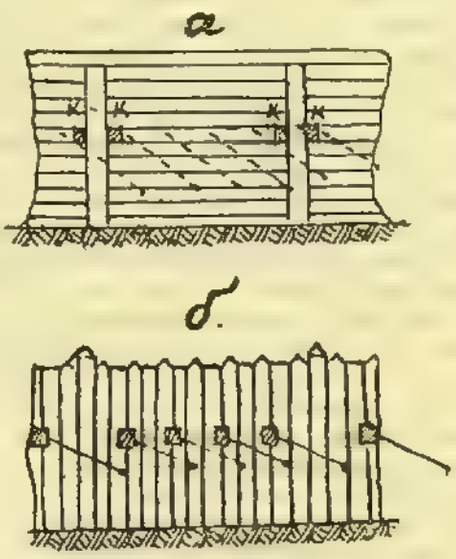


Рис. 4.

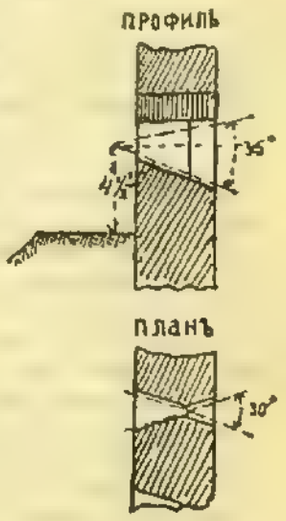
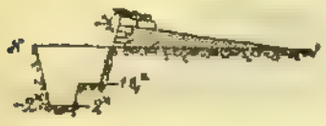


Рис. 5.



Къ рис. 3. Бойницы изъ мѣшковъ съ землею.

Бойничичъ-Книнскій (Bojničić-Kninski), Иванъ,—хорватскій археологъ и историкъ. Род. въ 1858 г. въ Славоніи; былъ депутатомъ въ загребскомъ сеймѣ и лекторомъ мадьярскаго яз. въ загребскомъ унив.; состоитъ директоромъ хорватскаго земскаго архива, изъ котораго ему удалось сдѣлать первостепенное ученое учрежденіе. Редактируетъ съ 1899 г. «Vjesnik kr. zem. archiva», лучшій журналъ по исторіи на славянскомъ югѣ, особенно для исторіи хорватовъ. Написалъ рядъ культурно-историческихъ изслѣдованій на хорватскомъ, нѣмецкомъ и мадьярскомъ яз. Отдѣльно издалъ: «Krivotvorenja iz prava u srednjem vieku» (Загребъ, 1879); «Denkmäler des Mythrascultus in Kroatien» (Загребъ, 1887); «Gramatika madžarskoga jezika» (Загребъ, 1888; 3-е изд., 1905); «Series nobilium regni Croatiae, Slavoniae et Dalmatiae annis 1557—1848» (Загребъ, 1896); «Grbovnica kraljevine Slavonije i postanak današnje kralj. Slavonije» (Загребъ, 1896); «Pravo nasljedstva kuće habsburške na hrvatsko priestolje i izbor Ferdinanda I» (Загребъ, 1896); «Der Adel von Kroatien und Slavonien» (Нюрнбергъ, 1896—99; главное его сочиненіе); «Der Adel von Galizien und der Bukowina» (Нюрнбергъ, 1900—1904); «Darovnice kralja Ferdinanda I za Hrvatsku» (1906); «Zakoni o ugarsko-hrvatskoj nagodi» (1907); «Mala poviest Hrvata» (1908).

Бойнъ (Boyne)—р. въ вост. части Ирландіи, въ провинціи Лейнстеръ; беретъ начало въ торфяномъ болотѣ Алленъ, въ графствѣ Кильдаръ; у гор. Навана, принявъ въ себя р. Блекуотеръ, становится судоходной; впадаетъ въ Ирландское море, ниже Дрогиды. Дл. 105 км. На берегахъ Б. Вильгельмъ III одержалъ побѣду надъ Іаковомъ II 1 іюля 1690 г.

Бойоби или собачьеголовый удавъ, см. Удавовыя.

Бойотархи—см. Беотархъ.

Бойсъ (Boyce), Вильямъ,—извѣстный англійскій композиторъ и органистъ (1710—1779), дирижеръ королевскаго оркестра. Потерявъ слухъ, онъ оставилъ практическую музыкальную дѣятельность и занялся исключительно подготовленіемъ къ изданію собранія лучшихъ церковныхъ произведеній англійскихъ композиторовъ 17 и 18 вв., которое и издалъ подъ общимъ заглавіемъ «Cathedral music» (1760—1778; 2-е изд. 1788, съ портретомъ Б.). Дру-

гой сборникъ, состоящій изъ дуэтовъ, романсовъ, кантатъ и др., изданъ Б. подъ названіемъ «Lyra britannica». Оригинальныя произведенія Б.: интермедія «Peleus and Thetis», серенада «Соломонъ», музыка къ «Бурѣ» Шекспира), 2 оды «св. Цециліи», ораторія «Жалоба Давида на Саула и Іонаѳана», 12 скрипичныхъ сонатъ, скрипичный концертъ, 8 симфоній. Послѣ смерти Б. вдова издала его посмертныя произведенія (15 Anthems, «Te deum and Jubilate», 1780—90). Музыка Б. носитъ величественный, торжественный характеръ.

Бойто (Boito), Арриго,—итальянскій композиторъ и поэтъ. Род. въ 1842 г.; музыкальное образованіе получилъ въ миланской консерваторіи, гдѣ былъ ученикомъ Маццукато. Путешествуя по Германіи, онъ познакомился съ сочиненіями Р. Вагнера, сдѣлался его поклонникомъ и усвоилъ основанія музыкально-драматической реформы Вагнера. Первоначально онъ создалъ себѣ имя кантатами: «Il quattro giugno» (1860) и «Le Sorelle d'Italia» (1862, вмѣстѣ съ Ф. Фаччьо). Въ 1868 г. въ Миланѣ была поставлена наиболѣе извѣстная его опера «Mefistofele», либретто которой составлено самимъ композиторомъ по 1-й и 2-ой частямъ «Фауста» Гёте. При первомъ исполненіи опера потерпѣла полный неуспѣхъ, но впослѣдствіи заинтересовала публику и пользовалась выдающимся успѣхомъ, между прочимъ и въ Миланѣ (при участіи Ѳ. И. Шаляпина). Б. принадлежатъ также оперы: «Nero e Leander», «Nero» и «Orestiade»; онѣ еще не были исполнены, равно какъ и его «Oda all'arte». Какъ поэтъ Б. пользуется въ Италіи большою популярностью и извѣстенъ подъ псевдонимомъ Tobia Gorrio; сборникъ его стихотвореній «Libro dei versi», эпосъ «Re Orso» и новеллы «L'alfiero Nero», «Il pugno chiuso», «Honor», «Il trapezio», «Iberia» имѣютъ большую извѣстность. Обладая пониманіемъ условій и требованій сцены и поэтическимъ даромъ, Б. заявилъ себя и хорошимъ либреттистомъ; ему принадлежатъ либретто оперъ «Gioconda» Понкіелли и «Otello» Верди. Онъ перевелъ прекрасными стихами либретто оперы Глинки «Русланъ и Людмила».

Бойто (Boito), Камилло,—итальянскій архитекторъ и художественный критикъ. Род. въ 1836 г. Руководилъ постройкой падуанскаго музея и реставраціей алтаря Донателло (1892—96). Имъ написаны: «Storielle varie» (Миланъ, 1876—79); «Sculptura e pittura d'oggi» (Туринъ, 1877); «Leonardo, Michelangelo e Andrea Palladio» (Миланъ, 1878—83); «Architettura del medio evo in Italia» (Миланъ, 1880); «Ornamenti di tutti ali stili classificati in ordine storico» (Миланъ, 1880); «Vita di un artista» (1884); «Il duomo di Milano» (1889), «L'altare di Donatello» (1897).—См. Willard, «History of modern italian arts» (1902); статья G. Marangoni въ «Emporium» 1908, № 168.

Бойцовая рыбка (Betta pugnax), маленькая прѣсноводная рыбка (дл. 4—5 стм.) изъ семейства Osphromenidae; живетъ на Зондскихъ о-вахъ. Названіе получила за драчливый нравъ самцовъ, почему мѣстные жители пользуются ею для устройства публичныхъ боевъ. Для этого рыбокъ особымъ образомъ воспитываютъ и дрессируютъ. Замѣчательны по своей окраскѣ, яркость которой возрастаетъ при раздраженіи. Вообще онѣ постоянно мѣняютъ окраску. Въ акваріумахъ живутъ хорошо. Самецъ дѣлаетъ на поверхности воды гнѣздо изъ пѣны, выпускаемой изо рта, и самка въ гнѣздо откладываетъ икру.

Бой-Эдъ (Boy-Ed), Ида—нѣмецкая писательница, дочь писателя Христофора Эда (1809—85) изъ Гамбурга, род. въ 1852 г. Многіе ея романы и повѣсти отличаются тонкимъ психологическимъ анализомъ и блестящимъ слогомъ: «Ich» (4-е изд., 1904), «Die Schwestern» (3-е изд., 1904), «Werde zum Weib» (2-е изд., 1902), «Die Lampe der Psyche» (2-е изд., 1899), «Eine reine Seele» (2-е изд., 1902), «Um Helena» (2-е изд., 1902), «Die sündende Hand» (3-е изд., 1902), «A-B-C des Lebens» (3-е изд., 1907). На русск. яз. переведены: «Ложь» («Новости Иностр. Лит.», 1891), «Въ дому» («Вѣстн. Европы», 1899), «Сѣющая рука» («Русск. Вѣстн.», 1902).

Бокажъ (Bocage)—такъ называются покрытыя лѣсами холмистыя мѣстности въ разныхъ частяхъ Франціи. Особенно извѣстенъ Б. въ Вандеѣ, какъ театръ партизанской борьбы противъ республики.

Бокажъ (du Bocage), Маноэль-Марія Барбоза, — португальскій поэтъ (1766 — 1805), изъ семьи франц. происхожденія. Служилъ во флотѣ въ Индіи; вернувшись въ Лиссабонъ, вступилъ въ поэтическій союзъ «Segunda Arcadia» и въ скоромъ времени сдѣлался однимъ изъ самыхъ выдающихся его членовъ. Первое его произведеніе «Rhytmas» (Лиссабонъ, 1791) имѣло большой успѣхъ. Болѣзненный, угрюмый и молчаливый, онъ преображался подъ вліяніемъ алкоголя въ блестящаго, остроумнаго импровизатора. Такъ возникло множество его стихотвореній разнузданно-эротическаго характера. Въ 1797 г. онъ былъ заключенъ въ тюрьму за революціонныя и атеистическія произведенія («Epistola a Marilia» и памфлетъ «As verdades duras»), но отрекся отъ своихъ убѣжденій предъ судомъ инквизиціи; чрезъ годъ ему возвратили свободу и даже дали казенное мѣсто съ обязанностью переводить хорошія иностранныя сочиненія на португальскій языкъ. Въ 1802 г. онъ вторично отданъ былъ подъ судъ, за франкмасонство, но опять не пострадалъ серьезно. За часъ передъ смертью написалъ сонетъ, въ которомъ примирялся съ религіей. Полное собраніе его стихотвореній появилось уже послѣ его смерти подъ заглавіемъ: «Obras poeticas» (Лиссабонъ, 1806—42; нов. изд. Порто, 1876). Произведенія Б. отличаются легкостью и благозвучіемъ стиха и истинно-народнымъ духомъ. Ему принадлежитъ рядъ лирическихъ стихотвореній, эпиграммъ, кантатъ, отрывки трагедій, переводы изъ древнихъ и новыхъ писателей. Лучшими его произведеніями останутся его сонеты, въ которыхъ гармонично соединились страстность, нѣжность и мелодичность. Ученики и непосредственные послѣдователи Б., одушевленные такимъ же стремленіемъ къ народности, получили названіе эльманистовъ, по псевдониму Эльмано Садино, которымъ подписывался Б. Они образуютъ переходъ къ національной поэтической школѣ, созданной Гарретомъ.—См. Braga, «Bocage, sua vida e epoca literaria» (Порто, 1902).

Бокаловидныя клѣтки принадлежатъ къ особаго рода эпителіальнымъ клѣткамъ, приготовляющимъ слизь (муцинъ), почему ихъ причисляютъ къ одноклѣточнымъ слизистымъ железамъ. Онѣ находятся между клѣтками призматическаго однорядного и многорядного какъ простого, такъ и мерцательнаго эпителія, выстилающаго поверхность слизистой оболочки дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, а равно между клѣтками эпителія кожи (у амфибій, рыбъ и нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ, напр., піявокъ). Въ каждой Б. клѣткѣ можно отличить два отдѣла: нижній и верхній. Первый кажется болѣе или менѣе узкимъ и длиннымъ, второй—вздутымъ на подобіе боченка или бокала, почему и вся клѣтка получаетъ форму бокала съ короткой или длинной ножкой. Нижній отдѣлъ состоитъ изъ протоплазмы и заключаетъ въ себѣ сплющенное

или овальное ядро въ зависимости отъ длины протоплазматической части клѣтки; верхній, вздутый, отдѣлъ наполненъ каплями слизи. По мѣрѣ увеличенія количества капель слизи означенный отдѣлъ клѣтки постепенно становится толще; наконецъ, верхушка клѣтки лопается, и слизь изливается въ полость даннаго органа или на поверхность тѣла животнаго. Послѣ выдѣленія слизи верхній отдѣлъ клѣтки спадается, количество протоплазмы въ немъ нарастаетъ на счетъ нижняго отдѣла, и, въ концѣ концовъ, прежняя Б. клѣтка превращается въ обыкновенную призматическую клѣтку. Каждая клѣтка эпителія, выстилающаго вышеуказанные органы, можетъ путемъ образованія въ ней слизи получить характеръ Б. клѣтки. Это происходитъ такимъ образомъ, что въ клѣткѣ сначала появляются мелкія, круглыя зернышки, такъ назыв. «муциногенныя гранулы», количество которыхъ возрастаетъ, причемъ мелкія зернышки сливаются въ болѣе крупныя. Постепенно весь верхній отдѣлъ клѣтки наполняется муциногенными гранулами, которыя оттѣсняютъ часть протоплазмы къ периферіи, остальная же ея часть распредѣляется между гранулами; клѣточное ядро также отодвигается послѣдними въ нижній отдѣлъ клѣтки и нерѣдко сплющивается. Гранулы, впитывая въ себя воду, набухаютъ и превращаются въ капли муцина, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, верхній отдѣлъ клѣтки вздувается, и, наконецъ, со стороны, обращенной въ полость органа, клѣтка лопается и освобождаетъ себя отъ накопившагося въ ней секрета. Если клѣтки призматическаго эпителія покрыты кутикулой или рѣсницами, то во время накопленія въ клѣткахъ секрета кутикула и рѣсницы отваливаются. *А. Д.*

Бокальчикъ (Cyathium)—частное соцвѣтіе у вида Euphorbium. См. Молочай.

Бокацы—деревянныя или желѣзныя балки, одинъ конецъ которыхъ утвержденъ въ бортѣ корабля, а другой, внѣшній, выдается за бортъ, который укрѣпляется съ боковъ снастями, называемыми Б.-бокштаги. Б. служатъ для подъема гребныхъ судовъ и тогда называются шлюпъ-балками (см.) и для выноса тяги какой-нибудь снасти за бортъ, напр., галсовъ, шкотовъ и т. п., и тогда называется галсъ-Б., шкотъ-Б. и т. д. Галсъ-Б. ставятся, главнымъ образомъ, для фока-галсовъ по одному съ каждой стороны, подъ угломъ 25—30° отъ діаметральной плоскости, и немного наклоняются внизъ. Б., поставленные на кормѣ, называются кормовыми Б.

Бокастовы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Леонтія Б., верстаннаго помѣстьями въ 1627 г., и записанный по Ярославской губ., но Герольдіей Правительствующаго Сената не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ, по недостаточности представленныхъ доказательствъ.

Бокельманъ (Bokelmann), Христіанъ-Людвигъ,—нѣмецкій художникъ-жанристъ (1844—1894). Учился въ дюссельдорфской академіи у Зона; занимался сначала портретной живописью, а потомъ перешелъ къ жанру. Громадный успѣхъ имѣли картины Б. «Въ кассѣ ссудъ» (въ штуттгартской городской галлереѣ) и «Банковый крахъ» (Филадельфія). Съ еще бо́льшимъ блескомъ его наблюдательность и недюжинная способность нѣсколькими штрихами охарактеризовать положеніе сказались въ позднѣйшихъ картинахъ, особенно въ «Вскрытіи духовнаго завѣщанія» (1879 г., въ берлинской Національной галлереѣ), «Послѣднихъ мгновеніяхъ избирательной кампаніи» и «Арестѣ» (въ областномъ музеѣ Ганновера).

Бокеръ (Boker), Джорджъ-Генри,—американскій поэтъ (1823—1890). Въ 1875—79 гг. былъ посланникомъ въ Петербургѣ. Изъ его лирическихъ произведеній, отличающихся совершенствомъ формы, особенно извѣстны: «Lesson of life and other poems» (1847); «The Podesta's daughter, and other miscellaneous poems» (Филадельфія, 1852). Во время междоусобной войны большой успѣхъ имѣли его военныя пѣсни, собранныя подъ названіемъ: «Poems of the war» (Бост., 1864). Въ послѣдующіе годы имъ написаны: «Street lyrics»; «Königsmark and other poems» (Филадельфія, 1869); «The book of the dead» (1882); «Sonnets» (1886). Б. написалъ еще драмы: «Calaynos» (1848); «Anne Boleyn» (1850); «Leonor de Guzman»; «Francesca da Rimini»; «The Betrothal»; «The widow's marriage», вышедшія потомъ подъ общимъ названіемъ: «Plays and poems» (Бост., 1856; 2-е изд. 1869, 2 т.), а также «Studies in German litterature» (1879).

Боккардо (Boccardo), Джироламо, — итальянскій политико-экономъ (1829—1904). Былъ проф. политической экономіи въ генуэзскомъ унив. и сенаторомъ итальянскаго королевства. Главные его труды: «Trattato teorico-pratico di economia politica» (6-е изд., Туринъ, 1880); «Dizionario dell'economia politica e del commercio» (1874, 4-е изд.); «Sul riordinamento delle banche in Italia» (1881); «I principii della scienza e delle arte delle finanze» (1887); «Socialismo sistematico e socialisti incoscienti» (1898).

Боккати (Boccati), Джованни, да Камерино,—итальянскій живописецъ. Род. около 1420 г. Манера рисовать нѣсколько напоминаетъ Доменико Венеціано, Филиппо Липпи и Доменико Бартоло. Самое раннее, дошедшее до насъ, произведеніе его—большой запрестольный образъ (теперь въ Пинакотекѣ въ Перуджіи); оно имѣло чрезвычайно важное значеніе для исторіи развитія умбрійской живописи XV в. Въ 1468 г. Б. закончилъ свой главный трудъ—громадный полиптихъ въ Бельфортѣ, на р. Кіенти. Важнѣйшія произведенія Б. собраны въ Пинакотекѣ въ Перуджіи.

Бокка-Тигрисъ (*кит.* Ху-менъ, т.-е. ворота тигра)—главный вост. рукавъ дельты р. Си-цзянь въ Китаѣ, близъ гор. Кантона; достигаетъ значительной ширины, усѣянъ множествомъ острововъ. На своемъ южн. концѣ Б.-Тигрисъ проходитъ между о-вами Тайкоктай на З, Анунгхой и Чуэнпи на В и суживается здѣсь до 4 км. шир.; далѣе онъ переходитъ въ широкую р. Кантонъ.

Боккачино (Boccacino)—итальянскій живописецъ (1467—1524 или 1525). О первыхъ годахъ дѣятельности его ничего не извѣстно. Можно предположить, что Б., начавъ работать въ феррарскихъ мастерскихъ, закончилъ свое художественное образованіе въ Венеціи подъ вліяніемъ Беллини, Чимы да Конельяно и Джорджоне. Съ 1506 г. Б., повидимому, окончательно поселился въ Кремонѣ, гдѣ создалъ свое наиболѣе яркое и характерное произведеніе—фрески въ соборѣ. Новѣйшіе историки искусства приписываютъ Б., часто безъ достаточныхъ основаній, рядъ Мадоннъ и Бесѣдъ Святыхъ.

Боккаччо (Boccaccio), Джованни,—знаменитый итальянскій писатель и гуманистъ. Род. въ 1313 г. въ Парижѣ; сынъ флорентійскаго купца Боккаччо ди Келлино, родомъ изъ городка Чертальдо, и француженки. Въ дѣтствѣ Б. былъ привезенъ во Флоренцію; отецъ готовилъ его къ коммерческой дѣятельности, къ которой совершенно не лежало сердце мальчика. Занятія торговлей ни къ чему не привели, и Б., по настоянію отца, долженъ былъ заняться правомъ, чтобы добиться выгодной карьеры юриста. Но и изученіе права, на которое

ушло еще нѣсколько лѣтъ, было такъ же безплодно, и Б. со страстью предался изученію классиковъ и поэзіи. Еще въ раннемъ возрастѣ Б. попалъ въ Неаполь, гдѣ провелъ около семнадцати лѣтъ; въ это время сложился его характеръ, опредѣлились его вкусы, и расцвѣло его литературное дарованіе. Въ Неаполѣ, при дворѣ короля Роберта, образовался блестящій кружокъ искателей тонкихъ наслажденій, чувственно настроенныхъ и испорченныхъ, но изящныхъ, увлекающихся наукой и искусствомъ и охотно, чему давалъ тонъ самъ король, принимавшихъ въ свою среду поэтовъ и ученыхъ. Красивый, живой и даровитый Б. безъ труда проникъ въ эту среду, гдѣ его встрѣтилъ успѣхъ, какъ поэта, творчество котораго пробудилось, быть-можетъ, подъ вліяніемъ любви къ прекрасной Маріи, гр. Д'Аквино, незаконной дочери короля Роберта, будущей Фьяметтѣ его произведеній. Послѣ радости любовь принесла и страданія, такъ какъ Марія не замедлила измѣнить молодому поэту. Въ Неаполѣ были задуманы и отчасти написаны романы, которыми Б. началъ свою дѣятельность въ 1338 г. Въ 1340 г. отецъ вызвалъ Б. во Флоренцію. Республика купцовъ, занятыхъ наживой и политикой, послѣ беззаботной эстетической жизни при дворѣ Роберта, не могла увлечь молодого Б.; онъ мечталъ вернуться въ Неаполь. Въ 1346 г. мы встрѣчаемъ его въ Равеннѣ, въ 1347 г.—въ Форли, въ 1348 г.—въ Неаполѣ, но смерть отца вновь приводитъ его въ тотъ же году въ Тоскану, и онъ поселяется во Флоренціи, пользуясь уваженіемъ своихъ согражданъ, дающихъ ему порученія дипломатическаго характера. Такъ, въ 1347 г. онъ былъ посломъ республики въ Равеннѣ, въ 1351 г. онъ былъ въ Падуѣ, Романьѣ и въ Тиролѣ, куда онъ былъ посланъ, чтобы просить у маркграфа Людовика Бранденбургскаго помощь противъ Висконти. Въ 1354 г. его посылаютъ въ Авиньонъ, чтобы узнать у папы Иннокентія IV, какъ должна вести себя Флоренція, вѣрная папскому престолу, по отношенію къ ожидавшейся экспедиціи имп. Карла IV. Въ 1365 г. мы встрѣчаемъ его вновь въ Авиньонѣ, гдѣ онъ, выполняя порученіе республики, старается смирить гнѣвъ Урбана V противъ Флоренціи. Наконецъ, въ 1367 г. онъ отправляется въ Римъ, чтобы привѣтствовать того же папу по возвращеніи его въ Италію. Пользуясь видимымъ почетомъ, Б. никогда, однако, не занималъ въ республикѣ никакихъ оффиціальныхъ должностей, и его экономическое положеніе было не блестяще. Этимъ отчасти объясняются его поѣздки, предпринимавшіяся съ надеждой устроиться гдѣ-нибудь болѣе прочно. Въ 1353 г. онъ былъ въ Равеннѣ, въ 1359 г.—въ Миланѣ, гдѣ посѣтилъ Петрарку, въ 1362 г.—въ Неаполѣ, гдѣ онъ надѣялся устроиться у Аччіайоли, когда-то купца, а теперь главнаго сенешаля королевы Іоанны; эта надежда не оправдалась. Въ 1370 г. Б. опять былъ въ Неаполѣ, гдѣ провелъ около года, но ни предложенія короля Іакова Майоркскаго, обѣщавшаго ему свое покровительство, ни приглашенія Петрарки и Никколо Орсини, звавшихъ его каждый къ себѣ, не прельстили Б., предпочитавшаго теперь независимость бѣдности. Въ 1373 г. флорентійское правительство пригласило его читать публичныя лекціи о Данте. 18 октября этого года онъ началъ свои чтенія, но ему удалось довести свои толкованія «Божественной Комедіи» только до 17 пѣсни «Ада»; болѣзнь заставила его прекратить чтенія, и онъ удалился въ свой Чертальдо, гдѣ и умеръ въ бѣдности 21 декабря 1375 г. Б. былъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ съ большинствомъ тогдашнихъ ученыхъ. Съ Петраркою его соединила тѣсная дружба и уваженіе. Впервые они встрѣтились въ 1350 г. во Флоренціи, черезъ которую проѣзжалъ Петрарка. Въ 1351 г. Б. былъ у Петрарки въ Падуѣ, чтобы отъ имени флорентійскаго правительства просить его занять каѳедру въ незадолго передъ тѣмъ основаннomъ унив. во Флоренціи. Затѣмъ они видѣлись еще нѣсколько разъ, и каждое свиданіе упрочивало ихъ дружбу. Дважды Петрарка, зная стѣсненное положеніе Б., приглашалъ его къ себѣ на постоянное житье. Петрарка имѣлъ на Б. очень сильное вліяніе, и въ смыслѣ увлеченія классиками, и въ смыслѣ нравственнаго воздѣйствія, когда Б. переживалъ тяжелую душевную борьбу.—Литературная дѣятельность Б. очень обширна и разнообразна. Послѣ него остались произведенія, написанныя на латинскомъ и на итальянскомъ языкахъ. Первымъ изъ итальянскихъ его произведеній былъ романъ «Filocolo». въ которомъ онъ, по желанію своей возлюбленной, по-своему пересказалъ популярную французскую поэму: «Floire et Blanchefleur». Трогательная французская поэма значительно потеряла въ напыщенномъ и растянутомъ переложеніи Б. Изображеніе чувствъ и ихъ анализъ еще довольно слабы въ этомъ романѣ; но, несмотря на незначительную художественную цѣнность, онъ представляетъ интересъ какъ произведеніе начинающагося гуманизма, отражающаго въ себѣ духъ классическаго ренессанса. Романъ пропитанъ интересомъ къ древнимъ. Самое заглавіе, неудачно скомпанованное Б. изъ греческихъ словъ, указываетъ на юношеское увлеченіе греческимъ яз. Романъ полонъ миѳологическихъ реминисценцій; много въ немъ и автобіографическихъ данныхъ. Есть въ романѣ одинъ эпизодъ, гдѣ авторъ рисуетъ современную ему жизнь неаполитанскаго двора; Фьяметта (т.-е. Марія Д'Аквино) и ея кружокъ заняты здѣсь обсужденіемъ вопросовъ любви. Эта картинка заставляетъ предчувствовать въ авторѣ будущаго мастера новеллы и «Декамерона». За «Филоколо» послѣдовала довольно большая поэма «Филострато», написанная октавами; Б. разсказываетъ здѣсь несчастную любовь Троила, сына Пріама, къ дочери Калхаса, Хризеидѣ. Изъ предисловія мы узнаемъ, что въ лицѣ героя авторъ воспѣваетъ свои муки, когда Фьяметта покинула Неаполь, и онъ страдалъ, терзаемый любовью, ревностью и разлукой. Это произведеніе безусловно слѣдуетъ поставить на первое мѣсто послѣ «Декамерона» по необычайной тонкости и точности психологическаго анализа чувства любви, по богатству наблюдательности и силѣ лиризма, въ связи съ легкимъ, гармоничнымъ стихомъ. Мы встрѣчаемся здѣсь съ первымъ психологическимъ романомъ, мастерски написаннымъ. «Филострато»—первое произведеніе, написанное октавами, изобрѣтеніе которыхъ даже одно время приписывалось Б. Октавами же написана и другая его обширная поэма: «Тезеида», содержаніе которой составляетъ борьба Тезея съ амазонками и, главнымъ образомъ, исторія любви двухъ царевичей, Аркиты и Палемона, къ Эмиліи, сестрѣ амазонки Ипполиты, жены Тезея. Кромѣ художественной цѣнности, «Тезеида» интересна и по отношенію автора къ древнимъ, сказавшемуся въ сильномъ подражаніи имъ и въ выдержанности античнаго тона. Третья поэма въ октавахъ, «Фьезоланскій Нимфалъ» («Ninfale fiesolano»)—очень удачное подражаніе миѳологической идиллiи съ превращеніями; въ ней разсказывается о любви пастуха Аффрико къ Мензолѣ, одной изъ нимфъ Діаны. Любви мѣшаетъ гнѣвъ богини; Мензола умираетъ, а Аффрико лишаетъ себя жизни. Но смерть соединяетъ любящихъ: превращенные въ два ручья, спускающіеся съ высотъ Фьезоле, они сливаютъ свои

воды въ Арно. Эта любовная пастораль, превращающаяся въ трагическую идиллію, написана съ такой наивной простотой и искренностью чувства, что по справедливости считается однимъ изъ самыхъ очаровательныхъ произведеній итальянской литературы. Другая пастораль, «Амето»—изобилующее аллегоріями произведеніе, въ которомъ люди смѣшаны съ нимфами, сатирами и пр., проза со стихами; оно начинается гимномъ любви и оканчивается молитвой Св. Троицѣ. Содержаніе составляетъ разсказъ о пастухѣ Амето, долго любившемъ лишь охоту и собакъ, но потомъ влюбившемся въ нимфу Лію. Въ эту исторію введенъ вставочный эпизодъ о праздникѣ Венеры, гдѣ 7 нимфъ разсказываютъ о своихъ чувствахъ и влюбляютъ въ себя Амето. Не отличаясь высокой художественностью, эта идиллія имѣетъ культурно-историческое и автобіографическое значеніе. Характеренъ въ ней и аллегорическій элементъ. За «Амето» послѣдовало «Любовное видѣніе» («L'Amorosa visione»), аллегорическое произведеніе, написанное подъ несомнѣннымъ вліяніемъ «Комедіи» Данте, интересное, между прочимъ, и какъ показатель того, какъ серьезныя моральныя концепціи предшествующей литературы преобразовались въ умѣ Б. Поэма состоитъ изъ 50 короткихъ пѣсенъ, въ терцинахъ, причемъ авторъ задался труднѣйшей задачей: составить изъ начальныхъ буквъ первыхъ стиховъ каждой терцины три сонета, содержащіе посвященіе поэмы Маріи-Фьямметтѣ. Авторъ разсказываетъ о видѣніи, во время котораго предъ нимъ явился величественный образъ женщины, предложившей ему привести его къ истинному счастью. Они отправляются, въ своихъ странствіяхъ проходятъ черезъ залы мудрости, славы, богатства, фортуны, и попадаютъ, наконецъ, въ чудный садъ, гдѣ гуляютъ прекрасныя дамы, и среди нихъ, конечно, Фьямметта, взаимности которой онъ добивается. На этомъ прекращается видѣніе, и уже проснувшійся поэтъ вновь видитъ свою проводницу, убѣждающую его идти по тому пути, котораго желаетъ его возлюбленная. Авторъ соглашается, и на этомъ поэма оканчивается. Основной смыслъ «Любовнаго видѣнія», повидимому, долженъ былъ быть подобнымъ «Божественной Комедіи», т.-е. имѣлось въ виду показать освобожденіе отъ земныхъ страстей для достиженія спасенія; но здѣсь и сказалось рѣзкое различіе двухъ писателей въ ихъ взглядахъ на мораль и любовь. Любовь для Б.—высшее благо на землѣ, ради котораго онъ способенъ забыть благо небесное. Поэма, мало интересная въ отношеніи художественномъ, важна въ отношеніи автобіографическомъ и историческомъ: она служитъ однимъ изъ яркихъ показателей освобожденія отъ аскетической средневѣковой морали и оправданія земной жизни, съ ея страстями. Огромный интересъ представляетъ романъ «Фьямметта», носящій заглавіе: «Книга, называемая элегіей мадонны Фьямметты, которую она посылаетъ всѣмъ влюбленнымъ женщинамъ». Молодой Панфило, страстно любимый Фьямметтой, оставляетъ ее послѣ кратковременнаго счастья, вызванный отцомъ. Онъ обѣщалъ вернуться черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, но измѣнилъ своей возлюбленной, которая въ горести разсказываетъ такимъ же, какъ и она, влюбленнымъ женщинамъ о своемъ несчастьѣ. Такова фабула романа. Это исповѣдь покинутой женщины, настоящая лѣтопись женскаго сердца. Психологія составляетъ главное содержаніе произведенія; авторъ удивляетъ насъ знаніемъ движеній человѣческаго сердца. Съ этой стороны романъ представляетъ большой культурно-историческій и художественный интересъ. Увлекательны картины дѣйствительности, необычайно ярко нарисованныя наблюдательнымъ авторомъ. «Фьямметта» справедливо называется иногда первымъ новымъ романомъ. Послѣднимъ беллетристическимъ произведеніемъ Б., написаннымъ уже послѣ «Декамерона», является его инвектива противъ женщинъ: «Corbaccio» («Воронъ»). Авторъ и здѣсь пользуется формой видѣнія, какъ бы пародируя этотъ родъ. Причиной появленія этого произведенія была обида, нанесенная Б. одной вдовой, за которой онъ ухаживалъ; она насмѣялась надъ нимъ и поставила его, уже болѣе чѣмъ сорокалѣтняго тогда человѣка, въ смѣшное до унизительности положеніе. Разъяренный Б. рѣшилъ отомстить и написалъ свою книгу. Авторъ разсказываетъ свой сонъ: онъ очутился въ дикой мѣстности, откуда его выводитъ появившійся духъ. Дикая мѣстность—это «любовный лабиринтъ» («Il labirinto amoroso»—таково второе заглавіе этого произведенія). Явившійся духъ—умершій мужъ оскорбившей поэта вдовы, посланный Богомъ, чтобы спасти поэта отъ путъ женской любви, и достигающій своей цѣли тѣмъ, что онъ говоритъ все, что только есть худшаго, о женщинахъ вообще и о своей въ частности. Такимъ образомъ, дантовскій Виргилій превращается въ комическаго мужа, а дикій лѣсъ земной жизни въ запутанный лѣсъ любовной страсти. Этому произведенію мѣшаетъ быть удивительной сатирой нравовъ слишкомъ явно выраженное оскорбленное самолюбіе автора; поклонникъ Фьямметты и женской любви въ своемъ «Корбаччо» далъ такой образъ женщины, который напоминаетъ собою самыя злобныя произведенія средневѣковаго аскетизма. Между 1350 и 1353 гг. Б. написалъ свой геніальный «Декамеронъ», которому онъ обязанъ своей міровой славой. Дѣйствіе происходитъ въ 1348 г., когда во Флоренціи свирѣпствовала ужасная чума. Описаніе бѣдствія, которымъ начинается «Декамеронъ», служитъ какъ бы введеніемъ къ произведенію. Мрачный фонъ первыхъ страницъ, съ неподражаемымъ мастерствомъ рисующихъ ужасныя проявленія чумы, еще рельефнѣе оттѣняетъ всю поэтическую прелесть изящной и веселой жизни героевъ «Декамерона». Семь прекрасныхъ дѣвицъ и трое молодыхъ людей, случайно встрѣтившихся во время чумы въ флорентійской церкви Santa Maria Novella, рѣшаютъ удалиться за городъ, чтобы избавиться отъ печальнаго зрѣлища народнаго бѣдствія и въ беззаботномъ веселья найти противодѣйствіе заразѣ. Своимъ убѣжищемъ они избираютъ чудную виллу на склонахъ Фьезоле, близъ Флоренціи. Время проходитъ въ постоянныхъ развлеченіяхъ, прогулкахъ, пирахъ, танцахъ, пѣніи и разсказахъ. Ежедневно каждый изъ членовъ этого общества, управляемаго избираемымъ на одинъ день королемъ, обязанъ разсказать какую-нибудь новеллу, сюжетомъ которой обыкновенно является любовь. За 10 дней, проведенныхъ собесѣдниками на виллѣ, было разсказано, такимъ образомъ, сто новеллъ, которыя и составляютъ содержаніе «Декамерона» (т.-е. «Десятидневія», какъ на своемъ греческомъ яз. сочинилъ Б.). Только небольшая часть новеллъ принадлежитъ самому Б. Большая часть сюжетовъ заимствована имъ или изъ французскихъ «Fabliaux», или изъ стараго сборника новеллъ: «Cento novelle antiche» и др. Но это нисколько не уменьшаетъ огромной цѣнности «Декамерона». Новеллы очень разнообразны и по своему характеру, и по своему содержанію, что еще болѣе увеличиваетъ увлекательность книги. Б. часто упрекаютъ за безнравственность его новеллъ. Дѣйствительно, многіе его разсказы непристойны и могутъ шокировать современнаго человѣка, но врядъ

ли въ то время тонъ этихъ разсказовъ и ихъ языкъ замѣтно выходилъ изъ рамокъ обыкновеннаго. Не слѣдуетъ забывать, что Б. умѣетъ приправить остроумными деталями самые рискованные эпизоды и быть корректнымъ въ передачѣ даже очень чувственныхъ картинъ. На ряду съ вульгарными, можетъ-быть, любовными исторіями, мы встрѣчаемъ притомъ немало героическихъ и трагическихъ, или нѣжныхъ и трогательныхъ повѣстей. Очень интересны новеллы народнаго характера, въ которыхъ мы находимъ прекрасное реальное изображеніе итальянской и флорентійской жизни XIV в. Б. умѣлъ придать необыкновенную жизненность типамъ, взятымъ изъ будничнаго обихода. Искусство мастера сказалось въ расположеніи отдѣльныхъ частей, въ подборѣ художественныхъ подробностей, въ рѣчахъ дѣйствующихъ лицъ. Все это дѣлаетъ изъ каждаго разсказа законченную картину. Отъ проницательнаго и насмѣшливаго наблюдателя рѣдко укроется какая-нибудь черта обыденной человѣческой жизни, со всѣми ея страстями, смѣшными и уродливыми сторонами. Будучи первокласснымъ памятникомъ художественной литературы, «Декамеронъ» имѣетъ и крупное историческое значеніе; онъ важенъ и для пониманія міровоззрѣнія самого поэта, и для характеристики ранняго гуманизма. Прежде всего, «Декамеронъ» является рѣшительнымъ и смѣлымъ протестомъ противъ средневѣковаго аскетизма, панегирикомъ не только человѣческому духу, но и плоти, борющихся за свои права. Многія новеллы проникнуты демократическимъ характеромъ, въ основѣ котораго лежитъ признаніе правъ личности, независимо отъ сословнаго ея положенія. Что касается языка «Декамерона», то съ нимъ итальянская проза сдѣлала громадный шагъ впередъ, и автору по праву принадлежитъ имя создателя итальянской прозы. Образцомъ для Б. служили латинскіе классики; вліяніе латыни сильно сказалось на языкѣ «Декамерона». Онъ строитъ длинные періоды, которымъ придаетъ латинскую конструкцію, не всегда пригодную для современнаго ему языка и придающую разсказу тяжеловатую монотонность. Но Б. умѣетъ забыть торжественную рѣчь, когда того требуетъ сюжетъ: его лица начинаютъ тогда говорить реальнымъ языкомъ, діалогъ становится быстрымъ, живымъ, драматическимъ, причемъ каждое лицо въ своей рѣчи сохраняетъ свою индивидуальность. Всѣ эти достоинства содержанія и формы «Декамерона» дѣлаютъ изъ него истинный шедевръ литературнаго творчества. — Значительно слабѣе крупныхъ произведеній Б. его лирика, въ которой онъ чаще всего является подражателемъ Данте и Петрарки, хотя и здѣсь иногда чувствуется нѣчто своеобразное. Лучшія лирическія произведенія Б.— 10 граціозныхъ балладъ въ «Декамеронѣ».—Б., какъ и Петрарка, жаждалъ читать Гомера въ подлинникѣ. Для этого онъ учился греческому яз. у нѣкоего Леонтія Пилата, котораго устроилъ на каѳедрѣ въ флорентійскомъ унив. Б. бралъ у него уроки греческаго яз., наблюдалъ за переводомъ имъ Гомера на итальянскій яз., на свои средства пріобрѣлъ первую полную рукопись Гомера, а также другія греческія книги. Онъ имѣлъ полное право говорить, что возродилъ въ Тосканѣ изученіе греческаго яз. Но глубокаго знанія его Б. добиться не удалось. Болѣе успѣшны были его занятія латинскими авторами, результатомъ чего явился цѣлый рядъ латинскихъ произведеній Б. Самое обширное и важное изъ нихъ—«Генеалогія языческихъ боговъ» («De genealogiis deorum gentilium»), въ которомъ авторъ собралъ всю свою миѳологическую эрудицію. «Генеалогія» прежде всего представляетъ очень обстоятельный для своего времени компендіумъ миѳологическихъ свѣдѣній; но, не ограничиваясь изложеніемъ миѳа, Б. ищетъ въ немъ аллегорію, за которой скрывается мораль или историческій фактъ. Какъ историческій источникъ для эпохи и для біографіи автора это сочиненіе очень важно; двѣ послѣднія книги особенно цѣнны, такъ какъ въ нихъ мы находимъ отраженіе почти всего міросозерцанія Б.: его взглядъ на поэзію и религіозныя воззрѣнія, его отношеніе къ наукамъ и средневѣковымъ ученымъ, его пониманіе человѣческой природы и моральныхъ вопросовъ. Изъ историческихъ латинскихъ сочиненій Б. первое, «De claris mulieribus» («О знаменитыхъ женщинахъ»), написано съ цѣлью «восхвалить женскій полъ и доставить удовольствіе друзьямъ». Это—рядъ короткихъ біографій женщинъ, начиная съ Евы и кончая королевой Іоанной, которую онъ превозноситъ, называя свѣтлымъ солнцемъ Италіи, славой не только женщинъ, но и правителей. Нравственныя назиданія, часто прерывающія изложенія, придаютъ книгѣ дидактическій характеръ; авторъ «Декамерона» выступаетъ здѣсь со строгостью аскетическаго моралиста. Но и въ этомъ сочиненіи сказывается разсказчикъ новеллъ, у котораго на первомъ планѣ занимательная фабула, нерѣдко—интересъ къ пикантному анекдоту. Дидактизмомъ пропитано и второе историческое сочиненіе Б.: «О несчастіяхъ знаменитыхъ мужей» («De casibus virorum illustrium libri IX»). Авторъ приводитъ примѣры изъ жизни великихъ людей, главнымъ образомъ обладающихъ властью, чтобы подѣйствовать на исправленіе современныхъ правителей и тѣмъ принести пользу государству. Интересъ книги заключается преимущественно въ томъ, что она является важнѣйшимъ источникомъ для пониманія политическихъ взглядовъ Б. и его отношеній къ современнымъ ему политическимъ дѣятелямъ. Въ конечномъ выводѣ Б. остается флорентійскимъ гвельфомъ, чуждымъ болѣе широкихъ политическихъ идеаловъ. Послѣднее научное латинское сочиненіе Б.— «О горахъ, лѣсахъ, источникахъ, озерахъ, болотахъ и названіяхъ моря» («De montibus, silvis, fontibus, lacubus, fluminibus, stagnis seu paludibus ac nominibus maris liber»)—представляетъ собой первую попытку географическаго словаря, раздѣленнаго на семь частей, въ которыхъ матеріалъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ. Къ числу латинскихъ произведеній Б. слѣдуетъ отнести и его переписку: большая часть его писемъ написана на латинскомъ яз. Ихъ дошло до насъ очень немного, и они далеко не представляютъ такой цѣнности, какъ письма Петрарки. Подчиняясь модѣ, Б. написалъ 16 латинскихъ эклогъ; двѣ изъ нихъ—содержанія пасторальнаго и эротическаго, въ другихъ подъ покровомъ аллегоріи излагаются современныя политическія событія или факты изъ жизни автора. Въ эклогахъ Б. бичуетъ, какъ преступницу, королеву Іоанну, которую превозноситъ въ книгѣ «De claris mulieribus». Не обладая почти никакими поэтическими достоинствами, эклоги являются важнымъ документомъ для пониманія внѣшней и внутренней жизни Б. Онъ написалъ еще біографію Данте: «Origine, vita e costumi di Dante Alighieri», къ которому всегда питалъ благоговѣйное уваженіе. Этотъ трудъ интересенъ какъ выраженіе чувствъ автора къ великому поэту, но страдаетъ недостаткомъ фактической точности. Много цѣнныхъ замѣчаній найдемъ мы и въ «Commento sopra la Commedia di Dante», читанныхъ имъ публично. Это лучшій комментарій XIV в., заставляющій жалѣть о томъ, что онъ рано прервался.—*Литература:*

Zambrini, «Bibliografia boccacesca» (Болонья, 1875); Ferrari, «Contributo alla bibliografia boccacesca» («Riv. del. Bibl.», 1887); Moutier, «Opere volgari di G. B.» (Флоренція, 1827—34). Изданій «Декамерона» множество. Одно изъ лучшихъ—флорентійское 1527 г. (такъ назыв. Ventisettana); затѣмъ изд. Biagoli (5 тт., П., 1823); Fanfani (2 тт., Флоренція, 1857); въ «Biblioteca d'autori italiani» Брокгауза (2 тт., Лпц., 1861). См. G. Körting, «Boccaccio's Leben und Werke» (Лпц., 1880); B. Landau, «B., sein Leben und seine Werke» (Штуттгартъ, 1877); Crescini, «Studj sul B.» (Падуя, 1887); Hecker, «Boccaccio Funde» (Брауншвейгъ, 1902); Della Torre, «La giovinezza di G. B.» (Читта ди Каннелло, 1905); А. Веселовскій, «Б., его среда и сверстники» (СПБ., 1893—94); его же, «Б. о миѳологіи и поэзіи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1894, №№ 3, 4); его же, «Король-Книгочій» («Журн. Мин. Нар. Пр.», т. 277); его же, «Учителя Б.» («Вѣстн. Евр.», 1888, № 11); М. Корелинъ, «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія» (М., 1892); А. Гаспари, «Исторія итальянской литературы» (М., 1895—97); Э. Жебаръ, «Средневѣковые флорентійскіе новеллисты» (СПБ., 1905); В. Лесевичъ, «Классики XIV в.» («Отеч. Зап.», 1874, № 12); А. А-ва, «Итальянская новелла и Декамеронъ» («Вѣстн. Евр.», 1880, №№ 2—4); «Біогр. библіотека» Павленкова, «Боккаччьо»; Тихоновъ, «Боккаччьо» (СПБ., 1891); Чуйко, «Боккаччо» (СПБ., 1882). Переводы: «Декамеронъ», пер. А. Веселовскаго (М., 1881—92); то же, пер. Журавской (СПБ., 1893); то же, пер. Трубачева (СПБ., 1898); «Сто новеллъ», пер. Соколовой (М., 1905); «Избранныя новеллы», пер. подъ ред. Быкова (СПБ., 1897); то же, подъ ред. Чудинова (СПБ., 1899); то же, ред. Чуйко (СПБ., 1882). Недавно вышелъ русскій переводъ «Фіамметты». *И. Гливенко.*

Бокке ди Каттаро (Bocche di Cattaro).—заливъ Адріатическаго м., въ Далмаціи (Австріи), въ глубинѣ котораго лежитъ гавань Каттаро (см.).

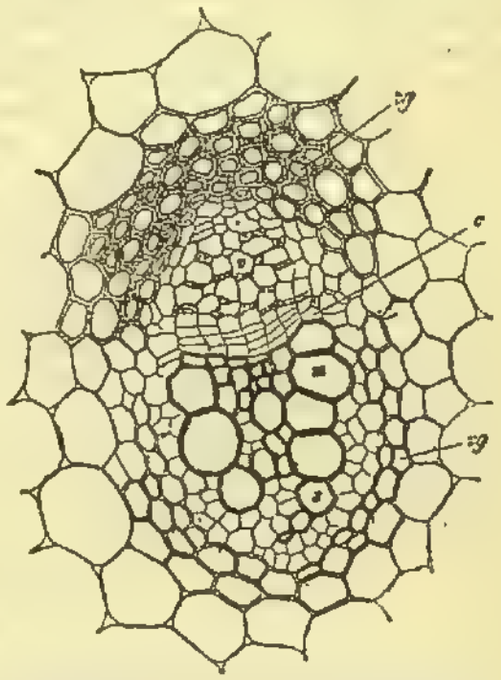
Боккерини (Boccherini), Луиджи,—замѣчательный итальянскій композиторъ камерной музыки, занимающій въ ней мѣсто рядомъ съ Гайдномъ. Род. 19 февраля 1743 г. въ Луккѣ. Теоріи композиціи учился у аббата Ваннучи, а подъ руководствомъ отца, прекраснаго контрабасиста, изучилъ игру на віолончели, отлично уже овладѣвъ этимъ инструментомъ къ 13 годамъ. Семнадцати лѣтъ онъ сочинилъ нѣсколько trio, за которыми послѣдовали симфоніи и двѣ ораторіи. Предпринявъ концертное турнэ, В. въ 1768 г. пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ напечаталъ свои первые струнные квартеты и двѣ тетради струнныхъ тріо, имѣвшихъ большой успѣхъ. Въ 1769 г. отправился въ Мадридъ, гдѣ поселился окончательно, получивъ позднѣе должность придворнаго капельмейстера. Ум. 28 мая 1805 г. Б. написалъ очень много произведеній, преимущественно камернаго характера: 91 струнныхъ квартетъ, 125 струнный квинтетовъ, 42 тріо, 54 струнныхъ тріо (42 для 2 скрипокъ и віолончели, 12 съ альтомъ), 12 фортепіан. квинтетовъ, 18 квинтетовъ для струннаго квартета съ флейтой или гобоемъ, 16 секстетовъ, 2 октета, скрипичныя сонаты, дуэты и др., 20 симфоній, оркестровую сюиту, концертъ для віолончели, а также церковныя композиціи (мессу, «Stabat Mater», перезд. въ 1877 г. во Флоренціи съ предисл. Бертини, «Рождественскую кантату»). 2 ораторіи, одну оперу и др. В. имѣлъ большое вліяніе на своихъ современниковъ, но въ настоящее время его сочиненія, за исключеніемъ знаменитаго менуэта, совершенно забыты, хотя они этого и не заслужили по своему художественному содержанію, отличающемуся вкусомъ и тонкостью фактуры и вдохновенія. Большая часть произведеній Б. осталась въ рукописи; значительное число ихъ находится въ собственной библіотекѣ прусскаго короля. Изданы только (кромѣ нѣсколькихъ менуэтовъ) 6 віолончельныхъ сонатъ, квинтетъ и 4 віолончельныхъ концерта.—См. Picquot, «Notice sur la vie et les oeuvres de Luigi Boccherini, suivi du catalogue raisonné de toutes ses oeuvres» (П., 1851); Schletterer, «Luigi Boccherini» («Samml. musik. Vorträge», Лпц.).

Боклетъ (Bocklet)—курортъ въ баварской провинціи Нижней Франконіи, близъ Киссингена, при р. Франконской Заале, на высотѣ 210 м. н. ур. м. Источниковъ два: желѣзистый (10°) и сѣрный (15°), богатый известью. Первый употребляется для питья и ваннъ, противъ малокровія, второй—при катаррахъ на подагрической и ревматической почвѣ. Въ Б. иногда пріѣзжаютъ для послѣдовательнаго лѣченія послѣ Киссингена.

Бокль (Buckle), Генри-Томасъ,—знаменитый англійскій историкъ (род. 24 ноября 1821 г.). Сынъ богатаго лондонскаго купца, онъ раннимъ развитіемъ своимъ былъ всецѣло обязанъ матери, женщинѣ очень религіозной, но никому не навязывавшей своихъ убѣжденій. Вѣра въ прогрессъ и любовь къ поэзіи была внушена Б. его матерью. Ей и ея памяти посвящены оба тома его книги. Отъ отца Б. унаслѣдовалъ любовь къ политикѣ и блестящую память. Здоровьемъ Б. не отличался и потому не могъ долго оставаться въ школѣ. Когда 14 лѣтъ Б. выдвинулся успѣхами въ математикѣ, отецъ спросилъ, какой награды онъ желаетъ; мальчикъ просилъ позволенія оставить школу и самому заняться своимъ образованіемъ (прежде чѣмъ выступить на литературное поприще, Б. создалъ себѣ имя въ качествѣ блестящаго шахматнаго игрока). Оставивъ школу, Б. много читалъ и вскорѣ направилъ все свое вниманіе на вопросъ объ умственномъ развитіи человѣческаго рода. 18 лѣтъ отъ роду задумалъ то сочиненіе, которое прославило его имя. Сначала Б. хотѣлъ написать полную исторію цивилизаціи человѣчества, но впослѣдствіи, видя неисполнимость такого плана при существующихъ матеріалахъ, рѣшился ограничиться исторіею цивилизаціи въ Англіи. Отецъ не отрывалъ сына отъ ученыхъ занятій и не требовалъ отъ него веденія торговыхъ дѣлъ; въ продолженіе 17 лѣтъ Б. употреблялъ десять часовъ въ день на свою работу. Въ 1840 г. отецъ Б. умеръ, и Б. сдѣлался владѣтелемъ большого состоянія, которое онъ употребилъ, главнымъ образомъ, на составленіе обширной библіотеки. Несмотря на то, что Б. оставался вѣрнымъ своей рѣшимости ничего не печатать, пока нельзя будетъ начать изданіе главнаго труда его жизни, обратилъ на себя вниманіе такихъ людей, какъ Бунзенъ и Галламъ. Громадная масса матеріала, заключающагося въ примѣчаніяхъ къ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи» и составляющаго основу для широкихъ выводовъ Б., свидѣтельствуетъ о колоссальной начитанности автора. Въ 1858 г. появился первый томъ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», заключающій въ себѣ общее введеніе, краткій очеркъ умственнаго развитія Англіи съ XVI по XVIII в. и болѣе подробное изложеніе умственнаго развитія Франціи за тотъ же періодъ. Несмотря на отзывы критиковъ, довольно неблагопріятные—въ особенности отзывъ рецензента «Edinburgh Review», который нападалъ и на статистическій методъ Б., и на громадность плана,—книга все-таки имѣла большой успѣхъ. Главная цѣль Б.—сдѣлать исторію наукою въ полномъ смыслѣ этого слова, отыскать общіе законы раз-

витія рода человѣческаго. Это нѣсколько сближаетъ его систему съ системою О. Конта, къ которому Б. постоянно выказывалъ высокое уваженіе. Другимъ предшественникомъ Б. былъ Вольтеръ, въ «Essai sur les Moeurs»; но то, что является въ этой книгѣ въ видѣ мимолетныхъ замѣчаній, основанныхъ скорѣе на догадкахъ, чѣмъ на доказательствахъ, то Б. старается обставить всѣми пріобрѣтеніями современной науки. Сочиненіе Б. можно признать одною изъ самыхъ замѣчательныхъ попытокъ объяснить прошедшія судьбы человѣчества и создать прочныя основы для опредѣленія его будущаго развитія. Прозрачная ясность мысли можетъ ввести въ заблужденіе: можетъ показаться, что все сказанное Б. давно извѣстно—но это только признакъ глубины пониманія. 19 марта 1858 г. Б. прочиталъ въ Королевскомъ институтѣ лекцію «О вліяніи женщинъ на прогрессъ знаній», напечатанную въ «Fraser's Magazine» въ апрѣлѣ того же года. Цѣлью этой первой и единственной лекціи его было доказать, что женщина естественно предпочитаетъ дедуктивный методъ индуктивному, и что, поощряя въ мужчинахъ дедуктивныя привычки мышленія, она оказала, хотя, можетъ-быть, и безсознательно, громадную услугу наукѣ. 1 апрѣля 1859 г. Б. былъ страшно потрясенъ смертью своей матери. Подъ впечатлѣніемъ этой потери онъ, въ статьѣ о сочиненіи Д.-С. Милля «On liberty», выразилъ вѣру въ безсмертіе души; онъ не чувствовалъ себя въ силахъ жить съ увѣренностью, что разлука съ дорогою покойницею должна быть вѣчною. Въ 1861 г. вышелъ второй томъ «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», изображающій умственное развитіе Испаніи и Шотландіи. Строгій приговоръ, произнесенный Б. надъ шотландской церковью, вызвалъ осужденіе многихъ, но вообще успѣхъ второго тома былъ равенъ успѣху перваго. Статьи, около этого времени помѣщенныя Б. въ «Fraser's Magazine», остались неотдѣланными, и потому наслѣдники Б. не рѣшались издать ихъ. Въ 1872 г. миссъ Тейлоръ издала его «Разныя посмертныя сочиненія». Въ основаніи всѣхъ трудовъ Б. лежитъ убѣжденіе, что исторіей развитія человѣчества управляютъ такіе же неизмѣнные законы, какъ и физическимъ міромъ. Онъ рѣшительно отвергалъ вліяніе расы на цивилизацію, и весь прогрессъ человѣчества приписывалъ вліянію климата, почвы, пищи и общаго вида природы. Въ октябрѣ 1861 г. Б. оставилъ Англію и вмѣстѣ съ сыновьями друга своего Мильнера Гибсона отправился на Востокъ для отдыха и поправленія здоровья. Всю зиму онъ провелъ на Нилѣ. Въ мартѣ 1862 г. онъ отправился изъ Каира на Синай. Когда здоровье его нѣсколько поправилось, онъ предпринялъ утомительную поѣздку верхомъ по Палестинѣ. Затѣмъ, пробывъ два дня въ Сидонѣ, онъ направился въ Дамаскъ и здѣсь серьезно захворалъ. Въ бреду онъ постоянно повторялъ: «Книга! моя книга! я никогда не кончу моей книги!» 29 мая 1862 г. онъ умеръ въ Дамаскѣ.—Ср. Droysen: «Erhebung der Geschichte zum Rang einer Wissenschaft»; Laurent, «Philosophie de l'histoire»; Bouillé, «Morale et Progrès», (1868); Littré, статья въ «Philos. posit.» за 1868 г.; Pawiński, «Kilka słów o Buckle» (1867); Huth, «Life and Writings of Buckle» (Л., 1880); Robertson, «Buckle and his critics» (1896); Usinger, ст. въ «Hist. Zeitschr.» за 1888 г.; Н. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи». На русскомъ яз.: «Исторія цивилизаціи въ Англіи» явилась въ двухъ переводахъ: Буйницкаго (3-е изд., 1874, и нов., 1895—96) и К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. Тиблена (3-е изд., 1875); «Разныя сочиненія» (этюды)—въ пер. П. Н. Ткачева (1867); «Вліяніе женщины на успѣхи знанія» (СПБ., 1864, два перев.) и «Отрывки изъ царствованія Елизаветы» (5 главъ III т. «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», СПБ., 1868). Сочиненія пользовались громадною популярностью въ передовыхъ кругахъ русскаго общества 60-хъ и начала 70-хъ гг. XIX в.

Бокобочный пучекъ или **коллатеральный пучекъ**—такой сосудистый пучекъ, у котораго древесина (ксилема) примыкаетъ къ лубу (флоэмѣ), причемъ граница между ними обыкновенно пересѣкаетъ пучекъ на двѣ приблизительно



Поперечный разрѣзъ черезъ открытый коллатеральный сосудистый пучекъ стебля Ranunculus repens: *s*—спиральные сосуды, *m*—пористые сосуды, *c*—камбій, *v*—ситовидныя трубки, *sp*—склеренхимное влагалище.

равныя половины. Б. пучки встрѣчаются у цвѣтковыхъ растеній и у хвощей. Различаютъ открытые и закрытые Б. пучки. У первыхъ между флоэмой и ксилемой находится камбій; у вторыхъ (закрытыхъ) камбія нѣтъ (см. рис.).

Боковая качка—см. Корабль, Качка.

Боковая линія и ея органы.—Въ кожѣ рыбъ и живущихъ въ водѣ амфибій и головастиковъ амфибій, пока они живутъ въ водѣ, находятся особыя нервныя окончанія, которыя или разбросаны отдѣльно, или расположены рядами на бокахъ тѣла въ видѣ такъ назыв. боковыхъ линій. Это органы такъ назыв. боковой линіи или шестого чувства, какъ ихъ назвалъ Лейдикъ въ виду ихъ загадочности. По Шульце (1870) и Паркеру (1903 и 1905) органы боковой линіи служатъ для воспріятія массовыхъ колебаній умѣренной частоты (около 6 въ 1 секунду) водной среды и занимаютъ въ этомъ отношеніи середину между осязательными органами, перципирующими давленіе, и слуховыми, перципирующими колебанія большей частоты. Гоферъ (1907) полагаетъ, что органы боковой линіи воспринимаютъ раздраженія, вызываемыя токомъ воды. Давленіе при этомъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе направленіе тока къ перпендикулярному по отношенію къ поверхности тѣла. Такимъ образомъ рыба въ состояніи различать и направленіе, и силу тока воды. Прикосновеніе твердаго тѣла, а также измѣненіе гидростатическаго давленія и сотрясеніе водяной массы—боковыми органами не воспринимаются. Каждый органъ представляетъ комплексъ перципирующихъ клѣтокъ и опорныхъ, причемъ первыя короче вторыхъ и не заходятъ въ глубь органа (типъ

первнаго бугорка). Эти органы у зародышей расположены не метамерно, и число ихъ можетъ увеличиваться путемъ дѣленія зачатковъ, но у взрослыхъ формъ они могутъ иногда пріобрѣтать метамерное расположеніе, распредѣляясь то по одному, то по нѣсколько на метамеру. Они расположены линіями по бокамъ головы и туловища. На головѣ рыбъ можно отличить вѣтви: огибающую глазъ сверху (supraorbitale), огибающую глазъ снизу (infraorbitale), огибающую затылочную область въ поперечномъ направленіи (occipitale), еще одну (hyomandibulare) или двѣ вѣтви (hyoideum et mandibulare), расположенныя въ гіоидномандибулярной области. Въ туловищѣ эти органы расположены въ видѣ одной, двухъ и болѣе продольныхъ линій. У амфибій расположеніе этихъ органовъ напоминаетъ таковое рыбъ, а относительно положенія этихъ органовъ въ кожѣ амфибіи занимаютъ болѣе первичное положеніе, чѣмъ рыбы. У амфибіи эти органы сидятъ на поверхности кожи, и сосѣднія съ ними клѣтки эпидермиса образуютъ около каждаго органа обкладку изъ покровныхъ клѣтокъ, приподнимающуюся кругомъ въ видѣ кольцевого валика. У рыбъ эти органы погружаются подъ кожу или вслѣдствіе образованія вдоль всей линіи желобка (низшія акулы, химеры), или чаще канала (прочія рыбы). Эти каналы, прежде называвшіеся слизистыми, такъ какъ они содержатъ многочисленныя слизеотдѣлительныя клѣтки, могутъ вѣтвиться и сообщаются съ наружной средой посредствомъ отверстій или (при болѣе глубокомъ погруженіи въ кожу) посредствомъ трубокъ, какъ, напр. у скатовъ. У скатовъ въ стѣнкахъ этихъ каналовъ образуются хрящевыя отложенія, а у большинства рыбъ эти каналы внѣдряются или въ кожныя окостенѣнія, или въ чешуи, причемъ подходящій къ органу нервъ проходитъ черезъ отверстіе въ чешуѣ или въ кости. Отмѣтимъ у амфибій періодическую зависимость появленія органовъ боковой линіи отъ измѣненія образа жизни. У тритона и др. во время зимней спячки опорныя и покровныя клѣтки ороговѣваютъ, а весной эти ороговѣвшіе органы выталкиваются изъ кожи и замѣщаются новыми. У наземныхъ амфибій личиночные органы боковой линіи погружаются подъ кожу, и на мѣстѣ ихъ могутъ образоваться такъ называемыя осязательныя пятна, или же они вовсе редуцируются и при этомъ иногда на ихъ мѣстахъ возникаютъ роговые сосочки. Въ области осязательнаго пятна покровы лишены пигмента и прикрываютъ группу отдѣльныхъ клѣтокъ, лежащихъ глубоко въ кожѣ, и столпчихъ въ связи съ нервными волокнами, слѣдовательно, тоже имѣющихъ характеръ чувствующихъ. Эти органы иннервируются въ головѣ вѣтвями лицевого, а въ туловищѣ боковой вѣтвью (ramus lateralis) блуждающаго нерва (см.). Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи эту вѣтвь тоже относятъ къ системѣ лицевого нерва и полагаютъ, что она лишь примкнула къ блуждающему. Какъ видоизмѣненіе органовъ боковой линіи могутъ быть разсматриваемы нервные аппараты на головѣ рыбъ. Эти органы встрѣчаются у скатовъ, ганоидовъ и костистыхъ рыбъ, особенно на головѣ и въ частности на усикахъ, если таковые имѣются. У карповыхъ рыбъ (Cyprinidae) въ періодъ размноженія нервные бугорки выталкиваются изъ кожи, и на мѣстѣ ихъ образуются утолщенія изъ ороговѣвшихъ клѣтокъ, или перловидные органы, благодаря которымъ кожа дѣлается бугорчатой. У селахій наблюдаются на головѣ такъ назыв. ампуллы (ampullae), или студенистыя трубки, представляющія собой трубчатое углубленіе, наполненное студенистымъ выдѣленіемъ и снабженное на концѣ расширеніемъ или ампуллой. Эта послѣдняя раздѣлена радіальными, сходящимися въ центрѣ перегородками на отдѣлы, въ которыхъ и помѣщаются кожные органы. У ганоидовъ наблюдаются тоже, главнымъ образомъ, на головѣ такъ назыв. нервные мѣшечки, или мѣшетчатыя углубленія кожи, въ которыхъ сидятъ подобные же органы. У электрическихъ скатовъ (Torpedo) около электрическихъ органовъ лежатъ подъ кожей совершенно замкнутые мѣшечки (мѣшечки Сави), тоже заключающіе въ себѣ органы кожнаго чувства. Всѣ эти органы произошли, вѣроятно, углубленіемъ подъ кожу или даже полнымъ обособленіемъ отъ нея (какъ мѣшечки Сави) участковъ покрова, несшихъ нервные бугорки и первоначально лежавшихъ на поверхности. Такое же значеніе, вѣроятно, имѣютъ органы, описанные на головѣ безногихъ амфибій (уже формъ наземныхъ) бр. Саразенъ и считаемыхъ послѣдними за добавочные слуховые, другими за железы. Въ общемъ всѣ эти органы вмѣстѣ съ осязательными именуются органами кожнаго чувства.

Боковка, боковица или боковня (Pelecus cultratus L.)—народныя названія рыбы чехонь (см.).

Боковня (Вологодской губ.)—доска, выпиливаемая изъ сосновыхъ бревенъ, 7 саж. длины и 5—6 верш. толщины, которую пригибаютъ къ корневищамъ кокоръ послѣ достаточнаго скрѣпленія кокоръ съ днищемъ барки; такихъ бревенъ употребляютъ на Б. барокъ до 32 штукъ. Смотря по длинѣ корневищъ у кокоръ, прибиваютъ 4—5 рядовъ Б. См. Судовой лѣсъ.

Боковое (Карабиловка)—сел. Херсонской губ., Александрійскаго у., при рч. Боковой; 4000 жит. Зем. и церк.-приход. школы, больница, аптека, метеорологич. ст., 3 ярмарки, базары.

Боковой киль—см. Киль.

Боковой кильсонъ—см. Кильсонъ.

Боковой нервъ—точнѣе боковая вѣтвь блуждающаго нерва (ramus lateralis nervi vagi), хорошо развитая только у рыбъ и живущихъ въ водѣ амфибій. У нихъ Б. нервъ тянется въ видѣ толстой вѣтви вдоль всего тѣла, по бокамъ его, отдавая вѣтви къ органамъ боковой линіи, и является чувствительной вѣтвью. У высшихъ позвоночныхъ (Amniota) и у человѣка имѣются лишь зачатки его (у человѣка—ramus auricularis n. vagi).

Боковой стапель—стапель, при которомъ судно спускается бокомъ, а не кормою. Б. стапель ставится въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется достаточно длинная береговая линія, но прилегающее водное пространство (рѣка, заливъ и т. п.) слишкомъ узко, или же является нежелательнымъ дѣлать длинный подводный фундаментъ. У насъ въ Россіи такіе стапели имѣются въ николаевскомъ адмиралтействѣ, въ Астрахани, на р. Волгѣ, и въ Финляндіи въ гор. Або. На Волгѣ съ Б. стапеля спускаютъ на воду барки въ 400 ф. длины, а въ Астраханѣ большіе транспорты длиною въ 230 ф. Также большую выгоду представляютъ Б. стапели для вытаскиванія судовъ на берегъ.

Боковой хребетъ Кавказа пересѣкается съ Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ подъ острымъ угломъ около горы Адай-хохъ, въ Владикавказскомъ окр. Терской обл. Западная часть Б. хребта тянется южнѣе Главнаго, почти прямо съ В на З, отъ Адай-хоха къ Гаграмъ. Эта часть вообще ниже Главнаго хребта, но имѣетъ много вершинъ, поднимающихся до 2500—3000 м. Наиболѣе высокая часть ея проходитъ черезъ Сванетію (хр. Лайла). Вост. часть Б. хребта переходитъ на сѣв. сторону Главнаго, тянется болѣе или менѣе параллельно ему и почти доходитъ до Каспійскаго моря. Она очень высока и во многихъ мѣстахъ значительно

превышаетъ высотою лежащія противъ нея части Главнаго хребта, а отдѣльныя вершины ея выше самыхъ высокихъ пиковъ Главнаго хребта и его отроговъ, за немногими исключеніями (Эльбрусъ, Дыхъ-тау, Шхара, Коштанъ-тау); къ такимъ вершинамъ принадлежатъ: Казбекъ—5044 м., Джимарай-хохъ—4784 м., Тепли—4423 м., Сырху-барзонтъ—4157 м., Тебулосъ-мта—4506 м. Всѣ эти горы покрыты большимъ количествомъ снѣга, а съ нѣкоторыхъ спускаются большіе глетчеры. По І. Стебницкому Б. хребетъ покрытъ вѣчными снѣгами на протяженіи 273 верстъ. Б. хребетъ отличается отъ Главнаго тѣмъ, что не образуетъ, подобно послѣднему, сплошной водораздѣльной линіи, простирающейся отъ Чернаго до Каспійскаго морей, а прорѣзывается ущельями многихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ Главнаго хребта (Ріонъ, Цхенисъ-цхали, Ингуръ, Кодаръ, Бзыбъ въ западной половинѣ хребта, Ардонъ, Терекъ, Аргунъ, Койсу—въ восточной).

Боковые желудочки—полости переднято мозга (см. Головной мозгъ) позвоночныхъ. Обыкновенно въ каждомъ полушаріи заключается по одному желудочку, но у низшихъ позвоночныхъ нерѣдко они остаются не раздѣленными. Со слѣдующимъ за нимъ третьимъ желудочкомъ Б. желудочки сообщаются посредствомъ Монроевыхъ отверстій (foramina Monroi).

Боковые мускулы (musculi laterales, см. таблицу Рыбы, анатомія) составляютъ главную мышечную массу рыбъ; они помѣщаются по бокамъ тѣла и распадаются на двѣ половины—верхнюю и нижнюю, которыя посредствомъ сухожилій раздѣляются на многіе отдѣлы (міокомматы или міомеры). Б. мускулы наиболѣе сильно развиты по бокамъ хвоста. Боковыя мышцы имѣются также у постоянножаберныхъ хвостатыхъ гадовъ (Perennibranchiata) и у головастиковъ.

Бокожаберники (Pleurobranchidae)—семейство моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gasteropoda), отряда заднежаберниковъ (Opisthobranchia), подотряда покрытожаберныхъ (Tectibranchia). Главные роды этого семейства слѣдующіе: Pleurobranchus, Pleurobranchaea и Umbrella. У всѣхъ широкая нога, между ней по краямъ мантіи справа перистая жабра. Раковина не одинаково у всѣхъ развита: у Umbrella наружная, щитовидная, известковая раковина; у Pleurobranchus—внутренняя, роговая; у Pleurobranchaea ея нѣтъ вовсе. Живутъ въ теплыхъ моряхъ; европейскіе виды (въ Средиземномъ морѣ) длиной не превышаютъ нѣсколькихъ стм. Слюнныя железы нѣкоторыхъ видовъ вырабатываютъ свободную сѣрную кислоту.

Бокоперныя—см. Амфинейры.

Бокоплавы (Gammaridae)—семейство ракообразныхъ изъ отряда Amphipoda (см. Амфиподы). Тѣло Б. вытянуто въ длину и сжато съ боковъ; пара усиковъ съ боковой вѣтвью, большей частью приблизительно одинаковой длины со 2-й парой; грудной отдѣлъ состоитъ изъ 7 члениковъ и несетъ 7 паръ ногъ, изъ которыхъ переднія пары часто бываютъ хватательныя; къ основанію ножекъ (кромѣ первой пары) прикрѣпляются жабры; довольно длинное брюшко состоитъ изъ 7 члениковъ и несетъ 6 паръ ногъ, изъ которыхъ три переднія пары—плавательныя ножки, 3 заднія, отогнутыя назадъ, прыгательныя. Яйца самка носитъ на брюшной сторонѣ груди въ такъ назыв. зародышевой камерѣ, образованной особыми пластинками, сидящими на среднихъ ножкахъ груди; выходящія изъ нихъ молодыя животныя ничѣмъ существенно не отличаются отъ взрослыхъ. Б. распространены по всей землѣ; замѣчательнымъ богатствомъ ихъ отличается озеро Байкалъ. Всѣ его представители живутъ въ водѣ, прѣсной или морской, и быстро плаваютъ преимущественно на боку (откуда и названіе) или на спинѣ, рѣже ногами внизъ. Сюда относится нѣсколько сотъ видовъ; наибольшее число представителей имѣетъ родъ Gammarus, водящійся въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ и имѣющій важное значеніе какъ пища рыбъ. Б.-блоха (Gammarus pulex L.), желто-зеленоватаго или буроватаго цвѣта, длиною до 20 мм., водящійся въ быстрыхъ ручьяхъ, въ озерахъ и проч. среди растеній и подъ камнями; Gammarus locusta F. отъ голубовато-сѣраго съ красными пятнами до темно-бураго, до 18 мм., по берегамъ всѣхъ европейскихъ морей. Niphargus aquilex Schiödte, слѣпой, бѣловатый, встрѣчается въ глубокихъ колодцахъ. Pallasea quadrispinosa Sars, представляющая собою реликтовую форму, встрѣчается въ нѣкоторыхъ озерахъ сѣверной Европы, въ томъ числѣ въ Ладожскомъ озерѣ. См. табл. къ статьѣ Ракообразныя.

Бокоходъ (Xysticus)—родъ пауковъ изъ семейства бокоходовыхъ, Thomisidae; отличается плоскимъ тѣломъ, восемью глазами, расположенными въ видѣ двухъ дугообразныхъ линій, и тѣмъ, что двѣ послѣднія пары ногъ значительно короче и слабѣе, нежели двѣ переднія, изъ которыхъ вторая длиннѣе первой. Эти пауки вытягиваютъ свои ноги, прижимаютъ ихъ къ землѣ вмѣстѣ съ тѣломъ и одинаково легко скользятъ какъ впередъ, такъ и назадъ и въ стороны. Паутины не ткутъ, а держатся на древесныхъ стволахъ, листьяхъ и особенно на цвѣтахъ, часто посѣщаемыхъ насѣкомыми, и тамъ подкарауливаютъ свою добычу. Самка откладываетъ яички въ упругій округленный коконъ. Молодые паучки, забравшись на вершины деревьевъ, поднимаютъ брюшко кверху и выпускаютъ одну или нѣсколько нитей изъ своихъ паутинныхъ бородавокъ, поднимаютъ ноги и вмѣстѣ съ нитью уносятся воздушнымъ теченіемъ. Образуя такія летающія нити, Б. принимаютъ дѣятельное участіе въ явленіяхъ «бабьяго лѣта». Наиболѣе обыкновенные европейскіе виды X. bifasciatus Koch и X. cristatus Clarck. весьма измѣнчивы по цвѣту, длиной 4—5 мм., встрѣчаются часто по дорогамъ и на кустарникахъ.

Боксерское движеніе—см. Китай.

Боксеръ (Boxer)—офицеръ англійской артиллеріи, изобрѣтатель дистанціонной трубки (1865), еще не вышедшей изъ употребленія и теперь. Трубка Б. имѣлась нѣсколькихъ образцовъ (марокъ) и состояла изъ деревяннаго конуса, по оси котораго просверленъ цилиндрическій каналъ, набитый дистанціоннымъ составомъ; въ различныхъ образцахъ продолжительность горѣнія состава измѣнялась отъ 5 до 30 секундъ. За изобрѣтеніе этой трубки Б. получилъ національную награду въ 125 т. фр. Онъ же предложилъ сферическую шрапнель, раздѣленную внутри желѣзной перегородкой діафрагмою на двѣ неравныя части; въ большей изъ нихъ, нижней, помѣщались пули, въ верхней—порохъ. Въ 1866 г. Англіей принятъ патронъ Б. для передѣлочнаго ружья Снайдера, а съ 1871 г.—и для малокалибернаго оружія Генри Мартини.

Бокситъ—бѣловатый до краснаго глинистый продуктъ разрушенія базальтовъ (Гиссенъ), гнейса и др. горныхъ породъ; состоитъ приблизительно изъ 50% глинозема, 15%—20% окиси желѣза, 25% воды, 4—10% кремнекислоты со слѣдами извести и щелочей. Представляетъ смѣсь гидраргиллита съ окисью желѣза и др. минералами. Изъ Б. добываются квасцы и алюминій. Мѣсторожденія: «Beaux» у Арля во Франціи, Крайна (Фейстрицъ), Гиссенъ и др.—Изъ Б. обработкой въ электрической печи добывается

шлифовальный матеріалъ, названный алюндумъ, твердостью уступающій лишь алмазу. Зерна алюндума формуются при помощи связующаго вещества въ круги-пластинки, обжигаемые на калильномъ огнѣ; употребляется для шлифовки стекла, драгоцѣнныхъ камней и полировки металлическихъ поверхностей.

Боксъ—кулачный бой, самый естественный способъ самозащиты, когда въ рукахъ нѣтъ оружія, и когда нападающаго выгодно держать на разстояніи, чтобы не бороться съ нимъ въ обхватъ. Такъ какъ только благодаря постоянному упражненію можно научиться удачно защищаться и нападать, то уже первобытнымъ людямъ приходилось устраивать мирные, примѣрные бои. Такъ возникъ кулачный бой въ видѣ спорта, введенный въ качествѣ состязанія и въ олимпійскія игры, на ряду съ бѣгомъ, борьбой и другими физическими упражненіями. Такъ какъ всякій сильный ударъ могъ обезсилить противника или даже нанести ему серьезное поврежденіе, нужно было заботиться объ умѣніи не только наносить удары, но и избѣгать ихъ, тѣмъ болѣе, что въ древности бойцы надѣвали на руки «цесты»—ремни изъ жесткой кожи, обитые гвоздями и металлическими пластинками. Кулачный бой культивировался во всѣ времена, но въ качествѣ спорта онъ возродился подъ названіемъ «Б.» въ Англіи въ началѣ XVII столѣтія. Въ 1743 г. боксеръ Броутонъ установилъ опредѣленныя правила, по которымъ въ схваткахъ допускались и всѣ пріемы вольной борьбы; въ случаѣ паденія одного изъ противниковъ бой прекращался на 30 секундъ; число схватокъ было неопредѣленное. Тотъ же Броутонъ ввелъ въ употребленіе особыя перчатки, набитыя волосомъ; эти перчатки дѣлали ударъ менѣе болѣзненнымъ, слѣдовательно, упражненія въ Б. стали болѣе доступны; вмѣстѣ съ тѣмъ, уже не ощущалась такая необходимость избѣгать ударовъ, и «благородное искусство самозащиты», какъ называютъ англичане кулачный бой, стало дѣйствительно искусствомъ. Впослѣдствіи правила Б., дѣйствующія и понынѣ, установилъ маркизъ Квинсбери. Допускаются только удары кулакомъ не ниже пояса; каждая схватка продолжается 3 минуты, съ перерывомъ въ 1 минуту; побѣжденнымъ считается тотъ, кто въ опредѣленное число схватокъ получилъ наибольшее число ударовъ, или же тотъ, кто по какой-либо причинѣ упалъ и не могъ встать безъ чужой помощи въ теченіе 10 секундъ. Теперь всѣ боксеры стараются нанести противнику такой ударъ (называемый нокъ-аутъ), который бы уложилъ его болѣе чѣмъ на 10 секундъ; наиболѣе дѣйствительны удары «подъ ложечку» или снизу въ подбородокъ; эти удары, не будучи опасными и даже не причиняя боли, приводятъ получившаго ударъ въ состояніе оцѣпенѣнія. Такъ какъ сила удара зависитъ въ большой степени отъ вѣса боксера, бойцы дѣлятся въ Америкѣ и въ Англіи на классы, въ зависимости отъ вѣса тѣла. Бои между тяжеловѣсами пользуются громаднымъ успѣхомъ у публики, тратящей на подобныя зрѣлища большія деньги; послѣднее состязаніе между Джеффрисомъ и Джонсономъ дало обоимъ боксерамъ, за вычетомъ огромныхъ расходовъ, болѣе 600 000 руб. Въ противоположность англійскому Б., французскій Б. допускаетъ удары ногой и удары по всѣмъ частямъ тѣла. Французскій Б., однако, не грубѣе англійскаго; напротивъ, сильные удары встрѣчаются въ немъ несравненно рѣже, такъ какъ изъ-за боязни получить ударъ ногой противники стоятъ на большемъ разстояніи другъ отъ друга. Въ виду отсутствія сильныхъ ударовъ, французскій Б. менѣе дѣйствителенъ въ качествѣ самозащиты, зато онъ незамѣнимъ какъ гимнастическое упражненіе благодаря разнообразію пріемовъ и движеній. Состязанія въ французскомъ Б. происходятъ не до паденія одного изъ противниковъ, а исключительно по очкамъ, согласно количеству нанесенныхъ и полученныхъ ударовъ.—См. А. Лукешъ, «Гимнастическій Б.» (Тифлисъ, 1906); М. Кистеръ, «Англійскій Б.» (СПБ., 1894 и 1905); Д. Эдвардсъ, «Англійскій Б.» (1911); Л. Гданскій, «Французскій Б.» (1910). *Г. А. Дюперронъ.*

Боксъ (Box)—родъ рыбъ изъ сем. Sparidae (см. Спаровыя). Отличается отъ другихъ родовъ присутствіемъ одного ряда плоскихъ широкихъ зубовъ, приспособленныхъ для питанія морскими водорослями. Наиболѣе извѣстенъ Box vulgaris C. V. съ удлиненнымъ цилиндрическимъ тѣломъ, желтовато-зеленаго цвѣта съ золотистыми продольными полосами. Длина до 40 стм. Весьма обыкновененъ въ Средиземномъ морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Пиренейскаго п-ова; доходитъ иногда до Англіи. Французскіе рыбаки часто украшаютъ свои лодки изображеніемъ этой красивой рыбы. Мясо употребляется въ пищу въ большихъ количествахъ.

Бокумъ-Дольфсъ (Bockum-Dolffs), Флоренсъ-Генрихъ,—нѣм. политическій дѣятель (1802—99). Въ 1852 г. былъ избранъ въ прусскую палату депутатовъ; въ 1861 г. выбранъ въ вице-президенты. Замѣняя президента, онъ сдѣлалъ, однажды, замѣчаніе военному министру Роону, который отрицалъ право президента дѣлать ему замѣчанія. Это вызвало бурю, давшую поводъ къ досрочному распущенію палаты депутатовъ (май 1863 г.). Былъ однимъ изъ учредителей партіи, которая сначала называлась по имени его «фракціей Б.», затѣмъ лѣвымъ центромъ, и занимала средину между прогрессистами и умѣренными либералами. Въ видѣ репрессіи Б.-Дольфсъ, состоявшій на государственной службѣ, былъ переведенъ, въ эпоху «конфликта», изъ Кобленца на восточную окраину Пруссіи, въ Гумбиннепъ. Въ 1867—70 гг. Б.-Дольфсъ былъ либеральнымъ депутатомъ сѣверо-германскаго, въ 1871—84 гг.—германскаго рейхстага.

Бокхъ—царь Мавретаніи, тесть Югурты. Попытки Б. при возникновеніи югуртинской войны заключить союзъ съ римлянами не имѣли успѣха, такъ какъ его посольство не было снабжено достаточными средствами для подкупа. Около 107 г. Б. вмѣшался въ войну, заключивъ союзъ съ Югуртой, но держался выжидательно. Только послѣ обѣщанія Югурты отдать ему треть Нумидійскаго царства, Б. рѣшился на открытыя дѣйствія противъ Рима. Нѣсколько разъ Б. ставилъ Марія въ затруднительное положеніе, но, въ концѣ концовъ, потерпѣлъ неудачу и вступилъ въ переговоры съ Римомъ (черезъ Суллу и Марія), прося мира и дружбы. Въ Римѣ потребовали выдачи Югурты. Послѣ долгихъ колебаній Б. предалъ зятя римлянамъ и по окончаніи войны, вѣроятно, получилъ часть нумидійскаго царства. Дружескія отношенія Б. съ Суллой продолжались и послѣ войны.

Бокхъ—царь Мавретаніи, въ послѣднее время римской республики; правилъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Богудомъ, ум. въ 33 г. до Р. Хр.

Бокъ—такъ называется въ кораблестроеніи чертежъ корабля, представляющій собою боковой видъ обводовъ и контура корабля или, точнѣе, проекцію всѣхъ линій судна на діаметральную плоскость. На Б. опредѣляется длина судна, глубина трюма, вышина и погибъ палубъ и борта, уклоны штевней, размѣщеніе мачтъ и т. п., а также и разстояніе между шпангоутами. Плоскости шпангоутовъ и ватеръ-линій, какъ перпендикулярныя

къ діаметральной плоскости, представляются прямыми линіями, первыя перпендикулярными къ грузовой ватерлиніи, а вторыя—ей параллельными.

Бокъ, фонъ, Александръ Романовичъ,—скульпторъ (1829—95). Окончилъ курсъ въ академіи худ. Въ 1864 г. академія, за исполненныя имъ въ Римѣ статуи «Психея» и «Амуръ, отпускающій на свободу пойманнаго имъ мотылька», признала его профессоромъ, а въ слѣдующемъ году избрала въ преподаватели скульптурнаго отдѣленія. Главныя произведенія Б.—монументъ кн. Паскевича-Эриванскаго въ Варшавѣ, памятникъ М. И. Глинки въ Смоленскѣ, группа «Минерва, окруженная мальчиками-геніями искусствъ» (украшавшая собою куполъ зданія академіи), горельефъ «Судъ Соломона» (на фасадѣ зданія спб. судебныхъ учрежденій) и статуи «Психея» (въ музеѣ имп. Александра III), «Амуръ въ капканѣ» (тамъ же), «Фавнъ», «Амфитрита» и «Венера съ Амуромъ на плечѣ».

Бокъ, Владиміръ Георгіевичъ,—писатель по вопросамъ искусства (1851—99). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по естественному факультету; былъ директоромъ Петергофской гранильной фабрики, потомъ хранителемъ отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія въ Имп. Эрмитажѣ, надъ устройствомъ и усовершенствованіемъ котораго много потрудился. Въ 1888—89 г. вывезъ изъ Египта для Эрмитажа массу новыхъ памятниковъ древне-христіанскаго восточнаго искусства, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ коптскія узорчатыя ткани. Въ 1897—98 г. Б. предпринялъ вторично поѣздку въ Египетъ, занимался тамъ раскопками древне-христіанскихъ м-рей и некрополей и снова обогатилъ Эрмитажъ привозомъ памятниковъ коптскаго искусства. Ученые труды Б.: «О коптскомъ искусствѣ. Коптскія узорчатыя ткани» («Труды VIII археол. съѣзда въ М.»), «Бронзовый коптскій сосудъ» («Записки русскаго археол. общества», VII), «Мнимый эмалевый агнецъ на костяномъ окладѣ Миланскаго собора» (тамъ же, VIII), «Матеріалы по археологіи христіанскаго Египта» (СПБ., 1901).

Бокъ (Bock), Карлъ-Эрнестъ,—нѣмецкій врачъ (1809—74), проф. съ 1839 г. патологической анатоміи въ лейпцигскомъ унив. Главные труды: «Handbuch d. Anatomie d. Menschen», со включеніемъ физіологіи и топографической анатоміи (Лпц., 1838; 4-е изд., 1849); эта книга, равно какъ и его «Anatom. Taschenbuch» (Лпц., 1839 г.; 5-е изд., 1864 г.), переведена на русскій яз. Далѣе онъ издалъ анатомическій атласъ и учебникъ по анатоміи въ таблицахъ (Лпц., 1840—41; 6-е изд., 1871 г.), атласъ по патологической анатоміи (Лпц., 1855), учебникъ патологической анатоміи и діагностики (Лпц., 1848 г.; 4-е изд., 1864 г.). Выдающійся талантъ Б. обнаружилъ въ популяризаціи медицинскихъ знаній; книга его: «Das Buch vom gesunden und kranken Menschen» (16-е изд., 1897) переведена на многіе европейскіе яз. Въ послѣдніе годы своей жизни Б. занимался преимущественно вопросами общественнаго здоровья и школьной гигіеной: «Volksgesundheitslehrer» (7-е изд., 1890); «Die Pflege des Schulkindes» (1871); «Bau, Leben und Pflege des menschlichen Körpers» (17-е изд., 1900). Почти всѣ его популярныя сочиненія переведены на русскій яз. Автобіографія Б. напечатана въ «Gartenlaube» за 1874 г.

Бокъ (Bock), Францъ,—историкъ искусства (1823—1899), авторъ трудовъ: «Die Kleinodien des heiligen römischen Reichs deutschen Nation» (1864), «Das heilige Köln» (1858), «Karls des grossen Pfalzkapelle zu Aachen» (1867) и др.

Бокэръ (Beaucaire)—гор. во Франціи (деп. Гаръ), на пр. берегу Роны, противъ Тараскона, съ которымъ соединенъ віадукомъ и висячимъ мостомъ. 8764 жит. Каменоломни; винодѣліе, разведеніе шелковичныхъ червей; металлургическіе заводы, производство шерстяныхъ матерій и полотенъ; горшечное и бондарное мастерство. Ежегодно, между 21 и 28 іюля, ярмарка; ведется съ 1217 г.; когда-то славилась (туда съѣзжались купцы изъ Испаніи, Италіи, даже Греціи, Востока и Египта), теперь приходитъ въ упадокъ. Развалины замка XII—XIII ст.

Болама или Булама—гл. гор. португальской Гвинеи на З Африки, на одномъ изъ о-вовъ Биссагосъ; защищенъ небольшимъ фортомъ. 4000 жит.

Боланскій горный проходъ ведетъ вдоль р. Боланы изъ долины Инда въ Кветту, въ англійскомъ Белуджистанѣ; дл. около 100 км., высшая точка 2554 м. Здѣсь проходитъ жел. дор., соединяющая Индію съ Афганистаномъ.

Болась — охотничій снарядъ патагонцевъ; состоитъ изъ каменныхъ шаровъ, прикрѣпленныхъ къ концамъ веревки или ремня. При бросаніи Б., вслѣдствіе вращательнаго движенія шаровъ, веревка опутываетъ ноги жертвы и лишаетъ ее возможности бѣжать. Употребляется Б., главнымъ образомъ, при конной охотѣ на млекопитающихъ и большихъ бѣгающихъ птицъ (напр., Rhea americana).

Болва—р. Орловской и Калужской губ., лѣв. прт. р. Десны (сист. Днѣпра), въ которую впадаетъ нѣсколько выше гор. Брянска; беретъ начало въ Масальскомъ у. Калужской губ. Дл. теченія Б. 210 вер., изъ которыхъ Калужской губ. принадлежитъ 161 вер., вдоль границы Калужской и Орловской 22 в., остальныя 27 вер.—Орловской губ. Русло часто каменистое; есть водоскаты; мѣстами берега песчаны и много отмелей. Глубина отъ 6 до 10 фт., шир. достигаетъ 50 саж. Рѣка имѣетъ значеніе по большому сплаву лѣса; нижнее теченіе (99 в.) судоходно, на 37 в. отъ устьевъ весной ходятъ паровыя суда. Кромѣ лѣса, по Б. сплавляютъ чугунъ и желѣзныя издѣлія изъ заводовъ Песочинскаго и Людиновскаго (Мальцевскаго района). Вдоль Б. проходитъ Мальцевскій подъѣздной жел.-дор. путь, соединяющій заводы съ Ряго-Орл. ж. д. По берегамъ Б. встрѣчаются выступы каменнаго угля (у д. Мининой, на 125 вер. отъ устья), мѣлъ, фосфориты (во многихъ мѣстахъ), мергель.

Болванка—въ желѣзодѣлательномъ, рельсовомъ и прочихъ производствахъ, означаетъ кусокъ желѣза или стали неопредѣленной формы и объема, изъ котораго путемъ прокатки получается желѣзо или сталь въ требуемой формѣ листа, полосы, балки, рельса и пр.—Оболванить, въ столярномъ, токарномъ и слесарномъ дѣлѣ, означаетъ придать приблизительно требуемую форму съ нѣкоторымъ излишкомъ.

Болвановка, Болвановье, «Болваново»—названіе двухъ историческихъ урочищъ въ Москвѣ, въ настоящее время почти забытыхъ: 1) Б.—за Москвой-рѣкой. Сюда преданіе переноситъ раздираніе Іоанномъ III ханской басмы; здѣсь иногда, по свидѣтельству лѣтописцевъ, производились казни. Въ XVI ст., какъ видно изъ годуновскаго чертежа Москвы, на Б. было нѣмецкое кладбище.—2) Б.—за р. Яузой. До Іоанна IV московскіе князья выходили сюда на встрѣчу ордынскимъ посламъ; съ поклономъ выносили имъ золотой кубокъ съ кумысомъ, а для слушанія ханскаго ярлыка подстилали чтецу подъ ноги соболій мѣхъ и преклоняли предъ басмою колѣна въ знакъ благодарности. Съ поселеніемъ гончаровъ это урочище получило названіе Гончарнаго и впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Котельниками, вошло въ составъ части города Таганки.

Болванская губа—заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, къ В отъ устья р. Печоры, между мысами Болванскимъ и Двойнымъ, Архангельской губ., Печорскаго у. Вдоль берега р. Мелкой (Песчанки), впадающей въ Б. губу съ Ю, тянутся небольшія возвышенности, получившія названія Болванскихъ, отъ бывшихъ тамъ самоѣдскихъ идоловъ.

Болванскій городокъ или **Чудь-Болванскій городъ.**—Въ 1174 г. партія новгородцевъ, можетъ-быть, ушкуйниковъ, по Волгѣ вошла въ Каму, на берегу которой осѣла; отсюда часть ихъ пошла вверхъ по Камѣ, вошла въ р. Вятку, на правомъ берегу которой увидѣли городокъ. Городокъ назывался Болванскимъ, можетъ-быть, отъ бывшаго тамъ капища, какъ предполагаетъ Карамзинъ. 24 іюля 1181 г. новгородцы овладѣли имъ, назвали его Никулицинымъ и поставили въ немъ Борисоглѣбскую церковь. Изъ Никулицина, теперь с. Никулицкаго, и до настоящаго времени, въ память успѣшнаго покоренія городка Б., приносятъ въ Вятку образъ свв. Бориса и Глѣба.

Болванскій носъ, названіе двухъ мысовъ, вдающихся въ Ледовитый океанъ, на С Европейской Россіи, Архангельской губ., Печорскаго у.: 1) зап. оконечность Болванской губы; 2) сѣв. оконечность о-ва Вайгача.

Болванцы—сосуды для питья, не извѣстно, чѣмъ отличавшіеся отъ другихъ подобныхъ имъ сосудовъ: чарокъ, ковшей, кружекъ и т. п. Сохранилось описаніе одного Б. въ числѣ посуды царя Михаила Ѳедоровича, гдѣ значатся Б. въ 4 фнт. 62 з. и въ 9 фнт. слишкомъ.

Болванъ—см. Литейное производство.

Болванъ Тмутараканскій—выраженіе, встрѣчаемое единственный разъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ»; «дивъ кличетъ вьрху дерева, велитъ послушати земли незнаемѣ, Вълзѣ (Волгѣ), Поморію (Азовскому), Посулію (мѣстамъ близъ р. Сулы) и Сурожу (Судакъ) и Корсуню и тобѣ тьмутороканьскый бълванъ». О значеніи этого выраженія дѣлался цѣлый рядъ предположеній. Обыкновенно указывали на одинаковое значеніе словъ «болванъ» и «идолъ» въ древне-русскомъ яз. и подыскивали конкретно въ памятникахъ Тмутаракани этого идола. Такъ, Кёлеръ въ 1805 г. нашелъ пьедесталъ идола Астарты и Санерга и предлагалъ считать его за Б. Другіе изслѣдователи видѣли въ Б. каменную бабу (см. Бабы). Иловайскій, указавъ на то, что въ польскомъ яз. слово «болванъ» имѣетъ значеніе какъ деревяннаго обрубка, такъ и волны, выдвинулъ послѣднее значеніе, позволяющее считать Б. за проливъ Тмутараканскій. Послѣдній изслѣдователь «Слова», Лонгиновъ, понимаетъ Б. въ смыслѣ поносительномъ, предлагая сопоставить выраженіе со стихами: «ни тобѣ, чьрный вороне, поганый половьчине!» и «стрѣляй, господине, Коньчака, поганаго кощѣя!» Если вспомнить, что половцы взяли Тмутаракань въ первой половинѣ XII в., то послѣднее предположеніе становится весьма вѣроятнымъ. См. статью Д. И. Иловайскаго въ IV т. «Древностей» (М., 1874) и работу А. В. Лонгинова въ «Зап. Имп. Одесскаго О-ва исторіи и древностей» (т. XXIX, 1911).

Болгарія (България по-болгарски, Bulgarie по-французски, Bulgarien по-нѣм., Bulgaria по-англ.) самое молодое по времени возникновенія славянское государство на Балканскомъ полуостровѣ. 22 сентября 1908 г. порваны послѣднія вассальныя нити, связывавшія Б. съ Турціею, и Болгарское княжество провозглашено независимымъ Болгарскимъ царствомъ. Б. представляетъ собою продолговатый четыреугольникъ въ 96 346 кв. км., расположенный въ сѣв.-вост. углу Балканскаго п-ова, между 41° 37′ (на Ю отъ с. Чепеларе, въ Родопскихъ горахъ) и 44°12′ (устье р. Тимока) сѣв. ш. и 22°12′ и 28° 36′ (мысъ Сабля-Бурунъ) вост. д. На С Б. граничитъ съ Румыніею, отъ которой отдѣляется р. Дунаемъ (на протяженіи 471 км., отъ р. Тимока до г. Силистры) и сухопутною пограничною линіею (137 км.) отъ г. Силистріи до с. Иланлыкъ на черноморскомъ берегу. На В границу составляетъ—на протяженіи 344 км.—Черное море. На Ю на 946 км. идетъ сухопутная пограничная линія, отдѣляющая Б. отъ румелійскихъ и македонскихъ областей Турецкой имперіи. На З на 340 км. тянется сухопутная же пограничная линія, отдѣляющая Б. отъ Сербіи.—**Поверхность.** Въ орографическомъ отношеніи Б. представляетъ возвышенную, гористую страну, богатую широкими, плодородными долинами, съ среднею высотою въ 200 м. н. ур. м. Въ своей совокупности эти долины—отъ 0 до 500 м. н. ур. м.—занимаютъ около 70 000 кв. км. или около 3/4 всей болгарской территоріи; остальная четверть—отъ 500 м. до 2000 м. и выше н. ур. м.—занята плоскогорьями и горами. Средняя высота страны опредѣляется въ 425 м. н. ур. м. Орографически Болгарское царство дѣлится на три географическія области, довольно существенно отличающіяся между собою и характеромъ поверхности, и этнографическими особенностями, и культурно-политическими воздѣйствіями: сѣверную, южную и юго-западную. Послѣдняя, наименьшая по размѣрамъ, является наиболѣе важною въ политическомъ отношеніи, какъ естественный центръ не одной Б., но всѣхъ земель, населенныхъ болгарскимъ племенемъ. Важнѣйшія горныя системы въ настоящихъ предѣлахъ Б.: Балканы, Рыло-Родопы и промежуточная горная область Средней Горы. Главною изъ нихъ, и по пространству (около 600 км. въ дл. и 30—40 км. въ шир.), является горная цѣпь Балкановъ (см. Балканы, IV, 857 сл.). Область Средней Горы, лежащая къ Ю отъ Балкановъ, въ турецкое время была средоточіемъ болгарской культуры и національнаго сознанія. Въ ней шла интенсивная революціонная пропаганда; она же была главною ареною «Апрѣльскаго возстанія» (1876), кровавое усмиреніе котораго было прелюдіею къ войнѣ 1877—78 гг. Самая высокая вершина Средней Горы, г. Богданъ, поднимается всего до 1574 м. По своему строенію Средняя Гора состоитъ изъ многихъ сплетающихся между собою отдѣльныхъ горныхъ цѣпей; р. Струма раздѣляетъ ее на двѣ части: собственно Среднюю Гору и Караджа Дагъ. Первая болѣе высока, лѣсиста и живописна; въ ней находятся и главныя вершины хребта; она служитъ водораздѣломъ между бассейнами рр. Искра и Марицы; плодородныя равнины Златицы, Карлово, Казанлыка (знаменитая «Розовая долина») и Сливна отдѣляютъ ее отъ Стараго Балкана. Она сравнительно проходима; черезъ нее проходитъ жел. дорога изъ Софіи на Пловдивъ и Царьградъ, шоссе въ томъ же направленіи и нѣсколько важныхъ дорогъ изъ юго-западной Б. въ Софію и южную Б. Ея западные отроги, подъ именемъ Ихтиманскихъ горъ, служатъ соединительнымъ звеномъ между Балканами и Рыло-Родопскою горною системою. Рыло-Родопскія горы находятся отчасти на границѣ между южною Б. и Македоніею, отчасти въ самой Македоніи. Почти на всемъ своемъ протяженіи онѣ представляютъ сплошной, высокій, трудно проходимый горный хребетъ, съ большимъ количествомъ вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и поднимающихся до 2700 м. и выше (самая высокая вершина системы и всей Б. Мусала—2924 м.) со многими горными озерами, разбросанными по сѣв. и южн. склонамъ. Къ В склоны дѣлаются круче и обрывистѣе.

высота понижается, вершины принимаютъ болѣе волнообразныя очертанія. Хребетъ заканчивается у поворота на Ю р. Марицы, которая въ верхнемъ своемъ теченіи отдѣляетъ его отъ невысокой пограничной Сакаръ-Планины, за которою, дальше на В, между р. Тунджою и Чернымъ моремъ, лежатъ Странджа Планина и другіе, невысокіе, отроги и плоскогорья, которые Хохштайгеръ называетъ Тунджанскою горною группою. Невысокими горами Верилы Планины Рыльскія горы связываются съ центральнымъ горнымъ массивомъ юго-западной Б., Витошею, у подножья которой расположена столица новой Б., Софія. Витоша — высокое и широкое плато съ нѣсколькими пирамидальными вершинами (Черный Верхъ, до 2286 м.). Она служитъ водораздѣломъ между бассейнами рр. Искра и Струмы (впадающей въ Эгейское м.). Ею Софійская равнина отдѣляется отъ Радомирской и Самоковской. На СЗ отъ Витоши отдѣляется (тѣснымъ ущельемъ Владайской рѣки) невысокая цѣпь горъ, носящихъ названія Люлинъ, Голо Бордо, Вискеръ, Гребенъ и Влашка Планины, которыя связываются съ Балканами рядомъ возвышенностей (Сливницкія, Драгоманскія), прославившихся битвами между сербами и болгарами въ войну 1885 г. Наконецъ, на З отъ Рылы на границѣ между Б. и Македоніею, въ направленіи отъ З къ В тянется малонаселенная и трудно проходимая цѣпь Осоговскихъ горъ, съ вершиною Руенъ (2253 м.) Еще дальше на З до Патерица, образуютъ границу горы Тломино, Доганица и Баб. Поляна, а отъ Патерицы на С, между Б. и Сербіею, горы Стрешеръ Власица и Руй Планины. На С отъ Осоговской группы, между котловинами Кюстендильскою и Знепольскою находится плоскогорье Кранище, отдѣльныя вершины котораго (Уши, Милево и др.) поднимаются до 1700 и 1900 м. н. ур. м.—Гидрографія Б. опредѣляется, главнымъ образомъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ, къ бассейну которыхъ принадлежатъ, за немногими исключеніями, рѣки Б., и въ меньшей степени Эгейскимъ моремъ, въ которое впадаютъ Струма и Марица. Черное м. вдоль болгарскихъ береговъ мелко (8—10 м. на разстояніи 2—3 км. отъ берега), съ высокими или болотистыми берегами, лишенными сколько-нибудь удобныхъ естественныхъ гаваней. Цѣною большихъ усилій и матеріальныхъ жертвъ Б. успѣла создать здѣсь два прекрасно оборудованныхъ порта: Варну и Бургасъ, расположенные въ большихъ заливахъ тѣхъ же названій и соединенные жел. дорогами съ Софіею и со всѣми производительными центрами страны. Кромѣ этихъ портовъ, по берегу Чернаго м. имѣется еще нѣсколько второстепенныхъ и третьестепенныхъ городковъ - гаваней: Балчикъ, Каварна, Анхіало, Сизополь, Месемврія—жители которыхъ занимаются рыболовствомъ, добываніемъ соли и т. п. Торговое значеніе имѣетъ изъ нихъ только Балчикъ, обслуживающій земледѣльческій округъ болгарской Добруджи. Въ болгарскихъ предѣлахъ Черное м. принимаетъ въ себя немного рѣкъ, да и тѣ не имѣютъ почти никакого значенія. Нѣкоторое исключеніе составляютъ Провадійская рѣка и особенно р. Камчія, образующаяся изъ сліянія двухъ рр.: Луда и Голѣма Камчія. Обѣ рѣки вытекаютъ изъ Восточнаго Балкана и образуютъ въ вост. Б. важные для сообщеній проходы. Дунай, омывающій сѣв. границу Б. на всемъ ея протяженіи (471 км.), судоходенъ и имѣетъ громадное значеніе для болгарской торговли; но, вслѣдствіе тумановъ и, въ рѣдкіе годы, замерзанія въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, судоходство на немъ пріостанавливается, что значительно обезцѣниваетъ лежащіе на немъ портовые города Видинъ, Ломъ, Сомовитъ, Свищовъ и Рущукъ, особенно въ сравненіи съ черноморскими портами. Всѣ эти города соединены жел. дорогами, и въ послѣднее время дѣлаются значительныя затраты на оборудованіе ихъ гаваней. На Ю отъ Дуная—до самыхъ предгорьевъ Балкановъ—простирается самая большая равнина Б. Она имѣетъ степной характеръ и орошается многочисленными притоками Дуная, изъ которыхъ болѣе значительные: Тимокъ, Ломъ, Огоста, Искръ, Витъ, Осомъ, Янтра и Рущукскій Ломъ. Всѣ эти рѣки—кромѣ Искра, берущаго начало въ Рыльскихъ горахъ и пробивающаго себѣ путь къ Дунаю черезъ всю толщу Балканскаго хребта—вытекаютъ изъ безлѣсныхъ Балкановъ, маловодны и для судоходства недоступны; лѣтомъ онѣ почти пересыхаютъ, весною же бурно разливаются и часто причиняютъ разрушительныя наводненія, вслѣдствіе почти полнаго отсутствія какихъ бы то ни было регуляціонныхъ работъ у ихъ истоковъ. Наиболѣе значительные города Дунайской равнины—Вратца, Плѣвенъ, Тырново и Шуменъ. Юго-западная Б. омывается, главнымъ образомъ, р. Струмою и ея притоками. Струма беретъ начало на Витошѣ и впадаетъ въ Эгейское м., протекая по Б. лишь своимъ верхнимъ теченіемъ, вдоль котораго проведена жел.-дор. линія, соединяющая Софію съ Кюстендилемъ и турецкою границею. Въ ея долинѣ находятся самыя большія въ Б. Перникскія каменноугольныя копи (въ 30 км. на ЮЗ отъ Софіи). На одномъ изъ ея притоковъ лежитъ, среди плодородной Дупницкой долины, гор. Дупница. Южно-болгарскую (Тракійскую) равнину можно назвать долиною р. Марицы и ея притоковъ. Марица беретъ начало въ Рыльскихъ горахъ и на протяженіи 300 км. протекаетъ по болгарской территоріи. На ней расположены города Татаръ-Пазарджикъ и Пловдивъ (прежній Филиппополь), а нѣсколько въ сторонѣ—Чирпанъ. Марица богата притоками, впадающими съ правой и съ лѣвой стороны. Ея правые притоки всѣ берутъ начало въ богатыхъ лѣсами Родопахъ и потому круглый годъ полноводны. Болѣе значительные изъ нихъ: Эли дере (или Чепинская р.), Старая р., Кричѣнская р., Чая (или Бачковская р.) и Арда. Лѣвые притоки Марицы вытекаютъ изъ Балкановъ и Средней Горы и имѣютъ совсѣмъ иной характеръ. Количество воды въ нихъ крайне измѣнчиво, въ зависимости отъ времени года: быстрые и глубокіе весною и въ дождливые сезоны, они почти пересыхаютъ лѣтомъ. Самый большой изъ нихъ, Тунджа, течетъ между Балканомъ и Среднею Горою, омываетъ плодородныя Сливенскую и Ямбольскую равнины (гор. Сливенъ и Ямболъ) и вливается въ Марицу уже за предѣлами Б., у Адріанополя. Изъ другихъ лѣвыхъ притоковъ Марицы болѣе замѣчательны: Луда Яна, Стрема и Сазлійка, на которой лежатъ города Старая и Новая Загора. Озерами, за исключеніемъ расположенныхъ у береговъ Чернаго м., Б. небогата. Можно упомянуть богатыя рыбою болотистыя озера по теченію Дуная, преимущественно между устьями Искра и Янтры и горныя ледниковыя озера и озерки (числомъ до 100) въ Рило-Родопскихъ горахъ.—Климатъ Б. опредѣляется въ значительной степени Балканами, раздѣляющими страну на двѣ очень отличныя въ этомъ отношеніи части. Открытая съ С Дунайская равнина отличается сравнительно холоднымъ, континентальнымъ климатомъ, съ рѣзкими перемѣнами температуры и влажности лѣтомъ и зимою. Климатъ южной Б. значительно мягче и теплѣе, благодаря чему и ея растительность имѣетъ гораздо болѣе южный

характеръ. Юго-западная Б. одною своею частью (Кюстендильская и Дупницкая долины) напоминаетъ климатомъ, флорою и плодородіемъ южную Б.; другою же (Софійское, Самоковское и Радомирское поля), возвышенною, вѣтренною и холодною—сѣверную Б. Вообще въ климатическомъ отношеніи Б. приходится отнести скорѣе къ континентальной восточной Европѣ, чѣмъ къ средне-европейской области. Средн. годов. темп. здѣсь на средней (425 м.) высотѣ н. ур. м. около 10°. Средн. темп. въ январѣ и іюлѣ отличаются болѣе чѣмъ на 20°. Самая высокая темпер. была отмѣчена 7 августа 1896 г. въ гор. Тревнѣ +41,8°, а самая низкая—16 января 1893 г., въ Софіи, —31,2°. Однако, большіе холода не продолжаются долго, хотя въ сѣверной Б. зима съ морозами—иногда до —15° и ниже—тянется обыкновенно отъ половины ноября до половины марта. Въ южной Б. зима рѣдко продолжается болѣе 2 мѣсяцевъ, и морозы почти никогда не доходятъ до —10°. Атмосферные осадки въ большой зависимости отъ зап. и сѣв.-зап. вѣтровъ. Въ среднемъ на 1 кв. м. выпадаетъ 700 литровъ, въ Добруджѣ и иныхъ придунайскихъ мѣстностяхъ эта цифра спускается до 500 литровъ, въ горахъ и горныхъ котловинахъ поднимается до 1000 и даже 1345 литровъ (въ Петроханѣ). Вообще лѣтомъ (съ мая по сентябрь) почти вездѣ стоятъ жары, въ іюлѣ и въ августѣ часто ведущія къ большимъ засухамъ. Дожди выпадаютъ преимущественно въ мартѣ, апрѣлѣ весною и въ октябрѣ осенью. Климатъ вообще считается здоровымъ. Исключеніе составляютъ нѣкоторыя болотистыя мѣстности возлѣ Дуная, въ окрестностяхъ Варны и Бургаса, возлѣ Пловдива и кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ южной Б., гдѣ свирѣпствуютъ лихорадки.—Флора и фауна. Благодаря разнообразію климатическихъ и географическихъ условій Б. флора и фауна ея отличаются большимъ разнообразіемъ. Рядомъ со всѣми представителями растительнаго и животнаго царства, характерными для средней Европы, въ ней можно найти немало представителей и южно-европейскихъ флоры и фауны.—Народонаселеніе. Въ 1881 г. населеніе Б., вмѣстѣ съ Восточною Румеліею—по вычисленіямъ мѣстнаго статистическаго управленія—не превышало 2 850 856 или 29 ч. на 1 кв. км. По переписи 1910 г. оно поднялось до 4 329 108 (2 202 598 мужч. и 2 156 510 женщ.) или 45 ч. на 1 кв. км. Подробныя свѣдѣнія по переписи 1910 г. еще не опубликованы, и потому относительно распредѣленія населенія по народности, религіи, языку и т. п. приходится пользоваться данными переписи 1905 г. Въ этомъ году населеніе Б. (4 035 575 чел.) по народностямъ распредѣлялось слѣд. образомъ: болгары—3 203 810 (изъ нихъ «помаковъ»—такъ назыв. потурченые болгары, давно принявшіе магометанство, но сохранившіе болгарскіе обычаи, языкъ и т. п.—19 373), турки—488 010, цыгане—99 004, румыны—75 773, греки—63 487, евреи—37 663, татары—17 942, армяне—14 178, гагаузы—10 175, нѣмцы—3863, русскіе—3245, сербы—2641, чехи—1478. Болгары составляютъ ок. 80% всего населенія. За ними слѣдуютъ турки—нѣсколько болѣе 12%. Въ 1888 г. численность турецкаго населенія въ Б. опредѣлялась въ 607 331, и они составляли болѣе 17% тогдашняго населенія. Уменьшеніе численности турокъ объясняется эмиграціею ихъ въ Малую Азію, начавшеюся тотчасъ послѣ освобожденія Б. и не прекращающеюся и по настоящее время. Турецкое населеніе распредѣлено въ Б. очень неравномѣрно. Оно живетъ преимущественно въ округахъ Рущукскомъ (159 948), Шуменскомъ (135 188) и Варненскомъ (114 352). Распредѣленіе населенія по языку приблизительно совпадаетъ съ его распредѣленіемъ по народностямъ. Въ 1905 г. признававшихъ роднымъ языкомъ болгарскій было 3 210 502, турецкій—514 658, румынскій—88 109, греческій—69 820, цыганскій—67 396, еврейскій—36 446, татарскій—16 820, армянскій—13 471, нѣмецкій—5039, русскій—3299, сербскій—2630 и т. д. Православныхъ было 3 311 790 (ок. 83%; 1887 г. они составляли едва 77%), магометанъ—603 867, евреевъ—37 656, католиковъ—29 684 (изъ нихъ ок. 13 000 болгаро-католиковъ, такъ назыв. «павликіанъ»), армяно-грегоріанцевъ—12 622, протестантовъ 5644. Б.—страна земледѣльческая; сельское населеніе (въ 1905 г.—3 206 835) составляетъ около 80%. Городское населеніе страны не превышало въ 1905 г. 828 740 ч. Въ сравненіи съ 1887 г. процентное отношеніе городского населенія во всей странѣ повысилось очень мало—съ 19,38% въ 1887 г. до 20,54% въ 1905 г. Однако, населеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городовъ, поставленныхъ въ особенно благопріятныя соціально-экономическія условія, увеличилось за это время очень значительно. Таковы, напр.: Софія, Плѣвенъ, Бургасъ, Добричъ. Вообще города въ Болгаріи невелики и развиваются медленно. Болѣе 100 000 жит. имѣетъ только гор. Софія (102 769; въ 1905 г. въ ней было только 82 621 жит.). За Софіей слѣдуютъ: Пловдивъ—47 929, Варна—41 367, Рущукъ—35 825, Сливенъ—25 141, Плѣвенъ—23 081, Шуменъ—22 197 и Стара Загора—21 947. Городовъ, имѣющихъ отъ 10 до 20 т. ж.—19. — Народное хозяйство. Земледѣліе въ Б. составляетъ главный источникъ народнаго богатства. Количество обрабатываемой земли по послѣднимъ свѣдѣніямъ (1910)—3 927 571 гктр., что составляетъ ок. 80% всей годной къ обработкѣ земли и нѣсколько болѣе 40% всей территоріи Б. 5 лѣтъ тому назадъ оно не превышало 3 577 722 гктр. Б.—страна мелкой земельной собственности и мелкой земельной культуры. Болѣе 3 977 000 гктр. находится въ частной собственности 799 588 владѣльцевъ, причемъ число собственниковъ, владѣющихъ болѣе чѣмъ по 100 гктр., не превышаетъ 615. Сколько-нибудь крупныя имѣнія, съ болѣе или менѣе капиталистическою формою земледѣльческаго хозяйства, встрѣчаются почти исключительно въ сѣв.-вост. углу страны, въ такъ назыв. «Болгарской Добруджѣ». Культура въ техническомъ отношеніи еще весьма первобытная, но въ послѣдніе годы замѣчается въ ней несомнѣнный прогрессъ: вводятся культуры новыхъ растеній, улучшенныя сѣмена, усовершенствованные методы обработки, усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Болгарскій крестьянинъ воспріимчивъ, не боится новшествъ; образцовыя фермы, агрономическіе курсы и земледѣльческія училища, содержимыя правительствомъ и «окружными управленіями», имѣютъ подъ собою очень благопріятную почву: земля въ Б. очень плодородна, климатъ—благопріятный; урожаи здѣсь обыкновенно хороши, часто изобильны. Изъ зерновыхъ растеній первое мѣсто занимаетъ пшеница, которою засѣвается до 30% всей обрабатываемой земли. Въ 1910 г. она дала болѣе 1 милліарда кгр. зерна, стоимостью (вмѣстѣ съ соломою) до 250 000 000 фр. За нею слѣдуетъ кукуруза (которою засѣвается до 15%, и продуктъ которой въ 1910 г. оцѣнивался въ 72 000 000 фр.), ячмень (около 6%; стоимость продукта ок. 45 000 000 фр.), овесъ (ок. 5% обраб. земли; продукта на 31 000 000 фр.), рожь (ок. 5% обраб. земли; продукта—39 000 000 фр.), просо и т. д. Въ южной Б. (около Татаръ-Пазарджика и Пловдива) съ успѣхомъ культивируется рисъ, засѣваемый приблизительно на 2500 гктр. и дающій

ежегодно до 5 000 000 кгр. превосходнаго зерна на 3 000 000 фр. Вся стоимость зерновыхъ продуктовъ, собранныхъ въ 1909 г., опредѣлена мѣстною статистическою дирекціею въ 468 000 000 фр. Вмѣстѣ съ кормовыми растеніями эта сумма поднимается до 580 000 000 фр. Изъ масляныхъ и индустріальныхъ растеній въ Б. культивируются, въ сравнительно небольшихъ количествахъ, рапица, конопля, ленъ, хмель, анисъ, макъ, сахарная свекла, табакъ и пр. Культура сахарной свеклы возникла недавно, послѣ того какъ возлѣ Софіи былъ построенъ первый въ странѣ свеклосахарный заводъ, но въ послѣдніе годы развивается успѣшно и быстро. Табакомъ засѣвается около 6—7000 гктр., преимущественно въ южной и юго-западной Б. (Хасково, Кюстендиль), которыя даютъ въ годъ около 6 000 000 кгр.; по качеству онъ напоминаетъ турецкій и въ послѣдніе годы начинаетъ вывозиться за границу, преимущественно въ Германію, гдѣ цѣнится довольно высоко.—**Огородничество и садоводство.** Болгары славятся какъ огородники не только у себя дома, но и въ сосѣднихъ европейскихъ странахъ и даже въ Америкѣ, куда они тысячами отправляются ежегодно на заработки. Огородничество хорошо поставлено и въ самой Б. Въ огородахъ успѣшно культивируются почти всѣ растенія средней и южной Европы: фасоль, горохъ, чечевица, картофель, лукъ, капуста, перецъ, баклажаны всѣхъ сортовъ и видовъ и т. п.; на бахчахъ—огурды, тыквы, арбузы, дыни. Овощи, фасоль, перецъ и пр. составляютъ главную пищу болгарскаго населенія и производятся въ большомъ количествѣ. Культура огородныхъ растеній занимаетъ болѣе 90 000 гктр. и даетъ населенію до 25—30 милл. фр. ежегодно. **Садоводство** развито преимущественно въ Тырновскомъ и особенно Кюстендильскомъ округахъ, чему благопріятствуетъ климатъ мѣстности. Прекрасно растутъ самыя разнообразныя плодовыя деревья: вишни, черешни, сливы, яблони, груши, персиковыя, абрикосовыя деревья, айва, орѣхи (лѣсные и волошскіе), каштаны и т. д. Въ южной Б. даютъ плоды смоква, миндаль, даже гранатовое дерево. По качеству, однако, болгарскіе фрукты невысокаго достоинства и нуждаются въ облагораживаніи. Въ послѣдніе годы на эту сторону дѣла обращаютъ большое вниманіе и правительство, и частныя лица: устраиваются питомники хорошихъ породъ, дѣлаются прививки, и результатъ уже начинаетъ сказываться—болгарскіе фрукты видимо улучшаются. Мѣстная слива (Кюстендиль) не играетъ той роли, какую слива играетъ въ Сербіи и могла бы играть и въ Б.; она не вывозится и потребляется почти вся на мѣстѣ; въ большомъ количествѣ идетъ на производство мѣстной водки—сливовицы. **Виноградъ** вызрѣваетъ повсюду въ мѣстахъ, не лежащихъ выше 400—500 м. н. ур. м. Болѣе всего онъ обрабатывается въ округахъ Пловдивскомъ, Старо-Загорскомъ и Бургасскомъ, отчасти тоже въ Варненскомъ и Плѣвенскомъ. Во всей странѣ виноградники занимаютъ (1910) около 80 000 гктр. и даютъ ежегодно около 380 000 000 кгр. винограда и виноградныхъ продуктовъ, стоимостью до 50—60 милл. фр. Главная часть винограднаго урожая идетъ на производство вина, качество котораго, вслѣдствіе несовершенныхъ техническихъ пріемовъ при производствѣ и сохраненіи вина, далеко не соотвѣтствуетъ прекрасному качеству самаго винограда. Въ послѣднее время и въ этомъ отношеніи сдѣлано не мало, благодаря существованію въ странѣ нѣсколькихъ образцовыхъ винодѣльческихъ фермъ и школъ. Лучшее вино производится въ царскихъ виноградникахъ Евксиноградскаго дворца (возлѣ Варны). Болгарскіе виноградники почти повсемѣстно заражены филоксерою, и потому мѣстныя породы приходится усиленно замѣнять американскими. Спеціальность Б.—**розовыя плантаціи**, на которыхъ производится знаменитое болгарское розовое масло. Эти плантаціи занимаютъ около 7 600 гктр. Самыя обширныя и богатыя плантаціи—въ окрестностяхъ гор. Карлово и Казанлыкъ, въ знаменитой «Розовой долинѣ» (у подножія стараго Балкана, возлѣ Шипки). Цѣнность всего земледѣльческаго производства Б. въ 1909 г. опредѣлилась въ 676 618 000 фр.—**Лѣсоводство.** Когда-то очень богатая лѣсами, Б. уже давно подвергается процессу обезлѣсенія. Ея лѣса уничтожались турками, преслѣдовавшими такимъ примитивнымъ способомъ разбойниковъ. Ихъ не менѣе усердно уничтожало и само населеніе, пользуясь ими какъ пастбищемъ для скота. Серьезное лѣсное хозяйство въ странѣ возникло лишь послѣ освобожденія, да и теперь еще ему приходится вести безпрерывную и часто непосильную борьбу съ хищническими инстинктами и невѣжествомъ населенія. Лѣса занимаютъ около 3 милл. гктр., изъ которыхъ болѣе 900 000 гктр. принадлежатъ государству и около 1 565 000 гктр.—общинамъ. Въ государственныхъ лѣсахъ заведено и поддерживается правильное лѣсное хозяйство. Только эти лѣса въ сущности и заслуживаютъ это названіе. Они находятся преимущественно въ горахъ: въ Балканахъ—лиственные, въ Рыло-Родопскихъ горахъ—хвойные. Въ лиственныхъ лѣсахъ преобладаютъ дубъ, букъ, грабъ, ольха, береза; попадаются и всѣ другія породы, свойственныя средней Европѣ. Въ хвойныхъ лѣсахъ преобладаютъ сосна и ель. Еще недавно собственные лѣса не могли удовлетворять мѣстныхъ нуждъ, и Б. приходилось больше ввозить, чѣмъ вывозить древесные матеріалы. Въ послѣдніе годы положеніе въ этомъ отношеніи становится болѣе благопріятнымъ: вывозъ начинаетъ покрывать ввозъ. Общая стоимость болгарскихъ лѣсовъ опредѣляется приблизительно въ 600 000 000 фр.—**Скотоводство** занимаетъ важное мѣсто въ народномъ хозяйствѣ Б., но оно стоитъ еще на низкомъ уровнѣ. Несмотря на благопріятныя климатическія и вообще естественныя условія, болгарскій скотъ малорослъ, малосиленъ и недоброкачественъ. Улучшеніе его качества съ самаго освобожденія сдѣлалось одною изъ заботъ государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія. Результаты этихъ усилій начинаютъ уже чувствоваться. **Лошади** мѣстной породы выносливы и не безъ успѣха употребляются для верха, вьюковъ и упряжи. Улучшенная мѣстная порода служитъ отчасти и для ремонта горной артиллеріи, конной стражи и т. п. По переписи 1905 г. всего лошадей въ Б. было около 540 000. Въ южной Б. и въ гористыхъ мѣстностяхъ лошадей отчасти замѣняютъ ослы (около 125 000) и мулы (около 12 000), встрѣчающіеся, главнымъ образомъ, въ Родопахъ. Для обработки земли и перевозки тяжестей употребляются почти исключительно **волы и буйволы**. Воловъ (и коровъ) въ Б. около 1 700 000. Буйволовъ около 480 000, преимущественно въ южной Б. Въ отношеніи мяса, молока и молочныхъ продуктовъ мѣстная порода не удовлетворительна. Это объясняется недостатками самой породы, плохимъ уходомъ за нею и тѣмъ, что здѣшній рабочій скотъ пускаютъ очень рано въ тяжелую работу. Несмотря на сравнительно большое количество коровъ и прекрасныя пастбища, молока и особенно масла добывается мало и низкаго качества. Болѣе важную роль играютъ овцы (вмѣстѣ съ козами до 10 000 000), мясо которыхъ служитъ главнымъ предметомъ мясного питанія; молоко же идетъ на приготовленіе масла, сыра-каш-

канала и знаменитаго болгарскаго «югурта»; шерсть даетъ сырой матеріалъ для производства «шаека» (грубое сукно — спеціальность Б.,—изготовляемое на фабрикахъ Сливна, Габрово и др.). Свиньи, около 470 тыс., преимущественно въ западной и юго-западной Б.—Птицеводствомъ до послѣдняго времени занимались «между прочимъ», хотя его правильная постановка могла бы дать населенію новый источникъ значительныхъ доходовъ (какъ показываетъ быстро растущій въ послѣдніе годы вывозъ за границу яицъ и отчасти живой и битой птицы). Разводятъ преимущественно куръ (около 6 000 000), гораздо меньше гусей (около 400 000), индюшекъ (около 200 000) и утокъ (около 150 000).—Пчеловодствомъ одно время болгары занимались довольно усердно. Потомъ оно пришло въ упадокъ, но въ послѣдніе годы снова начинаетъ возрождаться: расширяются пасѣки, усваиваются усовершенствованные пріемы, организуются пчеловодныя общества и съѣзды, усердно покровительствуемые государствомъ.—Шелководство, очень распространенное, почти цвѣтущее, въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, въ первые годы послѣ освобожденія, пришло въ полный упадокъ, но за послѣднее время возрождается. Государство всячески этому содѣйствуетъ, и шелководство имѣетъ всѣ шансы сдѣлаться однимъ изъ важныхъ источниковъ народнаго дохода.—Существованіе ископаемыхъ богатствъ несомнѣнно, но для ихъ добыванія въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ странѣ не хватаетъ капиталовъ и техническихъ знаній. Во многихъ мѣстностяхъ встрѣчаются слѣды работъ, указывающіе, что еще въ римскую эпоху здѣсь добывались желѣзо (возлѣ Самокова), мѣдь (въ Бургаскомъ и Вратчанскомъ округахъ), олово, марганецъ и др. полезные минералы. Нѣкоторые изъ старыхъ рудниковъ (напр., мѣдный возлѣ Вратцы) даютъ и теперь недурные результаты. Большее значеніе имѣютъ каменноугольныя копи. Самыя обширныя изъ нихъ, Перникскія (въ 29 км. отъ Софіи, соединенныя съ нею жел.-дор. линіею), разрабатываются государствомъ и даютъ ежегодно отъ 160 до 200 тыс. тоннъ угля невысокаго качества. Каменоломни—гранита, строительнаго камня разныхъ породъ, мрамора—очень многочисленны и богаты; находятся въ горныхъ мѣстахъ, особенно въ Балканѣ и на Витошѣ.—Б. богата горячими минеральными источниками, большею частью сѣрными (около 200); всѣ они принадлежатъ государству. Многіе пользуются репутаціею большой цѣлебности; но большею частью они первобытны по устройству, лишены элементарныхъ удобствъ и служатъ поэтому лишь для ограниченной мѣстной кліентуры. Нѣкоторые—наиболѣе цѣлебные, обильные водою и удобно расположенные возлѣ большихъ городскихъ центровъ—являются предметомъ усиленныхъ заботъ государства и постепенно превращаются въ болѣе или менѣе благоустроенные курорты. Болѣе замѣчательные изъ нихъ: въ Софіи, гдѣ надъ источникомъ—очень богатымъ водою—выстроено роскошное зданіе; въ 18 км. отъ Софіи, въ с. Банкахъ, гдѣ тоже воздвигнуто монументальное курортное зданіе; въ сосѣднихъ съ Софіею селахъ Горной-Банѣ, Княжево, Пангарево. Возлѣ Пловдива славятся Хисарскія Бани и нѣсколько дальше Чепинскія, въ Кюстендилѣ—Кюстендильскія. Возлѣ Дупницы — горячій источникъ (83°), въ с. Баня, возлѣ Бургаса—Лоджи, возлѣ Сливна—давно уже благоустроенныя Сливенскія бани. Особое мѣсто занимаетъ Меричлерскій источникъ (въ Ст.-Загорскомъ округѣ), вода котораго по своимъ химическимъ свойствамъ и по своей цѣлебности приближается къ карлсбадской.—Вообще въ области земледѣлія и примыкающихъ къ нему промысловъ Б. развивается. Вліятельная школа мѣстныхъ экономистовъ и экономическая политика государства способствуютъ этому. Спеціальное отдѣленіе м-ва торговли и земледѣлія, подраздѣленное на цѣлый рядъ отдѣльныхъ бюро, внимательно слѣдитъ за развитіемъ земледѣлія, скотоводства, винодѣлія, пчеловодства, шелководства, горнаго дѣла. Съ этою цѣлью страна раздѣлена на 44 земледѣльческихъ округа, во главѣ которыхъ стоятъ особые земледѣльческіе инспекторы, обязанные наблюдать за исполненіемъ законовъ, всячески содѣйствовать частной иниціативѣ и всѣми мѣрами (лекціями, рефератами, демонстраціями) распространять среди населенія полезныя знанія и усовершенствованные технические пріемы. Съ тою же цѣлью государство поддерживаетъ два среднихъ земледѣльческихъ училища, съ образцовыми фермами при нихъ (высшее агрономическое образованіе получаютъ государственные стипендіаты за границею). Имѣются еще двѣ школы-фермы раціональнаго винодѣлія и нѣсколько низшихъ земледѣльческихъ школъ для молодыхъ крестьянъ. Число такихъ школъ постоянно растетъ; преподаваніе въ нихъ все болѣе отвѣчаетъ мѣстнымъ деревенскимъ нуждамъ. Рѣшено создать новое министерство земледѣлія, гдѣ будутъ сосредоточены всѣ заботы о земледѣліи и земледѣльческихъ промыслахъ.—Промышленность. До освобожденія промышленная жизнь Б. не выходила изъ рамокъ ремесленнаго производства, игравшаго довольно значительную роль въ жизни городского населенія, даже процвѣтавшаго благодаря замкнутости турецкой жизни и наличности обезпеченнаго внутренняго рынка. Послѣ освобожденія положеніе рѣзко измѣнилось: турецкій рынокъ сталъ менѣе доступенъ, установилась болѣе тѣсная связь съ Европою. Мѣстныя ремесла не выдерживаютъ конкуренціи европейской промышленности и начинаютъ падать. Явная невозможность помѣшать этому заставляетъ государство поставить себѣ новую задачу: созданіе и развитіе крупной промышленности. Протекціонизмъ становится руководящимъ принципомъ экономической политики. Создается спеціальное законодательство для «поощренія мѣстной промышленности». Организуются торговыя палаты. Всячески привлекаются европейскіе капиталы. Въ томъ же духѣ направляется банковая политика. Все дѣлается для поощренія частной предпріимчивости, для развитія зараждающейся отечественной промышленности. Въ настоящее время уже имѣется рядъ крупныхъ, прекрасно оборудованныхъ предпріятій въ разныхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности—какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, акціонерныхъ, — съ милліонными оборотами, съ обезпеченнымъ сбытомъ: каменноугольныя копи (Перникъ), сахарные заводы (Софія, Пловдивъ), пивоваренные заводы, паровыя мельницы, кожевенные заводы, спичечная фабрики (Костенецъ), мебельныя, бумажныя фабрики, суконныя фабрики (Сливенъ, Габрово, Самоковъ) и др. По свѣдѣніямъ статистическаго управленія («Анкета» 1909 г.) всего въ странѣ было 261 промышленное предпріятіе, «пользующееся покровительственными законами» (эта категорія охватываетъ всѣ «промышленныя заведенія» не ремесленнаго типа), съ 64 500 000 фр. вложеннаго въ нихъ капитала, съ 16 047 двигателями, съ 13 231 рабочими (10 445 муж. и 2786 жен.), съ годовымъ производствомъ до 73 000 000 фр., изъ коихъ 15 000 000 фр. представляютъ стоимость продуктовъ, вывезенныхъ за границу (главнымъ образомъ, въ Турцію). Въ связи съ ростомъ промышленности, въ Б. растетъ и развивается и банковое

БОЛГАРІЯ, РУМЫНІЯ И СЕРБІЯ.

Брокгаузъ Ефронъ, «Новый Энциклоп. Словарь».

Лит. Н. Кадушина, С.ПБ. Екатерин. пр. 101.

дѣло. Во главѣ банковыхъ учрежденій стоятъ государственные банки: Болгарскій народный банкъ (25 000 000 фр. золотой и 15 000 000 фр. серебряной наличности; около 72 000 000 фр. кредитныхъ билетовъ въ обращеніи; до 16 000 000 фр. основного и запаснаго капиталовъ; общій годовой балансъ въ 205 572 615 фр.; общая сумма операцій—4 187 532 230 фр.—1908 г.); Болгарскій земледѣльческій банкъ (спеціально для земледѣльческаго кредита (50 000 000 фр. основного и запаснаго капиталовъ; годовой балансъ—201 640 082 фр., сумма операцій — 1 161 951 569 фр.); Кооперативный банкъ (только организуется; цѣль — спеціальное кредитированіе кооперацій); Почтовая сберегательная касса (съ капиталомъ 50 000 000 фр. и годовою суммою вкладовъ 30 000 000 фр. и выдачъ—до 27 000 000 фр.). Частныя кредитныя учрежденія: 10 банковъ съ основнымъ капиталомъ въ общей суммѣ до 30 000 000 фр., ежегодный доходъ—не менѣе 1½ милл. Развивается также и кооперативное дѣло. Въ 1909 г. въ странѣ было 727 кооперацій всякаго вида, изъ коихъ болѣе 600—райфайзеновскаго типа. Монетная единица 1 левъ = 1 фр.; дѣлится на 100 стотинки—сантимы (см. Левъ). Внутренняя торговля, благодаря экономическому подъему страны, развивается. Внѣшняя торговля Б. поставлена тоже въ сравнительно благопріятныя условія наличностью моря, большой судоходной рѣки Дуная и планомѣрныхъ жел.-дор. сообщеній. Наибольшее значеніе для внѣшней торговли имѣетъ Черное м. съ его хорошо оборудованными портами, Варною (для сѣв. Б.) и Бургасомъ (для южн. Б.); на него приходится болѣе 38% всего болгарскаго ввоза и до 48% всего вывоза. На дунайскіе порты приходится до 27% ввоза и 27% вывоза, на жел. дороги—остальное (около 35% всего ввоза и 25% всего вывоза). Въ 1886 г. торговый оборотъ не превышалъ 115 000 000 фр. (64 285 309—ввозъ, 50 404 314—вывозъ), въ 1910 г. онъ достигъ 306 408 928 фр. (ввозъ—177 356 723, вывозъ 129 052 205). Главные предметы ввоза — произведенія европейской промышленности: нитки, бумажныя и шерстяныя ткани (приблизительно на 50 000 000 фр.), металлы и металлическія издѣлія (включая машины, инструменты, вагоны, рельсы и т. п., приблизительно на 40—45 000 000 фр. ежегодно), масла (растительныя и минеральныя—на 12—15 000 000), колоніальные товары (на 10 000 000 фр.), кожи и кожаныя издѣлія (на 9—10 000 000 фр.), сахаръ, стекло, бумага и др. Главные предметы вывоза: зерновой хлѣбъ—пшеница (на 40 000 000 фр.), кукуруза (на 15—18 000 000 фр.), рожь (на 6 000 000 фр.), ячмень (на 6 000 000 фр.) и т. д. Изъ другихъ предметовъ вывоза выдаются яйца (9—10 000 000 фр. ежегодно), мука (на 11—12 000 000), розовое масло (на 5—6 000 000), скотъ (на 4—5 000 000), шаекъ (на 4 000 000), сыръ-кашкавалъ (на 2½—3 000 000), фасоль (на 4 000 000), сырыя кожи (на 3—4 000 000), шелкъ-сырецъ (на 4 000 000 фр.). Изъ государствъ наиболѣе оживленныя торговыя сношенія поддерживаются съ: Австро-Венгріею (ввозъ оттуда въ Б. въ 1910 г. составлялъ 27% всего болгарскаго ввоза, а вывозъ туда изъ Б.—около 7% всего вывоза), Турціею (ввозъ — около 12%; вывозъ — около 35%), Великобританіею (около 13% ввоза и 12% вывоза), Германіею (около 20% ввоза и 11% вывоза), Бельгіею (около 5% ввоза и до 17% вывоза). Торговыя сношенія Б. съ сосѣдними Сербіею и Румыніею ничтожны, очевидно по причинѣ однородности ихъ хозяйственнаго типа. Ничтожнымъ остается и участіе Россіи во внѣшней торговлѣ Б.; стоимость всего русскаго ввоза въ 1910 г. едва достигла 6 865 168 фр.—что не превышаетъ 3½% всего иностраннаго ввоза въ Б.; главными его предметами продолжаютъ оставаться керосинъ (приблизительно на 3 000 000 фр. ежегодно), нефтяныя масла (на 300 000 фр.), рыба и икра (на 470 000 фр.), галоши (на 170 000 фр.), лошади для ремонта болгарской кавалеріи (на 170 000 фр.), сахаръ (на 150 000 фр.). Ввозятся также, но уже въ совсѣмъ ничтожныхъ количествахъ, цементъ, известь, кожи, ситцы и т. д. Всѣ русскіе товары идутъ въ Б. чрезъ Варну и Бургасъ.—Средства сообщенія. Въ Б. особенное вниманіе обращается на улучшеніе и развитіе морскихъ и жел.-дор. сообщеній. На морѣ Б. имѣетъ — не считая второстепенныхъ и третьестепенныхъ портовъ въ Балчикѣ, Каварнѣ, Месемвріи, Анхіалѣ и Сизополѣ—двѣ первостепенныя гавани: Варну и Бургасъ, на устройство которыхъ истрачено до 20 милл. фр. Въ 1910 г. Варну посѣтили 2025 кораблей въ 1 004 197 тоннъ, а Бургасъ — 2610 кораблей въ 762 230 тоннъ. Сообщенія по Дунаю до сихъ поръ занимали второстепенное мѣсто въ заботахъ болгарскаго правительства. Однако, въ послѣднее время дунайскіе порты—Ломъ, Видинъ, Рахово, Никополь, Сомовитъ, Свищовъ, Рущукъ, Силистрія—или уже соединены, или вскорѣ будутъ соединены съ болгарскою жел.-дор. сѣтью. Предпринятыя работы должны превратить ихъ въ болѣе или менѣе удобные порты. Завершеніе этихъ работъ должно имѣть большое вліяніе на ростъ торговаго значенія Дуная, по которому и теперь совершаютъ правильные рейсы пароходы австрійской, венгерской, румынской, русской и др. компаній (въ 1910 г.—10 092 корабля въ 1 904 934 тонны). Жел.-дор. сообщенія всегда были предметомъ заботъ государства. Въ моментъ освобожденія въ предѣлахъ княжества Б. и Вост. Румеліи функціонировали лишь 3 дороги, съ общею длиною въ 526 км.; къ началу 1911 г. протяженіе болгарскихъ жел. дорогъ дошло до 1960 км., а ихъ стоимость—до 300 000 000 фр. Главныя линіи слѣдующія: европейская діагональная линія отъ Цариброда (на сербской границѣ) до Мустафа-Паша (на турецкой границѣ); двѣ главныя центральныя линіи, соединяющія Софію одна черезъ Плевну и Шуменъ съ Варною, другая черезъ Пловдивъ съ Бургасомъ; соединяющая ихъ чрезбалканская линія изъ Тырнова въ Ст. Загору (другая соединительная линія проектируется); линія, соединяющая Варну и Рущукъ; нѣсколько линій, соединяющихъ Дунай съ сѣв. центральною линіею (Свищовъ-Левски; Сомовитъ-Плѣвенъ, теперь Видинъ-Мездра); такъ назыв. «параллельная линія» (Пловдивъ - Гирпанъ - Нова Загора); линія къ турецкой границѣ (Софія-Кюстендиль). Шоссейныхъ дорогъ 7570 км., изъ коихъ 5935 государственныхъ и 1635 общинныхъ; но изъ нихъ въ сравнительно хорошемъ состояніи не болѣе ⅓ (2440 км.) и въ совсѣмъ плохомъ не менѣе 2340 км.; въ послѣдніе годы на улучшеніе этихъ путей обращено вниманіе какъ государства, такъ и окружныхъ совѣтовъ и общинъ.—Почтово-телеграфныя сообщенія организованы очень цѣлесообразно и функціонируютъ успѣшно. Поч.-тел. станцій къ началу 1911 г. было 364 (не считая 1817 сельскихъ почтовыхъ агентствъ), корреспонденція—до 70 000 000 предметовъ въ годъ. Протяженіе телеграфной сѣти около 6000 км., длина проводовъ 13 000 км. Большая часть значительныхъ городовъ уже соединена между собою телефонною сѣтью, протяженіе которой—до 2000 км. съ 10 000 км. проводовъ. Поставленъ вопросъ объ устройствѣ національной телефонной сѣти, которая соединила бы между собою всѣ не только окружные, но и околійскіе

центры.—Народное образованіе было предметомъ особенныхъ заботъ всѣхъ болгарскихъ правительствъ со времени освобожденія. Учебныя заведенія подраздѣляются на слѣдующія категоріи: дѣтскія, первоначальныя, среднія, спеціально-образовательныя, хозяйственно-профессіональныя и высшія. Дѣтскихъ училищъ въ 1909 г. было 59, съ 80 учащими и 3289 учениками (1625 мальчиковъ и 1664 дѣвочекъ). Первоначальныхъ (основныхъ) училищъ было 4735 (изъ нихъ народныхъ 3393, турецкихъ 1132, прочихъ—210), съ 9945 учащими и 435 918 учениками (263 841 мальчиковъ и 172 077 дѣвочекъ); въ томъ числѣ 415 городскихъ училищъ и 4320 сельскихъ. При нихъ было организовано 129 дополнительныхъ вечернихъ и воскресныхъ курсовъ, посѣщавшихся 5000 лицами. Весь расходъ на первоначальное образованіе (какъ государства, такъ и общинъ) превышалъ 12 000 000 фр. Среднихъ учебныхъ заведеній общеобразовательнаго типа 334 (изъ нихъ 28 полныхъ гимназій), съ 2320 учащими и 53 423 учащимися (35 757 мальчиковъ и 17 266 дѣвочекъ). Изъ нихъ 56 учебныхъ заведеній было частныхъ и инородческихъ (наполовину турецкихъ «руджіе»). Общій расходъ на среднія учебныя заведенія 7 000 000 фр. Спеціально-образовательныхъ учебныхъ заведеній (педагогическихъ, духовныхъ, военно-учебныхъ, артистическихъ и т. п.) 27, съ 355 учащими и 4590 учениками (3084 мужчинъ и 1506 женщинъ). Содержаніе ихъ обходилось болѣе чѣмъ въ 2 000 000 фр. Хозяйственно-профессіональныхъ (торговыхъ, ремесленныхъ, сельско-хозяйственныхъ и т. п.) учебныхъ заведеній 108, съ 345 учащими и 2741 учениками, съ бюджетомъ въ 1 250 000 фр. Въ единственномъ—и пока неполномъ, безъ медицинскаго факультета—болгарскомъ университетѣ, софійскомъ, было 50 профессоровъ и до 1000 студентовъ и студентокъ. Общій расходъ на учебныя заведенія всѣхъ категорій доходилъ до 22 000 000 фр., изъ коихъ около 13 000 000 шли отъ государства, около 8 000 000 отъ общинъ и окружныхъ совѣтовъ, остальное—отъ торговыхъ палатъ, національныхъ и религіозныхъ обществъ и т. п. 406 библіотекъ и читаленъ (88—въ городахъ, 318—въ селахъ), изъ которыхъ 2—софійская и пловдивская—государственныя, 18 общинныхъ, 386 частныхъ, принадлежащихъ разнымъ культурно-просвѣтительнымъ обществамъ. Ихъ общій бюджетъ (безъ государственныхъ библіотекъ)—512 000 фр. прихода и 382 000 фр. расхода. На двѣ государственныя библіотеки расходуется ежегодно до 70 000 фр. Въ Софіи прекрасно устроенный государственный театръ, получающій ежегодную субсидію въ 200 000 фр.; имѣется и частный театръ. Во многихъ провинціальныхъ городахъ также есть спеціальныя театральныя зданія. Въ Б. выходитъ до 300 періодическихъ изданій (изъ нихъ до 200 газетъ, болѣе чѣмъ наполовину—политическихъ). Грамотность дѣлаетъ замѣтные успѣхи. Въ 1895 г. на 100 жит. было лишь 16 грамотныхъ, въ 1905 г. — 28 (40,7 мужчинъ и 14,7 женщинъ). Не считая дѣтей (до 7-лѣтняго возраста), грамотныхъ около 35%. Для спеціально городского населенія этотъ процентъ поднимается до 59% (для горожанъ муж. до 71% и для жен. до 46%).—Церковь и религія. Господствующая религія—православная, но рядомъ съ нею полною свободою пользуются и всѣ другія вѣроисповѣданія. Болгарская православная церковь еще съ 1870 г. автокефальна. Во главѣ ея стоитъ экзархъ. Его резиденція—въ Константинополѣ. Собственно болгарская церковь управляется болгарскимъ синодомъ, засѣдающимъ въ Софіи и состоящимъ изъ представителей высшей болгарской церковной іерархіи, митрополитовъ, присутствующихъ въ синодѣ по очереди. Епархій въ Б. 11, съ 2203 приходами, съ 9 митрополитами (и 1 епископомъ), которымъ подчинены 9 архимандритовъ, 1941 священникъ, 430 монаховъ и монахинь. Монастырей очень много, но лишь немногіе благоустроены (Рыльскій, Бачковскій, Троянскій, Преображенскій). Мѣстное православное греческое населеніе имѣетъ свою церковную организацію (епископъ въ Варнѣ), подчиненную константинопольскому патріарху. Изъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій значительнѣе другихъ представлено католичество. Кромѣ католиковъ-иностранцевъ, есть до 15 000 католиковъ-болгаръ («павликяне»), всѣ они іерархически подчинены католическому епископу въ Пловдивѣ. Протестантовъ значительно меньше, хотя нѣсколько протестантскихъ миссій энергично занимаются пропагандою среди болгаръ (центръ этой пропаганды—гор. Самоковъ). Главную массу иновѣрцевъ представляютъ турки, имѣющіе свои училища, мечети, своихъ улемовъ, ходжей и муфтіевъ, находящихся въ церковно-іерархическомъ общеніи съ Константинополемъ. Къ нимъ въ церковно-религіозномъ отношеніи примыкаютъ и болгары-магометане (такъ назыв. «помаки»), живущіе въ Родопахъ. Евреевъ въ Б. до 40 000—въ громадномъ большинствѣ выходцы изъ Испаніи («испаньолы»), сохранившіе въ своемъ обиходѣ и испанскій языкъ.—Войско. Постоянная армія состоитъ изъ 64 190 чел.: пѣхота—41 150, конница—5733, артиллерія—9365, инженерная часть—5124, во флотѣ—1612, военно-судебная часть—153. Офицерскій корпусъ состоитъ изъ 2423 чел.: генераловъ — 20. Въ запасѣ считается 3792 офицера (28 генераловъ). Число подъ-офицеровъ (считая фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ) — 10 778.—Государственный бюджетъ Б. за послѣдніе годы сильно растетъ: въ 1900 г. доходовъ поступило 96,4 милл. фр., израсходовано 108,5 милл. фр.; въ 1905 г.—152,2 милл. фр. и 136,9 милл. фр.; въ 1910 г. — 172 248 500 фр. и 172 079 000 фр., а въ 1911 г. предполагалось получить доходовъ 178,3 милл. фр. Главнѣйшія статьи расходовъ въ 1910 г.: по государственнымъ долгамъ—38,8 милл. фр., на военное дѣло—39,8 милл. фр., на внутреннее управленіе—9,7 милл. фр., народное образованіе—21,7 милл. фр., финансовое управленіе—8,6 милл. фр., на общественныя сооруженія (жел. дор., порты и т. п.)—29,3 милл. фр., на другія государственныя нужды—24,2 милл. фр. Доходы состояли изъ прямыхъ налоговъ — 42,2 милл. фр., косвенныхъ — 57,8 милл. фр., другихъ доходовъ (съ государственныхъ имуществъ, жел. дор. и другихъ государственныхъ предпріятій, привилегій и т. п.)—72,2 милл. фр. Государственный долгъ составлялъ въ 1900 г. 199,6 милл. фр., въ томъ числѣ 16,9 милл. фр. безпроцентнаго (Россіи и Турціи) и 182,7 процентнаго; въ 1909 г. государственный долгъ равнялся 439 461 000 фр. (все процентный).—Ср. Kanitz, «Donau-Bulgarien und der Balkan» (Лпц., 1875—79); «La Bulgarie contemporaine» (также на англ. яз. 1906—07, оффиц. изд. болгар. М-ва Торговли и земледѣлія; Ширковъ (проф. софійскаго унив.), «България, Географически бѣлѣжки» (Софія, 1910; русск. перев. Миркова, Одесса, 1911); Юркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Княжества Болгарскаго. 1879—1904 г.» (Софія, 1904); «Статистически Ежегодникъ на Блгарското царство за 1909 г.» (изд. Главной Дирекціи Статистики); то же—за 1910 г.; «Статистика за училищата въ Царство България за 1907—08 и за 1908—1909 гг.»; «Движение на търговията на България съ Чуждитѣ държавы прѣзъ 1909 и 1910 гг.». *И. Калина.*

Государственное устройство опредѣ-

лается конституціей 1879 г., пересмотрѣнной въ 1893 и 1911 гг., избирательнымъ закономъ 1897 г., съ многочисленными позднѣйшими поправками (въ наст. время—мартъ 1912 г.—въ народномъ собраніи принятъ новый избират. законъ съ пропорціональными выборами) и другими законодательными актами. По конституціи, въ ея нынѣ дѣйствующей редакціи Б.—конституціонное и притомъ чисто-парламентарное королевство (по-болгарски царство); главою государства является король (царь), корона котораго наслѣдственна въ прямомъ нисходящемъ мужскомъ потомствѣ. Королю принадлежитъ законодательная власть совмѣстно съ народнымъ представительствомъ; власть исполнительную онъ отправляетъ черезъ посредство совѣта (девяти) министровъ, назначаемыхъ и смѣщаемыхъ имъ; онъ—верховный начальникъ всѣхъ военныхъ силъ страны, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; суды отправляютъ правосудіе отъ имени короля, и ему принадлежитъ право помилованія (за исключеніемъ осужденныхъ министровъ); амнистія допускается только въ законодательномъ порядкѣ. Король болгарскій долженъ принадлежать къ православной вѣрѣ, но для короля, получившаго власть по избранію (а не по наслѣдству, слѣдовательно,—для нынѣ царствующаго короля Фердинанда) конституція допускаетъ исключеніе; наслѣдникъ же его долженъ быть, во всякомъ случаѣ, православнымъ. Народное собраніе состоитъ изъ одной палаты, избираемой на 4-хлѣтній срокъ всеобщимъ, прямымъ и закрытымъ голосованіемъ всѣхъ гражданъ болгарскаго королевства мужского пола, достигшихъ 21 года. Для права быть избраннымъ требуются 30-лѣтній возрастъ и грамотность. Выборы до закона 1912 г. происходили въ 85 избирательныхъ округахъ, по одному депутату на каждыя 20 000 жит. (на округъ приходится 1—5 депутатовъ), по системѣ списковъ абсолютнымъ или хотя бы относительнымъ большинствомъ голосовъ (безъ перебаллотировокъ). Въ настоящее время (1912) число депутатовъ равняется 213. [По проекту новаго избирательнаго закона, который, вѣроятно, вступитъ въ силу еще въ 1912 г., вводится пропорціональная избирательная система]. Депутаты получаютъ суточныя (15 фр. въ день) и путевыя издержки. Очередная сессія собранія происходитъ съ 1 октября по 15 декабря и съ 1 февраля по 15 марта каждаго года; чрезвычайную созываетъ король въ случаѣ надобности. Бюджетъ и всѣ налоги, а также цивильный листъ короля (въ настоящее время 1,8 милл. фр.) обсуждаются и принимаются въ народномъ собраніи въ законодательномъ порядкѣ. Король утверждаетъ и обнародываетъ принятые народнымъ собраніемъ законы; онъ имѣетъ право вето и право досрочнаго роспуска собранія. Въ отсутствіи народнаго собранія король имѣетъ право заключить собственною властью заемъ не свыше 3 000 000 фр. и произвести сверхсмѣтный расходъ не свыше 1 милл. фр; онъ можетъ также, съ согласія министерства, заключить секретный договоръ съ иностранной державой. Всѣ акты короля должны быть контрасигнованы отвѣтственнымъ министромъ. Министры политически и юридически отвѣтственны передъ народнымъ собраніемъ, которое можетъ предать ихъ суду постановленіемъ, принятымъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Судебная власть принадлежитъ кассаціонному суду въ Софіи, тремъ апелляціоннымъ судамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ судьямъ; окружные суды вѣдаютъ уголовныя преступленія съ тремя засѣдателями, избираемыми по жребію (нѣчто среднее между присяжными и шеффенами). Смертная казнь можетъ быть назначена за нѣсколько преступленій. Личность признается неприкосновенной; никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію иначе, какъ по приговору суда, вошедшему въ законную силу; конфискація имуществъ не допускается; частная переписка признается неприкосновенной; печать свободна; цензура не допускается; залогъ не требуется отъ авторовъ, издателей и типографовъ; право собраній и обществъ гарантируется конституціей. Пересмотръ конституціи производится не иначе, какъ Великимъ Народнымъ Собраніемъ, спеціально для этого избраннымъ на основаніи того же избирательнаго закона, но въ двойномъ числѣ депутатовъ. Великое Народное Собраніе созывается также для избранія короля (въ случаѣ его смерти безъ наслѣдника), регента (въ случаѣ малолѣтства короля), отчужденія болгарской территоріи. Въ административномъ отношеніи Б. дѣлится на 12 округовъ, во главѣ которыхъ стоятъ назначаемые королемъ окружные управители (губернаторы); мѣстныя дѣла вѣдаются окружными собраніями, избираемыми всеобщимъ голосованіемъ. Округи дѣлятся на околіи. Общины (деревенскія и городскія) пользуются самоуправленіемъ, органами котораго служатъ избираемые кметы (мэры) и общинскіе совѣты. На основаніи конституціи (выработанной подъ сильнымъ вліяніемъ конституціи бельгійской) Б. является демократическимъ и парламентарнымъ государствомъ, но въ дѣйствительности выборы происходятъ при такомъ сильномъ полицейскомъ давленіи и съ такими грубыми фальсификаціями ихъ результатовъ, что народное собраніе далеко не въ полной степени можетъ быть признано органомъ народной воли. Политическія партіи имѣютъ гораздо болѣе личный, чѣмъ принципіальный характеръ, и на самомъ дѣлѣ въ Б. господствуетъ личный режимъ короля, искусно пользующагося ихъ соперничествомъ. Свобода печати нерѣдко нарушается и военнымъ положеніемъ, и неправосудіемъ судовъ. — См. В. Гессенъ и Б. Нольде: «Современныя конституціи» (т. I, СПБ., 1905).; П. Н. Милюковъ, «Болгарская конституція» (въ сборникѣ Долгорукова и Петрункевича: «Политическій строй современныхъ государствъ», т. I, СПБ., 1905; Х. Инсаровъ, «Болгарія» (во 2-мъ т. сборника Е. Смирнова: «Государственный строй и политическія партіи въ Европѣ»; С. Кировъ, «Критиченъ погледъ върху текста на българската конституция» (Годишникъ на Софийския университетъ 1904—05»; Софія, 1905).

В. В.—въ.

Исторія болгарскаго народа и государства опредѣляется не только чисто-географическими условіями занимаемой ими территоріи (см. Балканскій полуостровъ) и чисто-расовыми чертами основного населенія (см. Славяне, Болгары), но и историко-географическими, этнографическими и культурными преданіями, съ которыми встрѣтились на полуостровѣ болгарскій народъ и его государство.—I. Древняя исторія: 1) *До-римская эпоха.* Тѣ части Балканск. п-ова, на которыхъ поселились славяне и турки-болгары, въ своемъ смѣшеніи образовавшіе славяно-болгарскій народъ, съ незапамятныхъ временъ были заняты двумя арійскими народностями, ѳракійцами и иллирами. Ѳракійцы жили между берегомъ Чернаго м. и линіей рѣкъ Моравы и Вардара—съ В на З, между берегомъ Эгейскаго м. и р. Дунаемъ—съ Ю на С, причемъ они распространялись за предѣлы п-ова какъ на Ю (ѳракійскія племена въ Малой Азіи), такъ и на С, до Карпатскихъ горъ (здѣсь дакійцы соприкасались съ праславянами). Въ нынѣшней зап. Македоніи, къ З отъ р. Вардара, ѳракійцы уже смѣшивались съ иллирами, занимавшими, въ лицѣ племени дар-

дановъ, и сѣв.-зап. Македонію, на верховьяхъ Вардара; исторія иллировъ, впрочемъ, имѣетъ болѣе тѣсную связь съ исторіей сербовъ и хорватовъ. Культура ѳракійцевъ оставила слѣды на п-овѣ до нашихъ дней, будучи отчасти продуктомъ и эллинскихъ вліяній изъ греческихъ колоній по берегамъ морей Эгейскаго и—черезъ иллирское посредство—Адріатическаго, а позднѣе—вліяній римскихъ. Незначительно было культурное вліяніе Македоніи, которая, однако, воздѣйствовала на политическія судьбы ѳракійцевъ. Во второй половинѣ V в. до Р. Хр. во Ѳракіи возникаетъ большое одрисское царство (см. Одрисы, Ѳракія), ведущее почти вполнѣ самостоятельное существованіе вплоть до создавшаго новую эпоху вмѣшательства Рима въ дѣла Балканскаго п-ова.—2) *Эпоха римскаго владычества и варварскихъ нашествій.* Римская эпоха начинается съ первыхъ завоеваній римлянъ на Балканскомъ п-овѣ—сѣвернаго побережья Адріатическаго моря (позднѣйшей Далмаціи), между 1-ой и 2-ой Пунической войной, и Македоніи, въ первой половинѣ II в.; изъ этихъ исходныхъ пунктовъ было совершено покореніе римлянами всего Балканскаго п-ова. Изъ римской провинціи Македоніи (см.), начиная съ 72—1 гг. до Р. Хр., римляне подошли постепенно къ берегамъ нижняго Дуная, хотя Одрисское царство формально и продолжало еще существовать подъ верховною властью Рима. Въ 46 г. по Р. Хр., при имп. Клавдіи, это царство было превращено въ римскую провинцію Ѳракію. На сѣверѣ западныя границы Ѳракіи соприкасались съ территоріями, завоеванными Римомъ изъ Далмаціи и Панноніи при имп. Августѣ, а именно съ провинціей Мезіей (см.), реорганизованной имп. Домиціаномъ (ок. 86 г. по Р. Хр.) въ Мезію Верхнюю и Мезію Нижнюю. Послѣ Діоклетіано-Константиновск. реформы Востокъ Балканскаго п-ова составилъ ѳракійскую діоцезу префектуры Востока. Центральныя части п-ова образовали префектуру Иллирика. Для защиты дунайской границы римляне размѣстили здѣсь болѣе $^1/_3$ своихъ легіоновъ, лагери которыхъ стали началомъ городовъ-муниципій, колоній, населенныхъ выходившими въ отставку ветеранами, колонистами изъ Италіи и другихъ частей римскаго міра, и представителями того мѣстнаго иллиро-ѳракійскаго населенія, которое не было истреблено во время завоеванія и не было удалено на службу въ легіонахъ внѣ п-ова. Эти города, вмѣстѣ съ арміей и администраціей, были проводниками на п-овѣ романизаціи, поскольку она не обезсиливалась шедшими съ Ю вліяніями эллинской народности и культуры, именно въ эпоху римскаго политическаго господства съ особой силой и воздѣйствовавшихъ на ѳракійцевъ. Установилась пограничная черта романизованной и эллинизированной областей п-ова. Земли иллировъ, занятыя позднѣе хорватами и сербами, цѣликомъ входили въ область романизованную; территоріи ѳракійцевъ, заселенныя потомъ болгарами, почти цѣликомъ же вошли въ эллинизированную область, поддавшись романизму лишь въ нынѣшней сѣв.-зап. Македоніи и въ части Придунайской Б. Процессъ романизаціи иллировъ и ѳракійцевъ, эллинизаціи ѳракійцевъ не былъ доведенъ до конца вслѣдствіе внутренняго разстройства имперіи и внѣшнихъ неудачъ ея въ борьбѣ съ варварскими нашествіями. Романизованные ѳракійцы и иллиры, подъ именемъ влаховъ (см.), въ остаткахъ сохранились до славянской эпохи. Слѣды ѳракійцевъ исчезаютъ въ концѣ VI в. Римляне-завоеватели постепенно уравнивали туземцевъ въ правахъ съ собой: около размножавшихся городовъ возникали округа (civitates, στρατηγίαι; regiones, χῶραι), съ чертами самоуправленія (гор. curiae, βουλευτήρια; пров. собр. concilium, κοινόν) гражданъ, дѣлавшихся таковыми послѣ службы въ легіонахъ и чрезвыч. умножившихся послѣ извѣстн. указа Каракаллы (212 г.). Поднялся экономическій бытъ. Развилось, за счетъ скотоводства, земледѣліе въ формахъ и съ культурами Италіи. Хозяйственное прикрѣпленіе къ землѣ трудящихся массъ (колонатъ) не принимало здѣсь острыхъ, какъ въ другихъ частяхъ имперіи, формъ; рабовладѣніе было развито относительно слабо; крестьянскія возстанія были неизвѣстны. Сильный подъемъ горнодѣлія, особ. характерный для зап., иллирск. (позднѣе сербо-хорв.), частей п-ова, затронулъ и В, особ. области Родопскихъ горъ. Развивалась, подъ вліяніемъ Италіи и греко-азіатск. Востока, и промышленность. Все это поднимало и торговое значеніе п-ова, вступавшаго въ обмѣнъ своими продуктами не только съ лат. З и греческ. В, для которыхъ п-овъ служилъ и территоріей транзита, но и съ варварскимъ задунайскимъ С. Торговому обороту, какъ и цѣлямъ военно-административнымъ, служила великолѣпно оборудованная система римскихъ путей сообщенія (дорогъ): 1) путь вдоль берега Дуная, до устьевъ, связывавшій расположенные по берегу города не только другъ съ другомъ, но и—черезъ Паннонію — съ небалк. частями римскаго міра; 2) такой же продольный путь (Via Egnatia), связывавшій города эгейско-морского побережья какъ другъ съ другомъ, такъ и съ азіатскимъ В (черезъ Византію-Константинополь) и съ Ю Италіи (черезъ гавани Адріатическаго м., особ. Диррахій, и Отрантскій прол.); 3) путь поперечный, соединявшій Дунай (отъ Виминація) съ Эгейск. м. (у Солуня) и рядъ городовъ по направленію, въ основныхъ чертахъ опредѣляемому теченіемъ рѣкъ Моравы и Вардара; 4) поперечный же путь, соединявшій торговые города на зап. берегу Чернаго м., почти отъ самыхъ устьевъ Дуная до Константинополя; 5) путь, продольно-поперечный, соединявшій сѣв. части перваго поперечнаго пути (Виминацій, Наиссусъ) съ южн. частями второго поперечнаго пути (Константинополь). Всѣ эти магистрали соединялись другъ съ другомъ, какъ и съ шестой, приадріатич. магистралью, цѣлой сѣтью меньшихъ дорогъ, на которыхъ обычно были расположены города. На п-овѣ пышно расцвѣла и матеріальная культура въ селеніяхъ и городахъ, устроенныхъ по-итальянски. Существенныя новшества принесла римская эпоха и для духовной культуры. Ѳракійское, значительно уже эллинизированное, тѣмъ болѣе иллирское языческое міровоззрѣніе восприняло множество латинскихъ, а съ III в.—и вост.-азіатскихъ религіозн. (религію Митры, культъ императора и т. п.) элементовъ, что нашло себѣ выраженіе въ культѣ, храмахъ и т. п. Христіанство, проникавшее въ южн. части п-ва (города Филиппи и Солунь) уже въ I в. по Р. Хр., къ началу IV в. распространилось по всему п-ву, запечатлѣвъ свою побѣду здѣсь и мученичествами (Флоръ и Лавръ въ Ульпіанѣ-Липлянѣ и т. д.). Теоретическая борьба въ нѣдрахъ христіанства уже въ IV в. отчасти разыгрывается на п-вѣ (противоаріанскій соборъ 343—4 гг. въ Сердикѣ); и въ V, и въ VI вв. здѣсь идутъ религіозныя распри, особенно изъ-за монофизитства. Если даже сѣв. части діоцезы ѳракійской, несмотря на старую іерархическую подчиненность константинопольскому патріарху, живутъ ортодоксально по указаніямъ Рима, то тѣмъ болѣе оказываютъ сопротивленіе монофизитской политикѣ имп. Анастасія и Юстиніана I епархіи префектуры Иллирика, уже въ силу своей іерархической зависимости—до 730 гг.—отъ римскихъ папъ. Памятники христіанскаго искусства

на п-вѣ обнаруживаютъ тотъ же дуализмъ: находясь подъ западными итальянск. вліяніями на Адріатич. побережьѣ, отчасти и въ Иллирикѣ, они во Ѳракіи и Македоніи развиваютъ формы и мотивы искусства Греціи и Востока. Литература—и лат., и греч.—нап-вѣ не дала за этотъ періодъ ничего существенно важнаго; изъ Придунавья вышло лишь нѣсколько догматич. (аріанск.) латинск. писателей, какъ-то: Авксентій изъ Дуростора, Палладій изъ Раціаріи и др. Развитіе античныхъ вліяній на п-вѣ было задержано и прекращено вслѣдствіе какъ внутреннихъ недуговъ, такъ—особенно—внѣшнихъ ударовъ со стороны варваровъ. Начало упадка на п-вѣ замѣчается уже въ связи съ нашествіями на него черезъ Дунай, изъ Карпатовъ, германскихъ костобоковъ въ первую половину III в., особенно же—черезъ Дунай же или на судахъ по Черн. м.—готовъ. Готы разбили въ 251 г., у г. Абритта, на Дунаѣ легіоны имп. Деція, погибшаго въ бою; въ 260 гг. разграбили вост. часть п-ва до Солуня, усмиренные лишь послѣ разгрома ихъ у Наиссуса въ 269 г. имп. Клавдіемъ; въ 270 гг. заставили имп. Авреліана покинуть задунайскую Дакію. Опасность не была устранена ни администр. реформой Діоклетіана и Константина, ни попыткой влить въ разлагающееся государство новыя моральныя силы путемъ признанія христіанства Константиномъ, ни концентраціей силъ имперіи именно на Балк. п-овѣ, путемъ перемѣщенія столицы изъ Рима въ Константинополь (325). Уже Константинъ и его ближайш. преемники продолжали изнурительную борьбу съ готами; во 2 пол. IV в. (370—80 гг.) вост. имп. Валентъ палъ въ битвѣ у Адріанополя противъ визиготовъ, поселенныхъ потомъ, какъ федераты, въ Ниж. Мизіи, отчасти во Ѳракіи. Не спасенъ былъ п-въ и отдѣленіемъ, по смерти Ѳеодосія Вел. (395 г.), отъ разлагавшагося трупа Западной имперіи. Восточная имперія включила въ свой составъ не только ерак. діоцезу, но и всю префектуру Иллирика, сохранившую не только значительныя латинскія части въ своемъ территор. составѣ, но надолго, до начала VII в., и латинскій (госуд. учрежденія, языкъ арміи и управленія и т. п.) характеръ государственности. Визиготы, послѣ грабежей по всему п-ву, ушедшіе (401 г.) съ Аларихомъ въ Италію, все же оставили свои осколки въ вост. частяхъ п-ва (въ Придунавьѣ). Новой грозой явились гнавшіе передъ собой готовъ гунны (турки). Въ 440 гг. Аттила неоднократно разорялъ вост. часть п-ва, до стѣнъ Константинополя, снесъ съ лица земли Раціарію, Наиссусъ, Сердику, Филиппополь, требовалъ уступки ему придунайской территоріи между Наиссусомъ и Новэ. Распаденіе гуннской державы по смерти Аттилы (453) не принесло мира п-ву. Имперія была вынуждена принять нѣкот. гуннскія группы въ составъ своихъ подданныхъ; бо́льшая часть уцѣлѣвшихъ гунновъ отодвинулась къ сѣв.-зап. Черноморью, гдѣ, укрѣпившись новыми группами приливавшихъ изъ Азіи сородичей, скоро дала знать о себѣ п-ву, подъ именемъ понтійскихъ гунновъ, кутригуровъ, утригуровъ, болгаръ (всѣ они дѣйствовали и въ связи съ позднѣйшими своими родичами, аварами). Ближайшимъ врагомъ были остроготы, послѣ вынужденнаго ихъ пріема на п-въ, въ 470—80 гг., свирѣпо грабившіе его, особенно его вост. часть, несмотря на поселеніе ихъ, подъ властью конунга Теодориха (Вел.), какъ федератовъ, по дунайск. побережью, съ центромъ въ г. Новэ. Въ 488 г. они удалились въ Италію послѣ того, какъ в.-римск. правительство выдержало съ ними упорную борьбу, опираясь на помощь болгаръ (съ 482 г.). На смѣну остроготовъ, отчасти оставшихся у Дуная (почему въ ср.-вѣк. Сербіи болгаръ иногда называли готами), являются новые враги—славяне.—3) *Южные славяне вообще и болгарскіе въ частности* (нач. VI—пол. VII вв.). Славяне, южн. вообще и болгарскіе въ частности, появляются на горизонтѣ имперіи при Юстиніанѣ Вел. (527—65), какъ временные грабители, а при его преемникахъ становятся завоевателями п-ва, при поддержкѣ аваръ и болгаръ. Они сначала показываются на лѣв. берегу Ниж. Дуная, въ нын. Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, но скоро продвигаются вдоль Дуная къ З. Ихъ переправы черезъ Дунай совершаются около гор. Дуростора, Бононіи (Видина), Новэ, Секуриски (ок. Никополя), Асемуса (ок. устья Осема) и Палаціолума (ок. уст. Искера), изъ Славиніи, какъ тогда называли нын. Валахію. Двѣ ихъ основныхъ группы—анты и славины—были размѣщены такъ, что первые, принимавшіе сравнительно слабое участіе въ нашествіяхъ на п-въ (тѣмъ болѣе—въ захватѣ его), занимали болѣе вост. положеніе, между рр. Днѣпромъ и Днѣстромъ, доходя до устьевъ Дуная, а вторые жили къ З отъ нихъ. Славяне использовали для своихъ нашествій отвлеченіе силъ имперіи на борьбу съ германскими королевствами на З и съ Персіей на В. Въ 530-хъ гг. имперіи удавалось еще задерживать переходъ славянъ на прав. берегъ Дуная. Въ 549 г. славяне прорвались черезъ Дунай, Балканы и грабили даже ерархійск. провинціи къ Ю отъ Родопъ; въ 550 г. пытались подойти черезъ Наиссусъ къ бог. Солуню; въ 557 г. зимовали во Ѳракіи, разбивъ у Адріанополя визант. войска, неистовствовали почти у стѣнъ Константинополя и лишь съ небольшимъ уроно́мъ возвратились за Дунай, унося богатую добычу. Въ 559 г. они, вѣроятно участвовали въ жестокомъ опустошеніи Ѳракіи, до стѣнъ столицы, болгарами-кутригурами. Въ концѣ правленія Юстиніана появились за Дунаемъ аварытурки, иногда жестоко расправлявшіеся не только со славянами, но даже и со своими сородичами-болгарами, но еще чаще—то вмѣстѣ съ ними, то отдѣльно—громившіе имперію Юстина II, Тиверія II, Маврикія, Фоки и Ираклія. Эта слав.-аварская борьба противъ Византіи, начавшись на болѣе зап. пунктахъ п-ва, скоро захватила и В его, тѣмъ болѣе, что силы имперіи были отвлечены для борьбы съ азіатск. врагами—персами, потомъ арабами. Въ концѣ правленія Тиверія славяне цѣлыми годами проживали въ нѣкот. мѣстностяхъ п-ва, несмотря на попытки Византіи войти въ соглашеніе съ аварами для совмѣстнаго усмиренія славянъ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій въ задунайскую Славинію. Маврикій, отказавшійся отъ иллюзіи союза съ аварами, поставилъ себѣ задачей охраненіе дунайской границы отъ аваръ и отъ славянъ путемъ систематическихъ походовъ за Дунай. Эта задача встрѣчала затрудненія, пока въ 591 г. не былъ заключенъ миръ съ Персіей. Аварскій каганъ не разъ черезъ доступные вост.-балк. проходы проникалъ въ цвѣтущую еще Ѳракію; во второй половинѣ 580 гг. и анары, и славяне грабятъ Элладу (до Коринѳа), пытаются взять Солунь. Но все-таки военныя силы, перевезенныя тогда съ персид. границы, позволяли визант. полководцамъ предпринимать въ 590-хъ гг. удачные походы за Дунай (около Дуростора и Асамуса), разбивать тамъ слав. вождей и возвращаться съ богатой добычей. Около 600 г., послѣ удачныхъ походовъ византійцевъ на аварскія земли до р. Тисы, новая тактика борьбы со славянами обѣщала Византіи еще больше успѣха, хотя и не предупреждала появленія въ тылу римскихъ армій, внутри п-ва, отдѣльныхъ славянскихъ грабительскихъ отрядовъ. Бунтъ легіоновъ, стоявшихъ въ Сокурискѣ и готовившихся къ зимнему походу на задунайскихъ славянъ, расправа вождя бунтовщиковъ

Фоки съ Маврикіемъ и его фамиліей и со всей вообще правительств. средой положили конецъ не только новой успѣшной тактикѣ борьбы, но и самой римской оборонительной линіи по Дунаю. Соціально-политическая смута внутри имперіи и возобновившаяся война съ Персіей при имп. Фокѣ(602—10 гг). привели къ тому, что беззащитный п-въ оказался совершенно переданнымъ во власть аваръ и славянъ. Населеніе придунайск. провинцій, даже такихъ городовъ, какъ Наиссусъ и Сердика, бѣжало на Ю, въ крѣпкій Солунь, который подвергся уже третьей, самой опасной осадѣ-блокадѣ сначала со стороны цѣлыхъ славянскихъ племенъ, потомъ со стороны аварскихъ (и слав., и болг.) полчищъ. Ираклій (610—641), возстановившій нѣкоторый порядокъ въ государствѣ, вынужденный продолжать персидскую войну, не могъ измѣнить положенія дѣлъ на п-вѣ до самаго побѣдоноснаго конца войны съ Персіей (628). Уже въ началѣ его правленія «славяне отняли у римлянъ Грецію». Авары, подчинивъ себѣ и славянъ до устьевъ Дуная, и причерноморск. болгаръ, продолжали свои опустошенія до стѣнъ Константинополя, въ 623 г. едва не захвативъ въ плѣнъ самого Ираклія, а въ 626 г. предпринявъ, въ отсутствіе Ираклія, осаду Константинополя, едва не кончившуюся для столицы катастрофой, тѣмъ болѣе, что на азіатск. берегу моря стояла персид. армія, готовая дѣйствовать заодно съ аваро-болгаро-славянскими полчищами.—Процессъ разгрома имперіи и захвата ея территорій на п-вѣ славянами закончился въ ближайшіе годы. Къ половинѣ VII в. славянскія массы, въ нач. VI в. толпившіяся за Дунаемъ, уже были исчерпаны, вылившись (за небольшими остатками) на п-въ. Аварскія силы, подорванныя удачнымъ возстаніемъ зап. славянъ подъ предвод. Само, были ослаблены движеніями болгаръ, поощряемыхъ Ираклiемъ. Небольшая часть болгаръ пыталась, но неудачно, возвести въ хаганы своего предводителя; другая, бо́льшая часть ихъ, подъ властью своего хана Кув(б)рата-Курта, принявшаго въ Константинополѣ крещеніе и титулъ патриція, прямо отложилась отъ аваръ. Результатомъ болѣе чѣмъ столѣтней борьбы славянъ съ Византіей было занятіе ими п-ва. Они размѣстились по п-ву не сплошной массой и неравномѣрно въ разныхъ частяхъ его. Захватъ тѣхъ или другихъ мѣстностей опредѣлялся направленіемъ естественныхъ (рѣчныхъ долинъ) и искусств. (римск. дорогъ) путей сообщенія и стоявшими въ связи съ этимъ удобствами для жизни, а также степенью близости отъ отправныхъ задунайскихъ пунктовъ колонизаціи. Побережья морей Адріатич., Эгейск. и Чернаго, особенно города вдоль нихъ, остались въ рукахъ роман. и греч. населенія. Въ связи съ различн. густотой нов. славянск. населенія и степенью сохраненія стараго населенія стоитъ и различіе въ мѣрѣ сохраненія старой географической номенклатуры. Наиболѣе густо заселенная славянами часть Балк. полуострова (сѣв. граница—теченіе Дуная, ю. граница—линія отъ г. Бара-Антивари на Адріат. морѣ къ Солуню, а отъ Солуня къ Варнѣ на Черн. морѣ) долгое время въ теченіе средневѣковья называлась у лат. и греч. писателей Σκλαβινία, Sclavenia, а населеніе ея, поглощавшее остатки старыхъ насельниковъ, было извѣстно подъ им. Σθλαβίνων ἔθνος, Σθλαβῖνοι, Sclaveni и т. п., даже послѣ того какъ сложились народности—болгарская и другія. Эти т. наз. южные славяне представляли собой массу, слабо еще дифференцированную въ національ. смыслѣ. Элементы различія позднѣйшихъ языковъ болгарскаго и сербскаго были принесены на п-овъ еще съ прародины, но окончательно они установились лишь на Балк. п-вѣ, не безъ вліянія покореннаго населенія; то же слѣдуетъ сказать и о друг. этнографическихъ признакахъ. По извѣстіямъ VII—X в. на территоріи слагавшагося болг. народа жили слѣд. плем. группы: I) группа мизійская, въ которую входили: 1) сѣверяне (Σέβερες), жившіе по бер. Дуная, «семь племенъ» (ἑπτὰ γενεαὶ Σκλαβινῶν), изъ котор. по именамъ извѣстны: 2) моравяне (по Моравѣ), 3) тимочане (по Тимоку), 4) бодричи (Abodriti) и 5) бранчичевцы (по бер. Дуная, въ нын. с.-в. Сербіи, и на прав. бер., въ нын. Венгріи); II) группа македонская: 1) дру(а)гувичи (Δρουγουβῖται), 2) сагудаты (Σαγουδᾶται) и 3) ринхины (по р. Ринхію)—всѣ къ З отъ Солуня, 4) струменцы по р. Струмѣ-Стримону, 5) смоляне (Σμολεάνοι) на р. Местѣ и Ардѣ, 6) брсяки (Βερζῆται) ок. Битоли, Охриды, Прилѣпа и Велеса; III) группа вессал.-эпирск.-греч.: 1) вайунпты (Βαιουνῆται)), въ Эпирѣ, 2) велегезиты (Βελεγεζῆται) въ Ѳессаліи, 3) милинцы (Μιλιγγοί), 4) езерцы (Ἐζερῖται) и др. въ Пелопоннесѣ (Тайгетъ-Пентадактиль); IV) группа—небольшая—дакійская, племени. названія которой не извѣстны. Племена раздѣлялись на братства, а эти послѣднія на семьи—задруги. На болг. территоріи племенной строй и организованныя братства не сохранились, какъ у сербовъ и хорватовъ, до позд. средневѣковья, тѣмъ болѣе до нашихъ дней; сохранилась только задруга въ зап. Б. и сѣв. Македоніи, да такіе пережитки братства, какъ «побратимство» и т. п. Территорія распадалась на жупы (ζουπανία), небольш. округа въ рѣчн. долинахъ или карстовыхъ поляхъ, во главѣ которыхъ стояли жупаны и старѣйшины. Группы жупъ составляли землю, съ архонтами, владыками, князьями и т. п. во главѣ. Главари, съ ихъ семьями, составляли зародышъ дворянства; были уже и рабы (отроци), захваченные во время походовъ и—отчасти—покоренные во время завоеванія, влахи-румыны и греки. Жупы имѣли свои грады (укрѣпленія), или приспособленные изъ развалинъ визант. городовъ (κάστρα), или созданные вновь—мѣстопребыванія властей, пункты народ. собраній, обороны и т. д. Племенная масса располагалась въ небольшихъ селахъ (sessio), весяхъ и отд. дворахъ (колибы — καλύβαι), въ зависимости отъ характера занятой мѣстности и рода занятій. Скотоводство играло еще бо́льшую роль, хотя и земледѣліе, принесенное уже изъ слав. прародины (нын. болг. термины изъ области земледѣлія въ бо́льшей своей части—общеславянскіе), продолжало развиваться далѣе, подъ вліяніемъ примѣра уцѣлѣвшаго стар. населенія. Общее запустѣніе въ пору поздне-римскаго и ранняго византійскаго господства, увеличеніе пустырей и лѣсовъ, сохраненіе въ нихъ дичи (даже туры и зубры)—все это позволяло славянамъ не забывать и охоты. Въ связи съ первобытнымъ характеромъ земледѣлія стояли и формы землевладѣнія: на смѣну римск.-визант. частной земельной собственности появляется коллективное землевладѣніе—или племенное (племенщина), или семейно-родовое (баштина). О характерѣ слав. язычества сохранилось мало данныхъ. Индивидуализированныхъ фигуръ боговъ, храмовъ и жречества у южн. славянъ не было. Такія географич. названія, какъ Хърсово, Велесъ, позволяютъ догадываться о существованіи и у болг.-славянъ божествъ, лучше извѣстныхъ у слав. русскихъ, каковы: Хорсъ, Велесъ-Волосъ и т. п. Простѣйшій анимизмъ у южн. славянъ сказывался въ вѣрованіяхъ въ духовъ—вилъ-самовилъ (=нимфы, русалки), рожденицъ (=парки, норны), волкодлаковъ (=вампиры) и т. п. Поклоненіе небесн. свѣтиламъ у болг.-сла-

вянъ подтверждается болг. пѣснями о свадьбѣ солнца съ денницей, причемъ роль свата играетъ Огнѣнъ, братъ солнца; есть слѣды почитанія деревьевъ и камней. Какъ представителей культа, болг. славяне знали, на ряду съ родовыми главарями, особыхъ волхвовъ (др.-болг. кирилло-меѳодіевск. переводъ Св. Писанія въ IX в. пользуется этимъ словомъ для обозначенія трехъ царей Востока, поклонившихся Христу); пользовались особ. алтарями-требниками (ср. позднѣйшее церковное значеніе слова). Намеками на существованіе человѣч. жертвоприношеній служатъ сказанія о замуровываньѣ человѣка въ зданіе для удачи его постройки, напр., града Лыджа-Хиссаръ (ок. Филиппополя), Кадина моста (черезъ Струму), а также загадочн. барельефы человѣч. головы на высокой части стѣнъ Рыльск. м-ря въ З. Болгарскіе славяне очень скоро стали знакомиться и съ христіанствомъ отъ уцѣлѣвшихъ латино-румынъ (влаховъ) и грековъ внутри п-ова, отъ греч. городовъ съ епископіями на бер. Чернаго моря (Варна, Месемврія, Анхіалъ и др.), еще болѣе—Эгейск. моря. Мирное распространеніе христіанства у болг. славянъ наиболѣе было возможно въ бер. Македоніи, Ѳракіи и Ѳессаліи; среди епископій митрополіи Солунской появилась другувицкая, среди епископій митр. Филиппійской—велицкая и смолѣнская и т. д. Такъ подготовлялось и позднѣйшее дѣло св. Кирилла и Меѳодія, и принятіе христіанства З. при Борисѣ. Распространеніе христіанства среди болг. славянъ должно было помочь политич. работѣ визант. правительства, которое, оправившись отъ персидской войны и отъ первыхъ ударовъ арабовъ, пыталось уже при Ираклія и его преемникахъ подчинить себѣ слав. племена, сначала раздавая ихъ вождямъ подарки, титулы и за это требуя отъ нихъ легкой военной службы, потомъ — утверждая этихъ князей или даже поставляя ихъ отъ себя, требуя не только военной службы, но и легкой дани. Иначе сложились отношенія съ остальными, болѣе сѣверн. и вост. болг. славянами, которые успѣли образовать свое государство, благодаря поселенію на п-овѣ болгаръ-турокъ.

II. Средніе вѣка. А) *Раннее средневѣковье.* 1) *Первое болгарское государство и его внѣшнія отношенія* (пол. VII—нач. XI вв.). Одна изъ 5 ордъ, на которыя распались болгары-турки послѣ смерти Куврата, подъ главенствомъ его 3-го сына хана Аспаруха (Исперихa), двинулась въ 660 г., подъ натискомъ хазаръ, черезъ Дунай (ок. с. Николицелъ) и расположилась здѣсь, въ дельтѣ Дуная, въ мѣстности Онглосъ (Оглосъ), можетъ-быть, сначала на о-вѣ Певки (св. Георгія). Отсюда она начала грабительское движеніе въ Н. Мизію, продолжавшееся и при неизвѣстномъ по имени преемникѣ (660—87[8]) Аспаруха, изъ того же, что и Аспарухъ, рода Дуло. Это движеніе было облегчено борьбой Византіи съ арабами послѣ смерти Ираклія, особенно арабской блокадой Константинополя (668—85) при имп. Константинѣ IV Пагонатѣ. Послѣ неудачной попытки задержать болг. движеніе военной силой, когда болг. орда продвинулась къ Ю до балк. проходовъ, къ В—до гор. Варны на Черн. морѣ, къ З—до пограничной съ аварами линіи (отъ Искерск. тѣснины въ Балканахъ къ рѣкѣ Огосту и къ Дунаю, между сел. Козлодуемъ и Цибромъ), подчинила себѣ слав. племена, размѣстивъ ихъ вдоль границъ, а сама обосновалась къ Ю отъ нын. Шумена; на р. Камчіи, у Берегавск. (нынѣ Рипскаго или Вербицкаго) прохода, въ становищѣ Плискѣ - Абобѣ. Имп. Константинъ Пагонатъ въ 679 г. формальнымъ договоромъ призналъ этотъ захватъ и появленіе новаго государства—ханства. До конца VIII в. исторія этого государства заполнена борьбой за существованіе противъ попытокъ уничтожить его, со стороны Византіи, страдавшей отъ внутреннихъ смутъ и отъ арабскихъ нашествій, что давало болгарамъ возможность не только добиться своей главной цѣли, но и вмѣшиваться въ дѣла Византіи, главнымъ образомъ—съ цѣлью грабежа ея и лишь отчасти—для продолженія завоеваній въ предѣлахъ подчиненной еще Византіи Славиніи. Уже имп. Юстиніанъ II Риногметъ, совершившій удачный походъ противъ волновавшихся славянъ въ Македоніи и выселившій ихъ въ большихъ массахъ въ М. Азію, для борьбы съ арабами, сдѣлалъ неудачную попытку нападенія на болг. ханство (688) при второмъ, тоже анонимномъ преемникѣ (687[8]—696[7] или 700) Аспаруха. Особенно благопріятно сложились обстоятельства для болгаръ при четвертомъ ханѣ изъ рода Дуло, Тервелѣ (696[7]—719[20] или 700[1]—720[1]). Имп. Юстиніанъ, свергнутый съ престола, бѣжалъ изъ ссылки въ Болгарію и, съ помощью 15 тыс. конницы Тервеля (705), возвратилъ себѣ престолъ, заплативъ болгарамъ денежнымъ вознагражденіемъ, обязательствомъ платить дань и выдавать (взаимно) бѣглецовъ, пожалованьемъ хану виз. титула «кесаря» и уступкой области Загоры въ сѣв.-вост. Ѳракіи, на З немного южнѣе гор. Діамполя (Ямболъ), на В вдоль Черн. моря, до Бургасскаго зал., сѣвернѣе гор. Деултуса. Попытка мести за это черезъ два года привела Юстиніана къ разгрому его болгарами на «полѣ» около черном. гор. Анхіала. Смуты въ Византіи, связанныя съ оконч. низложеніемъ послѣдняго представителя династіи Ираклія, Юстиніана II, и приближеніе арабск. опасности къ самымъ стѣнамъ столицы, дали новыя выгоды болгарамъ: имп. Ѳеодосій III былъ вынужденъ заключить съ Тервелемъ миръ въ 716 г. на условіяхъ признанія за болгарами нѣкоторыхъ новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній (не ясны) въ сѣв. Ѳракіи, платежа болгарамъ дани (шелк. ткани и красн. кожи) и регулированія торговыхъ болг.-визант. отношеній. Обстоятельства вступленія на виз. престолъ новой династіи въ лицѣ Льва Исаврянина (717) позволили Тервелю выступить въ роли союзника имп. Льва: въ 718 г. болгары, истребивъ у Константинополя до 22 т. арабовъ, помогли Льву освободить столицу отъ арабской осады; вскорѣ они, выступивъ-было въ роли покровителя претендента на виз. престолъ, бывш. имп. Анастасія II (Артемія), и давъ средства на его предпріятіе, выдали претендента Льву за соотвѣтственное вознагражденіе. Этими услугами объясняются мирныя отношенія къ болгарамъ имп. Льва до конца его жизни (ум. въ 741 г.), а успѣхами Льва въ борьбѣ съ арабами—отсутствіе болг. набѣговъ на Византію и при преемникѣ (719[20]—29[30] или 720[1]—731[2]) Тервеля, анонимномъ ханѣ, послѣднемъ представителѣ рода Дуло. Этотъ родъ былъ смѣненъ новой династіей, Вокиль или Укиль, въ лицѣ хана Севара (729[30]—43[44] или 731[2]—45[6]), при которомъ продолжались мирныя отношенія съ Византіей Льва и его сына Константина V Копронима. Севаромъ начинается для Б. періодъ борьбы династій и отдѣльныхъ хановъ, быстро и насильственно смѣнявшихся на престолѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (проф. В. Златарскій), эта борьба имѣла свои основы и въ борьбѣ партій среди болг. вельможъ, и даже въ борьбѣ національныхъ элементовъ государства—болгаръ и славянъ. Всѣмъ этимъ пользовался энергичный боредъ съ арабами и иконопочитателями, имп. Константинъ Копронимъ. Новая борьба за существованіе открывается въ Б. при второмъ представителѣ дин. Вокиль, ханѣ Кормисошѣ (743[4]—

59[60] или 745[6]—62). Вызванное постройкой крѣпостей на болг. границѣ, размѣщеніемъ здѣсь военныхъ поселенцевъ изъ Сиріи и Арменіи и вообще угрозами со стороны Византіи движеніе болгаръ до стѣнъ Константинополя, окончившееся неудачно, было началомъ ряда упорныхъ болг.-визант. войнъ. Уже въ 756 г. имп. Константинъ предпринялъ одновременно сухопутный походъ къ южн. границамъ Б. и морскую экспедицію къ устьямъ Дуная: болгары были разбиты у крѣпости Маркелли, придун. ихъ области были опустошены визант. флотомъ; условія мира 716 г., повидимому, отчасти потеряли силу. Успѣхи имп. Константина въ усмиреніи волновавшихся славянск. племенъ въ Македоніи (758) побудили его продолжать борьбу и съ Б. Пораженіе византійцевъ въ этой борьбѣ, въ сраженіи при Берегавскомъ проходѣ (759), не укрѣпило положенія нов. болг. династіи, которой были недовольны болгары, особенно знать, повидимому—за поддержку слав. элементовъ государства. Кормисошъ былъ свергнутъ и замѣненъ ханомъ Тельцомъ (759[60]—63[4]) или 762—5[6]) изъ дин. Угаиновъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ переворота было массовое выселеніе славянъ въ имперію, которая отвела имъ земли въ М. Азіи. Телецъ попытался нападеніями на погранич. владѣнія Византіи отомстить за неудачи при Кормисошѣ, но вызвалъ въ 763 г. грандіозную сухопутную и морскую экспедицію имп. Константина и потерпѣлъ при г. Анхіалѣ полное пораженіе, отчасти вслѣдствіе измѣны слав. отрядовъ. Неудача стоила Тельцу и престола, и жизни и сопровождалась реакціей въ пользу старой династіи Вокиль-Укиль. Знать (боилы) возвела на престолъ зятя Кормисоша, хана Винеха-Сав(б)ина (763[4]—70 или 765[6]—72[3]), который своей примирительной политикой относительно Византіи возбудилъ подозрѣнія въ измѣнѣ и, опасаясь убійства, бѣжалъ въ Константинополь, передавъ власть своему родичу Умару. Послѣдній былъ свергнутъ черезъ 40 дней за одинаковое съ Винехомъ направленіе политики. Послѣ Умара на престолѣ сидѣли въ теченіе все одного и того же года (770 или 772[3]) еще два хана: Токту и Паганъ. Токту былъ ставленникомъ партіи, стоявшей за борьбу съ Византіей и враждебной роду Вокиль-Укиль. Но и сторонники этого рода не хотѣли сдаться: ханъ Токту погибъ въ междоусобной борьбѣ, а Паганъ, желая быть въ мирѣ съ имп. Константиномъ, самъ отправился въ Византію для переговоровъ. Здѣсь онъ, вмѣстѣ со своими вельможами-боилами, выслушалъ упреки императора и за изгнаніе присутствовавшаго при этомъ бывшаго хана Сабина, и за безпорядки въ Б., но добился мира. Тѣмъ временемъ агенты императора захватили въ плѣнъ нѣкоторыхъ видныхъ людей въ Б. Едва успѣлъ ханъ Паганъ возвратиться въ Б., какъ туда неожиданно вторглась армія Константина и произвела тамъ опустошенія. Паганъ, опасаясь расправы болгаръ за довѣрчивость въ сношеніяхъ съ Византіей, бѣжалъ въ Варну, но былъ убитъ своими слугами. Престолъ Б. былъ занятъ ханомъ Церигомъ-Телеригомъ (772[3]—77), борьба съ которымъ оказалась для Византіи уже много труднѣе. Церигъ предпринималъ мѣры для укрѣпленія вліянія Б. въ слав. Македоніи (попытка подчиненія племени берзитовъ). Имп. Константинъ, разсчитывая на наступленіе въ Б. анархіи послѣ смерти Пагана, въ 773 г. предпринялъ походъ—на сушѣ къ Берегавск. проходу, по морю съ флотомъ—къ городамъ Варнѣ, Анхіалу и Месемвріи. Несчастіе съ флотомъ (потонулъ отъ бури) заставило его принять болгарское предложеніе о возобновленіи мирныхъ отношеній (май—іюль 773). Это не помѣшало ему предательски напасть на Б. осенью того же года, одержать надъ болгарами легкую побѣду около границы, у Литосоріи, а въ 774 г. повторить, безъ удачи, свое нашествіе и сухимъ путемъ и моремъ. Константинъ имѣлъ въ Б. своихъ шпіоновъ, сообщавшихъ ему о ходѣ дѣлъ. Церигъ узналъ имена главныхъ шпіоновъ отъ самого же Константина, лукаво сообщивъ ему о своемъ намѣреніи бѣжать въ Византію и о желаніи войти въ соглашеніе объ этомъ съ агентами Константина. Казнь уличенныхъ шпіоновъ заставила Константина думать о мести, но во время своего послѣдняго (восьмого) похода на Б. этотъ непримиримый врагъ ея умеръ (осень 775). Возможно, что именно расправа съ друзьями Византіи отразилась и на судьбѣ Церига: въ 777 г. онъ былъ вынужденъ бѣжать въ Константинополь, гдѣ крестился, получивъ въ жены родственницу имп. Льва IV и званіе патриція. Въ концѣ VIII в. положеніе Б. улучшается подъ вліяніемъ упадка Византіи и прекращенія династич. смутъ въ самой В. Б. переходитъ въ наступленіе не только противъ Византіи, но и противъ другихъ своихъ сосѣдей, расширяетъ свою территорію во всѣхъ направленіяхъ, дѣлаетъ попытки собрать въ своихъ границахъ не только болг.-слав. племена, но и почти все южн. славянство. Переломъ въ болг.-виз. отношеніяхъ замѣтенъ уже при ханѣ Кардамѣ (777—803), который, пользуясь слабымъ правленіемъ имп. Ирины и ея сына Константина VI, опустошаетъ Стримонскую область, требуетъ отъ Византіи дани, три раза встрѣчается съ ея арміями, причемъ въ 792 г. разбиваетъ противника, а въ 791 и 796 гг. не даетъ ему побѣды надъ собой. Стремленія къ расширенію болг. территоріи видны при ханѣ Крумѣ (803—14), хотя въ его походахъ еще рѣзко сказываются и чисто-грабительскіе инстинкты. Прежде всего, онъ использовалъ разгромъ аварскаго каганата (790 г.) Карломъ Вел.: около 805 г. захватилъ бывшія владѣнія аваръ къ Ю отъ Дуная, въ нынѣшней сѣв.-вост. Сербіи, и къ С отъ Дуная, къ Тисѣ. Вліяніе—если не обладаніе—болгарское къ С отъ Дуная вѣроятно уже для времени Аспаруха; теперь оно укрѣпляется и колонизаціей, въ связи съ борьбой противъ Византіи. Успѣхи на СЗ приближаютъ Б. къ романо-герм. міру и полагаютъ начало сношеніямъ ея съ этимъ міромъ. Но бо́льшая часть громадной энергіи Крума направилась на Византію. Въ 808—9 гг. онъ завоевываетъ гор. Сердику (Софію) и ея область, старую Средиз. Дакію, гдѣ еще держались византійцы. Попытка имп. Никифора I задержать Крума закончилась катастрофой: въ 811 г. византійская армія была истреблена въ балк. проходахъ, а изъ черепа погибшаго въ бою императора была сдѣлана оправленная въ серебро чаша, изъ которой Крумъ угощалъ на своихъ пирахъ вождей союзныхъ слав. племенъ. Въ 812 г. послѣдовалъ разгромъ Ѳракіи. Когда имп. Михаилъ I Рангавé отказался признать за Крумомъ завоеванія и возобновить условія мира 716 г., Крумъ въ 813 г. вновь началъ военныя дѣйствія: разбивъ императора около Версиникіи, между Адріанополемъ и Аркадіополемъ (Люле-Бургасъ), и оставивъ часть своихъ полчищъ для осады Адріанополя, Крумъ осадилъ Константинополь, гдѣ правилъ уже новый имп. Левъ V. Испуганное зрѣлищемъ крумовой арміи у стѣнъ столицы, правительство попыталось не только вступить съ Крумомъ въ мирные переговоры, но и предательски убить его. Крумъ отомстилъ за это жестокимъ разореніемъ окрестностей столицы и Ѳракіи, убійствами и грабежами (особенно во взятомъ имъ Адріанополѣ), уводомъ въ Б. десятковъ тысячъ плѣнныхъ, поселенныхъ потомъ

къ С отъ Дуная. Возвратившись въ Б., онъ собиралъ новую армію и готовилъ осадныя орудія (съ помощью византійцевъ-плѣнниковъ и перебѣжчиковъ) для взятія Царяграда, но умеръ въ разгарѣ этихъ приготовленій. При сынѣ Крума, Омортагѣ-Мортагонѣ (814—31[2]), продолжается ростъ болг. территоріи, но не за счетъ Византіи, съ которой, послѣ небольш. военной неудачи болгаръ, былъ заключенъ миръ, признавшій за Б. нѣкоторыя завоеванія Крума, и даже завязались добрыя отношенія (помощь имп. Михаилу II противъ претендента на престолъ Ѳомы въ 823 г.), а за счетъ славянъ на СЗ. Придунайскіе тимочане и бодричи выразили готовность подчиниться имперіи Людовика Благочестиваго. Дипломат. переговоры Омортага не привели къ результатамъ; ханъ обратился къ оружію, и въ 827 и 829 гг. его войска, двигаясь по р. Дравѣ, захватили слав. земли въ Панноніи и поставили здѣсь болг. правителей; военныя дѣйствія противъ франковъ велись и на р. Тисѣ; изъ завоеваній здѣсь остались за Б. до конца перваго государства (1018) земли между нижн. Савой и Дравой, такъ наз. Срѣмъ (Sirmium). Омортагъ велъ войну и на сѣв.-вост. фронтѣ задунайск. (къ С) Б., до р. Днѣпра, точно не извѣстно,—съ кѣмъ: съ хазарами ли, или съ мадьярами, или, можетъ-быть, съ русскими славянами. Преемниками Омортага были младшій изъ его сыновей Мала(о)міръ (831[2]—36[7]) и внукъ Пресьямъ (836[7]—852). При нихъ, особенно при Пресьямѣ, происходило, вѣроятно, завоеваніе болгарами слав. территорій въ Македоніи благодаря тому, что Византія при имп. Ѳеофилѣ была занята борьбой съ арабами, а послѣ его смерти, въ эпоху регентства Ѳеодоры за малолѣтн. Михаила III,—той же борьбой, борьбой со слав. въ южной Греціи и возстановленіемъ иконопочитанія. Вѣроятно, уже при Ѳеофилѣ болгарами были заняты земли въ сѣв.-зап. Македоніи, между верх. и средн. теч. р. Вардара и Черн. Дримомъ—съ В на З, между Шаръ-планиной и Охридой съ Прилѣпомъ—съ С на Ю. Византія могла отвѣтить на это только неопаснымъ для Б. возбужденіемъ задунайскихъ кумовыхъ плѣнниковъ-грековъ и подстрекательствомъ къ борьбѣ съ Б. Сербіи-Рашки (см. Сербія), которая по своему положенію мѣшала сообщенію между завоеваніями Омортага и новыми пріобрѣтеніями въ Македоніи, но въ то же время и сама болѣзненно чувствовала болгарскіе тиски. Безрезультатная для Б. борьба съ Властиміромъ, княземъ сербскимъ, тянулась въ 839—41 гг. Это не помѣшало Пресьяму овладѣть Охридой, верховьями р. Дѣвола и приблизиться къ границамъ виз. ѳемы Диррахійской, по бер. Адр. моря. Пресьямъ, пользуясь отвлеченіемъ виз. силъ во второй половинѣ 840-хъ гг. для борьбы съ славянами Пелопоннеса, двинулъ свои войска въ пынѣшнюю сѣв.-вост. Македонію и подчинилъ себѣ слав. племя Смолянъ по р.р. Местѣ и Ардѣ, почти до бер. Эгейск. моря. Лишь начало военныхъ дѣйствій Византіи на сѣв. границѣ съ Б., во Ѳракіи, побудило Пресьяма отказаться отъ своихъ новѣйшихъ пріобрѣтеній. При сынѣ и преемникѣ его Борисѣ (852—889) открывается новая эпоха въ исторіи Б., когда она, не забывая о территоріальномъ своемъ ростѣ, принимаетъ христіанство, втягивается въ разнообразныя связи съ Византіей и герм.-романск. Западомъ, дѣлалась ареной соперничества ихъ за культурное и политическое вліяніе въ ней, наконецъ, при Симеонѣ предъявляетъ притязаніе на роль великой державы, преемницы и замѣстительницы византійской имперіи, а при Петрѣ падаетъ подъ бременемъ этой непосильной задачи. До половины 860-хъ гг. вниманіе Бориса было сосредоточено на сѣв.-зап. границахъ государства, вблизи которыхъ разыгрывалась борьба великоморавской державы Ростислава съ Людовикомъ Нѣмецкимъ. Еще при Пресьямѣ, около 845 г., болг. послы ѣздили въ Германію, можетъ-быть, въ связи съ борьбой Моймира Моравскаго и Людов. Нѣмецкаго. Борисъ выступаетъ въ 853 г. какъ союзникъ Ростислава (можетъ-быть, Бориса и Людовика раздѣляли спорные интересы и въ Срѣмѣ), но терпитъ пораженіе. Въ 863 г. Борисъ уже оказывается союзникомъ Людовика и помощникомъ въ борьбѣ съ его сыномъ-бунтовщикомъ Карломаномъ и съ Ростиславомъ моравскимъ; въ 864 г. долженъ былъ состояться формальный союзный договоръ въ Тульнѣ (на Дунаѣ). Въ связи съ этимъ стояли радостно привѣтствуемые папой Николаемъ I и Людовикомъ планы Бориса принять христіанство съ латинскаго Запада. Римъ готовился осуществить заявляемыя имъ въ спорѣ съ константинопольскимъ патріархатомъ притязанія на церк. власть уже не только въ старомъ Иллирикѣ, но и во Ѳракіи; предполагалось, что политическое преобладаніе франковъ, установленное Карломъ В. и Людовикомъ Благочестивымъ въ сѣв.-зап. частяхъ п-ова, пуститъ корни и въ сѣв.-вост. областяхъ его. Развитіе событій въ этомъ направленіи было остановлено Византіей, въ согласіи съ Ростиславомъ моравскимъ: Кириллъ и Меѳодій отправились въ Моравію и положили основы для ея религіозно-церковной независимости, а Византія взялась за разрушеніе союза Б. съ франками. Пользуясь голодомъ въ Б., имп. Михаилъ III объявляетъ въ 863 г. войну Борису. Результатомъ этого было рѣшеніе Бориса принять христіанство изъ Византіи, осуществленное въ нач. 865 г. Въ связи съ этимъ стоитъ и упорядоченіе политич. отношеній къ Византіи: уступивъ Борису-Михаилу (это имя было принято Борисомъ въ честь императора), какъ бы въ награду, небольшой кусокъ ѳракійск. территоріи, Загорію, въ сосѣдствѣ съ пріобрѣтеніемъ хана Тервеля, Византія признала за Б. и пріобрѣтенія Пресьяма въ Македоніи. Вторая половина правленія Бориса протекала въ полномъ мирѣ съ Византіей, съ которой Б. пребывала и въ церк. единеніи, послѣ безрезультатныхъ сношеній съ Римомъ въ 866—70 гг. тѣмъ болѣе, что съ 885 г. она воспользовалась плодами духовнаго дѣла Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ—славянскимъ церковнымъ обрядомъ и письменностью. Продолжая политику Пресьяма и мстя за его неудачи, Борисъ пытался покорить сосѣднихъ сербовъ. Но походъ его въ Сербію кончился неудачно: войско его было разбито, сынъ Владиміръ попалъ въ плѣнъ; граница съ Сербіей попрежнему проходила около г. Раса. Неудачна была борьба Бориса и съ хорватами (столкновенія въ Срѣмѣ). Только междоусобія сыновей Властоміра сербскаго, когда старшій изъ нихъ Мутиміръ, арестовавъ братьевъ, отправилъ ихъ къ Борису, дали Б. возможность поставить сербовъ въ извѣстную зависимость отъ нея. Короткое правленіе (889—93) старшаго сына Бориса, Владиміра, отмѣченное его личной распущенностью, попыткой возврата къ язычеству и возобновленіемъ дружбы съ Германіей (договоръ 892 г. съ кор. Арнульфомъ противъ Святополка Моравскаго), было прикончено Борисомъ (ум. въ 907 г.), ради низложенія сына временно покинувшимъ свою монашескую келью. Престолъ Б. былъ занятъ воспитывавшимся въ Константинополѣ и готовившимся къ духовному званію младшимъ сыномъ Бориса, Симеономъ. Симеонъ (893—927), сумѣвшій на престолѣ соединить церковно-аскетическіе и образовательные интересы со страстями политика и завоевателя, далъ Б. эпоху ея наибольшаго могущества въ періодъ перваго государства.

Большая часть его правленія прошла въ борьбѣ съ Византіей. Въ 993(4)—6 гг. онъ велъ первую войну съ Византіей. Императоръ Левъ VI, ученый педантъ, допустилъ притѣсненія болгарскихъ купцовъ въ пользу византійскихъ откупщиковъ таможенныхъ пошлинъ. Не получивъ удовлетворенія, Симеонъ произвелъ опустошительный набѣгъ на византійскую Ѳракію и уничтожилъ небольшую армію противника, занятаго борьбой съ арабами. Собравшись съ силами, Византія направила большую армію къ болгарской границѣ, а флотъ ея переправилъ черезъ Дунай въ сѣв. Б. (изъ Бессарабіи) полчища мадьяръ, побѣдившихъ застигнутаго врасплохъ Симеона въ трехъ битвахъ и разорившихъ его страну. Вступивъ съ Византіей въ переговоры о мирѣ и затягивая ихъ (переписка съ арестованнымъ имъ византійскимъ дипломатомъ Львомъ Хиросфактомъ), Симеонъ организовалъ совмѣстное болгарско-печенѣжское нападеніе на мадьярскія кочевья и отбросилъ мадьяръ на Тису, гдѣ они и обосновались. Получивъ отъ Византіи плѣнныхъ болгаръ, Симеонъ нарушилъ мирные переговоры съ нею, двинулъ армію во Ѳракію и разбилъ (896) здѣсь, у Булгарофига, византійцевъ, принудивъ ихъ заключить миръ на унизительныхъ условіяхъ (обѣщаніе не вредить Б., доставленіе дани въ пограничный гор. Деултусъ, уступка небольшой области въ сѣв.-вост. Ѳракіи). Въ періодъ до начала въ 913 г. второй, великой войны съ Византіей Симеонъ пользовался случаями для расширенія, за ея счетъ, своихъ владѣній. Онъ захватилъ рядъ укрѣпленій (30) въ Диррахійской ѳемѣ, очевидно, ища выхода къ морю, но потомъ возвратилъ ихъ на время Византіи. Часть владѣній Византіи на Адріатикѣ и земли въ южн. Македоніи, почти до самаго Солуня, были признаны Византіей за Б. по миру 904 г. (надпись о томъ на пограничномъ столбѣ сохранилась до нашихъ дней), въ отплату за отказъ Симеона отъ захвата Солуня послѣ разоренія его арабами. Легкость этихъ пріобрѣтеній, въ связи съ анархіей правящихъ сферъ Византіи при малолѣтнемъ сынѣ Льва VI, Константинѣ VII Порфирородномъ, дала Симеону основаніе, подъ предлогомъ оскорбленія его пословъ въ Константинополѣ регентомъ Александромъ, начать новую войну (913—27) съ Византіей, съ цѣлью захвата всѣхъ ея европейскихъ владѣній, не исключая Константинополя, и признанія болгарскаго царя царемъ ромэевъ. Явившись съ арміей подъ стѣнами столицы, Симеонъ заявилъ отвергнутое Византіей предложеніе брака его дочери съ молодымъ императоромъ, опекуномъ котораго онъ хотѣлъ стать. Тогда онъ началъ опустошеніе византійскихъ владѣній въ южн. Ѳракіи и Македоніи, на Адріатическомъ побережьѣ. Разгромъ византійской арміи при Анхіалѣ въ 917 г. сдѣлалъ положеніе Византіи отчаяннымъ, несмотря на появленіе у власти въ 919 г. способнаго регента Романа Лакапина, ставшаго потомъ и соправителемъ императора. Потерявъ надежду на упроченіе своего вліянія въ Константинополѣ, Симеонъ безповоротно ступилъ на путь насилія. Его отряды берутъ рядъ византійскихъ городовъ во Ѳракіи (списокъ ихъ—на каменныхъ столбахъ, поставленныхъ Симеономъ въ своей столицѣ Абобѣ-Плискѣ въ честь своихъ побѣдъ), въ томъ числѣ и Адріанополь (два раза, 923 и 924), въ Эпирѣ и Ѳессаліи, проникаютъ въ Грецію на З и въ Малую Азію на В; держались только Солунь и Константинополь, который осаждался Симеономъ въ 922 и 924 гг. Разъяренный Симеонъ велъ язвительную переписку съ патр. Николаемъ Мистикомъ и Романомъ Лакапиномъ. Они доказывали ему нравственную нецѣлесообразность его поведенія—разоренія христіанской страны и притязаній на титулъ (съ 924 г.) «царя болгаръ и грековъ», но были готовы признать за нимъ титулъ «царя болгаръ» (принятый имъ, повидимому, въ 917 г., когда и архіеп. Б. былъ переименованъ въ патріархи—все, кажется, съ благословенія римскаго папы post factum) и старыя, до начала второй войны, границы его государства. Симеонъ отвѣчалъ, что болгары такъ же привыкли брать и не возвращать чужое, какъ греки давно уже привыкли растрачивать свое добро (вѣдь, и Б. была нѣкогда византійской). Препятствіями для полнаго успѣха Симеона служили отсутствіе у него флота и враждебное поведеніе Сербіи-Рашки, въ которой Византія нашла себѣ союзника, выступавшаго въ самые рѣшительные для Симеона моменты. Чтобы имѣть флотъ, Симеонъ вошелъ въ сношенія о союзѣ съ арабами Африки (Фатлума); но арабскіе послы къ Симеону были перехвачены Византіей и, за богатые дары, посодѣйствовали отказу своего повелителя отъ предложенія Симеона. Выступленія Сербіи-Рашки, относительно которой Симеонъ съ начала правленія держался политики своихъ предшественниковъ, отвлекали силы Симеона отъ Византіи. Когда кн. Петръ Гойниковичъ въ 917 г. вступилъ въ дружескія сношенія съ Византіей, Симеонъ двинулъ армію, чтобы поставить въ Сербіи своего партизана, кн. Павла Бранковича. Поставленный въ Сербіи, на смѣну невѣрнаго Павла, кн. Захарія Первославичъ (ранѣе византійскій партизанъ) тоже измѣнилъ Симеону, какъ-разъ въ моментъ осады Константинополя въ 924 г. Потребовались большія силы, чтобы заставить Захарію покинуть Сербію-Рашку и бѣжать въ Хорватію короля Томислава, союзника Византіи, по соображеніямъ безопасности отъ болгарскаго государя, который стремился къ захвату всего п-ова и имѣлъ здѣсь лишь одного союзника, кн. сербскаго Захумья, Михаила. Чтобы покончить съ сербскою опасностью, Симеонъ отправилъ туда со своимъ войскомъ кн. Часлава. Всѣ вліятельные въ Рашкѣ люди были арестованы и удалены затѣмъ, вмѣстѣ съ Часлановомъ, въ Б., куда были переселены и массы сербскаго простого народа; разоренную и обезлюденную Сербію-Рашку Симеонъ включилъ въ составъ Б. Но походъ на Хорватію оказался несчастнымъ. Симеонъ умеръ, готовясь нанести Византіи рѣшительный ударъ. Силы Б. были истощены, тогда какъ силы ея противника были еще цѣлы въ малоазіатскихъ владѣніяхъ. Все это сказалось уже при сынѣ и преемникѣ Симеона, царѣ Петрѣ (927—69). Сначала подъ свѣжимъ воспоминаніемъ побѣдъ Симеона византійское правительство согласилось на миръ съ Б., признавъ за ней бо́льшую часть завоеваній Симеона, а за Петромъ—титулъ «царя болгаръ», какъ и за главой болгарской церкви—титулъ патріарха. Петръ женился на византійской принцессѣ Маріи; послы его по византійскому церемоніалу занимали мѣсто выше пословъ зап. императора. Но скоро стали замѣчаться признаки упадка. Чаславъ бѣжалъ изъ плѣна и возстановилъ независимую Сербію-Рашку. Внутри страны пробуждалось недовольство. Часть болгарской знати, недовольная тѣмъ, что всѣ дѣла дѣлались по волѣ дяди (по матери) царя, боляр. Юрія Сурсувула, а потомъ царицы Маріи и ея византійскаго двора, поднимала возстанія—правда, неудачныя—въ пользу братьевъ царя. Въ народныхъ массахъ распространялось богомильство. Все учащались набѣги мадьяръ. Императоръ Никифоръ Фока (963—71) вошелъ въ соглашеніе съ русскимъ великимъ кн. Святославомъ для совмѣстнаго нападенія на Б.

Святославъ, пограбивъ придун. Б., удалился въ Кіевъ, но затѣмъ снова двинулся на Дунай. Никифоръ, находя униженіе и ослабленіе Б. достаточнымъ, а Святослава опаснымъ и для себя, измѣнилъ свое отношеніе къ Б. Въ это время на престолъ Б. вступилъ сынъ Петра, царь Борисъ II (969—72). Святославъ въ 969 г. вторично явился въ Б., овладѣлъ придунайскимъ гор. Малымъ Переяславцемъ (положеніе не ясно), Доростоломъ-Силистріей, захватилъ столицу Великую Прѣславу вмѣстѣ съ царемъ Борисомъ и всей его семьей; двинувшись къ югу, взялъ съ бою Филиппополь и, разбивъ византійцевъ у Адріанополя, готовился идти на столицу. Новый византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій заключилъ со Святославомъ миръ, признавъ за нимъ обладаніе Б., но вскорѣ неожиданно напалъ на Б., послѣ упорнаго боя съ русскими взялъ Прѣславу, погибшую при этомъ отъ пожара, захватилъ тамъ Бориса, заставилъ Святослава, осажденнаго въ Доростолѣ на Дунаѣ, покинуть Б. и увезъ съ собой въ Константинополь Бориса, его брата Романа и всю остальную болгарскую царскую семью. Но Цимисхій не покорилъ всего болгарскаго государства. Западныя его области просуществовали еще около полувѣка, въ видѣ самостоятельнаго зап.-болгарскаго, македонскаго царства. Въ то время, какъ придунайская Б. была уже въ рукахъ Цимисхія, въ 973 г. въ Кведлинбургѣ у имп. Оттона I пребывало болгарское посольство отъ зап. болгарскихъ областей, во главѣ которыхъ стояли «комитопулы» (дѣти комита, т.-е. провинціальнаго намѣстника): Давидъ, Моисей, Ааронъ и Самуилъ. Послѣ гибели братьевъ на болгарскій престолъ вступилъ Самуилъ (976—1014). Его правленіе было занято борьбой съ Византіей имп. Василія II. До 996 г. успѣхъ склонялся на сторону Самуила, закончившаго пріобрѣтеніе Дунайской Б. и далеко распространившаго свою власть по берегу Адріатическаго м. Совершивъ опустошительный набѣгъ до Пелопоннеса, Самуилъ на возвратномъ пути, на рѣкѣ Сперхеѣ, у Ѳермопильскаго прохода, былъ на голову разбитъ византійцами. Имп. Василій въ рядѣ походовъ (999—1004) отобралъ у Самуила много укрѣпленныхъ городовъ и занялъ значительную часть Б. Въ послѣдующіе годы болгарско-византійская война продолжалась въ видѣ мелкихъ походовъ, которые были завершены сильнымъ пораженіемъ арміи Самуила византійцами въ Бѣласицѣ планинѣ (вост. Македонія), въ проходахъ Кимбалонгъ и Клидіонъ. Сынъ и преемникъ Самуила, Гаврінлъ-Радоміръ (1014—15), вскорѣ палъ отъ руки убійцы. При Іоаннѣ-Владиславѣ (1015—1018) Василій принялъ-было предложеніе о мирѣ и вассальномъ подчиненіи Б., но, по наущенію сторонниковъ убитаго Гаврінла-Радоміра, нарушилъ состоявшійся договоръ и возобновилъ завоевательныя дѣйствія. Окончаніе войны и паденіе болгарскаго царства было ускорено смертью болгарскаго царя, убитаго своими же людьми (вѣроятно, въ отмщеніе за Гаврінла-Радоміра). Болгарскіе вельможи сами вызвали императора въ Б. Нѣкоторое сопротивленіе оказалъ только одинъ изъ сыновей I. Владислава Пруссіанъ въ Томорск. горахъ Албаніи. Остальные члены царскаго семейства украсили тріумфальный въѣздъ императора въ его столицу, а затѣмъ оказались въ первыхъ рядахъ константинопольской знати. Патріархъ Іоаннъ былъ утвержденъ въ положеніи главы автокефальной охридской церкви, съ измѣненіемъ титула «патріархъ» въ «архіепископа». Первое болг. государство прекратило свое существованіе.—2) *Внутреннія отношенія перваго болгарскаго государства.* Внутренній строй перваго болг. государства не представляется достаточно яснымъ въ виду почти полнаго отсутствія болгарскихъ историческихъ источниковъ. Кромѣ немногочисленныхъ надписей (почти исключительно на греч. яз.) и такихъ историко-юридич. памятниковъ, какъ «Кормчая» и «Законъ Судный людемъ», да еще произведеній др.-болг. литературы (см.), свѣдѣнія почерпаются изъ источниковъ греч.-византт., гораздо менѣе—франко-латинск. и арабскихъ, притомъ болѣе важныхъ для внѣшней исторіи болгарскаго государства.—Территорія. Болгарское государство носило названіе «Българія» (рѣдко въ слав. источн.; часто въ греч.: Βουλγαρία и лат. Bulgaria), «земля Болгарская», «страна Б.»; «Българе» (обозн. народа въ смыслѣ «страны»), «княженіе Б.». Границы болг. государства были наиболѣе обширны при ц. Симеонѣ, когда онѣ обнимали не только всѣ болг. слав. племена на п-овѣ, за исключен. рѣдкихъ слав. поселеній въ ср. и южной Греціи, но и часть сербск. племенъ въ Сербіи-Рашкѣ, даже переходили въ области иллиро-албанск. на З, у Адріатич. м., и въ области греческія, на Ю и ЮВ, у морей Эгейск. и Чернаго. Въ составъ болг. госуд. территоріи временно—отъ Крума до Петра—входили и земли къ С отъ Дуная,—«княженіе обону страну Дуная», ἡ Βουλγαρία ἐκείθεν τοῦ Ἴστρου ποταμοῦ—въ нын. вост. Венгріи, Седмиградьѣ и Валахіи, на З—до р. Тисы, на С—до мѣстонахожденій соли въ Шаришѣ и Мармарошѣ, на В (здѣсь болг. властвованіе еще со временъ, по крайней мѣрѣ, Аспаруха)—до рр. южн. Буга и Серета, можетъ-быть, временами и до Днѣпра. Болгарскія территоріи на Балк. полуостровѣ, въ противоположность задунайскимъ (къ С отъ Дуная), назывались «В. ἐντὸς τοῦ Ἴστρου». Государственныя границы Б. ограждались окопами, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ сохранившійся доселѣ на с.-ераклійской гр. съ Византіей, отъ Бургасск. залива къ р. Тунджѣ, такъ наз. «Эркесія» или у виз.—Μεγάλη τάφρος, М. ровва, со рвами, башнями, воротами и т. д. Въ позднѣйшее время пограничная линія отмѣчалась постановкой столбовъ съ надписями, въ родѣ, напр., столба съ греч. надписью, поставленнаго Симеономъ въ 904 г. недалеко отъ Солуня. Б. бдительно охраняла свои границы не только отъ непріятелей, но и отъ перехода своими же подданными; въ «Вопросахъ» Бориса папѣ Николаю сообщается о суровомъ наказаніи тѣхъ, кто самовольно переходилъ границы.—Населеніе. болг. государства съ національной точки зрѣнія распадалось, гл. обр., на славянъ и болгаръ-турокъ (см.). Государственнымъ народомъ были, по крайней мѣрѣ, до пол. IX в.—болгары. «Болгарскій народъ» (τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος), «грязный и нечистый» (ῥυπαρὸν καὶ ἀκάθαρτον), представлялъ собой большую кочевую орду, распадавшуюся на рядъ меньшихъ ордъ, съ ханами во главѣ, одинъ изъ которыхъ, великій ханъ или хаганъ, былъ главаремъ всего народа (ἔθναρχος). Въ составъ болг. народа входили орды, племена, роды (φυλαί, γενεαί), хотя вообще и турецк., но все же различнаго происхожденія: византійцы различали собств. болгаръ, о(у)ногундуровъ, котраговъ. Сколько именно ордъ-племенъ числилось въ народѣ Аспаруха, сказать трудно; пресвитеръ діоклійскій сообщаетъ, что, подъ верховной властью хагана, переводшаго за Дунай свой народъ, находилось 9 правителей (principes), съ самимъ вел. хаганомъ, значитъ, 10. У болгаръ было въ обычаѣ при личныхъ именахъ указывать и племенное (родовое) названіе. Такъ, напр., извѣстны названіе «родовъ», къ которымъ принадлежали великіе болгарскіе ханы: Дуло, Ермн, Укиль (Вокиль), Угаинъ. Трудно рѣшить, были ли это названія племенъ-ордъ, къ которымъ при-

надлежали соотвѣтствующія лица, или названія отдѣльныхъ родовъ въ составѣ той или другой орды-племени. — Болгары-турки не были многочисленны, сравнительно со славянами, особенно съ тѣхъ поръ, какъ (со времени Крума) удачно пошло завоеваніе «Славиній», не входившихъ въ составъ первонач. ханства Аспаруха. Болгары относились къ славянамъ, какъ къ покореннымъ: они обложили ихъ данью, «насилници словѣномъ быша» (Несторъ); продавали молодыхъ славянъ въ рабство въ Византію (Аль-Гарми въ IX в.), перемѣстили слав. племена по разнымъ частямъ захваченной территоріи, въ виду стратегич. соображеній. Правда, болгары привлекали славянъ къ военнымъ походамъ на Византію; но политич. неравенство приводило къ тому, что славяне въ бояхъ иногда измѣняли болгарамъ и большими массами выселялись изъ Б. Эти отношенія смягчались по мѣрѣ присоединенія къ болгарской державѣ все новыхъ и новыхъ Славиній: тогда въ военныхъ походахъ получался своего рода военный союзъ (συμμαχία, societas). Особенно замѣтно дѣлается это при Крумѣ, который устраивалъ пиры для славянскихъ архонтовъ, своихъ боевыхъ товарищей, и пользовался ихъ услугами для диплом. сношеній съ Византіей. Сближеніе обѣихъ національностей выражалось и въ бракахъ; этимъ объясняются и слав. имена даже въ ханской семьѣ (Телецъ, Маломіръ, Воинъ, Владиміръ). Болгары могли еще держаться, пока они изолированно жили около становища своихъ хановъ въ Абобѣ-Плискѣ. Но, представляя военно-правящій слой, они растекались по расширяющемуся государству и растворялись въ слав. массѣ. Ожесточенныя войны, особенно съ Византіей, опустошали ряды болгаръ-турокъ болѣе, чѣмъ славянъ. Ко времени Бориса и Симеона болгары сохранились лишь въ рядахъ высшаго правящаго слоя, но и здѣсь дни ихъ были сочтены, когда династія, принявъ христіанство со славянск. богослужебн. языкомъ и покровительствуя слав. литературѣ, стала славянской. Борисъ-Богорисъ былъ послѣднимъ государемъ съ турецко-болг. именемъ. Турецко-болгарскія имена дольше держались среди вельможъ. Ставъ славянскимъ, первое болгарское государство до конца своего бытія сохранило нѣкоторыя турецкія черты въ своемъ военно-государственномъ строѣ и въ общественныхъ нравахъ. Гораздо меньше значенія имѣли въ перв. болг. государствѣ другія народности. Потомки римлянъ и романизованныхъ еракійцевъ, т.-е. **влахи**, страшно ослабленные уже къ концу слав. колонизаціи полуострова, были малочисленны въ Б.; болгары-турки лишь ускоряли процессъ гибели придунайск. романизма, когда уничтожали и порабощали города и селенія влаховъ (Θеофанъ). То же приходится сказать и о сохранившихся къ С. отъ Дуная романцахъ (румынахъ): тѣ, что успѣли спастись, укрылись въ Карпатск. горы. Болѣе значительныя группы влаховъ (македоно-румынъ) вошли въ составъ Б. по мѣрѣ завоеваній въ Македоніи, Θессаліи и Эпирѣ; но и эти влахи не играли роли въ болг. государствѣ. Убійство влахами Давида, брата царя Самуила, говоритъ, впрочемъ, о враждебности ихъ къ болгарской государственности. Объ извѣстномъ культурномъ ихъ вліяніи на болгаръ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя словарныя латинск. заимствованія, вошедшія и въ кирилло-меѳод. перев. Св. Писанія. Завоеванія Симеона и Самуила ввели въ границы Б. остатки еще одного стараго этническ. элемента Балк. п-ова, иллировъ-албанцевъ, объ отношеніи которыхъ къ Б. и болгарамъ, однако, ничего не извѣстно за эту эпоху. Наконецъ, въ составѣ населенія Б. были и греки-византійцы: военноплѣнные во время многочисленныхъ болг. походовъ на Византію, особенно при Крумѣ, когда они десятками тысячъ переселялись даже за Дунай и получили здѣсь даже автономн. организацію, съ архонтомъ во главѣ изъ своей среды. Греческій элементъ населенія Б. игралъ большую роль въ культурномъ развитіи Б.: черезъ него распространялось знаніе греческаго яз., его услугами и знаніями пользовались болгары при дипломатическихъ сношеніяхъ съ Византіей, при сооруженіи памятниковъ искусства (дворцы, храмы, колонны, статуи, водопроводы уже при Омортагѣ), въ вооруженіи, особенно въ военно-инженерн. искусствѣ (при Крумѣ); греки-византійцы въ составѣ населенія способствовали принятію болгарами христіанства и усвоенію ими нѣкоторыхъ политическихъ идей и, можетъ-быть, учрежденій.—По своему **государственному строю** Б. была неограниченной монархіей деспотическаго, сначала азіатско-турецкаго, потомъ византійск. типа. Вся полнота власти принадлежала государю. Его первонач. титулъ былъ турецкій — **хаганъ** (caganus). сокращ. **ханъ** (κάνας, κάνες на греч. надписяхъ Омортага и Маломіра), съ прибавл. «**ивиги**» (ὑβόγη), т.-е. великій, возвышенный, или «**ивигіомъ**», т.-е. величайшій. Послѣ принятія христіанства эта титулатура была оставлена, хотя еще въ апокриф. «Видѣніи прор. Даніила» упоминается «**Михаилъ** (т.-е. Борисъ) **каганъ на Бльгарѣхъ**». Другіе титулы извѣстны по византійскимъ источникамъ: κύριος (господинъ) и ἄρχων (владыка). При Борисѣ и Симеонѣ этотъ титулъ имѣетъ форму «ὁ ἐκ θεοῦ ἄρχων», т.-е. владыка Божьей милостью. Славянское населеніе титуловало государя **княземъ**: **кнѧзь, великы и чьстны и благовѣрны господъ нашъ кнѧзъ** и т. п. Симеонъ съ 924 г. титулуетъ себя βασιλεὺς Βουλγάρων καὶ Ῥωμαίων. Византія не хотѣла принять этотъ титулъ, по-славянски звучавшій какъ «цѣсарь» (=caesar, воспринятое славянами отъ придунайск. латинянъ). Романъ Лакапинъ писалъ Симеону, что онъ уподобляется воронѣ, одѣвается въ чужія перья; что разореніе греч. земель плохое основаніе для титула греч. императора; что нельзя быть императоромъ тѣхъ самыхъ грековъ, съ которыми Симеонъ ведетъ войну и переговоры о мирѣ и т. д. Въ концѣ концовъ, Б. пришлось удовольствоваться титуломъ «**цѣсарь българомъ**», что было при Петрѣ признано и Византіей. Титулъ царя-василевса носили и государи зап., македонской, Болгаріи.—**Инсигніи** болг. государя извѣстны только изъ христіанск. періода: это—корона-тіара, золотая, съ драгоцѣнн. камнями, главнымъ образомъ, жемчугомъ. Болгарскіе государи проживали въ своихъ **резиденціяхъ-столицахъ**: это были или отдѣльные дворы-дворцы, или цѣлыя поселенія, сначала лагери, потомъ—укрѣпл. города. Древнѣйшій изъ нихъ—**Плиска**, или **Плискова**, на мѣстѣ нын. **Абобы** (см.); при Омортагѣ былъ еще сооруженъ дворецъ на Дунаѣ (Кадикьёйское Градище на Дунаѣ, къ В отъ Силистріи, и, наконецъ, въ 822 г. новый дворецъ на р. Тычѣ-Камчіи, развившійся—особ. при Симеонѣ—въ Вел. Прѣславу. Можетъ-быть, одною изъ столицъ придунайской Болгаріи—судя по образу дѣйствій русскаго кн. Святослава—былъ и Малый Переяславецъ на Дунаѣ, между Доростоломъ-Силистріей и Бисиной-Мачиномъ. Съ паденіемъ придунайской Б., въ эпоху македонскаго царства, столицами являются—одна за другой, въ короткое время—Средецъ-Софія, Воденъ, Прѣспа (грады, съ церквами и дворцами, теперь развалины на о-вахъ оз. Прѣспанскаго), Охридъ. — Верховная власть получалась ся носителями-ханами, князьями, ца-

рями — обычно путемъ наслѣдованія престола въ предѣлахъ правящаго рода-династіи. Замѣщеніе верховной власти по выбору народа, въ духѣ первичнаго славянскаго демократизма, не извѣстно обычному болг. политическому укладу: случаи избранія народомъ государя (притомъ именно какъ основателя нов. династіи), имѣвшіе мѣсто въ исторіи Б., связаны съ низложеніемъ прежней династіи или добровольн. отреченіемъ государя. Власть наслѣдовалась обычно въ порядкѣ примогенитуры; почти всѣ болгарскіе государи были сыновьями своихъ предшественниковъ—и только въ случаѣ отсутствія у предшественниковъ сыновей — братьями ихъ. Слѣдовъ примѣненія чисто-слав., задружнаго, взгляда на государство, какъ общую собственность всѣхъ членовъ правящаго рода, въ Б. не замѣтно: нѣтъ указаній на дѣлежъ государства, между членами правящаго рода, на удѣлы, хотя географ. условія Балк. п-ова—его сильная расчлененность—сильно располагали къ тому; вѣроятно, здѣсь сказались черты централизованно-деспотической власти хана въ тур. ордѣ и государственныя (римскія) идеи Византіи о единствѣ верховной власти и территоріи. Слабые отзвуки задружности можно видѣть въ короткомъ (976) соправительствѣ въ зап.-болг. царствѣ четырехъ братьевъ-комитопуловъ. Въ этомъ государствѣ, гдѣ старыя тур.-болг. традиціи были слабы, славянскія особенности сказались и въ истребительной борьбѣ за власть между двумя линіями, что способствовало завоеванію Б. Византіей. Что касается осуществленія власти государями Б., то они представляли свою страну въ международныхъ отношеніяхъ, въ войнѣ и мирѣ. Всѣ они, за немногими исключеніями (Петръ), были столь же воинственны, какъ и ихъ народъ-орда, лично предводительствовали въ походахъ и большей частью обладали военными талантами. Они отъ своего имени, черезъ пословъ, а часто и сами лично, вели сношенія съ другими государствами (бо́льшей частью съ Византіей, отчасти съ франками, при Борисѣ и Симеонѣ—и съ папами), заключали договоры, притомъ письменные. Внутри государства болгарскіе ханы-князья-цари осуществляли власть и законодательную и судебно-административную. Старое болгарское государство не знало законодательства въ смыслѣ изданія отъ имени верховной власти (государя и народа) отдѣльныхъ, особенно письменныхъ, статутовъ, законниковъ и т. п. Единственнымъ исключеніемъ являются загадочные законы Крума, содержаніе которыхъ передано византійскимъ лексикографомъ Свидой. Народъ жилъ по обычному праву—славянскому и болгарскому, оба права постепенно сближались при преобладаніи перваго. Переломъ въ народной жизни, связанный съ принятіемъ христіанства, вызвалъ у болгарскихъ государей потребность въ созданіи и новыхъ законодательныхъ нормъ. Поискомъ этихъ нормъ были тѣ «Consulta bulgarorum», съ которыми обратился Борисъ черезъ спеціальныхъ пословъ къ папскому престолу, за которыми послѣдовали и «responsa» на нихъ папы Николая I (866). Вмѣстѣ съ ними папскіе легаты привезли и тѣ «leges mundanae», о которыхъ Борисъ тоже просилъ,—вѣроятно, Breviarium Alaricianum. Окончательное сближеніе Б. въ 870 г. съ константинопольскимъ патріархатомъ привело къ тому, что новыя юридическія нормы пришли въ Б., въ концѣ концовъ, изъ области греко-византійскаго права. Въ старомъ болгарскомъ государствѣ получили силу Первонач. Номоканонъ (Кормчая) I. Схоластика въ славянскомъ переводѣ, вѣроятно, св. Меѳодія (потомъ, навѣрно, и распространенный Фотіевскій, точнѣе—Предфотіевскій Номоканонъ) и особая, возникшая на болгарской почвѣ компиляція «Ἐκλογὴ τῶν νόμων»—такъ назыв. «Законъ судный людемъ» (редакціи краткая и распространенная). Это произошло если еще не при Борисѣ, то, во всякомъ случаѣ, въ первую половину правленія Симеона.—Органовъ текущаго управленія доставляла государю правящая общественная среда, такъ назыв. боилы (греч. βοΐλάς, βοηλάς, βολιάς; множ. число—βολιάδες), бояре (ед. ч. боляринъ, болѣринъ), бояре. Первая ихъ группа—«великіе бояре», о здоровьѣ которыхъ—вслѣдъ за здоровьемъ государя и его семьи—считалъ долгомъ освѣдомиться у болгарскаго посла на торжественномъ пріемѣ византійскаго императора его «вел. логоѳетъ» (министръ иностранныхъ дѣлъ). Эти «великіе бояре» представляли собой постоянный составъ Боярскаго Совѣта (аналогиченъ Боярской Думѣ русскихъ князей) при государяхъ, существованіе котораго засвидѣтельствовано виз. писателями подъ именемъ «Βουλευτήριον τοῦ Σαμεώνος», а слав., хотя и позднимъ источн. (житіе св. Іоанна Рыльскаго, написанн. патріархомъ Евѳиміемъ), подъ византійскимъ терминомъ «синклитъ». Кромѣ «великихъ боляръ», имѣлось много «прочихъ» (λοιποί) бояръ, «малыхъ». Они распадались на двѣ группы: «внутреннихъ боляръ» (οἱ ἔσω β.) и «внѣшнихъ боляръ» (οἱ ἔξω β.). И эти боярскія группы, особенно первая изъ нихъ, иногда, вѣроятно, участвовали въ засѣданіяхъ Боярскаго Совѣта. Раздѣленіе бояръ на «внутреннихъ» и «внѣшнихъ» объясняется различно: одними—какъ различеніе этническихъ ихъ элементовъ, турецко-болгарскихъ и славянскихъ, другими—какъ различеніе представителей центральной и мѣстной администраціи, третьими—какъ различеніе администраторовъ областей первонач. состава болг. государства и областей, добытыхъ позднѣе и потому пользовавшихся значительной самостоятельностью, автономіей. Самое правильное объясненіе, повидимому, таково: внутр. бояре—занимающіе должности на службѣ у государя, «имѣвшіе санъ», внѣшніе бояре—живущіе въ своихъ имѣніяхъ («внѣ»; «въ людѣхъ», какъ боляринъ Георгій при царѣ Симеонѣ) и ждущіе призыва на службу. Вѣроятно, первую послѣ государя ступень въ администр.-іерархич. лѣстницѣ представлялъ кавханъ-капканъ, копанъ (καυχάνος, κοπάν), какъ главн. командиръ, великій воевода и, можетъ-быть, первый министръ—въ Македон. царствѣ, повидимому, наслѣдств. должность. За кавханомъ идетъ тарканъ или тарханъ—военачальникъ,—но меньшаго ранга (по роду службы различались калутарханъ, олгутарханъ, боритарханъ, вуліасъ-тарханъ). Третья должность—ко(у)ло(у)връ (κολοβρός); вѣроятно, это были видные чины арміи, исполнявшіе важн. функціи въ походахъ (начальники авангарда?). Должностными лицами провинц. управленія были жупаны, унаслѣдованные турк.-болгарами отъ завоеванныхъ славянъ. Жупана знаетъ и «Зак. Суд. Л.». Не совсѣмъ ясно отношеніе жупана къ тархану: можетъ-быть, это была одна и та же должность, только различно названная по-болг. и по-славянски; можетъ-быть, жупаны были въ областяхъ, заселенныхъ славянами, а тарханы—въ тѣхъ, гдѣ болгары-завоеватели проживали въ значит. числѣ; можетъ-быть, наконецъ, заслуженные жупаны возводились въ рангъ тархановъ. Такими же провинціальными правителями были и комиты (κόμης, comes), которые въ концѣ X и началѣ XI вв. начинаютъ играть особо важную роль въ македон. областяхъ. Комитами были, вѣроятно, и тѣ вельможи, которые совершенно самостоятельно рѣшали судьбу македонск. царства, передавая свои

области и города имп. Василію II; греч. источники называютъ ихъ «вельможами, имѣющими собственные военные отряды-дружины. Существуетъ предположеніе (Златарскій), что болг. комитовъ слѣдуетъ поставить въ связь съ тѣми комитурами, большими (волостными, жупными) славянскими общинами, которыя организовались у славянъ въ завоеванныхъ ими визант. провинціяхъ и были потомъ признаны Византіей, подъ условіемъ выставленія вспомогат. военныхъ отрядовъ, предводительствуемыхъ ихъ вождями-старѣйшинами, владыками, жупанами, архонтами, съ званіемъ комитовъ. Эти волости-комитуры и ихъ автономные вожди, комиты, по мѣрѣ расширенія болг. завоеваній, входили въ составъ Б., въ значит. степени удерживая свое прежнее положеніе. Но гипотеза о чисто-слав. происхожденіи комитовъ и существованіи ихъ именно въ чисто-слав. обл. болг. царства встрѣчаетъ серьезное возраженіе въ томъ, что 1) почти всѣ македонскіе комиты эпохи Бориса и Симеона, какъ и многіе комиты начала XI в., носятъ не славянскія, а турецко-болгарскія имена; 2) при Маломірѣ комитъ засвидѣтельствованъ и для придунайской Б.; 3) боярско-языческая, скорѣе болгарская, чѣмъ славянская реакція противъ крещенія Б. Борисомъ исходила изъ 10 «комитатовъ», собравшихся у дворца Бориса, подавившаго движеніе истребленіемъ полусотни вождей возстанія, вмѣстѣ съ семьями. Вѣроятно, провинціальные намѣстники въ Б. носили разнаго рода названія: и турецко-болгарское—тарханъ, и славянское—жупанъ, и подъ раннимъ византійскимъ вліяніемъ—комитовъ; можетъ-быть, послѣднее названіе было наиболѣе употребительно именно въ южныхъ, македонскихъ областяхъ, сравнительно поздно отошедшихъ отъ Византіи къ Б.; можетъ-быть, для особой пышности, изъ моды, иногда такъ величали и тѣхъ намѣстниковъ, которые обычно именовались тарханами и жупанами. Едва ли въ эту эпоху въ Б. были пересажены и другія византійскія должности и ихъ названія: встрѣчающееся у византійцевъ наименованіе логоѳета при Крумѣ (византійскій перебѣжчикъ Пачика) и т. п., было скорѣе византійскимъ переводомъ какого-нибудь болгарскаго званія или византійскимъ обозначеніемъ какой-нибудь правительствен. функціи, еще не имѣвшей у болгаръ для своего отправленія особой должности.—Высшіе болгарскіе чиновники изъ бояръ (какъ, впрочемъ, и люди изъ низшаго слоя дворянства, ваганновъ, получали почетное прозвище багатуръ-боготуръ (βαγατούρ, βογοτούρ), обозначавшее просто удальца въ бояхъ, героя, какъ и въ другихъ турецкихъ или испытавшихъ турецкое вліяніе языкахъ (русск.—богатырь).—Кромѣ военныхъ контингентовъ, выставляемыхъ во время войны каждой изъ ордъ болг. народа или каждымъ славянскимъ племенемъ, при ханѣ были еще постоянные охранные отряды, составъ которыхъ выдѣлялся сначала господствующими дворянскими родами ближайшей къ хану, его родной орды, а потомъ—такими же родами и прочихъ болгарскихъ ордъ и славянскихъ племенъ. Къ людямъ изъ этихъ отрядовъ, вѣроятно, относится часто встрѣчающееся въ надписяхъ обозначеніе: «θρεπτὸς ἀνθρώπος μοῦ (т. е. хана)», при именахъ должностныхъ лицъ тархана, копана, кулувра и бояръ и дворянъ низшаго разряда—ваганновъ. Это греческое выраженіе—буквально=«воспитанный, вскормленный мною человѣкъ»—свидѣтельствуетъ о томъ, что въ болгарскомъ государствѣ были группы людей, обязанныхъ государю спеціальной вѣрной службой и за то пользующихся отъ него и спеціальными милостями, прежде всего, содержаніемъ при его дворѣ, т.-е. указываетъ на институтъ дружинъ. Среди дружины, какъ и у русскихъ, были разряды: старшая, боярская (ὁ παλαιὸς βολιάς) дружина и младшая—ваганны. Въ младшую дружину, навѣрно, попадали и удальцы (боготуры) изъ простого — не только болгарскаго, но и славянскаго—народа.—Политическія отношенія правящаго класса и всего народа къ государю не имѣли характера ограниченія власти послѣдняго. Эта власть была абсолютной по своему происхожденію изъ нѣдръ турецкой завоевательной орды. Въ надписяхъ болгарскихъ хановъ мы слышимъ отзвуки настроенія пресыщенныхъ властью восточныхъ деспотовъ: построивъ дворецъ и насыпавъ какой-то курганъ, ханъ Омортагъ пишетъ: «Человѣкъ, если и хорошо жилось ему, все же умираетъ; пусть же тотъ, кто родится потомъ, разсматривая настоящую надпись, вспомнитъ о томъ, кто все это устроилъ». Построивъ другой дворецъ на р. Тычѣ и мостъ черезъ нее, тотъ же Омортагъ въ надписи молитъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ его «ступить ногой на царя» Византіи, подчинить враговъ и прожить сто лѣтъ въ веселіѣ и радости. Ханы расправлялись со своими непокорными подданными, если только послѣднимъ не удавалось бѣжать въ Византію, которой ханы (Тервель, Крумъ) предъявляли требованія о выдачѣ бѣглецовъ. Примѣръ Бориса, казнившаго 52 вельможъ, противившихся принятію В. христіанства, притомъ съ семьями, показываетъ участь оппозиціи въ Б. Только ханы—неудачники на полѣ брани были игрушкой въ рукахъ знати, заставлявшей ихъ бѣжать въ Византію или даже расправлявшейся съ ними (Кормисошъ). Въ такіе моменты сборище (κόμβεντον, conventus; слав. съньмь, съборъ) вооруженнаго народа играло роль верховной власти, стоящей выше государя. Однако, и въ нормальныхъ условіяхъ болгарскій государь не могъ обойтись безъ обращенія за совѣтомъ къ своимъ боярамъ, особенно къ Боярскому Совѣту. Иногда ханамъ приходилось созвать на совѣщаніе и весь турецко-болгарскій вооруженный народъ, о которомъ великій логоѳетъ при пріемѣ пословъ спрашивалъ: «какъ поживаетъ народное собраніе» (κοινὸν τοῦ λαοῦ). Но это «народное собраніе—поле (κάμπος)», напоминавшее «мартовскія (или майскія) поля» меровинговъ и каролинговъ, при сильныхъ государяхъ, какъ Симеонъ, могло выступать лишь въ такой служебной роли, какъ, напр., шумныя привѣтствія государю подъ стѣнами Византіи. Идея богоустановленности власти государя, не чуждая и болгарскому народному сознанію, пышно расцвѣла въ христіанской Б. Бориса и Симеона. Въ Б. уже не было силъ, которыя оказали бы противодѣйствіе религіозно-церковно обоснованному абсолютизму. Широкія народныя массы были закрѣпощены; боярство не успѣло собраться съ силами даже при слабомъ Петрѣ. Послѣ избіенія Святославомъ знати придунайской Б. лишь уцѣлѣвшая знать македонскихъ областей могла дѣйствовать въ качествѣ феодальныхъ династовъ, и то только потому, что царемъ былъ одинъ изъ нихъ среды. Но эти зародыши феодальной, сословной монархіи были задавлены византійскимъ завоевателемъ.—Правительственная дѣятельность, по элементарности строя самой государственности и по внѣшнимъ, международнымъ условіямъ, сказывалась лишь въ двухъ направленіяхъ: поддержаніи внутренняго и внѣшняго порядка и въ накопленіи нужныхъ для того средствъ, причемъ внѣшняя политика преобладала надъ внутренней. Государь и органы его власти направляли всѣ свои усилія, прежде всего, на устройство военныхъ силъ. Сами болгары-турки выставляли конницу, славяне служили

въ пѣхотѣ. Передъ походомъ государь посылалъ своихъ людей для осмотра оружія и коней; неисправные строго наказывались (вопросы Бориса папѣ Николаю). За неявку на войну князья, воеводы, бояре и пр. подвергались не только конфискаціи имущества, но и смертной казни («З. С. Людемъ»). Особой заботливостью окружались боевые кони: они паслись на волѣ, и никто не смѣлъ, подъ угрозой смертной казни, ѣздить на нихъ въ мирное время. Отличное вооруженіе болг. конника и пѣхотинца видно на сохранившихся сосудахъ Торонтальск. клада, въ «Менологіи» имп. Василія и въ поздн. Ватик. рукоп. хрон. Манассіи (воины Крума); на его снаряженіи сказалось вліяніе военнаго строя и Византіи, и аваровъ (красота убора). Уже при первомъ появленіи на п-овѣ болгары-конники отлично пользовались арканомъ. Превосходную артиллерію, сооружаемую виз. перебѣжчиками, арабами, затѣмъ самими болгарами, описываютъ византійцы при Крумѣ и Симеонѣ. Подъ ударами ея таранов и камнеметательныхъ машинъ падали самыя крѣпкія стѣны (Филиппополь); только Цареградъ не поддавался ей, несмотря на громадныя ея размѣры (перевозилась при Крумѣ на 5 тыс. телѣгъ, при запряжкѣ 10 т. воловъ). Въ первое время въ бояхъ у болгаръ участвовали не только мужчины (въ первыхъ рядахъ), но и женщины. Болгары любили начинать бой или вечеромъ, или рано утромъ. Въ бояхъ они прибѣгали къ неожиданнымъ нападеніямъ, засадамъ. На полѣ битвы болгары, не ограничивались пораженіемъ врага, добивали его, отрѣзывали головы (см. изобр. въ Торонт. кладѣ), поголовно избивали, обрѣзывали носы (даже плѣннымъ, по приказу Симеона). Наступательныя войны они вели не только для увеличенія своихъ территорій, но и для самаго откровеннаго грабежа. Добыча долго стояла для нихъ на первомъ планѣ: Тервель требовалъ отъ Юстиніана I, чтобы ему было дано количество золота и серебра, достаточное для насыпки каждому воину на руку—на правую золота, на лѣвую серебра. Если военная добыча до извѣстной степени могла содержать воюющую болгарскую армію и даже государство послѣ войны, всѣ же правительство должно было заботиться и о другихъ средствахъ.—О государственномъ хозяйствѣ и финансовомъ управленіи старо-болгарскаго царства извѣстно очень мало. Натуральныя повинности населенія (подводы, постройка укрѣпленій и т. п.) преобладали надъ налогами, а послѣдніе платились не деньгами, а продуктами. О существованіи государственныхъ (или, можетъ-быть, государевыхъ) имуществъ можно заключать на основаніи завоевательнаго происхожденія и роста болгарскаго государства. «Зак. Судн. Людемъ» намѣчаетъ долю участія властвующихъ элементовъ при дѣлежѣ военной добычи. Повидимому, болгарскіе государи, довольствуясь монетой византійской (можетъ-быть, и монетой арабскаго халифата, приходившей съ С, изъ-за Дуная, черезъ Хазарію), не чеканили своей монеты. Въ области прямыхъ налоговъ слѣдуетъ предполагать существованіе поземельнаго налога съ земледѣльческаго населенія, въ видѣ сбора извѣстнаго количества продукта съ рабочаго ярма воловъ, а также подымнаго налога съ домовъ-жилищъ. Отъ внѣшней торговли государство имѣло значительный доходъ въ видѣ таможенныхъ сборовъ, поступавшихъ, вѣроятно, византійской монетой. Отсюда интересъ болгарскихъ государей къ вопросамъ международной торговой политики. О доходахъ съ внутренней торговли ничего не извѣстно. Судебные штрафы находились въ связи съ правительственно-судебными функціями государственной власти, главнымъ образомъ, на мѣстахъ.—Въ области суда и расправы старое болг. царство представляетъ смѣшеніе элементовъ старыхъ, славянскихъ съ болѣе новыми, турецко-болгарскими, и еще болѣе новыми, византійскими (государственно-церковными), причемъ эти послѣдніе элементы представляются еще сравнительно слабыми. Сокращалась сфера самосуда и саморасправы, также и сфера дѣйствія народнаго суда. Выступаютъ, какъ органы судебной власти, представители самого государства и новой силы—церкви. Расширяется и утончается, съ точки зрѣнія интересовъ государства и церкви, самое понятіе преступнаго дѣянія; видоизмѣняются способы доказательства преступности и мѣры борьбы съ нею (наказанія). Видоизмѣненія въ двухъ послѣднихъ областяхъ идутъ въ духѣ преобладанія среди мѣстныхъ факторовъ — славянскихъ правовыхъ началъ, а не турецко-болгарскихъ, среди чужеземныхъ факторовъ — церковныхъ, а не римско-византійскихъ государственныхъ принциповъ (болг.-тур. правовой укладъ въ своей суровости былъ конгеніаленъ римско-византійскому). Судья упоминается въ памятникахъ въ связи съ княземъ, который и самъ является въ роли судьи; нѣтъ указаній на распредѣленіе функцій между княземъ-судьей и его судебными органами, другими судьями. Едва ли судебная власть осуществлялась судьями, отдѣльными отъ органовъ администраціи; нѣтъ указаній на судебныя инстанціи, мало указаній на виды участія народа въ отправленіи правосудія органами государственной власти. Церковный судъ былъ организованъ на основаніи «Кормчей»; но нѣтъ указаній на существованіе круга людей (кромѣ самихъ духовныхъ), которые подлежали бы исключительно церковному суду, съ изъятіемъ изъ вѣдомства судовъ государственныхъ. Государство начинаетъ впервые обращать вниманіе на нѣкоторыя категоріи преступленій. Судя по «Вопросамъ Бориса», только тогда отцеубійство (доселѣ преступное лишь для круга семьи—задруги) стало разсматриваться какъ преступленіе въ глазахъ и государства. Изъ преступленій противъ физической неприкосновенности отмѣчаются членовредительство и кастрація. «З. С. Л.» отмѣчаетъ преступленіе противъ личной свободы: похищеніе свободнаго человѣка и—вмѣстѣ съ «Вопросами Бориса»—клевету (ложный доносъ), какъ преступленіе противъ личной чести. Изъ преступленій противъ имущества, какъ одно изъ тягчайшихъ, упоминается вообще кража (въ Зак. Крума, «Вопр. Бориса») и спеціально—кража коней («З. С. Л.»), разбой и поджегъ (тамъ же). Подъ воздѣйствіемъ христіанства и церкви расширяется понятіе о преступленіяхъ противъ половой нравственности и семейной чести (имъ посвящена $^1/_3$ статей кратк. ред. «З. С. Л.»); запрещается, какъ кровосмѣшеніе, бракъ въ близкихъ степеняхъ родства; многоженство, также похищеніе женщинъ разсматривается какъ преступленіе (тамъ же). Преступленіемъ противъ церкви считается, напримѣръ, раскапываніе могилъ умершихъ. Преступленіями противъ государства—мятежъ или возстаніе, бѣгство свободнаго человѣка за границу государства, допущеніе этого бѣгства стражей, бѣгство во время войны, уклоненіе отъ явки на войну. Подъ вліяніемъ христіанства и виз. права разрабатывается понятіе о преступленіи и преступникѣ вообще: въ «Вопросахъ Бориса» различается вольное и невольное убійство, нанесеніе ранъ и убійство въ пьяномъ состояніи; въ «З. С. Л.» поджегъ различается, судя по тому, совершенъ ли онъ умышленно, по неосторожности, по невѣдѣнію, молодости. Отрицательное дѣйствіе римско-виз. права сказалось въ постановленіи

«З. С. Л.» о рабѣ-преступникѣ, какъ объ объектѣ, а не субъектѣ правъ. Изъ судебныхъ доказательствъ были извѣстны ордаліи (славянскаго и болгарскаго происхожденія), именно: клятва (на мечѣ, по «Вопросамъ Бориса»), пытка (ударяли по головѣ и кололи въ бокъ желѣзн. палкой—по «Вопросамъ Бориса»), свидѣтели—(можетъ-быть, были и соприсяжники), въ числѣ отъ 3 до 11, смотря по важности дѣла). Языческіе виды клятвы, какъ и пытка, начинаютъ отвергаться («Вопросы Бориса» и «З. С. Л.») подъ вліяніемъ христіанской церкви. Слав. вліяніе приходится усматривать въ разрѣшеніи рабу быть послухомъ-свидѣтелемъ («З. С. Л.»). Сохраненіе въ нѣкоторыхъ памятникахъ («З. С. Л.») термина «месть» въ смыслѣ «наказанія» (первоначально—наставленіе) обнаруживаетъ живучесть взгляда на наказаніе, какъ на частное дѣло самого потерпѣвшаго отъ преступленія; но, вообще говоря, дѣло наказанія уже перешло въ руки государства. Стѣсненіе частной расправы нашло себѣ выраженіе въ признаніи права церковн. убѣжища («З. С. Л.»), въ существованіи такъ назыв. «композиціи»—платы за убійство и другія тяжкія преступленія, въ пользу потерпѣвшихъ, «вражды»—«глобы» («З. С. Л.»). Изъ назначавшихся государствомъ наказаній источники отмѣчаютъ смертную казнь, членовредительство, изгнаніе (рус. «потокъ»), конфискацію (рус. «разграбленіе») имущества, тѣлесное наказаніе, тюрьму, штрафы. Смертная казнь, свойственная суровому укладу жизни болгаръ-турокъ, была подкрѣплена и авторитетомъ римскаго права. Она вообще назначалась въ Б. за государственныя преступленія; церковь («Вопросы Бориса») старалась смягчить эту суровость, но результаты ея стараній не извѣстны. Еще при Симеонѣ назначались слѣдующіе квалифициров. виды казни: усѣченіе мечемъ—за умышленный поджегъ въ селѣ, сожженіе—за такой же поджегъ въ градѣ. Вліянію церкви и, вѣроятно, славянскаго народнаго характера слѣдуетъ приписать сокращеніе, сравнительно съ виз. правомъ, случаевъ примѣненія членовредительныхъ наказаній, извѣстныхъ еще со времени Крума (перебитіе ногъ за воровство). «З. С. Л.» назначаетъ обрѣзаніе носа: монаху-блуднику, вступившимъ въ бракъ куму и кумѣ, посягателю на честь дѣвушки-невѣсты (при Борисѣ такъ былъ наказанъ и греческій лжепопъ). Изгнаніе изъ одной области въ другую и изъ государства вообще знаетъ «З. С. Л.». Конфискація, извѣстная еще при Крумѣ, предвидится «З. С. Л.» («продается со всѣмъ имѣніемъ»); также—тѣлесное наказаніе («да біется»). О существованіи темницъ можно заключать изъ совѣта, даннаго папой Николаемъ Борису, отпустить заключенныхъ на свободу передъ началомъ военныхъ дѣйствій. Существованіе въ Б. духовныхъ наказаній—епитимій—слѣдуетъ выводить изъ примѣненія въ ней Кормчей.—Въ старой Б. едва ли былъ, какъ и въ Византіи, сословный строй въ смыслѣ позднѣйшаго средневѣковья, т.-е. расчлененіе общества на группы, со строго опредѣленными правами и другъ отъ друга рѣзко обособленныя.—Дворянство существовало въ томъ же видѣ, какъ и въ Византіи: это была группа лицъ, выдѣлявшихся своею службой государству или государю и матеріально хорошо обезпеченныхъ. Въ ряды его входили племенные и родовые старѣйшины славянскаго и турецко-болгарскаго происхожденія (и ихъ потомство), привыкшіе повелѣвать своими рядовыми сородичами и успѣвшіе разбогатѣть (скотъ, земля и т. п.) еще до образованія государства. Съ ростомъ послѣдняго они еще болѣе преуспѣвали въ обоихъ отношеніяхъ, состоя на службѣ у государя, входя въ составъ его дружины, наконецъ, во время войнъ являясь къ нему на помощь вмѣстѣ съ подчиненными отрядами—своими дружинами. Первоначальное дворянство въ указанномъ значеніи называлось **боляр**ство**мъ**, а отдѣльные члены его—**бо(л)я(ѣ)ра**ми, **боила**ми (см. выше). Но и просто свободные люди—главнымъ образомъ, изъ болгаръ-турокъ, но также и изъ сохранившихъ свободу славянъ — входя въ составъ государевой или боярской дружины, отличаясь въ бояхъ, получали доступъ и къ богатству, и къ должностямъ. Они представляли своего рода низшее дворянство — переходную ступень къ широкимъ народнымъ массамъ—и назывались по-тур.-болг. **б(в)аганами** (βαγαΐνοι; ср. **бегъ**), т.-е. **воителями**, **благородными**, по-слав.—вѣроятно, **воями**, какъ и у русск., поляковъ, сербовъ (**войники**, позднѣе—**властеличичи**). Соціальное положеніе дворянъ опредѣлялось ихъ богатствомъ: помимо доходовъ отъ управленія и долей въ военной добычѣ, дворяне получали доходы отъ своихъ недвижимыхъ имуществъ, **баштинъ**, которыми они владѣли на наслѣдственномъ правѣ. Такими баштинами были и дома, но, главнымъ образомъ, земельныя имущества—«веси», вѣроятно, съ крестьянами. Въ боярскихъ имѣніяхъ той эпохи едва ли было большое господское земледѣльческое хозяйство, которое велось бы руками крѣпостныхъ и рабовъ; повидимому, преобладало скотоводство, какъ это видно изъ разсказа боярина Георгія о томъ, какъ онъ, отправляясь при Симеонѣ въ походъ противъ мадьяръ, отслужилъ обѣдню и для раздачи бѣднымъ закололъ вола и «овецъ и свиней по десятеру». Богатство болгарскихъ бояръ видно изъ описанія Іоанномъ Экзархомъ ихъ костюмовъ на торжественныхъ засѣданіяхъ вмѣстѣ съ царемъ Симеономъ. Если боярское землевладѣніе уже тогда пользовалось свободой отъ государственныхъ податей (это не ясно), то, всячески, оно было связано съ обязательной военной службой.—Особаго торгово-промышленнаго, городского сословія первое болгарское царство не знало. Масса народная представляла собой **рабочій** люд**ъ**, обрабатывавшій землю, занимавшійся скотоводствомъ и т. п. Число «свободныхъ», занимавшихся торговлей, ремесломъ, особенно сельскимъ хозяйствомъ, не могло быть большимъ уже по условіямъ образованія государства на почвѣ завоеванія. Завоеванные славяне должны были платить завоевателямъ-болгарамъ дань (πάκτον). Это данничество превращалось въ **крѣпостничество**. О тяжелыхъ формахъ болгарскаго крѣпостничества говорятъ такіе факты, какъ массовое выселеніе славянъ во 2-й половинѣ VIII в. въ Византію, присутствіе въ Византіи до 10 т. бѣглецовъ изъ Б. въ эпоху побѣдоносныхъ войнъ Симеона съ Романомъ Лакапиномъ. Бѣглецами при Симеонѣ были именно **крѣпостные крестьяне**, разоряемые и помѣщиками, и царской казной, и непрерывными войнами, и, вѣроятно, слышавшіе объ указахъ Лакапина въ пользу византійскаго крестьянства. О тяжеломъ положеніи крестьянства при царѣ Петрѣ говоритъ и проповѣдь богомиловъ. Начиная съ Симеона (если еще не съ Бориса), притязанія на крѣпостной трудъ предъявила и церковь—ея архіереи и монастыри. **Парики** (см.), принадлежащіе епископамъ по подтвердит. привилегіямъ императора Василія II (1020) для охридской церкви, были у нихъ еще въ эпоху перв. болгарскаго царства. Назывались ли крѣпостные болгарскіе крестьяне по-византійски, париками, или другимъ славяно-болгарскимъ техническимъ терминомъ (отроки), сказать трудно. Въ болгарскомъ государствѣ были и настоящіе **рабы** (**отроци**). Масуди (аль-Гарми) сообщаетъ, что болгары (борджане) отправляютъ въ Византію рабовъ-славянъ обо-

его пола. Болгарскіе ханы во время побѣдоносныхъ войнъ съ Византіей требовали присылки себѣ дѣвушекъ-рабынь. Князь Борисъ, возвращаясь изъ похода на Сербію, получилъ отъ сербскихъ князей въ подарокъ рабовъ. Рабами стали тѣ изъ завоеванныхъ славянъ, которые оказали сопротивленіе завоевателямъ-болгарамъ. Рабы получались потомъ, гл. обр., путемъ войнъ: рабами дѣлались военноплѣнные, если только они не выкупались или не обмѣнивались (взглядъ на военноплѣнныхъ, какъ на рабовъ, по византійской терминологіи ψυχάρια, выясняется и изъ языка болгаро-византійскихъ договоровъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ: ψυχὴν ἀντὶ ψυχῆς). Въ X в., по «З. С. Л.», и свободные дѣлались рабами путемъ ихъ «продажи», какъ наказанія за извѣстные виды преступленій. Даже въ эту христіанскую эпоху положеніе рабовъ съ точки зрѣнія права было очень тяжелое; для болѣе же стараго времени характерно сообщеніе Масуди, что у болгаръ господинъ бьетъ провинившагося раба, «сколько душа хочетъ», и, если повергнувшійся на землю рабъ встанетъ безъ позволенія господина, послѣдній убиваетъ его.—О жизни кровныхъ союзовъ (племенъ, братствъ, задругъ) въ первомъ болгарскомъ государствѣ сохранилось мало данныхъ. Сохраненіе до нашихъ дней большой семьи—задруги (см.), по-болгарскому «рода» — въ зап. Болгаріи, около Софіи и Трна, въ сѣв. Македоніи, около Кратова и Штипа, распространенность патронимическихъ названій поселеній, напр., Яковци, Юковци и т. п.—заставляютъ предполагать широкое распространеніе въ древности и долгое существованіе братствъ и задругъ. Существованіе задругъ для IX—X вв. подтверждается извѣстіями относительно высшихъ слоевъ населенія: послы Бориса въ Римѣ въ 869 г. вписали на листы Чивидальскаго Евангелія имена не только собственныя, но и жившихъ совмѣстно съ ними женатыхъ братьевъ. Долго существовало, по крайней мѣрѣ въ высшемъ классѣ, многоженство; свойственное и славянамъ, оно было подкрѣплено вліяніемъ болгаръ-турокъ. Ханы имѣли, повидимому, цѣлые гаремы. Борисъ спрашивалъ папу Николая, можно ли имѣть человѣку двухъ женъ, и если нѣтъ, то какъ поступать съ имѣющими. Съ многоженами боролся «Зак. Судн. Людемъ», повелѣвая ихъ «бить» и подвергать семилѣтнему посту, а вторую жену изгонять вмѣстѣ съ дѣтьми. Положеніе жены въ семьѣ было очень зависимое: Аль-Гарми сообщаетъ относительно обязанности жены умереть при погребеніи мужа. Положеніе женщины въ семьѣ было въ зависимости отъ преобладавшихъ способовъ заключенія брака: похищенія—хотя бы уже и символическаго—и купли-продажи. Съ другой стороны, Аль-Гарми даетъ загадочное извѣстіе о болг. (тур.?) обычаѣ давать дочерямъ бо́льшее наслѣдство, чѣмъ сыновьямъ. Изъ видовъ искусственнаго родства широко было распространено побратимство (см.) и кумство.—Преобладающимъ типомъ поселеній были села, или вси, но съ большимъ количествомъ тѣсно примыкающихъ другъ къ другу дворовъ, а въ видѣ отдѣльныхъ дворовъ или группъ дворовъ. Есть основанія думать, что поселенія основывались на мѣстахъ жизни стараго греко-латинскаго населенія. Деревенскіе дома были почти исключительно деревянные и самаго элементарнаго типа; исключеніе могли составлять дома въ весяхъ знатныхъ людей (весь боярина Георгія). Къ развалинамъ старыхъ византійскихъ городовъ или въ опустѣлыхъ стѣнахъ ихъ пріютились и болгарскіе города-грады, центры обороны, управленія. Но и здѣсь въ новыхъ постройкахъ преобладало дерево: этимъ объясняется печальная судьба сгорѣвшихъ въ войнахъ болгарскихъ столицъ. Царскіе дворцы и храмы въ этихъ столицахъ строились изъ камня, отчасти заимствованнаго изъ старыхъ римско-византійскихъ сооруженій (Абоба-Плиска). При исключит. славянск. характерѣ названій сельскихъ поселеній и передѣлкѣ на славянскій ладъ греко-римск. названій градовъ-городовъ (старыя названія отъ именъ христіанскихъ святыхъ въ Б. почти совсѣмъ, однако, не встрѣчаются), нѣтъ слѣдовъ болгарско-турецкой топографич. номенклатуры.—Экономическій бытъ характеризовался господствомъ натур. хозяйства. Въ сельск. хозяйствѣ развитіе земледѣлія среди славянъ задерживалось не только условіями территоріи, обиліемъ горъ съ ихъ пастбищами, располагающими къ скотоводству, но и самимъ появленіемъ кочевого тур.-болг. народа, который даже въ походахъ на Византію въ IX в. съ особой энергіей занимался уводомъ въ полонъ громадныхъ стадъ. Нивы были, сравнительно съ необработанными частями болгарскихъ баштинъ, боярскихъ и крестьянскихъ, очень небольшой величины; этимъ объясняется и посѣщавшій Б. голодъ, ставившій ее въ тяжелыя условія относительно Византіи (напр., при Михаилѣ-Борисѣ). Ремесло сводилось къ простѣйшимъ подѣлкамъ изъ дерева, глины, кожи и металла. По состоянію археол. изслѣдованій Б., до сихъ поръ еще слишкомъ мало находокъ, которыя можно было бы датировать эпохой перваго государства. На основаніи этого скудн. матеріала и памятниковъ литературы и миніатюрнаго искусства устанавливается знакомство съ украшеніями (изъ золота, серебра; у бѣдныхъ—изъ бронзы и мѣди, стекла): шейными гривнами, ручными обручами, поясами и т. п. Потребности этого рода, какъ и нужды въ богатыхъ тканяхъ и посудѣ-утвари для обихода знати и богачей, для церквей и монастырей, покрывались развитой византійской индустріей, работавшей тогда и для З.—Внутренняя торговля Б., при указанныхъ условіяхъ сельск. хозяйства и ремесла, не могла быть значительной. Въ связи съ этимъ стояло и малое распространеніе монеты въ народно-хозяйствен. оборотѣ. Масуди въ пол. X в. (Аль-Гарми въ пол. IX в.) говоритъ, что всѣ сдѣлки купли-продажи у болгаръ велись на деньги-скотъ. Болг. государи не чувствовали необходимости чеканить свою монету: Б. пользовалась монетой Византіи, особенно ея номизмами-солидами (златниками). Внѣшняя торговля Б. (отпускъ сырья, главн. обр., скота), особенно ея транзитъ, имѣли значительно бо́льшіе размѣры. Своими центральными и западн. (по Адріат. и Іонич. морю) областями Б. лежала на пути торговаго общенія Византіи (а черезъ нее—и азіатск. арабовъ) съ Западомъ — Италіей и Германіей; своими восточными, причерноморскими частями она была посредницей торговли Византіи съ варяго-русск. сѣверомъ; черезъ задунайск. ея владѣнія проходили торговцы-арабы и евреи, черезъ Хазарію пробиравшіеся на Западъ. Всѣмъ этимъ объясняется отзывъ русск. кн. Святослава о торговомъ значеніи Переяславца на Дунаѣ. Внѣшній обмѣнъ и транзитъ Б. былъ предметомъ торговой политики ея государей. Еще ханъ Тервель въ VIII в. договоромъ упорядочивалъ торговлю Б. съ Византіей (обязательная пломбировка товаровъ). Симеонъ велъ свою первую войну съ Византіей изъ-за перевода ею таможни изъ Константинополя въ Солунь и чинимыхъ здѣсь виз. откупщиками притѣсненій болгарскимъ купцамъ. Къ предшественнику Симеона Владиміру обращался съ просьбой не пропускать соль изъ-за дунайск. областей Б. въ Моравію нѣм. король Арнульфъ. Накопленіе денежныхъ средствъ отъ таможенныхъ сборовъ позволяло болг. госуда-

рямъ не только вести широкую внѣшн. политику, но и тратиться на культурныя нужды — строить общеполезныя сооруженія (мосты, водопроводы и т. п.), величествен. дворцы и храмы, покровительствовать книжному дѣлу.—Культурныя задачи выполнялись государствомъ подъ вліяніемъ христіанства и церкви. Успѣхи христіанства среди славянъ были задержаны болг.-турецкимъ завоеваніемъ, повидимому, создавшимъ языч. реакцію. О тур.-болг. язычествѣ сохранилось мало извѣстій. Кажется, оно было тѣсно связано съ государственностью. Ханы были верховными жрецами: Крумъ подъ стѣнами Константинополя совершалъ религіозно-обрядовыя дѣйствія — закалывалъ животныхъ (и людей), входилъ въ море и кропилъ водой свое войско. Извѣстна болг. клятва въ подтвержденіе договоровъ послѣ войны: разсѣченіе собакъ, подбрасываньe кверху сѣделъ и сѣна. Византійскіе военноплѣнные всегда (особенно при Крумѣ и его преемникахъ) занимались пропагандой христіанства, успѣвая обращать не только славянъ, но и болгаръ, даже членовъ ханской семьи. На этой почвѣ происходили и гоненія на проповѣдниковъ, мученичества ихъ (при Крумѣ, Омортагѣ, Маломірѣ): принятіе вѣры византійцевъ, смертельныхъ враговъ Б., разсматривалось какъ измѣна. Только при кн. Борисѣ-Михаилѣ въ 865 г., когда все остальное балканское славянство стало уже христіанскимъ, Б. превратилась въ христіанскую страну, послѣ нѣкоторыхъ колебаній (866 — 70) между Римомъ и Византіей, примкнувшую къ Восточн. Церкви. Болгарская церковь не могла предупредить появленія богомильства и справиться съ нимъ, тѣмъ болѣе не могла предупредить паденія болг. государства. Но за болг. церковью имѣются важныя заслуги. Принявъ вмѣстѣ съ учениками Кирилла и Меѳодія слав. церк. обрядъ и начатки слав. письменности, она не только развила ихъ, но и передала дальнѣйшимъ поколѣніямъ какъ народа болгарскаго, такъ и остальныхъ православныхъ слав. народовъ.—Церковь неразрывно связана и съ художествен. бытомъ старой Б. Если первые памятники зодчества въ Б.—дворцы Омортага (развалины въ Абобѣ-Плискѣ)—относятся еще къ язычн. періоду, то христіанству была обязана Б. появленіемъ такихъ громадныхъ базиликъ, какъ храмы въ Абобѣ-Плискѣ (изъ бѣлаго тесан. камня и мрамора, съ величеств. атріумомъ и пропилеями передъ нимъ, съ фасадными башнями), на о. А(х)илъ Преспанск. оз. (эпоха ц. Самуила, съ фресками), въ Прѣславѣ; нынѣ—все развалины. Въ области тонического искусства церковь создала богослужебный т. наз. «болгарскій распѣвъ», перешедшій и въ Русь.—3) *Эпоха византійскаго господства* (нач. XI—кон. XII вв.). Завоевавъ Б., Василій II организовалъ большую автономную провинцію, катепанатъ, во главѣ котораго, въ г. Скопьѣ, былъ поставленъ катепанъ, или стратигъ-самодержецъ, иначе дуксъ, Давидъ Аріанита, подъ властью котораго находились второстепенные стратиги. Разработанная система византійскаго бюрократическаго управленія, съ ея многочисленными должностями и чинами, была примѣнена къ Б. И эта система, и враждебное отношеніе къ болгарск. народности скоро дали себя почувствовать болгарамъ. На ряду со старымъ боярствомъ появились и переселяемые изъ восточ. областей имперіи военные люди, получавшіе за службу στρατιωτικὰ κτήματα, преображавшіяся теперь въ пронія (πρόνοια). Болгарское крестьянское населеніе превращалось и на этихъ земляхъ, и на земляхъ получившихъ привилегіи церкви и боярства, въ крѣпостныхъ, париковъ. Былъ введенъ или усиленъ такъ назыв. зевгаратикъ, т. е. взносъ въ казну съ каждой рабочей упряжки-ярма (ζεῦγος βοῶν) мѣры пшеницы, мѣры проса и сосуда вина; скоро эта подать стала увеличиваться и взиматься, по возможности, деньгами. Автокефальная охридская церковь скоро стала орудіемъ духовнаго порабощенія болгаръ. Уже слѣдующій послѣ Іоанна архіепископъ Левъ былъ грекъ, какъ и всѣ слѣдовавшіе за нимъ архіепископы, въ свою очередь, назначавшіе на епископскія каѳедры грековъ же. Чтобы затерялась память о преемственной связи охридской архіепископіи со старой болгарск. патріархіей, уже во 2-й половинѣ XI в. была создана теорія о томъ, что привилегированное положеніе охридской архіепископіи основывается на ея тожественности съ основанной еще имп. Юстиніаномъ привилегированной церковью г. Justiniana prima (развалины около гор. Скопья). Даже лучшіе представители византійской іерархіи на охридскомъ архіеп. престолѣ, какъ, напр., въ концѣ XI в.,Ософилактъ Болгарскій, уважавшій болгарскія церковныя святыни (его греч. житіе св. Климента болг.), въ концѣ же XII и началѣ XIII в. Димитрій Хоматіанъ, презрительно относились къ славянамъ-болгарамъ, какъ варварамъ (см. переписку того и другого). Національное болгарское духовенство держалось только въ сельскихъ приходахъ, очень мало занимаясь книжно-литературнымъ дѣломъ. Убѣжищемъ болгарской національной церкви и письменности были только м-ри—отчасти старые (м-рь св. Наума, на берегу Охридскаго оз., Рыльскій и др.), отчасти новые, основываемые въ сѣв.-вост. Македоніи такими любителями пустынножитія и бѣглецами изъ условій тяжкой народной жизни, какими были въ XI в. Гавріилъ Лесновскій, Іоакимъ Осоговскій и Прохоръ Пчинскій. Греческое церковное и соціально-политическое угнетеніе вызывало усиленіе антицерковнаго и антигосударственнаго богомильства (бабуны—въ Македоніи; богомильскій епископъ дѣдецъ въ Срѣдцѣ-Софіи въ XII в.), даже среди духовенства и монашества. Жестокое преслѣдованіе богомиловъ имп. Алексѣемъ Комниномъ не приводило къ цѣли. Общее печальное положеніе болгаръ въ эту эпоху было тѣмъ безнадежнѣе, что византійская имперія именно въ эту эпоху династій Македонской и Комниновъ была наверху своей политической и культурной-литературно-художественной мощи. Болгары не разъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, поднимали возстанія противъ Византіи, именно почти исключительно въ зап. областяхъ (вост., придунайская Б. была страшно истощена войнами конца X в., лишена руководящаго, военно-служилаго класса, истребленнаго Святославомъ, и только въ концѣ XII в. могла удачно выступить на борьбу). Въ 1040—41 гг. на Дунаѣ, около Бѣлграда и Браничева было поднято отпрыскомъ болгарскаго царскаго рода Деляномъ возстаніе противъ имп. Михаила IV. Успѣхи возставшихъ (взятіе Ниша, Скопья, Диррахія, вторженіе въ Эпиръ, Ѳессалію, сѣв. Грецію) были парализованы предательствомъ и неспособностью другого потомка болгарской династіи, Алусіана. Въ 1073 г., подъ вліяніемъ катастрофы имп. Романа IV въ борьбѣ съ сельджуками, была повторена попытка возстанія противъ Византіи. Поднятое въ 1073 г. въ Скопьѣ бояриномъ Войтѣхомъ, оно было поддержано сербскимъ государемъ Зеты Михаиломъ, пославшимъ не только подкрѣпленія, но и своего сына Бодина, провозглашеннаго, подъ именемъ Петра, царемъ болгарскимъ. Но и эта попытка оказалась безуспѣшной: сначала помощникъ Бодина Петрило былъ разгромленъ у гор. Костура (здѣсь заперлись вмѣстѣ съ византійцами и не сочувствующіе движенію болгарскіе бояре), за-

тѣмъ былъ разбитъ и Бодинъ, попавшій въ плѣнъ къ византійцамъ. До самаго конца XII в. болгары уже не поднимаютъ возстаній, но пользуясь даже затрудненіями имперіи, напр., успѣхами норманновъ и сельджуковъ въ борьбѣ съ имп. Алексѣемъ Комниномъ (конецъ XI—начало XII в.), борьбой серб. Зеты и Рашки противъ того же имп. Алексѣя и его преемниковъ—Іоанна и Мануила. Не поддержкой для болгарскихъ стремленій къ самостоятельности, а скорѣе такимъ же, какъ и для самой Византіи, бѣдствіемъ были и нашествія (1048—91) на п-овъ, изъ-за Дуная, сначала печенѣговъ, потомъ половцевъ-кумановъ: то дѣйствуя самостоятельно, то въ союзѣ другъ съ другомъ, то истребляя другъ друга, по наущенію Византіи, эти дикіе кочевники разоряли и истребляли мирное болгарское населеніе. Отдѣльныя группы ихъ остались на п-овѣ либо по желанію византійскаго правительства, стремившагося разрѣдить болгарскія массы (поселенія между Нишемъ и Софіей, на Овчемъ полѣ, Куманово и т. п.), либо по собственному почину (въ сѣв.-вост. придунайской Б.). Даже принявъ христіанство и перейдя къ мирному, главнымъ образомъ, скотоводческому быту, они все же внесли въ составъ болгарско-славянскаго народа новые турецкіе элементы. Начиная съ конца XII в., эти с.-болгарскіе половцы, подкрѣпляемые своими сородичами изъ-за Дуная, играли важную роль въ политической исторіи болгарскаго народа. Такую же важную роль въ возстановленіи болгарскаго царства сыграли и влахи; съ началомъ періода византійскаго господства они замѣтно усиливаются, вѣроятно, поощряемые византійской властью, которая видѣла въ нихъ не чуждый для себя элементъ, тѣмъ болѣе, что часть ихъ даже эллинизировалась (арванитовлахи). Византійскіе государственные люди въ XI и XII вв. не безъ основанія могли разсчитывать на исчезновеніе съ лица земли болгарскаго народа; въ эту эпоху значительныя славяно-болгарскія массы были эллинизированы въ южн. и средней Греціи, въ южн. частяхъ Эпира, Ѳессаліи, Македоніи и Ѳракіи. Недаромъ литературные византійскіе памятники XII в. уже начинаютъ избѣгать упоминанія именъ «болгары» и «Б.», замѣняя ихъ — не подъ вліяніемъ только моды, литературнаго ренессанса античности— терминами: мис(з)ы, Мизія, или влахи, Влахія. Внутреннее византійское безнарядье съ половины XII в., система дворянско-властельскаго и правительственно-бюрократическаго угнетенія народныхъ массъ безотносительно къ ихъ національности, подготовляли, однако, объединеніе первоначально не только чуждыхъ, но и враждебныхъ другъ другу этническихъ элементовъ. Бѣдствія, причиненныя населенію Балканскаго п-ова движеніями крестоносцевъ 1-го и 2-го походовъ, были школой первыхъ совмѣстныхъ оборонительныхъ дѣйствій для болгаръ, влаховъ и печенѣговъ съ половцами. Скоро эти дѣйствія направились и на Византію, приведя къ возрожденію болгарскаго, второго, государства.

Б) Позднее средневѣковье. 1) Второе болгарское государство и его внѣшнія отношенія (кон. XII—кон. XIV вв.). Столкнія въ связи и съ начавшеюся феодализаціей внутрен. строя внѣшнія неудачи Византіи при послѣднихъ Комнинахъ и первыхъ Ангелахъ (особенно успѣхи Ст. Нѣмани въ борьбѣ за независимость Сербіи-Рашки), побудили и болгаръ вмѣстѣ съ влахами, при поддержкѣ половцевъ за Дунаемъ, поднять оружіе для возстановленія своей политич. независимости. Два брата-боярина Ѳеодоръ, Петръ (Калопетръ) и Асѣнь (чит. Асянъ), по прозв. Бѣлгунъ («бѣлый мѣхъ»), болгаро-валашскаго (можетъ-быть, и половецкаго; ср. половецк. хановъ Осѣней, Асѣней въ Ю. Руси XI в.) происхожденія, въ 1186 г. объявили въ градѣ Тырновѣ возстаніе противъ Византіи и возстановленіе Болг. государства, титулуя себя «царями болгаръ и грековъ». Одушевленіе народныхъ массъ было подкрѣплено подготовкой къ оборонѣ противъ византійцевъ въ горахъ Балканъ и Срѣдн. Горы. Первыя неудачи и бѣгство братьевъ Асѣней за Дунай были заглажены приводомъ изъ-за Дуная сильныхъ половецкихъ подкрѣпленій (1188). Перемиріе съ имп. Исаакомъ Ангеломъ дало Асѣнямъ возможность заключить союзъ съ сербск. Стеф. Нѣманей. Третій крест. походъ отвлекалъ вниманіе и силы Византіи отъ возставшей Болгаріи и позволилъ ей получить своего рода международное признаніе въ переговорахъ съ Барбароссой о союзѣ противъ Византіи, съ обязательствомъ выставить 40 т. армію (такіе же переговоры и Ст. Нѣмани, предлагавшаго Барбароссѣ выставить 20 тыс. вспомогательн. армію). Хотя союзъ болгаръ (и сербовъ) съ Барбароссой и не состоялся, но Б. оказалась въ силахъ выдержать новый походъ имп. Исаака, нанеся ему пораженія въ балк. тѣснинахъ (1190) и при гор. Аркадіополѣ (Люле-Бургасъ), въ ю.-в. Ѳракіи (1194). Новый имп. Алексѣй прибѣгъ къ коварству: по его наущенію, двоюродный братъ болг. царей, боярин Иванко, получившій отъ Византіи во владѣніе область Родопъ, въ 1196 г. убилъ ц. Асѣня I. Вѣроятно, византійская рука въ 1197 г. направила и бояръ-убійцъ ц. Петра Асѣня, начавшаго править въ Тырновѣ вмѣстѣ съ младш. братомъ, Калояномъ (Іоанницей). Вступившій на престолъ Калоянъ (1197—1207), проведшій молодость заложникомъ въ Константинополѣ, не только отстоялъ Б. отъ Византіи и другихъ противниковъ, но и совершалъ постоянныя нашествія на визант. владѣнія во Ѳракіи и Македоніи, несмотря на независимое положеніе Иванка и на появленіе независимаго же, отложившагося отъ Византіи, владѣтеля въ болг. областяхъ Македоніи (съ центромъ въ градѣ Просѣкѣ на р. Вардарѣ) Доброміра Хорса (Χρύσης). Получивъ отъ Византіи уступку части своихъ завоеваній по миру 1201 г., Калоянъ возобновилъ захваты визант. владѣній, когда крестоносцы въ 1204 г. завоевали Константинополь и сдѣлали его столицей своей новой, латинской имперіи. Онъ забралъ всю зап. Македонію съ гг. Скопьемъ, Охридой и Беромъ, замѣняя греч. епископовъ болгарскими, массами выселяя подозрительныхъ грековъ внутрь придунайской Б. Въ стремленіи завладѣть наслѣдствомъ разлагавшейся Византіи и на бер. средн. Дуная, въ долинѣ Моравы, куда стремились съ З сербы, а съ С, изъ-за Дуная, венгры, Калоянъ долженъ былъ вести борьбу съ венг. кор. Эмерихомъ (особ. въ 1203—4 гг.). Послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ Эмериха, дѣйствовавшаго въ союзѣ съ сербск. государемъ Влканомъ, свергнувшимъ съ престола своего брата Стефана (Первовѣнчаннаго) и покровительствуемымъ папой, перевѣсъ перешелъ на сторону Калояна, который возстановилъ на престолѣ Стефана, отнынѣ отчасти подчиненнаго ему, побѣдилъ венгровъ и захватилъ долину Моравы и Придунавье (Браничевск. обл.), гдѣ въ рукахъ венгровъ остался только Бѣлградъ. Калоянъ велъ сношенія съ папой Иннокентіемъ III, обѣщая ему вѣрность св. престолу за пожалованіе императорск. титула и возведеніе тырновск. архіепископа въ санъ патріарха: союзомъ съ куріей Калоянъ хотѣлъ обезопасить Б. отъ притязаній Венгріи, прикрывавшей свое завоевательное движеніе на Балк. полуостр. борьбою со схизмой (Сербія, Б., Византія)

и богомильской ересью (Босніи, Б.), и легализировать международное положеніе Б. сначала въ глазахъ Византіи, не признававшей болг. царства, потомъ—въ глазахъ Латинской имперіи. Недостаточный для Калояна, но истолковываемый имъ по-своему результатъ этихъ сношеній—возложеніе на Калояна легатомъ (Львомъ королевской (чех) діадемы и возведеніе архіеп. Василія въ примасы Б. въ ноябрѣ 1204 г.—не создалъ уніи Б. съ Римомъ, но не далъ Калояну и мира съ Латинск. имперіей. Отвергнувъ предложеніе Калояномъ помощи для осады Константинополя за признаніе титула болг. царя, крестоносцы требовали отъ болгарскаго «раба», бунтовщика противъ Византіи, полнаго себѣ подчиненія. Калоянъ отвѣтилъ на это упорной борьбой съ Латинской имперіей. Греки, оскорбляемые и разоряемые латинянами, явились союзниками Калояна. Въ городахъ Ѳракіи вспыхнули возстанія грековъ, сопровождаемыя кровавой расправой надъ гарнизонами крестоносцевъ и заканчивавшіяся занятіемъ городовъ войсками Калояна. Въ 1205 г. у Адріанополя былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ явившійся на защиту своихъ владѣній первый латинск. имп. Балдуинъ, вскорѣ убитый въ тюрьмѣ-башнѣ въ Тырновѣ (остатки башни цѣлы до сихъ поръ). Болг. нашествія коснулись и территоріи латинск. Македонск. королевства (центръ—Солунь) Бонифація. Положеніе латинянъ было тѣмъ опаснѣе, что и визант. Никейская (въ М. Азіи) имперія, въ лицѣ имп. Ѳеодора I Ласкариса, открыла военныя дѣйствія противъ нихъ. Выступленіе Ласкариса въ конечномъ результатѣ не могло быть благопріятнымъ для Калояна. Но онъ и самъ повредилъ своему дѣлу: половецкіе отряды его арміи особенно жестоко угнетали освобождаемыхъ отъ латинянъ грековъ, и сами болгары сводили съ греками вѣковые счеты. Среди грековъ началась реакція—сочувствіе крестоносцамъ и измѣна болгарамъ. Калоянъ отвѣчалъ на это жестокими расправами: казнями греческой знати и іерарховъ (въ Филиппополѣ), массовыми выселеніями грековъ за Балканы. Этимъ онъ вызвалъ ненависть грековъ и прозвища: «грекобойцы» и «Скилояна» (Собаки-Іоанна). На Калояна не дѣйствовали даже увѣщанія и угрозы папы, по жалобамъ латинянъ. Въ 1207 г. имъ былъ разбитъ преемникъ имп. Балдуина, Генрихъ; Бонифацій, король Македоніи, былъ убитъ болгарами. Осенью 1207 г., во время осады Солуня, самъ Калоянъ былъ убитъ однимъ половчанином, по наущенію своей же жены—половчанки. На престолъ вступилъ племянникъ его (отъ сестры) Борилъ (1207—18), женившійся на царицѣ-вдовѣ. Онъ не имѣлъ ни военныхъ талантовъ предшественника, ни его политической прозорливости. Родичи царской фамиліи обнаружили владѣльческій сепаратизмъ. Двоюродный братъ Борила, деспотъ Славъ, независимо правилъ въ Родопахъ, опираясь на свойство съ латинскимъ имп. и пользуясь его поддержкой; въ гор. Просѣкѣ, на Вардарѣ, утвердился севастократоръ Стрѣзъ, овладѣвъ македонскими областями Б. Борилъ потерпѣлъ серьезныя неудачи въ борьбѣ съ мадьярами и латинянами, находившимися въ союзѣ; Андрей II венг. отобралъ у Б. владѣнія по Моравѣ; латинскій имп. Генрихъ заставилъ его отказаться отъ продолженія политики Калояна на Ю., разбивъ его у Филиппополя въ 1208 г. Тогда Борилъ, опасавшійся возвращенія бѣжавшихъ въ Россію законныхъ наслѣдниковъ престола, сыновей Асѣня I, Іоанна и Александра, къ тому же боровшійся въ самой Б. съ богомилами, рѣзко измѣнилъ традиціонную политику второго болгарскаго государства: вступилъ въ союзъ и съ Венгріей, и съ Латинской имперіей. Андрей II венг. помогъ Борилу возвратить отпавшую-было Видинскую область; совмѣстныя съ имп. Генрихомъ (теперь и затемъ Борила) усилія Борила привели Стрѣза къ отказу отъ союза съ Сербіей. Но Борилу не удалось, по смерти Стрѣза (1216), возвратить принадлежавшія послѣднему въ Македоніи болгарскія территоріи, на Ю захваченныя теперь солунскими латинянами, на С (Скопье)—эпирскими деспотами Ангелами. Смерть (1216) имп. Генриха и наступившее затѣмъ ослабленіе Латинской имперіи сдѣлали положеніе Борила безнадежнымъ: Іоаннъ Асѣнь, возвратясь изъ Россіи съ военными силами, низложилъ и ослѣпилъ его. При царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ II (1218—41), талантливомъ руководителѣ внѣшней политики и организаторѣ внутреннихъ отношеній, второе болгарское государство достигло небывалаго — ни ранѣе, ни позднѣе—блестящаго положенія: оно имѣло тогда наибольшіе территоріальные размѣры и стало руководящей силой на всемъ п-овѣ. Первое десятилѣтіе своего правленія Іоаннъ Асѣнь II провелъ во внутренней работѣ успокоенія страны (терпимое отношеніе и къ богомиламъ) и въ установленіи мирныхъ отношеній къ сосѣдямъ. Женатый на дочери венгерскаго Андрея II, Іоаннъ Асѣнь II, повидимому, въ эти годы вновь присоединилъ къ Б. области по Дунаю и Моравѣ (Бѣлградъ, Браничево); дружественныя отношенія къ эпирскому деспоту были скрѣплены бракомъ дочери I. Асѣня II съ братомъ деспота. Миръ и родство съ Венгріей побуждали къ миру и съ латинянами, императоръ которыхъ, Робертъ де Куртенэ, былъ близкимъ родственникомъ венгерской королевы. У I. Асѣня II возродилась старая болгарская мечта: овладѣть всѣми греческими областями п-ова и стать дѣйствительнымъ «царемъ болгаръ и грековъ». Это вовлекло его въ долголѣтнюю, начиная съ 1230 г., борьбу съ тѣми политическими силами на п-овѣ и даже внѣ его, для которыхъ были бы невыгодны успѣхи Асѣня. Первое столкновеніе у I. Асѣня произошло съ эпирскимъ деспотомъ Ѳеодоромъ, который, овладѣвъ Македоніей и Ѳракіей до Адріанополя, уже въ 1223 г. короновался въ императоры и всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій обнаруживалъ стремленіе овладѣть Константинополемъ и возстановить Византію. Въ начавшейся войнѣ I. Асѣнь у Клокотницы (между Филиппополемъ и Адріанополемъ) въ 1230 г. на голову разгромилъ Ѳеодора, захватилъ его въ плѣнъ (послѣ и ослѣпилъ), и присоединилъ къ Б. бо́льшую часть его владѣній—отъ Адріанополя до береговъ Адріатическаго моря у Драча. За братомъ Ѳеодора и затемъ самого Асѣня Мануиломъ остались, сверхъ императорскаго титула, только Солунь, Ѳессалія и Эпиръ. Побѣда надъ эпиротами принесла Асѣню не только территоріальныя пріобрѣтенія, но и дружбу съ успѣшно развивавшейся на Адріатикѣ Рагузой-Дубровникомъ, а также вліяніе въ сосѣдней Сербіи при королѣ Ст. Радославѣ, дотолѣ близкомъ къ эпирскимъ Ангеламъ, особенно же—при королѣ Стефанѣ Владиславѣ, съ 1234 г. зятѣ Асѣня. I. Асѣнь вступилъ въ переговоры о союзѣ и совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ латинянъ съ малоазіатскимъ греческимъ претендентомъ на европейскія владѣнія бывшей Византіи, никейскимъ имп. Іоанномъ III Дукой Ватаци. Венгрія начала съ Асѣнемъ неудачную для него борьбу, въ которой, несмотря на усилія брата царя, севастократора Александра, были потеряны и Бѣлградъ, и Браничево (1232). Отношенія съ папскимъ Римомъ, благопріятно протекавшія еще со времени Калояна, стали натянутыми. Союзъ I. Асѣня съ Никеей, сопровождавшійся выдачей замужъ за никейскаго наслѣдника престола Ѳеодора (II Ласкариса) дочери Асѣня, принесъ Б. одну серьезную

выгоду: греческая церковь, прежде всего никейскій патріархъ, признала въ 1235 г. за тырновскимъ болгарскимъ патріархомъ этотъ его титулъ. Въ 1235—6 гг. союзники разоряли Латинскую имперію, захватили нѣкоторыя ея части и приступили къ блокадѣ Константинополя. Отлученіе отъ церкви, объявленное І. Асѣню въ 1236 г. папой Григоріемъ IX, ожидаемое, въ силу этого, нападеніе со стороны венгерскаго Белы IV, наконецъ, распря съ никейцами изъ-за дѣлежа уже завоеваннаго (граница—ниж. теченіе р. Марицы, къ З отъ которой начинались владѣнія Асѣня) и имѣющаго быть завоеваннымъ (Константинополь)—все это побудило Асѣня II прекратить союзъ съ Никеей и оказать лат. имперіи поддержку противъ Никеи, значеніе торжества которой надъ латинянами І. Асѣнь II угадывалъ вѣрно. Онъ стремился отвлечь отъ Б. и венгерскую опасность, ведя сношенія съ папой объ уніи. Но неискренность этихъ сношеній угадывалась св. престоломъ, смущавшимся и терпимостью Асѣня къ богомиламъ: въ 1238 г. папа снова призвалъ венгерскаго Белу IV къ крестовому походу противъ болгарскаго царя-схизматика и покровителя еретиковъ, коварнаго друга Латинской имперіи. Бела, принявшій даже титулъ «rex Bulgariae», не успѣлъ выполнить данное ему порученіе. Имп. Балдуинъ II не выражалъ готовности поддерживать предпріятіе, которое было намѣчено въ его же интересахъ; между тѣмъ къ границамъ какъ Б., такъ и Венгріи приближалась общая опасность: нашествіе татаръ-монголовъ. Предвѣстникомъ ея было бѣгство отъ татаръ, изъ степей южн. Россіи, половецкихъ ордъ, спасавшихся отчасти въ Венгрію, отчасти за Дунай, въ Б. Обращаемые въ христіанство, половцы потомъ играли важную роль въ исторіи Б. Избавившись отъ венгерскаго нашествія, Асѣнь въ 1239 г. вмѣстѣ съ Балдуиномъ боролся противъ Никеи въ ея европейскихъ владѣніяхъ (взятіе Чорлу), въ 1240 г. разрѣшилъ Балдуину провести черезъ Б. подкрѣпленія съ З. Новое усиленіе нѣкоторыхъ представителей династіи Ангеловъ въ Эпирѣ І. Асѣнь II парализовалъ возстановленіемъ власти Ѳеодора, на дочери котораго, овдовѣвъ, женился. Но Асѣнь II умеръ, оставивъ потомство, неспособное продолжать его дѣло. При двухъ сыновьяхъ и преемникахъ І. Асѣня II—Калиманѣ I (1241—6) и Михаилѣ (1246—57) положеніе Б. было затруднительно; ей приходилось считаться и съ сильной, несмотря на татарское разореніе, Венгріей, и съ Никеей, стремившейся къ возстановленію Византіи. Уже при Калиманѣ Б. была ослаблена татарскимъ разореніемъ, при возвращеніи ордъ Кайдана съ береговъ Далмаціи, черезъ Сербію и Б., на нижн. Дунай и далѣе, къ нижн. Волгѣ. У преемника отравленнаго Калимана, Михаила Асѣня, за котораго правила регентша-мать Марія (эпиротка), были отняты никейскомъ импер. І. Ватаци всѣ южн. области отъ Адріанополя (Ѳракія) до р. Вардара (вост. Македонія), а эпир. деспотомъ Михаиломъ Ангеломъ—области зап. Македоніи и Албанія. Михаилъ Асѣнь былъ вынужденъ опереться на Венгрію, женившись на дочери венг. бана Мачвы, владѣвшаго и Бѣлградомъ съ Браничевомъ, Уроша-Ростислава (одинъ изъ русск. черниговск. князей Ростиславъ Михайловичъ, бѣжавшій отъ татаръ и ставшій затѣмъ венг. Белы IV). Опираясь на эти связи и на старую дружбу съ Дубровникомъ, Б. сначала искала усиленія за счетъ Сербіи кор. Стеф. Уроша I; но смерть ник. импер. Ватаци (1254) направила силы болгаръ въ другую сторону, на Византію. Однако, отвоеванныя было у Ѳеодора II Ласкариса области въ Родопахъ были снова потеряны. Неудачи ц. Михаила вызвали его убійство и внутренній переворотъ: на престолъ вступилъ двоюрод. братъ Михаила, Калиманъ II, но онъ тоже былъ убитъ во время движенія бана Ростислава въ Б. для спасенія своей дочери, жены ц. Михаила. Со смертью Калимана прекратилась династія Асѣней, создавшая второе болг. государство и одно время сдѣлавшая его первой силой на п-овѣ. Послѣ этого болг. престолъ дѣлается игрушкой въ рукахъ разныхъ претендентовъ, иногда пытавшихся укрѣпить себя связями со старой династіей, но въ дѣйствительности опиравшихся на тѣхъ сосѣдей Б., которые обнаружили въ ту эпоху сильный ростъ и притязанія если не на владѣніе Б., то на вліяніе въ ней. Этими сосѣдями были: на С Венгрія и Ногайская орда, на Ю—возстановлявшаяся визант. имперія первыхъ Палеологовъ, на З—Сербія, съ конца XIII в. начавшая вырастать въ первую державу п-ова.—Прежде всего, мачванскій банъ Урошъ (Ростиславъ) объявилъ себя болг. царемъ; но онъ не могъ удержаться въ странѣ. Болг. боярство избрало на престолъ боярина Константина Тиха (Тихомира?) (1257—77), родича Нѣманичей, женившагося на никейск. принцессѣ, внучкѣ І. Асѣня II, и потому принявшаго имя Асѣня. Семейныя связи заставили его сначала держаться союза съ Никеей. Но успѣхи никейцевъ, почти полный захватъ ими владѣній эпирскихъ Ангеловъ въ Македоніи и Албаніи, а потомъ (1261) и отобраніе у латинянъ Константинополя обнаружили опасность для Б. со стороны возстановленной Византіи. Охлажденіе превратилось во вражду, когда Михаилъ Палеологъ отнялъ престолъ у послѣдняго представителя старой ник. династіи Іоанна IV, родственника болг. царицы, использовалъ въ своихъ цѣляхъ внутреннюю смуту въ Б.—притязанія на престолъ зятя І. Асѣня II, Мицы (прозвище, вѣроятно, севастократора Петра). Послѣдній при поддержкѣ Венгріи (Ростислава), 6 лѣтъ боролся съ ц. Константиномъ Асѣнемъ, а въ 1265 г. передалъ Месемврію (на Черн. морѣ), гдѣ онъ еще держался, въ руки Византіи, давшей пріютъ ему самому и его потомству (визант. Асѣни-Асаны). Война (1262—5), которую Константинъ Тихъ велъ съ Мих. Палеологомъ, началась успѣхами болгаръ въ сѣв. Македоніи, но закончилась потерями въ сѣв. Ѳракіи (Филиппополь, Станимака) до сам. Балканъ и на Черноморск. побережьѣ (кромѣ Месемвріи, еще Анхіалъ). Поддержка интернированнаго въ Эносѣ сельдж. султ. Изеддина и обращеніе за помощью къ ногайск. татарамъ не принесли ц. Константину никакихъ выгодъ. Положеніе его было тѣмъ труднѣе, что въ 1260—64 гг. ему пришлось выдерживать тяжелую борьбу и на Дунаѣ: въ Б. вторгся венгерск. наслѣдникъ престола Стефанъ (V), который овладѣлъ Видиномъ, доходилъ до самаго Тырнова, поддерживалъ самостоятельнаго владѣтеля въ зап. Балканахъ деп. Якова Святослава (Святислава—русск. боярина) и при вступл. на венг. престолъ принялъ даже титулъ «rex Bulgariae». Въ 1276 г. Константинъ Асѣнь, женившись на плем. Михаила Палеолога, пытался опереться на союзъ съ Византіей; но отказъ Палеолога возвратить Б. Месемврію и Анхіалъ, какъ приданое царицы, повелъ къ новой безрезультатной войнѣ, прекращенной при посредничествѣ хана татаръ. Враждебныя болг.-визант. отношенія нашли себѣ новую пищу, когда, во время попытокъ Карла Анжу, кор. Неаполитанскаго, стать твердой ногой на п-овѣ, подъ видомъ защиты остатковъ владѣній эпиротск. Ангеловъ, имп. М. Палеологъ провелъ—правда, не удавшуюся—унію правосл. црк. съ католич. црк. на Ліонскомъ соборѣ 1274 г. и, въ связи съ этимъ, объявилъ уничтоженіе правъ автокеф. болг. тырновск. патріархата и возста-

новленіе верховенства надъ болгарск. церковью патр. константинопол. и архіепископ. охридскаго. Б. ничего не могла предпринять противъ Византіи, ставъ жертвой жестокихъ татарскихъ нашествій изъ-за Дуная, особенно во время болѣзни ц. Константина. Его жена, ц. Марія, взявшая правленіе въ свои руки, заманила въ Тырновъ деси. Якова Святослава и, вскорѣ послѣ торжественно заключеннаго съ нимъ «побратимства», приказала убить его. Беззащитныя передъ татарами народ. массы стали собираться вокругъ пастуха-визіонера Ивайла, по прозванію Брдоква (греч. Λαχανάς, салатъ-латукъ), одержавшаго надъ татарами двѣ побѣды и замышлявшаго занять царск. престолъ. Одержавъ верхъ надъ ц. Константиномъ, погибшимъ въ бою, Ивайло захватилъ Тырново, женился на царицѣ-вдовѣ и объявилъ себя царемъ (1277—79). Но положеніе пастуха-царя было шатко. Съ одной стороны, татары двинулись противъ Тырнова, съ другой—Михаилъ Палеологъ выставилъ кандидатуру сына Мицы, Іоанна Асѣня-Асана III, получившаго въ жены его дочь и, при византійской помощи, утвердившагося на Тырновскомъ престолѣ (1279 — 80), послѣ того какъ Ивайло бѣжалъ къ татарамъ, а царица Марія съ маленькимъ сыномъ была отвезена въ Византію. Но византійскій ставленникъ на болг. престолѣ, чувствовавшій непріязнь болг. боярства, во главѣ съ Юріемъ Тертеріемъ (послѣдній получилъ въ жены сестру царя), долженъ былъ защищаться отъ татаръ, приведенныхъ Ивайломъ и разбившихъ дважды присланныя на выручку Тырнова византійскія войска. I. Асѣнь III бѣжалъ въ Византію, а боярство избрало царемъ одного изъ своей среды, Юрія Тертерія (1280—92), половецкаго происхожденія, начавшаго собой новую болг.-половецкую династію Тертеріевичей. Онъ успѣлъ отбиться отъ царя Ивайла, который потомъ погибъ въ ордѣ. Положеніе Б. при новой династіи продолжало быть тяжелымъ. Татары-ногаи, безпокоившіе Русь, Польшу и Сербію, хотѣли распоряжаться и въ Б.; Византія не отказывалась отъ плановъ посадить на болг. престолѣ своихъ Асѣней-Асановъ; Сербія, тогда, при кор. Ст. Урошѣ II Милутинѣ, особенно замѣтно начинавшая расти, тоже стремилась къ вліянію на болг. дѣла. Между тѣмъ власть царя Юрія Тертерія внутри Б. ослаблялась существованіемъ независимыхъ феодальныхъ владѣтелей, половецкаго или славянскаго происхожденія. Въ зап.-придунайской Б. правили: въ Браничевѣ—братья Дрманъ и Куделинъ, грабившіе венгерскія области за Дунаемъ и сосѣднія владѣнія сербскаго королевства Стеф. Драгутина; въ Видинѣ (Бдинѣ)—Шишманъ; въ южн. Б.: въ центр. Балканахъ (въ Кронѣ, у Казанлыка)—братъ царя Тертерія Элтиміръ; въ Срѣдн. Горѣ—три брата Смилъ (Смилецъ), Радославъ и Войсилъ. Только съ Сербіей, король которой Милутинъ былъ женатъ на дочери царя Тертерія, у Б. были мирныя отношенія. Этотъ миръ поддерживался и сознаніемъ общей опасности со стороны Византіи, особенно когда Мих. Палеологу удалось разбить въ Албаніи анжуйцевъ, и отъ ногаевъ, союзниковъ Палеолога. Въ 1284 г. Тертерій заключилъ миръ съ преемникомъ Михаила, Андроникомъ Палеологомъ. Между тѣмъ татарскія нашествія на Б. повторялись изъ года въ годъ. Тертерій купилъ себѣ у татаръ временный миръ цѣной выдачи своей дочери замужъ за сына хана Ногая Чагу (Чока). Но и это не помогло: Тертерій долженъ былъ бѣжать въ Византію, гдѣ былъ арестованъ. Ханъ Ногай возвелъ на болг. престолъ боярина Смильца (1292—9), какъ своего данника, хотя онъ и былъ женатъ на внучкѣ Андроника II Палеолога. Сербія начала успѣшныя дѣйствія противъ опустошителей ея Дрмана и Куделина и захватила ихъ владѣніе, Браничево. Владѣтель Видина Шишманъ въ борьбѣ съ сербами потерялъ было свой Видинъ, возвращенный ему сербск. кор. Милутиномъ и Драгутиномъ, причемъ сынъ Шишмана, Михаилъ, основатель послѣдней династіи Б. женился на дочери Милутина Аннѣ. Послѣ смерти Ногая (1299) сынъ его Чока, на основаніи родства съ царемъ Тертеріемъ, заявилъ свои права на болг. престолъ и, низложивъ исчезнувшаго потомъ безъ слѣда царя Смильца, занялъ, при помощи своей орды, мѣсто Смильца. Въ свою очередь, онъ былъ низложенъ и убитъ своимъ шуриномъ Ѳеодоромъ Святославомъ, который и сталъ теперь болг. царемъ. Положеніе разстатанной предыдущими смутами Болгаріи и при царѣ Ѳеодорѣ Святославѣ (1299—1321), сынѣ Тертерія, было не изъ легкихъ. Правда, ногайское давленіе на Б. прекратилось, а Венгрія, охваченная смутой въ эпоху смѣны династій, должна была временно отказаться отъ движенія на Балканскій полуостровъ; но Византія Андроника II Старшаго продолжала традиціонную борьбу противъ Б. Она выставляла и поддерживала претендентовъ на болг. престолъ: то сына царя Константина Тиха, Михаила, то болг. вельможъ-феодаловъ, Радослава и Войсила. Царь Ѳ. Святославъ, въ общемъ пользовавшійся услугами своего дяди Элтиміра, одно время даже въ немъ встрѣтилъ своего противника, поощряемаго Византіей. Но Святославу, опиравшемуся на вспомогательные отряды осетинъ-алановъ, въ концѣ концовъ, удалось нанести Византіи нѣсколько пораженій и отобрать у нея, по миру 1306 г., нѣсколько важныхъ пунктовъ на Черномъ м.: Месемврію, Агатополь (Ахтоболъ), Анхіалъ и проч. Эти побѣды не могли измѣнить соотношенія силъ Б. и Сербіи, при кор. Милутинѣ начавшей расти за счетъ Византіи и явно опережавшей Б. Милутинъ развелся со своей женой, сестрой болг. царя, и женился на византійской принцессѣ. Высылка царицы-болгарки въ Византію и притѣсненія, чинимыя ей здѣсь, направили гнѣвъ Ѳ. Святослава не на Сербію, а на Византію. Въ тотъ моментъ, когда Тертеріевичи возстановливали свою власть въ Б., возникала идея о присоединеніи ея къ Сербіи путемъ брака царицы-вдовы Смильца съ королемъ Милутиномъ. Царь Ѳ. Святославъ лавировалъ между Сербіей и Византіей: въ послѣдніе годы правленія онъ дружески принималъ у себя, въ Тырновѣ, короля Милутина и женился на сестрѣ будущаго имп. Византіи Андроника Младшаго (III). Сынъ и преемникъ его, царь Юрій Тертерій II (1321—3), былъ послѣднимъ Тертеріевичемъ на престолѣ Б. Ему удалось захватить у Византіи Филиппополь. Послѣ смерти Юрія въ Б. наступаетъ смута, во время которой былъ потерянъ не только Филиппополь, но и другія владѣнія Б. на византійской границѣ. Смута закончилась избраніемъ на престолъ видинскаго владѣтеля, сына Шишмана, Михаила, основателя послѣдней династіи второго болг. государства, Шишмановичей. При этой династіи Б. пришлось имѣть дѣло съ сильнымъ сербскимъ королевствомъ, потомъ царствомъ Стеф. Дечанскаго и Стефана Душана, отобравшихъ у Византіи владѣнія въ Македоніи, Албаніи, Эпирѣ и Ѳессаліи, въ значительной степени заселенныя болгарами, и заставлявшихъ Б. подчиняться своему вліянію. Венгрія возобновляетъ движеніе на Балканскій полуостровъ, въ томъ числѣ и на Б. За предѣлами ослабѣвшей Византіи, съ которой Б. продолжаетъ вести традиціонную борьбу, образуется мощное Османское государство, скоро успѣвающее ступить твердой ногой на полуостровѣ, территоріально разъединить

государства болгарское, сербское и византійское и начать процессъ ихъ завоеванія. При царѣ Михаилѣ (1324—30) происходитъ послѣдняя попытка В. сохранить за собой силу и значеніе на полуостровѣ, предупредить явный ростъ Сербіи и, можетъ-быть, осуществить старую болг. мечту обладанія Константинополемъ. Б. хотѣла, подобно Сербіи, использовать династическую борьбу въ Византіи—имп. Андроника II Старшаго и его внука, Андроника Младшаго (III). Сербскій король Стефанъ Дечанскій использовалъ эту смуту въ смыслѣ территоріальныхъ пріобрѣтеніе въ Македоніи еще въ пору правленія послѣднихъ болг. Тертеріевичей, поддерживая то одного, то другого Андроника. Царь Михаилъ въ 1327 г. сталъ на сторону Андроника II, въ то время какъ сербск. король поддерживалъ его внука. Но, когда Андроникъ III занялъ престолъ, онъ былъ уже врагомъ сербовъ и искалъ союза съ Б., которая охотно пошла на это. Михаилъ, отославъ свою жену, сестру Стеф. Дечанскаго, женился на сестрѣ Андроника III (вдовѣ ц. Святослава) и заключилъ съ Византіей наступательный союзъ противъ Сербіи. Не дождавшись прибытія виз. арміи, Михаилъ двинулся противъ сербовъ, которые, подъ предводительствомъ своего короля Ст. Дечанскаго и наслѣдника престола Стефана (Душана), въ 1330 г. разбили, прибѣгнувъ къ вѣроломству, болгарскую армію на р. Каменчѣ (нынѣ Соволштица), у г. Велбужда (нынѣ Кюстендиль). Болг. боярство, во главѣ съ братомъ убитаго въ бою Михаила, Белауромъ, согласилось принять на болг. престолъ изгнанную жену Михаила, сербку Анну-Неду и ея ребенка-сына, Іоанна-Стефана Шишмана. Андроникъ III поспѣшилъ на южн. болг. границу, гдѣ забралъ рядъ пограничныхъ городовъ. Переворотъ въ Сербіи, низложеніе съ престола Стеф. Дечанскаго и вступленіе на него Стеф. Душана, отозвался и въ Б.: Анна-Неда была изгнана вмѣстѣ съ сыновьями, и на престолъ былъ возведенъ племянникъ ц. Михаила, царь (1332—65) Іоаннъ Александръ (ум. въ 1371 г.), сестра котораго стала женой Стеф. Душана и тѣмъ положила основаніе дружественнымъ отношеніямъ между Сербіей и В., изъ которыхъ послѣдняя не извлекла почти никакой пользы. Въ то время какъ Душанъ началъ свои завоеванія виз. владѣній, скоро облегченныя борьбой (съ 1341 г.), имп. Іоанна Палеолога съ Кантакузиномъ, І. Александръ, плохой политикъ и военачальникъ, почти ничего не пріобрѣлъ для Б., если не считать его побѣды надъ Андроникомъ III у Русокастро и возврата Ямбола и Месемвріи. Во время борьбы І. Палеолога съ Кантакузиномъ І. Александръ поддерживалъ перваго, хотя и мало приносилъ ему пользы; эта поддержка имѣла своимъ основаніемъ и родственныя связи — бракъ сына ц. Александра, Михаила Асѣня, съ сестрой І. Палеолога. Турки-османы, присылавшіе на помощь своему союзнику Кантакузину военные отряды, начали подходить и къ болг. границѣ и превращали эти мѣстности въ пустыню, гдѣ держались только разбойники или монахи-отшельники (Григорій Синаитъ); да и эти послѣдніе (во главѣ со св. Роміломъ), наконецъ, удалились подальше, въ глубь Б. Разбойничьи элементы въ Родопахъ, особ. по южн. ихъ склонамъ, были организованы въ большую силу болг. Момчиломъ, изъ атамана превратившимся въ севастократора, деспота и героя болг. народ. эпоса. Онъ служилъ сначала Ст. Душану, потомъ Кантакузину, а передъ разгромомъ его въ 1345 г. Кантакузиномъ и турками, ничьей власти не признавалъ, одинаково грабилъ области Кантакузина, Палеолога, болг. царя І. Александра. Правительство Палеолога, опасаясь, что Момчилъ овладѣетъ и сѣв. склонами Родопъ, гдѣ, такимъ образомъ, будетъ признаваться власть Кантакузина, въ 1344 г. передало ц. І. Александру области по сѣв. склонамъ Родопъ и по ср. Марицѣ, съ г. Филиппополемъ. Это территоріальное расширеніе Б. во Ѳракіи приближало страну къ сферѣ турецк. нашествій. Турецкіе отряды, присылаемые изъ Малой Азіи на помощь Кантакузину, вмѣсто выполненія этой своей задачи, стали грабить южн. части Б. Въ 1352 г. сынъ султ. Орхана, Сулейманъ, захватилъ г. Цимпу на п-вѣ Галлиполи (Каллиполисъ)—и виз.-сербско-болг. попытка помѣшать туркамъ укрѣпиться здѣсь закончилась разгромомъ союзниковъ у Димотики (Дидимотейхъ). Въ 1354 г. турки забрали г. Каллиполь и, ставъ теперь твердой ногой въ Европѣ, прежде всего болгарамъ дали почувствовать свое сосѣдство; въ бояхъ съ ними погибли два сына болг. царя. Сильное сербское царство Стефана Душана еще давало надежду на благопріятный исходъ борьбы христіанъ п-ова съ турками, на спасеніе и Б.; оно задерживало и натискъ на Балк. п-овъ съ С, изъ Венгріи Людовика Вел. Анжу. Распаденіе Сербіи по смерти Душана (1355) сдѣлало положеніе дѣлъ безнадежнымъ. Б. и въ это опасное время не сохранила единства. Черноморск. побережье почти отъ самыхъ устьевъ Дуная до Варны, еще въ перв. десятилѣтіи XIV в., повидимому, составляло самостоятельное владѣніе, гдѣ въ 1346 г. правилъ деспотъ Баликъ (половчанинъ?), помогавшій Палеологамъ въ борьбѣ съ Кантакузиномъ, а послѣ него, съ 1350 гг., его братъ Добротичъ (отсюда—Добруджа); здѣсь признавалась церк. власть не тырновск., а константинопольск. патріарха. Самъ ц. І. Александръ еще при жизни, ок. 1365 г., раздробилъ свои непосредственныя владѣнія, выдѣливъ старшему сыну Іоанну Страц(ш)иміру область Видина-Бдина, сыну же Іоанну Шишману (отъ второй жены, крещенной еврейки-красавицы) передавъ свое теперь уменьшенное тырновское царство. Въ 1365 г. Людовикъ Анжу венгерскій взялъ І. Страциміра въ плѣнъ, а его область включилъ въ составъ Венгріи, подъ видомъ «Болг. баната» (1365—9), наводнивъ его католич. миссіонерами и насильственно обращая населеніе въ католичество. Борьба съ Венгріей осложнилась для болгаръ тырновск. ц. І. Шишмана (1365—93) столкновеніемъ съ Византіей, которая еще въ 1363—4 гг. пыталась овладѣть болг. городами у Бургасск. залива. Когда имп. Іоаннъ Палеологъ въ 1365 г. отправился просить помощи у Людовика Венгерск. и, получивъ обѣщаніе ея за согласіе на церковн. унію съ Римомъ, возвращался въ Константинополь, онъ былъ захваченъ болгарами и заключенъ въ Варнѣ. По призыву папы, родственникъ Палеолога, гр. Амедей VI Савойскій, отправился въ морск. крестов. походъ (1366—7) противъ турокъ и болгаръ-схизматиковъ. Крестоносный флотъ ограбилъ черноморск. берега Б., взялъ рядъ прибрежн. городовъ (кромѣ Варны) и добился не только освобожденія Палеолога, но и уступки Болгаріей Византіи спорныхъ городовъ на берегу Бургасск. залива. І. Страциміръ вскорѣ получилъ свободу и свои владѣнія, но не безъ помощи турокъ, которые, уже послѣ взятія Адріанополя, куда была перенесена ихъ столица, при султ. Мурадѣ I, завоевавшемъ (1363) и Филиппополь со Стар. Загорой, начинаютъ распоряжаться судьбами ю.-слав. народовъ и государствъ. Сыновья - преемники І. Александра дѣлаются данниками и вассалами султана, что закрѣпляется и выдачей замужъ за султана ихъ сестры Тамары. Царь І. Александръ умеръ незадолго до Марицкой (у Черномена) битвы, которая рѣшила участь и Сербіи, и Б. Уже въ 1371 г.

турки отобрали у болгаръ г. Ямболъ со всѣмъ бассейномъ Тунджи, а по верховьямъ Марицы приблизились къ Софіи, которой тоже вскорѣ овладѣли (1382). Когда тырн. царь I. Шишманъ отказался исполнить свое обязательство, какъ вассала Турціи, выставить вспомог. войска для борьбы турокъ въ сербск. кн. Лазарьемъ, турки въ 1388 г. захватили Провадію (Овечъ), Шуменъ (Шумла), Тырново, дун. Никополь и Силистрію, разоривъ и владѣнія преемника Добротича, его сына Иванка. Бѣжавшій I. Шишманъ потомъ былъ помилованъ и возвратился въ Тырново. Но дни его царства, ограниченнаго уже только столицей съ окрестностями, были сочтены. Такъ какъ онъ не явился на помощь къ туркамъ на Косово поле (1389), то султ. Баязетъ I въ 1393 г. осадилъ Тырново и, взявъ его послѣ 3-мѣс. осады, жестоко разорилъ. Это было концомъ Тырновск. государства, хотя самъ царь I. Шишманъ умеръ лишь въ 1395 г. Видинское царство I. Страцимира (1365—96), ограниченное тоже почти одной столицей съ окрестностями, скоро постигла та же судьба: послѣ разгрома христіанскаго ополченія имп. Сигизмунда при Никополѣ (1396) Баязетъ захватилъ Видинъ и его царя. Въ 1390 гг. было захвачено турками и владѣніе деся. Иванка. Такъ какъ во второй пол. XIV и нач. XV в. турки овладѣли и населенными болгарами частями распавшагося сербск. царства Душана, то весь болгарскій народъ оказался подъ турецкимъ игомъ.—2) *Внутреннія отношенія второго болгарскаго государства* во многомъ не ясны изъ-за состоянія источниковъ, по происхожденію преимущественно не болгарскихъ и потому важныхъ, гл. обр., для исторіи внѣшнихъ судебъ Б. Источниковъ туземныхъ сохранилось оч. мало: кромѣ памятниковъ церковно-учительной литературы, нѣсколько болг. надписей и записей, одна поздняя и краткая лѣтопись (изд. проф. Богданомъ) и небольшое количество документовъ-грамотъ.—Государственно-общественный строй слагался подъ сильными вліяніями византійскими и западными. Византинизмъ, съ одной стороны, былъ прочной традиціей вѣкового господства Византіи надъ болг. землями, съ другой—дѣйствовалъ, какъ живая сила изъ такихъ своихъ очаговъ, какъ Эпирск. деспотатъ и Никейск. имперія, а позднѣе—возстановленная (1261) въ Константинополѣ Визант. имперія. Проводниками его въ Б. были сами болгарск. государи и ихъ вельможи, часто связанные свойствомъ съ представителями визант. политич. круговъ. Византійское вліяніе скрещивалось съ вліяніями феодальной, сословно-монархической государственности Запада изъ сосѣдней Венгріи, изъ еще болѣе близкихъ латинскихъ (послѣ 4-го крестов. похода) государствъ полуострова, повліявшихъ и на самое Византію.—Болгарск. царство—держава, страна,—иногда называвшееся и византійск. и западн. источниками еще и Загорой—Загоріей (Ζαγωρά, Zagora), т.-е. страной, расположенной за (къ С) горами Балканскими, не имѣла устойчивыхъ границъ: эти границы постоянно мѣнялись въ связи съ перемѣщеніями центра политическ. тяжести на полуостровѣ. Дойдя до высш. территор. размѣра при ц. I. Асѣнѣ II, Б. уже въ XIII в., тѣмъ болѣе—въ XIV в. существовала обычно въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ: сѣв. граница ея шла вдоль Дуная; зап., съ Сербіей—по линіи отъ Желѣзн. Воротъ (на Дунаѣ) вдоль бассейна р. Тимока, къ З отъ гор. Пирота и Трна, къ р. Струмѣ, между гор. Радоміромъ и Кюстендилемъ (Велбуждъ); южн.—по линіи отъ р. Струмы къ Ю отъ Рыльск. монастыря и гор. Дупницы и Джуман, вдоль лѣв. бер. р. Марицы—на С, отъ Филиппополя (Пловдива)—къ стар. болг. пограничн. окопу Эрксія и вдоль него—къ Бургасск. зал. Чернаго м., гдѣ гор. Анхіалъ, Месемврія и др. переходили въ руки то Б., то Византіи; вост.—по зап. бер. Чернаго м., на С—до устьевъ Дуная. Но даже эти границы можно принимать, лишь признавая частями государства тѣ княжества, въ которыхъ полунезависимо или даже совсѣмъ независимо отъ болг. государя правили разные деспоты, севастократоры и т. д., по образцу феодаловъ-династовъ падавшей поздней Византіи, а еще болѣе—феодаловъ латинск. государствъ, утвердившихся на полуостр. послѣ 4-го крест. похода.—Областной составъ Б. не извѣстенъ; на ряду съ прежними обозначеніями областей: жупа, область (первое становится рѣдкимъ), часто выступаютъ небезызвѣстн. и 1 государству земля, хора. Послѣднее обозначеніе—греч. происхожденія (χώρα)—встрѣчается особенно часто. Земли обозначали территоріи большихъ, чѣмъ хора, размѣровъ; Македонія называлась Дольней землей, Придунайская Б.—Горней землей.—Національный составъ населенія былъ довольно пестрый. Государство-образующей народностью являлись славяне-болгары. На ряду съ ними стояли въ XIII в. влахи, немногочисленные въ сѣв. Б., но сыгравшіе важную роль при возстановленіи второго болг. государства, отчего это государство одно время и у византійцевъ и на Западѣ называлось Влахіей. Завоеванія Калояна и Асѣня II на нѣкоторое время сильно увеличили число влаховъ въ Б., ибо ввели въ ея составъ Θессалію—Вел. Влахію и Эпиръ—Верх. Влахію. Греки были многочисленнѣе, чѣмъ въ эпоху перваго государства: успѣвъ сильно распространиться по всей болг. территоріи еще въ эпоху визант. господства, они, можетъ-быть, ослабѣвъ въ сѣв. Б., крѣпко держались въ черноморск. городахъ Варнѣ, Анхіалѣ, Месемвріи, въ сѣв. Ѳракіи (особенно въ городахъ — Филиппополѣ, Станимакѣ и пр.); значительны числомъ были они и во временныхъ болг. владѣніяхъ на ЮЗ (Македонія, Эпиръ, Θессалія), особенно въ городахъ. Походы Калояна сопровождались насильственными переселеніями грековъ съ Ю въ глубь Б. Совсѣмъ ничтожныя группы представляли собой переселенцы-иноземцы—въ интересахъ промышленности и торговли—какъ съ Запада, именно нѣмцы-саксы, явившіеся изъ Венгріи для разработки рудниковъ въ Зап. Балканахъ и жившіе въ г. Кипровцѣ (Чипоровцы), такъ и съ Востока, именно армяне и евреи, общины которыхъ были въ столицѣ—Тырновѣ. Вѣроятно, въ эту эпоху образовались валашскія (румынскія) поселенія съ С изъ Валахіи вдоль прав. берега Дуная, чѣмъ можно объяснить и попытки валашск. господарей укрѣпиться политически на болг. берегу Дуная въ годы разложенія Б. подъ ударами турокъ. Важнымъ фактомъ въ историч. этнографіи Б. за эту эпоху является усиленіе въ ней турецк. элементовъ, явившихся изъ-за Дуная какъ бы на смѣну исчезнувшимъ болгарамъ-туркамъ. Прежде всего это куманы-половцы (см. выше). Принявъ въ Б. христіанство, они влились въ составъ болг. народа и усилили въ немъ тур. стихію, хотя сами исчезли (если не считать ихъ потомками нынѣшнихъ гагаузовъ, говорящихъ по-турецки, но исповѣдующихъ христіанство). Куманскіе главари вошли въ составъ болг. боярства, основывали полунезависимыя княжества и даже дали Б. двѣ ея послѣднія династіи. Менѣе значительную роль сыграли въ Б. ногайскіе татары, въ небольшой своей части осѣвшіе въ Добруджѣ и, при сохраненіи своего мусульманства, не слившіеся съ болгарами.—Носителемъ вер-

ховной власти во 2-мъ болг. государствѣ былъ царь, продолжающій именовать себя, по традиціи, царемъ болгаръ и грековъ. Титулъ король-краль (rex)—дарованный папой Иннокентіемъ III Калоянну, не привился въ Болгаріи. Окончательно выработались инсигніи царской власти, судя по изображеніямъ царей на монетахъ, на церковныхъ фрескахъ, на миніатюрахъ рукописей; это: престолъ, корона-діадема разныхъ формъ, скипетръ и держава (рѣдко), хоругвь—знамя. Царская одежда—стараго византійскаго типа.—Нормальный способъ полученія верховной власти—попрежнему наслѣдованіе. Есть слѣды существованія началъ не только примогенитуры, но и сеньората: послѣ Асѣня I правятъ его братья Петръ и Калоянъ, хотя у Асѣня I были дѣти, одинъ изъ которыхъ былъ послѣ царемъ (Асѣнь II). Въ связи съ сеньоратомъ обнаруживался и взглядъ на государство какъ на задружное, общее владѣніе правящаго рода, доля котораго принадлежитъ каждому члену его (при Асѣнѣ I правилъ въ Прѣславѣ его братъ Петръ; между сыновьями I. Александра было раздѣлено болг. государство); можетъ-быть, здѣсь сказывалось не только старое слав. представленіе о государствѣ, но и вліяніе феодальн. раздробленія государства у сосѣдей Б. Женщины не имѣли права наслѣдованія, но какъ бы подкрѣпляли права на престолъ, добытыя не обычнымъ путемъ; этимъ объясняется, почему Борилъ, Калиманъ II, Ивайло женятся на женахъ своихъ предшественниковъ, Константинъ Тихъ—на внучкѣ Асѣня II. Матери-царицы (Анна-Неда, жена Михаила Шишмановича) могли быть регентшами за своихъ малолѣтнихъ сыновей-царей. Избраніе на престолъ было явленіемъ исключительнымъ, при прекращеніи одной династіи и необходимости получить другую, новую: таковы избранія Константина Тиха, Георгія Тертерія, Михаила Шишмана. Наконецъ, и насильственный захватъ бывалъ способомъ полученія престола, причемъ узурпаторами были или неправомочные члены, или родичи династіи (Борилъ, сынъ сестры первыхъ Асѣней, при наличности сыновей Асѣня I; I. Александръ, племянникъ ц. Михаила Шишмановича, занявшій престолъ вмѣсто сына Михаила, Мица), или чуждые династіи или даже народу люди (Яковъ Святославъ, Ивайло, Смилецъ, Чока); функціи государей остались прежнія.—Въ отправленіи власти законодательной, исполнительной и судебной болг. цари дѣйствовали черезъ спеціальн. центральные и мѣстные органы, поставляемые правящей средой—боярами, великими и малыми (о внутреннихъ и внѣшнихъ болрахъ нѣтъ никакихъ упоминаній), извѣстными и подъ обозначеніями: владалци, владущти, работники (царства мп). Обычно дѣйствующимъ органомъ центр. управленія является Боярск. Совѣтъ, Синклитъ, о составѣ котораго, порядкѣ занятій и компетенціи ничего не извѣстно; можно предполагать, что непремѣнными членами его были великіе бояре.—Едва ли Синклитъ былъ органомъ, ограничивающимъ царскую власть, а не совѣщательнымъ только. Въ сохранившихся царскихъ жалованныхъ граматахъ (монастырямъ и торговцамъ-дубровчанамъ) и договорахъ (торговыхъ) нѣтъ никакихъ указаній на участіе въ этихъ актахъ боярской правительственной среды, на ихъ «согласіе», свидѣтельство и т. п., что имѣло мѣсто въ Сербіи и Боснiи того времени. Но и Болгарія шла по пути развитія сословной ограниченной монархіи, съ сословн. представительствомъ, что видно изъ появленія новаго учрежденія—Собора. Соборъ во второмъ болг. государствѣ—учрежденіе, повидимому, не успѣвшее еще достаточно развиться до турецк. завоеванія. Въ Соборахъ участвовали «всѣ бояре, малые и великіе, іереи и чернецы и весь народъ», если имѣть въ виду составъ собранія, избравшаго на престолъ ц. Константина Тиха. Вѣроятно, таковъ былъ составъ и другихъ соборовъ, избиравшихъ царей. Изъ духовенства на Соборахъ были только «протопопы и игумены». «Весь народъ» не могъ быть представленъ хотя бы и своими выборными: онъ былъ крѣпостнымъ. Вѣроятно, поэтому, на Соборахъ, что подъ именемъ народа, засѣдали мелкіе военные люди—не только лично свободные, но и имущественно (землей) обезпеченные, аналогичные сербск. «войникамъ» и, подобно этимъ послѣднимъ, превращавшимся въ низшее дворянство—властеличичей, вырабатывавшіеся въ группу низшаго дворянства. Главная роль на Соборахъ принадлежала, конечно, боярству и высш. духовенству. О законодательной власти Соборовъ нѣтъ никакихъ указаній въ источникахъ, какъ, впрочемъ, и о самомъ болг. законодательствѣ, которое, вѣроятно, замѣнялось молчаливымъ признаніемъ нормъ обычнаго права, стараго «Зак. Суди. Людемъ», «Кормчей» и переводовъ визан. законниковъ: «Прохирона», такъ назыв. «Законовъ Юстиніановыхъ» (компиляція изъ «Эклоги», νόμος γεωργικός и «Прохирона»), «Синтагмы» Матв.-Властаря. Текущая правительственная дѣятельность протекала безъ всякаго участія Соборовъ: въ дарственныхъ (монастырямъ) грамотахъ царей нѣтъ упоминаній объ одобреніи ихъ Соборами. Почти всѣ историч. засвидѣтельствованные Соборы своимъ созывомъ обязаны чрезвычайнымъ внутреннимъ затрудненіямъ, притомъ, главнымъ образомъ, религіозно-церковн. характера: таковы соборы 1211 г. при Борилѣ для борьбы съ богомилами, соборы 1350 и 1360 гг. при I. Александрѣ для борьбы съ богомилами же, евреями и нѣкоторыми новыми еретиками. Но недостаточно ясенъ составъ и характеръ даже этихъ соборовъ: можетъ-быть, они были чисто-церковными.—Хотя ограниченіе царской власти въ Болгаріи въ пользу боярства и его, главнымъ образомъ, представительнаго органа, Собора, диктовалось и усиленіемъ самого боярства, и примѣромъ сосѣднихъ странъ внѣ Балканскаго п-ва (Венгрія) и внутри его (Сербія, Боснія, латинск. государства), тѣмъ не менѣе, черты стараго абсолютизма держались еще у царской власти въ Болгаріи, по примѣру Византіи и подъ вліяніемъ воззрѣній православной церкви, которая даже въ эпоху явнаго упадка государства, при I. Александрѣ и I. Шишманѣ, прославляла болгарскихъ царей, какъ преемниковъ старыхъ могучихъ православныхъ царей и самой Б. и Византіи. Какъ-разъ въ эту пору создается теорія о преемствѣ Б., съ ея третьимъ Римомъ—Тырновомъ (Цареградъ-Тырновъ, богоспасаемый Цареградъ, царствующій градъ), послѣ Византіи, съ ея вторымъ Римомъ, Константинополемъ (въ перев. хрон. Манассіи и др. памятникахъ). Позднѣе эта теорія черезъ литер. памятники и болг. книжниковъ оказала вліяніе на возникновеніе на Руси ученія о Москвѣ, какъ «третьемъ Римѣ».—Личными органами царской власти въ центрѣ, столицѣ, при дворѣ были многочисленные чины, подъ византійскимъ вліяніемъ, носившіе греческіе наименованія и титулы, за которыми трудно иногда угадать правительственныя функціи и славянскія названія. Высшими сановниками были деспоты (нѣкогда наименованіе византійскихъ императоровъ, потомъ—близкихъ ихъ родственниковъ) и севастократоры (въ Византіи—титулъ брата или другого близкаго родственника имп.)—обычно члены царской семьи: братья, дяди, двоюродные братья, зятья царя, часто получавшіе въ свое

управленіе значительныя области, на положеніи и правахъ удѣльныхъ или феод. господъ. Тѣ же титулы получали (не только отъ болгарскихъ, но и отъ византійскихъ государей) или присваивали себѣ вельможи, и не находившіеся въ родствѣ съ царскою фамиліей, отложившіеся отъ царя и царства. Должностными лицами придворнаго управленія были: логоѳетъ, завѣдывавшій иностранными сношеніями и царской канцеляріей (здѣсь работали дьяки, изготовлявшіе документы, въ томъ числѣ и дошедшіе до насъ хрисовулы—«златопечатлѣнныя слова»; главнымъ образомъ, по эпирскимъ образцамъ); протовестіарій, завѣдывавшій царской сокровищницей, съ денежной наличностью, превратившійся отчасти въ министра финансовъ; эпикернй—чашникъ, завѣдывавшій напитками при царскомъ столѣ и, вѣроятно, нѣкоторыми доходными статьями на покрытіе расходовъ по этой части; стольникъ—завѣдывавшій царскимъ столомъ и хозяйственными статьями по нему; протостраторъ—главный командиръ военной, главнымъ образомъ, конной охраны царя (конюшій, можетъ-быть, совпадавшій и съ вел. воеводой); великій примикиръ—вѣроятно, какъ и въ Византіи, сановникъ, подносившій царю жезлъ, можетъ-быть, министръ двора и церемоній. Появленіе греческихъ должностей и званій, въ центральномъ придворномъ управленіи объясняемое и вліяніемъ болгарскихъ царицъ, часто гречанокъ изъ Эпира, Никеи и Константинополя, замѣчается и въ мѣстномъ, провинціальномъ управленіи.—Провинціальные намѣстники, называемые отчасти и по-старому—жупанами, воеводами, чаще именуются кефаліями, катепанами, дуками, севастами (=лат. augustus, нѣкогда титулъ императора въ Византіи). Въ ихъ рукахъ была и административная и судебная власть; нѣтъ указаній на раздѣленіе этихъ властей, какъ то было въ Сербіи Стеф. Душана, по образцу Византіи. Мѣстными военными властями были: кастрофилаки—комендантъ градовъ-крѣпостей, алагаторы и страторы—начальники военныхъ отрядовъ. Упоминаніе въ источникахъ десятника даетъ основаніе предполагать существованіе и болѣе высокихъ военныхъ должностей десятичной системы: сътниковъ, тысяшниковъ. Низшими органами финансоваго управленія являются загадочные по своему имени и функціямъ ватахи и топштикалы, далѣе—разнаго рода сборщики налоговъ и податей: побирчіи (ср. рус., хорв., чеш. и рус. биричи), глобари-глобники (сборщики судебныхъ штрафовъ), мытари (сборщики торговыхъ сборовъ, мыта), прахторы, (а)подохаторы, перпираки (сборщики денежныхъ налоговъ, перперовъ), спеціально—сборщики натуральной десятины: десеткари, съ разновидностями: свинари, житари, сѣнари, винари, пчельные.—Военныя дѣла. Всеобщее ополченіе собиралось рѣдко. Главную военную силу составляли приводимые провинціальными намѣстниками и крупными землевладѣльцами, подъ ихъ знаменами-хоругвями, отряды, въ родѣ венгерско-хорватскихъ бандерій, а также царскіе наемники (половцы, ясы-осетины, татары, меньше—русскіе, румыны-валахи, венгры и т. п.). Болгарская армія, при Калоянѣ и Асѣнѣ II достигавшая десятковъ тысячъ чел., значительная еще и въ 1-й половинѣ XIV в., въ концѣ существованія второго Болг. государства не превышала 10 000 чел. Также упало въ XIV в. и осадное искусство, высоко стоявшее особенно при Калоянѣ. Восточные наемники въ болгарскихъ арміяхъ поддерживали репутацію разорительности болгарскихъ нашествій для сосѣдей.—Ослабленіе военной организаціи Болгаріи, вѣроятно, стояло въ связи и съ разстройствомъ финансоваго управленія, съ паденіемъ государственныхъ доходовъ изъ-за общаго обѣднѣнія народа въ XIV в. и ухода массъ его, на иммунитетныхъ земляхъ, изъ-подъ дѣйствія государственнаго фискализма. Существеннымъ источникомъ государственныхъ доходовъ были натуральныя повинности—работы: это—кромѣ сельско-хозяйственныхъ работъ на царскихъ земляхъ: подводы («ангарепсати—ἀγγαρεύειν, конная и т. п.), градозиданіе, т.-е. постройка и ремонтъ градовъ-крѣпостей, темницъ блюденіе—охрана мѣстъ заключенія преступниковъ, приселица, т.-е. обязанность давать помѣщеніе и пропитаніе органамъ власти, начиная царемъ и кончая его гончими, находниками (курьеры), поварами, песьяками (песяци)—выжлятниками, крагуярями—сокольниками и т. п. Прямые налоги, собираемые, главнымъ образомъ, натурой, были нѣсколькихъ видовъ: дымнина (καπνικόν)—съ каждой рабочей семьи — двора — дыма, волоберштина—съ рабочаго ярма-упряжки пары воловъ (можетъ быть понимаема въ смыслѣ и опредѣленн. мѣры обрабатываемой и описываемой чиновниками—писарями земли; ср. русская соха), кошарштина—травнина—налогъ съ пастбищъ, десятокъ—десятина съ сельско-хозяйств. продуктовъ и домашн. скота. Не извѣстны способы и количества всѣхъ этихъ взиманій. При существованіи полныхъ податныхъ иммунитетовъ распространеннаго церковнаго землевладѣнія, при иммунитетѣ, можетъ-быть, и дворянскаго землевладѣнія, едва ли казна—дмосія—собирала большія средства отъ этихъ налоговъ. По той же причинѣ не могли быть велики и доходы отъ судебныхъ штрафовъ—глобъ. Торговыя пошлины были довольно разнообразны: вообще называвшіяся кумеркомъ (κομμέρκιον), лат. commercium), мытомъ, онѣ различались еще по мѣсту взиманія: на клисурахъ—горныхъ проходахъ, на форосахъ (φόρον—forum)—рынкахъ, на мостахъ (мостнина), перевозахъ и переходахъ черезъ рѣки (бродняна, діавато). Поступленія изъ этого источника сокращались привилегіями въ пользу иностранныхъ торговцевъ или почти полнымъ освобожденіемъ (при I. Асѣнѣ II и Михаилѣ Асѣнѣ въ пользу дубровчанъ), или минимальнымъ обложеніемъ (3% стоимости товара, 2 перпера съ большого судна, 1—съ малаго по привилегіи I. Александра въ пользу Венеціи; 1% стоимости при ввозѣ и вывозѣ, 2%—при транзитѣ товаровъ генуэзцами въ концѣ XIV в.); безпошлинность внутр. торговли жаловалась и монастырскимъ людямъ. Источникомъ дохода являлась и монетная регалія. Болг. цари чеканили свою монету—серебряную и мѣдную, но не золотую (до Латинск. имперіи на Балканскомъ полуостровѣ ходила визант. золотая монета χρυσός, ὑπέρπυρον—перперъ, съ XIII в.—венеціанск. ducatus aureus)—уже, вѣроятно, со времени царя Борила. Образцомъ вообще была монета Византіи, а при Михаилѣ Асѣнѣ—венеціанская; при послѣд. Шишмановичахъ, вассалахъ Турціи, монеты были съ арабск. надписями на одной сторонѣ. Перперы остались только единицей счета; въ концѣ XIII в. 1 венец. золотой дукатъ=1½ перперамъ=18 серебр. грошамъ, въ XIV в. венец. зол. дукатъ=2 перперамъ=24 грошамъ или динарамъ.—Общественныя отношенія Б. обнаруживали все болѣе увеличивающуюся пропасть между привилегированнымъ дворянствомъ и крѣпостной массой населенія. Великіе и малые боляре, очень многочисленные, едва ли имѣли много связей съ боярствомъ перваго болг. государства. Это были, прежде всего, выдви-

нувшіеся за періодъ виз. господства архонты, династы (δυνατοί) болг., валашск., половецк. и греч. происхожденія. Главари половецкіе и татарскіе и въ XIII—XIV вв. пополняли ряды болг. боярства, выдвигаясь вмѣстѣ съ тѣми династіями и лицами, которыхъ они возводили на престолъ или поддерживали на немъ. Боярство усиленно развивало свое землевладѣніе—баштинное и проніальное, причемъ послѣднее все болѣе уподоблялось первому, становясь изъ временнаго и условнаго наслѣдственнымъ и полнымъ. Севастократоры и деспоты династическаго, тѣмъ болѣе—боярскаго происхожденія были идеаломъ для этого теперь феодализировавшагося военно-служилаго сословія. Остаются неясными генеалогич. отношенія боярскихъ родовъ, степень податного и судебнаго иммунитета ихъ земельн. владѣній. Памятниками болг. боярства донынѣ остаются развалины его замковъ на горахъ и холмахъ Б. и топографич. номенклатура (Боярск. «махала»—кварталъ въ Тырновѣ, Боярск. улица въ Видинѣ, села съ обозначеніями—Боерци и т. п.).—Сельское населеніе во второмъ болг. государствѣ окончательно превращается въ крѣпостныхъ париковъ (παροῖκοι)—какъ на земляхъ государственныхъ, такъ и частновладѣльческихъ, монастырскихъ, боярскихъ и церковныхъ. Судя по дарственнымъ граматамъ, даже—духовн. лица съ семьями на монастырскихъ земляхъ попадали въ положеніе париковъ. Повинности париковъ въ пользу землевладѣльцевъ не извѣстны. Если принять во вниманіе тяжесть государственныхъ повинностей, при дареніяхъ отчуждавшихся въ пользу землевладѣльцевъ, то слѣдуетъ признать положеніе крестьянъ въ Б. невыносимымъ, приближающимся—для всѣхъ ихъ разновидностей, въ томъ числѣ и для занимавшихся преимущественно ремесломъ технитарей—къ рабству, хотя, съ другой стороны, рабы—отроци, повышаясь въ своемъ соціальномъ положеніи, сближались съ париками. Больше свободы было у тѣхъ группъ рабочаго народа, которыя, занимаясь, главнымъ образомъ, скотоводствомъ, жили въ горахъ, гдѣ расположены были и ихъ поселки—катуны. Крестьяне «полей» и равнинъ, ища свободы и спасаясь отъ военнаго разоренія, бѣжали въ горы и пополняли ряды многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ (въ Балканахъ; въ Ср. Горѣ, близъ виз. границъ, въ Пароріи; въ Родопахъ, гдѣ сорганизовалось разбойничье государство Момчила). Ростъ богомильства, развитіе въ немъ антисоціальныхъ и противонравственныхъ теченій въ XIV в. объясняются, какъ реакція угнетенію народныхъ массъ. Это же угнетеніе дѣлаетъ понятнымъ и быстроту завоеванія Болгаріи турками.—При всемъ томъ второе болгарское государство было болѣе, чѣмъ первое, страной земледѣльческой: земледѣліе уже преобладало надъ скотоводствомъ, охотой и т. п. Села, становившіяся болѣе населенными и плотнѣе застроенными, преобладали надъ катунами. Отдѣльныя хозяйства—стаси (греч. στάσις, ὑπόστασις) имѣютъ строго опредѣленныя между или синоры (σύνορον), нарушеніе которыхъ—потка—преслѣдовалось закономъ. Въ составѣ дворов. хозяйства различаются нивы (нивіе), градины-врѣты, т.-е. сады, именуемые и периволями (греч.), и кипуріями (греч.). За дворов. хозяйствомъ находились угодья—правины (δικαίωματα) и «прилежанія»—собственность или сельскихъ общинъ, или крупныхъ землевладѣльцевъ, но обязанныхъ предоставлять пользованіе ею для отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ-крестьянъ (сервитуты). Сюда относятся: пашишта—пастбища, раздѣляющіяся на лѣтнія—лѣтовишта (въ горахъ) и зимнія—зимовишта (въ долинахъ), сѣнокосы или ливады (греч.), браништа—участки лѣса для рубки дровъ, деревьевъ и т. п. (воспрещенные для эксплуатаціи лѣсн. участки назывались забѣлами). Въ связи съ развитіемъ земледѣлія появляются млины, воденицы, жрѣнки и другія разновидности мельницъ. И въ правовой, и въ экономической жизни второго болгарскаго государства былъ общій для южн. славянъ—менѣе замѣтный у зап. славянъ—пробѣлъ: малое развитіе ремесла и торговли, занятыхъ ими группъ населенія и соотвѣтствующаго типа поселеній-городовъ. Единственнымъ строго-промысловымъ городомъ былъ Кипровецъ-Чипоровцы, въ Зап. Балканахъ, гдѣ саксы (саси)—нѣмцы, колонисты если не прямо изъ Венгріи, то изъ Валахіи, занимались добычей и обработкой желѣза, серебра и золота и жили, пользуясь автономіей. Въ остальныхъ городахъ-градахъ, подъ ихъ стѣнами, въ подградьяхъ, жило мѣстное, большей частью зависимое населеніе, промышлявшее мелкимъ ремесломъ и торговлей. Изъ этихъ городовъ, сохранявшихъ свое преимущественно военно-административное значеніе, выдѣлялись: Тырновъ, т.-е. градъ—а не Тырново (т.-е. первонач.—село), какъ теперь—съ его крѣпостями-царскими кремлями Трапезицей и Царевцемъ, Видинъ-Бдинъ съ укрѣпленнымъ градомъ, Срѣдецъ—съ XIV в.—Софія, Прѣслава; искони преимущественно греческіе по своему населенію черноморскіе Карбона-Балчикъ, Варна, Месемврія, эракійскіе Филиппополь, Діамполь-Ямболъ и др. Прежде чѣмъ медленный ростъ ихъ былъ убитъ турецкимъ завоеваніемъ, онъ былъ уже обезсиленъ международными промышленно-торговыми отношеніями. Б., при рѣзкомъ распаденіи населенія на боярство-дворянство и париковъ-крѣпостныхъ крестьянъ, не дававшая внутреннихъ благопріятныхъ условій для развитія торгово-промышленныхъ городовъ, была лишена и внѣшнихъ къ тому побужденій. Свойственный первому болгарскому государству непосредственный международный хозяйственный обмѣнъ и транзитъ стали невозможны для Болгаріи XIII—XIV вв., когда на югѣ сосѣдями ея были разоренная Византія и латинскія владѣнія, а задунайскій Сѣверъ оказался въ рукахъ дикихъ половцевъ и татаръ и одичавшихъ влаховъ-румынъ. Новые пути промышленно-торговаго оборота, находившіеся въ рукахъ Италіи и южн. Франціи, протянулись слишкомъ далеко отъ придунайской Б., чтобы она могла своевременно и прочно вплестись въ сѣть ихъ. Въ XIII в. съ трудомъ пробирающіеся въ Болгарію сухимъ путемъ дубровницкіе купцы ввозятъ нужные болгарскимъ высшимъ общественнымъ слоямъ иноземные товары и вывозятъ болгарское сырье; въ XIV в. къ нимъ присоединяются купцы-мореходы, венеціанскіе, а главнымъ образомъ, генуэзскіе (и непосредственно изъ Генуи, и изъ ея факторій ея на сѣв. черноморскомъ побережьѣ); пытаются завязать торговлю съ Б. въ концѣ XIV в. и нѣмецкіе колонисты изъ венгерскаго Седмиградья (гор. Кронштадтъ—Брашовъ). Въ силу торговыхъ договоровъ (Іоанна II и Михаила Асѣня съ Дубровникомъ, I. Александра съ Венеціей, деси. Иванка съ Генуей), въ крупнѣйшихъ городахъ Б. появились колоніи-общины иностранныхъ купцовъ, со своими консулами, церквами; главное же дѣло—съ такими благопріятными условіями для торговли (низкое таможенное обложеніе товаровъ, часто и освобожденіе отъ него, напр., при ввозѣ драгоцѣнныхъ металловъ, галантереи; обезпеченіе имущества торговцевъ отъ разнаго рода несчастныхъ случайностей; облегченіе юридической отвѣтственности однихъ купцовъ за другихъ и т. п.), что для болгарскихъ ремесленниковъ и купцовъ становилась невозможной какая-либо серьезная конку-

ренція съ ними. Иностранный капиталъ жилъ за счетъ послѣднихъ хозяйственныхъ соковъ Б.—Не развивъ своего торгово-промышленнаго сословія, второе болгарское государство имѣло большую общественно-политическую и культурную силу въ лицѣ церкви. Соціальное и политическое ея значеніе (развитіе крѣпостничества на ея земляхъ, отказъ ея, на почвѣ иммунитета, отъ обязанностей передъ государствомъ, защита ею политич.-государств. квіетизма и т. п.) въ исторіи второго болгарскаго государства можетъ оцѣниваться столь же различно, какъ и характеръ ея нравственнаго воздѣйствія на народъ (порча нравовъ духовенства и т. п.). Но не подлежитъ сомнѣнію великое и положительное значеніе церкви для развитія литературы и искусства 2-го болгарскаго государства.—Мірское искусство 2-го болгарскаго царства не оставило по себѣ почти никакихъ солидныхъ памятниковъ: царскіе дворцы Тырнова и Видина, боярскіе замки лежатъ въ развалинахъ; изъ сохранившихся памятниковъ свѣтской архитектуры уцѣлѣлъ лишь Видинскій градъ (крѣпость). Погибла и значительная часть искусства, связаннаго съ церквами и м-рями. Но кое-что сохранилось: нѣкоторые храмы—гл. обр., эпохи Асѣней—въ Тырновѣ, храмъ I. Асѣня II—въ Станимакѣ и его же Червена Церква около ж. д. ст. Кръчимъ—полуразрушенные; нѣкоторыя части Рыльскаго м-ря, церкви въ с. Боянѣ около Софіи, въ с. Бѣлевѣ-Зимницѣ около Радоміра, м-ри Бачковскій, Драгалевскій, Кремиковскій и др.—въ уцѣлѣвшемъ видѣ. Всѣ эти памятники церковной архитектуры второго болгарскаго государства отличаются въ общемъ болѣе скромными размѣрами, чѣмъ сооруженія перваго государства (можетъ-быть, въ связи съ финансовымъ оскудѣніемъ страны), но многіе изъ нихъ отмѣчены красотой и оригинальностью строительныхъ формъ. Фресковая живопись (въ Боянѣ и другихъ мѣстахъ), въ отличіе отъ византійской той же эпохи, иногда обращаетъ на себя вниманіе яркостью красокъ, живой индивидуальностью лицъ, исторической вѣрностью костюмовъ. Интересны миніатюры Ватиканск. рукописи перевода хроники Манассіи, одной рукописи изъ собр. лорда Зауша въ Лондонѣ (изъ эпохи I. Александра) и др. Культурное, литературное и художественное наслѣдіе второго болгарскаго государства было перенесено церковью и въ наступившую мрачную эпоху турецкаго и фанаріотско-греческаго ига надъ болгарскимъ народомъ.

III. Новое время. *А) Періодъ турецкаго и фанаріотско-греческаго ига* (конецъ XIV—начало XIX в.). Территорія второго болгарскаго государства въ эпоху турецкаго господства вошла въ составъ трехъ областей-санджаковъ Турціи: видинскаго, никопольскаго и силистренскаго, находившихся подъ высшей властью беглербега Румеліи въ г. Софіи, какъ и болг. земли во Ѳракіи и Македоніи. Въ цѣляхъ ослабленія покоренныхъ христіанъ и прикрытія Константинополя отъ христіанскихъ вторженій изъ-за Дуная, была проведена турецкая колонизація: сначала, уже при Мурадѣ I,—во Ѳракіи, въ округахъ Пловдивскомъ и Загорскомъ, при Баязетѣ I—далѣе къ С до Балканъ, а также въ южной, приморской, и въ центральной, по р. Вардару, Македоніи, позднѣе—за Балканами, къ бер. нижн. Дуная, въ Добруджѣ, Тулучѣ и Гирловѣ. Въ зап. части придунайск. Б. турки жили только въ городахъ, ибо уже недоставало колонизаціоннаго матеріала. Этой колонизаціей, какъ и дѣйствіемъ турецкой государственности, объясняется проникновеніе въ болг. языкъ множества турецк. словъ, въ болг. обычное право—турецк. институтовъ и т. п. Въ сѣв. Б., около Провадіи и Тырнова, уже въ XV в. были поселены албанцы. Послѣ подчиненія Крыма Россіей во второй половинѣ XVIII в. и позднѣе на территоріи Б. были поселены татарск. эмигранты. Болг. населеніе очень порѣдѣло не только въ городахъ, но и въ селахъ низменностей, откуда оно уходило въ горы. Въ связи съ войнами Турціи въ XVII—XVIII вв. съ Венгріей, Австріей, Польшей и Россіей происходила болг. эмиграція, гл. обр., въ Валахію, Венгрію и—особенно—Россію; замѣчался и отливъ болгаръ съ С на Ю за Балканы. Болг. народъ испытывалъ сильный тур. гнетъ даже въ лучшую пору Тур. имперіи, въ XV—XVI вв. Народъ, оказавшійся безъ дворянства, или истребленнаго турками, или принявшаго исламъ, или, наконецъ, бѣжавшаго за предѣлы Турціи, мѣстами получилъ новыхъ господъ, тур. спахіевъ, военнослужилыхъ людей, получавшихъ отъ правительства во временное владѣніе земельн. участки—спахилуки (крупные — віаметы, мелкіе — тимары), съ прикрѣпленной къ землѣ христіанск. райей; спахилуки превратились потомъ въ наслѣдств. чифлики, гдѣ развивалось настоящее крѣпостничество. Временами и мѣстами христіанск. населеніе Б. превращалось даже въ настоящихъ рабовъ, которыми торговали на базарахъ всей имперіи. Свободу не только отъ крѣпостничества, но и отъ лежавшихъ на народной массѣ общегосударств. повинностей имѣли сравн. небольшія группы, несшія нѣкоторыя спеціальныя натур. службы въ пользу государства и государя-султана: войники-войнигане (участвовавшіе въ походахъ въ качествѣ обозной прислуги, позднѣе—несшіе службу при султанск. табунахъ лошадей), дербенджіи (охранители горн. проходовъ), доганджіи (сокольники) и т. п.; всѣ они позднѣе исчезли. Въ болѣе сносномъ положеніи остались, кромѣ духовенства, богачи-откупщики государств. налоговъ, купцы, зажиточные ремесленники—такъ назыв. чорбаджіи, гл. обр., въ городахъ (Софія, Тырново, Рущукъ, Провадія, Пловдивъ и т. д.), которые, пріобрѣтя восточ. характеръ, въ эпоху торжества госуд. порядка въ Турціи и удаленности сферы тур. войнъ отъ границъ полуострова, расцвѣли и сдѣлались пунктами живого ремесла, организованнаго въ «эснафы» (цехи), и торговли. Коммерческую и промышленную аристократію въ Турціи вообще и въ болгарскихъ ея частяхъ особенно, долго составляли, главнымъ образомъ, греки и армяне, отчасти евреи-шпаньолы (изъ Испаніи), и иностранцы-дубровчане, имѣвшіе въ городахъ свои колоніи. Болгары-чорбаджіи усиливаются только въ XIX в. Государство сначала брало съ христіанскаго населенія относительно еще терпимые налоги: поголовную подать—харачъ—и десятину съ хозяйственныхъ продуктовъ—бегликъ. Тяжкимъ бѣдствіемъ была «дань, десятина кровью»—сборъ христіанскихъ мальчиковъ, обращаемыхъ въ исламъ, для пополненія турецкой пѣхоты, янычаръ, съ конца XV до средины XVII в. Христіанская райя (стадо), вообще безправная, особенно стала страдать отъ всякаго произвола тогда, когда турецкая государственность въ XVII и XVIII вв. начала разлагаться внутри и, въ связи съ этимъ, терпѣть внѣшнія неудачи, за которыя приходилось страдать христіанамъ, подозрѣваемымъ не только въ сочувствіи къ побѣдителямъ, но и въ готовности помочь имъ. Если уже ранѣе христіане не допускались на государственную и военную службу, съ трудомъ могли найти въ судахъ правду противъ обидчиковъ мусульманъ, то положеніе ихъ стало прямо невыносимымъ въ эпоху внутренней турецкой неурядицы (конецъ XVIII—начало XIX в.). Турки, въ общемъ, не посягали на православную вѣру болгаръ, не стремились обратить ихъ въ мусульманство.

Общій соціально-политическій гнетъ приводилъ, однако, нѣкоторыя группы болгарскаго народа къ мысли о принятіи ислама. Этимъ объясняется очень раннее омусульманеніе значительныхъ массъ народа на южн. болгарскихъ территоріяхъ, въ Родопахъ, Оракіи и Македоніи (и далѣе, къ р. Вардару), и небольшихъ группъ въ сѣв. Б., ок. Плевна, Ловеча и Рахова. Появились такъ называемые **помаки** (см.), по языку оставшіеся болгарами, но ставшіе рѣзко враждебными христіанскому большинству болгарскаго народа. Сначала турки, не увѣренные еще въ прочности своей побѣды, подтверждали старыя привилегіи болгарскихъ м-рей; но вскорѣ они начали проявлять враждебность къ болгарамъ-христіанамъ (мученичество св. Георгія Новаго въ концѣ XV в., св. Николая Новаго въ половинѣ XVI в.—оба въ Софіи). Уже при Селимѣ I у христіанъ отнимались городскіе храмы, при Селимѣ II (1569)—монастырскія и церковныя имущества; не разрѣшалось имъ имѣть колокола, совершать религіозныя процессіи. При отдѣльныхъ вспышкахъ мусульманско-турецкаго фанатизма ярость направлялась, прежде всего, противъ христіанскихъ святынь, противъ церкви и ея служителей. При всемъ томъ, униженная болгарская церковь словомъ утѣшенія поддерживала народъ въ его бѣдствіяхъ, сохраняла въ своей скромной письменности и національно-политическую и просвѣтительно-литературную традицію, говорила о связяхъ болгаръ съ остальнымъ христіанскимъ, преимущественно православнымъ міромъ [1]). Католическую пропаганду, черезъ итальянцевъ, далматинцевъ и саксовъ въ Чипоровцахъ (Кипровецъ) и другихъ промышленно-торговыхъ пунктахъ, а также черезъ боснійскихъ францисканцевъ, вели римскіе папы и австр. Габсбурги съ конца XVI начала XVII вв. Католичество, принятое, главнымъ образомъ, остатками старыхъ богомиловъ у Никополя и Пловдива, не пользовалось популярностью въ народной массѣ. Къ тому же болгары-католики навлекали на себя преслѣдованія и со стороны турокъ, за тайныя сношенія съ Польшей, Австріей, Венеціей, за попытки поднимать возстанія, въ результатѣ которыхъ католикамъ приходилось бѣжать въ Валахію и Венгрію. Къ началу XVIII в. католичество почти совсѣмъ исчезаетъ изъ Б., за исключеніемъ небольшихъ донынѣ уцѣлѣвшихъ, подъ названіемъ **павликіанъ** (см.), группъ католиковъ. Унія появляется уже во 2 пол. XIX в. Протестантизмъ не велъ пропаганды между болгарами, если не считать робкихъ попытокъ со стороны американскихъ методистовъ въ пол. XIX в. Серьезную опасность представляли для болгаръ православные греки и православная греч. церковь, константинопольскій патріархатъ. Уже въ ближайшіе годы послѣ паденія второго болгарскаго царства прекратилъ свое существованіе болгарскій тырновскій патріархатъ, превратившійся въ автономную архіепископію; но на Константинопольскомъ соборѣ 1570 г. и она была включена въ составъ константинопольскаго патріархата. Въ силу этого, уже съ XVII в. епископскія каѳедры въ болгарскихъ земляхъ стали замѣщаться греками. Въ 1767 г. та же судьба постигла и автономную церковь въ Охридѣ; епископіи болгарскихъ частей Македоніи тоже оказались въ рукахъ грековъ. Преслѣдованіе болгарской церкви особенно усилилось со времени возникновенія фанаріотскаго движенія. Болгары вытѣсняются изъ рядовъ духовенства, особенно высшаго, вводится греческое богослуженіе въ болгарскихъ приходахъ, устраиваются для болгаръ греческія школы (см. Болгарская церковь). Съ конца XVIII и начала XIX вв. греки указываютъ туркамъ на «болгарскую опасность», истребляютъ въ церквахъ и монастыряхъ памятники старой болгарской культуры, уцѣлѣвшіе отъ турецкаго разгрома произведенія искусства (живопись, надписи), библіотеки, архивы. Болгарскій народъ, убиваемый турками физически и греками-фанаріотами духовно, казалось, слабо защищалъ свое существованіе; можно было думать, что его постигнетъ судьба славянъ балтійско-полабскихъ. Не имѣя собственныхъ силъ и организаціи, удаленный отъ враговъ Турціи, онъ почти не поднималъ открытыхъ возстаній (слабыя вспышки 1405 г., при руководствѣ сыновей двухъ послѣднихъ царей Б.; 1594—5 и 1599 гг., во время борьбы съ Турціей Седмиградья Сигизмунда Баторія; 1680 гг. во время войны съ Турціей Москвы, Польши, Австріи и Венеціи, подготовленной агитаціей титулярнаго епископа болгарскихъ католиковъ, потомка болгарскихъ бояръ Петра Парчевича въ 1645—74 гг.). Послѣ этого единственной формой народнаго протеста противъ тур. ига оставалось **гайдучество** — разбойничество, отъ котораго терпѣли, впрочемъ, и сами болгары.—*Литература.* Историографич. преданіе, школы, направленія и т. п. еще не успѣли сложиться у болгаръ при условіяхъ ихъ историч. бытія въ XVIII—XIX вв. Научная работа надъ родной стариной пошла у болгаръ въ связи съ развитіемъ у нихъ высшаго образованія, университета въ Софіи (см.) и ученыхъ организацій (Книжовно Дружество, Академія Наукъ и т. п.). Русск. истор. наука (см. В. **Васильевскій**, **Дриновъ**, **Макушевъ**, Т. **Флоринскій**, Ѳ. **Успенскій** и др.) заложила основы для болг. историографіи. При наличности монографич. литературы по исторіи Б., нѣтъ ея общаго библіографич. обзора (хорошіе обзоры—до 1908 г.—давалъ проф. К. Иречекъ въ изв. «Jahresberichte der Geschichtswissenschaft»); нѣтъ и общаго научн. изданія источниковъ болг. исторіи. Настоятельна нужда въ общемъ научномъ трудѣ по исторіи Б., ибо устарѣлыми и неполными—безъ исторіи 3 болг. государства—уже являются: **И. Гильфердингъ**, «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ» (М., 1855—9, и 1 т. Собр. сочин., СПБ., 1868) и—менѣе—**К. Иречекъ**, «Исторія болг. народа» (рус. изд., 1878, Одесса); не совсѣмъ удовлетворительно именно въ части, касающейся Б., болѣе новое соч. И. П. Смирнова, «Очеркъ культурн. исторіи южн. славянъ» (I—III, Казань, 1900—1904); новѣйш. книга А. Л. **Погодина**, «Исторія Болгаріи» (СПБ., 1910), имѣетъ значеніе, гл. образ., по своимъ обильнымъ, хотя и случайнымъ библіографич. указаніямъ. Важны еще: общіе труды **Иречка**: «Cesty po Bulharsku» (Прага, 1888) и «Das Fürstenthum Bulgarien» (Прага, 1891),—оба перев. по болг. (Софія, 1899), и его нов. «Geschichte der Serben» (1911); также С. **Бобчевъ**, «История на старобългарското право» (Софія, 1910), гдѣ даны указанія и на другіе общіе обзоры исторіи болг. права и на моногр. литературу. — Сочиненія по исторіи церкви — см. **Болг. церковь**, по исторіи литературы—см. **Болг. литература**.—Изъ монограф. работъ, появившихся послѣ книги К. Иречка—за исключеніемъ дающихъ сырой матеріалъ, популярныхъ или слишкомъ узкихъ по темамъ—слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія монографич. научныя работы для отд. періодовъ болг. исторіи. Для періода I: **Niederle**, «Slovanské Starožitnosti», II, 1—2 (Прага, 1906—10). Для періода II: М. **Соколовъ**, «Изъ древней исторіи

[1]) Уже съ конца XVI в. болгарское духовенство жаловалось въ Россію за «милостыней». Связи съ Россіей укрѣпились особенно съ той поры, какъ Россія по Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774) добилась права покровительства православному населенію Турціи.

Болгаръ» (СПБ., 1879); В. Н. Златарски, «Студии по българската история» (Софія, 1902); «Писмата на царегр. патриархъ Ник. Мистикъ до бълг. царь Симеона» («Сборн.» болг. М. Н. Просв., X—XII, Софія, 1893—5); «Писма на виз. имп. Романа Лакапена до бълг. царь Симеона» (тамъ же, XIII, 1896); «Извѣстията за българитѣ въ хрон. на Симеона Метафраста и Логотета» (Софія, 1908); «Имали-ли сѫ българитѣ свое лѣтоброение?» (Спис. на Бълг. Акад. на наукитѣ, I, Софія, 1911) и др. (см. Златарскій); И. Кузнецовъ, «Писма на Льва Магистра и Романа Лакапина» («Сбор.» XVI—XVII, 1900); Г. Баласчевъ, «Бѣлежки върху веществ. култура на старо-бълг. ханство» (Софія, 1902); «Титлитѣ на старо-бълг. господари»; «Старо-бълг. каменни надписи», «Върху държавното и военно устройство на старо-бълг. държава» (жур. «Минало», 1909) и др.; Ѳ. И. Успенскій, «Матеріалы для болг. древностей. Абоба-Плиска» (Извѣстія Археол. Инст. въ Константинополѣ, X, 1905) и др. (см. Ѳ. Успенскій); J. Bury, «The Chronological Cykle of the Bulgarians» (Byzant. Zeitschr., XIX, 1910); Lapôtre, «L'Europe et le Saint Siège à l'époque carolingienne» (I, 1895); G. Schlumberger, «Un Empereur byzantin aux dixième siècle» (1890) и «L'épopée byzantine à la fin du dixième siècle» (I—III, 1896—1905); А. Липовскій, «Изъ исторіи греко-болг. борьбы въ X—XI вв.» («Ж. М. Н. Просв.», 1891, № 11); K. Jireček, «Die cyrill. Inschrift von Jahre 993» («Archiv f. slav. Philologie», XXI) и др. (см. К. Иречекъ); Б. Прокић, «Постанак једне славенске царевине у Маћедонији у X веку» («Глас српске Акад., II, 46, 1908») и «Јов. Скилица, као извор за историју Маћ. слав. државе» (тамъ же, 50, 1910); С. Новаковић, «Охридска архиепископија у почетку XI века» (тамъ же, 46); Ѳ. Успенскій, «Образованіе второго болг. царства» (1879; ср. разборъ этого соч. Васильевскимъ въ «Ж. М. Н. Пр.», 1879); В. Васильевскій, «Обновленіе болг. патріаршества при ц. Іоаннѣ Асѣнѣ II въ 1235» («Ж. М. Н. Просв.», 1885); В. Златарски, «Международнитѣ отношения на България при първитѣ Асѣневци» («Библ. на Слав. Бесѣда», 1908, № 3); Т. Флоринскій, «Ю. славяне и Византія во втор. четверти XIV в.» (СПБ., 1882); К. Радченко, «Религіозн. и литер. движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ тур. завоеваніемъ» (Кіевъ, 1898); С. Новаковић, «Византијски чинови и титуле у српск. земљама XI—XV в.» («Глас Срп. Акад.», II, 47, 1908); Ѳ. Шмитъ, «Паметницитѣ на бълг. старина» («Период. Списание», 1909) и «Нов. вѣнія въ археол. наукѣ на Балк. полуостровѣ» («Ж. М. Н. Просв.», 1911, іюль); Л. Ковачевић, «Најстарији бугарски новци» («Глас Српске Акад.», II, 46); Златарски, «Къмъ въпроса за найстаритѣ бълг. монети» (Извѣстия на бълг. археол. дружество, I, Софія, 1910).—Для періода III: N. Jorga, «Geschichte des osman. Reiches» (I—IV, 1908—11, Гота); Л. Милетичъ, «Поземлената собственность въ свръзка съ ленното право въ Турция» («Период. Спис.», 1895) и «Поземелната собственность и войнишкитѣ баштини въ турско врѣме» (тамъ же); Л. Милетичъ, «Изъ историята на бълг. католишка пропаганда въ XVII вѣкъ» (Софія, 1894); Ю. Трифоновъ, «Истор. объяснение на вѣрата въ «Дѣдо Ивана» (Русия) у Бълг. народъ» («Библиот. на Слав. Бесѣда», 1908).—Болг. періодич. изданія по исторіи, кромѣ изд. Болг. Ак. Наукъ: «Минало» (съ 1909, изд.-ред. Баласчевъ), «Извѣстия на истор. дружество въ София» (въ 1911 г. 3-я кн.); «Извѣстия на бълг. археол. дружество въ София» (съ 1910 г. вышли 2 вып.). * * *

Б) Эпоха національнаго возрожденія. Отдаленность Б. отъ Европы и отъ Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти полное, какъ выше сказано, отсутствіе возстаній въ Б. привели къ тому, что болгары были почти совершенно забыты въ Европѣ; даже слависты, какъ Добровскій (1814), Копитаръ (1815), Шафарикъ (1826), имѣли самое смутное представленіе о болгарскомъ яз. и болгарскомъ народѣ; первыя свѣдѣнія о немъ сообщилъ Вукъ Караджичъ въ 1822 г. Европа знала о грекахъ и сербахъ, боровшихся за свою свободу противъ турецкой власти, но ничего не знала о болгарахъ. Сами болгары-эмигранты, жившіе въ Россіи,—напр.: Априловъ, Палаузовъ—сперва поддерживали въ Б. греческія школы и греческихъ революціонеровъ. Однако, написанная еще въ 1762 г. книга хиландарскаго іеромонаха Паисія (см. Болгарская литература), взывавшая къ болгарскому національному чувству, произвела большое впечатлѣніе на грамотныхъ болгаръ и была первымъ толчкомъ къ національному возрожденію. Войны Россіи съ Турціей 1806—12 и 1828—29 гг., во время которыхъ значительная часть Б. была оккупирована русскими войсками, содѣйствовали росту національнаго чувства и усиливали надежды на освобожденіе Б. Россіею, питал идею политической и національной независимости. Подъ вліяніемъ книги Венелина было основано, въ 1836 г., болгарское училище въ Габровѣ; среди бессарабскихъ и одесскихъ болгаръ начались патріотическіе сборы на болгарское дѣло, возникъ цѣлый рядъ болгарскихъ училищъ, появились ново-болгарская литература, затѣмъ и періодическая печать. Царствованіе Абдулъ Меджида (1839—61) отмѣчено въ Турціи проведеніемъ ряда реформъ (танзиматъ), которыя коснулись и Б.; въ это время заложены нѣкоторыя основы гражданскаго порядка, нѣсколько,—хотя все еще въ крайне недостаточной степени,—улучшена полиція, допущено нѣкоторое подобіе мѣстнаго самоуправленія, значительно улучшены пути сообщенія. Все это вмѣстѣ взятое дало толчокъ къ развитію экономической жизни въ странѣ; ткацкая промышленность стала работать на вывозъ, замѣтно усилились выдѣлка и вывозъ розоваго масла. Начался ростъ городскихъ поселеній, съ ремесленными и торговыми заведеніями. Въ связи съ этимъ произошло нѣкоторое видоизмѣненіе въ распредѣленіи классовъ. Появился классъ буржуазіи (по-болгарски чорбаджіи), къ которому принадлежали болѣе крупные торговцы, содержатели постоялыхъ дворовъ, собственники болѣе крупныхъ ремесленныхъ заведеній. Этотъ классъ, въ нѣкоторой степени подвергшійся вліянію греческой образованности, нуждался въ дальнѣйшемъ развитіи реформъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, боялся потрясеній, и потому всѣ свои надежды возлагалъ на турецкое правительство, стараясь добиваться отъ него извѣстныхъ уступокъ, однако, въ строго легальныхъ рамкахъ. Крупные землевладѣльцы (чифликаріи),—крупные, конечно, лишь по мѣстному масштабу (не свыше 500 гктр.),—почти исключительно либо коренные турки, либо уже давно вполнѣ потурченные (принявшіе исламъ) болгары, были оплотомъ существующаго порядка. Крестьянство, считавшееся свободнымъ, но экономически зависѣвшее отъ чифликаріевъ, безправное, хотя все-таки въ среднемъ значительно болѣе зажиточное, чѣмъ, напримѣръ, крестьянство Россіи, страдало отъ режима, въ случаѣ особенныхъ проявленій угнетенія бунтовало, въ лицѣ наиболѣе подвижныхъ элементовъ являлось революціоннымъ, но въ массѣ было малоподвижно. Революціоннѣе была городская демократія—эснафы (ремесленники), соприкасавшіеся и сближавшіеся съ низами чорбад-

жійскаго класса. Духовенство, получавшее приходы и зависѣвшее отъ константинопольскаго патріарха, въ это время, по большей части, было раболѣпно по отношенію какъ къ туркамъ, такъ и къ грекамъ; однако, именно оно (какъ бѣлое, такъ и въ особенности черное) дало цѣлый рядъ отдѣльныхъ лицъ, много поработавшихъ для освобожденія народа, какъ посредствомъ дѣятельности просвѣтительной, такъ и прямо революціоннымъ путемъ; тѣмъ не менѣе, даже значительно позднѣе, когда освобожденіе болгарской церкви отъ греч. патріархата сблизило духовенство съ народомъ, большинство болгарскихъ революціонеровъ (напримѣръ, Л. Каравеловъ) относилось къ духовенству отрицательно. Наконецъ, въ это время начала развиваться интеллигенція (всего болѣе народные учители, затѣмъ доктора, адвокаты и т. д.), получавшая свои познанія за границей, всего болѣе въ Россіи, искавшая (но не всегда находившая) опоры въ крестьянской массѣ, была носительницей народническихъ и революціонныхъ идей. Цѣлью крымской войны имп. Николай I объявлялъ (въ разговорѣ съ англійскимъ посломъ) созданіе независимости Б. подъ протекторатомъ Россіи; русскій главнокомандующій кн. Паскевичъ обнародовалъ прокламацію къ «единороднымъ братьямъ, живущимъ въ Турціи», призывал ихъ къ возстанію. Изъ болгаръ образовался отрядъ въ 4000 добровольцевъ, примкнувшій къ русскому войску, но въ результатѣ война ничего не дала Б.; только заступничество державъ спасло ихъ отъ жестокой расправы. При Абдулъ-Азисѣ (1861—76) въ 1864 г., при преобразованіи внутренняго управленія страны, сѣв. Б., до тѣхъ поръ раздробленная на нѣсколько административныхъ единицъ, образовала одинъ Дунайскій вилайэтъ, въ который входили также Нишъ и Пиротъ, впослѣдствіи (1878) доставшіеся Сербіи; южн. Б. (Вост. Румелія) вошла въ составъ Адріанопольскаго вилайэта. При вали (губернаторахъ) были образованы особые совѣты, частью выборные; но выборы, производившіеся по очень сложной системѣ, въ дѣйствительности давали исключительно лицъ, угодныхъ властямъ. Нахіи (волости) управлялись выборными мудирами (старшинами) и выборными же совѣтами; здѣсь властвовали болгарскіе чорбаджіи. Первымъ вали (губернаторомъ) Дунайскаго вилайэта былъ въ 1864—68 гг. извѣстный Мидхатъ-Паша; его управленіе было временемъ значительнаго подъема Б. При немъ страна покрылась цѣлой сѣтью шоссейныхъ и иныхъ хорошихъ дорогъ; черезъ рѣки и овраги построено значительное количество мостовъ; въ 1867 г. открыта первая въ Б. жел.-дор. линія между Рущукомъ и Варною, проведенная англійскою компаніею; проведены телеграфныя линіи; полиція и судъ поставлены сравнительно на значительную высоту; народное образованіе, до тѣхъ поръ двигавшееся исключительно частными усиліями, помимо правительства и даже вопреки ему, нашло серьезное поощреніе въ лицѣ вали, видѣвшаго въ созданіи болгарскихъ школъ способъ отвлеченія болгаръ отъ поѣздокъ за границу, гдѣ проникались революціоннымъ духомъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же Мидхатъ-паша широко развилъ шпіонство, внимательно слѣдя за дѣятельностью революціонныхъ организацій и преслѣдуя ихъ съ обычной восточной жестокостью; цензура была при немъ весьма строга по отношенію къ революціоннымъ и даже къ либеральнымъ изданіямъ. Мидхатъ-паша былъ все же почти счастливой случайностью; послѣ его паденія управленіе страною стало вновь значительно хуже; хуже оно было и въ южн. Б. Въ 1873 г. была открыта ж. д. (построенная австрійской компаніей барона Гирша) отъ Константинополя черезъ Филиппополь, доведенная лишь до Балканскаго хребта; это было едва ли не единственное культурное предпріятіе, совершенное въ эту эпоху въ южной Б. Правительство совершенно не стѣснялось съ правами населенія. Въ 1861 г. въ предѣлахъ Б. было поселено до 15 т. татаръ, ушедшихъ изъ Крыма въ Турцію, а нѣсколько позже—еще большее число черкесовъ; тѣмъ и другимъ были розданы участки земли, считавшейся государственной, но въ дѣйствительности нерѣдко принадлежавшей крестьянамъ-болгарамъ; новые пришельцы, находившіе поддержку во властяхъ, вели себя такъ грубо насильнически по отношенію къ мѣстному населенію, что нѣсколько десятковъ тысячъ болгаръ изъ-за нихъ выселились въ Сербію, Румынію и Россію. Шестидесятые и семидесятые годы были временемъ усиленія какъ либеральнаго (чорбаджійскаго) движенія, такъ и революціоннаго. Либеральное движеніе сказалось всего болѣе въ борьбѣ за автокефальную болгарскую церковь (см.). Болгары пустили въ ходъ самыя разнообразныя вліянія; русскій посолъ въ Константинополѣ гр. Игнатьевъ (съ 1864 по 1877 гг.) усиленно поддерживалъ ихъ домогательства, и въ 1870 г. султанскимъ фирманомъ болгарскому духовенству предоставлено избраніе особаго болгарскаго экзарха (съ мѣстопребываніемъ въ Константинополѣ), которому и была подчинена церковь Дунайскаго, Адріанопольскаго и отчасти Салоникскаго вилайэта, т.-е. части Македоніи; такимъ образомъ, дѣло по существу было выиграно, и позднѣе шла только упорная и мелочная борьба за подчиненіе тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ приходовъ въ Македоніи греческой или болгарской церкви. Подъ дѣйствіемъ этого фирмана болгарская црк. пріобрѣла національный характеръ, и съ этихъ поръ значительная часть духовенства поддерживала либеральное движеніе; меньшая, но все же весьма значительная его часть была вполнѣ на сторонѣ революціонеровъ. Революціонное движеніе сказывалось въ двухъ видахъ: въ образованіи интеллигентскихъ кружковъ, имѣвшихъ заговорщицкій характеръ, и въ образованіи гайдуческихъ четъ. Народная поэзія и романтически настроенная фантазія европейскихъ путешественниковъ сдѣлала изъ гайдуковъ настоящихъ политическихъ борцовъ; въ дѣйствительности гайдуки (или хараміи), какъ и греческіе клефты, были разбойниками, скрывавшимися въ горахъ и оттуда грабившими турокъ, а при случаѣ и болгаръ. Гайдучество обязано своимъ широкимъ развитіемъ отсутствію и слабости гражданскаго порядка (несмотря на всѣ реформы Абдулъ-Меджида), произволу чиновничества, безправности населенія, подвергавшагося иногда полному разгрому со стороны властей; политическіе и уголовные элементы въ его дѣятельности переплетались такъ тѣсно, что признать гайдучество, въ цѣломъ, формой политической борьбы совершенно невозможно. Были, однако, люди интеллигентные, съ вполнѣ развитымъ политическимъ сознаніемъ, которые уходили въ гайдуки (Панайотъ Хитовъ въ 1862 г., Христо Ботевъ въ 1868 г.). Во всякомъ случаѣ, гайдуческія четы (наиболѣе извѣстны вожди четъ Филиппъ Тотю, Хаджи Димитръ, Стефанъ Караджа въ 60-хъ годахъ) сильно тревожили турецкое правительство и вели къ разложенію государственнаго строя, хотя вызывали сильное негодованіе и въ средѣ значительной части болгаръ. Въ 60-хъ годахъ сильно развилась революціонная литература (Любенъ Каравеловъ, Христо Ботевъ, Славейковъ, Раковскій). Въ 1867 г. въ Бухарестѣ образовался центральный революціонный комитетъ, въ теченіе многихъ лѣтъ являвшійся грозою правительства; онъ разсылалъ по Б. «апосто-

ловъ», ведшихъ революціонную пропаганду и организовывавшихъ всевозможныя террористическія и иныя организаціи и предпріятія; наибольшую славу пріобрѣли діаконъ Василій Левскій, казненный въ 1873 г., и А. Кончевъ. Невѣрно ходячее представленіе объ общей революціонности всего болгарскаго народа; напротивъ, революціонеры постоянно подвергались опасности предательства какъ со стороны обыкновенныхъ обывателей, крестьянъ и ремесленниковъ, такъ въ особенности со стороны чорбаджіевъ. Среди революціонеровъ, враждебныхъ либераламъ, въ свою очередь, не было единства; различные ихъ кружки, ведшіе различную политику, относились другъ къ другу съ крайней враждебностью. Весной 1875 г. возстаніе въ Герцеговинѣ и Босніи вызвало усиленіе революціонной дѣятельности и въ Б.; въ Старой Загорѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ вспыхнуло возстаніе, которое, однако, было въ нѣсколько дней подавлено (въ значительной степени вслѣдствіе предательства со стороны самихъ болгаръ) и вызвало со стороны турецкихъ властей и призванныхъ ими башибузуковъ безсмысленно-жестокую кровавую расправу съ мирнымъ населеніемъ, женщинами и дѣтьми. Эта расправа возмутила Европу и дала поводъ къ написанію Гладстономъ знаменитой брошюры: «О болгарскихъ ужасахъ» (1876). Весной 1876 г. возстаніе повторилось въ Панагюрищѣ, Копривщицѣ и др. мѣстахъ и точно также было легко задавлено. Война съ Турціей Сербіи и Черногоріи (1876) окончилась побѣдой турокъ и не могла ничего дать болгарамъ. Въ декабрѣ 1876 г. въ Турціи была провозглашена конституція, въ началѣ 1877 г. произошли выборы въ турецкій парламентъ, между прочимъ, и въ Б. (см. Турція). Конституціонный строй оказался эфемернымъ отчасти вслѣдствіе наступившихъ военныхъ замѣшательствъ. Россія, стремившаяся къ раздѣленію Турціи, объявила ей войну (1877—78), во время которой запуганные предыдущими опытами болгары не оказали сколько-нибудь замѣтнаго содѣйствія русскимъ войскамъ. По Санъ-Стефанскому миру 19 февраля 1878 г. была создана цѣлокупная Б. отъ Чернаго до Бѣлаго м. (Бѣлымъ м. на Балканскомъ п-овѣ назыв. Архипелагъ): но по Берлинскому (см.) трактату (1878) особое княжество составила только сѣверная Б., т.-е. бывшій Дунайскій вилайэтъ, безъ Ниша и Пирота, отданныхъ Сербіи, и безъ Добруджи, отданной Румыніи; княжество было признано вассальнымъ по отношенію къ Турціи и было обязано платить дань. Южная Б. (къ югу отъ Балканскаго хребта), составлявшая сѣв. часть Адріанопольскаго вилайэта, образовала особую автономную провинцію Вост. Румелію, подъ управленіемъ ген.-губернатора, назначавшагося на пятилѣтній срокъ султаномъ съ согласія державъ. Еще во время войны въ Б., сѣверной и южной, было организовано русское гражданское управленіе, во главѣ котораго поставленъ сперва кн. В. А. Черкасскій, а послѣ его смерти кн. А. М. Дондуковъ-Корсаковъ. Во время гражданскаго управленія Черкасскаго и Дондукова-Корсакова Б. раздѣлена на губерніи, введено новое управленіе съ сравнительно широкимъ развитіемъ мѣстнаго самоуправленія, созданъ новый судъ, организована болгарская армія. Въ февралѣ 1879 г. въ Тырновѣ было созвано великое народное собраніе, состоявшее частью изъ лицъ, назначенныхъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, частью изъ губернатора и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ, т.-е. тоже изъ лицъ, назначенныхъ русскими властями, и въ небольшой части изъ депутатовъ, избраніе которыхъ было предоставлено населенію и произошло безъ избирательнаго закона, въ различныхъ мѣстахъ различнымъ образомъ. Задачей собранія была выработка конституціи, первоначальный текстъ которой былъ представленъ собранію русскою властью. Собраніе, несмотря на свое недемократическое происхожденіе, оказалось въ высшей степени демократическимъ и переработало русскій проектъ въ радикальномъ направленіи, руководствуясь бельгійской конституціей, отчасти также греческой, сербской, румынской. Парламентъ долженъ былъ состоять изъ одной палаты депутатовъ, избираемой на 3-лѣтній срокъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ по одному депутату на 10 т. душъ населенія; министры, числомъ 6, должны были быть отвѣтственны передъ парламентомъ; безусловно признавалась свобода слова, сходокъ и ассоціацій; ордена и титулы благородства не допускались. Избраніе князя такъ же, какъ пересмотръ конституціи и отчужденіе болгарской территоріи, были предоставлены особому великому народному собранію, избираемому также всеобщей подачей голосовъ, но въ двойномъ числѣ депутатовъ. Цивильный листъ князя сокращенъ съ милл. фр., предложеннаго русскимъ проектомъ до 600 т. 16 апрѣля 1879 г. первое великое народное собраніе было распущено, а 17 апрѣля было открыто второе, выбранное на основаніи новой конституціи во время засѣданій перваго. Княземъ Б. былъ избранъ единогласно (по указанію Дондукова-Корсакова) племянникъ имп. Александра II, Александръ Баттенбергъ. Александръ принялъ избраніе, 23 іюня получилъ въ Константинополѣ отъ султана Абдулъ-Гамида фирманъ на княженіе въ Б., а 26 іюня (ст. ст.) 1879 г. принесъ въ Тырновѣ присягу на вѣрность болгарской конституціи и вступилъ въ управленіе страною. Русскій оккупаціонный корпусъ удалился изъ страны; остались только офицеры-инструкторы. Въ то же время европейская комиссія выработала органическій уставъ Вост. Румеліи, въ силу котораго власть ген.-губ. была ограничена областнымъ собраніемъ, состоявшимъ изъ 56 членовъ, изъ которыхъ 36 должны были избираться населеніемъ, остальные назначались ген.-губернаторомъ или занимали мѣсто ex officio. Ген.-губернаторъ, получавшій 3000 тур. фунтовъ жалованья (67 000 франковъ) и 1000 ф. на представительство, управлялъ провинціею черезъ посредство 6 назначаемыхъ имъ директоровъ. Въ мартѣ 1879 г. ген.-губ. Вост. Румеліи былъ назначенъ Алеко-Паша Вогориди.—

В) Третье болгарское государство. 1) Б. до соединенія съ Вост. Румеліей (1879—85). Въ началшей самостоятельное политическое существованіе Б. по произведенному (крайне неудовлетворительно) исчисленію имѣлось 1 714 000 жит., по переписи 1881 г.—2 007 000 жит., изъ коихъ имѣлось 1 345 000 болгаръ (православныхъ и мусульманъ), 527 000 турокъ, 49 000 румынъ, 37 000 цыганъ, 14 000 евреевъ и т. д. Въ Вост. Румеліи по переписи 1880 г. было 815 000 жит., изъ коихъ 573 000 болгаръ, 174 000 турокъ (въ томъ числѣ 16 000 помаковъ, т.-е. болгаръ-магометанъ), 19 000 цыганъ, 4000 евреевъ и т. д. Въ экономическомъ строѣ жизни во время войны, помимо разоренія ряда селъ, произошло одно важное событіе: значительная часть турокъ-землевладѣльцевъ, несмотря на успокоительныя обѣщанія русскихъ властей, бѣжала, продавъ за безцѣнокъ или прямо побросавъ свои владѣнія, которыя были захвачены болгарами. Вслѣдствіе невозможности для новыхъ болгарскихъ властей (и ихъ нежеланія также) разобраться въ правахъ владѣльцевъ эти владѣнія остались въ болгарскихъ рукахъ, и такимъ образомъ возникъ классъ болгарскихъ относительно

крупныхъ землевладѣльцевъ. Александръ Баттенбергъ вступилъ на престолъ, крайне недовольный стѣснявшей его произволъ демократической конституціей. Питая полное недовѣріе къ господствовавшимъ на великомъ собраніи либераламъ (Петко Каравеловъ, Славейковъ, Цанковъ), онъ обратился къ небольшой консервативной группѣ (Стоиловъ, Грековъ, Начевичъ), отстаивавшей на великомъ собраніи двухпалатную систему и другія основы русскаго проекта. Въ области иностранной политики эта группа тяготѣла къ Австріи и къ Германіи, къ которымъ лежали симпатіи также князя, тогда какъ демократы или либералы (Петко Каравеловъ, Драганъ Цанковъ, Петко Славейковъ) предпочитали опираться на Россію. Во главѣ перваго кабинета сталъ Бурмовъ; въ его составъ вошли Маркъ Балабановъ, Начевичъ, Грековъ, военное же министерство было поручено русскому ген. Паренсову. Первый бюджетъ княжества былъ опредѣленъ въ 28 милл. фр. Произведенные при Бурмовѣ выборы въ обыкновенное народное собраніе дали значительное большинство либеральной оппозиціи. Собраніе, открывшееся 21 октября 1879 г. въ Софіи, сдѣланной столицей молодого княжества, немедленно выразило полное неодобреніе министерству. Собраніе было распущено, но министерство тоже вышло въ отставку; новое было образовано подъ предсѣдательствомъ митр. тырновскаго Климента; Начевичъ, Грековъ и Паренсовъ сохранили свои портфели. Новые выборы въ январѣ 1880 г. вновь оказались благопріятными либераламъ. Кн. Александръ поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы добиться разрѣшенія на отмѣну конституціи, но своей цѣли не добился, въ особенности благодаря не сочувствовавшему ей военному министру Д. Милютину, и по возвращеніи былъ принужденъ поручить сформированіе кабинета либералу Драгану Цанкову (мартъ, 1880); въ кабинетъ вошелъ также П. Каравеловъ; военное министерство поручено вновь русскому ген. Эрнроту, который былъ болѣе склоненъ идти на встрѣчу желаніямъ князя, чѣмъ ген. Паренсовъ. Въ ноябрѣ 1880 г. конфликтъ между австрійскимъ и болгарскимъ уполномоченными въ международной Дунайской комиссіи привелъ къ отставкѣ Цанкова, вынужденной княземъ; новый кабинетъ сформировалъ Каравеловъ, причемъ по настоянію князя, несмотря на нежеланіе премьера, военнымъ министромъ остался ген. Эрнротъ. Въ мартѣ 1881 г. кн. Александръ поѣхалъ въ Петербургъ на похороны имп. Александра II и на этотъ разъ добился согласія на отмѣну конституціи. 27 апрѣля 1881 г. на улицахъ Софіи была расклеена прокламація, подписанная княземъ и скрѣпленная Эрнротомъ, въ которой объявлялось о томъ, что кн. возвращаетъ народу свою корону, если народъ не согласится на отмѣну Тырновской конституціи и на врученіе ему чрезвычайныхъ полномочій на семилѣтній срокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщалось объ отставкѣ, данной (безъ прошенія) Каравелову, и о сформированіи временнаго кабинета Эрнрота, въ которомъ послѣдній бралъ себѣ три портфеля (военный, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ). Въ Софіи и др. городахъ было замѣтно сильное недовольство «превратомъ», но широкія народныя массы отнеслись къ нему довольно индифферентно. Это объяснялось въ значительной степени тѣмъ, что не оправдалась широко распространенная надежда на освобожденіе отъ всякихъ податей; налоговое бремя даже увеличилось. Князь совершилъ поѣздку по Б. въ сопровожденіи русскаго дипломатическаго агента Хитрово, причемъ оба говорили къ народу рѣчи. Были произведены выборы въ великое народное собраніе, причемъ были пущены въ ходъ самые грубые пріемы давленія и фальсификаціи; именно съ этого времени болгарскіе министры научились «дѣлать выборы». Исходъ ихъ былъ благопріятенъ для князя, и великое народное собраніе, созванное 1 іюля въ Систовѣ (такъ какъ Тырново, въ которомъ были сильны либералы, былъ неудобенъ), согласилось на всѣ требованія князя. Тырновская конституція была отмѣнена; былъ созданъ государственный совѣтъ; избирательный законъ отмѣненъ, и введены двухстепенные выборы; князю дарованы на семилѣтній срокъ чрезвычайныя полномочія. Въ день созыва собранія ген. Эрнротъ, несмотря на просьбы князя, вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Россію. Новый кабинетъ, съ русскимъ ген. Крыловымъ въ должности военнаго министра и консерваторомъ Вълковичемъ—министра иностранныхъ дѣлъ, былъ безъ предсѣдателя. На основаніи чрезвычайныхъ полномочій были произведены высылки изъ Софіи и ссылки въ административномъ порядкѣ (интернированіе) многихъ общественныхъ дѣятелей (Цанковъ); Каравеловъ, Славейковъ и другіе предпочли уѣхать въ Вост. Румелію, откуда вели энергичную пропаганду противъ новаго режима. Наступилъ періодъ личнаго режима князя. Онъ надѣялся освободиться отъ вліянія партій и народныхъ собраній. Взамѣнъ того онъ попалъ въ полнѣйшую зависимость отъ Россіи, т.-е. отъ русскихъ генераловъ и дипломатическихъ агентовъ, и эта зависимость была едва ли не тяжелѣе, такъ какъ личныя симпатіи и отношенія влекли его въ сторону Австріи и Германіи. На либеральные круги болгарскаго общества, до тѣхъ поръ руссофильскіе, переворотъ, произведенный при явной поддержкѣ Россіи, произвелъ крайне отрицательное впечатлѣніе и положилъ начало тому отчужденію Б. отъ Россіи, которое развилось съ особенною силою позднѣе. Цанковъ, одинъ изъ вождей руссофиловъ, писалъ Хитрово: «Мы не хотимъ ни русскаго меда, ни русскаго жала». Въ маѣ 1882 г., по просьбѣ Александра, въ Б. были присланы два русскихъ генерала, Л. Соболевъ и А. В. Каульбарсъ, изъ которыхъ первый сталъ во главѣ кабинета, а второй получилъ военное м-во; въ кабинетъ вошли консерваторы Начевичъ, Грековъ, Вълковичъ; послѣдній въ январѣ 1883 г. былъ замѣщенъ Стоиловымъ. Между генералами и болгарскими министрами скоро начались рѣшительныя несогласія, главнымъ образомъ по вопросу о жел.-дор. концессіи: послѣдніе имѣли въ виду отдать ее въ болгарскія руки, первые—въ русскія. Болгарскіе министры подали князю записку, въ которой обвиняли русскихъ генераловъ въ стремленіи подчинить Б. Россіи. Результатомъ записки былъ министерскій кризисъ, окончившійся торжествомъ русскихъ генераловъ; князь, несмотря на всю антипатію къ нимъ, былъ принужденъ поручить сформированіе кабинета Соболеву же, который ввелъ въ него третьяго русскаго—Хилкова, а также Бурмова, Кирьяка Цанкова (племянника Д. Цанкова), Теохарова. Тогда князь за спиной своихъ русскихъ министровъ вступилъ въ тайные переговоры съ либералами (Д. Цанковымъ) и 7 сентября 1883 г. объявилъ манифестомъ о возстановленіи Тырновской конституціи въ полномъ объемѣ. Это былъ новый государственный переворотъ. Министры отвѣтили прошеніемъ объ отставкѣ; новое м-во составилъ опять Д. Цанковъ. Эмигранты вернулись изъ-за границы, интернированные получили свободу, печать тоже стала свободной. На новыхъ выборахъ 1884 г. шла борьба не столько между консерваторами и либералами, сколько между партіей умѣренныхъ либераловъ Д. Цанкова и на-

родно-либеральной партіей П. Каравелова. Значительное большинство получили эти послѣдніе; предсѣдателемъ собранія избранъ былъ каравелистъ Стамбуловъ, и князь немедленно получилъ составленіе новаго кабинета Каравелову. Чтобы возстановить потерянную популярность, князь рѣшился еще на одинъ государственный переворотъ, но совсѣмъ иного рода. Въ В. Румеліи въ 1884 г., послѣ истеченія 5-тилѣтняго срока ген.-губернаторства Алеко-паши, Порта, по указанію Россіи, назначила ген.-губернаторомъ Гаврінла-пашу Кростовича. Правительственная власть при немъ находилась въ рукахъ партіи соединистовъ (Маджаровъ, Бобченъ, Величковъ), которая стояла за единеніе съ Б., но на пути къ нему признавала исключительно легальные способы борьбы, разсчитывая добиться своего посредствомъ дипломатическаго вмѣшательства державъ, въ особенности Россіи. Изъ болгарскихъ партій она находилась въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ съ цанковистами; въ В. Румеліи она опиралась на чорбаджіевъ, боявшихся потрясеній. Каравеловъ, дѣйствуя въ полномъ согласіи съ княземъ, велъ тайные переговоры съ восточно-румелійскими революціонерами (Странскій, З. Стояновъ): 6 сентября 1885 г. въ Филиппополѣ и нѣсколькихъ сосѣднихъ деревняхъ вспыхнуло заранѣе подготовленное возстаніе; милиція перешла на сторону инсургентовъ. Гаврінлъ-паша былъ арестованъ; организовалось временное правительство со Странскимъ во главѣ, которое провозгласило соединеніе съ княжествомъ. Александръ въ особой прокламаціи призналъ соединеніе «Сѣверной и Южной Б.» и немедленно поѣхалъ, вмѣстѣ съ Каравеловымъ, въ Филиппополь, гдѣ былъ восторженно встрѣченъ населеніемъ. Можно было опасаться войны со стороны Турціи; однако, Турція примирилась съ совершившимся фактомъ и послѣ переговоровъ съ правительствомъ княжества, во время которыхъ Александръ и Каравеловъ обнаружили рѣдкій дипломатическій талантъ, признала Александра ген.-губ. Вост. Румеліи на 5-тилѣтній срокъ (19 января 1886 г.). Такимъ образомъ Б. и В. Румелія, которая теперь оффиціально называлась южной Б., оказались какъ бы въ состояніи личной уніи. Въ дѣйствительности это была фикція: соединеніе было уже осуществлено въ полномъ объемѣ. Администрація была объединена въ первые же мѣсяцы; введены болгарскіе законы почти въ полномъ объемѣ; произведено таможенное объединеніе. Былъ объединенъ и бюджетъ обѣихъ частей государства, причемъ обязательные платежи В. Румеліи Турціи (свыше 100 000 турецкихъ фнт., около 2 300 000 фр.) присоединены къ болгарской дани ($3^1/_2$ милл. фр.) и введены въ общій бюджетъ. Были произведены въ В. Румеліи выборы 91 депутата въ болгарское народное собраніе на основѣ болгарскаго избирательнаго закона; по установившейся болгарской избирательной практикѣ были пущены въ ходъ пріемы грубаго полицейскаго давленія, кое-гдѣ вызвавшіе кровавыя столкновенія. Въ результатѣ правительство побѣдило: было избрано 60 либераловъ-каравелистовъ и только 24 представителя соединистской оппозиціи; остальные были дикіе. Если съ соединеніемъ Б. и Вост. Румеліи примирилась Турція, то не примирились Россія и Сербія. Первая отозвала изъ болгарской арміи всѣхъ русскихъ офицеровъ, служившихъ въ ней, и, сверхъ того, вычеркнула Александра изъ списковъ русской арміи. Вторая увидѣла въ этомъ событіи нарушеніе политическаго равновѣсія на Балканскомъ полуостровѣ и, поощряемая къ тому Австріей, 1 ноября 1885 г. объявила войну Б. 2 ноября сербская армія перешла границу Б., но въ битвѣ 6—8 ноября у Сливницы (въ 38 километрахъ отъ Софіи) была на голову разбита болгарами; король Миланъ, самъ командовавшій своею арміею, бѣжалъ въ Бѣлградъ. 16 ноября побѣдоносная болгарская армія была остановлена у Пирота (уже на сербской территоріи) коллективной нотой державъ, врученной князю Александру австрійскимъ посланникомъ въ Бѣлградѣ Кевенгюллеромъ. Такимъ образомъ война фактически длилась всего двѣ недѣли, но миръ былъ заключенъ, на началѣ status quo, только 15 марта 1886 г.

2) *Объединенная Б. въ послѣдній годъ княженія Александра I* (1886) *и въ междуцарствіе* (1886—87). Такимъ образомъ была осуществлена завѣтная политическая мечта болгарскаго народа, хотя и далеко не въ полномъ объемѣ (Добруджа оставалась подъ властью Румыніи, Македонія — Турціи) и совершенно не въ тѣхъ формахъ, въ какихъ можно было ожидать этого: не съ помощью Россіи, а вопреки ей. Это объединеніе было, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельной экономической потребностью: освобожденіе Б., связанное съ ея расчлененіемъ, въ экономическомъ отношеніи было далеко не вполнѣ благопріятно для нея, такъ какъ лишало болгарскую ремесленную промышленность внутренняго турецкаго рынка, въ очень малой степени доставляя ей рынокъ иностранный. Напротивъ, образованіе государства сравнительно значительнаго (населеніе объединенной Б. по переписи 1888 г. опредѣлилось въ 3 154 000 душъ), расширяя рынокъ, усиливая политическій вѣсъ страны за границей, благопріятствовало развитію болгарской торговли и промышленности, даже крупной; въ 1887 г. ввозъ въ Б. опредѣлился въ 63 милл. фр. (шерстяныя и бумажныя матеріи, сахаръ, спиртъ, керосинъ, желѣзо и издѣлія изъ него), вывозъ въ 45 милл. (хлѣбъ, животныя, кожи), причемъ изъ государствъ по участію во ввозѣ первое мѣсто занимала Австрія (25%), второе Англія (23%), одно изъ послѣднихъ—Россія (2%); приблизительно такъ же распредѣлялся и вывозъ. Въ 1890 г. ввозъ достигъ 84 милл., вывозъ—71 милл. Съ Россіей отношенія были испорчены окончательно; въ самой Б. партіи, стоявшія въ оппозиціи м-ству Каравелова (цанковисты, соединисты) и выставлявшіе на видъ свое руссофильство, обратились въ антидинастическую оппозицію. Противъ князя образовался заговоръ, въ которомъ принимали участіе по преимуществу офицеры, не исключая и высшихъ (Груевъ, Бендеревъ). 9 августа 1886 г. князь былъ арестованъ имп въ своемъ дворцѣ, принужденъ подписать отреченіе отъ престола и увезенъ въ Россію, въ Рени; тамъ онъ былъ выданъ мѣстнымъ властямъ, которыя, по сношеніи съ Петербургомъ, отпустили его на свободу въ Австрію. Въ Софіи образовалось временное правительство съ митр. Климентомъ и Д. Цанковымъ во главѣ; не будучи въ силахъ удержаться, они черезъ нѣсколько дней уступили власть Каравелову, Никифорову (военному министру въ послѣднемъ кабинетѣ Каравелова) и маіору Попову. Между тѣмъ въ Тырновѣ Стамбуловъ сталъ во главѣ контръ-революціоннаго движенія, направленнаго противъ софійскаго временнаго правительства; къ движенію примкнули восточно-румелійскія войска, съ полковникомъ (впослѣдствіи генераломъ) Муткуровымъ во главѣ. Князь Александръ, получивъ отъ Стамбулова приглашеніе вернуться въ Б., высадился 17 августа въ Рущукѣ; оттуда онъ послалъ имп. Александру III телеграмму съ выраженіемъ готовности подчиниться его волѣ, но въ отвѣтъ получилъ суровое порицаніе возвращенія его въ Б. Онъ пріѣхалъ въ Софію и 27 августа 1886 г. вторично отрекся отъ престола, назначивъ регентство изъ Каравелова, Стамбулова и Муткурова и обра-

зовавъ м-во съ бывшимъ каравелистомъ Радославовымъ во главѣ. Россія отправила въ княжество, въ качествѣ своего дипломатическаго представителя, ген. Н. В. Каульбарса, который предъявилъ регентству требованія: объ отсрочкѣ на два мѣсяца выборовъ въ великое народное собраніе, созываемое для избранія новаго князя; о снятіи осаднаго положенія, объявленнаго регентствомъ; объ освобожденіи лицъ, арестованныхъ по обвиненію въ переворотѣ 9 августа. Въ правительствѣ не было единства взглядовъ: Каравеловъ стоялъ за уступки Россіи до послѣдней возможности, два другіе регента и Родославовъ заняли враждебную Россіи позицію. Вслѣдствіе этого Каравеловъ былъ принужденъ выйти изъ состава регентства и былъ замѣщенъ сторонникомъ Стамбулова, Живковымъ. Тѣмъ не менѣе, второе и третье требованія были удовлетворены, но первое, рѣшительно противорѣчившее конституціи, отвергнуто. Выборы въ великое народное собраніе были назначены. Н. В. Каульбарсъ предпринялъ поѣздку по Б., во время которой выступалъ на митингахъ съ рѣчами къ многочисленнымъ толпамъ народа, рѣзко порицая правительство и объявляя его незаконнымъ. Такой образъ дѣйствій дипломатическаго представителя державы-покровительницы, рѣшительно противорѣчащій всѣмъ дипломатическимъ законамъ и обычаямъ, крайне обострялъ вражду къ Россіи не только въ правительственныхъ кругахъ, но и въ широкихъ кругахъ народа. Избіеніе толпой каваса русскаго консульства въ Филиппополѣ (5 ноября) и враждебная демонстрація передъ консульствомъ въ Софіи дали Каульбарсу поводъ покинуть Б., обратившись къ народу съ прокламаціей, въ которой говорилось, что правительство окончательно утратило довѣріе Россіи, которая не можетъ болѣе имѣть съ нимъ сношенія. Вмѣстѣ съ Каульбарсомъ уѣхали всѣ русскіе консулы. Начался почти десятилѣтній періодъ прекращенія разрыва дипломатическихъ сношеній между Россіей и Б. Между тѣмъ еще 29 октября собралось въ Тырновѣ великое народное собраніе, которое избрало княземъ Б. принца датскаго Вольдемара, думая этимъ угодить Россіи; но Вольдемаръ отказался отъ предложенной ему короны. Въ странѣ наступила почти настоящая анархія. Сторонники Россіи дѣлали попытку за попыткой возстанія или пронунціаменто. Въ свою очередь, м-ство Радославова водворило въ странѣ режимъ палочниковъ (по болг. сопаджіе), т.-е. наемныхъ хулигановъ, которые, подъ предводительствомъ переодѣтыхъ полицейскихъ, производили желательныя правительству демонстраціи, избивали политическихъ противниковъ правительства и т. п. Цанковъ, Груевъ, Бендеревъ и большинство другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ заговору 9 авг., предпочли уѣхать за границу, по большей части, въ Россію, гдѣ они (офицеры) либо были приняты на военную службу, либо получали пенсію отъ русскаго правительства. Въ 1887 г. было созвано въ Тырновѣ великое народное собраніе, которое избрало на болгарскій престолъ Фердинанда, принца Кобургъ-Когари. Фердинандъ принялъ избраніе, несмотря на то, что ни Россія, ни Порта, ни какая-либо другая держава не согласились его признать.

3) *Болгарское княжество при Фердинандѣ I* (1887—1908). 10 августа 1887 г. Фердинандъ торжественно въѣхалъ съ Софію. Въ тотъ же день французскій и германскій дипломатическіе агенты покинули Софію. Фердинандъ поручилъ составленіе перваго кабинета Стамбулову. Характеръ политическихъ партій такъ же, какъ и политической борьбы, къ этому времени совершенно измѣнился. Партіи, попрежнему официально называвшія себя консервативной, народно-либеральной и т. д., въ общежитіи носили клички по именамъ вождей: стоиловисты, радослависты, стамбулисты, цанковисты и каравелисты; три первыя были либо у власти, либо въ династической оппозиціи; двѣ послѣднія настаивали на незаконности правленія Фердинанда, требовали примиренія съ Россіей и представляли оппозицію антидинастическую. Всѣ партіи, не исключая и каравелистовъ, доказали свою склонность пренебрегать законами, дѣйствовать болѣе или менѣе деспотически, въ случаѣ надобности прибѣгать къ пронунціаменто и, главное, «дѣлать выборы». При смѣщеніи министерства всегда смѣщались почти всѣ чиновники, распускались даже избираемые общинные совѣты, и торжество всякой партіи вело къ дѣлежу добычи между ея сторонниками. Такимъ образомъ, въ годы стамбуловскаго режима (1887—94) болгарская конституція имѣла лишь призрачное значеніе; это былъ періодъ господства нѣсколькихъ общественныхъ группъ, боровшихся другъ съ другомъ изъ-за власти. Сначала Стамбуловъ былъ принужденъ дѣлиться властью съ другими политическими партіями; въ первое его министерство вступили консерваторы Стоиловъ и Начевичъ, потомъ въ его составъ входилъ радославистъ Тончевъ, и только съ 1890 г. власть принадлежала Стамбулову и стамбуловистамъ безраздѣльно. Началась эпоха крайняго деспотизма. Стамбуловъ систематически фальсифицировалъ выборы какъ при помощи наемныхъ хулигановъ, препятствовавшихъ избирателямъ пользоваться своимъ правомъ, такъ и посредствомъ извращенія избирательной процедуры, производимаго искусно подтасованными избирательными бюро. И то, и другое было возможно вслѣдствіе сравнительнаго равнодушія народныхъ массъ къ политическимъ вопросамъ. Палата депутатовъ состояла почти поголовно изъ сторонниковъ Стамбулова, избранныхъ большею частью либо единогласно, либо подавляющимъ большинствомъ голосовъ (при явкѣ къ избирательнымъ урнамъ 19—25 % избирателей). Свобода печати нарушалась на каждомъ шагу при помощи конфискацій и преданія суду на основаніи крайне стѣснительнаго закона 1887 г.; но пользующіеся несмѣняемостью судьи оказывались всегда послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Стамбулова. Съ политическими противниками Стамбуловъ расправлялся очень круто. Особенно удобный поводъ для этого далъ покушеніе на его жизнь, совершенное на улицѣ Софіи въ мартѣ 1891 г., причемъ по ошибкѣ былъ убитъ сопровождавшій его министръ финансовъ Бельчевъ. По этому поводу былъ арестованъ и преданъ суду цѣлый рядъ враждебныхъ Стамбулову политическихъ дѣятелей, въ томъ числѣ П. Каравеловъ, который на основаніи крайне сомнительныхъ уликъ былъ приговоренъ къ пяти годамъ тюремнаго заключенія. Въ области экономической первые годы эпохи Стамбулова отмѣчены окончаніемъ въ 1888 г. болгарской части желѣзнодорожной линіи, соединившей Вѣну съ Константинополемъ черезъ Бѣлградъ, Софію, Филиппополь и Адріанополь, и открытіемъ линіи Ямболи-Бургасъ (въ Румеліи), соединившей Черное море съ Филиппополемъ и Софіей (1889). Желѣзнодорожная сѣть Б. къ 1890 г. достигла 802 км.; но восточно-румелійская часть главной магистрали находилась въ рукахъ австрійской компаніи барона Гирша, которая, получивъ концессію еще въ турецкія времена и находясь подъ защитой Порты и Австріи, совершенно не считалась съ самыми законными и естественными требованіями болгарскаго правительства, а въ то же время не допускала проведенія параллельной линіи. Въ об-

щемъ правленіе Стамбулова было эпохой грюндерства, съ соотвѣтствующими хищеніями казенныхъ суммъ. Самъ Стамбуловъ и его ближайшіе единомышленники широко пользовались возможностью распоряжаться государственной казной. Постройка желѣзныхъ дорогъ, въ связи съ дефицитами, обременила Б. къ 1890 г. государственнымъ долгомъ въ 68 милл. фр., къ которому слѣдуетъ присоединить все еще не уплаченный оккупаціонный долгъ Россіи въ 16 милл. Государственная роспись 1890 г. была сведена съ балансомъ по приходу и расходу въ 80 милл. фр. Въ области иностранной политики Стамбуловъ стремился къ сближенію съ Турціей и Австріей и до конца относился крайне враждебно къ Россіи. Въ 1893 г., послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ найти невѣсту изъ царствующаго дома, кн. Фердинандъ женился на Маріи-Луизѣ, принцессѣ Пармской (внучкѣ бывшаго герцога Пармскаго Карла III), римско-католическаго вѣроисповѣданія (род. въ 1870 г., ум. въ 1899 г.). Это бракосочетаніе стало возможнымъ лишь на условіи обязательства (противорѣчившаго дѣйствовавшей тогда конституціи) воспитывать дѣтей въ римско-католической вѣрѣ, что еще болѣе отчуждало Фердинанда и Б. отъ Россіи. Стамбуловъ, несмотря на упорное сопротивленіе даже своихъ обыкновенно послушныхъ сторонниковъ, провелъ черезъ очередное и потомъ въ 1893 г. черезъ великое народное собраніе, собранное въ Тырновѣ, пересмотръ конституціи, въ цѣляхъ укрѣпленія власти князя. Право не принадлежать къ православной церкви распространено на наслѣдника престола; титулъ князя «свѣтлость» замѣненъ титуломъ «царское высочество»; введены ордена, награжденіе коими предоставлено князю. При отсутствіи народнаго собранія князю предоставлено право заключать государственный заемъ на сумму не свыше 3 милл. фр. (ранѣе—не свыше 1 милл. фр.); сумма, которую онъ можетъ израсходовать на экстренныя надобности безъ предварительнаго согласія народнаго собранія, повышена съ 300 т. до милліона фр. Число депутатовъ въ народномъ собраніи уменьшено вдвое: до тѣхъ поръ депутаты избирались по одному на каждыя 10 000 населенія, отнынѣ—на каждыя 20000 населенія; срокъ полномочій палаты продленъ съ 3 до 5 лѣтъ. Впрочемъ, до сихъ поръ (1912) только одна палата 1903—08 гг. дожила до нормальнаго окончанія срока своихъ полномочій; многія распускались черезъ годъ, другія—черезъ два, одна (1896—1899) распущена черезъ три года послѣ избранія. Къ прежнимъ 6 министерствамъ прибавлены еще два. Въ томъ же 1893 г. обычное народное собраніе увеличило цивильный листъ князя съ 600000 до 1000000 фр. Режимъ самовластной диктатуры Стамбулова подъ конецъ сталъ невыносимъ и для князя. Послѣ пересмотра конституціи, который могъ провести только Стамбуловъ, въ силу своего авторитета, онъ сталъ болѣе непуженъ князю, который отставкой Стамбулова, ненавистнаго всей странѣ, рѣшилъ пріобрѣсти популярность. Воспользовавшись скандальной исторіей между Стамбуловымъ и женой военнаго министра Саввова, князь явно обнаружилъ свою враждебность къ Стамбулову. Послѣдній подалъ въ отставку, и на этотъ разъ князь, вопреки настойчивымъ совѣтамъ австрійскаго консула, принялъ ее. Стамбуловъ, повидимому, не ожидалъ этого. Сохранля еще фактически власть въ своихъ рукахъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ, при помощи полиціи, митинговъ протеста противъ его отставки. Ненависть къ нему была, однако, слишкомъ сильна, и митинги протеста, несмотря на всѣ усилія полиціи, обратились въ митинги благодарности за удаленіе Стамбулова. На улицахъ Софіи произошло нѣсколько столкновеній между согнанными на стамбуловскій митингъ переодѣтыми полицейскими и нанятымъ сбродомъ, съ одной стороны, и грандіозными, дѣйствительно народными митингами—съ другой; столкновеніе, между прочимъ, произошло на площади передъ дворцомъ князя. Рѣшилъ борьбу Рачо Петровъ, за нѣсколько дней до того, по личному настоянію князя, занявшій постъ военнаго министра; войска стали на сторону народа, и стамбуловскій митингъ былъ разогнанъ. Подобные инциденты произошли по всей странѣ. Все это имѣло характеръ отчасти революціи, отчасти пронунціаменто, и извѣстно въ исторіи Б. подъ именемъ «превратa 18 мая 1894 г.». Этотъ переворотъ ознаменовалъ въ одно и то же время и пробужденіе народнаго самосознанія къ болѣе нормальной конституціонной жизни, и значительное укрѣпленіе власти князя, который отнынѣ является могущественнымъ факторомъ болгарской политики. Новый кабинетъ былъ составленъ Стоиловымъ изъ вождей прежней соединенной легальной оппозиціи, т.-е. двухъ группъ: консервативной (Стоиловской) и либеральной (Радославовской). Хотя обѣ эти группы считались руссофобскими, но онѣ вскорѣ начали стремиться къ примиренію Б. съ Россіей. Въ области внутренней политики своей главной задачей онѣ выставляли возстановленіе нормальнаго конституціоннаго строя и уничтоженіе слѣдовъ стамбуловскаго режима. Значительное число стамбуловскихъ чиновниковъ было смѣщено и замѣнено партизанами новаго правительства. Въ дѣйствительности, однако, обѣ группы (особенно первая) стремились скорѣе замѣнить стамбуловскій режимъ личнымъ режимомъ князя. Тѣмъ не менѣе, печать получила значительно большую свободу, политическіе преступники стараго режима, въ томъ числѣ Каравеловъ, были освобождены или тотчасъ, или черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, на основаніи закона объ амнистіи, проведеннаго черезъ народное собраніе; большинство изгнанниковъ и эмигрантовъ—Цанковъ, Величковъ и др.—вернулись въ Б. еще до формальной амнистіи. Выборы въ народное собраніе въ концѣ 1894 г. были гораздо правильнѣе и свободнѣе, чѣмъ выборы при Стамбуловѣ, что объяснялось какъ наличностью двухъ враждебныхъ другъ другу фракцій въ правительствѣ, такъ и тѣмъ, что новое правительство еще не успѣло овладѣть вполнѣ всѣмъ полицейскимъ механизмомъ. Въ результатѣ выборовъ явилась пестрая палата, лишенная прочнаго большинства. Стоиловъ привлекъ къ себѣ соединистовъ и даже часть цанковистовъ и образовалъ изъ нихъ, вмѣстѣ съ консерваторами, новую партію, принявшую наименованіе народной партіи (народняковъ), принудилъ къ отставкѣ Радославова и радославистовъ и замѣнилъ ихъ бывшими соединистами (Величковымъ и другими). Очень многіе депутаты правительственной партіи, вопреки закону, занимались подрядами и поставками въ казну. Съ чрезвычайной легкостью повышались налоги, въ особенности налоги косвенные. Народное собраніе въ концѣ 1894 г. назначило слѣдственную комиссію для разслѣдованія злоупотребленій, совершенныхъ стамбуловскимъ правительствомъ; но раньше, чѣмъ она закончила свои занятія, 3 іюля 1895 г., Стамбуловъ былъ убитъ на улицѣ нѣсколькими злоумышленниками. Враги правительства и сторонники Стамбулова, въ томъ числѣ его жена, а также Каравеловъ, настаивали на томъ, что убійство было совершено съ вѣдома и согласія правительства или, по крайней мѣрѣ, одного изъ его членовъ, Начевича; нѣкоторые обвиняли даже князя. Во всякомъ случаѣ, смерть Стамбулова была для многихъ членовъ правительства весьма пріятнымъ событіемъ, такъ какъ она избавляла ихъ отъ человѣка, кото-

раго было совершенно необходимо посадить на скамью подсудимыхъ, но который занялъ бы мѣсто на ней хорошо вооруженнымъ. Обстоятельства убійства, несмотря на два процесса лицъ, обвинявшихся въ немъ, остались темными. Въ концѣ 1895 г. князь заявилъ, что его сынъ Борисъ, крещенный по католическому обряду, будетъ присоединенъ къ православной церкви. Этотъ актъ совершился 2 февраля 1896 г. и привелъ къ оффиціальному примиренію Б. съ Россіей, а вслѣдъ затѣмъ къ признанію султаномъ и всѣми европейскими державами Фердинанда болгарскимъ княземъ и ген.-губ. Вост. Румеліи. Въ маѣ 1896 г. были возстановлены между Б. и державами правильныя дипломатическія сношенія. Въ 1897 г. князь совершилъ поѣздку въ Константинополь; въ 1898 г. князь съ княгиней были въ СПБ., гдѣ были приняты императоромъ; въ 1902 г. князь былъ вторично въ СПБ. Съ признаніемъ державами болгарскаго правительства, существованіе нелегальной оппозиціи (Цанкова и Каравелова) потеряло смыслъ, ибо она опиралась на незаконность власти Фердинанда. Уже въ 1896 г. Цанковъ и Каравеловъ появились въ княжескомъ дворцѣ, приглашенные туда княземъ для совѣта. Благодаря всему этому къ 1896 г. правительство Стоилова окрѣпло и, завладѣвъ полицейской машиной, провело выборы въ палату депутатовъ почти такъ же, какъ ихъ производилъ Стамбуловъ. Изъ 169 членовъ новой палаты только 15 принадлежало къ различнымъ оттѣнкамъ оппозиціи. Новая палата подняла покровительственныя и фискальныя пошлины на ввозимые въ Б. товары съ 8% до 14% ad valorem. Та же палата, уступая желанію Россіи, провела полную амнистію всѣмъ политическимъ преступникамъ; офицерамъ были даже засчитаны въ счетъ службы годы, проведенные ими на русской военной службѣ. Въ томъ же году былъ изданъ новый избирательный законъ, улучшившій процедуру выборовъ. Избирательные округа были раздѣлены на участки; для выборовъ отнынѣ избиратель не долженъ былъ идти въ далекій городъ, а могъ вотировать поблизости, въ своей деревнѣ. Это сразу, въ связи съ общимъ подъемомъ политическаго самосознанія, вызвало ослабленіе абсентеизма и усиленіе участія избирателей въ выборахъ до 50%. Проектъ правительства избавить Б. отъ власти иностранной жел.-дор. компаніи, посредствомъ проведенія параллельной ж. д. линіи, рухнулъ вслѣдствіе финансоваго противодѣйствія вѣнскаго Лендербанка и политическаго противодѣйствія султана: общественное мнѣніе упрекало министра финансовъ Тодорова въ корыстныхъ цѣляхъ при проведеніи всей этой операціи. Этимъ воспользовался князь, чтобы удалить слишкомъ долго остававшееся на своемъ посту м-во, грозившее получить такую же власть, какъ и м-во Стамбулова. Онъ оскорбилъ Тодорова, выразивъ довѣріе къ ходячему противъ него обвиненію, и этимъ вызвалъ отставку кабинета (январь 1899 г.). Новый кабинетъ было поручено составить стамбулисту Грекову, не имѣвшему не только большинства, но даже сколько-нибудь замѣтнаго меньшинства въ палатѣ (3 сторонника). Грековъ соединился съ Радославовымъ; палата была распущена, и новые выборы, произведенные по обычному способу, дали желательное новому коалиціонному правительству большинство изъ 133 членовъ; на долю оппозиціи досталось 36 мѣстъ. Внутреннія раздоры въ кабинетѣ привели его къ паденію въ октябрѣ 1899 г. Князь, однако, рѣшительно не желалъ имѣть Радославова премьеромъ, и сформированіе кабинета было поручено одному изъ второстепенныхъ членовъ радославовской партіи, Иванчову. Хорошіе урожаи въ серединѣ 90-хъ годовъ и нѣкоторый ростъ промышленности, совершавшійся при содѣйствіи правительства, вызвали подъемъ экономическаго благосостоянія Б., параллельно съ которымъ шло поднятіе народнаго образованія. Но въ послѣдніе годы XIX в. Б. постигли неурожаи, сразу отразившіеся на ея торговлѣ (въ 1898 г. ввозъ—72 милл., вывозъ—66; въ 1900 г. ввозъ—46 милл., вывозъ—53 милл.). Какъ въ импортѣ, такъ и въ экспортѣ Россія попрежнему занимала одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Къ 1900 г. Б. имѣла уже жел.-дор. сѣть въ 1557 км.; большая часть ея принадлежала государству. Финансы княжества все находились въ печальномъ положеніи, хотя роспись удавалось сводить безъ дефицита (въ 1900 г. приходъ и расходъ—83 милл.), но цѣною отказа отъ удовлетворенія самыхъ насущныхъ нуждъ и значительнаго напряженія платежныхъ средствъ населенія. Пришлось прибѣгнуть къ двумъ крайне непопулярнымъ мѣрамъ: къ возстановленію десятины натурой—стариннаго турецкаго налога, отмѣненнаго еще при Стамбуловѣ,—и къ сокращенію жалованья чиновникамъ; князь отказался на время отъ половины своего цивильнаго листа. Возстановленіе десятины вызвало сильную агитацію въ странѣ, сказавшуюся въ нѣсколькихъ кровопролитныхъ стычкахъ народа съ полиціей и войсками. Раздраженіе интеллигенціи, вызванное сокращеніемъ жалованья чиновниковъ, усилило общее недовольство; повсемѣстно говорили о возвращеніи стамбуловщины, съ ея палочнымъ режимомъ. Въ іюнѣ 1900 г. князь указомъ, не одобреннымъ народнымъ собраніемъ и, слѣдовательно, совершенно противозаконнымъ, ограничилъ свободу печати. Наконецъ, общественное негодованіе противъ радославовскаго кабинета было усилено исторіей съ вагонами, заказанными правительствомъ за границей по чрезмѣрно высокой цѣнѣ и по доставкѣ въ Софію оказавшимися негодными. Въ январѣ 1901 г. Иванчовъ вышелъ въ отставку, и князь поручилъ сформированіе кабинета своему вѣрному сторонникъ, Рачо Петрову. Прежде всего Петрову понадобилось создать большинство, но онъ слишкомъ поторопился, назначивъ выборы черезъ мѣсяцъ послѣ своего вступленія во власть и не подготовивъ ихъ такъ, какъ они подготовлялись предшествовавшими м-вами. Во всякомъ случаѣ выборы, имѣвшіе мѣсто въ февралѣ 1901 г., были сравнительно свободны и нормальны. Въ новомъ народномъ собраніи прочнаго большинства не было. Петрову пришлось подать въ отставку. Князь рѣшился испробовать вполнѣ конституціонное министерство. Онъ поручилъ составленіе его Каравелову, имѣвшему наиболѣе шансовъ сплотить вокругъ себя въ этой палатѣ многочисленную партію. Каравеловъ сформировалъ кабинетъ изъ своихъ ближайшихъ сторонниковъ и изъ цанковистовъ, опираясь, притомъ, на демократовъ и соціалистовъ (въ началѣ девяностыхъ годовъ въ Б. появилась соціалъ-демократическая партія, имѣвшая въ значительной степени интеллигентскій характеръ; въ девятисотыхъ годахъ она раздѣлилась на ортодоксальныхъ соціалъ-демократовъ и ревизіонистовъ). Каравеловъ скоро связалъ свою судьбу съ заграничнымъ займомъ, обезпеченнымъ табачной монополіей. Палата на заключеніе займа не согласилась, и Каравелову пришлось выйти въ отставку. Въ активъ управленія Каравелова входитъ отмѣна десятины натурой. При немъ былъ проведенъ новый избирательный законъ: бродячіе цыгане лишены права голоса, которымъ до тѣхъ поръ они пользовались за водку или деньги, какъ было угодно правительству и мѣстнымъ властямъ; но для проведенія этой мѣры Каравелову пришлось обойти статью конституціи о всеобщемъ голосованіи, кото-

рую когда-то въ Тырновскомъ собраніи (1879) онъ самъ горячо отстаивалъ. Новое м-во въ январѣ 1902 г. сформировалъ цанковистъ Даневъ. Произведенные имъ выборы дали большинство правительству; однихъ цанковистовъ въ палатѣ оказалось 97 человѣкъ. М-во Данева благополучно провело тотъ заемъ, изъ-за котораго палъ Каравеловъ. Главный вопросъ, стоявшій на очереди, былъ вопросъ македонскій. Въ самой Б. сочувствіе къ македонскимъ инсургентамъ и ненависть къ Турціи, а косвенно—и раздраженіе противъ державъ, ее поддерживающихъ, росло все болѣе и болѣе. Между тѣмъ запутать Б. въ какую-либо опасную авантюру Фердинандъ рѣшительно не хотѣлъ. Угождая ему, министерство Данева арестовывало и разгоняло македонскіе комитеты на болгарской почвѣ и препятствовало всѣмъ подготовительнымъ мѣрамъ для возбужденія возстанія въ Македоніи. Дѣлало оно это довольно неохотно и не съ достаточной энергіей. Поэтому въ 1903 г. князь далъ ему отставку и вновь поручилъ сформировать кабинетъ Рачо Петрову; въ новый кабинетъ вошли по преимуществу стамбулисты. Новые выборы, произведенные по обычному способу, дали ему большинство. Въ 1905 г. оно провело государственную монополію на соль, спички и папиросы. Тогда уже оно заключило соглашеніе съ Сербіей, въ силу котораго всѣ товары обѣихъ странъ могутъ обмѣниваться безъ оплаты таможенными пошлинами (хотя каждое государство сохраняетъ автономный таможенный тарифъ для товаровъ иностранныхъ) и отмѣняется требованіе паспортовъ при переѣздѣ изъ одной страны въ другую; договоръ былъ принятъ народными собраніями обѣихъ странъ и вступилъ въ силу, несмотря на вызванное имъ недовольство въ Австро-Венгріи, на срокъ съ 1 марта 1906 по 1 марта 1917 г., причемъ имѣется въ виду къ 1917 г. подготовить полное таможенное объединеніе Сербіи съ Б. Въ 1906 г. народное собраніе, по требованію м-ва, увеличило цивильный листъ князя до 1200000 фр. Ежегодно повторяющееся весною революціонное движеніе въ Македоніи создавало сильныя затрудненія правительству, которое, навлекая на себя обвиненія въ туркофильствѣ, преслѣдовало организацію четъ на болгарской территоріи, доставку имъ оружія и т. д. Дѣлалось это, однако, врядъ ли искренно, такъ какъ едва ли можно сомнѣваться, что македонская революціонная партія Сарафова, отстаивавшая соединеніе Македоніи съ Б., получала помощь отъ болгарскаго правительства. (Сарафовъ убитъ въ 1907 г. сторонниками другой македонской революціонной партіи, имѣющей лозунгомъ: «Македонія для македонцевъ», во главѣ которой стоитъ Санданскій). Преслѣдованія въ Македоніи болгаръ греками имѣло въ 1906 г. отголосокъ въ Б. въ видѣ ряда антигреческихъ демонстрацій, причемъ многіе греки были ограблены толпой и нѣсколько человѣкъ убито. Б. отклонила вмѣшательство Турціи въ этотъ конфликтъ, но, по настоятельному требованію греческаго правительства произвело разслѣдованіе и дало удовлетвореніе грекамъ, ихъ, впрочемъ, не успокоившее. Въ общемъ македонская политика правительства вызвала сильное недовольство за границей и заставила князя дать отставку кабинету Петрова и замѣнить его чисто-стамбулистскимъ кабинетомъ Петкова. Въ 1907 г. Петковъ былъ убитъ изъ мести однимъ уволеннымъ чиновникомъ, и мѣсто его занялъ стамбулистъ Гудевъ. Произвольный режимъ стамбулистскихъ министерствъ Петрова, Петкова и Гудева, въ особенности стѣсненіе свободы коалицій учителей народныхъ школъ и различныя мѣры противъ профессоровъ и студентовъ, вызвали протесты среди первыхъ и студенческія волненія въ Софіи; отвѣтомъ правительства были массовыя увольненія учителей, студентовъ и значительнаго числа профессоровъ и закрытіе унив. на 6 мѣсяцевъ (1907). Въ то же время въ Б. произошло нѣсколько значительныхъ стачекъ, свидѣтельствовавшихъ о ростѣ рабочаго движенія. При стамбулистскихъ министерствахъ внѣшняя торговля Б. оправилась отъ депрессіи конца XIX в. и значительно поднялась (въ 1906 г. ввозъ—108 милл., вывозъ—114). Ростъ вооруженій, а также жел.-дорожное строительство и пр. подняли долгъ Б. до 347 милл. фр.; ея роспись на 1907 г. опредѣлилась по доходу и расходу въ 127 милл. Въ январѣ 1908 г. м-во Гудева вышло въ отставку вслѣдствіе разногласій по македонскому вопросу. Новое м-во сформировалъ каравелистъ Малиновъ, который обязывался безусловно отказаться отъ какой бы то ни было помощи македонцамъ, выдвигая принципъ, что задачи болгарскаго правительства ограничиваются предѣлами Б. и на Македонію безусловно не распространяются. Это м-во ликвидировало волненія учителей и студентовъ, возвративъ каѳедры уволеннымъ проф., службу—учителямъ и вновь принявъ студентовъ. Выборы въ собраніе въ 1908 г. по обыкновенію дали сильное большинство м-ву. Именно на его долю выпала обязанность совершить важное дѣло провозглашенія независимости Б.

4) *Б. королевство* (1908—1912). Лѣтомъ 1908 г. произошла революція въ Турціи, обратившая ее въ конституціонное государство. Этимъ воспользовалась и Б. 11 сентября правительство объявило власть Турціи надъ восточно-румелійской ж. д. прекратившейся и дорогу перешедшей въ вѣдѣніе Б., а 22 сентября (ст. ст.) кн. Фердинандъ опубликовалъ манифестъ, въ которомъ объявлялъ объединенную Б. независимымъ королевствомъ (по-болгарски царствомъ). Первый актъ, а отчасти и второй вели за собою прежде всего денежные споры, такъ какъ ж. д. принадлежала австрійскому Лендербанку и находилась только подъ политической защитой Турціи, давшей ей когда-то (1872) концессію; независимость же Б. вела за собой отказъ отъ дани, которою въ это время крайней нужды въ деньгахъ Порта дорожила едва ли не болѣе, чѣмъ почти фиктивной политической зависимостью княжества. И политическіе вопросы не могли не играть извѣстную роль, такъ какъ обновленное турецкое правительство болѣзненно чувствовало оскорбительность для него актовъ, какъ бы свидѣтельствовавшихъ о томъ, что торжество свободы въ Турціи связано съ ея политическимъ разложеніемъ. Война становилась очень вѣроятной; обѣ стороны усиленно готовились къ ней. Дѣло осложнилось тѣмъ, что объявленіе независимости Б. находилось въ тѣсной связи съ объявленіемъ Австро-Венгріею присоединенія къ ней Босніи и Герцеговины. Послѣднее было совершено 24 сентября (7 октября) 1908 г., безъ сомнѣнія, на основаніи предварительнаго соглашенія, заключеннаго, когда Фердинандъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ въ Будапештѣ торжественно, съ королевскими почестями, принятъ Францемъ-Іосифомъ. Въ теченіе октября болгарское правительство вручило въ Вѣнѣ представителямъ южно-болгарской жел.-дор. компаніи письменное заявленіе, что отнынѣ всѣ отношенія и денежные счеты по ж. д. должны вестись съ нимъ, и что оно приметъ во вниманіе и признаетъ всѣ законные интересы концессіонеровъ. То же самое было заявлено въ тронной рѣчи, которою 15 октября была открыта сессія народнаго собранія. Б. предложила Турціи денежное вознагражденіе за дань, за ея верховныя права надъ ж. д. и за нѣкоторыя имущества въ Б. (мелки и др.), признававшіеся турецкой государственной собственностью, въ размѣрѣ 82 милл. фр.; Турція потребовала 125 милл. Россія, которая сперва

не сумѣла воспользоваться турецкой революціей и послѣдовавшими событіями для закрѣпленія своего положенія на Балканахъ, уступивъ иниціативу дѣйствій Австріи, въ январѣ 1909 г. предложила перевести на Б. не уплаченную еще Россіи часть турецкой военной контрибуціи, съ тѣмъ, чтобы Турція отказалась отъ взысканій съ Б. Послѣ долгихъ переговоровъ въ теченіе 1909 г. было подписано нѣсколько протоколовъ, которыми денежный споръ былъ улаженъ; Турція настояла на признаніи ея требованія въ полномъ размѣрѣ 125 милл., Б. обязывалась уплатить Россіи 82 милл.; такимъ образомъ, Россія дарила Б. болѣе 40 милл. Въ февралѣ 1909 г. Фердинандъ совершилъ поѣздку въ Петербургъ на похороны в. кн. Владиміра Александровича, и былъ принятъ съ королевскими почестями. 8 апрѣля русскій посланникъ вручилъ болгарскому правительству оффиціальное признаніе Б. независимымъ королевствомъ; 14 апрѣля то же сдѣлала Германія, Австрія и Италія, затѣмъ Порта и другія державы. Въ мартѣ 1910 г. король Фердинандъ былъ торжественно принятъ въ Константинополѣ. Такимъ образомъ, Б. окончательно стала независимымъ королевствомъ. Это требовало пересмотра конституціи, проектъ котораго былъ подготовленъ кабинетомъ Малинова, причемъ въ связи съ признаніемъ князя королемъ (по-болгарски царемъ) стояло формальное увеличеніе его власти. Между тѣмъ ростъ общественнаго сознанія болгарскаго народа вызвалъ въ одной его части сильное озлобленіе противъ Фердинанда. Появились въ печати разоблаченія относительно дѣятельности трехъ стамбулистскихъ министерствъ Петрова, Петкова, Гудева; указывалось на грюндерство, на хищенія при раздачѣ концессій и при заключеніи займовъ, помимо нарушеній конституціи и всяческихъ насилій. Ни для кого не было тайной, что какъразъ эти м-ва пользовались особенной поддержкой князя. Хотя и не охотно, но Малиновъ долженъ былъ допустить обсужденіе въ народномъ собраніи вопроса о поведеніи бывшихъ министровъ, и это обсужденіе окончилось преданіемъ суду всѣхъ министровъ (за исключеніемъ Шишманова, мин. просв.), трехъ кабинетовъ (1911). Въ мартѣ 1911 г. Малиновъ вышелъ въ отставку и его мѣсто занялъ Гешовъ, сформировавшій коалиціонный кабинетъ, съ преобладаніемъ бывшихъ цанковистовъ. Въ іюнѣ 1911 г. открылось въ Тырновѣ въ 5-й разъ великое народное собраніе. При его открытіи оппозиціонное меньшинство произвело демонстрацію противъ царя; кричали: «долу царь», «долу князь» и «долу Фердинандъ». Демонстрація вызвала, въ видѣ контръдемонстраціи, шумныя овація королю. Въ преніяхъ, несмотря на всѣ усилія предсѣдателя Данева, оппозиція не разъ упорно возвращалась къ Фердинанду, обвиняя его въ веденіи личнаго режима, въ непотизмѣ и даже въ личномъ корыстолюбіи (при заключеніи одного займа). Великое народное собраніе приняло предложенныя измѣненія конституціи (введеніе царскаго титула, признаніе обязательности для наслѣдника исповѣданія православія, сокращеніе срока полномочій народнаго собранія до 4 лѣтъ и т. д.), и только смягчила ту статью проекта, которой королю предоставлялось заключать договоры съ иностранными государствами безъ согласія народнаго собранія, включеніемъ условія, чтобы эти договоры были заключаемы съ согласія отвѣтственнаго передъ собраніемъ м-ва. Въ сентябрѣ произошли выборы въ очередное народное собраніе (15-е по общему счету), давшіе большинство м-ву Гешова. Это собраніе возвысило цивильный листъ короля до 1800000 фр. — *Литература.* П. А. Матвѣевъ, «Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса. Историческій очеркъ съ приложеніемъ текста Тырновской конституціи» (СПБ., 1887); Э. Лавеле, «Балканскій п-овъ» (пер. Н. Е. Васильева, съ цѣнными дополненіями; М., 1889); «Россія и Болгарія», историческая справка С. С. Татищева, въ «Сборникѣ статей изъ прошлаго русской дипломатіи» (СПБ., (1890); Л. Н. Соболевъ, «Къ новѣйшей исторіи Болгаріи» («Русская Старина», сент. 1886; эти матеріалы изданы также въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Der erste Fürst von Bulgarien. Aufzeichnungen des russischen Generals und vormaligen bulgarischen Ministerpräsidents». Лпц., 1886); Prinz zu Battenberg, «Die volkswirtschaftliche Entwickelung Bulgariens von 1879 bis zur Gegenwart» (Лпц., 1891); Drandar, «Les événements politiques en B. depuis 1876» (Брюссель, 1896; поверхностно и пристрастно); его же, «La Bulgarie sous le prince Ferdinand» (П., 1909); П. Н. Милюковъ, «Болгарская конституція» (въ сборникѣ «Политич. строй совр. государствъ», изд. «Права», СПБ., 1905, т. I; лучшее изслѣдованіе по исторіи государственнаго строя Б.); А. Л. Погодинъ, «Исторія Болгаріи» (СПБ., изд. Брокгаузъ-Ефронъ, 1910: подробная литература на болгарскомъ языкѣ); de Launay, «La Bulgarie d'hier et demain» (П., 1907); Moustapha Nedjmidin, «Völkerrechtliche Entwickelung Bulgariens seit dem Berliner Vertrage von 1878» (Боннъ, 1908); Petkoff, «La presse en Bulgarie» (П., 1910); Симеонъ Радевъ, «Строителитѣ на съвременна България» (Софія, 1910—11). *В. Водовозовъ.*

Болгаро-уніатская церковь. — Объ обстоятельствахъ, при которыхъ 18 декабря 1860 г. была провозглашена въ Константинополѣ унія—см. Болгарская церковь. Послѣ бѣгства архіеп. Іосифа между самими болгарами-уніатами не оставалось никого, кого можно было бы поставить въ настоятели ихъ общины; римская пропаганда была принуждена обратиться къ католикамъ. Въ настоятели или администраторы былъ поставленъ филиппопольскій болгаринъ-католикъ (изъ павликіанъ), священникъ Петръ Арабаджескій или Арабаджійскій, получившій образованіе въ Римѣ. Въ февралѣ 1862 г. онъ былъ признанъ Портой; но такъ какъ онъ не хотѣлъ отказываться отъ католичества и служить для уніатовъ по православному обряду, то для совершенія службъ былъ поставленъ ему въ помощники одинъ полякъ, хорошо знавшій церковно-славянскій яз. и умѣвшій совершать службу по православному обряду. Вскорѣ рѣшили дать уніатамъ въ администраторы архіерея. Для этого былъ избранъ бывшій православный діаконъ, а потомъ уніатскій священникъ въ Адріанополѣ, Рафаилъ Поповъ (Виссаріонъ). 19 ноября 1865 г. въ константинопольской уніатской црк. св. Іоанна Златоуста состоялось посвященіе его въ епископы, совершенное галицкимъ уніатскимъ митр. Сембратовичемъ, при участіи двухъ греческихъ еп.-уніатовъ. Рафаилъ Поповъ ум. въ 1876 г.; за время управленія его Б.-уніатской церковью къ уніи примкнули 8 селеній и м-къ Ѳракіи, въ томъ числѣ гор. Кукушъ и Малеховъ. Уніатскимъ еп. былъ назначенъ Нилъ Изворовъ, который въ 1874 г. экзархомъ Анѳимомъ былъ поставленъ православнымъ епископомъ въ Салоникахъ, но вскорѣ былъ смѣщенъ и присоединился къ уніи. Стараніями Нила унію признали еще нѣкоторыя мѣстности во Ѳракіи и много семействъ въ Вост. Румеліи. Въ 1883 г. Нилъ Изворовъ былъ возведенъ Львомъ XIII въ санъ архіепископа съ мѣстопребываніемъ въ Константинополѣ (до того онъ жилъ въ Адріанополѣ), чтобы быть пред-

ставителемъ уніатской церкви передъ Портой. Ему были даны два викарія: Михаилъ Петковъ съ мѣстопребываніемъ въ Адріанополѣ для Ѳракіи и Лазарь Младеновъ съ мѣстопребываніемъ въ Салоникахъ для Македоніи. Уніатство имѣло успѣхъ въ южн. Македоніи только вслѣдствіе желаніе освободиться отъ патріархіи. Но съ тѣхъ поръ, какъ съ 1890 г. усилилась Болгарская екзархія, уніатство теряетъ значеніе. По даннымъ 1897 г. уніатовъ было всего 570 домовъ съ 3600 ч. (см. «Македония», В. Кънчовъ, София, 1900, стр. 290). По даннымъ, приведеннымъ въ «Погледъ на бълг. екзархия», 1902, стр. 46, всего въ Македоніи и Одринскомъ (Адріанопольскомъ) вилайэтѣ уніаты насчитываютъ 714 домовъ.

Болгарская литература. Занимая вост. часть Балканскаго полуострова, болгарскіе славяне находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ Византійской имперіи. Съ тѣхъ поръ, какъ болгары-завоеватели объединили славянскія племена и основали могущественную державу, въ борьбѣ съ греками перевѣсъ нерѣдко бывалъ на сторонѣ болгарскихъ государей, и, наоборотъ, внѣ всякаго сомнѣнія было культурное превосходство христіанской имперіи передъ языческой болгарско-славянской державой, въ силу чего, въ концѣ концовъ, вполнѣ естественно было обращеніе болгаръ въ христіанство. Первенствующую роль играли при этомъ два главные города имперіи. Живописное положеніе Царьграда, его роскошные императорскіе дворцы, его церкви и монастыри, съ драгоцѣнными для христіанина реликвіями, сооруженія въ родѣ ипподрома и водопровода — все это должно было плѣнять воображеніе попадавшаго въ столицу имперіи славянина. Торжественное богослуженіе патріарха, пышныя церемоніи въ дворцовыхъ залахъ, во время которыхъ въ золотомъ вѣнцѣ и пурпурной мантіи на тронѣ изъ слоновой кости возсѣдалъ василевсъ, окруженный сонмомъ патриціевъ, оживленныя процессіи на площадяхъ и улицахъ, игры въ циркѣ, прекрасно организованныя школы и богатыя книжными сокровищами библіотеки производили не меньшее впечатлѣніе. Слѣдующее за Царьградомъ мѣсто занималъ Солунь — богатая торговая пристань и въ то же время городъ, знаменитый древностями, прославленный проповѣдью апостола Павла. Изъ Царьграда, какъ столицы имперіи, исходили всѣ рѣшающіе акты въ ея сношеніяхъ съ славянами. Отсюда руководилъ обращеніемъ болгаръ въ христіанство патріархъ Фотій, отсюда болгары, въ концѣ концовъ, получили самостоятельную іерархію; позднѣе отсюда послѣдовало признаніе за болгарскимъ государемъ царскаго титула, а за болгарскимъ архіепископомъ—патріаршаго сана. Но тѣмъ, что у славянъ христіанское просвѣщеніе стало народнымъ, что оно пустило у нихъ глубокіе корни, они всецѣло обязаны Солуню. Съ тѣхъ поръ, какъ славянскія племена заняли Македонію, въ близости къ этому городу постоянно жило славянское населеніе. Сначала неоднократно тревожившіе Солунь нападеніями славяне-язычники позднѣе мирно жили въ зависимости отъ Византіи. И въ самомъ городѣ число славянъ было значительно. При такихъ условіяхъ и греки не могли оставаться равнодушными къ славянству и славянскому языку. Не удивительно, что именно отсюда и вышли славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій, сыновья патриція Льва, по словамъ житія, чисто бесѣдовавшіе по-славянски, какъ и всѣ солунцы. Моравскіе и паннонскіе славяне въ то время уже были обращены въ христіанство нѣмецкими миссіонерами. Опасаясь усиленія нѣмецкаго вліянія, кн. Ростиславъ обратился къ имп. Михаилу съ просьбой прислать знающихъ славянскій яз. проповѣдниковъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу и были посланы солунскіе братья. Они явились въ Моравію съ изобрѣтенными ими для болгарскихъ славянъ письменами и съ начатымъ на болгарско-славянскій яз. переводомъ богослужебнаго Евангелія. Когда, послѣ ихъ смерти, булла папы Стефана V запретила славянское богослуженіе, ихъ ученики должны были покинуть Моравію. Нѣкоторые изъ нихъ ушли на Балканскій полуостровъ. Исторія сохранила намъ ихъ имена: это были Гораздъ, котораго Меѳодій желалъ видѣть своимъ преемникомъ, Климентъ, Наумъ, Савва, Ангеларій. Въ Болгаріи, куда перешли ученики Кирилла и Меѳодія, съ принятіемъ христіанства при Борисѣ короткій періодъ колебаній между Римомъ и Византіей разрѣшился въ пользу послѣдней, и среди продолжительнаго мира съ греками настали весьма благопріятныя условія для развитія просвѣщенія подъ вліяніемъ византійской литературы. Покровительство, оказанное Борисомъ славянской церкви, облегчило ученикамъ Кирилла и Меѳодія продолженіе ихъ трудовъ. Въ Македоніи, въ Охридѣ, жилъ Климентъ, впослѣдствіи бывшій въ немъ епископомъ, а недалеко отъ этого города основалъ монастырь св. Наумъ. Церковное богослуженіе на славянскомъ яз., быть-можетъ, впервые введенное Климентомъ, школьное обученіе дѣтей и кандидатовъ на должности священниковъ и діаконовъ привлекали сюда населеніе, и Охридъ сталъ живымъ очагомъ литературнаго движенія. Не осталась въ сторонѣ отъ него и Преслава, столица болгарскаго князя, и мы находимъ въ ея области еп. Константина, также ученика первоучителей. У себя на родинѣ, подъ охраной болгарскихъ князей, славянская письменность достигла блестящаго расцвѣта. Почва для ея успѣховъ была значительно подготовлена. Съ 864—65 гг., когда Борисъ принялъ крещеніе, прошло безъ малаго двадцать-пять лѣтъ. Болгарія и особенно Македонія, откуда были родомъ Кириллъ и Меѳодій, находились съ ними въ сношеніяхъ. Болгарскіе послы приходили въ Римъ, когда тамъ были святые братья; Меѳодій въ послѣдніе годы жизни ѣздилъ въ Царьградъ и не могъ при этомъ миновать болгарскіе края, но обо всемъ этомъ нѣтъ извѣстій въ источникахъ, да и традиція связываетъ начало славянской письменности въ Болгаріи съ дѣятельностью учениковъ первоучителей. Успѣху славянской письменности въ предѣлахъ болгарской державы содѣйствовало живое участіе въ ея судьбахъ болгарскихъ князей. Борисъ приближалъ къ себѣ духовныхъ писателей; въ послѣдніе годы жизни, оставивъ престолъ, онъ принялъ монашество; его братъ переписывалъ книги. Примѣру отца всецѣло слѣдовалъ знаменитый его сынъ Симеонъ. Онъ велъ съ греками частыя войны, наносилъ имъ страшныя пораженія, но по образованію, полученному въ Царьградѣ, въ дѣлахъ просвѣщенія онъ былъ такимъ же ученикомъ и послѣдователемъ грековъ, какъ и его отецъ. Онъ дорожилъ, однако, національной письменностью и былъ дѣятельнымъ ея покровителемъ, привлекалъ къ себѣ писателей, давалъ имъ порученія, оказывалъ содѣйствіе при выполненіи ихъ и самъ раздѣлялъ ихъ труды. Онъ ставилъ себѣ задачей перенести въ Болгарію плоды греческой образованности. Характеръ начальной славянской письменности былъ по преимуществу церковный. Ученики Кирилла и Меѳодія прежде всего продолжали ихъ труды по переводу Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ. Уставныя книги Новаго и Ветхаго Завѣта уже были переведены въ послѣдніе годы жизни Меѳодія. Какъ продолженіе ихъ, стали появляться въ переводѣ книги Священнаго Писанія съ толкованіемъ. Въ двухъ переводахъ дошла до

насъ толковая Псалтирь съ толкованіями Аѳанасія Александрійскаго и Осодорита Киррскаго. Оба теперь изданы трудами П. В. Ягича и В. А. Погорѣлова. Переведены были пророческія книги съ толкованіемъ; толковый Апостолъ, толковый Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго. Появились въ переводѣ обширные богослужебные сборники, мѣсячныя Минеи на весь годъ, Тріоди; о переводѣ Цвѣтной тріоди св. Климентомъ есть прямое указаніе греческаго его житія. Переводились творенія отцовъ церкви. Въ этой переводной дѣятельности принимали живое участіе нѣкоторые изъ учениковъ Кирилла и Меѳодія и ихъ послѣдователей. Рядомъ съ переводами, которые дѣлаются съ выборомъ, появляются и самостоятельныя произведенія переводчиковъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Климента словѣнскаго, еп. Величскаго, какъ его называютъ дошедшія до насъ рукописи. Онъ оставилъ большое число словъ, изъ которыхъ одни написаны просто и предлагаютъ наставленіе, какъ жить, избѣгая грѣховъ и творя добрыя дѣла, а другія принадлежатъ къ числу такъ назыв. похвальныхъ словъ и заключаютъ прославленіе святыхъ въ духѣ того времени. Эти похвальныя слова посвящены Божіей Матери, Михаилу архангелу, Іоанну Крестителю, Лазарю, св. Клименту папѣ римскому, св. Димитрію Солунскому, св. Кириллу, слав. первоучителю, сорока мученикамъ, Ильѣ пророку, Козьмѣ и Демьяну и др. Не всѣ эти слова дошли съ именемъ Климента; есть цѣлый рядъ безымянныхъ словъ, которыя ему можно приписать на основаніи любимыхъ его выраженій, сравненій и другихъ особенностей стиля. Многіе ему приписывали житія св. Кирилла и Меѳодія и обширное похвальное имъ слово, обычно помѣщаемое вслѣдъ за житіями и стоящее въ зависимости отъ нихъ. Если эти житія, исполненныя біографическихъ подробностей и въ то же время обнаруживающія прекрасное знакомство съ обстоятельствами церковной и политической жизни того времени, считать трудами кого-либо изъ учениковъ Кирилла и Меѳодія, то все, что мы знаемъ о Климентѣ, не противорѣчило бы его авторству. Другой ученикъ Меѳодія, пресвитеръ, позднѣе еп. Константинъ перевелъ четыре слова Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ и составилъ такъ назыв. учительное Евангеліе. Это послѣднее представляетъ въ главной своей части переводъ съ греческаго сборника, заключавшаго выборъ изъ словъ Іоанна Златоустаго, Кирилла Александрійскаго и Исидора Пелусіота на всѣ воскресные дни года. Только одно поученіе составлено самимъ Константиномъ. Къ этимъ переводнымъ словамъ Константинъ присоединялъ вступленія и заключенія, которыя, при всей ихъ краткости, представляютъ большой интересъ указаніями на мѣстныя болгарскія условія. Константину принадлежитъ также Прогласъ къ св. Евангелію, помѣщаемый въ нѣкоторыхъ спискахъ Четвероевангелія. Въ немъ интересно обращеніе ко всѣмъ славянамъ, призывающее ихъ слушать Евангеліе. Къ этому Прогласу близка и азбучная молитва Константина, въ которой также читается мѣсто, относящееся къ переживавшемуся славянствомъ моменту: летитъ нынѣ славянское племя, къ крещенію обратились всѣ. Еще болѣе дошло до насъ произведеній Іоанна екзарха болгарскаго, близкаго ко двору Симеона и, вѣроятно, происходившаго изъ восточной Болгаріи. Отъ него дошло нѣсколько словъ на Рождество Христово, Вознесеніе, Преображеніе и др. Быть-можетъ, есть принадлежащія ему слова, не сохранившія его имени. Гораздо важнѣе другіе его труды: переводы Богословія Іоанна Дамаскина и Шестодневъ. Изъ ста главъ Богословія Іоаннъ перевелъ только сорокъ восемь, опустивъ такія главы, которыя касались ученія несторіанъ и евтихіанъ и были мало понятны только-что обращеннымъ въ христіанство славянамъ. Шестодневъ,—уже не простой переводъ, а трудъ въ значительной степени самостоятельный. Въ шести словахъ Іоаннъ екзархъ пользуется Шестодневомъ Василія и бесѣдами Северіана Гевальскаго (обыкновенно приписываемыми Іоанну Златоусту), а мѣстами даетъ такой текстъ, греческаго оригинала къ которому не подыскано, обнаруживая при этомъ знакомство съ греческими языческими философами. Такъ, напр., свѣдѣнія объ устройствѣ человѣческаго тѣла онъ заимствуетъ изъ первой книги Аристотеля: Περὶ τὰ ζῶα ἱστορίαι. Есть у него мѣста, можно думать, и вполнѣ самостоятельныя, напр., тамъ, гдѣ онъ говоритъ о престолонаслѣдіи у хозаръ. И въ Богословіи, и въ Шестодневѣ интересны вступительныя части, въ которыхъ находимъ упоминаніе о трудахъ свв. Кирилла и Меѳодія по переводу Св. Писанія и указанія на собственную дѣятельность Іоанна по переводу твореній отцовъ церкви, которая устрашала его трудностью, и за которую онъ рѣшался приняться, только слѣдуя просьбамъ и убѣжденіямъ близкихъ къ нему людей. И въ самомъ текстѣ есть иногда вставки грамматическаго характера, въ которыхъ Іоаннъ жалуется на трудность передачи на славянскій яз. греческихъ выраженій. Особенный интересъ представляютъ мѣста, въ которыхъ писатель касается болгарской жизни своего времени. Таково прекрасное описаніе царскаго дворца въ Преславѣ и самого царя Симеона съ окружающими его вельможами. Іоанну екзарху въ рукописяхъ приписывается еще переводъ одной грамматической статьи, авторомъ которой ошибочно называется Іоаннъ Дамаскинъ, и Діалектики Іоанна Дамаскина; но разборъ языка обоихъ переводовъ приводитъ къ заключенію, что они явились позднѣе и, вѣроятно, не въ Болгаріи, а въ Сербіи, судя по нѣсколькимъ словамъ, извѣстнымъ только изъ сербскаго яз. Не вполнѣ ясна книжная дѣятельность Григорія пресвитера—писателя, современнаго Симеону. Одни приписываютъ ему переводъ хроники Малалы, другіе—книгъ Царствъ, иные—всего сборника, въ которомъ сохранилось о немъ упоминаніе, и въ которомъ находилась еще и Александрія. Симеонову вѣку принадлежатъ и другіе труды, составители которыхъ достовѣрно не извѣстны. Таковъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Златоструя». Это переводъ словъ Іоанна Златоуста, числомъ 135, въ составленіи котораго, а, быть-можетъ, и въ переводѣ принималъ участіе самъ болгарскій царь. Другой обширный сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Изборника Святославова» 1073 г. и составленный для Симеона, включаетъ въ своемъ составѣ разнообразныя извлеченія изъ твореній отцовъ церкви, а отчасти и полностью болѣе краткіе ихъ труды. Наибольшую его часть занимаютъ «Отвѣты Анастасія Синаита». Б. литература располагала въ древнѣйшій періодъ знакомствомъ съ весьма значительнымъ числомъ твореній отцовъ церкви, какъ въ извлеченіяхъ, такъ и въ полныхъ переводахъ. Въ самомъ началѣ славянской письменности существовалъ уже интересъ и къ вопросамъ грамматическимъ. Въ житіи св. Кирилла упоминается восемь частей грамматики, имъ переведенныя, хотя и не ясно, что за грамматика здѣсь разумѣется; можно указать также на статью Георгія объ образахъ, т.-е. фигурахъ и тропахъ реторическихъ, въ «Изборникѣ» Симеона. Не удивительно поэтому, что среди писателей начальной Б. литературы оста-

вилъ сказаніе о письменахъ черноризецъ Храбръ, живший, по словамъ нѣкоторыхъ списковъ Сказанія, въ то время, когда еще были живы люди, видѣвшіе Кирилла и Меѳодія. Сочиненіе Храбра касается вопроса объ изобрѣтеніи славянскаго алфавита. Онъ прославляетъ св. Кирилла, который и письмена далъ славянамъ, и перевелъ на славянскій яз. Священное Писаніе. Эти письмена, числомъ 38, одни взяты изъ греческаго алфавита, другія составлены для звуковъ славянской рѣчи и, наконецъ, нѣкоторыя служатъ для обозначенія чиселъ. Есть списки, въ которыхъ прямо опредѣляется число письменъ, сходныхъ съ греческими въ 24, что можетъ вполнѣ совпадать съ буквами устава. Но и для глаголицы находятъ этотъ разсчетъ подходящимъ, а Храбръ, къ сожалѣнію, не упоминаетъ о двухъ алфавитахъ; еще болѣе затрудняется рѣшеніе вопроса, о какомъ изъ двухъ алфавитовъ у него идетъ рѣчь, и какое письмо онъ считалъ письмомъ, изобрѣтеннымъ св. Кирилломъ. Правда, въ одномъ мѣстѣ онъ выражается такъ, какъ-будто письмомъ св. Кирилла не были довольны, и въ немъ производили перемѣны; но по контексту это мѣсто можно относить къ переводу Св. Писанія. Въ томъ мѣстѣ сказанія, гдѣ Храбръ говоритъ о происхожденіи письменъ у древнихъ народовъ, онъ находится въ зависимости отъ греческихъ источниковъ. Касаясь вопроса о письменахъ славянъ до Кирилла, онъ даетъ указаніе на то, что славяне пользовались латинскимъ и греческимъ письмомъ, но это было письмо безъ устроенія. Онъ ставитъ на видъ извѣстность св. Кирилла какъ изобрѣтателя письменъ, и защищаетъ славянскія письмена и переводы отъ противниковъ, которые признавали только еврейскія, латинскія и греческія письмена и языки. Въ этомъ случаѣ поразительно сходство съ тѣми возраженіями, которыя приводятся противъ славянскаго перевода Св. Писанія въ житіи св. Кирилла. Храбръ является такимъ же пылкимъ и рѣшительнымъ защитникомъ трудовъ св. Кирилла, какъ и составитель его житія. Что касается времени изобрѣтенія славянскихъ письменъ, то въ сказаніи о письменахъ выставленъ годъ отъ сотворенія міра 6363-ій, что даетъ 855 г. по Р. Хр. Но, называя имена имп. Михаила, болгарскаго кн. Бориса, моравскаго кн. Ростислава (Растица) и паннонскаго (блатенскаго) Коцела, Храбръ даетъ тѣмъ самымъ возможность установить 863 г., который получится также, если воспользоваться александрійскимъ лѣтосчисленіемъ, согласно которому отъ сотворенія мира считали 5500 лѣтъ. Есть и разсказъ о письменахъ и переводѣ Св. Писанія, въ которомъ указанъ именно этотъ годъ. Что касается времени, когда жилъ Храбръ, то все говоритъ за то, что скорѣе всего онъ былъ современникомъ учениковъ св. Кирилла и Меѳодія, значитъ—жилъ въ началѣ X в. Нападки на славянскія письмена и переводъ и защита ихъ имѣли смыслъ только въ раннее время. Послѣ Симеона, когда рѣшительно и окончательно опредѣлился успѣшный ходъ славянской письменности въ Болгаріи, возраженія противъ нея были немыслимы, и защита ея—излишня. Любопытно еще одно мѣсто въ Сказаніи о письменахъ, изъ котораго можно видѣть, что Храбръ собирался вести рѣчь по затронутымъ въ Сказаніи вопросамъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ; но какого-либо другого его сочиненія до насъ не дошло.—Къ этимъ писателямъ начальной слав. письменности въ Б. можно еще прибавить Кирилла философа, автора поученій, изд. А. И. Соболевскимъ, Петра Черноризца, слова котораго встрѣчаются иногда и подъ именемъ царя Петра, быть-можетъ, сына Симеона.—Для новообращенныхъ въ христіанство славянъ особый интересъ должны были представлять житія святыхъ. Въ греческой литературѣ были обширные житійные сборники, расположенные по мѣсяцамъ, такъ называемыя Минеи Четьи, въ которыхъ, кромѣ житій святыхъ и сказаній о мученіяхъ ихъ, помѣщались и слова отцовъ церкви на праздники и другіе дни. Всего вѣроятнѣе, что въ эпоху начальной славянской письменности былъ полный кругъ Четьихъ Миней на всѣ мѣсяцы. До насъ дошла Минея Четья за мѣсяцъ мартъ въ церковно-славянскомъ текстѣ Супрасльской рукописи, за мѣсяцъ май—въ русскомъ сборникѣ XII в. Успенскаго собора. Что касается Пролога, то подъ этимъ именемъ разумѣются греческіе синаксари, т.-е. такіе житійные сборники, расположенные по мѣсяцамъ, въ которыхъ находятся краткія сказанія о святыхъ, а иногда только памяти ихъ. На славянскомъ югѣ не сохранилось полностью Пролога болгарскаго правописанія, но отдѣльные листы уцѣлѣли, напр., въ собраніи проф. Григоровича. Рядомъ съ переводомъ житійной литературы шло и развитіе литературы, относившейся къ прославленію славянскихъ святыхъ. На первомъ мѣстѣ должны были стоять виновники появленія слав. письменности, Кириллъ и Меѳодій. Ихъ памяти посвящены обширныя житія, извѣстныя подъ именемъ паннонскихъ или моравскихъ, составленіе которыхъ нѣкоторыми изслѣдователями относится къ X в. и Болгаріи. Позднѣе явились проложныя житія, какъ и самый Прологъ. Этихъ краткихъ житій три: одно св. Кирилла, другое св. Меѳодія и третье обоихъ вмѣстѣ. Кромѣ житій, есть еще похвальныя слова имъ: одно обширное обоимъ вмѣстѣ и другое отдѣльное св. Кириллу, авторомъ котораго называется св. Климентъ въ самомъ надписаніи. Въ связи съ житіями находятся и службы обоимъ святымъ, составленныя по образцу греческихъ службъ съ упоминаніями о западно-славянскихъ краяхъ, гдѣ протекла ихъ проповѣдь, свидѣтельствующія о древности ихъ происхожденія. Онѣ сохранились въ пергаменныхъ рукописяхъ и у насъ, и на слав. югѣ, въ болгарской рецензіи. Послѣ св. Кирилла и Меѳодія была почтена память ихъ учениковъ. До насъ дошли житіе св. Наума, безъ сомнѣнія, относящееся къ X в., а на такое же житіе св. Климента есть намекъ въ его пространномъ греческомъ житіи, написанномъ архіеп. Ѳеофилактомъ. Краткія упоминанія о лицахъ начальной эпохи христіанства на слав. югѣ встрѣчаются въ разныхъ запискахъ того времени; иногда при переводныхъ трудахъ. Житій первыхъ болгарскихъ государей Бориса, Симеона, Петра не сохранилось. Въ честь послѣдняго были составлены службы, дошедшія до насъ въ двухъ редакціяхъ: одна въ Зографскомъ трефологіи, другая найдена нами въ одной изъ бѣлградскихъ рукописей. Слабо была развита у болгаръ лѣтописная литература. Въ перепискѣ болгарскаго царя Калояна есть упоминаніе о книгахъ, которыя возможно относить къ лѣтописи, но слѣдовъ ея не сохранилось. Уцѣлѣлъ лѣтописный отрывокъ отъ старыхъ болгарскихъ государей не-славянскаго происхожденія въ сводѣ, извѣстномъ подъ именемъ Еллинскаго лѣтописца. Въ послѣднее время найдены записи изъ той же эпохи, заключающія важныя подробности о болгарахъ-завоевателяхъ, на плитахъ, уцѣлѣвшихъ на развалинахъ ихъ старыхъ жилищъ. Быть-можетъ, подъ вліяніемъ этихъ примѣровъ, и у славянскихъ государей Болгаріи вошло въ обычай отмѣчать важныя событія своего времени на столпахъ или колоннахъ. Таковъ, напр., найденный около Солуня столбъ съ надписью: ὅρος Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων ἐπὶ Συμεών и т. д. Такова запись на колоннѣ въ храмѣ сорока мучениковъ въ Тырновѣ, въ которой Іоаннъ

Асѣнь увѣковѣчилъ свою побѣду надъ греческимъ имп. Ѳеодоромъ при Клокотницѣ въ 1230 г. Гораздо позднѣе въ приписках на полях перевода лѣтописи Константина Манассіи сохранились краткія записи, относящіяся къ древней болгарской исторіи. Появившіяся въ послѣднее время попытки искать въ русской лѣтописи слѣды болгарской въ сказаніяхъ о Святославѣ и св. Владимірѣ намъ не кажутся убѣдительными. Не уцѣлѣло отъ перваго болгарскаго царства и ни одной грамоты. Не дошло и какого-либо сборника болгарскихъ законовъ, въ родѣ нашей русской Правды или Душанова законника. Слѣды болгарскаго законодательства усматриваютъ въ дополнительныхъ статьяхъ при переводѣ Номоканона. Первоначальный Номоканонъ для славянской церкви былъ переведенный съ греческаго еще при Меѳодіи въ Моравіи Номоканонъ Іоанна Схоластика. Позднѣе былъ сдѣланъ переводъ и другого Номоканона, извѣстнаго подъ именемъ Фотіева, но онъ былъ переведенъ съ редакціи, предшествовавшей Фотіевой. Это Номоканонъ, состоящій изъ XIV титлъ или главъ. Переводъ его былъ исполненъ въ Болгаріи, что подтверждается и лексическими данными, среди которыхъ не сохранилось той старины, которую находятъ въ переводѣ Номоканона Іоанна Схоластика. Между дополнительными статьями этого послѣдняго сохранился Законъ Судный Людемъ, т.-е. судебникъ для мірянъ. Это славянская компиляція, въ основѣ которой лежитъ эклога Льва и Константина. Она дошла до насъ въ двухъ редакціяхъ: краткой и пространной. Краткая редакція, вѣроятно, была первоначальной. Однѣ статьи Закона Суднаго являются буквальнымъ переводомъ съ греческаго, другія — передѣлкой греческаго текста. Перемѣна заключается въ томъ, что вмѣсто уголовныхъ наказаній, назначаемыхъ эклогой за тѣ или другія преступленія, Законъ Судный опредѣляетъ церковную епитимію или замѣняетъ греческую кару (отсѣченіе руки, носа, головы, ослѣпленіе, палочные удары) денежной пеней и продажей. Наиболѣе вѣроятно его составленіе во времена Симеона. Историческій интересъ вызвалъ появленіе перевода византійскихъ хроникъ. Въ начальный періодъ были переведены Іоаннъ Малала и Георгій Амартолъ. Трудъ Малалы подходилъ ко вкусамъ и потребностямъ народныхъ массъ и въ полномъ смыслѣ слова можетъ быть названъ исторической народной книгой. Этимъ объясняется его значительное вліяніе на позднѣйшую славянскую хронографію. Славянскій переводъ не дошелъ до насъ въ отдѣльныхъ спискахъ, а сохранился въ различныхъ компиляціяхъ въ Еллинскомъ и Римскомъ лѣтописцѣ и въ историческомъ сборникѣ московскаго архива м-ва иностранныхъ дѣлъ. Въ Еллинскомъ и Римскомъ лѣтописцѣ хронику Малалы легко отличить отъ хроники Георгія Мниха, а въ архивскомъ хронографѣ текстъ ея переплетается со множествомъ крупныхъ и мелкихъ вставокъ изъ другихъ источниковъ, отчего и самое выдѣленіе ея текста затруднительнѣе. Хроника была переведена вся, но испытала ту же судьбу, что и въ византійской литературѣ: войдя въ составъ позднѣйшихъ хронографовъ, она исчезла изъ употребленія. Переводомъ хроники Георгія Амартола пользовалась наша начальная лѣтопись. Въ связи съ хрониками находятся историческія повѣсти. Къ старшему періоду относятся Сказаніе о Троянской войнѣ, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ обработкѣ Малалы. Къ XII в. относятъ Александрію Псевдокаллисѳена, извѣстную только въ русскихъ спискахъ. Съ Востока перешли повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, о Стефанитѣ и Ихнилатѣ. Есть болгарскій списокъ XV вѣка первой повѣсти; имѣются сербскіе и болгаро-рус. списки второй. Ко времени сына Симеона Петра относится появленіе богомильской ереси, нашедшей во вновь обращенной странѣ особенно благопріятную почву (см. Богомилы). Бесѣды болгарскаго писателя Козьмы Пресвитера, направленныя противъ богомиловъ, живо изображаютъ современное ему болгарское общество, являются интереснымъ литературнымъ памятникомъ. Кромѣ Козьмы называются и другіе обличители богомильства, какой-то мнихъ Аѳанасій и въ XII в. архіеп. Могленскій Иларіонъ, который жилъ и дѣйствовалъ въ Македоніи. Была еще одна область, которая привлекала особенное вниманіе: это литература апокрифическая. Въ то время и представители церкви не всегда различали апокрифическое отъ каноническаго; въ словахъ Климента Словѣнскаго есть, напр., мѣста, заимствованныя изъ апокрифовъ. Еще большею любовью пользовались апокрифы въ широкихъ народныхъ массахъ. Большею частью апокрифы переводились съ языка греческаго, рѣже съ латинскаго, а иногда проникали и восточныя версіи. Не всѣ апокрифы сохранились въ болгарскихъ спискахъ; есть между ними такіе, которые дошли только въ русскихъ или въ сербскихъ спискахъ, но нерѣдко въ тѣхъ и другихъ встрѣчаются болгаризмы, свидѣтельствующіе, что и такіе тексты были извѣстны болгарской письменности. Сохранились болгарскіе списки Проевангелія Іакова, Посланія Пилата въ Римъ, откровенія Меѳодія Патарскаго, епистоліи о св. Недѣлѣ, слова Іоанна Богослова, пророчества Іереміи, о смерти Авраама, дѣянія св. апостолъ Андрея и Матвѣя, книги Еноха. Но огромное большинство уцѣлѣло въ русскихъ и сербскихъ спискахъ, и только такія указанія, какъ упоминаніе о болгарскомъ попѣ Іереміи, которому приписывается компиляція апокрифовъ о крестномъ древѣ и др., и общераспространенный взглядъ на апокрифы, какъ на болгарскія басни, свидѣтельствуетъ о ихъ происхожденіи и распространеніи въ Болгаріи. Изъ гадательныхъ книгъ коледарникъ въ болгарскомъ спискѣ имѣется въ сборникѣ 1337—1355 гг. Съ паденіемъ восточно-болгарскаго царства, наступившимъ вскорѣ послѣ смерти Петра, и западно-болгарскаго по смерти Самуила, болгарскія земли вошли въ составъ Византійской имперіи. Эти политическія перемѣны отразились на положеніи славянской письменности, лишившейся поддержки самостоятельныхъ государей; но самый ходъ и направленіе литературы не могли отъ этого измѣниться. Особенно переводная производительность едва ли много отъ этого пострадала. Въ значительной степени перерывомъ самостоятельной жизни болгарскаго государства можетъ быть объяснено исчезновеніе болгарскихъ памятниковъ старшей эпохи. До насъ не уцѣлѣло въ болгарскомъ изводѣ и правописаніи ни одного памятника времени Бориса или Симеона. Всѣ они дошли или въ русскихъ, или въ сербскихъ спискахъ. Этими же условіями объясняется, можетъ-быть, и утрата лѣтописей, грамотъ, юридическихъ памятниковъ. Свыше полутораста лѣтъ продолжалось византійское господство. Когда въ 1186 г. болгарское царство было возстановлено, столицей его стало Тырново, откуда были родомъ братья Асѣни, родоначальники династіи второго болгарскаго царства. Съ этого времени Тырново получило особое значеніе въ исторіи болгарскаго просвѣщенія, сохранившееся за нимъ до самаго завоеванія Болгаріи турками. Съ возстановленіемъ политической самостоятельности замѣчаются оживленіе и усиленіе литературной производительности. Отъ второго царства дошли, хотя и не въ особенно большомъ числѣ, оригинальные памятники.

Уцѣлѣло семь грамотъ: 1) отъ Іоанна Асѣня II—«оризмо» (повелѣніе), которымъ разрѣшается свобода торговли въ областяхъ болгарскаго царства дубровницкимъ купцамъ; 2) отъ Константина Асѣня Тиха грамота Вирпинскому м-рю близъ Скопья; 3) отъ Іоанна Александра—Зографскому м-рю на Аѳонѣ 1342 г.; 4) отъ того же царя Орѣховскому м-рю 1348 г.; 5) отъ Іоанна Шишмана 1378 года Рыльскому м-рю; 6) отъ него же Витошскому м-рю близъ Софіи безъ даты и 7) отъ Іоанна Срацимира городской общинѣ Брашова безъ даты. Можно думать, что число болгарскихъ грамотъ-хрисовуловъ не было такъ велико, какъ сербскихъ, но, конечно, ихъ было больше, чѣмъ сохранилось. Въ грамотѣ Вирпинскому м-рю есть ссылка на хрисовулы Іоанна Асѣня I и Калимана I, а въ грамотѣ 1342 г.—общее упоминаніе о болгарскихъ царяхъ, дѣдахъ и прадѣдахъ Іоанна Александра, жертвовавшихъ Зографскому м-рю и поддерживавшихъ его. Патріархъ Евѳимій въ житіи св. Петки упоминаетъ о свѣтлыхъ хрисовулахъ Іоанна Асѣня II въ лаврѣ св. Горы и въ Протатѣ. Дошедшія грамоты представляютъ выдающійся интересъ для знакомства съ внутреннимъ бытомъ Болгаріи, и въ то же время образцы дѣлового юридическаго болгарскаго яз. Сохранилась и болгарская лѣтопись, относящаяся, впрочемъ, къ сравнительно позднему времени: она излагаетъ событія за время отъ 1296 по 1413 гг. Лѣтописецъ хорошо знакомъ съ событіями, о которыхъ говоритъ, хотя, судя по всему, пользовался не письменными источниками, а устнымъ преданіемъ. Лѣтопись богата данными, отличается простотой и объективностью изложенія, свободна отъ риторическихъ прикрасъ въ духѣ византійскаго стиля. Церковная жизнь Болгаріи нашла выраженіе въ гораздо болѣе древнемъ источникѣ: это—извѣстный Синодикъ царя Бориса. На соборѣ 1211 г., созванномъ противъ богомиловъ, былъ сдѣланъ переводъ греческаго Синодика, заключавшаго постановленія противъ ересей. Греческій оригиналъ Синодика подвергался пересмотру и дополненіямъ, а потому и въ славянскомъ переводѣ, какъ онъ сохранился въ рукописи, есть слѣды того, что переводная часть Синодика испытывала дальнѣйшія измѣненія. За переводомъ слѣдуетъ статья о соборѣ 1211 г., являющаяся современной собору записью о его дѣятельности. Позднѣе Синодикъ дополнялся новыми записями о событіяхъ въ церковной жизни Болгаріи, напр. статьей о возстановленіи тырновскаго патріаршества. Далѣе въ Синодикѣ, какъ можно заключать по одному его списку, находился разсказъ о соборахъ противъ богомиловъ и другихъ еретиковъ и евреевъ, бывшихъ въ 1350 и 1355 гг. при Іоаннѣ Александрѣ. Къ этому времени относится сохранившееся въ рукописи отлученіе Варлаама и Акиндина. Затѣмъ слѣдуетъ осужденіе Фудула и Широпула, бывшихъ, вѣроятно, современниками патріарха Евѳимія. Въ Синодикѣ сохранились также славословія болгарскимъ царямъ, царицамъ и нѣкоторымъ областнымъ правителямъ, а затѣмъ и представителямъ болгарской церкви. При полномъ почти отсутствіи даже и краткихъ болгарскихъ лѣтописей за все время существованія болгарскаго царства, эта часть Синодика представляетъ значительный интересъ. Можно пожалѣть, что въ извѣстныхъ пока двухъ спискахъ Синодикъ не сохранился полностью. Житійная литература, относящаяся къ этому времени, также сохранилась. Память о славянскихъ первоучителяхъ въ официальномъ Синодикѣ нашла общее признаніе болгарской церкви, выразившееся въ особомъ, на первомъ мѣстѣ посвященномъ имъ славословіи. Въ македонскихъ краяхъ она поддерживалась житіями. Позднія житія продолжаютъ начатое въ проложныхъ текстахъ пріуроченіе дѣятельности Кирилла и Меѳодія къ Болгаріи. По одному изъ нихъ св. Кириллъ—родомъ болгаринъ; онъ проповѣдуетъ на Брегальницѣ, притокѣ Вардара. Еще болѣе фантастичнымъ характеромъ отличается солунская легенда. Въ ней св. Кириллъ самъ разсказываетъ свою жизнь. Своей родиной онъ называетъ Кадокію, мѣстомъ ученія Дамаскъ. Въ соборной церкви въ Александріи онъ слышитъ изъ алтаря голосъ, призывающій его идти на проповѣдь къ славянскому народу — болгарамъ. Не зная, гдѣ находится Болгарія, онъ идетъ въ Кипръ, оттуда въ Критъ, гдѣ его посылаютъ въ Солунь. Тамъ онъ является къ митр. Іоанну, который насмѣшливо относится къ нему и называетъ болгаръ человѣкоядцами. Уходя отъ него, Кириллъ слышитъ болгарскую рѣчь и устрашается. Разъ въ воскресенье, когда онъ сидѣлъ въ церкви на мраморной плитѣ, голубь приноситъ ему связку вѣточекъ, числомъ 35. Положивъ ихъ за пазуху, Кириллъ идетъ къ митрополиту: онѣ входятъ въ его тѣло, и онъ забываетъ говорить по-гречески. Осаждавшіе Солунь славянскіе князья, моравскій Десимиръ и преславскій Радивой, просятъ у грековъ посланнаго имъ Богомъ проповѣдника. Греки отпускаютъ его, и болгары уводятъ его въ городъ Равенъ на Брегальницѣ. Здѣсь св. Кириллъ составляетъ для нихъ письмо изъ 35 буквъ. Упоминаніе о Брегальницѣ сближаетъ солунскую легенду съ предыдущей и опять-таки говоритъ въ пользу ея македонскаго происхожденія. Точная хронологія того и другого сказанія дана быть не можетъ. Изъ болгарскихъ святыхъ привлекала вниманіе память Іоанна Рыльскаго. Появились различныя редакціи его житія. Прежде всего проложное житіе было распространено Георгіемъ Скилицей, константинопольскимъ грекомъ, посланнымъ въ Софію имп. Мануиломъ Комниномъ, до 1180 г. Житіе обильно фактическими свѣдѣніями. Въ другомъ житіи, дошедшемъ до насъ въ позднемъ спискѣ, но составленномъ, повидимому, рано, сохранены интересныя бытовыя подробности и повѣрья; оно исполнено легендарныхъ эпизодовъ, разсказанныхъ съ простотой и наивностью. Житіе оканчивается перенесеніемъ мощей святого въ Срѣдецъ, т.-е. въ Софію. Съ перенесеніемъ мощей въ Тырново появилось новое краткое житіе въ Прологѣ. Пользуясь этими житіями, новое житіе святого составилъ, въ духѣ своего времени, патріархъ Евѳимій. Составлены были также проложныя статьи о перенесеніи мощей св. Параскевы, объ Иларіонѣ Меглинскомъ, Михаилѣ изъ Потуки, Іоаннѣ Поливотскомъ. Позднѣе ими точно также пользовался въ своихъ житіяхъ патріархъ Евѳимій. Въ XIII и XIV вв. появлялись новые переводы произведеній духовной литературы, исправлялись старые, приготовлялись новые болѣе исправные, а иногда и роскошные, снабженные миніатюрами списки св. Писанія и богослужебныхъ книгъ. Отъ XIV в. сохранилось болѣе датированныхъ рукописей. Многія изъ нихъ относятся ко времени Іоанна Александра. Прекрасный списокъ Толковой Псалтири писанъ въ 1337 г., съ интересной похвалой Іоанну-Александру. Превосходное, съ многочисленными рисунками, исполненными красками и золотомъ, Евангеліе относится къ 1356 г. и было приготовлено для самого Іоанна-Александра. Апостолъ съ толкованіями того же времени дошелъ до насъ въ спискѣ 1516 г. Въ 1346 г., по порученію болгарскаго патріарха Симеона, переведено толковое Евангеліе Іоанна. Въ припискѣ къ одному синайскому октоиху упоминается старецъ Іоаннъ, который въ лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ при помощи другихъ четырехъ иноковъ Іоанна, Іо-

сифа, Ѳеофана и Козьмы занимался перепиской, исправленіемъ и переводомъ цѣлаго ряда книгъ, въ числѣ которыхъ названы богослужебныя и творенія отцовъ церкви. Въ рѣдкихъ случаяхъ сохранились точныя указанія именъ переводчиковъ. Очень было распространено составленіе сборниковъ. Въ литературѣ однимъ изъ интересныхъ памятниковъ этого времени является житіе св. Ѳеодосія Тырновскаго, написанное по-гречески патріархомъ константинопольскимъ Каллистомъ и переведенное на болгарскій яз. Изъ византійскихъ хроникъ для Іоанна-Александра была переведена прозой писанная по-гречески стихами хроника Манассіи, сохранившаяся въ нѣсколькихъ спискахъ, изъ которыхъ старшій—въ сборникѣ 1345 г. Синодальной библ., а другой, украшенный миніатюрами—въ Ватиканской библіотекѣ. Въ связи съ переводомъ Манассіи находится переводъ такъ назыв. Троянской притчи, т.-е. поэтической повѣсти о Троянской войнѣ. Эта повѣсть помѣщается въ нѣкоторыхъ спискахъ Манассіиной лѣтописи (ватиканскомъ и петербургской духовной академіи). Особенности языка перевода свидѣтельствуютъ, что онъ проникъ къ болгарамъ черезъ посредство сербско-хорватской среды и, быть-можетъ, первоначально появился гдѣ-нибудь въ Адріатическомъ приморьѣ. Ко второй половинѣ XIV в. относится выдающаяся дѣятельность болгарскаго патріарха Евѳиміи, пережившаго паденіе Тырнова (1393) и заточеннаго турками въ одинъ изъ м-рей. Пользуясь поддержкой болгарскаго царя Іоанна Шишмана, Евѳимій провелъ важную реформу въ литературномъ болгарскомъ языкѣ. Церковно-славянскій языкъ въ Болгаріи постепенно измѣнялся, въ звукахъ и формахъ обнаруживались діалектическія различія, проникавшія при перепискѣ и въ церковныя и богослужебныя книги. Заботившіеся о правильности литературнаго языка писатели старались сглаживать эти различія. Особенно можно это замѣчать въ переводахъ, вновь исполнявшихся въ Тырновѣ. Мы видимъ въ нихъ послѣдовательно проведенное правописаніе. Евѳиміи оставалось только завершить эти попытки, пользуясь высокимъ саномъ патріарха. Онъ это сдѣлалъ, подвергнувъ пересмотру и исправленію прежде всего богослужебныя книги. Есть извѣстія, что онъ давалъ руководство книжнымъ людямъ своего времени, но такого до насъ не сохранилось. А въ какомъ духѣ производилась реформа Евѳиміи, можно судить по грамматическому труду Константина Костенчскаго, ученика одного изъ послѣдователей болгар. патріарха, перешедшаго въ Сербію и нашедшаго пріютъ у деспота Стефана Лазаревича. Патріарху Евѳиміи принадлежатъ разнообразные литературные труды. Въ связи съ пересмотромъ богослужебныхъ книгъ стояла его рецензія литургій Іоанна Златоустаго, Василія Вел. и Преждеосв. Даровъ; его трудомъ былъ переводъ литургіи діаконской, литургіи апостола Іакова и разныхъ молитвъ. Съ неменьшимъ интересомъ относился патріархъ Евѳимій къ житійной литературѣ, составляя житія болгарскихъ святыхъ и похвальныя слова Константину и Еленѣ, Іоанну Поливотскому и другимъ. При составленіи житій Евѳимій пользовался житіями старшихъ редакцій, но подвергалъ ихъ передѣлкѣ въ духѣ своего времени, слѣдуя византійскимъ образцамъ. Онъ съ выборомъ относился къ источникамъ, избѣгалъ басенъ, но вносилъ легендарные разсказы, въ которыхъ описывались видѣнія, святымъ приписывались пророчества; вносилъ въ житія также намеки на современныя событія. И въ расположеніи житійнаго матеріала, и со стороны стилистической сказывалось вліяніе византійскихъ образцовъ. Въ житіяхъ есть введенія и заключенія, сопоставленія съ библейскими лицами, любимыя сравненія. Въ языкѣ замѣтна любовь къ причастнымъ конструкціямъ, постановка глагола въ концѣ предложенія, повторенія однихъ и тѣхъ же выраженій, какъ намѣренная игра словъ, противоположенія, соотвѣтствія, обращенія, эпитеты. Житіе, составленное по такимъ правиламъ, было далеко отъ простоты разсказа проложныхъ житій; оно избѣгало грубыхъ простонародныхъ выраженій, было писано риторически образнымъ языкомъ, что нравилось современникамъ. Дошло отъ Евѳиміи и нѣсколько посланій. Онъ создалъ школу учениковъ, но постигшая въ концѣ XIV в. Болгарію катастрофа помѣшала оживленію литературной дѣятельности въ самой Болгаріи. Одного изъ учениковъ его, Андроника, называетъ своимъ учителемъ Константинъ Костенчскій. Еще болѣе извѣстны Григорій Цамблакъ (см.), книжная дѣятельность котораго протекала въ Молдавіи и Валахіи, Сербіи и Россіи, Іосафъ митр. Бдинскій, трудившійся во владѣніяхъ Срацимира. Оба они посвятили памяти Евѳиміи свои труды. Цамблакъ написалъ похвальное слово Евѳиміи, а Іосафъ вспоминаетъ Евѳимія въ похвальномъ словѣ св. Филоѳею. Изъ позднѣйшихъ писателей выдающимся дѣятелемъ въ Сербіи былъ Константинъ Костенчскій. Заслуживаетъ упоминанія и Владиславъ грамматикъ, составившій важные сборники (1469 и 1479), въ которые вошли многія сочиненія патріарха Евѳиміи, другія произведенія болгарской письменности, а также и разныя дополнительныя статьи и редакціонныя замѣтки самого составителя сборника.—*Литература.* А. Пыпинъ, «Исторія слав. лит.», I т. (1879); Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгар., серб. и румынской» (М., 1871). Въ «Исторіи русской церкви» того же автора (первая половина I т., 2-е изд., М., 1901) важна глава, относящаяся къ древне-русской до-монгольской литературы; M. Murko, «Geschichte der älteren südslawischen Literaturen» (Лпц., 1908); К. Радченко, «Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ» (Кіевъ, 1898); П. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. Время и жизнь патріарха Евѳиміи Терновскаго» (СПБ., 1898); А. Соболевскій, «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII. Первая глава: Южнослав. вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV.

П. Лавровъ.

Новую Б. литературу принято начинать съ Паисія Хиландарскаго, автора «Славяно-болгарской исторіи», т.-е. съ 60-хъ гг. XVIII в. Такой взглядъ господствуетъ во всѣхъ обзорахъ исторіи Б. литературы, начиная съ того времени, какъ «Исторія» Паисія стала предметомъ изученія (60-е гг. XIX в.), и основанъ на недостаточномъ знакомствѣ съ литературными памятниками предшествующей эпохи. Изученіе ихъ приводитъ къ заключенію, что на дѣятельность Паисія слѣдуетъ смотрѣть скорѣе какъ на завершеніе извѣстнаго теченія, правда, не связаннаго съ именами-этикетами. Оно было настолько яркимъ, пророчески-мощнымъ, съ опредѣленными стройными линіями и красивыми ясными формами, что «Исторія» Паисія затмила собой другіе памятники и въ «обыденномъ» построеніи схемы Б. литературы дѣйствительно могла считаться началомъ чего-то совершенно новаго. Невѣрный взглядъ поддерживался еще общимъ представленіемъ о всей новой Б. литературѣ, которая служила будто бы исключительно политическому возрожденію болгаръ, воспитывая національное самосознаніе, подготовляя и поддерживая возстаніе противъ иноземнаго ига. Только при такомъ представленіи, выдвинутомъ исто-

риками Б. литературы, изучавшими литературныя явленія съ точки зрѣнія публицистической, а не преимущественно литературной, обращеніе Паисія къ «родолюбію» болгарскаго народа и выступленіе противъ «отцеругателей» можно было считать исходнымъ пунктомъ въ исторіи дальнѣйшихъ такихъ же обращеній и выступленій, вплоть до политическаго освобожденія Болгаріи. Но служебная роль новой Б. литературы являлась слѣдствіемъ, а не основой того безспорно **новаго**, что бросается въ глаза при обзорѣ памятниковъ Б. литературы на всемъ ихъ пространствѣ, съ появленія болгарской письменности. Это новое—«вульгаризація» литературы, доступность для массъ, пожалуй, служеніе всему болгарскому народу, внѣ классовыхъ и иныхъ тенденцій, эмансипація отъ церковной опеки. Внѣшнимъ и вполнѣ объективнымъ признакомъ всего новаго является языкъ новой литературы, эволюціонирующій отъ чисто-книжнаго («церковно-славянскаго») къ разговорному, живому, «народному» («ново-болгарскому»). Изученіе экономическихъ, соціальныхъ и культурныхъ условій, характеризующихъ эпоху «темнаго рабства» въ исторіи Болгаріи, показываетъ, что вліяніе турокъ-покорителей не только не было глубокимъ, какъ думали раньше, но не было и значительнымъ: оно не шло дальше финансовыхъ, хозяйственныхъ и общеполитическихъ требованій къ покореннымъ народамъ. Различіе религій, полное различіе восточной и греко-славянской культуръ, едва замѣтное потурчиваніе, притомъ исключительно высшаго сословія и части горожанъ, обособленность турокъ отъ невѣрныхъ, отсутствіе классовой борьбы при уравненіи правъ (или безправіи) всего населенія—все это не только обезпечивало національную неприкосновенность болгарскаго народа, но во многихъ отношеніяхъ усиливало сознаніе единства, если не національнаго, то, по крайней мѣрѣ, религіознаго. Турецкое и греческое вліянія, отрывавшія отъ всего болгарскаго народа немногихъ, притомъ механически, были возможны только въ большихъ торговыхъ и индустріальныхъ центрахъ былой Болгаріи. Болѣе опасной оказалась здѣсь эллинизація, какъ единственно возможный въ то время культурный прогрессъ при низкомъ состояніи болгарской внѣшней и духовной культуры, при слабости національнаго высшаго духовенства, очень скоро послѣ паденія Болгаріи замѣненнаго греческимъ. Совпавшая съ ослабленіемъ продуктивности традиціонной церковной письменности, съ перенесеніемъ книжныхъ центровъ ея въ сербскія и румынскія земли, упомянутая выше вульгаризація Б. литературы относится къ XVI в., когда появляется рядъ интересныхъ сборниковъ типа «народной библіи», предназначенныхъ для внѣцерковнаго чтенія, съ очень интенсивными элементами «народнаго» языка на общемъ фонѣ того своеобразнаго сербско-болгарскаго правописанія, которое, въ кажущихся на первый взглядъ непослѣдовательныхъ графическихъ пріемахъ и въ паденіи ореографическаго канона, лучше всего передавало произношеніе, живую болгарскую рѣчь. Эти сборники бросаются въ глаза изслѣдователю еще и потому, что богатая памятниками Б. литература предшествующаго періода на всемъ своемъ протяженіи носитъ характеръ оффиціальной торжественности, ортодоксальной церковности, академической сухости, той строгой «книжности», которою отличались и языкъ, и правописаніе какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ произведеній. Въ упомянутыхъ сборникахъ, получившихъ широкое распространеніе въ XVI—XVII вв., Б. литература впервые пріобрѣтаетъ характеръ интимности, обмірщенія, интереса для массъ. Книга становится теперь въ полномъ смыслѣ «четьей», не связана уже съ печатью церковности, носитъ характеръ занимательнаго свѣтскаго чтенія. Работа неизвѣстныхъ книжниковъ, создававшихъ новую Б. литературу, была, главнымъ образомъ, коллекціонерская, редакторская; они удачно воспользовались нѣкоторымъ наслѣдіемъ отъ древней Б. литературы, взяли изъ нея рядъ произведеній беллетристическаго характера, въ томъ числѣ цѣнный подборъ апокрифовъ, легендъ и популярныхъ вопросо-отвѣтовъ, иногда даже такихъ, которые своимъ происхожденіемъ обязаны богомильству или противо-богомильской письменности. Такихъ сборниковъ сохранилось болѣе 20, и всѣ варіанты состава ихъ восходятъ къ типу извѣстнаго Тиквешскаго сборника, изслѣдованнаго и почти цѣликомъ изданнаго Н. Начовымъ («Сборн. за народни умотворения» и т. д., кн. VIII, IX и X). Это—своего рода средневѣковыя энциклопедіи, въ беллетристической формѣ и въ доступныхъ «толкованіяхъ», дававшія отвѣтъ на самые разнообразные вопросы, начиная съ тайнъ мірозданія и космографіи, кончая кодексомъ религіозно-бытовой морали и эсхатологіей. Здѣсь собраны занимательные разсказы о наиболѣе загадочныхъ и полныхъ драматизма эпизодахъ библейской исторіи (объ Адамѣ и Евѣ, Авраамѣ, Лотѣ, Исаакѣ, Измаилѣ, Мельхиседекѣ, Давидѣ, Соломонѣ, Самсонѣ, пророкахъ Самуилѣ и Иліи, Премудрой Сивиллѣ, Прекрасномъ Іосифѣ, происхожденіи трехъ крестныхъ древъ и т. д.) и тѣхъ новозавѣтныхъ событіяхъ, о которыхъ не упоминается или мало говорится въ евангеліяхъ (преніе Христа съ антихристомъ, о благоразумномъ разбойникѣ, страданіяхъ Спасителя, о путешествіи Маріи въ Римъ и судьбѣ Пилата, Успеніи Богоматери, и т. д.). Читатели находили здѣсь оригинальную, по всей вѣроятности, болгарскую переработку повѣсти о Троянской войнѣ («Слово о ветхомъ Александрѣ, како уби Іога царя»); болгарское же сказаніе о коварной Ѳеофанѣ, при помощи Цимисхія умертвившей византійскаго имп. Фоку и братьевъ его; повѣсть о царѣ Агасѣ, женившемся на своей сестрѣ Егазѣ, которая позднѣе вышла замужъ за своего же сына Павла (типъ легенды о кровосмѣшеніи); повѣсть о Евстратіи, нечаянно убившемъ своихъ родителей (типъ «Эдипа»); повѣсть о премудромъ Эзопѣ и его притчи; замѣчательно богатый подборъ апокалипсисовъ и видѣній загробной жизни (Варуха, Авраама, ап. Павла, Агапія, Анастасіи, Хожденіе Богородицы по мукамъ, сказаніе о царствѣ антихриста, вопросы на Елеонской горѣ, о второмъ пришествіи и т. д.) и др. Изъ житійной литературы въ эти «народные» сборники вошли особенно популярныя на Востокѣ легенды о Георгіи и драконѣ, Ѳеодорѣ Тиронѣ и зміи, Кирикѣ и матери его Улитѣ, объ юношѣ Еладіи, прельщенномъ дьяволомъ и спасенномъ св. Василіемъ (типъ «Фауста»), объ Алексіи Человѣкѣ Божіи, посмертныхъ чудесахъ Николая Мирликійскаго и др. Свѣдѣнія по зоологіи представлены здѣсь въ Физіологѣ, по другимъ естественно-историческимъ отдѣламъ—въ вопросо-отвѣтахъ. Въ нѣсколькихъ статьяхъ этихъ сборниковъ встрѣчаются упоминанія о болгарахъ: болгары фигурируютъ въ спискѣ народовъ Балканскаго п-ва и сосѣдей, съ ихъ анималистическими характеристиками («куманинъ—пардусъ, болгаринъ—быкъ, сербъ—волкъ, валахъ—кошка, грекъ—лисица» и т. д.); на первомъ мѣстѣ поставлены болгары въ перечнѣ правовѣрныхъ народовъ всей вселенной; подобно св. Троицѣ, на землѣ три царства: въ греческомъ—Отецъ, въ аламанскомъ—Сынъ, въ болгарскомъ—Духъ Святой; изъ девяти народовъ, по числу 9 солнцъ, первый—болгары: добрые, гостепріимные,

смиренные, правдивые, незлобивые, любящіе иностранцевъ (характеристика принадлежитъ премудрой Сивиллѣ); наконецъ, статьи и замѣтки о происхожденіи православныхъ народовъ (отъ Іафета), болгарской азбуки, болгарскихъ павликіанъ и др. И мистической величавостью звучало пророчество, что греки Богу передадутъ свое царство, болгары—христіанство, правую вѣру Христову, а аламане погубятъ всѣ народы. Слѣдующій періодъ новой Б. литературы примыкаетъ къ первому и можетъ быть названъ эпохой «Дамаскиновъ». Въ первой половинѣ XVII в. былъ переведенъ, частями, популярный сборникъ поученій и житій-легендъ, принадлежащій солунскому иподіакону, впослѣдствіи епископу, Дамаскину Студиту (XVI в.), написанный на разговорномъ «новогреческомъ» яз., названный «Сокровище» (Θησαυρός) и нѣсколько разъ напечатанный въ Венеціи съ 1568 г. Отдѣльныя статьи изъ «Сокровища» переводились въ разное время, въ разныхъ мѣстностяхъ (преимущественно въ зап. Болгаріи и Македоніи) и нѣсколькими лицами, причемъ многое передавалось въ довольно свободномъ пересказѣ и приспособлялось къ запросамъ болгарскаго читателя, иногда съ грецизмами, очевидно,—понятными для мѣстнаго славянскаго населенія. Первые переводы дѣлались на характерный для XVI—XVII вв. книжный сербо-болгарскій яз., съ значительной долей языка живого, а въ концѣ XVII в.—уже на разговорный болгарскій яз., которому давалось названіе «простого» или «общаго» (съ греч. κοινὴ γλῶσσα), рѣдко—«новаго» языка. Появленіе болгарскихъ «Дамаскиновъ» не было инціативой одного или группы книжныхъ дѣятелей; оно было вызвано потребностями массъ, почему рукописи ихъ получили широкое распространеніе (извѣстно около 40 списковъ). Самостоятельная жизнь «Дамаскиновъ» у болгаръ характеризуется еще тѣмъ, что они передѣлывались и дополнялись статьями изъ разсмотрѣнныхъ выше «народныхъ» сборниковъ; на первыхъ порахъ онѣ вносились въ томъ видѣ, въ какомъ были въ оригиналѣ, а затѣмъ переводились на живой болгарскій языкъ. Такимъ образомъ, типичные представители первыхъ двухъ эпохъ новой Б. литературы сливались въ нѣчто цѣлое, пріобрѣтали «учительный» характеръ. Приспособленные для годового круга праздниковъ, «Дамаскины» въ Гредіи и Ѳракіи, а затѣмъ, въ болгарскихъ церквахъ быстро вытѣснили старинные «Торжественники» и другіе сборники, предназначенные для тѣхъ же цѣлей, но непонятные для массъ, а затѣмъ измѣнили свой составъ: перевѣсъ получилъ матеріалъ для внѣцерковнаго чтенія. Кромѣ «народнаго» языка, для «Дамаскиновъ» характерна та же беллетристичность, какой отличалась «народная библія» въ видѣ сборниковъ предыдущей эпохи. Учительная часть («наравоученіе») въ нихъ занимаетъ второстепенное мѣсто, часто не связана съ повѣствованіемъ; на первомъ планѣ—живой, увлекательный разсказъ, полный драматизма, картинъ, движенія. Поэтому даже поученія на праздники, представляющія пересказъ евангелій, съ дополненіями изъ апокрифовъ, вполнѣ гармонируютъ въ «Дамаскинахъ» съ занимательностью житій-легендъ популярныхъ святыхъ, обличительныхъ Словъ противъ народныхъ суевѣрій и «языческихъ» обычаевъ, описаній чудесъ, грозныхъ образовъ страшнаго суда, умилительныхъ сценъ изъ жизни аскетовъ, и т. д. Популярность этихъ сборниковъ въ XVII—XVIII вв. и въ началѣ минувшаго засвидѣтельствована очень характернымъ фактомъ: имя Дамаскина переносилось на всякаго рода «народные» сборники, и терминъ «дамаскинъ» у болгаръ получилъ нарицательное значеніе «проповѣди» вообще. Къ эпохѣ «Дамаскиновъ» тѣсно примыкаетъ такая же широкая, въ томъ же «народномъ» направленіи, дѣятельность болгарскихъ книжныхъ людей, сосредоточенная тоже въ западной Болгаріи и сопредѣльныхъ съ сербскими поселеніями мѣстностяхъ, но уже лишенная ограничивающей системы. Характернымъ признакомъ ея остается живой болгарскій языкъ въ книгѣ; измѣняются лишь источники переводовъ и пересказовъ, начиная съ отдѣльныхъ повѣстей изъ сборника аѳонскаго монаха Агапія «Ἁμαρτολῶν Σωτηρία» («Грѣшныхъ Спасеніе»; печатался въ Венеціи съ 1641 г. и содержитъ рядъ повѣстей изъ цикла чудесъ Богоматери), и кончая русскими «Постными Златоустами», въ то время уже забывавшимися въ Россіи (за исключеніемъ старообрядцевъ). Сюда же относятся и тѣ переводы, которые у сербовъ были сдѣланы въ XVIII в., а у болгаръ, отчасти подъ сербскимъ вліяніемъ, позднѣе, напр., «Басни Эзопа» съ разными поучительными повѣстями; «Миѳологія Синтипа Философа» (1802), «Исповѣданіе православныя вѣры христіанскія и обычаи, и законы еврейскія и мохаммеданскія религіи и состояніе» (1805), «Ѳеатронъ Политиконъ, сирѣчь Гражданское Позорище» (1809) и др. Эта эпоха обнимаетъ весь XVIII в., захватываетъ начало слѣдующаго и завершается дѣятельностью еп. Софронія, давшаго первую печатную книгу на болгарскомъ яз. Съ точки зрѣнія содержанія новыхъ литературныхъ произведеній она лишена такой опредѣленной окраски и цѣльности, какъ ими отличалась предыдущая, но болѣе разнообразна; характерной особенностью ея являются проблески активности, робкія пока проявленія національнаго самосознанія. Послѣднее выражается въ жалобахъ книжныхъ людей на тяжелое положеніе болгарскаго народа, на турецкій гнетъ, на несправедливость грековъ; подъ вліяніемъ побѣдъ австрійскихъ и русскихъ войскъ надъ турками слышатся на первыхъ порахъ сдержанныя надежды на возможность освобожденія. На ряду съ этимъ раздаются голоса о необходимости для простого болгарскаго народа и его «мірской церкви» такихъ «поучительныхъ» книгъ, которыя были бы понятны для «простыхъ безкнижныхъ людей». Жалобы, надежды и требованія проникаютъ, главнымъ образомъ, въ тѣ безхитростныя записи и приписки на рукописяхъ, которыми напрасно до сихъ поръ пренебрегали историки литературы и культуры, такъ какъ во всѣхъ памятникахъ первоначальнаго періода новой Б. литературы только онѣ имѣютъ цѣнность живого голоса современника, замѣняя журналы и газеты, выражая мнѣніе массъ. Какое-нибудь незначительное, приписанное на поляхъ книги обращеніе къ мѣстному святому, заступничеству котораго поручается судьба лишеннаго своихъ правителей болгарскаго народа, звучитъ въ данную эпоху много энергичнѣе, чѣмъ обширныя безъидейныя произведенія полуцерковнаго или свѣтскаго характера. Кинетическаго, пока нетворческаго націонализма въ болгарскихъ массахъ XVII—XVIII вв. былъ большой запасъ. Въ селахъ и небольшихъ городкахъ, особенно въ Балканахъ, населеніе еще больше, чѣмъ въ предшествующія эпохи, было отдалено отъ всякихъ вліяній, возвращалось къ старымъ хозяйственнымъ и бытовымъ формамъ славянской задруги, пріобрѣтало инстинктивную любовь къ самымъ ничтожнымъ національнымъ чертамъ. Оно чуждалось случайно заходившихъ сюда турокъ и грековъ, органически привязывалось ко всему, что носило традиціонно національный характеръ, что просто отличало его отъ покорителей и влекло

къ воспоминаніямъ о былой политической самостоятельности. Вырабатывалось сильное духомъ поколѣніе, консервативное, ревниво оберегавшее стародѣдовскіе обычаи, обряды, домашнюю обстановку, языкъ и произведенія фольклора, особенно обогатившагося за этотъ именно періодъ и отмѣченнаго элементами идеализаціи всего родного, насмѣшекъ надъ греками и враждебности къ туркамъ. Такимъ же факторомъ въ городахъ были главнымъ образомъ женщины, въ рукахъ которыхъ находилось воспитаніе дѣтей; привязанныя ко всему національному, онѣ были свободны отъ эллинизаціи. Такимъ образомъ, сохраненіе и усиленіе этнографическихъ чертъ сельскаго населенія было главнымъ соціально-психическимъ факторомъ національнаго самосознанія, характера пока пассивнаго, но въ будущемъ оно дало возможность возрожденія болгарскаго народа. Изъ дѣятелей этой эпохи выдается духовникъ Рыльскаго м-ря, іеромонахъ-постникъ, Іосифъ Брадатый, человѣкъ начитанный, знавшій по-гречески, работавшій въ первой половинѣ XVIII в. Въ его поученіяхъ на разговорномъ языкѣ, повидимому, исключительно переводныхъ и частью приспособленныхъ къ болгарской дѣйствительности, особенно цѣнны обличительные экскурсы, съ картинами нравовъ и обычаевъ болгарскаго простонародья и духовенства. Воспользовавшись поученіями «Златоуста», Іосифъ Брадатый дѣлалъ удачныя вставки, напр., къ мысли русскаго проповѣдника о томъ, что за беззаконія Богъ отдалъ христіанъ въ агарянскія руки (въ оригиналѣ разумѣются татары), онъ говоритъ: «когда мы имѣли благочестивое царство, то грекъ не покорялся болгарскому царю, а болгаринъ не покорялся греческому царю». Въ словахъ проповѣдника о томъ, что ни въ одной землѣ онъ не находилъ столь распространенныхъ вѣрованій въ «самовилъ, бродницъ, магесницъ и обаяльницъ» (знахарокъ, вѣдьмъ), какъ «у тая наша земля Болгарска», слышится голосъ современника, забота его о родномъ народѣ, хотя эти поученія Іосифъ перевелъ «на прочитаніе на пользу женамъ» съ греческаго яз. Къ числу тѣхъ же дѣятелей относится неизвѣстное пока лицо, сдѣлавшее переводъ на прекрасный болгарскій языкъ всего Новаго Завѣта, богатый простонародными терминами и оборотами, независимый отъ церк.-славянскаго текста, съ необыкновенно точной передачей на письмѣ звуковъ живой рѣчи и съ глоссами, характерными для многихъ памятниковъ старшаго періода новой Б. литературы; но распространенія этотъ переводъ не получилъ и сохранился въ единственной рукописи XVIII вѣка. Идейное содержаніе ранняго періода болгарскаго возрожденія и новой Б. литературы завершаетъ своей выдающейся дѣятельностью стоящій на грани двухъ вѣковъ и двухъ теченій печальникъ просвѣщенія родного народа, священникъ Стойко Владиславовъ, впослѣдствіи еп. врачанскій Софроній. Скиталецъ и мученикъ, человѣкъ книжный и разносторонній, типичный «самоукъ» и труженикъ, учитель и безсмѣнный проповѣдникъ, «философъ», какъ называли его современники, Софроній—самая крупная фигура даннаго періода. Первые книжные труды Софронія на болгарскомъ яз., «Поученія и Слова», относятся къ 1800—1802 гг., когда онъ жилъ въ тяжеломъ заточеніи въ Виддинѣ; ими онъ воспользовался позднѣе въ главномъ своемъ трудѣ. Написанная уже на чужбинѣ правдивая, безхитростная и трогательная автобіографія его: «Житіе и страданіе грѣшнаго Софронія», составленная, несомнѣнно подъ вліяніемъ незадолго до того напечатанной (1783) автобіографіи извѣстнаго дѣятеля сербскаго возрожденія Досиѳея Обрадовича, цѣнна не только какъ историческій документъ, какъ мемуары, дающіе достовѣрный матеріалъ для представленія о болгарской культурѣ второй пол. XVIII и до 1803 г. Это—литературный памятникъ на живомъ болгарскомъ яз., полный движенія, съ элементами художественности, искренняя исповѣдь большого сердца. Принужденный, вслѣдствіе издѣвательствъ турокъ, оставить «жилище варварское и хайдутское», разстаться съ паствой и эмигрировать въ Валахію, Софроній рѣшаетъ поучать родной народъ хотя бы путемъ «нѣсколькихъ книжекъ». Для этого онъ переводитъ съ церковно-славянскаго и греческаго на «простой» болгарскій языкъ, частью пересказываетъ и дополняетъ по русскимъ книгамъ популярный на Балканскомъ п-овѣ сборникъ доступныхъ поученій, толкованій евангельскихъ чтеній и житій на цѣлый годъ «Кириакодроміонъ, сирѣчь недѣлникъ» извѣстнаго «отца позитивизма возрождавшейся Греціи», Никифора Ѳеотоки: «чтобы разумѣли законъ Божій и простые неученые люди, женщины и дѣти, такъ какъ книга наша написана на старомъ слав. яз., и не понимаютъ закона Божія простые люди, а часто и священники». При поддержкѣ болгаръ-эмигрантовъ, давшихъ средства на дѣло «общаго блага всего болгарскаго народа», онъ издаетъ книгу въ Рымникѣ въ 1806 г. «Кириакодроміонъ» Софронія—первая печатная книга на живомъ болгарскомъ яз., написанная и изданная болгариномъ съ опредѣленной культурно-просвѣтительной цѣлью (съ цѣлью пропаганды книги на довольно странномъ болгарскомъ яз. издавались въ Римѣ еще въ XVII в., напр. «Абагаръ»). Авторъ и переводчикъ смотрѣлъ на нее какъ на «начало», за которымъ послѣдуютъ другія «простыя книги». Перепздаваемая въ теченіе цѣлаго столѣтія, она имѣла такое глубокое значеніе въ созданіи новой Б. литературы, какъ ни одна другая. Имя переводчика-автора не только перешло на его книгу, но и стало нарицательнымъ словомъ («Софронне»), увѣковѣчивъ имя ея создателя, и 1806 г. обыкновенно считается даже началомъ новой эры національной болгарской культуры. Эпоха выдвинула новый родъ дѣятелей Б. литературы: патріотовъ-типографовъ, ревнителей болгарскаго просвѣщенія; о національныхъ идеяхъ они говорятъ въ длинныхъ заглавіяхъ или предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ, начиная съ 1814 г. Таковы іеромонахъ хаджи Іоакимъ Кръчовскій въ битольскомъ санджакѣ, самоковскій даскалъ Никола Карастояновичъ, тетовецъ Кириллъ Пейчиновичъ въ Македоніи, синайскій игуменъ Ѳеодосій, основавшій первую болгарскую типографію въ Солуни, хаджи Найденъ Ивановичъ въ Татаръ-Пазарджикѣ и др. Продолжатели дѣла родоначальника болгарской книги были многочисленны, имѣли болѣе реальныя цѣли, шли уже по проторенному пути и въ работѣ своей соприкасались съ представителями очень схожаго, но, во всякомъ случаѣ, иного теченія. Оно отмѣчено печатью активности національнаго, и объектъ борьбы у него уже иной; оно носитъ мірской характеръ, и начало его хронологически не совпадаетъ съ только-что разсмотрѣнными литературными явленіями. Активнымъ факторомъ въ томъ же возрожденіи болгаръ оказался протестъ противъ эллинизаціи городского населенія Болгаріи, какъ результата церковно-фанаріотской политики вселенской патріархіи, получавшей за деньги своеобразныя концессіи отъ турецкаго правительства по части духовной опеки покоренныхъ славянъ и румынъ Балканскаго п-ова. Греческое духовенство, главнымъ образомъ высшее или городское, по единодушнымъ отзывамъ современниковъ, жадное и развращенное, въ скоромъ времени настолько подчинило церковную жизнь болгарскаго народа,

что можно было говорить скорѣе о фанаріотскомъ, чѣмъ о турецкомъ игѣ. Съ удивительной послѣдовательностью и рѣдкимъ умѣньемъ оно изгоняло славянскій языкъ въ богослуженіи, массами уничтожало славянскія книги, преслѣдовало всякое проявленіе національной мысли среди болгаръ, доносило властямъ на случайныхъ дѣятелей возрожденія болгарскаго народа. Оно внушало населенію убѣжденіе въ позорно-низкомъ происхожденіи славянства и въ высотѣ эллинства, съ презрѣніемъ относилось ко всему носившему печать болгарской національности, словомъ, безъ видимой системы, но въ силу близости своей къ городскому населенію и покровительства мѣстныхъ турецкихъ властей привело къ систематическому огреченію болгарскихъ торговцевъ и ремесленниковъ. Греческій языкъ въ обиходѣ, греческая книга въ церкви и внѣ ея, греческое письмо даже для болгарскихъ текстовъ, внѣшнія формы греческой культуры служили признакомъ образованности въ отличіе отъ «хоры» и «хоріатисовъ» («неотесанныхъ», «мужиковъ») болгаръ. Названіе «грекъ» пріобрѣло нарицательное значеніе; болгары должны были скрывать свое происхожденіе. Характеренъ фактъ, отмѣченный Раковскимъ въ «Горскомъ Путникѣ»: въ началѣ XIX в. болгаринъ Златко въ Темешварѣ именуетъ себя «φιλογενὴς ἕλλην ἀπὸ Γάμπροβου», т.-е. «добророднымъ эллиномъ изъ Габрова». Чорбаджіи-эксплуататоры, которые раньше считались врагами народа только въ экономическомъ отношеніи, теперь считаются врагами и національнаго. Протестомъ противъ иноземнаго вліянія явились въ Б. литературѣ историческіе труды съ національнаго тенденціей, съ идеализаціей прошлаго, бодрящими призывами къ пробужденію и укорами по адресу своихъ же «отдерутателей». Во главѣ историческихъ работъ по старшинству и по достоинству стоитъ «Исторія славеноболгарская о народахъ и о царяхъ и святыхъ болгарскихъ» іеромонаха Паисія Хиландарскаго, самоковскаго уроженца. Онъ предпринялъ эту работу «изъ ревности и жалости къ роду своему болгарскому», быть-можетъ, по примѣру сербскаго историка Іована Рачча, въ 1758 г. бывшаго въ Хиландарѣ, и писалъ «на пользу роду нашему болгарскому»; съ большими трудами собиралъ изъ различныхъ книгъ «дѣянія рода болгарскаго» и посвятилъ тѣмъ, «кто любитъ родъ свой и отечество болгарское, кто любовно желаетъ знать о родѣ своемъ и языкѣ». Много разъ укоряли болгаръ сербы и греки въ томъ, что нѣтъ у нихъ своей «Исторіи», и съ цѣлью положить конецъ этимъ укорамъ и насмѣшкамъ, съ цѣлью возбудить національную гордость въ униженныхъ сородичахъ, написалъ Паисій «Исторію». Съ гордостью опровергаетъ онъ мнѣніе москалей, южно-русовъ и сербовъ, будто они первые приняли славянскія письмена и крещеніе, идеализуетъ болгарскихъ царей, преувеличиваетъ ихъ подвиги, съ грустью и въ намѣренно мрачныхъ краскахъ говоритъ о современномъ ему положеніи болгаръ, очевидно, съ цѣлью задѣть самолюбіе читателей и возбудить національное самосознаніе, настроить противъ греческаго гнета и заронить мысль о необходимости и возможности политическаго освобожденія. Поэтому правъ новѣйшій историкъ, который смотритъ на Паисія какъ на вдохновеннаго общественнаго дѣятеля, для чего «у него были всѣ необходимыя качества: преданность своему народу, проникновеніе въ условія общественной жизни, прозорливость, а также агитаторскій даръ, проявленный въ его пламенномъ и убѣдительномъ словѣ». Такъ его «Исторію» понимало новое поколѣніе; переписчики давали ей торжественныя названія «Царственника (хиландарскаго)» или «Цароставника», совѣтовали переписывать ее, «да будетъ вамъ на пользу, болгарамъ на похвалу, а грекамъ на пакость». Другіе посылали еще болѣе энергичныя угрозы по адресу грековъ, которые «за свое дѣло и безсовѣстность воспріимутъ мзду отъ Бога»,— усиливали неблагопріятные отзывы Паисія о сербахъ и даже превращали ихъ въ «хулителей закона Божія». За Паисіемъ слѣдуетъ длинный рядъ продолжателей, начиная съ тѣхъ компиляторовъ, которые въ основу своихъ работъ клали его «Исторію», дополняли изъ другихъ источниковъ, кое-что измѣняли, и, кончая переписчиками, относившимися къ дѣлу не механически и вносившими въ текстъ или собственныя измѣненія, или замѣтки читателей, на поляхъ своихъ оригиналовъ. Они скорѣе, чѣмъ самъ авторъ, кстати воспользовались фантастическимъ гербомъ Болгаріи («болгарскій левъ») и такимъ же портретомъ болгарскаго царя Іоанна, съ сербскими четверостишіями патріотическаго содержанія (взяты изъ печатной «Стематографіи» уроженца зап. Болгаріи и принадлежащаго сербской литературѣ художника Христофора Жефаровича, Вѣна, 1741). Что видную роль въ книгѣ Паисія игралъ языкъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ нераспространенность аналогичнаго труда другого аѳонскаго іеромонаха, Спиридона. Написанная въ 1792 г. его «Исторія во кратцѣ о болгарскомъ народѣ славенскомъ» отмѣчена не меньшимъ подъемомъ и идеализаціей прошлаго, литературна и красива, съ бо́льшимъ количествомъ извѣстій, проникнута жалостью къ народу, нѣкогда «царскому и патріаршескому», а теперь пришедшему въ забвеніе. Въ предисловіи къ составленной имъ службѣ Ѳеодосію, патріарху Тырновскому, Спиридоній возмущается тѣмъ, что «греки, иноплеменни суще, пріяли сего преподобнаго во святыхъ, болгари же, единоплеменни суще, въ забвеніе предали. О тьма, о слѣпота болгарская!». По славяно-русскій языкъ его «Исторіи», характерный для всей школы Паисія Величковскаго, обрекъ ее на сохраненіе въ единственной рукописи, притомъ автографѣ; правда, заимствованія изъ нея попали въ переработки книги Паисія, но уже на болгарскомъ языкѣ. Часть компиляцій анонимна; въ нѣкоторыхъ не упоминается имя Паисія, въ нѣкоторыхъ онъ названъ уже «нѣкоторымъ». Онѣ и простыя копіи свидѣтельствуютъ о томъ, что «Исторія» болгарскаго народа, написанная съ національнаго тенденціей, явилась во-время, охотно читалась, распространялась, будила мысль. Съ этой точки зрѣнія Паисій дѣйствительно занимаетъ центральное мѣсто среди писателей ранняго возрожденія и составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго пробужденія болгаръ, но все-таки не «Исторія» его и другихъ характеризуетъ новый періодъ въ развитіи Б. литературы, и болѣе правильно смотрѣть на нее какъ на самый яркій эпизодъ. Замѣтно пробуждается интересъ къ прошлому; рядъ книжныхъ и полукнижныхъ болгаръ ведетъ записи о современныхъ имъ событіяхъ въ надеждѣ передать ихъ потомству. Авторовъ такихъ «лѣтописей» извѣстно нѣсколько. Представляющіе второй моментъ въ болгарской исторіографіи труды Юрія Венелина имѣли въ русскомъ оригиналѣ такое же огромное вліяніе на передовыхъ дѣятелей возрожденія, какъ позднѣе, въ переводѣ, на простыхъ читателей. Подъ вліяніемъ Погодина, студентъ-медикъ московскаго унив., уроженецъ сѣв. Венгріи, полурумынъ Венелинъ уже взрослымъ случайно знакомится съ болгарами въ Бессарабіи, отдаетъ ихъ возрожденію всѣ свои силы, пишетъ и издаетъ изслѣдованіе: «Древніе и нынѣшніе болгаре въ политическомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ россіянамъ» (М., 1829). Первая

серьезная, по крайней мѣрѣ, по внѣшнимъ пріемамъ, и для своего времени сравнительно научная, будившая національную гордость болгаръ картинами былой славы, не лишенная поэтичности и краснваго подъема, книга Венелина была оцѣнена болгарами и надолго закрѣпила за авторомъ титулъ «новаго Паисія». Достоинствомъ этой книги являлся романтическій тонъ, вполнѣ юношескій просторъ фантазіи, любовь къ интересному и загадочному прошлому вновь открытаго для науки и въ то же время древнѣйшаго южно-славянскаго племени. Своимъ романтизмомъ, а не научной стороной, плѣнила книга болгаръ, тѣмъ болѣе, что элементы романтизма, представляющаго отголосокъ нѣмецкаго литературнаго теченія и отчасти сербскаго, находимъ уже и въ «Исторіи» Паисія. Они выразились тамъ, какъ и у Венелина, въ свободномъ отношеніи къ источникамъ, въ прикрашиваніи прошлаго, въ фантастическихъ добавленіяхъ, въ картинномъ развитіи мыслей, случайно брошенныхъ въ источникахъ, разъ онѣ укладывались въ жанровыя сцены, нарисованныя не безъ движенія, наконецъ, въ образномъ, фигуральномъ языкѣ. И чѣмъ скромнѣе мѣсто обоихъ «Паисіевъ» въ исторіографіи, тѣмъ выше роль ихъ въ болгарскомъ возрожденіи и литературѣ художественной. Такое же значеніе для возрожденія имѣли другія работы этого «воскресителя» болгарскаго народа, напр., «О характерѣ народныхъ пѣсенъ у славянъ задунайскихъ» (1835), «О зародышѣ новой болгарской литературы» (М., 1838), «Критическія изслѣдованія объ исторіи болгаръ» (М., 1849). Онѣ надолго послужили образцомъ для подражателей и продолжателей его дѣла. Письмо Априлова къ Неофиту Рыльскому съ извѣстіями о новыхъ работахъ и планахъ Венелина (1838) лучше всего говоритъ о томъ, чѣмъ былъ для болгарскаго возрожденія этотъ историкъ-дилетантъ, и правдой звучатъ слова надписи на памятникѣ Венелина, что онъ напомнилъ міру о забытомъ, нѣкогда славномъ и могучемъ племени болгарскомъ и пламенно желалъ видѣть его возрожденіе. Къ болгарскому переводу книги Кайданова: «Кратко начертаніе на всеобщата исторія» (Будимъ, 1836) Кипріовскій сдѣлалъ лишенныя цѣнности прибавленія по исторіи болгаръ; болгарскій учитель, воспитанникъ одесской духовной семинаріи, Захарій Княжескій, написалъ «Вхожданіе (введеніе) въ исторіята на бѣлгарскитѣ славяне отъ V в. до 1396 година» (М., 1847), воспользовавшись, между прочимъ, статьей В. В. Григорьева въ «Энц. Словарѣ» Плюшара (т. VII, 1836); переводились книги Венелина, Априлова, Шафарика и др. Одинъ за другимъ появлялись «венелиновцы». На ряду съ антиэллинскимъ теченіемъ положительные результаты для обновленія Б. литературы принесло и теченіе филэллинское, выразившееся въ своего рода неогуманизмѣ. Какъ видно было изъ списка новыхъ книгъ, переведенныхъ болгарами въ XVIII и особенно въ началѣ прошлаго вѣка вслѣдъ за «Дамаскинами» (см. выше), въ возрожденіи Б. литературы сыграло видную роль культурное возрожденіе грековъ, являвшееся отголоскомъ идей западно-европейской освободительной философіи XVIII в., а также совершенно аналогичное теченіе у австро-венгерскихъ сербовъ. Слабѣе было непосредственное вліяніе полуитальянскаго Дубровника и его западной культуры. Начиная съ 30 гг., на болгарское возрожденіе особенно сильно вліяютъ новая греческая наука, литература, школьное дѣло. Что Б. литература этого времени была бѣдна, видно хотя бы изъ судьбы изданій болгарскаго перевода Новаго Завѣта. Въ 1819 г. онъ былъ сдѣланъ, по предложенію Россійскаго библейскаго общества, архимандритомъ валашскаго м-ря Быстрицы Ѳеодосіемъ; въ 1823 г. издано начало его (часть евангелія Матѳея), кѣмъ-то признано неудачнымъ и вскорѣ уничтожено (только въ 1899 г. были открыты сброшюрованные отрывки изданія, считавшагося совершенно утерянным). Неудачнымъ нашло то же общество и переводъ, предложенный ему Фотиновымъ, и первое печатное болгарское Евангеліе появилось помимо заботъ общества. Новый переводъ Евангелія, сдѣланный болгарскимъ эмигрантомъ, купцомъ изъ Травны Петромъ Сапуновымъ «на балгарскія языкъ, конто ся употреблява сега въ Болгаріята», по порученію тырновскаго митр. грека Иларіона, вышелъ въ митрополичьей типографіи въ Бухарестѣ въ 1828 г. Затѣмъ въ 1833 г. Библейское общество продолжало черезъ агентовъ искать переводчика для собственнаго изданія; тотъ же митр. Иларіонъ указалъ на іеромонаха Неофита Рыльскаго, въ 1840 г. въ Смирнѣ вышло первое изданіе Новаго Завѣта въ переводѣ Неофита; но и его постигла участь спб. изданія библейскаго общества, такъ какъ вселенскій патріархъ приказалъ уничтожать экземпляры книги. И насколько рѣдки были болгарскія книги въ 30-хъ гг., можно судить и по тому, что даже ревностный патріотъ Неофитъ былъ принужденъ написать «Краткое и ясное изложеніе за раздѣленіето, начертаніето... и за правото чтеніе на греческійа языкъ» (1835), съ цѣлью дать болгарскому юношеству возможность читать греческія книги, изъ которыхъ «болгаринъ можетъ научиться многому хорошему», и съ надеждой, что это чтеніе приведетъ къ появленію такихъ же книгъ и на болгарскомъ языкѣ. Ту же мысль высказываетъ Хр. Павловичъ въ предисловіи къ книгѣ «Разговорникъ греко-болгарскій», съ приложеніемъ краткой болгарской исторіи (1835). Онъ сожалѣетъ, что «сиротлива Болгарія пребываетъ во мракѣ невѣжества» въ то время, когда «греки обладаютъ большими книжными сокровищами», почему каждый болгаринъ долженъ знать по-гречески, читать полезныя книги, а изучивъ этотъ языкъ, не долженъ «отрекаться отъ своего болгарскаго происхожденія и не стараться называться грекомъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые»: вѣдь «греки не славнѣе болгаръ». Объ этомъ читатели могли судить по приложенному историческому очерку, свидѣтельствующему о былой славѣ Болгаріи и составленному по «Исторіи» Паисія (ее Павловичъ издалъ въ 1844 г.); только просвѣщеніе, вмѣстѣ съ изученіемъ родного языка, можетъ, по мнѣнію автора, вывести болгарскій народъ изъ нынѣшняго состоянія порабощенія. Такое же культурное значеніе имѣлъ изданный Павловичемъ «Писменникъ общеполезенъ на секиго единороднаго ми болгарина отъ кой и да е чинъ и возрастъ» (1835), повидимому, подъ вліяніемъ «Письмовника» Курганова или же сербскихъ его переработокъ. Чтеніе «Древнихъ и нынѣшнихъ болгаръ» Венелина превратило богатаго одесскаго болгарина-эллинофила Василія Априлова въ ревностнаго патріота. Раньше поддерживавшій деньгами греческое возстаніе, габровскій уроженецъ Априловъ серьезно увлекается исторіографіей, издаетъ «Деннницу новоболгарскаго образованія», съ дополненіемъ (1841 и 1842), вызвавшую отзывъ В. Бѣлинскаго, и «Болгарскія грамоты» (1845), собираетъ средства среди болгарскихъ купцовъ, жившихъ въ Россіи и Валахіи, основываетъ въ Габровѣ училище (1835), приглашаетъ Неофита Рыльскаго въ качествѣ руководителя. Училище послужило образцомъ для преобразованія многихъ «келій» въ регулярныя школы, по образцу греческихъ, дало толчокъ къ замѣнѣ греческаго языка въ нихъ бол-

гарскимъ, воспитало рядъ болгарскихъ учителей-патріотовъ для другихъ «взаимныхъ» (ланкастерскихъ) училищъ, число которыхъ скоро достигло 50-ти. Дѣятельнымъ сотрудникомъ его былъ другой одесскій болгаринъ, Николай Палаузовъ, также родомъ изъ Габрова, служившій въ Россіи, авторъ нѣсколькихъ докладныхъ записокъ о нуждахъ Болгаріи въ 50 гг. и др. Эпоха настолько выдвинула вопросъ о національной школѣ, что ей отдавали свои силы почти всѣ дѣятели возрожденія. До сихъ поръ еще повторяется невѣрное представленіе о старинныхъ болгарскихъ школахъ и обученіи, настолько, будто бы, огреченныхъ, что до 40-хъ гг. прошлаго столѣтія въ «келіяхъ» и «метосахъ» духовный лица учили болгарскихъ дѣтей почти исключительно по-гречески. Оно основано на жалобахъ первыхъ болгарскихъ патріотовъ, имѣвшихъ въ виду условія большихъ центровъ. Изученіе же записей на славянскихъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ, бывшихъ въ школьной практикѣ, говоритъ о томъ, что у духовныхъ лицъ—даскаловъ въ Болгаріи никогда не прекращалось изученіе грамоты, письма и первоначальныхъ церковныхъ книгъ въ родѣ Псалтири, Часослова и Апостола на церковно-славянскомъ языкѣ. Что касается національной болгарской школы, то ея дѣйствительно не существовало до 20-хъ гг. XIX в., прежде всего потому, что разговорный болгарскій языкъ не былъ языкомъ церкви, администраціи, науки, школы и имущаго сословія. Въ 1792 г. въ Вѣнѣ выходитъ «Букварь съ многими полезными и потребными наставленіями», изданный Маркомъ Теодоровичемъ, «булгаромъ, родомъ изъ Разлога», но на обычномъ въ то время церк.-славянск. языкѣ. Показателемъ возможности введенія болгарскаго языка въ дѣло первоначальнаго обученія и въ школу служилъ изданный къ 1824 г., повидимому, въ трансильванскомъ Брашовѣ—«Букварь съ различны поученія, собраны отъ Петра Х. Беровича за болгарскитѣ училища». Получившій греческое образованіе, впослѣдствіи изучавшій медицину въ Мюнхенѣ, Беронъ (Беровичъ) одинъ изъ первыхъ болгаръ ознакомился въ Валахіи съ системой Бели и Ланкастера, по образцу осербившагося грека педагога Даррара составилъ букварь по звуковому методу (онъ ссылается на авторитетъ спб. академіи), съ краткой грамматикой, молитвами, «добрыми совѣтами» (пословицами-изреченіями), сентенціями традиціонныхъ античныхъ философовъ, баснями и нравоучительными разсказами, съ первоначальными свѣдѣніями по ботаникѣ, зоологіи (анекдотами о животныхъ), космографіи, гигіенѣ, наконецъ, съ основами ариѳметики. Такимъ образомъ, получилось нѣчто въ родѣ школьной энциклопедіи, и книга вызвала восторженные отзывы современниковъ, хотя едва ли вошла въ школьный обиходъ. Не получилъ распространенія и менѣе удачный «Букварь за дѣцата на славено-болгарскіятъ народъ» Василія Неновича (Будинъ, 1826). Болѣе серьезной, составляющей эпоху въ развитіи новой Б. литературы, но для школьныхъ цѣлей мало пригодной была «Болгарска граматика... за употребленіе на словено-болгарскитѣ училища» Неофита Рыльскаго, предназначенная для габровскаго училища (Крагуевацъ, 1835). Для такой работы у него была довольно серьезная подготовка. Македонскій уроженецъ, знавшій нѣсколько языковъ, въ томъ числѣ классическій и новогреческій, сербскій, русскій, румынскій, окрыленный идеей возрожденія своего народа, іеромонахъ Рыльскаго м-ря видѣлъ въ педагогическихъ трудахъ своихъ миссію націоналистическую. Изъ научной литературы о церковно-славянскомъ языкѣ «болгарскій Смотрицкій» популяризовалъ мысли о древности и богатствѣ родного языка, въ предисловіи къ грамматикѣ («филологическо предувѣдомленіе») доказывалъ, что на болгарскомъ языкѣ можно выражать самыя возвышенныя понятія, заботился о чистотѣ языка путемъ изгнанія турецкихъ и греческихъ словъ. Для школьныхъ цѣлей болѣе пригодной оказалась «Грамматика славено-болгарска» другого македонца, учителя славяно-эллинскаго училища въ Свищовѣ, Христаки Павловича Дупчанина (1836 и 1845). Онъ понималъ, что безъ грамматики «не можетъ быть никакого литературнаго произведенія на нашемъ языкѣ, а слѣдовательно и просвѣщенія». Павловичъ ввелъ въ свищовскомъ училищѣ методъ Неофита, раньше издалъ первую болгарскую ариѳметику, съ попыткой изгнанія ъ въ концѣ словъ (1833), а въ предисловіи ко второму изданію «Грамматики» посягалъ на такія характерныя черты болгарскаго языка, какъ глухіе, называя ихъ «квасомъ фарисейскимъ», или постпозитивный членъ, видя въ немъ «гнусность и безобразіе». Неофитъ подготовилъ рядъ выдающихся болгарскихъ писателей, патріотовъ, педагоговъ, почти всю долгую жизнь работалъ надъ большимъ болгаро-греко-славянскимъ словаремъ, начатымъ печатаніемъ въ «Български Книжици», обогатилъ болгарскую школу изданіемъ «Взаимноучителнытѣ таблици» (1835 и 1848), приготовилъ къ изданію написанное послѣднимъ тырновскимъ патр. Евѳиміемъ «Житіе Іоанна Рыльскаго», съ цѣннымъ предисловіемъ (1836). На его книгахъ и идеяхъ воспитывалось новое поколѣніе. 1835-й годъ принесъ болгарскому просвѣщенію цѣнное изданіе другого Неофита, хиландарскаго архимандрита, родомъ изъ Котла (Петрова Бозвели), въ сотрудничествѣ съ Эммануиломъ Васкидовичемъ (оба—учителя свищовскаго училища): «Славеноболгарское дѣтоводство за малкитѣ дѣца». Это—цѣлая учебно-воспитательная энциклопедія. Въ «Дѣтоводствѣ» находимъ элементы «славено-болгарской» грамматики, молитвы, нравоучительныя повѣсти, Эзоповы басни, письмовникъ и образцы дѣловыхъ бумагъ, правила обхожденія и т. д. Новостью оказывается здѣсь краткая географія Болгаріи, съ небольшими историческими замѣтками и картой (первой въ болгарской книгѣ). Съ укоромъ говорится здѣсь о болгарахъ, которыхъ необразованность дѣлаетъ совершенно дикими, невѣжами, и смѣются надъ ними искусные и ученые европейскіе народы; но сейчасъ же прибавляется излюбленная мысль о необходимости просвѣщенія, а въ статьѣ «Ко отечества» внушается такая любовь къ родинѣ, которая ведетъ къ самопожертвованію, если оно необходимо для освобожденія ея. Крупными явленіями того же отдѣла Б. литературы можно назвать слѣдующія книги и изданія: «Христопеіа или благонравіе» въ переводѣ извѣстнаго эллиниста и поборника греческой образованности Райно Поповича (1839), «Пріятелски совѣти на родителите» (1842), «Нещо за безграмотныте человѣцы» (1843), «Букварь» К. Огнянновича (1844), «Пѫрвична бѫлгарска грамматика» И. Андреева (1844, съ словаремъ), «Първи понятія за дѣтинско употрѣбленіе» въ переводѣ Васкидовича (1847), «Ученія за дѣцата» въ переводѣ А. Никопита (1850), «Дѣтинско прибавленіе или различни нравственни поученія и нравоучителни исторіи» (1852), «Водитель за взаимнытѣ училища» С. Добропіодного, «Български букварь» С. Радулова, «Нравоученіе за дѣцата» изд. его же (1853), переводная съ франц. «Малка энциклопедія или первоначалны познанія за дѣцата» (1854) и др. Черезъ грековъ на болгарскую культуру 40-хъ гг. и раньше вліяла американская протестантская про-

паганда; первый болгарскій періодическій органъ—издававшееся въ Смирнѣ ежемѣсячное «Любословіе» самоковца Константина Фотинова (1844—46)—велся по образцу журнала тѣхъ же миссіонеровъ въ Смирнѣ: «Ἀποθήκη τῶν ὠφελίμων γνώσεων». На болг. поэтовъ позднѣе вліялъ извѣстный Аѳанасій Христопуло. Ранній періодъ болгарскаго возрожденія, носившій строго утилитарный характеръ, печать продуманной «органической работы», естественно, не могъ создать благопріятныхъ условій для произведеній съ исключительно литературной цѣнностью. Даже стихи, вновь появлявшіеся въ переписанныхъ болгарами, особенно монахами Рыльскаго м-ря, рукописяхъ начала XIX в., были, по бо́льшей части, русскими, преимущественно религіозными виршами XVIII в., хотя болгарскіе «даскалы» питали слабость къ риѳмѣ—«стиходѣйствіямъ» подобно старинным русскимъ педагогамъ. Къ наиболѣе раннимъ стихамъ, написаннымъ болгарами, принадлежитъ «Ода» на смерть Софронія Врачанскаго, написанная его ученикомъ Попскимъ изъ Травна, въ Бухарестѣ, въ 1813 г. Славяно-русскими силлабическими оказываются «стыхове піитически» новому болгарскому мученику Іоанну Трапезонскому, пострадавшему въ Тырновѣ отъ турокъ за твердость въ вѣрѣ. Эти стихи, вмѣстѣ съ житіемъ и службой, написаны въ 1820 г. аѳонскими постриженниками іеромонахами Никифоромъ и Іероѳеемъ, «въ пользу и богомольство святыхъ обителей и церквей болгарскія земли, въ воспоминаніе же и подражаніе православнаго болгарскаго народа». Повидимому, ими же написано въ 1821 г. «Повѣствованіе за страданіе Болгаріи отъ агаряновъ»; оно оканчивается скорбью объ «оспротѣвшей» родинѣ, лишенной своихъ царей и терзаемой агарянами, объ избавленіи отъ которыхъ читатели должны молиться тому же мученику и Богородицѣ («Стыхове піитически на Владычицу нашу Богородицу»). Красивая іереміада на такомъ же книжномъ языкѣ, съ національнымъ болгарскимъ сюжетомъ, принадлежитъ «науки краснорѣчія слышателю» (студенту) Іоанну Поповичу: «Слезы, имиже Болгаріа нещастіе лѣта 1374 сбывшееся оплакиваетъ» (Будимъ, 1825). Ту же форму находимъ и въ «Житіи Алексія Человѣка Божія» Константина Огняновича, «родомъ серба» (Будимъ, 1833), представляющемъ очень своеобразный «переводъ» съ сербскаго изданія В. Ракича; какъ отмѣчено въ заглавіи, житіе «на прочитаніе и умиленіе душевно сочинено на стихи на языкъ славено-болгарскій, а посвящено на сыновы и чада болгарски изъ презѣлна любовь». Болѣе болгарскимъ считается языкъ, въ основѣ своей все-таки книжный, стихотворной эпитафіи автора «Огледала», игумена Краль-Маркова м-ря въ Скопьѣ, Кирилла Пейчиновича (1835). Правильными тоническими стихами написаны торжественно-патріотическая «Ода» Венелину (1837) и «Рыданіе» по случаю его же смерти (1839), Георгіемъ Пѣшаковымъ, родомъ изъ Видина. Далѣе слѣдуетъ исполненное радости стихотвореніе Неофита Рыльскаго по поводу изданнаго султаномъ гюлханскаго хатишерифа объ уравненіи предъ закономъ всѣхъ подданныхъ (1839) и «Похвала на древныти болгаре и на отечеството имъ» въ первомъ болгарскомъ альманахѣ-мѣсяцесловѣ С. Николова (1840). Бездарнымъ и плодовитымъ поэтомъ, нанизывавшимъ фразы съ напѣвными созвучіями, и то не всегда, былъ архимандритъ-педагогъ Неофитъ Бозвели—натура бурная, характеръ прямой и неспокойный. Особенно питалъ онъ склонность къ риѳмѣ подъ старость и упражнялся въ піитикѣ даже во время многократныхъ заточеній. А между тѣмъ содержаніе его главныхъ двухъ произведеній,—пламенная любовь къ родинѣ, протестъ противъ порабощенія ея, выразительный языкъ, сила темперамента, библейскія реминисценціи—свидѣтельствуетъ о томъ, что при иной дисциплинѣ Неофитъ могъ быть выдающимся писателемъ. Первые стихи Неофита, о значеніи наукъ, въ видѣ предисловій къ разнымъ отдѣламъ «Дѣтоводства» (1835), очень напоминаютъ такія же посвященія въ «Букварѣ» Каріона Истомина и въ другихъ русскихъ школьныхъ книгахъ XVII в. Два сходныя большія его произведенія написаны съ національной тенденціей: онъ считаетъ необходимымъ назначать въ нѣкоторыя епархіи болгаръ вмѣсто грековъ. Первое—діалогъ между 3 лицами: «Просвѣщенный Европеецъ, Полумертвая Мати Болгарія и Сынъ Болгаріи», написанный во время заточенія въ Хиландарѣ между 1841 и 1846 гг. Это—памфлетъ «болгарскаго Лютера» на тырновскихъ грекомановъ-чорбаджіевъ, на болгаръ-ренегатовъ, которые допустили назначеніе грека на митрополичью каѳедру. Это—сатира на грека-митрополита, алчнаго и развратнаго. Образцомъ для нея послужило «Сербіе плаченно паки порабощеніе лѣта 1813» сербскаго писателя Павла Соларича, изданное въ Венеціи въ 1815 г. Во второй половинѣ 40-хъ гг. Неофитъ Бозвели написалъ другой діалогъ, «Мати Болгарія», который является развитіемъ и обобщеніемъ идей предыдущаго. Здѣсь онъ уже отъ лица всего болгарскаго народа возстаетъ противъ фанаріотскаго духовенства, съ патріархомъ во главѣ, обвиняетъ грековъ въ разныхъ порокахъ, совѣтуетъ сородичамъ бороться съ врагами путемъ распространенія просвѣщенія, рисуетъ высокій національный идеалъ, возмущается тѣмъ, что простой народъ еще довѣряетъ грекамъ. — Слабое развитіе болгарскаго стихотворства до 1840 гг. объясняютъ обыкновенно тѣмъ, что авторитетный для большинства Венелинъ считалъ болгарскій языкъ вообще непригоднымъ для поэзіи. Такое мнѣніе тѣмъ удивительнѣе, что Венелинъ былъ знакомъ съ устной болгарской поэзіей и могъ бы убѣдиться, что нисколько не бѣдна она и со стороны формы. Въ исторіи болгарскаго стихотворства повторилось закономѣрное явленіе, въ силу котораго, только подъ вліяніемъ романтизма и оцѣненной имъ устной поэзіи, прекращалась власть «книги» и «литературы» надъ свободнымъ выраженіемъ мыслей и чувствъ въ той стихотворной формѣ, которая никогда не умирала въ фольклорѣ даннаго народа. Слѣды такой борьбы между властью «книги» и формой «народной» пѣсни отмѣчены въ исторіи новой Б. литературы. Когда въ кружкѣ одесскихъ болгаръ зашла рѣчь о непригодности болгарскаго яз. для поэзіи, Найденъ Геровъ (впослѣдствіи извѣстный филологъ и педагогъ) предложилъ выслушать поэму своего знакомаго (на самомъ дѣлѣ свою, изданную въ Одессѣ въ 1845 г.), «Стоянъ и Рада», и собраніе пришло въ восторгъ,—образованный Априловъ нашелъ въ стихахъ «неправильности и отсутствіе всякой пріятности». Самый характерный въ данномъ случаѣ фактъ—тотъ, что Геровъ только слегка переработалъ извѣстную устную пѣсню, посвятивъ поэму избранницѣ своего сердца. Въ этомъ видятъ начало періода р о м а н т и з м а въ Б. литературѣ—терминъ далеко не точный, такъ какъ литература продолжаетъ носить строго утилитарный характеръ, и «романтизмъ» ревностно служитъ интересамъ національнаго дѣла. Первый большой представитель его—Петко Рачовъ Славейковъ, воспитанникъ Неофита Бозвели, никогда не упускавшій случаевъ для самообразованія. Талантливый журналистъ, этнографъ, сатирикъ, натура одаренная, чуткая, поэтичная, онъ

считается «апостоломъ болгарскаго революціоннаго дѣла», «болгарскимъ Франклиномъ». Въ своей мятежной жизни борецъ съ ногъ до головы, въ поэзіи онъ былъ болѣе мягокъ и охотнѣе пѣлъ въ минорныхъ тонахъ, быть-можетъ, подъ вліяніемъ личныхъ неудачъ и русскихъ классиковъ, которыхъ зналъ хорошо, любилъ и переводилъ, внеся въ Б. литературу такую массу руссизмовъ, какъ никто другой. На всемъ творчествѣ его лежитъ печать простоты, правдивости, грусти; чаще всего чувствуется припѣвъ: «пѣснью той я края не утѣшу, лучше лиру смолкшую повѣшу... до иныхъ, до новыхъ поколѣній, для другихъ, для лучшихъ вдохновеній». 17 лѣтъ Славейковъ пишетъ «Плачъ на Търново» на книжномъ (церк.-русскомъ) языкѣ, въ подражаніе прор. Іереміи, а затѣмъ, пораженный мощной изобразительностью случайно услышанной въ тюрьмѣ поговорки, обращается къ родному фольклору, пишетъ только по-болгарски. На литературное поприще выступаетъ онъ переводомъ Эзоповыхъ басенъ (1852), въ томъ же году выпускаетъ сборникъ стихотвореній «Пѣснопойка или различни пѣсни, сатири и гатанки на българскій языкъ за увеселеніе на младитѣ», издаетъ календари, букварн, учебники, хрестоматіи, сонники, журналы и т. д., разбрасывается, какъ всѣ типичные піонеры, многое заимствуетъ изъ «Письмовника» Курганова, публикуетъ часто безъ подписи, переводитъ грубо сентиментальныя греческія и эротическія турецкія пѣсни. Славейковъ дѣлаетъ это съ чисто-утилитарной цѣлью, чтобы замѣнить любимыя городскимъ и сельскимъ населеніемъ греческія и турецкія пѣсни такими же по содержанію, но, по крайней мѣрѣ, на болгарскомъ яз. Онъ не былъ оцѣненъ современниками, но теперь считается отцомъ новой Б. литературы и литературнаго болгарскаго языка; въ основу его положено восточное, тырновское, нарѣчіе. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на молодежь. Заслуги «дѣдо Славейкова» прекрасно оцѣнены послѣднимъ изъ крупныхъ романтиковъ, И. Вазовымъ: «своимъ мастерскимъ рѣзцомъ онъ первый создалъ изъ грубой скалы болгарскаго языка статую съ изящными линіями и формами; изъ этого первобытнаго инструмента онъ первый извлекъ тѣ сладкіе звуки, тѣ дорогія пѣсни, которыя чаровали наши души въ юности и заронили въ нихъ первыя сѣмена любви къ прекрасному, къ поэзіи». Болѣе бодрыя ноты звучали въ поэзіи Раковскаго, Каравелова, Ботева. Первый изъ нихъ былъ удивительно разностороннимъ. Публицистъ, фольклористъ, археологъ, поэтъ, историкъ, полиглотъ, революціонеръ, «первоучитель борцовъ за политическую свободу», въ наукѣ фантастъ, въ журналистикѣ агитаторъ, въ поэзіи романтикъ, «словеснѣйшій любородецъ», какъ называли его современники, Георгій Савва (Стойковъ) Раковскій далъ новой Б. литературѣ художественно-патріотическую автобіографію въ формѣ поэмы «Горскій Пѣтникъ. Повѣствительнъ спѣвъ» (1854—57). Въ цѣпи головокружительныхъ приключеній, живописныхъ картинъ и полныхъ движенія сценъ авторъ будитъ національное самосознаніе болгаръ, учитъ пріемамъ партизанской войны съ угнетателями и приглашаетъ товарищей туда, куда «отчизна насъ кличетъ, зоветъ! Удѣлъ нашъ—лѣса и стремнины: тамъ наша свобода живетъ». И такъ же много автобіографическаго элемента въ полубеллетристическомъ очеркѣ Раковскаго объ органической борьбѣ болгарскихъ гайдуковъ съ турками,—очеркѣ, отъ котораго вѣетъ красивой удалью, призывомъ къ мести за долгій гнетъ и близкимъ освобожденіемъ («Българскитѣ хайдути, тѣхното начало и тѣхната постоянна борба съ турцытѣ, отъ паденія България до днешнытѣ времена», 1867). Въ формѣ почти вполнѣ уже беллетристической, съ врагами болгарскаго народа боролся немного позднѣе Любенъ Каравеловъ. Политическіе горизонты его много шире, чѣмъ у Раковскаго, и объектомъ въ призывѣ къ борьбѣ являются не одни турки: греческое и грекоманствующее разъѣвшееся духовенство, свои же кулаки-чорбаджіи и прочіе угнетатели, все это—враги родины, которую болѣзненно, какъ типичный эмигрантъ, любилъ демократъ Каравеловъ. «Люблю твои горы, лѣса, стремнины и скалы съ ихъ прозрачными, холодными водами,—пѣлъ онъ;—люблю тебя отъ всей души, отъ всего сердца, если ты и обречена на тяжелыя страданія и рабство; все, что добраго и святого осталось въ душѣ моей,—все твое»! И напрасно критики требуютъ реализма отъ типовъ и картинъ въ бытовыхъ разсказахъ его, романтика чистой воды, романтика даже въ тѣхъ частыхъ отступленіяхъ отъ художественнаго повѣствованія, гдѣ онъ, Каравеловъ, переходитъ въ сатиру, фельетонъ, даетъ карикатуры, не удерживается отъ тона газетной перебранки. Проза его написана хорошимъ языкомъ, не чуждымъ русскаго вліянія (онъ учился въ Москвѣ, увлекался Бѣлинскимъ), и пользовалась широкой популярностью, особенно «Страници изъ книги страданій болгарскаго племени» (1878), разсказы и повѣсти «Хаджи Ничо» (1870), «Войвода» (1870), «На чуждъ гробъ безъ сжлзи плачатъ» (1872), «Маминото дѣтенце», «Стана», «Дѣцата не приличатъ на бащатѣ си» (автобіографическое значеніе), «Божко» и др. Меньшее значеніе имѣютъ его стихи, нерѣдко подражанія Гейне, Крылову или Шевченку; въ нихъ больше благородной публицистики, чѣмъ вдохновенія и полета (печатались съ 1869 г.). Такимъ же революціонеромъ въ поэзіи былъ Христо Ботевъ, ярко очерченная индивидуальность, цѣльный холерикъ, съ мятежнымъ темпераментомъ, съ душой бунтовщика. Быстро перегорѣлъ онъ въ пламенной любви къ народу съ его стихійно-мистическими страданіями; ранняя смерть его въ стычкѣ съ турками—фактъ закономѣрный. «Оракулъ болгарской революціонной мысли», Ботевъ еще больше расширилъ мишень для нападеній, подъ вліяніемъ западнаго и русскаго соціализма отвергъ исключительно національный принципъ въ борьбѣ за освобожденіе родины, сознательно намѣчалъ пути для освобожденія всего, что напоминало ему рабство политическое и экономическое. Поэтъ и революціонеръ, революціонеръ попеременно то съ перомъ, то съ ружьемъ въ рукѣ, переплелись въ Ботевѣ настолько, что говорить о поэзіи его внѣ біографическаго очерка невозможно; очень идутъ ко всей его фигурѣ его же стихи: «Кто падетъ въ бою за свободу, тотъ не умираетъ: земля и небо, звѣрь и природа оплакиваютъ его, и пѣвцы поютъ за него пѣсни». Большой талантъ, въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. онъ написалъ очень немного стихотвореній, неоконченную поэму «Хайдути»; но все отмѣчено такой законченностью, пластичностью, ясностью, силой и красотой, что по дарованію Ботева приходится ставить выше всѣхъ современниковъ. Нѣсколько позднѣе большое вліяніе на массы имѣлъ талантливый Добре Чинтуловъ, педагогъ и офицеръ, въ своихъ патріотическихъ стихотвореніяхъ воплотившій завѣтныя думы болгарскаго народа. Теперь почти забытый, при жизни почти не печатавшійся, Чинтуловъ вліялъ, главнымъ образомъ, чрезъ учениковъ своихъ. Его стихотворенія, въ родѣ «Стани, стани, юнакъ балкански», были своего рода національнымъ гимномъ; чѣмъ-то могучимъ звучалъ призывъ его соединить силы, возстать противъ лютаго Османа, погибнуть за освобожденіе: «лишь

двиньтесь вы громадой цѣлой,—къ вамъ явится на помощь вдругъ и сербъ, и черногорецъ смѣлый, и встанетъ весь славянскій югъ». Перечисленные поэты эпохи освобожденія были не одиноки. Ужасы рѣзни янычаръ и кирджалій описывалъ въ первой по времени болгарской повѣсти «Нещасна фамилия» (1860) талантливый Василъ Друмевъ (впослѣдствіи митр. Климентъ Браницкій), авторъ первой же серьезной, до сихъ поръ не сходящей со сцены болгарской трагедіи «Иванку убиетъ на Асѣни I» (1872). По примѣру другихъ книжныхъ болгаръ, онъ желалъ принести пользу «майци си» (своей матери-родинѣ) и написалъ историческую повѣсть въ духѣ Сю, Гюго. Изъ исторіи нападеній татаръ на болгарское село въ 50 гг. взятъ сложный сюжетъ интересной повѣсти земляка Друмева, Иліи Рашко Блъскова, «Изгубена Станка. Истинско събитіе» (1866), черезъ нѣсколько лѣтъ переложенной въ такую же популярную на старой болгарской сценѣ наивнѣйшую драму. Церковный судъ въ Болгаріи и своеволіе греческаго духовенства обличалъ Ѳеодосій Икономовъ въ комедіи «Ловченскыйтъ владыка. или бела на ловченскыйтъ сахатчиж» (1863). Въ періодъ борьбы съ турками послѣ паденія Болгаріи и къ судьбѣ послѣднихъ Шишмановичей переносило зрителей «трагическое представленіе» Христо Даскалова: «Стоянъ войвода слѣдъ падението на българското царство» (1866). Въ очень слабой съ литературной стороны поэмѣ «Кървава кошуля» (1870) Райко Жинзифовъ описывалъ наѣздъ турокъ въ Прилѣпѣ со всѣми его ужасами. Въ духѣ «Плача» Славейкова рисовалъ былую славу древней столицы болгарской, Преслава, Х. Ангеловъ (1870). Въ формѣ простонародной сказки съ наивностью фольклора, въ «История на хайдутъ Сидера и на неговътъ биволъ Голя. По народно предание», Никола Козлевъ разсказывалъ о томъ, какъ гайдукъ Сидера побѣдилъ «чернаго арапина» янычара, наводившаго ужасъ на свищовскій округъ (1876). Каравелову и Бетеву подражалъ революціонеръ Стефанъ Стамболовъ («Пѣсни и стихотворения», 1877). Въ Бухарестѣ появились сборники стиховъ «Прѣпорецъ и гусла» (1876) и «Тжгитѣ на Бжлгария» (1877) Ивана Вазова. Особый отдѣлъ до-освободительнаго періода Б. литературы представляютъ «по-болгаренныя» произведенія, наивнѣйшія «перелицовки» извѣстныхъ зап.-европейскихъ и русскихъ пьесъ и повѣстей, предпринятыя съ патріотическими или общественно-воспитательными цѣлями. «Бѣдную Лизу» Карамзина Іоакимъ Груевъ передѣлалъ въ «Сироту Цвѣтану» (1858), «Недоросль» Фонвизина превратился въ комедію «Глезенъ (избалованный) Мирчо», «Скупой» Мольера—въ «Скжперникътъ» («побългарилъ Марко Т. Балабановъ», 1875), «Мѣщанинъ въ дворянствѣ» его же—въ «Благородникътъ» («побългарена отъ Х. Генадневъ», 2-е изд., 1897), «Смѣшныя жеманницы»—въ «Благороднитѣ» («прѣведена отъ френски и побългарена отъ Ивана Д. Стойновъ), «Наводненіе на Рейнѣ» Хр. Шмидта—въ «Наводнение на Дунавъ» (1871) и др. Наконецъ, большое значеніе для старой болгарской драмы имѣла дѣятельность актера и драматурга 60 гг. Добре П. Войникова, традиціи котораго долго держались на болгарской сценѣ, въ общемъ поразительно убогой.—Послѣдній періодъ новой Б. литературы начинается послѣ освобожденія. Возвращеніе къ независимой политической жизни вызвало и поставило на первое мѣсто опять вопросы практическаго характера, и литература изящная отошла на второй планъ. Старые идеалы болгарскаго народа, которыми питались писатели періода освобожденія, потеряли свой смыслъ, новые еще не намѣчались. Происходила усиленная работа политической мысли, призванной къ постройкѣ новаго организма, полнаго жизненныхъ силъ, но имѣвшаго традицій въ прошломъ далекомъ, актомъ освобожденія разъ навсегда оторваннаго отъ недавняго прошлаго. Освобожденіе выгодно отразилось на развитіи публицистики, начавшей новую эру съ вступленія русской арміи въ Румынію. Первыя газеты, издававшіяся въ Бухарестѣ («Сѣкидневний Новинарь», «Българинъ», «Славянско Братство») слѣдили, главнымъ образомъ, за ходомъ военныхъ дѣйствій. Первая серьезная газета въ свободной Болгаріи, «Марица», начала выходить въ Пловдивѣ съ 1878 г.; за ней появились другія. Получили возможность высказываться въ печати вновь народившіяся партіи, кружки и отдѣльныя лица; число газетъ и юмористическихъ журналовъ скоро достигло сотни; для большей ихъ части находились читатели, хотя существовали они въ общемъ недолго. Почти всѣ газеты удѣляли мѣсто изящной литературѣ, но оказанная ими въ этомъ отношеніи услуга была невелика. Большее значеніе имѣли серьезные журналы, начиная съ 1879 г.: серія Иліи Блъскова «Съврѣменни книжки за прочитание на сѣкиго», «Българска Иллюстрация», «Периодическо Списание» (софійское), «Наука», «Зора», «Библиотека» изд. о-ва «Свети Климентъ», «Искра», «Книжици за прочитъ», «Денница», «Литературно-научно Списание», «Критика», «Свѣтлина», «Български Прѣгледъ» и др. Писателемъ, лучше всего выражавшимъ настроенія болгарскаго общества послѣ освобожденія, долго былъ Иванъ Вазовъ. Самый старшій и заслуженный изъ современныхъ беллетристовъ, первыми произведеніями всецѣло связанный съ Б. литературой періода до освобожденія, другъ и ученикъ Ботева, онъ является литературнымъ наслѣдникомъ Друмева и Блъскова. Безусловно одаренный, музыкальный, артистъ въ пейзажѣ, прекрасный стилистъ (если не считать слишкомъ замѣтнаго вліянія русскаго языка, особенно въ синтаксисѣ), отзывчивый, гуманный, Вазовъ много лѣтъ приковывалъ къ себѣ вниманіе всего болгарскаго общества и иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ представлялъ собой всю Б. литературу. Онъ оказалъ громадную услугу ей уже тѣмъ, что научилъ болгаръ читать по-болгарски. Въ извѣстной степени справедливо считаютъ его «болгарскимъ Пушкинымъ»: онъ создалъ художественную прозу, неизвѣстную раньше, довелъ до значительной высоты музыку и гибкость языка поэзіи и воспиталъ то молодое поколѣніе болгарскихъ поэтовъ, которое такъ строго относится къ нему, ветерану, въ послѣднее время. Онъ первый и пока единственный изъ болгарскихъ писателей вынесъ Б. литературу далеко за предѣлы родины; его романъ «Подъ игомъ» («Подъ игото», 1889—90) переведенъ на всѣ почти европейскіе языки, и доля интереса иностранцевъ къ современной Б. литературѣ вызвана несомнѣнно имъ. Для всей большой писательской фигуры Вазова, опредѣлившейся послѣ «Эпопеи забытыхъ» («Епопея на забравенитѣ») и названнаго романа, дѣйствительно, служатъ минусомъ послѣдующія крупныя произведенія, съ половины 90 гг., и особенно его историческія драмы, тѣмъ болѣе самыя послѣднія, въ которыхъ зрители цѣнятъ совсѣмъ не литературную сторону, и на которыхъ воспитывается невысокаго разбора барабанно-авантюрный патріотизмъ. Но критики, упрекающіе его въ слабой разработкѣ національныхъ и націоналистическихъ чертъ, не правы потому, что Вазовъ—первый большой болгарскій писатель, затронувшій и талантливо воплотившій въ образахъ идеи общечеловѣческія, раньше почти неизвѣстныя въ Б. литературѣ. Его неболь-

шимъ изящнымъ разсказамъ изъ болгарскаго быта предстоитъ, быть-можетъ, сыграть роль на будущихъ путяхъ и перепутьяхъ болгарской культуры, а нѣкоторыя стихотворенія въ сборникахъ «Майска китка» (1880), «Гусла» (1881), «Поля и гори» (1884), «Италия» (1884), «Сливница» (1886) были въ полномъ смыслѣ весной въ новой Б. литературѣ и надолго останутся въ ней со своимъ тепломъ, свѣтомъ и красотой душевныхъ переживаній. Надеждой Б. литературы, одновременно съ Вазовымъ, считался работавшій вмѣстѣ съ нимъ въ издательствѣ и педагогической литературѣ Константинъ Величковъ; въ его первыхъ драмахъ видѣли «болгарскаго Шекспира». Надежды не оправдались: его изящные сонеты дѣйствительно носятъ печать чего-то классическаго («Царигradски сонети», 1899); его драмы «Невѣнка и Свѣтославъ» (1874), «Отечество» (1881), «Винчензо и Анжелина» (1882) хорошо продуманы, мѣстами красивы, но лишены движенія; «Писма отъ Римъ» (1895) обнаруживаютъ въ немъ чуткаго къ античнымъ линіямъ интеллигента и вполнѣ гармонируютъ съ тономъ его прекрасныхъ критическихъ очерковъ и «Всеобщей исторіи литературъ» (ч. I—литературы восточныя, греческая и римская, 1891). Но въ общемъ, при всей оригинальности, Величковъ остается скорѣе писателемъ-педагогомъ, чѣмъ вдохновеннымъ творцомъ. Наблюдательнымъ беллетристомъ, хорошо изучающимъ описываемую среду и нелишеннымъ поэзіи, оказался гость въ изящной литературѣ, историкъ и библіографъ Никола Начовъ, человѣкъ стараго закала, авторъ серьезнаго романа изъ эпохи болгарскаго возстанія: «Бунтовници» (1898), одного изъ лучшихъ историческихъ романовъ въ Б. литературѣ изъ эпохи послѣднихъ дней Тырновскаго царства «На Царевецъ» (1907), разсказовъ «Найденъ» (1892), «Единъ братъ» (1898), «Спрачето» (1900) и др., поэмы «Калоферъ войвода» (1890). Для исторіи политическихъ настроеній въ современной Болгаріи можетъ имѣть значеніе небольшая повѣсть Начова: «Дѣдо Генко Севдата въ София» (1902). Въ ней выведены поколѣнія «отцовъ» и «дѣтей»,—и авторъ сочувствуетъ первымъ; но его дѣдо Генко, вздыхающій по «доброму старому времени», не вызываетъ тѣхъ же симпатій, какъ такой же наблюдатель новой, послѣ освобожденія, болгарской жизни дѣдъ Іоцо въ одномъ изъ лучшихъ разсказовъ Вазова. Новыхъ теченій въ общемъ чуждъ неуравновѣшенный, лишенный цѣльности, часто повторяющійся, несомнѣнно даровитый, разносторонній Антонъ Страшимировъ. Наблюдательный и сентиментальный поэтъ-лирикъ (сборникъ идиллій сельской любви «Есенни дни», 1902), беллетристъ («Смѣхъ и сълзи», 1907; «Пѣсень на пѣснитѣ», 1910), драматургъ («Прилѣпски светци», 1900; «Мракъ», 1901; «Свекърва», 1907; «Вампиръ», 1902; «Иванъ Рилски», 1911) и журналистъ, Страшимировъ охотно переносится въ прошлое. При бѣдности Б. литературы серьезными историческими романами, сочувственно были приняты его большой романъ изъ эпохи послѣ извѣстнаго переворота 1886 г. «Смутно врѣме» (1899), «Срѣдъ мрака» (1901), «Срѣща» (1904), большой романъ, описывающій народное возстаніе противъ закона о десятинномъ налогѣ, «Кръстопжть» (1904). Начинателя серьезнаго реализма въ Б. литературѣ видѣли въ даровитомъ беллетристѣ и поэтѣ-сатирикѣ, Алеко Константиновѣ. «Болгарскій Щедринъ» создалъ художественный политическій фельетонъ, который раньше замѣнялся большею частью перебранкой и безвкусными пасквилями. Сатирикъ по душевной организаціи, темпераментъ подвижной, аристократъ по природѣ, демократъ по убѣжденію, европеецъ по образованію, воспитанникъ русскихъ классиковъ, чуждый проповѣдническаго тона, врагъ стамбуловщины и жертва партіи народняковъ («чорбаджійской»), Константиновъ создалъ единственный пока въ художественной Б. литературѣ специфически-болгарскій типъ Бай-Ганю. Въ немъ настолько удачно воплотились въ гоголевскихъ размѣрахъ характерныя черты разсчетливаго, хитраго, въ сущности очень некультурнаго, по своему наблюдательнаго болгарина, что «байгановщина», «байгановцитѣ» стали нарицательными словами, а романъ «Бай-Ганю. Невѣроятни разкази за единъ съврѣменен българинъ» (1895) считается зеркаломъ Болгаріи начала 90 гг., отражающимъ «самыя гнусныя лица и пороки». Подражаніе ему Г. Х. Бонева («Брата на Бай-Ганю») показало, что безъ таланта нельзя браться за такія темы. Со стороны объекта сатиры, къ Константинову близокъ бытописатель чиновничества и партійныхъ представителей Болгаріи, Георгій Стаматовъ. Это очень недурной психологъ, сильный въ общественной сатирѣ, наблюдательный, безъ яркаго темперамента и индивидуальности, талантъ небольшой. Стремленіе къ реализму не переходитъ у него въ портретность; созданные имъ типы, неглубокіе, недостаточно рельефные и несомнѣнно очень недалекіе отъ оригиналовъ, иногда цѣнны именно какъ собирательные образы, быть-можетъ, долговѣчные въ бюрократической жизни современной Болгаріи. Вошедшіе въ «Избрани очерци и разкази» (I, 1905) произведенія его не всѣ равноцѣнны въ литературномъ отношеніи; лучшимъ считается «Вѣстовой Димо» (1899). Часто, по наблюденію критики, живыхъ людей замѣняютъ у него манекены-маріонетки, съ готовыми ярлыками пороковъ, рѣдко добродѣтелей; тѣ или иныя придуманныя положенія замѣняютъ дѣйствіе, разсужденія по поводу событій—картины самыхъ событій. Написанные наскоро, не исключительно съ художественными цѣлями, разсказы Стаматова по внѣшности своей часто похожи на публицистическіе очерки съ плохимъ языкомъ; съ этой точки зрѣнія авторъ считается скорѣе плохимъ ученикомъ Л. Каравелова. По мягкости и теплотѣ напоминаетъ Константинова, отчасти и Вазова, молодой беллетристъ-этнографъ Елинъ-Пелинъ (псевд. Димитрія Иванова). Всегда понятный для широкихъ круговъ, всегда ровный и съ запасомъ веселости, оригинальный, непосредственный, иногда онъ беретъ сюжетомъ готовый простонародный анекдотъ или «дѣйствительный случай», обрабатываетъ его въ стилѣ анекдота и не доводитъ до конца развитія, но не лишаетъ своеобразнаго аромата, не наноситъ на ровный фонъ разсказа бликовъ и не нивелируетъ индивидуальнымъ стилемъ. Съ этой точки зрѣнія отъ Елина-Пелина дѣйствительно трудно требовать единства идеи, общаго міропониманія и органической связи между отдѣльными разсказами и разсказцами въ сборникѣ «Разкази» (1904), «Пепелъ отъ цигаритѣ ми» (1905), «Отъ прозореца» (1907), въ которыхъ чувствуется несомнѣнно серьезное отношеніе къ писательству. Но называть его «пѣвцомъ деревенскаго горя», какъ дѣлаетъ критика, нельзя потому, что демократическій альтруизмъ былъ отличительной чертой одного, притомъ недолгаго періода въ творчествѣ Елина-Пелина, однимъ моментомъ въ его прошломъ. Картины изъ жизни сельской и городской бѣдноты рисовали многіе болгарскіе беллетристы, и въ рѣдкихъ случаяхъ можно было ошибиться, признавъ въ нихъ вліяніе гуманнаго демократизма русской литературы. Страданія пролетаріата воспѣвалъ Стоянъ Поповъ; въ его произведеніяхъ видѣли отраженіе

соціалистическихъ идей, довольно, впрочемъ, случайныхъ въ Болгаріи конца XIX в. Таковы его поэма «Углекопы», «Малкото шопче», отчасти «Сбирка стихотворения» (1895), причемъ даже радостно мерцающія въ небѣ звѣзды напоминали поэту «слезы раба, что вѣчно, безъ устали льются» Эти мотивы уже исчезаютъ въ новыхъ произведеніяхъ его: «Дѣтска китка. Стихотворения за дѣца» (1898), «Мѣхурко. Приказка въ стихове» (1900), въ «народно-эпической» поэмѣ «Крали Марко» (1901) и др., написанныхъ въ подражаніе устнымъ пѣснямъ, легкимъ звучнымъ стихомъ, съ красотой вымысла, съ артистическимъ отношеніемъ къ образамъ фольклора. Было время, когда въ униженныхъ и оскорбленныхъ единственный достойный писателя объектъ видѣлъ оригинальный, несомнѣнно даровитый Кириллъ Христовъ, болѣе слабый въ драмѣ (напр., «Стълпотворение», 1905). Его разсказы написаны съ знаніемъ быта, отмѣчены печатью своеобразнаго болгарскаго духа; но послѣ перелома, подъ вліяніемъ западнаго модернизма, Христовъ обращается къ другимъ сюжетамъ (см. ниже). Судьба этого писателя нѣсколько напоминаетъ переломъ въ произведеніяхъ Ивана Андрейчина. И его разсказы изъ сельской жизни, изъ быта бѣдноты, согрѣтые любовью къ пролетаріату («Мамо, за що се бият хората?», 1895; «Първа стъпка», 1898, и разбросанные въ журналахъ), отчасти публицистическіе очерки («Книгата и животът», 1903) дали поводъ считать автора даже «знаменосцемъ краснаго знамени», и ему вѣрили, когда онъ звалъ «впередъ въ неравный бой: онъ принесетъ намъ славную побѣду и другое, болѣе ясное первое мая». Послѣ знакомства съ модернизмомъ Андрейчинъ быстро мѣняетъ догматъ и въ стихахъ трактуетъ больныя переживанія души, воспѣваетъ смерть въ объятіяхъ женщины, подражаетъ Верлэну, импрессіонистамъ («Любовь и мъка», 1899; «Пѣсни. Нови стихове», 1902; «Въ мълчанието на нощта», 1905). Большимъ, совершенно одинокимъ въ Б. литературѣ поэтомъ-философомъ былъ и остается образованный, отвлеченный, интересный въ жизни и странный въ общественной дѣятельности Стоянъ Михайловскій. И въ безбрежномистическомъ одиночествѣ—вся сила его. Противорѣчія съ міромъ, съ политическими и культурными кружками Болгаріи, съ прежними его же произведеніями и всегда съ самимъ собой—вотъ сущность этого загадочнаго, влекущаго къ себѣ красивой тайной и отталкивающаго мучительно-мрачной холодностью писателя. Не примыкая ни къ одной партіи, Михайловскій остается «одинокимъ умственнымъ аристократомъ, который одновременно стрѣляетъ и въ угнетателей, и въ угнетаемыхъ». Поэтъ, парящій гдѣ-то высоко, но не на небѣ, сильный въ ядовитой сатирѣ, въ эпиграммѣ съ тяжелымъ стихомъ («Сатири. I. Нашитѣ писачи и газетари», 1893), безжалостный въ боевой аллегоріи («Източни легенди», 1904), вмѣсто чувства онъ предлагаетъ доказательство, вмѣсто образа логику. Мятежный и неуравновѣшенный, опасный для всѣхъ и больше всего для себя, Михайловскій далъ въ трехъ частяхъ сборника «Novissima Verba» (1889—90), «Поема на злото» (1889), «Книга безъ заглавие» (1892), «Книга за българския народъ» (1897), «Книга за оскърбенитѣ и онеправданитѣ» (1903) и др. еще неоцѣненный вкладъ не только въ одну Б. литературу. Въ исканіяхъ той гигантски-великой правды, которая дала бы отвѣтъ на всѣ мучительные вопросы мірового характера, Михайловскій ниспровергаетъ вчерашніе кумиры, отворачивается отъ сегодняшней правды, чтобы завтра ей поклониться, и напоминаетъ Достоевскаго въ самомъ процессѣ жестокихъ исканій, и лейтмотивомъ его остается грозное «Vae soli» («горе одинокому»). Такимъ же одинокимъ философомъ и непонятнымъ для массъ, какъ поэтъ, остается талантливый художникъ и большой виртуозъ, образованный, популярный, натура открытая и гордая, добродушный и благородный «Пенчо»,— Пенчо Славейковъ, сынъ Петко Славейкова. По силѣ дарованія и оригинальности это единственный и очаровательный поэтъ во всей Б. литературѣ. И въ немъ масса противорѣчій, смягченныхъ развѣ тѣмъ, что по-своему Славейковъ любитъ людей, готовъ и имъ бросить нить, ведущую къ счастью, не навязываетъ окружающимъ своихъ сомнѣній и мукъ, понимаетъ красоты природы, прелесть безхитростной пѣсни, охотно переносится въ полное одушевленія прошлое своего народа, работаетъ надъ выковкой болгарскаго поэтическаго языка. Противорѣчія въ немъ объясняются не только факторами чисто-идеальными. Быть-можетъ, они вызваны борьбой двухъ началъ въ воспитаніи: живописная простота здоровыхъ Балкановъ, патріархальная семья, сильное съ дѣтства обаяніе устной поэзіи—и утонченная культура запада, воскресшая романтика, импрессіонизмъ, Ленау, Шелли, Бодлэръ, Верлэнъ, Ницше, Микеланджело, Беклинъ, сонмъ модернистовъ. Здравый смыслъ, истинное чутье красоты освободили весь хаосъ въ создавшемся новомъ для Славейкова мірѣ отъ болѣзненной мучительности, подарили ему рѣдкое умѣніе соединять ароматъ ландышей, собранныхъ въ дѣвственной травѣ болгарскихъ полей и лѣсовъ («Момини сълзи», 1888), съ дивнымъ разнообразіемъ образовъ и порывовъ, грезъ и исканій въ замѣчательныхъ и не имѣющихъ равныхъ себѣ во всей Б. литературѣ сборникахъ «Епически пѣсни» (1896) и «Блѣнове» (1898). Какъ-будто навсегда отвернулся поэтъ отъ солнца и цвѣтовъ-радостей, бередитъ безыменныя раны души своей, съ тоскливой прозрѣніей говоритъ о своихъ и чужихъ страданіяхъ, хочетъ сломать камень и раскрыть уста вѣковѣчнаго сфинкса съ искривленной улыбкой-тайной, въ безсиліи презираетъ все рѣшительно, особенно толпу, и замыкается въ гордомъ терзаніи неутоленнаго сердца своего («Съмъ за щастие», 1908). И отъ нихъ снова бросается къ родному народу, въ духѣ эпопеи рисуетъ картины быта изъ эпохи освобожденія болгаръ («Кървава пѣсень», 1910), снова облекаетъ произведенія родного фольклора въ изящныя формы, не отнимая у нихъ царственной простоты и наивно-прелестной музыки («Коледари»). Наконецъ, Славейковъ даетъ странный сборникъ стихотвореній, будто бы переведенныхъ имъ и принадлежащихъ разнымъ не существующимъ поэтамъ, съ ихъ фантастическими біографіями (на самомъ дѣлѣ, моментами своей автобіографіи) — «На острова на блажените» (1910). Скорѣе внѣ художественно-національнаго теченія стоитъ оригинальный виртуозъ стиха, изящный лирикъ, Петко Яворовъ. И онъ началъ литературную дѣятельность въ демократическомъ духѣ, рисовалъ картины изъ быта крестьянства. Написанные имъ подъ впечатлѣніемъ македонской революціи, въ которой авторъ принималъ участіе, «Македонскіе сонеты» показались чѣмъ-то напоминающимъ Ботева. Но гражданская скорбь—не стихія Яворова, и, познакомившись съ корифеями нѣмецкаго и русскаго модернизма, поэтъ обращается къ инымъ сюжетамъ, даетъ прекрасный образецъ символической идилліи «Калиопа», гдѣ индивидуальныя переживанія уживаются съ соціальнымъ элементомъ. Онъ далъ образцы полныхъ гибкости, своеобразной музыки, силы и задушевности мелкихъ лирическихъ стихотвореній, плѣняющихъ пла-

менемъ красивой страсти и свѣжестью переживаній, напр. «Листъ: отбруленъ», «Есенни мотиви», «На пивата», «Край огнището», «Безмълвна нощь», «Май», «Минзухаръ», «Желание», «Луди млади», «Градушка». Недавно онъ издалъ сборники «Безсъ, пици» (1908) и «Подиръ сѣнкитѣ на облацитѣ» (1910). На его долю выпало рѣдкое счастье: онъ, еще молодой, дожилъ до втораго изданія сборника стиховъ («Стихотворения», 1901 и 1904), и авторъ предисловія къ нему, Пенчо Славейковъ, ѣдко вышучиваетъ равнодушіе болгарской публики къ поэзіи, несмотря на то, что стихи Яворова, по его словамъ, заслуживаютъ двухсотъ изданій. Изъ болгарскихъ поэтовъ, большей частью примкнувшихъ къ новѣйшимъ литературнымъ теченіямъ, болѣе извѣстны еще слѣдующіе: Трифонъ Куневъ, Цанко Церковскій, Ал. Божиновъ, Ал. Балабановъ, П. Арнаудовъ, П. Геновъ, Д. Бояджіевъ, Ив. Грозевъ, В. Узуновъ, И. Веновъ, Д. Ивчовъ, М. Славовъ, Г. Стойновъ, П. Вълнаровъ, Д. Дебеляновъ, А. Бѣлковскій, Н. Василіевъ, Б. Липовскій, Гр. Лютаковъ, Д. Бабевъ, С. Чилингировъ, Д. П. Поляновъ, Минко Неволинъ, Хр. Борина, Т. Траяновъ, Ст. Дриновъ, Ил. Буловъ, Н. Ракитинъ, М. Кременъ, Н. Лиліевъ, Л. Стояновъ, Е. Димитровъ, Ив. Караповскій, Спракъ-Скитникъ, Мара Бѣлчева, Роза Попова, Дора Шѣнева, Екатерина Ненчева, Милка Илкова, Дана Наумовна и др. Начало самобытнаго періода въ новой Б. литературѣ, реакцію противъ не-національнаго по природѣ модернизма, тоску по родному, стремленіе отыскать собирательную психологію болгарской народной души знаменуетъ собой, кромѣ Пенчо Славейкова, творчество двухъ поэтовъ. Порвавъ съ пролетаріатомъ (см. выше), отдавъ дань подражанія западному символизму, Кириллъ Христовъ изучаетъ фольклоръ, становится пѣвцомъ весны, любви, красоты и молодости, юношеской безпечности, тоски по волѣ и удали. Изъ сборниковъ его стихотвореній: «Пѣсни и въздъшки» (1896), «Трепети» (1897), «Вечерни сѣнки» (1899), «Избрани стихотворения» (съ предисловіемъ Вазова, 1903), «На кръстопѫть» (1901), «Самодивска китка» (1904), лучшими считаются два послѣдніе, богатые отраженіями мотивовъ устной любовной лирики. Христовъ ничего общаго не имѣетъ съ поэтами-этнографами продыдущаго поколѣнія, которые черпали изобразительныя средства изъ сокровищъ болгарскаго фольклора и умѣло пользовались имъ только какъ формой, въ душевныхъ переживаніяхъ оставаясь тѣми же интеллигентами. Онъ перевоплощается въ «народнаго пѣвца», живетъ его психологіей и, какъ артистъ, перерабатываетъ тѣ же душевныя переживанія. На ряду съ нимъ можно поставить талантливаго пѣвца сельской жизни, нетронутой цивилизаціей, пѣвца твердой воли и ясной молодости—Петко Тодорова. Первое мѣсто среди его произведеній занимаютъ драмы «Зидари» (1902), «Самодива» (1904), «Слънчова женитба» (1905), «Змѣйова сватба» (1910), драматическая поэма «Страхилъ страшенъ хайдутинъ» (1905), созданныя подъ вліяніемъ западныхъ модернистовъ на фонѣ болгарской устной поэзіи. Гармонію между народно-идейной окраской и внѣшними артистическими средствами въ творчествѣ Тодорова составляетъ національный элементъ; значительная часть этихъ средствъ взята изъ болгарскаго фольклора, но Тодоровъ пользуется ими не какъ драматургъ-этнографъ, а какъ поэтъ-синтетикъ, всматривающійся въ душу народа. Въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ для новаго эпоса то, что Христовъ—для лирики. Сравнительно съ Пенчо Славейковымъ, у котораго тотъ же народный элементъ представленъ, по мнѣнію критики, какъ бы въ процессѣ развитія, Тодоровъ даетъ его въ законченномъ, скристаллизованномъ видѣ, съ необыкновеннымъ богатствомъ художественныхъ образовъ и оборотовъ, хотя чисто-драматическая форма въ «Страхилѣ» много выше идеи, содержанія, характеристикъ и т. д. Герои у Тодорова—натуры возвышенныя, гордыя, свободолюбивыя, враги будничныхъ интересовъ,—по духу близки самому автору и въ своихъ стремленіяхъ имѣютъ въ виду высокія обще-человѣческія проблемы. Его идилліи, драмы, поэмы, стихотворенія имѣютъ громадное вліяніе на молодыхъ болгарскихъ поэтовъ.—*Литература:* В. Цоневъ, «Новобългарска писменость прѣди Паисия» («Бълг. Прегл.», 1895, VIII); С. С. Бобчевъ, «Прѣгледъ на бълг. печать. 1844—1894» (Пловдивъ, 1894); E. Adam, «Das bulgarische Schrifttum» («Das Literarische Echo», 1898—99, 681—686); Ю. Маринополски, «Б. литература подиръ освобождението» (Вратца, 1898); В. А., «Сензационнитѣ романи у насъ и тѣхното нравственно въздѣйствие» («Съвр. Прѣгл.», 1899, № 11); И. Шишмановъ, «Начеики отъ руско влияние въ бълг. книжнина» («Бълг. Прегл.», 1899, IX—X, 113—177); Д. Благоевъ, «Социализъмъ и работническиятъ въпросъ въ България» (Пловдивъ, 1900); Б. Мишцесъ, «Държавнополитичнитѣ и социалностопанскитѣ идеи въ Б. доосвободителна литература» («Сборникъ» болг. мин. просв., XVI—XVII, 1900, отд. II, 3—58); Д. Страшимировъ, «Русската литература у насъ» («Мисъль», 1900, V, 278—282); И. К., «Нашитѣ поети и елементитѣ на тѣхната поезия» («Ново Време», 1901, I и II. Ср. «Мисъль» 1901, III, 210—212); А. Марковъ, «Западноевропейскитѣ литератури на бълг. езикъ до освобождението» («Учил. Прѣгледъ», 1902, VI, 424—443); Б. Ангеловъ, «За уличната сензационна литература» («Мисъль», 1903, III, 181—192); Н. Ванковъ, «История на учебното дѣло въ България отъ край врѣме до освобождението» (Ловечъ, 1903); В. Йордановъ, «Бѣгълъ погледъ върху новата Б. литература» («Бълг. Сбирка», 1906, II, 89—96); Н. Атанасовъ, «Послѣднитѣ вѣяния въ Б. литература» (тамъ же; IX, 553—565); П. Славейковъ, «Хайне въ България» («Мисъль», 1907, IV—V, 241—254); В. Миролюбовъ, «Млади и стари» (Тутраканъ, 1907. Рец. А. Яцимирскаго «Слав. Изв.», 1907, V, 477—480); Конст. Кузьминскій, «Очеркъ развитія новой Б. литературы» (М., 1907); Сп. Гановъ, «Декаденството въ найновата ни литература» («Бълг. Сбирка» 1907, IV, 220—231); его же, «Историческиятъ романъ въ нашата книжнина» (тамъ же, 1908, II, 86—97); М. Москавъ, «Нашитѣ революционери-поети въ дѣлото на политическото ни освобождение» (тамъ же, VIII, 359—369); Б. Пеневъ, «Гете у насъ» («Пер. Спис.», 1908, LXIX, 583—607); К. Кръстевъ, «Литературни и философски студии» (Пловдивъ, 1908); d-r K. Krsteff-Miroljuboff, «Die neue bulgarische Literatur» («International Wochenschrift f. Wissenschaft, Kunst und Technik», 1909); Сп. Гановъ, «Общъ характеръ и духъ на най-новата българска литература» («Бълг. Сбирка», 1910, II, 73—83); Ст. Мичовъ, «Изъ историята на българския романъ. Побългаряване на чужди произведения» (Сборн. болг. мин. просв., XXVI, 1910); Йорд. Маринополски, «Критици. Отзиви на единъ читатель за д-ръ К. Кръстевъ и П. Славейковъ» (В.-Търново, 1910); Пенчо Славейковъ, «Националенъ театъръ» («Мисъль. Литер. сборникъ», I, 1910, 173—203); Б. Пеневъ, «Посоки и цѣли при проучване на новата ни литература» (тамъ же, II, 1910, 1—32).

А. И. Яцимирскій.

Болгарская церковь.—Славяне, посе-

лившіеся въ восточной части Балканскаго полуострова въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ греками, не могли долго оставаться язычниками и постепенно испытывали вліяніе христіанства. О распространеніи между ними христіанства заботились епископы тѣхъ епархій, которыя находились въ занятыхъ славянами мѣстахъ. Такія епархіи были въ Сардикѣ, Девельтѣ, Тиверіуполѣ, Первой Юстиніанѣ и др. Среди славянъ христіанство распространялось ранѣе и успѣшнѣе, чѣмъ среди болгаръ-завоевателей. У послѣднихъ язычество держалось всего упорнѣе въ сѣв.-вост. углу Болгаріи. Проповѣдниками христіанства являлись плѣнники, во множествѣ уводимые болгарами изъ византійскихъ владѣній во время частыхъ войнъ съ греками. Ѳеофилактъ, архіепископъ болгарскій, называетъ въ числѣ такихъ плѣнниковъ Кинама, которому удалось обратить въ христіанство болгар. кн. Энравоту. Послѣдній былъ за это казненъ своимъ братомъ Маломиромъ. Преемникъ Маломира Борисъ не только самъ добровольно принялъ христіанскую вѣру, но и обратилъ въ христіанство всю свою страну. Находившійся въ союзѣ съ Борисомъ нѣмецкій король Людовикъ склонялъ его принять христіанство отъ папы, но постигшій Болгарію голодъ вызвалъ нападеніе Бориса на предѣлы византійской имперіи, и при заключеніи мира болгарскій государь выразилъ желаніе креститься. Это было не ранѣе конца 864 г. и не позднѣе начала 865 г. При крещеніи Борисъ принялъ имя Михаила. Вмѣстѣ съ нимъ крестились бояре, а вскорѣ послѣдовало и крещеніе всего народа. Попытка болръ, недовольныхъ рѣшеніемъ князя, вызвать народное возстаніе не имѣла успѣха. Виновные въ мятежѣ поплатились жизнью и были казнены вмѣстѣ со своими семьями. Обращеніемъ болгаръ руководилъ знаменитый патріархъ Фотій; онъ самъ называетъ болгаръ «чадами, для возрожденія и просвѣщенія которыхъ онъ подвергалъ себя трудамъ, заботамъ и проливалъ потъ». Вскорѣ, однако, Борисъ вошелъ въ сношенія по дѣламъ вѣры съ римскимъ папой, которымъ тогда былъ Николай первый. Это обращеніе было причиной составленія «Отвѣтовъ на вопросы Болгаръ», посланныхъ папой Николаемъ Борису и являющихся однимъ изъ очень интересныхъ и важныхъ источниковъ о началѣ христіанства у болгаръ. Весьма вѣроятно, что это обращеніе произошло подъ вліяніемъ духовныхъ, принадлежавшихъ къ западной церкви, которые были въ Болгаріи и, воспользовавшись начинавшимися между римскою и греческою церквами разногласіями, убѣждали Бориса обратиться къ Риму. Посольство Бориса прибыло въ Римъ въ 866 г. Борисъ просилъ папу изложить ему истинное христіанское ученіе, прислать духовенство для поученія народа и разрѣшить вопросъ, можно ли имѣть болгарамъ самостоятельнаго патріарха. Повидимому, именно желаніе избѣгнуть зависимости отъ грековъ, которые признавали только пять патріарховъ и отказывались удовлетворить желаніе Бориса, и было главной причиной его обращенія къ папѣ. Отправленные папой епископы, прибывъ въ Болгарію, приступили къ установленію въ ней ученія и обычаевъ римской церкви. Борисъ отправилъ къ папѣ второе посольство съ просьбой о поставленіи епископомъ Болгаріи одного изъ посланцевъ папы, но получилъ отказъ. Такъ же неудачны были и сношенія Бориса съ преемникомъ Николая I, папой Адріаномъ II; послѣдній не соглашался поставить другого епископа, желательнаго Борису,—Марина. Эти неудачи заставили Бориса возстановить единеніе съ греческою церковью. Патріархъ Игнатій поспѣшилъ назначить въ Болгарію архіепископа Іосифа и епископовъ, послѣ чего Борисъ удалилъ изъ своей страны латинское духовенство. Упроченію христіанства въ Болгаріи содѣйствовало введеніе въ Б. церкви славянскаго богослуженія и усвоеніе Болгаріею трудовъ славянскихъ первоучителей, Кирилла и Меѳодія, перевода Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ. Когда началось преслѣдованіе учениковъ Кирилла и Меѳодія въ Моравіи, нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Болгарію. Борисъ оказалъ имъ рѣшительную поддержку и сохранилъ для славянскаго юга, а тѣмъ самымъ и для русскихъ славянскую церковь и славянское богослуженіе. Подъ покровительствомъ Бориса и сына его Симеона началась въ Болгаріи оживленная книжная дѣятельность (см. Болгарская литература). Симеонъ домогался для стоявшаго во главѣ Б. церкви архіепископа патріаршаго титула. При царѣ Петрѣ патріаршій титулъ былъ признанъ со стороны грековъ. Болгарскіе патріархи носили титулъ Преславльскихъ—по имени столицы перваго болгарскаго царства, Преславы. Послѣ завоеванія восточной Болгаріи Цимисхіемъ болгарскіе архіепископы раздѣлили судьбу западно-болгарскаго царства; ихъ резиденція находилась въ Сардикѣ, Воденѣ, Мегленѣ, Преспѣ и, наконецъ, въ Охридѣ. Съ паденіемъ западно-болгарскаго царства императоръ Василій Болгаробойца сохранилъ автокефальную церковь въ Охридѣ, но архіепископы охридскіе были избираемы императорами изъ грековъ. Въ хрисовулахъ императора Василія въ 1019 г. въ предѣлахъ зап. болгарскаго царства насчитываются 29 епархій. Прибавляя къ этому числу епархіи восточной Болгаріи, Голубинскій насчитываетъ ихъ всего 32—34. Съ возстановленіемъ болгарскаго царства въ 1185—1186 гг. Б. церковь вновь получила самостоятельность. Центромъ церковной жизни стало теперь Тырново, новая столица болгарскаго царства. Тырновскому епископу-патріарху были подчинены всѣ болгарскія епархіи, ранѣе находившіяся въ зависимости или отъ доростольскаго митрополита, или отъ архіепископа охридскаго. Къ этому времени относятся сношенія болгаръ съ папой Иннокентіемъ III, заботившимся о привлеченіи славянскихъ народовъ подъ власть римскаго престола. Болгарскіе государи нуждались въ признаніи царскаго достоинства и, находясь во враждѣ съ греками, могли получить такое признаніе только на западѣ отъ папы. Иннокентій въ 1204 г. послалъ въ Болгарію своего легата, который вѣнчалъ Калояна царскимъ вѣнцомъ, а архіепископа Василія возвелъ въ званіе примаса болгарской церкви. Болгары дали обѣщаніе признавать папу своимъ главой. Но, когда политическая цѣль была достигнута, подчиненіе болгаръ Риму продолжалось недолго. Въ 1234 г. Асѣню II удалось добиться возстановленія патріаршества; на соборѣ въ Лампсакѣ болгарскій архіепископъ Іоакимъ былъ нареченъ патріархомъ константинопольскимъ патріархомъ Германомъ. Согласно болгарскому разсказу объ этомъ соборѣ, вошедшему въ Синодикъ, на этотъ актъ было испрошено согласіе и другихъ патріарховъ—іерусалимскаго, антіохійскаго и александрійскаго. Съ этого времени тырновская патріархія существовала непрерывно до завоеванія Болгаріи турками. Послѣднимъ патріархомъ былъ Евѳимій, находившійся въ Тырновѣ при взятіи города турками и послѣ заточенный ими въ одномъ изъ монастырей. Тырновская церковь была подчинена константинопольскому патріарху. Дольше сохранила самостоятельность охридская архіепископія, которая съ половины XIV вѣка принадлежала Сербіи. Только съ усиленіемъ при Портѣ вліянія грековъ-фанаріотовъ имъ удалось добиться уничто-

женія автокефальной охридской архіепископіи (1767). Въ составъ тырновскаго патріархата входило 15 епархій, въ составъ охридской архіепископіи, передъ ея закрытіемъ—13. Послѣ уничтоженія тырновскаго патріархата бывшая тырновская патріархія насчитывала семь епархій. Послѣ того подъема, какого достигла молодая Б. церковь при Борисѣ и Симеонѣ, наблюдается реакція. Богословская литература, которая переносилась на болгарскую почву, могла быть усвоена только верхами общества. Но даже и здѣсь новая вѣра возбуждала цѣлый рядъ недоумѣній. Легче было пересадить христіанскій культъ, ввести церковный строй и управленіе, но гораздо медленнѣе шло проникновеніе въ народную жизнь христіанскихъ идей. Въ народныхъ массахъ продолжали жить языческія вѣрованія, а въ церковной жизни миръ былъ нарушенъ появленіемъ богомильской ереси (см. Богомилы). Позднѣе въ болг. церкви происходила борьба тѣхъ же направленій, какъ и въ Византіи. И въ Болгаріи были исихасты и сторонники Варлаама и Акиндина. Въ отношеніяхъ болгарской и константинопольской церквей сказывались также различные взгляды: были представители народной партіи (тырновскій патріархъ Ѳеодосій), были и сторонники тѣсной близости къ грекамъ (св. Ѳеодосій тырновскій и его ученикъ, патріархъ Евѳимій). На Аѳонѣ происходила оживленная книжная дѣятельность, вліяніе которой простиралось и на Болгарію. Тамъ можно было съ успѣхомъ заниматься исправленіемъ богослужебныхъ книгъ при помощи свѣрки ихъ съ греческими рукописями. На Аѳонѣ долго жилъ и послѣдній болгарскій патріархъ Евѳимій, заслугой котораго было установленіе тырновскаго извода. Съ турецкимъ владычествомъ насталъ большой упадокъ болгарскаго просвѣщенія. Въ духовной жизни Болгаріи выдающуюся роль играли монастыри. Изъ монастырей наиболѣе замѣчательны Рыльскій и на Святой Горѣ Зографскій. Послѣ паденія царства Болгарія была подчинена константинопольскому патріарху; затѣмъ, по взятіи Константинополя, патріархъ получилъ отъ Порты гражданскую власть надъ православными народами Турціи и сдѣлался единственнымъ посредникомъ между правительствомъ и народомъ, отданнымъ въ его полное распоряженіе. Старая борьба славянскаго элемента съ греческимъ кончилась полнымъ подчиненіемъ перваго. Болгары уже не получали высшихъ духовныхъ должностей, хотя ихъ племя составляло наиболѣе значительную часть подданныхъ патріарха. Наибольшей интенсивности церковное угнетеніе болгаръ достигаетъ при владычествѣ такъ назыв. фанаріотовъ (см.), съ конца XVII столѣтія. Въ Болгаріи фанаріоты были епископами, въ Царьградѣ—патріархами. Церковное управленіе стало откупомъ. Фанаріотская іерархія, не зная ни языка, ни обычаевъ народа, не заботясь нисколько объ его нуждахъ и презирая его, обирала болгаръ всячески, преднамѣренно—совершенно въ духѣ турецкаго правленія—поддерживала въ немъ невѣжество, уничтожала все, что напоминало болгарамъ объ ихъ народности, уничтожала славянское богослуженіе, вводя непонятную народу греческую литургію, заставляя учиться только по-гречески; истребляла славянскія книги и рукописи (не далѣе какъ въ 1825 г., тырновскій митрополитъ, грекъ, сжегъ найденную случайно древнюю библіотеку тырновскаго патріархата) и въ заключеніе заставляла бѣдный народъ оплачивать свои прихоти и удовольствія. Грабительство фанаріотовъ не знало никакой мѣры. Такъ прошли многіе вѣка исторіи болгарскаго народа. Съ конца 30-хъ гг. XIX ст. начинается возрожденіе болгаръ. Прежде всего они должны были сбросить съ себя иго фанаріотской іерархіи. Въ 40-хъ годахъ въ Болгаріи стали появляться жалобы на притѣсненія, вымогательства и злоупотребленія греческихъ архіереевъ, причемъ изрѣдка высказывалось желаніе замѣщенія ихъ лицами болгарскаго происхожденія. Съ 50-хъ гг. стало обнаруживаться болѣе опредѣленное стремленіе къ тому, чтобы пастыри, посылаемые греческимъ константинопольскимъ патріархомъ, были непремѣнно болгарскаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, владѣли бы вполнѣ болгарскимъ языкомъ. На помощь болгарамъ подоспѣлъ хатти-гумайюнъ 1856 г., который, обѣщая реформы и улучшенія въ церковномъ бытѣ христіанскихъ подданныхъ имперіи, постановлялъ, что всѣ подати и оброки, которые архіереи собираютъ съ своихъ епархій, должны быть замѣнены опредѣленнымъ жалованьемъ. Въ концѣ 1856 г. болгары (по почину населенія видднпской епархіи) потребовали, чтобы было приведено въ исполненіе это постановленіе султанской граматы. Патріархъ отказалъ. Въ слѣдующемъ году болгары прямо заявили, что они не хотятъ болѣе оставаться въ порабощеніи у грековъ и желаютъ или получить свое особое церковное управленіе, съ отдѣльной болгарской патріархіей, или же имѣть въ своихъ епархіяхъ архіереевъ изъ природныхъ болгаръ, а въ завѣдываніи общими дѣлами церкви пользоваться совершеннымъ равенствомъ съ греками. Когда имъ было въ этомъ рѣшительно отказано, они рѣшили торжественно заявить, что болгарскій народъ не признаетъ болѣе надъ собою власти константинопольскаго патріарха. 3 апрѣля 1860 г., въ день Свѣтлаго Воскресенія, епископъ, болгаринъ Иларіонъ макаріопольскій, состоявшій съ 1858 г. при церкви болгарскаго народнаго подворья въ Константинополѣ, совершалъ въ этой церкви торжественное богослуженіе; когда онъ по обычаю началъ поминать имя вселенскаго патріарха, то присутствовавшій въ церкви народъ, по предварительному уговору, потребовалъ этого не дѣлать. Вскорѣ Иларіонъ началъ совершать богослуженіе, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія патріарха; между тѣмъ, Константинополь считается епархіей вселенскаго патріарха, а по церковнымъ правиламъ ни одинъ епископъ не долженъ священнодѣйствовать въ епархіи другого епископа безъ его согласія и благословенія. Къ Иларіону примкнули бывшій митрополитъ велескій Авксентій, родомъ болгаринъ, и митрополитъ филиппопольскій Паисій, родомъ грекъ, но горячо преданный болгарскому дѣлу. Иларіонъ былъ провозглашенъ «болгарскимъ священноначальникомъ», т.-е. главою Болгарской церкви. Такъ опредѣлился такъ назыв. греко-болгарскій церковный вопросъ, до сихъ поръ не получившій еще полнаго разрѣшенія. Возмутившіеся епископы были сосланы въ Малую Азію; возгорѣлась ожесточенная борьба между болгарами и греками. Болгары видѣли въ церковной независимости залогъ своего возрожденія и начало освобожденія отъ турецкаго ига. Греки не хотѣли уступать. И у нихъ были замѣшаны тутъ высшіе интересы національные и политическіе, не говоря уже о томъ, что болгары служили для патріархіи главнымъ источникомъ доходовъ. Греки убѣждены, что турецкому владычеству раньше или позже настанетъ конецъ, и тогда-то осуществится великая греческая идея, представителемъ которой съ самаго завоеванія турецкаго является патріархъ константинопольскій. Считая болгаръ народомъ, неспособнымъ къ самостоятельной жизни, отрицая историческія права ихъ на національную самобытность, греки разсматриваютъ бол-

гаръ какъ этнографическій матеріалъ для своей будущей Византійской имперіи. Независимая болгарская іерархія должна нанести смертельный ударъ этой эллинской идеѣ. Съ другой стороны, и турки опасались, какъ бы вопросъ, касающійся церковнаго управленія, не породилъ новаго политическаго тѣла, съ которымъ Турціи впослѣдствіи придется считаться. Порта боялась самаго имени Болгаріи и не хотѣла, чтобы созданіемъ Б. церкви съ ясно очерченными предѣлами болгарамъ была внушена мысль объ автономіи политической. Далѣе, она опасалась, что независимая болгарская іерархія станетъ опаснымъ орудіемъ въ рукахъ Россіи. Этимъ объясняется покровительство, которое Порта, вмѣстѣ съ Франціей и Австріей, оказывала немногочисленной партіи болгаръ, стоявшихъ за унію съ папой. Надѣялись, что, по совращеніи болгаръ въ латинство, сочувствіе къ нимъ Россіи неминуемо должно будетъ уменьшиться, да и вліянію самой Россіи на Востокѣ, съ отпаденіемъ значительнѣйшей части балканскихъ христіанъ отъ православія, будетъ нанесенъ чувствительный ударъ. Во главѣ партіи, бывшей за унію, стоялъ Драганъ Цанковъ, доказывавшій въ своемъ органѣ «България», что Порта никогда не согласится признать независимую болгарскую іерархію; но если болгары примутъ унію, то всѣ ихъ національныя стремленія будутъ немедленно удовлетворены. Попытка къ осуществленію такого проекта была сдѣлана 18 декабря 1860 г. горстью константинопольскихъ болгаръ, провозгласившихъ унію Б. церкви съ Римскою отъ имени всего болгарскаго народа. Изъ духовныхъ лицъ во главѣ этой группы находились архимандритъ Макарій изъ Самокова, архимандритъ Іосифъ Сокольскій, игуменъ Габровскаго монастыря, въ сопровожденіи діакона изъ того же монастыря, Виссаріона, и священникъ болгарской церкви въ Фанарѣ Ѳеодоръ (попъ Тодоръ) изъ Видина. Архимандритъ Іосифъ, старецъ жизни благочестивѣйшей, превосходно знавшій церковную службу, но человѣкъ совершенно необразованный, едва ли даже имѣвшій вѣрное представленіе о различіяхъ между церквами Восточной и Западной, былъ отвезенъ въ Римъ и въ 1861 г. вернулся въ Константинополь въ санѣ архіепископа и апостолическаго намѣстника для болгаръ-уніатовъ. На другой же день Порта признала уніатскую общину въ Константинополѣ, чего никакъ не могла добиться община народная, съ Иларіономъ во главѣ. На болгаръ это не произвело впечатлѣнія, и они устояли въ вѣрѣ своихъ отцовъ [1]). Борьба съ патріархіей продолжалась и принимала все болѣе ожесточенный характеръ. Народъ не принималъ греч. духовенства; во многихъ мѣстностяхъ дѣти оставались некрещенными, свадьбы справлялись безъ священниковъ, умершіе были погребаемы безъ напутствія. Проекты, соглашенія сторонъ не достигали цѣли. Патріархія пошла на уступки, но крайняя партія болгаръ увеличивала свои требованія. Главнымъ камнемъ преткновенія служилъ вопросъ о разграниченіи епархій болгарскихъ и греческихъ. Ни искреннія старанія патріарха Софронія, ни миролюбивое настроеніе умѣренной партіи болгаръ, ни, наконецъ, дѣятельное вмѣшательство посла нашего въ Константинополѣ (гр. Игнатьева), успѣвшаго достигнуть соглашенія по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, не привели ни къ чему. Оставалось крайнее средство, давно уже предвидѣнное гр. Игнатьевымъ, а именно вмѣшательство Порты, но не въ видахъ посредничества, а съ цѣлью поставить рѣшеніе, равно обязательное для обѣихъ сторонъ. 28 февраля 1870 г. Аали-паша вручилъ болгарскимъ выборнымъ фирманъ объ учрежденіи б о л г а р с к а г о э к з а р х а т а. Образованъ былъ особый болгарскій округъ, подъ именемъ болгарскаго экзархата, въ составъ котораго вошли исчисленныя въ фирманѣ митрополіи и епископіи; православные жители другихъ епархій могли присоединиться къ экзархату, если за то высказывалось, по крайней мѣрѣ, большинство двухъ третей. Управленіе экзархатомъ вручалось высшему по сану изъ болгарскихъ митрополитовъ которому присваивался титулъ экзарха; при экзархѣ состоитъ синодъ. Фирманъ устраняетъ всякое вмѣшательство константинопольскаго патріарха въ управленіи духовными дѣлами экзархата, особенно же въ избраніе епископовъ и самого экзарха, по избраніи котораго патріархъ обязанъ давать требуемыя канонами утвердительныя граматы. Экзархъ поминаетъ имя патріарха; св. муро Болгарская церковь получаетъ отъ патріарха. Въ основу фирмана 1870 г. положены отчасти прежніе проекты, принятые патріархомъ; онъ разнится отъ нихъ слѣдующими положеніями: граты для епископовъ выдаются прямо экзарху, помимо патріарха; имя патріарха поминается лишь экзархомъ, а не всѣми епископами; самое главное—число епархій можетъ увеличиваться подачею голосовъ населенія. Посолъ нашъ, способствовавшій изданію фирмана, видѣлъ въ немъ зародышъ будущей независимости болгаръ, народность которыхъ впервые была признана оффиціально Портой и получила право на отдѣльное существованіе, но отнюдь не видѣлъ въ немъ окончательнаго и законнаго разрѣшенія церковной распри между греками и болгарами; такое рѣшеніе могло быть достигнуто лишь примиреніемъ грековъ съ болгарами на основѣ фирмана и к а н о н и ч е с к и м ъ установленіемъ будущихъ отношеній между вселенской патріархіей и болгарскимъ экзархатомъ. Не такъ смотрѣли на это дѣло болгары: они считали его уже разрѣшеннымъ окончательно, несмотря на явную несообразность существованія отдѣльной православной церкви, основаніе которой положено распоряженіемъ свѣтской, и въ добавокъ мусульманской власти, всегда имѣющей возможность отобрать завтра то, что дано сегодня. Болгарскіе епископы приступили къ выработкѣ устава Б. церкви, и болгарское общее собраніе утвердило синодальное устройство церкви, причемъ экзарху были предоставлены весьма ограниченныя права предсѣдателя синода, составленнаго изъ 5 архіереевъ. Вслѣдъ затѣмъ болгары обратились къ Портѣ съ просьбой объ утвержденіи выработаннаго проекта, хотя въ это же время, по настоянію нашего посольства, велись переговоры съ патріархіей о примиреніи. Порта, убѣдившись, что эти переговоры не приведутъ къ цѣли, обнародовала бюрдуду (повелѣніе), объявляющую болгарамъ, что они могутъ приступить къ избранію экзарха. Экзархомъ избранъ былъ митр. видинскій Анеимъ, и 2 апрѣля 1872 г. онъ получилъ свой бератъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ получить утвердительную грамату отъ патріарха Анеимъ провозгласилъ 11 мая, въ день памяти слав. апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія, независимость Б. церкви, о чемъ заранѣе былъ составленъ актъ, подписанный соборомъ семи болгарскихъ епископовъ. Ожесточеніе грековъ достигло тогда апогея. Патріархъ созвалъ помѣстный соборъ, который, несмотря на горячую оппозицію патріарха іерусалимскаго Кирилла, удалившагося съ собора и низложеннаго за то своимъ клиромъ съ престола, 16 сентября 1872 г. торжественно объявилъ болгаръ схизматиками (раскольниками). Постановленіе этого собора, подпи-

[1]) Самъ архіепископъ уніатскій Іосифъ бѣжалъ 18 іюня того же 1861 г. отъ іезуитовъ къ нашему послу кн. Лобанову-Ростовскому и тайно былъ отправленъ въ Россію, гдѣ года черезъ два умеръ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

санное 32 патріархами, архіепископами, митрополитами и проч., называетъ болгаръ народоплеменниками, племенистами и формалистами и обвиняетъ ихъ въ филетизмѣ [1]). Въ 1877 г. состоялось избраніе нынѣшняго экзарха болгарскаго, блаженнѣйшаго Іосифа, бывшаго митрополита ловченскаго, ученика Анѳима. По окончаніи послѣдней войны, когда Берлинскимъ трактатомъ Болгарія была разъединена на три части, экзархъ, въ видахъ охраненія церковнаго единства болгаръ, рѣшилъ основать свою резиденцію не въ Софіи, а въ Константинополѣ, хотя онъ и понималъ, что это противно канонамъ, раздражаетъ патріарха и отдаляетъ возможность примиренія. Большую часть 1879 г. экзархъ провелъ, однако, въ Филиппополѣ и въ Болгаріи, стараясь привести въ порядокъ церковныя дѣла въ княжествѣ и въ Вост. Румеліи. Особенныя заботы вызывало жалкое положеніе сельскаго духовенства Вост. Румеліи. Стараніями экзарха былъ выработанъ уставъ, который обезпечилъ матеріальный бытъ духовенства и улучшилъ самыя отношенія между священниками и ихъ паствами. Всѣ доходы священниковъ раздѣлены на случайные и постоянные. Первые состоятъ въ полученіи платы за разныя требы, за которыя установлена опредѣленная такса; къ постояннымъ доходамъ относится жалованье священниковъ: 4000 піастровъ въ годъ для городскихъ и 3000 для сельскихъ. Приходъ городского священника долженъ заключать въ себѣ не болѣе 400 и не менѣе 200 домовъ, приходъ сельскаго — отъ 150 до 260. Постоянные доходы духовенства покрываются поголовнымъ налогомъ съ каждаго православнаго жителя области. Этотъ налогъ собирается гражданскими властями и передается мѣстному архіерею, который и выдаетъ жалованье подвѣдомственнымъ ему священникамъ. Не такъ благопріятно было положеніе церкви въ княжествѣ. Радикальная партія, съ Цанковымъ и Каравеловымъ во главѣ, стремилась подчинить церковь государству. Съ 24 ноября 1881 г. Б. церковь въ княжествѣ стала управляться синодомъ въ Софіи подъ предсѣдательствомъ одного изъ епископовъ, назначаемаго экзархомъ замѣстителемъ. Съ присоединеніемъ Вост. Румеліи къ княжеству она перешла въ управленіе синода. «Екзархійскій уставъ, приспособленъ въ княжество-то», обезпечивалъ матеріальный бытъ духовенства на началахъ, принятыхъ въ Вост. Румеліи, но смутное состояніе княжества съ самаго начала мѣшало правильному его примѣненію (уставъ опредѣляетъ постоянное жалованье городского священника въ 1200 фр. въ годъ, а сельскаго — въ 850). Въ послѣднее время притязанія на Македонію заявляютъ и сербы, нѣкогда политически господствовавшіе въ Македоніи (напр., въ концѣ XIII и въ XIV вв.) и другихъ сосѣднихъ частяхъ Турецкой имперіи, епархіи которыхъ въ церковномъ отношеніи входили въ составъ печьскаго патріархата. Въ 1891 г., подъ вліяніемъ сербскаго правительства, константинопольскій патріархъ согласился поставить въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (Призрѣнъ, Скопле, Солунь и Охрида) епископовъ изъ природныхъ сербовъ. Теперь сербскіе епископы имѣются въ Призрѣнѣ и въ Скоплѣ. Въ тѣхъ епархіяхъ Македоніи, гдѣ есть болгарскіе епископы, находятся епархіальные окружные совѣты, несущіе административныя и судебныя функціи. Во главѣ ихъ стоятъ архіерейскіе намѣстники. Ихъ было двадцать къ 1902 г. Нѣкоторыя общины управляются предсѣдателями, зависящими непосредственно отъ экзархіи. Экзархія въ Македоніи руководитъ школьнымъ дѣломъ; въ 1899—1900 въ ея вѣдѣніи было 947 школъ съ 1481 учителемъ и 47 879 учениками (въ 1882—83 г. школъ было 237, учителей 351, учениковъ 16 063). Эти школы поддерживаютъ въ населеніи болгарское національное сознаніе. Съ 1897 г. въ Константинополѣ открыта духовная семинарія. При экзархіи съ 1890 г. издается газета «Новини», переименованная позднѣе въ «Вѣсти». Въ настоящее время въ составъ болгарскаго экзархата входятъ слѣдующія епархіи: 1) въ Болгарскомъ царствѣ: епархія доростольская и червенская, варненско-преславская, врачанская, тырновская, видинская, ловчанская, самоковская, сливенская и старо-загорская; и 2) въ Македоніи—скопійская, велесская, охридская, битольская, струмицкая, неврокопская и дебърская. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ епархій въ Македоніи имѣются и греческіе архіереи, на основаніи постановленія Порты, по которому въ епархіи, гдѣ не болѣе 3/4 населенія пожелало остаться въ вѣдѣніи экзарха, патріархъ имѣетъ право назначать и греческихъ епископовъ.—*Литература.* М. Дриновъ, «Исторически прегледъ на българска-та цьркна отъ само-то начало до днесь» (В., 1869); Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской» (М., 1871); М. Соколовъ, «Изъ древней исторіи Болгаръ. 1) Образованіе болгарской національности. 2) Принятіе христіанства болгарскими славянами» (СПБ., 1879); В. Качановскій, «Очеркъ изъ исторіи отношеній црк. Б. къ црк. греческой и латинской съ конца IX до половины XIII вв.» («Странникъ», 1885 г., № 5); В. Васильевскій, «Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ» («Журн. М-ва Нар. Пр.», 1885 г., № 3—4); М. Г. Попруженко, «Синодикъ царя Бориса» (Одесса, 1899); П. А. Лавровъ, «Къ вопросу о синодикѣ царя Борила» (ib., 1899); П. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.» (СПБ., 1890—здѣсь напечатаны тексты къ статьѣ автора въ «Журн. М-ва Нар. Пр.», 1886 г.); «Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς Ἀχριδῶν καὶ Πεκίου» (Константинополь, 1869; болгарскій переводъ Н. Михайловскаго, «Историческы изслѣдованія за Охридската и Ипекската архіепископіи», Цариградъ, 1869); «За Юстиніановы права на Охридска архіепископія или за цьрковна независимость на охридско-българско священноначаліе» (Цариградъ, 1873—митрополита Наѳанаила). Изъ обширной полемической литературы по греко-болгарскому церковному вопросу отмѣтимъ лишь брошюру, лучше всего выражающую вожделѣнія грековъ: «Ὁ βουλγαρισμὸς πρὸ τοῦ ἱστορικοῦ τοῦ ἑλληνοπολιτικοῦ καὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ. Ὑπὸ Ε. κ. λ. δ.» (Константинополь, 1864), а для характеристики греческой іерархіи—С. Родопскій, «Портретъ на фенерско духовенство и коварнитѣ му дѣла противъ българитѣ въ Ропитѣ» (Пловдивъ, 1887).—Ср. N. Konstantinow, «L'église orthodoxe, le schisme et le patriarche de Jérusalem Cyrille» (Константинополь, 1873); іезуитъ Голубовичъ, «Bułgarya, jej przeszłość dziejowa i jej obecne narodowe i religijne odrodzenie» (Краковъ, 1885—написано въ интересахъ римской пропаганды); Бурмовъ-Стоиновъ, «Греко-болгарская распря въ шестидесятыхъ годахъ» («Вѣстн. Европы», 1888 г., № 8—9); И. Е. Троицкій, «Церковная сторона болгарскаго вопроса» (СПБ., 1888); В. Тепловъ, «Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ» (СПБ., 1889); А. Шоповъ, «Греко-болгарскій церковный вопросъ» (СПБ., 1889—авторъ секретарь экзархата); A. Ofeïkoff (псевдонимъ),

[1]) По смыслу соборнаго постановленія, это—ученіе о томъ, что, сдѣлавшись христіанами и будучи членами одной Христовой церкви, люди желаютъ, основываясь лишь на племенныхъ различіяхъ, составлять особыя народныя церкви. Впервые объ этомъ ученіи заявилъ патріархъ въ окружномъ посланіи отъ 27 апрѣля 1872 г.

«La Macédoine au point de vue éthnographique, historique et philologique» (Филиппополь, 1887); П. Л. М-въ, «Собр. отзывовъ и. мнѣній Филарета, митр. московскаго, по дѣламъ Православной церкви на Востокѣ» (СПБ., 1886); «Болгарскій расколъ» («Русск. Вѣстн.», 1889, № 10); «Погледъ върху дѣятельностьта на бълг. екзархия. 1877—1902» (по случаю 25-лѣтняго юбилея экзарха Іосифа) отъ О., М. и Б. Лиц., 1902. *П. Лаговъ.*

Болгарскій распѣвъ—совокупность церковныхъ мелодій, принесенныхъ изъ Болгаріи и сохранившихся въ церковно-пѣвческихъ книгахъ Россіи. Въ первыя столѣтія болгарскаго государства въ болгарской церкви существовало собственное пѣніе, которое первоначально въ IX столѣтіи было заимствовано изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанствомъ, а затѣмъ перерабатывалось въ связи съ языкомъ и условіями церковной жизни болгаръ послѣ того, какъ греческія богослужебныя книги были переведены на древне-болгарскій языкъ. Къ XIII столѣтію уже существовало самостоятельное болгарское церковно-пѣвческое искусство. Когда Болгарія была завоевана турками, ея культурному развитію, въ томъ числѣ развитію и даже существованію ея церковнаго пѣнія, былъ положенъ предѣлъ; греческое духовенство, стремясь обращать въ грековъ христіанскія народности Балканскаго п-ова, вводило въ болгарскихъ храмахъ греческія богослужебныя книги и пѣніе. Отъ преслѣдованій греческихъ духовныхъ властей болгарское духовенство удалялось въ Молдавію, Валахію, Червонную Русь, а также въ юго-зап. Россію, гдѣ имѣло возможность работать на пользу болгарско-церковнаго пѣнія, въ самой же Болгаріи это пѣніе прекратилось. Русское церковное пѣніе имѣетъ большую связь съ болгарскимъ. Оно началось, можно сказать, отъ болгарскаго, когда въ 994 г. константинопольскій патріархъ прислалъ въ Россію при стольномъ князѣ Владимірѣ перваго митр. Михаила, который, по лѣтописцу, «бѣ мужъ вельми ученъ, Болгаринъ сущь», а съ нимъ и деемественниковъ (пѣвцовъ) - славянъ, повидимому, болгаръ; тогда были приняты отъ болгаръ церковно-богослужебныя книги и пѣніе. Памятниковъ о характерѣ этого пѣнія въ начальномъ періодѣ русской церкви не сохранилось. Въ XVI в. русскіе вновь знакомятся съ болгарскимъ церковнымъ пѣніемъ. Въ этомъ столѣтіи болгарское пѣніе распространяется въ Червонной Руси, а отсюда во Львовѣ и Перемышлѣ; Б. распѣвъ появляется въ самыхъ старыхъ нотно-линейныхъ юго-зап. рукописяхъ («Супрасльскій манускриптъ» 1598 г., львовскій «Ирмологъ» 1652 г. и др.) и широко распространяется въ практикѣ южно-русской церкви; въ рукописяхъ послѣдней нерѣдко встрѣчается надпись: «Б. распѣвъ»; послѣдній, повидимому, сыгралъ роль въ образованіи кіево-печерскаго распѣва. Пѣснопѣнія Б. распѣва распространяются по Россіи и заносятся во многія рукописи. Между тѣмъ въ Болгаріи гоненіе греческаго духовенства на болгарское пѣніе продолжалось до самаго времени освобожденія болгаръ отъ турецкаго владычества и дошло до того, что въ XIX в. фанаріоты распорядились сжечь богатѣйшее книгохранилище тырновскихъ патріарховъ, послѣ чего исчезли всякіе слѣды бывшаго болгарскаго церковнаго пѣнія. На счастье Болгаріи мелодіи Б. распѣва сохранились въ церковно-пѣвческихъ книгахъ Россіи. Первый обратилъ вниманіе на Б. распѣвъ въ этихъ книгахъ и возбудилъ вопросъ о собраніи круга болгарскихъ пѣснопѣній извѣстный музыкальный археологъ Ст. Вас. Смоленскій, когда онъ въ качествѣ директора синодальной школы пѣнія въ Москвѣ устраивалъ библіотеку старыхъ пѣвческихъ рукописей. Этимъ вопросомъ заинтересовались также въ Болгаріи; болгарскій синодъ въ 1901 г. командировалъ въ Москву къ Смоленскому молодого болгарина Анаст. Ник. Николова, раньше прошедшаго курсъ синод. школы пѣнія въ Москвѣ, съ цѣлью изученія старо-болгарскаго пѣнія по нотнымъ изданіямъ и рукописямъ русскихъ архивовъ и библіотекъ. Никóловъ разсмотрѣлъ нотныя рукописи XVI, XVII и XVIII вв. библіотекъ, синодальнаго училища въ Москвѣ, с.-петербургской дух. академіи, придворной капеллы въ Петербургѣ и соловецкой библіотеки, находящейся въ казанской дух. академіи, и въ 1905 г. напечаталъ свою работу «Старо-Българско Църковно пѣние» (СПБ.), въ которой собралъ пѣснопѣнія Б. распѣва по русскимъ рукописямъ XVII и XVIII вв. Со времени появленія этого труда открылось цѣлое движеніе по изученію и музыкальной обработкѣ Б. распѣва. Еще ранѣе того, со времени освобожденія болгаръ, въ 80-хъ гг. XIX стол., одновременно съ знакомствомъ съ русской литературой и искусствомъ, въ Болгаріи были организованы хоры на подобіе русскихъ, и перенесены туда русскія церк.-пѣвческія книги и музыкальныя сочиненія Бортнянскаго, Турчанинова и Львова, въ томъ числѣ Бортнянскаго «Дѣва днесь» Б. распѣва. Г. Никóловъ заинтересовалъ мелодіями Б. распѣва русскихъ композиторовъ, и въ послѣдніе годы появились довольно многочисленныя хоровыя обработки болгарскихъ напѣвовъ Кастальскаго, Гречанинова, Чеснокова, прот. Лисицына, Панченко, Архангельскаго, Гольтисона и др. композиторовъ; въ 1907 г. напечатанъ крупный трудъ того же рода Н. Компанейскаго: «Литургія св. Іоанна Златоустаго Б. распѣва въ многоголосной обработкѣ». *С. Рыбаковъ.*

Болгарскій языкъ принадлежитъ къ южно-славянской группѣ славянскихъ яз. и на западной своей границѣ сближается съ сосѣднимъ яз. сербскимъ. Б. яз. раздѣляется на два крупныхъ нарѣчія—вост.-болгарское и зап.-болгарское. Главнымъ различіемъ между ними является произношеніе звука *ѣ* какъ *е* въ зап.-болгарской области и какъ *еа* (*я*) или *е* въ зависимости отъ ударенія и слѣдующаго слога въ вост.-болгарской области. Пограничная линія между этими нарѣчіями идетъ отъ Дунай между устьями Осма и Вита въ южномъ направленіи на Солунь (исчисленіе мѣстъ, черезъ которыя она проходитъ, можно найти у проф. М. Милетича въ его статьѣ «Източнитѣ български говори», «Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина», XXI, стр. 18). Особенности вост.-болгарскихъ говоровъ сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Во всѣхъ вост.-болгарскихъ говорахъ есть разница между гласными ударяемыми и неударяемыми. Только *у* произносится одинаково, независимо отъ ударенія, да *и*, послѣднее, исключая, однако, рупскіе говоры; *а*, *е*, *о* сохраняютъ чистый звукъ подъ удареніемъ, а неударяемое *а* произносится какъ глухой, *е*, вслѣдствіе палатализаціи слышится какъ *и* и *о* чрезъ лабіализацію переходитъ въ *у*: гръдúнъ вмѣсто градúна (садъ), жинá вмѣсто женá, гурá вмѣсто гора. Въ зап.-болгарскихъ говорахъ эта редукція гласныхъ отсутствуетъ за немногими исключеніями. 2) Въ вост.-болгарскихъ говорахъ есть слабый глухой звукъ *ъ* на мѣстѣ неударяемаго носового *ѫ*. Въ говорахъ зап.-болгарскихъ этотъ звукъ извѣстенъ, но не какъ общее правило. 3) Въ вост.-болгарскихъ говорахъ звукъ *ъ* слышится какъ болѣе или менѣе сильный или слабый глухой, напр., дъ́ждъ, вънка, дóбъръ, исключая членныя формы въ *о* діалектѣ (см. ниже), гдѣ вмѣсто него находимъ *о* или *у*, напр., мостó (мостъ), чи-

л*я́*ку (человѣкъ). Въ ударяемыхъ слогахъ вмѣсто ъ являются тѣ же замѣны, какія и на мѣстѣ ѫ (*а*, *а́*, *о*), но это явленіе вторичное, явившееся слѣдствіемъ совпаденія въ одномъ звукѣ ъ и ѫ. Въ зап.-болгарскихъ говорахъ и въ другихъ случаяхъ, а не въ членной только формѣ, ъ замѣняется *о*, какъ это мы знаемъ и изъ древне-болгарскихъ памятниковъ зап.-болгарскаго происхожденія. 4) Въ вост.-болгарскихъ говорахъ результатомъ совпаденія ѧ и ѫ явилось появленіе на мѣстѣ ѧ рефлексовъ ѫ, ж*ѣ*тва вмѣсто ж*ѧ*тва, черезъ жятва, ш*ѣ*па вмѣсто ш*ѧ*па черезъ шяпа, з*а*j*ѣ*къ вмѣсто заѫцъ, черезъ заѫкъ. Въ зап. говорахъ за немногими исключеніями этого совпаденія ѧ и ѫ нѣтъ. 5) Во всѣхъ вост. говорахъ есть особый палатальный слабый глухой звукъ, возникшій черезъ перегласовку и этимологически появляющійся на мѣстѣ ъ, ѫ, ѧ, ѣ, *е*, *а́*, *и́*, напр., душь, дъръ (душа, дарю), если условно обозначить этотъ звукъ черезъ ъ, въ латинской транскрипціи его передаютъ черезъ *ç*. Это звукъ наиболѣе близкій къ древне-болгарскому ъ, отличающійся отъ вторичнаго палатальнаго ъ. Въ зап. говорахъ такого звука нѣтъ. 6) Всѣмъ вост. говорамъ, исключая рупскій Ахъръ Челеби свойственъ переходъ *а́* въ *е* по аналогіи двоякаго выговора ѧ послѣ палатальныхъ согласныхъ: ж*е*би, о*в*черин, С*т*ој*е*не рядомъ съ ж*а*ба, о*в*чар. Въ зап. говорахъ этого нѣтъ, и *а* остается: ж*а*би, о*в*чарин, С*т*ој*а*не. 7) Въ вост. говорахъ сильнѣе, чѣмъ въ зап., развита палатальность согласныхъ. Кромѣ твердыхъ и среднихъ согласныхъ, въ нихъ есть еще болѣе палатальные согласные передъ *а́* (ѧ) или въ оконч. 1 л. наст. врем. глаголовъ IV класса, а также передъ *е*, *и*. 8) Во всѣхъ вост. говорахъ на мѣстѣ праслав. *tj* и *dj* находимъ *шт* (щ) и *жд*: х*о*штъ, св*е́*штъ, св*е́*шта, м*е*жда. Въ зап. говорахъ вмѣсто нихъ *ч* (*дж*) и *к'*, *г'*, въ македонскихъ. 9) Въ спряженіи въ вост. говорахъ въ 1 л. наст. врем. находимъ замѣну стараго окончанія *q* и только въ рупскомъ говорѣ отчасти распространено *ж*. Въ зап. говорахъ обычно окончаніе *м*, и старое окончаніе является исключеніемъ. 10) Въ вост. говорахъ уцѣлѣло неопред. накл. передъ шт*ъ* (х*о*шт*ж*) и послѣ м*о*г*ъ* (мог*ж*) и н*е*д*ѣ́*й, напр.: д*а*шт*ъ* (дати хошт*ж*), м*о́*г*ъ* к*а́*з*а*, н*е* д*ѣ́*й в*и́*к*а*. 11) Всѣ вост. говоры имѣютъ однородное удареніе. Это удареніе старше, чѣмъ зап.-болгарское; оно неопредѣленно и подвижно. Вост.-болгарское нарѣчіе раздѣляется на двѣ большія группы: *о* нарѣчіе и *ът* нарѣчіе. Основаніемъ этого дѣленія служитъ окончаніе формы именительнаго падежа именъ мужскаго рода съ членомъ. Первымъ говорятъ въ придунайской равнинѣ вост. Болгаріи отъ Чернаго м. до р. Искра: это сѣв.-вост. нарѣчіе. Второе распространено во всѣхъ мѣстностяхъ, лежащихъ на Ю отъ дунайской равнины, въ прибалканскихъ горныхъ краяхъ и въ Ѳракіи до Эгейскаго м. Это—юго-вост. или ѳракійское нарѣчіе. Занимая обширную территорію, оно распадается на многочисленные говоры. Ихъ можно свести къ двумъ группамъ: 1) говоры ѳракійскіе, спеціально называемые р*у*пскими и занимающіе мѣстность отъ ѳракійской равнины на Ю до Эгейскаго м., и 2) говоры балканскіе, т.-е. говоры Старой Планины и Средней Горы и склоновъ Балканскаго хребта. Эта послѣдняя группа и по самому географическому положенію представляетъ переходъ отъ *ът* нарѣчія къ *о* нарѣчію. Зап.-болгарскіе говоры также могутъ быть подраздѣлены на группы. Въ однихъ замѣной ѫ является глухой звукъ ъ въ корняхъ словъ и *а* въ окончаніяхъ и образовательныхъ слогахъ. Въ другихъ всюду на мѣстѣ ѫ является чистое *а*. На крайнемъ ю.-зап. въ Дебрѣ замѣной ѫ является *о*, иногда *а*. Крайніе говоры на зап.-сербской границѣ и говоры сѣв. Македоніи, въ которыхъ на мѣстѣ ѫ слышится *у*, по фонетикѣ могутъ быть отнесены къ сербскому яз. Вліяніе Б. яз. замѣчается въ нихъ въ разложеніи склоненія и въ присутствіи членной формы. Въ исторіи Б. яз. различаются три эпохи: древне-болгарская, средне-болгарская и новоболгарская. Въ IX в. одинъ изъ говоровъ древне-болгарскаго яз. былъ избранъ славянскими первоучителями, Кирилломъ и Меѳодіемъ, для перевода Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ. Сохранившіеся памятники этого языка отъ времени не позднѣе половины XI в. служатъ источниками црк.-славянской грамматики. Языкъ этихъ памятниковъ различалъ глухіе звуки ъ и ь, имѣлъ носовые ѫ, ѭ, ѧ и ѩ, особый звукъ ѣ, не смѣшивалъ ы и и и обладалъ богатствомъ формъ склоненія и спряженія. Позднѣе въ XII в. замѣчаются въ болгарскихъ рукописныхъ текстахъ звуковыя измѣненія, изъ которыхъ важнѣйшею является такъ назыв. смѣна носовыхъ звуковъ ѧ и ѫ, а также отклоненія отъ правильности формъ склоненія и спряженія. Въ XIII в. наблюдается обиліе діалектическихъ различій, утрачивается въ большинствѣ говоровъ носовое произношеніе: въ однихъ носовые совпадаютъ въ произношеніи съ глухими; въ другихъ съ чистыми *а* (ѣ), а ѧ звучитъ какъ *е*. Въ XIV вѣкѣ въ литературномъ яз. замѣчается стремленіе къ единообразію правописанія, проводится его единство, и живое разнообразіе говоровъ уступаетъ мѣсто языку того говора, который былъ признанъ господствующимъ. Это былъ, судя по всему, тырновскій говоръ. Реформа патріарха Евѳиміи закрѣпила эти перемѣны. Съ этого времени возстановляется въ яз. памятниковъ условная правильность, и въ такомъ направленіи болгарская письменность переходитъ въ Румынію и здѣсь получаетъ господство. Въ то же время книжные люди послѣ катастрофы, постигшей Болгарію въ концѣ XIV в., переходятъ въ Сербію и здѣсь проводятъ реформу сербскаго яз. въ духѣ реформы патріарха Евѳиміи. Ресавскій изводъ, смѣнившій съ того времени чисто-сербскую рецензію, распространяется не только въ сербскихъ краяхъ, но и въ зап.-болгарскихъ. Результатомъ этого было господство ресавской школы въ Болгаріи; памятники ея переходятъ постепенно даже и въ вост. Болгарію. Это эпоха сербскаго вліянія на болгарскій литературный яз. Въ XVII в. на смѣну этому дѣлавшемуся безцвѣтнымъ книжному языку приходитъ тотъ языкъ, который носитъ имя новоболгарскаго. Въ языкѣ замѣчается полное господство народныхъ элементовъ и въ звукахъ и въ формахъ склоненія и спряженія. Возстановляется живое проявленіе діалектическихъ отличій, въ зависимости отъ появленія текстовъ въ той или другой мѣстности Болгаріи. Членныя формы, разложеніе склоненія, появленіе предлоговъ для обозначенія падежныхъ функцій именъ, исчезновеніе нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ, неопредѣленнаго наклоненія, причастій,—все это вмѣстѣ характеризуетъ новый яз. сравнительно съ яз. средне-болгарскаго періода. То, что въ книжномъ яз. ранѣе обнаруживалось въ слабой степени, что сильнѣе было выражено въ граматахъ, сохранившихся, къ сожалѣнію, въ незначительномъ числѣ, а изрѣдка и въ такихъ текстахъ, каковы, напр., Троянская притча XIV в. и ей подобные, получаетъ теперь полное господство. Народный языкъ оживаетъ въ популярныхъ сборникахъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Дамаскиновъ», получившихъ это имя отъ греческаго писателя, проповѣдника Дамаскина Студита, писавшаго на языкѣ новогреческомъ, и составлявшихся изъ его словъ, въ болгарскомъ переводѣ и изъ разнообразныхъ статей ле-

гендарнаго и апокрифическаго содержанія, извѣстныхъ и ранѣе только пересказанныхъ по новоболгарски. Начавшееся въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. возрожденіе болгарской литературы, происходившее подъ сильнымъ вліяніемъ русскаго языка, вноситъ въ восточно-болгарское нарѣчіе, получающее значеніе литературнаго языка, чуждую чисто-болгарскому яз. примѣсь. Получается языкъ славяно-болгарскій, въ которомъ смѣшаны народныя черты съ особенностями славянскаго языка русской редакціи. Это задерживаетъ нѣсколько чистоту народнаго языка, но зато вноситъ въ литературный языкъ недостающія для культурныхъ понятій выраженія и тѣмъ содѣйствуетъ его развитію. Съ политическимъ освобожденіемъ Болгаріи при участіи русскихъ, вліяніе русскаго яз. на языкъ печати и государственной жизни усиливается еще болѣе. И до сихъ поръ, если въ бытовыхъ произведеніяхъ еще можно держаться народнаго языка, то, переходя къ отвлеченнымъ темамъ, болгарскій писатель неизбѣжно въ обиліи черпаетъ запасъ словъ изъ русскаго яз. Въ послѣднее время много сдѣлано для изученія Б. яз. въ области діалектологіи и исторіи. Описаніе отдѣльныхъ говоровъ, попытки ихъ систематическаго изученія, составляютъ заслугу болгарскихъ ученыхъ. Изученіе рукописныхъ памятниковъ Б. яз. и ихъ изданіе проливаетъ свѣтъ на историческую судьбу Б. яз. Выясняется постепенность его развитія отъ древняго періода къ среднему и новому. Изъ трудовъ по діалектологіи особенно важно обширное изслѣдованіе проф. Л. Милетича: «Das Ostbulgarische» (B., 1903). Для македонскихъ говоровъ В. Облака: «Macedonische Studien» (ib., 1896). Отдѣльные говоры описаны въ «Сборникѣ за народни умотворенія, наука и книжнина и въ Периодическомъ Списаніи». Важны также труды по діалектологіи проф. Б. Цонева, М. Иванова, А. Теодорова, а изъ трудовъ по болгарской грамматикѣ, кромѣ «Vergleichende Grammatik der slavischen Sprache» Фр. Миклошича и «Лекцій по славянскому языкознанію» Флоринскаго: Р. Брандтъ, «Краткая фонетика и морфологія Б. яз.» (М., 1901); В. Щепкинъ, «Учебникъ Б. яз.» (М., 1909); П. Лавровъ, «Краткая грамматика Б. яз.» (СПБ., 1910). Изъ болгарскихъ учебниковъ: М. Ивановъ, «Българска грамматика въ трехъ частяхъ; А. Илиевъ, «Синтаксисъ на българския езикъ» (Пловдивъ, 1888). Изъ грамматикъ на нѣм. яз. удачно составлена «Bulgarische Grammatik von G. Weigand» (Лпц., 1907). По исторіи Б. яз.: Ant. Kalina, «Studyja nad hystoryja języka Bulgarskiego» (I—II, Краковъ, 1891); П. Лавровъ, «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей Б. яз.» (М., 1893). Матеріалы словарные Б. яз. далеко еще не исчерпаны и недостаточно обработаны. А. Дювернуа, «Словарь Б. яз.» (М., 1885—89) вышелъ ранѣе, чѣмъ явились въ свѣтъ богатые матеріалы народнаго яз. въ произведеніяхъ народной словесности въ «Сборникѣ за нар. умотв.» и др. изд.; Н. Геровъ, «Рѣчникъ на българскы языкъ» (I—V, Пловдивъ, 1895—1904), дополнит. вып., изданный Панчевымъ, также далеки отъ полноты.—Болгарско-русскій словарь въ изд. Ф. Миклошича, «Краткій словарь шести славянскихъ языковъ» (1884). Слав. общество въ СПБ. издало «Краткій болг.-русс. словарь Мичатка» (СПБ., 1910). *П. Лавровъ.*

Болгару-чай—степная рч. въ южн. части Муганской степи, берущая начало въ Талышинскихъ и Салаватскихъ горахъ, образуетъ границу между Ленкоранскимъ и Джеватскимъ уу. Бакинской губ., а также часть русско-персидской границы.

Болгары—славянское племя, населяющее сѣв.-вост. и центральную часть Балканскаго п-ова, главнымъ образомъ, царство Болгарское и македоно-адріанопольскія области Европейской Турціи. Кромѣ того, болѣе или менѣе компактными группами Б. живутъ въ румынской Добруджѣ, въ русской Бессарабіи и въ ю.-вост. уу. Сербіи (Пиротъ, Враня). Всѣхъ Б. насчитывается около 6 000 000. Б. Балканскаго п-ова считаются потомками воинственныхъ тюркскихъ ордъ, переселившихся туда съ Волги, изъ древней «Великой Болгаріи», здѣсь смѣшавшихся съ мѣстными славянскими племенами и постепенно ославянившихся, усвоившихъ славянскій языкъ, нравы, расовыя отличія. Это историческое преданіе подтверждается и антропологическими данными. Ученые, изучавшіе съ антропологической точки зрѣнія современныхъ Б. (Обеденаръ, Коперницкій), нашли у нихъ слѣды двухъ главныхъ типовъ: первый—финно-угрскій—отличается продолговатымъ черепомъ, носомъ средней ширины, лицомъ длиннымъ и прогнатнымъ: второй—славянскій—имѣетъ черепъ средней ширины, лицо короткое и менѣе прогнатное, носъ узкій. Преобладаетъ, повидимому, первый типъ, но безъ рѣзко выраженныхъ его особенностей, затушеванныхъ столѣтіями смѣшеній и ассимиляцій. См. Болгарія, Болгарская литература и языкъ.

Болгары волжскіе—государство, существовавшее отъ X до XIV ст. вдоль Камы и средняго теченія Волги, какъ полагаютъ, со смѣшаннымъ населеніемъ, при политическомъ преобладаніи тюркскаго элемента. Основное населеніе было или мѣстное (финское), если допустить, что государство образовалось путемъ завоеванія пришельцами, или же пришлое, напр., съ Кавказа, откуда народность этого имени перешла еще раньше на Дунай. Въ разное время Б. имѣли разную судьбу, мѣняясь въ составѣ, въ политическомъ и экономическомъ строѣ, а также въ религіозномъ отношеніи; но за этими перемѣнами историкъ и археологъ не могутъ слѣдить, по недостаточности открытаго матеріала. Наиболѣе интересное и наиболѣе извѣстное время въ исторіи волжской Болгаріи—X вѣкъ. Она въ это время была не только независима, имѣя своихъ царей (извѣстны Алмасъ сынъ Шилки, Ахмедъ, Талебъ, Мумешъ), города (главнѣйшіе—Булгаръ и Сиваръ), свою монету (извѣстны болгарскія монеты 950 — 976 гг.), но и подчинила своей власти сосѣднія страны; въ 922 г. при болгарскомъ дворѣ находились 4 подвластныхъ царя. Основою благосостоянія Б. этого времени были земледѣліе, скотоводство и рыболовство, а также торговля съ Востокомъ. Воздѣлывались въ обиліи пшеница, ячмень и просо. Лѣтомъ значительная часть населенія кочевала въ войлочныхъ юртахъ. Рыбій жиръ замѣнялъ въ странѣ масло. Извѣстны два торговыхъ пункта въ Волжской Болгаріи: Булгаръ (вѣроятно, на мѣстѣ зимовки, нынѣшній Билярскъ, лѣтописный Великій городъ) и ярмарочное поселеніе ниже устья Камы, скорѣе всего въ районѣ устья р. Утки. Въ первомъ сосредоточивалась торговля съ финскимъ міромъ мѣхами, второе оживлялось съ пріѣздомъ гостей-руссовъ, привозившихъ невольниковъ и мѣха, и хозаръ, являвшихся по Волгѣ съ продуктами Востока и Византіи на ладьяхъ. Болгары и сами отправляли караваны на Востокъ, и поощряли появленіе арабскихъ купцовъ на мѣстѣ, въ Болгарахъ и на Волгѣ, довольствуясь назначеніемъ десятины съ товаровъ. Отъ Джуржаніи до Болгаръ употреблялось до 70 дней пути, отъ Итиля до Болгаръ степью—до двухъ мѣсяцевъ. Путь въ Среднюю Азію былъ не безопасенъ, вслѣдствіе нападеній на караваны кочевниковъ-тюрковъ. Съ Владиміра устанавливаются торговыя сношенія Болгаріи съ Кіевскою Русью, чрезъ Муромъ, дер-

жавшіяся долгое время. Сосѣдство съ Русью представляло не малыя опасности для Болгаріи. По Ибнъ-Хаукалу, въ X в. руссы такъ разорили страну, что въ ней не осталось ничего. Это разореніе, однако, не оказалось гибельнымъ для области, столь важной въ торговомъ отношеніи. По Ибнъ-Русте, болгары дѣлились на три отдѣла—Берсула, Эсегэлъ и Булгаръ. Они часто нападали на сосѣдей буртасовъ, но, въ свою очередь, выносили частыя нападенія со стороны тюрковъ. По пестрымъ и недостаточно точнымъ извѣстіямъ арабскихъ писателей, болгары были отчасти язычниками, отчасти мусульманами, евреями и христіанами. Если масса ихъ состояла изъ финновъ, то подъ язычествомъ слѣдуетъ разумѣть шаманизмъ, отъ котораго въ Биларскѣ и другихъ мѣстахъ осталось немало такъ называемыхъ чудскихъ идоловъ и изображеній. Мусульманство было принято правящимъ классомъ при халифѣ Муктадирѣ Биллахи, ранѣе 922 г., но существовало и раньше, напр. въ 913 г. Въ 922 г. состоялось посольство по дѣламъ вѣры изъ Багдада къ Алмусу Сусана ар-Расп, описанное Ибнъ-Фадланомъ. Увлеченіе новою вѣрою было такъ значительно, что болгары сдѣлали попытку обратить въ мусульманство иныя страны, между прочимъ, кіевскаго князя. О внутреннемъ устройствѣ и нравахъ болгаръ имѣются очень отрывочныя свѣдѣнія. Царь носилъ наименованіе «Балтавара». Въ присутствіи царя всѣ стоятъ, взявъ шапку подъ мышку; приходя къ нему, становятся на колѣни, встаютъ и не садятся до тѣхъ поръ, пока не будетъ приказано. Язычники-болгары, по словамъ Ибнъ-Русте, повергаются ницъ передъ каждымъ знакомымъ. Болгары имѣли полное вооруженіе, носили кольчуги. Главная пища ихъ—просо и лошадиное мясо; было питье изъ меда «сиджу». Дома строились въ городахъ изъ дерева и камыша, городскія стѣны—изъ дуба. Монеты замѣнялись кунъими мѣхами, считан каждый за 2½ дирхема. По словамъ арабовъ, въ двухъ главныхъ городахъ Болгаріи бывало до 10 000 населенія, что кажется преувеличеніемъ. Безъ сомнѣнія, финскій міръ находился подъ сильнымъ культурнымъ воздѣйствіемъ болгаръ. Въ Великомъ городѣ (Биларѣ) еще не было производимо раскопокъ, но отдѣльныя сдѣланныя здѣсь находки вещей IX—XII в. цѣликомъ повторяются всюду въ древностяхъ Камы и Вятки. Это обстоятельство еще не можетъ служить доказательствомъ, что у финновъ не было другого своего культурнаго центра на Камѣ или въ Сибири; но Биларъ былъ, по меньшей мѣрѣ, однимъ изъ такихъ центровъ. Болгары продолжали независимо существовать на Камѣ и послѣ разгрома ихъ руссами въ X в., вплоть до появленія на Волгѣ татаръ, которымъ они должны были подчиниться въ 1236 г. По словамъ Гарнати (у Казвина), въ XII в. Булгаръ былъ снова большимъ городомъ. Можетъ-быть, именно мусульманство и поддержало независимость болгаръ. Въ XI—XIII вв. русскими лѣтописями отмѣчаются какъ мирныя отношенія къ болгарамъ, такъ и враждебныя столкновенія съ ними. Неоднократно Суздаль былъ спасаемъ отъ голода болгарскимъ хлѣбомъ. Болгарскіе мастера приглашались сюда въ качествѣ архитекторовъ. Причины походовъ русскихъ на болгаръ и обратно не ясны. Болгары нападали, кажется, исключительно въ защиту своей торговли (1088, 1107, 1184 гг.), а ради чего суздальскіе князья совершали свои большіе походы на болгаръ (1120. 1164, 1172, 1184, 1220 гг.)—остается непонятнымъ. Голубовскій предполагаетъ, что главнымъ поводомъ къ столкновеніямъ служило желаніе той и другой стороны сохранить за собою Мордву. У болгаръ этого времени, кромѣ Великаго города, упоминаются Брнхимовъ, Ошель, Торцьскій, Челмата, Керменчукъ, Тухчинъ и др. Различаютъ Б. волжскихъ, нукратскихъ (серебряныхъ), темтюзей. Основнымъ, государственнымъ языкомъ болгаръ вѣроятно былъ тюркскій. Именно этотъ языкъ обнаруженъ въ могильныхъ болгарскихъ надписяхъ, и этимъ же языкомъ говорятъ донынѣ чуваши, одно изъ племенъ, входившихъ въ составъ болгарскаго царства. Древности болгаръ очень мало изслѣдованы. О чередованіи культуръ въ Болгаріи приходится судить, главнымъ образомъ, по находкамъ въ Биларскѣ. Извѣстно лишь одно погребеніе X в., которое предположительно можно считать болгарскимъ («Отчетъ И. Ар. Ком. 1904 г.», стр. 135—136). Древности болгарскія XII—XIII вв. всего лучше выступаютъ въ находкахъ могильника въ д. Селиппно озеро близъ Кунгура. Въ с. Болгары-Успенское, Спасскаго у., находятся остатки собственно татарской, а не болгарской столицы.—Ср.: Голубовскій, «Болгары и хозары» («Кіевская Старина», 1888, VII); Кеппенъ, «О Волжскихъ булгарахъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1836, XII); Frähn. «Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgaren» (Mémoires Акад. Наукъ, т. I, 1832); Григорьевъ, «Волжскіе Болгары», («Россія и Азія»); Шпилевскій, «Древніе города въ Каз. губ.» (Казань, 1877); Куникъ, «О родствѣ хагано-болгаръ съ чувашами» (Прилож. къ «Извѣст. Аль-Бакри»); Ашмаринъ, «Болгары и чуваши» («Изв. Каз. Арх. Общ.», т. XVIII); Лихачевъ, «Бытовые памятники Великой Болгаріи» («Труды III Археол. Съѣзда»); Березинъ, «Булгаръ на Волгѣ» («Учен. Зап. Казан. Универ.», 1852, т. III). *А. Спицынъ.*

Болгары. Арабскіе путешественники (Ибнъ-Фадланъ) знаютъ городъ этого имени въ X в.; они говорятъ, что постройки въ немъ деревянныя, и лѣтомъ жители покидаютъ ихъ, переѣзжая за городъ въ палатки. Въ концѣ X в., несмотря на то, что незадолго до этого городъ былъ разграбленъ славянами, онъ имѣлъ болѣе 6000 жит. и его сравнивали по величинѣ съ Кіевомъ, однимъ изъ крупнѣйшихъ городовъ того времени. В. падаютъ въ XIV в. во время татарскаго владычества, когда въ 1361 г. ихъ грабитъ ханъ Пуладъ-Теймуръ, въ 1374 г.—новгородскіе ушкуйники (340 чел.). До насъ дошелъ рядъ описаній развалинъ Б.; самое раннее—«Память о патріаршихъ земляхъ на р. Уткѣ»—относится къ 1659 г., но гораздо большее значеніе, по полнотѣ сообщаемыхъ свѣдѣній, имѣетъ описаніе дьяка Михайлова (1712). Много изслѣдователей описывали городъ и позже. Въ настоящее время развалины города окружены валомъ, который отдѣляетъ отъ него «Малый городокъ». Валъ частью разрушенъ. Въ маломъ городкѣ уцѣлѣли остатки какого-то зданія съ большимъ порталомъ и хорошо сохранившееся маленькое зданіе—«палатка», по мѣстному названію, съ цементнымъ поломъ и такими же лавками вдоль стѣнъ. Въ большомъ городѣ сохранились остатки двухъ минаретовъ; большій изъ нихъ отчасти ремонтированъ при Петрѣ Великомъ; развалины ханскихъ палатъ, отъ которыхъ сохранилась лишь куча камней; такъ назыв. четыреугольникъ изъ остатковъ 4 разрушенныхъ башенъ; круглая палата, въ которой помѣщалась нынѣ упраздненная церковь св. Николая; восьмиугольное зданіе, бывшее, повидимому, надгробной молельней, судя по найденнымъ кладбищнымъ камнямъ съ надписями; такъ назыв. «греческая палата» (за валомъ, въ которой нѣкоторые изслѣдователи склонны видѣть развалины христіанскаго храма. Всѣ бол-

гарскія зданія сложены изъ бѣлаго тесанаго камня; архитектурныя ихъ формы заимствованы изъ Персіи и Аравіи (Березинъ). Находимые въ болгарскомъ городищѣ предметы сосредоточены въ нѣсколькихъ коллекціяхъ: Лихачева, Каз. о-ва арх., ист. и этногр. Для храненія находимыхъ въ Б. вещественныхъ остатковъ имѣется особый музей, содержимый на средства Каз. о-ва арх. Въ музеѣ собраны любопытные надгробные памятники съ татарскими и армянскими надписями. Особому лицу поручено охранять городище отъ хищническихъ раскопокъ.—См.: Шпилевскій, «Древніе города Казанской губ.» (Казань, 1877); Золотницкій, «Лингвист. замѣтка о назв. Булгаръ, Биларъ и Мориваны» (Казань, 1884); Березинъ, «Булгаръ на Волгѣ» («Ученыя Зап. Каз. ун-та», 1852, т. III); «Отчетъ П. Археолог. Комиссіи» (за 1893 г.); Юрткульскій, «Поѣздка въ Болгары 1849»; Martin, «Notice et explication des inscriptions arméniennes et arabes de Bolgari» (П., 1839); нѣсколько мелкихъ статей Катанова, Борисова и др. въ «Извѣстіяхъ Каз. о-ва археологіи, ист. и этногр.».— Близъ мѣста древнихъ Б. стоитъ теперь село Болгары (Успенское), Спасскаго у., Казанской губ., въ 25 вер. отъ у. гор., на почтовой дорогѣ изъ Спасска въ Тетюши, въ 6 вер. отъ Волги (въ 12 вер. отъ пристани Спасскій Затонъ), на луговой ея сторонѣ, ниже устья Камы, 2230 жит., почтов. ст., небольшой базаръ, лавки.

Болградъ—безуѣздный гор. Бессарабской губ., Измаильскаго у., при впаденіи р. Ялпуха въ оз. Ялпухъ, въ 6 в. отъ жел.-дор. ст. Трояновъ валъ. 14070 жит. (1909), большею частью болгаръ, поселившихся здѣсь въ 1821 г. 4 правосл. церкви, синагога. Мужская и женская гимназіи, городское училище, 6 начальныхъ школъ. Садоводство и виноградарство (800 садовъ въ 950 дес.); шелководство. Значительная хлѣбная торговля. Въ 1911 г. въ Б. открытъ памятникъ ген. Инзову (см.). Расходъ города въ 1908 г.—58452 руб.

Болдаковъ, Иннокентій Михайловичъ (род. въ 1846 г.),—историкъ литературы, уроженецъ Сибири. Сдалъ экзаменъ по историко-филологическому факультету при Новороссійскомъ университетѣ. Въ концѣ 1870-хъ гг. преподавалъ на Высшихъ женскихъ курсахъ. Съ 1887 г. состоялъ библіотекаремъ Публичной библіотеки по отдѣлу исторіи иностранной литературы, преимущественно французской. Писалъ въ «Спб. Вѣд.», «Гражданинѣ», «Рус. Мірѣ», «Revue critique», «Журн. Мин. Нар. Пр.», «Всеобщ. истор. литер.» Корша и Кирпичникова; печаталъ переводы, преимущественно съ англійскаго, въ стихахъ и прозѣ, въ «Нови», «Правдѣ», «Всем. Иллюстр.», «Устояхъ» (біограф.-библіогр. данныя о Б. см. у Венгерова, «Крит.-біогр. слов.», т. V; его же, «Источн. слов.»). Б. принадлежитъ одна изъ лучшихъ въ свое время редакцій сочиненій Лермонтова (М., 1891), о которомъ онъ напечаталъ нѣсколько статей въ «Сѣв. Вѣстн.» (1891). Перевелъ и издалъ съ примѣчаніями «Путешествіе и пребываніе въ Россіи сэра Том. Смита въ 1604—5 г.» (СПБ., 1893). Отдѣльно напечаталъ компилятивно переводную «Ист. франц. литер. IX—XV вв.» (СПБ., 1887) и «Сборн. матеріал. по русск. ист. начала XVII в.» (СПБ., 1895).

Болдвинъ (Baldwin), Джемсъ,—американскій психологъ (род. въ 1861 г.), проф. въ унив. Дж. Гопкинса въ Балтиморѣ. Главные труды Б.: «Handbook of psychology» (1890—91), «Social and ethical interpretations in mental development» (4-е изд., 1904), «Mental development in the child and the race» (3-е изд., 1906), «Thought and things or genetic logic» (1906—08); «Fragments of philosophy and science» (1902), «Development and evolution» (2-е изд., 1908). Подъ его редакціей изданъ энциклопедическій словарь по философіи и психологіи: «Dictionary of philosophy and psychology» (3 т., 1901—06). На русскомъ языкѣ появились: «Введеніе въ психологію» (1902), «Психологія въ примѣненіи къ воспитанію» (1904).

Болдеръ-Аа—р. Курляндской губ.; см. Аа (I, 2 и 3).

Болдино—ст. Моск.-Ниж. жел. дор., въ 45 вер. къ З отъ Владиміра; значительный отпускъ дровъ, досокъ и др. лѣсныхъ матеріаловъ.

Болдинскіе монастыри: 1) Б.-Покровскій, муж., Астраханской губ. и у., бл. станицы Козачебугорской, при рукавѣ Волги Бол. Болдѣ; въ 6 вер. отъ г. Астрахани. Осн. въ 1708 г.; въ 1823 г. къ нему присоединенъ Б.-Воскресенскій м-рь, существовавшій (съ 1708 г.) сначала при устьѣ Б. Болды, а затѣмъ близъ бывшей государевой пристани, вслѣдствіе того, что рѣка, подмывая берегъ, разрушала монастырскія постройки. Богатая ризница.—2) Б.-Троицкій, муж., Смоленской губ., Дорогобужскаго у., въ 15 вер. отъ у. гор.; основанъ въ 1528 г. преп. Герасимомъ; мощи основателя.

Болдовскій, Аркадій Григорьевичъ,—духовный писатель (ум. въ 1906 г.), воспитанникъ кіевской духовной академіи; состоялъ помощникомъ правителя дѣлъ учебнаго комитета при св. синодѣ и постояннымъ сотрудникомъ журнала «Церковныя Вѣдомости», въ которомъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей и замѣтокъ по разнымъ вопросамъ церковной жизни и мысли. Статьи по приходскому вопросу были впослѣдствіи собраны Б., частью переработаны и дополнены новыми данными и въ этомъ видѣ изданы отдѣльно, подъ загл. «Возрожденіе церковнаго прихода. Обзоръ мнѣній печати» (СПБ., 1903). См. некрологъ Б. въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1906 г., № 23.

Болдыревъ, Алексѣй Васильевичъ,—оріенталистъ (1780—1842). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Въ 1806 г. утвержденъ магистромъ философіи и свободныхъ наукъ. Въ слѣдующемъ году отправленъ за границу для изученія восточныхъ языковъ; по возвращеніи оттуда (1811) назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ восточныхъ языковъ моск. унив.; позднѣе былъ профессоромъ и съ 1832 до 1837 г. состоялъ ректоромъ того же университета. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: «Duae Moallakat Antarae et Harethi» (Геттингенъ, 1808) — двѣ арабскія поэмы, замѣчательныя по своему эстетическому достоинству; «Арабская хрестоматія» (М., 1824); «Новая арабская хрестоматія» (ib., 1832), «Приключенія одного невольника» (арабская повѣсть, М., 1824); «Краткая арабская грамматика» (М., 2-е изд., 1836), «Персидская хрестоматія» (М., 2-е изд., 1833). Изъ отдѣльныхъ статей Б. въ свое время обратило на себя вниманіе его «Разсужденіе о средствахъ исправить ошибки въ глаголѣ», помѣщенное въ «Труд. Общ. люб. Росс. слов.» (1812 г., ч. 2 и 3).

Болдыревы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Артемія и его сына Ѳедора, верстанныхъ помѣстьями въ Ростовскомъ уѣздѣ въ началѣ XVII в. Правнуки Ѳедора Артемьевича, Гавріилъ, Давидъ и Матвѣй Васильевичи, утверждены Герольдіей въ древнемъ дворянствѣ, со внесеніемъ въ первую часть родословной книги Ярославской губ., въ виду представленнаго ими наиболѣе древняго документа отъ 1695 г *В. Р—въ.*

Болевыя ощущенія—см. Ощущенія и Боль.

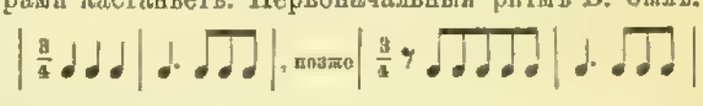
Болевыя точки—см. Невралгія.

Болейнъ (Boleyn), Анна, — вторая жена англійскаго короля Генриха VIII (1507—1536). Отецъ ея былъ посломъ Генриха VIII во Франціи. Мать ея была дочерью Томаса Говарда, герцога Норфолькскаго. Свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни Анны крайне скудны, и даже годъ ея рожденія опредѣляютъ только приблизительно. Раннее дѣтство она провела при дворѣ Франциска I и вернулась въ Англію не раньше 1522 г. Трагическая судьба окружила ея личность легендой, представляющей ее невинною жертвою Генриха VIII. Въ установленіи этой легенды немалую роль сыграла ея дочь, королева Елизавета. Повидимому, однако, Анна Б. была очень далека отъ этого представленія о ней. Вернувшись къ англійскому двору, Анна Б. сразу очутилась въ атмосферѣ разврата. Ея мать и старшая сестра поочередно были любовницами короля, и, судя по всѣмъ даннымъ, Анну съ дѣтства приготовляли къ роли фаворитки. Несмотря на то, что она совсѣмъ не была красавицей, она скоро обратила на себя вниманіе при дворѣ. Генрихъ VIII немедленно сталъ отличать ее и, когда за нее посватался лордъ Перси, разстроилъ ея бракъ съ нимъ подъ предлогомъ желанія найти ей болѣе подходящаго мужа. Одновременно на голову всей семьи Б. посыпались королевскія милости; отецъ Анны получилъ титулъ лорда Рочфорда. Анна вела съ королемъ ловкую игру, разжигая его страсть. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ своего увлеченія Генрихъ VIII еще въ 1527 г. заговорилъ о разводѣ съ королевой Екатериной. Къ этому времени его отношенія къ Аннѣ приняли характеръ открытой связи; онъ бралъ ее съ собой во всѣхъ поѣздкахъ и появлялся рядомъ съ ней передъ народомъ. Честолюбивая и надменная, Анна была очень непопулярна въ англійскомъ обществѣ. Она всѣми силами торопила дѣло о разводѣ, и еще раньше, чѣмъ бракъ Генриха былъ оффиціально расторгнутъ, была тайно обвѣнчана съ королемъ, который возвелъ ее въ званіе маркизы Пемброкъ, а черезъ полгода по окончаніи дѣла о разводѣ торжественно короновалъ ее (1533). Ссора съ папской куріей, отказывавшейся санкціонировать разводъ и новый бракъ Генриха VIII, заставила его перейти на сторону реформаціи. Цѣль Анны была достигнута, но, когда въ сентябрѣ 1533 г. у нея родилась дочь, будущая королева Елизавета, звѣзда ея начала меркнуть, такъ какъ Генрихъ VIII страстно желалъ имѣть сына. Между супругами началось сильное охлажденіе. Вниманіе Генриха обратила на себя Дженъ Сеймуръ, мало-по-малу внушившая ему сильную страсть и подстрекавшая его отдѣлаться отъ надоѣвшей ему Анны. Въ свою очередь, Анна была виновна не въ одномъ только легкомысленно-вольномъ обращеніи съ придворными, какъ это утверждаютъ ея апологеты, а имѣла нѣсколькихъ фаворитовъ. На одномъ празднествѣ, Генри Норрисъ, пользовавшійся ея особымъ расположеніемъ, поднялъ платокъ, который она уронила, и подалъ ей его съ выраженіемъ страстной любви. Этого было достаточно, чтобы Анна немедленно была посажена въ Тоуэръ вмѣстѣ съ Норрисомъ и тремя другими молодыми людьми. Общество отнеслось къ этому аресту совершенно равнодушно, и даже ея собственный дядя, герцогъ Норфолькскій, всѣми силами защищалъ короля и старался очернить Анну. Судъ обвинилъ ее въ нарушеніи супружеской вѣрности, причемъ на нее взвели даже обвиненіе въ кровосмѣшеніи съ ея братомъ, лордомъ Рочфордомъ. Анна мужественно переносила свое несчастье. Трогательное письмо, которое она будто бы написала Генриху изъ тюрьмы, прося его пощадить невинныхъ молодыхъ людей, замѣшанныхъ въ ея дѣлѣ, на самомъ дѣлѣ сочинено въ царствованіе ея дочери, когда всѣми силами старались реабилитировать ея память. Процессъ Анны велся съ большой поспѣшностью и съ нарушеніемъ самыхъ обычныхъ судебныхъ формальностей. Несмотря на то, что только одинъ изъ всѣхъ обвиняемыхъ признавалъ виновность Анны, судъ приговорилъ ее, ея брата и всѣхъ заподозрѣнныхъ въ связи съ нею къ смерти. Анна была казнена 19 мая 1536 г., и Генрихъ немедленно обвѣнчался съ Дженъ Сеймуръ.—См. Wyat, «Extract from the life of queen Anne Boleyn» (Л., 1818); Benger, «Memoirs of Anne Boleyn» (ib., 1821); Froude, «History of England from the fall of Wolsey to the death of Elisabeth» (ib., 1856); Dixon, «Hystory of two queens (ib., 1873—74); Friedman, «Anne Boleyn, a chapter in english history» (ib., 1884); Blaze de Bury, «Un divorce royal. Anne Boleyn» (П., 1890).

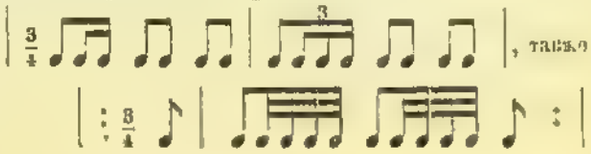
Болелуцкій изъ Градища (Bolelucký z Hradiště), Матвѣй-Бенедиктъ,—чешскій историкъ XVII в. (1630—1690). Былъ священникомъ; усердно занимался собираніемъ памятниковъ, относящихся къ исторіи чешской церкви. Изъ его сочиненій закончено и издано лишь одно: «Rosa boemica sive vita s. Woytiechi, agnomine Adalberti, Pragensis episcopi, Ungariae, Poloniae, Prussiae apostoli» (Прага, 1868); первая часть его излагаетъ (совершенно некритически) жизнь св. Войтѣха, вторая — «Hymnus S. Woytiechi» — представляетъ латинское толкованіе старинной чешской духовной пѣсни «Hospodine, pomiluj ny», авторство которой Б. приписалъ св. Кириллу и Меѳодію.

Болень (Bohlen), Петеръ,—нѣм. оріенталистъ (1796—1840); сынъ крестьянина, Б. въ молодости служилъ кельнеромъ и приказчикомъ и лишь 25 лѣтъ отъ роду ему удалось поступить въ университетъ сперва въ Галле, а затѣмъ въ Боннѣ и Берлинѣ, гдѣ былъ ученикомъ Боппа. Съ 1826 г. состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Кенигсбергѣ. Извѣстность снискалъ себѣ своей, теперь благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ устарѣвшей, книгой: «Das alte Indien» (Кенигсбергъ, 1830). Б. одинъ изъ піонеровъ изученія санскрита въ Германіи; онъ издалъ и перевелъ съ санскритскаго «Sententiae Bhartriharis» (Б., 1833) и «Ritusanhâra» (Л., 1840). Ему же принадлежатъ «Ueber den Ursprung der Zendsprache» (1831) и «Vergleichung des Litauischen mit dem Sanskrit» (1830). Его автобіографія издана І. Фойхтомъ (2-е изд., Кенигсбергъ, 1842).

Болеро — популярный испанскій танецъ, въ нѣсколькихъ варіантахъ, введенныхъ въ балетъ; его размѣръ 2/4 попеременно съ 3/4. Танецъ изобрѣтенъ въ 1780 г. донъ Себастьяномъ Сересо (Zerezo), выдающимся танцоромъ. Танцующихъ Б. (мужчинъ и женщинъ) называютъ boleros или boleras; названіе танца производятъ отъ слова valodor—летающій, порхающій. Танцующіе сопровождаютъ свои па ударами кастаньетъ. Первоначальный ритмъ Б. былъ:



Гармоническая основа этого танца покоилась на тоникѣ, доминантѣ и иногда медіантѣ. Танецъ Б. сопровождался гитарой, тамбуриномъ и кастаньетами. Современный ритмъ Б.



Б. состоитъ изъ двухъ главныхъ партій, причемъ каждая повторяется, и изъ тріо. Наиболѣе любимые и извѣстные варіанты Б. — качуча, арагонская хота, мадрилена, оле, халео де хересъ. Эти танцы исполняются двумя или нѣсколькими танцующими; нѣкоторые же, какъ, напр., оле,—одной балериной. Танцующіе Б. одѣваются въ андалузскіе костюмы. Шумная музыка къ большинству танцевъ Б. исполняется оркестромъ и имѣетъ быстрый темпъ. По своей выразительности Б. напоминаетъ пантомиму. При исполненіи Б. въ народѣ поютъ какъ танцоры, такъ и зрители; въ такомъ случаѣ эти танцы сопровождаются игрою на вышеупомянутыхъ инструментахъ. Форма Б. перешла и въ вокальную музыку: извѣстно, напр., болеро Глинки. Изъ художественныхъ произведеній для фортепіано въ формѣ этого танца выдается Б. Шопена (ор. 19).

Болеслава Святославовна—дочь Святослава Всеволодовича, кн. черниговскаго и в. кн. кіевскаго. Лѣтописи говорятъ о ней только по поводу выхода ея замужъ въ. 1166 г. за Владиміра, сына извѣстнаго галицкаго кн. Ярослава Осмомысла.

Болеславецъ—посадъ Велюнскаго у., Калишской губ., при р. Проснѣ. Лит. 1318 ($^{11}/_{3}$ евреевъ). Б. основанъ Болеславомъ Набожнымъ, кн. калишскимъ, въ 1269 г.

Болеславъ — фабричный посадъ Олькушскаго у., Кѣлецкой губ., въ 7 вер. отъ ст. Олькушъ Привислинской ж. д. 971 жит. Римско-католическая церковь перестроена изъ часовни, воздвигнутой въ XVII столѣтіи. Залежи оловянной и др. рудъ.

Болеславъ — нѣсколько князей польскихъ изъ дома Пястовъ.—1) Б. I, Храбрый, сынъ Мечислава I и чешск. Дубравки, 992 — 1025, основатель большой польской монархіи, предѣлы которой простирались отъ Лабы (Эльбы) до Буга и Днѣстра съ З на В, отъ Балтійскаго м. до рр. Тисы и Дуная съ С на Ю. Пользуясь миромъ на В—съ Владиміромъ кіевскимъ и съ имп. Оттономъ III—на З, онъ завоевалъ земли поморянъ (см.) и прусовъ до береговъ Балтійскаго м., прикрывая свою завоевательную политику цѣлями религіозной миссіи (Войтѣхъ). Прибытіе Оттона III въ Гнѣзно на поклоненіе останкамъ Войтѣха въ 1000 г. Б. использовалъ для учрежденія самостоятельной польской архіепископіи въ Гнѣзнѣ, что освобождало Польшу отъ церковнаго подчиненія Германіи. Смуты въ Германіи по смерти Оттона III и въ Чехіи по смерти Болеслава II дали Б. возможность: 1) отнять у Чехіи не только польскія области—Малую Польшу съ Краковомъ и Верхнюю Силезію, но и Моравію, вмѣшаться въ княжескія смуты въ Чехіи и занять чешскій престолъ (1003); 2) захватить южн. земли полабскихъ славянъ-лужичанъ, мильчанъ, вмѣстѣ съ нѣмецкой Мейссенской маркой здѣсь. Это вызвало въ Чехіи національную реакцію и заставило Б. удалиться изъ Праги, тѣмъ болѣе, что противъ Б. выступилъ имп. Генрихъ II. Продолжительная (1004—1018), хотя и съ перерывами, война Б. съ Германіей закончилась по Будишинскому (Бауценъ) миру сохраненіемъ за Польшей земель лужичанъ и мильчанъ, также и Моравіи. Б. былъ отвлеченъ съ З на В, гдѣ онъ поддерживалъ въ Кіевѣ противъ Ярослава Мудраго его брата и своего зятя Святополка Окаяннаго, что дало ему возможность почти годъ распоряжаться въ Кіевѣ и отобрать у Руси червенскіе города. Тріумфомъ Б. была коронація его въ короли (1025) польскими епископами, безъ разрѣшенія императора и папы. Б. приписывается большая внутренняя организаціонная работа (см. исторію Польши).—См. Szajnocha, «Bolesław Chrobry» (1859); Mosbach, «Bol. Chr.» (1870).—2) Б. II, Смѣлый, 1058—80 сынъ Казиміра I,—польскій князь, велъ политику, враждебную германскому имп. Генриху IV и дружественную папѣ Григорію VII, вытѣсняя нѣмецкое вліяніе и изъ Венгріи, гдѣ поддерживалъ Арпадовичей Белу, Гейзу и Владислава противъ покровительствуемыхъ Германіей, Андрея и Соломона, и изъ Чехіи, гдѣ поощрялъ борьбу кн. Яроміра Премысловича противъ вел. кн. Вратислава; возстановилъ польское вліяніе въ Кіевѣ, вернувъ (1069) великокняжескій престолъ Изяславу Ярославичу; въ 1076 г. короновался въ короли. Своимъ суровымъ обращеніемъ съ высшимъ дворянствомъ и духовенствомъ онъ возбудилъ въ нихъ планы возведенія на престолъ его брата Владислава Германа, а послѣ убійства краковскаго епископа Станислава, умерщвленнаго имъ въ алтарѣ, долженъ былъ, вмѣстѣ съ сыномъ, бѣжать изъ страны и умеръ въ 1081 г. въ Каринтіи.—3) Б. III, Кривоустый (1102—1138), сынъ Владислава Германа, польскій князь, которому пришлось вести упорную борьбу за власть со своимъ братомъ Збигнѣвомъ, который находилъ себѣ поддержку у вел. чешскихъ князей Премысловичей Святополка и Владислава, у поморскихъ князей Святополка и Вартислава, особенно же у германскаго имп. Генриха V. Б., опираясь на связи—по женѣ Збыславѣ—съ кіевскимъ вел. кн. Святополкомъ II, сумѣлъ отбиться и отъ императора, и отъ брата, позднѣе имъ покореннаго и ослѣпленнаго, путемъ удачной поддержки чешскихъ князей-претендентовъ на великокняжескій престолъ Боривоя и Собѣслава, счастливой защиты правъ на венгерскій престолъ Арпадовичей Коломана и Бориса противъ союзниковъ имперіи Альмуса и Белы Слѣпого, наконецъ, благодаря побѣдоноснымъ своимъ походамъ на Поморье, гдѣ возстановленіе польскаго верховенства сопровождалось и христіанской миссіей Оттона Бамбергскаго. Раздѣливъ, передъ смертью, государство между своими сыновьями, Б. положилъ начало періоду удѣловъ и великокняженія (сеньоратнаго) въ исторіи Польши (см.).—Ср. Małecki, «Panowanie Bol. Krzywoustego».—4) Б. IV, Кудрявый, вел. кн. польскій (1146—73), сынъ предыдущаго, самъ сначала получившій въ удѣлъ только Мазовію и Куявію, изгналъ своего старшаго брата, Владислава II, изъ Кракова и овладѣлъ великимъ княженіемъ, пользуясь поддержкой можновладцевъ и пренебрегая требованіями имп. Генриха V возвратить престолъ низложенному брату Владиславу. Хотя Фридрихъ I Барбаросса, къ помощи котораго обратился Владиславъ, предпринялъ походъ противъ Польши и заставилъ Б., по договору въ К(р)ишковѣ (1157), признать надъ собою верховную власть (сюзеренитетъ) императора, но не добился возстановленія Владислава, какъ даже и папскій легатъ своимъ интердиктомъ. Б. сумѣлъ удержаться у власти даже противъ бунта знати, недовольной его самостоятельностью.—5) Б. V, Стыдливый (1226—1279), вступилъ на престолъ 9-лѣтнимъ мальчикомъ подъ опекой Генриха Бородатаго. Безпрерывные внутренніе раздоры, нашествія татаръ, заставившія Б. бѣжать изъ страны, привели къ окончательному паденію великокняжеской власти, къ отдѣленію Силезіи отъ Польши въ составъ Германіи и усиленію могущества аристократіи—можновладства и духовенства.

Болеславъ—имя трехъ силезскихъ князей Пястовъ. Нижняя Силезія: 1) Б. I, Высокій (ум. въ 1201 г.), старшій сынъ вел. кн. Владислава II,—получилъ отъ своего дяди—вел. кн. Болеслава Кудрявого въ вознагражденіе за отнятую у его отца польскую корону, среднюю Силезію, съ гор. Вроцлавомъ (Бреславль), и сдѣлался родоначальникомъ нижне-

силезскихъ князей Пястовъ. Уже при немъ началась германизація Силезіи. — Силезія-Лигница. 2) Б. II, Лысый или Рогатка, сынъ кн. Генриха II нижнесилезскаго, процлавскаго, род. около 1217 г., ум. въ 1278 г. При раздѣлѣ съ братьями (1248) получилъ среднюю Силезію съ Лигницей и такимъ образомъ сдѣлался основателемъ старшей Лигницкой линіи.—Силезія-Бржегъ: 3) Б. III, князь бржегъ-лигницкій, род. въ 1291 г., ум. въ 1352 г., наслѣдовалъ въ 1296 г. своему отцу въ Бржегѣ, а въ 1331 г. своему брату Владиславу въ Лигницѣ. Б. III родоначальникъ пястовской линіи Бржегъ.

Болеславъ I (Saevus, Грозный),—князь чешскій (929—67), сынъ кн. Вратислава и Драгомиры; сначала правилъ удѣломъ на СВ Чехіи, въ землѣ пшованъ, сокрушая власть племенныхъ старѣйшинъ; потомъ, убивъ своего брата, князя св. Вацлава (Вячеслава), вступилъ послѣ него на великокняжескій пражскій престолъ. Императоръ Оттонъ I, желая отомстить за смерть своего васcала и удержать въ повиновеніи Чехію, два раза—неудачно—ходилъ войною противъ Б., который только въ 950 г., успѣвъ уничтожить на СЗ племенное княжество лучанъ, искавшее поддержки у нѣмцевъ, призналъ надъ собою верховную власть императора и обязался выполнять вытекающія отсюда обязанности. Съ той поры онъ нѣсколько разъ помогалъ Оттону въ его войнахъ противъ мадьяръ (955) и полабско-балтійскихъ славянъ, вѣроятно, и съ тою цѣлью, чтобы императоръ не мѣшалъ ему за это увеличить чешское государство на В, гдѣ подъ его властью находились не только отбитая у мадьяръ Моравія, но и польская Верхняя Силезія и Малая Польша—до границъ русскихъ червенскихъ городовъ, что не мѣшало Б. быть въ дружбѣ съ (велико)польскимъ кн. Мечиславомъ I, мужемъ его дочери Дубравки. Б., сосредоточивая въ своихъ рукахъ всю власть, сокрушалъ племенныхъ князей-воеводъ, отчего и получилъ свое прозваніе. Б. считается организаторомъ госуд. строя старой, княжеской Чехіи (см. Чехія).—2) Б. II (Набожный), сынъ предыдущаго, князь чешскій (967—999). При немъ латинское богослуженіе окончательно вытѣснило традиціи слав. обряда, оставшіяся послѣ славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, ибо тогда, въ 973 г., было основано, съ одобренія императора и благословенія папы, латинское пражское епископство, подчиненное власти императора и майнцскаго архіепископа. Б. стремился ослабить свою зависимость отъ Германіи и даже сдѣлать территор. пріобрѣтенія въ Мишнѣ (Мейссенъ), поддерживая бунтъ Генриха Баварскаго противъ имп. Оттона II (976—7) и Оттона III (981—5), дѣйствуя въ этомъ заодно со своимъ польск. родственникомъ Мечиславомъ; но онъ не добился своихъ цѣлей, напротивъ—навлекъ на Чехію нѣсколько нашествій императоровъ. Съ теченіемъ времени счастье измѣнило Б. и на В: отъ Чехіи ок. 881 г. отпала вся Червоная Русь, завоеванная Владиміромъ Св. Около 990 г. произошло столкновеніе Б. съ польск. Мечиславомъ, закончившееся потерей части Силезіи. Конецъ жизни Б. омраченъ борьбою, которая началась между нимъ и пражскимъ еп. Войтѣхомъ или Адальбертомъ изъ рода Славниковичей; эта борьба шла долго, съ вмѣшательствомъ самого папы, и кончилась тѣмъ, что Войтѣхъ оставилъ каѳедру, потомъ ушелъ въ Польшу, откуда направился въ миссію къ прусамъ, которые его убили. Но эта борьба имѣла послѣдствіемъ и объединеніе Чехіи: въ 995 г. была взята Лю(и)бица, столица княжества Славниковичей, охватывавшаго половину (вост. и ю.-зап.) Чехіи, и всѣ владѣнія убитыхъ при этомъ, кромѣ Собебора, братьевъ Войтѣха были захвачены Б.—3) Б. III (Рыжій), сынъ предыдущаго, чешскій князь (999—1003), ознаменовалъ свое правленіе рядомъ жестокостей по отношенію къ своимъ братьямъ Яроміру и Ольдржиху и подданнымъ, потерявъ захваченную Б. Храбрымъ Мал. Польшу съ Краковомъ. Въ 1002 г. чехи изгнали его и призвали на его мѣсто польскаго кн. Владивоя; Б. бѣжалъ сперва въ Германію, потомъ въ Польшу и, при помощи Б. Храбраго, послѣ смерти Владивоя успѣлъ-было снова вернуться въ Чехію. Но уже въ 1003 г. онъ, возбудивъ негодованіе подданныхъ жестокой расправой съ знатн. родомъ Вершовцевъ, былъ схваченъ Б. Храбрымъ, ослѣпленъ имъ и въ 1037 г. умеръ гдѣ-то въ Польшѣ.

Болесты—оз. Сувалкскаго у. и губ., пространствомъ около 3 кв. вер., глубиною до 35 м.; изобилуетъ рыбою. Черезъ него протекаетъ р. Роспуда.

Болеутоляющія средства принадлежатъ къ группѣ лѣчебныхъ средствъ, понижающихъ дѣятельность или возбудимость нервной системы. Въ этой статьѣ, кромѣ Б. средствъ (anodyna), будутъ отмѣчены и наркотическія (narcotica) и анэстетическія (anaesthetica), въ виду того, что чрезвычайно трудно отдѣлить эти средства: многія изъ нихъ служатъ одновременно для удовлетворенія одного или другого показанія. Главнѣйшія изъ успокаивающихъ средствъ слѣдующія: 1) нѣкоторые препараты тяжелыхъ металловъ. Къ нимъ принадлежатъ: цинкъ (Zincum aceticum, Z. lacticum, Z. valerianicum, Z. oxydatum) и мѣдь (Cuprum aceticum, Tinct. acet. cuprici Rademacheri, Sulfas cuprico-ammonicus), употребляемые при хроническихъ неврозахъ; серебро въ видѣ ляписа (Argentum nitricum) и висмутъ въ видѣ азотнокислой основной соли (Magisterium bismuthi). 2) Опій и его алкалоиды. Послѣднихъ насчитываютъ до 18-ти, но только нѣкоторые изъ нихъ хорошо изслѣдованы и съ успѣхомъ употребляются. Главнѣйшіе алкалоиды: морфій и папаверинъ, обладаютъ наиболѣе сильнымъ болеутоляющимъ дѣйствіемъ. Далѣе, особенно извѣстны нарценинъ, кодеинъ, діонинъ, героинъ, наркотинъ. Изъ препаратовъ опія, кромѣ его алкалоидовъ, употребляются всего чаще: Pulvis Doweri; Extr. Opii; Tinctura Opii Simplex. и Tinct. Opii crocata, Tinct. Opii benzoica или эликсиръ парегорикумъ. 3) Гашишъ (Extr. cannabis indicae). 4) Lactucarium — снотворное, подобно опію. 5) Синильная кислота, въ видѣ слѣдующихъ препаратовъ: вода горькихъ миндалей, лавровишневыя капли, ціанистый цинкъ и амигдалинъ. Препараты синильной кислоты дѣйствуютъ быстрѣе препаратовъ опія, но употребленіе ихъ требуетъ осторожности. 6) Белладонна и ея алкалоидъ—атропинъ; Extr. hyosciami и гіосціаминъ. 7) Табачные листья дѣйствуютъ своимъ алкалоидомъ никотиномъ. Листья и сѣмена Datura Stramonium дѣйствуютъ алкалоидомъ датуриномъ (дурманъ); дѣйствіе его похоже на атропинъ и назначается особенно при астмѣ и кашлѣ. 8) Кофеинъ, по своему дѣйствію на головной мозгъ употребляется съ успѣхомъ при невралгіяхъ мозговыхъ нервовъ. 9) Антипиринъ, фенацетинъ, пирамидонъ, кефальдолъ. 10) Аконитъ (въ видѣ препаратовъ: Extract. aconiti; Tinct. aconiti; Aconitinum), въ большихъ количествахъ дѣйствуетъ подобно наркотическимъ ядамъ. 11) Коніинъ употребляется часто при болевыхъ страданіяхъ. Extract. Conii прописывается въ видѣ наркотическихъ мазей. 12) Кокаинъ, эйкаинъ, новокаинъ производятъ мѣстную анэстезію; при введеніи въ спинно-мозговой каналъ—общую потерю чувствительности. 13) Хлороформъ употребляется въ

видѣ вдыханія, съ цѣлью произвести полную потерю чувствительности организма для уменьшенія болей или при оперативномъ пособіи. Хлоралъгидратъ, паральдегидъ, уретанъ, сульфоналъ, вероналъ, гедоналъ—прекрасныя снотворныя; послѣдній примѣняется внутривенно и дастъ общую анэстезію при пріемѣ внутрь—превосходное снотворное. 14) Эѳиръ (самъ по себѣ или въ видѣ уксуснаго или сѣрнаго эѳира) дѣйствуетъ подобно хлороформу. Хлористый этиленъ употребляется для втиранія, при мѣстныхъ болях. 15) Амилънитритъ вдыхается отъ 1 до 5 капель. Вдыханіе его производитъ расширеніе сосудовъ лица и притупленіе чувствительности; употребляется при мигрени, грудной жабѣ и т. д. 16) Закись азота или веселящій газъ употребляется съ успѣхомъ, какъ болеутоляющее, въ смѣси съ кислородомъ. 17) Препараты брома и калія также притупляютъ чувствительность и понижаютъ рефлексы. Съ болеутоляющею цѣлью употребляются: бромистый калій, бромистый аммоній, бромистый натръ и т. д. 18) Холодъ въ видѣ примочекъ, пузырей со льдомъ—прекрасное болеутоляющее средство. 19) Теплыя ванны въ 28°—30° Р. значительно успокаиваютъ боли и общую раздражительность нервной системы. 20) Электричество, въ видѣ постояннаго тока.

Боли—гор. въ азіатско-турецкомъ вилайэтѣ Кастамуни, въ 136 км. къ СЗ отъ Ангоры, на р. Филіасъ (Billaeos), въ плодородной равнинѣ, замкнутой на Ю Ала-Дагомъ и на СЗ—Чило-Дагомъ, на выс. 610 м. Много мечетей; шерстяныя фбр. и кожевенные зав.; значительная торговля; 10 800 жит., главнымъ образомъ, турокъ. Б.—древній Bethynion (въ Виѳиніи) или Claudiopolis. Въ 1324 г. городъ завоеванъ османами; въ 1668 г. былъ разрушенъ землетрясеніемъ.

Боливаръ—на основаніи закона 31 марта 1879 г. монетная единица въ Венецуэлѣ, равная 1 франку золотомъ, содержитъ 32,258 граммъ золота $^{900}/_{1000}$ пробы.

Боливаръ (Bolivar), Симонъ,—извѣстный южно-американскій политическій дѣятель (1783—1830). Происходилъ изъ очень богатаго испанскаго дворянскаго рода, поселившагося въ Венецуэлѣ; въ раннемъ дѣтствѣ осиротѣвшій, былъ отправленъ къ родственникамъ въ Испанію, гдѣ изучалъ право; много путешествовалъ по Европѣ и Сѣв. Америкѣ; въ 1809 г. вернулся на родину въ гор. Каракасъ, мечталъ сыграть для нея роль Вашингтона, хотя по нѣкоторымъ чертамъ характера—властолюбію и коварству—былъ едва ли не прямою его противоположностью. Въ 1810 г. ѣздилъ въ Лондонъ по порученію революціонной юнты Каракаса для закупки оружія и заключенія займа, но съ малымъ успѣхомъ. Въ чинѣ полковника онъ сражался въ арміи венецуэльскаго революціонера Миранды, но скоро съ нимъ разошелся, оставилъ его и былъ однимъ изъ виновниковъ того, что Миранда былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ испанцами. Б. спасся на о-въ Курасао (на Карибскомъ морѣ). Въ сентябрѣ 1812 г. онъ съ отрядомъ въ 300 венецуэльскихъ бѣглецовъ прибылъ въ Новую Гранаду (Колумбію), гдѣ начиналось движеніе противъ испанцевъ, и получилъ отъ картагенской юнты команду надъ революціоннымъ войскомъ, численность котораго первоначально не превышала 500 ч. (кромѣ 300 венецуэльцевъ), но быстро возрастала; оно должно было дѣйствовать на востокѣ страны (армія р. Магдалены). Здѣсь Б. обнаружилъ энергію, выдающійся стратегическій талантъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительную жестокость по отношенію къ плѣннымъ врагамъ, которыхъ онъ разстрѣливалъ; впрочемъ, это было лишь отвѣтомъ на едва ли не худшую жестокость испанцевъ. Б. нанесъ испанцамъ, несмотря на превосходство ихъ силъ, рядъ пораженій; нарушая полученныя имъ отъ юнты инструкціи, онъ перешелъ, преслѣдуя испанцевъ, въ Венецуэлу, сдѣлался душой всего возстанія и въ августѣ 1813 г. взялъ Каракасъ. Каракасъ привѣтствовалъ его титуломъ Libertador (Освободитель) и званіемъ диктатора западной Венецуэлы. Б. созвалъ народное собраніе и подалъ въ отставку, но собраніе ея не приняло (январь 1814). Скоро, однако, счастье измѣнило ему. Организовалась иррегулярная армія изъ полудикихъ негровъ, мулатовъ и бѣлаго сброда, подъ командой испанскаго офицера, которая вела герильясскую войну съ южно-американскими революціонерами. Эта армія разбила войска Б. при Ла Пуертѣ (іюнь 1814) и взяла Каракасъ. Б. успѣлъ спастись въ Новую Гранаду, гдѣ властвовали еще революціонеры. Мѣстный конгрессъ назначилъ его главнокомандующимъ, и нѣкоторое время онъ дѣйствовалъ съ успѣхомъ; но его несогласія съ мѣстнымъ президентомъ Торричесомъ, а также прибытіе въ Южную Америку изъ Испаніи ген. Морильо съ новыми войсками, заставили его отказаться отъ командованія и удалиться на острова. Тамъ онъ организовалъ отрядъ; когда онъ прибылъ съ нимъ на континентъ, Картагена была уже взята и разрушена (декабрь 1815) испанцами, и революція подавлена. Б. вновь удалился на о-ва. Въ декабрѣ 1816 г. онъ со своимъ отрядомъ высадился на о-вѣ Маргаритѣ, а оттуда въ Барселонѣ (въ Венецуэлѣ). Въ слѣдующіе два года ему удалось вновь поднять и организовать возстаніе; онъ дѣйствовалъ съ успѣхомъ, подъ его знамена стекались не только мѣстные революціонеры, но также добровольцы изъ Сѣв. Америки и даже изъ Европы. Онъ устроилъ свою главную квартиру въ Ангостурѣ (на Ориноко, нынѣ Сіудадъ Боливаръ). Онъ отправилъ пословъ въ Вашингтонъ и Лондонъ и успѣлъ заключить тамъ значительный заемъ. Нѣсколько покушеній на его жизнь не имѣли успѣха. 15 февраля 1819 г. Б. созвалъ въ Ангостурѣ національный конгрессъ и представилъ ему проектъ конституціи. Была признана федеративная республика Колумбія, въ составъ которой входили нынѣшнія Венецуэла, Колумбія, Панама, Эквадоръ. Б. провозглашенъ ея президентомъ. Въ дѣйствительности, однако, эту республику нужно было еще создать. Для этого Б. двинулся со своими войсками въ Новую Гранаду черезъ трудно проходимые Анды, 23 іюля 1819 г. взялъ гор. Тунху, одержалъ еще рядъ побѣдъ, въ 1821 г. разбилъ испанцевъ при Калабозо (въ Венецуэлѣ). Этимъ дѣло освобожденія Колумбіи было закончено. Въ февралѣ 1824 г. перуанскій конгрессъ (въ Лимѣ) облекъ Б. диктаторскими полномочіями въ республикѣ Перу и провозгласилъ его Освободителемъ страны. Б., съ 11 000 войскомъ, перешелъ въ Перу и въ теченіе двухъ лѣтъ закончилъ дѣло освобожденія его отъ испанскихъ войскъ и властей. Въ 1825 г. отъ Перу отдѣлилось Верхнее Перу, въ которомъ дѣйствовалъ преданный его сторонникъ ген. Сукре, и подъ именемъ Боливіи признало себя отдѣльной республикой, но тоже съ Б. въ качествѣ пожизненнаго протектора и съ предложенной Б. конституціей (Code Boliviano), вводившей цензовые двухстепенные выборы, трехпалатный конгрессъ и пожизненную власть Б., съ правомъ избирать себѣ преемника. Именно въ Боливіи Б. пользовался особеннымъ почетомъ; по постановленію боливійскаго конгресса во всѣхъ значительныхъ городахъ должны были быть поставлены конныя статуи Б. Въ декабрѣ 1826 г. конгрессъ въ Лимѣ принялъ и для Перу Code Boliviano и провозгласилъ Б. пожизненнымъ през-

дентомъ. Такимъ образомъ, подъ властью Б. было три большихъ государства. Но Б. мечталъ о большемъ; онъ стремился къ объединенію всей Южной Америки въ одну конфедерацію, съ однимъ пожизненнымъ главой, которымъ долженъ былъ быть онъ самъ; внутри каждаго отдѣльнаго государства, подчинившагося ему, онъ стремился укрѣплять центральную власть за счетъ мѣстныхъ вольностей. Объ обвиненій въ стремленіи къ монархической власти онъ всегда энергично открещивался, искренно или нѣтъ, — на этотъ счетъ до сихъ поръ не установилось одного мнѣнія; но къ сильной власти онъ стремился, и не всегда чистыми средствами. Онъ вездѣ ограничивалъ свободу печати; политическихъ противниковъ онъ преслѣдовалъ при помощи хорошо организованнаго шпіонажа и бывшихъ его орудіемъ военныхъ судовъ и т. д. Сначала врагъ духовенства, онъ послѣ торжества надъ Испаніей сталъ его сторонникомъ, отстаивалъ монастырскія и церковныя школы и духовныя владѣнія. Но въ то же время онъ добровольно освободилъ всѣхъ принадлежавшихъ ему лично рабовъ на его плантаціяхъ, числомъ болѣе 1000. Власть Б., имѣвшая, въ общемъ, тиранническій характеръ, опиравшаяся на войско и на разныя политическія группы— то на враговъ клерикализма, то на духовенство,— была очень не прочна. Въ 1827 г. перуанскій конгрессъ въ Лимѣ, послѣ упорной борьбы между унитаріями (сторонниками Б.) и федералистами, призналъ пожизненность президентской власти недопустимою и избралъ президентомъ ген. Ламара. То же самое сдѣлалъ и конгрессъ Боливіи. Б., такимъ образомъ, потерялъ власть въ двухъ государствахъ. Онъ не захотѣлъ примириться съ этимъ, и Колумбія начала войну съ Перу, осложненную внутренней междоусобной войной въ обоихъ государствахъ. Въ Перу сторонники Б. вновь провозгласили его пожизненнымъ президентомъ, а въ Колумбіи его противники усиленно старались его свергнуть. На конгрессъ, созванный имъ въ мартѣ 1828 г. въ гор. Оканья, въ виду террора, не рѣшилась или не могла явиться цѣлая треть депутатовъ, противниковъ Б.—и все же конгрессъ оказался ему враждебнымъ; Б. отказался признать его и, вопреки своему унитаризму, пытался опереться на конгрессы отдѣльныхъ провинцій и муниципальные совѣты отдѣльныхъ городовъ, засѣдавшихъ подъ охраною вѣрныхъ ему войскъ. 25 сентября 1828 г. въ Санта-Фе де Богота произошло военное возстаніе; дворецъ Б. былъ окруженъ, стража перебита, но Б., благодаря замѣчательному присутствію духа, успѣлъ спастись, стать во главѣ вѣрной части войска, подавить возстаніе и наказать его участниковъ съ обычной жестокостью. Въ 1829 г. возстаніе въ Венецуэлѣ привело къ отдѣленію Венецуэлы отъ Колумбіи. Вслѣдъ затѣмъ отдѣлился Эквадоръ. 15 января 1830 г. конгрессъ въ Боготѣ принялъ отставку Б. и назначилъ ему пожизненную пенсію въ 30000 піастровъ (150000 фр.). Созданное Б. зданіе было разрушено. Онъ потерялъ власть и прожилъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, возбуждая болѣе ненависть, чѣмъ сочувствіе, и умеръ въ С. Педро (близъ Санта Марта, въ Колумбіи). Смерть его, однако, и время примирили съ нимъ его соотечественниковъ; въ 1832 г. его прахъ былъ, по постановленію венецуэльскаго конгресса, торжественно привезенъ въ Каракасъ; затѣмъ въ разныхъ городахъ Южной Америки и даже въ Нью-Іоркѣ ему поставлены памятники. При жизни онъ изъ Освободителя обратился въ деспота, но въ памяти народовъ Южной Америки за нимъ сохранился лишь первый титулъ.—См. «Documentos para la historia de la vida publica del Libertador de Columbia, Peru y Bolivia» (14 тт., Каракасъ, 1875 и сл.); «Correspondencia general del Libertador Simon B.» (Нью-Іоркъ, 1866); Larrazabel, «Life of Simon B.» (Нью-Іоркъ, 1866). Rojas, «Simon B.» (Мадридъ, 1883); De Schryver, «Esquisse de la vie de B.» (Брюссель, 1899).

В. Водовозовъ.

Боливія—республика, въ западной части Южной Америки, получившая свое названіе отъ имени Боливара, освободителя страны отъ испанскаго владычества. Лежитъ всецѣло въ тропическомъ поясѣ, между 10°—23° южн. ш. и 58°—73° зап. д. и представляетъ собой континентальное государство, такъ какъ отрѣзана отъ побережья океана перуанскими и чилійскими владѣніями. На З она граничитъ съ Перу и Чили, на С и СВ съ Бразиліей, на Ю съ Парагваемъ и Аргентиной. Площадь ея—1 470 196 кв. км. (по оффиціальнымъ даннымъ—1 322 335 кв. км.). Жителей, по переписи 1900 г., впрочемъ, весьма несовершенной, 1 816 271 ч., а по вычисленіямъ, сдѣланнымъ для 1908 г.— 2 049 083 ч.; на 1 кв. км. приходится около 1,4 ч.— Поверхность. Какъ по характеру поверхности, такъ и по остальнымъ природнымъ условіямъ территорія Б. распадается на двѣ совершенно различныхъ части. Весь З и ЮЗ представляетъ собой высокую складчатую горную область боливійскихъ Кордильеровъ, тогда какъ на С, В и ЮВ тянется обширная ровная низменность, принадлежащая частью къ бассейну р. Амазонки, частью къ бассейну р. Парагвая. Горный отдѣлъ Б. занимаетъ около одной трети, низменный около двухъ третей всей площади страны. Область боливійскихъ Кордильеровъ въ наиболѣе широкой своей части достигаетъ 650 км. шир.; къ Ю она суживается незначительно, къ С—весьма сильно. Боливійская горная страна состоитъ изъ центральнаго нагорья— Пуны де Б. и хребтовъ, окаймляющихъ послѣднюю съ З и В. Пуна де Б. представляетъ собой обширное (около 82500 кв. км.) волнистое нагорье, по большей части, лишенное стоковъ и пересѣкающееся нѣсколькими цѣпями горъ и холмовъ. Средняя высота Пуны около 3800—3900 м., хотя отдѣльныя вершины, главнымъ образомъ, вулканическаго происхожденія, поднимаются до 5500 м. выс. и нерѣдко увѣнчаны вѣчными снѣгами. Въ общемъ, въ Пунѣ преобладаетъ пустынный ландшафтъ: кое-гдѣ попадаются отдѣльные кустарники; однако, лѣса совершенно отсутствуютъ. Рѣзкій контрастъ съ пустыннымъ ландшафтомъ поверхности Пуны представляютъ глубокія, богатыя водою долины, расположенныя, главнымъ образомъ, ближе къ восточному ея краю. На днѣ ихъ находятся зеленѣющія поля и фруктовые сады, засаженные бананами, персиками, фигами и т. п. Область Пуны недостаточно изучена, чтобы можно было составить ясное представленіе о способахъ ея происхожденія. Повидимому, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ рядомъ складчатыхъ хребтовъ, промежутки между которыми заполнены потоками лавы; можно предполагать также, что вся западная безсточная часть Пуны въ послѣднюю геологическую эпоху была занята обширнымъ солончаковымъ озеромъ, которое затѣмъ высохло, оставивъ послѣ себя отложенія солончаковыхъ почвъ и отдѣльные озерные бассейны. На западномъ краю Пуна опоясана цѣпями Западныхъ Кордильеровъ, которыя представляютъ собой рядъ отдѣльныхъ вершинъ, поднимающихся надъ нагорьемъ. Наибольшей высоты среди нихъ достигаютъ вулканы, находящіеся здѣсь въ большомъ количествѣ. Многіе изъ нихъ увѣнчаны льдами и вѣчнымъ снѣгомъ, граница котораго спускается, въ общемъ, не ниже 5000 м. выс. Вся эта область

такъ же, какъ и остальные зап. Кордильеры, лежащіе внѣ Б., часто подвергаются сильнымъ землетрясеніямъ. Боливійская граница проходитъ на З по цѣпи наиболѣе высокихъ вулкановъ, именно: Пико-де-Такора (6020 м.), Паринакота (6380 м.), Сайама (6415 м.) и др., такъ что на долю Б. приходится сравнительно небольшая часть Западныхъ Андовъ. На В Пуна де Б. окаймлена Восточными или Главными хребтами Кордильеровъ, которые въ наиболѣе широкой своей части достигаютъ 400 км. шир. и со стороны Пуны, какъ и зап. хребты, представляются цѣпями отдѣльныхъ вершинъ. Наиболѣе высокій сѣверный отдѣлъ Восточныхъ Кордильеровъ (Кордильеры Реаль) направляется сначала къ В, затѣмъ къ ЮЗ, образуя здѣсь покрытую снѣгомъ цѣпь Кололо (до 5370 м., верш. Кололо), а дальше еще болѣе высокую снѣжную цѣпь, простирающуюся почти безъ перерыва на протяженіи 130 км. и увѣнчанную величайшими вершинами Б.: Ильампу или Невадо-де-Сорато (6550 м. выс.), Ильимани (6860 м.) и др., съ которыхъ спускаются крупные ледники. Снѣговая линія въ Восточныхъ Кордильерахъ Б. держится, въ общемъ, на выс. 4800 м.; однако, въ прежнее время оледенѣніе горъ было гораздо сильнѣе, какъ на то указываетъ мѣстоположеніе древнихъ моренъ. Глетчеры и вѣчные снѣга какъ на Вост. Андахъ, такъ и на горахъ Пуны, носятъ своеобразный характеръ, вызываемый сухостью климата верхняго горнаго пояса. Глетчеры засыпаны здѣсь массою щебня, который не смывается водою, а снѣга подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей принимаютъ форму отдѣльныхъ глыбъ, самаго причудливаго вида. Весь сѣверный отдѣлъ Вост. Кордильеровъ Б. обладаетъ чрезвычайно крутой складчатостью, изборожденъ ущельями; исключеніе составляютъ лишь хребты восточнаго предгорія, такъ назыв. Юнгасъ, славящіяся какъ своими мягкими живописными очертаніями, такъ и замѣчательнымъ плодородіемъ. Нѣсколько далѣе къ Ю, близъ гор. Кочебамба, Вост. Анды поворачиваютъ на Ю и быстро мѣняютъ свой характеръ. Они сильно расширяются и образуютъ множество отдѣльныхъ болѣе или менѣе меридіональныхъ хребтовъ, высота которыхъ достигаетъ наибольшей величины на границѣ съ Пуной (Кордильера-де-лосъ-Фрайлесъ, 5450 м. выс.) и постепенно уменьшается къ В. Тамъ и сямъ среди этихъ хребтовъ лежатъ небольшіе замкнутые бассейны и горныя равнины. Всюду въ Вост. Кордильерахъ В. склоны, обращенные къ Пунѣ, лишены растительности и состоятъ изъ голыхъ скалъ и камней, тогда какъ склоны, обращенные къ низменности, прекрасно орошены и покрыты роскошными лѣсами, перемежающимися кое-гдѣ съ лугами, полями и садами. Низменный отдѣлъ Б., въ свою очередь, распадается на двѣ неравныя части. Большая, сѣверная, принадлежитъ къ бассейну р. Амазонки, меньшая, южная, къ бассейну р. Парагвая. Границей между ними служитъ мало замѣтная возвышенная гряда (Сіерра-де-Мисіонесъ), которая тянется отъ Андовъ къ Бразильскому плато и служитъ водораздѣломъ между обоими бассейнами. Боливійская Амазонія обильно орошена и покрыта влажнымъ тропическимъ лѣсомъ, славящимся какъ обиліемъ деревьевъ, дающихъ каучукъ, такъ и смертоносными лихорадками. Мѣстами, особенно на В страны, лѣса смѣняются обширными саваннами, представляющими прекрасное пастбище для скота. Южный отдѣлъ боливійской низменности, обнимающій собою бо́льшую часть Чако Бореаль (около 270 000 кв. км.), бѣденъ проточными водами, но изобилуетъ безсточными солеными болотами и лужами; за немногимъ исключеніемъ поверхность его покрыта степями, зарослями кустарниковъ и паркообразнымъ лѣсомъ. Отличительные признаки этой области—почти полное отсутствіе даже незначительныхъ неровностей поверхности и ничтожный уклонъ этой послѣдней къ В. Низменный характеръ какъ боливійскаго Чако, такъ и боливійской Амазоніи нарушается лишь на СВ между 14°—19° южн. ш., благодаря заходящимъ сюда крайнимъ отрогамъ бразильскаго плато.—Геологическое строеніе. Кордильеры Б. по своему возрасту не одинаковы. Хребты Зап. Андовъ значительно моложе Восточныхъ, тогда какъ въ области Пуны можно наблюдать переходъ отъ болѣе молодыхъ, къ болѣе старымъ геологическимъ системамъ. Вост. Кордильеры Б. слагаются изъ архейскихъ гранитовъ, гнейсовъ, кристаллическихъ сланцевъ и древнихъ вулканическихъ породъ; не менѣе важную роль играютъ здѣсь палеозойскіе отложенія, именно кембрійскіе и силлурійскіе глинистые сланцы и сѣрыя вакки, а также девонскіе песчаники; послѣдніе у оз. Титикака переходятъ въ каменноугольные известняки, песчаники и конгломераты. Въ области Пуны къ Ю отъ оз. Титикака эти пласты смѣняются нижне-мѣловыми красными песчаниками и пестрыми мергелями съ отложеніями каменной соли и гипса; наконецъ, въ Зап. Кордильерахъ на мѣсто этихъ системъ выступаютъ отложенія мѣлового и юрскаго періодовъ, съ многочисленными молодыми трахитовыми и андезитовыми вулканами. Очевидно, что въ то время, когда восточная часть горной Б. уже давно представляла собою сушу, западная еще находилась подъ уровнемъ моря. Геологическое строеніе низменности Б. изучено еще менѣе, чѣмъ строеніе ея горной части. Въ общемъ здѣсь господствуютъ четвертичныя глины, пески и лёссъ, такъ что можно предполагать, что въ позднѣйшую геологическую эпоху эти области были покрыты внутри-материковымъ воднымъ бассейномъ.—Минеральныя богатства Б. сконцентрированы, главнымъ образомъ, въ горной части страны, хотя и низменности не вполнѣ лишены ихъ. Золото встрѣчается въ видѣ розсыпей въ ледниковыхъ наносахъ въ окрестностяхъ Ла-Пасъ и оз. Титикака, также во многихъ рѣчныхъ наносахъ и, наконецъ, въ кварцевыхъ жилахъ, пересѣкающихъ древніе осадочные породы. Въ андезитахъ, базальтахъ и трахитахъ на Пунѣ къ Ю отъ оз. Титикака и въ Кордильерахъ имѣются богатыя залежи серебра и олова; въ мѣловыхъ песчаникахъ находятся залежи мѣди; менѣе значительны мѣсторожденія висмута, мышьяка, свинца, желѣза, ртути, платины, драгоцѣнныхъ камней, нефти, бураго угля и пр.—Орошеніе Б. На З, въ районѣ безсточной Пуны, важнѣйшую роль играетъ оз. Титикака, сѣв. часть котораго находится уже внѣ предѣловъ Б. Это озеро имѣетъ площадь, превышающую 8000 кв. км., при глубинѣ, доходящей до 260 м.; оно содержитъ солоноватую воду и лежитъ на выс. 3840 м. Въ южной оконечности озера изъ него выходитъ р. Десагуадеро, доступная для небольшихъ пароходовъ. Воды оз. Титикака по этой рѣкѣ стекаютъ въ лагуну Аульагасъ или Поопо́ (на выс. 3700 м.), глубина которой не превышаетъ 20 м., а площадь равняется 3000 кв. км. Къ Ю отъ Сіенага-де-Копайса имѣются только отдѣльныя обширныя соляныя болото-озера, пересыхающія въ сухое время года, оставляя при этомъ на поверхности мощный слой соли; таковы Пампа Салада, Пампа-де-Эмпеза и др. Богатые влагою Вост. Кордильеры Б. орошаются многочисленными рѣками, которыя направляются, главнымъ образомъ, по продольнымъ долинамъ, а затѣмъ вступаютъ въ низменную часть страны, нерѣдко прорывая при этомъ находящіяся на ихъ

пути горныя цѣпи. Всѣ рѣки, берущія начало въ Вост. Андахъ Б. къ С отъ гор. Сукре, направляются на СЗ и принадлежатъ къ системѣ р. Мадейры, самаго крупнаго изъ южныхъ притоковъ р. Амазонки. Рѣки, истоки которыхъ расположены въ горахъ къ Ю отъ Сукре, текутъ на ЮВ и принадлежатъ къ системѣ р. Пилькомайо, притока р. Парагвая. Главной артеріей рѣчной системы боливійской Амазоніи является р. Маморе, носящая въ верхнемъ теченіи названіе Rio Гранде. Она беретъ начало въ Кордильерахъ недалеко отъ г. Кочабамбы, выходитъ на равнину близъ г. Санта-Крусъде-ла-Сіерра и пересѣкаетъ почти всю сѣв.-вост. низменность Б., принимая при этомъ слѣва множество притоковъ, изъ которыхъ р. Чиморе судоходна на нѣкоторомъ разстояніи. Дойдя до бразильской границы, Маморе сливается съ другой крупной р. Б.—съ Гуапорѣ; послѣдняя беретъ начало на бразильскомъ плато, съ крайнихъ отроговъ котораго стекаютъ и многочисленные ея притоки (р. Санъ Мигуэль и др.), впадающіе въ нее справа и орошающіе сѣв.-зап. часть страны. Еще далѣе къ С Маморе принимаетъ въ себя р. Бени, истоки которой находятся въ Кордильерахъ близъ г. Ла Пасъ; эта рѣка вмѣстѣ со своими притоками (рр. Ипамбари или Мадре-де-Діосъ, Ортонъ и др.) орошаетъ сѣв. и сѣв.-вост. области Б. и принимаетъ въ себя стокъ обширной болотистой лагуны Рогагуа, расположенной на С страны между рр. Маморе и Бени. Рѣчная система юго-вост. Б. гораздо болѣе проста и состоитъ изъ р. Пилькомайо и нѣсколькихъ ея притоковъ (Пилая и др.); покинувъ горы Пилькомайо, направляется на ЮЗ въ сторону р. Парагвая, пересѣкаетъ юго-зап. окраины боливійскаго Чако и вскорѣ оставляетъ предѣлы Б. Орошеніе боливійскаго Чако вообще характеризуется наличностью многочисленныхъ лужъ и болотъ въ центральныхъ его частяхъ, тогда какъ на окраинахъ еще встрѣчаются и рѣки, которыя, впрочемъ, всѣ безъ исключенія теряются въ болотахъ. Наиболѣе замѣчательна среди нихъ р. Парапити, которая беретъ начало у подножія Кордильеровъ къ Ю отъ Сукре и направляется на СЗ. Въ качествѣ путей сообщенія рѣки Б. играютъ очень незначительную роль, такъ какъ большинство ихъ (Маморе, Пилькомайо и др.) перегорожено большими водопадами, дѣлающими судоходство невозможнымъ. Къ этому присоединяется еще и сильное колебаніе уровня воды въ рѣкахъ. Впрочемъ, съ 1904 г. Б. получила отъ Бразиліи взамѣнъ уступленной территоріи Акрэ нѣкоторый участокъ праваго берега судоходной р. Парагвай, а въ послѣдніе годы, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, выяснена также возможность сдѣлать судоходной, посредствомъ искусственныхъ сооруженій, и р. Пилькомайо.—Климатъ Б. стоитъ въ связи съ тропическимъ положеніемъ страны и съ колебаніемъ высотъ отдѣльныхъ ея частей. Мы находимъ здѣсь всѣ переходы отъ ровнаго, жаркаго и влажнаго климата Амазоніи къ прохладному, а мѣстами и суровому климату высокихъ горъ. Климатъ низменнаго отдѣла Б. еще мало изученъ. Въ районѣ боливійской Амазоніи температура воздуха по большей части, не превышаетъ 33° и не спускается ниже 25°, причемъ атмосфера изобилуетъ парами. Годовое количество осадковъ не превышаетъ 2000 мм., за исключеніемъ крайняго С страны, гдѣ оно еще больше. Сухое время года тянется во всей этой области съ мая по октябрь, т.-е. совпадаетъ съ наиболѣе холоднымъ временемъ года. Въ продолженіе этихъ мѣсяцевъ господствуетъ холодный юго-вост. пассатъ, передующійся съ теплыми сѣв.-зап. экваторіальными вѣтрами. Въ районѣ боливійскаго Чако какъ температура воздуха, такъ и количество осадковъ нѣсколько уменьшаются къ Ю, а вмѣстѣ съ тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе растутъ колебанія крайнихъ температуръ. Такъ, напр., въ Санть-Яго (18° 15′ ю. ш.) средняя темп. января +27,5°, іюля +13,4°, средніе крайніе +42,5° и —0,1°, а осадковъ выпадаетъ 490 мм. въ годъ. Въ Пунѣ и на прилегающихъ къ ней высокихъ хребтахъ горъ зимы стоятъ холодныя и сухія. Въ разгаръ ихъ—съ мая по іюль—небо безоблачно, но зато бушуютъ сильныя бури, которыя въ болѣе высокихъ частяхъ Пуны нерѣдко принимаютъ форму внезапно возникающихъ снѣжныхъ буруновъ. Лѣтомъ, особенно съ декабря по мартъ, когда воздухъ становится теплѣе, выпадаютъ сильные ливни. Примѣромъ господствующихъ въ горахъ Б. температуръ можетъ служить г. Потози (3960 м. выс.), гдѣ среднія температуры достигаютъ: годовая +9,4°, самаго теплаго мѣсяца +142°, самаго холоднаго +5,1°; однако, зимою въ тѣни термометръ обыкновенно стоитъ ниже нуля, тогда какъ на солнцѣ очень тепло. Количество осадковъ въ Пунѣ и на прилегающихъ къ ней хребтахъ не велико. На С оно еще превышаетъ 250 мм. въ годъ, тогда какъ на Ю не достигаетъ и этой величины. Восточные склоны Кордильеровъ Б. обладаютъ гораздо болѣе теплымъ—влажнымъ климатомъ. Такъ, напр., въ Кочабамбѣ (2560 м. выс.) наблюдаются слѣд. среднія темп.: годовая +16,4°, ноябрьская +19,2°, іюньская +12,8°; однако, осадковъ выпадаетъ только 462 мм. въ годъ; зато въ районѣ Юнгасъ количество ихъ очень велико.—Растительный покровъ чрезвычайно разнообразенъ и мѣняетъ свой характеръ въ зависимости отъ высоты мѣста и количества влаги. Въ суровой, сухой Пунѣ, гдѣ лѣса совершенно отсутствуютъ, господствуютъ травы и кустарники, которые не образуютъ сплошного покрова. Особенно характерны для Пуны заросли разнообразныхъ кактусовъ, имѣющихъ форму причудливыхъ колоннъ и канделябръ; они даютъ здѣсь главный матеріалъ для топлива. Не менѣе кактусовъ характерны для этой области кустарники тола (Lepidophyllum quadrangulare), лареты (Azorella compacta), различныхъ видовъ эфедры, бариллы (Adesmia trijuga, A. horrida), представители родовъ Culcitium, Werneria, Polylepis, а на В также эрикацеи. Травы Пуны принадлежатъ къ числу жесткихъ; наиболѣе распространенъ здѣсь одинъ изъ видовъ ковыля—Stipa ichu. встрѣчаются также Stipa chrysophylla, различные виды Agrostis (A. nardifolia, A. nana, A. fulva, A. antonina), Festuca (F. magellanica, F. nardifolia, F. augustata) и Espeletia. Въ самыхъ высокихъ частяхъ Пуны на Puna brava, кромѣ тола и ковыля Ichu, встрѣчаются лишь бореальные виды Gentianeae, Valerianeae и Verbenaceae. Изъ культурныхъ растеній въ Пунѣ произрастаютъ картофель, просо-киноа, оку, ячмень, капуста, салатъ, чеснокъ, кормовыя травы, а близъ оз. Титикака фруктовыя деревья и виноградъ. На вост. склонахъ горъ на пути отъ Пуны къ низменности различаютъ три растительныхъ зоны. Самая верхняя сосредоточена въ долинахъ, лежащихъ на выс. 2500—2900 м. (такъ назыв. Cabeceras del Valle), и характеризуется мощнымъ развитіемъ кактусовъ; здѣсь встрѣчаются уже и деревья изъ рода Prospis и Sambucus; изъ культурныхъ растеній культивируются различныя овощи, пшеница, маисъ, ячмень, люцерна и т. п. Ниже между 2500 и 1800 м. выс. слѣдуетъ зона «Valles», покрытая густымъ, трудно проходимымъ, тропическимъ горнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ множества различныхъ древовидныхъ папоротниковъ, нѣкоторыхъ пальмъ (Ceroxylon andi-

cola), изящныхъ хинныхъ деревьевъ (Cinchona officinalis), поднимающихся до 2000 м. выс., и многихъ другихъ растеній. Въ кронахъ деревьевъ этого лѣса находитъ себѣ пріютъ множество эпифитовъ, особенно орхидей, съ ихъ причудливыми цвѣтами; отовсюду свѣшиваются воздушные корни, увеличивающіе еще болѣе чащу лѣса. Тамъ, гдѣ влаги меньше, попадаются участки такъ назыв. сухихъ лѣсовъ, состоящихъ изъ растеній, сбрасывающихъ листву во время засухи. Въ этомъ среднемъ поясѣ горъ разводятъ субтропическія культурныя растенія, главнымъ образомъ, разнообразные фрукты, пшеницу, маисъ и пр. Нижняя зона боливійскихъ горъ такъ назыв. «Юнгасъ» покрыта, по большей части, «влажнымъ тропическимъ лѣсомъ низменности», почти тожественнымъ съ лѣсами боливійской Амазоніи. Въ этой зонѣ культивируются кофе, хлопокъ, пизангъ, сахарный тростникъ, бананы, ананасы и мн. др. фрукты, кока (Erythroxylon coca), дающая кокаинъ, маніока (до 1600 м. выс.), какао (до 600 м. выс.), перецъ и пр. Лѣса, почти сплошь покрывающіе боливійскую Амазонію и чередующіеся лишь на В съ участками саваннъ, типичны для всей влажной тропической полосы Южной Америки. Они характеризуются громаднымъ разнообразіемъ древесныхъ породъ и гигантскимъ ростомъ деревьевъ; кроны этихъ послѣднихъ располагаются въ нѣсколько этажей, однѣ надъ другими. Преобладающимъ элементомъ являются здѣсь всевозможные виды пальмъ, перевитыхъ ліанами; кроны ихъ убраны цвѣтами живущихъ среди нихъ мальпигіевыхъ и бигоніевыхъ, а стволы усѣяны множествомъ паразитическихъ растеній. Мимозы, лавры, Fucus'ы, бамбуки, Musaceae встрѣчаются въ этихъ лѣсахъ тоже въ изобиліи. Не менѣе характерны гигантскія Bertholletia excelsa (до 60 м. выс.), дающія «американскіе орѣхи», различные виды Hevea (H. brasiliensis и др.), доставляющія каучукъ, дерево какао (Theobroma cacao) и мн. др. Древесина многихъ изъ встрѣчающихся здѣсь древесныхъ породъ представляетъ цѣнный подѣлочный матеріалъ. Растительный покровъ боливійскаго Чако болѣе измѣнчивъ: вдоль рѣкъ и вообще въ мѣстахъ, особенно богатыхъ влагой, тянутся лѣса, которые не отличаются уже большимъ разнообразіемъ древесныхъ породъ и нерѣдко состоятъ только изъ альгарробовъ и нѣкоторыхъ высокоствольныхъ деревьевъ, вооруженныхъ шипами; впрочемъ, благодаря могучему росту стволовъ и множеству эпифитовъ эти лѣса производятъ внушительное впечатлѣніе; по краямъ лѣсовъ располагаются заросли высокихъ кустарниковъ, а далѣе луговины. Мѣстами лѣса, сопровождающіе рѣки, прерываются прогалиной, либо рощей восковыхъ пальмъ (Copernicia cerifera). Въ восточной части боливійскаго Чако, тамъ, гдѣ мѣстность становится неровной, холмы нерѣдко бываютъ покрыты лѣсомъ особаго рода, состоящимъ изъ Terminalia argentea, Piptadenia macrocarpi, Pterodon pubescens, Hymenaea stigonocarpa, Acacia Farnesiana, Diptychandra aurantica, Xylopia grandiflora, бамбука (Bombax marginatum) и др. Этотъ лѣсъ совершенно лишенъ подлѣска и не отличается обиліемъ эпифитовъ и ліанъ. Въ промысловомъ отношеніи лѣса Чако могутъ играть не малую роль благодаря обилію цѣнныхъ подѣлочныхъ породъ.—Животный міръ отличается наибольшимъ разнообразіемъ и численностью въ областяхъ влажнаго тропическаго лѣса, какъ въ районѣ низменностей, такъ и на склонахъ горъ. Изъ млекопитающихъ здѣсь живутъ, съ одной стороны, чисто-лѣсныя животныя, съ другой тѣ, которыя любятъ воду; къ послѣднимъ относятся тапиръ, пекари, водяная свинья (Hydrochoerus capybara), нутрія (Lutra brasiliensis), дельфинъ (Delphinus amasonicus), живущій въ рѣкахъ. Еще болѣе многочисленны лѣсныя животныя; среди нихъ главную роль играетъ громадное множество различныхъ обезьянъ, принадлежащихъ къ родамъ капуциновъ (Cebus), ревуновъ (Mycetes), игрунокъ (Hapale), паукообразныхъ обезьянъ (Ateles) и др.; водится также обезьяна мертвая голова (Chrysothrix sciurea). Наравнѣ съ обезьянами въ кронахъ деревьевъ живутъ лѣнивцы, цѣпкохвостые медвѣди (Cercoleptes caudivolvulus), бѣлки, вампиры и проч.; изъ кошекъ важнѣйшую роль играютъ ягуаръ (Felix onça) и пума (Felix concolor); кромѣ того, имѣются и болѣе мелкія. Въ большомъ количествѣ водятся черепахи, кайманы, крупныя змѣи, разнообразнѣйшіе виды рыбъ, но особенно характерно присутствіе множества птицъ и насѣкомыхъ, поражающихъ громаднымъ разнообразіемъ формъ и сочетаній цвѣтовъ. Изъ птицъ особенно многочисленны водяныя—цапли, ибисы, журавли, кулики, аисты, гуси, утки, чайки,—а также лѣсныя: попугаи, голуби, дятлы, лѣсныя куры (Icticyon venaticus Lund.), туканы и т. п. Среди насѣкомыхъ, кромѣ великолѣпныхъ бабочекъ и жуковъ, множество москитовъ, жалящихъ мухъ, красныхъ муравьевъ, живущихъ внутри дерева Triplaris Caracasana, укусъ которыхъ чрезвычайно болѣзненъ, песчаныхъ блохъ и мн. др., отравляющихъ людямъ существованіе. Перечисленныя насѣкомыя встрѣчаются, по большей части, и въ боливійскомъ Чако, хотя общій характеръ фауны здѣсь мѣняется. Въ лѣсахъ на берегахъ рѣкъ можно еще встрѣтить большинство животныхъ Амазоніи, но на остальномъ пространствѣ страны ихъ замѣняютъ представители степной фауны, а именно различные грызуны (buckara и др.), олени, лисицы, муравьѣды; не менѣе характерны для этой области многочисленныя, изящныя колибри, которыя, впрочемъ, поднимаются также высоко въ Анды, и множество другихъ птицъ; среди нихъ и здѣсь наибольшую роль играютъ водяныя птицы, съ одной стороны, и попугаи, съ другой. Ящерицы и змѣи встрѣчаются въ боливійскомъ Чако во множествѣ. Животный міръ Пуны и прилегающихъ къ ней хребтовъ, въ свою очередь, носитъ иной, именно пустынный, характеръ. Крупныя млекопитающія представлены здѣсь различными породами ламъ (викунья и др.), мелкія—многочисленными видами грызуновъ, изъ которыхъ особенно характерны чинчилья (Eriomys chinchilla) и горная вискача (Lagotis cuvieri); изъ птицъ для этой области типиченъ кондоръ (Sorcorhamphus condor), коршуны, соколы и др.; ящерицы встрѣчаются довольно часто, змѣи же, повидимому, совершенно отсутствуютъ. Населеніе Б. распредѣлено по странѣ очень неравномѣрно; однако, всюду плотность его крайне мала. Гуще всего заселены Пуна и восточ. склоны Кордильеровъ, такъ какъ здѣсь сконцентрированы важнѣйшія минеральныя богатства страны; однако, и въ этихъ областяхъ плотность населенія не превышаетъ 3 чел. на 1 кв. км. Сѣв. часть Пуны заселена гуще южной. Въ связи съ высокимъ расположеніемъ нѣкоторыхъ рудниковъ горные поселки лежатъ нерѣдко на очень значительной высотѣ, напр.: рудники Хуанчаку—на высотѣ 4100 м., Португалете—на выс. 4287 м. Плотность населенія низменнаго отдѣла Б. не превышаетъ 0,5 ч. на 1 кв. км. Населеніе Б. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ индѣйцевъ и метисовъ. По переписи 1900 г. было 1744568 жит., въ томъ числѣ индѣйцевъ 50,7%, метисовъ 26,8%, бѣлыхъ 12,8%, негровъ 0,3%, неизвѣстнаго происхожденія 9,4%. Католиковъ было 1701026.

Въ 1908 г. около 2 милл. жит. Бѣлое населеніе—потомки эмигрировавшихъ сюда еще въ давнія времена испанцевъ, а также представители другихъ европейскихъ народовъ; оно занимается торговлей или горнымъ дѣломъ и живетъ почти исключительно въ горной части страны; лишь немногіе перебрались въ сѣв. и сѣв.-зап. низменности для добычи тамъ каучука. Господствующій языкъ—испанскій. Первыя попытки колонизовать боливійскую Амазонію, а отчасти также и территоріи Чако, принадлежатъ іезуитскимъ миссіонерамъ, которые основали здѣсь въ XVIII ст. цѣлый рядъ индѣйскихъ поселковъ; часть земель обрабатывалась членами общины сообща, а сборъ шелъ на устройство общественныхъ учрежденій и на содержаніе администраціи; повсюду были устроены школы. Послѣ изгнанія іезуитовъ въ 1767 г. начавшіе процвѣтать поселки быстро пришли въ упадокъ. Индѣйцы Б. принадлежатъ къ различнымъ племенамъ и находятся на различныхъ ступеняхъ культуры. Въ сѣв. Пунѣ живутъ племена аймара, которыя въ былое время имѣли довольно высокую культуру, о чемъ свидѣтельствуютъ древніе архитектурные памятники на берегахъ оз. Титикака (въ Тіахуанако, на о-вѣ Титикака и др.). Языкъ аймара и въ настоящее время распространенъ по всей горной Б. Въ южн. частяхъ Пуны и въ Юнгасъ живутъ небольшія племена кечуа и кампа; въ низменностяхъ между рр. Маморе и Гуапоре—племя можо (до 30 000 ч.), въ бассейнѣ Бени—гуарайо, по р. Чиморе—сиріонео; оба послѣднихъ племени относятся къ группѣ тупи; къ ней же надо причислить и племена чиригуано зап. Чако. Господствующимъ элементомъ боливійскаго Чако являются бродячія и воинственныя племена гуайкуру и нѣкоторыя другія. Въ общемъ индѣйцы Б. дѣлятся на мирныхъ и дикихъ. Первые обращены въ христіанство и занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ, торговлей, горнымъ промысломъ, ремеслами, также скотоводствомъ; вообще они, наравнѣ съ метисами, представляютъ главную рабочую силу страны; ихъ замѣчательная выносливость въ работѣ и крайняя умѣренность въ пищѣ объясняются дѣйствіемъ листьевъ коки, которые всѣ они постоянно жуютъ. «Дикіе» индѣйцы, населяющіе, главнымъ образомъ, Чако и лѣса бассейна Малгоре,—бродячіе охотники, они ведутъ мѣновую торговлю съ осѣдлыми индѣйскими племенами, къ бѣлымъ же колонистамъ, понемногу заселяющимъ окраины ихъ страны, относятся крайне враждебно. Обѣ стороны пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы истреблять другъ друга. Бѣлые и метисы безпощадно эксплуатируютъ мирныхъ индѣйцевъ; въ районахъ, соприкасающихся съ областями добычи каучука, до сихъ поръ сохранилось рабовладѣніе со всѣми его ужасами. Правда, оффиціально оно не признается, но фактически въ ловлѣ и продажѣ индѣйцевъ иногда участвуютъ даже войска и полиція. Предприниматели, занимающіеся сборомъ каучука, платятъ за каждаго молодого рабочаго до 1 000 боливіано (около 810 р.). Судьба попавшихъ въ ихъ руки невольниковъ весьма печальна: живя въ глубинѣ сырыхъ тропическихъ лѣсовъ, въ самой первобытной обстановкѣ, гдѣ хозяинъ можетъ дѣлать съ ними все, что ему угодно, они выдерживаютъ лишь нѣсколько лѣтъ тяжелаго труда, а затѣмъ гибнутъ отъ свирѣпствующихъ здѣсь ужасныхъ лихорадокъ.—В ъ э к о н о м и ч е с к о м ъ о т н о ш е н і и Б. въ настоящее время все еще находится на стадіи молодого колоніальнаго государства, живущаго по преимуществу эксплуатаціей однихъ только наиболѣе цѣнныхъ естественныхъ богатствъ страны, именно залежей различныхъ минераловъ, съ одной стороны, и лѣсовъ, дающихъ каучукъ, съ другой. Сельское хозяйство стоитъ въ Б. на второмъ планѣ и далеко не удовлетворяетъ потребности страны въ пищевыхъ продуктахъ, несмотря на замѣчательное плодородіе многихъ областей. Центромъ экономической жизни Б. является ея восточная, горная часть, изобилующая ископаемыми. Въ настоящее время главную роль играетъ здѣсь добыча олова; прежде первое мѣсто принадлежало добыванію серебра. Кромѣ мѣсторожденій этихъ двухъ металловъ, разрабатываются еще залежи мѣди, висмута, золота, платины, ртути, свинца. Олово добывается, главнымъ образомъ, въ областяхъ Потоси, Оруро, Ла Пасъ; серебро—въ Потоси и Оруро (самый богатый рудникъ—Хуанчаку, прежде славился рудникъ Серро-де-Потоси); мѣдь—въ рудникѣ Корокоро къ Ю отъ Ла Пасъ; мѣсторожденія и розсыпи золота найдены въ вост. Кордильерахъ на Квебрада де Санта-Роса, на Ріо Типуани (деп. Ла Пасъ), на р. Чукіачульо и въ другихъ мѣстахъ; однако, добыча его пока не велика. Изъ другихъ рудниковъ выдаются свинцовый у гор. Кочабамба, платиновый у гор. Потоси и ртутный у гор. Оруро; соль добывается въ соляныхъ болотахъ Пуни. Земледѣліе Б. сводится къ культурѣ растеній умѣреннаго пояса въ Пунѣ и субтропическихъ и тропическихъ—на вост. склонахъ горъ и въ низменностяхъ. Особенно благопріятны для земледѣлія нижнія зоны вост. Кордильеровъ, но, изъ-за плохихъ путей сообщенія, онѣ еще до сихъ поръ очень слабо заселены. Величина площади, пригодной для земледѣлія, опредѣляется въ 4 милл. гктр., изъ которыхъ обработано не болѣе половины. Важнѣйшія растенія, разводимыя въ Б., уже перечислены выше; здѣсь достаточно отмѣтить находящіяся въ Юнгасъ обширныя плантаціи хиннаго дерева и коки, превосходное качество мѣстнаго кофе, который, однако, разводится въ небольшомъ количествѣ, а также громадныя плантаціи сахарнаго тростника, расположенныя по верховьямъ р. Парапити въ Чако. Растительные продукты Б. почти цѣликомъ идутъ для внутренняго потребленія; торговля листьями коки—монополія государства. Скотоводство сосредоточено, главнымъ образомъ, въ Пунѣ, гдѣ разводятъ ламъ, викунья и муловъ; въ нѣкоторыхъ частяхъ боливійскаго Чако и Амазоніи, гдѣ имѣются хорошія пастбища, разводятъ крупный рогатый скотъ; лошади и мулы, по крайней мѣрѣ, въ Амазоніи, выживаютъ съ трудомъ. Обрабатывающая промышленность развита слабо; выдѣлываются недурныя шерстяныя и бумажныя ткани, шляпы изъ шерсти викунья, огнестрѣльное оружіе, водка и пр. Въ послѣдніе годы наблюдается быстрое развитіе всѣхъ сторонъ хозяйства. Во внѣшней торговлѣ значительно преобладаетъ экспортъ надъ импортомъ; она сосредоточена, главнымъ образомъ, въ рукахъ иностранныхъ компаній. Въ 1909 г. было вывезено олова на 17,4 милл. боливіано (1 серебряный боливіано = около 81 коп.), каучука на 10,1 милл. бол., серебра на 1,1 милл. бол., мѣди на 0,7 милл. бол., въ меньшемъ количествѣ—висмутъ, золото, хинная корка, кока, кожи и шерсть. Общая сумма вывоза равнялась 45,6 милл. бол., сумма ввоза — 36,9 милл. бол. Импортируются въ Б., главнымъ образомъ, фабрично-заводскіе и пищевые продукты. Среди странъ, посылающихъ въ Б. свои товары, главное мѣсто въ 1909 г. принадлежало Соед. Штатамъ (10,9 милл. бол.), Англіи (7,9 милл. бол.) и Германіи (5,3 милл. бол.). Главнымъ бичомъ торговли Б. являются бездорожье и отсутствіе собственнаго морского побережья. Въ послѣдніе годы жел.-дорожное строительство сдѣлало

очень крупные успѣхи. Длина жел.-дорожной линіи къ 1912 г. равнялась 1577 км.; постройка новыхъ линій продолжается. Въ настоящее время въ ходу ж. д. Ла Пасъ—Ареквипа (Перу)—портъ Мольендо и Оруро—портъ Антофагаста (Чили); строятся линіи Ла Пасъ—Оруро, Ла Пасъ—Такна—Арика (идетъ черезъ перевалъ выс. 4264 м.—высшая точка желѣзно-дорожнаго сообщенія въ мірѣ). Грунтовыя дороги (2000 км.) въ отвратительномъ состояніи; въ горахъ же обыкновенно лишь конныя тропы, и товары приходится перевозить во вьюкахъ на ламахъ и мулахъ по перевалamъ Вост. Андовъ, лежащихъ на высотѣ 4400 м. Въ низменныхъ частяхъ Б., если уровень рѣкъ значителенъ, переправа происходитъ нерѣдко въ особо устроенныхъ мѣшкахъ изъ цѣлой коровьей шкуры, куда сажаютъ пассажировъ или кладутъ товары, причемъ гонщики плывутъ рядомъ и подталкиваютъ мѣшки въ нужномъ направленіи. Длина телеграфной линіи въ 1910 г. достигала 8034 км. Почтовыхъ отправленій въ 1907 г. было 3425296, телеграммъ (1910) 572473.—Образованіе въ Б. на невысокомъ уровнѣ. Пять университетовъ, съ юридическими, медицинскими и теологическими факультетами (въ городахъ Ла Пасъ, Чукисака, Кочабамба, С.-Крусъ и Тариха); но они, по большей части, не стоятъ на высотѣ своего назначенія. Изъ другихъ учебныхъ заведеній имѣется 8 лицеевъ, 4 семинаріи, 16 училищъ «высшаго» типа, 4 училища для дѣвочекъ и 400 народныхъ школъ съ 25000 учащихся. Въ послѣднее время учреждено нѣсколько музеевъ и ученыхъ обществъ. Политическая пресса Б.—самая бѣдная по всей Южной Америкѣ. Въ политической жизни страны видную роль играютъ метисы. Мѣстопребываніе центр. правительства мѣняется и въ настоящее время (1911)—въ гор. Сукре, въ деп. Чукисака. Всеобщая воинская повинность; численность войска, находящагося на дѣйствительной службѣ, не превышаетъ 3000 чел.; въ военное время армія можетъ быть доведена до 180000 чел. Бюджетъ Б. находится далеко не въ блестящемъ состояніи. Въ 1910 г. доходы равнялись 12,5 милл. бол., расходы—13,9 милл. бол.; дефицитъ повторяется изъ года въ годъ, начиная съ 1906 г. Госуд. долгъ (въ 1910 г.) составлялъ 37,5 милл. бол. Доходы департаментовъ въ 1909 г. равнялись 2,6 милл. бол., городовъ—2,8 милл. бол.

Въ административномъ отношеніи Б. дѣлится на 8 департаментовъ, причемъ восточныя, малонаселенныя области управляются какъ колоніи.

Департаменты.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1908 г.	На 1 кв. км. приходится человѣкъ.	Главные города департаментовъ.	Населеніе городовъ въ 1910 г.
Ла Пасъ	139 278	516 914	3,7	Ла Пасъ (столица)	78 856
Кочабамба	60 418	380 669	6,3	Кочабамба	24 512
Потоси	126 688	377 713	3,0	Потоси	23 450
Санта Крусъ	366 995	243 127	0,7	Санта Крусъ	20 535
Чукисака	68 420	237 143	3,5	Сукре	28 416
Тариха	85 561	119 439	1,4	Тариха	7 817
Оруро	49 153	99 854	2,0	Оруро	20 670
Бени	264 453	37 330	0,1	Тринидадъ	4 810
Территор. колоній	309 227	36 984	0,1	Рабералыта	2 134
				Вилла Монтесъ	1 653
Всего	1 470 196	2 049 083	1,4		

Изслѣдованія. Б. до сихъ поръ изслѣдована весьма недостаточно и въ общемъ извѣстна менѣе, чѣмъ какая-либо другая часть Южной Америки. Въ періодъ испанскаго владычества Б. почти совершенно не изучалась; только въ 1781—88 г. Руисъ и Павонъ, вмѣстѣ съ Т. Хэнке, совершили рядъ большихъ ботаническихъ экскурсій въ лѣсистыя ея части. Не лучше дѣло обстояло и въ періодъ освобожденія отъ испанскаго владычества, когда Б. была закрыта для иностранцевъ; позже изслѣдованіямъ мѣшали революціи, безпорядки и войны съ сосѣдями. Только въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ изученіе страны стало двигаться впередъ, чему не мало способствовало учрежденіе географическихъ обществъ въ Ла Пасѣ (въ 1890 г.) и Сукре. Сначала изслѣдователи направлялись преимущественно въ горную часть страны, куда было легче проникнуть, и гдѣ не было дикихъ индѣйскихъ племенъ. Однимъ изъ первыхъ посѣтившихъ боливійскіе Кордильеры, былъ Пентлендъ (1826—28); но дѣйствительную же основу изученія физической географіи Б. положилъ д'Орбиньи, объѣздившій въ 1830—33 г. нагорье Б. и нѣкоторыя другія ея части. Въ 1845 г. на Кордильеры со стороны низменности поднялся гр. де-Кастельно. Важную роль въ развитіи картографіи страны сыграли инженеры Х. Рекъ (1863 и 1865), Минхинъ (1877, 1882), Мустерсъ (1887), а также изслѣдователи Хитсъ (1882), Черчъ (1887) и Пандо (1901), издавшіе карты отдѣльныхъ частей страны. Въ 1876 г. А. Бастіанъ посѣтилъ Б. съ этнологическими цѣлями, а въ 1888—90 г. сѣв. часть боливійскихъ Кордильеровъ изучалъ А. Хеттнеръ. Послѣ основанія геогр. общества въ Ла Пасѣ въ 1890 г. боливіецъ Баллівіанъ изслѣдовалъ деп. Ла Пасъ; въ 1898 г. М. Копуэй измѣрилъ высочайшія вершины Кордильеровъ Реаль и поднялся на Ильампу, Ильимани и др. Во вторую половину 40-хъ гг. этого ст. области низменности Б. пересѣкла экспедиція гр. де-Кастельнао; въ 1869 г. Чандлесъ сдѣлалъ съемку нижняго теченія р. Бени; въ 1880 г. эту же рѣку отъ 14° ю. ш. до устья изслѣдовалъ Хисъ (Heath). Въ 1882 г. Ж. Крево пытался спуститься по р. Пилькомайо, но былъ убитъ индѣйцами тоба; такая же участь постигла на этой рѣкѣ и испанца Ибаррета въ 1898 г. Однако, еще въ 1883 г. Туару удалось благополучно пройти вдоль верхняго теченія Пилькомайо. Крупнѣе были успѣхи, сдѣланные въ 90-хъ гг. на С боливійской низменности, особенно въ областяхъ рр. Бени и Мадре-де-Діосъ. Въ 1892—97 г. Пандо (позже президентъ Б.) сдѣлалъ съемки нѣкоторыхъ частей Мадре-де-Діосъ и разыскивалъ удобный рѣчной путь изъ Б. въ Бразилію. Въ 1893 г. р. Инамбари изслѣдовалъ Муньозъ, а по рр. Бенію и Маширн прошелъ Баллівіанъ. Въ 1894 г. Фискаральдъ выяснилъ вопросъ о соединеніи рр. Бени и Укаяли; въ этихъ же областяхъ работалъ и Вьеллоробъ (1898). Въ 1898 г. экспедиція герцогини баварской Терезы посѣтила сѣв. части Б., а Іерманнъ совершилъ поѣздку въ области добычи каучука; описаніе послѣдняго путешествія опубликовано въ 1904 г. Въ XX ст. количество изслѣдователей и научныхъ экспедицій, посѣ-

тившихъ Б., сильно возросло. Въ 1903 г. область нагорья изучалась экспедиціею гр. Крекп-Монфоръ (Crequi-Montfort) и Сенешаль-де-ла-Гранжъ (Sénéchal de la Grange). Въ томъ же году Невё-Лемэръ (Neveu-Lemaire) изслѣдовалъ оз. Титикаку и Поопё, Курти (Courty) изучалъ съ географической точки зрѣнія окрестности жел.-д. линіи Антофагаста-Оруро, а Тайтъ (Tight) поднялся на Ильампу. Въ 1903—1904 г. Штейнманнъ, Хёкъ (Hoek) и братья Бистромъ изслѣдовали Вост. Кордильеры Б. въ географическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Въ 1905—06 г. Хоталь (Hauthal) изучалъ оледенѣніе боливійскихъ Кордильеровъ и выяснилъ, что съ крупнѣйшихъ горъ спускаются мощные ледники, а также, что вершины Ильимани и Ильампу представляютъ собой гранитные локкалиты. Въ 1906 г. Хутъ (Huot) издалъ новую, наилучшую, хотя и далеко не совершенную карту Б. (1 : 750 000); въ томъ же году Фаусеттъ, производя изслѣдованія на С страны, посѣтилъ р. Ортонъ, а въ 1908 г. во время работъ по проведенію сѣв. границы Б. прошелъ по р. Гуапорѐ до ея устья. Съ другой стороны, работы боливійско-бразильской разграничительной комиссіи привели къ точной съемкѣ р. Яварп. Въ 1908 г. Ланге вмѣстѣ съ братьями Адальбертомъ и Арнольдомъ Шмидтъ удалось окончательно выяснить систему р. Пилькомайо. Въ 1909 г. Т. Герцогъ посѣтилъ, главнымъ образомъ съ ботаническими цѣлями, различныя части восточной Б. Въ области этнографіи и археологіи громадное значеніе имѣютъ работы Е. Ф. Норденшельда, начатыя имъ въ 1898 г. и продолжающіяся до настоящаго времени. До. 1910 г. онъ совершилъ четыре большихъ экспедиціи, причемъ къ С отъ Чако нашелъ племена, стоящія на крайне низкой ступени культуры, и выяснилъ, что индѣйцы альтсахуакасъ переживаютъ стадію чистой каменной культуры, а племена яміакасъ и гуарайасъ со времени конквистадоровъ не были затронуты вліяніемъ европейцевъ. — *Литература:* d'Orbigny, «Voyage dans l'Amerique meridionale» (7 тт., Страсбургъ, 1835—49); Wiener, «Perou et B.» (П., 1880); Bresson, «B. Sept années d'exploration» (П., 1886); Child, «The Spanish American Republics» (Н.-Іоркъ, 1891); Moscoso, «Geografia politica descriptiva de B.» (Сукре, 1893); Stelzner, «Die Silber, Zinnerzlagerstätten B-s» (Фрейбургъ, 1896); Matzenauer, «B. in historischer, geographischer und kultureller Hinsicht» (В., 1897); Conway, «Bolivian Andes» (Л., 1901); «B.-Brasil» («Exposicion que la Sociedad Geografica de la Paz dirige à los Sociedades Geograficas de Europa y America. Ла Пасъ, 1903); Dawson, «The South American republics» (2 тт., Н.-Іоркъ, 1904); Gautier, «Chili et B., études économique et minière» (П., 1906); Ballivian, «Documentas para la historia geografica de la Republica de B.» (I ч., «Epoca Colonial»; т. 1-й, «Las Provincias de Mojos y Chiquitos»; Ла Пасъ, 1906); M. Wright, «B., the central highway of South America» (Л., 1907); W. van Brabant, «La B.» (Брюссель, 1908); A. Chervin, «Anthropologie bolivienne» (П., 1907—1909 г., III т.); v.-Meyendorff, «L'empire du soleil: Perou et B.» (П., 1909); Herzog, «Pflanzenformationen aus Ost-B.» (Іена, 1909); его же, «Reisebilder aus Ost-B.» (Цюрихъ, 1910); различныя статьи въ «Boletin de la Sociedad Geografica de la Paz». Карты: Idiaguez. «Mapa de Republica de B. 1:2000000» (Ла Пасъ, 1905); Garcia Meza, «Mapa general de la Republica de B.» (Б., 1908). *А. А. Григорьевъ.*

Государственное устройство. По конституціи 1880 г., возстановленной въ 1899 г., Б. является не федеративнымъ, какъ большинство американскихъ, а унитарнымъ государствомъ. Какъ исполнительная власть, въ лицѣ президента республики, такъ и законодательная, въ лицѣ конгресса, избираются прямой и тайной подачей голосовъ полноправныхъ гражданъ страны—всѣхъ собственниковъ недвижимаго имущества, а также лицъ, имѣющихъ годовой доходъ не менѣе 200 боливіано (боливіано стоитъ по курсу около 2 фр., ранѣе соотвѣтствовало доллару), при условіи умѣнья читать и писать по-испански. Эти условія дѣлаютъ право голоса доступнымъ только весьма небольшому числу лицъ, преимущественно бѣлымъ (но также и индѣйцамъ), которыя и составляютъ властвующую въ странѣ олигархію. Президентъ республики избирается на 4 года; онъ назначаетъ и смѣщаетъ министровъ (числомъ пять) и другихъ должностныхъ лицъ, созываетъ конгрессъ на обычныя и чрезвычайныя сессіи, командуетъ арміей и считается покровителемъ господствующей въ странѣ католической церкви. Конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ; сенатъ—изъ 16 сенаторовъ, по два отъ каждаго департамента, избираемыхъ на 6 лѣтъ; обновляется по третямъ каждые два года. Палата депутатовъ—изъ 69 депутатовъ, избираемыхъ на 4 года; обновляется на половину каждые два года. Сенаторы должны имѣть не менѣе 35 лѣтъ отъ роду и годичный доходъ не менѣе 800 боливіано, депутаты—не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и доходъ не менѣе 400 боливіано. Сенаторы и депутаты получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 500 боливіано въ мѣсяцъ сессіи (очередная сессія длится отъ 2 до 3 мѣс.). Судебная власть принадлежитъ верховному суду изъ 7 членовъ, избираемыхъ палатой депутатовъ изъ тройного списка кандидатовъ, предлагаемыхъ сенатомъ; восьми высшимъ департаментскимъ судамъ, окружнымъ судамъ и corregidores и alcades, соотвѣтствующимъ мировымъ судьямъ. Страна дѣлится на 8 департаментовъ и одну территорію. Департаменты управляются префектами, назначаемыми президентомъ республики. Особенность Б.—отсутствіе постоянной столицы, которая переносится изъ города въ городъ.

Исторія. Б., какъ особое государство, возникла въ 1825 г., получивъ свое имя отъ освободителя Южной Америки, Боливара (см.). До открытія Америки она входила въ составъ царства инковъ (см.); она была завоевана испанцами послѣ упорнаго сопротивленія въ 1538 г. и вошла въ составъ вице-королевства Перу, подъ названіемъ Верхняго Перу. Туземцы подпали подъ тираническую власть испанцевъ и оказались въ чрезвычайно тяжеломъ положеніи; хотя формально они не считались, но фактически были рабами; ихъ принуждали работать на золотыхъ пріискахъ, въ серебряныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудникахъ, также на плантаціяхъ и при стадахъ. Ихъ облагали очень тяжелыми налогами. Они вымирали массами, хотя цифра 8 милл. умершихъ въ рудникахъ индѣйцевъ, приводившаяся многими историками Ю. Америки, несомнѣнно преувеличена. Въ 1776 г., при образованіи вице-королевства Ла-Плата, Верхнее Перу вошло въ его составъ, причемъ называлось по имени главнаго города Чаркасъ (позднѣе Чукисака, нынѣ Сукре). Возстаніе индѣйцевъ, подъ начальствомъ инки Тупакъ Амару, въ 1780—82 гг. охватило и Б. и было подавлено съ обычной жестокостью. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ испанскаго владычества индѣйцы въ значительной мѣрѣ цивилизовались (хотя осталась нѣкоторая часть бродячихъ дикихъ индѣйцевъ); образовалось смѣшанное населеніе

метисовъ, также въ небольшомъ числѣ негровъ и мулатовъ, и рѣзкая противоположность между бѣлымъ и цвѣтнымъ населеніемъ, существующая въ С. Америкѣ, въ Б., какъ и во всей Ю. Америкѣ, къ XIX в. въ значительной мѣрѣ сгладилась (хотя все же не совершенно исчезла). Такимъ образомъ, произошла смѣшанная боливійская народность, говорящая на нѣсколько испорченномъ испанскомъ языкѣ, исповѣдующая католицизмъ и состоящая изъ бѣлыхъ и цвѣтныхъ, среди которыхъ бѣлые составляютъ аристократію, не слишкомъ глубокой пропастью отдѣленную отъ цвѣтной демократіи. Возстаніе креоловъ въ Б. противъ испанскаго владычества началось въ 1809 г. и до 1824 г. шло съ перемѣннымъ успѣхомъ и весьма ничтожными результатами. Изъ странъ Ю. Америки Б. едва ли не больше всего выстрадала въ этой борьбѣ за свободу. Индѣйцы и метисы, въ особенности такъ назыв. гаучосъ (крупные скотоводы, по большей части, метисы), поддерживали то испанцевъ, то креоловъ, но чаще и больше—послѣднихъ. Въ 1824 г. въ Лимѣ собрался обще-перуанскій конгрессъ, на которомъ были и представители отъ Б.; онъ призвалъ въ Перу Боливара, съ диктаторскими полномочіями. Въ Б. Боливаръ отправилъ одного изъ своихъ офицеровъ, генерала Сукре, который въ теченіе 1824—25 г. очистилъ страну отъ испанскихъ войскъ. Въ іюлѣ 1825 г. Сукре созвалъ въ гор. Чукисака конгрессъ отъ Верхняго Перу, который 6 августа 1825 г. провозгласилъ независимость Верхняго Перу подъ именемъ сперва «республики Боливара», потомъ Боливіи, съ Боливаромъ въ качествѣ пожизненнаго протектора страны и съ мѣстопребываніемъ правительства въ гор. Чукисака. 25 августа 1826 г. новый конгрессъ принялъ конституцію, предложенную Боливаромъ (Code Boliviano), признававшую Б. въ теоріи республикой, но создававшую въ ней монархическія формы съ диктаторской пожизненной властью Боливара, за которымъ даже признавалось право назначать себѣ преемника. Законодательная власть переходила къ конгрессу изъ трехъ палатъ, избиравшихся населеніемъ, на основѣ высокаго имущественнаго ценза, двухстепенной подачей голосовъ. Ген. Сукре былъ избранъ на два года вице-президентомъ. Въ странѣ остался двухтысячный отрядъ колумбійскихъ войскъ. Въ это время къ Б. принадлежала небольшая часть тихоокеанскаго берега, съ двумя портами, Кобиха и Арика, отдѣленная отъ остальной страны песчаной пустыней Атакама; слѣдовательно, по существу, Б. уже тогда была чисто-континентальной страной, почти отрѣзанной отъ моря. Обладая совершенно исключительными естественными богатствами, она жила, главнымъ образомъ, скотоводствомъ, отчасти кофейными и сахарными плантаціями, въ меньшей степени земледѣліемъ, но также разработкой золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ рудниковъ, сохранившихся отъ испанскихъ временъ. Обрабатывающей промышленности совершенно не было. Конституція Боливара вызывала сильное недовольство, и все время правленіе Сукре было наполнено мятежами. Послѣ паденія Боливара въ Перу, онъ палъ и въ Б.: колумбійскія войска, съ Сукре во главѣ, послѣ упорнаго сопротивленія были вытѣснены изъ страны. Новый конгрессъ въ 1828 г. отмѣнилъ Code Boliviano и до нѣкоторой (незначительной) степени демократизировалъ государственное устройство; вмѣсто трехпалатной, ввелъ двухпалатную систему, провозгласилъ низложеніе Боливара и избралъ на президентскій постъ ген. Санта-Круцъ (индѣйца по происхожденію). Но раньше, чѣмъ Санта-Круцъ успѣлъ его принять, войска провозгласили диктаторомъ ген. Веласко. Послѣ четырехмѣсячной междоусобной войны власть захватилъ ген. Бланко, который 1 янв. 1829 г. былъ убитъ во время возстанія. На этотъ разъ власть перешла къ ген. Санта-Круцъ, которому удалось подавить возстаніе и ввести нѣкоторый внѣшній порядокъ: изданъ кодексъ законовъ (code Santa-Cruz), заключены торговые договоры съ сосѣдними южно-американскими государствами. Черезъ два года диктаторскаго управленія страной Санта-Круцъ созвалъ законодательное собраніе. Бюджетъ на 1832 г. опредѣлился въ 1 700 000 піастровъ доходовъ, съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами болѣе чѣмъ въ 200 000 піастровъ. Въ 1835 г. Санта-Круцъ вмѣшался въ междоусобную войну въ Перу, вторгся въ эту страну и одержалъ побѣду; въ 1837 г. онъ провелъ общую конституцію для Перу и Б., объединявшую ихъ въ одно конфедеративное государство, и добился того, что былъ провозглашенъ его протекторомъ на 10-лѣтній срокъ. Но и въ Перу, и въ Б. были партіи, не признававшія конфедераціи, и, обладая болѣе или менѣе значительными военными силами, вели войну съ протекторомъ. Въ 1839 г. Санта-Круцъ былъ побѣжденъ какъ въ Перу, такъ и въ Б. и принужденъ бѣжать за границу; конфедерація распалась, и въ обоихъ государствахъ власть перешла къ вождямъ враждебныхъ Санта-Круцу партій, въ Б.—ген. Веласко, котораго черезъ нѣсколько мѣсяцевъ смѣстилъ ген. Балливіанъ. Вчерашніе союзники вскорѣ стали воевать другъ съ другомъ. Послѣ вооруженнаго вмѣшательства Чили война окончилась въ 1842 г. миромъ на началѣ status quo. Возстанія, пронунціаменто, усмиренія возстаній посредствомъ казней и экзекуцій шли въ Б. и въ слѣдующіе годы длинной чередой; ни одинъ президентъ не уступалъ своего поста замѣстителю мирно, за истеченіемъ срока полномочій; ни одинъ свергнутый президентъ не мирился съ потерей власти, и нерѣдко только смерть въ сраженіи или вслѣдствіе убійства прекращала его домогательства. Въ 1857 г. президентомъ сталъ докторъ Линаресъ. Въ первый разъ власть досталась не-военному, и притомъ человѣку съ опредѣленными либеральными убѣжденіями, боровшемуся съ вліяніемъ духовенства и пытавшемуся поднять торговлю и промышленность; въ 1858 г. онъ началъ переговоры съ Соед. Штатами, Бельгіей и Франціей о торговыхъ договорахъ, которые были заключены уже послѣ его паденія въ 1862 и 1863 гг. Военная и клерикальная партіи въ 1861 г. подняли противъ него возстаніе, окончившееся его низверженіемъ. Власть досталась сперва временному правительству, потомъ на правахъ президента одному изъ его членовъ, ген. Ача, противъ котораго его товарищи по временному правительству вели борьбу въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Открытіе селитры и залежей гуано въ пустынѣ Атакама вызвало въ 1864 г. войну съ Чили, предъявившимъ претензію на эту пустыню. Въ 1866 г. конфликтъ Чили съ Испаніей сдѣлалъ Чили уступчивѣе; съ Б. былъ заключенъ миръ, по которому Атакама осталась во власти Б.; эксплуатація залежей гуано было отдана въ руки французской компаніи. Въ 1866 г. Б. въ союзѣ съ Перу, Чили и Эквадоромъ приняла участіе въ кратковременной войнѣ съ Испаніей изъ-за о-вовъ Чинча, окончившейся побѣдой союзниковъ. Слѣдующіе годы были продолженіемъ безплодной борьбы различныхъ военныхъ котерій и смѣны лицъ у кормила правленія, причемъ въ положеніи вещей ничто по существу не измѣнялось. Войны и возстанія задерживали экономическое развитіе

страны, которая почти не выходила изъ стадіи натуральнаго хозяйства. Въ 1873 г. была построена первая небольшая жел.-дор. линія въ Б., протяженіемъ въ 56 км.; въ теченіе 15 лѣтъ она оставалась и единственной; только въ началѣ девяностыхъ годовъ было проведено нѣсколько сотъ километровъ новыхъ жел. дорогъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ началось также построеніе телеграфной сѣти, тоже шедшее весьма медленно, и нѣкоторое улучшеніе почтоваго дѣла. Въ 1878 г. Б. была вовлечена въ войну съ Чили, которую она вела въ союзѣ съ Перу. Б. располагала всего 5000-ой арміей, дурно вооруженной, дурно экипированной, дурно дисциплинированной. Послѣ ряда пораженій Б., въ 1881 г., была принуждена отказаться отъ войны, но миръ былъ заключенъ только въ 1883 г.; Б. потеряла Атакаму съ портомъ Кобихо; въ ея владѣніи оставалась еще небольшая ея сѣверная часть Такна съ гор. Арика, но и ее пришлось уступить Чили въ 1895 г. за денежное вознагражденіе въ 5 милл. боливіано (подъ условіемъ произведенія въ уступаемой провинціи плебисцита, который, однако, произведенъ не былъ), послѣ чего Б. оказалась уже окончательно отрѣзанной отъ моря. Ген. Камперо былъ первымъ президентомъ, управлявшимъ до конца срока своихъ полномочій и уступившимъ мѣсто сравнительно правильно избранному доктору правъ Пачеко. Это былъ поворотный моментъ въ исторіи Б.: отнынѣ власть находится по преимуществу въ рукахъ юристовъ, переходитъ изъ рукъ въ руки посредствомъ выборовъ, нерѣдко фальсифицированныхъ, но все-таки выборовъ, а не возстаній и пронунціаменто; возстанія не прекращаются, но перестаютъ быть нормальнымъ состояніемъ страны. Послѣ Пачеко (1884—88) президентомъ былъ избранъ д-ръ Арсъ (1888—92), затѣмъ д-ръ Баптиста (1892—96). По переписи 1890 г. въ Б. числилось 2 313 000 жит., по переписи 1900 г. только 1744568. Полумилліонную убыль населенія только отчасти можно приписать потерѣ Б. провинціи Такна, гдѣ не болѣе 50 000 жит.; въ значительной степени она объясняется крайнимъ несовершенствомъ статистическихъ пріемовъ переписи (совершенно подобное явленіе убыли населенія въ періодъ между 1890 и 1900 гг. въ Бразиліи было оффиціально объяснено ошибочными статистическими пріемами); однако, нельзя отрицать и дѣйствительную убыль населенія, вслѣдствіе обнищанія страны. Въ 1896 г. президентомъ республики избранъ д-ръ Алонзо. При немъ сдѣлана попытка въ законодательномъ порядкѣ придать гор. Сукре характеръ постоянной столицы; эта попытка вызвала возстаніе въ конкурировавшихъ городахъ, главнымъ образомъ, въ Ла Пасъ, затѣмъ общее броженіе и волненіе въ странѣ, вслѣдствіе чего Алонзо бѣжалъ въ 1899 г. въ Чили. Вождь инсургентовъ, полковникъ Пандо, сдѣлался сперва главою временнаго правительства, а потомъ провелъ свое избраніе въ президенты республики (1900—04). Конституція 1880 г., отмѣненная президентомъ Алонзо во время возстанія, была возстановлена въ 1899 г. При Пандо имѣлъ мѣсто острый конфликтъ съ Бразиліей и отчасти Перу. На границѣ между тремя государствами находится область Акре, первоначально пустынная. Въ концѣ XIX в. въ ней сильно развилась эксплуатація прекрасныхъ каучуковыхъ рощъ, находившаяся въ рукахъ переселенцевъ изъ всѣхъ трехъ государствъ, но преимущественно бразильцевъ. Эти переселенцы объявили въ 1899 г. обл. Акре самостоятельной республикой, но на нее предъявили притязанія Б., Бразилія и Перу. Конфликтъ грозилъ войной, но безсиліе Б. склонило Пандо къ уступчивости, и споръ между Б. и Бразиліей закончился въ 1903 г. дипломатическимъ путемъ, уступкой спорной территоріи въ пользу Бразиліи за вознагражденіе въ 10 милл. боливіано, а между Б. и Перу—третейскимъ рѣшеніемъ президента Аргентины (почти цѣликомъ въ пользу Перу). При Пандо послѣ долгаго перерыва началось довольно энергичное проведеніе ж. д., но въ значительной степени на средства иностранныхъ государствъ: Чили выстроило (и сохранило на извѣстныхъ условіяхъ право эксплуатаціи) линію отъ тихоокеанскаго порта Арика до самаго значительнаго гор. Б.—Ла Пасъ; Бразилія и Аргентина пришли на помощь Б. при постройкѣ другихъ линій. Благодаря этому жел.-дор. сѣть Б. достигла къ 1910 г. протяженія въ 1100 км. Два десятилѣтія относительнаго спокойствія содѣйствовали экономическому росту Б. Экспортъ изъ Б. достигъ къ 1896—22 милл. боливіано, 1900—35 милл., 1905 упалъ до 29 милл. Импортъ: 1896—12 милл., 1900—13 милл., 1905—20 милл. (цифры не безусловно сравнимы другъ съ другомъ вслѣдствіе колебанія курса денегъ). Бюджетъ по приходу и расходу достигъ къ 1896 г.—6 милл., 1900—7 милл., 1905—7 милл., 1907—приходъ 13 милл., расходъ 14 милл. Послѣ Пандо президентомъ республики избранъ д-ръ Монтесъ (съ 1904 г.); при немъ обострились отношенія съ куріей, вслѣдствіе принятія закона о гражданскомъ бракѣ и допущенія свободы богослуженія для всѣхъ культовъ; переговоры не привели ни къ чему, и въ 1907 г. были прерваны дипломатическія отношенія между Ватиканомъ и Б. Конецъ управленія Монтеса былъ наполненъ возстаніями, вызванными конфликтомъ съ Ватиканомъ, а отчасти и столкновеніями съ Перу. Постановленіемъ конгресса срокъ полномочій Монтеса былъ продленъ на годъ (до 12 августа 1909 г.). Когда аргентинскій президентъ Алькорта постановилъ рѣшеніе противъ Б., это вызвало сильнѣйшія волненія въ Б.; аргентинскіе граждане подверглись нападеніямъ и оскорбленіямъ со стороны толпы; во многихъ мѣстностяхъ страны было объявлено военное положеніе. Избраніе на президентскій постъ миролюбиво настроеннаго д-ра Виллазона (1909—13) положило конецъ этому конфликту; Б. подчинилась рѣшенію, дипломатическія сношенія съ Аргентиной были возстановлены. Въ 1909 г. введена золотая валюта. Въ 1909 г. принятъ торговый договоръ съ Германіей (на началѣ взаимнаго признанія правъ наиболѣе благопріятствуемой державы).—Кромѣ общихъ сочиненій, какъ, напр., Альфр. Деберле, «Исторія Южной Америки» (СПБ., 1909), Гельмольтъ, «Всемірная исторія» (т. I, СПБ.), Гервинусъ, «Исторія XIX в.» (т. III и IV), Пфлугъ-Гартунгъ, «Всемірная исторія отъ Вѣнскаго конгресса до нашихъ дней» (СПБ., 1910), см. Guttierez, «Las constitutiones politicas que ha tenudo la republica Boliviana 1826—68» (Ла Пасъ, 1868); Matzenauer, «Bolivien in historischer, geographischer und kultureller Hinsicht» (Вѣна, 1897); Saavedra, «Il litigio Peru-Boliviano» (Ла Пасъ, 1903); Meyendorff, «L'empire du soleil. Pérou et Bolivie» (П., 1909).

В. Водовозовъ.

Болиголовъ—см. Коніинъ.

Болиды—см. Метеоры.

Болимовъ—посадъ Ловичскаго у., Варшавской губ., при р. Равкѣ въ 15 вер. отъ Ловича по шоссе; жит. 1430 (21% евреевъ).

Болингброкъ (Bolingbroke), Генри Сентъ-Джонъ, виконтъ—англійскій политическій дѣятель и писатель (1678—1751). Происходилъ изъ древней и богатой фамиліи. Природа одарила его выдаю-

щимися качествами—блестящимъ и оригинальнымъ умомъ, замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ, большой энергіей; но полное отсутствіе идеаловъ, легкомысліе и крайняя порочность лишили его возможности сыграть въ общественной жизни ту выдающуюся роль, къ которой онъ, казалось, былъ призванъ. Получивъ образованіе въ оксфордскомъ унив., Б. уже 22 лѣтъ отъ роду былъ избранъ въ члены парламента. Его рѣчи имѣли исключительный успѣхъ, и въ непродолжительномъ времени онъ сдѣлался лидеромъ группы умѣренныхъ торіевъ. Въ 1704 г., вмѣстѣ съ Гардеемъ, онъ вступилъ въ коалиціонный кабинетъ торіевъ и виговъ. Успѣхи Англіи въ войнѣ съ Франціей и побѣды лорда Мальборо доставили вигамъ перевѣсъ въ парламентѣ; Б. и Гарлей должны были уступить свои мѣста Вальполю и Ньюкэстлю. Королева Анна, лелѣявшая въ душѣ надежду передать корону своему изгнанному брату Іакову III, съ трудомъ переносила господство виговъ, проведшихъ при Вильгельмѣ III кандидатуру Ганноверской фамиліи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, война съ Франціей начинала тяготить англійское общество, которое жаждало мира. Б. ловко воспользовался этимъ положеніемъ и путемъ искусной интриги свергнулъ министерство. Гарлей, получившій титулъ графа Оксфорда, былъ назначенъ первымъ министромъ, Б.—министромъ иностранныхъ дѣлъ. Новые выборы дали большинство торіямъ. Благодаря усиліямъ Б. съ Франціей былъ заключенъ утрехтскій миръ. Но скоро въ кабинетѣ начался разладъ: Гарлей оставался вѣренъ программѣ умѣренныхъ торіевъ, а Б., возведенный въ лорды, сталъ сближаться съ якобитами и поддерживать королеву въ планѣ новой реставраціи Стюартовъ. Въ 1714 г. онъ добился отставки Гарлея, занялъ мѣсто перваго министра и сталъ подготовлять отмѣну акта о престолонаслѣдіи. Внезапная смерть Анны помѣшала его намѣреніямъ; тайный совѣтъ призналъ королемъ Георга I. Георгъ I немедленно лишилъ Б. власти, а вновь избранный парламентъ обвинилъ его въ государственной измѣнѣ и конфисковалъ его имѣнія. Б. спасся отъ смерти только бѣгствомъ во Францію. Явившись ко двору претендента, онъ немедленно былъ назначенъ министромъ и принялъ участіе въ подготовкѣ возстанія въ Англіи и Шотландіи во имя Іакова III. Возстаніе было скоро подавлено, хотя Б. старался склонить на сторону претендента Францію, Испанію и Швецію. Чисто-политическая программа, которую выставлялъ Б., скоро вызвала недовольство клерикальнаго кружка, подъ вліяніемъ котораго находился претендентъ, и Б. пришлось покинуть его дворъ. Въ 1723 г., по предложенію Вальполя, парламентъ разрѣшилъ Б. вернуться въ Англію; черезъ два года ему были возвращены его имѣнія, но доступъ въ верхнюю палату остался для него закрытымъ, и всѣ его попытки снова вернуться къ государственной дѣятельности кончались неудачно. Б. сталъ тогда публицистомъ и скоро заслужилъ славу одного изъ самыхъ выдающихся писателей. Большую часть своихъ статей онъ помѣщалъ въ газетѣ «Craftsman», безпощадно громя министерство Вальполя. Отставка Вальполя въ 1742 г., однако, не измѣнила его положенія, и послѣдніе годы жизни онъ продолжалъ оставаться въ сторонѣ отъ дѣлъ. Философскіе взгляды Б. не отличались большой глубиной и оригинальностью. Онъ примыкалъ къ школѣ англійскихъ деистовъ, подвергая въ своихъ произведеніяхъ суровой критикѣ христіанство и другія положительныя религіи (особенно въ «Letters on the study and use of history», Л., 1738) и проповѣдуя естественную религію, съ догматами бытія Божія и нравственнаго воздаянія. Въ то же время Б., какъ государственный человѣкъ, считалъ необходимымъ существованіе оффиціальной церкви и поддерживаемаго государствомъ духовенства, оставляя свою философскую религію только для образованнаго меньшинства. Общность философскихъ взглядовъ и нѣкоторое сходство характеровъ сблизили Б., во время его пребыванія во Франціи, съ Вольтеромъ, который во время своего пребыванія въ Англіи былъ его частымъ гостемъ. Въ политическихъ памфлетахъ Б. трудно найти опредѣленную политическую программу. Наиболѣе шума надѣлало его сочиненіе «Idea on a patriotic King» (Л., 1736), дававшее уничтожающую критику партійнаго господства виговъ и призывавшее королевскую власть вернуть себѣ утраченныя ею послѣ революціи 1688 г. права. Это сочиненіе, повидимому, предназначалось для сына Георга II, принца Уэльскаго Фредерика, на котораго Б. возлагалъ надежды. Полное собраніе сочиненій Б., изданное послѣ его смерти (Л., 1754), было осуждено судомъ какъ опасное для религіи, нравственности, государства и общественнаго спокойствія. Новое изданіе вышло въ Лондонѣ въ 8 томахъ въ 1808—1809 гг. Парламентскія рѣчи Б. не сохранились. Его переписка («Letters and correspondance») вышла въ Лондонѣ въ 1798 г.—См. Cooke, «Memoirs of lord Bolingbroke» (Л., 1836); Mac-Knight, «The life of Henry Saint-John, viscount Bolingbroke» (ib., 1863); Brosch, «Lord Bolingbroke und die Whigs und die Tories seiner Zeit» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1883); von Noorden, «Lord Bolingbroke» («Historisches Taschenbuch», VI, 1, Лпц., 1882); Rémusat, «L'Angleterre au XVIII siècle» (П., 1856); Collins, «Bolingbroke, a historical study» (Л., 1884); Harrop, «Bolingbroke, a political study and criticism» (Л., 1886); Carrau, «La philosophie religieuse en Angleterre depuis Locke» (П., 1888); Hassall, «Bolingbroke» (1889); Koch, «Bolingbroke's politische Ansichten und die Squirarchie» (Б., 1890); Salomon, «Geschichte des letzten Ministeriums Königin Annas von England» (Гота, 1894); Sichel, «Bolingbroke and his times» (Л., 1901—02). *В. Е.*

Болинтиняну (Bolintineanu), Дмитрій,—выдающійся румынскій поэтъ и публицистъ (1826—72), происхожденія греческаго (настоящая фамилія его Космадъ). Появленіе въ 1843 г. его стихотвореній: «Молодая дѣвушка на одрѣ смерти», имѣвшаго громадный успѣхъ, повело къ тому, что румынскіе патріоты, члены «Societate literare», собрали по подпискѣ средства на отправку его въ Парижъ для довершенія образованія. Въ 1848 г. Б. вернулся на родину и взялся за редактированіе органа демократической партіи «Poporul suveran». Послѣ подавленія революціи Б. былъ изгнанъ изъ Румыніи и началъ въ Парижѣ изданіе журнала «Dimbovicia». Въ 1852 г. вышелъ первый сборникъ его стихотвореній, навѣянныхъ Шенье, Ламартиномъ и Байрономъ, подъ заглавіемъ «Cântece si plângeri» («Пѣсни и жалобы»). Описаніе путешествія Б. на Востокѣ вышло въ 1863 г. («Călatoriĭ la Românieĭ din Macedonia si muntele Atos»); за нимъ послѣдовалъ второй сборникъ стихотвореній, озаглавленный «Florile Bosforuluĭ» («Цвѣты Босфора», 1865). Французскій стихотворный переводъ самого автора вышелъ въ Парижѣ въ 1866 г., съ предисловіемъ Ф. Шалля, подъ заглавіемъ «Brises d'Orient»; сюда же вошли «Légendes historiques de Roumanie», «Basmes» (рождественскія

сказки, «Macédoniennes» и «Rêveries». «Macedonele» («Македонскія стихотворенія») имѣютъ сюжетомъ сельскую жизнь пастуховъ его родины. Когда онъ вернулся на родину, кн. Куза предложилъ ему мѣсто въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Постигшія его здѣсь разочарованія придали его позднѣйшимъ стихотвореніямъ политическій характеръ (1861 — 1866) и побудили его отказаться отъ службы. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ бѣдности, доведшей его до нервнаго разстройства. Б. былъ родоначальникомъ новаго направленія въ румынской литературѣ, поставившаго образцомъ своимъ Ламартина и Байрона на мѣсто царившихъ до тѣхъ поръ Анакреонта и Горація. Главное значеніе Б.—въ субъективной элегической и эротической лирикѣ; недостатокъ—преобладаніе восточнаго вліянія, вмѣсто національно-румынскаго. Кромѣ мелкихъ стихотвореній, Б. принадлежатъ еще «Legende nationale» («Историческія легенды», 1858—1862; Б. считается основателемъ жанра исторической баллады), поэмы «Conrad» и «Manuilu», сатирическій эпосъ «Traianida» (изъ эпохи покоренія Дакіи Траяномъ), романъ «Elena», нѣсколько повѣстей и довольно слабыхъ историческихъ драмъ, брошюры историческаго содержанія: «Les principautés roumaines» (П., 1854), «Turquie, Autriche et Moldovalaques» (сборникъ жизнеописаній румынскихъ бояръ) и статьи въ «Roumanie littéraire» Александри. Собраніе его стихотвореній издано въ Бухарестѣ въ 1877 г. подъ ред. Г. Сіона. *Н. Б.*

Болинъ (Bolin), Вильгельмъ, — финскій философъ (1835—1900). Учился въ гельсингфорсскомъ унив.; во время поѣздки въ Германію близко сошелся съ Людвигомъ Фейербахомъ, религіозно-философскія идеи котораго оставили глубокій слѣдъ въ его умѣ. Съ 1865 г. онъ читалъ лекціи въ гельсингфорсскомъ унив. по психологіи, логикѣ и исторіи философіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдывалъ съ 1873 г. университетской библіотекой. На шведскомъ языкѣ напечаталъ: «Развитіе семейнаго начала до эпохи Реформаціи» (Гельсингфорсъ, 1860); «Семья» (1864); «Задача свободы воли» (1868); «Государственная жизнь Европы и политическія ученія философіи съ XVI ст.» (1868—71); на нѣм. яз.: «Ludwig Feuerbach, sein Wirken und seine Zeitgenossen» (1891), «Spinoza» (1894), «David Hume» (1903) и др.

Болинъ (Bohlin), Карлъ-Петръ,—шведскій астрономъ. Род. въ 1860 г. Состоитъ директоромъ стокгольмской обсерваторіи. Написалъ рядъ цѣнныхъ мемуаровъ по небесной механикѣ: о сходимости рядовъ въ теоріи возмущеній; о движеніи малыхъ планетъ типа Гекуба; объ устойчивости солнечной системы; о задачѣ трехъ тѣлъ. Важнѣйшія работы Б.: «Formeln und Tafeln zur gruppenweisen Berechnung der allgemeinen Störungen benachbarter Planeten», 1896; «Sur le développement des perturbations planétaires», 1903. Издалъ таблицы эллиптическихъ функцій (1902).

Боліай или **Больяй** (Bolyai): 1) Іоаннъ, знаменитый венгерскій математикъ (1802—60). Занимаясь подъ руководствомъ отца математикой, Б. обратилъ особое вниманіе на постулатъ параллельности и въ 1823 г., независимо отъ Н. И. Лобачевскаго и почти одновременно съ нимъ, открылъ недоказуемость постулата и пришелъ къ неевклидовой геометріи (см.). Результаты своихъ размышленій Б. опубликовалъ лишь въ 1832 г. въ видѣ прибавленія къ руководству отца. Въ то время какъ Лобачевскій стремился построить цѣльную систему независимо отъ V постулата Евклида, Б. искалъ въ обыкновенной геометріи теоремы и построенія, не зависящія отъ этого постулата, желая создать «абсолютное ученіе о пространствѣ». Отсюда названіе его сочиненія: «Appendix scientiam spatii absolute veram exhibens» (нов. изд., Лпц., 1903). Непонятый современниками, за исключеніемъ Гаусса, который, однако, тоже отказался публично одобрить его книгу, Б. разошелся съ окружающими и остатокъ жизни провелъ въ одиночествѣ. Послѣ его смерти «Appendix» былъ переведенъ на французскій (П., 1868 и 1895) и нѣмецкій языки (Л., 1872), и только въ новѣйшее время твореніе Б. оцѣнено по заслугамъ.—См. Engel und Stäckel, «Gauss, die beiden Bolyai u. die nichteuklidische Geometrie» («Math. Ann.», т. 59); Вонола, «Неевклидова геометрія» (СПБ., 1910).—2) Фаркашъ, венгерскій математикъ, отецъ предыдущаго (1775—1856). Занимался въ Англіи и Германіи, въ Геттингенѣ сдружился съ Гауссомъ и много лѣтъ велъ съ нимъ переписку объ основаніяхъ геометріи (опубликована въ 1899 г.). Состоялъ преподавателемъ въ Марошъ-Вашаргели, гдѣ составилъ руководство, много содѣйствовавшее распространенію математическаго образованія въ Венгріи: «Tentamen . . . . in elementa matheseos purae etc.» (перв. изд. 1832—3).—Сочиненія обоихъ Б. въ 1903—4 гг. выпущены коммент. изд. по порученію Венгерской Академіи Наукъ.

Болкашины и Болкошины. Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ Б. Первый изъ нихъ, наиболѣе древній, ведетъ начало отъ Ивана Алексѣевича Б., владѣвшаго помѣстьями въ самомъ началѣ XVII в. Этотъ родъ записанъ въ VI ч. род. кн. губ.: Тверской и Тульской. Другой родъ Б. имѣетъ своимъ родоначальникомъ Никифора Б., испомѣщеннаго въ 1626 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. Третій родъ Б. ведетъ начало отъ Филиппа Максимовича Б., жалованнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ вотчиной въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ 1671 г. Этотъ родъ также записанъ въ шестую часть род. кн. Тверской губ. *В. Р—въ.*

Болкуповы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. и записанный въ VI часть род. кн. Тверской губ. Московскій дворянинъ Иванъ и стольникъ Матвѣй Ивановичъ Б. жили въ самомъ концѣ XVII в.

Болландисты, называемые такъ по имени І. Болланда, — ученые издатели житій святыхъ. Критическое изданіе наиболѣе древнихъ и достовѣрныхъ легендъ святыхъ было дѣломъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ группъ ученыхъ. Антверпенскій іезуитъ Росвейдъ собралъ громадное количество манускриптовъ и предполагалъ издать житія всѣхъ святыхъ, распредѣливъ матеріалъ на 18 частей (2 для жизнеописанія Іисуса и Маріи, 1 для праздниковъ святыхъ, 12 для ихъ житій, 3 для мартирологіевъ, примѣчаній и указателей), но успѣлъ произвести только нѣсколько предварительныхъ работъ и въ 1624 г. умеръ. Братья его по ордену поручили приведеніе въ порядокъ собраннаго Росвейдомъ матеріала и выполненіе его плана тремъ іезуитамъ, среди которыхъ былъ и Болландъ (1596—1665). Болландъ настоялъ на расширеніи плана изданій и послѣ тринадцатилѣтней упорной работы пригласилъ къ себѣ въ сотрудники іезуитовъ Г. Геншена (1600—80) и Даніеля Папеброха (1628—1714). Издатели объѣзжали и изслѣдовали библіотеки Германіи, Испаніи, Италіи, разыскивая новые манускрипты, обращались за справками къ мѣстному клиру и т. д. Папеброхъ отдалъ на это дѣло все унаслѣдованное имъ отъ отца состояніе. Новымъ источникомъ денежныхъ средствъ были пожертвованія духовныхъ и свѣтскихъ князей. Въ 1643 г. въ Антверпенѣ вышла первая

часть труда, охватывающая святыхъ, празднуемыхъ въ первой половинѣ января; ей было предпослано предисловіе Болланда, касающееся подлинности житій. До смерти Болланда вышла еще вторая часть января и 3 части февраля, до ухода изъ редакціи ослѣпшаго Папеброха, въ 1705 г.—еще 21 т., до конца іюня. По полнотѣ и качеству работы трудъ болландистовъ сдѣлалъ излишними почти всѣ предшествующія изданія. Изслѣдованія Папеброха дали толчокъ развитію дипломатики; новыя точки зрѣнія стали возможными благодаря трудамъ первыхъ Б.; историкамъ была дана масса провѣреннаго критически изданнаго матеріала. Рѣзкое разногласіе Папеброха съ ведущими начало своего ордена отъ пророка Ильи кармелитами привело его къ долгой полемикѣ съ ними, вызвавшей громадную литературу и на короткое время подвергшей опасности само продолженіе изданія. Медленнѣе и слабѣе шла работа второго поколѣнія Б. (Baert, Saller, Stilling, Suysken), успѣвшаго до 1773 г. выпустить еще 30 частей изданія (до 7 октября). Уничтоженіе іезуитскаго ордена въ 1773 г., превращеніе самого монастыря Б. въ 1775 г. въ военную школу нанесли чувствительные удары всему предпріятію. Только благодаря содѣйствію Маріи-Терезіи агіографы могли получить пристанище въ брюссельскомъ монастырѣ Кауденбергѣ и нѣкоторую матеріальную помощь и уже въ 1780 г. выпустить 4-ый томъ октября; но требованіе Іосифа II ежегодно выпускать по тому и закончить изданіе въ 10 лѣтъ было для Б. новымъ ударомъ. Послѣ 1788 г. Б. были принуждены продолжать работу на собственный страхъ. Заручившись поддержкою брабантскаго аббатства Тангерло, куда они перенесли свою библіотеку, они въ 1794 г. выпустили въ свѣтъ 53-ій томъ своей коллекціи («Tangerloer - Band»). Французская революція надолго прервала работу Б.; разгромъ библіотеки и стѣсненное матеріальное положеніе не позволяли имъ возобновить работу, несмотря на высказываемыя французской академіей и Наполеономъ I пожеланія. Только въ 1836 г., когда въ Бельгіи распространились слухи объ образованіи въ Парижѣ ученаго кружка, намѣревающагося продолжать изданіе, національное чувство бельгійцевъ напомнило объ ученыхъ іезуитахъ. Правительство дало субсидію, и въ 1837 г. вновь начались работы; возникло цѣлое общество необолландистовъ, выработавшее программу (De prosecutione operis Bollandiani, quod Acta Sanctorum inscribitur). Съ 1845 г. изданіе непрерывно продолжалось до 1867 г. (12-ая часть октября). Въ 1870 г. правительственная субсидія у Б. была отнята, и въ то же время задачи усложнялись: открылись новые архивы (Ватиканскій), появились новые инвентари манускриптовъ, развилась и выработалась самая техника изданія. Во главѣ работъ послѣдняго поколѣнія Б. съ 1877 г. становится отецъ де Смедтъ (ум. въ 1911 г.), стремившійся примирить устарѣвшій и неудобный планъ изданія съ требованіями современной науки и критики. Рядомъ съ продолженіемъ изданія (въ 1911 г. появился 65-ый т.) Смедтъ со своими сотрудниками (van den Gheyn, H. Delehaye) предпринимаетъ цѣлый рядъ способствующихъ главной цѣли изданій: 1) Catalogus codicum hagiographicorum latinorum antiquorum saeculo XVI, qui asservantur in bibliotheca Parisiensi (4 т., 1889—93); 2) Bibliotheca hagiographica latina antiquae et mediae aetatis. 1898—1901; 3) Bulletin des publications hagiographiques съ 1891 г. и, наконецъ, съ 1882 г., 4) періодическій органъ—Analecta Bollandiana, въ которыхъ находятъ мѣсто изслѣдованія и манускрипты, подготовляющіе новые тома и дополняющіе и исправляющіе уже устарѣвшія части грандіознаго предпріятія, «вызывающаго чувство почти религіознаго уваженія».—См. Pitra, «Études sur la collection des actes des Saints par les Boll.» (Брюссель, 1860); F. X. Ram, «Les nouveaux Boll.» (Брюссель, 1860); «Acta S. oct. VII praef.»; Helyot, «Hist. des Ordres monastiques et religieux et militaires» (т. I, 1714, стр. 282 сл.); статья Cauchie, въ «Revue d'hist. eccles.», 1911, 15 апрѣля, стр. 352 сл.); Hauck, «Realencyclopedie»; Wetzer und Weltes, «Kirchenlexikon» (2-е изд.). *Л. Карсавинъ.*

Боллей (Bolley), Помпей,—нѣмецкій химикъ (1812—1870), проф. политехнической школы въ Цюрихѣ. Его «Handbuch der chem. techn. Untersuchungen» (5-е изд., Лпц., 1879) и въ сотрудничествѣ съ другими составленный курсъ химич. технологіи: «Handb. der chemisch. Technologie» (8 тт.) пользуются широкой извѣстностью.

Боллингеръ (Bollinger), Отто,—нѣмецкій патологъ (1843—1909). Участвовалъ въ качествѣ военнаго врача въ кампаніи 1870—71 г.; былъ профессоромъ патологической анатоміи и общей патологіи въ мюнхенскомъ унив. Главныя его работы касаются патологіи сибирской язвы, бугорчатки, актиномикоза (см.), а также отравленія мясными продуктами и зараженія животными ядами. Главные труды онъ написалъ: «Zur Pathologie des Milzbrandes» (Мюнх., 1872); «Ueber animale Vaccination» (Лпц., 1879); «Zur Aetiologie der Infectionskrankheiten» (Мюнх., 1881); «Ueber Fleischvergiftung, intestinale Sepsis u. Abdominaltyphus» (1881); «Ueber Vererbung von Krankheiten» (Штуттгартъ, 1882); «Zur Aetiologie der Tuberculose» (Мюнхенъ, 1885); «Arbeiten aus dem pathologisch. Institut München» (1886).

Болліакъ или **Болякъ** (Boleacŭ), Цезарь,—румынскій поэтъ и политическій дѣятель (1813—1881). Выступалъ защитникомъ крестьянъ и крѣпостныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ «цыганъ». Въ 1835 г. издалъ собраніе одъ, сатиръ и народныхъ легендъ («Operile lui C. B.»), въ 1836 г.—первую румынскую драму «Matilda», въ 1842 г. сборникъ соціальныхъ стихотвореній «Meditaţii», въ 1847 г. сборникъ «Poesii nuoĭ». Въ 1837 г. основалъ газету «Curiosul», въ которой возставалъ противъ русскаго протектората надъ Румыніей; послѣ закрытія ея написалъ рядъ политическихъ сатиръ, за которыя не разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ 1848 г. принялъ дѣятельное участіе въ революціи, былъ секретаремъ временнаго правительства, затѣмъ вынужденъ былъ бѣжать въ Трансильванію, гдѣ издавалъ газету «Expatriatul». Въ 1850 г. перебрался въ Парижъ, гдѣ издалъ «Mémoires sur la Roumanie» (I серія, 1856) и сборникъ патріотическихъ стихотвореній «Nationale» (1852), съ присоединеніемъ исторической поэмы «Domnutador» (Владимиреску, герой революціи 1821 г.). Вернувшись въ Румынію послѣ Крымской войны 1856 г., писалъ политическія статьи въ «Românulu» (собраны въ сборникѣ «Cullegere de mai multi articoli publicaţi», 1861). Выступалъ рѣшительнымъ антисемитомъ. Собраніе его сочиненій издано въ 1856 г. («Collectiune de poesii vechi şi noui». Франц. пер.—«Poésies», 1857). Б.—прозаикъ много выше Б—поэта.

Боллъ (Boll), Джонъ,—англійскій священникъ и проповѣдникъ XIV в., въ своихъ проповѣдяхъ страстно нападавшій на духовную іерархію и знать, угнетавшую народъ, и призывавшій къ уравненію всѣхъ сословій въ правахъ и къ болѣе справедливому распредѣленію имущества. Зажигательныя рѣчи Б. подготовили почву для возстанія Уота Тайлера (см.). Б. былъ вдохновителемъ и поэтомъ возстав-

шихъ противъ феодальнаго деспотизма. Его баллада («Когда Адамъ копалъ землю, а Ева пряла, кто былъ тогда дворяниномъ?») сдѣлалась военнымъ гимномъ въ лагерѣ возставшихъ крестьянъ. Въ 1381 г. Б. былъ схваченъ и казненъ.—См. о немъ разсказъ В. Моррисъ: «Сонъ про Джона Болла» («Русское Богатство», 1906, I).

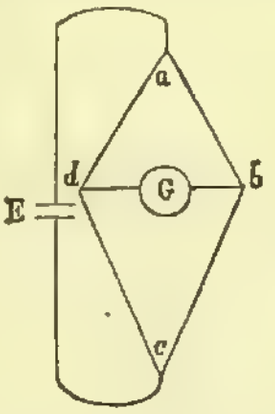
Болобановы и Балабановы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и записанный въ VI часть род. кн. Нижегородской губ., по владѣнію въ Арзамасскомъ у. «новичнымъ окладомъ» Ульяна Посниковича Б. (1628), но Герольдіей Прав. Сената не утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Бологовскіе—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. и происходящій, по оффиціальнымъ даннымъ, отъ сыновей Ивана Андреевича Б.—Симона и Андрея, жившихъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. Потомки ихъ записаны въ VI ч. род. кн. Владимірской и Нижегородской губ. Вѣтвь этого же рода Б., ведущая начало отъ Никиты Абрамовича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1669 г., и записанная въ VI ч. род. кн. Владимірской губ., Герольдіей Прав. Сената не признана, за недостаточностью доказательствъ, въ древнемъ дворянствѣ. Общаго съ предыдущими происхожденія—вѣтвь дворянъ Б., записанная въ VI ч. род. кн. губ.: Тверской, Нижегородской, Костромской и Тамбовской. Есть еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ Б. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

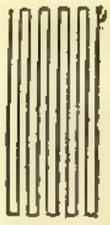
Бологовское озеро—Новгородской губ., Валдайскаго у., занимаетъ 5,8 кв. в. На озерѣ находилась біологическая станція Спб. общества естествоиспытателей, перенесенная затѣмъ на оз. Селигеръ (Новг. и Тверск. губ.).

Бологое—жел.-дор. поселокъ при пересѣченіи линій: Николаевской (на полупути отъ Москвы до Петербурга), Рыбинскъ—Б., Б.—Псковъ и Б.—Волковыскъ, въ Новгородской губ., Валдайскаго у., при Б. озерѣ (см.). Поселокъ возникъ изъ незначительнаго села Б. съ проведеніемъ Николаевской жел. дор., когда здѣсь были устроены станція I кл., мастерскія и жел.-дор. депо; особенно же развилось съ проведеніемъ отъ Б. другихъ жел.-дор. линій. Въ настоящее время, вмѣстѣ со слившимися съ окрестными поселками (Медвѣдево и др.) въ Б. ок. 15 000 жит.; 3 црк., жен. гимназія, жел.-дор. техническое учил., нѣсколько начальныхъ школъ и больница; почта, телеграфъ; много лавокъ; значительная мѣстная торговля; лѣсопильный заводъ; огородничество (отправка овощей въ Петербургъ). Громадное транзитное движеніе грузовъ (до 100 милл. пуд. въ годъ). Б. носитъ характеръ города, но, не имѣя самоуправленія, совершенно не устроено.

Болометръ—физическій приборъ, служащій для измѣренія лучистой теплоты, придуманный американскимъ ученымъ Лангле (Langley). Для измѣренія лучистой теплоты употребляется обыкновенно термомультипликаторъ (см.), приборъ, впервые устроенный итальянскимъ физикомъ Меллони. Но постоянно увеличивающаяся надобность во все болѣе и болѣе точныхъ измѣрителяхъ тепловыхъ лучей дала поводъ Лангле искать устройство прибора, который былъ бы чувствительнѣе мультипликатора. Въ его приборѣ теплота дѣйствуетъ на металлическую пластинку или проволоку, по которой проходитъ гальваническій токъ. Результатъ такого дѣйствія заключается въ томъ, что при нагрѣваніи проволоки проходящій въ ней токъ ослабѣваетъ вслѣдствіе увеличенія ея сопротивленія. Приборъ схематически представленъ на черт. 1. Пусть ab, bc, cd, da изображаютъ четыре проволоки одинаковой толщины. Противоположно лежащія точки d и b соединены проводникомъ съ гальванометромъ G, а другія двѣ противоположныя точки a и c находятся въ соединеніи съ гальваническою батареею E. При такомъ расположеніи проводниковъ часть гальваническаго тока, дошедшаго до b, направляется въ гальванометръ; такъ же часть тока отъ точки d идетъ въ гальванометръ, но съ противоположной стороны. Въ результатѣ стрѣлка останется въ покоѣ, если взаимно противоположные токи, проходящіе въ гальванометрѣ, равны между собою. Это послѣднее случится, если длины частей проволоки abcd находятся въ слѣдующихъ отношеніяхъ между собою: ab : bc = ad : dc. Если проволока не повсюду одинаковой толщины и не одинаковаго матеріала, то надо, чтобы сопротивленія названныхъ частей находились въ указанныхъ отношеніяхъ. Расположеніе проволокъ, удовлетворяющее сказанному



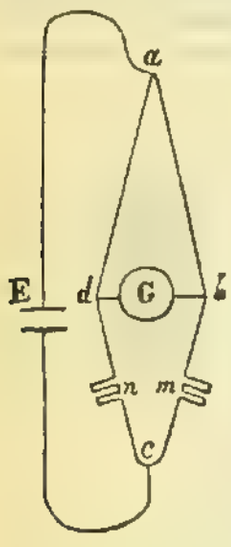
Черт. 1.



Черт. 2.

условію пропорціональности, носитъ названіе мостика Витстона (см.). Если одна изъ четырехъ проволокъ, напр. ab, будетъ нагрѣта, отчего ея сопротивленіе увеличится, то пропорціональность нарушится, и стрѣлка въ гальванометрѣ отклонится отъ первоначальнаго положенія; три проволоки должны быть закрыты отъ теплового дѣйствія источника. Для чувствительности этого прибора нужно, чтобы проловока представляла большое сопротивленіе; и чтобы она быстро принимала и отдавала теплоту; по этимъ двумъ причинамъ надо, чтобы она была чрезвычайно тонка. Вмѣсто проволоки можно употребить очень тонкую металлическую пластинку. Гальванометръ долженъ быть очень чувствителенъ, т.-е. его стрѣлка должна отклоняться уже при очень слабомъ токѣ. Лангле описалъ въ подробности свой Б. въ отчетахъ американской академіи («American Academy of Arts and Sciences», vol. XVI, 1881). Его мемуаръ, читанный въ американскомъ метеорологическомъ обществѣ въ декабрѣ 1880 г., помѣщенъ въ переводѣ на французскій яз. въ «Annales de Chimie et de physique» (т. XXIV, 1881, стр. 275—284). Главная цѣль Лангле состояла въ изученіи распредѣленія теплоты въ различныхъ частяхъ солнечнаго спектра. Результаты этихъ изслѣдованій изложены въ статьяхъ спектръ, лучистая теплота, энергія солнечная. Лангле употреблялъ для своего прибора полоски, вырѣзанныя изъ очень тонкихъ металлическихъ листиковъ, полученныхъ плющильными машинами; чѣмъ тоньше металлическая полоска, тѣмъ больше ея сопротивленіе при той же длинѣ и ширинѣ, и тѣмъ скорѣе она принимаетъ измѣненія темп. Фабриканты доставили Лангле листочки плющенной стали толщиною въ 0,05 мм., т.-е. тоньше обыкновенной почтовой бумаги, которой толщину можно считать въ

0,08 мм., но эту сталь можно было довести до толщины 0,002 мм. Металлы—сталь, платина и палладій оказались наилучше соотвѣтствующими цѣли. Изъ нихъ были вырѣзаны пластинки въ ½ мм. шир., 5½ мм. длины и около 1/5 мм. толщины; двадцать такихъ пластинокъ были расположены рядами подобно тому, какъ для 10 схематически показано на черт. 2; каждыя 10 пластинокъ представляли площадь около 1/8 кв. стм. Все вмѣстѣ было сгруппировано, какъ показано на черт. 3, изображающемъ мостикъ Витстона, который, по сравненію съ черт. 1, обозначенъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ тѣми же буквами. Въ вѣтвяхъ cd и cb находятся вышеупомянутыя полоски: десять въ n и столько же въ m. Вся эта система помѣщена въ пустой трубкѣ изъ не проводящаго вещества, которая закрыта съ одного конца крышкою; когда цилиндръ повернутъ въ сторону источника лучистой теплоты, крышку снимаютъ. Лучи попадаютъ лишь на пластинки n, а m остаются въ тѣни, или наоборотъ. Этотъ инструментъ принимаетъ теплоту очень быстро; пластинки нагрѣваются меньше, чѣмъ въ одну секунду, тогда какъ въ термомультипликаторѣ для этого нужно нѣсколько минутъ. Ланглe на основаніи опытовъ полагаетъ, что его приборъ показываетъ измѣненія температуры пластинокъ въ 1/10000 градуса Ц. Такой чувствительности не достигалъ ни одинъ термомультипликаторъ. Употребленіе этого прибора требуетъ чрезвычайно постоянной батареи, такъ какъ гальваническій токъ, ею производимый, самъ производитъ нагрѣваніе всѣхъ частей тока, и малѣйшее измѣненіе силы тока измѣняетъ нагрѣваніе, что само по себѣ уже вызываетъ отклоненіе магнитной стрѣлки. Если Б. назначается для изслѣдованія распредѣленія теплоты въ спектрѣ, то въ немъ должна быть всего одна подвергаемая нагрѣванію узкая полоска: такой Б. называется линейнымъ. Линейный Б. Ланглe показывалъ нагрѣваніе въ одну милліонную часть градуса («Annales de Chimie et de Physique», sixième série, т. IX, 1886, p. 455). Приборъ такой необыкновенной чувствительности, конечно, обратилъ на себя вниманіе ученыхъ: Онгстрёмъ, Юліусъ, Рубенсъ, Роб. Гельмгольцъ (сынъ знаменитаго физіолога и физика Г. Гельмгольца), Паальцовъ и др. пользовались Б. въ своихъ опытахъ.



Черт. 3.

Болона, блона, свиль, выль, валокъ, выплывъ, выплавокъ, наплывъ, напортъ—деревянистые наросты на стволахъ, а иногда и на вѣтвяхъ какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ деревьевъ, состоящіе изъ неправильно расположенныхъ, часто крайне перепутанныхъ между собою, волоконъ древесины. Причины ихъ образованія: наружное, механическое поврежденіе коры и древесины на стволѣ или вѣтви; пораненіе ихъ вызываетъ, большею частью, появленіе тамъ съ теченіемъ времени наплыва, хотя несомнѣнно, что и безъ такихъ поврежденій замѣчается иногда мѣстное усиленное развитіе спящихъ почекъ дерева, сопровождаемое образованіемъ тамъ впослѣдствіи Б. Есть основаніе предполагать, что растительные паразиты—грибки, играютъ при этомъ немаловажную роль. Всѣ подобнаго рода наросты состоятъ изъ плотной компактной древесной массы и часто представляютъ собою прекрасный матеріалъ для токарныхъ издѣлій, фанерокъ, изготовленія мебели и т. п.; такъ, напр., березовые наплывы, извѣстные подъ общеупотребительнымъ названіемъ капа (см.), орѣховые и другіе. У твердыхъ древесныхъ породъ, въ особенности дуба, вяза и ильма, встрѣчаются пустыя Б., наполненныя внутри разсыпчатою массой разложившейся уже древесины; онѣ образуются на обломкахъ вѣтвей и въ техническомъ отношеніи не представляютъ никакой цѣнности.

Болонка—мелкая порода комнатныхъ (дамскихъ) собакъ; она имѣетъ отъ 15 до 30 стм. длины и отъ 15 до 30 стм. вышины и отличается густою, длинною шелковистою шерстью, почти всегда бѣлаго цвѣта.

Болонская известь, иначе вѣнскія бѣлила, см. Краски минеральныя и Мѣлъ.

Болонская школа Каррачи. — Обыкновенно принято относить названіе Б. школы всецѣло къ академіи, основанной въ концѣ XVI в. братьями Каррачи. Это не совсѣмъ правильно. Уже въ XIV в. Franco Bolognese и Jacopo Avanzi, а въ XV—Lorenzo Costa и Francia создали замѣчательныя произведенія, находящіяся въ церквахъ Болоньи и ея многочисленныхъ дворцахъ. Здѣсь будетъ данъ исключительно обзоръ школы Каррачи. Эта школа эклектическая. Въ началѣ XVI в. всѣ роды живописи достигли въ Италіи наивысшаго совершенства, но къ концу того же столѣтія искусство успѣло уже превратиться въ маньеризмъ и пустую виртуозность. Всѣми овладѣло увлеченіе Микеланджело, приведшее къ крайней вычурности. Въ это время въ Болоньѣ, этомъ центрѣ итальянской учености, Лодовико Каррачи основалъ школу, искавшую выхода изъ этого положенія и разсчитывавшую найти его въ системѣ творчества, основанной на подражаніи всему лучшему, что было создано до тѣхъ поръ. Каррачи не искали новыхъ путей, и въ этомъ ихъ глубокая разница съ почти одновременно возникшимъ «натурализмомъ» Караваджо. Самъ Лодовико Каррачи получилъ художественное образованіе путемъ долгаго и терпѣливаго изученія старыхъ мастеровъ: въ Венеціи онъ изучалъ колоритъ въ картинахъ Тиціана и Тинторетто, во Флоренціи проникся изяществомъ письма Андреа дель Сарто. Копируя и сличая копіи съ оригиналами, онъ пришелъ къ мысли, что единственный путь къ «возрожденію» искусства—это брать отъ каждаго изъ старыхъ мастеровъ лучшія отличительныя его особенности: «если бы возможно было сочетать въ одномъ произведеніи живописи чарующую прелесть Корреджо съ энергіей Микеланджело, строгость линій въ картинахъ Веронезе съ идеальной нѣжностью Рафаэля, развѣ это не значило бы приблизиться къ совершенству»? Таково было основное положеніе новой школы. Лодовико Каррачи, открывая школу, пригласилъ въ сотоварищи двухъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, Аннибале и Агостино Каррачи; за собою онъ оставилъ высшее завѣдываніе школой. Энергичный Аннибале преподавалъ самое искусство письма, которое онъ зналъ въ совершенствѣ. Агостино, получившій хорошее литературное и научное образованіе, преподавалъ правила перспективы, строительное искусство, анатомію, прибѣгая для наглядnаго обученія къ вскрытію труповъ. Онъ бесѣдовалъ также съ учениками о миѳологіи, исторіи и религіи, касаясь всего того, въ чемъ художникъ можетъ черпать сюжеты для своихъ созданій. Ученики, въ доказательство правильно понятыхъ уроковъ учителя, воспроизводили въ рисункахъ тѣ факты изъ исторіи, о которыхъ онъ

имъ говорилъ. При этомъ, однако, не забывалась и натура; напротивъ, слѣдуя примѣру великихъ мастеровъ «золотого вѣка», Каррачи поставилъ въ основу своей системы, одновременно съ изученіемъ классиковъ, и рисованіе съ натурщиковъ, а также этюды на открытомъ воздухѣ. Ученики часто отправлялись за городъ писать съ натуры пейзажи и памятники старины; въ этомъ сказывалось благотворное вліяніе увлеченія Агостино Каррачи Венеціей и въ частности Тиціаномъ. Въ то же время учениковъ «академіи» пріучали къ взаимной оцѣнкѣ другъ друга; тѣ изъ нихъ, которые не умѣли въ такихъ случаяхъ объяснить и отстоять свою работу, должны были ее уничтожить. Для распредѣленія наградъ между лучшими учениками устраивались конкурсы, на которые въ качествѣ судей Каррачи приглашали наиболѣе извѣстныхъ живописцевъ. Школа Каррачи называлась сначала академіей dei Desiderosi, чѣмъ означалось ихъ желаніе достичь совершенства старыхъ мастеровъ; впослѣдствіи они получили названіе Incamminati, т.-е. идущихъ по пути къ достиженію этого совершенства. Болонскій эклектизмъ, самъ по себѣ, не подарилъ міру ни одного настоящаго генія. Но въ его питомцахъ никогда не исчезало то основательное знаніе искусства старыхъ мастеровъ, которое они выносили изъ школы. Школа Каррачи въ совершенствѣ учила техникѣ искусства. Тотъ, кто выходилъ изъ нея, умѣлъ обращаться съ карандашомъ и кистью, понималъ значеніе тоновъ, зналъ законы перспективы и прекрасно владѣлъ ритмомъ линій и массъ. Нѣкоторые изъ учениковъ превзошли своихъ учителей. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ былъ Гвидо Рени (1575—1642); однако, и въ картинахъ этого замѣчательнаго мастера, написанныхъ на сюжеты, взятые изъ св. исторіи и миѳологіи, больше совершенства техники, чѣмъ настоящаго творческаго генія. Другимъ представителемъ Б. школы является Франческо Альбани (1578—1660). Его картины на сюжеты изъ миѳологіи, какъ «Аполлонъ и Дафна», «Богиня Земли» и находящаяся въ Эрмитажѣ «Похищеніе Европы», пользуются бо́льшей популярностью, нежели его работы на религіозныя темы. Живопись Альбани отличается нѣжностью и изяществомъ, но часто впадаетъ въ приторность. Въ религіозной его живописи еще ярче обнаружились недостатки его учителей. Вполнѣ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ эклектической школы Каррачи Доменикино Цампьери, прозванный Доменикино (1581—1641), сначала также ученикъ Кальварта, затѣмъ академіи Каррачи, считавшійся когда-то чуть ли не «Старымъ Рафаэлемъ», нынѣ же почти всѣми игнорируемый. Очень характерна для него картина, находящаяся въ Эрмитажѣ: «Св. евангелистъ Іоаннъ». Изъ послѣдующихъ представителей Б. школы необходимо упомянуть о Джованни Франческо Барбьери (1591—1666), прозванномъ Гверчино, т.-е. косоглазымъ, сначала ученикѣ Барт. Бертоцци, Дж. Б. Кремонини и Паоло Дзаньони, впослѣдствіи подражателѣ Лодовико Каррачи и Караваджо. Онъ является какъ бы связующимъ звеномъ между болонской академіей и натурализмомъ. Къ главнымъ представителямъ Б. школы принадлежитъ еще Джованни Ланфранко (1580—1647), граверъ и живописецъ, ученикъ Агостино и Аннибале Каррачи. Тщетно стараются въ концѣ XVII в. Лоренцо Пазинелли и Карло Чиньяни воскресить искусство болонскихъ художниковъ. Чиньяни (1628—1719) подражалъ Корреджо и Каррачи. Ему удалось добиться того, что въ Б. была учреждена на средства города постоянная академія художествъ, и онъ былъ назначенъ ея пожизненнымъ директоромъ. Заручившись покровительствомъ папы Климента XI (1708), она получила названіе «Климентинской академіи». Но трудно было уже въ эпоху полнаго паденія искусства вдохнуть въ него новую жизнь посредствомъ хотя бы образцовой школы. Италія перестала производить великихъ живописцевъ, и Б. школа впала въ тотъ же напыщенный тонъ, въ ту же изнѣженную вычурность, которые характеризуютъ собою все итальянское искусство XVIII столѣтія. Всего лучше опредѣляетъ роль Б. школы въ итальянской живописи Ш. Бланъ слѣдующими словами: «Болонскіе художники, взятые вмѣстѣ, образуютъ нѣкоторый родъ буржуазіи въ искусствѣ. Въ крови у нихъ нѣтъ благородства истыхъ аристократовъ; нѣтъ, съ другой стороны, крѣпкой и смѣлой энергіи простого народа. Ихъ главное качество заключалось въ отсутствіи слишкомъ замѣтныхъ недостатковъ. Подобно среднему классу общества, они занимали середину въ искусствѣ, притомъ на одинаковомъ разстояніи отъ крайнихъ точекъ, и на этой средней высотѣ они поддерживали искусство, не давая ему опуститься низко, но и не поднимая его на болѣе высокую ступень». — Ср.: Malvasia, «Felsina pittrice» (Болонья, 1678); Filippo Baldinucci, «Notizie dei professori del disegno da Cimabue in qua» (Флоренція, 1681 — 1688); Luigi Lanzi, «Histoire de la peinture italienne» (франц. пер., П., 1825); Ch. Blanc, «Histoire des peintres. École Bolonaise» (П., 1874); G. Lafenestre, «La Peinture italienne» (П., 1870); P. Mantz, «Les Chefs-d'oeuvre de la peinture italienne» (П., 1870); Ebe, «Die Spät-Renaissance» (Б., 1886); Philippi, «Die Kunst der Nachblüte in Italien und Spanien» (Лпц., 1900).—См. также литературу о Барокко.

Болонскій конкордатъ, см. Конкордатъ.

Болонскій университетъ — см. Болонья.

Болонскій фосфоръ — самосвѣтящееся въ темнотѣ тѣло. Пристлей въ исторіи оптики упоминаетъ, что башмачникъ Винченцо Каскаріоло, занимавшійся алхиміей, первый замѣтилъ въ 1630 г., что находимый въ окрестностяхъ Болоньи минералъ (тяжелый шпатъ), будучи выставленъ долгое время на солнце, получаетъ свойство слабо свѣтиться въ темнотѣ. Но есть доказательство, что эта особенность тяжелаго шпата была извѣстна уже Галилею не позже 1612 г. Кирхеръ въ 1645 г. въ своемъ сочиненіи «Ars magna lucis et umbrae» съ точностью описываетъ этотъ минералъ. Это явленіе самосвѣченія названо фосфоричностью, потому что фосфоръ, простое химическое тѣло или элементъ, имѣетъ способность свѣтиться въ темнотѣ. Впрочемъ, собственно фосфоръ, какъ отдѣльный химическій элементъ, открытъ въ 1669 г., т.-е. позже свѣтящагося болонскаго камня, который потомъ былъ названъ искусственнымъ фосфоромъ. Въ XVIII столѣтіи было открыто много самосвѣтящихся тѣлъ и въ числѣ ихъ фосфоръ Кантона (по имени англ. физика Кантона), получаемый изъ устричныхъ раковинъ и сѣры. Всѣ искусственные фосфоры, свѣтящіеся наиболѣе сильно и продолжительно,—сѣрнистыя соединенія, а именно: сѣрнистые кальцій, стронцій и барій. Изъ многочисленныхъ рецептовъ для приготовленія Б. фосфора, свѣтящагося различными оттѣнками, можно указать слѣдующіе (требуется прокаливаніе смѣсей при 1300° около $^3/_4$ часа): составъ Ленарда (Lennard): 100 гр. углекислаго стронція, 100 гр. сѣры, 0,5 хлористаго калія, 0,5 гр. поваренной соли, 0,4 гр. хлористаго марганца. Свѣтится золотистымъ свѣтомъ. Составъ Мурело (Mourelo): 100 гр. углекислаго стронція, 30 гр. сѣры, 2 гр. соды, 0,5 гр. поваренной соли, 0,2 гр. сѣрно-

кислаго марганца. Свѣтится желтымъ свѣтомъ. Бальменовъ составъ (Balmain), извести негашеной (безъ желѣза) 20 гр., сѣры 6 гр., крахмала 2 гр., 1 куб. стм. 0,5% раствора азотнокислаго висмута, 0,15 гр. хлористаго калія, 0,15 гр. поваренной соли. Даетъ фіолетовый свѣтъ.

Болонскій шпатъ—такъ называютъ лучистожилковатыя конкреціи барита, встрѣчающіяся въ мергеляхъ горы Патерна у Болоньи. Б. шпатъ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ впервые были обнаружены фосфорическія свойства барія (посредствомъ прокаливанія барита, смѣшаннаго съ органическимъ веществомъ).

Болонскія стекляшки — см. Батавскія слезки.

Болонье—пространство между двумя валами, которыми обыкновенно были защищены древнерусскіе города. Б. обыкновенно были заняты огородами, садами и выгонами для скота. Слово «Б.» происходитъ отъ польскаго слова błonie—лугъ, равнина. Въ Смоленскѣ городской садъ сохранилъ названіе «Б».

Болонья (Bologna, Bononia) — гл. гор. итальянской провинціи того же имени, древняя столица Романьи, на берегу р. Рено, пр. прт. По. Климатъ неровный; часты заболѣванія острымъ воспаленіемъ легкихъ, тифозными лихорадками. Жителей 152 000 (1906). Б. окружена кирпичною стѣною, имѣющею 6 км. въ окружности; 12 воротъ. Многочисленные памятники старины, церкви, дворцы и палаццо (почти всѣ XII—XIV ст.). Въ палаццо Подесты сосредоточены архивы города, относящіеся къ XIII ст. Базилика San Petronia, начатая постройкой въ 1390 г., имѣетъ въ дл. 208 м. и 142 м. въ поперечникѣ; замѣчательные наружные барельефы работы Jacopo della-Guercia, изображающіе исторію сотворенія міра. Церковь San Domenico (XII ст.) знаменита скульптурными украшеніями работы Nicolo Pisano, Nicolo dell'Arca и Микеланджело. Каѳедральный соборъ въ стилѣ рококо. Древнѣйшій въ Европѣ университетъ, съ библіотекою въ 170 000 тт.; въ 1909 г. было 1581 студ. Академія художествъ, съ картинною галлереей итальянскихъ мастеровъ, стоявшихъ во главѣ Болонской школы живописи: Франчья, Каррачи, Гвидо Рени, Доменикино, Гверчино; особеннаго вниманія заслуживаетъ картина Рафаэля «св. Цецилія». Техническій институтъ, ремесленная, инженерная и музыкальная школы. На содержаніе элементарныхъ школъ городъ расходуетъ 823 457 лиръ. Общественная библіотека въ 34 711 тт.; музей древностей. Рабочая палата съ 9305 членами; въ распоряженіи ея имѣются адвокаты и врачи. Для постройки дешевыхъ народныхъ домовъ община безплатно уступила мѣстному строительному кооперативному обществу 32 000 кв. м. земли, на которыхъ въ 1909 г. было построено 27 домовъ въ 700 комнатъ. Изъ 21 228 рабочаго населенія города 7263 занимаются кустарнымъ промысломъ—плетеніемъ изъ соломы и древесныхъ стружекъ шляпъ; 867—изготовленіемъ льняныхъ и пеньковыхъ тканей и джута, 693 заняты въ сахарной промышленности, 1107—въ пиротехническихъ и химическихъ лабораторіяхъ, 743—на табачныхъ фабрикахъ. 4 кооперативныхъ молочныхъ, 81 кредитная касса съ 5808 членами.

Исторія. Область Б. была первоначально заселена умбрами и этрусками (поселеніе которыхъ на мѣстѣ позднѣйшей Б. называлось Felsina). Около 400 г. до Р. Хр. ее захватываетъ галльское племя боевъ (откуда названіе Bononia). Во время второй пунической войны бои держали сторону Ганнибала. По окончаніи войны ихъ область была колонизована и организована римлянами; см. Бононія. Впослѣдствіи Б. вошла въ составъ Равеннскаго экзархата и была крайнимъ на западѣ опорнымъ пунктомъ противъ лангобардовъ, во власть которыхъ она попала. На порогѣ XI и XII вв. Б. начинаетъ жить собственною жизнью. Изъ граматы императора Генриха V 1123 г. видно, что организованнымъ горожанамъ Б. («коммунѣ» горожанъ), съ «консулами» во главѣ, уже удалось вытѣснить представителя имперской власти—графа—и стать самостоятельною политическою силою. Внѣшняя исторія болонской коммуны въ теченіе XII и первой половины XIII в. представляетъ собою процессъ постепеннаго расширенія территоріи Б. и усиленія ея военной и политической мощи. Первой задачей коммуны было подчиненіе окрестныхъ рыцарей, препятствовавшихъ ея торговлѣ. Такое подчиненіе не только обезвреживало окрестные замки, но и позволяло городу использовать для своихъ цѣлей и интересовъ силы и средства феодальнаго рыцарства. Подчиненные рыцари принудительно включались въ число горожанъ Б., обязывались поселиться въ городѣ, подчиняться его властямъ, выходить на войну въ рядахъ городского ополченія и т. д. Стремленіе Б. къ расширенію территоріи должно было столкнуться съ аналогичными тенденціями сосѣднихъ коммунъ (Модена, Имола). Торговыя сношенія съ Тосканой побуждали болонскую коммуну къ захвату аппенинскихъ проходовъ, что неизбѣжно приводило къ конфликтамъ съ Пистойей. На сѣверѣ Б. стремилась къ рѣкѣ По, что должно было вызвать столкновенія съ Феррарой, а съ середины XIII в. съ Венеціей, которая, въ качествѣ посредника между Адріатикой и сѣверной Италіей, не допускала торговой конкуренціи болонцевъ. Лишь временныя препятствія встрѣчала Б. въ политикѣ императоровъ, недовольныхъ подчиненіемъ коммунѣ прежнихъ императорскихъ вассаловъ и узурпаціей имперскихъ правъ (особенно захватомъ территоріи Имолы) и находившихъ въ обиженныхъ Б. городахъ естественныхъ союзниковъ. При Барбароссѣ Б. вступаетъ въ Ломбардскую лигу, при Фридрихѣ II принимаетъ сторону папъ и становится однимъ изъ главныхъ ихъ оплотовъ въ борьбѣ съ императоромъ. Конецъ сороковыхъ годовъ XIII в.—самая блестящая эпоха въ жизни Б. Внутренне обновленная пополанскимъ движеніемъ послѣднихъ десятилѣтій (см. ниже), Б., подъ искуснымъ руководствомъ кардинала Оттавіано изъ фамиліи Убальдини, подчиняетъ своему главенству всю Романью, Феррару, Модену, наноситъ пораженіе за пораженіемъ сторонникамъ императора и даже захватываетъ (въ 1249 г.) и держитъ въ плѣну его сына, короля Энціо. О первоначальной конституціи болонской коммуны намъ извѣстно очень мало. Высшая исполнительная власть находилась сначала въ рукахъ коллегіи консуловъ, а съ середины XII в.—въ рукахъ единоличнаго, на короткій срокъ избираемаго подесты (см.). Фактически политику коммуны направляло сравнительно небольшое количество знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ фамилій города. Это были частью исконные жители Б., владѣвшіе домами въ городѣ и землями за его стѣнами, частью потомки того служилаго элемента, который окружалъ когда-то правившихъ городомъ императорскихъ представителей, частью верхи городского купечества. Къ нимъ присоединились еще выдворенные изъ своихъ замковъ окрестные рыцари. Къ началу XIII в. созрѣваетъ въ среднихъ, ремесленно-торговыхъ слояхъ населенія недовольство этимъ господствомъ «магнатовъ». Не только стремленіе къ власти, питаемое интересами соціально-экономическаго порядка, побуждало эти слои къ борьбѣ съ

олигархіей магнатовъ. Постоянные раздоры, естественные при скрещеніи интересовъ и личныхъ домогательствъ въ этой разнородной магнатской средѣ, были постоянной угрозой порядку города, мирному развитію его благосостоянія. Всѣ понятія, весь бытъ и нравы ихъ среды воспитывали магнатовъ въ традиціонныхъ семейныхъ раздорахъ, въ привычкахъ къ своеволію и насилію. Заставить магнатовъ уважать законы коммуны, не нарушать порядка и мира въ городѣ, смирить ихъ своеволіе—вотъ вторая цѣль пополанскаго движенія. Профессіональныя организаціи—цехи—уже и раньше, надо думать, объединяли пополановъ. Теперь (около 1230 г.) были созданы особые военные союзы (societates armorum), объединявшіе пополановъ на началахъ сосѣдства. Одновременно съ этимъ пополаны добились преобладанія въ городскихъ совѣтахъ. Ихъ представители—анціаны, избиравшіеся цехами и сосѣдскими военными союзами, стали фактически правителями города. Этотъ новый порядокъ находилъ опору въ вооруженной организаціи пополанства, всегда готоваго подняться на защиту новаго положенія вещей. Тѣ же военные союзы пополановъ поддерживали порядокъ внутри города, служили угрозой магнатскому своеволію. Съ середины XIII в. какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ положеніи коммуны начинаетъ ощущаться замѣтный упадокъ. Ростъ населенія останавливается. Сокращается столь богатая въ предыдущую эпоху строительная дѣятельность города (большая часть выдающихся памятниковъ церковной и гражданской архитектуры Б. относится къ XII и къ первой половинѣ XIII в.). Торговля Б., столь успѣшно развивавшаяся въ предыдущую эпоху, теперь, столкнувшись съ конкуренціей флорентинцевъ, съ одной стороны, и венеціанцевъ—съ другой, оказалась нежизнеспособной. Тогда снова подняли голову болонскіе магнаты, и ослабленный, а, можетъ-быть, и порѣдѣвшій «popolo» не могъ дать имъ прежняго отпора. Снова идетъ рѣчь о буйствѣ магнатовъ, о вооруженныхъ стычкахъ и уличныхъ сраженіяхъ. Магнаты распадаются на гвельфовъ и гибеллиновъ. Первые сгруппировались въ Б. вокругъ фамиліи Геремеи, вторые—вокругъ Ламбертаціи. Каждая изъ этихъ группъ была въ связи съ соотвѣтствующими партіями другихъ городовъ и поддерживала интересы не родной коммуны, а покровительствующихъ ей внѣшнихъ политическихъ силъ, боровшихся въ то время за власть въ Италіи. Традиціи стараго городского патріотизма были порваны. Въ результатѣ и безъ того уже ослабленная пополанская Б. теряетъ послѣднее: въ Романьѣ она не можетъ уже сохранить былого господства, а борьба съ Венеціей кончается полнѣйшимъ пораженіемъ Б.; внутри города вліяніе магнатовъ все возрастаетъ, и борьба съ ними уже не подъ силу разбитому пополанству. Дѣлаются, правда, попытки смирить магнатовъ, издаются въ 1282 г. «священныя и священнѣйшія постановленія» (ordinamenta sacrata et sacratissima), но этимъ обнаруживается только безсиліе ослабленнаго и внутренне разложившагося пополанства. Съ XIV в. Б.—уже не свободная коммуна. Еще въ 1278 г. папа Николай III пріобрѣлъ суверенитетъ надъ всею Романьею и фактически осуществлялъ свои права въ Б. черезъ своего племянника, кардинала Латино. Синьорія папы продолжалась недолго, но въ теченіе XIV в. папы не разъ стремились къ возстановленію своихъ правъ на Б. (особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи дѣятельность кардинала Альборноза съ 1360 по 1376 г.). Въ XIV в. въ Б. утвердилась синьорія фамиліи Пеполи. Временами Б. переходила къ Висконти; наконецъ, съ 1443 г. тамъ утверждается синьорія фамиліи Бентиволіо и прочно удерживается до 1506 г., когда папа Юлій II присоединилъ Б. и Романью къ папскимъ владѣніямъ. Во власти папъ Б. оставалась до 1796 г., когда она вошла въ составъ эфемерной Цисальпинской республики, а потомъ Итальянскаго королевства. Въ 1815 г. Б. была возвращена папѣ. Въ 1831 г. она была центромъ возстанія папскихъ областей, поведшаго къ учрежденію «Союза соединенныхъ итальянскихъ провинцій», и оказалась резиденціей временнаго правительства «союза». Возвращенная папѣ менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ возстанія, Б. оставалась во власти папы до 1859 г., когда она вмѣстѣ со всей Романьей присоединилась къ Пьемонту и въ 1861 г. вошла въ составъ Итальянскаго королевства. — Славой Б. въ средніе вѣка былъ ея знаменитый университетъ, въ которомъ особенно процвѣтала разработка науки права. Болонская школа «свободныхъ искусствъ» существовала уже въ XI в., и уже тогда опредѣлилось ея преимущественно юридическое направленіе. Грамматика и риторика были связаны съ изученіемъ права. На порогѣ XI и XII вв. знаменитый Ирнерій (см.) началъ въ Б. преподаваніе «Corpus iuris civilis» и организовалъ школу права, отличную отъ школы свободныхъ искусствъ. Въ 1140 г. болонскій профессоръ, камальдолійскій монахъ Гратіанъ, выпустилъ такъ называемый «Decretum Gratiani», сводъ папскихъ декреталій, коренной источникъ каноническаго права, легшій въ основаніе послѣдующихъ «Corpus iuris canonici». Въ тѣсной связи съ изученіемъ права въ Б. культивировалось и оттуда распространялось по всей Италіи нотаріальное искусство, искусство составленія дѣловыхъ писемъ, правовыхъ документовъ, статутовъ и т. д. Въ Б. съѣзжались студенты изъ всей Европы. Въ нѣкоторые годы число студентовъ доходило до 10 000. Сначала они были объединены лишь въ особыя національныя или областныя группы, выбиравшія изъ своей среды такъ называемыхъ ректоровъ. Потомъ отдѣльные элементы студенчества образовали двѣ большія «universitates»—ультрамонтанскую и цисмонтанскую. Наконецъ, въ сороковыхъ годахъ XIII в. завершилось объединеніе студенчества въ одну общую «universitas». Особенностью Болонскаго унив. было то, что студенчество и полноправная профессура составляли двѣ совершенно самостоятельныя и не связанныя между собою организаціи. Университетъ былъ не только гордостью Б.: пребываніе многихъ тысячъ студентовъ доставляло городу, повидимому, большія хозяйственныя выгоды. Особенно доходными считались, въ связи съ этимъ, профессіи портныхъ, переписчиковъ и торговцевъ рукописями. Папы и императоры въ періоды обостренной борьбы съ болонской коммуной прибѣгали, какъ къ самому дѣйствительному средству, къ угрозѣ закрытіемъ или лишеніемъ университета дарованныхъ ему привилегій. Около 1230 г. получила распространеніе признанная позднѣе коммуною поддѣлка, такъ назыв. «Ѳеодосіевы привилегіи», согласно которымъ унив. былъ основанъ въ 433 г. Ѳеодосіемъ II и надѣленъ незыблемыми привилегіями. Коммуна принимала разнообразныя мѣры, чтобы привлечь студентовъ и предотвратить отливъ ихъ въ другіе унив. Профессора обязывались оставаться въ теченіе извѣстнаго срока въ Б. и давали клятвенное обѣщаніе всячески содѣйствовать процвѣтанію унив. Въ статуты коммуны было въ 1217 г. включено постановленіе, согласно которому всякій, кто заключитъ сдѣлку, клонящуюся ко вреду Б. унив., или кто будетъ побуждать студентовъ перебираться въ другіе университетскіе города,

навѣки объявляется внѣ закона съ конфискаціей всего его имущества. Коммуна всячески заботилась объ огражденіи, безопасности студентовъ, надѣлила ихъ правами болонскихъ гражданъ, а впослѣдствіи и дальнѣйшими привилегіями и, въ цѣляхъ защиты студентовъ отъ эксплуатаціи и обмана, установила строжайшій контроль надъ промысломъ книгопродавцевъ.—*Литература*: Savioli, «Annali della città di Bologna» (1788—95); Muzzi, «Annali della città di Bologna» (9 тт., 1840—49); Hessel, «Geschichte der Stadt Bologna von 1116 bis 1280» (Б., 1910); Vitale, «Il dominio della Parte Guelfa in Bologna» (1902). Статьи Gaudenzi по исторіи Болоньи въ «Bollettino dell'Istituto storico italiano»; Fitting, «Die Anfänge der Rechtsschule zu Bologna» (Б., 1888); Cassani, «Dell'antico studio di Bologna e suo origine» (1888); Rashdall, «The Universities of Europe in the middle ages» (Оксфордъ, 1895; I); Cavazza, «Le scuole dell' antico studio Bolognese» (Мил., 1896); Gaudenzi, «Appunti alla storia della Università di Bologna». *Н. О—ръ.*

Болонья (Bologna), Джованни да (въ сущности Жеганъ изъ Булоня)—превосходный итальянскій скульпторъ конца XVI в. Род. въ Дуэ (С Франціи) въ 1524 г., ум. во Флоренціи въ 1608 г. Существуетъ преданіе, что Жеганъ готовился быть юристомъ, но затѣмъ поступилъ въ ученики къ Jacques Dubroeucque въ Монсѣ. Прибывъ во Флоренцію (1556), онъ нашелъ покровителя въ лицѣ Бернардо Веккіетти—человѣка, близкаго къ великогерцогскому двору. Въ 1559 г. Б. принимаетъ вмѣстѣ съ Амманато, Челлини и Данти участіе въ конкурсѣ по исполненію фонтана, извѣстнаго подъ названіемъ «Biancone» (побѣдителемъ въ соревнованіи вышелъ Амманато). Съ этого же года онъ работаетъ для Медичисовъ. Въ 1563 г. вице-легатъ Болоньи, Портиджани, заключаетъ условіе съ художникомъ относительно исполненія знаменитаго фонтана Нептуна, который и оконченъ мастеромъ, несмотря на всякія помѣхи и распри съ Портиджани, въ 1566 г. Среди скульптурныхъ памятниковъ поздняго ренессанса это одна изъ самыхъ величественныхъ и изящныхъ. Идея фонтана принадлежитъ, впрочемъ, Томмазо Лаурети. Въ эти же годы исполненъ Б. для герцога тосканскаго извѣстный «Взлетающій Меркурій» (эта статуя была вылита Б. дважды; первый экземпляръ находится нынѣ въ музеѣ Барджелло, второй посланъ былъ императору въ Вѣну вмѣстѣ съ историческимъ барельефомъ и небольшой фигурой, которая нынѣ хранится въ «Hofmuseum»). Въ 1567 г. Б. принимается за ваяніе группы «Побѣдительница» (или «Торжествующая доблесть»), которая должна была служить дружкой группѣ Микеланджело «Побѣда» (нынѣ въ Барджелло). Въ 1576 г. Б. кончаетъ фонтанъ Океана, украшающій садъ Боболи; съ 1577 по 1581 г. создаетъ колоссальную статую «Апеннина», украшающую фонтанъ-каскадъ въ виллѣ Пратолино (Демидовыхъ). Въ 1579 г. Б. ѣздилъ въ Геную, чтобы провѣрить исполненныя Франкавиллой по его эскизамъ декоративно-скульптурныя работы въ нѣкоторыхъ церквахъ. Съ 1580 г. онъ занятъ большой группой «Похищенія сабинянокъ». Нынѣ мраморъ Б., являющій чудесный примѣръ барочной, вьющейся и спокойной композиціи, украшаетъ Лоджіи деи Ланци. Статуя Б. вызвала цѣлую литературу одъ и похвальныхъ словъ. Въ эти годы мастеръ такъ занятъ заказами вел. герцога, что принужденъ въ отвѣтъ на выгодныя предложенія другихъ дворовъ ограничиваться повтореніемъ изъ бронзы разъ уже сдѣланныхъ статуй. Въ 1587 г. Б. занятъ коннымъ памятникомъ Козимо I, открытымъ въ 1594 г. на площади Синьорія. Это первая конная статуя эпохи барокко, которая можетъ быть сравниваема съ произведеніями Донателло и Верроккіо и съ антиками. Все въ ней дышетъ величественной простотой и благороднымъ вкусомъ. Въ 1599 г. Б. оканчиваетъ эффектную группу «Геркулеса, поражающаго центавра Несса» (Лоджія деи Ланци), въ 1602 г.—статую «ев. Луки» для фасада церкви Оръ-Санъ-Микеле. Съ 1601 г. Б. лѣпитъ конный памятникъ Фердинанду I, открытый (по смерти скульптора) на площ. церкви Аннунціаты въ 1608 г. Въ 1604 г. Б. приступаетъ къ бронзовому монументу Генриха IV для «Pont-Neuf» въ Парижѣ. Мавзолей Б. въ капеллѣ Soccorso alle Nuntiata украшенъ скульптурой одного изъ его лучшихъ учениковъ, Такки, автора двухъ прелестно вычурныхъ фонтановъ на пл. Аннунціаты. Такой же оконченъ (въ 1611 г.) и памятникъ Генриху IV. Статуи герцоговъ тосканскихъ въ Ареццо и Пизѣ исполнены по моделямъ Б. другимъ его даровитымъ помощникомъ, Франкавиллой. Долгое время послѣ смерти Б. продолжали въ его мастерской выливать повторенія его небольшихъ группъ, встрѣчающіяся почти во всѣхъ значительныхъ собраніяхъ бронзъ.—См. Desjardins, «Vie et œuvre de Jean Bologne» (П., 1883 и 1901); P. Patrizi, «Il Giambologna» (Миланъ, 1905); P. de Bouchaud, «J. d. B.» (П., 1906); A. Ilg, «G. d. B. und seine Beziehungen zum Kais. Hofe» (въ «Jahrbuch der Kunstsammlungen des Allerhöchsten Kaiserhauses», IV, 38 и слѣд.); Simoni, «Sulle Statue di Cosimo I Pisa» (въ Miscell. Stor. lett. a F. Mariotti, Pisa, 1907). *А. Б.*

Болота — скопленія стоячей воды съ разлагающимися растительными остатками и съ продолжающими развиваться растеніями. Б. происходятъ путемъ зарастанія озеръ, прудовъ, отчасти и рѣкъ. На берегу готоваго водоема, въ мѣстахъ болѣе или менѣе защищенныхъ отъ разрушительнаго дѣйствія волненія, появляются растенія съ чрезвычайно длинными корневищами. Ежегодно отмирающія части растеній падаютъ на дно, служа матеріаломъ для заполненія бассейна и превращенія его въ торфъ. Образовавшаяся на поверхности воды кора постепенно заселяется новыми растеніями, все болѣе крѣпнетъ, захватывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, все бо́льшую и бо́льшую площадь, такъ что отъ бывшаго озера остается иногда ничтожное по своимъ размѣрамъ (2—3 кв. саж. и меньше), но достигающее значительной глубины (до 4 саж.), окнище, которое, въ концѣ концовъ, также исчезаетъ (покоющался на водѣ корка, обыкновенно весьма зыбкая, отличается иногда значительною прочностью). По подобнымъ мѣстамъ не разъ случалось проходить, напр., въ Петербургской губ., цѣлымъ артиллерійскимъ батареямъ, хотя поверхность Б. и представляла эластическій и зыбучій помостъ. Точно также близъ Колпино (Петербургской губ.) желѣзнодорожная насыпь была первоначально возведена на такомъ помостѣ, и только провалъ насыпи по ея окончаніи обнаружилъ присутствіе здѣсь довольно глубокаго болота.—Болота, на которыхъ не появляется бѣлый мохъ, называются луговыми, травянистыми, поемными (у нѣмцевъ «марши»), рѣчными, иногда кислыми лугами и пр. Къ этому типу принадлежитъ большинство Б. черноземной полосы, Б. въ устьяхъ рѣкъ и т. п. Они-то и отличаются, главнымъ образомъ, своими нездоровыми испареніями, вызывающими лихорадку и пр. Понятно, что мелкія озера зарастаютъ гораздо быстрѣе глубокихъ, такъ какъ здѣсь растенія имѣютъ возможность занять своими корнями и корневищами самое дно, высылая на поверхность свои стебли или плавающіе листья.

Таковы Phragmites (тростникъ), Scirpus (камышъ), Lysimachia thyrsiflora, Hipuris, Equisetum palustre и limosum (хвощи), Typha, Nymphaea и Nuphar (водяныя лиліи). Изъ числа растеній, появляющихся на поверхности Б., особаго вниманія заслуживаютъ мхи, а среди нихъ прежде всего бѣлый мохъ, Sphagnum, совершенно своеобразный по своему анатомическому строенію (см. Sphagnum) и до того жадно впитывающій въ себя жидкость, что, напр., для обитателей сибирскихъ тундръ онъ исполняетъ роль свѣтильни. Этотъ-то мохъ покрываетъ самыя распространенныя у насъ моховыя Б., клюквенники, мшавы, мшары или «мхи», отличающіеся, между прочимъ, и своею выпуклостью (см. ниже). Моховыя Б. чрезвычайно характерны для водораздѣла рѣкъ нашего сѣвера, занимаютъ иногда площади въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, достигая глубины въ 3—4 сажени. Что касается заболачиванія первоначально сухихъ мѣстъ, то причинъ этого можетъ быть нѣсколько, но всѣ онѣ сводятся къ накопленію воды геологическими факторами или дѣятельностью особыхъ растеній. Малая проницаемость грунта для воды, продолжительное разлитіе рѣки или озера (въ послѣднихъ накопляются разные осадки минеральнаго и растительнаго происхожденія, заставляющіе воду переливаться черезъ край) и дѣйствіе ключей обусловливаютъ появленіе болотн. растительности и гибель растеній сухопутныхъ, въ томъ числѣ и лѣса. Отмирающія и разлагающіяся, при затрудненномъ доступѣ воздуха, части растеній даютъ торфъ, который, въ силу своей влагоемкости, будетъ поддерживать существованіе болотн. растительности и лишь нѣкоторыхъ древесныхъ породъ, преимущественно осины, ольхи, березы, а иногда и ели. Но и древесныя растенія, достигши извѣстнаго возраста, погибаютъ и образуютъ почву для новаго поколѣнія, приспособленную для жизни болотной растительности, образующей, въ концѣ концовъ, новый слой торфа. Б. разрастаются въ вышину иногда такъ сильно, что даютъ (такъ же, какъ и Б. моховыя) значительныя выпуклины, имѣющія видъ холмовъ (напр., Шуваловское Б. подъ Петербургомъ), существованіе которыхъ всецѣло зависитъ отъ громадной влагоемкости торфа и мха Sphagnum, часто покрывающаго такія Б. Другая причина заболачиванія заключается въ дѣятельности нѣкоторыхъ растеній. Особенно интересны въ этомъ отношеніи мхи Funaria и Polytrichum (кукушкинъ ленъ). Первый изъ нихъ, появляющійся обыкновенно на пожарищахъ, образуетъ на поверхности почвы плотный, подобный войлоку, дерновый слой, затрудняющій просачиваніе воды въ почву и задерживающій выпадающіе атмосферные осадки своими плодовыми ножками, торчащими вверхъ, подобно щетинкамъ въ щеткѣ. Мохъ Polytrichum любитъ селиться на сосновыхъ лѣсосѣкахъ, гдѣ онъ быстро покрываетъ почву своимъ трудно проницаемымъ для воды дерновымъ слоемъ, подготовляя ее къ заселенію уже настоящими болотными растеніями. Кромѣ того, заболачиваніе можетъ быть вызвано образованіемъ въ почвѣ, на нѣкоторой глубинѣ, обыкновенно около 1 ф., трудно проницаемаго для воды прослойка ортштейна, т.-е., сцементированнаго перегноемъ и окисью желѣза почвеннаго скелета, напр., песка. Наибольшею извѣстностью пользуются въ Россіи Б. Полѣсья, извѣстныя подъ названіемъ Пинскихъ.—Пинскія Б. занимаютъ въ Полѣсьѣ пространство около 8 милл. дес., имѣющее форму треугольника, съ городами Брестъ-Литовскомъ, Могилевомъ и Кіевомъ въ вершинахъ. Глубина торфянаго или растительнаго слоя доходитъ въ Полѣсьѣ мѣстами до 3 саж. Подъ нимъ залегаетъ обыкновенно кварцевый песокъ, въ нижнихъ слояхъ котораго попадаются валуны сѣверныхъ гранитовъ. Пески, въ свою очередь, покоятся на глинѣ. Осушка болотъ Полѣсья начата министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1874 г.; см. Осушеніе почвы и Полѣсье. Другая мѣстность, извѣстная своими болотами, находится къ В отъ Москвы и С отъ Рязани и занимаетъ значительную часть уѣздовъ Богородскаго, Покровскаго, Владимірскаго, Меленковскаго, Касимовскаго, Рязанскаго, Зарайскаго и Егорьевскаго. Осушка этихъ болотъ начата въ 1876 г. Б. имѣютъ значительное вліяніе на климатъ страны, охлаждая воздухъ въ теплое время года и обогащая его влагой. Въ этомъ отношеніи вліяніе Б. сходно съ вліяніемъ лѣсовъ. Но есть и значительное различіе: въ лѣсахъ наименьшія температуры сутокъ выше, чѣмъ внѣ лѣса, а въ болотахъ обыкновенно ниже, чѣмъ на сухихъ мѣстахъ; сосѣдство болотъ поэтому справедливо считается подверженнымъ ночнымъ морозамъ.—Литературу см. въ ст. Торфъ, Осушеніе почвы и Полѣсье.

Болотины—древній русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Мануила Ивановича Б., потомки котораго владѣли помѣстьями въ Саратовской губ., но не признанный Герольдіей Правительствующаго Сената, по непредставленію достаточныхъ документовъ. *В. Р—въ.*

Болотная—село при ст. Сибирской жел. дор. Быстро развивающійся торговый пунктъ: въ 1909 г. имъ было отправлено по жел. дор. грузовъ (преимущественно зернового хлѣба) 383 т. пуд., и получено (глав. обр., земледѣльческія орудія, желѣзо, мука) 362,6 т. пуд.; пассажировъ отправилось съ той же ст. 16,4 тыс. чел.

Болотная лихорадка—см. Малярія.

Болотная руда представляетъ разновидность бураго желѣзняка, отлагающуюся въ болотахъ; она то плотная, то охровидная, то пористо-туфовидная съ отпечатками растеній. Б. руды содержатъ 20% — 60% окиси желѣза, также нѣсколько закиси желѣза и окиси марганца, различное количество воды до 30%, кремнекислоту въ видѣ силикатовъ, примѣсь песку, фосфорной кислоты до 8%, органическаго вещества и т. д. Очень близка къ болотной такъ называемая дерновая или луговая руда, встрѣчающаяся въ видѣ пористыхъ конкреціонныхъ отложеній въ прирѣчныхъ или полуболотистыхъ лугахъ (см. Бурый желѣзнякъ).

Болотная сова (Asio accipitrinus Pall.), птица изъ семейства Strigidae (см. Совы). Верхняя сторона тѣла ея ржаво-желтая съ темнобурыми пятнами; нижняя сторона тѣла болѣе свѣтлая съ темнобурыми пятнами и полосами; ушные пучки коротки и состоятъ лишь изъ 3 или 4 перьевъ; клювъ черный, подъ нимъ бѣловатое пятно; длиной до 36 стм. Б. сова распространена во всей Европѣ, большей части Африки и Азіи и въ Сѣверной и Южной Америкѣ; въ тропическихъ частяхъ Южной Америки бываетъ лишь зимой. Въ Европѣ зимой она большей частью летитъ на югъ. Главнѣйшую пищу этой птицы составляютъ мыши, полевки и другія мелкія млекопитающія; кромѣ того, она ѣстъ лягушекъ и насѣкомыхъ; если пищи окажется много, то Б. сова не улетаетъ на югъ, а остается на зиму на мѣстѣ. Гнѣздо, представляющее собою безпорядочную постройку, всегда располагается на землѣ въ низкихъ, поросшихъ травою мѣстахъ и по возможности бываетъ скрыто между листьями и кустарниками. Въ маѣ въ гнѣздѣ находятся 3—7 бѣлыхъ яицъ.

Болотникова, Марія,—поэтесса первой четверти XIX в. О ней извѣстно только, что она была дворянка Орловской губ. и издала книгу стиховъ—«Деревенская Лира или Часы уединенія» (М., 1817), посвятивъ ихъ поэту кн. И. Долгорукому, произведеніями котораго она горячо восторгалась. Книга Б. не имѣетъ историко-литературнаго значенія, но довольно интересна для характеристики психологіи дворянскихъ круговъ нашего общества въ первой четверти XIX в., ихъ отношенія къ крестьянамъ.—См. И. Долгорукій, «Капище моего сердца», и С. Венгеровъ, «Источники слов. русск. писателей» (т. I).

Болотниковъ, Иванъ Исаевичъ,—дѣятель Смутнаго времени, времени Шуйскаго. Б. былъ холопомъ князя Телятевскаго, въ дѣтствѣ попалъ въ плѣнъ къ татарамъ, проданъ туркамъ, работалъ на турецкихъ галерахъ, по освобожденіи попалъ въ Венецію. Возвращаясь на родину чрезъ Польшу, онъ явился въ Самборѣ къ Молчанову, выдававшему себя за спасшагося царя Димитрія. Молчановъ отправилъ Б. съ письмомъ къ путивльскому воеводѣ, кн. Шаховскому. Послѣдній поручилъ ему отрядъ въ 12000 ч. Съ ними Б. отправился въ Комарницкую волость и всюду распространялъ слухъ, что онъ самъ видѣлъ Димитрія, назначившаго его главнымъ воеводой. Василій Шуйскій выслалъ противъ Б. отрядъ подъ начальствомъ кн. Юрія Трубецкого, но послѣдній, встрѣтясь подъ Кромами съ Б., отступилъ. Это послужило сигналомъ къ возстанію многихъ городовъ, высылавшихъ къ Б. вспомогательные отряды; холопы и крестьяне, услыша призывъ Б., почти всюду поднимались на своихъ господъ и примыкали къ отряду его. Возмутилась и мордва, въ надеждѣ освободиться отъ московской власти. Кромѣ того, къ Б. примкнуло ополченіе Истомы Пашкова, къ нему пристали и Ляпуновы—Захаръ и Прокопій—и отрядъ вольницы, пришедшій изъ Литвы. Б. направился къ столицѣ. Стоявшіе на пути города всѣ признали власть главнаго воеводы Димитрія; только въ Коломнѣ отважились сопротивляться, и это повлекло полное разграбленіе города. Въ 50-ти верстахъ отъ Москвы, близъ села Троицкаго, Б. встрѣтила московская рать подъ начальствомъ Мстиславскаго, который, не вступивъ въ бой, едва спасся отъ преслѣдованій Б. 22 октября 1606 г. Б. остановился въ селѣ Коломенскомъ, въ семи верстахъ отъ Москвы. Здѣсь онъ построилъ острогъ и сталъ разсылать по Москвѣ и разнымъ городамъ граматы, возбуждая народъ противъ богатыхъ и знатныхъ и призывая всѣхъ цѣловать крестъ законному государю Димитрію Ивановичу. Ополченіе Б. увеличилось здѣсь еще болѣе; изъ него выдѣлились отдѣльныя шайки, по преимуществу холоповъ, которые своими набѣгами и разбоями держали столицу въ осадномъ положеніи. Но затѣмъ въ войскѣ Б. произошло раздвоеніе: на одной сторонѣ стояли дворяне и дѣти боярскія, на другой холопы, казаки и вообще мелкіе безыменные люди. У послѣднихъ главою былъ Б., а начальниками первыхъ—Истома Пашковъ и братья Ляпуновы. Между вождями возникли несогласія, и результатомъ ихъ былъ переходъ на сторону Шуйскаго сначала Ляпуновыхъ, а затѣмъ Истомы Пашкова. Шуйскій, между тѣмъ дѣятельно принявшійся за укрѣпленіе Москвы, съ самаго появленія Б., теперь сталъ получать подкрѣпленія отъ переходившихъ на его сторону городовъ, которые высылали къ нему ополченія дворянъ и дѣтей боярскихъ. Рядъ удачныхъ приступовъ на острогъ Б. заставляетъ послѣдняго бѣжать изъ-подъ Москвы. Б. засѣлъ въ Калугѣ; укрѣпилъ ее, собралъ до 10000 бѣглецовъ и приготовился къ оборонѣ. Высланные сюда Шуйскимъ отряды (наибольшій подъ начальствомъ Мстиславскаго) обложили городъ со всѣхъ сторонъ, производили частые приступы, разбили подходившее на помощь Б. ополченіе подъ начальствомъ кн. Масальскаго, но энергія Б. оставалась непоколебимой; одно только его смущало: названный Димитрій не являлся. Тогда среди терскихъ и волжскихъ казаковъ появился новый самозванецъ, принявшій на себя имя царевича Петра, будто бы сына Ѳеодора Іоанновича, подмѣненнаго дочерью, вскорѣ умершею; онъ уже подступалъ къ Путивлю, и имъ-то тогда кн. Шаховской рѣшилъ воспользоваться для поддержанія возстанія. Онъ отправилъ его въ Тулу, а затѣмъ двинулся и самъ. На выручку Б. онъ отправилъ отрядъ подъ начальствомъ кн. Телятевскаго. Послѣдній разбилъ царскихъ воеводъ, князей Татева и Черкасскаго, подъ Калугою, на Пчелвѣ (2 мая). Тогда Б. сдѣлалъ вылазку изъ Калуги и направился въ Тулу, гдѣ уже были Шаховской и Петръ. 30 іюня подступилъ къ Тулѣ съ большимъ войскомъ (около 100 тыс. чел.) царь Василій Шуйскій. Началась осада Тулы, продолжавшаяся немного болѣе трехъ мѣсяцевъ. По предложенію муромскаго боярскаго сына Кравкова, запрудою Упы была затоплена Тула, гдѣ наступилъ голодъ. Начались переговоры о сдачѣ. Царь обѣщалъ Б. и Шаховскому милость, и 10 октября 1607 г. бояринъ Колычевъ занялъ Тулу. Б. явился предъ Шуйскимъ, снялъ съ себя саблю, положилъ предъ царемъ, ударилъ ему челомъ до земли и произнесъ клятвенное обѣщаніе служить царю вѣрно до гроба, если тотъ, согласно своему цѣлованію, не прикажетъ его умертвить. Б. и другихъ начальниковъ мятежа послѣ допроса засадили въ тюрьму, въ Каргополѣ. Здѣсь сначала Б. выкололи глаза, а затѣмъ и утопили.

Болотниковы—старинный русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его былъ Савлукъ Б., выѣхавшій изъ Литвы въ Московію при в. кн. Василіи Ивановичѣ и пожалованный имъ помѣстьями въ Вяземскомъ у. Потомки его, сыновей Ѳеодора и Ивана служили въ XVI и XVII вв. рындами, стряпчими, стольниками, а Иванъ Б.—дворцовымъ судьею при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Происшедшіе отъ правнука Ивана Савлуковича—Ивана Власьевича Б.—были записаны въ VI часть родословной книги губерній: Курской, Костромской и Тамбовской. Изъ этого рода происходили: Ѳедоръ Сидоровичъ Б., стольникъ при Петрѣ I и участникъ посольства во Францію и Англію, и Алексѣй Ульяновичъ (1760—1828), сенаторъ и членъ государственнаго совѣта. Остались не утвержденными въ древнемъ дворянствѣ Герольдіей Прав. Сената слѣдующіе Б.: 1) происходящіе отъ Осипа Семеновича Б., верстаннаго въ 1690 г. «за многую службу въ Турецкую и Крымскую войны» помѣстьями въ Суздальскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ (внесено въ I часть родословной книги Псковской губ.); 2) происходящіе отъ Сидора и Ивана Парѳеньевичей Б. и записанные по Костромской губ. вмѣсто VI части родословной книги во II ч., и 3) потомки Семена, Алексѣя и Ѳедора Силиныхъ, верстанныхъ помѣстьями въ 1685 г. Записаны во вторую часть родословной книги Псковской губ. *В. Р—въ.*

Болотниковыя (Callitrichaceae)—сем. растеній изъ порядка Tricoccae съ единственнымъ родомъ Callitriche, болотникъ, водяная звѣздочка. Небольшія водяныя растенія, однодомныя, цвѣты съ двумя прицвѣтниками, голые; мужской цвѣтокъ изъ 1 тычинки, въ женскомъ цвѣткѣ 1 пестикъ изъ двухъ

плодолистиковъ, плодъ распадается на 4 орѣшка. Немногочисленные виды распространены почти на всемъ земномъ шарѣ, также и въ Россіи.

Болотникъ—названіе многихъ растеній: Callitriche (см. Болотниковыя), Sagittaria (см. Стрѣлолистъ), Comarum (см. Сабельникъ), Андромеда и др.

Болотница—названіе растенія Triglochin (см. Тріостренникъ).

Болотный бобръ или **коипу** (Myocastor coipus Geoffr.)—грызунъ изъ сем. Octodontidae (см. Осмизубыя). Сверху онъ каштаново-бураго, снизу черно-бураго цвѣта, кончикъ носа и губы бѣловатые. Голова толстая и широкая, съ тупою мордою; уши маленькіе и округленные; верхняя губа снабжена длинными усами. Шея короткая, толстая; туловище коренастое. Ноги короткія и сильныя, заднія нѣсколько длиннѣе переднихъ; лапы пятипалыя; пальцы заднихъ ногъ свободны и значительно длиннѣе переднихъ; пальцы же переднихъ соединены плавательными перепонками; когти длинные, изогнутые и острые; хвостъ почти одинаковой длины съ туловищемъ, покрытъ круглою чешуею и щетинистыми волосами. Мѣхъ Б. бобра густой, мягкій и состоитъ изъ коротkаго, мягкаго, непромокаемаго подшерстка и длинной, мягкой шерсти. Достигаетъ длины 45 стм. Водится въ Южн. Америкѣ, отъ южн. границы Бразиліи и Парагвая до Патагоніи. Живетъ парами по берегамъ рѣкъ и озеръ. Онъ прекрасно плаваетъ и ныряетъ. Питается водными растеніями. Коипу роетъ норы глубиной въ 1 м., гдѣ и проводитъ ночь, а иногда и часть дня. Самка мечетъ въ норѣ, одинъ разъ въ году 4—6 дѣтенышей, которые рано начинаютъ слѣдовать за матерью. Мясо Б. бобра считается вкуснымъ, его мѣхъ цѣнится очень дорого, такъ какъ онъ идетъ на приготовленіе дорогихъ и тонкихъ шляпъ. Охота за коипу составляетъ значительный промыселъ, такъ какъ ежегодно поступаетъ въ продажу около 1 милл. шкуръ Б. бобра. Охотятся преимущественно съ собаками, которыя входятъ въ воду и гонятъ дичь подъ выстрѣлъ или же сами вступаютъ въ борьбу. Передъ норами ставятъ капканы. Туземцы держатъ коипу въ неволѣ; онъ не только становится ручнымъ и узнаетъ своего хозяина, но и привязывается къ нему.

Болотный газъ или **метанъ** (также **водородистый метилъ**, **форменъ**)—предѣльный углеводородъ состава CH_4, первый членъ ряда $C_n H_{2n+2}$, одно изъ простѣйшихъ соединеній углерода, отъ котораго могутъ быть произведены всѣ остальные черезъ замѣщеніе атомовъ водорода различными остатками. Въ природѣ Б. газъ встрѣчается въ свободномъ состояніи, въ смѣси съ азотомъ, углекислотой, а иногда также и другими углеводородами; онъ представляетъ продуктъ разложенія органическихъ веществъ, главнымъ образомъ, растеній, въ присутствіи воды, **безъ доступа воздуха**. Значительныя массы Б. газа содержатся въ каменноугольныхъ копяхъ, гдѣ разложеніе органическихъ остатковъ продолжается еще и понынѣ; здѣсь онъ скопляется въ пустотахъ среди породъ и съ силой вырывается изъ случайно сдѣланнаго отверстія. Большія количества Б. газа, смѣшаннаго съ азотомъ, углекислотой и парами нефти, выдѣляются изъ трещинъ въ землѣ по сосѣдству съ нефтяными мѣсторожденіями, напр., по берегамъ р. Аллегани, въ С.-А. Соед. Штатахъ, у насъ въ Россіи, по прибрежью Каспійскаго м., въ особенности въ окрестностяхъ Баку, гдѣ находится знаменитый древній храмъ огнепоклонниковъ (см. Бакинскіе огни). Въ Пенсильваніи выдѣляющійся газъ утилизируютъ на металлургическихъ заводахъ, а въ Баку для отопленія. Образованіе Б. газа идетъ непрерывно и въ настоящее время въ стоячихъ водахъ; присутствіе его можно доказать въ любомъ прудѣ или болотѣ: достаточно потрогать болотный илъ палкой, какъ тотчасъ же на поверхность воды всплываютъ пузырьки газа, который можно собрать въ опрокинутую горломъ внизъ склянку съ воронкой, наполненную водой. Этотъ газъ оказывается смѣсью метана съ азотомъ и угольной кислотой; онъ образуется здѣсь вслѣдствіе броженія клѣтчатки (подъ вліяніемъ бактерій). Грязные вулканы Керченскаго и Апшеронскаго п-ововъ и другихъ мѣстностей выдѣляютъ также много, иногда совершенно чистаго Б. газа; кромѣ того, онъ найденъ въ нѣкоторыхъ источникахъ, соляныхъ залежахъ (Величка), въ тосканскихъ фумаролахъ и т. д. Присутствіе Б. газа доказано также въ кишечномъ каналѣ человѣка и въ продуктахъ выдыханія нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ. Въ смѣси съ воздухомъ, при зажиганіи, Б. газъ даетъ страшные взрывы, жертвой которыхъ, несмотря на всѣ предосторожности, становится масса рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ. Благодаря такимъ свойствамъ онъ былъ извѣстенъ уже очень давно. Плиній, напр., упоминаетъ о горючихъ газообразныхъ выдѣленіяхъ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а въ XVII и XVIII ст. есть не мало указаній относительно взрывовъ въ каменноугольныхъ копяхъ, причемъ, однако, ничего не говорится о природѣ воспламеняющагося газа; его отожествляли тогда, по всей вѣроятности, съ водородомъ. Горючесть газообразныхъ выдѣленій стоячихъ водъ впервые наблюдалась Вольтой въ 1776 г.; онъ же показалъ, что этотъ газъ отличенъ отъ водорода, такъ какъ требуетъ для своего сожиганія двойной объемъ кислорода (а не половинный) и, сверхъ того, даетъ при горѣніи угольную кислоту. Бертолле въ 1785 г. изслѣдовалъ Б. газъ подробнѣе, а Генри въ 1805 г. первый отличилъ его отъ маслороднаго газа или этилена въ смѣси продуктовъ сухой перегонки органическихъ веществъ; въ отличіе отъ этого послѣдняго, **тяжелаго углеводороднаго газа**, метанъ называли **легкимъ углеводороднымъ газомъ**. Дальтонъ, Дэви и Берцеліусъ завершили изслѣдованія Генри; названіе **водородистый метилъ** дала теорія типовъ. Б. газъ образуется въ значительныхъ количествахъ при нѣкоторыхъ химическихъ реакціяхъ: на первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить сухую перегонку органическихъ веществъ: дерева, торфа, каменнаго угля, нефти и т. п.; онъ является, такимъ образомъ, существенной составной частью свѣтильнаго газа, гдѣ его содержаніе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше была температура фабрикаціи. Бертело, много работавшій съ Б. газомъ, синтезировалъ его, пропуская смѣсь сѣроводорода и паровъ сѣрнистаго углерода надъ слоемъ мѣди:

$$CS_2+2H_2S+8Cu=CH_4+4Cu_2S.$$

Броди наблюдалъ образованіе его при дѣйствіи электрическихъ искръ на смѣсь окиси углерода и водорода. Для полученія Б. газа сильно нагрѣваютъ смѣсь уксусно-натровой соли съ 4 ч. натристой извести; подмѣсь этилена удаляютъ, пропуская газъ черезъ пемзу, смоченную сѣрной кислотой, но онъ содержитъ еще водородъ:

$$CH_3COONa+NONa=CH_4+CO\ (ONa)_2.$$

Химически чистый Б. газъ образуется при разложеніи цинкметила $Zn(CH_3)_2$ водой, причемъ выдѣляется окись цинка. Гладстонъ и Трайбъ получаютъ его, разлагая іодистый метилъ при посредствѣ мѣдноцинковой пары. Чистый Б. газъ безцвѣтенъ, не имѣетъ запаха и вкуса; уд.

вѣсъ его 0,559; критическая темп., по Ольшевскому,— 81,8° Ц. (при давленіи въ 54,9 атмосферъ); темп. кипѣнія—164°; темп. затвердѣванія 185,8°; легко воспламеняется и горитъ блѣднымъ, едва свѣтящимъ пламенемъ; наиболѣе сильно взрываетъ, при зажиганіи, въ смѣси съ 2 объемами кислорода или 7—8 объемами воздуха; при 16 объемахъ воздуха взрыва уже не происходитъ; въ водѣ мало растворимъ, значительно легче въ алкоголѣ; не ядовитъ. По химическимъ свойствамъ Б. газъ представляетъ весьма прочное вещество, не дающее продуктовъ присоединенія, реагирующее только съ галоидами (кромѣ іода); при пропусканіи его черезъ раскаленную трубку лишь незначительная часть переходитъ въ нафталинъ; при дѣйствіи искръ сильнаго индукціоннаго аппарата часть Б. газа разлагается на углеродъ и водородъ, причемъ образуется также ацетиленъ. Хлоръ не дѣйствуетъ въ темнотѣ; при разсѣянномъ свѣтѣ образуются продукты замѣщенія, а на прямомъ солнечномъ свѣтѣ смѣсь обоихъ газовъ даетъ сильный взрывъ; Б. газъ не измѣняется при обработкѣ смѣсью дымящейся сѣрной и азотной кислотъ. — Продукты замѣщенія Б. газа галоидами, см. Метанъ и его продукты замѣщенія.

Болотный голубь (Columba palumbus)—см. Вяхирь и таблицу къ статьѣ Голубиныя.

Болотный козелъ (Redunca eleotragus Sund.)—млекопитающее изъ сем. Bovidae (см. Быки и Антилопы). Цвѣтъ сверху рыжеватобурый, снизу свѣтло-сѣрый. Небольшой хвостъ весь покрытъ длинными волосами. Рога до 30—40 стм. дл., имѣются только у самцовъ. Они кольчаты почти до вершины, загнуты впередъ и расходятся въ стороны. Длина тѣла до 1,5 м. Водится въ вост. и южн. части Центральной Африки и въ болотистыхъ мѣстностяхъ; держатся обыкновенно попарно.

Болотный олень, барайя, бараснига индусовъ (Cervus duvaucelli)—выдѣляемый въ особый подродъ Rucervus, по размѣрамъ близокъ къ благородному оленю. Дл. тѣла достигаетъ 2 м., изъ нихъ 20 стм. приходится на хвостъ; выс. въ плечахъ до 1,15 м. Отличается стройнымъ и легкимъ тѣлосложеніемъ, сравнительно короткой головой и очень широкими ушами. Густой мѣхъ окрашенъ лѣтомъ въ золотистый, красно-бурый цвѣтъ. Вдоль спины тянется широкая темно-бурая полоса, по бокамъ ея разсѣяны небольшія свѣтло-желтыя пятна. Рога широки и сложно развѣтвляются; число вѣтвей бываетъ 14—17; дл. роговъ до 90 стм. Живетъ стадами въ сѣв. части Индостана. Держится преимущественно въ рѣдкихъ и низменныхъ лѣсахъ и никогда не поднимается въ гористыя мѣстности. Изрѣдка привозится въ европейскіе зоологическіе сады.

Болотныя антилопы (Redunca)—родъ антилопъ (см.), наиболѣе извѣстный представитель Redunca eleotragus Sund., см. Болотный козелъ.

Болотныя курочки (Porzana)—птицы изъ семейства Rallidae (см. Пастушковыя), имѣющія прямой клювъ, который короче головы, крылья, которыя не выдаются за короткій хвостъ, и сильную цѣвку съ длинными пальцами. Онѣ превосходно плаваютъ и ныряютъ. Извѣстно около 30 видовъ этого рода. Пятнистая Б. курочка (Porzana marmorata Leach). Верхняя сторона ея оливково-бурая съ многочисленными мелкими бѣлыми пятнышками и черточками; нижняя сторона тѣла бѣлая или аспидно-сѣрая; клювъ и ноги зеленыя. Самка меньше самца и имѣетъ менѣе яркую окраску. Длиной до 20 стм. Живетъ во всей Европѣ, сѣверной и средней Азіи, а на зиму перелетаетъ въ южную Европу, сѣверную Африку и южную Азію. У насъ она всего охотнѣе держится на болотахъ или на очень сырыхъ лугахъ. Гнѣздо устраиваетъ на болотахъ и сырыхъ лугахъ; въ маѣ или іюнѣ самка откладываетъ 9—12 желтыхъ яицъ съ темнымъ рисункомъ. Питается насѣкомыми, червями и мелкими моллюсками.—Малая Б. курочка (Porzana pusilla L.). Верхняя сторона ея оливково-бурая, по срединѣ спины черная, съ немногими бѣлыми пятнами; лицо, шея, грудь и брюхо пепельно-сѣрыя, безъ пятенъ, клювъ у основанія красный, посрединѣ зеленый, на концѣ желтый; ноги зеленыя. Водится во всей Европѣ, сѣверной и средней Азіи, за исключеніемъ дальняго Сѣвера. По образу жизни сходна съ предыдущей.

Болотныя растенія—растенія, живущія въ болотахъ, преимущественно изъ сем. осоковыхъ (Carices), рогозовыхъ (Typhaceae), ситниковыхъ (Juncaceae), ароидныхъ (Aroceae), частуховыхъ (Alismaceae), рдестовыхъ (Najadaceae) и др.

Болотныя черепахи—черепахи изъ родовъ Emys и Clemmys, относящихся къ семейству Testudinidae (см. Черепахи). Родъ Emys характеризуется слѣдующими признаками: позвоночные щитки шестиугольные, спинной щитъ соединенъ съ брюшнымъ связкой болѣе или менѣе подвижно, верхняя поверхность головы покрыта цѣльной кожей, пальцы соединены перепонкой, хвостъ у молодыхъ длинный, у взрослыхъ умѣренно длинный. Сюда относится рядъ видовъ, живущихъ въ южной Азіи, Америкѣ; въ Европѣ встрѣчается только E. orbicularis L., обыкновенная Б. черепаха. Спинной щитъ черный или темно-бурый съ желтыми полосками и точками, идущими къ краямъ щита, голова и ноги черныя съ желтыми пятнами, дл. до 32 стм. Распространена въ южной, средней и юго-восточной Европѣ, юго-западной Азіи и въ Америкѣ. Въ Россіи доходитъ на С до Курляндской, Гродненской, Тульской и Самарской губ.; на В до Сыръ-Дарьи. Нерѣдко эту черепаху находили и сѣвернѣе, напр., около Петербурга, но это были завезенные экземпляры. Живетъ въ рѣкахъ, озерахъ, прудахъ и болотахъ; въ концѣ августа или въ сентябрѣ зарывается на зиму въ землю. Яйца откладываетъ въ землю въ особыя ямки (отъ 9—20 штукъ) въ маѣ и іюнѣ, выходя на сушу и удаляясь иногда довольно далеко отъ воды. Молодь вылупляется только весной слѣдующаго года. Питается моллюсками, насѣкомыми, червями, мелкими рыбками, такъ что можетъ вредить въ рыбоводствѣ; ѣстъ также и водяныя растенія. Во многихъ мѣстностяхъ употребляется въ пищу. Въ старину мясо, кровь и желчь Б. черепахъ примѣнялись какъ лѣкарства (см. табл. къ статьѣ Пресмыкающіяся).—Родъ Clemmys характеризуется короткой передней стороной позвоночныхъ щитковъ; спинной и брюшной щиты соединяются костной спайкой очень плотно и на большомъ протяженіи; хвостъ и пальцы какъ у предыдущаго рода. Многочисленные виды этого рода живутъ во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Австраліи, особенно многочисленны они въ юго-восточной Азіи и Америкѣ. Изъ немногихъ европейскихъ видовъ наиболѣе извѣстенъ C. caspica Gm. съ оливково-бурымъ спиннымъ щитомъ, по которому проходятъ оранжево-желтыя полоски, окаймленныя чернымъ; брюшной щитъ желтый съ черными пятнами; ноги и шея съ желтыми продольными полосами. Длина до 26 стм. Типичныя формы распространены въ Закавказьѣ и въ Персіи; на Балканскомъ п-овѣ, въ Малой Азіи и въ Сиріи встрѣчается разновидность var. rivulata Val. Живетъ въ стоячихъ и медленно текучихъ водахъ.

Болотовъ, Алексѣй Павловичъ,—

ген.-маіоръ, геодезистъ и топографъ (1803—53). Былъ съ 1832 г. проф. геодезіи военной академіи. Написалъ: «Курсъ высшей и низшей геодезіи» (1837, увѣнчанъ Демидовской преміей); «Руководство къ геодезіи» (1836); «Руководство къ производству съёмки, межеванія и нивелированія» (1842).

Болотовъ, Андрей Тимоѳеевичъ,— писатель. Род. въ Тульской губ., въ родовомъ сельцѣ Дворенинове (Алексинскаго у.), 7 октября 1738 г. Первые годы жизни провелъ съ родителями въ Лифляндіи и Финляндіи, гдѣ служилъ его отецъ. Десяти лѣтъ былъ зачисленъ капенармусомъ въ армейскій полкъ, находившійся подъ командой отца его. Рано осиротѣвъ, Б. вступилъ 17-ти лѣтъ на дѣйствительную службу сержантомъ въ архангелогородскій полкъ и въ 1757 г. отправленъ офицеромъ въ Прусскій походъ. Въ 1758—61 гг., служа въ канцеляріи русскаго военнаго губернатора Вост. Пруссіи, занимался въ свободное отъ службы время науками и слушалъ лекціи въ кенигсбергскомъ унив. Въ началѣ 1762 г. переведенъ адъютантомъ къ с.-петербургскому ген.-полицеймейстеру бар. Корфу, но скоро вышедъ въ отставку и еще до воцаренія Екатерины II уѣхалъ въ свою деревню. Здѣсь онъ женился и провелъ всю остальную часть жизни, дѣятельно занимаясь сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи и управляя также имѣніями гр. Бобринскаго. Ум. 96 лѣтъ, 3-го октября 1833 г. Ко времени пребыванія Б. въ деревнѣ относятся слѣдующіе его литературные труды: «Дѣтская философія, или нравоучительные разговоры между одною госпожею и ея дѣтьми» (М., 1776—79); «Чувствованія христіанина при началѣ и концѣ каждаго дня въ недѣлѣ» (М., 1781); «Нещастныя сироты» (драма, М., 1781); «Генріетта или гусарское похищеніе» (съ нѣм., М., 1782); І. М. Гецена, «Разсужденіе о началѣ и концѣ нынѣшняго и о состояніи будущаго міра» (съ нѣмецк. М., 1783); «Путеводитель къ истинному человѣческому счастію» (М., 1784); «Жизнь и странныя приключенія умершаго въ 1788 г.» Карла Эдуарда (пер. съ нѣм., М., 1794). Плодомъ его ученыхъ занятій остались: «Краткія и на опытности основанныя замѣчанія о електризмѣ и о способности електрическихъ махинъ къ помоганію отъ разныхъ болѣзней» (СПБ., 1803). Главнымъ предметомъ занятій Б. было сельское хозяйство. Избранный членомъ Вольнаго Экономическаго общества, Б. сначала печаталъ свои статьи въ его трудахъ, затѣмъ самъ издавалъ весьма солидные для своего времени сельско-хозяйственные журналы: «Сельской житель», въ 1778—79 гг. и «Экономическій магазинъ», въ 1780—79 гг., послѣдній въ приложеніи къ «Московскимъ Вѣдомостямъ». Кромѣ того, послѣ него осталась большая рукопись, писанная замѣчательно красиво, какъ и всѣ его рукописи, подъ заглавіемъ: «Изображенія и описанія разныхъ породъ яблоковъ и грушъ, родящихся въ Дворенинскихъ, а отчасти и въ другихъ садахъ; рисованы Андреемъ Б. 1797—1800». Это замѣчательный трудъ по русской помологіи; значеніе его настолько велико, что онъ былъ напечатанъ въ извлеченіи въ 1861 г. въ «Журналѣ садоводства». Наконецъ, Б. оставилъ «Записки», на которыхъ собственно и зиждется его извѣстность. Онѣ изданы редакціей «Русской Старины» въ 1871—73 гг. подъ заглавіемъ: «Жизнь и приключенія Андрея Б.». Кромѣ того, онъ составилъ: «Памятникъ протекшихъ временъ или краткія историческія записки о бывшихъ происшествіяхъ и носившихся въ народѣ слухахъ» (М., 1875). Свои «Записки», занимающія исключительное мѣсто въ русской мемуарной литературѣ, Б. составилъ въ 1789—1816 гг. Авторъ подчасъ наивно, но безпристрастно излагаетъ исторію своихъ предковъ, свою собственную жизнь и жизнь окружавшаго его общества, злоупотребленія и неурядицы современнаго соціальнаго строя и пр. «Записки» даютъ очень богатый матеріалъ для изученія быта провинціальнаго дворянства XVIII в. См. «Рус. Біогр. Словарь».

Болотовъ, Василій Васильевичъ,— знаменитый церковный историкъ (род. 31 декабря 1853 г., ум. 5 апрѣля 1900 г.). Сынъ дьячка тверской епархіи, Б. получилъ образованіе въ тверской духовной семинаріи и въ спб. духовной академіи, въ которой затѣмъ преподавалъ общую церковную исторію. Въ 1879 г. Б. защитилъ магистерскую диссертацію: «Ученіе Оригена о Св. Троицѣ» (СПБ., 1879). Съ основательнымъ и глубокимъ богословскимъ образованіемъ Б. соединялъ самыя широкія и разносторонніе филологическія познанія. Сразу по назначеніи на каѳедру Б. призналъ обязательнымъ для себя знать языки первоисточниковъ древней церковной исторіи: греческій, латинскій, сирскій, арабскій, коптскій, эѳіопскій, армянскій. Его лингвистическія знанія далеко не ограничивались этими лишь языками. Изученіе языковъ стояло у него вообще на почвѣ сравнительнаго языкознанія, и онъ имѣлъ къ этой области непосредственный интересъ, самъ характеризуя себя именно какъ «лингвиста». Эѳіопскій языкъ онъ зналъ въ двухъ видахъ: не только древній, богослужебный (гыызъ), но и новый, разговорный (амхарскій). Съ знаніемъ коптскаго яз. онъ соединялъ знакомство съ языкомъ древне-египетскимъ и съ іероглифами. Б. былъ также знакомъ съ ассиро-вавилонскою клинописью. Онъ занимался и персидскимъ языкомъ въ его различныхъ видахъ (древняя клинопись, зендъ и ново-персидскій). Какъ для лингвиста, представлялъ для него интересъ и санскритъ. На греческомъ яз. онъ по временамъ обращался съ письмами къ И. Е. Троицкому. Изъ новыхъ яз., кромѣ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго, итальянскаго, Б. читалъ еще на языкахъ: голландскомъ, датско-норвежскомъ и португальскомъ (послѣдній нуженъ былъ ему при занятіяхъ исторіей Эѳіопіи). Онъ былъ знакомъ болѣе или менѣе и съ разными другими яз. (готскимъ, кельтскимъ, финскимъ, турецкимъ, мадьярскимъ). Къ столь широкимъ лингвистическимъ знаніямъ соединялись въ немъ замѣчательная склонность и способность къ занятіямъ математикой. Благодаря этому Б. выступаетъ несравненнымъ спеціалистомъ въ трудной области хронологическихъ изысканій. Но и къ даннымъ географіи, какъ вспомогательной для исторіи науки, онъ также примѣнялъ математическіе пріемы. Метрологія постоянно привлекала его вниманіе. Его всегда влекло въ область исторіи христіанскаго Востока, въ широкомъ смыслѣ (не греческаго лишь). Работы Б. по исторіи древнехристіанскихъ коптской, эѳіопской и сирійской церквей, всегда заключавшія въ себѣ много новаго, возбуждали живой и глубокій интересъ среди спеціалистовъ всѣхъ странъ. За совокупность своихъ трудовъ Б. получилъ въ 1896 г. степень доктора церковной исторіи, въ области которой онъ являлся у насъ едва ли не первымъ иниціаторомъ чисто-ученой разработки и создалъ цѣлую школу, имѣющую даровитыхъ тружениковъ. Дѣятельность Б. не ограничивалась кабинетнымъ спеціально-ученымъ трудомъ. Къ его эрудиціи прибѣгали и наша высшая церковная власть, и отчасти высшее свѣтское правительство. 15 дек. 1892 г. Б. былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ въ комиссію для предварительнаго выясненія условій и требованій, какія могли бы быть положены въ основу переговоровъ о соеди-

пеніи старо-католиковъ съ православною русскою церковью. Затѣмъ онъ былъ призванъ высшею церковною властью принять самое близкое участіе въ совершившемся 25 марта 1898 г. присоединеніи къ православной церкви сиро-халдейскихъ несторіанъ. Нужно было выяснить, на какихъ условіяхъ и какимъ церковнымъ чиномъ должно совершиться каноническое возсоединеніе ихъ съ православною церковью, а также перевести на языкъ присоединяемыхъ необходимыя вѣроисповѣдныя формулы. Знаніями Б. воспользовалось и министерство иностранныхъ дѣлъ, тщетно дотолѣ искавшее въ Россіи ученаго, который могъ бы перевести нужныя ему абиссинскія граматы. Въ послѣдній годъ своей жизни Б. былъ назначенъ делегатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ образованную при астрономическомъ обществѣ комиссію по вопросу о согласованіи стараго стиля съ новымъ. Литературные труды Б., за исключеніемъ первоначальныхъ его журнальныхъ работъ, носятъ строго-ученый характеръ и по формѣ изложенія доступны очень ограниченному кружку спеціалистовъ. Кромѣ магистерской диссертаціи, Б. написалъ: «Троякое пониманіе ученія Оригена о Святой Троицѣ» («Христ. Чтеніе», 1880); «Нѣмецкая богословская литература» (ib., 1881); «Къ исторіи внѣшняго состоянія константинопольской церкви подъ игомъ турецкимъ» (ib., 1882); «Иностранная богословская литература» (ib., 1882—83); «Изъ церковной исторіи Египта» (ib., 1884—86; 1892—93); «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи» (ib., 1888); «Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы» (ib., 1891); «Михайловъ день. Почему соборъ св. архистратига Михаила совершается 8-го ноября»? (ib., 1892); «Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей» (ib., 1893); «Валтасаръ и Дарій Мидянинъ» (ib., 1896). Самимъ Б. былъ составленъ списокъ статей и замѣтокъ его, напечатанныхъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христ. Чтеніи» съ 1880 до 1893 г., съ разнаго рода замѣчаніями по поводу ихъ, найденный въ бумагахъ И. Е. Троицкаго и напечатанный въ «Христ. Чтеніи» 1907 г. (I, 250—263). По смерти Б. были напечатаны слѣдующіе его труды: «Описаніе четвертой эѳіопской рукописи библіотеки СПБ. Духовной Академіи» (СПБ., 1900), «Изъ исторіи церкви сиро-персидской» (СПБ., 1901); «Гоненіе на христіанъ при Неронѣ» («Христ. Чтеніе», 1903, № 1), «Къ вопросу объ Acta Martyrum Scilitanorum» («Христ. Чтеніе», 1903, №№ 6 и 7), «Къ исторіи имп. Ираклія» («Визант. Временникъ», 1907 г., XIV, 1), «Экскурсъ о географіи Египта» («Визант. Временникъ», 1908, т. XV, 1), «Βρεβίον Мелетія ликопольскаго, какъ источникъ для исторической географіи Египта» («Визант. Временникъ», 1908, т. XV, 1); въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» за 1906 г. помѣщена записка Б. по нѣкоторымъ вопросамъ изъ исторіи церковной организаціи въ древности. Подъ редакціей проф. А. Брилліантова изданы его «Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію» (СПБ., 1907) и «Лекціи по исторіи древней церкви. II. Исторія церкви въ періодъ до Константина Вел.» (СПБ., 1910). Памяти Б. былъ посвященъ послѣ его смерти весь № 16 «Церковнаго Вѣстника» за 1900 г., вышедшій отд. брошюрой: «Вѣнокъ на могилу въ Возѣ почившаго проф. В. В. Б.» (СПБ., 1900). В. Соловьевъ, ст. въ V т. «Критико-біографич. словаря» С. А. Венгерова и въ «Вѣстникѣ Европы» (1900, іюль), и Б. Тураевъ въ «Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія» (1900, октябрь). Обстоятельную біографію Б., составленную на основаніи личныхъ воспоминаній и писемъ Б., далъ М. В. Рубцовъ: «В. В. Б.» (біографическій очеркъ, Тверь, 1900). А. Бриллiантовъ, «Къ характеристикѣ ученой дѣятельности проф. В. В. Б.» (СПБ., 1901); его же, «Проф. В. В. Б. Біографическій очеркъ» («Христ. Чтеніе», 1910).

Болотовы. Существуетъ нѣсколько старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ Б. Два рода, происходящіе: 1) отъ Наума (онъ же Третьякъ) и его сына Ѳедора Б. и 2) отъ Тимоѳея Васильевича (оба—начала XVII в.), записаны въ VI часть род. кн. Рязанской губ. Два другіе рода Б., записанные въ VI ч. род. кн. Тульской губ., происходятъ: 1) отъ каширянина Еремы, сына Гавриды Васильевича Горяина (начало XVII в.), и 2) отъ сына боярскаго, ефремовца, Никиты Прокофьевича, верстаннаго помѣстьемъ въ 1647 г. Изъ перваго рода тульскихъ Б., Андрей Тимоѳеевичъ, и внукъ его, Алексѣй Павловичъ, проф. геодезіи (см. о нихъ выше). Пятый родъ Б., происходящій отъ Артемія Григорьева Б., жалованнаго помѣстьемъ въ 1683 г., записанъ въ VI часть род. кн. Пензенской губ. Шестой родъ Б., ведущій начало отъ Мартына Б. (половина XVII ст.) и записанный въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ., не признанъ Герольдіей Правительствующаго Сената. *В. Р—въ.*

Болотокрасъ—переводное названіе растенія Limnocharis flava (L.) Buch. изъ сем. сусаковыхъ (см.), Butomaceae, произрастающаго въ тропической Америкѣ.

Болотоцвѣтъ—искусственно составленное, переводное названіе рода растеній Limnanthemum изъ семейства горечавковыхъ, близкаго къ трифоли. Limnanthemum nymphaeoides Link., плавающее на водѣ растеніе съ желтыми цвѣтами, встрѣчается и въ Европейской Россіи.

Болоховская земля—одна изъ загадокъ русской исторіи. Упоминаніе о Болоховѣ встрѣчается лишь въ одной Галицко-Волынской лѣтописи, первое подъ 1150 г., послѣднее—подъ 1257 г.; болоховскіе города и князья, какъ историческіе дѣятели, выступаютъ лишь въ короткій промежутокъ второй четверти XIII в., въ ихъ борьбѣ съ Даніиломъ Галицкимъ. Но и за этотъ періодъ свѣдѣнія о нихъ чрезвычайно скудны. Такимъ образомъ, все, относящееся къ Б. землѣ, не ясно и составляетъ предметъ ученыхъ догадокъ и толкованій, даже ея топографія. Впервые о Б. землѣ высказалъ нѣсколько догадокъ Н. М. Карамзинъ, утверждавшій, что она находилась къ Ю отъ Бреста; но потомъ, благодаря указаніямъ Ходаковскаго, Карамзинъ отказался отъ своего мнѣнія. Въ теченіе послѣдующихъ 60-ти лѣтъ о Б. землѣ имѣлись въ исторической литературѣ лишь отрывочныя замѣчанія и предположенія въ трудахъ общаго содержанія (Арцыбашева, Соловьева, Зубрицкаго, Шараневича) и въ историко-географическихъ очеркахъ (Бѣляева и Барсова), лишь повторявшихъ высказанное ранѣе Карамзинымъ и Ходаковскимъ. Поворотъ въ изученіи вопроса о Б. землѣ наступилъ въ 1874 г., когда на III Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ онъ былъ поднятъ по иниціативѣ проф. Антоновича. Появился обширный и важный рефератъ проф. Дашкевича: «Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи». Въ 1877 г. А. С. Петрушевичъ, извѣстный изслѣдователь Галицко-Волынской старины, въ журналѣ «Слово» (и отд.) напечаталъ ст.: «Кто были Болоховскіе князья». Въ 1883 г. Молчановскій, въ ст. «Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.» («Кіев. Унив. Изв.»), высказалъ о Б. землѣ не мало замѣчаній, полемизируя, главнымъ образомъ, съ Дашкевичемъ. Проф. Дашкевичъ

отвѣчалъ своимъ оппонентамъ въ статьѣ: «Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ» («Кіев. Унив. Изв.», 1884 г., № 6). Къ литературѣ о Б. землѣ принадлежатъ еще работы Потилевича о топографіи Б. земли, Квашнинъ-Самарина и Зотова къ происхожденію болоховскихъ князей (по поводу Любецкаго синодика), проф. Грушевскаго—«Записки Науков. Тов. ім. Шевченки», I, 1892 и нѣк. др. Но всѣ высказанныя ученыя соображенія не уясняютъ окончательно ни топографіи Б. земли, ни этнографіи ея населенія, ни происхожденія ея князей. Изъ сопоставленія лѣтописныхъ извѣстій Дашкевичъ приходитъ къ заключенію, что Б. земля лежала по верховьямъ р. Ю. Буга и по притокамъ обѣихъ его сторонъ, до поворота его на Ю, по верхнему теченію Случи, до впаденія въ нее Хомора, и по верховьямъ Тетерева и его притокамъ, не далѣе Гнилопяти. Такимъ образомъ Болохово (въ собир. смыслѣ: Б. земля) граничило съ древними землями: Галицкой, Волынской и Кіевской и занимало южную часть теперь. Новоградволынскаго у., восточ. часть у. Староконстантиновскаго и Проскуровскаго, весь у. Летичевскій и, быть-можетъ, юго-западную часть Житомірскаго и западную Бердичевскаго. Изъ городовъ ея Галицко-Волынская лѣтопись, подъ 1241 г., называетъ: Деревичъ, Губинъ, Городецъ, Кобудь, Кудинъ, Божскій и Дядьковъ. Противорѣчивы мнѣнія ученыхъ объ этнографическомъ характерѣ населенія. Одни ученые (Шараневичъ) считаютъ болоховцевъ чистыми половцами; другіе (Зубрицкій и Барсовъ) полагаютъ, что они образовались изъ смѣси крещеныхъ половцевъ и русскихъ бѣглецовъ или плѣнниковъ, причемъ преобладающимъ остался элементъ половецкій. Петрушевичъ развилъ румынскую теорію происхожденія болоховцевъ, которую поддерживаетъ Миклошичъ въ своей ст.: «Über die Wanderungen der Rumunen» (1879, «Denkschr. der phil. hist. Kl.,» XXX). Наконецъ, по мнѣнію Дашкевича, болоховцы—русскаго племени, въ чемъ его убѣждаютъ сосѣдство Б. земли съ русскими княжествами, ея независимость, осѣдлый образъ жизни болоховцевъ (главное занятіе—хлѣбопашество), славянское происхожденіе названій городовъ и т. д. Это мнѣніе раздѣляютъ почти всѣ русскіе историки. Болоховскихъ князей одни ученые считаютъ половецкими князьями, другіе—румынскими и третьи—русскими. Нѣкоторые ученые принимаютъ ихъ за потомковъ Олега Черниговскаго. Костомаровъ и Дашкевичъ утверждаютъ, что это особая вѣтвь князей, стремившихся къ независимости отъ членовъ господствовавшей тогда линіи. Они только роднились съ Рюриковичами и были или потомками туземныхъ княжескихъ родовъ, или «лучшими мужами» мѣстнаго населенія, провозгласившаго ихъ князьями для того, чтобы имѣть кого выставить въ противовѣсъ Владимірову дому. Своей власти они достигли, вѣроятно, въ то смутное время Южной Руси, наступившее послѣ кончины Романа и продолжавшееся и послѣ Калкскаго побоища, когда кіевскіе князья далеко уже не пользовались тѣмъ авторитетомъ и тою силою, какъ прежде. Причину ихъ возвышенія Дашкевичъ видитъ въ общинномъ бытѣ болоховцевъ, управлявшихся выборными людьми и стремившихся къ независимости. Для большаго успѣха жители Болохова соединились съ татарами, помогшими имъ окончательно стать въ независимое положеніе отъ князей дома Владиміра. За эту помощь они приняли на себя обязательство ежегоднаго взноса пшеницы и проса, въ количествѣ, какое укажутъ татары, ограничивавшіеся одною только этою данью и совершенно не вмѣшивавшіеся въ ихъ внутреннее управленіе. Въ позднѣйшихъ актахъ XVI в. и въ современной народной поэзіи встрѣчается слово «болоховцы» въ смыслѣ какихъ-то промышленниковъ—охотниковъ и рыболововъ.

Болсуновы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ галичанина Филиппа Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1629 г. Этотъ родъ, записанный въ VI ч. род. кн. Костромской и Нижегородской губ., Герольдіей Правительствующаго Сената не утвержденъ и значится записаннымъ во вторую книгу, по личнымъ военнымъ заслугамъ. *В. Г—въ.*

Болтеновы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Степана Елизаровича Б., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ Болховскомъ у., въ 1620 г. Родъ Б. записанъ въ VI часть родословной книги Тульской губ. Другой родъ Б., ведущій начало отъ Евстрата Григорьевича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1653 г., и записанный по Курской губ., не утвержденъ Герольдіей Правительствующаго Сената. *В. Р—въ.*

Болтина мысъ (или Mong-pai-kot)—крайній пунктъ вост. берега Корейскаго п-ова, подъ 40,49°5′ с. ш.; возвышается н. ур. м. на 418 м.

Болтинъ, Ванимъ (Сидоръ) Осдоровичъ,—служилый человѣкъ XVII в., арзамасскій помѣщикъ, изъ провинціальнаго дворянскаго рода Б. Разрядныя замѣтки о его службахъ на военномъ, дипломатическомъ и административномъ поприщахъ, имѣющія характеръ хроники современныхъ ему событій 1604—1647 гг. и изобилующія интересными (особенно за смутные 1604—1613 гг.) въ былевомъ и бытовомъ смыслѣ подробностями, дошли до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ и принадлежатъ перу самого Б. Напечатанныя въ «Изборникѣ» А. Н. Попова, онѣ были изучены С. Ѳ. Платоновымъ въ книгѣ «Древнерусскія повѣсти и сказанія о Смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ» въ 1888 г. Авторство Б. установлено въ статьѣ С. Ѳ. Платонова: «Столяровъ хронографъ и его авторъ» («Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому», М., 1909), гдѣ см. біографическія (за 1613—1663 гг.) свѣдѣнія о Б. и указанія на ученую литературу о его произведеніяхъ.

Болтинъ, Иванъ Николаевичъ,—русскій историкъ (1735—92). Род. въ дворянской семьѣ. Начальное образованіе получилъ дома. 16 лѣтъ Б. былъ зачисленъ рядовымъ въ конно-гвардейскій полкъ; въ 1768 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-маіора и вскорѣ былъ опредѣленъ директоромъ таможни въ Васильковѣ; черезъ 10 лѣтъ, по протекціи Потемкина, былъ переведенъ въ Петербургъ, въ главную таможенную канцелярію, а по ея закрытіи, въ 1780 г., назначенъ въ военную коллегію, сначала прокуроромъ, а потомъ (въ 1788 г.)—членомъ коллегіи; Б. много ѣздилъ по Россіи и путемъ непосредственнаго наблюденія хорошо ознакомился съ различными сторонами народнаго быта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, «чрезъ многія лѣта въ отечественной исторіи упражняясь», онъ собралъ обширный запасъ свѣдѣній о русской старинѣ по лѣтописямъ, граматамъ и изданнымъ къ тому времени сочиненіямъ (напр., «Исторіи» Татищева); есть извѣстіе, что послѣ него осталось до ста связокъ разныхъ бумагъ и рукописей, которыя были куплены Екатериной II. Результаты своихъ занятій Б. пробовалъ сначала изложить въ формѣ историко-географическаго словаря, который, при выполненіи плана, разбился на два самостоятельныхъ: собственно историко-географическій словарь и толковый славяно-русскій. И тотъ и другой остались, однако, не законченными: первый остановился на буквѣ С (см. Щекатова, «Словарь географическій»), а второй—на буквѣ А. Работа по составленію словаря по-

служила для Б. дальнѣйшей подготовкой къ роли русскаго историка. Ему принадлежатъ два главныхъ историческихъ труда: «Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка» (2 тт., 1788) и «Критическія примѣчанія на Исторію кн. Щербатова» (2 тт., 1793—94). Оба сочиненія имѣли, какъ видно изъ заглавій, критическія задачи; но авторъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ использовалъ въ нихъ накопленный имъ запасъ знаній и наблюденій, такъ что въ нихъ съ достаточной полнотой отразились положительные историческіе его взгляды. У Б. очень цѣльное міровоззрѣніе. По теоретическимъ взглядамъ онъ близко стоитъ къ представителямъ тогдашняго механическаго направленія исторической мысли, примыкавшаго въ своемъ источникѣ къ Бодену. И для Б. закономѣрность историческихъ явленій есть центральная идея, которой руководится историческое изслѣдованіе. Историкъ долженъ, по его мнѣнію, излагать «обстоятельства, нужныя для исторической связи и объясненія послѣдственныхъ бытій»; подробности допустимы только при условіи, если онѣ служатъ къ выясненію послѣдовательности явленій; въ противномъ случаѣ это будутъ «пустые разговоры». Основнымъ типомъ «послѣдовательности бытій» Б. считаетъ причинную связь, какъ она проявляется въ фактѣ воздѣйствія физическихъ условій на человѣка. «Главное вліяніе въ человѣческіе нравы, въ качества сердца и души, имѣетъ климатъ»; непосредственно «различныя состоянія климата производятъ перемѣны въ тѣлѣ человѣка,... а понеже тѣло и душа очень тѣсно сопряжены,... тѣ же дѣйствія производятъ и на тѣло». Рядомъ съ климатомъ, какъ главнымъ факторомъ, Б. признаетъ значеніе другихъ второстепенныхъ, каковы, напр., «обхожденіе съ чужими народами, чужестранныя ѣства и пряные коренья, образъ жизни, обычаи, перемѣнная одежда, воспитаніе» и пр. Эти факторы содѣйствуютъ вліянію главнаго или препятствуютъ ему, а иногда, при постоянствѣ послѣдняго, и сами могутъ опредѣлить «нравы» людей: напр., «они суть причиною, что нынѣшніе наши нравы съ нравами нашихъ отцовъ никакова сходства не имѣютъ». Такимъ образомъ, климату и «побочнымъ обстоятельствамъ», какъ дѣйствующимъ причинамъ, противостоятъ, въ качествѣ объекта воздѣйствія, «нравы». Нравы или національный характеръ являются для Б. фундаментомъ, на которомъ строится государственный порядокъ: наблюдаемыя въ исторіи перемѣны «въ законахъ» происходятъ «по мѣрѣ измѣны въ нравахъ». А отсюда слѣдуетъ и практическій выводъ: «удобнѣе законы сообразить нравамъ, нежели нравы законамъ; послѣднее безъ насилія сдѣлать не можно». Эти теоретическіе взгляды Б. примѣняетъ къ объясненію русскаго историческаго процесса. Россія «ни въ чемъ не похожа» на другія европейскія государства, потому что слишкомъ различны ея «физическія мѣстоположенія» и совсѣмъ иначе сложился ходъ ея исторіи. Русскую исторію Б. начинаетъ съ «пришествія Рюрика», который «подалъ случай къ смѣшенію» руссовъ и славянъ. Потому пришествіе Рюрика Б. и представляется «эпохой зачатія русскаго народа», что эти племена, различавшіяся раньше своими свойствами, образовали чрезъ смѣшеніе новый народъ, который затѣмъ «нравы и свойства получилъ сообразные климату, правленію и воспитанію, подъ коими жилъ». Уже при первыхъ князьяхъ русскіе имѣли «правленіе, на коренныхъ законахъ и непремѣнныхъ правилахъ утвержденное», съ которымъ мы знакомимся отчасти по договорамъ съ греками. Въ основѣ своей древніе законы тожественны съ «Русской Правдой», въ которую были внесены лишь несущественныя измѣненія «по различію временъ и происшествій». Но «великая перемѣна» произошла «въ законахъ и обыкновеніяхъ» съ раздробленіемъ Руси на удѣлы, когда «нужды и обстоятельства каждаго стали быть особенными». Подъ давленіемъ послѣднихъ издавались въ удѣлахъ мѣстные законы, которые своими различіями производили «еще высшую отмѣну въ нравахъ». Различіе въ нравахъ, созданное удѣльнымъ раздробленіемъ, сохраняло свое значеніе и при начавшемся потомъ процессѣ политическаго объединенія Руси, явившись препятствіемъ къ установленію единаго государственнаго порядка при Иванѣ III и Василіи III: «нельзя было согласить законовъ, не соглася прежде нравовъ, мнѣній и пользъ». Только въ царствованіе Ивана IV наступило время для этого, и съ изданіемъ «Судебника» возстановленъ былъ въ силѣ общій законъ, дѣйствовавшій раньше, т.-е. «Русская Правда», простымъ видоизмѣненіемъ которой Б. считаетъ «Царскій Судебникъ». Въ послѣдующее время «нравы» подвергались воздѣйствію со стороны законодательства, напр. съ изданіемъ «Уложенія», и со стороны просвѣщенія. Б., въ общемъ, не одобряетъ первый способъ воздѣйствія; за то онъ большихъ результатовъ ждетъ отъ второго, въ особенности отъ просвѣтительныхъ мѣропріятій Екатерины. Въ своихъ «Примѣчаніяхъ» Б. высказываетъ рядъ интересныхъ соображеній и по соціальной исторіи Россіи, напр., по исторіи крестьянства и дворянства, по вопросу о холопствѣ; но эта сторона осталась внѣ его основной исторической схемы. Цѣльностью и продуманностью взглядовъ на русскую исторію Б. далеко превосходитъ и современныхъ ему, и многихъ слѣдовавшихъ за нимъ историковъ. По многочисленнымъ ссылкамъ въ «Примѣчаніяхъ» видно, что Б. былъ хорошо знакомъ съ представителями западнаго просвѣщенія (напр. съ Вольтеромъ, Монтескьё, Мерсье, Руссо, Бейлемъ и др.); но при этомъ онъ не утратилъ чувства живой связи настоящаго съ родной стариной и, не вдаваясь въ крайности, умѣлъ цѣнить значеніе національной индивидуальности. По его убѣжденію Русь выработала свои нравы, и ихъ надо беречь,—иначе мы рискуемъ стать «непохожими на себя»; но она была бѣдна просвѣщеніемъ,—и Б. не противъ того, чтобы русскіе заимствовали «знанія и искусства» у западныхъ сосѣдей. При такомъ настроеніи Б. былъ больно задѣтъ Леклеркомъ, который, въ своей «Histoire physique, morale, civil et politique de la Russie ancienne et moderne», высказалъ много отрицательныхъ, иногда пренебрежительныхъ сужденій о русской жизни; отсюда и рѣшеніе Б. обнаружить заблужденія французскаго историка, вольныя и невольныя. Но онъ не удержался на точкѣ зрѣнія объективнаго критическаго разбора сочиненія: подъ вліяніемъ патріотическаго чувства онъ старается мѣстами ослабить впечатлѣніе отъ темныхъ сторонъ древне-русской жизни, отмѣчая соотвѣтствующіе недостатки и въ исторіи западныхъ народовъ, иногда даже скрашивая дѣйствительность въ ущербъ безпристрастію [напр., въ согласіи съ авторомъ Антидота (Екатериной), утверждая, что въ Россіи крестьянамъ живется лучше, чѣмъ во всякомъ другомъ государствѣ]. Эта черта сообщаетъ историческому міровоззрѣнію Б. субъективно-моральный оттѣнокъ. Подобный строй мыслей и чувствъ сближалъ Б. съ Екатериной II, взгляды которой со времени французской революціи приняли націоналистическое направленіе. Этимъ объясняется, что «Примѣчанія» на исторію Леклерка и задуманы были не безъ участія императрицы, дѣйствовавшей черезъ Потемкина, и изданы были на ея средства.—

См.: Сухомлиновъ, «Исторія Россійской Академіи» (вып. V); Ключевскій, «И. Н. Б.» («Русская Мысль», 1892, № 11); статья проф. Иконникова въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ». *А. З.*

Болтины—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій свое начало, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ татарина Кутлубуга, выѣхавшаго въ Московію въ первой половинѣ XIV ст. изъ Большой Орды и принявшаго православіе съ именемъ Георгія. — Сынъ его Михаилъ имѣлъ прозвище Болтъ, откуда и потомки его стали зваться Болтиными. Внукъ Георгія, Григорій Михайловичъ, ѣздилъ въ 1472 г. посломъ къ хану Ахмату; сыновья его, Никита и Ѳедоръ Григорьевичи, служили въ дѣтяхъ боярскихъ по Великимъ Лукамъ и въ 1550 г. были зачислены въ составъ московскихъ дворянъ. Ваимъ (Борисъ) Ѳедоровичъ былъ ясельничимъ и первымъ судьею въ Конюшенномъ приказѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; потомъ былъ воеводою въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и Тобольскѣ и ѣздилъ въ 1647 г. посломъ въ Данію. Братъ его, Аверкій, былъ воеводою въ Саратовѣ, Томскѣ, Корсуни и Старомъ Выховѣ. Иванъ Яковлевичъ и Никита Борисовичъ были стольниками при Петрѣ I. Къ этому же роду принадлежалъ и Иванъ Никитичъ Б. (см. выше). Родъ Б. записанъ въ VI часть родословной книги губерній Воронежской, Тамбовской, Псковской и Нижегородской. *В. Р—въ.*

Болтраффіо (Boltraffio), Джованни Антоніо—учен. Леонардо да Винчи, род. въ Миланѣ (1467—1516). Несмотря на подавляющее вліяніе Леонардо, въ картинахъ Б. замѣтны слѣды первоначальнаго обученія у старыхъ ломбардскихъ мастеровъ. Въ художественной дѣятельности Б. можно различать два періода. Приблизительно до 1500 г. Б. почти исключительно пользуется композиціями Леонардо, стараясь усвоить себѣ его технику и манеру. Въ XVI в. онъ выступаетъ самостоятельнымъ художникомъ и создаетъ свой, совершенно особый, типъ женскаго лица. Какъ бы на грани этихъ двухъ періодовъ стоитъ его картина «Мадонна дома Казіо» въ Луврѣ. Въ изображеніи донаторовъ Б. проявилъ себя прекраснымъ портретистомъ. Самое зрѣлое и характерное его произведеніе—«Мадонна» въ галлереѣ Польди Пеццоли. Фресковой живописью Б. занимался мало. Ему, а не Леонардо, какъ полагали раньше, принадлежитъ фреска—Мадонна съ донаторомъ въ монастырѣ С. Онофріо въ Римѣ. Рисунки Б. исполнены тщательно, но сухо. Краски, несмотря на глубину и силу, нѣсколько холодны. Нѣкоторые критики, кажется, безъ достаточныхъ основаній, приписываютъ Б. «Мадонну Литта» въ Эрмитажѣ, «La belle Feronnière» въ Луврѣ и женскій портретъ въ галлереѣ Чарторыжскихъ въ Краковѣ.

Болтъ—цилиндрическій стержень съ головкою на одномъ концѣ и съ винтовой нарѣзкой на другомъ, предназначается для скрѣпленія между собою отдѣльныхъ частей машинъ и проч., въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется имѣть соединеніе разъемное. Если можно просверлить отверстіе въ обѣихъ соединяемыхъ частяхъ, то употребляютъ Б. съ гайкою (рис. 1); если же сквозное отверстіе можетъ быть просверлено только въ одной части, то въ другой дѣлаютъ нарѣзку и завинчиваютъ въ нее шпильку, т.-е. стержень съ нарѣзкою съ обоихъ концовъ и гайкою съ одного (рис. 2), или Б. съ граненной головкой, но безъ гайки (рис. 3). Для скрѣпленія машинныхъ частей съ каменнымъ фундаментомъ задѣлываютъ длинные Б. въ кладку, причемъ подъ головку Б. подкладываютъ широкую плиту (рис. 4), чтобы передать усиліе отъ натяженія Б. на бо́льшую площадь кладки во избѣжаніе ея раздробленія. Иначе фундаментный Б. закрѣпляютъ, снабжая его длиннымъ пирамидальнымъ хвостомъ съ зазубринами (рис. 5) и вставляя въ отверстіе, выдолбленное въ камнѣ; промежутокъ между хвостомъ Б. и камнемъ заливается сѣрою или цементомъ, иногда же расклинивается желѣзными клиньями. Винтовая нарѣзка для Б. употребляется по преимуществу треугольная, изрѣдка, при очень большомъ діаметрѣ Б., прямоугольная. Изъ различныхъ системъ нарѣзки наиболѣе распространенной является нарѣзка системы Витворта, съ размѣрами въ дюймахъ; въ Зап. Европѣ, кромѣ того, употребляется еще система интернаціональная (S. I.), метрическая; въ Америкѣ—система Селлерса. Б.

Рис. 1.

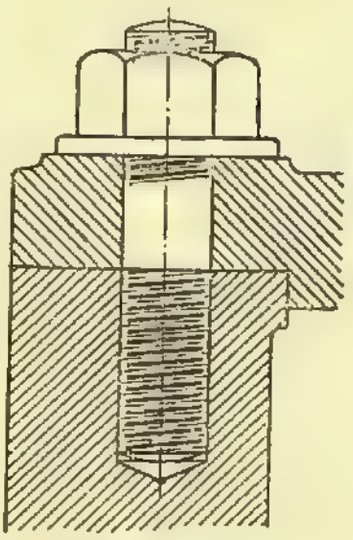


Рис. 2.

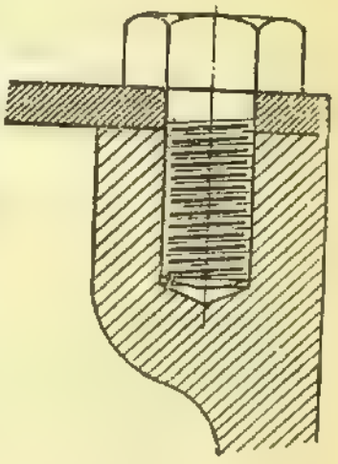


Рис. 3.

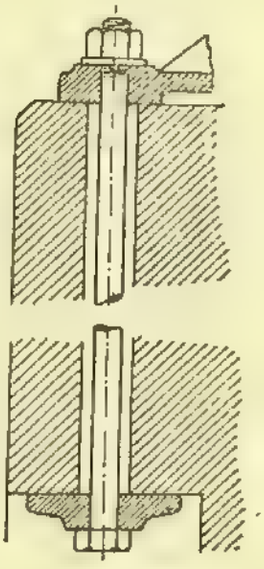


Рис. 4.

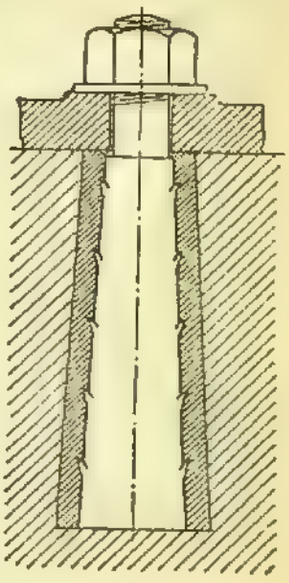


Рис. 5.

изготовляются изъ различныхъ металловъ, преимущественно же—изъ желѣза, путемъ отковки или штамповки; часто стержень и головка обрабатываются на станкахъ, нарѣзка же дѣлается вручную, посредствомъ особаго инструмента—клуппа, а также на токарныхъ или на болторѣзныхъ станкахъ.—Б. играютъ большую роль въ верхнемъ строеніи жел. дорогъ, гдѣ при ихъ помощи и при посредствѣ накладокъ скрѣпляются сосѣдніе концы рельсовыхъ звеньевъ. Недостаткомъ подобнаго рода соединенія какъ въ жел.-дор. пути, такъ и во всѣхъ иныхъ конструкціяхъ, подверженныхъ сотрясеніямъ, является «саморазбалчиваніе», т.-е. ослабленіе гайки вслѣдствіе ударовъ. Для предупрежденія этого явленія употребляются различныя приспособленія — контргайки, т.-е. добавочныя гайки съ обратною нарѣзкою, пружинныя шайбы и др. (см. Рельсовыя скрѣпленія).

Болты (и Болтовы) — древній дворянскій родъ, ведущій начало отъ смоленскаго шляхтича Никифора Ѳедоровича Б. и его сыновей, Корнилія и Ивана, и записанный въ VI часть родословной книги Тверской губ.

Болхачъ или болгачъ—см. Поѣздуха.

Болховецъ—с. Курской губ., Бѣлгородскаго у., въ 7 вер. отъ гор. Бѣлгорода, при рр. Болховцѣ и Везелицѣ, впадающихъ въ Сѣв. Донецъ; ст. ж. д. 10 600 жит., 2 церкви. Въ XVII ст. было острогомъ. Магнитныя аномаліи. Въ окрестностяхъ добываютъ кварцитъ.

Болховитиновъ, Евгеній,—см. Евгеній, митрополитъ.

Болховитиновы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ сыновей Степана Б., Артемія (ум. въ 1678 г.) и Ѳеодосія, верстанныхъ помѣстьями въ Коротоякскомъ у., въ 1660—1661 гг. Потомки внуковъ Ѳеодосія—Гавріила и Андрея Степановичей и Родіона Марковича—были записаны въ VI часть родословной книги Воронежской губ., но Герольдія Правительствующаго Сената, за недостаточностью доказательствъ, не утвердила ихъ въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Болховскіе князья и княжество. Князья Б., извѣстные въ Московской Руси, повидимому, не имѣли отношенія къ князьямъ, владѣвшимъ въ первой половинѣ XIII в. Болоховской землей (см.). Они происходили вѣроятно, или отъ кн. Ивана Андреевича Болха, правнука Св. Михаила Черниговскаго (показаніе Родословной книги, напечатанной во «Временникѣ Моск. О-ва Ист. и Др.», т. X, опровергаемое данными Бархатной книги), или отъ кн. Александра Ивановича Б., сына Ивана Святославича Болха, сидѣвшаго на выдѣлившемся изъ Карачевскаго княжества (см.) удѣлѣ въ Болховѣ (можетъ-быть, нынѣшній у. гор. Орловской губ., или с. Болоховецъ, Курской губ.). Когда Б. князья становятся служебными московскими князьями—не установлено. Въ XVI в. различные Б. служатъ воеводами. Въ 1582 г. кн. Семенъ Дмитріевичъ былъ отправленъ Иваномъ Грознымъ, вмѣстѣ съ Иваномъ Кольцо, сподвижникомъ Ермака, принять отъ казаковъ Сибирскіе города. Добравшись до Искера, въ концѣ 1583 г., онъ успѣшно отбивался отъ туземцевъ, но заболѣлъ цынгой и умеръ отъ голода въ началѣ 1584 г. Въ XVII в. Б. служили въ стольникахъ, стряпчихъ и дворянахъ московскихъ. Княжна Софья Борисовна Б. (ум. въ 1807 г.) была игуменьей Казанскаго Богородицкаго м-ря. Родъ Б. угасъ въ началѣ XIX в.—См. изслѣдованіе Р. В. Зотова: «О Черниговскихъ князьяхъ» и т. д., напечатанное въ «Лѣтописи занятій археогр. комиссіи» за 1882—84 гг., вып. IX, СПБ., 1893, и отдѣльно.

Болховъ — у. гор. Орловской губ., при р. Нугрѣ (прт. Оки). 21446 жит., 2 м-ря (муж. и жен.), 18 церквей; женская прогимназія, 17 начальныхъ школъ: училище кружевницъ; больница на 45 кроватей. Фабрикъ и заводовъ (1908) вмѣстѣ съ мелкими заведеніями 491, съ производствомъ на 1½ милл. р., изъ нихъ 186 пенькотрепаленъ (произв. на 130 т. р.), 2 табачныя фабрики (100 т. руб.), 2 маслобойни (50 т. руб.). Много ремесленниковъ (портныхъ, прядильщиковъ, сапожниковъ, бондарей и кузнецовъ), значительная часть которыхъ живетъ въ отходѣ. Обширная торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, пенькою. Торговое значеніе Б. не уменьшилось, несмотря на то, что городъ лежитъ въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ (ближайшія ж.-ст. — Бѣлевъ, 46 вер., и Орелъ, 59 вер.). Городскіе доходы въ 1908 г. равнялось 74014 р., расходы — 75 095 р. Б. упоминается въ началѣ XIII ст.; въ 1206 г. здѣсь была уже каменная церковь. Въ 1565 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей осаждалъ Б., но безъ успѣха; въ 1608 г. въ 10 вер. отъ Б. Лжедимитрій II разбилъ войско царя Василія Шуйскаго и взялъ Б.; въ 1613 г. городъ былъ сожженъ поляками. Въ Б. сохранились воспоминанія его исторіи, особенно въ названіяхъ отдѣльныхъ его частей и улицъ: «Польша», «Литва» и др.—Болховской у., въ сѣв. части Орловской губ., на границѣ губ. Калужской и Тульской. 2280,6 кв. вер. Поверхность у. возвышенная (свыше 200 м. н. у. м.), весьма неровная, изрѣзанная многочисленными глубокими оврагами. Болховской у. орошается прт. Оки (которая касается его на СВ) Нугрой и др. Почва на З, по лѣвую сторону Нугры, вдоль теченія р. Вытебети — песчаная, далѣе къ В до р. Нугры суглинки, а въ ю.-вост. части — черноземъ и темные плодородные суглинки. Вдоль р. Вытебети много болотъ; здѣсь сосредоточены и лѣса (около 8% всей площади); долина р. Нугры плодородна благодаря присутствію въ почвѣ фосфоритовъ. Въ 1897 г. въ Болховскомъ у. (безъ города) было 116 203 жит. Хлѣбопашество составляетъ основу хозяйственной жизни населенія: ¾ всей площади уѣзда распахано. Крестьянамъ принадлежитъ 41,8% (32,3% въ надѣлѣ и 9,5% собственной), государству и др. учрежденіямъ — 39,2%, остальные 19% частнымъ владѣльцамъ, большей частью мелкимъ, дворянамъ. Кромѣ обычной культуры ржи и овса, въ Болховскомъ у. сѣютъ много конопли, обработка которой составляетъ весьма значительную отрасль мѣстной промышленности. У крестьянъ начинаетъ встрѣчаться и травосѣяніе. Скотоводство въ Болховскомъ у. служитъ подсобіемъ хлѣбопашеству; въ 1908 г. было: лошадей—28 512 гол., крупнаго рогатаго скота—22 302, овецъ—73 794, свиней—16 461. У частныхъ владѣльцевъ 12 небольшихъ конскихъ заводовъ (рысистыя и рабочія породы). Фабрикъ и заводовъ въ 1908 г. насчитано 866, но все это мелкія заведенія скорѣе кустарнаго, чѣмъ фабричнаго типа; на нихъ работало всего 1796 рабоч., и производство ихъ оцѣнено въ 107 т. руб. Больше всего мельницъ, пенькотрепаленъ, маслобоенъ, судноваленъ, шерстобойнъ, кузницъ, слесарныхъ мастерскихъ и овчинныхъ заводовъ. Среди женскаго населенія много кружевницъ. До 14 500 ч. (1908) уходятъ на заработки на сторону (плотники, токари, слесари и кузнецы, портные, сапожники, стекольщики, пильщики); кромѣ того, часть крестьянъ уходитъ на работы на подмосковные торфяники. Въ 1910 г. въ Болховскомъ у. было 32 школы. Расходъ земства за 1911 г.—157 990 р.,

въ томъ числѣ на самоуправленіе 12 123 руб., народное образованіе 18 929 руб., медицину 62 513 руб. Ост. и лит. см. Орловская губ.

Болхуны (Болхунское) — с. Астраханской губ., Енотаевскаго у., на лѣв. берегу р. Ахтубы. Основано въ 1822 г. малороссіянами и получило названіе отъ лежащихъ вблизи него песковъ, носившихъ калмыцкое названіе «болхо» (много). Училище, пожарный обозъ, много лавокъ, 3 ярмарки, еженедѣльно базары. 7134 жит. Кромѣ земледѣлія, жители Б. занимаются чумачествомъ, овцеводствомъ и рыбной ловлей. Поч.-тел. отд.

Болычевцевы — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ сына боярскаго Фрола Ефремова Б. (начало XVII в.) и записанный въ VI часть родословной книги Курской губ., но Герольдіей Правительствующаго Сената не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ, за недостаткомъ доказательствъ, и внесенный во II часть (по личнымъ военнымъ заслугамъ). *В. Р—въ.*

Боль. Ощущеніе Б. отличается отъ всѣхъ другихъ ощущеній слѣдующими особенностями: 1) оно универсально, т.-е. не составляетъ принадлежности одного какого-нибудь органа, какъ, напр., ощущеніе прикосновенія связано съ кожей, ощущеніе свѣта или звука связано съ глазомъ или ухомъ. Всѣ ткани и органы человѣческаго и животнаго тѣла могутъ быть источниками боли, за исключеніемъ тѣхъ тканей, которыя не содержатъ нервовъ, какъ волосы, ногти, верхній слой кожи. 2) Ощущеніе боли является спутникомъ всѣхъ отправленій организма и присоединяется ко всѣмъ ощущеніямъ, напр., къ осязанію, звуку, свѣту, каждый разъ, какъ отправленіе даннаго органа дѣлается необычно напряженнымъ, и нормальное ощущеніе, напр. свѣтовое, дѣлается или очень сильнымъ, или очень продолжительнымъ. Всякое сильное ощущеніе прикосновенія къ кожѣ, такъ назыв. ощущеніе давленія, достигнувъ извѣстной напряженности, превращается въ Б. Отсюда старинное мнѣніе, что Б. есть лишь сильное ощущеніе любого рода, безъ различія характера и мѣста этого ощущенія. Мышцы служатъ тѣмъ органомъ, въ которомъ всякое чрезмѣрное отправленіе, даже не сильное, но продолжительное, или непрерывное дѣлается источникомъ особеннаго ощущенія усталости, которое незамѣтно переходитъ въ Б. 3) Всякое рѣзкое уклоненіе въ дѣятельности какого-либо органа, напр., разстройство въ работѣ желудка или сердца, часто сопровождается ощущеніемъ Б. 4) Отсюда незамѣтный переходъ къ болѣзнямъ, особенно къ острымъ воспаленіямъ органовъ, т.-е. къ рѣзкому усиленію біологическихъ и химическихъ процессовъ въ тканяхъ. Б. составляетъ постоянный признакъ воспаленія.—Въ здоровомъ состояніи и при нормальной дѣятельности органовъ человѣкъ не получаетъ никакихъ ощущеній отъ нѣкоторыхъ своихъ органовъ, напр.: отъ сердца, мозга, печени, почекъ и др.; только при разстройствѣ въ отправленіи этихъ органовъ, или при острома заболѣваніи ихъ, отъ нихъ получается ощущенія Б. 5) Существуютъ, однакожъ, совершенно нормальные, физіологическіе процессы, которые всегда сопровождаются ощущеніемъ Б.; таково прорѣзываніе зубовъ, менструаціи и особенно актъ родовъ. Эти процессы всегда связаны съ механическими поврежденіями тканей, или такъ назыв. травмой. 6) Ощущеніе боли, хотя и имѣетъ много общаго въ своемъ характерѣ, въ какомъ бы мѣстѣ тѣла оно ни возникало, все же имѣетъ спеціальный оттѣнокъ въ каждомъ органѣ тѣла. Оно различно въ кожѣ, въ мышцахъ, во внутреннихъ органахъ. Это разнообразіе и мѣстный колоритъ Б. также служили и служатъ опорой упомянутому воззрѣнію, что Б. есть не что иное, какъ усиленное ощущеніе, принадлежащее данному органу тѣла. 7) Всѣ обычныя ощущенія, получаемыя организмомъ черезъ посредство органовъ чувствъ, вызываются дѣйствіемъ на послѣднія внѣшнихъ тонкихъ физическихъ агентовъ—звука, свѣта, тепла и т. п. Ощущеніе же Б., хотя и можетъ явиться слѣдствіемъ особенно сильнаго и продолжительнаго дѣйствія такихъ агентовъ, но главный источникъ Б. все же не въ такихъ нормальныхъ физическихъ дѣятеляхъ, а въ травмахъ, т.-е. въ дѣйствіи разрушительныхъ агентовъ. Такими агентами являются острые и тяжелые предметы, способные произвести нарушеніе цѣлости кожи, мышцъ и костей. Самый обильный источникъ Б. заключается именно въ такомъ дѣйствіи травмы на кожу, причемъ получаются пораненія, разрѣзы кожи. Кожа является излюбленной областью Б. Кромѣ механической травмы, возможна и термическая — обжиганіе, химическая — разрушеніе кожи сильными кислотами и щелочами и такъ назыв. прижигающими веществами. Сильное охлажденіе, замораживаніе также можетъ быть причиной травмы и вызывать Б. Наконецъ, чисто-динамическіе дѣятели, какъ электричество, лучи Рентгена, радія и т. п. также способны давать разрушительный эффектъ и служить травмой для кожи, вызывать въ ней Б. Всѣ виды травмы, начиная отъ механическихъ и кончая молекулярными, имѣютъ въ способѣ своего дѣйствія на кожу между собою одно общее, что они, во-первыхъ, не ограничиваются вліяніемъ на наружные концевые органы, въ которыхъ заключаются тончайшія окончанія нервовъ, какъ это бываетъ при дѣйствіи физическихъ агентовъ — напр., тепла на кожу. Главная особенность травматическихъ вліяній заключается въ томъ, что они всегда захватываютъ своимъ дѣйствіемъ непосредственно нервные стволы, заключенные въ кожѣ. Нервныя волокна ими раздвигаются, или перерываются, или, въ самыхъ легкихъ случаяхъ травмы, вслѣдствіе давленія измѣняются въ своемъ внутреннемъ строеніи и теряютъ способность правильно функціонировать. Отсюда вторая особенность травматическихъ вліяній—прекращеніе дѣятельности и нервной жизни въ поврежденномъ участкѣ кожи. Оттого травма влечетъ за собою не только нарушеніе свойственныхъ данному органу ощущеній, не только задѣваетъ окончаніе нерва, но разрушаетъ вполнѣ или отчасти весь нервный аппаратъ даннаго участка, вслѣдствіе чего послѣдній теряетъ способность впредь получать впечатлѣнія, реагировать на нихъ, прекращается навсегда то взаимодѣйствіе между этимъ мѣстомъ и окружающей средой, которое и составляетъ содержаніе нервной жизни. Когда травма ограничивается маленькимъ участкомъ кожи, когда, напр., послѣдняя получаетъ даже не особенно глубокій уколъ острой иглой, которая проникаетъ въ ткань кожи, разрываетъ мелкій нервный стволикъ, разрушаетъ нѣсколько мельчайшихъ нервныхъ волоконецъ, нервная функція не только разстраивается въ извѣстномъ участкѣ, но даже, по всей вѣроятности, совсѣмъ прекращается въ одной части этого участка. Изученіе явленій кожной Б., вызываемой травматическимъ раздраженіемъ кожи, привело французскаго физіолога Шарля Рише къ слѣдующей біологической теоріи происхожденія Б. Рише предполагаетъ, что Б. имѣетъ значеніе предохранительнаго сигнала, который наша психика, черезъ посредство мозга, получаетъ отъ периферіи тѣла; этотъ сигналъ предупреждаетъ данный индивидъ,

человѣка или животнаго, объ опасности, угрожающей организму отъ внѣшняго врага—сильнаго и разрушительно дѣйствующаго агента. Ш. Рише видитъ въ Б. одно изъ защитныхъ явленій, особый видъ оборонительнаго рефлекса, который, какъ и всѣ рефлексы вообще имѣетъ своей задачей установить наиболѣе полное и дѣйствительное приспособленіе организма къ условіямъ окружающей среды. Ш. Рише ссылается на слѣдующія данныя. Каждый разъ, какъ какая-нибудь часть организма подвергается или непомѣрно сильному, или весьма длительному раздраженію, появляется оборонительный рефлексъ, то невольное, безсознательное движеніе, которое имѣетъ своимъ результатомъ избавленіе организма отъ угрожающаго раздражителя. Глазъ невольно, т.-е. рефлекторно, закрывается, когда на глазъ падаетъ сильный пучокъ свѣта. Желудокъ выбрасываетъ тяжелую неудобоваримую пищу, попавшую въ него. Лягушка, даже обезглавленная, быстро отдергиваетъ лапку, какъ только послѣдняя будетъ ущемлена пинцетомъ, уколота или облита кислотами и т. п. Когда кожа человѣка подвергается такого рода травмамъ, напримѣръ, когда она бываетъ уколота иглой, легко можно, по указанію Рише, различить два вида оборонительнаго рефлекса—простой, безсознательный—отдергиваніе уколотой руки и крикъ отъ боли. По наблюденію Рише—первый, безсознательный, рефлексъ наступаетъ раньше второго, болевого рефлекса, крика отъ Б. Очевидно первый рефлексъ исходитъ отъ низшихъ и притомъ ближайшихъ нервныхъ центровъ, т.-е. отъ спинного мозга; крикъ получаетъ свой импульсъ отъ высшихъ и болѣе отдаленныхъ центровъ, отъ головного мозга. Существенное отличіе боли, какъ сознательнаго рефлекса, отъ безсознательнаго рефлекса Рише видитъ въ томъ, что боль, во-первыхъ, продолжается значительно дольше самого раздраженія. Такъ, напр., прикосновеніе къ нашему тѣлу холоднаго или горячаго предмета, или уколъ можетъ продолжаться лишь одну долю секунды, рефлексъ также будетъ моментальнымъ, Б. же можетъ держаться послѣ того долгое время. Не только ощущеніе Б. долго переживаетъ ту травму, которая причинила эту Б., не надолго, иногда на всю жизнь, остается въ психикѣ воспоминаніе или слѣдъ отъ испытанной Б. Это воспоминаніе служитъ предохранителемъ, оберегающимъ индивидъ и побуждающимъ его принимать мѣры предупрежденія повторенія уже испытанныхъ травмъ. Б., стало-быть, по теоріи Рише, есть продуктъ психическаго приспособленія организма, вырастающій изъ простого рефлекса и служащій интересамъ самосохраненія организма. Въ пользу такого біологическаго значенія Б. говорятъ слѣдующіе факты. Во-первыхъ, болевая чувствительность оказывается далеко неравномѣрно развитой у различныхъ животныхъ и у людей различныхъ расъ. Низшія животныя весьма мало чувствительны къ Б., т.-е. могутъ переносить тяжелыя поврежденія всякаго рода, не испытывая при этомъ почти никакой Б. Низшія человѣческія расы также несравненно меньше чувствительны къ травмамъ и испытываютъ въ гораздо меньшей степени Б. при поврежденіяхъ, ожогахъ и т. п. въ сравненіи съ людьми высшихъ расъ. Эти факты становятся понятными, разъ мы будемъ въ Б. видѣть чисто-психическій факторъ, являющійся продуктомъ постепеннаго развитія организмовъ. Понятно также, почему у тѣхъ человѣческихъ индивидовъ, организмъ которыхъ представляетъ картину духовнаго вырожденія, у такъ назыв. дегенератовъ—напр., у потомковъ алкоголиковъ, нерѣдко наблюдается рядомъ съ нравственнымъ и моральнымъ упадкомъ также и рѣзкое ослабленіе болевой чувствительности. Этотъ интересный фактъ былъ подмѣченъ Ломброзо, который наблюдалъ пониженіе болевой чувствительности у многихъ тяжелыхъ преступниковъ, у эпилептиковъ и у такъ наз. наслѣдственниковъ, т.-е. у лицъ, получившихъ отъ своихъ больныхъ родителей сильное предрасположеніе къ нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ и къ нервно-психическому вырожденію. Извѣстный германскій психіатръ Флехсигъ констатировалъ такое же пониженіе болевой чувствительности у алкоголиковъ и утверждаетъ, что ослабленіе болевой чувствительности у человѣка есть одна изъ причинъ усиленія эгоизма, вслѣдствіе потери такимъ индивидомъ способности сочувствовать Б. и вообще страданіямъ другихъ людей. Далѣе, цѣлесообразность болевой чувствительности и ея роль полезнаго приспособленія обнаруживаются явственно въ неодинаковомъ распредѣленіи этой чувствительности по разнымъ органамъ тѣла и въ разныхъ отправленіяхъ организма. Такъ, наибольшую болевую чувствительность проявляютъ незащищенныя открытыя части тѣла, концы пальцевъ и лицо, на которомъ находится столь важный для жизни индивида органъ, какъ глазъ, самъ, въ свою очередь, обладающій необычайной чувствительностью къ Б. Закрытыя части кожи, особенно задняя поверхность спины, обнаруживаютъ наименьшую чувствительность къ Б. Любопытно, что самыя жестокія Б. вызываются въ кожѣ едва замѣтными уколами и укусами, причиняемыми ядовитыми насѣкомыми и змѣями. Эти Б. отнюдь не соотвѣтствуютъ размѣрамъ механическаго поврежденія, а представляютъ нѣчто совершенно специфическое и притомъ не только у человѣка, но и укушенныхъ животныхъ. Въ этомъ обстолтельствѣ Рише видитъ цѣлесообразное приспособленіе, имѣющее назначеніемъ предохранять высшихъ животныхъ и человѣка отъ ядовитыхъ насѣкомыхъ и змѣй. Это мнѣніе подтверждается и тѣмъ фактомъ, что по отношенію къ насѣкомымъ и змѣямъ какъ у человѣка, такъ и высшихъ животныхъ замѣчается родъ инстинктивнаго, т.-е. безсознательнаго, врожденнаго и унаслѣдованнаго страха и отвращенія. Изъ всѣхъ органовъ животнаго организма сердце имѣетъ наиболѣе важное значеніе для сохраненія жизни. Пораненія сердца и поврежденія его представляютъ не только высшую опасность для жизни, но и самую непосредственную угрозу, иногда моментальную. Высшія животныя въ борьбѣ между собою инстинктивно охраняютъ больше всего лѣвую поверхность грудной клѣтки, т.-е. то мѣсто, за которымъ скрыто сердце. Этимъ стремленіемъ оберегать отъ нападенія мѣсто, гдѣ лежитъ сердце, физіологи объясняютъ, почему у высшихъ животныхъ правая передняя конечность, а у человѣка и у обезьянъ правая рука получили преобладающее надъ лѣвой рукой развитіе, такъ какъ въ актѣ борьбы правая конечность и рука принимали большее участіе, нежели лѣвая, при стремленіи животнаго защитить и прикрыть лѣвую сторону тѣла. Въ то же время въ соотвѣтствіи съ этимъ выдающимся значеніемъ сердца для жизни мы находимъ у человѣка совершенно особый, спеціальный характеръ сердечной Б. Малѣйшее измѣненіе въ ходѣ работы сердечной мышцы, ускореніе, особенно же замедленіе его біенія, вызываютъ ощущеніе острой Б. въ сердцѣ. Остановка же сердца, хотя бы на одну секунду, такъ назыв. перебой сердца, всегда неизбѣжно сопровождается, кромѣ ощущенія сердечной Б., еще и особымъ чувствомъ страха; у многихъ людей при этомъ являются явственный страхъ смерти и мысль о смерти.

Такое постоянное совпаденіе сердечной Б. и страха смерти при остановкѣ сердечной работы можетъ быть объяснено только цѣлесообразнымъ инстинктомъ. Страхъ смерти является психическимъ рефлексомъ на нарушеніе правильнаго хода работы сердечной мышцы. Непосредственное ощущеніе сердечной Б. усиливается новымъ психическимъ элементомъ — представленіемъ о смерти и страхомъ послѣдняго. Нѣчто противоположное этому наблюдается въ тѣхъ Б., которыя имѣютъ характеръ біологической необходимости для организма—таковы родовыя Б. Эти Б. прежде всего отличаются своей моментальностью, онѣ прекращаются въ то же мгновенье, какъ только кончается родовая схватка. Въ отличіе отъ Б., обусловленныхъ внѣшними чуждыми организму предметами, родовая Б. не оставляетъ слѣда въ памяти. Женщина, перенеся актъ родовъ, даже не въ состояніи воскресить въ своемъ воображеніи образа тѣхъ страданій, которыя она перенесла. Если бы родовыя Б. обладали такой же устойчивостью въ памяти, какъ Б. травматическія, то это, по всей вѣроятности, служило бы не малымъ тормазомъ для размноженія человѣческаго рода. Въ новѣйшее время, въ образованныхъ и такъ называемыхъ высшихъ классахъ общества, вѣрнѣе, въ тѣхъ слояхъ, которые изнѣжены культурой, и въ которыхъ индивидуальное самосознаніе получило чрезмѣрное развитіе и не подавило физіологическаго инстинкта рода, мы замѣчаемъ какъ бы порожденіе новаго психическаго фактора—большую чувствительность къ родовымъ Б., нѣкоторую способность воспоминать послѣднія, или воображаемыя воспоминанія. И въ то же время наблюдается у такихъ женщинъ усиленный—антифизіологическій страхъ родовъ, и отсюда стремленіе избѣгать материнства. Между Б. и психикой существуетъ самая тѣсная связь. Съ одной стороны — всякая Б. дѣйствуетъ задерживающимъ и подавляющимъ образомъ на умственную дѣятельность, парализуетъ на время мысль и волю. Съ другой стороны, сильное напряженіе воли и сосредоточеніе вниманія въ состояніи подавить самое ощущеніе Б. или, какъ говорятъ, отвлечь отъ нея. Хорошимъ примѣромъ можетъ служить наблюденіе Канта, которому удавалось подавить Б. во время приступа подагры, съ помощью сосредоточенія своей мысли на какомъ-нибудь словѣ. Зато, у субъектовъ, страдающихъ разстройствомъ нервной системы, особенно у такъ назыв. ипохондриковъ, наблюдается совершенно обратное явленіе. Стоитъ имъ сосредоточить свое вниманіе на какой-нибудь части своего тѣла, и немедленно послѣдняя дѣлается мѣстомъ, гдѣ субъектъ начинаетъ испытывать чувство Б., которая можетъ достигнуть значительныхъ размѣровъ. Такая Б. справедливо называется психической, такъ какъ ея корни въ одной только психикѣ. Эта Б. легко можетъ быть вытѣснена другой, если только удается отвлечь вниманіе въ другую сторону. Б. всегда оказываетъ вліяніе на физіологическое состояніе организма, Б. всего на дѣятельность сердца и на дыханіе и на напряженіе мышцъ. Такова вкратцѣ сущность біологической теоріи Б. Физіологи, изучавшіе явленія Б. не травматическаго происхожденія, а той Б., которая является спутникомъ нашихъ нормальныхъ ощущеній, получаемыхъ нами съ помощью органовъ чувствъ—осязанія, слуха и зрѣнія, приходятъ къ нѣсколько иному взгляду на Б. Не отрицая тѣхъ фактовъ и тѣхъ соображеній, на которыхъ опирается біологическая теорія, физіологи указываютъ, что та Б., которая является нормальнымъ спутникомъ нашихъ впечатлѣній, не связана съ поврежденіемъ или даже съ глубокимъ разстройствомъ питанія и функціи нервовъ, а является какъ бы особымъ самостоятельнымъ видомъ ощущенія, т.-е. особымъ орудіемъ познаванія нами внѣшней природы, особымъ символомъ, какимъ являются для нашего сознанія ощущенія свѣта или прикосновенія. Таково воззрѣніе Гольдшейдера, который утверждаетъ, что не всѣ участки нашей кожи способны воспринимать болевыя ощущенія, что есть мѣста, мало или вовсе неспособныя испытывать Б., несмотря на присутствіе въ нихъ нервовъ. Другіе ученые (Frey) идутъ еще дальше и полагаютъ, что у человѣка имѣются въ кожѣ спеціальные нервы, по которымъ ощущеніе Б. доходитъ до мозга. Особые пути для этихъ ощущеній принимаются многими физіологами и въ спинномъ мозгу (Шиффъ), и въ головномъ мозгу. При заболѣваніи этихъ областей въ спинномъ мозгу наблюдается у человѣка потеря болевой чувствительности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кожи и костей, причемъ могутъ быть вполнѣ сохранены другіе виды кожной чувствительности—къ теплу, холоду, давленію, электричеству и пр. Люди, страдающіе такой болѣзнью, иногда получаютъ глубокіе ожоги до полнаго обугленія стопы, не замѣчая этого и не испытывая ни малѣйшей Б. Сходное съ этимъ наблюдается при наркозѣ, напр., при хлороформированіи для операціи, когда у больного хлороформъ уничтожаетъ воспріимчивость болевого центра въ мозгу. Находящійся въ такомъ состояніи человѣкъ, въ извѣстной стадіи наркоза, можетъ отчетливо чувствовать, какъ ножъ или пила оператора двигаются въ его тѣлѣ, и больной не испытываетъ при этомъ ни малѣйшей Б. Эти факты несомнѣнно доказываютъ, что извѣстные виды Б. могутъ имѣть спеціальный характеръ и имѣть для себя спеціальные нервные аппараты и пути. Нельзя, однакоже, въ этихъ фактахъ видѣть возраженіе противъ общей біологической теоріи Б. Представляется весьма правдоподобнымъ, что на почвѣ общаго біологическаго ощущенія Б., свойственнаго всѣмъ тканямъ и органамъ, у высшихъ животныхъ путемъ и силами того же процесса приспособленія въ высшихъ органахъ чувствъ болевое ощущеніе постепенно выдѣлилось, отдѣлилось отъ общаго ствола и пріобрѣло самостоятельное положеніе, сложилось въ особую функцію и проложило себѣ особые пути въ нервной системѣ.—Ср. Charles Richet, «Étude biologique sur la douleur, III international. Congress für psychologie» (1896); A. Goldscheider, «Ueber den Schmerz» (1894); Frey, «Die Gefühle etc.» (1894); Schiff, «Lehrbuch der Muscel-und Nervenphysiologie». *И. Оршанскій.*

Боль (Bol): 1) Гансъ — пейзажистъ, живописецъ, миніатюристъ (1534—94), род. въ Мехельнѣ, ум. въ Амстердамѣ. Писалъ на пергаментѣ или на деревѣ водяными и масляными красками пейзажи, виды городовъ, бытовыя и библейскія сцены. 9 тончайшихъ пейзажей, исполненныхъ на пергаментѣ, находятся въ Дрезденѣ. Пейзажи—въ берлинскомъ музеѣ и пр. Награвировано также значительное количество листовъ. Наиболѣе извѣстны изъ нихъ «Примиреніе Іакова съ Исавомъ», прелестная серія, изображающая 12 мѣсяцевъ, и др.— 2) Фердинандъ — живописецъ и граверъ голландской школы (1617—80), ученикъ Рембрандта. Извѣстенъ какъ лучшій подражатель манерѣ своего учителя. Произведенія Б. нерѣдко приписывались Рембрандту. Существуетъ даже гипотеза, что всѣ лучшія произведенія Рембрандта писаны Б. Однако, большое количество холодныхъ и вялыхъ произведеній Б. свидѣтельствуютъ о немъ

какъ о талантливомъ подражателѣ, въ большинствѣ случаевъ рабски слѣдовавшемъ за своимъ образцомъ, лишенномъ пониманія внутреннихъ побужденій своего учителя. Въ Эрмитажѣ Б. представленъ 12 произведеніями. Лучшія изъ нихъ—«Портретъ молодого человѣка», «Женскій портретъ», «Портретъ офицера» и портретъ, извѣстный подъ именемъ портрета принцессы Нассау-Зигенъ.

Больбекъ (Bolbec) — гор. Франціи (деп. Нижней Сены), на склонѣ холма, омываемаго р. Б., въ 35 км. отъ Гавра. 11 588 жит. Ниточное и хлопчато-бумажное производства, коленкоровыя и ситцевыя фабрики; котельные заводы.

Больверкъ—сооруженіе для защиты береговъ отъ разрушающаго дѣйствія волнъ; то же, что укрѣпленная набережная, валъ, молъ и т. п.

Больверкъ Арнорсонъ — исландскій скальдъ XI в., воспѣвшій, между прочимъ, норвежскаго короля Гаральда Гардради.

Больдераа—м-ко Лифляндской губ., Рижскаго у., при впаденіи р. Аа въ Зап. Двину, противъ крѣпости Дюнамюнде (Усть-Двинскъ), въ 15 вер. отъ Риги. Жит. 2073, преимущественно протестанты (лоцманы и фабричные рабочіе). Въ Б. гавань съ элеваторомъ для отпускной хлѣбной торговли.

Больдини (Boldini), Джованни—извѣстный французскій портретистъ, по происхожденію и художественному воспитанію итальянецъ; род. въ 1845 г. въ Феррарѣ, ученикъ флорентійской академіи. Живетъ въ Парижѣ. Его произведенія отличаются необычайной живостью, благороднымъ серебристымъ, нѣсколько однообразнымъ тономъ и удивительно виртуозной техникой. Особенно хороши его портреты графа Р. Монтескью, Уистлера, акварельный портретъ «Les vieux amis» и многочисленные портреты представительницъ парижскаго свѣта, въ которыхъ ему удалось передать жеманность и изощренность этого міра.

Больдрини (Boldrini), Никколо́,—превосходный гравёръ на деревѣ, дѣятельность котораго относится къ 1560 г. (въ Венеціи). Онъ гравировалъ съ Тиціана, Дом. Компаньоли и Порденоне. Достовѣрныхъ листовъ Б. насчитывается около 14. Среди нихъ «Четыре святыхъ» съ Тиціана, «св. Францискъ», «Венера и Амуръ», «Старуха крестьянка на лошади»; каррикатура на группу Лаокоона. Въ 1566 г. Тиціанъ выдалъ ему и Корнѣлису Корту привилегіи на изданіе гравюръ съ его произведеній.—См. Zanetti, «Premier siècle de la calcographie» (Венеція, 1837); статью «Niccolò B.: di Vicenza pittore sec. XVI» въ «Emporium» 1901, февраль; Basseggio, «Tre celebri intagliatori in legno vicentini» (Бассано, 1844).

Болье (Beaulieu), Жанъ-Пьеръ, баронъ—австрійскій генералъ (1725—1819). Подъ начальствомъ фельдмаршала Дауна участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Долго жилъ въ Бельгіи, мирно занимаясь земледѣліемъ. Возстаніе Брабанта въ 1789 г. снова выдвинуло его на сцену. Б. собралъ остатки австрійскихъ отрядовъ и нанесъ инсургентамъ пораженіе. Во время войны съ Франціей, въ 1792 г., онъ былъ назначенъ дивизіоннымъ генераломъ и участвовалъ въ сраженіи при Жемаппѣ. Въ 1793—94 гг. не безъ успѣха дѣйствовалъ противъ французскихъ армій. Въ 1796 г. Б. былъ назначенъ главнокомандующимъ австрійской арміей въ Италіи. Онъ укрѣпилъ Мантую, но, отрѣзанный отъ пьемонтской арміи, не въ силахъ былъ сопротивляться Бонапарту и послѣ нѣсколькихъ неудачъ долженъ былъ передать командованіе Вурмзеру.

Болье (Beaulieu), Клодъ-Франсуа,—франц. историкъ и публицистъ (1754—1827), во время революціи былъ сторонникомъ монархіи, во время господства Робеспьера сидѣлъ въ тюрьмѣ; въ 1797 г. какъ редакторъ «Miroir» и «Gazette universelle» приговоренъ къ ссылкѣ, но скоро помилованъ. При Наполеонѣ былъ секретаремъ префекта деп. Уазы и редакторомъ оффиціальнаго органа этого департамента. Онъ написалъ: «Essais historiques sur les causes et les effets de la Révolution française» (6 тт., 1801—03); «Le temps présent» (1815); «La Révolution française considerée dans ses effets sur la civilisation des peuples» (1820).

Больмское озеро—въ южн. Швеціи; площадь 183 кв. км., 35 км. дл., 10,7 км. шир., 32 м. глуб.; соединяется чрезъ Лага-Э съ проливомъ Каттегатомъ. Пароходство. На о-вѣ Болмсё курганы, въ которыхъ найдено много древностей.

Больница (госпиталь, лазаретъ).—Правильно устроенныя Б., приспособленныя для лѣченія больныхъ, возникли изъ странноприимныхъ домовъ, учрежденіе которыхъ было выраженіемъ акта милосердія. Въ этихъ домахъ обыкновенно находили пріютъ не только больные, но и путешественники, нуждавшіеся въ отдыхѣ. Отсюда возникло и старое названіе hospital, госпиталь, отъ слова hospes—гость. Особый видъ Б.—лазаретъ—получилъ свое названіе отъ проказы, которая была извѣстна подъ именемъ «болѣзни св. Лазаря». Еще за много столѣтій до Р. Хр. имѣлись Б., устроенныя буддійскими государями въ Кашмирѣ и на о-вѣ Цейлонѣ. Въ древней Греціи практиковалось уже правильное лѣченіе больныхъ въ такъ назыв. «атрейяхъ», которыя, по словамъ Галена, представляли собою хорошо освѣщенные дома, въ которыхъ имѣлось много приспособленій не только для лѣченія въ тѣсномъ смыслѣ, но и для производства хирургическихъ операцій и т. д. У римлянъ имѣлись особыя мѣста для лѣченія больныхъ, такъ назыв. valetudinaria, впервые учрежденныя при Траянѣ. Съ появленіемъ христіанства начинается правильная забота о больныхъ и неимущихъ. Во время крестовыхъ походовъ возникли рыцарскіе ордена (Іоаннитскій и Нѣмецкій), которые во многихъ мѣстахъ учредили Б. Къ древнѣйшимъ Б. въ Европѣ принадлежитъ госпиталь Hôtel-Dieu въ Парижѣ, о которомъ упоминается еще въ 829 г., Б. св. Вареоломея въ Лондонѣ (основанная въ 1102 г.) и Б. San-Spirito въ Римѣ, основанная папою Иннокентіемъ III въ 1204 г. Въ XVIII столѣтіи дѣло призрѣнія больныхъ значительно улучшилось; съ XIX же столѣтія во всѣхъ государствахъ Европы обращается самое тщательное вниманіе на Б., и дѣло призрѣнія больныхъ сдѣлало вездѣ громадные успѣхи. Прежде всего, улучшеніе коснулось системы построекъ больничныхъ зданій. Въ настоящее время наилучшими системами построекъ считаются: павильонная, блоки (Bloc System) и барачная, разсчитанная на децентрализацію больныхъ. Во многихъ мѣстахъ, однако, существуетъ еще прежняя коррридорная система, при которой, наоборотъ, всѣ больные централизованы. Каждая изъ системъ имѣетъ свои преимущества и свои недостатки; поэтому въ настоящее время укореняются смѣшанные типы—павильоны съ боковымъ корридоромъ. Б. павильонной системы состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ павильоновъ, которые устроены со всѣми принадлежностями маленькой больнички. Павильонъ строится или одноэтажнымъ, или двухэтажнымъ; въ каждомъ павильонѣ имѣется отъ 10 до 30 кроватей; тутъ же имѣются ванная комната, комната для прислуги и т. д. Всѣ эти отдѣльные павильоны группируются вокругъ главнаго зданія, составляющаго какъ бы центръ, въ которомъ помѣщаются лабораторія, рентгеновскій кабинетъ, водо-

лѣчебница, администрація; отдѣльно, въ особыхъ зданіяхъ, располагаются дезинфекціонная камера, прачечная, службы и секціонная. Благодаря такому расположенію павильоновъ достигается полная изоляція больныхъ разными болѣзнями; хирургическое отдѣленіе разобщено отъ родильнаго покоя, отдѣленія инфекціонныхъ заболѣваній, отдѣленія для душевныхъ болѣзней и т. д. Павильонъ, устроенный въ нѣсколько этажей и имѣющій комнаты для помѣщенія 1—6 больныхъ, называется блокомъ. Къ павильонной системѣ примыкаетъ коттэджная система, практикуемая у англичанъ. Она состоитъ въ слѣдующемъ: для больныхъ предназначаются маленькіе, одиночно разбросанные домики, вмѣщающіе въ себѣ не больше 6 кроватей. Барачная система считается въ настоящее время наилучшей. Она развилась и упрочилась со времени блистательно выдержаннаго ею испытанія въ междоусобную войну Американскихъ Соед. Штатовъ. Эллертъ упоминаетъ о томъ, что первые постоянные бараки возникли въ Россіи: еще въ 1830 г. бараки у насъ примѣнялись для пользованія больныхъ красносельскаго лагеря. По этой системѣ Б. строится въ видѣ отдѣльныхъ маленькихъ бараковъ, въ которыхъ помѣщается maximum 50—60 ч.; необходимо, чтобы эти бараки были устроены на достаточномъ другъ отъ друга разстояніи, не имѣли связей между собою и не мѣшали другъ другу въ отношеніи воздуха и свѣта. Барачная Б. можетъ быть устроена больше чѣмъ на 500 ч., но по разсчету не меньше 100 куб. м. на одну кровать. Бараки образуютъ только одинъ этажъ и не имѣютъ подвальныхъ этажей. На концахъ имѣются ванныя, клозетъ, маленькая кухня и помѣщеніе для прислуги.—Температура Б. должна поддерживаться центральнымъ (лучше всего водянымъ) отопленіемъ и искусственной вентиляціей. Лабораторія, рентгеновскій кабинетъ, дезинфекціонная камера, секціонная, администрація, хозяйственныя службы, аптека—все это помѣщается въ совершенно отдѣльныхъ зданіяхъ. Каковъ бы ни былъ типъ постройки больничнаго зданія, постановка послѣдняго должна обезпечить возможность для солнца со всѣхъ сторонъ освѣщать павильоны или бараки. Съ этою цѣлью зданія должны быть поставлены на достаточномъ разстояніи одно отъ другого (по крайней мѣрѣ, на двойную высоту каждаго изъ нихъ). Полъ долженъ быть непроницаемымъ (метлахская плита, линолеумъ, крашеный деревянный) и легко обмываемымъ. Стѣны должны быть въ архитектурномъ отношеніи по возможности болѣе просты; на нихъ не должно быть ни выдающихся угловъ или украшеній, ни колоннъ, такъ какъ увеличеніе площади стѣнъ увеличиваетъ пространство, на которое осѣдаетъ пыль. Соединеніе стѣнъ съ потолкомъ должно быть сдѣлано не подъ острымъ угломъ, а полукругомъ, чтобы воздухъ въ этихъ мѣстахъ не застаивался. Потолокъ не долженъ имѣть особыхъ украшеній и долженъ быть гладокъ, чтобы была возможность легко сметать пыль. Изъ мебели, имѣющейся въ палатѣ, самая важная—больничная койка. Кровати должны быть расположены въ два ряда, перпендикулярно къ стѣнкамъ барака или павильона; каждая койка должна стоять на разстояніи $^1/_2$ м. и болѣе отъ другой. Кровати должны быть металлическія, съ пружинными сѣтками. Матрацы должны быть набиты соломой, морской травой или волосомъ. Такія кровати можно считать наилучшими въ гигіеническомъ отношеніи. Матрацы изъ пуха, перьевъ, войлока и т. п. матеріала крайне неудобны, ибо ихъ трудно дезинфицировать. Наилучшими были бы употребляемые въ англійскихъ Б., такъ назыв. гупперовскіе матрацы, составляющіе каучуковый мѣшокъ, наполняемый водою до извѣстной степени упругости. Эти матрацы очень хороши для тяжелыхъ больныхъ, ибо предохраняютъ отъ пролежней, но они очень дороги и поэтому не могутъ получить широкаго примѣненія. Мебель должна быть деревянная, лакированная и легко доступная чисткѣ. Сосуды для собиранія мокроты, мочи должны быть всегда чисты и изъ прозрачнаго стекла. Ночные стульчаки, помѣщающіеся въ палатахъ, должны быть соотвѣтственнаго устройства, при которомъ въ окружающую атмосферу не выходятъ газы, и не распространяется запахъ каловыхъ массъ. Клозеты должны содержаться въ чистотѣ; лучшими изъ отхожихъ мѣстъ должны считаться водяные клозеты и писсуары. О бѣльѣ и платьѣ см. Больничное бѣлье и платье. При барачныхъ Б. легко имѣть запасные бараки, которые должны нѣкоторое время стоять пустыми. Если въ какомъ-либо баракѣ развивается заразная болѣзнь, остальные больные выводятся въ пустующій баракъ, а зараженный тщательно дезинфицируется. Желательно имѣть бараки и для выздоравливающихъ. Б. для лѣченія и призрѣнія душевнобольныхъ должны быть устроены по общему типу, но въ нихъ должны быть приняты спеціальныя мѣры, чтобы больные, безпокойные или буйные, не могли нанести какого-нибудь существеннаго вреда себѣ или другимъ больнымъ. Съ этой цѣлью въ Б. для душевнобольныхъ должна быть устроена такъ назыв. комната для изоляціи. Въ послѣдней окна должны быть защищены рѣшеткой; полъ, потолокъ и стѣны должны быть гладки, безъ уступовъ. Стѣны, кромѣ того, можно обложить слегка податливыми деревянными досками. Спеціальныя операціонныя комнаты или залы устраиваются въ настоящее время при соблюденіи всѣхъ правилъ антисептики и асептики. Операціонная комната располагается обыкновенно недалеко отъ палатъ, для большаго удобства переноски больныхъ. Операціонная комната должна хорошо освѣщаться; кромѣ бокового свѣта, устраиваются стеклянные куполы, съ цѣлью освѣщенія сверху. Въ этой же комнатѣ помѣщаются операціонный столъ, операціонный стулъ, инструменты, матеріалы для перевязки и т. п. Въ операціонную комнату должна быть проведена вода въ обильномъ количествѣ, какъ холодная, такъ и теплая. Способы очистки и дезинфекціи операціонной, въ общихъ чертахъ, тѣ же, какъ и остальныхъ комнатъ больничнаго зданія. Часовня и секціонная камера должны быть по возможности удалены отъ главныхъ больничныхъ зданій. Въ военное время является необходимость въ подвижныхъ Б., слѣдующихъ за арміей, и въ такихъ приспособленіяхъ, какъ санитарные поѣзда и плавающіе лазареты. Кромѣ подвижныхъ госпиталей и лазаретовъ, употребляютъ во время войны обыкновенно палатки, или бараки-палатки, или госпитальные шатры, или кибитки. Палатки имѣютъ разныя системы устройствъ въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи и крайне разнообразны по матеріалу. Санитарные поѣзда для перевозки больныхъ по желѣзнымъ дорогамъ были впервые примѣнены англичанами во время Крымской кампаніи 1854—6 г. Въ настоящее время санитарные поѣзда вошли во всеобщее употребленіе; всѣ государства имѣютъ точныя инструкціи по ихъ устройству и движенію. Кромѣ спеціальныхъ вагоновъ, устроенныхъ для перевозки раненыхъ, имѣются еще системы приспособленій, дѣлающія возможнымъ превратить товарные вагоны для эвакуаціонныхъ цѣлей.—*Литература:* Schmieden, «Erfahrungen und Fortschritte auf dem Gebiete des Krankenhausbaues» («Gesundheits-Ingenieur», 1896); Да-

ниловъ и Меркуловъ, «Сборникъ примѣрныхъ плановъ Б. и т. д.» (Тамбовъ, 1903); статья Merke въ «Enzyklopädie der Hygiene» (Лпц., 1905); Thel, «Grundsätze für den Bau von Krankenhäusern» (1905); Grober, «Das deutsche Krankenhaus» (Іена, 1911).

Больничное бѣлье и Б. платье. Постельное бѣлье въ больницахъ и въ частныхъ домахъ, если оно было на больныхъ или въ соприкосновеніи съ больными заразительными, каковы: холерные, оспенные, скарлатинозные, дифтеритные и т. д., необходимо дезинфицировать. Дезинфекція постельнаго и носильнаго бѣлья производится обыкновенно слѣдующимъ образомъ. 1) Наиболѣе дѣйствительнымъ и удобнымъ считается способъ обеззараживанія помощью перегрѣтаго пара, въ дезинфекціонныхъ аппаратахъ или камерахъ. При перевозкѣ бѣлья и платья въ дезинфекціонныя камеры необходимо соблюдать слѣдующія предосторожности: снятое съ больного или съ постели бѣлье слѣдуетъ немедленно, не встряхивая, погружать въ 1‰ (1:1000) растворъ сулемы или вкладывать въ мѣшки, смоченные этимъ растворомъ, или вообще въ воду. Экипажи, спеціально назначенные для перевозки бѣлья и платья больныхъ, должны быть дезинфицированы. 2) Можно дезинфицировать бѣлье погруженіемъ его въ 1‰ растворъ сулемы въ смѣси съ 5% растворомъ карболовой кислоты. Держать бѣлье надо погруженнымъ не менѣе 2-хъ часовъ и затѣмъ отдать его въ стирку. Шерстяныя и суконныя вещи и платье, которое нельзя смачивать, а также кожаныя и мѣховыя вещи, которыя портятся отъ водянаго пара, слѣдуетъ подвергать дѣйствію паровъ формалина въ камерахъ съ пониженнымъ давленіемъ.

Больничный сборъ—одинъ изъ видовъ городскихъ налоговъ, установленный въ нѣкоторыхъ городахъ на предметъ содержанія городскихъ больницъ или лѣченія въ больницахъ другихъ вѣдомствъ лицъ, подлежащихъ этому сбору. Введенъ впервые въ 1842 г. въ С.-Петербургѣ, затѣмъ въ 1843 г.—въ Москвѣ, въ 1869 г.—въ Харьковѣ, въ 1881 г.—въ Кронштадтѣ, въ 1892 г.—въ Одессѣ и Владивостокѣ и т. д., преимущественно въ тѣхъ городахъ, гдѣ наблюдается скопленіе пришлаго чернорабочаго люда. Сбору подлежатъ всѣ лица обоего пола безъ различія званія, нанимающіяся въ чертѣ города для домашняго услуженія и разнаго рода работъ и занятій, какъ у частныхъ лицъ, такъ и въ разныхъ учрежденіяхъ, заведеніяхъ, на фабрикахъ и заводахъ, а равно занимающіяся комиссіонерствомъ, работою поденно, поштучно и сдѣльно, извозомъ, торговлею въ разносъ или развозъ, какимъ-либо мастерствомъ или ремесломъ; въ большинствѣ городовъ къ этому сбору привлечены также приказчики 2-го класса. Изъ числа указанныхъ лицъ отъ платежа Б. сбора обыкновенно освобождаются: 1) лица, пребывающія въ городѣ не болѣе 1 мѣс., и 2) малолѣтнія, не достигшія 17 лѣтъ; въ нѣкоторыхъ городахъ освобождаются также мужчины, достигшіе 55 лѣтъ, и женщины—50 лѣтъ. Размѣръ сбора колеблется между 60 коп. (Одесса) и 2 р. въ годъ (Чита, Хабаровскъ, Благовѣщенскъ и Владивостокъ); въ С.-Петербургѣ взимается 1 р.; въ Москвѣ 1 р. 25 к. въ годъ. Б. сборъ вносится въ городскую управу или лицамъ, уполномоченнымъ на то отъ управы. Въ Москвѣ, Одессѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ лицамъ, вновь прибывающимъ въ городъ для заработковъ, если они не въ состояніи немедленно внести Б. сборъ, выдается безплатно, взамѣнъ отбираемаго отъ нихъ вида, билетъ на одинъ мѣсяцъ, по истеченіи коего они обязаны представить билетъ обратно и уплатить слѣдуемый съ нихъ сборъ. Лица, уплатившія сборъ, а въ большинствѣ городовъ—и ихъ жены и малолѣтнія дѣти, должны быть призрѣваемы, въ случаѣ болѣзни, безплатно въ городскихъ больницахъ. Если содержаніе въ больницѣ лица, подлежащаго платежу сбора, продлится долѣе срока, за который сборъ уплаченъ, то означенное лицо обязано внести причитающійся съ него сборъ не позднѣе извѣстнаго срока. За проживательство безъ внесенія установленнаго Б. сбора виновные подвергаются, независимо отъ внесенія слѣдовавшей съ нихъ платы, взысканію, опредѣляемому въ ст. 60 Устава о нак., налаг. мир. судьями (денежное взысканіе не свыше тройной платы). Виновные въ держаніи у себя такихъ лицъ подлежатъ отвѣтственности по ст. 61 того же устава (денежное взысканіе не свыше 15 коп. за каждый день, но, во всякомъ случаѣ, въ общемъ итогѣ не болѣе 10 руб.). Взысканныя деньги обращаются въ Б. сборъ. Наблюденіе за непрожинаніемъ въ городахъ подлежащихъ Б. сбору лицъ безъ внося онаго возлагается на домовладѣльцевъ и полицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, городскому общественному управленію предоставляется, если оно признаетъ нужнымъ, назначать особыхъ уполномоченныхъ для приведенія въ извѣстность, уплачиваютъ ли Б. сборъ всѣ подлежащія оному лица. Послѣ 1906 г., когда Б. сборъ былъ введенъ въ Читѣ, Асхабадѣ и Мервѣ, дальнѣйшее распространеніе этого сбора прекратилось, такъ какъ внесенный въ 1909 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроектъ объ установленіи Б. сбора въ г. Кіевѣ Государственная Дума отклонила, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что этотъ сборъ носитъ характеръ подушнаго налога. Въ 1907 г. въ С.-Петербургѣ Б. сбора поступило 783400 руб.—Ср. С. Г. Щегловитовъ, «Городовое положеніе съ законодательными мотивами, разъясненіями и дополнительными узаконеніями», 3-е изд. (СПБ., 1912).

Больсвертъ (Bolswert)—два гравера фламандской школы: 1) Бовдій Б. (ок. 1580—1633). Въ пріемахъ Б. замѣтно вліяніе манеры А. Блумарта. Лучшія гравюры: «Судъ Соломона», «Воскрешеніе Лазаря», «Распятіе» (всѣ три съ композицій Рубенса), цѣлый рядъ листовъ съ А. Блумарта, Кониксloo и Винкбонса.—2) Схельте Б., братъ предыдущаго (1586—1659). Одинъ изъ блестящихъ граверовъ фламандской школы; его рѣзцу одинаково доступны сила и смѣлость удара наравнѣ съ тончайшими оттѣнками и переходами полутоновъ въ передачѣ свѣтотѣни. Лучшія изъ его гравюръ: съ произведеній Рубенса—«Рождество Христово», «Поклоненіе волхвовъ», «Охота на льва», «Вознесеніе Богоматери на небо», «Чудесный уловъ рыбъ» и мн. др.; съ ванъ-Дейка—«Распятіе», «Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ», «Пьяный Силенъ» и рядъ превосходныхъ листовъ съ Іорданса, Сегерса, Квелинуса и Дипенбека.

Больска (Щавинская, графиня Діенгеймъ-Брохоцка), Аделаида Юліановна, урожд. Скомпская—выдающаяся пѣвица (лирическое и колоратурное сопрано). Род. въ 1864 г. въ Москвѣ. Послѣ окончанія московской консерваторіи, гдѣ она училась у проф. Гольвани и Ф. Коммисаржевскаго, она отправилась въ Италію. Въ Миланѣ она съ успѣхомъ выступала въ «Фаустѣ» и др. операхъ. Въ Парижѣ пѣла въ концертахъ Ламурё и Колонна. Съ 1897 г. примадонна Имп. Маріинскаго театра въ СПБ. Въ 1900 и 1901 гг. выступала въ Большомъ Имп. театрѣ въ Москвѣ. Пѣла также въ Барселонѣ и въ Лондонѣ. Ея передача, при мягкомъ тембрѣ голоса, отличается большой музыкальностью, точностью, строгимъ вкусомъ и художественной простотой.

Больсонъ де Маними—пустынная, ли-

шенная стока впадина (1000—1200 м. выс.) среди мексиканскаго плато; окружена высокими известковыми горами и усѣяна соляными болотами и озерами (лагуны: дель-Муерто, де Тлахуалила, де Парразъ и др.), въ которыя впадаютъ рр. Ріо-де-Насаръ, де-Агуаналь и др. Въ сухое время года болота и озера покрываются блестящей корой соли.

Больстонъ-Спа—см. Бальстонъ-Спа.

Больтонъ (Bolton, называемый также Б. ле-Мурсъ, т.-е. болотистый, въ отличіе отъ другихъ городовъ того же имени)—одинъ изъ значительныхъ фабричныхъ гор. Англіи, въ Ланкастерскомъ графствѣ, въ 16 км. отъ Манчестера, при Манчестеръ-Бирейскомъ каналѣ. 168 215 жит. (1901). Биржа, библіотека, музей, театръ. На хлопчатобумажныхъ фбр. Б. работаетъ не менѣе 30 000 ч.; кромѣ того, бумагопрядильныя, шелковыя, машинныя и писчебумажныя фбр., желѣзные, мыловаренные и химическіе заводы. Въ окрестностяхъ Б. богатыя залежи каменнаго угля, на которыхъ работаетъ ок. 4000 рудокоповъ. Ткацко-прядильная промышленность (первоначально шерстяная мануфактура) процвѣтала здѣсь еще въ XIV ст. и еще болѣе поднялась въ XVI ст., вслѣдствіе переселенія сюда фламандцевъ и гугенотовъ. Здѣсь же Томасъ Хей (Highs), а по другимъ—Як. Гаргривзъ, изобрѣлъ прядильную машину, усовершенствованную потомъ Ричардомъ Аркрайтомъ, а ткачъ Самюэль Кромптонъ, которому воздвигнутъ здѣсь памятникъ (1762), изобрѣлъ хлопчатобумажную прядильную машину «mule jenny».

Больцано, Іосифъ Антоновичъ, — физикъ и математикъ (1818—1876). Отецъ его—кондитеръ въ Берлинѣ—предназначалъ сына къ торговой дѣятельности. Торговый домъ Даціаро отправилъ его въ Россію, гдѣ онъ торговалъ нотами и картинами и выучился русскому языку. По математикѣ онъ не зналъ ничего дальше ариѳметики, когда ему минуло уже 23 года. Бывшій проф. казанскаго унив., А. Ѳ. Поповъ, засталъ Б. однажды за чтеніемъ курса механики Пуассона. Поповъ заинтересовалъ Лобачевскаго разсказомъ о молодомъ приказчикѣ, въ которомъ были явные задатки математическихъ дарованій. Лобачевскій посѣтилъ Б. и, убѣдившись, что Поповъ не ошибся, рѣшилъ всячески помогать Б. выйти на его настоящую дорогу. Въ концѣ 1842 г. Б. былъ опредѣленъ надзирателемъ въ первую казанскую гимназію и менѣе чѣмъ черезъ 2 года успѣшно экзаменовался по гимназическому курсу, а вслѣдъ затѣмъ и на университетскую степень кандидата математическихъ наукъ. Названіе представленной имъ диссертаціи: «Объ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій» показываетъ, о какихъ предметахъ въ то время могъ писать недавній приказчикъ картинной и нотной лавки. Вскорѣ затѣмъ онъ началъ преподавать математику въ Родіоновскомъ институтѣ и въ одной изъ казанскихъ гимназій. Въ 1853 г. онъ защитилъ диссертацію на степень магистра, озаглавленную: «Математическія изслѣдованія о распредѣленіи гальваническаго тока въ тѣлахъ даннаго вида». Въ 1854 г. проф. Поповъ предложилъ Б. должность адъюнкта по чистой математикѣ, «какъ вполнѣ достойнаго помощника проф. этой каѳедры». Такъ какъ каѳедра математики была занята Поповымъ, и не предвидѣлось скораго открытія вакансіи для Б., то Б. было предложено занять каѳедру физики, на что онъ согласился. Онъ уже успѣлъ приготовить къ печати свое большое и важное сочиненіе: «Теорія якобіевыхъ функцій и эллиптическихъ интеграловъ», появившееся въ свѣтъ въ 1857 г. Хотя Б. началъ читать физику уже съ 1853 г., но онъ оставался адъюнктомъ до 1859 г.; только въ этомъ году онъ былъ избранъ экстраординарнымъ проф. Для полученія степени доктора въ то время надо было не только представить и защитить на диспутѣ диссертацію, какъ нынѣ, но и держать экзаменъ, впослѣдствіи отмѣненный. Такой экзаменъ Б. сдалъ въ Петербургѣ въ 1858 г.; диссертація по электролизу солей, хотя и была защищена, но осталась за неокончательною ея обработкой въ видѣ рукописи въ архивѣ СПБ. унив. Въ 1860 г. Б. былъ назначенъ ординарнымъ проф., а въ 1868 г. деканомъ физико-математическаго факультета въ Казани. Б. ревностно занимался изученіемъ физики, улучшеніемъ физическаго кабинета и метеорологической обсерваторіи, неоднократно бывалъ за границей, гдѣ обозрѣвалъ лучшіе кабинеты и обсерваторіи, пріобрѣталъ для казанскаго унив. необходимые инструменты, вывѣрялъ метеорологическіе приборы, устраивалъ въ физическомъ кабинетѣ приборы для новыхъ опытовъ и вообще проявлялъ большую дѣятельность. Несомнѣнно, однако, что настоящимъ его призваніемъ была математика. Некрологъ его см. «Извѣстія Казанскаго унив.», Казань, 1876, № 1.

Больцано (Bolzano), Бернгардъ, — выдающійся мыслитель и математикъ (1781—1848). Былъ профессоромъ въ Прагѣ отъ 1805 по 1820 г. Долженъ былъ оставить профессуру изъ-за доноса на него, сдѣланнаго іезуитами. Главнѣйшія сочиненія его: «Athanasia oder Gründe für die Unsterblichkeit der Seele» (1827, 2-е изд., 1838); «Lehrbuch der Religionswissenschaft» (1834); «Wissenschaftslehre» (1837); «Paradoxien des Unendlichen» (1851, 2-е изд., 1889); «Selbstbiographie» (1875). Среди своихъ современниковъ, находившихся еще подъ сильнымъ вліяніемъ Гегеля, Б. не имѣлъ успѣха и былъ скоро совершенно позабытъ. Извѣстность ему доставилъ Гуссерль, провозгласившій его «однимъ изъ величайшихъ логиковъ всѣхъ временъ» (см. «Logische Untersuchungen», I, 1900, стр. 226). За послѣдніе годы логическіе взгляды Б. пользуются въ Германіи и Австріи значительнымъ вліяніемъ. Къ числу болѣе или менѣе отдаленныхъ послѣдователей его принадлежатъ: Мейнонгъ, Хёфлеръ, Липпсъ, Дильтей, Риккертъ, Ласкъ.—Центральное мѣсто въ философіи Б. занимаетъ его оригинальное ученіе объ «истинахъ въ себѣ». По мнѣнію Б., рядомъ со сферою бытія (внѣшняго и внутренняго) есть еще сфера «смысла». Относясь къ этой сферѣ, «истины въ себѣ» не существуютъ; существованіе онѣ получаютъ только въ ихъ «постиженіи» познавательнымъ актомъ, становясь при этомъ «мыслимыми истинами». По существу своему «истины въ себѣ» опредѣляются какъ «положенія, выражающія нѣчто такъ, какъ оно существуетъ», и совсѣмъ не характеризуются соотвѣтствіемъ между вещами и познаніемъ. Этимъ разрѣшается споръ между реализмомъ и номинализмомъ. Въ связи съ такой концепціей истины стоитъ и особенность логическаго метода Б. Его можно назвать описательнымъ. Первый шагъ этого метода заключается въ описательномъ установленіи независимыхъ «положеній въ себѣ» (Sätze an sich); далѣе описательнымъ анализомъ изъ нихъ добываются «истины въ себѣ», которыя затѣмъ и изслѣдуются описательно, какъ сами по себѣ, такъ и въ ихъ отношеніи къ дѣятельности человѣческаго познанія. Всѣмъ этимъ устраняется смѣшеніе истины или смысла познанія съ субъективнымъ, психическимъ переживаніемъ познавательныхъ актовъ, т.-е. философія освобождается отъ такъ наз. психологизма.—Задачу своего «наукоученія» Б. опредѣляетъ, тѣмъ не

менѣе, совсѣмъ неоригинально, совсѣмъ технически. Онъ видитъ ее въ установленіи «совокупности всѣхъ тѣхъ правилъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при раздѣленіи всей сферы истины на отдѣльныя науки и при изложеніи этихъ послѣднихъ въ отдѣльныхъ учебникахъ, если желательно сдѣлать это дѣйствительно цѣлесообразно». Сообразно такой задачѣ «наукоученіе» распадается на пять отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ: 1) основное ученіе, въ которомъ показывается путемъ приведенія скептицизма къ абсурду и самоотрицанію, что «истины въ себѣ» имѣются, что ихъ безконечно много, и что онѣ доступны познанію; 2) элементарное ученіе, въ которомъ изслѣдуются путемъ описательнаго анализа «представленія въ себѣ», какъ составныя части «положеній въ себѣ», затѣмъ «положенія въ себѣ» и, наконецъ, «истинныя положенія въ себѣ»; 3) ученіе о познаніи, въ которомъ дѣло идетъ о представленіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ, какъ субъективныхъ актахъ познанія, о различныхъ видахъ достовѣрности познанія и о границахъ человѣческаго познанія, которыя отвергаются, такъ какъ допускаются сверхчувственныя представленія и познанія; 4) искусство изобрѣтенія, въ которомъ излагаются тѣ правила, которыхъ нужно держаться при открытіи новыхъ истинъ; и 5) собственное наукоученіе, занятое осуществленіемъ вышеозначенной задачи.—Во всѣхъ пяти отдѣлахъ масса оригинальныхъ формально-логическихъ и методологическихъ соображеній; всѣ они пересыпаны экскурсами въ исторію логики, обнаруживающими громадную эрудицію автора. Много мѣста удѣлено серьезной критикѣ Канта и Гегеля (см. особ. §§ 77, 79, 305, 315, 483, 718).—Взгляды Б. родственны ученію Лейбница. Большое вліяніе на него оказалъ и критицизмъ, впервые ясно отдѣлившій истину отъ чувственноданныхъ вещей. Во многомъ видно вліяніе средневѣковой схоластики.—Въ своихъ религіозныхъ взглядахъ Б. отстаивалъ католицизмъ, стремясь освободить его отъ суевѣрій и эмоціональныхъ придатковъ и представить въ видѣ настоящей религіозной науки.—Въ сферѣ математики Б. является родоначальникомъ ученія о комплексахъ (многообразіяхъ). Главное мат. соч. Б. «Paradoxien des Unendlichen», изданное послѣ его смерти Пржигонскимъ, перепздано въ 1889 г. и переведено на русск. яз. («Парадоксы Безконечнаго», Одесса, 1911).—Литература о Б. пока еще небогата. См. «Bolzano's Wissenschaftslehre und Religionswissenschaft in einer beurtheilenden Uebersicht» (1841); Hoffmann, «Bruchstücke zu einer künstigen Lebensbeschreibung d. B. B.» (1850); Jacob, «Ueber die Grundbegriffe der Wissenschaftslehre B. B.» (1902); Palagyi, «Kant u. Bolzano» (1902); Bergmann, «Das philosophische Werk B.'s» (1909); Gotthard, «Bolzano's Lehre vom Satz an sich» (1909); Husserl, «Logische Untersuchungen» (I. 1900).

Б. Яковенко.

Больцманъ (Boltzmann), Людвигъ, — австрійскій физикъ (1844—1906). Былъ профессоромъ физики въ университетахъ грацкомъ, мюнхенскомъ, лейпцигскомъ и вѣнскомъ. Его работы касаются преимущественно діэлектрическихъ постоянныхъ, кинетической теоріи газовъ, термодинамики, волосности, оптики и т. д. Отдѣльно имъ напечатаны: «Vorlesungen über Maxwells Theorie der Elektrizität und des Lichts» (Лпц., 1891—93); «Vorlesungen über Gastheorie» (ib., 1896—98); «Vorlesungen über die Prinzipe der Mechanik» (ib., 1897).

Большая Медвѣдица (созвѣздіе) — см. Медвѣдица.

Большая Орда—см. Киргизы.

Большая ось материка—такъ въ метеорологіи называется область высокаго давленія воздуха, которая простирается отъ Западной Сибири чрезъ южную Россію, Австрію, Альпы и южную Францію до Пиренейскаго полуострова. Эта область высокаго давленія существуетъ лишь съ октября по мартъ и отдѣляетъ низкое давленіе на моряхъ у сѣверныхъ береговъ Европы отъ того, которое господствуетъ на южныхъ моряхъ, отъ Средиземнаго до Каспійскаго.—Ср. Воейковъ, «Климаты земного шара».

Большая палата—см. Грановитая палата (въ г. Москвѣ).

Большая рыбная рѣка: 1) прт. Оранжевой р. въ Намаландѣ (герм. Ю. Африкѣ), 660 км. дл.—2) Въ вост. части Капской, земли 600 км. дл., беретъ начало у Компасной горы, подъ 31° 45′ южн. ш. и впадаетъ въ Индійскій океанъ у Ньюкэстля подъ 33° 30′ южн. ш.—3) Въ Канадѣ, называется также, по имени открывшаго ее, Бэкъ-Риверъ (см.).

Большая рѣка — названіе двухъ рѣкъ Камчатской обл.: 1) Б. рѣка или Кышка—одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ западной Камчатки. Въ зимніе мѣсяцы служитъ трактомъ между гор. Петропавловскомъ и долиной р. Камчатки. Впадаетъ подъ 52° 45′ с. ш. въ узкій, длинный и глубокій заливъ Чекавка, служащій какъ бы продолженіемъ Б. рѣки. Въ разныхъ своихъ частяхъ носитъ различныя названія: отъ устья до впаденія въ нее справа р. Быстрой, гдѣ находится теперь сел. Большерѣцкъ, она извѣстна подъ именемъ Б. рѣки, отсюда до селенья Апачи—Плотниковой, выше до сел. Начики — Начикинской, а еще выше — Озерной. Плотникова отличается быстрымъ теченіемъ и глубиной, верстъ на 100 выше Большерѣцка по ней свободно ходятъ шлюпки; ниже этого пункта Б. рѣка судоходна до устья—40 вер. Притокъ Б. рѣки Быстрая, порожиста, не судоходна.—Въ системѣ Б. рѣки находится нѣсколько горячихъ минеральныхъ ключей. Рѣка Плотникова принимаетъ въ себя рѣч. Банную, на лѣв. берегу которой горячая вода сочится изъ разныхъ мѣстъ съ темп. отъ 80° до 83°. Почва въ этихъ мѣстахъ настолько зыбка, что подойти къ самымъ источникамъ нѣтъ возможности. Въ 1889 г. часть площади съ горячими ключами послѣ землетрясенія провалилась, и образовалось горячее озеро. Составъ воды въ этихъ источникахъ такой:

	Апача (№ 6)	Начика (№ 4)	Банная (№ 6)
Удѣльн. вѣсъ при 18°	1,00062	1,00091	1,00154
Колич. граммовъ темп. воды	1226,661	1276,000	1384,740
Известн.	0,0012	0,0355	0,0327
Сѣрно-кислаго магнія	0,0036	0,0199	0,0354
Хлористыхъ рубидія, калія и натра	0,5430	0,8775	0,1970
Хлороплатинат. рубидія и калія.	0,0850	0,0939	0,3414
Кремнезема	0,7415	0,1057	0,0921
Брома	0,0003	0,0002	0,0004
Окиси желѣза	0,00071	0,00011	0,00011
Фосфорн. ангидрита	0,00083	0,00019	0,00019

Ср.: Н. В. Слюнинъ, «Охотско-Камчатскій край» (СПБ., 1900); В. С. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905).—2) Б. рѣка (Онеменъ) — въ Анадырскомъ краѣ (Камчатской обл.), беретъ начало съ хребта, проходящаго по прибрежью Берингова моря. Течетъ сначала на С, а затѣмъ поворачиваетъ къ СЗ и впадаетъ въ губу Онеменъ въ Анадырскомъ зал. Длина ок. 300 вер.

Большвингъ (фонъ)—баронскій родъ, принадлежащій къ древнѣйшимъ остзейскимъ родамъ и внесенный въ матрикулъ курляндскаго дворянства съ 1634 г. Баронское достоинство признано сенатомъ въ 1853 г. *В. Р—въ.*

Больше-Алматинская станица—нынѣ составляющая часть гор. Вѣрнаго въ Семирѣчинской обл., образована въ 1860 г. вслѣдствіе раздѣленія Алматинской станицы—перваго русскаго поселенія въ краѣ (осн. въ 1855 г.).

Большеберцовая или большая берцовая кость (tibia)—длинная трубчатая кость, лежащая на внутренней сторонѣ голени. Сочленяется вверху съ бедренной костью, внизу съ костями стопы, а также по концамъ съ прилегающей къ ней малой берцовой костью.

Большебоярскій минеральный источникъ—на границѣ Верхотурскаго и Ирбитскаго у. Пермской губ., въ 60 вер. къ СЗ отъ Ирбита; принадлежитъ къ желѣзистымъ водамъ.

Большевики (сокращенно Б-ки; ходячая полунасмѣшливая кличка Беки)—фракція россійской соціалъ-демократической партіи, образовавшаяся послѣ второго партійнаго съѣзда, происходившаго за границей въ августѣ 1903 г. Разногласія на этомъ съѣздѣ обнаружились, главнымъ образомъ, при обсужденіи организаціонныхъ вопросовъ; большинство съѣзда отстаивало и провело требованіе значительно болѣе централизованной и дисциплинированной организаціи, чѣмъ этого желало меньшинство. Меньшинство сначала подчинилось, но послѣ съѣзда въ рядахъ партіи обнаруживались постоянныя несогласія по организаціоннымъ вопросамъ, осложнившіяся несогласіями по вопросамъ тактическимъ и даже теоретическимъ. Въ различныхъ соціалъ-демократическихъ организаціяхъ происходила внутренняя борьба; торжествовали либо сторонники большинства съѣзда, Б., либо сторонники меньшинства, меньшевики. Сторонникъ большинства, Ленинъ, долженъ былъ выйти изъ состава редакціи оффиціальнаго органа партіи (выходившаго за границей) «Искры» и основать большевистскій органъ «Впередъ»; «Искра» стала органомъ меньшевистскимъ; напротивъ, въ центральномъ комитетѣ партіи, дѣйствовавшемъ въ Россіи, восторжествовали, въ силу постановленій съѣзда, Б., а меньшевики были принуждены выйти; мѣстные комитеты оказывались либо большевистскими, либо меньшевистскими. Члены партіи, принужденные выйти изъ комитетовъ, основывали свои комитеты, и, такимъ образомъ, въ теченіе 1904 г. партія распалась на двѣ отдѣльныя фракціи—Б. и меньшевиковъ, съ различными организаціями, ведшими жестокую внутреннюю борьбу. Весною 1905 г. собрался (за границей) третій съѣздъ соціалъ-демократической партіи, но меньшевики на него не явились и потомъ отказались признать его рѣшенія, постановленныя въ духѣ исключительно большевистскомъ. Съ этого времени получился полный расколъ. Литературными выразителями идей Б. были: Ленинъ, Максимъ Горькій, Базаровъ, Богдановъ, Рожковъ, Румянцевъ и др. Когда въ 1905 г. появилась возможность легальной соціалъ-демократической прессы въ Россіи, то сразу возникли въ Петербургѣ двѣ соціалъ-демократическія газеты: органъ Б.—«Новая Жизнь» и органъ меньшевиковъ—«Начало» (Плехановъ, Аксельродъ, Засуличъ, Данъ, Мартовъ, Мартыновъ, Потресовъ, Іорданскій); то же самое имѣло мѣсто въ Москвѣ. Въ концѣ 1905 и началѣ 1906 гг. главный спорный вопросъ былъ вопросъ о бойкотѣ (см.) выборовъ въ первую думу: Б. были сторонниками бойкота, меньшевики—его противниками. Побѣда сперва осталась на сторонѣ Б.; меньшевики сочли нужнымъ подчиниться рѣшенію и въ выборахъ не участвовать, хотя въ своихъ органахъ открыто критиковали это рѣшеніе; но послѣ первыхъ успѣховъ оппозиціи на выборахъ Б. сдались и на Кавказѣ, гдѣ выборы происходили позднѣе, принимали въ нихъ участіе. По вопросу о всевозможныхъ соглашеніяхъ и блокахъ съ другими партіями Б. сравнительно охотно шли на соглашенія съ соціалистами-революціонерами и трудовиками и были рѣшительно враждебны всякимъ соглашеніямъ съ конституціоналистами-демократами, какъ партіей буржуазной; напротивъ, меньшевики, отстаивая чистоту соціалъ-демократическаго знамени, стремились размежеваться со всѣми революціонными партіями и не боялись соглашеній съ конституціоналистами-демократами, на столько по ихъ мнѣнію отдаленными отъ соціалъ-демократовъ, что нельзя было опасаться какого-нибудь смѣшенія. По вопросу о вооруженномъ возстаніи Б. стояли на его сторонѣ, тогда какъ меньшевики всегда были ему враждебны. Во время первой думы и позднѣе Б. настаивали на всевозможныхъ революціонныхъ выступленіяхъ. Когда въ 1906 г. среди меньшевиковъ возникла идея созыва внѣпартійнаго рабочаго съѣзда, то Б. высказались рѣшительно противъ нея, считая, что всякая политическая организація рабочаго класса внѣ соціалъ-демократической партіи вредитъ этой послѣдней. Даже къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ Б. относились гораздо холоднѣе, чѣмъ меньшевики. Въ философскихъ вопросахъ меньшевики (Плехановъ) настаивали на обязательности для послѣдовательнаго соціалъ-демократа, строгаго слѣдованія принципамъ матеріализма, тогда какъ Б. ушли отъ матеріализма въ сторону эмпиріомонизма, неокантіанства и др. современныхъ философскихъ системъ (Базаровъ, Богдановъ, Луначарскій; главный теоретикъ большевизма, Ленинъ, въ этомъ вопросѣ стоялъ на сторонѣ Плеханова). Тѣмъ не менѣе, Б. считали себя марксистами, и даже ортодоксальными, а въ отрицаніи этого со стороны Плеханова склонны были видѣть оскорбленіе. Въ концѣ 1906 г. въ Стокгольмѣ собрался новый съѣздъ соціалъ-демократической партіи. На немъ бывшіе Б. оказались въ меньшинствѣ; меньшевики, въ особенности съ внѣфракціонными элементами («болотомъ»), оказались въ значительномъ большинствѣ; приняты резолюціи въ меньшевистскомъ духѣ, и Б. сочли нужнымъ подчиниться. Такимъ образомъ, единство партіи оказалось возстановленнымъ, но скорѣе формально, чѣмъ по существу, такъ какъ въ партіи продолжалась постоянная внутренняя борьба. Во второй государственной думѣ въ числѣ представителей соціалъ-демократической партіи былъ видный Б. Алексинскій (II, 7). Дѣлая общую характеристику Б., можно сказать, что они представляютъ болѣе горячій, по формамъ своихъ выступленій болѣе крайній элементъ соціалъ-демократической партіи, въ этомъ отношеніи болѣе сближающійся съ соціалистами-революціонерами; меньшевики (Плехановъ) утверждаютъ, что Б. представляютъ интеллигентскій, кружковый элементъ партіи, чуждый пролетаріату,—элементъ, по существу не отдѣлавшійся отъ буржуазной идеологіи и буржуазныхъ способовъ борьбы, чему не противорѣчитъ ихъ особенно острая враждебность къ буржуазіи. Для характеристики взаимныхъ отношеній двухъ фракцій характерно открытое письмо Плеханова, напечатанное въ № 5 «Дневника соціалъ-демократа», въ которомъ Плехановъ, на упрекъ со стороны Б., что его хвалитъ либеральная буржуазія, отвѣчаетъ, что этотъ упрекъ его не смущаетъ, такъ какъ въ настоящій моментъ «надо изо-

лировать реакцію; а вотъ вашу тактику хвалятъ анархисты, и такого рода похвала никогда не можетъ быть лестной для соціалъ-демократа».—Ср.: «Протоколы объединительнаго съѣзда Россійской С.-Д. рабочей партіи, состоявшагося въ Стокгольмѣ въ 1906 г.» (М., 1907); брошюры Ленина: «Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ», «Лицемѣріе 31 меньшевика» (1906) и мн. др.; «Дневникъ соціалъ-демократа» (1905—06) Плеханова и многія его статьи въ сборникѣ «Отъ обороны къ нападенію» (М., безъ года, вышелъ въ 1910 г.). *В. В—въ.*

Большевы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана Вонифантьевича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1662 г. Родъ Б. былъ записанъ въ VI часть родословной книги Московской губ., но Сенатомъ не утвержденъ. *В. Р-въ.*

Большедербетовскій улусъ занимаетъ сѣв. часть Ставропольской губ., граничитъ съ Медвѣженскимъ и Благодарнинскимъ уѣздами Ставропольской губ. и Донской обл.; 2780 кв. вер. Онъ представляетъ обширную, ровную степь, лежащую между Егорлыкомъ, Манычемъ, Б. Кугультою и Калаусомъ. Отъ Донской обл. отдѣляется Больш. Манычскимъ озеромъ. Рѣкъ и рѣчекъ въ улусѣ нѣтъ, но есть лишь неглубокія балки или падины, которыя наполняются водою во время таянія снѣговъ, а также при сильныхъ дождяхъ; низменности, напр., урочище Бурукшунъ, превращаются послѣ снѣжныхъ зимъ въ озера или болота, пересыхающія лѣтомъ. Въ сѣв. части улуса группа горько-соленыхъ озеръ—Джалгинское, Яшалтинское, Шаугуръ-Хачинское, Царикъ-Табунъ и др. На Джалгинскомъ оз. добывается поваренная соль. Почвы Б. улуса: каштановыя (темные и свѣтлые суглинки), переходный—буроватый черноземъ, глинистыя и солончаковыя. Солончаки занимаютъ большія пространства. Подпочвой служатъ каспійскія и прѣсноводныя лёссовыя отложенія. Населеніе улуса, гл. образ., калмыки—10 880 чел. (1910). Они занимаются по преимуществу скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ и сдаютъ въ аренду большое количество земли русскимъ крестьянамъ (ост. см. Ставропольская губ.).

Большеземельская тундра—обширная (ок. 80 т. кв. в.) равнина въ сѣв.-вост. части Печорскаго у., Архангельской губ., ограниченная на З и Ю р. Печорой, на В хребтами Уральскимъ и Пай-Хой, на С Ледовитымъ ок.; относится къ типу глинистыхъ тундръ, т.-е. представляетъ торфяникъ, почти сплошнымъ тонкимъ слоемъ лежащій на толщѣ глины (остатокъ моря ледниковаго періода); на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ эта глина выходитъ на поверхность въ видѣ небольшихъ пятенъ, раздѣленныхъ трещинами, вдоль которыхъ поселяются маленькіе кустарники Empetrum nigrum, Arctostaphylos alpina и Salix herbacea, мохъ и лишаи; лишь на Ю, гл. образ., по теченію р. Усы, начинаютъ появляться хвойные лѣса. Б. тундра вся, за небольшимъ исключеніемъ, лежитъ за полярнымъ кругомъ; климатъ суровъ: средн. годов. темп. нигдѣ не превышаетъ 0°, а въ вост. пріуральскихъ частяхъ понижается до —4°, вѣроятно и ниже; средн. темп. января отъ —12° до —16°, іюля—отъ +10° до +16°. Б. тундра пустынна; ея очень рѣдкое населеніе (ок. 400 чел. или 0,05 жит. на 1 кв. в.) состоитъ изъ кочевниковъ зырянъ и самоѣдовъ, а также русскихъ (администрація и торговцы). Главное занятіе населенія—оленеводство.

Большеногія куры (Megapodiidae)—семейство птицъ изъ отряда куриныхъ (Galliformes), см. Сорныя куры и рис. 18 на табл. къ статьѣ Куриныя.

Большерѣцкъ—острогъ на Камчаткѣ, на р. Большой, заложенный около 1701 г. боярскимъ сыномъ Кобелевымъ. Нѣкоторое время былъ главнымъ мѣстомъ управленія краемъ, пока послѣднее не было перенесено въ 1785 г. въ Нижнекамчатскъ, а затѣмъ въ Петропавловскъ, но и впослѣдствіи еще долго сохранялъ значеніе военнаго поста. Теперь это небольшое селеніе. Метрическія записи Большерѣцкаго прихода позволяютъ установить постепенное вымираніе его населенія.

Большинство голосовъ, которымъ выражается воля юридическаго лица, имѣетъ значеніе: 1) при выборахъ депутата, делегата, продсѣдателя, должностного лица и т. д. и при постановленіи, дѣлаемомъ парламентомъ, земскимъ собраніемъ, акціонерной компаніей, правленіемъ, управой, наконецъ, народомъ (при референдумѣ и плебисцитѣ, или въ непосредственныхъ республикахъ при обсужденіи и голосованіи закона, бюджета и т. д.). Б. голосовъ бываетъ абсолютное и относительное. Абсолютнымъ или простымъ называется оно, когда за избираемое лицо или за дѣлаемое постановленіе подано больше половины всѣхъ поданныхъ голосовъ; абсолютнымъ квалифицированнымъ, когда подано $^2/_3$, $^3/_4$ или какая-нибудь другая дробь, бо́льшая, чѣмъ половина всѣхъ поданныхъ голосовъ, безъ достиженія которой въ силу закона или сдѣланнаго ранѣе постановленія настоящее постановленіе было бы признано отвергнутымъ (напр., нѣкоторыя конституціи признаютъ для проведенія всякаго обычнаго закона достаточнымъ простое Б. голосовъ, а для закона конституціоннаго, т.-е. измѣняющаго конституцію, требуютъ $^2/_3$ голосовъ; квалифицированное Б. требуется для важнѣйшихъ постановленій сельскихъ сходовъ, собраній акціонеровъ и т. д.). За квалифицированное Б. иногда признается хотя бы и простое Б. поданныхъ голосовъ, но при условіи, чтобы оно было подано болѣе чѣмъ половиною лицъ, имѣющихъ въ данномъ случаѣ право подачи голоса; напр., имѣетъ право голоса 100 чел.; изъ нихъ 10 не являются къ голосованію или воздерживаются отъ него; подаютъ голосъ—90 чел., изъ нихъ за предложеніе—51 чел.; это не составляетъ ни $^2/_3$, ни какой-либо другой обычно принимаемой для квалифиц. Б. дроби, но иногда (рѣдко) принимается за таковое. Относительное Б. имѣетъ мѣсто, когда при избраніи какого-либо лица (напр., депутата, предсѣдателя и т. д.) голоса распредѣлились между тремя или болѣе кандидатами такъ, что никто не получаетъ абсолютнаго Б.; напр., изъ 100 поданныхъ голосовъ за А подано 40, за Б 30, за В—20, Г—10; А имѣетъ относительное Б. При выборахъ, чтобы избѣжать избранія относительнымъ Б., назначаютъ перебаллотировки или дополнительные выборы; но иногда (напр., въ Англіи при избраніи депутатовъ) довольствуются относительнымъ Б.; иногда довольствуются относительнымъ Б., если таковое получилось послѣ перебаллотировки (напр., во Франціи, въ Россіи), иногда требуютъ непремѣнно достиженія абсолютнаго Б. При постановленіяхъ почти всегда требуется абсолютное Б. (иногда квалифицированное); при равенствѣ голосовъ иногда признается Б. за тою стороною, къ которой присоединяется предсѣдатель (иногда говорятъ, что предсѣдатель имѣетъ въ такомъ случаѣ два голоса, что невѣрно); иногда признается, что сдѣланное предложеніе, не собравши Б., отвергнуто; при раздѣленіи поровну голосовъ присяжныхъ обвиненіе признается отвергнутымъ (слѣд. обвиняемый—оправданнымъ). См. Избирательное право. *В. В—въ.*

Большіе Балханы—горы въ Закаспійской обл.; см. Балханы (IV, 904).

Большія полушарія—см. Головной мозгъ.

Большія соли—посадъ Костромской губ. и у., къ ЮЗ отъ у. г., въ 2 в. отъ праваго берега р. Волги, на р. Солоницѣ. Въ древности пос. назывался Великія Соли, получивъ названіе отъ нѣкогда бывшихъ здѣсь соляныхъ варницъ. Въ XIII ст. вмѣстѣ съ Костромою принадлежалъ вел. кн. Георгію, у котораго былъ отнятъ кн. Константиномъ Всеволодовичемъ. Еще въ концѣ XVI ст. здѣсь было 19 соляныхъ варницъ, но къ 1699 г. уже не значилось ни одной. Въ 1583 г. посадъ былъ пожалованъ Іоанномъ Грознымъ Семену Строганову, но вскорѣ снова отошелъ въ казну. Въ 1693 г. Петръ I записалъ Б. Соли за Переяславскимъ Горѣцкимъ монастыремъ, взамѣнъ отобраннаго с. Веськовъ. Въ 1761 г. жители приписаны по ихъ личной просьбѣ въ купечество подъ условіемъ платить доходы съ посада монастырю. Въ посадѣ 1238 жит.; 3 церкви, 3 школы, библіотека, больница, банкъ. Процвѣтаетъ иконопись.

Большое затылочное отверстіе (foramen occipitale magnum)—отверстіе въ затылочной кости, прилегающее къ верхнему отверстію позвоночнаго канала и служащее для прохожденія продолговатаго мозга, позвоночныхъ артерій, артерій спинного мозга и корешковъ первыхъ спинномозговыхъ шейныхъ нервовъ.

Большое Ломовое озеро—въ Томской губ.; см. Боровыя озера.

Большое море (Улу-Денгизъ)—мѣстное названіе Аральскаго моря (III, 325—31).

Большой Алтай—горная цѣпь Алтая (см. Алтай).

Большой вертелъ (trochanter major)—большой бугоръ, отходящій отъ задней поверхности бедренной кости возлѣ шейки ея. Служитъ для прикрѣпленія мышцъ.

Большой Дворецъ—см. Дворцовый Приказъ.

Большой Кавказъ или Главный Кавказскій хребетъ съ его отрогами (см. Кавказъ).

Большой кулакъ (боксерское возстаніе), см. Китай.

Большой Манычскій лиманъ или Гудило—оз. на границѣ Донской обл. и Ставропольской губ., см. Манычъ.

Большой мозгъ—см. Головной мозгъ.

Большой палецъ—см. Рука.

Большой Песъ (созвѣздіе)—см. Песъ.

Большой полкъ—такъ назывались въ до-Петровской Руси главныя силы выставляемой въ полѣ рати. Во главѣ Б. полка стоялъ **большой воевода**, который считался старше всѣхъ (за исключеніемъ дворцоваго воеводы) и имѣлъ главное начальство надъ всѣми войсками. Названіе «полкъ» присвапвалось всякому отдѣльному отряду. Каждый полкъ состоялъ изъ нѣсколькихъ городскихъ десятенъ (ополченіе одного города, подъ командою дворянина, иногда стольника), раздѣленныхъ на сотни, подъ главнымъ начальствомъ двухъ или трехъ воеводъ и подъ частною командою головъ и сотниковъ. На походѣ впереди шелъ сторожевой (передовой) полкъ, затѣмъ полкъ правой руки, далѣе—Б. полкъ (главныя силы), полкъ лѣвой руки и затыльный (засадный) полкъ. Это распредѣленіе соотвѣтствовало боевому расположенію: въ бою въ серединѣ становился князь, его дворъ и стяги, а по обѣимъ ихъ сторонамъ—Б. полкъ, на крыльяхъ полки правой и лѣвой руки, а въ тылу—тыльный (резервъ); авангардный бой велся передовымъ полкомъ.

Большой Приходъ—см. Приказъ.

Большой Семячикъ—одинъ изъ вулкановъ Камчатки, подъ 54° сѣв. ш. и 158° вост. д. Въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія онъ имѣлъ форму высокаго остроконечнаго конуса, находился въ состояніи безпрерывной дѣятельности и тогда же обрушился.

Большой Токмакъ—м-ко Таврической губ., см. Токмакъ.

Большой Толбачикъ—дѣйствующій вулканъ на Камчаткѣ, расположенъ къ В отъ Срединнаго хребта, подъ 56° сѣв. ш. и 162—63° вост. д. Ранѣе онъ только дымился; въ 1839 г. было сильное изверженіе.

Большой чертежъ—см. Книга Большого чертежа.

Большой шакалъ (Canis anthus Cuv.)—см. Африканскій волкъ.

Болѣзни вина—см. Вино; Б. винограда—см. Виноградъ.

Болѣзни заразительныя—см. Эпидемія, Эндемія и Пандемія.

Болѣзни молока—см. Молоко.

Болѣзни плодовыхъ деревьевъ. Плодовыя деревья, благодаря постояннымъ заботамъ о нихъ человѣка, должны достигать болѣе старшаго возраста, чѣмъ некультурные родичи ихъ, если бы не противодѣйствующія вліянія многихъ условій самой культуры, а именно требованія, предъявляемыя нами относительно плодородія, качества плодовъ и быстроты роста, а также если бы не то обстоятельство, что мы нерѣдко вносимъ плодовыя деревья не въ ту почву, какой они требуютъ, и прилагаемъ къ нимъ несоотвѣтственныя мѣры ухода. Поэтому, въ концѣ концовъ, плодовыя деревья далеко не могутъ быть названы долговѣчными: косточковыя деревья живутъ очень недолго, зерновыя же, т.-е. груши и яблони, хотя и могутъ достигать полуторастолѣтняго возраста, но такія деревья въ плодовыхъ садахъ составляютъ чрезвычайную рѣдкость, именно потому, что условіями культуры вызываются различныя болѣзни, сокращающія жизнь дерева. Эти болѣзни (оставимъ пока въ сторонѣ разрушенія, производимыя паразитами) или происходятъ отъ пораненій, или же сводятся къ различнымъ стихійнымъ вліяніямъ, преимущественно къ недостатку или избытку воды и растворимыхъ въ ней веществъ, и къ недостатку теплоты. Послѣдствіемъ недостатка влажности у плодовыхъ деревьевъ нерѣдко является преждевременное засыханіе листьевъ. Собственно говоря, деревья довольно легко выдерживаютъ засуху, такъ какъ потеря воды отъ испаренія листьями можетъ долгое время возмѣщаться изъ запаса, содержащагося въ стволѣ, къ которому, въ свою очередь, легко доставляется влага изъ нижнихъ, не просыхающихъ слоевъ почвы посредствомъ глубоко идущаго вертикальнаго корня; но у деревьевъ нашихъ садовъ вертикальный корень отнимается при пересадкѣ, такъ что остаются лишь боковые корни, распространяющіеся всегда въ поверхностныхъ, легко высыхающихъ слояхъ почвы. Отъ недостатка влаги иныя вѣточки недоразвиваются и обращаются въ шипы, которые, по пересадкѣ растенія въ питательную и свѣжую почву, могутъ образовать верхушечную почку и, такимъ образомъ, обратиться опять въ нормальную, ежегодно удлиняющуюся вѣтку. Тою же причиною, т.-е. уменьшеніемъ роста въ длину, вслѣдствіе недостатка влаги, объясняется чрезмѣрная волосистость листьевъ, замѣчаемая иногда на сухихъ почвахъ. Къ тому же порядку явленій должна быть отнесена и всѣмъ извѣстная медвяная роса, т.-е. сладкія и блестящія отложенія на поверхности листьевъ. Прежде приписывали эту болѣзнь работѣ тлей, выдѣляющихъ сладкое вещество изъ задней части тѣла. Но теперь

несомнѣнно доказано, что хотя тли, образовавшись во множествѣ, и производятъ сказанныя выдѣленія, но медвяная роса можетъ появляться вполнѣ независимо отъ этихъ насѣкомыхъ, составляя результатъ патологическаго процесса, а именно: несоотвѣтствія между потерею воды и прибылью ея. Между разными видами желтухи листьевъ есть одинъ, объясняемый недостаткомъ пищевыхъ веществъ, собственно одного изъ нихъ—желѣза; что именно здѣсь лежитъ причина болѣзни, ясно доказывается тѣмъ, что она устраняется даже простымъ вспрыскиваніемъ листьевъ желѣзными растворами, не говоря уже о введеніи желѣза въ почву. Недостаткомъ воды объясняется и отмираніе плодовыхъ деревьевъ вслѣдъ за чрезмѣрнымъ плодоношеніемъ въ теченіе одного года или нѣсколькихъ лѣтъ. Наконецъ, недостатокъ влаги можетъ вызывать опаденіе плодовъ, обыкновенно вскорѣ по окончаніи цвѣтенія: за недостаткомъ матеріала для надлежащаго развитія всѣхъ завязей развиваются преимущественно стоящія ближе къ главной оси, а расположенныя по периферіи очень часто отмираютъ въ засушливыя весны. Избытокъ почвенной влаги безусловно вреденъ посѣвамъ плодовыхъ деревьевъ, какъ и всякихъ другихъ растеній. У деревьевъ, выросшихъ на слишкомъ мокрыхъ почвахъ, часто среди лѣта опадаютъ листья, еще зеленые и, повидимому, вполнѣ здоровые; послѣ того плоды, хотя и растутъ, но дѣлаются безвкусными и очень непрочными, а изъ побѣговъ многіе отмираютъ въ зиму, черезъ нѣсколько же лѣтъ умираетъ и самое дерево; причина этой болѣзни, называемой водянкою, лежитъ исключительно въ излишней мокротѣ почвы и можетъ быть предотвращена лишь дренажемъ. Деревья, стоящія на не пропускающей подпочвѣ, являются столь несклонными къ образованію волчковъ (жировыхъ побѣговъ), какъ и деревья, поврежденныя морозомъ, или же подвергавшіяся сильной обрѣзкѣ. У такихъ деревьевъ замѣчается уменьшеніе или прекращеніе образованія листьевъ на нѣкоторыхъ вѣтвяхъ нижней части кроны, что происходитъ на тощихъ, желѣзистыхъ почвахъ, вслѣдствіе недостатка пищи; у деревьевъ же, поврежденныхъ морозомъ или сильно обрѣзанныхъ, корни продолжаютъ давать воду въ количествѣ, достаточномъ для дѣятельности прежняго числа листьевъ, и это количество, распредѣляясь на меньшую поверхность, вызываетъ въ отдѣльныхъ органахъ усиленную работу и доводитъ въ нихъ тургесценцію до максимума, вслѣдствіе чего спящія почки развиваются и даютъ побѣги, которые потомъ врываются въ крону и дѣлаютъ ее слишкомъ густою; жировые побѣги, благодаря усиленной тургесценціи, растутъ очень бойко, отнимаютъ пищу у далѣе лежащихъ вѣтокъ, которыя вслѣдствіе того и отмираютъ. Снѣгъ можетъ приносить существенный вредъ сгибаніемъ молодыхъ стволовъ и отломкою сучьевъ у старыхъ. Согнутыя деревца обыкновенно переламываются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, отломка же сучьевъ происходитъ чаще всего у основанія, причемъ отрывается тѣмъ значительнѣйшая часть коры и древесины ствола, чѣмъ старше была отломанная вѣтвь, т.-е. чѣмъ ниже она была прикрѣплена. При поломкѣ деревьевъ получаются раны неправильной формы и притомъ въ старомъ деревѣ наиболѣе опасныя; при таяніи снѣга влажность проникаетъ въ разорванные элементы древесины и легко вызываетъ гниль внутри ствола. Морозъ—самый страшный врагъ плодовыхъ деревьевъ, поражающій всѣ органы ихъ, не исключая даже корней, такъ какъ извѣстны случаи замерзанія цѣлыхъ деревьевъ съ корнями; легче же всего подвергаются дѣйствію мороза рыхлыя части растенія, а именно: цвѣтки и молодые побѣги. Болѣе чувствительными оказываются тѣ породы, у которыхъ верхушечныя почки даютъ въ то же лѣто вторичный побѣгъ, не успѣвающій одеревенѣть въ землѣ; эти сорта, у которыхъ обмерзаніе побѣговъ оказывается постояннымъ явленіемъ, должны быть признаны негодными къ разведенію въ данной мѣстности. Крайне тягостны по своимъ послѣдствіямъ поврежденія, наносимыя морозомъ корѣ и древесинѣ ствола; при легкихъ морозахъ поврежденіе ограничивается тѣмъ, что трескаются лишь наружные слои коры, но при сильныхъ стужахъ получаются въ самой древесинѣ трещины различной величины, иногда даже совершенно расщепляющія стволъ вдоль или поперекъ; образованіе щелей обусловливается бо́льшимъ сжиманіемъ древесины по окружности, чѣмъ по радіусу. Самая щель закрывается при расширеніи древесины съ наступленіемъ теплой погоды, но края раны остаются, и рана залѣчивается образованіемъ рубца, подобно ранамъ, получающимся отъ вырѣзки щепки. Такъ какъ рана закрылась еще до образованія рубца, то рубецъ можетъ распространиться лишь наружу, въ видѣ язычка по краю раны; каждый изъ двухъ такихъ рубцовъ сперва растетъ отдѣльно, а потомъ оба они, утолщаясь, сливаются въ поясокъ, тянущійся вдоль всей трещины; его можно назвать морозобойнымъ хребтомъ. Рана только прикрыта этимъ наростомъ, и при новомъ сильномъ морозѣ стволъ расщелится опять на мѣстѣ прежняго, еле зажившаго поврежденія, тѣмъ болѣе, что вѣтры, раскачивая стволъ, препятствуютъ срастанію раны. Для нѣкотораго предупрежденія повторительныхъ поврежденій полезно накладывать на раны очень крѣпкія повязки и уменьшить качаніе ствола, прикрѣпляя вершину его къ кольямъ. На корѣ часто замѣчаются пораненія, не идущія въ глубь древесины, но умерщвляющія кору, которая получаетъ при этомъ чернобурую окраску. Эта, болѣзнь называемая ожегомъ, происходитъ отъ мороза; по крайней мѣрѣ, ее можно вызвать, подвергая кору дѣйствію искусственнаго холода. Съ ожегомъ часто смѣшиваютъ ракъ,—гораздо болѣе страшную болѣзнь, поражающую преимущественно яблоневыя деревья, но ракъ рѣзко и притомъ постоянно отличается образованіемъ наростовъ древесины, превышающихъ иногда по толщинѣ въ нѣсколько разъ тѣ сучья, на которыхъ они образовались. Наросты появляются или въ формѣ шаровидныхъ клубней, на вершинкѣ углубленныхъ воронкообразно (закрытый ракъ), или же замѣчается, преимущественно на толстыхъ сучьяхъ, кусокъ мертвой древесины, округленный очень толстыми, морщинистыми рубцами, расположенными террасообразно (открытый ракъ); среди такой раны обыкновенно торчитъ коротышъ засохшей вѣтви. По мѣрѣ отмиранія внутреннихъ рубцовъ ежегодно образуется кнаружи новый рубецъ. Мостикъ изъ здоровой ткани на сторонѣ, противоположной ранѣ, постоянно суживается по мѣрѣ подвиганія наружу рубцовъ, и сообщеніе между верхнею частью сука, надъ ракомъ, и нижнею, подъ ракомъ, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, пока верхняя часть не умретъ, или не будетъ отломана вѣтромъ. Плодоводъ не можетъ вліять на погоду и потому не можетъ устранить причинъ появленія мороза, но все же онъ имѣетъ нѣкоторыя средства, состоящія въ надлежащемъ выборѣ сортовъ и въ воспитаніи возможно выносливыхъ растеній, т.-е. такихъ, древесина которыхъ къ зимѣ вполнѣ выросла. Для достиженія этого стараются искусственными средствами заставить дерево закончить ростъ еще въ теплое время года, употребляя для этого уменьшеніе притока влаги и уси-

леніе дѣйствія свѣта и теплоты. Частичное обезлиственіе вѣтокъ осенью, обрѣзка вершинъ, легкое пораненіе корней, нагибаніе и скручиваніе побѣговъ—мѣры, весьма цѣлесообразныя въ этомъ случаѣ. Однимъ изъ прямыхъ средствъ борьбы съ морозами при молодыхъ растеніяхъ является прикрытіе ихъ, причемъ лучшимъ покровнымъ матеріаломъ служитъ снѣгъ; можно также употреблять хворостъ, холстину, рогожи и солому. Въ старыхъ же плодовыхъ насажденіяхъ, да и вообще въ обширныхъ плантаціяхъ, прибѣгаютъ къ искусственному производству дыма. Разведеніе дымныхъ облаковъ способно оказать огромныя услуги плодоводству, но къ нему можно прибѣгать только въ тихую погоду, и притомъ здѣсь единичныя усилія пропадутъ даромъ, а необходимо совмѣстное дѣйствіе всѣхъ садовладѣльцевъ даннаго округа.

Болѣзни повальныя—см. Эпидемія.

Болѣзни растеній представляютъ такого рода процессы и явленія, происходящіе въ живомъ растительномъ организмѣ, которые при нормальной его жизнедѣятельности никогда не встрѣчаются. Та часть ботаники, которая занимается изученіемъ Б. растеній, носитъ названіе растительной патологіи или фитопатологіи. Вся область патологіи распадается на три отдѣла: 1) ученіе о сущности и симптомахъ болѣзни (чистая патологія); 2) ученіе о причинахъ (этіологія) и 3) ученіе о лѣченіи и предупрежденіи (терапія и профилактика). Въ то время, какъ патологія изучаетъ преимущественно разстройства функцій и непормальности внутренней структуры, изученіе уродливыхъ измѣненій внѣшней формы составляетъ предметъ такъ называемой тератологіи. Причины болѣзней растеній самыя разнообразныя. Различаютъ двѣ категоріи: внутреннія причины и внѣшнія. Когда растеніе происходитъ изъ ненормальныхъ сѣмянъ, напр., изъ невполнѣ зрѣлыхъ, то его жизненныя функціи до такой степени угнетаются, что уже по внѣшнему виду такое растеніе рѣзко отличается отъ нормальныхъ особей: оно является чахлымъ, а подчасъ и совершенно карликовымъ. Очевидно, что причина такого патологическаго измѣненія внутренняя, т.-е кроется въ самомъ организмѣ. Внутренними же причинами объясняется также болѣзненное состояніе многихъ бастардовъ (помѣсей). Гораздо чаще встрѣчаются и несравненно болѣе изучены тѣ болѣзни, которыя вызываются внѣшними причинами. Къ числу внѣшнихъ причинъ принадлежатъ: 1) вліяніе неорганической природы (атмосферы; свѣта, температуры, почвы и т. д.); 2) вліяніе растеній, особенно паразитовъ; 3) вліяніе животныхъ, включая сюда и человѣка. Остановимся сначала на группѣ болѣзней, возникающихъ подъ вліяніемъ чисто механическихъ дѣятелей. Къ такимъ дѣятелямъ относится прежде всего недостатокъ пространства для свободнаго развитія растенія, затѣмъ различныя поврежденія и потери органовъ. При потеряхъ и поврежденіи коры (напр., при разрушеніи ея насѣкомыми, Bostrichus) важно, началось ли разрушеніе древесины, и какъ далеко оно ушло. Любопытнымъ спутникомъ ранъ у нѣкоторыхъ растеній является разстройство отдѣлительной, секреціонной функціи. Сюда относится анормальное образованіе смолы у хвойныхъ, такъ называемый резинозъ, происходящій, напр., при добычѣ терпентина и смолы; у различныхъ Amygdalaceae (напр., у вишни) при поврежденіяхъ наблюдается обильное истеченіе гумми (вишневый клей), этотъ процессъ носитъ названіе гуммозиса и сопровождается явленіями дезорганизаціи и разрушенія тканей, иногда очень глубокими. Что касается лѣченія ранъ, то нормально оно происходитъ путемъ образованія корки или такъ называемой каллозной ткани (Callus), или же черезъ процессъ обрастанія раны цѣлымъ комплексомъ тканей. Перейдемъ теперь къ описанію болѣзнетворнаго вліянія дѣятелей изъ области неорганической природы. Недостатокъ свѣта задерживаетъ образованіе хлорофилла и разстраиваетъ процессъ разложенія углекислоты: растеніе по своему виду тогда напоминаетъ этіолированное. Подъ вліяніемъ высокой темп. (предѣльная темп. въ среднемъ для воздушныхъ растеній 50° — 52° Ц., для водяныхъ 45°—46° Ц.) происходитъ увяданіе сочныхъ частей растенія и потеря всхожести сѣменами. Пониженіе темп. до 0 и ниже вызываетъ замерзаніе растеній. Возвращеніе къ жизни такихъ замерзшихъ растеній иногда еще возможно, но при этомъ оттаиваніе должно совершаться медленно, чтобы клѣткамъ дать возможность постепенно впитать воду, происшедшую черезъ таяніе интерцеллюлярнаго льда. При недостаткѣ въ почвѣ питательныхъ веществъ вообще наступаетъ замедленіе развитія и чахлость. Недостатокъ одного изъ питательныхъ веществъ вызываетъ спеціальныя своеобразныя разстройства. Такъ, при отсутствіи желѣза, листья вмѣсто зеленой окраски получаютъ желтоватую (хлорозъ): при недостаткѣ азота растеніе хотя и развивается, но становится карликомъ. Однако, не только недостатокъ пищевыхъ веществъ, но и чрезмѣрное изобиліе ихъ влечетъ за собой болѣзненное состояніе растительнаго организма. Сухость почвы обусловливаетъ западаніе, замедленіе и даже остановку въ прорастаніи. Когда почва суха уже съ самаго момента прорастанія, то наблюдаются нѣсколько иныя явленія; растеніе развивается до зрѣлыхъ сѣмянъ безъ болѣзненныхъ симптомовъ, но зато въ сильно измѣненномъ видѣ: отдѣльные органы редуцируются въ числѣ и величинѣ, и въ результатѣ получается растеніе-карликъ (это такъ называемый нанизмъ, Nanismus). Что касается вліянія атмосферныхъ дѣятелей, то изъ нихъ прежде всего заслуживаютъ вниманія тѣ, которые механически причиняютъ подчасъ значительныя опустошенія; таковы градъ, снѣгъ, различныя движенія воздуха и молнія. Болѣе общій интересъ возбуждаютъ болѣзни, причиняемыя растительными паразитами. Вліяніе паразита на хозяина (такъ называютъ питающее растеніе) различно и стоитъ въ зависимости отъ образа жизни того и другого. Можетъ произойти образованіе опухоли, гипертрофіи и тому подобное, или же подвергшійся нападенію органъ засыхаетъ и свертывается, или, наконецъ, начинаетъ гнить и разлагаться. Важнѣйшими паразитами изъ класса цвѣтковыхъ являются виды Cuscuta и Orobanche, изъ класса же грибовъ, главнымъ образомъ, головневые и ржавчинные грибы, пероноспоровые, спорынья и другіе пиреномицеты, многіе гименомицеты, паразитирующіе на лѣсныхъ деревьяхъ, далѣе нѣкоторые дискомицеты, вызывающіе такъ называемыя склероціальныя болѣзни. Изъ головневыхъ грибовъ, паразитирующихъ на хлѣбныхъ злакахъ, наиболѣе важны слѣдующіе виды: обыкновенная головня (Ustilago Carbo), часто попадается на ячменѣ, овсѣ и пшеницѣ и вызываетъ полное разрушеніе колоса (см. таблицу: Болѣзни растеній, фиг. 1, *a*—колосъ овса, пораженный головней, *b*—такой же пшеницы, *c*—такой же ячменя, *d*—отдѣльныя споры, *e*—прорастающія споры); пшеничная головня (Tilletia Caries и Tilletia laevis)—на пшеницѣ (фиг. 2, *a*—здоровое пшеничное зерно, *b*—зерно, наполненное порошкомъ споръ Tilletia Caries, *c*—разрѣзъ только-что упомянутаго зерна); ржаная головня (Urocystis occulta) встрѣчается рѣже, споры ея образуются

въ вытянутыхъ въ длину участкахъ стебля и разрушаютъ ткань послѣдняго (фиг. 3, *a*—участки стебля, разорванные спорами, *b*—отдѣльныя споры, изъ которыхъ одна прорастаетъ). Между ржавчинными грибами заслуживаютъ вниманія тѣ, которые паразитируютъ на хлѣбныхъ злакахъ; сюда относятся три вида рода Puccinia: P. graminis, P. straminis и P. coronata. Эцидіи (см. Uredineae, въ ст. Грибы), входящіе въ циклъ развитія этихъ грибовъ, развиваются у перваго вида на барбарисѣ (Berberis vulgaris), у второго на различныхъ бурачниковыхъ (Boragineae), напр., на Anchusa officinalis, Lycopsis arvensis и на другихъ, у третьяго вида—на крушинахъ, Rhamnus cathartica и Rh. frangula (фигура 5 представляетъ исторію развитія Puccinia graminis; красныя пятна при *b*—представляютъ кучки уредоспоръ, черныя же при *a*—телейтоспоръ, *e*—изображаетъ кучку, гдѣ оба рода споръ находятся вмѣстѣ, *d*—прорастающая уредоспора, *f*—прорастающая телейтоспора, при *c*—изображена вѣтвь барбариса (Berberis vulgaris) съ плодами и листьями, на которыхъ развились эцидіи и спермогоніи, *g*—представляетъ разрѣзъ листа съ эцидіями на нижней его поверхности и спермогоніями на верхней). Изъ пероноспоровыхъ грибовъ остановимся на двухъ: на Phytophthora infestans и на Peronospora viticola. Первый грибъ (Ph. infestans) причиняетъ опустошительную картофельную болѣзнь; убытки, наносимые имъ, въ нѣкоторые годы достигали громаднѣйшихъ размѣровъ (фиг. 7, *a*—изображаетъ листъ картофеля, подвергшійся нападенію фитофторы, на нѣкоторыхъ листочкахъ уже появились черныя пятна, *b*—представляетъ разрѣзъ такого листочка, на нижней поверхности котораго видны плодоносцы (конидіеносцы) на различной стадіи развитія, выходящіе изъ устьица, при *c*—изображено нѣсколько зооспоръ, изъ коихъ одна при *d*, успокоившись, прорастаетъ, причемъ ростокъ проникаетъ въ эпидермисъ, при *e*—изображена часть конидіеносца, вышедшаго изъ устьица, разсматриваемая въ плоскости). Другая пероноспора (Peronospora viticola) паразитируетъ на винограднѣ, вызывая весьма серьезную болѣзнь, извѣстную подъ именемъ мильдіу. Другимъ не менѣе опаснымъ врагомъ винограда является оидіумъ (Oidium Tuckeri), причисляемый обыкновенно къ пиреномицетамъ. Этотъ грибъ живетъ эпифитно на поверхности листьевъ и плодовъ (фиг. 6, *a*—представляетъ листъ винограда, пораженный оидіумомъ, обезцвѣченные участки показываютъ тѣ мѣста, гдѣ именно грибъ развился; *b*—изображаетъ разрѣзъ черезъ эпидермисъ ягоды винограда, на эпидермисѣ вегетируетъ мицелій гриба и посылаетъ гаусторіи внутрь клѣтокъ, нити, стоящія перпендикулярно къ поверхности эпидермиса—конидіеносцы, на вершинѣ своей они образуютъ овальную конидію). Типичнымъ и прекрасно изученнымъ пиреномицетомъ является виновникъ такъ назыв. спорыньи — Claviceps purpurea (фиг. 4 изображаетъ исторію развитія Claviceps; *c*—представляетъ молодую стадію гриба, развившагося на молодомъ зернѣ ржи; эта стадія извѣстна подъ именемъ Sphacelia, *b*—болѣе поздняя стадія, на которой собственно и образуется рожокъ спорыньи, это стадія—склероція, *a*—показываетъ колосъ ржи со многими готовыми склероціями (рожками), *d*—прорастающая спорынья со стебельчатыми перитеціальными головками, *e*—разрѣзъ черезъ такую головку съ перитеціями, *f*—разрѣзъ черезъ отдѣльный перитецій съ сумками споръ, *g*—сумка (ascus, мѣшокъ) споръ съ выходящими нитевидными спорами. Паразитные гименомицеты обусловливаютъ отчасти гніеніе нѣкоторыхъ деревьевъ; таковы Polyporus sulphureus и Trametes radiciperda—оба отчасти производятъ такъ назыв. красную гниль. Дискомицеты причиняютъ такъ назыв. склероціальныя болѣзни разныхъ растеній, пецицы (см. Peziza), напр., у рапса и у брусники, Rhytisma acerinum—у клена, причемъ на листьяхъ послѣдняго появляются многочисленныя черныя пятна (фиг. 8 представляетъ часть листа клена съ такимъ пятномъ), Hysterium у пихты, располагая свои плодоношенія вдоль нервовъ иглы, разрываетъ на этомъ мѣстѣ впослѣдствіи ткань питающаго растенія (фиг. 9 представляетъ двѣ иглы пихты съ нижней стороны съ черными расщелинами, въ которыхъ залегаетъ грибъ). Виды рода Exoascus родственны дискомицетамъ и вмѣстѣ съ ними относятся къ отдѣлу сумчатыхъ грибовъ, аскомицетовъ. Одинъ изъ Exoascus'овъ, извѣстный подъ именемъ Exoascus pruni, причиняетъ болѣзнь сливамъ, называемую кармашками или сумочною. При этой болѣзни внѣшній видъ сливы измѣняется; незрѣлые плоды, пораженные грибомъ, достигаютъ значительной длины, но косточка не развивается; плоды являются покрытыми желтовато-сѣрой, какъ бы плѣсневой пленкой, составленной изъ выступившихъ на поверхность многочисленныхъ аскусовъ, т.-е. споровыхъ сумокъ гриба (фиг. 10, *a*—представляетъ такой измѣненный плодъ, такъ называемую «дутую» сливу, *b*—разрѣзъ черезъ лежащіе кнаружи участки ткани, покрытые аскусами). Въ заключеніе остается упомянуть еще объ одной болѣзни капусты, о такъ назыв. килѣ этого растенія. Эта болѣзнь состоитъ въ томъ, что корень капусты разрастается въ видѣ грыжеобразныхъ вздутій и желваковъ. Причина болѣзни — микроскопическій организмъ изъ отдѣла миксомицетовъ—Plasmodiophora brassicae. Большинство болѣзней, производимыхъ животными, сводится къ механическому поврежденію или отнятію частей. Изъ литературы по растительной патологіи назовемъ здѣсь лишь болѣе или менѣе обширныя работы: Meyen, «Pflanzenpathologie» (Б., 1841); Розановъ, «Болѣзни растеній, причиняемыя растительными паразитами» (М., 1871); Hartig, «Wichtige Krankheiten der Waldbäume» (Б., 1874); Frank, «Die Krankheiten der Pflanzen» (Бреславль, 1880); Hartig, «Lehrbuch der Baumkrankheiten» (Б., 1882); Sorauer, «Handbuch der Pflanzenkrankheiten» (2-е изд., 1887); Viala, «Болѣзни винограда и ихъ лѣченіе» (пер. кн. Массальскаго, СПБ., т. I—II, 1887—1889).

Болѣзнь. Всѣ живые организмы происходятъ отъ подобныхъ же производителей и находятся въ окружающей средѣ, отъ которой вполнѣ зависятъ; они принуждены какъ черпать изъ нея необходимую для продолженія жизни пищу и кислородъ, такъ и отдавать ей продукты своей жизнедѣятельности; эта среда должна не переходить извѣстныхъ предѣловъ температурныхъ колебаній и влажности; въ опредѣленный періодъ жизни каждый организмъ производитъ потомство. Окружающія внѣшнія условія существованія не всегда остаются постоянными, они измѣняются, но пока эти колебанія не выходятъ изъ тѣхъ границъ, въ которыхъ отправленія органовъ сохраняютъ свой обычный характеръ и могутъ продолжаться въ томъ направленіи и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это наиболѣе гарантируетъ сохраненіе жизни всего организма, мы говоримъ, что этотъ послѣдній находится въ здоровомъ состояніи. Здоровье, слѣдовательно, представляетъ гармоничное и отвѣчающее потребности всего организма отправленіе всѣхъ его частей (органовъ). Здоровое состояніе обезпечивается тѣмъ, что всѣ функціи могутъ то усили-

БОЛѢЗНИ РАСТЕНІЙ.

1. Головня хлѣбныхъ злаковъ (Ustilago Carbo). 2. Пшеничная головня (Tilletia Caries). 3. Ржаная головня (Urocystis occulta). 4. Спорынья (Claviceps purpurea). 5. Ржавчина хлѣбныхъ злаковъ (Puccinia graminis). 6. Виноградная болѣзнь (Oidium Tuckeri). 7. Картофельная болѣзнь (Phytophthora infestans). 8. Часть листа клена, пораженная грибкомъ (Rhytisma acerinum). 9. Иглы пихты, пораженныя грибкомъ (Hysterium nervisequium). 10. «Карманная» или дутыя сливы (Exoascus pruni).

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.
ПРИЖИЗ 5

ваться, то ослабляться, сообразно съ измѣненіемъ внѣшнихъ условій существованія; эта гибкость функцій обусловливаетъ приспособленіе организмовъ къ измѣнившейся внѣшней средѣ. Такъ, напр., при пониженіи внѣшней температуры теплокровное животное увеличиваетъ выработку и уменьшаетъ отдачу тепла, сохраняя, благодаря этому, свою постоянную нормальную температуру. Однако, колебанія свойствъ внѣшней среды могутъ быть такъ велики, что превзойдутъ границы приспособляемости организма; тогда въ функціяхъ его можетъ наступить рѣзкое измѣненіе, которое нарушитъ гармонію работы частей его; такое состояніе, характеризующееся болѣе или менѣе длительнымъ нарушеніемъ функцій организма, называется Б., а внѣшняя причина, вызвавшая такое состояніе,—болѣзнетворною или этіологическою причиною. Измѣнившіяся функціи организма нерѣдко бываютъ сопряжены и съ нарушеніемъ его строенія, которое носитъ названіе болѣзненныхъ измѣненій организма. Наука, трактующая о болѣзненныхъ измѣненіяхъ въ строеніи и отправленіяхъ тѣла, называется **патологіей** или **носологіей** (πάθος, νόσος—болѣзнь). Б. вызываются не только внѣшними причинами. Такъ какъ протоплазма передается наслѣдственно отъ организма къ организму (путемъ дѣленія у одноклѣточныхъ и низшихъ организмовъ, путемъ половыхъ клѣтокъ, идіоплазмы у высшихъ), то въ ней самой можетъ передаваться какъ сама Б. (прирожденныя, наслѣдственныя Б.), такъ и предрасположеніе къ ней, т.-е. къ болѣзненному нарушенію отправленій тѣла. Наслѣдственныхъ Б. у человѣка извѣстно довольно много: къ числу ихъ принадлежатъ нѣкоторые пороки развитія (уродства), гемофилія (кровоточивость), глухонѣмота, пигментная атрофія сѣтчатки, близорукость, нервнодушевныя Б., ожирѣніе, подагра и т. п. Б., возникшія наслѣдственно или отъ нарушенія гармоніи въ отправленіяхъ частей организма безъ видимой внѣшней причины, носятъ названіе конституціональныхъ, или Б. отъ внутреннихъ причинъ. Видимыя проявленія нарушенія различныхъ отправленій организма и измѣненія его строенія носятъ названіе симптомовъ, наука о нихъ называется **симптоматологіей** или **семіотикой**, наука о распознаваніи Б.—**діагностикой**, а лѣченіе ихъ—**терапіей**. Б. можетъ возникнуть и остаться въ извѣстной части тѣла или охватить все тѣло; первая называется мѣстною, вторая — общею. Мѣстная Б. можетъ распространиться или сдѣлаться общею различными способами. Во-первыхъ, болѣзненный процессъ (напр., нагноеніе, рожа) можетъ захватывать все большій районъ того органа, въ которомъ онъ возникъ впервые, кожу, слизистую оболочку, переходя съ конечностей на туловище, со слизистой оболочки носовой полости на глоточную, гортанную, трахеальную и т. д. Такое распространеніе называется распространеніемъ per continuitatem (по непрерывности). Рѣже болѣзнь переходитъ съ одного органа на другой потому, что они тѣсно прилегаютъ другъ къ другу: такъ, ракъ желудка можетъ заразить прилегающую поверхность печени, перейти на нее «по сосѣдству» — per contiguitatem. Далѣе болѣзненные продукты могутъ быть переносимы на отдаленныя мѣста тѣла токомъ лимфы, крови, и тогда Б. распространяется путемъ переносовъ или метастазовъ; такимъ образомъ переносятся инфекціонныя начала и клѣтки злокачественныхъ опухолей. Гораздо рѣже встрѣчается передача Б. при посредствѣ нервныхъ путей: при разрушеніи участковъ мозга кровоизліяніями параличи поражаютъ тѣ мышцы, которыя связаны съ этимъ участкомъ нервами; микроорганизмы бѣшенства распространяются отъ мѣста укуса до мозга при посредствѣ нервныхъ путей. Б., которыя обнаруживаются только измѣненіемъ отправленій, называются функціональными; если же болѣзненное измѣненіе функцій сопряжено и съ нарушеніемъ строенія частей организма, то такія Б. причисляются къ органическимъ; при дальнѣйшемъ развитіи способовъ изслѣдованія и расширеніи медицинскихъ знаній многія функціональныя Б. уже пріобрѣли органическій субстратъ — стали органическими. Б., возникнувъ въ тѣлѣ, можетъ принять или острое, или хроническое теченіе. Къ острымъ Б. причисляютъ такія, которыя быстро появляются, тянутся короткое время (до 6—8 недѣль) и представляютъ извѣстную правильность, послѣдовательность въ смѣнѣ симптомовъ, которую принято называть цикличностью теченія: таковы, напр., инфекціонныя Б. и травматическія (возникающія отъ внѣшнихъ насилій—травмы, ожоги и отравленія и пр.). Острыя Б. большей частью сопровождаются поднятіемъ температуры,—лихорадкою, которая представляетъ при нѣкоторыхъ Б. извѣстную правильность, позволяющую иногда опредѣлить характеръ страданія однимъ систематическимъ измѣреніемъ температуры. Хроническія Б. тянутся продолжительное время (свыше 8 недѣль) и не представляютъ никакой правильности въ смѣнѣ явленій, рѣдко сопровождаются лихорадкою. Онѣ возникаютъ или самостоятельно (напр., наслѣдственныя Б., Б. отъ внутреннихъ причинъ и др.), или изъ острыхъ Б., если не наступаетъ полнаго излѣченія послѣднихъ (переходъ въ хроническое состояніе). Хроническія Б. могутъ сильно истощать организмъ своимъ продолжительнымъ теченіемъ, повергая его въ состояніе рѣзкаго упадка питанія, которое носитъ названіе маразма, а если при этомъ организмъ самоотравляется вредными веществами (напр., выдѣляемыми злокачественными опухолями), то глубокій упадокъ силъ и питанія называется кахексіею. Хроническія Б. могутъ то обостриться («экзацербація»), то улучшаться и даже какъ бы временно прекращаться (ремиссіи). Исходы Б. бываютъ троякаго рода. Въ худшемъ случаѣ наступаетъ смерть (exitus letalis). Въ другихъ случаяхъ острая Б. можетъ пройти, не оставивъ никакихъ уловимыхъ слѣдовъ, и возстановляется прежнее здоровое состояніе (restitutio ad integrum). Наконецъ, Б. можетъ пройти, но организмъ выходитъ изъ нея измѣненнымъ въ своемъ строеніи или въ функціяхъ. Такъ, поврежденія мягкихъ частей заживаютъ рубцовою тканью (соединительною), отличающеюся болѣе или менѣе рѣзко отъ строенія того органа, цѣлость котораго была нарушена; погибшіе при поврежденіи или во время Б. специфическіе клѣточные элементы или образованія (железы, нервы, клѣтки печени, мышцы сердца и т. д.) могутъ отчасти быть замѣнены размноженіемъ и ростомъ оставшихся, т.-е. регенераціей ихъ; но къ ней способны далеко не въ одинаковой степени ткани и органы тѣла; чѣмъ ихъ организація выше, а отправленіе сложнѣе—спеціальнѣе, тѣмъ меньше ткань можетъ регенерироваться, и повреждается или погибаетъ отъ Б. навсегда. Пострадавшіе во время Б. ткани и органы тѣла остаются тогда увѣчными, измѣненными, а отъ этого страдаетъ и ихъ функція надолго послѣ прекращенія самой Б., если не навсегда. Такъ, напр., мышцы сердца, погибшія въ теченіе инфекціонной Б., не возстановляются, но замѣняются соединительной тканью, и благодаря этому работа сердца ослабляется на всю жизнь. Такой исходъ Б. можно назвать неполнымъ выздоровле-

ніемъ; оно незамѣтно примыкаетъ, конечно, къ переходу въ хроническую Б. Классификація Б. основывается на различныхъ принципахъ, которые измѣняются по мѣрѣ развитія медицинскихъ знаній. До того періода, который ознаменовался быстрымъ развитіемъ патологической гистологіи (ученіе о тонкихъ болѣзненныхъ измѣненіяхъ въ тканяхъ) и патологической физіологіи (ученія объ отправленіяхъ больного организма), Б. группировались по симптомамъ (наружныя и внутреннія, лихорадочныя и безлихорадочныя, желтухи и т. д.); затѣмъ пришла на смѣну анатомическая классификація, сообразно тому, какой органъ наиболѣе поражается данною Б. Въ настоящее время, когда наука выяснила уже характеръ и способъ дѣйствія многихъ болѣзнетворныхъ причинъ, является стремленіе раздѣлять Б. сообразно ихъ происхожденію, ихъ патогенезу или ихъ этіологіи. Эта послѣдняя классификація, разумѣется, самая совершенная. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и способы лѣченія дѣлаются совершеннѣе. Прежде, когда причины Б. были не извѣстны, лѣченіе было направлено исключительно на устраненіе болѣзненныхъ припадковъ (лихорадки, боли и т. п. припадочное или симптоматичное лѣченіе); въ настоящее время все бо́льшее число Б. излѣчивается радикально устраненіемъ болѣзнетворной причины (этіологическое лѣченіе). Къ этому послѣднему способу лѣченія Б. на ряду съ предупрежденіемъ Б. (профилактикой) и направлены современныя стремленія терапіи.

Ф. Чистовичъ.

Болѣзнь можетъ вліять на *юридическое* положеніе лица или повлечь за собою для него тѣ или иныя юридическія послѣдствія вообще. Б. можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ предоставленіе больному извѣстныхъ правъ, лишеніе его нѣкоторыхъ правъ, либо же освобожденіе его отъ извѣстныхъ обязанностей. Б. одного лица можетъ оказывать вліяніе и на юридическое положеніе другого лица. Б. можетъ влечь за собою извѣстныя юридическія послѣдствія сама по себѣ, либо только при наличности другихъ обстоятельствъ. Наконецъ, право связываетъ извѣстныя послѣдствія то съ наличностью у лица Б. вообще, то только съ наличностью особыхъ видовъ Б. Б. оказываетъ вліяніе на положеніе лица въ различныхъ областяхъ права. Такъ, по отношенію къ службѣ государственной или общественной Б. служитъ законной причиной къ неприсутствованію въ засѣданіяхъ; служащіе по выборамъ могутъ по Б. быть увольняемы со службы до срока; законными причинами, по коимъ дворянинъ можетъ не присутствовать въ собраніи дворянъ и не участвовать въ выборахъ, является его собственная Б. или тяжкая Б. кого-либо изъ ближайшихъ родственниковъ; Б. является законной причиной просрочки отпуска чиновникомъ; въ случаѣ Б. предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей съѣхавшіеся судьи избираютъ временнаго предсѣдателя; если должностное лицо судебнаго вѣдомства не является на службу въ продолженіе цѣлаго года по причинѣ тяжкой Б., то долженъ подать просьбу объ увольненіи отъ службы, въ противномъ случаѣ можетъ быть уволенъ безъ прошенія (ст. 53, 229 учр. суд. уст.); нѣкоторыя Б. служатъ причиной отсрочки явки къ отбыванію воинской повинности, а также препятствуютъ поступленію на военную службу или продолженію ея, являясь, сверхъ того, законнымъ поводомъ къ увольненію отъ службы до назначеннаго срока; выходъ въ отставку чиновника по Б. сокращаетъ сроки на полученіе пенсій и даетъ ему право на повышенную пенсію, а въ случаѣ тяжкихъ и неизлѣчимыхъ Б. право на единовременное пособіе, причемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ не обращается вниманія на причину болѣзни. Б. имѣетъ значеніе и въ гражданскомъ процессѣ. Такъ, лица, состоящія подъ опекой по душевнымъ или физическимъ недугамъ, не могутъ лично искать и отвѣчать на судѣ, а также быть повѣренными; производство дѣла въ судѣ пріостанавливается въ случаѣ сумасшествія одного изъ тяжущихся или повѣреннаго, но не въ случаѣ ихъ болѣзни вообще; не допускаются къ свидѣтельству на судѣ лица, признанныя умалишенными, и неспособныя объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ, а также лица, вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей состоящія по распоряженію надлежащей власти на испытаніи или въ пользованіи врача, или не могущія по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ; свидѣтель, который по Б. не можетъ явиться къ мировому судьѣ, допрашивается имъ въ мѣстѣ своего жительства; когда свидѣтель по гражданскому дѣлу не можетъ по Б. явиться въ общія судебныя установленія, то судъ можетъ поручить допросъ его одному изъ своихъ членовъ; въ случаѣ тяжкой Б. свидѣтеля дозволяется, по просьбѣ тяжущагося, допросить его и до предъявленія отзыва противной стороны; при производствѣ дознанія черезъ окольныхъ людей въ списокъ старожиловъ не вносятся тѣ, коихъ по тяжкой Б. невозможно призвать къ свидѣтельству; грамотные могутъ, въ случаѣ болѣзни, довѣрить подписаніе исковыхъ прошеній (а равно и домашнихъ и нотаріальныхъ актовъ) другимъ лицамъ (ст. 19, 45, 77, 84, 93, 246, 260, 371, 377, 386, 417 уст. гр. суд.). Акты отъ имени лицъ, не имѣющихъ возможности по Б. явиться въ контору нотаріуса, ему дозволяется совершать и на дому, внѣ часовъ, опредѣленныхъ для безотлучнаго пребыванія въ конторѣ; выписи актовъ изъ крѣпостной книги и копіи крѣпостныхъ актовъ, если тотъ, кому онѣ слѣдуютъ, по Б. самъ въ нотаріальный архивъ не явится, могутъ быть доставлены на домъ (ст. 114, 172 пол. о нот. ч.). Б. влечетъ за собой особо важныя послѣдствія въ **гражданскомъ правѣ**. Современныя законодательства лишаютъ лицъ, страдающихъ душевными или близкими къ душевнымъ Б., общей дѣеспособности; такія лица отдаются подъ опеку, что влечетъ за собою либо полную утрату ими дѣеспособности, либо только ограниченіе ея; однако, и до наложенія опеки сдѣлки, заключенныя лицами, которыя по причинѣ разстройства умственныхъ способностей были лишены возможности дѣйствовать разумно, признаются ничтожными. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ законодательства германское (ст. 6 гр. ул.) и швейцарское (ст. 16—18, 369—370 шв. ул.) и проектъ нашего гражданскаго уложенія, согласно которымъ совершеннолѣтніе могутъ быть объявлены недѣеспособными съ учрежденіемъ надъ ними опеки по душевной болѣзни, по расточительству и привычному пьянству; по германскому и швейцарскому законамъ опека налагается и по слабоумію. Б. физическія по этимъ законодательствамъ не влекутъ за собою недѣеспособности; однако, если совершеннолѣтній, вслѣдствіе тѣлеснаго недуга (напр., слѣпоты, нѣмоты, глухоты) не въ состояніи управлять своими дѣлами, то по герм. закону (ст. 1910 гр. ул.) къ нему можетъ быть назначенъ попечитель, а по швейц. праву (ст. 372 шв. ул.) онъ можетъ испросить себѣ опекуна; по нашему дѣйствующему праву (ст. 381 зак. гражд.) глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекой до совершеннолѣтія, но и по достиженіи ими совершеннолѣтія къ нимъ можетъ быть назначена опека или попечительство; при слѣпотѣ, по нашему дѣйствующему праву, опека не назначается. Помимо вліянія на дѣеспособность лица Б. влечетъ за собою въ

гражданскомъ правѣ и другія послѣдствія. Тѣлесное поврежденіе, причиненное рабочему работами по производству предпріятія или происшедшее вслѣдствіе таковыхъ работъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, а также въ цѣломъ рядѣ казенныхъ промышленныхъ и техническихъ заведеній, даетъ ему право на вознагражденіе за утрату долѣе, чѣмъ на три дня, трудоспособности и на возмѣщеніе расходовъ по лѣченію, причемъ подъ тѣлеснымъ поврежденіемъ понимаются не только травматическія поврежденія (раны, ушибы, переломы и проч.), но и всякаго рода разстройства здоровья (въ томъ числѣ нервныя и душевныя болѣзни). Вообще всякое умышленное причиненіе Б. другому лицу даетъ послѣднему право искать съ виновнаго убытки. По нашему закону договоръ найма можетъ быть немедленно расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикой или заводомъ вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной Б., иначе герм. законъ, который въ случаѣ кратковременной Б. даже сохраняетъ за рабочимъ право на вознагражденіе (ст. 616 гр. ул.). Неспособность къ брачному сожитію служитъ поводомъ къ разводу, если эта неспособность природная, а не возникшая послѣ брака, и если просьба о расторженіи брака подана не ранѣе трехъ лѣтъ послѣ заключенія брака; по герм. праву (ст. 1333 гр. ул.) бракъ можетъ быть оспоренъ въ этомъ случаѣ только тогда, если другой супругъ въ моментъ заключенія брака не зналъ о неспособности другого супруга; поводомъ къ разводу по герм. (ст. 1569 гр. ул.) и швейц. (ст. 141 гр. ул.) законамъ служитъ также и душевная Б.; по нашему же законодательству душевная Б., а также неизлѣчимая прилипчивая Б. является поводомъ къ разводу для лицъ лютеранскаго исповѣданія. Б. по герм. (ст. 1786 гр. ул.) и швейц. (ст. 383 гр. ул.) законамъ даетъ право отказаться отъ принятія должности опекуна. *Л. Г.*

Въ уголовномъ правѣ, кромѣ глухонѣмоты, дряхлости, опьяненія и другихъ физическихъ болѣзней и недуговъ, измѣняющихъ нормальное состояніе психической дѣятельности лица и поэтому оказывающихъ вліяніе на вмѣняемость (см.), нѣкоторое значеніе имѣютъ и чисто-тѣлесныя болѣзни, указанныя закономъ. При наличности ихъ присужденное лицу, одержимому ими, наказаніе отсрочивается или же вовсе не примѣняется. Такъ, въ случаѣ Б., осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія; исполненіе наказанія надъ женщинами беременными, или недавно разрѣшившимися отъ бремени, отлагается до истеченія сорока дней послѣ родовъ. Далѣе, не подвергаются наказанію розгами виновные, одержимые такими неизлѣчимыми болѣзнями, которыя препятствуютъ примѣненію этого наказанія, въ виду явной опасности его для жизни такихъ больныхъ. Сюда относятся: падучая болѣзнь, приросшая грыжа, внутренніе и наружные аневризмы, грудная жаба (angina pectoralis); весьма затруднительное дыханіе, происходящее отъ окрѣплостей и нарывовъ легкихъ, также отъ частаго кровохарканья, грудной водяной болѣзни или отъ искривленія позвоночнаго канала; частые приступы кровянаго апоплектическаго удара, съ продолжающеюся явною наклонностью къ онымъ. Затѣмъ въ законѣ исчисляются тѣ неизлѣчимыя Б., которыя препятствуютъ отправленію пѣшкомъ въ Сибирь преступника, осужденнаго къ ссылкѣ. Наконецъ, законъ указываетъ Б., по которымъ, одержимые ими преступники, не достигшіе узаконеннаго возраста, причисляются къ разряду дряхлыхъ (см.), относя къ нимъ: совершенную слѣпоту, отсутствіе руки или ноги и невладѣніе ими, сильную застарѣлую чахотку, застарѣлую венерическую болѣзнь, истребившую многія части тѣла, параличъ и другія вовсе неизлѣчимыя болѣзни, лишающія навсегда возможности ко всякой работѣ. Лица, одержимыя одною изъ перечисленныхъ болѣзней, не могутъ быть отдаваемы въ распоряженіе правительства или не принимаемы городскими и сельскими обществами послѣ суда и наказанія; прежде утвержденія приговоровъ обществъ объ удаленіи или непринятіи порочныхъ членовъ, при сомнѣніи въ томъ, могутъ ли эти лица быть сосланы въ Сибирь, они подвергаются медицинскому освидѣтельствованію въ особомъ присутствіи губернскаго правленія.

Болѣзнь морская—см. Морская болѣзнь.

Болюсъ: 1) бурая или желтая глина съ довольно значительнымъ содержаніемъ воды и окиси желѣза. Встрѣчается преимущественно въ трещинахъ и пустотахъ базальтовъ, напр., у Стригау въ Силезіи, у Фрейберга въ Саксоніи, въ Зезебюли у Геттингена, на Гебридскихъ островахъ и пр. Въ водѣ Б. распадается на мелкіе кусочки, но не дѣлается пластическимъ. Въ прежнее время онъ употреблялся какъ лѣкарство подъ названіемъ «terra sigillata»; его формовали въ видѣ плоскихъ кружковъ, на которые ставилось клеймо, откуда произошло и латинское названіе.—2) Красная краска, имѣющая большое сходство съ красной охрой по своимъ физическимъ свойствамъ. Б. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ глинозема, кремнезема, окиси желѣза, магнезіи и извести. По цвѣту не представляетъ ничего хорошаго, потому въ живописи мало употреблялась, за исключеніемъ грунтованія холста для картинъ. Но и въ послѣднемъ случаѣ должна употребляться съ большой осторожностью, такъ какъ съ теченіемъ времени цвѣтъ Б., пробиваясь сквозь верхній слой красокъ, нарушаетъ гармонію въ колоритѣ; многія картины болонской школы пострадали изъ-за указаннаго свойства Б.

Болярцы—терминъ, обозначавшій въ древней Руси княжихъ мужей, жившихъ по городамъ, въ отличіе отъ бояръ (см.), жившихъ при князѣ.

Бома—главный городъ государства Конго, на правомъ берегу нижняго Конго, куда доходятъ самые большіе морскіе корабли; здѣсь находятся зданія правительственныхъ учрежденій, апелляціоннаго суда, французской и англійской миссій; санаторія и 9 факторій; гарнизонъ. Б. узловой пунктъ многихъ караванныхъ путей и послѣ Бананы важнѣйшее торговое поселеніе Конго. 8 августа 1877 г. сюда прибылъ Стэнли на обратномъ пути изъ своей экспедиціи въ Конго и основалъ здѣсь станцію. 1 іюля 1885 г. въ Б. провозглашено учрежденіе независимаго государства Конго.

Бомануаръ (Sire de Beaumanoir), Филиппъ—замѣчательный писатель, юристъ и поэтъ XIII в. во Франціи, род. около 1246 г., умеръ въ 1296 г. Обладая хорошимъ литературнымъ и правовымъ образованіемъ, онъ основательно зналъ и практическую жизнь, много путешествовалъ (значительное время прожилъ въ Англіи). Б. служилъ сначала у графа Клермонскаго въ Бовэзи, потомъ перешелъ на службу къ королю Франціи, былъ «бальи» въ различныхъ провинціяхъ при Людовикѣ IX и его преемникахъ, при Филиппѣ IV Красивомъ ѣздилъ, посломъ въ Римъ. Б. является авторомъ обширнаго-очень важнаго и любопытнаго юридическаго трактата, извѣстнаго подъ именемъ «Coutum de Beauvaisis» (на старо-французскомъ языкѣ). Это сочиненіе было закончено въ 1283 г. и представляетъ не только компиляцію изъ свода мѣстныхъ обычаевъ (кутюмнаго права): это смѣлый и серьезный опытъ правового творче ства, свидѣтельствующій о крупномъ

талантѣ и знаніяхъ автора и оригинальности мысли. Б. можно назвать первымъ теоретикомъ французскаго права. Онъ кодифицируетъ феодальный обычай, но стремится не только констатировать его, но и объяснить; онъ исправляетъ феодальную дѣйствительность идеями не одного канонического, но и римскаго права (обнаруживая знакомство съ Дигестами). Въ работѣ Б. чувствуется намѣреніе сдѣлать важный шагъ впередъ въ сторону правового объединенія Франціи: онъ отстаиваетъ независимость мѣстныхъ феодальныхъ кутюмовъ, но говоритъ, что общая защита ихъ должна принадлежать королю. Онъ выдвигаетъ обязанность короля защищать церковь и сильно расширяетъ теорію о его законодательной власти. Б. разсуждаетъ о многихъ и другихъ общихъ вопросахъ права: объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти, о сущности серважа, о коммунахъ; черезъ его трактатъ проходитъ гуманная струя уваженія индивидуальной свободы и защиты слабыхъ; авторъ мало вѣритъ въ колдовство и т. д. Основная мысль о необходимости подчиненія силы праву должна выдѣлить его въ разрядъ идейныхъ вождей своей эпохи. Какъ правовой мыслитель Б. стоитъ гораздо выше современныхъ ему юристовъ—Пьера де Фонтэнъ, авторовъ «Livre de jostice» и такъ назыв. «Etablissements de St. Louis». Б. былъ также даровитымъ поэтомъ, изображавшимъ рыцарскую жизнь и нравы, не ограничиваясь идеализаціею и восхваленіемъ, но внося и сатирическую струю: онъ писалъ не только стихотворные романы («Manekine», «Jehan de Dammartin et Blonde d'Oxford»), но и «Fabliaux» («Folle largesse)». И въ прозѣ, и въ стихахъ авторъ писалъ яркимъ и опредѣленнымъ, остро индивидуализированнымъ стилемъ.—«Coutume de Beauvaisis» было издано Thomas de Thaumassière (1690), Beugnot (1842) и вполнѣ научно A. Salmon (въ собраніи «Collection de textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire», П., 1899, 2 тт.), съ критическимъ предисловіемъ и библіографіею. Стихотворныя сочиненія изданы Suchier, «Oeuvres poétiques de Beaumanoir» («Collection des anciens textes français», 2 тт., П., 1884—85). О Б. см. въ различныхъ курсахъ по исторіи французскаго права Esmein, Brissaud, Viollet, Glasson. *Г.*

Бомарзундъ—проливъ въ Балтійскомъ морѣ у входа въ Ботническій зал., между о-вами Аландомъ и Вёрдэ. Русское укрѣпленіе Б. на вост. бер. о-ва Аланда, командующее надъ входомъ въ Финскій и Ботническій заливы, было взято лѣтомъ 1854 г. союзными войсками, подъ начальствомъ Барагэ д'Илье. Крѣпостныя сооруженія были разрушены. По дополнительной статьѣ Парижскаго трактата Россія утратила право возводить на Аландскихъ островахъ укрѣпленія и вообще какія бы то ни было военныя или морскія сооруженія.

Бомарисъ (Beaumaris)—очень посѣщаемый морскія купанья въ княж. Уэльскомъ (Англія), гл. гор. графства и о-ва Энглэзи, на вост. бер. его, у живописнаго залива Б., съ хорошимъ рейдомъ и гаванью. Развалины замка, построеннаго въ 1293 г. кор. Эдуардомъ I. Жит. 2326 (1901).

Бомарше (Beaumarchais), Пьеръ-Огюстэнъ (собств. П. О. Каронъ)—знаменитый французскій драматургъ. Род. 24 января 1732 г. въ Парижѣ, ум. 17 мая 1799 г. тамъ же. Жизнь этого геніальнаго авантюриста была бы крайне интересна сама по себѣ, если бы онъ и не былъ великимъ писателемъ. Сынъ почтеннаго часового мастера, получившій кое-какое первоначальное образованіе и работавшій въ мастерской отца, Пьеръ Каронъ, благодаря какому-то изобрѣтенію въ часовомъ механизмѣ и связанному съ нимъ удачному судебному процессу, проникаетъ ко двору, женится на вдовѣ со средствами, прибавляетъ къ своему имени de Beaumarchais, получаетъ маленькую придворную должность «contrôleur de la bouche», дѣлается благодаря игрѣ на арфѣ и остроумію своимъ человѣкомъ у Mesdames de France, пріобрѣтаетъ довѣріе и покровительство денежнаго туза Пари-Дюверна, покупаетъ себѣ званіе «секретаря короля» и вмѣстѣ съ нимъ дворянство, въ 1761 г. превращается изъ Пьера Карона въ благороднаго дворянина де Бомарше и получаетъ должность судьи по бракоиьерству. Таковъ первый этапъ карьеры Б. Въ 1764 г. онъ ѣдетъ въ Мадридъ подъ предлогомъ мести поэту Клавиго, обманувшему его сестру, но, вѣрнѣе, для того, чтобы осуществить тамъ грандіозное предпріятіе по торговлѣ неграми, которую ему хотѣлось заполучить въ свои руки. Между дѣлами онъ успѣваетъ написать и поставить двѣ пьесы—«Евгенію» (1767) и «Двухъ друзей» (1770). 1770 годъ имѣлъ огромное значеніе въ жизни Б. Онъ вторично женился (его первая жена умерла незадолго передъ этимъ), опять на вдовѣ съ большимъ состояніемъ. Но и эта жена скоро умерла. Въ тотъ же годъ умеръ и его покровитель Дюверне, по бумагамъ котораго Б. оказывался его кредиторомъ въ 15 000 ливр. Наслѣдникъ Дюверне, графъ де-ла-Блашъ, отказался выплатить эту сумму, но судъ въ 1-й инстанціи рѣшилъ дѣло въ пользу Б.; ла-Блашъ перенесъ дѣло въ парламентъ и тамъ выигралъ его; въ 1773 г. Б. долженъ былъ выплатить ла-Блашу крупную сумму. Онъ не растерялся, поднялъ шумъ, обвиняя въ подкупѣ судей и въ частности докладчика по своему дѣлу, Гёзмана, женѣ котораго онъ далъ взятку, не имѣвшую успѣха лишь потому, что съ противной стороны взятка была больше. Гёзманъ возбудилъ противъ Б. дѣло въ клеветѣ и желаніи подкупить судей. Тогда Б. выпустилъ въ свѣтъ во время процесса четыре своихъ знаменитыхъ мемуара, которые привлекли на его сторону общество и съ захватывающимъ интересомъ читались всей Европой. Въ этихъ мемуарахъ, о которыхъ Вольтеръ сказалъ, что онъ ничего интереснѣе не читалъ, Б. сумѣлъ изъ своего дѣла создать національный вопросъ, безпощадно казня современные судебные порядки и раскрывая всему свѣту язвы французскаго правосудія. 26 февраля 1774 г. процессъ окончился. Гёзманъ лишился мѣста, его жена и Бомарше были присуждены къ «blâme publique», т.-е. къ публичному выговору. Такой приговоръ лишалъ Б. всѣхъ гражданскихъ правъ, на добываніе которыхъ было убито столько энергіи. Приходилось начинать съ начала. Не унывающій и не стѣсняющійся въ средствахъ Б. становится тайнымъ агентомъ Людовика XV и отправляется въ Лондонъ съ щекотливымъ порученіемъ разыскать автора брошюрки на фаворитку Дю-Барри и уничтожить ее. Порученіе выполнено блестяще, Б. летитъ въ Парижъ, ожидая въ награду отъ короля полной реабилитаціи, но, на его несчастье, Людовикъ XV умираетъ до его пріѣзда, и онъ остается не при чемъ. Изобрѣтательность не покидаетъ, однако, Б., и онъ предлагаетъ свои услуги новому королю (Людовику XVI), на супругу котораго, Марію-Антуанетту, тоже будто бы написанъ пасквиль, задѣвающій и честь короля и Маріи-Терезіи. Взволнованный король даетъ ему полномочіе разыскать, во что бы то ни стало, этотъ пасквиль и уничтожить его. И вотъ Норакъ (Каронъ) мечется по всей Европѣ въ поискахъ за компрометирующимъ документомъ: обслѣдована Англія, Голландія, наконецъ, Австрія, гдѣ онъ уже едва не поймалъ автора и не отнялъ по-

слѣдняго экземпляра пасквиля, но былъ раненъ въ схваткѣ въ лѣсу, и раненый добрался до Маріи-Терезіи, которая сперва-было повѣрила всей этой фантастической исторіи. Но хитрый Кауницъ почуялъ здѣсь авантюру и отправилъ Б. въ тюрьму, изъ которой онъ былъ освобожденъ, когда отъ сконфуженнаго Людовика XVI было получено удостовѣреніе, что Б. дѣйствовалъ по его порученію. Однако, желанная реабилитація была получена, и въ 1776 г. Б. былъ возстановленъ въ своихъ правахъ, а въ 1778 г. получилъ по приговору суда уплаченную имъ ла-Блашу сумму. Опять голова его кипитъ проектами предпріятій, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить организованную имъ помощь оружіемъ и кораблями возставшимъ за освобожденіе американцамъ, гдѣ подъ прикрытіемъ частной компаніи дѣйствовало французское правительство, но и Б. убилъ много собственныхъ средствъ, часть которыхъ была возвращена Америкой его наслѣдникамъ лишь въ 1835 г. Кромѣ того, онъ основалъ «О-во драматическихъ писателей» и устроилъ типографію въ Келѣ, гдѣ были изданы имъ сочиненія Вольтера (1780). Въ 1775 г. былъ поставленъ «Севильскій цырюльникъ», въ 1784 г. «Свадьба Фигаро», но съ этого года въ жизни Б. опять произошелъ поворотъ къ худшему, чему были причиной его подозрительныя биржевыя операціи. Въ революціи онъ участія не принималъ и довѣріемъ революціонеровъ не пользовался, даже въ 1792 г. былъ заподозрѣнъ въ государственной измѣнѣ и послѣ пребыванія въ тюрьмѣ скитался по Европѣ до 1796 г., когда получилъ возможность вернуться въ Парижъ, гдѣ и прожилъ еще три года, не пользуясь, однако, полнымъ спокойствіемъ отъ преслѣдованій враговъ и возвративъ себѣ только часть конфискованнаго состоянія. Б. не былъ профессіональнымъ писателемъ и за всю свою жизнь написалъ всего три драмы и двѣ комедіи. Его первыя пьесы «Евгенія» («Eugénie») и «Два друга» («Les deux amis ou le négociant de Lyon») написаны во вкусѣ нравоучительно-трогательныхъ драмъ по рецепту Дидро. Первая изъ нихъ имѣла небольшой успѣхъ во Франціи, но съ громаднымъ успѣхомъ шла въ Москвѣ, въ пер. Пушникова, къ великому огорченію Сумарокова; вторая никакого успѣха не имѣла. За этими двумя драмами слѣдуетъ знаменитая трилогія, отдѣльныя пьесы которой были поставлены въ разное время и съ различнымъ успѣхомъ. «Севильскій цырюльникъ» («Le barbier de Séville»), передѣланный изъ оперы сперва въ 5-ти, а потомъ въ 4-хактную комедію, былъ поставленъ 23 февраля 1775 г. Нѣкоторые критики считаютъ эту комедію совершеннѣйшей во французскомъ театрѣ. Кромѣ необычайной живости діалога, мастерского веденія интриги и необычайной веселости, эта комедія произвела сильное впечатлѣніе на зрителей и той рѣзкой сатирой и политической оппозиціей, которая скрывалась подъ кажущейся беззаботной веселостью пьесы. Въ этой комедіи впервые авторъ рѣшился поставить плебея Фигаро выше окружающей его знати, которую онъ заставляетъ дѣйствовать по своему произволу, далеко превосходя ее своими умственными силами. Такое перемѣщеніе «героя» было знаменательно для времени и указывало на сильный переворотъ въ настроеніяхъ общества, въ которомъ ясно созрѣвали демократическія тенденціи, отмѣченныя пьесой. «Севильскій цырюльникъ» есть прелюдія къ «Свадьбѣ Фигаро», въ которой уже чувствуется гроза грядущей революціи. Борьба автора за постановку этой комедіи и необычайный ея успѣхъ отражаютъ собой ту борьбу общественныхъ настроеній, которая привела къ крушенію стараго порядка. Для Б. его комедія прежде всего являлась дѣломъ личной мести своимъ врагамъ, надъ которыми онъ восторжествовалъ и жаждалъ поглумиться вдосталь послѣ своей реабилитаціи. Для той знати, которая такъ содѣйствовала автору въ томъ, чтобы добиться разрѣшенія постановки «Свадьбы Фигаро», комедія прежде всего представляла интересъ пикантнаго скандала, тонкаго остроумія, необыкновеннаго драматическаго мастерства. Но въ пьесѣ было больше, чѣмъ видѣли въ ней самъ авторъ и недальновидные его защитники, не понявшіе, что уколы этой острой и ѣдкой сатиры предсказываютъ ихъ скорую гражданскую смерть. Людовикъ XVI, Екатерина II, шведскій король Густавъ правильно опредѣлили опасность этой пьесы. Людовикъ сказалъ, что разрѣшеніе такой пьесы равносильно уничтоженію Бастиліи; Густавъ нашелъ комедію дерзкой; Екатерина II не нашла въ ней ничего смѣшного. Болѣе, чѣмъ самъ авторъ, увидѣла въ его комедіи и публика, толпившаяся 68 вечеровъ подъ рядъ на представленіяхъ «Свадьбы Фигаро». Кромѣ поэтической прелести, которая останется вѣчной и понятной для всѣхъ истинныхъ любителей искусства, въ пьесѣ было то, важное для того времени, за что впослѣдствіи Наполеонъ характеризовалъ ее какъ «революцію уже въ дѣйствіи». Если уже въ «Севильскомъ цырюльникѣ» герой Фигаро возвысился надъ вырождающейся знатью силою своего ума и характера, то здѣсь этотъ плебей смѣло бросаетъ вызовъ высокомѣрному дворянству, борется за равноправіе личности, протестуетъ противъ привилегій рожденія и въ язвительной насмѣшкѣ издѣвается надъ шатающимися устоями стараго строя. Все это почувствовала публика въ комедіи Б., живая страстность котораго помогла ему изъ оруділ личной мести и борьбы за свою личность создать произведеніе, выражающее настроенія и стремленія огромной общественной группы, лишенной человѣческихъ правъ и достоинства и уже созрѣвшей настолько, чтобы въ скоромъ времени самой заговорить о своихъ правахъ, а пока рукоплещущей тому, кто сумѣлъ выразить въ такой увлекательной формѣ ея недовольство. «Свадьба Фигаро» была вершиной литературной славы Б., и хотя послѣ нея онъ далъ еще два произведенія, но они представляютъ собой незначительный интересъ. Это были: «Тараръ», либретто къ оперѣ, музыка для которой была написана Сальери, и «Виновная мать» («La mère coupable»), драма, составляющая третью часть трилогіи и шедшая въ 1797 г. Эта пьеса также имѣетъ непосредственное отношеніе къ жизни самого автора; въ лицѣ Бежеарса онъ выводитъ своего врага Бергаса, именуя его новымъ Тартюфомъ; но на этотъ разъ месть не удалась, и получилось лишь довольно скучное нравоучительное произведеніе.—*Литература.* L. de Loménie, «B. et son temps» (1856); Gudin de la Brenellerie, «Histoire de B.» (1886); Lescure, «Eloge de B.» (1887); Bonnefon, «Etude sur B.» (1887); Lintilhac, «B. et ses oeuvres» (1887); Larroumet, «B. l'homme et l'oeuvre» («Rev. des deux mondes», Avr. 1890); A. Hallay, «B.» (1897); Ritter von Arneth, «B. und Sonnenfels» (1868); A. Bettelheim, «B., eine Biographie» (1886); Pierre Toldo, «Figaro et ses origines» (1893); Геттнеръ, «Истор. литер. XVIII в.» (т. II); Ал-ѣй Веселовскій, «Б.» (статья въ кн. «Этюды и характеристики»). Русскіе переводы пьесъ Б. начинаютъ появляться съ 1770 г. Полные русскіе переводы: А. Н. Чудинова, «Трилогія» (СПБ., 1889), и А. Крыля, «Театръ» (М., 1899). «Избранныя сочиненія» подъ ред. А. Н. Чудинова (СПБ., 1898),

«Севильскій цырюльникъ», пер. А. Н. Чудинова («Дешев. библіот.» Суворина, СПБ., 1889; 2-е изд., 1895) и М. Садовскаго (М., 1884. Прилож. «Будильника»); «Свадьба Фигаро», А. Н. Чудинова («Дешев. библ.» Суворина, СПБ., 1889; 2-е изд., 1897) и И. Платона и И. Худолиева («Унив. библіот.», М., 1911). *И. Гливенко.*

Бомба—артиллерійскій снарядъ вѣсомъ болѣе одного пуда, содержащій въ себѣ разрывной зарядъ изъ пороха или другого взрывчатаго вещества—мелинита, тротила, пироксилина, и предназначенный для дѣйствія по особенно прочнымъ оборонительнымъ постройкамъ. Подробнѣе см. Снаряды.

Бомба, король-бомба (il re Bomba)—прозвище, данное неаполитанскому королю Фердинанду II за жестокую бомбардировку, которой онъ подвергъ Мессину 7—9 сентября 1848 г.

Бомбаксъ—см. Госсипіумъ и Хлопчатникъ.

Бомбарда (у насъ «тюфякъ»; у нѣмцевъ «Donnerbüchse», «Metze»)—артиллерійское орудіе первоначальнаго образца и преимущественно большого калибра. При осадѣ Пизы въ 1370 г. осаждающіе имѣли Б., для прицѣливанія и заряжанія которой надо было употреблять цѣлыя сутки. Б. сначала отливались изъ бронзы и имѣли цилиндрическій каналъ; снаряды отдѣлялись отъ пороха пыжомъ или деревянною втулкою. Но способы отливки изъ бронзы были въ то время недостаточно совершенны, а потому Б. стали дѣлать изъ желѣзныхъ, расположенныхъ продольно и сваренныхъ между собою полосъ, скрѣпленныхъ обручами. Орудіе заряжалось съ казны и имѣло ввинтную камору. Затѣмъ опять перешли къ заряжанію съ дула, вслѣдствіе трудности изготовленія, медленности и затруднительности ввинчиванія каморъ. Для облегченія перевозки иногда готовили Б. составными изъ нѣсколькихъ частей (свинтныхъ). Въ XIV в. Б. употреблялись съ цѣлью разрушенія каменныхъ стѣнъ съ небольшихъ разстояній и назывались «стѣнобойцами» (Abbattemur, Mauerbrecher). Снарядами этихъ орудій служили ядра—каменныя, желѣзныя, бронзовыя и свинцовыя. Иногда каменныя ядра для пробиванія бреши оковывались желѣзными обручами. Лафетовъ не было; Б. накладывались на деревянныя колоды, поверхъ одного или нѣсколькихъ рядовъ брусьевъ, позади которыхъ въ землю вбивали сваи. Орудіе не имѣло цапфъ, не измѣняло угловъ возвышенія и не имѣло прицѣльныхъ приспособленій. Калибры отъ самыхъ малыхъ доходили до такой величины, что въ каналѣ Б. могъ сидѣть человѣкъ, не сгибая головы. 24 такихъ Б. Карла VII участвовали въ осадѣ Каенны. Б. носили самыя разнообразныя названія: Василиски, Драконы, Стѣнобойцы, Аспики и др. До нашего времени сохранились Б.: 1) въ Гентѣ, называвшаяся «Marguerite Enrangée» (Dulle Griete, Rading Meg), изготовленная въ 1382 г. для осады Уденарда; 2) въ Эдинбургѣ «Mons Meg», отлитая въ 1460 г.; 3) во Франціи, принадлежавшая Людовику XI, и 4) австрійская «Катерина», отлитая въ 1404 г.—Ср. Нилусъ, «Исторія матеріальной части артиллеріи»; Louis Napoléon Bonaparte, «Etudes sur le passé et l'avenir de l'artillerie» (1846—1871); Leffroy, «An account of the Great Cannon of Muhammad II, recently presented of the British Government by the Sultan, witch notices of ather great oriental Cannon»; Mallet, «On the physical conditions involved in the costriction of artillery»; манускриптъ XIV в. въ государственной библіотекѣ въ Мюнхенѣ: «Anleitung Schiesspulver zu bereiten, Büchsen zu laden und zu beschiessen».

Бомбарда—двухмачтовое купеческое судно, бывшее въ употребленіи до середины XIX в. на берегахъ Средиземнаго моря.

Бомбарда (Bombarda), Мигуэль,—португальскій психіатръ и политическій дѣятель, былъ директоромъ клиническаго госпиталя и профессоромъ въ Лиссабонѣ. Избранный въ палату, Б. не скрывалъ своихъ республиканскихъ убѣжденій и дѣятельно пропагандировалъ въ обществѣ свои идеи. 21 сентября 1910 г. онъ во время пріема больныхъ былъ убитъ однимъ офицеромъ-монархистомъ. Это убійство послужило послѣдней искрой для подготовлявшейся революціи, свергнувшей монархію въ Португаліи.

Бомбардированіе—усиленное и продолжительное обстрѣливаніе крѣпости, преимущественно навѣснымъ огнемъ дальнобойныхъ орудій (21 и 28 стм. калибра). Цѣль Б.—уничтоженіе складовъ, разрушеніе жилыхъ помѣщеній, производство пожаровъ и пр. Б. примѣняется или какъ самостоятельный способъ атаки крѣпости, или какъ средство вспомогательное—при постепенной атакѣ, ускоренной атакѣ и блокадѣ. Производя сильное моральное дѣйствіе на гражданское населеніе, Б. нерѣдко приводило къ сдачѣ крѣпостей. Такъ, напр., въ франко-прусскую войну 1870—71 гг. простымъ Б. были принуждены къ сдачѣ крѣпости: Вердёнъ, Туль, Суасонъ, Ней-Бризакъ, Тіонвиль и др. Такимъ же способомъ была принуждена къ капитуляціи кр. Гаэта въ войну 1860—61 гг. за объединеніе Италіи. Однако, исторія войнъ даетъ и обратные примѣры, когда самое сильное Б., какъ самостоятельный способъ атаки, не приводило къ желаемому результату—овладѣнію крѣпостью; такими примѣрами служатъ: въ кампанію 1870—71 гг.—Парижъ и Страсбургъ; въ кампанію 1854 г.—Севастополь, выдержавшій 6 жесточайшихъ Б. При современныхъ условіяхъ Б. можетъ имѣть успѣхъ лишь противъ крѣпостей малаго діаметра, съ недостаточнымъ количествомъ казематированныхъ помѣщеній, или съ таковыми старой конструкціи. Противъ современныхъ большихъ крѣпостей однимъ Б. достигнуть полнаго успѣха нельзя. Прямыми мѣрами противодѣйствія Б. являются: занятіе передовыхъ позицій, энергичное обстрѣливаніе осадныхъ батарей артиллерійскимъ огнемъ и производство вылазокъ.

Бомбардирская рота—спеціально артиллерійская часть «потѣшныхъ» войскъ Петра Великаго. Передъ 1-мъ Азовскимъ походомъ эта рота была отдѣлена отъ нихъ, но оставалась въ составѣ Преображенскаго полка. Самъ царь принялъ на себя званіе капитана Б. роты. При ротѣ, почти съ самаго ея основанія, существовала школа для образованія учениковъ или кадетъ. Петръ III, предполагая измѣнить устройство роты, отчислилъ ее отъ Преображенскаго полка, но Екатерина II возвратила ее въ полкъ. При Павлѣ I (9 ноября 1796 г.) рота окончательно была отдѣлена отъ полка и вошла въ составъ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго батальона, изъ котораго впослѣдствіи образовались нынѣшнія гвардейскія артиллерійскія бригады.

Бомбардирскій корабль или **шихъ-бомбарда**—корабль, вооруженный мортирами для дѣйствія противъ крѣпости навѣснымъ огнемъ со стороны моря; типъ этихъ кораблей былъ введенъ впервые во Франціи въ 1682 г. кавалеромъ Renau d'Elisagaray и послѣ успѣшнаго примѣненія въ 1684 г. подъ Алжиромъ и Генуей былъ введенъ во всѣхъ флотахъ; въ русскомъ флотѣ онъ появился на 13-мъ году своего существованія при Петрѣ Великомъ, когда кумпанства строили на р. Воронежѣ азовскій флотъ. Наши документы сохранили только ихъ размѣры: наибольшій Б. корабль 90′ длины при

28′ ширины, другіе 88′—83′ длины при той же ширинѣ. Б. корабли имѣли 2 мачты, вооруженіе состояло изъ двухъ мортиръ, главнымъ требованіемъ для Б. корабля была прочность, такъ какъ мортиры оказываютъ при стрѣльбѣ большое давленіе на палубу и даже производятъ разрушеніе ея. Въ настоящее время мортиръ на суда не ставятъ, и постройка Б. кораблей оставлена уже давно.

Бомбардиръ—въ русской артиллеріи званіе, соотвѣтствующее званію ефрейтора въ пѣхотѣ. Нижніе чины производятся въ Б. за отличное знаніе службы и примѣрное поведеніе. Есть Б.-лаборатористы и Б.-наводчики. Отъ первыхъ требуется основательное знаніе лабораторнаго дѣла, а отъ послѣднихъ—острое зрѣніе, смышленость и расторопность.

Бомбардиры (Brachinus)—родъ жуковъ изъ семейства жужелицъ (Carabidae). Отличительные признаки Б. слѣдующіе: цилиндрическіе, тупые концевые членики щупалецъ, незазубренные когти, слегка выпуклыя, назади широко усѣченныя надкрылья, которыя значительно шире удлиненно сердцевиднаго грудного щита; брюшко у самки имѣетъ 7, у самца 8 члениковъ. Мелкіе жуки интересны по своему оригинальному способу защиты отъ враговъ. По бокамъ прямой кишки у нихъ находятся двѣ анальныя железки, приготовляющія ѣдкую, сильно пахучую жидкость, которая скопляется въ особомъ резервуарѣ; въ случаѣ опасности Б. выдавливаетъ жидкость, которая при выходѣ наружу съ шумомъ обращается въ пары и останавливаетъ преслѣдователя. Въ Европѣ насчитывается цѣлый рядъ видовъ этого рода, встрѣчающихся подъ камнями, у корней деревьевъ и т. п. B. crepitans L. ржаво-краснаго цвѣта съ темносиними надкрыльями, до 8 мм. длиной, весьма обыкновененъ въ средней Европѣ. Сосѣдніе роды (Aptinus и др.) точно такъ же могутъ выстрѣливать.

Бомбардонъ (*франц.* Bombardon)—низкій мѣдный духовой инструментъ съ 3 или 4 пистонами (вентилями) и широкой мензурой, по формѣ и звуку похожій на басовую трубу; но такъ какъ на послѣдней низкія ноты берутся легче и выходятъ звучнѣе, то она все болѣе и болѣе вытѣсняетъ Б.; однако, Б. употребляется и въ настоящее время и принадлежитъ къ семейству офиклеидовъ, хотя тонъ его отличается отъ тона послѣднихъ. Звукорядъ Б. простирается отъ fa низкаго до ge выше линій (въ басовомъ ключѣ).

Бомбей (Bombay): 1) президентство Британской Индіи, состоящее частью изъ британскихъ округовъ и частью изъ туземныхъ вассальныхъ государствъ. Эта территорія находится между 28° 45′ и 13° 53′ с. ш. и между 66° 45′ и 76° 30′ вост. д. Къ С граничитъ съ Белуджистаномъ, Пенджабомъ и туземнымъ государствомъ Раджпутана, къ В—туземнымъ государствомъ Индоръ, Центральными провинціями, западнымъ Бераромъ и Низамскими владѣніями, къ Ю—Мадрасомъ, а къ З—Аравійскимъ м. Президентство Б. занимаетъ 502892 кв. км. съ 25279027 жит.; изъ нихъ 323903 кв. км. съ 18515587 жит. приходится на непосредственныя англійскія владѣнія и 178819 кв. км. съ 6719466 жит.—на вассальныя государства; кромѣ того, къ Б. въ административномъ отношеніи причисленъ и Аденъ (I, 466) въ Аравіи (170 кв. км. съ 43974 жит.). Населеніе: индусы—19,9 милл., мусульмане—4,6 милл., джайны—0,5 милл., зороастріанцы—79 т., христіане—216 т. Главные языки: синди—въ Синдѣ, качи—въ Качѣ, гуджарати и индостани—въ Гуджаратѣ, марати—въ Танѣ и среднемъ отдѣлѣ Гуджарати, марати—въ Кандешѣ и марати и канара—въ южн. отдѣлѣ. Президентство Б. заключаетъ въ себѣ 4 отдѣла (division): Сѣверный, Средній, Южный и Синдскій, съ 26 округами: Б., Ахмедабадъ, Каира, Панчъ, Магальсъ, Брочъ, Суратъ, Танна, Колаба, Кандешъ, раздѣленный въ 1906 г. на 2 округа, Насикъ, Ахмеднагаръ, Бельгамъ, Канара, Дарваръ, Биджапуръ, Пуна, Ратнагири, Сатара, Шолапуръ, Верхняя граница Синда, Караччи, Гайдарабадъ, Шикарпуръ и Таръ Паркаръ. Туземныя государства, количество которыхъ достигаетъ 353, находятся подъ надзоромъ британскихъ политическихъ агентовъ и раздѣляются на двѣ главныя группы—сѣверную или гуджаратскую съ Бародой и южную или маратскую. Бомбейское президентство тянется длинной полосой вдоль Индійскаго океана; берегъ такъ утесистъ, что къ нему трудно подойти; настоящими гаванями, годными для торговыхъ судовъ, можно назвать только Б., Караччи въ Синдѣ, Мармагоа и Карваръ. Линія берега прерывается только двумя заливами: Камбейскимъ и Качехскимъ, между которыми находится п-овъ Катіаваръ. Вдоль морского берега тянется горный хребетъ, называемый Западными Гатами (Ghat), мѣстами поднимаясь величественными отвѣсными склонами надъ самой морской пучиной, а мѣстами отступая внутрь страны и оставляя низкое береговое пространство въ 5—50 миль. На С, по правому берегу Инда, горы Гала, служащія продолженіемъ большого Сулаймановскаго хребта, отдѣляютъ Британскую Индію отъ Келата. Неровная, гористая мѣстность къ Ю отъ Тапти образуетъ сѣв. окраину Зап. Гатовъ. Эта цѣпь горъ, иногда нависшихъ надъ океаномъ, вдоль котораго она тянется, возвышается на 550 м. н. ур. м. съ отдѣльными вершинами, до 1100 м. выс. Западный склонъ спускается очень круто къ берегу моря, а восточный—отлогими террасами. Самая высокая гора—Магабалешваръ, достигаетъ 1460 м., образуя плато, покрытое богатой растительностью, на которомъ расположены лѣтнія дачи бомбейцевъ и санитарная станція. Долина Инда—Синдъ—не отличается особенно богатой растительностью, завися вполнѣ отъ орошенія. Гуджаратская долина, отчасти орошаемая, подвержена наводненіямъ, но вообще превосходно культивирована. Между Зап. Гатами и моремъ лежитъ весьма неровная изрытая долина Конканъ. Остальныя долины, благодаря обильному орошенію, даютъ превосходную жатву. Рѣка Индъ орошаетъ сѣв. часть президентства. Разливъ Инда начинается съ марта и кончается въ сентябрѣ. За Индомъ по величинѣ слѣдуетъ Нарбуда, входящая въ президентство съ сѣв.-зап. окраины Кандешскаго окр.; она течетъ на В, на протяженіи 1800 км., и впадаетъ въ Камбейскій зал., орошая около устья самый плодородный округъ Б. на 150 км. отъ моря. Нарбуда судоходна во всякое время года. Тапти входитъ въ президентство неподалеку отъ гор. Бурганпура и впадаетъ въ Камбейскій заливъ около гор. Сурата. По правую сторону Инда находится оз. Манчаръ, дл. до 50 км., а шир. въ 25 км. Оз. Качъ замѣчательно тѣмъ, что оно мѣняется въ различныя времена года, иногда оно бываетъ просто болотомъ, иногда соленымъ озеромъ, а иногда рукавомъ моря. Образуя зап. границу провинціи Гуджаратъ, озеро во время разлива соединяетъ заливы Качъ и Камбей, обращая территорію Качъ въ островъ. Оз. Качъ—одно изъ богатѣйшихъ въ Бомбейскомъ президентствѣ по добычѣ соли.—Климатъ президентства весьма разнообразенъ. Во время бездождія и зноя, въ Синдѣ, въ тѣни термометръ доходитъ до 54°. Деканское плоскогорье отличается благопріятнымъ климатомъ. О-въ Б. окруженъ мо-

ремъ, климатъ его съ мая по октябрь невыносимъ. Въ началѣ іюня по всему берегу идутъ сильные дожди. Въ геологическомъ отношеніи президентство можетъ быть раздѣлено на двѣ части. Въ Гуджаратѣ холмистыя песчаныя долины мѣстами покрыты скалистыми горами; къ С же тянется, какъ бы поясомъ около моря, наносная почва, въ высшей степени плодородная. Въ Синдѣ безплодный песокъ съ разсѣянными кое-гдѣ цѣпями известковыхъ горъ покрываетъ всю мѣстность, за исключеніемъ береговъ рѣкъ, орошаемыхъ водою. Утесы на Ю служатъ какъ бы продолженіемъ формацій, встрѣчающихся въ Персіи и Аравіи. Главныя хлѣбныя растенія Декана и Кандеша называются джоаръ (Sorghum vulgare) и баджра (Holcus spicatus), а въ Конканѣ растетъ рисъ. Въ сѣв. части президентства—хлопокъ, вывозимый въ громадномъ количествѣ въ Европу. Пшеница растетъ преимущественно тоже въ сѣв. части; разводятся различныя масличныя растенія, горчица, клещевина, подсолнечникъ и ленъ. Много сдѣлано для улучшенія культуры хлопка. Разводится сахарный тростникъ, красный перецъ, картофель, табакъ и т. д. Промышленная дѣятельность сосредоточена, главн. образомъ, на обработкѣ хлопка, имъ занята большая часть фабрикъ президентства (452); кромѣ того, тѣмъ же занято до 170 тыс. кустарей. Развиты производства шелковыхъ тканей, выдѣлка украшеній изъ золота и пр. Территорія, составляющая въ настоящее время президентство, принадлежала различнымъ княжествамъ, изъ которыхъ самыми значительными были: Магараджра, Гуджараджра и Синдгу. Первое магометанское нашествіе относится къ 1021 г. Но прочно мусульманская власть утвердилась въ сѣв. Индіи только тогда, когда магометанскіе государи Дели одержали побѣду надъ югомъ. Въ 1294 г. имп. Алауд-динъ вступилъ въ Деканъ и въ 1297 г. завоевалъ Гуджаратъ. Въ 1312 г. магометане завоевали Маратта и черезъ 7 лѣтъ весь Малабаръ. Въ XIV ст. делійскіе государи оказались настолько слабыми, что провинціи отложились; такимъ образомъ, въ Деканѣ, части нынѣшняго Бомбейскаго президентства, образовалось государство Бахмини. Въ XVI ст. Акбаръ присоединилъ Гуджаратъ къ своей имперіи, а въ 1601 г. онъ покорилъ Ахмеднагаръ и Кандешъ. Съ этого времени въ странѣ происходили постоянныя смуты. Въ началѣ XVI ст. въ странѣ появились португальцы, а въ 1618 г.—англичане. Гор. Б. перешелъ къ Остъ-Индской компаніи отъ португальцевъ въ 1661 г. и съ 1687 г. по 1753 г. былъ административнымъ центромъ англичанъ въ Индіи, но Бомбейское президентство приняло свои настоящіе размѣры только въ XIX ст., послѣ завоеванія англичанами широкихъ областей въ зап. части Индіи. За послѣдніе годы провинція сильно пострадала отъ чумы и голода, такъ что за десятилѣтіе (1891—1901) населеніе въ провинціи Б. сократилось на 654 т. ч. или на 4%. Во главѣ бомбейской администраціи стоитъ губернаторъ и 2 члена совѣта, одинъ изъ нихъ главнокомандующій войсками. Законодательное собраніе состоитъ изъ губернаторскаго совѣта и отъ 8 до 20 другихъ членовъ, половина которыхъ избирается населеніемъ. Политической администраціей вассальныхъ государствъ завѣдуютъ уполномоченные англійскіе агенты, а судебная власть находится въ рукахъ верховнаго суда, засѣдающаго въ Б. Войска въ президентствѣ состоятъ изъ вновь (1904) образованнаго зап. армейскаго корпуса съ 3 дивизіями. Жел.-дор. линій въ Бомбейскомъ президентствѣ въ 1905 г.—13622 км. — 2) Б., гл. гор. президентства Б., портъ Индійскаго океана и, на ряду съ Калькуттой, важнѣйшій торговый центръ Индіи, чему способствуетъ его положеніе, какъ ближайшаго порта къ Европѣ. Б. расположенъ на о-вѣ Б., занимающемъ площадь въ 22 кв. мили. Выдающаяся часть о-ва образуетъ гавань. Къ Ю отъ о-ва находится бассейнъ, называющійся Black Bay, и крѣпость помѣщена на выступѣ у входа въ этотъ бассейнъ и въ гавань. Въ Б. 977822 жит. (1906 г.); мѣстопребываніе губернатора, апелляціоннаго суда, англиканскаго и католическаго епископовъ; университетъ (осн. въ 1857 г.) и много учебныхъ заведеній, между ними извѣстный Elphinstone College, школа художествъ и техническій институтъ имени Викторіи. Много ученыхъ обществъ, музеевъ, библіотекъ (городская—100000 тт.). Европейская часть города расположена на живописномъ холмѣ (Malabar Hill) и отдѣлена отъ крѣпости (Fort) «Чернымъ городомъ» (Black Town) туземцевъ. Европейская часть города хорошо обстроена, очень красивыя зданія вокзала ж. д. (самый обширный въ свѣтѣ), почты, театра и др. «Черный городъ» очень живописенъ, въ немъ множество храмовъ различныхъ исповѣданій. Среди роскошнаго городского парка Викторіи замѣчательны круглыя «башни молчанія», въ которыхъ парсы кладутъ своихъ покойниковъ на растерзаніе орлами (см. Парсы). Громадные торговые обороты Б. (нѣсколько уступающіе въ Индіи только оборотамъ Калькутты) по привозу и вывозу оцѣнивались въ 1909—10 гг. въ 63382800 фнт. ст. Главные предметы привоза: хлопчатобумажныя ткани, машины, желѣзо, мѣдь, сахаръ; вывоза: хлопокъ, опій, пшеница, шерсть, кожи. Изъ отраслей промышленности особенно развивается хлопчатопрядильное производство. Б. жел. дор. соединенъ со всѣми частями Индіи, а океанскимъ пароходствомъ со всѣмъ міромъ. — Ср.: S. M. Edwarde, «The Rise of Bombay» (1902); James Douglas, «Bombay and Western India» (Л., 1893).

Бомбейская пенька (франц. chanvre de Bombay, англ. Bombay hemp)—похожее на пеньку лубяное волокно отъ Hibiscus cannabinus, употребляемое въ Индіи на выдѣлку снастей.

Бомбилій—см. Вазы.

Бомбицитъ—одна изъ ископаемыхъ смолъ, сопровождающихъ бурый уголь—бѣлые триклиноэдрическіе кристаллы.

Бомбичи (Bombici), Луиджи,—проф. минералогіи и директоръ минералогическаго музея въ унив. въ Болоньѣ (Италія). Многочисленныя работы Б. (на итальянскомъ яз.) посвящены описанію минераловъ Италіи: окрестностей Болоньи, Милана и др. Ему же принадлежатъ учебники общей (1880; 2-е изд., 1889) и описательной минералогіи (1885; 2-е изд., 1895).

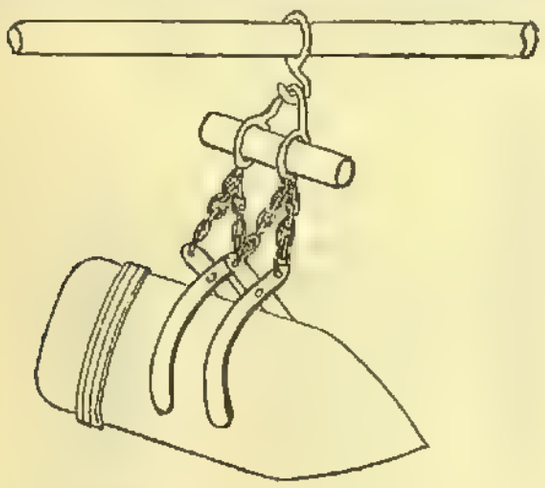
Бомбовая пушка—гладкоствольное орудіе, принадлежавшее къ типу длинныхъ гаубицъ. Б. пушки впервые появились у насъ въ XVIII ст. и были наиболѣе распространены въ приморскихъ крѣпостяхъ; онѣ назывались 2-хпудовыми или 2-хкартаунными единорогами. Въ началѣ XIX в. во Франціи и Англіи Б. пушки употреблялись на судахъ и достигали 5 пуд. калибра; у насъ же ихъ ставили и на вооруженіе сухопутныхъ крѣпостей, такъ какъ ихъ снаряды, имѣя большой разрывной зарядъ (8 фнт.), были весьма дѣйствительны противъ земляныхъ закрытій. Въ настоящее время Б. пушки совершенно выведены изъ употребленія.

Бомбовая трубка—изобрѣтенная нѣмцами и испанцами въ концѣ XVI ст., вставлялась въ очко бомбы для сообщенія огня разрывному заряду и представляла собою деревянную или желѣзную трубку, набитую медленно горящимъ составомъ и снабженную боковыми отверстіями для его зажже-

нія; конецъ, которымъ трубка вставлялась въ бомбу, обвертывали наклею, напитанною зажигательнымъ составомъ. Желѣзныя Б. трубки, кромѣ медленно горящаго состава, снаряжались еще пулями и порохомъ, чтобы сдѣлать болѣе опаснымъ тушеніе бомбы.

Бомбовые погреба: 1) такъ назывались въ прежнее время казематированныя кирпичныя постройки со сводчатымъ покрытіемъ, предназначавшіяся для храненія снаряженныхъ и неснаряженныхъ снарядовъ и зарядовъ (нынѣ пороховые погреба); 2) особыя отдѣленія въ трюмахъ военныхъ судовъ для храненія снарядовъ, преимущественно снаряженныхъ; въ каждомъ суднѣ мѣстонахожденіе Б. погреба составляетъ до извѣстной степени секретъ, емкость ихъ равна боевому комплекту всѣхъ орудій судна.

Бомбонос̀ъ—служитъ для подноски къ орудію снарядовъ со свинцовою оболочкою. Онъ состоитъ изъ березоваго коромысла съ крюкомъ посрединѣ. На крюкъ надѣвается желѣзная скоба съ цѣпями. Цѣпей 2 пары; каждая изъ нихъ прикрѣплена



Бомбонос̀ъ.

однимъ концомъ къ скобѣ, а другимъ къ концу изогнутаго рычага. Каждая пара рычаговъ скрещивается и соединяется въ мѣстѣ скрещиванія осью, около которой рычаги могутъ поворачиваться. Снарядъ удерживается между рычагами благодаря тому, что вслѣдствіе своей тяжести заставляетъ нижніе концы рычаговъ ущемлять его. Подобный же Б. былъ принятъ для подноски къ орудію шаровыхъ 2-хпудовыхъ и бо́льшаго калибра бомбъ. Только вмѣсто рычаговъ цѣпи оканчивались крючьями, и цѣпей было двѣ. Эти крючья захватывали ушки бомбъ.

Бомбо́нъ или б а л л о н ъ—такъ назыв. кислотоупорные каменные (керамиковые) сосуды, употребляемые въ техникѣ, какъ пріемники, для сгущенія паровъ или растворенія газообразныхъ кислотъ въ водѣ (см. Крѣпкая водка и Хлористоводородная кислота).

Бомбочка или ручная граната—метательный снарядъ, примѣнявшійся еще въ XIV ст. и обратившій на себя особое вниманіе за послѣднее время, послѣ русско-японской войны, гдѣ онъ нашелъ себѣ широкое примѣненіе со стороны японцевъ при осадѣ Портъ-Артура, а затѣмъ примѣнялся въ различныхъ видахъ и съ нашей стороны, какъ въ томъ же Портъ-Артурѣ, такъ и на поляхъ Маньчжуріи. Первоначальную идею бросать въ непріятеля разрывные снаряды далъ древній обычай осажденнаго гарнизона бросать со стѣнъ и валовъ въ штурмующія войска различныя горящія вещества. Первые разрывные снаряды изготовлялись сначала изъ стекла, потомъ изъ мѣди, желѣза, дерева и даже двойного или тройного провощеннаго полотна и снаряжались порохомъ. Деревянные и полотняные шары покрывались снаружи слоемъ воска, затѣмъ въ поверхность ихъ вдавливались полукруглыя пули, послѣ чего снаряды снова выкатывались въ воскѣ. По сходству съ плодами гранатнаго дерева эти снаряды стали называться гранатами или гранадинами. Въ XVII ст. ручная граната уже представляла собою чугунный шаръ, вѣсомъ около 1 кгр., снаряженный порохомъ и снабженный деревянной трубкой. Послѣ зажженія трубки съ помощью фитиля размахивали рукой съ гранатой, для лучшаго воспламененія трубки, и бросали снарядъ въ непріятеля. Въ такомъ видѣ ручныя гранаты перешли въ Россію въ концѣ XVII ст.; ими были снабжены конные гренадеры, назначавшіеся тогда для штурма крѣпостей. Съ развитіемъ артиллеріи и стрѣльбы гранатами изъ орудій значеніе ручныхъ гранатъ постепенно уменьшалось. Однако, еще при оборонѣ Севастополя онѣ нашли себѣ значительное примѣненіе, причемъ за недостаткомъ чугунныхъ снарядовъ пользовались толстостѣнными стеклянными бутылями, которыя снаряжались порохомъ, а въ горлышко вставлялась трубка. Во время сѣвероамериканской войны снова появились ручныя гранаты, снабженныя ударными трубками. Но затѣмъ этотъ типъ снаряда предается забвенію, и въ большихъ европейскихъ войнахъ второй половины XIX ст. ручныя гранаты вообще не примѣняются. Послѣдній типъ 3-фнт. ручной гранаты или Б., примѣнявшійся у насъ въ Россіи до 1896 г., показанъ на рис. 1. Эта граната была снаряжена дымнымъ порохомъ и имѣла вытяжную трубку *а* съ терочнымъ составомъ (изъ смѣси бертолетовой соли, сѣрнистой сурьмы и сѣры), взрывавшимся отъ выдергиванія терки. За кольцо терки зацѣплялся крючекъ *б* съ ремнемъ, оканчивавшимся ременнымъ же браслетомъ *д*: послѣдній надѣвался на правую руку, которою граната и бросалась. Эта граната была не безопасна въ обращеніи, имѣла небольшую разрушительную силу и могла быть бросаема всего на разстояніе до 40 шаг., что, въ связи съ появленіемъ болѣе совершенныхъ средствъ пораженія непріятеля и усиленія обороны рвовъ современныхъ долговременныхъ укрѣпленій, повело къ изъятію описанной гранаты изъ употребленія въ крѣпостной артиллеріи. Но во время русско-японской войны упорная осада Портъ-Артура вновь пробудила къ жизни это, только-что забытое, старое боевое средство. Первыя ручныя гранатки, примѣненныя японцами при штурмахъ нашихъ передовыхъ укрѣпленій въ началѣ августа 1904 г., были довольно примитивнаго устройства: это были жестянки, снаряженныя динамитомъ или пимозой (мелинитъ) и снабженныя зажигательнымъ шнуромъ, который зажигали папиросками или горящимъ пеньковымъ фитилемъ; онѣ часто давали отказы и нерѣдко производили пораженія въ рядахъ самихъ японцевъ. Впослѣдствіи японцы усовершенствовали свои гранаты и примѣняли образецъ, разработанный по типу гранаты англійскаго инженера Геля. Русскіе стали примѣнять ручныя гранаты въ Портъ-Артурѣ послѣ августовскихъ штурмовъ, при-

Рис. 1.

чемъ вначалѣ онѣ были импровизированныя и состояли изъ жестяныхъ оболочекъ, наполнявшихся пироксилиновыми шашками, а потомъ, за недостаткомъ пироксилина, мѣстными взрывчатыми веществами—рокарокомъ и самсономъ. Позднѣе для выдѣлки ручныхъ гранатъ были устроены особыя мастерскія, гдѣ и изготовлялись Б. самаго разнообразнаго устройства. Всего за время обороны крѣпости было израсходовано около 67 т. штукъ различныхъ ручныхъ гранатъ. Всѣ эти гранаты по устройству своему могутъ быть подведены подъ два основныхъ типа: фитильныя, въ которыхъ разрывной зарядъ взрывался воспламенѣніемъ особой зажигательной трубки при помощи зажженнаго фитиля, и съ терочными воспламенителями или вытяжными трубками. Польза отъ этихъ гранатъ была весьма ощутительная: ими почти исключительно отбивались ноябрьскіе и декабрьскіе штурмы японцевъ. Кромѣ ручныхъ гранатъ указанныхъ типовъ, въ Портъ-Артурѣ примѣнялись минные шары, скатывавшіеся съ бруствера въ ровъ по особымъ желобамъ; для ихъ устройства брали обыкновенныя морскія шаровыя мины и заряжали 6-ю п. пироксилина, вокругъ котораго укладывали чугунные осколки или пули; взрывъ производился при помощи бикфордова шнура и фитиля. Такъ какъ такія мины были очень громоздки, то потомъ ихъ стали дѣлать меньшихъ размѣровъ, снаряжая 30-ю и даже 15-ю фнт. пироксилина; послѣднія выбрасывали изъ особыхъ самодѣльныхъ метательныхъ аппаратовъ, а также изъ минныхъ аппаратовъ отъ минъ Уайтхэда. Въ Маньчжурской арміи ручныя гранаты впервые было предположено примѣнить въ сентябрѣ 1904 г. въ бояхъ на р. Шахэ, но ихъ не удалось примѣнить, вслѣдствіе полученнаго передъ самымъ штурмомъ горы Лоутхолазы приказа объ отступленіи. Фактически ручныя гранаты удалось примѣнить въ промежутокъ между боями на р. Шахэ и подъ Мукденомъ; всѣ эти гранаты были фитильныя. Съ декабря же стали примѣнять наиболѣе совершенныя ударныя ручныя гранаты системы шт.-кап. Лишина, устройство которыхъ видно на рис. 2. Въ цилиндрическую жестяную гильзу *А* вставлена буровая пироксилиновая шашка *Б* съ капсюлемъ; на нижнюю часть гильзы насажено свинцовое кольцо съ вырѣзами; въ свободную ея часть вставленъ деревянный хвостъ *В* длиною 1½ ф., служащій для бросанія и направленія полета гранаты головной частью впередъ; въ этой послѣдней части гильза снабжена цилиндрической жестяной крышкой *Д*, удерживаемой отъ сдвиганія двумя короткими стерженьками. Вверху крышка имѣетъ свинцовую заливку, въ которой укрѣплено желѣзное остріе *о*; съ боковъ на крышкѣ имѣются двѣ колѣнчатыя прорѣзи съ перемычкой *п*. Поворачиваніемъ крышки можно придать гранатѣ безопасное или опасное положеніе; послѣднее обусловливается тѣмъ, что стерженьки приходятся противъ перемычки: при паденіи гранаты перемычка разрывается, и граната своимъ капсюлемъ насаживается на остріе. Отъ взрыва при случайномъ паденіи граната предохраняется наружнымъ жестянымъ колпачкомъ *К*, удерживаемымъ на мѣстѣ мѣдными лапками *л*, загибаемыми на свинцовое кольцо. Въ маньчжурской арміи за все время было изготовлено 96 тыс. ударныхъ гранатъ описаннаго устройства; кромѣ того, примѣняли въ значительномъ количествѣ и другія системы гранатъ, изъ коихъ наиболѣе простой надо признать фитильную гранату, которая въ настоящее время и является однимъ изъ употребительнѣйшихъ видовъ гранатъ, могущихъ изготовляться самими инженерными войсками. Фитильная ручная граната, изображенная на рис. 3, состоитъ изъ цинковаго стакана, къ которому снизу прикрѣпляется жестяная трубка со вставляемой въ нее деревянной рукояткой; въ стаканъ вкладываются 2 или 3 саперныхъ шашки *ш*, а поверхъ нихъ—запальная *з*; сверху стаканъ закрывается цинковой крышкой съ мѣднымъ колпачкомъ *к* для помѣщенія капсюля и приливомъ *п* для ввинчиванія особой зажигательной трубки, снабженной приспособленіемъ для быстраго зажиганія шнура (рис. 4). Это приспособленіе состоитъ изъ мѣдной трубочки, похожей на ружейную гильзу, длиною 2¾ дм., діаметромъ ⅜ дм., заключающей въ верхней своей части пружинный ударникъ *а*; спускъ ударника и воспламененіе состава *б* производится поворачиваніемъ крышки, къ которой для этого припаяна мѣдная пластинка *в*. Въ открытый конецъ трубки вставляется бикфордовъ шнуръ съ капсюлемъ. Общій вѣсъ гранаты около 3 фнт. Дальность бросанія—35 шаговъ. Въ настоящее время на испытаніи находится образецъ ударной ручной гранаты, выработанный комиссіей по примѣненію взрывчатыхъ веществъ (въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ). Изъ иностранныхъ образцовъ

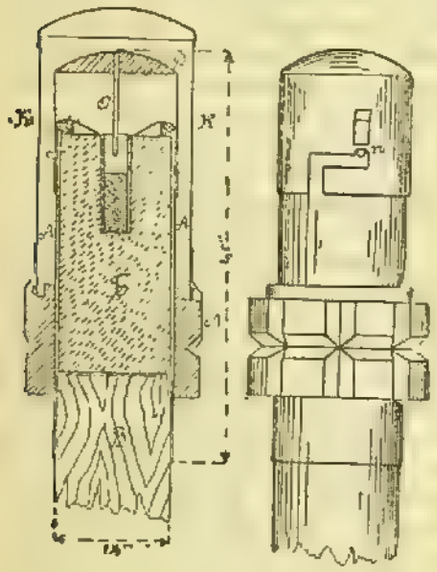


Рис. 2.

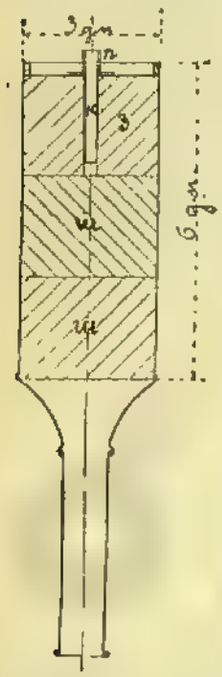


Рис. 3.

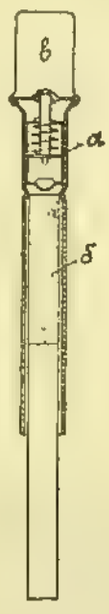


Рис. 4.

Рис. 5.

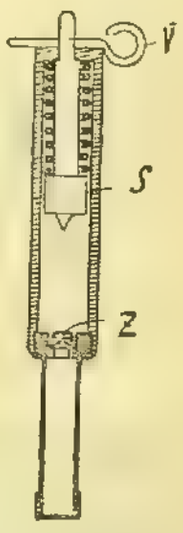


Рис. 6.

ручныхъ гранатъ наиболѣе простымъ является образецъ германской гранаты, приведенный на рис. 5. Это тринитротолуоловый патронъ *n*, вѣсомъ 1 кгр., прикрѣпленный къ деревянной доскѣ *d* съ рукояткой *p*; взрывъ производится при помощи огнепровода *o*, разсчитаннаго на 6 секундъ горѣнія, причемъ воспламененіе производится дѣйствіемъ особаго ударнаго приспособленія (рис. 6), напоминающаго по устройству приспособленіе, показанное на рис. 4; только здѣсь спускъ ударника *S*, разбивающаго капсюль *Z*, производится выдергиваніемъ чеки *V*. Имѣются еще образцы: австрійскій, итальянскій, французскій, англійскій и датскій; большинство изъ нихъ—ударные. *В. Я.*

Бомбы (вулканическія)—круглые, эллипсоидальные или удлиненные куски лавы, выбрасываемые вулканами въ полужидкомъ состояніи въ воздухъ, откуда они уже и падаютъ на землю въ видѣ «бомбъ»; своей формой обязаны быстрому вращательному движенію расплавленной массы во время полета. Величина вулканическихъ Б.—отъ кулака до человѣческой головы; онѣ или цѣликомъ шлаковидны, или частью кристалличны и покрыты гладкой, быстро затвердѣвшей, часто желто- или красно-бурой шлаковой корой, часто застывшей отъ вращательнаго движенія Б. въ видѣ спиральныхъ потоковъ. Составляя, вмѣстѣ съ вулканическимъ пескомъ, пепломъ, лапилли, рыхлые продукты изверженій вулкановъ, вулканическія Б. въ большемъ или меньшемъ количествѣ встрѣчаются на склонахъ или въ окружности почти каждаго вулкана.

Боме (Baumè), Антуанъ,—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ химиковъ XVIII ст. (1728—1804). Сдѣлавшись аптекаремъ, посвятилъ себя изученію химіи и въ 1752 г. занялъ каѳедру этой науки въ Collége de pharmacie. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ открылъ фабрику химическихъ продуктовъ, благодаря чему нажилъ хорошее состояніе, такъ что въ 1780 г. прекратилъ свои дѣла, чтобы вполнѣ отдаться научнымъ трудамъ. Но революція лишила его всего имущества, и ради пропитанія онъ былъ принужденъ опять открыть химическую лабораторію. Съ 1783 г. онъ состоялъ членомъ академіи наукъ. Техническая химія обязана ему многими полезными открытіями. Ареометръ, носящій его имя, употребляется до сихъ поръ. Изъ сочиненій Б. наибольшей извѣстностью пользовались: «Manuel de chimie» (П., 1763; нѣск. изд.); «Éléments de Pharmacie» (ib. 1762; нѣск. изд.); «Chimie expérimentale et raisonnée» (3 т., ib., 1773; нѣск. изд.). Эти труды содержатъ рядъ цѣнныхъ наблюденій.

Бомелій—извѣстный въ русскихъ современныхъ ему актахъ подъ именемъ доктура Елисея, родомъ изъ Голландіи. Послѣ разныхъ скитальчествъ по Европѣ Б. прибылъ въ Россію и нашелъ доступъ къ царю Ивану Грозному, который сдѣлалъ его своимъ врачемъ. Замѣтивъ въ царѣ подозрительность къ окружавшимъ его, онъ старался поддержать въ Грозномъ это болѣзненное расположеніе духа и своими навѣтами погубилъ много бояръ и народа. Въ 1571 г.—начало пятой эпохи казней—Б. предложилъ царю истреблять лиходѣевъ ядомъ. Уличенный въ предательскихъ сношеніяхъ съ польскимъ королемъ Ст. Баторіемъ, Б. всенародно былъ сожженъ въ Москвѣ; по другой версіи Б., губя людей навѣтами, и самъ погибъ отъ навѣта.

Бомелль (de La Beaumelle), Лоранъ Англевіель, — французскій писатель (1726—73). Происходилъ изъ протестантской семьи на югѣ Франціи, но образованіе получилъ въ іезуитской коллегіи. Въ 1745 г. онъ поѣхалъ для завершенія своего образованія въ Женеву и тамъ отказался отъ католицизма и вернулся въ протестантизмъ. Изъ Швейцаріи Б. отправился въ Данію и поселился въ Копенгагенѣ, гдѣ получилъ мѣсто проф. французской литературы. Одновременно онъ издавалъ журналъ «Aspasie Moderne» и напечаталъ романъ «L'Asiatique tolérant», изображавшій въ сатирическомъ видѣ французскіе политическіе порядки и содержавшій прозрачные намеки на Людовика XV. Въ 1751 г. Б. переѣхалъ въ Берлинъ, но здѣсь рѣзко разошелся съ Вольтеромъ, который не могъ ему простить нападокъ на его корыстолюбіе въ послѣднемъ произведеніи Б.: «Mes pensées ou Qu'en dira-t-on?» (Копенгагенъ, 1751). Изъ-за этой ссоры Б. долженъ былъ покинуть Берлинъ и послѣ небольшого путешествія по Германіи вернулся въ 1752 г. въ Парижъ. Здѣсь онъ выпустилъ свою критику сочиненія Вольтера объ эпохѣ Людовика XIV («Notes sur le Siècle de Louis XIV», Франкфуртъ, 3 тт., 1753) и за это поплатился заключеніемъ въ Бастиліи, гдѣ пробылъ около полугода. Послѣ освобожденія Б. возобновилъ полемику съ Вольтеромъ и напечаталъ «Réponse ou Supplement du Siècle de Louis XIV» (1754). Въ 1756 г. онъ выпустилъ «Mémoires pour servir à l'histoire de Madame de Maintenon», къ которымъ была приложена часть переписки г-жи Ментенонъ, почерпнутая Б. изъ Сенъ-Сирскаго архива. Современная критика обнаружила, что Б. при этомъ безъ стѣсненія искажалъ текстъ писемъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже самъ сочинилъ. По обвиненію, что онъ присвоилъ себѣ часть документовъ архива, Б. былъ снова посаженъ въ Бастилію и послѣ годичнаго заключенія былъ высланъ изъ Парижа. Б. поселился въ Тулузѣ и тщетно хлопоталъ о своей реабилитаціи. Только въ 1771 г. онъ добился разрѣшенія вернуться въ Парижъ и незадолго до своей смерти получилъ должность въ королевской библіотекѣ. Ожесточенную полемику съ Вольтеромъ онъ продолжалъ до послѣднихъ дней. Послѣдними его произведеніями были: «Examen de la nouvelle histoire de Henri IV de Bury» (Женева, 1768); «Commentaire sur la Henriade» (П., 1769). «Комментарій на Генріаду» былъ по распоряженію правительства арестованъ и сожженъ, и уже послѣ смерти Б. Фреронъ выпустилъ новое его изданіе съ нѣсколько измѣненнымъ текстомъ (П., 1775, 2 тт.). Кромѣ того, послѣ Б. въ рукописи осталась «Vie de Maupertuis» (П., 1856).—Ср. M. Nicolas, «Notice sur la vie et les écrits de La Beaumelle» (ib., 1832); Nisard, «Les ennemis de Voltaire» (ib., 1853); M. Angliviel, «Observations sur un écrit de M. Nisard» (ib., 1853); P. Grimblot, «Les faux autographes de M-me de Maintenon» (ib., 1869); A. Geffroy, «M-me de Maintenon d'après sa correspondance authentique» (ib., 1889, 2 тт.); A. Taphanel, «La Beaumelle et Saint-Cyr d'après des correspondances inédites» (ib., 1898).

Бомилькаръ—знатный карѳагенянинъ, племянникъ Гамилькара, былъ предводителемъ въ войнѣ съ Агаѳоклом (310 г. до Р. Хр.). Въ 308 г., во время неудачной попытки захватить власть въ свои руки, былъ схваченъ и казненъ (Diod. XX, 43 сл.). По другимъ извѣстіямъ Б. былъ казненъ по подозрѣнію въ желаніи предать Карѳаген Агаѳоклу.—Schubert, «Gesch. d. Agathokles» (107 сл., 153 сл.); Niese, «Gesch. d. griech. u. makedon. Staaten», I, 447, 460).

Бомилькаръ—командующій карѳагенскимъ флотомъ во II пунической войнѣ. Въ 215 г. при велъ подкрѣпленіе Ганнону, въ 214 и 212 гг. по являлся какъ предводитель карѳагенскаго флота передъ Сиракузами, но избѣгалъ битвы съ римлянами.

Позднѣе безуспѣшно пытался оказать помощь осажденному Таренту.

Боммель (Bommel) Эліасъ,—голландскій художникъ-маринистъ (1824—90), род. въ Амстердамѣ, получилъ художественное образованіе въ тамошней академіи, потомъ въ Парижѣ и Брюсселѣ, путешествовалъ по Венгріи, работалъ въ Венеціи и Прагѣ и затѣмъ поселился въ Вѣнѣ. Его картины, представляющія большею частью виды Голландіи и Германіи, отличаются превосходнымъ рисункомъ и вѣрнымъ колоритомъ. Наиболѣе извѣстны изъ нихъ: «Гавань Дортрехта», «Улица въ Амстердамѣ», «Роттердамъ», «Флиссингенская гавань» и др.

Бомоканди, Майо-Бомоканди—лѣв. прт. Уелле (Велле Макуа, Бахаръ-Эль-Варкашъ), въ Центр. Африкѣ, въ странѣ Ніамъ-Ніамъ, между 2°—4° с. ш. и 26°—30° в. д. Течетъ на ЗЮЗ, принимаетъ слѣва притоки Телли, Покко, Маконго и изобилуетъ водою. По среднему теченію Б. обитаетъ племя момбуту. Страну Б. изслѣдовали Джованни Міанисъ (ум. въ 1872 г.), Юнкеръ (1880), позже Казати, но она все еще остается мало изученной.

Бомонъ (Beaumont)—названіе нѣсколькихъ десятковъ городовъ, мѣстечекъ и замковъ во Франціи; изъ нихъ болѣе значительныя: 1) Б.—коммунальный гор. (деп. Арденновъ) въ 26 км. отъ Седана. 815 жит. 30 авг. 1870 г. около него происходило упорное сраженіе между войсками маршала Мак-Магона, шедшаго на выручку арміи Базена, запертой въ Мецѣ, и двигавшимися на перерѣзъ имъ частями III и IV германскихъ армій.—2) Б.—кантональный гор. (деп. Дордонь); 1349 жит. Желѣзная руда. Церковь-укрѣпленіе XIV в.—3) Б. дѣ Ломань (B. de Lomagne)—кантональный гор. (деп. Тарна и Гаронны), въ живописной и чрезвычайно плодородной долинѣ р. Жимоны. 3494 жит.—4) Б. лѣ Роже (B. le Roger)—кантональный гор. (деп. Эйръ) на р. Рпль; 1917 жит. Развалины монастыря св. Троицы и готическая церковь Св. Николая.—5) Б. на Уазѣ (B. sur Oise)—городокъ въ деп. Сены и Уазы, въ 47 км. къ С отъ Парижа. 4089 жит. Церковь XIII ст.—6) Б. на Сартѣ (B. sur Sarthe)—кантональный гор. (деп. Сарты); 2094 жит.

Бомонъ (de Beaumont de la Bonnivière), Густавъ-Огюстъ,—французскій политическій дѣятель и писатель (1802—1866), служилъ по судебному вѣдомству и въ концѣ эпохи реставраціи сблизился съ либеральной оппозиціей, чему способствовали его семейныя связи, такъ какъ онъ былъ внукомъ Лафайетта. Послѣ іюльской революціи Б. вмѣстѣ съ своимъ сослуживцемъ и другомъ Токвилемъ былъ посланъ въ 1831 г. въ Америку для изученія тюремнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ. Плодомъ этого путешествія явилась ихъ совмѣстная работа: «Traité du système pénitentiaire aux États-Unis et de son application à la France» (П., 1832), увѣнчанная академіей. По возвращеніи Б. получилъ приказаніе выступить въ качествѣ защитника интересовъ правительства въ скандальномъ процессѣ баронессы Фешеръ съ фамиліей Рогановъ, въ которомъ былъ скомпрометированъ самъ король Людовикъ-Филиппъ. Б. отказался наотрѣзъ и былъ уволенъ со службы. Онъ посвятилъ свое время литературнымъ трудамъ, а въ 1839 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ. Въ палатѣ примкнулъ къ династической лѣвой и старался бороться противъ политики министерства Гизо. Послѣ февральской революціи 1848 г. онъ былъ избранъ въ учредительное собраніе и присоединился къ группѣ умѣренныхъ республиканцевъ. Лѣтомъ 1848 г. былъ назначенъ Кавеньякомъ посломъ въ Лондонъ, но подалъ въ отставку немедленно послѣ избранія Людовика-Наполеона въ президенты республики. Въ 1849 г. Б. былъ переизбранъ въ законодательное собраніе. Послѣ назначенія министерства Одилона Барро Б. былъ назначенъ посланникомъ въ Вѣну, но покинулъ свой постъ немедленно послѣ отставки министерства. Въ 1850—51 гг. старался бороться съ политикой Людовика-Наполеона. Послѣ переворота 2 декабря онъ участвовалъ въ протестѣ депутатовъ въ мэріи 10 округа, за что поплатился кратковременнымъ заключеніемъ въ фортѣ Монъ-Валеріенъ. Съ этого времени онъ отстранился отъ политической жизни и принималъ участіе только въ трудахъ Института, въ которомъ онъ состоялъ съ 1841 г. членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Marie ou L'Esclavage aux États-Unis» (П., 1835, 2 тт.) и «L'Irlande sociale, politique es religieuse» (П., 1839, 2 тт.). Оба эти сочиненія были увѣнчаны французской академіей. Б. былъ также издателемъ сочиненій Токвиля и написалъ для нихъ краткую біографію своего друга.

Бомонъ (Beaumon)—система оружія, запирающагося съ казенной части; принята въ Голландіи съ 1871 г. (см. Ружья).

Бомонъ (Beaumont), Франсисъ,—англійскій поэтъ, см. Бьюмонтъ.

Бомонъ-Васси (Beaumont-Vassy), Эдуардъ-Фердинандъ де ля Бонниньеръ, виконтъ де В.-В., французскій историкъ (1816—76), былъ префектомъ въ Лаонѣ (1851—53); разорившись на биржевыхъ спекуляціяхъ, Б. въ 1859 г. былъ присужденъ къ тюремному заключенію. Б. принадлежитъ рядъ трудовъ по исторіи іюльской монархіи и второй имперіи, въ которой замѣтны роялистскія симпатіи автора. Главные труды: «Histoire de mon temps. 1830—48» (6 тт., 1855—65), «Les salons de Paris et la société parisienne sous Louis-Philippe» (1866) и «..... sous Napoléon III» (1868), «Histoire authentique de la Commune» (2-е изд., 1872), «Histoire intime du second empire» (1874), «Papiers curieux d'un homme de cour» (1875) и др.

Бомъ (de Cacatois, Royal)—слово, прибавляемое къ названіямъ всѣхъ парусовъ снастей и такелажа, принадлежащимъ Б.-брамъ-стеньгѣ, напр.: Б.-брамсель (см. Брамсель), Б.-салингъ (см. Салингъ) и т. д. Къ нѣкоторымъ словамъ прибавляется Б.-брамъ, напр.: Б.-брамъ-рей (см. Рей), Б.-брамъ-брасъ (см. Брасъ) и проч.

Бона—гор. въ Алжирѣ, см. Бонъ.

Бонавентура (святой)—знаменитый учитель католической церкви, славный знаніями, идеями и энтузіазмомъ. Въ мірѣ Джованни Фиданца род. въ Баньорегіо (городкѣ средней Италіи) въ 1221 г. Во время опасной болѣзни родители (бѣдные люди) дали обѣтъ въ случаѣ исцѣленія посвятить ребенка въ орденъ св. Франциска Ассизскаго. Отсюда будто бы его прозваніе послѣ выздоровленія—Buona Ventura (дитя счастья). Вѣрнѣе, онъ принялъ это имя (отъ греч. Εὐτύχιος) въ монашествѣ. Б. вступилъ въ ряды минооритовъ въ 1238 г. Въ немъ соединялись, при выдающейся силѣ ума и воображенія, настойчивая жажда знанія со страстными мистическими исканіями и влеченіемъ къ аскетическому подвигу. Религіозныя настроенія были поддержаны вліяніемъ сочиненій Бернарда Клервоскаго. Какъ францисканецъ Б. всѣми силами стремился идти по стопамъ великаго основателя ордена въ смиреніи (humilitas) и дѣлѣ братской любви. Но онъ упорно занимался также богословскою наукою; учился въ орденской школѣ въ Орвьето, потомъ для усовершенствованія былъ посланъ въ парижскій университетъ, гдѣ пользовался (1242—1245) руковод-

ствомъ Александра галесскаго (см.). Получивъ степень бакалавра, онъ въ монастырѣ читалъ лекціи, толкуя «сентенціи» Петра Ломбардскаго, затѣмъ какъ лиценціатъ парижскаго университета велъ въ немъ съ большимъ успѣхомъ объясненія Свящ. Писанія. Въ 1257 г. Б. пріобрѣлъ докторатъ. Позднѣе знаменитый Жерсонъ говорилъ, что въ Парижѣ никогда не было профессора лучше Б. Нравственная строгость доставила Б. не меньшую славу, чѣмъ ученость. Про него говорили: «по брату Б. можно думать, что Адамъ не согрѣшилъ». Въ 1257 г. онъ былъ избранъ генераломъ францисканцевъ послѣ Іоанна Пармскаго (см.) въ моментъ острой борьбы между строгими ревнителями завѣтовъ отца (зилотами) и партіею отступниковъ отъ устава Франциска. Б. занялъ среднее примиряющее положеніе между ними. Онъ предложилъ послѣднимъ реформу въ видѣ умѣреннаго возвращенія къ правиламъ; но особенно сурово отнесся къ крайностямъ первыхъ, осудивъ ихъ вождей за увлеченіе мечтами Іоахима Фьорскаго (см.). Б. обнаружилъ неутомимую энергію въ организаціи управленія орденомъ, много путешествовалъ по его провинціямъ въ Италіи, Франціи и Германіи, искореняя уклоненія, вкравшіяся въ жизнь братьевъ францисканцевъ со времени генерала ордена, Иліи Кортонскаго (см.). Генеральный капитулъ, собравшійся въ Нарбоннѣ (1260), поручилъ Б. составить новое житіе св. Франциска, и онъ написалъ нѣчто въ родѣ оффиціальной канонической біографіи (legenda), которая была одобрена генеральнымъ капитуломъ въ Пизѣ (1263), затѣмъ въ Парижѣ (1266) признана единственною аутентичною, всѣ же прежнія запрещены и изъяты. «Легенда» Б. обнаруживаетъ большое прилежаніе и тщательное собираніе данныхъ, извѣстную степень критики, но въ результатѣ это компиляція, эклектическая, изображающая св. Франциска великимъ чудотворцемъ и стирающая оригинальность его духовнаго образа. Самъ Б. оставался до конца искреннимъ послѣдователемъ ассизскаго «poverello». Онъ изложилъ свой взглядъ на монашескую жизнь въ «Determinationes quaestionum circa regulam beati Francisci» и горячо поддерживалъ идеалъ «бѣдности», какъ путь къ христіанскому совершенству (трактатъ «De paupertate Christi»), дѣятельно участвуя въ борьбѣ «нищенствующихъ монаховъ» съ докторами парижскаго университета, окончившейся торжествомъ первыхъ (1260). Слава Б. росла. Клементъ IV предлагалъ ему іоркскую архіепископскую каѳедру (1265). По его совѣту былъ избранъ папа Григорій X (1271), который далъ ему санъ кардинала и епископа альбанскаго (1273). Б. былъ посланъ въ Ліонъ (1274) на соборъ для переговоровъ съ представителями восточной церкви о соединеніи. Онъ поразилъ тамъ всѣхъ логическою мощью, красотою, убѣжденностью и пылкостью своего краснорѣчія. Напряженная дѣятельность подорвала здоровье Б., и онъ умеръ въ томъ же 1274 г., окруженный рѣдкою любовью и почитаніемъ. Собратья по ордену еще при жизни считали его святымъ, но онъ былъ канонизованъ только Сикстомъ IV (1462); Сикстъ V (1587) сопричислилъ его къ величайшимъ учителямъ церкви, а потомство прославило какъ «doctor seraphicus», наравнѣ съ «doctor angelicus», Ѳомою Аквинатомъ, его современникомъ и другомъ, съ которымъ онъ и стоитъ рядомъ тѣсною двоицею, какъ нѣкогда свв. Францискъ и Доминикъ. Какъ схоластикъ Б., можетъ-быть, уступаетъ по силѣ мысли и плодовитости Ѳомѣ Аквинату. Мистика его, можетъ-быть, менѣе смѣла и своеобразна, чѣмъ у «викторинцевъ». Но онъ выдается великою способностью обобщенія. Въ духѣ его воплотился весь міръ религіозныхъ идей, чаяній и настроеній эпохи. Сочиненія его согрѣты глубокимъ чувствомъ; они украшены яркою фантазіею и любовью къ Св. Писанію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нихъ уравновѣшены разумомъ схоластическая наука, религіозная мистика и нравственный аскетизмъ. Гносеологія Б. схоластическая. Онъ сводитъ всю систему знаній къ богословію (De reductione artium ad theologiam) и строитъ классификацію наукъ, располагая ихъ ступенеобразно по мѣрѣ восхожденія познающаго ума отъ внѣшняго воспріятія чувственныхъ формъ природы и человѣческаго общества чрезъ внутреннее пониманіе «интеллигибельныхъ истинъ» къ высшему источнику абсолютной правды, дарующей блаженство, откровенію Св. Писанія. Оно даетъ основу для всѣхъ областей вѣдѣнія (отъ грамматики къ физикѣ, метафизикѣ, экономикѣ и политикѣ) и завершаетъ единство ихъ въ богопознаніи. Но откровеніе у Б. не враждебно изслѣдованію, философія питается теологіею, слово Божіе озаряетъ міропониманіе, и у автора развертывается богатая система обоснованныхъ данными разума истинъ вѣры, философскаго созерцанія міра, согрѣтаго лучомъ высшаго религіознаго свѣта (см. Centiloquium и Breviloquium). Догматика Б. примыкаетъ къ ученію Александра галесскаго, между тѣмъ какъ Дунсъ Скотъ (см.) повелъ ее по другому руслу. Б. предоставляетъ большую свободу логическому изслѣдованію, менѣе часто обращается къ супранатуральному мотиву, произволу божественнаго всемогущества и авторитету церкви. Онъ создалъ рядъ внушительныхъ опытовъ разработки доказательствъ бытія Божія и Его сущности, временности и конечности міра, безсмертія души, грѣхопаденія, благодати и заслуги, вообще различныхъ вопросовъ онтологіи, антропологіи и психологіи, спекулятивной философіи и этики. По основной концепціи Б. является реалистомъ (см. Реализмъ и Номинализмъ въ схоластикѣ). Онъ былъ идейнымъ представителемъ платоновской и ареопагитской струи и традиціи въ исторіи средневѣковой мысли. Есть у него сходство и съ Августиномъ. Отъ Аристотеля онъ находился въ зависимости въ области діалектики. Абсолютное связано у него съ конечнымъ идеалистически: Богъ носитъ въ Себѣ реально существующія универсаліи (см.), которыя служатъ образцами единичныхъ вещей и переходомъ къ нимъ. Твореніе по идеѣ близко къ Творцу, и Богъ близокъ къ міру. Развивая картину міра (въ Breviloquium), Б. приближается къ пантеизму, хотя самъ отгораживается отъ него. Всѣ усилія теологической и философской спекуляціи, однако, не привели Б. къ полному Богопознанію и къ соединенію съ Богомъ, и авторъ приходитъ къ выводу, что для человѣка нужны еще другіе пути къ достиженію этой высшей цѣли бытія; кромѣ напряженія разума, требуется здѣсь дѣяніе воли, работа чувства и совѣсти, подъемъ душевнаго стремленія, порывъ интуиціи и аффекта. Такое положеніе составляетъ въ ученіи Б. мостъ къ тому мистическому созерцанію, обоснованію котораго авторъ съ особенною любовью отдавалъ свое крупное дарованіе. Б. развиваетъ процессъ такого постепеннаго шествія человѣческой души къ Божеству въ много прославленномъ сочиненіи «Itinerarius mentis in Deum», написанномъ не безъ вліянія Ришара де С. Виктора (см.). Три ступени ведутъ къ пріобрѣтенію верховнаго блага и блаженства (отсюда тройной кругъ теологіи—символической, собственной и мистической: образъ троичности вообще проникаетъ теорію Б.). Исходная точка—наблюденіе видимаго міра какъ зеркала

Божества. Затѣмъ идетъ углубленіе въ собственный внутренній міръ, наконецъ, воспареніе къ абсолюту. Духъ человѣка послѣдовательно поднимается отъ чувственности (sensualitas) къ духовности (spiritualitas) и до высшаго разумѣнія (mentalitas); послѣднее выводитъ его за предѣлы собственнаго ограниченнаго бытія. Каждая фаза еще раздваивается, и получается интересная скала мистическаго восхожденія души (contemplatio). Ступени ея слѣдующія: sensus, imaginatio; ratio, intellectus; intelligentia, synderesis (совѣсть, чистое сознаніе). Онѣ образуютъ неразрывную цѣпь постепенныхъ переходовъ въ состояніи приближенія къ непосредственному созерцанію Божества. Разработка грандіознаго плана отличается у Б. необычайнымъ богатствомъ наблюденій, выводовъ, образовъ, открытій. Прохожденіе черезъ два первые стадія, осуществляемое чувствами и воспріятіемъ, раскрываетъ въ душѣ человѣка всю роскошь мірскихъ впечатлѣній красоты, порядка и блага, которыя Творецъ вложилъ въ природу. Послѣдующіе, опирающіеся на разсудокъ и разумъ, добываютъ для человѣка—«микрокозма» чудодѣйственную сумму великихъ даровъ—тройнаго соединенія памяти, разума и воли. Тутъ же душа достигаетъ высшаго состоянія и чистоты чувствъ, когда Св. Писаніе напечатлѣваетъ въ нихъ силу трехъ теологическихъ добродѣтелей—вѣры, надежды и любви. Все это вмѣстѣ и даетъ возможность человѣческой душѣ, пришедшей къ цѣли великаго странствія, войти въ соприкосновеніе съ чистымъ, простымъ и абсолютнымъ бытіемъ Божества и чрезъ очистившееся сознаніе (synderesis) созерцать безконечное, вѣчно изливающееся и въ единствѣ трехъ лицъ дѣйственное, совершенное благо. Вотъ—истинный смыслъ шести ступеней Соломонова трона, къ которымъ Б. присоединяетъ седьмую—excessus mentalis (духовный исходъ изъ самого себя): это—«субботняя вершина шестикратнаго пути». Такъ совершается тихое, въ высшемъ мирѣ и покоѣ осуществляющееся, превышающее всякое единичное знаніе и объясненіе таинственное сліяніе души человѣческой съ Богомъ. Кромѣ трудовъ въ области тройкой философіи (природы, разума, нравственности), Б. написалъ много сочиненій экзегетическаго и литургическаго содержанія. Отъ него остались и прекрасныя проповѣди, вдохновенные духовные стихи, псалмы и гимны, которые даютъ дополнительный матеріалъ для сужденія о его разностороннемъ талантѣ и богатомъ внутреннемъ мірѣ. Сочиненія Б. впервые изданы всѣ по приказанію Сикста V: «Opera Omnia» (Римъ, 8 тт., 1588—96). Можно пользоваться изданіемъ A. C. Peltier (П., 15 тт., 1863 сл.). Съ 1882 г. выходитъ (еще не окончепное) критическое монументальное изданіе, подъ ред. отцовъ францискапцевъ изъ Quaracchi около Флоренціи (Ad Claras Aquas). Сводъ взглядовъ Б. сдѣланъ P. Trigosus, «Summa theologica» (Lugd., 1616). Перечень сочиненій, изданій и ученой литературы о Б. см. въ статьяхъ подъ его именемъ у Herzog-Hauck, «Realencyclop. der protest. Theologie» (3-е изд., 1897, т. III); Wetzer u. Welte, «Kirchenlexicon» (2-е изд., 1883, т. II), въ англ. «The Catholic Encyclopedia» (1910).—Ср. еще «Dictionnaire de théologie catholique» (Vacant et Mongenot). *Г.*

Bona dea («Добрая богиня»). Древняя римская богиня, не столько имя собственное, сколько прилагательное къ старому имени Фавны (см.), которую оно, однако, вытѣсняетъ. Она является божествомъ плодородія въ широкомъ смыслѣ, объединяя въ себѣ плодородіе аграрное и женское. Характерно участіе въ ея культѣ весталокъ, тѣсно связанныхъ съ аграрной религіей. Это участіе указываетъ также на то, что B. Dea принадлежитъ къ древнѣйшему, исконно-римскому циклу божествъ; но культъ ея видоизмѣненъ сліяніемъ съ греческой богиней Даміей, перешедшей въ Римъ изъ Тарента. Этотъ культъ, Fauna-Bona Dea-Damia, сосредоточенъ въ зимнемъ, не фиксированномъ хронологически праздникѣ; онъ справлялся въ домѣ магистрата съ высшимъ imperium, его женою и другими женщинами, съ участіемъ весталокъ, не какъ частный, а государственный обрядъ («pro populo»). Тутъ B. Dea выступаетъ уже во второй половинѣ своего естества, какъ специфически женская богиня. Доступъ мужчинамъ былъ строго запрещенъ; на нарушеніи этого запрета основанъ скандальный процессъ Клодія въ 62 г. до Р. Хр. Праздникъ носилъ характеръ мистерій; онъ начинался жертвой свиньи и возліяніемъ вина, которое, однако, было запрещено называть настоящимъ именемъ, и которое скрывалось подъ названіемъ меда и молока; это странное предписаніе стоитъ въ связи съ другими ритуальными запрещеніями, имѣющими непонятное для насъ мистическое значеніе—такъ, напр., запрещалось вносить въ храмъ B. Dea мирты. Весь церемоніалъ былъ точный и сложный («incredibili caerimonia» Цицер.). Пляски и музыка, сопровождавшія его, носили оргіастическій характеръ. Храмъ B. Dea лежалъ у склона Авентина; съ нимъ была соединена аптека, что указываетъ на цѣлебныя ея функціи; обязанности врачеванія лежали тоже исключительно на женщинахъ, такъ что надо предположить, что дѣло шло о помощи женщинамъ, и спеціально въ женскихъ болѣзняхъ. Изображенія B. Dea и описанія ихъ даютъ типъ матроны съ аттрибутами плодородія, колосьями, виноградомъ, рогомъ изобилія. Мистичность и таинственность культа B. Dea, ея связь съ природнымъ и половымъ плодородіемъ повліяли на ея сближеніе съ Кибелой и Діонисомъ. Названіе Bona Dea, какъ не опредѣленное конкретно, присуще и другимъ богинямъ (Bona Dea Juno, Venus и т. д.).—См. статьи въ словаряхъ Roscher, Pauly-Wissowa, Daremberg et Soglio, Ruggiero; тамъ же указаніе старой литературы.

Бонаини (Bonaini), Франческо,—итальян. историкъ, еврейскаго происхожденія (1806—74), профессоръ съ 1826 г. въ Пизѣ, сначала церковнаго права, а потомъ исторіи права. Въ 1848 г. онъ во главѣ университетскаго легіона принялъ участіе въ ломбардской войнѣ, послѣ этого поселился во Флоренціи, и когда въ 1852 г. тамъ было учреждено центральное управленіе государственныхъ архивовъ, то главное завѣдываніе всѣмъ этимъ дѣломъ было возложено на Б. Подъ его руководствомъ во многихъ провинціальныхъ городахъ, особенно въ Сіенѣ, Пизѣ и Луккѣ, возникли архивы. «Storie pisane» (Флоренція, 1844—45) и «Croniche e storie inedite di Perugia dal 1150 al 1563» (2 тт., 1850—51), оба сочиненія напечатаны въ «Итальянскомъ историческомъ архивѣ»; далѣе, богатое собраніе историческихъ документовъ: «Statuti inediti di Pisa dal XII al XIV secolo» (1854—70); «Acta Henrici VII, Romanorum Imperatoris» (1877).—См. Reumont, «Biographische Denkblätter» (Лпц., 1878).

Бональдъ (vicomte de Bonald), Лун-Габріэль-Амбруазъ,—французскій писатель и политическій дѣятель (1753—1840). Страстный и убѣжденный приверженецъ стараго порядка, Б. враждебно отнесся къ революціонному движенію 1789 г. и въ 1791 г. эмигрировалъ изъ Франціи. За границей онъ служилъ сначала нѣкоторое время въ арміи Конде, а затѣмъ жилъ въ Гейдельбергѣ и

Константѣ, гдѣ опубликовалъ свое главное сочиненіе: «Théorie du pouvoir politique et religieux» (3 тт., Констанцъ, 1796), которое было арестовано по распоряженію директоріи. Послѣ 18 брюмера онъ вернулся во Францію, примкнулъ къ кружку реакціонеровъ и вмѣстѣ съ Шатобріаномъ сотрудничалъ въ «Mercure de France». Въ 1808 г. по рекомендаціи Фонтана онъ былъ назначенъ членомъ совѣта университета. Но настоящая извѣстность для Б. началась съ реставраціей Бурбоновъ. Онъ былъ признанъ теоретикомъ реакціонной партіи и пользовался большимъ политическимъ вліяніемъ. Въ 1815 г. онъ былъ избранъ въ такъ назыв. «небывалую» палату депутатовъ, въ которой сразу занялъ мѣсто одного изъ лидеровъ ультра-роялистической партіи. Послѣ роспуска палаты Б. былъ снова переизбранъ въ депутаты въ 1816 г. и одновременно съ этимъ выбранъ въ академію. Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ пэромъ Франціи. Политическая борьба и сотрудничество въ реакціонныхъ газетахъ не мѣшали ему продолжать разработку своей философско-политической системы. Въ реакціонныхъ кругахъ философію Б. ставили очень высоко, хотя по таланту своему онъ несомнѣнно ниже Ж. де-Местра. Въ системѣ Б. больше чисто-схоластической логики, чѣмъ философской глубины. Она получила названіе традиціонализма. Основной задачей Б. является опроверженіе революціонной доктрины и, прежде всего, ученія Руссо. Какъ и всѣ реакціонеры, онъ убѣжденъ въ безусловномъ ничтожествѣ человѣка и его разума. Все, чѣмъ гордится человѣкъ, какъ своими успѣхами, на самомъ дѣлѣ создано не имъ, а вмѣшательствомъ Творца, такъ какъ твореніе не есть совершившійся фактъ, а нѣчто безпрерывно продолжающееся. Человѣкъ былъ чистымъ листомъ бумаги, и наполнилъ его содержаніемъ Богъ, а не его собственныя ощущенія. Человѣкъ гордится своей мыслью, но мысль не можетъ существовать безъ рѣчи, а рѣчь есть непосредственный даръ Божій, такъ какъ, чтобы изобрѣсти рѣчь, человѣкъ уже долженъ былъ имѣть мысль о ней. Точно также и общество создано Богомъ, а не людьми, потому что человѣкъ внѣ общества не можетъ создать общества. Поэтому внѣ постояннаго руководства Бога человѣческое существованіе немыслимо, и человѣкъ долженъ отказаться отъ всякихъ попытокъ измыслить наилучшій строй общества и государства. Его задача—искать самое чистое, неоспоримое и древнее преданіе, традицію, на основаніи которой люди жили изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такой традиціей является христіанство, основныя идеи котораго такъ же стары, какъ міръ. Изъ догматовъ христіанства особенно важенъ принципъ троичности Божества. Троица—начало, лежащее въ основѣ всего существующаго, и сквозь призму его должно разсматриваться каждое явленіе. Въ каждомъ явленіи надо различать причину, средство и дѣйствіе. Въ государствѣ причина—монархъ, средство—аристократія, дѣйствіе—народъ. Поэтому существуетъ только единая конституція, основывающаяся на этихъ принципахъ, и всякій другой государственный порядокъ есть просто отрицаніе этой конституціи. Эта единая конституція была и въ до-революціонной Франціи, и она гораздо лучше обезпечивала личность человѣка отъ произвола, чѣмъ всѣ тѣ порядки, которые ей явились на смѣну. Тогда существовали въ полномъ смыслѣ независимые суды, вольности городовъ, провинцій, корпорацій, отдѣльныхъ лицъ. Всѣ эти права были основаны на собственности, и право собственности образовывало вокругъ монарха преграду, которую онъ не могъ перешагнуть. Привилегіи принадлежали одному дворянству, но дворянство никогда не было замкнутой кастой, и доступъ въ него всегда былъ открытъ всѣмъ заслужившимъ. Свое желаніе вернуться назадъ Б. распространяетъ и на экономическій бытъ. Его возмущаетъ ростъ промышленности и торговли, развитіе городовъ, являющихся очагами революціонной заразы, успѣхи техники, и онъ призываетъ общество вернуться къ патріархальному земледѣлію, тѣсно соединенному съ господствомъ феодальнаго дворянства. Сходясь, такимъ образомъ, въ основныхъ своихъ выводахъ съ Ж. де Местромъ, Б. отступаетъ отъ него только въ одномъ пунктѣ. Онъ не хочетъ признать господства церкви надъ государствомъ и, признавая необходимость привилегированнаго и руководящаго положенія духовенства, протестуя противъ гражданскаго брака и религіозной терпимости, старается, однако, отстаивать принципы галликанизма отъ нападокъ ультрамонтанской партіи. Революція 1830 г. положила конецъ политической карьерѣ Б. Онъ отказался признать іюльское правительство и вслѣдствіе этого былъ исключенъ изъ палаты пэровъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ своемъ родовомъ помѣстьѣ. Б. принадлежали еще сочиненія: «Traité du divorce» (П., 1801); «Législation primitive» (П., 1802); «Recherches philosophiques sur les premiers objets des connaissances morales» (П., 1818); «Mélanges littéraires, politiques et philosophiques» (2 тт., П., 1819); «De l'opposition dans le gouvernement et de la liberté de la presse» (П., 1827) и пр. Собраніе сочиненій его вышло въ Парижѣ въ 1859 г.—См. Victor de Bonald, «De la vie et des écrits du vicomte de Bonald» (Авиньонъ, 1843); Faguet, «Politiques et moralistes du XIX siècle» (П., 1891); P. Bourget et M. Salomon, «Bonald» (П., 1905); Dimier, «Les maîtres de la contrerévolution au XIX siècle» (П., 1907). *В. Б.*

Бональдъ (de Bonald), Луи-Жакъ-Морисъ,—французскій прелатъ, второй сынъ предыдущаго (1787—1870). Одно время былъ моднымъ проповѣдникомъ въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьѣ Парижа, затѣмъ сдѣлался коадъюторомъ дяди Наполеона, кардинала Феша. Послѣ реставраціи Бурбоновъ Б. былъ назначенъ раздавателемъ милостыни наслѣдника престола, графа д'Артуа, а въ 1823 г.—епископомъ въ Ле Пюи. При столкновеніи католическаго духовенства съ судебной властью въ концѣ эпохи реставраціи Б. проявилъ въ защитѣ іезуитовъ такой фанатизмъ, что возбудилъ даже противъ себя неудовольствіе двора. Въ 1839 г. Б. былъ назначенъ архіепископомъ въ Ліонѣ, въ 1841 г. сдѣланъ кардиналомъ. Въ 40-хъ годахъ, во время борьбы духовенства за свободу преподаванія, Б. выступилъ въ качествѣ убѣжденнаго приверженца ультрамонтанскихъ взглядовъ. Новое изданіе «Manuel du droit ecclésiastique» Дюпена и школьный законъ Вилльмэна вызвали съ его стороны воинственныя пастырскія посланія, навлекшія на него неудовольствіе правительства Людовика-Филиппа. Когда вспыхнула февральская революція, Б. выразилъ сочувствіе движенію, призналъ республику и даже служилъ заупокойную мессу по убитымъ во время февральскихъ дней; но уже въ концѣ 1848 г. онъ примкнулъ къ консервативной оппозиціи. Послѣ переворота 1851 г., въ силу званія кардинала, Б. вступилъ въ образованный Наполеономъ III сенатъ. Послѣдніе годы жизни его ознаменовались выступленіемъ противъ «Жизни Іисуса» Ренана. Б. выпустилъ противъ Ренана брошюру, въ которой предалъ его проклятію.—См. M-gr Ricard, «Le cardinal de Bonald» (Лилль, 1893).

Бонаннъ (Bonannus)—пизанскій архитекторъ

и скульпторъ XII в., построившій пизанскій баптистерій, исполнившій бронзовыя двери въ пизанскомъ соборѣ (1190) и въ соборѣ въ Монреале (1186).

Бонапартисты — политическая партія во Франціи, желающая возстановленія имперіи. Послѣ паденія Наполеона I во Франціи имѣлись его сторонники, которые уже тогда назывались Б., но организованной партіи они изъ себя не представляли; послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго (Наполеона II, ум. въ 1832 г.) о чьихъ бы то ни было притязаніяхъ на императорскую корону не могло быть и рѣчи. Наполеонъ III былъ избранъ президентомъ республики и потомъ императоромъ, опираясь на очень различные элементы народа, не образовавшіе особой партіи. Во время его царствованія при выборахъ въ законодательный корпусъ вездѣ выставлялись оффиціальные кандидаты, поддерживавшіеся мѣстными властями; такимъ образомъ бонапартистской была вся государственная машина, а также часть общества и литературы, но партіи Б. въ точномъ смыслѣ слова все еще не было. Она явилась послѣ паденія Наполеона III (1870); на выборахъ въ Національное Собраніе 1871 г. было избрано значительное число Б. Лидеромъ Б. въ немъ былъ Руэръ; съ 1876 г. въ палатѣ депутатовъ видными Б. былъ также П. Кассаньякъ. Партія Б. требовала возстановленія имперіи Наполеона III; послѣ смерти этого послѣдняго (1873) она отстаивала права на императорскій тронъ его сына принца Луи-Наполеона, котораго называла Наполеономъ IV. Смерть этого послѣдняго (1879) нанесла сильный ударъ партіи Б.: ближайшимъ родственникомъ и, слѣдовательно, главою семьи Наполеоновъ и естественнымъ претендентомъ на престолъ былъ принцъ Жеромъ-Наполеонъ; но память о его частыхъ ссорахъ во время имперіи съ его кузеномъ Наполеономъ III, перемѣнчивость его убѣжденій, его многократно афишировавшееся имъ самимъ свободомысліе въ религіозныхъ вопросахъ дѣлали его неудобнымъ для партіи, клерикальной и аристократической по составу. Въ партіи произошелъ расколъ; одна ея часть съ Руэромъ во главѣ все-таки признала своимъ вождемъ и законнымъ императоромъ именно его; другая, съ П. Кассаньякомъ, выдвинула кандидатуру на престолъ сына Жерома, Виктора-Наполеона; всѣ наиболѣе ярко клерикальные элементы партіи пошли за Викторомъ-Наполеономъ и Кассаньякомъ. Расколъ, сопровождавшійся такимъ образомъ довольно скандальной ссорой въ семьѣ Наполеоновъ между отцомъ и сыномъ, отразился крайне печально на партіи. Смерть Руэра въ 1884 г. ослабила одно крыло этой партіи. Въ 1887—90 гг. Б. оба крыла рѣшительно поддерживали ген. Буланже (см.), вслѣдствіе чего они смѣшались съ самыми разнородными монархическими и республиканскими элементами. Смерть Жерома-Наполеона въ 1891 г. привела къ объединенію партіи, но самая партія доживала послѣдніе дни. Въ 1893 г. даже Кассаньякъ не былъ избранъ въ палату депутатовъ; въ 1898 г. онъ, правда, въ нее вновь проникъ, но съ 1902 г. окончательно сходитъ со сцены, и съ этихъ поръ партія Б. не подаетъ признаковъ существованія. *В. Водовозовъ.*

Бонапарты.—Послѣ того, какъ Наполеонъ сдѣлался всесильнымъ императоромъ, появились разнообразные спеціалисты по генеалогіи, которые старались доказать древнее происхожденіе его фамиліи. Одни выводили родъ Б. изъ древняго Рима и возводили генеалогическую таблицу к родамъ Ульпіевъ, Сильвіевъ или Юліевъ, другіе—находили родоначальниковъ Наполеона среди византійскихъ Комненовъ или Палеологовъ, третьи старались связать Б. съ знаменитымъ узникомъ XVII в., извѣстнымъ подъ именемъ Желѣзной Маски, и т. д. Наполеонъ самъ часто подсмѣивался надъ усердіемъ своихъ генеалоговъ и говорилъ, что его знатность ведетъ свое происхожденіе только съ 18 брюмера и съ битвы при Маренго, хотя на самомъ дѣлѣ далеко былъ неравнодушенъ къ этому вопросу.—Исторически фамилія Буонапарте (Buonaparte; форму Bonaparte Наполеонъ принялъ только въ 1796 г.) извѣстна съ среднихъ вѣковъ. Въ средневѣковой Италіи было нѣсколько фамилій, совсѣмъ не бывшихъ другъ съ другомъ въ родствѣ, которыя во время безпрерывныхъ войнъ между отдѣльными городами и партіями носили по совершенно различнымъ причинамъ прозваніе сторонниковъ хорошаго дѣла—buona parte. По наиболѣе достовѣрнымъ даннымъ Наполеонъ происходилъ изъ носившаго прозваніе Буонапарте дома Кадолинговъ. Въ началѣ XII в. существовало двѣ фамиліи Б., происходившія изъ этого дома. Одна изъ нихъ жила въ Тревизѣ, другая—во Флоренціи. Тревизская вѣтвь Б. была извѣстна своей приверженностью къ партіи гвельфовъ, въ XII в. сражалась противъ Фридриха Барбароссы, въ XIII в.—противъ Фридриха II. Въ 1447 г. она пресѣклась. Флорентійская вѣтвь Б. пользовалась большей извѣстностью, особенно въ XVI в. Къ ней принадлежали Джакопо Б., написавшій исторію взятія и разграбленія Рима Карломъ V въ 1527 г., Никколо Б., бывшій авторомъ написанной въ 1558 г. комедіи «La Vedova» и Фра Бонавентура Б., монахъ Капуцинскаго ордена, заслуживший репутацію святого и умершій въ 1593 г. Представителей флорентійской вѣтви Б. мы встрѣчаемъ въ XIII вѣкѣ въ Санъ-Миніато (послѣдній представитель этого отпрыска флорентійской вѣтви умеръ въ 1799 г.) и въ Сарцано, откуда въ 1529 г. Франческо Б. переселился на о-въ Корсику. Потомки его основались въ Аяччіо и большей частью или служили въ магистратурѣ, или занимались адвокатурой. Пользуясь нѣкоторымъ вліяніемъ среди мѣстнаго населенія, они оказали рядъ услугъ Генуэзской республикѣ, которой въ это время принадлежала Корсика, и добились въ XVII в. отъ генуэзскаго правительства признанія за ними дворянскаго титула. Когда въ 1768 г. Корсика перешла подъ власть Франціи, главнымъ представителемъ рода Б. былъ отецъ Наполеона, Карло-Марія Б.—1) Карлъ Б. (Carlo-Maria B., 1746—1785) получилъ по примѣру большинства своихъ предковъ юридическое образованіе въ Пизѣ и Римѣ. 17-ти лѣтъ отъ роду онъ остался круглымъ сиротой и почти безъ средствъ къ существованію, такъ какъ наслѣдство, которое онъ долженъ былъ получить отъ матери, было захвачено орденомъ іезуитовъ. Карлъ Б. сдѣлался въ Аяччіо адвокатомъ и, несмотря на свою молодость, женился въ 1764 г. на Летиціи Рамолино (см. ниже), за которой получилъ небольшое приданое. Когда противъ французскаго завоеванія началось въ Корсикѣ революціонное движеніе подъ предводительствомъ Паоли, Карлъ Б. примкнулъ къ числу его приверженцевъ и принималъ участіе въ 1768—79 гг. въ вооруженной борьбѣ съ французами. Но послѣ побѣды французскаго правительства и изгнанія Паоли Карлъ Б. не послѣдовалъ за нимъ, а по совѣту своего дяди архидіакона Люсьена Б. изъявилъ покорность французскимъ властямъ. Скоро онъ даже сумѣлъ заслужить расположеніе губернатора Корсики Марбёфа и былъ назначенъ судьей въ Аяччіо. Въ 1772 г. онъ былъ назначенъ членомъ комиссіи изъ 12 мѣстныхъ жителей, образованной для раскладки на островѣ податей, а въ 1778 г., благодаря покровительству Марбёфа, былъ избранъ корсиканскимъ дворянствомъ въ члены депутаціи, кото-

рая была послана ко двору Людовика XVI. Главной заботой его при этомъ было обезпечить своихъ многочисленныхъ дѣтей, и онъ сумѣлъ выхлопотать для старшаго своего сына Іосифа помѣщеніе на казенный счетъ въ коллежъ въ Отенѣ, а для второго сына Наполеона—помѣщеніе въ военное училище въ Бріеннѣ. Нѣсколько позже онъ добился пріема въ семинарію въ Эксѣ единоутробнаго брата своей жены Феша и помѣщенія старшей своей дочери Элизы въ Сенъ-Сирскій монастырь. Во время одной изъ своихъ поѣздокъ во Францію онъ заболѣлъ и спустя короткое время умеръ въ Монпелье, куда пріѣхалъ совѣтоваться съ врачами.—2) Жена его, Летиція Б. (Maria-Laetitia, урожденная Ramolino, 1750—1836), принадлежала къ старинному итальянскому роду, но, какъ большинство корсиканскихъ женщинъ этой эпохи, не получила почти никакого образованія. Выйдя 14-лѣтней дѣвочкой замужъ за Карла Б., она сумѣла, однако, скоро обнаружить большой природный умъ и силу характера и подчинила всецѣло своему вліянію мужа, который отличался слабоволіемъ и легкомыслеемъ. Въ 1768—69 гг. она полна была мѣстнаго патріотизма и принимала непосредственное участіе въ стычкахъ съ французами, съ ребенкомъ на рукахъ сопровождая своего мужа. Когда Карлъ Б. перешелъ на сторону французскаго правительства, Летиція послѣдовала его примѣру и, полная заботъ о быстро выроставшей семьѣ, на содержаніе которой уже не хватало ея скромнаго приданаго, направила всю свою энергію на обезпеченіе матеріальнаго положенія семьи. Въ своемъ «Меморіалѣ», составленномъ впослѣдствіи на о-вѣ Св. Елены, Наполеонъ восторженно отзывался о ея характерѣ и о воспитаніи, которое она старалась дать своимъ дѣтямъ. Послѣ внезапной смерти мужа, оставившаго ее съ 8 дѣтьми, изъ которыхъ старшему было 17 лѣтъ, а младшему меньше года, Летиціи пришлось очень тяжело, и вся семья терпѣла большую нужду, пока старшіе сыновья, Іосифъ и Наполеонъ, не кончили своего образованія и не стали помогать матери изъ своего скромнаго заработка. Французская революція 1789 г. отразилась въ Корсикѣ мѣстнымъ движеніемъ, во главѣ котораго сталъ вернувшійся изъ изгнанія Паоли. Но Летиція со всей своей семьей осталась вѣрна Франціи и поэтому въ 1793 г. была изгнана изъ Корсики. Для всей семьи опять наступилъ тяжелый періодъ. Летиція съ младшими дѣтьми жила сначала въ Тулонѣ, потомъ въ Марсели въ страшной бѣдности, и только возвышеніе Наполеона въ 1795—96 гг. вывело ее изъ затруднительнаго положенія. Съ 1796 г. она переселилась въ Парижъ и была свидѣтельницей сказочныхъ успѣховъ своего второго сына. Послѣ переворота 18 брюмера съ ней стали обращаться какъ съ королевой. Послѣ провозглашенія въ 1804 г. имперіи Наполеонъ далъ ей титулъ государыни-матери (Madame-mère), окружилъ ее пышнымъ дворомъ и назначилъ ей огромное содержаніе. Но большимъ вліяніемъ на Наполеона она не пользовалась, такъ какъ Наполеонъ былъ очень не доволенъ предпочтеніемъ, которое Летиція оказывала его брату Люсьену, и отвращеніемъ ея къ его второй женѣ императрицѣ Маріи-Луизѣ. Впрочемъ, и сама Летиція не старалась играть какой-либо политической роли во Франціи, которую она считала для себя чужой страной и языкомъ которой едва владѣла. Она жила обыкновенно въ сторонѣ отъ двора или въ своемъ парижскомъ отелѣ въ предмѣстьѣ Сентъ-Оноре, или въ своемъ дворцѣ въ Pont-sur-Seine въ окрестностяхъ Парижа съ своей старой служанкой Саверіей, выкупившей всѣхъ ея дѣтей. Хозяйство свое она вела съ такой же разсчетливостью, какъ и въ прежнее время, и постоянно безпокоилась за будущее, не вѣря въ прочность своего положенія. Ея единственной заботой было реализовать свои доходы и помѣщать въ надежное мѣсто свои сбереженія. Когда дѣти подшучивали надъ ея бережливостью, то она обыкновенно отвѣчала: «Кто знаетъ, не придется ли мнѣ еще когда-нибудь кормить всѣхъ этихъ королей?» Народъ ея почти не зналъ и относился къ ней совершенно равнодушно. Паденіе Наполеона въ 1814 г. заставило ее покинуть Францію. Она поѣхала сначала въ Римъ, а оттуда къ Наполеону на о-въ Эльбу. Къ попыткѣ его вернуться на французскій престолъ она отнеслась не безъ сочувствія и во время ста дней пріѣхала въ Парижъ. Но вторичное низложеніе Наполеона скоро опять заставило ее уѣхать изъ Франціи. Она поселилась въ Римѣ и прожила тамъ всю остальную жизнь, пользуясь покровительствомъ папской куріи, особенно при жизни Пія VII, всегда къ ней благоволившаго и старавшагося защитить ее отъ недовѣрія Священнаго союза. Она пережила Наполеона, двухъ дочерей, Элизу и Полину, нѣкоторыхъ внуковъ и скончалась въ глубокой старости. Въ 1851 г. ея прахъ былъ перевезенъ въ Аяччіо.—См. Arndt, «Laetitia Bonaparte, geborene Ramolino» (Лпц., 1875); Larrey, «Madame-mère» (П., 1892, 2 тт.); C. Bosc, «La Mère des rois» (П., 1899); Williams, «The women Bonapartes, the mother and three sisters of Napoléon I» (Л., 1908, 2 тт.). У Карла и Летиціи Б. было 13 дѣтей, изъ которыхъ 8 пережило своего отца: 1) Іосифъ (1768—1844), 2) Наполеонъ (1769—1821), 3) Люсьенъ (1775—1840), 4) Элиза (1777—1820), 5) Людовикъ (1778—1846), 6) Полина (1780—1825), 7) Каролина (1782—1839), 8) Іеронимъ (Jerôme, 1784—1860).

А. Линія Іосифа Б.—Іосифъ (см.) отъ брака съ дочерью богатаго марсельскаго негоціанта Юліей Клари (Julie-Marie Clary), родной сестрой Дезире Клари, вышедшей замужъ за Бернадотта и бывшей впослѣдствіи королевой Швеціи, имѣлъ двухъ дочерей: 1) Зинаиду (Zénaïde-Charlotte-Julie, 1801—1854), вышедшую замужъ за своего двоюроднаго брата Шарля, сына Люсьена Б.—2) Шарлотту (Charlotte, 1802—1839), вышедшую замужъ за своего двоюроднаго брата Наполеона-Людовика, сына Людовика Б.

Б. Линія Наполеона I.—См. Наполеонъ I, Жозефина, Марія-Луиза, Наполеонъ II.

В. Линія Люсьена Б.—Люсьенъ Б. (1775—1840), единственный изъ братьевъ Наполеона, который не царствовалъ. 7-ми лѣтъ отъ роду былъ отправленъ отцомъ въ коллежъ въ Отенѣ, гдѣ въ это время учился его старшій братъ Іосифъ, а затѣмъ былъ перевезенъ въ Бріеннъ, гдѣ долженъ былъ занять мѣсто Наполеона, кончавшаго курсъ въ военномъ училищѣ. Послѣ неожиданной смерти отца было рѣшено готовить его къ духовному званію, но обстоятельства измѣнились, и революція 1789 г. заставила его вернуться въ Аяччіо къ матери. Люсьенъ былъ самымъ талантливымъ изъ братьевъ Наполеона. Обладая живымъ умомъ, умѣніемъ легко разбираться въ трудныхъ обстоятельствахъ, находчивостью и присутствіемъ духа, честолюбіемъ, смѣлостью и энергіей, онъ, несомнѣнно, могъ бы сыграть большую историческую роль, если бы ему не мѣшало соперничество Наполеона. Вдобавокъ ему вредили нѣкоторое присущее ему легкомысліе и отсутствіе настойчивости и терпѣнія. Его блестящія качества обнаружились уже въ его ранней молодости. По возвращеніи въ Кор-

сику онъ, несмотря на свою юность, немедленно сталъ принимать самое дѣятельное участіе въ революціонномъ броженіи и благодаря своему выдающемуся краснорѣчію сдѣлался однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ въ Корсикѣ клубныхъ ораторовъ. Когда въ 1791 г. Паоли вернулся въ Корсику, Люсьенъ его привѣтствовалъ горячей рѣчью и сумѣлъ внушить ему такое расположеніе къ себѣ, что Паоли сдѣлалъ его своимъ секретаремъ. Но въ 1793 г., когда всѣ Б. разошлись окончательно съ Паоли и были изгнаны съ Корсики, Люсьенъ вмѣстѣ съ остальной семьей долженъ былъ искать убѣжища въ Провансѣ. Въ Тулонѣ онъ такъ же, какъ Наполеонъ, старался показать себя убѣжденнымъ монтаньяромъ и даже въ доказательство своего республиканизма считалъ нужнымъ присвоить себѣ имя Брута. Выдавъ метрическое свидѣтельство Іосифа за свое, чтобы сдѣлать себя старше на 7 лѣтъ, Люсьенъ выхлопоталъ себѣ мѣсто по интендантству въ городкѣ Сенъ-Маклеменѣ (называвшемся тогда Мараѳономъ) и вслѣдъ затѣмъ женился на сестрѣ трактирщика, Кристинѣ Буайе. Послѣ паденія Робеспьера Люсьенъ оказался, какъ и его братья, сильно скомпрометтированнымъ, лишился своего мѣста и не безъ труда выхлопоталъ себѣ новое мѣсто въ Сенъ-Шаманѣ. Въ 1795 г. на югѣ Франціи вспыхнуло сильное роялистическое движеніе, сопровождавшееся кровавой расправой съ якобинцами. Люсьенъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму въ Эксѣ. Ему грозила серьезная опасность, но Наполеону при содѣйствіи Барраса удалось черезъ 6 недѣль послѣ ареста освободить его. Восходящая звѣзда Наполеона сразу перемѣнила положеніе Люсьена. Онъ пріѣхалъ въ Парижъ и былъ назначенъ военнымъ комиссаромъ въ рейнскую армію. Онъ, однако, не торопился ѣхать на мѣсто своей службы, ведя свѣтскую жизнь, и старался завязать отношенія въ политическомъ мірѣ, такъ что Наполеонъ былъ принужденъ настоять на его немедленномъ отъѣздѣ. Люсьенъ поѣхалъ въ Брюссель, но черезъ 4 мѣсяца, не взявъ отпуска, пріѣхалъ къ Наполеону въ Италію. Наполеонъ остался этимъ очень недоволенъ и отправилъ его сначала къ матери въ Марсель, а затѣмъ выхлопоталъ ему у Карно мѣсто военнаго комиссара въ Корсикѣ, гдѣ въ это время находился Іосифъ Б., поставленный во главѣ правительственной комиссіи, которой было поручено административное преобразованіе Корсики. Въ Корсикѣ Люсьенъ не брезгалъ никакими средствами, чтобы составить себѣ состояніе, и вмѣстѣ съ Іосифомъ почти открыто поддерживалъ корсаровъ. Въ 1798 г. онъ вмѣстѣ съ Іосифомъ былъ избранъ депутатомъ въ совѣтъ Пятисотъ отъ Корсики. Въ Парижѣ онъ примкнулъ къ оппозиціи противъ директоріи, неоднократно выступалъ на парламентской трибунѣ и мало-по-малу пріобрѣлъ такую популярность, что незадолго до переворота 18 брюмера былъ избранъ въ президенты Пятисотъ. Люсьенъ пробовалъ свои силы и на литературномъ поприщѣ и въ 1799 г. выпустилъ романъ «La Tribu indienne ou Edouard et Stellina» (П., 2 тт.). Понимая, что существующій во Франціи политическій строй неизбѣжно долженъ быть измѣненъ, Люсьенъ вмѣстѣ съ Іосифомъ присоединился къ кружку Сійэса, подготовлявшему переворотъ, и приложилъ всѣ старанія, чтобы главная роль въ предстоящихъ событіяхъ была поручена Наполеону, на что Сійэсъ согласился крайне неохотно. Послѣ неудачъ Франціи въ борьбѣ со второй коалиціей въ 1799 г. оба брата поспѣшили извѣстить Наполеона, находившагося въ этотъ моментъ въ Сиріи, о томъ, что рѣшительная минута настала. По возвращеніи Наполеона Люсьенъ принялъ, благодаря своимъ связямъ въ обѣихъ палатахъ, самое дѣятельное участіе въ организаціи заговора и въ дни 18 и 19 брюмера проявилъ гораздо бо́льшую рѣшительность и присутствіе духа, чѣмъ его знаменитый братъ. 18 брюмера онъ не допустилъ обсужденія въ совѣтѣ Пятисотъ распоряженія совѣта Старѣйшинъ о переносѣ засѣданій обѣихъ палатъ въ Сенъ-Клу. На слѣдующій день, когда оппозиція въ совѣтѣ Пятисотъ приняла угрожающіе размѣры, и когда послѣ неудачнаго выступленія Наполеона ему грозило немедленное объявленіе внѣ закона, Люсьенъ покинулъ предсѣдательское кресло, вышелъ во дворъ, гдѣ стоялъ отрядъ солдатъ, сѣлъ на лошадь и обратился къ солдатамъ съ рѣчью, въ которой заявилъ, что группа якобинскихъ депутатовъ насилуетъ свободу совѣта Пятисотъ, и приглашалъ солдатъ войти въ залъ засѣданій и считать истинными представителями французскаго народа только тѣхъ депутатовъ, которые присоединятся къ нему, ихъ законному предсѣдателю. Но такъ какъ солдаты еще колебались, Люсьенъ приложилъ обнаженную шпагу къ груди Наполеона и торжественно поклялся, что первый лишитъ жизни своего брата, если онъ покусится на народную свободу. Тогда только солдаты послушались и разогнали депутатовъ. Поздно ночью послѣ этой сцены Люсьенъ собралъ группу депутатовъ-единомышленниковъ и оформилъ юридически происшедшій переворотъ и провозглашеніе консульства. Наградой за все это Люсьену былъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, который ему поспѣшило дать новое правительство. Его мечты шли, однако, дальше. Онъ хотѣлъ захватить въ свои руки все гражданское управленіе страной, предоставивъ Наполеону команду надъ арміей и военное управленіе. Но планы Люсьена коренным образомъ противорѣчили властному характеру Наполеона, отнюдь не желавшаго съ кѣмъ-нибудь дѣлиться властью. Вдобавокъ, онъ не могъ простить Люсьену первенствующей роли, которую тотъ сыгралъ 19 брюмера. Кромѣ того, Люсьенъ относился очень небрежно къ исполненію своихъ обязанностей и прибѣгалъ къ неблаговиднымъ средствамъ для своего обогащенія. Напрасно Люсьенъ написалъ брошюру «Parallèle entre César, Cromwell et Bonaparte», въ которой прямо пропагандировалъ возстановленіе монархіи въ лицѣ перваго консула. Интрига, начатая противъ него Фуше, имѣла успѣхъ, и Наполеонъ отправилъ его въ почетное изгнаніе, назначивъ его посланникомъ въ Испанію (1800). Въ Мадридѣ Люсьенъ скоро сумѣлъ пріобрѣсть симпатіи королевской четы и фаворита королевы Годои и добился заключенія между Франціей и Испаніей союза, направленнаго противъ Португаліи. Но, когда, вслѣдъ за тѣмъ, Испанія заключила съ Португаліей миръ въ Бадахосѣ (1801), явно невыгодный для Франціи, Наполеонъ пришелъ въ негодованіе и заставилъ испанское правительство измѣнить текстъ соглашенія. Гнѣвъ его обрушился, главнымъ образомъ, на Люсьена, и Люсьенъ поторопился подать въ отставку. Многочисленные подарки, которые онъ получалъ при мадридскомъ дворѣ, въ соединеніи съ тѣми средствами, которыя онъ успѣлъ пріобрѣсть раньше, сдѣлали его очень богатымъ человѣкомъ, и онъ жилъ то въ Парижѣ, то въ купленномъ имъ замкѣ Плесси-Шаманъ около Санлиса, окруженный обществомъ ряда извѣстныхъ въ то время писателей—Арно, Фонтана, Андріё, Эменара и др. Наполеонъ не упускалъ случая воспользоваться его краснорѣчіемъ, когда это было необходимо, и посылалъ, напр., его защищать въ трибунатѣ конкордатъ и учрежденіе ордена Почетнаго легіона, но въ то же время всѣми силами старался лишить его

возможности играть политическую роль и съ этой цѣлью назначилъ его въ 1803 г. въ безгласный и послушный его волѣ Сенатъ. Люсьенъ былъ крайне обиженъ такимъ отношеніемъ къ себѣ и поэтому открыто фрондировалъ противъ Наполеона, высказывался въ смыслѣ своей приверженности къ республиканскимъ учрежденіямъ и какъ бы стремился намѣтить свою кандидатуру на мѣсто Наполеона. Въ 1800 г. Люсьенъ овдовѣлъ. Наполеонъ хотѣлъ сначала его женить на своей падчерицѣ Гортензіи Богарне, а затѣмъ предлагалъ ему бракъ съ инфантой Маріей-Луизой. Люсьенъ отказался якобы во имя своихъ демократическихъ вкусовъ, а на самомъ дѣлѣ изъ любви къ Александринѣ Блешанъ. Нѣкоторое время спустя онъ на ней женился, чѣмъ вызвалъ крайнее раздраженіе Наполеона, заявившаго, что никогда не признаетъ этого брака. Такъ какъ какъ-разъ въ это время Наполеонъ показалъ на примѣрѣ герцога Ангьенскаго, что значитъ его гнѣвъ, то Люсьенъ, не увѣренный въ своей безопасности, въ апрѣлѣ 1804 г. уѣхалъ въ Римъ, гдѣ и поселился подъ покровительствомъ папы Пія VII. Здѣсь онъ жилъ совершенно частнымъ лицомъ, подчеркивалъ свое неодобреніе по поводу всего того, что дѣлалъ Наполеонъ, и отдавалъ свое время поэзіи, несмотря на отсутствіе настоящихъ способностей къ литературѣ. Наполеонъ не разъ предлагалъ ему корону подъ условіемъ расторженія его брака. Въ 1807 г. между ними состоялось по этому поводу свиданіе въ Мантуѣ, но Люсьенъ снова рѣшительно отказался, и Наполеонъ запретилъ ему за это пребываніе въ Римѣ. Люсьенъ тогда переселился въ Тускулумъ. Наполеонъ, однако, не оставилъ надежды на примиреніе съ нимъ, и по его желанію старшая дочь Люсьена, Шарлотта, была приглашена къ Тюильрійскому двору. Но независимое поведеніе этой дѣвушки окончательно раздражило Наполеона, и Люсьенъ рѣшилъ спастись съ своей семьей отъ гнѣва своего всесильнаго брата въ Соед. Штаты. На дорогѣ корабль, на которомъ онъ ѣхалъ, былъ захваченъ англичанами, и Люсьенъ былъ отправленъ сначала на Мальту, а оттуда въ Плимутъ. Тогда онъ испросилъ разрѣшеніе у англійскаго правительства поселиться въ окрестностяхъ Лондона въ купленномъ имъ помѣстьѣ и прожилъ тамъ до паденія Наполеона въ 1814 г. Здѣсь онъ написалъ поэму «Charlemagne ou l'Eglise delivrée» (2 тт. 1814). Англійское общество относилось къ нему холодно, но не безъ нѣкотораго уваженія. Переворотъ во Франціи и окончаніе войны позволили ему вернуться въ Италію, гдѣ возстановленный на своемъ престолѣ Пій VII далъ ему титулъ кн. Канино. Рѣзкая перемѣна въ судьбѣ Наполеона способствовала примиренію обоихъ братьевъ. Они вступили въ переписку, и Люсьенъ содѣйствовалъ всѣми силами бѣгству Наполеона съ о. Эльбы. Послѣ возвращенія Наполеона въ Парижъ Люсьенъ немедленно пріѣхалъ туда, исполнялъ затѣмъ дипломатическую миссію въ Швейцаріи и вновь вернулся въ Парижъ, избранный депутатомъ въ созванную Наполеономъ палату. Наполеонъ разсчитывалъ, что Люсьенъ будетъ избранъ въ ней президентомъ и окажетъ ему такое же содѣйствіе, какъ въ 1799 г. Но палата была настроена крайне оппозиціонно и немедленно послѣ Ватерлоо потребовала отъ Наполеона отреченія. Люсьенъ тщетно старался отстоять права брата, а послѣ его отреченія добивался признанія имп. Наполеона II, разсчитывая играть видную роль въ регентствѣ. Вторая реставрація Бурбоновъ заставила его вмѣстѣ со всѣми Б. покинуть Францію. Но въ Туринѣ онъ былъ арестованъ и получилъ свободу только черезъ 6 недѣль, благодаря вмѣшательству Меттерниха. Снова поселившись въ Римѣ, онъ дѣлилъ свое время между занятіемъ поэзіей (въ 1819 г. онъ выпустилъ новую поэму «Cyrnéide ou la Corse sauvée») и политическими интригами. При содѣйствіи Іосифа, жившаго въ это время въ Соед. Штатахъ, онъ мечталъ освободить Наполеона съ о. Св. Елены и затѣмъ вмѣстѣ съ обоими братьями завладѣть Мексикой. Но преждевременная смерть Наполеона помѣшала всѣмъ проектамъ, и до 1830 г. онъ больше не заставлялъ говорить о себѣ, предавшись всецѣло занятіямъ математикой и астрономіей. Іюльская революція и возрожденіе культа Наполеона во Франціи пробудили въ немъ надежды. Послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго онъ переѣхалъ въ Англію, куда въ это время переселился Іосифъ, и занялся дѣятельной бонапартистской пропагандой. Въ 1834 г. онъ протестовалъ противъ закона объ изгнаніи Б. изъ Франціи и опубликовалъ планъ преобразованія французской конституціи въ демократическо-цезаристскомъ духѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ напечаталъ «La verité sur les Cent-Jours» (II., 1835) и «Mémoires de Lucien Bonaparte, prince de Canino, écrits par lui-même» (ib., 1836). Публика набросилась на нихъ съ жадностью, но скоро разочаровалась, такъ какъ въ первомъ сочиненіи Люсьена было мало интереснаго, а второе доводило разсказъ только до 18 брюмера. Въ 1836 г. открыто выступилъ въ качествѣ претендента молодой сынъ Людовика Б., будущій Наполеонъ III. Это показало Люсьену, что онъ потерялъ авторитетъ въ семьѣ. Онъ вернулся въ Италію и послѣдніе годы жизни провелъ въ сторонѣ отъ политическихъ интригъ. Послѣ его смерти его жена обнародовала въ 1845 г. оставшійся послѣ него отрывокъ сочиненія о 18 брюмера. — См. Jung, «Lucien Bonaparte et ses mémoires» (II., 1882—83, 3 тт.), «Lucien Bonaparte et sa famille» (ib., 1888).—Отъ брака съ Кристиной Буайе Люсьенъ имѣлъ двухъ дочерей: 1) Шарлотту (Charlotte, 1795—1865) и 2) Кристину (Christine-Egypta, 1798—1847).—Отъ брака съ Александриной Блешанъ онъ имѣлъ 9 дѣтей: 1) Шарль (Charles-Lucien-Jules-Laurent Bonaparte, prince de Canino, 1803—1857) получилъ прекрасное научное образованіе въ нѣсколькихъ итальянскихъ университетахъ. Совершенно равнодушный къ политикѣ въ свои молодые годы, онъ женился на своей двоюродной сестрѣ Зинаидѣ (см. выше) и затѣмъ переселился въ Сѣв. Америку къ своему дядѣ и тестю Іосифу Б. Здѣсь онъ всецѣло предался зоологическимъ изысканіямъ и выпустилъ въ свѣтъ большую работу «American ornithology» (Филадельфія, 3 тт. 1825—33). Въ концѣ 20-хъ годовъ онъ вернулся въ Италію къ отцу и продолжалъ свои научныя работы, выпуская въ свѣтъ результаты своихъ изслѣдованій: «Specchio comparativo delle ornitologie di Roma e di Filadelfie» (Римъ, 1827); «Sulla seconda edizione del regno animale di Cuvier» (Болонья, 1830); «Iconografia della fauna italica» (Римъ, 3 тт., 1833—41); «Catalogo metodico degli uccelli europei» (Болонья, 1842); «Catalogo metodico dei mammiferi europei» (Миланъ, 1845); «Catalogo metodico dei pesci europei» (Неаполь, 1846). За свои сочиненія онъ былъ избранъ въ члены упсальской и берлинской академій наукъ и въ члены-корреспонденты французскаго института. Во второй половинѣ 40-хъ гг. Шарль Б. увлекся національнымъ итальянскимъ движеніемъ и сталъ принимать дѣятельное участіе въ политической жизни. Какъ большинство итальянцевъ, онъ возлагалъ большія надежды на Пія IX. Одной изъ формъ политической жизни этого времени служили научные конгрессы, на ко-

торые съѣзжались представители со всей Италіи, и на которыхъ больше говорилось объ объединеніи Италіи, чѣмъ о наукѣ. Шарль Б. игралъ видную роль на этихъ съѣздахъ, неоднократно выбирался въ предсѣдатели и въ 1847 г. даже былъ высланъ австрійскимъ правительствомъ изъ Венеціи. Когда вспыхнула революція 1848 г., Шарль Б. всѣми силами старался помочь введенію представительныхъ учрежденій въ Папской области и дѣлу національнаго единства. Послѣ бѣгства Пія IX изъ Рима онъ примкнулъ къ республиканской партіи, вступилъ въ составъ временнаго правительства и былъ избранъ въ комиссію, вырабатывавшую конституцію. Учредительное собраніе въ Римѣ выбрало его въ 1849 г. своимъ вице-президентомъ. Но французское вмѣшательство положило конецъ существованію Римской республики, и Шарль Б. былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ. Сначала онъ попытался высадиться въ Марсели, но правительство его двоюроднаго брата Людовика-Наполеона запретило ему пребываніе во Франціи, а когда онъ, тѣмъ не менѣе, продолжалъ свой путь въ Парижъ, то былъ задержанъ въ Орлеанѣ и отправленъ въ Гавръ, откуда поспѣшилъ уѣхать въ Англію. Только въ 1850 г. онъ получилъ разрѣшеніе пріѣхать въ Парижъ, гдѣ и прожилъ послѣдніе годы жизни въ полномъ отдаленіи отъ политики. Въ 1854 г. онъ былъ назначенъ директоромъ Jardin des Plantes. Въ эти годы, кромѣ множества мелкихъ статей, опубликовалъ: «Conspectus systematis ornithologiae» (Лейденъ, 1850); «Conspectus systematis erpetologiae et amphibiologie» (ib., 1850); «Conspectus systematis ichthyologiae» (ib., 1850); «Conspectus generum aviuni» (ib., 2 тт., 1850); «Conspectus systematis mastozoologiae» (ib., 1850); «Conspectus volucrum anisodactylorum» (П., 1854); «Conspectus volucrum zygodactylorum» (ib., 1854); «Tableau des oiseaux-mouches» (ib., 1854); «Mélanges ornithologiques» (ib., 1856); «Ornithologie fossile» (ib., 1858); «Iconographie des pigeons non figurés» (ib., 1858) etc. У Шарля Б. было 8 дѣтей: а) Іосифъ (Joseph-Lucien-Charles-Napoléon, 1824—1865); б) Люсьенъ (Lucien-Louis-Joseph-Napoléon), вступившій въ духовное званіе и въ 1868 г. возведенный въ санъ кардинала (1828—1895); в) Юлія (Julie-Charlotte-Zénaïde, 1830—1900); г) Шарлотта (Charlotte-Honorine-Joséphine, 1832—1901); д) Марія (Marie-Désirée-Eugénie-Joséphine-Philomène, 1835—1890); е) Августа (Augusta-Amélie-Maximilienne-Jacqueline, 1836—1900); ж) Наполеонъ (Napoléon-Charles-Grégoire-Jacques-Philippe, 1839—1899); з) Батильда (Bathilde-Aloyse-Léonie, 1840—1861).—2) Летиція (1804—1871).—3) Жанна (1806—1828).—4) Поль (Paul-Marie, 1808—1826). По окончаніи образованія отправился волонтеромъ въ Грецію во время ея войны за независимость. Былъ убитъ въ сраженіи при Навпліи.—5) Людовикъ (Louis-Lucien, 1813—1891), какъ и его братья, получилъ хорошее образованіе, по окончаніи котораго посвятилъ себя преимущественно изученію филологіи. До 1848 г. онъ мало интересовался политикой, но такъ же, какъ его старшій братъ Шарль, принималъ участіе въ съѣздахъ итальянскихъ ученыхъ. Послѣ февральской революціи пріѣхалъ во Францію и былъ избранъ въ ноябрѣ 1848 г. депутатомъ отъ Корсики въ учредительное собраніе. Выборы его были кассированы. Однако, заручившись поддержкой консервативнаго «Избирательнаго союза», онъ снова былъ избранъ при выборахъ въ законодательное собраніе. Въ собраніи онъ примкнулъ къ партіи бонапартистовъ и старательно поддерживалъ политику будущаго Наполеона III. Въ благодарность за это, послѣ возстановленія имперіи, онъ былъ назначенъ сенаторомъ и признанъ принцемъ императорскаго дома. Послѣ паденія Наполеона III Людовикъ Б. уѣхалъ въ Англію. Изъ его сочиненій наиболѣе важны: «Specimen lexici comparativi omnium linguarum europaearum» (Флоренція, 1847); «Catalogues des ouvrages destinés à faciliter l'étude comparative des langues européennes» (Л., 1858—62, 2 тт.); «Langue basque et langue française» (ib., 1862) и др.—6) Пьеръ (Pierre-Napoléon, 1815—1881) съ дѣтства отличался смѣлымъ и необузданнымъ характеромъ, вѣчно стремившимся къ приключеніямъ. 15-ти лѣтъ отъ роду онъ бѣжалъ изъ дома отца, чтобы присоединиться вмѣстѣ съ своими двоюродными братьями, Наполеономъ-Людовикомъ и Людовикомъ-Наполеономъ, къ революціонному движенію, вспыхнувшему въ Папской области. Но скоро его заставили вернуться къ отцу, который отправилъ его въ Соед. Штаты, къ своему брату Іосифу. Въ Америкѣ Пьеръ Б. сблизился съ южно-американскимъ республиканскимъ дѣятелемъ Сантандеромъ, который поставилъ его во главѣ небольшого отряда и послалъ въ Колумбію участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. По возвращеніи въ Италію Пьеръ Б. принялъ участіе въ заговорѣ противъ папской власти. Когда полиція сдѣлала попытку его арестовать, то онъ оказалъ сопротивленіе, застрѣлилъ начальника полицейскаго отряда и самъ былъ раненъ. За это онъ поплатился заключеніемъ въ замкѣ Св. Ангела. Получивъ свободу въ 1836 г., онъ снова ѣздилъ въ Америку, затѣмъ поселился на о. Корфу, откуда съ пиратами дѣлалъ набѣги въ Албанію и вообще велъ жизнь авантюриста. Получивъ отъ правительства Людовика-Филиппа отказъ принять его на военную службу, онъ переселился въ Лондонъ. Послѣ революціи 1848 г. онъ пріѣхалъ во Францію, былъ выбранъ въ учредительное собраніе депутатомъ отъ Корсики и выступалъ въ качествѣ убѣжденнаго представителя республиканской партіи. Избраніе Людовика-Наполеона въ президенты не поколебало его партійныхъ взглядовъ, и только въ вопросахъ, касавшихся лично президента, а не его политики, онъ поддерживалъ своего двоюроднаго брата. Въ 1849 г. онъ ѣздилъ на нѣкоторое время въ Алжиръ, но скоро покинулъ армію безъ позволенія и вернулся въ Парижъ. Переизбранный въ законодательное собраніе, онъ продолжалъ голосовать съ республиканцами и горячо протестовалъ противъ приписываемыхъ президенту плановъ переворота. Тѣмъ не менѣе, спустя нѣкоторое время послѣ переворота, онъ примирился съ Наполеономъ III, получилъ титулъ принца и соотвѣтственное ежегодное содержаніе. Но Наполеонъ III все же не довѣрялъ ему и держалъ его въ отдаленіи отъ двора. Въ 1867 г. Пьеръ Б. женился противъ воли императора въ Брюсселѣ на Юстинѣ-Элеонорѣ Рюффленъ, дочери простого рабочаго, съ которой находился въ связи уже нѣсколько лѣтъ и отъ которой имѣлъ двухъ дѣтей. Въ началѣ 1870 г. у Пьера Б. вышло столкновеніе съ редакціей газеты «Marseillaise» по поводу направленныхъ противъ него статей. Тогда онъ послалъ вызовъ на дуэль главному редактору газеты Рошфору. Одинъ изъ членовъ редакціи, Паскаль Груссэ, въ свою очередь, рѣшилъ вызвать самого Пьера Б. и послалъ къ нему въ качествѣ секундантовъ журналистовъ Фонвіелля и Виктора Нуара. Пьеръ Б., вмѣсто всякихъ объясненій, сталъ стрѣлять въ пришедшихъ изъ револьвера. Нуаръ былъ убитъ, Фонвіелль успѣлъ убѣжать. Это событіе вызвало всеобщій взрывъ негодованія въ Парижѣ, и похороны Нуара едва не обратились въ революцію. Пьеръ былъ немедленно арестованъ по распоряже-

нію Наполеона III, но верховный судъ, которому онъ былъ преданъ, его оправдалъ. Послѣ переворота 4 сентября Пьеръ Б. уѣхалъ сначала въ Бельгію, а оттуда переселился въ Лондонъ, гдѣ его жена открыла магазинъ дамскаго платья. Но торговля пошла плохо, Пьеръ Б. скоро покинулъ Англію и послѣдніе годы прожилъ въ Версалѣ. Подобно своему отцу онъ имѣлъ нѣкоторыя литературныя наклонности и издалъ томикъ стихотвореній подъ названіемъ: «Loisirs» (П., 1865) и «Souvenirs, traditions et révélations» (Брюссель, 1876). Пьеръ Б. оставилъ двухъ дѣтей: Роланда-Наполеона (род. въ 1858 г.) и Жанну (род. въ 1861 г.).—Роландъ-Наполеонъ Б. сначала служилъ въ арміи, но послѣ закона о претендентахъ долженъ былъ покинуть службу и всецѣло посвятилъ себя путешествіямъ и ученымъ работамъ по географіи. Изъ его работъ наиболѣе извѣстны: «Les habitants de Surinam» (П., 1884); «Les premiers voyages des Néerlandais dans l'Insulinde» (Версаль, 1884); «Les derniers voyages des Néerlandais à la Nouvelle-Guinée» (ib., 1885, 2 тт.); «Le fleuve Augusta» (П., 1887) etc.—См. Noël, «Les travaux scientifiques du prince Roland Bonaparte» (Эврё, 1897).—7) Антуанъ Б. (1816—1877), подобно своему брату Пьеру, въ молодости велъ жизнь авантюриста и участвовалъ въ заговорѣ противъ папы, за что былъ высланъ изъ Папской области. Послѣ революціи 1848 г. онъ переѣхалъ во Францію и въ концѣ 1849 г. былъ избранъ депутатомъ отъ департамента Іонны въ законодательное собраніе. Въ собраніи онъ примыкалъ къ бонапартистской партіи. Послѣ возстановленія имперіи получилъ титулъ принца и пенсію, но политической роли не игралъ. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Италіи.—8) Марія-Александрина (1818—1874).—9) Констанція (1823—1876).

Г. Линія Людовика Б.—Людовикъ (см.) отъ брака съ Гортензіей (см.) Богарне имѣлъ трехъ дѣтей. 1) Наполеонъ-Шарль (1802—1807) пользовался особенной любовью Наполеона I, который хотѣлъ его усыновить и объявить своимъ наслѣдникомъ, но встрѣчалъ сопротивленіе со стороны его отца, который боялся дать этимъ основаніе толкамъ, по которымъ Наполеонъ-Шарль былъ сыномъ самого Наполеона. Наполеонъ I былъ очень огорченъ смертью этого ребенка, и это послужило одной изъ причинъ его развода съ Жозефиной.—2) Наполеонъ-Людовикъ (1804—1831) послѣ смерти брата сдѣлался наслѣдникомъ голландскаго престола, а въ 1809 г. получилъ титулъ великаго герцога Клеве-бергскаго. Послѣ отреченія отца и присоединенія Голландіи къ Франціи жилъ съ матерью при дворѣ Наполеона I. Послѣ паденія Наполеона между его отцомъ и матерью былъ надѣлавшій шуму процессъ, вслѣдствіе котораго Наполеонъ-Людовикъ перешелъ подъ опеку отца и жилъ съ нимъ въ Римѣ и Флоренціи, занимаясь пополненіемъ своего образованія и особенно интересуясь изученіемъ механики. Въ 1827 г. онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Іосифа Б., Шарлоттой. Настроенный въ духѣ либерализма, онъ относился съ горячимъ сочувствіемъ къ національнымъ движеніямъ этой эпохи. Одно время онъ собирался ѣхать въ Грецію, чтобы принять участіе въ войнѣ за ея освобожденіе. Послѣ революціи 1830 г. пытался неудачно вернуться во Францію. Когда въ 1831 г. въ Романьи вспыхнуло возстаніе противъ новаго папы Григорія XVI, онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, будущимъ Наполеономъ III, присоединился къ инсургентамъ. Возстаніе скоро было подавлено, и оба принца подверглись преслѣдованіямъ австрійской полиціи. Ихъ отецъ требовалъ, чтобы они поскорѣе сложили оружіе. Въ это время Наполеонъ-Людовикъ заболѣлъ корью и внезапно умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства. Наполеонъ-Людовикъ перевелъ «Исторію завоеванія Рима», написанную Джакопо Б. (Флоренція, 1829), и написалъ «Исторію Флоренціи» (П., 1833).—3) Шарль-Людовикъ-Наполеонъ—см. Наполеонъ III. Отъ брака съ Евгеніей (см.) Монтихо онъ имѣлъ единственнаго сына (см. Наполеонъ IV), со смертью котораго въ 1879 г. прекратилась линія Людовика Б.

Д. Линія Іеронима Б.—Іеронимъ или Жеромъ (см.) отъ перваго своего брака съ Элизой Патерсонъ, объявленнаго, по приказанію Наполеона, расторгнутымъ, имѣлъ сына, носившаго фамилію Патерсона-Бонапарта и тщетно домогавшагося впослѣдствіи признанія членомъ семьи Б. Отъ второго своего брака съ принцессой Катериной Вюртембергской Іеронимъ имѣлъ трехъ дѣтей: 1) Жерома (Jerôme-Napoléon-Charles, prince de Montfort, 1822—1847).—2) Матильду (см.).—3) Наполеона (см. Наполеонъ-принцъ), который отъ брака съ дочерью короля Виктора-Эммануила II Клотильдой имѣлъ 3 дѣтей: а) Виктора-Наполеона (см.), являющагося теперь претендентомъ на французскій престолъ; б) Людовика-Наполеона (род. въ 1864 г.), служащаго въ русской арміи, и в) Марію-Летицію (род. въ 1866 г.), бывшую замужемъ за герцогомъ Амедеемъ Аостскимъ.

Е. Сестры Наполеона.—1) Элиза (Marie-Anne-Elisa, princesse de Lucques et de Piombino, grande duchesse de Toscane) была замужемъ за Феликсомъ Баччіокки (см.).—2) Полина (Marie-Pauline, princesse Borghese, duchesse de Guastalla, 1780—1825) провела дѣтство на о. Корсикѣ, въ 1793 г. вмѣстѣ съ остальной семьей переѣхала въ Марсель, а въ 1796 г.—въ Парижъ. Ея замѣчательная красота и выдающееся положеніе ея брата создали ей исключительный успѣхъ въ парижскомъ обществѣ. Ея руки искалъ бывшій членъ Конвента Фреронъ, помогшій, вмѣстѣ съ Баррасомъ, Наполеону выдвинуться въ 1795 г.; но Наполеонъ, не нуждавшійся больше въ его поддержкѣ, воспротивился этому, и Полина продолжала вести свѣтскій образъ жизни, отличаясь крайней легкостью своего поведенія. Въ 1801 г. она вышла замужъ за ген. Леклерка и уѣхала съ нимъ на о. Сенъ-Доминго, куда Леклеркъ былъ посланъ командовать экспедиціей. Она скоро потеряла мужа, умершаго отъ желтой лихорадки, и вернулась въ Парижъ съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ. Привезенный ею ребенокъ тоже скоро умеръ. Въ 1803 г., по желанію Наполеона, она вышла вторично замужъ за князя Камилло Боргезе (см.), но мужъ скоро разошелся съ нею, крайне недовольный ея вѣчными любовными похожденіями. Вслѣдствіе особенной нѣжности, которую всегда къ ней проявлялъ Наполеонъ, пущенъ былъ слухъ о любовной связи между ними. Получивъ отъ Наполеона въ подарокъ герцогство Гвасталлу, Полина жила то во Франціи, то въ Италіи, особенно часто бывая въ Римѣ, гдѣ она служила моделью Канові для его извѣстной статуи: «Венера-побѣдительница». Удаленная на время отъ двора Наполеона за то, что не отнеслась съ достаточной почтительностью къ новой императрицѣ Маріи-Луизѣ, она скоро опять вернулась въ Парижъ. Послѣ паденія Наполеона пріѣхала къ нему на о. Эльбу и была главной посредницей въ его примиреніи съ Мюратомъ. Во время ста дней она была въ Италіи и собиралась

уже выѣхать въ Парижъ, когда получила извѣстіе о Ватерлоо и о второмъ отреченіи Наполеона. Тогда она окончательно поселилась въ Римѣ и послѣ смерти Наполеона опять сошлась съ мужемъ, но скоро послѣ этого умерла.—См. H. d'Alméras, «Une amoureuse: Pauline Bonaparte» (П., 1907).— 3) Каролина (Caroline-Marie-Annonciade), жена Іоахима Мюрата, см. Каролина Неаполитанская. *Литература:* De Coston, «Biographie des premières années de Napoléon B.» (П., 1840, 2 тт.); «La storia genealogica della famiglia B.» (Флоренція, 1847); Wouters, «Les Bonaparte depuis 1815» (Брюссель, 1847); Reumont, «Beiträge zur italienischen Geschichte» (т. IV, Б., 1855); Stefani e Baretta, «Le antichita dei Bonaparte» (Венеція, 1857); Rapetti, «Quelques mots sur l'origine de Bonaparte» (П., 1858); Ambrosini et Huard, «La famille impériale» (ib., 1860); Leynadier, «Histoire de la famille Bonaparte» (ib., 1866); Kleinschmidt, «Die Eltern und Geschwister Napoleons I» (Б., 1878); Jung, «Bonaparte et son temps» (П., 1880, 3 тт.); его же, «Lucien Bonaparte et ses mémoires» (П., 1882—83, 3 тт.); Du Casse, «Les rois-frères de Napoléon I» (ib., 1883); Schlitter, «Kaiser Franz I und die Napoleoniden» (Вѣна, 1888); Nauroy, «Les secrets des Bonaparte»; Brotonne, «Les Bonaparte et leurs alliances» (П., 1893); Fr. Masson, «Napoléon et sa famille» (П., 1896); Colle, «Genealogia della famiglia Bonaparte» (Флоренція, 1898); Williams, «The women Bonapartes, the mother and three sisters of Napoleon I» (Л., 2 тт., 1908). См. также литературу въ статьяхъ объ отдѣльныхъ представителяхъ семьи Б. *В. Б.*

Бона Сфорца—польская королева (род. въ 1493 г., ум. въ 1557 г.), дочь миланскаго герцога Ивана Галеаццо Сфорца и Изабеллы Арагонской. Послѣ смерти первой жены польскаго короля Сигизмунда I, Варвары Запольской, Карлъ V просваталъ Б. за Сигизмунда; отъ этого брака родился одинъ сынъ Сигизмундъ-Августъ и три дочери. Б. славилась своей красотой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и большой энергіей. Она еще при жизни мужа играла важную роль въ Польшѣ, интригуя, торгуя должностями не только по государственному, но и церковному управленію, чѣмъ объясняется морально низкій составъ высшаго клира въ ту эпоху, отчасти повліявшій на распространеніе протестантизма въ Польшѣ. Ея гордость возмущала тогдашнее польское дворянство. Особенное вниманіе она обратила на управленіе своими громадными имѣніями и копила деньги. Когда Сигизмундъ-Августъ, вопреки желанію матери, женился на Варварѣ Радзивиллъ, между Б., въ этомъ случаѣ дѣйствовавшей заодно съ шляхтой, и сыномъ начались большія несогласія, кончившіяся тѣмъ, что она оставила Польшу, причемъ увезла съ собою громадныя деньги; изъ нихъ она одолжила испанскому королю Филиппу II 420 000 дукатовъ, которые послѣ ея смерти Польша напрасно пыталась получить обратно. Она умерла въ своемъ княжествѣ Бари въ Италіи, отравленная, какъ говорятъ, своимъ же докторомъ. Насколько она виновна въ смерти Варвары—сказать трудно, но молва называла ее отравительницей.

Бонателли (Bonatelli), Франческо,—итал. философъ, род. въ 1830 г. Съ 1861 г. профессоръ философіи въ Болоньѣ и 1867 г.—въ Падуѣ. По своимъ философскимъ воззрѣніямъ, онъ принадлежитъ къ школѣ Росмини (см.), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживаетъ основательное знакомство съ нѣмецкой философіей, особенно съ Гербартомъ, Тренделенбургомъ и Лотце. Главное его сочиненіе: «Pensiero e conoscenza» (Болонья, 1864); «La coscienza e il meccanismo interiore» (Падуя, 1872). Онъ написалъ также критику на «Философію безсознательнаго» Гартмана [«La filosofia del'inconscio di Ed. v. Hartmann, esposta ed esaminata» (Римъ, 1876)].—О немъ см. Ronconi, въ «Rivista italiana filos.», 1886.

Bona lides, см. Добрая совѣсть.

Бонацца (Bonazza)—семья венеціанскихъ скульпторовъ. Для русскихъ интересъ представляетъ Антоніо Б., сынъ Джованни, работавшій въ Падуѣ, въ серединѣ XVIII в., и изваявшій рядъ статуй, украшающихъ сады въ Ораніенбаумѣ, Петербургѣ и Царскомъ Селѣ. Статуя въ Ораніенбаумѣ подписана Ant. Bonazza Patav. F. 1757 (см. «Художественныя Сокровища Россіи», т. I, табл. 139).

Бончини (Bonacci), Теодорико,—итал. политическій дѣятель (1845—1905); былъ адвокатомъ въ Римѣ; съ 1876 г. былъ съ перерывами депутатомъ; принадлежалъ къ лѣвой; съ 1892 по 1893 г. былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Джіолитти, но въ маѣ 1893 г., вслѣдствіе вотума палаты депутатовъ, отвергшей смѣту министерства юстиціи, все министерство Джіолитти подало въ отставку, но король ея не принялъ; дѣло ограничилось отставкой Б., котораго замѣстилъ Эула (Eula).

Бон-бо—древняя (до-буддійская) религія Тибета; повидимому, то же, что шаманство. Сохранилась донынѣ во многихъ мѣстахъ Тибета, но подверглась сильному вліянію буддизма, который, въ свою очередь, не мало перенялъ отъ Б.-бо.

Бонвало (Bonvalot), Пьеръ-Габріэль,—французскій путешественникъ по Азіи, членъ французской палаты депутатовъ. Род. въ 1853 г. Въ 1880 г. сопровождалъ Уйфальви въ Центральную Азію; въ 1886—87 гг. пересѣкъ Центр. Азію изъ Батума, чрезъ Персію, Туркестанъ и Памиръ до Инда. Въ 1889—90 гг. онъ и принцъ Генрихъ Орлеанскій проникли въ Тибетъ, съ большими лишеніями добрались до Лхассы, но не были въ нее допущены, и по южному Китаю возвратились черезъ Тонкинъ. Труды: «En Asie Centrale, de Moscou en Bactriane» (П., 1884); «En Asie Centrale, du Kohistan à la mer Caspienne» (П., 1885); «Du Caucase aux Indes à travers le Pamir» (П., 1888); «De Paris au Tonkin à travers le Tibet inconnu» (П., 1892); «L'Asie inconnue; à travers le Tibet» (П., 1896).

Бонвезинъ да Рива, фра (Bonvesin da Riva),—итальянскій писатель XIII—XIV в., монахъ, писавшій на миланскомъ діалектѣ и на латинскомъ яз. Одинъ изъ лучшихъ писателей своего времени. Въ итальянскихъ поэмахъ Б. да Рива, на ряду съ поучительнымъ элементомъ, встрѣчается много легендъ, почерпнутыхъ изъ поэтическихъ преданій среднихъ вѣковъ и поражающихъ своей свѣжестью и наивностью. Иногда авторъ прибѣгаетъ къ діалогу, чтобы въ занимательной сценкѣ дать моральное наставленіе: разговоръ скромной фіалки съ гордой розой, муравья съ праздной мухой, Св. Дѣвы съ сатаной—вотъ примѣры такихъ діалоговъ; занимателенъ споръ одиннадцати мѣсяцевъ съ январемъ («Tratlato dei Mesi»). Любопытенъ въ бытовомъ отношеніи латинскій трактатъ Б. де Рива: «De quinquaginta curialitatibus ad mensam»—правила о томъ, какъ держать себя за столомъ.

Бонвенъ (Bonvin), Франсуа,—французскій жанристъ (1817—1887). Пользовался совѣтами Гранé; выставлялъ съ 1848 г. Спеціальностью его были монастырскія кухни, больницы и трапезныя, написанныя въ сочныхъ краскахъ, нѣсколько напоминающихъ Караваджо («Le Refectoire» въ Люксембургскомъ музеѣ, 1872).—См. T. Lefort, «Les

artistes contemporains. Ph. Roussau et Fr. Bonvin» («Gazette d. Beaux Arts», 1888, I, 132).

Бонвечъ (Bonwetsch), Наѳанаилъ,—протестантскій богословъ. Род. въ 1848 г. въ Саратовской губ., учился въ дерптскомъ унив., гдѣ съ 1878 г.—привать-доцентъ, съ 1882 г.—проф. Въ 1891 г. занялъ каѳедру исторіи церкви въ геттингенскомъ унив. Б. слѣдитъ за русской богословской литературой и отмѣчаетъ ея выдающіяся произведенія. Его главныя работы: «Geschichte des Montanismus» (1881), «Methodius von Olympus Schriften» (1891), «Hippolyts Schrift über den Antichristen» (1895), «Hippolyts Werke» (1897), «Das slav. Henochbuch» (1897), «Die Theologie des Methodius von Olympus» (1903), «Grundriss der Dogmengeschichte» (1908), «Doctrina Jacobi nuper baptinati» (1910). Ред. 13-е и 14-е изд. «Kirchengeschichte» Курца, съ 1898 г. изд. «Studien zur Geschichte der Theologie und Kirche».

Бонвичино, Алессандро,—см. Моретто.

Бонга—челнъ изъ выдолбленнаго ствола дерева, на Филиппинскихъ островахъ.

Бонгардъ, Густавъ Петровичъ—ботаникъ (1786—1839), учился въ Іозефинской вѣнской академіи, гдѣ въ 1810 г. получилъ степень доктора медицины и, переѣхавъ въ Россію, былъ признанъ докторомъ спб. медико-хирургической академіей въ 1819 г. Съ 1823 г. былъ проф. ботаники спб. унив., а съ 1835 г.—ординарнымъ академикомъ. Благодаря Б. устроенъ при академіи ботаническій музей. Почти всѣ его работы относятся къ описаніямъ коллекцій растеній, собран. въ Бразиліи Мертенсомъ и Постельсомъ, и въ бывш. русско-сѣв.-американскихъ владѣніяхъ. Труды свои Б. печаталъ въ изданіяхъ академіи наукъ («Mémoires» и «Bulletin scientifique» 1830-хъ гг.). Отдѣльно: «Descriptiones plantarum novarum» (СПБ., 1839) и др.

Бонги (Bonghi), Руджіеро,—итальянскій ученый и политическій дѣятель (1828—1895). Неаполитанецъ родомъ, Б. уже въ ранней молодости обнаружилъ выдающіяся научныя способности и, занимаясь преимущественно классической филологіей, издалъ въ 1845 г. прекрасные переводы нѣкоторыхъ произведеній Платона и Плотина. Одновременно Б. увлекался политическимъ движеніемъ 40-хъ гг. Однимъ изъ первыхъ въ 1848 г. онъ заявилъ требованіе конституціи для Неаполя, принималъ дѣятельное участіе въ изданіи газеты «Tempo», а затѣмъ былъ назначенъ секретаремъ неаполитанскаго посольства въ Римѣ. Но, когда въ непродолжительномъ времени на югѣ Италіи восторжествовала реакція, Б. уѣхалъ во Флоренцію и сотрудничалъ тамъ въ газетѣ «Il Nazionale». Въ 1849 г. онъ былъ принужденъ, однако, покинуть Флоренцію и искать убѣжища въ Пьемонтѣ. Поселившись на Лаго Маджіоре вмѣстѣ съ Манцони и Росмини, Б. снова отдался научной работѣ и выпустилъ пер. «Метафизики» Аристотеля (Туринъ, 1854) и собранія діалоговъ Платона (Миланъ, 1857). Одновременно онъ выпустилъ интересную книгу «Lettere critiche sul perchè la letteratura italiana non è popolare in Italia» (id., 1856), составившуюся изъ статей, печатавшихся въ «Spettatore» и бывшихъ непосредственнымъ результатомъ постоянныхъ бесѣдъ съ Манцони и Росмини. Подъ вліяніемъ Росмини Б. перешелъ отъ занятій филологіей къ изученію философіи. Въ 1858 г. онъ пользовался уже такой извѣстностью, что австрійское правительство предложило ему каѳедру въ Павіи. Б. отказался, но послѣ войны 1859 г. занялъ эту каѳедру по порученію сардинскаго правительства. Съ свойственной ему страстностью онъ снова бросился теперь въ политическую дѣятельность и въ 1860 г. былъ посланъ Кавуромъ въ Неаполь. Для пропаганды идеи объединенія онъ основалъ въ Неаполѣ газету «Nazionale», ѣздилъ затѣмъ во главѣ депутаціи, отправленной Неаполемъ къ Виктору-Эммануилу II, и занималъ мѣсто секретаря при Фарини, назначенномъ намѣстникомъ Неаполя. Выбранный въ 1861 г. депутатомъ въ первый общеитальянскій парламентъ, Б. одновременно былъ назначенъ проф. греческой литературы въ Туринѣ. Въ 1865 г. Б. занялъ временно каѳедру латинской литературы во Флоренціи, а въ 1866 г. былъ приглашенъ на каѳедру древней исторіи въ Миланъ. Съ 1870 по 1877 г. онъ занималъ ту же каѳедру въ Римѣ. Въ парламентѣ онъ примыкалъ къ умѣренно-консервативной партіи и въ 1874—76 гг. былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Мингетти, причемъ обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе системы высшаго образованія. Въ то же время Б. продолжалъ принимать дѣятельное участіе въ публицистикѣ. Въ 1863 г. онъ основалъ въ Туринѣ газету «Stampa», въ 1867 г. сталъ во главѣ редакціи газеты «Perseveranza» въ Миланѣ, въ 1872 г. основалъ въ Неаполѣ газету «Unità nazionale», въ 1881 г.—«Cultura». Въ 1892 г. Б. потерпѣлъ неудачу на выборахъ. Онъ не одобрялъ политики Криспи, стоялъ за сближеніе съ Франціей и напечаталъ въ 1893 г. двѣ статьи противъ тройственнаго союза. Но, снова выбранный въ палату въ 1894 г., онъ счелъ своимъ долгомъ, вслѣдствіе критическаго положенія, которое переживала страна, поддержать министерство. Б. былъ очень плодовитымъ писателемъ. Кромѣ названныхъ уже его сочиненій, еще можно отмѣтить: «Lezioni di logica» (Миланъ, 1860); «La vita e i tempi di Valentino Pasini» (Флоренція, 1867); «Storia della finanza italiana 1864—1868» (ib., 1868); «Frati, papi e re» (Неаполь, 1873); «Discorti e saggi sulla publica istruzione» (Миланъ, 1877); «Pio IX e il Papa futuro» (Миланъ, 1877); «Leone XIII e l'Italia» (ib., 1878); «Il congresso di Berlino» (ib., 1878); «Ritratti contemporanei: Cavour, Bismarck, Thiers» (ib., 1879); «La Storia antica in Oriente e in Grecia» (ib., 1879); «Bibliografia Storica di Roma antica» (1879); «Disraeli e Gladstone» (1882); «Arnoldo di Brescia» (1884); «Storia di Roma» (2 тт., Римъ, 1884—88); «Vita di Gesù» (1889); «Le feste romane» (Миланъ, 1891); «Le primi armi» (Болонья, 1894) etc.

Бонго—негрское племя въ экваторіальной Африкѣ между притоками р. Дембо на СЗ и р. Джуръ на ЮВ (6°—8° с. ш.); занимаетъ площадь—ок. 300 000 кв. км. Б. окружены племенами динка на С, митту на В, ніамъ-ніамъ на Ю. Это племя отличается среднимъ ростомъ, плотнымъ сложеніемъ, умѣренно длиннымъ черепомъ, землисто-красно-бурымъ цвѣтомъ кожи, шерстистыми короткими волосами и вывороченными губами; у мужчинъ растительность на лицѣ рѣдкая; у женщинъ распространена стеатопигія (см.). Нижніе рѣзцы выламываются. Одеждою у мужчинъ служитъ передникъ, у женщинъ пучокъ вѣтвей или травы. Отличительнымъ признакомъ отдѣльныхъ племенъ служатъ деревянныя палочки и мѣдныя кольца, вдѣтыя въ нижнюю губу, носъ и уши. Предплечье татуируется. Религія сводится къ вѣрѣ въ злыхъ демоновъ. Покойниковъ зашиваютъ въ шкуру въ сидячемъ положеніи и помѣщаютъ въ подземныхъ нишахъ. Главн. занятіе Б.—земледѣліе, охота и рыболовство. Б. искусные кузнецы, рѣзчики по дереву и гончары. Численность Б. Швейнфуртъ въ 1871 г. опредѣлилъ въ 100 000 чел. Нынѣ число ихъ значительно

уменьшилось благодаря облавамъ, которыя производили на нихъ хартумскіе торговцы рабами.

Bond—въ англійскомъ правѣ письменный, снабженный печатью (печать можетъ быть замѣнена и простымъ бумажнымъ кружечкомъ), документъ, въ которомъ составитель (obligor) обязывается уплатить кредитору (obligee) извѣстную сумму, либо совершить какое-либо дѣйствіе. Такой договоръ называется single (simple) bond въ отличіе отъ (чаще практикующихся) double B. или B. with condition, которымъ составитель обязывается уплатить денежную сумму подъ резолютивнымъ условіемъ (condition subsequent). Названіе double B. происходитъ отъ того, что нѣкогда это резолютивное условіе включалось въ отдѣльный документъ, носившій названіе defeazance. Въ double B. условіе является дѣйствительнымъ обязательствомъ, а платежъ суммы, обѣщанной, собственно, только на случай неисполненія этого обязательства, представляетъ собою неустойку (penalty). Согласно обычному праву (common law), присуждалась вся условленная сумма, но по закону, главнымъ образомъ, Вильгельма III, распространившему на B. всѣ правила о неустойкѣ, исполненіе по такому рѣшенію (выносимому во всей суммѣ) ограничено размѣрами дѣйствительныхъ убытковъ.—Post-obit B.—письменное обязательство объ уплатѣ должникомъ или его наслѣдниками денежной суммы кредитору послѣ смерти третьяго лица. Это алеаторный договоръ, охотно заключаемый ростовщиками съ молодыми людьми, ожидающими богатаго наслѣдства. Ср.: Schirrmeister (Prochownick), «Das bürgerliche Recht Englands», 1900, т. I, стр. 606 сл.; Wertheim; «Wörterbuch des englischen Rechts», 1899, s. h. v.

Бондаревъ, Сергѣй Ивановичъ,—русскій политическій дѣятель (род. въ 1872 г.), по происхожденію крестьянинъ Самарской губ., кончилъ учительскій институтъ и физико-математическій факультетъ казанскаго унив. (1893); былъ учителемъ въ различныхъ мѣстахъ, въ 1905 г. въ г. Вольскѣ (Саратовской губ.); защищая на улицѣ во время безпорядковъ учениць отъ погромщиковъ, былъ жестоко избитъ этими послѣдними; избранъ въ Саратовской губ. крестьянами въ первую государственную думу. Въ ней онъ былъ однимъ изъ основателей и дѣятельныхъ членовъ трудовой группы; отстаивалъ аграрную программу трудовиковъ, болѣе радикальныя предложенія трудовиковъ по поводу отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь и т. д. Въ то же время онъ былъ редакторомъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ «Извѣстій крестьянскихъ депутатовъ» и замѣнявшихъ ихъ трудовическихъ газетъ 1906, а также 1907 гг. Послѣ роспуска государственной думы онъ вмѣстѣ съ прочими былъ въ Выборгѣ, принималъ участіе въ выработкѣ выборгскаго воззванія и подписалъ его. За «Извѣстія крестьянскихъ депутатовъ» приговоренъ въ 1907 г. с.-петербургской судебной палатой къ году крѣпости, которымъ поглощена была трехмѣсячная тюрьма за выборгское воззваніе. Въ 1911 г. издалъ «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» (ч. 1 и 2; для начальныхъ школъ).

Бондаревъ, Тимоѳей Михайловичъ,—русскій сектантъ-моралистъ, крестьянинъ Донской обл., род. около 1820 г. 37-ми лѣтъ Б. былъ отданъ помѣщикомъ въ солдаты, служилъ на Кавказѣ, откуда, за переходъ въ секту субботниковъ или іудействующихъ, былъ сосланъ въ Минусинскій у. Енисейской губ. Подробности перехода Б. въ секту іудействующихъ не извѣстны, но до конца жизни онъ называлъ себя двумя именами: «по крещенію» и «по обрѣзанію»—Давидомъ Абрамовымъ. Въ ссылкѣ Б. написалъ соч. «Торжество земледѣльца, или трудолюбіе и тунеядство». Главная мысль Б. состоитъ въ томъ, что земледѣльческій «хлѣбный трудъ» долженъ быть признанъ основнымъ религіознымъ закономъ жизни. Б. доказывалъ, что всякій человѣкъ долженъ считать обязательность физическаго труда, и въ сознаніи этой обязательности должны быть воспитаны люди. Сочиненіе написано очень сильно; Б. обращается въ немъ какъ къ богатымъ, такъ и къ бѣднымъ, указывая на неправоту жизни первыхъ и вѣря въ возможность наступленія торжества трудящагося люда. Сочиненіе Б. въ 1885 г. было доставлено Л. Н. Толстому и произвело на него огромное впечатлѣніе. Толстой вошелъ съ нимъ въ переписку и не разъ высказывалъ: «двумъ русскимъ мужикамъ, простымъ, чуть грамотнымъ мужикамъ (Сютаеву и Б.), я обязанъ болѣе, чѣмъ всѣмъ ученымъ и писателямъ вмѣстѣ взятымъ» («Сборн. воспоминаній о Л. Н. Толстомъ» Пругавина, М., 1911). При содѣйствіи Л. Толстого и Б. Златовратскаго сочиненіе Б. было напечатано въ 1886 г. въ № 12 «Русскаго Дѣла», а въ 1906 г. отдѣльной книгой издано фирмой «Посредникъ», съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Затѣмъ сочиненіе Б. съ нѣкоторыми сокращеніями было переведено на французскій яз. и издано тоже съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Кромѣ этого основного трактата, Б. оставилъ послѣ себя рядъ другихъ рукописей, въ которыхъ развиваются тѣ же взгляды на жизнь; эти рукописи хранятся въ библіотекѣ минусинскаго музея. Умеръ Б. въ мѣстѣ ссылки въ началѣ текущаго столѣтія, старикомъ за 80 лѣтъ. Кромѣ Толстого (въ «Критико-біографич. Словарѣ» С. А. Венгерова; т. V), о Б. писали Г. И. Успенскій (въ «Скучающей публикѣ», «Трудами рукъ своихъ»); Н. К. Михайловскій (въ «Критическихъ опытахъ»); И. П. Бѣлоконскій (въ сборникѣ «На сибирскія темы», СПБ., 1905 г., и въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», 1910, № 292, «Гр. Л. Н. Толстой и крестьянинъ Б.»); Сем. Ѳоминъ, «Л. Н. Толстой и крестьянинъ Б.» («Соврем. міръ», 1911, декабрь); проф. І. Малиновскій, «Л. Н. Толстой и крестьянинъ Б.» («Рѣчь», 1912, № 38).

Бондаржевская—см. Барановская.

Бондарное (бочарное) **производство.** Подъ названіемъ Б. или бочарнаго производства подразумѣвается изготовленіе разнаго рода бочекъ, кадокъ, лоханокъ, ведеръ, шаекъ и прочей крупной и мелкой деревянной посуды. Б. или бочарныя издѣлія довольно однообразны и, имѣя въ сѣченіи кругъ или овалъ, служатъ для храненія и перевозки жидкихъ, сыпучихъ и твердыхъ тѣлъ, а также для другихъ хозяйственныхъ надобностей, какъ-то: стирки бѣлья, мытья посуды, примѣненія въ баняхъ и проч. Составныя части каждаго Б. издѣлія суть: клепки или лады, т.-е. дощечки, изъ которыхъ собираются бока бочки, днище и обручи (деревянные, желѣзные или мѣдные). Матеріалъ, который примѣняется для изготовленія бочекъ, бываетъ разныхъ породъ и составовъ, въ зависимости отъ назначенія издѣлія; для храненія воды, пива и вина бочки дѣлаются изъ дуба (рѣдко изъ бука и каштана), для храненія молока и молочныхъ продуктовъ—изъ липоваго и можжевеловаго дерева, для храненія и перевозки растительныхъ и минеральныхъ маслъ—изъ молодого дуба, для храненія твердыхъ и сыпучихъ тѣлъ—изъ разнаго дерева, имѣющагося въ наличности. Для клепокъ бочекъ первыхъ трехъ назначеній примѣняется обыкновенно колотый (менѣе коробится) лѣсъ, который распиливается предварительно на прядки въ зависимости отъ длины клепки, т.-е. отъ 2 до 6 футовъ, а толщина бруска, выколотаго изъ прядки, должна быть нѣсколько больше двойной ширины клепки. Для

приготовленія деревянныхъ обручей, которые служатъ для связыванія клепокъ, выбираютъ молодое прямослойное и гибкое дерево, чаще всего дубъ, вязъ, кленъ и бѣлый букъ, также ясень и орѣшникъ и рѣже березу и ольху, вѣтви котораго должны быть такой длины и толщины, чтобы изъ каждой можно было сдѣлать не менѣе двухъ обручей, для чего такая (обыкновенно сырая) вѣтвь расщепляется по длинѣ на двѣ части особымъ инструментомъ, который называется рѣзакомъ или щепальникомъ. Затѣмъ обручи распариваются и сгибаются въ кругъ вручную; иногда деревянные обручи замѣняются желѣзными, приготовленными изъ обручнаго желѣза, или мѣдными. Грубая выдѣлка колотыхъ клепокъ производится въ лѣсу, потому что свѣже срубленное дерево колется лучше, чѣмъ просушенное, и такія клепки дѣлаются на нѣсколько сантиметровъ длиннѣе готовыхъ. Даліе клепки для бочекъ, которымъ обыкновенно придаютъ яйцевидную форму (выпуклость бочки называется брюхомъ) съ плоскими или немного выгнутыми внутрь днищами круглаго сѣченія, вытесываются такъ, чтобы средняя часть каждой изъ нихъ была шире концовъ, и концы клепокъ должны быть нѣсколько толще для болѣе удобнаго вырѣзанія

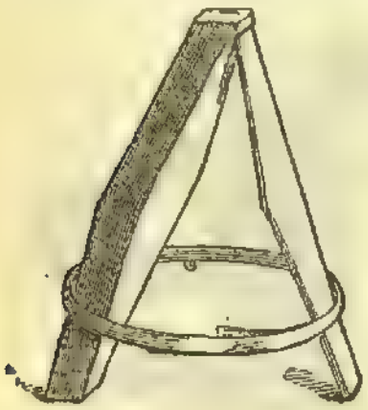


Рис. 1.

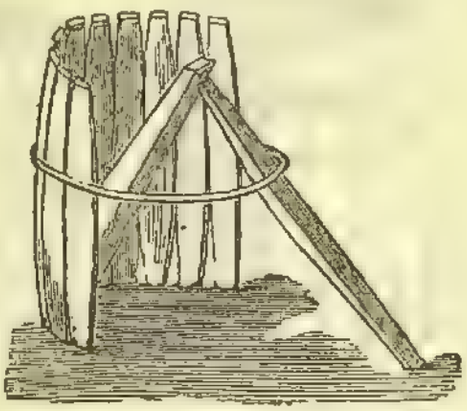


Рис. 2.

утора или фальца для помѣщенія днища; кромѣ того, чтобы бочка въ поперечномъ сѣченіи имѣла форму круга, наружной сторонѣ клепки придаютъ очертаніе, соотвѣтствующее дугѣ круга. Предварительно примѣненія въ дѣло клепки должны быть хорошо просушены и обрѣзаны на соотвѣтственную длину лучковой пилой; что касается отдѣлки внѣшней и внутренней сторонъ клепокъ, то внѣшняя сторона стесывается топоромъ, заточеннымъ на одну фаску, а затѣмъ обстрагиваютъ рубанкомъ. Бочку собираютъ изъ клепокъ, расположенныхъ кругообразно одна возлѣ другой, притомъ такъ, чтобы кромки этихъ досокъ-клепокъ, составляющихъ стѣнки бочки, были направлены по радіусу и соединены безъ малѣйшихъ промежутковъ, хотя при этомъ снаружи кромки клепокъ имѣютъ почти всегда небольшой зазоръ, видимый на глазъ, который потомъ, при стягиваніи обручами и разбуханіи кромокъ, совершенно исчезаетъ. Когда клепки получатъ болѣе или менѣе правильную кривизну, приступаютъ къ обработкѣ ихъ внутренней стороны и для этого прежде всего намѣчаютъ толщину клепки по всей ея поверхности и въ особенности шейную линію, т.-е. линію, до которой должны быть утолщены концы клепокъ. Излишекъ дерева между намѣченными очертаніями клепокъ удаляется при посредствѣ бочарныхъ струговъ. Размѣтку клепокъ, при скашиваніи ихъ концовъ, дѣлаютъ или циркулемъ, или при помощи спеціальнаго шаблона, а затѣмъ ихъ пристругиваютъ и прифугасываютъ одну къ другой вышеуказаннымъ образомъ. Днище составляютъ также изъ прифугованныхъ одна къ другой досокъ; во всѣхъ бочарныхъ издѣліяхъ дно представляетъ самую слабую часть; поэтому плоскія днища замѣняютъ часто вогнутыми внутрь, при этомъ отъ давленія жидкости такое днище будетъ стремиться выпрямиться и не выскочитъ изъ утора. Сборка бочекъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ операцій, а именно: сборку тѣла бочки, обработку концовъ клепокъ, вырѣзаніе утора и вставку днищъ. Сборка бочекъ производится слѣдующимъ образомъ. Беруть двѣ клепки (рис. 1) и ставятъ ихъ подъ угломъ для удержанія обруча, а затѣмъ уже начинаютъ установку клепокъ по порядку одну подлѣ другой (рис. 2), зажимая ихъ во время установки вилками, пока не будутъ установлены всѣ клепки и пригнаны одна къ другой безъ промежутковъ, причемъ всѣ клепки должны быть уравнены, т.-е. оба основанія бочки должны быть совершенно тожественны. Послѣ уравниванія дѣлается вторая повѣрка ширины клепокъ на концахъ, а также измѣряется оставшійся промежутокъ для вставки послѣдней клепки, которая должна быть вставлена очень плотно. Когда весь обручъ заполненъ клепками вплотную и на одномъ концѣ бочки A (рис. 3) надѣты шейные обручи, бочку поворачиваютъ другимъ концомъ и расходящіеся верхніе концы клепокъ стягиваютъ обвитой вокругъ ихъ веревкой при помощи особаго воротка. При этомъ, для приданія клепкамъ большей мягкости, ихъ распариваютъ паромъ или нагрѣваютъ на огнѣ, смочивъ предварительно водою и установивъ внутри собираемой бочки особую жаровню со стружками. Сборка бочекъ дѣлается и инымъ способомъ. Беруть головной обручь и прикрѣпляютъ его помощью закрѣпы къ втулочной клепкѣ; напротивъ этой клепки прикрѣпляютъ вторую, болѣе широкую и называемую основной, а между ними, по обѣимъ сторонамъ и на равныхъ разстояніяхъ отъ первыхъ двухъ клепокъ, ставятъ двѣ боковыя клепки. Такимъ образомъ обручъ на этихъ четырехъ клепкахъ будетъ держаться твердо, и можно будетъ приступить къ сборкѣ остальныхъ клепокъ въ оставшіеся промежутки. Послѣ этого, снявъ зажимы, нагоняютъ одинъ или два шейныхъ обруча, а затѣмъ и брюшной обручъ. Для сборки большихъ бочекъ необходимо имѣть желѣзный натяжной или рабочій обручъ, внѣшняя окружность котораго должна быть равна внутренней окружности брюха бочки. Къ первымъ четыремъ клепкамъ, съ внутренней стороны и ниже середины, прибиваютъ деревянные брусочки, которые и служатъ для поддержки натяжного обруча; затѣмъ вставляются промежуточныя клепки и набиваются обручи, начиная съ брюшного и кончая головнымъ. Послѣ обрѣзанія и выравниванія концовъ клепокъ слѣдуетъ отдѣлка торцовыхъ краевъ клепокъ на обоихъ концахъ, которые скашиваются подъ угломъ внутрь бочки, что производится при посредствѣ пилы и струга. Для установки и укрѣпленія дна, которое собирается или изъ нѣсколькихъ сколоченныхъ между собою дощечекъ отъ 4 до 6, или изъ отдѣльныхъ дощечекъ внутри бочки, въ близкомъ разстояніи отъ ея концовъ, вырѣзается уторъ, который идетъ по всей окружности, на равномъ разстояніи отъ тор-

цевыхъ граней клепокъ. Уторъ вырѣзается помощью особаго уторника. Для установки дна изъ отдѣльныхъ дощечекъ нужно снять обручи съ того конца бочки, въ уторъ котораго вставляется дно, и клепки нѣсколько разогнуть при помощи особыхъ клещей. Послѣ вставки всѣхъ досокъ днища въ уторъ ихъ сжимаютъ затяжкой и подколачиваютъ деревяннымъ молоткомъ; другое днище вставляется тѣмъ же порядкомъ. Установка цѣльнаго дна труднѣе сборки его изъ отдѣльныхъ досокъ; при вставленіи донецъ необходимо, чтобы кривизна дна и толщина гребня строго согласовались съ кривизной утора; послѣ вставки обоихъ днищъ нагоняютъ всѣ обручи и оставляютъ бочку стоять нѣкоторое время. Для большей прочности дна бочки его скрѣпляютъ иногда поперечинами, т.-е. особыми дощечками, установленными поперекъ днища и укрѣпленными деревянными гвоздиками, вколоченными въ клепки. До окончательной отдѣлки и набивки нерабочихъ обручей въ тѣлѣ (стѣнкѣ) бочки иногда дѣлаютъ отверстіе для втулки, которое продѣлывается обыкновенною перкой во втулочной клепкѣ; затѣмъ это отверстіе раздѣлывается на соотвѣтственную форму, и для него выстрагивается втулка. Деревянные обручи, которыхъ нагоняется на бочку иногда до 14 штукъ—по 4 обруча у каждаго утора и 3 обруча съ каждой стороны брюха бочки, поступаютъ въ бондарную мастерскую скатанными въ круги, такъ что здѣсь требуется только пригнать обручи по размѣру, оставивъ на вязку обруча 8—10 дюймовъ; при этомъ концы обруча срѣзаются наискось и на нихъ дѣлаются зарубки для ската концовъ. Лучшія бочки скрѣпляются обыкновенно желѣзными или мѣдными обручами при посредствѣ заклепокъ, для желѣзныхъ обручей примѣняется обручное желѣзо. Срокъ службы бочекъ непродолжителенъ, въ особенности когда онѣ подвергаются тряскѣ при перевозкѣ; кромѣ того, на бочку имѣютъ вліяніе перемѣны атмосферы: сырость и сухость; отъ разбуханія можетъ быть выдавлено дно изъ утороръ; далѣе клепки ломаются всего скорѣе по уторамъ, такъ какъ выемки уторовъ отнимаютъ половину толщины клепки, и концы бочки испытываютъ наибольшіе удары. Въ послѣднемъ случаѣ, если бочка новая, и дефектъ произошелъ съ одной клепкой, то таковой устраняется соотвѣтственной наставкой по сломанной части, причемъ наставка и починяемая клепка должны быть тщательно обрѣзаны подъ острымъ угломъ, т.-е. должны имѣть скошенные соединяемые края. Въ случаѣ течи бочки пазы въ клепкахъ и днищахъ законопачиваются тростникомъ или ситникомъ.—Выдѣлка чановъ, ведеръ и другихъ Б. (бондарныхъ) издѣлій производится такимъ же образомъ, какъ и бочекъ, но сборка ихъ много легче, такъ какъ они имѣютъ только одно дно. Здѣсь ширина клепокъ уменьшается только къ одному концу, и уторъ нарѣзается только съ одной стороны. Для выдѣлки большихъ чановъ, вмѣстимостью отъ четырехъ до сорока ведеръ, употребляютъ пиленыя клепки, шириною отъ 11 до 16 сантиметровъ и толщиною отъ 20 до 25 миллиметровъ. Очень часто вмѣсто того, чтобы самая узкая часть клепки была у днища, въ нѣкоторыхъ чанахъ дѣлаютъ наоборотъ и получаютъ такъ называемый кибочный чанъ, который имѣетъ большія удобства при набиваніи обручей. Вставка днища въ чанъ производится такъ же, какъ и въ бочкѣ, но съ большими трудностями. Внутри чана, на верхнемъ концѣ клепокъ, по окружности дѣлаютъ также выемку около 1,5 сантиметра глубины, чтобы въ случаѣ надобности можно было сдѣлать или верхнее днище, или крышку для чана. Чаны очень большихъ размѣровъ скрѣпляются желѣзными обручами. Къ мелкимъ издѣліямъ бочарнаго производства относятся также ушаты и ведра. Сборка такихъ издѣлій ничѣмъ не отличается отъ сборки чановъ. Машинное производство непроницаемыхъ бочекъ и другихъ подобныхъ имъ сосудовъ предусматриваетъ также заранѣе расщепленныя клепки. Такія клепки поступаютъ послѣдовательно одна за другой на особый пильный станокъ для подрѣзанія ихъ на опредѣленную длину, вырѣзки уторовъ и скашиванія кромокъ, причемъ производительность такого станка можетъ доходить до 10000 клепокъ въ день при мощности станка въ 3—5 силъ. Кромѣ этихъ главныхъ станковъ, при машинномъ производствѣ бочекъ предполагаются приспособленія для уравниванія бочекъ и натягиванія на нихъ обручей, далѣе сверлильный станокъ, ленточная пила, станокъ для выдѣлки круглыхъ днищъ, который при посредствѣ вогнутой круглой пилы обрѣзаетъ по кругу бочечныя днища и требуетъ

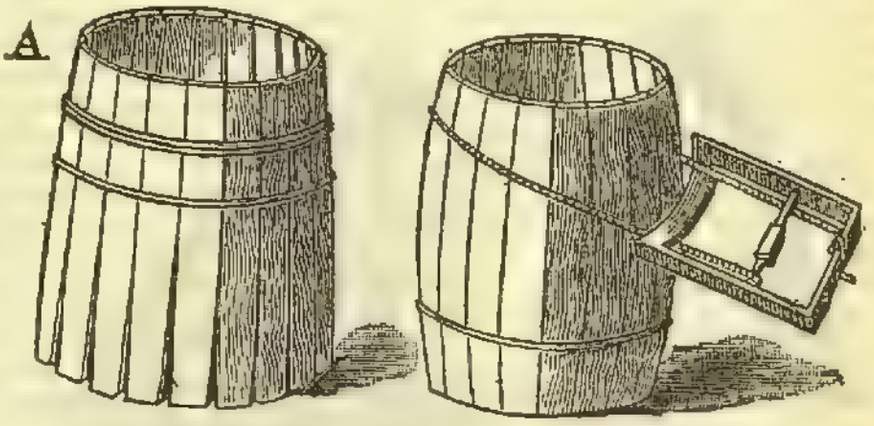


Рис. 3. Рис. 4.

также 3—4 силы, затѣмъ станокъ для рѣзки и продырявливанія бочечныхъ обручей и точильные станки для заправки и точки инструмента. Въ случаѣ производства упаковочныхъ бочекъ (для цемента, сахара, муки и проч.) строгательные станки замѣняются пилами, а именно цилиндрической пилой, которая выпиливаетъ лицевыя выпуклыя поверхности, и обыкновенной круглой пилой, которая опиливаетъ боковыя кромки. Такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ клепки дѣлаются теперь большею частью изъ пиленаго лѣса, то при фабрикѣ предусматриваются также поперечная пила, лѣсопильная рама, подвѣсная пила и круглая пила для производства соотвѣтственныхъ брусковъ для клепокъ.

И. Верещагинъ.

Бондарный лѣсъ—ст. Бочарный лѣсъ.

Бондаръ (Paradoxurus niger)—индѣйское названіе одного изъ видовъ пальмовыхъ куницъ (см.).

Бонди (Bondi), Клементе, — итальянскій поэтъ (1742—1821). Поступилъ въ орденъ іезуитовъ незадолго до его уничтоженія и молодымъ человѣкомъ былъ назначенъ профессоромъ краснорѣчія въ Пармѣ. Здѣсь прославился поэмой «Giornata villereccia» (Парма, 1773), изображающей въ комическомъ видѣ сельскія радости святыхъ отцовъ. Преслѣдуемый за канцону, въ которой онъ воспѣлъ уничтоженіе ордена, Б. долго скитался, но потомъ нашелъ покровителя въ лицѣ эрцгерцога Фердинанда, позже переселился въ Вѣну, гдѣ преподавалъ исторію и литературу супругѣ имп. Франца.

Поэтическія произведенія Б., отличающіяся больше гладкостью стиха, чѣмъ истиннымъ дарованіемъ, вышли въ Венеціи (1798) и въ Вѣнѣ (1808). Б. перевелъ также «Метаморфозы» Овидія и «Энеиду» Виргилія.

Бонду или Бунду—государство Фульбе (см.) во французскомъ Сенегалѣ, между 13°—15° с. ш. и 13°—12° зап. д.; почти сплошь покрыто невысокими горами, хорошо орошено, имѣетъ плодородную почву и хорошо обработано. Населеніе (30 000 чел.) состоитъ изъ племенъ фульбе, имѣются также племена мандинка и джолофъ. Религія—исламъ. Главныя занятія жителей—земледѣліе, торговля и выдѣлка бумажныхъ тканей. Важнѣйшіе продукты страны—хлопокъ, рисъ, просо, индиго, желѣзная руда, золото. Главный городъ Булебанъ (2000 жит.). Въ 1887 г. туземный правитель, альмами, отдался подъ покровительство Франціи.

Бондъ (Bond)—два американскихъ астронома: 1) Вилльямъ-Кранчъ (1789—1859). Въ молодости занимался часовымъ мастерствомъ; затѣмъ наблюдалъ на частной обсерваторіи въ Дорчестерѣ. Въ 1838 г. совершилъ обширное путешествіе по Европѣ для изученія практической астрономіи и устройства обсерваторій. Въ 1839 г. ему была поручена постройка ставшей съ тѣхъ поръ знаменитой обсерваторіи Гарвардскаго колледжа въ Кэмбриджѣ (Сѣв. Америка). Б. былъ ея первымъ директоромъ. Самого Б. и его сына (см. ниже) надо поставить во главѣ обширнаго къ нашему времени списка выдающихся астрономовъ-наблюдателей въ Сѣв. Америкѣ. Помимо текущихъ обсерваторскихъ наблюденій (планетъ, кометъ, туманностей), составленія звѣзднаго каталога, Б. принадлежитъ нѣсколько открытій. Въ 1850 г. Б. открылъ «туманное» кольцо Сатурна; въ 1846 г. (одновременно съ Ласселомъ)—спутника Нептуна; въ 1848 г.—восьмого спутника Сатурна (Гиперіона). Б. впервые примѣнилъ хронографъ и «регистрирные» аппараты къ задачамъ практической астрономіи, въ частности къ опредѣленію долготъ. Ему же принадлежитъ одна изъ первыхъ попытокъ фотографированія луны и звѣздъ. — 2) Джорджъ-Филиппъ (1825—1865), сынъ предыдущаго. Былъ ассистентомъ, а послѣ смерти отца директоромъ обсерваторіи въ Кэмбриджѣ (Сѣв. Америка). Важнѣйшія его работы относятся къ изслѣдованію туманностей въ созвѣздіяхъ Оріона и Андромеды (для послѣдней туманности Б. впервые указалъ спиральное строеніе). Другой циклъ работъ Б. относится къ фотометріи: сравненіе яркости солнца, луны, планетъ; примѣненіе зеркальныхъ шариковъ для полученія «искусственныхъ звѣздъ»; изученіе распредѣленія свѣта на дискѣ луны; первыя попытки фотографической фотометріи звѣздъ. Написалъ весьма цѣнный мемуаръ Б. о кометѣ 1858 г.; организовалъ хронометрическія экспедиціи для опредѣленія долготъ въ Сѣв. Америкѣ.

Бондъ (Bond), Оливеръ,—ирландскій политическій дѣятель (около 1760—1798). Подъ непосредственнымъ вліяніемъ французской революціи въ 1791 г. основалъ «Общество соединенныхъ ирландцевъ» (Society of united Irishmen). Общество начало агитацію въ пользу парламентской реформы въ Ирландіи, но вскорѣ подверглось преслѣдованіямъ со стороны англійскаго правительства. Тогда съ 1793 г. общество приняло характеръ революціонный и поставило своей задачей отторженіе Ирландіи отъ Англіи при содѣйствіи Франціи. Но планъ заговора былъ выданъ правительству однимъ изъ соучастниковъ Рейнольдсомъ, и наиболѣе видные заговорщики съ Б. во главѣ были арестованы. Заговорщики были приговорены судомъ къ смерти, но еще раньше исполненія приговора Б. былъ найденъ мертвымъ въ Ньюгетской тюрьмѣ. Газеты объяснили его смерть апоплектическимъ ударомъ.

Бондъ (Bond), Эдвардъ-Августъ,—англ. ученый (1813—98), съ 1838 г. служилъ въ рукописномъ отдѣленіи Британскаго музея, съ 1866 г. завѣдующій этимъ отдѣленіемъ, съ 1818 по 1888 г. главный библіотекарь музея. Ему этотъ музей обязанъ своимъ образцовымъ устройствомъ, особенно въ отдѣленіи манускриптовъ. Въ 1870 г. имъ изданъ систематическій каталогъ рукописнаго отдѣленія музея, затѣмъ перечень всѣхъ рукописей и актовъ, поступившихъ въ музей въ 1855—75 гг. съ указателемъ, 4 т. факсимиле многихъ важныхъ рукописей. Онъ же издалъ въ 1853 г. «Statutes of the university of Oxford» (по порученію парламентской комиссіи), въ 1856 г.—два очень важныхъ сочиненія писателей о Россіи, Флетчера и Горсея: Giles Fletcher, «Russe Commonwealth», и Horsy, «Travels in Russia in the XVI century», въ 1859—61 гг.—«Speeches in the trial of Warren Hastings» (4 тт.) и въ 1866—68 гг.—«Chronicon Monasterii de Melsa or Meaux» (3 тт.). Въ 1870 г. Б. вмѣстѣ съ Е. М. Томсономъ основалъ общество Палеографіи въ Лондонѣ, для котораго имъ изданы факсимиле многихъ древнихъ рукописей.

Бонебедъ (по-англійски значитъ—костяной слой)—такъ называютъ слой (всего въ нѣсколько сантиметровъ толщины), залегающій на границѣ между кейпероемъ (верхній тріасъ) и лейасомъ (нижняя юра), въ ретскомъ ярусѣ, въ Англіи, Швабіи, Тюрингіи, Ганноверѣ и т. д. Б. представляетъ настоящую костяную брекчію, состоящую изъ костей и обломковъ наружнаго скелета пресмыкающихся, земноводныхъ и рыбъ. Въ Б. изъ окрестностей Штуттгарта найдена также челюсть самаго древняго млекопитающаго, небольшого сумчатаго животнаго—Mikrolestes antiquus (см. Костяная брекчія).

Бонеки (Bonecby), Іосифъ,—композиторъ и либреттистъ. Род. во Флоренціи, около 1742 г. пріѣхалъ въ Россію и поступилъ на службу въ с.-петербургскій придворный театръ, на которой оставался до 1752 г. Оставивъ русскую службу, онъ уѣхалъ за границу, взявъ на себя обязательство поставлять ежегодно по двѣ драматическія пьесы, но прислалъ только одну оперу. Б. былъ однимъ изъ первыхъ нашихъ оперныхъ либреттистовъ, и ему принадлежатъ либретто оперъ «Беллерофонтъ» и «Евдокія вѣнчанная», музыка которыхъ была написана Арайя, «Соединеніе любви» (музыка Сарти) и нѣкоторыхъ другихъ.

Бонелли (Bonelli), Франсуа-Андреа,—итальянскій зоологъ (1784—1830 г.), профессоръ естественной исторіи въ Туринѣ; написалъ: «Specimen faunae subalpinae» (1807); «Observations entomologiques sur les scarabées» и др.

Бонеллія (Bonellia)—родъ червей изъ отряда Echiuridea (см. Эхіуровые) или Gephyrei chaetiferi. Спереди имѣетъ длинный хоботъ, раздвоенный на концѣ. Характерна зеленая окраска B. viridis Rol., зависящая отъ пигмента (бонеллина), сходнаго съ хлорофилломъ. Самцы Б. похожи на мелкихъ турбеллярій (длиной 1—2 мм., тогда какъ самки достигаютъ длины 15 стм.). Нѣсколько видовъ живетъ въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ. См. рис. 3 и 4 на табл. къ статьѣ Эхіуровыя.

Боне-Мори (Bonet-Maury), Гастонъ,—французскій писатель, проф. протестантской теологіи въ свободномъ парижскомъ унив. Род. въ 1842 г. Главныя его работы: «Des origines du

Christianisme unitaire» (1881); «L'Empereur Akbar» (1883, есть нѣмецк. перев.); «Lettres et déclaration d'Ignace Doellinger au sujet des décrets du concile du Vatikan de 1870» (1893); «Histoire de la liberté de conscience depuis l'Edit de Nantes jusqu' à juillet 1870» (П., 1900); «Les Precurseurs de la Réforme et de la liberté de conscience dans les pays latins du XII-me au XV-me siècle» (1904); «L'Islamisme et le Christianisme en Afrique» (1906); «France, Christianisme et civilisation» (1907).

Бонненбергеръ (Bohnenberger), Іоаннъ-Готлибъ-Фридрихъ,—астрономъ и математикъ (1765—1831), былъ сначала викаріемъ, а потомъ занялся математическими науками. Въ 1803 г. назначенъ проф. математики и астрономіи при тюбингенскомъ унив. Онъ положилъ начало тригонометрическимъ измѣреніямъ въ Вюртембергѣ (карта Швабіи, 55 листовъ) и въ своей «Астрономіи» (Тюбингенъ, 1811 г.) впервые описалъ оборотный маятникъ. Вмѣстѣ съ Аутенритомъ издавалъ «Tübinger Blätter für Naturwissenschaften und Arzneikunde» (Тюб., 1815—18) и вмѣстѣ съ Ляйденау «Zeitschrift für Astronomie und verwandten Wissenschaften». Впервые употреблялъ ртутное зеркало въ надирѣ для повѣрки астрономическихъ инструментовъ. Построилъ особаго рода теллурій, носящій его имя. Написалъ: «Anleitung zur Geographischer Ortbestimmung» (1795); «Ebene Trigonometrie» (1802); «Ueber die Praecession der Fixsterne» (1816), гдѣ даны удобныя формулы для вычисленія вліянія прецессіи.

Бонёръ (Bonheur), Роза,—извѣстная французская художница (1822—1899), род. въ Бордо и въ 1830 г. переселилась въ Парижъ, вмѣстѣ со своимъ отцомъ, Раймономъ Б., который и былъ ея единственнымъ учителемъ. Первоначально копировала Рафаэля, Тиціана, Рубенса и др., но уже въ 1841 г. выставила свои первыя изображенія животныхъ и съ тѣхъ поръ исключительно посвятила себя изображенію животныхъ, въ чемъ достигла высокаго совершенства. Главныя произведенія: «Пашущіе волы» (въ Люксембургскомъ дворцѣ), «Конская ярмарка» (1853), купленная для національной галлереи въ Лондонѣ (гравюра ея сдѣлана Лэндсиромъ), «Бараны на морскомъ берегу», «Овцы на пастбищѣ» (1871); «Царь лѣсовъ» и «Стадо кабановъ» (1879). Во всѣхъ ея работахъ нѣтъ ни малѣйшей изысканности или желанія бить на эффектъ; у нея все просто, все вытекаетъ изъ глубокаго пониманія, искренняго чувства, тщательнаго изученія и добросовѣстности. Картины ея существуютъ во множествѣ литографій, изъ которыхъ самыя лучшія сдѣланы Суланжъ-Тейсье и Ашилемъ Сируи. — Огюстъ Б., младшій братъ художницы (1824—84), анималистъ и пейзажистъ. — См. Larnelle, «Rosa B., sa vie et ses oeuvres» (П., 1885).

Боперъ (Boner, Bonerius), Ульрихъ,—нѣмецкій средневѣковый баснописецъ, монахъ-проповѣдникъ изъ Берна, упоминаемый въ хроникахъ подъ 1324—49 гг.; написалъ подъ заглавіемъ «Edelstein» 100 басенъ (bispel, bischaft — притчи), большей частью по римскому поэту Авіену и такъ назыв. анониму изъ Невелета. Немногія нѣмецкія книги могли похвалиться такимъ широкимъ распространеніемъ, какъ басни Б. Лессингъ одно время съ особенной любовью изучалъ Б. и посвятилъ ему двѣ статьи. О чрезвычайной популярности басенъ Б. свидѣтельствуетъ между прочимъ и то, что «Edelstein» была первой книгой, вышедшей изъ нѣмецкаго печатнаго станка (Бамб., 1461, съ политипажами). Въ новѣйшее время книга Б. издана Франкомъ Пфейферомъ въ «Dichtungen des deutschen Mittelalters» (Лпц., 1844, т. 4) и Кюршнеромъ въ «Deutsche Nat.-Litt.» (т. 12).

Боперъ (Boner), Эдоардо-Джакомо,—современный итальянскій писатель, нѣмецкаго происхожденія, род. въ 1866 г. Ему принадлежитъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній («Novilunio», «Plenilunio», «Leggendi boreali») и нѣсколько историко-литературныхъ работъ («L'Italia nell'antica letteratura tedesca»; «Saggi di letterature straniere» и др.).

Бонетъ—земляная присыпка на скатѣ брустверa окопа или укрѣпленія, въ которой продѣлываются бойницы для стрѣльбы (см. Бойницы). Б. устраиваются также изъ дернинъ, или изъ земляныхъ мѣшковъ.

Бонетъ-капонниръ—оборонительный казематъ для стрѣлковъ, устраивавшійся въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ періода нарѣзной артиллеріи, до введенія фугасныхъ бомбъ, за отдѣльной эскарповой стѣнкой въ исходящихъ углахъ главнаго вала и равелина. Въ немъ помѣщался караулъ, который обстрѣливалъ продольно дозорный путь и прикрывалъ отступленіе людей, защищавшихъ этотъ путь. Въ настоящее время эта постройка больше не примѣняется.

Бонза—общее названіе, употребляемое обыкновенно европейцами для обозначенія буддійскаго духовенства въ Японіи, Китаѣ, Кореѣ и Индо-Китаѣ. Распространено португальцами и происходитъ отъ японскаго бон-зи, что является чтеніемъ китайскихъ іероглифовъ фань-сэнъ.

Бони или Боне—государство у залива Бони, и въ ю.-зап. части о-ва Целебеса, въ Нидерландской Остъ-Индіи. Пространство 6750 кв. км., населено бугисами (до 70 тыс.), которые занимаются торговлей и мореходствомъ, но при случаѣ не отказываются и отъ морского разбоя. Въ 1860 г. бугисы признали свою зависимость отъ Голландіи. Гл. гор. Б. находится въ 4 км. отъ берега, главный торговый пунктъ гавань Бедшоа.

Бонингтонъ (Bonington), Ричардъ-Паркесъ,—англійскій живописецъ (1801—28). Ученикъ школы изящныхъ искусствъ въ Парижѣ и барона Гро, усовершенствовался изученіемъ въ Луврскомъ музеѣ венеціанскихъ и фламандскихъ мастеровъ. Писалъ пейзажи, морскіе виды и историческія картины небольшихъ размѣровъ. Произвелъ значительное количество акварелей и литографій. Во всѣхъ его произведеніяхъ выражены типическія особенности романтической школы. Наиболѣе выдающіяся произведенія Б.: «Видъ дворца дожей въ Венеціи», «Видъ руанскаго собора», «Видъ входа въ Большой каналъ въ Венеціи», «Францискъ I и герцогиня д'Этампъ», «Видъ версальскаго дворца», «Морской берегъ» (послѣднія три въ Луврскомъ музеѣ) и др.

Бонино (Bonino) да Кампионе,—итальянскій архитекторъ и скульпторъ XIV в. (ум. въ 1397 г.), построилъ въ Венеціи церковь S. Giovanni e Paolo, надгробный памятникъ дожамъ Морозини и Корнаро, въ 1388—93 гг. принималъ участіе въ постройкѣ Миланскаго собора.

Бонинскіе острова (искаженное японское названіе Мунинъ-сима, «безлюдные острова», оффиціальное названіе Огасавара)—группа принадлежащихъ Японіи лѣсистыхъ о-вовъ вулканическаго происхожденія, расположенныхъ въ Великомъ океанѣ, между 26°35′—27°45′ сѣв. ш. и по 142°16′ вост. д. (Портъ Лойдъ). Всѣхъ о-вовъ, относимыхъ японцами къ Б. архипелагу,—20, площадь 69,4 кв. км. Распадаются на три группы: 1) Муко (Раггу

Islands) — на С; сюда относятся о-ва: Муко, Накадаци, Іомэ; 2) Цици (Beechey Islands) — въ центрѣ; о-ва: Отото (Stapleton Islands), Ани (Buckland Islands), крупнѣйшій всего архипелага—Цици (Peel Islands, 10 кв. км.), съ гаванью О-минато (Port Lloyd); 3) Хаха (Coffin or Bailey Islands)—на Ю: Хаха, Анэ, Мей и др. Тропическій климатъ. Первое извѣстіе о Б. о-вахъ принесъ въ Европу, подъ названіемъ Islas del Arzobispo, испанскій мореплаватель Руи Лопецъ де Виллалобесъ, видѣвшій ихъ въ 1543 г. Черезъ 50 лѣтъ они стали извѣстны Японіи. Въ 1639 г. о-ва посѣтили голландцы М. Квастъ и А. Тасманъ; затѣмъ они долгое время служили пристанищемъ для американскихъ китолововъ. Въ 1827 г. заняты отъ имени англійскаго правительства капитаномъ Бичи. Въ 1861 г. уступлены Японіи. Населеніе—3073 чел. (1903). Главныя занятія жителей—разведеніе японскихъ хлѣбныхъ растеній, сахарнаго тростника, табаку и пр. и отчасти скотоводство.—Ср. O. Warburg, «Eine Reise nach den Bonin und Volcano-Inseln» («Verhandl. der Gesellsch. f. Erdkunde»; Б., 1891); S. Yoshiwara, «Geolog. Age of the Ogasawara Group» («Geol. Mag»., т. IX, 1902). Изъ русскихъ путешественниковъ Б. о-ва посѣтили: въ 1828 г. графъ Ф. П. Литке и въ 1853 г. Путятинъ на фрегатѣ «Паллада», въ сопровожденіи Гончарова.

Бонинъ (Bonin): 1) Эдуардъ, фонъ,—прусскій ген. (1793—1865), участвовалъ въ Шлезвигъ-Голштинскомъ походѣ 1848 г.; послѣ заключенія перемирія въ Мальмѣ былъ главнокомандующимъ шлезвигъ-голштинскаго войска, которое онъ реорганизовалъ въ 1848—49 г.; въ апрѣлѣ 1850 г. вернулся въ прусскую армію; 1852—54 и 1858—59 гг. былъ военнымъ министромъ. Въ качествѣ военнаго писателя обратилъ на себя вниманіе своими: «Grundzüge für das zerstreute Gefecht» (Б., 1839).—2) Густавъ, фонъ—прусскій государственный дѣятель (1797—1878); въ 1848 г. былъ министромъ финансовъ въ м-вѣ Пфуля; 1851 г. недолго оберъ-президентъ провинціи Познань, гдѣ дѣйствовалъ въ духѣ примирительномъ по отношенію къ полякамъ, вслѣдствіе чего и долженъ былъ уйти въ отставку; вновь получилъ тотъ же постъ въ 1859 г.; въ 1863 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе несочувствія репрессивнымъ мѣрамъ, принятымъ правительствомъ въ связи съ возстаніемъ въ русской Польшѣ.

Бонитарная собственность (in bonis habere)—форма обладанія, введенная въ жизнь въ Римѣ преторомъ и противополагаемая квиритской собственности (см.). По древнѣйшему римскому праву пріобрѣтеніе вещей, называемыхъ res mancipi, подъ которыми разумѣлись италійская земля, крупный скотъ, рабы и сервитуты, допускалось лишь путемъ формальнаго (см. Манципація) или судебнаго (см. In jure cessio) дѣйствія. Сложность этихъ способовъ пріобрѣтенія сильно тяготила развитой оборотъ цвѣтущаго періода республики, особенно въ отношеніи отчужденія рабовъ, въ это время массами переходившихъ изъ рукъ въ руки. Образуется обычай передавать собственность на рабовъ и другія ходкія въ оборотѣ вещи манципаціонной природы (скотъ, а можетъ-быть и самая земля, ставшая уже предметомъ спекуляціи) путемъ простого вещнаго договора (см. Передача), употреблявшагося въ качествѣ способа пріобрѣтенія вещей, не подходившихъ подъ понятіе манципаціонныхъ (такъ назыв. res nec mancipi). Этотъ обычай не создавалъ, однако, для установившагося порядка перехода собственности юридической защиты. Поэтому квиритскій собственникъ вещей, перешедшихъ въ обладаніе другого лица путемъ передачи, могъ путемъ виндикаціи (см.) повернуть къ себѣ вещь, доказавъ свое право собственности. Съ другой стороны, и пріобрѣтатель вещи не могъ отражать нападеній на его обладаніе со стороны третьихъ лицъ такъ, какъ могъ бы это дѣлать дѣйствительный собственникъ. Преторы взяли, однако, на себя обязанность организаціи такой защиты обычными въ ихъ дѣятельности обходными средствами, т.-е. эксцепціями и фикціями (см.). Противъ квиритскаго собственника лицо, пріобрѣтшее вещь черезъ передачу, защищалось эксцепціей (возраженіемъ), содержащимъ или указаніе на продажу и передачу ему вещи собственникомъ (exceptio rei venditae et traditae), или, въ другихъ случаяхъ, на недобросовѣстное поведеніе по отношенію къ нему собственника, уступившаго ему вещь, а затѣмъ требующаго ее обратно (exceptio doli). Для защиты противъ третьихъ лицъ преторомъ Публиціемъ было придумано болѣе искусственное средство. Такъ какъ по древнему римскому праву манципаціонныя вещи, пріобрѣтенныя неформальнымъ способомъ, переходили въ дѣйствительную собственность не раньше, чѣмъ по истеченіи давности, то названный преторъ сталъ давать обладанію этими вещами до истеченія давностнаго срока такую же защиту, какую оно имѣло бы по истеченіи этого срока. Въ процессуальную формулу онъ вставлялъ фикцію объ истеченіи срока давности, приказывая судьѣ рѣшить дѣло такъ, какъ если бы давность истекла (см. Публиціевъ искъ). Защищенная такимъ образомъ собственность получала защиту квиритской, но все-таки вполнѣ квиритской не дѣлалась, такъ какъ означенный искъ могъ имѣть силу только противъ третьихъ лицъ, а не собственника, передавшаго вещь. По воззрѣнію римлянъ, послѣдній въ случаѣ такой передачи сохранялъ формально свое старое право квиритской собственности. Поэтому обладаніе, защищенное Публиціевымъ искомъ, получило описательное названіе in bonis habere, а у историковъ римскаго права Б. собственности. Римляне сознавали искусственность этого представленія и сами говорили, что у стараго собственника, при этихъ условіяхъ, оставалось лишь голое право (nudum jus), тѣмъ не менѣе, изъ консерватизма мышленія сохраняли этотъ дуализмъ собственностей. Позднѣе, впрочемъ, голое право собственника наполнилось нѣкоторымъ содержаніемъ. По закону Юнія опека надъ вольноотпущенникомъ принадлежала не бонитарному, а квиритскому собственнику. По закону Элія Сенція бонитарный собственникъ раба, отпускающій его на волю, сообщаетъ ему положеніе такъ назыв. латина юніанова (см. Латины); по отношенію къ Б. собственности не возможенъ былъ виндикаціонный легатъ и т. д. Этимъ, можетъ-быть, и объясняется то, что различеніе двухъ видовъ собственности удержалось до Юстиніана, который уничтожилъ его, а также и дѣленіе вещей на манципаціонныя и неманципаціонныя, двумя конституціями: de nudo et jure Quiritium tollendo (Cod. 7, 25) и de usucapione transformanda et de sublata differentia rerum mancipi et nec mancipi (Cod. 7, 31). Изобрѣтеніе Б. собственности дало возможность претору оказать юридическую защиту нѣкоторымъ изъ созданныхъ имъ самимъ способовъ обладанія, напр.: обладанію лица, купившаго вещи должника при взысканіи по судебному рѣшенію, при такъ назыв. missio in possesionem въ случаѣ упорнаго отказа владѣльца участка, угрожающаго опасностью со-

сѣду, предоставить ему законное обезпеченіе; для защиты преторскаго владѣнія наслѣдствомъ (такъ назыв. bonorum possessio, см. Владѣніе наслѣдствомъ) и др. Отъ понятія Б. собственности отличается добросовѣстное владѣніе (см.), защищавшееся также Публиціевымъ искомъ, а также собственность перегриновъ и собственность на провинціальныя земли, подчинявшіяся особому порядку обладанія.—Ср. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима», §§ 147—49 (М., 1883); Хвостовъ, «Исторія римскаго права» § 68 (М., 1908); Girard, «Manuel de droit romain» (1911 и нѣм. пер. 1908).

Бонитировка овецъ и шерсти — см. Овцеводство и Шерсть.

Бонитировка сельско-хозяйственная — см. Добротность почвы и Оцѣнка почвъ.

Бонито (Bonitho, Bonizo) — кремонскій клирикъ (род. ок. 1045 г., ум. въ 1090 г.), примкнувшій къ Патаріи сначала въ родной Кремонѣ, затѣмъ перешедшій въ Піаченцу; въ 1075—76 гг. благодаря покровительству Григорія VII дѣлается епископомъ Сутри, въ 1078 г. папскимъ легатомъ въ Ломбардіи. Ревностный приверженецъ Григорія VII, Б. въ 1082 г. попадаетъ въ плѣнъ къ Генриху IV и въ руки антипапы Виберта Равеннскаго. Только послѣ долгихъ усилій Б. вновь занимаетъ епископскую каѳедру, на этотъ разъ въ Піаченцѣ, но гибнетъ въ 1089 г. во время возстанія императорской партіи въ этомъ городѣ. Б. занималъ видное мѣсто во всемъ патарійскомъ движеніи; его сочиненія, вслѣдствіе пристрастности автора опасныя, какъ историческій источникъ, цѣнны для характеристики настроеній и идей эпохи. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Liber ad amicum», написанномъ въ промежутокъ времени между смертью Григорія VII и вступленіемъ на папскій престолъ Виктора III (1085 — 86), Б., отрицая право христіанина съ оружіемъ въ рукахъ защищать догму, чрезвычайно характерными для настроеній и идеологіи его партіи историческими и политическими аргументами доказываетъ, что церковь тѣмъ болѣе освобождается, чѣмъ болѣе ее угнетаютъ, и возрастаетъ, когда ее преуменьшаютъ. Меньшее значеніе имѣютъ богословскіе труды Б. — «Decretum, libellus de sacramentis» и не изданный «Paradisus»; послѣдній впрочемъ важенъ для опредѣленія вліянія на эпоху идей Августина.—Ср. Dümmler, «MGH. libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI et XII conscripti» (т. I, стр. 568—71, 629 сл., 1891); Jaffé, «Bibliotheca rerum germanicarum» (т. II, Б., 1865, стр. 603—89); A. Mai, «Novae bibliothecae» (т. VII, Римъ, 1854, p. III, стр. 1—75); Muratori, «Antiquit. italicae medii aevi» (1740, ст. 599—606); Vogel, «De Bonizanis episcopi Sutrini vitu et scripsis» (1858); H. Lehmgrübner, «Benzo von Alba» (1887); W. Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen» (т. II, 1904); W. Martens, «Gregor VII, sein Leben und Wirken» (1894); C. Mirbt, «Die Publizistik im Zeitalters Gregors VII» (1894); «Die Wahl Gregors VII» (1892); статья въ Hauck-Herzog «Realencyklopedie»; A. Solmi, «Stato e Chiesa secondo gli scritti politici da Carlomagno fino al Concordato di Worms» (Модена, 1901).

Бонитъ или бонита (Thynnus pelamis) — см. Тунецъ.

Бонифацій св.—«апостолъ Германіи», происходилъ изъ знатнаго англо-саксонскаго рода, род. между 672—675 гг., можетъ-быть, въ Вессексѣ, первоначально назывался Винфридомъ. Обучался въ монастырѣ Адесканкастрскомъ, затѣмъ перешелъ въ Нутсельскій, гдѣ сталъ во главѣ монастырской школы. Памятниками его преподавательской дѣятельности остались написанная имъ грамматика (De octo orationis partibus), а также фрагменты просодіи,—сочиненія, опиравшіяся всецѣло на предшествовавшіе учебные (грамматическіе и метрическіе) опыты. Винфрида влекла къ себѣ миссіонерская проповѣдь за моремъ—въ непросвѣщенной еще христіанствомъ Германіи. Ближе всего къ Англіи лежала Фрисландія, гдѣ началъ христіанскую проповѣдь Виллибродъ. Сюда Винфридъ направился весною 717 г., но осенью возвратился уже обратно. Весною слѣдующаго года онъ отправился въ Римъ, на этотъ разъ навсегда покинувши родину. Папа Григорій II сочувственно отнесся къ его предложенію распространенія христіанства среди германцевъ, назначилъ его миссіонеромъ, повидимому, по этому случаю перемѣнилъ его имя на Б., и указалъ ему для проповѣди Тюрингію. Б. было поставлено при этомъ условіе совершать крещеніе по римскому обряду и во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращаться къ римскому престолу. Б. посѣтилъ Фрисландію и затѣмъ занялся проповѣдью въ Гессенѣ. Успѣхъ этой проповѣди повелъ за собою новое путешествіе Б. въ Римъ, онъ былъ поставленъ въ епископы, давши клятву избѣгать по возможности общенія съ тѣми духовными лицами, которыя поступаютъ вопреки древнимъ установленіямъ церкви,—при этомъ разумѣлись, конечно, священнослуженіе и проповѣдь, независимыя отъ Рима. Данному обязательству Б. подчинился всецѣло и окончательно,—вотъ почему успѣхъ его проповѣди знаменовалъ собою также утвержденіе папской власти въ варварскихъ странахъ. Въ 724 г. Б. основываетъ первый монастырь Тюрингіи, въ Ордруфѣ. Не прошло десяти лѣтъ съ начала проповѣди Б., какъ у ногъ папы была новая церковная провинція Гессенъ-Тюрингская. Въ благодарность за эти заслуги папа Григорій III въ 732 г. возвелъ Б. въ архіепископы. Существенную поддержку Б. получилъ отъ своихъ соотечественниковъ и родичей, снабжавшихъ его книгами, предметами церковной утвари и пополнявшихъ ряды его помощниковъ. При содѣйствіи англо-саксонскихъ монаховъ основывались монастыри, ими же по преимуществу замѣщались новыя епископіи. Послѣ новаго путешествія въ Римъ въ 738 г. главнымъ объектомъ дѣятельности Б. является Баварія, въ которой христіанство распространялось раньше ирландскими и шотландскими миссіонерами внѣ папскаго наблюденія, гдѣ еще господствовалъ въ монастырях уставъ св. Колумбана, и гдѣ также недоставало надлежащаго іерархическаго устройства. По соглашенію съ герцогомъ Одилономъ были основаны епископіи въ Зальцбургѣ, Фрейзингенѣ, Регенсбургѣ и Пассау и замѣщены лицами, вѣрными папскому престолу. Вслѣдъ за баварской наступила очередь и франкской церкви,—удобный моментъ для усиленія папскаго вліянія насталъ здѣсь послѣ смерти Карла Мартела. Карлманъ, управлявшій восточной частью франкскаго государства, пригласилъ Б. для общей реформы церкви. Въ то время, какъ въ вост. части синоды подъ вліяніемъ Б. дѣлали постановленія о поднятіи церковной дисциплины, о безбрачіи священниковъ, о принятіи брачнаго права римской церкви, мѣрахъ борьбы противъ бродячихъ епископовъ, ирландскихъ и шотландскихъ священниковъ; параллельно въ зап. части вводилъ реформы Пипинъ. На общемъ франкскомъ синодѣ 745 г. было признано единство реформированной франкской церкви, причемъ кельнской архіепископіи было придано значеніе митрополичьей каѳедры. Противъ ожиданія она не досталась Б., получившему болѣе скромную каѳедру—майнцскую.

Главная цѣль Б., однако, была вполнѣ достигнута. На синодѣ 747 г. франкскіе епископы подписали актъ, которымъ признавались всѣ папскія права, и франкскій клиръ формально подчинялся папѣ. Въ 751 г. Б. помазалъ на царство Пипина. Къ этому времени Б. уже отстранился отъ руководящей церковно-политич. дѣятельности и весь отдался устроенію своего діоцеза, удѣляя главныя свои заботы Фульдскому монастырю (основ. въ 744 г.). Въ Фульдѣ Б. преимущественно строилъ, училъ, отдыхалъ, молился. Для этого м-ря онъ исходатайствовалъ экземцію отъ епископской власти и непосредственное подчиненіе Риму. На склонѣ своихъ дней Б. направился въ страну, гдѣ онъ впервые началъ свою миссіонерскую дѣятельность—въ Фрисландію. 5 іюня 754 г. на его стоянку при рѣчкѣ Борне—въ день, назначенный имъ для конфирмаціи новообращенныхъ, напали язычники. Вышедшій къ нимъ съ евангеліемъ въ рукахъ Б. былъ убитъ, равно его спутники. Останки Б. покоятся въ Фульдѣ. Кромѣ указанныхъ выше учебныхъ пособій, Б. принадлежатъ aenigmata—загадки, заключающія персонификаціи добродѣтелей и пороковъ, причемъ разгадки даются акростишной формой стихотворенія (изданы Дюммлеромъ въ MG. «Poetae lat. aevi Carol.», т. I, Б., 1881). Большое историческое значеніе имѣютъ письма Б. (изданы Яффе въ «Bibl. rer. germ.», т. III, Б., 1866, и затѣмъ Дюммлеромъ въ MG, «Epist.», т. III, Б., 1892). Полное собраніе сочиненій Б. въ изданіи Джилеса (L., 1844), перепечатанномъ въ «Патрологіи» Миня (XCIX). Свѣдѣнія о жизни Б., кромѣ писемъ, почерпаются изъ его біографіи, написанной его ученикомъ Виллибальдомъ (издана Левисономъ въ «Vitae S. Bonif., archiep. Moguntini», Ганнов. и Лпц. 1905).—*Литература.* A. Werner, «Bon., d. Apostel d. Deutschen, u. Romanisierung von Mitteleuropa» (Лпц., 1875); G. Pfahler, «Sanct. Bon. u. seine Zeit» (Ратисб., 1880); O. Fischer, «Bon., d. Ap. d. Deutschen» (Лпц., 1882); H. Hahn, «Heil. Bon. u. Lul» (Лпц., 1883); Kühlmann, «D. h. Bon., Ap. d. Deutschen» (Падерб., 1895); G. Kurth, «S. Boniface» (П., 1902); Koch, «Stellung d. hl. Bonifaz z. Bildung u. Wissensch.» въ «Pastorbl. f. d. Diözese Ermland» (1905); M. Manitius, «Gesch. d. lat. Liter. I» (Мюнх., 1911), 142—152. *Н. М.*

Бонифацій I—папа. Избранъ 28 декабря 418 г., ум. въ Римѣ 4 сентября 422 г. По смерти папы Зосимы часть римскаго клира, состоящая преимущественно изъ діаконовъ и народа, собралась въ Латеранѣ и избрала папою архидіакона Евлалія. Выборъ былъ признанъ префектомъ города Симмахомъ, и 29 декабря Евлалій былъ посвященъ. Но наканунѣ высшій римскій клиръ выбралъ въ папы сына римскаго пресвитера Іокунда Б., въ церкви св. Ѳеодоры, и посвятилъ его одновременно съ посвященіемъ Евлалія въ базиликѣ св. Марцелла. Въ виду явнаго соперничества обоихъ папъ, невыясненности положенія и волненій въ городѣ, префектъ Симмахъ обратился къ имп. Гонорію, который утвердилъ Евлалія. Партія Б. апеллировала къ собору итальянскихъ епископовъ, созванному ею въ Равеннѣ (февраль—мартъ 419 г.), но соборъ, принявъ нѣкоторыя временныя мѣры, подтвержденныя Гоноріемъ, отложилъ окончательное рѣшеніе до общаго собора итальянскихъ, галльскихъ и африканскихъ епископовъ. Между тѣмъ борьба продолжалась, и Евлалій, вопреки рѣшенію равеннскаго собора, занялъ Латеранъ. Тогда Гонорій склонился на сторону Б. и призналъ его папою (3 апрѣля 418 г.). Пережитая римскою церковью схизма побудила Б. къ установленію большаго порядка въ процедурѣ выбора папы. По его просьбѣ Гонорій издалъ законъ, которымъ устанавливалось, что впредь въ случаѣ выбора одновременно двухъ папъ оба избранника одинаково не могутъ вступить на папскій престолъ, и римскій клиръ долженъ приступить къ новымъ выборамъ (420 г.). Б., вмѣшиваясь вольно и невольно въ дѣла западныхъ церквей, укрѣплялъ, слѣдуя своимъ предшественникамъ, моральный авторитетъ и фактическое вліяніе Рима, не выходя за предѣлы относительной умѣренности и осторожности. Онъ поручаетъ разборъ обвиненій, предъявленныхъ клиромъ Валенсіи своему епископу Максиму, галльскому собору, оставляя за собою право утвержденія соборнаго рѣшенія. Въ спорѣ Арля и Вьенны за положеніе митрополіи Б. смягчаетъ рѣзкое возвышеніе Арля, какъ «каѳедры св. Трофима», проведенное Зосимою; онъ признаетъ права Арля, но ограничиваетъ ихъ въ пользу другихъ епископскихъ городовъ (Нарбонны), основываясь на 6 канонѣ никейскаго собора. Въ Африкѣ Б. унаслѣдовалъ отъ Зосимы борьбу за расширеніе и принципіальное обоснованіе папскаго вліянія и значеніе въ африканскихъ дѣлахъ. Ему пришлось натолкнуться на опредѣленное сопротивленіе раздраженнаго претензіями Рима африканскаго клира, не отказывавшаго, впрочемъ, папѣ въ правахъ охранителя церковной дисциплины. Но, какъ и Зосимѣ, Б. не удалось добиться признанія права апелляціи къ папѣ: карѳагенскій соборъ 419 г. прямо запретилъ африканскому клиру appellationes ad transmarina iudicia. На Востокѣ приходилось утверждать римское вліяніе въ Иллиріи путемъ поддержки «папскаго викарія», еп. Ѳессалоникъ. Благодаря помощи Гонорія, Б. сумѣлъ отстоять претензіи Рима и сдѣлать недѣйствительнымъ эдиктъ Ѳеодосія II (421 г.), подведшій Иллирію подъ юрисдикцію Византіи.—См. Liber Pontificalis, изд. Duscheshne (П., 1886, I, p. LXII, 227 сл.); Jaffé, «Regesta Pont. Roman.» (Лпц., 1885, I, 51 сл.); Acta SS. XIII, 62. LIX, 605 сл.; Baronius, «Annal. Eccles.» (1866 г., VII, 152 сл.); Migne, «Patr. lat.» (XVIII, 397 сл.; XX, 745); Hefele-Knöpfler, «Conciliengeschichte», II; Langen, «Geschichte d. röm. Kirche», I; Duschesne, «Fastes Episcopaux de l'ancienne Gaule» (П., 1894); «Les Eglises séparées» (П., 1905). *Л. К.*

Бонифацій II—папа, родомъ готъ. Рано пріобрѣлъ вліяніе въ церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ. Очень цѣнившій его Феликсъ IV еще при жизни назначилъ его своимъ преемникомъ и въ торжественномъ собраніи римскаго клира, сенаторовъ и патриціевъ вручилъ ему знаки папскаго достоинства. Послѣ смерти Феликса Б. принялъ власть, но часть клира отказалась признать его и избрала папой Діоскура. Оба папы были посвящены въ одинъ и тотъ же день, 22 сентября 530 г. Схизма продолжалась недолго, такъ какъ уже 14 октября Діоскуръ умеръ. Б. предалъ его память анаѳемѣ, заставивъ подписать актъ о томъ представителей клира, избравшихъ Діоскура. Вскорѣ этотъ актъ былъ отмѣненъ. Въ 531 г. Б. представилъ римскому синоду постановленіе о правѣ папы назначать себѣ преемника. Синодъ принялъ это положеніе, и Б. назначилъ себѣ преемникомъ діакона Вигилія. Однако, этотъ актъ вызвалъ неудовольствіе императора и въ томъ же году былъ отмѣненъ. Б. принималъ живое участіе въ дѣлахъ западной и восточной церквей. При немъ былъ 2-й Оранскій соборъ, покончившій съ семипелагіанизмомъ. Къ нему обращаются за содѣйствіемъ и помощью африканскіе епископы, озабоченные возстановленіемъ африканской церкви послѣ вандальскаго разоренія. Онъ вмѣшивается также и въ дѣла восточной церкви,

настаивая на примать римскаго епископа. Ум. 17 октября 532 г. Б. былъ очень почитаемъ за свою щедрость и святую жизнь.—См. Liber pontificalis, изд. Duschesne (II., 1886, p. XL—XLI, 281—284); Jaffé, «Regesta pontificum Romanorum» (Лпц., 1885, I, 111—112. Acta SS., XIII, 78—79); Baronius, «Annales Eccl.» (1867, IX, 389—405); Hefele-Knöpfler, «Conciliengeschichte» II, Migne («Patr. lat.», LXV, 29 сл.; LXXXIV, 675 сл.); Duschesne, «La succession du pape Félix IV» въ «Mélanges de l'Ecole de Rome» (1883, III, 238, 266); Ewald, «Akten zum Schisma des Jahres 530» въ «Neues Archiv für ältere deutsche Geschichte» (1885—6); Gregorovius, «Gesch. der Stadt Rom im Mit.» (4-е изд., Штутт., 1889, II); Hutton, «The Church of the VI Century» (Л., 1897).

Бонифацій III—до вступленія на папскій престолъ былъ діакономъ и апокрисіаріемъ при константинопольскомъ дворѣ. Его послалъ къ имп. Фокѣ Григорій Великій съ тѣмъ, чтобы уладить возникшій между Византіею и Римомъ споръ о титулѣ episcopus universalis, на который претендовалъ константинопольскій патріархъ, но который не желали за нимъ признавать папы. Избранъ папою Б. былъ еще во время своего пребыванія въ Константинополѣ (22 февраля 606 г.; посв. 19 февраля 607). Для развитія римскаго примата характеренъ союзъ съ Фокою, признавшимъ Римъ за caput omnium ecclesiarum, что сдѣлалось потомъ однимъ изъ аргументовъ Рима въ борьбѣ за свое первенство. При Б. же были проведены новыя постановленія, касающіяся выбора папъ.—«Liber pontificalis» (I, 316, изд. Duschesne); Jaffé, «Reg. Pontif. Rom.» (I, 220); Mann, «The Lives of the Popes in the Early Middle Ages» (Л., 1902, I, 259); общіе труды въ литературѣ, указанной въ статьяхъ о Бонифаціи I и Бонифаціи II.

Бонифацій IV, V, VI и VII ничѣмъ не ознаменовали себя: Б. IV, папа, 608—615, изъ Валеріи.—Б. V, папа, 619—625, изъ Неаполя.—Б. VI, папа, 896, былъ на престолѣ всего 15 дней.—Б. VII, папа, 974—985; два раза овладѣвалъ папскимъ престоломъ, сначала въ 974 г., при содѣйствіи партіи Кресценція, послѣ убійства Бенедикта VI, имъ же, вѣроятно, и устроеннаго, но чрезъ мѣсяцъ долженъ былъ бѣжать въ Константинополь; во 2-й разъ въ 984 г., послѣ убіенія Іоанна XIV. Въ 985 г. убитъ римлянами.

Бонифацій VIII (род. въ серединѣ 30-хъ гг. XIII ст., ум. 11 октября 1303 г.)—Бенедиктъ, сынъ Лоффреда (Luitfredus) Гаэтани, принадлежавшаго къ знатному испанскому роду, по матери—къ извѣстному итальянскому роду Сеньи, давшему Риму Иннокентія III и Григорія IX. Бенедиктъ получилъ хорошее юридическое образованіе; онъ былъ doctor juris canonici et civilis. Начавъ свою карьеру каноникомъ Ананьи, Бенедиктъ, благодаря покровительству своего дяди, еп. Тоди, Петра, въ 1260 г. вступаетъ въ капитулъ Тоди. Въ 1264—65 г. въ качествѣ секретаря онъ сопровождаетъ кардиналовъ Симона де Бри и Оттобоно Фіески, занимавшихъ послѣдовательно папскій престолъ подъ именами Мартина IV и Адріана V, въ ихъ миссіи въ Англію и Францію. Благодаря ихъ покровительству, а также и родственнымъ связямъ, Гаэтани становится сначала адвокатомъ, а потомъ нотаріемъ, и принимаетъ дѣятельное и замѣтное участіе въ политическихъ дѣлахъ куріи. При Мартинѣ IV онъ, примкнувъ къ французской партіи (Gallici), дѣлается кардиналомъ-діакономъ Св. Николая in carcere Tulliano (1281); въ 1290 г. дѣйствуетъ какъ папскій легатъ во Франціи, добиваясь существенныхъ успѣховъ во внѣшней политикѣ, а въ 1291 г. назначается кардиналомъ-пресвитеромъ S. S. Sylvestri et Martini. При Николаѣ IV Гаэтани—одинъ изъ вліятельныхъ кардиналовъ, а въ послѣднія недѣли понтификата Целестина V занимаетъ первенствующее положеніе. И если мысль объ отреченіи возникла у самого Целестина независимо отъ посторонннихъ вліяній, то юридически оформилъ ее Гаэтани. 13 декабря 1294 г. Целестинъ отказался отъ власти и сана; 11 дней спустя, не безъ искуснаго, ранѣе еще начавшагося вліянія на конклавъ, преемникомъ его сдѣлался Бенедиктъ, принявшій имя Б. VIII и короновавшійся въ Римѣ 23 января 1295 г. Тонкій юристъ, изумлявшій современниковъ «орлиною остротою взгляда», вѣрнымъ пониманіемъ политическихъ отношеній и «смѣлостью льва», Б. вызывалъ протесты и сопротивленіе властными чертами своего характера и рѣдкою надменностью. Онъ не терпѣлъ помѣхъ своей волѣ, увѣренный, что «доживетъ до той поры, когда всѣ его враги будутъ задушены»; не ставилъ предѣловъ своему славолюбію и иногда жадности; «неспособный къ дружбѣ», не стѣснялся въ проявленіяхъ своего необузданнаго гнѣва, въ лицо обзывая французовъ собаками, короля неаполитанскаго—сволочью (ribaldus), и обѣщая французскимъ посламъ согнать Филиппа Краснваго съ престола, какъ уличнаго мальчишку. Темпераментъ Б. (отчасти его непотизмъ) не мало способствовалъ неудачѣ многихъ изъ его предпріятій и былъ причиною того, что въ концѣ понтификата онъ совершенно утратилъ пониманіе реальныхъ отношеній. Ярче, чѣмъ его предшественники, выдвинулъ Б. идеи церкви и папства. Религіозный, несмотря на вырывавшіяся у него въ минуты раздраженія слова, несовмѣстимыя съ носимымъ имъ саномъ и подавшія потомъ поводъ къ обвиненію его въ ереси, Б. искренно и глубоко вѣрилъ въ церковь, «которой Христосъ доставилъ и доставитъ торжество надъ змѣинымъ отродьемъ». Онъ занялъ папскій тронъ съ мечтами объ умиротвореніи міра, крестовомъ походѣ, освобожденіи, очищеніи и торжествѣ церкви. «Заботы управленія вселенскою церковью и престоломъ достоинства» поручены папѣ. Кардиналы—«члены нашей главы», избранники «викарія Христова»; но status eminens принадлежитъ одному папѣ. Кардиналы—ниже папы, который ихъ назначаетъ и, если нужно, караетъ и смѣщаетъ. Одобреніе коллегіи кардиналовъ иногда (напримѣръ, при отреченіи папы) можетъ быть полезнымъ, но оно никогда не является необходимымъ и не ограничиваетъ «полноты власти». Упоминаніе въ буллахъ о «совѣтѣ и согласіи» кардиналовъ было пустою традиціонной формулой, а самовластныя привычки Б. еще болѣе подчеркивали его абсолютистскіе взгляды. Еще опредѣленнѣе было отношеніе Б. къ другимъ носителямъ церковной власти: ихъ онъ смѣщалъ и назначалъ исключительно по собственному желанію. Уже предшествующее развитіе идеи папства ставило папу выше мірской власти, обосновавъ его право вмѣшиваться въ мірскія дѣла ratione peccati, давъ ему potestatem indirectam. Еще Иннокентій III утверждалъ, что «вина нарушенія мира и клятвопреступленія прямо подлежитъ суду церкви». Б., утверждавшій, что «папа можетъ дѣлать все, что хочетъ, лишь бы онъ не шелъ противъ вѣры», шелъ еще дальше къ утвержденію за папою potestas directa и въ мірскихъ дѣлахъ. Ему были чужды оговорки его предшественниковъ. Папа «занимаетъ мѣсто того, кому сказалъ Отецъ: Ты Мой сынъ... Дамъ Тебѣ въ наслѣдіе народы земные и во владѣніе Твое предѣлы земные. Управлій народами лозою желѣзною и разбей ихъ, какъ сосудъ глиняный». И то, что викарій Христа дѣйствительно обла-

даетъ такою властью, легко можетъ быть доказано текстами Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, положеніями соборовъ, мнѣніями отцовъ и ratio naturalis. Поэтому, когда папа находитъ народъ, забывшій Бога, «грѣшный отъ пяты ноги до темени», онъ считаетъ необходимымъ свое вмѣшательство: смотря по необходимости, мѣры сострадательныя, или лозу желѣзную. Папа поставленъ надъ царями и царствами и можетъ «за вины и обманы переносить престолы отъ народа къ народу». Это относится къ имперіи и тѣмъ болѣе къ другимъ государствамъ, которыя подчинены римскому императору. Рядомъ съ обоснованіемъ идеи папскаго верховенства Б. стремится въ общемъ безуспѣшно расширить кругъ государствъ и областей, находящихся въ непосредственной, вассальной зависимости отъ папы (Неаполитанское королевство, Сицилія, Тоскана, Венгрія, Польша, Шотландія); даже самого Альбрехта, имп. германскаго, онъ старается превратить въ своего вассала. Но идея папскаго верховенства не единственный и не главный двигатель политики Б. Она только сплетается со всякимъ его актомъ, выдвигается при всякомъ удобномъ случаѣ. Папою руководитъ желаніе водворить миръ, организовать крестовый походъ, и другія болѣе низменныя цѣли: расширеніе фактической власти и вліянія римскаго понтифика, обогащеніе своей семьи, усиленіе могущества своего непота и т. д. Съ другой стороны, политика Б. была обусловлена тѣми задачами, которыя еще до него были поставлены Риму политическимъ положеніемъ момента и дѣятельностью куріи. Въ общемъ политика Б. привела его къ почти полному пораженію, и благодаря тому, что она такъ была сплетена съ идеею папскаго верховенства, ея неуспѣхъ былъ роковымъ и для этой идеи, реальное осуществленіе которой было невозможно даже въ эпоху Григорія IX. Въ самой папской области ему пришлось считаться съ упорнымъ сопротивленіемъ съ враждебной ему и его политикѣ и поддерживавшей притязанія аррагонскаго дома на Сицилію партіею Колонна. Когда папа лишилъ кардиналовъ этого дома ихъ сана (1297), они объявили недѣйствительнымъ отреченіе Целестина, слѣдовательно, и избраніе Б., и апеллировали къ собору. Только въ 1298 г. нашедшіе себѣ поддержку въ целестинцахъ еремитахъ Колонна были сломлены вооруженною силою и смирились, но энергичныя репрессіи Б. вызвали ихъ новое возмущеніе. Побѣжденные и на этотъ разъ, Колонна бѣжали въ Сицилію и Францію, ко двору Филиппа, поддерживая его борьбу съ папою. Съ самыхъ первыхъ дней понтификата Б. былъ замѣшанъ въ борьбу анжуйскаго дома съ отдѣлившейся отъ него въ 1282 г. Сициліей. Папа сталъ на сторону Карла II. Наслѣдникъ Петра III Аррагонскаго Іаковъ II отказался отъ Сициліи въ пользу Карла, но послѣднему и папѣ пришлось имѣть дѣло съ его братомъ Фридрихомъ. Соединенныя усилія неаполитанскаго короля, папы и Карла Валуа не привели ни къ чему: короновавшійся въ 1296 г. королемъ Сициліи Фридрихъ отстоялъ свои права, и въ 1303 г. ихъ принужденъ былъ признать самъ Б. Временнымъ былъ успѣхъ папы во Флоренціи. Онъ доставилъ побѣду «чернымъ», но назначенный въ 1301 г. правителемъ Тосканы Карлъ Валуа уже черезъ пять мѣсяцевъ долженъ былъ покинуть Флоренцію, въ которой исчезли всякіе слѣды симпатіи къ Б. Нѣсколько прочнѣе положеніе папы было на югѣ Италіи, гдѣ его поддерживалъ Карлъ II, и въ нѣкоторыхъ городахъ средней Италіи (Пиза, Веллетри, Орвьето, Террачина), избравшихъ Б. своимъ ректоромъ или подеста. Но зато была безуспѣшна попытка его примирить Геную и Венецію, что было необходимо для осуществленія крестоваго похода. Большимъ вліяніемъ и большою фактическою властью въ Италіи Б. не обладалъ (какъ не обладали и его предшественники), а этимъ подсѣкалась возможность реальнаго воздѣйствія на внѣ-итальянскія государства. Изъ нихъ успѣхъ папской политики можетъ быть отмѣченъ въ Германіи съ безсиліемъ ея императоровъ и взаимною борьбою князей. Пользуясь, между прочимъ, своимъ вліяніемъ на трехъ духовныхъ курфюрстовъ, Б. добился отъ Адольфа Нассаускаго примиренія съ Филиппомъ Краснымъ, чѣмъ приблизилъ примиреніе послѣдняго съ Эдуардомъ I. Послѣ низложенія и смерти Адольфа (1298) папа извлекъ возможныя выгоды изъ затруднительнаго положенія новаго имп. Альбрехта; сумѣлъ выдвинуть верховенство папства («апостольская каѳедра передала римскую императорскую власть отъ грековъ нѣмцамъ и предоставила курфюрстамъ право избирать короля») и поставить Альбрехта почти въ положеніе вассала куріи. Зато совершенно безуспѣшны были попытки папы навязать въ короли «принадлежащей въ силу особыхъ соображеній папскому престолу» Венгріи Роберта и помѣшать выбору Венцеля II, сынъ котораго сдѣлался венгерскимъ королемъ, въ короли Польши. Не привело къ опредѣленнымъ результатамъ и вмѣшательство Б. въ дѣла Англіи: его заступничество за Шотландію, сопровождаемое притязаніями на особыя права надъ нею, встрѣтило рѣзкій отпоръ со стороны парламента. Полный разгромъ ожидалъ Б. во Франціи. Французскій и англійскій клиръ принесли папѣ жалобу на возложенные на нихъ по поводу войны налоги. Б., мечтавшій о нужномъ ему для задуманнаго крестоваго похода примиреніи Англіи и Франціи, вступился въ своей буллѣ Clericis laicos (1296) за независимость клира. Эдуардъ I согласился не взимать впредь податей съ клира безъ его (клира) на это согласія. Но Филиппъ Красивый отвѣтилъ папѣ запрещеніемъ вывоза изъ Франціи серебра, ближайшимъ образомъ затрагивающимъ финансовые интересы куріи. Папа былъ принужденъ уступить и въ рядѣ буллъ (1296—1297 г. наиболѣе важная Ineffabilis amoris) подвергнуть ограничительному (если не уничтожающему) истолкованію Clericis laicos. Къ 1297 г.—годъ канонизаціи Людовика IX—отношенія Рима и Франціи наладились, но къ началу XIV в. они разстроились вновь. Съ одной стороны подъ вліяніемъ юбилея 1300 г. самосознаніе Б. еще болѣе возросло. На этомъ юбилеѣ одинъ изъ кардиналовъ публично и въ присутствіи папы заявилъ, что намѣстникъ Христа—земной и духовный владыка, и что церковь обязана сражать двойнымъ мечомъ тѣхъ, кто не признаетъ ея двойного владычества. Съ другой стороны и Филиппъ, поддерживаемый Колонна, сталъ дѣйствовать, не считаясь съ Римомъ, вызывая жалобы папы на злоупотребленіе правомъ регалій (1299). Папскій же легатъ, еп. Памье Бернаръ де Сэссе, посланный къ Филиппу по дѣлу объ организаціи крестоваго похода и сбору для этой цѣли денегъ и находившійся въ острыхъ отношеніяхъ съ Филиппомъ, своимъ поведеніемъ раздражилъ короля. Узнавъ о его задержаніи и предъявленномъ къ нему обвиненіи, Б. потребовалъ его освобожденія и предложилъ королю, самому или въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, явиться въ Римъ (Ausculta fili); туда же приглашался и французскій клиръ. Опираясь на генеральные штаты, мнѣніе которыхъ онъ умѣлъ, не останавливаясь передъ подлогами, настроить въ

свою пользу, Филиппъ не считался съ угрозами папы и созваннаго имъ въ Римѣ собора, результатомъ котораго явилась знаменитая булла Unam Sanctam, такъ же, какъ и съ исключеніемъ его изъ числа вѣрующихъ. Напротивъ, отвѣтомъ на римскій соборъ (30 октября 1302 г.) была апелляція на папу къ собору и обвиненіе самого Б. въ ереси. Съ цѣлью оказать давленіе на папу и, если можно, принудить его предстать передъ этимъ будущимъ соборомъ въ Италію направился Ногаре. Ногаре, соединившись съ Шьярра Колонна и подкупивъ бароновъ Кампаньи, попытался овладѣть папою въ Ананьи. Но Б. съ рѣдкимъ мужествомъ перенесъ двухдневное плѣненіе: граждане Ананьи освободили папу; больной, оставленный большинствомъ своихъ приверженцевъ, вернулся онъ въ Римъ, гдѣ черезъ мѣсяцъ умеръ. Рѣзкая политика Б. яснѣе всего обнаруживала слабость реальной базы папскаго могущества. Въ своей борьбѣ съ французскимъ королемъ онъ наткнулся на неусчитанный имъ національный моментъ, не допускавшій уже папскаго воздѣйствія далѣе извѣстныхъ предѣловъ и непримиримый съ идеею папскаго верховенства въ той формѣ, въ какой его понимали папы. Аналогичнымъ образомъ слабость папства обнаружилась и въ Италіи, даже въ Папской области, въ которой умирающій Б. не могъ найти себѣ вѣрнаго убѣжища. И въ Италіи предѣлы папскимъ притязаніямъ были положены не всегда покорными папѣ силами его же собственнаго государства, вполнѣ самостоятельною политикою папскихъ вассаловъ и независимостью отдѣльныхъ областей-государствъ. Политика Б. обнаружила внутреннюю слабость папства и привела въ движеніе подтачивавшія его силы. Гораздо меньше пострадала идея папскаго верховенства. Самъ Б. связалъ ея судьбу со своею политикою, и протестъ противъ отдѣльныхъ актовъ послѣдней сочетался съ протестомъ противъ теоретическихъ притязаній папства. Грандіозность борьбы вызвала обширную полемическую литературу (Эгидій Римскій, Іоаннъ Парижскій, Оккамъ и др.). Очень слабо проявлялась защита правъ коллегіи кардиналовъ, но тѣмъ сильнѣе были нападки на папство во имя правъ свѣтской власти. Во Франціи, въ кругахъ, близкихъ къ Филиппу, говорили о томъ, что дѣло папы прощать грѣхи и молиться, а не вести войну и подавать этимъ дурной примѣръ другимъ; поднимался вопросъ о секуляризаціи патримонія Петра (Summ. brevis). Но этотъ полемическій подъемъ, временный, не создалъ существенныхъ препятствій къ дальнѣйшему теоретическому развитію ученія о potestas directa папъ.

Литература. Digard, Faucon, Thomas, «Les registres de Boniface VIII» (П., 1884); Du Puy, «Histoire du differend du Pape Boniface VIII avec Philippe le Bel» (ib., 1655); Baillet, «Histoire des démêlés du pape Boniface VIII avec Philippe le Bel» (ib., 1718); Vigor, «Historia eorum, quae acta sunt inter Philippum Pulcherum et Bonifacium VIII» (Римъ, 1639); Rubens, «Bonifacius VIII et Familia Caietanorum» (Римъ, 1651); Posse, «Analecta Vaticana» (Инсбрукъ, 1878); Raynaldus, Bzovius и Spondanus, «Continuatio Annalium Baronii»; Stephaneschi (Stephanesius) въ «Acta SS.». Maii IV, 461 сл.; Bernardus Guidonis, «Vitae Pont. Rom.» въ Muratori «Rer. Italic. Script.» III, I. Хроники Villani (ib., XIII), Nicolai Specialis (ib., X), Ptolemaei Luc. (ib., XI). Изъ обширной литературы (см. ее U. Chevalier, «Repert. d. sources hist. d. M. A. Bio-Bibliographie»; систематизиров. въ Hauck (Herzog) «Realencyclopedie f. protest. Theol. u. Kirche». Также «The Catholic Encyclopedia»)—L. Tosti, «Storia di Bonifazio VIII e de' suoi tempi» I, II (Монте Кассино, 1846); Wattenbach, «Gesch. des Römisch. Papsttums» (Б., 1876); H. Finke, «Aus den Tagen Bonifaz VIII» (Мюнстеръ, 1902). Общіе труды—Gregorovius, «Geschichte der Stadt Rom im M. A.», V, 3-е изд. (Штуттг., 1878); Hefele-Knöpfler, «Conciliengeschichte»; Rocquain, «La cour de Rome et l'esprit de réforme avant Luther» (П., 1895), II, 258 сл.; Langlois въ Lavisse, «Hist. de France», III, II, 127 сл. (П., 1901); Sauchon, «Die Papstwahlen von Bonifaz VIII bis Urban VI» (1888); Balan, «Il processo di Bonifazio VIII» (Римъ, 1881); Berchtold, «Die Bulle Unam Sanctam und ihre wahre Bedeutung f. Kirche und Staat» (1887); Funk, «Kirchengeschichtliche Abhandlungen», Падерборнъ, 1897, I, 483; Schulz, «Peter von Murrhone» («Zeitschr. f. Kirchengesch.» (Brieger)], т. 17; Baudrillard, «Des idées qu'on se faisait au XIV s. sur le droit d'interven du Souv. Pont. dans les affaires politiques» («Revue d'hist. et de litterat. relig.», 1898); Scholz, «Die Publizistik zur Zeit. Ph. d. Sch. und B. VIII» (Штутт., 1903); Riezler, «Die litterarischen Wiedersacher der Päpste zur Zeit Ludwigs des Baiern» (1874). *Л. Карсавинъ.*

Бонифацій IX—папа (1389—1404), изъ бѣдной, но знатной неаполитанской фамиліи Томачелли, еще молодымъ клирикомъ пользовался расположеніемъ Урбана VI и достигъ при немъ степени кардинала-пресвитера. Послѣ смерти Урбана VI преданные ему кардиналы избрали Б. (2 ноября 1389 г.). Немедленно послѣ коронованія Б. обратился съ энцикликой ко всѣмъ прелатамъ, признавшимъ власть Климента VII, призывая ихъ къ единенію съ Римомъ и предавая отлученію своего противника. Въ противовѣсъ Клименту VII, короновавшему, какъ короля Неаполитанскаго, Людовика Анжуйскаго, Б. призналъ и короновалъ юнаго Владислава, сына Карла Дураццкаго, и оказалъ ему энергичную поддержку въ борьбѣ съ анжуйскимъ господствомъ. Для обезпеченія Рима отъ вторженія Людовика онъ раздалъ многіе города и замки въ своихъ владѣніяхъ свѣтской знати. 1 марта 1391 г. онъ опубликовалъ новую энцикликуу противъ схизмы, особенно обращаясь къ Франціи, поддерживавшей Климента VII. Въ Римѣ положеніе его было непрочно, и въ 1392 г. онъ долженъ былъ переселиться въ Перуджію, откуда въ слѣдующемъ году перебрался въ Ассизи. Изъ Перуджіи онъ обратился къ королю французскому Карлу VI, призывая его и особенно парижскій университетъ къ содѣйствію уничтоженія схизмы. Климентъ, со своей стороны, выразилъ готовность принять участіе въ переговорахъ. Парижскій университетъ предложилъ, какъ средства прекратить схизму, обоюдное отреченіе отъ папства, либо соглашеніе, а въ случаѣ неуспѣха—созваніе общаго собора. Климентъ VII ум. 16 сентября 1394 г., и бывшіе въ это время въ Авиньонѣ кардиналы поспѣшно избрали Бенедикта XIII, который продолжалъ ставить препятствія дѣлу прекращенія схизмы. Безуспѣшными остались и послѣдующія попытки достигнуть единенія со стороны Карла VI и Ричарда II (1396) и франкфуртскаго рейхстага (1397). Въ правленіе Б. Римъ праздновалъ два юбилея. Первый былъ въ 1390 г., согласно постановленію Урбана VI, установившему въ память земной жизни Христа юбилей черезъ каждые 33 г. При этомъ Б. роздалъ много привилегій и индульгенцій, сопровождавшихся рядомъ злоупотребленій. Второй юбилей былъ въ 1400 г. Б. все время находился въ Перуд-

жін, и римляне, опасаясь, что отсутствіе папы уменьшитъ торжественность юбилея, отправили къ нему посольство съ просьбой о возвращеніи. Онъ согласился, но поставилъ рядъ условій, которыя были исполнены, и въ результатѣ которыхъ онъ вполнѣ возстановилъ свою власть въ Римѣ. Этотъ юбилей привлекъ многочисленныхъ паломниковъ въ особенности изъ Франціи, несмотря на запрещеніе короля, и только нѣсколько былъ омраченъ появленіемъ въ Италіи чумы. Почти совпало съ юбилеемъ начало движенія такъ называемыхъ «Бѣлыхъ» (Bianchi, Albati—см. ст. Бичующіеся). Б. умеръ 1 октября 1404 г. во время переговоровъ съ послами Бенедикта XIII. Его упрекали въ непотизмѣ и въ алчности за то, что для покрытія расходовъ на борьбу со схизмой и возстановленія своей власти въ папской области онъ раздавалъ бенефиціи за деньги и въ 1399 г. ввелъ annates perpetuae.—См.: Dietrich von Niem, «De scismate libri III», изд. Erler (Лпц., 1890); Gobelinus Persona, «Cosmidromius», изд. Jansen (1904); Raynaldus, «Ann. eccl. ad a. 1389—1404. Vita Bonifatii IX» у Muratori («Scr. Rer. It.», III, II, 830 сл.); «Liber Pontificalis», изд. Duschesne (II., 1886, II, 507, 530, 549); Gregorovius, «Gesch. der Stadt Rom»; Jungmann, «Dissertationes selectae» (1886, VI, 272); Creighton, «A History of the Papacy during the Period of the Reformation» (L., 1892; I, 98—161); Pastor, «Geschichte der Päpste»; Hefele-Knöpfler, «Conciliengeschichte», VI; Erler, «Die historischen Schriften Dietrichs von Nieheim» (Лпц., 1887); Valois, «La France et le grand Schisme d'Occident» (II., 1896—1902); Rocquain, «La Cour de Rome et l'esprit de réforme avant Luther» (ib., 1897); M. Jansen, «Papst Bonifaz IX und seine Beziehungen zur deutschen Kirche» (Фрейбургъ, 1904); «Mon. Vaticana hist. regni Hung. illustrantia» (Будапештъ, 1888, ser. I, III, 1389—96); Krofta, «Acta Urb. VI et Bonif. IX», p. I въ «Mon. Vatic. res gestas Bohemiae illustr.», V (Прага, 1903).

К. В. Флоровская.

Бонифацій (Bonifacius) — одинъ изъ лучшихъ римскихъ полководцевъ эпохи имп. Гонорія и его преемницы Плацидіи. Въ 413 г. отличился удачной защитой Марсели противъ вестготскаго короля Атаульфа, а въ 423 и 424 гг., будучи намѣстникомъ африканскихъ провинцій, удержалъ ихъ для регентши Плацидіи и ея сына Валентина III противъ узурпатора Іоанна. Въ скоромъ времени Б. заставили отложиться интриги другого знаменитаго полководца Аэція, который, изъ зависти къ своему сопернику, успѣлъ внушить императрицѣ подозрѣніе къ замысламъ Б. и въ то же время тайно далъ знать послѣднему, будто его собираются погубить. Б. рѣшился произвести возстаніе и призвалъ къ себѣ на помощь вандаловъ изъ Испаніи. Вмѣсто помощи, вандалы со своимъ королемъ Гейзерихомъ завоевали страну для себя. Б. тѣмъ временемъ, обнаруживъ интригу, помирился съ Плацидіей и объявилъ войну вандаламъ, чтобы изгнать ихъ изъ Африки, но потерпѣлъ пораженіе и въ 432 г. вернулся въ Италію, гдѣ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ войскъ на мѣсто Аэція. Оскорбленный этимъ, послѣдній соединился съ гуннами и двинулся противъ Б. въ Италію. Между соперниками произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ Б., оставшись побѣдителемъ, получилъ смертельную рану и черезъ нѣсколько дней умеръ.

Бонифацій, маркизъ Монферратскій (1192—1207), происходилъ изъ семьи, связанной родствомъ съ французскимъ и византійскимъ дворомъ и принимавшей близкое участіе въ дѣлахъ, касавшихся Востока. Онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ имп. Генрихомъ VI и съ Иннокентіемъ III, по порученію котораго въ 1199 г. взялъ на себя задачу примиренія Оттона IV и Филиппа Швабскаго. Въ 1201 г. онъ былъ избранъ предводителемъ войска въ четвертомъ крестовомъ походѣ. Когда вслѣдствіе затрудненій въ уплатѣ крестоносцами полностью венеціанской республикѣ условленной суммы за переправу ополченія дожъ Дандоло предложилъ имъ отслужить долгъ помощью республикѣ въ завоеваніи Зары и Тріеста, Б. явился защитникомъ другого плана, исходившаго отъ Филиппа Швабскаго и состоявшаго въ томъ, чтобы возстановить на константинопольскомъ престолѣ только-что свергнутаго имп. Исаака Ангела вмѣстѣ съ его сыномъ Алексѣемъ. Послѣдній обѣщалъ за это крестоносцамъ свою помощь въ походѣ въ Св. Землю. Б. привлекъ къ этому плану Дандоло, и весной 1203 г. ополченіе двинулось въ Константинополь. Исаакъ и Алексѣй были возстановлены, но не исполнили своихъ обѣщаній и вскорѣ были снова свергнуты. Послѣ недолгой борьбы съ ихъ преемникомъ Алексѣемъ V крестоносцы снова овладѣли Константинополемъ (весною 1204 г.) и избрали императоромъ Балдуина, графа Фландрскаго. Б. также былъ въ числѣ кандидатовъ, но его избранію воспрепятствовала Венеція, Б. получилъ о-въ Критъ, вскорѣ уступленный имъ Венеціи, и Ѳессалоники съ прилежащею областью, составившей Ѳессалоникское королевство. Женившись на вдовѣ Исаака Ангела, Маргаритѣ Венгерской, онъ вмѣстѣ съ Балдуиномъ принялся за усмиреніе и завоеваніе остальныхъ областей Греціи. Во время его отсутствія Ѳессалоники подверглись нападенію войскъ болгарскаго царя Іоанна и были спасены отъ разоренія только поспѣшнымъ возвращеніемъ Б. Въ 1207 г. онъ вмѣстѣ съ Генрихомъ, братомъ и преемникомъ Балдуина, выработалъ планъ похода противъ болгаръ, но еще до начала его попалъ въ устроенную болгарами засаду и былъ убитъ. Б. былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ рыцарей своей эпохи; дворъ его былъ центромъ, привлекавшимъ извѣстнѣйшихъ трубадуровъ; нѣкоторые изъ нихъ сопровождали его даже въ походѣ.—Ср. Riant, «Innocent III, Philippe de Souabe et Boniface de Montferrat» («Revue des quest. hist.», 1875); Hopf, «Bonifaz von Montferat, der Eroberer von Konstantinopel, und der Troubadour Rambaut von Vaqueiras» (Б., 1877); Desimoni, «Il marchese Bonifazio di Monferrato e i trovatori provenzali alla corte di lui» («Giorn. ligust. archeol.—stor.», 1878); Schultz, «Die Briefe des Trobadors Raimbaut de Vaqueiras an Bonifaz I, Markgrafen von Montferrat» (Галле, 1893); итальянскій переводъ — Del Noce, «Le epistole del trovatore Rambaldo di Vaqueiras al marchese Bonifazio di Monferrato» (Флоренція, 1898). *К. В. Флоровская.*

Бонифацio (Bonifazio). Прежняя художественная критика различала трехъ художниковъ этого имени: 1) Б. Веронезе Старшаго, 2) Б. Веронезе Младшаго, 3) Б. Венеціано и распредѣляла между ними, по стилистическимъ признакамъ, рядъ картинъ венеціанской школы XVI в. Новѣйшія изслѣдованія (Густ. Лудвига) доказали, что одинъ изъ упомянутыхъ въ литературѣ Б.—остается какъ художникъ невыясненной личностью, такъ какъ работы его кисти до насъ не дошли; другой Б. оказался тожественнымъ съ веронцемъ Б. де'Пататти да Верона (1487 — 1553), ученикомъ Пальмы Веккіо; этому Б. принадлежатъ лучшія картины, приписанныхъ раньше Б. I и Б. II. Остальныя

картины всей группы якобы трехъ Б. принадлежатъ многочисленнымъ ученикамъ Б. де Патати. Въ Эрмитажѣ имѣются четыре картины Б. и его школы.

Бонифація проливъ (итал. Stretto di Bonifacio, у римл. Fretum Gallicum) въ Средиземномъ морѣ, между о-вами Корсикой и Сардиніей; въ самомъ узкомъ мѣстѣ 11,4 км. ширины. Сильное теченіе и рифы дѣлаютъ проливъ опаснымъ для судоходства, но благодаря хорошей ловлѣ коралловъ, устрицъ и рыбы онъ очень оживленъ. При восточномъ входѣ въ проливъ расположена группа о-вовъ (Бучинарскіе или св. Магдалены); изъ нихъ болѣе значительные: Капрера (см.; бывшее мѣстопребываніе Гарибальди), Ла-Маддалена (укрѣпленъ), Св. Маріи—принадлежитъ Сардиніи (Италіи), Ковалло, Лавецца и др.—Корсикѣ (Франціи). На сѣв. бер. пролива—укрѣпленный гор. Бонифачіо (см.).

Бонифачіо (Bonifacio) — кантональный, сильно укрѣпленный гор. о-ва Корсики, расположенной напротивъ Сардиніи (15 км.) на скалѣ, которая косой продвигается въ Средиземное море. Крѣпость; глубокая и хорошо защищенная гавань. 4000 жит.; занимаются винодѣліемъ, ловлей устрицъ, тунцовъ и коралловъ; бойкая торговля пробками, воскомъ, кожами, оливковымъ масломъ, лѣсомъ и проч. Въ войнахъ между корсиканцами, пизанцами, генуэзцами и аррагонцами Б. игралъ важную роль. Для генуэзцевъ онъ служилъ оплотомъ ихъ торговли въ тамошнихъ водахъ. Свидѣтельствомъ его бывшей славы являются церкви С-та Марія Маджіоре, Сан-Франческо (отъ XIV ст.), Сан-Доминико (въ готическомъ стилѣ окончена 1343) и госпиталь, основанный около 1300 г. Городъ построенъ въ 830 г. пизанцемъ Бонифачіо, съ цѣлью изгнанія сарациновъ съ о-вовъ Корсики и Сардиніи. Взятъ французами въ 1530 г.

Бонификація, установленная торговымъ обычаемъ скидка съ рыночной цѣны товара, если вѣсъ товара превышаетъ установленный минимумъ, но не достигаетъ максимума. За недостающій до максимума вѣсъ покупатель вознаграждается скидкой съ общей цифры слѣдующихъ съ него денегъ въ прогрессивной пропорціи. Комментентъ (см.), поручивъ продажу товара въ извѣстномъ мѣстѣ, обязанъ подчиниться установленной мѣстнымъ обычаемъ Б. (рѣш. 4 деп. прав. сен. 1879 г., № 1978).

Бонитцъ (Bonitz), Германъ,—филологъ и педагогъ (1814—1888). Въ 1849 г. онъ получилъ приглашеніе на каѳедру въ Вѣну, гдѣ вмѣстѣ съ Экснеромъ выработалъ «Проектъ организаціи вѣнскихъ гимназій», остающійся въ силѣ до сихъ поръ. Для распространенія своихъ идей о гимназическомъ образованіи онъ основалъ въ 1850 г. «Zeitschrift für Oesterr. Gymnasien», которую редактировалъ до 1867 г., когда переѣхалъ въ Берлинъ. Тутъ онъ занялъ, оставшееся вакантнымъ за смертью Бёка, мѣсто директора королевской педагогической семинаріи, былъ избранъ въ члены академіи наукъ, сдѣлался однимъ изъ редакторовъ: «Zeitschrift für das Gymnasialwesen» и вообще занялъ вліятельное положеніе въ министерствѣ просвѣщенія. Въ научномъ отношеніи Б. принадлежитъ къ лучшимъ знатокамъ Платона и Аристотеля и ихъ философскихъ системъ. Главный его ученый трудъ изданіе «Метафизики» Аристотеля (2 т., Бонпъ, 1848—49), вмѣстѣ съ комментаріемъ къ ней Александра Афродисійскаго (см.), и «Index Aristotelicus» (1870). Кромѣ того, онъ написалъ цѣлый рядъ трактатовъ: «Ueber die Aristotelischen Kategorien» (В., 1853); «Platonische Studien» (2-е изд., В., 1875); «Aristotelische Studien» (В., 1862—67); «Beiträge zur Erklärung d. Thucydides» (1854); «Beiträge zur Erklärung Sophokles» (1855—57, 5-е изд., В., 1881) и др.—См. его біографію, написанную Th. Gomperz'омъ въ «Biographischer Jahrbuch für Altertumskunde» за 1888 г.

Бончьелли (Bonicelli), Джакомо,—итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1866 г. Б. былъ адвокатомъ до избранія своего въ 1905 г. въ палату депутатовъ и написалъ нѣсколько юридическихъ изслѣдованій. Въ палатѣ Б. засѣдаетъ понынѣ (1912) въ качествѣ члена лѣваго центра и играетъ въ немъ значительную роль благодаря своему ораторскому таланту и широкимъ юридическимъ познаніямъ.

Бонкомпаньи (Boncompagni), Карлъ,—Б. ди Момбелло, графъ Лампоро, родомъ изъ Пьемонта, итальянскій государственный дѣятель (1804—80); по окончаніи юридическаго факультета въ 1826 г. поступилъ на судебную службу въ Сардинскомъ королевствѣ. Въ 1845 г. былъ иниціаторомъ и главнымъ составителемъ королевскаго патента объ организаціи народныхъ школъ; много потрудился также надъ созданіемъ воспитательныхъ домовъ. Съ 1848—56 г. былъ депутатомъ въ Сардинскомъ парламентѣ. Въ первомъ конституціонномъ м-ствѣ Чезаре Альфьери (авг. по дек. 1848 г.), былъ министромъ нар. просв.; провелъ законъ 4 окт. 1848 г. о народныхъ школахъ, дѣлавшій ихъ независимыми отъ общинъ (фактически отъ духовенства), и вообще стремился избавить учебное дѣло отъ вліянія церкви. Въ 1852 г. былъ министромъ юстиціи и просвѣщенія въ кабинетѣ Азеліо; провелъ черезъ палату депутатовъ законъ о гражданскомъ бракѣ, который былъ, однако, отвергнутъ сенатомъ, что вызвало отставку Б. и всего кабинета. 1853—56 г. Б. былъ президентомъ палаты депутатовъ. Въ 1857 г. назначенъ посланникомъ во Флоренцію; при немъ произошла во Флоренціи революція 1859 г. Онъ отказался отъ предложенія вступить во временное правительство, но остался во Флоренціи уже въ качествѣ комиссара Сардинскаго короля при временномъ правительствѣ и оставался тамъ (съ небольшимъ перерывомъ послѣ Виллафранкскаго мира, когда онъ былъ отозванъ) до окончательнаго соединенія вел. герц. Тосканскаго съ королевствомъ Сардинскимъ. 1861—74 г. былъ депутатомъ итальянскаго парламента, членомъ правой; съ 1874 г. сенаторомъ. Незадолго до смерти пожалованъ титуломъ графа Лампоро.—Труды его: «Introduzione alla scienza del diritto» (Лугано, 1848); «Napoli ed il Regno italiano» (1860); «L'unita d'Italia e l'elezione» (1861); «Il ministero Rattazi ed il parlamento» (1862; враждебно къ Ратацци); «La chiesa e lo stato in Italia» (1866); «Corso di diritto costituzionale» (1867); «L'antico dispotismo orientale e la liberta della Grecia» (1878).

Бон-ля-Роландъ (Bon-la-Roland) — небольшой гор. во Франціи, въ департаментѣ Луары; 28 ноября 1870 г. при Б. происходило сраженіе между прусскимъ 10 корпусомъ (ген. Фойхтс-Ретца) и двумя вновь сформированными французскими корпусами: 20-мъ (ген. Круза) и 18-мъ (ген. Билльо). Вслѣдствіе значительнаго превосходства силъ на сторонѣ французовъ побѣда начинала склоняться на ихъ сторону, такъ какъ ген. Фойхтс-Ретцъ, корпусъ котораго былъ весьма слабаго состава, уже истощилъ всѣ резервы. Во-время присланное ему принцемъ Фридрихомъ-Карломъ подкрѣпленіе дало, однако, совсѣмъ другой оборотъ дѣлу. Обходныя колонны французовъ, сами неожиданно атакованныя во флангъ, должны были отступить, и бой, продолжавшійся 8 часовъ, пре-

кратился по всей линіи. Оба французскіе корпуса понесли значительныя потери, а главное такъ упали духомъ, вслѣдствіе понесенной неудачи, что уже не могли оказать должнаго содѣйствія прочимъ войскамъ въ послѣдовавшихъ затѣмъ бояхъ подъ Орлеаномъ.

Бонмеръ (Bonnemère), Жозефъ-Эженъ,—французскій писатель (1813—1893). Свою литературную дѣятельность началъ въ качествѣ драматурга (водевиль «Les premiers fiacres» и феерія «Micromégas»). Въ 40-хъ гг. Б. примкнулъ къ демократической оппозиціи, сотрудничалъ въ органѣ фурьеристовъ «Démocratie pacifique» и 5 лѣтъ стоялъ во главѣ редакціи газеты «Précurseur de l'Ouest» въ Анжерѣ. Въ 1849 г. переселился въ Парижъ и всецѣло посвятилъ себя занятіямъ исторіей. Наибольшей извѣстностью пользуется его «Histoire des paysans» (П., 1857. 2-е дополненное изд.—П., 1874, 2 т.). Кромѣ того, Б. принадлежатъ: «Histoire de l'association agricole» (П., 1850); «La France sous Louis XIV» (ib., 1864); «La Vendée en 1793» (ib., 1866); «Le roman de l'avenir» (ib., 1867); «Louis Hubert, mémoires d'un curé vendéen» (ib., 1868); «Les declassés» (ib., 1869); «Etudes historiques saumuroises» (Сомюръ, 1869); «Histoire des Camisards» (ib., 1869; въ новомъ изданіи носитъ названіе «Les dragonnades», П., 1879); «Histoire de la Jacquerie» (ib., 1873); «L'Ame et ses manifestations à travers l'histoire» (ib., 1881); «Hier es aujourd'hui, les habitants des campagnes» (ib., 1882); «Les guerres de la Vendée» (ib., 1884); «Les guerres de la religion» (ib., 1886) etc.

Бонна (Bonnat), Леонъ-Жозефъ-Флорентинъ,—извѣстный французскій живописецъ, род. въ 1833 г., учился у Мадрасо въ Мадридѣ и у Конье въ Парижѣ, одинъ изъ наиболѣе крупныхъ выразителей академическаго направленія во французскомъ искусствѣ XIX в. Сильный рисовальщикъ, отлично моделирующій нагое тѣло, въ колоритѣ рѣзокъ, хотя въ раннихъ портретахъ чувствуется прекрасный живописецъ съ очень тонкой красочной гаммой. Наиболѣе извѣстныя произведенія Б. ранней поры: «Адамъ и Ева находятъ тѣло убитаго Авеля» (1860, музей въ Лиллѣ), «Мученичество св. Андрея», «Эдипъ и Антигона» (1865). Въ 1870 г. совершилъ путешествіе на Востокъ. Результатомъ этого путешествія явился рядъ бытовыхъ картинъ. Вслѣдъ за этимъ было исполнено замѣчательное по своему натурализму «Распятіе» для залы суда въ Парижѣ (1874); одно изъ послѣднихъ значительныхъ произведеній мастера—«Мученичество св. Діонисія», стѣнная живопись въ Пантеонѣ. Среди множества портретовъ наиболѣе извѣстны: пѣвицы Паска, Тьера, Виктора Гюго, живописцевъ Пюви де Шавана и Конье (Люксембургскій музей), президента республики Греви и Ренана. Б. обладаетъ превосходнымъ собраніемъ оригинальныхъ рисунковъ великихъ мастеровъ.

Бонпаръ (Bonnart), братья: Анри (1642—1711), Жанъ-Батистъ (1654—ум. послѣ 1686) и Никола (1636—1718)—сыновья издателя эстамповъ Анри (ум. въ 1682 г.), граверы и рисовальщики, извѣстные, главнымъ образомъ, серіями модныхъ картинъ, издававшихся ими въ теченіе многихъ лѣтъ и служащихъ однимъ изъ главнѣйшихъ матеріаловъ для ознакомленія съ бытомъ эпохи Людовика XIV. Костюмные листы Б. интересны особенно тѣмъ, что они изображаютъ портреты видныхъ личностей того времени.—Сынъ старшаго брата, Жанъ-Батистъ-Анри (1678—1726), издалъ вмѣстѣ съ Жолло, Береномъ и др. около 500 листовъ маскарадныхъ костюмовъ и театральныхъ декорацій.—Робертъ Б. (1652—послѣ 1729)—братъ первыхъ двухъ, былъ выдающимся живописцемъ, ученикомъ А. Ф. ванъ-деръ Мейлена. Имъ написанъ рядъ батальныхъ картинъ по рисункамъ своего учителя.

Бонпаръ (Bonnard), Пьеръ,—французскій живописецъ, принадлежитъ къ группѣ нео-импрессіонистовъ, род. въ 1867 г., вмѣстѣ съ Рьюларомъ и Русселемъ учился у Бугеро и Робера-Флёри. Въ 1893 г. появились его первыя афиши и иллюстраціи (къ «Petit Solfège» Claude Terrasse, къ «Дафнису и Хлоѣ» къ «Parallelement» Верлэна, къ «Prométhée mal enchainé» Gide'a, къ «Histoire Naturelle» Philippe'a). Съ 1895 г. онъ выставляетъ на выставкѣ «Независимыхъ»; въ 1905 г. были устроены его отдѣльныя выставки у Друэ, въ 1910 г. у Бернгема. Въ 1909 г. имъ декорированъ залъ въ домѣ г-жи Эдвардсъ. Б. художникъ, полный жизни и особой красочной прелести. Онъ склоненъ къ чудачеству и каррикатурѣ. Его колоритъ отличается буро-сѣрыми, нѣсколько тусклыми тонами.—См. E. Heilbart, «Kunst u. Künstler» (апрѣль 1906). Произведенія Б. имѣются въ собраніи И. А. Морозова въ Москвѣ.

Бонпатерра—аббатъ, род. въ 1752 г., ум. въ 1804 г. Занимался преимущественно позвоночными, сотрудничалъ въ «Encyclopédie méthodique» и «Tableau encyclopédique et methodique des 3 règnes de la nature» (1788—92).

Бонневаль (comte de Bonneval), Клодъ-Александръ,—французскій авантюристъ, извѣстный также подъ именемъ Ахмеда-паши или паши Б. (1675—1747). Происходилъ изъ знатнаго дворянскаго рода въ Лимузенѣ. Родные отдали его въ іезуитскую коллегію, но строптивый характеръ Б. не поддавался дисциплинѣ, и 13 лѣтъ отъ роду онъ бросилъ коллегію, чтобы поступить во флотъ. Въ самомъ концѣ XVII в. онъ перешелъ изъ флота въ армію и во время войны за испанское наслѣдство принималъ въ 1701—4 гг. участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Италіи и Нидерландахъ. Но, несмотря на обнаруженныя военныя способности и большую храбрость, онъ упорно не получалъ повышенія и, крайне раздраженный такой несправедливостью, нанесъ публичное оскорбленіе Шамильяру, бывшему въ это время военнымъ министромъ. Ему грозила за это по приговору военнаго суда смертная казнь, и онъ поспѣшилъ бѣжать за границу, гдѣ въ немъ принялъ участіе принцъ Евгеній Савойскій. Попавъ по рекомендаціи принца Евгенія въ австрійскую армію, Б. принималъ самое дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Франціи. Послѣ смерти Людовика XIV Б. сумѣлъ выхлопотать себѣ у регента прощеніе и въ 1717 г. вернулся во Францію, но пробылъ въ ней всего 10 дней и послѣ брака съ Эдитой Гонто-Биронъ немедленно уѣхалъ въ Австрію. Посланный послѣ этого въ австрійскую армію, дѣйствовавшую противъ турокъ, Б. отличился при взятіи Темешвара и въ сраженіи при Петервардейнѣ, гдѣ былъ тяжело раненъ. По окончаніи войны онъ былъ назначенъ членомъ гофкригсрата и поселился въ Вѣнѣ. Но скоро своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ и вмѣшательствомъ въ семейныя дѣла принца Евгенія Б. возбудилъ противъ себя сильное неудовольствіе и былъ посланъ на военную должность въ Бельгію. Въ Брюсселѣ Б. не замедлилъ поссориться съ губернаторомъ маркизомъ де-Пріа и вступилъ въ тайныя сношенія съ Франціей и Испаніей, вслѣдствіе чего былъ арестованъ и заключенъ въ крѣпость Шпигельбергъ. Судъ приговорилъ его къ смертной казни, но императоръ Карлъ VI смягчилъ приговоръ и замѣнилъ казнь годичнымъ заключеніемъ въ крѣпости

и изгнаніемъ изъ предѣловъ Австрійской имперіи. Получивъ свободу, Б. рѣшилъ искать счастья въ Турціи и въ 1729 г. уѣхалъ въ Константинополь. Здѣсь онъ не поколебался принять исламъ, получилъ имя Ахмеда и чинъ трехбунчужнаго паши и былъ поставленъ во главѣ турецкой артиллеріи. Б. произвелъ рядъ преобразованій въ военномъ дѣлѣ и затѣмъ съ успѣхомъ участвовалъ въ войнахъ Турціи съ Россіей, Австріей и Персіей. Въ 1738 г. онъ сумѣлъ даже возбудить въ Венгріи возстаніе противъ австрійцевъ, но эта попытка кончилась полной неудачей. Враги его воспользовались этимъ, чтобы навлечь на него гнѣвъ султана, и Б. былъ отправленъ въ почетное изгнаніе въ маленькій пашалыкъ въ Малой Азіи. Въ 1739 г., однако, ему снова удалось вернуться къ константинопольскому двору, но политической роли онъ больше не игралъ. Въ послѣдніе годы онъ мечталъ о возвращеніи во Францію, но умеръ въ Константинополѣ раньше, чѣмъ успѣлъ добиться соотвѣтственнаго разрѣшенія. Изданные подъ его именемъ «Мемуары» (П., 1806, 2 тт.) подложны.—«Leben und Begebenheiten des Grafen von Bonneval» (Гамбургъ, 1737, 4 тт.); Prince de Ligne, «Mémoire sur le comte de Bonneval» (П., 1817); Vandal, «Le pacha Bonneval» (ib., 1885).

Бонневильское озеро (Bonneville Lake)—громадное озеро въ Сѣв. Америкѣ, къ В отъ Сіерра Невада, существовавшее въ четвертичномъ періодѣ. Остаткомъ Б. озера въ настоящее время является Соляное оз. въ странѣ мормоновъ Юта, занимающее площадь въ 15 000 кв. км. Ряды береговыхъ террасъ ясно обозначены и даютъ понятіе о размѣрахъ бывшаго оз., глубинѣ (свыше 300 м.) и о періодичности его усыханія; изслѣдованія указываютъ, что этотъ водоемъ, не имѣвшій стока къ океану, въ теченіе четвертичнаго періода дважды высыхалъ и дважды наполнялся.

Боннель (Bonneuil), дер. въ департаментѣ Сены и Уазы, на ЮВ отъ Парижа на лѣв. берегу Марны, 20 ноября 1870 г. здѣсь произошла кровавая стычка между осаждавшимъ Парижъ непріятелемъ и пытавшимся сдѣлать вылазку гарнизономъ.

Боннеръ (Bonner), Эдмундъ,—англійскій прелатъ (ок. 1490—1569). Получивъ образованіе въ Оксфордѣ, Б. сдѣлался капелланомъ у кардинала Вольсея и пользовался его большимъ расположеніемъ. Когда Генрихъ VIII поднялъ дѣло о разводѣ съ Катериной Аррагонской, Б. выступилъ энергичнымъ сторонникомъ интересовъ короля и въ 1532—33 г. ѣздилъ въ Римъ хлопотать о разводѣ. Въ 1538 г. Генрихъ VIII отправлялъ его посланникомъ въ Парижъ, а по возвращеніи въ 1539 г. назначилъ его еп. лондонскимъ. Б. защищалъ дѣло реформаціи такъ, какъ его поставилъ Генрихъ VIII, противился дальнѣйшимъ уступкамъ протестантизму и жестоко преслѣдовалъ всѣхъ, несогласныхъ съ оффиціальнымъ исповѣданіемъ. Послѣ смерти Генриха VIII протестантская партія одержала верхъ при дворѣ, и Б. за несочувствіе церковной реформѣ былъ лишенъ епископской каѳедры и заключенъ въ тюрьму. Марія Тюдоръ немедленно по своемъ вступленіи на престолъ возстановила Б. въ должности епископа, и все ея царствованіе онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ преслѣдованіи протестантовъ, осудивъ на сожженіе до 300 человѣкъ. Послѣ смерти Маріи Б. отказался признать Елизавету главой церк. и принести присягу акту о верховенствѣ. Поэтому онъ снова былъ заключенъ въ тюрьму и до самой смерти не получилъ свободы.—«The life and defence of the conduct of Edmund Bonner» (Л., 1842).

Боннетабль (Bonnetable).—кантональный гор. Франціи (деп. Сарты), на р. Трипуленъ; 4284 жит. Фаянсовая фбр. Готическій замокъ XV ст.

Бонниваръ (Bonnivard), Франсуа—швейцарскій политическій дѣятель (1493—1570). Происходилъ изъ стариннаго савойскаго рода, переселившагося въ Женеву, и въ 1514 г. унаслѣдовалъ отъ своего дяди званіе пріора въ аббатствѣ св. Виктора въ Женевѣ. Для завершенія своего образованія путешествовалъ по Швейцаріи и Италіи и вернулся на родину поклонникомъ итальянскаго гуманизма и сторонникомъ церковной реформы. Горячій поборникъ независимости Женевы, Б. принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ Женевы съ герцогами савойскими. Въ 1519 г. онъ былъ захваченъ савойскимъ отрядомъ и по приказанію герцога Карла III заключенъ въ замокъ Гроле. Въ 1521 г., благодаря заступничеству папы, онъ получилъ свободу, но въ 1530 г. былъ снова арестованъ въ окрестностяхъ Лозанны и заключенъ въ знаменитый Шильонскій замокъ, расположенный на восточной сторонѣ Женевскаго озера. Когда въ 1532 г. герцогъ посѣтилъ Шильонъ, онъ приказалъ перевести Б. въ погребъ, высѣченный въ скалѣ ниже уровня воды, и приковать цѣпь, которой онъ былъ скованъ, къ кольцу въ скалѣ. Это кольцо сохранилось до сихъ поръ и показывается туристамъ такъ же, какъ и слѣды отъ шаговъ Б. Въ 1536 г. Шильонъ былъ взятъ жителями Берна, Б. получилъ свободу и былъ торжественно отвезенъ въ Женеву. Такъ какъ во время его отсутствія Женева приняла реформацію, и монастырь св. Виктора былъ уничтоженъ, то Б. была назначена въ вознагражденіе пожизненная пенсія. Несмотря на уваженіе, которое къ нему проявлялъ Кальвинъ, Б. остался въ сторонѣ отъ религіознаго движенія. Въ принципѣ онъ сочувствовалъ реформаціи, но его гуманистическіе вкусы плохо мирились съ той фанатической формой, въ которую вылился кальвинизмъ, и онъ велъ жизнь кабинетнаго ученаго. Послѣ него остались два сочиненія: 1) «Les Chroniques de Genève», написанное по заказу женевскихъ властей, но оставшееся ненапечатаннымъ, такъ какъ Кальвинъ его не одобрилъ (Женева, 1831), и 2) «De l'ancienne et nouvelle police» (ib., 1845). Свою обширную библіотеку Б. завѣщалъ родному городу. Страданія Б. были увѣковѣчены Байрономъ въ его знаменитой поэмѣ «Шильонскій узникъ», переведенной на русскій языкъ Жуковскимъ.

Боннъ (Bonn)—гор. въ Рейнской провинціи Пруссіи, въ Кельнскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Рейна. Католическій соборъ въ поздне-романскомъ стилѣ, принадлежащій отчасти XI, отчасти XII и XIII ст., съ одной главной и 4 меньшими башнями, изъ которыхъ первая имѣетъ 95 м. выс. (реставрированъ въ 1847 г.); церкви: миноритовъ (1278—1318), іезуитская (1693), приходская (1879—84); Сердца Іисуса (1862) и Св. Маріи (1892). Бывшій курфюрстскій замокъ (1717), теперь занятъ университетомъ; ратуша (1737); театръ. На соборной площади бронзовая статуя Бетховена (отлитая Гэнелемъ), который родился въ Б.; на бывшемъ бастіонѣ на берегу Рейна (теперь паркъ) памятникъ Арндту; памятникъ павшимъ воинамъ на старомъ кладбищѣ изъ каррарскаго мрамора, работы Кюппера (1877). Жит. 82 т. Заводы фаянсовые, дементные, кожевенные и лѣсопильные, фабрикація джутовыхъ издѣлій. Въ торговомъ отношеніи громадное значеніе для Б. имѣетъ судоходство по Рейну. Б. славится своимъ университетомъ. Еще въ 1786 г. архіеп. Максимиліанъ-Фридрихъ учредилъ унив. въ Б., но при французскомъ владычествѣ онъ былъ обращенъ въ лицей. Нынѣшній

унив. открытъ 18 окт. 1818. Король Фридрихъ-Вильгельмъ III предоставилъ ему въ даръ замокъ прежнихъ курфюрстовъ; библіотека 250 000 тт., музей рейнскихъ (именно римскихъ) древностей, богатая нумизматическая коллекція (около 4000 римскихъ и греческихъ монетъ), физическій кабинетъ, академическій музей искусствъ, коллекція свыше 700 гипсовыхъ слѣпковъ предметовъ античнаго искусства. Къ университету же принадлежитъ находящійся на разстояніи 1 км. и соединенный съ нимъ красивой аллеей Попельсдорфскій замокъ, съ естественно-историческими коллекціями (160 000 нумеровъ), ботаническимъ садомъ, пальмовымъ питомникомъ и т. д. Тамъ же находятся открытая въ 1847 г. сельско-хозяйственная академія, обсерваторія, пять клиникъ, анатомическое зданіе, физіологическій, патологическій и фармакологическій институты. Б. имѣетъ двѣ гимназіи, реальное училище, учительскую семинарію, три заведенія для душевно-больныхъ, около десятка ученыхъ обществъ. Въ окрестностяхъ Б. старое кладбище, съ памятниками Нибуру, А. В. Шлегелю, Шуману, Арндту; живописныя мѣста Крейцбергъ, Годесбергъ и др. Б. основанъ римлянами подъ названіемъ Bonna или Castra Bonnensia, какъ оплотъ противъ батавовъ. Раскопки въ окрестностяхъ Б. открыли слѣды обширнаго римскаго лагеря на берегу Рейна. Городъ, разрушенный въ IV ст., вновь былъ выстроенъ и укрѣпленъ имп. Юліаномъ. Въ слѣдующіе вѣка ему много пришлось перетерпѣть отъ набѣговъ гунновъ, франковъ, саксовъ и норманновъ. Съ 1273—1794 г. онъ былъ резиденціей кёльнскихъ курфюрстовъ. Въ 1587 г. имъ завладѣлъ нидерландскій партизанъ Мартинъ Шенкъ, въ 1588 г.—испанцы; въ 1673—89 г. находился въ рукахъ французовъ, 1703—15—голландцевъ. По Люневильскому миру 1801 г. Б. перешелъ къ Франціи, въ 1814 г. къ Пруссіи.—Ср. Ritter, «Entstehung der 3 ältesten Städte am Rhein: Cöln, B. und Mainz» (Боннъ, 1851); Sybel, «Gründung der Universität B.» (1868); Hesse, «Geschichte der Stadt B. wärend der französ. Herschaft 1792—1815» (1879); Clement, «Die Kunstdenkmäler der St. Bonn» (1905). Путеводители Hesse (1901) и Hauptmann (1900).

Бонньеръ (Bonnières), Робертъ,—французскій писатель, род. въ 1850 г., былъ сотрудникомъ газетъ: «Figaro», «Galois» и «Gil Blas», въ которыхъ помѣстилъ рядъ остроумныхъ и злыхъ характеристикъ-портретовъ современниковъ, изданныхъ отдѣльныхъ книгой: «Mémoires d'aujourd'hui» (3 тт., 1883—88). Тѣми же особенностями отличаются его романы. Появленіе ихъ вызвало сенсацію, и они быстро раскупались благодаря своему живому изображенію современниковъ, которые легко узнавались въ герояхъ его романовъ. Таковы: «Les Monach» (1885), «Jeanne Avril» (1887), «Le petit Margemont» (1890), «Lord Hyland» (1895). Его «Contes à la Reine» премированы академіей.

Бонэ (Bonnet), Жюль,—французскій писатель (1820—92), пріобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями о вѣкѣ реформаціи: «Olimpia Morata: épisode de la renaissance en Italie» (1850, 4-е изд. 1865); «Aonio Paleario, étude sur la réforme en Italie» (1862); «Calvin au val d'Aoste» (1861); «Récits du XV siècle» (1864—1885); издалъ переписку Кальвина (2 т. II., 1854). Budé издана переписка Б.: «Lettres de J. Bonnet. 1851—63» (Женева, 1898).

Бонэ (Bonnet), Луи-Мари,—французскій граверъ, род. въ 1743 г. Гравировалъ карандашной и черной манерой. Изобрѣлъ особый способъ гравированія въ краскахъ, который изложилъ въ книгѣ, изданной въ 1769 г. («Le pastel en gravure inventé et exécuté par L. B.»). Этимъ способомъ онъ гравировалъ нѣсколько листовъ съ Буше. Общее число гравюръ Б. достигаетъ 560.

Бонэ (Bonnet), Робертъ,—нѣмецкій анатомъ, род. въ 1851 г., учился въ Мюнхенѣ и Геттингенѣ, съ 1871 г. приватъ-доцентъ въ Мюнхенѣ, съ 1881 г. ординарный проф. центральнаго ветеринарнаго училища въ Мюнхенѣ, съ 1889 г. проф. унив. въ Вюрцбургѣ, съ 1891 г. ординарный проф. анатоміи въ Гиссенѣ, въ 1895 г. перешелъ на каѳедру анатоміи въ Грейфсвальдъ. Научныя работы Б. касаются преимущественно анатоміи, эмбріологіи и физіологіи человѣка и млекопитающихъ животныхъ; съ 1892 г. состоитъ въ редакціи журналовъ «Ergebnisse der Anatomie und Entwicklungsgeschichte» и «Anatomische Hefte».

Бонэ (Bonnet), Шарль,—выдающійся естествоиспытатель и философъ, род. 13 марта 1720 г., ум. 20 мая 1793 г.; изучалъ естественную исторію и право и за свою первую работу о тляхъ, въ которой онъ доказалъ, что эти насѣкомыя размножаются безъ оплодотворенія, былъ избранъ въ члены-корреспонденты парижской академіи наукъ. Вскорѣ послѣ того онъ принялъ участіе въ работахъ Трамблея надъ полипами и произвелъ наблюденія надъ дыханіемъ гусеницъ и бабочекъ и надъ строеніемъ пѣленя. Сообразно своему телеологическому направленію онъ написалъ: «Traité d'insectologie» (П., 1745) и «Recherches sur l'usage des feuilles dans les plantes» (Лейденъ, 1754). Исходя изъ наблюденій надъ природою и преклоняясь передъ Локковскимъ эмпиризмомъ, Б. выработалъ себѣ философскіе взгляды, которые онъ соединялъ въ одно цѣлое съ своими религіозными убѣжденіями. Въ его психологіи, которую онъ изложилъ въ «Essai de psychologie ou considérations sur les opérations de l'âme» (Л., 1755) и въ «Essai analytique sur les facultés de l'âme» (Копенгагенъ, 1760) господствуютъ матеріалистическіе взгляды. Въ своихъ «Considérations sur les corps organisés» (Женева, 1762) онъ изслѣдовалъ теоріи зарожденія и принялъ теорію преформаціи зародыша, а въ «Contemplation de la nature» (Амстердамъ, 1764) онъ желалъ дать связное популярное изложеніе своихъ воззрѣній на природу. Въ разсужденіяхъ о безсмертіи души, изложенныхъ въ «Idées sur l'état futur des êtres vivants, ou palingénésie philosophique» (Женева, 1769) Б. стремился доказать согласіе разума и христіанскаго откровенія. Б. самъ издалъ свои: «Oeuvres d'histoire naturelle et de philosophie» (въ 8 тт. и въ 18 тт., Нефшатель, 1779—83).—Ср. Trembley, «Mémoire pour servir à l'histoire de la vie et des ouvrages de B.» (Бернъ, 1794).

Бонозъ—одинъ изъ такъ назыв. 30 тирановъ. Происходилъ изъ западныхъ провинцій имперіи. При Авреліанѣ пользовался довѣріемъ императора. Въ 280 или 281 г. поднялъ возстаніе противъ имп. Проба, но потерпѣлъ пораженіе и лишилъ себя жизни. Его біографія въ собраніи Script. hist. aug. безсодержательна и наполнена анекдотами.

Бонозъ — епископъ сардикскій, въ Иллиріи; за еретическое ученіе, будто Пресвятая Дѣва послѣ рожденія Іисуса Христа не оставалась дѣвственницей, а имѣла дѣтей, Б. былъ осужденъ и низложенъ Капуанскимъ соборомъ (391), но умеръ до исполненія приговора. Секта бонозіанцевъ существовала еще въ VI в.

Бономи (Bonomi), Иваное,—итальянскій соціалистъ, род. въ 1873 г. По образованію Б. адвокатъ, но пишетъ по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ. Изъ его работъ отмѣтимъ: «La finanza

locale e i suoi problemi» (1899); «Questioni urgenti» (1902); «La vie nouve del socialisme» (1907). Въ парламентѣ засѣдаетъ съ 1909 г. и примыкаетъ къ соціалистической фракціи.

Бономи (Bonomi), Паоло,—итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1848 г. Б. одинъ изъ видныхъ членовъ католической партіи въ Италіи; по его иниціативѣ возникли въ различныхъ городахъ рабочіе союзы, преслѣдующіе, одновременно съ профессіональными цѣлями, борьбу съ соціализмомъ и пропаганду католическихъ идей. Б. съ 1907 г. состоитъ членомъ парламента, числится въ правой группѣ и выступаетъ противъ всѣхъ министерствъ.

Бононія (нынѣ Болонья), этрусская Фельсина, старое поселеніе въ сѣв. Италіи, существовавшее уже въ эпоху такъ назыв. террамаръ, достигшее процвѣтанія въ эпоху расцвѣта могущества этрусковъ, захваченное затѣмъ галлами (см.) и названное ими Б., наконецъ, въ 196 г. попавшее въ руки римлянъ (съ 189 г. колонія). Произведенныя здѣсь въ послѣдніе годы раскопки дали богатые и цѣнные результаты, впервые позволившіе установить съ сравнительной точностью хронологію различныхъ періодовъ развитія доисторической Италіи. Внутри самого поселенія открыты слѣды жилищъ эпохи террамаръ и надъ ними поселеніе бронзоваго вѣка (замѣчательна находка литейной мастерской, гдѣ найдено около 10000 бронзовыхъ предметовъ). Еще интереснѣе находки въ некрополѣ, давшіе впервые понятіе о цѣлой фазѣ культурнаго развитія Италіи, такъ назыв. культуры Виллановы (см.). Чисто этрусскій городъ, наслоившійся надъ предыдущимъ, хоронилъ своихъ мертвыхъ въ некрополѣ Чертозы (для датировки важны многочисленныя находки греческихъ вазъ). Кельтскій городъ оставилъ лишь незначительные слѣды.—См. Montelios, «La civilisation primitive en Italie» I, 357 сл.; Модестовъ, «Введеніе въ римскую исторію» I, 182 сл.

Бонончини (Bononcini):—1) Джованни-Марія, выдающійся итальянскій композиторъ и музыкальный теоретикъ (1640—78). Написалъ рядъ камерныхъ «сонатъ» для двухъ, трехъ, четырехъ и пяти скрипокъ съ басомъ и безъ него (op. 1, 1666 г.; op. 3, 1669 г.; op. 4, 1674 г.; op. 5, 1677 г.; op. 7, 1677 г.; op. 9, 1675 г.; op. 12, 1678 г.), церковныя сонаты (op. 6); камерныя кантаты для одного голоса (op. 10, 1677 г., и op. 13, 1678 г.), мадригалы на пять голосовъ (1678), а также трактатъ о контрапунктѣ подъ заглавіемъ: «Il pratico musico» (1673 г., нѣм. переводъ одной второй части, 1701 г.).—2) Джованни-Батиста, сынъ предыдущаго, род. въ 1672 г. въ Моденѣ, знаменитый въ свое время оперный композиторъ, ученикъ своего отца и Колонна въ Болоньѣ (писалъ свою фамилію обыкновенно—Буончинчини). Сначала писалъ церковную музыку (8-голосныя мессы, ораторіи «Davidde», 1687 г., и «Josua,» 1688 г.) и «симфоніи» (op. 2, 3 и 6) для нѣсколькихъ инструментовъ. Около 1691 г. былъ приглашенъ придворнымъ віолончелистомъ ко двору австрійскаго императора Леопольда I (которому посвятилъ свои «Duetti da camera», op. 8, 1691 г.). Съ 1694 г. началъ писать оперы, сначала для Рима («Tullo Ostilio» и «Serse»), затѣмъ съ 1699 по 1703 гг. для Вѣны (6 оперъ); въ 1703 г. сдѣлался придворнымъ композиторомъ королевы Софіи-Шарлотты, которая сама аккомпанировала на клавесинѣ при первомъ представленіи оперы Б. «Полифемъ», написанной имъ для Берлина. Послѣ смерти Софіи-Шарлотты Б. вернулся въ Вѣну (1704), гдѣ написалъ рядъ итальянскихъ оперъ. Въ 1716 г. онъ былъ приглашенъ въ Лондонъ въ только-что основанный «Королевскій театръ», гдѣ выступилъ въ качествѣ художественнаго соперника Генделя. Это художественное соперничество, одно время принявшее почти политическій характеръ (Генделю покровительствовалъ дворъ, а Б.—герцогъ Мальборо), закончилось пораженіемъ Б. Одновременно раскрылся и плагіатъ Б., выдававшаго мадригалъ Лотти за свое сочиненіе. (Подобные же плагіаты совершалъ, впрочемъ, и Гендель, какъ это теперь безспорно установлено). Чувствуя себя неловко въ Лондонѣ, для котораго имъ также было написано не менѣе 8 оперъ (съ 1720 по 1727 гг.), Б. покинулъ его для Парижа, куда отправился въ 1733 г. съ однимъ авантюристомъ-алхимикомъ, обобравшимъ его такъ, что Б. пришлось снова заботиться о своемъ пропитаніи. Годъ его смерти не извѣстенъ, но есть основаніе думать, что онъ дожилъ до глубокой старости (около 90 лѣтъ).—3) Братъ предыдущаго, Марко-Антоніо, придворный капельмейстеръ (1675—1726). Между 1690—1733 гг. написалъ 13 оперъ, рукописныя партитуры которыхъ большей частью принадлежатъ берлинской королевской библіотекѣ, и, сверхъ того, двѣ ораторіи (въ томъ числѣ на усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя) и рождественскую кантату. Извѣстный итальянскій теоретикъ и композиторъ, Падре Мартини, очень цѣнилъ композиторскій талантъ Марко Антоніо Б., превознося возвышенный и благородный стиль его произведеній, и ставилъ его выше многихъ современныхъ ему композиторовъ. *С. Буличъ.*

Бонорва (Bonorva)—гор. въ провинціи Сассари (въ Сардиніи); 7000 жит. (1901); винодѣліе; вблизи—минеральныя воды.

Бонплапъ (Bonpland), Эме,—французскій естествоиспытатель (1773—1858). Изучалъ въ Парижѣ медицину и ботанику; въ 1799 г. отправился вмѣстѣ съ Александромъ Гумбольдтомъ въ Америку. Здѣсь собрано имъ до 6000 видовъ растеній и описано болѣе 3500. Послѣ возвращенія онъ благодаря рекомендаціи Корвизара сдѣланъ директоромъ садовъ въ Наваррѣ и Мальмезонѣ, описаніе которыхъ издалъ подъ заглавіемъ: «Description des plantes rares cultivées à Navarre et à Malmaison» (П., 1813). Тогда же написаны имъ два сочиненія, матеріалъ для которыхъ ему доставили путешествія съ Гумбольдтомъ: «Plantes équinoxiales récuéillies au Mexique etc.» (П., 1808) и «Monographie des Mélastomacées etc.» (П., 1808). За составленіе гербарія изъ дублетовъ растеній, собранныхъ имъ совмѣстно съ Гумбольдтомъ и пожертвованныхъ Jardin des plantes, Б. получилъ отъ французскаго правительства ежегодную пенсію въ 3000 фр. Въ 1816 г. Б. вновь отправился въ Южную Америку. По прибытіи въ Буэносъ-Айресъ, Б. былъ назначенъ тамъ проф. естественной исторіи (1818). Отсюда Б. предпринялъ въ октябрѣ того же года путешествіе съ научной цѣлью вверхъ по теченію Параны, успѣлъ, однако, достигнуть только Санта-Анны на вост. берегу Параны, гдѣ устроилъ плантаціи чая и основалъ индѣйскую колонію, когда былъ внезапно взятъ въ плѣнъ солдатами д-ра Франсіи, тогдашняго диктатора Парагвая, и вмѣстѣ съ индѣйцами, жителями новой колоніи, отвезенъ въ Парагвай. Б. былъ освобожденъ только въ 1829 г. и поселился въ Бразиліи.—Ср.: Brunel, «Biographie d'Aimé Bonpland» (3-е изд., П., 1872).

Бонсдорфитъ—минералъ, являющійся продуктомъ разрушенія кордіерита. Встрѣчается въ Финляндіи.

Бонсдорфъ, Аксель Робертовичъ,—геодезистъ, род. въ 1839 г. Состоялъ производителемъ астрономическихъ работъ въ Туркестанскомъ воен-

номъ округѣ (съ 1873 г.), завѣдывающимъ оренбургскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ (1877), начальникомъ топографической съемки Бессарабской губ. (1882), начальникомъ съемки Финляндіи и С.-Петербургской губ. (1888), а съ 1904 г. состоитъ начальникомъ тріангуляціи западнаго пограничнаго пространства. Въ 1901 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ Имп. академіи наукъ. Изъ его работъ надо указать: опредѣленія долготъ; вычисленіе земного сфероида изъ русско-скандинавскаго градуснаго измѣренія; изслѣдованіе поднятія берега Финляндіи.

Бонсдорфъ (Bonsdorf), Карлъ,—финляндскій историкъ, род. въ 1862 г.,—съ 1898 г. профессоръ исторіи въ гельсингфорсскомъ университетѣ. Его труды: «Om donationerna och förläningarna samt frälseköpen i Finland under drottning Kristinas regering» (Гельсингфорсъ, 1886); «Nyen och Nyenskans» (ib., 1891); «Privilegier och resolutioner för Åbo stad» (т. I, охватывающій годы 1525—1719; ib., 1889); «Åbo stads historia under 17 de seklet» (ib., 1899—1901); «Strödda uppsatser» (ib., 1898—1901).

Бонсдорфъ (Bonsdorff), Петръ-Адольфъ,—финляндскій химикъ (1791—1839); былъ доцентомъ, затѣмъ адъюнктомъ и, наконецъ, профессоромъ химіи и минералогіи въ гельсингфорсскомъ университетѣ. Цѣнныя изслѣдованія Б. по этимъ предметамъ помѣщены въ «Актахъ» стокгольмской академіи наукъ и въ «Annales» Поггендорфа.—Его братъ, Іоганнъ-Габріель ф. Б. (1795—1873), былъ главнымъ казначеемъ финляндскаго сената и издалъ «Финансовыя законоположенія Великаго Княжества Финляндскаго» (1833).

Бонсиньори (Bonsignori), Франческо,—живописецъ (1455—1519); одинъ изъ самыхъ выдающихся послѣдователей Мантеньи, придворный живописецъ Изабеллы д'Эсте и ея супруга Франческо Гонзага. Б. былъ чрезвычайно трудолюбивымъ художникомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ всѣ дошедшія до насъ историческія свѣдѣнія о немъ. Важнѣйшія работы Б. сохранились въ Веронѣ.

Бонту (Bontoux), Эженъ,—французскій дѣлецъ (1824—1904). Въ качествѣ знатока желѣзнодорожнаго дѣла Б. былъ приглашенъ въ Австрію, гдѣ его поставили во главѣ управленія Южныхъ дорогъ (Südbahn). Уже во Франціи Б. предпринималъ разныя спекуляціи, въ которыхъ то пріобрѣталъ большія деньги, то опять терялъ все; теперь же на новомъ посту своемъ онъ сталъ въ очень близкія отношенія къ дому Ротшильдовъ и воспользовался этимъ для разныхъ аферъ; строилъ желѣзныя дороги, основывалъ фабрики, пріобрѣталъ рудники и т. д. Когда баронъ Гиршъ началъ постройку восточныхъ жел. дорогъ, Б. вступилъ съ нимъ въ союзъ. Во время кризиса 1873 г. Б. потерялъ бо́льшую часть своего состоянія и тогда же разошелся съ Ротшильдомъ; съ тѣхъ поръ между ними шла упорная биржевая война, въ которой обѣ стороны наносили другъ другу значительный вредъ, пока полная побѣда не осталась на сторонѣ Ротшильда. Въ 1880 г. Б. былъ избранъ президентомъ парижскаго «Union générale», устроеннаго съ легитимистически-клерикальными цѣлями, и сумѣлъ въ самое короткое время поднять курсъ акцій съ 125 фр. до баснословной цифры 3200 фр. Въ то же время онъ вступилъ въ сношенія съ австрійскимъ Laender-Bank, вмѣстѣ съ нимъ пріобрѣлъ Буштаградскія каменноугольныя копи и взялъ одну концессію отъ венгерскаго правительства на постройку жел.-дор. линіи—Пештъ-Землинъ, а другую отъ сербскаго правительства на постройку линіи Бѣлградъ-Нишъ. Слишкомъ рискованныя операціи не удались, «Union générale» лопнула, и противъ Б. и другихъ членовъ правленія этого банка было возбуждено судебное преслѣдованіе. Б. былъ присужденъ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію, но бѣжалъ за границу. Написалъ: «L'Union générale, sa vie, sa mort, son programme» (П., 1888).

Bonus, bona—обозначеніе многихъ римскихъ божествъ (Fortuna, Dies, Mens, Victoria, Aesculapius). Старыя формы «duonus» и синонимъ «manus»; такъ обозначается обще-италійское творческое божество «cerus» или «kerus» въ пѣсни Саліевъ. Изъ страха и желанія заручиться ихъ благоволеніемъ «добрыми» называли и хтоническихъ божествъ.

Bonus Eventus—аграрное римское божество, связанное съ хорошимъ произрастаніемъ плодовъ и жатвой (техническій терминъ «evenire»). Варронъ называетъ его въ числѣ двѣнадцати аграрныхъ боговъ, отличая ихъ отъ двѣнадцати главныхъ городскихъ (dei consentes, agricolarum duces; de r. r. I. 1, 6). Но объ этомъ первоначальномъ В. Е. мы почти ничего не знаемъ; понятіе его далѣе очень расширяется, распространяясь на всѣ проявленія жизни; онъ дѣлается богомъ удачъ, успѣховъ, счастливаго исхода вообще. Ему молятся во время имперіи «pro salute» (за здравіе) императора, за его возвращеніе, исходъ войны и т. д. Культъ его былъ вполнѣ государственный; храмъ ему былъ посвященъ на Марсовомъ полѣ, изображенія помѣщаются на монетахъ. Плиній разсказываетъ о двухъ статуяхъ его на Капитоліи; одна Эвфранора, съ чашей, колосьями и макомъ въ рукахъ, другая, Праксителя, вмѣстѣ съ богиней Bona Fortuna. Имена греческихъ художниковъ указываютъ на то, что это были изображенія греческихъ боговъ, отожествленныхъ съ римскими; по всей видимости это Ἀγαθὸς δαίμων и ἀγαθὴ τύχη; про перваго мы знаемъ, что онъ былъ божествомъ плодородія, и что значеніе его такъ же расширилось, какъ В. Е. Типъ Ἀγ. δ. повліялъ не только на В. Е., но и на изображеніе Генія (см.), что видно и изъ свидѣтельства Сервія (Georg. III, 417) и изъ делосскаго изображенія генія съ латинской надписью Agat(hodaimon). Съ геніемъ Ἀγ. δ. сближался и черезъ изображеніе обоихъ змѣями; съ другой стороны, мы знаемъ изъ надписей случаи отожествленія Ἀγ. δ. во множественномъ числѣ съ душами умершихъ, манами (см.). Все это указываетъ на сліяніе и синкретизированіе религіозныхъ типовъ и вліяніе Ἀγ. δ. на многія различныя божества римской религіи, въ томъ числѣ и на В. Е.; благодаря этому В. Е. сблизился и съ геніемъ въ его позднемъ значеніи не души, а хранителя и покровителя.—См. статьи s. v. Bonus Eventus и Agathodaimon въ энциклопедическихъ словаряхъ Roscher, Pauly-Wissowa, Daremberg et Soglio; Rohde, «Psyche», II, 232; Bulard въ «Monuments Piot» (П., 1908, т. XIV; о делосскихъ изображеніяхъ ларовъ и генія).

Бонфильи (Bonfigli), Бенедетто,—умбрійскій живописецъ (1420—1496), изъ Перуджи, послѣдній представитель мѣстнаго стиля XV в., исчезнувшаго вслѣдствіе соприкосновенія умбрійской школы съ богатою художественною жизнью Флоренціи, давшей направленіе великимъ умбрійцамъ, напр.: Перуджино. Важнѣйшій трудъ Б.—фрески въ часовнѣ пріоровъ Перуджи. Пейзажи на фонѣ его картинъ являются предшественниками блестяще развившейся въ концѣ XV в. умбрійской пейзажной живописи.

Бонфинъ (conde de Bomfim), Хозе-Лючіо Травассоръ-Вальдесъ,—португальскій политиче-

скій дѣятель (1787—1862). Получилъ образованіе въ коимбрскомъ университетѣ, а въ 1807 г., когда въ Португалію вступила французская армія, поступилъ на военную службу, чтобы бороться за національную независимость. Въ 1820-хъ гг. Б. примкнулъ къ партіи конституціоналистовъ и, когда донъ Мигуэль провозгласилъ себя королемъ, сталъ на сторону малолѣтней королевы Маріи да Глоріа и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, пока не былъ принужденъ сложить оружіе на о. Мадейрѣ. Въ 1832 г., когда отецъ Маріи донъ Педро высадился въ Португаліи, чтобы вернуть своей дочери корону, Б. присоединился къ нему однимъ изъ первыхъ, энергично боролся противъ Мигуэля и остался вѣренъ партіи королевы и послѣ смерти Педро. Послѣ окончательной побѣды надъ абсолютистами и подавленія ихъ возстанія въ 1837 г. Б. былъ назначенъ военнымъ и морскимъ министромъ въ кабинетѣ Бандейры, но въ 1841 г. принужденъ выйти въ отставку вслѣдствіе коалиціи противъ него абсолютистовъ и радикаловъ. Послѣ перехода власти въ руки абсолютистовъ Б. сначала повѣрилъ заявленію Косты Кабраля, обѣщавшаго держаться конституціонной политики, и ограничивался чисто парламентской оппозиціей. Но, когда министерство распустило кортесы и вступило на путь государственнаго переворота, Б. взялся за оружіе въ защиту конституціи 1837 г., сталъ во главѣ военнаго заговора (1844) и заперся съ отрядомъ своихъ приверженцевъ въ замкѣ Альмейда. Перевѣсъ силъ оказался на сторонѣ правительства, и Б. былъ принужденъ скоро капитулировать и бѣжать въ Испанію. Но въ 1846 г. онъ снова сдѣлалъ попытку поднять возстаніе въ Португаліи. Сначала счастье ему улыбнулось, и онъ нанесъ пораженіе правительственнымъ войскамъ, но затѣмъ былъ разбитъ Сальданьей при Торресъ-Ведрасъ, взятъ въ плѣнъ и приговоренъ военнымъ судомъ къ ссылкѣ въ Африку. Амнистія 1847 г. позволила ему вернуться на родину, и въ концѣ 1848 г. онъ принялъ участіе въ новомъ движеніи. Съ этого момента онъ уже больше не игралъ политической роли.

Бончальскій (Bączalski), Северинъ,— польскій поэтъ начала XVII в., цѣнимый своими современниками. Его сочиненія: «Ochrona korona» (Краковъ, 1606), въ которой авторъ стремится представить современное состояніе Польши и предлагаетъ совѣты, какъ избѣжать грозившей опасности; «Fortuna albo szczęście» (Крак., въ началѣ XVII в., послѣднее изд. въ Варшавѣ, 1822), родъ стихотворнаго гадальщика; «Przestrach śmiertelny» (Краковъ, 1608).—Ср. P. Chmielowski, «W. Encyklopedja powszechna ilustr.»; Estreicher, «Bibliografja polska».

Боншанъ (marquis de Bonchamps), Шарль-Мельхіоръ-Артюръ,—французскій политическій дѣятель (1760—1793). Поступивъ въ ранней молодости въ армію, Б. служилъ въ колоніальныхъ войскахъ и принималъ участіе въ войнѣ съ Англіей изъ-за независимости Сѣверной Америки. Вернувшись во Францію, Б., воспитанный въ строго роялистическомъ духѣ, отнесся враждебно къ начавшемуся политическому движенію и, когда вспыхнула революція, жилъ въ своемъ уединенномъ замкѣ въ Анжу, пользуясь расположеніемъ мѣстнаго крестьянства. Въ мартѣ 1793 г. въ Вандеѣ разразилось знаменитое роялистическое возстаніе. Первое время Б. не принималъ въ немъ участія, но въ апрѣлѣ сами крестьяне выбрали его своимъ вождемъ. Онъ соединился тогда съ отрядами Ларошжаклена и Кателино, которые взяли Бопрео, и вмѣстѣ съ ними овладѣлъ Брессюиромъ и Туаромъ. Благодаря этимъ успѣхамъ движеніе быстро распространилось и охватило сосѣднія области вплоть до Нанта. Б. примкнулъ съ своимъ отрядомъ къ главной арміи вандейцевъ, но сохранилъ за собой право дѣйствовать самостоятельно. Умѣренность, скромность и несомнѣнныя военныя способности скоро выдвинули Б. на первый планъ, но въ то же время пріобрѣтенный имъ авторитетъ возбуждалъ зависть, и въ главнокомандующіе послѣ гибели Кателино былъ избранъ не онъ, а д'Эльбе. Во время неудачнаго нападенія вандейцевъ на Нантъ Б. раздробило руку, но, когда схватка на берегахъ Севры съ арміей республиканскаго генерала Клебера грозила принять роковой исходъ, Б., несмотря на рану, бросился въ битву и склонилъ побѣду на сторону вандейцевъ. Прекрасно понимая превосходство силъ противниковъ, Б. предложилъ временно отступить за Луару, но за этотъ совѣтъ получилъ только упрекъ въ трусости. Когда же и другіе предводители поняли необходимость отступленія, было уже поздно, и республиканская армія успѣла зайти въ тылъ инсургентамъ. 17 октября произошла кровавая битва при Шалэ, во время которой Б. получилъ смертельную рану въ грудь. Бѣжавшіе инсургенты унесли его съ собой и поклялись отомстить его смерть казнью захваченныхъ въ плѣнъ 5000 республиканскихъ солдатъ. Но умирающій Б. отдалъ приказъ пощадить плѣнныхъ и этимъ спасъ имъ жизнь. Впрочемъ Барантъ утверждаетъ, что распоряженіе пощадить плѣнныхъ было отдано одинаково всѣми вождями, а не однимъ Б. Легенда же о Б. была создана для того, чтобы спасти его вдову отъ смерти, когда она была предана революціонному суду.—«Mémoires de Madame de Bonchamps sur la Vendée» (П., 1823); Chauveau et Dussieux, «Vie de Bonchamp» (ib., 1817); Barante, «Mélanges historiques et littéraires» (ib., 1835); Baguenier-Desarmeaux, «Bonchamps et le passage de la Loire par l'armée vendéenne en 1793» (ib., 1896); Blachez, «Bonchamps et l'insurrection vendéenne» (ib., 1902).

Бонносъ (Boisnormand de Bonnechose), Франсуа-Поль-Эмиль, — французскій писатель (1801—75). Во время реставраціи поступилъ на военную службу, а въ 1829 г. былъ назначенъ завѣдующимъ королевской библіотекой въ Сенъ-Клу. Послѣ революціи 1830 г. призналъ правительство Людовика-Филиппа и сохранилъ свою должность, а затѣмъ былъ назначенъ библіотекаремъ версальскихъ дворцовъ. Въ концѣ 1830 г. Б. вышелъ въ отставку и посвятилъ себя литературной дѣятельности, занимаясь, главнымъ образомъ, исторіей. За поэму «La mort de Bailly» (П., 1833) Б. получилъ премію. Изъ другихъ его сочиненій наибольшей извѣстностью пользовалась популярная «Histoire de France» (П., 1834), выдержавшая много изданій. Кромѣ того Б. принадлежатъ: «Bolivar» (П., 1831); «Christophe Sauval ou les deux familles» (П., 1836); «Les réformateurs avant la réforme du XVI siècle» (П., 1844); «Chances de salut et les conditions d'existence de la société actuelle» (П., 1850); «Les quatre conquêtes de l'Angleterre» (П., 1851); «Histoire d'Angleterre» (П., 1858—59); «Bertrand Dugueselin» (П., 1866); «Lazare Hoche» (П., 1867); «La crise actuelle dans l'église réformée en France» (П., 1868); «Géographie physique, historique et politique de la France» (П., 1874).

Бонштедтъ (Bohnstedt), Людвигъ,—архитекторъ (1822—85), род. въ Петербургѣ, воспитывался въ Петропавловскомъ училищѣ и затѣмъ слушалъ лекціи въ Берлинѣ. Поживъ нѣкоторое время въ Италіи, Б. вернулся въ Петербургъ, гдѣ получилъ мѣсто

главнаго архитектора и члена совѣта при департаментѣ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, а въ 1858 г. мѣсто проф. при Академіи Художествъ. Въ это время онъ исполнилъ, между прочимъ, слѣдующія постройки: китайскій дворецъ въ Ораніенбаумѣ съ кухоннымъ павильономъ, Вознесенскій женскій монастырь, городскую думу, домъ м-ва государственныхъ имуществъ и многія частныя зданія въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ (построенный имъ городской театръ въ Ригѣ сгорѣлъ въ 1882 г.). Въ 1863 г. Б. покинулъ Россію и поселился въ Готѣ, гдѣ и умеръ. Въ Германіи работалъ преимущественно надъ частными заказами. Собраніе проектовъ Б. издано въ Лейпцигѣ и Галле (1874—77).

Бонъ—пловучее загражденіе, состоящее изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ плавающихъ бревенъ, соединенныхъ между собою у концовъ цѣпями или крючьями; при тонкихъ бревнахъ каждое звено можетъ быть составлено изъ двухъ или нѣсколькихъ бревенъ, связанныхъ въ одинъ пучокъ. Б. примѣняются: 1) какъ загражденія на рѣкахъ для прегражденія доступа по водѣ къ мостамъ различныхъ предметовъ, могущихъ повреждать послѣдніе, для чего Б. располагается выше или ниже моста, поперекъ рѣки, въ косвенномъ направленіи, и 2) какъ загражденія входовъ въ бухты и внутренніе рейды приморскихъ крѣпостей и другого рода прибрежныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Широкое примѣненіе Б. нашли во время сѣверо-американской войны, въ 1861—65 гг. (напр., на р. Миссиссипи, у Колумбуса, а также во время обороны Чарльстона—въ фарватерѣ между фортами Сумтеръ и Мультри). Были попытки примѣнять Б. на р. Дунаѣ въ кампанію 77—78 гг., но онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Въ китайско-японскую войну 1894—95 гг. Б. нашли себѣ примѣненіе для загражденія входа въ портъ Вэй-ха-вэй. Частичное загражденіе Б. примѣнялось также въ русско-японскую войну 1904 г. въ Портъ-Артурѣ, для прегражденія доступа японскимъ мелкимъ судамъ и брандерамъ на внутренній рейдъ.

Бонъ (фр. Bône, древн. Hippo regius, Hippona, араб. Беледъ-ель-Анебъ, т.-е. родина винограда)—окр. гор. Алжиріи (деп. Константины), у подножія Эдуга, при Бонскомъ зал., въ 156 км. къ СВ отъ Константины (ж. д.). 37 884 жит., изъ нихъ 16 т. французовъ, 6 т. итальянцевъ, ост. арабы и др. Коммерческій судъ; академія Hippona, колледжъ и др. учебныя заведенія. Въ бухтахъ Б. добываютъ кораллы. По торговому значенію Б. четвертый городъ въ Алжиріи, поддерживаетъ правильное пароходное сообщеніе съ Алжиромъ, Тунисомъ, Марселью и соединенъ подводнымъ кабелемъ съ Марселью и Мальтой. Главные предметы торговли: желѣзная руда, скотъ, рыба, хлѣбъ, воскъ и кожи. Прилегающая къ Б. равнина, на пространствѣ 100 000 гект., въ высшей степени плодородна и производитъ хлѣбъ, пеньку, оливы, южные фрукты, табакъ, вино и т. п. Въ окрестностяхъ находятся богатыя желѣзныя и мѣдныя руды, а также мраморныя каменоломни. Древній гор. Гиппонъ, впослѣдствіи Гиппона, при заливѣ того же имени былъ Тирской колоніей. Нумидійскій царь Масинисса сдѣлалъ его столицей Нумидіи (отсюда прозваніе Гиппона—regius). Въ 46 г. до Р. Хр. онъ перешелъ къ римлянамъ и со времени Августа сталъ римской колоніей подъ именемъ Colonia Gemella Julia Hipponensis Pia Augusta. Св. Августинъ былъ въ немъ епископомъ. Въ 430 г. Б. былъ завоеванъ вандалами и сожженъ. Въ 535 г. Б. завоеванъ Велизаріемъ и въ 647 г. арабами, которые его разрушили. Нынѣшній гор. вновь заложенъ нѣсколько выше. Развалины древняго Hippo Regius, остатки его стѣнъ, водоемы и т. д., занимающіе пространство въ 60 гктр., находятся въ 2 км. на ЮЗ отъ Б. Испанцы покорили Б. послѣ изгнанія мавровъ изъ Испаніи, а Карлъ V возвелъ здѣсь фортъ. Съ 1832 г. Б. занятъ французами, которые оздоровили его и придали ему европейскій видъ.—Ср. Niel, «Bône et ses environs» (П., 1879); Bouyac, «Histoire de Bône» (П., 1892).

Бонъ (Beaune)—городъ во Франціи (деп. Котъ-д'Оръ), на р. Бузуазѣ, въ 38 км. къ ЮЮЗ отъ Дижона. 13 540 жит. Суды 1-й инстанціи и коммерческій, библіотека, музей, богатый провинціальный архивъ. Производство сукна, саржи, уксуса. Въ окрестностяхъ Б. лучшіе виноградники Бургундіи, которые славятся своими красными и бѣлыми винами. Наилучшій виноградъ доставляетъ самъ Б., затѣмъ Монтраше, Мёрсо, Кортонъ, Помаръ, Волькэ и др. Госпиталь, выстроенный въ 1443 г., въ которомъ хранится картина Ванъ-Дейка; готическая црк. Нотръ-Дамъ (XII—XIII ст.); статуя родившагося въ Б. математика Монжа.

Бонъ (Bohn): 1) Петръ,—учитель музыки при епископскомъ конвиктѣ въ Трирѣ, музыкальный ученый, спеціалистъ по исторіи грегоріанскаго пѣнія и теоріи музыки въ средніе вѣка, род. въ 1833 г. Ему принадлежитъ рядъ цѣнныхъ сочиненій: «Magistri Franconis ars cantus mensurabilis» (1880); «Oddos von Clugny Dialog» («Monatshefte für Musikgeschichte», 1880); «Das liturgische Recitativ und dessen Beziehung in den liturgischen Büchern des Mittelalters» (тамъ же, 1887); «Glareani Dodecachordon» (переводъ и переложеніе, 2 т., 1888—89); «Der Einfluss des tonischen Accents auf die melodische und rhytmische Struktur der gregorianischen Psalmodie» (переводъ изъ «Paléographie musicale» соламскихъ бенедиктинцевъ, 1894), а также много статей въ журналѣ «Cäcilia» Гермесдорфа, «Gregorius-Blatt» Бёкелера и въ «Monatshefte für Musikgeschichte».—2) Эмиль, род. въ 1839 г., изучалъ въ Бреславльскомъ унив. классическую и восточную филологію и въ бытность еще студентомъ управлялъ академическимъ музыкальнымъ кружкомъ, пока, наконецъ, не посвятилъ себя окончательно музыкѣ, ставъ ученикомъ I. Шеффера по теоріи и Э. Баумгарта (органъ). Въ 1868 г. сдѣлался органистомъ Kreuzkirche въ Бреславлѣ и въ 1882 г. основалъ «Bohnscher Gesangverein», привлекшій на себя особенное вниманіе своими историческими концертами. Въ 1884 г. удостоенъ бреславльскимъ унив. званія почетнаго доктора филологіи, послѣ чего принялъ на себя управленіе университетскимъ хоровымъ кружкомъ, чтеніе лекцій по теоріи и исторіи музыки въ университетѣ. Въ 1887 г. былъ избранъ почетнымъ членомъ флорентійской филармонической академіи, а въ 1895 г. получилъ такое же званіе отъ римской академіи св. Цецилія. Ему принадлежитъ рядъ цѣнныхъ научныхъ работъ: «Bibliographie der Musikdruckwerke bis 1700, welche auf der Universitätsbibliothek, Stadtbibliothek etc. zu Breslau aufbewahrt werden» (1883); «Die musikalischen Handschriften des XVI und XVII Jahrhunderts in der Stadtbibliothek zu Breslau» (1890) и «50 historische Konzerte in Breslau 1881—92. Nebst einer bibliographischen Beigabe: Bibliothek des gedruckten mehrstimmigen weltlichen deutschen Lieds vom Anfange des XVI Jahrhunderts bis circa 1640» (1893). Б. редактировалъ изданіе фортепіанныхъ сочиненій Мендельсона и Шопена, а также много лѣтъ работалъ надъ полнымъ собраніемъ всѣхъ свѣтскихъ нѣмецкихъ многоголосныхъ пѣсенъ эпохи отъ 1550 г. до 1630 г. съ

цѣлью изданія ихъ въ партитурѣ (около 10 тыс. нумеровъ). Ум. въ 1909 г. *С. Буличъ.*

Бонъ (Beaune), Флоримонъ,—французскій математикъ (1601—52), служилъ въ молодости въ военной службѣ, а потомъ купилъ себѣ мѣсто при королевскомъ судѣ своего родного города. Б. былъ другомъ молодости Декарта и составилъ много примѣчаній къ его геометріи, включенныхъ потомъ Шоотеномъ въ изданную имъ геометрію Декарта. Болѣе извѣстенъ Б. по такъ называемой Бономской задачѣ, о которой упоминается въ письмахъ Декарта. Она состоитъ въ опредѣленіи кривой по данному свойству ея касательной—задача, приводящая къ рѣшенію вопросовъ теперешняго интегральнаго исчисленія. Главное его сочиненіе: «De aequationum constructione et limitibus» издано Е. Бартолино (Амстердамъ, 1683).

Боны (*франц.* bon, *subst.*) въ широкомъ смыслѣ слова—кредитный документъ, дающій своему держателю право на полученіе въ извѣстный срокъ отъ заранѣе опредѣленнаго юридическаго или физическаго лица опредѣленной цѣнности, въ чемъ бы она ни выражалась. Въ финансовомъ правѣ обычно разсматриваются Б., въ опредѣленныхъ цѣляхъ выпускаемые государствомъ. Въ торговомъ правѣ Б.—краткосрочное обязательство, выдаваемое для сальдированія счета или для финансированія предпріятія, или (въ каковомъ значеніи Б. теперь уступилъ мѣсто чеку) приказъ на банкира (bon sur un banquier). Типичными для Б. являются его сравнительная краткосрочность и начисленіе % % на основную сумму. Б. въ особенности распространены во Франціи, гдѣ они исполняютъ самыя разнообразныя функціи. Къ нимъ принадлежатъ: Б. государственнаго казначейства (Bons du Trésor)—обязательства государственнаго казначейства, приносящія держателю заранѣе опредѣленный % и подлежащія оплатѣ въ срокъ обычно отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года съ момента появленія. Б. выпускаются большею частью на предъявителя и котируются на биржѣ съ момента ихъ первоначальной реализаціи до наступленія срока платежа. Высота % (% обычно очень низокъ) мѣняется въ зависимости отъ срока платежа и состоянія денежнаго рынка; формально она опредѣляется министромъ финансовъ путемъ публикаціи въ «Journal Officiel». Максимумъ ежегоднаго выпуска Б. устанавливается ежегодно вотируемымъ финансовымъ закономъ (въ 1824 г. максимумъ былъ 140 милл. фр.; позднѣе—150, 200, 250 милл. фр., въ послѣднее время дошелъ до 400 милл. фр.). Bons du Trésor подъ названіемъ «bons royaux» были введены въ употребленіе во Франціи министромъ финансовъ Вилелемъ въ 1824 г. (законъ 4 августа) послѣ продолжительнаго существованія подъ разными именами, но безъ законодательной санкціи. Благодаря своимъ специфическимъ качествамъ они не разъ играли крупную роль въ государственныхъ доходахъ Франціи (послѣ іюльской революціи, франко-прусской войны и т. п.). Введшій ихъ въ употребленіе Вилель и въ особенности Леонъ Сэ (извѣстный экономистъ и министръ финансовъ съ 1872 г.) были ихъ принципіальными сторонниками. Исторически Б. иногда выпускались на болѣе продолжительные сроки, приближаясь къ типу срочныхъ займовъ; иногда переходили въ долгосрочные займы путемъ консолидаціи, иногда выпускались съ обязательствомъ государства покрыть ихъ не позже опредѣленнаго срока и съ правомъ приступить къ ихъ выкупу за опредѣленное число лѣтъ до срока (Б. 5—10). Иногда Б. бывали именными. Положительною стороною Б., выгодно отличающею ихъ отъ займовъ, являются ихъ гибкость и легкость размѣщенія въ публикѣ. Съ другой стороны, этотъ родъ цѣнныхъ бумагъ даетъ возможность производить необходимые платежи, не выжидая нормальнаго поступленія податей и налоговъ (въ случаѣ такъ назыв. Kassendeficit). Впрочемъ, иногда Б. получали особое назначеніе (выпуски Б. для содѣйствія развитію промышленности, обслуживанія такъ назыв. caisse d'amortissement, фиксированія долга казначейства Banque de France, финансированія государственнаго предпріятія въ родѣ Всемірной выставки 1900 г. и т. п.), не завися въ такихъ случаяхъ отъ установленнаго закономъ максимума. Оплата Б. должна производиться съ возможно большою точностью, безъ отсрочки или обязательной замѣны новыми выпусками, чтобы не поколебать довѣрія публики къ этому наиболѣе гибкому способу привлеченія денегъ въ правительственныя кассы. Съ финансово-технической стороны Bons du Trésor принадлежатъ къ тому, что назыв. «текущимъ долгомъ» (Schwebende Schuld, dette flottante, floating debt). Въ Россіи имъ отчасти соотвѣтствуютъ билеты государственнаго казначейства (серіи), въ Англіи — Exchequer и Treasury bills, въ Германіи—Schatzscheine или Schatzanweisungen, въ Италіи—buoni di tessoro, въ Австріи—Salinenscheine или Partial-Hypothekar-Anweisungen, въ Голландіи — Schatkistpromessen и т. п. Выпуски Б. во Франціи значительно колебались въ XIX ст. Они достигали:

въ 1825 г.	42,36	милл.	фр.	въ 1905 г.	346,74	милл.	фр.
» 1835 »	44,95	»	»	» 1906 »	323,17	»	»
» 1855 »	158,5	»	»	» 1907 »	415,1	»	»
» 1875 »	224,35	»	»	» 1908 »	447,02	»	»
» 1895 »	355,62	»	»	» 1909 »	448,81	»	»
» 1900 »	98,55	»	»				

Въ началѣ сентября 1911 г. ихъ было на рынкѣ на 86 милл. фр. Б. монетные (bons de monnaie)—свидѣтельства, выдаваемыя монетнымъ дворомъ въ полученіи отъ опредѣленнаго лица для перечеканки въ монету извѣстнаго количества металла (въ настоящее время только золота) съ указаніемъ вѣса брутто, стоимости килограмма согласно расцѣнкѣ и суммы, слѣдующей окончательно продавцу. Bons de monnaie могутъ быть по желанію получателя именные или на предъявителя и котируются на биржѣ обычно съ извѣстной надбавкой. Срокъ ихъ опредѣляется въ зависимости отъ времени, необходимаго для перечеканки металла, и въ настоящее время для парижскаго монетнаго двора установленъ въ 8 дней.—Б. почтовые (bons de poste)—переводы на небольшія, круглыя, заранѣе опредѣленныя, суммы, выдаваемые французскими почтовыми бюро по внесеніи соотвѣтствующаго количества денегъ и дающіе право на полученіе въ теченіе опредѣленнаго срока такой же суммы во всякомъ другомъ бюро, принадлежащемъ къ тому же управленію. Этого рода денежные переводы, являясь до извѣстной степени бумагами на предъявителя, введены во Франціи съ 1883 г. (въ Англіи—postal orders—съ 1878 г., въ британскихъ индійскихъ колоніяхъ съ 1882 г., въ С.-А. Соед. Штатахъ съ 1883 г., въ Бельгіи съ 1884 г.). Сумма почтовыхъ Б. ограничена во Франціи 20 франками (1, 2, 3 . . . . 20 фр.). Изъ существовавшихъ прежде Б. надо упомянуть о слѣдующихъ. Б. ликвидаціонные (bons de liquidation). Это сравнительно долгосрочныя обязательства (до 6 л.), приближавшіяся къ типу срочныхъ займовъ, выпускавшіяся во Франціи въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ населеніемъ во время франко-прусской войны и возстанія Коммуны.—Б. препоручительные (bons de délégation)—переводы долга подрядчика на лицо или учрежденіе, его подрядившее, въ счетъ тѣхъ

суммъ, которыя должны слѣдовать первому послѣ пріема работъ. Эти Б. возникли въ 1864 г. въ связи съ работами, предпринятыми гор. Парижемъ въ періодъ 1852—1870 гг. при посредствѣ концессіонныхъ компаній въ цѣляхъ проведенія новыхъ и расширенія старыхъ улицъ города. Городомъ Парижемъ выпускались также Б. кассы работъ гор. Парижа (bons de la caisse des travaux de Paris), появившіеся впервые въ 1858 г. и окончательно оплаченные въ 1876 г.; Bons de la caisse municipale de Paris, выпущенные въ 1870 г. и получившіе въ 1876 г. законодательный максимумъ въ 20 милл. фр. Документы, называющіеся Б., носятъ во Франціи иногда нѣсколько другой характеръ: таковы, напр., bons de bienfaisance (въ благотворительности—выдача натурой); bons de distribution (Comptabilité militaire) и т. п. Подъ названіемъ bons de caisse и приближаясь къ типу облигацій, Б. выпускаются для финансированія частныхъ предпріятій съ указаніемъ въ нихъ суммы взноса, срока уплаты и высоты %. Въ Россіи терминъ Б. примѣняется до извѣстной степени въ смыслѣ bons de délégation, т.-е. какъ денежное обязательство, платежъ по которому производится по полученіи выдававшимъ его лицомъ слѣдуемыхъ ему отъ казны денегъ при казенныхъ поставкахъ и подрядахъ. Такіе Б. выдавались во время русско-турецкой кампаніи «Товариществомъ по продовольствію дѣйствующей арміи» въ предварительный разсчетъ кредиторамъ Товарищества. Разница такого Б. отъ Б. препоручительнаго (bon de délégation) чисто-юридическая и сводится къ тому, что по русскому законодательству они не являются переводомъ долга съ подрядчика на подрядившаго, такъ какъ на основаніи т. X, ч. 1 Св. зак., положенія о каз. подрядахъ и поставкахъ, ст. 192, доколѣ подрядъ или поставка еще не окончена, никакія объ удержаніи слѣдующихъ по тому подряду или поставкѣ подрядчику или поставщику денежныхъ выдачъ требованія на покрытіе какихъ-либо казенныхъ или частныхъ его долговъ не могутъ быть удовлетворяемы, если самъ подрядчикъ или поставщикъ не изъявилъ на сіе письменнаго своего согласія.—*Литература*: П. Озеровъ, «Основы финансовой науки», т. II (М., 1908); P. Leroy-Beaulieu, «Traité sur la Science des Finances», т. II (П., 1877; voir tableau analytique); A. Vührer, «Histoire de la dette publique en France» (П., 1886); Léon Say, «Observation sur le système financier de M. le préfet de la Seine» (ib.. 1865); «Examen critique de la situation financière de la ville de Paris» (П., 1866); «La ville de Paris et le Crédit foncier» (П., 1868); Gaston Cadoux, «Les finances de la ville de Paris de 1798 à 1900» (П., 1900). *И. П.*

Бонъядъ—м-ко въ венгерскомъ комитатѣ Тольна. 7000 жит.; обширное винодѣліе и табаководство. Древній замокъ.

Бонякъ—половецкій ханъ (въ концѣ XI и нач. XII вв.), прозванный нашими лѣтописями шелудивымъ хищникомъ, за свои частыя и гибельныя нападенія на Кіевскую Русь. Въ первый разъ о Б. упоминаютъ лѣтописи подъ 1096 г., когда Б. въ маѣ мѣсяцѣ, пользуясь отсутствіемъ Святополка и Мономаха, воевавшихъ на Сѣверѣ съ Святославичами, не только опустошилъ пограничныя съ Кіевомъ мѣстечки, но даже разрушилъ его окрестности и сжегъ княжескій загородный домъ на Берестовѣ. Одновременно другой ханъ Куря за Днѣпромъ опустошалъ окрестности Переяслава. Успѣхъ Б. и Кури прельстилъ и тестя Святополка, Тугоркана: онъ также пришелъ къ Переяславлю и осадилъ его. Но въ это время князья уже вернулись изъ похода; послѣ непродолжительной битвы они разбили отрядъ Тугоркана и самого его вмѣстѣ съ сыномъ и другими князьями убили. Это обстоятельство, вѣроятно, ускорило отступленіе отъ Кіева и Б., который вернулся въ свой улусъ съ большой добычей. Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года онъ снова появляется подъ Кіевомъ и притомъ такъ внезапно, что едва не въѣхалъ въ самый городъ, но былъ отбитъ. Отступая, онъ пожегъ окрестныя села и монастыри. Между прочимъ онъ напалъ на монастырь Печерскій, разбилъ монастырскія ворота, перерѣзалъ нѣсколько безоружныхъ и сонныхъ иноковъ, зажегъ прк. св. Богородицы, красный Выдубицкій дворецъ и съ награбленною добычей удалился. Въ слѣдующемъ (1097) году Б. вновь появляется на территоріи кіевскаго княжества, но уже не хищникомъ, а союзникомъ Давида Игоревича Дорогобужскаго. Послѣ того, какъ Святополку удалось, при помощи поляковъ, захватить Владиміръ у Давида, онъ возобновилъ борьбу съ Ростиславичами—Васильковомъ и Володаремъ, былъ ими побѣжденъ и призвалъ на помощь венгерскаго короля Коломана. Давидъ же Игоревичъ еще въ началѣ борьбы Святополка съ Ростиславичами удалился въ Польшу, но, не найдя тамъ помощи, соединился съ Ростиславичами, призвалъ Б. съ его войскомъ и вмѣстѣ съ нимъ напалъ на Святополка и венгровъ. Битва происходила на берегахъ р. Вагры (ок. Перемышля), и здѣсь Б. выказалъ необыкновенную храбрость и воинское искусство: съ отрядомъ въ 400 ч. Б. одержалъ блестящую побѣду надъ венграми, которые потеряли изъ своего войска, по свидѣтельству лѣтописца, около 40000 ч. (большинство утонуло). Лѣтописецъ даетъ намъ подробное описаніе этого сраженія, предъ началомъ котораго Б. будто бы обнаружилъ и искусство узнавать будущее; венгерскіе лѣтописцы, въ оправданіе пораженія своихъ, обыкновенно говорятъ, что Б. сдѣлалъ на нихъ нападеніе ночью. Этою побѣдою Б. доставилъ Давиду его область. Послѣ этой битвы Б. не появлялся на Руси около 8 лѣтъ. Половецкія вторженія не прекращались и за это время, но онѣ не были такъ опустошительны, какъ набѣги Б. Въ 1105 г. онъ возобновляетъ свои набѣги на Русь разгромомъ недавно передъ тѣмъ поселившихся около Заруба торковъ и печенѣговъ. Въ 1107 г. онъ захватилъ польскіе табуны у Переяславля; потомъ пришедъ со многими другими ханами и сталъ около Лубенъ, на р. Сулѣ. Святополкъ, Владиміръ, Олегъ съ четырьмя другими князьями ударили на нихъ внезапно и разбили на голову, причемъ былъ убитъ братъ Б., Тазъ. Послѣдній разъ имя «Боняка» встрѣчается въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1167 г.: «бися Олегъ Святославичъ съ Бонякомъ (а въ лѣтописи по Воскресенскому списку: «съ Кобякомъ») и побѣди Олегъ Половци». Въ это время Б. Шелудивому могло быть около 90 лѣтъ. Время смерти его не извѣстно. Героическая личность Б. рано становится достояніемъ русскихъ легендъ. Уже въ одной изъ легендъ XII в. говорится о томъ, какъ Б. рубилъ саблей Кіевскія золотыя ворота. Въ позднѣйшихъ (отъ XVII в.) народныхъ преданіяхъ Б. становится совершенно миѳическимъ, сверхъ-естественнымъ существомъ, не имѣющимъ никакой связи съ Б., какъ исторической личностью, за исключеніемъ самаго имени.—См. М. Грушевскій, «Історія України-Руси». Т. II.

Боонъ-Упасъ, ядъ—см. Антіарисъ.

Бооотесъ—см. Волопасъ.

Бопалъ—индо-британское вассальное государство въ Центр. Индіи, занимаетъ (17803 кв. км.) плодородную, возвышенную страну (800 м.), прорѣ-

зываемую Виндійскими горами и орошаемую р. Бетвой, Дазой, Пурбатти и на южн. границѣ—Нербуддой. 665 961 жит. (1901). Жел. дор. Бомбей-Аллахабадъ, проходящая по юго-вост. границѣ Б., особенно способствуетъ вывозу продуктовъ страны. Государство Б. основано въ 1723 г. афганцемъ Дост-Мохаммедомъ, завоевавшимъ себѣ независимость и получившимъ титулъ «набоба». Его преемники энергично отстаивали независимость Б., но, въ концѣ концовъ, признали протекторатъ Великобританіи. Нынѣшняя властительница Джаханъ-Бегумъ вступила на престолъ въ 1901 г. Гл. гор.—Б. на р. Бетвѣ, 77 023 жит.

Бопиры или ракоѣды (Bopyridae)—изъ отряда Isopoda (см. Равноногія), семейство ракообразныхъ, представляющее интересный примѣръ регрессивнаго развитія и полового диморфизма. Лишенная глазъ самка имѣетъ неясно расчлененное, несимметричное, яйцевидное тѣло. Самецъ не болѣе миллиметра въ длину, имѣетъ глаза, и удлиненное тѣло его представляетъ ясное расчлененіе. Обѣ пары усиковъ короткія. Ротовые органы зачаточные и образуютъ хоботокъ. Грудныхъ ногъ семь паръ: онѣ коротки, сплюснуты и служатъ органами прицѣпленія; у самокъ онѣ снабжены большими пластинчатыми придатками, которые образуютъ выводковую сумку; брюшныя ноги зачаточныя, въ видѣ треугольныхъ пластинокъ, или ихъ вовсе нѣтъ. Б. живутъ паразитами въ жаберной полости и на брюшкѣ десятиногихъ ракообразныхъ. Присутствіе ихъ узнается по опухоли, появляющейся на тѣлѣ хозяина. Самцы прикрѣпляются къ брюшной поверхности тѣла самокъ. Изъ яицъ Б. вылупляются въ видѣ личинокъ, сильно отличающихся отъ взрослыхъ животныхъ. Сюда относится рядъ видовъ, живущихъ въ различныхъ моряхъ. Наиболѣе извѣстенъ Boryrus squillarum Latr., водящійся въ европейскихъ моряхъ и паразитирующій въ жаберной полости креветокъ (Palaemon serratus и squilla). Другой представитель Phryxus paguri Rathke является паразитомъ ракаотшельника (Pagurus bernhardus).

Боплакъ, Гильомъ (Guillaume-Levasseur de Beauplan)—авторъ «Описанія Украины», по правдивости и содержательности занимающаго одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду сочиненій иностранцевъ о Россіи XVII в. Б. былъ французскій дворянинъ изъ Нормандіи. Въ качествѣ опытнаго инженера Б. былъ приглашенъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III въ Польшу, гдѣ оставался на службѣ этого короля и его сына Владислава IV въ теченіе 17 лѣтъ. Польское правительство поручило Б. укрѣпленіе южныхъ границъ Украины отъ татаръ, а также устройство укрѣпленныхъ пунктовъ, которые могли бы служить оплотомъ польской власти надъ козаками. Въ своихъ постоянныхъ разъѣздахъ для измѣреній, устройства крѣпостей, основанія слободъ Б. имѣлъ возможность не только прекрасно ознакомиться съ самой Украиной, но отчасти захватить своими наблюденіями и жизнь ея ближайшихъ сосѣдей—татаръ и поляковъ. Такимъ образомъ, кромѣ описанія территоріи Украины, ея климата и фауны, быта и нравовъ украинскаго козачества, находимъ у Б. описаніе Крымскаго полуострова и свѣдѣнія о крымскихъ татарахъ—причемъ для изображенія татарскихъ набѣговъ Б. есть лучшій изъ существующихъ источниковъ. У Б. имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія объ избраніи польскихъ королей, а также о правахъ и нравахъ польскаго дворянства. «Описаніе Украины» Б. составилъ послѣ того, какъ вернулся на родину въ 1648 г.; оно было напечатано въ Руанѣ въ 1650 г., и съ тѣхъ поръ изданіе повторялось нѣсколько разъ какъ на французскомъ языкѣ, такъ и въ переводѣ на языки латинскій, англійскій, нѣмецкій, польскій. Первое французское изданіе, выпущенное въ количествѣ всего лишь ста экземпляровъ, до насъ не дошло; но издатель получилъ отъ автора право на второе изданіе, которое вышло также въ Руанѣ въ 1660 г.: имъ и пользуются для перепзданій и переводовъ. Полное названіе этого второго руанскаго изданія: «Description d'Ukrani, qui sont plusieurs provinces du royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie jusqu'aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façon de vivre et de faire la guerre. Par le sieur de Beauplan». Русскій переводъ соч. Б. былъ изданъ въ 1832 г. въ Петербургѣ Устряловымъ: онъ снабженъ комментаріями. Новый переводъ Б. выпущенъ въ 1896 г. въ Кіевѣ въ Мемуарахъ, относящихся къ исторіи Южн. Руси, вып. 2, переводъ К. Мельника, подъ редакціей В. Антоновича. Б. оставилъ еще цѣнные матеріалы для составленія карты южно-русской территоріи. Ихъ гравировалъ голландскій художникъ Вильгельмъ Гондіусъ. Издана была карта Украины на 8 листахъ и озаглавлена такъ: «Delineatio generalis camporum desertorum vulgo Ukraina, cum adjacentibus provinciis bono publico erecta per Guilhelmum Le Vasseur de Beauplan, architectum militarem et capitaneum. Cum privilegis S. R. M-tis Pol. Guilhelmus Gondius fecit Gedani 1648». Въ уменьшенномъ масштабѣ эта карта была приложена къ изданію «Описанія Украины» 1660 г. Кромѣ того, Гондіусомъ былъ, составленъ по заказу Б., большой атласъ Украины изъ 8 картъ, съ гербами и раскрашенными фигурами поляковъ, козаковъ и татаръ и съ изображеніями произведеній края. Кромѣ подробныхъ картъ воеводствъ Кіевскаго, Черниговскаго, Подольскаго, Брацлавскаго, Волынскаго и Покутья, этотъ атласъ заключалъ общую карту, въ уменьшенномъ масштабѣ, всѣхъ этихъ земель.

Боппъ (Bopp), Францъ,—основатель сравнительнаго языкознанія (1791 — 1867), род. въ Майнцѣ, посѣщалъ гимназію въ Ашафенбургѣ. Познакомившись, благодаря Виндишману, съ восточными языками, Б. заинтересовался санскритскимъ языкомъ и отправился для изученія его въ Парижъ (въ 1812 г.), гдѣ пробылъ 5 лѣтъ, занимаясь сначала подъ руководствомъ Шези, а потомъ самостоятельно. Въ 1815 г. онъ самъ уже является учителемъ санскрита Августа-Вильгельма Шлегеля, впослѣдствіи далеко обогнавшаго своего учителя по части индійской филологіи. Уже первый трудъ Б.: «Ueber das Konjugationssystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griech., lat., pers. und german. Sprache» (Франкф.-на-М., 1816) составилъ эпоху въ языкознаніи. Родство поименованныхъ въ заголовкѣ языковъ было установлено еще до него (В. Джонсомъ, Фр. Шлегелемъ), но Б. первый возвелъ сравнительное языкознаніе на высоту науки, принявъ за основаніе для сравненія не случайное созвучіе словъ, но весь общій строй языка, насколько таковой проявляется во флексіи и словообразованіи, и первый полснилъ, что сходство языковъ обозначаетъ происхожденіе ихъ отъ одного общаго первобытнаго языка». Здѣсь впервые былъ данъ примѣръ сравнительнаго грамматическаго метода, при которомъ примѣнялось сравненіе не только формъ языковъ, родственныхъ между собою, но формъ одного и того же языка. Вездѣ находимъ стремленіе поставить объясненіе на реальную, фактическую почву, освободить его отъ всякаго произвола и основываться только на тѣхъ данныхъ, ко

торыя даетъ самый объектъ изслѣдованія, т.-е. языкъ. Несмотря на невѣрность или невѣроятность отдѣльныхъ объясненій, мы встрѣчаемъ уже здѣсь замѣчательную попытку объяснить происхожденіе флексіи изъ первичнаго сложенія отдѣльныхъ словъ, гипотезу, весьма заманчивую и нынѣ, дающую основаніе думать, что и флектирующіе языки когда-то проходили такой же періодъ агглютинаціи, какой наблюдается въ такъ назыв. агглютинирующихъ языкахъ. Въ общемъ книга свидѣтельствовала о необыкновенномъ дарѣ комбинаціи, объ исключительной способности къ выдѣленію и сопоставленію разныхъ изолированныхъ или незамѣтныхъ для предшественниковъ Боппа фактовъ, изъ которыхъ уже и дѣлались извѣстные выводы. Слабую сторону труда, въ зависимости отъ тогдашняго состоянія науки, составляли недостаточность и недостовѣрность матеріала. Б. не хватало знанія санскрита, у него попадались формы не существующія, построенныя наугадъ, по отсутствію какихъ-либо научныхъ пособій (словарей, грамматикъ) для изученія этого труднаго и нетропутаго еще наукой языка. Въ 1817 г. Б. отправился въ Англію изучать индійскія рукописи, единственное собраніе которыхъ имѣлось тамъ. Озабоченный отсутствіемъ легкихъ пособій для изученія санскрита начинающими, Б. издалъ въ 1819 г. эпизодъ о Налѣ изъ Магабхараты («Nalus, carmen sanscritum» etc., Л., 1819) — одно изъ самыхъ распространенныхъ въ свое время пособій по этой части, а въ 1824 г. выпустилъ первый выпускъ своей санскритской грамматики, законченной имъ лишь въ 1827 г. («Ausführliches Lehrgebäude der Sanscrita-Sprache» etc. Б., 1827) и выпущенной 2-мъ изд. въ 1828 и 1832 гг. Въ 1830 г. онъ издалъ и первый въ Европѣ удобный ручной санскритскій словарь «Glossarium Sanscritum» (Б., 1830), второе изданіе котораго явилось въ 1847 г., а третье передъ самой смертью Б.—въ 1866—67 г. Скоро, однако, Б. увидалъ, что его истинное призваніе не санскритъ и не санскритская филологія, а сравнительное языкознаніе и, предоставивъ эту область другимъ, самъ же отдался работѣ надъ главнѣйшимъ трудомъ своей жизни: «Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gothischen und Deutschen» (Б., 1833), составлявшимъ собственно дальнѣйшее развитіе его перваго научнаго труда. Но еще раньше до того въ 1821 г. Б. переселился въ Берлинъ, куда его выбрали профессоромъ и членомъ академіи. Вскорѣ послѣ своего переѣзда онъ напечаталъ въ трудахъ Берл. Акад. Наукъ рядъ подготовительныхъ этюдовъ къ своей грамматикѣ, носившихъ общее заглавіе «Vergleichende Zergliederung des Sanskrit und der mit ihm verwandten Sprachen». Послѣдній изъ нихъ явился въ 1832 г., а въ слѣдующемъ году явилась уже первая часть его сравнительной грамматики. Въ 1856 г. начало выходить второе ея изданіе, закончившееся въ 1861 г. и разросшееся до трехъ томовъ. Въ этомъ изданіи былъ привлеченъ къ сравненію и армянскій языкъ, въ первомъ затронутый только слегка. Главная задача Б. въ этомъ трудѣ было изслѣдованіе «происхожденія грамматическихъ формъ», какъ и въ первыхъ его работахъ, отсюда основное историческое значеніе его для исторіи разработки сравнительной морфологіи индоевропейскаго языка. Для развитія сравнительной фонетики трудъ Б. имѣетъ меньшее значеніе. Неутомимая научная дѣятельность его продолжалась до 1866 г. Вслѣдствіе апоплектическаго удара Б. прекратилъ съ этого года профессорскую дѣятельность, но дождался еще великолѣпнаго юбилейнаго торжества, устроеннаго его учениками по поводу «50-тилѣтія основанія сравнительнаго языкознанія» (въ 1866 г.).— Ср. Kuhn, «Franz B.» (Лпц., 1868). Пространное жизнеописаніе Б. въ двухъ частяхъ съ добавленіемъ (Nachtrag) изд. Lefmann, «Franz B., sein Leben und seine Wissenschaft» (Б., 1891—95).

С. Буличъ.

Бопрео (Beaupréau) — кантональный гор. Франціи (деп. Мэна и Луары), близъ р. Эйры; 3497 жит. Выдѣлка шерстяныхъ матерій и полотенъ. Замокъ XV—XVI ст. При Б. вандейцы разбили въ 1793 г. республиканскія войска.

Бопюи (Beaupuy), Арманъ-Мишель,— франц. ген. (1757—96), отличился въ 1792 г. во многихъ сраженіяхъ на Рейнѣ. Въ 1793 г. былъ назначенъ комендантомъ Майнца, но лѣтомъ того же года былъ принужденъ сдать городъ. Прославился во время достопамятнаго отступленія Моро изъ Баваріи на Шварцвальдъ и былъ убитъ при Эмендингенѣ.

Бора — очень сильный, порывистый, холодный вѣтеръ, временами дующій у вост. береговъ морей Чернаго и Адріатическаго. Сильная, характерная Б. бываетъ лишь съ октября по апрѣль. Моряки сравниваютъ Б. съ воздушнымъ водопадомъ. Она бываетъ при нарушеніи равновѣсія воздуха въ вертикальномъ направленіи, т.-е. когда воздухъ гораздо теплѣе на берегахъ морей, чѣмъ на высотѣ около 1000—2000 м. н. ур. м. внутри страны. У обоихъ береговъ, гдѣ бываетъ Б., она становится слабѣе на ЮВ, гдѣ горы поднимаются выше, а далѣе и совсѣмъ не наблюдается. Б. Чернаго моря налетаетъ неожиданно въ видѣ вихря, ниспадающаго съ горъ, иногда при сильныхъ морозахъ; вѣтеръ вспѣниваетъ море, срываетъ верхушки волнъ, обдаетъ брызгами предметы и людей; зимою, когда морозъ доходитъ до —20° Ц., брызги въ нѣсколько минутъ обледеняютъ платье; на корабляхъ волны, обдавая корпусъ судна и замерзая, образуютъ ледяную кору, подъ тяжестью которой корабль идетъ ко дну. Сила Б. не уступаетъ ураганамъ. Люди во время Б. на открытомъ мѣстѣ не могутъ держаться на ногахъ; суда не въ состояніи удержаться на якоряхъ. Б. продолжается иногда болѣе трехъ дней кряду. Она особенно часто посѣщаетъ Новороссійскъ—городъ, расположенный въ углубленіи залива, направляющагося къ NW; на сѣв.-вост. и вост. берегу залива находится отрогъ хребта въ 2000 ф. выс., городъ же расположенъ на западномъ берегу. Передъ началомъ Б. небо обыкновенно бываетъ чисто, дуетъ умѣренный NE, иногда въ заливѣ вѣтеръ перемѣнчивый; небольшія облака показываются на вершинѣ хребта; они уносятся вѣтромъ и замѣняются новыми; такъ продолжается и во время Б.: вдругъ образуется вихрь, который устремляется съ горъ къ морю и производитъ при этомъ описанныя явленія; иногда въ заливѣ, кромѣ того, образуются смерчи и густой туманъ, какъ, напр., во время страшной Б. въ Новороссійскѣ 13 января 1848 г. Б. Адріатическаго м. дуетъ тоже преимущественно зимою, но не сопровождается такимъ сильнымъ пониженіемъ температуры, какъ въ Черномъ м. Мѣстоположеніе Кварнерскаго залива, гдѣ явленіе наиболѣе характерно выражено, въ главныхъ чертахъ сходно съ новороссійскимъ; заливъ направляется на СЗ, на вост. и сѣв.-вост. берегу тянется хребетъ горъ, выс. отъ 2 до 3 т. ф. Здѣсь нѣтъ такихъ морозовъ во время Б., какъ въ Черномъ м., потому что вост. берега Чернаго м. обладаютъ болѣе суровымъ климатомъ. Относительно происхожденія Б. изслѣдованія для Новороссійска, основанныя на надежныхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ и на записяхъ самопишущихъ инстру-

ментовъ, показали, что основною причиною Б. является сильный NE вѣтеръ, при извѣстныхъ метеорологическихъ условіяхъ устанавливающійся надъ нагорьемъ и низвергающій внизъ массы охлажденнаго здѣсь воздуха. Этотъ вѣтеръ возникаетъ, когда сильный барометрическій максимумъ движется надъ среднею Россіей, а надъ ю.-вост. частью Чернаго м. появляется барометрическій минимумъ. Наличность теплыхъ воздушныхъ массъ внизу надъ теплымъ моремъ и охлажденныхъ излученіемъ при ясномъ небѣ на холодномъ нагорьѣ создаетъ въ дополненіе къ NE вѣтру условія для большого вертикальнаго градіента давленія между берегомъ и нагорьемъ. NE вѣтеръ при этомъ усиливается до скорости шторма, захватываетъ холодныя массы воздуха и стремительно ихъ низвергаетъ по склонамъ нагорья на берегъ моря. Сильное волненіе, поднимающее огромное количество брызгъ съ поверхности воды, даетъ ту массу льда, которая вмѣстѣ съ вѣтромъ составляетъ такую типичную принадлежность новороссійской Б. Не приводя старой литературы явленія, достаточно указать на обстоятельную работу Н. Коростелева, «Новороссійская Б.» («Зап. Имп. Ак. Н.», VIII сер., т. XV, № 2), гдѣ подробно анализированъ механизмъ явленія, и приведены ссылки на прежнія работы по этому вопросу.

Бора (von Bora), Катарина, - супруга Мартина Лютера (1499—1552). Происходила изъ дворянскаго рода въ Мейсенѣ и 10 лѣтъ отъ роду была помѣщена своими родными въ монастырь Нимбшенъ около Гриммы, а 16 лѣтъ была пострижена въ монахини. Несмотря на уединенную жизнь, въ монастырѣ скоро сдѣлалась извѣстной пропаганда Лютера, и Б., заинтересовавшись его ученіемъ, обратилась вмѣстѣ съ 8 другими монахинями къ нему, прося освободить ихъ изъ монастыря. Лютеръ поручилъ это нѣкоему Леонгарду Коппе, который въ пасхальную ночь 1523 г. вывезъ всѣхъ 9 монахинь изъ монастыря въ Торгау, а оттуда перевезъ ихъ въ Виттенбергъ. Лютеръ размѣстилъ ихъ въ разныя семейства виттенбергскихъ гражданъ, причемъ Катарина попала въ домъ бургомистра Рейхенбаха. Лютеръ предложилъ ей руку одного изъ своихъ друзей, Каспара Глаца, но Катарина отказалась и прямо заявила, что предпочла бы выйти замужъ за Амсдорфа или самого Лютера. Лютеръ, который самъ подумывалъ въ это время о женитьбѣ, немедленно сдѣлалъ ей предложеніе, и 13 іюня 1525 г. неожиданно для всѣхъ произошла ихъ свадьба. Катарина была честной и дѣловитой натурой, отъ души была предана своему знаменитому мужу, но совсѣмъ была лишена мягкости и женственности, и Лютеръ со свойственной ему откровенностью часто разсказывалъ какъ о радостяхъ, такъ и о непріятностяхъ своей супружеской жизни. Отъ Катарины онъ имѣлъ 3 сыновей и 3 дочерей, двѣ изъ которыхъ умерли еще при жизни отца. Послѣ смерти Лютера Катаринѣ и ея дѣтямъ сталъ помогать курфюрстъ саксонскій Іоганнъ-Фридрихъ. Равнымъ образомъ и датскій король Христіанъ III часто присылалъ ей денежныя пособія. Послѣ взятія Виттенберга войсками Карла V въ 1547 г. Катарина отправилась въ Магдебургъ, а оттуда вмѣстѣ съ Меланхтономъ въ Брауншвейгъ. Когда опасность миновала, она вернулась въ Виттенбергъ, но въ 1552 г. снова должна была покинуть его изъ-за эпидеміи и вслѣдъ затѣмъ умерла въ Торгау.—См. Hofmann, «Katharina von Bora» (1845); Köstlin, «Martin Luther» (Эльберфельдъ, 1875, 2 т.); Hausrath, «Luther und Käthe» («Kleinere Schriften», Лпц., 1883); Böhringer, «Käthe, die Frau Luthers» (Барменъ, 1887); Stein, «Katharina von Bora» (Галле, 1897); Thoma, «Katharina von Bora» (Б., 1900).

Борабора—одинъ изъ о-вовъ Товарищества въ Полинезіи въ Тихомъ ок., подъ 16° 30′ с. ш. и 152° з. д.; принадлежитъ Франціи. 24 кв. км.; 2000 жит.; на о-вѣ гавань Бенте.

Бораго (Borago)—см. Бурачникъ и Бурачниковыя.

Бораковскій, Григорій Максимовичъ,—малорусскій драматургъ, род. въ 1846 г., по профессіи врачъ. Б. авторъ многихъ водевилей, комедій и драмъ, изъ которыхъ болѣе выдаются драмы: «Маруся Чурай» и «Изъ моря житейскаго». Собраніе его пьесъ издано въ Львовѣ п. з. «Зборникъ драматическихъ творовъ» (1888).

Бранчичъ (Bogašić), Драгутинъ,—хорватскій писатель, род. въ 1870 г., окончилъ загребскій унив. съ званіемъ доктора философіи; нынѣ гимназическій учитель въ Загребѣ. Помимо оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній для дѣтей и взрослыхъ, написалъ рядъ статей по славистикѣ и фольклору: «O reflexivnim glagolima u hrv. jeziku» («Rad», 1904) и др.; издалъ въ коренной переработкѣ «Hrvatski pravopis» Броза; реферируетъ педагогическую литературу Польши и Чехіи въ «Nastavnom Vjesniku», ведетъ хорватскую библіографію въ «Извѣстіяхъ» спб. академіи наукъ (съ 1902 г.) и редактируетъ издаваемый юго-славянскою академіею «Zbornik za život i običaje južnih Slavena» (сначала съ Маретичемъ, а съ 1904 г. самостоятельно).

Бораты—минералы, представляющіе составъ борныхъ кислотъ (HBO_2, $H_2B_4O_7$, $H_4B_6O_{11}$ и $H_6B_8O_{15}$), то безводные, съ твердостью въ 5—8, то водные и мягкіе (твердость не больше 3,5). Къ группѣ Б. относятся: борацитъ, бура и нѣкоторые другіе болѣе рѣдкіе минералы.

Борацитъ—минералъ, чрезвычайно интересный по своимъ оптическимъ и пироэлектрическимъ свойствамъ. По наружному виду красивые кристаллы Б. представляютъ формы правильной системы. Б. обладаетъ двойнымъ лучепреломленіемъ, несовмѣстимымъ съ правильной системой, почему его и относили къ группѣ оптически аномальныхъ минераловъ. Извѣстный французскій минералогъ Малларъ показалъ, что оптическая аномалія Б. объясняется его миметизмомъ (см.), что Б. кристаллизуется не въ правильной, а одноклиномѣрной или ромбической системѣ, причемъ отдѣльные кристаллики срастаются въ сложную систему; въ результатѣ такой сложный кристаллъ по своимъ наружнымъ очертаніямъ подражаетъ формамъ правильной системы, показывая какъ бы плоскости куба, ромбич. додекаэдра, тетраэдра. При нагрѣваніи наблюдаются различныя перегруппировки двойниковыхъ пластинокъ, а при 265° исчезаетъ двойное лучепреломленіе. Блескъ Б. стеклянный или алмазовидный, твердость 7, уд. в. 2,9—3, цвѣтъ бѣлый, желтоватый, зеленоватый, сѣрый, или же безцвѣтенъ и прозраченъ. При нагрѣваніи Б. полярно электризуется. Химическій составъ: $Mg_7Cl_2B_{16}O_{30}$, что соотвѣтствуетъ приблизительно 27% магнезіи, 10½% хлористаго магнія и 62% борной кислоты. Б. въ видѣ кристалловъ встрѣчается въ гипсѣ и ангидритѣ Люнебурга, Зегеберга; лучистые желваки (такъ наз. стассфуртитъ) въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ карналлитовой зонѣ стассфуртскаго соляного мѣсторожденія. Въ Стассфуртѣ Б. встрѣчается въ количествѣ, допускающемъ эксплуатацію для техническихъ цѣлей (добываніе борной кислоты).

Борбекъ (Borbeck)—заводское и фабричное селеніе въ прусской Рейнской провинціи, въ Дюссельдорфскомъ округѣ, недалеко отъ Эссена. Каменноугольныя копи (свыше 3 милл. тоннъ ежегодно), чугунолитейные, желѣзодѣлательные, сталелитейные и машиностроительные заводы, цинковый зав.; 60 т. жит.; гимназія; горная школа.

Борбора (Bunias)—см. Свербига.

Борборіанцы или **борбориты** (отъ греч. βόρβορος — грязь, навозъ) — названіе гностической секты, упоминаемой уже Иринеемъ, который считаетъ Б. предшественниками Валентина. Епифаній отмѣчаетъ господство въ сектѣ либертинизма, откуда и ея названіе.

Боргреве (Borggreve), **Бернардъ**, — нѣмецкій лѣсоводъ (род. въ 1836 г.), профессоръ ботаники въ мюнденской лѣсной академіи и ея директоръ. Главные труды: «Heide und Wald» (1875); «Die Vogelschutzfrage» (1878, 2-е изд. 1888); «Die Holzzucht» (1885); «Die Forstabschätzung»; «Waldschäden» (1895).

Боргезе (Borghese) — знаменитый римскій родъ, происходящій изъ Сіены, гдѣ онъ пріобрѣлъ извѣстность со второй половины XV в., когда его представители постоянно стали занимать должности въ городскомъ управленіи. Въ 1605 г. одинъ изъ представителей рода **Камилло** Б. былъ избранъ на папскій престолъ подъ именемъ Павла V (см.) и, согласно господствовавшей при римской куріи системѣ непотизма, сталъ пользоваться своимъ могуществомъ для обогащенія своихъ родственниковъ. Братъ его, **Франческо** Б., былъ назначенъ главнокомандующимъ папской арміей въ войнѣ съ Венеціей въ 1607 г. Сынъ сестры Павла V, **Шипіоне Каффарелли**, получилъ званіе кардинала и имя Б. и былъ основателемъ знаменитой виллы Боргезе (см.) въ Римѣ. Сынъ другого брата папы Джованни-Баттиста Б., **Марко-Антоніо** Б. (ум. въ 1658 г.), которому Павелъ V выхлопоталъ званіе испанскаго гранда и княжество Сульмону, является основателемъ существующей до сихъ поръ линіи Б. Старшій сынъ, **Паоло** Б. (1622—1646), женился на послѣдней представительницѣ рода Альдобрандини, наслѣдницѣ княжества Россано. Но послѣ его ранней смерти она вторично вышла замужъ за князя Памфили, и вслѣдствіе этого послѣ ея смерти между родами Б. и Памфили около 100 лѣтъ шелъ споръ изъ-за наслѣдства Альдобрандини. Внукъ Паоло Б., **Марко-Антоніо II** (1660—1729), путемъ брака съ представительницей флорентинскаго рода Сальвіани еще болѣе увеличилъ богатства Б. Его сынъ, **Камилло**, былъ женатъ на Агнессѣ Колонна, а родившійся отъ этого брака **Марко-Антоніо III** окончилъ въ 1769 г. процессъ съ родомъ Памфили и сдѣлался обладателемъ виллы Альдобрандини въ Квиринале, извѣстной также подъ именемъ виллы Міолли, и знаменитаго Бельведере около Фраскати. Его наслѣдникомъ былъ **Камилло** Б. (см. ниже), умершій бездѣтнымъ, вслѣдствіе чего богатства Б. перешли ко второму сыну Марко-Антоніо, **Франческо** Б., князю Альдобрандини (1776—1839), генералу французской службы. Послѣ Франческо осталось три сына: **Марко-Антоніо IV**, князь Б., **Камилло** Б., князь Альдобрандини, бывшій одно время папскимъ военнымъ министромъ, и **Шипіоне** Б., князь Сальвіати, и родъ Б. распался на 3 линіи.

Боргезе (Borghese principe di Rossano e Sulmona), **Камилло-Филиппъ-Людвигъ**,— итальянскій политическій дѣятель (1775—1832). Будучи съ молодости приверженцемъ французскихъ освободительныхъ идей, Б. отнесся сочувственно къ французской революціи и, когда французы вторглись въ Италію, поступилъ во французскую армію. Заслуживъ расположеніе Наполеона, онъ женился въ 1803 г. на его сестрѣ Полинѣ (см. Бонапарты) и послѣ провозглашенія имперіи получилъ титулъ французскаго принца. Несмотря на то, что онъ скоро разошелся съ женой, онъ продолжалъ быть вѣрнымъ приверженцемъ Наполеона и въ 1806 г. былъ посланъ въ Варшаву, чтобы подготовить поляковъ къ возстанію противъ Пруссіи. Въ награду за это онъ получилъ титулъ герцога Пьяченцы и Гвасталлы и былъ назначенъ ген.-губ. 5 департаментовъ присоединеннаго къ Франціи Пьемонта, сохраняя эту должность до самаго паденія Наполеона. Съ 1814 г. онъ порвалъ всякія сношенія съ фамиліей Бонапартовъ. Когда въ 1815 г. сардинское правительство конфисковало государственныя имущества, которыми Наполеонъ уплатилъ сумму въ 8 милл. фр., слѣдуемую за предметы искусства, вывезенные имъ изъ виллы Боргезе, Камилло Б. сумѣлъ добиться возвращенія ему обратно большей части этихъ произведеній. Съ 1818 г. онъ переселился во Флоренцію и послѣ смерти Наполеона снова сошелся съ своей женой. Политической роли онъ больше не игралъ никакой.

Боргезе вилла (теперь вилла Умберто I)— въ Римѣ, передъ сѣв. городскою стѣною, основанная въ первой половинѣ XVII в. племянникомъ папы Павла V, кардиналомъ Шипіоне Б., и расширенная затѣмъ садами Джустиніани. Въ 1902 г. вилла была куплена за 3 милл. лиръ государствомъ и передана Риму въ качествѣ парка. Вилла имѣетъ $5^1/_2$ км. въ окружности, расположена въ удивительно живописной мѣстности и украшена изящными постройками, храмиками, фонтанами, статуями и пр. Служащія входомъ въ виллу величественныя ворота—сооруженіе Канина въ классическомъ стилѣ (1835). Въ настоящее время вилла Б. соединена съ Пинчіо. Она служитъ любимымъ мѣстомъ прогулокъ обитателей Рима. Находящееся въ виллѣ **Казино** построено въ 1615 г. утрехтскимъ уроженцемъ Іоганномъ ванъ-Сантеномъ, возобновлено въ 1782 г. Марко-Антоніо Б. Въ нижнемъ этажѣ Казино—собраніе скульптуръ, пріобрѣтенныхъ на средства Б. (прежнее собраніе скульптуръ было куплено Наполеономъ и передано Лувру); въ верхнемъ этажѣ—картинная галлерея, одна изъ лучшихъ въ Римѣ, состоитъ изъ 11 залъ и заключаетъ, между прочимъ, произведенія Лоренцо ди Кредн, Франческо Франчіа, Рафаэля, Мазолино, Доссо Досси, Содома, Корреджо, Тиціана («Любовь небесная и Любовь земная»), Доменикино, Альбани, Караваджо и др. Собраніе скульптуръ и картинъ, находящихся въ виллѣ Б., было пріобрѣтено въ 1901 г. государствомъ за $3^1/_2$ милл. фр.—См. **Venturi**, «Il Museo e la Galleria Borghese» (Римъ, 1893).

Боргези (Borghesi), **Бартоломмео**, графъ,— одинъ изъ выдающихся итальянскихъ археологовъ и эпиграфистовъ (1781—1860). Удаляясь отъ политическихъ волненій, Б. переѣхалъ въ 1821 г. въ республику Санъ-Марино, гдѣ оставался до конца жизни, занимаясь учеными работами. Б. былъ приглашенъ къ участію въ грандіозномъ предпріятіи, задуманномъ въ Парижѣ во время министерства Вилемэна: общаго собранія всѣхъ латинскихъ надписей (Corpus inscriptionum latinarum), но оставленномъ послѣ паденія этого министерства. Послѣ смерти Б. парижская академія надписей учредила особую комиссію для собранія и изданія на счетъ государства всѣхъ сочиненій Б. «Oeuvres complètes» Б. (9 тт.) были изданы въ Парижѣ въ 1862—75.

Боргезскій боецъ—см. Агасій (I, 374).

Боргергаутъ (Borgerhaut) — вост. пред-

мѣстье Антверпена. 37 693 жит.; табачныя фабрики, бѣлильныя и красильныя заведенія.

Боргесъ, см. Шрифтъ.

Боргманъ, Иванъ Ивановичъ,—профессоръ физики въ с.-петербургскомъ унив., род. 12 февраля 1849 г. въ Петербургѣ. Его отецъ былъ обрусѣвшій финляндскій уроженецъ, мать—русская. Обучался во 2-ой спб. гимназіи и по окончаніи въ ней курса поступилъ въ 1866 г. въ спб. университетъ, на физико-математическій факультетъ. Кончивъ курсъ со степенью кандидата въ 1870 г., былъ въ слѣдующемъ учебномъ году оставленъ при университетѣ для приготовленія къ степени магистра физики. Для усовершенствованія Б. отправился въ 1873 г. въ гейдельбергскій унив., гдѣ слушалъ лекціи и занимался въ лабораторіи извѣстнаго Кирхгофа. Въ 1875 г. былъ назначенъ лаборантомъ въ спб. университетѣ. Написавъ диссертацію: «О гальваническомъ сопротивленіи углей при различныхъ температурахъ», основанную на собственныхъ опытахъ, и защитивъ ее «pro venia legendi» въ 1877 г., началъ чтеніе лекцій въ качествѣ приватъ-доцента. Въ слѣдующемъ году по защитѣ диссертаціи: «О вліяніи среды на электродинамическія явленія и объ опредѣленіи функціи намагничиванія жидкостей» получилъ степень магистра. Названными здѣсь первыми по времени трудами опредѣлилось научное направленіе Б., и всѣ его позднѣйшія работы относятся къ области электричества и магнитизма. Степень д-ра получилъ въ 1882 г. по защитѣ диссертаціи: «О нагрѣваніи желѣза при прерывчатомъ намагничиваніи». Профессорская дѣятельность Б. въ университетѣ выражается рядомъ прочитанныхъ имъ курсовъ почти по всѣмъ частямъ физики (частичныя силы, оптика, электричество, теплота), улучшеніемъ системы практическихъ занятій и веденіемъ ихъ. По иниціативѣ Б. и при ближайшемъ его участіи при университетѣ построенъ (1901) физическій институтъ, удовлетворяющій современнымъ научнымъ требованіямъ. Кромѣ того, Б. читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ, на педагогическихъ женскихъ курсахъ (1876—83) и въ электротехническомъ институтѣ. Технологическій институтъ въ Петербургѣ также считалъ Б. своимъ преподавателемъ по механической теоріи тепла и электротехникѣ. Съ 1886 г. Б. состоялъ много лѣтъ редакторомъ физической части «Журнала Р. Физ.-Хим. Общ.». Съ 1905 г. по 1910 г. былъ по выбору ректоромъ петербургскаго унив. Въ 1906 г. состоялъ членомъ государственнаго совѣта по выбору отъ университетовъ. Въ январѣ 1883 г. Б. былъ призванъ преподавать физику Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, что и исполнялъ до 1886 г.; въ этомъ послѣднемъ году онъ началъ преподавать тотъ же предметъ в. кн. Георгію Александровичу и окончилъ преподаваніе въ 1890 г. Вслѣдъ затѣмъ преподавалъ также и великимъ княжнамъ Ксеніи Александровнѣ и Ольгѣ Александровнѣ и в. кн. Михаилу Александровичу. Въ 1911 г. удостоенъ почетной степени Doctor of Laws (L. L. D.) университета St. Andrews въ Шотландіи. Многочисленныя работы Б. почти всѣ напечатаны въ «Журн. Р. Физ.-Хим. Общ.». Перечислять ихъ всѣхъ здѣсь нѣтъ возможности. Достаточно будетъ упомянуть только о нѣкоторыхъ, главнѣйшихъ: «О проводимости гальваническаго тока жидкими пластинками» (1881); «О нагрѣваніи стекла конденсаторовъ при прерывчатой ихъ электризаціи» (1885); «Опыты надъ распространеніемъ электрическаго тока черезъ воздухъ» (1886—87). Послѣднія работы посвящены электрическому свѣченію разрѣженныхъ газовъ (1899—1904) и радіоактивности русскихъ цѣлебныхъ грязей (1904—05). Кромѣ того, книги: «Магнитный потокъ и его дѣйствія»; «Основы ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ» (2 тт.). Съ 1910 г. редактируетъ сборники «Новыя идеи въ физикѣ».

Борго (Borgo)—портовый гор. въ Финляндіи, Нюландской губ., при впаденіи р. Б. въ Финскій заливъ, въ 56 км. къ СВ отъ Гельсингфорса, съ которой соединенъ ж. д. 5511 жит. (1909). 2 лицея (шведскій и финскій), ремесленное училище, нѣсколько начальныхъ школъ. Древній соборъ и домъ-музей поэта Рунеберга. Б., какъ гор. возникъ въ XIV ст.; съ 1721 г.—резиденція протестантскаго еп. Въ 1809 г. въ Б. имп. Александръ I созвалъ первый финляндскій сеймъ, причемъ въ соборѣ имъ была утверждена конституція Финляндіи.

Боргоньоне (Borgognone), Амброджо,—важнѣйшій представитель ломбардской живописи конца XV в., передъ тѣмъ какъ она подверглась вліянію Леонардо да Винчи, ум. въ 1523 г. Важнѣйшія произведенія его въ миланскомъ муз. Брера.

Борго-Санъ-Доннно (Borgo-San-Donino)—окр. гор. итальянской провинціи Парма при жел.-дор. линіи Болонья-Піаченца; 12 079 жит. (1901). Древній соборъ въ романскомъ стилѣ, замокъ, крѣпость, семинарія, гимназія. Пряденіе шелка и пеньки и стеклянное производство.

Борго-Санъ-Сеполькро (Borgo-San-Sepolcro)—окр. гор. въ итальянской провинціи Ареццо; 9 077 жит. (1901). Много церквей и монастырей, семинарія, театръ, Accademia Tiberina. Въ соборѣ и въ другихъ церквахъ древнія картины Піетро делля Франческо и его же стѣнныя фрески въ Монте-Піо и въ зданіи трибунала.

Борготаро (Borgotaro)—окр. гор. въ провинціи Парма въ Италіи; 9 236 жит. (1901); при жел.-дор. линіи Парма-Спеція; гимназія.

Боргу: 1) Б. или Борку, страна въ центрѣ сѣв. Африки, между 13°—18° с. ш. и 20°—21° в. д. въ сферѣ французскаго вліянія. Площадь около 16 000 кв. км. Б. покрыта скалистыми обнаженными горами, среди которыхъ лежатъ глубокія плодородныя долины и участки песчаныхъ степей; послѣднія покрываются травою лишь въ августѣ, когда выпадаютъ дожди. Населеніе принадлежитъ къ племенамъ тиббу (см.) и распадается на осѣдлое (около 5 000 чел.) и кочевое (5—7 000 чел.); держатъ большія стада верблюдовъ и козъ. Въ долинахъ культивируются финиковыя пальмы, фиги, виноградъ, немного хлѣбовъ. Главнымъ пунктомъ считается Іннъ или Белядъ-эль-Оміанъ, гдѣ сходятся дороги изъ Вадаи, Феццана и Канема. Арабское племя уелядъ-сулиманъ считаетъ Б. своей собственностью и собираетъ съ нихъ дань. Б. впервые посѣтилъ Нахтигаль въ 1871 г.—2) Б. или Бургу, Барба, Буссангъ—страна въ зап. Суданѣ, между 9°—11° с.ш. Граничитъ на С съ Гондо, на Ю съ Нупэ и Дагомеей. Б. покрыта густымъ лѣсомъ и пастбищами и изобилуетъ различной дичью. Населеніе состоитъ частью изъ негровъ языческаго племени камбріэ, частью смѣшаннаго происхожденія—изъ фульбэ, хаусса, іоруба. Держатъ много скота, въ особенности небольшихъ, но выносливыхъ лошадей. Б. распадается на рядъ мелкихъ государствъ—Буссангъ, Нпки, Кіама, Вава и др., главные города которыхъ носятъ такія же названія. Черезъ гг. Нпки, Кіама, Вава проходитъ важный торговый путь на Іорубу, Логосъ и Вольту. Въ 1898 г. страна подѣлена между Англіей и Франціей. Впервые Б. посѣтилъ М. Паркъ, потонувшій въ 1806 г. у г. Буссанга въ Нигерѣ, затѣмъ въ 1826 г.—Клаппертонъ, въ 1889 г.—Вольфъ, умершій въ Ндали, въ 1894 г.—Декёръ, Бо (Baud), Лугардъ и Баллотъ.

Боргъ—снасть, поддерживающая средину рея, устраивается различно. У насъ въ парусномъ флотѣ обыкновенно употреблялся цѣпной Б., закладываемый на топъ мачты, а другимъ концомъ, на которомъ откидной гакъ, за стропъ на рей. Б. бываетъ желѣзный въ видѣ бугеля и даже пеньковый, кабельной работы. Послѣдніе два употребляются на небольшихъ судахъ.

Борда (Borda), Жанъ-Шарль,—французскій ученый (1733—1799). Получилъ первоначально образованіе подъ руководствомъ іезуитовъ и съ юности обнаруживалъ большую склонность и способности къ занятіямъ математикою; но родители его избрали для него военную карьеру. Состоя сначала военнымъ инженеромъ, а потомъ перейдя въ кавалерію, онъ воспользовался пребываніемъ въ Парижѣ той части войскъ, въ которой служилъ, занимался математикою и представилъ нѣсколько записокъ по математикѣ въ академію наукъ на 24 году своей жизни, за что и былъ причисленъ къ академіи (membre associé). По возвращеніи изъ похода опять поступилъ въ инженеры и, желая примѣнить свои свѣдѣнія къ морскому дѣлу, поступилъ въ морскую службу въ 1767 г. Его занималъ вопросъ о сопротивленіи, представляемомъ жидкостью движущимся въ ней тѣламъ. Его изысканія, напечатанныя въ Мемуарахъ парижской академіи въ 1763, 1767 и 1770 гг., привели къ заключенію, что сопротивленіе жидкостей пропорціонально приблизительно квадратамъ скоростей. То же самое было высказано ранѣе его Ньютономъ, но опыты Сгравезанда и теоретическія вычисленія Даніила Бернулли привели къ инымъ заключеніямъ. Труды Б. возстановили законъ или, вѣрнѣе, правило Ньютона. Б. изобрѣлъ особый инструментъ (такъ назыв. отражательный кругъ) и особую методу для измѣренія угловъ. Она состоитъ въ многократномъ измѣреніи одного и того же угла послѣдовательно всѣми частями раздѣленнаго круга, и долгое время существовало убѣжденіе, что такимъ образомъ можно уменьшать ошибку углового измѣренія почти безгранично. Нынѣ эта метода потеряла свое значеніе. Кромѣ изслѣдованія сопротивленія жидкостей, Б. занимался также истеченіемъ жидкостей изъ сосудовъ чрезъ малыя отверстія, работами надъ установленіемъ десятичной системы мѣръ и вѣсовъ. Эти труды Б. помѣщены въ «Mem. Par.» (1763, 1767 и 1788). Онъ принималъ участіе въ градусномъ измѣреніи между Дюнкирхеномъ и Барселоною, придумалъ способъ исправленія измѣрительныхъ геодезическихъ жезловъ отъ измѣненій длины сообщаемыхъ имъ измѣненіемъ температуры (Biot, «Traité de Physique», т. I, 164). Онъ опредѣлилъ длину секуднаго маятника по новой методѣ («Gilb. Ann.», LVII) и усовершенствовалъ способы точнаго взвѣшиванія тѣлъ, введя методу двойного взвѣшиванія, которая и понынѣ повсемѣстно употребляется во всѣхъ научныхъ и точныхъ работахъ. Когда въ концѣ XVIII столѣтія, при изученіи основаній десятичной системы измѣреній во Франціи, придумали четверть окружности дѣлить не на 90, какъ дѣлили до того времени, а на 100 частей, Б. составилъ новыя таблицы логарномовъ тригонометрическихъ величинъ. Эти таблицы впослѣдствіи были вторично изданы Деламбромъ, пересмотрѣнныя и увеличенныя («Tables trigonométriques décimales», 1804). Дѣятельность Б. распространялась на чистую и прикладную математику; между прочимъ, онъ предложилъ теорію разрывныхъ снарядовъ, съ принятіемъ во вниманіе сопротивленія воздуха. Для астрономіи онъ далъ формулы для опредѣленія рефракціи.

Борделезъ—старинная мѣра вина во Франціи, равная 228 литрамъ.

Бордентоунъ (Bordentown)—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Джерсей, при р. Делаварѣ; 4073 жит. Чугунолитейный заводъ.

Бордонъ (Borden)—канадскіе политическіе дѣятели.—1) Сэръ Фредерикъ-Вильямъ, род. въ 1847 г.; былъ врачомъ; съ 1874 г. депутатъ въ канадскомъ парламентѣ, либералъ; въ 1896—1911 гг. военный министръ въ либеральномъ кабинетѣ Лорье.—2) Роберъ-Лайардъ, род. въ 1854 г.; по профессіи адвокатъ, съ 1896 г. депутатъ въ канадскомъ парламентѣ, консерваторъ; въ 1911 г. послѣ паденія м-ва Лорье сталъ во главѣ новаго (консервативнаго) кабинета.

Бордеро—финансовый и юридическій терминъ, обозначающій во Франціи выписку сдѣланныхъ маклеромъ или банкиромъ по порученію кліента операцій, на которой обозначаются: число, когда данная операція совершена; число, опредѣленіе и курсъ подлежавшихъ операціи бумагъ, куртажъ и гербовый сборъ и вообще всѣ необходимыя подробности и итогъ даннаго порученія. Б. называется во Франціи также и спецификація, препровождаемыя при пересылкѣ процентныхъ бумагъ и содержащія точное перечисленіе этихъ бумагъ съ указаніемъ ихъ нумеровъ. Во Франціи подъ этимъ терминомъ разумѣютъ также особыя квитанціи, выдаваемыя нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ взамѣнъ внесенныхъ ими въ государственное казначейство, въ качествѣ залога, процентныхъ бумагъ. Въ Берлинѣ терминъ Б. примѣняется по отношенію къ операціямъ берлинской разсчетной палаты «Bank des Berliner Kassenvereins». Подъ Б. здѣсь понимаютъ спеціальный препроводительный бланкъ, содержащій перечень всѣхъ требованій, которыя данный членъ разсчетной палаты имѣетъ ко всѣмъ остальнымъ ея членамъ. Это Б. посылается въ разсчетную палату одновременно съ конвертомъ, содержащимъ въ себѣ всѣ тѣ документы, на основаніи которыхъ имѣютъ быть произведены записи. Но и разсчетная палата Берлина разсылаетъ особыя «Б.» наиболѣе крупнымъ своимъ членамъ. Въ этихъ Б. заключается, въ свою очередь, перечень всѣхъ тѣхъ обязательствъ, которыя были предъявлены въ опредѣленный день къ данной фирмѣ.

Борджигинъ—названіе рода, изъ котораго происходилъ Чингисханъ; Б. считаютъ себя и многіе нынѣшніе монгольскіе князья.

Борджиты—см. Мамелюки.

Борджьа, Александръ VI,—римскій папа (1492—1503), родомъ изъ знатной испанской семьи, имѣвшей уже въ своей средѣ одного папу (Каликста III). Въ литературѣ и легендѣ Б. Александръ VI сдѣлался знаменитъ чисто-свѣтскимъ характеромъ своего правленія, цинизмомъ, съ которымъ всѣ интересы и колоссальныя средства папской куріи направлялись имъ на осуществленіе свѣтскихъ цѣлей, убійствами враговъ и богатыхъ приближенныхъ, вѣроломствомъ, жестокостью и преступленіями, политическими браками и разводами своихъ дѣтей, продажностью церковныхъ и куріальныхъ должностей, расточительностью, развратомъ и любовными связями. Жившій въ эпоху расцвѣта итальянскаго гуманизма, предшественникъ меценатовъ Возрожденія папъ Юлія II и Льва X, Б. не былъ самъ гуманистомъ: ни его дворъ, ни вообще Римъ въ его правленіе не славился покровительствомъ музамъ; лишь одинъ Пинтуриккіо обезсмертилъ своей кистью построенные Б. въ Ватиканѣ «аппартаменты Б.». Интересы религіи и церковнаго строя стояли у Б. тоже на второмъ планѣ. Его главнѣйшія заботы были направлены на обезпеченіе и возвышеніе его рода и спеціально 4 дѣтей (Juan, Jofré, Чезаре,

Лукреціи), прижитыхъ имъ отъ долголѣтней связи съ Vanozza de Cataneis. Этой политикой «непотизма» отличались ужъ его предшественники Сикстъ IV и Иннокентій VIII, но В. несомнѣнно на много превзошелъ ихъ въ послѣдовательности и цинизмѣ ея. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и современники и позднѣйшіе историки при изображеніи и оцѣнкѣ эпохи Б. не жалѣли густыхъ красокъ для очерненія самого Б., его семьи и его правленія. Но съ начала XIX в. (Roscoe, «Life of Leo X») появляется въ исторіографіи сильная струя реабилитаціи Б. Указывалось, что и Б. и Чезаре пытались установить порядокъ и независимость Италіи и должны были для этого прибѣгать къ жестокимъ средствамъ. Въ 1870-хъ годахъ F. Gregorovius въ «Gesch. der Stadt Rom im Mittelalter» (т. VII) и «Lucrezia B.» (Штуттгартъ, 1875), при безусловно отрицательномъ отношеніи къ Б., снялъ не одно обвиненіе съ него, и то же сдѣлалъ итальянскій ученый Alvisi («Cesare B.», 1878) по отношенію къ Чезаре. Позже появилось опредѣленно-партійное католическое теченіе (Leonetti, «P. Alessandro VI», Болонья, 1880; Clément, «Les Borgia», II., 1882 и др.), стремящееся разными средствами не только оправдать политическую дѣятельность Б., но и затушевать позорное религіозное и моральное поведеніе папы и его среды. Но если это направленіе отчасти правильно, при критикѣ источниковъ эпохи Б., предъявляетъ отводъ противъ многихъ пристрастныхъ современниковъ, то ему все же не удалось опорочить большинства свѣдѣній такихъ достовѣрныхъ и богатыхъ фактами источниковъ, какъ знаменитый «Дневникъ» Бурхарда («Burchardi Diarium», изд. Thuasne въ 3 тт., 1883—85), завѣдывавшаго дворцовыми и церковными церемоніями при Б. и близкаго очевидца событій; затѣмъ дневникъ Infessura («Diario della città di Roma», изд. въ «Fonti per la storia d'Italia», т. V), письма посла венеціанской республики при папскомъ дворѣ Giustiniani (изд. P. Villari, «Dispacci di G.», Флоренція, 1876), хроника венеціанца Sanuto и др. Новѣйшій опредѣленно-католическій, но серьезный трудъ L. Pastor, «Gesch. der Päpste im später. Mittelalter», т. III (3-е изд., 1899), основанный на этихъ источникахъ и дающій массу свѣдѣній объ эпохѣ Б., старается кое въ чемъ оправдать Б. (напр., въ его преслѣдованіи Савонаролы), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, называетъ попытки спасти моральную репутацію Б. «недостойнымъ искаженіемъ истины» и въ общемъ очень отрицательно относится къ его правленію. Въ общемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что **какъ глава церкви** Б. представляетъ собою мрачное пятно въ исторіи папства. Далеко нельзя сказать того же о его **политической** дѣятельности. Правда, мотивы ея были грубо-эгоистическіе, и интересы своей фамиліи онъ ставитъ выше чести родины и интересовъ церкви. Но самая цѣль, къ которой были направлены его необузданныя стремленія и не знавшія никакихъ сдержекъ мѣры—созданіе внутри Папской области и всей средней Италіи единой свѣтской власти (въ рукахъ семейства Б.), которая могла бы подчинить своему вліянію и весь сѣверъ Италіи и Неаполитанской земли—эта цѣль въ историческихъ условіяхъ конца XV в. была несомнѣнно важнѣйшей національной задачей; впрочемъ, начертаніе этой цѣли было, повидимому, болѣе заслугой его сына Чезаре, чѣмъ самого папы. Послѣдній посвящалъ ей всѣ свои заботы, для нея онъ отдавалъ сокровища церкви, деньги, собранныя со всей Европы подъ предлогомъ войны съ турками («турецкая подать»), деньги, вырученныя за продажу индульгенцій въ юбилейный 1500 годъ; для нея же онъ вѣроломно нарушалъ договоры съ государствами, торговалъ личной честью и достоинствомъ духовнаго сана. Его политическую дѣятельность можно подраздѣлить на 2 періода. Получивъ папскій престолъ лишь посредствомъ циничнаго подкупа и обѣщаній всевозможныхъ наградъ членамъ консисторіи кардиналовъ, Б. имѣлъ много враговъ среди кардиналовъ и свѣтской знати Церковной области и боялся французскаго короля и короля неаполитанскаго. Поэтому весь **первый періодъ** его правленія заполненъ стараніями прочно укрѣпить свое положеніе на папскомъ престолѣ. Для этого онъ сперва вступаетъ въ союзъ съ узурпаторомъ миланскаго герцогскаго престола Лудовико Моро (Сфорца) противъ арагонской династіи Неаполя и освящаетъ союзъ замужествомъ своей дочери Лукреціи съ родственникомъ миланскаго герцога. Вскорѣ его перетягиваетъ на свою сторону неаполитанскій король (женитьба сына Б., Joïre, на неаполитанской принцессѣ). Послѣдствіемъ этого были призывъ миланскимъ герцогомъ французскаго короля Карла VIII въ Италію и походъ послѣдняго (1494—95) черезъ всю Италію на Неаполь. Папѣ пришлось пережить тревожныя минуты страха передъ созывомъ церковнаго собора для осужденія его симоніи и безнравственнаго образа жизни и видѣть французскія войска въ самомъ Римѣ. Его спасла новая политическая диверсія—онъ переходитъ на сторону Франціи. Но немедленно послѣ взятія французами Неаполя онъ вновь измѣняетъ новому договору и заключаетъ противъ французовъ «Священную Лигу» съ Испаніей, Венеціей, Миланомъ, имп. Максимиліаномъ. Карлъ VIII спѣшно выходитъ изъ Италіи, и папа помогаетъ неаполитанскому королевству изгнать остатки французовъ изъ его предѣловъ. Этотъ первый періодъ заканчивается въ личной жизни Б. загадочнымъ убійствомъ его сына Жуана, герцога Гандіа, сильно потрясшимъ папу и на нѣкоторое время заставившимъ его думать о церковной реформѣ, что не помѣшало ему одновременно вести борьбу противъ обличителя непорядковъ церкви и жизни куріи при Б.—Савонаролы и косвенно участвовать въ его гибели; на политическомъ горизонтѣ конецъ этого перваго періода отмѣченъ смертью Карла VIII французскаго и вступленіемъ на престолъ Людовика XII. Весь **второй періодъ** правленія Б. проходитъ подъ знакомъ его сына Чезаре (см. ниже). Жестокій и сильный юноша, ужъ давно получившій отъ отца званіе кардинала и богатѣйшую испанскую епархію Valencia, съ разрѣшенія Б. и кардиналовъ слагаетъ съ себя духовный санъ и посвящаетъ свою жизнь стремленію съ помощью отца создать для себя свѣтскую сильную власть сперва въ Романьѣ (ленной землѣ Римской церкви), а затѣмъ и во всей средней Италіи. Б. вступаетъ въ союзъ съ Франціей, а затѣмъ и съ Испаніей, разрѣшая имъ подѣлить между собою Неаполь, и добываетъ для Чезаре южно-французское герцогство Валансъ и руку сестры наваррскаго короля. Этотъ союзъ, имѣвшій послѣдствіемъ походъ Людовика XII на Миланъ и Неаполь и захватъ французами и испанцами неаполитанскаго королевства, крайне выгоденъ для Б. и Чезаре, такъ какъ даетъ имъ опору противъ угрожающаго положенія Неаполя (свидѣтельствомъ измѣнившагося отношенія ихъ къ Неаполю служитъ убійство второго мужа Лукреціи, неаполитанскаго принца Альфонсо, совершенное Чезаре при моральномъ соучастіи папы). Пользуясь этимъ выгоднымъ положеніемъ, папа объявляетъ лишенными своихъ владѣній феодальныхъ тирановъ Романьи, Умбріи и Марки,

и Чезаре завоевываетъ эти земли Церковной области въ свое личное владѣніе войной, вѣроломствомъ и жестокостью и получаетъ отъ Б. титулъ герцога Романьи. Войска папы ведутъ борьбу въ Римской области съ враждебными ему могущественными фамиліями Colonna, Orsini, Savelli, Gaetani; самъ Б. дѣйствуетъ противъ нихъ же въ Римѣ ядомъ и конфискаціей имуществъ и, сломивши такимъ образомъ ихъ власть, дѣлитъ ихъ крѣпости и земли между малолѣтнимъ сыномъ Лукреціи и малолѣтнимъ своимъ собственнымъ сыномъ Жуаномъ. Такимъ образомъ въ 1501 г. всѣ земли Церковной области оказались собственностью семейства Б. Это — небывалый въ исторіи Церковной области фактъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, 1501—1503 гг. являются кульминаціоннымъ пунктомъ могущества Б. Б. окончательно подпадаетъ подъ вліяніе Чезаре, распоряжающагося въ Римѣ по своей волѣ. Чезаре расправляется съ вновь возстающими властителями Романьи и готовится къ походу на Болонью и Флоренцію для дальнѣйшихъ завоеваній; для закрѣпленія положенія Чезаре въ Романьѣ Б. устраиваетъ новый бракъ Лукреціи съ наслѣднымъ герцогомъ сосѣдней Феррары, Альфредомъ д'Эсте, членомъ одной изъ старинѣйшихъ княжескихъ семей Италіи. Въ планахъ Чезаре и Б. въ эту эпоху замѣчается болѣе высокій полетъ; повидимому Б. предполагалъ опять отвернуться отъ Франціи и сблизиться съ Испаніей; Б. ведетъ даже переговоры съ императоромъ о дарованіи Чезаре инвеституры надъ Пизой, Луккой, Сіеной; можно думать, что Чезаре скоро провозгласитъ себя королемъ средней Италіи. Въ этотъ моментъ жизнерадостный 70-лѣтній Б. заболѣваетъ лихорадкой и умираетъ въ августѣ 1503 г. (легенда объ его отравленіи ядомъ, предназначеннымъ самимъ Б. для одного кардинала, врядъ ли вѣрна и лишь характеризуетъ общественное мнѣніе современниковъ о Б.). Съ его смертью падаетъ эфемерное величіе его семьи.— Въ общемъ политическая дѣятельность Б. несравненно крупнѣе его церковной и была направлена на національно-важную задачу: объединеніе средней Италіи и освобожденіе ея какъ отъ зависимости отъ внѣшнихъ государствъ, такъ и отъ римской феодальной аристократіи и отъ безчисленнаго множества мелкихъ полу-феодальныхъ тирановъ, отдававшихся за деньги на службу врагамъ Рима и державшимъ самый Римъ въ постоянномъ страхѣ голода и нападенія. Во славу своего семейства Б. началъ то дѣло, которое во имя болѣе высокихъ интересовъ завершилъ его преемникъ Юлій II, создатель самостоятельнаго Церковнаго государства. Даже и въ мотивахъ и средствахъ своей дѣятельности Б. былъ лишь сыномъ своей эпохи: его соперникъ и врагъ, кардиналъ della Rovere, будущій папа Юлій II, и государства, какъ Миланъ, Флоренція и др., тоже призывали иноземныхъ враговъ на свою родину, а мелкіе тираны Церковной области и члены римскихъ знатныхъ семей, съ которыми Александръ VI велъ такую безпощадную и вѣроломную борьбу, боролись средствами не болѣе чистыми, чѣмъ онъ. См., кромѣ указанныхъ выше трудовъ, статьи о Чезаре и Лукреціи Б., о Макіавелли, Савонаролѣ и Юліи II. *И. Шаскольскій.*

Борджьа (Borgia), Лукреція,— дочь Александра VI и Ваноццы де Катанеисъ (1478—1519). По избраніи папою Александръ хотѣлъ удалить ее, какъ и другихъ своихъ дѣтей, въ Испанію. Съ этою цѣлью она въ 1490 г. была помолвлена съ однимъ испанскимъ дворяниномъ, а потомъ съ домомъ Гаспаро, графомъ Аверзы. Но скоро, въ связи со стремленіемъ папы сблизиться со Сфорца и направленными къ тому же стараніями кардинала Асканіо Сфорца, Лукреція была выдана замужъ за Джьованни Сфорца, владѣтеля Пезаро, обезпечивъ этимъ союзъ Б. и Сфорца (1493). Перемѣна въ направленіи папской политики повела къ увѣнчавшимся успѣхомъ попыткамъ Александра разстроить этотъ бракъ (1497). По мысли Б. Лукреція должна была обезпечить ихъ предполагаемый союзъ съ арагонскимъ домомъ и вновь выйти замужъ за владѣтеля Салерно. Но разстройство отношеній съ Неаполемъ разстроило и этотъ планъ.— Лукреція была выдана за князя Бишелья и Квадрата, побочнаго сына Альфонсо II, Альфонсо. Вмѣстѣ съ ростомъ могущества дома Б. Лукреція дѣлается правительницей Сполето и потомъ Непи; позднѣе не забытъ и ея сынъ Родриго. Раненный вѣроятно, по наущенію Орсини, Альфонсо заподозрѣлъ въ покушеніи на свою жизнь Чезаре и, послѣ не удавшейся попытки убить его, былъ самъ убитъ по приказанію Чезаре, оставивъ въ страшномъ горѣ искренно полюбившую его Лукрецію. Стремленія Б. укрѣпиться на сѣверѣ Италіи привели къ новому браку Лукреціи съ Альфонсо Феррарскимъ (1501), супругою котораго она и умерла. Современники отмѣчаютъ красоту «золотоволосой» Лукреціи, ея необыкновенное, никогда не покидавшее ее веселье и грацію. Противники Б., стремившіеся представить въ наиболѣе яркомъ свѣтѣ безнравственность всей семьи, не щадили и Лукреціи, обвиняя ее въ кровосмѣсительной связи съ Александромъ VI и Чезаре. Но всѣ эти обвиненія являются недоказанными и завѣдомо пристрастными. До выхода замужъ за Альфонсо Феррарскаго Лукрецію можно обвинять въ нѣкоторой, обычной въ тогдашнемъ римскомъ обществѣ, легкости поведенія, но не болѣе. При всемъ своемъ внѣшнемъ обаяніи Лукреція не отличалась ясно выраженною индивидуальностью: письма ея безличны и блѣдны. Ее нельзя сопоставлять съ такими женщинами эпохи, какъ Изабелла д'Эсте. Лукреція была послушнымъ и пассивнымъ орудіемъ политической игры отца и брата, задѣтая развратомъ семьи, но свободная отъ взведенныхъ на нее чудовищныхъ обвиненій. Мнимая безнравственность ея совершенно опровергается всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ о феррарскомъ періодѣ ея жизни (до-феррарскій періодъ намъ почти не извѣстенъ). Несмотря на то, что Альфонсо первоначально былъ противъ предложеннаго ему брака, Лукреція сумѣла привлечь къ себѣ любовь его и всей Феррары. Блистая въ феррарскомъ дворѣ, выслушивая безмѣрныя восхваленія безнадежно влюбленнаго въ нее Бембо, Аріосто, Строцци, она старалась поднять нравы высшаго общества Феррары, боролась съ роскошью, выдѣлялась своей религіозностью и благотворительностью, закладывая драгоцѣнности, чтобы помочь бѣднымъ. Въ Феррарѣ ее называли матерью народа.— Кромѣ источниковъ и сочиненій, указанныхъ въ статьяхъ объ Александрѣ VI и Чезаре, см. W. Gilbert, «Lucrezia Borgia Duchess of Ferrara» (Л., 1869); F. Gregorovius, «Lucrezia Borgia nach Urkunden und Correspondenzen ihrer eigenen Zeit», 2 тт. (Штуттгартъ, 1875, 3-е изд.). Необходимыя поправки къ нѣсколько фантастическому изложенію Грегоровіуса даетъ Pastor.

Борджьа (Borgia), Стефанъ,—итальянскій прелатъ и историкъ (1731—1804). Происходилъ изъ знаменитаго рода Б. и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ своего дяди, архіеп. Алессандро Б. Съ ранней молодости проявлялъ большой интересъ къ археологіи. Въ 1759 г. папа Бенедиктъ XIV назначилъ Б. губернаторомъ Беневента, гдѣ онъ зарекомендовалъ себя энергичнымъ администраторомъ во

время голода 1764 г., охватившаго весь югъ Италіи. Въ 1770 г. Б. былъ назначенъ секретаремъ конгрегаціи пропаганды и сношеніями съ католическими миссіями, разсѣянными по всѣмъ странамъ свѣта, пользовался для обогащенія своей коллекціи рукописей и археологическихъ памятниковъ. Въ 1789 г. Б. получилъ санъ кардинала. Когда въ 1797 г., при приближеніи французской арміи къ Риму, въ Папской области стало развиваться революціонное броженіе, папа Пій VI предоставилъ Б. вмѣстѣ съ двумя другими кардиналами диктаторскія полномочія. Когда, тѣмъ не менѣе, французы вступили въ Римъ, и тамъ была провозглашена республика, Б. послѣдовалъ за изгнаннымъ папой въ Падую. Послѣ изгнанія французовъ Б. вернулся въ Римъ вмѣстѣ съ новымъ папой Піемъ VII и дѣятельно занялся реорганизаціей управленія Папской области. Въ 1804 г. онъ поѣхалъ въ Парижъ, чтобы присутствовать вмѣстѣ съ папой на коронаціи Наполеона, но по дорогѣ умеръ въ Ліонѣ. Б. былъ извѣстенъ не только собственными сочиненіями, но и широкимъ меценатствомъ по отношенію къ ученымъ. Его богатѣйшія коллекціи описывали Adler, Zoega, Giorgi, Fra-Paolino и др. Изъ его собственныхъ трудовъ можно отмѣтить: «Memorie storiche della città di Benevento» (1763—69, 3 т.); «Monumento di papa Giovanni XVI» (Римъ, 1750); «Breve storia dell' antica città Tadino nell' Umbria» (ib., 1751); «Vaticana confessio S. Petri illustrata» (ib., 1776); «Breve storia del dominio temporale della sede apostolica nelle Due Sicilie» (ib., 1788) etc.—См. Fra-Paolino di S. Bartolommeo, «Vitae synopsis Stephani Borgiae» (P., 1805); Cancellarieri, «Elogio del cardinale Stefano Borgia» (ib., 1806).

Борджьа (Borgia), Чезаре,—одинъ изъ четырехъ дѣтей Ваноццы де Катанеисъ отъ папы Александра VI (1475—1507). Александръ предназначалъ Чезаре къ духовной карьерѣ. Препятствія, вытекающія изъ его происхожденія (сынъ вдовы и кардинала), были устранены Сикстомъ IV, и въ 1482 г. семилѣтній Чезаре былъ назначенъ протонотаріемъ, получивъ бенефицій въ Испаніи. 18-ти лѣтъ онъ уже дѣлается епископомъ Пампелуны, продолжая въ то же время свое образованіе и въ частности изучая каноническое право въ Перуджьѣ и Пизѣ (у извѣстнаго Филиппа Деція). Современники отмѣчали выдающіяся способности Чезаре—adolescens spei magnae et indolis optimae—и его привлекательныя внѣшнія качества. Не чуждъ онъ былъ и покровительственнаго отношенія къ изящнымъ искусствамъ: при своемъ (по преимуществу состоящемъ изъ испанцевъ) дворѣ онъ держалъ поэта, позже на службѣ у него находился Леонардо да Винчи. Блескъ и пышность жизни скоро сдѣлавшагося кардиналомъ Чезаре были явленіемъ, обычнымъ въ духовныхъ слояхъ, но Чезаре тяготился духовною карьерой. Онъ, поражавшій своею необыкновенною физической силою, склонностью къ воинскимъ упражненіямъ, стремился къ политикѣ, въ которой, какъ и отецъ его, «былъ знатокомъ случайностей и прекрасно умѣлъ пользоваться ими». Въ 1490-хъ годахъ Чезаре занимаетъ видное и вліятельное положеніе при папскомъ дворѣ. Заключивъ договоръ съ Александромъ VI, Карлъ VIII беретъ Чезаре съ собою въ Неаполь, оффиціально въ качествѣ легата, фактически—заложника. Въ 1496 г. Чезаре, какъ легатъ, отправляется въ Неаполь короновать Федериго, что даетъ ему возможность награбить громадныя суммы денегъ и вызвать у флорентійскаго посла замѣчаніе: «Не удивительно, если бѣдный король бросится въ объятія турокъ». Вмѣстѣ съ этимъ все болѣе растетъ вліяніе Чезаре на папу, чему способствовало и убійство вліятельнаго старшаго сына Александра герцога Гандіа (подозрѣнія, что это убійство дѣло рукъ Чезаре, совершенно не основательны) и замужество Лукреціи, разставшейся въ силу этого съ отцомъ. Первоначально Александръ былъ противъ сложенія Чезаре съ себя кардинальскаго сана; но, «дѣлая все, что хотѣлъ сынъ», былъ принужденъ, въ концѣ концовъ, уступить, и Чезаре получилъ отъ коллегіи кардиналовъ желательную ему диспенсацію. Намѣреніемъ Б. было созданіе Чезаре княжества и, какъ одно изъ средствъ къ этому, женитьба его на какой-нибудь принцессѣ. Сначала въ связи со стремленіемъ къ союзу съ аррагонскимъ домомъ возникаетъ мысль о родствѣ съ нимъ, позволяющая надѣяться на княжество Тарентъ и въ будущемъ, можетъ-быть, и на неаполитанское королевство. Но этотъ планъ Б. разбивается о сопротивленіе неаполитанскаго дома, вступившаго въ союзъ съ врагами папы—Орсини и Колонна. Тогда всплываетъ союзъ съ внѣ-итальянскою силой—съ Людовикомъ XII, нуждавшимся въ поддержкѣ папы для своихъ плановъ. Съ согласія короля Чезаре дѣлается герцогомъ Валенціи, епископомъ которой онъ былъ ранѣе, и, какъ таковой, сохраняетъ наименованіе Valentinus. Съ необыкновенною торжественностью Чезаре посѣщаетъ Францію, гдѣ и вступаетъ въ бракъ съ Шарлоттою д'Альбрэ. Въ 1499 г. вмѣстѣ съ Людовикомъ и французскимъ войскомъ возвращается онъ въ Италію и благодаря предоставленному ему королемъ «для защиты церкви» войску начинаетъ завоеваніе Романьи. Поводомъ къ войнѣ (по существу нарочно для оправданія дѣйствій Чезаре выдуманнымъ) являются запутанныя ленныя отношенія князьковъ Романьи къ папѣ. Папа объявляетъ лишенными владѣній государей Римини, Пезаро, Имолы, Фаэнцы, Форли, Урбино и Камерино; онъ хотѣлъ отдать Чезаре и Феррару, но это намѣреніе натолкнулось на сопротивленіе Венеціи. Въ ноябрѣ начался походъ Чезаре противъ Екатерины Сфорца и дѣтей Джироламо Ріаріо. Сначала подчинилась Имола, за нею капитулировала и мужественно защищаемое Екатериною Сфорца Форли. Дальнѣйшія военныя операціи были прерваны возвращеніемъ въ Миланъ изгнаннаго оттуда французами Лодовика Моро, отвлекшимъ французскую армію. Чезаре вернулся въ Римъ, гдѣ получилъ отъ папы титулъ знаменосца римской церкви, поставившій его во главѣ всѣхъ военныхъ силъ папскаго государства. Для дальнѣйшаго проведенія въ жизнь своихъ плановъ Чезаре при посредствѣ папы добивается молчаливаго согласія тѣснимой турками Венеціи и на деньги, полученныя отъ назначенія новыхъ кардиналовъ, собираетъ десятитысячную армію, съ которою въ октябрѣ 1500 г. выступаетъ въ походъ и послѣдовательно подчиняетъ себѣ Пезаро (Джьованни Сфорца), Римини (Пандольфо Малатеста) и Фаэнцу (Асторре Манфреди), которой оказывали помощь Флоренція и болонскій Бентиволіо. Воспользовавшись этимъ, Чезаре ограничиваетъ вліяніе Бентиволіо, отнимаетъ у него рядъ владѣній и добиваясь обѣщанія оказывать ему военную поддержку. Не ограничиваясь достигнутыми успѣхами, Чезаре завоевываетъ значительную часть Пьомбино и тѣснитъ Флоренцію, уже мечтая о подчиненіи себѣ Тосканы. Совершенно очевиднымъ становится его стремленіе къ созданію обширнаго средне-итальянскаго княжества. Онъ вполнѣ располагаетъ Папскою областью, а его положеніе на сѣверѣ укрѣпляется осуществленнымъ имъ и папою бракомъ Лукреціи Б. съ Альфонсо Феррарскимъ. Въ самомъ Римѣ Чезаре распоряжается какъ полновластный монархъ, жестоко

расправлялись со своими противниками и даже съ памфлетистами, осмѣливающимися нападать на общеизвѣстную распущенность семьи Б. На сѣверѣ продолжаются военныя операціи въ Тосканѣ, базой которыхъ служитъ Пьомбино, и благопріятнымъ моментомъ для которыхъ являются распри Флоренціи, Сьены и Пизы. Выгоднымъ для Б. оказывается и то, что Венеція обезсилена борьбою съ турками, а Франція нуждается въ помощи Рима для борьбы за Неаполь. Чезаре захватываетъ все Урбино, герцогъ котораго Гвидобальдо принужденъ бѣжать, и Камерино. Не останавливаясь на этомъ, онъ собирается двинуться на Болонью, искусно разсѣивая возбужденныя его врагами въ Людовикѣ XII подозрѣнія и даже заручаясь отъ короля обѣщаніемъ содѣйствія. На нѣкоторое время въ опасное положеніе ставитъ Чезаре заговоръ видныхъ вождей его войска, среди которыхъ находились и примкнувшіе къ Борджьа изъ страха члены фамиліи Орсини. Но Чезаре умѣетъ выгадать время и выйти съ честью изъ этого затрудненія. «Мало говоря, но дѣйствуя», онъ разъединяетъ своихъ враговъ, часть привлекая на свою сторону, часть вѣроломно захватывая и убивая. Покончивъ съ этимъ, Чезаре бросается на Перуджью, чтобы идти въ Сьену, и «всѣ маленькіе тиранны бѣгутъ передъ нимъ какъ передъ гидрою». Испанія одержала верхъ надъ Франціею въ Неаполѣ, но и это обстоятельство ранѣе подчинившіе возмутившихся барововъ Папской области Б. умѣютъ использовать для себя. И въ то же время папа старается добиться отъ императора для Чезаре инвеституры на Пизу, Сьену и Лукку. Войско Чезаре вошло уже въ Перуджью, но «въ этотъ мѣсяцъ, неблагопріятный для толстыхъ людей», и Александра, и его сына поражаетъ очень тяжелая форма римской лихорадки. Именно этого случая, какъ самъ онъ потомъ сознавался Макіавелли, все предвидѣвшій Чезаре не предусмотрѣлъ, не предполагая, что въ моментъ смерти папы онъ будетъ бороться со смертью самъ. И сейчасъ же послѣ смерти папы обнаружилась внутренняя слабость всего воздвигнутаго Чезаре зданія, тѣмъ болѣе, что и самъ герцогъ болѣзнью былъ лишенъ возможности дѣйствовать. Престижъ Чезаре стоялъ еще высоко, но реальныхъ силъ у него уже не было; и это сказывалось въ неожиданной скромности и примирительности его поведенія. Послѣ неудачной попытки захватить въ свои руки замокъ св. Ангела, онъ принесъ клятву вѣрности коллегіи кардиналовъ, оставившей ему временно до выбора новаго папы титулъ и полномочія знаменосца церкви. Чезаре былъ принужденъ оставить Римъ и отказаться отъ возведенія на папскій престолъ своего кандидата; выбранный же папою Пій III былъ далекъ отъ того, чтобы поддерживать сына Александра. Обѣщанная Людовикомъ Чезаре помощь оказалась только обѣщаніемъ: французы прошли въ Неаполь. На сѣверѣ же на владѣнія Чезаре бросились давніе его враги — Орсини, Савелли, скоро и Венеція. Полученное имъ отъ Пія III разрѣшеніе вернуться въ Римъ только отягчило его положеніе. Враждебно настроенные къ нему кардиналы требовали его ареста, Бартоломео д'Альвіани вездѣ разставилъ стражу, чтобы помѣшать его бѣгству, Орсини стремились его захватить, войско же растаяло до 17 человѣкъ. Къ счастью для Чезаре, Пій III умеръ, и Джьуліано делла Ровере, старинный врагъ Борджьа, былъ принужденъ вступить съ державшими сторону Чезаре испанскими кардиналами и съ самимъ Чезаре въ соглашеніе. Ровере обѣщался въ случаѣ выбора его въ папы, что зависѣло отъ голосовъ испанцевъ, охранять владѣнія Чезаре и вновь сдѣлать его знаменосцемъ церкви. Въ свою очередь, и Чезаре обѣщался оказывать помощь будущему папѣ. Но, вступивъ на папскій престолъ подъ именемъ Юлія II, Ровере не исполнилъ своихъ обѣщаній. Венеціи отнимала одно владѣніе Чезаре за другимъ, Юлій II, отчасти подъ вліяніемъ поведенія Венеціи, съ своей стороны, старался принудить герцога къ отказу отъ Романьи. Это согласіе было необходимо папѣ еще и потому, что въ Романьѣ были сильны приверженцы Б. Безсильный, «оплакивающій свое былое счастье» въ тюрьмѣ у папы Чезаре былъ принужденъ уступить и 19 апрѣля 1504 г. получилъ свободу. Онъ отправился въ Неаполь, гдѣ началъ собирать войска, но былъ арестованъ испанцами и отправленъ въ Испанію въ замокъ Кинкилла. Несмотря на строгій надзоръ, ему удалось бѣжать въ Наварру къ своему тестю Жану д'Альбре (1506), въ одной изъ битвъ войскъ котораго онъ и погибъ (12 марта 1507). Чезаре хотѣлъ (частью изъ земель церкви) создать себѣ могущественное государство въ Средней Италіи, но его успѣхи объясняются, главнымъ образомъ, исключительно благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ и необыкновеннымъ умѣньемъ пользоваться ими. Быстрому образованію крупныхъ и маленькихъ синьорій способствовало прежде всего то обстоятельство, что Италія силою вещей была превращена въ арену борьбы крупныхъ европейскихъ силъ, стремившихся въ ней утвердиться. Постоянно мѣняющееся взаимоотношеніе этихъ силъ благопріятствовало самымъ смѣлымъ личнымъ планамъ. Но измѣнчивость его дѣлала непрочнымъ всякое новообразованіе. Этимъ объясняются и сила, и слабость синьоріи Чезаре. Соотношеніе силъ сначала для него было чрезвычайно благопріятнымъ, и его онъ использовалъ съ необыкновеннымъ искусствомъ, но, не вполнѣ завися отъ его воли, оно такъ же быстро измѣнилось въ губительную для него сторону и разрушило быстро созданное государство. Въ этомъ отношеніи Чезаре раздѣлилъ общую судьбу съ Лодовико Моро, Сфорцами и другими государями Италіи, достигнувъ, можетъ-быть, болѣе блестящаго, но и болѣе непрочнаго положенія. Личность Чезаре, сочетавшаго исключительные энергію и политическіе таланты съ жаднымъ стремленіемъ къ славѣ и власти и съ безпринципностью въ выборѣ средствъ, не выдѣляется столь рѣзко, какъ думали прежде, изъ числа тирановъ эпохи; и не только итальянскихъ—онъ не лучше и не хуже Людовика XI или Фердинанда Католическаго. Нѣтъ въ духовномъ обликѣ Чезаре принципіальнаго отличія и отъ государей болѣе ранняго времени. Иллюзія «индивидуализма» получается отъ того, что въ Италіи XVI вѣка легче было проявляться тѣмъ свойствамъ государя, которыя создавали государства новаго времени. Кромѣ источниковъ и литературы, указанныхъ въ статьѣ объ Александрѣ VI (особенно—Pastor), см. Ch. Yriarte, «César Borgia. Sa vie, sa captivité, sa mort», 2 тт. (П., 1889); Alvisi, «Cesare Borgia duca di Romagna» (Имола, 1878); L. Fumi, «Allessandro VI e il Valentino in Orvieto» (Іена, 1877); Clement, «Les Borgia. Histoire du pape Alexandre VI, de César et de Lucrece Borgia» (П., 1882); P. D. Pasolini, «Caterina Sforza» (Римъ, 1893). *Л. Карсавинъ.*

Бордигера (Bordighera) — приморскій гор. въ окр. Санъ-Ремо итальянской провинціи Порто-Маурицio, въ 11 км. отъ франц. границы; 4673 жит. (1901). Превосходная климатическая станція и зимній курортъ. Средн. годов. темп. 11—12°; тума-

новъ не бываетъ, снѣгъ выпадаетъ въ среднемъ—одинъ разъ въ 4 года, дождливыхъ дней 40. Б. окружена множествомъ прекрасныхъ виллъ.

Бордингъ или бордень—такъ называется въ балтійскихъ портахъ, напр., Данцигѣ, лихтеръ, судно, служащее для перевозки груза на корабль или съ корабля, если послѣдній стоитъ на ройдѣ и не можетъ войти въ гавань по причинѣ большого углубленія.

Бордо (Bordeaux)—главный гор. французскаго департамента Жиронды, на лѣв. берегу р. Гаронны; на прав. берегу находится его пригородъ Бастида (La Bastide), съ которымъ онъ соединенъ великолѣпнымъ каменнымъ (486 м. длины) и желѣзнодорожнымъ мостами. 251 947 жит. Ниже мостовъ Б.—морской портъ (3-й по величинѣ во Франціи послѣ Марселя и Гавра—около 9 км. длины); въ обыкновенное время къ нему могутъ подходить морскія суда съ осадкой въ 7 м., а въ половодье—и въ 8 м. Пароходное сообщеніе съ главными портами всѣхъ частей свѣта. Ввозится по преимуществу сырье: зерновой хлѣбъ, каменный уголь и желѣзо, шерсть, хлопокъ, рыба, лѣсъ, колоніальные товары (резина, пробка, табакъ, рисъ, кофе, какао, различные химическіе продукты), а также дешевые сорта испанскихъ и сицилійскихъ винъ, которые потомъ обрабатываются подъ бордоскія и сбываются въ громадномъ количествѣ. Своимъ значеніемъ и богатствомъ Б. обязанъ, главн. образомъ, торговлѣ винами, которую онъ съ XIII ст. сталъ вести съ Англіею. Въ 1909 г. было вывезено винъ изъ Б. на сумму св. 66 милл. фр. Чрезвычайно развитая мѣстная промышленность даетъ массу предметовъ для вывоза. Монетный дворъ, корабельныя верфи, металлургическіе заводы, канатныя мастерскія, табачныя мануфактуры, фабрики консервовъ, писчебумажныя фабрики и кожевенные заводы, хлопчато-шерсто-прядильныя и ткацкія фабрики, мыловаренные заводы, фабрики шоколада, водочно-очистительные и пивоваренные заводы, заводы для рафинированія сахара, виннаго камня и уксуса, стеклянные заводы, бондарныя и пробочныя мастерскія, резиновыя фабрики и т. п. Руда и графитъ занимаютъ не послѣднее мѣсто среди предметовъ вывоза. По таможеннымъ даннымъ 1909 г. ввозъ выражался суммой въ 381 582 т. фр., вывозъ—въ 411 339 т. фр. Б. резиденція архіепископа. Академія наукъ и искусствъ (осн. въ 1712 г.); университетъ, основанный папою Евгеніемъ IV въ 1441 г.; рядъ ученыхъ обществъ; ботаническій садъ, музей древностей, обсерваторія, публичная библіотека (170 т. томовъ); рядъ среднихъ учебн. зав. Четыре театра. Ядро города составляетъ старинный средневѣковый городъ съ узкими, кривыми и темными улицами; вокругъ него расположились новѣйшія части города. Большая часть великолѣпныхъ домовъ, съ роскошными лѣстницами, колоннадами, скульптурными украшеніями, построены при Людовикѣ XV. Изъ площадей выдается, расположенная въ центрѣ города на набережной и украшенная статуями Монтескье и Монтеня и двумя ростральными колоннами-маяками, площадь Quinconces; недалеко расположены великолѣпный общественный садъ и красивая аллея Tourny, съ монументальнымъ фонтаномъ (на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла конная статуя Наполеона, свергнутая и брошенная народомъ въ Гаронну въ 1870). Въ Б. 50 католическихъ и 3 протестантскихъ церкви, синагога. Въ архитектурномъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе соборъ св. Андрея, въ готическомъ стилѣ (XIII—XIV ст.), съ великолѣпнымъ порталомъ, двумя 50 м. высоты красивыми башнями и отдѣльно выстроенной позже (XV ст.) колокольней Peyberland; церковь св. Михаила (XV—XVI ст.), также съ отдѣльной колокольней 107 м. высоты. Изъ другихъ зданій выдаются ратуша съ галлереей картинъ; театръ (Grand-Théâtre—XVIII ст.); зданіе суда со статуями Малерба, Дагессо, Монтескье и Лопиталя; биржа; таможня (XVIII ст.); дворцовыя ворота и ворота «большихъ часовъ» (de la Grande-Horloge—XV ст.). Отъ римскихъ временъ остались развалины амфитеатра (palais Gallien).—Исторія. Бурдигала (Burdigala)—таково названіе Б., когда этотъ городъ былъ столицей сначала племени битуриговъ (Bituriqi Vibisci), затѣмъ—римской провинціи Аквитаніи (Aquitania secunda). По описанію родившагося здѣсь поэта Авзонія, это былъ красивый, людный городъ съ дворцами, водопроводомъ, термами и амфитеатромъ, служившій резиденціей многимъ императорамъ. Въ средніе вѣка Б. подъ именемъ Bourdeaulx сталъ главнымъ городомъ герцогства Гіень. Съ 1204 г. Б. является центромъ англійскихъ владѣній во Франціи. Лишь въ 1453 г. онъ присоединяется къ королевству (сдача Карлу VII). Съ этого времени Б. становится главнымъ городомъ большой области Гіень и Гасконь. Въ Б. разыгрались возстанія—1548 г. (изъ-за введенія налога на соль) и 1650 г. (фронда). Въ 1814 г. Б. первый призналъ Бурбоновъ, въ то время какъ въ эпоху великой революціи являлся центромъ жирондистовъ. Послѣ войны 1870 г. сдѣлался на нѣкоторое время мѣстопребываніемъ республиканскаго правительства (Гамбетта, Кремье, Глэ-Бизуанъ, Фурншонъ). 15 фев. 1871 г. здѣсь открылось національное собраніе, утвердившее мирный договоръ съ Германіей, и послѣ избранія Тьера президентомъ (17 февр.) перемѣстившееся въ Версаль.—См. «B., aperçu historique, sol, population» etc. (3 тт. и атласъ, П. и Б., 1892); «Histoires»—M. Jullien и M. Malvesin, 1893.

Бордо — см. Краски органическія искусственныя.

Бордо (Bordeaux), Анри, — современный французскій беллетристъ и критикъ. Уроженецъ Савойи, сынъ адвоката. Окончивъ курсъ юрид. наукъ въ Парижѣ, вернулся на нѣкоторое время на родину, гдѣ первое литературное произведеніе Б. вышло въ свѣтъ въ 1894 г. Хотя Б. и не остался навсегда на родинѣ, но мѣстный провинціальный элементъ, идеализація далекой отъ большихъ центровъ жизни, прославленіе связи съ почвой и вѣрности старымъ традиціямъ съ теченіемъ времени сдѣлались отличительными особенностями творчества Б., несмотря на его связи съ парижскимъ литературнымъ міромъ. Изъ-подъ пера Б. вышелъ цѣлый рядъ романовъ, повѣстей и разсказовъ: «La peur de vivre» (есть русскій переводъ, 1911), «Le pays natal», «La croisée des chemins», «Les Roquevillard», «Les yeux qui s'ouvrent», «L'amour en fuite», «La robe de laine» и др. Особенностью творчества Б. является стремленіе отводить довольно много мѣста обрисовкѣ положительныхъ героевъ, съ намѣреннымъ противопоставленіемъ ихъ отрицательнымъ, несочувственное отношеніе къ натуралистическимъ или ультрареалистическимъ пріемамъ, внесеніе въ романы и повѣсти моралезирующаго элемента (отрицаніе суетной и деморализованной, по мнѣнію автора, столичной жизни). Умѣренный и консервативный по своимъ общественнымъ и политическимъ убѣжденіямъ, Б. можетъ быть названъ типичнымъ «традиціоналистомъ»; онъ преклоняется передъ обломками старины, посвящая цѣлый романъ («Les Roquevillard») возвеличенію культа семьи и семейной собственности, вводя въ иныя свои вещи (напр., въ «La robe de laine») и элементъ религіозный, тѣсно связанный съ нравоучительнымъ, которымъ

онъ очень дорожитъ. Новѣйшее произведеніе Б.—«Le carnet d'un stagiaire» (1911 г.). Б. принадлежатъ также нѣсколько сочиненій критическаго, историческаго и историко-литературнаго содержанія: «Les écrivains et les moeurs» (1900); «Pélérinages littéraires», «Vies intimes», «Ames modernes», «Portraits de femmes et d'enfants» (этюды о m-lle де-Леспанассъ, графинѣ де-Буань, дѣтствѣ Мистраля и т. д.). Въ первой изъ названныхъ книгъ, представляющей значительный интересъ, помѣщены статьи о Шатобріанѣ, Мишлэ, Гюго, Жоржъ-Зандъ, Додэ, Коппэ, Брюнетьерѣ, Бурже, Лоти, Барресѣ и др.; мѣстами и здѣсь отражаются особенности міросозерцанія и общественныхъ взглядовъ автора.—Ср. вступительную статью Firmin Roz къ «Les Roquevillard». *Ю. Веселовскій.*

Бордоне (Bordone), Парисъ,—венеціанскій живописецъ (1500—1571). Первоначально былъ ученикомъ Тиціана, развился, однако, самоучкою подъ вліяніемъ картинъ Джорджоне; Б. является преемникомъ блестящаго, но и поверхностнаго колоризма старшаго Пальмы, и въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ величайшимъ мастерамъ-колористамъ. Сюжеты картинъ Б. самые разнообразные—между ними встрѣчаются на ряду со всевозможными библейскими темами, портреты и аллегоріи. Спокойное существованіе и пестрая красота внѣшняго облика—настоящая область Б., изображенія характера и страсти не давались ему. Самая знаменитая картина Б.—изображеніе дожа, которому передаетъ рыбакъ найденное имъ кольцо св. Марка, находится въ венеціанской академіи. Картины Б. часто встрѣчаются въ галлереяхъ; въ Эрмитажѣ находятся три весьма характерныя работы различныхъ эпохъ его дѣятельности.

Бордоньи (Bordogni), Джуліо-Марко (1788—1856),—ученикъ извѣстнаго композитора Симона Майра, славился какъ отличный преподаватель пѣнія. Въ качествѣ опернаго пѣвца (тенора) выступилъ въ 1813—15 г. въ Миланѣ, а въ 1819—33 въ Парижѣ въ «Théâtre italien». Оставивъ послѣ того сцену, Б. занимался исключительно преподаваніемъ.—Въ 1820 г. былъ сдѣланъ проф. пѣнія при парижской консерваторіи и долго занималъ эту должность. Въ числѣ учениковъ Б. были Генріетта Зонтагъ и много другихъ первоклассныхъ пѣвцовъ. Извѣстенъ также какъ авторъ превосходныхъ вокализовъ.

Бордоская жидкость. — Подъ этимъ именемъ извѣстно лѣкарство отъ грибной болѣзни винограда мильдіу. Въ одну деревянную кадку наливаютъ 8 ведеръ воды и всыпаютъ 7 фнт. мѣднаго купороса, размѣшиваютъ до полнаго растворенія синихъ кристалловъ; въ другую кадку кладутъ $2^1/_2$ фнт. негашеной извести въ кускахъ и обливаютъ ее четырьмя кружками воды. Густое известковое молоко изъ послѣдней кадки, когда оно совершенно охладится, вливаютъ въ растворъ мѣднаго купороса и тщательно перемѣшиваютъ метелкой изъ прутьевъ. При приготовленіи Б. жидкости надо помнить, что известковое молоко должно быть совершенно холоднымъ; иначе, при смѣшеніи известковаго молока съ растворомъ мѣднаго купороса, изъ послѣдняго выдѣлится червлен окись мѣди, которая не убиваетъ грибка Peronospora viticola.

Бордоскій герцогъ—см. Шамборъ.

Бордоскія вина, см. Французскія вина.

Бордюръ: 1) въ типографскомъ дѣлѣ узорчатыя украшенія для обрамленія набора на заглавныхъ листахъ книгъ, на афишахъ, бланкахъ; 2) узорчатая лента, наклеиваемая по верху обоевъ.

Бореальный ярусъ—одинъ изъ ярусовъ верхняго отдѣла силурійской системы (см.) Прибалтійскаго края, изъ подотдѣла, обозначаемаго Шмидтомъ буквой G. Характеризуется плеченогимъ Pentamerus borealis.

Борегаръ (Beauregard), Петръ-Густавъ, сѣверо-американскій генералъ, французъ по происхожденію, родомъ изъ штата Луизіана (1818—93); учился въ вестпойнтской воен. академіи, откуда въ 1838 г. выпущенъ поручикомъ артиллеріи. Онъ участвовалъ въ войнѣ съ Мексикою; затѣмъ былъ проф. вестпойнтской академіи, а когда началась война Сѣверныхъ Американскихъ Штатовъ съ Южными, присоединился къ арміи конфедератовъ. Сначала дѣйствія Б. сопровождались успѣхомъ: 14 апр. 1861 г. онъ взялъ фортъ Сумтеръ; затѣмъ, назначенный главнокомандующимъ арміи въ Виргиніи, разбилъ сѣверянъ 21 іюля 1861 г. при Бульренѣ. Въ 1862 г. Б. былъ посланъ въ Тенесси, но тамъ не могъ поправить дѣла и за проигранное сраженіе у Шейлоха (6 и 7 апр.) смѣщенъ съ должности.

Борей (Βορέας)—сѣверный вѣтеръ, дующій съ сѣв. горъ въ Элладу, является въ греч. миѳологіи сыномъ Астрея и Эосъ, т.-е. звѣзднаго неба и утренней зари, и братомъ Нота, Зефира и Геспера, живущихъ въ пещерѣ во ераклійскихъ или рипейскихъ горахъ. Туда-то онъ увелъ дочь аѳинскаго царя Эрехѳея, Орейю, родившую ему Зета, Калаида, Клеопатру (супругу Финея) и Хіону. По Гомеру, Б. прижилъ съ кобылами Эрихтонія 12 быстроногихъ жеребятъ. Аѳиняне, которымъ оракулъ посовѣтовалъ въ войнѣ съ персами призвать на помощь «зятя», выстроили Б., какъ супругу Орейи, храмъ. Въ искусствѣ, которое часто пользовалось сюжетомъ похищенія Орейи, Б. представленъ какъ мужчина дикаго вида съ громадными крыльями.—Ср. Стефани, «Б. и Бореады» (въ «Mémoires de l'académie imperiale», СПБ., 1871 г.) и Perrot, «L'enlèvement d'Orithyie» (П., 1874).

Борейша—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, записанный по Виленской, Ковенской и Могилевской губ. Вѣтвь его, въ лицѣ старшаго представителя Адама Б., около половины XVII ст., поселилась въ Смоленской землѣ и здѣсь владѣла помѣстьями до половины XIX ст. Двѣ главныя отрасли ея, происходящія отъ Павла и Артемія Адамовичей Б., записаны въ VI ч. родосл. книги Смолен. губ. *В. Р—въ.*

Борелли (Borelli), Джованни-Альфонсо,—астрономъ и основатель школы «іатроматематиковъ» (1608—79), получилъ образованіе во Флоренціи, былъ проф. математики сперва въ Мессинѣ, затѣмъ въ Пизѣ. Б. ум. въ крайней бѣдности въ Римѣ. Въ своемъ трудѣ «Theoria planetarum medicaearum» (Флоренція, 1666) Б. даетъ первую «теорію» спутниковъ Юпитера, незадолго передъ тѣмъ открытыхъ Галилеемъ. Б. пытается объяснить ихъ движеніе вокругъ планеты ея притяженіемъ и подходитъ близко къ формулировкѣ принципа всемірнаго тяготѣнія (за 25 лѣтъ до изданія «Principia» Ньютона). Издалъ «Elementa conica Apollonii et Archimedis opera novo et breviori methodo demonstrata» въ 1679 г., гдѣ изложена теорія коническихъ сѣченій. Б. одинъ изъ первыхъ указалъ, что кометы движутся не по прямымъ линіямъ. Имъ же былъ впервые построенъ геліостатъ. Изъ другихъ его работъ слѣдуетъ назвать: «De motu animalium» (2 т., Римъ, 1680), содержащее главнѣйшія основы ученія іатроматематиковъ. Примѣнивъ впервые законы механики къ объясненію мускульныхъ движеній, Б. написалъ нѣсколько изслѣдованій, служившихъ затѣмъ руководствомъ для всѣхъ работавшихъ далѣе по этому вопросу.

Борель (Borel), Эмиль,—французскій математикъ, род. въ 1871 г. Математическое образованіе получилъ въ Парижѣ, въ нормальной школѣ, гдѣ и состоитъ въ настоящее время преподавателемъ. Въ математическихъ журналахъ онъ помѣстилъ множество статей, посвященныхъ теоріи функцій. Его мемуаръ «Sur les séries divergentes» («Journal de Mathématiques», 4-e Série, 12, 1896) удостоенъ парижской академіей наукъ большой премія по математическимъ наукамъ. Кромѣ того, имъ напечатаны слѣдующія сочиненія: «Leçons sur la théorie des fonctions» (1898); «Leçons sur les fonctions entières» (1900); «Leçons sur les séries divergentes» (1901); «Leçons sur les séries à termes positifs» (1902); «Leçons sur les fonctions méromorphes» (1903); «Leçons sur les fonctions de variables réelles et leur représentation par des séries de polynomes» (1904). Являясь однимъ изъ поборниковъ реформы преподаванія математики въ средней школѣ, В. составилъ цѣнное руководство по элементарной математикѣ, переведенное на нѣм. и русск. яз. (Одесса, 1911—12).

Боремль (Боремля) или Михайловка, м-ко Волынской губ. См. Михайловка.

Бореръ (Bohrer) — нѣмецкая музыкальная семья. Гаспаръ Б. былъ замѣчательный контрабасистъ; онъ ум. въ Мюнхенѣ 14 ноября 1809 г. У него было четыре сына.—Антонъ (1783—1852), извѣстенъ какъ отличный скрипачъ; сначала занимался подъ руководствомъ отца; затѣмъ продолжалъ съ Данци, а впослѣдствіи бралъ уроки у Крейцера. Б. былъ одно время придворнымъ скрипачемъ въ Мюнхенѣ.—Максъ Б. (1785—1867), віолончелистъ, былъ ученикомъ Шварца. Съ раннихъ лѣтъ игралъ въ баварскомъ придворномъ оркестрѣ, гдѣ отецъ его состоялъ контрабасистомъ. Въ 1810—14 гг. Максъ Б. вмѣстѣ со своимъ братомъ Антономъ совершилъ артистическую поѣздку по Австріи, Россіи, Швеціи, Норвегіи, Англіи, а въ 1815 г. по Франціи. Оба брата оставили нѣсколько произведеній для своихъ инструментовъ, а также и произведенія камерной музыки (квартеты, тріо, дуэты). Какъ композиторъ Антонъ былъ болѣе талантливъ, чѣмъ Максъ, хотя онъ уступалъ послѣднему какъ виртуозъ.

Бересковъ, Михаилъ Матвѣевичъ,—электротехникъ и аэронавтъ (1829—1898); учился въ главномъ инженерномъ училищѣ, курсъ котораго кончилъ въ 1849 г.; въ крымскую кампанію 1854—55 гг. ему было поручено заграждѣніе Дуная подводными минами и производство подрывныхъ работъ для разрушенія крѣпостей Измаила и Килія. Въ войну 1877—78 гг. В. завѣдывалъ минной частью дѣйствующей арміи. Въ 1884 г. назначенъ предсѣдателемъ Высочайше утв. «комиссіи по примѣненію воздухоплаванія, голубиной почты и сторожевыхъ вышекъ къ военнымъ цѣлямъ». Б. энергично проводилъ въ жизнь формированіе кадровъ воздухоплавательныхъ командъ, лично ѣздилъ во Францію, гдѣ совершилъ нѣсколько полетовъ и пріобрѣлъ для Россіи 2 шара «Орелъ» и «Соколъ». Подъ конецъ жизни Б. былъ завѣдующимъ гальванической частью инженернаго вѣдомства. Изъ его литературныхъ трудовъ наиболѣе извѣстны «Объ углубленіи взрывами фарватера рѣкъ и лимановъ» («Инж. Журн.», 1859) и «Руководство къ минному искусству» (СПБ., 1876).

Борецкая, Марѳа, жена посадника Исаака Андреевича, ставшая послѣ смерти мужа во главѣ литовской партіи въ Новгородѣ и потому извѣстная болѣе подъ именемъ Марѳы-Посадницы. Личность ея, по памятникамъ, рисуется довольно блѣдно; видно, что она была женщина умная, энергичная и любившая свободу. Исторію паденія Новгорода лѣтописецъ начинаетъ съ 1471 г., со времени перваго похода Іоанна III на Новгородъ. Въ объясненіе этого паденія онъ приводитъ, между прочимъ, разсказъ о сношеніяхъ Марѳы съ Казиміромъ, королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, что онъ называетъ измѣною не только московскому князю, но и православію. Въ Новгородѣ составилась значительная партія приверженцевъ союза съ Казиміромъ, и во главѣ этой партіи въ началѣ княженія Іоанна III стояли Б. Чувствуя за собой силу, партія Б. часто наносила оскорбленія московскимъ намѣстникамъ и довольно грубо отвѣчала на требованія Іоанна, искавшаго удовлетворенія. Въ 1471 г., при выборѣ архіепископа, жребій выпалъ не на ключаря Пимена, любимца Марѳы, а на Ѳеофила, тянувшаго къ Москвѣ. Этимъ обстоятельствомъ Б. воспользовалась для окончательнаго разрыва съ Москвой: на бурномъ, по сказанію московскаго лѣтописца, вѣчѣ партія ея взяла верхъ, и къ Казиміру было отправлено посольство съ предложеніемъ быть главою Новгорода на основаніи древнихъ установленій его гражданской свободы. Іоаннъ пошелъ походомъ на Новгородъ и въ нѣсколькихъ сраженіяхъ совершенно разсѣялъ новгородскую рать, не подкрѣпленную помощью Казиміра. Новгородъ долженъ былъ подчиниться Москвѣ и присягнуть Іоанну какъ своему верховному судьѣ, но на политическую свободу Новгорода и на право самоуправленія его во внутреннихъ дѣлахъ Іоаннъ не посягнулъ, но это не успокоило Марѳу и ея партію. Къ тому же новыя обѣщанія помощи со стороны Казиміра не прекращались. Партія литовская опять стала усиливаться и брать верхъ надъ московской. Возникли столкновенія между той и другой, и жалобы угнетенныхъ призвали Іоанна въ Новгородъ (1476 г.). Послѣ того многіе обиженные изъ новгородцевъ сами стали ѣздить въ Москву и искать тамъ у великаго князя управы. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ подвойскій Назаръ да дьякъ вѣча Захаръ, кланяясь Іоанну, назвали его не господиномъ, какъ обыкновенно называли его новгородцы, а государемъ. Іоаннъ зная о сношеніяхъ партіи Б. съ Казиміромъ и ихъ приготовленіяхъ, и рѣшившійся покончить съ вѣчевою общиной, отправилъ посла въ Новгородъ спросить: какого государства хотятъ новгородцы, т.-е. не желаютъ ли они имѣть великаго князя какъ государя самодержавнаго, единственнаго законодателя и судью. Такой вопросъ повергъ новгородцевъ въ сильное смущеніе: всеобщимъ испугомъ воспользовалась партія Марѳы, подняла волненіе, во время котораго были перебиты многіе изъ болѣе ревностныхъ сторонниковъ Москвы, и вновь обратилась за помощью къ Казиміру, когда была получена складная грамата отъ Іоанна (1478). Казиміръ, какъ и раньше, далѣе обѣщаній не шелъ, и Новгородъ, несмотря на всѣ усилія Марѳы и ея партіи защитить свою самобытность, безъ борьбы впустилъ войска Іоанновы. На другой день по вступленіи въ городъ, 2 февраля 1479 г., Іоаннъ приказалъ схватить Марѳу съ ея внукомъ и многими боярами и отправить въ Москву; ея имѣнія стали достояніемъ Іоанна. Изъ Москвы Марѳа была отвезена въ Нижній-Новгородъ, при постриженіи въ монахини наименована Маріей и заключена въ тамошній дѣвичій монастырь. Годъ смерти ея не извѣстенъ.—Дѣятельность М. Б., связанная съ паденіемъ Новгорода и повлекшая за собою ея собственную гибель, представлялась для многихъ писателей, начиная съ Н. М. Карамзина, написавшаго

повѣсть «Марѳа посадница или паденіе Новгорода» (въ 1808 г.), прекраснымъ сюжетомъ для повѣсти и драмы. *В. Р—въ.*

Борецкіе—новгородскій боярскій и посадничій родъ, принадлежащій къ богатѣйшимъ родамъ Великаго Новгорода и игравшій въ его судьбѣ выдающуюся роль. Родоначальникомъ Б. былъ Андрей, имѣвшій сына Исаака, бывшаго новгородскаго посадника и женатаго на знаменитой впослѣдствіи Марѳѣ-Посадницѣ. Отъ этого брака было три сына: Андрей (Телятевъ), Дмитрій, казненный Іоанномъ III въ 1471 г., и Ѳедоръ, съ сыномъ Василіемъ, умершій вмѣстѣ съ матерью и сыномъ въ заточеніи въ 1476 г. Послѣднимъ изъ Б. былъ Иванъ Дмитріевичъ, не извѣстно, когда скончавшійся. *В. Р—въ.*

Борецкій (Пустошкинъ), Иванъ,—актеръ. Замѣченный кн. Шаховскимъ, Б. воспользовался его покровительствомъ и школой. Въ 1818 г. Б. уже въ составѣ Император. драм. труппы, «обязанный играть въ трагедіяхъ, драмахъ и комедіяхъ». По «Запискамъ» П. А. Каратыгина, Б. дебютировалъ въ «Эдипѣ» Озерова; роль эффектная и благодарная; успѣхъ былъ блестящій, но зато онъ въ этой роли какъ бы истратилъ весь запасъ своего дарованія и не пошелъ далѣе; во всѣхъ послѣдующихъ ролях проглядывалъ тотъ же слѣпой Эдипъ. Игралъ Б. и въ водевиляхъ. Когда Положеніемъ 1825 г. былъ установленъ Комитетъ для «чтенія и сужденія» поступающихъ въ дирекцію пьесъ, Б. вошелъ въ него въ качествѣ чтеца. Въ 1841 г. былъ въ отставкѣ.—См. «Русск. Стар.» 1873, февр.—В. П. Погожевъ, «Столѣтіе организаціи Имп. Московск. Театр.», вып. I. *Пав. Рос—въ.*

Борецкій (Borecký), Яромиръ, — чешскій поэтъ, критикъ и переводчикъ, род. въ 1869 г., изучалъ философію и восточные языки въ пражскомъ университетѣ; съ 1898 г. докторъ философіи. Много путешествовалъ. Служитъ скрипторомъ въ университетской библіотекѣ въ Прагѣ. Какъ поэтъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ, съ одной стороны, новой французской поэзіи, съ другой—восточныхъ поэтовъ, но болѣе всего подъ вліяніемъ Я. Верхлицкаго, о которомъ написалъ изслѣдованіе («Jaroslav Vrchlický», 1905). Кромѣ либретто къ оперѣ Р. Розкошнаго, «Краконошъ» («Krakonoš», 1890), издалъ, съ большимъ промежуткомъ, два сборника стихотвореній: «Rosa mystica» (1892) и «Канціоналъ поэта. Любовь» («Basníkův kancional. Laska», 1905) и много переводовъ съ французскаго, итальянскаго, англійскаго (Уайльдъ), санскритскаго («Méghadúta» Калидасы, 1902) и персидскаго («Kniha Králů», т. е. «Шахъ-Наме» Фирдуси, 1909); перевелъ также «Катехизисъ исторіи музыки» Римана (1903—1906), съ приложеніемъ «Краткой исторіи чешской музыки». Состоитъ редакторомъ переводной библіотеки «Мая» («Z cizich literatur», съ 1903 г.), «Театральнаго журнала Мая» («Divadelní list Máje», съ 1905 г.) и журнала «Zvon» и принадлежитъ къ числу видныхъ музыкальныхъ критиковъ (въ «Národnich Listech»).

Борецъ—см. Аконитъ.

Борецъ—с. Рязанской губ., Сапожковскаго у., при р. Парѣ. До 4000 жит. Торговое село.

Боржицкій (Bořický), Эмманулъ,—выдающійся петрографъ (1840 — 1881); съ 1869 г. былъ кустосомъ чешскаго музея; здѣсь занялся изученіемъ коллекцій вывѣтрившихся горныхъ породъ Чехіи и вновь возникшей тогда науки петрографіи; съ 1871 г. профессоромъ минералогіи въ чешскомъ унив. Въ 1871 г. издалъ сочиненіе агрономическаго характера: «O rozšíření kysličníku draselnatého a kyseliny fosforečné v horninách českých, o minerálni a chemické skladbě horstva». Помимо изученія базальтовъ, фонолитовъ, метафировъ и порфировъ Чехіи («Petrografická studia čedičového horstva v Čechách», 1874;—znělcového horstva—, 1874;—metafyrového horstva—, 1877; — o porfyrech českých, 1881), Б. создалъ методъ микроскопическаго качественнаго анализа минераловъ и горныхъ породъ («Základové nového lučebně drobnohledného rozboru nerostů a hornin», 1877). Полный списокъ сочиненій Б. (счетомъ 61) см. въ его некрологѣ въ «Osvěta» (1881).

Боржомское ущелье раздѣляетъ сѣв. цѣпь горъ Мал. Кавказа на двѣ части: западную, извѣстную подъ именемъ Ахалцыхо-Имеретинскихъ горъ, и восточную—Тріалетскихъ горъ. Нѣкогда эта горная цѣпь была нераздѣльна, но, вслѣдствіе поднятія почвы въ сѣв.-вост. направленіи, распалась на двѣ части; слѣдовательно, Б. ущелье есть не что иное, какъ трещина. Длина ущелья 37 вер.; оно начинается близъ почт. ст. Боржомъ (прежде былъ укрѣпленіемъ, защищавшимъ входъ въ ущелье) и идетъ на ЮЗ, оканчивалсь у м-ка Ацхура (тоже бывшая крѣпость, оборонявшая доступъ къ ущелью съ южной стороны). Почти на половинѣ длины ущелья, при впаденіи р. Шави-цхали въ Куру, дно ущелья лежитъ на высотѣ 780 м. Бока Б. ущелья сплошь покрыты превосходнымъ строевымъ лѣсомъ.

Боржомъ—м-ко Горійскаго у., Тифлисской губ., великокняжеское имѣніе, подъ 41° 53′ с. ш. и 61° 3′ в. д., на высотѣ 794 м. н. ур. м. (высота выхода минеральныхъ источниковъ), въ Боржомскомъ ущельѣ, при впаденіи въ р. Куру съ правой стороны рѣчекъ Боржомки и Черной, въ 27½ в. къ ЮЗ отъ ст. Михайлово Закавказскихъ жел. дор., съ которою Б. соединенъ узкоколейною жел. дор. Живописное мѣстоположеніе среди глубокаго лѣсистаго ущелья (лѣсъ преимущественно хвойный), удобство сообщенія, здоровый климатъ и минеральные источники сдѣлали Б. однимъ изъ любимыхъ и наиболѣе извѣстныхъ въ Закавказьѣ дачныхъ мѣстъ, куда дачники и больные съѣзжаются даже изъ губерній внутренней Россіи. Минеральные источники стали извѣстны кавказской администраціи лишь въ 1832—1836 гг., когда сюда, по иниціативѣ полк. В. П. Попова, начали высылать изъ города Гори для лѣченія солдатъ. Имѣніе принадлежало кн. Аваловымъ, отъ которыхъ въ 1851 г. было пріобрѣтено въ казну; а въ 1871 г. Высочайше пожаловано вел. кн. Михаилу Николаевичу. Группу Б. минеральныхъ водъ составляютъ два источника—Екатерининскій (названъ такъ по имени дочери главноуправлявшаго Закавказскимъ краемъ Евг. Андр. Головина, положившаго въ 1841 г. основаніе благоустройству водъ) и Евгеніевскій (по имени самого Головина). Оба источника находятся на правомъ берегу р. Боржомки, въ 180 м. одинъ отъ другого, и принадлежатъ, по химическому составу, къ классу углекисло-щелочныхъ водъ, притомъ сильно минерализованныхъ. Первый источникъ (темп. 28,3°—30°) почти аналогиченъ знаменитымъ водамъ Виши во Франціи, а второй (темп. 22,4°—23,1°) подобенъ силезскому Оберзальцбруннену. Вода перваго источника съ успѣхомъ примѣняется при хроническихъ катаррахъ, спазмахъ и расширеніи желудка, при хроническихъ страданіяхъ почекъ, геморроѣ и болѣзняхъ мочевого пузыря и оказываетъ также благотворное дѣйствіе на всасываніе экссудатовъ вообще и женской половой сферы въ особенности; вода второго полезна при всѣхъ видахъ малокровія, при катаррахъ легкихъ и при явленіяхъ нервной апатіи

и слабости. Имѣл кисловатый вкусъ, свойственный сельтерской водѣ, эти воды, кромѣ того, представляютъ пріятный столовый напитокъ, чѣмъ и объясняется ихъ огромное въ настоящее время распространеніе (св. 4 милл. бутылокъ въ годъ). Имѣются минеральные источники также и въ окрестностяхъ Б.: близъ сел. Цагвери (сильно минерализованный щелочно-земистый, съ темп. 9,6°) и ок. сел. Цихисъ-джвари (нѣсколько; по составу приближаются къ извѣстнымъ пиренейскимъ слабощелочнымъ водамъ, съ темп. 32,3°). Климатъ Б. мягкій и представляетъ всѣ данныя для климато-лѣчебной станціи. Средняя темп. года +9,3°, зимы —1°, весны +8,7°, лѣта +19,2°, осени +10,4°. Минимумъ наблюдавшейся температуры —22,3° (въ январѣ). Осадковъ выпадаетъ 572 мм. въ годъ, причемъ наибольшее количество дождей приходится на май (84 мм.). Въ Б. четыре парка: «Минеральныхъ водъ» (по Боржомкѣ; здѣсь зданія минеральныхъ водъ, съ галлереей, и ванныя зданія; при входѣ въ паркъ театръ), Реммертовскій (по Курѣ), Воронцовскій (на высокомъ прав. берегу Боржомки, съ вѣковыми соснами) и Великокняжескій (на лѣв. берегу Куры). 5 гостиницъ, много дачъ; шоссированныя улицы, электрическое освѣщеніе, водопроводъ и канализація. Лучшія зданія: 2 дворца вел. кн. Николая Михайловича (одинъ на лѣв. берегу Куры у самаго Б., другой въ 2 вер. по дорогѣ въ Абасъ-Туманъ, такъ назыв. Ликани) и дворецъ вел. кн. Сергія Михайловича (на прав. берегу Куры). Великокняжескому имѣнію принадлежатъ въ Б., между прочимъ, молочная ферма и заводы лѣсопильный и для выдѣлки бутылокъ. Изъ Б. можно предпринимать много интересныхъ экскурсій, особенно въ сторону сел. Бакуріани, расположеннаго вблизи Цхра-цкарскаго перевала, ведущаго на Ахалкалакское плоскогорье. Сюда проведена узкоколейная жел. дор., которая, по условіямъ мѣстности, дѣлаетъ столько зигзаговъ, что прямикомъ весь путь можно пройти пѣшкомъ на полчаса скорѣе поѣзда. Жителей въ Б. ок. 1600, русск. и грузинъ.—См. А. Коншинъ, «Отчетъ объ изслѣдованіи боржомскихъ и абасъ-туманскихъ минеральныхъ водъ, съ цѣлью опредѣленія ихъ округовъ охраны» (въ «Матер. для геологіи Кавказа», сер. 2, кн. 7, Тиф., 1893); Гр. Джаншіевъ, «Перлъ Кавказа. Б. и его окрестности» (М., нѣсколько изданій); Арт. Іоаннисіани, «Б. и его мин. источники» (Тиф., 1878); «Климато-топографическій очеркъ Б.» («Медиц. Сборникъ», изд. Имп. Кавк. Медиц. Общ. № 35, Тифл., 1883); И. П. Выходцевъ, «Б., его мин. источники и климатъ» (Тифл., 1890); проф. П. Н. Ковалевскій, «Б. и его цѣлебные источники» (Харьк., 1892). *Д. Патиревъ.*

Борзаковскій: 1) Владиміръ Степановичъ,—историкъ. Род. въ 1834 г., образованіе получилъ во 2-ой спб. гимназіи и въ главномъ педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому отдѣленію, курсъ котораго окончилъ въ 1857 г. Въ 1876 г. напечаталъ диссертацію: «Исторія Тверского княжества», за которую получилъ степень магистра русской исторіи. Академіей наукъ этотъ трудъ удостоенъ Уваровской преміи. Болѣзнь глазъ остановила дальнѣйшую научную дѣятельность Б. — 2) Петръ Корнильевичъ, — педагогъ и писатель, род. въ 1855 г. Окончилъ новороссійскій университетъ, былъ преподавателемъ среднеучебныхъ заведеній въ Одессѣ, инспекторомъ народныхъ училищъ въ Одессѣ и Екатеринославѣ, директоромъ гимназіи въ Одессѣ, инспекторомъ студентовъ новороссійскаго унив. Писалъ въ одесскихъ газетахъ, въ «Рус. Школѣ», «Кіев. Стар.», отдѣльно напечаталъ рядъ біографій русскихъ писателей для школьнаго пользованія: о Пушкинѣ, Ломоносовѣ Гоголѣ, Грибоѣдовѣ и др., составилъ сборникъ «Русскіе поэты для школы и народа» и др.

Борзенко, Александръ Александровичъ, юристъ, род. въ 1847 г., окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, читалъ гражданское и торговое право въ Демидов. лицеѣ. Съ 1884 по 1891 гг. состоялъ сотрудникомъ «Моск. Вѣд.» по юридическому отдѣлу. Былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ, потомъ юрисконсультомъ одесской конторы государственнаго банка. Главные его труды: «Русское гражданское право. Введеніе» (Ярославль, 1875), «Личность, общественность, собственность» (Яросл., 1881), «Гражданскія ограниченія жел.-дор. предпріятій» (ч. I: «Вещное право», Яросл., 1881; ч. II—магист. дисс.—«Концессія жел.-дор. права» (М., 1883). «Матеріалы по жел.-дор. вопросамъ» (Яросл., 1881), «Промышленная собственность» (Одесса, 1893), «Протестъ переводнаго векселя» (1895).

Борзенковъ, Яковъ Андреевичъ,— анатомъ и физіологъ, образованіе получилъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, откуда въ 1851 г. перешелъ въ московскій унив. Въ 1860 г. онъ утвержденъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи. Въ 1862 г. Б. былъ командированъ за границу, гдѣ пробылъ два года, занимаясь, главнымъ образомъ, въ Вюрцбургѣ подъ руководствомъ Кёлликера и Г. Мюллера. Въ 1869 г. защитилъ магистерскую, а въ 1870 г.—докторскую диссертацію. Въ томъ же году былъ утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1873 г.—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ сравнительной анатоміи. Въ 1871, 1874 и 1878 гг. Б. въ Неаполѣ занимался анатоміею морскихъ животныхъ. Ум. 25 декабря 1883 г. Кромѣ университета, Б. съ 1867 г. по 1870 г. преподавалъ зоологію въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Б. напечаталъ, между прочимъ, слѣдующія работы: «Изъ исторіи развитія яйца и яичника у курицы» (магистерская диссертація, 1869); «Образованіе яичника у курицы и развитіе его въ первое время его существованія» (докторская диссертація, 1879).

Борзенковы.—Признаны въ древнемъ дворянствѣ три рода Б.: 1) отъ Евтифея Васильевича Б. и его сына Протаса, 2) Ипата Б. и его сына Романа и 3) Василія Петровича Б. и его сыновей: Савелія, Михаила и Якова. Какъ землевладѣльцы первые Б. восходятъ ко второй половинѣ XVII в., а Василій Петровичъ Б. верстанъ помѣстьемъ отца еще въ 1627 г. Первые два рода Б. записаны въ VI ч. род. кн. Курской, Екатеринославской и С.-Петербургской губерній, а третій въ VI ч. род. кн. Орловской и Тульской губерній. Есть еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ Б. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Борзна—у. гор. Черниговской губ., въ 14 вер. отъ ст. Плиски Кур.-Кіевской и въ 12 вер. отъ ст. Дочь Либ.-Роменской ж. д. при небольшой р. Б. Въ 1904 г. въ городѣ, вмѣстѣ съ пригородными слободами Конашевской и Чесноковской, было 13 500 жит.; между ними ок. 90% украинцевъ и 10% евреевъ. 2 больницы, 2 аптеки, 6 црк., 1 синагога; библіотека, типографія, 2 фотографіи. Женская прогимназія, 3 низшихъ городскихъ училища, 4 ярмарки, 80 торговыхъ заведеній, потребительное общество. Городской бюджетъ 10 т. руб.—Борзенскій уѣздъ занимаетъ вмѣстѣ съ Конотопскимъ ю.-вост. уголъ Черниговской губ. Площадь 2589 кв. вер. Южн. часть уѣзда поднимается до 170—183 м. выс. На Ю уѣздъ орошаетъ р. Удай и нѣсколько мелкихъ: Загоровка, Дочь, Бо

розна или Борзна, но всѣ онѣ имѣютъ характеръ или умирающихъ болотистыхъ ручьевъ, или пересыхающихъ враговъ. Сѣв. половина Борзенскаго у. тяготѣетъ къ р. Деснѣ, протекающей за предѣлами у., а остальная часть пользуется двумя вѣтвями ж. д.: Курско-Кіевской, дѣлящей у. пополамъ, и Либаво-Роменской, которая косвенно пересѣкаетъ сѣв.-вост. уголъ у. Ст. Бахмачъ лежитъ на пересѣченіи обѣихъ дорогъ, проходитъ въ 5 вер. отъ вост. границы Борзенскаго у. На СВ у. касается р. Сейма, или же отстоитъ отъ нея всего въ $1^1/_2$—2 вер. Почва въ Борзенскомъ у. глинистый черноземъ. Подпочву составляютъ валунные суглинки и пески, съ валунами кристаллическихъ породъ и метаморфныхъ сланцевъ; известковые суглинки, подлегающіе подъ первые, но по характеру подходящіе къ лёссу. Ниже лежатъ рѣдко обнаженные третичные слои и охристо-желтые и красные пески, подъ которыми зелено-сѣрые и бѣлые пески; въ нихъ бываютъ песчаники, плохіе бурые желѣзняки и мелкіе фосфориты; еще глубже лежитъ бѣлый мѣлъ.—Болота въ у. значительны: напр., на зап. границѣ болото Остеръ, близъ с. Печи, дл. 12 вер. На С у Сидоровки и Шелеста болото Галы до 15 вер. По р. Дочь и на В болото въ 25 вер. Въ 1909 г. въ Борзенскомъ у. было 163800 жит. (малороссы). Населенныхъ мѣстъ 175, а именно: 1 городъ, 2 м-ка, 46 селъ, 9 деревень, 6 колоній, 111 хуторовъ и поселковъ. Крупныхъ селеній, имѣющихъ свыше тысячи жителей,—36. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Ичня съ населеніемъ въ 8 т. ч.; Иванъ-Городъ, Шаповаловка, колонія Бѣловежская (на мѣстѣ прежняго гор. Бѣлая Вежа, существовавшаго въ XII в.). Кромѣ хлѣбопашества, въ Борзенскомъ у. процвѣтаетъ табаководство, особенно около селъ: Бѣлой Вежи, Загоровки, Краснополки, Припутки. Большія свекловичныя плантаціи. Заводовъ—20: 6 винокуренныхъ, 2 мыловаренныхъ, 2 свѣчныхъ, 1 сахарный, 1 пивоваренный, 2 воскобойныхъ и 6 кирпичныхъ. Больницъ 5, школъ 98, въ томъ числѣ земскихъ 69. Бюджетъ уѣзднаго земства (1909 г.): доходы—253631 р., расходы—271078 р., въ томъ числѣ на образованіе 92 т. р., медицину 76 т. р., экономическія мѣропріятія 15 т. р.—Литературу, см. Черниговская губ.

Борзовка (иногда Барзовка)—рч. въ Екатеринбургскомъ у., Пермской губ., прт. оз. Букояна, изливающаго далѣе воды въ оз. Иртяшъ. На пріискѣ по рч. Б. былъ найденъ въ 1829 г. новый минералъ—борзовитъ; въ 1861 г. былъ открытъ другой новый минералъ—кыштымо-порозитъ. Затѣмъ найдены были синій корундъ, цейлонитъ, вениссы и др.

Борзовы.—Существуетъ два старинныхъ дворянскихъ русскихъ рода Б. Родоначальникомъ одного изъ нихъ является Алексѣй-Дружина Б., владѣвшій въ 1659 г. помѣстьемъ въ Симбирскомъ у., служившій по Симбирску въ дѣтяхъ боярскихъ и убитый Разинымъ въ 1670 г., въ сраженіи подъ Бѣлымъ Яромъ, когда онъ былъ уже станичнымъ головою. Другой старинный родъ Б. восходитъ ко второй половинѣ XVII в. и, какъ болѣе многочисленный, записанъ по губерніямъ: Могилевской, Калужской, Московской и Саратовской. *В. Р—въ.*

Борзыя—принадлежатъ къ числу охотничьихъ собакъ, по своимъ формамъ приспособленныхъ для поимки животныхъ на бѣгу. По породамъ Б. раздѣляются на четыре группы: русскихъ или псовыхъ, восточныхъ (горскихъ, персидскихъ, тазый или туркменскихъ, крымскихъ, хивинскихъ, киргизскихъ, молдаванскихъ, слюги), хортыхъ и брудастыхъ. Чистопородныхъ псовыхъ Б. въ настоящее время уже не существуетъ, и во всѣхъ современныхъ псовыхъ есть примѣси или хортыхъ, или же горскихъ. Признаки же современной псовой слѣдующіе: ростъ отъ 15 до 17 вер. въ наклонѣ; голова сухая, клинчатая, съ неширокимъ лбомъ и острымъ соколкомъ (заднею оконечностью черепа); щипецъ (морда) тонкій, длинный, складный, т.-е. не горбатый и безъ подуздости, являющейся въ томъ случаѣ, когда нижняя челюсть значительно короче верхней; вощокъ (носъ) темный или черный; уши довольно большія, тонкія и въ затяжкѣ, т.-е. закладывающіяся назадъ на затылокъ и лежащія близко другъ отъ друга; глаза темные, на выкатѣ; шея съ боковъ плоская, длинная, лебединая; грудь широкая, спереди суживающаяся; плечи полныя, мускулистыя; локотки переднихъ ногъ слегка вывернуты врозь; ноги вообще костистыя и жилистыя; пазанки переднихъ ногъ (лапы) сухія и узкія, въ пальцахъ сжаты въ комокъ и опирающіеся на землю коготками, а не пяткою; степь (спина) у кобеля съ верхомъ, т.-е. съ легкою горбиною, у сукъ же—скамьею, т.-е. прямая; ребра бочковатыя, спускающіяся до локотковъ переднихъ ногъ; подрывъ (животъ), подобранный выше паховъ; мочи (почки, бока)—тугія и твердыя; заднія ноги прямыя, между собою параллельныя и широко другъ отъ друга разставленныя; черныя мяса (окорока) умѣренныя, но узловатыя и крѣпкія; тетивы (ахиллесовы сухожилія) толстыя и упругія; пазанки заднихъ ногъ длинные и въ пальцахъ похожіе на русачьи; правило (хвостъ) не мясистое, а сухое, немного толще пальца, серпомъ, средней длины и съ подвѣсомъ, т.-е. съ уборною псовиною; тѣло крѣпкое, твердое и упругое, съ отлично развитыми и рѣзко обозначенными мускулами; псовина (шерсть) волнистая и шелковистая, не особенно теплая (густая), но хорошаго качества. По цвѣту псовины различаются слѣдующія масти Б.: бѣлая, черная, сѣрая, черная съ подпалинами (т.-е. съ ярко-красными пятнами), сѣрая съ подпалинами, свѣтло-половая (соломеннаго цвѣта), красно-половая, половая, красная, красная съ мазуриною (т.-е. съ чернымъ щипцомъ), муругая, бурматая (когда псовина будто подернута пылью), темно-бурматая, черно-чубарая (т.-е. съ черно-чубарыми или сѣрыми пятнами), красно-чубарая, сѣро-чубарая, полово-сѣрая и пѣгая (всѣхъ означенныхъ цвѣтовъ). Псовыя Б. злобны, крѣпки, сильны, рѣзвы и отличаются браскомъ (см.)—особенно быстрымъ порывомъ къ поимкѣ звѣря.—Горскія Б. происходятъ изъ Кавказа и Малой Азіи. Отличительные признаки ихъ: совершенно сухая голова; узкій лобъ, острый соколокъ; тонкій, сухой и красивый щипецъ; длинныя, тонкія, висячія, внизу острыя, подъ бурками (т.-е. покрытыя длинною псовиною) уши; длинная и прямая шея; сухія и сжатыя въ пазанкахъ ноги, бочковатыя и довольно низко спущенныя ребра; короткое, тонкое правило съ легкимъ подвѣсомъ, не густая и не длинная псовина, но гладкая и атласистая. Масть черная съ подпалинами, муругая и красная съ мазурною. Горскія Б. славятся крѣпостью, рѣзвостью, силою къ дальней поскачкѣ, а иногда пріобрѣтаютъ даже браскъ псовой собаки (см. выше). Къ горскимъ Б. близка персидская Б.—Тазый или туркменскія Б.—чрезвычайно граціозная и пропорціонально сложенная собака, небольшого роста, съ маленькою сухою головою, тонкимъ изящнымъ щипцомъ, большими темными, очень зоркими глазами, длинными, треугольными ушами подъ буркою, тонкою и гибкою шеею, эластичною походкою, поджарымъ брюхомъ, глубокою, сжатою съ боковъ, грудью, прямою спиною, тонкимъ, длиннымъ, на концѣ загнутымъ въ кольцо, правиломъ и мускулистыми ногами. Псовина—тонкая, мягкая, шелковистая, глад-

кая, съ подвѣсами на ногахъ и правилѣ. Типичная масть—ярко-рыжая съ черными кончиками волосъ на спинѣ, подвѣсахъ и ушахъ; встрѣчаются, однако, и другія масти. Туркменскія Б. замѣчательны способностью къ продолжительной скачкѣ.—Крымскія Б. или крымки, или крымачи, встрѣчаются всего чаще въ степяхъ Крымскаго п-ова. Отличительные признаки ихъ: небольшія отвислыя уши, иногда подъ буркою (см. выше), желтоватый глазъ; сильно развитые грудь, спина, крестецъ и черныя мяса; переслѣговатая (слегка вогнутая) спина, тонкое, сухое и крючковатое правило. Ростъ ихъ не болѣе 14—15 врш., окрасъ же, большею частью, весь черный или въ подпалинахъ, половопѣгій, красный съ мазуриною, рѣже чернопѣгій, бѣлый и муругопѣгій.—Хивинскія Б.—болѣе росды, чѣмъ прочія восточныя Б., и мисистѣе ихъ и отличаются огромными, лопухообразными висячими ушами подъ густою буркою. Онѣ уступаютъ въ рѣзвости другимъ Б., но едва ли не самыя неутомимыя.—Киргизскія Б.—прямостепныя (съ прямою спиною), съ грубыми формами собаки. Признаки ихъ: ноги мясистыя, круглыя, съ крѣпкими когтями; шея и голова толстыя, щипецъ грубый, уши повислыя, треугольничками и прижаты къ головѣ; псовина средней длины, съ подвѣсами на ногахъ и правилѣ, которое на концѣ согнуто въ кольцо. Типичная масть—свѣтлополовая, подходящая къ цвѣту глины и песка.—Молдаванскія Б. или волошки встрѣчаются въ степяхъ Бессарабіи и Румыніи и, повидимому, произошли отъ скрещиванія польскихъ хортыхъ съ крымками, такъ какъ отличаются короткошерстностью.—Слюги—сѣв.-африканская порода, происходящая изъ степей Сахары, напоминающая англійскую борзую (см. ниже), но съ болѣе грубыми и массивными формами. Масть большею частью рыжая. Слюги отличаются изумительною быстротою и въ быту арабскаго кочевника имѣютъ огромное значеніе.—Хортыя Б. въ прежнее время распадались на многочисленныя мѣстныя породы, теперь же на материкѣ Европы сохранились только мелкія итальянскія Б. или левретки, употреблявшіяся для травли крысъ. Крупныя хортыя разводились въ прежней Польшѣ и въ Англіи; въ первой онѣ почти окончательно перевелись, въ Англіи же ихъ скрестили, для поддержанія породы отъ полнаго вырожденія, съ бульдогами.—Отличительные признаки современной англійской борзой, отличающейся большою рѣзвостью, слѣдующіе: голова широкая и плоская, какъ у змѣи; щипецъ длинный, сухой, суживающійся къ концу, безъ подузости и безъ брылей (отвисшихъ губъ); глаза средней величины, блестящіе, цвѣта подходящаго къ масти собаки; уши небольшія, висячія, прижатыя, тонкія и мягкія; шея длинная и поставленная высоко, грудь скорѣе глубокая, чѣмъ широкая, мускулы на ногахъ выпуклые, т.-е. развитые, спина—брусковатая, т.-е. напоминающая брусокъ, лапа круглая, кошачья; правило тонкое, хрящеватое и острое; псовина короткая и шелковистая, совершенно отсутствуетъ на нижнихъ частяхъ тѣла; масть, обыкновенно, одноцвѣтная; преобладающіе цвѣта ея: стальной, черный и красный.—Брудастыя Б. произошли еще въ глубокой древности отъ смѣшенія восточныхъ Б. съ овчарами, отъ которыхъ и наслѣдовали свои отличительные признаки: шерстистость псовины, бороду, усы и густо-нависшія брови. Масть ихъ почти всегда зольно-сѣрая, грязно-половая, красная, бѣлая и черная. Брудастыя раздѣляются на шотландскихъ или курляндскихъ клоковъ и англійскихъ королевскихъ. Онѣ очень злобны, но не выдаются ни рѣзвостью, ни силой въ дальнѣйшей поскачкѣ. Охота съ Б. и литература о Б. см. Псовая охота.

Борзятникъ или борзовщикъ—лицо, назначаемое состоять при сворѣ борзыхъ (см. Псовая охота).

Боривой, имя чешскихъ князей, см. Чехія.

Бори де Сенъ-Венсанъ (Bory de Saint-Vencent), Жанъ-Батистъ,—французскій естествоиспытатель (1780—1846); въ 1798 г. пристроился къ экспедиціи капитана Бодена въ Австралію, но по дорогѣ отсталъ отъ него и до 1802 г. посѣтилъ и изслѣдовалъ близлежащіе къ Африкѣ острова. Результаты этого путешествія онъ изложилъ въ «Essai sur les îles fortunées et l'antique Atlantide, ou precis de l'histoire générale de l'archipel des Canaries» (П., 1803) и «Voyage dans les quatres principales îles des mers d'Afrique» (П., 1804). Послѣ своего возвращенія, Б. въ чинѣ капитана принималъ участіе въ походахъ 1808—1816 гг., а въ 1816 г. долженъ былъ удалиться изъ Франціи и проживалъ въ Аахенѣ, а затѣмъ въ Брюсселѣ, гдѣ издавалъ вмѣстѣ съ ванъ-Монсомъ: «Annales de sciences physiques» (8 тт. 1819—21). Возвратившись во Францію въ 1820 г., Б. въ 1829 г. поставленъ во главѣ экспедиціи въ Морею и Цикладскіе о-ва. Отчетъ о ней составилъ сочиненіе «Expédition scientifique de Morée» (П. и Страсб., 1832, съ атласомъ), въ которомъ отдѣлъ ботаники обработанъ Б. Затѣмъ онъ издалъ еще вмѣстѣ съ Шоберомъ: «Nouvelle flore du Péloponnèse et des Cyclades» (П., 1883). Общее вниманіе обратило на Б. также его соч.: «L'homme, essai zoologique sur le genre humain» (2-е изд., П., 1827).

Борилъ, царь болгарскій (1207—08), см. Болгарія.

Борина—сѣв.-восточный вѣтеръ, дующій въ сѣв. части Адріатическаго м. въ заливѣ Кварнеро, но безъ тѣхъ страшныхъ порывовъ, которые сопровождаютъ бору. Б. большею частью продолжается только нѣсколько часовъ, рѣдко нѣсколько дней. Происхожденіе Б. объясняется большою разностью температуръ у подошвы хребта и на возвышенности, лежащей отъ 2000 до 3000 ф. надъ уровнемъ моря. Солнце на южн. склонѣ горъ сильно нагрѣваетъ обнаженную, известковую почву у подошвы горы, въ то время, какъ на вершинѣ хребта, въ тѣнистой мѣстности, температура бываетъ сравнительно низкая. Въ солнечные дни, вслѣдствіе упомянутаго различія почвы, эта разность температуръ въ состояніи произвести сильное холодное теченіе отъ вершины хребта внизъ. Б. всегда начинается при такихъ обстоятельствахъ, которыя увеличиваютъ разность температуръ на вершинѣ хребта и у подошвы, такъ, напр., когда послѣ ясной ночи на горахъ образуются облака, а у подошвы горъ почва нагрѣвается солнцемъ, когда на горахъ падаетъ снѣгъ, а у подошвы ясная погода.

Борисевичъ, Антонъ Самуиловичъ,—городской статистикъ въ Одессѣ, гдѣ руководилъ однодневной переписью города 1 дек. 1892 г. Его главные труды: «Очеркъ хлѣбной торговли въ Одессѣ» (1890) и «Результаты однодневной переписи гор. Одессы 1 дек. 1892 г.» (1894).

Борисенко и Борисенковы—древній дворянскій родъ, происходящій отъ войскового товарища Тараса Б. и записанный въ I часть родословной книги Черниговской губ. *В. Р—въ.*

Борисловъ—сел. въ Галиціи (Австрія); въ окр. Дрогобичѣ, у склоновъ Карпатовъ, въ 10 км. къ ЮЗ отъ г. Дрогобича, съ которымъ соединено вѣтвью жел. дор. 10 690 жит. Здѣсь добывается большая часть галиційской нефти, а также горнаго или земляного воска (озокеритъ).

Борисовградъ, околійскій (окружный) гор. въ Ст.-Загорскомъ окр., въ Болгаріи, на лѣв. берегу р. Марицы, на главномъ пути изъ Пловдива въ Царьградъ. Жел.-дор. станція. 2369 жит. Среди населенія околіи (около 32 000 жит.) до 15% турокъ. Земледѣліе, скотоводство, табаководство и винодѣліе.

Борисовка—слб. Курской губ., Грайворонскаго у., при р. Ворсклѣ въ 19 в. отъ жел. дор. ст. Тамаровки. 23 713 жит. (одно изъ самыхъ людныхъ селеній въ Россіи). 4 прк., 1 жен. монастырь, 17 школъ, 4 богадѣльни, земская больница, при ней аптека. Обширная торговля; кромѣ множества постоянныхъ лавокъ, въ слободѣ собираются два раза въ недѣлю базары и 5 ярмарокъ въ году. Кромѣ хлѣбопашества и торговли, населеніе занимается промыслами: иконопись и заготовленіе кіотъ (болѣе 200 ч.), валяльщики, кожевенники (св. 40 кожевень), свѣчныя, клееваренныя и кирпичныя заведенія, 1 паровая и много вѣтряныхъ мельницъ. Сельскій банкъ; почт.-тел. отд. Б. основанъ въ концѣ XVII ст. малороссійскими казаками, перешедшими въ подданство царя Алексѣя Михайловича. Въ 1709 г., незадолго до Полтавской битвы, въ Б. жилъ Петръ I; домъ, въ которомъ онъ останавливался, сохранился по настоящее время. Петръ подарилъ слободу фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, по имени котораго слобода и названа (прежнее названіе Б. не извѣстно); Шереметевъ построилъ при слободѣ жен. монастырь, въ которомъ помѣстилъ чудотворную икону Тихвинской Божіей Матери.—Съ 1897 г. въ Б. имѣется отдѣлъ Росс. общ. сел.-хоз. птицеводства.

Борисовка—с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у.; 3 прк., до 6000 жит.

Борисово (Борисовъ городокъ)—сел. Московской губ., Можайскаго у., въ 10 вер. отъ у. гор., при р. Протвѣ. 625 жит. До 1737 г. это былъ городъ, основанный царемъ Борисомъ Годуновымъ въ XVI ст. и носившій названіе Царевъ-Борисовъ городокъ.

Борисовскій, Павелъ Петровичъ,—писатель, протоіерей (род. въ 1867 г.), воспитанникъ московской духовной академіи. Его главные труды: «Чего надо желать для нашего общественнаго воспитанія?» (Могилевъ, 1894), «Догматическія основы христіанской любви» («Странникъ», 1900), «Важнѣйшія направленія современной мысли по вопросу о способахъ улучшенія народнаго блага» («Странникъ», 1901).

Борисовъ—у. гор. Минской губ., при Моск.-Брест. ж. д., на высокомъ лѣв. берегу р. Березины, пристань и пароходство внизъ по рѣкѣ. Б. существовалъ уже въ началѣ XII ст. и принадлежалъ рус. удѣльнымъ князьямъ, въ концѣ XII ст. перешелъ во власть Литвы, а затѣмъ Польши. Въ 1563 г. король Сигизмундъ-Августъ даровалъ Б. городскія права. Послѣ раздѣла Польши, въ 1799 г. Б. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1812 г. во время отступленія Наполеона Б. сильно пострадалъ; остатки франц. батареи сохранились и понынѣ. Жит. около 19 000, б. ч. евреи. Въ Б.: 4-хкл. город. училище, 3 приходскихъ, 7 частныхъ учебныхъ заведеній и 7 еврейскихъ школъ; соборная церковь, костелъ (1642 г.; возобн. 1806—1823 г.); фабрикъ и заводовъ—16 съ общею производительностью въ 1 866 000 р. (1908 г.).—Борисовскій уѣздъ, въ сѣв. части губ. Пространство 8 904,9 кв. вер. Восточная часть у., по которой течетъ р. Березина, представляетъ низменную, отчасти болотистую равнину. По зап. части у. проходитъ водораздѣлъ Нѣмана и Березины, идущій изъ Виленской губ. Къ ЮЗ водораздѣлъ отчасти лѣсистъ, имѣетъ черноземовидную почву съ пескомъ и глиною. Лѣса занимаютъ около 46% площади у., пашни 22%, луга 12%, болота и пески около 20%. Крестьянскій надѣлъ составляетъ изъ общей суммы владѣльческихъ земель около 33%, остальныя земли большею частью принадлежатъ дворянамъ. Число жит. (безъ города)—282 600, бѣлоруссы (81%). Уѣздъ пересѣкаютъ Моск.-Брест. жел. дор., судоходныя р. Березина и Березинская водная система (см.); по послѣднимъ сплавляется много лѣса. Хлѣбопашество въ у. въ плохомъ состояніи (кромѣ немногихъ помѣщичьихъ имѣній), и хлѣба недостаетъ на продовольствіе жителей. Лѣсные промыслы составляютъ главное занятіе жителей не только по сплаву, но и по выдѣлкѣ различныхъ деревянныхъ издѣлій; лодокъ, корзинъ, лаптей и т. п. Крестьяне приготовляютъ также грубое сукно изъ шерсти и льна. Фбр. и зав. въ у. 28, съ производствомъ на 1691000 р. (1908); главные заводы: винокуренные, смолокуренные и дегтярные.

Борисовъ, Александръ Алексѣевичъ,—пейзажистъ, род. въ 1866 г., ученикъ Шишкина и Куинджи, спеціально посвятившій свою дѣятельность изображенію природы крайняго сѣвера. Въ музеѣ Александра III находятся его картины: «Страна смерти», «Къ полюсу», «Маточкинъ шаръ», «Туманный штиль», «Берегъ Новой Земли», «Карскія ворота»; въ Третьяковской галлереѣ—этюдъ изъ путешествій по дальнему сѣверу Россіи и картины «Весенняя полярная ночь» и «Въ области вѣчнаго льда».

Борисовъ, Владиміръ Александровичъ,—изслѣдователь шуйскаго края (1809—1862); самоучка, род. во Влад. губ., въ старинной купеческой семьѣ. Интересъ къ занятію древностями развили въ немъ «Московскій Телеграфъ» Полевого и знакомство съ мѣстнымъ археологомъ, прот. Діевымъ. Въ 1846 г. онъ открылъ собственный небольшой камедный заводъ, доходами съ котораго существовалъ всю жизнь. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ Б. началъ коллекціонированіе старинныхъ граматъ и другихъ предметовъ древности. Въ «Акты Историческіе», вышедшіе въ 1835 г., имъ было сообщено около сотни собранныхъ имъ актовъ. Съ 1837 г. сталъ помѣщать много архивнаго матеріала во «Влад. Губ. Вѣд.». Во II томѣ «Библіографическихъ Записокъ» имъ была опубликована обширная переписка Н. Ф. Грамматина съ Державинымъ, Дмитріевымъ, Каченовскимъ, Мерзляковымъ и др. Главный трудъ Б.—«Описаніе г. Шуи и его окрестностей»—появился въ 1851 г., а 2-ая его часть—«Старинные акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію г. Шуи»,—въ 1853 г. Большое собраніе древностей Б., въ которомъ было до 1000 свитковъ, до 50 писцовыхъ книгъ XVI и XVII вв., коллекція монетъ и другихъ древнихъ предметовъ, послѣ его смерти пропало.—О Б. см. Смирновъ: «Уроженцы Влад. губ.» (вып. III, 1898); «Отчетъ Имп. Русск. Географич. О-ва» за 1862 г.; «Автобіографическія записки» архіеп. Саввы (М., 1898, стр. 108—110).

Борисовъ, Владиміръ Михайловичъ, статистикъ. Въ 80-хъ годахъ XIX ст. долго состоялъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета въ Тулѣ; при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ пользовался методами земской статистики. Отдѣльно напечаталъ: «Экскурсія на р. Молочную. Опытъ сел.-хоз. и экономическаго изслѣдованія южно-русскихъ хозяйствъ» (вып. I. СПБ., 1878); «Стат.-экон. изслѣдованіе Сергіевской вол. Тульской у.» (Тула, 1880); «Стат.-экон. изслѣдованіе волостей Тульскаго у.» (Тула, 1881).

Борисовъ, Евгеній Васильевичъ,—математикъ, род. въ 1854 г., учился въ спб. университетѣ, гдѣ въ 1891 г. получилъ степень магистра чистой математики и состоитъ приватъ-доцентомъ. Съ 1880 по 1901 г. состоялъ преподавателемъ во

2-ой спб. гимназіи, а съ 1901 г. состоитъ преподавателемъ математики въ спб. технологическомъ институтѣ. Кромѣ того, преподаетъ математику въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и гражданскихъ инженеровъ. Труды его: «О приведеніи тройныхъ квадратичныхъ формъ по способу Зеллинга» (СПБ., 1891); «О критическихъ центрахъ кривыхъ 3-го порядка» («Сборн. моск. математич. общ.», 1894, XVII); «Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій» (т. I, 1903); «Основанія высшей математики», 2 тт. (СПБ., 1910).

Борисовъ, Евгеній Ивановичъ,—публицистъ и общественный дѣятель (1853—1900); окончилъ юридич. фак. новорос. унив., служилъ въ одес. гор. упр., въ херс. земствѣ (1891—1900), въ 70-хъ годахъ принималъ участіе въ политич. кружкахъ, находился въ ссылкѣ (1879—1881) въ Якутской области, писать началъ въ 1875 г., напечаталъ много газетно-публицистическихъ статей по вопросамъ: внутренней жизни, экономическимъ, крестьянскому, польскому, украинскому, сектантскому, литературно-критическіе и театральные очерки, корреспонденціи изъ Австрійской Украины и Сибири. Принималъ близкое участіе въ редактированіи газетъ «Заря» (ред. М. И. Кулишера въ Кіевѣ), «Одес. Вѣстн.» (конца 1880-хъ годовъ), редактировалъ «Херс. земскій сборникъ» (1896—1900), печатался во многихъ кіевскихъ, одесскихъ, петербургскихъ и сибирскихъ газетахъ, а также въ русскихъ и украинскихъ журналахъ (перечисленіе работъ Б.—въ «Крит.-біогр. слов.» С. А. Венгерова). Болѣе крупныя статьи Б.: «Малорусское сельское общество», «Нищенство по русскому законодательству» («Слово», 1879), «Малорусская драматическая литература» («Сѣв. Вѣстн.», 1885), о Костомаровѣ, о польско-русскихъ отношеніяхъ («Недѣля», 1885—1887); обширное сочиненіе «Якутская область и якуты» встрѣтило препятствія при печатаніи въ «Спб. Сборн.», очерки «По Сибири» по ценз. условіямъ не могли быть напечатаны въ «Рус. Мысли», куда были приняты.

Борисовъ, Петръ Яковлевичъ,—фармакологъ. Род. въ 1864 г. Въ 1889 г. окончилъ Военно-Медицинскую Академію. Въ 1892 г. защитилъ диссертацію на доктора медицины: «Зимогенъ пепсина и законы его перехода въ дѣятельный пепсинъ». Въ 1895 г. приватъ-доцентъ Академіи, въ 1902 г. экстраординарный проф. фармакологіи въ новороссійскомъ университетѣ, а въ 1904 г. ординарный. Важнѣйшіе труды, кромѣ диссертаціи: «О диссоціаціи молекулъ въ растворахъ» («Русская Медицина», 1892); «Вліяніе хлороформированія на морфологію крови и дѣятельность лейкоцитовъ» («Русск. Мед.», 1894); «Ueber die giftige Wirkung des Diamids, des Dibensyldiamids und über das Vorkommen des Allantoins im Harn» («Zeitschrift für physiol. Chemie», 1894); «Ueber die chemotactische Wirkung verschiedener Substanzen auf amöboide Zellen und ihren Einfluss auf die Zusammensetzung des entzündlichen Exudates» («Ziegler's Beiträge, 1895); «О состояніи частицъ въ такъ назыв. растворахъ коллоидовъ, въ частности ферментовъ» («Больничная газета Боткина», 1898); «Методъ изолированія сердца лягушки съ сохраненіемъ кровообращенія»; «Значеніе раздраженія вкусовыхъ нервовъ для пищеваренія» («Русск. Врачъ», 1903); «Function of digestive glands» («International Clinics», 1902).

Борисовъ-Глѣбовъ (Б.-Глѣбль), древній гор. Рязанскаго княжества, нынѣ с. Глѣбово-Городище (см.).

Борисовъ-Мусатовъ, Викторъ Эльпидифоровичъ,—выдающійся живописецъ, род. въ Саратовѣ (1870—1905). Съ 1880 г. посѣщалъ реальное училище и одновременно художественные классы при саратовскомъ Радищевскомъ музеѣ. 16-ти лѣтъ бросилъ реальное училище и уѣхалъ въ Москву учиться въ школу живописи и ваянія. Въ 1891 г. перешелъ въ Академію художествъ къ П. П. Чистякову, но пробылъ здѣсь недолго. Лѣтомъ въ 1895 г. ѣздилъ на Кавказъ. Осенью того же года отправился въ Парижъ и пробылъ до 1898 г. за границей. Эта поѣздка имѣла на Б. огромное вліяніе. Писалъ картины на сюжеты минувшаго; выставлялъ въ «Мірѣ Искусства», въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и Лейпцигѣ. Изъ произведеній Б. наиболѣе извѣстны «Автопортретъ съ сестрой» (Музей Александра III), «Встрѣча у колонны» (собств. г-жи Ламановой въ Москвѣ), эскизы для фресокъ (Третьяковская галлерея) и проч. Б. одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ художниковъ начала XX вѣка, и вліяніе его на современное искусство очень значительно. Подробности см. въ монографіи бар. Н. Н. Врангеля, «В. Э. Борисовъ-Мусатовъ» (СПБ., 1910).

Борисовы братья—Андрей (род. въ 1798 г.) и Петръ (род. въ 1800 г.) Ивановичи—декабристы, принадлежавшіе къ обществу Соединенныхъ Славянъ; были отнесены къ первому разряду и осуждены на вѣчную каторгу. А. И. Б.—отставной поручикъ, былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что «умышлялъ на цареубійство принятіемъ назначенія на совершеніе онаго, учреждалъ и управлялъ тайнымъ обществомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ и содѣйствовалъ къ составленію устава, дѣйствовалъ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ къ мятежу». На каторгѣ онъ скоро впалъ въ меланхолію, перешедшую въ тихое помѣшательство.—П. И. Б. въ 1818 г. организовалъ кружокъ для усовершенствованія въ наукахъ и искусствѣ, затѣмъ къ этой цѣли кружка присоединилась и другая—очищеніе нравственныхъ и религіозныхъ представленій отъ предразсудковъ. Б. былъ однимъ изъ основателей и руководителей общества Соединенныхъ Славянъ. Въ чинѣ поручика артиллеріи онъ былъ преданъ суду и признанъ виновнымъ въ томъ, что «умышлялъ цареубійство, вызывался самъ, далъ клятву на совершеніе онаго и умышлялъ на лишеніе свободы Его Высочества Цесаревича; учредилъ и управлялъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлью бунтъ, приготовлялъ способы къ оному, составилъ катехизисъ и клятвенное обѣщаніе, дѣйствовалъ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ на бунтъ». Въ читинскомъ острогѣ бывшіе члены общества Соед. Славянъ держались вокругъ Б., которому нѣкоторые изъ нихъ во всемъ вѣрили на слово. На поселеніи П. Б. жилъ въ дер. Малой Разводной близъ Иркутска вмѣстѣ съ помѣшаннымъ братомъ, зарабатывая средства къ жизни рисованіемъ и уроками. Оба Б. умерли въ одинъ и тотъ же день въ 1854 г.: Петръ—отъ разрыва сердца, Андрей—покончилъ съ собой, не будучи въ состояніи жить безъ брата. Петръ Б. былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени. Не получивъ систематическаго образованія, онъ былъ, однако, мыслителемъ глубокимъ и вдумчивымъ. Примкнувъ къ просвѣтительной философіи XVIII вѣка, онъ самостоятельно переработалъ ея начала. Въ религіи онъ былъ глубоко убѣжденнымъ атеистомъ и считалъ христіанство «рабской религіей» (по другой версіи—«робкой») Основнымъ положеніемъ его морали была та мысль, что добродѣтель вполнѣ соединима съ атеизмомъ. Его нравственный обликъ отличался необыкновенной красотой. Всѣ знавшіе его, сходятся въ признаніи его рѣдко отзывчивымъ, кроткимъ, любвеобильнымъ чело-

вѣкомъ, личностью обаятельной. Декабристъ Якушкинъ, изобразившій Б. самыми привлекательными чертами, заканчиваетъ свою характеристику такъ: «этотъ человѣкъ, несознательно для себя, былъ проникнутъ духомъ христіанства». Приблизительно такой же отзывъ даетъ и другой декабристъ, Бѣляевъ. Б. обладалъ организаторскимъ талантомъ и замѣчательными художественными способностями. Литературу см. подъ словомъ Декабристы. *А. Ел—чъ.*

Борисовы. Существуетъ нѣсколько старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ Б. Древнѣйшимъ изъ нихъ является тотъ родъ Б., родоначальникомъ котораго былъ Борисъ Матвѣевичъ Б., вотчину котораго въ Муромскомъ у. получили по граматѣ великаго князя Василія Ивановича въ 1537 г. его сыновья: Василій, Нечай, Михаилъ, Романъ и Борисъ. Одинъ изъ внуковъ названныхъ лицъ, Григорій Семеновичъ, владѣлъ помѣстьями въ 1606 г. и оставилъ послѣ себя четырехъ сыновей: Гавріила, Якова, Степана и Василія, потомки которыхъ были владѣльцами въ Муромскомъ у. Другой родъ Б., восходящій къ самому началу XVII в., происходитъ отъ Михаила Григорьевича Б., верстаннаго помѣстьями въ Торопецкомъ и Великолуцкомъ у. Потомство его троихъ сыновей, Сергѣя, Филиппа и Петра, записано въ VI часть родословной книги Псковской губ. Третій родъ Б. происходитъ отъ Якова и Бориса Юрьевичей Б., верстанныхъ помѣстьями въ 1628 г., и записанный въ VI часть родословной книги Тверской губ. Четвертый родъ Б. происходитъ отъ Миная Аѳанасьевича Б., умершаго въ 1648 г. и имѣвшаго двоихъ сыновей: Аѳросима и Владиміра. Въ первой половинѣ XVIII в. многіе представители этого рода были записаны въ однодворцы и исключены изъ этого состоянія лишь въ 1796 г., по Высочайшему повелѣнію. Родъ записанъ въ VI часть родословной книги Рязанской г. Пятый дворянскій родъ Б. происходитъ отъ дьяка по Каширѣ, въ губной избѣ, Бориса и его сыновей Никиты и Григорія, верстанныхъ помѣстьями въ 1680 г. Родъ записанъ въ VI часть родословной книги Тульской и Калужской губ. *В. Р—въ.*

Борисоглѣбскіе монастыри: 1) мужской въ г. Гродно, основан. въ 1621 г. Прежній м-рь, называвшійся также Коложанскимъ, находился на правомъ высокомъ берегу р. Нѣмана при впаденіи въ него р. Городничанки. Нѣманъ, подмывая ежегодно подпожіе горы, былъ причиною того, что въ 1854 г. м-рь переведенъ въ строенія прежняго католическаго м-ря бернардинокъ. Основаніе м-ря относится ко времени княженія Бориса и Глѣба, получившихъ Гродненскій удѣлъ. Въ XVII в. м-рь былъ разоренъ; затѣмъ онъ принадлежалъ уніатскимъ монахамъ базиліанамъ; въ 1839 г. обращенъ снова въ православный. М-рь имѣлъ замѣчательный древній архивъ, въ которомъ были граматы королей и записки частныхъ лицъ съ 1480 г., писанные на русскомъ яз.—2) Б.-Песоцкій, въ гор. Переяславлѣ Залѣсскомъ, Владимірской губ. Мощи преп. Корнилія затворника (ум. въ 1693 г.).—3) Б.-Туровскій, нынѣ болѣе не существующій. Въ этомъ монастырѣ спасался св. Кириллъ Туровскій, онъ находится близъ м-ка Турова, Минской г., Мозырскаго у., на лѣв. берегу Припяти. Существовалъ въ XII ст. и служилъ мѣстопребываніемъ епископовъ туровскопинской епархіи.—4) Б.-Смядынскій, тоже болѣе не существующій, но развалины его найдены въ 1838 г., при нынѣ уже пересохшей рч. Смядынкѣ, въ 3 вер. отъ г. Смоленска. М-рь основанъ смоленскимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ во второй половинѣ XII ст.; найдена каменная гробница смоленскаго кн. Давида Ростиславича, ум. въ мон. инокомъ въ 1197 г.—5) Б.-Новоторжскій, муж., въ г. Торжкѣ, Тверской г. Основанъ въ 1038 г. (по другимъ даннымъ въ 1015 г.) преп. Ефремомъ, бывшимъ ранѣе главнымъ конюшимъ убитыхъ князей Бориса и Глѣба. М-рь подвергся разоренію въ 1166, 1181, 1237 (татарами) и въ концѣ XIII ст. (литовцами); отъ этихъ разореній уцѣлѣла только каменная церковь, построенная Ефремомъ. Послѣ пожара м-рь возстановленъ на средства имп. Екатерины II въ 1781 г., иконостасъ соборной церкви художественно расписанъ (школы Левицкаго). Богатая ризница (утварь XI ст.); мощи основателя, препод. Аркадія, и голова брата основателя, убитаго вмѣстѣ съ кн. Борисомъ и Глѣбомъ. Духовное училище.

Борисоглѣбскъ — одна изъ составныхъ частей уѣзднаго города Романова-Б., Ярославской губ. До 1822 г. Б. существовалъ какъ городъ отдѣльно отъ Романова. Остальное см. Романовъ-Борисоглѣбскъ.

Борисоглѣбскъ—у гор. Тамбовской губ., на лѣв. берегу р. Вороны, въ 5 вер. отъ впаденія ея въ р. Хоперъ, ст. Грязе-Царицынск. ж. д. Городъ возникъ въ 1645—50 гг. «для береженія» отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Во время завоеванія Азова Б. служилъ Петру I для заготовки лѣса, предназначавшагося для сооруженія каботажной флотиліи. Въ 1708 г. Б. былъ приписанъ къ Азовской губ., въ 1719 г. къ Тамбовской, въ 1732 г. къ Воронежской, а въ 1779 г., при образованіи Тамбовскаго намѣстничества, вошелъ въ послѣднее. Городъ особенно развился съ проведеніемъ желѣзной дороги и въ настоящее время представляетъ собою крупный центръ хлѣбной торговли. Въ 1904 г. въ Б. 22 500 жит., 10 церквей, муж. и жен. прогимназіи, техническое жел.-дор. училище, 9 начальныхъ школъ, 4 банка, 28 заводовъ (мукомольныя мельницы, пивоваренный и чугунолитейный, воскобойный и салотопенные), элеваторъ на 200 000 п. и зернохранилища. Изъ трехъ ярмарокъ—казанская (8 іюля) самая значительная. Расходъ города (1910) 117 713 руб., изъ нихъ на народное образованіе 30 192 руб., на медицину 13 933 руб.—Борисоглѣбскій у. занимаетъ юго-вост. часть Тамбовской губ. Пространство 6515,7 кв. вер. Поверхность ровная, почва прекрасный суглинистый черноземъ; мѣстами солончаки. Б. у. орошается, главнымъ образомъ, р. Вороной, протекающей чрезъ всю вост. часть его и служащей для сплава лѣса (при устьѣ судоходна). Хоперъ, прт. Дона, только прикасается къ Б. у., принимая въ себя въ 5 в. ниже города р. Ворону, берега которой лѣсисты и болотисты, вслѣдствіе разливовъ, достигающихъ 6 вер. ширины. По западной части у. протекаетъ рч. Савала, также прт. Хопра, а рр. Елань и Карагань въ Б. у. берутъ только свое начало. Лѣса занимаютъ около 7% поверхности у., причемъ лучшіе лѣса лежатъ по берегамъ рр. Вороны и Хопра; между прочимъ, здѣсь уцѣлѣлъ значительный участокъ такъ назыв. «Теллерманскаго» или «Тиллерманскаго» лѣса, извѣстнаго по Петровскимъ актамъ (см. А. Рузскаго, «Письма о русскихъ лѣсахъ» въ журн. «Сел. Хоз. и Лѣс.», 1863 г.). Благодаря незначительности лѣсовъ, лѣсные промыслы развиты слабо, главнымъ образомъ, бондарный промыселъ (Б. и М. Алабухи), выдѣлка колесъ и дугъ. Довольно распространено коневодство; имъ занимаются многіе крестьяне, въ рукахъ которыхъ имѣется до сотни конскихъ заводовъ; на крупныхъ владѣльческихъ заводахъ разводится рысистая и верховая лошадь (зав. Ду-

бовицкихъ и Пустоваловыхъ). Населенія въ у. къ 1910 г. было 362 600, почти исключительно великороссы (98,5%), населенныхъ пунктовъ 605. Около 61% площади Б. у. находится въ надѣлѣ крестьянъ, половина частновладѣльческой земли—въ рукахъ дворянъ. Земледѣліе составляетъ главнѣйшее занятіе населенія (распахано 73,9%); продукты земледѣлія служатъ главнымъ предметомъ отпускной торговли и направляются: рожь въ Ревель, Ригу, Либаву и СПБ., пшеница въ Москву, маслянничные—въ Калугу. Въ городѣ и уѣздѣ много маслобоенъ. Культивированіе подсолнечника и размѣры посѣва масляничныхъ растеній (1/7 посѣвной пл.) свидѣтельствуетъ объ огромномъ экономическомъ значеніи ихъ для края. Остальное и литературу см. Воронежская губ.

Борисполь—м-ко Полтавской губ. Переяславскаго у. Мѣстечко основано въ 1665 г. въ старинномъ поселеніи княжескихъ временъ. 5 православныхъ церквей, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, 3 школы, богадѣльня, больница, аптека, гостиница, 3 постоялыхъ двора, 5 заводовъ, 100 ремесленныхъ заведеній, 64 лавки, 2 раза въ недѣлю базаръ, 4 ярмарки, 3 мельничныхъ топчака. Жителей въ 1904 г.—11 тыс. Изъ нихъ 90% малороссовъ и 10% евреевъ.

Борисъ, болгарскій царь—см. Болгарія.

Борисъ.—Въ Новгородѣ было нѣсколько посадниковъ съ этимъ именемъ. О первомъ изъ нихъ по времени лѣтописи сообщаютъ только то, что онъ прибылъ изъ Кіева въ 1120 г. присланный Владиміромъ Мономахомъ. То обстоятельство, что онъ прибылъ изъ Кіева, по желанію князя, подало поводъ къ разнаго рода предположеніямъ, изъ которыхъ, кажется, самымъ несостоятельнымъ будетъ то, что въ это время посадники въ Новгородѣ поставлялись безъ вѣдома гражданъ. Вѣроятнѣе думать, вмѣстѣ съ Н. И. Костомаровымъ, что его знали и новгородцы, или же онъ просто былъ намѣстникомъ Владиміра. Второго и третьяго Б. извѣстенъ только годъ смерти, 1312 и 1417 г. Четвертый, Б. Юрьевичъ, о которомъ даетъ только свѣдѣнія серебряная артосная панагія съ надписью, относящейся къ 1436 г., гдѣ и приведено имя этого посадника (см. «Историч. и хронологическій опытъ о новгородскихъ посадникахъ», М., 1821).

Борисъ—посадникъ псковскій, жившій въ началѣ XVI ст., извѣстенъ укрѣпленіемъ и украшеніемъ гор. Пскова. Въ 1308 г. онъ вымостилъ торговую площадь, а въ слѣдующемъ году продолжилъ Довмонтову стѣну («плитяну стѣну», какъ сказано въ лѣтописи) отъ прк. св. Петра и Павла до р. Великой.

Борисъ Александровичъ—великій кн. тверской, младшій изъ двухъ сыновей Александра Ивановича, вел. кн. тверского. Родился въ Твери, около 1339 г., по смерти отца и старшаго брата, умершихъ одинъ за другимъ отъ язвы, сѣлъ на княженіе тверское, въ 1426 г. Тверское княжество въ то время было очень обезсилено предыдущей борьбой съ московскими князьями; для поддержанія его самостоятельности Б. Александровичъ заключилъ съ Витовтомъ (въ августѣ 1427 г.) союзъ, по которому обязывался быть заодно съ литовскимъ княземъ, «при его сторонѣ», и помогать ему на всякаго безъ исключенія, за что Витовтъ, съ своей стороны, обѣщался оборонять Б. Александровича отъ всякаго «словомъ и дѣломъ», а въ великое княжество Тверское, «въ земли и воды его», не вступаться. Въ силу этого договора въ слѣдующемъ году Б. Александровичъ выслалъ свою рать на Новгородъ, съ которымъ воевалъ тогда Витовтъ. По смерти Витовта (27 октября 1430 г.) онъ вступилъ въ союзъ съ Свидригайломъ на прежнихъ условіяхъ и помогалъ ему въ борьбѣ съ Витовтовымъ братомъ, Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1430—35). Во время междоусобной войны великаго князя Московскаго Василія Васильевича съ дядей своимъ Юріемъ Дмитріевичемъ и его сыновьями Б. Александровичъ заключилъ съ нимъ договоръ, по которому, сохраняя равенство положеній, называлъ великаго князя московскаго только «братомъ», отказывался отъ союза съ Литвой и обязывался помогать Василію II въ его борьбѣ съ врагами. Годъ заключенія договора точно не извѣстенъ, но уже въ 1440 г. Б. посылалъ свои отряды на помощь Василію Васильевичу, воевавшему съ Новгородомъ. При помощи его войскъ боролся Василій съ Шемякою, въ 1446 г., и въ томъ же году онъ самъ стоялъ съ войскомъ подъ Ржевомъ, который ему пожаловалъ кн. московскій. Въ 1452 г. онъ выдалъ свою дочь за сына Васильева—Іоанна, послѣ чего дружественныя его отношенія съ московскимъ кн. не прекращались до самой его смерти (въ 1461 г., 10 февраля). Б. былъ женатъ дважды: 1) на Анастасіи Андреевнѣ, княжнѣ можайской, отъ которой имѣлъ дочь Марію, выданную за Іоанна Васильевича Московскаго; 2) на Анастасіи Александровнѣ, княжнѣ суздальской; отъ этого брака имѣлъ двухъ сыновей, Михаила и Александра, изъ которыхъ первый былъ послѣднимъ независимымъ тверскимъ княземъ.

Борисъ Александровичъ—удѣльный князь Микулинскій, старшій изъ двухъ сыновей Александра Ѳедоровича Микулинскаго, отъ брака съ Марьей Ивановной, княжной ярославской. Род. ок. 1412 г. По смерти отца наслѣдовалъ его удѣлъ (теперь с. Микулино-Городище, Старицк. у.) въ 1435 г.; выстроилъ на правомъ берегу Шоши прк. въ честь Бориса и Глѣба, въ зарѣчной слободѣ Микулина (1447). Эта церковь давно уже не существуетъ. Умеръ въ Микулинѣ въ 1460 г.

Борисъ Андреевичъ—князь новгородскій и затѣмъ костромской, младшій изъ трехъ сыновей Андрея Александровича, отъ брака его съ Василисой Дмитріевной, внучкой Бориса Ростовскаго. Кромѣ его участія въ избраніи новгородскаго архіеп. Ѳеоктиста (1299), да времени его смерти въ Костромѣ (26 февраля 1303 г.), въ лѣтописяхъ о немъ нѣтъ никакихъ упоминаній.

Борисъ Васильевичъ—князь Волоцкій или Волоколамскій, шестой изъ семи сыновей Василія Васильевича Темнаго, отъ брака съ Маріей Ярославовной, княжной Боровской. Род. Б. въ Москвѣ 21 іюля 1449 г. По смерти отца (1462), получилъ въ удѣлъ Волоколамскъ, Ржевъ, Рузу, а также волости и села Марьи Голтяевой, бабки своей по матери. Будучи не въ силахъ бороться противъ объединительной политики своего брата великаго кн., онъ былъ не болѣе какъ подручникъ Іоанна въ его многочисленныхъ походахъ. Но, всюду сопровождая и помогая Іоанну, онъ не былъ въ то же время молчаливымъ свидѣтелемъ его дѣяній. Захватъ ли земель безъ раздѣла съ братьями, или какое-либо нарушеніе ихъ правъ со стороны Іоанна одинаково служили поводомъ для Б. къ выраженію неудовольствія и даже возникновенію между братьями ссоры. Въ 1472 г. ум. Юрій Васильевичъ Дмитровскій бездѣтнымъ, умолчавъ въ своемъ завѣщаніи объ удѣлѣ; Іоаннъ овладѣлъ имъ. Б. разсердился, но черезъ два года былъ примиренъ съ нимъ благодаря вмѣшательству матери, уговорившей Іоанна дать Б. Васильевичу Вышгородъ и Сопкову слободу. Въ 1480 г.

между братьями возникла новая ссора: къ Б. отъѣхалъ изъ Москвы кн. Оболенскій Лыко; Іоаннъ велѣлъ схватить его, нарушая тѣмъ старинное право отъѣзда. Тогда Б. съ братомъ Андреемъ Углицкимъ, рѣшившись защищать свои права вооруженною рукою, пошелъ ко Ржеву, оттуда къ Литовскому рубежу и вступилъ въ сношенія съ Казиміромъ. Не получивъ отъ него обѣщанной помощи, они стали искать примиренія съ Іоанномъ, но тотъ отказывалъ имъ. Обратились къ Пскову, воевавшему въ то время съ нѣмцами, но и тутъ потерпѣли неудачу. Къ счастью ихъ, въ это время сдѣлалъ нашествіе Ахматъ, и Іоаннъ долженъ былъ примириться съ братьями и наградить ихъ за участіе въ походѣ; такъ, Б. получилъ всѣ села своего дяди по матери, Василія Ярославича. Слѣдующая и послѣдняя размолвка между Іоанномъ и Б. произошла въ 1491 г., по поводу заключенія въ тюрьму Андрея Углицкаго. Умеръ въ Рузѣ, въ 1494 г., 25 мая. Онъ былъ женатъ на княгинѣ Ульянѣ Михайловнѣ Холмской (1471), отъ брака съ которой имѣлъ сыновей—Ѳедора, кн. Волоцкаго, и Ивана, кн. Рузскаго, да дочь Анну.

Борисъ Васильковичъ (Васильевичъ)—князь Ростовскій, старшій изъ двухъ сыновей В. Константиновича, отъ брака его съ Маріей Михайловной, княжной Черниговской, род. въ Ростовѣ 24 іюля 1231 г. Извѣстенъ какъ печальникъ земли русской предъ ханомъ Золотой Орды и Уловчіемъ, котораго ханъ назначилъ намѣстникомъ Руси. До 1258 г. въ теченіе 14 лѣтъ побывалъ онъ въ Ордѣ болѣе 8 разъ, по приказу Батыя ѣздилъ даже въ Великую Татарію, къ хану Сартаку (1245); вмѣстѣ съ другими князьями старался оградить Русь отъ татарскихъ численниковъ, но напрасно, и въ 1258 г. долженъ былъ даже сопровождать ихъ въ Новгородъ; наконецъ, въ 1277 г. отправился, по требованію хана, съ женою и дѣтьми въ Орду для того, чтобы принять участіе въ походѣ татаръ на ясовъ (аланъ). Но по прибытіи въ Орду захворалъ и умеръ, 16 сентября. Такъ повѣствуютъ лѣтописи: Воскресенская, Софійская, Новгородская 4-я и друг.: по другимъ же спискамъ смерть его относится къ 1264 г. (Лаврентьев., Никонов. и др.). Погребенъ Б. въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Отъ брака съ Маріей Ярославовной, княжной Муромской, оставилъ трехъ сыновей: Дмитрія, Константина и Василія.

Борисъ (въ крещеніи Романъ) **Владиміровичъ**—любимый сынъ великаго князя Владиміра. По начальной кіевской лѣтописи, рожденъ отъ болгарыни и при второмъ раздѣлѣ земель получилъ въ удѣлъ Ростовъ, которымъ до того владѣлъ Ярославъ. Раньше, какъ видно изъ прибавленій къ нѣкоторымъ спискамъ лѣтописей, бывшихъ въ рукахъ у В. Н. Татищева, Б. былъ данъ Муромъ. Второй раздѣлъ произошелъ около 994—6 гг. Съ этого времени до 1015 г. въ лѣтописяхъ о Б. нѣтъ никакихъ упоминаній. Въ 1015 г. заболѣлъ Владиміръ, и Б. былъ призванъ въ Кіевъ. Вскорѣ по его прибытіи, стало извѣстно о вторженіи печенѣговъ, и Владиміръ посылаетъ его съ дружиною для отраженія ихъ. Б. нигдѣ не встрѣтилъ печенѣговъ и, возвращаясь обратно, остановился на р. Альтѣ. Здѣсь онъ узналъ о смерти Владиміра и о занятіи великокняжескаго стола Святополкомъ. Дружина предложила ему идти на Кіевъ и овладѣть престоломъ. Но Б. не хотѣлъ нарушать родовыхъ отношеній и съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе, вслѣдствіе чего дружина Владиміра покидаетъ его, и онъ остается съ однимъ своими отроками. Между тѣмъ Святополкъ, который, извѣщая Б. о смерти отца, предлагалъ быть съ нимъ въ любви и увеличить его удѣлъ, отправилъ Путшу и вышегородскихъ бояръ для убіенія брата: симпатіи къ Б. народа и дружины дѣлали его опаснымъ соперникомъ Святополка. Путша съ товарищами ночью, на 24 іюля, копьями пронзили Б. и его слугу, родомъ венгра, именемъ Георгія, пытавшагося защитить господина собственнымъ тѣломъ. Еще дышавшаго Б. убійцы завернули въ шатерное полотно и повезли. Святополкъ, узнавъ, что онъ еще живъ, послалъ двухъ варяговъ прикончить его, что тѣ и сдѣлали, пронзивъ его мечемъ въ сердце. Тѣло Б. тайно было привезено въ Вышгородъ и тамъ погребено въ церкви св. Василія. Б. былъ извѣстенъ своей любовью къ церковному пѣнію и молитвѣ и палъ жертвою уваженія къ родовымъ понятіямъ, еще въ цвѣтущей юности (около 25 л.). Вскорѣ палъ отъ рукъ убійцъ, подосланныхъ тѣмъ же Святополкомъ, и братъ Б.—Глѣбъ. Его тѣло также было погребено Ярославомъ (уже въ 1019 г.) въ церкви св. Василія. Память обоихъ страдальцевъ осталась для Россіи священною. Лѣтописи полны разсказами о чудесахъ исцѣленія, происходившихъ у ихъ гроба, о побѣдахъ, одержанныхъ ихъ именемъ и помощью, о паломничествѣ князей къ ихъ гробу и т. д. Въ 1071 г. црк. включила ихъ въ число святыхъ, и съ того времени утвердился праздникъ Бориса и Глѣба 2 мая, день перенесенія ихъ мощей въ новую церковь, выстроенную кн. Изяславомъ Ярославичемъ въ Вышгородѣ. Въ 1115 г. мощи вновь торжественно перенесены въ построенную во имя Бориса и Глѣба каменную церковь, въ Вышгородѣ. Впослѣдствіи въ честь ихъ возникло много церквей и обителей въ разныхъ городахъ Россіи. Самый фактъ убіенія служитъ для древнихъ лѣтописцевъ любимою темою для отдѣльныхъ сказаній, изъ которыхъ наидревнѣйшія и наиболѣе полныя приписываются Нестору и черноризцу Іакову. «Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ», по сильвестровскому списку, издано И. И. Срезневскимъ, съ предисловіемъ издателя, въ 1860 г. Въ лѣтописи подъ 1175 г. упоминается о мечѣ Б., принадлежавшемъ въ то время Андрею Боголюбскому.

Борисъ Всеволодовичъ (Всеволодковичъ)—кн. **городенскій**, старшій изъ трехъ сыновей Всеволода Давидовича Городенскаго, внукъ по матери Мономаха. Род. въ Городнѣ около 1117 г. и извѣстенъ своимъ участіемъ въ борьбѣ Мономаховичей—племянниковъ съ дядями, принимая сторону первыхъ. Годъ смерти его не извѣстенъ, равно не извѣстно, былъ ли онъ женатъ.

Борисъ Вячеславичъ—изгой, сынъ Вячеслава Ярославовича Смоленскаго (ум. въ 1056 г.), отъ брака его съ Одой Леопольдовной, дочерью графа Штадскаго, род. около 1053 г. По смерти Святослава, около 1077 г., когда Всеволодъ и Изяславъ спорили за великокняжескій столъ, явившійся изъ Германіи Б. воспользовался смутами и занялъ Черниговъ; но могъ держаться тамъ только 8 дней и убѣжалъ въ Тмутаракань, гдѣ княжилъ одинъ изъ Святославичей—Романъ. Вскорѣ за нимъ прибылъ въ Тмутаракань и знаменитый кн. Олегъ Святославичъ, въ союзѣ съ которымъ и съ отрядами половцевъ напалъ на Всеволода. Послѣдній встрѣтилъ ихъ на берегахъ р. Сожицы (Оржицы), между Золотоношей и Переяславомъ, и былъ ими разбитъ на голову. Б. и Олегъ заняли Черниговъ, но вскорѣ должны были бороться съ Изяславомъ. Произошла битва на Нѣжатиной Нивѣ, и Б. во время боя былъ убитъ—3 октября 1078 г.

Борисъ Даниловичъ—сынъ Даніила Александровича Московскаго. Годъ рожденія его не извѣстенъ. Въ время борьбы Юрія Даниловича съ Михаиломъ Тверскимъ находился плѣнникомъ

въ Твери, а впослѣдствіи, отъ жестокостей брата Юрія, какъ полагаетъ Карамзинъ, добровольно поселился тамъ. Въ сраженіи 1317 г. между тверскимъ и московскимъ князьями былъ на сторонѣ Юрія и взятъ въ плѣнъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Ум. 30 мая 1320 г.

Борисъ Жидиславичъ—боярин-воевода в. кн. Андрея Боголюбскаго, отличившійся въ борьбѣ съ Мстиславомъ Изяславичемъ и Ростиславичами. Въ первый разъ онъ былъ посланъ Андреемъ Юрьевичемъ съ сильнымъ ополченіемъ на Мстислава въ 1170 г., вторично—въ 1172 г., когда онъ «держалъ весь нарядъ» въ войскѣ суздальскомъ. Борьба его съ Ростиславичами относится къ 1173 г. и началу 1174 г., борьба, начавшаяся по поводу убіенія Глѣба Юрьевича, брата Андрея, и отказа Мстислава Ростиславича, занявшаго Кіевъ, выдать Андрею убійцъ. Суздальскія войска дважды были побиты, особенно сильно было пораженіе, нанесенное Мстиславомъ у Вышгорода. По смерти Андрея Боголюбскаго (1174), участвуя въ борьбѣ гор. Ростова, Суздаля и Владиміра, принялъ сторону Мстислава и Ярополка Ростиславичей и въ битвѣ на р. Колокшѣ былъ взятъ въ плѣнъ Всеволодомъ Юрьевичемъ, княземъ Владимірскимъ. Б. Жидиславичъ былъ около 1174 г. новгородскимъ посадникомъ.

Борисъ Жирославичъ—новгородскій боярин, а не посадникъ, какъ сказано у Татищева; его новгородцы посылали въ 1195 г. къ Всеволоду III Юрьевичу съ просьбой отпустить сына на княженіе въ Новгородъ.

Борисъ Коломановичъ—сынъ венгерскаго короля Коломана и Евпраксіи, дочери Владиміра Мономаха; послѣдняя, подозрѣваемая мужемъ въ невѣрности, была отослана супругомъ на родину, гдѣ родила сына Б. Венгерскіе историки Прай и Туроцъ сомнѣваются въ законномъ рожденіи Б. Возмужавъ, Б. Коломановичъ, соединившись съ кн. Владиміромъ Галицкимъ и Болеславомъ Польскимъ, сталъ оспаривать свои права на венгерскій престолъ у Белы Слѣпого, былъ разбитъ и бѣжалъ къ французскому королю Людовику VII во время похода его въ Палестину, но оттуда удалился въ Константинополь, гдѣ вступилъ въ бракъ съ сестрою имп. Мануила. Вмѣстѣ съ послѣднимъ еще разъ воевалъ съ венгерскимъ королемъ Гейзой и былъ убитъ въ 1156 г.

Борисъ Константиновичъ, кн. городецко-суздальскій — третій сынъ Константина Васильевича, кн. суздальскаго. Послѣ непродолжительной распри съ своимъ братомъ Дмитріемъ изъ-за Нижняго-Новгорода онъ все время жилъ съ нимъ въ согласіи: въ 1367 г. вмѣстѣ съ Дмитріемъ боролся съ монгольскимъ мурзой Булатъ-Темиромъ, грабившимъ ихъ земли; въ 1370 г., по требованію брата, ходилъ на Асана, царя болгаровъ, и въ 1377 и 1378 гг. прославился побѣдами надъ мордвою, ограбившею удѣлъ его брата и сжегшею Нижній-Новгородъ. По смерти же брата (1383) Б. Константиновичъ нѣсколько разъ пытался овладѣть Нижнимъ-Новгородомъ и даже получилъ на него ханскій ярлыкъ, но, въ концѣ концовъ, долженъ былъ уступить в. кн. московскому, Василію Дмитріевичу, уничтожившему нижегородское княжество въ 1392 г. Ум. Б. Константиновичъ въ 1393 г. въ Суздалѣ, гдѣ и погребено его тѣло, въ Рождество-Богородицкомъ соборѣ. Б. извѣстенъ какъ строитель: въ 1372 г., въ видѣ оплота отъ набѣговъ мордвы, черемисъ и татаръ, основалъ г. Курмышъ, на р. Сурѣ (нынѣ у. гор. Симбирской губ.), а за три года передъ этимъ поставилъ въ городѣ соборную церковь въ честь Архангела Михаила (1369).

Борисъ Нѣгочевичъ—тысяцкій новгородскій, избранный новгородцами въ эту должность въ 1228 г.; но черезъ два года, во время голода и мора въ Новгородѣ, былъ лишенъ своей должности, дворъ его новгородцы разграбили, и самъ онъ едва спасся въ Черниговъ, откуда вернулся въ Новгородъ только въ 1232 г.

Борисъ Юрьевичъ — князь бѣлгородскій, а съ 1154 г. и туровскій, сынъ Юрія Долгорукаго, извѣстенъ своимъ участіемъ въ борьбѣ Юрія съ Изяславомъ, отъ котораго терпѣлъ не разъ пораженія. Про него лѣтописецъ говоритъ, что онъ далеко уступалъ отцу въ военныхъ доблестяхъ, и во время походовъ предавался пьянству вмѣстѣ со своею дружиною. По смерти отца долженъ былъ оставить Туровъ; ум. въ Суздалѣ 2 мая 1159 г.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, царь и великій князь всея Руси, род. около 1551 г., вступилъ на престолъ 21 февраля 1598 г., ум. 13 апрѣля 1605 г. Родъ Годуновыхъ вмѣстѣ съ Сабуровыми и Вельяминовыми-Зерновыми происходитъ по родословцамъ отъ татарскаго мурзы Чета, въ крещеніи Захаріи, который выѣхалъ изъ Орды къ великому князю московскому Ивану Даниловичу Калитѣ и построилъ Костромской-Ипатьевскій монастырь. Старшая линія потомковъ Чета, Сабуровы, въ концѣ XV ст. уже заняла мѣсто среди знатнѣйшихъ родовъ московскаго боярства, тогда какъ младшая, Годуновы, выдвинулась столѣтіемъ позже при Грозномъ, во время опричины. Б. началъ службу при дворѣ Грознаго: въ 1570 г. онъ упоминается въ Серпуховскомъ походѣ рындою при царскомъ садакѣ (лукъ со стрѣлами). Въ 1571 г. Б. былъ дружкой на свадьбѣ царя съ Маѳоей Васильевной Собакиной. Около 1571 г. Б. упрочилъ свое положеніе при дворѣ женитьбой на дочери Малюты Скуратова-Бѣльскаго, Маріи Григорьевнѣ. Въ 1578 г. Б. былъ уже кравчимъ, а когда въ 1580 г. Грозный выбралъ сестру Б., Ирину, въ супруги царевичу Ѳеодору, Б. былъ пожалованъ въ бояре. Въ 1581 г. царь въ порывѣ гнѣва поразилъ смертельнымъ ударомъ своего старшаго сына Ивана. Есть извѣстіе, что Годуновъ заступился за царевича и былъ израненъ Грознымъ; противники Б. донесли царю, что Б. только притворяется больнымъ; но царь Иванъ, посѣтивши больного на дому, узналъ правду и наказалъ клеветниковъ. По смерти Грознаго при слабомъ его преемникѣ большое значеніе получило боярство, наиболѣе крупными фигурами въ которомъ были Никита Романовичъ Юрьевъ, родной дядя Ѳеодора по матери, родовитый, но недалекій кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскій, кн. Ив. Петр. Шуйскій, прославившійся обороной Пскова отъ Баторія и близкій въ послѣднее время Грозному Богд. Яковл. Бѣльскій, которому, какъ говорятъ, Іоаннъ поручилъ въ опеку своего младшаго сына Димитрія; они не были единодушны, началась скрытая борьба первыхъ трехъ противъ Бѣльскаго. Опасаясь интригъ въ пользу царевича Димитрія, правители удалили сейчасъ же послѣ смерти Грознаго малолѣтняго царевича съ матерью и ея родственниками Нагими въ Угличъ, назначенный Димитрію въ удѣлъ отцомъ. Какое-то народное движеніе въ апрѣлѣ, направленное противъ Бѣльскаго, послужило поводомъ къ высылкѣ его: его отправили воеводой въ Нижній-Новгородъ. Б.—шуринъ царя, при царскомъ вѣнчаніи 31 мая 1584 г., былъ осыпанъ милостями: онъ получилъ знатный чинъ конюшаго, званіе ближняго великаго боярина и намѣстника царствъ Казанскаго и Астраханскаго, земли по р. Варѣ, луга на берегахъ р. Москвы, а также разные казенные сборы. Но особеннымъ вліяніемъ въ это время онъ еще не

пользовался. Только когда (въ августѣ 1584 г.) Никита Романовичъ опасно заболѣлъ, а въ слѣдующемъ году и скончался, ввѣривъ попеченію Б. своихъ дѣтей и взявъ съ него клятву быть въ «завѣщательномъ союзѣ дружбы» съ Романовыми, Б. выдвинулся на первый планъ. Имѣя на своей сторонѣ дѣльцовъ—Щелкаловыхъ и новую дворцовую знать—Годуновыхъ и Романовыхъ съ ихъ кругомъ, Б. оказался во главѣ сильной партіи. Князья Ив. Ѳед. Мстиславскій, Шуйскіе, Воротынскіе, боярскія фамиліи Колычевы, Головины и др. составили враждебную Б. партію. Борьба шла долго, но побѣда склонялась на сторону Б. Еще съ конца 1584 г. опала постигла Головиныхъ, лѣтомъ 1585 г. былъ насильственно постриженъ въ Кирилловомъ монастырѣ старый кн. Мстиславскій. Во главѣ оппозиціи остались кн. Шуйскіе. Чтобы подрѣзать въ корнѣ могущество Б., они, имѣя на своей сторонѣ митр. Діонисія, часть бояръ, дворянъ и многихъ московскихъ купцовъ, собрались подать (въ 1587 г.) царю челобитную о разводѣ съ бездѣтной Ириной и вступленіи въ новый бракъ «царскаго ради чадородія». Царь, сильно любившій Ирину, которая къ тому же и не была безплодна, былъ сильно оскорбленъ. Дѣло кончилось ссылкой Шуйскихъ, сверженіемъ митр. Діонисія и вообще опалой ихъ сторонниковъ. На мѣсто Діонисія былъ посвященъ въ митрополиты ростовскій архіепископъ Іовъ, преданный Б. человѣкъ. Старшіе Шуйскіе—Ив. Петр. и Андрей Ив.—умерли (или были умерщвлены) въ ссылкѣ. Теперь у Б. не было болѣе соперниковъ: онъ достигъ такой власти, какой не имѣлъ ни одинъ изъ подданныхъ. Все, что дѣлалось московскимъ правительствомъ, дѣлалось по волѣ Б.; онъ съ царскою пышностью и церемоніею принималъ иностранныхъ пословъ, переписывался и передаривался съ иностранными государями: цесаремъ (императоромъ австрійскимъ), королевой англійской, ханомъ крымскимъ и др. Право сноситься съ иностранными государями было дано Б. оффиціально постановленіями Думы 1588 и 1589 гг. Онъ сталъ настоящимъ правителемъ государства и съ свойственной ему предусмотрительностью заставлялъ и мальчика-сына принимать участіе въ пріемахъ пословъ и пр., какъ бы стараясь показать въ немъ наслѣдника своей власти. Внѣшняя политика за время правленія Б. отличалась осторожностью и преимущественно мирнымъ направленіемъ, такъ какъ Б. по характеру своему не любилъ рискованныхъ предпріятій, да и страна послѣ Грознаго нуждалась въ мирѣ. Съ Польшей, отъ которой въ предыдущее царствованіе понесли тяжелыя пораженія, старались поддерживать миръ, хотя и путемъ перемирій, а въ 1586 г., когда скончался король Стефанъ Баторій, была сдѣлана попытка, впрочемъ не удавшаяся, устроить избраніе въ польскіе короли царя Ѳеодора Іоанновича. Съ Швеціей въ 1590 г., когда убѣдились, что Польша не окажетъ ей помощи, начали войну, причемъ самъ царь выступалъ въ походъ въ сопровожденіи Б. и Ѳедора Никитича Романова. Благодаря этой войнѣ, были возвращены отнятые шведами при Іоаннѣ Грозномъ города: Ямъ, Иванъ-городъ и Копорье, а по миру 1595 г. Корела, и получена половина Лапландіи. Дѣятельныя сношенія велись съ Австріей, которой помогали противъ Польши и турокъ. Отношенія къ крымскимъ татарамъ были натянутыя, вслѣдствіе ихъ частыхъ набѣговъ на южную окраину. Лѣтомъ 1591 г. крымскій ханъ Казы-Гирей съ полуторастотысячной ордой подошелъ къ самой Москвѣ, но, потерпѣвъ неудачу въ мелкихъ стычкахъ съ московскими войсками, отступилъ, причемъ бросилъ весь обозъ; дорогой ханъ понесъ большія потери отъ преслѣдовавшихъ его русскихъ отрядовъ. За отраженіе хана Б., хотя главнымъ воеводой былъ не онъ, а кн. Ѳ. Мстиславскій, получилъ наибольшія изъ всѣхъ участниковъ похода награды: три города въ Важской землѣ и званіе слуги, которое считалось почетнѣе боярскаго. За этотъ неудачный походъ татары отплатили въ слѣдующемъ 1592 г. нападеніемъ на Каширскія, Рязанскія и Тульскія земли, причемъ увели много плѣнныхъ. Въ 1594 г. съ ханомъ былъ заключенъ миръ, но отношенія оставались неопредѣленными. Съ Турціей московское правительство старалось сохранить по возможности добрыя отношенія, хотя дѣйствовало вопреки турецкимъ интересамъ: поддерживало въ Крыму враждебную Турціи партію, старалось возбудить персидскаго шаха противъ Турціи, посылало цесарскому двору субсидіи деньгами и мѣхами на войну съ турками. Въ 1586 г. кахетинскій царь Александръ, тѣснимый, съ одной стороны, турками, съ другой персіянами, отдался подъ покровительство Россіи. Ему послали священниковъ, иконописцевъ, огнестрѣльные снаряды и возобновили крѣпость на Терекѣ, построенную при Грозномъ; оказали помощь противъ враждебнаго Александру тарковскаго владѣтеля, но защищать противъ турокъ не рѣшались. Англичанамъ, которые пользовались особеннымъ расположеніемъ Б., въ 1587 г. позволено было торговать въ Россіи безпошлинно вольной торговлей, но въ то же время отказано въ ихъ просьбѣ воспретить другимъ иноземцамъ торговлю въ Россіи. Въ высшей степени замѣчательна дѣятельность Б. по отношенію къ окраинамъ Московскаго государства, какъ колонизатора и строителя городовъ. Въ землѣ черемисовъ, усмиренныхъ въ началѣ царствованія Ѳеодора, для предупрежденія возстаній на будущее время, былъ построенъ рядъ городовъ, населенныхъ русскими людьми: Цивильскъ, Уржумъ, Царевъ, городъ на Кокшагѣ, Санчурскъ и др. Нижняя Волга, гдѣ опасность представляли ногаи, была обезпечена постройкой Самары, Саратова и Царицына, а также постройкой въ Астрахани въ 1589 г. каменной крѣпости. Былъ построенъ городъ и на отдаленномъ Яикѣ (Уралѣ). Для защиты отъ опустошительныхъ набѣговъ крымцевъ Б. воздвигъ крѣпости на южной степной окраинѣ: Курскъ (возобновленъ), Ливны, Кромы, Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки, подъ прикрытіемъ которыхъ только могла идти на югъ русская колонизація. Насколько эти укрѣпленія были непріятны татарамъ, видно изъ граматы крымскаго хана Казы-Гирея, въ которой ханъ, притворяясь доброжелателемъ московскаго правительства, убѣждаетъ не строить городовъ въ степи, такъ какъ они, находясь близко отъ турецкой и татарской границы, могутъ тѣмъ легче подвергнуться нападенію, какъ со стороны турокъ, такъ и татаръ. Въ Сибири, гдѣ по смерти Ермака (6 августа 1584 г.) и по уходѣ обратно за Уралъ казацкой дружины русское дѣло казалось проиграннымъ, правительство Ѳеодора Ивановича возстановило русское господство. И здѣсь русская колонизація была упрочена постройкой городовъ: Тюменя, Тобольска, Пелыма, Березова, Сургута, Тары, Нарыма, Кетскаго острога и переводомъ поселенцевъ изъ Россіи, преимущественно сѣверо-восточной. Во время управленія Б. также усилено укрѣпленіе Москвы постройкой Бѣлаго города (въ 1586 г.), и воздвигнуты въ 1596 г. каменныя стѣны Смоленска, сослужившія великую службу въ Смутное время. Ко времени правленія Б. относится учрежденіе патріаршества (1589), которое сравняло первосвятителя русской церкви со вселенскими восточными патріархами и дало ему первенство предъ митрополитомъ кіевскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 4 архіепископіи были возведены въ достоин-

ство митрополій: Новгородская, Казанская, Ростовская и Крутицкая; 6 епископовъ сдѣлались архіепископами, и предположено вновь открыть 8 епископій. Внутренняя политика умнаго правителя имѣла цѣлью водвореніе порядка и справедливости, возстановленіе мощи и благосостоянія. Страна уже начинала «отъ скорби большія утѣшатися и тихо и безмятежно жити». Во взаимной борьбѣ классовъ Б. всталъ на сторону мелкаго служилаго люда. Современники говорятъ о «досадахъ» его «величайшихъ». Это проявлялось и въ области политической—Б. давалъ ходъ «худороднымъ» дѣльцамъ и служилымъ людямъ, отстраняя «великородныхъ»—и въ экономической. Указы 1586 и 1597 г. о необходимости формальныхъ укрѣпленій правъ на холоповъ создавали нѣкоторую преграду росту «дворовъ» боярскихъ. Уже создавшееся закрѣпленіе крестьянства дѣлало болѣе прочнымъ и обезпеченнымъ хозяйство помѣщика, а указъ 1597 г. устанавливалъ 5-тилѣтній срокъ для исковъ о бѣглыхъ. Въ 1591 г. совершилось событіе, имѣвшее огромное вліяніе на судьбу Б.: 15 мая въ Угличѣ погибъ царевичъ Димитрій, причемъ жители Углича перебили людей, заподозрѣнныхъ ими въ убійствѣ царевича. Слѣдственная комиссія выяснила, что царевичъ, страдавшій падучей болѣзнью, играя въ тычку, въ припадкѣ упалъ на ножъ и зарѣзался. Народная молва обвинила въ убійствѣ Б. Виноватъ ли Б. въ преждевременной смерти царевича, остается до сихъ поръ темнымъ, но есть уже немало голосовъ въ исторіографіи, не обвиняющихъ его. Послѣ угличкаго происшествія клевета не разъ чернила Б., обвиняя его въ различныхъ злодѣяніяхъ и нерѣдко истолковывая лучшія дѣйствія его въ дурную сторону. Вскорѣ послѣ смерти Димитрія (въ іюнѣ того же 1591 г.) въ Москвѣ вспыхнулъ сильный пожаръ, истребившій весь Бѣлый городъ. Б. старался оказать всевозможную помощь погорѣльцамъ, и вотъ пронесся слухъ, что онъ нарочно велѣлъ зажечь Москву, чтобы милостями привлечь ея жителей. Нашествіе крымскаго хана Казы-Гирея подъ Москву лѣтомъ 1591 г. приписывалось также Б., который будто бы желалъ тѣмъ отвлечь вниманіе народа отъ смерти Димитрія. Не пощадили Б. даже отъ обвиненія въ смерти царя Ѳеодора, послѣ даже въ смерти желаннаго имъ жениха Ксеніи—принца Іоанна.

По смерти Ѳеодора (ум. 7 января 1598 г.), послѣдняго царя изъ династіи Рюриковичей, всѣ присягнули царицѣ Иринѣ, чтобъ избѣжать междуцарствія, но она, чуждая властолюбія, въ 9-ый день по кончинѣ супруга удалилась въ московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ и постриглась подъ именемъ Александры. За Ириной послѣдовалъ въ монастырь и братъ. Управленіе государствомъ переходитъ въ руки патріарха и Боярской думы, а правительственныя граматы падаются отъ имени царицы Ирины. Во главѣ правительства сталъ патріархъ Іовъ, дѣйствіями котораго руководила не просто преданность Б., но и глубокое убѣжденіе, что Б.—человѣкъ, наиболѣе достойный занять престолъ, и что избраніе его въ цари обезпечитъ порядокъ и спокойствіе въ государствѣ. Въ пользу избранія Б., кромѣ свойства съ покойнымъ царемъ, всего болѣе говорило его разумное управленіе при Ѳеодорѣ, а царствованіе Ѳеодора разсматривалось современниками какъ царствованіе счастливое. Сверхъ того, долголѣтнее пользованіе верховной властью дало Б. и его родственникамъ громадныя средства и связало съ его интересами интересы администраціи московскаго государства. Съ самаго начала патріархъ предлагаетъ Б. въ цари и, сопровождаемый боярами, духовенствомъ и народомъ, проситъ Б. принять царство, но получаетъ отъ него рѣшительный отказъ. Чтобы сломить упорство Б., созывается земскій соборъ. 17 февраля члены собора собрались къ патріарху въ числѣ свыше 500; большинство изъ нихъ состояло изъ духовенства, покорнаго патріарху, и служилыхъ людей, сторонниковъ Б. Послѣ рѣчи Іова, прославлявшей Б., земскій соборъ единогласно постановилъ «бить челомъ Б. Ѳеодоровичу и кромѣ него никого на государство не искать». 21 февраля, послѣ многихъ упрашиваній, угрожаемый отлученіемъ отъ церкви, Б. согласился исполнить просьбу земскихъ людей. Эти неоднократные отказы со стороны Б. объясняются не только русскимъ обычаемъ, который требовалъ великую почесть, даже простое угощеніе, не принимать по первому приглашенію, но и еще болѣе желаніемъ укрѣпить свое положеніе «всенароднымъ» избраніемъ. Въ предвыборной борьбѣ назывались и находили сторонниковъ кандидатуры Ѳедора Романова, Богдана Бѣльскаго и даже престарѣлаго «царя» Симеона Бекбулатовича, «нехотѣніе» на престолъ котораго было потомъ прямо вставлено въ крестоцѣловальную запись Б. 30 апрѣля Б. переѣхалъ изъ Новодѣвичьяго монастыря въ Кремль и поселился съ семьей въ царскомъ дворцѣ. Слухи о нашествіи крымцевъ заставили Б. вскорѣ (2 мая) выступить изъ Москвы во главѣ огромнаго войска и остановиться въ Серпуховѣ, но вмѣсто орды явились послы отъ хана съ мирными предложеніями. Въ станѣ подъ Серпуховомъ Б. угощалъ служилыхъ людей пирами, одарялъ ихъ, и они остались очень довольны новымъ царемъ; «чаяху и впредь себѣ отъ него такого жалованья». Изъ этого похода царь съ торжествомъ вернулся въ Москву, какъ бы послѣ великой побѣды. 1 сентября, въ день новаго года, Б. вѣнчался на царство. Во время вѣнчанія, подъ вліяніемъ радостнаго чувства, у осторожнаго, сдержаннаго Б. вырвались слова, поразившія современниковъ: «отче, великій патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель сему, никто же убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ, или бѣденъ!». Тряся за воротъ сорочки, царь прибавилъ: «и сію послѣднюю раздѣлю со всѣми». Царское вѣнчаніе, кромѣ пировъ во дворцѣ, угощеній народа, пожалованій въ чины, сопрождалось необыкновенными милостями: служилымъ людямъ выдано двойное годовое жалованье, купцамъ дано право безпошлинной торговли на два года; земледѣльцы освобождены на годъ отъ податей; есть извѣстіе, что было опредѣлено, сколько крестьяне должны были работать на помѣщиковъ и платить имъ; вдовамъ и сиротамъ розданы деньги и съѣстные припасы; освобождены заключенные въ темницахъ и получили вспоможеніе; инородцы были освобождены на годъ отъ податей. Первые годы царствованія Б. были какъ бы продолженіемъ царствованія Ѳеодора Ивановича, что очень естественно, такъ какъ власть оставалась въ тѣхъ же рукахъ. Современники хвалятъ Б., говоря, что «онъ цвѣлъ благолѣпіемъ, видомъ и умомъ всѣхъ людей превзошелъ; мужъ чудный и сладкорѣчивый, много устроилъ онъ въ Русскомъ государствѣ достохвальныхъ вещей, ненавидѣлъ мздоимство, старался искоренять разбои, воровство, корчемство, но не могъ искоренить; былъ свѣтлодушенъ и милостивъ и нищелюбивъ!» Въ 1601 г. Б. разрѣшилъ переходъ крестьянъ во всей Россіи, кромѣ московскаго уѣзда, но лишь отъ мелкихъ владѣльцевъ къ мелкимъ. Какъ человѣкъ умный, Б. сознавалъ отсталость русскаго народа въ образованіи сравнительно съ народами Западной Европы, понималъ пользу науки для государства. Есть извѣстіе, что Б. хотѣлъ завести въ Москвѣ высшую школу, гдѣ бы учили иностранцы, но встрѣтилъ препятствіе со стороны

духовенства. Б. первый рѣшился послать нѣсколькихъ юношей учиться въ Западную Европу: въ Любекъ, Англію, Францію и Австрію. Эта первая отправка русскихъ учениковъ за границу была не удачна: всѣ они тамъ и остались. Б. посылалъ въ Любекъ приглашать въ царскую службу врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и разныхъ мастеровъ. Пріѣзжавшихъ въ Москву нѣмцевъ изъ Ливоніи и Германіи царь принималъ весьма ласково, назначалъ имъ хорошее жалованье и награждалъ помѣстьями съ крестьянами. Иностранные купцы пользовались покровительствомъ Б. Изъ иноземцевъ, преимущественно изъ ливонскихъ нѣмцевъ, составился особый отрядъ царской гвардіи. При Б. состояло 6 иностранныхъ медиковъ, получавшихъ огромное вознагражденіе. Нѣмцамъ было разрѣшено построить въ Москвѣ лютеранскую церковь. Есть извѣстіе, что нѣкоторые изъ русскихъ, желая подражать по внѣшности иностранцамъ и тѣмъ угодить царю, стали брить бороды. Пристрастіе Б. къ иностранцамъ возбуждало даже неудовольствіе въ русскихъ людяхъ. Внѣшняя политика была еще болѣе мирной, чѣмъ при Ѳеодорѣ. Отъ Грознаго Б. наслѣдовалъ мысль о необходимости присоединить Ливонію, чтобы, имѣя въ рукахъ гавани при Балтійскомъ морѣ, вступить въ общеніе съ народами Западной Европы. Открытая вражда между Польшей и Швеціей давала возможность осуществить эту мечту, если бы только дѣйствовать рѣшительно, принявъ сторону одного изъ враждующихъ государствъ. Но Б. хлопоталъ о присоединеніи Ливоніи дипломатическими средствами и ничего не достигъ. Подражая Грозному, Б. думалъ сдѣлать изъ Ливоніи вассальное королевство и съ этой цѣлью (въ 1599 г.) вызвалъ въ Москву соперника государей Швеціи и Польши, шведскаго принца Густава, сына свергнутаго шведскаго короля Эрика XIV, который изгнанникомъ скитался по Европѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, царь думалъ женить Густава на своей дочери Ксеніи, но Густавъ своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ навлекъ на себя гнѣвъ Б., былъ лишенъ Калуги, назначенной ему въ удѣлъ до пріобрѣтенія Ливоніи, и былъ сосланъ въ Угличъ. У Б. было сильное желаніе породниться съ европейскими царствующими домами въ видахъ возвышенія собственнаго рода. Въ 1600 г. А. Власьевъ велъ въ Вѣнѣ тайные переговоры о бракѣ Ксеніи съ Максиміліаномъ; англійская королева Елизавета старается найти невѣсту для Ѳеодора. Во время переговоровъ съ Даніей изъ-за русско-норвежской границы въ Лапландіи, было заявлено желаніе царя имѣть своимъ зятемъ датскаго королевича. Въ Даніи это предложеніе было охотно принято, и принцъ Іоаннъ, братъ короля Христіана IV, пріѣхалъ въ Москву, но вскорѣ по пріѣздѣ опасно заболѣлъ и скончался (въ октябрѣ 1602 г.) къ великому горю Б. и Ксеніи. Въ 1604 г. начались переговоры о бракѣ Ксеніи съ однимъ изъ герцоговъ шлезвигскихъ, но были прерваны смертью Б. Царь искалъ жениха для дочери и невѣсты для сына также между единовѣрными владѣльцами Грузіи.—Отношенія къ Крыму были благопріятныя, такъ какъ ханъ былъ принужденъ участвовать въ войнахъ султана, а, кромѣ того, былъ стѣсненъ постройкой крѣпостей въ степи. Въ Закавказьѣ русская политика потерпѣла неудачу при столкновеніи съ могущественными турками и персами. Хотя шахъ Аббасъ былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Б., однако, онъ свергъ кахетинскаго царя Александра, будто бы за сношенія съ турками, а на самомъ дѣлѣ за сношенія съ Москвой. Въ Дагестанѣ русскіе были вытѣснены турками изъ Тарокъ и при отступленіи перерѣзаны кумыками; владычество Москвы исчезло въ этой странѣ. По дѣламъ торговымъ были сношенія съ ганзейскими городами: Б. исполнилъ просьбу 59 городовъ и далъ имъ жалованную грамату для торговли; при этомъ жителямъ Любека была сбавлена пошлина до половины. Въ Сибири по смерти Кучума продолжалась русская колонизація, и строились города: Верхотурье (1598), Мангазея (1601), Туринскъ (1601), Томскъ (1601). У Б. хватило ума достигнуть престола, но не меньше ума, а, можетъ-быть, и счастья нужно было, чтобъ удержаться на престолѣ. Знатное боярство считало себя униженнымъ, вслѣдствіе его воцаренія, и какъ боролось противъ него при избраніи, такъ и послѣ было настроено оппозиціонно и не прочь было отъ интриги противъ ненавистнаго «рабо-царя». А Б., человѣкъ очень подозрительный, не могъ возвыситься до сознанія, что онъ земскій выборный царь, котораго воля народа, несмотря на происхожденіе, возвела на престолъ, долженъ стать выше всякихъ счетовъ съ боярами, тѣмъ болѣе, что по своимъ личнымъ достоинствамъ онъ былъ выше ихъ. Вотъ что говорятъ современники о главномъ недостаткѣ Бориса какъ царя: «цвѣлъ онъ, какъ финикъ, листвіемъ добродѣтели, и если бы тернъ завистной злобы не помрачалъ цвѣта его добродѣтели, то могъ бы древнимъ царямъ уподобиться. Отъ клеветниковъ извѣты на неповинныхъ въ ярости суетно принималъ, и поэтому навелъ на себя негодованіе чиноначальниковъ всей Русской земли: отсюда много ненасытныхъ золъ на него возстали и доброцвѣтущую царства его красоту внезапно низложили». Эта подозрительность на первыхъ порахъ уже проявилась въ клятвенной записи, но впослѣдствіи дѣло дошло до опалъ и доносовъ. Князьямъ Мстиславскому и В. И. Шуйскому, которые по знатности рода могли имѣть притязанія на престолъ, Б. не позволялъ жениться. Съ 1600 г. подозрительность царя замѣтно возрастаетъ. Быть-можетъ, не лишено вѣроятности извѣстіе Маржерета, что въ то время начались темные слухи, что Димитрій живъ. Первой жертвой подозрительности Б. былъ Богданъ Бѣльскій, которому царь поручилъ строить Борисовъ городъ. По доносу о щедрости Бѣльскаго къ ратнымъ людямъ и неосторожныхъ словахъ: «Борисъ царь на Москвѣ, а я въ Борисовѣ» Бѣльскій былъ вызванъ въ Москву, подвергся различнымъ оскорбленіямъ и сосланъ въ одинъ изъ отдаленныхъ городовъ. Холопъ кн. Шестунова сдѣлалъ доносъ на своего господина. Доносъ оказался не заслуживающимъ вниманія. Тѣмъ не менѣе, доносчику сказали царское жалованное слово на площади и объявили, что царь за его службу и радѣнье жалуетъ ему помѣстье и велитъ служить въ дѣтяхъ боярскихъ. Страшное дѣйствіе имѣло это поощреніе доносовъ: доносчики явились во множествѣ. Въ 1601 г. по доносу пострадали Романовы и ихъ родственники. Старшій изъ братьевъ Романовыхъ, Ѳеодоръ Никитичъ, былъ сосланъ въ Сійскій монастырь и постриженъ подъ именемъ Филарета; жену его, постригши подъ именемъ Марѳы, сослали въ Толвуйскій Заонежскій погостъ, а малолѣтняго сына ихъ Михаила (будущаго царя)—на Бѣлоозеро. Къ унынію, произведенному опалами, пытками и казнями, присоединились физическія бѣдствія. Съ 1601 г. три года подъ рядъ были неурожайными, и начался страшный голодъ, такъ что ѣли, какъ говорятъ, даже человѣческое мясо. Чтобы помочь голодающимъ, Б. началъ постройки въ Москвѣ и раздавалъ деньги. Эта мѣра вызвала еще большее зло, такъ какъ народъ большими массами устремился въ Москву и умиралъ во множествѣ отъ голода и мо-

ровой язвы на улицахъ и на дорогахъ. Только урожай 1604 г. прекратилъ голодъ. За голодомъ и моромъ слѣдовали разбои. Разбойничьи шайки составлялись, главнымъ образомъ, изъ холоповъ, отпущенныхъ господами во время голода, а также изъ холоповъ опальныхъ бояръ. Смѣлый атаманъ Хлопка Косолапъ явился подъ Москвой, но послѣ упорнаго боя былъ разбитъ царскими войсками (въ 1604 г.). Въ началѣ 1604 г. стало въ Москвѣ достовѣрно извѣстно, что въ Литвѣ появился человѣкъ, называющій себя царевичемъ Димитріемъ, а въ октябрѣ того же года Самозванецъ вступилъ въ предѣлы Московскаго государства, находя себѣ повсюду приверженцевъ. Хотя 21 января 1605 г. Самозванецъ потерпѣлъ пораженіе при Добрыничахъ, однако, снова собралъ войско. Дѣло находилось въ нерѣшительномъ положеніи, когда 13 апрѣля 1605 г. Б. скончался скоропостижно, принявъ схиму. Политика Б. лишила его опоры въ средѣ властвующаго класса—боярства, возбудила непріязнь къ нему низшаго класса—крестьянъ, а служилые люди и свободные тяглые еще не научились отстаивать своихъ защитниковъ. И по смерти Б. его семейство оказалось въ трагическомъ положеніи: безъ силы, предъ лицомъ грознаго врага. Правда, Москва присягнула сыну Б.—Ѳеодору, которому отецъ постарался дать возможно лучшее воспитаніе, и котораго всѣ современныя свидѣтельства осыпаютъ большими похвалами. Но молодой царь, послѣ самаго кратковременнаго царствованія, вмѣстѣ съ матерью погибъ насильственной смертью. Царевна Ксенія, отличавшаяся красотой, была пощажена для потѣхи самозванца; впослѣдствіи она постриглась и ум. въ 1622 г. Прахъ царя Б., удаленный при Самозванцѣ изъ Архангельскаго собора, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ перевезенъ въ Троицко-Сергіевскую лавру, гдѣ покоится и нынѣ; тамъ же покоится и прахъ семьи Б.—*Литература.* Кромѣ общихъ трудовъ кн. Щербатова т. VI, Карамзина X—XI, Арцыбышева кн. V, Бутурлина «Исторія смутн. врем.» т. I, Соловьева т. VII и VIII, Костомарова «Смутное время» т. I (отд. и въ «Монографіяхъ») и «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» т. I, ср. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Вас. до избранія на престолъ Мих. Ѳед. Романова» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1887, іюль-авг.); Павловъ, «Объ историч. значеніи царствованія Б. Годунова» (М., 1850, 2-е изд. 1863); С. Ѳ. Платоновъ, «Древне-русск. сказанія и повѣсти о смутномъ времени» (СПБ., 1888); «Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о смутномъ времени» (СПБ., 1898); В. О. Ключевскій, «Составъ представительства на земскихъ соборахъ» («Русск. Мысль», янв. книги 1890, 91, 92 гг.) и «Курсъ русской исторіи», ч. II и III; Д. И. Иловайскій, «Исторія Россіи», тт. III и IV; «Archivum Domus Sapiehanae, ed. D-r A. Prochaska (Львовъ, 1892); Le P. Pierling, «La Russie et le Saint-siège», II и III (П., 1897 и 1901; III т. недавно переведенъ по-русски подъ заглавіемъ «Димитрій Самозванецъ»; М., 1912); С. Ѳ. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты въ Моск. государствѣ XVI—XVII вв.» (СПБ., 1899; 2-е изд. 1901); С. Ѳ. Платоновъ, «Борисъ Ѳеодор. Годуновъ» (въ сборн. «Люди смутнаго времени», СПБ., 1905); K. Waliszewski, «Les origines de la Russie moderne. La Crise révolutionnaire 1584—1614» (П., 1906); есть русск. перев. подъ ред. Щепкиной: «Смутное время», СПБ., 1911); Русскій Біограф. словарь—«Борисъ Ѳеодоровичъ (Годуновъ)», ст. К. Н. Бестужева-Рюмина и С. П. (въ томѣ «Бетанкуръ-Бякстеръ»; СПБ. 1908). Источники названы въ указ. трудахъ; въ послѣднее время опубликованы Г. С. Шереметевымъ, «Греческія дѣла» (въ сборн. «Серг. Ѳед. Платонову ученики, друзья и почитатели», СПБ., 1911); «Матеріалы по смутному времени на Руси XVII в.», собр. проф. В. Н. Александренко («Старина и Новизна», кн. XIV, М., 1911); «Путешествіе Его Княжеской свѣтлости Герцога Ганса Шлезвигъ-Голштинскаго въ Россію 1602 г.»; Ю. Н. Щербачевъ («Чтенія въ Общ. Ист. и Др.», 1911 г., кн. III). *П. Любомировъ.*

Борисъ (въ мірѣ Владиміръ Владиміровичъ Плотниковъ) — духовный писатель (1855—1905); въ казанской духовной академіи занялъ каѳедру метафизики. Позднѣе былъ инспекторомъ московской духовной академіи и преподавалъ тамъ введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ. Въ 1892 г. назначенъ ректоромъ петербургской духовной академіи. Слабое здоровье заставило Б. просить мѣста настоятеля миссіи въ Константинополѣ, гдѣ онъ пробылъ до 1899 г. Въ этомъ году онъ былъ возведенъ въ епископа; въ 1901 г. назначенъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ и членомъ Синода. Главные его труды: «Вопросъ о классикахъ» (1884); «Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности» (в. I—III, 1885, 1890 и 1892); «Космологія или метафизическое ученіе о мірѣ» (в. I—II, 1888 и 1889); «Записки по пастырскому богословію» (в. I—IV, 1891—92); «О началѣ міра» (Кіевъ, 1891); «Общее введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ»; «Изъ церковно-общественной жизни въ Сибири» (Томскъ, 1884).—См. С. Терновскій, «Историч. записки о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія 1870—1892» (Казань, 1892); Г. Булашевъ, «Десятилѣтіе учено-литер. дѣятельности архим. Б.» (Кіевъ, 1890); некрологъ въ № 39 «Церковнаго Вѣстника», 1901 г.; С. А. Венгеровъ, «Критико-біогр. словарь», т. V.

Борисякъ, Алексѣй Алексѣевичъ, род. въ 1872 г., окончилъ горный институтъ въ 1896 г., занимаясь въ то же время въ зоологическомъ кабинетѣ спб. унив. у проф. Шевякова. Въ 1897 г. избранъ членомъ Геологическаго Комитета, по порученію котораго производилъ геологическія изслѣдованія въ Донецкомъ бассейнѣ и въ Крыму. Въ 1911 г. Совѣтомъ Горнаго Института избранъ преподавателемъ по каѳедрѣ исторической геологіи. Важнѣйшіе печатные труды: «Геологическій очеркъ Изюмскаго уѣзда», «Введеніе въ изученіе ископаемыхъ пелециподъ», «Pelecypoda юрскихъ отложеній Европ. Россіи», «Cephalopoda донецкой юры», «Фауна морскихъ отложеній Байсунъ-тау (Бухара)», «Курсъ палеонтологіи» въ 2 тт. «Севастопольская фауна млекопитающихъ» и т. д.

Борисякъ, Никифоръ Дмитріевичъ,—геологъ (1817—82), съ 1852 г. проф. харьковскаго университета, ревностный изслѣдователь геологическаго строенія юга Россіи, въ особенности Харьковской губерніи, которой посвящено нѣсколько его работъ. Изъ трудовъ Б. отмѣтимъ: «О географическомъ положеніи гор. Харькова» (1859), «Очеркъ геогностическаго состава и минеральныхъ богатствъ Харьковской губ.» (Харьковъ, 1857); «Сборникъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Южной Россіи» (Харьковъ, 1867, кн. I). Полный списокъ и оцѣнку трудовъ Б. см. С. А. Венгерова, «Крит.-біографич. словарь» (ст. П. Отоцкаго, т. V).

Борисоспъ—греч. названіе р. Днѣпра (см.).

Борицкитъ—минералъ изъ группы водныхъ фосфатовъ, содержащихъ Fe_2O_3. Представляетъ фосфорнокислую соль кальція и желѣза. Встрѣчается въ Леобенѣ (въ Штиріи) и Ненаковичѣ (въ Богеміи).

Боричевскій (Торнава-Б.), Иванъ Петро-

вичъ,—историкъ и этнографъ (1810—87), труды Б. посвящены изученію исторіи Западной Россіи на основаніи первоисточниковъ; таковы: «О русской лѣтописи въ Литвѣ, называемой «Хроника Быховца» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1838), «Свѣдѣнія о древнихъ литовцахъ» (ib., 1844), «Изслѣдованіе о происхожденіи, названіи и языкѣ литовскаго народа» (ib., 1848). Ему же принадлежатъ нѣсколько книгъ по этнографіи славянъ; «Повѣсти и преданія славянскаго племени» (1840—42) и др. Б. принималъ участіе въ трудахъ Имп. Русск. Археологическаго общества и изданіяхъ Археографической комиссіи; подъ его редакціей напечатана 2-ая половина V т. «Актовъ, относящихся къ исторіи Зап. Россіи» (1853).—См. С. А. Венгеровъ, «Крит.-біограф. словарь» (т. V).

Боркгольмскій ярусъ принадлежитъ къ верхнему подотдѣлу нижняго отдѣла; характеризуется корнями Halysites extenularia силурійской системы.

Борки: 1) Б. (Архангельское)—с. Воронежской г., Задонскаго у., въ 15 в. отъ у. г., при р. Рѣпцѣ. Школа, свеклосахарный и винокуренные заводы.—2) Б. (Варваровское, Княжье, Волконское тожъ)—с. тамъ же. 2500 жит., 2 церкви. Старинная родовая вотчина кн. Волконскихъ.—3) Б.—с. Тамбовской г., Шацкаго у., въ 10 в. отъ у. г., при р. Лѣсной Шачѣ, близъ впаденія ея въ р. Цну. Св. 4000 жит., 2 церкви, пристань; отпускъ хлѣба.—4) Б.—с. Орловск. губ., Ливенск. у., при р. Олымѣ, въ 12 в. отъ ж.-д., ст. Тербуновъ, 3500 жит., школа, больница; лавки, базары.—5) Б.—м-ко Полтавск. губ., Зѣньковскаго у., въ 19 вер. къ ЮЗ отъ у. гор., при р. Грунѣ; жит. 5 тыс.—6) Б.—с. Зміевскаго у., Харьковской губ., при рч. Дугунѣ, въ 25 в. отъ г. Зміева, около 1500 жит., станція Кур.-Хар.-Азов. жел. дор., получившая извѣстность послѣ крушенія здѣсь Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 г.—У мѣста крушенія вскорѣ былъ основанъ Спасовъ-Святогорскій скитъ. Тутъ же, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насыпи, возведены великолѣпные часовня и храмъ во имя Христа Спасителя Преславнаго Преображенія.

Борковскій, гр. Дунинъ (Dunin-Borkowski), Александръ-Лешекъ,—польскій писатель, (1810—1893). Онъ былъ депутатомъ галиційскаго сейма и президентомъ краковскаго общества поощренія художествъ. Б. извѣстенъ какъ авторъ сатирическаго романа: «Parafiańszczyzna» (Бохня, 1843 — 1849, 2 тт.), гдѣ высмѣяны высшіе слои галиційскаго общества. Изъ другихъ его произведеній отмѣтимъ: «Kozak», «Orły z Herburtów» (1838), «Niepowieści i nierosprawy» (1846), большая баллада «Robaczek», восторженный гимнъ въ честь поэзіи («Poezya») и др.—Ср. P. Chmielowski, «Historja literatury polskiej», т. V.

Борковское яблоко—см. Барковское яблоко.

Борковщинскія минеральныя воды—см. Лепельскія воды.

Борковъ, Іосифъ Васильевичъ,—богословъ (род. въ 1878 г.), сынъ священника Костромской губ., воспитанникъ казанской духовной академіи; помощникъ смотрителя духовнаго училища въ Вяткѣ. Труды: «О знаменіяхъ второго пришествія Господа Іисуса Христа по Евангелію и Посланіямъ свв. апостоловъ» (Казань, 1906, магист. диссертація), «Религіозно-нравственное состояніе человѣчества предъ концомъ міра» (Казань, 1908), «Церковь Христова и царствіе Божіе» (Казань, 1910), «О времени второго пришествія Христова» (Казань, 1912) и рядъ статей въ «Странникѣ» и журналѣ «Вѣра и Разумъ».

Борковы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ степеннаго ключника, Ѳедора Петровича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1677 г., и записанный въ VI часть родословной книги Тверской губ. *В. Р—въ.*

Борку—страна въ центрѣ сѣв. Африки; см. Боргу.

Боркумъ (Borkum)—самый западный изъ восточно-фризскихъ острововъ, на Сѣверномъ морѣ, предъ устьемъ р. Эмсъ. Принадлежитъ къ прусской пров. Ганноверъ, 36 кв. км.; состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ песчаной косою. Морскія купанія съ сильною волною. Морское дно отлогое, твердое, песчаное. Около 18 тыс. пріѣзжихъ за время сезона; заведеніе для теплыхъ ваннъ, спасательная станція, два маяка, пароходное сообщеніе съ Эмденомъ, Бремергафеномъ и Гамбургомъ. Жителей 2200.—См. «Die Nordseeinsel Borkum» (11-е изд., 1901).

Боркъ (O'Hara Burke), Робертъ,—ирландецъ, путешественникъ по Австраліи, первый изъ европейцевъ, прорѣзавшій этотъ материкъ съ Ю на С, род. въ 1821 г. въ С.-Клеронѣ (Ирландія). 20 августа 1860 г. Б., во главѣ особой экспедиціи, отправился въ Австралію и достигъ 11 февраля 1861 г. устья р. Флиндерсъ, впадающей въ зал. Карпентарія, но на возвратномъ пути умеръ 28 іюня 1861 г. Въ честь его южный берегъ залива Карпентарія названъ землею Борка (Burk'sland).

Боркъ или Бёркъ (Burke), Эдмундъ—знаменитый англійскій политическій дѣятель и писатель (1729—1797). Получилъ юридическое образованіе въ Дублинѣ, затѣмъ поступилъ въ сословіе адвокатовъ въ Лондонѣ. Въ 1756 г. онъ издалъ анонимно трактатъ «Vindication of natural society», воспроизведя въ такомъ совершенствѣ стиль и манеру Болингброка, что публика сочла его за посмертное сочиненіе Болингброка. Основной идеей Б. было показать, что система отрицанія, примѣняемая во имя естественныхъ принциповъ Болингброкомъ къ религіи, съ такимъ же успѣхомъ могла примѣняться ко всякому общественному и политическому строю. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ анонимно историческій очеркъ возникновенія европейскихъ колоній въ Америкѣ («An account of the european settlements in America») и изслѣдованіе о происхожденіи идей и эстетическаго чувства («Philosophical inquiry into the origin of our ideas of the sublime and beautiful»). Обѣ книги имѣли успѣхъ, а вторая имѣла вліяніе даже за предѣлами Англіи—въ Германіи и отразилась на ученіи объ эстетикѣ Канта. Съ 1758 г. Б. принялъ участіе въ изданіи періодическаго «Annual register» и сталъ брать уроки декламаціи, чтобы развить свои ораторскія способности, мечтая о парламентской дѣятельности. Онъ скоро обратилъ на себя вниманіе руководящихъ членовъ партіи вяговъ и въ 1766 г. былъ избранъ въ члены парламента отъ одного изъ «гнилыхъ мѣстечекъ». Въ это именно время возникъ конфликтъ между Англіей и сѣверо-американскими колоніями. Б. считалъ позицію, занятую правительствомъ, несправедливой и посвятилъ первую свою рѣчь возраженіямъ противъ штемпельнаго сбора. Рѣчь его имѣла успѣхъ, заслужила одобреніе Питта Старшаго, и парламентъ отмѣнилъ штемпельный сборъ, оговоривъ впрочемъ право Англіи облагать свои колоніи. Послѣ выхода въ отставку министерства Рокингэма, Б. по его порученію написалъ брошюру: «A short account of a late short administration» (1766) и перешелъ въ оппозицію. Въ 1769 г. онъ выпустилъ

въ отвѣтъ на брошюру, которую приписывали лорду Гренвилю,—«Observations on a late publication intitled: The present state of the nation», гдѣ онъ возставалъ съ свойственной ему практической складкой ума противъ политической абстракціи и отвлеченныхъ принциповъ, которые непримѣнимы и опасны для государства. Слѣдующее сочиненіе Б.: «Thoughts on the cause of the present discontents» (1770), написанное по поводу назначенія министерства изъ партіи «Королевскихъ друзей», имѣло особенно шумный успѣхъ и было признано за profession de foi партіи виговъ. Не затрагивая прямо личности короля Георга III, Б. нападалъ на придворную партію, дѣлавшую всѣмъ кабинетамъ существованіе невозможнымъ, и видѣлъ главное зло современныхъ англійскихъ порядковъ въ гибельномъ негласномъ вліяніи двора. Въ 1770-хъ гг. ораторскій талантъ Б. развернулся во всемъ блескѣ, и онъ занялъ одно изъ руководящихъ мѣстъ въ рядахъ своей партіи, особенно близко сойдясь съ Фоксомъ. Въ 1774 г. онъ выступалъ противъ новыхъ проектовъ обложенія Америки, а въ 1775 г. предложилъ извѣстные 13 пунктовъ примиренія съ колоніями. Но смѣлая защита Б. правъ колонистовъ въ Америкѣ и католиковъ въ Ирландіи шла въ разрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ Англіи, склонявшимся къ насильственнымъ мѣрамъ противъ колоній, и Б. одно время даже потерялъ популярность. При возвращеніи къ власти Рокингэма (1782) Б. былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта и вошелъ въ составъ кабинета, но смерть Рокингэма (1783) повлекла за собой его отставку, такъ какъ онъ былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ новымъ премьеромъ, лордомъ Шельбёрномъ. Въ томъ же году, послѣ образованія коалиціоннаго министерства Норса и Фокса, Б. снова вступилъ въ кабинетъ. Когда вслѣдъ затѣмъ парламентъ отвергъ остъ-индскій биллъ Фокса, министерство подало въ отставку. Власть перешла въ руки Питта Младшаго, который распустилъ въ 1784 г. парламентъ и произвелъ новые выборы, чтобы гарантировать себѣ большинство. Б. сдѣлался опять однимъ изъ лидеровъ оппозиціи и продолжалъ заниматься дѣлами Остъ-Индіи, особенно его интересовавшими въ данное время. Не имѣя больше возможности надѣяться на коренныя реформы въ управленіи его, онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на неслыханныхъ злоупотребленіяхъ, которыя себѣ позволялъ Уорренъ Гастингсъ (см.), и добился въ 1788 г. преданія его суду палаты лордовъ. Къ этому же году относится послѣднее блестящее выступленіе Б. въ качествѣ лидера оппозиціи по поводу билля о регентствѣ. Вспыхнувшая вслѣдъ затѣмъ французская революція немедленно поглотила его вниманіе и произвела переворотъ въ его политическихъ симпатіяхъ. Напуганный сочувствіемъ, которое вызвало французское движеніе среди англійскихъ радикаловъ, видѣвшихъ въ немъ примѣненіе принциповъ англійскаго государственнаго строя, Б. выпустилъ свою знаменитую книгу: «Reflections on the revolution in France» (1790), составившуюся изъ ряда писемъ, которыя онъ посылалъ одному изъ членовъ французскаго учредительнаго собранія, Меноннвиллю. Книга имѣла громадный успѣхъ въ консервативныхъ кругахъ не только Англіи, но и всей Европы, выдержала массу изданій и была переведена на иностранные языки. Основной мыслью Б. является опроверженіе взгляда, будто французская революція 1789 г. есть подражаніе англійской революціи 1688 г. Въ англійской революціи, по его мнѣнію, отнюдь нельзя видѣть признаніе принципа народнаго суверенитета, выразившееся въ избраніи новаго короля. Она вытекла не изъ страсти къ нововведеніямъ, а изъ стремленія защитить старинныя вольности и права. Замѣна Іакова II Вильгельмомъ III была только маленькимъ и временнымъ отклоненіемъ отъ установившихся началъ, исключеніемъ, которое нельзя возводить въ постоянное правило. Человѣческія учрежденія, конечно, нуждаются въ исправленіяхъ, но отсюда далеко до коренныхъ переворотовъ. И Франція могла бы слѣдовать примѣру Англіи и достигнуть такого же процвѣтанія, если бы она обратилась къ своимъ стариннымъ вольностямъ, разрушеннымъ королевскимъ абсолютизмомъ. Особенно страстной критикѣ Б. подвергаетъ декларацію правъ человѣка и гражданина. Онъ понимаетъ только положительныя права. Отвлеченныя права, по его мнѣнію, немыслимы въ гражданскомъ обществѣ. Это произведеніе «профессоровъ метафизики» является миной, подложенной подъ всѣ правительства, и узаконяетъ анархію, такъ какъ абсолютная свобода и равенство невозможны. Б. согласенъ признать, что въ основѣ государства лежитъ договоръ, но государство—не торговая компанія для продажи перцу или табаку. Договоръ, на которомъ оно зиждется, составляетъ только часть великаго первобытнаго договора вѣчнаго общества, и случайное гражданское общество не имѣетъ права мѣнять его по своему произволу. Б. заявляетъ, что онъ искренно любилъ «мужественную и правильную свободу», но она для него неразрывно соединяется съ англійской аристократической конституціей, представляетъ вѣковое наслѣдіе англійскаго народа. Конституцію 1791 г. онъ подвергаетъ безпощадному разбору, вскрываетъ ея внутреннія противорѣчія и практическую непримѣнимость и пророчествуетъ, что ея результатомъ будетъ сначала терроръ, а затѣмъ деспотизмъ одного лица. Франція кажется ему приближающейся къ полной гибели, и онъ говоритъ, что мысленно раскрываетъ будущую карту Европы и не находитъ на ней Франціи. Книга Б. вызвала расколъ въ партіи виговъ и привела къ разрыву его многолѣтней дружбы съ Фоксомъ. Приверженцы Фокса остались вѣрны оппозиціонной политикѣ и стояли за дружественное отношеніе къ Франціи. Б. съ другой группой виговъ, наоборотъ, сталъ поддерживать политику Питта и проповѣдывать войну съ Франціей. На обвиненія въ измѣнѣ своимъ убѣжденіямъ онъ отвѣтилъ брошюрой «An appeal from the new to the old whigs» (1791), гдѣ старался оправдать свое поведеніе. Одновременно онъ продолжалъ борьбу противъ Франціи и выпустилъ противъ нея еще нѣсколько памфлетовъ. Но положеніе его въ партіи оказалось настолько поколебленнымъ, что ему пришлось въ 1794 г. сложить съ себя депутатскія полномочія и отказаться отъ парламентской дѣятельности. Несмотря на свое оппозиціонное прошлое, онъ согласился принять отъ Питта пенсію въ 1200 ф. ст. и продолжалъ борьбу противъ французской республики въ печати, выпустивъ незадолго до смерти новую книгу: «Letters on a regicide peace» (1796—97).—Различныя произведенія Б. много разъ переиздавались. Изъ собраній его сочиненій самое полное издано лордомъ Фицвиллямомъ и Р. Боркомъ («Works and correspondence of E. Burke», Л., 1826—1844, 20 тт.). Рѣчи его («Speeches of E. Burke») изданы въ Лондонѣ въ 4 томахъ въ 1816 г.—См. Mac-Cormick, «Memoirs of E. Burke or an impartial review of his private life» (Л., 1797); R. Bisset, «Life of E. Burke» (Л., 1798); «Anecdotes sur la vie politique de Burke et sur sa mort» (П., 1799); Prior, «Memoir of the life and character of

Burke» (Л., 1824, 5-е переработанное и расширенное изданіе въ 2-хъ томахъ—Л., 1854); Croly, «Memoir of the life and character of E. Burke» (Л., 1840, 2 тт.); Remusat, «Burke, sa vie et ses écrits» («Revue de Deux Mondes», 1853, I); Mac-Knight, «Life and times of Burke» (Л., 1861, 3 т.); Morley, «Edmund Burke, a historical study» (ib., 1867); Morley, «Edmund Burke» (ib., 1879); Robertson, «Letters on the life writings and times of Edmund Burke» (ib., 1876); Meusel, «Burke's Schriften gegen die französische Revolution» (Виттенбергъ, 1904); Schädel, «Edmund Burke» (Лпц., 1898). *В. Б.*

Борла—старинное названіе бумажной ткани—рѣдинки.

Борлохъ—вершина на карсскомъ плато, въ 18 в. къ ЮВ отъ Карса (2662 м.).

Борлэзъ (Borlase), по-корейски Ка-дёкъ или Іонь-дй-сань)—о-въ у юго-восточн. береговъ Кореи. Покрытъ цѣпью холмовъ, центральный изъ которыхъ—гора Борлэзъ—достигаетъ 455 м. Въ западной части о-ва находится защищенный съ Ю заливъ Унъцзанъ, берега котораго густо населены. Кромѣ рыбной ловли, мѣстные жители занимаются также разведеніемъ хлѣбныхъ растеній, риса и хлопка.

Борманъ (Bormann), Эдвинъ,—нѣмецкій писатель (род. въ 1851 г.). Написалъ рядъ изслѣдованій о Шекспирѣ, явившись ревностнымъ сторонникомъ такъ назыв. Бэконъ-Шекспировской теоріи. Главнѣйшія изъ нихъ: «Das Shakespeare-Geheimniss» (Лпц., 1894); «Der historische Beweis der Bacon-Shakespeare-Theorie» (ib., 1897); «Der Lucretia-Beweis» (ib., 1900); «Die Kunst des Pseudonyms» (ib., 1901); «300 Geistesblitze und anderes von und über Bacon-Shakespeare-Marlowe» (ib., 1902); «Der Autor Sir John Falstaffs» (ib., 1903).

Борманъ, Эмилій Николаевичъ,—композиторъ, музыкальный критикъ и педагогъ. Род. въ 1864 г. Окончилъ спб. университетъ въ 1885 г.; музыкой занимался подъ руководствомъ проф. Ѳ. Штейна и Гольдштейна (рояль), Гомиліуса (органъ) и Зикке (теорія композиціи). Велъ отдѣлъ музыкальной критики въ разныхъ петербургскихъ газетахъ. Издавалъ и редактировалъ еженедѣльный журналъ «Музыкально-театральный Современникъ» и ежедневную газету «Ежедневникъ искусствъ и литературы». Напечаталъ нѣсколько вокальныхъ и фортепіанныхъ пьесъ.

Бормида (Bormida)—р. въ южн. Пьемонтѣ (сѣв. Италія). Вначалѣ течетъ двумя рукавами (Восточн. и Западн. Б.), омываетъ гор. Акви, принимаетъ въ себя воды р. Орбы и впадаетъ въ р. Танаро. На берегахъ Б. происходилъ рядъ сраженій въ періодъ итальянскихъ войнъ 1796—99 гг. (см. Маренго).

Борміо (Bormio)—гор. въ итальянской провинціи Сондріо при р. Адда, у южной подошвы Ортлерскихъ Альповъ, на горной дорогѣ отъ Штильфскаго перевала въ Вельтлинскую долину. 1953 жит. (1901). Минеральныя воды и горная климатическая станція. Въ полу-часовомъ разстояніи отъ Б. находится новое купальное заведеніе на выс. 1257 н. ур. м., а въ часовомъ разстояніи еще далѣе—старое купальное заведеніе на выс. 1332 м. Темп. источниковъ 32°. По даннымъ Планта, 1000 частей воды содержатъ: 1,026 твердаго остатка; гипса—0,486; мѣла—0,174; горькой соли—0,252; поваренной соли и углекислаго желѣза—слѣды. Грязи съ содержаніемъ гипса. Воды для ваннъ и грязи показуются при ревматизмѣ, подагрѣ, болѣзняхъ печени, кожныхъ и женскихъ болѣзняхъ; воды для питья—при заболѣваніяхъ желудка и кишекъ.

Бормотушка (Hypolais caligata Licht.)—птица изъ семейства Sylviidae (см. Славки). Цвѣтъ Б. сверху буровато-сѣрый, снизу желтовато-бѣлый; клювъ сѣрый, съ желтоватымъ основаніемъ снизу; дл. около 25 стм. Распространена въ средней и южн. Россіи, въ зап. Сибири и Туркестанѣ. Зимуетъ въ Индіи. Держится въ кустарныхъ зарослях и мелколѣсьѣ; гнѣздо устраивается у земли или на землѣ; яицъ 4—6, свѣтло-розоваго цвѣта съ черными пятнами.

Бормотушки (Galbulinae)—подсемейство птицъ изъ семейства Galbulidae (см. Якамары).

Борна (Borna)—городъ въ Саксоніи, недалеко отъ Лейпцига, на р. Вирѣ. Каменноугольныя копи; крупные чугунолитейные и машиностроительные заводы, $9^1/_2$ тыс. жит.

Борна (Borna): 1) Игнатій,—мадьярскій писатель, род. въ 1822 г., былъ нѣкоторое время доцентомъ при будапештскомъ унив., затѣмъ зубнымъ врачемъ семьи эрцгерцога Іосифа; написалъ по своей спеціальности «Fogászat» («Зуболѣченіе», 1876). Писалъ также историко-литературныя изслѣдованія, напр.: «A rómaiak satirájáról és satira iróiról» («О сатирѣ и сатирическихъ писателяхъ Рима», 1877). Имъ изданы «Стихотворенія» (1846) и «Любовные звуки» (1850). Его стихотворенія напоминаютъ Гейне, въ нѣкоторыхъ же удачно схваченъ тонъ народныхъ пѣсенъ. Очень хороши его переводы изъ Виргилія, Горація и Ювенала.—2) Фердинандъ,—мадьярскій языковѣдъ, знатокъ финно-угорскихъ нарѣчій, род. въ 1825 г. и былъ хранителемъ библіотеки венгерскаго народнаго музея въ Будапештѣ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій по языковѣдѣнію главныя слѣдующія: «A finn költészetről tekintettel a magyar ösköltészetre» («О финской поэзіи сравнительно съ древне-мадьярскою», 1873); «A mordvaik pogány istenei és ünnepi szertartásai» («Языческіе боги и святочные обряды мордвиновъ», 1879); «Ösvallásunk főistenei» («Главные боги нашей древней религіи», 1881); «A hangsúlyról a magyar nyelvben» («Объ удареніи въ мадьярскомъ языкѣ», 1875). Перевелъ «Калевалу» на мадьярскій яз. Въ спорѣ между приверженцами финской теоріи происхожденія мадьярскаго яз. (Будендъ, Гунфальви) и приверженцами турецкой теоріи (Вамбери) стоитъ на сторонѣ первыхъ.

Борная кислота: 1) *Хим.*—см. Боръ и его соединенія.—2) *Медиц.* Б. кислота (acidum boricum), безцвѣтные блестящіе кристаллы въ формѣ чешуекъ, растворяются въ 26 ч. холодной, въ 3 ч. кипящей воды и въ 15 ч. спирта. Слабое антисептическое средство; 2—4% растворы употребляются для промыванія рта, носа и уха и для полосканій, для смачиванія перевязочныхъ матеріаловъ. Въ формѣ мази примѣняется въ кожныхъ болѣзняхъ, въ формѣ порошка—для вдуванія при ушныхъ и носовыхъ заболѣваніяхъ. При долгомъ употребленіи Б. кислоты, или если сразу всасываются большія ея количества (наприм., при промываніяхъ пузыря или клизмахъ), иногда наблюдаются признаки отравленія: гастрическія разстройства, сыпь въ видѣ эритемъ и папулъ. Въ Германіи Б. кислота запрещена для употребленія какъ консервирующее средство для мяса и другихъ пищевыхъ продуктовъ. Въ Россіи въ 1902 г. было воспрещено примѣшиванье Б. кислоты къ фруктовымъ напиткамъ.

Боригакъ (Bornhak), Конрадъ,—нѣмецкій юристъ. Род. въ 1861 г. Примыкая къ такъ назыв. реалистической школѣ государственнаго права., Б. отожествляетъ государство съ носителемъ власти въ немъ, считаетъ его источникомъ правопорядка и отвергаетъ самое понятіе субъективнаго публичнаго

права. Въ ученіи о видахъ государствъ Б. различаетъ государства монархическаго и народнаго суверенитета, относя къ послѣднимъ и парламентарную монархію. Главнѣйшіе труды Б.: «Geschichte des preussischen Verwaltungsrechts» (Б., 1884—6); «Preussisches Staatsrecht» (1888); «Die deutsche Socialgesetzgebung» (Лпц., 1890); «Allgemeine Staatslehre» (Б., 1896); «Russland und Finnland» (Б., 1900).

Борнгаупть, Ѳедоръ Карловичъ,— проф. унив. св. Владиміра (1842—1905), образованіе получилъ въ рижской гимназіи и дерптскомъ унив. По защитѣ (1867) диссертаціи на степень доктора медицины, Б. занимался частной практикой, въ 1873 г. опредѣленъ старшимъ врачемъ оренбургской больницы, въ войну 1877—78 гг. прикомандированъ къ кавказской арміи. Въ 1879—81 гг. командированъ за границу, гдѣ работалъ по хирургіи и патологической анатоміи въ Берлинѣ, Галле, Парижѣ и Лондонѣ. Въ 1883 г. избранъ на каѳедру хирургіи съ госпитальной клиникой въ унив. св. Владиміра. Ученыя работы Б. помѣщены въ «Военно-Медиц. Журн.» 1870-хъ и 1880 гг. и въ «Langenbecks Archiv» (1880—81).

Борнгольмъ (Bornholm)—островъ въ Балтійскомъ морѣ, образующій одинъ изъ округовъ Даніи, въ 39 км. отъ шведскаго берега. 583,6 кв. км. Остовъ острова—скалистое плато изъ гранита и гнейсовъ, возвышающееся до 80 метр., во многихъ мѣстахъ изрѣзанное узкими долинами, съ плодородною черноземною почвой и богатой растительностью; въ другихъ мѣстахъ голыя скалы, изрѣдка поросшія верескомъ или чахлымъ ельникомъ. Къ морю плато нисходитъ въ видѣ террасъ и образуетъ высокій отвѣсный берегъ. На западной сторонѣ о-ва выходятъ наружу образованія каменноугольной системы, доставляющія, кромѣ угля, превосходные сорта глинъ. Жители (41 030 чел.)—племя, родственное датчанамъ,—занимаются рыбнымъ промысломъ, мореходствомъ, добычей угля, камня и глины, отчасти также земледѣліемъ, пчеловодствомъ, выдѣлкой гончарныхъ издѣлій. Главный городъ—Рённе, на западномъ берегу; глубокая гавань, корабельныя верфи. Вторая гавань сооружена на сѣверной оконечности о-ва, въ Гаммеренѣ. Торговый флотъ Б. состоитъ изъ 180 судовъ, съ 8000 тон. вмѣстимостью. Въ 18 км. къ СВ лежитъ группа острововъ Христіансее. У древнихъ норманновъ Б. назывался Бургундаргольмъ, позднѣе, въ средніе вѣка,—Барринтгольмъ. Съ 1299 г. сдѣлался леномъ архіепископства Лундъ; въ 1522 г. перешелъ во владѣніе датчанъ; въ 1645 г. имъ овладѣли шведы; въ 1660 г., по Копенгагенскому договору, онъ возвращенъ Даніи.

Борне (von dem Borne), Максъ,—нѣмецкій рыбоводъ (1826—94). Гл. труды: «Taschenbuch der Angelfischerei» (3-е изд., Б., 1892); «Handbuch der Fischzucht und Fischerei» (вмѣстѣ съ Бенеке и Дальмеромъ, 1886); «Süsswasserfischerei» (1894); «Künstliche Fischzucht» (4-е изд., Б., 1894); «Teichwirtschaft» (4-е изд., 1894).

Борнеенъ—жидкая борнейская камфора, смѣсь (?) терпеновъ $C_{10}H_{16}$, выдѣляемая растеніемъ Dryobalanops Camphora и содержащая въ растворѣ борнеолъ (см.). Употребляется на В при лѣченіи ревматизма.

Борнезитъ — метиловый эѳиръ цнозита $C_7H_{14}O_6 = C_6H_{11}O_6.CH_3$, летучее вещество, полученное Жираромъ изъ барнейскаго каучука; кристаллизуется въ ромбическихъ призмахъ, плавящихся при 175°; возгоняется при 205° почти безъ разложенія; легко растворимъ въ водѣ и трудно въ крѣпкомъ алкоголѣ; не бродитъ; возстановляетъ феллингову жидкость только послѣ обработки слабой сѣрной кислотой; распадается при нагрѣваніи съ крѣпкой іодисто-водородной кислотой на іодистый метилъ и цнозитъ.

Борнейская камфора—см. Борнеолъ.

Борнель (de Borneil), Жиро,—знаменитый французскій трубадуръ (около 1175—1220), названный «maître des troubadours». Среди покровителей Б. были Ричардъ Львиное Сердце, котораго онъ сопровождалъ въ крестовомъ походѣ, Альфонсъ VII, король кастильскій, и Петръ II, король аррагонскій. Данте (XXVI пѣснь «Ада») оспариваетъ громкую славу Б. и ставитъ выше его трубадура Арно Даніеля, но ни современники, ни новѣйшая критика не согласны съ этимъ мнѣніемъ. Отъ Б. осталось до 80 стихотвореній, которыя дышатъ неподдѣльной прелестью провансальской поэзіи; таковы его sirventés, оплакивающія упадокъ рыцарства послѣ смерти Ричарда Львиное Сердце, и любовныя пѣсни. Стихотворенія Б. разсѣяны въ разныхъ собраніяхъ трубадурской поэзіи: Raynouard, «Choix de poesies de troubadours»; Mahn, «Gedichte der Troubadours» (Б., 1846) и др.—Ср. Diez-Bartsch, «Leben und Werke der Troubadours (Лпц., 1882).

Борнеманнъ (Bornemann), Фридрихъ-Вильгельмъ-Фердинандъ,—нѣмецкій цивилистъ (1798—1864). Въ 1844 г., будучи директоромъ министерства юстиціи, велъ упорную, хотя и молочную борьбу противъ Савиньи, бывшаго въ то время министромъ законодательства. Послѣ революціи 1848 г. недолго былъ министромъ юстиціи въ министерствѣ Кампгаузена. Избранный затѣмъ въ члены второй палаты (1849), Б. присоединился къ лѣвому центру и затѣмъ до смерти занималъ должность второго президента высшаго берлинскаго суда. Его считаютъ основателемъ чисто-научнаго изученія прусскаго земскаго права, въ противоположность господствовавшему до тѣхъ поръ «ремесленному» его изслѣдованію. Поскольку то было возможно по свойству предмета, Б. связываетъ изученіе нормъ прусскаго права съ теоріями римскаго права и этимъ сближаетъ прусскую науку мѣстнаго права съ общими научными теченіями Германіи. Особенностью Б. является борьба противъ господствовавшихъ, подъ вліяніемъ исторической школы, романтическихъ настроеній и стремленіе сблизить научно-правовыя построенія съ жизнью и ея потребностями. Въ этомъ направленіи имъ написаны: «Von Rechtsgeschäften überhaupt und von Verträgen insbesondere» (Б., 1825), «Systematische Darstellung des preuss. Civilrechts» (6 тт., 2-е изд., Б., 1842—45), «Erörterungen im Gebiete des preuss. Rechts» (Б., 1855). Большія заслуги имѣетъ также Б. въ области разработки обще-вексельнаго устава. Пруссія обязана ему также введеніемъ обще-германскаго торговаго устава.

Борнео (Borneo)—самый большой изъ острововъ Малайскаго архипелага, третій (послѣ Гренландіи и Новой Гвинеи) по величинѣ изъ о-вовъ земли; лежитъ на экваторѣ между 7°3′ сѣв. ш.—4°10′ южн. ш. и 108°53′—119°22′ вост. д. и омывается на Ю Явайскимъ м., на ЮЗ проливомъ Каримата, на СЗ Южно-Китайскимъ м., на С проливомъ Балабакъ, на СВ моремъ Сулу, на В. моремъ Целебесъ и проливомъ Макассарскимъ, отдѣляющимъ Б. отъ о-ва Целебеса. Площадь Б.—750 934 кв. км., а вмѣстѣ съ окружающими его мелкими о-вами—758 200 кв. км.; наибольшее протяженіе съ С на Ю—1160 км., съ В на З—1110 км.; береговая линія слабо развита—около 5200 км. дл. Центральная часть о-ва занята высокими, по большей части, складчатыми горными хребтами, покрытыми роскошнымъ тропическимъ лѣсомъ; по краямъ она окаймлена широкой низменной

полосой прибрежных наносов. Важнѣйшіе хребты о-ва, служащіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главнѣйшими водораздѣлами, образуютъ какъ бы пятилучевую звѣзду, центръ которой лежитъ близъ 2° сѣв. ш. и 114° вост. д. и носитъ названіе горъ Бату Тибанъ (до 1700 м. выс.). Къ СВ отъ послѣднихъ тянется высокій хребетъ Иранъ, по гребню котораго проходитъ граница между голландскими владѣніями, съ одной стороны, и Саравакомъ и Брунеи—съ другой. Подъ 4°30′ сѣв. ш. отъ него идутъ отроги къ СЗ и В, по которымъ проходитъ граница Британскаго сѣв. Б.; главная цѣпь Ирана направляется далѣе къ крайней сѣв. оконечности о-ва и увѣнчана могучей гранитной вершиной Кинибалу (4175 м.), высочайшій пунктъ Малайскаго архипелага. Восточный лучъ горной звѣзды—хребетъ Капуасъ—направляется къ мысу Дату (2°6′ сѣв. ш., 109°42′ вост. д.), а зап., менѣе высокій подходитъ къ побережью у сѣв. воротъ Макассарскаго пролива. Четвертый юго-вост. лучъ отдѣленъ отъ восточнаго низменностью р. Капуасъ и въ сѣв. своей части носитъ названіе горъ Мюллера, а въ юго-зап. горъ Шванера (до 2275 м.—вершина Раджа). Эти послѣднія занимаютъ большую площадь и образуютъ обширное нагорье высотою въ 1000—1800 м. Пятый хребетъ—Мератусъ (до 1950 м.—вершина Мандделла)—отдѣляется отъ горъ юго-вост. луча низменностью р. Барито и направляется на Ю къ самой южн. оконечности о-ва. Господствующими породами въ горахъ Б. являются кристаллическіе сланцы и граниты. Окаймляющая центральную горную область широкая полоса прибрежныхъ низменностей клиньями вдается между хребтами въ глубь о-ва. Всѣ онѣ насыпного характера и обязаны своимъ происхожденіемъ, главнымъ образомъ, протекающимъ по нимъ рѣкамъ; большая часть ихъ покрыта густыми тропическими лѣсами, которые только на Ю смѣняются иногда степными пространствами. Со стороны моря низменности Б., особенно на Ю, окаймлены широкими полосами болотистыхъ мангровыхъ зарослей и коралловыми рифами.—Орошеніе Б. чрезвычайно обильное: на ЮЗ течетъ р. Капуасъ, на Ю—р. Барито, на ЮВ—р. Кутэй или Махакамъ, на В—р. Сеганъ и р. Буланганъ, на З—р. Реянгъ. Всѣ рѣки Б. характеризуются чрезвычайно сильными разливами въ періодъ дождей, низкимъ уровнемъ воды въ періодъ засухи, обширными, нерѣдко выступающими въ море дельтами и большимъ количествомъ пороговъ въ верхнемъ и отчасти среднемъ теченіи (на р. Капуасъ—295 пороговъ); онѣ судоходны лишь въ низовьяхъ. Изъ горныхъ озеръ, разбросанныхъ среди хребтовъ, наибольшее оз. Кинибалу, лежащее у подножія горы того же наименованія. Озера низменностей носятъ болотистый характеръ; самое обширное изъ нихъ—оз. Луваръ, образуется р. Капуасъ въ 150 км. отъ ея истоковъ.—Геологическое строеніе. Основное горное ядро Б. слагается изъ архейскихъ кристаллическихъ сланцевъ, гранитовъ и діоритовъ, изъ которыхъ построены хребты центральнаго горнаго узла, большая часть горъ Мюллера-Шванера, а также многія части хребтовъ, идущихъ параллельно сѣв.-зап. побережью. Въ строеніи этихъ послѣднихъ не менѣе важную роль играютъ и девонскіе сланцы и песчаники, вмѣстѣ съ каменноугольными и отчасти юрскими песчаниками и известняками; на сѣв. и сѣв.-запад. краю этихъ хребтовъ имѣются также и третичныя отложенія. Поверхность юго-вост. половины Б. слагается, главнымъ образомъ, изъ третичныхъ песчаниковъ, коргелей и нуммулитовыхъ известняковъ, которые, повидимому, налегаютъ на архейскія породы, выходящія на поверхность во многихъ пунктахъ хребта Мератесъ. Кромѣ указанныхъ формацій, въ различныхъ частяхъ горъ Б. встрѣчаются также и мѣловые конгломераты, песчаники и сланцы. Вулканическія породы, именно андезиты, базальты и вулканическіе туфы, встрѣчаются въ Б. въ незначительномъ количествѣ и притомъ лишь на крайнемъ СЗ о-ва (гора Малабу) и въ центрѣ его, близъ экватора (горы Ситонга и Пандо); перечисленныя три горы достигаютъ всего лишь 70—80 м. выс. и принимаются за старые вулканы. Поверхность низменностей Б. слагается изъ третичныхъ и четвертичныхъ наносовъ.—Минеральныя богатства Б. чрезвычайно велики и разнообразны. Алмазы добываются на З въ округѣ Ландакъ и у Сангау и на Ю у Мартапура. Золото вмѣстѣ съ платиной находится въ кварцевыхъ жилахъ среди гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ, а также въ видѣ розсыпей въ четвертичныхъ наносахъ (у Монтрадо, Ландака, Мартапура, Пазира). На Ю находятся превосходныя мѣсторожденія желѣза, а на сѣв.-зап. побережьѣ залежи сурьмы, киновари, свинца, марганца, олова и др. Богатѣйшія залежи каменнаго угля находятся въ Брунеи, Саравакѣ, на о-вѣ Лабуанъ и въ другихъ мѣстахъ. Бурый уголь встрѣчается во многихъ мѣстахъ въ третичныхъ отложеніяхъ. Имѣются также мѣсторожденія нефти и соляные источники.—Климатъ Б. ровный, жаркій и влажный. Разница между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ не превышаетъ 1,5°; такъ, въ Бандьермазинѣ средняя температура мая (+27,7°, декабря +26,7°, годовая +27,1°. Амплитуда колебаній отдѣльныхъ температуръ не превышаетъ отъ 21° до 33°. Годовое количество осадковъ всюду на Б. болѣе 2000 мм.; Б. лежитъ въ полосѣ муссоновъ; въ январѣ въ сѣв. части о-ва господствуютъ сѣв.-вост. вѣтры, а въ южной сѣв.-зап.; въ іюлѣ на С дуютъ ю.-зап., а на Ю ю.-вост. вѣтры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на Ю максимумъ дождей выпадаетъ въ іюлѣ, а на С и СВ въ декабрѣ и январѣ; впрочемъ, и въ сухіе мѣсяцы дожди постоянно перепадаютъ. Тропическіе лѣса, покрывающіе большую часть Б. въ низменностяхъ и у подножія горъ, состоятъ преимущественно изъ всевозможныхъ пальмъ, именно саговой (Metroxylon Rumphii и M. sagos), пальмы, дающія орѣхъ бетель (Areca catechu), пальмовыхъ ліанъ (Calamus Rotang и др.) и множества другихъ. Къ пальмамъ присоединяются величественные пандануса (Pandanus odoratissimus), разнообразнѣйшія Musaceae и могучія заросли бамбуковъ. Вдоль линіи побережья эти лѣса смѣняются зарослями мангровыхъ деревьевъ и рощами кокосовыхъ пальмъ. На высотѣ 300—1500 м. на ряду со многими видами пальмъ, Musaceae и т. п. въ большомъ количествѣ встрѣчаются древовидные папоротники, а также дубы, камфорное дерево (Dryobalanops Camphora), дерево розмола (Altingia excelsa) и много др. Выше въ составъ лѣса начинаютъ входить деревья умѣреннаго пояса и, наконецъ, нѣкоторыя хвойныя (кипарисы и др.); на высотѣ 2800—3000 м. (на Кинибалу) имѣется зона альпійскихъ кустарниковъ. Для лѣсовъ Б. характерны также хлѣбное дерево (Artocarpus incisa), различныя породы, дающія гуттаперчу, до 20 видовъ Nepentaceae съ ихъ кувшинами для ловли насѣкомыхъ, а также нѣкоторыя формы южн. полушарія—магноліи (Drimys) и по одному виду Phyllocladus и Daphnobryon. Степныя пространства на Ю о-ва покрыты преимущественно травою алангъ-алангомъ (Imperata cylindrica), растущей большими пучками высотою до 1—1½ м.—Животный міръ многочисленъ и разнообразенъ. Изъ млекопитающихъ встрѣчаются орангъ-утанги, различныя полуобезьяны изъ породы лемуровъ (Galaeopithecidae) и «призрачныхъ» (Tar-

siidae), тапиры, кабаны, олени, дикіе буйволы, муравьѣды, цибетовая вивера, малайскій медвѣдь, древесная мышь. Тигръ отсутствуетъ, но имѣется другой видъ хищника—Felix macroscelis; слоны, повидимому, водились нѣкогда на о-вѣ, но въ настоящее время совершенно исчезли. Изъ многочисленныхъ птицъ особенно характерны птица-носорогъ (Buceros bicornis), красивый фазанъ Argus giganteus, а также Odolius remifer и Corydon sumatranus; известковыя пещеры населены саланганами, строющими съѣдобныя гнѣзда. Змѣи, земноводныя, крокодилы встрѣчаются во множествѣ; разнообразные бабочки и жуки поражаютъ красотой окраски, а многочисленные москиты, мухи, муравьи причиняютъ болѣзненные укусы.—Населеніе Б. достигало въ 1908 г. приблизительно 1 901 900 ч. (т.-е. 2,5 ч. на 1 кв. км.). Наиболѣе густо заселенъ Саравакъ (4,6 ч. на 1 кв. км.) и Голландское зап. Б. (3,1 ч. на 1 кв. км.), наименѣе густо Брунеи (1,2 ч. на 1 кв. км.). Подавляющее большинство населенія составляютъ малайцы, къ которымъ относится большое воинственное племя даяковъ (см.), населяющихъ внутреннія части страны, и нѣсколько болѣе мелкихъ племенъ—таманы, пунаны, кайаны и др. Пришлый элементъ состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тыс. китайцевъ (золотоискатели), небольшого числа европейцевъ и арабовъ. Туземцы частью язычники, частью магометане; они образовали множество отдѣльныхъ государствъ, которыя лишь въ послѣднее время подчинились европейцамъ; однако, и до сихъ поръ туземцы мало затронуты европейской культурой. Охота за черепами, распространенная у даяковъ, имѣетъ мѣсто и нынѣ. Большинство туземныхъ селеній состоитъ изъ построекъ на высокихъ сваяхъ; лишь въ наиболѣе безопасныхъ мѣстностяхъ начинаютъ строиться дома непосредственно на землѣ. Главное занятіе коренного населенія—разведеніе риса, которое производится при помощи искусственнаго орошенія полей; кромѣ того, воздѣлываются бататы, сахарный тростникъ и фрукты (пизангъ, бананы и многіе др.); при обработкѣ земли служатъ буйволы. Прибрежное населеніе занимается также рыболовствомъ, ловлей голотурій (трепангъ) и черепахъ, также добычей яицъ послѣднихъ и эксплуатаціей кокосовыхъ рощъ. Пришлое населеніе устроило плантаціи перца, табаку, хлопчатника, кофе, какао, бразильскихъ породъ, дающихъ каучукъ (Hevea brasiliensis и H. lutea) и др. Разработка ископаемыхъ богатствъ не успѣла еще принять крупныхъ размѣровъ. Обрабатывающая промышленность почти отсутствуетъ. Торговля находится въ рукахъ европейцевъ, арабовъ и китайцевъ. Вывозятся: перецъ, кофе, табакъ, хлопокъ, каучукъ, гуттаперча, саго, ротангъ (испанскій камышъ), лѣсъ, воскъ, гнѣзда саланганъ, черепахи и ихъ яйца, трепангъ, алмазы, золото, серебро, ртуть, сурьма, желѣзо, каменный уголь и нефть. Ввозятся: рисъ, мапсъ, соль, опій, кофе, текстильные и иные продукты фабричной промышленности. Въ 1908 г. для Брит. Сѣв. Б. и Саравака сумма импорта равнялась 1,8 милл. фнт. ст., а экспорта—1,3 милл. фнт. ст.; для голландской части Б. самостоятельныя статистическія данныя не опубликовываются. Путями сообщенія служатъ почти исключительно рѣки; впрочемъ, среди тропическихъ лѣсовъ мѣстами проходятъ также пѣшеходныя тропы съ висячими мостами, туземной работы, перекинутыми черезъ пропасти. Ж. д. имѣется лишь на С между гор. Теномомъ на побережьѣ и гор. Вестонъ и Іессельтонъ внутри страны; дл. этой линіи 209 км. (1908); кромѣ того, имѣется 16 км. жел. дор. пути на о-вѣ Лабуанъ. Изъ городовъ крупнѣе другихъ Бандьермазинъ на Ю, въ нидерландскихъ владѣніяхъ (53 000 жит.) и Кучингъ или Саравакъ, на СВ, въ англійскихъ владѣніяхъ (30 000 жит.) и Пантіанакъ на В въ голландскихъ владѣніяхъ (22 000 жит.). Въ политическомъ отношеніи Б. распадается на слѣдующія части:

Владѣнія.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1908 г.	На 1 кв. км. приходится.
БРИТАНСКІЯ.			
Брит. сѣв. Б. (колонія) . . .	80 561	160 000	2,0
О-въ Лабуанъ „ . . .	78	8 245	105,7
Саравакъ (протекторатъ) . .	103 221	475 000	4,6
Брунеи „ . .	21 000	25 000	1,2
Итогъ . . .	204 860	668 245	3,2
ГОЛЛАНДСКІЯ.			
Запад. Б. (1905)	145 195	450 929	3,1
Южн. и вост. Б. (1905) . . .	408 145	782 726	1,9
Итогъ . . .	553 340	1 233 655	2,2
Всего . . .	758 200	1 901 900	2,5

Б. былъ открытъ въ 1521 г. португальцами, которые въ 1600 г. должны были уступить свое мѣсто голландцамъ; попытки послѣднихъ обосноваться въ Б. не имѣли успѣха до начала XIX ст.; не болѣе успѣшны были и попытки англичанъ, которые здѣсь утвердились лишь въ 1881 г., взявъ подъ свое покровительство туземныя государства на СЗ острова. Изслѣдованіе Б. начинается лишь со второй половины XIX ст. и сдѣлало крупные успѣхи только послѣ 1890 г. Въ 1854 г. Б. посѣтилъ Уоллесъ; въ 1848—61 гг. С.-Джонъ изслѣдовалъ побережья о-ва; въ 1879 г. Монтано, Беккари, Бокъ, Тромпъ и Хагеръ; въ 1881 г. на Ю путешествовалъ Грабовскій, на З—Герлахъ, на С—Витти и Хоскинъ (Hoskyn); въ то же время (1878—87) С о-ва посѣтили съ этнографическими цѣлями Добрэ, Преттиманъ, Прейеръ, Донопъ и др.; въ 1890 г. Б. изслѣдовалъ Дунлопъ, въ 1891 г. Хозе, въ 1892 г. Хариландъ; въ 1894 г. Виллійенъ (Willijen) пересѣкъ ю.-вост. часть Б.; въ 1893—94 гг. натуралистъ Моленграафъ изучалъ бассейнъ р. Капуасъ; въ 1894—1900 гг. Ньювенхуйсъ (Nieuwenhuis) совершилъ рядъ путешествій и пересѣкъ Б. по наиболѣе длинной его оси. Въ 1900 г. Комбанави пересѣкъ о-въ съ С на Ю. Въ различное время на вершину Кинибалу поднимались Бэрльсъ, Бельхеръ и Ганишъ. Въ 1902 г. на В о-ва производилъ изслѣдованія Спаанъ. Въ бассейнѣ рр. Кайанъ и Махакамъ работали: ванъ-Вальхрэнъ въ 1903 г., лейт. Фишеръ въ 1906—07 гг. и Грамбергъ въ 1908 г. Въ то же время въ 1906—07 г. южн. часть Британскаго сѣв. Б. впервые пересѣкла экспедиція, дѣлавшая изысканія для проведенія ж. д., а въ 1907 г. Хирши съ геологическими цѣлями посѣтилъ центральныя части о-ва въ раіонѣ р. Барито.—*Литература*: Keppe, «Expedition to B.» (2 тт., Л., 1847); Veth, «B-s Wester-Afdeeling» (2 тт., Цальтъ-Боммель, 1854—56); Brooke, «The Rajah of Sarawak» (Л., 1876); Bock, «The Head Hunters of B.», (Л., 1881); «North B. Company» (Л., 1878—82); Hatten, «North B.» (Л., 1885); Meyners, «Bijdragen tot de kennis der geschiedenis van het Bandjermasinsche Rijk» (Лейд., 1886); Posewitz, «B., Entdeckungsreisen und Untersuchungen. Verbreitung der nutzbaren Mineralien» (Б., 1889); Schneider, «Die Südostabteilung von B.» (Гота, 1894); Kükenthal, «Forschungsreisen in den Molukken u. in B.» (Франкф., 1896); Roth, «The natives of Sarawak and British North B.» (Л., 1896, 2 тт.);

Breitenstein, «Einundzwanzig Jahre in Indien; I. Teil. B.» (Лпц., 1899); Molengraaf, «B. Expedition. Geologische Verkennigstochten» (Лейд., 1900); его же, «Geolog. Explorations in Central B.» (Лейд., 1902); Niewentius, «In Centraal B.» (Лейд., 1901, 2 тт.); Beccari, «Nelle foreste di B.» (Флоренція, 1902); Furnes, «Home life of B. head hunters» (Л., 1902); Enthowen, «Beiträge zur Geographie von B-s West. Abteilung» (Лейд., 1903); Tehupeiorij, «Unter den Dajaken in Central-B.» (Батавія, 1906); Nieuwenhuis, «Quer durch Borneo» (2 тт., Лейд., 1904, 1907). Карты: «Map of B. 1:3200000» (Л., 1886); «Map of Britisch B. 1:640000» (Л., 1886); «Residentie Wester Afdeeling van B. 1:200000» (26 лист. Батавія, 1888—97); «Kaart van Heteiland B. 1:2000000» (Батавія, 1899).

А. А. Григорьевъ.

Борнеолъ, борнейская камфора, близкое съ обыкновенной камфорой (см.) — вещество состава $C_{10}H_{18}O$, добываемое изъ ствола растенія Dryobalanops Camphora, родина котораго—Борнео и Суматра. Въ видѣ сложныхъ эѳировъ Б. содержится въ различныхъ эѳирныхъ маслахъ; образуется при перегонкѣ янтаря съ ѣдкимъ кали и водой. Получаютъ его изъ обыкновенной камфоры, $C_{10}H_{16}O$, при обработкѣ ея патріемъ. По Валлаху, для этой цѣли въ растворъ 50 гр. камфоры въ 500 куб. стм. 96-процентнаго алкоголя вносятъ постепенно 60 гр. металлическаго натрія и затѣмъ прибавляютъ около 50 куб. стм. воды, для ускоренія реакціи. Послѣ того, какъ весь натрій перейдетъ въ растворъ, приливаютъ еще отъ 4 до 5 литровъ воды и выдѣлившійся Б. очищаютъ кристаллизаціей изъ петрольнаго эѳира. Б. кристаллизуется въ правильной системѣ, возгоняется въ листочкахъ, плавится при 206—207°, вращаетъ вправо плоскость поляризаціи; мало растворимъ въ водѣ, легко въ алкоголѣ и эѳирѣ; имѣетъ перечно-камфорный запахъ. Строеніе Б. находится въ тѣсной связи со строеніемъ камфоры; обыкновенно принимаютъ, что это вторичный алкоголь. Б. почти не вывозится въ Европу, такъ какъ онъ очень цѣнится въ Китаѣ, гдѣ ему приписываютъ особенныя цѣлебныя свойства. Съ описаннымъ соединеніемъ изомеренъ лѣвовращающій Б., найденный въ сивушномъ маслѣ, получающемся при броженіи сахаристыхъ веществъ крапиваго корня; содержится также въ камфорѣ изъ растенія Blumea balsamifera. Образуется въ небольшихъ количествахъ вмѣстѣ съ правымъ изомеромъ при дѣйствіи натрія на обыкновенную камфору и вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво на то же число градусовъ, какъ и обыкновенный (правый) Б. Кристаллизуется въ правильной системѣ; точки плавленія препаратовъ различнаго происхожденія различны. При окисленіи азотной кислотой оба Б. даютъ обыкновенную камфору. Извѣстенъ также во всемъ отвѣчающій обыкновенному Б.—недѣятельный Б.

Борнилъ — изовалеріановокислый эѳиръ борнеола, прозрачная жидкость съ запахомъ валеріаны и камфоры, употребляется какъ успокаивающее при неврозахъ.

Борнилень—см. Терпены.

Борнитъ или пестрая мѣдная руда—кристаллизуется въ правильной системѣ въ видѣ кубовъ, часто съ выпуклыми гранями и закругленными ребрами и углами; гораздо чаще встрѣчается въ сплошныхъ некристаллическихъ массахъ съ раковистымъ изломомъ. Твердость 3, уд. в. 4,9—5,1, черта черная, цвѣтъ мѣднокрасный или томпаковобурый; снаружи Б. покрытъ синей и красной побѣжалостью. Въ соляной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ сѣры. Химическій составъ нѣсколько измѣнчивъ, представляя смѣсь CuS, Cu_2S и FeS, иногда въ пропорціи Cu_3FeS_3. Довольно обыкновенная мѣдная руда. Вмѣстѣ съ другими рудами встрѣчается въ жилахъ и залежахъ въ Корнваллисѣ, Фрейбергѣ, Банатѣ, Гарцѣ, Чили, Боливіи, Канадѣ, въ Минусинскомъ округѣ и т. д.

Борноволоковы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій, по описанію «Общаго Гербовника», куда внесенъ гербъ Б. (часть VIII), къ концу XV ст., хотя въ печатныхъ документахъ упоминается первымъ Никифоръ Васильевичъ Б., участникъ походовъ: казанскаго въ 1544 г. и полоцкаго въ 1551 г. Въ числѣ убитыхъ въ 1634 г., при осадѣ Смоленска, упоминаются: Прокофій и Грязной Ивановичи, Аѳанасій Третьяковичъ и Гнѣвашъ Давыдовичъ Б. Иванъ и Никита Никитичи Б. были стольниками при Петрѣ Первомъ. Родъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. Ярославской и Костромской губ.

В. Р—въ.

Борнокислыя соли—см. Боръ.

Борнсъ, Робертъ, англ. поэтъ, см. Бэрнсъ.

Борну—государство, существовавшее до начала настоящаго столѣтія въ среднемъ Суданѣ, между оз. Чадъ и Багирми на В, Сокото на З, Адамауа на Ю и пустыней Тебу на С. Нынѣ Б. раздѣлено между владѣніями французскими, германскими и англійскими. Площадь—148000 кв. км., съ населеніемъ около 5 милл. ч. Страна представляетъ собой обширную равнину, которую пересѣкаютъ цѣпи ходмовъ. Орошается Б. р. Комадугу, протекающей по всей странѣ, и р. Шари, которая образуетъ ея вост. границу. Обѣ эти рѣки, какъ и другія менѣе значительныя, направляются въ оз. Чадъ и въ сухое время года содержатъ мало воды. Климатъ жаркій и въ общемъ сухой, хотя въ дождливый періодъ и выпадаютъ сильные ливни. Средняя температура: года +28,7°, декабря 24°, апрѣля 33,5°. Засуха особенно сильна въ періодъ между мартомъ и іюнемъ, когда дуютъ жгучіе южн. и ю.-зап. вѣтры, причемъ термометръ даже ночью не опускается ниже 40°; напротивъ, въ январѣ по ночамъ температура падаетъ до +14°. Въ дождливый періодъ (5—7 мѣсяцевъ) осадки выпадаютъ въ видѣ сильныхъ ливней; благодаря незначительности склона вода, по большей части, не стекаетъ, а задерживается и покрываетъ собою значительныя пространства, вслѣдствіе чего въ это время развиваются малярія и глазныя болѣзни. Растительный покровъ на С страны скуденъ и носитъ пустынный характеръ, хотя мѣстами и здѣсь встрѣчаются цвѣтущіе оазисы; дальше къ Ю тянутся степи, а затѣмъ саванны съ рощами изъ баобабовъ, тамариндовъ, акацій, пальмъ и пр. Вдоль рѣчныхъ береговъ тянутся густыя заросли колючихъ акацій и т. п. Трава совершенно выгораетъ въ сухое время года, когда и большая часть деревьевъ сбрасываетъ листву; только близъ рѣкъ растительность сохраняетъ свѣжій видъ въ теченіе всего года. Животный міръ отличается богатствомъ крупныхъ видовъ. На Ю живутъ слоны, жирафы, буйволы, на С—антилопы, страусы; часто встрѣчаются левъ и гіена; лѣса населены обезьянами и множествомъ птицъ. Населеніе Б. смѣшаннаго происхожденія и состоитъ изъ различныхъ негрскихъ племенъ, а также семитовъ и хамитовъ. Въ общемъ въ Б. насчитывается до 15 различныхъ діалектовъ. Наиболѣе многочисленны слѣдующія племена: негры канури (1,5 милл.), языкъ которыхъ распространенъ по всей странѣ, фульбе и хаусса (1/2 милл.), арабы (1/4 милл.), канембу, тиббу, макари и др. Среди негровъ около 1 милл. язычниковъ, остальное населеніе магомо-

тане. Канури, макари и другіе занимаются земледѣліемъ (хлопокъ, дурро, индиго, земляной орѣхъ, маисъ, рисъ, фиги, лимоны), а также кузнечнымъ и иными ремеслами; напротивъ, арабы и другія племена степного сѣвера—скотоводы. Главнымъ предметомъ экспорта въ прежнее время были невольники, нынѣ вывозятъ лошадей, рогатый и иной скотъ, слоновую кость, страусовыя перья, кожи, воскъ, медъ. Ввозятся продукты европейской промышленности: соль, сѣра и селитра. Монетой служитъ талеръ Маріи-Терезіи, а мелкой—раковина каури (4000 каури= 1 талеру). Важнѣйшіе города: Нгорну (30000 жит.) и Кука, въ настоящее время въ значительной своей части лежащая въ развалинахъ (прежде 50—60 т. жит.); оба города у оз. Чадъ. Вначалѣ Б. было провинціей государства Канемъ, основаннаго около 900 г. Въ концѣ XV ст. Али Дунамами основалъ особое государство Б., которое въ ближайшій періодъ пережило двѣ эпохи расцвѣта: первую при Эдрисѣ III (1492—1515) и Магометѣ V (1515—1539), вторую при Эдрисѣ IV Аламма (1563—1614), когда одно простиралось за Нигеръ и доходило до берега моря; затѣмъ оно стало быстро падать, а въ XIX ст. подверглось нашествію фулаховъ; послѣдніе захватили столицу Б., но были разбиты и прогнаны арабскимъ факиромъ изъ Феццана, Магометъ-эль-Аминъ-эль-Канеми. Вскорѣ послѣдній захватилъ тронъ Б. и учредилъ султанатъ (1810). Ему наслѣдовалъ Омаръ (1835—82), извѣстный своимъ покровительствомъ путешественникамъ: Барту, Обервегу, Фогелю, Бейрману и Рольфсу. Въ 1870 г. страну посѣтилъ Нахтигаль, привезшій Омару подарки отъ Вильгельма I и болѣе детально ознакомившійся со страной. Послѣ смерти Омара въ продолженіе 1882—1893 гг. на престолѣ быстро смѣнили другъ друга три его сына; послѣдній изъ нихъ, Аба-Хашинъ, былъ свергнутъ въ 1894 г. арабскимъ охотникомъ за невольниками, Рабахомъ; послѣдній разрушилъ Куку и перенесъ резиденцію въ Дикёа. Онъ погибъ въ 1900 г. въ борьбѣ съ французскими военными экспедиціями, направлявшимися къ оз. Чадъ. Послѣ этого на престолъ вступилъ членъ прежней династіи, Ахмаръ-Сенинди, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. было подѣлено между Франціей, Германіей и Англіей.—Ср. Barth, «Reisen u. Entdeckungen in Nord u. Centralafrika» (5 тт., Гота, 1855); Rohlfs, «Quer durch Afrika» (2 тт., Лпц., 1874); Nachtigall, «Sahara u. Sudan» (В., 1881); Lebon, «La politique de France en Afrique 1896—98» (П., 1901); статьи Schurtz'a въ Helmolts «Weltgeschichte» (Лпц., 1901; имѣется русскій пер.); Schultze, «Das Sultanat B.» (Эссенъ, 1910).

Борнуково—с. Нижегородской губ., Княгининскаго у., при рр. Пьянѣ и Ливезѣ. Жит. 1200. Близъ с. въ гипсовомъ утесѣ, выс. до 15 саж., большая пещера, могущая вмѣстить до 500 ч.; она имѣетъ до 70 м. въ дл. и 5—6 м. выс. Въ концѣ пещеры озеро, очевидно имѣющее сообщеніе съ другими подземными водоемами. Въ окрестностяхъ Б. много правильныхъ воронкообразныхъ, иногда очень глубокихъ ямъ. Жители добываютъ гипсъ и ангидритъ, идущій на приготовленіе имитаціи подъ мраморъ («борнуковскій мраморъ»).

Борнъ, французскій трубадуръ, см. Бертранъ де Борнъ.

Борнъ, Иванъ Мартыновичъ,—писатель и педагогъ первой четверти XIX в., одинъ изъ учредителей Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ (см.). Въ 1803—1805 гг. онъ былъ предсѣдателемъ общества; въ 1821 г. избранъ почетнымъ членомъ его. Въ «Свиткѣ Музъ» (1802—1803) и «Періодическомъ изданіи» (1804) помѣщалъ стихотворенія и статьи. Былъ преподавателемъ въ петербургскомъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра и издалъ «Краткое руководство россійской грамматики» (СПБ., 1808), съ замѣчаніями А. Х. Востокова; въ книжкѣ даны также свѣдѣнія по реторикѣ и піитикѣ и исторіи русской литературы. Съ 1809 г. давалъ уроки русскаго языка принцу Георгію Ольденбургскому, потомъ, по смерти принца, былъ секретаремъ и наставникомъ дѣтей его супруги, вел. княгини Екатерины Павловны. Позднѣе много путешествовалъ по Европѣ. Ум. въ Штуттгартѣ, въ февр. 1851 г.—См. С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей», т. I.

Борнъ (Born), Игнатій,—австрійскій минералогъ и металлургъ (1742—91), въ юности вступилъ въ орденъ іезуитовъ, затѣмъ оставилъ его, изучалъ въ Прагѣ юриспруденцію и, наконецъ, посвятилъ себя изученію минералогіи и геогнозіи. Б. въ 1776 г. былъ приглашенъ имп. Маріей-Терезіей привести въ порядокъ имп.-корол. кабинетъ естественныхъ наукъ. Въ это время имъ напечатаны: «Index fossilium» или такъ назыв. «Lithophilacium Bornianum» (Прага, 1772); «Index rerum naturalium Musei Caes. Vindobonensis» (В., 1778), «Testacea Musei Caes. Vindobonensis» (В., 1780). Б. обязано многими улучшеніями солевареніе, горное и бѣльное дѣло; ему принадлежитъ новый способъ амальгамаціи: «Ueber das Anquicken der Erze» (В., 1786). Впослѣдствіи Б. издалъ совмѣстно съ фонъ-Требра: «Bergbaukunde» (2 т., Лпц., 1789).

Борны—зажимы, при помощи которыхъ внѣшняя цѣпь присоединяется къ источникамъ электрической энергіи: гальваническимъ элементамъ, аккумуляторамъ или динамо-машинамъ. Въ каждомъ изъ этихъ источниковъ электрической энергіи часть возбуждаемой ими электродвижущей силы затрачивается на преодолѣніе внутреннихъ сопротивленій, и во внѣшней цѣпи можетъ быть использована, такимъ образомъ, только часть возбуждаемой электродвижущей силы. Эта величина обыкновенно называется напряженіемъ у Б.

Борные эоиры—см. Боръ и его соединенія.

Борнье (Bornier), Анри,—франц. писатель (1825—1901), членъ французской Академіи. Первыя его стихотворенія: «Premières feuilles» вышли въ 1845 г. Затѣмъ послѣдовали: «La guerre d'Orient» (1858), «L'isthme de Suez» (1861), «La France dans l'extrême Orient» (1863), комедія въ стихахъ «Le monde renversé» (1853, представлена въ СПБ.), и драмы: «Le mariage de Luther» (1845), «Dante et Béatrix» (1853), долго не сходившая со сцены «La fille de Roland» (1875), «L'apôtre» (1881), «Le fils de l'Arétin» (1895). Большимъ успѣхомъ пользовались и романы Б. Собраніе стихотвореній Б. издано въ 1894 г.: «Poésies complètes (1850—93)».

Борнэ (Bornet), Жанъ-Батистъ,—французскій ботаникъ-альгологъ, род. въ 1828 г. Въ 1852 г. Тюре предложилъ Б. сопровождать его въ Шербургъ для собиранія и изученія морскихъ водорослей. Позже Тюре и Б. переселились въ Антибы близъ Ниццы. Сотрудничество Б. и Тюре продолжалось до смерти послѣдняго въ теченіе 23 лѣтъ. Въ 1886 г. Б. былъ избранъ членомъ французской академіи наукъ, въ 1902 г.—членомъ-корреспондентомъ Императорской академіи наукъ въ СПБ. Имя Б. связано съ открытіемъ оплодотворенія у Florideae. Б. показалъ отношеніе между гонидіями и гифами лишайниковъ и тѣмъ подтвердилъ симбіотическую теорію лишаевъ, только-что передъ тѣмъ высказанную Швенденеромъ. Весьма важны также работы Б. совмѣстно съ Флао (Flahault) надъ діановыми

водорослями. Главнѣйшіе труды: Bornet et Thuret, «Recherches sur la fécondation des Floridées» («Annal. d. sc. nat.», 5 серія, т. VII, 1867); Bornet, «Recherches sur les gonidies des Lichens» (ib., т. XVII, 1873, и т. XIX, 1875); Bornet et Thuret, «Notes algologiques» (1876—80); ихъ же, «Études phycologiques» (1878); Bornet et Flahault, «Revision des Nostocacées heterocystées» («Ann. sc. nat.», 7 серія, 1886—88) и мн. др.

Боровиковскій, Александръ Львовичъ,—извѣстный юристъ (1844—1905), сынъ малорусскаго писателя Льва Б. (см. ниже). По окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ харьковскаго унив. былъ оставленъ для приготовленія къ занятію каѳедры исторіи русскаго права, но въ 1868 г. вступилъ въ адвокатуру. Позднѣе былъ послѣдовательно товарищемъ прокурора спб. окружнаго суда, прис. повѣреннымъ въ С.-Петербургѣ, членомъ одесской судебной палаты (въ это время читалъ лекціи по гражд. праву и процессу въ новороссійскомъ университетѣ), помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта, оберъ-прокуроромъ гражданскаго кассаціоннаго департамента и, наконецъ, сенаторомъ того же департамента. Имя его сдѣлалось символомъ судьи скораго, праваго и милостиваго. Онъ воплотилъ эти начала судебной реформы 1864 г. въ массѣ судебныхъ рѣшеній и научно-практическихъ статей, затрагивающихъ наиболѣе живые вопросы русской судебной практики. Свои судейскіе идеалы Б. развилъ подробно въ замѣчательныхъ книжкахъ, изданныхъ подъ заглавіемъ «Отчетъ судьи» (3 вып., СПБ., 1891, 1892 и 1894), особенно въ помѣщенной здѣсь статьѣ: «Законъ и судейская совѣсть». Руководящимъ началомъ дѣятельности судьи Б. считаетъ начало справедливости, какъ наиболѣе надежное и постоянное средство интерпретаціи закона. Развивая это положеніе, Б. возвышается до идеаловъ римской aequitas и англійскаго суда справедливости. «Всѣ законодательныя опредѣленія о гражданско-правовыхъ отношеніяхъ—говоритъ Б.—разсчитаны на добросовѣстность и правдивость контрагентовъ... Рядомъ двѣ сдѣлки, одинаковыя по внѣшнимъ признакамъ. Обѣ требуютъ примѣненія къ нимъ одного и того же закона. Но въ одномъ случаѣ сдѣлка добросовѣстна и правдива, въ другомъ она лишь замаскированная злонамѣренность и ложь. Оставаясь слѣпымъ рабомъ буквы, а не разума закона, судья можетъ попасться въ ловушку и, пожалуй, будетъ даже утѣшать себя мыслью, что исполнилъ свой долгъ «точнымъ примѣненіемъ» закона. Но такой взглядъ, очевидно, ошибоченъ: законъ не соблюденъ, а нарушенъ,—ибо примѣненъ къ факту не такому, какой имъ предусматривается. Напротивъ, судья добросовѣстно исполнитъ законъ, оградитъ его отъ нарушенія, если сниметъ обманчивую маску, обнаружитъ волка подъ овечьей шкурой... Судъ не исполнилъ бы своей истинной задачи, если бы недобросовѣстность и неправда не боялись его. Именно въ возможности оказать защиту обиженному и обманутому — и сдѣлать это въ огражденіе святости закона—заключается великая привлекательность судейской дѣятельности, вдохновляющая судью на его тяжелый трудъ» («Отчетъ», т. I, стр. 238—239). Б. учитъ судебному творчеству на почвѣ индивидуализаціи жизненныхъ отношеній и борется съ формализмомъ и преклоненіемъ передъ буквой закона, часто встрѣчающимся въ шаблонномъ русскомъ правосудіи, но рѣшительно покинутымъ на Западѣ Европѣ, особенно послѣ появленія гражданскихъ кодексовъ Германіи и Швейцаріи. Въ 3-мъ в. «Отчета», посвященномъ «дѣламъ мужичьимъ» (подзаглавіе выпуска), Б. учитъ истиннымъ началамъ новаго процесса, находящимъ теперь, послѣ его смерти, общее признаніе на Западѣ Европы. Здѣсь онъ отстаиваетъ прежде всего широкую гласность, требуя публичнаго совѣщанія судей при постановленіи рѣшенія и порицая обычай рѣшать дѣло, не выходя изъ совѣщательной комнаты въ залу засѣданій, когда нѣтъ ни сторонъ, ни публики. Затѣмъ онъ обстоятельно разъясняетъ истинный смыслъ устности и состязательности процесса. Законъ, по убѣжденію Б., предполагаетъ, что «стороны знаютъ, какія имѣются доказательства ихъ правъ, и сумѣютъ эти доказательства представить, а если какими-либо доказательствами они воспользоваться не пожелаютъ — это ихъ дѣло: каждый воленъ защищать свое право лишь въ той мѣрѣ, въ какой желаетъ». Но такое положеніе не означаетъ безучастія судьи въ дѣлѣ состязанія сторонъ; судьѣ недостаточно имѣть лишь «терпѣливый нравъ». «Шѣтъ, судья,—говоритъ Б.,—отличай нежелающаго отъ неумѣющаго. Къ нежелающему будь равнодушенъ, а неумѣющему помоги. Это святая обязанность судьи. Оставаться безучастнымъ къ желающему, но не умѣющему защищаться—это не состязательность, а неправосудіе. Правосудіе должно склоняться въ пользу того, кто правъ, а не того, кто лучше говоритъ, кто смышленѣе и хитрѣе» (в. 3-й, стр. 27). Эти и имъ подобныя мысли у Б.—не плодъ теоретическаго изученія; теорій онъ совсѣмъ не касается въ своихъ трудахъ. Передъ нами плодъ самостоятельныхъ размышленій вдумчиваго и гуманнаго судьи-самородка, провѣренныхъ богатымъ судейскимъ опытомъ. Въ рядѣ судебныхъ рѣшеній, составленныхъ Б. и приложенныхъ къ сборнику, авторъ показываетъ на дѣлѣ, что проповѣдуемыя имъ начала осуществимы и въ условіяхъ русской дѣйствительности. Рѣшенія по дѣламъ семейнымъ и мужичьимъ съ особенной рельефностью рисуютъ осуществимость идеаловъ Б., но проповѣдуемыми имъ началами проникнуты и многочисленныя рѣшенія по другимъ вопросамъ, трактуемымъ въ сборникѣ: о чиншевомъ правѣ (блестящій этюдъ), о третьихъ лицахъ въ процессѣ, давности и др. Кромѣ названнаго сборника, Б. принадлежитъ рядъ статей по вопросамъ гражданскаго права и процесса, напечатанныхъ въ старомъ и новомъ «Журн. Мин. Юст.», въ «Журн. Гражд. и Угол. права» и др. (перечень см. въ библ. указ. Поворинскаго), а также этюдъ: «Женская доля по малороссійскимъ пѣснямъ» (СПБ., 1879). Русская судебная практика обязана Б. не только разъясненіями ея задачъ и идеаловъ, не только образцами высокаго судебнаго творчества: ему принадлежатъ изданія, до сихъ поръ остающіяся настольными у каждаго юриста: «Законы гражданскіе» и «Уставъ гражданскаго судопроизводства» (новыя изданія подъ редакціей сенатора Гуссаковскаго), представляющія собою послѣдовательное разъясненіе основныхъ источниковъ русскаго гражданскаго права и процесса по даннымъ кассаціонной практики. Въ 70-хъ и 80-хъ гг. Б. помѣщалъ въ «Отеч. Зап.» и другихъ періодическихъ изданіяхъ стихотворенія, затрагивавшія вмѣстѣ съ лирическими и гражданскіе мотивы. *В. И.*

Боровиковскій, Владиміръ Лукичъ,—знаменитый русскій портретистъ (1757—1825). Сынъ дворянина; род. въ Миргородѣ, гдѣ и пріобрѣлъ первыя познанія въ живописи. Переѣхалъ въ Петербургъ, будучи вызванъ сюда Екатериной II, которая во время своего путешествія на югъ Россіи замѣтила способности художника. Работалъ подъ руководствомъ Левицкаго и Лампи-отца. Въ

1794 г. «назначенный», а въ 1795 г.—академикъ за два написанныхъ имъ портрета. Въ 1802 г. сдѣланъ совѣтникомъ академіи. Б. писалъ, главнымъ образомъ, портреты и въ этой области стоитъ въ одномъ ряду съ лучшими русскими мастерами. Имъ были изображены почти всѣ выдающіеся люди его эпохи: Екатерина II, Павелъ I, Александръ I, дочери Павла Петровича, императрица Марія Ѳеодоровна, Г. Р. Державинъ, В. С. Капнистъ, кн. А. Б. Куракинъ, Д. Г. Левицкій, Д. П. Трощинскій, многіе члены семьи Безбородко, Ф. А. Голубцовъ, А. Ф. Лабзинъ и мн. др. Б. исполнилъ также множество образовъ, но они менѣе интересны. Занимался также и литографіей. Произведенія Б. находятся въ Третьяковской галлереѣ, въ Румянцевскомъ музеѣ, въ Академіи Художествъ, въ галлереѣ Цвѣткова въ Москвѣ, въ музеѣ Александра III и у многихъ частныхъ лицъ.—См. «Старые годы» 1907 г. (іюль-сентябрь) статья С. Маковскаго.

Боровиковскій, Левъ,— малороссійскій писатель и этнографъ (род. ок. 1811 г., годъ смерти не извѣстенъ). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ (по словесному отдѣлу). Былъ учителемъ исторіи и латинскаго языка въ курской гимназіи, затѣмъ инспекторомъ полтавской гимназіи. На литературное поприще Б. выступилъ въ 1829 г., помѣстивъ въ «Вѣстникѣ Европы» балладу «Маруся». Б. собиралъ памятники малороссійской словесности и занимался литературною ихъ обработкою. Въ письмѣ 1836 г. къ М. А. Максимовичу онъ говоритъ о своей этнографической коллекціи, состоявшей изъ пословицъ (ок. 1000), басенъ (250), балладъ, народныхъ пѣсенъ (150) и т. п. Онъ записалъ также много суевѣрій, повѣрій, преданій, способовъ простонароднаго лѣченія и т. п. Изъ этихъ матеріаловъ напечатаны, между прочимъ, шесть балладъ въ «Отечеств. Запискахъ» 1840 г.; «Народни пословици», въ «Ластівкѣ» Е. Гребенки, 1841 г.; «Байки и прибаютки» (Кіевъ, 1852); «Фарисъ» (пер. изъ Мицкевича, на малорос. языкѣ).

Боровикъ—см. Бѣлый грибъ.

Боровинка—см. Баравинка.

Боровитиновъ, Михаилъ Михайловичъ,— юристъ, родился въ 1874 г., по оконч. курса въ спб. унив. въ 1896 г. былъ оставленъ для приготовленія къ профессурѣ. Въ 1900 г. началъ чтеніе лекцій по уголовному праву въ спб. унив. въ званіи прив.-доцента; въ 1905 г. оставилъ унив. и былъ приглашенъ въ училище правовѣдѣнія по каѳедрѣ исторіи русскаго права; въ 1908 г. занялъ въ послѣднемъ каѳедру уголовнаго права. Былъ помощникомъ начальника главнаго тюремн. управленія, теперь правитель канцеляріи финлянд. ген.-губернатора. Печаталъ статьи въ «Журн. Мин. Юстиціи», «Вѣсти. Права», «Правѣ» и пр. Отдѣльными изданіями вышли: «Бродяжество по русскому праву» (СПБ., 1905); «Дѣтоубійство въ уголовномъ правѣ» (СПБ., 1905); «Николай Дмитріевичъ Сергѣевскій и его профессорская, научно-литературная и общественная дѣятельность» (СПБ., 1910).

Боровитиновы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій во второй половинѣ XVII в. и владѣвшій помѣстьями во Владимірской губ., въ каковой и былъ записанъ въ VI части родословной книги, по Герольдіей Правит. Сената, за недостаточностью приведенныхъ доказательствъ, не признанъ въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Боровица—с. Кіевской губ., Чигиринскаго у., прист. на р. Днѣпрѣ. 5499 жителей. Древнее поселеніе; предполагаютъ, что на мѣстѣ села стоялъ гор. Боровой (см.). Въ XVII ст. Б., какъ мѣстечко, принадлежало черкасскому старосту; въ 1647 г. Юрій Хмельницкій съ турками и татарами сжегъ Б. и перебилъ всѣхъ жителей, послѣ чего оно вошло въ составъ чигиринскаго староства. Б. подвергался частымъ нападеніямъ со стороны гайдамаковъ; въ 1751 г. здѣсь дѣйствовалъ извѣстный разбойникъ Мамай.

Боровицкіе пороги—на р. Мстѣ, Новгородской губ. (см. Мста).

Боровичи—у. гор. Новгородской губ. при р. Мстѣ, конечная станція боковой вѣтви Николаевской жел. дор. 13156 жит. (1904). Мужской монастырь (мощи преп. Іакова Боровичскаго, скончавшагося въ 1452 г.), 8 церквей; реальное училище, женская гимназія, духовное и городское училища и 4 начальныхъ. 3 библіотеки; 2 больницы на 56 кроват. Фабрикъ и заводовъ 41 съ производ. на 1300 т. р. (1904), изъ нихъ болѣе значительные гончарные и кирпичные. Благодаря мѣсторожденію прекраснаго качества глины въ Б. много кустарей - гончаровъ (св. 300). Постройка судовъ и лоцманскій промыселъ (проводка судовъ по Мстинскимъ порогамъ). Бюджетъ г. Б. (1904): доходы—58500 р., расходы—61400. Б. какъ городъ основанъ въ 1770 г.; до того времени было село Б., существовавшее изстари и извѣстное хорошими лоцманами, вслѣдствіе чего Петръ I, поощряя судоходство по Мстинскому водному пути (нынѣ Вышневолоцкой системѣ), освободилъ жителей с. Б. отъ податей.—Окрестности Б. привлекаютъ много дачниковъ (изъ Петербурга). Боровичскій у.—въ южн. половинѣ Новгородской губ., на водораздѣлѣ бассейновъ Волги и оз. Ильменя. 9045,2 кв. в. Поверхность холмистая, особенно юго-зап. часть у., орошаемая р. Мстой; сюда заходятъ такъ назыв. Валдайскія горы. Вост. и сѣв.-вост. части Б. у., принадлежащія бассейну притоковъ Мологи (впад. въ Волгу), низменна здѣсь много болотъ и озеръ (Меглино и др.). Почва на ЮЗ господствуетъ песчаная, въ низменныхъ частяхъ—суглинки, подзолъ, мѣстами супесь и торфяники. Мста течетъ среди высокихъ каменистыхъ береговъ, состоящихъ преимущественно изъ горныхъ известняковъ; дно ея каменисто, вслѣдствіе чего почти все ея теченіе порожисто. Здѣсь обнаруженъ пластъ каменнаго угля (вслѣдствіе незначительной толщины, не можетъ быть разрабатываемъ). Здѣсь же въ обиліи залегаетъ прекрасная огнеупорная глина, близъ г. Б. по берегамъ Мсты находятъ сѣрный колчеданъ; въ вост. части уѣзда—болотная руда. Жителей (искл. г. Б.) въ 1897 г. было 136937, великороссы, только мѣстами встрѣчаются карелы (ок. 1000 ч.); по Мстѣ встрѣчаются сравнительно людные поселки (Опеченскій пос., д. Еглы и др.). Лѣса занимаютъ ок. 46% всего пространства уѣзда, неудобныя земли—св. 18%, такъ что только 36% или $^1/_3$ у. подъ культурой и кормовыми площадями. 62% площади уѣзда принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, среди которыхъ преобладаютъ крестьяне (23%), затѣмъ идутъ дворяне и др. владѣльцы; въ надѣлѣ крестьянъ 33%; такимъ образомъ, послѣдніе владѣютъ болѣе половины площади уѣзда. Слабое плодородіе почвы является причиной, почему 30% населенія живетъ, главн. образ., промыслами, изъ которыхъ болѣе значительные: добываніе глины (часть очищенной глины сбывается за предѣлы уѣзда), извести и сѣрнаго колчедана, гончарный, судовой (лоцманы и работы на судахъ, постройка барокъ); всѣ перечисленные промыслы преимущественно вдоль теченія Мсты; въ лѣсистыхъ частяхъ уѣзда, на С и В—рубка и сплавъ лѣса; кромѣ того, въ уѣздѣ распространены кустари: столяры, корзиночники, колесники, скорняки, сапожники, вязальщицы по шерсти, портные, гвоздари

и др. Часть промышленниковъ работаетъ на мѣстныхъ заводахъ (гончары) и въ отходѣ. Фабрикъ и заводовъ (1900) 351 съ 2100 рабочими и производствомъ на 1 милл. руб.; болѣе значительные: древесной массы—1, лѣсопилень—6, оберточно-бумажныхъ—2, картонной—1, писчебумажныхъ—1, гончарный—1, кирпичныя—1, химическихъ—2. Въ Б. у. въ 1911 г. было 264 школы, изъ нихъ 157 земскихъ. Земскій бюджетъ (1911): доходы 339 754 р., расходы 282 120 р.; въ томъ числѣ на самоуправленіе 16 000 р.; просвѣщеніе 135 000 р., медицину 68 000 р. Въ 37 в. отъ г. Б. при оз. Шерегодры—с. Кончанское (см.), бывш. имѣніе фельдмаршала Суворова.—*Лит.* см. Новгородская губ.

Боровка, Іосифъ Александровичъ,—піанистъ; род. въ 1853 г.; музыкальное образованіе получилъ въ спб. консерваторіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1876 г. (по классу Лешетицкаго). Въ 1878—87 гг. состоялъ преподавателемъ въ спб. консерваторіи; въ 1902 г. вновь приглашенъ туда (проф. по классу фортепіано); съ 1889 г. состоитъ директоромъ СПБ. музыкальной школы.

Боровка—р. Самарской губ., Бузулукскаго у., прав. прит. Самары; береть начало между дд. Чекалиной и Ново. Иртекомъ, течетъ въ западномъ направленіи среди Бузулукскаго бора (см.), среди красивой каменистой мѣстности. Дл. 145 в.; сплавъ на 81 в.; шир. 5—20 саж., глубина 1—2 арш. (0,7—1,4 м.).

Боровка—с. Подольской губ., Ямпольскаго у., при рч. Пелиновкѣ. 6571 жит. Сахарный и винокуренный заводы.

Боровое—прѣсноводное озеро въ горахъ Кокчетавскаго у., Акмолинской области, поросшихъ сосновымъ лѣсомъ. Славится красотой и здоровымъ климатомъ.

Боровой (Боровъ, Борокъ)—городъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1151 и 1190 гг.; въ 1241 г. здѣсь татары разбили кн. Ростислава, сына св. Михаила Черниговскаго. Б. находился въ Кіевской землѣ, вѣроятно на мѣстѣ нынѣшняго с. Боровицы (см.), Чигиринскаго у., Кіевской губ.

Боровой, Алексѣй Алексѣевичъ,—экономистъ, род. въ 1876 г.; въ 1898 г. окончилъ московскій унив., въ 1903—5 гг. былъ въ заграничной командировкѣ, состоялъ приватъ-доцентомъ московскаго унив. и читалъ лекціи въ «Народномъ университетѣ». Въ 1911 г. выпелъ изъ состава преподавателей московскаго унив. послѣ увольненія правленія послѣдняго. Б. напечаталъ: «Общественные идеалы современнаго человѣчества» (М., 1906); «Революціонное міросозерцаніе» (М., 1907); «Популярный курсъ политической экономіи» (М., 1908). Б. полагаетъ, что экономическая наука переживаетъ въ настоящее время глубокій кризисъ благодаря порожденію «рабочей проблемы». По отношенію къ большинству основныхъ проблемъ теоретической политической экономіи Б. ограничивается изложеніемъ господствующихъ ученій и нѣкоторой критикой ихъ, не давая взамѣнъ собственныхъ построеній. Въ книгѣ имѣется и фактическій матеріалъ, относящійся, главнымъ образомъ, къ рабочему движенію. Въ 1910 г. Б. выпустилъ: «Исторію личной свободы во Франціи». Т. I. «Старый порядокъ и революція», ч. 1 и 2. Въ отвѣтъ на критич. статьи объ этой книгѣ Б. выпустилъ брошюру: «Исторія личной свободы во Франціи. Отвѣтъ рецензентамъ» (М., 1911).

Боровой лѣсъ.—Подъ этимъ названіемъ обыкновенно извѣстна только сосна, но иногда оно относится и къ дубу: а) сосна боровая, боровуша (Смоленской и Витебской), брусняжная, жаровая (Самарской), кóнга (Вологодской, Пермской), кóнда, хонга (Архангельской), кондовая, лутица, лутичпал, рудовал, рудокъ (Новгородской и Тверской), красный лѣсъ (Новгородской и Тверской)—растетъ на боровой (песчаной) почвѣ, въ конгѣ (Вологодской) и имѣетъ смолистую мелкослойную древесину желтокраснаго цвѣта, съ весьма тонкимъ слоемъ заболони. б) Дубъ—боровой, дубровный или каменный — произрастаетъ на возвышенныхъ, сухихъ, песчаныхъ мѣстахъ въ дубровахъ и борахъ, весьма часто въ смѣси съ сосной, преимущественно на опушкахъ. Онъ имѣетъ твердую, но малоупругую, мелкослойную древесину соломенножелтаго цвѣта съ желтоватою заболонью и твердою, довольно темнаго, почти чернаго, цвѣта корою, рѣдко покрывающеюся сѣроватымъ не густымъ мхомъ. Деревья его часто бываютъ суховершинны.

Боровой хмель—названіе растенія Atragene въ Архангельской губ. (см. Атрагене).

Боровскіе—угасшій княжескій родъ, происходящій въ X колѣнѣ отъ Рюрика. Правнукъ Александра Ярославича Невскаго, кн. Андрей Іоанновичъ (1327—1353) первый получилъ удѣлъ въ Боровскѣ. По смерти отца Іоанна Даниловича Калиты получилъ въ удѣлъ Серпуховъ, Перемышль и Лопастну, да сверхъ того третью часть Москвы. Второй его сынъ, Владиміръ Андреевичъ Храбрый (1353—1410),—герой Куликовской битвы; имѣлъ въ удѣлъ Серпуховъ и потомъ получилъ Волоколамскъ и Ржевъ, которые передъ смертью возвратилъ великому князю и взамѣнъ взялъ отъ него Угличъ, Городецъ-на-Волгѣ, Козельскъ и Алексинъ, «въ вотчину». Онъ первый дядя изъ русскихъ князей, служившій своему племяннику, великому князю Василію Дмитріевичу. У Владиміра Андреевича было семь сыновей, изъ которыхъ только одинъ — Ярославъ-Аѳанасій Владиміровичъ (1389—1426) имѣлъ сына Василія, который въ 1446 г. уѣхалъ въ Литву, гдѣ Казиміръ далъ ему въ удѣлъ Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль. По возстановленіи на великокняжескомъ престолѣ Василія Темнаго, вернулся въ Москву и довольствовался наслѣдственнымъ удѣломъ: треть Москвы, Боровскъ, Серпуховъ, Радонежъ и Перемышль. Въ 1456 г. былъ сосланъ въ Угличъ, а удѣлъ его перешелъ въ великокняжеское владѣніе. Изъ четверыхъ его сыновей только старшій, Іоаннъ Васильевичъ, бѣжавшій съ мачехою въ Литву, имѣлъ сына Ѳеодора, со смертью котораго и угасъ родъ князей Б. *В. Р—въ.*

Боровскій, Иванъ Сергѣевичъ,—педагогъ (1850—1901), преподаватель одесскихъ среднеучебныхъ заведеній, директоръ одесскаго коммерческаго училища, пользовался большой любовью какъ гуманный администраторъ. Напечаталъ: «Учебникъ практической логики», «Къ вопросу о преподаваніи логики» (СПБ., 1881), «Идеалъ общаго гуманнаго образованія, какъ основной принципъ нашей средней школы» (Од., 1882), «Педагогическія воззрѣнія Екатерины II» (Од., 1896) и др.—Ср. С. А. Венгеровъ, «Источники крит.-биограф. слов.».

Боровскій (Borowski), Левъ (1784—1846),—одинъ изъ извѣстныхъ проф. виленскаго унив. двадцатыхъ годовъ, читалъ реторику и пиитику. Послѣ закрытія унив. былъ въ 1833 г. назначенъ проф. гомилетики въ римско-католической виленской духовной академіи. Онъ выдавался знакомствомъ съ произведеніями классическихъ литературъ и былъ однимъ изъ первыхъ сторонниковъ Мицкевича. Изъ болѣе извѣстныхъ сочиненій Б. упомянемъ: «Uwagi nad poezją i wymową» (1820); «Retoryka» (1824); «O poznawaniu zdolności umysłowych u młodzieży» (1826) и др.

Боровскій—см. Гавличекъ.

Боровскій (Borovszky), Самуэлъ,—мадьярскій историкъ, род. въ 1860 г.; родомъ изъ древней дворянской семьи; съ 1883 г. докторъ философіи буданештскаго унив., съ 1894 г. управляющій канцеляріею венгерской академіи, съ 1899 г. членъ академіи. Отдѣльно изданы слѣдующіе труды Б.: «A dákok» («Даки», этнографическое изслѣдованіе, 1883); «A honfoglalás története» («Исторія занятія мадьярами Венгріи», 1894); «Csanád vármegye története 1715-ig» («Исторія Чанадскаго комитата», 2 тт. 1896—97); «A népvándorlás kora» («Эпоха великаго переселенія народовъ»; IV томъ «Большой иллюстрированной всемірной исторіи» Марцали, 1900); «Regestrum Varadinense» (совмѣстно съ Карачони, 1903); «Borsod vármegye története» («Исторія Боршодскаго комитата», 2 т., 1908). Б. редактируетъ серію «Magyarors zág Vármegyéi és Városai» («Комитаты и города Венгріи»; съ 1896 по 1908 г. вышло 13 богато иллюстрированныхъ выпусковъ). Въ «Историческихъ изслѣдованіяхъ» венгерской академіи помѣстилъ: «A nagylaki uradalom története» (1900), «Egy alajbég telepitesei az Alföldön» (1902), «Szendrö vár története» (1908). Помѣщалъ статьи и въ журналахъ: «Századok», «Történelmi Tár», «Trodalomtörténeti Közlemények» и др.

Боровское княжество.—Впервые Боровскъ съ волостями, какъ отдѣльный удѣлъ, отошелъ (1410) по завѣщанію Владиміра Андреевича Храбраго сыну его Симеону. О Симеонѣ Владиміровичѣ приводятся въ лѣтописяхъ только два факта: женитьба (1404) на Василиссѣ, дочери служилаго кн. Семена Романовича Новосильцева, и смерть, въ 1426 г., отъ моровой язвы. По смерти Симеона боровскимъ княземъ сталъ внукъ его Василій Ярославичъ, который по смерти послѣдняго изъ дядей Василія Владиміровича, кн. серпуховско-перемышльскаго, наслѣдовалъ Серпуховско-Боровскій удѣлъ. Въ 1437 г. онъ получилъ отъ своей бабки Елены Ольгердовны еще до 11 волостей и селъ, а въ 1448 г., за помощь Василію Васильевичу въ его походахъ на татаръ и въ борьбѣ съ Юрьевичами—Дмитровъ и Суходолъ съ Краснымъ селомъ. Дмитровъ, впрочемъ, онъ долженъ былъ вернуть Василію Васильевичу, а вмѣсто него получилъ Звенигородъ и Бѣжецкій верхъ, но владѣлъ ими недолго; великій князь отнялъ ихъ у него. Въ 1456 г. Василій, по приказу великаго князя, былъ схваченъ и въ оковахъ отправленъ въ Угличъ, въ заточеніе. Въ 1462 г. онъ былъ переведенъ въ Вологду, и здѣсь въ 1483 г. «въ желѣзахъ» скончался. Серпуховско-Боровскій удѣлъ отошелъ къ Москвѣ. Женѣ Василія Ярославича съ сыномъ Иваномъ Большимъ удалось бѣжать въ 1456 г. въ Литву. Со смертью въ Литвѣ сына Ивана Большого, Ѳедора, прекратился родъ князей Боровскихъ.

Боровскъ—у. гор. Калужской губ., при р. Протвѣ, въ 12 вер. отъ ст. Балабанова Московско-Кіевской ж. д. 8414 жит., изъ нихъ 3710 старовѣровъ разныхъ толковъ (1897). 1 бумаготкацкая фбр. (производство на 90 т. руб.) и 3 кожевенн. зав. (на 40 т. руб.); торговля пенькой. Много плодовыхъ садовъ и огородовъ. Городскіе доходы въ 1907 г. равнялись 24 345 руб., расходы—25 120 руб.; неприкосновенный капиталъ—166 т. руб. Б., какъ городъ, извѣстенъ съ XIII ст., тогда онъ принадлежалъ Рязанскому княжеству. Затѣмъ былъ удѣльнымъ городомъ, въ 1456 г. причисленъ къ великокняжескимъ владѣніямъ. Въ 1610 г. былъ взятъ Лжедмитріемъ II; въ 1613 г. разрушенъ поляками. Съ 1776 г. у. гор. калужскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи. Въ Б. сохранились слѣды древнихъ укрѣпленій.—Боровскій у. находится въ сѣв. части Калужской губ. 1462,7 кв. вер. Большая часть Б. у. низменна, и онъ лишь мѣстами пересѣченъ возвышенностями, достигающими 200—300 м. н. у. м. Орошается у. рр. Парой и Протвой и Лужей (системы Оки). Почва преимущественно глинистая, мѣстами песчаная, много валуновъ; много болотъ, особенно вдоль восточной границы. Лѣса покрываютъ около $^1/_3$ пространства у. Въ 1897 г. въ Б. у. было 44 877 жит. (исключ. города), есть старообрядцы (до 1500). Земли принадлежатъ, главнымъ образомъ, крестьянамъ (60% въ надѣлѣ и 8% прикупленной), среди частныхъ владѣльцевъ преобладаютъ дворяне. Подъ культурой занято 45,3% поверхности у. Крестьяне, кромѣ хлѣбопашества, заняты также огородничествомъ и садоводствомъ (разводятъ плодовыя деревья на продажу). Земледѣліе не удовлетворяетъ нуждамъ населенія, и около $^1/_3$ его занято, кромѣ того, побочными заработками: кустарничествомъ и въ отходѣ. Изъ кустарныхъ промысловъ особенно распространены: ткачество (полушерстяные и льняные ковры), золотобойный и серебряный (Тарутинская волость), кружевной (до 2 т. кружевницъ въ Тарутинской и Чубаровской вол.), кузнечный. Фабрикъ и заводовъ въ 1907 г. въ Б. у. было 27 съ 2253 рабочими и производствомъ до 1600 т. руб., изъ нихъ 17 бумаготкацкихъ (2180 раб. и производ. на 1560 т. руб.), 1 оберточно-бумажная (на 20 т. руб.) и др. 3 земскія больницы; 58 начальныхъ училищъ, въ томъ числѣ 31 земское. Расходы земства на 1909 г. 120 129 руб., въ томъ числѣ на самоуправленіе 12 000 руб., народное образованіе 14 000 руб., медицину 45 000 руб. Въ восточной части у. торговое село Тарутино (см.), извѣстное по битвѣ съ французами въ 1812 г.; въ 3 вер. отъ г. Б. историческій Пафнутьевъ монастырь (см.).—*Литературу* см. Калужская губ.

Боровъ—см. Свиньи.

Боровъ—въ фабричныхъ и заводскихъ дымовыхъ трубахъ каналъ, соединяющій дымоходы котловъ или печей съ отверстіемъ у нижняго основанія трубы. Б. складываются изъ кирпича и перекрываются сводами; часто они помѣщаются подъ землей, что представляетъ извѣстныя выгоды въ смыслѣ лучшаго сохраненія тепла уходящихъ въ трубу газовъ, благодаря чему усиливается тяга. Б. долженъ образовать постепенный переходъ отъ сѣченія дымоходовъ къ сѣченію нижняго отверстія трубы и обезпечивать плавный поворотъ газовъ, чтобы не происходила потеря ихъ скорости, вызывающая уменьшеніе тяги. Если въ одинъ Б. поступаютъ газы по разнымъ направленіямъ, то внутри Б. устраиваютъ вертикальныя стѣнки, направляющія эти газы въ трубу параллельно другъ другу; этимъ также устраняется потеря скорости газовъ. Б. по направленію къ трубѣ долженъ всегда повышаться, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ углубленіи, образованномъ въ мѣстѣ соединенія Б. съ трубою, скопляется холодный воздухъ, который не можетъ быть вытянутъ теплыми газами и суживаетъ проходъ. Въ Б. помѣщаютъ заслонку для регулированія тяги, а иногда—подогрѣватель для питательной воды (экономейзеръ).

Боровый (Borový), Климентъ,—чешскій церковный историкъ, священникъ (1838—1897), съ 1867 г. былъ профессоромъ пражскаго университета по каѳедрѣ церковнаго права и основного богословія, каноникомъ пражскаго капитула св. Вита, съ 1889 г. депутатомъ рейхсрата. Съ 1869 г. редактировалъ «Casopis katol. duchovenstva». Учился въ Прагѣ и въ нѣмецкихъ университетахъ. Б. напечаталъ: «Antonin Brus z Mohelnice» (1873);

«Čtyry doby v historii české» (1873); «Dějiny archidioecese Pražské» (1873); «Národní dům český v Římě» (1873); «Martin Medek, arcibiskup» (1877); «Sv. Jan Nepomucký» (1878); «Úřední sloh církevní» (1879) и многія статьи въ журналахъ; кромѣ того, въ 1868 и 1869 г. онъ издалъ: «Akta konsistoře katolické a utrakvistické» и въ 1875—1883 гг. «Libri erectionum».

Боровыя озера—группа соленыхъ озеръ въ Томской губ., въ ю.-зап. углу Барнаульскаго у., почти на границѣ Семипалатинской обл., въ Соляной степи. Болѣе крупныхъ оз. четыре—Кочковатое площадью въ 98 дес., Печаточное—90 дес., Большe-Ломовое—132,5 дес. и Малиновое, мелкихъ оз. болѣе десятка, но на нихъ садка соли или не производится вовсе, или производится настолько рѣдко, и она настолько слаба, что они никакого значенія не имѣютъ. Лучшая по качеству соль Печаточнаго оз., осаждающаяся крупными кристаллами; составъ ея такой: хлористаго натрія—99,25%, сѣрнокислаго натрія—0,22%, сѣрно-кислаго магнія—0,09, нерастворимыхъ примѣсей—0,44%. Слѣдующее, по качеству, Кочковатое, а затѣмъ Б. Ломовое оз.; соль въ Малиновомъ значительно худшаго качества. Разработка Б. оз. началась съ 1772 г.—Печаточнаго и Кочковатаго, на Малиновомъ—лишь съ 1882 г. Садка соли происходитъ не каждый годъ: въ дождливое лѣто ея не бываетъ; за послѣднюю четверть прошедшаго столѣтія ея не было въ 1886, 1889, 1891 и 1898 гг., въ текущемъ столѣтіи—въ 1908 г. На Малиновомъ оз. въ послѣднее время садки соли не бываетъ. Толщина соляного пласта—1,5—2 вершка, глубина соляного раствора—6—8 вер. Ломка соли производится обыкновенно въ іюлѣ и августѣ; работы ведутся примитивнымъ образомъ. Потребленіе соли—мѣстное, въ предѣлахъ Алтайскаго округа.—Съ 1798 по 1891 г. на Б. оз. было добыто 11 892 т. п. соли: на Б. Ломовомъ—3647 т. п., на Мал. Ломовомъ—3301,4 т. п., Кочковатомъ—4707,5 т. п., Малиновомъ—206,6 т. п. и Гроберномъ—14,2 т. п. Въ 1901 г. на Б. Ломовомъ добыто—620 т. п., на Кочковатомъ—321 т. и на Печаточномъ 170 т. п.—Озера и ихъ разработка находятся въ вѣдѣніи Кабинета.—Ср. В. С. Реутовскій: «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905); О. Михельсонъ: «Очеркъ исторіи разработки сол. оз. Алтайскаго округа» («Записки Зап.-Сиб. Отд. Р. Географ. общ.», кн. XXIX, Омскъ, 1902).

Боровыя трубки—названіе лишая Cladonia coccifera L. въ Вологодской губ.

Борогонскій улусъ, Якутской обл. и у.; состоитъ изъ 13 наслеговъ; въ немъ (1902) 9571 жит. Инородная управа находится въ Хоринскомъ наслегѣ, въ 120 вер. отъ г. Якутска, 986 жит.; въ улусѣ 1 деревянная церковь, при оз. Мюре, сооруженная въ 1805 г., и нѣсколько часовенъ. Врачебнаго пункта и министерской школы нѣтъ (числятся въ немъ только нѣсколько церковно-приходскихъ школъ). Главное занятіе жителей—скотоводство, затѣмъ земледѣліе; по берегамъ оз. (обширнѣйшее изъ нихъ—Мюре) рыболовство (громадныхъ размѣровъ караси).

Борода.—Этимъ словомъ обозначается совокупность волосъ, покрывающихъ подбородокъ, щеки и верхнюю часть шеи. Волосы, покрывающіе верхнюю губу, носятъ названіе усовъ. Б., которая, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, отсутствуетъ у дѣтей и женщинъ, появляется у мужчинъ ко времени половой зрѣлости и находится даже въ извѣстномъ отношеніи къ дѣятельности половыхъ органовъ: такъ, кастраты почти лишены бороды. Физіологическое значеніе Б. сводится къ предохраняющему дѣйствію отъ холода; бородатые менѣе склонны къ лицевой невралгіи, зубной боли, флюсу, ангинѣ и проч. Кромѣ того, Б. и усы играютъ роль респираторовъ и фильтровъ для вдыхаемаго воздуха. Кромѣ болѣзней, свойственныхъ вообще волосамъ, какова чешуйчатая сыпь на головѣ, выпаденіе волосъ и друг., Б. подвержена иногда еще особой болѣзни, такъ называемой сыпи бороды (Mentagra, Sycosis), состоящей въ сильномъ воспаленіи волосяныхъ мѣшечковъ и способной легко перейти въ большіе накожные нарывы. Эта болѣзнь вызывается обыкновенно или нечистоплотнымъ содержаніемъ бороды, или же зараженіемъ отъ другого индивида. Причиной ея является микроскопическій грибокъ Trichophyton tonsurans, паразитирующій въ сальныхъ железкахъ волосяныхъ мѣшечковъ.—Извѣстны цѣлыя расы, почти лишенныя растительности на лицѣ. Наиболѣе развитую Б. имѣютъ айны, которые вообще считаются племенемъ, имѣющимъ наиболѣе развитую волосатость. Съ другой стороны, монгольскія расы имѣютъ рудиментарную Б. Повидимому, развитіе Б. въ значительной степени зависитъ отъ общаго развитія волосянаго покрова тѣла. Однако, послѣднее наблюдается не у всѣхъ расъ; такъ, австралійцы, снабженные замѣчательной Б., не имѣютъ усовъ; японцы и китайцы, съ ихъ длинными косами, на лицѣ имѣютъ только незначительные слѣды растительности. Многіе думали, что обильная Б. является въ результатѣ климатическихъ вліяній и предохраняетъ лицо отъ дѣйствія холода. Однако, это не совсѣмъ такъ; гиперборейскія расы (лопари, гренландцы, эскимосы, чукчи) имѣютъ чрезвычайно слабо развитую Б., равно какъ и расы американскія (кромѣ нѣкоторыхъ племенъ) и монгольскія. У африканскихъ негровъ лицо покрыто пушкомъ, между которымъ видны голыя мѣста. У европейцевъ Б. вообще хорошо развита, равно какъ у брахмановъ Индіи и у черныхъ гималайцевъ. Малайскія расы болѣе бородаты, чѣмъ японцы и китайцы, но менѣе, чѣмъ индо-европейская семья. Цвѣтъ Б., какъ таковой волосъ на головѣ, представляетъ собой массу оттѣнковъ, которые могутъ быть распредѣлены между четырьмя основными цвѣтами: бѣлый (бѣлокурый), русый, черный и рыжій. Можно сказать, что бѣлокурый цвѣтъ Б. присущъ почти исключительно обитателямъ сѣвера, а черный—южнымъ расамъ. Вообще нужно замѣтить, что различныя варіаціи цвѣта Б. встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ Европѣ; въ другихъ частяхъ свѣта Б. преимущественно темныя. Форма волосъ Б. въ поперечномъ разрѣзѣ сильно отличается отъ таковой волосъ на головѣ; она болѣе сложна, не такъ правильна и при сравненіи отдѣльныхъ расъ выказываетъ бо́льшія отличія, чѣмъ соотвѣтствующіе волосы головы. Поэтому, говоритъ Бельцъ, желая воспользоваться формою поперечнаго разрѣза, какъ отличительнымъ расовымъ признакомъ, мы должны признать волосы Б. гораздо болѣе пригодными для этой цѣли, чѣмъ волосы на головѣ. Волосы на Б. европейца, даже у гладковолосыхъ, курчавы, и поэтому форма ихъ въ поперечномъ разрѣзѣ значительно колеблется, смотря по мѣсту кривизны. Форма боба и червоннаго туза встрѣчается всего чаще, тогда какъ въ Б. японца она почти не наблюдается. Волосы Б. сѣдѣютъ обыкновенно нѣсколько раньше головы, и нерѣдко молодые люди имѣютъ Б. сѣдую или съ просѣдью. Въ нѣкоторыхъ семействахъ это посѣдѣніе наслѣдственное, но иногда это бываетъ и индивидуальное. Иногда мы наблюдаемъ Б. и у женщинъ. У молодыхъ индивидовъ настоящая

Б. развивается рѣже, чѣмъ у пожилыхъ, уже вступившихъ въ преклонный возрастъ. Это напоминаетъ явленіе, наблюдаемое у самокъ птицъ, у которыхъ иногда развиваются признаки, свойственные особямъ мужского пола. Волосы на Б. у старухъ бываютъ сравнительно немногочисленны, но довольно толсты и щетинисты; съ возрастомъ число ихъ увеличивается; вмѣстѣ съ тѣмъ, голосъ часто дѣлается грубымъ и басистымъ. Это явленіе представляетъ частный случай андрогиніи (перенесенія признаковъ самца на самку) и нерѣдко связано съ гермафродитизмомъ. Иногда Б. женщинъ достигаетъ очень значительныхъ размѣровъ. Такъ въ войскѣ Карла XII была женщина-гренадеръ, имѣвшая Б. до груди; особенно хорошо была изучена знаменитая Юлія Пастрана изъ Мексики, волоса Б. которой по формѣ не отличались отъ таковыхъ мужчинъ. Очень интересный вопросъ связи бородатости съ явленіями гермафродитизма пока мало изученъ.—Что касается обычая ношенія или бритья Б., то у разныхъ народовъ и въ разныя времена онъ былъ не одинаковъ. Такъ, египтяне, по увѣренію Геродота, носили Б. только въ знакъ траура. Напротивъ, у ассиріянъ, персовъ и евреевъ стричь Б. считалось позоромъ. Римляне стали брить Б. только со времени императоровъ. Въ Европѣ въ XII в. послѣдовало запрещеніе носить Б. духовнымъ лицамъ; при Людовикѣ XIII оно распространилось и на придворныхъ и т. д., такъ что въ XVIII в. въ Западной Европѣ почти никто изъ лицъ высшаго и даже средняго класса ея не носилъ. Въ Россіи гоненіе противъ Б. началось съ Петра Великаго (см. Б. на Руси). Въ Европѣ Б. пріобрѣла права гражданства съ 30-хъ гг. прошлаго вѣка, и въ настоящее время въ этомъ отношеніи господствуетъ полнѣйшая свобода. Анатомія и патологія Б. см. Волоса, Волосатость.—Ср. Delaur, «Pogonologie ou histoire philosophique de la barbe» (П., 1786); Philippe, «Historie philosophique, politique et religieuse de la barbe» (П., 1845); Ранке, «Человѣкъ» (т. I, СПБ., 1900); Topinard, «Éléments d'anthropologie générale» (П., 1884).

Борода лѣсная, чихрица—см. Усnея.

Борода на Руси.—Ношеніе Б. и уваженіе къ ней особенно сильно было у славянскихъ народовъ. Какъ въ языческую эпоху, такъ и послѣ принятія христіанства боги и святые непремѣнно изображались у нихъ съ Б. У языческихъ боговъ она обыкновенно была или черная, или красная (золотая). Она же служила при заклинаніяхъ не только самихъ славянъ, но и ихъ боговъ. Въ языческую эпоху, по свидѣтельству арабскихъ писателей: Ибнъ-Хаукаля (X в.) и Идризи (XI в.), славяне заплетали Б. и украшали ее лентами и металлическими вещами. По «Русской Правдѣ» за лишеніе Б. была положена пеня въ 12 гривенъ, а за увѣчье—3 гривны. Со времени татарскаго ига у насъ стали нерѣдки случаи стрижки и бритья Б. Даже вел. князь Василій Іоанновичъ, чтобы казаться моложе передъ своею второю супругою, Еленой Глинской, брилъ себѣ Б.; его примѣру слѣдовали и нѣкоторые изъ бояръ. На нихъ и русскій людъ, и церковь православная смотрѣли какъ на отступниковъ отъ старыхъ обычаевъ и православія. На Стоглавомъ соборѣ (1550) всѣхъ брѣющихъ Б. было постановлено проклинать и отлучать отъ церкви. Едва ли не самымъ непріятнымъ новшествомъ для русскихъ людей былъ примѣръ Бориса Годунова, бившаго Б. Уваженіе къ Б. удержалось въ боярскомъ сословіи до самаго конца XVII в. Петръ I, вернувшись изъ перваго заграничнаго путешествія, собственноручно обрѣзалъ Б. у приближенныхъ бояръ. Въ 1699 г. вышелъ первый указъ о брадобритіи, вызвавшій недовольство всѣхъ сословій. Въ простомъ народѣ запрещеніе носить Б. приводило къ бунтамъ (Астрахань, 1705). Въ 1705 г. новый указъ установилъ пошлину въ 5 разрядовъ за ношеніе Б., именно съ дворцовыхъ, городскихъ жителей и приказныхъ—въ размѣрѣ 60 р. ежегодно, съ гостей и гостиной сотни первой статьи—100 р., средней и меньшой статей торговыхъ людей и посадскихъ—60 р., съ боярскихъ людей, ямщиковъ и др.—30 р. и по 2 деньги со всякаго мужика при проѣздѣ черезъ заставу въ городъ или изъ города. Уплатившіе получали такъ называемый бородовой знакъ. Онъ былъ двухъ образцовъ: 1) круглый, величиной съ деньгу; на лицевой сторонѣ его нижняя часть лица съ усами и бородой и надписью: ДѢНГИ ВЗѦТЫ, на оборотной—орелъ и годъ: ѧЩЄ (1705 г.); этотъ знакъ всегда мѣдный; извѣстенъ лишь одинъ, но спорный—золотой (въ Эрмитажѣ). 2) Ромбической формы; на лицевой сторонѣ надпись: СБОРОДЫ ПОШЛИНА ВЗѦТА 1725; оборотная сторона гладкая. По ребру (гурту) надпись: БОРОДА ЛИШИѦ ТѦГОТА. Эти знаки извѣстны мѣдные и серебряные. Кромѣ того, для бородачей Петръ установилъ и особую одежду (необязательную только для пашенныхъ крестьянъ): зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, березки и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ. Не такъ строго относились къ выполненію Петровскихъ установленій его преемники. Бритье Б. стало обязательнымъ лишь для военныхъ и чиновниковъ. Въ 1849 г. было запрещено носить Б. дворянамъ, служившимъ по выборамъ. Въ царствованіе Александра II запрещеніе носить Б. отмѣнено для чиновниковъ, но оставалось въ силѣ для военныхъ до воцаренія Александра III.

Бородабсунъ—озеро въ Семирѣченской обл., Пржевальскаго у., въ 5 в. южнѣе верховьевъ р. Кегена и нѣсколько сѣвернѣе верховьевъ р. Текеса, на выс. 1950 м. н. ур. м. Долина озера представляетъ плоскую котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ небольшими грядами горъ, которыя на южной сторонѣ сложены изъ соленосныхъ глинъ. Оз. Б. находится у западной окраины котловины и имѣетъ неправильное очертаніе; воды въ немъ не болѣе одного аршина, а лѣтомъ оно совершенно высыхаетъ, оставляя слои соли до ½ арш. и болѣе толщины. Солью изъ оз. Б. пользуются, кромѣ киргизовъ, всѣ русскія поселенія вокругъ оз. Иссыкъ-куля, въ долинѣ Текеса, и населеніе Кульджи; ее ежегодно добываютъ до 40 000 пуд.

Бородавицыны (а также Бородовицыны)—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳедора Ивановича Б., получившаго въ 1610 г. отъ польскаго короля Сигизмунда грамату на помѣстье въ Брянскомъ уѣздѣ. Родъ Б. записанъ въ VI часть родословной книги Смоленской губерніи. *В. Р—въ.*

Бородавки — округлыя возвышенія кожи, происшедшія вслѣдствіе сильнаго разращенія поверхностныхъ слоевъ эпителія и лежащаго подъ нимъ сосочковаго слоя кожи. Б. бываютъ различной величины—отъ просяного зерна до горошины, боба и болѣе. Различаютъ обыкновенную или юношескую Б., старческую Б. и остроконечную Б. Обыкновенныя или юношескія Б. появляются чаще всего на кистяхъ рукъ и на стопахъ, рѣже на лицѣ. Онѣ могутъ существовать подолгу, недѣлями, мѣсяцами, годами, не причиняя никакихъ непріят-

ныхъ ощущеній; лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда Б. помѣщаются на пальцахъ рукъ или на подошвахъ, онѣ могутъ быть очень болѣзненными, такъ какъ постоянно подвергаются раздраженіямъ. Б., повидимому, заразительны, но періодъ времени отъ зараженія до проявленія его довольно великъ—до 8 мѣсяцевъ. Иногда Б. проходятъ сами собою; извѣстны случаи успѣшнаго лѣченія ихъ внушеніемъ. Онѣ проходятъ иногда также отъ внутренняго лѣченія мышьякомъ. Чаще всего и съ наибольшимъ успѣхомъ примѣняется наружное лѣченіе Б.—дымящейся азотной кислотой или 10%-нымъ растворомъ молочной и салициловой кислотъ въ коллодіи и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ излѣченія одной Б. другія исчезаютъ сами собою, безъ лѣченія. Старческія Б. бываютъ чаще всего на груди и на спинѣ; онѣ встрѣчаются въ возрастѣ послѣ 40 лѣтъ, у мужчинъ чаще, чѣмъ у женщинъ; поверхность ихъ на ощупь слегка жирна; при соскабливаніи ея иногда появляется точечное кровотеченіе. Старческія Б. излѣчиваются втираніемъ въ нихъ зеленаго мыла посредствомъ жесткой кисточки. Остроконечныя Б. (или острыя кондиломы) имѣютъ розовый цвѣтъ и форму сосочковъ или цвѣтной капусты. Онѣ встрѣчаются только на половыхъ органахъ и вокругъ задняго прохода; онѣ мягки на ощупь, мокнутъ, появляются при перелоѣ, бѣляхъ и т. п. Излѣчиваются остроконечныя Б. оперативнымъ путемъ—удаленіемъ ножомъ или выскабливаніемъ острой ложечкой,—или ихъ присыпаютъ или смазываютъ прижигающими средствами (смѣсью каломеля съ квасцами, растворами ляписа, полуторохлористаго желѣза, салициловой кислоты и др.).

Бородавкины—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и записанный въ шестую часть родословной книги Тульской губ., по Герольдіей Прав. Сената по утвержденный. Другой же родъ Б., происходящій отъ Ивана Б., верстаннаго помѣстьемъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ 1619 г., признанъ Герольдіей и записанъ въ VI часть родословной книги Рязанской губерніи.

Бородавникъ—названіе многихъ растеній: Clematis (см. Ломоносъ), Chelidonium (см. Чистотѣлъ) и др.; главнымъ же образомъ, рода Lampsana изъ сем. сложноцвѣтныхъ-цикоріевыхъ. Lampsana communis L., Б., бородавочникъ, съ мелкими головками желтыхъ цвѣтовъ, растетъ во всей Россіи въ видѣ сорнаго лѣсного растенія.

Бородавочникъ—народное названіе кузнечика Decticus verrucivorus L., основанное на повѣріи, заключающемся въ томъ, что бурая жидкость, выдѣляемая имъ изо рта, выводитъ бородавки (см. Кузнечиковыя).

Бородавочникъ (Phacochoerus) — родъ млекопитающихъ изъ семейства Suidae (см. Свиньи). Зубная система его состоитъ изъ 2 рѣзцовъ сверху и 6 снизу, 2 клыковъ и 12 коренныхъ зубовъ въ каждой челюсти; въ верхней челюсти 12 рѣзцовъ бываетъ лишь сначала, но 8 изъ нихъ рано выпадаютъ; клыки выдающіеся; коренные зубы также постепенно выпадаютъ, и остается только задній, отличающійся значительною величиною. Морда широкая; подъ глазомъ бородавка, а подъ нею, на щекѣ, мясная долька. Крупныя, неуклюжія животныя. Водятся въ центральной и южной Африкѣ (въ Эѳіопской области). Б. эѳіопскій (Ph. aethiopicus Cuv.) бураго, на головѣ и спинѣ черноватаго цвѣта. Тѣло покрыто рѣдкими длинными волосами, которыя на шеѣ гуще и образуютъ родъ гривы. Голова большая, съ чрезвычайно широкою и плоскою мордою, оканчивающеюся широкимъ, какъ бы обрубленнымъ, подвижнымъ хоботомъ. Глаза маленькіе; уши небольшія, стоячія. Хвостъ короткій, на концѣ съ кисточкой волосъ. Бивни у самки менѣе развиты, чѣмъ у самца. Длиной до 1,5 м. Водится въ южной Африкѣ. Живетъ стадами и питается преимущественно корнями, которые вырываетъ изъ земли своимъ подвижнымъ хоботомъ. Въ молодости приручается, но съ возрастомъ становится дикимъ и неукротимымъ и потому не можетъ быть сдѣланъ домашнимъ животнымъ. Мясо его по вкусу похоже на мясо домашней свиньи. Охота за нимъ очень опасна, такъ какъ Б. очень силенъ и смѣло бросается на человѣка. Ср. рис. 2 на табл. I къ статьѣ Свиньи. Ph. africanus L. меньше предыдущаго; земляно-сѣраго цвѣта, съ бурою гривою. Водится въ центральной Африкѣ; по образу жизни сходенъ съ предыдущимъ.

Бородавочникъ—названіе растеній Chelidonium и Lampsana (см. Бородавникъ), а также растенія Scabiosa ochroleuca L. изъ сем. ворсянковыхъ (см. Скабіоза).

Бородавчатка (Synanceia verrucosa)—рыба изъ семейства Scorpaenidae (см. Скорпеновыя). Достигаетъ 40 стм. длины. Водится въ Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ. Голова неправильной формы съ глубокими впадинами. Ротъ и глаза обращены кверху. Глаза могутъ по произволу втягиваться въ орбиты или до извѣстной степени выдаваться изъ нихъ. Кожа мягкая, бородавчатая и обладаетъ измѣнчивой окраской, приспособляемой къ цвѣту окружающей среды. Преобладаютъ всѣ переходные оттѣнки отъ темно-бураго къ ярко-красному, при участіи сѣраго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. Большіе грудные плавники имѣютъ толстые твердые лучи. При помощи ихъ Б. ползаетъ по морскому дну и быстро зарывается въ илъ и песокъ. Спинные шипы очень остры и скрыты въ толстой кожѣ спиннаго плавника, которая образуетъ бахромку вокругъ каждаго выставляющагося изъ нея острія. Нѣкоторые изъ шиповъ снабжены на обѣихъ сторонахъ бороздой, по которой стекаетъ бѣловатая ядовитая жидкость, выдѣляемая спеціальными железками. Уколъ Б. вызываетъ сильную боль и продолжительныя страданія, а иногда и смерть черезъ 1—3 сутокъ. Б. ѣдятъ, предварительно снявъ съ нея кожу.

Бородаевка—с. Екатеринославской губ., Верхнеднѣпровскаго у., въ 17 вер. къ СЗ отъ у. гор., при р. Днѣпрѣ; 5024 жит.; лавки, 3 ярмарки.

Бородаевскіе—древній русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ сотника Іосифа Ивановича Б. (нач. XVIII в.) и записанный въ первую часть родословной книги Харьковской губерніи.

Бородаевскій, Сергѣй Васильевичъ,—экономистъ. Род. въ 1870 г.; окончилъ курсъ—юридич. факультета харьковскаго унив.; служилъ въ государственномъ банкѣ, гдѣ работалъ по вопросамъ организаціи мелкаго кредита; состоитъ помощникомъ управляющаго отдѣломъ торговли въ м-вѣ торг. и пром. и членомъ отъ министерства въ центральномъ комитетѣ по дѣламъ мелкаго кредита. Участвовалъ въ разработкѣ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сел.-хоз. промышленности. Состоитъ товарищемъ председателя I отдѣла СПБ. отдѣленія комитета о сел.-хоз. товариществахъ. Главные его труды: «Указатель книгъ и статей о коопераціи» (СПБ., 1903), «Кредитъ. Сводъ трудовъ мѣстн. Ком. о нуждахъ сел.-хоз. пром.» (СПБ., 1904), «Кооперація. Сводъ трудовъ мѣстн. Ком.» (ib., 1904), «Сборникъ по мелкому кредиту» (СПБ., 1-е изд., 1907; 4-е изд., 1912), «Сельскохозяйственныя кооперація въ Германіи» (СПБ., 1908).

Бородастики: 1) семейство птицъ Capito-

nidae изъ отряда Coraciiformes (см. Сизоворонковыя). Признаки Б.—малое развитіе передняго коракоиднаго отростка, раздвоенный спереди сошникъ, оперенная копчиковая железа. Ноздри, лежащія въ основаніи сильнаго, почти коническаго клюва, прикрыты очень длинными щетинками. Рулевыхъ перьевъ—10. Первый и четвертый пальцы обращены назадъ. Оперенiе яркое. Обыкновенно держатся стаями. Гнѣздятся въ дуплахъ и земляныхъ норахъ. Питаются плодами и насѣкомыми. Распространены въ числѣ около 100 видовъ въ тропической зонѣ Стараго и Новаго Свѣта, за исключеніемъ Австраліи. Трахифонъ (Trachyphonus margaritatus Rüpp.) желтаго цвѣта, голова съ черными пятнами, клювъ и надхвостье красные, крылья и хвостъ бурые съ перламутровыми пятнами, дл. до 18 стм.; водится въ Вост. Африкѣ.—2) Подсемейство птицъ Bucconinae, принадлежащее къ семейству Galbulidae (см. Якамары).

Бородатка или бородятка, усатая или бородатая синица (Panurus barbatus Briss.)—птица изъ семейства Paridae (см. Синицы).

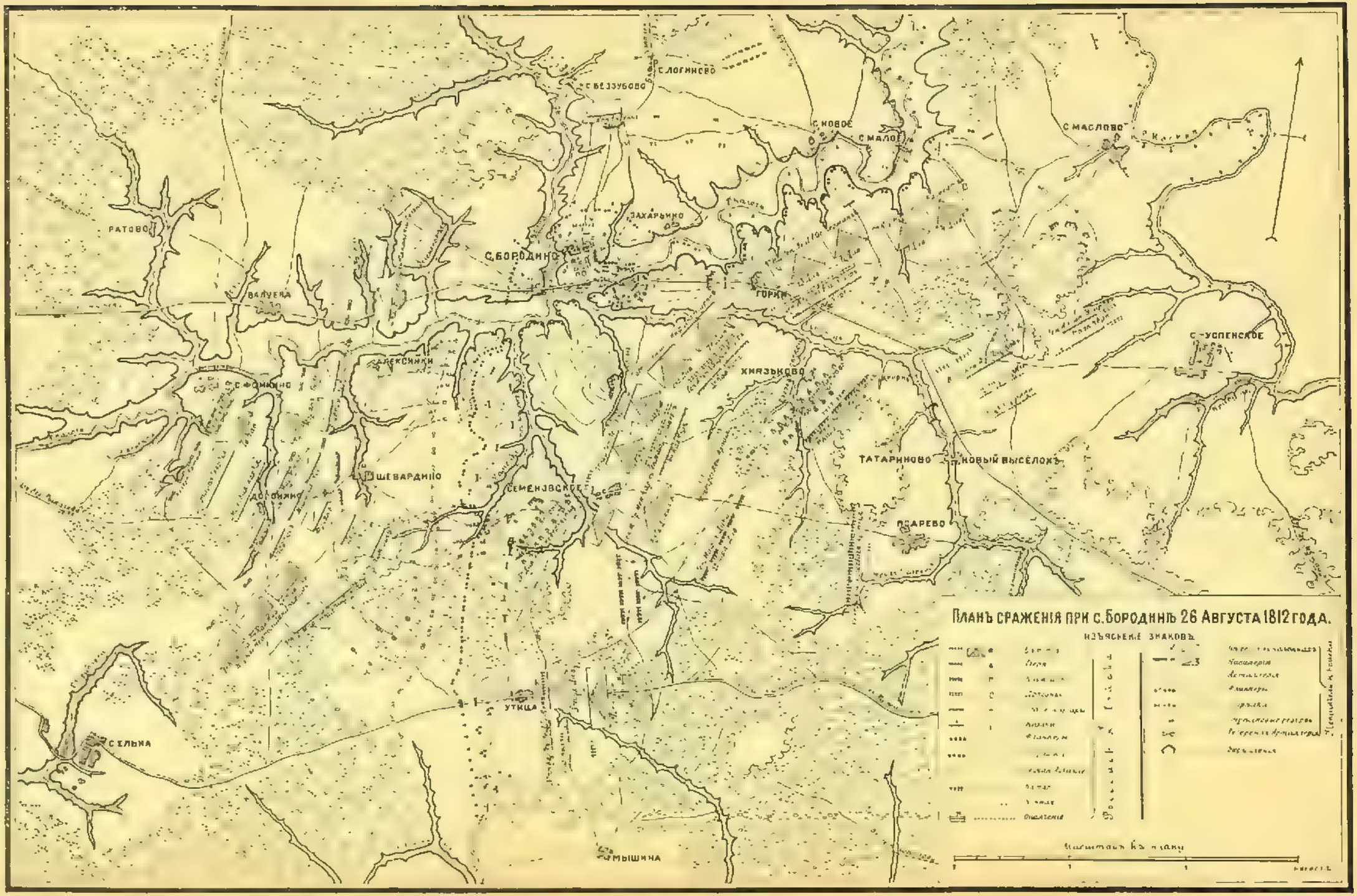
Бородатый Степанъ—дьякъ Марьи Ярославны, супруги Василія Темнаго, извѣстенъ какъ большой знатокъ лѣтописей. Въ 1471 г. вел. кн. Иванъ III, предъ выступленіемъ въ походъ на Новгородъ, выпросилъ его у матери для того, чтобы, въ случаѣ надобности, онъ припомнилъ великому князю по лѣтописямъ «говорити противу ихъ (новгородцевъ) измѣны давныя, кое измѣняли великимъ княземъ, въ давныя времена, отцемъ его и дѣдомъ и прадѣдомъ». «Пол. собр. русск. лѣтопис.» (т. VI, стр. 192).

Бородачъ—названіе растеній: Andropogon и Vincetosicum. Родъ Vincetosicum, называемый также ластовень, принадлежитъ къ семейству асклепіадовыхъ. Изъ встрѣчающихся въ Россіи немногихъ видовъ наиболѣе обыкновененъ V. officinale Mönch.

Бородачъ (Gypaëtos barbatus Cuv.)—птица изъ семейства грифовъ (Vulturidae), см. Ягнятникъ.

Бородино—с. Московской губ., Можайскаго у., при р. Колочѣ, въ 4 вер. отъ жел.-дор. ст. Б. Извѣстно какъ мѣсто сраженія 26 августа 1812 г. между французской арміей, подъ командой Наполеона I, и русской—подъ предводительствомъ Кутузова (см. Бородинское сраженіе). На полѣ сраженія памятникъ и Б.-Спасскій женскій м-рь, сооруженный въ 1833 г. вдовой убитаго въ сраженіи ген. Тучкова.

Бородинское сраженіе—бывшее 26 августа 1812 г. при с. Бородинѣ (см.). Полумилліонная армія Наполеона, вступившая въ предѣлы Россіи, заставила высшее командованіе русскими арміями, общей численностью 160 т., избѣгать рѣшительнаго столкновенія съ противникомъ, что привело къ далекому отступленію внутрь страны. Противникъ уже овладѣлъ значительной территоріей, былъ близокъ къ сердцу Россіи—Москвѣ, и, уступая всеобщему настроенію, Кутузовъ рѣшилъ дать сраженіе, хотя по стратегическимъ и тактическимъ соображеніямъ считалъ таковое преждевременнымъ. Рано поутру 22 августа, опередивъ армію, отступавшую съ мѣста ночлега у Колоцкаго монастыря, Кутузовъ прибылъ къ Б. и здѣсь окончательно рѣшилъ дать бой. Мѣстность, на которой была избрана Бородинская позиція (см. планъ сраженія), склоняется отъ Старой Смоленской дороги къ р. Москвѣ. Прикрывавшая фронтъ позиціи р. Колоча течетъ въ верхней части своей по болотистой долинѣ до с. Б. и въ высокихъ обрывистыхъ берегахъ долины ниже, до самаго впаденія въ р. Москву, причемъ тутъ правый берегъ, командуя надъ лѣвымъ, возвышается мѣстами до 5 саж. Въ оборонительномъ отношеніи это былъ сильнѣйшій участокъ позиціи. Близъ Б. въ Колочу впадаютъ три рѣчки: слѣва—Война и справа—почти безводная Семеновка и ручей Стонецъ. Между Стонцемъ и Колочей возвышается узкій хребетъ съ высокимъ курганомъ у д. Горки; между Стонцемъ, Колочею и Семеновкою находится высота, впослѣдствіи получившая названіе Центральной (Курганной или батареи Раевскаго), господствующая надъ всей позиціей (тактическій ключъ позиціи). Рѣчка Семеновка на половинѣ своего теченія, между д. Семеновскою (на правомъ берегу) и р. Колочею, принимаетъ слѣва высохшій ручей Каменку, не болѣе версты протяженія; на лѣвомъ берегу верхней части теченія этого ручья находился высокій лѣсъ, около 100 саж. въ квадратѣ; лѣвый берегъ р. Семеновки, ниже впаденія Каменки, и лѣвый берегъ нижняго теченія послѣдней былъ покрытъ полосою кустарника, около ½ вер. шириною; среднее теченіе Каменки, около полуверсты, имѣло незаросшіе берега, образовавшіе свободное пространство, послужившее ареною жестокой борьбы. Это открытое пространство, въ разстояніи 1½ вер. отъ Каменки, заключалось на западѣ высотою, располагавшейся южнѣе д. Шевардино. Всѣ рѣчки были проходимы въ бродъ. Весь тылъ позиціи былъ покрытъ березовымъ и ольховымъ лѣсомъ. Этотъ лѣсъ, въ западной своей части получившій названіе Утицкаго, разсѣкался Старою Смоленскою дорогой, параллельной фронту позиціи и сходящеюся съ Новою Смоленскою дорогою у гор. Можайска, въ 7 вер. отъ поля сраженія. Впереди лежащая мѣстность хорошо обстрѣливалась ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Для усиленія позиціи было приступлено къ устройству укрѣпленій: на правомъ флангѣ у д. Масловой, фронтомъ къ р. Москвѣ,—1 редутъ и 2 редана; на высотѣ у д. Горки, по правую сторону шоссе,—батарея на 3 орудія, а нѣсколько впереди ея, на скатѣ,—другая, на 9 орудій; на Центральномъ курганѣ—люнетъ на 18 орудій; на курганѣ у Шевардина—пятиугольный редутъ на 12 орудій; послѣ же боя 24 августа у Шевардина возведены были, кромѣ того, 3 флеши на холмахъ лѣваго берега р. Семеновки, противъ д. Семеновской. По недостатку шанцеваго инструмента и полной неосвѣдомленности въ подобнаго рода работахъ привлеченныхъ для постройки укрѣпленій ратниковъ ополченія, ко дню сраженія всѣ эти укрѣпленія были не вполнѣ окопчены. Къ 24-му числу армія заняла позицію за р. Колочею, между р. Москвою и с. Шевардино, по обѣимъ сторонамъ Новой Смоленской дороги, имѣя передъ своимъ центромъ Б. и въ тылу, почти параллельно фронту, Старую Смоленскую дорогу. Направленіе въ тылу позиціи Новой Смоленской дороги, какъ пути отступленія русскихъ, на юго-востокъ, тогда какъ кратчайшее направленіе на Москву было на востокъ, создавало стратегически важное значеніе праваго фланга. Лѣвый флангъ русскихъ, подставленный подъ удары противника, судилъ тактическій выигрышъ для французовъ. Такое неестественное, косвенное положеніе русскихъ объясняется отсутствіемъ надлежащихъ картъ и, какъ слѣдствіе, ошибочнымъ направленіемъ фронта позиціи по р. Колочѣ. Численность нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ на позиціи у Б.: 180 бат., 164 эск., 55 арт. ротъ и батарей, 1 піонерная и 3 понтонныхъ роты,—всего до 104 тыс. чел. и 640 орудій; кромѣ того, 7 тыс. казаковъ и 10 тыс. ратниковъ. Эти силы подраздѣлялись на 2 арміи: первая (Барклай-де-Толли)—2, 3, 4, 5 и 6 пѣхотные, 1, 2 и 3 кавале-



Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедический Словарь", т. VII.

Къ ст. „Бородинское сраженіе".

СХЕМЫ БОРОДИНСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Схема № 1-й.—Атака на Бородино.

Схемы №№ 2-й и 3-й см. на оборотѣ.

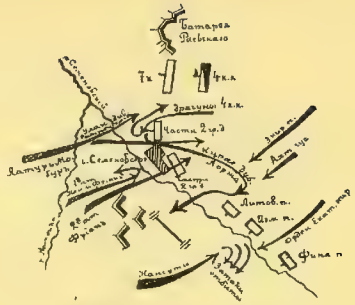


Схема № 4-й. Атаки с. Семеновскаго.

Схема № 6-й.—3-я атака батареи Раевскаго.

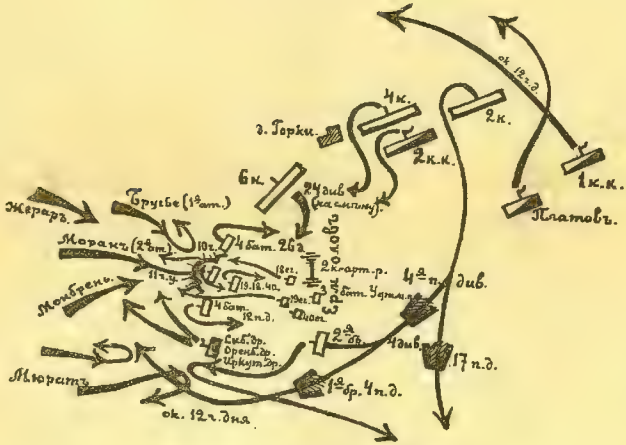


Схема № 5-й.—1-я и 2-я атаки на батарею Раевскаго.

Схема № 7-й. Взятіе французами батареи Раевскаго.

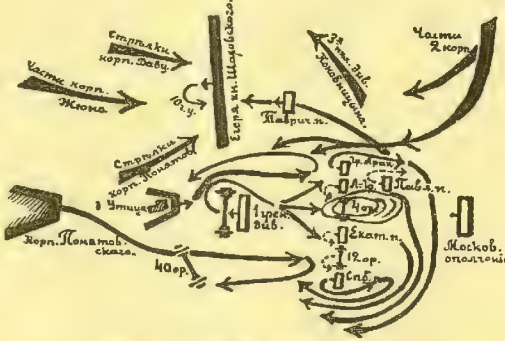


Схема № 8-й. Атаки корп. Понятовскаго у д. Утица.

Схема № 9-й.—Положеніе сторонъ послѣ 6 час. веч. 26 авг.

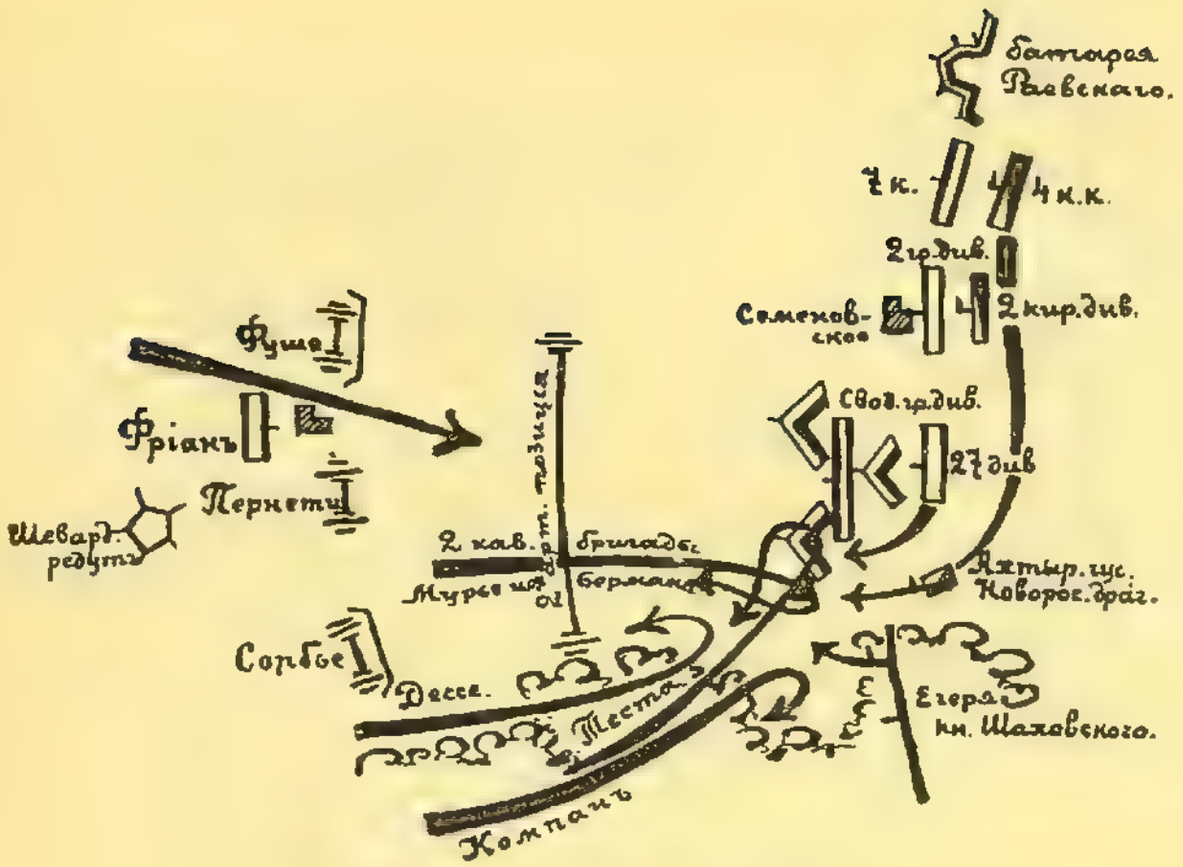


Схема № 2-й.—1-я и 2-я атаки на Багратіоновы флеши.

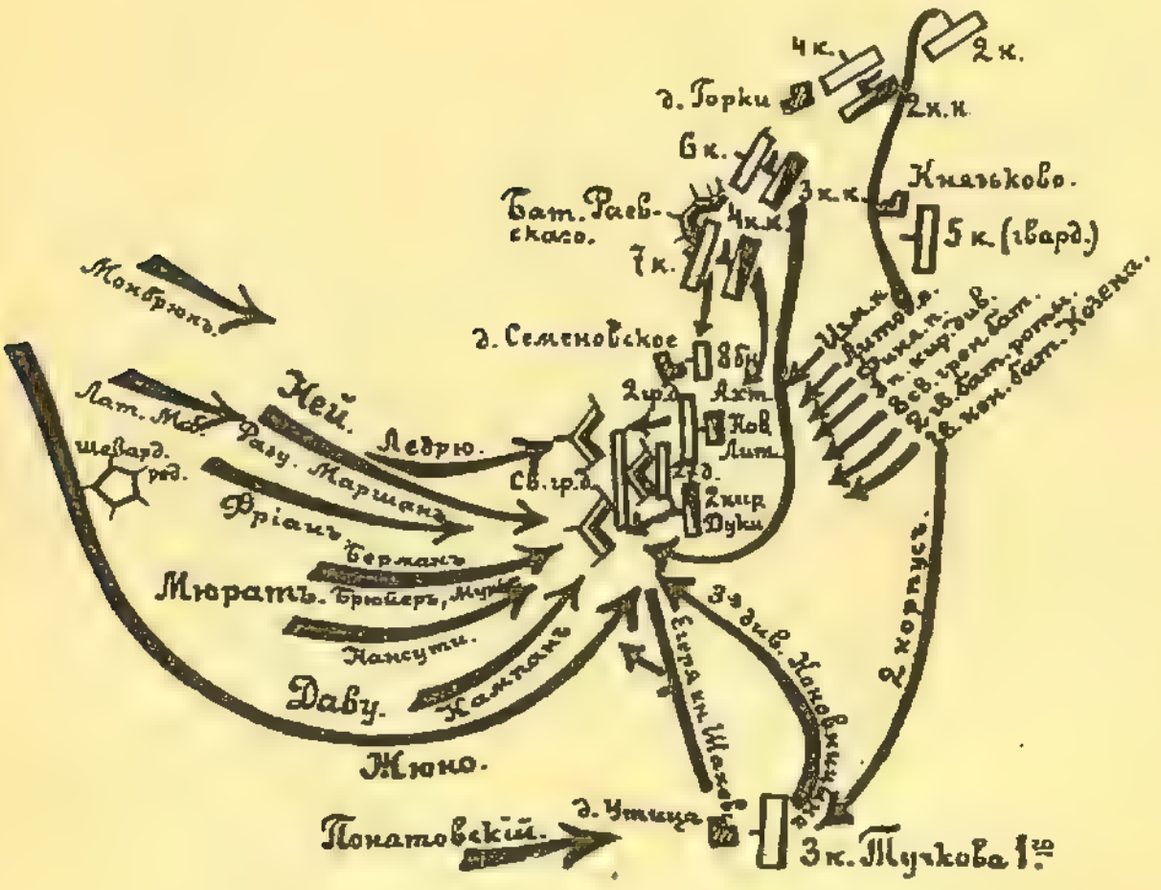


Схема № 3-й.—3-я, 4-я, 5-я и 6-я атаки на Багратіоновы флеши.

рійскіе корпуса и 1-я кирасирская дивизія; вторая (кн. Багратіонъ)—7-й и 8-й пѣхотные и 4-й кавалерійскіе корпуса, Сводная гренадерская и 2 кирасирская дивизіи. Изъ I-й арміи въ боевую часть были назначены (см. планъ сраженія): 2-й, 4-й и 6-й пѣхотные, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса, расположившіеся въ слѣдующемъ порядкѣ: правѣе д. Горки, вдоль р. Колочи, подъ общимъ начальствомъ Милорадовича, стали въ двѣ линіи каждый 2-й и 4-й пѣхотные корпуса, имѣя за послѣднимъ 2-й кавал. корпусъ; высоту у д. Горки и пространство влѣво отъ нея до батареи Раевскаго занялъ 6-й пѣхотный корпусъ, имѣвшій за собою 3-й кавалерійскій корпусъ. Изъ войскъ II-й арміи: 7-й корпусъ занялъ Курганную высоту, расположившись на одной прямой съ 6-мъ корпусомъ, до Семеновскаго оврага, и 27-я пѣхотная дивизія, на самомъ лѣвомъ флангѣ, у Шевардина; въ затылокъ за 7 пѣхотнымъ корпусомъ сталъ 4-й кавалерійскій корпусъ, за которымъ, расположился частный резервъ II-й арміи—2-я гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе батальоны II-й арміи. За центромъ всего расположенія, у Князьково были поставлены въ баталіонныхъ колоннахъ въ двѣ линіи 3-й и 5 й пѣхотные корпуса и сводные гренадерскіе баталіоны 1-й, 3-й, 4-й и 17 й пѣхотныхъ дивизій, 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи. У дер. Псарева былъ расположенъ артиллерійскій резервъ—около 300 орудій. Для наблюденія и обезпеченія фланговъ были назначены: на правый флангъ и нижнее теченіе Колочи—5 казачьихъ полковъ; на лѣвый, близъ Утицы,—6 казачьихъ полковъ. Кромѣ того, уступомъ за правымъ флангомъ, въ значительномъ отъ него разстояніи, были поставлены 1-й кавалерійскій корпусъ и 9 казачьихъ полковъ (Платовъ); а между ними и правымъ флангомъ Милорадовича, въ лѣсу,—2 егерскіе полка. Селеніе Б. было занято гвардейскими егерями. Армія, съ которой Наполеонъ подошелъ къ Б., считала въ своихъ рядахъ 130 тыс. чел.; она состояла изъ 6-ти пѣхотныхъ корпусовъ (гвардіи, Даву, Нея, вице-короля итальянскаго, Понятовскаго и Жюно) и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ, подъ общимъ начальствомъ Мюрата (Нансути, Монбреня, Латуръ-Мобура и Груши); всего—220 баталіоновъ, 300 эскадроновъ и 587 орудій. 24 августа въ 6 час. утра французы двинулись изъ Гриднева къ Колоцкому монастырю. Въ 3 часа дня авангардъ Мюрата атаковалъ арьергардъ Коновницына, расположенный впереди монастыря. Угрожаемый обходомъ праваго фланга, Коновницынъ отошелъ за р. Колочу и присоединился къ войскамъ, расположеннымъ на позиціи. Въ этомъ дѣлѣ Изюмскій гусарскій полкъ съ содѣйствіемъ казаковъ изрубилъ эскадронъ 3-го итальянскаго конно-егерскаго полка. Мюратъ, поддержанный Даву, перешелъ Колочу у Валуева и Фомкина и устремился прямо противъ Шевардина, а наступавшій по старой Смоленской дорогѣ V-й корпусъ Понятовскаго готовъ былъ выйти во флангъ и даже тылъ. Закипѣлъ горячій бой, прекратившійся лишь около 11 час. вечера и сопровождавшійся отходомъ нашего лѣваго фланга (27-я пѣх. див.) на холмы лѣваго берега р. Семеновки (см. Шевардино). Шевардинскій бой указалъ направленіе готовящагося удара и вызвалъ укрѣпленіе лѣваго фланга постройкою трехъ флешей, съ занятіемъ ихъ Сводной гренадерской дивизіей (Воронцова), съ расположеніемъ во второй линіи 27-й пѣхотной дивизіи, и выдвиженіе изъ общаго резерва—3-го корпуса (Тучкова) къ дер. Утица,—съ цѣлью удара во флангъ французамъ, направляемымъ на дер. Семеновскую; 2-я гренадерская дивизія поставлена за дер. Семеновской; впереди боевого расположенія II-й арміи были разсыпаны егерскіе полки, занимавшіе рощу на лѣвомъ крылѣ позиціи и овраги передъ ея фронтомъ. Расположеніе французовъ съ 24-го на 25-е августа: три дивизіи Даву вокругъ Шевардина; Мюратъ съ корпусами Нансути, Монбренія и Груши между Шевардинымъ и Колочею; Понятовскій—между Ельнею и Доронинымъ; вице-король—на лѣвомъ берегу р. Колочи, въ виду Б.; главныя силы двѣ дивизіи Даву (Жерара и Дессе), корпусъ Нея и гвардія у Валуева; за ними же корпусъ Жюно и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура. День 25-го августа прошелъ у русскихъ въ вышеуказанныхъ передвиженіяхъ. По рядамъ войскъ пронесли икону Смоленской Божіей Матери (Одигитріи), служились молебны. Французы пребывали въ бездѣйствіи. Самъ же Наполеонъ весь этотъ день съ разсвѣта провелъ на конѣ, лично производя развѣдку расположенія русскихъ. Къ вечеру императоръ вернулся въ свою ставку на холмѣ, западнѣе редута Шевардина, и здѣсь отдалъ распоряженія для боя. Главный ударъ возлагался на корпуса Даву и Нея и направлялся на Семеновскія флеши; корпусъ вице-короля долженъ былъ демонстрировать со стороны Б., а по переправѣ черезъ Колочу содѣйствовать дивизіямъ Морана и Жерара; Понятовскому поручался обходъ лѣваго фланга позиціи. Передвиженіе французскихъ войскъ было произведено въ ночь съ 25-го на 26-е. Въ исходѣ 6 часа 102 орудія генераловъ Сорбье, Пернетти и Фуше открыли огонь по флешамъ; вскорѣ заговорили орудія противника по Б. и батареѣ Раевскаго. Наполеонъ, для наблюденія за ходомъ боя, выѣхалъ на высоту около Шевардина; Кутузовъ—на высоту у Горки. Обоюдная канонада разгоралась по всему фронту. Еще не успѣлъ разсѣяться утренній туманъ, какъ вице-король, первымъ изъ всѣхъ, дивизіей Дельзона атаковалъ Б. съ запада и сѣвера (схема № 1). Несмотря на геройскую защиту, лейбъ-егеря (полк. Бистромъ) были выбиты изъ селенія за р. Колочу, а 106-й французскій полкъ даже появился близъ Горокъ. Барклай послалъ въ контръ-атаку 1-й егерскій полкъ (полк. Карпенко) и егерскую бригаду полк. Вунча (19-й и 40-й полки). Французы были отброшены за р. Колочу, потерявъ убитымъ своего бригаднаго командира ген. Плозонна; гвардейскіе моряки разрушили мостъ. Вице-король ограничился занятіемъ Б. Въ этомъ скоротечномъ бою лейбъ-егеря потеряли 30 офицеровъ и половину нижнихъ чиновъ; убитъ былъ и генеральнаго штаба полк. Гавердовскій.—Атаки Семеновскихъ флешей (схема № 2). 1-я атака (въ 7 час. утра). Подъ громъ обоюдной канонады Компанъ съ 30 орудіями двинулся для атаки флешей прямо черезъ лѣсъ, правѣе батареи Сорбье; нѣсколько лѣвѣе, вдоль опушки лѣса, наступала дивизія Дессе; Фріанъ составлялъ резервъ. Занимавшая флеши артиллерія полк. Богуславскаго встрѣтила дебушпрующихъ въ 800 шагахъ французовъ картечью, а егеря кн. Шаховскаго своимъ огнемъ; французы были отброшены въ лѣсъ. 2-я атака. Около 8 час. утра, послѣ упорной подготовки огнемъ, бригада Теста (25-й и 27-й полки дивизіи Компана) вышла изъ лѣса и атаковала крайнюю лѣвую флешь. Послѣдовательно замѣнявшіе другъ друга Компанъ, Дюппеленъ, Раппъ—выбываютъ ранеными; французы заколебались; тогда Даву лично повелъ бригаду, и французы ворвались въ укрѣпленіе. Багратіонъ выдвинулъ на помощь часть 27-й дивизіи, которая и выбила непріятеля. Для преслѣдованія изъ 4-го кавалерійскаго корпуса были выдвинуты Ахтырскій гусарскій и Новороссійскій драгунскій полки (полк. Васильчиковъ и маіоръ Терешинъ), которые врубились въ непріятельскую

пѣхоту и захватили 12 орудій, но не успѣли ихъ увезти, встрѣченные кавалерійскими бригадами Мурье и Бермана. Наши гусары и драгуны опрокинули 2-й и 4-й Вюртембергскіе легко-конные полки и отошли лишь по приказанію. 3-я атака (схема № 3). Для поддержки атаки 1-го корпуса Наполеонъ направилъ Мюрата и Нея. Въ 7 час. двинулся Ней, во главѣ 3-хъ дивизій, направляясь черезъ Шевардино; за нимъ въ $7^1/_2$ час. подвинулся впередъ корпусъ Жюно и сталъ лѣвѣе Шевардина. Съ русскихъ позицій были видны всѣ эти передвиженія французовъ. Кн. Багратіонъ усилилъ гренадеръ Воронцова 27-ю дивизіею; восемь батальоновъ изъ корпуса Раевскаго придвинулъ къ флешамъ; 2-ю гренадерскую дивизію выдвинулъ влѣво отъ с. Семеновскаго; 2-ю кирасирскую дивизію Дуки—лѣвѣе гренадеръ; всѣ батареи изъ резерва II-й арміи были выдвинуты въ 1-ю линію; Тучкову 1-му кн. Багратіонъ приказалъ отрядить къ флешамъ 3-ю дивизію. По просьбѣ командующаго II-й арміей изъ общаго резерва были направлены къ нему: Измайловскій, Литовскій и Финляндскій гвардейскіе полки, 3 полка 1-й кирасирской дивизіи, 8 сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ, 2 гвардейскихъ батарейныхъ роты и гвардейская конная № 1-й батарея; но подойти они могли по прошествіи $1^1/_2$—2 часовъ. Между тѣмъ, въ исходѣ восьмого часа самъ Ней, во главѣ 24-го легкаго полка, поддерживаемый остальными частями своего и 1-го корпусовъ, ворвался во флеши; въ жестокомъ рукопашномъ бою гр. Воронцовъ былъ раненъ штыкомъ, а его баталіоны почти истреблены. Все, что было подъ рукою у кн. Багратіона, было брошено въ контръ-атаку (27-я дивизія, 4 батальона корпуса Раевскаго, 4-я гренад. дивизія, 2-я кирас. дивизія, Новороссійскій драгун., Ахтырскій гусар. и Литовскій улан. полки съ 5 конными орудіями). Лишь русская пѣхота двинулась для обратнаго овладѣнія флешами, Мюратъ съ вюртембергскими конными егерями пошелъ ей навстрѣчу. Кирасиры Дуки опрокинули вюртембергцевъ, на плечахъ ихъ ворвались во флеши, выбили оттуда французскую пѣхоту, но при дальнѣйшемъ преслѣдованіи были атакованы свѣжимъ 6-мъ польскимъ уланскимъ полкомъ и должны были отойти. 4-я атака. Около 10 час. утра Ней снова овладѣлъ флешами. Въ это время подошла 3-я пѣхотная дивизія Коновницына; поддержанная Сумскимъ и Маріупольскимъ гусарскими, Курляндскимъ и Оренбургскимъ драгунскимъ полками, пренебрегая жестокимъ огнемъ французскихъ батарей, дивизія Коновницына съ громкимъ «ура» вытѣснила противника изъ флешей. 5-я атака. Наполеонъ, узнавъ о неудачѣ Нея, направилъ на поддержку дивизію Фріана. 26 т. французовъ сосредоточились противъ 18 т. русскихъ. Отъ пушечнаго гула дрожала вся окрестность. Въ это время былъ смертельно раненъ кн. Багратіонъ и контуженъ его начальникъ штаба гр. Сенъ-При; команду принялъ Коновницынъ. Около 11 час. французы овладѣли флешами, но ген. Бороздинъ 1-й (командиръ 8-го корпуса) съ гренадерами Кіевскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Московскаго полковъ, поддержанными полками 3-й дивизіи, штыками выбилъ французовъ и гналъ ихъ до лѣса. 6-я атака. Около $11^1/_2$ час. Ней снова атакуетъ флеши и овладѣваетъ ими окончательно, причемъ былъ убитъ командиръ Ревельскаго полка ген.-маіоръ Тучковъ 4-й. Коновницынъ отошелъ за оврагъ къ д. Семеновской. Тотчасъ по овладѣніи флешами Ней съ Фріаномъ бросились на гренадеръ 2-й дивизіи за оврагомъ, но были отбиты (схема № 4). Выдвинутыя къ краю оврага и занявъ охватывающее положеніе французскія батареи перекрестнымъ огнемъ громили д. Семеновскую, занятую частями 2-й гренадерской дивизіи, и выстраивавшіеся влѣво отъ деревни Измайловскій, Литовскій и Финляндскій гвардейскіе полки. Подъ прикрытіемъ этого огня Мюратъ направилъ для атаки съ сѣвера, на дер. Семеновскую, корпусъ Латуръ-Мобура, а съ юга—кирасиръ Нансути. Троекратныя атаки послѣднихъ отбиты были гвардіей при содѣйствіи 1-й легкой и обѣихъ гвардейскихъ конныхъ ротъ, а Орденскій и Екатеринославскій кирасирскіе полки преслѣдовали отступавшихъ французовъ. Но удачная атака Латуръ-Мобура, часть конницы котораго заскакала даже въ тылъ карре Измайловскаго и Литовскаго полковъ, привела въ окончательное разстройство гренадеръ, отступившихъ къ лѣсу позади Семеновской; гвардія отходила къ своему корпусу въ полномъ и грозномъ порядкѣ. Насталъ критическій моментъ боя. Но Даву, Ней и Мюратъ считали свои силы недостаточными для развитія успѣха и просили поддержки. Наполеонъ направилъ дивизію молодой гвардіи (Роге); но произведенная въ это время русской конницей атака лѣваго флапга французовъ пріостановила высланное подкрѣпленіе у р. Каменки до выясненія положенія на лѣвомъ флангѣ, на что ушло 2 часа; русскіе за это время устроились и приготовились къ встрѣчѣ. — Атаки батареи Раевскаго. Въ центрѣ вице-король первоначально ограничился занятіемъ Б., поставивъ дивизію Дельзона позади села, а влѣво отъ него расположивъ сильную батарею для обстрѣла высотъ у Горокъ и батареи Раевскаго; прочія же части (дивизіи Жерара, Брусье, итальянская гвардія и кавалерія Груши) направлены на правый берегъ Колочи для атаки центральной высоты (схемы №№ 1 и 5-й). 1-я атака. Было 10 час. утра, когда Моранъ устремился на батарею съ фронта, Брусье—лѣвѣе, Жераръ—въ резервѣ. Оставшіяся отъ подкрѣпленій кн. Багратіона у флешей части 7-го корпуса располагались: впереди кургана—егеря, справа—4 бат. 26-й дивизіи и слѣва—4 бат. 12-й дивизіи. Атака отбита. 2-я атака. Въ 11 час. Моранъ возобновилъ атаку. На батареѣ не хватило зарядовъ, и бригада Бонами ворвалась на батарею. Но проѣзжавшій въ это время сзади батареи ген. Ермоловъ схватилъ ближайшій 3-й баталіонъ Уфимскаго полка (6-го корпуса), присоединилъ къ себѣ 11-й, 19-й и 40-й егерскіе полки и съ ними бросился на батарею. Французы были выбиты. На смѣну разстроеннымъ частямъ 7-го корпуса, отведеннымъ за конницу 4-го кавалерійскаго корпуса, Барклай выслалъ 24-ю дивизію изъ сосѣдняго 6-го корпуса. Въ результатѣ всѣхъ распоряженій, къ 12 час. дня русская армія перестроилась фронтомъ на западъ: на правомъ флангѣ—6-й корпусъ и часть 7-го съ 4-мъ корпусомъ за ними; лѣвѣе располагались—другая часть 7-го, части 8-го, сильно разстроеннаго и подкрѣпленнаго частями гвардіи, и 3-й корпусъ; 2-й корпусъ совершалъ передвиженіе къ лѣвому флангу; въ резервѣ большая часть гвардіи и резервной артиллеріи. Еще не были закончены указанныя перестроенія, когда Наполеонъ направилъ противъ ослабленнаго центра молодую гвардію, 36 орудій гвардейской артиллеріи и всю конницу при 40 орудіяхъ. Но исполненіе распоряженій императора, которыя могли бы имѣть губительные результаты, было пріостановлено атакою лѣваго фланга французовъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Уварова и появленіемъ въ тылу казаковъ Платова. 3-я атака (схема № 6). Только около 2-хъ час. дня Наполеонъ приказалъ вице-королю возобновить атаку батареи Раевскаго. Охватывающее положеніе французскихъ батарей перекрестнымъ огнемъ подготовляло атаку. Въ 2 ч. дня

Коленкуръ, съ дивизіей Ватье, повелъ атаку и опрокинулъ часть 6-го корпуса въ Горицкій оврагъ, а 5-й кирасирскій полкъ, повернувъ влѣво, черезъ ровъ и брустверъ ворвался на батарею. Кирасиры были опрокинуты огнемъ пѣхоты, стоявшей за укрѣпленіемъ. Латуръ-Мобуръ, замѣшкавшись, ударилъ лѣвѣе батареи. Кирасиры съ дистанціи 60 шаговъ были опрокинуты огнемъ 33-го егерскаго, Перновскаго и Кексгольмскаго полковъ; но саксонская гвардія съ 9-мъ пѣхотнымъ полкомъ врываются на батарею, дивизіи Брусье, Морана и Жерара подходятъ къ подошвѣ кургана. Штыками, съ ген. Лихачевымъ во главѣ, бились защитники за батарею, но израненный Лихачевъ былъ взятъ въ плѣнъ, а курганъ около 3 час. окончательно захваченъ французами. Французская конница по всему фронту возобновила свои атаки на пѣхоту 4-го, 6-го и 7-го корпусовъ (схема № 7). Вокругъ «Кургана» началась кавалерійская сѣча; атаки слѣдовали за атаками съ перемѣннымъ успѣхомъ. Во время этихъ кавалерійскихъ схватокъ вице-король утвердился прочно на «Курганѣ», а русская пѣхота отошла за Горицкій оврагъ, на 400 саж. отъ батареи. Бой затихалъ на правомъ крылѣ и въ центрѣ, за утомленіемъ и разстройствомъ обѣихъ сторонъ.—Дѣйствія въ Утицкомъ лѣсу (схема № 8). Понятовскій въ 5 час. ночи выступилъ съ ночлега (у Доронина), но изъ-за дурныхъ дорогъ головная дивизія вышла на Старо-Смоленскую дорогу только въ 9 час. утра. Тучковъ, уже выславшій дивизію Коновницына къ флешамъ, расположилъ свои части на курганѣ, восточнѣе дер. Утицы. Всего у него было около 4 т. ч. при 36 орудіяхъ 1-й гренадерской дивизіи (гр. Строгановъ) и до 7 т. ратниковъ московскаго ополченія (вооружены пиками). У Понятовскаго было свыше 10 т. человѣкъ при 50 орудіяхъ. Шедшая въ головѣ дивизія Красинскаго захватила дер. Утицу, а когда Жюно потѣснилъ егерей, бывшихъ въ кустахъ сѣвернѣе деревни, около 10½ час. Понятовскій обѣими дивизіями, при содѣйствіи огня 40 орудій, оттѣснилъ Тучкова за курганъ. Съ прибытіемъ около полудня сюда частей 2-го пѣхотнаго корпуса (Багговута) Тучковъ перешелъ въ наступленіе. Понятовскій отступилъ за деревню. Но, когда около 4 час. дня Жюно появился на правомъ флангѣ 2-го корпуса, Багговутъ отступилъ на версту къ В отъ кургана. Переходъ Понятовскаго въ наступленіе съ обходомъ лѣваго фланга вынудилъ къ отступленію и 3-й корпусъ, отошедшій на одну линію со 2-мъ. Къ 6 час. вечера русская армія по всему фронту отошла на 1—1½ вер. отъ своего первоначальнаго расположенія, остановившись впереди лѣсныхъ зарослей, что тянулись отъ с. Горки къ Утицкому лѣсу (схема № 9). Большія потери и разстройство обѣихъ сторонъ прекратили бой, причемъ къ полуночи французы даже отошли на свои прежнія мѣста. Полученныя Кутузовымъ за ночь свѣдѣнія о состояніи частей выяснили полную невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, и главнокомандующій отдалъ приказъ объ отступленіи. — Потери: русскіе—около 58 т. выбывшими изъ строя; французы—около 35 т. Въ тактическомъ отношеніи много промаховъ: у русскихъ—недостатокъ развѣдки, открытое расположеніе на позиціи, несоотвѣтственное распредѣленіе силъ на позиціи, неиспользованіе артиллеріи; у французовъ—недостатокъ развѣдки лѣваго фланга русскихъ, отсутствіе демонстраціи противъ праваго фланга русскихъ, вялость дѣйствій Понятовскаго и Жюно, неполное использованіе всѣхъ силъ со стороны Наполеона. Въ стратегическомъ отношеніи Наполеону побѣды одержать не удалось, такъ какъ русскіе продолжали стоять на операціонномъ направленіи французовъ, прикрывая Москву, и русская армія разгромлена не была. Въ моральномъ отношеніи сраженіе при Б. имѣло огромное значеніе: чувство негодованія русскаго народа, вызванное, съ одной стороны, непрерывнымъ отступленіемъ, а съ другой—безпрепятственнымъ побѣднымъ шествіемъ Наполеона, получило удовлетвореніе; французская армія была поражена ужасомъ передъ врагомъ, который, потерявъ половину войскъ, стоялъ такъ же грозно въ концѣ, какъ и въ началѣ сраженія—нравственная сила атакующей французской арміи была истощена. По словамъ Наполеона: «изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою; французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми; изъ пятидесяти сраженій мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано наиболѣе доблести, и одержанъ наименьшій успѣхъ». Наконецъ, Б. сраженіе явилось какъ бы искупительной жертвой за оставленіе Москвы безъ боя. *Н. Н. Ал.*

Бородинъ, Александръ Порфирьевичъ,—профессоръ химіи и академикъ военно-медицинской академіи, докторъ медицины и композиторъ; род. 31 окт. 1834 г. въ Петербургѣ, умеръ въ февралѣ 1887 г. Въ дѣятельности Б. могутъ быть отмѣчены 3 параллельныхъ направленія: научное, общественно-педагогическое и музыкальное. По мнѣнію однихъ, въ числѣ которыхъ находится Листъ, Б. нужно считать однимъ изъ наиболѣе выдающихся европейскихъ композиторовъ; по мнѣнію другихъ—онъ человѣкъ большого таланта, принявшій «худое» направленіе. Работалъ подъ руководствомъ знаменитаго Н. Н. Зинина, Б. хотѣлъ всецѣло отдаться занятіямъ химіей, но не могъ, потому что состоялъ ассистентомъ при каѳедрѣ общей патологіи и терапіи, что отрывало его отъ занятій химіей. Несмотря на это, онъ съ 1856 до 1869 г. напечаталъ въ бюллетеняхъ петербургской академіи наукъ два изслѣдованія: 1) «О дѣйствіи іодистаго этила на гидробензамидъ и амаринъ и о конституціи этихъ соединеній» и 2) «О дѣйствіи іодистаго этила на бензоплапилидъ». Посланный въ 1859 г. за границу, онъ работалъ въ Гейдельбергѣ, Парижѣ и Италіи. Въ Гейдельбергѣ онъ продолжалъ работать въ томъ направленіи, въ которомъ работалъ въ Петербургѣ, и напечаталъ 3) «Изслѣдованіе нѣкоторыхъ пропзводныхъ бензидина». Затѣмъ появляется интересная работа Б.: 4) «Изслѣдованіе о дѣйствіи брома на серебряныя соли уксусной, масляной и валеріановой кислотъ»; ему удается такимъ образомъ получить бромокислоты и еще другія въ высшей степени интересныя вещества—именно смѣшанные ангидриды бромноватистой и жирныхъ кислотъ. Какъ только онъ началъ уже разбираться въ этомъ вопросѣ, появилась подробная работа Шютценбергера о подобныхъ же соединеніяхъ хлорноватистой кислоты, вслѣдствіе чего Б. оставилъ свою работу, предоставивъ дальнѣйшее разслѣдованіе этого вопроса Шютценбергеру. Затѣмъ Б. уже въ Италіи работаетъ надъ фтористыми соединеніями, и ему первому удалось получить фтористый бензоилъ, который по своимъ свойствамъ оказался вполнѣ аналогичнымъ съ хлористымъ бензоиломъ. При работахъ надъ дѣйствіемъ натрія на валеріановый альдегидъ Б. удалось получить вещество, вызвавшее весьма большой интересъ у химиковъ, именно такъ наз. альдолъ, открытый и описанный Wurtz'омъ, но, когда Б. явился въ засѣданіе съ цѣлью сдѣлать свое сообщеніе, то увидѣлъ только-что вышедшую работу Wurtz'a, подробно разсматривавшую вещество, о которомъ Б. хотѣлъ сдѣлать предварительное сообщеніе.

Кромѣ этого, Б. были изслѣдованы продукты уплотненія альдегидовъ, представившіе такія непреодолимыя трудности, благодаря которымъ эти продукты и теперь остаются мало изслѣдованными. Объ остальныхъ работахъ Б. см. «Журналъ русскаго физико-химическаго общества» (1888 г., вып. 4). Б. напечаталъ 21 химическое изслѣдованіе. Какъ общественный дѣятель, Б. прежде всего выдвигается въ такъ называемомъ «женскомъ вопросѣ». Въ исторіи развитія высшаго женскаго образованія въ Россіи имя Б. должно безспорно занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Недаромъ на могилу его былъ возложенъ серебряный вѣнокъ съ надписью: «Основателю, охранителю, поборнику женскихъ врачебныхъ курсовъ, опорѣ и другу учащихся—отъ женщинъ-врачей десяти курсовъ 1872—1887 гг.». Имя Б. въ химіи можетъ быть поставлено на ряду съ именами наиболѣе крупныхъ первоклассныхъ ученыхъ Зап. Европы. * * *

Музыкальная дѣятельность Б. Слабый до болѣзненности, нѣжный и впечатлительный ребенокъ, Б. проявилъ музыкальныя способности въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Девяти лѣтъ отъ роду онъ сочинилъ польку «Hélène», названную по имени одной взрослой особы, въ которую мальчикъ не на шутку влюбился. Съ 12-лѣтняго возраста онъ учился вмѣстѣ съ Мих. Ром. Шиглевымъ, впослѣдствіи извѣстнымъ преподавателемъ музыки. Товарищи переиграли въ 4 руки всѣ симфоніи Гайдна и Бетховена и особенно увлекались Мендельсономъ. Въ 13 лѣтъ Б. сочинилъ концертъ для флейты съ фортепіано и исполнялъ его съ Шиглевымъ. Чтобы ознакомиться съ камерной музыкой, Б. бралъ уроки игры на віолончели у Шлейко, послѣ чего сочинилъ небольшое тріо для двухъ скрипокъ и віолончели на темы изъ оперы «Роберъ-Діаволъ» Мейербера. Поступивъ въ 1850 г. вольнослушателемъ въ мѣдико-хирургическую академію и занимаясь науками очень прилежно, Б. не оставлялъ музыки; профессоръ химіи Зининъ, готовившій его въ свои замѣстители, не разъ упрекалъ его за увлеченіе сочиненіемъ романсовъ. Въ квартетныхъ собраніяхъ, гдѣ Б. игралъ на віолончели, исполнялись въ это время двойные квартеты Шпора, Роде, квинтеты Боккерини, Фельта, Онслова, Гебеля, въ музыкѣ котораго Б. находилъ русскій характеръ. Къ композиторскимъ его опытамъ этого времени относятся: романсъ «Красавица Рыбачка», струнное тріо на популярную пѣсню «Чѣмъ тебя я огорчила» и скерцо для фортепіано, гдѣ впервые обнаружился у Б. русскій пошибъ. Работая, по окончаніи курса, во второмъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, Б. познакомился съ Мусоргскимъ, дежурившимъ въ госпиталѣ 17-лѣтнимъ офицеромъ л.-гв. Преображенскаго полка; затѣмъ они свидѣлись снова у проф. академіи С. А. Ивановскаго. Мусоргскій былъ уже знакомъ съ Балакиревымъ и другими молодыми композиторами. По собственнымъ словамъ Б., онъ былъ еще ярымъ мендельсонистомъ, и для него симфонія Es-dur Шумана, съ отрывками которой его познакомилъ Мусоргскій, явилась настоящимъ откровеніемъ; поразило его и сыгранное Мусоргскимъ собственное скерцо B-dur съ восточнымъ тріо. Получивъ заграничную командировку, Б. соединялъ занятія химіей съ музыкальнымъ творчествомъ. Онъ написалъ секстетъ (h-moll), скерцо для фортепіано въ 4 руки, квинтетъ для струнныхъ съ фортепіано (рукопись его въ Имп. Публ. Б. помѣчена «Viareggio. 17 Luglio. 1862»). Въ Гейдельбергѣ онъ познакомился съ Ек. Серг. Протопоповой, талантливой піанисткой; она много играла ему Шумана, Шопена и Листа. Въ 1863 г. она стала его женою. Высоко цѣня композиторскій талантъ мужа, она имѣла на его творчество самое благотворное вліяніе. Сохранилось много писемъ Б. къ ней, въ которыхъ онъ давалъ подробные отчеты о своей жизни и своемъ творчествѣ. Эти письма и нѣкоторыя другія, опубликованныя В. В. Стасовымъ: «А. П. Б. Его жизнь, переписка и музыкальныя статьи» (СПБ., 1889), являются драгоцѣннымъ источникомъ не только для біографіи Б., но и для исторіи русской музыки вообще. Громадное значеніе имѣло для Б., по возвращеніи въ СПБ., знакомство съ М. А. Балакиревымъ и его кружкомъ. Сыгранный Балакиревымъ съ Мусоргскимъ въ 4 руки финалъ симфоніи Римскаго-Корсакова поразилъ Б. красотою и оригинальностью музыки. Балакиревъ познакомилъ Б. съ выдающимися композиторами Запада, анализируя ихъ форму, технику, оркестровку и уча такимъ образомъ на практикѣ теоріи композиціи. Съ тропы дилетантизма Б. перешелъ на широкій путь композиторскаго мастерства. Первымъ произведеніемъ, гдѣ выразилась крупная индивидуальность Б., была его первая симфонія (Es-dur), законченная въ 1867 г. Въ ней выступили ярко два главныхъ элемента въ творчествѣ Б.—русскій и восточный. Послѣдній сказался у Б. еще сильнѣе, характернѣе, богаче, чѣмъ у остальныхъ членовъ новой русской школы. Первое исполненіе симфоніи (4 янв. 1869) въ симфоническомъ концертѣ Русск. Муз. Общества подъ управленіемъ Балакирева было дебютомъ Б. передъ широкой публикой. Успѣхъ ободрилъ Б. и онъ тогда же принялся за 2-ую симфонію (h-moll), сочиняя въ то же время и романсы. Глубоко поэтическій романсъ «Спящая княжна» (1867) сразу обратилъ на себя вниманіе, вызвавъ нападки ретроградной критики за секунды фортепьяннаго сопровожденія, очень оригинальнаго. Затѣмъ слѣдовали «Пѣсня темнаго лѣса», «Фальшивая нота», «Морская царевна» (1868), «Море» (1870), «Отравой полны мои пѣсни» (о послѣднемъ авторъ говорилъ, что онъ сочиненъ имъ наполовину вмѣстѣ съ А. Н. Молась, урожд. Шургольдъ, талантливой ученицей Даргомыжскаго, часто бывавшей на собраніяхъ Балакиревскаго кружка), «Изъ слезъ моихъ». Другіе романсы Б. относятся къ послѣднимъ годамъ его жизни: «У людей-то въ дому», «Для береговъ отчизны дальней» (написанный по поводу смерти Мусоргскаго 1881), «Арабская мелодія» (на собственный текстъ, 1885), «Спѣсь». Б. началъ сочинять оперу «Царская Невѣста» (на текстъ Мея), но скоро ее оставилъ и въ первой половинѣ 1869 г., по совѣту В. В. Стасова, задумалъ писать по составленному имъ сценаріуму оперу «Князь Игорь», для чего сталъ тщательно изучать не только «Слово о полку Игоревѣ», но и другіе источники, доставляемые ему Стасовымъ. Директоръ Имп. Театровъ, С. А. Гедеоновъ, предложилъ Б., Мусоргскому, Кюи и Римскому-Корсакову написать каждому по акту для задуманной имъ оперы-балета «Млада» на сюжетъ изъ доисторическаго прошлаго полабскихъ славянъ. Б. очень быстро написалъ въ эскизѣ все взятое имъ на себя 4-е дѣйствіе. Въ составъ его входили: языческое богослуженіе, сцены между Яромиромъ и верховнымъ жрецомъ, дуэтъ Войславы и Яромира, явленіе тѣней славянскихъ князей, явленіе Морены (злого божества), явленіе Млады, затопленіе и гибель храма и апоѳеозъ. Въ виду громадныхъ затратъ, требовавшихся на ея постановку, «Млада» не осуществилась, и Б. вновь приступилъ къ симфоніи, взявъ въ нее, въ переработанномъ видѣ, многое сочиненное имъ для «Млады», кромѣ финала, оркестрованнаго Римскимъ-Корсаковымъ и изданнаго послѣ смерти Б. По словамъ Стасова,

многое изъ «Млады» вошло въ составъ «Князя Игоря». Б. сочинялъ эту оперу очень медленно. Разновременно были написаны разные номера и сцены оперы въ разбивку: «Половецкій маршъ» (1874), «Половецкія пляски съ хоромъ», «Пѣсня Владиміра Галицкаго» (1875), аріозо Ярославны (1876), женскій хоръ въ $^5/_4$ (1880). Б. самъ писалъ либретто, нѣсколько измѣнивъ сценарій Стасова и введя, между прочимъ, комическія фигуры гудочниковъ Скулы и Ерошки. Опера закончена, по смерти Б., Римскимъ-Корсаковымъ и Глазуновымъ. Въ оркестровой партитурѣ ея указано, кому принадлежатъ окончаніе и оркестровка каждаго номера. Глазуновъ въ особой запискѣ (см. «Русск. Муз. Газ.», 1896 г.) подробно перечисляетъ, что въ «Князѣ Игорѣ» сдѣлано имъ и что Римскимъ-Корсаковымъ. Увертюра, слышанная Глазуновымъ въ исполненіи автора на фортепіано, сочинена имъ приблизительно по плану Б. и на темы, имъ выбранныя. Прологъ, первое дѣйствіе (за немногими исключеніями) и все 4-е дѣйствіе напечатаны по рукописи Б. безъ измѣненій и добавленій; недостающая оркестровка сдѣлана Р.-Корсаковымъ. Первое представленіе «Князя Игоря» состоялось, уже послѣ смерти Б., на Маріинской сценѣ въ СПБ. (23 окт. 1890 г.) подъ управленіемъ К. А. Кучера. Опера сразу понравилась, была дана въ первый же сезонъ 13 разъ и сдѣлалась одной изъ любимѣйшихъ русскихъ оперъ.—Въ половинѣ 1870-хъ гг. Б. написалъ первый смычковый квартетъ (A-dur), а въ началѣ 1880-хъ — второй (D-dur). Въ 1876 г. Б. окончилъ 2-ую симфонію. Исполненная впервые въ симфоническомъ концертѣ Рус. Муз. О-ва (2 февр. 1877), подъ управленіемъ Направника, симфонія успѣха не имѣла, но впослѣдствіи (около 1878 г. Б., по словамъ Р.-Корсакова, улучшилъ оркестровку скерцо) сдѣлалась очень популярной какъ въ Россіи, такъ и за границей. Иниціатива исполненія сочиненій Б. за границей, какъ и другихъ композиторовъ «Новой русской школы», принадлежитъ Ф. Листу. Б. вошелъ съ Листомъ и въ личное общеніе, будучи за границей въ 1877 и 1881 г., о чемъ онъ очень живо и увлекательно разсказываетъ въ своихъ письмахъ къ женѣ и въ статьѣ «Листъ у себя дома въ Веймарѣ» (см. вышеупомянутую книгу Стасова). Большой юмористъ, человѣкъ въ высшей степени остроумный, Б. любилъ и музыкальныя шутки, то пародируя разныя серьезныя сочиненія, въ томъ числѣ своихъ друзей и свои собственныя, то сочиняя комическія пьесы, какъ, напр., его комическая «Серенада четырехъ кавалеровъ одной дамѣ». Въ концѣ 1870-хъ гг. онъ сочинилъ комическую польку на неизмѣнно повторяемую тему f-g, f-g; e-a, e-a; d-h, d-h; c-c, c-c. Полька такъ понравилась сначала Р.-Корсакову, потомъ Кюи и Лядову, что они на ту же тему написали цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ варіацій. Б. къ своей полькѣ присоединилъ еще «Marche funèbre», «Requiem» и Мазурку (посмерт. соч.), всѣ варіаціи и пьески на эту тему были изданы подъ названіемъ «Парафразъ». Эта музыкальная шутка, мастерская по техникѣ, такъ понравилась Листу, что онъ написалъ авторамъ восторженное письмо и самъ сочинилъ одну варіацію на ту же тему, присоединенную къ «Парафразамъ» во второмъ ихъ изданіи. Въ 1879 г. Б. написалъ характерную и колоритную программную картинку «Въ Средней Азіи» (шествіе въ степи туземнаго каравана, сопровождаемаго русскими войсками). Наиболѣе популярное изъ всѣхъ сочиненій Б. въ Россіи и за границей, оно предназначалось въ числѣ другихъ музыкальныхъ номеровъ (Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго, Направника) для исполненія вмѣстѣ съ живыми картинами изъ русской исторіи во время торжественнаго празднованія 25-лѣтія царствованія имп. Александра II (1880) Въ 1885—86 гг. Б. былъ на русскихъ концертахъ, устроенныхъ въ Льежѣ ревностной пропагандисткой сочиненій композиторовъ «Новой русской школы», графиней де Мерси Аржанто. Въ честь ея онъ написалъ романсъ «Septain» («Седмистишіе») на французскій текстъ. Ей же посвящена и фортепіанная сюита изъ 7 пьесъ: «Au convent», «Intermezzo», 2 мазурки, «Rêverie», «Serénade», «Nocturne». Три послѣднія сочинены еще въ 70-хъ гг., остальныя—въ половинѣ 80-хъ. Эта сюита много выиграла въ оркестровкѣ Глазунова, изданной послѣ смерти Б. Послѣдними сочиненіями Б. были: фортепіанное скерцо (Es-dur), посвященное бельгійскому дирижеру Жадулю, поклоннику русской музыки; Andante въ смычковомъ квартетѣ B-LA-F (Bélaeff), остальныя три части котораго сочинены Римскимъ-Корсаковымъ, Лядовымъ и Глазуновымъ. Для третьей симфоніи Б. успѣлъ сдѣлать наброски только двухъ частей—перваго Allegro и скерцо, изданныхъ, въ редакціи и оркестровкѣ Глазунова, послѣ смерти автора. Финалъ симфоніи Б. уже импровизировалъ на фортепіано, но музыка не была записана. Б. скончался внезапно на 53-мъ году жизни, во время разговора, у себя въ квартирѣ на костюмированномъ вечерѣ, на масляницѣ, 15 февраля. Онъ похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ рядомъ съ Мусоргскимъ. Надъ могилой друзьями и почитателями воздвигнутъ оригинальный памятникъ, по проекту архитектора И. П. Ропетта, изображающій золотую музыкальную страницу, оставленную Б. въ нашей исторіи. На мозаичномъ фонѣ красуется нѣсколько темъ Б., а впереди—бронзовый бюстъ композитора.—Занятія профессурой, химической лабораторіей въ Академіи и на женскихъ медицинскихъ курсахъ, въ учрежденіи которыхъ Б. участвовалъ, устройство разныхъ чужихъ дѣлъ по просьбамъ лицъ, пользовавшихся его безмѣрной добротой—все это отвлекало Б. отъ сочиненія. Но если музыкальное наслѣдство Б. не велико количественно, то весьма значительно качественно, оставивъ навсегда глубокій слѣдъ въ исторіи русскаго самобытнаго искусства. Б. писалъ почти во всѣхъ родахъ и формахъ, всюду обнаруживъ оригинальный, мощный талантъ. Онъ не создалъ новыхъ формъ и даже не воспринялъ реформы Вагнера въ операхъ и Листа въ симфоніи. «Князь Игорь»—не музыкальная драма съ непрерывно текущей музыкой, основанной на опредѣленныхъ для каждаго дѣйствующаго лица лейтъ-мотивахъ; это скорѣе драматизированный эпосъ, а не драма. Не воспринялъ Б. полностью и оперной реформы Даргомыжскаго, выразившейся въ «Каменномъ Гостѣ», съ послѣдовательно примѣняемымъ вокальнымъ речитативнымъ стилемъ. Музыка «Игоря» состоитъ изъ ряда закругленныхъ номеровъ оркестровыхъ, хоровыхъ, ансамблей и сольныхъ. Преобладаетъ аріозное пѣніе, но встрѣчается и мелодически-речитативный стиль, чрезвычайно выразительный. Старыя формы не мѣшаютъ, однако, Б. осуществить въ операхъ логику дѣйствія и логику чисто-музыкальную. Его либретто, получающее значеніе только въ связи съ музыкой, написано превосходнымъ, характернымъ языкомъ; дѣйствіе развивается естественно, свободно. Дѣйствующія лица—живые люди, каждое изъ нихъ имѣетъ яркія вокальныя партіи, дающія совмѣстно съ богатымъ оркестромъ цѣлый рядъ превосходныхъ, рельефныхъ характеристикъ. Хоры обрисовываютъ не менѣе ярко настроеніе народныхъ массъ. Оркестръ то рисуетъ природу (сцена затменія, жгучій коло-

рить половецкой степи), то служитъ могучимъ выразителемъ народнаго характера (половецкій маршъ, пляски). Чисто-лирическій элементъ находитъ широкое примѣненіе въ аріозномъ пѣніи. Б., преимущественно композиторъ программной музыки, не писалъ симфоническихъ поэмъ. Его прелестная музыкальная картина «Въ Средней Азіи» строго программная, но музыка, предназначавшаяся для живой картины, не могла здѣсь получить широкаго развитія, какого бы она заслуживала. Его симфоніи тоже программны; хотя программа и не дана композиторомъ, но онѣ не отступаютъ отъ классическихъ формъ. Стасовъ со словъ Б. говоритъ, что во второй симфоніи въ Adagio авторъ изображаетъ «бална», въ 1-ой части—собраніе русскихъ богатырей, въ финалѣ—сцену пира богатырей при звукѣ гусель, при ликованіи народа. Но, можетъ-быть, именно потому Б. и не далъ программы своимъ симфоніямъ, чтобы не стѣснять композиторской свободы въ симфоническомъ развитіи, въ которомъ онъ проявляетъ громадную творческую фантазію и мастерство. Квартеты Б., обнаруживая глубокое знаніе особенностей квартетнаго стиля и контрапунктическое мастерство, замѣчательны какъ высокіе образцы русской музыки въ этомъ родѣ. Большая часть романсовъ Б.—своеобразныя эпическія картинки («Пѣсня темнаго лѣса», «Морская Царевна» и пр.), иногда съ сильно развитымъ описательнымъ элементомъ («Море»). «Спящая княжна», одинъ изъ оригинальнѣйшихъ романсовъ Б., есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно прозрачная аллегорія: княжна—это Россія, которую пробудитъ отъ сна богатырская сила. Музыкальный эпосъ Б. въ операхъ, симфоніи и романсѣ составляетъ одну изъ характернѣйшихъ сторонъ его таланта, роднящую его съ Глинкой. Это особенно сильно сказывается въ его операхъ «Князь Игорь» (посвященной памяти Глинки), многія страницы которой могутъ быть поставлены на ряду съ лучшими страницами «Руслана». Объективность музыкальныхъ образовъ и характеровъ въ симфоніи и операхъ уживается вполнѣ съ другой стороной творческаго таланта Б.—съ субъективностью, съ лиризмомъ, то нѣжнымъ, то страстнымъ, иныхъ его романсовъ («Отравой полны мои пѣсни», «Арабская пѣсня», «Для береговъ отчизны»), многихъ страницъ «Князя Игоря» («Каватина Ковчаковны», «Пѣсня Ярославны», романсъ княжича Владиміра и пр.) и квартетовъ (прелестный ноктюрнъ въ квартетѣ D—dur). Мелодическое творчество Б. неизсякаемо, оригинально, типично. На ряду съ короткими характерными мотивами, удобными для тематической разработки, составляющей одну изъ сильныхъ сторонъ его музыкальной фактуры, онъ создаетъ и широкую кантилену, льющуюся непринужденно и легко. Онъ въ высшей степени разнообразный и тонкій гармонистъ, послѣдователь Шумана и Листа, но давшій и свое, новое въ этой области. Онъ болѣе склоненъ къ мажору, чѣмъ къ минору. Его модуляціи часто поражаютъ неожиданностью, смѣлостью, но всегда красивы, логичны. Чрезвычайно богата, часто своеобразна и капризна его ритмика, вносящая въ его музыку разнообразіе, бодрость, жизненность. Б.—прирожденный контрапунктистъ и инструментаторъ. Соединеніе разнородныхъ темъ встрѣчается у него нерѣдко и отличается естественностью и рельефностью (восточная и русская темы въ картинѣ «Въ Средней Азіи», такія же темы въ половецкихъ пляскахъ въ «Игорѣ» и пр.). Онъ часто примѣняетъ и съ большимъ мастерствомъ имитаціонный стиль (ноктюрнъ въ квартетѣ). Его оркестровка отличается богатѣйшей звучностью, пластичностью, вкусомъ въ подборѣ тембровъ и ихъ комбинированіи и только нерѣдка впадаетъ въ излишнюю грузность. Форма у Б. всегда закончена и совершенно лишена длиннотъ. Индивидуальность композиторскаго таланта Б. характеризуется грандіозностью и цѣльностью концепціи (особенно типична вторая симфонія и «Игорь»), жизнерадостностью, здоровой уравновѣшенностью духа, не исключающею стихійной страстности и изящной нѣжности. Юморъ и комизмъ одинаково доступны ему; драматизмъ—менѣе. Яркій національный характеръ, то русскій, то восточный, часто грузинскій (здѣсь сказалось грузинское происхожденіе Б.)—основная особенность всѣхъ сочиненій Б. *Гр. Тимофѣевъ.*

Бородинъ, Иванъ Парфеньевичъ,—ботаникъ; происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской губ.; род. 18 января 1847 г. Окончилъ курсъ въ спб. унив. на физико-математическомъ факультетѣ, по отдѣлу естественныхъ наукъ. Въ 1869 г. поступилъ преподавателемъ ботаники въ спб. земледѣльческій институтъ. Въ 1877 г. было закрыто агрономическое отдѣленіе института, преобразованнаго въ Лѣсной, и Б. былъ оставленъ преподавателемъ ботаники. Въ 1876 г. за диссертацію «Физіологическія изслѣдованія надъ дыханіемъ листовыхъ побѣговъ» получилъ степень магистра ботаники. Въ 1878 г. назначенъ профессоромъ медико-хирургической академіи, гдѣ читалъ лекціи ботаники до 1880 г., когда былъ утвержденъ профессоромъ Лѣсного института. Съ 1881 по 1904 г. Б. состоялъ редакторомъ «Трудовъ» общества естествоиспытателей при спб. университетѣ, по отдѣлу ботаники. Въ 1886 г. новороссійскій университетъ единогласно избралъ его почетнымъ докторомъ ботаники. Недолго читалъ въ спб. университетѣ, неоднократно—на высшихъ женскихъ курсахъ. Съ 1902 г. состоитъ академикомъ Имп. Академіи наукъ. Главные его труды: «О дыханіи въ чистомъ кислородѣ» (т. XI «Трудовъ», 76); «О дыханіи распускающихся почекъ» (ibid., XI, 157); «О распаденіи и образованіи бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ» (ibid., XI, 160); «Bulletin de l'Acad. Imper. de St.-Pétersb.»—«Ueber Krystallinische Nebenpigmente des Chlorophylls», 1880—82; «Сферокристаллы Paspalum и микрохимическое открытіе лейцина» («Труды», XIII, 1883, 47); «Объ условіяхъ накопленія лейцина въ растеніяхъ» (XVI, 1885, вып. II, 69); «Bulletin de Congrès international de bot. et d'hort. à St.-Pétersbourg», 1884, подъ загл.: «Sur la repartition des cristaux d'oxalate de chaux dans les feuilles des Légumes, et des Rosac»); въ 1888 г. также помѣстилъ въ «Трудахъ»—въ 1889 г. въ «Вѣстн. Естествознанія»: «О распространеніи дульцита въ растеніяхъ»; въ XXI т. «Трудовъ» за 1891 г.: «О кристаллическихъ отложеніяхъ въ листьяхъ Anonaceae и Violarieae» (стр. 177—205); «Новѣйшіе успѣхи ботаники 1877—79» (СПБ., 1880); «Курсъ анатоміи растеній» (СПБ., 4-е изд., 1910); «Краткій курсъ ботаники», вышедшій въ 1911 г. 10-мъ изд.; «Краткій очеркъ микологіи», 1897; «Процессъ оплодотворенія въ растит. царствѣ», 2-е изд., 1896; «Протоплазма и витализмъ», 1895; «Ботанич. кабинетъ Имп. Лѣсного института за 35 лѣтъ», 1905; «Эпидермины у лютиковыхъ», 1902; «Коллекторы и коллекціи по флорѣ Сибири», 1908; «Sur la distribution des stomates sur les feuilles du Lycopodium annatinum» («Ann. Jard. Buitenzorg», 1909); «Охрана памятниковъ природы», 1911.

Бородинъ, Михаилъ Павловичъ,—писатель (ум. въ 1910 г.). Въ 1870-хъ гг., будучи ученикомъ вятской гимназіи, Б. за «крамольную» переписку съ исключенными изъ гимназіи товарищами былъ заключенъ въ вятскую тюрьму, гдѣ просидѣлъ

около полутора года. Выпущенный на свободу, Б. сталъ корреспондировать въ «Отечественныя Записки». По доносу Б. былъ арестованъ и сосланъ въ Якутскую область. Тамъ онъ встрѣтился съ Джономъ Кеннаномъ, который въ своемъ извѣстномъ сочиненіи, описывая эту встрѣчу, такъ говоритъ о причинахъ высылки Б. въ Сибирь: «Б. былъ сосланъ въ Якутскъ вслѣдствіе «опаснаго и вреднаго» содержанія рукописи, случайно найденной у него при обыскѣ. Преступная рукопись была копіей описанія Вятской губ., посланнаго имъ въ редакцію «Отечественныя Записки» и еще не опубликованнаго. Б., такимъ образомъ, былъ принужденъ отправиться въ Сибирь въ сѣрой арестантской одеждѣ, съ вышитымъ на спинѣ четыреугольнымъ желтымъ лоскутомъ, за сочиненіе, которое спустя 4 мѣсяца появилось въ названномъ журналѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ сослалъ его за «опасную и вредную рукопись», которую впослѣдствіи петербургская цензура разрѣшила къ печатанію, какъ «совершенно безобидную». Ужасныя условія ссылки, продолжавшейся 4 года, тяжело отозвались на организмѣ Б. Вернувшись въ Вятскую губ., Б. организовалъ въ Вяткѣ кустарный музей, во главѣ котораго стоялъ болѣе 25 лѣтъ, занимая мѣсто завѣдующаго складомъ. Б. состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Вятской Рѣчи», принималъ участіе въ нѣкоторыхъ казанскихъ газетахъ и корреспондировалъ изъ Вятки въ «Русскія Вѣдомости».—См. «Историческій Вѣстникъ», 1911 г., февраль.

Бородинъ, Николай Андреевичъ,— статистикъ, ихтіологъ и общественный дѣятель. Род. въ 1861 г.; по окончаніи курса по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета спб. унив. служилъ въ уральскомъ войсковомъ хозяйственномъ правленіи, состоялъ техникомъ рыболовства. Съ 1899 по 1906 г. служилъ въ СПБ. по департаменту земледѣлія старшимъ спеціалистомъ по рыбоводству. Въ г. Уральскѣ Б. основалъ безплатную читальню, комиссію народныхъ чтеній, общество начальнаго образованія, уральскій отдѣлъ общества рыболовства, былъ предсѣдателемъ уральскаго общества садоводства, 3 раза предсѣдателемъ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ (въ родѣ земскаго собранія), завѣдывалъ переписью и статистическимъ экономическимъ изслѣдованіемъ уральскаго казачьяго войска. Въ СПБ. принималъ ближайшее участіе въ работахъ Имп. общества рыбоводства (до 1911 г.), читалъ на курсахъ по сельскому хозяйству, курсахъ рыбоводства и рыболовства, курсахъ по холодильному дѣлу. Былъ членомъ государственной думы (отъ уральскаго казачьяго войска); принадлежалъ къ партіи народной свободы; за подписаніе выборгскаго воззванія отбылъ наказаніе. Въ 1911 г. вновь поступилъ на должность старшаго спеціалиста по рыбоводству. Б. напечаталъ: «Уральское казачье войско. Статистическое описаніе» (Уральскъ, 1891); «Рыбоводство и рыбный промыселъ въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Часть I. Рыбоводство» (СПБ. 1898), Ч. II. «Рыбный промыселъ». Вып. 1. «Торговля свѣжей рыбой» (ib., 1899). Вып. 2. «Приготовленіе рыбныхъ продуктовъ» (1900); «Рыболовство въ Россіи въ 1900 г.» (СПБ., 1901), «Азовско-Донское рыболовство» (Новочеркаскъ, 1901), «Уральскіе казаки и ихъ рыболовство» (СПБ., 1901), «Каспійско-Волжское рыболовство и его экономическое значеніе» (СПБ., 1903), «Кубанское рыболовство, его современное положеніе и нужды» (ib., 1904); «Трудовое хозяйство» (М. 1907, 2-е изд., СПБ., 1909; 3-е изд. 1911). «Въ защиту уральскаго рыболовства» (СПА., 1910), «Искусственное охлажденіе и его примѣненіе къ храненію и перевозкѣ скоропортящихся продуктовъ» (СПБ., 1909), «Рыболовство и рыбоводство въ Россіи» (ib., 1911) и рядъ статей въ періодическихъ изданіяхъ, а также въ 82-хтомномъ «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона, «Полной энциклопедіи русскаго сельскаго хозяйства», изд. Девріена. Состоитъ редакторомъ отдѣла «Рыбоводство» въ «Журналѣ животноводства», «Извѣстій комитета по холодильному дѣлу» и отдѣла «Холодильное дѣло» въ «Технической энциклопедіи» (изд. тов. «Просвѣщеніе»).

Бородины.—Существуетъ два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода Б. Первый происходитъ отъ Петра Б., сынъ котораго, Алексѣй Петровичъ, служилъ въ 1649 г. по городу Коротояку въ числѣ дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. Данило Герасимовичъ Б. служилъ въ 1698 г. въ бѣлгородскомъ полку «казачьимъ капитаномъ». Его правнукъ, Тимоѳей Селиверстовичъ, по Высочайшему указу 1809 г. былъ исключенъ изъ купеческаго званія и позведенъ въ «первобытное предковъ дворянское достоинство». Этотъ родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Воронежской губ. Второй дворянскій родъ Б., записанный въ VI ч. род. кн. Калужской губ., ведетъ начало отъ Ѳедора Михайловича Б., жившаго во второй половинѣ XVII в. *В. Р—въ.*

Бородка — см. Ковка, Кузнечное производство.

Бородкинъ, Михаилъ Михайловичъ,— ген.-лейтенантъ, писатель. Род. въ 1852 г.; учился въ константиновскомъ военномъ училищѣ и военно-юридической академіи. Служилъ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ; входилъ въ составъ разныхъ комиссій по финляндскимъ дѣламъ; Б. состоитъ сенаторомъ и начальникомъ военно-юридической академіи; былъ однимъ изъ учредителей «Русскаго Собранія». Напечаталъ рядъ книгъ по финляндскому вопросу въ духѣ «бобриковской» системы управленія краемъ: «Балтійская Финляндія и финская Балтика» (Г. А. Абовъ, М., 1894), «Изъ исторіи ученій финляндскаго государственнаго права» (Г. А. Абовъ); «XXV-лѣтіе Русскаго Дѣтскаго Сада въ Гельсингфорсѣ» (СПБ., 1898), «Русскій языкъ въ Финляндіи» (СПБ., 1899); «Справка о конституціи Финляндіи» (СПБ., 1900); «О разсказахъ прапорщика Столя» (Гельсингфорсъ, 1901); «Юридическое положеніе Финляндіи» (С. К. Михайловъ, СПБ., 1900); «Г. М. Армфельтъ и его русско-финскія отношенія» (Г. А. Абовъ, СПБ., 1901); «Финляндія въ русской печати. Библіографическій указатель» (СПБ., 1902); «Война 1854—1855 гг. на финскомъ побережьѣ. Историческій очеркъ» (СПБ., 1904); «Современное положеніе русскаго дѣла на финляндской окраинѣ» (СПБ., 1905); «Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Н. И. Бобрикова» (СПБ., 1905); «Памяти финляндскаго генералъ-губернатора Николая Ивановича Бобрикова» (Харьковъ, 1905); «Финляндскій вопросъ» (СПБ., 1905); «Финляндская окраина въ составѣ Русскаго Государства» (СПБ., 1906); «Исторія Финляндіи. Время имп. Александра II» (СПБ., 1908); «Н. Д. Сергѣевскій и его отношенія къ финляндскому вопросу» (Харьковъ, 1909); «Исторія Финляндіи. Время имп. Александра I» (СПБ., 1909); «Итоги столѣтія» (Харьковъ, 1909); «Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго» (СПБ., 1910); «Исторія Финляндіи. Время Елизаветы Петровны» (СПБ., 1910).

Бородкины—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII в., но Герольдіею Прав. Сената въ древнемъ дворянствѣ не признанный и внесенный во вторую часть род. кн. Воронежской губ. *В. Р—въ.*

Бородникъ (Dasypogon)—родъ мухъ изъ семейства Asilidae (см. Ктыри). Хоботокъ Б. довольно короткій, сильный; ноги длинныя, усаженныя щетинками, заднія удлиненныя; крылья широкія; брюшко цилиндрическое. Хищныя, сильныя мухи встрѣчаются по дорогамъ, въ лѣсахъ и пустырихъ и садятся на землю или на листья, гдѣ подстерегаютъ добычу, состоящую изъ различныхъ другихъ насѣкомыхъ. Изъ европейскихъ видовъ наиболѣе извѣстенъ D. teutonus L., темно-коричневаго цвѣта съ золотистыми пятнами, усики и ноги красновато-желтые, длиной 18 мм.

Бородовой знакъ—см. Борода на Руси.

Бородовскій, Леонидъ Ивановичъ,—картографъ и путешественникъ (1870—1906). Служа офицеромъ въ Вост. Сибири, совершилъ нѣсколько путешествій по Уссурійскому краю, юго-вост. Монголіи, Кореѣ, Китаю, Японіи и по Вост. Туркестану, принималъ участіе въ экспедиціи полк. Путяты въ южн. Хинганъ. Позднѣе служилъ въ министерствѣ финансовъ. Въ 1900 г. совершилъ съ торгово-научною цѣлью поѣздку въ Кашгаръ. Составленная имъ карта Маньчжуріи выдержала нѣсколько изданій; кромѣ того, имъ изданъ цѣлый рядъ картъ, касающихся Дальняго Востока, а также карта Китая, приложенная къ русск. изданію труда Паркера: «Китай». Въ 82-хтомн. «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона писалъ по отдѣлу географіи. Главные труды Б.: «Матеріалы по Хинганской экспедиціи» (Владивостокъ, 1890); «По восточнымъ окраинамъ Азіи», «Путь изъ Оша въ Кашгаръ».

Бородухъ (и Бородухинъ)—старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳедора Лаврентьевича Б., подкоморія Черниговскаго, которому въ 1589 г. королемъ Сигизмундомъ были пожалованы шляхетское достоинство и гербъ. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Черниг. губ. *В. Р—въ.*

Бородянка—м-ко Кіевск. губ. и у., при р. Здвижѣ. Ст. жел. дор.: 2705 жит., кожевен. зав.

Бородятка, см. Бородатка.

Борозда—см. Обработка почвы, Посѣвъ.

Бороздинъ, Александръ Корниловичъ,—писатель. Род. въ 1863 г., окончивъ курсъ въ спб. унив., занялся изученіемъ русскаго раскола и собираніемъ матеріала о немъ; результаты своихъ работъ опубликовалъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1888—1889 гг. Въ 1889—1894 гг., живя на Кавказѣ, принималъ участіе въ редактированіи «Сборника матеріаловъ для изученія мѣстностей и племенъ Кавказа» и «Извѣстій Кавказскаго отдѣла Географическаго о-ва». Съ 1896 г. сталъ читать лекціи по исторіи русской литературы въ спб. унив., учредивъ впервые семинарій по новой русской литературѣ. Въ 1898 г. получилъ степень магистра за диссертацію: «Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества XVII в.» (СПБ., 1898; 2-е изд., СПБ., 1900). Состоитъ проф. историко-филологическаго института; является однимъ изъ организаторовъ лѣтнихъ курсовъ для народныхъ учителей въ СПБ. Сотрудничалъ въ 82-хтомн. «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона Отдѣльно издалъ: «Характеристика поэзіи Лермонтова» (СПБ., 1891); «А. Н. Апухтинъ» (СПБ., 1895), «Главныя направленія русской литературы XIX столѣтія» (СПБ., 1896), «Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина» (СПБ., 1899), «Сто лѣтъ литературнаго развитія» (СПБ., 1900), «Литературныя характеристики» (т. I, СПБ., 1903; т. II, вып. I—II, СПБ., 1905—1907), «Очерки русскаго религіознаго разномыслія» (СПБ., 1905; 2-е изд., СПБ., 1907), «Изъ писемъ и показаній декабристовъ» (СПБ., 1906), «Русская литература въ XIX в.» (СПБ., 1911).

Бороздинъ, Илья Николаевичъ,—историкъ, род. въ 1883 г. Окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета московскаго университета; учен. проф. Виноградова. Написалъ нѣсколько работъ и рецензій по соціальной и экономической исторіи Запада и Россіи въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ: «Очерки по исторіи соціальнаго движенія во Франціи XIX в.» (СПБ., 1906); «Къ вопросу о феодализмѣ въ Россіи» («Зап. Моск. Арх. Инст.», т. VII) и др.

Бороздинъ, Константинъ Матвѣевичъ,—археологъ и историкъ (1781—1848). Былъ попечителемъ спб. учебнаго округа (1826—32), потомъ сенаторомъ. Въ 1805 г. напечаталъ (безъ имени) «Начертаніе жизни кн. Якова Ѳедоровича Долгорукова». Въ 1809 г. предпринялъ путешествіе по Россіи, въ сопровожденіи художника Иванова; посѣтилъ Старую Ладогу, Тихвинъ, Устюжну, Череповецъ, Бѣлозерскъ и Вологду затѣмъ Кіевъ, Черниговъ, Курскъ, Боровскъ и Тулу. Плодомъ путешествія было собраніе акварельныхъ рисунковъ, составившихъ 4 огромныхъ альбома, хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ и содержащихъ рисунки и планы Старо-Ладожской крѣпости и виды монастырей и другихъ городовъ на сѣверѣ (Бѣлозерска, Тихвина, Устюжны); рисунки предметовъ, хранящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ м-рѣ; планъ Кіева съ окрестностями, планы Чернигова и другихъ городовъ, посѣщенныхъ имъ—съ историческими и археологическими рисунками и описаніями хранящихся въ нихъ древностей. Онъ привезъ съ собою нѣсколько рукописныхъ сборниковъ и древнихъ актовъ; между прочимъ, ему удалось спасти отъ пламени опальный синодикъ Іоанна Грознаго, напечатанный впослѣдствіи Устряловымъ въ сказаніяхъ кн. Курбскаго. Въ статьѣ, помѣщенной въ «Сѣверномъ Архивѣ» за 1823 г.: «Историческое изслѣдованіе духовной граматы в. кн. Дмитрія Ивановича» (безъ подписи автора) Б. доказалъ, что духовная грамата в. кн. Дмитрія Іоанновича принадлежитъ не внуку, а сыну Іоанна III, Дмитрію Угличскому. Въ 1841 г. Б. началъ печатать родословія дворянскихъ фамилій отдѣльными книжками.—Ср. «Описаніе бороздинскаго собранія рисунковъ къ его археологическому путешествію по Россіи», сост. Полѣновымъ, въ «Трудахъ Перваго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ», т. I.

Бороздины—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Юрія Лозынича, выѣхавшаго въ 1327 г. изъ Волынской земли къ тверскому кн. Александру Михайловичу. Правнукъ его Иванъ Васильевичъ имѣлъ прозвища Борозда, отъ котораго его сыновья и внуки стали зваться Бороздиными. Сынъ Ивана Васильевича—Сергій, въ иночествѣ Савва, умершій въ 1461 г., причисленъ къ лику святыхъ (Савва Вишерскій). Въ XV в. Б. были боярами тверского княжества, а потомъ и московскаго. Въ XVII в. Б. лишь воеводствовали въ незначительныхъ городахъ. Ген.-аншефъ Корнилій Богдановичъ Б. (1708—1773) командовалъ артиллеріей; Михаилъ Саввичъ (1740—1796) былъ сенаторомъ; его сыновья ген.-лейтенантъ Михаилъ (1767—1837) и ген.-отъ-кавалеріи, ген.-адъютантъ Николай Михайловичи (1777—1830) участвовали съ отличіемъ въ наполеоновскихъ войнахъ; Андрей Михайловичъ (1765—1838) былъ сенаторомъ. Родъ Б. записанъ въ VI часть родословной книги С.-Петербургской и Московской губерній. *В. Р—въ.*

Бороздна, Иванъ Петровичъ,—незначительный поэтъ пушкинской эпохи (1803—1858). Участвовалъ въ разныхъ журналахъ и альманахахъ, писалъ преимущественно на религіозныя темы. От-

дѣльно издалъ «Опыты въ стихахъ» (М., 1828); «Лира» (М., 1834); «Поэтическіе очерки Украины, Одессы и Крыма (письма въ стихахъ)» (М., 1837); «Лучи и тѣни» (М., 1848, стихотворенія).—См. «Библіографическія Записки» (1859, № 20, стр. 646).

Бороздны—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Б., умершаго до 1620 г. Два его сына, Осипъ и Василій, писались боярскими дѣтьми. Сынъ «знатнаго въ войску запорожскомъ товарища» Лаврентія Осиповича, Иванъ Лаврентьевичъ, бунчуковой товарищъ, въ 1726 г. былъ «пытанъ и сосланъ въ Сибирь», откуда возвращенъ въ концѣ 1727 г. Иванъ Владиславовичъ (Владиміровичъ) Б. былъ въ 1731—1740 гг. генеральнымъ судьей; Петръ Ивановичъ (1765—1820)—повѣтовый маршалъ (предводитель дворянства); его сынъ, Василій Петровичъ (1793—1850), авторъ «Видѣнія престарѣлаго сибирскаго жреца во время народной битвы при Лейпцигѣ 1814 г.» и «Краткаго описанія путешествія россійско-императорскаго посольства въ Персію въ 1817 г.» (СПБ., 1820). Его братья—писатель Иванъ Петровичъ (см. выше) и смоленскій губернаторъ Николай Петровичъ (1808—1878). Родъ Б. записанъ въ VI часть родословной книги Черниговской губ.—См. «Малороссійскій Родословникъ», Вад. Л. Модзалевскаго (Кіевъ, 1908). *В. Р—въ.*

Бороздникъ—народное названіе личинки майскихъ жуковъ или хрущей (Melolontha vulgaris и M. hippocastani), см. Майскій жукъ.

Борозды ледниковыя или ледниковые шрамы—полосы, находящіяся на поверхностяхъ скалъ, полированныхъ дѣйствіемъ ледника (см. Глетчеръ).

Боро-Ивановскіе пороги—на р. Шекснѣ, Новгородской губ., Кирилловскаго у., къ ЮЗ отъ Кириллова, при дер. Ивановскомъ-борѣ, на протяженіи 17 в.; при переустройствѣ Маріинской системы (въ 1896 г.) въ значительной степени разчищены.—См. Маріинская система и Шексна.

Борокальцитъ или бехалитъ—кальціевая соль, соотвѣтствующая бурѣ; составъ $Ca_4BO_7+4H_2O$; встрѣчается въ Тосканѣ.

Боролдай—р. въ Туркестанѣ, одно изъ верховій Арыса, прав. прит. р. Сыръ Дарьи. Б. вытекаетъ изъ горъ Каратау и образуетъ скалистое ущелье.

Боромагнезитъ (спабелитъ)—рѣдкій минералъ изъ группы водныхъ борнокислыхъ соединеній. Химическій составъ $2Mg_5B_4O_{11}.3H_2O$. Встрѣчается въ видѣ небольшихъ шаровидныхъ образованій съ радіально-лучистой структурой въ зернистомъ известнякѣ Резбаньи, въ комитатѣ Банатъ (Венгрія).

Боромля—слобода Харьковской губ., Ахтырскаго у., въ холмистой мѣстности, при р. Б., прт. Ворсклы; жит. 12 тыс. (1904), 5 православныхъ церквей, шесть школъ. Двѣ мукомольныя мельницы; селитряный заводъ, лавки. Базары еженедѣльно и 4 ярмарки въ году. Въ XVIII ст. слобода Б. считалась еще городомъ.

Борона—земледѣльческое орудіе, назначенное для выполненія различныхъ полевыхъ работъ: измельчить верхній пахотный слой и тѣмъ привести его въ состояніе, наиболѣе благопріятное для процессовъ вывѣтриванія и поглощенія влаги и газовъ изъ атмосферы, выравнять окончательно поле для приготовленія его къ посѣву, уничтожить сорныя травы, прикрыть высѣянныя сѣмена и, наконецъ, очищать или «освѣжать» луга, разрѣзывая дернъ и пырывая мохъ. Сообразно съ такимъ разнообразіемъ назначеній, видъ и устройство Б. бываютъ весьма разнообразны, но въ общемъ каждая состоитъ изъ рамы и зубьевъ. Рамы бываютъ или цѣльныя, составленныя изъ цѣльныхъ брусковъ (обыкновенныя Б.), или же составныя, въ которыхъ каждый брусокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, связанныхъ между собой, такъ что вся Б. можетъ изгибаться соотвѣтственно неровностямъ почвы (членистыя Б.). Въ рамахъ укрѣплены зубья; расположеніе зубьевъ должно удовлетворять двумъ условіямъ: a) каждый зубъ долженъ проводить отдѣльную борозду, b) проводимыя борозды должны быть въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. Зубья укрѣпляются въ рамѣ подъ прямымъ угломъ или подъ болѣе или менѣе острымъ, отчего зависитъ большее или меньшее углубленіе Б. въ почву. Этого же достигаютъ, измѣняя форму зуба, который изъ прямого можетъ быть сдѣланъ разнообразно загнутымъ. Наиболѣе распространенный способъ вколачиванія зубьевъ, снабженныхъ нарѣзками, не удобенъ тѣмъ, что сломаннаго зуба уже вынуть и замѣнить новымъ нельзя; поэтому придумано нѣсколько другихъ, изъ которыхъ въ говардовскомъ, напр., зубъ привинчивается, причемъ подъ гайку подкладывается шайба, которая загибается затѣмъ на гайку и не позволяетъ ей развинтиться.

Боронатрокальцитъ—минералъ, извѣстный подъ различными названіями, каковы: натроборокальцитъ, тинка, гидроборацитъ, борокальцитъ, тинкальцитъ, африканскій радицитъ и т. д. Составъ $NaCaB_5O_9.6H_2O$. Встрѣчается во многихъ мѣстахъ; техническое значеніе имѣетъ залежь въ селитряной области у Иквикве въ Чили. Б. образуетъ тамъ выходящія на дневную поверхность отложенія песчанаго характера, богатыя желваками, величиною отъ лѣсного до грецкаго орѣха. Эти желваки въ изломѣ обнаруживаютъ радіальнолучистое кристаллическое сложеніе и сѣрый цвѣтъ. Б. всегда заключаетъ въ себѣ включенія поваренной соли, гипса, сѣрнокислаго натра и др. солей. Б. представляетъ важное въ техническомъ отношеніи соединеніе, изъ котораго добывается бура, и конкурируетъ съ тосканской борной кислотой.

Бороро—народность центральной Бразиліи, обитающая на обширномъ плоскогоріи зап. части провинцій Матто-Гросо и Гойа, между верховьемъ Парагуайя и его прт. Куяба и Луренсо. По внѣшнему виду Б. отличается отъ сосѣднихъ племенъ высокимъ ростомъ (среднее—1 м. 74 см. по Эренрейху), довольно округлой головой (головной указатель 81,5) и большой разницей въ типѣ между мужчинами и женщинами. Языкъ ихъ также разнится отъ нарѣчій окружающихъ ихъ народовъ, говорящихъ на языкахъ группъ тупи и гесъ, и пока не пріуроченъ ни къ какой лингвистической семьѣ. Нравы и соціальный строй Б. тоже представляютъ много особеннаго. Б.—типъ чисто-охотничьяго бродячаго племени: вооруженные громаднымъ лукомъ и стрѣлами съ деревяннымъ или костянымъ наконечникомъ, они бродятъ по плато, не проникая въ тропическіе лѣса долинъ; нѣкоторые изъ нихъ занимаются рыболовствомъ, но ни одно племя не знакомо съ судоходствомъ. Одежда мужчинъ ограничивается шнуркомъ въ видѣ пояса и особымъ футляромъ, стягивающимъ preputium; женщины носятъ родъ корсета-пояса изъ древесной коры и родъ передника изъ пальмоваго листа. Мужчины украшаютъ себя, наклеивая разноцвѣтныя перья и пухъ на тѣло и надѣвая вѣнецъ изъ перьевъ попугаевъ ара. Прокалываніе нижней губы, для вставки цилиндра или цѣпи изъ раковинъ, и прокалываніе ушей практикуется обоими полами, но у мальчиковъ прокалываетъ уши отецъ, а у дѣвочекъ—будущій мужъ. Если послѣдній по

можетъ жениться, то вмѣсто него обязанъ сдѣлать это его собственный сынъ отъ другой жены; Б. практикуютъ широкую полигамію рядомъ съ моногаміей и, что еще болѣе замѣчательно, съ поліандріей. Въ сущности каждое племя Б. раздѣляется на двѣ части: съ одной стороны, многогамные зрѣлые мужчины, живущіе со своими семьями и всѣмъ женскимъ поколѣніемъ въ особыхъ для каждой семьи хижинахъ; съ другой стороны, полигамы—молодые мужчины, живущіе въ общественномъ «мужскомъ домѣ» (байто), куда приходятъ ихъ жены, принося пищу, приготовленную въ хижинахъ, и куда также привлекаютъ, иногда насильно, женщинъ и дѣвицъ для половыхъ сношеній съ нѣсколькими изъ обитателей дома (родъ поліандріи, но не проституція). Эти байто служатъ также въ родѣ клуба, для собраній и совѣщаній, особенно для приготовленія къ охотничьимъ экспедиціямъ (ароё), причемъ всю ночь поются пѣсни. Б. весьма искусны въ сокрытіи слѣдовъ по тропамъ, ведущимъ къ ихъ поселеніямъ: для этого они обыкновенно послѣднюю часть дороги къ деревнѣ совершаютъ лазая по деревьямъ. Женщины Б. выдѣлываютъ грубые горшки изъ глины, мужчины прядутъ нити изъ хлопка или же вьютъ веревки изъ человѣческихъ волосъ; тканіе имъ не извѣстно. Добытая на охотѣ дичь принадлежитъ семьѣ; охотникъ не имѣетъ права жарить самъ убитую дичь; когти и шкура убитыхъ звѣрей, птицъ и гадовъ отдаются родственникамъ послѣдняго, умершаго передъ возвратомъ охотника. Этотъ обычай можно объяснить тѣмъ, что по смерти сжигаются всѣ вещи не только умершаго, но и его близкихъ родственниковъ, что составляетъ для нихъ большой ущербъ: это дѣлается въ видахъ того, чтобы умершій не возвратился съ требованіями. Трупъ послѣ трехъ дней зарываютъ въ землю, но по прошествіи 15-ти дней выкапываютъ, препарированный скелетъ окрашиваютъ въ красную краску и кладутъ въ особенный коробъ, на который близкіе проливаютъ часть своей крови, царапая руку. Умершій такимъ образомъ обращается въ краснаго попугая «ара»—слово, подъ которымъ Б. подразумѣваютъ душу живущаго, могущую отлучиться отъ него во время сна. Домашнихъ ара запрещено убивать и ѣсть. Съ боязнью смерти и духовъ умершихъ связано употребленіе при похоронахъ трещетки, какъ у австралійцевъ (см.). Женщины не только не должны слышать, но даже и видѣть эту трещетку, иначе ихъ постигнетъ смерть. Б. сопротивлялись натиску бразильскихъ колонистовъ въ теченіе всего XIX в. Много ихъ было истреблено, около 800 окрещено въ католическую вѣру и (въ 1880 г.) организовано въ двухъ колоніяхъ—Тереза-Христина и Изабелла, по берегу р. Луренсо, къ ЮВ отъ Кулбы. Не привыкшіе къ земледѣлію и осѣдлости Б. ведутъ довольно жалкое существованіе въ этихъ колоніяхъ. Число независимыхъ Б. не извѣстно.—См. Von den Steinen, «Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens», Б., 1894). *І. Денике́ръ.*

Борофтористоводородная кислота, борофторная кислота—см. Боръ и его соединенія.

Боро-Хоро: 1) Б.-Хоро— источникъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ Кульджинскомъ округѣ (въ предѣлахъ Китая), близъ р. Кашъ. По анализу Тейха, вода содержитъ въ 1000 частяхъ: хлористаго натрія—0,0178, сѣрнокислаго натра—0,0366; сѣрнокислой извести—0,066; кремнекислаго натра—0,0351. Вода имѣетъ сильно сѣроводородный запахъ.—2) Б.-Хоро—хребетъ въ Центральной Азіи, часть Тяньшанской горной системы; тянется между 78° и 87° вост. д., въ широтномъ направленіи и служитъ водораздѣломъ Джунгарскаго и Илійскаго бассейновъ. Зап. часть хребта расположена въ Семирѣченской обл., большая часть его (80°—87° вост. д.)—въ предѣлахъ Китая. Гребень Б.-хоро изрѣзанъ ущельями и почти лишенъ растительности; склоны покрыты елью и кислыми лугами; подошвы хребта пустынны и каменисты.

Борошъ (Boross), Михаль,—мадьярскій писатель (род. въ 1815 г.). Писалъ романы, повѣсти, политическія брошюры. Самое распространенное его соч.—«Politikai kis káte» («Краткій политическій катехизисъ», 1868, 5-е изд.). Издалъ также біографію гр. Степана Сечени и расположенную въ хронологическомъ порядкѣ исторію мадьярскаго народа: «Magyar krónika». Беллетристическія произведенія его собраны въ «Boross M. válogatott kisebb munkái» (Будапештъ, 1889).

Борріесъ (Borries), Фридрихъ-Вильгельмъ-Отто, графъ—ганноверскій политическій дѣятель (1802 — 83). Въ 1851—52 гг. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ министерствѣ Шеле: въ 1855—62 гг. вновь министромъ внутреннихъ дѣлъ въ крайне реакціонномъ министерствѣ Кильмансегга; боролся съ оппозиціей, искусно проводилъ выборы въ пользу правительства. Въ 1860 г. получилъ графскій титулъ. Въ 1865 г. назначенъ предсѣдателемъ ганноверскаго государственнаго совѣта. Послѣ присоединенія Ганновера къ Пруссіи въ 1866 г. призванъ, какъ представитель ганноверскаго дворянства, въ палату господъ прусскаго ландтага.

Борро (Borrow), Джорджъ,—англійскій писатель (1803—81). Съ ранней юности велъ бродячую жизнь, одно время проживалъ между цыганами, выучился хорошо ихъ языку и узналъ ихъ нравы и обычаи. Позднѣе, въ качествѣ агента британскаго библейскаго общества, посѣтилъ многія страны Европы и Африки, изучая языки, нарѣчія и нравы народовъ. Въ его сочиненіяхъ большое мѣсто занимаютъ цыгане, таковы: «The zincali, or an account of gipsies of Spain» (Л., 1841; 5-е изд. 1873) и «Romano Lavo-Lil» (1874), словарь цыганскаго языка. Наибольшую извѣстность доставило ему сочиненіе: «The bible in Spain» (1843, нов. изд. 1892), увлекательное описаніе жизни и нравовъ въ Испаніи «Lavengro, the scholar, the gipsy and the priest» (1850, 3-е изд. 1873) и «Romany rye» (1857) составляютъ какъ бы автобіографію Б. Позднѣйшія странствованія Б. имѣли цѣлью изученіе родного края, напр.: «Wild Wales, its people, language and scenery» (1863).—Ср. W. J. Knopp, «Life, writings and correspondence of George Borrow» (Л., 1889).

Борромейскіе острова — названіе четырехъ скалистыхъ о-вковъ на оз. Лаго-Маджіоре въ итальянской провинціи Новара. Два большихъ о-ва, Изола-Белла и Изола-Мадре, въ XIII ст. были культивированы и превращены въ цвѣтущіе сады, съ палаццо Изола дей Пескатори и Изола дей Санъ-Джованни; два другихъ меньшихъ о-ва заняты нѣсколькими рыбачьими хижинами.

Борромео (Borromeo), Карло,—кардиналъ, архіепископъ миланскій (1538—84). Дѣятельность его имѣла цѣлью возвратить папству прежнее положеніе и поднять нравственный уровень духовенства. Онъ организовалъ управленіе вновь пріобрѣтенныхъ владѣній папы и былъ виднымъ участникомъ Тридентскаго собора и однимъ изъ составителей Тридентскаго катехизиса. Въ своей епархіи онъ устроилъ духовныя семинаріи и созвалъ нѣсколько провинціальныхъ соборовъ. Строгость, съ которой онъ

приступилъ къ реформѣ духовныхъ орденовъ, послужила поводомъ къ покушенію на его жизнь въ 1569 г. Съ особеннымъ усердіемъ Б. занимался искорененіемъ реформаціи. Чистотою жизни и ученостью Б. пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Авторитетъ его еще увеличился въ 1576 г., когда онъ самоотверженно велъ въ своей епархіи борьбу съ чумою. Для швейцарскаго духовенства онъ учредилъ особую семинарію въ Миланѣ. Вскорѣ послѣ его смерти семь католическихъ кантоновъ Швейцаріи, по его мысли, соединились въ такъ назыв. «золотой Борромейскій союзъ» для защиты вѣры. Въ 1616 г. Б. причисленъ католич. церковью къ лику святыхъ. Богословскія сочиненія Б. изданы въ Миланѣ (5 тт., 1747).—См. Sala, «Documenti circa la vita di B.» (Миланъ, 1857—9); Sylvain, «Histoire de Saint Ch. Borromeo» (Мил., 1884).

Борромини (Borromini) или Боромино, Франческо,—римскій архитекторъ (1599—1667), одинъ изъ главныхъ представителей стиля барокко въ эпоху его полнаго расцвѣта, имѣвшій громадное вліяніе на развитіе и даже извращеніе этого стиля. Уроженецъ, подобно Фонтанѣ и Мадернѣ, луганской области (мѣстечка Биссоне въ Тессинѣ). Прибывъ въ 1615 г. въ Римъ, онъ получилъ рядъ заказовъ на скульптурныя работы. Мадерна руководилъ его занятіями, и вскорѣ Б. сталъ его дѣятельнымъ помощникомъ въ сочиненіи и разработкѣ архитектурныхъ проектовъ. Ему приписывается сообщеніе дворцу Барберини, строившемуся по планамъ Мадерны, большей легкости и воздушности (окна съ лѣпными обрамленіями въ средней части фасада). По смерти Мадерны (1629) главнымъ архитекторомъ собора св. Петра былъ сдѣланъ Бернини. Вскорѣ обнаружились между нимъ и Б. враждебныя отношенія, кончившіяся полнымъ разрывомъ. Первая вполнѣ самостоятельная архитектурная работа Б.—небольшая, втиснутая среди домовъ церковь св. Карла Борромейскаго вблизи Quattro Fontane, одинъ изъ остроумнѣйшихъ примѣровъ использованія предоставленнаго мѣста и одно изъ самыхъ живописныхъ по фасаду зданій Рима. Вогнутыя и выпуклыя части зданія, колонки, сочные карнизы, все это вмѣстѣ взятое сообщаетъ постройкѣ Б., особенно въ солнечный день, когда по ней ложатся сочныя, разнообразныя тѣни,—характеръ монументальнаго, роскошнаго шкафа. Въ 1638 г. построена Б. оратория св. Филиппа Нери при церкви S. Maria in Vallicella. Здѣсь впервые появились вошедшіе затѣмъ въ такую моду «надломленные» фронтоны, одно изъ многочисленныхъ нововведеній Б., сообщавшихъ живописную эффектность его постройкамъ. Въ 1642 г. оконченъ грандіозный и вычурный памятникъ кардиналу Филомарино (въ церкви св. Апостоловъ). Около того же времени Б. создаетъ въ палаццо Спада знаменитую перспективно-сокращающуюся колоннаду, производящую впечатлѣніе колоссальной длины, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она тянется лишь на нѣсколько метровъ. Этимъ фокусомъ воспользовался въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ, лѣтъ 30 спустя, Бернини для своей Scala Regia Ватикана. Въ 1647 г. папа Урбанъ VIII поручаетъ Б. надстроить дворъ Сапіенцы (университета); при этомъ Б. воздвигаетъ на одномъ концѣ двора курьезную витую башню, надъ церковью св. Ивона. Со вступленіемъ на престолъ Иннокентія X Памфили (1644—55) начинается самая дѣятельная пора жизни Б. Къ «юбилею» 1650 г. онъ перестраиваетъ внутри латеранскую базилику (не снимая съ мѣста деревяннаго ея потолка и оставляя въ церкви древніе памятники); въ 1649 г. кончаетъ постройку зданія Пропаганды, начатаго Бернини, и сообщаетъ удивительную живописность его боковому фасаду, выходящему на узкую улицу; въ 1653 г. ему поручено докончить церковь св. Агнесы на площади Навона, начатую по проекту Райнальди. Б. принадлежитъ всецѣло великолѣпный фасадъ; башня и куполъ (изъ-за котораго для Б. вышли непріятности, кончившіяся его отстраненіемъ въ 1657 г.) были окончены—въ значительной степени согласно его проекту—младшимъ Райнальди и А. дель Гранде); въ 1654 г. имъ начата церковь S. Andrea delle Frate, оставшаяся неоконченной. Послѣдніе годы жизни Б. были омрачены душевной болѣзнью, во время которой онъ сжегъ свои рисунки. Лишь заготовленные имъ для изданія чертежи Сапіенцы и Ораторіума св. Филиппа появились въ гравюрахъ въ 1720—25 г. подъ названіемъ: «Opus Architectonicum Equitis Francisci Borromini». — См. Armellini, «Le chiese di Roma» (1891). Оскаръ Поллакъ въ Прагѣ готовитъ изданіе, спеціально посвященное Б. *А. Б.*

Борростаунесъ (Borrowstouness)—городъ въ Шотландіи, при Фортскомъ заливѣ. Гавань, вывозъ каменнаго угля и желѣзной руды, ввозъ лѣса, рыбная ловля. Жителей ок. 10 тыс.

Борсекъ (Borszek)—венгерское м-ко въ Трансильваніи, въ котловинѣ вост. цѣпи Карпатовъ, 1000 м. н. ур. м. Курортъ, 10 щелочныхъ и желѣзисто-углекислыхъ источниковъ; главный источникъ содержитъ на 1000 ч. 0,778 углекислаго натра, 1,507 углекислой извести, 0,015 углекислой закиси желѣза, 0,707 углекислой магнезіи, 1,792 свободной углекислоты. Воды показуются при болѣзняхъ пищеваренія, малокровія, золотухи и др.

Борсиппа (вавилон. Барсипъ и Бурсипъ, у Птолемея Борсита)—древній гор. близъ Вавилона, на зап. берегу Евфрата. Здѣсь находился главный храмъ богини «Небо», покровительницы Б.; одна изъ башенъ храма была посвящена «семи сферамъ неба и земли». Въ настоящее время руины Б. называются Бирсъ-Нимрудъ и составляютъ наиболѣе величественную часть развалинъ Вавилона. Нѣкогда Б. пріобрѣлъ извѣстность благодаря находившейся здѣсь школѣ халдейскихъ астрономовъ (Борсиппинои), а также обширному пропроизводству полотняныхъ тканей.

Борская крѣпость (Борское)—с. Самарской губ., Бузулукскаго у., при р. Самарѣ; ст. жел. дор. (Борская). 6 974 жит., 2 церкви, 2 школы, больница, аптека. Значительная торговля; ежегодный отпускъ свыше 1 милл. пуд. зерна. Складъ земледѣльческихъ орудій. Кожевенные, мыловаренные заводы и синильни. Основ. въ 1736 г. въ числѣ крѣпостей самарской охранной линіи. Близъ села, вдоль р. Самары, обширныя дюны.

Борстель (Borstell), Людвигъ-Георгъ-Леопольдъ,—прусскій генералъ (1773—1844). Служилъ въ прусской кавалеріи, при отступленіи послѣ Іенскаго сраженія (1806) удержалъ корпусъ Нея и соединился съ Блюхеромъ. Въ 1813 г. Б. принадлежитъ значительная часть заслуги побѣды подъ Денневицемъ; потомъ онъ отличился подъ Лейпцигомъ. Въ 1815 г. ему было предписано обезоружить два саксонскихъ баталіона, взбунтовавшихся вслѣдствіе произведеннаго вѣнскимъ конгрессомъ расчлененія Саксоніи и вызванной этимъ необходимости раздѣленія бывшаго саксонскаго войска на саксонское и прусское, сжечь ихъ знамена и разстрѣлять семь главныхъ зачинщиковъ. Б. не исполнилъ приказа, за что былъ приговоренъ къ году крѣпости, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ помилованъ королемъ и вновь принятъ на службу.

Борсуки.— Существуетъ по Черниговской губерніи два дворянскихъ рода Б.: одинъ, происходящій отъ Нѣжинскаго полкового сотника (1649—1654), Ивана Б., другой—отъ сотника Козелецкаго и наказнаго кіевскаго полковника (1706), Петра Б. Но Герольдіей Прав. Сената они утверждены лишь по военнымъ чинамъ. Очень вѣроятно, что Б. происходятъ отъ стариннаго шляхетскаго рода Б., герба Лабендзъ, записаннаго въ шестую часть родословной книги Минской губ. *В. Р—въ.*

Бортабъ—зажигательный снарядъ, употреблявшійся арабами въ XIII столѣтіи. Онъ состоялъ изъ стекляннаго шара, подвѣшеннаго крючкомъ къ цѣпочкѣ, укрѣпленной на концѣ короткаго древка. Шаръ наполнялся нефтью и др. воспламеняющимися веществами.

Борткевичъ, Владиславъ Іосифовичъ,—статистикъ. Род. въ 1868 г.; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. университета. Съ 1895 по 1897 г. читалъ въ качествѣ приватъ-доцента лекціи по страхованію рабочихъ и по статистикѣ въ страсбургскомъ университетѣ. Позднѣе занималъ въ С.-Петербургѣ должность дѣлопроизводителя управленія дѣлами пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и преподавалъ статистику въ Имп. Александровскомъ лицеѣ. Съ 1901 г. профессоръ берлинскаго университета, гдѣ преподаетъ математическую статистику и родственныя съ нею дисциплины. Еще студентомъ, Б. представилъ въ Имп. Академію Наукъ изслѣдованіе о смертности и долговѣчности православнаго населенія Европейской Россіи (приложенія къ LXIII и LXVI тт. «Записокъ Имп. Академіи Наукъ», СПБ., 1890—91), содержащее, кромѣ таблицъ смертности, общій очеркъ основъ теоріи измѣренія смертности. Этотъ очеркъ, въ распространенномъ видѣ, былъ представленъ авторомъ въ геттингенскій университетъ въ качествѣ докторской диссертаціи («Die mittlere Lebensdauer, die Methoden ihrer Bestimmung und ihr Verhältniss zur Sterblichkeitsmessung», Iena, 1893). Большое значеніе имѣютъ работы Б. по вопросамъ теоріи устойчивости статистическихъ рядовъ; близко примыкая къ трудамъ Лексиса, онъ по многомъ существенно подвинулъ впередъ разработку проблемы. Его «Kritische Betrachtungen zur theoretischen Statistik» («Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik», Iena, 1894, 1895, 1896) и въ особенности его изслѣдованіе: «Das Gesetz der kleinen Zahlen», Лпц., 1898) принадлежатъ къ числу основныхъ сочиненій въ этой области. Кромѣ названныхъ выше изслѣдованій, Б. опубликовано въ различныхъ журналахъ и сборникахъ много рецензій и статей по вопросамъ теоретической статистики, исчисленія вѣроятностей, демографіи, страхового дѣла и экономической теоріи. *Ч.*

Бортники—классъ людей, занимавшихся въ древней Руси бортнымъ, т.-е. пчелинымъ промысломъ, составлявшимъ важную отрасль хозяйства (см. Пчеловодство). Они разрабатывали, преимущественно въ пользу князей, обширныя бортныя угодья (лѣса, главнымъ образомъ, дубовые и сосновые, изобиловавшіе дикими пчелами). Съ XIII до XV в. Б. были холопами князя. Съ XV в. Б.-холопы исчезаютъ; ихъ замѣняютъ свободные люди, служившіе князю съ правомъ свободнаго перехода. Ихъ служба состояла въ эксплуатаціи на князя бортныхъ угодій; они кормились продуктами земель, данныхъ имъ княземъ во временное пользованіе за службу. Жили Б. большей частью по краямъ бортныхъ лѣсовъ, однимъ, рѣже двумя-тремя дворами. Б. работали и въ-одиночку, и небольшими товариществами. Упоминается Б. и при немъ его наймиты. Во главѣ ряда поселковъ Б. стоялъ бортный староста. Извѣстно въ XVI в. тяглое «Васильцево сто» Б. Это названіе—архаизмъ, объясняющійся тѣмъ, что во времена Ивана Калиты «оброкъ медовый, городской» былъ въ «пѣдѣшіи» нѣкоего Василька. Б. были обязаны доставлять князю положенный «медовый» оброкъ. Все управленіе бортными угодьями и промысломъ сосредоточивалось при дворѣ князя въ рукахъ ключника, чашника или дворецкаго. При неясности въ древней Руси границъ, особенно въ необозримыхъ лѣсахъ, Б. одного владѣльца вторгались въ угодья другого. Быть-можетъ, этимъ объясняется фраза княжескаго пожалованія, что его «Б. въ тѣ лѣса (иммунитетнаго владѣльца) не входятъ и въ ту борть не вступаются ни по что».—См. С. В. Бахрушинъ, «Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI в.» («Сборн. ст., посвящ. В. О. Ключевскому», стр. 563—604, М. 1909). *А. Ел—чъ.*

Бортное право—см. Пчеловодство.

Бортныя угодья—см. Сервиты, Угодья.

Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ,—знаменитый русскій композиторъ и первый директоръ придворной пѣвческой капеллы (1751—1825). Род. въ гор. Глуховѣ (Черниг. губ.) и семилѣтнимъ мальчикомъ былъ взятъ въ придворный пѣвческій хоръ. Въ то время для придворныхъ театральныхъ представленій и для концертовъ не существовало еще отдѣльнаго хора, и въ нихъ участвовалъ тотъ же придворный хоръ, который пѣлъ въ церкви. Б. не только пѣлъ въ хорѣ, но 11-ти лѣтъ исполнялъ сольную женскую партію въ операхъ «Альцеста» Раупаха. Умѣнью держаться на сценѣ онъ обучался, какъ и другіе пѣвчіе, въ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ. По пріѣздѣ въ СПБ. Бальтазара Галуппи, назначеннаго придворнымъ опернымъ и балетнымъ композиторомъ и капельмейстеромъ, Б. сталъ серьезно обучаться у него музыкѣ. Когда (1768) Галуппи покинулъ Россію, Б. былъ отправленъ на казенный счетъ за границу для продолженія у него въ Венеціи своего музыкальнаго образованія. Б. пріобрѣлъ солидную композиторскую технику и проявилъ свой талантъ еще въ Италіи, написавъ рядъ крупныхъ сочиненій, оперъ, кантатъ, сонатъ (не изданы). Нѣкоторыя его оперы шли на итальянскихъ сценахъ: «Креобтъ»—муз. трагедія—въ театрѣ Бенедиктинцевъ (1777); «Алкидъ»—опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ—въ театрѣ Венеціи (1778); «Квинтъ Фабій»—муз. драма—въ герцогскомъ Моденскомъ театрѣ (1779). Б. побывалъ во Флоренціи, Болоньѣ, Римѣ, Неаполѣ, изучая сочиненія итальянскихъ мастеровъ. Въ 1779 г. онъ получилъ письмо отъ главнаго директора надъ спектаклями и придворной музыкой, Елагина, призывавшаго его вернуться въ Россію. «Ежели же вамъ надобно будетъ впредь для новаго вкуса еще побывать въ Италіи (писалъ, между прочимъ, Елагинъ), то можете надѣяться, что отпущены будете» (см. «Рус. Муз. Газ.», 1900, № 40). Въ томъ же году Б. возвратился въ СПБ. Сочиненія его произвели при дворѣ большое впечатлѣніе, и онъ тотчасъ былъ назначенъ «композиторомъ придворнаго пѣвческаго хора». Въ 1796 г., съ учрежденіемъ придворной капеллы, онъ былъ сдѣланъ первымъ ея управляющимъ и получилъ званіе «Директора вокальной музыки». Въ этой должности онъ оставался до самой смерти. Въ кругъ обязанностей Б. входило не только дирижированіе хоромъ, но и сочиненіе церковныхъ пѣснопѣній и завѣдываніе капеллой въ административномъ отношеніи. Б. улучшилъ составъ хора; увеличилъ его составъ, доведя его постепенно до 60 чел. (вмѣсто 24-хъ), и достигъ того, что капелла

служила исключительно цѣлямъ церковнаго пѣнія и не приглашалась на театральныя представленія, для которыхъ въ 1800 г. былъ учрежденъ свой собственный хоръ. Б. улучшилъ и самое исполненіе хора, сдѣлавъ его болѣе строго-церковнымъ, устранивъ считавшіяся эффектными вычурныя виртуозныя украшенія, выкрики. Въ то время было въ ходу много церковныхъ сочиненій итальянскаго, на половину свѣтскаго стиля, часто совершенно безвкусныхъ и не вяжущихся съ благолѣпіемъ богослуженія. Писать музыку на церковные тексты началъ у насъ Галуппи. Онъ же ввелъ и форму такъ называемаго концерта (мотетъ). Приглашенный Екатериной II придворный капельмейстеръ Джузеппе Сарти тоже писалъ церковные концерты. Всѣ эти сочиненія вносили въ церковныя пѣснопѣнія оперно-драматическій итальянскій характеръ. Обращались и сочиненія неизвѣстныхъ авторовъ, съ прямыми заимствованіями оперныхъ мотивовъ. 8 и 12-тиголосные концерты пѣлись часто по рукописямъ съ ошибками и съ измѣненіями самихъ исполнителей. По настоянію Б. былъ изданъ рядъ Высочайшихъ указовъ, охранявшихъ чистоту церковнаго стиля. Въ 1816 г. было повелѣно: «все, что ни поется въ церквахъ по нотамъ, должно быть печатное и состоять или изъ собственныхъ сочиненій директора придворнаго пѣвческаго хора Б., или другихъ извѣстныхъ сочинителей, но сихъ послѣднихъ сочиненія непремѣнно должны печатаемы быть съ одобренія Б.». Предоставленнымъ лично Б. исключительнымъ правомъ цензуры на духовныя пѣснопѣнія его преемники продолжали пользоваться до тѣхъ поръ, пока въ 1820-хъ гг. не послѣдовало разъясненіе св. Синода, что это право принадлежитъ лишь ему, какъ учрежденію, а не отдѣльному лицу. Б. было также поручено обучать причтниковъ приходскихъ церквей въ СПБ. «простому и единообразному нотному пѣнію», для чего подъ его редакціей былъ напечатанъ и разосланъ по церквамъ придворный напѣвъ литургіи на два голоса. Но искорененіе концертнаго итальянскаго стиля подвигалось медленно, между прочимъ, и потому, что онъ нравился самому духовенству. Въ собственныхъ концертахъ Б. далеко не отрѣшился отъ этого стиля, хотя и упростилъ его, избѣгая такихъ эффектовъ, какъ, напр., фіоритурныя украшенія. Для современниковъ Б. его сочиненія, проникнутыя религіознымъ чувствомъ, были замѣтнымъ шагомъ впередъ, но послѣдующими поколѣніями, даже ближайшими, ихъ стиль не могъ быть признанъ вполнѣ отвѣчающимъ ихъ назначенію. А. Ѳ. Львовъ, въ своемъ сочиненіи «О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ», указалъ на слишкомъ свободное обращеніе Б. съ церковными текстами, на допущенныя имъ перестановки словъ и даже измѣненія текста, въ угоду чисто-музыкальнымъ требованіямъ. М. И. Глинка называлъ Б. «Сахаръ Медовичъ Патокинъ». П. И. Чайковскій, редактируя «Полное собраніе сочиненій» Б., сурово отзывался о его сочиненіяхъ, находя въ концертахъ «самый плоскій наборъ общихъ мѣстъ», и изъ всѣхъ сочиненій отмѣчалъ лишь какой-нибудь «десятокъ порядочныхъ вещей» (М. Чайковскій, «Жизнь П. И. Ч—го», т. II). «Я признаю нѣкоторыя достоинства за Б., Березовскимъ и проч.»—писалъ онъ Н. ф. Меккъ (тамъ же), — «но до какой степени ихъ музыка мало гармонируетъ съ византійскимъ стилемъ архитектуры и иконъ, со всѣмъ строемъ православной службы». Стиль церковныхъ сочиненій Б. скорѣе гармоническій, чѣмъ контрапунктическій; гармонія ихъ, въ общемъ, сложностью не отличается. Главную мелодію Б. помѣщаетъ почти всегда въ верхнемъ голосѣ и, заботясь о выдѣленіи ея, рѣдко даетъ самостоятельное значеніе остальнымъ голосамъ, двигающимся зачастую параллельными терціями и секстами, что сообщаетъ цѣлому извѣстную монотонность. Зная хорошо человѣческіе голоса, Б. писалъ всегда удобоисполнимо и достигалъ прекрасной звучности. Но богатая звуковая сторона его пѣснопѣній не служитъ для него цѣлью и не затѣняетъ ихъ молитвеннаго настроенія. Вотъ почему многія сочиненія Б. охотно поются и теперь, умиляя молящихся. Своими «Херувимскими», проникнутыми мистикой, доходящей во второй половинѣ пѣснопѣнія до живѣйшаго религіознаго экстаза, Б. какъ бы установилъ прототипъ, котораго придерживались и послѣдующе русскіе композиторы. Отъ этого прототипа не отошелъ и Глинка въ своей «Херувимской». Б. первый сдѣлалъ опытъ гармонизаціи древнихъ церковныхъ мелодій, изложенныхъ одноголосно въ церковно-пѣвческихъ книгахъ, изданныхъ Св. Синодомъ впервые въ 1772 г. Этихъ гармонизацій у Б. немного: ирмосы «Помощникъ и покровитель», «Нынѣ силы небесныя», «Чертогъ Твой», «Ангелъ вопіяше», «Дѣва днесь», «Пріидите, ублажимъ Іосифа» и нѣкоторыя другія. Въ этихъ переложеніяхъ Б. только приблизительно сохранилъ характеръ церковныхъ мелодій, придавъ имъ однообразный размѣръ, уложивъ ихъ въ рамки европейскихъ тональностей мажора и минора, для чего потребовалось иной разъ измѣнить и самыя мелодіи, ввелъ въ гармонизацію аккорды, не свойственные такъ называемымъ церковнымъ ладамъ мелодій. Но все это не исключаетъ своеобразной красоты его переложеній. Несмотря на европейскія формы и итальянизмы Б., въ его сочиненіяхъ можно найти и руссицизмы, выражающіеся въ мелодическихъ оборотахъ, рѣже—въ ритмикѣ. Ему приписывается сочиненіе подъ заглавіемъ: «Проэктъ объ напечатаніи древняго россійскаго крюковаго пѣнія» (напечатанъ кн. П. П. Вяземскимъ въ «Приложеніи къ Протоколу Общ. Любителей Древней Письменности», 25 апрѣля 1878 г.), но принадлежность его Б. оспаривается В. В. Стасовымъ («Сочиненіе, приписываемое Б.»,—«Рус. Муз. Газ.», 1900, № 47); утверждается оно безъ достаточной убѣдительности С. В. Смоленскимъ («Памяти Д. С. Б.»—«Рус. Муз. Газ.», 1901, №№ 39, 40) и А. Преображенскимъ («Д. С. Б.»—«Рус. Муз. Газ.», 1900, №40).—По отзывамъ современниковъ, Б. былъ чрезвычайно симпатичный человѣкъ, строгій къ службѣ, горячо преданный искусству, добрый и снисходительный къ людямъ. Разсказываютъ, что въ день кончины Б. призвалъ къ себѣ хоръ капеллы и приказалъ пѣть свой концертъ «Вскую прискорбна еси, душа моя», подъ звуки котораго тихо скончался. Б. похороненъ въ Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ. Въ Нью-Іоркѣ, въ новомъ епископальномъ соборѣ св. Іоанна Богослова поставлена статуя Б. Изъ сочиненій Б. наибольшей извѣстностью пользуются: концерты: «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ»; «Скажи ми Господи кончину мою»; «Вскую прискорбна еси, душа моя»; «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его»; «Коль возлюбленна селеніе твоя, Господи»; великопостныя пѣснопѣнія—«Да исправится молитва моя», «Нынѣ силы небесныя»; пасхальныя пѣснопѣнія—«Ангелъ вопіяше», «Свѣтися, свѣтися»; гимнъ—«Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Сочиненія Б. стали издаваться лишь съ 1825 г. подъ наблюденіемъ прот. Турчанинова. Кромѣ изданія капеллы (неполнаго) имѣется изданіе П. Юргенсона: «Полное собраніе духовно-музыкальныхъ сочиненій», подъ ред. П. Чайковскаго. Сюда вошли 9 трехголосныхъ сочиненій (въ томъ числѣ «Литургія»); 29 четырехголосныхъ отдѣльныхъ пѣснопѣній изъ церковныхъ службъ

(въ томъ числѣ 7 «Херувимскихъ»); 16 двухорныхъ пѣснопѣній; 14 «Хвалебныхъ пѣсенъ» («Тебе Бога хвалимъ»; 4 четырехголосныхъ и 10 двухорныхъ); 45 концертовъ (35 четырехголосныхъ и 10 двухорныхъ); гимны и частныя молитвы (въ томъ числѣ «Коль славенъ»). Многочисленныя сочиненія Б. въ области свѣтской музыки не изданы. Два изъ нихъ имѣются въ рукописяхъ въ Имп. Публ. Библ. въ СПБ.: 1) квинтетъ C-dur, соч. въ 1787 г., для фортепіано, арфы, скрипки, віолы да гамба и віолончели; 2) симфонія («Sinfonie concertante») B-dur, соч. въ 1790 г., для фортепіано, двухъ скрипокъ, арфы, віолы да гамба, фагота и віолончели. Эта симфонія въ сущности немногимъ отличается отъ квинтета по формѣ, стилю и инструментовкѣ. Въ спискѣ, приложенномъ къ Высоч. повелѣнію 29 апрѣля 1827 г., о покупкѣ у наслѣдниковъ Б. его сочиненій, значатся между прочимъ: «Срѣтеніе Орфеево Солнцѣ», «Маршъ всеобщаго ополченія Россіи», «Пѣсни Ратниковъ», «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ»; 30 арій и дуэтовъ русскихъ, французскихъ и итальянскихъ съ музыкою и оркестромъ; 16 хоровъ россійскихъ и итальянскихъ съ музыкою и оркестромъ; 61 увертюръ, концертовъ, сонатъ, маршевъ и разныхъ сочиненій для духовной музыки, фортепіано, арфы и другихъ инструментовъ, 5 оперъ итальянскихъ, а также «Ave Maria», «Salve Regina» съ оркестромъ, «Dextera Domini» и «Messa».—О Б., кромѣ упомянутыхъ источниковъ, см.: Д. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Россіи» (Москва, 1867); Н. А. Лебедевъ, «Березовскій и Бортнянскій какъ композиторы церковнаго пѣнія» (СПБ., 1882), собраніе статей разныхъ авторовъ подъ заглавіемъ: «Памяти духовныхъ композиторовъ Б., Турчанинова и Львова» (СПБ., 1908; статьи прот. М. Лисицына и П. Компанейскаго). *Г. Т.*

Бортъ—бокъ или стѣнка корабля. Правымъ и лѣвымъ Б. называются правая или лѣвая сторона корабля, смотря съ кормы на носъ. Навѣтренный Б. назыв. тотъ, на который дуетъ вѣтеръ, противоположный назыв. подвѣтреннымъ. «Пристать къ Б.» значитъ пристать къ кораблю, то же самое значитъ «къ Б.». «Стоять у Б.» значитъ быть около Б. корабля. «Отналить отъ Б.»—отойти отъ Б. «По Б.»—команда на гребныхъ судахъ, чтобы люди, не вынимая веселъ изъ уключинъ, держали весла вдоль Б. лопастями къ кормѣ. «Вдоль Б.» значитъ пройти около самаго Б. или положить что-нибудь у самаго Б. «Бросить за Б.»—бросить означенную вещь въ воду. Если человѣкъ упадетъ съ корабля въ воду, то говорятъ «человѣкъ за Б.» или «упалъ за Б.» «Быть за Б.» еще значитъ работать на наружной сторонѣ Б., и по правиламъ, если люди работаютъ за Б., всѣ должны быть привязаны. «Б.-о-Б.» говорится о двухъ рядомъ стоящихъ судахъ, причемъ разстояніе между ними очень небольшое. «Стрѣлять правымъ или лѣвымъ Б.» значитъ, что стрѣльба происходитъ изъ орудій означеннаго Б.; то же самое—«сражаться такимъ-то Б.».

Бортъ—лучистошестоватые аггрегаты алмаза, имѣющіе шаровидную форму.

Бортъ (Bort), Рудольфъ,—чешскій писатель, род. въ 1863 г. Былъ главнымъ редакторомъ газеты «Lidové Noviny». Съ 1901 г. состоитъ членомъ редакціи «Národn. Politiky». Помѣщалъ въ журналахъ стихи и издалъ отдѣльно сборникъ «Slzy a úsměvy» («Слезы и улыбки», 1891). Ему же принадлежитъ драма: «Otec a dcera» (1907).

Боруны—м-ко Виленской губ., Ошмянскаго у., при р. Жилянкѣ; муж. м-рь.

Боруссія—поволатинское названіе Пруссіи.

Борханеддинъ Маргинанскій (ум. въ 1197 г.)—авторъ юридическаго руководства «Хидая», дѣйствующаго и теперь въ Туркестанѣ.—См. А. Крымскій, «Исторія мусульманства», I, стр. 32—34 (М., 1904).

Борханеддинъ Сивасскій—см. Бурханеддинъ.

Борхардтъ (Borchardt), Георгъ,—нѣмецкій художественный критикъ и беллетристъ, род. въ 1871 г., еврейскаго происхожденія (пишетъ подъ псевдонимомъ Georg Hermann). Лучшія его работы касаются карикатуры въ Германіи: «Die deutsche Karikatur im XIX Jahrhundert» (Билефельдъ, 1901); «Simplicissimus und seine Zeichner» (1900); «Wilhelm Busch» (1902); «Skizzen und Silhouetten» (Дармштадтъ, 1902). Его талантливые разсказы вошли въ составъ сборниковъ: «Modelle» (1897), «Die Zukunftsfrohen» (1898) и «Aus dem letzten Hause» (1900). Особое вниманіе обратили на себя его романы: «Spielkinder» (1896), «Jettchen Gebert» (1907; 22-е изд., 1908) и «Henriette Jacobi» (18-е изд., 1908); въ послѣднихъ двухъ—мастерское описаніе быта евреевъ въ 1830—40 гг.

Борхардтъ (Borchardt), Оскаръ,—нѣмецкій юристъ (род. въ 1845 г.). Издалъ сборникъ торговыхъ законовъ всѣхъ странъ и народовъ Европы, Америки и Азіи: «Die geltenden Handelsgesetze des Erdballes» (Б., съ 1883 г. и позже, въ подлинникѣ и въ переводѣ на нѣмецкій яз.).

Борхая: 1) Б. (Борго)—мысъ, сильно выдающійся въ Сѣв. Ледовитый океанъ, на В отъ устьевъ р. Лены, подъ 72° 50′ с. ш. и 133° 10′ 40″ в. д., Якутской обл., Верхоянскаго у. Сѣверо-западная сторона мыса крута (17 м. н. ур. ок.), сѣверо-восточная полога.—2) Б. (Борхаинская губа)—заливъ, тамъ же, между мысомъ Б. и дельтой р. Лены, шир. въ сѣв. части въ 120 в., къ Ю сужается, длина въ глубину материка св. 100 в. Зап. берегъ обрывистъ (до 20 м.), восточный частью высокій, частью низменный. Въ заливъ впадаютъ многія рѣки (Орта, Омолай, Харіулохъ и др.), текущія по безлюдной тундрѣ. Берега залива, за исключеніемъ немногихъ якутскихъ юртъ, безлюдны.—3) Б., о-въ въ дельтѣ Лены (тамъ же), дл. до 100 в. и шир. до 50 в. Мерзлая тундра. На о-вѣ урочище Боръ-Хая, у котораго пристала одна изъ шлюпокъ погибшей шхуны «Жаннеты» съ частью экипажа (1881).—Ср. «Извѣстія Имп. Рус. Географ. Общ.» за 1885 г., т. XXI.

Борхгревинкъ (Borchgrevink), Карстенъ Эгебергъ (род. въ 1864 г.), уроженецъ Норвегіи изслѣдователь антарктическихъ странъ, первый перезимовалъ на Антарктидѣ. Въ 1898 г. онъ на суднѣ «Southern Cross» отправился изъ Лондона, 17 февр. 1899 г. высадился у мыса Адаре (Земля Викторіи) съ десятью спутниками, перезимовалъ тамъ и въ слѣдующемъ году отправился въ открытую Джемсомъ Россомъ бухту, западнѣе Земли Викторіи. Оттуда на саняхъ онъ отправился далѣе на Ю и достигъ наибольшей до того времени южной широты (78° 50′). Въ мартѣ 1900 г. экспедиція вернулась въ Новую Зеландію, добывъ важныя данныя для установленія положенія южнаго магнитнаго полюса. О своемъ путешествіи Б. напечаталъ книгу: «First on the Antarctic Continent» (Л., 1901). Имъ же издано: «Das Festland am Südpol» (Бресл., 1905).

Борхерсъ (Borchers), Вильгельмъ,—нѣмец. металлургъ (род. въ 1856 г.). Работалъ на заводахъ въ Америкѣ (въ штатѣ Массачусетсъ). Состоитъ профессоромъ металлургіи въ высшей технической школѣ въ Аахенѣ. Здѣсь по его проектамъ сооруженъ металлургическій и электрометаллургическій институтъ. Съ 1907 г. членъ прусской верхней палаты. Б.

изобрѣлъ много новыхъ аппаратовъ для обработки и очистки металловъ, усовершенствовалъ для той же цѣли электрическія печи, открылъ новые способы возстановленія металлическихъ окисловъ и др. Главные его труды: «Elektrometallurgie» (3-е изд., Лпц., 1902—03), «Entwickelung, Bau und Betrieb der elektrischen Oefen» (2-е изд., 1907), «Eisen- und Metallhüttenkunde» (вмѣстѣ съ Вюстомъ, Лпц., 1899), «Die Beziehungen zwischen Aequivalentvolumen und Atomgewicht» (1904), «Elektrometallurgie des Nickels» (1903); «Die Leistungen metallurgischer Oefen» (1905); «Hüttenwesen» (1908). Съ 1904 г. вмѣстѣ съ Вюстомъ издаетъ «Metallurgie. Zeitschrift für die gesamte Hüttenkunde etc.» (Галле).

Борхтъ (van der Borght), Рихардъ,—нѣмецкій экономистъ и статистикъ. Род. въ 1861 г. Состоялъ секретаремъ торговыхъ палатъ въ Аахенѣ и Кельнѣ, затѣмъ былъ профессоромъ политической экономіи и юриспруденціи въ Высшей технической школѣ въ Аахенѣ. Недолго былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, примыкая къ національ-либеральной партіи. Состоитъ президентомъ Имперскаго статистическаго бюро въ Берлинѣ. Въ своихъ трудахъ, посвященныхъ преимущественно экономической политикѣ въ области промышленности, торговли, кредита, путей сообщенія и рабочаго законодательства, Б. является сторонникомъ умѣреннаго вмѣшательства государства въ хозяйственную жизнь, не нарушающаго основъ существующаго строя. Главныя его соч.: «Statistische Studien über die Bewährung der Aktiengesellschaften» (Iena, 1883), «Die Verteilung des Risikos in der Unfall- und Altersversicherung» (Аахенъ, 1888), «Der Einfluss des Zwischenhandels auf die Preise auf Grund der Preisentwickelung im Aachener Kleinhandel» (Лпц., 1888), «Das Verkehrswesen» (ib., 1894), «Die Haftpflicht der gewerblichen Unternehmer in Deutschland» (Б., 1897), «Umlage- und Kapitaldeckungsverfahren bei obligatorischen Unfallversicherung» (Б., 1897), «Handel und Handelspolitik» (Лпц., 1900), «Deutschlands Wirtschaft und ihre Beziehung zum Auslande» (1903), «Grundzüge der Socialpolitik» (1904), «Volkswirtschaftliche Grundlehren» (1905), «Plan und Organisation der deutschen Berufs- und Gewerbezählung von 1907» (въ «Bulletin de l'Institut International de Statistique», 1908).

Борхъ, графы—дворянская фамилія, восходящая къ XII в., когда въ Абруццо (потомъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ) они владѣли феодальнымъ имѣніемъ Борханы. Впослѣдствіи Б. переселились въ Вестфалію, оттуда въ половинѣ XIII в. въ Пруссію, затѣмъ въ Лифляндію и Царство Польское (Краковъ). Въ XVI, XVII и XVIII в. Б. занимали видныя должности въ Польшѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ. Гедеонъ-Симонъ Фабіановичъ Б., ген.-маіоръ польскихъ войскъ и сподвижникъ короля Іоанна Собѣсскаго; Фабіанъ-Казиміръ Б., ген.-отъ-артиллеріи Литовскаго княжества, бывшій посломъ въ Москвѣ при Петрѣ I; Михаилъ Ивановичъ (1751—1810), литовскій великій обозный и ген.-лейтенантъ. Первымъ изъ Б. былъ пожалованъ въ бароны Римской имперіи Имбертъ (1241—1306), съ своими сыновьями Фридрихомъ и Рудольфомъ. Императоръ Максимиліанъ I въ 1495 г. возвелъ въ графское достоинство бароновъ: Имберта (ум. въ 1524 г.), Фридриха и Бернарда Б., потомству которыхъ графское достоинство Польскаго королевства пожаловалъ король польскій Сигизмундъ III въ 1588 г. Въ 1783 г., по граматѣ римскаго императора Іосифа II, возведенъ въ графское Римской имперіи достоинство вышеупомянутый Михаилъ Ивановичъ Б. съ своимъ потомствомъ. По ходатайству младшаго его сына, Александра Михайловича (1804—1867), впослѣдствіи оберъ-церемоніймейстера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, 20 сентября 1839 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о признаніи Б. графами и въ Россійской имперіи. Б. записаны въ пятую часть родословной книги Витебской, С.-Петербургской и Саратовской губерній. *В. Р—въ.*

Борхъ—см. Теръ-Борхъ.

Борчала—пр. прт. р. Храма (бассейнъ р. Куры). Начинается на Джаджурскомъ перевалѣ въ предѣлахъ Александропольскаго у. Эриванской губ.: въ верхнемъ теченіи носитъ названіе Бамбакъ. У с. Караклиса поворачиваетъ на С. и, прорывая Безобдальскій хребетъ и Сомхетскія горы, течетъ въ узкой тѣснинѣ; въ этой части своего теченія называется Дебедой. Только по выходѣ изъ тѣснины получаетъ названіе Б. Длина болѣе 130 в.; глубина не болѣе арш., ширина 10—20 саж. Въ ущельѣ Дебеды много рудъ, особенно мѣдныхъ (заводы Сисимаданскій, Шамблугскій, Алавердскій). Множество памятниковъ стариннаго зодчества армянъ и грузинъ (особенно извѣстны армянскіе монастыри Ахпатъ и Санаинъ). Въ Б. впадаетъ много притоковъ, изъ коихъ самый значительный—р. Каменка, орошающая Лорійскую степь.

Борчалинская равнина или Борчала, въ СВ части Борчалинскаго у., Тифлисской губ., на выс. 335 м. н. ур. м. Орошается низовьями р. Алгета, Храма и Борчалы. Наибольшая длина Б. равнины 35 в., ширина—26, площадь около 390 кв. в. Поверхность Б. ровная, мѣстами усѣянная холмами, прекрасно орошена многочисленными каналами, отличается весьма плодородной почвой, почти повсемѣстно покрытой обработанными полями. Густо заселена. Климатъ жаркій, что, въ связи съ обиліемъ воды и разливами оросительныхъ каналовъ, способствуетъ появленію лихорадокъ.

Борчалинскій уѣздъ, Тифлисской губ., выдѣленъ въ отдѣльную административную единицу въ 1880 г. изъ территоріи Тифлисскаго у. Площадь 5366 кв. вер., или 6108 кв. км. (609 036 дес. по даннымъ судебнаго межеванія, въ этомъ уѣздѣ уже законченнаго). Граничитъ на ЮВ съ Елисаветпольской, на Ю3 съ Эриванской губерніями. Волнистое плоскогорье, окаймленное съ СЗ и Ю хребтами, наполненное ихъ отрогами и постепенно понижающееся на В къ прав. берегу р. Куры. Всѣ хребты, проходящіе по Б. у., относятся къ системѣ Малаго Кавказа. Около 2/3 поверхности Б. у. загромождено горами, частью (въ средней и юго-вост. части у.) покрытыми лѣсомъ, частью представляющими хорошія пастбища. Между отрогами Сомхетскихъ горъ, наполняющихъ большую часть у., имѣются три возвышенныя равнины: Цалкинская, Лорійская и Борчалинская (см.), на которыхъ и группируется, главнымъ образомъ, населеніе. Въ горахъ встрѣчаются мѣдныя, серебряныя, желѣзныя и свинцовыя руды, по нѣкоторымъ рѣчкамъ и золотыя розсыпи. Б. у. лежитъ въ бассейнѣ р. Храма, принадлежащаго уѣзду почти всѣмъ своимъ теченіемъ, и Алгета (среднее и нижнее теченіе); обѣ эти рѣки впадаютъ справа въ р. Куру. Жит. въ 1911 г.—164 000: 36,9% армянъ, 29,5% татаръ, 16,6% грековъ, 7,3% русскихъ, 6,1% грузинъ, 1,9% нѣмцевъ. Главнѣйшія занятія—земледѣліе и скотоводство. Изъ хлѣбовъ первое мѣсто занимаютъ пшеница и ячмень; лучшіе урожаи и лучшіе сорта хлѣбовъ получаются въ болѣе низменной восточной части у.; борчалинская пшеница,

производимая на Борчалинской равнинѣ, славится въ Закавказьѣ. Въ 1909 г. въ Б. уѣздѣ собрано четвертей: озимой пшеницы—97 000, яровой пшеницы—60 000, ржи—2200, ячменя—32 000, овса—20 000, кукурузы—225 и картофеля—12 000. На Цалкинскомъ и Лорійскомъ плато посѣвы очень часто страдаютъ отъ холодовъ, градобитій и полевыхъ мышей. Въ болѣе низменныхъ мѣстностяхъ съ успѣхомъ разводятъ клещевину, кунжутъ, рисъ и хлопокъ, площадь подъ которымъ ежегодно увеличивается. Подъ виноградниками въ 1909 г. насчитывалось 1327 дес., давшихъ около 557 000 ведеръ вина. Винограднаго спирта въ 1909 г. выкурено 648 400°. Табаководство и шелководство развиты незначительно. Обиліе лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ обусловливаетъ весьма значительное развитіе скотоводства. Въ особенности большое значеніе имѣетъ скотоводство на высокомъ Цалкинскомъ плато. Въ послѣдніе годы широко распространилось маслодѣліе и сыровареніе. Админ. центръ—с. Шулаверы. Населенныхъ мѣстъ 290.

Борчало—мѣстная виноградная лоза въ Борчалинскомъ у., Тифлисской губ. Кисть большая и толстая; ягоды очень крупныя, круглыя, мясистыя, покрыты фіолетово-красной кожицей. Высокими качествами эта лоза не отличается; вино даетъ хотя и густо-окрашенное, но безъ букета, жесткое и недостаточно крѣпкое.

Боршеватниковы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Назарія Владиміровича Б., владѣвшаго въ Старицкомъ у. помѣстьями съ 1620-хъ гг. Потомство четвертаго его внука, Василія Никифоровича Б., записано въ VI часть родословной книги Твер. губ. *В. Р—въ.*

Борщаговка (Борщаевка)—м-ко Кіевской губ., Сквирскаго у., при р. Росси. 3196 жителей, болѣе половины—евреи. Здѣсь въ 1708 г. были казнены Кочубей, Искра, Ковенка и Иванъ Свистайло; тѣла казненныхъ были здѣсь же похоронены; курганъ надъ ними носитъ названіе могилы Кочубея. Прахъ Кочубея и Искры былъ впослѣдствіи перевезенъ въ Кіево-Печерскую лавру.

Борщевикъ—названіе рода растеній Heracleum изъ сем. зонтичныхъ. Высокія двулѣтнія или многолѣтнія травы съ трехлопастными, перистыми или дважды-перистыми листьями, съ широкими обыкновенно долями. Зонтики бѣлыхъ, красноватыхъ, зеленоватыхъ или свѣтложелтыхъ цвѣтовъ крупные съ покрывальцами изъ многихъ листочковъ; покрывала нѣтъ, или оно опадающее. Въ Россіи всюду встрѣчается Heracleum sibiricum L., Б., борщъ, козелъ, пиканъ, молодые листья котораго употребляются въ пищу на приготовленіе щей. Нѣкоторые крупнолистные виды разводятся въ саду какъ декоративныя растенія, напр.: Heracleum pubescens M. B., произрастающій дико въ Крыму и на Кавказѣ.

Борщово—с. Воронежской губ., Коротоякскаго у., на правомъ бер. р. Дона. 3500 жит. Въ 1615 г. здѣсь былъ основанъ Борщовскій Троицкій муж. монастырь, упраздненный въ 1764 г. Монастырь входилъ въ составъ укрѣпленной линіи, гдѣ стояли «на караулахъ дѣти боярскія».

Борщовъ, Илья Григорьевичъ,—ботаникъ (1833—78). Образованіе получилъ въ александровскомъ лицеѣ. Поступивъ на службу по министерству финансовъ, В. былъ отправленъ въ экспедицію, снаряженную для изслѣдованія бассейна р. Сыръ-Дарьи (1857—59). Защитивъ диссертаціи на степень магистра, потомъ доктора ботаники, Б. съ 1865 г. до самой смерти занималъ каѳедру ботаники въ унив. св. Владиміра. Командировка въ Уралo-Каспійскую экспедицію дала ему богатые матеріалы для цѣлаго ряда цѣнныхъ научныхъ работъ. Главныя сочиненія Б.: «Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края» (маг. дисс., СПБ., 1865); «Отчеты» объ Арало-Каспійской экспедиціи Б. печаталъ въ «Bul. de la cl. phys. math. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb.» (1859), въ «Mém. de l'Acad. des sc. de St.-Petersb.» (1860) и въ «Würzb. Naturw. Zeitschr.» (1861); «О рѣшетчатыхъ паренхиматическихъ элементахъ первичной коры Cetoregiae aphyllae» и т. д. (докт. дисс.—«Унив. Изв.», Кіевъ, 1867); «Водоросли Аральскаго моря» («Труды Арало-Касп. экспедиціи», СПБ., 1877).

Борщовы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Борща Панфилова, во св. крещеніи Василія, и его сына Елизарія, ум. въ 1566 г. Потомство сыновей послѣдняго—Ильи и Дмитрія (Соловья)—записано въ VI ч. род. кн. губ. Ярославской и С.-Петербургской. Въ XVII в. Б. служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Андрей Васильевичъ, Василій Андреевичъ и Матвѣй Михайловичъ были стольниками при Петрѣ I. Сергѣй Семеновичъ Б. (1745—1837)—генералъ-лейтенантъ и сенаторъ. *В. Р—въ.*

Борщувъ—окр. гор. въ Галиціи (въ Австріи), при рч. Ниплавѣ, впадающей въ Днѣстръ, недалеко отъ русской границы (съ Подольской губ.). 4 577 жит., большею частью русиновъ (украинцевъ).

Борщъ—см. Борщевикъ.

Боръ—с. Нижегородской губ., Семеновскаго у., противъ Нижняго-Новгорода, на противоположномъ берегу р. Волги; послѣдняя во время весенняго разлива обычно доходитъ до Б. 1760 жит., много кузнецовъ (выдѣлка топоровъ, гвоздей и проч.). 2 правосл. церкви, больница.

Боръ—названіе растеній, по преимуществу видовъ проса (Panicum), щетинницы (Setaria) и просянника (Milium). Б., боровицею, зовется въ Олонецкой, Владимірской губ. также вересъ (Calluna), произрастающій на боровыхъ мѣстахъ.

Боръ—химическій элементъ съ атомнымъ вѣсомъ 11,0 (1912 г.). Химическій знакъ—B. Элементарная природа Б. была установлена Гей-Люссакомъ и Тенаромъ въ 1808 г., а также Дэви (1809). Но еще въ 1702 г. Гомбергъ получилъ изъ буры важнѣйшее соединеніе Б.—борную кислоту, которая до Лавуазье слыла подъ именемъ sel sedativum. До конца XVIII в. единственнымъ источникомъ соединеній Б. была бура ($Na_2B_4O_7.10H_2O$), встрѣчающаяся въ природѣ въ водѣ нѣкоторыхъ озеръ (Тибетъ, Калифорнія). Въ 1774 г. флорентинскій аптекарь Гёферъ открылъ присутствіе борной кислоты въ горячихъ газахъ вулканическаго происхожденія, выдѣляющихся изъ тосканскихъ фумаролъ (см.). Въ этихъ газахъ содержатся, кромѣ небольшого количества борной кислоты, еще азотъ, H_2S, и водяные пары. Для добыванія борной кислоты надъ трещинами, изъ которыхъ выдѣляются газы, помѣщаютъ особые бассейны съ водой (см. рис.). Проходя черезъ воду, газы оставляютъ въ ней борную кислоту, а отъ теплоты, ими приносимой, вода нагрѣвается (до кипѣнія), и такимъ образомъ происходитъ упариваніе раствора. Воду, уже содержащую нѣкоторое количество борной кислоты, переводятъ въ другой бассейнъ, расположенный ниже, гдѣ она подвергается дальнѣйшему насыщенію парами и упариванію, а въ первый бассейнъ вновь напускаютъ свѣжей воды и т. д. Подъ конецъ получается уже довольно крѣпкій растворъ борной кислоты. Кромѣ буры и борной кислоты, Б. входитъ въ составъ ряда минераловъ, напр.: борацита $B_{16}O_{30}Cl_2Mg_7$, борокальцита $B_4O_7Ca.4H_2O$, людвигита $FeO_2.BO_2.Mg_2O$, пинакіолита $MnO_2.BO_2(Mg,Mn)_3O$ и др. Б. на-

ходится въ III группѣ и во второмъ ряду періодической системы. Въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ: 1) трехатоменъ во всѣхъ своихъ соединеніяхъ, составъ которыхъ поэтому отвѣчаетъ типу BX_3 (или $B_2У_3$), напр.:

$$B(OH)_3 = B\begin{cases}OH\\OH\\OH\end{cases};\ B_2O_3 = \begin{matrix}B\\ \|\\ O\end{matrix}\!\!>\!O\!\!<\!\!\begin{matrix}B\\ \|\\ O\end{matrix};\ BCl_3 = B\begin{cases}Cl\\Cl\\Cl\end{cases}$$

и т. д.; 2) является элементомъ **переходнымъ**. Съ одной стороны, онъ обладаетъ металлоидными, съ другой—слабо выраженными металлическими свойствами. Гидратъ окиси его, $B(OH)_3$, представляетъ слабую кислоту, но въ то же время обладаетъ свойствами слабаго основанія (окрашиваетъ куркумовую бумажку въ бурый цвѣтъ). Электросродство Б. (сродство къ + и къ — заряду) весьма незначительно. Этимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, объясняется рѣзко выраженная склонность его къ образованію комплексныхъ соединеній. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Б. представляетъ аналогію съ алюминіемъ. Въ другихъ отношеніяхъ онъ показываетъ, однако, довольно рѣзкія черты отличія какъ отъ Al, такъ и отъ другихъ элементовъ III группы (особенно принадлежащихъ къ четнымъ рядамъ), что и понятно, если принять во вниманіе, что Б. относится къ элементамъ «типическаго» ряда.—**Свободный** Б. (простое тѣло) полученъ впервые **Гей-Люссакомъ** и **Тенаромъ** (а также **Дэви**) дѣйствіемъ натрія на борный ангидридъ при высокой температурѣ (10 ч. сплавленнаго B_2O_3 и 6 ч. натрія накаливаютъ въ огнеупорномъ тиглѣ подъ слоемъ прокаленнаго NaCl; во время реакціи помѣшиваютъ желѣзнымъ прутомъ, затѣмъ расплавленную еще массу выливаютъ въ воду, подкисленную HCl, и отфильтровываютъ выдѣлившійся Б.: $B_2O_3+6Na=3Na_2O+2B$). Этотъ пріемъ можно варіировать на разные лады, напр.: вмѣсто натрія брать магній, вмѣсто B_2O_3 соли борной кислоты, или же галоидныя соединенія Б. и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ получается всегда одна и та же **аморфная** модификація Б., представляющая порошокъ свѣтло-коричневаго (каштановаго) цвѣта, похожій на недожженый уголь. Плавится около 1300° С. Удѣльный вѣсъ аморфн. Б. по Муассану=2,45. Атомная теплоемкость (при 100°)=3,4, т.-е. значительно ниже нормы (6,4), но она возрастаетъ съ подъемомъ температуры и при 400° достигаетъ 6,4. На воздухѣ аморфный Б. загорается около 700°, въ хлорѣ около 410°. При очень высокой температурѣ (около 1300°) аморфный Б. растворяется въ металлическомъ алюминіи. При охлажденіи такого сплава выдѣляется другая **кристаллическая модификація** Б., образующая блестящіе кристаллы удѣльнаго вѣса 2,68 (Вёлеръ и Девилль), по твердости, блеску и коэффиціенту лучепреломленія приближающіеся къ алмазу. Въ химическомъ отношеніи кристаллическій Б. гораздо постояннѣе аморфнаго. Кристалловъ Б. не удалось, однако, получить свободными отъ примѣсей. При физической однородности, они содержатъ до 4% углерода и около 7% (иногда и больше) алюминія. Поэтому нельзя съ увѣренностью утверждать, существуетъ ли кристаллическая модификація Б. сама по себѣ, внѣ зависимости отъ присутствія растворенныхъ въ ней (или соединенныхъ съ ней) постороннихъ элементовъ.—**Соединенія Б. съ водородомъ.** При дѣйствіи соляной кислоты на бористый магній (Mg_3B_2?), образующійся при сплавленіи Б. или борнаго ангидрида съ порошкомъ магнія, Рамзай и Гатфильдъ получили газъ, содержащій смѣсь нѣсколькихъ соединеній. Одно изъ нихъ при охлажденіи жидкимъ воздухомъ переходило въ твердое кристаллическое состояніе. Такимъ образомъ, оно можетъ быть очищено отъ примѣсей. Судя по анализу и плотности въ газообразномъ состояніи (d=18,36 при O=16), оно отвѣчаетъ формулѣ

$$B_3H_3 = BH\begin{cases}BH\\BH\end{cases}$$

На ряду съ этимъ продуктомъ, въ газѣ, образующемся изъ бористаго магнія, содержится еще очень трудно сгущаемый (въ жидкомъ воздухѣ только подъ давленіемъ въ 2 атмосферы) трехводородистый Б., BH_3, т.-е. обладающій нормальнымъ составомъ для элемента III группы. Оба эти газа обладаютъ непріятнымъ запахомъ, зажженные горятъ зеленымъ пламенемъ, при пропусканіи электрическихъ искръ разлагаются на Б. и водородъ. Кромѣ того, въ литературѣ описано (Винклеръ, Сабатье и др.) еще нѣсколько соединеній Б. съ водородомъ, по большей части, твердыхъ, но всѣ они еще мало изучены, и индивидуальность ихъ недостаточно установлена.—**Галоидныя соединенія** Б. отвѣчаютъ типу BX_3 и имѣютъ характеръ хлорангидридовъ. Вода разлагаетъ ихъ по уравненію: $BX_3+3H_2O=B(OH)_3+3HX$. Осложненіе наблюдается только для фтористаго Б., дающаго съ во-

Полученіе борной кислоты изъ тосканскихъ фумаролъ. B, C, D, E—рядъ бассейновъ съ водой, чрезъ которые пропускаются содержащіе борную кислоту газы.

дой комплексы (см. ниже). Галоидныя соединенія Б. склонны къ реакціямъ присоединенія, причемъ образуются разнообразные комплексы, напр.:

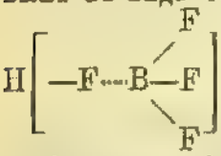
$BF_3 . 3NH_3$	$BCl_3 6NH_3$	$BCl_3 . PCl_3$	$BBr_3 . 4NH_3$
$BF_3 . 2NH_3$		$BCl_3 . NOCl$	$BBr_3 . PH_3$
$BF_3 . NH_3$		$BCl_3 . POCl_3$	$BBr_3 . PBr_5$

Теплота образованія въ большихъ калоріяхъ

BF_3	BCl_3	BBr_3 (жидк.).
234,9	93,3	43,2

Фтористый Б., BF_3, получается при дѣйствіи плавиковой кислоты на борный ангидридъ или смѣси плавиковаго шпата съ сѣрной кислотой на борную кислоту ($B_2O_3+6HF=3H_2O+2BF_3$). Безцвѣтный, не горючій газъ, сгущающійся въ жидкость при —110°. 1 объемъ воды при 0° растворяетъ его въ количествѣ 1057 объемовъ. При этомъ образуется цѣлый рядъ комплексныхъ фтороборныхъ кислотъ, не устойчивыхъ въ свободномъ состояніи, болѣе устойчивыхъ въ видѣ солей. Простѣйшая изъ нихъ—HBF_4,

$$H\left[-F\cdots B\begin{matrix}\diagup F\\ -F\\ \diagdown F\end{matrix}\right]$$



по теоріи Вернера (см. Координаціонная теорія). Въ другихъ фтороборныхъ кислотахъ содержится кислородъ (которому вообще свойственно во многихъ случаяхъ замѣщать фторъ, причемъ O соотвѣтствуетъ F_2). Таковы, напр., соединенія $H_4BF_3O_2$ (Гей-Люссакъ и Тенаръ), $H_2B_2O_3F_2$ (Сестини) и др.—Хлористый Б., BCl_3, получается прокаливаніемъ Б. или смѣси борнаго ангидрида съ углемъ въ струѣ хлора:

$$B_2O_3+3C+3Cl_2=2BCl_3+3CO.$$

Безцвѣтная дымящая на воздухѣ жидкость, сильно преломляющая свѣтъ. Точка кипѣнія +18,2°, уд. в. 1,35 при 17°. Безъ измѣненія перегоняется надъ металлическимъ натріемъ и не измѣняется при нагрѣваніи съ цинковой пылью до 200°. Съ борнымъ ангидридомъ при 150° даетъ бѣлую нелетучую массу BOCl.—Бромистый Б., BBr_3, получается подобно предыдущему изъ B_2O_3, C и Br_2 при высокой темп. Безцвѣтная сильно дымящая на воздухѣ жидкость, уд. в. 2,69; кипитъ при 90,5°.—Іодистый Б., BJ_3, получается накаливаніемъ аморфнаго Б. въ струѣ HJ. Бѣлое кристаллическое вещество съ темп. плавленія 43° и точкой кипѣнія 210°. Уд. в. 3,3 при 50°. Іодъ въ этомъ соединеніи весьма легко реагируетъ.

Кислородныя соединенія Б.

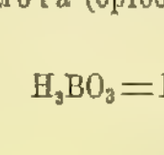
Борный ангидридъ $B_2O_3 = B\begin{matrix}\diagup O\\ >O\\ B\diagdown O\end{matrix}$

Образуется при горѣніи Б. въ кислородѣ или въ воздухѣ: получаютъ его посредствомъ сплавленія борной кислоты:

$$2H_3BO_3=3H_2O+B_2O_3.$$

Хрупкая стекловидная масса уд. в. 1,8766 при 0° (Диттъ), плавящаяся при 577° (Карнелли). При охлажденіи сплавл. масса трескается съ выдѣленіемъ свѣта. Съ водой B_2O_3 даетъ борную кислоту.—Борная кислота (ортоборная кислота)

$$H_3BO_3=B\begin{matrix}\diagup OH\\ -OH\\ \diagdown OH\end{matrix}$$



Для полученія борной кислоты въ чистомъ видѣ сначала очищаютъ повторной кристаллизаціей буру; затѣмъ, растворивъ ее въ водѣ, прибавляютъ HCl. При этомъ борная кислота освобождается и, если растворъ не слишкомъ разбавленный, выдѣляется по охлажденіи въ кристаллахъ. Борная кислота кристаллизуется въ шестигранныхъ табличкахъ уд. в. 1,546 при 0° (Диттъ); темп. плавленія 184—186° (Карнелли). Растворимость въ водѣ быстро возрастаетъ съ температурой. Въ 1 литрѣ воды содержится

при	0°	12°	20°	40°	62°	80°	102°
	19,47	29,2	39,92	69,91	114,16	168,15	291,16

граммъ H_3BO_3; по Герци и Кноху, концентрація раствора, насыщеннаго

при	13°	20°	25°
=	0,620	0,7915	0,8999 долей нормальнаго.

При кипяченіи растворовъ борной кислоты она довольно легко улетучивается съ парами воды. Борная кислота принадлежитъ къ числу слабѣйшихъ кислотъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія константъ электролитич. диссоціаціи (при 18° C)

Угольная кислота	Сѣроводородъ	Борная кислота
$(\overset{+}{H}, \overset{-}{HCO_3})$	$(\overset{+}{H}, \overset{-}{HS})$	$(\overset{+}{H}, \overset{-}{H_2BO_3})$
$K=3,04\times10^{-7}$	$0,91\times10^{-7}$	$1,7\times10^{-9}$
Ціанистый водородъ	Фенолъ C_6H_5OH	Вода $(\overset{+}{H}, \overset{-}{OH})$
$1,3\times10^{-9}$	$1,3\times10^{-10}$	$1,2\times10^{-14}$

Такимъ образомъ, борная кислота, по своей силѣ, занимаетъ мѣсто между синильной кислотой и сѣроводородомъ. Въ виду этого борная кислота весьма легко выдѣляется минеральными кислотами изъ ея солей. Растворимыя соли борной кислоты сильно гидролизованы. Соли ея со щелочными металлами показываютъ ясно щелочную реакцію. Съ разведеніемъ раствора, очевидно, степень гидролиза должна возрастать, и этимъ обстоятельствомъ объясняется слѣдующее наблюденіе, сдѣланное еще Г. Розе. Если приготовить крѣпкій растворъ буры (см. ниже) и прибавить къ нему растворъ ляписа, то осаждается бѣлый осадокъ серебряной соли; но если растворъ буры взять разбавленный, то онъ реагируетъ (частью) какъ NaOH, и получается осадокъ, окрашенный въ темный цвѣтъ образующейся окисью серебра. Ничтожная сила борной кислоты является также причиной того, что отъ нея происходитъ большое число комплесныхъ полиборныхъ кислотъ, по большей части, непостоянныхъ въ свободномъ состояніи, но образующихъ характерныя соли. Таковы особенно метаборная кислота HBO_2 и пироборная

$$H_2B_4O_7(=2B_2O_3.H_2O).$$

Натріевая соль послѣдней, $Na_2B_4O_7.10\,H_2O$, образуетъ буру (см. Натрій), въ видѣ которой борная кислота иногда встрѣчается въ природѣ. [Соли ортоборной кислоты состава $B(OM)_3$ образуются только въ отсутствіи воды при сплавленіи $B(OH)_3$ или B_2O_3 съ основаніями]. Способность борной кислоты образовать рядъ полиборныхъ кислотъ сближаетъ Б. съ кремніемъ. Замѣчательно, что при сплавленіи борнаго ангидрида (или борной кислоты или буры) съ различными основаніями получаются жидкости, застывающія въ настоящія аморфныя стекла. Эти стекла иногда окрашены въ характерные цвѣта (напр., отъ Co сплавленная бура окрашивается въ синій цвѣтъ), чѣмъ и пользуются при качественномъ анализѣ для распознаванія нѣкоторыхъ элементовъ (особенно Co, Cr, Mn). Нѣкоторые окислы при застываніи или же при испареніи избытка B_2O_3 въ сильномъ жару выдѣляются въ кристаллахъ, чѣмъ воспользо-

вался Эбельменъ и др. для искусственнаго полученія нѣкоторыхъ природныхъ минераловъ, особенно драгоцѣнныхъ камней. Полиборныя кислоты можно разсматривать какъ ауто-комплексныя (см. Комплексныя соединенія). Борная кислота образуетъ комплексныя соединенія также со многими другими (слабыми) минеральными кислотами, напр.: съ вольфрамовой, молибденовой, ванадіевой и пр. Весьма характерны также комплексы, образуемые борной кислотой съ органическими соединеніями, содержащими нѣсколько гидроксильныхъ группъ въ частицѣ (многоатомными спиртами, оксикислотами и пр.). При этомъ слабая борная кислота превращается въ сравнительно сильную комплексную (электропроводность при этомъ возрастаетъ), которая окрашиваетъ лакмусъ въ рѣзко красный цвѣтъ и легко титруется. На этомъ основанъ способъ объемнаго опредѣленія борной кислоты. Къ раствору ея прибавляютъ глицерина или маннита (см.) и титруютъ по общимъ правиламъ ацидиметріи (см.). Образованіемъ комплексныхъ соединеній объясняется также повышеніе вращательной способности слабо вращающихъ органическихъ соединеній, содержащихъ OH группы, напр., маннита, отъ прибавленія борной кислоты и ея солей (Bio). По Вантъ-Гоффу, при этомъ образуются циклическія (кольчатыя) соединенія.—**Надборная кислота**, HBO_3, въ свободномъ видѣ не извѣстна, но соли ея, напр., аммонійная, $NH_4BO_3.3H_2O$, и др., получаются при дѣйствіи перекиси водорода или перекисей щелочныхъ металловъ на борную кислоту и на ея соли. Съ разведенной H_2SO_4 соли надборной кислоты даютъ перекись водорода, съ крѣпкой—озонъ. Натріевая соль, $NaBO_3.4H_2O$, ясно кристаллична (Меликовъ и Писаржевскій). Изученіе ея электропроводности дало цифры ($\mu_{1024}-\mu_{32}=9{,}4$), подтверждающія ея одноосновный характеръ.—**Сѣрнистый Б.**, B_2S_3, по составу аналогичный борному ангидриду, получается пропусканіемъ паровъ сѣроуглерода надъ накаленнымъ B_2O_3 или надъ смѣсьюэтого послѣдняго съ углемъ, а также при дѣйствіи сѣры на BJ_3 при 440°. Безцвѣтная кристаллич. масса уд. в. 1,55, плавящаяся при 310° и улетучивающаяся въ струѣ H_2S. Съ водой разлагается по уравненію:

$$B_2S_3+6H_2O=2B(OH)_3+3H_2S.$$

Теплообразованія въ большихъ калоріяхъ:

B_2O_3	B_2S_3
272,6	82,6

Азотистыя соединенія Б.

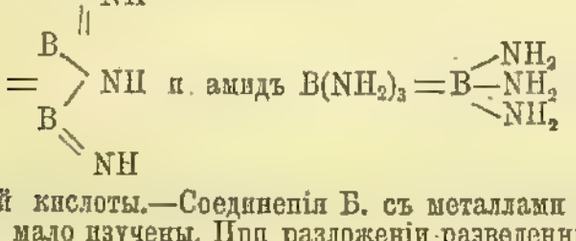
Азотистый Б. $B\equiv N$—нитрилъ борной кислоты,

$$B(=O)(ONH_4)=B\equiv N+2H_2O$$

получается при накаливаніи Б. въ струѣ азота или амміака, при прокаливаніи буры съ нашатыремъ и во многихъ другихъ случаяхъ, когда соединенія Б. и азота дѣйствуютъ другъ на друга при высокой температурѣ и при наличности возстановителей. Бѣлый неплавкій аморфный порошокъ, весьма постоянный. При сплавленіи съ поташомъ даетъ смѣсь солей метаборной и ціановой кислотъ

$$(BN+K_2CO_3=KBO_2+KNCO).$$

Извѣстны также: имидъ $B_2(NH)_3=$



и амидъ $B(NH_2)_3=B(NH_2)(NH_2)(NH_2)$

борной кислоты.—Соединенія Б. съ металлами (бориды) мало изучены. При разложеніи разведенными кислотами они даютъ водородистыя соединенія Б.

Органическія соединенія Б. Эѳиры борной кислоты получаются нагрѣваніемъ спиртовъ съ B_2O_3 или дѣйствіемъ на нихъ хлористаго Б.:

$$BCl_3+3C_2H_5OH=B(OC_2H_5)_3+3HCl.$$

Летучія, безцвѣтныя жидкости, горящія зеленымъ пламенемъ. Этиловый эѳиръ $B(OC_2H_5)_3$ кипитъ при 120° и плотность его при 0°=0,887. При дѣйствіи галоидныхъ соединеній Б., напр. BF_3, на цинк. органическія соединенія Франкландъ получилъ соединенія типа BR_3, самовозгорающіяся на воздухѣ летучія жидкости. Б.-этилъ кипитъ при 95°, горитъ зеленымъ пламенемъ.

Распознаваніе и количественное опредѣленіе Б. Для распознаванія Б. можетъ служить зеленое окрашиваніе, сообщаемое пламени его летучими соединеніями (напр., BF_3), или же красно-бурое окрашиваніе куркумы отъ свободной борной кислоты. Для количественнаго опредѣленія Б. соединенія его переводятъ въ борную кислоту. Послѣднюю или титруютъ въ присутствіи глицерина, маннита и т. п. (см. выше), или опредѣляютъ вѣсовымъ путемъ, для чего можетъ служить слѣдующій способъ. Вещество, содержащее свободную борную кислоту или ея соли (щелочныя или щелочноземельныя), путемъ перегонки съ абсолютно-метиловымъ спиртомъ переводятъ въ летучій борный эѳиръ ($B(OCH_3)_3$ темп. кипѣнія 65°), собирая этотъ послѣдній надъ предварительно взвѣшеннымъ количествомъ извести въ присутствіи воды. При этомъ эѳиръ омыляется и даетъ борную кислоту, которая соединяется съ известью. Выпаривъ досуха и прокаливъ, снова взвѣшиваютъ. Привѣсъ извести указываетъ на колличество поглотившагося B_2O_3.

Практическое примѣненіе соединеній Б. Способностью расплавленной буры растворять окислы металловъ пользуются при паяніи, когда нужно освободить отъ нихъ и очистить металлическую поверхность. Свободную борную кислоту примѣняютъ въ качествѣ консервирующаго и дезинфекціоннаго средства. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что дезинфекціонная сила борной кислоты весьма незначительна. Способностью B_2O_3 образовать стекла пользуются въ настоящее время, примѣшивая борную кислоту къ нѣкоторымъ сортамъ стекла, употребляемаго для изготовленія оптическихъ приборовъ, тамъ, гдѣ требуется высокій коэффиціентъ преломленія. *Л. Чугаевъ.*

Боръ черный.—Слово Б. вообще означало въ древней Руси поборъ, подать; чернымъ же онъ назывался потому, что собирался въ пользу вел. князя, только въ Новгородской землѣ, съ черныхъ людей. Нельзя опредѣлить, когда и какъ установился онъ, и всѣ ли новгородскія (собственно) волости платили его, постоянный ли онъ былъ, или временный, и какъ измѣнялись условія этого побора. Въ 1341 г. Симеонъ Гордый послалъ въ Торжокъ боляръ собирать дань; къ новоторжцамъ пришли на помощь новгородцы и посадили московскихъ бояръ въ заключеніе. Новгородцы, однако, были вынуждены просить у вел. кн. мира и дали ему черный Б. со всей Новгородской земли и 1000 руб. съ Торжка. Въ 1456 г. новгородцы по договору обязывались, между прочимъ, платить в. князю черный Б. Значитъ, или онъ былъ необязателенъ, или, при обязательности, новгородцы стремились избавиться отъ него. На необязательность его указываетъ еще болѣе ранній фактъ: въ 1437 г. въ Новгородъ пріѣхалъ отъ в. князя кн. Юрій Патрикѣевичъ, «чернаго Б. прошати, и Новогородци даша». Это было рѣшено на вѣчѣ, опредѣленіе котораго найдено Карамзинымъ. «Се—сказано въ опредѣленіи—дахомъ черный Б. на сей годъ великому князю... А брати

сму на Новоторжскихъ волостехъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ: съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мордка съ сохи, а въ соху два коня, а третья припряжь»; затѣмъ перечисляются и приравниваются къ сохѣ другіе предметы, не земледѣльческіе, но подлежащіе побору—кожевенный чанъ-соха, неводъ-соха и проч.; великокняжескимъ сборщикамъ (борцамъ или черноборцамъ) назначено количество корма для нихъ самихъ и для ихъ лошадей. Изъ приведенныхъ фактовъ можно, повидимому, заключить, что черный Б. собирался не ежегодно, а черезъ неопредѣленное число лѣтъ, можетъ-быть, даже только одинъ разъ, при каждомъ новомъ вокняженіи. По договору съ литовскимъ княземъ 1470—71 г. условлено брать «черный Б. по новогородцкимъ волостемъ по старинѣ одинова по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны Б. не надобѣ». Но возможно, что московскіе князья нарушали эту старину и выпрашивали или вынуждали черный Б., пользуясь благопріятными обстоятельствами.

Борьба (атлетика), какъ мирное испытаніе силы, извѣстна въ самыя отдаленныя времена. Уже на египетскихъ гробницахъ (Бени-Гассанъ) встрѣчаются многочисленныя изображенія борцовъ. У грековъ Б. была любимымъ развлеченіемъ и любимымъ состязаніемъ въ Олимпійскихъ играхъ. И въ Египтѣ, и въ Греціи практиковалась такъ называемая «вольная» Б., т.-е. такая, въ которой разрѣшены всѣ пріемы, какъ руками, такъ и ногами; пораженіемъ борца считался моментъ, когда его плечи коснулись земли; но въ Олимпійскихъ играхъ допускался и другой видъ Б., въ которомъ пораженіемъ считалось всякое паденіе одного изъ борцовъ. Передъ Б. греческіе атлеты натирали тѣло масломъ, чтобы сдѣлать его гибкимъ, и посыпали его пескомъ или пепломъ, чтобы захваты были прочнѣе; послѣ состязанія песокъ соскабливался особымъ инструментомъ (strigilum). Въ римскихъ циркахъ Б. не пользовалась особой любовью, это было недостаточно жестокое зрѣлище. Въ средніе вѣка, особенно среди жителей германскихъ городовъ, борьба была настолько распространена, что существовала цѣлая литература по этому вопросу (Ауэрсвальдъ, Петтеръ). Мало-по-малу Б. возродилась во всѣхъ странахъ, въ различныхъ видахъ. Чаще всего мы встрѣчаемся со старинной вольной Б., которая сохранилась у всѣхъ малокультурныхъ народовъ. Въ Англіи, Америкѣ и Швейцаріи вольная Б. производится съ нѣкоторыми ограниченіями: изгнаны всѣ пріемы, которые влекутъ за собой поврежденія. Въ большинствѣ странъ Европы практикуется французская Б., которая ошибочно называется иногда греко-римской. Въ этой Б. допускаются только пріемы (но не удары) руками; пріемы ногами запрещены; всѣ захваты должны дѣлаться не ниже пояса. Французскіе борцы выработали цѣлый рядъ классическихъ пріемовъ и рядъ классическихъ защитъ противъ этихъ пріемовъ. Основной пріемъ—поясъ, т.-е. обхватъ обѣими руками туловища противника. Поясъ можетъ быть передній (когда борцы стоятъ грудь съ грудью другъ противъ друга), задній (если одинъ обхватилъ другого сзади), боковой (если оба борца касаются другъ друга бокомъ) и обратный (нападающій со спины обхватываетъ противника такъ, что при подъемѣ послѣдній оказывается внизъ головой). Захваты руки, приводящіе къ пораженію, могутъ быть черезъ плечо (tour de bras—защищающійся рычагомъ перебрасывается черезъ голову) и подъ руку (bras roulé—рычагъ въ бокъ). Захватъ головы одной рукой сопровождается толчкомъ бедра, приподнимающимъ противника отъ земли (tour de hanche en tête). Не всегда разрѣшается «кравать»—захватъ шеи двумя руками, и обыкновенно запрещенъ «колье»—захватъ горла. Когда борцы опустились на землю, защищающійся стоитъ «на скамейкѣ», касаясь земли руками и колѣнями, или лежитъ «ласточкой», раскинувъ руки. Б. тогда называется партерной; къ перечисленнымъ выше пріемамъ прибавляется «пельсопъ» одной рукой или двумя—захватъ шеи изъ-подъ руки. Въ качествѣ защиты въ партерной борьбѣ встрѣчаются: «пируэтъ» на головѣ и «мостъ»,—положеніе, въ которомъ борецъ опирается о полъ ступнями и затылкомъ, спиной къ землѣ, но держа ее на вѣсу. Французская Б. служитъ отличнымъ физическимъ упражненіемъ, развиваетъ силу, ловкость и сообразительность. Русская Б. въ обхватъ — чисто-силовая; борцы обхватываютъ другъ друга и, не разнимая рукъ, стараются оторвать противника отъ земли и положить его. Очень интересную Б. «на штанахъ» практикуютъ швейцарцы; поверхъ одежды они надѣваютъ холщевые штаны, которые закручиваются на таліи и надъ однимъ колѣномъ; борцы держатъ другъ друга за закрученные края и стараются свалить противника; для защиты можно отпускать обѣ руки, но побѣда считается дѣйствительной только въ томъ случаѣ, если хоть одна рука имѣетъ захватъ. У насъ можно встрѣтить видоизмѣненіе этой Б.—Б. на поясахъ. Турки сохранили обычай натирать масломъ тѣло и надѣвать кожаные штаны. Въ различныхъ мѣстностяхъ Англіи, на Кавказѣ и т. д. въ правилахъ Б. встрѣчаются нѣкоторыя особенности, не имѣющія большого значенія. Въ Японіи помимо вольной Б. существуетъ характерная система самозащиты и гимнастики подъ названіемъ джіу-джитсу (см.).—*Литература*: Пытлясинскій, «Французская Б.» (СПБ., 1896); М. Кистеръ, «Б.» (СПБ., 1898 и 1904); Л. Випль, «Б. и борцы» (СПБ., 1903 и 1908); М. Соловьевъ, «Какъ быть борцомъ?» (СПБ., 1908); Я. Кохъ, «Самоучитель французской Б.»; Г. Падигъ, «Б.» (СПБ., 1908); А. Штольцъ, «Свободная Б.» (СПБ., 1910).

Г. А. Дюперронъ.

Борьба за существованіе или Б. за жизнь (struggle for existence, struggle for life)—терминъ, введенный въ біологію Дарвиномъ и Уоллесомъ для обозначенія тѣхъ усилій, которыя должны производить организмы, чтобы обезпечить свое существованіе, и той конкуренціи, которая возникаетъ при этомъ между ними и является однимъ изъ основныхъ факторовъ развитія органическаго міра. Указанія на существованіе этого явленія уже имѣются у Аристотеля, Бюффона, Ламарка и Эразма Дарвина. Каждый организмъ, въ теченіе всей своей жизни, долженъ непрерывно затрачивать энергію: 1) на сопротивленіе физическимъ силамъ природы (почва, климатъ и т. д.), 2) на пріисканіе пищи, 3) на охраненіе себя отъ враговъ (хищниковъ и паразитовъ). При этомъ возникаютъ столкновеніе и конкуренція между организмами, результатомъ которыхъ является состязаніе между соперниками—«Б. за существованіе»; эта Б. и есть неизбѣжное слѣдствіе основного закона размноженія организмовъ — стремленія размножаться въ геометрической прогрессіи. «Б. за существованіе» у Дарвина есть слѣдствіе приложенія ко всему органическому міру закона Мальтуса. Въ сочиненіяхъ Дарвина и Уоллеса приведены многочисленные примѣры, поясняющіе характеръ и размѣры Б. за существованіе въ природѣ. Размноженіе организмовъ—всѣхъ безъ исключенія—такъ значительно, что потомство любой пары, если бы не было подвержено истребленію, въ короткое время

заселило бы всю землю. Еще Линней высчиталъ, что если бы однолѣтнія растенія приносили только два сѣмени—а на самомъ дѣлѣ нѣтъ растеній настолько непроизводительныхъ,—и эти два дали бы начало на будущій годъ каждый двумъ, то въ двадцать лѣтъ отъ одного предка произошло бы милліонное потомство. Такимъ образомъ производится на свѣтъ больше особей, чѣмъ можетъ прожить, и необходимо возникаетъ Б. за существованіе какъ особей одного вида между собой, такъ и между особями разныхъ видовъ. Способность организмовъ къ необычайно быстрому размноженію подтверждается многочисленными примѣрами. Когда Колумбъ открылъ Америку, тамъ не было туземныхъ видовъ рогатаго скота и лошадей; во время своего второго путешествія онъ оставилъ нѣсколько головъ скота на о-вѣ С. Доминго, которыя, одичавши, размножились такъ сильно, что черезъ двадцать семь лѣтъ на островѣ находились стада отъ 4 до 8 тысячъ головъ. Отсюда скотъ былъ перевезенъ въ Мексику, а черезъ 65 лѣтъ послѣ завоеванія этой страны испанцы вывезли въ одинъ годъ 64350 шкуръ изъ Мексики и 35444 изъ С. Доминго. Еще несравненно бо́льшихъ размѣровъ достигло размноженіе привезеннаго скота въ пампасахъ Аргентинской республики, гдѣ огромное количество одичавшаго скота и лошадей составляетъ главное богатство страны. Кролики, привезенные изъ Европы въ Австралію и Новую Зеландію, размножились до того, что мѣстами составили настоящее бѣдствіе, истребляя пастбища. То же самое наблюдается и въ средѣ растеній; въ равнинахъ Ла-Платы два или три европейскихъ вида чертополоха размножились до такой степени, что покрываютъ сотни квадратныхъ миль, вытѣснили почти всю остальную растительность. Небольшое водяное растеніе Elodea, завезенное въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Америки, размножилось въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Европы массами. Многочисленность животныхъ не зависитъ отъ ихъ плодовитости. Странствующіе голуби Сѣв. Америки (Ectopistes migratorius), водившіеся въ старину милліонными стаями, несутъ только по два яйца; дикія кошки очень плодовиты и имѣютъ мало враговъ, однако, онѣ не такъ многочисленны, какъ кролики; очевидно, предѣлъ ихъ размноженія кладется трудностью добыванія пищи. Среди туземныхъ организмовъ каждой страны количество особей даннаго вида хотя и можетъ колебаться между сравнительно тѣсными предѣлами, но, вообще говоря, не увеличивается въ силу уже установившагося равновѣсія; но разъ это равновѣсіе какимъ-либо образомъ нарушено, способность всякаго организма къ быстрому размноженію сказывается съ полною силою. Примѣръ неимовѣрно сильнаго размноженія при благопріятныхъ условіяхъ представляютъ различныя вредныя насѣкомыя: саранча, короѣды и др. Хлѣбный жукъ—кузька (Anisoplia austriaca) издавна жилъ въ степяхъ южной Россіи, лишь изрѣдка причиняя вредъ земледѣлію; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ былъ даже рѣдкимъ насѣкомымъ; но въ семидесятыхъ годахъ онъ въ теченіе ряда лѣтъ, размножаясь въ неимовѣрномъ количествѣ, причинялъ огромныя опустошенія хлѣбовъ; затѣмъ, мало-помалу, количество его опять вошло въ прежніе предѣлы. Если же, какъ это обыкновенно и имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, количество особей каждаго вида, несмотря на его быстрое размноженіе, не увеличивается замѣтно, то, слѣдовательно, существуютъ постоянно дѣйствующія силы, препятствующія его чрезмѣрному возрастанію и истребляющія большую часть его потомства; при постоянствѣ количества особей даннаго вида ежегодно ихъ должно погибать столько, сколько народилось. Лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ случаевъ такими препятствующими силами являются прямо силы неодушевленной природы: это имѣетъ мѣсто на границахъ органической жизни, на крайнемъ сѣверѣ, на высокихъ горахъ, у границы вѣчнаго снѣга, въ сѣверныхъ безплодныхъ пустыняхъ. Главными же регуляторами размноженія организмовъ въ природѣ являются состязаніе между ними, вытѣсненіе и истребленіе однихъ существъ другими; предѣлъ численности особей каждаго вида кладется прежде всего количествомъ пищи, которое находится въ его распоряженіи. Дарвинъ наблюдалъ, что на пространствѣ земли длиною въ три, шириною въ два фута проросло 357 ростковъ разныхъ растеній, и изъ нихъ 295 были истреблены, главнымъ образомъ, улитками и насѣкомыми. Растенія оспариваютъ другъ у друга почву; на любомъ участкѣ почвы выростаетъ ежегодно множество ростковъ; лишь немногіе изъ нихъ, заглушая остальныхъ, достигаютъ полнаго развитія. На мѣстѣ вырубленнаго лѣса появляется совершенно другая растительность, чѣмъ была раньше, и другія древесныя породы; когда почва была покрыта одной господствующей породой, попадающія въ нее сѣмена другихъ растеній, прорастая, погибаютъ; какъ только для нихъ очищено мѣсто, ростки новыхъ видовъ появляются массами. Одинъ этотъ фактъ уже показываетъ, какая масса организмовъ погибаетъ еще въ состояніи зародышей или въ самомъ началѣ развитія. Въ лѣсахъ Даніи букъ вытѣсняетъ постепенно березу; на о-вѣ Зеландіи въ новѣйшія геологическія эпохи послѣдовательно смѣняли другъ друга, какъ господствующія породы лѣса: осина, сосна, дубъ, ольха; теперь и тамъ одерживаетъ верхъ букъ. Одни виды одерживаютъ верхъ надъ другими. Европейскіе виды чертополоха, размножившіеся въ пампасахъ Ла-Платы, мѣстами почти совсѣмъ вытѣснили туземную флору. Наоборотъ, въ нашихъ садахъ отлично растутъ многія чужеземныя растенія, которыя, однако, не дичаютъ и не размножаются сами собой; свободно перенося нашъ климатъ, они не выдерживаютъ Б. за существованіе съ туземною растительностью; картофель, разводимый въ такомъ огромномъ количествѣ и такъ сильно размножающійся клубнями, не одичалъ нигдѣ въ Европѣ. Животныя имѣютъ огромное вліяніе на размноженіе тѣхъ или другихъ видовъ растеній; появленіе козъ на о-вѣ св. Елены повело за собой полное истребленіе туземныхъ лѣсовъ, состоявшихъ изъ сотни видовъ деревьевъ и кустарниковъ, такъ какъ козы поѣдали всѣ новые ростки. Такое же значеніе имѣетъ скотоводство въ степяхъ южной и юго-восточной Россіи; небольшія рощи и заросли кустарниковъ, растущія по степнымъ балкамъ, по мѣрѣ колонизаціи степей погибаютъ, главнымъ образомъ, отъ вытравливанія скотомъ; достаточно было бы защитить такія балки отъ доступа скота, чтобы въ нихъ вновь появилась древесная растительность. Еще очевиднѣе Б. за существованіе въ животномъ царствѣ. Растительность каждой данной области можетъ прокормить только опредѣленное число травоядныхъ животныхъ, и это одно кладетъ уже предѣлъ ихъ размноженію и вызываетъ конкуренцію; съ крупными травоядными соперничаютъ насѣкомыя; птицы, истребляя послѣднихъ, оказываютъ этимъ помощь млекопитающимъ. Хищники истребляютъ разныхъ животныхъ, вызывая въ нихъ состязаніе въ искусствѣ укрыванія и защиты отъ враговъ; въ свою очередь, между хищниками существуетъ конкуренція изъ-за добычи. Все это вле-

четь за собой самую интенсивную борьбу за существованіе и ставитъ всѣ организмы въ тѣснѣйшую связь между собою. Исключительное увеличеніе числа особей какого бы то ни было вида неминуемо отражается на существованіи и благосостояніи другихъ видовъ, часто стоящихъ на весьма отдаленной ступени органическаго развитія. Истребленіе какого-нибудь растенія отражается на существованіи насѣкомыхъ, имъ питающихся, и насѣкомоядныхъ птицъ и наоборотъ: искусственныя лѣсныя насажденія, напр., въ степяхъ Южной Россіи, сопровождаемыя появленіемъ новыхъ травянистыхъ растеній, привлекаютъ массу насѣкомыхъ, до того не существовавшихъ въ данной мѣстности, а за ними и насѣкомоядныхъ птицъ. При этомъ условія борьбы за существованіе вновь переселившихся видовъ нерѣдко сильно отличаются отъ обычныхъ, и это рѣзко отражается на численности особей даннаго вида. Дарвинъ приводитъ любопытные примѣры взаимной связи между различными организмами, обусловливающей возможность ихъ большаго или меньшаго размноженія. Въ Парагваѣ ни рогатый скотъ, ни лошади никогда не могли одичать, тогда какъ и къ сѣверу, и къ югу отъ этой страны они встрѣчаются въ дикомъ состояніи во множествѣ. Азара и Рентгеръ показали, что причиною этого является существованіе въ Парагваѣ въ бо́льшемъ, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, количествѣ, одного вида мухъ, кладущихъ яички въ пупокъ новорожденныхъ животныхъ (подобную же роль играетъ муха цеце—Glossina morsitans—въ Африкѣ, путемъ переноса паразитовъ крови изъ жгутиконосцевъ—Trypanosoma).—Очевидно, что уменьшеніе числа мухъ (напр., отъ паразитовъ) повело бы за собой размноженіе скота. Во многихъ мѣстностяхъ земного шара насѣкомыя крайне затрудняютъ скотоводство; таковы комары, мошки, москиты (напр., крошечныя мошки Simulia columbaczensis по нижнему теченію Дуная, въ Венгріи и Сербіи). Весьма сложны взаимныя отношенія между растеніями и насѣкомыми; нѣкоторые виды клевера, именно красный клеверъ (Trifolium pratense), оплодотворяются исключительно шмелями; безъ участія послѣднихъ принесеніе сѣмянъ невозможно; въ Новой Зеландіи клеверъ сталъ давать сѣмена только тогда, когда были перевезены шмели. Гнѣзда шмелей истребляются мышами; кошки истребляютъ мышей. Насколько сложны возникающія при этомъ отношенія, доказывается замѣчательнымъ явленіемъ, наблюдавшимся послѣднее время въ Англіи, гдѣ истребленіе одной хищной птицы повлекло за собой эпизоотическія заболѣванія и гибель куропатокъ. Этотъ хищникъ истребляетъ отставшихъ отъ стада, т.-е., по большей части, заболѣвшихъ, куропатокъ и тѣмъ самымъ предохраняетъ прочихъ отъ зараженія. Борьба между двумя видами животныхъ неминуемо отражается на существованіи растенія; истребленіе шмелей повело бы за собой истребленіе краснаго клевера (Дарвинъ). Описанные случаи касаются борьбы между животными или растеніями и ихъ непосредственными врагами. Но энергичная Б. за существованіе имѣетъ мѣсто и между самыми близкими другъ къ другу видами. Сѣрая крыса, пасюкъ (Mus decumanus), переселившаяся въ Европу изъ Азіи въ прошломъ столѣтіи, мало-по-малу размножилась по всему материку и повсюду вытѣснила или даже почти истребила первоначальную ея обитательницу, черную крысу (Mus rattus). Развезенная на кораблях, сѣрая крыса распространилась по всему свѣту и въ Новой Зеландіи совершенно истребила туземную крысу; въ той же странѣ туземная муха вытѣснена европейской домашней мухой. У насъ рыжій тараканъ, пруссакъ (Phyllodromis germanica) вытѣсняетъ чернаго (Periplaneta orientalis). Это явленіе объясняется тѣмъ, что родственные виды занимаютъ почти одинаковое мѣсто въ экономіи природы; они нуждаются почти въ одинаковой пищѣ, имѣютъ общихъ враговъ, подвергаются одинаковымъ опасностямъ. Слѣдовательно, тотъ видъ, который имѣетъ какія-либо преимущества въ добываніи пищи, избѣжаніи опасности, быстротѣ размноженія или живучести, очевидно, будетъ размножаться сильнѣе, и уже этимъ однимъ заставитъ другой видъ уменьшаться въ числѣ. То же самое разсужденіе приложимо къ особямъ одного и того же вида; между ними происходитъ непрерывное состязаніе изъ-за пищи и изъ-за опасности отъ враговъ. Малѣйшее преимущество въ способахъ добыванія пищи и укрыванія отъ опасностей увеличиваетъ шансы данной особи на большую продолжительность жизни и на оставленіе послѣ себя большаго потомства. Такъ возникаетъ въ природѣ «переживаніе наиболѣе приспособленнаго» (Survival of the fittest; Спенсеръ) или «естественный подборъ» Дарвина (natural selection), основной факторъ совершенствованія и развитія организмовъ.—Ср.: Darwin, «The origin of species» (6-е изд., 1882); Wallace, «Darwinism» (1890); Дарвинъ, «О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора» (перев. Рачинскаго, М., 1865); Уоллесъ, «Естественный подборъ» (перев. Вагнера, 1878).

Ру и Вейсманнъ сдѣлали попытку перенести принципъ Б. за существованіе на составныя части отдѣльныхъ организмовъ. Они принимаютъ, что эти части находятся между собой въ такой же борьбѣ, какъ и отдѣльныя особи. Этотъ принципъ борьбы частей отдѣльнаго организма иллюстрируется прежде всего явленіями фагоцитоза (см.), имѣющими мѣсто, напр., при нормальномъ развитіи яицъ, въ видѣ поѣданія развивающимся яйцомъ сосѣднихъ клѣтокъ, а въ ненормальныхъ случаяхъ (при голоданіи у тритона) въ видѣ поѣданія яйца фолликулярными клѣтками, при разрушеніи органовъ во время превращенія, напр., хвоста и жабръ головастика лягушки, хвоста головастика асцидій, большинства органовъ куколокъ двукрылыхъ насѣкомыхъ и во многихъ другихъ случаяхъ въ теченіе жизни взрослаго организма. Однѣ изъ клѣтокъ организма находятся въ лучшихъ условіяхъ существованія, а другія въ худшихъ. И борьба ведетъ къ погибели однѣхъ клѣтокъ и къ переживанію другихъ. Потомство однѣхъ клѣтокъ получаетъ преобладающее значеніе, потомство другихъ оказывается побѣжденнымъ. Этотъ принципъ былъ принятъ Вейсманномъ, и въ другомъ случаѣ, послужившемъ объектомъ для полемики между ними и Спенсеромъ, а именно для объясненія возникновенія такъ назыв. соотвѣтственныхъ признаковъ, т.-е. такихъ, которые взаимно связаны въ своемъ развитіи. Мы знаемъ, напр., что усиленное развитіе мускула обусловливаетъ усиленное развитіе на кости гребня, къ которому мускулъ прикрѣпляется, и вообще расположеніе гребней на костяхъ обусловливается развитіемъ тѣхъ мышцъ, которыя къ нимъ прикрѣпляются. Дѣйствіе мускула на кость въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти органы соприкасаются имѣетъ, вѣроятно, раздражающій характеръ, что и вызываетъ усиленный ростъ кости въ данномъ мѣстѣ, т.-е. образованіе гребня. Точно также мышца, чаще упражняемая, сильно растетъ и увеличивается. Болѣе сильное развитіе мышцы вызываетъ болѣе сильное развитіе гребня. Соотвѣтствіе между мускуломъ и гребнемъ является частнымъ случаемъ такого подбора. Передается по наслѣдству не результатъ усиленнаго упражненія мускуловъ,

а образованіе гребней на костяхъ, какъ думаетъ Спенсеръ. Наслѣдственной оказывается способность костной ткани отвѣчать извѣстнымъ образомъ на раздраженіе, вызываемое мускуломъ, и способность самихъ мускуловъ отвѣчать на упражненіе усиленнымъ ростомъ. Многіе признаки, представляющіе извѣстное соотвѣтствіе съ другими признаками и кажущіеся цѣлесообразными, могутъ быть объяснены при помощи этого принципа. Такъ, напр., то цѣлесообразное строеніе костей, которое было констатировано Германомъ Мейеромъ, находитъ себѣ объясненіе на этой почвѣ. Губчатое вещество, наполняющее кости, расположено по опредѣленному архитектурному принципу, а именно: костныя перекладины въ этой губчатой массѣ расположены такъ, чтобы при наименьшей затратѣ матеріала придать кости наибольшую прочность по направленію наибольшаго сопротивленія. Разъ дѣйствуетъ на клѣтки какое-нибудь раздраженіе, въ данномъ случаѣ давленіе, то преобладаніе получатъ именно тѣ клѣтки, которыя подъ вліяніемъ даннаго раздраженія будутъ наиболѣе энергично питаться, слѣдовательно, расти и размножаться. Вслѣдствіе этого эти элементы и ихъ потомки будутъ неизбѣжно скопляться въ тѣхъ мѣстахъ и по тѣмъ направленіямъ, гдѣ давленіе дѣйствуетъ наиболѣе сильно. Наслѣдственны во всѣхъ этихъ случаяхъ не детали костной структуры, а способность ткани реагировать такъ, а не иначе, на данное раздраженіе. Мечниковъ примѣнилъ этотъ же принципъ для объясненія явленія смерти: организмы умираютъ потому, что нѣкоторыя главнѣйшія и важнѣйшія для жизни ткани вытѣсняются тканями второстепеннаго значенія, главнымъ образомъ, соединительной; а потеря способности сопротивляться у первыхъ тканей объясняется Мечниковымъ отравленіемъ организма, вслѣдствіе накопленія токсиновъ, возникающихъ какъ побочный продуктъ при жизненныхъ процессахъ (см. Смерть). Наконецъ, Вейсманнъ пошелъ еще дальше: онъ допускаетъ наличность Б. за существованіе и подбора между отдѣльными гипотетическими элементами (детерминантами) развивающагося лица, опредѣляющими возникновеніе тѣхъ или другихъ особенностей организма, и въ этомъ подборѣ (Germinalselection) онъ и самъ искалъ объясненія нѣкоторыхъ явленій изъ области наслѣдственности. Это предположеніе переноситъ принципъ Б. за существованіе въ область, не поддающуюся пока конкретному изслѣдованію, и, слѣдовательно, придаетъ ему чисто-умозрительный характеръ. Принципъ борьбы между отдѣльными частями организма тоже вызываетъ возраженія, изъ которыхъ главное опирается на то обстоятельство, что многія клѣтки организма связаны между собой, и что эта связь, когда питательныя вещества изъ одной клѣтки могутъ поступать въ другія, противорѣчитъ идеѣ соревнованія между ними. Конечно, эта связь имѣетъ нѣкоторое значеніе, но оно едва ли болѣе того, какое имѣетъ связь между отдѣльными особями колоніальныхъ формъ, напр., въ колоніи гидроидовъ или полиповъ, а наличность борьбы между отдѣльными особями въ этомъ послѣднемъ случаѣ вполнѣ мыслима. Наконецъ, нѣкоторые (въ томъ числѣ князь Кропоткинъ) вообще противопоставляютъ принципу борьбы (между особями) принципъ взаимопомощи, находящій выраженіе въ симбіозѣ (см.), образованіи колоніи и ассоціацій и т. п. Однако, всѣ эти случаи взаимопомощи скорѣе являются союзомъ ради успѣшности той же Б. за существованіе, и, во всякомъ случаѣ, принципъ взаимопомощи играетъ въ природѣ подчиненную роль. Возражаютъ и противъ самаго термина «борьбы», заключающаго въ себѣ понятіе объ активности, тогда какъ, на дѣлѣ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, Б. за существованіе можетъ носить и пассивный характеръ. Съ этой точки зрѣнія было бы, можетъ-быть, правильнѣе употреблять терминъ: «жизненная конкурренція», но всякій терминъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторую дозу условности, а терминъ «Б. за существованіе» настолько вошелъ въ употребленіе, что едва ли слѣдуетъ его замѣнять другимъ.

Борьба съ воздушнымъ флотомъ. Средствами борьбы съ непріятельскимъ воздушнымъ флотомъ могутъ служить собственный воздушный флотъ и огонь—ружейный, пулеметный и артиллерійскій. О Б. воздушныхъ флотовъ между собою см. ст. Воздухоплаваніе. Ружейный и пулеметный огонь съ успѣхомъ примѣняются для борьбы съ аэропланами, поддерживающія поверхности которыхъ, будучи пробиты пулями, отъ дѣйствія сопротивленія воздуха при дальнѣйшемъ полетѣ разрываются въ мѣстахъ пробоинъ, вслѣдствіе чего уменьшается поддерживающая площадь, и нарушается равновѣсіе аппарата въ воздухѣ. Противъ дирижаблей ружейный и пулеметный огонь можетъ служить средствомъ борьбы лишь съ дистанцій, не превышающихъ 1500 м., и то при условіи массоваго огня. Одиночныя пробоины отъ ружейныхъ пуль, благодаря прорезиненной оболочкѣ дирижабля, настолько быстро затягиваются, что даже при сильномъ внутреннемъ давленіи пропускаютъ наружу незначительное количество газа. Такимъ образомъ, ружейный и пулеметный огонь по дирижаблямъ имѣетъ, главнымъ образомъ, моральное значеніе, заставляя ихъ держаться выше, и тѣмъ затрудняетъ имъ производство развѣдки. Артиллерійская стрѣльба по непріятельскому воздушному флоту является наиболѣе надежнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ и производится изъ спеціальныхъ орудій. Современныя требованія, предъявляемыя къ этимъ орудіямъ, слѣдующія: 1) настильность траекторіи, обезпечивающая наибольшую мѣткость и вѣроятность попаданія, что особенно важно при стрѣльбѣ по цѣлямъ, движущимся въ воздухѣ, точное опредѣленіе разстоянія до которыхъ затруднительно; 2) большая скорострѣльность, достигаемая, главнымъ образомъ, независимою отъ наводки линіею прицѣливанія, причемъ наводчикъ имѣетъ возможность все время слѣдить за обстрѣливаемымъ предметомъ, не мѣшая въ то же время производству новаго заряжанія орудія; 3) круговой горизонтальный обстрѣлъ въ 360° и вертикальный до 90°—для стрѣльбы въ разныхъ направленіяхъ и вверхъ; 4) большая начальная скорость, необходимая для успѣшной стрѣльбы по быстро перемѣщающимся цѣлямъ, и 5) наличіе при орудіяхъ точно работающихъ дальномѣровъ—для быстраго опредѣленія разстояній до цѣли. Орудія, спеціально предназначенныя для Б. съ воздушнымъ флотомъ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе основные типы: 1) полевое орудіе автомобильной установки, бронированное, пригодное для передвиженія только по мѣстности съ хорошими дорогами; 2) полевое орудіе тоже автомобильной установки, но менѣе бронированное, слѣдовательно, болѣе легкое и подвижное, пригодное для дорогъ худшаго качества; 3) легкое полевое орудіе на колесномъ лафетѣ, могущее передвигаться безъ дорогъ. Наиболѣе совершенными образцами этого рода орудій являются слѣдующіе: пушка Шнейдера (рис. 1), калибромъ 4,7 стм., на сильно бронированномъ автомобилѣ, имѣющемъ одинаковые передній и задній ходы, для чего какъ спереди, такъ и сзади сдѣ-

ланы рулевыя приспособленія; длина пушки 60 калибровъ, начальная скорость 900 м., горизонтальный обстрѣлъ круговой въ 360°, вертикальный 70°; высота полета снаряда $5^3/_4$ км.; вѣсъ всей системы около 400 п. Этотъ типъ орудій наиболѣе примѣнимъ въ укрѣпленныхъ раіонахъ и крѣпостяхъ (отличныя дороги). Желаніе дать, въ тѣхъ же условіяхъ, сильнѣе дѣйствующую пушку, хотя бы и съ меньшей бронировкой, было вполнѣ осуществлено крупповскимъ орудіемъ 7,5 стм. калибра, гдѣ за счетъ тяжелой брони значительно улучшены баллистическія данныя самой пушки: бо́льшій калибръ, бо́льшій уголъ возвышенія—до 75°, бо́льшая дальность—вверхъ до $6^1/_2$ км. и меньшій вѣсъ—около 300 п. Орудія этого типа съ успѣхомъ могутъ быть примѣняемы для защиты отъ непріятельскихъ внезапныхъ воздушныхъ нападеній постоянныхъ эллинговъ (для дирижаблей) и другихъ пунктовъ,

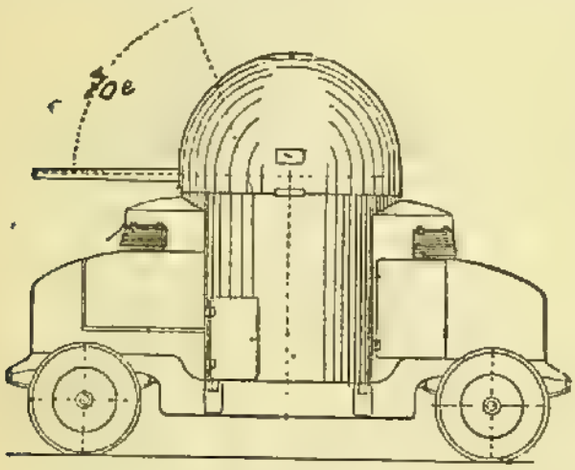


Рис. 1. 4,7-см. пушка на панцырномъ автомобилѣ Шнейдера; длина 60 калибровъ.

мѣстоположеніе которыхъ извѣстно противнику уже въ мирное время. Представительницей 2-го типа является пушка Эрхардта на панцырномъ автомобилѣ; калибръ пушки 5 стм., длина 30 калибровъ, обстрѣлъ вертикальный 70°, а горизонтальный 60° (мало); высота полета снаряда $3^3/_4$ км.; начальная скорость 500 м.; вѣсъ съ автомобилемъ около 200 п. Этого же типа имѣются пушки Скода и Виккерса, но калибръ ихъ меньше (Скодъ 3,7 стм., Виккерсъ 4,7 стм.), слѣдовательно, дѣйствительность стрѣльбы ниже. Третій типъ осуществленъ Круппомъ, выпустившимъ особаго устройства пушку, дающую возможность стрѣлять подъ большими углами возвышенія при круговомъ обстрѣлѣ. Эта же пушка можетъ примѣняться какъ обыкновенное полевое орудіе; калибръ ея 6,5 стм. (2,5 дм.). Оригинальность ея устройства заключается въ томъ, что ея колеса передъ стрѣльбой могутъ быть приведены въ особое, такъ называемое, боевое положеніе, что достигается поворотомъ ихъ внаружу на особыхъ шарнирахъ, помѣщаемыхъ на ихъ оси, послѣ чего колеса располагаются уже въ одной плоскости, перпендикулярной къ оси тѣла орудія, и все орудіе получаетъ возможность быстро вращаться вокругъ шкворня, имѣющагося въ хвостовой части лафета, описывая по землѣ кругъ, т.-е. получается орудіе кругового обстрѣла. Точная и быстрая наводка въ цѣль производится особыми механизмами. Для приданія орудію большихъ угловъ возвышенія цапфы его придвинуты къ казенной части, что вызывается также желаніемъ дать большее удобство при заряжаніи. Недавно Круппомъ предложено этотъ образецъ 6,5 стм. пушки, снабженной полевымъ лафетомъ, устанавливать быстро на особый автомобиль при помощи легкихъ наклонныхъ рельсовъ, послѣ чего рельсы закидываются поверхъ орудія, чѣмъ оно и закрѣпляется на платформѣ. Для производства выстрѣла эта пушка быстро спускается по тѣмъ же рельсамъ на землю, по которой уже ее легко доставить помощью орудійной прислуги въ любое мѣсто, преодолѣвая тѣ препятствія, которыя не могъ преодолѣть автомобиль.—Снаряды, употребляемые для стрѣльбы по воздушному флоту, можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) разрушающіе и 2) зажигающіе; къ первымъ относится шрапнель—снарядъ, вообще говоря, мало пригодный для стрѣльбы по дирижаблямъ въ виду затруднительности точной установки дистанціонной трубки на разрывъ, такъ какъ скорость горѣнія дистанціоннаго состава мѣняется въ зависимости отъ высоты полета снаряда (чѣмъ выше летитъ снарядъ, тѣмъ медленнѣе горитъ составъ); кромѣ того, пули шрапнели, подобно ружейнымъ, даютъ незначительныя пробоины. Съ послѣднимъ неудобствомъ въ Италіи пробовали бороться, соединяя пули цѣпочками, причемъ по размѣрамъ разрывы оболочки увеличились, но все-таки шрапнель была признана ненадежнымъ средствомъ для пораженія дирижаблей. Она можетъ повредить рулевой механизмъ, двигатель, пропеллеръ, наконецъ ранить экипажъ дирижабля, но вывести его совершенно изъ строя она не можетъ. Но за то она можетъ считаться вполнѣ пригодной для стрѣльбы по аэропланамъ, гдѣ снопъ ея пуль сильно повреждаетъ поддерживающія поверхности и другія нѣжныя части аппарата. Для стрѣльбы по дирижаблямъ служатъ гораздо вѣрнѣе снаряды зажигательные. Они предложены трехъ типовъ: 1) граната Гартбаума, самовоспламеняющаяся въ атмосферѣ водорода; 2) горящій снарядъ Круппа и 3) зажигательная граната, тоже Круппа, очень чувствительная къ удару и разрывающаяся отъ попаданія въ оболочку дирижабля. Граната Гартбаума наполнена жидкимъ кислородомъ и имѣетъ, кромѣ того, въ своемъ основаніи камеру, снаряженную порохомъ, а въ оживальной части головы особо укрѣпленную губчатую платину, которая при прохожденіи снаряда черезъ водородъ, заключенный въ оболочкѣ дирижабля, накаляется и зажигаетъ порохъ, разрывающій, въ свою очередь, снарядъ, что ведетъ за собою быстрое распространеніе кислорода въ сферѣ водорода и образованіе гремучей смѣси, взрываемой тѣмъ же горящимъ содержимымъ снаряда. Граната Гартбаума требуетъ еще нѣкоторыхъ усовершенствованій, ибо время пребыванія снаряда въ сферѣ водорода столь мало, что губчатая платина иногда не успѣваетъ достаточно накалиться. Зажигательный снарядъ Круппа, по вылетѣ своемъ изъ орудія, автоматически зажигается и горитъ во все время полета, оставляя въ воздухѣ ясно видимый дымный слѣдъ, который какъ бы обозначаетъ траекторію полета снаряда. Послѣ каждаго выстрѣла слѣдятъ за тѣмъ, какъ расположилась въ воздухѣ траекторія относительно обстрѣливаемаго дирижабля, и сообразно съ этимъ измѣняютъ наводку орудія. Когда траекторія пройдетъ черезъ оболочку дирижабля, послѣдняя воспламенится. Очень чувствительная къ удару граната, проектированная тѣмъ же Круппомъ, разрывается отъ удара объ оболочку дирижабля внутри послѣдней и тѣмъ приводитъ ее въ негодность. Для безопасности въ обращеніи при заряжаніи эта граната снабжена особымъ задерживающимъ приспособленіемъ, не допускающимъ преждевременнаго разрыва въ каналѣ орудія. Артиллерійская стрѣльба по воздушному флоту требуетъ особыхъ точныхъ и быстро работающихъ дальномѣровъ, опредѣляющихъ разстояніе до цѣли, и при-

боровъ, измѣрлющихъ углы, образуемые лучемъ зрѣнія, направленнымъ наводчикомъ на дирижабль, и горизонтомъ земли; по послѣднимъ двумъ даннымъ можно опредѣлить, пользуясь спеціальными таблицами, высоту прицѣла, необходимую въ данномъ случаѣ. Чтобы еще болѣе упростить процессъ опредѣленія высоты прицѣла, существуетъ графическая таблица (приборъ), которая, будучи прикрѣпленной къ орудію, при наведеніи оптической трубы на дирижабль автоматически указываетъ требуемую высоту прицѣла. Наиболѣе трудно поддается учету разница во времени между моментами опредѣленія разстоянія до цѣли и достиженіемъ послѣдней снарядомъ; въ этотъ промежутокъ времени дирижабль можетъ значительно отойти отъ своего бывшаго мѣстоположенія. Для увеличенія вѣроятности попаданія примѣняется батарейная стрѣльба нѣсколькими орудіями, установленными съ различными высотами прицѣловъ соотвѣтственно поправкамъ за скорость обстрѣливаемаго дирижабля. Существующими типами обыкновенныхъ полевыхъ орудій также можно съ успѣхомъ обстрѣливать воздушный флотъ, но для того, чтобы этимъ орудіемъ можно было придать требуемый большой уголъ возвышенія, необходимо отрывать въ землѣ, подъ хоботовой частью лафета, особую выемку, и тогда можно стрѣлять на высоту до 2-хъ верстъ. Стрѣльба производится помощью боковыхъ наблюдателей, при чемъ пристрѣлка ведется шрапнелью, разрывы которой хорошо видны; при стрѣльбѣ изъ нѣсколькихъ орудій одновременно, съ одинаковымъ угломъ возвышенія, но съ различной по времени установкой трубки на разрывъ, для боковыхъ наблюдателей получается картина дымной траекторіи, обозначенной нѣсколькими разрывами (рис. 2); эта траекторія очень облегчаетъ корректированіе стрѣльбы. Въ настоящее время огнестрѣльное оружіе является наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ воздушнымъ флотомъ, но въ будущемъ, несомнѣнно, появятся еще болѣе могущественныя средства. Въ этомъ направленіи уже давно идутъ опыты и работы, изъ которыхъ особенно интересны: 1) способы взрыванія на разстояніи непріятельскихъ взрывчатыхъ составовъ, имѣющихся на воздушныхъ судахъ; 2) опыты съ вихревыми мортирами, нарушающими равновѣсіе находящихся въ воздухѣ аэроплановъ, и 3) опыты примѣненія къ дѣлу уничтоженія воздушнаго флота идеи шаровыхъ электрическихъ разрядовъ.— См. Н. С. Утиловъ, «Борьба съ воздушнымъ флотомъ» — докладъ, прочитанный въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ въ 1910 г. (см. «Воздухоплаватель», № 2, 1911); Е. К., «Орудія для борьбы съ воздушнымъ флотомъ» (переводъ изъ «Artilleristische Monatshefte» № 44, 1910 г.)—см. «Воздухоплаватель», № 8, 1911 г.; С. А. Векневъ, «Новыя идеи борьбы съ воздушнымъ флотомъ». *С. А. Векневъ.*

Рис. 2.

Боряевы — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ «казака» Прокофія Борисовича Б., владѣвшаго помѣстьемъ въ 1621 г. Потомство его двухъ сыновей, Михаила и Трофима, записано въ VI ч. род. кн. Калужской губ. *В. Р—въ.*

Босбоомъ (Bosboom), Туссенъ, Анна-Луиза-Гертруда,—голландская романистка (1812—1886), жена голландскаго художника Яна Босбоома. Отецъ ея происходилъ изъ семьи французскихъ протестантовъ. Первый историческій романъ Б., «Almagro», вышелъ въ 1837 г. Слѣдующіе ея романы: «Графъ Девонширъ», «Англичане въ Римѣ» и «Домъ Лауернесъ», имѣли большой успѣхъ, особенно послѣдній (изъ эпохи реформаціи), переведенный на многіе иностранные языки. Главное произведеніе Анны Б.—историческая трилогія изъ жизни гр. Лейчестера: «Лейчестеръ въ Голландіи», «Женщины въ эпоху Лейчестера» и «Гедеонъ Флоренцъ» (1851—54). Б.—писательница вполнѣ національная. Ея историческія картины писаны мѣстами народнымъ языкомъ и полны описаній голландскихъ нравовъ. Б. писала романы и изъ современной ей голландской жизни («Majoor Frans», 1875), но главная сила ея таланта въ историческомъ родѣ. У нея яркое воображеніе и большая способность проникаться духомъ изображаемой эпохи. Къ историческому роману она предъявляла весьма строгія, почти научныя требованія и годами готовилась къ каждому своему произведенію. Наравнѣ съ писателемъ Леннепомъ она вполнѣ справедливо считается голландскимъ Вальтеръ-Скоттомъ. Собраніе ея сочиненій вышло въ Арнгеймѣ въ 1870 г., затѣмъ въ 1880—82 гг. Портретъ ея въ книгѣ: Otto von Leixner, «Illustrierte Geschichte der fremden Literaturen» (2-й т., 1883).

Босвортъ, Босуорсъ (Bosworth), Джозефъ,—англійскій филологъ (1789—1876), проф. оксфордскаго унив. по каѳедрѣ англо-саксонскаго языка; по его иниціативѣ учреждена каѳедра англо-саксонскаго языка и въ кэмбриджскомъ унив. Б. напечаталъ: «Elemente of Anglo-Saxon grammar» (Л., 1823), «Origin of the Dutch» (1836), его главный «Dictionary of the Anglo-Saxon language» (1838), основанный на изслѣдованіяхъ Гримма и Раска; дополненный и переработанный словарь англо-саксонскаго языка изданъ въ 1882—98 гг. Толлеромъ; «King Alfred's Anglo-Saxon version of the historian Orosius» (1859), «The Gospels in Gothic of 360 and in Anglo-Saxon of 995» (съ переводомъ на англійскій яз. Викліфа и Тиндаля (2-е изд., 1873) и др.

Босвортъ-Маркетъ (Bosworth-Market)—гор. въ англійскомъ графствѣ Лейчестеръ. 5757 жит. Въ 1485 г. здѣсь произошла битва, въ которой былъ разбитъ и убитъ Ричардъ III; послѣдствіемъ ея было окончаніе борьбы Алой и Бѣлой розъ и переходъ англійскаго престола къ династіи Тюдоровъ.

Боскапъ-Альмогаверъ (Boscan-Almo-

gaver), Хуанъ, — знаменитый испанскій поэтъ (около 1500—1542). Происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и получилъ хорошее образованіе. Служилъ солдатомъ въ войскѣ Фердинанда Католика, потомъ состоялъ при дворѣ Карла V и вскорѣ пріобрѣлъ его расположеніе. Ему было поручено воспитаніе герцога Альбы. По мысли Андреа Навагеро, посланника Венеціанской республики при дворѣ Карла V, Б. пробовалъ примѣнить итальянскій способъ стихосложенія, сонеты, терцины и ottavos rimos къ испанскому яз. Другъ его Гарсиласо (Garcilasso) присоединился къ этому новому направленію, и оба они могутъ быть названы основателями итальянской школы въ испанской литературѣ. Въ своемъ поэтическомъ разсказѣ «Геро и Леандеръ» Б. примѣнилъ впервые въ Испаніи бѣлый александрійскій стихъ. Стихотворенія его, изданныя впервые вдовой его въ 1543 г. подъ заглавіемъ: «Los obras de Boscan y algunos de Garcilasso de la Vega», въ XVI в. имѣли 21 изданіе. Въ 1567 г. Севастіянъ де Кордова Сальседо передѣлалъ ихъ въ религіозные стихи.—См. M. Menéndez y Pelayo, «Boscan» («Antol. de poetas lir. castel.», т. XIII, Мадр., 1908).

Боске (Bosquet), Пьеръ-Франсуа-Жозефъ,—французскій маршалъ (1810—61). Учился въ политехнической школѣ и мецскомъ военномъ училищѣ, служилъ въ Алжирѣ. Въ 1854 г., находясь съ французской арміей въ Крыму, онъ сначала командовалъ дивизіей, а потомъ обсерваціоннымъ корпусомъ изъ двухъ дивизій. Особенно отличился Б. въ сраженіяхъ подъ Альмою и Инкерманомъ. Раненый при штурмѣ Малахова кургана, долженъ былъ возвратиться во Францію, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ сенаторомъ.—См. «Lettres du maréchal B. à sa mère, 1829—58» (По, въ деп. Нижн. Пиренеевъ, 1877—79); «... à ses amis 1837—60» (ibid., 1879); «Lettres du maréchal B. 1830—58» (П., 1894).

Босковицъ (Boskowitz), гор. въ Моравіи (Австрія), при жел.-дор. линіи Брюннъ—Прага; одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ страны. 6000 жит., гимназія. Каменноугольныя копи, заводы стекольные, поташные и скипидарные.

Босковичъ, Рожеръ-Іосифъ, — математикъ: см. Бошковичъ.

Боскореале (Boscoreale), м-ко въ окрестностяхъ Помпей, изслѣдованное въ 1894—96 г. подъ руководствомъ Паскви; познакомило насъ съ устройствомъ загородной римской виллы (villa rustica) и подарило намъ замѣчательные образцы серебряной утвари эллинистической и римской эпохи (теперь въ Луврѣ). Особенно замѣчательны кубокъ съ изображеніемъ «пляски смерти» греческихъ поэтовъ и философовъ, кубокъ съ изображеніемъ изъ жизни апостовъ, чаша съ медальономъ—олицетвореніемъ Александріи (или Африки), бокалъ со сценами изъ жизни Августа и Тиверія, чаши съ римскими портретными бюстами. Жит. 5½ тыс.—См. Héron de Villefosse, «Monuments Piot» (1898); его же, «L'argenterie et les bijoux d'or du trésor de Boscoreale».

Босна—несудоходный прав. прт. р. Савы, берущій начало къ ЮВ отъ гор. Сараево. Въ своемъ верхнемъ теченіи Б. течетъ по лѣсистой мѣстности; затѣмъ, принявъ въ себя прт. Лашву, протекаетъ по широкой долинѣ до впаденія въ Саву. Длина 210 км. Б. богата рыбой.

Босна-Бродъ—м-ко въ Славоніи, на лѣв. берегу Савы, при жел.-дор. Загребъ—Бѣлградъ. Исходный пунктъ Боснійско-Герцеговинской ж. д.: Б.-Бродъ — Сараево — Мостаръ — Рагуза. 2000 жит. Вокзалъ въ восточномъ стилѣ.

Босна-Серай—турецкое названіе гор. Сараево (см.).

Боснія и Герцеговина — австрійская провинція на Балканскомъ п-овѣ. Составляла часть Оттоманской имперіи; по Берлинскому трактату (ст. 25) была оккупирована Австро-Венгріей, а 5 октября 1908 г. аннексирована ею.—Географія и статистика. Б. и Г., представляющія въ административномъ отношеніи одну область, расположены между 42° 30′—45° 17′ сѣв. ш. и 15° 45′—19° 37′ вост. д. На В границей ея служитъ Сербія, отъ которой она отдѣлена р. Дриной, на ЮВ—Ново-Базарскій санджакъ, на Ю—Черногорія, на З—Далмація, отъ которой ее отдѣляютъ Динарскіе Альпы, на С—Славонія и Хорватія, которыя отдѣлены отъ Б. рр. Савой и Уной. Пространство—51 027 кв. км. Б. и Г. представляютъ собой гористое плато, понижающееся постепенно къ С по теченію рѣкъ и терасами, къ З къ Адріатикѣ. На самомъ С, у р. Савы, страна переходитъ въ аллювіальную низменность, лишь изрѣдка пересѣкаемую холмами («Посавина»). Пять горныхъ зонъ пересѣкаютъ страну почти параллельными цѣпями въ направленіи съ СЗ на ЮВ и образуютъ массу продолговатыхъ долинъ, обращенныхъ своими устьями къ С и почти недоступныхъ съ З. Самой зап. зоной являются мѣловоэоценовыя горы, проходящія отъ Далмаціи черезъ Герцеговину и Черногорію до р. Дрины. Характерныя складки карста, типичныя для сѣв. части этой зоны, въ Герцеговинѣ смѣняются продольными сбросами. Флишевыя мульды представлены весьма слабо. Характерной особенностью этой зоны являются «поля» (polje)—лишенныя стоковъ длинныя впадины, являющіяся продуктомъ эрозіи известняковъ. Направленіе ихъ предопредѣляется тектоническими условіями. Воды ихъ просачиваются въ глубину черезъ дно или у краевъ. Эти «поля» покрыты иломъ и образуютъ плодородные оазисы среди безплодной пустыни карста. Важнѣйшія изъ вершинъ этой зоны—Радуша (2000 м.), Иванъ-Планина и Бѣлашница (2115 м.). Позади мѣлово-эоценовыхъ горъ тянется тріасо-юрско-мѣловая известняковая зона въ видѣ узкаго хребта съ значительными вершинами (Маглишъ—2300 м. и Дурмиторъ—2528 м.) и мощными столовыми горами; этотъ хребетъ проходитъ черезъ Б. и вост. Черногорію. Далѣе на В слѣдуетъ третья зона горъ въ видѣ ряда широкихъ обнаженныхъ палеозойскихъ сланцевъ, раздѣленныхъ поперечными мостами изъ тріасовыхъ отложеній; эта зона тянется черезъ среднюю Б. до Вост. Черногоріи. Обильно орошаемыя, эти горы покрыты густымъ лѣсомъ. Важнѣйшія изъ нихъ—Боснійскія Рудныя Горы, къ З отъ Сараево, богатыя желѣзной рудой. Четвертая зона—зона мезозойскихъ известняковъ въ ю.-вост. Б. и Ново-Базарскомъ санджакѣ. Здѣсь мощныя известняковыя столовыя горы (Влазничъ—1919 м.) чередуются съ широкими, изрѣзанными глубокими долинными ущельями, карстовыми плато. Наконецъ, на СВ пятая зона, представляющая широкое нагорье изъ складчатаго эоценоваго флиша съ прослойками изъ изверженныхъ породъ. Оно выполняетъ треугольникъ, образуемый сліяніемъ Савы и Дрины.—Воды. Въ гидрографическомъ отношеніи Б. и Г. представляютъ собой три области: бассейнъ Адріатическаго м., безсточную карстовую область и систему р. Савы съ притоками (черноморскій бассейнъ). Изъ рѣкъ Адріатическаго бассейна одна только Нарента (или Неретва), вытекая подъ Слатино изъ продольной долины сѣв.-вост. горной зоны и протекая по совершенно дикому, узкому ущелью, пробиваетъ четыре параллельныхъ горныхъ зоны и вливается въ Адріатическое м. у Которской бухты (Bocca di Cattaro). Это — единственный естественный путь черезъ Б. и Г. въ направленіи съ В на З. Гораздо богаче рѣками черноморскій бассейнъ. Здѣсь, прежде всего, р. Сава и

р. Ибаръ, берущія начало у подошвы горы Хаила и впадающая въ Мораву, затѣмъ—притоки Савы: Унна, вытекающая изъ горы Чемерницы, съ притокомъ Саной; Врбасъ съ Врбанью; Укрина, Босна съ Лашвой, Усора, Кривоя, Тиныи Дрина съ Лимомъ. Характерно, что эти рѣки, протекая по продолговатымъ долинамъ, не слѣдуютъ по своей долинѣ, а, проламывая горный кряжъ, вырываются въ сосѣднюю долину. Унна подъ Бигачемъ, Врбасъ подъ Яйце, Босна подъ Зеницей, а Дрина дважды—подъ Фочей и Сленомъ покидаютъ продолговатыя долины, изъ которыхъ онѣ вытекаютъ, и врываются въ сосѣднія, облегчая, такимъ образомъ, способы сообщенія въ этой гористой и зачастую непроходимой мѣстности. Между адріатическимъ и черноморскимъ бассейнами расположенъ безсточный карстовый бассейнъ, лежащій между второй и четвертой горными зонами. Этотъ бассейнъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, рѣзко отличающихся одна отъ другой, областей: западный склонъ плоскогорья Кральевицы между рр. Унной и Саной; возвышенность между Черногоріей и р. Наренто̀й (Невесинско-поле и Попово-поле) и верхнее теченіе р. Врбаса, т.-е. зап. склоны Виторога (Севарово блато, Гламацко-поле, Дувно-поле, Ливанско-поле и др.). Протекающіе здѣсь ручьи скрываются подъ землей и либо впиваются въ море подземными каналами, либо вырываются на поверхность земли, чтобы потомъ опять скрыться въ ея нѣдрахъ. Большихъ озеръ въ Б. и Г. нѣтъ; небольшія — оз. Пливе къ З отъ гор. Яйце и нѣсколько озеръ у сѣв. подножья Дурмитора. Болота находятся только въ углу страны—при сліяніи Савы съ Дриной.—К л и м а т ъ. Вліяніе Адріатики ограничивается Далматинскимъ побережьемъ. Поэтому климатъ Б. и Г., хотя и различный въ сѣв.-вост. и ю.-зап. частяхъ этой области, въ общемъ можетъ быть названъ вполнѣ континентальнымъ, съ суровой снѣжной зимой и жаркимъ лѣтомъ. Исключеніе—дефиле р. Наренты, въ которомъ климатъ мягкій и влажный. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о климатической разницѣ между наиболѣе характерными областями Б. и Г.

Названіе мѣстности.		Высота надъ ур. моря (м.).	Средняя годовая темп.	Количество атмосф. осадковъ въ годъ.
Мостаръ надъ Наренто̀й		68	15,9	1100
Баньялука	Холмистая Боснія.	176	10,8	750
Нижн. Тузла	Холмистая Боснія.	266	9,8	750
Травникъ	Горная Боснія.	500	9,5	800
Сарајево	Горная Боснія.	533	9,2	800

Изъ вѣтровъ наиболѣе часто дуютъ бора—сѣв.-вост., холодный, и сирокко—юго-зап., горячій, преимущественно въ долинѣ р. Наренты; и тотъ и другой достигаютъ значительной силы и часто вызываютъ опустошенія.—Н а с е л е н і е. Несмотря на религіозную разницу (исламъ, православіе и католицизмъ), населеніе Б. и Г. въ громадномъ большинствѣ (99%) принадлежитъ къ сербо-хорватскому народу. Въ виду постояннаго покровительства, оказываемаго австрійскимъ правительствомъ сербамъ-католикамъ (хорваты) и сербамъ-мусульманамъ (въ большинствѣ случаевъ—крупные земельные собственники), въ ущербъ сербамъ-православнымъ (крестьянство), чрезвычайно трудно установить процентное отношеніе между послѣдователями ислама, католицизма и православія среди сербо-хорватовъ, населяющихъ Б. и Г. Въ виду неточности статистическихъ методовъ, прилагавшихся до послѣдняго времени при переписи населенія Б. и Г., невозможно опредѣлить и его точный численный составъ. Во всякомъ случаѣ, большинство изслѣдователей считаютъ, что въ 1909 г. въ Б. и Г. общее количество жителей доходило до 1 850 000; православныхъ было 43%, мусульманъ—35%, р.-католиковъ—21,3%, другихъ исповѣданій—0,7%. Сербо-хорватовъ—99%, испанскихъ евреевъ — 0,60%, другихъ національностей—0,40%. По своему этническому составу Б. и Г. представляютъ не только вполнѣ гомогенную область, но являются центромъ и колыбелью сербо-хорватскаго народа и его древней культуры. Здѣсь въ 1189 г. появился первый памятникъ сербской письменности (письмо бана Кулина); здѣсь до сихъ поръ почти въ неприкосновенности сохранились богатѣйшій сербскій фольклоръ и характерные мотивы сербскаго орнамента; наконецъ, герцеговинскій діалектъ былъ принятъ Вукомъ Караджичемъ какъ основаніе для выработаннаго имъ словаря, легшаго въ основу современнаго сербо-хорватскаго литературнаго языка. Даже та часть сербо-хорватскаго народа, которая съ давнихъ поръ въ Б. и Г. приняла исламъ, сохранила сербскій яз., который удерживаетъ, даже выселяясь, по приглашенію турецкаго правительства, въ османскія земли. Населеніе Б. и Г. живетъ въ 47 городахъ, 31 м-кѣ и 560 деревняхъ; изъ городовъ болѣе значительные: Сараево (административный центръ страны, съ 52 т. жит.), Мостаръ (16 т.), Баньялука (52 т.) и Тузла (11 т.).—З е м л е в л а д ѣ н і е и з е м л е д ѣ л і е. Б. и Г.—страны земледѣльческія; 90,2% ихъ населенія занимаются исключительно сельскимъ хозяйствомъ, но земельныя отношенія здѣсь чрезвычайно сложны и запутаны вслѣдствіе смѣшенія старыхъ, турецкихъ, съ новыми, европейскими правовыми принципами. За исключеніемъ земель, принадлежащихъ духовнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ и школамъ (вакуфныя земли) и правительству, вся остальная земля принадлежитъ крупнымъ помѣщикамъ (бегамъ, составляющимъ 2,13% всего населенія) и мелкимъ собственникамъ (ага—33,45%); крестьянство же, такъ назыв. «кметы» (49,51%) не имѣетъ права собственности на землю и вынуждено арендовать ее у помѣщиковъ, руководствуясь закономъ 31 августа 1859 г. По этому «землеустроительному» закону, за право пользованія землей кметъ уплачиваетъ государству «десятину», а помѣщику—«третину», т.-е. $^1/_3$ урожая; но тогда какъ въ турецкое время «десятина» и «третина» исчислялись спеціальными комиссіями, въ которыхъ рѣшающій голосъ принадлежалъ представителямъ крестьянства, въ настоящее время эти подати представляютъ собой постоянную, разъ на всегда установленную величину и только провѣряются особыми комиссіями, въ которыхъ на трехъ правительственныхъ делегатовъ приходится всего одинъ представитель крестьянства. Кромѣ того, въ турецкое время «десятина» и «третина» уплачивались натурой; въ настоящее же время онѣ взимаются деньгами по средней рыночной цѣнѣ хлѣба. Все это, въ связи съ частыми неурожаями и съ увеличеніемъ другихъ налоговъ, уплачиваемыхъ государству, создало почти безвыходное положеніе для крестьянства Б. и Г., и аграрный вопросъ считается здѣсь до сихъ поръ самымъ жгучимъ. Къ его разрѣшенію въ самое послѣднее время приступилъ мѣстный сеймъ, но, въ виду классовыхъ и національныхъ распрей среди его депутатовъ, онъ не пришелъ до сихъ поръ (1911 г.) ни къ какому рѣшенію. Тяжелое экономическое положеніе вызываютъ среди крестьянства Б. и Г. частыя аграрныя движенія; охватывающія почти всю страну. Характернымъ

институтомъ, введеннымъ здѣсь австрійскимъ правительствомъ, являются спеціальные «аграрные суды», состоящіе исключительно изъ чиновниковъ и рѣшающихъ, въ порядкѣ упрощеннаго судопроизводства, всѣ дѣла, возникающія между кметами и бегами на почвѣ аграрныхъ взаимоотношеній. — Весьма различныя какъ въ климатическомъ отношеніи, такъ и по степени плодородія почвы, Б. и Г. представляютъ чрезвычайную пестроту сельскохозяйственныхъ культуръ. Основными сельскохозяйственными продуктами являются: кукуруза (120 тыс. метр. центн.), пшеница (500 т. м. ц.), ячмень (520 т. м. ц.), овесъ (400 т. м. ц.) и рожь (200 т. м. ц.). Разводятся также рисъ—въ долинѣ р. Наренты, ленъ—въ окрестностяхъ Зворника и конопля—въ Бигачскомъ округѣ. Б. и еще болѣе Г. славятся своими табачными плантаціями (въ окрестностяхъ Сребреницы), на которыхъ, въ особенности въ окрестностяхъ Мостара, воздѣлываются высокіе сорта табаку. Фруктовыхъ садовъ особенно много въ Б. Она производитъ въ огромномъ количествѣ сливы, составляющія главный источникъ дохода для значительной части мѣстнаго населенія. Изъ сливъ приготовляютъ мѣстную водку (сливовица), расходящуюся по всей Австро-Венгріи, и особый мармеладъ («пекмесъ»), экспортируемый въ Малую Азію. Виноградниковъ въ Б. мало; въ небольшомъ количествѣ они встрѣчаются въ Баньялукской и Тузлинской областяхъ. Въ Герцеговинѣ, особенно въ долинѣ р. Наренты, возлѣ Коньицы и Мостара, жители занимаются виноградарствомъ и винодѣліемъ. Въ окрестностяхъ Усолье съ успѣхомъ разводятъ свеклу.—Лѣсоводство. Главное богатство края—лѣса, которые еще недавно покрывали 50% всей поверхности Б. и Г. Главныя породы деревьевъ: букъ, дубъ, ель, сосна, каштанъ и грецкій орѣхъ, мѣстами—береза, яворъ и липа. Въ лѣсахъ до сихъ поръ водится много оленей, сернъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ, рысей и кабановъ. Эксплуатація лѣсныхъ богатствъ, регулируемая весьма сложнымъ запретительнымъ законодательствомъ, совершенно недоступна мѣстному населенію и находится всецѣло въ рукахъ концессіонеровъ, обладающихъ почти монопольными правами на лѣса Б. и Г. Значительная часть лѣсовъ Б. и Г. подарена австрійскимъ правительствомъ частнымъ лицамъ, эксплуатирующимъ эти лѣса безъ всякой системы. Строевой лѣсъ и выдѣлываемыя въ Б. и Г. клепки и жел.-дор. шпалы вывозятся черезъ порта Адріатическаго м. во Францію и въ Италію.—Скотоводство, пчеловодство и рыболовство. Несмотря на обиліе пастбищъ и лѣсовъ, скотоводство находится въ первобытномъ состояніи. Рогатый скотъ малъ и слабъ, коровы скудны молокомъ. Овцы и козы разводятся въ Герцеговинѣ, свиньи—въ Посавинѣ. Лошади малорослы, но крѣпки и выносливы. Во многихъ мѣстахъ разводятъ муловъ, замѣняющихъ лошадей для перевозки тяжестей въ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ Герцеговинѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Б. развивается пчеловодство. До оккупаціи Б. и Г. населеніе ихъ занималось рыбной ловлей, такъ какъ рѣки страны, особенно истоки Босны, Наренты, и Мостарское Болото изобилуютъ рыбой (форели, плотва, караси, щуки и окуни). Но австрійское правительство продало исключительное право рыбной ловли концессіонерамъ, вслѣдствіе чего этотъ источникъ доходовъ совершенно отнятъ у мѣстнаго населенія.—Промышленность добывающая. Б. и Г. богаты минералами, среди которыхъ каменный уголь, желѣзо, мѣдь, марганецъ и хромъ занимаютъ первое мѣсто. Каменный уголь, низкаго качества, слишкомъ влажный и съ недостаточнымъ содержаніемъ калорій, встрѣчается во многихъ мѣстахъ; наиболѣе богатыя копи находятся въ Зеницѣ и Нижней Тузлѣ. Серебро, которымъ славились Б. и Г. въ средніе вѣка, теперь встрѣчается очень рѣдко такъ же, какъ и ртуть. Въ Тузлинскомъ округѣ значительныя соляныя варницы, дающія ежегодно отъ 80 до 100 тыс. метр. центн. соли. Въ окрестностяхъ Сараева, въ Бѣломъ Брдѣ, къ Ю отъ Вишеграда и сѣвернѣе его, въ горѣ Семечъ—бѣлый мраморъ. Много минеральныхъ (сѣрнистыхъ и желѣзистыхъ) источниковъ.—Промышленность обрабатывающая. Со времени австрійской оккупаціи кустарная промышленность въ Б. и Г. стала падать, хотя нѣкоторые ея виды удержались до сихъ поръ. Такъ, выдѣлка подковъ, деревянныхъ клепокъ, домашняя обработка кожъ и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сафьяна, дешевыхъ издѣлій изъ филиграннаго серебра и своеобразно украшенной сбруи до сихъ поръ даютъ заработокъ значительной части мѣстнаго крестьянства. Особенно распространено приготовленіе дешевыхъ и грубыхъ подѣлокъ изъ дерева (ложки, игрушки и т. п.), которыя сами же крестьяне разносятъ по Венгріи, Австріи и даже ю.-зап. Россіи («Бошняки», «Божко»). Въ Бигачскомъ округѣ и въ окрестностяхъ Мостара продолжается ручная выдѣлка ковровъ («килимы»), узорами которыхъ служитъ хорошо сохранившійся старо-сербскій орнаментъ. Но эта отрасль кустарной промышленности съ каждымъ годомъ падаетъ, не выдерживая конкуренціи съ дешевыми продуктами австрійскаго рынка. По той же причинѣ падаетъ и производство домашнихъ суконъ и полотенъ. Зато фабрично-заводская промышленность несомнѣнно развивается изъ года въ годъ. Вслѣдствіе абсолютнаго отсутствія сколько-нибудь достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ, невозможно опредѣлить ея истинные размѣры, но все возрастающее число фабрикъ и заводовъ въ Б. и Г. говоритъ о несомнѣнномъ ея ростѣ. Бумажная фабрика въ Зеницѣ, громадный сахарный зав. въ Усольѣ, спиртоочистительный зав. въ Крекѣ, боснійское электрическое акціонерное общество (приготовленіе карбида и соды) значительное количество лѣсопиленъ и паркетная фбр. близъ Сараева представляютъ собой большія коммерческія предпріятія, въ которыя вложены крупные (преимущественно—нѣмецкіе) капиталы. Концессіонная система и покровительственная политика, практикуемыя австрійскимъ правительствомъ при разрѣшеніи открытія фабрикъ и заводовъ въ Б. и Г., въ значительной мѣрѣ тормозятъ развитіе всѣхъ производительныхъ силъ въ странѣ и разжигаетъ религіозную рознь даже на фабрикахъ и заводахъ, такъ какъ до сихъ поръ поденная плата рабочаго-католика искусственно поддерживается на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ для рабочаго-православнаго или мусульманина.—Торговля. Со времени оккупаціи Б. и Г. Австро-Венгрія отмѣнила таможенную границу между имперіей и оккупированными провинціями. Это оживило торговлю въ Б. и Г., но, съ другой стороны, лишило ихъ значительныхъ доходовъ, которые эти страны получали въ видѣ ввозной пошлины. Въ виду этого австрійское правительство назначило ежегодное отчисленіе на внутреннія нужды Б. и Г. изъ общеимперскихъ суммъ въ размѣрѣ 1 200 000 кронъ; въ послѣдніе годы эта сумма значительно уменьшена. Отпуская внутрь Австро-Венгріи и за границу (черезъ порта Адріатическаго моря—въ Италію и южн. Францію), главнымъ образомъ, сырые или натуральные продукты—скотъ, кожи, шерсть, лѣсъ, уголь, желѣзо и сухія сливы,—Б. и Г. ввозятъ, почти исключительно изъ Австро-Венгріи, разные

предметы европейской промышленности. Главные торговые пункты въ Б. и Г.—Сараево, Мостаръ, Яйце, Баньялука, Бигачъ, Ливно и Травникъ. Стоимость вывоза изъ Б. и Г. въ 1909 г. равнялась 122 979 368 кр., ввоза — 139 538 540 кр. — Банки и учрежденія мелкаго кредита. До австрійской оккупаціи въ Б. и Г. существовалъ «Народный Боснійскій и Герцеговинскій банкъ», основанный исключительно на капиталы мѣстнаго населенія и бывшій вполнѣ доступнымъ учрежденіемъ дешеваго кредита. Австрійское правительство закрыло этотъ банкъ и открыло вмѣсто него «Привилегированный банкъ Б. и Г.», являющійся филіальнымъ отдѣленіемъ вѣнскаго Bankvereiu'a, и «Венгерскій аграрный банкъ», представляющій боснійское отдѣленіе «Будапештскаго коммерческаго банка». Эти два банка финансируютъ всѣ крупныя коммерческія и промышленныя предпріятія въ Б. и Г., но оказываютъ мало помощи мѣстному населенію. Въ виду этого въ странѣ возникло до 20 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, располагающихъ капиталомъ свыше 3000000 кронъ. Работая совмѣстно съ сельско-хозяйственными кооперативами, они оказываютъ громадную помощь мѣстному населенію. Быстрымъ развитіемъ торговли и промышленности Б. и Г. обязаны крупному улучшенію путей сообщенія. Австрійское правительство за время оккупаціи успѣло покрыть почти всю страну рельсовой сѣтью. Унаслѣдовавъ отъ турокъ всего одну жел.-дор. линію, протяженіемъ въ 104 км., австрійское правительство въ настоящее время эксплуатируетъ на территоріи Б. и Г. 1398 км. жел.-дор. линій, связывающихъ почти всѣ торговые пункты страны между собою и съ сѣтью общеимперскихъ ж. д. Уже въ оккупаціонный періодъ австрійское правительство пыталось улучшить судоходство по рр. Б. и Г.; съ этой цѣлью былъ учрежденъ Боснійскій и Герцеговинскій рѣчной флотъ. Попытка сдѣлать Дрину судоходной рѣкой не удалась; движеніе судовъ оказалось возможнымъ только по р. Санѣ. Австрійскимъ правительствомъ почти во всѣхъ крупныхъ пунктахъ Б. и Г. устроены казенныя гостиницы, въ которыхъ за весьма умѣренную плату путешественники находятъ вполнѣ европейскій комфортъ. — Почта и телеграфъ. Почтовыхъ конторъ въ Б. и Г. 103, телеграфныхъ—134. Длина телеграфной проволоки—8500 км., телефонной—4600 км. — Школьное дѣло, въ общемъ, поставлено въ Б. и Г. хорошо, хотя и здѣсь вліяніе австрійскаго правительства выразилось, съ одной стороны, въ непропорціональномъ покровительствѣ католической школѣ по сравненію съ школами православной и мусульманской, и, съ другой стороны, въ устраненіи мѣстнаго населенія отъ школьной политики и въ усиленіи правительственнаго контроля. Въ настоящее время въ Б. и Г. 70 православныхъ и 35 католическихъ приходскихъ школъ и 253 начальныхъ государственныхъ училища. Число учителей въ этихъ школахъ 900; изъ нихъ 200 чел. получаютъ содержаніе отъ православныхъ приходовъ. Есть также значительное, постоянно мѣняющееся число мусульманскихъ и еврейскихъ школъ, съ учительскимъ персоналомъ, содержащимся исключительно на средства своихъ приходовъ. 8 коммерческихъ и 5 ремесленныхъ низшихъ училищъ, 3 государственныхъ мужскихъ гимназіи, 1 государственное реальное училище и 3 духовныхъ семинаріи (православная, католическая и мусульманская). Число учащихся во всѣхъ этихъ школахъ растетъ изъ года въ годъ, составляя уже теперь 12% населенія. Бюджетъ народнаго просвѣщенія остается еще непропорціонально низкимъ (1400000 кронъ въ годъ); сеймъ занятъ изысканіемъ средствъ для его увеличенія. Высшихъ учебныхъ заведеній нѣтъ. Въ виду того, что тѣ уроженцы Б. и Г., которые получаютъ высшее образованіе въ Сербіи (Бѣлградская высшая школа), встрѣчаютъ впослѣдствіи серьезныя препятствія при поступленіи на государственную службу у себя на родинѣ, большинство боснійской и герцеговинской молодежи, окончивъ среднюю школу, вынуждено заканчивать образованіе въ одномъ изъ австрійскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, что неблагопріятно отражается на прогрессѣ сербской науки.—Культурно-просвѣтительныя общества и пресса.—Неудовлетворительное положеніе оффиціальной школы въ Б. и Г. вызвало въ мѣстномъ населеніи пробужденіе самодѣятельности и образованіе нѣсколькихъ культурно-просвѣтительныхъ обществъ. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ общество «Просвѣщеніе» (Просвјета), основанное въ 1900 г. въ Сараевѣ, и въ настоящее время уже имѣющее 50 отдѣленій, 200 почетныхъ и 6000 дѣйствительныхъ членовъ и располагающее фондомъ въ 300000 кронъ. Это общество ежегодно расходуетъ на культурныя цѣли въ странѣ свыше 75000 кронъ. Оно же издаетъ и наиболѣе распространенную въ Б. и Г. газету «Просвјета». «Общества сербскихъ женщинъ» («Задруге српкиње») въ Сараевѣ, Мостарѣ, Баньялукѣ и другихъ большихъ городахъ заботятся объ открытіи начальныхъ школъ и объ устройствѣ дешевыхъ ученическихъ столовыхъ. Кромѣ газеты «Просвјета», выходятъ еще «Сарајевски Лист» — въ Сараевѣ, почти оффиціозъ, и «Херцеговачки Гласник» въ Мостарѣ, а также нѣсколько менѣе распространенныхъ газетъ на сербо-хорватскомъ языкѣ и одна на нѣмецкомъ. «Босанска Вила», ежемѣсячникъ, выходитъ въ Сараевѣ. — Эмиграція и иммиграція. Въ то время, какъ мѣстное населеніе, въ виду тяжелаго земельнаго положенія, вынуждено эмигрировать за границу (въ 1904 г.—499 чел., въ 1905 г.—1418, въ 1906 г.—3553, въ 1910 г.—5620 чел.), изъ Австріи и Венгріи постоянно переселяются въ Б. и Г. рабочіе, мастера и ремесленники, находящіе заработокъ на открывающихся фабрикахъ и заводахъ. Число этихъ послѣднихъ не поддается учету, но въ 1910 г. оно, во всякомъ случаѣ, было не ниже 10000 чел.— Управленіе страной. Въ турецкое время Б. и Г. были выдѣлены въ особый вилайэтъ, управлявшійся, отъ имени падишаха, губернаторомъ и состоявшимъ при немъ многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ. Раздѣленныя на области (казы) и уѣзды (которы), Б. и Г. въ дѣлахъ внутренняго управленія и финансовыхъ пользовались широкимъ самоуправленіемъ, и вилайэтскій меджилисъ (земское собраніе) такъ же, какъ областные и уѣздные съѣзды, избираемые всеобщимъ голосованіемъ, обладали широкой компетенціей въ правовой и экономической жизни страны. По занятіи Б. и Г. австрійскими войсками, въ этихъ областяхъ было учреждено особое управленіе, глава котораго, императорскій намѣстникъ, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ гражданскую и военную власть. Послѣ 30-лѣтняго оккупаціоннаго періода (см. ниже) Б. и Г. были аннексированы Австро-Венгріей. Присоединеніе Б. и Г. было совершено не къ той или другой части двойственной монархіи, а къ обѣимъ частямъ ея, представляющимъ, по отношенію къ Б. и Г., какъ бы одно общее цѣлое, что ставитъ и теперь Б. и Г. въ весьма запутанное и юридически невыясненное положеніе. По конституціи 17 октября 1910 г. Б. и Г. юридически выдѣлены въ автономную единицу,

управляемую, въ отношеніи своихъ внутреннихъ дѣлъ, сеймомъ. Сеймъ состоитъ изъ 72 избранныхъ и 20 назначенныхъ членовъ, депутаты избираются по системѣ религіозныхъ курій. Католики избираютъ 16 депутатовъ, мусульмане—24, православные—31 и евреи—1. Такимъ образомъ, въ сеймѣ искусственно поддерживается религіозный антагонизмъ. А такъ какъ съ религіозными различіями среди населенія Б. и Г. неразрывно связаны и различія въ экономическомъ его положеніи, то введенная австрійскимъ правительствомъ система религіозныхъ курій при выборахъ въ мѣстный сеймъ поддерживаетъ въ самомъ сеймѣ и экономическій (преимущественно — аграрный) антагонизмъ. Изъ круга дѣлъ сейма исключены всѣ дѣла и вопросы, которые являются общими для Б. и Г. и Австро-Венгріи, т.-е. не только войско и дипломатическія сношенія, но также таможенная политика, монополіи, косвенные налоги, банковое и монетное дѣло. Фактически, изъ всего бюджета Б. и Г., вѣдѣнію мѣстнаго сейма подлежитъ не болѣе $^1/_{10}$ его части. Административныя функціи выполняются чиновниками, назначаемыми австрійскимъ правительствомъ и не отвѣтственными передъ сеймомъ. Они руководствуются обще-имперскими законами, дѣйствіе которыхъ съ 1910 г. введено въ Б. и Г. въ полномъ объемѣ (см. «Австрія», т. I 256—260).

Литература. J. Cvijić, «Morphologische und glaziale Studien aus Bosnien» («Abh. Geogr. Ges.», B., 1900—1901 гг.); Daneš, «Die Bevölkerungsdichtigkeit der Herzegovina» (въ «Travaux géogr. tchèques», Прага, 1903); Katzer, «Ueber den heutigen Stand der geologischen Kenntnis Bosniens und Herzegowina» («Compte rendu du IX Congr. géol. international.», B., 1904); его же, «Geologischer Führer durch Bosnien und die Herzegowina» (Сараево, 1903); Lukas, «Orographie von Bosnien und der Herzegowina» (въ «Wissensch. Mitt. aus Bosn. und Herzeg.», B., 1901); Penck, «Geomorphologische Studien aus der Herzegowina» (въ «Zeitschr. d. D. u. Ö. Alpenvereins», 1900); Schlüter, «Das österr.-ungar. Okkupationsgebiet und sein Küstenland» (въ «Geograph. Zeitschrift», 1905); «Wissenschaftliche Mitteilungen aus Bosnien und der Herzegowina» (B., начиная съ 1893 г.); Georgewitsch, Dr V. Wladan, «Die serbische Frage» (B., 1909); J. Cvijić, «L'annexion de la Bosnie et la question serbe» (П., 1909); André Barre, «La Bosnie et la Herzégovine» (П., 1906, есть русскій переводъ); «Босна и Херцеговина у народној скупштини краљевине Србије» (Београд, 1909); Душан Васильевић, «О Босни и Херцеговини» (Београд, 1909). *Влад. Викторовъ-Топоровъ.*

Исторія. Только въ самое послѣднее время начались научныя изслѣдованія древней исторіи Б., но пока въ этомъ отношеніи сдѣлано очень мало, и ея исторія вплоть до турецкаго завоеванія остается темной. На западѣ Б. найдены остатки свайныхъ построекъ весьма древняго происхожденія. Наиболѣе ранними извѣстными обитателями Б. были различныя иллирійскія племена. Послѣ завоеванія римлянами, закончившагося не задолго до Р. Хр., нынѣшняя Б. вошла въ составъ римской провинціи Далмаціи. Отъ римскихъ временъ имѣются остатки городовъ, храмовъ, слѣды дорогъ; въ общемъ Б. была романизована все же лишь въ сравнительно слабой степени. Въ эпоху переселенія народовъ Б. была многократно опустошена. Въ первой половинѣ VII в. она была занята славянской ордою сербо-хорватовъ. Завоеватели либо истребили прежнихъ жителей страны, либо смѣшались съ ними и, во всякомъ случаѣ, придали ей вполнѣ славянскій (сербскій) характеръ. Отдѣльныя жупы (волости) страны управлялись въ первые вѣка послѣ сербскаго завоеванія своими жупанами. Государственная связь между ними была крайне слаба; каждая изъ нихъ жила почти самостоятельною жизнью; но вслѣдствіе необходимости защищать свою независимость какъ другъ отъ друга, такъ и отъ болѣе сильныхъ сосѣдей—Венгріи и Византіи, сосѣднія жупы объединялись въ великія жупанства, банства, княжества съ великими жупанами, банами, князьями во главѣ. Такихъ мелкихъ государствъ было много; они не отличались прочностью, нерѣдко соединялись, дѣлились и переорганизовывались въ новыя политическія единицы. Имя Б., какъ отдѣльнаго банства, встрѣчается, впервые въ X в. (у Константина Багрянороднаго Βόσονα, въ лат. памятникахъ Bossina, по-славянски Босьна) и происходитъ отъ р. Босны, въ римскія времена называвшейся Basanius. Въ то же время нынѣшняя Герцеговина представляла не менѣе двухъ отдѣльныхъ земель: Захолмье (Захлъмпе) и Травунія. Христіанство появилось въ Б. въ VII в., но восторжествовало и укрѣпилось не ранѣе IX-го. Въ церковномъ отношеніи Б. такъ же, какъ и Сербія, Герцеговина и Черногорія, зависѣла отъ Византіи, слѣдовательно, при раздѣленіи церквей оказалась православной, тогда какъ Хорватія стала католической, что должно было до извѣстной степени разъединить ихъ. Тѣмъ не менѣе, боснійское банство находилось въ X—XI в. въ вассальной зависимости отъ хорватскихъ королей; весьма возможно даже, что первые боснійскіе баны были не болѣе какъ намѣстниками хорватскихъ королей, стремившимися, однако, освободиться отъ своей зависимости. Сербскіе короли, въ свою очередь, старались присоединить Б. къ своимъ владѣніямъ и нѣсколько разъ успѣвали въ этомъ, но не надолго. Вмѣстѣ съ Сербіей Б. находилась по временамъ въ зависимости отъ Византіи. По временамъ Б. или частью ея овладѣвала Венгрія. Въ XII в. въ Б. проникла богомильская ересь (см. Богомилы), пустившая въ ней глубокіе корни; она находила поддержку и защиту со стороны бановъ и высшаго класса—властелей. Изъ Венгріи на Б. шелъ католицизмъ, который тоже нашелъ тамъ прозелитовъ. Такимъ образомъ Б. была въ средніе вѣка страною съ пестрымъ въ религіозномъ отношеніи населеніемъ— православнымъ, католическимъ, богомильскимъ, причемъ богомильство было по преимуществу религіей властвующаго класса; съ нимъ было связано стремленіе къ политической независимости Б. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, значительное угнетеніе крестьянства, находившагося въ зависимости отъ властелей и сохранившаго вѣрность православію. Католики тяготѣли къ Венгріи или Хорватіи, православные—къ Сербіи. Отношенія между различными церквами были далеко не мирными. Банъ Кулинъ (1180—1204), православный, былъ жестокимъ гонителемъ богомильства. Преданія, сохранившіяся въ памяти православнаго народа, изображаютъ его мудрымъ и благороднымъ правителемъ, а время его правленія—золотымъ вѣкомъ Б. По всей вѣроятности, онъ отстаивалъ интересы крестьянства противъ властелей. По нѣкоторымъ, впрочемъ—не вполнѣ достовѣрнымъ даннымъ, въ это время вновь началась или значительно усилилась разработка свинцовыхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ рудниковъ, производившаяся еще въ римскія времена, но затѣмъ заброшенная; это же время было временемъ расцвѣта боснійской торговли. Наслѣдникъ Кулина, Стефанъ, продолжавшій его политику, былъ въ 1232 г. свергнутъ заговоромъ властелей, которые сдѣлали баномъ богомила Матвѣя Нинослава. Подъ угрозой крестоваго похода со стороны папы онъ принялъ католицизмъ. Слѣдую-

шіе баны были католиками. Съ 1299 по 1322 г. Б. управлялась намѣстниками венгерскихъ королей. Возстаніе властелей въ 1322 г. привело къ освобожденію страны отъ иностранной власти. Баномъ былъ избранъ богомилъ Стефанъ Котроманичъ (1332—53). Ему удалось присоединить къ Б. Захолмье, но онъ не смогъ отстоять независимости своего государства, такъ какъ достигшая при царѣ Стефанѣ Душанѣ (1336—55) значительнаго могущества Сербія безъ большого труда распространила свою власть и на Б. Племянникъ и наслѣдникъ Котроманича, банъ Стефанъ Твердко (1353—91), пользуясь слабостью сербскаго короля Стефана Уроша V (1355—71), отказался признавать его верховную власть, признавъ, вмѣсто него, своимъ сюзереномъ Людовика Венгерскаго и даже уступивъ ему Захолмье. При Твердко Б. достигла апогея своей политической самостоятельности и могущества; банъ Твердко, послѣ прекращенія въ Сербіи, со смертью Стефана Уроша V, династіи Неманичей выступилъ даже претендентомъ на ея наслѣдіе, нашелъ въ нѣсколькихъ сербскихъ родахъ сторонниковъ и въ 1376 г. короновался «королемъ Б., Сербіи и всего морского побережья». Б., такимъ образомъ, сдѣлалась королевствомъ, но захватить власть въ Сербіи, или хотя бы въ какой-либо ея части король боснійскій не могъ. Послѣ смерти Людовика Венгерскаго (1382) надежды Твердко укрѣпить Б. на морскомъ берегу какъ-будто получили болѣе прочное основаніе. Но катастрофа, которую пережила въ 1389 г. Сербія на Коссовомъ полѣ, угрожала тяжелыми послѣдствіями и для Б. Послѣ смерти Твердко въ Б. наступила почти полная анархія; короли различныхъ вѣроисповѣданій, опираясь на своихъ единовѣрцевъ, низвергали другъ друга и захватывали власть лишь на короткое время. При этомъ они въ своей междоусобной борьбѣ призывали къ себѣ на помощь турокъ, которые охотно оказывали имъ эту услугу, многократно опустошая страну, облагая ее данью, уводя тысячи людей въ рабство и понемногу захватывая власть надъ Б. Король Стефанъ VI Томашъ Остоичъ (1444—61) былъ богомиломъ, но, ища какъ во внутренней борьбѣ, такъ и въ борьбѣ съ турками, поддержки Ватикана и католическихъ державъ, принялъ католицизмъ, что, однако, ему не помогло. Его дядя и соперникъ, ревностный богомилъ Стефанъ Вукчичъ, соединилъ подъ своей властью Травунье и Захолмье, отдѣлившіяся отъ Б. Отъ императора Фридриха III онъ получилъ въ 1448 г. герцогскій титулъ, вслѣдствіе чего подвластныя ему земли стали называться герцеговой землей, Герцеговиной. Послѣ смерти Стефана VI Томаша на боснійскій престолъ вступилъ его сынъ Стефанъ VII Томашевичъ (1461—63). Онъ былъ послѣднимъ королемъ Б. Несмотря на его покорность туркамъ, султанъ Магометъ II послалъ на Б. значительную армію, которая окончательно завоевала страну; Стефанъ и его братъ Радивой были взяты въ плѣнъ и казнены. До 100 000 босняковъ проданы въ рабство; 30000 мальчиковъ зачислены въ войско янычаръ. Б. стала турецкой провинціей; только нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Б. (Сребреница и др.) были своевременно заняты венгерскими гарнизонами, и нѣкоторое время они управлялись назначаемыми Венгріей банами, неся наименованіе «боснійскаго баната». Въ 1526 г., когда силы Венгріи были сломлены въ битвѣ при Могачѣ, банатъ былъ присоединенъ къ турецкой Б. Послѣ завоеванія турками Герцеговины (1483) Б. и Г. были объединены въ административномъ отношеніи и подчинены одному губернатору (вали). Къ Б. и Г. принадлежалъ тогда, помимо нѣкоторыхъ мѣстностей, отошедшихъ въ 1878 г. къ Сербіи и Черногоріи, также Новобазарскій санджакъ. Во время борьбы съ турками богомилы были почти все время на ихъ сторонѣ; поэтому сербскія народныя пѣсни и преданія дышатъ жестокой ненавистью къ нимъ. Послѣ завоеванія Б. значительная часть богомиловъ приняла исламъ и благодаря этому сохранила свои земельныя владѣнія, беги и аги— свою власть надъ крестьянами (кметами); многіе изъ нихъ становились чиновниками, нѣкоторые на турецкой службѣ дѣлали блестящую карьеру (были великіе визири изъ босняковъ). Богомильство, какъ особое вѣроученіе, вслѣдствіе этого потеряло большинство своихъ адептовъ, хотя окончательно исчезло въ Б. только около середины XIX ст. Католики частью бѣжали въ Далмацію, Хорватію и Венецію. Хуже всего было положеніе православныхъ, которымъ некуда было бѣжать. Въ общемъ турецкій режимъ для Б. съ Г. былъ тяжелѣе, чѣмъ для Болгаріи, именно потому, что боснійская аристократія сравнительно легко потурчилась. По существу отношенія между классами остались тѣ же, но высшій классъ получилъ могущественную опору въ турецкой арміи и вообще въ турецкомъ режимѣ, тогда какъ низшій потерялъ возможность отстаивать свои права посредствомъ возстанія, выдвиганія претендентовъ на королевскій престолъ, обращенія къ помощи Сербіи, Хорватіи или Венгріи. Къ гнету властелей присоединился гнетъ новыхъ податей въ пользу Турціи, въ особенности—собиравшейся по временамъ дани мальчиками для войска янычаръ. Зато Б. надолго перестала быть ареной постоянныхъ войнъ и междоусобій; внѣшній порядокъ, внѣшній миръ были обезпечены при турецкомъ режимѣ все же нѣсколько лучше, чѣмъ раньше. Христіанское населеніе было избавлено отъ военной службы. Хотя мусульмане въ Турціи и пользовались привилегированнымъ положеніемъ, но собственно религіозныхъ преслѣдованій, какія ранѣе знала Б., и какія имѣли мѣсто въ остальной Европѣ въ XVI—XVII ст., Турція не знала. Православная церковь пользовалась свободой, несмотря на то, что она организовывала народныя массы, являлась для нихъ культурно-національнымъ центромъ и въ извѣстные историч. моменты поддерживала въ нихъ революціонныя стремленія. При церквахъ имѣлись (въ крайне недостаточномъ числѣ) школы, тоже пользовавшіяся значительной свободой. Въ первое же время своего господства турки построили нѣсколько новыхъ крѣпостей (Мостаръ въ Герцеговинѣ) или обратили въ крѣпости прежнія поселенія (Врх-Босна, переименованное въ Босна-Серай, позднѣе Сараево). Столицей Б. въ турецкое время была то Баньялука, то Травникъ; съ середины XIX ст.— Сараево. Въ 1697 г. во время войны Турціи съ Австріей, Евгеній Савойскій проникъ со своимъ войскомъ до Сараева. По мирному договору 1699 г. державы оффиціально признали власть Турціи надъ Б.; по договору 1718 г. сѣверная Б. досталась Австріи, но въ 1739 г. она была возвращена Турціи. Въ 1790 г. она была занята австрійскими войсками, но по мирному договору 1791 г. р. Сава вновь признана турецко-австрійской границей. Въ 1821 и 1827 гг. въ Б. и Г. происходили возстанія крестьянскаго населенія; Черногорія ихъ поддерживала почти совершенно открыто; есть серьезныя основанія утверждать, что Австрія то же самое дѣлала тайно. Напротивъ, мѣстная аристократія, несмотря на свое сербское происхожденіе, усиленно боролась противъ повстанцевъ. Ею было вызвано только возстаніе 1831 г., но оно имѣло совершенно особый характеръ: она была возмущена реформами султана Махмуда II; отрядъ боснійскихъ

инсургентовъ, подъ начальствомъ Гуссейнъ-Ага-Берберли (тоже босняка), двинулся на Константинополь съ цѣлью возстановить тамъ господство истинной вѣры. По дорогѣ онъ соединился съ такимъ же отрядомъ мусульманъ-албанцевъ. Посланный противъ нихъ Махмудомъ турецкій генералъ Решидъ-паша сумѣлъ искусной интригой разсорить вождей движенія и затѣмъ поодиночкѣ разбить ихъ въ Болгаріи и Македоніи. Гуссейнъ-Ага-Берберли спасся бѣгствомъ въ Австрію. Порядокъ въ Б. былъ возстановленъ съ обычной турецкой жестокостью. Подъемъ, начавшійся въ XIX столѣтіи въ Турціи, задѣлъ и Б., въ которой были нѣсколько улучшены пути сообщенія, нѣсколько улучшена администрація. Въ связи съ этимъ развились ремесла, оживилась торговля, выросли городскія поселенія,—все это, однако, въ незначительной степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, турецкое правительство начало понимать опасность той свободы, которую оно предоставляло церкви (и школѣ). Начались преслѣдованія неблагонадежныхъ священниковъ и учителей. Число послѣднихъ, впрочемъ, во время турецкаго владычества было крайне невелико; населеніе, по крайней мѣрѣ, христіанское (православное и католическое) было почти поголовно безграмотно вплоть до самаго перехода Б. подъ власть Австріи въ 1878 г. Среди мусульманскаго населенія грамотность и извѣстное образованіе стояли значительно выше. Книги и газеты въ Б. приходили только изъ Сербіи и Австріи; первая книга, напечатанная въ Б., и именно въ Сараевѣ, вышла въ свѣтъ лишь въ 1866 г.; тогда же появился первый періодическій (оффиціальный) органъ, печатавшійся по-турецки и по-сербски. Улучшеніе администраціи было не настолько значительно, чтобы избавить страну отъ разбойничества, которое имѣло отчасти (только отчасти) политическій характеръ, и въ XIX ст. скорѣе усилилось, чѣмъ ослабѣло. Реформы, произведенныя султаномъ Абдулъ-Меджидомъ (1839—61), коснулись и Б. Двумя фирманами въ 1843 и 1848 гг. была сперва ограничена, потомъ запрещена барщина; крестьянство признано лично свободнымъ, но обязаннымъ платить оброкъ. Фирманы не исполнялись на практикѣ. Попытка военнаго губернатора Б., Омера-паши, заставить беговъ подчиниться имъ вызвала возстаніе беговъ, за которымъ послѣдовало возстаніе кметовъ противъ беговъ, и Омеръ-паша долженъ былъ усмирять то и другое (1852—58). Въ результатѣ положеніе крестьянства едва ли не стало хуже; оно и оброки платило, и отрабатывало барщину, вплоть до 1878 г., и даже позднѣе. Новое крестьянское возстаніе, въ 1862 г., преимущественно въ Герцеговинѣ (наибольшую извѣстность пріобрѣлъ тогда воевода Лука Вукаловичъ, бывшій вождемъ одной изъ наиболѣе сильныхъ четъ также и въ возстаніи 1852—58 гг.) вызвало вмѣшательство Черногоріи въ пользу инсургентовъ, но окончилось полнымъ пораженіемъ Черногоріи и подавленіемъ возстанія. Весною 1875 г. произошло новое возстаніе, сперва въ Герцеговинѣ, потомъ и въ Б.; крестьяне убивали беговъ и агъ, уходили въ горы, образовывали тамъ четы (извѣстными стали воеводы—Любибратичъ, Пеко Павловичъ), и эти четы вели партизанскую войну съ турецкими властями и мѣстными помѣщиками. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что оружіе и деньги инсургенты получали, между прочимъ, изъ Австріи, въ гораздо большей степени—изъ Сербіи и Черногоріи. Къ зимѣ возстаніе затихало, но затѣмъ возобновлялось, и турецкія власти оказывались безсильными сдѣлать что-нибудь для умиротворенія страны. Въ декабрѣ 1876 г. въ Турціи была объявлена конституція, которая распространялась и на Б. и могла бы улучшить ея положеніе; но Россія сочла этотъ моментъ наиболѣе подходящимъ для объявленія войны Турціи (1877—78). Передъ войною Россія, чтобы обезпечить себѣ нейтралитетъ Австріи, заключила съ нею тайное соглашеніе, которымъ обязалась отдать ей Б. съ Г. По Санъ-Стефанскому миру это не было сдѣлано, но Берлинскій трактатъ 1(13) іюля 1878 г. постановилъ, что «Б. и Г. будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею». При этомъ отъ Б. и Г. были отдѣлены небольшія территоріи, присоединенныя къ Сербіи и Черногоріи, а также Новобазарскій санджакъ, возвращенный Турціи, но съ правомъ Австріи содержать въ немъ свои гарнизоны. Срокъ оккупаціи оставался неопредѣленнымъ такъ же, какъ и ея юридическій характеръ. Австрія получала въ управленіе страну, юридически остававшуюся во власти турецкаго султана; разграниченіе компетенцій должно было опредѣлиться ходомъ событій. Австрійское правительство, впрочемъ, не видѣло фактической разницы между управленіемъ и обладаніемъ; соглашеніе ея съ Турціей, заключенное въ 1879 г., признало ея неограниченныя полномочія въ Б. Такимъ образомъ, Б. съ Г. оказалась провинціей Австро-Венгерской монархіи, находившейся въ общемъ обладаніи обѣихъ ея частей, Австріи и Венгріи. Берлинскій конгрессъ рѣшалъ участь страны, не справляясь съ желаніями населенія. Между тѣмъ послѣднее было рѣшительно противъ австрійской оккупаціи: беги—потому, что въ силу религіозныхъ и иныхъ традицій тяготѣли къ Турціи, кметы—потому, что традиціи долгихъ страданій заставляли ихъ стремиться къ соединенію съ Сербіей и Черногоріей, а отъ Австріи они не ожидали для себя чего-нибудь хорошаго. Лѣтомъ того же 1878 г. началось возстаніе болѣе серьезное, чѣмъ предыдущія, ибо его вели мусульманская аристократія и православная демократія если не въ полномъ союзѣ, то, по крайней мѣрѣ, одновременно; только католическое населеніе держало себя болѣе или менѣе выжидательно. Усмирить возстаніе благодаря гористой мѣстности, благопріятствовавшей повстанцамъ, при крайней недостаточности путей сообщенія, отсутствіи географическихъ картъ и прекрасномъ знакомствѣ инсургентовъ съ топографіей страны, было чрезвычайно трудно. Въ Б. былъ посланъ цѣлый корпусъ, затѣмъ еще одна дивизія; военныя дѣйствія продолжались съ конца іюля до конца октября 1878 г. и обошлась австрійцамъ въ 179 офицеровъ и 7830 рядовыхъ убитыми и тяжело ранеными. Въ 1879 г., затѣмъ въ 1881 и 1882 гг. возстаніе повторилось, но въ слабѣйшей степени. Верховнымъ законодательнымъ органомъ для Б. и Г., какъ для провинціи не Австріи и не Венгріи, но Австро-Венгріи, являлись австро-венгерскія делегаціи, которыя утверждали бюджетъ, и черезъ которую проходили всѣ законы, нормировавшіе жизнь Б. и Г. Но въ этихъ делегаціяхъ, избираемыхъ австрійскимъ и венгерскимъ парламентами, населеніе Б. и Г. голоса не имѣло. Оно не имѣло и собственнаго сейма, хотя бы въ качествѣ органа мѣстнаго самоуправленія. Во главѣ исполнительной власти, въ качествѣ высшаго администратора страны, поставленъ общій австро-венгерскій министръ финансовъ, которому подчинены всѣ мѣстныя власти Б. и Г. Первоначально эту должность занималъ Гофманъ, въ 1880—82 гг.—Слави, въ 1882—1903 гг.—Каллай, съ 1903 г. до окончательной аннексіи Б. и Г. (1908)—Буріанъ. Каллай (см.) оставилъ въ Б. наиболѣе глубокій слѣдъ и вызвалъ къ себѣ наибольшую народную ненависть. Отвѣтственнымъ министръ финансовъ являлся передъ австро-венгерскими делегаціями. Вся система управленія была послѣдовательно бюрократи-

ческой, даже въ области церковнаго управленія. Въ 1880 г. Австро-Венгрія заключила съ константинопольскимъ патріархомъ конкордатъ, въ силу котораго право назначенія митрополитовъ въ Б. получилъ австрійскій императоръ, причемъ за нимъ оставалась только обязанность оповѣщать патріарха объ избранныхъ имъ лицахъ. Вслѣдъ затѣмъ православные приходы были лишены признававшагося за ними въ турецкія времена права избирать священниковъ, и все православное духовенство оказалось бюрократической организаціей, цѣликомъ зависящей отъ свѣтской власти (при томъ иновѣрческой). Результатомъ была полная потеря православной церковью всякаго моральнаго авторитета. Образъ дѣйствій австро-венгерскаго правительства по отношенію къ православной церкви былъ только частнымъ выраженіемъ общей культурно-національной политики. Въ замѣчательной рѣчи, которую на Берлинскомъ конгрессѣ произнесъ графъ Андраши, мотивируя свое требованіе передать Б. въ управленіе Австро-Венгрія съ цѣлью пріобщенія ея къ европейской цивилизаціи, ораторъ указывалъ на низкій культурный уровень страны, а также на страшную эксплуатацію, которой подвергается сельское населеніе со стороны землевладѣльцевъ; эта сторона дѣла была въ рѣчи Андраши освѣщена съ большимъ знаніемъ дѣла. Тѣмъ не менѣе, добившись своего, австро-венгерское правительство сразу забыло эту рѣчь и вообще всѣ обязательства, данныя имъ на Берлинскомъ конгрессѣ по отношенію къ Б. Оно преслѣдовало свои экономическія и политическія цѣли, смотрѣло на Б. какъ на рынокъ для своихъ товаровъ, какъ на дѣвственную почву для примѣненія къ дѣлу австро-венгерскихъ капиталовъ, какъ на источникъ вліянія на Балканахъ вообще, какъ на путь къ Салоникамъ и Архипелагу. Тѣмъ не менѣе, управляя страной, необходимо было имѣть хоть какую-нибудь группу населенія, на которую можно было опираться. Австро-Венгрія застала въ Б. религіозно-національную борьбу. Относительное большинство населенія составляли православные—демократія страны; въ національномъ отношеніи они считали себя сербами, въ политическомъ отношеніи тяготѣли къ Сербіи и Черногоріи. Далѣе слѣдовало населеніе мусульманское, представлявшее собою земельную, отчасти чиновничью аристократію страны, отчасти также ея буржуазію. Мусульмане не забывали своего сербскаго происхожденія, но все-таки тяготѣли къ Турціи. Наконецъ, католическое населеніе, въ соціальномъ отношеніи смѣшанное (среди него были и кметы, и ремесленники, и торговцы, и землевладѣльцы), не представляло собою ясно и опредѣленно ограниченнаго класса, но религія, при слабомъ развитіи классоваго чувства, спаивала его въ одно цѣлое; въ національномъ отношеніи оно считало себя хорватскимъ, противополагало себя сербамъ и тяготѣло съ самаго начала къ Австріи. Ясно было, что опереться нужно именно на него. Именно поэтому австро-венгерское правительство сочло нужнымъ, съ одной стороны, искусственнымъ способомъ обратить опасную и враждебную православную церковь въ орудіе католической государственной власти, а, съ другой стороны, всячески поддерживать церковь католическую. Все сербское подвергалось суровому гоненію. Подъ предлогомъ охраненія тишины и спокойствія преслѣдовались или прямо запрещались православные народные праздники. Учебныя заведенія, которыя правительство основывало въ довольно большомъ числѣ, предназначались преимущественно для католиковъ; въ трехъ казенныхъ гимназіяхъ, имѣвшихся въ Б. въ 1900 г., былъ только одинъ православный преподаватель (кромѣ священниковъ, преподававшихъ Законъ Божій для православныхъ), а учениковъ имѣлось только 25% православныхъ, при 60% католиковъ. Приблизительно таковы же отношенія и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ Б. появилась пресса, но для нея была создана предварительная цензура; возникновеніе демократическаго органа съ сербскими тенденціями было рѣшительно невозможно, и вся пресса имѣла оффиціозный характеръ. Цензура была формально отмѣнена только въ 1907 г., но замѣнена судомъ, дѣйствовавшимъ почти такъ же, какъ ранѣе цензура. Для рѣшенія аграрнаго вопроса было сдѣлано очень мало. Барщина, запрещенная еще въ турецкія времена, понемногу исчезла; но землевладѣніе попрежнему осталось крупнымъ и среднимъ, кметы остались лишь арендаторами, и ихъ экономическая зависимость отъ беговъ и агъ сдѣлалась еще тяжелѣе. Десятина и другіе налоги, платившіеся въ пользу государства, были сохранены, но вмѣсто натуральной приняли денежную форму, причемъ опредѣленіе ихъ размѣровъ было произведено къ невыгодѣ для населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и беги перевели аренду, платившуюся ранѣе натурой, въ денежные платежи, тоже съ значительнымъ отягощеніемъ кметовъ. Прежде кметы имѣли въ своихъ рукахъ малокультурный, но въ турецкія времена имѣвшій извѣстное значеніе способъ борьбы: уходъ въ разбойничьи четы, насиліе противъ ненавистнаго бега. Значительное улучшеніе полиціи сдѣлало этотъ пріемъ борьбы совершенно невозможнымъ. Въ 1881 г. правительство ввело въ Б., христіанское населеніе которой до тѣхъ поръ вовсе не несло военной службы, всеобщую воинскую повинность по австрійскому образцу, что тоже содѣйствовало отягченію положенія населенія. Преслѣдуя свои экономическія цѣли и вовсе не считаясь съ формальной принадлежностью Б. къ Турціи, правительство въ 1880 г. включило Б. въ австро-венгерскую таможенную черту. Это нанесло сильный ударъ боснійскимъ ремесленникамъ, до тѣхъ поръ работавшимъ на турецкій рынокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Б. начала развиваться крупная фабричная промышленность, которую насаждали австрійскіе капиталисты. Правительство покровительствовало имъ. Оно же начало въ широкихъ размѣрахъ эксплуатацію громадныхъ лѣсныхъ богатствъ въ Б., концессіи на которую сдавались австрійскимъ капиталистамъ и содѣйствовали разрѣженію до тѣхъ поръ почти дѣвственныхъ лѣсовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство заботилось о внѣшнемъ благоустройствѣ края. Проводилась сѣть желѣзныхъ дорогъ (по большей части, впрочемъ, узкоколейныхъ), шоссейныхъ дорогъ и т. д. Города при покровительствѣ правительства обстраивались, освѣщались электричествомъ и вообще принимали благоустроенный видъ. Въ 1897 г. въ городахъ введено хозяйственное самоуправленіе, треть городскихъ гласныхъ назначалась правительствомъ, двѣ трети избирались населеніемъ на основѣ довольно высокаго имущественнаго ценза (почти совершенно устранявшаго православныхъ отъ участія въ выборахъ). Въ 1907 г. избирательное право было значительно расширено и демократизировано. Итоги управленія Б. давали правительству возможность представлять австро-венгерскимъ делегаціямъ отчеты, рисовавшіе въ весьма благопріятномъ свѣтѣ его дѣятельность: цифры говорили о ростѣ промышленности и торговли, объ улучшеніи путей сообщенія, объ уменьшеніи разбойничества и другихъ грубыхъ преступленій, о ростѣ числа учебныхъ заведеній и учениковъ въ нихъ и т. д. Но въ этихъ отчетахъ совершенно игнорировались тѣ факты,

которые указаны выше. Вслѣдствіе этого они нерѣдко подвергались очень суровой критикѣ въ делегаціяхъ, причемъ, однако, противники ихъ всегда оставались въ меньшинствѣ. Наиболѣе полная и безпристрастная оцѣнка отчетовъ Каллая о дѣятельности правительства въ Б. была сдѣлана членомъ рейхсрата, младочехомъ Масарикомъ, въ засѣданіяхъ австрійской делегаціи 18 и 19 октября 1892 г. и 16 іюня 1893 г. Переворотъ, происшедшій въ Турціи лѣтомъ 1908 г., далъ австро-венгерскому правительству ближайшій поводъ объявить 5 октября (н. ст.) 1908 г. окончательную аннексію Б. къ Австро-Венгріи. Этотъ актъ былъ подготовленъ при посѣщеніи княземъ болгарскимъ Фердинандомъ императора австрійскаго и во время переговоровъ австро-венгерскаго министра иностран. дѣлъ Эренталя съ русскимъ министромъ иностран. дѣлъ Извольскимъ. Онъ вызвалъ страшное раздраженіе въ православномъ и мусульманскомъ населеніи Б. и Г., въ Сербіи и Черногоріи, въ Турціи, отчасти въ русскомъ обществѣ. Сербія и Черногорія усиленно готовились къ военнымъ дѣйствіямъ, но, въ виду безнадежности войны, которая, какъ онѣ убѣдились, не нашла бы поддержки въ Россіи, должны были примириться съ совершившимся фактомъ. Послѣ дипломатическихъ переговоровъ между австро-венгерскимъ и турецкимъ правительствами Турція согласилась отказаться отъ своихъ верховныхъ правъ на Б. за 54,25 милл. кронъ, которыя уплачивала Австро-Венгрія какъ стоимость государственныхъ имуществъ въ Б.; было выговорено также очищеніе австро-венгерскими войсками Новобазарскаго санджака. Въ австро-венгерскихъ законодательныхъ учрежденіяхъ актъ аннексіи былъ одобренъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, при небольшомъ числѣ голосовъ протестующихъ. Державы одна за другою тоже признали его. 17 февраля 1910 г. были опубликованы конституція и избирательный законъ для Б. и Г., которые, признавая свободу печати и другія конституціонныя гарантіи, оставляли всю реальную власть въ рукахъ назначаемаго императоромъ и находящагося подъ надзоромъ общаго австро-венгерскаго министерства управленія страною (Landesregierung), назначающаго и смѣщающаго чиновниковъ и опирающагося на сеймъ, господство въ которомъ система избранія предоставляетъ чуждымъ народу элементамъ. Во главѣ мѣстнаго правительства поставленъ генералъ Варесанинъ. Передъ выборами въ сеймъ въ маѣ и іюнѣ 1910 г. императоръ Францъ-Іосифъ совершилъ поѣздку по странѣ. Въ іюнѣ 1910 г. произведены выборы; сербскіе радикалы (крестьянская партія), не смотря на куріальную систему выборовъ, достигли неожиданнаго успѣха, проведя 31 своего члена (изъ 72 избираемыхъ и изъ общаго числа 92 членовъ сейма). При открытіи сейма 15 іюля 1910 г. молодой сербскій студентъ Богданъ Зеранчъ произвелъ нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ въ Варесанина, промахнулся и тутъ же застрѣлился. Въ іюлѣ правительство внесло проектъ выкупа земель кметовъ при помощи государства, на началѣ добровольнаго соглашенія. Радикалы настаивали на обязательномъ выкупѣ, но успѣха не имѣли. Проектъ былъ принятъ во вторую сессію ландтага, въ 1911 г., и сталъ закономъ, но на практикѣ до сихъ поръ имѣлъ крайне ничтожное примѣненіе.—*Литература.* Помимо общихъ сочиненій по исторіи сербскаго народа (см. Сербія), помимо также цѣнныхъ для своего времени, но совершенно устарѣлыхъ работъ Гильфердинга и др., см. оффиціальный (представленный делегаціямъ) «Bericht über die Verwaltung von Bosnien und der Herzegowina» (Вѣна, 1906); названныя выше и сохраняющія значительную научную цѣну рѣчи Масарика («Delegation des Reichsrathes. Stenographisches Protokoll. 18. und 19. October 1892, 16. Juni 1893»); Андрэ Барръ, «Боснія и Герцеговина подъ австрійскимъ владычествомъ» (пер. Маевскаго, М., 1909); А. Харузинъ, «Боснія-Герцеговина» (СПБ., 1901); Ст. Станојевић, «Историја српскога народа» (Београд, 1908); Р. Кошутичъ, «Сербскій народъ и аннексія Босніи и Герцеговины» (СПБ., 1908); «Боснія и Герцеговина въ народной скупщинѣ королевства Сербіи» (Бѣлградъ, 1909); П. Милюковъ, «Балканскій кризисъ и политика Извольскаго» (СПБ., 1910); B. Nikašinović, «Bosnien und die Herzegowina unter der Verwaltung der öster.-ung. Monarchie» (Б., 1901); V. Klaić, «Gesch. Bosniens» (Лпц., 1884); Stillmann, «Herzegovina and the late uprising» (Л., 1877)); Mac Nevin O'Kelly, «Vor 25 Jahren. Erinnerungen aus der Okkupations-Kampagne 1878 in Bosnien» (Грацъ, 1903); Herkalović, «Vorgeschichte der Okkupation Bosniens» (Аграмъ, 1907); Grünberg, «Die Agrarverfassung und das Grundentlastungs-Problem in Bosnien und Herzegowina» (Лпц., 1911).

В. Водовозовъ.

Босняки—жители Босніи (см.).

Босняки—польскіе всадники, составлявшіе въ первой половинѣ XVIII столѣтія часть Рущскаго гусарскаго полка въ прусскомъ войскѣ и носившіе ту же гусарскую форму. Б. были единственное войско въ Пруссіи, снабженное пиками; въ составѣ полка они совершили всѣ походы семилѣтней войны, причемъ число ихъ дошло до 10 эскадроновъ въ 1000 ч.; отличались во время войны за Баварское наслѣдство, а также въ Польшѣ; въ 1796 г. соединились съ такъ назыв. татарскимъ полкомъ, тоже состоявшимъ изъ польскихъ солдатъ, и въ 1800 г. образовали особое «товаржыство», т.-е. полкъ изъ мелкой польской шляхты. Съ упраздненіемъ послѣ 1831 г. польскихъ войскъ, Б. прекратили свое существованіе въ видѣ войсковой части.

Босра или Бостра, Бусра, Боссейра, нынѣ также Эски-Шамъ—величественные развалины древняго города въ Сиріи, въ 120 км. къ Ю отъ Дамаска и 150 км. къ СВ отъ Іерусалима, у подножія горы Гауранъ или Джебель-эдъ-Друзъ. Городъ существовалъ уже при Іисусѣ Навинѣ и служилъ средоточіемъ культа Астарты. Въ началѣ христіанской эры пришелъ въ упадокъ, но въ 105 г. былъ возстановленъ имп. Траяномъ, подъ названіемъ Nova Trajana Bostra. Б. съ этихъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ былъ центромъ культурной жизни всего Заіорданья, почему съ 105 г. начинается такъ назыв. Бострійская эра, отъ которой велось лѣтосчисленіе во многихъ городахъ Сиріи. При имп. Александрѣ Северѣ (222—235) Б. была превращена въ военную колонію. Въ 635 г. городъ былъ взятъ и разрушенъ арабами, позже здѣсь была выстроена крѣпость, которую безуспѣшно пытались взять Балдуинъ III въ 1147 г. и Балдуинъ IV въ 1182 г. Торговое значеніе Б. было очень велико, такъ какъ здѣсь скрещивались дороги на Дамаскъ и къ Персидскому заливу, а позже и на Мекку. Въ настоящее время отъ Б. сохранились остатки крѣпости, городской стѣны, тріумфальныхъ воротъ, театра и проч. Нынѣ въ поселкѣ Б. до 1000 жит.

Боссе (Bosse), Робертъ,—германскій полит. дѣятель (1832—1901). Въ качествѣ помощника статсъ-секретаря имперскихъ внутреннихъ дѣлъ участвовалъ въ выработкѣ и проведеніи законопроекта о страхованіи рабочихъ; былъ предсѣдателемъ комиссіи по подготовленію гражданскаго кодекса, а съ

1892 г. по 1899 г.—прусскимъ министромъ просвѣщенія и культовъ. Издалъ (вмѣстѣ съ Wüdtcke) «Kommentar zum Invaliden- und Altersversicherungsgesetz von 1889» (3-е изд. Лпц., 1891); написалъ «Grundzüge konservativer Politik in Briefen» (анонимно, Б., 1868); «Die Vorbildung zur höheren Verwaltungsdienst in d. deutschen Staaten, Oesterreich u. Frankreich» (Лпц., 1887). Послѣ его смерти появились его мемуары: «Aus der Jugendzeit» (Лпц., 1904).

Боссейзъ (bosseyeuse)—такъ называется бурильная машина Dubois-François—приспособленная для пробивки въ каменноугольныхъ копяхъ штольнъ безъ помощи взрывчатыхъ веществъ, чѣмъ устраняется вовсе опасность, какую представляютъ вообще взрывы въ копяхъ. Этими машинами пробиваются сначала дыры очень близко одна отъ другой и глубиною отъ 0,30 до 0,40 саж., а затѣмъ промежутки выбиваются ручнымъ или машиннымъ способомъ посредствомъ круглыхъ клиньевъ.

Боссн (Bossi), Джузеппе,—художникъ новоломбардской школы и историкъ живописи (1777—1815). Изучалъ въ Римѣ великихъ мастеровъ, преимущественно Рафаэля; былъ секретаремъ академіи художествъ въ Миланѣ. Занявшись копіей «Тайной вечери» Леонардо да-Винчи, Б. посвятилъ этому мастеру обширное изслѣдованіе: «Del cenacolo di Leonardo da Vinci» (Миланъ, 1810). Съ этой копіи было исполнено Рафаэли мозаичное воспроизведеніе, находящееся теперь въ церкви Миноритовъ въ Вѣнѣ.

Боссн (Bossi), Іосифъ,—итальянскій миніатюристъ, много работавшій въ Швеціи и Россіи, гдѣ жилъ въ 1802—1812 гг. Произведенія Б. находятся въ Императорскомъ эрмитажѣ, въ Стокгольмскомъ музеѣ и у многихъ частныхъ лицъ.

Боссн (Bossi), Карло-Ауреліо,—итальянскій поэтъ (1758—1823). Когда Сардинія должна была уступить Франціи свои континентальныя владѣнія, Б. временно завѣдывалъ управленіемъ Пьемонта до его соединенія съ Франціей; затѣмъ былъ французскимъ консуломъ и префектомъ. Наполеонъ далъ ему титулъ барона. Послѣ реставраціи Б. поступилъ опять на сардинскую службу, но вскорѣ долженъ былъ ее оставить. Очень рано Б. выступилъ съ драмами, отличающимися живой и пылкой фантазіей и силой выраженія. Онъ первый придалъ итальянской одѣ драматическую форму въ духѣ Пиндара и Клопштока. Изъ другихъ поэтическихъ произведеній выдается «Oromasia», сюжетомъ которой является французская революція. Собраніе его стихотвореній вышло въ Парижѣ въ 1799 г.

Боссн (Bossi), Луиджи,—графъ, итальянскій археологъ и историкъ (1758—1835). Послѣ присоединенія Пьемонта къ Франціи былъ назначенъ префектомъ архивовъ итальянскаго королевства. Изъ археологическихъ его изслѣдованій наиболѣе извѣстно: «Observations sur le vase que l'on conservait à Gênes sous le nom de Sacro catino» (Туринъ, 1807), изъ историческихъ—«Storia della Spagna» (Мил., 1821) и «Storia d'Italia» (Мил., 1819—23).

Боссн (Bossi), Энрико-Марко,—итальянскій композиторъ. Род. въ 1861 г.; окончилъ курсъ въ миланской консерваторіи; былъ директоромъ консерваторіи въ Венеціи, теперь состоитъ директоромъ Liceo musicale въ Болоньѣ. Имъ написаны: нѣсколько камерныхъ сочиненій (соната для скрипки, фортепіанныя тріо), довольно много сочиненій для органа (сонаты, концертъ для органа съ оркестромъ, органная школа—«Metodo teorico-pratico per organo», вмѣстѣ съ Тебальдини, Лпц., 1893), нѣсколько духовныхъ сочиненій для хора въ стилѣ Палестрины, реквіемъ, двѣ ораторіи для солистовъ, хора, оркестра и органа («Пѣснь пѣсней» и «Потерянный рай»), сцена для тенора и оркестра «Il cieco» (слѣпой), двѣ оперы и др.

Боссю (Bossut), Шарль,—французскій математикъ (1730—1814). Былъ профессоромъ политехнической школы при первой Имперіи. Главные его труды: «Cours complet des mathématiques» (7 тт., П., 1795); «Essai sur l'histoire générale des mathématiques» (П., 1810); «Traité du calcul différentiel et intégral»; «Discours sur la vie et les ouvrages de Pascale» въ собраніи соч. Паскаля (1779).

Боссюэтъ (Bossuet), Жакъ-Бенинъ,—знаменитый французскій проповѣдникъ и писатель (1627—1704). Происходилъ изъ рода, многіе представители котораго принадлежали къ парламентской магистратурѣ. Образованіе получилъ въ іезуитской коллегіи его роднаго города Дижона и въ парижскомъ Collège de Navarre, находившемся подъ руководствомъ Николая Корне, близкаго по своимъ взглядамъ къ янсенистамъ. Въ 1648 г. онъ защищалъ диссертацію по богословію въ Сорбоннѣ, въ присутствіи великаго Конде, бывшаго покровителемъ всей семьи Б. Въ 1652 г. получилъ санъ священника въ Мецѣ. Корне предлагалъ ему сдѣлать его своимъ преемникомъ, но Б. предпочелъ остаться въ Мецѣ и выступить на поприще проповѣдника. Религіозные взгляды Б. сложились первоначально подъ вліяніемъ Ѳомы Аквината и бл. Августина; затѣмъ онъ сталъ изучать другихъ отцовъ церкви, особенно Іоанна Златоуста. Моментъ, когда начиналась дѣятельность Б., былъ для него въ высшей степени благопріятенъ. Продолжительныя религіозныя смуты XVI в. были забыты, католицизмъ переживалъ во Франціи возрожденіе и легко вербовалъ новыхъ приверженцевъ; мечта о возстановленіи единства церкви казалась осуществимой. Б. сдѣлался страстнымъ поборникомъ этой идеи. Мецъ былъ особенно подходящимъ мѣстомъ для его дѣятельности; тамъ жило много евреевъ и протестантовъ, и два протестантскіе пастора, Ферри и Анспильонъ, пользовались въ городѣ успѣхомъ. Б. смѣло выступилъ въ защиту католицизма, произносилъ краснорѣчивыя проповѣди (изъ мецскаго періода его жизни сохранилось 57 его проповѣдей), опровергалъ сочиненія протестантскихъ пасторовъ и въ короткое время многихъ обратилъ въ католицизмъ. Слава его, какъ оратора, скоро распространилась по всей Франціи, особенно послѣ того, какъ на его проповѣди однажды присутствовала королева Анна. Въ 1659 г. онъ переселился въ Парижъ. Здѣсь успѣхъ его, какъ проповѣдника (къ парижскому періоду относится 113 проповѣдей), былъ еще больше. Онъ пріобрѣлъ симпатіи двора и короля Людовика XIV, обратилъ въ католицизмъ нѣсколькихъ вельможъ-гугенотовъ, въ томъ числѣ Тюренна и Данжо, и часто проповѣдывалъ въ придворныхъ церквахъ. Ему же поручалось произнесеніе «надгробныхъ рѣчей» (Oraisons funèbres), которыя онъ сумѣлъ сдѣлать новымъ видомъ духовнаго краснорѣчія. Въ 1664 г. парижскій архіепископъ поручилъ ему переговоры съ монахинями Поръ-Рояля, чтобы добиться отъ нихъ подчиненія церкви. Б. выполнилъ эту обязанность съ такимъ тактомъ, что янсенисты были ему глубоко благодарны, и онъ сохранилъ дружескія отношенія съ Арно и Николемъ. Въ 1670 г. Людовикъ XIV назначилъ Б. воспитателемъ своего сына, дофина. Б., полный преклоненія предъ королемъ-солнцемъ, проводившимъ въ государственную жизнь столь дорогую для Б. идею авторитета, поспѣшилъ отка-

заться отъ только-что полученной имъ каѳедры епископа въ гор. Кондомѣ, прекратилъ проповѣди и всецѣло посвятилъ себя педагогическому труду, проводя цѣлые дни или въ бесѣдахъ съ дофиномъ, или въ составленіи для него руководствъ по философіи, логикѣ и исторіи. Результатъ воспитанія не оправдалъ надеждъ Б.; трудно сказать, заключалась ли причина неудачи въ неумѣлости учителя, или въ неспособности ученика. При дворѣ Б. не игралъ большой роли. Лишенный политическаго честолюбія, онъ не пытался воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы вліять на ходъ событій. Несмотря на выказываемое ему уваженіе, Людовикъ XIV рѣдко обращался къ нему за совѣтами. По окончаніи воспитанія дофина Б. былъ въ 1681 г. назначенъ епископомъ въ Мо. Въ томъ же году онъ принялъ участіе въ національномъ синодѣ, созванномъ Людовикомъ XIV по поводу его столкновенія съ папой Иннокентіемъ XI. Б. не былъ настроенъ враждебно по отношенію къ римской куріи и въ началѣ засѣданій синода произнесъ рѣчь объ единствѣ церкви, полную примирительнаго настроенія. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ убѣжденъ въ необходимости нѣкоторой самостоятельности національныхъ церквей и не только высказался за поддержку политики короля, но даже редактировалъ четыре основные принципа галликанской церкви (см. Галликанизмъ). Позже, по порученію короля, онъ написалъ трактатъ, въ которомъ защищалъ декларацію французскаго духовенства отъ нападокъ приверженцевъ ультрамонтанизма. Къ отмѣнѣ Нантскаго эдикта (1685) Б. отнесся съ полнымъ сочувствіемъ, но былъ противъ суровыхъ мѣръ принужденія, которыя стали примѣнять къ гугенотамъ. Въ 1680-хъ гг. онъ возобновилъ свои проповѣди, но уже не выступалъ на церковной каѳедрѣ такъ часто, какъ раньше, и большую часть своего времени посвящалъ кабинетнымъ трудамъ. Въ 1690-хъ гг. Б. вооружился противъ новаго религіознаго движенія—квіетизма, который проповѣдывала во французскомъ обществѣ г-жа Гюйонъ, подъ покровительствомъ Фенелона. Къ этому же времени относятся его сношенія съ Моланомъ, а затѣмъ съ Лейбницемъ по поводу предполагавшагося примиренія католицизма съ лютеранствомъ. Въ 1697 г. Б. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1700 г. онъ руководилъ съѣздомъ французскаго духовенства, причемъ выступалъ неоднократно какъ противъ іезуитской теоріи пробабилизма, такъ и противъ ученія янсенистовъ о благодати. Энергія Б. не ослабѣвала до самой послѣдней минуты его жизни; по выраженію Сенъ-Симона, «онъ умеръ съ оружіемъ въ рукахъ», диктуя на смертномъ одрѣ текстъ новаго богословскаго трактата.—Ла Брюйеръ назвалъ Б. «послѣднимъ отцомъ церкви». Роль, которую онъ сыгралъ въ исторіи французской церкви, совершенно исключительная. Онъ былъ одинаково знаменитъ и какъ историкъ, и какъ догматикъ, и какъ полемистъ. Большая и основательная эрудиція, убѣжденность, богатство фантазіи были обычными достоинствами его трудовъ. Не меньшую роль сыгралъ Б. и въ исторіи французской литературы, какъ величайшій изъ французскихъ ораторовъ и замѣчательный стилистъ. Его произведенія отличаются богатствомъ и гибкостью языка, поэтичностью образовъ, силой вдохновенія. Онъ началъ записывать свои рѣчи и работать надъ догматическими трудами только 40 лѣтъ отъ роду, и, тѣмъ не менѣе, ни одинъ изъ французскихъ писателей, кромѣ Вольтера, не написалъ такъ много, какъ Б. Сочиненія Б. можно раздѣлить на нѣсколько категорій: 1) проповѣди и надгробныя рѣчи, 2) догматическіе и полемическіе труды, 3) историко-политическіе трактаты. Проповѣди Б. очень разнообразны по своему содержанію, то дидактически-теологическія («О добротѣ и строгости Божіей», «Первая проповѣдь въ Страстную Пятницу» и др.), то философско-этическія («О честолюбіи», «О смерти», «О промыслѣ», «О свѣтской чести», «О справедливости» и т. д.), то выясняющія смыслъ того или иного церковнаго торжества («На праздникъ Пятидесятницы», «На праздникъ Обрѣзанія», «На праздникъ Рождества Христова» и пр.). Большинство проповѣдей Б. записано не имъ самимъ, а его слушателями, и, тѣмъ не менѣе, текстъ ихъ сразу обнаруживаетъ ораторскій талантъ автора. Въ нихъ чувствуется сильное вліяніе классическихъ ораторовъ и прекрасное знаніе древнихъ литературъ, но по духу авторъ—вѣрный сынъ христіанской церкви и послѣдователь блаж. Августина. Начинаетъ онъ свои рѣчи обыкновенно очень просто и затѣмъ достигаетъ высшаго паѳоса, почти не прибѣгая къ риторическимъ пріемамъ. Лучшей изъ всѣхъ считается его проповѣдь «О смерти», полная глубокой вѣры, правдивости и любви къ человѣчеству, которое проповѣдникъ хочетъ избавить отъ гнетущаго страха смерти. В. въ этой проповѣди настолько близко сходится съ мыслями Паскаля, что даже возникъ вопросъ о степени вліянія Паскаля на его міросозерцаніе. Но это сходство гораздо проще объясняется общностью источника, изъ котораго черпали оба автора,—блаж. Августина. Въ «Надгробныхъ рѣчахъ», которыя цѣликомъ принадлежатъ перу самого Б. и отличаются еще болѣе блестящими качествами, чѣмъ проповѣди, Б. является новаторомъ; въ этомъ видѣ краснорѣчія онъ не имѣлъ ни предшественниковъ, ни послѣдователей. Самыя знаменитыя изъ «Oraisons funèbres» — рѣчи на смерть Николая Корне, герцогини орлеанской, жены Людовика XIV Маріи-Терезіи, Летелье, Тюренна и Конде. По содержанію своему онѣ имѣютъ не столько религіозное, сколько литературное значеніе. Б. обозрѣваетъ въ нихъ всю исторію XVII в., группируя ея событія вокругъ выдающихся людей, сходившихъ одинъ за другимъ въ могилу. Въ рѣчи на смерть Корне онъ рисуетъ борьбу католической церкви съ янсенизмомъ. Смертью Маріи-Терезіи онъ пользуется, чтобы дать общую характеристику царствованія Людовика XIV. Самая блестящая рѣчь—на смерть Конде. Б. разсматриваетъ въ ней всю военную исторію своего времени, перечисляетъ военные подвиги Конде и даетъ художественныя, подчасъ даже рѣзкія характеристики современныхъ ему дѣятелей. Изъ догматическихъ трудовъ Б. наибольшей извѣстностью пользуются: «Traité de la connaissance de Dieu»—учебникъ христіанской философіи, составленный имъ для дофина, а также «Meditations sur l'Évangile» и «Élévations sur les mystères»,—трактаты, полные одновременно наивной вѣры христіанина и пытливой мысли философа. Изъ полемическихъ трактатовъ наиболѣе замѣчательна «Histoire des variations des églises protestantes» (1688). Онъ противополагаетъ здѣсь незыблемость католической традиціи—эволюціи, которую пережили протестантскія церкви со времени своего возникновенія, и доказываетъ, что, несмотря на провозглашенный протестантами девизъ — возвращеніе въ чистотѣ первыхъ временъ христіанства,—протестантизмъ все время переживаетъ перемѣны въ своемъ ученіи. Эта книга вызвала отвѣты двухъ протестантовъ, Жюрье и Банажа (Basnage), которые, въ свою очередь, доказывали, что и католическая церковь въ первые вѣка своего существованія переживала эволюцію. Какъ учебники для дофина, Б. написалъ два другія свои знаменитыя произведенія:

«Discours sur l'histoire universelle» (1681) и «Politique tirée de l'Écriture-Sainte» (изд. въ 1709 г.). Первое изъ нихъ даетъ обзоръ всей исторіи человѣчества, усматривая смыслъ историческаго процесса въ развитіи христіанской церкви. Съ этой точки зрѣнія Б. взглянулъ и на культуру Греціи и Рима, обратилъ особенное вниманіе на исторію еврейскаго народа и придалъ ему громадное значеніе въ судьбахъ античнаго міра. «Политика, основанная на Св. Писаніи», имѣетъ цѣлью доказать неограниченность королевской власти, обнаружить ея божественное происхожденіе и подвести богословскій фундаментъ подъ политическую теорію Людовика XIV. Какъ практическая дѣятельность, такъ и теоретическіе труды Б. проникнуты одной идеей: стремленіемъ объединить человѣчество въ нѣдрахъ единой христіанской церкви. Но онъ далекъ отъ воинствующаго католицизма, проявляетъ по отношенію къ иновѣрцамъ мягкость и уступчивость, осуждаетъ насильственныя мѣры и защищаетъ миролюбивую политику. Поэтому, послѣ торжества во французской церкви, въ XIX в., ультрамонтанскаго теченія, Б. потерялъ часть своей прежней популярности. Отдѣльныя сочиненія Б. существуютъ въ огромномъ количествѣ изданій. Нѣсколько разъ переиздавалось и полное собраніе его сочиненій. Наиболѣе замѣчательныхъ изданій 6: а) Венеціанское изданіе, первое по времени (10 тт., 1736—1757); б) изд. Pérau et Leroy (П. и Амстердамъ, 1743—1753, 20 тт.); в) изд. бенедиктинцевъ (П., 1772—1778, 21 тт.); г) изд. Hémey d'Auberive et Caron, лучшее изъ существующихъ (Версаль, 1815—1819, 47 тт.); д) изд. Lachat (П., 1862—64); е) послѣднее и наиболѣе полное изд. Guillaume (П., 1885, 10 тт.). Большая часть сохранившихся рукописей Б. хранится въ Парижской національной библіотекѣ, нѣкоторыя рукописи въ библіотекѣ семинаріи въ Мо. Литература о Б. чрезвычайно обширна. Наиболѣе выдающіеся труды: Levesque de Burigny, «Vie de Bossuet» (П., 1761); Card. de Bausset, «Histoire de Bossuet» (ib., 1813); Tabaraud, «Supplément aux histoires de Bossuet et de Fénelon» (ib., 1822); Floquet, «Études sur la vie de Bossuet» (ib., 1845—1855); Vaillant, «Études sur les sermons de Bossuet» (ib., 1851); Nourrisson, «Essai sur la philosophie de Bossuet» (ib., 1852); Libouroux, «De la controverse de Bossuet et de Fénélon sur le quiétisme» (ib., 1877); Le Dieu, «Mémoires sur la vie et les ouvrages de Bossuet» (ib., 1856—57); Ponjoulat, «Les Bossuétines, lettres sur Bossuet à un homme d'État» (ib., 1854); Delondre, «Doctrine philosophique de Bossuet sur la connaissance de Dieu» (ib., 1855); Rémusat, «Leibniz et Bossuet» («Revue de Deux Mondes», 1861); Gandar, «Bossuet orateur» (ib., 1866); Floquet, «Bossuet, précepteur du Dauphin» (ib., 1864); Dangler, «La polémique de Bossuet contre les protestants» (Страсбургъ, 1866); Nourrisson, «La politique de Bossuet» (П., 1867); Mgr. Freppel, «Bossuet et l'éloquence sacrée au XVII siècle» (ib., 1893); Gérin, «Recherches sur l'assemblées de 1682» (ib., 1868); Loysan, «L'assemblée de 1682» (ib., 1870); Réaume, «Histoire de Bossuet et de ses oeuvres» (ib., 1870); Hurel, «Les orateurs sacrés à la cour de Louis XIV» (ib., 1872); Laurent, «Vie de Bossuet» (ib., 1880); Guerrier, «Madame Guyon» (Орлеанъ, 1881); Ingold, «Bossuet à Juilly» (ib., 1883); Lebarq, «Histoire critique de la prédication de Bossuet» (ib., 1889); La Broise, Bossuet et la Bible» (ib., 1890); Lanson, «Bossuet» (ib., 1893); Le Roy, «La France et Rome de 1700 à 1715» (ib., 1892); Crouslé, «Fénelon et Bossuet» (ib., 1894—5); Rébelliau, «Bossuet historien du protestantisme» (ib., 1891); Delmont, «Bossuet et les saints Pères» (ib., 1896); Bellon, «Bossuet directeur de conscience» (ib., 1895); Ingold, «Bossuet et le jansénisme» (ib., 1897); Brunetière, «Bossuet (въ «Grande Encyclopédie»); Rébelliau, «Bossuet» (П., 1899); Bourseaud, «Histoire et description des manuscrits et des éditions originales des ouvrages de Bossuet» (ib., 1898); Druon, «Bossuet à Meaux» (ib., 1900); Delmont, «Autour de Bossuet» (ib., 1901); Crouslé, «Bossuet et le protestantisme» (ib., 1901); Griselle, «Bossuet abbé de Saint-Lucien-le-Beauvais» (ib., 1903); Thomas, «Les Bossuet en Bourgogne» (Дижонъ, 1903); Quillac, «La langue et la syntaxe de Bossuet» (П., 1903); Jovy, Études et recherches sur Bossuet» (ib., 1903); Serrant, «L'abbé Rancé et Bossuet» (ib., 1904); Davin, «Étude comparative sur Bossuet» (ib., 1904); Verlaque, «Bibliographie raisonnée des oeuvres de Bossuet» (ib., 1908). *B. Б.*

Бостамъ, гор. въ персидской провинціи Шахрудъ къ ЮВ отъ Астрабада, славился своимъ превосходнымъ климатомъ, садами, великолѣпной породой лошадей и производствомъ шерстяныхъ тканей; жит. 8000.

Бостанджи (отъ турецкаго Бостанъ-садъ)—въ старину караулъ въ султанскомъ саду, установленный Сулиманомъ I. Начальникъ этого караула, бостанджибаши, исправлялъ въ то же время должность главнаго надзирателя надъ султанскимъ дворцомъ, портоваго инспектора и начальника полиціи въ столицѣ.

Бостонская пенитенціарная система, см. Пенитенціарная система и Тюрьма.

Бостонъ.—очень распространенная въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX в. карточная игра, съ полною колодою. Названа по городу Бостону, откуда Франклинъ вывезъ ее въ Европу. Играютъ съ прикупкой и вистомъ, большею частью четверо, изъ которыхъ каждому сдается 13 картъ.

Бостонъ (Boston): 1) Б., главн. гор. сѣв.-американскаго штата Массачусетсъ, при Массачусетской бухтѣ Атлантическаго океана. 670585 жит. (1910). Первоначально городъ стоялъ на п-овѣ, соединенномъ съ материкомъ узкимъ болотистымъ перешейкомъ, но въ теченіе XIX ст. болота и низменности, прежде часто покрывавшіяся водою, были засыпаны и укрѣплены каменнымъ валомъ; благодаря этому расширенію и присоединенію предмѣстій и ближайшихъ мѣстечекъ городъ теперь занимаетъ площадь въ 111 кв. км. Большой общественный садъ и лучшіе частные дома находятся въ Бэкъ-Бэй (Back-Bay), на мѣстѣ, ранѣе покрытомъ водами р. Чарльзъ. Въ старомъ городѣ на сѣв. концѣ п-ова, живутъ, главнымъ образомъ, иностранцы, выходцы изъ Европы. Послѣ большого пожара въ 1872 г. старыя, узкія улицы были расширены и вновь застроены. Изъ старинныхъ зданій уцѣлѣли Old South Church (Старая южная церковь), въ которой въ 1770 г. происходили народныя собранія, требовавшія удаленія британскихъ войскъ изъ города; Christ-Church — самая старая церк. въ городѣ; Фанейльскій залъ (Faneuil Hall), тоже бывшій центромъ народныхъ собраній въ дни борьбы за свободу и называемый колыбелью американской свободы. Среди новыхъ зданій замѣчательны: великолѣпная публичная библіотека въ стилѣ ренессансъ, церк. Св. Троицы и музей художествъ. Б. имѣетъ замѣчательную систему концентрическихъ парковъ, обезпечивающую всѣмъ частямъ города обш-

ліе свѣжаго воздуха. Гаванъ защищена расположенными на островахъ укрѣпленіями. Портъ обширный и хорошо оборудованный. По заграничной торговлѣ Б. принадлежитъ къ важнѣйшимъ портамъ Соед. Штатовъ; по ввозу онъ является вторымъ послѣ Нью-Іорка портомъ, по вывозу—четвертымъ. Стоимость ввоза (1907) равнялась 123 414 168 долл., вывоза—104 610 908 долл.; по вывозу скота, мясныхъ и молочныхъ продуктовъ Б. почти равняется Нью-Іорку. Торговля шерстью и рыбой уступаетъ только лондонской. Б. является громаднымъ промышленнымъ центромъ страны; производство его фбр. и заводовъ въ 1905 г. оцѣнивалось въ 184 351 163 долл. Главныя отрасли промышленности: книгопечатаніе, производство сахара, одежды и обуви, пивовареніе, кораблестроеніе и производства кондитерское, музыкальныхъ инструментовъ, резиновыхъ издѣлій и др. Въ теченіе всего XIX ст. Б. былъ главнымъ культурнымъ и литературнымъ центромъ Сѣв. Америки и до сихъ поръ славится культурностью верхнихъ слоевъ населенія. Его библіотеки (главная—публичная, съ почти 1 милл. тт.) богаты рѣдкими коллекціями; въ музеѣ художествъ хорошо представлены лучшія школы живописи и скульптуры. Въ Кэмбриджѣ, пригородѣ Б.—Гарвардскій унив., старѣйшій въ Америкѣ (осн. въ 1636 г.), съ отдѣленіемъ для женщинъ (Radcliffe College — съ 1894 г.); въ унив. въ 1910—11 гг. было 618 проф. и др. преподавателей, 4101 студентъ и 488 студентокъ. Массачусетскій техническій институтъ для лицъ обоего пола считается лучшимъ техническимъ учебнымъ заведеніемъ въ Америкѣ. Другія выдающіяся учебныя заведенія: Методистскій бостонскій унив., Ново-англійская консерваторія, Массачусетская нормальная школа художествъ, школа рисованія при музеѣ художествъ, католическій бостонскій колледжъ, Симонскій колледжъ для женщинъ. Больницъ и благотворительныхъ учрежденій нѣсколько сотъ.—**Исторія.** Б. основанъ въ 1630 г. пуританскими колонистами; съ 1632 г. былъ гл. гор. колоніи. Въ теченіе XVII ст. его населеніе было захвачено ожесточенными богословскими спорами. Въ XVIII ст., при растущемъ благосостояніи, вопросы коммерческіе и политическіе выступили на первый планъ. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. XVIII ст. Б. стоялъ во главѣ оппозиціи противъ несправедливаго обложенія колоній британскими властями. Въ 1770 г. въ Б. впервые было вооруженное столкновеніе американцевъ съ войсками метрополіи, и съ этого момента до объявленія независимости американскихъ колоній (въ 1776 г.) населеніе Б. отчаянно боролось съ англійскимъ правительствомъ. Послѣ 1776 г. благосостояніе Б. постепенно возросло. Городъ принялъ большое участіе въ устройствѣ новаго государства и во многихъ отношеніяхъ оказался идейнымъ центромъ Америки. Въ началѣ XIX ст. здѣсь возникло движеніе въ пользу религіознаго свободомыслія. Вскорѣ послѣ этого Б. видѣлъ въ лицѣ Эмерсона, Готорна и ихъ сподвижниковъ расцвѣтъ оригинальной американской литературы. Съ 1822 г. до гражданской войны Б. былъ центромъ движенія по освобожденію рабовъ.—2) Б.—гор. и портъ въ Англіи, въ Линкольнскомъ графствѣ, при р. Витамѣ, въ $8^1/_2$ км. отъ впаденія ея въ море. Послѣ норманнскаго завоеванія Б. былъ самымъ большимъ городомъ Англіи послѣ Лондона. Въ тѣ времена онъ велъ большую торговлю съ Ганзою и другими континентальными городами, но впослѣдствіи пришелъ въ упадокъ. 15 667 жит.; рыбная ловля, торговля, производство сел.-хозяйственныхъ орудій.

Бостра—см. Босра.

Бостремъ (Boström), Христофоръ-Якобъ,—шведскій философъ (1797—1866). Былъ профессоромъ философіи въ Упсалѣ; основалъ школу «раціональнаго идеализма», направленную противъ матеріалистическаго и пессимистическаго направленія современной ему философіи въ Швеціи. Единственно дѣйствительнымъ и сущимъ Б. считаетъ бытіе духа; чувственный міръ есть лишь отображеніе духовнаго бытія. Въ Богѣ, какъ въ абсолютномъ духѣ, содержится все истинно сущее; конечныя существа суть вѣчныя идеи Бога. Общество, какъ и индивидъ, есть также идея въ Богѣ. Наиболѣе разумная форма правленія—конституціонная монархія. Все человѣчество должно быть объединено союзомъ отдѣльныхъ государственныхъ системъ. Учениками и послѣдователями Б. были Сигурдъ Риббингъ, Аксель Нибleусъ, К. Салинъ, Рейнгольдъ Гейеръ и К. Викнеръ. Собраніе сочиненій Б. издано въ 1883—1901 гг. (Упсала).—См. ст. Matzner'a и Heffding'a въ «Philosophische Monatshefte» (1869 и 1879).

Бостремъ (Boström), Эрикъ-Густавъ,—шведскій государственный дѣятель (1842—1907), съ 1875 г. членъ второй, съ 1893 г. первой палаты риксдага, консерваторъ и протекціонистъ; выступалъ преимущественно по финансовымъ вопросамъ. Въ 1891—1900 гг. былъ президентомъ кабинета, будучи въ то же время министромъ финансовъ, потомъ иностранныхъ дѣлъ. Его кабинетъ стремился къ усиленію военной силы Швеціи и способствовалъ обостренію отношеній съ Норвегіей, позднѣе приведшему къ разрыву уніи между обоими государствами. Въ 1900—02 г. былъ въ оппозиціи; сблизившись съ умѣренно-либеральной партіей, въ 1902—05 гг. былъ главою умѣренно-либеральнаго кабинета.—См. Hj. Haralds, «Erik G. Boström» (Стокг., 1907).

Бострійская эра—см. Босра.

Босфорское царство—см. Киммерійскій Босфоръ.

Босфоръ. Б. (т.-е. бычій бродъ; *по-тур.* Истамбулъ-Богази) или Константинопольскій проливъ—соединяетъ Черное море съ Мраморнымъ. Названіе свое получилъ потому, что, по греческой миѳологіи, богиня Іо въ этомъ мѣстѣ переплыла море, превратившись въ корову. Позже проливъ назыв. Б.-Ѳракійскимъ въ отличіе отъ другихъ Босфоровъ. Направленіе пролива—съ СВ на ЮЗ; онъ сильно извилистъ и представляетъ собою настоящую эрозіонную рѣчную долину, опустившуюся въ эпоху позднѣйшаго пліоцена. Дл. Б.—28,5 км., шир. колеблется между 550 и 3300 м., глубина—50—70 м., а въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ доходитъ до 120 м. Поверхностные слои воды въ Б. направляются изъ Чернаго м. въ Мраморное (верхне-босфорское теченіе), такъ какъ уровень перваго выше уровня второго въ среднемъ на 0,53 м. Придонное (нижнебосфорское) теченіе движется въ обратную сторону и снабжаетъ Черное м. соленой водой. Повидимому, это теченіе играетъ не малую роль и въ нагрѣваніи Чернаго м., такъ какъ оно проникаетъ въ послѣднее на очень большое разстояніе. Благодаря положенію и глубинѣ Б. значеніе его, какъ пути сообщенія, громадно; однако, частые туманы и быстрая смѣна вѣтровъ дѣлаютъ судоходство небезопаснымъ, особенно въ сѣв. его части. Высокіе (до 250 м.) берега Б. образованы отвѣснымъ обрывомъ холмистаго, сильно смытаго девонскаго плато, на С—базальтовыми скалами. Берега образуютъ не мало бухтъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательна бухта «Золотой рогъ» (см.). Группы кипарисовъ, лавровъ и платановъ, множество лѣпящихся по склонамъ мѣстечекъ, виллъ, замковъ, двордовъ и садовъ дѣлаютъ ландшафтъ чрезвычайно живописнымъ. У южн. входа въ Б., на его европейскомъ (румелійскомъ) берегу,

БОСФОРЪ.

ДАРДАНЕЛЛЫ.

Брокгаузъ - Ефронъ, „Новый Энциклопед. Слов."

Лит Н Кадушина Екатерин пр 101 С П Б

лежитъ гор. Константинополь, а противъ него на азіатскомъ берегу—гор. Скутари. На европейскомъ побережьѣ рядъ султанскихъ дворцовъ: Долма-Бахче, Чирагханъ-Серай, Ильдизъ-Кіоскъ, подъ послѣднимъ лежитъ деревня Ортакіой; далѣе къ С—замокъ Румели-хиссаръ, а противъ него на азіатскомъ берегу—замокъ Анадоли-хиссаръ (оба долгое время служили государственными тюрьмами); нѣсколько сѣвернѣе, въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, противъ азіатскаго мѣстечка Ханлюджи, въ 513 г. до Р. Хр. Дарій выстроилъ мостъ, по которому перешелъ со своей арміей въ Европу. Далѣе къ С на европейскомъ берегу лежитъ Тарапія—резиденція германскаго, французскаго и британскаго пословъ, затѣмъ Буюкъ-Дере (Бёюкъ-Дере) съ резиденціей русскаго посольства и Румели-Кавакъ. Побережье сѣв. части Б. мало заселено. У сѣв. горла пролива два маяка: Румели-Фенеръ на европейской и Анадоли-Фенеръ—на азіатской сторонѣ. Оба они защищены береговыми батареями. Рядомъ съ Румели-Фенеръ находится Кіанейская скала, около которой въ 1352 г. между генуэзскимъ и венеціанскимъ флотами произошла рѣшительная битва изъ-за господства на Черномъ морѣ. — Ср.: Dethier, «Der B. und Konstantinopel» (B., 1873); Tchihatchev, «Le Bosphore et Constantinople etc.» (П., 1866); Макаровъ, «Объ обмѣнѣ водъ Средиземнаго и Чернаго мм.» (СПБ., 1885); Скаловскій, «О физико-географическихъ условіяхъ Черноморскаго бассейна въ связи съ вліяніемъ Б.» («Записки Севастопольскаго отд. Имп. Русск. Техн. Общ.», 1897).

Босфоръ и Дарданеллы въ международномъ отношеніи. Пока Черное и Мраморное м. находились въ исключительномъ обладаніи Турціи, до тѣхъ поръ ея права надъ проливами не вызывали ни малѣйшихъ споровъ. Но, со времени завоеванія сѣв. берега Чернаго моря Россіею, жизненнымъ интересомъ этой послѣдней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ державъ, имѣвшихъ торговыя отношенія съ Россіею, сдѣлалась свобода безпрепятственнаго прохода черезъ эти проливы, по крайней мѣрѣ, для судовъ торговыхъ. Что касается судовъ военныхъ, то ни въ XVIII, ни въ началѣ XIX вѣка Россія не оспаривала права Порты закрывать для нихъ проливы. Въ 1809 г. это право получило въ первый разъ формальное признаніе въ договорѣ между Англіей и Турціей. Въ 1833 г., когда Россія рѣшила поддержать Турцію въ ея борьбѣ съ мятежнымъ владѣльцемъ Египта, Мегметомъ-Али, былъ заключенъ договоръ въ Ункіаръ-Скелесси, на основаніи котораго Россія обязалась помогать Турціи арміей и флотомъ и получила за это право въ случаѣ надобности входить въ Б. и Дарданеллы; на основаніи секретной статьи того же договора Порта обязалась безусловно закрывать проливы для военныхъ судовъ всѣхъ остальныхъ державъ. Вскорѣ, однако, имп. Николай I понялъ невозможность сохраненія ункіаръ-скелессійскаго договора. Въ 1841 г. состоялась конференція великихъ державъ въ Лондонѣ, на которой была подписана конвенція о проливахъ. Статья 1 этой конвенціи гласила: «Его В. султанъ... объявляетъ, что имѣетъ твердое намѣреніе соблюдать на будущее время начало, непреложно установленное, какъ древнее право его имперіи, что проходы Босфорскій и Дарданелльскій должны оставаться закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй». Статья 3-я дѣлала оговорку, что султанъ въ правѣ выдавать фирманы для прохожденія «легкихъ судовъ подъ военнымъ флагомъ». Это постановленіе сохраняетъ силу и до настоящаго времени; оно подтверждено парижскимъ трактатомъ 1856 г., лондонской конвенціей 1871 г. и берлинскимъ трактатомъ 1878 г. (ст. 63). На засѣданіи берлинскаго конгресса 7 іюля 1878 г. представитель Великобританіи, маркизъ Солсбери, заявилъ, что если бы пріобрѣтеніе Батума Россіею послѣдовало при условіяхъ, угрожающихъ свободѣ Чернаго моря, то Великобританія не могла бы принять на себя обязательства не вступать въ это море; но такъ какъ Батумъ объявленъ портофранко, то Великобританія обязывается охранять начало закрытія проливовъ для военныхъ судовъ. Черезъ 4 дня Солсбери заявилъ отъ имени Великобританіи, что обязательства, принятыя королевой по предмету закрытія проливовъ, сводятся исключительно къ обязательству «уважать самостоятельныя рѣшенія султана, соотвѣтствующія существующимъ договорамъ». Въ отвѣтъ на это графъ Шуваловъ отъ имени Россіи сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Уполномоченные Россіи, не будучи въ состояніи отдать себѣ яснаго отчета въ предложеніи маркиза Солсбери, ограничиваются просьбой занесенія въ протоколъ замѣчанія, что, по ихъ мнѣнію, начало закрытія проливовъ есть начало европейское, и что постановленія, состоявшіяся по сему предмету въ 1841, 1856 и 1871 гг., нынѣ подтвержденныя, обязательны для всѣхъ державъ, согласно съ духомъ и буквою существующихъ договоровъ, не только передъ султаномъ, но и передъ всѣми державами, подписавшими ихъ». Крайне двусмысленное заявленіе Солсбери несомнѣнно оставляло просторъ для самыхъ неожиданныхъ толкованій, и одно изъ нихъ сдѣлалъ самъ Солсбери въ засѣданіи палаты лордовъ въ 1885 г., когда угрожала опасность войны между Англіей и Россіею, и Англія готовилась къ введенію въ Черное море своего флота; Солсбери объяснилъ, что по смыслу его заявленій на Берлинскомъ конгрессѣ у Великобританіи по отношенію къ Б. и Дарданелламъ были бы развязаны руки, если бы султанъ дѣйствовалъ не по своей волѣ, а подъ давленіемъ другой державы; что же касается его оговорки относительно Батума, то она имѣла въ виду вовсе не исключительно Батумъ, а всякія другія обстоятельства, которыя могли бы потребовать присутствія англійскаго флота въ Черномъ морѣ. Другими словами, международныя постановленія о двухъ проливахъ для Англіи въ сущности не обязательны, такъ какъ при какихъ угодно обстоятельствахъ не трудно сослаться на давленіе какой-либо державы на волю султана. Въ дѣйствительности и Россія мало считалась съ постановленіями о проливахъ, такъ какъ систематически проводила черезъ нихъ свои военныя суда, хотя каждый разъ съ согласія султана, но съ согласія, даннаго вопреки договорамъ, ибо дѣло шло не только о легкихъ судахъ. Въ 1904 г., когда Россіи понадобилось провести черезъ проливы свой флотъ на Дальній Востокъ, она сразу перешла на точку зрѣнія Солсбери на берлинскомъ конгрессѣ, т.-е. настаивала на своемъ правѣ проводить какія-угодно суда при условіи уваженія только къ правамъ султана, согласія котораго можно было добиться безъ труда; но Англія стала на точку зрѣнія Шувалова, и флотъ проведенъ не былъ. Въ концѣ 1911 г. Россія, воспользовавшись итальянско-турецкою войною, сдѣлала Портѣ какое-то предложеніе, долженствовавшее измѣнить международно-правовое положеніе проливовъ; но до сихъ поръ содержаніе этого предложенія оффиціально не опубликовано, а частныя свѣдѣнія не вызываютъ полнаго довѣрія. Повидимому, оно сводится къ признанію полной свободы судоходства по проливамъ и къ требованію срыть всѣ укрѣпленія, находящіяся по ихъ берегамъ. Во всякомъ случаѣ, предложеніе принято не было, и фор-

мально положеніе пока остается прежнимъ, т.-е. проливы безусловно свободны для торговыхъ судовъ (причемъ, конечно, Порта имѣетъ право не только отказывать въ пропускѣ, но даже и захватывать суда воюющей съ нею державы, или же суда, везущія военную контрабанду къ непріятелю, какъ она имѣетъ право дѣлать это не только въ проливахъ, но и въ любомъ открытомъ морѣ) и безусловно закрыты для военныхъ судовъ, кромѣ судовъ легкихъ, которыя могутъ проходить съ особаго каждый разъ на то разрѣшенія султана; вмѣстѣ съ тѣмъ, остается неизмѣннымъ и то, что каждая держава, располагающая достаточной силой, можетъ нарушать эти постановленія, пока это не вызываетъ спеціальнаго протеста какой-либо державы. Что касается интересовъ Россіи, связанныхъ съ конвенціями о Б. и Дарданеллахъ, то это вопросъ спорный. Правительственные круги Россіи и поддерживающіе ихъ органы и лица въ настоящее время высказываются за полную свободу плаванія по Б. и Дарданелламъ, настаивая на томъ, что невозможность пустить въ ходъ, въ случаѣ нужды, черноморскій флотъ крайне невыгодна для Россіи. Другіе думаютъ, что нынѣшнее положеніе вещей освобождаетъ Россію отъ необходимости значительно усиливать свой черноморскій флотъ, и потому является для Россіи даже выгоднымъ, по крайней мѣрѣ, при наличности сильной и дружественной Россіи Турціи.—См. **Улянцкій**, «Дарданеллы, Б. и Черное м. въ XVIII в. Очерки дипломатической исторіи восточнаго вопроса» (М., 1883); **Горлиновъ**, «Б. и Дарданеллы. Изслѣдованіе вопросовъ о проливахъ по дипломатической перепискѣ, хранящейся въ государственномъ и С.-Петербургскомъ главныхъ архивахъ» (СПБ., 1907).

В. Водовозовъ.

Босфоръ Восточный—проливъ между заливами Амурскимъ и Уссурійскимъ, частями залива Петра Великаго; отдѣляетъ п-овъ Муравьевъ-Амурскій отъ о-ва Русскаго, Приморской обл., Никольскъ-Уссурійскаго у. Длина около 10 вер., шир. 1—2 вер., глубина 17—20 саж. Образуетъ нѣсколько превосходныхъ бухтъ, изъ которыхъ самая значительная—Золотой Рогъ; при послѣдней расположенъ гор. Владивостокъ. Проливъ освѣщенъ маяками.

Босфоръ Киммерійскій—древнее названіе пролива, соединяющаго Черное м. съ Азовскимъ. — См. Керченскій проливъ и Киммерійскій Б.

Босха (Bosscha), **Германъ**,—голландскій писатель (1755—1819). Писалъ стихи на латинскомъ языкѣ, вышедшія въ 1786 г. подъ заглавіемъ: «Musa Daventriaca». Изъ научныхъ трудовъ его всего болѣе извѣстна: «Geschiedenis der Staatsomwenteling der Nederlanden in het jaar 1813» (Амстердамъ, 1817).

Босха (Bosscha), **Іоаннъ**,—голландскій физикъ, род. въ 1831 г. Былъ директоромъ политехническаго училища въ Дельфтѣ. Его изслѣдованія и сочиненія, появившіяся первоначально на голландскомъ языкѣ, переведены затѣмъ на нѣмецкій и помѣщены въ «Annalen» Поггендорффа. Они касаются опредѣленія скорости звука на небольшихъ разстояніяхъ, коэффиціентъ расширенія ртути, причинъ гальванической поляризаціи, измѣренія электромоторной силы, теплового эффекта гальваническаго тока и механической теоріи электролиза.

Босхъ (Bosch), **Іеронимъ**, по прозвищу ванъ Акенъ (его семейство происходило изъ Аахена)*—фламандскій живописецъ (ум. въ 1516 г.); знаменитъ фантастическими изображеніями ада и его представителей, которыя, однако, въ художественномъ отношеніи менѣе замѣчательны, чѣмъ его религіозныя картины. Біографія Б. и художественное развитіе его стиля далеко еще не разобраны критикой. Важнѣйшія работы Б. находятся въ Эскуріалѣ, въ мадридскомъ музеѣ Прадо и въ императорской галлереѣ въ Вѣнѣ.

Босхъ (Bosch), **Янъ**, ванъ деръ Б., графъ,—нидерландскій генералъ и госуд. дѣятель (1780—1844). Въ 1813—14 г.г. принималъ дѣятельное участіе въ возстановленіи Оранскаго дома; въ 1815 г. защищалъ Мастрихтъ противъ французовъ. Позднѣе занялся организаціей общества для устройства колоній для бѣдныхъ. Въ 1827 г. Б. въ качествѣ генеральнаго комиссара былъ посланъ въ Индію и въ 1830 г. сдѣланъ генералъ-губернаторомъ нидерландскихъ владѣній въ Индіи. По возвращеніи назначенъ министромъ колоній.

Босъ (Beauce) — однообразно-ровное, мало орошенное известковое плоскогорье во Франціи (площадь—7 350 кв. км., высота отъ 125 до 150 м.). Занимаетъ половину департамента Эры и Луары, часть департаментовъ Луары и Шера, Луаре, Сены и Уазы. Раньше это пространство было занято моремъ; затѣмъ послѣднее начало постепенно отодвигаться, оставивъ подъ конецъ громадное озеро Б., давшее названіе известковымъ отложеніямъ и самой мѣстности. Надпочва—черноземная, дающая превосходные урожаи хлѣбныхъ злаковъ. Населеніе занято преимущественно хлѣбной торговлей и овцеводствомъ.

Босъ (Bosse), **Абрагамъ**, французскій граверъ (1615—76). Въ молодые годы находился подъ сильнымъ вліяніемъ Калло, но вскорѣ выработалъ свою собственную манеру. Умный и тонкій наблюдатель, Б. умѣетъ придавать своимъ фигурамъ и бытовымъ сценамъ оттѣнокъ правды и уютности. Его гравюры представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для изученія быта XVII в. Б. сдѣлалъ многія усовершенствованія въ матеріальной части своего искусства—улучшилъ конструкцію пресса, усовершенствовалъ составъ лака, необходимаго при гравированіи крѣпкой водкой и проч. Написалъ рядъ руководствъ по практической геометріи, перспективѣ, рисованію, гравированію и друг. Общее число гравюръ Б. достигаетъ почти 1000 листовъ.

Босъ (Bos), **Ламбертъ**,—голландскій филологъ и критикъ (1670—1717). Былъ профессоромъ греческаго языка и литературы въ франекерскомъ университетѣ. Главнѣйшіе труды его: «Exercitationes philologicae» (1700) и «Ellipses graecae» (1702); много разъ переиздавались въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ (есть лейпцигское изданіе 1808 г.). Б. написалъ еще «Observationes miscellaneae» (1707) и «Antiquitatum graecarum praecipue atticarum descriptio brevis» (1714). Послѣдняя книга тоже много разъ издавалась и комментировалась—въ послѣдній разъ J. K. Zeune въ Лейпцигѣ (1787). Большую цѣну имѣетъ комментарій на переводъ семидесяти толковниковъ: «Vetus testamentum ex versione LXX» (Франекеръ, 1709).

Босьеманитъ—магнезіальные квасцы съ примѣсью марганцовыхъ; найдены въ бухтѣ Лагоа въ южной Африкѣ.

Бота (Botha), **Луи**,—южно-африканскій (трансваальскій) генералъ и политическій дѣятель. Род. въ 1862 г.; по отцу французскаго, по матери голландскаго (бурскаго) происхожденія; служилъ добровольцемъ въ англійской арміи во время войны съ зулусами въ 1884 г. Съ 1897 г. былъ депутатомъ въ парламентѣ Южно-Африканской республики, гдѣ принадлежалъ къ либеральной партіи. Когда въ 1899 г.

началась война съ Англіей, онъ поступилъ въ армію сперва въ качествѣ адъютанта Луки Мейера. Какъ замѣститель послѣдняго (по случаю его болѣзни) онъ командовалъ бурами и одержалъ двѣ блестящія побѣды надъ превосходными силами англичанъ при Колензо (15 декабря 1899 г.) и Спіонскопѣ (22—24 января 1900 г.), которыя сразу выдвинули его въ ряды самыхъ выдающихся генераловъ обѣихъ союзныхъ республикъ. Послѣ смерти Жубера (17 марта 1900 г.) Б. былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками Трансвааля. Въ это время кампанія могла уже считаться проигранной; остатки арміи, значительная часть которой была въ плѣну, были деморализованы. Тѣмъ не менѣе, Б. сумѣлъ вести войну еще цѣлыхъ два года. Онъ проявилъ замѣчательное военное искусство въ сраженіи при Бельфастѣ и Дальманутѣ (23—28 августа 1900 г.), а послѣ него организовалъ герильясскую войну. Въ мартѣ 1901 г. онъ отказался вести переговоры о мирѣ на предложенныхъ англичанами условіяхъ (полное подчиненіе); во второй половинѣ 1901 г. онъ вторгнулся съ 4000 ч. въ Наталь, но скоро долженъ былъ вернуться. Въ апрѣлѣ 1902 г. на военномъ совѣтѣ онъ призналъ дальнѣйшее сопротивленіе невозможнымъ и стоялъ затѣмъ во главѣ делегаціи, ведшей переговоры о мирѣ. Послѣ заключенія мира (31 мая 1902 г.) онъ, вмѣстѣ съ Деветомъ и Делареемъ, посѣтилъ Англію и Нидерланды: первую—чтобы добиться смягченія условій мира, вторые—чтобы собрать денегъ въ пользу семействъ убитыхъ, раненыхъ и разоренныхъ буровъ; первая цѣль не была достигнута вовсе, вторая достигнута лишь въ очень слабой степени. Въ слѣдующіе годы Б. былъ однимъ изъ видныхъ бурскихъ дѣятелей, настаивавшихъ на необходимости лояльнаго подчиненія Англіи и потому высказывавшихся противъ заговоровъ, которые устраивались нѣкоторыми бурами съ цѣлью низверженія господства англичанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ стоялъ въ оппозиціи, хотя и строго легальной, англійскому губернатору Трансвааля, Мильнеру; въ особенности онъ протестовалъ противъ ввоза въ Африку китайцевъ въ качествѣ дешевыхъ рабочихъ рукъ на копяхъ. Послѣ дарованія Трансваалю конституціи (1905) Б. было поручено сформированіе перваго конституціоннаго м-ва (февраль 1907). Исполнивъ эту задачу, Б. весною 1907 г. поѣхалъ въ Лондонъ на конференцію колоніальныхъ премьеровъ и добился тамъ гарантіи правительства для займа въ 5 милл. фнт. ст., необходимаго для того, чтобы населеніе Трансвааля могло оправиться послѣ разгрома. Какъ министръ, Б. былъ представителемъ либерально-демократическаго направленія. Одною изъ главныхъ своихъ задачъ онъ считалъ удаленіе изъ Трансвааля китайскихъ рабочихъ. Въ слѣдующіе годы, когда подготовлялось объединеніе южно-африканскихъ колоній въ одинъ союзъ, Б. содѣйствовалъ образованію націоналистской партіи, которая ставила своею задачею улучшить положеніе черныхъ, стѣснить иммиграцію китайцевъ, содѣйствовать приливу въ южную Африку капиталовъ, развить обрабатывающую промышленность, улучшить дѣло народнаго образованія. Послѣ образованія Южно-Африканскаго союза ген.-губ. лордъ Гладстонъ сперва хотѣлъ образовать коалиціонный кабинетъ и ввести въ него лидеровъ борющихся партій: Б. и Джемсона, но отъ участія въ немъ Б. отказался; тогда Гладстонъ поручилъ ему сформированіе кабинета, что тотъ и исполнилъ въ маѣ 1910 г. Онъ донынѣ (апр. 1912 г.) управляетъ страною, опираясь на значительное большинство въ парламентѣ. *В. В—въ.*

Боталло (Botallo), Леонардо,—лейбъ-медикъ французскаго короля Генриха III (род. въ 1530 г. въ Асти). Занимался изслѣдованіемъ огнестрѣльныхъ ранъ и ввелъ во Франціи кровопусканіе. Его именемъ названъ Боталловъ протокъ (см.). Сочиненія Б. изданы въ Лейденѣ въ 1660 г.

Боталловъ протокъ (Ductus arteriosus Botalli)—анастомоза, т.-е. соединительный сосудъ, между легочною артеріею и аортою, существующій только въ зародышевомъ состояніи, а вскорѣ послѣ рожденія зарастающій въ непроходимую для крови артеріальную связку (ligamentum arteriosum s. lig. aorticum). Посредствомъ Б. протока венозная кровь легочной артеріи примѣшивается къ чистой (артеріальной) крови аорты. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ Б. протокъ не скоро становится непроходимымъ для крови; въ такомъ случаѣ въ артеріяхъ кровь будетъ смѣшанная, и цвѣтъ кожи становится синеватымъ (ціанозъ). Означенный протокъ представляетъ собой остатокъ задней аортальной дуги и сохраняется въ теченіе всей жизни у нѣкоторыхъ амфибій. Названіе Б. протока дается и другимъ анастомозамъ провизорнаго характера, существующимъ въ артеріальной системѣ зародыша позвоночныхъ.

Ботальные переметы—орудіе рыбной ловли: см. Рыболовство.

Ботани-бей (Botany Bay)—бухта на юго-вост. берегу материка Австраліи, нѣсколько южнѣе г. Сиднея, въ предѣлахъ Новаго Южнаго Валиса, подъ 34°2′ южн. ш. и 151°11′ вост. д. Б.-бей открыта Кукомъ въ 1770 г. и названа такъ вслѣдствіе роскошной растительности на ея берегахъ. Входъ въ заливъ не шире 0,5 км., но удобенъ и безопасенъ. Берега бухты большею частью низменны и болотисты, а потому и нездоровы; только въ сѣв. части мѣстность хороша; здѣсь расположено дачное мѣсто для жителей г. Сиднея—Ботани. Въ 1787 г. англійское правительство приступило къ устройству въ Б.-бей тюрьмы для ссыльныхъ преступниковъ, но такъ какъ мѣстность оказалась неприспособленной для этой цѣли, то тюрьма была перенесена въ теперешній Сидней; названіе Б.-бей осталось, однако, за мѣстами ссылки въ Австраліи вплоть до ихъ упраздненія въ 1840 г.

Ботаника—наука, получившая свое названіе отъ греческаго слова Βοτάνη (овощь). Аристотель (387—322 до Р. Хр.) первый занялся изученіемъ растеній, призналъ ихъ живыми существами. Дѣло Аристотеля продолжалъ его ученикъ Теофрастъ (337—286 до Р. Хр.). Онъ собралъ большое количество растеній не только высшихъ, но и простѣйшихъ, напр., онъ далъ описаніе многихъ морскихъ водорослей. Кромѣ собиранія фактическаго матеріала, Теофраста интересовали также общіе вопросы: вліяніе внѣшнихъ условій на растенія, измѣнчивость растеній, ихъ генетическая связь. Все это еще вопросы и для настоящаго времени. Рѣшеніе ихъ было не по силамъ изслѣдователямъ того времени. Поэтому послѣ Теофраста ботаники почти исключительно занимались собираніемъ и описаніемъ растеній. Этотъ описательный періодъ продолжался до XVII столѣтія. Главными представителями этого періода являются Плиній (ум. въ 79 г. до Р. Хр.), Брунфельсъ (1488—1534), Бокъ (1498—1554), Баугинъ (1550—1624). Накопленіе огромнаго матеріала вызвало необходимость болѣе совершеннаго систематизированія его. Стали появляться попытки распредѣленія растеній въ ихъ естественномъ порядкѣ. Первая изъ нихъ принадлежитъ Цезальпину (1519—1602), профессору Б. въ Пизѣ. Въ своемъ трудѣ («De plantis», libri XVI, 1583) онъ сравни-

ваетъ растенія на основаніи ихъ органовъ питанія и размноженія. Самымъ виднымъ представителемъ второго (систематическаго) періода Б. является, несомнѣнно, Линней (1707—1778). Линней считалъ выработку естественной системы растеній главною задачею Б. Онъ установилъ 65 естественныхъ порядковъ растеній. Къ сожалѣнію, его естественная система не пользовалась вниманіемъ современниковъ. Напротивъ, бо́льшую извѣстность пріобрѣла его искусственная «половая система». Въ ней онъ всѣ растенія распредѣлилъ на 24 класса, на основаніи количества тычинокъ и ихъ взаимнаго соотношенія: 1. Monandria (1 тычинка въ цвѣткѣ).—2. Diandria (2 тыч.).—3. Triandria (3 тыч.).—4. Tetrandria (4 тыч. одинаковой длины).—5. Pentandria (5 тыч.).—6. Hexandria (6 тыч. одинак. длины).—7. Heptandria (7 тыч. од. длины).—8. Octandria (8 тыч. од. длины).—9. Enneandria (9 тыч. од. длины).—10. Decandria (10 тыч. од. длины).—11. Dodecandria (11—19 тыч.).—12. Icosandria (20 и болѣе тычинокъ прикрѣпленныхъ къ чашкѣ).—13. Polyandria (20 и болѣе тыч., прикрѣпленныхъ къ цвѣтоложу).—14. Didynamia (4 тыч., изъ нихъ 2 длиннѣе).—15. Tetradynamia (6 тыч., изъ нихъ 4 длиннѣе).—16. Monadelphia (Тычинки соединены нитями въ одинъ пучокъ).—17. Diadelphia (тыч. соед. нитями въ 2 пучка).—18. Polyadelphia (тыч. соед. нитями въ 3 пучка и болѣе).—19. Syngenesia (тыч. срослись пыльниками).—20. Gynandria (пыльники срослись со столбикомъ).—21. Monoecia (однодомныя растенія).—22. Dioecia (двудомныя растенія).—23. Polygamia (растенія съ однополыми и обоеполыми цвѣтами).—24. Cryptogamia (тайнобрачныя, безцвѣтковыя растенія). Эта система чисто-искусственная. На основаніи одинаковаго количества тычинокъ пришлось помѣстить рядомъ растенія, ничего общаго между собой не имѣющія. Но эта система давала возможность быстро опредѣлить названіе растенія и поэтому долго пользовалась широкою популярностью между собирателями растеній. Собираніе растеній вошло въ моду. «Tant que j'herborise, je ne suis pas malheureux», говорилъ Жанъ-Жакъ Руссо. Начатую Линнеемъ разработку естественной системы растеній продолжали Жюсье (1748—1836), Декандоль (1778—1841) и другіе. Примѣромъ естественной системы можетъ служить система Эйхлера, обнародованная въ 1883 г.

A. Cryptogamae (тайнобрачныя).

I отдѣленіе Thallophyta (слоевцевыя).—1-й классъ Algae (водоросли).—2-й классъ Fungi (грибы).
II отдѣленіе Bryophyta (мхи).
III » Pteridophyta (папоротники, хвощи плауны).

B. Phanerogamae (явнобрачныя).

I отдѣленіе Gymnospermae (голосѣменныя).
II » Angiospermae (покрытосѣменныя).—1-й классъ Monocotyleae (однодольныя).—2-й классъ Dicotyleae (двудольныя).

Эта система еще и до настоящаго времени принимается во многихъ руководствахъ. Несмотря на свои работы надъ естественной системой растеній, Линней считалъ, что виды неизмѣнны. «Species tot numeramus, quot diversae formae in principio sunt creatae», утверждалъ онъ. Этимъ положеніемъ постоянства видовъ характеризуется второй періодъ Б. Третій періодъ систематической Б. достигъ своего пышнаго развитія съ появленіемъ въ 1859 г. изслѣдованій Дарвина о происхожденіи видовъ. Еще задолго до Дарвина было много указаній относительно генетической связи не только органовъ, но и организмовъ. Каспаръ-Фридрихъ Вольфъ, ровно на сто лѣтъ раньше Дарвина, въ 1759 г. въ своей «Theoria generationis» прослѣдилъ развитіе животнаго изъ яйца, развитіе листьевъ изъ почки. Гете въ 1790 г. доказалъ, что части цвѣтка—измѣненные листья. Наконецъ, Гофмейстеръ въ 1851 г. въ своихъ замѣчательныхъ «Vergleichende Untersuchungen» прослѣдилъ исторію развитія высшихъ споровыхъ и указалъ ихъ генетическую связь съ цвѣтковыми растеніями. Слѣдовательно, ботаниками была вполнѣ подготовлена почва для теоріи генетической связи организмовъ. Изученіе исторіи развитія растеній является могущественнымъ орудіемъ третьяго періода нашей науки. Происхожденіе организмовъ, существующихъ въ настоящее время, отъ живш[их]ъ прежде, Геккель назвалъ филогеніей. Каждое растеніе для достиженія своей зрѣлости должно пройти извѣстный циклъ развитія. Это развитіе Фрицъ Мюллеръ назвалъ онтогеніей. По его мнѣнію, онтогенія есть краткое и быстрое повтореніе филогеніи. Поэтому въ настоящее время изученіе систематики растеній невозможно безъ морфологіи. Для выработки естественной системы растеній, кромѣ данныхъ морфологіи, необходимо также пользоваться тератологіей (ученіе объ уродствахъ), палеонтологіей, анатоміей, физіологіей, а также географіей растеній. Въ каждый данный моментъ систематика растеній есть, въ сущности, систематика нашихъ знаній о растеніяхъ. Увеличиваются знанія—мѣняется система растеній. Отборъ, какъ главный факторъ въ теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ, въ настоящее время считается недостаточнымъ. Необходимо имѣть въ виду измѣнчивость растеній подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, на что указывалъ еще Ламаркъ, а также ихъ способность къ образованію помѣсей (гибридовъ, бастардовъ) при скрещиваніи. Наконецъ, Коржинскій [1]) и де-Фризъ [2]) указали, что новыя формы растеній могутъ появляться внезапно, скачками, независимо отъ внѣшнихъ условій. Вновь появившіяся измѣненія передаются потомству. Это образованіе новыхъ формъ Коржинскій назвалъ гетерогенезисомъ, а де-Фризъ мутаціей. Исходя изъ теоріи происхожденія растеній другъ отъ друга, вполнѣ естественнымъ является желаніе строить систему растеній въ видѣ одного генеалогическаго дерева. Для удобства изложенія такъ и дѣлается. Устраняются даже боковыя вѣтви, и всѣ растенія располагаются въ видѣ одного восходящаго ряда. Но совершенно справедливо говоритъ Веттштейнъ, что, при современномъ состояніи науки, генеалогическое дерево мы можемъ строить только, начиная со мховъ и кончая высшими сѣменными растеніями. Остальныя же болѣе простѣйшія растенія онъ выдѣляетъ въ шесть самостоятельныхъ генеалогическихъ деревьевъ (или типовъ), такъ какъ генетическая связь ихъ между собою еще не выяснена.

I. Myxophyta. Слизистые грибы.
II. Schizophyta. Синія водоросли, бактеріи.
III. Zygophyta. Діатомовыя, Conjugatae.
IV. Euthallophyta. Зеленыя водоросли, грибы, лишайники.
V. Phaeophyta. Бурыя водоросли.
VI. Rhodophyta. Красныя водоросли.
VII. Cormophyta. Мхи, папоротники, хвощи, плауны, сѣменныя растенія.

Весьма возможно, что между представителями первыхъ шести типовъ (въ особенности же четвертаго) находятся потомки тѣхъ растеній, отъ которыхъ произошли Cormophyta. На основаніи совре-

[1]) Коржинскій, «Гетерогенезисъ и эволюція» («Записки Академіи Наукъ», 1899).
[2]) De Vries, «Mutationstheorie» (1901).

менная состоянія науки всѣ растенія можно раздѣлить на слѣдующія группы:

А. Споровыя.

I. Thallophyta, Слоевцовыя.—1. Mycomycetes. 2. Schizophyta. 3. Algae. 4. Fungi. 5. Lichenes.
II. Bryophyta, Мхи.—1. Hepaticae. 2. Musci.
III. Pteridophyta, Папоротникообразныя.—1. Filicinae. 2. Equisetinae. 3. Lycopodinae.

В. Сѣменныя.

I. Gymnospermae, Голосѣменныя.
II. Angiospermae, Покрытосѣменныя.—1. Monocotyleae. 2. Dicotyleae.

Указанныя въ этой системѣ большія группы, въ свою очередь, распадаются на семейства, семейства—на роды, роды—на виды. Для растеній Линнеемъ введены двойныя латинскія названія. Напр., груша и яблоня, какъ близкіе родственники, относятся къ одному роду Pyrus L. Груша называется Pyrus communis L., яблоня Pyrus Malus L. Слива, вишня и черемуха относятся къ роду Prunus L. Слива называется Prunus domestica L., вишня—Prunus Cerasus L., черемуха—Prunus Padus L. Латинскія буквы, стоящія послѣ родового или видового названія, означаютъ фамилію ученаго, давшаго названіе. Такъ, L. означаетъ Линней, DC.—Декандоль, Juss.—Жюсье. Въ приведенной системѣ всѣ растенія раздѣляются на двѣ группы (споровыя и сѣменныя) по ихъ способу размноженія. Сѣменныя растенія иначе называются цвѣтковыми. Но сѣмя болѣе типичный признакъ, чѣмъ цвѣтокъ, такъ какъ цвѣты простѣйшихъ цвѣтковыхъ растеній (саговыхъ, хвойныхъ) ничѣмъ не отличаются отъ спороносныхъ колосковъ. Названіе же споровыхъ растеній тайнобрачными, а цвѣтковыхъ явнобрачными, должно быть оставлено, такъ какъ способы размноженія споровыхъ хорошо извѣстны. Простѣйшія споровыя растенія выдѣляются въ группу Thallophyta—слоевцовыхъ растеній, потому что тѣла ихъ еще не расчленены на стебель и листь и поэтому называются слоевищами (талломами). Всѣ же остальныя растенія, начиная со мховъ, уже расчленены на стебель и листъ и называются Cormophyta. Чтобы дать болѣе подробное представленіе о первыхъ стадіяхъ развитія Б., приводится историческій очеркъ съ древнѣйшихъ временъ.

I. Древніе и средніе вѣка. Отъ начала исторической жизни народовъ почти до конца XVII в. Б. не имѣла характера науки въ философскомъ смыслѣ этого слова. Все вниманіе было направлено на ознакомленіе съ матеріаломъ будущей науки и на приведеніе его въ порядокъ. При отсутствіи понятія о точномъ научномъ наблюденіи это ознакомленіе шло весьма медленно. Еще въ глубокой древности многіе наблюдательные умы интересовались жизнью и природой растеній. Первый натуралистъ, заслуживающій, для своего времени, названіе ботаника, былъ Аристотель. Различныя статьи его о растеніяхъ, собранныя Вильмеромъ подъ заглавіемъ: «Phytologiae aristotelicae fragmenta» (Бреславль, 1838 г., in-8°), полныя мѣткихъ и высокоцѣнныхъ замѣчаній, даютъ основаніе жалѣть объ утратѣ главнаго труда этого всесторонняго генія—«Теоріи растеній». На ряду съ гадательными и ошибочными мнѣніями, высказанными въ запискахъ Аристотеля, въ нихъ встрѣчаются очень вѣрные взгляды относительно сходства зародыша животнаго съ зародышемъ растительнымъ, о различіи половъ у нѣкоторыхъ растеній, объ ихъ долговѣчности и т. д. Изъ учениковъ Аристотеля, занимавшихся Б., Фаніаса, Дицеарка и Теофраста, только послѣдній оставилъ два полезныхъ труда: «Исторію растеній» и «Причины растеній», которыя подвергались многимъ комментаріямъ и часто переиздавались. Несмотря на то, что Теофрастъ въ своихъ трудахъ не придерживался никакихъ особенныхъ методовъ, онъ внесъ въ изученіе растеній идеи, совершенно свободныя отъ предразсудковъ того времени, и предполагалъ, какъ истый натуралистъ, что природа дѣйствуетъ сообразно своимъ собственнымъ предначертаніямъ, а не съ цѣлью быть полезной человѣку. Число растеній, которыя Теофрастъ приводитъ и частью описываетъ, достигаетъ 500; всѣ онѣ относятся къ вост. области Средиземнаго бассейна; ихъ очень трудно сравнивать съ видами, извѣстными намъ теперь. Послѣ Теофраста приходится пропустить около 4-хъ столѣтій, чтобы перейти къ Діоскориду, потому что нельзя считать ботаниками Никандра колофонскаго, Николая дамасскаго, Варрона или Колумелу, которые писали о растеніяхъ, не внося въ изученіе ихъ своихъ взглядовъ. Діоскоридъ жилъ въ I в. по Р. Хр. и составилъ описаніе медицинскихъ веществъ, въ числѣ которыхъ у него описано 600 растеній, классифицированныхъ на 4 группы: 1) благовонныя растенія, 2) пищевыя, 3) медицинскія и 4) винодѣльныя. Хотя произведеніе Діоскорида и раздѣляетъ ботаническую славу Теофраста въ продолженіе среднихъ вѣковъ до XVI в., все-таки трудъ его, какъ и «Естественная исторія» Плинія, посвященная изученію растеній, можетъ быть разсматриваемъ только какъ сводъ болѣе или менѣе хорошо выраженныхъ ботаническихъ истинъ, извѣстныхъ древнимъ. Въ эпоху среднихъ вѣковъ не замѣтно ни малѣйшаго успѣха ни въ изученіи самихъ растеній, ни въ изученіи ихъ органовъ и жизни. Арабскіе доктора, которые знали только лѣкарственныя и сельско-хозяйственныя растенія, и византійскіе писатели и схоластики, которые писали и поэмы, и научныя статьи о Б., не заслуживаютъ вниманія. И только открытія, сдѣланныя во время путешествія братьевъ Poli и особенно Колумба, внесли въ науку элементы, способствовавшіе развитію Б. Миссіонеры, доктора, путешественники, какъ, напр., Lopez de Gomara, Fernandez de Oviedo, Martin del Barco, Jerome Benzoni, André Thevet и др., первые познакомили насъ съ растительнымъ богатствомъ Новаго Свѣта, и труды ихъ могутъ считаться началомъ новой эры въ исторіи Б. Это развитіе главнѣйшимъ образомъ выразилось въ созданіи ботаническихъ садовъ прежде всего въ Италіи, въ Падуѣ въ 1525 г., въ Пизѣ въ 1544 г., потомъ въ Голландіи въ Лейденѣ въ 1577 г., наконецъ, во Франціи въ Монпелье въ 1597 г. и въ Парижѣ въ 1598 г.

II. XVI вѣкъ. Въ концѣ XV в. и въ началѣ XVI в. прогрессъ въ Б. выражается появленіемъ описаній растеній съ рисунками, гравированными на деревѣ, сначала, конечно, весьма несовершенными. Emilius Macer первый сдѣлалъ такой опытъ въ 1480 г.; его примѣру съ большимъ успѣхомъ послѣдовали: Matthioli, Aloyso Anguillara, Castor Durante, Brunfels, Tragus, позднѣе Fuchs. Оригинальнаго въ этихъ работахъ все-таки нѣтъ ничего. Это все комментаріи на труды древнихъ съ небольшими прибавками. Такими работами особенно извѣстны: Brassavola, Menardus, Durante, Lonicerus, Ruel и т. д. Нѣмецъ Брунфельсъ (Brunfels, 1470—1534) собралъ на мѣстѣ путемъ гербаризаціи туземную флору и описалъ ее, хотя безъ всякой системы, подъ загл.: «Herbarum vivae icones ad naturae imitationem summa cum diligentia

et artificio effigiatae» и т. д. (Страсбургъ, 1530—36, 3 тт., in-f.). Нѣсколько лѣтъ спустя, Іеронимъ Бокъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Tragus (1498—1554), въ своей «Исторіи туземныхъ растеній» (числомъ 165, всѣ съ рисунками), изданной подъ заглавіемъ «Новый травникъ» (New Kroeuterbuch) въ 1539 г., пробуетъ расположить растенія въ нѣкоторомъ порядкѣ и дѣлитъ ихъ такъ: 1) дикія растенія съ пахучими цвѣтами, 2) клеверъ, злаки, кормовыя и ползучія растенія, 3) деревья и кустарники. Въ продолженіе всего XVI в. книга его имѣла большой успѣхъ и выдержала 10 изданій. Леонардъ Фуксъ (Fuchs, 1501—1566), профессоръ университета въ Тюбингенѣ, проявилъ чрезвычайную наблюдательность въ описаніи и изображеніи 400 видовъ туземныхъ растеній въ своемъ трудѣ «de historia stirpium commentarii insignes» и т. д. (Базель, 1542 г., in-fol.). Матвѣй Лобель или Лобеліусъ (Lobelius, 1538—1616) въ трудѣ своемъ, озаглавленномъ: «Stirpium adversaria nova» (Л., 1570 г., in-4°), дѣлитъ растенія на семь классовъ: 1) злаки, 2) орхидныя, 3) огородныя, 4) овощи, 5) деревья и кустарники, 6) пальмы и 7) мхи. Особенно же прославился онъ своими «Observationes sive stirpium historiae» (Антверпенъ, 1570, in-fol.), въ которыхъ изобразилъ 2191 растеніе съ указателемъ на семи языкахъ. Карлъ де л'Эклюзъ или Клузіусъ (Charles de l'Ecluse, 1525—1609) оставилъ прекрасныя описанія туземныхъ и экзотическихъ растеній въ своихъ трудахъ: «Rariorum aliquot stirpium per Hispanias observatarum historiae» (Антверпенъ, 1576, in-8; 233 гравюры на деревѣ) и «Exoticorum libri decem, quibus animalium, plantarum aromatum, aliorumque peregrinorum historiae describuntur» (Антверпенъ, 1605, in-fol.). Андрей Цезальпинъ (Cesalpin, 1519—1603), соглашаясь со взглядами Конрада Гесснера, въ трудѣ своемъ: «De plantis libri XVI» (Флор., 1583, in-4) распредѣляетъ 840 видовъ на 15 классовъ чисто-ботаническаго характера. Сообщивъ, въ началѣ своего труда все извѣстное относительно организаціи явнобрачныхъ растеній, онъ основываетъ свою классификацію прежде всего на деревянистыхъ или смолистыхъ свойствахъ стебля (что позволяетъ ему установить 2 первыя группы), затѣмъ въ первомъ случаѣ, на положеніи зародыша въ сѣмени, во второмъ случаѣ—на присутствіи или отсутствіи сѣмянъ (мхи, лишаи и т. д.). Это даетъ ему отдѣлы второго порядка. Наконецъ, форма плода, верхняя или нижняя завязь, число сѣмянъ, присутствіе или отсутствіе ихъ покрова, форма корня и т. д. помогаютъ ему опредѣлить 15 классовъ и подраздѣлить ихъ на 47 секцій. То значеніе, которое Цезальпинъ придаетъ сѣменамъ, позволяетъ считать его прямымъ предшественникомъ современныхъ классификаторовъ. Іоахимъ Камерарій (Camerarius, 1534—1598) и Теодоръ Табернемонтанусъ (Tabernaemontanus, ум. въ 1590 г.) оставили нѣсколько сочиненій съ гравюрами; но труды ихъ не имѣли никакого значенія въ дѣлѣ прогресса Б. Путешествія, совершенныя въ XVI в. съ научными цѣлями, способствовали не только увеличенію числа извѣстныхъ дотолѣ растеній (слѣдовательно, и возможности лучше сравнивать ихъ между собой), но и лучшей классификаціи ихъ. Канарскіе острова въ XV в., еще до открытія Америки, были посѣщены Cadamosto, который познакомилъ насъ съ драценой и баобабомъ. Растенія и др. растительные продукты восточной Индіи были въ 1563, 1578 и 1579 гг. предметомъ трудовъ, важныхъ для того времени и составленныхъ португальцами: Garcia da Orta, Christophe Acosta и голландцемъ Jean Hugues Linschooten. Греція, Средняя Азія, Персія и Египетъ были изслѣдованы Белономъ (Pierre Belon) въ трудѣ, гдѣ онъ описываетъ и изображаетъ растенія и животныхъ, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ. Послѣ него Melchior Wieland или Guilandinus, Léonard Rauwolf и Prosper Alpin тоже посѣтили Востокъ и издали свои наблюденія надъ растеніями. Книга Alpin'a: «De Plantis Aegypti» и т. д. (Венеція, 1592) была особенно въ почетѣ, вслѣдствіе обилія фактовъ, точнаго описанія и хорошихъ гравюръ.

XVII вѣкъ.—Отъ Bauhin до Tournefort. Въ лицѣ двухъ братьевъ Bauhin Б. вступила въ новую фазу развитія. Жанъ Бауэинъ (Jean Bauhin), родившійся въ Базелѣ (1541—1616), занимался Б. сначала подъ руководствомъ Л. Фукса, затѣмъ Г. Гесснера, и, наконецъ, Рондле—въ Монпелье. Въ большомъ трудѣ своемъ: «Historia universalis plantarum nova et absolutissima cum consensu et dissensu circa eas» (Ивердюнъ, 1660—1661; 3 тт., in-fol.), изданномъ по его смерти Grafenried и Chabrée, онъ собралъ свѣдѣнія по Б., дошедшія съ древнѣйшихъ временъ. Въ этой книгѣ заключается не менѣе 5000 описаній, раздѣленныхъ на 40 классовъ и 3577 рисунковъ, все безъ особенной системы. Гаспаръ Бауэинъ, братъ его (1560—1624), попробовалъ внести нѣкоторый порядокъ въ синонимику и номенклатуру того времени. Эта попытка, стоившая ему 40 лѣтъ труда, увѣнчалась успѣхомъ, потому что ему удалось классифицировать растительное царство сообразно его природѣ. Онъ описываетъ растенія кратко, но точно, и даетъ видамъ названія, которыя, по большей части, сохранились и до сихъ поръ; онъ дѣлитъ всѣ извѣстныя тогда растенія на 12 группъ или классовъ, подраздѣленныхъ, въ свою очередь, на нѣсколько видовъ, основанныхъ на тонкомъ знаніи свойствъ растеній. Даже въ наше время пользуются сочиненіями Bauhin'a благодаря тожественности тогдашнихъ описаній растеній съ современными. Тѣмъ не менѣе, какъ ни хороша была для того времени его система, она не удовлетворила всѣхъ ботаниковъ, которые стремились классифицировать растенія возможно ближе къ естественному порядку. Это было цѣлью всѣхъ ботаниковъ XVII ст.; но они не обратили вниманія на серьезное изученіе органовъ растеній, что очень имъ облегчило бы классификацію ихъ. Во Франціи въ XVII ст. Б. находилась въ хорошемъ состояніи, какъ по количеству прекрасныхъ ботаниковъ, такъ и по замѣчательнымъ ихъ трудамъ. Реномъ (Paul Reneaulme, 1560—1624) даетъ хорошее опредѣленіе вида и пытается внести двусловную номенклатуру. Филиппъ Корню (Cornu, 1606—1651) даетъ описаніе нѣкоторыхъ растеній Канады, выращенныхъ въ саду Робена (Robin). Очень много содѣйствовало Б. во Франціи основаніе ботаническихъ садовъ: въ Луврѣ съ Робеномъ во главѣ, въ Блуа (Гастонъ Орлеанскій) и устройство коллекцій по естественной исторіи. Нѣкоторыя растенія изъ этихъ садовъ, за смертью Гастона Орлеанскаго, были собраны въ королевскомъ саду въ Парижѣ и нарисованы на веленевой бумагѣ. Въ это же время сталъ извѣстенъ ботаническій садъ въ Монпелье благодаря такимъ дѣятелямъ, какъ Рондле (Rondelet), Ришье де Бельваль (Richier de Belleval) и Петръ Маньоль (Pierre Magnol, 1638—1715). Въ посмертномъ своемъ произведеніи: «Novus character plantarum» Маньоль вдается въ подробную критику метода Турнефора и предлагаетъ классификацію, основанную на характерѣ чашечки

и вѣнчика, совершенно не признавая стараго дѣленія на деревья, кустарники и травы. Если бы онъ хорошенько развилъ тѣ взгляды, которые высказываетъ въ предисловіи къ своему труду, то опередилъ бы Адансона и Жюссье, и труды Турнефора не имѣли бы никакого значенія. Іосифъ Питтонъ де Турнефоръ (Joseph Pitton de Tournefort, 1656—1708), увлеченный сильною любовью къ гербаризаціи, постепенно посѣтилъ Альпы, Дофинэ, Пиренеи, Испанію и Португалію; затѣмъ, по представленію графа Понтчартрена, былъ посланъ Людовикомъ XIV на Востокъ, гдѣ и собралъ прекрасныя коллекціи по естественной исторіи, посѣтивъ: Архипелагъ, Арменію, Грузію и Палестину. Ученикъ Маньоля въ Монпелье (1679) онъ, благодаря протекціи Tagon'a, былъ назначенъ въ 1683 г. профессоромъ королевскаго сада; затѣмъ, по возвращеніи своемъ съ Востока, въ 1707 г. назначенъ профессоромъ въ Collège de France. Въ 1694 г. онъ издалъ «Элементы Ботаники» или «Методы для знакомства съ растеніями» (П., 3 т., in-8); въ 1700 г. появилось второе изданіе этого труда, озаглавленное: «Institutiones rei Herbariae» (П., 5 т., in-4°). Тутъ онъ излагаетъ свою систему, которая произвела большую сенсацію и была принята почти повсемѣстно до появленія Линнея и его системы. Несмотря на такой успѣхъ, эта система вызвала еще при жизни автора сильнѣйшія нападки со стороны нѣкоторыхъ ботаниковъ, а особенно Бауи Magnol'a. Главный и справедливый упрекъ заключался въ томъ, что Турнефоръ предлагалъ неправильную классификацію растительнаго царства на деревья и травы и придавалъ слишкомъ большое значеніе вѣнчику. Въ его пользу зато говоритъ логичное введеніе видовъ въ классификацію растеній. Карлъ Линней (Carolus Linnè, род. 12 мая 1707 г. въ Швеціи, въ гор. Разгультъ, ум. 10 января 1778 г. въ Упсалѣ). Въ своихъ сочиненіяхъ: «Systema naturae» (Лейденъ, 1735 г. in-fol.) и «Fundamenta botanica» (Амстердамъ, 1736 г., in-12) Линней излагаетъ принципы классификаціи, которые онъ называетъ «половой методой», и которые примѣняетъ въ «Flora Lapponica, exhibens plantas per Lapponiam crescentes» (Амстердамъ, 1737, in-8) и въ «Genera plantarum» (Лейденъ, 1737, in-8). Основывая свою систему на характерныхъ особенностяхъ тычинокъ и пестика, онъ избралъ, такимъ образомъ, наиболѣе удобные органы, что и доставило особенный успѣхъ его классификаціи. Каждый классъ дѣлится у него на нѣкоторое число родовъ, характеристика которыхъ основана на различныхъ частяхъ цвѣтка, а родъ, въ свою очередь, подраздѣляется на виды. Преимущество его системы состоитъ въ томъ, что, благодаря ея простотѣ, можно очень легко опредѣлять растенія. Въ «Philosophia botanica» (Стокгольмъ, 1751), въ «Species plantarum» (1753) и въ диссертаціяхъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Amoenitates academicae», онъ продолжалъ развивать свои принципы и обосновалъ номенклатуру биноминальную (или дву-именную), «линнеевскую», установилъ понятія о родѣ и видѣ и употреблялъ для описанія каждаго растенія короткія, точныя фразы, которыя могутъ считаться образцовыми. Система и идеи Линнея сразу пріобрѣли почти равное число противниковъ и сторонниковъ.—Таковы главнѣйшіе работники въ области Б. въ первое время ея развитія. Они по преимуществу занимались однимъ изъ отдѣловъ ея, систематикой растеній. Другіе отдѣлы Б. сравнительно мало привлекали ихъ вниманіе. Эти отдѣлы слѣдующіе: морфологія—изучающая исторію развитія растеній и ихъ органовъ, анатомія—изучающая внутреннее строеніе растеній, физіологія—изучающая питаніе, ростъ и размноженіе растеній, географія растеній—изучающая ихъ распространеніе на землѣ, тератологія растеній—наука объ уродливостяхъ, палеонтологія растеній—наука объ ископаемыхъ растеніяхъ. Означенные отдѣлы такъ же, какъ и позднѣйшее развитіе систематики растеній см. въ спеціальныхъ статьяхъ подъ соотвѣтствующими заглавіями, гдѣ будетъ также указана и литература. Здѣсь укажемъ лишь пособія по исторіи Б.: E. Meyer, «Geschichte der B.» (Кенигсб., 1854—57); Irmisch, «Einige Botaniker des XVII J.» (1862); Jessen, «B. der Gegenwart und Vorzeit» (Лпц., 1865); F. Cohn, «Botanische Probleme» («Deutsche Rundschau», 1874); Sachs, «Geschichte der B.» (Мюнх., 1875).

В. Палладинъ.

Ботаническая географія, или географія растеній, или фитогеографія, имѣетъ своимъ предметомъ описаніе распредѣленія растеній по земному шару и разъясненіе тѣхъ физическихъ условій, которыя опредѣлили это распредѣленіе. Она получила свое начало въ трудѣ Гумбольдта и Бонплана: «Essai sur la géographie des plantes» (П., 1805). Въ этомъ трудѣ Гумбольдтъ впервые даетъ важнѣйшіе законы, управляющіе распредѣленіемъ растительности по разнымъ мѣстамъ земного шара, указываетъ на мѣстныя частности, измѣняющія эти законы, и основываетъ свои взгляды какъ на богатомъ фактическомъ матеріалѣ, такъ и на вопросахъ возможной акклиматизаціи и культуры растеній, полезныхъ человѣку. Послѣ Гумбольдта число работъ по Б. географіи стало быстро увеличиваться, такъ что благодаря трудамъ Шоу, де Кандолля, Эренберга, Мирбеля, Ватсона, Гоффмана, Тюрманна, Рудольфа, Гризебаха, Друде, а изъ русскихъ Семенова, Борщова, Бекетова, Гоби, Краснова, Коржинскаго и другихъ, мы знаемъ теперь распредѣленіе растительныхъ типовъ по поверхности земли и можемъ дать себѣ болѣе или менѣе ясный отчетъ о многочисленности различныхъ условій жизни всевозможныхъ растеній нашей земли. Капитальнымъ трудомъ и неисчерпаемымъ источникомъ мыслей и знанія, давшимъ Б. географіи огромный толчокъ впередъ, служитъ и до сихъ поръ сочиненіе А. де Кандолля: «Géographie botanique raisonnée» (2 тт., Парижъ, 1855). Много цѣннаго по Б. географіи заключаетъ въ себѣ сочиненіе Гризебаха: «Растительность земного шара согласно климатическому ея распредѣленію» (Гетт., 1871, 2 тт.; русскій переводъ съ примѣчаніями А. Бекетова, 1874—75 гг.). Д. Друде далъ цѣлый рядъ статей по Б. географіи, завершившійся опытомъ общей географіи растеній: «Handbuch der Pflanzengeographie» (Штуттгартъ, 1890). Новое направленіе географіи растеній даетъ проф. копенгагенскаго университета Варминтъ (Warming, «Lehrbuch d. ökologischen Pflanzengeographie. Eine Einführung in die Kenntniss der Pflanzenvereine». Б. 1896.—Е. Варминтъ, «Ойкологическая географія растеній. Введеніе въ изученіе растительныхъ сообществъ», М., 1901; тоже, «Распредѣленіе растеній», СПБ., 1902, изд. Брокг.-Ефронъ). Задачи ойкологической географіи растеній, въ отличіе отъ флористической, состоятъ въ знакомствѣ насъ съ тѣмъ, какимъ образомъ растенія и растительныя сообщества согласуютъ свой внѣшній видъ и свои отправленія съ дѣйствующими на нихъ внѣшними факторами. Первая задача ойкологической географіи прослѣдить, какіе виды растеній живутъ въ сходныхъ мѣстностяхъ. Слѣдующая задача состоитъ въ опредѣленіи физіономіи растительности и ландшафта. Наконецъ, ближайшая и очень

трудная задача—дать отвѣтъ на вопросы: почему растительные виды группируются въ опредѣленныя сообщества, и почему эти сообщества обладаютъ именно такой физіономіей? Сообразно такимъ задачамъ изучаются: 1) ойкологическіе дѣятели и ихъ значеніе: воздухъ, свѣтъ, теплота, влажность почвы и т. д. 2) Сожительство и растительныя сообщества. 3) Сообщества гидрофитовъ. 4) Сообщества ксерофитовъ. 5) Сообщества галофитовъ. 6) Сообщества мезофитовъ. 7) Борьба между растительными сообществами. Шимперъ излагаетъ географію растеній съ физіологической точки зрѣнія (A. F. W. Schimper, «Pflanzengeographie auf physiologischer Grundlage», Іена, 1898). Прекраснымъ пособіемъ по изученію географіи растеній является обширный трудъ Karsten und Schenck, «Vegetationsbilder». Хорошіе виды растительности Россіи: Федченко и Флеровъ, «Растительность Россіи».

Ботаническая палеонтологія—см. Палеофитологія.

Ботаническіе институты—университетскія учрежденія, цѣль которыхъ—дать учащимся возможность основательнѣе усвоить ботанику путемъ практическихъ занятій въ различныхъ областяхъ ея, и работать самостоятельно. Существуютъ при всѣхъ университетахъ. Вмѣстѣ съ ботаническими садами, съ которыми они въ большинствѣ случаевъ находятся въ связи и общеніи, Б. институты приносятъ много пользы и преподаванію, и изученію ботаники, облегчая производство всякаго рода ботаническихъ изслѣдованій и изысканій. Въ ботаническихъ садахъ культивируются нужныя для изслѣдованія растенія, а Б. институты, снабженные всѣми необходимыми оптическими, физическими и химическими приборами и аппаратами, способствуютъ выполненію самаго изслѣдованія.

Ботаническіе сады — см. Сады ботаническіе.

Ботаническій Императорскій садъ (въ С.-Петербургѣ) расположенъ въ ю.-вост. части Аптекарскаго о-ва и занимаетъ пространство ок. 20 десят., пріобрѣтенное мало-по-малу посредствомъ покупки участковъ, присоединенныхъ къ прежнему Аптекарскому саду. По примѣру аптекарскихъ садовъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, Петръ I, указомъ 11 февраля 1714 г., повелѣлъ учредить подобный садъ на одномъ изъ о-вовъ, близъ Петербурга. Главная цѣль этого сада состояла въ разведеніи лѣкарственныхъ травъ. Въ 1823 г. Аптекарскій садъ, вслѣдствіе скудости средствъ (12 000 р. асс. въ годъ), находился въ очень плачевномъ состояніи. Онъ имѣлъ два отдѣла: медицинскій и ботаническій, но число растеній послѣдняго было крайне невелико—не болѣе 1500 видовъ; не было притомъ никакихъ научныхъ коллекцій и пособій. Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ В. П. Кочубей задумалъ преобразовать садъ, сдѣлавъ его не только мѣстомъ разведенія лѣкарственныхъ травъ, но, главнымъ образомъ, мѣстомъ научныхъ изслѣдованій. Разработка плана переустройства Аптекарскаго сада была поручена проф. Ф. Б. Фишеру, который представилъ свой проектъ Имп. Александру Павловичу. 22 марта 1823 г. было Высочайше повелѣно измѣнить устройство Аптекарскаго сада согласно представленному плану, а именно: соединить оба отдѣла—медицинскій и ботаническій — въ одинъ садъ, переустроить и улучшить зданія, пріобрѣтать отнынѣ покупкою живыя и сухія растенія и сѣмена, и, наконецъ, переименовать Аптекарскій садъ въ Императорскій Б. садъ. Управленіе новымъ садомъ было поручено проф. Фишеру. Для занятія должности старшаго садовника прибылъ изъ Лондона Ф. Г. Фальдерманъ. Мало-по-малу при садѣ были заведены библіотека и музей. Кромѣ того, Б. садъ служилъ мѣстомъ обученія садоводству и огородничеству садовыхъ учениковъ, а также имѣлъ отдѣленіе для практическихъ занятій студентовъ. На 100 000 руб. асс., Высочайше пожалованные въ день открытія сада, были пріобрѣтены живыя растенія изъ коллекцій, находившихся въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Фальдерманъ привезъ изъ Лондона туда значительную коллекцію живыхъ растеній. Пріобрѣтенъ былъ сибирскій гербарій В. В. Гаупта, заключавшій въ себѣ до 1000 видовъ; въ слѣдующіе годы покупкою было пріобрѣтено много другихъ гербаріевъ изъ разныхъ странъ, между которыми особенное вниманіе заслуживала коллекція сухихъ растеній проф. Эшольтца, собранная во время кругосвѣтнаго его плаванія. Ежегодно гербарій сада былъ пополняемъ новыми коллекціями, которыя пріобрѣтали за счетъ сада путешественники, посѣщавшіе съ научными цѣлями разныя страны. Увеличивался и музей сада, гдѣ хранятся предметы растительнаго царства, которые не могутъ содержаться въ бумагѣ. Всѣ предметы музея распредѣлены на 5 коллекцій: карпологическую, ксилологическую или дендрологическую, анатомическую, ископаемыхъ растеній и предметовъ по прикладной ботаникѣ. Въ 1824 г. пріобрѣтена для сада библіотека, оставшаяся послѣ смерти проф. Стефана (637 сочиненій въ 1185 томахъ). Вслѣдъ затѣмъ стали выписывать книги изъ-за границы, и пріобрѣтались сразу цѣлыя библіотеки, напр.: библіотека проф. Мертенса, 900 томовъ ботаническихъ сочиненій изъ бывшаго Горенкскаго сада, множество книгъ, купленныхъ въ Англіи, Германіи и Франціи директоромъ сада Фишеромъ во время его командировки въ 1824 г. за границу. Въ настоящее время едва ли существуетъ другая столь обширная ботаническая библіотека, какъ библіотека Имп. Б. сада. При садѣ основана семинарія, занятія которой состоятъ въ собираніи и сортировкѣ сѣмянъ, отправленіи ихъ за границу, выписываніи по каталогамъ сѣмянъ изъ другихъ садовыхъ заведеній и составленіи каталога сѣмянъ сада. Первый каталогъ сѣмянъ вышелъ въ 1835 г. Біологическая лабораторія сада учреждена въ 1868 г., съ введеніемъ должности главнаго ботаника по части растительной біологіи. Въ 1830 г. Б. садъ переданъ изъ м-ва вн. д. въ вѣдѣніе м-ва Императорскаго двора, а выдаваемая на его содержаніе сумма увеличилась почти вдвое. Мѣсто Фишера въ 1851 г. занялъ К. А. Мейеръ, стоявшій во главѣ сада до своей смерти въ 1855 г. Въ 1835 г., сталъ выходить ежегодно каталогъ сѣмянъ сада. Результаты наблюденій отдѣльныхъ лицъ, работавшихъ въ Б. саду, печатались, по большей части, на счетъ авторовъ или въ запискахъ другихъ ученыхъ заведеній, и только очень ограниченное число работъ было издано Б. садомъ въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ. Сдѣланный въ 1853 г. опытъ перваго журнала Б. сада подъ заглавіемъ: «Schriften aus dem ganzen Gebiete der Botanik», ограничился однимъ выпускомъ. Штатные живописцы, работавшіе съ 1824 по 1852 г., заготовили богатое собраніе превосходно раскрашенныхъ изображеній растеній, изъ числа которыхъ только небольшое количество было напечатано въ сочиненіи: «Sertum Petropolitanum», изданномъ въ 1846, 1852 и 1869 гг.; остальныя лежатъ въ библіотекѣ сада и до настоящаго времени. Только въ 1871 г. былъ изданъ первый сборникъ научныхъ трудовъ, служащихъ при Б. садѣ; это изданіе продолжаетъ выходить и до настоящаго времени, заключая въ себѣ статьи по всѣмъ отрас-

лямъ чистой и прикладной ботаники, а также извлеченія изъ годичныхъ отчетовъ сада. «Труды Императорскаго Б. сада» («Acta Horti Petropolitani»). Въ 1863 г. Б. садъ переданъ изъ вѣдомства министерства двора въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. По новому штату, утвержденному въ 1870 г., число научныхъ дѣятелей сада было увеличено, но штатная сумма не превосходила 61 тыс. руб. Управленіе садомъ было поручено Р. Э. Траутфеттеру. Научныя занятія, принявшія большіе размѣры, требовали спеціалистовъ, вслѣдствіе чего были учреждены три должности главныхъ ботаниковъ. Въ 1875 г. директоромъ сада былъ назначенъ Э. Л. Регель. Въ 1891 г. Б. садъ лишился К. И. Максимовича, который своими долголѣтними путешествіями и обработкой гербаріевъ Восточной и Центральной Азіи сослужилъ саду огромную службу. Послѣ Регеля мѣсто директора недолго занималъ проф. Баталинъ, а съ 1897 г. директоромъ состоитъ А. А. Фишеръ фонъ Вальдгеймъ. При немъ садъ обогатился новыми постройками, въ томъ числѣ, большой пальмовой оранжереей и зданіемъ для гербарія. Ботаники сада (напр., Липскій) сдѣлали нѣсколько отдаленныхъ поѣздокъ, обогатившихъ садъ большими коллекціями. Управленіе сада издало путеводитель по саду.

Ботанический музей, см. Музеи.

Ботанье—употребляемый преимущественно на зауральскихъ озерахъ способъ рыбной ловли: рыба загоняется въ разставленныя сѣти шумомъ, производимымъ посредствомъ удара о поверхность воды боталомъ—колоколовидною колотушкою, насаженною на длинный тонкій шестъ.

Ботва—листья и стебли корнеплодовъ (свеклы, брюквы, рѣпы, моркови, пастинака и цикорія) и клубневыхъ (картофеля и земляной груши или топинамбура), остающіеся въ видѣ второстепеннаго продукта при разведеніи этихъ растеній для полученія корней или клубней. Она доставляетъ кормъ для скота, какъ примѣсь къ другимъ кормовымъ веществамъ. Уборка Б. производится послѣ поспѣванія корней и клубней, что въ южной полосѣ имѣетъ мѣсто до завяданія Б., въ сѣверной же узнается по этому самому завяданію. Изъ корнеплодовъ только у одного цикорія скашиваютъ Б. раньше выкопки корней изъ земли и употребляютъ на зеленый кормъ, или скармливаютъ на мѣстѣ, и иногда стравливаютъ скотомъ предъ выкопкой турнепсъ (ноябрь-декабрь въ Англіи), у остальныхъ же корни выкапываются обыкновенно съ Б. и лишь изрѣдка, преимущественно у кормовой свеклы и брюквы, обламывается часть листьевъ на кормъ гораздо раньше наступленія времени уборки корнеплодовъ. Такое предварительное пользованіе Б., безъ особеннаго вреда для общаго урожая, можетъ быть допущено только у кормовыхъ корнеплодовъ и то не ранѣе, какъ за 2—3 недѣли до ихъ уборки, и должно ограничиваться преимущественно сборомъ болѣе старыхъ, отживающихъ уже, листьевъ. Б. клубневыхъ растеній тоже употребляется въ кормъ скоту, или же какъ хлѣвная подстилка; болѣе грубыя части высокихъ стволовъ топинамбура, достигающихъ иногда 3—4 аршинъ въ высоту, идутъ на топливо, а стебли картофельной Б. большею частью остаются на полѣ и запахиваются тамъ какъ удобреніе почвы. Для опредѣленія достоинства Б., какъ кормового средства, могутъ служить слѣдующія данныя о ея химическомъ составѣ и сравненіе ихъ съ содержаніемъ одинаковыхъ веществъ въ нормальномъ кормѣ. Такъ, въ 100 частяхъ сухого вещества содержится:

ВЪ БОТВѢ:	ВЕЩЕСТВЪ			Отношеніе азотистыхъ къ безазотистымъ какъ 1 къ:
	бѣлковыхъ (азотист.).	безазотистыхъ и экстрактивныхъ.	жира.	
Свеклы	21,5	44,1	4,3	2,1
Рѣпы	16,7	50,0	5,0	3,0
Моркови	18,1	47,7	4,1	2,6
Картофеля	10,6	40,0	2,6	3,5
Топинамбура	16,5	49,0	4,0	3,0

Въ нормальномъ же кормѣ для молочнаго и мясного скота въ 100 частяхъ сухого вещества должно содержаться 10 частей бѣлковыхъ веществъ, 40—50 частей безазотистыхъ и экстрактивныхъ и 3 части жира, или же между азотистыми и безазотистыми веществами должно существовать отношеніе 1:4 или 1:5. Отсюда слѣдуетъ, что Б., сравнительно съ нормальнымъ кормомъ, представляетъ кормовое вещество, которое не можетъ быть скормлено выгодно для хозяйства и безвредно для животныхъ безъ прибавленія другихъ кормовыхъ средствъ, менѣе богатыхъ содержаніемъ бѣлковыхъ частей. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ корни корнеплодовъ и клубни, гдѣ отношеніе бѣлковыхъ веществъ къ безазотистымъ и экстрактивнымъ составляетъ: у свеклы—1:8,2, брюквы—1:7,5, рѣпы—1:5,8, моркови—1:7,4, картофеля—1:10,4 и топинамбура—1:7,5. Поэтому гораздо выгоднѣе скармливать Б. вмѣстѣ съ корнями и клубнями, а не отдѣльно. Впрочемъ, надобно замѣтить, что Б. клубневыхъ довольно близко подходитъ по своему составу къ луговому сѣну, гдѣ вышеупомянутое отношеніе составляетъ 1:4,5, въ особенности если имѣть въ виду не всю Б., а только листья, которые гораздо богаче азотистыми веществами и употребляются въ сухомъ состояніи у топинамбура преимущественно въ кормъ рогатому скоту и лошадямъ съ примѣсью $^1/_3$—$^1/_4$ сѣна или другого корма, причемъ 8 пудовъ такой листовой Б. замѣняютъ собою 5 пудовъ наилучшаго сѣна. Но и въ свѣжемъ состояніи листья и молодые стебли топинамбура идутъ на кормъ крупнаго рогатаго скота и овецъ. Картофельная Б., несмотря на большое, сравнительно съ клубнями, содержаніе бѣлковыхъ веществъ (10,6% вмѣсто 8,0%), рѣдко поступаетъ въ кормъ скоту, хотя и даетъ при употребленіи ея иногда хорошіе результаты.

Ботвель, Джемсъ,—см. Ботуэль.

Ботевъ (собственно Петковъ), Христо,—выдающійся болгарскій поэтъ и патріотъ (1847—76), сынъ народнаго учителя. Былъ отданъ въ одесскую гимназію, но черезъ два года былъ вынужденъ оставить ее. Сдѣлавшись учителемъ въ болгарскомъ селеніи Знаменка (въ Бессарабіи), пытался распространять коммунистическія идеи среди мѣстнаго мирнаго населенія. Служилъ три мѣсяца въ рядахъ русскихъ казаковъ, послѣ чего былъ ординарцемъ у Садыкъ-паши, начальника турецкихъ казаковъ въ Слившѣ; въ это время имъ была переведена повѣсть Садыкъ-паши (М. Чайковскаго) «Кърджали» (Пловдивъ, 1884). Затѣмъ онъ написалъ поэму «Хайдути» (Гайдуки), оставшуюся неоконченною. Эмигрировавъ въ Румынію, поступилъ наборщикомъ въ типографію Л. Каравелова, принимая въ то же время участіе въ редакціи издаваемыхъ послѣднимъ въ Бухарестѣ газетъ «Независимость», «Будильникъ» и «Знамя»; вскорѣ онъ пріобрѣлъ первенствующее значеніе въ ряду болгарскихъ эмигрантовъ. Холе-

рикъ по натурѣ, Б. не могъ удовлетвориться однимъ лишь писаніемъ зажигательныхъ статей и стиховъ. Въ 1876 г. онъ собралъ небольшой отрядъ молодыхъ болгарскихъ повстанцевъ (20 человѣкъ), переодѣтыхъ рабочими, взошелъ на австрійскій пароходъ «Радецкій» и заставилъ перевезти себя на турецкій берегъ. Тамъ мнимые рабочіе сбросили съ себя верхнюю одежду и, въ нарядныхъ національныхъ костюмахъ, пошли на смертный бой съ турками; черезъ два-три дня они были перебиты, въ томъ числѣ и Б., который считается однимъ изъ первыхъ мучениковъ за свободу Болгаріи. Въ 1910 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Варнѣ. Послѣ Б. осталось 16 мелкихъ стихотвореній («Стихотворения», Кюстендилъ, 1901), обезпечивающихъ ему почетное мѣсто въ болгарской литературѣ; характеръ ихъ реалистическій, съ оттѣнкомъ байроновскаго и лермонтовскаго пессимизма (переводы В. Уманова-Каплуновскаго, въ «Славянской музѣ» 1892 и 1904; Н. Юхновскаго въ «Русскомъ Дѣлѣ» 1890, № 6; В. Краснова въ «Русскомъ Богатствѣ» 1908, № 10).—См. Московъ, «Четата на Б.»; Страшимировъ, «Б. како поетъ»; З. Стояновъ, «Биография на Б.», 1888; В. Умановъ-Каплуновскій («Ист. Вѣстн.» 1907, № 8, «Борцы за славянскую свободу»).

Ботеро (Botero), Джузеппе,—итальянскій писатель (1815—85), проф. итальянской литературы. Написалъ рядъ романовъ: «Ricciarda» (1854), «Didimo Frate» (1865); «La mia donna» (1869); «Viver bene e fare il bene» (1872) и др.

Ботикъ—ботъ, но меньшаго водоизмѣщенія и меньшей парусности. См. Ботъ.

Ботикъ—см. Аргонавтъ.

Ботикъ Петра Великаго былъ привезенъ англичанами въ подарокъ царю Алексѣю Михайловичу и въ 1688 г. найденъ Петромъ Великимъ въ подмосковномъ себѣ Измайловѣ. О нахожденіи его разсказано въ собственноручной запискѣ имп. Петра Великаго: «О началѣ судостроенія въ Россіи». Этотъ Б., сдѣлавшійся извѣстнымъ подъ именемъ «Дѣдушки русскаго флота», былъ исправленъ, оснащенъ и спущенъ на рѣку Яузу, гдѣ Петръ катался на немъ и самъ выучился править рулемъ. Потомъ Б. былъ перевезенъ на Переяславское озеро; позднѣе Б. хранился въ Москвѣ, а въ 1722 г. перевезенъ въ Петербургъ, гдѣ для него былъ устроенъ четыреугольный пьедесталъ. Сознавая услугу, оказанную Балтійскимъ флотомъ въ теченіе Сѣверной войны, Петръ Вел. пожелалъ почтить этотъ флотъ устройствомъ торжественнаго чествованія его родоначальника—стараго Б., для чего его исправили и обшили мѣдью. 11 августа 1723 г. Б. былъ привезенъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ и прошелъ подъ штандартомъ вдоль побѣдоноснаго флота, при громѣ пушекъ съ кораблей и укрѣпленій, при барабанномъ боѣ и звукахъ музыки. Въ томъ же году Б. былъ привезенъ обратно въ Петербургъ и порученъ коменданту Петропавловской крѣпости «для вѣчнаго храненія». Въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ находится модель «Дѣдушки русскаго флота».

Ботичъ (Botić), Лука,—выдающійся хорватскій (далматинскій) поэтъ (1830—63). Готовился въ священники, но событія 1848 г. побудили его бросить семинарію и отправиться пѣшкомъ въ Боснію и Герцеговину, гдѣ онъ надѣялся найти себѣ занятіе. Разочарованный въ своихъ надеждахъ, онъ вернулся въ Загребъ; епископъ Штросмайеръ взялъ его къ себѣ на службу. Въ 1861 г. онъ былъ избранъ въ хорватскій сеймъ. Сочиненія Б. свидѣтельствуютъ о крупномъ поэтическомъ дарованіи. Они проникнуты грустнымъ сознаніемъ взаимнаго непониманія между двумя братьями: христіаниномъ и магометаниномъ, сыновьями одной матери, и предчувствіемъ грядущаго разсвѣта, основаннаго на религіозной и народной терпимости. Сюжетами поэмъ Б. служатъ любовь хорвата къ магометанкѣ или магометанина къ хорваткѣ и проповѣдь сближенія между этими народностями. Его «Dieber Hassan», романтическая картинка сараевской жизни, въ прозѣ (1854); «Pobratimsvo» (Загребъ, 1854)—лучшая его поэма; поэмы «Bijedna Mara» (Загребъ, 1861) и «Petar Basić» (1862)—перлы хорватской эпической поэзіи. Эти три поэмы изданы Матицею хорватскою въ Загребѣ въ 1885 г., съ біографіею и оцѣнкою поэта, написанною Фр. Марковичемъ. Въ рукописи остались недоконченный автобіографическій романъ и драма «Djuradj Brankovic». Въ Сплетѣ Б. воздвигнутъ памятникъ.

Боткинъ, Василій Петровичъ,—извѣстный писатель (1810—69), братъ знаменитаго клинициста. Систематически учился только въ московскомъ пансіонѣ Кряжева, съ обычной скудной программой пансіоновъ того времени; оттуда былъ взятъ отцомъ и посаженъ приказчикомъ въ амбаръ. Одаренный и любознательный отъ природы, онъ сталъ употреблять для занятій свободное отъ работы время, съ увлеченіемъ отдаваясь литературѣ. Изъ пансіона онъ вынесъ знаніе новѣйшихъ языковъ, что способствовало его раннему знакомству съ Шиллеромъ, Шекспиромъ и всѣми новинками нѣмецкой, французской и англійской литературы. По позднѣйшему его признанію, онъ въ это время находился подъ вліяніемъ сенъ-симонизма. Въ 1835 г. Б. посѣтилъ Францію и Италію, гдѣ, по его словамъ, «впервые почувствовалъ искусство». Введенный Бѣлинскимъ въ кружокъ Станкевича, Б. сдѣлался однимъ изъ постоянныхъ его членовъ, отражая на себѣ всѣ его увлеченія, интересы и переживанія. Будучи, по опредѣленію одного изъ своихъ друзей «подсолнечникомъ, поворачивающимъ свою голову ко всякому свѣтилу», Б. близко сошелся съ Герценомъ, Грановскимъ и Бѣлинскимъ, оказавъ на послѣдняго, какъ видно изъ его писемъ къ Б., громадное вліяніе. Образованный, начитанный и чуткій Б. знакомилъ Бѣлинскаго съ западно-европейской философіей и искусствомъ и дружескимъ участіемъ согрѣвалъ его талантъ. Б. принималъ активное участіе въ «Отечественныхъ Запискахъ», гдѣ помѣстилъ рядъ статей объ искусствѣ и произведеніяхъ иностранной литературы, а позднѣе—въ «Современникѣ», въ которомъ печаталъ свои «Письма объ Испаніи». Эти письма привлекли всеобщее вниманіе и вышли въ 1857 г. отдѣльнымъ изданіемъ. Въ своихъ первыхъ статьяхъ Б. былъ ярымъ поклонникомъ Гегеля, но въ дальнѣйшемъ отъ вліянія его отчасти освободился, признавъ, что «Гегель—человѣкъ геніальный, но его надобно читать съ критическимъ взглядомъ, а мы, да и всѣ его послѣдователи, изучали его какъ новаго мессію, и кланялись ему, какъ буряты своимъ фетишамъ». Б. приходитъ къ заключенію, что «понятія, идеи совершенно обусловливаются общественностью, въ которую поставленъ человѣкъ, а идеи, развиваемыя однѣми книгами, не повторяемыя безпрестанно процессомъ общественнымъ, быстро улетучиваются въ отвлеченности, да, кромѣ того, принимаютъ еще колоритъ и комбинаціи той общественности, куда попадаютъ эти идеи... Но я вру»—продолжаетъ Б. «Тогда какъ въ Англіи и Франціи литература есть зеркало нравовъ, у насъ она—наставница. Вотъ почему вся сила ея заключается въ идеологіи. Двигаютъ массами не идеи, а интересы, но про-

свѣщаютъ ихъ идеи». Типичный представитель 1840-хъ годовъ, Б. отдалъ дань и разъѣдающей рефлексіи, которая составляла болѣзнь того вѣка и сыграла видную роль въ жизни Станкевича и другихъ людей 1840-хъ годовъ. Эта рефлексія ярко сказалась въ неудачной женитьбѣ Б. на француженкѣ съ Кузнецкаго моста. Этотъ эпизодъ художественно описанъ Герценомъ въ очеркѣ «Базиль и Армансъ» («Былое и Думы», т. II). Герценъ, такъ характеризуетъ Б.: «Резонеръ въ музыкѣ и философъ въ живописи, онъ былъ однимъ изъ самыхъ полныхъ представителей ультра-гегельянцевъ. Онъ всю жизнь носился въ эстетическомъ небѣ, философскихъ и критическихъ подробностяхъ. На жизнь онъ смотрѣлъ такъ, какъ Ретшеръ на Шекспира, возводя все въ жизни къ философскому значенію, дѣлая скучнымъ все живое, пережеваннымъ все свѣжее, словомъ не оставляя въ своей непосредственности ни одного движенія души. Со смертью Бѣлинскаго Б. какъ-то стушевался, и литературная дѣятельность его поблекла. «Поставьте—объясняетъ это явленіе проф. С. А. Венгеровъ—къ скромному источнику свѣта большой блестящій рефлекторъ, и оба вмѣстѣ они будутъ бросать яркій свѣтъ на далекое разстояніе. Умеръ Бѣлинскій, и Б. исчезаетъ изъ исторіи русской литературы». Въ 1860-хъ годахъ Б. только брюзжитъ, высказываетъ недовольство недостаточной строгостью цензоровъ. Умеръ Б. въ 1869 г., завѣщавъ 70 тыс. руб. на научныя и художественныя учрежденія. Собраніе сочиненій его вышло въ трехъ томахъ въ 1890—93 гг. Незадолго до смерти Б. предпринялъ собраніе матеріаловъ для обширной исторіи искусствъ, но выполнить этой работы не успѣлъ.—Литературу о Б. см. въ «Источникахъ Словаря русскихъ писателей» С. А. Венгерова.

О. Ларинъ.

Боткинъ, Михаилъ Петровичъ,—братъ Василія и Сергѣя Б., живописецъ. Род. въ 1839 г. Въ академіи художествъ занимался живописью подъ руководствомъ проф. Завьялова и Ѳ. Бруни. Прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Германіи, Франціи и, главнымъ образомъ: въ Италіи. Возвратившись изъ-за границы, Б. выставилъ въ академіи двѣ картины, «Вакханка съ тамбуриномъ» и «Плачъ на рѣкахъ Вавилонскихъ», за которыя получилъ званіе академика. Кромѣ исторической живописи, Б. много занимался также и жанромъ. Съ 1879 г. Б. состоитъ членомъ совѣта академіи художествъ. Много занимается гравированіемъ крѣпкой водкой (eau forte). Во время своихъ многолѣтнихъ путешествій Б. составилъ цѣлый музей памятниковъ искусства и предметовъ художественной промышленности (см. «Собраніе М. П. Б.», СПБ., 1911). Въ 1880 г. Б. издалъ книгу: «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка». Въ третьяковской галлереѣ имѣются двѣ картины Б.

Боткинъ, Сергѣй Петровичъ, — братъ предыдущихъ, знаменитый клиницистъ и общественный дѣятель (1832—89). Отецъ и дѣдъ его—извѣстные чайные торговцы. Первоначальное образованіе получилъ въ московскомъ пансіонѣ Эннеса. Подъ вліяніемъ людей, принадлежавшихъ къ извѣстному кружку Станкевича, Б. рѣшился поступить въ московскій унив., но пріемъ на всѣ факультеты въ концѣ 1840-хъ гг. былъ крайне ограниченъ; неограниченный пріемъ оказался на одномъ медицинскомъ факультетѣ, на который Б. поневолѣ и поступилъ. Въ 1855 г. Б. окончилъ курсъ и немедленно былъ посланъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ работалъ въ бахчисарайскомъ лазаретѣ вел. кн. Елены Павловны, подъ руководствомъ Н. И. Пирогова. По окончаніи войны, заслуживъ весьма лестный отзывъ отъ Пирогова, Б. отправился за границу, работалъ въ Парижѣ у Клодъ-Бернара, въ Берлинѣ—въ клиникахъ у знаменитаго проф. Траубе, въ патолого-анатомическомъ институтѣ Вирхова и въ лабораторіи Hoppe-Seyler'a. Вернувшись, Б. сталъ преподавать въ медико-хирургической академіи, гдѣ вскорѣ замѣстилъ проф. Шипулинскаго, въ качествѣ руководителя терапевтической клиники Вилье. Онъ реорганизовалъ ее на европейскихъ началахъ, ввелъ въ нее новѣйшіе методы изслѣдованія, такъ называемый клиническій разборъ больныхъ. Весьма важнымъ для успѣховъ преподаванія Б. считалъ посмертную провѣрку діагнозовъ; съ этой цѣлью ни одинъ смертный случай не проходилъ безъ вскрытія, и слушатели имѣли возможность убѣждаться, на сколько патолого-анатомическія измѣненія соотвѣтствовали прижизненному распознаванію. Въ то же время въ клинической лабораторіи подъ руководствомъ Б. работала всегда масса молодыхъ людей по различнымъ вопросамъ научной и практической медицины. Б. создалъ цѣлую школу учениковъ, изъ которыхъ болѣе двадцати стали профессорами-терапевтами въ различныхъ университетахъ Россіи (Кошлаковъ, Манассеинъ, Сиротининъ, Яновскій, Чистовичъ, С. С. Боткинъ, Кудревецкій, Волковъ, Смирновъ, Стольниковъ и многіе другіе). Въ началѣ 1860-хъ гг. Б. былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и военно-медицинскаго ученаго комитета, въ 1873 г.—лейбъ-медикомъ. Тогда же онъ былъ избранъ предсѣдателемъ общества русскихъ врачей въ СПБ. Чрезвычайно плодотворна была дѣятельность Б. въ качествѣ гласнаго спб. городской думы. Со времени перехода больницъ въ вѣдѣніе города Б. постоянно работалъ во вновь учрежденныхъ санитарной и больничной комиссіяхъ. По его иниціативѣ и его указаніямъ городъ энергично взялся за улучшеніе содержанія больницъ и приступилъ къ устройству новыхъ—общины св. Георгія и Александровской барачной больницы. Имъ было обращено вниманіе и на недостаточность врачебной помощи среди неимущаго класса столичнаго населенія; городская дума, по его предложенію, устроила институтъ думскихъ врачей, успѣшно функціонирующій и по настоящее время; по его же иниціативѣ было приступлено къ разработкѣ данныхъ о призрѣваемыхъ городскими богадѣльнями. Это изслѣдованіе, произведенное д-ромъ А. А. Кадьяномъ, вышло уже послѣ смерти Б. («Населеніе С.-Петербургскихъ городскихъ богадѣленъ»). Въ 1886 г. Б. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по вопросу объ оздоровленіи Россіи. Эта комиссія собрала драгоцѣнный матеріалъ по вопросу о санитарномъ состояніи Россіи. Б. весьма сочувственно относился къ женскимъ врачебнымъ курсамъ и послѣ закрытія первыхъ курсовъ энергично хлопоталъ объ учрежденіи ихъ вновь при одной изъ городскихъ больницъ. Въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ Б. предоставилъ капиталъ покойнаго Кондратьева, передавшаго Б. 20 тысячъ рублей для какой-либо благотворительной цѣли. Б. скончался 12 декабря 1889 г. въ Ментонѣ, отъ болѣзни печени, осложнившейся болѣзнью сердца. Всѣ сословія и учрежденія, среди которыхъ работалъ знаменитый клиницистъ, постарались такъ или иначе увѣковѣчить память о почившемъ. Его именемъ названа созданная имъ городская барачная больница; Общество Русскихъ Врачей въ СПБ. собрало капиталъ свыше 100 тыс. р. для устройства пріюта для престарѣлыхъ врачей и ихъ семействъ и установило ежегодное торжественное засѣданіе въ память Б. Печатные труды Б.:

«Застой, образовавшійся въ кровеносныхъ сосудахъ брыжейки лягушки отъ дѣйствія среднихъ солей» («Военно-медиц. журн.», 1853); «Количественное опредѣленіе бѣлка и сахара въ мочѣ посредствомъ поляризаціоннаго аппарата» («Московск. медиц. газ.», 1858, № 13); то же, «Опредѣленіе молочнаго сахара» («Моск. мед. газ.», 1882, № 19); «О всасываніи жира въ кишкахъ» («Воен.-мед. журн.», 1860); «О физіологическомъ дѣйствіи сѣрнокислаго атропина» («Мед. Вѣстн.», 1851, № 29); «Ueber die Wirkung der Salze auf die circulirenden rothen Blutkörperchen» («Архивъ Вирхова», XV, 173, 1858); «Zur Frage von dem Stoffwechsel der Fette in thierischen Organismen» («Архивъ Вирхова», XV, 380); «Untersuchungen über die Diffusion organischer Stoffe»; «Случай тромбоза воротной вены» («Мед. Вѣстн.», 1863 г. №№ 37 и 38); «Къ этіологіи возвратной горячки въ Петербургѣ» («Мед. Вѣстн.», 1865, № 1); «Курсъ клиники внутреннихъ болѣзней» (вып. 1—1867 г.; вып. 2-й—1868 г.; вып. 3-й—1875 г.); «Предварительное сообщеніе по поводу эпидеміи холеры» (приложеніе къ № 3 «Эпидеміологич. листка» за 1871 г.); «Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней» (7 тт. съ 1869 по 1881 г.); «Клиническія лекціи» (3 вып. 1885—91). Съ 1881 г. подъ его редакціей издавалась «Еженедѣльная клиническая газета».

Боткинъ, Сергѣй Сергѣевичъ,—профессоръ-терапевтъ, сынъ Сергѣя Петровича Б. Род. въ 1859 г. въ Парижѣ. Окончивъ курсъ въ спб. унив., поступилъ въ Военно-медицинскую академію. Оставленный по конкурсу при академіи, изучалъ клиническую медицину въ клиникѣ С. П. Боткина. Защитивъ въ 1888 г. диссертацію: «Вліяніе солей рубидія и цезія на сердце и кровообращеніе въ связи съ законностью дѣйствія щелочныхъ металловъ», отправился за границу, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Реклингаузена, Флюгге, Коха, посѣщалъ клиники Лейдена, Наунина и Гергардта. Въ 1892 г., по возвращеніи изъ-за границы, былъ избранъ завѣдующимъ отдѣленіемъ городской Боткинской барачной больницы и получилъ званіе приватъ-доцента академіи, а въ 1896 г. избранъ профессоромъ по вновь учрежденной каѳедрѣ бактеріологіи и заразныхъ болѣзней. Въ 1898 г. перешелъ, по назначенію, ординарнымъ профессоромъ академической терапевтической клиники, которую занималъ его отецъ. Увлекаясь искусствами и музыкой, собралъ цѣнныя коллекціи художественныхъ произведеній и былъ избранъ непремѣннымъ членомъ академіи художествъ. Принималъ участіе въ Русско-Японской войнѣ въ качествѣ уполномоченнаго Краснаго Креста. Умеръ въ 1910 г. Изъ научныхъ трудовъ его, кромѣ диссертаціи, наиболѣе цѣнные: «О желудочномъ сокѣ при скорбутѣ» («Еженед. клинич. газета», 1889 г.); «Eine einfache Methode zur Isolierung anaërober Bacterien» («Arch. für Hygiene», 1890, т. IX); «Ueber einen Bacillus butyricus» (ibid., 1892, т. 11); «Къ патологіи холеры» («Больнич. Газета Боткина», 1892 г.); «Объ иммунитетѣ», 1894); «О маньчжурскомъ тифѣ» (докладъ на первомъ съѣздѣ терапевтовъ въ Москвѣ) и рядъ работъ о лейкоцитолизѣ.—Ср. біографію въ «Русскомъ Врачѣ», 1910 г., № 11.

Боткинъ, Яковъ Алексѣевичъ,—психіатръ. Род. въ 1850 г.; образованіе получилъ въ московск. унив. Съ 1889 по 1892 г. былъ директоромъ казанской окружной психіатрической лѣчебницы, откуда перешелъ на такую же должность въ Симферополь. Напечаталъ: «Случай наслѣдств. атаксіи или Фридрейховой болѣзни» (М., 1885), «Оцѣнка законоположеній о душевно-больныхъ въ Россіи» (СПБ., 1887), «Нравственное помѣшательство въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (Казань, 1893), «Особенности гражданской психіатрической экспертизы и значеніе свѣтлыхъ промежутковъ» (Казань, 1893), «Преступный аффектъ, какъ условіе невмѣняемости: анализъ преступленій Отелло и Позднышева» (М., 1893), «Принципы психотерапіи», «Гипнотизмъ въ гинекологіи и акушерствѣ» (1897).

Ботлихъ—с., админ. центръ Андійскаго окр., Дагестанской обл., въ глубокой котловинѣ, окруженной высокими горами, на прав. сторонѣ р. Андійскаго Койсу, въ 3 в. отъ береговъ его, на выс. 975 м. н. ур. м., на очень пересѣченной мѣстности. Множество садовъ, орошаемыхъ напускной водой (волошскіе орѣхи, яблоки, груши, персики). Въ садахъ, между деревьями, находятся нивы и огороды. Окрестности Б., за исключеніемъ мѣстъ около самаго Койсу, почти лишены растительности, и самъ Б. представляется зеленымъ оазисомъ среди пустыни. Большая часть жителей—тавлинцы; русскихъ, кромѣ войскъ и служащихъ, почти нѣтъ. 2 мечети; крѣпость. Б. соединенъ шоссейными дорогами съ Ведено и Хунзахомъ. Близъ Б. добывается соль изъ соляныхъ источниковъ; этой солью мѣстные жители платили дань Шамилю. Жителей ок. $2^1/_2$ тыс.

Ботничекъ—небольшая лодочка, выдолбленная изъ цѣльнаго ствола дерева, преимущественно осины. Концы ея загнуты кверху, такъ что и носъ и корма совершенно одинаковы; руля нѣтъ, а правятъ весломъ. Въ Б., отличающемся быстрымъ ходомъ и обыкновенно употребляемомъ для ловли рыбы (преимущественно на р. Камѣ, вблизи устья р. Бѣлой), можетъ помѣститься до пяти человѣкъ.

Ботническій заливъ (*по-швед.*—Bottniska viken, *по-фин.*—Pohjan lahti)—сѣв. часть Балтійскаго моря, омывающая западный берегъ Финляндіи и сѣв.-вост. берегъ Швеціи и окаймленная на Ю шхерами Эрегрундъ, Аландскими и Абосскими островами. Къ Ю3 отъ Аланда лежитъ открытый, довольно глубокій бассейнъ—Аландское море, сѣв. часть котораго суживается въ проливъ и носитъ названіе Южнаго Кваркена. Б. заливъ дѣлится на два бассейна: сѣверный (по-шведски Боттенвикъ) и южный (Боттенхаветъ); они соединяются между городами Умео (Швеція) и Николайстадомъ (Финляндія) проливомъ Сѣверный Кваркенъ и о-вами, раздѣляющимся на Зап. и Вост. Кваркенъ. Б. заливъ простирается, главнымъ образомъ, по меридіану почти на 600 км. (60°30′—65°57′ сѣв. ш.), наибольшая ширина его, въ южн. бассейнѣ, 223 км., между Раумо и Сэдерхамномъ, наименьшая—въ Сѣверномъ Кваркенѣ, 84 км. Поверхность Б. залива—104 тыс. кв. км., $^1/_3$ занимаетъ сѣв. бассейнъ, $^2/_3$ южный. Каждый изъ бассейновъ по рельефу дна представляетъ небольшую котловину съ глубинами вообще около 90 м. и съ нѣсколькими выемками до 130—190 м.; въ южной котловинѣ вдоль шведскаго берега дно опускается даже до 270 м. Обѣ котловины раздѣляются подводнымъ холмомъ въ Сѣв. Кваркенѣ, гдѣ дно не глубже 40 м. Скатъ въ котловины круче у шведскаго берега, чѣмъ у финляндскаго. Средняя глубина южн. бассейна 70 м., сѣв. 42 м. Прибрежныя воды Б. залива окаймлены шхерами, большею частью на разстояніи 20 — 40 км., мѣстами до 74 км. (между Гефлэ и Сэдерхамномъ). Сѣв. Кваркенъ весь заполненъ шхерами. Берега Б. залива изрѣзаны и образуютъ множество болѣе или менѣе значительныхъ бухтъ и естественныхъ гаваней, закрытыхъ съ моря шхерами; шведскіе берега большею частью высокіе, крутые, финляндскій берегъ—низменный,

составляя какъ бы продолженіе полого спускающейся къ Б. заливу Эстерботнической равнины.—Средній уровень воды Б. залива на 10 стм. выше на С, чѣмъ на Ю; онъ подверженъ періодическимъ колебаніямъ въ теченіе года и вѣковымъ измѣненіямъ. Въ теченіе года высшій уровень водъ—съ августа по октябрь, низшій—весною; наибольшая разность въ среднемъ до 60 стм. Вѣковыя измѣненія выражаются въ постепенномъ поднятіи береговъ или отступаніи моря, больше всего у Торнео, гдѣ за 100 лѣтъ берегъ поднялся на 1,2 м., у Гангэ на 0,6 м.—Соленость Б. залива на поверхности, въ среднемъ, на Ю—0,5%, на С—0,3%, у дна соотвѣтственно 0,6% и 0,4%; у шведскихъ береговъ соленость больше, чѣмъ у финляндскихъ, зимою больше, чѣмъ лѣтомъ.—Температура поверхностной воды наибольшая въ августѣ (въ среднемъ—12,5°), теплѣе на Ю, чѣмъ на С; максимальная температура бываетъ иногда даже на С болѣе 15°. Придонныя воды имѣютъ температуру въ маѣ отъ 0° до 2°, въ ноябрѣ 4—5°. Зимою Б. заливъ замерзаетъ весь, за исключеніемъ лишь среднихъ частей сѣвернаго и южнаго бассейновъ. Продолжительность замерзанія, въ среднемъ, въ сѣв. шхерахъ 7 мѣсяцевъ, съ половины октября до половины мая, въ южн.—4—5 мѣсяца, отъ декабря до половины апрѣля. Сѣв. Кваркенъ ежегодно покрывается весь льдомъ на 5 мѣсяцевъ слишкомъ. Вслѣдствіе большаго, чѣмъ южнѣе, избытка притока прѣсныхъ водъ надъ ихъ испареніемъ въ Б. заливѣ образуется постоянный стокъ водъ съ С на Ю, который, подчиняясь вліянію вѣтровъ, происходитъ вообще путемъ водоворота, соотвѣтственно воздуховороту въ сторону, обратную движенію часовой стрѣлки. Господствующіе вѣтры: у шведскихъ береговъ сѣв.-зап., въ Финляндіи—юго-зап., на Ю Б. залива — западный.—Климатъ Б. залива суровый, особенно въ сѣв. его части; наиболѣе теплый мѣсяцъ іюль, всего 14° въ среднемъ. самый холодный мѣсяцъ февраль: на С—11°, на Ю—5°; надъ моремъ зимою теплѣе, чѣмъ у береговъ, лѣтомъ—обратно. Наименьшія температуры зимою наблюдались на С около—38°, на Аландѣ —27°.—Плаваніе въ Б. заливѣ среди шхеръ опасно и требуетъ руководства мѣстныхъ лоцмановъ, хотя бо́льшая часть опасныхъ мѣстъ ограждена маяками и знаками. Всего маяковъ и знаковъ въ шведскихъ водахъ 130, въ финляндскихъ 210.—Навигація, продолжающаяся въ сѣв. части всего 4 мѣсяца, въ южн. до 6 мѣсяцевъ, весьма оживлена; кромѣ грузового движенія, происходитъ и правильное пассажирское между сѣв. и южн. портами. По берегамъ Б. залива много удобныхъ гаваней, съ торговыми мѣстечками и городами, изъ которыхъ нѣкоторые входятъ въ сѣть прибрежныхъ желѣзныхъ дорогъ; имѣются верфи, корабельныя мастерскія и всѣ предметы корабельнаго снабженія. Наиболѣе значительные торговые морскіе пункты: въ Швеціи—Гефлэ, Сэдерхамнъ, Гернэзандъ, Умео, Питео и Лулео; въ Финляндіи—Улеаборгъ, Якобстадъ, Николайстадъ, Кристинестадъ, Бьернеборгъ и Або. Предметы финляндскаго вывоза—лѣсъ, смола, бумага, ввоза—желѣзныя и стальныя издѣлія и хлѣбные продукты. См. Балтійское море. *І. Ш.*

Ботнія—бывшая шведская провинція, расположенная по обѣимъ сторонамъ Ботническаго залива и раздѣлявшаяся на Зап. Б. (на шведской сторонѣ, нынѣшняя провинція Westerbotten), и Вост. Б. (на финляндской сторонѣ, такъ назыв. историческая область Финляндіи, Oesterbotten); изъ послѣдней образовались нынѣшнія губерніи Вазаская и Улеаборгская (южн. часть).

Ботовы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ капитана Ѳедора Ивановича Б. (1682) и записанный въ VI ч. род. кн. Тверской губ., но Герольдіею Прав. Сената не утвержденный.

Ботокуды—племя въ Бразиліи, обитающее въ тропическихъ лѣсахъ между рѣками Ріо-Доче и Ріо-Пардо (см. этнограф. карту Южн. Америки). Названіе Б. было дано первыми европейцами, увидавшими этотъ народъ, потому что они носятъ въ ушныхъ мочкахъ и въ просверленой нижней губѣ большіе (въ 5—6 стм. діаметра) диски или кружки изъ дерева, называемые португальцами «ботоке» (бочечная втулка). Этотъ терминъ остался въ этнографическихъ сочиненіяхъ, но теперешніе колонисты называютъ Б. «бугры» (сволочь). Сосѣдніе туземцы называютъ ихъ айморо, а сами себя они зовутъ буру. Они распадаются на пять племенъ, изъ которыхъ главнѣйшія—накъ-нонукъ и совершенно дикіе такрукъ-кракъ. Они желтокожіе, съ прямыми, рѣдко волнистыми волосами и слегка скошенными глазами; низкаго роста (1 м. 59 стм. по Эренрейху) и съ удлиненной формой черепа (долихоцефалы; головной указатель на черепѣ умершихъ 74, на живыхъ 76,8). Эти черты, равно какъ выдающіяся надбровныя дуги, форма носа, весьма узкаго у корня и широкаго у ноздрей, приближаютъ Б. къ огнеземельцамъ или фуегамъ и къ вымершей палеоамериканской расѣ. Жилища Б.—примитивные шалаши, родъ навѣса изъ вѣтвей и листьевъ, прислоненнаго къ стволамъ скрещивающихся деревьевъ. Людоѣдство—старинный обычай Б.—еще не искоренено и до настоящаго времени. Отрицаніе они выражаютъ, какъ и мы, поворачивая голову въ обѣ стороны. Б. не знаютъ судоходства и не имѣютъ домашнихъ животныхъ, хотя приручаютъ иногда собакъ, попугаевъ и пр.; въ большинствѣ они бродячіе охотники. Оружіе ихъ—большіе луки и стрѣлы трехъ родовъ съ деревянными или костяными наконечниками. Огонь добываютъ верченіемъ деревянной палочки въ углубленіи дощечки. Въ основѣ соціальнаго строя Б. лежитъ полнѣйшій коммунизмъ. Всякая добыча съ охоты, равно какъ и подарки, дѣлятся поровну между всѣми членами племени, хотя бы каждому досталась очень незначительная часть. Половыя отношенія весьма свободны, и coitus совершается безъ стѣсненія въ присутствіи постороннихъ. Моногамія—почти общее правило между Б.; невѣрныя жены подвергаются тѣлесному наказанію. Дѣти воспитываются на свободѣ. Любимѣйшее развлеченіе Б.—общественные танцы ночью у костра. Обнявшись, мужчины и женщины становятся въ кругъ и, медленно подпрыгивая, движутся то вправо, то влѣво, припѣвая пѣсни, состоящія изъ отрывочныхъ фразъ въ родѣ: «сегодня мы успѣшно охотились», «теперь можемъ жрать», «мясо вкусно» и т. п. Музыкальные инструменты ограничиваются флейтами изъ тростника и трубами изъ хвоста броненосца—тату (Dasypus gigas). Мертвыхъ хоронятъ, закапывая въ землю, безъ всякихъ вещей, что указываетъ на малую заботу о будущей жизни. На свѣже засыпанной могилѣ разводятъ огонь, можетъ-быть, съ цѣлью удалить душу или тѣнь покойника. Вѣра въ эту тѣнь и вообще въ духовъ-мертвецовъ есть единственное проявленіе религіознаго характера между Б. Крещеные Б., не болѣе 2000, живутъ въ двухъ—трехъ «aldeia»-хъ (поселеніяхъ) и католики лишь по имени. Б. вообще очень воинственны. Нападаютъ часто съ тылу, но никогда ночью, изъ-за боязни духовъ-мертвецовъ, а потому можно ѣздить ночью по ихъ территоріи безопасно. Во многихъ мѣстахъ они ведутъ еще и теперь совершенно независимую отъ европейцевъ жизнь. Языкъ Б. при-

надлежитъ къ лингвистической семьѣ гезъ и представляетъ много примитивныхъ чертъ. Термины для счета существуютъ лишь для обозначенія одного и двухъ; дальше показываются пальцы безъ особыхъ словъ.—См. Ph. Rey, «Études anthropologiques sur les Botocudos» (П., 1880); Ehrenreich, «Ueber die Botocuden» («Zeitschrift für Ethnologie», стр. 1 и 49; Б., 1887). *І. Деникеръ.*

Ботомай—р., прав. прит. Лены (вост. Сибирь), впадающая въ нее на 103 вер. выше гор. Якутска. Дл. 450 вер. По берегамъ Б. мѣсторожденія желѣзной руды, добываемой пока только для мѣстныхъ потребностей (до 1000 п. ежегодно).

Ботошани или Ботушаны—гор. въ Румыніи, при р. Б., на ж.-д. линіи Лемберг-Черновицъ-Яссы. 32 193 жит.; театръ и библіотека. Центръ оживленной торговли рогатымъ скотомъ и хлѣбомъ съ Буковиной и др. австрійскими землями.

Ботридіи — стебельчатые придатки на головкѣ нѣкоторыхъ ленточныхъ червей (Cestodes) изъ семействъ Tetrophyllidae и Tetrorhynchidae. Ихъ обыкновенно бываетъ 4. Форма Б. разнообразна, поверхность углублена и носитъ присасывательный характеръ; иногда на Б. находятся придаточныя круглыя присоски и крючья (см. Ленточные черви).

Ботритисъ цинерея (Botrytis cinerea)—микроскопическій плѣсневый грибокъ, развивающійся на кожицѣ виноградныхъ ягодъ въ видѣ сѣровато-оливковой пленки. Появленіе этого грибка на бѣлыхъ сортахъ въ департаментѣ Жиронды (Сотернъ) и въ виноградникахъ по Рейну и Мозелю считается признакомъ полной зрѣлости винограда. Подъ вліяніемъ этого грибка, вызывающаго въ ягодѣ особое состояніе, извѣстное подъ именемъ благороднаго гніенія (см.), въ составѣ сока ягоды происходятъ глубокія измѣненія: удѣльный вѣсъ сока увеличивается, равно какъ увеличивается и количество сахара.

Ботрихій (Botrichium)—названіе рода папоротниковъ: см. Гроздовникъ.

Ботріогенъ — рѣдкій минералъ состава $2(Mg.\ Zn)\ O.Fe_2O_3.4SO_3.15H_2O$. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ. Кристаллы гіацинтово-краснаго и желтаго цвѣта, обладаютъ сильнымъ плеохронизмомъ. Встрѣчается въ видѣ волокнистыхъ аггрегатовъ въ Фалунѣ (въ Швеціи) и въ Персіи.

Ботріолитъ—разность минерала датолита, образующая гроздевидные аггрегаты коричневаго цвѣта на кальцитѣ въ мѣсторожденіи магнитнаго желѣзняка въ Арендалѣ (Норвегія).

Botta (Botta), Карло,—итальянскій историкъ (1766–1837), родомъ изъ Піемонта. За свое сочувствіе идеямъ французской революціи былъ посаженъ въ тюрьму; по освобожденіи поступилъ врачемъ въ республиканскія войска. Когда Піемонтъ былъ занятъ французами, Б. сталъ членомъ временнаго правительства, но послѣ торжества реакціи (1799) былъ принужденъ удалиться во Францію. Послѣ присоединенія Піемонта къ Франціи Б. былъ избранъ членомъ законодательнаго корпуса. Послѣ реставраціи былъ ректоромъ академіи въ Нанси и Руанѣ. Какъ поэтъ, Б. неудачно выступилъ съ исторической поэмой «Il Camillo», и все его значеніе заключается въ его историческихъ трудахъ. Горячій поклонникъ античнаго міра, Б. преклонялся передъ Виргиліемъ; въ его стилѣ сказывается вліяніе Ливія и Тацита. Въ 1809 г. онъ издалъ «Storia della guerra dell'indipendenza degli Stati Uniti d'America», наиболѣе законченный его трудъ, основанный на тщательномъ изученіи документовъ и написанный съ художественной яркостью. Въ 1822 г. напечатана его «Storia d'Italia dal 1789 al 1814», т.-е. исторія періода, котораго авторъ былъ не только очевидцемъ, но и дѣятелемъ. Это лишило его трудъ безпристрастія и спокойствія, но не уничтожило его значенія. Слабѣе «Storia d'Italia continuata da quella del Guicciardini dal 1534 fino al 1789» (П. 1832), написанная для заработка, когда Б. нечѣмъ было жить. Въ ней нѣтъ планомѣрности, мало точности, замѣтно небрежное пользованіе источниками.—Ср. P. Pavesio, «C. Botta e le sue opere storiche» (Флоренція, 1874).

Botta (Botta), Поль-Эмиль,—франц. археологъ (1802–70), служилъ врачемъ у Мегмета-Али египетскаго и долго жилъ въ Сеннаарѣ, откуда вывезъ въ Каиръ богатую зоологическую коллекцію. Назначенный французскимъ консуломъ въ Александріи, Б. предпринялъ путешествіе въ Аравію, которое описалъ въ «Relation d'un voyage dans l'Yémen» (П., 1844). Затѣмъ онъ былъ переведенъ консуломъ въ Моссулъ и здѣсь началъ въ 1843 г. раскопки на мѣстѣ бывшей Ниневіи, близъ деревни Хорсабадъ. Скоро ему удалось открыть нѣсколько дворцовъ. Французское правительство послало къ Б. рисовальщика Фландена для срисовыванія на мѣстѣ скульптурныхъ произведеній; была организована комиссія для роскошнаго изданія результатовъ находокъ. Оно появилось въ 1849 г. въ пяти большихъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Monuments de Ninive, découverts et decrits par B., mesurés et dessinés par Flandin». Часть памятниковъ, добытыхъ Б., была перевезена впослѣдствіи въ Парижъ.

Боттичелли (Botticelli), Сандро,—собственно Алессандро ди Маріано ди Лезе Филипепи,—флорентійскій живописецъ (1444—1510), ученикъ Филиппо Липпи, развившійся подъ вліяніемъ обоихъ Поллайуоло и Вероккіо; съ 1481 по 1484 работалъ въ Римѣ. Б. сталъ любимцемъ нашего времени больше, чѣмъ кто-либо изъ итальянскихъ мастеровъ ранняго Возрожденія, благодаря тонкости и выразительности своего стиля. Его предшественники и современники создали для новой реалистической живописи твердую почву развитіемъ техническихъ пріемовъ; Б. стремится влить въ новыя формы душу. Всѣ душевныя колебанія, отъ отблесковъ утонченной чувственности до пафоса страданія, нашли воплощеніе въ изысканныхъ формахъ его твореній. Многосторонность его внутренняго созерцанія проявляется и въ разнообразіи сюжетовъ его картинъ; на ряду съ торжественными и патетическими религіозными темами стоятъ миѳологическія и историческія, а также замысловатыя аллегоріи. Изъ безчисленныхъ мадоннъ Б. самая знаменитая—«Madonna del Magnificat» въ Уффиці. Изъ картинъ на сюжеты изъ священной исторіи особенно выдаются фрески въ Сикстинской капеллѣ въ Ватиканѣ (сцены изъ жизни Моисея и искушенія Христа) и два изображенія поклоненія волхвовъ—въ Уффиці (съ портретами членовъ семейства Медичи) и въ Эрмитажѣ, также Благовѣщеніе въ Уффиці, изъ миѳологическихъ и аллегорическихъ—рожденіе Венеры, Весна и Мужество въ Уффиці и Клевета Апеллеса. Послѣ смерти своего покровителя Лаврентія Великолѣпнаго и изгнанія Медичи изъ Флоренціи Б. подвергся вліянію Савонаролы, чѣмъ и объясняется возрастающій аскетическій характеръ его послѣднихъ картинъ. Повидимому, послѣ 1500 г. онъ рѣдко бралъ кисть въ руки. Нужно упомянуть еще о великолѣпныхъ рисункахъ Б. къ «Божественной Комедіи» Данте (въ Берлинѣ).—См. Ulmann, «Sandro B.» (Мюнхенъ, 1893); Steinmann, «B.» (Knackfuss, «Künstler-Monographien», XXIV).

Боттичини (Botticini), Рафаэлло,—жи-

Боттичелли.

MAGNIFICAT

(Флоренція, Уффици).

вописецъ изъ Флоренціи (1477—1520). Ученикъ своего отца, Франческо Б., знаменитое произведеніе котораго, картину главнаго алтаря въ церкви коллегіи въ Эмполи, закончилъ въ 1504 г. Впослѣдствіи подпалъ подъ вліяніе Перуджино и въ такомъ совершенствѣ усвоилъ себѣ манеру этого художника, что одно время его картины считались произведеніями самого Перуджино.

Боттичини (Botticini), Франческо,—итальянскій живописецъ (1446—97). Въ искусствѣ Б. дается синтезъ различныхъ тенденцій, господствовавшихъ во флорентійскомъ Quattrocento. Но эти тенденціи были восприняты Б. не пассивно, онѣ были проникнуты у Б. его личнымъ мощнымъ темпераментомъ и получили потому вполнѣ оригинальную окраску. Свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности крайне скудны. Мальчикомъ онъ поступилъ въ мастерскую Нери ди Биччи; вѣроятно, пользовался совѣтами такихъ художниковъ, какъ Козимо Росселли, Вероккіо и даже Боттичелли. Единственная достовѣрная картина, на основаніи которой мы можемъ получить правильное представленіе о Б.—картина главнаго алтаря въ церкви коллегіи въ Эмполи. Яркость красокъ напоминаетъ Росселли, въ типахъ Мадоннъ сказывается вліяніе Филиппо Липпи, головки ангеловъ напоминаютъ Боттичелли; нѣкоторая манерность въ позахъ заимствована у Вероккіо. Картина въ Эмполи, надъ которой художникъ работалъ семь лѣтъ, была закончена его сыномъ Рафаэлло (см. выше).

Ботто (Botto), Янъ,—словацкій поэтъ (1829—1881), по профессіи инженеръ. Національное самосознаніе пробудилось въ немъ еще въ школѣ, куда было занесено ученіе Штура; оно было окрашено элегическимъ романтизмомъ, подъ вліяніемъ романтизма Махи и Байрона, съ одной стороны и угнетеннаго положенія родины—съ другой. Главное произведеніе Б. — поэма «Смерть Яношика», въ которой поэтъ, согласно съ народными преданіями, идеализируетъ разбойника Яношика, мстившаго «панамъ» за обиды, чинимыя простому народу (напечатано въ альманахѣ «Lipa», 1862). Въ простонародномъ же духѣ написаны прекрасныя по формѣ баллады Б.; нѣкоторыя изъ нихъ носятъ символическій характеръ, намекающій на судьбы его народности. Въ одной изъ балладъ («Povesť bez konca») Ботто ожидаетъ спасенія отъ славянскаго Востока; въ элегіяхъ о великоморавской державѣ («Žialby Svätobojove»), написанныхъ послѣ рухнувшихъ надеждъ 1848—49 гг., все спасеніе онъ видитъ въ солидарности славянскихъ племенъ. «Spevy» Б. изданы въ 1880 г. въ Прагѣ (3-е изд. 1909).—См. Я р. В о л ч е к ъ, «Исторія словацкой литературы» (Кіевъ, 1889); М. С о к о л о в ъ, «Стихотворенія Я. Ботто», въ «Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію» (СПБ., 1883); Н. Н о в и ч ъ, «Словацкіе поэты» (СПБ., 1901); «Světozor» 1880, XV, 260; J a r. V l č e k, въ «Literatura česká XIX stol.» (Прага, 1905).

Ботто (Botto), Янъ,—современный словацкій поэтъ, пишущій подъ псевдонимами И в а н ъ К р а с к о и Я н к о Ц и г а н ь; на ряду съ Я. Есенскимъ—самый видный изъ новѣйшихъ словацкихъ лириковъ, поэтъ интимныхъ меланхолическихъ переживаній. Издалъ отдѣльно сборникъ стихотвореній «Nox et solitudo» (1909).

Ботулизмъ — отравленіе «колбаснымъ ядомъ», испорченнымъ мясомъ. Мясное отравленіе можетъ вообще зависить отъ трехъ причинъ. Во-первыхъ—болѣзненное состояніе можетъ быть вызвано употребленіемъ въ пищу недостаточно или вовсе непроваренаго мяса животныхъ, убитыхъ уже больными, особенно если они были заражены бациллоиъ Гертнера или однимъ изъ видовъ паратифозныхъ палочекъ; токсины этихъ микробовъ не всегда разрушаются кипяченіемъ. Во-вторыхъ, тяжелые симптомы отравленія можетъ вызвать мясо и здоровыхъ животныхъ, если оно испортилось, сгнило (содержитъ гнилостныя бактеріи: proteus, палочки bact. coli и др.). Въ обоихъ случаяхъ развивается картина тяжелаго кишечнаго заболѣванія, похожаго на тифъ или дизентерію, часто съ пораженіемъ печени и желтухою. Наконецъ, въ-третьихъ, различаютъ Б. въ собственномъ смыслѣ; это отравленіе токсиномъ особой подвижной, обезцвѣчивающейся при окраскѣ по Граму, снабженной 6—8 жгутиками, спороносной, анаэробной палочки, описанной Ванъ-Эрменгемомъ подъ названіемъ Bacillus botulinus. B. botulinus развивается иногда въ убойномъ мясѣ при его храненіи (въ сыромъ, соленомъ, копченомъ, маринованномъ), въ колбасѣ, рыбѣ и т. д. Мясо при этомъ имѣетъ не вполнѣ испорченный видъ, пахнетъ не гнилью, а масляной кислотой; кипяченіе такого мяса разрушаетъ токсинъ и дѣлаетъ его безвреднымъ. При употребленіи такого зараженнаго мяса непроваренным сами бациллы не развиваются въ тѣлѣ человѣка, но всасываются ихъ токсины и даютъ картину тяжелаго, часто смертельнаго отравленія, напоминающаго отчасти отравленіе атропиномъ: параличъ аккомодаціи и глазныхъ мышцъ, расширеніе зрачка, разстройство глотанія и рѣчи, прекращеніе отдѣленія слюны, слизи (сухость слизистыхъ оболочекъ), пота, помраченіе сознанія, парезъ конечностей, поносъ и рвота. Смерть наступаетъ отъ перерожденія нервныхъ центровъ. Лѣченіе Б., преимущественно симптоматическое, заключается въ поднятіи дѣятельности сердца, потовыхъ железъ и почекъ, вливаніи подъ кожу физіологическаго раствора и кровопусканіи (для удаленія яда изъ крови). *Ф. Чистовичъ.*

Ботуэль (Б о с у э л ь), Джемсъ,—шотландскій политическій дѣятель (1536—75). Надменный и честолюбивый, отважный до дерзости, красивый, даровитый, принадлежавшій къ одному изъ самыхъ богатыхъ и могущественныхъ родовъ своей страны, ненасытный въ погонѣ за властью и наслажденіями, протестантъ по исповѣданію, Б.—типичный шотландскій аристократъ того времени. 23-хъ лѣтъ отъ роду Б. былъ назначенъ вдовой короля Іакова V, Маріей Гизъ, лордомъ-намѣстникомъ на англійской границѣ, и въ этомъ качествѣ принялъ горячее участіе въ распряхъ съ лордомъ Арраномъ, Мурреемъ и ихъ партіей. Въ 1560 г. регентша послала его во Францію. Здѣсь Б., вслѣдствіе происковъ своихъ враговъ, былъ заключенъ въ тюрьму; вскорѣ онъ оттуда убѣжалъ, но попалъ въ руки англичанъ и былъ посаженъ въ Тоуеръ. Спустя годъ, Б. получилъ свободу и отправился во Францію, откуда вернулся въ 1565 г. послѣ разрыва Маріи Стюартъ съ Мурреемъ, и вскорѣ достигъ высокаго положенія. Объ участіи его въ убійствѣ Дарнлея и объ отношеніяхъ его къ королевѣ, съ которой онъ вступилъ въ бракъ 15 мая 1567 г., см. Марія Стюартъ. Паденіе королевы рѣшило, вмѣстѣ съ тѣмъ, и участь Б. Враги его распространили слухъ, что онъ занимался на островахъ Оркнейскихъ и Шетландскихъ морскимъ разбоемъ (Б. былъ герцогомъ Оркнейскимъ и имѣлъ тамъ замокъ Кирквель). Б. бѣжалъ въ Норвегію, но былъ задержанъ въ дорогѣ и отвезенъ въ Копенгагенъ, откуда, несмотря на всѣ домогательства англійскихъ и шотландскихъ властей, выданъ не былъ, но не получилъ и свободы. Умеръ въ Драгсгольмскомъ замкѣ, на сѣв.-зап. берегу Зеландіи, а не въ Мальмэ, гдѣ до сихъ поръ показываютъ башню, въ которой будто бы онъ былъ заключенъ. Кромѣ лите-

ратуры о Маріи Стюартъ, см. Petrick, «Zur Geschichte des Grafen von Bothwell» (СПБ., 1874); Schiern, «Hepburn Bothwell» (Копенгагенъ, 1863; англійскій переводъ—Л., 1880).

Ботъ—всякое небольшое одномачтовое судно, служащее для перевозки значительныхъ грузовъ. Б., ходящіе между Петербургомъ и Кронштадтомъ подъ названіемъ лихтеровъ, могутъ поднимать отъ 6 до 10 т. пуд. Б. имѣетъ 1 мачту и бушпритъ, горизонтально выстрѣливаемый (выдвигаемый) на носу. Парусность Б. состоитъ изъ гафельнаго грота, фока или фока-стакселя, кливера и топселя; кливеровъ на Б. три; они поднимаются по одному заразъ, смотря по силѣ вѣтра. Кромѣ большого, средняго и малаго кливера, для тихихъ вѣтровъ имѣется еще летучій кливеръ, галсъ котораго не доходитъ до нока бушприта, а фалъ до своего мѣста. Б. бываютъ палубные для морскихъ плаваній, а безпалубные—для прибрежнаго. По р. Нѣману подъ названіемъ Б. ходятъ плоскодонныя одномачтовыя суда съ подъемной силой 10—20 т. пуд.

Ботъ (Both) — два живописца голландской школы: 1) Андрей Б. (1609—50), ученикъ А. Блумарта. Въ молодости, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Яномъ, совершилъ путешествіе по Франціи и Италіи. Въ Римѣ подпалъ подъ вліяніе П. ванъ Лаара, писалъ пейзажи, бытовыя сцены, портреты и животныхъ. Извѣстенъ также какъ искусный граверъ. Его картины крайне рѣдки. Лучшія изъ нихъ: «Пейзажъ», во франкфуртскомъ музеѣ, и прелестный «Итальянскій пейзажъ» въ амстердамскомъ музеѣ.—2) Янъ Б., пейзажный живописецъ и граверъ, братъ предыдущаго (1610—52). Ученикъ А. Блумарта, развившійся подъ вліяніемъ Клода Лоррена. Въ его пейзажахъ представлены обыкновенно итальянскія мѣстности—пустынныя дороги, холмы, покрытые рощами, горы и утесистыя скалы, освѣщенныя мягкими лучами заходящаго солнца. Произведенія его встрѣчаются во всѣхъ музеяхъ Европы, въ томъ числѣ въ Эрмитажѣ и въ большомъ царскосельскомъ дворцѣ (пейзажи).

Ботьяновъ, Михаилъ Ивановичъ,—боевой генералъ; род. въ 1835 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ крымскую кампанію Б. въ чинѣ мичмана при бомбардированіи Севастополя дважды былъ контуженъ, находясь на Корниловскомъ и 4-мъ бастіонахъ. Съ 1861 г. Б. служилъ на Кавказѣ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ. Въ 1874 г. Б., состоя полковымъ командиромъ, одновременно былъ назначенъ начальникомъ Хасавъ-Юртовскаго округа, въ 1877 г.—начальникомъ временнаго отдѣла Терской области. Въ 1880 г. Б. состоялъ членомъ верховной распорядительной комиссіи. Съ 1888 г. Б.—корпусной командиръ, въ 1900—командующій войсками виленскаго военнаго округа, съ 1903 г.—членъ военнаго совѣта. Въ концѣ русско-японской войны Б. былъ назначенъ командующимъ третьей маньчжурской арміей (апрѣль—декабрь 1905 г.). По заключеніи міра вернулся въ военный совѣтъ, въ 1911 г. вышелъ въ отставку и назначенъ почетнымъ опекуномъ. Б. напечаталъ «Воспоминанія севастопольца и кавказца», «За годъ войны» (1905) и рядъ ст. въ «Русскомъ Инвалидѣ» и др.

Ботэнъ (Bautain), Людовикъ,—франц. философъ (1796—1867). Еще юношей началъ чтеніе лекцій по философіи въ страсбургскомъ унив. Въ 1828 г. внезапно заболѣлъ во время лекціи психическимъ разстройствомъ, вызвавшимъ глубокій духовный кризисъ; затѣмъ увлекся мистикой и принялъ священство. Лекціи его приняли совершенно иной характеръ; онъ сталъ учить, что вѣра должна господствовать надъ разумомъ. Скепсисъ, вытекающаго изъ безсилія разума, можно избѣжать лишь признаніемъ откровенія. Несмотря на такое направленіе философіи, Б. не избѣжалъ недоразумѣній съ церковной іерархіей. Страсбургскій епископъ въ 1834 г. осудилъ нѣсколько положеній философіи Б., и къ этому осужденію присоединились члены комиссіи, назначенные для разсмотрѣнія сочиненій Б. Б. подчинился и отказался отъ мнѣній, признанныхъ ошибочными. Въ 1853 г. онъ сдѣлался проф. философіи, въ Парижѣ, гдѣ выступалъ и какъ проповѣдникъ. Его проповѣди собраны въ книгѣ: «La religion et la liberté considerées dans leurs rapports» (1848). Какъ философъ Б. принадлежитъ къ той группѣ католическихъ писателей, которые въ началѣ XIX в. старались воспользоваться философіей для укрѣпленія церковнаго ученія. Основы ученія Б. изложены въ его сочиненіи: «De l'enseignement de la philosophie en France au XIX siècle» (1833), въ которомъ онъ разбираетъ сенсуализмъ Кондильяка, ученіе шотландской школы и эклектизмъ. Истинная философія, по Б., совпадаетъ съ истинной религіей, т.-е. съ христіанствомъ. Въ этомъ Б. согласенъ съ Ламеннэ: различіе между ними въ томъ, что Ламеннэ доказываетъ истинность христіанства не теологическими доводами, а чисто-философскими, тогда какъ Б. къ этимъ доводамъ не прибѣгаетъ. Болѣе подробно Б. развилъ свои идеи въ сочиненіи: «Philosophie du christianisme» (1833). Философія Канта доказала невозможность раціонализма—слѣдовательно, философія должна основываться на откровеніи: таковъ основной тезисъ Б. Это сочиненіе вызвало критику со стороны Дамирона, А. Франка и Сэссэ. Послѣдніе годы жизни Б. посвятилъ анализу психическихъ явленій и нравственности. Его соч. «Psychologie expérimentelle», перизданное въ 1859 г. подъ заглавіемъ «L'esprit humain et ses facultés», написано по широкой программѣ, не выполненной авторомъ. Онъ указываетъ на важность физіологіи для психологіи, но своими познаніями въ области физіологіи онъ не пользуется; напротивъ того, въ его сочиненіи замѣчается стремленіе къ мистическимъ толкованіямъ. Онъ различаетъ природу отъ міра, разумъ отъ интеллекта; послѣднему онъ приписываетъ установку непосредственной связи человѣка съ Богомъ: въ интеллектѣ заложены зародыши истиннаго знанія, которое развивается благодаря откровенію. Мистическій полетъ фантазіи Б. обнаруживается въ особенности въ его разсужденіи о значеніи гласныхъ: «L'O est l'A pleinement objectivé», говоритъ онъ, «comme la sagesse divine est la manifestation de Dieu, comme l'univers est la manifestation de la sagesse, comme l'entendement est la forme spirituelle de l'âme humaine, comme la terre est le déploiement de son centre». Въ области морали Б. защищалъ подчиненіе ученію церкви, ссылаясь на то, что нравственная философія ничего твердаго не создала и не нашла даже правильнаго опредѣленія идеи добра («Philosophie morale», II., 1842). Б. имѣлъ ученика въ лицѣ Гратри.—См.: Ferraz, «Histoire de la philosophie en France au XIX siècle. Traditionalisme et ultramontanisme» (П., 1880). *Э. Р.*

Боубела, Іосифъ,—чешскій писатель (род. въ 1853 г. въ Моравіи). Помѣщалъ въ журналахъ беллетристическія произведенія. Состоитъ въ Брнѣ (Брюннѣ) доцентомъ по водному, вексельному и торговому праву. Отдѣльно издалъ: «Jazyková otázka při úřadech státních» («Вопросъ о языкѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ», 1898).

Боуберы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ капитана Христофора Б. и его сына

Степана, помѣщеннаго въ 1668 г. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Боудикка (Boadicea)—жена Прасутага, царя иценовъ. Послѣ его смерти (61 г. по Р. Хр.), при присоединеніи его царства къ провинціи Британіи, римскіе чиновники совершили рядъ насилій надъ Б. и ея дочерьми. Б. подняла возстаніе, къ которому присоединились племена всей центральной Британіи, недовольныя римскимъ податнымъ и военнымъ режимомъ. Возставшіе воспользовались отсутствіемъ римской арміи и легата Свѣтонія Паулина, захватили Веруламій, Камулодунъ, Лондиній, рядъ военныхъ постовъ и перебили тысячи римскихъ гражданъ и романизированныхъ кельтовъ. Свѣтоній съ трудомъ добрался до очага возстанія и между Лондономъ и Кольчестеромъ разбилъ на голову Б., которая тутъ же отравилась.

Боудичъ (Bowditch), Нафанаилъ,—американскій астрономъ (1773—1838). Совершилъ нѣсколько морскихъ путешествій на купеческихъ корабляхъ. Послѣ изданія книги «The american practical navigator» (Бостонъ, 1800; 9-е изданіе Нью-Іоркъ, 1837) былъ приглашаемъ на каѳедру математики и астрономіи въ Гарвардскій унив., но отклонилъ это предложеніе, предпочитая политическую дѣятельность и службу въ Бостонскомъ страховомъ обществѣ. Впослѣдствіи былъ президентомъ бостонской академіи наукъ и искусствъ. Изъ работъ Б. важны еще опредѣленіе орбитъ нѣсколькихъ кометъ и наблюденія надъ качаніями маятника для опредѣленія сжатія земли.

Боулешти—селеніе въ Валахіи, при которомъ 15 сентября 1828 г. незначительный русскій отрядъ (4 тыс., съ 14 ор.), подъ начальствомъ ген.-маіора барона Гейсмара, разбилъ 26-тысячную турецкую армію. Главныя силы русской арміи стояли подъ Шумлою; отрядъ ген. Гейсмара, находясь у Калафата, прикрывалъ сообщенія русскихъ и Малую Валахію со стороны Виддина и Калафата. Получивъ извѣстіе о намѣреніи виддинскаго сераскира Ибрагима вторгнуться въ Малую Валахію, Гейсмаръ отступилъ къ сел. Чорой. 14 сентября турки подошли къ Б. (въ 7 вер. отъ Чороя) и стали укрѣплять позицію. Гейсмаръ, надѣясь на отличный составъ своего отряда и на утомленіе непріятеля, совершившаго въ этотъ день 35-верстный переходъ при сильномъ зноѣ и недостаткѣ воды, рѣшилъ атаковать турокъ, обойдя ихъ лѣвый флангъ. Турецкая конница была опрокинута и преслѣдуема, атака турокъ отбита. Наступила ночь; сраженіе осталось нерѣшеннымъ; со стороны турокъ активный бой вела одна конница, пѣхота же укрѣпляла позицію. Пользуясь темнотою ночи, русскіе возобновили нападеніе, ударили въ штыки, обратили турецкую кавалерію въ бѣгство, а пѣхоту заставили отступить. Турки потеряли до 3 тыс. ч., 24 знамени, 7 пушекъ; русскіе—около 600 ч. Побѣда при Б. обезпечила сообщеніе нашихъ войскъ, дала возможность главнымъ силамъ съ полною безопасностью производить операціи за Дунаемъ и спасла Малую Валахію отъ разоренія. Въ тактическомъ отношеніи она показала, что рѣшительный образъ дѣйствій, сообразованный съ обстановкою, можетъ дать побѣду слабѣйшему надъ численно сильнѣйшимъ.

Боули (Bowley), Артуръ,—англійскій статистикъ-математикъ. Род. въ 1869 г.; читалъ статистику въ лондонскомъ университетѣ. Пользуются извѣстностью работы Б. по статистикѣ заработной платы, гдѣ имъ былъ блестяще примѣненъ методъ Index-numbers (чиселъ-показателей), а также предложенный имъ методъ выборочнаго изслѣдованія. Въ 1901 г. Б. издалъ «Elements of Statistics», гдѣ исчерпывающимъ образомъ описаны пріемы обработки статистическихъ данныхъ—выводъ среднихъ, index-number'овъ, методы опредѣленія точности статистическихъ данныхъ и т. п. Работы Б.: «England's Foreign Trade in the 19-th Century» (1893, 2-е изд. 1905); «Wages in the United Kingdom in the 19-th century» (Кембриджъ, 1900, 3-е изд. 1907; переведено на рус. яз. подъ ред. проф. Желѣзнова и Готлиха); «National Progress in Wealth and Trade» (1904); «An Elementary Manual of Statistics» (Л., 1900).

Боулингитъ—разновидность минерала сапонита (мыльнаго камня), встрѣчающаяся близъ Бовлинга, ок. Думбартона въ Шотландіи.

Боулъ-гора въ Нагорномъ Дагестанѣ, (высота 4037 м.), въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ.

Боульсъ (Bowles), Вильямъ,—англійскій поэтъ (1762—1850), англиканскій священникъ. Его сонеты («Fourteen sonnets» 1789 и позже) оказали большое вліяніе на поэтовъ озерной школы. Лучшими считаются его стихотворенія «The spirit of discovery» (1805) и «Schenes and shadows of departed days» (1837). Собр. соч. «Poetical works» изданы Gilfillan'омъ въ 1880 г. По поводу произведеній Попа у Б. была полемика съ Байрономъ и Кемпбелемъ.

Боуманъ (Bowman), Вильямъ,—извѣстный англійскій врачъ (1816—1892). Научную извѣстность Б. создалъ себѣ рядомъ работъ въ «Transactions of the Royal Society». Съ 1845 г. онъ вмѣстѣ съ Тоддомъ обрабатывалъ составившее эпоху большое сочиненіе: «The Physiological Anatomy and Physiology of Man», пятый и послѣдній томъ котораго вышелъ въ 1856 г. Результатомъ его работъ въ госпиталяхъ явились «Lectures on the parts concerned in the operations of the eye» (Л., 1849), обезпечившія ему мѣсто между первыми окулистами Европы. Позднѣе Б. былъ профессоромъ анатоміи и физіологіи въ королевской коллегіи.

Боунти (Bounty)—группа острововъ въ южн. части Тихаго океана, подъ 47°50′ ю. ш. и 179°7′ в. д.; причислена къ Новой Зеландіи. Состоитъ изъ 24 небольшихъ о-вовъ (общая площадь 13 кв. км.), скалистыхъ, бѣдныхъ источниками и растительностью безъ постоянныхъ жителей. Около Б. бьютъ особую породу тюленей, шкуры которыхъ идутъ на мѣха. Б. открыты въ 1788 г. капитаномъ Блеемъ.

Боурингъ (Bowring), Джонъ,—англійскій государственный дѣятель, путешественникъ и писатель (1792—1872). Объѣхавъ въ качествѣ коммивояжера бо́льшую часть европейскаго материка, Б. пріобрѣлъ извѣстность какъ собиратель и переводчикъ образцовъ народной поэзіи почти всѣхъ странъ Европы. Его труды въ этой области: «Specimens of the Russian poets» (Л., 1821—23) «Batavian anthology» (Л., 1824), «Specimens of the Polish poets» (Л., 1827), «Servian popular poetry» (Л., 1827), «Esthonian Anthology» (Л., 1832). «Poetry of the Magyars» (Л., 1830), «Ancient poetry and romances of Spain» (Л., 1824). Б. былъ другомъ Бентама и вмѣстѣ съ нимъ основалъ «Westminster Review», вліятельнѣйшій органъ англійскихъ радикаловъ. Съ 1832 по 1849 г. Б. былъ членомъ палаты общинъ. Въ качествѣ члена парламентской комиссіи по изслѣдованію коммерческихъ отношеній Англіи и Франціи, Б. вмѣстѣ съ Вилье (Villiers) составилъ замѣчательные «Reports on the commercial relations between France and Great Britain» (Л., 1835—36). Онъ же составилъ докладъ о торговлѣ, фабрикахъ и промыслахъ Швейцаріи, въ которомъ старался выяснить преимущества свободной торговли предъ запретительной системой. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ агитаціи, возбужденной образо-

вавшеюся тогда лигой противъ хлѣбныхъ законовъ, окончившейся въ 1846 г. побѣдой началъ свободной торговли. Позднѣе онъ былъ консуломъ въ Кантонѣ, гонконгскимъ губернаторомъ и главнымъ надзирателемъ англійской торговли въ Китаѣ. Въ книгѣ: «The Kingdom and people of Siam» (1857) онъ описалъ свою поѣздку въ Сіамъ, предпринятую для заключенія торговаго договора. Между тѣмъ захватъ китайцами одного судна, плававшаго подъ британскимъ флагомъ, повелъ къ открытію враждебныхъ дѣйствій противъ Китая. Послѣдовавшее затѣмъ по приказанію Б., безъ объявленія войны, бомбардированіе Кантона возбудило жаркія пренія въ парламентѣ, окончившіяся распущеніемъ парламента и увольненіемъ Б. На возвратномъ пути въ Англію онъ посѣтилъ Филиппинскіе о-ва и эту поѣздку описалъ въ книгѣ: «Visit to the Philippine islands» (Л., 1860). Въ 1861 г. на него было возложено веденіе переговоровъ о торговомъ трактатѣ съ Италіей. Послѣ его смерти вышли: «A memorial volume of sacred poetry» (Л., 1873) и «Autobiographical recollections» (1877).

Боуръ, Родіонъ Христіановичъ,— ген.-отъ-кавалеріи (1667—1717), одинъ изъ лучшихъ военныхъ сподвижниковъ Петра Великаго, родомъ изъ Голштиніи. Службу началъ въ шведскихъ войскахъ. Во время осады Нарвы, бѣжавъ отъ шведовъ, явился къ Петру и былъ принятъ имъ на службу. Назначенный командиромъ одного изъ драгунскихъ полковъ, Б. принималъ дѣятельное участіе въ завоеваніи Ингерманландіи, взятіи Дерпта, Нарвы, Ревеля и Митавы; защищалъ противъ шведовъ русскую границу со стороны Пскова. Побѣда при Лѣсной (1708) надъ Левенгауптомъ была одержана въ значительной степени благодаря точному и быстрому исполненію Б. приказаній Петра. Съ выдающимся отличіемъ дѣйствовалъ Б. и въ Полтавскомъ бою, начальствуя надъ конницей праваго фланга; преслѣдуя послѣ боя шведовъ до Днѣпра у Переволочны, онъ обезоружилъ остатки арміи Карла XII Въ 1709 — 10 гг., подъ главнымъ начальствомъ гр. Шереметева, Б. дѣйствовалъ въ Лифляндіи; въ 1712 г. участвовалъ въ осадѣ Штеттина и крѣпости Тоннингенъ. Въ январѣ 1717 г. Б. назначенъ былъ начальникомъ дивизіи въ Украину, гдѣ и умеръ.

Боусъ или Баусъ (Bowes), Еремѣй,—посланникъ англійской королевы Елизаветы въ Москва, оставившій описаніе своего путешествія. Въ 1582 г. Иванъ Васильевичъ Грозный отправилъ въ Лондонъ посольство, во главѣ котораго былъ поставленъ дворянинъ Ѳедоръ Писемскій, для заключенія союза съ Англіей противъ Польши и для переговоровъ о женитьбѣ царя на племянницѣ королевы—Маріи Гастингсъ. Ни по тому, ни по другому вопросу Писемскій ничего не добился отъ лондонскаго правительства и въ 1583 г. вернулся въ Москву. Съ нимъ Елизавета отправила Б. съ порученіемъ настаивать на новомъ подтвержденіи всѣхъ прежнихъ привилегій бѣломорскаго англійскаго общества и требовать вознагражденія за убытки, нанесенные англійскимъ купцамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ отклонить Іоанна и отъ союза, и отъ брака. Такая миссія создала Б. довольно непріятное положеніе въ Москвѣ. Особенно много онъ жаловался на притѣсненія приставленныхъ къ нему кормовщиковъ и думнаго дьяка Щелкалова. Но пока былъ живъ Грозный, увлекавшійся мыслью о женитьбѣ на англичанкѣ, Б. все-таки пользовался довѣріемъ и успѣшно домогался у царя подтвержденія торговыхъ привилегій англичанъ. Статейный списокъ переговоровъ Б. съ боярами и Иваномъ Грознымъ, доведенныхъ до 17 февр. 1584 г., напечатанъ въ «Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ.» (т. XXXVIII, стр. 72—145). Смерть царя прервала миссію Б. Щелкаловъ приказалъ оцѣпить домъ, въ которомъ жилъ посолъ, и никого не впускать туда и не выпускать оттуда. Въ такомъ положеніи Б. находился 9 недѣль. Наконецъ, въ маѣ онъ былъ представленъ новому царю и получилъ отпускъ и награжденъ дарами, но въ выданной ему граматѣ ничего не говорилось о торговыхъ привилегіяхъ англичанъ. Б. чрезъ Архангельскъ вернулся на родину. Описаніе его путешествія помѣщено у Hakluyt'a подъ загл.: «Jerome Bowes voyage and ambassady to the Emperor of Russia in the year 1583» (Л., 1809).— См. Аделунгъ, «Uebersicht der Reisenden»; Мартенсъ, «Дипломатическія сношенія Россіи съ Англіей»; Ю. Толстой, «Послѣднее посольство англ. корол. Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу» («Рус. В.», 1861); его же, «Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англіей, 1553—1593» (СПБ., 1875).

Боутсъ (Bouts), Дирикъ, — живописецъ старофламандской школы (ок. 1420—1475). Работалъ въ Лувенѣ; былъ, вѣроятно, ученикомъ Рожера ванъ-деръ Вейдена; сильно повліялъ на младшихъ мастеровъ эпохи—Мемлинга, Герарда Давида, Массейса. Какъ относительно изображенія пространства, такъ и выразительности творчество Б. обозначаетъ большой прогрессъ сравнительно съ искусствомъ болѣе раннихъ классиковъ старо-нидерландской школы. Особенно мягкимъ и изящнымъ является всегда колоритъ его картинъ. Важнѣйшія картины Б. находятся: въ церк. св. Петра въ Лувенѣ, въ церк. Спасителя въ Брюгге, въ гранадскомъ соборѣ и въ галлереяхъ брюссельской, мюнхенской и берлинской.

Боутъ—накладка на парусъ, для прочности. См. Парусъ.

Боушка (Bouška), Сигизмундъ-Людвигъ,— чешскій поэтъ и писатель. Род. въ 1867 г.; состоитъ капелланомъ въ Полицѣ на Моравѣ. Считается основателемъ «Католической модерны»; основалъ «Nový život» (1896) и «Básnické obzory katolické»; писалъ стихотворенія, беллетристическія и критическія произведенія. Отдѣльно имъ изданы поэма «Dismas» (1894), три сборника стихотвореній: «Pietas» (1897), «Duše v přírodě» и «Legendy» (1903), беллетристическія произведенія «Pašeraci» (святочная пьеса, 1908), «Vánoce» (1909) и «Láska Aubanelova» (1898), изслѣдованія: «Miriam-Maria» (1903), «J. Verdaguer» (1894—95), «M. Maeterlinck» (1897), «P. Verlaine» (1896) и «Život T. Aubanela» (1901).

Боучекъ (Bouček), 1) Богумилъ,—чешскій медикъ. Род. въ 1850 г. Его труды: «Cholera na Poděbradsku» (1893; нѣм. пер., Мюнхенъ, 1894); «Rozpravy zdravotnické» (гигіеническія изслѣдованія, 1900); «Z chirurgické praxe na venkově» («Čas. lékařů čer.», 1882); «Úvaha o zdravotnictví školském» (замѣтки о школьной гигіенѣ, id., 1893); «Úvahy a zkušenosti porodnické praktického lékaře» (замѣтки и наблюденія практическаго врача-акушера, id., 1906); «Zkušenosti praktického lékaře» (наблюденія врача-практика); «K 50 ročnici nemocnice Poděbradské» (къ 50-лѣтію Подѣбрадской больницы, 1908). — 2) Вацлавъ,—чешскій юристъ. Род. въ 1869 г. Его труды: «Ochrana cti dle práva anglického» (защита своей чести по англійскому праву, 1905); «Proč se domáháme reformy práva manželského» (зачѣмъ мы добиваемся реформы брачнаго права, 1904); «O antropologické škole trestní» (объ антропологической школѣ криминалистовъ, 1897); «Z rodinného práva anglického» (изъ области англійскаго семейнаго права, 1905—06);

«Die Reformbedürftigkeit des k.-k. obersten Gerichtshofes» (1904).

Бофортова шкала—см. Вѣтеръ.

Бофорція (Beaufortia R. Br.)—названіе австралійскаго рода красивыхъ кустарниковъ изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae); дано англійскимъ ботаникомъ Робертомъ Броуномъ въ честь герцогини Бофортъ. Б. снабжена цѣльными, вѣчнозелеными листьями и красными цвѣтами въ кистяхъ или колосьяхъ. Введенная въ новѣйшее время въ культуру, какъ оранжерейное и комнатное растеніе, Б. требуетъ, подобно прочимъ австралійскимъ миртовымъ, тѣнистаго положенія и умѣренной поливки лѣтомъ, а зимою какъ можно болѣе свѣта и воздуха при умѣренномъ теплѣ; размноженіе побѣгами затруднительно.

Бофоръ (Beaufort) — названіе старинныхъ герцогскихъ родовъ въ Англіи, Франціи и Нидерландахъ.—1) Англійскіе Б. получили свое имя отъ замка въ Анжу.—Генри Б., сынъ отъ третьяго брака герцога Іоанна Гентскаго и братъ короля Генриха IV, епископъ винчестерскій, кардиналъ и канцлеръ королевства, игралъ большую роль во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ своего времени. Въ 1417 г., находясь на пути къ Святымъ мѣстамъ, онъ способствовалъ на Констанцскомъ соборѣ избранію папы Мартина V и получилъ за это кардинальскую шляпу. Съ племянникомъ своимъ, Генрихомъ V, у него были разныя столкновенія. Когда, въ видахъ продолженія войны съ Франціей, король потребовалъ новаго обложенія духовенства, Б. больше всѣхъ противился этой мѣрѣ. Въ 1427 г. онъ организовалъ въ Германіи крестовый походъ противъ гуситовъ, побывавъ въ Богеміи еще въ 1421 г. Въ 1431 г. онъ сопровождалъ короля Генриха VI во Францію для коронованія въ Парижѣ. Вмѣстѣ съ Бедфордомъ онъ усердно хлопоталъ о казни Орлеанской дѣвы и предсѣдательствовалъ на судѣ, произнесшемъ надъ нею смертный приговоръ. Ему приписываютъ также убійство его племянника, герцога Глочестерскаго. Умеръ въ 1447 г.—Эдмундъ Б., герцогъ Соммерсетскій, внукъ Іоанна Гентскаго. При помощи королевы Маргариты и ея любимца, герцога Суффолькскаго, онъ добился того, что Генрихъ VI въ 1447 г. поручилъ ему управленіе Франціей. Неудачи англійскаго оружія дали поводъ его врагу, Ричарду Іоркскому, обвинить Б. въ государственной измѣнѣ. Б. былъ заключенъ въ Тоуеръ и съ трудомъ спасъ свою голову. При Сентъ-Альбансѣ, гдѣ герцогъ Ричардъ разбилъ королевскую армію (1455), Б. погибъ на полѣ сраженія. Изъ трехъ сыновей его Генри и Эдмундъ, стремившіеся отмстить за смерть отца, были казнены по повелѣнію короля Эдуарда IV, а третій, Іоаннъ, умеръ безъ прямыхъ наслѣдниковъ. Съ нимъ угасла линія герцоговъ Сомерсетскихъ изъ дома Б. Нынѣшній родъ англійскихъ герцоговъ Б. происходитъ отъ потомковъ незаконнаго сына Генри Б., Карла, въ 1514 г. получившій титулъ графа Ворчестеръ; внукъ его Генри въ 1683 г. возведенъ въ герцоги Б.—2) Французскіе Б. ведутъ свое происхожденіе отъ потомства Габріэли д'Эстрэ, принятаго ею отъ французскаго короля Генриха IV. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Франсуа Б. (см. ниже).—3) Нидерландскіе (нынѣ бельгійскіе) Б. ведутъ свое происхожденіе съ XIV в., родовой замокъ Б. въ области Намюръ. Изъ 4 линій графовъ Б. не угасла герцогская линія Б.-Спонтенъ, старшій представитель которой состоитъ наслѣдственнымъ членомъ австрійской палаты господъ.

Бофоръ (Beaufort), Виллемъ-Генрихъ,—нидерландскій политическій дѣятель. Род. въ 1845 г.; былъ адвокатомъ и либеральнымъ членомъ второй палаты генеральныхъ штатовъ, въ 1897—1901 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ въ либеральномъ кабинетѣ Пирсона. Былъ представителемъ Нидерландовъ на второй мирной конференціи въ Гаагѣ (1907). Писалъ небольшія работы по исторіи, собранныя имъ въ сборникѣ: «Geschiedkundige opstellen» (Амстердамъ, 1893).

Бофоръ (Beaufort), Луи,—французскій историкъ (ум. въ 1795 г.). Въ 1738 г. опубликовалъ диссертацію, въ которой раскрылъ ошибочность традиціонныхъ представленій о первыхъ вѣкахъ римской исторіи, и первый обратилъ вниманіе на вопросы, впослѣдствіи разработанные Нибуромъ и новѣйшими историками. Въ 1750 г. выпустилъ второе изданіе диссертаціи, съ ироническою отповѣдью по адресу критиковъ. Другіе труды Б.: «Histoire de César Germanicus» (Лейденъ, 1761); «La République romaine, ou plan général de l'ancien gouvernement de Rome» (Гаага, 1766).

Бофоръ (Beaufort), Франсуа де Вандомъ, герцогъ,—французскій политическій дѣятель (1616—1669), второй сынъ Цезаря де Вандомъ и внукъ Генриха IV. Онъ началъ свою карьеру въ арміи, но вскорѣ предпочелъ вернуться ко двору и вслѣдствіе интригъ противъ Ришелье былъ вынужденъ удалиться въ Англію. По смерти Ришелье, Франсуа Б. вернулся въ Парижъ, сталъ во главѣ одной изъ придворныхъ группъ и надѣялся захватить бразды правленія. Послѣ того, какъ взяла верхъ партія Мазарини, Б. былъ заключенъ въ тюрьму по обвиненію въ заговорѣ. Въ 1648 г. онъ освободился и примкнулъ къ фрондѣ. Привлекательная внѣшность Б., его обходительность и королевское происхожденіе сдѣлали его любимцемъ парижанъ, среди которыхъ онъ прослылъ «королемъ рынковъ», и вновь создали ему шансы стать во главѣ правительства. Во время войны онъ не проявилъ способностей, и, когда Мазарини въ 1652 г. занялъ Парижъ, политическая карьера Б. была окончена. Съ 1658 г. онъ занималъ высшіе посты во французскомъ флотѣ и былъ убитъ въ сраженіи съ турками.

Бо́ффало (Buffalo)—гор. въ штатѣ Нью-Іоркъ (Сѣв. Америка), у сѣв.-вост. конца оз. Эри, при истокахъ р. Ніагары, заливѣ Б. и каналѣ Эри, въ 30 км. отъ Ніагарскаго водопада, съ которымъ соединенъ электрической ж. д. Свыше 100 церквей, изъ которыхъ 20 католическихъ. Обширный паркъ. Гавань безопасна и обширна; береговая линія ея тянется на 12 км., защищена отъ штормовъ съ З моломъ въ 460 м. дл. В.—важный распредѣлительный пунктъ между В и З Соед. Штатовъ. Обширная торговля хлѣбомъ; элеваторы на 11 милл. гктл. зерна. Значительная торговля скотомъ, лѣсомъ, углемъ, желѣзными и стальными издѣліями; фабрики и мануфактуры всякаго рода. Болѣе 10 большихъ ежедневныхъ газетъ, 10 еженедѣльныхъ, изъ нихъ 3 нѣмецкихъ; 9 банковъ. Въ 1810 г. было 1508 жит., въ 1860 г.—81 129, а въ 1910 г.—423 715, въ томъ числѣ до $^1/_3$ нѣмцевъ и славянъ. Б. основанъ въ 1801 г.; въ 1813 г. былъ сожженъ британскими войсками, но благодаря вознагражденію за понесенные убытки, вотированному конгрессомъ, быстро обстроился и въ 1832 г. могъ уже получить всѣ права города (city).

Бо-хай—сильное тунгусское государство, владѣвшее южн. Манчжуріей съ VII до начала X ст. Подверглось сильному вліянію китайской культуры.

Бохарій, Абу-Абдаллахъ (810—870)—персъ изъ Бухары, составитель авторитетнѣйшаго свода мусульманскихъ преданій (хадисовъ или

сунны; см.). Изъ 600 000 преданій, собранныхъ Б. во время его многолѣтнихъ странствованій по мусульманской Азіи, онъ призналъ за подлинныя только 7275 и составилъ изъ нихъ сводъ «Сахыхъ» (=«Истинный»). См. И. Гольдціеръ, «Muhammedanische Studien» (Галле, 1890), II, 234—245; русскій, не особенно точный, но подробный пересказъ у М. Третьякова: «Сунна» (М., 1903); А. Крымскій, «Исторія мусульманства» I, стр. 152—153 (М., 1904); А. Э. Шмидтъ, въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», т. 20, 102—109 (1910). Критически издали «Сахыхъ» Крель и Яйнболлъ (Juynboll, 1908 и слѣд.); французскій пер. Houdas et Marçais (П., 1903 и слѣд.). На Востокѣ «Сахыхъ» издается очень часто, равно какъ и многочисленные комментаріи къ нему. Перечень рукописной библіографіи у Brockelmann, «Geschichte der arab. Litteratur», I, стр. 158—160 (1898), печатной—у Крымскаго, «Исторія мусульманъ», и у Яйнболла, «Handbuch des islamischen Gesetzes» (Лейденъ, 1909 и слѣд.).

Бохарія (Canis simensis Rüpp.)—см. Каберу.

Бохинецъ (Bohinjec), Петръ,—словенскій писатель. Род. въ 1864 г. въ Верхней Крайнѣ; католическій священникъ. Написалъ рядъ сочиненій для юношества (въ журналахъ «Vrtec», 1885—92, и «Angeljček», 1890—94); повѣстей (подъ псевдонимами Велимиръ, Подгоричанъ, Величекъ, Буричъ, Крешимиръ и др.) изъ народнаго быта и исторіи, юмористич. разсказовъ и историко-литературныхъ очерковъ—въ журналахъ «Slovenec» (о Гундуличѣ, 1885), «Slovan» (1887), «Ljubij. Zvon» (1887—90). Перевелъ «Страшную месть» (Maščevanje) Гоголя.

Бохманъ (Bochmann), Грегоръ,—нѣмецкій пейзажистъ. Род. въ 1850 г. въ Эстляндской губ.; посѣщалъ дюссельдорфскую академію. Его пейзажи, обнаруживая вліяніе голландской школы живописи, отличаются правдивостью и прекраснымъ колоритомъ. Сюжеты заимствованы изъ природы и жизни его родины и Голландіи. Таковы: «Сборъ картофеля въ Эстляндіи» (1876), «Голландскіе шлюзы» (1875), «Южно-голландскія верфи» (1874), въ Берлинской Національной галлереѣ.

Бохнія (Bochnia), гор. въ Галиціи, въ гористой мѣстности, недалеко отъ р. Рабы, при ж. д. Краковъ-Львовъ, въ 38 км. отъ Кракова. 10 071 жит. (1900 г.). Бернардинскій м-рь, памятникъ польскому королю Казиміру Великому. Соляныя копи, вторыя послѣ копей въ Величкѣ (см.) по обширности въ Австро-Венгріи, извѣстны съ 1198 г. Каменная соль залегаетъ пластами до 4 км. въ дл., 96 м. въ шир. и до 452 м. толщиною на глубинѣ до 324 м. Ежегодно добывается соли до 15 тыс. тоннъ. Въ копяхъ высѣчена въ соляныхъ глыбахъ часовня Св. Креста. Водолѣчебница (соляныя ванны). Значительныя ломки гипса; паровая мельница, производство предметовъ изъ цинка. Торговля хлѣбомъ, яйцами и солью.

Бохольтъ (Bocholt)—гор. въ прусской провинціи Вестфалія. Жит. 24 тыс. Хлопчатобумажныя, прядильныя, ткацкія и ситцепечатныя фабрики, чугунолитейные, машиностроительные и пивоваренные заводы; производство цикоріи; мельницы.

Бохоричъ (Bohorizh), Адамъ,—словинскій писатель XVI в. Род. въ Нижней Крайнѣ, учился въ Виттенбергѣ. Открылъ сначала школу въ собственномъ домѣ, затѣмъ съ 1566 по 1582 г. былъ наблюдающимъ за протестантскими земскими школами въ Любляне (Лайбахѣ); послѣ отставки жилъ тамъ до 1598 г. Былъ ученикомъ знаменитаго Меланхтона и выдающимся знатокомъ языковъ (въ Любляне учились по его руководству языкамъ латинскому, нѣмецкому и словинскому). Былъ, наравнѣ съ Примусомъ Трубероиъ, Юріемъ Далматиномъ и Севастьяномъ Крелемъ, однимъ изъ главныхъ распространителей реформаціи среди словинцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основателей словинской литературы. Когда, за израсходованіемъ Библіи въ переводѣ П. Трубера, словинцы въ 1580 г. рѣшили издать переводъ Лютеровой Библіи, сдѣланный Ю. Далматиномъ, они поручили Б. свѣрить его съ переводомъ Трубера и установить однообразіе языка и орѳографіи. Исполнивъ этотъ трудъ въ 1581—83 г. и не получивъ разрѣшенія печатать его въ Любляне, Б. и Далматинъ отправились въ Виттенбергъ и тамъ отпечатали свою Библію въ 1584 г. Тогда же была издана въ Виттенбергѣ грамматика словинскаго языка. Принятая Б. графика и орѳографія носитъ названіе «Бохоричицы»; она господствовала до 1843 г.; ея особенности: для звука ц—z (нынѣ c), ч—zh (č), с—s (s), ш—sh (š), з—s (z), ж—sh (ž), щ—szh (šč). Позднѣе Б. издалъ «Bukvice svetih pisem» и составлялъ школьныя книги, присоединяя къ каждой по нѣсколько своихъ «дѣтскихъ пѣсенъ». Въ 1590 г. онъ передалъ свою библіотеку земскому краинскому управленію, на пользу учителей словенскихъ; третья часть каталога этой библіотеки заключала въ себѣ перечень до 2000 пѣсенъ, 8, 7, 6, 5, 4 и 3-голосныхъ, краинскихъ, латинскихъ, итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ. Всѣ эти книги были сожжены въ эпоху контръ-реформаціи, и только грамматика Б. сохранилась въ весьма немногихъ экземплярахъ (кромѣ Любляны, она имѣется также въ библіотекахъ Вѣны и Дрездена).—См. «Slavin» Добровскаго (1834, стр. 19—39).

Бохтишу (VIII—XI в.)—фамилія врачей, по религіи несторіанъ-сирійцевъ, много потрудившихся въ дѣлѣ перевода греческихъ научныхъ произведеній на языки сирскій и арабскій. Они были придворными врачами аббасидскихъ халифовъ въ Багдадѣ и завѣдывали медицинскою академіею въ Гондишапурѣ (Хузистанѣ), основанною, съ составомъ изъ несторіанъ, еще при шахѣ Хосровѣ I Ануширванѣ (531—579) и дожившею до арабскихъ халифскихъ временъ.—См. L. Leclerc, «Histoire de la médecine arabe» (П., 1876); R. Duval, «La littérature syriaque» (П., 1907); А. Крымскій, «Семитскіе языки и народы», ч. II, стр. 200 и сл. (М., 1910); ея. Гаимe (на арабскомъ яз.): «Une famille de médecins chrétiens à la cour des Abbassides» въ бейрутскомъ іезуитскомъ журналѣ «аль-Машрыкъ» 1905, стр. 1097—1105 (1905).

Бохторій аль-Валидъ Абу-Обаде Тайскій, (820—897), родомъ изъ сирійско-евфратскаго гор. Манбиджа—прославленный, хотя весьма искусственный, арабскій поэтъ-лирикъ, преимущественно панегиристъ багдадскихъ халифовъ временъ преторіанскаго господства тюркской гвардіи. Диванъ его изданъ въ Константинополѣ, нѣмецкій переводъ извлеченій у Хаммера, въ «Literaturgeschichte der Araber», т. IV, стр. 620—642 (В., 1853). Арабскіе историки литературы обыкновенно проводятъ параллель между стихотворствомъ Б. и его учителя Абу-Теммама (см.). Въ подражаніе старо-арабской антологіи «Хамаса» Абу-Теммама, Б. собралъ «Малую Хамасу», которая дошла до насъ въ единственной лейденской рукописи и издана въ 1910 г. (печатно въ Бейрутѣ, фототипически въ Лейденѣ).—Ср. А. Крымскій, «Хамаса» (М., 1911—1912, въ 36 т. «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазар. Инст. Вост. яз.), гдѣ приведенъ обзоръ и арабскихъ источниковъ для біографіи Б. Извлеченія изъ «Хамасы» Б. въ нѣмецк. переводѣ у Хаммера, «Literaturgeschichte der Araber», т. IV, стр. 747—861 (В., 1853), и у Нёльдеке, «Beiträge zur Kenntniss der Poesie

der alten Araber», стр. 183—199 (Ганноверъ, 1864).—См. Указатель Р. Гейера въ «Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes», т. 47, стр. 424—439 (1893).

Бохтюжская волость или Бохтюга—земля въ бассейнѣ р. Бохтюги. Въ XV в. Б. волость, повидимому, входила въ составъ Кубенскаго княжества (см.) и вмѣстѣ съ послѣднимъ отошла къ Москвѣ. По духовной вел. кн. Василія Васильевича Б. волостью владѣлъ сынъ его Андрей, уступившій Бохтюгу брату, вел. кн. Ивану III. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, Б. волость одно время представляла удѣльное княжество, зависимое, мелкое и незначительное. Извѣстны граматы князей, владѣвшихъ Бохтюгою, Юрія Ивановича и сына его Семена изъ рода Дѣевыхъ, Глушицкому м-рю. Жалованная грамата кн. Юрія («Ист. Рос. Іерархіи» Амвросія, III т., стр. 704—706) представляетъ черты державнаго характера власти этого князя: м-рю дается административно-судебный и податной иммунитетъ, подъ условіемъ уплаты небольшого оброка. Вкладныя грамоты кн. Семена (тамъ же, стр. 706—707, и «Акт. Юрид.» № 120) уже даются княземъ какъ бы простымъ вотчинникомъ. Время этихъ граматъ точно не установлено. Въ «Акт. Юрид.» № 120 грамата отнесена къ половинѣ XV в.—См. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ Татарскій періодъ», т. II, стр. 116 (СПБ., 1891); Павловъ-Сильванскій, «Сочиненія» (т. III, стр. 306).

Бохумъ (Bochum)—гор. въ прусской провинціи Вестфаліи, одинъ изъ центровъ вестфальской горнозаводской и металлургической промышленности. Жит. 11842 тыс.; изъ нихъ половина—протестанты. Наиболѣе крупное горнозаводское и металлургическое предпріятіе принадлежитъ «Бохумскому союзу горнаго дѣла и сталелитейнаго производства» (до 12 000 рабоч., произв. св. 38 милл. м.). Машиностроеніе, изготовленіе арматурныхъ принадлежностей, проволоки и другихъ разнообразныхъ металлическихъ издѣлій, производство каменноугольнаго дегтя и кровельнаго толя. Въ окрестностяхъ Б. богатыя каменноугольныя копи. Горнозаводская школа.

Боцарисъ, семья греческихъ политическихъ дѣятелей: 1) Марко, герой борьбы грековъ за освобожденіе (1788—1823), родомъ албанецъ, бѣжалъ отъ Али-паши Янинскаго на Іоническіе о-ва, служилъ тамъ въ войскѣ, былъ членомъ греческой гетеріи; въ 1820 г. вернулся въ Албанію и сталъ во главѣ суліотовъ, возставшихъ противъ Али-паши; сперва онъ дѣйствовалъ въ союзѣ съ турками; но еще до смерти Али-паши (1822) вмѣстѣ съ отрядомъ своихъ суліотовъ примкнулъ къ греческимъ инсургентамъ противъ турокъ; особенно прославился мужественной защитой Миссолунги въ 1822—23 г. Въ апрѣлѣ 1823 г. греческое національное собраніе назначило его командующимъ инсургентами въ Этоліи. 13 мая онъ взялъ Лепанто, затѣмъ двинулся къ Карпенизи, гдѣ находилось 13 000-ое войско Мустан-паши скутарійскаго, съ отрядомъ въ 350 чел. Б. проникъ ночью, 21 августа 1823 г., въ лагерь его передового отряда, произвелъ тамъ страшную рѣзню, но самъ былъ убитъ. Похороненъ съ большими почестями, какъ греческій національный герой, въ Миссолунги.—2) Его братъ, Константинъ, сражавшійся подъ его начальствомъ, отомстилъ за его смерть нѣсколькими побѣдами. Ум. въ 1853 г. греческимъ генераломъ и сенаторомъ.—3) Ихъ дядя, Наѳосъ, сражался съ турками въ рядахъ суліотовъ еще въ 1803 г., потомъ участвовалъ въ греческой войнѣ за независимость, былъ въ числѣ защитниковъ Миссолунги въ 1822—23 г.; ум. въ 1831 г.—4) Сынъ Марка, Дмитрій Б. (1813—70), полковникъ артиллеріи, три раза былъ греческимъ военнымъ министромъ.

Боценъ (Bozen, Botzen, *по-итал.* Bolzano), гор. въ южномъ Тиролѣ (Австрія), при впаденіи р. Тальфера въ р. Эйзакъ, въ горной котловинѣ, на выс. 262 м. н. ур. м., среди плодородной мѣстности. 13 632 жит. (1900). Много красивыхъ зданій, какъ старинныхъ (готическій соборъ XIV столѣтія), такъ и новѣйшей постройки. Центръ торговой дѣятельности нѣмецкой части южнаго Тироля. Главные предметы торговли—вино, свѣжіе и сушеные плоды и овощи. 2 фабрики для сушки плодовъ и 1 хлопчатобумажная. Зимній курортъ (главнымъ образомъ, въ близлежащемъ бывшемъ аббатствѣ Грисъ). Въ исторіи Б. упоминается во времена Рима (378 г.), при лангобардахъ (680 г.) и франкахъ (740 г.). Въ 1027 г. Б. былъ пожалованъ импер. Конрадомъ II еп. Тріентскому; съ 1363 г. принадлежитъ Австріи.—Ср. Bergau, «B.-Gries und Umgebungen» (B., 1901).

Бо-Цзи (Пакъ-джѣ)—названіе одного изъ трехъ независимыхъ владѣній, на которыя Корейскій полуостровъ дѣлился въ IV в. по Р. Хр.; двумя другими были: Ко-гу-рій на сѣв. и Силла на ю.-вост. По китайскимъ свѣдѣніямъ, ядромъ этого царства явились китайскіе выходцы, принесшіе съ собой на Корейскій п-овъ начатки китайской цивилизаціи и буддизмъ. Просуществовало, какъ самостоятельное государство, до средины VII в., когда было покорено, при помощи китайскихъ войскъ, царствомъ Силла.

Боцисъ, Иванъ Ѳедосѣевичъ, графъ,—шаутбенахтъ или контръ-адмиралъ русскаго гребного флота; род. въ Далмаціи, служилъ въ венеціанскомъ флотѣ; въ 1703 г., по желанію Петра В., прибылъ въ Россію и назначенъ начальникомъ галернаго флота, который строился тогда въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Въ 1705 г. Б. помогъ Брюсу (оберъ-коменданту Петербурга) отразить шведскаго генерала Майделя. Въ 1708 г. Б. напалъ на финляндскій берегъ, разорилъ гор. Борго и сжегъ 15 купеческихъ судовъ. Въ августѣ того же года онъ снова защищалъ Петербургъ отъ шведскаго генерала Любекера. Въ 1710 г. участвовалъ въ осадѣ Выборга. Въ августѣ 1712 г., подъ начальствомъ Апраксина, завладѣлъ шведской эскадрой изъ 6-ти военныхъ судовъ. Умеръ въ 1714 г.

Боцманматъ — флотскій унтеръ-офицеръ. Въ отсутствіе боцмана исправляетъ его должность. Б. обязанъ знать такелажную работу, постановку и спускъ рангоута, все касающееся до вооруженія корабля, компасъ и управленіе рулемъ и парусами на шлюпкахъ, основы леернаго сообщенія съ берегомъ, подводку пластыря на пробоину и всѣ постановленія морского устава объ обязанностяхъ нижнихъ чиновъ на кораблѣ. Б. завѣдуетъ извѣстнымъ количествомъ людей и обязанъ знать мѣста по расписанію нижнихъ чиновъ своего отдѣленія, наблюдать за исправностью нижнихъ чиновъ и чистотой ихъ одежды и артельной посуды.—См. Св. Мор. Постановленій изд. 1901 г. и прод. 1907 г., кн. X (Морской Уставъ), ст. 797—801.

Боцманъ—старшій строевой унтеръ-офицеръ; на кораблѣ имѣетъ старшинство надъ всѣми нижними чинами какъ строевыми, такъ и нестроевыми. Б. долженъ знать имена всѣхъ матросовъ и унтеръ-офицеровъ, ихъ способность и познанія въ морскомъ дѣлѣ, наблюдать за ихъ поведеніемъ, знать производство такелажныхъ работъ, подъемъ тяжестей, постановку и спускъ рангоута, уборку якорей, все касающееся до вооруженія корабля, компасъ, управленіе рулемъ и парусами на шлюпкахъ, при всякихъ обстоятельствахъ, основы леернаго сообщенія съ берегомъ и подводку пластыря на пробоину.

Б., если на кораблѣ ихъ нѣсколько, стоитъ вахту; мѣсто его—на бакѣ.—**Старшій Б.**—судовой чинъ кондукторскаго званія; состоитъ помощникомъ старшаго офицера по наблюденію за тишиною и порядкомъ въ палубахъ и за наружною чистотою корабля; имѣетъ старшинство передъ всѣми содержателями и кондукторами флота. Онъ принимаетъ всѣ мѣры къ поддержанію порядка и слѣдитъ за дисциплиною нижнихъ чиновъ. Кромѣ знаній обыкновеннаго Б., онъ долженъ знать правила для предупрежденія столкновеній на морѣ, значеніе сигнальныхъ флаговъ и правила сигналопроизводства.— См. Св. Морск. Пост., изд. 1901 г., по прод. 1907 г., кн. X, ст. 719—732 и 779—796.

Боцьки—м-ко Гродненской губ., Бѣльскаго у., на низменномъ берегу р. Нурца. Основаніе его относятъ къ XVI ст. Жителей 2636 (евреевъ 53%, католиковъ 28%).

Боцяновскій, Владиміръ Ѳеофиловичъ,—писатель. Род. въ 1869 г. въ семьѣ священника. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ спб. университета. Съ начала 1890-хъ гг. помѣстилъ рядъ статей и замѣтокъ въ «Историч. Вѣстн.», «Русской Старинѣ», «Библіографѣ», «Новомъ Времени», «Кіевской Старинѣ», «Новомъ Словѣ», «Ежегодникѣ импер. театровъ» (статьи о Н. Полевомъ и Грибоѣдовѣ), «Словарѣ» Венгерова, 82-хтомн. «Энциклоп. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона; позднѣе издалъ критико-біографическіе этюды о Максимѣ Горькомъ (2 изданія), Леонидѣ Андреевѣ (СПБ., 1903), Вересаевѣ (СПБ., 1904), а съ основанія газеты «Русь» (1903) велъ въ ней литературно-критическій фельетонъ. Послѣ закрытія газеты въ 1910 г. перенесъ свои фельетоны въ московскую газету «Утро Россіи». Въ 1907—1908 гг. редактировалъ издававшійся А. А. Суворинымъ сатирическій журналъ «Сѣрый Волкъ». Въ это же время прочелъ рядъ публичныхъ лекцій по новѣйшей русской литературѣ. Печаталъ статьи и замѣтки по театру, живописи и литературѣ въ «Современникѣ», «Театрѣ и Искусствѣ», «Вирж. Вѣд.», «Кіевск. Недѣлѣ» и др. Въ 1911 г. напечаталъ книгу «Богоискатели». Нѣсколько разсказовъ помѣстилъ въ «Руси» и «Солнцѣ Россіи»; написалъ пьесу «Судъ Пилата», принятую къ постановкѣ В. Ѳ. Комиссаржевской, но не разрѣшенную къ представленію театральной цензурой (напечатана въ «Литерат. Альманахѣ Уральской Жизни», 1910 г., № 4). Не разрѣшены той же цензурой двѣ его пьесы: «Новые» (изъ жизни современной деревни) и «Мошкара», рисующая личную драму Пушкина. Перевелъ для труппы Суслова «Ревизора» Гоголя на украинскій языкъ.

Бочарная трава—листья растенія Typha latifolia L., см. Рогозъ.

Бочарный или **бондарный лѣсъ**—колотый, а отчасти и пиленый (низшіе сорта), лѣсъ, употребляемый на изготовленіе бочекъ, кадокъ, ведеръ и другихъ бондарныхъ издѣлій. Необходимыя качества его—способность легко, хорошо и прямо колоться, плотность и прочность древесины и возможно наименьшее содержаніе въ послѣдней веществъ, растворимыхъ въ тѣхъ жидкостяхъ, для храненія которыхъ предназначается посуда, изготовляемая изъ этого лѣса. Лучшимъ Б. лѣсомъ, идущимъ на бочки подъ спиртъ, вино, пиво и т. п. жидкости, считается дубъ; сосна употребляется на бочки подъ смолу, деготь и отчасти сахаръ-рафинадъ; липа и осина—подъ сахарный песокъ и другія сыпучія вещества; ольха же на посуду—кадки для коровьяго масла. Сообразно со способомъ заготовки различаютъ колотый бочарный лѣсъ (болѣе дорогой) отъ пиленаго. Лучшіе сорта клепки выдѣлываются изъ крупнаго стволоваго лѣса, худшіе—изъ вершинъ. Въ торговлѣ встрѣчается Б. лѣсъ весьма разнообразныхъ размѣровъ. Для удобства ознакомленія всѣ сорта клепки и днищъ можно подраздѣлить на двѣ группы: Б. лѣсъ для заграничнаго отпуска и для внутренняго мѣстнаго потребленія.

I. Къ первой группѣ относятся: А) Клепка: 1) пиповка—французская (рижская), размѣры которой опредѣляются французскими дюймами; она бываетъ: при ширинѣ 8 дюйм. и толщинѣ 4 дюйм длиною 108 дюймовъ; при шир. 7 д. и толщ. $3^1/_2$ д. длин. 108 и 96 д.; при шир. 6 д. и толщ. 3 д. длин. 108, 96, 84 и 72 д.; при шир. 5 д. и толщ. $2^1/_2$ д. длин. 96, 84, 72 и 38—40 д. (клепка послѣдней длины носитъ частное названіе оксетовки или оксгофтъ); при шир. 4 д. и толщ. 2 д. длин. 72 и 38—40 д.; 2) англійская (мемельская) клепка, измѣряемая англійскими дюймами, при ширинѣ 6 д. и толщинѣ 3 д. называется тоже пиповкой, а при ширинѣ $5^1/_2$ д. и толщинѣ $2^1/_2$ д.—ангелькой. Какъ пиповка, такъ и ангелька, смотря по длинѣ, подраздѣляются на слѣдующіе сорта: собственно пиповка—72 д., брантовка (Brandlow)—54—60 д., оксетовка (Oxhoft)—48 д. и сѣчка или тоненъ—36 д. 3) Въ Голландію отправляютъ изъ балтійскихъ портовъ дубовую клепку пластинами въ корѣ длиною 3—6 фут. голландской мѣры. Это клапгольцъ (Klappholz), идущій на изготовленіе посуды подъ масло. Наиболѣе извѣстенъ сортъ пиповки 72 д. длины, 6 д. шир. и 3 д. толщ. (т.-е. 170, 14,2 и 7,1 стм.). Изъ вывозимыхъ въ Германію видовъ Б. лѣса (въ англійской мѣрѣ): 4) бронзовка длиною 54—65 д., которая, сообразно съ шириною—5—6, $4^1/_2$—5 и 3—$4^1/_2$ и толщиною—$2^1/_2$—$3^1/_4$, 2—3 и $1^1/_2$—$2^1/_2$ д., бываетъ трехъ сортовъ. Одинъ изъ видовъ ея, длиною 54 д., шириною $5^1/_2$—6 д. и толщиною $2^1/_2$—3 д., носитъ названіе оксетовки или оксгофтъ; 5) тоненъ, тона (Виленск.), тонье (Минск.), бочковка, бечковка, бочковая клепка, длиною 42 д., четырехъ сортовъ: шириною 6, $5^1/_2$, 5 и $4^1/_2$ и толщиною 3, $2^1/_2$, $2^1/_2$ и $2^1/_4$ д., причемъ третій сортъ—5 д. шир. и 2¼ д. толщ.—называется швахъ-тоненъ. Весьма схожа съ этимъ сортомъ 6) штусъ-клепка, которая при длинѣ 1 арш. 9 верш. бываетъ трехъ видовъ: а) тонъ или тоненъ—3¼ верш. ширины и $1^7/_8$ верш. толщины, б) бондарь, бетхеръ, беткеръ (Виленск.)—$2^3/_4$ в. шир. и $1^1/_8$ толщ. и в) плямисса—$2^1/_8$ верш. шир. и 1 в. толщ.—Б) Днище или донникъ—бода, боденъ—отпускается за границу четырехъ видовъ: 1) оксгофтъ—30 д. длины, трехъ сортовъ, шириною 6, $5^1/_2$ и $4^1/_2$ и толщиною 3, $2^1/_2$ и $2^1/_4$ д.; 2) пиповка—длиною 24 д., шир. 6 д. и толщ. 3 д.; 3) ангелька—длиною 24 д., шир. $5^1/_2$ д. и толщ. $2^1/_2$ д. и 4) тоненъ—длиною 11 д., трехъ сортовъ, шириною 6, $5^1/_2$ и $4^1/_2$ д. и толщ. 3, $2^1/_2$ и $2^1/_4$ д.—Учетъ клепки, при продажѣ ея за границу, бываетъ различенъ: а) въ Германіи учитываютъ копами или шокками въ 60 штукъ или рингами въ 4 копы, т.-е. 240 штукъ высшаго размѣра, причемъ клепка низшихъ размѣровъ перечисляется на высшіе и обыкновенно на каждый рингъ, принимаемый въ 120 мѣтовъ (Würfe) или паръ клепокъ, полагается надбавка у пиповки и ангельки по 2 мѣта, оксетовка—3 и тоненъ—4. Въ послѣднее время въ Мемелѣ и Данцигѣ покупаютъ клепку тысячами, принимая за тысячу 20 шокъ или 1200 клепокъ-пиповокъ. б) При продажѣ въ Голландію клепка учитывается сотнями въ 120 штукъ, а в) во Францію—тысячами, считая за тысячу отъ 1040 шт. (въ Гаврѣ) до 1275 шт. (въ Нантѣ), или тоже среднимъ числомъ 1200 клепокъ.

II. Для потребленія внутри Россіи заготовляется клепка весьма различныхъ размѣровъ, главнѣйшіе сорта: А) Клепка: а) дубовая: 1) боковая, боковникъ или долгая (Нижегор. и Казанск.—длиною 2—2¼ арш., шир. 2—5 в. и толщ. ½—¾ в.; 2) бочковка, бечковка, бочковая (приднѣпровск. губ.)—длин. 2¼, 1½ и ¾ арш., шир. 3—3½ в. и толщ. 1½, 1 и ½ в.; 3) трость (Курск. губ.—для спиртов. бочекъ)—2 в. толщ. при длинѣ 1—2 арш. и шир. 2—4 в.; 4) спиртовая (Могил., Минск., Черниг. и Уфимск.)—длин. 2—2¼ арш., при шир. 2—5 в. и толщ. ½ в., а въ Уфимск. губ.—½ д.; 5) кадушечная доска или кадочникъ (Уфимск. и приволжск. губ.)—длиною 1—1¾ арш., шир. 3—5 в. толщ. ½—¾ в.; 6) бондарка (Кіевск.)—длин. 1⅝—1¹¹⁄₁₆ арш., шир. 2¼ в. и толщ. 1 в.; 7) трехмедловка (Волынск.)—длиною 38 д., шир. 6 д. и толщ. 3 д.; 8) анкеръ (Волынск.) — длиною 18 д., шир. 6 д. и толщиною 3 д. и 9) двухмедловка (Волынск.)—длиною 28 д., шир. 4 д. и толщ. ½ д.; б) хвойная и мягкихъ лиственныхъ породъ, большею частью пилená: 1) шамойка (Черниг.)—длиною 6 арш., шир. 3—4 в. и толщ. ½ д. (для рафинада); 2) лагунникъ (Ворон. губ., осинов.) при толщинѣ ⅜ в., двойной—длиною 7½ арш. и шир. 12—16 в., и ординарный—длиною 3¾ арш. и шир. 10—12 в. (для сахарнаго песка); 3) липка, липовка, липовый тесокъ (Казанск.)—длиною 3¼ арш., шир. 2—5 в. и толщ. ½ в. (для рыбы); 4) клепчина (Черниг. губ., осинов.)—длиною 2 арш., шир. 2½—3½ д. и толщ. ½ (для сахарнаго песка); 5) шуйка, ванчосъ (Западн. губ., сосн.)—длиною 60 д., шир. 6 д. и толщ. 2 д. и 6) денга, солювка (Западн. губ.)—длиною 36 д., шир. 4—6 д. и толщ. ⅝—¾ д. Б) Днища или донникъ: а) дубовый—1) въ приволжскихъ губ., гдѣ высшій сортъ называется спиртовымъ—длин. ¾—1 арш., шир. 2—6 в. и толщ. ½—¾ в.; 2) въ Нижегор. губ.—длиною 17 в. и бываетъ двухъ сортовъ: тройникъ—толщ. 4 в., котораго идетъ 6 штукъ на бочку, и четверникъ—толщ. 3 в., по 8 штукъ на два днища; 3) денковка (Западн. губ.)—длиною 30—35 д., шир. 4—6 д. и толщ. 1½—3 д.; б) сосновый и осиновый—безымянка (Курск.)—длина 7—9 арш., шир. 4 в. и толщ. ⅜ в.—Учетъ клепки въ Россіи обыкновенно производится тысячами, сотнями или (въ Западн. губ.) копами по 60 штукъ. Но иногда учитываютъ Б. лѣсъ и иными способами; такъ, напр., въ Орловской губ. клепка продается партіями въ 20 штукъ, считая въ томъ числѣ 6 донниковъ—4 косяка и 2 средника; въ Нижегородской и Пензенской губ.—бочкарнымъ остовомъ; а въ Черниговской—бочкой (40 ведерной) или листомъ, состоящимъ изъ двухъ рядовъ, по 11 клепокъ въ ряду, или 22 боковыхъ клепчинъ—боковника, длиною 2 арш. 2 в., шир. 2—3 в. и толщ. ½ в. и 6 донныхъ (4 полукруглыхъ и 2 прямыхъ); въ Курской губ. донникъ-безымянка аршинами въ длину и т. п.

Бочарныя издѣлія—см. Бондарное производство.

Бочаровъ, Михаилъ Ильичъ,—академикъ декоративной живописи, декораторъ Императорскихъ театровъ (1831—1895). Окончилъ курсъ въ Академіи художествъ; въ 1863 г. за картины: «Шильонскій замокъ на Женевскомъ озерѣ», «Озеро Неми», «Албанская аллея» и др. признанъ академикомъ. Написалъ цѣлый рядъ декорацій для оперъ и балетовъ Императорской сцены. Изъ его картинъ выдаются: «Крымскій видъ» (находится въ музеѣ Александра III) и «Закатъ солнца».

Бочаровъ, Николай II.—статистикъ. Состоялъ секретаремъ московскаго стат. комитета. Подъ его ред. изданъ «Сборникъ матеріаловъ для изученія Москвы и Московской губерніи» (вып. I, М., 1864). Имъ же составлены: «Библіотека и музей моск. стат. комитета» (М., 1867) и «Москва и москвичи. Историко-стат. очерки, изслѣдованія и замѣтки» (вып. I. М., 1881).

Бочекъ (Boček) — моравскіе писатели: 1) Францискъ, нумизматъ (1791—1855), издалъ въ 1838 г. «Beiträge zu Mährens Münzen aus dem Mittelalter».—2) Антонинъ, исторіографъ (1802—1847), извлекъ много важнаго матеріала изъ ольмюцскихъ архивовъ капитульнаго и архіепископскаго. Документы, касающіеся моравской исторіи, началъ издавать въ «Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae» (4 т., 1836—45; т. V изданъ послѣ смерти Б. Хитиломъ). Другіе труды Б.: «Mähren unter König Rudolf I» (1838); «O vítězi nad Mongoly» (1841), «Přehled knížat a markrabat a jiných nejvyšších důstojníků zemských v markr. Moravském» (1850). Изслѣдованія Б. страдаютъ отсутствіемъ серьезной критики и избыткомъ патріотическаго увлеченія.

Боченокъ — придаточная тыльная часть ствола въ одноствольномъ ружьѣ, заряжающемся съ дула. Въ боченокъ ввертывается брандтрубка, на которую насаживается пистонъ.

Боченочки—представители семейства Doliolidae, относящагося къ оболочникамъ (см.).

Бочечка (Dolium), родъ брюхоногихъ моллюсковъ, составляющій семейство Doliidae, относящееся къ отряду переднежаберниковъ (Prosobranchia). Раковина широкая, тонкостѣнная, съ короткимъ завиткомъ и широкимъ лѣпевиднымъ устьемъ; крышечка отсутствуетъ; хоботокъ большой. Слюнныя железы выдѣляютъ свободную сѣрную кислоту (до 4,8%). Наиболѣе извѣстенъ D. galea L. съ бурожелтой раковиной, имѣющей выпуклыя спиральныя ребра; достигаетъ 25 стм. длины (самый крупный брюхоногій моллюскъ Средиземнаго моря). Многочисленные виды Б. водятся въ Средиземномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ.

Бочечкаровы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳедора Сидоровича Б. и его сына Кондратія, испомѣщенныхъ въ 1615 и 1637 гг. Родъ записанъ въ VI часть родословной книги Калужской и Московской губ. *В. Р—въ.*

Бочка — посуда бочарнаго изготовленія, употребляемая для постояннаго или временнаго храненія различныхъ жидкихъ и сыпучихъ веществъ. См. Бондарныя издѣлія. Сообразно со своимъ назначеніемъ, Б. имѣютъ въ каждой мѣстности опредѣленные размѣры и извѣстную емкость. Въ Россіи Б. какъ мѣра жидкостей заключаетъ 40 ведеръ.—Б. въ старину. 1) Въ качествѣ хлѣбной мѣры она была то же, что кадь или оковъ; въ 1473—1486 гг. въ Бѣлоозерѣ Б. составляла четвертую часть воза, а въ 1551 г. она содержала примѣрно 2 четверти. Б. хлѣбная (или оковъ) вышла изъ употребленія въ началѣ XVII в. 2) Въ Торговой книгѣ упоминаются: Б. селедовка, вмѣщавшая примѣрно около 8 пудовъ сѣмяннаго масла, и Б. смоленская, равная 1½ селедовкѣ, слѣдовательно, вмѣщавшая около 12 пудовъ масла. По Писцовымъ книгамъ Деревской и Вотской пятинъ конца XV в. значатся Б. въ 20, 15 и 10 ведеръ. По словамъ Маржерета, Б., сдѣланная царемъ Іоанномъ Грознымъ изъ ливонскаго серебра, была равна почти полу-мюнду, что опредѣляетъ ее въ 10 ведеръ или около того. Въ 1660 г. въ Астрахани было сдѣлано для опыта краснаго вина 651 ведро дворцовой мѣры, что и отправлено въ Москву въ 25 Б.;

значитъ, на Б. пришлось по 26 ведеръ, которыя равнялись 39 пудамъ обыкновенной питейной мѣры. Вообще въ XVII в. винныя Б. были разнообразны. Въ ариѳметикѣ Магницкаго Б. значится опредѣленной мѣры въ 40 ведеръ, и такъ она существуетъ доселѣ; но въ 1744 г. указною же считалась Б. въ 30 ведеръ. 3) Въ актѣ 1461 г. упомянута и «Б. рыбы въ 10 ведеръ», а въ 1667 г. для дегтярной Б. принята за образецъ существовавшая въ Архангельскѣ Б. «ведръ по 12». Въ XVIII в. смоляная Б. содержала 8 пудовъ жидкой смолы.—Были Б. «беремянныя» и «полуберемянныя».—Б о ч е н к о м ъ называлась самая малая Б.

Бочка причальная (рейдовая Б.). Въ м о р с к о м ъ д ѣ л ѣ желѣзная или деревянная Б. служитъ поплавкомъ для поддержки верхняго конца цѣпи мертваго якоря. Чтобы Б. увидать издали, ее красятъ большею частью въ бѣлый или красный цвѣтъ. Иногда Б. ставится вмѣсто бакеновъ (см.). Отсюда выраженія: «пройти бочки», «держать на бочку», «стать на бочку», т.-е. взять верхній конецъ цѣпи мертваго якоря и скрѣпить его съ судовымъ якорнымъ канатомъ или судовой якорной цѣпью.

Бочкай (Bocskay), С т е ф а н ъ,—князь трансильванскій (1556—1606). Служа родственному ему дому Баторія, неоднократно ѣздилъ съ порученіями къ императору и, убѣдясь въ непріязненныхъ намѣреніяхъ Австріи противъ протестантской вѣры, удалился въ свои родовыя имѣнія и выжидалъ удобнаго случая для возстанія. Когда на сеймѣ 1604 имп. Рудольфъ II собственной властью издалъ распоряженія, угрожавшія религіозной свободѣ венгерскихъ протестантовъ, Б. вступилъ въ союзъ съ недовольными въ Венгріи и Трансильваніи и 22 февр. 1605 г. былъ провозглашенъ княземъ Трансильваніи, а 20 апр. того же года—княземъ Венгріи. Порта не замедлила утвердить его въ обоихъ званіяхъ. Инсургенты вынудили императорскія войска очистить Трансильванію, а также сѣв. и зап. Венгрію. Побѣдоносное возстаніе повело къ Вѣнскому миру 29 іюня 1606 г., который укрѣпилъ за протестантами въ Венгріи полную свободу вѣроисповѣданія, однако, съ знаменательной прибавкой — «безъ ущерба для католической церкви». Б. былъ признанъ княземъ Трансильваніи и сѣв.-вост. части Венгріи, но въ томъ же году умеръ, какъ говорили тогда, отъ яда.

Бочорма—развалины укрѣпленія (одного изъ обширнѣйшихъ во всей Кахетіи), близъ селенія того же имени, Тіонетскаго у. Тифлисской губ., на высокой горѣ, на лѣв. берегу р. Іоры. Укрѣпленіе состоитъ изъ обширныхъ стѣнъ, внутри которыхъ имѣются казематы и родникъ; здѣсь окрестные жители нѣкогда укрывались отъ набѣговъ лезгинъ. Внутри крѣпости уцѣлѣла церковь св. Георгія, съ куполомъ изъ тесанаго камня. Въ храмовой праздникъ, 10 ноября, прибываетъ въ Б. масса богомольцевъ изъ Кахетіи—грузинъ, пшавовъ и армянъ. Б. построена въ 460 г. по Р. Хр. царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ.

Бошанце (Bossancze)—частновладѣльческое м-ко въ Буковинѣ (Австрія) близъ румынской границы. 5157 жит.; садоводство; таможня.

Бошанъ (de Beauchamp), А л ь ф о н с ъ,—французскій историкъ и публицистъ (1767—1832). Сынъ сардинскаго офицера, Б. состоялъ на сардинской военной службѣ. Когда въ 1792 г. началась война съ Франціей, Б. отказался участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ, послѣ чего былъ арестованъ и заключенъ въ крѣпость. Выпущенный на свободу, онъ уѣхалъ въ Парижъ и получилъ мѣсто при комитетѣ общей безопасности. Несмотря на свое незначительное положеніе, онъ принялъ участіе въ движеніи противъ Робеспьера 9 термидора. Послѣ учрежденія директоріи онъ перешелъ на службу въ м-во полиціи, и ему поручено было наблюденіе за періодической печатью. Одновременно онъ занимался и литературными трудами, пользуясь для этого документами изъ архива своего м-ва. Б. сохранилъ свою должность и при Наполеонѣ, но когда онъ издалъ свою исторію Вандеи («Histoire de la Vandée et des Chouans», П., 1806), написанную въ легитимистскомъ духѣ и имѣвшую въ обществѣ успѣхъ, на него обрушился гнѣвъ правительства. Онъ былъ обвиненъ въ злоупотребленіи тайными документами м-ва полиціи, уволенъ отъ службы и заключенъ въ тюрьму. Въ 1811 г. онъ подписалъ обязательство не писать больше ничего по новѣйшей исторіи и былъ принятъ снова на службу въ м-во финансовъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ Б. получилъ отъ новаго правительства пенсію и посвятилъ себя всецѣло литературѣ, энергично сотрудничая въ ультрароялистическихъ органахъ «Gazette de France» и «Drapeau Blanc» и выпуская въ свѣтъ то историческіе труды, то публицистическія произведенія въ духѣ правовѣрнаго роялизма. Главные изъ нихъ: «Le faux Dauphin» (П., 1803), «Histoire de la conquête du Pérou» (ib., 1809); «Histoire des malheurs et de la captivité de Pie VII sous le règne de Napoléon Buonaparte» (ib., 1814); «Vie politique, militaire et privée du général Moreau» (ib., 1814); «Histoire du Brésil» (ib., 1815), «Catastrophe de Murat» (Версаль, 1815); «Histoire de la campagne de 1814 et 1815» (П., 1818); «Mémoires du comte de Rochecotte» (ib., 1818); «Histoire de la révolution du Piémont» (ib., 1821); «Vie d'Ali-pacha, vizir de Janina» (ib., 1822); «De la révolution d'Espagne» (ib., 1822); «Vie de Jules César» (ib., 1823); «Vie de Louis XVIII» (ib., 1821; 3-е дополн. изд. 1825). Б. былъ авторомъ надѣлавшихъ шуму «Мемуаровъ» Фуше (П., 1824), хотя несомнѣнно имѣлъ въ рукахъ его подлинныя бумаги. Ему же приписываютъ «Мемуары» Fauche-Borel'я (ib., 1828).

Бошанъ (Beauchamps), Ш а р л ь - Л у и,—извѣстный балетмейстеръ (1636—1705). Былъ директоромъ Académie de danse и главнымъ интендантомъ придворнаго балета. Онъ первый сталъ выпускать на сцену танцовщицъ; до него женскія роли исполнялись мужчинами. Б. старался придать танцамъ больше оживленія, разнообразія и выразительности. Ему же приписывается изобрѣтеніе такъ назыв. пяти позицій.

Боше (Baucher), Ф р а н с у а,—французскій гиппологъ (род. въ 1796 г.). Написалъ нѣсколько сочиненій по дрессировкѣ лошадей. Главныя изъ нихъ: «Dictionnaire raisonné d'équitation» (2-е изд., П., 1851) и «Méthode d'équitation basée sur de nouveaux principes» (11-е изд., ib., 1859; перев. на яз. русскій, нѣмецкій, англійскій, испанскій и итальянскій).

Бошканъ—бессарабская виноградная лоза. Кисть рѣдкая; ягода круглая. Идетъ на приготовленіе бѣлаго вина. Листъ у этой лозы очень характерный. По описаніямъ Красильщика, онъ трехлопастной, боковыя лопасти преобладаютъ, нижняя лопасть мала и заострена, нижнія выемки почти образуютъ правильные прямые углы, очень мало вдаваясь въ глубь листа. По внѣшнему виду листъ напоминаетъ собой поперечно растянутый четырехугольникъ, къ нижней сторонѣ котораго въ срединѣ приклеенъ очень малый треугольникъ. Нижняя поверхность листа матовая, слегка ворсистая. Листъ сидитъ на длинномъ, красноватомъ черенкѣ.

Бошковичъ (Boscovich)—хорватскіе ученые: 1) І о с и ф ъ - Р о ж е р ъ—математикъ, физикъ и

астрономъ (1711—87). Принадлежалъ къ ордену іезуитовъ. Въ 1736 г. издалъ диссертацію по астрономіи: «De maculis solaribus». Въ 1750—52 гг. Б., совмѣстно съ Христофоромъ Ла-Мэромъ (La-Maire), измѣрилъ меридіанъ между Римомъ и Римини. Состоялъ профессоромъ математики въ Павіи, потомъ профессоромъ астрономіи и оптики въ Миланѣ, гдѣ построилъ, отчасти на свой счетъ, обсерваторію «della Brera»; здѣсь ему воздвигнутъ памятникъ. Послѣ упраздненія ордена іезуитовъ жилъ въ Парижѣ, занимаясь, главнымъ образомъ, устройствомъ ахроматическихъ телескоповъ. Въ 1783 г., по порученію Іосифа II, произвелъ въ Миланѣ градусныя измѣренія для составленія карты Ломбардіи. Послѣдніе годы страдалъ душевною болѣзнью. По астрономіи, кромѣ диссертаціи, имъ написаны: «Nova methodus adhibendi phasium observationes in eclipsibus lunaribus» (1744); «De lunae atmosphaerae» (1753) и др. По математикѣ «Elementa universa matheseos» (3 тт., 1752—54); по оптикѣ — «De novo teleskopii usu» (1739), «De lentibus et telescopiis dioptricis dissertatio» (1755; къ общимъ наукамъ относятся его «Opera pertinencia ad opticam et astronomiam» etc. (5 тт., 1785). Особый циклъ работъ Б. касается теоріи фигуры земли и теоріи приливовъ: «De inequalitate gravitatis in diversis terrae locis» (1741); «De aestu maris» (1746). Весьма интересны взгляды Б. на силы природы и сущность вещества, изложенные имъ въ соч. «De lege virium in natura existentium» (Римъ, 1755). Б. считаетъ атомы матеріи математическими точками, центрами взаимодѣйствующихъ силъ. Путешествія свои онъ описалъ въ «Essais politiques sur la Pologne» (1764) и «Giornale di un viaggio da Constantinopoli in Polonia» (1784), вышедшемъ сначала по-французски, потомъ (самое полное изданіе) по-итальянски. Главный трудъ Б.— «Philosophiae naturalis theoria reducta ad unicam legem virium in natura existentium» (1758; 3-е изд. 1764), Б. обладалъ незауряднымъ поэтическимъ дарованіемъ. Онъ написалъ дидактическое стихотвореніе: «De solis ac lunae defectibus» (изд. 1760, 1761 и 1767 гг.; переведено на франц. яз. въ 1779 г.). Это стихотвореніе и другія, болѣе мелкія, отличаются изящною латинскою рѣчью. Онъ остался вѣренъ своему хорватскому происхожденію, о чемъ свидѣтельствуетъ его корреспонденція; написалъ также одно хорватское стихотвореніе. Въ 1887 г., по случаю столѣтія со дня смерти Б., юго-славянская академія наукъ и искусствъ, при содѣйствіи разныхъ ученыхъ обществъ, издала обширное сочиненіе (кн. 87, 88 и 90 «Rada», стр. 1—716), посвященное жизни и трудамъ Б. въ области астрономіи, метеорологіи, физики и философіи. См. еще статью Косты Стояновича, «Руђер Бошковић, поглед на литературу и крајње консеквенције његове философије» (въ «Коло», 1902). Истекшее въ 1911 г. двухсотлѣтіе со дня рожденія Б. оживило литературу о немъ (см., напр., статью Л. К. Войновича о рукописяхъ Б. въ журн. «Savremenik», 1911, № 3, «Smonenica R. J. Boškovića», Dubrovnik, 1911 и др.).—2) Петръ Б. (1705—1727), братъ предыдущаго, извѣстный филологъ и математикъ. Высоко цѣнились его духовныя стихотворенія («Chvale duchovne», анонимное изд. 1724). Перевелъ на хорватскій яз. нѣсколько героидъ Овидія и «Сида» Корнеля.—3) Анна (Аница), сестра Рожера и Петра (1714—1814),—послѣдній потомокъ рода Б., отличалась научными познаніями и поэтическимъ даромъ. Особенно славилось ея стихотвореніе въ діалогической формѣ «Razgovor pastirski várhu porodjenja Gospodinova» (Венеція, 1758; Дубровникъ, 1852. Это—написанная легкими стихами бесѣда трехъ дѣвушекъ о рожденіи Спасителя), далѣе «Pita naše sárce dava nam svoje» и «Razne pjesni».

Бошковичъ (Бошковић): 1) Іованъ,—сербскій филологъ и историкъ литературы (1834—92). Былъ профессоромъ въ бѣлградской Великой школѣ, библіотекаремъ Народной библіотеки и хранителемъ Народнаго музея. Въ годъ своей смерти былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія въ Сербіи. Написалъ рядъ трудовъ по языку и словесности, начиная съ 1854 г.: «Треба ли књижевници да уче свој језик?», «О непотребнимъ туђимъ речима у српскомъ говору», «О старо-словенскомъ језику», «Наука о језику и њезин задатак», «Из науке о језику», «О народности и његовању српске народности наставом и васпитањем», «Извод изъ српске граматике» (2 кн., 1864), «Српска синтакса» (1865), «В. С. Караџић» (1888), «Писма о књижевности српској и хрватској» (первая половина изъ CLXX и CLXXI Лѣтописи перепечатана отдѣльно въ 1892 г.); на французскомъ языкѣ издалъ «Mission du peuple serbe dans la question d'Orient» (П., 1886). Его «Скупљени списи» вышли въ 8 т. (Бѣлградъ, 1887). См. статьи Н. С. Норђевића (1893) и Бр. Станојевића («Браник», 1893).—2) Стоянъ, сербскій историкъ (1833—1893). Былъ въ 1875 г. министромъ народнаго просвѣщенія, въ 1876—78 гг. профессоромъ исторіи въ бѣлградской Великой школѣ, въ 1879—80 гг. снова министромъ, затѣмъ сербскимъ посланникомъ въ Румыніи. Написалъ: «Слике из времена реформације» (Бѣлградъ, 1885), «Историја света за народъ и школу» (кн. I, «Историја старога века», Б., 1866), «Слике из српске историје» (Б., 1882) и др.

Бошняки—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Константина Б., пріѣхавшаго въ Россію изъ Греціи въ свитѣ князя Кантемира. Родъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Костромской и Ярославской. *В. Р—въ.*

Бошъ, Іеронимъ,—голланд. художникъ; см. Босхъ (VII, 703).

Боэда (Boedas, Βοίδας),—греческій скульпторъ, работавшій въ бронзѣ, сынъ и ученикъ Лисиппа (см.), жилъ въ концѣ IV—началѣ III в. до Р. Хр.; прославился статуей «Молящагося». Прекрасная копія (изъ бронзы) этой статуи въ Берлинскомъ музеѣ отличается свойственнымъ школѣ Лисиппа соединеніемъ натурализма и изящества, округлыми формами тѣла, эластичной постановкой, широкой композиціей, подвижнымъ контуромъ.—См. Loewy, «Röm. Mitt.» 1901, 391, табл. 16—17; Mau, тамъ же, 1902, 101 сл.; Göpel, «Jahrb. d. Inst.», 1905, 108 сл.; Sauer, «Philologus», 1908, 304 сл.

Боэманнъ (Bohemann), Карлъ-Генрихъ,—извѣстный шведскій энтомологъ (1796—1868); завѣдывалъ энтомологическими коллекціями государственнаго музея въ Стокгольмѣ. Помимо многочисленныхъ работъ по фаунѣ насѣкомыхъ Швеціи, Б. напечаталъ нѣсколько отличныхъ монографій о жесткокрылыхъ всего свѣта, между прочимъ, «Monographia Cassididarum» (4 т.) и «Insecta Caffraria» (1848—57, 2 ч.).

Боэмундъ I — имя нѣсколькихъ князей антіохійскихъ.—Б. I, бывшій раньше княземъ Тарентскимъ, умный, исполинскаго роста, пылкій норманнъ, принималъ участіе въ походѣ на Византію, который велъ его отецъ, Робертъ Гвискаръ; былъ однимъ изъ важнѣйшихъ участниковъ перваго крестоваго похода, осаждалъ Никею, взялъ въ 1098 г. Антіохію и основалъ Антіохійское княжество, просуществовавшее 170 лѣтъ. Въ 1100 г. Б. попалъ въ плѣнъ къ эмиру Данишменду; въ 1103 г. былъ выкупленъ изъ плѣна. Не имѣя силъ бороться и съ мусульманами, и съ визан-

тійскимъ имп. Алексѣемъ Комниномъ, оспаривавшимъ его завоеванія, Б. отправился въ 1104 г. искать помощи въ Италію. Въ Апуліи онъ проповѣдывалъ новый крестовый походъ; въ мартѣ 1106 г. отправился во Францію, гдѣ имѣлъ свиданіе съ королемъ англійскимъ, посѣтилъ французскаго короля Филиппа и женился на его дочери Констанціи. Въ 1107 г. Б. собралъ 5 т. конницы и 60 т. пѣхоты и началъ походъ на Византію. Онъ осадилъ Дураццо (Драчъ, древній Диррахій), но былъ разбитъ греческимъ войскомъ и вынужденъ въ 1108 г. заключить невыгодный миръ. Послѣ этого Б. пытался снарядить новое войско, но умеръ въ 1111 г.— Сынъ его, Б. II, былъ еще малолѣтнимъ, когда умеръ князь Антіохійскій Танкредъ (1112 г.). Въ 1126 г. онъ женился на дочери Балдуина II Алисѣ и получилъ въ ленъ Антіохію; въ 1130 г. былъ убитъ въ сраженіи съ войскомъ Данишменда.—Б. III (1163 — 1201), сынъ антіохійскаго князя Раймунда, послѣ неудачнаго сраженія при Гаремѣ въ 1164 г. попалъ въ плѣнъ къ эмиру Мосула Нуреддину Ценки и былъ освобожденъ за выкупъ. Предательски захваченный царемъ армянскимъ Львомъ (1193), онъ былъ вынужденъ признать его своимъ сюзереномъ.— Б. IV, сынъ Б. III, воевалъ со Львомъ армянскимъ, желавшимъ сдѣлать княземъ антіохійскимъ своего племянника Раймунда. Въ 1215 г. Левъ отвоевалъ для Раймунда Антіохію, которая въ 1220 г. вновь перешла къ Б. IV, умершему въ 1233 г.,—Б. V, сынъ Б. IV, былъ антіохійскимъ княземъ съ 1233 по 1252 г.—При Б. VI (1252—1275), сынѣ Б. V, антіохійское княжество фактически прекратило свое существованіе, такъ какъ египетскій султанъ Бибарсъ взялъ Антіохію.—Б. VII (1275—1287), воевавшій съ другими рыцарями и храмовниками, былъ номинальнымъ антіохійскимъ княземъ; ему принадлежали только Лаодикея и Триполисъ. Онъ умеръ въ 1287 г. бездѣтнымъ.

Боэтіусъ (Boëthius), Симонъ,—шведскій историкъ и политическій дѣятель (род. въ 1850 г.), профессоръ въ Упсалѣ. Съ 1891 по 1902 г. Б. состоялъ членомъ второй палаты риксдага и былъ однимъ изъ вождей консервативной и протекціонистской партіи. Главные труды Б.: «Om svenska högadeln under konung Sigismunds regering» (премировано Стокг. 1877); «Sveriges historia från äldsta tid till våra dagar» (т. V, 1718—1809 вмѣстѣ съ P. Тенгбергомъ, 1879); «Den franska revolutionen. 1789—99» (1887).

Боэтусеи, еврейская секта: см. Саддукеи.

Боэцій, Аниціи Манліи Северинъ,— писатель (480—525), родомъ изъ Рима. Происходилъ изъ знатнаго рода Аниціевъ; рано осиротѣлъ, но благодаря просвѣщеннымъ друзьямъ отца, въ числѣ которыхъ былъ Симмахъ (см.), получилъ очень тщательное воспитаніе. Принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени и пользовался общею любовью за доброту и щедрость. Политическая карьера его была блестяща; въ 510 г. онъ сдѣлался консуломъ. Теодорихъ Великій сначала благоволилъ къ нему и часто давалъ важныя порученія. Изданный византійскимъ имп. Юстиномъ въ 518 г. эдиктъ противъ аріанъ, косвенно направленный и противъ остготовъ-аріанъ, возбудилъ подозрительность Теодориха. Жертвой этой подозрительности сдѣлался папа Іоаннъ I, заточенный въ тюрьму, а затѣмъ и Б.; послѣдній еще болѣе ухудшилъ свое положеніе заступничествомъ за сенатора Альбина, обвиненнаго въ устройствѣ заговора въ пользу Византіи. Б. былъ заключенъ въ тюрьму въ Павіи и въ 525 г. казненъ. Ему приписывается цѣлый рядъ литературныхъ произведеній, пользовавшихся большою популярностью въ средніе вѣка. Онъ былъ очень дѣятельнымъ переводчикомъ; Кассіодоръ восхваляетъ его за то, что благодаря ему сдѣлались извѣстны на западѣ Пиѳагоръ, Птолемей, Эвклидъ, Платонъ, Аристотель, Архимедъ и др. (Cassiod. Ep. var. I, 45). Б. хотѣлъ перевести на латинскій яз. всѣ сочиненія Аристотеля, но перевелъ только относящіяся къ логикѣ, изъ которыхъ иные комментировалъ. Ему принадлежитъ также комментарій къ «Isagoge» Порфирія и къ «Topica» Цицерона. Написалъ рядъ оригинальныхъ произведеній: a) логическіе трактаты—De categoricis syllogismis, Introductio ad syllogismos categoricos, De divisione, De Differentiis Topicis, b) математическіе—De institutione arithmetica и De institutione musica, c) богословскіе—De s. trinitate, Utrum pater et filius et spiritus sanctus de divinitate substantialiter praedicantur, Quomodo substantiae in eo, quod sint, bonae sint, cum non sint substantialia bona, De fide catholica и Contra Eutychen et Nestorium. Принадлежность всѣхъ этихъ произведеній Б., въ особенности богословскихъ трактатовъ, подвергалась большимъ сомнѣніямъ, которыя и до сихъ поръ не вполнѣ опровергнуты. Главнымъ и несомнѣнно принадлежащимъ Б. произведеніемъ является написанный имъ въ тюрьмѣ трактатъ «De philosophiae consolatione». Онъ написанъ въ перемежку прозой и стихами, не вполнѣ свободными отъ риторизма, но очень выгодно выдѣляющимися среди современной ему литературы сравнительною простотою, живостью и выразительностью стиля. Содержаніе его составляетъ діалогъ между Б., заключеннымъ въ тюрьму и оплакивающимъ свою участь, и философіей, которая является ему въ видѣ прекрасной женщины. Діалогъ касается цѣлаго ряда философскихъ и моральныхъ вопросовъ и проникнутъ духомъ неоплатонизма, но рядомъ съ этимъ въ немъ сказывается и вліяніе Аристотеля. Въ средніе вѣка онъ пользовался большою популярностью, почти наравнѣ съ сочиненіями Аристотеля и бл. Августина, являясь, какъ и они, однимъ изъ главныхъ источниковъ знакомства съ античною философіей. Уже въ IX ст. король Альфредъ Великій перевелъ его на англо-саксонскій языкъ; въ X—XI ст. онъ переводится на нѣмецкій языкъ; комментаріи къ нему продолжаются вплоть до XVI ст.; онъ былъ переведенъ даже на еврейскій языкъ. Данте высоко цѣнилъ его и внимательно изучалъ. Постепенно, можетъ-быть, въ связи съ тѣмъ, что казнь Б. совпала по времени съ враждебными дѣйствіями Теодориха противъ католиковъ, къ нему стали относиться какъ къ святому и мученику; въ Павіи, Брешіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ установился его культъ, признанный въ недавнее время и римскою церковью. Самое христіанство Б. и, во всякомъ случаѣ, его христіанская религіозность не разъ, однако, бывали предметомъ споровъ и изслѣдованій. Въ послѣднее время этотъ вопросъ рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.—Трактатъ Б. «De musica» заключаетъ въ себѣ обстоятельное изложеніе греческой музыкальной системы, которая въ то время уже выходила изъ употребленія. Сочиненіе Б., пиѳагорейца по своимъ музыкально-теоретическимъ взглядамъ и противника взглядовъ Аристоксена, являлось въ средніе вѣка главнымъ источникомъ тогдашнихъ свѣдѣній о греческой музыкѣ. Рукописи его находятся во многихъ европейскихъ библіотекахъ. Оно было издано неоднократно: въ полномъ собраніи сочиненій Б. въ Венеціи въ 1491—92 гг. (2-е изданіе 1499), въ Базелѣ въ 1570 г., нѣмецкій пер. О. Пауля въ Лейпцигѣ (1872). Распространенное мнѣніе, что Б. за-

мѣнилъ греческое буквенное нотное письмо латинскимъ, ошибочно, и названіе буквенной нотаціи X—XII ст. боэціевской ни на чемъ не основано.—*Литература.* Полное собраніе сочиненій Б.—у Migne, «Patrol. latina», тт. 63 и 64: «De consolatione philosophiae», вмѣстѣ съ богословскими трактатами, изд. Peiper (Лпц., 1871); F. Nitzsch, «Das System des Boethius und die ihm zugeschriebenen theologischen Schriften» (Б., 1860); Ch. Jourdain, «De l'origine des traditions sur le christianisme de Boèce» (П., 1861); J. Dräsecke, «Ueber die theol. Schriften des Boethius» («Jahrbücher für prot. Theol.»; 1886, II); Stewart, «Boethius» (Л., 1891); Prietzel, «Boethius und seine Stellung zum Christentum» (Лебау, 1879); G. Boissier, «Le christianisme de Boèce» («Journal des Savants», 1889); Semeria, «Il cristianismo di Boezio rivendicato» (Римъ, 1900). *К. В. Флоровская.*

Боэвъ (Βοηθός)—скульпторъ, работавшій въ бронзѣ, родомъ изъ Калхидона (Халкидона), жившій во II в. до Р. Хр. Прославился статуями дѣтей; изъ этихъ особенною извѣстностью пользовалась статуя мальчика съ гусемъ, дошедшая до насъ во многихъ репликахъ изъ мрамора (лучшая изъ нихъ — въ Капитолійскомъ музеѣ въ Римѣ), отличающаяся необычайною свѣжестью и жизненностью исполненія. Еще болѣе славился Б. какъ торевтъ; по имени Б. назывались особыя застольныя ложа, украшенныя рѣзною работою (lecti Boethiaci).—См. Furtwängler, «Der Dornauszieher und der Knabe mit dem Gans» (Б., 1876) и «Mon. Piot.» (XVII, 1909), гдѣ издана новая засвидѣтельствованная подписью статуя Б.

Боядоръ—мысъ на сѣв.-зап. побережьѣ Африки, на 20° 6′ 57″ сѣв. ш. и 14° 18′ 21″ зап. д. Здѣсь проходитъ сѣв. граница испанской колоніи Рio-де-Оро. Сильное теченіе, многочисленныя мели и частыя бури, господствующія у береговъ мыса, долгое время мѣшали проникнуть къ Ю отъ него, почему онъ носилъ названіе Non plus ultra. Впервые удалось обогнуть его португальцу Гиль Канесъ въ 1432 г.

Боязнь пространства, агорафобія—одинъ изъ видовъ навязчивыхъ представленій, именно навязчиваго страха. Больной испытываетъ сильнѣйшій страхъ при мысли о необходимости пройти по открытой площади, по широкой улицѣ, чрезъ мостъ и т. п. Въ болѣе легкихъ случаяхъ страданія агорафобіей больной проситъ проводить его черезъ площадь; въ тяжелыхъ случаяхъ онъ уклоняется отъ всякой такой попытки, а всякая насильственная попытка побѣдить страхъ сопровождается поблѣдпѣніемъ лица, головокруженіемъ, тошнотой, сердцебіеніемъ, больной дрожитъ, покрывается потомъ. Часто больной сознаетъ неосновательность своего страха, но побѣдить его не можетъ. Близко къ Б. пространства стоитъ распространенныя у многихъ Б. высоты, и появляющееся въ связи съ ней головокруженіе.

Боялышъ (Caroxylon arborescens Moq.)—кустарникъ изъ семейства Salsolaceae, растущій въ Закаспійскомъ краѣ. Кусты Б., образующіе иногда по буграмъ цѣлыя рощицы, достигаютъ 8 ф. вышины, при толщинѣ главнаго стебля въ 2 дюйма.

Бояна—р. въ Албаніи (Европ. Турціи), истокъ оз. Скутари; впадаетъ въ Адріатическое море. Дл. 22 км. Судоходна на всемъ протяженіи, что дало возможность туркамъ отправить на оз. Скутари военныя суда. Рѣкою Дринади Б. соединена съ р. Дриномъ.

Боянусовъ органъ—органъ выдѣленія или почка пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Lamellibranchiata), см. Пластинчатожаберныя и Моллюски.

Боянусъ, Людвигъ-Генрихъ,—профессоръ ветеринаріи въ виленскомъ унив. (1776—1827). Положилъ основаніе зоологическому и зоотомическому кабинетамъ въ виленскомъ унив.; напечаталъ до 40 работъ по ветеринарному дѣлу на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Боянъ или баянъ—пѣвецъ, имя котораго нѣсколько разъ упоминается въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Самое слово боянъ или баянъ (двѣ эти формы изстари употребляются безразлично; одно и то же лицо называется то Боянъ, то Баянъ)—хорошо извѣстно у всѣхъ славянъ: у русскихъ, болгаръ, сербовъ, поляковъ, чеховъ. Происходитъ отъ старославянскаго: баяти, означавшаго, съ одной стороны: ворожить, заговаривать, съ другой — баснословить. Отсюда старославянскія слова: баальникъ, баальница, волхвъ, ворожея; баяніе, баяніе — ворожба, басня; баяникъ, баянъ — баятель, incantator. Отсюда и позднѣйшія русскія формы: баянъ, боянъ, балянъ — краснобай, байщикъ, знающій сказки, басни; бѣлорусская баюнъ—охотникъ болтать, сказочникъ. Вмѣстѣ съ значеніемъ нарицательнымъ у всѣхъ славянъ слово баянъ, боянъ встрѣчается и какъ имя собственное, какъ названіе рѣки, мѣстности или лица. Такъ, напр., у болгарскаго царя Симеона одинъ изъ сыновей назывался Боянъ; въ Болгаріи есть рѣка Бояна; въ познанской Польшѣ есть мѣстность Бояново. Въ Новгородѣ издавна была извѣстна улица Бояня; въ Калужской губ. до сихъ поръ существуетъ дер. Бояновка. Авторъ «Задонщины», грамотѣй начала XV в., вспоминаетъ «вѣщаго Бояна въ городѣ въ Кіевѣ, гораздаго гудца», который «пояше славу русскимъ княземъ»... На основаніи фактическихъ упоминаній о Б. въ «Словѣ о полку Игоревѣ» имя это первыми издателями этого памятника было внесено и въ русскую науку, какъ имя историческаго лица, «славнѣйшаго въ древности стихотворца русскаго». Одновременно съ этимъ въ «Пантеонъ россійскихъ авторовъ» оно вносится Карамзинымъ. «Мы не знаемъ,—замѣчаетъ онъ, —когда жилъ Боянъ, и что было содержаніемъ его сладкихъ гимновъ». Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ «Слова» Карамзинъ заключаетъ, что Б. жилъ при князѣ полоцкомъ Всеславѣ I («Пантеонъ россійскихъ авторовъ», 1801). Позднѣе, въ «Исторіи Государства Россійскаго», излагая «Слово о полку Игоревѣ», его источниками, образцами для автора, Карамзинъ считаетъ «богатырскія сказки», пѣсни бояновы и другихъ многихъ стихотворцевъ, которые исчезли въ пространствѣ семи-восьми вѣковъ». Митр. Евгеній энергично возстаетъ противъ всякихъ сомнѣній въ исторической подлинности Б. и вноситъ имя его, какъ древне-русскаго пѣвца, въ свой «Словарь свѣтскихъ русскихъ писателей» (1845). Сомнѣніе въ существованіи Б., какъ историческаго лица, было выражено Пушкинымъ. Въ «Русланѣ и Людмилѣ» онъ употребилъ слово «баянъ» въ смыслѣ нарицательномъ, вообще «пѣвца»:

„Всѣ смолкли, слушаютъ баяна"...

(это написаніе удерживается и въ академич. «Словарѣ русскаго яз.», I, стр. 130, СПБ., 1891, но въ академическомъ изданіи «Сочиненій» Пушкина возстановляется Баянъ: «Всѣ смолкли, слушаютъ Баяна»). Нововведеніе Пушкина вызвало осужденіе со стороны Бѣлинскаго. «Пушкинъ—пишетъ Бѣлинскій—съ особенной радостью ухватился-было за такъ назыв. «вѣщаго Баяна», понявъ слово баянъ какъ нарицательное и равнозначительное словамъ: скальдъ,

бардъ, менестрель, трубадуръ, миннезингеръ. Въ этомъ онъ раздѣлялъ заблужденіе всѣхъ нашихъ словесниковъ, которые, нашедъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ» «вѣщаго баяна, соловья стараго времени», который «аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мыслію по древу, сѣрымъ волкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облаки»—заключили изъ того, что Гомеры древней Руси назывались баянами. Что въ древней Руси были свои пѣсельники, сказочники, балагуры и прибауточники такъ же, какъ и теперь въ простомъ народѣ бываютъ подобные,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но по смыслу текста «Слова» ясно видно, что имя Баяна есть собственное, а отнюдь не нарицательное». Научнымъ образомъ историческая личность Б. впервые заподазривается въ небольшой замѣткѣ Вельтмана, предполагающаго, что «упоминаемый въ «Словѣ» бо-Янъ есть старецъ Янъ, упоминаемый Несторомъ» («Москвитянинъ», 1842). Въ «Критическихъ изслѣдованіяхъ объ исторіи болгаръ» (М., 1849) Венелинъ высказываетъ предположеніе, что въ Б. «Слова» слѣдуетъ видѣть Б., сына царя Симеона. Шевыревъ по поводу этого указалъ на хронологическое несоотвѣтствіе: болгарскій Б., сынъ Симеона, жилъ въ половинѣ X в., а Б. «Слова», по точнымъ указаніямъ памятника, въ концѣ XI—началѣ XII в. («Ист. русск. слов.», II, 318—19). Буслаевъ въ статьѣ: «Русская поэзія XI—начала XII в.» («Лѣтоп. русск. литер.», I, 1859), исходя изъ убѣжденія, что авторъ «Слова о полку Игоревѣ»—«не только замѣчательный поэтъ, но и добросовѣстный историкъ, правдивость котораго вполнѣ доказана», утверждаетъ, что «мы имѣемъ право, даже обязаны вѣрить въ историческую истину того, что говоритъ намъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ достовѣрный авторъ о древнѣйшей русской поэзіи, о «старыхъ словесахъ и замышленіяхъ Бояна». Далѣе Буслаевъ доказываетъ, что Боянъ «Слова»—«представитель множества другихъ, оставшихся намъ неизвѣстными, древнерусскихъ пѣвцовъ, въ памяти которыхъ были свѣжи еще миѳологическія и героическія черты первобытной народной поэзіи. Правда, поэзія Б.—уже поэзія былевая, историческая: и въ этомъ отношеніи важнѣйшимъ фактомъ, извлекаемымъ изъ «Слова», именно является тотъ, что русская поэзія XI в. была уже поэзіей исторической, и Б.—пѣснотворецъ цѣлаго ряда старыхъ историческихъ русскихъ князей, хорошо извѣстныхъ и по лѣтописи. Но историческая поэзія Б. полна еще древнѣйшими миѳическими основами русскаго эпоса, воспоминаніе о старинѣ еще свѣжо въ памяти Б. Дѣйствительность представляется ему еще въ таинственномъ соотношеніи съ міромъ миѳологическимъ; люди стоятъ въ родственномъ отношеніи къ богамъ. Вообще историческая поэзія Б. не только не чужда миѳологическихъ основъ, но на нихъ, какъ на эпическомъ чудесномъ, возрастала, извлекая изъ міра чудесъ свои эпическія, свѣжія силы». Именно этимъ «старыя словеса» Б., его «замышленія» такъ и дороги автору «Слова». Отъ нихъ вѣетъ на него родной старивой. «Какъ позднѣйшій русскій пѣвецъ, заключая свою пѣсню, съ самодовольствомъ припѣвалъ: то старина, то и дѣянье,—такъ и авторъ «Слова»—замѣчаетъ Буслаевъ—только-что задумалъ повести рѣчь о полку Игоревѣ, тотчасъ же обращается къ старинѣ, къ «старымъ словесамъ». Изслѣдованія Буслаева прочно поставили имя Б., какъ историческаго лица, въ нашей наукѣ, и выводы изслѣдователя быстро стали достояніемъ какъ научной, такъ и учебной литературы. Въ своемъ изданіи «Слова о полку Игоревѣ» (М., 1868) Тихонравовъ вполнѣ сталъ на почву взглядовъ Буслаева. Того, «кто былъ Боянъ,—говоритъ Галаховъ,—трудно опредѣлить съ точностью... Время жизни Б. относится, безъ сомнѣнія, къ XI в., такъ какъ онъ называется пѣснотворцемъ Святослава, жившаго въ томъ же вѣкѣ. Основываясь на этихъ данныхъ, позволено предположить, что еще до «Слова о полку Игоревѣ», именно въ XI в., возникла у насъ историческая поэзія, смѣнившая миѳическій и богатырскій эпосъ и имѣвшая предметомъ княжескіе подвиги. Можетъ быть также, кромѣ Б., существовали и другіе пѣвцы, которыхъ не только пѣснопѣнія, но и самыя имена для насъ утрачены» («Ист. рус. слов.», I, 1863, I, стр. 63). Тѣ же взгляды излагаются у Кирпичникова («Ист. рус. лит.», М., 1869), Порфирьева («Ист. рус. слов.», I, Казань, 1870, стр. 317), Караулова («Очерки», 1870), Стоюнина (1871) и т. д. Общій ходъ историко-филологической науки, скоро, однако, обнаружилъ въ изученіяхъ Буслаева нѣкоторую односторонность. Въ памятникахъ устной народной поэзіи изслѣдователи (Пыпинъ, Ягичъ, Александръ Веселовскій) съ особымъ вниманіемъ стали останавливаться на изученіи элементовъ письменныхъ, книжныхъ; литературные памятники стали изучать въ связи не только съ народной поэзіей и отдаленной миѳической древностью, но и съ болѣе поздними отношеніями и вліяніями книжными, чисто литературными. Этимъ движеніемъ захватывалось и «Слово». Въ программу IV-го археологическаго съѣзда были, между прочимъ, включены вопросы: «Было ли «Слово о полку Игоревѣ» произведеніемъ неграмотнаго народнаго пѣвца, впослѣдствіи записаннымъ прозою книжникомъ, или же оно съ самаго начала принадлежало перу книжнаго человѣка, воспитавшагося подъ вліяніемъ литературы своего времени? Есть ли основаніе считать Бояна, упоминаемаго въ «Словѣ о полку Игоревѣ», русскимъ древнимъ пѣвцомъ, современникомъ Всеслава Полоцкаго, или появленіе Б. можетъ быть объяснено инымъ образомъ?» Отвѣтомъ на эти вопросы явилось изслѣдованіе В. О. Миллера, «Взглядъ на «Слово о полку Игоревѣ» (М., 1877). «Слово»—читаемъ мы здѣсь—произведеніе книжное. Авторъ его былъ человѣкъ грамотный и просвѣщенный. Онъ написалъ его, но не пѣлъ. Какъ произведеніе книжное, «Слово» должно носить признаки литературы ему современной, обнаруживать въ авторѣ знакомство съ книжной словесностью. Прежде, чѣмъ указывать аналогіи для поэтическихъ оборотовъ «Слова» въ народныхъ былинахъ и малорусскихъ думахъ, слѣдуетъ поэтому искать ихъ въ книжной словесности,—и прежде всего въ отдѣлѣ рано перешедшихъ къ намъ византійско-болгарскихъ старинныхъ «повѣстей», «исторій» и «сказаній». И миѳологію «Слова», и Б. изслѣдователь старается вывести съ Дуная, изъ Болгаріи, объяснить исключительно книжными источниками, которыми пользовался, или подъ ближайшимъ вліяніемъ которыхъ находился начитанный авторъ «Слова». В. Ѳ. Миллеръ отвергаетъ дѣйствительное, историческое существованіе Б. и вообще столь раннее существованіе у насъ какихъ бы то ни было пѣвцовъ и возвращается къ мнѣнію Венелина, что Б. «Слова»—болгарскій царевичъ Б., сынъ болгарскаго царя Симеона или, если и не сынъ Симеона, то, во всякомъ случаѣ, болгарскаго происхожденія. Къ такому заключенію проф. Миллеръ приходитъ на основаніи критическаго разсмотрѣнія всѣхъ тѣхъ мѣстъ въ «Словѣ», гдѣ упоминается Б. «Авторъ «Слова» даетъ Б. эпитетъ «вѣщій»: этотъ эпитетъ кажется Миллеру «неумѣстнымъ» для пѣвца, для историческаго лица, которое жило при Всеславѣ... Авторъ «Слова» называетъ Б. «внукомъ

Велеса»: «съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на такой эпитетъ, отовсюду онъ представляется несообразнымъ. Могъ ли историческій дѣятель, живший съ небольшимъ за два поколѣнія до автора, хотя бы и стяжавшій талантомъ высокую славу, быть названъ внукомъ божества? Если Б. былъ современникомъ Всеслава, придворнымъ или дружиннымъ пѣвцомъ, неужели люди книжные, современники автора «Слова», могли сомнѣваться въ его человѣческомъ происхожденіи». Далѣе Б. носитъ эпитетъ «соловья стараго времени»: «если онъ жилъ при Всеславѣ—говоритъ проф. Миллеръ—этотъ эпитетъ непонятенъ....» Въ общей характеристикѣ, которую даетъ Бояну авторъ Слова («десять соколовъ на стадо лебедей...») В. Ѳ. Миллеръ видитъ одну лишь риторику: въ этой характеристикѣ, по его мнѣнію «нѣтъ ни одной черты, которая могла бы быть реальной характеристикой историческаго пѣвца и притомъ русскаго, предшественника автора «Слова». Такими чертами можно изобразить какого-нибудь миѳическаго пѣвца, Орфея, Лина, Амфіона, пожалуй нашего Садко, а никакъ не дѣйствительнаго народнаго рапсода въ родѣ нашихъ онежскихъ «сказителей». Самое слово п ѣ с н о т в о р ь ц ь, которымъ называется въ «Словѣ» Б.—кажется В. Ѳ. Миллеру прямымъ переводомъ греческаго слова φθονοῦς; оно можетъ подходить къ Гомеру, Гезіоду, но никакъ не въ древнерусскому «сказителю». Наконецъ, «о Б. нѣтъ нигдѣ и помину». Словомъ—заключаетъ Миллеръ,—«если мы примемъ Б. за историческое лицо, за русскаго поэта XI в., мы встрѣчаемъ рядъ затрудненій, которыя никакія комбинаціи не помогутъ устранить. Не лучше ли поэтому отказаться отъ русскаго поэта?...» «Б.» замѣняетъ автору «Слова» музу эпическихъ поэтовъ; онъ введенъ какъ пінтическое украшеніе». Упоминаніе соловья стараго времени не болѣе какъ литературный пріемъ. Это имя вошло въ «Слово» «изъ того же книжнаго византійскаго источника, откуда проникнули Троянъ, Дивы, Велесъ, Дунай»... Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, проф. Миллеръ отказывается отъ русскаго Б., пѣвца русскихъ князей. «Мнѣніе Венелина—заключаетъ онъ — кажется намъ вѣроятнѣе, нежели общепринятыя гаданія о Б., книжемъ пѣвцѣ XI в. Этимъ, прочемъ, мы не хотимъ сказать, чтобы мы вполнѣ раздѣляли мнѣніе Венелина: мы не увѣрены, что Б. «Слова» именно сынъ царя Симеона, но убѣждены, что Б.—лицо болгарское и попалъ въ «Слово» изъ болгарскаго источника». Основная мысль Миллера всецѣло была принята наукой: книжные элементы «Слова» признаны были внѣ всякаго сомнѣнія. Но на самыхъ первыхъ же порахъ трудъ проф. Миллера встрѣтилъ и весьма серьезныя возраженія, между прочимъ и въ отношеніи къ Б. Послѣдующія изученія доказали, что авторъ «Слова»—далеко не такой бездарный компиляторъ, какимъ онъ является изъ выводовъ В. Ѳ. Миллера, что «Слово» хотя безспорно произведеніе книжное, но въ то же время и величайшее поэтическое произведеніе кіевской Руси конца XII в. Такъ, напр., въ «Исторіи Русской Литературы» Пыпина теоретическій скептицизмъ какъ бы невольно уступаетъ передъ несомнѣнными фактическими данными. Изслѣдованія Потебни, Барсова, Жданова показали, что выраженія, эпитеты, которые казались или «странными», или «непонятными» В. Ѳ. Миллеру, стоятъ въ неразрывной связи или со всей народной поэзіей, или со многими памятниками древне-русской книжной литературы. Съ другой стороны, эти изслѣдованія доказали, что самое слово б о я н ъ, б а я н ъ—«столь же болгарское, сколько и русское», что оно хорошо было извѣстно и въ древней Руси. Все это до извѣстной степени бросало свѣтъ и на «поэзію Бояновъ»; новый свѣтъ получало и самое свидѣтельство автора «Слова» о Б. Въ «Словѣ» пѣвецъ Б. выступаетъ съ чертами точными и опредѣленными. Это—«соловей стараго времени», «сказитель», «баянъ» съ необычайной чародѣйской силой слова. Онъ—«пѣснотворецъ» минувшихъ временъ, подъ «вѣщими перстами котораго струны сами рокотали славу» древнимъ князьямъ; автору «Слова» при этомъ вспоминаются Бояновы пѣсни «старому Ярославу» (ум. въ 1054 г.), храброму Мстиславу (ум. въ 1033 г.), который зарѣзалъ Редедю передъ касожскими полками, и «Красному Роману Святославичу» (ум. въ 1079 г.). Хронологическія данныя, относящіяся къ названнымъ князьямъ, опредѣленно указываютъ приблизительно время жизни Б.: XI-й в. — начало XII-го. Авторъ «Слова» не только вспоминаетъ о Б. и его пѣсняхъ, но хорошо знаетъ, какъ пѣлъ Б., знаетъ самыя его пѣсни; приводитъ изъ нихъ даже нѣкоторыя выраженія, припѣвки. Воспоминанія автора «Слова» о Б. не ограничиваются этимъ: онъ дѣлаетъ общую характеристику пѣсенъ этого «стараго соловья»: пѣсни Б.—«старыя словеса», былевыя пѣсни стараго, давноминувшаго времени, которыя плохо подходятъ къ событіямъ, окружающимъ автора «Слова». И потому онъ не хочетъ слѣдовать Б.; но «замышленія Б.» невольно охватываютъ душу пѣвца, и онъ не разъ какъ бы невольно возвращается къ его пѣснямъ и къ самому Б. Ко всему этому присоединяется еще одно важное указаніе, находящееся въ «Словѣ», — выраженіе: «П о м н я ш е т ь б о, р е ч е», употребленное авторомъ «Слова» въ отношеніи къ Б. Изслѣдователи подчеркиваютъ здѣсь слово р е ч е: вставка р е ч е обыкновенно въ нашихъ старыхъ памятникахъ означаетъ с с ы л к у н а и с т о ч н и к ъ, изъ котораго берется извѣстіе, и который предполагается и з в ѣ с т н ы м ъ и ч и т а т е л я м ъ. Такимъ образомъ, оказывается, что пѣвецъ Б. хорошо знакомъ не только самому автору «Слова», но и его современникамъ! Передъ нами—живыя, опредѣленныя воспоминанія объ историческомъ лицѣ и его поэтической дѣятельности, воспоминанія строго фактическія, съ точными хронологическими указаніями, не требующія какихъ-либо миѳологическихъ объясненій. Наиболѣе сильное основаніе для отрицательнаго отношенія къ Б.—это отсутствіе упоминаній о немъ помимо «Слова». Но не надо забывать, что крайняя бѣдность, случайность указаній—наиболѣе печальная сторона всего древняго періода нашей литературы; не надо забывать, что если упоминаніе о Б., встрѣчаемое въ «Словѣ»,—единственное имѣющееся у насъ историческое свидѣтельство о немъ, то и само «Слово» лишь случайно сохранилось или, точнѣе, стало намъ извѣстнымъ, при чемъ самая рукопись «Слова» не дошла. Мы легко могли бы не знать о существованіи у насъ въ кіевской Руси не только Б., но и самаго «Слова о полку Игоревѣ». Въ виду всего изложеннаго можно повторить слова проф. П о т е б н и: «Не вижу возможности видѣть въ Б. что-либо спеціально болгарское. Это имя столь же русское, какъ и болгарское». Именно къ этому выводу приходитъ и позднѣйшая научная литература, а равно и позднѣйшая учебная.—См. переработанное, болѣе позднее изданіе «Исторіи русской словесности» Г а л а х о в а, I, СПБ., 1880, стр. 296—297; Н е з е л е н о в ъ, «Исторія русской словесности», стр. 74—75 (М., 1904); позднѣйшіе труды К е л т у я л а, «Краткій курсъ исторіи русской литературы», I, I, СПБ., 1908, стр. 261, 297—300; «Курсъ исторіи русской литературы», I, I, СПБ., 1906, стр. 599—600; П. Н. В е й н-

бергъ и П. О. Морозовъ, «Иллюстрированная всеобщая исторія литературы» Іог. Шерра, II, М., 1898, стр. 532 и др.).—«Слово» указываетъ на болѣе раннихъ «баяновъ», на цѣлый рядъ болѣе раннихъ нашихъ пѣвцовъ: эту древнѣйшую поэзію Б. отрицать никакъ нельзя. Конечно, позднѣйшія изученія не даютъ категорическаго права утверждать, что въ XI—XII в. у насъ былъ пѣвецъ, имя котораго было Б.; но эти изслѣдованія ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія, что были «баяны». Вопросъ о Б. принимаетъ, такимъ образомъ, положеніе отчасти аналогичное положенію вопроса объ авторѣ «Начальной Кіевской Лѣтописи»: безразлично, какъ звали начальнаго кіевскаго лѣтописца, Несторомъ или Сильвестромъ,—важна самая лѣтопись и возможность ея появленія; такъ и здѣсь важно собственно то, что у насъ въ XI—началѣ XII в. широко была развита историческая, древне-былевая «боянова поэзія». Ничто не мѣшаетъ думать, что среди этихъ древнѣйшихъ «баяновъ», предшественниковъ автора «Слова», былъ и Б., историческое лицо, носившее это имя.—Помимо трудовъ, названныхъ выше, отмѣтимъ: Е. В. Барсовъ, «Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ кіевской дружинной Руси» (I—III, М., 1887); А. А. Потебня, «Малорусская народная пѣсня по списку XVI в. Текстъ и примѣчанія» (Воронежъ, 1877); его же, «Слово о полку Игоревѣ. Текстъ и примѣчанія» (Воронежъ, 1878); И. Н. Ждановъ, «Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1879); его же, «Литература Слова о полку Игоревѣ» (Кіевъ, 1880). *А. Архангельскій.*

Боярдо (Bojardo), Маттео-Марія, графъ ди Скандьяно—выдающійся итальянскій поэтъ (около 1434—94). Будучи знатнаго происхожденія, обладая выдающимся административнымъ талантомъ и широкимъ литературнымъ образованіемъ, Б. пользовался большимъ авторитетомъ у феррарскихъ владѣтелей Д'Эсте, Борсо и Эрколе I, котораго онъ прославилъ въ своемъ произведеніи. Въ 1471 г. онъ сопровождалъ Борсо въ Римъ, въ 1473 г. вмѣстѣ съ другими нобилями сопровождалъ Элеонору Арагонскую, невѣсту Эрколе, изъ Неаполя въ Феррару. Позднѣе былъ капитаномъ въ Моденѣ и въ Реджьо. Въ Феррарѣ, одномъ изъ крупныхъ центровъ итальянскаго возрожденія, усиленно культивировалась классическая литература. Хорошо знакомый съ латинскимъ и греческимъ яз., Б. перевелъ на итальянскій яз. Геродота, «Киропедію» Ксенофонта, «Золотого Осла» Апулея и др. Еще въ молодости Б. написалъ 10 латинскихъ эклогъ, позднѣе—10 итальянскихъ, въ обычномъ тогдашнемъ вкусѣ. Ему принадлежатъ три книги любовныхъ канцонъ и сонетовъ, образцомъ для которыхъ послужилъ Петрарка; въ нихъ обнаружился истинный поэтическій талантъ автора. Для сцены онъ написалъ комедію «Тимона», придерживаясь діалога Луціана. Литературную славу Б. составляетъ его поэма «Влюбленный Роландъ» («Orlando innamorato»). Ему пришла удачная мысль воспользоваться для своей поэмы разсказами о подвигахъ Карла В., которые въ Италіи въ то время были необычайно популярны, наравнѣ съ разсказами о королѣ Артурѣ съ его странствующими рыцарями. Романы Круглаго Стола пользовались особенной любовью высшихъ классовъ, Карлъ В. и его паладины увлекали больше низшіе слои населенія. Б. превратилъ грубоватыхъ паладиновъ Карла въ рыцарей Круглаго Стола, надѣливъ ихъ сердца любовью и придавъ такимъ образомъ старому сюжету новый колоритъ, совершенно измѣнившій традиціонный характеръ сюжета. Взявъ героевъ изъ цикла Карла В., заимствуя оттуда же и основные мотивы поэмы, онъ все остальное—любовь, психологію, волшебство, все чудесное—взялъ изъ бретонскаго цикла, сумѣвъ слить оба эти элемента и создалъ, такимъ образомъ, совершенно новый міръ, полный очаровательной фантастики и яркихъ, блестящихъ картинъ, мастерски распланированныхъ. Этотъ міръ онъ населилъ десятками людей, надѣливъ ихъ глубоко человѣчными характерами, нарисованными тонкимъ наблюдателемъ и чуткимъ психологомъ. Въ поэмѣ не мало иронія и юмора; авторъ любитъ иногда прибѣгнуть къ комическимъ эффектамъ. Сказалось на ней и классическое образованіе Б., отразившееся въ цѣломъ рядѣ миѳологическихъ фигуръ и воспоминаній изъ классиковъ, преимущественно изъ Вергилія и Овидія. Произведеніе Б. осталось неоконченнымъ. Первыя двѣ книги были написаны къ 1482 г. Въ 1484 г., послѣ заключенія мира съ Венеціей, война съ которой прервала трудъ Б., онъ принялся за третью книгу, но вторженіе французовъ въ 1494 г. опять отвлекло его къ болѣе важной общественной дѣятельности, и поэма осталась незаконченной. Успѣхъ «Влюбленнаго Роланда» былъ огромный и вскорѣ вызвалъ продолжателей и подражателей. Знаменитый «Неистовый Роландъ» Аріоста, явившійся именно такимъ продолженіемъ, затмилъ собой славу своего предшественника. Существуетъ 2 старинныхъ пер. «Влюбленнаго Роланда» на русскій яз.—Ср. Гаспари, «Исторія итальянской литературы», т. II, ч. I; Каррьеръ, «Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры», т. IV; Virgili, «Boiardo Orlando innamorato»; P. Raina, «Le fonti dell' Orlando Furioso». *И. Гливенко.*

Бояре—высшій общественный классъ древней Руси. Для наименованія его употреблялись также и другіе термины: люди лучшіе, старѣйшіе, вятшіе, передніе, нарочитые, огнищане; съ теченіемъ времени, однако, терминъ Б. возобладалъ надъ остальными. Древняя Русь не знала сословности, т.-е. формально-юридическаго установленія и закрѣпленія общественныхъ различій. Б. въ древней Руси были не привилегированнымъ сословіемъ, а извѣстнымъ разрядомъ населенія, который фактически занималъ высшую ступень общественной іерархіи. Выдѣлялись Б. изъ массы населенія по двумъ признакамъ: 1) значительной имущественной обезпеченности, 2) выдающемуся участію въ управленіи землей. Имущественное превосходство доставляло Б. владѣніе землей, въ крупныхъ размѣрахъ, и рабами, трудомъ которыхъ обрабатывалась боярская земля. Въ нарядѣ древнихъ волостей Б. принадлежала первенствующая роль какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ управленіи: они ставились во главѣ посольствъ, они же вообще «держали землю», т.-е. управляли ею. Б. располагали собственной военной силой въ видѣ дружинъ, вполнѣ аналогичныхъ княжеской дружинѣ (см.); о «боярской дружинѣ» говорятъ лѣтопись и «Русская Правда» (Кар., 104). Въ составѣ боярскаго класса различаютъ два элемента: земскихъ Б. и Б. княжескихъ. Это различіе основано на различіи тѣхъ двухъ путей, которые, какъ предполагается, приводили къ общественному возвышенію лица въ древности. Такими путями могли быть, съ одной стороны самостоятельное преуспѣяніе въ средѣ мѣстнаго населенія, съ другой — служба князю въ составѣ его дружины. Члены старѣйшей княжеской дружины («княжіи мужи») участвовали въ думѣ, сидѣли по городамъ въ качествѣ посадниковъ и по мѣрѣ обособленія отъ княжескаго двора обзаводились не только своими дворами, но и селами, словомъ, входили въ ряды высшаго общественнаго класса. Этотъ путь

образованія высшаго класса изъ дружинныхъ элементовъ намѣчается въ источникахъ хотя и скудно, но все же достаточно отчетливо. Что касается самостоятельнаго преуспѣянія въ средѣ мѣстнаго населенія, то объ этомъ пути образованія боярскаго класса источники не говорятъ: онъ только предполагается историками на основаніи того противоположенія мѣстныхъ лучшихъ людей княжескимъ Б., которое встрѣчается въ лѣтописи до половины XI ст. Представителей такого исконнаго высшаго класса земскаго происхожденія видятъ въ «лучшихъ мужахъ», «старѣйшихъ Б.», «иже держаху Деревьску землю» при Игорѣ и Ольгѣ, въ «старцахъ» и «старѣйшинахъ», которыхъ созывалъ Владиміръ Св. на ряду съ «боляры своими» на думу и на пиры; наконецъ, въ «нарочитыхъ мужахъ» и въ «Б.» новгородскихъ, которые противополагаются въ лѣтописи дружинникамъ Ярослава. Нѣкоторые историки (А. Е. Пресняковъ) считаютъ, впрочемъ, излишней гипотезу о самостоятельномъ происхожденіи особаго разряда земскихъ Б. Преимущества общественнаго положенія Б. не были закрѣплены формально въ видѣ особыхъ правъ и привилегій. Въ «Русской Правдѣ» имѣются, однако, два отступленія отъ этого общаго правила: 1) усиленное огражденіе жизни и тѣлесной неприкосновенности лицъ высшаго класса путемъ повышеннаго денежнаго наказанія за направленныя противъ нихъ преступленія; 2) установленіе особаго порядка выморочности наслѣдственнаго имущества въ высшемъ классѣ. Оба эти исключительныхъ случая юридической регламентаціи положенія высшаго класса сложились въ сферѣ дружинныхъ отношеній къ князю. За убійство огнищанина или княжаго мужа положена двойная вира,—въ 80 гривенъ (Р. Пр., Ак., 18, 21; Кар. 1, 3); за самоуправную муку огнищанина положена высшая продажа въ 12 гривенъ, въ противоположность 3 гривнамъ, которыя взимались за муку смерда (Р. Пр., Ак. 31, 32; Кар. 89, 90). Выморочность наслѣдственнаго имущества въ пользу князя установлена по отношенію къ смердамъ при отсутствіи у нихъ сыновей, а для класса Б. при отсутствіи у нихъ дѣтей обоего пола (Р. Пр., Кар. 103—104). Въ послѣднемъ случаѣ допущеніе дочерей къ наслѣдованію выступаетъ какъ расширеніе наслѣдственныхъ правъ бояръ, вызванное обособленіемъ ихъ отъ княжаго двора и увеличеніемъ ихъ независимости; до этого обособленія тѣсная дружинная связь приводила къ выморочности боярскаго имущества въ пользу князя, когда у Б. не было сыновей. Толкованіе статей «Р. Пр.» о наслѣдствѣ и выморочности вызываетъ большія разногласія среди историковъ права. Съ половины XI в. исчезаетъ различіе между земскими и княжескими Б. (повсюду, кромѣ Новгорода, съ его особымъ политическимъ строемъ; см. Новгородъ). Б. выступаютъ какъ единый и нераздѣльный общественный классъ, отличительными признаками котораго являются крупное землевладѣніе и служба князю, военная и дворовая, т.-е. по управленію, средоточіемъ котораго былъ княжескій дворъ. Боярское землевладѣніе освобождалось отъ обложенія данью и соединялось съ правомъ вотчиннаго суда. Служба Б. была вольная, основанная на свободномъ договорѣ и обезпеченная правомъ отъѣзда. Б. составляли высшій разрядъ вольныхъ слугъ князя. Служа князю, Б., въ свою очередь, имѣли собственныхъ служилыхъ людей или послужильцевъ, которые составляли ихъ дворъ, являющійся дальнѣйшимъ развитіемъ «боярской дружины» временъ «Русской Правды». Иванъ III по покореніи Новгорода распустилъ изъ дворовъ новгородскихъ Б. ихъ служилыхъ людей и перевелъ ихъ на свою службу. Наличность особыхъ служилыхъ людей у Б. засвидѣтельствована Тверской писцовой книгой 1548 г. Боярскіе дворы и послужильцы доживаютъ до половины XVII вѣка. Званіе Б. не было наслѣдственнымъ; классъ Б. не былъ замкнутымъ въ формально-юридическомъ смыслѣ. Званіе Б. обусловливалось не происхожденіемъ, но дѣйствительнымъ общественнымъ положеніемъ лица. Само собою разумѣется, однако, что общественное положеніе фактически переходило по наслѣдству; возвышеніе въ Б. лицъ изъ другихъ общественныхъ классовъ, формально вполнѣ допустимое, было на самомъ дѣлѣ далеко не общимъ явленіемъ, а исключеніемъ. Юридическая природа боярства измѣняется коренньмъ образомъ въ Московскомъ государствѣ, подъ вліяніемъ отмѣны права отъѣзда и установленія обязательной службы для всѣхъ категорій служилыхъ людей. Въ этомъ процессѣ образованія и закрѣпощенія служилаго сословія, обнимающемъ собою время съ конца XIV ст. до половины XVI-го, формально исчезло боярство какъ самостоятельный общественный классъ. Оно превратилось въ совершенно новый институтъ, стало особымъ учрежденіемъ дворовой службы московскихъ государей, «чиномъ», который великіе князья, а затѣмъ цари «сказывали» своимъ служилымъ людямъ. Въ качествѣ особаго чина боярство выступаетъ съ половины XV в. Вначалѣ для этихъ новыхъ Б. существуетъ особый терминъ: «Б. введенные», но съ теченіемъ времени поясннтельный эпитетъ отпадаетъ, такъ какъ и безъ него для всѣхъ ясно, что боярство есть государево пожалованіе. Съ чиномъ Б. соединилось участіе въ думѣ (см. Боярская дума) и возможность назначенія на высшія военныя и административныя должности. Жалованный характеръ московскаго боярства не предрѣшаетъ еще вопроса о томъ, какіе общественные круги являлись кадромъ для пополненія этой среды. Формально пожалованіе въ Б. было актомъ доброй воли государя, но по существу оно опредѣлялось не усмотрѣніемъ государя, а иными, болѣе объективными основаніями. Дошедшіе до насъ списки Б. свидѣтельствуютъ о томъ, что боярство было почти исключительнымъ достояніемъ ограниченнаго круга родовитыхъ фамилій, исконно принадлежавшихъ къ классу Б. въ старомъ смыслѣ этого слова, а также происходившихъ отъ владѣтельныхъ князей. Нѣкоторыя изъ этихъ фамилій служили исключительно въ Б., другія достигали боярства предварительной службой въ чинѣ окольничихъ. Въ основѣ такого порядка лежали представленія служилыхъ людей высшаго разряда о родовой чести, на почвѣ которыхъ и сложились извѣстныя обычноправовыя нормы высшей дворовой службы. Московскіе государи считались съ этими представленіями и соразмѣряли пожалованія съ этими нормами. При дѣйствіи такого порядка, въ новой юридической формѣ чиновнаго боярства не только сохранилось, но и окрѣпло старое соціальное содержаніе древняго боярства. Московскіе чиновные Б., усиленные притокомъ медіатизированныхъ удѣльныхъ князей, проявили даже аристократическія притязанія на власть, которыя исчезли лишь въ XVII в. съ возобладаніемъ среднихъ (служилаго и тяглаго) классовъ (см. Боярская дума). Чиновное боярство прекратило свое существованіе въ царствованіе Петра В., который пересталъ жаловать въ старые московскіе чины.—Московскіе порядки, превратившіе боярство въ особый чинъ, не вытѣснили стараго смысла слова «боярин», съ которымъ прежде всего соединялось

представленіе о землевладѣльцѣ и рабовладѣльцѣ. Не только обыденная рѣчь, но и оффиціальный языкъ граматъ и указовъ называли частнаго землевладѣльца «бояриномъ», его владѣніе—«боярщиной»; «бояриномъ» называли также всякаго господина по отношенію къ его рабамъ, а холоповъ именовали «боярскими». Такое словоупотребленіе перешло и въ XVIII в., въ теченіе котораго образовалась сокращенная форма «баринъ», дожившая до нашихъ дней и служащая для обозначенія извѣстнаго общественнаго отличія лица, независимо отъ его сословныхъ правъ. Общественный классъ и имя Б. перешли изъ западно-русскихъ земель въ Литовское государство. Литовско-русскіе Б. составили кадры для образованія литовской шляхты съ XV в. Съ установленіемъ шляхетства, какъ привилегированнаго сословія, терминъ Б. удержался въ Литвѣ для обозначенія отдѣльныхъ разрядовъ служилыхъ людей низшихъ службъ; таковы были въ литовско-русскомъ государствѣ бояре путные и панцырные.—Ср. Н. П. Загоскинъ, «Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси» (1876); В. И. Сергѣевичъ, «Древности русскаго права», т. I, изд. 3-е, стр. 359—457 (1909); М. А. Дьяконовъ, «Очерки обществ. и госуд. строя древн. Руси», изд. 3-е, стр. 79—94, 260—288 (1910); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ ист. русск. права», изд. 5-е (1907), стр. 26—32, 119—130; А. Н. Филипповъ, «Учебникъ ист. русск. права», ч. I (1907), стр. 193—200, 410—430; Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Государевы служилые люди», изд. 2-е (1909), ч. I—IV; А. Е. Пресняковъ, «Княжое право въ древней Руси» (1909), стр. 220—273; Ѳ. И. Леонтовичъ, «Бояре и служилые люди въ литовско-русскомъ государствѣ» («Ж. М. Ю.», 1907, май—іюнь).

Ѳ. Т—ій.

Бояре панцырные — одинъ изъ терминовъ права литовско-русскаго государства, гдѣ уже въ XIV в. представленіе о свободной боярской земельной собственности не имѣетъ значенія и господствуетъ понятіе о землѣ, съ которой идетъ военная боярская служба князю; этою землею князь распоряжается, и она является поэтому въ извѣстномъ смыслѣ господарской землей. Великіе князья жаловали панамъ и князьямъ и такія земли, съ которыхъ шла боярская служба. Въ составѣ господарскихъ имѣній встрѣчаются, кромѣ подневольной челяди, крестьяне разныхъ наименованій и такъ называемые слуги, основную повинность которыхъ составляла военная служба и ея снаряженіе. Эти слуги вербовались обыкновенно изъ зажиточныхъ тяглыхъ или какихъ-либо другихъ крестьянъ, такъ какъ съ участіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ связаны были расходы, недоступные обыкновенной крестьянской службѣ. Владѣли они бо́льшимъ количествомъ земли, чѣмъ обычные крестьяне. Занимая въ сельскомъ обществѣ высшее въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ мѣсто, они приближались къ боярству и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи сливались съ низшимъ слоемъ боярства, принявъ наименованіе послѣдняго, тогда какъ высшій слой боярства окончательно отъ этого соціальнаго элемента откололся и сталъ выступать въ терминахъ «паны» и «земяне-шляхта». Эти слуги, какъ люди «служебные», рѣшительно выдѣляются въ актахъ и отъ «простыхъ», и отъ «невольныхъ» людей. Состояли они изъ нѣсколькихъ разрядовъ, первое мѣсто среди которыхъ занимали слуги «путные». Повидимому, выраженія «люди служебные» и «слуги путные» употребляются иногда въ актахъ безразлично. Въ свою очередь, среди этого разряда путныхъ слугъ выдѣлялись лица, которыя отправляли исключительно панцырную службу; они переставали быть путными слугами (servitores expeditionarii), и если продолжали порой именоваться по-старому, то это было лишь простою традиціей. Путные слуги отправляли повинность «пути» или «листовной службы», т.-е. ѣздили по разнообразнымъ порученіямъ великокняжескихъ намѣстниковъ-державцевъ, старостъ и воеводъ. Бросая «путь» и начиная отправлять только военную службу, они получили названіе **бояръ путныхъ**, а въ земляхъ Смоленской и Витебской—**бояръ панцырныхъ**. Эта панцырная служба считалась очень тяжелой и обыкновенно освобождала отъ всякихъ другихъ повинностей. Въ спискѣ военно-служилыхъ людей Смоленской земли 1492 г., на ряду съ панцырными, упоминаются еще слуги щитные и доспѣшные. Отправляли они военную службу «посполъ зъ бояры». Данныя о панцырныхъ Б. встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ актахъ XVI в.; они стоятъ на грани, соединяющей высшіе разряды «простого» населенія съ низшими разрядами «благороднаго» боярства. Рубежъ XV и XVI вв.—моментъ, когда боярскій классъ еще продолжаетъ пополняться людьми изъ простонародья. Пополненіе боярскаго класса элементами изъ простонародья, по мнѣнію М. К. Любавскаго, имѣло послѣдствіемъ то, что при уравненіи литовско-русскаго военно-служилаго класса въ правахъ съ польскою шляхтою не всѣ бояре были признаны въ достоинствѣ этой шляхты, а только бояре доказаннаго благороднаго происхожденія, которые и стали фигурировать подъ терминомъ «бояре-шляхта». Въ Жмудской землѣ образовался цѣлый классъ «бояръ посѣдныхъ», которые боярскую службу несли, но шляхтой признаны не были. Надо было какими-нибудь документами доказать, что «што они зъ вѣка бояре шляхта суть», и тогда получать листы, въ которыхъ было бы прописано: «не надобѣ имъ сѣна за волостью косити и иныхъ службъ служити, нехай они службу намъ служатъ боярскую, какъ иншіи, которыи бояре-шляхта» или «што-жъ они бояре звѣчные, а служатъ намъ посполъ зъ иншыми земяны» (листъ 18 августа 1510 г.). Лица боярскаго класса стали позднѣе принимать наименованіе земянъ—названіе, которое въ Польшѣ означало шляхту. Земяне и бояре-шляхта стали одновременно существовать какъ термины: послѣдній—въ западныхъ областяхъ, первый—въ прочихъ. Въ общемъ Б. панцырные, исходя изъ слугъ путныхъ и расплывались среди боярскаго класса, тѣмъ не менѣе, могли попадать въ бояре-шляхту; но какъ широко шелъ этотъ процессъ, пока остается неизслѣдованнымъ. Во всякомъ случаѣ, по своему первоначальному юридическому и экономическому положенію они представляли классъ переходный между крестьянами и боярами, на ряду съ собственно путными слугами и слугами щитными, доспѣшными и конными, при чемъ на дѣлѣ эта спеціализація военной службы проводилась не строго, а сами они часто не входили въ группу «волостныхъ людей», ибо когда служили только военную службу, то своими повинностями не были связаны съ волостью. Эта особенность отчасти и обезпечила имъ позднѣе возможность попадать въ отдѣльныхъ случаяхъ въ составъ бояръ-шляхты и земянъ. См. матеріалъ актовъ Литовской Метрики въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи, въ значительной степени изученный въ диссертаціяхъ М. К. Любавскаго: «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Статута» и «Литовско-русскій сеймъ» (М., 1894 и 1901). Для общаго ознакомленія см. соч. того же автора:

«Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства до Люблинской уніи включительно» (М., 1910); Ѳ. И. Леонтовичъ, «Бояре и служилые люди въ Литовско-Русскомъ государствѣ» (въ «Журн. Мин. Юст.,» 1907 г., №№ 5 и 6). *В. Сторожевъ.*

Боярка—ст. Кіево-Фастов. ж. д., въ 21 в. отъ Кіева; вблизи обширные казенные лѣса; дачи.

Боярская грамота—терминъ, который въ памятникахъ древне-русскаго права противополагается государевой грамотѣ. Такъ, въ XVI-ой главѣ Уложенія (ст. 41) говорится о помѣстныхъ дачахъ «по государевымъ грамотамъ» и о дачахъ «по боярскимъ грамотамъ», которыя «грамоты даваны въ безгосударное время, какъ стояли бояре подъ Москвою», т.-е. въ междуцарствіе.

Боярская дума. Постояннымъ и необходимымъ звеномъ въ государственномъ устройствѣ древне-русскихъ земель являлся совѣтъ при князѣ. Этотъ совѣтъ по общественному его составу принято называть Б. думою. Такого термина нѣтъ въ источникахъ; онъ образованъ историками искусственно, но примѣнительно къ дѣйствительному положенію дѣла и потому можетъ быть признанъ умѣстнымъ и удачнымъ. «Думой» называются въ лѣтописи отдѣльные акты совѣщанія князей съ ихъ совѣтомъ; нормальными участниками такихъ совѣщаній были бояре, почему лѣтопись и надѣляетъ ихъ эпитетомъ «думающіе» («гдѣ бояре думающеи, гдѣ мужи храборьствующеи, гдѣ ридъ полчный»—воскликнулъ сѣверскій кн. Игорь, разбитый половцами; Ипат. 1185). Въ соотвѣтствіи съ дѣленіемъ бояръ на княжескихъ и земскихъ (см. Бояре) и составъ думы представляется двойственнымъ: въ него входятъ оба элемента боярства—и княжескій, и земскій. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что прямое свидѣтельство объ участіи въ Б. думѣ земскихъ бояръ имѣется лишь для X в. въ лѣтописномъ разсказѣ о совѣщаніяхъ Владиміра Св. не только съ «боляры своими», но и съ «старѣйшинами градскими» и со «старцами». Съ XI в. Б. дума представляется состоящей изъ бояръ вообще, безъ противоположенія бояръ земскихъ и княжескихъ; оба эти элемента слились въ одномъ высшемъ разрядѣ вольныхъ слугъ князя. Совѣщаніе князей съ Б. думой представляетъ собою неизмѣнное и непрерывное явленіе политическаго уклада древне-русскихъ земель. Оно основывалось на фактической необходимости для князя прибѣгать къ содѣйствію ближайшихъ къ нему слугъ. А такъ какъ это были слуги вольные, то недостаточно было выслушивать ихъ мнѣнія ради своихъ цѣлей; приходилось и прислушиваться къ этимъ мнѣніямъ, и сообразовать съ ними свои рѣшенія. Невниманіе къ голосу Б. думы могло легко повести къ отъѣзду вольныхъ слугъ и политическому ослабленію князя. Такъ, волынскій князь Владиміръ Мстиславичъ безъ совѣщанія съ Б. думой рѣшилъ напасть на племянника своего, кіевскаго князя Изяслава, и объявилъ объ этомъ своимъ боярамъ, какъ объ окончательномъ рѣшеніи, подлежавшемъ исполненію. Думцы князя смѣло и рѣшительно отвѣтили ему: «О себѣ еси, княже, замыслилъ; а не ѣдемъ по тобѣ, мы того не вѣдали» (Ипат. 1169). Правда, князь не былъ формально-юридически связанъ постановленіемъ своей думы и потому могъ предпринять походъ и противъ ея воли. Такъ онъ и поступилъ. Но исходъ дѣла былъ печальный: безъ содѣйствія бояръ князь потерпѣлъ жестокое пораженіе. Приведенный случай весьма характеренъ для отношеній князя къ думѣ: онъ наглядно свидѣтельствуетъ о фактической необходимости для князя сообразовать свои рѣшенія съ мнѣніемъ думы. Эту необходимость князья сознавали. В. кн. моск. Симеонъ Ивановичъ въ своей духовной (1353) даетъ наставленіе братьямъ своимъ слушать старыхъ бояръ. Дмитрій Ивановичъ Донской, по словамъ лѣтописи, предъ смертью наказывалъ дѣтямъ своимъ: «бояры своя любите, честь имъ достойную въздавайте противу служеній ихъ, безъ воли (думы) ихъ ничтоже не творите» (П. С. Р. Л., IV, 352). Вольная служба обезпечивала свободу мнѣній въ Б. думѣ. Думцы имѣли возможность и смѣлость и «прѣтися со княземъ» и «понуживать» его къ принятію опредѣленнаго рѣшенія (Лавр. 1068; Ипат. 1148). Возможны были и дѣйствительно имѣли мѣсто столкновенія между княземъ и Б. думой; они устранялись путемъ уступокъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Нормальное совѣщаніе съ Б. думой разсматривалось не только какъ мудрое правило княжеской политики, но и какъ обезпеченіе интересовъ земли. Послѣдняя точка зрѣнія неуклонно проводится въ лѣтописи. Съ похвалой отзывается лѣтописецъ о Владимірѣ Св.: «бѣ бо люби дружину, и съ ними думая о строи землянѣмъ и о ратехъ, и о уставѣ землянемъ» (П. С. Р. Л., I, 90). Напротивъ того, князья, отступающіе отъ нормальнаго порядка совѣщанія съ думой, вызываютъ осужденіе, и бѣдствія, постигающія землю, приписываются ихъ произвольному образу дѣйствій. О послѣднихъ годахъ кіевскаго княженія Всеволода Ярославича лѣтописецъ говоритъ: «Въ сихъ печали всташа и недуги ему и приспѣваше старость къ симъ, и нача любити смыслъ уныхъ, совѣтъ творя съ ними; си же начаша заводити и негодовати дружины своея первыя, и людямъ не доходити княже правды, начаша тіуни грабити, людій продавати, сему не вѣдущу въ болѣзнехъ своихъ» (Лавр., 1093). Возстаніе галицкихъ бояръ противъ кн. Владиміра лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что князь «бѣ бо любезнивъ питію многому и думы не любяшеть съ мужи своими» (Ипат., 1188). Ту же точку зрѣнія на Б. думу, какъ на нормальный органъ верховнаго управленія страной, мы встрѣчаемъ и въ позднѣйшее время. Іосифъ Волоцкой въ посланіи 1512 г. къ дмитровскому князю Юрію совѣтуетъ ему принять мѣры противъ голода, «обговоривъ съ бояры, якоже подобающе» (Доп. къ А. И., I, № 216). Подобныя сужденія несомнѣнно выражаютъ собою сознаніе общественной необходимости совѣщаній князей съ Б. думой. Такое сознаніе придаетъ бытовымъ актамъ совѣщаній князей съ думцами значеніе юридическаго обычая и превращаетъ ихъ въ обычно-правовой институтъ Б. думы. Недаромъ Берсень-Беклемишевъ усматривалъ въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ в. кн. Василіемъ Ивановичемъ «самъ-третей у постели» нарушеніе старыхъ обычаевъ, на которыхъ земля стоитъ.—Какъ совѣтъ князя, Б. дума не имѣла ни особой, ни самостоятельной компетенціи. Съ нею обсуждалъ князь всѣ дѣла, которыя входили въ сферу его собственной компетенціи (см. Князь). Сколь важное политическое значеніе имѣло для князей содѣйствіе Б. думы, объ этомъ свидѣтельствуетъ предсмертное обращеніе къ боярамъ в. кн. Дмитрія Ивановича Донского. «Съ вами», сказалъ онъ боярамъ, «на многи страны мужествовахъ, вами въ бранѣхъ страшенъ быхъ, и Божіею помощью низложихъ враги своя и покорихъ подъ себе, съ вами великое княженіе велми укрѣпихъ, и миръ и тишину княженію своему сътворихъ, и дружаву отчины своея съблюдохъ». Для насъ важна не подлинность или неподлинность этихъ словъ, а то, что близкій къ данному времени сочинитель житія князя вложилъ эти слова въ его уста и такимъ

образомъ закрѣпилъ выраженіе общественнаго мнѣнія современниковъ о значеніи бояръ и состоявшаго изъ нихъ органа верховнаго управленія—Б. думы. Въ теченіе XV ст. въ Московскомъ государствѣ идетъ процессъ прикрѣпленія къ государевой службѣ прежнихъ вольныхъ слугъ, а съ конца XIV ст. самое званіе боярина превращается въ чинъ, сказываемый по усмотрѣнію государя. Эти перемѣны должны были отразиться и на положеніи Б. думы. Лишенные права отъѣзда и обязанные пожизненной службой, бояре не могли имѣть ни той свободы, ни той авторитетности мнѣнія, которою располагали ихъ вольные предки, да и государю не приходилось прислушиваться къ голосу своихъ невольныхъ слугъ. Сказываніе боярскаго чина приводило самый составъ Б. думы въ прямую зависимость отъ воли государевой. Такимъ представляется положеніе дѣла съ формальной стороны. По существу, однако, перемѣна не была столь коренной. Чиновное боярство сохранило свое старое соціальное содержаніе (см. Бояре), и обязательная служба не превратила бояръ въ безразличную для государя величину. Крупное землевладѣніе, огражденное иммунитетомъ, и значительные размѣры военныхъ отрядовъ бояръ составляли ту реальную силу, съ которой приходилось считаться и московскимъ государямъ. Если обязательная служба нѣсколько умалила внѣшній политическій авторитетъ бояръ, то эта потеря была въ значительной степени возмѣщена въ томъ же XV ст. притокомъ въ боярство новаго авторитетнаго элемента—медіатизированныхъ удѣльныхъ князей. Послѣдніе не только поддержали авторитетъ боярства, но придали ему болѣе яркую окраску аристократическаго притязанія на участіе во власти. Разрастаніе государственной территоріи и развитіе среднихъ (служилаго и посадскаго) классовъ неизбѣжно вели къ безраздѣльному сосредоточенію власти въ рукахъ московскихъ государей и къ усиленію ея. Преградой на пути, ведущемъ къ этой цѣли, стояло дробленіе власти по боярскимъ и особенно княженецкимъ вотчинамъ, а также самостоятельное значеніе и Б. думы. Борьба московскихъ государей съ боярствомъ и Б. думой была неизбѣжна. Началась она еще въ послѣдней четверти XV в. Великій кн. Василій Ивановичъ не выносилъ возраженій («стрѣчи»—или встрѣчи—«противъ себя») въ Б. думѣ, опалялся на самостоятельныхъ совѣтниковъ, обзывалъ ихъ «смердами» и гналъ прочь отъ себя; онъ старался обходиться безъ обычной думы и дѣлалъ всякія дѣла государственныя «запершыся самъ третей у постели». Произволъ боярскаго правленія въ малолѣтство Ивана Васильевича обострилъ недовольство среднихъ классовъ и окончательно подготовилъ почву для той рѣшительной борьбы не на жизнь, а на смерть, въ которую вступилъ съ боярствомъ Грозный царь. Казнями и земельными конфискаціями выводилъ Иванъ Васильевичъ боярскую крамолу, т.-е. подавлялъ политическое значеніе бояръ. Но и ему не удалось уничтожить Б. думу, какъ исконный необходимый органъ верховнаго управленія. Удалившись въ «опричнину», царь передалъ «земщину» боярамъ, т.-е. той же Б. думѣ. Подавленные, разгромленные, но не въ конецъ изведенные бояре пытаются не только спасти свое политическое значеніе, но и формально его обезпечить. Удобнымъ моментомъ для попытки осуществить это стремленіе оказалась «смута», начавшаяся съ прекращеніемъ династіи Рюриковичей на московскомъ престолѣ. Первый періодъ смуты былъ временемъ активнаго выступленія бояръ на защиту своего политическаго положенія. Высшей точкой политическаго успѣха бояръ была ограничительная запись, данная царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ пользу бояръ. Смута была ликвидирована усиліями среднихъ (служилаго и посадскаго) классовъ: аристократическимъ притязаніямъ Б. думы былъ положенъ рѣшительный конецъ. — Борьба московскихъ государей съ Б. думой сопровождалась осложненіемъ ея состава. Въ княженіе Василія Ивановича появляются «дѣти боярскія, которыя въ думѣ живутъ» (т.-е. служатъ), а въ 70-ыхъ гг. XVI в. мы встрѣчаемъ уже «думныхъ дворянъ», какъ особый чинъ, который жалуется и соединяется съ участіемъ въ Б. думѣ. Созданіе этого новаго чина имѣло цѣлью ослабить аристократическій элементъ въ Б. думѣ путемъ введенія въ нее членовъ изъ средняго служилаго класса. Оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма характерно какъ показатель отношенія московскихъ государей къ Б. думѣ. Государи московскіе фактически не могли уничтожить исконной Б. думы, замѣнивъ ее совѣтомъ изъ случайныхъ, угодныхъ имъ лицъ. Они оставили въ ней представителей родовитыхъ фамилій, за которыми сохраняли чины боярина и окольничаго, но прибавили къ нимъ въ качествѣ противовѣса новый думный чинъ, который сказывали среднему классу служилыхъ людей. Это былъ путь компромисса, единственный, повидимому, возможный въ условіяхъ реальнаго соотношенія общественныхъ силъ. Еще бо́льшимъ противовѣсомъ аристократическимъ притязаніямъ Б. думы были думные дьяки, введенные въ думу приблизительно одновременно съ думными дворянами. Назначенные въ Б. думу первоначально для несенія секретарскихъ и вообще канцелярскихъ обязанностей, дьяки постепенно вышли изъ безмолвной роли письмоводителей и стали оказывать вліяніе на самое рѣшеніе дѣлъ. Какъ люди приказные, профессіональные бюрократы московскаго государства, дьяки отстаивали государево дѣло отъ всякихъ аристократическихъ притязаній. Лишенная, послѣ Смутнаго времени, самостоятельнаго политическаго значенія, Б. дума остается въ теченіе всего XVII ст. необходимымъ при царѣ вспомогательнымъ органомъ законодательства, верховнаго суда и управленія, причемъ для судебныхъ функцій выдѣляется изъ ея состава во второй половинѣ XVII ст. особое учрежденіе—Расправная палата (см.). Б. дума обсуждаетъ и рѣшаетъ дѣла вмѣстѣ съ царемъ и съ формально-юридической точки зрѣнія является органомъ только совѣщательнымъ. Отсюда не слѣдуетъ, однако, чтобы отношеніе царя къ рѣшеніямъ бояръ въ думѣ было вполнѣ произвольнымъ. Фактически государь не могъ не считаться съ мнѣніемъ высшихъ чиновъ служилаго класса, и потому обычное рѣшеніе дѣлъ въ Б. думѣ, несомнѣнно, являлось бытовой сдержкой произвола царской власти. Б. дума обычно засѣдала совмѣстно съ царемъ; бывали, однако, засѣданія и безъ царя, и на нихъ постановлялись окончательныя рѣшенія (приговоры), обязательная сила которыхъ покоилась на полномочіи со стороны царя, явно данномъ или предполагаемомъ. Возбуждались дѣла въ Б. думѣ или по иниціативѣ государя, или по докладу изъ приказовъ. Послѣдній путь былъ наиболѣе обычнымъ, и онъ весьма характеренъ для правообразованія въ Московскомъ государствѣ. Приказы, не находя соотвѣтственнаго указа для рѣшенія вопроса, выдвинутаго практикой, входили въ Б. думу съ докладомъ, которымъ испрашивали законодательнаго рѣшенія. Такой порядокъ былъ формально узаконенъ въ Судебникѣ 1550 г. (ст. 98) и въ Уложеніи царя Алексѣя Михаиловича (X, 2). Рѣшенія Б. думы, или такъ назыв. боярскіе приговоры, облекались въ формулу: «государь указалъ и бояре приговорили» и «по государеву указу бояре

приговорили»; въ обѣихъ разновидностяхъ этой формулы государевъ указъ выражаетъ собою моментъ законодательной санкціи.—И въ древней Руси, и въ Московскомъ государствѣ князья и царя совѣщались по временамъ о государственныхъ дѣлахъ съ духовными лицами. Послѣднія не входили, однако, въ обычный составъ Б. думы. Они лишь присоединялись къ ней, то въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ (въ древности), то въ видѣ полнаго собранія высшихъ іерарховъ церкви или такъ назыв. «освященнаго собора» (въ Москвѣ).—Б. дума исчезла изъ государственнаго строя при Петрѣ Великомъ: она была замѣнена въ концѣ XVII в. ближней канцеляріей, или консиліей министровъ. В. И. Сергѣевичемъ было высказано мнѣніе, что Б. дума никогда не была постояннымъ учрежденіемъ, а лишь собраніемъ случайныхъ совѣтниковъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, призывавшихся князьями и государями по ихъ усмотрѣнію для отдѣльныхъ случаевъ. Мнѣніе это стоитъ одиноко и не принято въ наукѣ. Оно получилось вслѣдствіе того, что для признанія Б. думы постояннымъ учрежденіемъ В. И. Сергѣевичъ выставилъ такія формальныя требованія, которымъ могутъ удовлетворить только учрежденія, основанныя на писанномъ законѣ, и съ которыми нельзя подходить къ учрежденіямъ, слагавшимся вѣковой практикой на почвѣ обычнаго права.—См. И. И. Загоскинъ, «Дума Боярская» («Ист. права Моск. госуд.», т. II, вып. 1, 1879); В. О. Ключевскій, «Боярская дума» (изд. 4-ое, 1909); В. И. Сергѣевичъ, «Древности русскаго права», т. II, стр. 371 сл. (изд. 3-е, 1908 г.); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ истор. русск. пр.», стр. 45—52, 162—178 (изд. 5-ое, 1907); М. А. Дьяконовъ, «Очерки общ. и госуд. строя древн. Руси», стр. 164—174, 454—480 (изд. 3-е, 1910). *Ѳ. Т—ій.*

Боярскіе—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, одна вѣтвь котораго, ведущая начало отъ колонизатора слободскихъ полковъ, шляхтича Ѳедора Б., записана въ VI часть родословной книги Полтавской и Харьковской губерній, но Герольдіей Прав. Сената не утверждена въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью доказательствъ. Другая вѣтвь, происходящая отъ капитана польскихъ войскъ, Михаила Б. (полов. XVII в.), утверждена Герольдіей. *В. Р—въ.*

Боярскія дѣти—обѣднѣвшіе и измельчавшіе потомки бояръ. При отсутствіи формально-юридическаго начала наслѣдственности боярскаго званія послѣднее пріобрѣталось не происхожденіемъ, а фактическимъ общественнымъ положеніемъ лица. Вслѣдствіе этого боярство только фактически переходило на сыновей бояръ постольку, поскольку они сохраняли крупное землевладѣніе, какъ основу своего высшаго, общественнаго положенія. При отсутствіи у насъ майората боярское землевладѣніе дробилось, и сыновья бояръ мельчали, превращались въ «бояришекъ». Но они не переставали быть вольными слугами князей, образуя лишь низшій разрядъ ихъ, слѣдующій за боярами, и назывались (съ половины XIII в.) въ этомъ своемъ качествѣ Б. дѣтьми. Съ установленіемъ обязательной службы въ Московскомъ государствѣ и сліяніемъ на этой почвѣ вольныхъ и невольныхъ слугъ въ одинъ классъ государевыхъ служилыхъ людей, Б. дѣти постепенно сливаются съ дворянами (см.) и составляютъ средній классъ служилыхъ людей. Уже съ конца XV в. начинается смѣшеніе Б. дѣтей съ дворянами; къ XVII в. этотъ процессъ завершается. Самый терминъ Б. дѣти доживаетъ до Петра Великаго, но по юридическому своему содержанію является равнозначащимъ съ терминомъ: дворяне. Въ литературѣ имѣются попытки и иного объясненія Б. дѣтей. Еще Карамзинъ сближалъ Б. дѣтей съ боярскими отроками, т.-е. боярскими дружинниками. Это мнѣніе возстановилъ въ новѣйшее время Н. П. Павловъ-Сильванскій и высказалъ мысль, что Б. дѣти были лишь особымъ названіемъ боярскихъ служилыхъ людей. Эта мысль осталась у него недоказанной и врядъ ли можетъ разсчитывать на признаніе; ей противорѣчитъ то обстоятельство, что до сліянія съ дворянами Б. дѣти занимали на службѣ московскихъ государей положеніе выше дворянъ, т.-е. непосредственныхъ слугъ государя, хотя и невольныхъ по своему происхожденію.—Ср. В. И. Сергѣевичъ, «Древности русск. права» (т. I, стр. 394—397, 502—509, изд. 3-е 1909); Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Феодализмъ въ древней Руси» стр. 103 (СПБ., 1907). *Ѳ. Т—ій.*

Боярщина, см. Бояре.

Бояры—высшее сословіе въ Румыніи. Окончательно оно сформировалось ко времени образованія княжествъ Молдавіи и Валахіи, въ началѣ XIV ст. Первоначально Б. принадлежали къ классу военныхъ людей, но позднѣе совершенно освободились отъ обязанности нести военную службу и составили родъ землевладѣльческой аристократіи, пользующейся большими привилегіями въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Зарожденіе этого сословія, его разслоеніе на различные ранги, а также вся его дальнѣйшая эволюція тѣсно связаны съ экономическимъ развитіемъ страны и, въ частности, съ судьбами крестьянства. Происхожденіе боярства въ Румыніи точно не установлено; существуетъ предположеніе, основанное на нѣкоторыхъ памятникахъ, что оно является пережиткомъ еще римскаго владычества. Въ эпоху завоеванія нынѣшней Румыніи Траяномъ (во II в.) въ этой странѣ появились, въ качествѣ поселенцевъ, отбывшіе свою службу римскіе солдаты, и этотъ новый элементъ составлялъ среди остального населенія его знать (Ubicisti). Однако, самое понятіе о Б., какъ о кастѣ воиновъ, находящейся на привилегированномъ положеніи, сложилось значительно позднѣе, въ эпоху славянскаго вліянія. И въ Молдавіи, и въ Валахіи, въ первое время ихъ самостоятельной государственной жизни, находившаяся въ зачаточномъ состояніи румынская знать часто называется славянскими терминами. Жупанъ, позднѣе въ Молдавіи, заимствованное у поляковъ названіе панъ, являются синонимами бояра, слова, образовавшагося изъ болгарскаго больяра и болѣрина. Въ документахъ, относящихся къ XVI ст., имѣются указанія на то, что уже къ этому времени румынское сословіе Б. значительно измѣнилось по своей внутренней организаціи въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ оно было еще въ XIII—XIV вв. Оно раздробилось на слѣдующіе ранги, обозначаемые латинскими терминами: 1) consiliarii, 2) officiales, 3) domini, 4) nobiles и 5) milites. Первая категорія Б. составляла княжескій совѣтъ; она вполнѣ соотвѣтствуетъ русскому институту старшихъ дружинниковъ или княжихъ мужей, особо близкихъ къ князю. Вторая категорія состояла изъ тѣхъ Б., которые, не будучи совѣтниками князя, находились, однако, постоянно при немъ, были въ полномъ его распоряженіи и назначались имъ на различныя государственныя и придворныя должности. Къ domini принадлежали Б., свободные отъ служенія князю; nobiles — назывались сыновья Б., еще не находившіеся на службѣ; milites, обязывались нести военную службу и составляли армію изъ всадниковъ (calaraşi), стрѣлковъ (arcaşi) и пѣхоты. Эта пятая

категорія Б. вполнѣ тожественна съ военнымъ или низшимъ классомъ русскихъ дружинниковъ. Въ своей хроникѣ (Descriptio Moldaviae), молдавскій князь Дмитрій Кантеміръ (1693 г.) указываетъ, что между Б. и остальнымъ румынскимъ дворянствомъ существовало большое различіе. До образованія класса служилыхъ людей Б. различались между собой только по соціальному положенію, соотвѣтственно величинѣ ихъ состоянія. За заслуги на полѣ брани Б. получали отъ воеводъ и князей участки земли, выдѣлявшіеся изъ общинной собственности и становившіеся ихъ частной собственностью. Сыновья, не имѣвшіе права наслѣдовать боярское званіе своихъ отцовъ безъ личныхъ заслугъ на войнѣ, пользовались всѣми правами наслѣдованія въ отношеніи отцовской частной собственности. Но, получивъ въ видѣ наслѣдства отъ отца пожалованный послѣднему надѣлъ земли, сынъ оставался равноправнымъ членомъ общины, впредь до того времени, пока онъ, въ свою очередь, заслуживъ званіе боярa, и награжденный землей, не выходилъ изъ нея. Князья впослѣдствіи награждали Б. не только землями, но и тѣми крестьянами, которые сидѣли на нихъ. Очень часто Б. получали въ собственность цѣлыя деревни и становились господами всего находящагося въ нихъ земледѣльческаго населенія. Въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ отношеній Б. собственной властью замѣняютъ прежнюю, денежную систему крестьянской подати, барщиной. Нерѣдко Б. устанавливали и поголовную подать съ крестьянъ, отъ которой князья большею частью отказывались въ пользу боярства. Такимъ образомъ возникло въ Румыніи крѣпостное право. Сами Б. были исключены отъ податей и налоговъ въ пользу государства, и въ этомъ заключалась одна изъ ихъ самыхъ важныхъ сословныхъ привилегій. Въ позднѣйшія времена словомъ Б. обозначалось помѣстное сословіе, а барщина называлась boieresc. Надѣленіе Б. землей происходило двумя способами: выдѣленіемъ ихъ изъ общины и отчужденіемъ въ ихъ пользу участковъ изъ государственныхъ земельныхъ владѣній, коими всецѣло распоряжался князь. Мало-по-малу создалась цѣлая іерархія боярскаго сословія, начиная отъ самыхъ крупныхъ Б.-помѣщиковъ и кончая мелкопомѣстными. Позже Б. оставляютъ военную дѣятельность и переходятъ въ разрядъ высшей бюрократіи и придворныхъ чиновъ. Такимъ образомъ, произошло разслоеніе высшаго сословія на собственно Б.-землевладѣльцевъ и на чиновную знать. Съ теченіемъ времени помѣстные Б. стали играть огромную роль въ судьбахъ обоихъ княжествъ и оказывать большое вліяніе на политику князей или господарей. Начиная съ XVI ст., Б. всецѣло сосредоточиваютъ свое вниманіе на закрѣпощеніи крестьянъ и увеличеніи крестьянскихъ оброковъ и повинностей. Непосильная тяжесть повинностей, возложенная боярами на свободныхъ крестьянъ, привела, въ концѣ концовъ, къ тому, что для освобожденія отъ нея всѣ эти moşneni и răzeşi продаютъ себя, вмѣстѣ со своей землей, помѣщику. Въ 1595 г. Б. заставляютъ валахскаго князя Михаила Храбраго (Michael Viteazul) издать эдиктъ, коимъ крестьяне объявляются крѣпостными помѣщиковъ.—Значительно измѣнилось положеніе сословія Б. въ Румыніи въ эпоху фанаріотовъ. Греческіе правители румынскихъ княжествъ, стремясь сломить, съ одной стороны, національную оппозицію, съ другой — политическую силу румынскаго помѣстнаго сословія, удаляли ихъ постепенно отъ всѣхъ занимаемыхъ ими государственныхъ и придворныхъ должностей, на мѣсто которыхъ назначались греки, получавшіе званіе Б. вмѣстѣ съ должностями. Но такъ какъ у каждаго новаго князя - фанаріота было множество своихъ приверженцевъ и близкихъ людей, то вскорѣ эти греческіе Б. сильно расплодились. Князья-фанаріоты возводили нерѣдко своихъ лакеевъ въ Б. Боярское сословіе въ XVIII ст. стало помѣсью грековъ съ румынами и даже съ другими національностями, пользующееся симпатіями фанаріотовъ. Въ эту эпоху настоящихъ, родовыхъ Б. и въ Валахіи, и въ Молдавіи насчитывалось всего лишь нѣсколько десятковъ семействъ, многіе отпрыски древнихъ боярскихъ родовъ вели существованіе, одинаковое съ безправными земледѣльцами. Чтобы окончательно подорвать экономическое положеніе туземныхъ Б., Константинъ Маврокордато произвелъ въ 1746 г. аграрную реформу. Уничтоживъ крѣпостное состояніе и давъ личную свободу крестьянамъ, онъ создалъ изъ нихъ новую соціальную категорію, такъ назыв. «скутельниковъ» (Scutelnici), перешедшихъ во владѣніе государства, т.-е. въ собственность князя. Этихъ «скутельниковъ» Маврокордато роздалъ, вмѣстѣ съ принадлежавшими имъ землями, новоявленнымъ греческимъ Б. Въ дальнѣйшемъ соціально-экономическомъ развитіи страны не замѣчалось большой разницы между исчезавшими туземными и новыми, греческими Б. Роль тѣхъ и другихъ по отношенію къ румынскому крестьянству была одинакова вплоть до 1864 г., когда освобожденіемъ крѣпостныхъ была пробита брешь въ хозяйственномъ строѣ, на которомъ выросло и окрѣпло боярство, какъ сословіе. И послѣ 1864 г. крупное землевладѣніе осталось, однако, въ рукахъ Б. Въ 1803 г. въ Молдавіи, напр., изъ 1713 селъ 927 принадлежало Б., какъ ихъ частная собственность (28 семействъ Б. владѣло 470 селами), 215—монастырямъ, 25—князю и только 546—крестьянамъ. По статистическому подсчету послѣднихъ лѣтъ земельная собственность, принадлежащая крупнымъ землевладѣльцамъ (т.-е. Б.), составляетъ 47%, тогда какъ мелкая крестьянская собственность не превышаетъ 41%. Культурно-политическая роль румынскихъ Б. всегда была весьма значительна. Какъ классъ наиболѣе обезпеченный, Б. принимали дѣятельное участіе въ политическомъ устройствѣ княжествъ. Живя два послѣднихъ столѣтія большею частью за границей, Б. вывезли оттуда предметы роскоши, модныя одежды, библіотеки, стильную домашнюю обстановку и прочіе внѣшніе признаки пріобщенія къ европейской цивилизаціи. Въ первую четверть XIX в. многіе румынскіе Б. явились въ своей странѣ проводниками либеральныхъ идей, создавшихъ благопріятную почву для освобожденія крестьянъ и для уничтоженія сословныхъ привилегій Б. Сильное вліяніе оказала на нихъ французская цивилизація; дѣти Б. воспитываются большею частью во Франціи и на родинѣ говорятъ по-французски. Они образовали въ Румыніи партію «Bonjouristes'овъ», цѣль которой—окончательно пріобщить Румынію къ французской культурѣ. Изъ рядовъ Б. вышла современная румынская интеллигенція; но въ настоящее время Б. или, быть-можетъ, вѣрнѣе, отпрыски послѣднихъ являются бо́льшею частью представителями реакціоннаго или консервативнаго образа мыслей. — *Литература:* A. Ubicini, «Les origines de l'histoire Roumaine» (П., 1887); Gadein, «Istoria socială a Tarammei noastre» (Бухарестъ, 1904); J. Radoi, «Chestiunea agrară in Rominia» (Бухарестъ, 1905); G. Ivănus. «Die rechtlich-geschichtliche Entwickelung des Grundbesitzes und die social-wirtschaftliche Lage der Bauern in Rumänien» (Галле, 1905); A. D. Xenopol, «Historique de la question rurale en Rouma-

nie» («Mouvement Economique», Бухарестъ, 1906, №№ 15—18); C. Braesko, «Le paysan Roumain» (II., 1906); G. Creanga, «Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien» (I—II тт., Лпц., 1907—09); Pampiliu Eliade, «Histoire de l'esprit public en Roumanie au XIX siècle» (II., 1905); N. Jorga, Geschichte des rumänischen Volkes» (Гота, 1905); A. Xenopol, «Histoire des Roumains de la Dacie Trajane» (I—II тт., II., 1896); его же, «Les Roumains. Histoire, état materiel et intellectuel» (II.); C. Racovski, «La Roumanie des Boyards» (Бухарестъ, 1909).

П. Борецкій-Бернфельдъ.

Боярышникъ, кратегусъ (Crataegus L.)—родовое названіе весьма извѣстныхъ и распространенныхъ кустарниковъ изъ семейства розоцвѣтныхъ (Rosaceae и подсем. яблочныхъ, Pomaceae). Этотъ родъ обильно распространенъ по всей умѣренной полосѣ Стараго Свѣта; листья всегда разрѣзные, лопастные, перисто-надрѣзные, при основаніи клиновидные. Вѣтви у нѣкоторыхъ видовъ съ шипами. Цвѣтки, около полудюйма въ поперечникѣ, по типу всѣхъ розоцвѣтныхъ, бѣлые, съ 5 частями чашечки и вѣнчика, многими тычинками и 2—5 гнѣздной (почти нижней притомъ) завязью; собраны въ мутовчатыя соцвѣтія, какъ и у рябины. Плоды—костянки, подобныя рябинѣ, но лишенныя ея аромата и вкуса. Дико встрѣчается во всей средней Европѣ Б. обыкновенный, Crataegus oxyacantha L., и часто разводится въ садахъ, съ другими видами (Crat. monogyna Jacq., Sanguinea Pall.), какъ весьма прочная и непроницаемая живая изгородь, быстро разрастающаяся.

Боярышница (Aporia crataegi L.)—дневная бабочка, принадлежащая къ семейству бѣлянокъ (Pieridae). Крылья бѣлыя съ черными жилками; переднія съ закругленною вершиною; въ

Яички, гусеница и куколка боярышницы, естеств. велич.

размахѣ крыльевъ до 6 стм. Б. распространена по всей Европѣ, а также въ сѣверной и центральной Азіи. Бабочки выходятъ изъ куколокъ въ маѣ и іюнѣ. При выходѣ онѣ выпускаютъ изъ себя красную жидкость, которая тамъ, гдѣ Б. очень много, подавала поводъ къ толкамъ о такъ назыв. кровяныхъ дождяхъ. Самки откладываютъ отъ 30 до 100 удлиненно-яйцевидныхъ желтыхъ яичекъ кучками на нижнюю, а иногда и на верхнюю сторону листьевъ сливъ, грушъ, яблонь, абрикосовъ, боярышника, рябины, черемухи. Недѣли черезъ двѣ изъ яичекъ вылупляются гусеницы. Взрослая гусеница Б. покрыта мелкими волосками, сѣраго цвѣта, сверху черная съ двумя широкими оранжевыми

Боярышница (Aporia crataegi), естеств. величина.

или буроватыми продольными полосками. Вылупившіяся гусеницы обвиваютъ листья паутинными нитями и объѣдаютъ ихъ; обвитые листья бурѣютъ и свертываются. Гусеницы растутъ медленно и зимуютъ на деревьяхъ, въ гнѣздахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ обвитыхъ нитями листьевъ, легко бросающихся въ глаза, когда опадутъ прочіе листья. Весною гусеницы выползаютъ изъ гнѣздъ, переходятъ на почки и приготовляютъ себѣ новое, болѣе обширное гнѣздо, въ которое онѣ возвращаются по вечерамъ. Впослѣдствіи, будучи болѣе взрослыми, гусеницы расползаются въ разныя стороны. Окукленіе происходитъ на вѣтвяхъ и стволахъ деревьевъ, заборахъ и т. п. Куколка зеленовато-желтая съ черными крапинками. Б. размножается иногда очень сильно и вредитъ фруктовымъ садамъ и питомникамъ. Въ Западной Европѣ она истреблена почти повсемѣстно, тогда какъ въ Россіи нерѣдко приноситъ значительный вредъ. Лучшимъ средствомъ борьбы является снятіе паутинныхъ гнѣздъ (осенью, зимой и ранней весной) и ихъ сжиганіе. Врагами Б. являются различные наѣздники и мухи, личинки которыхъ паразитируютъ внутри гусеницъ Б.—Ср. Васильевъ, «Боярышница и ея паразиты» («Труды Бюро по Энтомологіи Департамента Земледѣлія», т. 3, СПБ. 1902).

Бра (Bra, т.-е. лугъ),—гор. итальянской провинціи Кунео. 15965 жит. (1901). Шелководство и винодѣліе, переработка конопли и кожъ. Въ 3 км. отъ Б., при р. Танаро, м-ко Полленцо, съ средневѣковымъ королевскимъ дворцомъ и съ остатками водопровода, амфитеатра, театра и храма римской эпохи.

Брабансонна (Brabançonne)—бельгійская національная пѣсня, созданная во время революціи 1830 г. Авторъ мелодіи этой пѣсни—пѣвецъ Кампенгаутъ (1779—1848); текстъ принадлежитъ брюссельскому актеру Деше (Женисваль).

Брабансоны — средневѣковые наемные отряды, получившіе свое названіе отъ Брабанта, выходцами изъ котораго они преимущественно пополнялись; находились на службѣ у французскихъ и англійскихъ королей. Изъ ихъ предводителей особенно извѣстенъ Вильгельмъ Иперъ.

Брабантъ (Brabant)—обл. въ центрѣ голландско-бельгійской низменности, отъ лѣваго берега Ваала до области источниковъ Дилы и отъ Мааса и Лимбургскихъ равнинъ до Нижней Шельды. Въ средніе вѣка Б. составляла герцогство, въ составъ котораго вошло въ 1107 г. маркграфство Антверпенское, въ 1347 г.—Мехельнское владѣніе, состоявшее до тѣхъ поръ въ соединеніи съ Люттихомъ. Въ настоящее время Б. распадается на три провинціи, изъ которыхъ одна—Сѣверный Б. (5128,32 кв. км. и 633 155 жит.) принадлежитъ Нидерландамъ (гл. гор. Герцогенбушъ), а двѣ другія, Антверпенъ (см.) и Южный Б. (3282,96 кв. км. и 1 505 214 жит.)—Бельгіи (гл. гор. Брюссель). Страна представляетъ равнину, отлого понижающуюся на СЗ и въ сѣверной своей части наполненную вересковыми и болотистыми пространствами, а въ южной постепенно переходящую въ холмистыя части предгорій Арденскаго лѣса. Обильно орошается на С Маасомъ, на Ю Шельдою. Почва очень плодородна. Сельское хозяйство и скотоводство въ цвѣтущемъ состояніи. Очень развиты производства хлопчатобумажное, шерстяное, кожевенное, кружевное. Населеніе на С принадлежитъ къ голландскому племени, въ серединѣ—къ фламандскому, на Ю—къ валлонскому.—Исторія. Въ эпоху Юлія Цезаря жители Б. представляли смѣсь германскихъ и кельтскихъ племенъ. Менапійцы, жившіе между Рейномъ, Маасомъ и Шельдою, оказали самое упорное сопротивленіе римлянамъ, присоединившимъ эту область къ провинціи, носившей названіе Бельгійской Галліи. Въ V в. Б. овладѣли франки; по Вердёнскому договору 843 г. онъ вошелъ въ составъ владѣній Лотаря; въ 870 г., при раздѣлѣ Лотарингіи между Людвигомъ Нѣмецкимъ и Карломъ Лысымъ, Б. отошелъ къ Франціи; но въ 959 г. король Генрихъ I присоединилъ его къ Нижней Лотарингіи и, стало-быть, къ Германіи. Въ XI в. имъ владѣли графы Арденскіе и Готфридъ Бульонскій; въ XII в. имп. Генрихъ V пожаловалъ его Готфриду Бородатому (умершему въ 1140 г.), изъ рода графовъ Лувенскихъ и Брюссельскихъ, и домъ его владѣлъ этой страной до половины XIV в. Одинъ изъ его потомковъ, Генрихъ I, въ 1190 г. получилъ титулъ герцога Брабантскаго. При немъ и его пяти преемникахъ Б., находясь на торговомъ пути между Кельномъ и Брюгге, достигъ цвѣтущаго состоянія, особенно послѣ присоединенія къ Б. Лимбурга (1288). Въ 1312 г. установлено въ Б. сословное представительство. Въ 1349 г. Б. получилъ отъ имп. Карла VI (Брабантская золотая булла) освобожденіе отъ обязанности являться на вызовы иноземныхъ судилищъ. Послѣ смерти герцога Іоанна III угасло мужское колѣно дома графовъ Лувенскихъ; ему наслѣдовала дочь его Іоанна, бывшая замужемъ за Венцеславомъ Люксембургскимъ; послѣдній въ 1356 г. даровалъ Б. привилегію подъ названіемъ Joyeuse Entrée, въ силу которой представительству трехъ сословій предоставлено рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ, о заключеніи союзовъ и объявлена нераздѣльность Б. Іоанна умерла въ 1406 г., отказавъ Б. внучатному племяннику своему Антону Бургундскому. Вслѣдствіе брака Маріи Бургундской съ Максиміліаномъ Австрійскимъ Б. перешелъ во владѣніе австрійскаго дома. Подъ управленіемъ правителей изъ бургундскаго и австрійскаго дома Б. сдѣлался цвѣтущимъ промышленнымъ и культурнымъ центромъ Нидерландовъ. Упадокъ его начался со времени политическихъ и религіозныхъ замѣшательствъ, наступившихъ при Филиппѣ II. Послѣ отчаянной борьбы съ Испаніей только сѣверная часть Б. добилась независимости и вошла въ 1648 г. въ Нидерландскій союзъ; южный Б. оставался подъ властью Испаніи до 1714 г., когда онъ, по миру Утрехтъ-Раштатскому, вновь перешелъ во владѣніе австрійскаго дома. При императорѣ Іосифѣ II между брабантскими и лимбургскими чинами, съ одной стороны, и правительствомъ императора, съ другой, произошли несогласія по вопросу о правахъ, предоставляемыхъ брабантцамъ хартіей Joyeuse Entrée. Императоръ объявилъ упраздненными собранія чиновъ Б. и Лимбурга; брабантцы провозгласили отпаденіе своей страны отъ власти австрійскаго дома. Преемникъ Іосифа II, Леопольдъ II, уладилъ дѣло, возвративъ Б. его прежнія права. Въ 1794 г. австрійскій Б. былъ завоеванъ французами и по Кампоформійскому миру, въ 1797 г., присоединенъ къ Франціи, съ раздѣленіемъ на два департамента. Въ 1810 г. къ французской имперіи былъ присоединенъ и голландскій Б., образовавшій съ частью Гельдерна департаментъ Устьевъ Рейна. По Парижскому миру 1814 г. и по рѣшенію Вѣнскаго конгресса Б. вошелъ въ составъ Нидерландскаго королевства и былъ раздѣленъ на три провинціи: Сѣверный Б., Антверпенъ и Южный Б. Послѣдній съ городомъ Брюсселемъ во главѣ сдѣлался въ 1830 г. очагомъ бельгійскаго возстанія. Когда было образовано Бельгійское королевство, Южный Б. вмѣстѣ съ Антверпеномъ составилъ ядро новаго государства.

Брабекъ (Bráběk), Франтишекъ,—чешскій писатель. Род. въ 1848 г.; состоитъ лекторомъ мадьярскаго языка и литературы въ Пражскомъ университетѣ. Посвятилъ себя ознакомленію чеховъ съ мадьярами рядомъ переводовъ съ мадьярскаго (стихотворенія Петёфи и Орона, романы Іокая, Этвёша, Миксата, пьесы Мадача, Ракоши, Доци, Чики). Имъ написаны еще: «Procházky po Uhrách» («Прогулки по Венгріи», 1874); «Грамматика мадьярскаго языка» (1875; 3-е изд., 1909); «Komenský ve styku se živlem mad'arským» (въ «Narodnich Listech», 1878), «Словарь мадьярско-чешскій» (1911—12) и проч.

Брабецъ (Brabec), Адольфъ,—чешскій писатель. Род. въ 1875 г. Издалъ нѣсколько стихотворныхъ сборниковъ, романовъ, разсказовъ, комедій, драмъ (одна изъ нихъ—«Na statku», 1904—переведена на нѣмецкій яз.) и «Grundriss der čechischen Literaturgeschichte» (В., 1906).

Брава (Барава) — приморскій гор. въ вост. Африкѣ, въ южн. части итальян. Сомали, подъ 1°7′ южн. ш. и 44°4′ вост. д. Состоитъ, главнымъ образомъ, изъ хижинъ туземцевъ, среди которыхъ возвышаются 14 мечетей. 3000 жителей—сомалійцы, арабы и суахели. Выдѣлка бумажныхъ тканей; бойкая морская торговля, хотя гавань и очень плоха. Власть находится въ рукахъ нѣсколькихъ туземныхъ родовъ, которые избираютъ каждыя 7 лѣтъ «мелека» (царя). Городъ основанъ арабами; съ 1820 г. онъ находился подъ властью султана Маската, съ 1837 г.—султана Занзибара, а съ 1893 г.—Италіи.

Брава (Brava), одинъ изъ о-вовъ Зеленаго Мыса (см.). 56,5 кв. км.; жит. 10 265 (1900 г.). Слагается, главнымъ образомъ, изъ вулканическихъ породъ. Вулканическая дѣятельность имѣла здѣсь мѣсто еще въ историческій періодъ. Почва Б. плодородная, орошеніе обильное, климатъ лучше, чѣмъ на остальныхъ островахъ архипелага. Воздѣлываются фрукты, овощи и хлѣбъ, которыми Б. снабжаетъ сосѣдніе острова. Б. сталъ заселяться съ 1680 г. эмигрантами съ о-вовъ Мадейра и Фого. О-въ принадлежитъ Португаліи. Важнѣйшее селеніе—Санъ-Джоано-Баптиста.

Бравалла (Bravalla), знаменитая въ скан-

динавскихъ преданіяхъ битва между древними датчанами и шведами, окончившаяся побѣдою послѣднихъ. Поэтическое произведеніе, воспѣвающее эту битву (Bravallakvaedhi), принадлежитъ половинѣ XI в. и заключаетъ въ себѣ не столько описаніе опредѣленной исторической битвы, сколько полумиѳическое отраженіе современныхъ автору междоусобій въ скандинавскихъ земляхъ, съ примѣсью отголосковъ бурной эпохи переселенія (V—VI вв.) и древнихъ эпическихъ мотивовъ.

Браве (Brawe), Іоахимъ-Вильгельмъ,—нѣмецкій драматургъ (1738—58). Ему было не болѣе 18 лѣтъ отъ роду, когда онъ написалъ, подъ вліяніемъ комедіи Лессинга: «Miss Sarah Simpson», трагедію: «Der Freigeist». За нею послѣдовали «Brutus», одна изъ первыхъ нѣмецкихъ оригинальныхъ трагедій, написанная бѣлыми стихами.—См. «Joachim Wilh. von B., der Schüler Lessings» (Страсб., 1878).

Брави (*итал.*—храбрые, множественное число отъ bravo)—названіе разнаго рода смѣльчаковъ, готовыхъ иногда и на преступленія. Въ XVI—XVII вв. въ Италіи именемъ Б. назывались шайки удалыхъ людей, за условленную плату совершавшія всякаго рода преступленія.

Бравичъ (Бравичи)—с. Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., 3 626 жит.; винодѣльческій центръ.

Браво, брависсимо (*итал.* bravo)—одобрительное восклицаніе, которымъ публика выражаетъ свое одобреніе и признательность артистамъ или ораторамъ. Б. часто сопровождается аплодисментами.

Браво, Лусъ-Гонзалесъ,—испанскій государственный дѣятель, см. Гонзалесъ-Браво.

Браво-Мурильо (Bravo-Murillo), Хуанъ-Гонзалесъ,—испанскій политическій дѣятель (1803—73). Былъ адвокатомъ, одно время секретаремъ министра-президента Истуриса; основалъ консервативный журналъ «El Porvenir». Съ 1841 г. въ кортесахъ, принадлежалъ къ консерваторамъ и велъ борьбу съ реформированіемъ податной системы. Послѣ революціи 1841 г. онъ бѣжалъ въ Парижъ, въ 1843 г. вернулся. Между 1847 и 1851 гг. занималъ разные министерскіе посты въ кабинетѣ Нарваэса; въ 1851 г. образовалъ реакціонный кабинетъ; въ 1852 г. принужденъ выйти въ отставку, а въ 1854 г. вслѣдствіе революціи уѣхать за границу. Въ 1856 г. возвращенъ Нарваэсомъ и съ тѣхъ поръ исполнялъ разныя дипломатическія порученія, пока паденіе королевы Изабеллы въ 1868 г. не вызвало его окончательной отставки.

Бравурная арія (отъ *франц.* bravoure, *итал.* bravura — отвага, смѣлость, храбрость) — арія, изобилующая трудными техническими пассажами. Такія аріи, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ быть причислены къ художественнымъ музыкальнымъ произведеніямъ и служатъ, главнымъ образомъ, для проявленія виртуозности пѣвцовъ, обладающихъ прекрасно обработаннымъ голосомъ.—Существуютъ также Б. виртуозныя инструментальныя пьесы, въ родѣ различныхъ Allegro di bravura, Valse de bravoure и т. п.

Бравэ (Bravais), Огюстъ,—французскій математикъ, физикъ и кристаллографъ (1811—63). Былъ профессоромъ астрономіи въ Ліонѣ, потомъ физики въ политехнич. школѣ. Изъ его работъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ его изслѣдованія по теоретической кристаллографіи, лишь сравнительно недавно вполнѣ оцѣненныя: «Notes sur les polyèdres symmetriques de la géometrie» и «Mémoire sur les polyèdres de forme symmétrique» въ «Journal de mathématiques pures et appliquées» (XIV, стр. 137—180, 1849). Кристаллографическія изслѣдованія Б. изданы въ 1866 г. въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Études cristallographiques».

Брага (Braga)—гор. въ провинціи Энтре-Дуро-е-Миньо, на СЗ Португаліи, въ 28 км. отъ берега океана, при р. Дестэ, на высотѣ 180 м., жит. 24 309 (1900). Много старинныхъ зданій, замокъ, готическій соборъ XII столѣтія съ многочисленными памятниками искусства. Театръ. Центръ шелководства; бойкая торговля; производство шляпъ, тканей и ножей; чугунолитейные заводы и мельницы. Б., подъ именемъ Бракара, существовала еще въ римскую эпоху, отъ которой сохранились руины амфитеатра, храма и водопровода. Позже городъ служилъ столицей государства свевовъ, затѣмъ перешелъ къ вестготамъ и, наконецъ, къ арабамъ; послѣднихъ вытѣснили въ 1040 г. кастильцы. Перейдя въ 1093 г. во владѣніе Португаліи, Б. до 1147 г. служила ей столицей.

Брага—канатъ, опоясывающій судно при вытаскиваніи его на берегъ, а также служащій для буксировки судовъ, имѣющихъ слабую конструкцію корпуса, напр., миноносцевъ. У миноносцевъ большаго размѣра, напр., 200—300 т. водоизмѣщенія, канатъ замѣняется длинными стальными планками, приклепываемыми въ носу и кормѣ къ ширстреку (верхнему, наиболѣе толстому листу обшивки) и оканчивающимися у штевней ушками, за который закрѣпляется буксирный тросъ.

Брага—такъ называется выбродившій заторъ, иногда и простое пиво.

Брага (Braga), Теофилъ,—португальскій политическій дѣятель, поэтъ, ученый и публицистъ. Род. въ 1843 г.; 16-лѣтнимъ юношею дебютировалъ томикомъ стиховъ «Folhas verdes» (Лиссабонъ, 1859); собиралъ португальскія народныя пѣсни, результатомъ чего явилась его диссертація подъ оригинальнымъ названіемъ: «Поэзія въ правѣ» («Poesia do Direito», Коимбра, 1863); выпустилъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній, между прочимъ, «Visao dos Tempos» (Коимбра, 1864 — «Видѣнія временъ», — своего рода эпосъ человѣчества, навѣянный Гюго; изображается борьба человѣчества за свободу и прогрессъ). Избранныя его стихотворенія появились подъ заглавіемъ «Alma Portugueza» (1893). Былъ профессоромъ политической экономіи, потомъ исторіи литературы. Его громадная «Historia da litteratura portugueza» (1870—81; 2-е изд., разсчитанное на 32 тт., еще не закончено) представляется первой вполнѣ научной разработкой исторіи португальскаго языка и литературы. Сокращенныя изложенія того же предмета: «Manual da litteratura portugueza» (1875) и «Curso da litteratura portugueza» (1886). Написалъ еще множество отдѣльныхъ монографій по португальскому фольклору, исторіи, исторіи литературы, праву, политикѣ, рядъ критическихъ статей о современныхъ писателяхъ, нѣсколько работъ по философіи и соціологіи: «Traços geraes de philosophia positiva» (1877), «Soluções positivas da politica portugueza» (1878); «Systema da sociologia» (1884); «Historia universal» (1878—82) [см. Португальская литература]. Въ области философіи Б. послѣдователь Огюста Конта, въ области политики—республиканецъ-индивидуалистъ, противникъ клерикализма и соціализма, демократъ и радикалъ. Въ своихъ историческихъ и историко-литературныхъ работахъ онъ вездѣ подчеркиваетъ живой и свободный духъ португальцевъ, въ отличіе отъ испанцевъ, что онъ приписываетъ большей чистотѣ крови (меньшей примѣси крови мавританской). Во время общественнаго движенія 1908—10 гг. Б. былъ однимъ

изъ видныхъ его поборниковъ. Когда 4 окт. 1910 г. въ Лиссабонѣ произошла революція, и было провозглашено временное правительство, Б. былъ поставленъ во главѣ его въ качествѣ предсѣдателя. Въ этой должности Б. обнаружилъ большую энергію, въ особенности въ борьбѣ съ католической церковью (см. Португалія), и заслужилъ упрекъ въ склонности къ произвольнымъ дѣйствіямъ. На 20 іюня 1911 г. было созвано учредительное собраніе; Б. открылъ его, прочитавъ декретъ объ изгнаніи Браганцской династіи и о провозглашеніи демократической республики. 24 августа 1911 г. президентомъ республики былъ избранъ Арріага, что было торжествомъ болѣе умѣреннаго направленія надъ радикальнымъ, представителемъ котораго былъ Б.—См. Teixeira Bastos, «Theophilo Braga e a sua obra» (Опорто, 1893). *В. В—въ.*

Брагамъ—см. Брэгэмъ.

Брагадино (Bragadino), Марко-Антоніо,—венеціанскій полководецъ (1525—71). Былъ комендантомъ крѣпости Фамагусты на о. Кипрѣ, когда въ 1570 г. турецкая армія подъ начальствомъ Мустафа-паши осадила ее. Несмотря на то, что гарнизонъ крѣпости состоялъ только изъ 7000 солдатъ, Б. отбилъ 6 приступовъ, пока, наконецъ, за недостаткомъ боевыхъ снарядовъ, не принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. По условіямъ капитуляціи населенію должна была быть обезпечена свобода совѣсти, а гарнизонъ получалъ право свободнаго возвращенія въ Венецію. Тѣмъ не менѣе, Мустафа-паша арестовалъ его, отвезъ въ Константинополь и велѣлъ тамъ содрать съ него кожу.

Браганса (Bragança)—главн. городъ пров. Траз-осъ-Монтесъ, на СВ Португаліи, въ 12 км. отъ испан. границы, на выс. 684 м. Центръ значительнаго производства шелка. Въ 1911 г. близъ Б. роялисты перешли границу и заняли нѣсколько селеній, но были прогнаны республиканскими войсками. Жит. 5476 (1900).

Браганца (Bragança)—родовое имя царствовавшей въ Португаліи династіи. Начало этому роду положилъ Альфонсъ (ум. въ 1461 г.), побочный сынъ короля Іоанна I, получившій въ 1442 г. титулъ герцога Б., отъ г. Браганцы. Благодаря своему близкому родству съ королевскимъ домомъ и своимъ громаднымъ богатствамъ, герцоги Б. скоро пріобрѣли сильное вліяніе. Фердинандъ Б. въ 1483 г. сталъ во главѣ дворянства, недовольнаго политикой короля Іоанна II, и сдѣлалъ попытку поднять возстаніе, но поплатился за это жизнью. Когда въ 1580 г. прекратился царствовавшій въ Португаліи Бургундскій королевскій домъ, герцогъ Іоаннъ I Б. (ум. въ 1582 г.), подстрекаемый своей энергичной женой Екатериной, внучкой короля Эммануила I Великаго, предъявилъ свои права на престолъ какъ ближайшій родственникъ угасшей династіи. Его противникомъ явился Филиппъ II Испанскій, заявившій претензію на Португалію, какъ сынъ португальской принцессы. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія Португалія была присоединена къ Испаніи. Когда въ 1640 г. португальскому духовенству и дворянству удалось свергнуть владычество испанцевъ, внукъ Іоанна I, герцогъ Іоаннъ II (1604—1656), былъ провозглашенъ королемъ подъ именемъ Іоанна IV. Въ 1807 г. Наполеонъ, рѣшивъ наказать Португалію за ея союзъ въ Англіею, двинулъ туда французскія войска и объявилъ Браганцскую династію низложенной. Король Іоаннъ VI со своей семьею удалился въ Бразилію. Когда въ 1820 г. въ Португаліи вспыхнула революція, кортесы потребовали возвращенія короля въ Португалію. Въ 1821 г. Іоаннъ VI вернулся въ Лиссабонъ, оставивъ правителемъ Бразиліи своего старшаго сына Педро (1798—1834). Отъѣздъ двора изъ Бразиліи былъ толчкомъ къ ея отложенію, и въ 1822 г. Педро былъ провозглашенъ независимымъ императоромъ Бразиліи подъ именемъ Педро I. Съ этого времени наслѣдники португальскаго престола, называвшіеся раньше принцами Бразильскими, стали носить титулъ герцоговъ Б. Въ 1889 г. въ Бразиліи была провозглашена республика, и со смертью послѣдняго императора Педро II (1891) прекратилась Бразильская линія Б. дома. Португальскій престолъ, послѣ смерти Іоанна VI и отреченія сына его Педро, перешелъ къ дочери послѣдняго Маріи да Глоріа (1819—1853). Бракъ ея съ Фердинандомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ положилъ начало Саксенъ-Кобургъ-Готской линіи Б. дома, давшей Португаліи четырехъ королей. Послѣдній изъ нихъ, Мануэль II, свергнутъ съ престола въ 1910 г., и Португалія провозглашена республикой. Младшая линія дома Б., идущая отъ второго сына Іоанна VI Мигуэля, представлена теперь сыномъ послѣдняго, Мигуэлемъ и двумя его сыновьями. См. Португалія.

Браггъ (Bragg), Брэкстонъ,—сѣверо-американскій генералъ (1817—76). Отличился въ войнѣ съ Мексикой; когда началась междоусобная война, онъ вступилъ въ армію южной конфедераціи и получилъ въ командованіе корпусъ, расположенный на Миссиссипи. Послѣ пораженія южанъ при Шейло (Shiloh, въ Тенесси), 6 апрѣля 1862 г., вызвавшаго отставку главнокомандующаго южной арміей Борегара, Б. былъ назначенъ на его мѣсто. 9 октября 1862 г. онъ былъ разбитъ при Перрисвиллѣ, вслѣдствіе чего отставленъ отъ должности командующаго южной арміей и сохранилъ команду только надъ корпусомъ въ Тенесси. 31 декабря 1862 г. онъ былъ вновь разбитъ при Мерфрисборо; въ сентябрѣ 1863 г. одержалъ побѣду при Чикаманча, но 23—25 ноября 1863 г. разбитъ генераломъ Грантомъ при Чаттаноога (въ Тенесси) и съ остатками войска отступилъ въ Георгію. Послѣ этого назначенъ командующимъ войсками въ Сѣв. Каролинѣ и сохранилъ это званіе до окончанія войны.

Браге (Brahe)—значительный прт. Вислы съ лѣвой стороны; беретъ начало на границѣ пров. Зап. Пруссіи и Помераніи, въ 15 км. на В отъ Руммельсбурга, течетъ на ЮЮВ, черезъ озера Цитенское, Мюскендорфское, Кархинское, Шварингацское и Дибрце, и, протекши 195 км., впадаетъ въ Вислу ниже Бромберга. Судоходенъ на протяженіи 15 км., годенъ для сплава на протяженіи 121 км. Бромбергскимъ каналомъ Б. соединяется съ Нетцей.

Браге (Brahe)—старинный шведскій дворянскій (съ 1561 г. графскій) родъ, давшій многихъ выдающихся государственныхъ дѣятелей. Наиболѣе замѣчательны: 1) Б. Перъ Старшій (1520—90); занималъ высшія государственныя должности, написалъ продолженіе хроники Педера Свартса (изд. въ Лундѣ, 1896—97), и «Oeconomia», книгу для молодыхъ дворянъ (1585).—2) Перъ Младшій (1602—80), внукъ перваго, состоялъ въ свитѣ Густава-Адольфа во время его похода въ Германію, а послѣ его смерти при Оксенширнѣ. Въ 1635 г. Б. заключилъ съ Польшею перемиріе въ Штумсдорфѣ. Въ 1637—40 гг. и 1648—54 гг. состоялъ ген.-губернаторомъ Финляндіи; заботился о церковномъ благоустройствѣ, о школьномъ дѣлѣ, торговлѣ, горномъ дѣлѣ и т. п.; положилъ начало гор. Брагестадту, основалъ въ Або университетъ, въ Визингсѣ—гимназію и много элементарныхъ школъ. Въ государственномъ совѣтѣ Швеціи Б. занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ и былъ однимъ изъ опекуновъ Карла XI.—См. «Ur Per Brahes

brefvexling» (Гельсингфорсъ и Або, 1880—88). Переписка его съ Оксенширной издана Сонденомъ въ III т. «A Oxenstiernas skrifter och brefvexling» (Стокгольмъ, 1890).

Браге (Brahe), Тихо или Тиге,—знаменитый астрономъ. Род. въ Кнудструпѣ около Гельсингборга 14 декабря 1546 г.; изучалъ науки въ копенгагенскомъ унив. Солнечное затменіе 1560 г. возбудило въ немъ интересъ къ астрономіи. Его опекунъ препятствовалъ его занятіямъ астрономіей, и ему приходилось украдкой читать «Альмагестъ» Птолемея, а ночью наблюдать звѣзды, измѣряя разстоянія циркулемъ, приставленнымъ къ глазу. Несмотря на такія неблагопріятныя условія, онъ въ состояніи былъ заранѣе опредѣлить и наблюдать въ 1563 г. сближеніе планетъ Юпитера и Сатурна. Во время путешествія по всей Европѣ изучалъ различные методы наблюденія. Въ 1572 г. открылъ новую звѣзду въ созвѣздіи Кассіопеи («De nova stella etc. contemplatio mathematica», 1573). Читалъ лекціи математики въ Копенгагенѣ. Послѣ подъ вліяніемъ ссоры съ родными изъ-за женитьбы на крестьянкѣ предпринялъ новое путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Италіи. Сближеніе съ извѣстнымъ своими работами по астрономіи Вильгельмомъ, ландграфомъ Кассельскимъ, имѣло громадное вліяніе на обоихъ ученыхъ. Вильгельмъ ходатайствовалъ за Б. передъ Фридрихомъ II, королемъ датскимъ, и король пожаловалъ ему (принадлежащій теперь Швеціи) островъ Гвеенъ въ Зундскомъ проливѣ и способствовалъ постройкѣ тамъ (1575) великолѣпнаго «Ураніенборга», на сооруженіе котораго и самъ Б. издержалъ крупную сумму. Описаніе инструментовъ, служившихъ Б. для его занятій въ Ураніенборгѣ, по большей части мѣдныхъ, дано въ его сочиненіи: «Astronomiae instauratae mechanica» (Вандсб., 1598; издано facsimile въ 1901 г.). Ученые изъ дальнихъ странъ и даже многіе государи (въ томъ числѣ, король англійскій Іаковъ I), посѣщали Б. на его о-вѣ. Тутъ же постоянно окружали его студенты. Во многихъ трудахъ помогала ему сестра его Софья. Послѣ смерти Фридриха II (1588), при Христіанѣ IV, судьба Б. рѣзко измѣнилась. Онъ и обсерваторія были лишены денежнаго содержанія; въ 1597 г. Б. былъ вынужденъ оставить Гвеенъ и уѣхать навсегда изъ Даніи. Постройки въ Ураніенборгѣ быстро пришли въ упадокъ; къ 1652 г. не оставалось и слѣда отъ знаменитой обсерваторіи. Спустя два года Б. поступилъ на «службу» къ имп. Рудольфу II; вблизи Праги ему отвели замокъ, изъ котораго Рудольфъ предполагалъ создать новый Ураніенборгъ. Б. окружили снова друзья и ученики. Здѣсь Б. передалъ результаты своихъ наблюденій великому Кеплеру. Среди заботъ о постройкѣ новой обсерваторіи Б. постигла смерть, 13 октября (ст. ст.) 1601 г. Б. можетъ считаться основателемъ практической астрономіи; точностью наблюденій онъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Онъ конструировалъ азимутальный кругъ, стѣнной квадрантъ, далъ способъ дѣленія и отсчета круговъ; опредѣлилъ «абсолютныя» положенія 21 яркой звѣзды и составилъ каталогъ 1000 звѣздъ (третій самостоятельный каталогъ послѣ Гиппарха и Улугъ-бега); далъ методъ для вычисленія рефракціи. Всего важнѣе произведенныя имъ обширныя наблюденія планетъ, давшія возможность Кеплеру вывести его законы. Неудачна была «система міра» Б., которою онъ думалъ замѣнить систему Коперника (изложена въ «De mundi aetherei recentioribus phaenominis», 1588—1601). Методы наблюденій и главные ихъ результаты Б. изложилъ въ «Astronomiae instauratae progymnasmata etc.» (Прага, 1602). Полное собраніе сочиненій Б. издано было въ Прагѣ, 1611, и Франкфуртѣ, 1648. Наблюденія Б. не были напечатаны. Собраніе астрономическихъ инструментовъ Б. пропало послѣ сраженія при Бѣлой горѣ; уцѣлѣлъ только одинъ секстантъ, сохраняющійся въ Прагѣ.—См. Hasner, «Tycho B. und J. Kepler in Prag» (Прага, 1872); Studnička, «Prager Tychoniana» (Прага, 1901); Weinek, «Die Tychonischen Instrumente auf der Prager Sternwarte» (Прага, 1901). *В. С.*

Брагестадъ (Брахестадъ, *по-шведски* Brahestad, *по-фински* Raahe)—гор. Улеаборгской губ. (Финляндія), на вост. берегу Ботническаго залива; соединенъ съ магистралью финляндскихъ жел. дор. вѣтвью отъ ст. Лапин (28 км.); срочное пароходство съ другими портами страны; гавань. Жит. 3743 (1910), большею частью финны. 5 учебн. завед. (1 реальн., 1 низшее ремеслен. уч. и др.), съ 359 учениками об. п. Постройка парусныхъ судовъ, отпускъ смолы, дегтя, мыла и масла. До преобладанія пароходовъ въ морскомъ сообщеніи Б. имѣлъ сравнительно значительный парусный торговый флотъ. Бюджетъ гор. (1909): доходы 142770 фин. мар., расходы 132601 фин. мар. Имущество города оцѣнивается въ 1895660 фин. мар., долгъ—615561 фин. мар. (1910). Б. основанъ финскимъ госуд. дѣятелемъ граф. Перо Браге въ 1652 г.

Браги—одинъ изъ позднихъ образовъ древнескандинавскаго пантеона, богъ пѣснопѣнья. По нѣкоторымъ памятникамъ—супругъ Идунъ (тоже поздняя миѳическая фигура, богиня, дарующая всѣмъ божествамъ вѣчную молодость при помощи чудесныхъ плодовъ). На языкѣ у Б. начертаны волшебныя руны. Его арфа и пѣсни услаждаютъ боговъ на пиру въ небесномъ чертогѣ; вѣроятно, въ связи съ этимъ возникъ обычай древнихъ бойцовъ произносить за пиромъ обѣты будущихъ подвиговъ надъ кубкомъ, посвященнымъ Б. Первоначально божествомъ пѣснопѣнья являлся не Б., а самъ верховный богъ Одинъ, первый и высшій изъ скальдовъ, добывшій для боговъ и людей чудодѣйственный медъ пѣсни (Snorra Edda). Образъ бога Б. получился изъ обожествленія древняго скальда Б. Стараго (см. ниже).

Браги Старый—сынъ Бодди, древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ норвежскихъ скальдовъ, живший въ первой половинѣ IX в. при дворахъ нѣсколькихъ мелкихъ властителей, владѣвшихъ въ то время Норвегіею. Изъ его многочисленныхъ произведеній сохранились только строфы «Пѣсни о Рагнарѣ» (Ragnarsdrapa). Эта пѣснь, подлинность которой оспаривалась нѣкоторыми (Бугге), но отстаивается такими авторитетами, какъ Ф. Іонсонъ, Герингъ и др., является древнѣйшимъ изъ дошедшихъ до насъ скальдическихъ произведеній.

Брагинъ—м-ко Рѣчицкаго у., Минской губ., при р. Брагинкѣ. 2700 жит. 2 православныя церкви, еврейскій молитвенный домъ и сельская школа. О Б упоминаютъ въ XII ст., какъ о «дѣдинѣ» великихъ князей кіевскихъ; въ 1147 г. Б. былъ разграбленъ и опустошенъ союзниками Святослава Ольговича—половцами. Кн. Рюрикъ Ростиславовичъ въ 1189 г. отдалъ Б. въ удѣлъ сыну своему Ростиславу. Во времена литовскаго владычества Б. былъ собственностью великихъ князей. Въ концѣ XVI ст. Б. принадлежалъ кн. Вишневецкимъ, и здѣсь въ 1604 г. при дворѣ кн. Адама Вишневецкаго появился Димитрій Самозванецъ.

Брагуи—племя, обитающее преимущественно въ гористыхъ частяхъ Белуджистана. Судя по языку, Б. родственны дравидскимъ племенамъ, разсѣяннымъ по всей южной Индіи; во всякомъ случаѣ, они являются первобытными обитателями страны, составляя остатки той расы, которая до появленія

арійцевъ въ Индіи и въ Ираиѣ населяла первую в юго-восточную часть послѣдняго. У древнихъ о племенахъ этой расы упоминается какъ о «гладковолосыхъ эѳіопахъ», въ отличіе отъ «курчавыхъ эѳіоповъ»—африканскихъ негровъ. Кромѣ языка, Б. отличаются отъ белуджей, населяющихъ большую часть Белуджистана, нѣкоторыми типическими чертами лица, хотя это различіе съ теченіемъ времени, вслѣдствіе смѣшенія съ белуджами и сосѣдними индусскими племенами, въ значительной степени утеряло свою характерность. Вообще типъ Б. представляетъ слѣдующія отличительныя черты: крѣпкое сложеніе, оливковаго цвѣта кожа, плоское лицо и черная, довольно жидкая растительность. Б. ведутъ кочевой образъ жизни и имѣютъ всѣ достоинства и пороки номадовъ; отличаются открытымъ характеромъ и гостепріимствомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, падки до грабежа и кровожадны. Б. составляютъ конфедерацію племенъ, совершенно самостоятельныхъ во внутреннихъ дѣлахъ, но соединяющихся съ другими для различныхъ крупныхъ предпріятій. Каждое племя владѣетъ землей сообща. Б.—мусульмане-сунниты. Они пользуются большимъ вліяніемъ въ Белуджистанѣ. Келатскіе ханы происходятъ изъ рода Б. — Ср. Pottinger, «Travels in Beloochistan and Sinde» (Л., 1816); Ch. Masson, «Narrative of various journeys in Beloochistan» (Л., 1842); его же, «Narrative of a journey to Kelat» (Л., 1843); Bellew, «Indus to Euphrates» (Л., 1874); G. Oppert, «The original inhabitants of India» (Мадрасъ, 1893); Alla Bux, «Handbook of the Birouhi language» (1877); Trumpp, «Grammatische Untersuchungen über die Sprache der Brahuis» (Мюнхенъ, 1881).

Брагунскіе горячіе сѣрные источники—Грозненскаго окр., Терской обл., въ 5 вер. отъ аула Брагуны. Выходятъ изъ балки Буры-колъ и отличаются обиліемъ воды. Ихъ три: западный, воды котораго стекаютъ въ Терекъ; вост. (Петровскій), изливающій свои воды въ Сунжу; третій разливаясь, образуетъ озеро. Воды Брагунскія были извѣстны еще при Петрѣ I, который послалъ для изслѣдованія ихъ академика Шобера, назвавшаго эти воды Петровскими. Вторично изслѣдовалъ ихъ Гюльденштедтъ. Темп. 90,6°. Вода отличается сильнымъ сѣрнымъ запахомъ и слабо-щелочнымъ вкусомъ. Источники считаются цѣлительными, особенно для лѣченія ревматическихъ и накожныхъ заболѣваній. Пользуется ими, главнымъ образомъ, туземное населеніе.

Брагуны—аулъ въ Грозненскомъ окр., Терской обл., на лѣв. берегу р. Сунжи въ 1¼ вер. отъ станицы Шедринской. Былъ первоначально населенъ выходцами изъ Крыма въ XVI ст. Жителей до 3000; земли, принадлежащей аулу, 7720 дес. Около аула находятся нефтяные и горячіе сѣрные источники.

Брадачъ (Bradáč), Викентій,—чешскій писатель (1815—74), священникъ. Писалъ басни, стихи, разсказы и духовныя сочиненія. Въ 1863 г., по случаю празднованія тысячелѣтія памяти св. Кирилла и Меѳодія, издалъ «Kancionál», на основаніи Святовацлавскаго канціонала, изд. въ 1683 г. Это—выборъ духовныхъ пѣсней изъ всѣхъ католическихъ сборниковъ съ древнѣйшаго времени по 1863 г. Древніе напѣвы оставлены безъ перемѣнъ, текстъ мѣстами исправленъ и обновленъ. Аккомпаниментъ для органа написанъ Іос. Мюллеромъ. Это—образцовое изданіе, равнаго которому нѣтъ и въ другихъ литературахъ.

Брадденъ (Braddon), Мэри-Элизабетъ,—извѣстная англ. романистка, род. въ 1837 г., въ молодости была гувернанткой въ аристократическихъ домахъ и имѣла возможность близко ознакомиться съ изнанкой жизни высшаго класса Англіи. Первыми ея произведеніями были «Trail of the Serpent» (Л., 1860) и «Lady Lisle» (1861), прошедшія незамѣченными публикой. Слѣдующій романъ «Aurora Floyd» (1862) обратилъ на нее всеобщее вниманіе, а «Lady Audley's secret» (1862) въ три мѣсяца выдержалъ восемь изданій.—За ними съ удивительной быстротой Б. написала: «Eleanors victory» (1863); «John Marchmonts legacy» (1864); «Henry Dunbar» (1864), которыя тоже были приняты публикой очень благосклонно. Ободренная такимъ успѣхомъ, Б. стала писать очень быстро и много, вслѣдствіе чего дальнѣйшіе ея романы оказались значительно слабѣе первыхъ. Изъ нихъ нѣкоторые все-таки заслуживаютъ вниманія, какъ, напр., «Sir Jaspers Tenant» (1866); «The Lady's Mile» (1866); «Rupert Godwin» (1867); «Ralph the Bailiff» (1870); «Lucius Davoren» (1873). Произведенія Б. не отличаются глубиной, типы ея едва намѣчены, картина англійской жизни поверхностна, но романы ея читаются съ захватывающимъ интересомъ до послѣдней страницы, представляя собою то, что нѣмецкіе критики называютъ «Sensationsroman». Въ этомъ кроется главная причина ея большого успѣха въ Англіи. Она написала еще сборникъ стихотвореній: «Garibaldi and other poems» (1861), комедію «Loves of Arcadia» и передѣлала разсказъ Боккачьо «Griselda» въ мелодраму (1873). Въ Лондонѣ она издавала въ 1870-хъ гг. журналъ «Belgravia».—Большинство ея романовъ вышло въ изданіи Таухница, «Collection of Britisch classical authors», и переводилось на разные языки. До сихъ поръ, несмотря на всѣ ея недостатки, она остается одной изъ любимѣйшихъ писательницъ среднихъ круговъ англійскаго общества.

Брадикардія — замедленіе сердечныхъ сокращеній. Замедленіе сердцебіенія, доходящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 20 и менѣе ударовъ въ минуту, находится въ зависимости отъ 2 причинъ: или отъ раздраженія сердечныхъ вѣтвей блуждающаго нерва, центральнаго или периферическаго происхожденія, или отъ переутомленія мышцъ и пониженія возбудимости двигательныхъ нервовъ и узловъ сердца. Чаще всего наблюдается токсическая Б., которая вызывается вліяніемъ на внутрисердечныя окончанія тормозящихъ нервовъ и на сердечные задерживающіе узлы, а также на самыя мышцы такъ называемыхъ сердечныхъ ядовъ; сюда принадлежатъ дигиталисъ, мускаринъ и др. Б. центральнаго происхожденія сводится къ раздражающему дѣйствію различныхъ ненормальныхъ условій на центръ задерживающихъ нервовъ въ продолговатомъ мозгу, что имѣетъ мѣсто, напримѣръ, при воспаленіи мозговыхъ оболочекъ, при опухоляхъ и кровоизліяніяхъ въ области продолговатаго мозга, или по сосѣдству съ нимъ, усиленіи внутричерепнаго давленія и нѣкоторыхъ душевныхъ болѣзняхъ и т. д. Рефлекторно появляется замедленіе сердцебіенія при многихъ заболѣваніяхъ брюшной полости и при раздраженіи чувствительныхъ концевыхъ аппаратовъ въ кожѣ. Самую обширную группу замедленныхъ сердцебіеній составляютъ Б. механическаго и дегенеративнаго происхожденія. Сюда относятся случаи Б. при заболѣваніяхъ сердечной мышцы, при жировомъ перерожденіи сердца, при склерозѣ вѣнечныхъ артерій, при экссудативномъ перикардитѣ, при выздоровленіи отъ истощающихъ болѣзней, особенно послѣ тяжелыхъ формъ крупозной пневмоніи и рожи. Высокія степени Б. могутъ иногда сопровождаться приступами одышки, болей въ

области сердца и вообще комплексомъ явленій, характеризующихъ грудную жабу (angina pectoris).

Брадилалія (*греч.* Bradylalia)—замедленіе рѣчи, вслѣдствіе затрудненной способности издавать расчлененные звуки, въ противоположность брадифразіи—замедленію рѣчи, происходящему отъ ослабленнаго процесса мышленія; оба патологическіе случая являются слѣдствіемъ заболѣванія центровъ рѣчи головного мозга.

Брадке (нын. Егоръ Ѳедоровичъ,—госуд. дѣятель (1796—1862). Учился въ петербургской школѣ колонновожатыхъ, гдѣ находился подъ благотворнымъ вліяніемъ братьевъ Муравьевыхъ. Посланный на землемѣрныя работы въ Финляндію онъ преподавалъ своимъ товарищамъ математику и военныя науки. Служилъ по управленію военными поселеніями при Аракчеевѣ и Клейнмихелѣ. Въ 1831 г. участвовалъ въ подавленіи польскаго возстанія. Въ 1832 г. былъ противъ желанія назначенъ попечителемъ кіевскаго учебнаго округа. На этой должности онъ своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ учащимся и любовнымъ вниманіемъ къ дѣлу заслужилъ всеобщее уваженіе. 15 іюля 1834 г. Б. открылъ кіевскій университетъ, одною изъ задачъ котораго, по мысли правительства, было противодѣйствіе польскому вліянію и содѣйствіе обрусенію края. Выполненію этой задачи Б. способствовалъ мало, и въ результатѣ незначительныхъ по существу, но сильно преувеличенныхъ властью отголосковъ революціонной польской пропаганды среди студентовъ университетъ былъ временно закрытъ, а Б. назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ (1839). Перейдя на службу въ министерство государственныхъ имуществъ директоромъ одного изъ департаментовъ, Б. проявилъ кипучую дѣятельность: результатами ея были: выработка основаній кадастроваго дѣла въ Россіи, оцѣнка государственныхъ имуществъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, замѣна подушнаго налога поземельнымъ, созданіе уставовъ различныхъ учрежденій, подвѣдомственныхъ министерству. Въ 1844 г. Б. былъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1851 г. по Высочайшему повелѣнію ревизовалъ Харьковскую губ. Съ 1854 по 1862 г. Б. былъ попечителемъ дерптскаго округа и энергично охранялъ свой университетъ отъ реакціонныхъ поползновеній. Въ 1861 г. Б. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по выработкѣ новаго университетскаго устава. Проектъ комиссіи былъ положенъ въ основаніе устава 1863 г. Высокія душевныя качества Б. отразились въ его автобіографіи, напечатанной (въ переводѣ съ нѣмецкаго и съ незначительными сокращеніями) въ «Русскомъ Архивѣ» (1875, I, 13—53 и 257—294, съ примѣчаніями П. Бартенева и сопроводительными замѣчаніями его же и Ѳ. Тимирязева). Нѣмецкій текстъ напечатанъ безъ сокращеній (СПБ., 1871) на правахъ рукописи.—См. М. Владимірскій-Будановъ, «Исторія университета св. Владиміра» (т. 1, Кіевъ, 1884); С. Рождественскій, «Историческій обзоръ дѣятельности Мин. Нар. Просв. 1802—1902» (СПБ., 1902). Библіографія въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ».

Брадлей (Bradley), Джэмсъ,—знаменитый астрономъ (1692—1762). Былъ священникомъ. Съ 1715 г. занимался астрономіей подъ руководствомъ своего дяди Поунда, математика и опытнаго наблюдателя. Б. оставилъ мѣсто викарія, когда ему предложена была профессура въ Оксфордѣ. Затѣмъ онъ работалъ въ частной обсерваторіи Молинё въ Кью. Здѣсь онъ наблюдалъ зенитнымъ секторомъ работы Грээма и сдѣлалъ одно изъ своихъ великихъ открытій: обнаруженныя имъ годичныя перемѣщенія звѣздъ (γ Дракона и 38 Жирафа) онъ объяснилъ аберраціей свѣта (см.). Свой выводъ Б. изложилъ въ статьѣ подъ скромнымъ названіемъ: «A letter to Dr. Halley giving an account of a new discovered motion of the fixed stars» (Phil. Trans., 1727). Въ 1742 г. онъ былъ назначенъ директоромъ Гринвичской обсерваторіи. Здѣсь Б. сдѣлалъ второе великое открытіе. Сравнивая многолѣтнія наблюденія звѣздъ, онъ убѣдился въ существованіи измѣненій ихъ видимыхъ мѣстъ съ періодомъ въ 19 лѣтъ (въ зависимости отъ движенія узловъ лунной орбиты) и объяснилъ ихъ нутаціей земной оси (предсказанной Ньютономъ теоретически). Открытіе это изложено въ новомъ «письмѣ»: «A letter to Earl of Macclesfield concerning an apparent motion observed in some fixed stars» (Phil. Trans., 1748). Убѣдившись въ непригодности инвентаря обсерваторіи, Б. заказалъ механику Бёрду, по собственнымъ чертежамъ и отчасти на свои средства, стѣнной квадрантъ и пассажный инструментъ. При помощи ихъ Б. произвелъ въ 1750—61 годахъ обширный рядъ наблюденій. Открытіе аберраціи и нутаціи, помимо увеличенія точности наблюденій, имѣло большое теоретическое значеніе; въ явленіи аберраціи было получено первое доказательство истинности системы Коперника. Измѣренія Б. координатъ звѣздъ на небесной сферѣ (1750—61) составляютъ основаніе и начинаютъ собой эпоху современной измѣрительной астрономіи. Первый томъ этихъ наблюденій напечатанъ Горнсби въ 1798 г., второй томъ—Робертсономъ въ 1805 г., но они оставались долгое время въ сыромъ видѣ, полузабытыми. Все громадное значеніе наблюденій Б. выяснилъ Бессель (см.). Онъ обработалъ ихъ и вывелъ каталогъ 3222 звѣздъ; полученные имъ результаты напечатаны въ «Fundamenta astronomiae deducta ex observationibus viri incomparabilis J. Bradley» (Кенигсбергъ, 1818). Въ новѣйшее время наблюденія Б. вновь переработаны Ауверсомъ: «Neue Reduction der Bradleyschen Beobachtungen» (1882—1903), и положены въ основаніе всѣхъ выводовъ о собственныхъ движеніяхъ звѣздъ. Изъ другихъ работъ Б. важнѣйшія относятся къ наблюденію и теоріи спутниковъ Юпитера. Б. первый указалъ на простую зависимость между движеніями трехъ внутреннихъ спутниковъ, на ихъ либрацію, и показалъ, что орбита четвертаго имѣетъ значительный эксцентриситетъ. Имъ дана формула для вычисленія рефракціи, носящая его имя.—См. «Rigaud. Miscellaneous works and correspondance of J. Bradley» (Оксфордъ, 1832).

В. С.

Брадлей (Bradley), Эдвардъ (1827—89)—извѣстный англійскій писатель (псевдонимъ Cuthbert Bede), былъ пасторомъ. Пріобрѣлъ извѣстность, главнымъ образомъ, легкими юмористическими разсказами и путевыми картинами. Первая его книга: «The adventures of Mr. Verdant Green» вышла въ 1857 г. и пользовалась большимъ успѣхомъ (въ 1871 г. 9-е изд.); продолженіе ея—«The further adventures of Mr. Verdant Green» (2-е изд., 1854) и «Mr. Verdant Green married and done for» (1857); «Glencreggan or a highland home in Cantire» (1861)—собраніе картинъ, исторій, древнихъ легендъ той части Великобританіи, въ которой жили шотландскіе короли; «A tour in Tartanland» (1863, 2-е изд., 1869)—путевыя картины Шотландіи; «The visitors handbook to Kasslyn and Hawthornden» и «The wite wife» (1865, 2-е изд., 1868)—иллюстрированная книга о шотландскихъ легендахъ и народныхъ сказаніяхъ. Кромѣ того, Б. написалъ много юмористическихъ разсказовъ, печатавшихся

въ «Punch». Самымъ лучшимъ его произведеніемъ по свѣжести юмора и художественности считаются его первыя «Приключенія м-ра Вердента Грина».

Брадло, Чарльзъ,—англ. политич. дѣятель, см. Брэдло.

Брадуардинъ (Bradwardine), Томасъ,—схоластикъ, прозванный за свою ученость Doctor profundus (1290—1349). Изученіе Посланій апостола Павла внушило ему убѣжденіе, что наше спасеніе зависитъ не отъ богоугодныхъ дѣлъ, а единственно отъ воздѣйствія на насъ Божьей благодати. Эту мысль онъ развилъ въ главномъ своемъ сочиненіи: «De Causa Dei contra Pelagium» (Л., 1618). Въ качествѣ проповѣдника сопровождалъ короля Эдуарда III въ его походахъ во Францію. Въ 1349 г. былъ избранъ въ епископы кентербёрійскіе.

Брадфордъ—гг. въ Англіи и Америкѣ, см. Брэдфордъ.

Бражка—см. Винокуреніе.

Бражники (Sphingidae)—семейство бабочекъ. Б. являются большей частью крупными, часто ярко окрашенными бабочками съ граненымъ шуровидными усиками; къ концу они заостряются и часто на верхушкѣ загнуты крючкообразно. Хоботокъ у большинства очень длинный, но у нѣкоторыхъ родовъ (Smerinthus), наоборотъ, рудиментарный. Переднія крылья узкія, длинныя, заднія короткія. Глазковъ нѣтъ, защепка (frenulum) есть. Б. распространены въ числѣ болѣе 500 видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, но болѣе всего ихъ въ Америкѣ. Летаютъ большей частью вечеромъ, но нѣкоторые (Macroglossa) и днемъ. При сосаньѣ сока цвѣтовъ не садятся на нихъ, но парятъ въ воздухѣ, запуская хоботокъ въ вѣнчикъ. Отличаются быстрымъ полетомъ. Яйца откладываютъ поодиночкѣ на листья различныхъ древесныхъ и травянистыхъ растеній. Гусеницы толстыя, голыя, часто ярко окрашенныя, обыкновенно съ рогомъ на 8 сегментѣ брюшка. Часто голова и передніе сегменты тѣла могутъ втягиваться въ слѣдующіе за ними сегменты; если при этомъ передняя часть тѣла приподнимается, то гусеница напоминаетъ сфинкса, откуда и произошло ихъ названіе. По мнѣнію многихъ авторовъ, гусеницы Б. представляютъ примѣръ яркой охранительной или отпугивающей окраски (изслѣдованія Вейсманна, Пультона и др.). Окукленіе происходитъ въ землѣ безъ кокона. Куколка часто съ выдающимся влагалищемъ хоботка, обыкновенно зимуетъ; у большинства Б. генерація одногодовая. Изъ европейскихъ видовъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: Acherontia atropos L., мертвая или адамова голова, черная съ желтымъ; на груди рисунокъ, напоминающій черепъ; въ размахѣ крыльевъ до 12 стм. Распространена по всей Европѣ за исключеніемъ сѣвера, въ Африкѣ и западной Азіи. Летаетъ въ августѣ и сентябрѣ по ночамъ и можетъ издавать звуки (треніемъ хоботка о губныя щупальца). Забирается часто въ ульи сосать медъ, распугиваетъ этимъ пчелъ и беретъ много меда. Гусеница зеленовато-желтая, съ голубыми полосами, на картофелѣ, жасминѣ и др. (см. рис. 3 на табл. II къ статьѣ «Бабочки»). Hyloicus pinastri L., сосновый Б., сѣрый съ черными полосками, 7—9 стм. въ размахѣ крыльевъ. Гусеницы зеленыя, со свѣтлыми продольными, а на спинѣ съ 2 красными полосами. Объѣдаютъ хвою сосенъ, но не приносятъ значительнаго вреда, такъ какъ встрѣчаются поодиночкѣ (см. рис. 2 на табл. II къ той же статьѣ). Sphinx ligustri L., сиреневый или бирючинный Б.; крупная гусеница объѣдаетъ сирень и бирючину (см. рис. 34 A, B. и C на табл. IV). Daphnis nerii, олеандровый Б., первоначальная родина котораго сѣверная Африка; акклиматизировался въ Европѣ на побережьѣ Средиземнаго м. и на южн. берегу Крыма; отдѣльные экземпляры залетаютъ далеко на сѣверъ Европы; гусеница на олеандрѣ (см. рис. 12 на табл. V). Chaerocampa elpenor L., винный Б., оливково-зеленый съ розовымъ; у гусеницъ на 3—5 сегментахъ тѣла большія глазчатыя пятна; при втягиваніи этихъ сегментовъ передній конецъ тѣла походитъ на голову змѣи. Гусеницы питаются Иванъ-чаемъ, подмаренникомъ, а также встрѣчаются на винограднѣ, но вредятъ ему незначительно. Представитель рода Hemaris (напр., обыкновенный европейскій видъ H. fuciformis L.) отличаются прозрачными крыльями, чешуйки на которыхъ располагаются только по краямъ; вслѣдствіе этого, а также окраски туловища въ черный цвѣтъ съ желтымъ походятъ на шмелей. См. также рис. 4 на табл. II, рис. 1 на табл. III и рис. 1 и 5 на табл. V къ статьѣ «Бабочки».—Ср. Butler, «Revision of the family Sphingidae въ «Trans. Zool. Soc.» (Л., 1877). *М. Р.-К.*

Бражниковы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Якова Спеха Б. и его сыновей Кирилла, Леонтія, Герасима и Кипріяна (Девятаго), владѣвшихъ помѣстьями въ началѣ XVII в. Родъ Б. записанъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. По вѣроятному преданію, родоначальникъ Б.—Василій Ивановичъ Бражникъ, изъ смоленскихъ князей, воевода Ивана III, въ 1499 г. посланный въ Югорскую землю. *В. Р—въ.*

Бразиленинъ—см. Красное дерево и Бразилинъ.

Бразилетское дерево (Caesalpinia vesicaria)—одинъ изъ низшихъ сортовъ краснаго дерева (см.), примѣняемыхъ въ крашеніи.

Бразилинъ—кристаллическое вещество состава $C_{16}H_{14}O_5$, обусловливающее красящія свойства сандала (бразильскаго или фернамбуковаго дерева Caesalpinia echinata Lam. и сапана, Caesalpina Sappan L.). Чистое вещество кристаллизуется изъ спирта въ темно-желтыхъ компактныхъ кристаллахъ, съ одной частицей воды или въ безцвѣтныхъ спутанныхъ иглахъ, содержащихъ $1^1/_2$ частицы воды; трудно растворяется въ водѣ, легче—въ спиртѣ и эѳирѣ; растворъ въ ѣдкомъ натрѣ пріобрѣтаетъ, вслѣдствіе окисленія, карминово-красную окраску, пропадающую отъ прибавленія цинковой пыли и вновь появляющуюся при дѣйствіи кислорода воздуха. При нагрѣваніи съ іодисто-водородной кислотой и фосфоромъ Б. возстановляется въ аморфный бразинолъ состава $C_{16}H_{14}O_4$; азотная кислота переводитъ его въ тринитро-резорсинъ; при сухой перегонкѣ получается резорсинъ. При окисленіи щелочныхъ растворовъ Б. на воздухѣ или при дѣйствіи алкогольнаго раствора іода образуется бразиленинъ, $C_{16}H_{12}O_5$, представляющій серебристо-сѣрыя ромбическія пластинки, растворяющіяся въ щелочахъ съ краснымъ окрашиваніемъ. Б. обладаетъ слабыми кислотными свойствами; соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ въ водѣ не растворимы. Въ красильномъ дѣлѣ употребляется не чистый Б., а экстрактъ, который на ткани наносится въ видѣ глиноземнаго лака; по прочности уступаетъ ализариновымъ краскамъ.

Бразилитъ—см. Бадделеитъ.

Бразилія—государство въ Южной Америкѣ, см. Бразильскіе Соединенные Штаты.

Бразильская косуля (Cariacus rufus Cuv.)—млекопитающее изъ сем. оленей (Cervidae), по внѣшнему виду напоминающее европейскую ко-

сулю (см.). Отличается небольшимъ ростомъ (длина тѣла 1,1 м., высота въ плечахъ 60 стм.), стройнымъ тѣлосложеніемъ и короткими (до 10 стм.), прямыми, не вѣтвящимися и почти параллельными рогами. Уши широкіе, но не особенно длинные. Слезныя ямочки небольшія. Мѣхъ густой, прилегающій, сверху буровато-желтый, снизу свѣтлѣе. Живетъ въ Гвіанѣ, Бразиліи, Перу и Парагваѣ на равнинахъ и въ гористыхъ мѣстностяхъ, до выс. 5000 м. н. ур. м. За нею охотятся изъ-за мяса и кожи.

Бразильская лисица, атой, агуарачай [Canis (Lycalopex) vetulus Lund.]—является вмѣстѣ съ другими южно-американскими видами промежуточной формой между шакалами и лисицами (см. Собачьи). Водится отъ экватора до южной оконечности материка и отъ западнаго берега его до восточнаго. Поднимается въ Андахъ до высоты 5000 м. Мѣхъ на спинѣ и затылкѣ черный, на головѣ и бокахъ туловища сѣрый, на груди и брюхѣ грязно-желтый. Длина тѣла 90—100 стм., изъ нихъ 35 стм. приходится на хвостъ. Живетъ въ одиночку, а въ концѣ зимы и весной парами. Держится преимущественно въ мелкомъ кустарникѣ.

Бразильская литература является вначалѣ лишь отпрыскомъ португальской, пересаженнымъ за Атлантическій океанъ. Постепенно она развилась и въ новѣйшее время достигла извѣстной самостоятельности. Литература пустила ростки въ Бразиліи вскорѣ послѣ колонизаціи страны благодаря дѣятельности іезуитовъ. Уже въ концѣ XVI ст. выступаетъ на литературное поприще поэтъ Бенто-Тейшейра Пинто, авторъ не дошедшей до насъ «Prosopopeа». Рядъ бразильскихъ поэтовъ начинается съ братьевъ Эузебіо и особенно Грегоріо-де-Маттоса, которые жили во второй половинѣ XVII ст. и подражали всецѣло португальскимъ и еще болѣе испанскимъ писателямъ. Эузебіо былъ представителемъ серьезной поэзіи, Грегоріо—сатирической; многіе сюжеты были имъ заимствованы изъ родной жизни. Оттѣнокъ мѣстнаго колорита носятъ отчасти также произведенія подражателей Маттоса, среди которыхъ выдѣляется Маноэль Ботельо-де-Оливейра (1636—1711). Лишь позже появляется драма. Когда Баія (Bahia) стала резиденціею вице-короля (съ 1720 г.), тамъ образовались кружки ученыхъ и поэтическія академіи—«Academia Brazilica dos Esquecidos» (1724), «Academia dos Selectos», въРіо-де-Жанейро (1752) и др. Литература получила придворное и академическое направленіе и усвоила себѣ панегирическій характеръ. Наиболѣе выдающіеся поэты этой эпохи—францисканецъ Маноэль-де-Санта-Маріа-Итапарика (род. въ 1704 г.), авторъ эпопеи, посвященной св. Евстахію («Eustachidos»), и поэтъ и историкъ Себастіано де-Роча-Питта (1660—1738). Съ перемѣщеніемъ резиденціи вице-короля въ Ріо-де-Жанейро (1763), здѣсь вскорѣ возникъ новый центръ образованія и культуры. На литературное развитіе страны пріобрѣла преобладающее вліяніе академія, покровительствуемая дворомъ и состоявшая изъ придворныхъ ученыхъ, поэтовъ и художниковъ: Arcadia ultramarina (заокеанская Аркадія), основанная поэтами Маноэлемъ-Игнасіо да-Сильва-Альваренга и Жозé-Базиліо да-Гама, по образцу итальянской академіи «Arcadia». Между тѣмъ, въ провинціи де-Минасъ зародилось стремленіе къ политической самостоятельности и къ независимости отъ метрополіи. Носители этой идеи составили особую школу поэтовъ (poetas mineiros), старавшуюся эмансипироваться отъ Португаліи и въ литературномъ отношеніи. Они продолжали слѣдовать формѣ, господствовавшей въ португальской поэзіи, но придавали своимъ произведеніямъ мѣстный колоритъ, черпая содержаніе изъ природы, быта и исторіи Бразиліи. Такой характеръ носятъ два первыхъ значительныхъ эпическихъ произведенія, принадлежащія бразильскимъ поэтамъ-монахамъ: поэмы Жозе-Базиліо да-Гама(1740—1795) «Uruguay» и Жозе де-Санта-Рита-Дурано (1737—84) «Caramurú». Въ обѣихъ поэмахъ еще преобладаетъ сознаніе зависимости отъ метрополіи и ея цивилизующаго вліянія; авторы прославляютъ еще успѣхи португальскаго оружія и колонизаціи, но видно и другое теченіе. Съ особенною силою поэты выдвигаютъ отличительныя свойства бразильской природы и жизни, и ихъ симпатіи лежатъ преимущественно на сторонѣ туземцевъ. Новое направленіе сказывается также въ лирическихъ произведеніяхъ, хотя не такъ сильно, какъ въ эпосѣ. Выразителями его являются лирики минасской школы, Клаудіо-Маноэль да-Коста (1729—90), Маноэль-Игнасіо да-Сильва-Альваренга (1740—1814), Игнасіо-Жозé де-Альваренга-Пейшото (1748—93), и превосходящій всѣхъ ихъ талантомъ Томасъ-Антоніо Гонзага (1744—1809); его «Lyras» и «Marilia de-Dirceu» содержатъ нерѣдко народныя пѣсни, но носятъ слѣды вліянія Петрарки и Анакреона. Заслуживаютъ также вниманія поэты изъ другихъ провинцій Бразиліи, хотя они и менѣе оригинальны: мулатъ Домингосъ-Кальдасъ-Барбоза (1740—1800), пѣсни котораго (Cántigas) со скрипичнымъ аккомпаниментомъ не лишены художественнаго значенія, Франсиско де-Мелло-Франко (1757—1823), Бенто де-Фигейредо-Аранья (1769—1811), Маноэль, Жоакимъ Рибейро и нѣкоторые другіе. Съ переселеніемъ португальскаго короля въ Ріо-де-Жанейро въ 1808 г. начинается новая эпоха политическаго и литературнаго развитія Бразиліи, полное освобожденіе (1822) отъ метрополіи повело къ освобожденію Б. литературы отъ вліянія Португаліи. Прежде всего получило развитіе христіанское направленіе поэзіи. Она черпала вдохновеніе въ вѣрованіяхъ народа и заимствовало оттуда содержаніе и образы, отвергнувъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, классическую миѳологію, которая до того времени преобладала въ бразильской поэзіи. Корифеями этого направленія были де-Соза-Кальдасъ (1762—1814) и монахъ Франсиско де-Сано-Карлосъ (1763—1829), авторъ поэмы «Успеніе Пресвятой Дѣвы»; они отличались также блестящимъ духовнымъ краснорѣчіемъ. Изъ числа ихъ подражателей выдается Оттони (José Eloy Ottoni, 1764—1851). На ряду съ религіознымъ теченіемъ и почти въ одно время съ нимъ сталъ пріобрѣтать значеніе въ молодой литературѣ элементъ національный, выражавшійся въ патріотическихъ и собственно политическихъ стихотвореніяхъ. Многіе поэты принимали активное участіе въ государственныхъ дѣлахъ; политическіе партійные взгляды проникали и въ поэзію. Такъ, напр., извѣстный политическій дѣятель Андрада-э-Сильва (1763—1838) прославился своими превосходными патріотическими и политическими стихотвореніями, чего нельзя сказать о его сантиментальныхъ пѣсняхъ любви, изданныхъ имъ подъ псевдонимомъ Americo Elysio. Его современникъ, морской министръ Барбоза, маркизъ Паранагуасскій (1769—1846), написалъ рядъ пасторалей, лучшая изъ которыхъ—«Cantata à Primavera», и прекрасную безыскусственную элегію на смерть своего друга, императора Педро I, принадлежащую къ перламъ Б. литературы. Министръ юстиціи Бранко (1797—1855), менѣе выдающійся какъ поэтъ, извѣстенъ своею восторженною одою «Къ свободѣ» («A liberdade»). Видное мѣсто слѣдуетъ отвести дипломату и сенатору де-Барросъ (1783—1855), ко-

торый воспѣвалъ въ своихъ произведеніяхъ любовь и красоту. Изъ поэтовъ этого времени можно еще выдѣлить каноника, да-Кунья Барбоза (1780—1846), описавшаго прелестный Никтеройскій о-въ («O Nicteroy»). Онъ участвовалъ въ основаніи «Историко-географическаго Института», «Conservatorio dramatico» въ Рio-де-Жанейро и т. п.; онъ же положилъ начало собиранію и изученію народной литературы. Феррейра (1787—1854) пріобрѣлъ извѣстность своимъ «Georgicas Brasileiras»; дипломатъ Тейшера-де-Маседо (1807—49)—своимъ эпическимъ произведеніемъ «A festa de Baldo», которое отличается комико-сатирическимъ характеромъ. Монте-Альверна (1784—1858) превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ въ искусствѣ духовнаго краснорѣчія. Въ то же время выдвинулись, какъ прекрасные прозаики, Перейра-да-Фонсека (1773—1848)—своими афоризмами и Антоніо де Мораэсъ-э-Сильва (1756—1820)—своими изящными переводами и филологическими трудами, изъ которыхъ главный—«Diccionario da lingua portugueza» (2-е изд., 1813). Важнымъ поворотнымъ пунктомъ въ развитіи Б. литературы является провозглашеніе независимости Бразиліи (1822) и установленіе національной династіи. Подъ управленіемъ Педро II процвѣтаютъ литературныя общества, художественные и научные журналы. Въ то же время литература получила дальнѣйшій толчокъ къ самостоятельности. Прежніе поэты временъ Педро I еще не рѣшались отступить отъ португальской формы поэтическаго творчества. Сознательное стремленіе сбросить съ себя эти узы обнаруживаютъ нѣкоторые болѣе молодые поэты, какъ, напр., Франциско Рибейро и Антоніо Кейрога. Вполнѣ удалось это лишь Гонсальвесу де Магальянэсу (1811—82). Его «Suspiros poeticos e Saudades» (1836) положили основаніе новой школѣ бразильскихъ поэтовъ. Возникшая, съ одной стороны, подъ вліяніемъ чувства любви къ родинѣ, вспыхнувшаго съ новою силою, съ другой—подъ вліяніемъ романтизма, съ которымъ Магальянэсъ познакомился во Франціи, эта школа поэтовъ можетъ считаться истинно-національною. Прекрасно и другое произведеніе Магальянэса: «Mysterios». Въ своихъ драматическихъ и эпическихъ произведеніяхъ онъ также явился новаторомъ; ему принадлежатъ первыя оригинальныя трагедіи: «Antonio José» и «Olgiato». Въ эпосѣ его: «Тамойскіе союзники» впервые выяпилось во всей своей полнотѣ сознаніе самобытности; и свободный поэтъ, не связанный болѣе ничѣмъ съ португальцами, воспѣваетъ здѣсь свободную родину. Природа, родина и религія—основныя струны его поэзіи. Изъ послѣдователей Магальянэса выдѣляется, прежде всего, Араужо-Порто-Алегре (1806—79), превосходный эпическій поэтъ (его поэмы: «Brasilianas» и «Colombo»), далѣе Гонсальвесъ-Діасъ (1824—64), послѣ Магальянэса самый выдающійся лирическій поэтъ Бразиліи, и Маноэль де-Маседо (1820—82). Пьесы Маседо имѣли большой успѣхъ, но онъ сталъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ авторъ поэмы «A Nebulosa» и какъ новаторъ въ области романа. Высокаго совершенства поэтической формы достигъ переводчикъ Гомера и Вергилія Мендесъ (род. въ началѣ XIX ст.). Другіе популярные поэты новѣйшаго времени, кромѣ талантливыхъ, умершихъ въ молодыхъ годахъ, Мендеса де-Азеведо (1831—52) и Жункейра Фрейре (1832—55): Соза-э-Сильва (род. въ 1820 г.) и Тейшейра-э-Соза (род. въ 1812 г.). «Canticos lyricos» послѣдняго пользуются такою же любовью, какъ и его романы: «O Filho de Pescador» и «A Providencia». Къ числу новѣйшихъ поэтовъ принадлежитъ Тейшейра, извѣстный баснописецъ, и Пенна, авторъ многихъ комедій. Благодаря конституціи явились, на ряду съ духовными, и политическіе ораторы: братья Андрада и др. Въ качествѣ историковъ составили себѣ имя особенно Сильва («Varaes illustres dos Tempos coloniaes») Варнхагенъ («Historia geral do Brasil») и Лисбоа. Изъ современныхъ писателей выдаются поэты Magalhaes Azevedo, Medeiros y Albuquerque, Augusto de Lima, Raymundo Correa; романисты Coelho Netto, Aluizio Azevedo, Xavier Marquez, Virgilio Varzeo, Nestor Victor; драматургъ Arthur Azevedo.—Ср.: F. Wolf, «Le Brésil littéraire» (B., 1863; вторая часть представляетъ хрестоматію изъ произведеній лучшихъ писателей); Sylvio Romero, «Historia da litteratura brazileira» (Рio-де-Жанейро, 1888; пока вышло два тома).

Бразильская песочная или земляная блоха (Rhynchoprion penetrans L.)—см. Блохи.

Бразильскіе или **американскіе орѣхи** — сѣмена гигантскаго дерева Bertholletia excelsa (изъ семейства Lecythidaceae), растущаго повсемѣстно въ тропической Америкѣ. Дерево достигаетъ 130 фут. вышины, имѣетъ гладкій стволъ, до 14 фут. толщины. Плоды дерева шаровидной формы, 5—6 дюйм. въ діаметрѣ; они одѣты толстой, твердой скорлупой, внутри которой помѣщается 18—25 сѣмянъ, которыя и извѣстны въ продажѣ подъ именемъ орѣховъ. Названіе ихъ орѣхами неправильно, ибо истинный орѣхъ — односѣмянный плодъ; здѣсь же сами ложные «орѣхи» суть не плоды, но части сложнаго многосѣмяннаго плода. Сѣмена эти трехгранной формы и тожо одѣты твердой скорлупой, внутри которой находится овальное, бѣлое маслянистое ядро. Изъ Б. орѣховъ добывается очень быстро сохнущее масло, высоко цѣнимое художниками.

Бразильскіе Соединенные Штаты или **Бразилія** (Estados Unidos do Brasil)—самое крупное государство Южной Америки, занимающее половину материка, между 5° 10′ сѣв. ш. и 33° 45′ южн. ш., 34° 40′—73° 15′ зап. д. Б. почти цѣликомъ находится въ тропической зонѣ и представляетъ собой единственный на землѣ примѣръ крупнаго самостоятельнаго тропическаго государства. Площадь Б.—8 524 800 кв. км., что составляетъ около одной семнадцатой всей суши земного шара; наибольшее протяженіе съ С на Ю—4 280 км., съ З на В—4 350 км. По своимъ размѣрамъ Б. занимаетъ шестое мѣсто среди всѣхъ государствъ земли. Сухопутныя границы Б. на С, З и ЮЗ соприкасаются со всѣми государствами Южн. Америки, кромѣ Чили. На В страна омывается водами Атлантическаго океана. Побережье Б. (около 6 600 км.) расчленено чрезвычайно слабо и образуетъ лишь незначительное число хорошихъ бухтъ (Рio-де-Жанейро, Байа). За исключеніемъ небольшого участка между городами Рio-де-Жанейро и С.-Пауло, гдѣ высокій край бразильскаго плато подходитъ къ самому океану, побережье Б. представляетъ собою узкую, низменную, болотистую и песчаную полосу, покрытую у самой воды мангровыми зарослями. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ его, особенно на Ю, находятся лагуны, сообщающіяся съ моремъ узкими проливами. Самая крупная изъ нихъ, Лагоа-де-Патосъ (9 000 кв. км.), лежитъ на крайнемъ Ю страны и отдѣлена отъ океана узкой косой. Вдоль побережья Б., приблизительно между 4° и 20° южн. ш., тянется громадный коралловый рифъ, въ которомъ только кое-гдѣ имѣются узкіе, опасные для судовъ проливы. Такимъ образомъ, для судоходства побережье Б. не представляется удобнымъ.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ ничтожнымъ расчлененіемъ бразильскаго побережья находится и отсутствіе близъ него сколько-нибудь значительныхъ о с т р о н о в ъ. Лишь на С, въ устьяхъ р. Амазонки, лежитъ группа низкихъ дельтовыхъ о-вовъ, изъ которыхъ Маражо занимаетъ 5328 кв. км. О-ва, разбросанные кое-гдѣ вдоль побережья, очень не велики; важнѣйшіе изъ нихъ: Мараньянъ—у береговъ штата того же имени, Итамаракà—близъ гор. Пернамбуко, Итапарика — въ заливѣ Байа, Ильа-Гранде и С.-Себастіано—къ Ю отъ гор. Ріо-де-Жанейро и, наконецъ, о-въ С.-Катарина—у побережья одноименнаго штата. На значительномъ разстояніи отъ материка два о-ва: Фернандо-Норонô на С и Тринидадъ на Ю.—П о в е р х н о с т ь. Бóльшая часть страны занята громаднымъ бразильскимъ плато, которое почти не выходитъ за предѣлы Б. Съ С къ нему прилегаетъ обширная Амазонская низменность, изъ которой на долю Б. приходится около половины. Окаймляющее эту низменность съ С гвіанское плато заходитъ въ предѣлы Б. лишь своими южн. склонами. Кромѣ этихъ областей, въ составъ Б. входитъ уже упомянутая узкая прибрежная низменность и сравнительно небольшая, сѣв.-вост. часть Лаплатской низменности по верхнему теченію р. Парагвая. По приблизительному подсчету бразильское плато съ прибрежной низменностью занимаетъ 5 800 000 кв. км., бразильскія части Амазонской низменности—2 260 000 кв. км., Гвіана—300 000 кв. км., лаплатской низменности—160 000 кв. км. Бразильское плато слагается изъ плоскихъ слоевъ песчаниковъ, брекчій, конгломератовъ, мергелей, сланцевъ и известняковъ. Эти осадочныя породы прикрываютъ собою архейскіе кристаллическіе сланцы и гнейсы, а мѣстами—и древнія палеозойскія отложенія. Во многихъ мѣстахъ, какъ плоскіе осадочные пласты, такъ и складчатыя кристаллическія породы прерываются выходами вулканическихъ породъ, которыя на поверхности сильно вывѣтрились и образовали толстый слой красноватыхъ плодородныхъ латеритообразныхъ почвъ. Высота плато въ среднемъ колеблется между 300 и 1000 м.; отдѣльныя вершины поднимаются и гораздо выше. Особенно сильно приподнято плато на ю.-вост. краю, гдѣ оно круто обрывается къ побережью; на СЗ оно опускается медленно, образуя четыре уступа. Плоскія поверхности уступовъ имѣютъ уклонъ съ Ю на С, почему въ этомъ направленіи прокладываютъ свой путь протекающія здѣсь рѣки. На краю восточнаго уступа, которымъ плато круто обрывается къ побережью, находятся высочайшія вершины Б. На крайнемъ Ю плато спускается къ морю четырьмя сбросовыми террасами. Между городами Ріо-де-Жанейро и С.-Пауло этотъ край плато подходитъ къ самому морю и образуетъ высокія, покрытыя лѣсомъ горныя цѣпи — Серра до Маръ (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и Серра-до-Мантиквейра. Серра-до-Маръ (подъ этимъ именемъ часто объединяютъ всѣ разноименныя прибрежныя цѣпи горъ въ штатахъ Ріо-де-Жанейро, С.-Пауло и С.-Катарина) увѣнчана вершиной Пико-досъ-Органсъ (2234 м.). Серра-де-Мантиквейра отодвинута нѣсколько дальше внутрь страны; вершина ея, Итатіайа (2990 м.), превосходитъ своей высотой всѣ остальныя вершины Б. На Ю Серра-до-Маръ переходитъ въ Серра-Жераль, которая сворачиваетъ на З къ р. Уругваю; на С вост. край плато представленъ рядомъ менѣе значительныхъ «Серра»; онѣ сильно размыты и изрѣзаны рѣками и по направленію къ С становятся все болѣе незначительными. Западный край восточной прибрежной террасы болѣе или менѣе ясно выраженъ цѣпями горъ, которыя тянутся къ С отъ г. Оуро-Прето и носятъ общее названіе Серра-до-Эспиньасо. Наибольшей высоты достигаютъ эти горныя цѣпи близъ гор. Оуро-Прето, гдѣ поднимается вершина Караса (1955 м.). Плоская часть восточнаго уступа, лежащая между обоими описанными рядами цѣпей горъ, слагается изъ кристаллическихъ породъ. Слѣдующій, второй по счету уступъ бразильскаго плато поднимается до 400—600 м. и обнимаетъ собой обширное плато, орошенное системой р. С.-Франциско. На западномъ краю его возвышается новый рядъ горныхъ цѣпей, поднимающихся до 1385 м.; наибольшаго развитія достигаютъ онѣ въ кристаллическихъ Серра-досъ-Ширенеосъ (около 16° южн. ш.). Цѣпи кристаллическихъ горъ, составляющія южн. продолженіе Серра-досъ-Ширенеосъ, направляются на ЮЗ, окаймляя съ З бассейнъ верхняго теченія р. Параны. Западные склоны этого длиннаго ряда горъ спускаются къ третьей ступени бразильскаго плато, которая обнимаетъ бассейнъ р. Токантинсъ и Арагуайа. Послѣдній западный уступъ бразильскаго плато орошенъ р. Арагуайа и вдоль своего западнаго края сопровождается невысокой плоской широкой грядой—Серра-до-Ронкадоръ; къ З отъ послѣдней бразильское плато понижается равномѣрно, незамѣтно сливаясь съ амазонской низменностью. Поверхность трехъ зап. уступовъ плато слагается изъ плоскихъ слоевъ осадочныхъ породъ; кристаллическія же образованія выступаютъ здѣсь наружу лишь на днѣ рѣчныхъ долинъ; у южн. концовъ террасъ характеръ горныхъ породъ рѣзко мѣняется, снова на поверхности появляются палеозойскія отложенія и архейскія кристаллическія породы. Характерные для Б. тропическіе ливни, съ ихъ громадной разрушительной силой, особенно благопріятны для быстраго хода процессовъ эрозіи. Чѣмъ выше мѣстность и чѣмъ больше выпадаетъ осадковъ, тѣмъ сильнѣе становятся процессы размыванія, а вмѣстѣ съ тѣмъ усложняется и рельефъ страны. На З и С бразильскаго плато, гдѣ высота незначительна, а также на СВ, гдѣ выпадаетъ мало осадковъ, страна, въ общемъ, представляетъ собой равнину, съ разбросанными тамъ и сямъ столовыми горами, длинными плоскими грядами и неглубокими котловинами. Въ высокой и влажной зонѣ вост. и юго-вост. прибрежныхъ возвышенностей часто встрѣчаются живописныя мѣстности. Вдоль долинъ крупнѣйшихъ рѣкъ и вдоль вост. побережья тянутся непроходимые влажные тропическіе лѣса; на болѣе сухихъ площадяхъ держится болѣе рѣдкій лиственный лѣсъ, къ которому на Ю примѣшиваются хвойныя араукаріи, а въ самыхъ сухихъ районахъ разстилаются саванны. Бразильская Гвіана, занимающая крайній С страны, по своему строенію и господствующимъ горнымъ породамъ очень мало отличается отъ бразильскаго плато. На долю Б. приходится лишь та часть гвіанскаго плато, которая образуетъ постепенный переходъ къ амазонской низменности. Амазонская низменность, лежащая между обоими плато, сужена на В, гдѣ они близко подходятъ другъ къ другу, и расширяется на З. Поверхность амазонской низменности слагается преимущественно изъ молодыхъ глинъ, которыя на ЮЗ смѣняются песчаниками и другими осадочными породами болѣе древняго возраста. Впрочемъ, и здѣсь осадочныя породы налегаютъ на древнія кристаллическія образованія, почти не выступающія на поверхность. Въ общемъ амазонская низменность представляетъ собой безконечную плоскую равнину, по большей части, покрытую влажнымъ дѣвственнымъ тропическимъ лѣсомъ. Высота низменности не одинакова въ различныхъ ея

частяхъ: какъ вдоль самой Амазонки, такъ и вдоль крупнѣйшихъ ея притоковъ можно различить три террасы. Нижняя изъ нихъ (igapo) половину года находится подъ водой и показывается изъ-подъ нея лишь въ періодъ засухи, при чемъ она, по большей части, бываетъ покрыта болотами; слѣдующая терраса (varzea) заливается лишь въ періодъ наивысшаго уровня воды, а самая верхняя (Terra firme) обычно вовсе не затопляется, почему здѣсь и сосредоточены поселки (см. Амазонка). Бразильская часть лаплатской низменности прилегаетъ къ бразильскому плато съ З и орошается верховьями р. Парагвай. Она представляетъ собой плоскую, болотистую мѣстность, покрытую частью прекрасными лугами и зарослями кустарниковъ, частью лѣсомъ.—Геологическое строеніе Б. выяснено лишь въ общихъ чертахъ. Всюду фундаментъ страны слагается изъ архейскихъ кристаллическихъ сланцевъ, гнейсовъ, кварцитовъ, итаколумитовъ (см.), гранитовъ и т. п. породъ, нѣкогда образовавшихъ могучія складчатыя горы, которыя впослѣдствіи были сглажены подъ вліяніемъ различныхъ процессовъ вывѣтриванія. На эти архейскія породы налегаетъ болѣе или менѣе сложный комплексъ осадочныхъ образованій (главн. образ., песчаниковъ и известняковъ) болѣе молодыхъ возрастовъ; лишь самыя древнія изъ нихъ, именно, относящіяся къ силурійской эпохѣ, также собраны въ складки, тогда какъ всѣ остальныя (девонскія, каменноугольныя, тріасовыя, мѣловыя и третичныя) представлены болѣе или менѣе горизонтальными пластами. Широкой полосой, суживающейся къ Ю, тянутся архейскія породы вдоль вост. и юго-вост. побережья Б., нѣсколько отступая отъ самаго моря, лишь на В. Здѣсь эти породы образуютъ самую высокую часть бразильскаго плато вмѣстѣ съ его горными цѣпями (Серра-доМаръ, Серра-де-Мантиквейра и др.). Меньшую площадь занимаютъ выходы архейскихъ породъ, разбросанные островами въ различныхъ частяхъ странъ: въ бассейнѣ верхняго Парагвая, на СВ въ штата Сеара, а также въ долинахъ нижняго и средняго теченія рр. Арагуайа, Токантинсъ, Шингу и по средней Мадейрѣ. Значеніе архейскихъ породъ для Б. очень велико потому, что именно къ нимъ пріурочены важнѣйшія мѣсторожденія золота и иныхъ металловъ, а также алмазовъ и прочихъ драгоцѣнныхъ камней. Палеозойскія отложенія выступаютъ на поверхность страны широкими лентами, которыя окаймляютъ важнѣйшіе выходы архейскихъ породъ съ ихъ внутренняго края. На В палеозойскія формаціи выступаютъ наружу широкой полосой по теченію р. С.-Франциско отъ 10° ю. ш. до истоковъ, а также отъ этихъ послѣднихъ до истоковъ р. Токантинса. Южнѣе эти формаціи снова показываются въ штатахъ С.-Пауло, Парана и С.-Катарина, а затѣмъ послѣ новаго перерыва обнаруживаютъ свое присутствіе въ южной части штата Ріо-Гранде-до-Суль. Еще значительнѣе палеозойскія отложенія на З и С страны, гдѣ они сплошной полосой сопровождаютъ края бразильскаго плато. Другое обширное обнаженіе палеозоя находится къ С отъ Амазонки. Изъ указанныхъ палеозойскихъ отложеній къ силурійской системѣ, повидимому, относится часть пластовъ, залегающихъ на границѣ съ гвіанскимъ плато, и часть отложеній по р. С.-Франциско. Большая часть палеозойскихъ отложеній Б. относится къ девонской системѣ, хотя на Ю страны, въ штатахъ Парана, С.-Пауло, С.-Катарина и Ріо-Гранде-до-Суль залегаютъ и каменноугольныя формаціи. Палеозойскія отложенія Б. слагаются, главн. образомъ, изъ различныхъ песчаниковъ и конгломератовъ, которые во многихъ мѣстахъ смѣняются обширнѣйшими массами вулканическихъ породъ (главн. образ., діоритовъ). Эти послѣднія образуютъ слой латеритообразной, красноватой почвы, нерѣдко до 50 м. мощности; на ней великолѣпно развиваются кофе, сахарный тростникъ и другія растенія, но совершенно не можетъ расти какао. Палеозойскимъ отложеніямъ обязаны своимъ происхожденіемъ и залежи каменнаго угля, найденныя на Ю страны. Въ настоящее время доказано, что въ концѣ палеозойской эры юго-востокъ страны (широкая полоса, начиная со штата Минасъ-Жераесъ до штата Ріо-Гранде-до-Суль) пережилъ эпоху сильнаго оледенѣнія. Мезозойскія формаціи выходятъ на поверхность на гораздо большемъ пространствѣ, чѣмъ палеозойскія. Особенно широко распространены онѣ во внутренней и сѣв.-вост. части бразильскаго плато, при чемъ полоса ихъ заходитъ и далеко на Ю къ верховьямъ р. С.-Франциско. Обширное пространство занимаютъ мезозойскія отложенія и въ раіонѣ бассейна рр. Параны, Уругвая, а также на ЮЗ амазонской низменности — по среднему теченію р. Пуруса и на СЗ отъ него, почти вплоть до р. Амазонки. Повидимому, слабѣе всего выражена въ Б. юрская система (шт. Сеара), тогда какъ къ тріасу относятся болѣе значительныя пространства къ В отъ р. Арагуайа и часть отложеній на ЮВ страны. Къ мѣловой системѣ, повидимому, относятся отложенія на СВ, въ бассейнѣ р. С.-Франциско, часть слоевъ на ЮВ страны и формаціи въ районѣ р. Пуруса. Мезозойскія отложенія, какъ и палеозойскія, слагаются, главнымъ образомъ, изъ песчаниковъ, сланцевъ, конгломератовъ и т. п., среди которыхъ мѣстами встрѣчаются выходы вулканическихъ породъ (главнымъ образомъ, мелафировъ), продукты вывѣтриванія которыхъ тоже даютъ плодородную почву. Къ третичнымъ отложеніямъ, кромѣ узкой прерывающейся полосы на побережьѣ (между 20° южн. ш. и устьемъ р. Амазонки) и нѣсколькихъ небольшихъ отложеній материковыхъ бассейновъ на Ю страны, относятся обширныя области амазонской низменности. Впрочемъ, вдоль самой рѣки тянется широкая лента новѣйшихъ четвертичныхъ наносовъ, отложеніе которыхъ происходитъ и нынѣ въ связи съ разливами рѣки. Относительно происхожденія самой амазонской низменности долгое время господствовала теорія, согласно которой эта низменность возникла вслѣдствіе засыпанія рѣкой морского залива (см. Америка); однако, въ самое послѣднее время изслѣдованія залегающихъ здѣсь третичныхъ глинъ и въ особенности ихъ ископаемой фауны показали, что амазонская низменность была нѣкогда громаднымъ прѣсноводнымъ озеромъ, которое затѣмъ было засыпано матеріаломъ, принесеннымъ впадавшими въ него рѣками. Все говоритъ за то, что до третичнаго періода рѣки этой области имѣли стокъ въ Тихій океанъ; лишь въ третичномъ періодѣ, когда на тихоокеанскомъ побережьѣ образовались высокіе Кордильеры, и стокъ на З сталъ невозможенъ, воды заполнили собою всю котловину и, въ концѣ концовъ, проложили себѣ выходъ къ морю съ противоположной стороны.—Минеральныя богатства Б. сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Минасъ-Жераесъ и другихъ вост. штатахъ бразильскаго плато, гдѣ господствуютъ архейскія породы. Здѣсь находятся прославившіяся вскорѣ послѣ открытія Америки розсыпи алмазовъ, какъ свѣтлыхъ, такъ и черныхъ (Байа), а также мѣсторожденія топазовъ, турмалиновъ, берилловъ, гранатовъ и аметистовъ; кромѣ того, имѣются и агаты и ониксы (шт. Ріо-Гранде-до-Суль). Какъ на В, такъ отчасти и въ централь-

ныхъ частяхъ бразильскаго плато находятся мѣсторожденія золота (шт. Минасъ, Байа, Ріо-Гранде-до-Суль, Сеара, Гойазъ, Матто-Гроссо); въ тѣхъ же районахъ имѣются обширныя залежи желѣзныхъ и марганцевыхъ рудъ, а также мѣди (главнымъ образомъ, въ Гойазѣ). На побережьѣ между гор. Ріо-де-Жанейро и Байа широко распространенъ моназитовый песокъ, содержащій торій. Залежи посредственнаго каменнаго угля найдены близъ уругвайской границы, около гор. Порто-Алегре, на побережьѣ шт. С.-Катарина, въ шт. Парана и С.-Пауло, а также на СВ близъ гор. Парнаиба. Нефть залегаетъ близъ гор. Байа и въ другихъ мѣстахъ. Имѣются еще слюда, каолинъ, дающій прекрасный фарфоръ, мраморъ и известнякъ, изъ котораго въ шт. С.-Пауло готовятъ цементъ. — Орошеніе. Условія для образованія могучихъ рѣчныхъ системъ слагаются въ Б. такъ благопріятно, какъ въ немногихъ частяхъ земного шара. Громадное обиліе атмосферныхъ осадковъ, колоссальныя пространства болѣе или менѣе плоской поверхности суши, общій уклонъ бразильскаго плато отъ моря къ центру континента—все это дѣлаетъ возможнымъ исключительно широкое развитіе рѣкъ. Большая часть бразильскихъ рѣкъ принадлежитъ къ системѣ Амазонки, пересѣкающей всю амазонскую низменность съ З на В. Въ предѣлахъ Б. къ бассейну Амазонки относится еще вся бразильская Гвіана и сѣв.-зап. часть бразильскаго плато. Другую могучую систему рѣкъ образуютъ направляющіяся на Ю рр. Парана-Парагвай и Уругвай. На В, въ самой высокой и гористой части страны, не образуется ни единой рѣчной системы; этотъ районъ распадается на рядъ отдѣльныхъ бассейновъ различной величины. Амазонка въ предѣлахъ Б. принимаетъ въ себя не только тѣ рѣки, которыя текутъ съ гвіанскаго (Ріо-Негро съ Ріо-Бранко, Трombетасъ, Пару, Яри) и съ бразильскаго плато (Тапашосъ, Арагуайа-Токантинсъ и др.), но и тѣ, которыя спускаются съ Кордильеровъ (Япура, Иса, Журуа, Пурусъ, Мадейра и др.). Притоки Амазонки, берущіе начало къ С отъ экватора, приносятъ особенно много воды въ августѣ и сентябрѣ, когда въ районѣ южныхъ притоковъ Амазонки выпадаетъ мало дождей; южные притоки Амазонки, въ свою очередь, особенно многоводны въ апрѣлѣ и маѣ, когда на С сравнительно сухо. Южные притоки въ общемъ многоводнѣе сѣверныхъ, почему въ апрѣлѣ и маѣ вода въ Амазонкѣ поднимается особенно высоко и затопляетъ обширныя пространства. Южная рѣчная система Б. состоитъ изъ рр. Параны и Парагвая, соединяющихся уже внѣ предѣловъ Б., и р. Уругвая, который вливается въ ихъ общее русло. Парагвай, какъ и его первые притоки (рр. Куяба, С.-Лоуренсо, Такуари и Мондего), беретъ начало на зап. краю бразильскаго плато; р. Парана (въ верхнемъ теченіи назыв. Ріо-Гранде) и ея важнѣйшіе притоки (Тіетэ, Парапанема, Игуассу), а также р. Уругвай, начинаются очень недалеко отъ побережья, на высокомъ вост. краю бразильскаго плато и, слѣдуя уклону послѣдняго, направляются вглубь страны, а затѣмъ на Ю. Рѣка Парана получаетъ притоки также и справа; наиболѣе крупный изъ нихъ—р. Паранаиба, спускающаяся съ Серра-досъ-Пиренеосъ. Изъ рѣкъ, орошающихъ восточную Б., особенно крупныхъ размѣровъ достигаетъ р. С.-Франциско, которая начинается подъ 20° 31′ южн. ш. Въ верхнемъ своемъ теченіи р. С.-Франциско сворачиваетъ на СВ и далѣе на ЮВ; она прорываетъ Серра Эспиньясо, образуя здѣсь величественный водопадъ (Cachoeira de Paolo Affonso) въ 80 м. выс. Остальныя рѣки вост. побережья сравнительно не велики и стекаютъ преимущественно съ западнаго приподнятаго края восточнаго уступа бразильскаго плато; таковы рр. Ріо-Досе, Іекитиньонья, Ріо-де-Контасъ и др. Изъ рѣкъ, направляющихся къ сѣв.-вост. побережью Б., значительны: Парнаиба, Альпрекатасъ, Гражаху и Пиндарэ, имѣющія общее русло. Верховья рѣкъ, направляющихся въ совершенно различныя стороны, отдѣлены другъ отъ друга нешироκими, иногда невысокими водораздѣлами. Такое расположеніе верховій рѣкъ могло бы нѣсколько облегчить сообщенія внутри страны, если бы множество пороговъ и водопадовъ не препятствовало развитію рѣчного пароходства. Эти преграды находятся не только въ верхнемъ теченіи рѣкъ, но и въ нижнемъ, именно тамъ, гдѣ рѣки покидаютъ возвышенности и вступаютъ въ низменность. Только Амазонка и Парагвай свободны отъ водопадовъ и пороговъ и потому судоходны почти до самыхъ истоковъ. Въ періодъ высокаго уровня водъ, когда почти всѣ бразильскія рѣки сильно разливаются, многія изъ нихъ становятся судоходными на очень большихъ разстояніяхъ; но въ сухой періодъ значеніе преградъ выступаетъ со всей силой. Однако и въ это время рѣки не перестаютъ играть выдающуюся роль въ качествѣ путей сообщенія, такъ какъ у нихъ имѣются большею частью значительные судоходные участки, мѣстами до нѣсколькихъ сотъ километровъ длины. Водопады и быстрины представляютъ собой неизсякаемый источникъ даровой энергіи, для использованія котораго, однако, еще не наступило время. Озера Б. немногочисленны и малы; это стоитъ въ связи съ отсутствіемъ какъ рѣзко очерченныхъ впадинъ, такъ и безсточныхъ областей. Большая часть озеръ сосредоточена близъ р. Амазонки и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ рѣкъ; воды свои они получаютъ изъ сосѣднихъ рѣкъ во время ихъ разлива (см. Амазонка). Иной характеръ носятъ озера, разсѣянныя кое-гдѣ вдоль ю.-вост. побережья; здѣсь они образовались изъ морскихъ бухтъ, которыя были отрѣзаны отъ моря песчаными косами и сообщаются съ нимъ узкими проливами. Наиболѣе крупное изъ такихъ озеръ—Лагуна Миримъ—лежитъ на границѣ съ Уругваемъ и стекаетъ въ большую лагуну Лагоа-де-Патосъ, которая находится на пути къ превращенію въ такое же озеро.—Климатъ Б. въ общемъ жаркій и влажный, хотя въ различныхъ частяхъ страны какъ количество осадковъ, такъ и температура воздуха отнюдь не одинаковы. Большая часть Б. лежитъ въ зонѣ тропическаго климата, южн. граница которой (годовая изотерма +25°) тянется отъ г. Пернамбуко (на вост. берегу) на ЮЗ къ крайнимъ истокамъ р. С.-Франциско и далѣе на З къ сѣв. границѣ Уругвая. Поясъ субтропическаго климата обнимаетъ несравненно болѣе узкую зону и простирается къ Ю до линіи (годовая изотерма +20°), пересѣкающей вост. берегъ около гор. С.-Франциско, отсюда направляется на ЗЮЗ и близъ 28° южн. шир. подходитъ къ аргентинской границѣ. Такимъ образомъ, на долю теплаго умѣреннаго климата приходится лишь небольшая южная оконечность страны. Типичныя для тропическаго пояса ровныя температуры воздуха особенно ясно выражены во всей амазонской низменности; средняя годовая температура равняется здѣсь отъ +25° до +25,5°, а разница между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца не превышаетъ 1,0, 1,5°. Къ Ю отъ амазонской низменности средняя годовая температура мало отличается отъ указанной, но разница между средними температурами самаго холоднаго и самаго теплаго мѣсяцевъ постепенно возрастаетъ; такъ, въ гор. Сеарà эта разница равняется уже 2°, въ гор. Байѣ 4°, въ гор. Куябѣ 6°. Въ гор. Ріо-де-Жанейро, который лежитъ южнѣе

Куябы, она не превышаетъ 5°; это объясняется смягчающимъ вліяніемъ теплаго Бразильскаго теченія (см.), омывающаго все вост. и ю.-вост. побережье страны. Вліяніе этого теченія не распространяется вглубь страны: этому мѣшаетъ высокій, обращенный къ океану край бразильскаго плато. Вслѣдствіе этого климатъ западныхъ частей плато носитъ нѣсколько болѣе континентальный характеръ. Къ Ю растетъ не только разница между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ, но и величина колебаній крайнихъ температуръ, внутри страны ростъ этотъ сильнѣе, чѣмъ на побережьѣ. Такъ, амплитуда колебаній крайнихъ температуръ въ гор. Сеара достигаетъ 18°, въ гор. Ріо-де-Жанейро 22°, въ гор. Куябѣ 27°. На возвышенностяхъ средняя годовая температура убываетъ съ высотою, тогда какъ разница между температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ, а также амплитуда колебаній крайнихъ температуръ съ высотою возрастаютъ; въ Матто Гроссо случаются даже морозы, на высокихъ горахъ показывается снѣгъ. Въ тропической и субтропической Б. какъ максимумъ, такъ и минимумъ тепла въ различныхъ мѣстностяхъ падаетъ на различные мѣсяцы; такъ, самымъ теплымъ мѣсяцемъ въ Сеара и Куябѣ является сентябрь, въ С.-Антоніо на верхней Мадейрѣ—октябрь, въ Манаосѣ—ноябрь, въ Ріо-де-Жанейро—январь, въ Пернамбуко—февраль; самое холодное время, по большей части, приходится на іюль и на іюнь, а въ Манаосѣ—на апрѣль. Колебанія температуръ въ тропической и субтропической областяхъ Б. происходятъ въ различныхъ пунктахъ различно, но въ общемъ держатся въ такихъ предѣлахъ, что не могутъ служить руководящимъ признакомъ для характеристики временъ года. На крайнемъ Ю страны въ полсѣ умѣреннаго климата средняя годовая температура держится около 17°—20°, уменьшаясь къ Ю и съ высотою; разница между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ достигаетъ 10°—13°, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, становится возможнымъ различать лѣто, осень, зиму и весну. Зимою иногда бываютъ морозы, и вода покрывается на короткое время «саломъ»; на горахъ выпадаетъ снѣгъ, который остается лежать не болѣе одной ночи.—**Атмосферные осадки** распредѣлены по поверхности Б. далеко не равномѣрно; особенно много дождей выпадаетъ въ амазонской низменности и въ болѣе низкой сѣв.-зап. части бразильскаго плато. Всюду здѣсь количество годовыхъ осадковъ превышаетъ 2000 мм. Такъ же велико оно въ болѣе или менѣе узкой полосѣ на вост. побережьѣ отъ гор. Пернамбуко до средины штата С.-Катерина. Во всей остальной Б. выпадаетъ 1000—2000 мм. осадковъ въ годъ; исключеніе составляютъ лишь районъ средняго теченія р. С.-Франциско и часть штатовъ Мараньянъ и Піауи, гдѣ количество осадковъ падаетъ до 500—1000 и даже 250—500 мм. въ годъ. Гдѣ имѣется избытокъ атмосферныхъ осадковъ, воздухъ тамъ чрезвычайно влаженъ; напротивъ, вост. и сѣв.-вост., а нерѣдко и ю.-вост. внутреннія области бразильскаго плато страдаютъ отъ сильныхъ засухъ, такъ какъ при тропическихъ температурахъ воздуха даже 800—900 мм. годовыхъ осадковъ недостаточно для сноснаго орошенія почвы. Б. почти цѣликомъ лежитъ въ районѣ ю.-вост. пассатовъ, которые лишь въ періодъ высшаго положенія солнца смѣняются на короткое время вѣтрами противоположнаго направленія, либо штилями. Подъ вліяніемъ находящихся на пути препятствій, ю.-вост. пассатъ можетъ уклоняться въ ту или иную сторону. Сухой обыкновенно пассатъ послѣ пересѣченія Атлантическаго океана несетъ съ собой много влаги, большая часть которой осѣдаетъ на крутыхъ прибрежныхъ склонахъ бразильскаго плато, чѣмъ и объясняется большое количество осадковъ на вост. побережьѣ и значительная сухость прилегающихъ къ нему внутреннихъ и сѣв.-вост. частей плато. На С страны пассаты свободно проникаютъ въ амазонскую низменность и докатываются до самыхъ Кордильеровъ, при чемъ заходятъ и въ низкія сѣв.-зап. части бразильскаго плато. Большая половина влаги, выпадающей въ амазонской низменности и на СЗ плато, обязана своимъ происхожденіемъ не столько влажному пассату, сколько грандіознымъ процессамъ испаренія, которые здѣсь имѣютъ мѣсто въ силу колоссальнаго развитія рѣчной системы и высокихъ температуръ воздуха. На крайнемъ Ю вліяніе пассата, который превращается здѣсь въ сѣв.-вост. вѣтеръ, нѣсколько ослабѣваетъ; впрочемъ, и тутъ эти вѣтры, господствующіе въ теплое время года, приносятъ большое количество влаги; въ холодное время года ихъ смѣняютъ вѣтры, дующіе изъ сосѣднихъ аргентинскихъ пампасовъ—холодный сухой ю.-восточный (минуано) и холодный, но влажный ю.-западный (памперо). Послѣдній, нерѣдко дуетъ и въ теплое время года, вызывая рѣзкое пониженіе температуры (иногда на 25°). Распредѣленіе осадковъ по мѣсяцамъ весьма неравномѣрно. Лишь въ районѣ р. Амазонки и отчасти на влажномъ вост. побережьѣ дожди идутъ въ теченіе всего года; въ остальныхъ тропическихъ и субтропическихъ областяхъ явственно различаются дождливый и сухой періоды, служащіе здѣсь временами года. Къ Ю отъ р. Амазонки, приблизительно между 5° и 15° южн. ш., годъ распадается на два дождливыхъ и два сухихъ періода; одинъ изъ послѣднихъ большею частью очень коротокъ и представляетъ небольшой перерывъ между періодами дождей. Далѣе къ Ю смѣна сухого и дождливаго времени происходитъ лишь одинъ разъ въ годъ; сухое время года сопровождается здѣсь (особенно въ Матто-Гроссо) сильнѣйшей засухой, такъ что въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ нерѣдко не выпадаетъ ни одного дождя. Въ большинствѣ областей Б. наиболѣе обильные осадки

	Широта.	Средніе температуры: годовая.	самаго теплаго мѣсяца.	самаго холоднаго мѣсяца.	Осадки въ мм.: въ годъ.	максимумъ и мѣсяцъ, на который онъ падаетъ.	минимумъ и мѣсяцъ, на который онъ падаетъ.
Манаосъ	3°08′ ю. ш.	25,0°	26,6°	25,0°	2200	330 IV	40 IX
Наталь	5°48′ „ „	26,5°	27,1°	24,8°	1260	530 VI	4 I
Баія	12°59′ „ „	25,5°	27,1°	23,2°	2170	360 IV	80 IX
Куяба (220 м. выс.)	15°36′ „ „	25,8°	27,0°	20,8°	1500	280 I	8 VII
Ріо-де-Жанейро	22°54′ „ „	22,3°	25,1°	19,7°	1090	140 III	40 VII
С.-Паулу (710 м. выс.)	23°33′ „ „	18,2°	21,9°	14,0°	1380	270 I	30 VII
Пелотасъ	31°50′ „ „	18,5°	23,4°	12,4°	1060	240 VIII	90 VI

КАРТА БРАЗИЛІИ.

Эпиграфъ Слова Брокгауза и Ефрона

Къ статьѣ „Бразилія“

выпадаютъ въ лѣтніе мѣсяцы южн. полушарія, хотя въ иныхъ максимумъ дождей падаетъ на зимніе мѣсяцы. Такъ, въ вост. частяхъ бразильскаго плато максимумъ дождей выпадаетъ въ началѣ лѣта, въ зап. частяхъ—въ концѣ лѣта, на сѣв.-вост. побережьѣ и на крайнемъ Ю—зимою. Впрочемъ, и въ дождливый періодъ затяжные дожди случаются рѣдко; по большей части, осадки выпадаютъ въ видѣ сильныхъ ливней, во второй половинѣ дня, тогда какъ утромъ небо чистое, и свѣтитъ солнце. Съ другой стороны, и въ сухой періодъ временами перепадаютъ дожди. Таблица, помѣщенная на стр. 799—800, показываетъ среднія температуры и количество осадковъ для различныхъ пунктовъ Б.

Влажный и жаркій климатъ тропической Б. съ трудомъ переносится европейцами и не дѣйствуетъ на нихъ гибельно лишь при соблюденіи ряда предохранительныхъ мѣръ. Желтая и другія лихорадки, а также кишечныя заболѣванія уносятъ много жертвъ, особенно въ сухой періодъ года. Въ нѣкоторыхъ городахъ тропическаго побережья ведется успѣшная борьба съ этими болѣзнями путемъ раціональныхъ санитарныхъ мѣропріятій. Южная оконечность страны, а также сравнительно прохладныя и сухія возвышенности субтропической зоны, весьма благопріятны для жизни европейцевъ.—Растительный міръ Б. чрезвычайно разнообразенъ: между типичными для Б. вѣчнозелеными влажными тропическими лѣсами, сухими тропическими лѣсами и саванообразными «кампосъ» имѣются разнообразнѣйшіе переходы, съ очень различными сочетаніями растительныхъ формъ, принадлежащихъ тремъ основнымъ формаціямъ страны. Распространеніе каждой изъ нихъ тѣснѣйшимъ образомъ связано съ распредѣленіемъ осадковъ и степенью многоводности рѣкъ. Влажный тропическій лѣсъ занимаетъ всю амазонскую низменность, вмѣстѣ съ прилегающими къ ней областями гвіанскаго и бразильскаго плато. Южн. граница сплошныхъ влажныхъ лѣсовъ тянется приблизительно отъ гор. С.-Луисъ-де-Мараньонъ (на сѣв.-вост. берегу) на ЮЗ, къ мѣсту сліянія рр. Ріо-Гранде и Гуапоре. Къ Ю отъ этой линіи влажный лѣсъ встрѣчается лишь въ видѣ болѣе или менѣе широкихъ лентъ, сопровождающихъ наиболѣе многоводныя изъ рѣкъ (Гуапоре, Тапашосъ, Арагуайа-Тонкантинсъ и Парнаиба). Узкая полоса влажнаго ю.-вост. побережья покрыта такими же лѣсами; они начинаются близъ устья р. С.-Франциско и заканчиваются южнѣе гор. Сантосъ. Отъ самой воды ихъ отдѣляетъ узкая песчаная полоса, покрытая пальмами (Diplothemium maritimum), бальзамовыми деревьями (Humirium floribundum), кактусами, опунціями, бромеліевыми и т. п.; изъ воды поднимается сплошная полоса болотистыхъ мангровыхъ зарослей. Влажный тропическій лѣсъ заходитъ на В и Ю и вглубь страны: широкой полосой тянется онъ вдоль всей р. С.-Франциско, покрываетъ двѣ обширныя области въ районѣ верховій Параны и Парагвая. Центральная часть Бразильскаго плато, между лѣсами Амазонки и ея притоковъ на С и лѣсами Параны и Парагвая на Ю, занята отчасти сухими тропическими лѣсами, сбрасывающими листву въ сухое время года («каатинга»), частью саваннами («кампосъ»). Первые преобладаютъ на С и въ особенности на СВ страны, гдѣ они подходятъ къ самому побережью; вторые особенно широко распространены на Ю; впрочемъ, обѣ формаціи вдаются далеко другъ въ друга, при чемъ каатинга держатся, въ общемъ, близъ рѣкъ, а кампосъ занимаютъ наиболѣе сухіе районы, вдоль водораздѣловъ; кое-гдѣ кампосъ непосредственно соприкасается и съ влажнымъ лѣсомъ. Растительный покровъ южной Б. состоитъ изъ чередующихся лѣсовъ и луговъ и представляетъ переходъ отъ тропической растительности къ растительности умѣренной полосы. Всюду, гдѣ соприкасаются различныя формаціи, онѣ не отграничены рѣзко, а связаны между собою постепенными переходами. Въ тропическомъ лѣсѣ растительный покровъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ развитія. Благопріятное сочетаніе влажности съ ровными высокими температурами воздуха и плодородіемъ почвы даетъ растеніямъ возможность развиваться съ необычайной быстротой; ни одна пядь земли, ни одинъ лучъ тропическаго солнца не остаются неиспользованными: кроны деревьевъ располагаются здѣсь другъ надъ другомъ въ нѣсколько ярусовъ; верхній изъ нихъ образованъ гигантскими деревьями, которыя поднимаются до 60 м. выс. и несутъ крупные, прочные, кожистые листья, способные противостоять какъ палящимъ лучамъ солнца, такъ и разрушительной силѣ тропическихъ ливней. Тѣ растенія, которымъ не хватаетъ мѣста на землѣ, стелются на стволахъ и въ кронѣ деревьевъ и свѣшиваютъ оттуда внизъ свои воздушные корни; тѣ, которыя, нуждаясь въ яркомъ солнечномъ свѣтѣ, не въ силахъ самостоятельно создать высокій крѣпкій стволъ, ползутъ кверху, обвиваясь вокругъ стволовъ сосѣднихъ великановъ, перекидываются съ одного изъ нихъ на другой и образуютъ безконечно сложную, висящую въ воздухѣ и стелющуюся по землѣ сѣть ліанъ, стволы которыхъ нерѣдко достигаютъ значительной толщины. Внизу подъ деревьями, не взирая на царящій здѣсь постоянно полумракъ, почва покрыта густыми зарослями всевозможныхъ травянистыхъ и кустарниковыхъ растеній, образующихъ непроходимую чащу, перевитую ліанами; нерѣдко здѣсь господствуютъ колючія растенія, такъ что человѣку приходится въ буквальномъ смыслѣ слова прорубать себѣ путь сквозь чащу, для чего употребляется особый широкій ножъ. Проложенная такимъ образомъ просѣка черезъ нѣсколько недѣль зарастаетъ настолько, что отъ нея не остается и слѣда. Не менѣе характерно для этого лѣса безконечное разнообразіе видовъ растеній, вслѣдствіе чего трудно указать растенія, наиболѣе характерныя для бразильскихъ лѣсовъ. Большое участіе въ образованіи этихъ лѣсовъ принимаютъ разнообразныя пальмы; различные виды Mauritia, дающая «каменные орѣхи»—Phytelephas macrocarpa, различные виды кокосовыхъ пальмъ, Monicaria saccifera, Astrocaryum jauari, Euterpe oleracea и мн. др. Далеко не всѣ пальмы этихъ лѣсовъ принадлежатъ къ числу высокоствольныхъ деревьевъ; многія изъ нихъ достигаютъ всего лишь нѣсколькихъ метровъ высоты (напр., Astrocaryum mumbaca, виды Bactis и др. въ 4—5 м. выс.), либо не достигаютъ и этихъ размѣровъ и входятъ исключительно въ составъ подлѣска. Не менѣе характерны многочисленныя ползучія пальмы (Desmoncus и др.), тонкій стволъ которыхъ взбирается кверху по стволамъ сосѣднихъ деревьевъ. Наравнѣ съ пальмами распространены разнообразные лавры, фикусы и мимозовыя, нѣкоторые виды тамариндовъ, а также гигантская Bertholletia excelsa, громадные плоды которой набиты «американскими орѣхами». Нерѣдко встрѣчаются густыя заросли высокихъ бамбуковъ и различные виды Musaceae, съ ихъ громадными листьями (бананъ), ароидныя и папоротники. Изъ болѣе мелкихъ растеній особенно типичны разнообразнѣйшія орхидеи, бегоніи и мальпигіевыя, прячущія въ кронахъ деревьевъ свои причудливые цвѣты и пестрые листья, а также эпифиты изъ семейства Araceae и Clusiaceae съ ихъ воздушными корнями. Въ предѣлахъ бассейна

Амазонки влажные тропическіе лѣса дѣлятся на двѣ категоріи. Одни изъ нихъ (лѣса—Igapo) покрываютъ пространства, затопляемыя во время разлива рѣкъ, другіе (лѣса—Eté) занимаютъ площади, водой не затопляемыя. Лѣсъ Igapo отличается менѣе значительнымъ ростомъ деревьевъ, ярко-зеленой листвой, незначительнымъ количествомъ ліанъ и эпифитовъ, которые не переносятъ наводненій, а также громаднымъ преобладаніемъ различныхъ пальмъ, отдѣльныя вершины которыхъ часто поднимаются надъ верхнимъ ярусомъ древесныхъ кронъ. На рѣчныхъ берегахъ нерѣдко поднимаются заросли высокаго тростника и бамбука; въ водѣ мѣстами растутъ дикій рисъ (Oryza sativa) и величественная Victoria regia, съ ея громадными листьями и цвѣтами. Въ лѣсахъ Eté пальмы хотя и многочисленны, но не господствуютъ надъ другими древесными породами; верхній ярусъ кронъ образуется преимущественно высокоствольными лаврами и фикусами; листва имѣетъ темноватую окраску, эпифиты и ліаны крайне многочисленны. Не менѣе своеобразенъ влажный тропическій лѣсъ морского побережья, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ онъ взбирается кверху по склонамъ горъ; отличительной особенностью его служитъ мощное развитіе папоротниковъ, древовидные представители которыхъ образуютъ мѣстами обширныя заросли. Особенно пышно развиваются они близъ водопадовъ, тамъ, гдѣ на нихъ безпрерывно падаютъ водяныя брызги. Въ промышленномъ отношеніи особенное значеніе имѣютъ деревья Hevea brasiliensis и другіе виды этого рода, относящіяся къ семейству молочайныхъ и встрѣчающіяся лишь среди лѣсовъ Eté. Сокъ этихъ деревьевъ доставляетъ главную массу добываемаго въ Б. каучука. Въ меньшихъ размѣрахъ тотъ же продуктъ получается изъ Mimusops balata, Castilloa elastica, Hancornia speciosa, видовъ Sapium и нѣкоторыхъ другихъ растеній. На ряду съ каучуковыми деревьями стоитъ рядъ другихъ полезныхъ растеній: Theobroma cacao даетъ какао; Vanilla aromatica доставляетъ ваниль, Cephallis ipecacuanha — ипекакуану, Copaifera guayanensis—бальзамъ «копаива», кустарникъ изъ рода Smilax—сассапариль, Erythroxylon coca—листья «кока» и кокаинъ; кромѣ того, здѣсь имѣется множество растеній, приносящихъ вкусные плоды (Pacury, Genipapo, Parayo), и разнообразнѣйшія породы дающихъ цѣнное дерево и красящія вещества. Вторая типичная для Б. растительная формація—сухіе тропическіе лѣса (каатинга)—характеризуется менѣе значительнымъ ростомъ деревьевъ, болѣе рѣдкимъ ихъ расположеніемъ, а также тѣмъ, что большинство растеній сбрасываетъ листья въ сухое время года. И здѣсь встрѣчается много пальмъ: бразильская восковая пальма, листья которой даютъ воскъ, кокосовыя, низкорослыя Carnahuba и мн. др. Среди разнообразныхъ деревьевъ этого лѣса выдаются миртовое Eugenia Pitanga, дающее вкусные плоды — Hancornia speciosa, Solanum lycocarpum съ бѣлыми листьями, виды Anacardium, Caryocar. И въ этихъ лѣсахъ деревья перевиты ліанами и украшены эпифитами, главнымъ образомъ, изъ семейства Loranthaceae и бромеліевыхъ. Подлѣсокъ нерѣдко состоитъ изъ густыхъ колючихъ кустарниковъ мимозъ и бромеліевыхъ, группъ колючихъ кактусовъ и опунцій. Очень часто, особенно на В, встрѣчаются цезальпиніи, виды Erythrinae, Anona obtusifolia, безлистные кустарники, принадлежащіе къ Euphorbiaceae, виды Cereus съ колючими стволами, каперцевые кусты, Pourretia tuberculata M., Chorizia crispiflora и мн. др. Орхидеи, папоротники и ароидныя встрѣчаются въ этихъ лѣсахъ довольно рѣдко. Лѣса каатинга въ различныхъ областяхъ Б. хотя и сохраняютъ общія характерныя черты, однако, состоятъ изъ весьма различныхъ видовъ растеній. Среди нихъ также имѣется много полезныхъ для человѣка растеній; кромѣ восковой пальмы, различныхъ цѣнныхъ древесныхъ породъ и т. п.—деревья, дающія каучукъ: на СВ—Manihot glaziovii Müll. Arg., внутри страны и на В—Hancornia speciosa Müll. Arg. Кампосъ Б. представляютъ собою саванны, въ которыхъ травянныя площади перемежаются съ зарослями кустарниковъ и рощами деревьевъ. Изъ травъ особенно широко распространены сухіе, сѣро-зеленые виды Paspalum, смѣняющіеся на заливныхъ лугахъ свѣжей ярко-зеленой растительностью. Кустарниковыя заросли состоятъ, главнымъ образомъ, изъ ананасовъ, Acacia dumetorum и иныхъ видовъ мимозовыхъ, иногда также изъ колючихъ бромеліевыхъ и кактусовъ. Древесная растительность, сосредоточенная, главнымъ образомъ, въ долинахъ рѣкъ, состоитъ изъ Dillemiaceae, Curatella americana и вообще изъ лавровъ и тамариндовъ, а въ болотистыхъ мѣстностяхъ—изъ миртовыхъ. На болѣе сухихъ пространствахъ встрѣчаются лишь карликовыя формы пальмъ (Cocos campestris, Syagrus botryofera и пр.) и другихъ деревьевъ, всегда съ сильно искривленными стволами, толстой корой и жесткими сѣроватыми листьями. Для вост. кампосъ характерны сверчковое дерево (Hymenaea Courbaril L.), пальмы изъ рода Acrocomia и деревья лѣнивца (Cecropiae). На Ю къ типичнымъ растеніямъ кампосъ присоединяются Парагвайское чайное дерево (главнымъ образомъ, на ЮЗ) и араукаріи (главнымъ образомъ, на ЮВ). Тамъ, гдѣ кампосъ покрываютъ возвышенности, лежащія выше 1300 м., особенно характерно присутствіе древовидныхъ лилейныхъ (до 5 м. выс.) изъ родовъ Vellosia и Barbacena съ ихъ канделлъобразными вѣтвями и красивыми крупными цвѣтами. На высотѣ около 2100 м. флористическій составъ кампосъ снова мѣняется; здѣсь господствуютъ горныя растенія: лютики, фіалки, герань, барбарисъ, Oxalis, Ericaceae, Escallonieae; видную роль мѣстами играютъ мхи—Sphagnum, Isoetes и пурпуровый Andraea, а также папоротники (напр., красивый Jamesonia Scalaris); однако, и низкорослыя деревья поднимаются по долинамъ и расщелинамъ почти до самыхъ вершинъ горъ. Въ этой верхней зонѣ высоты травы уже не образуютъ сплошного ковра, такъ какъ всюду разбросаны обнаженныя скалы и камни. Растительный покровъ южныхъ штатовъ Б., лежащихъ въ зонѣ субтропическаго и умѣреннаго климата, отличается чрезвычайной пестротой. На побережьѣ до Порто-Алегре тянется лѣсъ, во многихъ отношеніяхъ сохраняющій характеръ влажнаго тропическаго; онъ поднимается по долинамъ рѣкъ и заходитъ на верховья р. Уругвая; на болѣе высокихъ склонахъ и равнинахъ онъ вскорѣ смѣняется либо такъ назыв. чайнымъ лѣсомъ, состоящимъ, главнымъ образомъ, изъ Ilex paraguayensis, листья котораго даютъ парагвайскій чай «матэ», либо лѣсами и рощами араукарій (Araucaria brasiliensis), либо лугами съ разбросанными по нимъ рощами низкорослыхъ пальмъ, древовидныхъ лилейныхъ и зарослями кустарниковъ; лишь на самомъ крайнемъ Ю страна покрыта совершенно безлѣсной степью. Въ тропическихъ частяхъ Б. могутъ развиваться всевозможныя тропическія и субтропическія культурныя растенія, среди которыхъ особенное значеніе пріобрѣлъ кофе. Даже въ южн. штатахъ на всякихъ высотахъ прекрасно растутъ маніокъ, рисъ, бананы и даже сахарный тростникъ, но го-

воря уже о разнообразныхъ фруктовыхъ деревьяхъ, овощахъ, пшеницѣ и т. п.—Животный міръ Б. поражаетъ обиліемъ и разнообразіемъ своихъ представителей, особенно птицъ и насѣкомыхъ. Это стоитъ въ тѣсной связи съ могучимъ развитіемъ растительнаго царства, которое доставляетъ здѣсь животнымъ изобильную и разнообразную пищу. Животныя Б. большею частью принадлежатъ къ тропическимъ видамъ и обычно подраздѣляются на водяныхъ, лѣсныхъ и саванныхъ, хотя не мало изъ нихъ водится какъ въ лѣсахъ, такъ и въ саваннахъ. Однимъ изъ характернѣйшихъ примѣровъ такого рода является пума (Felis concolor) — крупнѣйшій хищникъ Б. Въ рѣкахъ Б. живетъ множество каймановъ, черепахъ, водяныхъ змѣй (анакондъ) и т. п.; не менѣе многочисленны и разнообразны всевозможныя рыбы; въ р. Амазонкѣ къ этимъ животнымъ присоединяются и водныя млекопитающія—дельфинъ и ламантинъ, а также водяная свинья (о рѣчной фаунѣ см. Амазонка). Лѣсная фауна характеризуется присутствіемъ многочисленныхъ древесныхъ животныхъ, къ которымъ во влажныхъ лѣсахъ присоединяется много видовъ, живущихъ близъ болотъ и рѣкъ. Отличительной особенностью жизни животныхъ дѣвственныхъ лѣсовъ Амазонки являются періодическія странствія, связанныя съ разливами рѣкъ. При высокомъ уровнѣ водъ большинство животныхъ удаляется въ болѣе высокія, не затопляемыя части лѣса, а когда вода спадетъ, возвращаются къ берегамъ рѣкъ. Для влажныхъ дѣвственныхъ лѣсовъ Б. характерно присутствіе многочисленныхъ длиннохвостыхъ, широконосыхъ обезьянъ. Такъ, въ лѣсахъ Амазонки водятся ревуны (Mycetes), цѣпкохвостыя (Cebus), прыгуны (Callitrix), паукообразныя (Ateles), ночныя (Nyctopithecus felinus и N. vociferans), игрунки (Hapale ursula и др.), саки (Pithecia satanus и др.), мертвая голова (Chrysothrix sciurea), мелкіе виды Midas и Oedipus, короткохвостая Brachyurus rubicundus и т. д. Въ сухихъ лѣсахъ вост. Б. число видовъ обезьянъ становится менѣе значительнымъ; здѣсь водятся лишь ревуны, прыгуны, Cebus и мирока (Eriodes hyroxantus). Изъ другихъ древесныхъ млекопитающихъ для лѣсовъ тропической Б. типичны: лѣнивцы (Bradypus tridactylus, B. torquentus Ill. и Choloepus didactylus Ill.), также бѣлка (Sciurus aestuans), цѣпкохвостый медвѣдь (Cercoleptes candivolvulus) и сумчатыя крысы изъ рода Didelphus (D. cancrivora и др.); изъ хищныхъ млекопитающихъ, кромѣ пумы, распространены ягуаръ (Felis onça), его черная разновидность «онсце» и рядъ болѣе мелкихъ кошекъ (Felis macrura, F. pardalis и др.). Изъ наземныхъ млекопитающихъ наиболѣе типичнымъ представителемъ является тапиръ, который на Ю и В почти не заходитъ за предѣлы бассейна Амазонки, а также стада пекари—небольшихъ дикихъ свиней съ острыми клыками. Изъ птицъ для тропическихъ лѣсовъ Б. особенно характерны всевозможные пестро-окрашенные попугаи, туканы, куриды хокко (Crax и Penelope), красивые голуби, особые виды древесныхъ кукушекъ (Buconidae), мухоловокъ, зябликовъ, сорокопутовъ, дятловъ; для лѣсовъ Амазонки характерны муравьиные дрозды (Formicariidae), а для сѣв. частей этой области — «райская птица Рio-Негро» (Cephalopterus); въ вост. лѣсахъ Б. встрѣчаются изящныя колибри. Изъ хищныхъ птицъ въ лѣсной области водятся особые виды орловъ, коршуновъ, соколовъ и совъ. На покрытыхъ лѣсомъ берегахъ рѣкъ и въ лѣсныхъ болотахъ водится всевозможная водяная птица: цапли, ибисы, журавли, кулики, аисты, гуси (напр., розовый гусь—Platalea Ajaja L. — на Рio-С.-Франциско), чайки, коростели, гагары встрѣчаются здѣсь громадными стаями. Лѣсныя пресмыкающіяся представлены крупными змѣями—гремучей, боа (Boa constrictor) и др., затѣмъ небольшими, но очень ядовитыми гадюками—сурукуку (Lachesis mutus) и ярарака (Lachesis lanceolatus Lacep.) и проч., а также сухопутными черепахами и различными ящерицами, многія изъ которыхъ употребляются туземцами въ пищу. Змѣи тропическаго лѣса Б. обычно имѣютъ рѣзко выраженную охранительную окраску. Многочисленныя болота лѣсной зоны кишатъ безчисленнымъ множествомъ рогатыхъ (Ceratophrys boiei, C. dorsata Wied. и др.) и гладкихъ (Leptodactylus typhonius, L. ocellatus и др.) лягушекъ; различныя древесныя лягушки (Hyla faber, H. crepitans и др.) прячутся въ листвѣ деревьевъ, оглашая вмѣстѣ со своими болотными видами воздухъ своими криками. Въ изобиліи водятся здѣсь также и жабы (Buto marinus, B. crucifer и др.). Міръ лѣсныхъ насѣкомыхъ Б. необыкновенно разнообразенъ; безчисленные бабочки и жуки поражаютъ своей яркой окраской и необычайно крупными размѣрами; миріады москитовъ и стаи жалящихъ мухъ не только отравляютъ человѣку существованіе, но и представляютъ серьезную опасность въ качествѣ переносителей микробовъ желтой лихорадки и другихъ болѣзней. Моллюски, какъ наземные, такъ и прѣсноводные, тоже крайне многочисленны и разнообразны. Животный міръ саваннъ (кампосъ) Б. характеризуется присутствіемъ ряда степныхъ видовъ; рядомъ съ ними встрѣчаются и обитатели сухихъ лѣсовъ, для жизни которыхъ рощи кампосъ представляютъ болѣе или менѣе подходящія условія. Изъ млекопитающихъ кампосъ къ степнымъ животнымъ относятся быстроногія копытныя, грызуны, новые виды хищниковъ и нѣкоторыя другія животныя. Изъ копытныхъ характерны различные виды оленей (Blastocerus campestris F. Cuv. и др.); нѣкоторые изъ нихъ водятся, впрочемъ, и въ лѣсной зонѣ), серны (Coassus simplicicornis Illig и др.) изъ грызуновъ — агути (Dasyprocta aguti и D. croconata), пака (Coelogenos paca), кроликъ (Lepus brasiliensis), дикобразъ (Cercolabes prehensilis). Здѣсь же появляются такіе хищники, какъ гривистый волкъ (Chrysocyon jubatus), лисица (Canis brasiliensis) и шакалы (Lycalopex vetulus Sund. и L. fulvicaudus Burm.); рядомъ съ ними встрѣчается и пума. Не менѣе характерны нѣкоторые виды броненосцевъ (Dasypus tricinctus и др.) и муравьѣдовъ (Myrmecophaga jubata L. и др.), вонючка (Mephitis chilensis F. Cuv.), носатый медвѣдь (Nasua) и медвѣдь полоскунъ-ракоѣдъ (Procyon cancrivorus). Пернатое царство кампосъ характеризуется большимъ разнообразіемъ видовъ и пестрой окраской; преобладаютъ сухопутныя формы. Такъ, для кампосъ восточной Б. типичны зеленые попугаи и переквито, мухоловъ (Muscicapa coronata), козодои (Caprimulgus albicollis), барбудо (Bucco tamatia L.), копчикъ (Falco sparverius), сова—каборе (Strix ferruginea), стервятникъ (Cathartes ruficollis), иволга (Oriolus minor), ону (Cuculis guira), мелкіе голуби (Columbus passerina и др.), крупный голубь (Columbus frontalis и мн. др.) Еще болѣе типичны стада страусовъ Rhea americana L. и R. macrorhyncha Scl. Змѣи въ кампосъ немногочисленны; мѣстами встрѣчается небольшая гремучая змѣя (Crotalus terrificus Laur.); много ящерицъ. Всюду, не только въ кампосъ, но и въ сухихъ лѣсахъ, водится безчисленное множество лишенныхъ жала дикихъ пчелъ, дающихъ прекрас-

ный медъ, осъ, строящихъ разнообразныя гнѣзда, различнаго рода муравьевъ и термитовъ, конусообразныя постройки которыхъ усѣиваютъ собою поверхность кампосъ; яркоокрашенные жуки и бабочки водятся здѣсь также въ изобиліи. На крайнемъ Ю страны переходъ къ умѣренному поясу сказывается лишь въ постепенномъ исчезновеніи нѣкоторыхъ изъ тропическихъ видовъ и въ появленіи немногихъ представителей фауны пампасовъ (напр., вискача); въ остальномъ животный міръ здѣсь мало отличается отъ фауны болѣе сѣв. областей. Особенно многочисленны на Ю разнообразные ящерицы, муравьи и термиты, а также крупные тараканы и песчаныя блохи.—**Населеніе** Б. въ 1908 г. достигало 20⅓ милл. чел., или 2,4 жит. на 1 кв. км. За послѣднія 35 лѣтъ, населеніе Б. болѣе чѣмъ удвоилось: въ 1872 г. численность его опредѣлялась въ 10 милл. чел., къ 1890 г. оно возросло до 14 милл., а къ 1900 г.—до 17 милл. чел. Распространено населеніе по странѣ весьма неравномѣрно. Наиболѣе густо (10—50 чел. на 1 кв. км.) заселено юго-вост. и вост. побережье, начиная отъ гор. Сеара на С, до южн. границы штата С.-Катарина на Ю; этотъ поясъ прерывается менѣе густо заселенной областью, лежащей между 15° и 20° южн. ш.; но въ окрестностяхъРіо-де-Жанейро плотность населенія достигаетъ 50—100 чел. на 1 кв. км. Къ прибрежному густо заселенному поясу съ З прилегаетъ широкая зона съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ (1—10 чел. на 1 кв. км.). Она шире всего на Ю и постепенно суживается къ С, продолженіе ея опоясываетъ сѣв.-вост. побережье и затѣмъ поворачиваетъ вглубь страны, сопровождая узкой лентой какъ р. Амазонку, такъ и среднее и нижнее теченіе ея притоковъ: Ріо-Негро, Пурусъ, Мадейры, Тапашосъ. Громадныя пространства остальной центральной Б. населены слабо; на 1 кв. км. приходится менѣе 1 жит. Такимъ образомъ, главная масса населенія сосредоточена въ прибрежной, наиболѣе высокой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе здоровой области, гдѣ къ тому же легче поддерживать сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. На побережьѣ или невдалекѣ отъ него сосредоточены и важнѣйшіе города Б.: Ріо-де-Жанейро (въ 1909 г.—около 1 милл. жит.)—столица республики, С.-Пауло (въ 1909 г.—400 000 жит.), Байа (230 000 жит.), Белемъ или Пара (200 000 жит.), Пернамбуко (150 000 жит.), Порто-Алегре (100 000 жит.); изъ городовъ внутри страны крупнѣе другихъ Манаосъ на Средней Амазонкѣ (65 000 жит.). Населеніе Б. состоитъ изъ пришлаго элемента—бѣлыхъ и негровъ—и туземнаго—индѣйцевъ; всѣ три расы сильно смѣшались другъ съ другомъ. Число бѣлыхъ опредѣляется въ 40%, метисовъ—32%, остальные 28% состоятъ изъ негровъ, мулатовъ и индѣйцевъ. Впрочемъ, такого рода опредѣленія очень далеки отъ точности. Бѣлое населеніе сосредоточено, главнымъ образомъ, въ южн. штатахъ съ ихъ здоровымъ умѣреннымъ климатомъ, менѣе многочисленны бѣлые на остальномъ побережьѣ Б.; въ центральныхъ же частяхъ страны они представлены небольшимъ числомъ сборщиковъ каучука, миссіонеровъ, чиновниковъ и т. п., которые, къ тому же, обычно живутъ лишь близъ Амазонки и важнѣйшихъ ея притоковъ. Первыми бѣлыми колонистами были португальцы. Главной приманкой для этихъ иммигрантовъ были золотыя и алмазныя розсыпи; они же завели здѣсь и первыя плантаціи тропическихъ растеній, напримѣръ, ввезеннаго ими въ Б. сахарнаго тростника. Особенной энергіей въ эксплуатаціи богатствъ страны отличалось португальское населеніе штата С.-Пауло—«паулисты». Португальскій языкъ, на которомъ говорили иммигранты первыхъ столѣтій, укоренился въ странѣ и сталъ общепринятымъ. Для другихъ національностей доступъ въ Б. былъ открытъ лишь въ началѣ 20-хъ годовъ XIX ст., послѣ провозглашенія независимости Б.; съ тѣхъ поръ сюда начался приливъ разноплеменныхъ колонистовъ, большая часть которыхъ селилась въ южныхъ штатахъ; главную массу иммигрантовъ составляютъ выходцы изъ южно-европейскихъ странъ. Слѣдующая табличка показываетъ національный составъ иммиграціи.

	Число иммигрантовъ	
	за 1820—1908 г.	въ 1909 г.
Итальянцы	1 240 708	13 668
Португальцы	702 790	30 577
Испанцы	319 727	16 219
Германцы	101 419	5 413
Австро-венгерцы	66 217	4 008
Поляки и русскіе	66 037	5 663
Турки и арабы	18 929	4 027
Французы	21 512	4 841
Англичане	12 955	
Остальные	192 329	
Всего	2 742 623	85 416

Ежегодный приливъ иммигрантовъ сильно колеблется: въ 1901 г. число ихъ доходило до 76 000 чел., въ 1904 г. оно упало до 12 000, въ 1908 г. возросло до 95 000 и затѣмъ снова нѣсколько уменьшилось. Значительная часть пришлаго населенія (особенно итальянцевъ) не осѣдаетъ въ странѣ, а, накопивъ денегъ, возвращается на родину. Иммигранты, которые разселяются по странѣ, нерѣдко образуютъ національныя колоніи; особенно на Ю часто можно встрѣтить поселки, гдѣ говорятъ преимущественно на итальянскомъ или нѣмецкомъ языкахъ. Другую категорію пришлаго населенія составляютъ африканскіе негры, или, вѣрнѣе, ихъ потомки; они живутъ вперемежку съ бѣлыми вдоль всего вост. побережья Б. и являются преобладающимъ элементомъ на сѣв.-вост. берегу. Предки современнаго чернаго населенія Б., начиная съ XVI ст., ввозились сюда какъ рабы изъ Африки европейскими колонистами для работы на плантаціяхъ. Въ 1871 г. этихъ рабовъ въ Б. насчитывалось до 2 милл. чел. Полное освобожденіе ихъ послѣдовало въ 1888 г.; оно не особенно сильно отразилось на хозяйствѣ страны, такъ какъ было постепенно подготовлено тѣмъ, что, начиная съ 1871 г., дѣти рабовъ становились свободными. Повидимому, формы рабства были въ Б. нѣсколько мягче, чѣмъ въ другихъ странахъ; по крайней мѣрѣ, въ Б. совершенно отсутствуетъ то презрительное отношеніе къ чернымъ, которое все еще наблюдается въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ Туземное населеніе Б.—индѣйцы отъ 200 до 400 тыс.—оттѣснено колонистами отъ побережья и съ важнѣйшихъ водныхъ артерій въ глубину лѣсовъ и наиболѣе глухія области саванны, главнымъ образомъ, провинціи Амазонасъ, Матто-Гроссо и Пара, а также отчасти Мараньянъ, Гойазъ и Парану. Они распадаются на четыре лингвистическія группы: **тупи** въ центральной Б., **ароваки** въ зап., **карайбы** въ сѣв. и **гесъ** въ вост. (см. этнографическую карту Южной Америки). Къ этимъ группамъ надо присоединить пятую, въ которую войдутъ индѣйцы, еще пока не классифицированные. 1) Тупи или гуарани населяли въ пре-колумбовскую эпоху всю вост. часть Б., вплоть до океана, какъ свидѣтельствуютъ о томъ разсказы первыхъ путешественниковъ и скелеты въ громадныхъ погребальныхъ урнахъ (игашауа), находимые въ штатѣ Санъ-Пауло и на берегу океана.

Въ настоящее время тупи оттѣснены въ центръ страны, но языкъ одного изъ ихъ племенъ **абаньсенга** сдѣлался общимъ говоромъ всюду, гдѣ европейскіе колонисты сталкиваются съ туземцами вообще. 2) **Аровакн** жили первоначально, вѣроятно, въ долинѣ Оринока и въ сѣв. Гвіанѣ, откуда часть ихъ перешла въ предѣлы теперешней Б., главнымъ образомъ, въ среднюю долину Амазонской рѣки и оттуда къ ЮЗ вплоть до Андовъ. Главнѣйшія племена ихъ: **манао**, между рѣками Япура и Ріо-Негро; **аруаки** къ З отъ этой послѣдней рѣки; **паумари** и **ямамади** по нижнему теченію р. Пурусъ и **ипурина**, дѣлящіеся на множество племенъ. 3) **Карибы** или **карибы**. Представителями этой группы въ Б. являются **рукуіенны** на южн. склонѣ горъ Тумукъ-Хумакъ и, къ З отъ нихъ, **піанокото**; затѣмъ **кирипшана** или **жауамери** близъ стеченія Ріо-Негро и Ріо-Бранко, послѣднія извѣстія о коихъ, данныя Барбоза-Родригесомъ, восходятъ къ 1884 году. Самыя южныя племена карибовъ — **бакаири** и **нахукуа** верховьевъ Шингу и **пальмелла** нижняго Гуапоре; племя **апіака** (не смѣшивать съ одноименнымъ племенемъ группы тупи) нижней долины Токантиса составляетъ какъ бы связь между южн. и сѣв. карибами Б., которые разнятся также между собой по физическому типу и по образу жизни. 4) **Гесъ**. Народы этой группы разсѣяны по всей вост. половинѣ бразильскаго плоскогорья, отъ водопадовъ Шингу и Токантинса на С до 30° южн. ш. на Ю. Главнѣйшіе изъ нихъ **ботокуды** (см.) на востокѣ, а въ центрѣ **кайапо** и **акуа**. Кайапо жили въ южн. части провинціи Гойазъ еще въ XVIII столѣтіи, когда они воевали съ португальцами. Отступая передъ натискомъ «бѣлыхъ», большая часть ихъ удалилась на Ю, въ долину Паранахибы. Оставшіеся въ Гойазъ живутъ теперь почти въ полной независимости на берегахъ средняго теченія Арагвайя. Кайапо дѣлятся на нѣсколько племенъ: **суйа** на СЗ, **апинагесъ** на В и пр. Акуа отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и высокимъ ростомъ; тѣ изъ нихъ, которые остались дикими (**шавантесъ**, какъ зовутъ ихъ португальцы), живутъ по рѣкамъ Арагуайа и Ріо-дасъ-Мортесъ, а полуцивилизованные (**шерентесъ**) въ средней долинѣ Токантинса. 5) **Не классифицированные народы**. Къ этой группѣ относится множество племенъ, языкъ которыхъ не представляетъ сходствъ съ одной изъ четырехъ вышеупомянутыхъ группъ. Главнѣйшія изъ нихъ: **карайа**, по правому берегу Арагуайи (пров. Гойазъ) и Шингу, столь замѣчательныя по ихъ танцамъ и маскамъ; **бороро** (см.); народы группъ **миранха** и **юри**, бывшіе людоѣды, живущіе близъ границъ Экуадора и проч. Сюда же надо причислить нѣкоторые народы группы **гуайкуру**, живущіе въ части пампасовъ Чако, принадлежащей Б.—По укладу жизни и характеру культуры, индѣйцы, жители лѣсовъ, сильно отличаются отъ восточныхъ племенъ, населяющихъ, главнымъ образомъ, саванны. Лѣсные индѣйцы, по большей части, занимаются примитивнымъ земледѣліемъ (орудіе — мотыка), на ряду съ рыболовствомъ и охотой. Обработка земли сводится къ выжиганію участковъ лѣса, послѣ чего здѣсь сажаютъ маніокъ, а также бататы, ямсъ, бобы, сахарный тростникъ, табакъ, коку, хлопчатникъ и т. п.; разводятъ и фруктовыя деревья, напр.: Guilelmia speciosa. Земледѣліе и обработка его продуктовъ находятся въ рукахъ женщинъ. Мужчины добываютъ мясную пищу. Для охоты на крупнаго звѣря употребляютъ копья, луки и стрѣлы, при охотѣ на птицъ и другихъ мелкихъ животныхъ, которыя держатся на деревьяхъ, длинныя (до 3½ м.) деревянныя трубки, изъ которыхъ ртомъ выдуваются вложенныя туда отравленныя стрѣлы; для отравленія стрѣлъ служитъ курарэ (изъ Strychnos toxifera) и другіе растительные яды. Эти трубки находятся въ большомъ употребленіи, главнымъ образомъ, на СЗ страны. Мелкую рыбу ловятъ сѣтями, а крупную убиваютъ въ водѣ стрѣлами. Плаваютъ лѣсные индѣйцы въ челнокахъ изъ коры или въ выдолбленныхъ стволахъ деревьевъ, управляя ими настолько искусно, что безъ труда переплываютъ пороги. Живутъ эти индѣйцы въ простыхъ хижинахъ; рѣдко встрѣчается болѣе трехъ-четырехъ хижинъ вмѣстѣ. Окраска тѣла въ разные цвѣта и татуировка служатъ для отличія племенъ другъ отъ друга. Оружіе дѣлается, главнымъ образомъ, изъ твердаго дерева, раковинъ, костей и зубовъ; камень, которымъ амазонская низменность бѣдна, употребляется въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Ремесла сводятся къ горшечному производству (спеціальность племенъ аруакъ), плетенію корзинъ, гамаковъ и т. п. Большинство племенъ занимается лишь однимъ опредѣленнымъ ремесломъ, продукты котораго обмѣниваются на произведенія сосѣдей; никакихъ денежныхъ знаковъ не существуетъ. Для передачи извѣстій на разстояніе служатъ громадные деревянные барабаны, на которыхъ въ ночной тиши выбиваютъ палкой съ каучуковымъ наконечникомъ условные сигналы. Многоженство наблюдается очень рѣдко; положеніе женщины, въ общемъ, хорошее; правосудіе сводится къ обычаю кровавой мести. Лѣсные индѣйцы не вышли изъ стадіи анимизма и вѣры въ колдуновъ. Индѣйцы вост. саваннъ, сравнительно съ лѣсными, стоятъ на значительно болѣе низкой ступени развитія. Они добываютъ себѣ пищу исключительно путемъ кочевой охоты, рыболовства и собиранія растительныхъ и вообще всякихъ съѣдобныхъ продуктовъ. И здѣсь мужчины добываютъ мясную, а женщины—растительную пищу. Живутъ въ самыхъ примитивныхъ хижинахъ. Главное оружіе — лукъ и стрѣлы. До соприкосновенія съ бѣлыми имъ совершенно не было извѣстно земледѣліе, гончарное производство и употребленіе челновъ; отсутствіе послѣднихъ возмѣщалось замѣчательнымъ искусствомъ плавать. Они также стоятъ на стадіи анимизма и притомъ вѣрятъ въ переселеніе душъ умершихъ: души обыкновенныхъ индѣйцевъ переселяются въ попугаевъ арара, которые поэтому охраняются, души колдуновъ—въ различныхъ другихъ животныхъ и въ метеориты. Отношенія между бѣлыми колонистами и туземцами съ самаго начала стали враждебными, такъ какъ новые пришельцы насильственнымъ путемъ пытались заставить индѣйцевъ работать у нихъ на плантаціяхъ и въ копяхъ; эти попытки окончились неудачно и привели къ упроченію вражды между туземцами и бѣлыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ постояннымъ кровавымъ столкновеніямъ; многія индѣйскія племена были окончательно истреблены. Повидимому, традиціи установились настолько прочно, что въ пограничныхъ районахъ колонизаціи такого рода столкновенія мѣстами происходятъ еще и нынѣ. Впрочемъ, и въ первыя времена колонизаціи Б. были сдѣланы попытки, и притомъ вполнѣ удачныя, постепенно цивилизовать туземцевъ. Эта заслуга всецѣло принадлежитъ миссіонерамъ-іезуитамъ; въ XVII и XVIII ст. они устроили сначала на верхней Паранѣ, а затѣмъ на Парагваѣ рядъ коммунистическихъ колоній индѣйцевъ, которыя быстро разрослись и начали расцвѣтать. Однако, большинство изъ нихъ просуществовало недолго; многія были уничтожены «паулистами», не щадившими и этихъ теократическихъ поселковъ въ своемъ

стремленіи обратить туземное населеніе страны въ даровую рабочую силу; остальныя распались послѣ изгнанія іезуитовъ (1759). Въ глубинѣ амазонскихъ лѣсовъ, куда европейцы направились значительно позже и, главнымъ образомъ, для добычи каучука, отношенія между немногочисленными пришельцами и туземцами вылились въ нѣсколько болѣе нормальныя формы, тѣмъ болѣе, что для такой работы, какъ сборъ каучука, индѣйцы представляютъ собой незамѣнимый элементъ. На крайнемъ З, въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ территоріи Акре, по словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, предприниматели, организовавшіе сборъ каучука, *еще въ послѣднее время*, устраивали настоящія облавы на мѣстныя племена и обращали захваченныхъ индѣйцевъ въ форменныхъ рабовъ. Несмотря на всѣ эксцессы, сопровождавшіе колонизацію страны, въ болѣе густо населенныхъ частяхъ ея туземное населеніе успѣло сильно смѣшаться какъ съ бѣлыми, такъ и съ черными пришельцами, при чемъ вырабатывается совершенно своеобразный новый расовый типъ «бразильца». Большая, а можетъ-быть, и наибольшая часть населенія Б. состоитъ изъ людей смѣшаннаго происхожденія: метисовъ (здѣсь назыв. мамелюками), мулатовъ (пардосъ), карборетосъ и конфузосъ (индѣйско-негрскаго происхожденія). Цвѣтной элементъ играетъ видную роль и въ общественной и политической жизни страны; цвѣтъ кожи не служитъ въ Б. препятствіемъ для достиженія высокаго общественнаго положенія или для занятія высшихъ должностей.—*Экономическое положеніе*. Въ экономическомъ отношеніи Б. представляетъ собой молодое колоніальное государство со слабо развитой фабричной промышленностью и массовымъ производствомъ сырья. Послѣднее носитъ, однако, довольно своеобразный характеръ: большая часть обработанной площади находится подъ культурой такихъ тропическихъ и субтропическихъ растеній, какъ кофе, какао, сахарный тростникъ, хлопокъ и т. п., которыя лишь въ слабой степени являются предметами первой необходимости и разводятся преимущественно для заграничнаго экспорта. Разведеніе хлѣбовъ и скотоводство хотя и развиваются въ послѣдніе годы, но все еще стоятъ на заднемъ планѣ, такъ что Б. при всемъ своемъ земельномъ просторѣ и замѣчательномъ плодородіи почвы не можетъ своими силами покрывать собственной потребности въ пшеницѣ, мясѣ и молочныхъ продуктахъ. Громадныя естественныя богатства страны давали до самаго послѣдняго времени возможность во многихъ случаяхъ ограничиваться сборомъ даровъ природы, не прибѣгая къ ихъ разведенію. Сюда въ первую очередь относятся каучукъ, какао, ваниль и мн. др. Это собираніе велось самымъ хищническимъ способомъ и быстро привело къ сокращенію и истощенію природныхъ богатствъ. Послѣднее совпало съ колоссальнымъ ростомъ мірового спроса на такіе продукты, какъ каучукъ и какао, и заставило перейти отъ собиранія къ воздѣлыванію, тѣмъ болѣе, что, въ концѣ концовъ, послѣднее оказалось выгоднѣе перваго. Этотъ переходъ въ значительной мѣрѣ уже завершился для какао и начинаетъ намѣчаться для каучука. Эксплуатація такихъ природныхъ богатствъ, какъ цѣнныя породы деревьевъ, недрагоцѣнные металлы и т. п., при сравнительно низкой рыночной цѣнѣ отличающихся громоздкостью и требующихъ для перевозки хорошихъ путей сообщенія, возможна лишь въ прибрежныхъ областяхъ; внутри страны они остаются почти нетронутыми вслѣдствіе трудности и дороговизны транспорта. Вообще недостатокъ, а иногда и полное отсутствіе путей сообщенія сильно задерживаютъ какъ колонизацію, такъ и экономическое развитіе страны. Не менѣе вредно отзывается на немъ и отсутствіе собственныхъ капиталовъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что все время, пока Б. была колоніей Португаліи, послѣдняя использовала для своихъ собственныхъ нуждъ тѣ громадныя богатства, которыя были найдены въ ея заокеанскихъ владѣніяхъ, и постоянно высасывала изъ нихъ деньги. Въ колоніальный періодъ условія для накопленія капиталовъ внутри страны были поэтому чрезвычайно неблагопріятны. Послѣ объявленія самостоятельности Б. десятки лѣтъ были потрачены на внутреннія неурядицы и безконечныя войны съ сосѣдями. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій всѣ пограничные споры были ликвидированы, границы почти всюду точно установлены, и вообще страна вступила на путь мирнаго развитія. Но и до настоящаго времени капиталы еще не могли образоваться въ странѣ, и большинство бразильскихъ предпріятій работаетъ на иностранные капиталы (главнымъ образомъ, англійскіе и нѣмецкіе). Въ міровой торговлѣ Б. играетъ видную роль, какъ страна кофе и каучука, снабжающая этими товарами бо́льшую часть земного шара. Б. удовлетворяетъ болѣе половины всего мірового спроса на каучукъ. Главнымъ раіономъ добычи этого продукта являются влажные лѣса амазонской низменности; нѣкоторое количество его доставляютъ также штаты Сеара и Піауи, раіоны верховьевъ Ріо-С.-Франциско, Параны, ея притоковъ и нѣкоторыя другія области. Добыча каучука сопряжена со страшной эксплуатаціей рабочихъ при крайне вредныхъ для здоровья условіяхъ; смертность среди нихъ весьма высока. Культура каучуковыхъ деревьевъ постепенно растетъ; въ 1906 г. ею было занято 2430 гктр. Главнымъ центромъ торговли каучукомъ являются гор. Манаосъ на Средней Амазонкѣ и гор. Белемъ (Пара̀), въ ея дельтѣ. Еще бо́льшее значеніе для Б. имѣетъ культура кофейнаго дерева. Главные центры производства кофе—штатъ С.-Пауло и южн. часть штата Минасъ-Жераесъ; въ меньшихъ размѣрахъ кофе культивируется на вост. склонахъ Серра-Эспиньасо, а также близъ гор. Сеара̀, Баіа и въ другихъ мѣстахъ. Кофе былъ ввезенъ въ Бразилію въ 1741 г.; въ 1855 г. она давала уже 45% мірового производства кофе; въ 1881 г. оно возросло до 59%, въ 1907 г.—до 85,5% (1225 милл. кгр.) Въ послѣдніе годы оно уменьшилось, главнымъ образомъ, вслѣдствіе колебаній урожая. Около трехъ четвертей всего идущаго за границу кофе вывозится черезъ портъ Сантосъ. Видную роль играетъ Б. и въ производствѣ южно-американскаго чая «матэ»; здѣсь дѣло сводится къ сбору листвы съ деревьевъ (Ilex paraguayensis), образующихъ цѣлые лѣса на ЮЗ страны. Важное значеніе имѣетъ также разведеніе какао, плантаціи котораго сосредоточены, главнымъ образомъ въ штатахъ Баіа и Эспериту-Санто, въ меньшихъ размѣрахъ—въ штатѣ Пара̀. По количеству производства какао Бразилія уступаетъ лишь Эквадору и доставляетъ около $^1/_8$ всего мірового производства этого продукта. Сахарный тростникъ разводится вдоль всего побережья отъ устья Амазонки до гор. Сантосъ, а также въ области истоковъ р. Парагвая. Центръ производства сахара въ гор. Пернамбуко. Хлопокъ культивируется въ различныхъ мѣстностяхъ вдоль побережья отъ гор. Пара̀ до гор. Баіа, а также по среднему и нижнему теченію р. Санъ-Франциско и по верхнему теченію р. Параны; табакъ разводятъ, главнымъ образомъ, въ штатѣ Баіа. Маніокъ, дающій одинъ изъ важнѣйшихъ мѣстныхъ пищевыхъ продуктовъ, культивируютъ въ широкой прибрежной зонѣ и вдоль нижней Амазонки. Вдоль побережья разводятъ апельсины, бананы и другіе фрукты,

тутъ же растутъ различныя растенія, дающія масла (напр., касторовое); вдоль побережья къ Ю отъ гор. Пернамбуко и на Амазонкѣ въ обл. Манасъ разводятъ піассаву — растеніе, дающее растительный волосъ. Въ самыхъ южн. штатахъ въ большихъ размѣрахъ разводятъ пшеницу и другіе хлѣба умѣренной зоны, а далѣе къ С—маисъ, рисъ и всевозможные виды бобовъ, составляющихъ одинъ изъ важнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ для всѣхъ классовъ населенія. Виноградники имѣются въ штатѣ С.-Пауло. Лѣса Б., кромѣ каучука, даютъ гумми, смолы, ваниль и множество другихъ продуктовъ. Скотоводство въ послѣдніе годы стало развиваться все сильнѣе; оно пріурочено къ областямъ, покрытымъ кампосъ; въ Матто-Гроссо и Гойазѣ насчитывается до 3 милл. головъ рогатаго скота. Сильно растетъ оно и въ штатахъ Минасъ, Байа, С.-Пауло и на Ю страны. На СВ также занимаются скотоводствомъ, хотя частыя засухи уносятъ здѣсь нерѣдко множество скота. Овцы, разводимыя ради шерсти, и свиньи преобладаютъ на В и Ю надъ другими домашними животными. Разработка минеральныхъ богатствъ сводится къ эксплуатаціи лишь наиболѣе цѣнныхъ изъ нихъ и сосредоточена преимущественно въ штатѣ Минасъ-Жераесъ. Издавна славилась Б. своими богатыми розсыпями алмазовъ; за 175 лѣтъ (съ 1725 г. по 1900 г.) здѣсь было добыто ихъ около 3500 кгр., стоимостью въ 5 милліардовъ фр.; самый крупный изъ нихъ, «Звѣзда Юга», въ неотшлифованномъ видѣ вѣсилъ 254½ карата. Важнѣйшія алмазныя копи находятся близъ гор. Оуро-Прето и Убераба въ штатѣ Минасъ, близъ р. С.-Франциско въ штатѣ Байа, у гор. Куяба въ штатѣ Матто-Гроссо. Особенное значеніе въ послѣднее время пріобрѣла добыча черныхъ алмазовъ, залежи которыхъ находятся, главнымъ образомъ, въ штатѣ Байа. Въ 1909 г. вывезено было изъ Б. обыкновенныхъ алмазовъ на 12025 фнт. ст. и черныхъ алмазовъ на 74842 фнт. ст. Золото, находящееся здѣсь какъ въ розсыпяхъ, такъ и въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, добывается преимущественно близъ гор. Оуро-Прето, на р. С.-Франциско въ штатѣ Байа, около гор. Пернамбуко. Въ послѣдніе годы старинныя мѣсторожденія его начинаютъ изслѣдать, но близъ Olho de Agua, въ штатѣ Минасъ, найдены новыя, богатыя залежи золота. Въ 1908—09 гг. было добыто золота приблизительно на 100000 фнт. ст. Общее количество добытаго въ Б. золота оцѣнивается въ 1000 тоннъ. Залежи мѣди разрабатываются лишь близъ гор. Гойазъ. Изъ многочисленныхъ залежей желѣзныхъ и марганцевыхъ рудъ разрабатывается лишь ничтожное количество: желѣзо—къ Ю отъ гор. С.-Пауло и къ З отъ гор. Оуро-Прето, марганецъ—къ С отъ гор. Оуро-Прето и къ С отъ гор. Байа. Въ 1909 г. марганцевой руды было вывезено изъ Б. 241000 метр. тон. Моназитоваго песку (содержащаго торій—для ауэровскихъ горѣлокъ), залегающаго на побережьѣ, въ 1909 г. было вывезено 3700 тоннъ.—Обрабатывающая промышленность понемногу начинаетъ развиваться. Особенный ростъ проявляетъ текстильная промышленность. Въ 1909 г. на бразильскихъ фабрикахъ, обрабатывающихъ хлопокъ, насчитывалось 762000 веретенъ и 28000 ткацкихъ станковъ, приводимыхъ въ движеніе паровыми двигателями въ 24000 и водяными въ 8000 лошадиныхъ силъ. Потреблено фабриками хлопка 34607 метрическихъ тоннъ. Во многихъ городахъ начали вырабатывать шерстяныя издѣлія. Шелковыя ткани изготовляютъ въ гор. Ріо-де-Жанейро. Въ штатѣ Ріо-де-Жанейро имѣется рядъ мельницъ, перемалывающихъ пшеницу, которая доставляется, главнымъ образомъ, изъ Аргентины и Уругвая. Имѣются въ Б. и пивные заводы, а въ штатѣ Минасъ выдѣлываются масло и сыръ, расходящійся отсюда по всей странѣ.—Внѣшняя торговля Б. характеризуется сильнымъ преобладаніемъ вывоза надъ ввозомъ и почти цѣликомъ находится въ рукахъ иностранцевъ. Въ 1910 г. экспортъ равнялся 75465109 фнт. ст., а импортъ—56532295 фнт. ст. Главными предметами ввоза служатъ всевозможные продукты фабричной промышленности, а также пшеница, мясо, молочные продукты (изъ Аргентины и Уругвая), каменный уголь; экспортируются различные мѣстные продукты; такъ, въ 1909 г. было вывезено:

	Количество въ тыс. кгр.	Стоимость въ тыс. фнт. ст.
Кофе	1012842	33475
Каучукъ	39027	18926
Кожи	35783	1820
Чай «Мате»	58018	1658
Какао	33818	1599
Табакъ	29792	1339
Мѣха	3897	972
Сахаръ	70208	689
Хлопокъ	9968	592
Прочіе	—	2654
Всего	—	63724

Въ 1908 г. общая сумма ввоза (35491000 фнт. ст.) и вывоза (44155000 фнт. ст.) распредѣлялась между различными государствами слѣдующимъ образомъ:

	Вывозъ изъ Б. въ тыс. фнт. ст.	Ввозъ въ Б. въ тыс. фнт. ст.
С.-А. Соед. Штаты	17707	4298
Великобританія	7006	11167
Германія	6965	5272
Франція	3376	3199
Аргентина	1855	3596
Австро-Венгрія	1582	568
Бельгія	979	1657
Уругвай	806	1095
Португалія	194	1836

Кредитныя учрежденія. Главнымъ банковымъ учрежденіемъ является Бразильскій банкъ, реорганизованный въ 1905 г., имѣющій отдѣленія во всѣхъ крупныхъ городахъ и пользующійся и монополіей выпуска банкнотъ. Въ 1907 г. учрежденъ Центральный земельный банкъ.—Средства сообщенія. Морское сообщеніе съ другими государствами находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ иностранцевъ. Въ 1909 г. порта Б. посѣтили 5015 судовъ, водоизмѣщеніемъ въ 12422000 тоннъ. Собственныхъ судовъ въ 1909 г. было 522, изъ нихъ пароходовъ 224 (121000 тоннъ); и парусныхъ 298 (63000 тоннъ). Рѣчное судоходство, находящееся въ бразильскихъ рукахъ, играетъ важную роль для сообщенія внутри страны. По р. Амазонкѣ до самаго гор. Манаоса, а иногда и гораздо выше поднимаются океанскіе пароходы. Желѣзныя дороги сосредоточены, главнымъ образомъ, въ южн. и ю.-вост. штатахъ и соединяютъ здѣсь болѣе важные пункты внутри страны (главнымъ образомъ, золотые и алмазные рудники и т. п.) съ морскими портами; онѣ не заходятъ вглубь континента болѣе чѣмъ на 500 км. Въ послѣдніе годы сдѣланы первыя попытки строить желѣзныя дороги и въ глубинѣ Б., въ обходъ пороговъ важнѣйшихъ для судоходства рѣкъ. Первая такая жел. дор., идущая въ обходъ пороговъ рр. Мадейра и Маморе, уже готова на протяженіи болѣе чѣмъ 100 км. Въ 1910 г. длина жел.-дор. линій Б. достигала 19591 км.; 3310 км. ж. д. еще строилось; государству принадлежитъ всего

лишь 3022 км. жел.-дор. пути. Длина телеграфной линіи въ 1909 г. равнялась 58257 км.; вдоль всего побережья проходитъ подводный кабель, который поднимается по р. Амазонкѣ до гор. Манаосъ. Съ Европой Б. соединяется тремя кабелями. Въ 1909 г. въ Б. имѣлось 11 радіотелеграфныхъ станцій.—**Образованіе.** Начальное обученіе въ Б. не обязательно; забота о высшемъ образованіи лежитъ на правительствѣ республики, о низшемъ и среднемъ—на управленіи отдѣльныхъ штатовъ. Низшихъ школъ въ 1909 г. было 11147 съ 566000 обучающихся дѣтей, среднихъ—327 съ 30000 учащихся, учительскихъ семинарій 29; университетовъ не существуетъ, вмѣсто нихъ имѣется 25 отдѣльныхъ факультетовъ. 28 промышленныхъ школъ, 11 сельско-хозяйственныхъ и 9 коммерческихъ, 6 инженерныхъ, 4 музыкальныхъ училища и т. д. Въ послѣдніе годы какъ высшее, такъ и начальное образованіе сдѣлало значительные успѣхи; въ различныхъ городахъ открыты музеи и ученые институты для изслѣдованія страны.—**Религія.** Громадное большинство коренного населенія Б. вѣрные, нерѣдко и фанатичные католики; католики преобладаютъ и среди иммигрантовъ, но среди послѣднихъ имѣется не мало лицъ, исповѣдующихъ и различныя иныя вѣроученія. Многія индѣйскія племена еще не обращены въ христіанство.—Б. представляетъ собой федеративную республику, состоящую изъ 20 штатовъ, одного федеральнаго округа (со столицей, гор. Ріо-де-Жанейро) и одной національной территоріей (Акрэ), а именно:

Армія. Существуетъ всеобщая воинская повинность, для исполненія которой призываются граждане, достигшіе 21-лѣтняго возраста. Вытянувшіе жребій служатъ 2 года, вольноопредѣляющіеся—1 годъ; окончившіе службу 7 лѣтъ состоятъ въ резервѣ (призывъ не свыше 4 недѣль въ годъ и ежемѣсячныя упражненія въ стрѣльбѣ), 7 лѣтъ въ территоріальной арміи и 7 лѣтъ въ національной гвардіи. Личный составъ арміи въ мирное время—28000 солдатъ и 730 офицеровъ; кромѣ того, имѣется 20000 жандармовъ. Военный флотъ въ 1910 г. состоялъ изъ 50 судовъ и 5 подводныхъ лодокъ; суда, за исключеніемъ одного броненосца, небольшихъ размѣровъ.—**Финансы.** По бюджету на 1911 г. доходъ Б. опредѣляются въ 24534000, расходъ—въ 24743000 фнт. ст.; заключеніе бюджета съ дефицитомъ—явленіе для Б. довольно обычное. Задолженность страны очень значительна: въ 1908 г. государственный долгъ Б. исчислялся въ 150264000 фнт. ст. (включая кредитные билеты). Важной доходной статьей являются таможенныя пошлины, какъ ввозныя, такъ и вывозныя; послѣднія взимаются отдѣльными штатами въ ихъ собственную пользу.—**Монетной единицей** служитъ мильрейсъ; 1 мильрейсъ золотомъ=1 руб. 06 коп., 1 мильрейсъ ассигнаціями=55 коп.—**Исторія изслѣдованій.** Послѣ того, какъ въ 1500 г. побережье Б. было открыто сначала Пинзономъ, затѣмъ Кабраломъ и, наконецъ, Діего де-Лопе, потребовалось цѣлыхъ три столѣтія, чтобы установить основныя черты орографіи страны. Научныхъ изслѣдованій, въ точномъ смыслѣ слова, въ

ШТАТЫ:	Площадь въ кв. км.	Населеніе по переписи 1900 г.	Населеніе въ 1908 г.	На 1 кв. км. жит. (1908 г.)	ГЛАВНЫЕ ГОРОДА:	Въ нихъ населеніе въ 1900 г.
Южные штаты:						
Ріо-Гранде-до-Суль	236 600	1 149 070	1 400 000	5,9	Порто Алегре	74 000
Санта-Катарина	74 200	320 289	353 000	4,8	Флоріанополисъ	32 000
Парана	221 300	327 130	406 000	1,8	Куритиба	50 000
Всего	531 100	1 796 489	2 159 000	4,1		
Восточные штаты:						
Санъ-Паулу	290 900	2 282 279	3 397 000	11,7	Санъ-Паулу	240 000
Ріо-де-Жанейро	69 000	926 035	968 000	14,0	Нихтерой	31 000
Федеральный округъ	1 100	730 951	858 000	780,0	Ріо-де Жанейро	747 000
Эспирито-Санто	44 800	209 783	297 000	6,6	Викторія	12 000
Минасъ-Жераесъ	574 900	3 594 471	3 960 000	6,9	Бэлло-Горизонте	13 000
Баія	426 400	2 117 956	2 287 000	5,4	Баія (С.-Сальвадоръ)	206 000
Сержипе	39 100	356 264	413 000	10,6	Аракажу	21 000
Алагоасъ	58 500	542 249	765 000	13,4	Масейо	36 000
Пернамбуко	128 400	1 178 150	1 310 000	10,2	Пернамбуко (Ресифе)	113 000
Всего	1 633 100	12 038 138	14 275 000	8,7		
Сѣв.-вост. штаты:						
Параиба-до-Норте	74 700	490 734	520 000	6,9	Параиба-до-Норте	29 000
Ріо-Гранде-до-Норте	57 500	274 317	279 000	4,9	Наталь	16 000
Сеара	104 200	849 127	886 000	8,5	Форталеза	48 000
Піауй (Piauhy)	301 800	384 328	400 000	1,3	Терезина	45 000
Марапьанъ	459 900	459 508	562 000	1,2	Санъ-Луисъ	29 000
Всего	998 100	2 408 014	2 647 000	2,7		
Центральные штаты:						
Гойазъ	747 300	255 284	280 000	0,4	Гойазъ	13 000
Матто Гроссо	1 378 800	118 525	142 000	0,1	Куіаба	34 000
Всего	2 126 100	373 809	422 000	0,2		
Амазонскіе штаты:						
Пара	1 149 700	445 356	568 000	0,5	Пара (Белемъ)	97 000
Амазонасъ	1 894 700	249 756	379 000	0,2	Манаосъ	65 000
Территорія Акрэ (съ 1908 г.)	191 000	—	65 000	0,3	—	—
Всего	3 235 400	695 112	1 012 000	0,3		
Соединенные штаты Бразилія	8 524 800	17 311 562	20 515 000	2,4		

этотъ періодъ почти не было, такъ какъ португальцы интересовались лишь эксплуатаціей естественныхъ (главнымъ образомъ, минеральныхъ) богатствъ страны, а для иностранцевъ доступъ въ Б. былъ закрытъ. Только послѣ 1808 г., когда португальскій король перенесъ свою резиденцію въ Ріо-де-Жанейро, условія измѣнились въ благопріятную сторону. Изученію бразильскаго плато положилъ начало Л. ф.-Эшвеге, который въ 1811—14 гг. изслѣдовалъ штаты С.-Пауло и Минасъ; въ 1815—17 г. принцъ М. цу-Видъ-Нейвидъ изслѣдовалъ прибрежную зону между гор. Ріо-де-Жанейро и Байа. Вскорѣ послѣ этого внутреннія области бразильскаго плато съ зоологическими цѣлями посѣтили Ж. Сентъ-Илеръ (1816—22), Поль и Наттереръ (1817—20); послѣдній изъ нихъ пересѣкъ съ З на В Матто-Гроссо и по Мадейрѣ спустился къ Амазонкѣ. Въ 1817—18 гг. Спиксъ и Мартіусъ направились въ гор. Оуро-Прето, изслѣдовали тамошнія золотыя мѣсторожденія, затѣмъ значительную часть бассейна р. С.-Франциско, вост. оконечность Б., между гор. Байа и С.-Лумсъ. Экспедиція гр. Ф. де-Кастельно (1844—45) прошла по центральной Б. отъ гор. Гойаза къ гор. Куябѣ. Въ 1850—52 гг. Бурмейстеръ изучалъ штаты Ріо-де-Жанейро и Минасъ; въ 1852—54 г. Хальфельдъ составилъ карту р. С.-Франциско; въ 1858—59 г. Авэ-Лалльеманъ совершилъ рядъ поѣздокъ по южной и сѣв. Б.; Чуди изучалъ (1857—61) штаты Ріо-де-Жанейро, Минасъ, Эспериту-Санто, Байа, С.-Пауло и С.-Катарина. Въ 1873—75 г. І. Уэллсъ изслѣдовалъ страну между рр. С.-Франциско и Токантинсъ. Начиная съ 1880-хъ гг. прошлаго столѣтія, изслѣдованіе бразильскаго плато идетъ энергично: одновременно производятся работы въ различныхъ частяхъ страны. Генрихъ Ланге съ 1880 г. изучалъ штаты Ріо-Гранде-до-Суль, С.-Катарина и Парана; тѣ же штаты нѣсколько позже изслѣдовалъ въ геологическомъ отношеніи Семирадскій; въ 1885 г. этнографъ Эренрейхъ изучалъ ботокудовъ на Ріо-Доси; Бешоренъ (1875—87) и Хеттнеръ (1890) изслѣдовали штаты Ріо-Гранде-до-Суль; тамъ же работали Суайо, Х. ф.-Іерингъ и Лангхансъ. Штатъ С.-Катарина въ то же время изучали Штутцеръ, Одербрехтъ и Гельтерманъ; въ штатѣ Парана производилъ изслѣдованія Себастіанъ Парана. Лучше всего были поставлены географическія и геологическія изслѣдованія въ штатѣ С.-Пауло, гдѣ они съ 1886 г. велись подъ руководствомъ А. Дебри, позднѣе ставшаго во главѣ геологическаго бюро республики. Въ 1906 г. геологическо-географическій комитетъ штата С.-Пауло приступилъ къ изданію серіи съемокъ рѣкъ системы Параны. Верховья этой рѣки въ 1906 г. посѣтилъ также Трегеръ. Въ штатѣ Минасъ много цѣнныхъ изслѣдованій произвелъ тотъ же Дебри; въ 1880-хъ гг. здѣсь начали производить топографическую съемку мѣстности. Въ 1910 г. В. Гарбе посѣтилъ ботокудовъ на р. Досе. Двумя годами ранѣе отецъ его, Эрнестъ Гарбе, изслѣдовалъ внутреннія части штата Байа. Сѣв.-вост. штаты очень поздно привлекли къ себѣ вниманіе ученыхъ. Въ 1902—03 гг. зоологъ Штейндахеръ совершилъ экспедицію въ штаты Мараньянъ, Піауй, Ріо-Гранде-до-Норте и Байа. Въ 1905 г. геологъ Катцеръ работалъ въ штатѣ Сеара; въ 1910 г. Е. Гарбе совершилъ зоологическую поѣздку по р. Параиба. Для изученія центральныхъ частей бразильскаго плато особенно много сдѣлали этнологическія экспедиціи, начало которымъ положилъ Карлъ ф.-денъ-Штейненъ. Послѣдній, въ сопровожденіи Вильг. ф.-денъ-Штейнена и Клауса въ 1884 г. прошелъ изъ гор. Куябы къ верховьямъ р. Шингу и спустился по этой рѣкѣ внизъ до Амазонки. Въ 1887 г. ф.-денъ-Штейненъ совершилъ новую экспедицію въ область верховьевъ р. Шингу; его сопровождали П. Фогель и Эренрейхъ. На слѣдующій годъ Фогель совершилъ поѣздку въ гор. Санта-Анна де-Параниба (на верхней Паранѣ), а Эренрейхъ проѣхалъ по р. Арагуайа. Въ 1888 г. Миранда и Вилльрэй посѣтили область истоковъ р. Тапашоса. Въ 1892—93 гг. экспедиція, въ составъ которой входили Крульсъ, Шиментель, Хуссакъ, Э. Уле и Кавальканти, изслѣдовала часть штата Гойазъ вдоль 15° южн. ш. между 47° и 48° зап. д.; между прочимъ она изучила Серру-досъ-Пиренеосъ. Въ область верховьевъ р. Шингу Германъ Мейеръ совершилъ двѣ экспедиціи: въ 1895—96 г. и въ 1898—99 г.; туда же въ 1901 г. направился и Максъ Шмидтъ, который проѣхалъ по р. Кулисеху. Въ 1895—97 гг. Анри Кудро изучилъ рр. Тапашосъ, Шингу и Арагуайа-Токантинсъ, а также мѣстность между рр. Токантинсъ и Шингу. Въ 1910 г. г-жа Snethlage впервые пересѣкла пространство между рр. Шингу и Тапашосъ. Изученіе юго.-зап. части бразильскаго плато (штатъ Матто-Гроссо) въ послѣдніе годы также нѣсколько двинулось впередъ. Здѣсь работали зоологъ Робертъ, маіоръ Рондонъ (1908—09), производившій предварительныя развѣдки для прокладки телеграфа изъ Матто Гроссо къ Амазонкѣ. Карніэръ путешествовалъ по Матто-Гроссо въ 1908—1910 гг. Изслѣдованіе амазонской низменности и бразильской Гвіаны въ XIX ст. шло еще медленнѣе, чѣмъ ознакомленіе съ бразильскимъ плато, особенно до тѣхъ поръ, пока по р. Амазонкѣ не установилось правильное пароходное сообщеніе. Уже въ 1819 г. Спиксъ и Мартіусъ посѣтили эти страны, въ 1842 г. принцъ Адальбертъ Прусскій проѣхалъ по нижнему теченію Шингу до 4° южн. ш.; однако, систематическое изслѣдованіе амазонской системы началось лишь съ извѣстныхъ экспедицій Чандлеса, который въ 1862—69 гг. проѣхалъ по Амазонкѣ, Пурусу, Акрэ, Юруа и по рѣкамъ, орошающимъ область между рр. Мадейрой и Тапашосъ. Въ 1874 г. ботаникъ Б. Родригуесъ изучилъ сѣверные притоки Амазонки: Урубу, Ямунда, Уатума и Тромбетасъ. Въ 1875—76 гг. Church произвелъ новую съемку рр. Мадейры и Пуруса, а геологъ Броунъ проѣхалъ по Амазонской низменности. Въ 1877—78 гг. Жюль Крево изслѣдовалъ р. Оянокъ и горы Тухумъ-Хукумъ, по которымъ проходитъ граница съ французской Гвіаной, а затѣмъ изучалъ рр. Пару и Яри, впадающія въ Амазонку съ С близъ самаго ея устья. Въ 1878 — 79 гг. онъ изслѣдовалъ рр. Ису и Япуру; первую изъ нихъ уже въ 1876 г. прошелъ Симсонъ. Въ 1878 г. Selfridge сдѣлалъ точную съемку р. Мадейры до водопада Теотоніо. Въ 1880—82 гг. Бразильско-Венецуэльская разграничительная комиссія изслѣдовала верховья р. Бранко (такъ назыв. р. Урарикоеру) и ея притоки рр. Майари, Мани, Котинго. Въ 1889 г. Эренрейхъ проѣхалъ по р. Пурусу; во 2-й половинѣ 90-хъ гг. XIX ст. прибрежныя области, прилегающія съ обѣихъ сторонъ къ устью Амазонки, изучали Губеръ, Краатцъ-Кошлау, Лёва и Брага-Кавальканте; послѣдній сдѣлалъ съемку р. Арагуари; Кудро въ 1899 г. изслѣдовалъ рр. Ямунду и Тромбетасъ. Въ 1900 г. жена Кудро, по смерти мужа, изслѣдовала сѣв. притокъ Амазонки, р. Кумина. Въ 1900—02 гг. Уле посѣтилъ районы добычи каучука на рр. Юруа, Ріо-Негро и Мадейрѣ; въ 1900—01 гг. Р. Пайеръ произвелъ съемку р. Яупери (лѣв. притока Ріо-Негро). Въ 1904 г. Кохъ направился отъ С.-Филипе, на Ріо-Негро, вверхъ по притоку послѣдняго, Ріо-Уаупесъ, и затѣмъ по притоку этой рѣки, р. Тикіе (Tiquie), на верховьяхъ

которой открылъ племена, еще совершенно не соприкасавшіяся съ цивилизованными народами. Въ томъ же году Хюберъ совершилъ ботаническую поѣздку по Пурусу. Бразильско-Перуанская разграничительная комиссія сдѣлала съемку р. Юруа; въ 1907—08 гг. Rice произвелъ съемку р. Уаупесъ (притокъ Рio-Негро); Виффенъ посѣтилъ съ этнологическими цѣлями обл. Манаосъ и рядъ сѣв. притоковъ Амазонки. Въ послѣдніе годы различныя области Б. посѣтили еще: Тереза принцесса Баварская, братья Сельвинъ, геологъ Woodworth, Галлуа, посѣтившій кофейные районы Б., Винеръ (1907—08) и Валль (1909), изучавшіе экономическое положеніе различныхъ штатовъ Б.

Литература: Maximilian Prinz zu Wied, «Reise nach B.» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1820); Pohl, «Reisen in Innern von B.» (2 тт., В., 1822—1827); Avé-Lallement, «Reise durch Nordbrasilien» (Лпц., 1860); v. Martius, «Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas, zumal B-s.» (Лпц., 1867); Agassiz, «A Journey in B.» (Л., 1868); Derby, «Physikalische Geographie und Geologie von B.» (въ «Mitteilungen der Geograph. Geselsch. in Iena», V, 1886); v.-den Steinen, «Durch Zentralbrasilien» (Лпц., 1886); Kaerger, «B-nische Wirtschaftsbilder» (Б., 1889); A. Wallace, «A narrative of travels on the Amazon and Rio Negro» (Л., 1889); Derby, «Relatorio da Commissao Geographice geologica da Prov. de Sao Paulo» (Рio, 1889); v.-den Steinen, «Unter den Naturvölkern Zentralbrasiliens» (Лпц., 1893); Fabri, «Europäische Einwanderung in B.» (Гамбургъ, 1894); Ehrenreich, «Antropologische Studien über die Urbewohner B-s.» (Брауншвейгъ, 1897); Therese, Prinzessin von Bayern, «Meine Reise in die brasilianischen Tropen» (Б., 1897); Detmer, «Botanische Wanderungen in B.» (Лпц., 1897); Jannasch, «Ratschläge für Auswanderer nach Südbrasilien» (Б., 1898); Lamberg, «B. Land und Leute» (Брауншвейгъ, 1899); Levasseur, «Le B.» (2-е изд., П., 1899); Santa Anna Nery, «Le Pays des Amazones» (П., 1899); O. Coudreau, «Voyage au Trombetas» (П., 1900); ея же, «Voyage au Cuminá» (П., 1900); Canstatt, «Repertorium der deutsch-brasilianischer Literatur» (Б., 1902); Katzer, «Grundzüge der Geologie des unteren Amazonasgebietes» (Лпц., 1903); Jannasch, «Land und Leute von Rio Grande do Sul» (Б., 1905); K. Ranke, «Anthropologische Beobachtungen aus Zentral-B.» (Мюнхенъ, 1906); R. Ihering, «Landeskunde der Republik B.» (Лпц., 1908; Sammlung Güschen); «Südbrasilien, Ergebnisse der botanische Expedition der Kais. Akad. d. Wissensch. nach Süd-B. 1901» (В., 1908); de Oliveira Lima, «Le B. Les limites, actuelles, ses voies de penetration etc.» (Антверпенъ, 1908); de Carvalho, «Un Centre Economique au B. L'état de Minas en 1908» (П., 1909); Denis, «Le B. au XX siècle» (П., 1909); Walle, «Au B., de l'Uruguay au Rio Sao Francisco» (П., 1910); Cook, «Throught the Wildernesses of B. by horse, canoe and float» (Л., 1910); «B., its Natural Riches and Industries» (П., 1910, оффиц. изд.). Періодическія изданія: «Brasilian Year-Book» (Рio, Нью-Іоркъ, Л.; ежегодно); «Revista trimensal do instituto historico, geográphico e ethnographico do B.» (Рio, съ 1837 г.); «Boletim do Museu Paraense de Historia Natural e Ethnographia» (съ 1903 г.).

А. А. Григорьевъ.

Государственное устройство. По конституціи 1891 г., образцомъ для которой послужила конституція Соед. Штатовъ, Б., или «Республика Соед. Штатовъ Б.», какъ она оффиціально называется, представляетъ федеративную республику, далеко, однако, не такую демократическую, какъ Соедин. Штаты. Она состоитъ изъ 20 штатовъ и 1 федеральнаго округа, которымъ, до избранія новой столицы на нейтральной территоріи, является Рio-Жанейро. Политическими правами пользуются только граждане, умѣющіе читать и писать; лишены политическихъ правъ также нищіе, солдаты, матросы, члены духовныхъ орденовъ, душевнобольные. За этими исключеніями, каждый бразиліанецъ, достигшій 21 года и не лишенный правъ въ силу судебнаго приговора, пользуется правомъ участія въ выборахъ какъ законодательнаго собранія своего штата, такъ и конгресса и президента федеральной республики. Отстраненіе безграмотныхъ отъ участія въ выборахъ дѣлаетъ политическія права достояніемъ лишь небольшой части населенія и даетъ значительное преобладаніе бѣлымъ; оно является источникомъ большихъ злоупотребленій при составленіи избирательныхъ списковъ. Въ вѣдѣніе федераціи отнесены иностранныя дѣла, армія и флотъ, почта и телеграфъ, таможня (отдѣльнымъ штатамъ предоставлено право обложенія товаровъ вывозными пошлинами, но съ тѣмъ, чтобы торговый оборотъ между штатами оставался свободнымъ), мѣры и вѣсы, монета, учрежденіе эмиссіонныхъ банковъ, финансы, поскольку это необходимо въ видахъ сохраненія федераціи, и судъ, поскольку дѣло идетъ о преступленіяхъ противъ законовъ федераціи и споровъ между различными штатами. Въ остальномъ штаты самостоятельны. Союзъ имѣетъ право вмѣшиваться въ ихъ внутреннюю жизнь только съ цѣлью отразить иностранное нашествіе или столкновеніе между двумя штатами, поддержать республиканскую форму правленія, возстановить спокойствіе въ штатѣ по требованію правительства этого штата или сосѣднихъ, заинтересованныхъ въ томъ, и обезпечить исполненіе федеральныхъ законовъ и рѣшеній федеральнаго суда. Союзу предоставлено право пользоваться таможенными пошлинами, штемпельнымъ сборомъ, доходами отъ почты и телеграфа, акцизами. Союзъ не можетъ облагать налогами недвижимыхъ городскихъ и сельскихъ имуществъ, перехода имуществъ по наслѣдству, завѣщанію или отчужденію, фабрики, заводы или вообще занятія промышленной дѣятельностью: все это предоставлено исключительно отдѣльнымъ штатамъ. Церковь отдѣлена отъ государства; штатамъ запрещается въ какой бы то ни было формѣ покровительствовать какому-либо культу. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ палаты депутатовъ и сената. Первая состоитъ изъ депутатовъ, по одному на 70 000 жит. (въ настоящее время 212 депутатовъ), избираемыхъ на трехлѣтній срокъ прямой подачей голосовъ всѣхъ полноправныхъ гражданъ, съ охраной представительства меньшинства. Сенатъ состоитъ изъ сенаторовъ, избираемыхъ по 3 отъ каждаго изъ 20 штатовъ и отъ федеральнаго округа на 9-лѣтній срокъ, съ обновленіемъ по третямъ каждые три года (всего 63 сенатора); выборы тоже прямые, производимые тѣмъ же самымъ корпусомъ избирателей. Члены обѣихъ палатъ получаютъ вознагражденіе. Сенаторомъ можетъ быть только лицо, достигшее 35-лѣтняго возраста, депутатомъ — каждый пользующійся политическими правами гражданинъ Б. Всѣ правительственные законопроекты вносятся обязательно сперва въ палату депутатовъ; только ей одной принадлежитъ инициатива финансовыхъ и касающихся организаціи вооруженной силы законопроектовъ. Одной палатѣ депутатовъ принадлежитъ право пре-

данія суду президента республики и министровъ за должностныя преступленія. Судъ надъ ними принадлежитъ сенату. Исполнительная власть принадлежитъ президенту, избираемому прямою подачею голосовъ всѣхъ пользующихся политическими правами гражданъ на 4-лѣтній срокъ; при отсутствіи абсолютнаго большинства голосовъ выборъ между двумя получившими наибольшее число голосовъ кандидатами производится конгрессомъ въ совмѣстномъ засѣданіи обѣихъ палатъ. Въ случаѣ смерти или выхода въ отставку президента его замѣщаетъ вице-президентъ, избираемый одновременно съ нимъ и въ томъ же порядкѣ. Вице-президентъ является президентомъ сената ex officio. Ни президентъ, ни вице-президентъ не могутъ быть переизбраны на второе 4-лѣтіе непосредственно послѣ истеченія перваго; бывшій президентъ не можетъ быть избранъ вице-президентомъ, и обратно. Не можетъ быть избранъ даже родственникъ бывшаго президента. Президентъ назначаетъ и смѣщаетъ всѣхъ должностныхъ лицъ, но по отношенію къ судьямъ федеральнаго суда правомъ смѣщенія не пользуется: они смѣняемы только по суду. Каждый штатъ имѣетъ свою конституцію и управляется избираемыми его населеніемъ законодательнымъ собраніемъ и исполнительной властью. Въ дѣйствительности, однако, конституція Б. остается больше на бумагѣ: во всѣхъ выборахъ принимаетъ участіе крайне ничтожное число гражданъ, и выборы, обыкновенно, дѣлаются арміей, которая въ теоріи лишена права голоса. Президенты, въ случаѣ столкновенія съ палатами, распускаютъ ихъ, на что не имѣютъ права по конституціи. Во время безпрестанныхъ бунтовъ страна объявляется на военномъ положеніи, и дѣйствіе конституціонныхъ гарантій временно отмѣняется. Съ начала XX в., впрочемъ, въ этомъ отношеніи замѣчается поворотъ въ сторону болѣе нормальнаго конституціоннаго порядка. Текстъ бразильской конституціи см. въ сборникѣ: «Современныя конституціи», т. II, пер. В. Гессена и Б. Нольде (СПБ., 1905).

Исторія. I. Б. подъ властью Португаліи. До открытія Америки Б. была заселена индѣйскими племенами, не вышедшими еще изъ каменнаго періода (см. выше, ст. 808—09). Открыта Б. была португальскимъ адм. Кабралемъ, отправленнымъ съ небольшой флотиліей въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды, но теченіемъ и вѣтромъ занесеннымъ случайно въ Америку. 25 апр. 1500 г. Кабраль высадился въ Порто Сегуро (16° ю. ш.), водрузилъ на мѣстѣ высадки крестъ и провозгласилъ власть португальскаго короля надъ открытой имъ землей, названной имъ Ilha da Vera Cruz (островъ истиннаго креста); имя Б. она получила позднѣе отъ сильно распространеннаго въ ней краснаго дерева, называвшагося этимъ именемъ (Pao do Brazil). Пробылъ Кабраль тамъ всего нѣсколько дней и направился въ Индію,ославъ въ Португалію на одномъ изъ своихъ кораблей извѣстіе о своемъ открытіи, съ образцами произведеній открытой имъ страны, но не оставивъ въ ней поселенія. Въ 1501—2 и 1503—4 двѣ португальскія экспедиціи (въ первой участвовалъ Америго Веспуччи) обслѣдовали берега Б. отъ 5° до 25° ю. ш. и устья рѣкъ. Эти экспедиціи возбудили интереса къ Б.: золото найдено не было, другихъ богатствъ въ то время не оцѣнили, а крайне низкій уровень, на которомъ находились мѣстные дикари, говорилъ противъ страны; ее обратили въ мѣсто ссылки наиболѣе тяжкихъ преступниковъ, и то въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Король Іоаннъ III въ 1531 г. рѣшилъ колонизовать Б.: роздалъ разнымъ лицамъ приблизительно по 5 миль морского берега (границы внутри страны не были опредѣлены), съ предложеніемъ привлекать колонистовъ, которые находились бы отъ нихъ въ феодальной зависимости; эти лица назывались капитанами, а помѣстья—капитанствами. Капитанамъ была предоставлена неограниченная юрисдикція, уголовная и гражданская, надъ ихъ вассалами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, страна попрежнему служила мѣстомъ ссылки, а съ 1548 г. туда начали выселять евреевъ. Сначала колонизація шла безъ успѣха; работать ни сами капитаны, ни ихъ португальскіе вассалы не хотѣли, предпочитая обращать въ рабство дикарей и заставлять ихъ работать на устраиваемыхъ ими плантаціяхъ (сахарныхъ и др.); вмѣстѣ съ тѣмъ, они вели нескончаемую борьбу другъ съ другомъ; культивированіе страны шло неудовлетворительно. Тѣмъ не менѣе, Б. была первой страной въ Америкѣ, колонизованной на началѣ исключительно земледѣльческомъ, такъ какъ золота въ ней португальцы долго не могли найти. Въ 1549 г. страна была подчинена особому губернатору, и на эту должность назначенъ Томасъ де Суза (1549—52), съ фактически неограниченной властью. Онъ ограничилъ произволъ капитановъ и вообще водворилъ въ странѣ нѣкоторый внѣшній порядокъ; основалъ городъ Бахію (Санъ Сальвадоръ да Бахія), который сдѣлалъ столицею Б.; призвалъ въ Б. іезуитовъ, для обращенія туземцевъ въ христіанство. Нѣсколько позднѣе (1558) въ южной части Б. появились французскіе поселенцы—кальвинисты, жившіе въ мирѣ съ туземцами и сумѣвшіе основать болѣе или менѣе благоустроенную колонію, съ г. Ріо-де-Жанейро (основанъ въ 1566 г). Это вызвало зависть португальцевъ, которые считали всю страну своею; къ 1567 г. они совершенно истребили французовъ и овладѣли гор. Ріо-де-Жанейро. Когда Португалія въ 1580 г. была завоевана испанцами, то и Б. перешла подъ испанское владычество, но по составу своего бѣлаго населенія осталась португальской. Всѣ враги Испаніи—французы, англичане и голландцы—смотрѣли съ тѣхъ поръ на Б. какъ на удобное мѣсто для нанесенія вреда Испаніи и не разъ грабили ея берега. Въ 1624 г. нидерландская вестъ-индская компанія овладѣла Бахіей, а въ 1638—44 гг., по прибытіи въ Б. графа Морица Нассау-Зигенскаго съ флотомъ, почти всею страною. Только Ріо-Гранде-до-Суль и г. Бахія съ ближайшими окрестностями—не признавали его власти. Португальскіе землевладѣльцы оказались въ политическомъ подчиненіи; но свободной земли было еще достаточно и для новыхъ поселенцевъ изъ Нидерландовъ, и потому истребленіе или изгнаніе первыхъ не произошло; напротивъ, гр. Морицъ стремился къ созданію сильной колоніи и заботился о мирѣ между національностями. При немъ столица страны была перенесена далѣе на сѣверъ, въ Пернамбуко (Ресифъ-да-Пернамбуко), основанный еще португальцами. Онъ организовалъ въ Б. правильную торговлю неграми, привозимыми изъ Африки; на плантаціяхъ Б. было прочно поставлено производство сахара, кофе, табака, хлопчатой бумаги, мате (южно-американскаго чая) и др. Революція 1640 г. возстановила политическую самостоятельность Португаліи; но она была слишкомъ слаба, чтобы принять энергичныя мѣры для возвращенія Б. На помощь ей пришла отставка гр. Морица Нассаускаго, замѣстители котораго оказались совсѣмъ не на высотѣ задачи. Сперва въ Ріо-Гранде-до-Суль, бывшемъ и при Морицѣ почти независимымъ, затѣмъ въ другихъ провинціяхъ, началось возстаніе. Нидерландская компанія не видѣла достаточнаго интереса въ

возстановленіи своей власти надъ еще довольно бѣдной тогда Б., и потому не посылала туда достаточныхъ силъ. Къ 1654 г. Б., почти безъ помощи изъ Португаліи, вновь объявила себя португальской колоніей. Въ 1662 г. Нидерланды по договору съ Португаліей оффиціально уступили ей Б. за денежное вознагражденіе въ 350 000 фнт. ст. и за нѣкоторыя торговыя привилегіи. Столицей вновь былъ признанъ г. Бахія. Открытіе въ 1696 г. золота (хотя и въ небольшомъ количествѣ) въ провинціи Минасъ Жераесъ и въ 1727 г. алмазныхъ розсыпей значительно увеличило цѣнность Б. въ глазахъ португальцевъ и европейцевъ вообще. Португальское правительство смотрѣло на Б. совершенно такъ же, какъ Испанія на свои колоніальныя владѣнія, т.-е. съ грубо корыстной точки зрѣнія: въ ходу были высокія таможенныя пошлины, исключительныя привилегіи для португальской торговли, закрытіе Б. для иностранцевъ. Винодѣліе въ Б. было запрещено на томъ основаніи, что оно было бы опасно для винодѣлія португальскаго; соль (имѣющуюся въ Б.) нельзя было добывать, такъ какъ ее ввозили португальскіе купцы, наживая большія деньги и доставляя казнѣ соотвѣтственный доходъ, и т. п. Для португальскаго правительства и нѣсколькихъ торговыхъ компаній Б. была источникомъ обогащенія, но ея экономическое развитіе искусственно тормозилось. Реформы маркиза Помбаля (1750—77) въ Португаліи коснулись и Б.: всѣ жители страны, бѣлые и индѣйцы, были признаны равными передъ закономъ; феодальныя привилегіи уничтожены, администрація улучшена, но многое осталось на бумагѣ и мало проникло въ жизнь. Отрѣзанная отъ всѣхъ странъ Европы и Америки, кромѣ метрополіи, Б. долгое время оставалась въ сторонѣ отъ революціоннаго движенія въ Европѣ; тѣмъ не менѣе, ея судьба была радикально измѣнена именно благодаря французской революціи и наполеоновскимъ войнамъ. Когда Наполеонъ рѣшилъ завоевать Португалію, ея регентъ Іоаннъ (впослѣдствіи король Іоаннъ VI), не имѣя средствъ къ сопротивленію, вмѣстѣ со дворомъ и высшими должностными лицами уѣхалъ въ Б. 21 января 1808 г. онъ прибылъ въ Бахію, гдѣ былъ встрѣченъ народомъ съ энтузіазмомъ. Считая ее, однако, небезопасной въ стратегическомъ отношеніи, онъ поселился въ Ріо-де-Жанейро, который и является съ этого времени столицей Б. Обратившись de facto изъ короля Португаліи въ властелина одной ея колоніи, Іоаннъ не могъ не озаботиться о развитіи ея производительныхъ силъ. Онъ объявилъ бразильскіе порты открытыми для судовъ всѣхъ дружественныхъ съ Португаліей державъ и отмѣнилъ различныя торговыя привилегіи, сохранивъ лишь королевскія регаліи золотую и алмазную. Особенную выгоду эта мѣра принесла Англіи. Б. была немедленно наводнена англійскими купцами и торговыми агентами и обратилась по преимуществу въ англійскій рынокъ, какимъ она осталась на долгіе годы, пока конкуренція Соед. Штатовъ не оттѣснила Англію на второй планъ, и то только для бразильскаго экспорта; по импорту въ Б. Великобританія донынѣ занимаетъ первое мѣсто. Открытіе портовъ оказалось благопріятнымъ для экономическаго развитія Б. Въ теченіе слѣдующихъ 10—13 лѣтъ населеніе Б. значительно возросло, города украсились новыми постройками, государственные доходы удвоились. Но правительство относилось съ крайнимъ подозрѣніемъ къ просвѣщенію и всячески тормозило его; учебныхъ заведеній въ Б. почти не было; была только одна типографія, только одна газета, и то оффиціальная. Іоаннъ покровительствовалъ португальцамъ въ ущербъ бразильцамъ. Возстаніе, начавшееся въ Южн. Америкѣ противъ испанскаго владычества, нашло отголосокъ и въ Б.; и здѣсь успѣшно стали распространяться революціонныя идеи. Паденіе Наполеона давало Іоанну возможность вернуться въ Португалію, но онъ предпочелъ остаться въ Б., потому что чувствовалъ себя тамъ сравнительно независимымъ отъ вліянія великобританскаго правительства, всемогущаго въ Лиссабонѣ. Онъ зналъ къ тому же о начинавшемся революціонномъ броженіи въ Б. и надѣялся остановить его своимъ личнымъ присутствіемъ. Въ 1815 г. онъ возвелъ Б. въ рангъ королевства наравнѣ съ Португаліей. Въ 1817 г. онъ началъ войну съ Уругваемъ и послѣ побѣды присоединилъ его къ Б. подъ именемъ Цисплатанской провинціи. Отвлеченіе военныхъ силъ изъ страны облегчило дѣло революціонеровъ. Въ 1817 г. вспыхнуло возстаніе въ Пернамбуко; оно было подавлено, послѣ чего правительство произвело жестокую расправу съ революціонерами. Революція, происшедшая въ концѣ 1820 г. въ Португаліи, и возстаніе, происшедшее въ 1821 г. въ Ріо-де-Жанейро, побудили Іоанна обѣщать Б. созывъ совѣщательнаго собранія для выработки основъ будущей конституціи и уѣхать въ Португалію, оставивъ въ Б. въ качествѣ регента своего сына, дона Педро. Онъ совѣтовалъ сыну объявить себя сторонникомъ отдѣленія Б., когда сопротивленіе станетъ окончательно безнадежнымъ. Въ февралѣ 1822 г. донъ Педро назначилъ министромъ вн. дѣлъ вождя бразильскихъ сепаратистовъ, республиканца Хозе де Андрада (II, 784), и, уступая желаніямъ бразильцевъ, отправилъ португальскія войска на родину. Это вызвало крайнее раздраженіе въ Португаліи, не столько при дворѣ Іоанна VI, гдѣ къ этому были готовы, сколько въ народѣ и португальскихъ кортесахъ, постановившихъ предать суду Андраду и другихъ бразильскихъ министровъ по обвиненію въ измѣнѣ и послать въ Б. новый военный отрядъ. Эти мѣры возбудили энергію бразильскихъ сепаратистовъ. 13 мая 1822 г. муниципальный совѣтъ гор. Ріо-де-Жанейро провозгласилъ дона Педро «постояннымъ защитникомъ Б.» (Defensor perpetuo do Brazil). 5 іюня Д. Педро возвѣстилъ о созывѣ учредительнаго собранія, 1 августа обратился къ бразильской націи съ призывомъ защищать, въ случаѣ надобности, силой оружія великое дѣло своего освобожденія, и 7 сентября, во время поѣздки по наиболѣе революціонной провинціи Санъ-Пауло, провозгласилъ независимость Б. 12 октября 1822 г. ріо-жанейрцы провозгласили дона Педро бразильскимъ императоромъ. Между тѣмъ еще 20 сентября лиссабонскіе кортесы предписали дону Педро возвратиться въ Португалію подъ страхомъ потери правъ престолонаслѣдія; но это постановленіе, какъ и преданіе суду бразильскихъ министровъ, было пустой угрозой: воевать Португалія не могла и не хотѣла. Такимъ образомъ, съ 12 октября 1822 г. Б. стала самостоятельнымъ государствомъ.—II. Б. **какъ имперія** (1822 — 89). Однако, въ Бахіи стоялъ еще португальскій отрядъ; нѣкоторые другіе пункты страны оставались вѣрными метрополіи. Въ ноябрѣ 1822 г. донъ Педро I принялъ на службу адм. лорда Кокрена, англичанина, котораго поставилъ во главѣ всѣхъ своихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ роялисты были вынуждены отказаться отъ сопротивленія, и во второй половинѣ 1823 г. власть Педро I признавалась на всей территоріи Б. (съ Уругваемъ). Въ это время населеніе Б. опредѣлялось приблизительно въ 1 милл. или менѣе бѣлыхъ, въ 2 милл. негровъ (почти исключительно рабовъ), значительно болѣе 1 милл. цивилизованныхъ, полуцивилизованныхъ и совсѣмъ дикихъ индѣйцевъ и немногочисленныхъ мети-

совъ и мулатовъ (всѣ эти цифры очень гадательны). 3 мая 1823 г. собралось въ Ріо-де-Жанейро учредительное собраніе, избранное всѣми собственниками недвижимыхъ имуществъ. Оно оказалось настолько враждебнымъ португальцамъ, которыхъ хотѣло совсѣмъ изгнать изъ страны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ настолько рѣшительнымъ и радикальнымъ въ своихъ конституціонныхъ требованіяхъ, что императоръ, не желавшій окончательно порывать съ Португаліей и отказываться отъ своихъ прерогативъ, далъ въ іюлѣ 1823 г. отставку Андрадѣ и поручилъ сформированіе кабинета представителямъ партіи примирителей, а 12 нолбря 1823 г. распустилъ учредительное собраніе. Отвѣтомъ послужило провозглашеніе республики въ провинціяхъ Пернамбуко, Сеара (на С) и Циспдатанской (на Ю). 25 марта 1824 г. Педро I октропировалъ конституцію съ парламентомъ изъ двухъ палатъ. Палата депутатовъ избиралась въ двухстепенномъ порядкѣ бѣлыми бразильскими гражданами, удовлетворявшими требованію довольно высокаго имущественнаго ценза и исповѣдывавшими католицизмъ. Сенатъ назначался императоромъ пожизненно изъ тройного списка кандидатовъ, предложенныхъ избирателями. Провинціи получили широкое самоуправленіе съ представительными собраніями. Конституція не примирила революціонеровъ съ императоромъ: революціонеры сѣвера провозгласили отдѣленіе своихъ провинцій отъ Б. и образованіе изъ нихъ особой Экваторіальной федераціи. Но лордъ Кокренъ сравнительно легко разбилъ ихъ военныя силы, и Экваторіальная федерація была вновь присоединена къ Б., при чемъ было совершено множество казней и арестовъ. Къ августу 1824 г. власть дона Педро I была вновь признана на всемъ протяженіи Б. (кромѣ Циспдатанской провинціи). Южно-американскія революціи вызвали сильное недовольство консервативныхъ правительствъ Европы; но съ бразильской они готовы были примириться сравнительно легко, такъ какъ она сохранила вѣрность монархическимъ государственнымъ формамъ. У Б. была рѣшительная заступница въ лицѣ Великобританіи, дорожившей своими коммерческими отношеніями съ ней. Тогдашній англійскій мин. ин. д. Каннингъ взялъ на себя посредничество между Б. и Португаліей и убѣдилъ правительство послѣдней примириться съ событіями въ Б. 25 августа 1825 г. былъ подписанъ договоръ, на основаніи котораго Іоаннъ VI принялъ титулъ императора Б., какъ самостоятельной имперіи, и тотчасъ же отрекся отъ него въ пользу сына. За это Б. взяла на себя часть португальскаго государственнаго долга (около 2 милл. фун. ст.). Другія державы тоже признали Б. Когда въ мартѣ 1826 г. умеръ Іоаннъ VI, донъ Педро отрекся отъ португальской короны въ пользу своей дочери Маріи да Глоріа. Между тѣмъ въ Циспдатанской провинціи продолжалось возстаніе. Въ 1825 г. Аргентина пришла на помощь инсургентамъ и объявила войну Б., длившуюся три года. Въ 1828 г. бразильскія войска, вслѣдствіе неспособности командующихъ и крайне дурной организаціи, потерпѣли нѣсколько пораженій, и Б. должна была согласиться на миръ, заключенный въ Ріо-Жанейро, по которому она признала независимость Уругвая. За время своего царствованія императоръ нѣсколько разъ пріостанавливалъ дѣйствіе конституціи, а въ то время, когда она дѣйствовала, нарушалъ ее; онъ смѣщалъ и назначалъ министерства по своему усмотрѣнію, не считаясь съ настроеніемъ парламента. Къ этому присоединилось впечатлѣніе отъ неудачно веденной войны. Несмотря на свое отреченіе отъ португальской короны, Педро все время вмѣшивался въ борьбу, происходившую въ Португаліи между его дочерью и его братомъ дономъ Мигуэлемъ, дѣйствуя въ пользу первой. Все это вмѣстѣ взятое вызывало недовольство противъ него и поддерживало республиканскія стремленія. Тѣмъ не менѣе, за немногіе годы его правленія и въ экономическомъ, и въ политическомъ отношеніи Б. шла впередъ; въ Б. появилась пресса, начала развиваться литература; однимъ изъ важныхъ проявленій прогрессивнаго движенія былъ уголовный кодексъ 1830 г., которымъ была отмѣнена смертная казнь за политическія преступленія. Революціонное движеніе въ провинціи Минасъ-Жераесъ побудило дона Педро I 6 апрѣля 1831 г. отречься отъ престола въ пользу его 6-тилѣтняго сына дона Педро II и уѣхать въ Португалію. Опекуномъ дона Педро II отецъ назначилъ Хозе де Андрада, который къ этому времени изъ республиканца обратился въ личнаго приверженца дона Педро I. Но у регентства, назначеннаго парламентомъ, тотчасъ же начались конфликты съ Андрада, вмѣшивавшимся въ дѣла правленія. Возстаніе, направленное противъ него, принудило его отказаться отъ опекунства (1833). Въ 1835 г. провозгласили свою независимость три сѣверныя провинціи: Пара, Марапьанъ, Бахія и одна южная, Ріо-Гранде-до-Суль. Три первыя были вновь завоеваны къ 1839 г.; послѣдняя, на службѣ которой нѣкоторое время во главѣ легіона волонтеровъ сражался Гарибальди, оказывала гораздо болѣе упорное сопротивленіе и положила оружіе лишь въ 1845 г. Всѣ эти возстанія имѣли происхожденіе, одинаковое съ подобными же возстаніями въ другихъ государствахъ латинской Америки: при чисто-сельско-хозяйственномъ строѣ жизни, при почти полномъ господствѣ натуральнаго хозяйства, основаннаго на рабствѣ, отдѣльныя провинціи, не соединенныя другъ съ другомъ сколько-нибудь удовлетворительной сѣтью дорогъ, не чувствовали политической связи съ остальной страной и были недовольны политическимъ и экономическимъ преобладаніемъ столицы, монополизировавшей всю иностранную торговлю; въ Б., при монархическомъ строѣ это недовольство было еще сильнѣе, такъ какъ дворъ поглощалъ значительную часть средствъ, собираемыхъ въ странѣ, но расходуемыхъ, главнымъ образомъ, въ Ріо-Жанейро. Однако, Б. все же отличалась отъ испанской Америки: императорская власть оказывалась достаточно сильной, чтобы подавлять возстанія, и потому тамъ не происходило такого ряда переворотовъ, какъ въ другихъ государствахъ. При Педро II прочность власти объяснялась въ значительной степени личными свойствами императора, отличавшагося большимъ благоразуміемъ и строгимъ конституціонализмомъ; тотчасъ послѣ подавленія возстаній онъ давалъ самую широкую амнистію всѣмъ его участникамъ, и къ такимъ пріемамъ борьбы, какъ осадное положеніе, военные суды, стѣсненія печати, онъ не прибѣгалъ. Послѣ подавленія возстанія въ Ріо-Гранде-до-Суль имѣло мѣсто значительное возстаніе негровъ-рабовъ, которое было усмирено; затѣмъ на долгіе годы наступило сравнительное спокойствіе во внутренней жизни. Въ концѣ сороковыхъ годовъ произошелъ острый конфликтъ съ Англіей изъ-за присвоеннаго ею права осмотра кораблей ради подавленія негроторговли. Правительство Б., соціальный строй которой (ея одной въ Ю. Америкѣ) былъ основанъ на рабствѣ, дорожило торговлей и протестовало противъ образа дѣйствій Англіи, видя въ немъ насиліе и произволъ. Не имѣя силъ вести войну съ Англіей, оно должно было послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ согласиться на договоръ 1850 г., по

которому признало торговлю неграми запрещенной. Самое рабство, однако, сохранялось. Различные конфликты съ сосѣдними государствами кончались не такъ мирно. Б. во время Педро II пришлось вести двѣ тяжелыхъ войны: одну въ 1845—52 гг., въ союзѣ съ Уругваемъ и Парагваемъ, при поддержкѣ соединенной эскадры Англіи и Франціи, противъ диктатора Аргентины Розасъ (см. Аргентина, III, 377, и Розасъ); другую—съ парагвайскимъ диктаторомъ Лопесомъ, на этотъ разъ въ союзѣ съ Аргентиной и Уругваемъ, въ 1864—70 гг. (см. Парагвай и Лопесъ). Обѣ войны окончились побѣдою союзниковъ; вторая привела къ территоріальному расширенію Б. на счетъ Парагвая, но потребовала массы жертвъ людьми и обошлась Б. болѣе чѣмъ въ милліардъ франковъ. Этотъ милліардъ былъ наложенъ въ видѣ контрибуціи на Парагвай, но не могъ быть уплаченъ имъ и потому сильно увеличилъ государственный долгъ Б., обременивъ ея бюджетъ значительными дефицитами. Во время первой изъ этихъ войнъ въ 1849 г. Ріо-Жанейро въ первый разъ посѣтила занесенная съ полей битвъ страшная эпидемія желтой лихорадки, съ тѣхъ поръ сдѣлавшейся частою гостьей бразильской столицы. Во внутренней жизни Б. шла борьба между партіями консервативной и либеральной, при чемъ границы между этими двумя партіями не всегда отличались опредѣленностью и устойчивостью; нерѣдко то отъ одной, то отъ другой отдѣлялась фракція, которая послѣ нѣсколькихъ лѣтъ самостоятельнаго существованія примыкала къ противной партіи. Въ общемъ, консерваторы были сторонниками господства католической церкви и рабовладѣнія, а либералы проявляли свободомысліе въ области религіозныхъ и церковно-политическихъ вопросовъ, были противниками рабства и сторонниками техническаго прогресса, въ частности желѣзныхъ дорогъ; первые опирались на крупное землевладѣніе, вторые—на сравнительно слабое населеніе городовъ, при чемъ нѣсколько большая культурность давала имъ большій политическій вѣсъ, чѣмъ на какой они могли бы разсчитывать въ силу своей численности. Партійныя отношенія осложнялись вопросомъ о степени независимости отдѣльныхъ провинцій, т.-е. съ вопросомъ о федерализмѣ и унитаріанствѣ (въ американскомъ смыслѣ этого слова). Смотря по мѣстности или по времени, то консерваторы обнаруживали сочувствіе федерализму, а либералы—унитаріанству, то наоборотъ. Главный вопросъ внутренней жизни касался рабства. Въ 1871 г. либералы провели, послѣ упорной борьбы, законъ о томъ, что всѣ дѣти, которыя родятся послѣ проведенія этого закона, признаются свободными. Рабство, такимъ образомъ, было предназначено къ естественному вымиранію; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ создавалъ ненормальныя семейныя отношенія у рабовъ. Необходимость полной отмѣны рабства ясно чувствовалась, въ особенности въ виду сравненія съ сосѣдними государствами, гдѣ рабства не было, и гдѣ при приблизительно одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ экономическій прогрессъ совершался быстрѣе. Самъ императоръ, несмотря на весь свой строгій конституціонализмъ, считалъ возможнымъ открыто высказываться въ пользу уничтоженія рабства, несмотря на то, что сильная партія его отстаивала. Уже прекращеніе торговли рабами послѣ 1850 г. направило въ Б. изъ Европы капиталы и дало толчокъ промышленной дѣятельности, все болѣе развивавшейся. Въ 1871 г. первоначальное обученіе признано обязательнымъ въ провинціи и гор. Ріо-де-Жанейро. Стали возникать среднія и высшія учебныя заведенія. Въ 1870-хъ годахъ въ Б. происходила ожесточенная борьба между церковью и государствомъ. Въ 1873 г., епископы, опираясь на бреве папы Пія IX, объявили, что они будутъ лишать церковнаго брака и другихъ таинствъ масоновъ и ихъ дѣтей. Правительство отказало въ своемъ утвержденіи этому бреве. Когда епископъ пернамбукскій прочиталъ папское бреве съ церковной каѳедры, правительство предало его суду, который приговорилъ къ четыремъ годамъ смирительнаго дома (1874). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ епископъ былъ помилованъ императоромъ, и конфликтъ смягчился благодаря уступчивости съ обѣихъ сторонъ. Въ 1880 г. парламентъ принялъ новый избирательный законъ, которымъ отмѣнялась двустепенность выборовъ, и избирательное право распространялось на всѣхъ свободныхъ грамотныхъ бразильскихъ гражданъ, удовлетворяющихъ требованію сильно пониженнаго имущественнаго ценза, безъ различія національности и религіи. Въ 1886 г. проведенъ законъ, освобождавшій всѣхъ рабовъ старше 60-лѣтняго возраста; такимъ образомъ, рабство должно было вымирать съ двухъ концовъ. Наконецъ, въ 1888 г. рабство отмѣнено вполнѣ, даже безъ вознагражденія собственниковъ. Этимъ актомъ были сильно задѣты интересы рабовладѣльцевъ, которые перешли въ самую ожесточенную оппозицію, не только противъ министерства, но и противъ императора, немало содѣйствовавшаго освобожденію рабовъ своимъ личнымъ вліяніемъ, и даже противъ монархическаго принципа вообще. Образовалась замѣчательная коалиція—сторонниковъ рабовладѣнія съ республиканцами и антиклерикалами и разными честолюбцами, обойденными въ своихъ исканіяхъ. Эта коалиція, имѣвшая большое число сторонниковъ въ арміи, 15 ноября 1889 г. произвела въ Ріо-де-Жанейро военное возстаніе. Императоръ былъ объявленъ низложеннымъ, и провозглашена республика—Соединенные Штаты Б. Провинціи обращены въ штаты, и такимъ образомъ типично-американская борьба между федерализмомъ и унитаріанствомъ разрѣшена въ пользу перваго. Донъ Педро II, несмотря на протесты единственной дочери и зятя, гр. д'Э, бывшихъ опорою и надеждою клерикаловъ, легко примирился съ переворотомъ, и уже 17 ноября уѣхалъ въ Европу.—Ш. Б. какъ республика (1889—1912). Главою временнаго правительства революціонеры провозгласили маршала Деодоро да Фонсека; немедленно былъ опубликованъ новый избирательный законъ, которымъ отмѣненъ имущественный цензъ, и сохраненъ только образовательный (грамотность по-португальски). Такимъ образомъ, изъ милліона слишкомъ освобожденныхъ въ два послѣднихъ десятилѣтія рабовъ, только очень небольшая часть получала право голоса и политическаго вѣса, слѣдовательно, не пріобрѣтала. Едва ли не важнѣйшею мѣрою временнаго правительства было отдѣленіе церкви отъ государства, сопровождавшееся произведенной въ широкихъ размѣрахъ секуляризаціей духовныхъ имуществъ. Отмѣна монархіи поставила Б. въ одинъ рядъ съ прочими южноамериканскими государствами; исчезла сильная власть, охранявшая внѣшній порядокъ; и слѣдующее десятилѣтіе было не прекращающимся рядомъ возстаній и пронунціаменто. 24 февраля 1891 г. была подписана конституція Б. На постъ президента былъ выбранъ маршалъ Фонсека, на постъ вице-президента—ген. Пейшото. Весьма скоро начались столкновенія между президентомъ и конгрессомъ; президентъ систематически налагалъ свое veto на большую часть рѣшеній конгресса. 4 ноября 1891 г. онъ незаконно распустилъ конгрессъ и провозгласилъ себя диктаторомъ. Это дало толчокъ революціонному движенію, особенно сильному въ штатѣ Ріо-Гранде-до-Суль, издавна слабо связанномъ съ остальной Б. и теперь провозгласив-

шемъ себя самостоятельной республикой. Фонсека отказался отъ власти; въ отправленіе президентской должности вступилъ Пейшото, продолжавшій дѣйствовать въ качествѣ диктатора. Въ 1893 г. возсталъ флотъ, подъ командой адмирала Мелло, и бомбардировалъ Ріо-де-Жанейро. Правительство, однако, восторжествовало, и выборы новаго президента произошли въ 1894 г. съ внѣшнимъ соблюденіемъ законныхъ формъ. Избраннымъ оказался адвокатъ Морасъ Барросъ. Возстаніе къ этому времени продолжалось только въ штатѣ Гранде-до-Суль, но и тамъ оно было подавлено къ іюлю 1895 г. Это возстаніе стоило 20 000 человѣческихъ жизней и 80 000 контосъ издержекъ (одинъ контосъ равняется 1000 мильрейсовъ,—номинально почти 3000 франковъ, по курсу вдвое менѣе). Барросъ попытался положить конецъ господству военщины, но это ему плохо удалось. Въ 1897 г. правительству пришлось имѣть дѣло съ очень серьезнымъ религіознымъ движеніемъ фанатической секты, стремившейся къ своего рода теократическому коммунизму. Вокругъ ея главы, Масіеля Консельро, сплотилось болѣе десятка тысячъ фанатиковъ, умѣвшихъ владѣть оружіемъ, и только послѣ упорной борьбы правительству удалось разбить его, взять въ плѣнъ и казнить. Во все время этого возстанія въ значительной части страны были пріостановлены конституціонныя гарантіи, и дѣйствовало военное право. Отголоскомъ возстанія было покушеніе на жизнь президента республики (5 ноября 1897 г.), при чемъ погибъ военный министръ Биттенкуръ. По обвиненію въ участіи въ заговорѣ было арестовано много политическихъ дѣятелей, въ томъ числѣ и членовъ конгресса; подозрѣніе пало на самого вице-президента. Въ 1898 г. мѣсто президента занялъ другой адвокатъ, Кампосъ-Саллесъ. Посредствомъ усиленнаго повышенія налоговъ ему удалось до нѣкоторой степени возстановить равновѣсіе бюджета и сократить количество бумажныхъ денегъ; но крахъ эмиссіоннаго банка въ 1900 г. вновь привелъ финансы въ разстройство. При Кампосъ-Саллесѣ имѣло мѣсто нѣсколько пограничныхъ споровъ съ иностранными державами; президентъ велъ ихъ всегда съ твердостью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣлъ приводить къ мирному разрѣшенію. Это было легко въ спорѣ съ безсильной Боливіей изъ-за провинціи Акре, окончившемся въ 1903 г. уступкой спорной территоріи въ пользу Бразиліи за вознагражденіе въ 10 милл. боливіано (VII, 381). Труднѣе было положеніе Б. въ давнемъ пограничномъ спорѣ съ Франціей изъ-за небольшой территоріи Кунани, по мнѣнію Франціи, принадлежавшей еще въ силу Утрехтскаго трактата къ французской Гвіанѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ рѣшенъ въ 1900 г. третейскимъ судомъ (швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ) тоже почти цѣликомъ въ пользу Б.: Кунани было включено въ составъ штата Пара. Въ 1904 г. Кунани провозгласило себя самостоятельнымъ государствомъ, но скоро было вновь подчинено Б., хотя связано съ ней довольно слабо. Въ 1904 г., при президентѣ Альвесѣ, споръ между Б. и Великобританіей изъ-за территоріи, лежащей между Великобританской Гвіаной и Б., былъ рѣшенъ итальянскимъ королемъ въ качествѣ третейскаго судьи такъ, что приблизительно половина спорной территоріи была присуждена Б., половина — Великобританіи. Въ 1902—06 гг. президентомъ былъ адвокатъ Родригесъ Альвесъ, вице-президентомъ Альфонсо Пенна; на 4-лѣтіе 1906—10 гг. избранъ д-ръ Альфонсо Пенна, вице-президентомъ д-ръ Нило Песанья; первый умеръ на своемъ посту въ 1909 г., и его мѣсто, согласно конституціи, занялъ послѣдній. При Альвесѣ въ 1906 г. въ Ріо-де-Жанейро засѣдалъ панамериканскій конгрессъ, на которомъ представитель Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, статсъ-секретарь Рутъ, старался разсѣять недовѣріе южно-американскихъ государствъ къ Соед. Штатамъ, будто бы стремящимся ихъ поглотить. Достигнуть своей цѣли ему, повидимому, не удалось: по крайней мѣрѣ, именно Б. имперіализму С.-А. Соед. Штатовъ рѣшила противопоставить сближеніе, политическое и экономическое, всѣхъ государствъ латинской Америки и укрѣпленіе ихъ военной мощи. Альвесъ и его преемники съ большой настойчивостью стремились создать сильный военный флотъ и усилить армію. При президентѣ Пенна, продолжавшемъ политику Альвеса, въ 1907 — 1909 гг. Б. заключила договоры, торговые и о третейскомъ судѣ, со всѣми южно-американскими государствами. Въ 1909 г. былъ мирно покончень пограничный споръ съ Уругваемъ, при чемъ Б. добровольно уступила бо́льшую часть спорной территоріи. При Пенна и Песанья принятъ рядъ мѣръ (созданіе дешеваго кредита, проложеніе путей сообщенія и т. д.), поднявшихъ сельскохозяйственную производительность страны. Вообще первое десятилѣтіе XX в. было временемъ экономическаго подъема Б. На 4-лѣтіе 1910—14 гг. президентомъ избранъ маршалъ Гермесъ Родригесъ да Фонсека (племянникъ Деодоро да Фонсека), при Пенна бывшій военнымъ министромъ и заслужившій себѣ имя преобразованіемъ арміи; вице-президентомъ д-ръ Бразъ. Едва Фонсека 15 ноября 1910 г. вступилъ въ отправленіе своей должности, какъ произошло событіе, показавшее, какъ непрочны спокойствіе и порядокъ, которые считались возстановленными въ Б. со времени президентства Кампосъ-Саллеса. На только-что полученныхъ Б. двухъ дредноутахъ, выстроенныхъ по ея заказу въ Англіи, 23 ноября 1910 г. вспыхнулъ мятежъ матросовъ противъ офицеровъ; причиною мятежа послужила дурная пища, переобремененіе работой и дурное обращеніе. Нѣсколько офицеровъ было убито; мятежники овладѣли дредноутами и произвели непродолжительное бомбардированіе Ріо-Жанейро, которое не принесло городу вреда, свидѣтельствуя, между прочимъ, о невысокомъ уровнѣ искусства стрѣльбы въ бразильскомъ флотѣ. Правительство Фонсека направило на мятежниковъ вѣрные ему броненосцы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣщало имъ внимательное разсмотрѣніе жалобъ и полную амнистію всѣмъ, даже виновнымъ въ убійствахъ. Мятежники покорились. Черезъ 3 недѣли произошелъ аналогичный бунтъ на одномъ изъ меньшихъ крейсеровъ. На этотъ разъ правительство усмирило его вооруженной силой, арестовало виновныхъ, но главнаго изъ нихъ, матроса Кандидо, признало, на основаніи медицинскаго освидѣтельствованія, душевнобольнымъ и помѣстило въ больницу. Другіе были преданы военному суду, осуждены, но потомъ амнистированы. Казней не было. Весь этотъ эпизодъ побудилъ правительство разсмотрѣть положеніе матросовъ во флотѣ и произвести значительныя реформы. Президентское посланіе конгрессу въ маѣ 1911 г. говорило о полномъ спокойствіи, господствующемъ въ странѣ, о въ высшей степени дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми государствами Америки, Европы и Азіи (съ Японіей незадолго передъ тѣмъ былъ заключенъ торговый договоръ), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывало на совершенную невозможность возвышенія налоговъ и предвѣщало значительный дефицитъ. — *Литература:* Дебэрле, «Исторія Южн. Америки» (СПБ., 1899); соотвѣтственныя главы въ 1-мъ т. «Всемірной Исторіи» Гельмольта, во 2-мъ т. «Всемірной Исторіи

1815—1910» Пфлугъ-Гартунга, во 2, 4, 6, 8-мъ тт. «Исторіи XIX в.» Лависса и Рамбо; Іоннинъ, «По Южной Америкѣ» (СПБ., 1892); Handelmann, «Geschichte von Brasilien» (Б., 1860); Nowakowski u. Flechner, «B. unter Dom Pedro II» (B., 1878); Fulano, «Der Sturz des Kaisertums in B.» (Кельнъ, 1892); Canstatt, «Das republikanische B.» (2-е изд., Лпц., 1901); Marie R. Wright, «The new B., its resources and attractions» (Филадельфія, 1901; роскошное изданіе съ картинами); Schüler, «B. von heute» (Б., 1904); Denis, «Le B. au XX-ème siècle» (П., 1909); Burnichon, «Le B. d'aujourd'hui» (П., 1910); Oakenfull, «B. in 1910» (Нью-Іоркъ, 1910); Baron d'Anthouard, «Le progrès brésilien. La participation de la France» (съ предислов. Ганото, П., 1911); Vileman, «The brazilian yearbook» (выходитъ съ 1909 г. ежегодно въ Ріо-де-Жанейро).

В. Водовозовъ.

Бразильскій бассейнъ—часть Атлантическаго океана между 0° и 30° южн. ш., прилегающая къ побережью Бразиліи и отграниченная на В и Ю широкими подводными грядами. Глубина бассейна мѣстами доходитъ до 6000 м. Судя по опубликованнымъ до сихъ поръ даннымъ германской южно-полярной экспедиціи, для станціи, находящейся на 23°33′ южн. ш. и 20°51′ зап. д., температура воды на поверхности 25°, на глубинахъ: 1000 м. +4°, 5000 м. +1,°5; соленость на поверхности 36,77‰, до 900 м. глубины она быстро падаетъ (до 34,33‰), затѣмъ снова возрастаетъ до глубины 1500 м. (34,73‰), а далѣе до самаго дна остается безъ измѣненій.

Бразильскій изумрудъ—такъ называютъ ювелиры зеленые турмалины (см.) изъ Вилла-Рика въ Бразиліи, а также и изъ другихъ мѣсторожденій цвѣтныхъ турмалиновъ.

Бразильскій сапфиръ (ювелировъ)—синіе, бразильскіе и нѣкоторые другіе турмалины (см).

Бразильское или красное дерево—одно изъ красильныхъ деревьевъ, доставляемыхъ намъ изъ Вестъ-Индіи и Южной Америки и принадлежащее къ видамъ Caesalpinia и Peltophorum изъ семейства бобовыхъ (Leguminosae), всего вѣроятнѣе, древесина Caesalpinia echinata W. Въ продажѣ имѣется нѣсколько сортовъ подъ различными названіями и разной цѣнности—бразильское, фернамбуковое, кампешевое и другія. Продажное Б. дерево представляется очень плотнымъ, яркаго буровато-краснаго цвѣта въ свѣжемъ распилѣ; на воздухѣ оно темнѣетъ. Красящее вещество извлекается путемъ настаиванія или отвара изъ грубо измельченнаго дерева. Въ свѣжемъ состояніи растворъ красящаго вещества Б. дерева имѣетъ желтоватый оттѣнокъ; при стояніи на воздухѣ или отъ прибавленія щелочи онъ принимаетъ кирпично-красный цвѣтъ. Добываемое изъ Б. дерева химическое вещество бразилинъ—имѣетъ видъ шестиугольныхъ кристалловъ янтарно-желтоватаго цвѣта, легко растворяемыхъ въ водѣ и спиртѣ. Растворъ бразилина, приготовленный безъ доступа кислорода, безцвѣтенъ, а на воздухѣ принимаетъ сначала желтый, а затѣмъ красновато-желтоватый цвѣтъ. Отъ прибавленія натроннаго щелока растворъ принимаетъ прекрасный цвѣтъ кармина. Б. дерево употребляется при производствѣ ситцевъ, обоевъ, цвѣтной бумаги и проч., по большей части, въ смѣси съ другими красками, такъ какъ окрашиваніе однимъ Б. деревомъ крайне непрочно.

Бразильское теченіе — южная вѣтвь экваторіальнаго теченія въ Атлантическомъ океанѣ; см. Атлантическій океанъ (IV, 218).

Бразильско-Эѳіопскій проблематическій **материкъ**—существовавшій въ юрскомъ и мѣловомъ періодахъ исторіи земли и обнимавшій собою почти всю Африку, южную часть нынѣшняго Атлантическаго океана и всю Южную Америку. Существованіемъ Б.-Эѳіопскаго материка объясняется связь нѣкоторыхъ формъ африканской и американской фауны и флоры.—Ср. М. Неймайръ, «Исторія земли» (т. II, русскій переводъ, СПБ., 1898).

Бразосъ (Brazos)—р. въ Техасѣ (Сѣв. Америка). Беретъ начало въ Llano Estacado въ зап. части штата, между 34° и 34°30′ сѣв. ш., въ видѣ двухъ рѣкъ: Салтъ Форкъ и Моунтэнъ Форкъ, которыя затѣмъ сливаются. Б. направляется на ЮВ и впадаетъ въ Мексиканскій заливъ у Веласко. Длина р.—1400 км.; площадь бассейна—около 90 000 кв. км. Уровень воды въ Б. подверженъ сильнымъ колебаніямъ; постоянное судоходство возможно лишь на протяженіи 64 км. отъ устья.

Бразъ, Оспиъ Эмануиловичъ,—портретистъ и пейзажистъ. Род. въ Одессѣ въ 1872 г. Окончилъ курсъ въ одесской рисовальной школѣ; работалъ въ Мюнхенѣ, Парижѣ и Голландіи. Въ 1895 г. поступилъ въ академію художествъ, въ мастерскую И. Е. Рѣпина. Авторъ множества портретовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны портреты А. П. Чехова (Третьяковская галлерея) и А. П. Соколова (Музей Александра III). Произведенія свои экспонировалъ на выставкахъ «Міръ Искусства» и «Союза русскихъ художниковъ».

Бразье или **Бразе** (Brasey), Іоаннъ-Николай Моро-де—бригадиръ, авторъ путевыхъ записокъ о Россіи (1663—1723). Служилъ во Франціи и въ Испаніи; въ 1711 г. былъ принятъ Петромъ на русскую службу. Участвовалъ въ Прутскомъ походѣ, былъ раненъ и получилъ отставку. Оставилъ нѣсколько сочиненій, между прочимъ, «Mémoires de la guerre du Turc et du Russe» (1713) и создавшіе ему извѣстность «Mémoires politiques amusants et satiriques» (1716). Въ этихъ мемуарахъ Б. едва ли не самымъ лучшимъ мѣстомъ является описаніе Прутскаго похода, которое переведено на русскій яз. въ «Современникѣ» (1837, № 2), съ предисловіемъ и примѣчаніями А. Пушкина.

Брайловскій, Леонидъ Михайловичъ,—архитекторъ и живописецъ. Род. въ Харьковѣ въ 1868 г., учился въ академіи художествъ на архитектурномъ отдѣленіи, потомъ занимался живописью въ Римѣ у Бомпіани и въ Парижѣ у Жюльена. Въ 1897 г. исполнилъ серію акварелей стариннаго дома кн. Юсупова въ Москвѣ и тогда же назначенъ профессоромъ въ училище живописи, ваянія и зодчества и преподавателемъ въ Строгановское училище. Съ 1892 г. Б. началъ выставлять въ «Обществѣ Русскихъ Акварелистовъ» свои архитектурные пейзажи; съ 1907 г. перешелъ на выставки «Московскаго Товарищества Художниковъ»; выставлялъ также на весеннихъ выставкахъ въ залахъ академіи художествъ, на выставкахъ «Новаго Общества Художниковъ», на выставкѣ «Міръ Искусства» и другихъ, а также въ Вѣнѣ, Римѣ и Парижѣ. Сначала онъ въ своихъ акварелляхъ изображаетъ античныя руины, дворцы ренессанса, арабскія мечети, роскошныя виллы и церкви, напр.: «Соборъ св. Марка въ Венеціи» (1903), «Внутренній видъ церк. Santa Croce во Флоренціи» (1896). Постепенно жизнь въ Москвѣ накладываетъ на него свой отпечатокъ; кремлевская старина, древнія церкви и м-ри пробуждаютъ въ немъ любовь къ русскимъ древностямъ; онъ посѣщаетъ древніе русскіе города: Ростовъ, Суздаль, Ярославль и др., гдѣ

исполняетъ много акварелей съ различныхъ памятниковъ старины, напр.: «Ростовскій Кремль» (1904), «Владимірскія ворота въ Китай-городѣ» (1904), «Новгородъ Великій» (1905). Въ 1904 г. Б. проводитъ цѣлое лѣто въ Новгородѣ, гдѣ копируетъ фрески церк. Спаса на Передицѣ. Примыкая къ московскому кружку художниковъ-сказочниковъ, онъ пишетъ сложныя, фантастическія и декоративныя архитектурныя композиціи, какъ напр.: «Сказка» (1904), «Баллада» (1905); отдаетъ много времени художественной промышленности, не покидаетъ и архитектуры, выступая на конкурсахъ и принимая участіе въ постройкахъ своими проектами. Въ 1907 г. имъ построенъ памятникъ на могилѣ А. П. Чехова, въ Новодѣвичьемъ м-рѣ въ Москвѣ, строго выдержанный въ старо-русскомъ стилѣ. Большія познанія въ архитектурѣ разныхъ эпохъ и странъ, декоративная манера многихъ его сказочныхъ картинъ какъ бы предназначали Б. къ работѣ для театра; многія его картины прямо носятъ характеръ эскизовъ декорацій. Въ 1911 г. онъ поставилъ въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ «Горе отъ ума»; постановка имѣла крупный успѣхъ, благодаря стильности и гармоничности архитектуры стараго московскаго особняка «Empire». Осенью 1911 г. тамъ же Б. поставилъ «Плоды Просвѣщенія», а весной 1912 г.—«Герцогиню Падуанскую», въ постановкѣ которой развернулъ богатую и красочную картину грандіозной архитектуры итальянскаго возрожденія.—См. Барановскій, «Л. М. Б. и его произведенія» («Строитель», 1905, № 9); St. Noakowsky («Kunst», 1907, № 6); «Ежегодникъ Общ. Архитекторовъ-Художниковъ», 1906—1909 гг.; J. Ebersolt, «Monuments Piot» (XIII, 1906, 35—55). *С. Ростовцева.*

Брайловскій, Сергѣй Николаевичъ,— историкъ литературы. Род. въ 1861 г. Учился въ нѣжинскомъ историко-филологич. институтѣ; былъ преподавателемъ въ гимназіяхъ. Напеч.: «М. Ю. Лермонтовъ» (Воронежъ, 1893); «А. В. Кольцовъ» (ib., 1893); «Н. В. Гоголь» (ib., 1893); «Къ вопросу о положеніи русской женщины по бытовымъ пѣснямъ» (ib., 1883); «Новыя изслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ» (ib., 1887); «Изъ прошлаго отечеств. литературы» (ib., 1893); «Очерки изъ исторіи просвѣщенія въ Московской Руси» (М., 1890); «Краткій курсъ теоріи слога, прозы и поэзіи» (Воронежъ, 1894) и др.

Брайловъ: 1) Б. (Braila), гор. въ Румыніи, на лѣв. берегу Дуная, въ 17 км. выше Галаца; Дунай здѣсь развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, на одномъ изъ которыхъ обширная пристань. 60 тыс. жит.; винокуренные, мыловаренные и стеариновые заводы; значительный торговый центръ по вывозу пшеницы, растительныхъ маслъ, сала, мяса, шерсти (около 80—90 милл. левовъ [франковъ] ежегодно).—Б. бывшая турецкая крѣпость, игравшая роль во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціей. Въ 1711 г. войсками ген. Ренне 12 іюля штурмомъ были взяты предмѣстья, а 14-го Б. сдался на капитуляцію; это былъ послѣдній актъ неудачнаго Прутскаго похода. Въ кампанію 1770 г. ген. Штофельнъ неудачно штурмовалъ Б. 18 января и отступилъ, по рѣшенію военнаго совѣта; 21 сентября къ Б. двинулся ген. Глѣбовъ и 26-го взялъ предмѣстья, переходившія нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. 10 ноября Б. былъ занятъ русскими; по заключеніи мира возвращенъ Турціи. Въ 1809 г. Кутузовъ 9 апрѣля обложилъ Б., а 19-го штурмовалъ его безуспѣшно всю ночь и отступилъ, потерявъ 4779 убитыми и ранеными; опустошеніе окрестностей продолжалось до 2 ноября, когда Эссенъ блокировалъ крѣпость; 21 числа подписана капитуляція. По Бухарестскому миру Б. опять отошелъ къ Турціи. Въ кампанію 1828 г. 30 апрѣля Б. былъ обложенъ 7-мъ корпусомъ подъ начальствомъ в. кн. Михаила Павловича; вылазки турокъ были успѣшно отражаемы; бомбардировка происходила неоднократно въ присутствіи императора; штурмъ 3 іюня не имѣлъ успѣха, но, тѣмъ не менѣе, комендантъ, Сулейманъ-паша, въ ночь на 7-ое подписалъ капитуляцію. По Адріанопольскому миру укрѣпленія Б. были срыты навсегда. Въ войну 1877—78 гг. около Б. произошелъ первый артиллерійскій бой, и взорванъ турецкій броненосецъ «Лютфи-Джелиль».—2) Б.—м-ко Подольской губ., Винницкаго у., при р. Ровѣ, ст. ж. д., 8561 жит. (3700 евреевъ); женскій м-рь. Сахарный и винокуренный заводы.

Брай (Bray), Анна-Элиза, урожденная Кемпе,—англійская писательница (1790—1883), получила образованіе у знаменитаго художника Стотарда (Stothard), въ 1818 г. вышла замужъ за его сына Чарльза, съ которымъ поѣхала въ Нормандію. Первая ея книга: «Letters, written during a tour through Normandy etc.» (съ иллюстраціями Б. и ея перваго мужа Стотарда. Л., 1820). Послѣ смерти Стотарда (1821) она закончила оставленные имъ рисунки «Церкви въ Девонширѣ» для «Monumental effigies of Great Britain». Вторымъ ея мужемъ былъ священникъ Брай, послѣ смерти котораго она издала «Poetical remains of Mr. Bray with a memoir» (Л., 1859). Главныя ея произведенія—историческіе романы: «The white hoods» — романъ изъ бурной эпохи гражданской войны во Фландріи (1828), «Henri de Pomeroy» (1842) и др. Писала также по исторіи, напр.: «The revolt of the Protestants of the Cevennes» (1870). Ей же принадлежатъ біографіи художника Стотарда (1851) и композитора Генделя (1857); Анна Б. обладаетъ легкимъ и живымъ языкомъ и основательными знаніями въ области такъ называемой «антикварной» исторіи. Ея «Autobiography» напеч. въ 1884 г.

Брай (Braille), Лун (1806—1852),—изобрѣтатель употребительной и нынѣ пунктирной азбуки для слѣпыхъ (см. Слѣпота). Б. ослѣпъ трехъ лѣтъ отъ рода, воспитывался въ парижскомъ институтѣ для слѣпыхъ, въ 1828 г. сдѣлался тамъ учителемъ слѣпыхъ; въ 1829 г. предложилъ въ кн. «Procédé pour écrire etc. à l'usage des aveugles» свою азбуку. Въ 1838 г. напечаталъ для слѣпыхъ учебникъ ариѳметики.

Брай (Bray), Отто-Камиллъ-Гуго, графъ von Bray-Steinburg, — баварскій политич. дѣятель (1807—99), сынъ баварскаго дипломата гр. Франца Габріеля (жизни котораго посвящена книга: «Aus dem Leben eines Diplomaten alter Schule», Лпц., 1901). Былъ посланникомъ въ Петербургѣ; въ 1846 г. сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ въ клерикальномъ кабинетѣ Абеля, въ 1847 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ (см. Бавaрія, IV, 602); въ апрѣлѣ 1848 г. сталъ во главѣ кабинета, въ которомъ взялъ иностранныя дѣла; его кабинетъ провелъ амнистію политическимъ преступникамъ, провелъ законы объ отмѣнѣ патримоніальной юрисдикціи, свободѣ печати и т. д., вообще былъ кабинетомъ уступокъ народнымъ требованіямъ (IV, 603) и въ апрѣлѣ 1849 г. уступилъ мѣсто кабинету Шфордтена. Былъ вновь посланникомъ въ Петербургѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ. 7 марта 1870 г., послѣ отставки Гогенлоэ, сформировалъ кабинетъ, цвѣтъ которому придавалъ министръ культовъ Лутцъ, рѣшительный врагъ клерикализма. Въ октябрѣ 1870 г. Б. подписалъ въ Версали договоръ, въ силу котораго основывалась Германская имперія, и Бавaрія входила въ ея составъ. При Б. начался въ Бавaріи въ 1870 г. культуркампфъ (IV, 605). Въ 1871 г.

м-во Б. вышло въ отставку, и онъ вновь получилъ постъ посланника въ Вѣнѣ; окончательно вышелъ въ отставку въ 1897 г.—Его посмертныя «Denkwürdigkeiten aus seinem Leben» (Лпц., 1901) имѣютъ историческое значеніе.

Брайанъ (Bryan), Вильямъ-Дженнингсъ,—сѣверо-американскій политическій дѣятель, род. въ 1860 г. Былъ адвокатомъ сперва въ Иллинойсѣ, потомъ въ Небраскѣ. Въ 1891—95 гг. былъ членомъ конгресса; обратилъ на себя вниманіе въ особенности рѣчами противъ протекціонизма и противъ отмѣны закона, извѣстнаго подъ именемъ акта Шермана (о покупкѣ и чеканкѣ опредѣленнаго количества серебра). Положилъ начало внутренней борьбѣ въ рядахъ демократической партіи между сторонниками золота, какъ основы монетной системы, и сторонниками биметаллизма. Онъ сдѣлался главнымъ борцомъ за биметаллизмъ, въ которомъ видѣлъ способъ поднятія промышленности и улучшенія положенія рабочихъ классовъ. На выборахъ въ конгрессъ въ 1894 г. онъ былъ забаллотированъ, но, подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса, биметаллизмъ сталъ весьма популяренъ въ Соед. Штатахъ, въ особенности среди демократической партіи, и къ 1896 г. Б. былъ въ ней самымъ выдающимся человѣкомъ. На демократическомъ конвентѣ въ 1896 г. биметаллизмъ былъ, подъ вліяніемъ Б., включенъ въ платформу демократической партіи, и Б. былъ избранъ кандидатомъ на постъ президента республики, несмотря на ожесточенное противодѣйствіе «золотыхъ демократовъ», часть которыхъ даже отдѣлилась отъ остальной демократической партіи и, въ лицѣ Пальмера, выставила кандидатомъ сторонника золотой валюты. Популисты (народная партія) тоже выставили Б. своимъ кандидатомъ. Во время избирательной кампаніи Б. обнаружилъ замѣчательную энергію: онъ разъѣзжалъ по странѣ, произнося рѣчи даже во время остановокъ на станціяхъ; всего онъ произнесъ въ три мѣсяца избирательной кампаніи свыше 600 рѣчей. При выборахъ, однако, онъ получилъ только 6 509 000 голосовъ; 7 111 000 досталось республиканцу Макъ-Кинлею, 134 000—Пальмеру; при окончательныхъ выборахъ Б. получилъ 176 избирательныхъ голосовъ, Макъ-Кинлей—271. Въ слѣдующее 4-лѣтіе Б. продолжалъ въ печати, на народныхъ митингахъ, на собраніяхъ партіи свою агитацію. Демократическій конвентъ выставилъ его вновь кандидатомъ на выборахъ 1900 г., но и на этотъ разъ былъ избранъ Макъ-Кинлей. Съ 1900 г. онъ издавалъ въ Линкольнѣ (въ Небраскѣ) еженедѣльный журналъ «The Commoner», но его боевая энергія ослабѣла. На демократическомъ конвентѣ въ 1904 г. онъ уже являлся лишь второстепеннымъ кандидатомъ, и борьба шла между Пальмеромъ и Герстомъ, которые оба—сторонники золотой валюты; биметаллизмъ снятъ съ платформы демократической партіи. Въ 1905—06 гг. Б. совершилъ кругосвѣтное путешествіе и былъ, между прочимъ, въ Петербургѣ. Въ 1908 г. онъ былъ вновь выставленъ демократическимъ кандидатомъ, но на этотъ разъ онъ выдвигалъ впередъ вопросъ о трестахъ, а не о биметаллизмѣ. Побѣдилъ республиканецъ Тафтъ. Множество рѣчей и статей Б. изданы отдѣльными брошюрами; сборникъ его рѣчей, произнесенныхъ въ конгрессѣ, изд. подъ заглавіемъ «Speeches during the 52-d and 53-d congresses».

Брайентъ (Bryant), Вильямъ, — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ американскихъ поэтовъ (1794—1878). Уже въ 1808 г. онъ написалъ политическую сатиру на президента Джефферсона: «The Embargo», возбудившую всеобщее вниманіе. Въ 1811 г. онъ написалъ отличающееся богатствомъ мысли и гармоничностью стиха стихотвореніе: «Thanatopsis», и большое политическое произведеніе: «The Ages», имѣющее темою постепенное развитіе человѣческаго рода. Сначала былъ адвокатомъ, потомъ журналистомъ въ Нью-Іоркѣ; возставалъ противъ рабства. Въ 1856 г. онъ былъ однимъ изъ основателей республиканской партіи. Описанія его путешествій въ Европу и поѣздокъ въ долину Миссисипи и въ Флориду, появившіяся подъ заглавіемъ «Letters of a traveller in Europe and America» (иллюстр. изд., Нью-Іоркъ, 1854, послѣднее изд. 1869), принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ американской литературы путешествій. Какъ поэтъ, Б. отличается мелодіею стиха, философскимъ, но отнюдь не туманнымъ взглядомъ на жизнь, глубокимъ пониманіемъ красотъ природы. Самыя удачныя его стихотворенія: «The lapse of time», «Song of the Stars», «Life», «The Fountain» (1842). Полное собраніе его стихотвореній вышло въ Лондонѣ (1858) и въ Нью-Іоркѣ (1883). Въ 1863 г. появился еще небольшой сборникъ его стиховъ подъ заглавіемъ: «Thirty Poems», а въ 1870—71 гг.—его переводъ «Иліады» и «Одиссеи», признаваемый лучшимъ изъ англійскихъ переводовъ Гомера. Б. напечаталъ также собраніе своихъ «Orations, Addresses and Essays». Онъ былъ первымъ крупнымъ поэтомъ Америки; 1817-ый годъ, когда появилось его «Thanatopsis», можетъ считаться датой рожденія самостоятельной американской поэзіи. И позднѣе онъ часто возвращался къ мысли о смерти. Другая любимая его тема—американская природа, которую онъ зналъ отъ Гудсона до Кубы. Особенно величавы стихотворенія, посвященныя дѣвственному бору—«первому храму божества» и «меланхолической пустынѣ древняго океана». Охотно онъ изображаетъ также сцены изъ жизни вымирающихъ индѣйцевъ («Индѣецъ на могилѣ своихъ предковъ», «Жалоба индѣйской дѣвицы», «Гора-памятникъ», «Преданіе делаваровъ» и др.). Особую группу образуютъ пьесы, вызванныя сочувствіемъ къ возставшему греческому народу, а также патріотическія стихотворенія («Конецъ рабства», «Смерть Линкольна»). Цѣнны и многіе критическіе очерки Б., изд. подъ заглавіемъ: «Prose Writings» (1884).—Ср. Godwin, «Life of B.» (1883) и Bigelow, «William Cullen B.» (1889).

Брайерли (Brierley), Вениаминъ,—англійскій народный писатель (1825—96), сынъ бѣднаго ткача, самъ былъ ткачемъ въ Манчестерѣ. Склонность къ поэзіи проснулась въ немъ рано подъ вліяніемъ народныхъ пѣсенъ Бёрнса, но писать онъ началъ позднѣе, когда познакомился съ Шекспиромъ и Байрономъ. Первое его произведеніе «My Uncle's Garden» («Садъ моего дяди») появилось въ 1849 г. Въ 1855 г. вышли его первые разсказы въ прозѣ: «A day out» и «Jimmy the Jobber». Онъ бросилъ свое ремесло и сдѣлался помощникомъ редактора газеты «Oldham Times»; затѣмъ издавалъ свой журналъ—«Brierley's journal of literature, science and art». Главная художественная сила Б.—въ изображеніи народныхъ типовъ Ланкашира. Произведенія его—разсказы, очерки и театральныя сцены изъ ланкаширской жизни, напр.: «Tales and sketches of Lancashire life» (1866) и «The lay-rock of Langley-side» (1864, 2-е изд., 1867), разсказъ, передѣланный Б. въ пьесу для театра подъ заглавіемъ: «The Lancashire Wearer Lad» (1870). Пѣсни Б. на ланкаширскомъ діалектѣ—«May» и «The Wearer of Wellbrook». Чисто-народная «мѣстная» литература Б. въ послѣднее время пріобрѣтаетъ большой интересъ; французскіе поэты такъ называемаго «du terroir», нѣмецкіе разсказчики въ родѣ Анценгруббера или Роззегера, все

это—направленіе, которому слѣдовалъ Б. Онъ съ успѣхомъ выступалъ также на сценѣ въ качествѣ актера.—См. статью James Dawson'a въ «Manchester Weekly Times» 1871 г.

Брайерли-Гиллъ (Brierley-Hill)—гор. въ англійскомъ графствѣ Стафордъ, при р. Стаурѣ. 12 040 жит. Каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные, стекольные, гончарные и кирпичные заводы.

Брайнъ, Л. (Brine)—англійскій адмиралъ (1834—1906). Пребываніе въ 60-хъ XIX ст. въ Вост. Азіи дало ему матеріалъ для его книги «The Teaping-Rebellion in China». Позднѣе путешествовалъ по Центральной Америкѣ, причемъ въ Гватемалѣ, рядомъ съ археологическими изысканіями, изслѣдовалъ также основательно мало извѣстныя до той поры области на пути отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Въ 1872 г. Б. напечаталъ статью «The ruined cities of Central America» въ журналѣ лондонскаго географическаго общества. Главный его трудъ: «Travels amongst American Indians» вышелъ въ 1894 г.

Брайсъ (Bryce), Джемсъ,—англійскій политическій дѣятель, историкъ и юристъ. Род. въ 1838 г. Былъ выдающимся адвокатомъ въ Лондонѣ; въ 1864 г. выпустилъ въ свѣтъ замѣчательное историко-юридическое изслѣдованіе: «The Holy Roman Empire» (9-е перераб. изд., Л., 1904; русск. пер. Д. Петрушевскаго, «Священная Римская Имперія», М., 1901)—описаніе имперіи какъ учрежденія или системы. Съ 1870 по 1893 гг. онъ былъ профессоромъ гражданскаго права въ Оксфордѣ. Въ 1880 г. выбранъ въ палату общинъ, членомъ которой оставался до 1907 г., принадлежа къ лѣвому крылу либеральной партіи; стоялъ за ирландскій гомруль еще до Гладстона, былъ рѣшительнымъ противникомъ имперіализма во всѣхъ его видахъ, противникомъ войны съ бурами и присоединенія къ Англіи двухъ африканскихъ республикъ, сторонникомъ демократическихъ реформъ. Въ 1886 г. онъ былъ младшимъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ въ недолговѣчномъ третьемъ кабинетѣ Гладстона; въ четвертомъ кабинетѣ Гладстона (1892—94) занялъ постъ канцлера герцогства Ланкастерскаго и сохранилъ его при переходѣ премьерства отъ Гладстона къ Розбери (мартъ, 1894), но черезъ два мѣсяца перемѣнилъ его на постъ министра торговли. Въ 1895 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ кабинетомъ и остался въ палатѣ однимъ изъ видныхъ вождей либеральной оппозиціи. Въ 1905 г. онъ сдѣлался министромъ по дѣламъ Ирландіи въ кабинетѣ Кэмпбелль-Бэннермэна; въ январѣ 1907 г. принялъ постъ англійскаго посла Соед. Штатовъ, однимъ изъ лучшихъ знатоковъ которыхъ онъ является въ Англіи. Его замѣчательный трудъ, плодъ нѣсколькихъ поѣздокъ туда: «The American Commonwealth», появился въ свѣтъ еще въ 1888 г. (заново переработанное изданіе 1910; русск. пер. Невѣдомскаго, «Американская Республика», М., 1889—91), до сихъ поръ признается классическимъ по государственному праву Соед. Штатовъ. Б. посѣщалъ самыя разнообразныя страны—Исландію, Кавказъ, южную Африку — и изучалъ тамъ какъ природу, въ особенности горную (былъ президентомъ лондонскаго альпійскаго клуба), такъ и политическія учрежденія и соціальныя особенности. Плодомъ изученія Закавказья и восхожденія на Араратъ явилась книга: «Transcaucasia and Ararat» (1877, 4-е изд. 1896); плодомъ поѣздки въ Африку—«Impressions of South Afrika» (Л., 1897, 3-е изд. 1899); эта книга является очень серьезнымъ обвинительнымъ актомъ противъ имперіалистской политики Англіи. Его статьи вошли въ составъ сборниковъ: «Studies in history and jurisprudence» (2 тт., Л., 1902) и «Studies in contemporary biography» (Л., 1903); извлеченія изъ этой послѣдней книги даны В. Ѳ. Дерюжинскимъ въ книгѣ: «Выдающіеся англійскіе дѣятели XIX в.» (СПБ., 1904). Ему же принадлежитъ брошюра: «Now we become home-rulers» (Л., 1889). *В. В—въ.*

Брайтова болѣзнь (morbus Brightii)—названіе, обозначающее въ медицинѣ воспалительно-дегенеративное пораженіе почекъ, которое сопровождается присутствіемъ бѣлка въ мочѣ и зачастую водянкой. Связь этихъ симптомовъ съ заболѣваніемъ почекъ была впервые установлена д-ромъ Ричардомъ Брайтомъ (Richard Bright, ум. въ 1858 г.). Описываются двѣ формы Б. болѣзни—острая, воспалительная, и хроническая, дегенеративная.—Острая Б. болѣзнь (синонимы—острый паренхиматозный или десквамативный нефритъ) происходитъ обыкновенно или отъ простуды, или какъ осложненіе нѣкоторыхъ острыхъ болѣзней—рожи, холеры, дифтерита и въ особенности скарлатины (при послѣдней—это очень частое и опасное осложненіе), и, наконецъ, при нѣкоторыхъ отравленіяхъ: сулемою, карболовою кислотой, хромовыми солями, шпанскими мушками и пр. При этой формѣ почки гиперемируются, кровеносные сосуды ихъ переполнены кровью, почечные канальцы растягиваются и закупориваются кровью, бѣлкомъ и отслоившимся перерожденнымъ эпителіемъ, который потомъ появляется въ мочѣ въ видѣ слѣпковъ съ почечныхъ канальцевъ—въ видѣ такъ назыв. почечныхъ цилиндровъ; послѣдніе открываются въ мочѣ при микроскопическомъ изслѣдованіи ея осадка. Болѣзнь начинается обыкновенно болью въ поясницѣ, рвотою и лихорадочнымъ состояніемъ; очень частымъ спутникомъ является водянка въ различныхъ степеняхъ, начиная отъ легкой одутловатости лица и до отека всего тѣла. Суточное количество мочи уменьшается; моча дѣлается темной, мутной и кровянистой; химическіе реактивы открываютъ въ ней присутствіе большихъ количествъ бѣлка; подъ микроскопомъ видны многочисленныя кровяныя тѣльца—лейкоциты, эпителій и упомянутые выше почечные цилиндры. Болѣзнь можетъ окончиться смертью или перейти въ одну изъ хроническихъ формъ Б. болѣзни. Въ случаяхъ выздоровленія, которое не составляетъ рѣдкости, мы замѣчаемъ прежде всего увеличеніе суточнаго количества мочи, съ уменьшеніемъ удѣльнаго вѣса и съ постепеннымъ исчезаніемъ бѣлка и почечныхъ цилиндровъ; параллельно съ этимъ идетъ уменьшеніе отековъ и быстрое возстановленіе силъ больного.—Хроническая Б. болѣзнь представляется въ нѣсколькихъ формахъ, носящихъ разныя названія, соотвѣтственно тѣмъ измѣненіямъ въ почечной ткани, которыя наблюдаются при каждой изъ этихъ формъ. Наиболѣе часто встрѣчается большая бѣлая почка или хронический десквамативный нефритъ, сопровождающійся жировымъ и бѣлковымъ перерожденіемъ и слущиваніемъ эпителія извитыхъ канальцевъ почки. Другая форма хронической Б. болѣзни—восковидное или амилоидное перерожденіе почекъ—встрѣчается обыкновенно у лицъ, страдающихъ какою-нибудь хронической болѣзнью, напр., костоѣдою, хроническимъ нагноеніемъ, туберкулезомъ, сифилисомъ и пр. или въ исходѣ затянувшагося паренхиматознаго воспаленія почекъ (большой бѣлой почки). Симптомы ея: моча съ присутствіемъ большихъ количествъ бѣлка, зачастую общая водянка, поносъ и крайній упадокъ силъ. Третьей формой хронической Б. болѣзни является циррозъ почекъ или сморщенная почка. При этой формѣ происходитъ разрастаніе промежуточной соединительной

ткани и атрофія клубочковъ и канальцевъ почекъ; почка представляется уменьшенной въ объемѣ, шероховатой, бугристой. Эта форма по неясности и неопредѣленности своихъ симптомовъ зачастую не можетъ быть распознана, особенно въ начальныхъ ея періодахъ. Неполное удаленіе больными почками продуктовъ обмѣна тѣла ведетъ къ постепенному накопленію ихъ въ крови и вызываетъ цѣлый рядъ явленій отравленія, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ уремія. Уремическія явленія могутъ развиться въ любомъ періодѣ острой или хронической Б. болѣзни; они представляютъ очень тяжелое осложненіе, нерѣдко ведущее къ смерти. Не остается безъ вліянія и выведеніе бѣлка мочею: оно значительно ослабляетъ больного и подготовляетъ почву для развитія разныхъ вторичныхъ заболѣваній. Лѣченіе острой Б. болѣзни состоитъ въ острыхъ случаяхъ въ абсолютной молочной діэтѣ и въ осторожномъ употребленіи мѣстнаго кровоизвлеченія, теплыхъ ваннъ, потогонныхъ, мочегонныхъ и слабительныхъ средствъ. Хроническая форма гораздо труднѣе поддается излѣченію; здѣсь все вниманіе должно быть обращено на разумную діэтетику и гигіену больного.

Брайтонъ (Brighton, въ старину Brighthelmstone)—городъ на Ю Англіи, при Каналѣ; соединенъ жел. дор. съ Лондономъ и постоянными пароходными рейсами съ Франціей. Одно изъ лучшихъ морскихъ купаній въ Европѣ, ежегодно болѣе 50000 пріѣзжихъ. Прекрасное мѣстоположеніе, здоровый климатъ. Б. въ началѣ XIX ст. былъ небольшимъ городкомъ, разросся особенно за послѣднія 40—50 лѣтъ; въ 1910 г. въ немъ было 131900 постоянныхъ жителей. Одинъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ акваріумовъ. Окрестные жители занимаются рыболовствомъ въ морѣ.

Брайтонъ (Brighton)—американская виноградная лоза, очень плодородна; кисть средняя или большая, ягоды крупныя, черныя въ зрѣломъ состояніи. Сокъ пріятный, ароматичный; букетъ лучше, когда ягоды еще не совсѣмъ спѣлы. Перезрѣвать этому сорту вредно: вино получается тупое и непріятное.

Брайтъ (Braith), Антонъ,—нѣм. живописецъ (1836—1905), ученикъ Іоганна Баптa и мюнхенской академіи. При большомъ талантѣ въ пейзажной живописи, и особенно въ воспроизведеніи домашнихъ животныхъ, Б. въ короткое время достигъ выдающихся результатовъ. Лучшія изъ его картинъ: «Нарушенный покой», «Коровы въ капустномъ полѣ» (1868), «Упряжка воловъ» (1870), «Скотъ, возвращающійся домой» (1873).

Брайтъ (Bright), Джонъ,—знаменитый англійскій политическій дѣятель (1811—89), сынъ хлопчатобумажнаго фабриканта близъ Рочделя, квакеръ. Получилъ только школьное образованіе, но пополнилъ его чтеніемъ и путешествіями по Европѣ, въ частности по Балканскому полуострову и Палестинѣ, куда его влекло глубокое религіозное чувство, отличавшее его всю жизнь. Съ 1830-хъ гг. выступалъ на митингахъ по общественнымъ вопросамъ; первоначально не обнаруживалъ ораторскихъ способностей, которыя развились позднѣе, но выдавался серьезностью содержанія рѣчей. Онъ примкнулъ къ начатой Кобденомъ (см.) агитаціи за отмѣну хлѣбныхъ законовъ; въ 1836 г. лично познакомился съ Кобденомъ и съ тѣхъ поръ до смерти послѣдняго (1865) ихъ связывала неразрывная дружба. Въ 1839 г. Б. женился, но его жена умерла въ 1841 г., и это событіе наложило тяжелый отпечатокъ на всю послѣдующую жизнь Б., хотя въ 1847 г. онъ женился вторично. Въ 1839 г. Б. вмѣстѣ съ Кобденомъ былъ однимъ изъ основателей Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ. Въ 1843 г. Б. былъ выбранъ въ палату общинъ; занялъ мѣсто въ рядахъ либеральной партіи, принадлежа къ крайнему, радикальному ея крылу и по многимъ вопросамъ вмѣстѣ съ Кобденомъ занималъ обособленное положеніе. Онъ былъ встрѣченъ крайне враждебно протекціонистскимъ большинствомъ палаты и недостаточно сочувственно либералами, опасавшимися его крайностей, тѣмъ болѣе, что своимъ квакерскимъ костюмомъ и манерами онъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ требованіямъ, предъявляемымъ къ англійскому джентльмену. Онъ все-таки скоро занялъ въ палатѣ очень выдающееся мѣсто. Всѣ его рѣчи, какъ въ палатѣ, такъ и внѣ ея, отличались большою содержательностью, опредѣленностью, точностью языка, рѣзкостью выраженій по адресу противниковъ (до обвиненій въ недобросовѣстности), строгою логичностью мысли, глубокимъ здравымъ смысломъ и практическимъ пониманіемъ жизни, сильнымъ моральнымъ и религіознымъ чувствомъ, нерѣдко кстати приведенными цитатами изъ Библіи и Мильтона, рѣже изъ Шекспира, почти никогда изъ другихъ поэтовъ. Главнымъ содержаніемъ его рѣчей въ первое время была защита свободной торговли вообще и въ особенности требованіе отмѣны пошлинъ на хлѣбъ. Въ качествѣ послѣдовательнаго фритредера Б. былъ рѣшительнымъ противникомъ вмѣшательства государства въ отношенія между фабрикантами и рабочими, а, слѣдовательно, и фабричныхъ законовъ, чѣмъ вызвалъ вражду со стороны рабочаго класса и соціалистовъ, нашедшую яркій отголосокъ въ сочиненіяхъ Карла Маркса, который называетъ Б. злѣйшимъ врагомъ рабочихъ. Нужно замѣтить, однако, что на фабрикѣ, которою Б. владѣлъ вмѣстѣ съ братьями, онъ обнаруживалъ заботливость объ интересахъ рабочихъ, понижая рабочее время ниже обычнаго уровня, устраняя трудъ дѣтей въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, устраивая для рабочихъ читальни, аудиторія и т. д. Б. былъ безусловнымъ сторонникомъ расширенія избирательнаго права, каждый разъ, когда этотъ вопросъ ставился на очередь; но, вѣроятно, въ силу чисто-практическаго склада своего ума и практическаго характера своей дѣятельности, онъ ни разу не высказался опредѣленно въ пользу всеобщаго голосованія. Онъ былъ безусловнымъ и рѣшительнымъ противникомъ какихъ бы то ни было религіозныхъ ограниченій и однимъ изъ борцовъ за допущеніе евреевъ въ парламентъ. Въ 1867 г. онъ поддерживалъ билль Милля о женскомъ избирательномъ правѣ, но позднѣе, по недостаточно выясненнымъ имъ мотивамъ, высказывался противъ избирательнаго права женщинъ. Онъ былъ рѣшительнымъ врагомъ смертной казни, противъ которой произнесъ замѣчательную рѣчь въ палатѣ общинъ въ 1864 г., выражая пожеланіе, чтобы парламентъ «разметалъ эшафотъ и висѣлицу и научилъ народъ, что человѣческая жизнь есть даръ неприкосновенный, и что только этимъ однимъ моральнымъ принципомъ можно гарантировать ея безопасность». Проводя всюду тотъ же самый моральный принципъ, Б. былъ рѣшительнымъ врагомъ всякой аггрессивной политики Англіи и противникомъ всѣхъ войнъ, которыя она вела въ его время (Крымской, Китайской, Афганистанской, Африканской и т. д.); онъ былъ, употребляя позднѣйшіе термины, безусловнымъ противникомъ имперіализма и рѣшительнымъ little England'истомъ (сторонникомъ малой Англіи). Въ рѣчи на одномъ митингѣ въ 1862 г. онъ, вызывая крики неодобренія даже со стороны въ общемъ сочувствовавшей ему аудиторіи, говорилъ, что Англія захватила и удерживаетъ Гибралтаръ вопреки всѣмъ законамъ нравственности

и чести, что эта крѣпость нужна только тѣмъ, кто получаетъ жалованье за службу въ ней, и что самое благоразумное съ точки зрѣнія политики и самое правильное съ точки зрѣнія морали было бы добровольно уступить Гибралтаръ Испаніи, взамѣнъ чего можно было бы получить выгодный торговый договоръ. Когда ставился на очередь вопросъ объ Ирландіи, Б. рѣшительно возражалъ противъ отмѣны въ ней Habeas Corpus Act и вообще противъ всякихъ репрессивныхъ мѣръ, обвинялъ Англію и въ особенности англиканскую церковь за ихъ образъ дѣйствій въ Ирландіи, высказывался за отдѣленіе въ Ирландіи церкви отъ государства, за земельную реформу и т. п. Въ 1853 г. въ виду надвигавшейся опасности войны на востокѣ Европы, Б. агитировалъ въ пользу сохраненія мира и былъ въ Петербургѣ однимъ изъ делегатовъ англійскаго общества мира; тамъ онъ подалъ имп. Николаю записку въ пользу мира, но она не произвела никакого впечатлѣнія. Когда послѣ начала войны Россіи съ Турціею англійское общественное мнѣніе и м-во Абердина, съ другомъ Б., Гладстономъ, въ должности министра финансовъ, стало вести дѣло къ войнѣ съ Россіей, Б. рѣшительно напалъ на м-во въ палатѣ и внѣ палаты. Эти нападки сдѣлали Б. крайне непопулярнымъ. Въ 1855—57 гг. Б. жилъ для поправленія здоровья въ Италіи. Въ 1857 г. онъ высказался въ печати противъ агрессивной политики Пальмерстона въ Китаѣ, чѣмъ сильно увеличилъ свою непопулярность: на выборахъ 1857 г. въ Манчестерѣ онъ былъ забаллотированъ, но въ томъ же году избранъ въ Бирмингамѣ, представителемъ котораго оставался до самой смерти. Во время междоусобной войны Соед. Штатовъ 1861—65 г., когда англійскіе консерваторы и либералы выражали сочувствіе южанамъ (сторонникамъ рабовладѣнія), а правительство Пальмерстона и Гладстона оффиціально признало ихъ воюющею стороною, Б. стоялъ на сторонѣ сѣверянъ. При сформированіи въ 1868 г. своего перваго кабинета, Гладстонъ предложилъ Б. постъ министра по дѣламъ Индіи: Б., не сочувствуя имперіалистской политикѣ Англіи въ Индіи и не желая брать на себя распоряженіе значительными военными силами, отказался, но принялъ постъ министра торговли, высказавъ убѣжденіе, что въ настоящее время, къ счастью, званіе министра не противорѣчитъ званію народнаго представителя и защитника народныхъ интересовъ и стало совмѣстимымъ съ личною честностью. Въ 1870 г. здоровье его оказалось настолько разстроеннымъ, что ему пришлось отказаться отъ министерскаго поста и уѣхать за границу; только черезъ два года онъ вновь сталъ посѣщать палату общинъ, а въ 1873 г. принялъ въ томъ же кабинетѣ Гладстона постъ канцлера герцогства Ланкастерскаго. Въ 1874 г. Б. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ министерствомъ. Въ слѣдующіе годы онъ поддерживалъ Гладстона въ его борьбѣ за славянъ въ Турціи и противъ туркофильской политики министерства Дизраэли. Во второмъ кабинетѣ Гладстона, въ 1880 г., онъ принялъ постъ канцлера герцогства Ланкастерскаго, но въ 1882 г. отказался отъ него въ видѣ протеста противъ бомбардированія Александріи (см. Англія, II, 737). Въ 1885 г. Б. совершенно неожиданно для многихъ высказался противъ ирландскаго гомруля, разойдясь на этой почвѣ съ Гладстономъ. Мотивы этого рѣшенія, повидимому, свидѣтельствовали не о случайномъ расхожденіи по отдѣльному вопросу, но о болѣе глубокой перемѣнѣ въ убѣжденіяхъ; онъ говорилъ, что его «продолжительное знакомство съ ирландской партіей, ея языкомъ въ палатѣ и ея дѣятельностью въ Ирландіи, дѣлаетъ для него невозможнымъ довѣрить ей судьбы четырехъ милліоновъ подданныхъ королевы». Для безусловнаго парламентариста это было непослѣдовательно, такъ какъ населеніе Ирландіи выбирало ирландскую партію и ей довѣряло. Въ то же время Б. началъ оправдывать даже репрессіи по отношенію къ Ирландіи. Послѣ смерти Б. маркизъ Сольсбери такъ характеризовалъ его въ палатѣ лордовъ: «онъ былъ величайшій мастеръ англійскаго ораторскаго искусства, котораго только знало наше поколѣніе—вѣрнѣе, нѣсколькихъ послѣднихъ поколѣній. Въ эпоху, когда ораторское искусство пало, онъ поддерживалъ тотъ сильный, могучій стиль, въ которомъ находилъ выраженіе своимъ благороднымъ и пламеннымъ убѣжденіямъ». Въ Бирмингамѣ воздвигнута въ честь Б. статуя. Полнаго собранія рѣчей Б. до сихъ поръ нѣтъ. См. «Избранныя рѣчи Джона Б. по вопросамъ политической и общественной жизни, съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора» (русскій переводъ, весьма неудовлетворительный, изд. журнала «Дѣло», СПБ. 1873); «Speeches on parliamentary Reform» (Л., 1866); «Speeches on questions of public policy» (1869); «Public Addresses» (Л., 1879); «Public Letters of J. B.» (Л., 1885); G. B. Smith, «The Life and Speeches of J. B.» (Л., 1881); John M'Gilchrist, «The Life of J. B.» (Л., 1868); C. A. Vince, «J. B.» (1898); R. Barry O'Brien, «J. B. A. Monography» (Л.).—Братъ Б., Яковъ (1821—99), членъ палаты общинъ, либералъ, въ общемъ сторонникъ своего брата, въ 1886 г. оказался въ числѣ сторонниковъ гомруля и Гладстона. Изъ сыновей Джона Б. членами палаты общинъ были Джонъ Альбертъ и Вильямъ Летамъ, изъ которыхъ первый въ ирландскомъ вопросѣ шелъ сперва вмѣстѣ съ отцомъ, но въ 1906—09 г. былъ гомрулеромъ, второй все время шелъ съ Гладстономъ и своимъ дядей. *В. В—въ.*

Брайтъ (Bright), Тимоти,—изобрѣтатель первой англійской системы стенографіи (1550—1615), разработанной его послѣдователями, Вилльсомъ и Тейлоромъ, и послужившей образцомъ для системъ стенографіи на континентѣ. Система Б. возникла изъ сокращенныхъ записей во время представленія шекспировскихъ пьесъ, которыя до изданія 1623 г. печатались на основаніи этихъ записей незаконно. Свою систему изложилъ въ кн. «Characterie» (Л., 1588).—См. Dewischeit, «Shakespeare und die Anfänge der englischen Stenographie» (Б., 1897); его же, «Shakespeare und die Stenographie» (Веймаръ, 1898).

Брайтъ (Bright), Чарльзъ-Тильстонъ,—англійскій инженеръ (1832 — 88). Участвовалъ въ проведеніи кабеля между Англіей и Ирландіей; въ 1856 г. вмѣстѣ съ Киромъ Вестъ-Фильдомъ разработалъ планъ телеграфнаго сообщенія Европы съ Америкою и руководилъ экспедиціями 1857—58 гг. Проложилъ кабель черезъ Персидскій заливъ къ Индіи. Съ 1865 до 1868 г. состоялъ членомъ парламента. Въ Вест-Индіи Б. проложилъ множество кабелей (замѣчательнѣйшій—между Вест-Индскими о-вами и Панамой, 1871). Написалъ: «Report of the comitee on standards of electrical resistance» (Л., 1863).

Бракебушъ (Brackebusch), Людвигъ,—геологъ и картографъ (1849—1906). Нѣмецъ по происхожденію, Б. отправился въ Аргентину, гдѣ въ теченіе 17 лѣтъ былъ проф. геологіи въ унив. въ Кордовѣ; объѣздилъ всю страну и особенно область Андовъ, давшую ему богатый матеріалъ для его геологическихъ и палеонтологическихъ работъ. Свои путевыя замѣтки онъ помѣщалъ въ «Mitteilungen und Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Erdkunde» и въ «Petermanns Mitteilungen». Важ-

нѣйшія его работы—карта Аргентины: «Mapa del Interior de la Republica Argentina» (Кордова 1885, Гота 1892) и «Mapa de la Republica Argentina» (1 : 1 милл., Буэносъ-Айресъ, 1889).

Бракелееръ (Braekeleer), Ферднандъ,—бельгійскій живописецъ (1792—1883). Род. въ Антверпенѣ, изучалъ искусство сначала въ академіи своего роднаго города, а потомъ подъ руководствомъ ванБрее. Главныя его картины: «Свирѣпства испанцевъ въ Антверпенѣ въ 1576 году», «Гасселаръ во главѣ женщинъ при осадѣ Гарлема», «Антверпенская цитадель на другой день послѣ сдачи», «День св. Ѳомы», «Золотой бракъ», «Раздача плодовъ въ школѣ», «Школьный учитель», «Летучія мыши», «Раздача наградъ въ деревенской школѣ», «Жизненная ассенція», «Больной».

Бракелли (Brachelli), Гуго-Францъ, австрійскій статистикъ (1834—92). Еще студентомъ напечаталъ: «Die Staaten Europas» (Брюннъ, 1853; 4-е изд., 1884). Былъ профессоромъ вѣнскаго политехникума и завѣдывалъ статист. бюро при министерствѣ торговли. Въ 1884 г. на Б. была возложена разработка реформы австро-венгерской статистики по-внѣшней торговлѣ; затѣмъ онъ занялся обработкой международной желѣзнодорожной статистики, ставъ во главѣ учрежденной для этой цѣли международной комиссіи. Главные его труды: «Deutsche Staatenkunde» (B., 1856); «Dreissig statistische Tabellen über alle Länder und Staaten der Erde» (1862 и 1867); «Statistische Skizze der europäischen Staaten ausser Oesterreich» (6-е изд.,1887); «Statistische Skizze der Oesterreichisch-ungarischen Monarchie» (13-е изд., 1892); «Statist. Skizze des Deutschen Reichs» (7-е изд., 1892). Въ 7-мъ изданіи «Handbuch der Geographie und Statistik» Stein-Hörschelmann'a Б. составилъ статистико-географическія описанія Турціи, Греціи, Австріи, Пруссіи, Швейцаріи и Италіи.

Бракенбюргъ (Brakenburg), Рихардъ,—живописецъ и граверъ голландской школы (1650—1702), родомъ изъ Гарлема, ученикъ Ад. в.-Остаде и Моммерса; находился подъ вліяніемъ Я. Стэна. Писалъ веселыя сборища и сцены изъ крестьянскаго быта. Его произведенія находятся во многихъ музеяхъ Европы. Лучшія изъ нихъ: «Крестьянская пирушка» (1690, въ Вѣнскомъ муз.), «Веселая компанія въ кабачкѣ» (въ Мюнхенской Пинакотекѣ), «Семейная сцена» (въ Эрмитажѣ) и др.

Бракко (Bracco), Роберто,—современный итальянскій писатель (род. въ 1861 г.), авторъ нѣсколькихъ романовъ и комедій, пользующихся большимъ успѣхомъ; принадлежитъ къ кружку писателей, борющихся противъ господства иностраннаго репертуара на итальянской сценѣ. Нѣкоторыя его комедіи съ успѣхомъ шли въ Парижѣ и у насъ. На русскій яз. переведены: «Женщина будущаго» («Н. Ж. И. Л.», 1903), «Одинъ изъ честныхъ» («В. И. Л.», 1901), «Профессія» (тамъ же, 1905).

Бракна (*араб.* Baraknah)—берберское племя со значительной примѣсью негритянской крови; живетъ въ западной Африкѣ между рѣками Сенегалъ и Адраръ.

Бракованіе товаровъ (отъ *нѣм.* Brak) имѣетъ въ виду обезпечить интересы торговцевъ (продавцовъ и покупателей) оффиціальнымъ удостовѣреніемъ добротности продаваемыхъ товаровъ, для чего устанавливается особая должность присяжныхъ браковщиковъ. Это—старинная полицейская мѣра, утратившая свое значеніе съ развитіемъ биржевой торговли, такъ какъ та же цѣль можетъ быть достигнута иными способами, менѣе стѣснительными для торговцевъ. Такъ, на современной биржѣ обычай устанавливаетъ, какого качества должны быть товары, служащіе предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ, а по отношенію къ товарамъ, которые бываютъ нѣсколькихъ сортовъ, устанавливается классификація ихъ по типамъ (см. Биржа, VI, 675). Въ Россіи Б. товаровъ было введено Петромъ I и существовало при биржахъ, какъ мѣра обязательная для нѣкоторыхъ товаровъ, отпускныхъ (пенька, ленъ, пакля, сало, воскъ, юфть, икра и др.) и привозныхъ (сельди, деревянное масло, квасцы, ревень и др.), для прочихъ же товаровъ—примѣняемая по желанію самихъ торговцевъ. Впослѣдствіи обязательное Б. было признано весьма стѣснительнымъ для торговли, и закономъ 18 января 1860 г. обязательное Б. пеньки, льна, пакли, сала, заячьихъ шкуръ, ворвани и рыбьяго жира было отмѣнено для спб. порта; министру финансовъ (нынѣ—министру торговли и промышленности) было предоставлено по ходатайствамъ купечества распространить эту отмѣну и на другія мѣста, равно какъ и на прочіе русскіе товары, подвергаемые Б. при отправленіи за границу. Съ отмѣной въ 1911 г. обязательнаго Б. смолы и вара въ Архангельскомъ портѣ, въ настоящее время примѣняется лишь въ качествѣ необязательной мѣры, съ согласія торгующихъ. Въ связи съ этимъ измѣненіемъ характера, института вмѣсто ряда статей, касавшихся Б. товаровъ въ Уставѣ Торг. изд. 1857 г. (ст. 2323—2408), нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ Торг. изд. 1903 г. этому институту посвящено одно лишь примѣчаніе (ст. 657, прим. 2 по прод. 1906 г.). Уставомъ Торг. присяжные браковщики отнесены къ числу биржевыхъ установленій, при чемъ ихъ избраніе зависитъ отъ желанія купечества. Браковщики избираются купцами, торгующими соотвѣтствующими товарами, а утверждаются и увольняются городскими управами или соотвѣтствующими имъ городскими общественными управленіями, въ Москвѣ—биржевымъ комитетомъ, въ Таганрогѣ — областнымъ правленіемъ Войска Донского. При Б. нѣкоторыхъ товаровъ употребляются десятники, избираемые самими браковщиками и, по приведеніи къ присягѣ, опредѣляемые къ работамъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ браковщиковъ. Существовавшіе при Архангельскомъ и спб. портахъ особые комитеты для надзора за Б. товаровъ были упразднены: первый—въ 1904 г., второй—въ 1906 г., и обязанности ихъ возложены на мѣстные биржевые комитеты. Порядокъ производства Б. и плата браковщикамъ опредѣляются техническими правилами и инструкціями, а отвѣтственность браковщиковъ за неправильныя дѣйствія—въ ст. 1287, 1289—1292 и 1296 Улож. о наказ., изд. 1885 г. (по прод. 1906 г.).—На иныхъ началахъ организованъ введенный по закону 17 января 1905 г., первоначально на 5 лѣтъ, а затѣмъ въ силу закона 2 мая 1910 г. продолженный по 8 марта 1915 г., биржевой контроль за вывозимымъ за границу зерновымъ хлѣбомъ, въ видахъ борьбы съ засоренностью этого хлѣба. Въ силу закона 2 мая 1910 г. биржевымъ комитетамъ, по ходатайствамъ биржевыхъ обществъ и съ разрѣшенія министра торговли и промышленности, предоставляется право: 1) подвергать биржевому контролю вывозимый за границу зерновой хлѣбъ въ портахъ, пограничныхъ пунктахъ хлѣбнаго отпуска изъ имперіи и въ мѣстностяхъ, изъ коихъ производится экспортъ хлѣба по жел. дор. непосредственно на иностранные рынки черезъ сухопутную границу, и 2) взимать въ пользу биржевыхъ обществъ особый сборъ на покрытіе издержекъ по означенному контролю (не свыше $^1/_{30}$ коп. съ пуда). Биржевымъ комитетамъ предоставляется право подвергать осмотру

каждую отправляемую партію зерна, извлекать изъ нея пробу и выдавать отправителю удостовѣреніе о количествѣ и качествѣ досмотрѣннаго товара (см. Хлѣбная торговля).—Совершенно другой характеръ носитъ введенное въ 1886 г., первоначально въ видѣ опыта, а съ 1891 г. въ видѣ постоянной мѣры, обязательное Б. освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ, такъ какъ здѣсь имѣются въ виду интересы общественной безопасности (см. Освѣтительныя минеральныя масла).

Бракованный лѣсъ.—Въ русскихъ портахъ, ведущихъ торговлю лѣсомъ съ заграницей, лѣсные матеріалы, предназначаемые для вывоза; распредѣляются по сортамъ, сообразно съ ихъ достоинствомъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ иностранныхъ рынковъ по своимъ размѣрамъ или по техническимъ качествамъ древесины, бракуются и извѣстны подъ общимъ именемъ Б. лѣса. Послѣдній, несмотря на свою низшую техническую пригодность, находитъ хорошій сбытъ не только на внутреннихъ рынкахъ, но часто, вмѣстѣ съ высшими сортами, въ количествѣ, соразмѣрномъ отпуску послѣднихъ, отправляется и за границу. Условія браковки въ различныхъ портахъ различны и измѣняются въ одномъ и томъ же портѣ, смотря по государству, куда вывозится лѣсъ. Въ общемъ условія эти сводятся къ требованію отсутствія сучьевъ, трещинъ, гнилыхъ пятенъ и заболони и т. п., въ отпускаемыхъ доскахъ, планкахъ, брусьяхъ, клепкѣ и др.

Бракониды (Bracouidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда Hymenoptera (см. Перепончатокрылыя), относящееся къ группѣ такъ назыв. наѣздниковъ (см.).

Браконьерство — самовольная охота на чужихъ земляхъ. Въ первобытномъ обществѣ всѣ естественныя произведенія и плоды, появляющіеся на свѣтъ безъ приложенія труда человѣческаго, считались даромъ Божіимъ и общимъ достояніемъ, а право завладѣнія ими принадлежало всѣмъ и каждому. Позже охота сдѣлалась или королевской регаліей, или привилегіей феодальныхъ владѣтелей, а затѣмъ дворянъ-помѣщиковъ. Въ феодальное время и даже позднѣе Б. въ Западной Европѣ наказывалось съ крайней суровостью, въ Англіи каторга, во Франціи плетьми и клейменіемъ, а по указу 1601 г. даже смертной казнью въ случаѣ рецидива. Жестокое преслѣдованіе Б. продолжалось во Франціи до великой революціи. Въ теченіе XIX в. законодательства установляютъ за самовольную охоту наказанія болѣе мягкія. Мѣры наказанія за самовольную охоту колеблются между легкимъ денежнымъ штрафомъ (у насъ въ Россіи) и лишеніемъ свободы и нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ (въ Пруссіи); о постановленіяхъ противъ самовольной охоты въ Россіи см. Охота.

Бракаторпсъ—словацкій поэтъ, см. Сладковичъ.

Брактеаты.—Подъ словомъ bractea или bracteа римляне разумѣли тонкій листокъ золота, на который было наложено штампомъ какое-либо изображеніе, выпуклое съ одной и вогнутое съ другой стороны. Такіе листки предназначались для украшенія тканей, ожерелій, колецъ и т. п. Иногда штампомъ или матрицею Б. служила монета. Такъ, вмѣстѣ съ золотыми діадемами въ гробницахъ Пантикапея часто находятъ золотые оттиски монетъ или подражанія имъ; то же въ Аѳинахъ и другихъ мѣстахъ. Получающееся въ такомъ случаѣ нѣкоторое сходство Б. съ монетами дало поводъ многимъ нумизматамъ считать Б. античнаго міра—монетами (nummi bracteati). Это мнѣніе несомнѣнно неправильно. Въ средніе вѣка, до конца VII стол., въ Даніи, Швеціи, Норвегіи, рѣже—Германіи, чеканили золотые Б., которые тоже нельзя считать монетою. Они отличаются руническою или латинскою надписью, въ большинствѣ случаевъ неразборчивою, и изображеніями, подражающими римскимъ и византійскимъ монетамъ. Къ началу VIII стол. скандинавскіе народы прекратили чеканку Б. Только съ XII стол. появляется монета въ видѣ Б. Употребленіе ихъ было чрезвычайно распространено въ Германіи, Венгріи, Швейцаріи, Богеміи, Польшѣ и скандинавскихъ государствахъ. Большая часть ихъ изъ серебра, часто чрезвычайно чистаго, вѣсомъ по 16 штукъ въ лотѣ. Онѣ имѣли круглую, рѣже угольчатую форму, діаметромъ въ 47—15 мм. На такихъ Б. помѣщали изображеніе государя или епископа; вокругъ шла надпись. Годъ на Б. не встрѣчается. Иногда имѣются изображенія не одного, а нѣсколькихъ лицъ. Первые Б.-монеты были чеканены въ Эрфуртѣ архіепископами майнцскими Адальбертомъ II (1137—41) и Маркольфомъ (1141—42). Императорскіе германскіе Б. выпущены впервые около 1152 г. Фридрихомъ I Барбароссой. Первоначально Б. чеканили въ Эрфуртѣ, Эйзенахѣ, Мюльгаузенѣ, Нордгаузенѣ, Госларѣ и во всѣхъ городахъ Тюрингіи. Отсюда они распространились уже по всей Германіи. Наиболѣе изящные Б. относятся ко второй половинѣ XII стол. Уже къ концу XIII стол. чеканка Б. становится небрежной, надпись неразборчивою, а равно уменьшается и вѣсъ, размѣръ и проба, слѣдовательно, и цѣна Б. Къ концу XIV стол. это уже низкопробная монета. Появленіе въ Богеміи, а затѣмъ и въ Германіи грошей (grossus), чеканенныхъ съ двухъ сторонъ, мало-по-малу вытѣснило обращеніе Б. Въ средніе вѣка Б. не имѣли особаго названія. Они замѣнили денье (денаріи) и пфенниги, отъ которыхъ не отличались ни вѣсомъ, ни названіемъ или цѣною, но лишь формою. Только къ концу среднихъ вѣковъ имъ даютъ въ Германіи спеціальныя названія: Blechmünzen, Hohlmünzen, Blätterlinge, Pfaffenpfennige и др. Изслѣдователи XVIII ст. называютъ подобныя монеты Б. (bracteati, nummi bracteati, nummi cavi и пр.). Опредѣленія и классифицированіе Б. представляютъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ средневѣковой нумизматики.—См. для древности: Lenormant, «La monnaie dans l'antiquité» (П., 1878—79); E. Babelon, «Traité des monnaies grecques et romaines», I, 629 и сл.; для среднихъ вѣковъ: Meyer, «Die Denare und Bracteaten der Schweiz» (Цюрихъ, 1858); Schlumberger, «Des Bracteates d'Allemagne» (П., 1878); Mader, «Versuch über die Bracteaten» (Прага, 1868); Meyer, «Beiträge zur Brakteatenkunde des nördl. Harzes» (1891—93); «Archiv für Brakteatenkunde» (изд. R. Höfken'a, Вѣна съ 1885 г.).

Брактонъ (Bracton, Bratton, Breton; неправильное, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ вѣрнѣе, вѣроятно, Бретонъ), Генри, но уже настолько установившееся имя «отца» англійскаго Common Law, что его не поколебляютъ никакіе ученые авторитеты. Годъ его рожденія не извѣстенъ, мѣсто рожденія—одно изъ двухъ одноименныхъ (Бретонъ) мѣстечекъ въ Девонширѣ—подъ сомнѣніемъ; школу онъ, вѣроятно, прошелъ практическую, клеркомъ какого-нибудь юриста, а потомъ, уже занимая должность судьи, вѣроятно пополнилъ свое образованіе изученіемъ римскаго права. Умеръ онъ въ 1268 г. послѣ небогатой событіями жизни, отраженной для насъ только въ документахъ. Слава его зиждется на его трактатѣ «De legibus et consuetudinibus Angliae» и на только недавно болѣе или менѣе

твердо приписанномъ ему Note-book. Такъ какъ онъ жилъ какъ-разъ въ эпоху, когда на заложенномъ Генрихомъ II фундаментѣ стало развиваться англійское обычное право, а правовое творчество судей еще не было стѣснено быстро усилившейся въ ближайшія столѣтія государственной властью,—его сводъ этого права имѣетъ значительный историческій интересъ. Самый сводъ имѣетъ огромное значеніе въ исторіи англійскаго права: имъ впервые были фиксированы особенности этого права,—и притомъ въ моментъ, когда творчество этого права было наиболѣе хаотично,—и были опредѣленно выражены его нормы. Сейчасъ же послѣ смерти Б. его книга стала настольной для англійскихъ юристовъ, лучшимъ доказательствомъ чего является то, что до насъ дошло болѣе полусотни списковъ его отъ начала XIV в. Но и этимъ значеніе Б. не исчерпывается. Его знакомство съ римскимъ правомъ,—одно только и давшее ему возможность продѣлать огромную работу систематизаціи англійскаго права его времени,—заставило его ввести въ свою систему—слѣдовательно, при его популярности, и въ самое право,—значительную широту взгляда, отсутствовавшую у большинства современныхъ ему англійскихъ юристовъ. Онъ даже расширилъ сферу этого права, приложивъ формы его къ ряду не встрѣчавшихся дотолѣ въ англійской судебной практикѣ вопросовъ, подсказанныхъ ему правомъ римскимъ. Если прибавить къ этому еще чисто-литературныя достоинства трактата, громадность заслуги Б. въ глазахъ англійскихъ юристовъ станетъ понятной. Авторитетъ Б. въ XV ст. сильно упалъ. Сильное развитіе власти государства, а съ другой стороны, вызванный столѣтней войной съ Франціей сравнительно узкій патріотизмъ уже не позволяли болѣе смотрѣть на трактатъ Б. какъ на Verba Magistri. Зато въ XVII в., когда съ королевскими судами стали успѣшно, а потомъ и побѣдоносно конкурировать Common Law Courts (суды обычнаго права), когда съ властью короны успѣшно, а потомъ и побѣдоносно стала конкурировать власть парламента, Б. опять сталъ силой, фундаментомъ, на который опирались и англійское Common Law, и парламентъ въ своей борьбѣ съ королевской прерогативой. Трактатъ Б. изданъ плохо въ XVII в., и мало чѣмъ лучше (но съ англійскимъ переводомъ) для Roll's Series въ XIX в. Соотвѣтствующаго его значенію научнаго изданія, въ виду громоздкости трактата, до сихъ поръ нѣтъ. Bracton's Notebook издано въ 1887 г. Яркую характеристику Б. дали F. Pollock & F. W. Maitland, въ «History of English law», подробный анализъ—W. S. Holdsworth, въ «History of English law». О заимствованіяхъ изъ римскаго права см. Scrutton, «Roman Law in England», и P. Vinogradoff, «Roman Law in Medieval Europa» (есть и по-русски). *К.*

Бракъ (*юрид.*)—см. Брачное право.

Бракъ (braque)—французскія лягавыя собаки. Раздѣляются на двѣ основныя породы: 1) Б. старо-французскій и 2) Б. Дюпюи. Старо-французскія лягавыя тяжелаго типа—чрезвычайно коренастыя собаки, имѣютъ большую голову съ крутымъ переломомъ, морду тупую съ неособенно развитыми брылями, уши средней длины, посаженныя крайне низко и свернутыя въ трубку, ноги сильныя, лапы круглыя и широкія, прутъ (хвостъ) короткій и толстый; масть ихъ, по большей части, крапчатая по бѣлому фону кофейными пятнами или по кофейному полю бѣлыми. Б. Дюпюи—хорошо сложенныя кофейнопѣгія собаки легкаго типа, съ красивою головою и характерною длинною мордою. Затѣмъ, среди Б. различаютъ слѣдующія не вполнѣ установившіяся породы: современный французскій Б., Б. Сенъ-Жерменъ, Б. Бурбонне или куцый, Б. тулузскіе, аріежскіе, овернскіе, наваррскіе и др. Французскія лягавыя были родоначальницами пріобрѣтшихъ у насъ въ Россіи большую извѣстность марлювскихъ лягавыхъ.—См. Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» 1885 г.; его же, «Собаки» (М., 1896); «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ, составленное для очередныхъ выставокъ общества любителей породистыхъ собакъ» (1888).

Брама (Брахма)—см. Брахманизмъ.

Брама (Bramah), Іосифъ,—инженеръ и механикъ (1749—1814). Въ 1783 г. взялъ патентъ на свое первое изобрѣтеніе—усовершенствованіе въ устройствѣ ватерклозетовъ. Въ 1796 г. имъ изобрѣтенъ гидравлическій прессъ, получившій вскорѣ широкое примѣненіе. Въ 1806 г. онъ изобрѣлъ скоропечатную машину, приспособленную спеціально для печатанія процентныхъ бумагъ. Имъ придуманы еще нѣкоторыя измѣненія въ конструкціи мостовъ и шлюзовъ.

Брамабіо—одинъ изъ самыхъ значительныхъ на свѣтѣ пещерныхъ лабиринтовъ, въ дпт. Гардъ (во Франціи). Открытъ въ 1888 г.; состоитъ изъ ряда подземныхъ пещеръ, по которымъ протекаетъ рч. Бонёръ, начинающаяся на склонахъ горы Эгуаль и по выходѣ изъ Б. образующая красивый водопадъ. Длина изслѣдованныхъ пещеръ—6350 м. Образованіе ихъ обусловлено растворяющимъ дѣйствіемъ текучихъ водъ въ трещинахъ известняковъ, изъ которыхъ сложена гора.—Ср. Martel, «Les abîmes» (П., 1896).

Брамани (Brahmani или Wani), р. въ Бенгаліи (Индія), образуется изъ соединенія рр. Копль и Санкъ; дл. 450 км.; впадаетъ въ Бенгальскій зал. двумя рукавами, близъ мыса Пальмира.

Брамапизмъ—см. Брахманизмъ.

Браманте (Bramante)—собств. Донато да Урбино, самый выдающійся архитекторъ золотого вѣка итальянскаго возрожденія (1444—1515), род. въ Кастель Дуранте (ок. Урбино). Свою дѣятельность Б. началъ живописцемъ и былъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, ученикомъ Фра Корневале или Пьеро делла Франческа. О ранней дѣятельности Б. достовѣрнаго ничего не извѣстно; только послѣ его переѣзда въ Ломбардію (1472—1477) мы получаемъ ясное представленіе о немъ какъ о живописцѣ и архитекторѣ. Фрески Б. ясно свидѣтельствуютъ о вліяніи на него Винченцо Фонта, но уже и тутъ проявляется стремленіе къ единенію и упрощенію формъ, характерное для классической эпохи возрожденія. Самыя важныя фрески Б. находились въ Миланѣ въ домѣ Принетти; въ 1901 г. онѣ перенесены въ музей Брера. На развитіе Б.-архитектора оказалъ сильное вліяніе строгій и величественный стиль умбрійскихъ построекъ Лучіано да Лаурона; затѣмъ Ломбардія, своими ранне-христіанскими и романскими постройками, съ одной, и тонкостью своего декоративнаго искусства, съ другой стороны, развили уравновѣшенность стиля Б. и его грандіозное архитектурное чутье. Въ особенности церковь св. Лаврентія въ Миланѣ (VI в.) дала Б. окончательное направленіе. Это видно уже по плану и конструкціи сакристіи ц. S. Maria presso S. Satiro и въ неоконченномъ Б. хорѣ ц. S. Maria delle Grazie. Въ 1499 г. Б. переселился въ Римъ, гдѣ послѣ восшествія на папскій престолъ Юлія II (1503) его геніальныя способности нашли достойныя задачи въ постройкѣ новой базилики св. Петра и ватиканскаго дворца. Изъ этихъ гигантскихъ затѣй были исполнены только незначительныя части, застроенныя и перестроен-

ныя въ теченіе слѣдующихъ столѣтій до неузнаваемости. Храмъ св. Петра въ своемъ нынѣшнемъ видѣ лишь твореніе отчасти Микеланджело, отчасти Бернини, Борромини и Мадерны. Большой дворъ ватиканскаго дворца окончательно былъ застроенъ въ XVIII в. Еще до начала работъ для новаго папы Б. исполнилъ нѣсколько сохранившихся построекъ, между прочимъ, храмикъ-часовню на дворѣ при ц. S. Pietro in Montorio и монастырскій дворъ при ц. S. Maria della Pace. Эти постройки, сходныя во многихъ отношеніяхъ съ ломбардскими строеніями Б., ничего общаго не имѣютъ съ флорентійскимъ стилемъ знаменитаго дворца папской канцеляріи (Pal. della Cancellaria), который долго считался первымъ римскимъ шедевромъ Б. Въ послѣдніе годы жизни Б. на ряду съ постройками въ Римѣ былъ занятъ работами въ Лоретто, которыя только частью были окончены и то много спустя послѣ его смерти.—См. L. Pungileoni, «Memoria intorno alla vita ed alle opere di B.» Римъ, 1836); Venturi, «Storia del arte italiano».

Брамантино (Bramantino), собственно Бартоломмео Суарди, живописецъ и архитекторъ, ученикъ Браманте. Упоминается въ документахъ Милана и Рима въ 1503—1536 гг. Среди всеобщаго преклоненія предъ Леонардо да-Винчи, Б. является хранителемъ истинно ломбардскихъ художественныхъ традицій. Вѣроятно, Б. первоначально обучался у Бернардино Буччионе, и начало его дѣятельности относится къ послѣднему десятилѣтію XV в. Съ уходомъ изъ Милана Браманте и Леонардо (въ 1499 г.) Б. становится тамъ во главѣ всѣхъ значительныхъ художественныхъ предпріятій. Къ этому времени относятся его фрески въ Брерѣ и фрески, сѣрымъ по сѣрому, во дворѣ м-ря Santa Maria delle Grazie. Въ 1508 г. Б., очевидно по вызову Браманте, переселяется въ Римъ. Не позднѣе 1513 г. онъ возвращается въ Миланъ, гдѣ съ 1518—1519 г. строитъ усыпальницу дома Тривульчи при прк. Санъ Назаро. Вліяніе Б. сказывается, главнымъ образомъ, въ картинахъ Гауденціо Феррари. Важнѣйшія произведенія Б. собраны въ Брерѣ, Амброзіанѣ и въ церквахъ Милана и его окрестностей.

Брамапутра (Brahmaputra)—третья по величинѣ (послѣ Ганга и Инда) рѣка Индіи. Беретъ начало въ Тибетѣ подъ 31°30′ с. ш. и 82°5′ в. д., близъ оз. Манассароваръ, на З отъ котораго находятся истоки р. Инда. Подъ названіями Чамчокъ-Кабабъ и Сангпо или Цангпо (Нари-Сангпо, Яру-Сангпо, Мачангъ-Сангпо) течетъ вдоль сѣв. склоновъ Гималаевъ въ вост. направленіи по южн. Тибету на протяженіи 1650 км., принимая значительные прт. Чатра-Сангпо, Раха-Сангпо, Кичо и др. Затѣмъ Б. дѣлаетъ поворотъ на Ю и, подъ названіемъ Дигона или Дигана, огибаетъ восточные склоны Гималаевъ, орошая мало извѣстную горную страну ю.-вост. Тибета, и подъ 27°50′ с. ш. и 95°20′ в. д. вступаетъ въ Ассамъ, гдѣ собственно и принимаетъ названіе Б. и течетъ въ широкой долинѣ, вдоль южныхъ склоновъ Гималая, на ЮЗ, на протяженіи 570 км.; достигнувъ 90° в. д., вступаетъ въ Бенгалію и круто поворачиваетъ на Ю, а затѣмъ на ЮВ, образуя вмѣстѣ съ р. Гангомъ обширную дельту, отдѣльные рукава которой носятъ названія Мегна и др. Общая длина Б. 2900 км. Площадь бассейна Б. около 400 тыс. кв. км. Б.—водная рѣка; по измѣреніямъ при гор. Гаугати въ Ассамѣ (26°9′ с. ш. и 91°45′ вост. д.), она имѣетъ 1509 м. шир. и 23,9 м. глубины и несетъ 25330 куб. м. воды въ 1 секунду. Судоходна Б. на всемъ теченіи по Британскимъ владѣніямъ, а также и въ Тибетѣ; въ предѣлахъ первыхъ по ней ходятъ паровыя суда. Б. считается индусами священной рѣкой и признается божествомъ (сыномъ Брамы).—Ср. Sandberg, «The great river of Tibet» (Калькутта, 1896).

Брамбахъ (Brambach), Вильгельмъ,—нѣм. музыкальный писатель, род. въ 1841 г., былъ профессоромъ филологіи въ фрейбургскомъ университетѣ, потомъ главнымъ библіотекаремъ въ Карлсруэ. Издалъ рядъ музыкально-историческихъ изслѣдованій: «Das Tonsystem und die Tonarten des christlichen Abendlandes im Mittelalter etc.» (1881); «Die Musiklitteratur des Mittelalters bis zur Blüte der Reichenauer Sängerschule» (1883); «Hermanni Contracti musica» (1884); «Die Reichenauer Sängerschule» (1888); «Gregorianisch. Bibliographische Lösung der Streitfrage über den Ursprung des Gregorianischen Gesangs» (1895) и др.

Брамбахъ, Іоаннъ,—писатель о Россіи. Въ 1603 г. онъ посѣтилъ Россію, въ свитѣ ганзейскаго посольства въ Москву, окончившаго благополучно переговоры съ Борисомъ Годуновымъ о торговыхъ сношеніяхъ. Б. составилъ описаніе своего путешествія на нижне-нѣмецкомъ яз.; потомъ оно было переведено на верхне-нѣмецкій и напечатано въ Ганзейской хроникѣ: «Hansische Chronik aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen von D. J. Peter Willebrandt» (Любекъ, 1748).

Брамбахъ (Brambach), Карлъ-Іозефъ,—нѣм. композиторъ (1833—1902). Былъ преподавателемъ консерваторіи въ Кельнѣ, потомъ капельмейстеромъ въ Боннѣ. Какъ композиторъ, Б. прославился, главнымъ образомъ, своими большими хоровыми произведеніями: «Trost in Tönen», «Das eleusische Fest (съ соло), «Frühlingshymnus», «Morgensehnsucht» и «Bergkönigs Frühlingsfahrt»—для смѣшаннаго хора и оркестра; «Die Macht des Gesangs», «Velleda», «Alcestis», «Prometheus», «Columbus» (1886), «Loreley»—для контральто, мужского хора и оркестра. Написалъ еще струнный и фортепіанный секстеты, два фортепіанныхъ квартета, фортепіанный концертъ, концертную увертюру «Тассо», нѣсколько дуэтовъ, романсовъ, хоровъ и др.

Брамбеусъ, баронъ, псевдонимъ писателя Сенковскаго (см.).

Брамеръ (Bramer), Леонардъ,—голландскій историческій живописецъ (1595—1674), род. въ Дельфтѣ, писалъ картины (хранятся въ Дрезденѣ, Амстердамѣ, Вѣнѣ и пр.) съ массою фигуръ и съ сильными свѣтовыми эффектами.

Брамшпскій ярусъ—нижній ярусъ нижняго отдѣла океаническихъ отложеній тріасовой системы (см.), выраженный цератитовыми известняками и рухляками въ Соляномъ кряжѣ въ Индіи, встрѣчающійся также въ Гималаяхъ.

Брамины (брахманы)—см. Брахманизмъ.

Брамсель—третій снизу парусъ у судовъ, имѣющихъ прямые паруса, поднимается надъ марселемъ и имѣетъ форму трапеціи. Смотря по мачтѣ, называется: на передней мачтѣ форъ-Б., на средней мачтѣ—гротъ-Б., на задней—крюйсъ-Б. Снасти Б.—для уборки: два брамъ-гитова и брамъ-бычекъ; для постановки: два брамъ шкота. Парусъ, поднимаемый надъ Б., назыв. бомъ-Б. Бомъ-Б. и Б. обшиваются по шкаторинамъ (т.-е. по контуру) ликтросомъ.

Брамсельдукъ—самая тонкая парусина, употребляемая на брамселя и вообще верхніе паруса.

Брамсельный вѣтеръ—такой вѣтеръ, при которомъ, безъ вреда для рангоута, можно нести

брамселя. По Бофортовой шкалѣ вѣтеръ до 6 балловъ называется Б.

Брамсонъ, Константинъ Людвиговичъ,—энтомологъ (1842—1906); учился въ спб. и кіевскомъ унив., былъ преподавателемъ въ гимназіяхъ Кіева и Екатеринослава. Научные труды Б. касаются систематики чешуекрылыхъ и біологіи вредныхъ насѣкомыхъ. Имъ напечатанъ рядъ весьма цѣнныхъ опредѣлителей бабочекъ Европы и Кавказа. Особенною извѣстностью пользуется его сочиненіе: «Die Tagfalter Europas und des Caucasus» (Кіевъ, 1890).

Брамсонъ, Леонтій Моисеевичъ,—писатель и политическій дѣятель. Род. въ 1869 г. Съ 1906 г. присяжный повѣренный въ Петербургѣ. Въ 1894—99 г. завѣдывалъ спб. еврейскими училищами общества для распростр. просвѣщ. между евреями въ Россіи, съ 1899 по 1905 г. состоялъ главнымъ секретаремъ при спб. центральномъ комитетѣ еврейскаго колонизаціоннаго общества, напечаталъ рядъ статей въ еврейскихъ повременныхъ изданіяхъ, нѣсколько лѣтъ состоялъ членомъ редакціи газеты и журнала «Восходъ». Въ 1905 г. былъ избранъ въ Ковенской губ. въ первую Государственную Думу, въ которой явился однимъ изъ основателей и дѣятельныхъ членовъ трудовой группы. Въ Думѣ онъ выступалъ по законопроектамъ о неприкосновенности личности, о собраніяхъ, объ отмѣнѣ смертной казни. За подписаніе выборгскаго воззванія Б. отбылъ трехмѣсячное заключеніе въ крѣпости.

Брамсъ (Brahms), Іоганнесъ,—замѣчательный нѣмецкій композиторъ. Род. 7 мая 1833 г. въ Гамбургѣ въ семьѣ оркестроваго музыканта. Начальное музыкальное образованіе онъ получилъ у своего отца, скоро обнаружилъ выдающіяся способности къ фортепіанной игрѣ и довольно рано сталъ пробовать свои силы и въ сочиненіи. Въ Альтонѣ, гдѣ проживала семья Б., главнымъ мѣстнымъ музыкальнымъ авторитетомъ являлся Эдуардъ Марксенъ, серьезный теоретикъ, хорошій піанистъ и авторъ ряда солидныхъ произведеній для оркестра, фортепіано и пѣнія, поклонникъ Баха, придерживавшійся серьезнаго и строгаго направленія въ искусствѣ. Въ серьезной и основательной школѣ Марксена, старательно устранявшаго все поверхностное и мелкое, природныя способности Б. получили широкое и глубокое развитіе. Въ этихъ условіяхъ музыкальной юности Б. надо видѣть основной источникъ того глубоко серьезнаго, классическо-академическаго, подчасъ можетъ быть впадавшаго даже въ извѣстную сухость и рутину художественнаго направленія, которое характеризуетъ зрѣлое творчество Б. Уже 14 лѣтъ отъ роду онъ съ успѣхомъ выступалъ публично какъ піанистъ, и вскорѣ предпринялъ первыя концертныя поѣздки съ венгерскимъ скрипачемъ, Ремени. Тогда же началась его дружба съ Іоахимомъ, уже восхищавшимъ музыкальный міръ своей игрой на скрипкѣ. Молодые люди часто музицировали вмѣстѣ, знакомясь съ произведеніями Баха, Гайдна, Моцарта и Бетховена. На одномъ изъ концертовъ, данныхъ молодыми друзьями, Б. обнаружилъ блестяще свою музыкальность и находчивость: замѣтивъ въ послѣднюю минуту, что фортепіано настроено слишкомъ низко, онъ съ листа переложилъ «Крейцерову сонату» Бетховена полутономъ выше, сыгравъ свою фортепіанную партію въ тонѣ Ais вмѣсто A. Концертная поѣздка по Рейнскимъ провинціямъ въ 1853 г., привела Б. въ Дюссельдорфъ, гдѣ тогда жилъ Р. Шуманъ, который написалъ о Б. восторженную статью: «Новые пути» («Neue Bahnen») въ «Новой музыкальной газетѣ». Въ концѣ 1853 г. Б. выступилъ впервые въ Лейпцигѣ въ качествѣ піаниста и композитора. Хотя успѣхъ этого концерта и былъ довольно умѣреннымъ, но все же, благодаря рекомендаціямъ Шумана, у Б. завязались сношенія съ лейпцигскими музыкальными издательскими фирмами, выпустившими въ свѣтъ первыя произведенія Б.: три сонаты для фортепіано (ор. 1, 2, 5), романсы (ор. 3, 6, 7), Es-moll'ное скерцо для фортепіано (ор. 4) и фортепіанное тріо H-dur (ор. 8). Принятый радушно Листомъ въ Веймарѣ, Б. поступилъ на службу князя Липпе-Детмольдъ въ качествѣ дирижера хоромъ и преподавателя музыки. Эти занятія давали ему постоянный заработокъ, отнимая у него время только въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ. Пребываніе въ Детмольдѣ, отвлекая молодого художника отъ шума и суеты большихъ городовъ, дало ему возможность сосредоточиться на своемъ художественномъ самосовершенствованіи. Въ концѣ 1859 г. Б. снова выступилъ въ Лейпцигѣ, въ концертахъ Гевандгауза, съ исполненіемъ своего перваго фортепіаннаго концерта (D-moll), но былъ встрѣченъ очень холодно. Въ 1862 г. Б. переселяется въ Вѣну и скоро получаетъ мѣсто дирижера хора въ пѣвческой академіи, гдѣ особенно усердно исполняетъ Баха. Хотя въ вѣнскомъ художественномъ кругу его скоро оцѣнили какъ піаниста и композитора, но широкой популярности среди вѣнской публики онъ не пріобрѣлъ. Въ 1864 г. онъ покинулъ Вѣну и снова началъ странствующую жизнь, продолжая усердно сочинять. Первые два фортепіанныхъ квартета явились въ 1863 г., превосходный F-moll'ный фортепіанный квинтетъ—въ 1865 г., тріо съ валторной и первая віолончельная соната въ 1866 г. Въ 1868 г. въ Бременѣ было впервые исполнено первое произведеніе Б. болѣе крупнаго размѣра—его превосходный «Нѣмецкій реквіемъ», написанный композиторомъ подъ впечатлѣніемъ смерти нѣжно любимой имъ матери. Вслѣдъ за «Реквіемомъ» Б., одновременно занятый сочиненіемъ ряда романсовъ, написалъ кантату «Ринальдо» (на текстъ Гёте), два первыхъ смычковыхъ квартета, «Liebesliederwalzer» для фортепіано въ 4 руки и вокальнаго квартета ad libitum и рапсодію на текстъ Гёте изъ «Harzreise» для соло, альта, мужского хора и оркестра. Въ 1869 г. Б. вернулся снова въ Вѣну, которую уже не покидалъ болѣе на сколько-нибудь продолжительный срокъ. Политическое объединеніе и возвышеніе Германіи привело Б. въ патріотическое настроеніе, выразившееся въ «Тріумфальной пѣснѣ» для восьмиголоснаго хора и оркестра. За ней послѣдовала «Пѣснь судьбы», для смѣшаннаго хора и оркестра. Избранный дирижеромъ концертовъ «Общества друзей музыки», Б. исполнилъ послѣднее свое произведеніе въ одномъ изъ очередныхъ концертовъ названнаго общества въ 1872 г. съ успѣхомъ, не уступавшимъ успѣху «Нѣмецкаго реквіема». Сложивъ съ себя обязанности дирижера, Б. принялся за осуществленіе завѣтнаго желанія—написать симфонію. Первая его симфонія (C-moll, ор. 68) была исполнена впервые въ 1875 г. въ Карлсруэ; за ней послѣдовала вторая (D-dur, ор. 73), исполненная въ первый разъ въ 1877 г. Получивъ въ 1881 г. степень почетнаго доктора филологіи отъ бреславльскаго унив., Б. посвятилъ ему свою «Akademische Festouvertüre» (ор. 80). Б. ум. въ Вѣнѣ 3 апрѣля 1897 г. отъ рака печени. Кромѣ перечисленныхъ выше произведеній, имъ написаны еще двѣ прекрасныхъ симфоніи (ор. 90 F-dur и ор. 98 E-moll), двѣ серенады для оркестра, оркестровыя варіаціи на тему Гайдна, трагическая увертюра, второй концертъ для фортепіано съ оркестромъ, скрипичный концертъ, двойной концертъ для скрипки и віолончели съ оркестромъ, рядъ камерныхъ произведеній: два струнныхъ секстета, два такихъ же

квинтета, струнный квинтетъ съ кларнетомъ, струнный квартетъ, фортепіанный квартетъ, три фортепіанныхъ тріо, тріо для фортепіано, кларнета и віолончели, віолончельная соната, три скрипичныя, двѣ кларнетныя (или альтовыя) (op. 120); для фортепіано въ 4 руки—варіаціи на тему Шумана, вальсъ, популярные венгерскіе танцы, передѣланные затѣмъ въ двѣ руки, для фортепіано и скрипки; въ 2 руки—4 баллады, двѣ рапсодіи, Klavierstücke (4 capriccio и 4 intermezzo), Fantasien, Intermezzi, 6 фортепіанныхъ пьесъ, 4 фортепіанныхъ пьесы, варіаціи на тему Р. Шумана, на свою собственную тему и на венгерскую пѣсню, варіаціи и фуга на тему Генделя, нѣсколько этюдовъ, въ томъ числѣ этюды въ видѣ варіацій на тему Паганини, нѣсколько передѣлокъ и транскрипцій съ инструктивными и концертными цѣлями. Для органа имъ написано немного: прелюдія и фуга A-moll, фуга As-moll. Много писалъ Б. для пѣнія, какъ хорового, такъ и сольнаго. Ему принадлежитъ рядъ церковныхъ сочиненій: А) для смѣшаннаго хора: Погребальная пѣсня, духовная пѣсня (Geistliches Lied) съ органомъ, «Marienlieder» (безъ аккомп.), два мотетта для пятиголоснаго хора a capella, два мотетта a capella, три мотетта для четырех- и восьмиголоснаго хора; Б) для женскаго хора: «Ave Maria» съ оркестромъ или органомъ, 23 псаломъ съ органомъ или фортепіано, три церковныхъ хора a capella. Свѣтскія хоровыя произведенія Б.: А) для смѣшаннаго хора: десять квартетовъ съ фортепіано, 3 шестиголосныхъ хора a capella, семь пѣсенъ, «Zigeunerlieder», нѣсколько хоровъ a capella, пѣсня Парокъ (Gesang der Parken) для 6 голосовъ съ оркестромъ, «Пенія» (Nänie) съ оркестромъ, для смѣшаннаго двойного хора, «Deutsche Fest- und Gedenksprüche», нѣмецкія народныя пѣсни; Б) для женскаго хора: 4 пѣсни съ аккомп. двухъ валторнъ и арфы, 12 пѣсенъ и романсовъ a capella или съ фортепіано, 13 каноновъ для 3 голосовъ; В) для мужского хора: пять пѣсенъ. Для сольнаго пѣнія множество романсовъ (около 200) съ сопровожденіемъ фортепіано, 2 духовныхъ пѣсни съ сопровожденіемъ альта, «Дѣтскія народныя пѣсни» (1858 г., посв. дѣтямъ Р. и Клары Шуманъ) и пѣсня «Mondnacht». Сверхъ того, рядъ дуэтовъ съ сопровожденіемъ фортепіано для разныхъ голосовъ. Имя Б., какъ композитора, одно время выдвигалось въ качествѣ боевого девиза консервативной части нѣмецкаго музыкальнаго міра, относившейся враждебно къ новому направленію искусства, которое считало своими художественными вождями Берліоза, Листа, Вагнера. Одни видѣли въ музыкѣ лишь звучащія формы, прекрасную звуковую архитектонику (Ганслика), другіе—новый богатый и выразительный языкъ («Musik als Ausdruck», Hausegger'a), который призванъ не только соперничать съ рѣчью человѣка, но и выражать то, чего не можетъ передавать первая. Самъ Б. по своимъ музыкально-эстетическимъ взглядамъ въ значительной степени былъ ближе къ первымъ, чѣмъ ко вторымъ, хотя его и нельзя считать отвѣтственнымъ за все, что писалось и говорилось тѣми, кто видѣлъ въ немъ музыкальнаго Мессію, призваннаго спасти и очистить музыку отъ скверны, внесенной въ нее музыкальными революціонерами и романтиками. Въ свою очередь, въ пылу полемики и борьбы за новые художественные идеалы, сторонники прогрессивныхъ взглядовъ въ искусствѣ, быть-можетъ, нѣсколько недостаточно высоко цѣнили въ Б. крупнаго, хотя и не геніально-самобытнаго художника, не призваннаго открыть своимъ творчествомъ новую эру въ исторіи искусства, но всегда стремившагося къ высокимъ художественнымъ идеаламъ и давшаго рядъ глубокихъ, нѣсколько пуританскихъ по настроенію и въ большинствѣ случаевъ образцовыхъ со стороны формы произведеній. Время сгладило остроту положенія: Б. отведено самостоятельное и видное мѣсто въ исторіи новой музыки. Примыкая въ своихъ пѣсняхъ и фортепіанной музыкѣ къ Шуберту и Шуману, Б. въ своей камерной и симфонической музыкѣ скорѣе исходилъ изъ Бетховена средняго и послѣдняго періодовъ; рѣже замѣтно у него вліяніе Баха (финалъ 4-й симфоніи, духовныя хоровыя композиціи), еще рѣже—Гайдна. Совсѣмъ чуждо было рефлектирующей, нѣсколько холодной и бѣдной темпераментомъ натурѣ Б. вліяніе солнечной, наивно-непосредственной, жизнерадостной, какъ бы языческой музы Моцарта. Идеалы Б. были въ прошломъ, но они были высоки, и служилъ имъ Б. со всей искренностью, добросовѣстностью и честностью своей угловатой и тяжеловатой, но глубокой и нерѣдко могучей («Нѣмецкій реквіемъ») сѣверогерманской духовной природы. Наиболѣе оригинальной стороной творчества Б. была гармонія, суховатая, но всегда интересная и богатая новыми, непривычными, при болѣе близкомъ знакомствѣ привлекательными оборотами. Ритмика его разнообразнѣе и богаче шумановской и примыкаетъ къ бетховенской. Какъ мелодистъ, онъ скорѣе примыкаетъ къ Шуберту и къ народной нѣмецкой пѣснѣ, но эта сторона его дарованія не можетъ быть названа богатой. Инструментовка Б. также примыкаетъ къ классической, болѣе всего—къ бетховенской, хотя на ней отчасти сказалось и вліяніе Вагнера.—*Литература*: H. Deiters, «Johannes B.» («Sammlung musik. Vorträge», № 23—24 и 63; Лпц., 1880 и 1898); L. Köhler, «J. B. und seine Stellung in der Musikgeschichte» (Ганноверъ, 1880); B. Vogel, «J. B. Sein Lebensgang und eine Würdigung seiner Werke» (Лпц., 1888); Kl. Groth, «Erinnerungen an J. B.» (Б., 1897); A. Dietrich, «Erinnerungen an J. B. in Briefen besonders aus seiner Jugendzeit» (Лпц., 1898); H. Reimann, «J. B.» («Berühmte Musiker», Bd. I. Б., 1898); Spengel, «J. B. Charakterstudie» (Гамбургъ, 1898); Steiner, «J. B.» («Neujahrsblatt der allgem. Musikgesellschaft in Zürich auf d. Jahr. 1898—1899», Цюрихъ, 1898—99); Widmann, «J. B. in Erinnerungen» (Б., 1898); W. Hübbe, «B. in Hamburg» (Гамбургъ, 1902); M. Friedländer, «Brahms Volkslieder» (Лпц., 1902); журналъ «Musik», «B.-Heft» (вып. 15, 1903 г., Б.); R. v. d. Leyen, «J. B. als Mensch und Freund. Nach persönl. Erinnerung» (Дюссельдорфъ, 1905); W. A. Thomas, «J. B. Eine musikpsychologische Studie in fünf Variationen» (Страсбургъ, 1905); «Ein B.-Bilderbuch» (Вѣна, 1905); H. Imbert, «J. B., sa vie et son oeuvre» (съ предисл. Шюре, П., 1906). Съ 1906 г. начала выходить въ свѣтъ переписка Б., подъ редакціей Макса Кальбека (изд. нѣмецкаго общества имени Б.—Deutsche Brahmsgesellschaft: «Briefwechsel mit H. und E. von Herzogenberg» (Б., 1906, 2 т.; есть 2-е, доп. изданіе); затѣмъ послѣдовали: томъ III, заключающій переписку съ М. Брухомъ, К. Рейнталеромъ, Э. Рудорфомъ, Б. и Л. Шольцами, т. IV (переписка съ І. О. Гриммомъ), тт. V—VI (переписка съ І. Іоахимомъ) и т. VII (переписка съ Г. Леви, Ф. Гернсхеймомъ и семьями Хехть и Феллингеръ). Въ 1904 г. явился первый томъ обстоятельной біографіи Б., составленной также М. Кальбекомъ: «J. B. 1833—1862» (В. и Лпц., 1904); позднѣе I т. вышелъ вторымъ изданіемъ, явился II т. и часть III (изд. Брамсовскаго общества), заключительная часть III т. подготовляется къ выходу. Въ 1911 г. въ Лейпцигѣ вышелъ

нѣмецкій переработанный и расширенный переводъ съ англійскаго (оригиналъ явился въ 1905 г.) біографическаго очерка ученицы Б. піанистки Florence May, знавшей композитора близко въ теченіе ряда лѣтъ. Тематическій указатель всѣхъ печатныхъ произведеній Б. изд. въ 1897 г. издателемъ Б., Зимроком («Thematisches Verzeichniss», Б., новое изд. тамъ же, 1902). *С. Буличъ.*

Брамъ—слово, прибавляемое ко всѣмъ парусамъ, снастямъ и такелажу, принадлежащимъ Б.-стеньгѣ. Б.-бакштаги, Б.-брасы, Б.-булини, Б.-ванты, Б.-гитовы, Б.-гордени, Б.-лисели, Б.-стаксели, Б.-стеньги, Б.-такелажъ, Б.-топенанты, Б.-фалы, Б.-фордуны, Б.-шкоты и Б.-штаги, Б.-рей—къ нему привязываютъ брамсели (см. Рей).

Брамъ (Brahm), Отто,—нѣмецкій историкъ литературы и критикъ. Род. въ 1856 г.; основалъ въ Берлинѣ театръ «Freie Bühne», съ 1892 г. былъ руководителемъ «Deutsches Theater». Его сочиненія: «Das deutsche Ritterdrama des XVIII Jahrh.» (1880); «Gottfried Keller» (1883); «Heinrich Kleist» (1884); «H. Ibsen» (1884); «Schiller» (1888—92); «Karl Stauffer-Bern» (1892, 5-е изд., 1902).

Бранбергеръ (Branberger), Янъ,—чешскій музыкальный критикъ (род. въ 1877 г.), учитель теоріи музыки въ пражской консерваторіи. Его труды: «O hudbě Židů» (о музыкѣ евреевъ; Прага, 1904); «Katechismus všeob. dějin hudby» (катехизисъ всеобщей исторіи музыки, 1905); «K dějinám sborového zpěvu» (къ исторіи хороваго пѣнія, I—II, 1904—05); «Musikgeschichtliches aus Böhmen» (1906).

Брандамуръ (Brend'amour), Рихардъ,—нѣмецкій рѣзчикъ по дереву, род. въ 1831 г., учился граверному искусству у К. Стефана, въ 1856 г. основалъ граверное ателье въ Дюссельдорфѣ, въ которомъ изготовленъ рядъ художественныхъ собраній гравюръ на деревѣ: «Bilderkatechismus» (1860. 112 гравюръ по рисункамъ Р. Эльстера), «Oberhof» Иммермана по рисункамъ В. Vautier (1863), «Der Jäger» гр. Вальдерзее по рис. Л. Бекмана (1865), островъ Капри съ иллюстраціями Линдемана (1868), Сицилія съ иллюстраціями Меценера (1870), «Одиссея» по рис. Ф. Преллера (1871).

Брандануъ—ирландскій святой, аббатъ Клонфертскаго монастыря (ум. 16 мая 577 г.); герой фантастическаго, полнаго чудесныхъ приключеній путешествія къ земному раю. Въ основѣ этой причудливой «монашеской Одиссеи», повидимому, лежатъ сказочныя легенды ирландскихъ моряковъ: «островъ вѣчной юности», о которомъ знала кельтская миѳологія, въ путешествіи Б. обратился въ «землю обѣтованія» (terra promissionis). Древнѣйшая редакція легенды о путешествіи Б.—латинская (Navigatio S. Brendani); рукописи ея восходятъ къ X—XI в. (см. Subinal, «La légende latine s. Brendaines», II., 1836; Schröder, «S. Brandan», Эрлангенъ, 1871). Около 1125 г. явилась французская обработка легенды въ стихахъ (см. Francisque Michel, «Les voyages merveilleux de S. Brandan à la recherche du paradis terrestre», II., 1878). Впослѣдствіи явились передѣлки этой легенды какъ прозаическія, такъ и стихотворныя и на другихъ языкахъ (голландскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ). О популярности легенды свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что старые географы считались съ упоминаемыми въ ней землями какъ съ дѣйствительно существующими. Такъ, арабскій географъ Эдризи говоритъ со словъ «Navigatio s. B.» объ островѣ барановъ и островѣ птицъ. Райскій островъ Б. значится на картѣ Меркатора отъ 1569 г. Къ таинственнымъ островамъ легенды снаряжались даже цѣлыя экспедиціи испанцами въ XVI в.—Кромѣ указанныхъ сочиненій, см. Suchier, «Brandans Seefart» въ «Romanische Studien» Бемера, I, 553—588; Schirmer, «Zur Brandanus Legende» (Лпц., 1888); D. O'Donogue, «Brandaniana, A. B-n the voyager in story and legend» (Дублинъ, 1893); Steinweg, «Die handschriftl. Gestaltungen der lat. Navigatio Brendani» (Галле, 1891); его же, статья въ «Romanische Forschungen», 1892, VII; Novati, «La navigatio Sancti Brendani in antico veneziano» (1892); Wahlund, «Brendans Meerfahrt» (1900). Текстъ легендъ см. также въ «Early English Text Society, Original Series», № 81.

Брандвахта или брантвахта—сторожевое военное или вообще казенное судно при входѣ въ портъ. Съ него посылаютъ осматривать торговыя суда, приходящія въ портъ и отходящія изъ него. Такой осмотръ дѣлается для выполненія таможенныхъ или санитарныхъ требованій или вообще для наблюденія за исполненіемъ какихъ-либо мѣстныхъ обязательныхъ постановленій. Б. обязана оказывать торговымъ судамъ всякую помощь. Русскія военныя Б., для отличія отъ другихъ судовъ, держатъ днемъ на форъ-брамъ-стеньгѣ синій треугольный флагъ, а ночью—фонарь.

Брандейсъ (Brandeis), Фридрихъ (Bedřich),—чешскій оружейный мастеръ и писатель (род. въ 1851 г.). Его труды: «Die moderne Gewehrfabrication» (Веймаръ. Съ атласомъ чертежей, 2-е изд., 1886), «Handbuch des Schiess-Sports» (В., 1881), «Návod k vycpávání ptáků a ssavců» (1890). Первые два труда его по частямъ переведены на яз. французскій, англійскій, польскій и русскій.

Бранденбургскій скипетръ.—небольшое созвѣздіе, помѣщенное Кирхомъ, а затѣмъ Боде на картахъ неба, между 4^h и 5^h прямого восхожденія, и 10° и 20° южнаго склоненія. Въ наукѣ не было принято.

Бранденбургъ (Brandenburg): 1) Б.—прусская провинція, колыбель Прусскаго королевства; занимаетъ почти три четверти стариннаго маркграфства Бранденбургскаго. До 1881 г. гор. Берлинъ также входилъ въ составъ провинціи Б., но затѣмъ преобразованъ въ самостоятельную административную единицу. Пространство Б. 39 838 кв. км. Жителей по переписи 1905 г. (безъ Берлина) 3 531 906, въ томъ числѣ лютеранъ—3 238 207, католиковъ—230 599, евреевъ—40 427. Въ 1910 г. было 4 091 620 чел.; почти все нѣмцы, за исключеніемъ около 40 000 вендовъ въ Нижней Лузаціи. Поверхность ровная, на С и Ю холмистыя гряды (высшій пунктъ Рюкенбергъ при Зорау—229 м.). Въ центрѣ провинціи едва приподнятая равнина, прорѣзанная множествомъ рѣкъ и каналовъ, покрытая болотами и озерами. Кое-гдѣ по этой равнинѣ разбросаны отдѣльныя группы холмовъ незначительной высоты (75—152 м.); преобладаетъ песчаная почва; обширныя пространства заросли сосновымъ лѣсомъ и верескомъ; на возвышенностяхъ почва глинистая, съ легкой примѣсью чернозема. Значительнѣйшая рѣка—Одеръ съ притоками: Вартой и Нетцой—съ лѣвой—и Стоберовомъ, Вельзе, Финовомъ, Нейссе (герлицк.) и Боберомъ (силезск.)—съ правой стороны. Въ сѣв.-зап. части провинціи р. Эльба служитъ отчасти границей между Б. и провинціями Саксоніей и Ганноверомъ. Въ Эльбу текутъ здѣсь рр. Гавель (съ лѣвыми притоками Шпрее, Нуте и Плане, правыми—Ринъ и Доссе) и Степаницъ. До 600 озеръ, (580 кв. км.). Много каналовъ, значительнѣйшій—кан. Финовъ (57,8 км.). Добыча торфа, бураго угля, извести, гипса и глины. Обширные лѣса—преимущественно сосновые. Въ 1900 г. подъ пашнями было

1 784 267 гктр., луговъ 411 670 гктр., пастбищной земли 182 237 гктр., виноградниковъ 457 гктр., лѣсовъ 1 331 667 гктр. Въ 1907 г. было 259 428 земледѣльческихъ хозяйствъ, владѣвшихъ 3 265 016 гктр., въ томъ числѣ хозяйствъ съ участками выше 100 гктр. 1994, съ 1 158 734 гктр., отъ 20 до 100 гктр.—20 543, съ 1 088 931 гктр., отъ 5 до 20 гктр.—48 239, съ 721 671 гктр., отъ 2 до 5 гктр.—37 897, съ 181 207 гктр., менѣе 2 гктр.—150 755, съ 114 473 гктр., т.-е. $^1/_3$ земли, принадлежала крупнымъ землевладѣльцамъ, $^1/_3$ среднимъ и $^1/_3$ мелкимъ. Сѣются ячмень и рожь, отчасти пшеница, затѣмъ овесъ, гречиха и кормовыя травы; много картофеля и свекловицы; культуры льна, пеньки, табака и хмеля. Садоводство доведено до высокой степени совершенства. По переписи 1908 г. было лошадей 304 774, крупнаго рогатаго скота 804 503 гол., овецъ 641 451, свиней 1 130 805. Довольно значительны рыболовство (много рыбоводныхъ заведеній), охота и пчеловодство; шелководство. Обрабатывающая промышленность сосредоточена въ берлинскомъ фабричномъ районѣ (см. Берлинъ). Значительныя производства: шерстепрядильное и суконное въ городахъ Нижней Лузаціи (Котбусъ и др.), въ Луккенвальде, Шпандау и др., полотняное (у Зорау). Табачныя фабрики, паровыя мельницы; заводы машиностроительные, чугунолитейные, сахароваренные и пивоваренные, стеклянные, фарфоровые и гончарныхъ издѣлій. Очень значительно винокуреніе, въ особенности картофельное. Весьма развитая сѣть желѣзныхъ дорогъ, сходящихся въ одинъ центръ (Берлинъ). Оживленное товарно-судоходное движеніе по рѣкамъ и каналамъ. Б. въ административномъ отношеніи дѣлится на 2 правительственные округа (Regierungsbezirke): Потсдамскій (20 округовъ—Kreise) и Франкфуртскій (22 округа). Кромѣ Берлина, болѣе крупные города: Франкфуртъ-на-Одерѣ (68 230 жит.), Потсдамъ (62 224 жит.), Бранденбургъ (53 595 жит.), Котбусъ (46 269 жит.). Въ рейхстагъ Б. посылаетъ 20, въ прусскую палату—36 депутатовъ. Названія старинныхъ частей Б.: Укермаркъ—въ сѣв. части Б. (гор. Пренцлау, Ангермюнде и др.), Неймаркъ (къ В отъ Одера), Миттельмаркъ (Берлинъ, Потсдамъ и др.), Нижняя Лузація (Nieder Lausitz) въ южной части Франкфуртскаго округа. Когда-то входившая въ составъ Б. Старая марка (Altmark) съ 1815 г. присоединена къ прусской провинціи Саксонія. См. «Die Provinz Brandenburg in Wort und Bild» (Лпц., 1899).—**Исторія.** Въ древности Б. населяло германское племя семноновъ; во время переселенія народовъ его заняли славянскія (вендскія) племена, которыя оставили свой слѣдъ въ географическихъ именахъ; Б. — это славянскій Бранный Боръ. Предпринятая Карломъ Великимъ попытка завоеванія Б. была безуспѣшна. Король Генрихъ I въ 928 г. подчинилъ себѣ западную часть страны; въ ней началось распространеніе христіанства, и Оттонъ I основалъ даже два епископства. Смерть Оттона II въ 983 г. вызвала возстаніе славянъ, окончившееся ихъ торжествомъ; христіанство было истреблено съ корнемъ, венды остались язычниками и политически независимыми. Только полтора вѣка спустя (1131) Альбрехтъ Медвѣдь изъ дома Асканіевъ (II, 184), получивъ въ ленъ Старую Марку (Altmark), истребилъ или вытѣснилъ послѣ продолжительной борьбы вендовъ изъ западной части Б. (по теченію р. Эльбы и Гавеля съ притоками); онъ положилъ основаніе маркѣ Б. и принялъ титулъ маркграфа Бранденбургскаго. Альбрехтъ Медвѣдь вызвалъ переселенцевъ изъ Вестфаліи и Нидерландовъ, возстановилъ епископства, основалъ нѣсколько городовъ и крѣпостей; западная часть Б. была вновь германизирована и сдѣлана христіанской, но восточная оставалась еще нѣкоторое время славянской и языческой. Ея завоеваніе, сопровождавшееся почти полнымъ истребленіемъ или, по крайней мѣрѣ, изгнаніемъ славянъ, шло впередъ, хотя и медленно. Сынъ Альбрехта Медвѣдя, Оттонъ I (1170—84), подчинилъ себѣ часть Померанія. Оттонъ II (1184—1202) сталъ въ ленную зависимость отъ архіепископа Магдебургскаго. Въ 1231 г. сыновья Альбрехта II (1205—20), Іоаннъ I и Оттонъ III, управлявшіе маркой вмѣстѣ (съ 1220 по 1266 и 1267), отняли отъ славянъ гор. Тельтовъ и мѣстность Барнимъ и распространили свою власть за Одеръ на Новую Марку (Neumark). При нихъ возникли города Франкфуртъ-на-Одерѣ, Берлинъ, Кельнъ-на-Шпрее. Въ 1320 г. прекратился домъ Асканіевъ. Послѣ упорной борьбы разныхъ претендентовъ на наслѣдство этого дома, имп. Людвигъ IV Баварецъ отдалъ его въ ленъ своему сыну Людвигу Старшему (1323—51), который и овладѣлъ Б. послѣ борьбы съ другими претендентами и могущественными вассалами; Померанія онъ овладѣть не могъ, и она оказалась потерянной. При Людвигѣ страна подпала подъ папскій интердиктъ; въ 1325 г. была жестоко опустошена поляками и литовцами; возстаніе, во главѣ котораго стоялъ самозванецъ, принявшій имя умершаго маркграфа Вольдемара, содѣйствовало дальнѣйшему опустошенію страны; земледѣліе, ремесла и торговля сильно упали. Дворянство не подчинялось маркграфу; города, пользуясь его нуждою въ деньгахъ, покупали у него разныя права. Наслѣдникъ Людвига Старшаго, Людвигъ Римлянинъ (1351—65), на основаніи Золотой Буллы 1356 г. былъ утвержденъ въ званіи курфюрста, что поставило Б. на значительную политическую высоту. Раздоры въ семействѣ Виттельсбаховъ и слабость курфюрста изъ этого дома, Оттона Ленивaго (1365—73), дали возможность имп. Карлу IV за 500 000 золот. гульденовъ и нѣкоторыя владѣнія въ Оберпфальцѣ, уступленныя Оттону, пріобрѣсти по договору въ Фюрстенвальде (1373) Бранденбургское курфюршество для своего дома. Оно было передано номинально сыну Карла, Венцеславу, но фактически имъ управлялъ самъ императоръ. При немъ было сдѣлано много для поднятія страны: упрочены и усилены торговыя сношенія бранденбургскихъ городовъ съ Ганзой; съ разбойничествомъ на дорогахъ велась успѣшная борьба и т. д. Послѣ смерти Карла IV (1378) Б. достался его младшему сыну Сигизмунду. Сигизмундъ мало интересовался Б., почти въ немъ не бывалъ, и въ 1388 г. заложилъ его Іобсту, маркграфу Моравскому, а въ 1402 г. продалъ Новую Марку Тевтонскому ордену. Іобстъ заботился исключительно о выжиманіи денегъ изъ своихъ владѣній, вассалы не желали признавать его власти, и для Б., послѣ краткаго подъема, наступилъ новый періодъ упадка. Послѣ смерти Іобста въ 1411 г. Б. вернулся Сигизмунду, бывшему въ это время уже императоромъ. Сигизмундъ назначилъ своего совѣтника и полководца, бургграфа Фридриха Нюрнбергскаго (изъ дома Гогенцоллерновъ, см.), верховнымъ правителемъ (Verweser) Б., а въ 1415 г. возвелъ его въ достоинство курфюрста Бранденбургскаго, которое и было утверждено за нимъ на Констанцскомъ соборѣ въ 1417 г. Со времени Фридриха I Гогенцоллерна (1411—40) начинается для Б. новая эпоха. Осторожно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительно Фридрихъ, опираясь на города, вольности которыхъ онъ утверждалъ охотно, подавилъ и подчинилъ себѣ своевольное дворянство, покончилъ къ своей выгодѣ старые счеты съ архіепископами магдебургскими, съ XII в.

предъявлявшими притязанія на верховенство надъ Б. Онъ возвратилъ подъ свою власть Новую Марку и сдѣлалъ нѣкоторыя другія территоріальныя пріобрѣтенія. Фридрихъ II Желѣзный (1440—70) велъ борьбу уже съ городами, въ частности съ Берлиномъ и Кёльномъ (см. VI, 144), возвышая свою власть на ихъ счетъ. Альбрехтъ Ахиллъ (1470—86; см. II, 184) жилъ въ Ансбахѣ, а Б. передалъ своему сыну Іоанну Цицерону; послѣдній во время управленія въ качествѣ намѣстника и потомъ въ качествѣ курфюрста (1486—99) продолжалъ политику первыхъ Гогенцоллерновъ; столицею Б. сталъ Кельнъ на Шпрее (Берлинъ), въ которомъ уже раньше охотно подолгу жили курфюрсты. При Іоахимѣ I (1499—1535) власть курфюрста достигла на нѣкоторое время апогея. Онъ основалъ въ 1506 г. университетъ во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, въ 1516 г.—верховный судъ въ Кельнѣ. Къ реформаціи Іоахимъ I относился отрицательно, но его сыновья: Іоахимъ II, наслѣдовавшій курфюршество Б. (1535—71), и Іоаннъ Кюстринскій, получившій вновь отдѣлившуюся отъ Б. Новую Марку (1535—71), въ 1539 г. присоединились къ лютеранству. Іоаннъ Кюстринскій велъ политику осторожнаго усиленія монархической власти; Іоахимъ II, тратившій много денегъ на пріобрѣтеніе новыхъ земель, на дворцы, вообще на постройки и проч., долженъ былъ отказаться отъ нѣкоторыхъ правъ въ пользу земскихъ чиновъ. Его сынъ, Іоаннъ-Георгъ (1571—98), вновь объединилъ Б. съ Новой Маркой; сынъ Іоганна-Георга, Іоахимъ-Фридрихъ (1598—1608), провозгласилъ курфюршество Бранденбургское нераздѣльнымъ. Въ 1605 г. онъ основалъ тайный совѣтъ, какъ верховную административную власть. Его сынъ, Іоаннъ-Сигизмундъ (1608—20), женатый на Аннѣ, дочери герцога прусскаго, въ 1609 г. предъявилъ притязаніе на наслѣдство ея матери, герцогство Юлихское (см.) на Рейнѣ, но послѣ пятилѣтняго соперничества долженъ былъ удовольствоваться одною его частью. Въ 1618 г. онъ унаслѣдовалъ герцогство Прусское. Для судьбы Б. имѣлъ значеніе тотъ фактъ, что Іоаннъ-Сигизмундъ, присоединившійся къ реформатской церкви, особымъ «реверсомъ» 1615 г. предоставилъ подданнымъ свободу исповѣдывать лютеранство или кальвинизмъ. При Георгѣ-Вильгельмѣ (1620—40) значеніе земскихъ чиновъ достигло своей высшей точки. Во время 30-лѣтней войны курфюрсть присоединялся то къ одной, то къ другой сторонѣ, и Б. нѣсколько разъ подвергался опустошеніямъ. Со времени великаго курфюрста Фридриха-Вильгельма (1640—88) исторія Б. сливается съ исторіей Пруссіи (см.). Въ 1815 г. Б. преобразована въ одну изъ прусскихъ провинцій, при чемъ часть стараго Б. (Альтмаркъ) отошла къ новой провинціи Саксоніи, въ то время какъ нѣкоторыя части королевства Саксоніи (Бельцигъ, Ютербогъ и Нижняя Лузація) присоединены къ провинціи Б.—См. Brosien, «Geschichte der Mark B. im Mittelalter» (Лпц., 1887); Voigt, «Gesch. des brandenburgisch-preussischen Staates» (2-е изд., Мюнх., 1896); Schwartz, «Sagen und alte Geschichten der Mark B.» (3-е изд., Б., 1895); издаваемые Verein'омъ für die Gesch. der Mark B. (основ. въ 1837 г.; «Märkische Forschungen» (19 тт., Б., 1841—86); продолжаются подъ назван. «Forschungen zur brandenburgischen und preussischen Geschichte», Лпц., 1888 г. и сл.); «Brandenburgia, Monatsblatt der Gesellschaft für Heimatkunde der Provinz B.» (Б., 1892 г. и сл.).—2) Б. (въ старину Бреннабургъ, по-славянски Бранный Боръ)—городъ въ прусской провинціи Б., въ Потсдамскомъ округѣ. Раздѣляется р. Гавель на Старый и Новый городъ; третья часть носитъ названіе Dom-Brandenburg и находится на островѣ, образуемомъ здѣсь р. Гавель. На сосѣдней гор. Маріенбергѣ во времена язычества находился храмъ, посвященный Триглаву; позднѣе здѣсь была построена церковь св. Маріи съ монастыремъ, а въ 1880 г. сооруженъ памятникъ бранденбургскимъ воинамъ, павшимъ въ войнахъ 1864, 1866 и 1870—71 гг. Церковь св. Екатерины (1381—1402) въ Нов. гор., соборная церковь (1170—1318) со склепомъ и многими памятниками древности. Передъ ратушей Роландова колонна (5,6 м. выс.). Жителей 51 239 (1905). Производства корзиночное, джутовое, суконное, кожевенное, велосипедовъ, шляпъ, позументовъ и др.; бѣльильни, мельницы; садоводство и судоходство.—Замокъ гевелловъ Бреннабургъ въ 927—928 гг. былъ завоеванъ королемъ Генрихомъ I. Оттонъ I, учредилъ здѣсь въ 949 г. епископство, сначала подчиненное архіепископу майнцскому, въ 968 г. присоединенное къ новообразованному архіепископству Магдебургъ, въ 983 г. снова разрушенное язычниками-вендами, возстановленное въ 1161 г. Альбрехтомъ Медвѣдемъ. Въ 1598 г. епископство упразднено, и владѣнія его присоединены къ владѣніямъ курфюрста.—Ср. Hefter, «Geschichte der Kur- und Hauptstadt B.» (Потсд., 1839); Jork, «B. in der Vergangenheit und Gegenwart» (2-е изд., 1903); Schillmann, «Geschichte der Stadt B. an der Havel» (Бранденб., 1881).

Бранденбургъ, Николай Ефимовичъ,—ген.-лейтенантъ, археологъ (1839—1902). Окончивъ Константиновскій кадетскій корпусъ, прослушалъ курсъ факультета восточныхъ языковъ Имп. спб. унив. Назначенный завѣдующимъ артиллер. музеемъ при его основаніи (1872), Б. занималъ эту должность до самой смерти. Исходя въ своихъ изысканіяхъ изъ военно-археологическаго матеріала, Б. въ концѣ 1870-хъ годовъ занялся и вопросами общей археологіи. Первой обширной работой его въ этомъ направленіи было изученіе кургановъ Петербургской и Новгородской губ., расположенныхъ по рр. Волхову, Пашѣ, Сяси и Воронегѣ. 179 раскопанныхъ погребальныхъ насыпей, обнаружившихъ финскую культуру X—XII вв., дали ему матеріалъ для изслѣдованія: «Курганы южн. Приладожья». Слѣдующей крупной работой Б. были раскопки и изученіе развалинъ Старо-Ладожской крѣпости. Результатомъ ихъ явился трудъ: «Старая Ладога». Въ 1889—92 гг. имъ были обслѣдованы мѣста сраженій при Ведрошѣ, Мстиславлѣ, Раковорѣ, Калкѣ, на рр. Пищали и Каллѣ. Раскопкамъ кочевническихъ кургановъ посвящены были послѣдніе годы жизни Б. Изъ этихъ раскопокъ привезено въ артиллерійскій музей единственное до сихъ поръ въ музеяхъ погребеніе кочевника съ конемъ. Вещи изъ раскопокъ Б. хранятся въ музеяхъ артиллерійскомъ, историческомъ въ Москвѣ и кіевскомъ археологическомъ. Другія главныя работы Б.: «Приказъ артиллеріи» 1701—1729 (СПБ., 1876); «Историческій каталогъ Артиллерійскаго музея» (СПБ., 1877—83); «Курганы Южнаго Приладожья» (въ «Мат. по археологіи Россіи» № 18, СПБ., 1895); «Старая Ладога» (СПБ., 1896); «Путеводитель по Артиллерійскому музею», ч. I. Отдѣлъ доисторическій (СПБ., 1902); «Къ вопросу о каменныхъ бабахъ»—въ «Трудахъ VIII археологическаго съѣзда», т. III; «Журналъ раскопокъ Н. Е. Б.», 1888—1902 гг. (СПБ., 1908).—См. Н. Печенкинъ, «Памяти Бранденбурга» въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» 1905 г., № 7, и некрологъ Анучина въ XIX т. «Древностей».

Бранденбургъ (Brandenburg), Фридрихъ-Вильгельмъ, графъ—прусскій генералъ и государственный дѣятель (1792—1850), сынъ короля прусскаго Фридриха-Вильгельма II отъ мор-

ганатическаго брака съ графиней Софіей Денгофъ. Служилъ въ арміи, участвовалъ въ походѣ на Россію въ 1812 г., въ освободительной войнѣ 1813—1815 гг. 1 ноября 1848 г. онъ сталъ во главѣ кабинета, извѣстнаго подъ именемъ министерства Бранденбурга и Мантейфеля; при немъ распущено прусское національное собраніе, октроирована конституція 5 декабря 1848 г., проведены избирательный законъ 1849 г., введшій трехклассные выборы, и конституція 31 января 1850 г. Въ октябрѣ 1850 г. Б. былъ посланъ въ Варшаву, чтобы убѣдить имп. Николая I прекратить поддержку Австріи въ конфликтѣ этой послѣдней съ Пруссіей. Успѣха не имѣлъ и вскорѣ умеръ. Ему поставленъ памятникъ въ Берлинѣ.

Бранденбургъ (Brandenburg), Эрихъ,—нѣм. историкъ (род. въ 1868 г.), проф. лейпцигскаго унив. Его труды: «König Siegmund und Kurfürst Friedrich I von Brandenburg» (Б., 1891); «Die Gefangennahme Herzog Heinrichs von Braunschweig durch den Schmalkaldischen Bund» (Лпц., 1894); «Herzog Heinrich der Fromme von Sachsen und die Religionsparteien im Reiche» (Дрезденъ, 1896); «Moritz von Sachsen» (Лпц., 1898); «Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen» (ib., 1900 — 1904); «Martin Luthers Anschauung vom Staate und der Gesellschaft» (Галле, 1901); «Friedrich Wilhelms IV Briefwechsel mit L. v. Camphausen» (Б., 1906) и вмѣстѣ съ Herre и Hilliger'омъ 7-ое изд. «Quellenkunde der deutschen Geschichte» Вайца и Дальмана (1904—07).

Брандеръ—судно, назначенное для сожженія непріятельскихъ судовъ. Обыкновенно съ этою цѣлью употребляли старые транспорты или бриги, до 200 тоннъ водоизмѣщенія. Б. долженъ былъ быть такъ снаряженъ, чтобы могъ вдругъ загорѣться внутри и снаружи. Для этого палубы покрывали брезентами и посыпали ихъ мелкими кусками брандкугельнаго состава и порохомъ; на кубрикѣ, въ декѣ и у самыхъ стѣнъ корабля ставились кадки съ тѣмъ же составомъ; весь Б. наполнялся зажигательными и разрывными бочками, ящиками, снаряженными гранатами, факелами, смоленными фашинами, стружками, и все это поливалось скипидаромъ. Для зажиганія Б. употреблялись сосиски (длинные мѣшки съ составомъ селитры и сѣры, которые укладывались въ декѣ такъ, чтобы концы ихъ приходились въ кормовой части судна у самыхъ отверстій, которыя для этого прорубались; въ концѣ сосисовъ вставлялась трубка, набитая медленно горящимъ составомъ, который давалъ возможность командѣ Б., воспламенивъ ее, отвалить на шлюпкѣ, привязанной за кормой. На бушпритѣ Б., концахъ рей и другихъ удобныхъ мѣстахъ подвѣшивались дреки и желѣзныя крючья, которыми Б. могъ бы сцѣпиться съ непріятельскимъ кораблемъ. Когда Б. былъ заряженъ, на немъ ставили паруса, и подведя на приличное разстояніе, закрѣпляли руль въ должномъ положеніи, зажигали трубку и пускали его, большею частью по вѣтру, на непріятельскій флотъ. Въ исторіи морскихъ сраженій встрѣчается очень мало случаевъ, когда Б. принесли вредъ непріятелю. Самыя удачныя дѣйствія Б. слѣдующія: 20 мая 1676 г. въ Палермскомъ портѣ стоялъ испано-голландскій флотъ подъ прикрытіемъ береговыхъ укрѣпленій, имѣя галеры частью въ интервалахъ, частью же на флангахъ. Французскій флотъ, высмотрѣвъ положеніе противника, отдѣлилъ отрядъ въ 5 Б., которые съ попутнымъ вѣтромъ пошли на союзниковъ. Суда испано-голландскаго флота, опасаясь гибельныхъ послѣдствій, начали рубить канаты и выбрасываться на прибрежное мелководіе: но это только облегчило Б. достиженіе цѣли. При свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ Б. легко слѣдовали за кораблями и сцѣплялись съ ними. Сгорѣло отъ Б. 7 кораблей и 2 галеры. Второй случай относится къ 2 іюня 1770 г., когда, во время Чесменскаго боя, Б., подъ командой лейтенанта Ильина, сцѣпился съ турецкимъ кораблемъ, и тотъ былъ зажженъ, а затѣмъ пожаръ сдѣлался общимъ. Турки потеряли 15 кораблей, 6 фрегатовъ и до 5 мелкихъ судовъ. Во время русско-японской войны именемъ Б. назывались пароходы-заградители, которыми японцы старались заградить единственный выходъ изъ Артура. Пароходы были нагружены углемъ, облитымъ керосиномъ, и камнями съ цементомъ; внутри помѣщены были мины заграждения. Первый изъ этихъ пароходовъ, выбросившійся въ ночь на 12 февраля 1904 г. въ проходѣ у Тигроваго полуострова, горѣлъ въ теченіе 3 дней, что и дало пароходамъ названіе Б. Этимъ именемъ называются также небольшія суда, употребляемыя на рѣкахъ для сожженія мостовъ. Подробное описаніе снаряженія русскихъ французскихъ Б. имѣется въ сочиненіяхъ Ильина, «Практическая морская артиллерія», ч. I, т. VI, и «Наука морской артиллеріи», стр. 688.

Брандесъ (Brandes), Генрихъ-Вильгельмъ,—астрономъ (1777—1834). Еще будучи студентомъ, онъ вмѣстѣ съ Бенценбергомъ наблюдалъ падающія звѣзды, причемъ установилъ впервые космическое происхожденіе метеоровъ. Результаты этихъ наблюденій изложены въ работѣ Бенценберга и Б.: «Versuche die Entfernung, die Geschwindigkeit und die Bahnen der Sternschnuppen zu bestimmen» (Гамб., 1800). Позднѣе Б. былъ проф. математики въ Бреславлѣ и физики въ Лейпцигѣ. Продолжалъ работу по опредѣленію орбитъ и распредѣленію метеоровъ по временамъ года; написалъ нѣсколько мемуаровъ по теоріи равновѣсія крутильныхъ вѣсовъ и др. вопросамъ. Распространенъ былъ его учебникъ геометріи и тригонометріи, а также популярныя книги его по астрономіи, изъ которыхъ главнѣйшая: «Die vornehmste Lehren der Astronomie in Briefen an eine Freundin dargestellt» (Лпц., 1811—16). — Сынъ его, Генрихъ-Бернгардъ-Христіанъ (1819—84), былъ профессоромъ исторіи въ Лейпцигѣ. Главные его труды: «Ueber das Zeitalter des Geographen Eudoxos und des Astronomen Geminos» (1867); «Zur makedonisch-hellenistischen Zeitrechnung» (1868); «Die Königsreihen von Juda und Israel nach den biblischen Berichten und den Keilinschriften» (Лпц., 1873); «Abhandlungen zur Geschichte des Orients im Altertum» (Галле, 1874).

Брандесъ (Brandes), Георгъ-Морисъ-Когенъ,—знаменитый датскій критикъ и историкъ литературы, род. въ Копенгагенѣ 4 февраля 1842 г., въ еврейской семьѣ. Поступилъ въ копенгагенскій унив. съ цѣлью изученія юридическихъ наукъ, но вскорѣ отдался изученію философіи и эстетики. Уже студентомъ онъ обратилъ на себя вниманіе; унив. присудилъ ему золотую медаль за сочиненіе: «Идея возмездія у древнихъ». Съ юныхъ лѣтъ Б. писалъ стихи, которые, однако, рѣшился опубликовать только на склонѣ лѣтъ (1898). Въ 1866 г. онъ рѣзко вмѣшался въ происходившую тогда идейную борьбу, выступивъ съ своей работой: «Двойственность въ нашей новѣйшей философіи». Это была критика ученія Р. Нильсена объ отношеніи вѣры къ наукѣ. Въ Даніи преобладали въ то время воззрѣнія правыхъ гегельянцевъ, стремившихся къ примиренію ортодоксальнаго потестантизма съ но-

выми идеями. Б. выступилъ на защиту свободнаго изслѣдованія. Поѣздка въ главные центры европейской науки еще болѣе укрѣпила его въ его радикальныхъ и позитивныхъ воззрѣніяхъ. 1866—67 гг. онъ провелъ въ Парижѣ. Огромное вліяніе оказалъ на него Тэнъ, методъ котораго нашелъ въ немъ блестящаго продолжателя. Въ 1870 г. онъ былъ въ Англіи и познакомился съ Стюартомъ Миллемъ. Знакомство съ выдающимися мыслителями Европы сказалось на его работахъ этого времени. Въ 1868 г. выходятъ его «Этюды по эстетикѣ» («Aesthetiske Studier»), посвященные датскимъ писателямъ; въ 1870 г. появляется его переводъ книги Милля «О подчиненіи женщины», «Критическія статьи и портреты» и докторская диссертація, посвященная эстетическому ученію Тэна: «Современная французская эстетика» («Den franske Aesthetik i vore Dage»). Эти сочиненія доставили Б. громкую извѣстность, и, когда, въ качествѣ доцента копенгагенскаго унив., онъ объявилъ въ 1871 г. курсъ «О главныхъ теченіяхъ въ европейской литературѣ XIX в.», его лекціи собирали переполненную аудиторію и составили эпоху въ умственномъ развитіи Даніи. Одновременно началась борьба реакціонныхъ силъ съ блестящимъ и смѣлымъ новаторомъ. Въ 1872 г. скончался восьмидесятилѣтній поэтъ Карстенъ Гаухъ, читавшій лекціи по эстетикѣ. Никто не сомнѣвался, что освободившаяся профессорская каѳедра достанется Б. Но клерикально-реакціонные круги встревожились при мысли о томъ, что на каѳедру вступитъ ученый, въ увлекательной формѣ знакомившій слушателей съ завоеваніями радикальной европейской мысли. Это время было разгаромъ политической и религіозной реакціи, и къ страху передъ радикализмомъ молодого доцента присоединялась ненависть къ нему, какъ къ еврею. Враги Б. добились того, что правительство отказалось назначить его на каѳедру, которая осталась незамѣщенной; никто не рѣшался занять ее, такъ велико было возмущеніе, вызванное дѣйствіями правительства. Б. пришлось въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ выдержать тяжелую борьбу со своими противниками. За это время онъ выпустилъ четыре тома своихъ «Главныхъ теченій», которыя являются его важнѣйшимъ трудомъ. Первый томъ—«Литература эмигрантовъ»—появился въ 1872 г., второй—«Романтическая школа въ Германіи»—въ 1873 г., третій—«Реакція во Франціи»—въ 1874 г., четвертый—«Натурализмъ въ Англіи. Байронъ и его группа»—въ 1875 г. Пятый томъ, посвященный романтической школѣ во Франціи, появился позднѣе—въ 1882 г., шестой и послѣдній, о «молодой Германіи»—въ 1891 г. Эта книга сдѣлала имя Б. извѣстнымъ далеко за предѣлами Даніи. Въ Германіи она выходила почти одновременно съ ея выходомъ въ Даніи; въ Россіи первые два тома появились въ 1881 г. Вмѣстѣ съ популярностью Б. росла и вражда къ нему со стороны реакціонныхъ сферъ. Въ 1877 г. Б., не имѣя возможности устроиться въ родномъ городѣ, переселился въ Берлинъ, гдѣ нашелъ радушный пріемъ въ литературныхъ кругахъ. Владѣя нѣмецкимъ языкомъ, какъ своимъ роднымъ, Б. занялъ видное мѣсто въ литературной жизни прусской столицы и написалъ здѣсь рядъ работъ. Между тѣмъ копенгагенскіе друзья Б. употребляли всѣ старанія, чтобы вернуть его на родину. Имъ удалось устроить ему матеріальное обезпеченіе, и въ 1883 г. Б. возвратился въ Копенгагенъ тѣмъ охотнѣе, что въ тогдашней Пруссіи свободолюбивый мыслитель чувствовалъ себя тоже не вполнѣ хорошо. Б. возобновилъ свои лекціи въ университетѣ и до настоящаго времени живетъ въ Копенгагенѣ, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ и авторитетомъ. Осенью 1911 г. исполнилось 40 лѣтъ со времени открытія перваго курса Б., и университетъ, изъ котораго онъ былъ нѣкогда устраненъ, чествовалъ своего знаменитаго сочлена въ торжественномъ засѣданіи, на которомъ присутствовали лучшіе представители науки и литературы. Изъ многочисленныхъ работъ его заслуживаютъ особеннаго вниманія, кромѣ «Главныхъ теченій»: «Soeren Kierkegaard» (1877), «Danske Digtere» (1877), «Esias Tegner» (1878), «Disraeli» (1878), «Ferdinand Lassale» (1881), «Bjoerson i Ibsen» (1882). Въ 1897—98 гг. появился его блестяще написанный трудъ о Шекспирѣ, переведенный на англійскій яз. Къ русской литературѣ и Россіи Б. обнаруживаетъ глубокій интересъ. Онъ написалъ рядъ статей о русскихъ писателяхъ (Тургеневъ, Толстой, Достоевскій, Горькій) и въ 1887 г. посѣтилъ Петербургъ и Москву, гдѣ прочелъ нѣсколько лекцій о русской и французской литературѣ и былъ избранъ въ почетные члены О-ва Люб. Россійск. Словесности. Б. не разъ откликался на крупныя событія въ литературной жизни Россіи, между прочимъ, прислалъ О-ву Люб. Росс. Словесности рѣчь по поводу «гоголевскихъ дней», когда въ Москвѣ происходило открытіе памятника Гоголю (1910). Огромное вліяніе, которымъ пользуется Б., какъ критикъ и историкъ литературы, опредѣляется свойствами его таланта. Характеризуя писателя или цѣлое литературное теченіе, онъ даетъ яркій образъ или законченную картину. Ему чужды пріемы осторожнаго ученаго, предпочитающаго незаполненныя мѣста смѣлымъ построеніямъ. Онъ не могъ бы говорить о писателѣ, обликъ котораго, вслѣдствіе отдаленности, былъ бы ему не ясенъ; не могъ бы вдохновиться эпохой, нѣкоторые моменты которой остались бы для него туманными. Онъ самъ художникъ и воспроизводитъ только то, что воспринялъ ярко и отчетливо. Этимъ объясняются тѣ нареканія, которыя нерѣдко вызываетъ Б. со стороны представителей строгой академической науки. Безъ труда находятъ они въ его трудахъ крупные промахи и ошибки, какъ нашелъ ихъ, напр., нашъ извѣстный шекспирологъ, проф. Н. И. Стороженко въ его книгѣ о Шекспирѣ. Но никто не рѣшался обвинить Б. въ легкомысліи, въ созданіи картинъ и образовъ, подъ которыми не было прочнаго основанія. Способность проникновенія во внутренній міръ изучаемаго писателя, умѣнье устанавливать уголъ зрѣнія, открывающій всѣ детали широкаго литературнаго движенія,—все это замѣняетъ у него трудъ кропотливаго и осторожнаго изученія. Онъ многое беретъ изъ вторыхъ рукъ, иногда повторяетъ чужія слова — но это не плагіатъ, это вытекаетъ изъ стремленія воспроизвести представшіе предъ нимъ образы такъ же ярко, какъ видитъ онъ ихъ самъ. Эти образы—*его* созданіе, продуктъ *его* творчества и *его* проникновенія. Въ этомъ смыслѣ онъ—оригинальный и независимый мыслитель и художникъ, никому ничѣмъ не обязанный. То, чѣмъ онъ воспользовался въ трудахъ европейскихъ писателей, было его достояніемъ: вставленное въ его картины, оно производило новое дѣйствіе, получало другой характеръ; слова, незамѣтныя у его предшественника, будили мысль и волновали общество, какъ только онъ примѣнялъ ихъ къ дѣлу. Цѣлыя поколѣнія ученыхъ, затративъ колоссальный умственный трудъ на изученіе Шекспира, были вынуждены признать наличность крупныхъ невосполненныхъ пробѣловъ въ характеристикѣ великаго поэта. Б. рѣшился дать цѣльный его образъ—и написалъ книгу, значеніе которой неоспоримо. Не говоря уже объ оригинальномъ тонкомъ анализѣ шекспировскихъ типовъ, о глубо-

комъ пониманіи идейнаго богатства, сокрытаго въ шекспировскомъ театрѣ,—самый образъ Шекспира, воспроизведенный Б. на основаніи его твореній, не является созданіемъ беллетриста, а можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди попытокъ этого рода. Критическое чутье часто помогало Б. угадывать присутствіе геніл тамъ, гдѣ обыкновенный глазъ еще не различалъ его. Много сдѣлалъ Б. для пониманія Ибсена и для выясненія значенія другихъ сѣверныхъ писателей. Въ 1889 г., когда въ Германіи еще мало знали автора «Заратустры», Б. написалъ о немъ статью: «Аристократическій радикализмъ», которая была вообще первымъ большимъ трудомъ о нѣмецкомъ философѣ, появившемся въ Европѣ. Она вызвала нападки на Б., но заставила самого Ницше сказать, что выраженіе «аристократическій радикализмъ», употребленное Б.,—самыя умныя слова изъ всѣхъ имъ слышанныхъ. Болѣе всего значеніе Б. опредѣляется его капитальнымъ трудомъ «Главныя теченія въ европ. литер. XIX в.». Это—не была обыкновенная исторія литературы. Шесть литературныхъ группъ, обрисованныхъ имъ, представляютъ собою шесть дѣйствій грандіозной драмы. Онъ набросалъ широкую картину возникновенія реакціи во французской литературѣ эмигрантовъ, ея развитіе въ романтической, полукатолической школѣ Германіи и полное торжество ея въ лицѣ такихъ французскихъ писателей, какъ Жозефъ де-Местръ или Ламенне перваго періода. Не менѣе широкой и захватывающей вышла картина быстраго раскрѣпощенія европейскаго общества изъ оковъ реакціи и мистицизма. Бурная освободительная поэзія Байрона и его поэтическая смерть, французская романтическая школа въ лицѣ преобразовавшихся Ламенне и Гюго, Жоржъ-Занда и др., наконецъ, «Молодая Германія», съ Гейне и Берне во главѣ,—таковы три заключительныхъ акта драмы. Не трудно понять, что должна была дать эта книга Даніи, отставшей отъ общаго движенія, на 40 лѣтъ. У насъ въ Россіи только освободительное движеніе позволило обществу познакомиться цѣликомъ съ книгой, заключавшей въ себѣ отраженіе великой борьбы за умственную свободу. Въ Даніи полное собраніе соч. Б. вышло въ 1900 г. Въ Россіи главныя его сочиненія имѣются въ многочисленныхъ переводахъ. Въ 1902—3 гг. въ Кіевѣ подъ ред. Лучицкой вышло «Собраніе сочиненій» Б. въ 12 тт., сильно искаженное цензурой, и только въ 1908—10 гг. это «Собраніе» вышло въ Петербургѣ, въ 20 тт., въ исправленномъ и дополненномъ видѣ. — См.: «Георгъ Б.» («Недѣля», 1885, № 30); Н. И. Стороженко, «Георгъ Б.» («Русскія Вѣдомости», 1887, апрѣль); автобіографія и характеристика въ «Особыхъ приложеніяхъ» къ «Пантеону литературы» (январь 1889); П. С. Коганъ, «Б.» («Русская Мысль», 1902); статьи о пятомъ и шестомъ томахъ «Главныхъ теченій» въ № 8 «Вѣстника Европы» за 1883 г. и № 3 за 1891 г. *П. Коганъ.*

Брандесъ (Brandes), Карлъ-Эдвардъ-Когенъ,—младшій братъ Георга Б. Род. въ 1847 г. Получивъ степень магистра санскритологіи и защитивъ диссертацію о Ригведѣ, онъ пошелъ по стопамъ своего брата и сталъ театральнымъ рецензентомъ и драматургомъ. Изъ его рецензій составились сборники: «Dansk Skuespilkunst» (1880) и «Fremmed Skuespilkunst» (1881). Драма «Колеблющаяся почва» («Gyngende Grund», 1882) упрочила за Б. славу драматурга, выбирающаго свои темы изъ жизни высшей буржуазіи и посвящающаго каждую пьесу какому-нибудь злободневному политическому вопросу. Борьба радикаловъ съ правыми партіями—вотъ неизмѣнный предметъ его драматическаго творчества. Одна изъ его пьесъ, «Посѣщеніе» («Et Besög», 1882), казалась столь дерзкимъ, что актеры королевскаго театра отказались играть. Въ 1890-хъ годахъ Б. переходитъ къ историч. драмѣ и пишетъ: «Опекунъ малоумныхъ» («Daagernes Formynder», изъ эпохи XVIII в.) и три драмы религіозныхъ столкновеній «Asgerd», «Muhamed» (обѣ въ 1895 г.) и «Hos Sigbrit» (1897). Менѣе интересны его новеллы. Б. сыгралъ выдающуюся роль въ исторіи Даніи какъ лидеръ и организаторъ той партіи, направленіе которой характеризуется какъ «европейскій радикализмъ». Она составилась изъ рядовъ того поколѣнія, которое воспиталось на лекціяхъ Георга Брандеса, и теперь насчитываетъ 17 членовъ въ нижней палатѣ. Самъ Б. состоитъ ея членомъ съ 1880 г. Въ 1884 г. партія основала свой органъ «Politiken», самую вліятельную изъ лѣвыхъ газетъ Даніи. За все время ея существованія Б. былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ.

Brandeum (*лат.*)—родъ реликвіи, получившій распространеніе въ западной Церкви. Происхожденіе В. относятъ ко временамъ гоненій на церковь. Мученики часто подвергались растерзанію. Части ихъ останковъ собирались вѣрующими въ куски матеріи и переносились въ мѣста погребенія. Матерія оставалась на память у собиравшихъ. Это и есть В. Съ водвореніемъ мира полученіе такихъ В. стало невозможно. Ихъ замѣнили куски матеріи, возлагавшіеся на гробницы мучениковъ. Съ теченіемъ времени В. стали называть все, въ чемъ богомольцы приносили разныя святыни домой. Это могли быть не только куски матеріи, но и ковчежцы изъ дерева и металловъ.—См. F. Cabrol, «Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie» (1908), подъ словомъ В.

Брандизитъ—минералъ изъ группы «хрупкихъ слюдъ» (см.). По химическому составу представляетъ смѣсь силикатовъ $H_4Ca_2Mg_8Si_6O_{24}$ и $H_2CaMgAl_6O_{12}$ въ отношеніи 3:4; содержитъ около 19% SiO_2. Кристаллизуется, подобно всѣмъ слюдамъ, въ моноклинической системѣ. Плоск. опт. осей параллельна плоскости симметріи. Сильное двойное преломленіе. Уд. в. 3,01—3,06. На плоскостяхъ спайности тв.=4,5—5, на боковыхъ граняхъ 6—6,5. Передъ паяльной трубкой не плавится. Кислоты дѣйствуютъ съ трудомъ. Встрѣчается въ контактовомъ известнякѣ Монцони (въ Тиролѣ).

Брандисъ—названіе городовъ въ королевствѣ Чехіи (Богеміи—въ Австріи): 1) Б. на Эльбѣ (чеш. Brandýs nad Labem, нѣм. Brandeis), 4144 жит. (1900). Церковь св. Лаврентія—любопытное смѣшеніе готики XIII ст. съ позднѣйшими добавленіями въ стилѣ эпохи возрожденія. На стѣнахъ подъ штукатуркой были найдены интереснѣйшія фрески XIV ст. Старый замокъ съ паркомъ, нынѣ принадлежащій эрцгерцогу Людвигу Сальватору. Наибольшій въ Австріи заводъ для очистки всевозможныхъ маслъ, пивоваренные заводы, фабрика сельско-хозяйственныхъ машинъ, мукомольныя мельницы. Учебныхъ (низшихъ и среднихъ) заведеній 23. Положеніе Б. на пути въ Силезію, при р. Изерѣ, создало изъ него довольно оживленный торговый центръ (ярмарки); но съ проведеніемъ ж. д. торговое значеніе его умалилось.—На противоположномъ берегу р. Эльбы гор. Старый Болеславъ (см. Бунцлау) и небольшой курортъ Гоушка.—2) Б. на Орлицѣ (чеш. B. nad Orlicí, нѣм. Brandeis an der Adler). 1117 жит. Здѣсь нашелъ временное убѣжище первый епископъ чешскихъ братьевъ, Янъ Амосъ Коменскій, скоро подвергшійся изгнанію. Ему поставленъ памятникъ.—Курортъ (гидротерапія), привлекающій въ лѣтнее

время много больныхъ.—См. B. Kadlčík, «Děje a paměti Brandýsa nad Orlicí» Бр., 1855).

Брандисъ, Морицъ,—лифлянд. историкъ. Юношей прибылъ изъ Мейссена въ Лифляндію, былъ секретаремъ встляндскаго рыцарства и оберъ-ландгерихта; ум. около 1601 г. Б. оставилъ въ рукописи хронику или древнѣйшую исторію Лифляндіи въ шести книгахъ, сочиненную имъ, вѣроятно, въ 1597—1599 гг. и доведенную до 1238 г., т.-е. до соединенія Ливонскаго ордена съ Нѣмецкимъ. Хроника Б. издана Паукеромъ въ 3-мъ томѣ «Monumenta Livoniae antiquae» (Рига, 1840—42); тамъ же впервые напечатаны и его «Collectanea oder Ritterrecht des Fürstenthums Ehsten».

Брандисъ (Brandis), Христіанъ-Августъ,—нѣмецкій историкъ философіи (преимущественно греческой) (1790—1867). Былъ при Нибурѣ секретаремъ прусскаго посольства въ Римѣ, но вскорѣ занялся, по порученію берлинской академіи, вмѣстѣ съ Эммануэлемъ Беккеромъ, собираніемъ и обработкой матеріаловъ для задуманнаго академіей обширнаго критическаго изданія сочиненій Аристотеля (4 тт., Б., 1831—36). Изучивъ для этой цѣли важнѣйшія библіотеки Италіи, Франціи и Англіи, Б. въ 1821 г. занялъ каѳедру въ Боннѣ, гдѣ и редактировалъ изданія: «Метафизики» Аристотеля (т. I, Б., 1823), «Scholia in Aristotelem» (Б., 1836) и «Scholia Graeca in Aristotelis metaphysicam» (Б., 1837). Въ 1827—30 гг. Б. издавалъ въ сотрудничествѣ съ Нибуромъ сборникъ «Das Rheinische Museum für Philologie, Geschichte und griechische Philosophie». Съ 1837 г. по 1840 г. состоялъ совѣтникомъ короля греческаго. Результатомъ его пребыванія въ Греціи появились «Mittheilungen über Griechenland» (Лпц., 1842). Капитальное значеніе имѣютъ труды Б. (вновь занявшаго каѳедру въ Боннѣ): «Handbuch der Geschichte der griechische-römischen Philosophie» (3 т., Б., 1835—1866) и «Geschichte der Entwickelungen der griechischen Philosophie» (2 т., Б., 1862—1864).—Ср. Trendelenburg, «Zur Erinnerung an Christian-August B.» (Б., 1868).

Брандкугель—зажигательный артиллерійскій снарядъ. Первоначально Б. представляли просто раскаленныя чугунныя ядра; они употреблялись для стрѣльбы по флоту съ цѣлью зажечь корабли. Затѣмъ Б. состояли изъ желѣзной чашки съ двумя обручами—остовъ, внутрь котораго клался воспламеняющійся составъ: это такъ назыв. каркасные Б.; но каркасы не выдерживали давленія пороховыхъ газовъ и были замѣнены собственно Б., изобрѣтенными въ первой половинѣ XVIII столѣтія нѣмецкимъ артиллеристомъ фонъ-Шиндлеромъ. Этотъ Б. представлялъ полое ядро съ 3—5 отверстіями; полость ядра наполнялась зажигательнымъ составомъ, а очки заготовлялись стопиномъ, который загорался въ каналѣ орудія въ моментъ выстрѣла. Б. служили дольше всего въ Австріи и представляли обыкновенную гранату, наполненную зажигательнымъ составомъ и имѣющую въ головной части очко, или же гранату, въ разрывной зарядъ которой прибавляли зажигательный составъ (такъ называемыя зажигательныя гранаты).

Брандль (Brandl), Алоисъ,—историкъ литературы, род. въ 1855 г. Былъ профессоромъ въ Прагѣ, Геттингенѣ, Страсбургѣ, теперь въ Берлинѣ. Главные его труды: «Coleridge und die engl. Romantik» (Б., 1886); «Geschichte d. mittelengl. Literatur» (въ Pauls «Grundriss», Страсбургъ, 1892); «Shakespeare» (1894); «Quellen des weltlichen Dramas in England vor Shakespeare» (Страсб., 1898).

Брандль (Brandl), Винкентій,—моравскій историкъ (1834—1901). Еще на школьной скамьѣ увлекся историко-археологическими сочиненіями Шафарика и Палацкаго и писалъ совершенныя по формѣ и полныя чувства стихотворенія. Послѣ смерти земскаго архиваріуса Бочка, занялся разборомъ библіотеки и рукописныхъ собраній. Былъ учителемъ; обратилъ на себя вниманіе полемикою съ Б. Дудикомъ, написавъ «Poloha starého Velehradu» (1862) и доказавъ ошибочность взглядовъ Дудика. Позднѣе состоялъ земскимъ архиваріусомъ въ Брнѣ. Важнѣйшіе труды Б. заключаются въ изданіи древнихъ историческихъ памятниковъ: продолженіе изданія, начатаго Бочкомъ, «Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae» (тт. VIII—XII, 1874—1890), «Libri citationum et erectionum» (1872—95), юридическіе памятники «Kniby Drnovské a Tovacovské» (1868) и «Kniby Rožmberské» (1872), «Spisy Karla st. ze Žerotína» (1866—72). Очень цѣннымъ историческимъ пособіемъ является его «Glossarium illustrans bohemico-moravicae historiae fontes» (1873). Пособіемъ для моравскаго родиновѣдѣнія служитъ его «Kniha pro každého Moravana» (1863, переработанное изд. 1892)—компендіумъ по исторіи, географіи и статистикѣ Моравіи. Менѣе удачны литературно-историческія работы Б., которымъ недостаетъ широкаго кругозора и научнаго критицизма, и въ которыхъ онъ является упорнымъ и закоренѣлымъ консерваторомъ; таковы написанныя имъ біографіи Іос. Добровскаго (1883), П. І. Шафарика (1887) и К. Я. Эрбена (1887), равно какъ и его «Obrana Libušina Soudu» (Защита Суда Любуши, 1879) и «Obrana Rukopisu Královédvorského» (1879). Некрологъ его написанъ Б. Навратиломъ (въ «Časopise Matice Moravské» 1902).—См. «І. Добровскій въ новѣйшей характеристикѣ Б. Съ чешск. М. Попруженко» (Воронежъ, 1887; изъ «Филол. Запис.»).

Брандмаіоръ—начальникъ пожарной команды въ большихъ городахъ. Еще въ 1798 г. въ изданномъ «Уставѣ столичнаго гор. С.-Петербурга» положено имѣть Б. въ должности VIII класса для завѣдыванія всѣмъ пожарнымъ обозомъ и наблюденія за исполненіемъ противопожарныхъ мѣръ. Брандмейстеры (см.) подчиняются Б. На должность Б. обыкновенно назначаются офицеры. Кромѣ Петербурга, должность Б. существуетъ въ Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Казани, Курскѣ, Томскѣ; въ другихъ городахъ существуютъ вмѣсто Б. такъ назыв. «старшіе брандмейстеры», завѣдующіе всей пожарной командой даннаго города. Б. Петербурга находится въ непосредственномъ подчиненіи у градоначальника и назначается Высочайшимъ приказомъ.

Брандмауеръ—каменная или кирпичная стѣна, выводимая поперекъ дома и выше крыши для предупрежденія распространенія пожара. Б. въ строеніяхъ должны возвышаться поверхъ крыши не менѣе 1 арш. и не имѣть никакихъ отверстій. Верхъ Б. покрывается листовымъ желѣзомъ или цинкомъ. По Уст. Строит. (т. XII, ч. I., ст. 352)—каменное строеніе дозволяется возводить сплошное, безъ разрывовъ, съ наблюденіемъ только, чтобы на чердакахъ въ крышѣ были Б., отдѣляющіе домъ отъ сосѣдняго, и чтобы на большихъ домахъ, длиною болѣе двѣнадцати сажень, было, смотря по пространству, по нѣскольку Б. на капитальныхъ стѣнахъ. По 4 пун. ст. 445 св. зак. гражд. хозяинъ дома можетъ требовать, чтобы сосѣдъ не дѣлалъ оконъ и дверей въ Б., отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій.

Брандмейстеръ—начальникъ одной пожарной части. Въ 1782 г. указомъ Екатерины II по-

волѣно было при каждой полицейской части города имѣть, по образцу прибалтійскихъ городовъ, по одному Б. или огнегасительному мастеру. Б. выѣзжаетъ на пожаръ на передней линейкѣ вмѣстѣ съ другими пожарными служителями. Въ 1812 г. были учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ пожарныя депо и при нихъ школы брандмейстерскихъ учениковъ; которые, по успѣшномъ окончаніи занятій, освобождались отъ рекрутской повинности съ обязательствомъ прослужить 15 лѣтъ въ пожарныхъ командахъ. Эти школы не дали ожидаемыхъ результатовъ и были закрыты, но по новому уставу о воинской повинности Б. по отбытіи повинности освобождаются навсегда отъ призыва изъ запаса какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Съ 1897 г. для всѣхъ вновь вступающихъ Б. и ихъ помощниковъ введены особые экзамены. Въ 1906 г. СПБ. городскимъ управленіемъ учреждены «Курсы пожарныхъ техниковъ», которые въ двухгодичный срокъ приготовляютъ Б. (см. Курсы пожарныхъ техниковъ). Современные Б. должны обладать солидными познаніями по пожаротушенію и постановкѣ команды на должную высоту. На пожарахъ руководитъ тушеніемъ и распоряжается (если нѣтъ брандмаіора) Б. той пожарной части, въ раіонѣ которой произошелъ пожаръ.

Брандовскій (Brandowski), Альфредъ,— докторъ философіи, проф. классической филологіи въ краковскомъ университетѣ (1835—88). Его труды: «De Stanislai Oxii Orichovii Annalibus Polonicis» (Б., 1860); «O pomysłach łęchickich p. Aug. Bielowskiego wobec filologii klassycznéj» (Краковъ, 1868); Wykład budowy wierszów Owidego, Wirgilego i Horacego» (ib., 1868); «Rozbiór tresci ortograficznéj najstarszego rękopismu kroniki błogosławionego mistrza Wincentego, biskupa Krakowskiego» (ib., 1869); «O Łacinie Mikołaja Kopernika» (Львовъ, 1878); «Heglizm w semazjologji łacińskiej» (Краковъ, 1886) и др. Анонимно издалъ «Pamiętniki Sceptyka» (Краковъ, (1872), крайне пессимистическаго и «нигилистическаго» направленія.

Брандонъ (Brandon), гор. въ англійскомъ графствѣ Дерхэмъ; 15 573 жит. (вмѣстѣ съ почти слившимся съ нимъ городкомъ Бишотль [Byshottles]); каменноугольныя копи, чугунолитейные заводы, гончарное производство.

Брандръ Іонсонъ—ученый исландскій монахъ, впослѣдствіи еп. въ Голарѣ, переводившій, около половины XIII столѣтія на исландскій яз. средневѣковыя латинскія произведенія религіознаго и историческаго содержанія. Главный его трудъ—переводъ «Сказанія объ Александрѣ», оригиналомъ котораго служила «Alexandreis» Вальтера Шатильонскаго. Б. принадлежитъ (повидимому, лишь въ первой своей части) и компилятивная переводная «Gidhingasaga», построенная на библейской и апокрифической литературѣ. Въ своихъ переводахъ Б. стремился приспособлять сюжетъ къ скандинавскимъ понятіямъ, вводилъ скандинавскіе термины, превращалъ храмъ Юпитера въ храмъ Тора, и т. п. Б. ум. въ 1264 г.

Брандръ Кольбейнсонъ—боецъ, воспѣваемый въ двухъ древне-скандинавскихъ поэтическихъ произведеніяхъ: Brandsdrapa и Brandsflokk. Историческое лицо: скандинавскій вождь, убитый въ 1246 г.

Брандспойтъ—переносная пожарная помпа, употребляемая на судахъ, помимо своего прямого назначенія, и для другихъ судовыхъ надобностей, какъ, напр., перекачивать воду въ цистернахъ, накачивать воду съ шлюпокъ въ цистерны, окачивать палубу и т. п.

Брандтитъ—минералъ изъ группы водныхъ мышьяковокислыхъ соединеній состава $Ca_2MnAs_2O_8 . 2H_2O$. Кристаллизуется въ триклинической системѣ, обладаетъ бѣлымъ цвѣтомъ. Изоморфенъ съ розелитомъ. Встрѣчается въ Пайсбергѣ, въ округѣ Вермландъ (Швеція).

Брандтрубка — затравочная трубка въ ружьѣ, заряжаемомъ съ дула, ввинчиваемая въ казенную часть ружейнаго ствола. На Б. надѣвается пистонъ.

Брандтъ—нѣмецкій алхимикъ XVII ст. (годы рожденія и смерти не извѣстны). Сперва солдатъ, потомъ купецъ, Б., разорившись, обратился къ алхиміи съ цѣлью поправить свои денежныя средства. Отыскивая философскій камень, онъ подвергъ сухой перегонкѣ съ пескомъ остатокъ отъ выпариванія мочи и вмѣсто искомаго чудодѣйственнаго камня открылъ свободный фосфоръ (это названіе дано ему Б.). Сначала онъ держалъ способъ полученія фосфора въ секретѣ и продавалъ кусочки его на вѣсъ золота, но, въ концѣ концовъ, продалъ секретъ добыванія его аптекарю Крафту (въ Дрезденѣ).

Брандтъ, Александръ Андреевичъ,— инженеръ путей сообщенія. Род. въ 1855 г.; образованіе получилъ въ институтѣ инж. пут. сообщенія, въ которомъ состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ паровыхъ машинъ. Раньше онъ работалъ за границей на заводахъ, служилъ въ департаментѣ шоссейныхъ и водныхъ сообщеній по завѣдыванію рѣчными судами, былъ иниціаторомъ примѣненія у насъ землесосовъ для землечерпательныхъ работъ и содѣйствовалъ введенію двигателей Торникрофта для мелкосидящихъ пароходовъ. Съ 1885 по 1893 г. Б. состоялъ старшимъ инженеромъ комиссіи по устройству коммерческихъ портовъ; съ 1896 по 1901 г. инспекторомъ института инженеровъ пут. сообщ., съ 1906 по 1911 г.— однимъ изъ первыхъ директоровъ института по избранію. Съ 1911 г. состоитъ членомъ инженернаго совѣта м-ва пут. сообщ. Напеч.: «Основанія термодинамики въ примѣненіи къ паровымъ машинамъ» («Сборн. инст. инж. п. с.», вып. XXXIII); «Очеркъ исторіи паровой машины и примѣненія паровыхъ двигателей въ Россіи» (то же, вып. XXIII); «О дѣйствіи пара внутри цилиндровъ машинъ компаундъ» («Журн. Мин. Путей Сообщ.», 1879—первое по времени изслѣдованіе этого вопроса); «О зависимости сопротивленія и удлиненія листового литого желѣза отъ толщины и обработки листовъ» («Сборн. инст. инж. п. с.», вып. XV, совмѣстно съ проф. М. Ляхницкимъ); «О зависимости удлиненій желѣза и стали отъ размѣровъ образцовъ» (Журн. Мин. Путей Сообщ., 1888 и 1891 г.); «О нагрѣваніи металловъ при растяженіи за предѣлами упругости» («Сборн. инст. инж. п. с.», вып. I); «Паровые котлы» (часть курса паровыхъ машинъ, тотъ же сборникъ, вып. LXVII).

Брандтъ, Александръ Ѳедоровичъ,— физіологъ и зоологъ; сынъ Ѳ. Ѳ. Б. (см.). Род. 16 февраля 1844 г. Окончилъ курсъ въ Медико-хирургической академіи. За границей слушалъ лекціи профессоровъ Геккеля и Гегенбаура, работалъ въ лабораторіи Р. Лейкарта, въ Тріестѣ, Неаполѣ. Состоялъ хранителемъ зоологическаго музея Имп. академіи наукъ и прив.-доц. при спб. унив.; съ 1887 г. профессоръ харьковскаго университета. Главнѣйшіе изъ трудовъ Б.: «Physiolog. Beobachtungen am Herzen d. Flusskrebses («Bull. de l'Acad. de St.-Pétersb.», т. VIII, 1865); «Сердце, кишки и мышцы» (диссертація на степень доктора медицины, СПБ., 1867); «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte d. Libelluliden und Hemipteren» («Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb.»,

т. XIII, № 1, 1869); «Морфологическое изслѣдованіе о корнеротѣ» («Rhizostoma Cuvieri Lam.»—диссерт. на степень магистра зоологіи, СПБ., 1870); «Ueber fossile Medusen» (Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb.», XVI, № 11); «Ueber active Formveränderungen d. Kernkörperchens» («Arch. für mikroskop. Anat.» (т. X, 1874); «Bemerkung über die Kerne d. rothen Blutkörperchen» (тамъ же, т. XIII, 1876); «Ueber die Eifurchung d. Ascaris nigrovenosa» (Zeitschr. für wissensch. Zoolog.», XXVII, 1877); «Bemerkungen über die Eifurchung und die Betheiligung des Keimbläschens an derselben» (тамъ же, XXVIII, 1877); «Сравнительныя изслѣдованія надъ яйцевыми трубочками и яйцомъ насѣкомыхъ» («Извѣстія Имп. общ. любит. естествозн., антропол. и этнографіи», Москва, 1876).

Брандтъ (Brandt), Анри-Франсуа,—превосходный швейцарскій медальеръ (1789—1845). Учился у медальера Дроза въ Парижѣ. Былъ первымъ медальеромъ королевскаго монетнаго двора въ Берлинѣ. До 1837 г., когда появился перечень исполненныхъ имъ работъ, Б. успѣлъ приготовить до 56 медалей и медальоновъ, между прочимъ медали въ память Лютера и Кальвина. Съ 1841 г. въ берлинскомъ монетномъ дворѣ примѣняется усовершенствованный Б. способъ чеканки.

Брандтъ, Борисъ Филипповичъ,—экономистъ (1860—1907). Род. въ бѣдной еврейской семьѣ. Образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ кіевскаго унив. Въ послѣдніе годы жизни былъ членомъ ученаго комитета м-ва финансовъ. Главнѣйшіе труды его: 1) «Иностранные капиталы. Ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны» (3 тт., СПБ., 1898—1901 гг.). Международное движеніе капиталовъ вызывается, по его мнѣнію, различнымъ уровнемъ процента и прибыли въ старыхъ и молодыхъ странахъ, а также правительственной политикой импортирующихъ капиталъ государствъ. Приливъ иностранныхъ капиталовъ чрезвычайно благопріятенъ для народнаго хозяйства: создается національное производство, удешевляются продукты, уничтожаются темныя стороны протекціонизма, поднимается благосостояніе рабочихъ классовъ, улучшается разсчетный балансъ. Дальше изслѣдуется роль иностранныхъ капиталовъ въ развитіи нѣкоторыхъ отраслей русской промышленности: металлургической, каменноугольной, мануфактурной и нефтяной. Авторомъ собранъ значительный матеріалъ по преимуществу историческаго характера, но вліяніе иностранныхъ капиталовъ на русское народное хозяйство очерчено довольно поверхностно и безъ достаточнаго статистическаго фундамента. 2) «Торгово-промышленный кризисъ въ Западной Европѣ и въ Россіи» (СПБ., 1902 и 1904). Здѣсь описываются главнѣйшіе моменты денежнаго и промышленнаго кризиса начала 1900-хъ гг., особенно кризиса биржевого, а также затрудненій, постигшихъ металлургическую, каменноугольную и нефтяную промышленности. Остаются невыясненными болѣе глубокія причины періодическихъ нарушеній хода производства въ современномъ экономическомъ строѣ; 3) «Теорія вексельнаго курса» (Москва, 1892)—популярный очеркъ, въ основу котораго положенъ извѣстный трудъ Гошена. 4) «Борьба съ пьянствомъ за границей и въ Россіи» (Кіевъ, 1896). Переоцѣнивая положительныя стороны казенной винной монополіи, Б. видитъ въ ней одно изъ дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ алкоголизмомъ. 5) «Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности» (Кіевъ, 1889). Изучивъ организацію этого налога въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онъ существуетъ, а также проектъ введенія его въ Германіи, Б. находитъ желательнымъ введеніе его и въ Россіи. 6) «Современная женщина. Ея положеніе въ Европѣ и Америкѣ» (СПБ., 1896). Проводятся параллели между экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ женщины въ Западной Европѣ и въ Америкѣ, гдѣ женщина съ самаго начала была равноправна съ мужчиною. 7) «Финансовая политика и таможенное покровительство» (СПБ., 1904), въ «Сводѣ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губ. Европ. Россіи». Б. много писалъ въ 82-томномъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона; въ журналѣ «Русское экономическое обозрѣніе» завѣдывалъ обзоромъ иностранныхъ періодическихъ изданій. Некрологъ см. въ «Спб. Вѣдом.» (1907, № 93). *Л. Л.*

Брандтъ (Brandt), Генрихъ-Карлъ,—портретистъ (1724—1787), кончилъ самоубійствомъ въ Мюнхенѣ. Его работы соединяютъ въ себѣ особенности французской и нидерландской школъ. Онѣ полны жизни, увѣренности и граціи.

Брандтъ (Brandt), Генрихъ,—прусскій генералъ, военный писатель (1789—1868). Послѣ Тильзитскаго мира оставилъ прусскую военную службу и вступилъ лейтенантомъ въ польскій «легіонъ Вислы», въ рядахъ котораго сражался въ Испаніи. Во время похода 1812 г. былъ тяжело раненъ. При Лейпцигѣ Б. снова былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ русскими войсками. При организаціи польской арміи, по приказанію в. кн. Константина Павловича, онъ былъ зачисленъ капитаномъ 7 пѣхотнаго полка. Въ 1816 г. вновь вступилъ въ прусскую военную службу. 4 октября 1831 г. Б. заключилъ соглашеніе съ польскимъ генераломъ Воронецкимъ, по которому польская армія перешла прусскую границу и сложила оружіе, послѣ чего Б. руководилъ эмиграціей польскихъ офицеровъ во Францію. Написалъ нѣсколько сочиненій по разнымъ военнымъ вопросамъ, преимущественно изъ области тактики. Мемуары Б. изданы его сыномъ подъ загл.: «Aus dem Leben des Generals Heinrich von B.» (Б., 2-е изд. 1870).

Брандтъ (Brandt), Іосифъ,—польскій живописецъ. Род. въ 1841 г. Занимался живописью въ Мюнхенѣ подъ руководствомъ Пилоти и Франца Адама. Путешествовалъ съ художественной цѣлью по Украинѣ и Европейской Турціи. Изображалъ большею частью кавалерійскія стычки изъ эпохи войнъ поляковъ и татаръ съ казаками. Пишетъ нерѣдко и бытовыя картины изъ провинціальной польской жизни.

Брандтъ, Карстенъ,—лицо, оставившее слѣды въ исторіи русскаго флота. Голландскій уроженецъ, онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1669 г. и былъ корабельнымъ подмастерьемъ на кораблѣ «Орелъ», построенномъ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, въ с. Дѣдиновѣ или Дѣдиновѣ, для Каспійскаго моря. На этомъ кораблѣ Б. готовился идти въ море, когда нападеніе на Астрахань Стеньки Разина заставило его бѣжать изъ этого города, гдѣ тогда находился корабль, и поселиться въ Москвѣ. Здѣсь онъ содержалъ себя плотничною работою. Въ 1691 г. Петръ Великій случайно нашелъ ботикъ (см. Ботикъ Петра В.), послужившій основаніемъ русскому флоту. Б. былъ призванъ для починки ботика, научилъ юнаго царя управлять имъ и сдѣлался такимъ образомъ первымъ наставникомъ Петра въ морскомъ дѣлѣ. Онъ построилъ для царя на Москвѣ рѣкѣ яхту, въ 1692 г. на Переяславскомъ озерѣ—два фрегата и три яхты. Ум. въ 1693 г.

Брандтъ (Brandt), Максъ-Августъ,—нѣмецкій писатель. Былъ германскимъ министромъ-резидентомъ въ Японіи, затѣмъ посланникомъ въ Китаѣ. Напечаталъ: «Aus dem Lande des

Zopfes» (Лпц., 1894); «Sittenbilder aus China. Mädchen und Frauen» (ib., 1895); «Ostasiatischen Fragen. China, Japan, Korea» (Б., 1897); «Die chinesische Philsophie und der Staatskonfucianismus» (ib., 1898); «Zeitfragen» (ib., 1900); «Dreiunddreissig Jahre in Ostasien» (Лпц., 1900—1902); «Japan, China und Korea» (во 2-мъ томѣ «Всемірной исторіи» Гельмольта, ib., 1902).

Брандтъ, Маріанна (собств. Марія Бишофъ)—превосходная нѣмецкая оперная пѣвица (контральто). Род. въ 1842 г. въ Вѣнѣ, гдѣ и училась въ консерваторіи въ 1867 г. выступила впервые на оперной сценѣ въ Грацѣ, послѣ чего была приглашена на сцену берлинской придворной оперы, гдѣ оставалась до 1886 г. Отличалась какъ превосходная исполнительница вагнеровскихъ партій (въ 1882 г. создала въ Байрейтѣ роль Кундри въ «Парсивалѣ» Вагнера).

Брандтъ, Романъ Ѳедоровичъ, сынъ Ѳ. Ѳ. Брандта.—славистъ, род. въ 1853 г.; образованіе получилъ въ спб. унив. Съ 1886 г. профессоръ московскаго университета. Сочиненія его: «Историко-литературн. анализъ поэмы И. Гундулича «Османъ» (Кіевъ, 1879); «Начертаніе славянской акцентологіи» (СПБ., 1880, магист. дисс.); «Грамматическія замѣтки» (СПБ. и Варшава, 1882—86, докт. дисс.); «Объ этимологическомъ словарѣ Миклошича» (Варшава, 1887); «Поправки и дополненія къ русскому переводу сравнительной морфологіи славянскихъ языковъ Миклошича» (2-е изд., М., 1891); «Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка» (М., 1892); «Григоровичевъ паримейникъ» (2 вып. М., 1894); «Краткая фонетика и морфологія польскаго языка» (2 вып., М., 1894—95); «О лже-научности нашего правописанія» (М., 1911) и др. Подъ его ред. переведена Н. Шляковымъ «Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ» Франца Миклошича (М., 1884—87).

Брандтъ (Brandt), Тюре,—шведскій офицеръ (1819—95), предложившій лѣченіе женскихъ болѣзней массажемъ. Въ 1847 г. онъ, не будучи врачемъ, началъ лѣчить массажемъ женъ своихъ товарищей офицеровъ. Лѣченіе его было настолько успѣшнымъ, что вскорѣ и врачи стали лѣчить по его способу. Взгляды Б. изложены въ его работахъ: «Uterinlidanden och prolapser» (1864); «Nouvelle méthode gymnastique et magnétique pour le traitement des organes du bassin» (1888; переводъ на русскій языкъ: «Гимнастическое пользованіе женскихъ болѣзней», 1892).

Брандтъ, Эдуардъ Карловичъ,—зоологъ (1839—1891). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи; занимался преимущественно зоологіею и сравнит. анатоміей подъ руководствомъ Ѳ. Ѳ. Брандта, а также посѣщалъ въ унив. лекціи С. С. Куторги по палеонтологіи и Л. С. Ценковскаго по споровымъ растеніямъ; за границей слушалъ лекціи Э. Бланшара и Мильнъ Эдвардса въ Парижѣ, Оуена въ Лондонѣ и Р. Лейкарта въ Лейпцигѣ. Въ академіи былъ сначала ассистентомъ по каѳедрѣ зоологіи и сравнит. анатоміи, потомъ послѣдовательно приватъ-доцентомъ, прозекторомъ, профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи домашнихъ животныхъ на ветеринарномъ отдѣленіи, наконецъ, профессоромъ зоологіи и сравнит. анатоміи; въ 1889 г. получилъ званіе академика. Преподавалъ также зоологію въ горномъ институтѣ, зоологію, сравнит. анатомію и эмбріологію на женскихъ врачебныхъ курсахъ, читалъ въ спб. университетѣ и на женскихъ педагогическихъ курсахъ. Въ послѣдніе годы жизни состоялъ редакторомъ отдѣла біологическихъ наукъ въ 82-томн. «Энциклопедич. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. За сравнит. анатом. изслѣдованія нервной системы насѣкомыхъ Б. награжденъ отъ парижской академіи наукъ премію Тора. Напечаталъ въ разное время около 50 самостоятельныхъ работъ; болѣе важныя изъ нихъ: «Ueber den Ductus caroticus der lebendig-gebärenden Eidechse» («Zootica viripara») («Mel. biol. de l'Acad. de St.-Pétersbourg», т. VII, 1867); «Ueber das Nervensystem der gemeinen Schüsselschnecke (Patella vulgaris)» (тамъ же, т. VII, 1868); «Ueber das Nervensystem der Lepas anatifera» (тамъ же, т. VII, 1869); «Сравнительная анатомія и метаморфологія нервной системы перепончатокрылыхъ (Hymenoptera)» («Труды русск. энтомол. общ.», т. IX, 1876); «О нервной системѣ гусеницъ чешуекрылыхъ (Lepidoptera)» (тамъ же, т. X, 1877); «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über das Nervensystem der Zweiflügler (Diptera)» («Horae Soc. Entom. Ross.», Vol. XV, 1879); «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über das Nervensystem der Hemipteren» (тамъ же, Vol. XIV, 1879); «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über das Nervensystem der Käfer (Coleoptera)» (тамъ же, Vol. XIV, 1878); «Vergleichend-anatomische Skizze des Nervensystems der Insekten» (тамъ же, Vol. XV, 1879); «Изслѣдованія о нервной системѣ стрекозъ (Odonata)» («Труды русск. энтом. общ.», т. XIII, 1880); «О нервной системѣ личинокъ двукрылыхъ (Diptera)» («Труды русск. энтом. общ.», т. XIII, 1880); «Сравнительно-анатомическія изслѣдованія нервной системы прямокрылыхъ (Orthoptera)» («Труды русск. энтом. общества», т. XIII, 1882). Ему принадлежатъ еще слѣдующія руководства и учебники: «Руководство зоологіи» (ч. I и II, СПБ., 1874); «Очерки сравнительной анатоміи» (СПБ., 1874); «Атласъ сравнительной анатоміи» (СПБ., 1874); «Учебникъ зоологіи» (СПБ., 1876; 2-е изд., 1880); «Животные паразиты» (СПБ., 1873); «Анатомія домашнихъ птицъ» (СПБ., 1875); «Учебникъ анатоміи домашнихъ млекопитающихъ животныхъ» (СПБ., 1883—84); «Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ» (СПБ., 1890); «Популярная зоологическая энциклопедія». Т. I «Млекопитающія» (СПБ., 1890).

Брандтъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (Іоганнъ-Фридрихъ), выдающійся зоологъ (1802—79), родомъ изъ Пруссіи. Изучалъ медицину въ берлинскомъ унив., одновременно занимался ботаникой, зоологіей и анатоміей подъ руководствомъ Лихтенштейна и Рудольфи. Получивъ званіе экстраорд. проф. на медицинскомъ факультетѣ берл. унив., онъ въ 1831 г. перешелъ адъюнктомъ по зоологіи и директоромъ зоологическаго музея въ петербургскую Имп. академію наукъ. Съ 1833 г.—ординарный академикъ. Былъ также проф. зоологіи и сравнит. анатоміи въ главномъ педагогическомъ институтѣ и въ медико-хирургической академіи. Зоологическій музей академіи наукъ, преобразованный имъ изъ кунсткамеры, былъ доведенъ имъ до степени одной изъ богатѣйшихъ коллекцій Европы. Сочиненія Б. относятся къ зоологіи, зоопалеонтологіи, зоотоміи и зоогеографіи. Самыя важныя изъ нихъ: «Medizinische Zoologie», вмѣстѣ съ Ратцебургомъ (Б., 1827—1834); «Beiträge zur näheren Kentniss der Säugethiere Russlands» (въ Mém. de l'Acad. des Sciences de St.-Pétersb.», VI и VII); «Blicke auf die allmähligen Fortschritte in der Gruppirung der Nager» («Mélanges biologiques», т. II); «Mammalium robustium exoticorum descriptiones et icones» («Mém. VI Sér.», т. I—III); «Untersuchungen über die Gattung der Klippschliefer (Hyrax)» («Mém. VII. Ser.», т. XIV, № 2); «Symbolae sirenologicae» (СПБ., 1846 и 1861—68); «Ueber den Zahnbau der Stellerschen Seekuh» («Mém. VI.

Sér.», т. II); «Versuch einer kurzen Naturgeschichte des Dodo» («Verhandl. d. Russ. Kais. Mineralog. Ges. zu St.-Petersb.», 1848); «Beiträge zur Kenntnis der Naturgeschichte der Vögel» («Mém. VI. Sér.», т. III); «Avium provinciae Petropolitanae enumeratio» («Journal f. Ornithologie», 1880); «Bemerkungen über die Classification der kaltblütigen Rückenmarkthiere zur Beantwortung der Frage: was ist ein Fisch» («Mém. VII. Ser.», т. IX, № 3); «Краткое очертаніе сравнительной анатоміи съ присоединеніемъ исторіи развитія животныхъ» (СПБ., 1858, литогр.); «Observationes anatomicae de mammalium quorundam praesertim quadrumanorum vocis instrumento» (Б., 1826); «Beitrage zur Kenntniss der inneren Weichtheile des Lama» («Mém., VI Sér.», t. IV); «Die Dinotherium genere» («Mém., VII. Sér.», т. XIV, № 1); «Observationes de Elasmotherii reliquiis» («Mém., VII. Sér.», т. VIII); «Untersuchungen über d. fossilen und subfossilen Cetaceen Europas» («Mém., VII. Sér.», т. XX, № 1); «Позвоночныя животныя сѣверо-европейской Россіи» (СПБ., 1856).

Брандуейнъ-Крикъ (Brandywine-Creek)—рч. въ сѣв.-америк. штатѣ Делаваръ, принадлежитъ къ бассейну р. Делаваръ. На берегахъ Б.-Крикъ, 11 сентября 1777 г., произошло сраженіе между войсками Вашингтона (13 000 чел.) и англійскими подъ предводительствомъ Гау (18000). Англичане одержали верхъ, что способствовало занятію ими, 27 сентября, г. Филадельфіи. Въ этомъ бою былъ раненъ Лафайетъ (см.), сражавшійся въ рядахъ американцевъ.

Брандуковъ, Анатолій Андреевичъ,—віолончелистъ, род. 25 декабря 1858 г. въ Москвѣ. Музыкальное образованіе получилъ въ московской консерваторіи у профессоровъ Космана, Фитценгагена и др. Выступилъ впервые публично заграницей въ Анжерѣ въ 1881 г., въ концертѣ подъ управленіемъ Сенъ-Санса. Съ 1883 г. часто участвовалъ въ различныхъ большихъ парижскихъ концертахъ; въ 1884 и 1885 гг. концертировалъ съ большимъ успѣхомъ въ Лондонѣ. Въ 1886 г. основалъ въ Парижѣ вмѣстѣ съ Марсикомъ квартетъ. Съ 1890 г. Б. живетъ въ Москвѣ, гдѣ пользуется большой популярностью какъ віолончелистъ-виртуозъ; состоитъ директоромъ музыкальнаго училища московскаго филармоническаго общества. Написалъ 14 пьесъ для віолончели, изъ нихъ двѣ съ оркестромъ.

Брандушки (Ornithogalum umbellatum)—растеніе изъ семейства лилейныхъ (см. также Птицемлечникъ).

Брандъ (Brand), Эрнстъ,—терапевтъ (1827—1897). Онъ предложилъ лѣчить лихорадочныя болѣзни, особенно тифъ, наружнымъ примѣненіемъ холодной воды; этому вопросу посвящены имъ многочисленныя работы: «Die Hydrotherapie des Typhus» (Штеттинъ, 1861); «Die Heilung des Typhus» (Б., 1868); «Was versteht man unter Wasserbehandlung des Typhus» («Wiener medic. Wochenschrift», 1872).

Бранжовскій (Branžovský), Рихардъ,—чешскій филологъ. Род. въ 1856 г. Состоитъ директоромъ реальнаго училища въ Прагѣ. Написалъ: «Dějiny francouzské národní literatury a základové franc. metriky» (Исторія французской народной литературы и основы французской метрики, 1884), «O vzdělávacím živle ve studii jazyků moderních» (Объ образовательномъ элементѣ въ изученіи новыхъ языковъ, 1880), «O nejnovější národní franc. literatuře» (О новѣйшей французской литературѣ, 1881), «Výlet do Štokholmu, Kristianie a Kodaně» (Экскурсія въ Стокгольмъ, Христіанію и Копенгагенъ, 1907).

Бранина: 1) старое названіе рѣдкой, похожей на кисею, узорчатой или клеенчатой ткани, употреблявшейся, большею частью, на занавѣсы и подборы.—2) Б.—маслобойня, высокая и узкая кадка съ крышкою и пропущенною въ нее мутовкою.

Браницкая, графиня Александра Васильевна, рожденная Энгельгардтъ,—племянница кн. Потемкина-Таврическаго, жена коронная гетмана Франциска Ксаверія Б. (см.)—извѣстная благотворительница (1754—1838), оберъ-гофмейстерина при Николаѣ I; пожертвовала 200 000 руб. на выкупъ должниковъ изъ тюремъ и около 300 000 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого послѣдняго капитала ежегодно употреблялись на поддержаніе благосостоянія крестьянъ, водворенныхъ, въ числѣ 97 000, въ бывшихъ ея 217 имѣніяхъ. Въ 1875 г. накопившіеся къ тому времени проценты (около 600 000 руб.) переданы въ видѣ основного капитала сельскому банку гр. Б., учрежденному въ м. Бѣлой Церкви, Кіевской губ., а изъ нарастающихъ вновь ежегодно процентовъ половина предназначена для учрежденія въ этихъ селеніяхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.—См. Шумигорскій, «Графиня Браницкая» («Истор. В.», 1900).

Браницкіе—графскій родъ, происходящій изъ Червонной Руси, гдѣ онъ становится извѣстнымъ съ начала XVI ст. Великій гетманъ коронный Францискъ-Ксаверій Б. (см.) возведенъ, въ графское римской имперіи достоинство, которое было подтверждено Высочайше утвержденнымъ 18 іюля 1839 г. положеніемъ комитета министровъ за сыномъ его, оберъ-шенкомъ, сенаторомъ Владиславомъ Григорьевичемъ Б. *В. Р—въ.*

Браницкій, Францискъ-Ксаверій (въ Россіи гр. Ксаверій Петровичъ Б., 1732—1819)—сынъ Петра, кастеляна брацлавскаго; въ Россію явился въ свитѣ Станислава Понятовскаго, посланника варшавскаго двора при Елисаветѣ Петровнѣ; въ 1764 г. Б. принималъ участіе въ сеймовой делегаціи 19 октября, подписавшей договоръ съ Россіей и опредѣлившей права диссидентовъ; въ 1771 г. назначенъ посломъ въ Петербургъ, а въ въ 1772—73 гг.—во Францію. Въ 1774 г. назначенъ великимъ коронными гетманомъ и въ томъ же году—старостой бѣлоцерковскимъ. Въ это время онъ женился на Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, племянницѣ Потемкина. Будучи приверженцемъ Россіи, Б. стоялъ въ оппозиціи во время совѣщаній четырехлѣтняго сейма и послѣ конституціи 3 мая 1791 г. сдѣлался военнымъ министромъ. Затѣмъ 14 мая 1792 г., вмѣстѣ съ Феликсомъ Потоцкимъ и Севериномъ Ржевускимъ подписалъ протестъ противъ вводимыхъ этой конституціей ограниченій власти шляхты и заключилъ пользовавшуюся поддержкой Россіи Тарговицкую конфедерацію (см.). Въ 1793 г. Б. участвовалъ въ Гродненскомъ сеймѣ, отмѣнившемъ конституцію 3 мая и заключившемъ 11 іюля съ Россіею, а 25 октября съ Пруссіей договоры, утверждавшіе 2-й раздѣлъ Польши.

Браницкій, Янъ-Клементій (1689—1771), сынъ Стефана-Николая, воеводы подляскаго (ум. въ 1709 г.), въ 1720 г. былъ назначенъ генераломъ коронной артиллеріи. Съ воцареніемъ Августа III Б. былъ назначенъ полевымъ коронными гетманомъ, затѣмъ—краковскимъ воеводой (1746), а въ 1752 г. великимъ коронными гетманомъ. Б. сталъ во главѣ такъ назыв. «народной», а впослѣдствіи «гетманской» партіи, которая, имѣя въ числѣ своихъ приверженцевъ Радзивилловъ и Потоцкихъ, боролась съ Чарторыйскими. Послѣ смерти Августа III Б. былъ претендентомъ на престолъ. Но послѣ избранія ко-

ролемъ Станислава Понятовскаго удалился въ свою резиденцію Бѣлостокъ, который сдѣлался центромъ всѣхъ недовольныхъ правительствомъ. Б. тайно поддерживалъ Барскую конфедерацію. Б. былъ женатъ трижды: на дочери великаго канцлера литовскаго Радзивилъ, на Варварѣ Ржевусской, урожд. Шембеко, и на Изабеллѣ Понятовской, сестрѣ Станислава Понятовскаго. Потомства не оставилъ.

Бранишъ (Braniš), Іосифъ,—чешскій историкъ искусства (род. въ 1853 г.). Написалъ рядъ статей и сочиненій на чешскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, посвященныхъ популяризаціи искусства.

Бранка (Branca), Вильгельмъ,—нѣмецкій ученый (род. въ 1844 г.), проф. геологіи и палеонтологіи въ берлинскомъ унив. Работы Б. посвящены, главнымъ образомъ, палеонтологіи (напр., изученію ископаемыхъ рыбъ такъ назыв. вельдскихъ слоевъ мѣловой системы), а также изученію вулкановъ (напр., потухшихъ вулкановъ Швабіи и др.).

Бранкаччи—капелла: см. Флоренція.

Бранко—мысъ, самый восточный пунктъ Южной Америки, Бразиліи, подъ 7° 6′ южн. ш. и 34° 50′ зап. д.

Бранко (Rio Branko, прежде Парима)—р. въ Бразиліи, важнѣйшій прт. Ріо-Негро (система р. Амазонки), впадающій въ него съ С; беретъ начало на Сіерра Масчіата, гдѣ сходятся другъ съ другомъ хребты Парима и Пакараима, и сначала течетъ вдоль подошвы послѣдняго. Послѣ впаденія въ Б. притока ея Такуту-Маў-Котинго вода въ рѣкѣ принимаетъ бѣлый цвѣтъ. Прорѣзавъ между 2°—3° сѣв. ш. рядъ хребтовъ, Б. сворачиваетъ на Ю, течетъ здѣсь почти безъ изгибовъ, пересѣкаетъ саванны и впадаетъ въ Ріо-Негро противъ Мура (Moura) подъ 61° 40′ з. д. Берега рѣки въ ея среднемъ и нижнемъ теченіи во многихъ мѣстахъ болотисты и усѣяны лагунами. Длина Б.—1300 км. Въ нижнемъ и среднемъ теченіи рѣка судоходна (до м-ка Мисао), хотя и перегорожена въ двухъ мѣстахъ порогами. Въ дождливое время года между бассейнами Б. и р. Эссекибо, текущей на С, устанавливается водное сообщеніе тамъ, гдѣ крайніе вост. притоки Б. и крайніе зап. прт. Эссекибо близко подходятъ другъ къ другу.

Бранковичи—знатный сербскій родъ, имѣвшій до завоеванія Сербіи турками значительныя владѣнія въ Старой Сербіи (нынѣшнемъ Косовскомъ вилайэтѣ). Наиболѣе извѣстны: 1) Вукъ Б., зять короля Лазаря; номинально признавалъ верховенство сперва царя Уроша V (ум. въ 1371 г.), потомъ своего тестя Лазаря (1371—89), но въ дѣйствительности былъ самостоятельнымъ правителемъ своей области. Народныя легенды выставляютъ его измѣнникомъ въ бою на Косовомъ полѣ и приписываютъ ему пораженіе сербовъ и гибель Лазаря; имя его въ народныхъ пѣсняхъ, какъ имя предателя, противополагается свѣтлому имени героя Марка Кралевича. Историческая достовѣрность этихъ преданій подлежитъ, однако, большому сомнѣнію. Во всякомъ случаѣ, послѣ Косовской битвы Вукъ Б. оставался княземъ въ своихъ владѣніяхъ, былъ во враждѣ со Стефаномъ Лазаревичемъ, въ 1398 г. взятъ въ плѣнъ послѣднимъ и умеръ въ тюрьмѣ.—2) Юрій Б., его сынъ, внукъ по матери Лазаря (1367—1457), по происканъ своего дяди, деспота сербскаго Стефана Лазаревича, былъ захваченъ византійцами и посаженъ въ тюрьму; вскорѣ послѣ освобожденія примирился съ Стефаномъ, получилъ отъ него во владѣніе земли отца и былъ признанъ его наслѣдникомъ. Смерть Стефана въ 1427 г. сдѣлала Юрія Б., уже 60-лѣтняго старика, деспотомъ сербскимъ. Онъ остался въ народной памяти однимъ изъ мужественныхъ борцовъ за сербскую свободу, и хотя все его правленіе было агоніей сербскаго государства, но на этотъ разъ народныя преданія не далеки отъ истины. Юрій Б. энергично и довольно искусно лавировалъ между враждебными между собою, но одинаково стремившимися къ поглощенію Сербіи Венгріею и Турціею; его дѣятельность была мало успѣшна, такъ какъ уже до него Сербія была обречена на гибель. Онъ заключалъ союзъ то съ венгерскими королями, то съ султанами, отдалъ свою дочь Марусу Мурада II, и все-таки постепенно терялъ свои лучшія крѣпости въ пользу турокъ и венгровъ (послѣ потери Бѣлграда основалъ вблизи его Смедерево) и долженъ былъ давать обязательства—до дани и выставленія вспомогательнаго войска включительно,—которыя ставили его въ вассальныя отношенія къ султану. Однако, при жизни онъ умѣлъ отстоять хотя и не полную, но все-таки нѣкоторую независимость Сербіи.—3) Юрій II Ивановичъ, послѣдній сербскій деспотъ (1645—1711), считалъ себя потомкомъ Юрія I Б. Обѣщавъ императору Леопольду организовать общесербское возстаніе, получилъ за это титулъ барона (1688) и признаніе господаремъ Сербіи и Болгаріи; самъ Б. провозгласилъ себя деспотомъ Иллиріи. Опасенія чрезмѣрно честолюбивыхъ замысловъ со стороны Юрія побудили императора обманнымъ образомъ арестовать его (1691), а когда сербы, несмотря на это, признали его своимъ деспотомъ, онъ былъ перевезенъ изъ Вѣны въ Эгеръ, гдѣ и умеръ. Въ тюрьмѣ онъ написалъ «Сербскую исторію», доведенную до его времени (издана впервые въ 1886 г.).

Бранковичъ (Бранковић), Константинъ,—сербскій ученый (1814—1865), ученикъ Шафарика и Магарашевича, былъ учителемъ въ Бѣлградскомъ лицеѣ. Важнѣйшіе труды: «Основно мудрословје» (1848), «Логика» (1849), «Природословје или физика» (1850), «Писмени састави за основне срп. школе», «Мислословје» (1851), «Узкршња јаја» и др.

Бранко-Радичевичъ—см. Радичевичъ.

Бранли (Branly), Эдуардъ,—французскій физикъ, род. въ 1846 г., получилъ физико-математическое и медицинское образованіе, занимался электротерапіей, профессоръ физики въ École libre des hautes études въ Парижѣ съ 1876 г. Б. открылъ въ 1890 г. вліяніе электрическаго колебательнаго разряда на металлическіе опилки. Вліяніе это выражается въ паденіи омическаго сопротивленія опилокъ отъ многихъ тысячъ омовъ до нѣсколькихъ омовъ подъ дѣйствіемъ электромагнитныхъ волнъ, излучающихся при колебательномъ разрядѣ. Открытіе Б. послужило основаніемъ для устройства трубки его имени, вошедшей главною составною частью въ кохереръ пріемникъ первыхъ станцій безпроволочнаго телеграфа, изобрѣтенныхъ С. А. Поповымъ въ 1896 г. Подробное описаніе кохерернаго пріемника—см. Кохереръ. Гл. труды: «Recherches sur la chaleur rayonnante» (1869—1887); «Variations de conductibilité électrique des substances discontinues etc.» (1890—91); «Conductibilité électrique des corps isolants» (1892); «Recherches sur la deperdition des électricités négative et positive par les radiations ultraviolettes etc.» (1890—93); «Resumé sur la conductibilité des substances conductrices discontinues» (1891), «Sur la conductibilité des substances conductrices discontinus à propos de la télégraphie sans fil» (1897); «Radioconducteurs à billes métalliques» (1900); «Accroissement de résistance des radioconducteurs» (докладъ международному конгрессу по физикѣ, 1901); «Télégraphie et télémécanique sans fil» (1905).

Брапль (*франц.* branle, brandsle, *итал.* brando)—французскій танецъ XVI—XVII в., четырехдольнаго размѣра и умѣреннаго темпа. Иногда онъ сопровождался пѣніемъ, при чемъ послѣ каждой строфы слѣдовалъ припѣвъ.

Брапъ (Brann), Мартусъ,—историкъ (род. въ 1849 г.), профессоръ еврейской богословской семинаріи въ Бреславлѣ. Главные его труды: «Die Söhne des Herodes» (Бреславль, 1873); «Geschichte der Juden in Schlesien» (ib., 1895—97); «Geschichte der Juden und ihrer Literatur» (2-е изд., ib., 1896—99; частью вошла въ «Еврейскую исторію» С. Дубнова); «Zacharias Frankel» (ib., 1901). Въ переработкѣ Б. изданы 3 т. (5-е изд.), 10 т. (3-е изд.) и 11 т. (2-е изд.) «Исторіи евреевъ» Греца. Съ 1892 г. (до 1899 г. вмѣстѣ съ Д. Кауфманомъ) состоитъ редакторомъ журнала «Monatsschrift für Gesch. u. Wissenschaft des Judentums».

Брантингъ (Branting), Карлъ-Хальмаръ,—шведскій политическій дѣятель. Род. въ 1860 г. По образованію математикъ; былъ ассистентомъ въ обсерваторіи въ Стокгольмѣ. Принялъ активное участіе въ журналистикѣ, являясь сперва радикаломъ, потомъ соціалъ-демократомъ; былъ однимъ изъ главныхъ основателей шведской соціалъ-демократической партіи (1889). Въ 1889 г. приговоренъ за преступленіе печати къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Въ 1891 г. принялъ участіе въ организаціи рабочихъ стачекъ. Въ 1896 г. избранъ депутатомъ въ риксдагъ, которымъ состоитъ и понынѣ; въ 1902 г. былъ главнымъ организаторомъ уличной демонстраціи въ пользу всеобщаго голосованія. Въ сент. 1911 г. либералъ Стаафъ, образуя кабинетъ, предложилъ Б-ну министерскій постъ, но Б. отказался, ссылаясь на то, что не настало еще время соціалъ-демократамъ вступать въ Швеціи въ м-ство.

Брантингъ (Branting), Ларсъ-Габріель,—шведскій поборникъ лѣчебной гимнастики (1799—1881), которой онъ старался дать раціональную постановку. Былъ руководителемъ центральнаго гимнастическаго института въ Стокгольмѣ. Его систему продолжали и развили ученики его Нейманнъ и Ротъ.

Брантомъ (de Brantôme), Пьеръ де Бурдей,—французскій писатель (1540—1614). Происходилъ изъ стараго дворянскаго рода въ провинціи Перигоръ; дѣтство провелъ при дворѣ сестры Франциска I, Маргариты Наваррской, затѣмъ получилъ образованіе въ Парижѣ и Пуатье. Ему было пожаловано аббатство Б., имя котораго онъ и сталъ носить, но, несмотря на титулъ аббата, велъ жизнь авантюриста. Въ 1557 г. онъ участвовалъ въ походѣ въ Италію подъ начальствомъ маршала Бриссака, затѣмъ сражался во Франціи противъ гугенотовъ, а въ 1564 г. отправился въ Испанію и принялъ участіе въ экспедиціи въ Африку. Узнавъ объ осадѣ Мальты Солиманомъ Великолѣпнымъ, онъ поѣхалъ на помощь мальтійскимъ рыцарямъ съ группой французскихъ дворянъ, но прибылъ тогда, когда уже осада была снята. Борьба съ турками была въ то время его главной мечтой; узнавъ о походѣ Солимана противъ Венгріи, онъ немедленно отправился туда, но въ Венеціи получилъ извѣстіе о смерти Солимана и отступленіи турокъ и снова вернулся во Францію. Въ 1571 г. онъ принималъ участіе въ битвѣ при Лепанто. Послѣ этого онъ жилъ при дворѣ Карла IX и Генриха III, но въ 1584 г. получилъ, при паденіи съ лошади, такія серьезныя поврежденія, что долженъ былъ отказаться отъ придворной жизни. Прикованный къ постели, онъ написалъ рядъ произведеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Мемуаровъ» («Vies des hommes illustres et grands capitaines français», «Vies des grands capitaines étrangers», «Vies des dames illustres», «Vies des dames galantes» и др.). Несмотря на наивное тщеславіе автора, мемуары его представляютъ большой интересъ, какъ тонкая и правдивая характеристика придворныхъ нравовъ XVI вѣка. Самъ типичный придворный, онъ очень снисходительно относится къ современной ему порочности и грѣшитъ иногда даже излишней откровенностью въ описаніи своихъ приключеній. Историческая достовѣрность отдѣльныхъ фактовъ, которые онъ разсказываетъ, иногда внушаетъ большія сомнѣнія; при пользованіи свѣдѣніями Б. нужна поэтому осторожность. Всѣ сочиненія Б. были напечатаны только послѣ его смерти. Первое изданіе ихъ вышло въ Лейденѣ въ 9 тт. въ 1665—6 гг., другія—въ Гагѣ (1740, 15 тт.), въ Парижѣ (1787, 8 тт.), въ Парижѣ (8 тт., 1822—24, съ замѣткой Монмерке о жизни и сочиненіяхъ Б.), изданіе Мериме и Лакура (П., 1858—99, 13 тт.) и, наконецъ, лучшее изъ существующихъ—изданіе Лалланна (ib., 1864—82, 11 тт.).—См. P. Maurel, «Brantôme et Bussy-Rabutin» («Revue du progrès», 1840, т. 1); L. Pingaud, «Brantôme historien» («Revue des Quest. Hist.», 1876, т. I); Bouchot, «Les femmes de Brantôme» (П., 1890); Lalanne, «Brantôme, sa vie et ses écrits» (ib., 1897).

Брантфордъ (Brantford)—гор. въ южн. части Канады въ пров. Онтаріо, при р. Грандъ-риверъ; названъ по имени вождя индѣйцевъ Джозефа Бранта, поселившагося здѣсь послѣ американской войны за независимость. Одинъ изъ первыхъ городовъ провинціи въ промышленномъ отношеніи; желѣзнодорожныя мастерскія; жит. 21 000.

Брантъ (Brant)—американская виноградная лоза. Кисть и ягоды ея похожи на клинтонъ, но превосходятъ его по качеству. Сокъ сладкій, ароматный. Достаточно плодородна и сопротивляется филоксерѣ. Когда сборъ сдѣланъ во-время, то получается изъ Б. красное вино высокаго достоинства.

Брантъ, Іобсъ или Іодокусъ-фомъ Б.,—младшій,—нѣмецкій композиторъ XVI в. Написалъ рядъ вокальныхъ сочиненій, изъ которыхъ сохранились до нашего времени 54 нѣмецкихъ многоголосныхъ пѣсни и одинъ мотетъ на шесть голосовъ. Эти произведенія обнаруживаютъ въ Б. хорошаго контрапунктиста и глубоко чувствующаго художника.—См. Eitner, «Bibliographie der Musiksammelwerke» etc. (1877).

Брантъ, Леопольдъ Васильевичъ,—одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Сѣв. Пчелы» Булгарина и «Сына Отеч.» Греча въ 40-хъ и 50-хъ гг. Въ 1839 г. выпустилъ сборникъ разсказовъ: «Воспоминанія и очерки жизни», въ 1840 г.—«Петербургскіе критики и русскіе писатели», въ 1842 г.—«Опытъ библіографическаго обозрѣнія или очеркъ послѣдняго полугодія русской литературы, съ октября 1841 г. по апрѣль 1842 г.» и «Нѣсколько словъ о періодическихъ изданіяхъ русскихъ», въ 1843 г. романъ—«Аристократка» и «Жизнь, какъ она есть». Въ свое время Б. хорошо былъ извѣстенъ въ литературныхъ кругахъ. Не имѣя никакихъ литературныхъ способностей, онъ обладалъ колоссальнымъ высокомѣріемъ, считая себя большимъ талантомъ. Бездарныя его произведенія встрѣтили отрицательное отношеніе со стороны современной журналистики; особенно рѣзкую ихъ оцѣнку далъ въ «Отеч. Зап.» Бѣлинскій, отозвавшійся о Б., какъ о типичномъ графоманѣ, что сильно озлобило Б. противъ «Отеч. Зап.». Это использовалъ ненавидѣвшій «Отеч. Зап.» Булгаринъ, выпустившій Б. въ «Сѣв. Пчелѣ» въ качествѣ одного изъ главныхъ «обличителей» Бѣлинскаго и

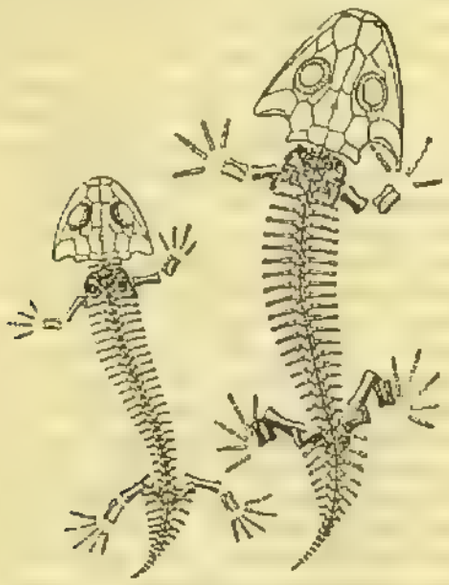
«Отеч. Зап.». Въ своихъ полемическимъ статьяхъ въ «Сѣв. Пчелѣ», подписанныхъ псевдонимомъ *Я. Я. Я.*, Б. далъ полный просторъ своей злобѣ и чувству уязвленнаго самолюбія. Не довольствуясь постоянными выпадами противъ Бѣлинскаго въ полемическихъ статьяхъ, Б. вывелъ его въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ въ романѣ «Жизнь, какъ она есть». Любопытный образъ этого озлобленнаго графомана запечатлѣнъ Некрасовымъ въ стихотвореніи «Литературная травля», напечатанномъ въ «Свисткѣ» «Современника» въ 1861 г., № 1.

Брантъ (Brant), Себастьянъ,—одинъ изъ нѣмецкихъ гуманистовъ дореформаціонной эпохи (1457—1521), шедевръ котораго, знаменитый «Narrenschiff» (Корабль Глупцовъ), доставилъ ему огромную славу среди современниковъ и почетное мѣсто въ исторіи нѣмецкой литературы и сталъ образцомъ для цѣлаго ряда подобныхъ же литературныхъ произведеній конца XV и начала XVI в. Рано потерявъ отца, Б. благодаря энергіи своей матери-вдовы (какъ онъ самъ съ благодарностью вспоминаетъ въ «Narrenschiff») пріобрѣлъ довольно хорошее образованіе и могъ поступить въ базельскій университетъ. Въ это время тамъ закипала гуманистическая жизнь, и Б. былъ вовлеченъ въ гуманистическіе кружки. Сильно развившееся въ Базелѣ книгопечатаніе дало ему возможность кое-что и зарабатывать, въ качествѣ ли корректора, или въ качествѣ типографскаго «поэта» (для сочиненія, по обычаю времени, поэтическихъ посвященій и послѣсловій къ издаваемымъ типографіей книгамъ). Такъ какъ вообще среди нѣмецкихъ гуманистовъ этого періода преобладаетъ стремленіе популяризировать свои знанія и убѣжденія, въ Базелѣ же отзвуки бывшаго тамъ демократическаго собора это стремленіе еще подчеркнули, Б. обратился къ публицистикѣ и сталъ ставить летучіе листки и памфлеты съ довольно бойкими нѣмецкими стихами. На этой почвѣ и возникъ, вѣроятно, «Narrenschiff», по формѣ и по содержанію—цѣлая коллекція летучихъ листковъ (т. е. рисунковъ со стишками и соотвѣтственнымъ поэтическимъ комментаріемъ къ нимъ), объединенныхъ только общей фабулой (путешествіемъ типичныхъ глупцовъ на кораблѣ въ Наррасонію—страну глупцовъ), и болѣе тщательно, чѣмъ обычно, написанныхъ и отдѣланныхъ (сист. въ рисункахъ). «Narrenschiff» явился превосходнымъ выразителемъ того сатирическаго настроенія, которое характерно для той эпохи нѣмецкаго гуманизма. Въ это время еще силенъ средневѣковый страхъ передъ грѣхомъ, а гуманистическая жизнерадостность не позволяетъ уже осуждать все грѣховное; осужденіе поэтому замѣняется насмѣшливымъ неодобреніемъ. Съ другой стороны, это—время исканія новыхъ принциповъ въ морали и религіи; какихъ-либо твердыхъ нормъ для различенія добра и зла еще нѣтъ. Все это сказывается и въ «Narrenschiff»—и въ подведеніи подъ понятіе глупца грѣшника и даже преступника, и въ безсистемности сатиры, осуждающей въ одномъ то, что она рекомендуетъ другому. Великолѣпные рисунки къ сатирѣ, содержательность ея текста, бойкость пера автора—доставили «Narrenschiff» далеко не соотвѣтствовавшую его литературнымъ достоинствамъ популярность. Еще при жизни Б. онъ былъ переведенъ на французскій, англійскій и латинскій (для гуманистовъ) языки. Знаменитый страсбургскій проповѣдникъ этого времени, Гейлеръ фонъ-Кейзерсбергъ въ продолженіе почти полутора года читалъ проповѣди на тему отдѣльныхъ главъ этого произведенія. Ничего другого столь выдающагося Б. болѣе не написалъ, хотя вообще былъ писателемъ довольно плодовитымъ (см. библіографію его трудовъ у A. W. Strobel, «Beiträge zur deutschen Litteratur», П., 1827). Какъ практичный человѣкъ, онъ на ряду съ интенсивной публицистической дѣятельностью изучалъ и юриспруденцію и въ 1489 г. пріобрѣлъ степень доктора правъ. По убѣжденіямъ, несмотря на весь свой гуманизмъ, сторонникъ средневѣковыхъ религіозно-политическихъ идеаловъ, жаждавшій церковной реформы, но такой, которая бы не заходила дальше требованій Базельскаго собора, Б. всегда опредѣленно выступалъ противъ всѣхъ попытокъ ограниченія власти папы и императора и относился отрицательно къ начинавшимъ уже сказываться въ Германіи реформаціоннымъ вѣяніямъ. Вѣроятно поэтому онъ и не захотѣлъ, послѣ 1499 г., когда Базель отдѣлился отъ имперіи, оставаться тамъ и въ 1501 г. принялъ предложенное ему, между прочимъ, вслѣдствіе усиленной рекомендаціи Гейлера фонъ Кейзерсберга, мѣсто синдика въ Страсбургѣ, его родномъ городѣ. Тамъ онъ до самой смерти продолжалъ заниматься литературной дѣятельностью, но уже менѣе интенсивно,—вѣроятно, потому, что его должность («Stadtschreiber»—городской секретарь или «канцлеръ», какъ онъ себя гордо именуетъ) отнимала у него много времени, а почетъ и достатокъ (имп. Максиміліанъ сдѣлалъ его имперскимъ совѣтникомъ и назначилъ ему лично отъ себя пенсію) уже не побуждали такъ къ работѣ, какъ прежде нужда и жизнь среди базельской литературной богемы.—Помимо того, что говорится о Б. во всѣхъ исторіяхъ нѣмецкой литературы, см. «Allgemeine Deutsche Biographie», т. III; Herzog-Hauck, «Real-Enzyklopädie für protestantische Theologie», т. II (статья Wackernagel, изданная и во второмъ томѣ его «Kleinere Schriften», Лпц., 1873), и особенно Ch. Schmidt, «Histoire littéraire de l'Alsace» (П., 1879, т. I). *К.*

Бранхиды—члены рода, который завѣдывалъ оракуломъ Аполлона въ Дидимѣ (см.), близъ Милета. Ихъ родоначальникомъ считался выходецъ изъ Дельфъ Бранхъ, любимецъ Аполлона, который одарилъ его способностью прорицанія. Послѣ несчастнаго для персовъ исхода персидской войны, Б., опасаясь мести грековъ за выдачу Ксерксу сокровищъ храма, просили царя назначить имъ другое мѣстожительство, почему и были переселены въ Бактріану. Александръ Македонскій, по приходѣ въ эту область, разгромилъ ихъ мѣстожительство и святилище. Статуи Б., стоявшія по дорогѣ, ведшей къ Дидимэону, являются любопытными памятниками архаическаго іонійскаго искусства VI в. Онѣ хранятся нынѣ въ Британскомъ музеѣ.

Бранхіозавръ (Branchiosaurus), родъ небольшихъ ископаемыхъ земноводныхъ изъ семейства Branchiosauridae, относящагося къ отряду Stegocephala (см. Стегоцефалы). Черепъ Б. широкій, спереди закругленный, сзади обрубленный; глазныя отверстія очень большія, овальныя. Кости черепа тонкія, радіально исчерченныя. Основаніе черепа образовано, главнымъ образомъ, парасфенондомъ. На челюстныхъ и межчелюстныхъ костяхъ по одному ряду тонкихъ коническихъ заостренныхъ зубовъ. Переднія конечности съ 4, заднія съ 5 пальцами. Брюшная сторона туловища, хвоста и ногъ была покрыта чешуями, налегавшими другъ на друга черепицеобразно. Личинки Б. обладали хрящевыми жаберными дугами, покрытыми зубчиками. Рядъ видовъ Б. встрѣчается очень часто въ каменноугольныхъ и въ особенности въ пермскихъ отложеніяхъ (красный лежень въ Саксоніи

и Богеміи). Кредперъ, изучившій строеніе и развитіе Б., имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе



Брахіозавръ.

1000 экземпляровъ представителей этого рода. См. прил. рисунокъ.

Брахіоподы (Branchiopoda), см. Жаброногія.

Брацель (Brancel; *по-нѣм.* Френцель—Frencel) — семья верхнелужицкихъ писателей. 1) Михаилъ (1628—1706), евангелическій пасторъ, былъ основателемъ духовной литературы у сербовъ и создателемъ ихъ правописанія. До появленія Б. извѣстны только два верхне-лужицкія печатныя изданія: малый катехизисъ Лютера въ переводѣ В. Ворѣха (Warichius), изд. въ 1597 г., и 7 покаянныхъ псалмовъ Давида въ переводѣ Григ. Мартина (Martini), изд. въ 1627 г., оба съ нѣмецкимъ текстомъ. Лужицкимъ сербамъ грозило онѣмеченіе, если бы Б. не взялъ на себя изданія книгъ на серболужицкомъ языкѣ. Орѳографія, принятая Б., выгодно отличается какъ отъ орѳографіи первыхъ лужицкихъ книгъ, такъ и отъ позднѣйшей орѳографіи Берлинга; образцомъ ему послужила чешская графика. Въ 1670 г. Б. издалъ переводъ евангелія отъ Матѳея и Марка подъ нѣмецкимъ заглавіемъ: «S. Matthaeus und S. Marcus wie auch die drey allgem. Haupt-Symbola», etc.; при переводѣ онъ пользовался чешскимъ переводомъ Библіи. Въ 1688 г. вышла (по-нѣмецки и по-сербо-лужицки) его проповѣдь «Postwitzscher Taufstein», а въ 1693 г. «Apostolischer Catechismus» (лужицко-сербскій переводъ посланій ап. Павла къ Римлянамъ и Галатамъ). Эти три книги Б. поднесъ Петру Великому, когда послѣдній въ 1697 г. проѣзжалъ черезъ Саксонію, вмѣстѣ съ письмомъ, написаннымъ по-латыни и по-сербо-лужицки, въ которомъ Б. упоминаетъ о братствѣ чеховъ, поляковъ и русскихъ и говоритъ, что царь съ милліонами своихъ подданныхъ говоритъ тою же рѣчью, что и лужицкіе сербы (это письмо напечатано И. И. Срезневскимъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1844 г., май, стр. 42—45). «Apostol. Catechismus» и послѣдующія книги Б. написалъ уже правописаніемъ Берлинга, основаннымъ на нѣмецкомъ правописаніи. Послѣднія сочиненія Б.: «Das Neue Testament unsers Herrn Jesu Christi» (переводъ книгъ Новаго Завѣта, вышедшій въ свѣтъ уже послѣ смерти Б., въ 1706 г.) и «Der Psalter des königl. Propheten Davids» (1703; этотъ переводъ сдѣланъ совмѣстно съ П. Преторіемъ и М. Радцею).—2) Авраамъ, сынъ предыдущаго (1656—1740), также былъ пасторомъ. Посвятилъ свою жизнь изученію родного народа, его страны, языка и исторіи и написалъ рядъ сочиненій по этимъ предметамъ по-латыни и по-нѣмецки. Зналъ славянскіе языки и указывалъ на близкое родство ихъ съ литовскимъ, стараясь въ то же время доказать общее происхожденіе ихъ отъ еврейскаго языка. Зналъ также языки финскій, латышскій, эстонскій и др. Большая часть его сочиненій осталась въ рукописи. Главное его сочиненіе: «De originibus linguae Sorabicae libri» (изданы ч. I—VI, IX—X, Будишинъ, 1693—96; части VI—VIII или не были написаны, или затерялись). Рукописныя сочиненія и сборники Б. хранятся въ Житавѣ (Циттау), Згоржельцѣ (Гёрлитцѣ), Дрезденѣ и Альтенбургѣ. Важнѣйшія изъ нихъ—«Historia populi et rituum Lusatiae Superioris», богатый матеріаломъ по исторіи культуры, огромный «Lexicon harmonico-etymologicum Slavicum», которымъ воспользовался Пфуль для своего «Лужицко-сербскаго словаря», и «Explicatio nominum Sorabicorum pagorum praefecturae Altenburgensis» (1697), доселѣ неисчерпанный. Обзоры его рукописей—въ «Lausitzer Magazin» (1838—1839) и «Cas. Macicy Serb.» (1880—82 и 1891).—3) Соломонъ Богахвалъ (Готтлобъ), внукъ Михаила Б. (1701—1768), евангелическій пасторъ и затѣмъ діаконъ. Издалъ по-сербо-лужицки «Krótke rozwučenje w prašanju a wotmołwjenju teje najwosebnišeje křesćijanskeje wučby» (1739) и по-нѣмецки воерецкую (гойерсвердскую) хронику (1744). *Н. Б.*

Бранчичъ (Бранчић), Благое,—сербскій писатель. Род. въ 1860 г. Много переводилъ съ мадьярскаго (переводы мелкихъ стихотвореній собраны въ книжкѣ «Из мађарског пернвоја», Новый Садъ, 1907). Составилъ мадьярско-сербскій (1889) и сербско-мадьярскій (1894) словари. Писалъ путевые очерки («Писма с пута», 1902), критическіе разборы и пр.

Брасидъ—спартанскій вождь во время Пелопоннесской войны. Понявъ, что самымъ слабымъ мѣстомъ аѳинскаго могущества являются колоніи на Ѳракійскомъ побережьѣ, онъ туда перенесъ войну, чѣмъ и вызвалъ ея неблагопріятный для аѳинянъ поворотъ (424). Онъ былъ извѣстенъ не только по своей отвагѣ, но и по высокому образованію. Убитъ въ 422 г. до Р. Хр., въ бою при Амфиполѣ.

Брасассá (Brascassat), Жакъ-Ремонъ,—французскій живописецъ (1804—67). Сначала занимался пейзажною живописью въ историческомъ родѣ и за картину «Охота Мелеагра» (въ бордоскомъ музеѣ) получилъ римскую премію. Съ 1830 г. сталъ писать животныхъ и, будучи первымъ въ ряду художниковъ новѣйшей французской школы, посвятившихъ себя ихъ внимательному изученію и воспроизведенію, достигъ большой извѣстности. Б.—превосходный рисовальщикъ и сильный колористъ, но живопись его нѣсколько суха. Изъ его произведеній выдаются «Пейзажъ съ животными» (въ Луврѣ), «Быкъ съ коровою, козою и двумя овцами» (тамъ же); «Быкъ, трущійся о дерево» (въ нантскомъ музеѣ); «Драка двухъ быковъ» (тамъ же); «Быкъ въ полѣ» (въ музеѣ академіи художествъ въ СПБ.); «Молодой быкъ на пастбищѣ» (въ Эрмитажѣ).—См. Ch. Marionneau, «Brascassat, sa vie et son oeuvre» (П., 1872); Siuffrey-Marcel, «Invent. gén. d. dessins», etc. (П., 1908, II, 116—118).

Браславъ (въ старину Братиславъ),—м-ко Новоалександровскаго у., Ковенской губ., при оз. Дрывятѣ и р. Новятѣ; жит. 1500 (евреевъ 80%).

Браслетъ (*этногр.*)—въ широкомъ смыслѣ слова представляетъ кольцо разнообразной формы,

величины, сдѣланное изъ различнаго матеріала, служащее для украшенія руки или ноги. Б.—одно изъ древнѣйшихъ и распространеннѣйшихъ украшеній. Въ стремленіи украшать себя современныя наименѣе культурныя народности, какъ и древнѣйшіе обитатели Европы, пользуются матеріаломъ, который въ готовомъ видѣ доставляется природой или требуетъ для своей утилизаціи лишь незначительнаго техническаго навыка. Волокна и стебли растеній, шерсть и волосы животныхъ, ремни, рогъ, кость, дерево—обычный матеріалъ для приготовленія Б. Еще болѣе распространены Б. изъ раковинъ и зубовъ различныхъ животныхъ, которые нанизываются на шнурокъ или прикрѣпляются въ нѣсколько рядовъ къ повязкѣ; изъ крупныхъ раковинъ выдѣлываются Б. въ видѣ цѣльнаго кольца (Центральная Америка, Океанія, европейскій неолитъ); такіе же Б. приготовляются изъ бивней мамонта и слона, моржа, изъ двухъ плотно пригнанныхъ кабаньихъ клыковъ (Новая Гвинея) и пр. Въ тропической Америкѣ, Африкѣ, Меланезіи весьма распространены Б. изъ красиво окрашенныхъ плодовъ или зеренъ растеній. Значительно рѣже встрѣчаются каменные Б., главнымъ образомъ, въ неолитѣ Стараго Свѣта. Съ появленіемъ металловъ они становятся главнымъ матеріаломъ для приготовленія Б. Особенно распространены украшенія этого рода изъ мѣди, бронзы; рѣже употребляется золото, серебро, желѣзо. Въ Европѣ металлическіе Б.—обычная принадлежность погребеній всѣхъ эпохъ, начиная съ мѣдно-бронзоваго вѣка. Различаясь по типамъ въ различные періоды доисторической жизни Европы и въ различныхъ ея областяхъ, Б. являются для археологіи однимъ изъ существенныхъ признаковъ въ характеристикѣ культуры. Употребленіемъ Б. въ качествѣ украшенія далеко не исчерпывается его значеніе. Б. часто является охотничьимъ или военнымъ трофеемъ (зубы животныхъ, волосы врага и проч.) или служитъ знакомъ начальническаго отличія; какъ и украшенія вообще, Б. у первобытныхъ народовъ часто имѣетъ значеніе амулета. Б. можетъ быть и наступательнымъ оружіемъ, какъ у многихъ африканскихъ племенъ, гдѣ онъ имѣетъ видъ плоскаго остро отточеннаго или снабженнаго шипами кольца,—или оружіемъ оборонительнымъ, когда ручной или ножной браслетъ сдѣланъ изъ спирально свернутой проволоки (даяки, ніамъ-ніамъ), волосъ (многіе негры, меланезійцы) и пр. Часто Б. предохраняетъ руку отъ удара тетивы. Б., металлическіе, изъ раковинъ и другого матеріала, у многихъ племенъ служатъ мѣновыми знаками.

Брасово—с. Орловской губ., Сѣвскаго у., ст. Моск.-Кіев. жел. дор.; мѣстное названіе «Брасовская экономія», такъ какъ въ селѣ помѣщается центральное управленіе великокняжескаго имѣнія (100 тыс. дес.), долго бывшаго родовой вотчиной гр. Апраксиныхъ. 2771 жит.; училище, больница и богадѣльня; много лавокъ, базары и ярмарка. Въ великокняжескомъ имѣніи—опытное поле, конскій, винокуренный и маслобойный заводы, нѣсколько мельницъ и лѣсопиленъ. Со ст. Б. отпускается лѣсного матеріала до 1½ милл. пуд.

Брасокъ или б р о с о к ъ—чрезвычайно быстрый порывъ, который рѣзвая борзая собака (см.) дѣлаетъ къ поимкѣ звѣря. Б.—не одинъ скачокъ, а совокупность многихъ учащенныхъ скачковъ, почти неуловимыхъ для глаза по своей быстротѣ, чѣмъ и объясняются Б. до 20 и болѣе саженей. Сила Б. настолько велика, что борзыя, сплошь-и-рядомъ, убиваютъ русака своею грудью. Извѣстны случаи, когда борзыя Б. сбивали съ ногъ лошадей и калѣчили ихъ или сами разбивались о деревья на смерть.

Брасопить рей — значитъ ворочать рей посредствомъ брасовъ въ горизонтальномъ направленіи для того, чтобы измѣнять уголъ между реями и діаметральной плоскостью корабля, смотря по вѣтру и надобности. Отбрасопить—поставить рей прямѣе, т.-е. сдѣлать уголъ между реемъ и діаметральной плоскостью ближе къ прямому, напр., если реи были поставлены бейденвиндъ, то поставить ихъ въ полвѣтра.

Брассей (Brassey), Т о м а с ь,—англійскій писатель и политич. дѣятель (род. въ 1836 г.), сынъ извѣстнаго въ свое время инженера, строителя многихъ жел. дор. въ Англіи Томаса, Б. Былъ адвокатомъ, въ 1865—86 гг. членомъ палаты общинъ, либераломъ. Спеціализировался въ палатѣ на морскомъ дѣлѣ, былъ въ 1880—85 гг. лордомъ адмиралтейства; въ 1886 г. возведенъ въ бароны и перешелъ въ палату лордовъ; въ 1895—1900 гг. губернаторъ австралійской колоніи Викторіи. Написалъ: «Work and wages» (Л., 1872); «British seamen» (1877); «Lectures on the labour question» (1878); «Foreign work and english wages» (1879); «The british navy» (6 тт., 1882—89); «Voyages and travels» (1895); нѣсколько брошюръ по морскому дѣлу и др. Въ своихъ работахъ о заработной платѣ Б. доказываетъ статистическими данными, что высокая заработная плата значительно возвышаетъ производительность труда и потому выгодна для самихъ предпринимателей. Его жена Анна Б. (1840—87), путешествовавшая вмѣстѣ съ нимъ, написала: «A voyage in the Sunbeam» (Л., 1878); «Sunshine and the storm in the East» (1880); «Tahiti» (1882); «The last voyage to India and Australia in the Sunbeam» (1889) и др.

Брассенъ (Brassin) — семья музыкантовъ. 1) Луи, отличный піанистъ (1840—1884). Музыкальное образованіе получилъ отъ своего отца, Луи Б., прекраснаго баритона, пѣвшаго въ 1847—51 гг. въ Лейпцигѣ, а затѣмъ въ Лейпцигской консерваторіи подъ руководствомъ Мошелеса. Въ 1879 г. приглашенъ профессоромъ въ С.-Петербургскую консерваторію. Въ С.-Петербургѣ Б. неоднократно выступалъ въ различныхъ концертахъ и составилъ себѣ репутацію превосходнаго піаниста. Изъ его фортепіанныхъ произведеній выдаются 12 концертныхъ этюдовъ, большой полонезъ и транскрипція Вагнеровскаго «Feuerzauber». Его оперетки, «Der Thronfolger» (Брюссель, 1865 г.) и «Der Missionär», не имѣли большого успѣха. Б. написалъ также цѣлый рядъ романсовъ.—2) Леопольдъ Б., братъ предыдущаго (1843—1890), также замѣчательный піанистъ. Былъ придворнымъ піанистомъ въ Кобургѣ (1862), затѣмъ преподавателемъ бернской музыкальной школы; одно время жилъ въ С.-Петербургѣ. Писалъ мелкія вещицы (романсы, фортепіанныя пьесы) и камерную музыку.—3) Г е р г а р д ъ Б., род. въ 1844 г., прекрасный скрипачъ, младшій изъ братьевъ Б. Былъ преподавателемъ музыкальной школы въ Бернѣ, затѣмъ берлинской консерваторіи Штерна. Жилъ нѣкоторое время въ С.-Петербургѣ; предпринималъ концертныя путешествія по Германіи, Англіи, Швеціи, Норвегіи. Въ настоящее время живетъ въ Константинополѣ, занимаясь преподавательской дѣятельностью. Написалъ интересныя произведенія для скрипки.

Брассёръ-де-Бурбуръ (Brasseur de Bourbourg), Ш а р л ь - Э т ь е н ъ,—французскій писатель (1814—74), священникъ; занималъ каѳедру церковной исторіи въ квебекской католической семинаріи, потомъ состоялъ миссіонеромъ французскаго посольства въ Мексикѣ и изучалъ исторію и цивилизацію древнихъ индѣйскихъ племенъ, ту же ра-

боту онъ продолжалъ и въ Центральной Америкѣ. Главные его труды: «Histoire de Canada» (П., 1851); «Histoire des nations civilisées du Mexique et de l'Amérique centrale» (П., 1857—59); «Collection de documents dans les langues indigènes»; «Gramatica de la lengua Quiche» (П., 1862); «Relacion de las cosas de Yucatan» (П., 1864); «Monuments anciens du Mexique, recherchés sur les ruines de Palenqué et sur les origines de la civilisation du Mexique» (П., 1864—66); «Quatre lettres sur le Mexique» (П., 1868); «Manuscrit Troano. Études sur le système graphique et la langue des Mayas» (П., 1869—70); «Bibliothèque Mexico-Guatémalienne» (П., 1871).

Брассидиновая кислота—см. Эруковая кислота.

Брассика (Brassica L.)—родъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ (Cruciferae): см. Капуста, Рапсъ, Брюква, Рѣпа.

Брассиловая кислота, $C_{13}H_{24}O_4=CO_2H.(CH_2)_{11}.CO_2H$, предѣльная двуосновная кислота нормальнаго порядка, получается окисленіемъ бегеноловой и эруковой кислотъ, кристаллизуется въ видѣ чешуекъ, плавится при 114°, едва растворима въ холодной водѣ, трудно въ горячей, легко въ спиртѣ и эѳирѣ.

Брасъ — снасть бѣгучаго такелажа (см.), посредствомъ которой брасопятъ реи. Б., принимаютъ названія тѣхъ реевъ, къ которымъ они прикрѣплены. У каждаго рея два Б.: правый и лѣвый; у летучаго бом-брам-рея Б. вовсе нѣтъ; у грот-рея на большихъ судахъ имѣется два Б., идущіе впередъ и два идущіе назадъ. У русскихъ судопромышленниковъ—возжи, правила.

Братаничъ или братанъ или братучадо—въ старыхъ русскихъ актахъ сынъ брата, т.-е. племянникъ.—Братанична или братанна, братучада—дочь брата, т.-е. племянница.

Братановскій, Анастасій—см. Анастасій Братановскій.

Братеръ (Brater), Карлъ-Людвигъ-Теодоръ,—баварскій публицистъ и политическій дѣятель (1819—69). Былъ бургомистромъ въ Нёрдлингенѣ. Редактировалъ вмѣстѣ съ Блунчли «Deutsches Staatswörterbuch»; былъ однимъ изъ основателей Nationalverein'a (см. Веннигсенъ, V, 915, и Національ-либеральная партія). Съ 1858 г. былъ членомъ второй палаты баварскаго ландтага, противникомъ клерикализма и сторонникомъ объединенія Германіи.

Братина—въ старину сосудъ для питья, предназначенный для братской, товарищеской попойки. Б. имѣла видъ горшка съ покрышкою, была мѣдной или деревянной, большею частію, величиною съ полуведерную ендову. Маленькія Б. назывались «братинками» и употреблялись прямо для питья изъ нихъ, тогда какъ изъ большихъ черпали ковшами, черпальцами и др. Иногда Б. были золотыя или серебряныя, украшались драгоцѣнными камнями (а также простыми узорами) и употреблялись для даровъ.

Брати-Ферри (Broughty Ferry)—гор. въ Шотландіи, въ граф. Фарфаръ, на сѣв. берегу зал. Фёрдъ-ов-Тай, 10 482 жит.; замокъ XV ст.; много виллъ богатаго купечества, гор. Дёнди. Морскія купанья.

Братищевъ, Василій Ѳедоровичъ,—русскій дипломатъ. Былъ резидентомъ въ Дербентѣ, а съ 1756 по 1758 г. представителемъ русскихъ интересовъ въ Китаѣ. Авторъ книги: «Извѣстіе о происшедшихъ между шахомъ Надиромъ и старшимъ его сыномъ Рекуллы-мирзою печальныхъ приключеніяхъ въ Персіи 1741—1742» (СПБ., 1763).

Братіану (Bratianu): 1) Димитрій,—румынскій политическій дѣятель (1818—92), родомъ влахъ. Изучалъ право въ Парижѣ; въ 1848 г. долженъ былъ покинуть родину изъ опасенія ареста; съ 1859 г. опять на родинѣ, гдѣ назначенъ членомъ Дивана; въ 1857—8 гг. мин. просв. въ либеральномъ кабинетѣ своего брата Іоанна, затѣмъ посланникъ въ Константинополѣ; въ 1881 г. съ апр. по іюль министръ-президентъ. Во время министерства его брата (1876—81 и 1881—8) стоялъ во главѣ небольшой либеральной группы, которая вела интригу противъ м-ва и оба раза въ 1881 и 1886 гг. содѣйствовала его паденію.—2) Іоаннъ, румынскій политич. дѣятель (1822—91), братъ предыдущаго. Учился въ Парижѣ, вернулся на родину республиканцемъ, въ 1848 г. участвовалъ въ революціи, послѣ чего бѣжалъ въ Парижъ; 1857 г. вернулся на родину; работалъ надъ объединеніемъ Молдавіи и Валахіи; былъ однимъ изъ вождей либеральной партіи; въ 1867—8 гг. былъ министромъ президентомъ; заключилъ договоръ съ Струсбергомъ (см.) о проведеніи жел. дор., оказавшійся крайне невыгоднымъ. Въ слѣдующіе годы Б. стоялъ въ оппозиціи консервативнымъ министерствамъ; въ началѣ 1876 г. получилъ портфель фин. въ коалиціонномъ м-ствѣ, съ конца 1876 г. по апр. 1881 г. и съ іюля 1881 г. по 1888 г. стоялъ во главѣ національ-либеральнаго кабинета. Онъ улучшилъ финансы Румыніи, подналъ ея военную силу и значеніе въ международныхъ отношеніяхъ. Во время русско-турецкой войны 1877—8 г. Б. присоединилъ Румынію къ союзу съ Россіей. Въ 1878 г. добился полной независимости Румыніи; благодаря его усиліямъ князь румынскій былъ провозглашенъ и признанъ королемъ державами. При Б. совершился переходъ большей части желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, значительно увеличено число школъ.—3) Іоаннъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1864 г., учился въ Парижѣ, былъ на родинѣ инженеромъ, съ 1895 г. депутатъ, членъ, потомъ предсѣдатель либеральной партіи, 1897—99, 1901—04, 1907—09 гг. министръ въ либеральныхъ кабинетахъ Стурдзы, въ 1909 г. послѣ отставки (вслѣдствіе преклоннаго возраста) Стурдзы сформировалъ свой кабинетъ. Въ декабрѣ 1909 г. на жизнь Б. произведено покушеніе; онъ слегка раненъ револьверною пулей.

Братія—терминъ, обозначающій совокупность всѣхъ живущихъ въ одномъ монастырѣ монаховъ. По смыслу нашего законодательства Б., вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ, является юридическимъ лицомъ, которому поручается завѣдывать нѣкоторыми монастырскими дѣлами. Такъ, ст. 1430 Св. Зак. гражд. гласитъ, что если имѣніе покупается для монастыря, то настоятель его съ Б. должны уполномочить кого-либо отъ своего лица узаконенною довѣренностью на бытіе при совершеніи купчей въ качествѣ покупщика. Отсюда слѣдуетъ, что и всякая довѣренность, данная монастыремъ на какое-либо дѣйствіе, имѣетъ законную силу лишь въ томъ случаѣ, когда она выдана отъ лица настоятеля и всей Б.

Братки—названіе растеній Melampyrum nemorosum L., M. arvense L., Viola tricolor L. Всѣ эти растенія называются также «Иванъ-да-Марья» и «Анютины глазки».

Братки (Пески)—с. Тамбовской губ. Борисоглѣбскаго у., при р. Савалѣ, въ 12 в. отъ жел. дор. ст. Тарновки. 5000 жит.; школа, лавки, 2 ярмарки.

Братовщина, с. Московской губ. Дмитровскаго у., платформа ж. д. Московскіе государи, отправляясь на богомолье въ Троицкую Лавру, останавливались здѣсь для отдыха. Когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ѣхалъ въ Москву на коронованіе, онъ былъ встрѣченъ въ Б. народомъ и боярами. Въ 1623 г. здѣсь былъ выстроенъ походный дворецъ.

Братолюбовка—м-ко Херсонской губ., Александрійскаго у. Жит. до 2000. Црк., синагога, земская школа, аптека, паровая мельница, 41 лавка, еженедѣльные торги, 7 ярмарокъ въ году.

Братотвореніе (fraternitas per adoptionem, ἀδελφοποιία)—особый актъ, существовавшій въ практикѣ всѣхъ индо-европейскихъ народовъ: два неродственныя лица добровольно заключали между собою братскій союзъ, для освященія котораго была составлена особая молитва, помѣщавшаяся въ древнихъ требникахъ (чинъ Б. помѣщенъ въ «Εὐχολόγιον» Goar'a, парижское изд., 898—902; славянскій текстъ изъ Потребника XVI ст. Софійской библіотеки изданъ проф. М. Н. Горчаковымъ въ его книгѣ «О тайнѣ супружества», прилож.). Б. не признавалось русскими гражданскими законами и не влекло никакихъ юридическихъ послѣдствій; въ Кормчей встрѣчается уже запрещеніе церковнаго чинопослѣдованія этого акта. Въ русскихъ былинахъ упоминается о такъ назыв. «побратимствѣ», въ силу котораго русскіе добрые молодцы клялись другъ другу «быть братьями паче брата родимаго» и, въ знакъ нравственнаго союза, мѣнялись своими крестами, носимыми на шеѣ. Такой союзъ назывался также братствомъ названнымъ или крестовымъ.

Братскіе-Богоявленскіе муж. **монастыри**: 1) въ Кіевѣ, на Подолѣ; осн. въ 1588 г. при школѣ (потомъ академіи). Въ 1615 г. послѣ пожара перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Въ 1787 г. духовная академія переведена въ Кіево-Печерскую лавру, а монастырь превращенъ въ госпиталь; въ 1799 г. снова обращенъ въ монастырь, тогда же сюда была возвращена и духовная академія. Здѣсь воспитывались Ѳеофанъ Прокоповичъ и св. Дмитрій, ростовскій.—2) Въ губ. гор. Могилевѣ. Осн. въ 1618 г. кн. Огинскимъ съ цѣлью создать въ краѣ оплотъ гонимому тогда православію; при м-рѣ школьное братство и типографія.

Братскій острогъ или Братское—село Иркутской губ., Нижнеудинскаго у., при впаденіи р. Оки въ Ангару. Первоначально острогъ былъ заложенъ въ 1631 г. Максимомъ Перфильевымъ на р. Ангарѣ, противъ порога Падуна; впослѣдствіи переносился все ближе къ устью Оки и съ 1654 г. находится на нынѣшнемъ мѣстѣ. Названіе получилъ отъ сосѣдства съ бурятами, извѣстными подъ названіемъ «братскихъ». Отъ острога остались: церковь, съ могилой Хабарова (см.) и башня, въ которой по преданію былъ заключенъ протопопъ Аввакумъ (I, 117). До 1000 жит.

Братскія общины—см. Геррнгутеры.

Братское (Живковича)—м-ко Херсонской губ., Елисаветградскаго у., при р. Мертвоводѣ. 1000 жит.

Братское кладбище въ Севастополѣ—мѣсто, гдѣ покоятся защитники Севастополя, погибшіе во время осады 1854—55 гг. Здѣсь погребены многія тысячи воиновъ какъ русской, такъ и союзной арміи, въ томъ числѣ адмиралы Корниловъ, Истоминъ, Нахимовъ; тутъ же еще раньше былъ погребенъ адмиралъ Лазаревъ. 5 сентября 1859 г. открытъ памятникъ.

Братства церковныя—см. Церковныя братства.

Братство Вѣрныхъ Друзей, иначе «Чистые Братья» (второе—буквальный, но не точный по смыслу переводъ арабскаго «Ихванъ ассафа»)—философское общество въ Басрѣ X в., задавшееся цѣлью распространить греко-философскія воззрѣнія въ народныхъ массахъ халифата и составившее большую популярную философскую энциклопедію аристотелевско-неоплатоническаго направленія. Прозвища составителей этой энциклопедіи свидѣтельствуютъ, что въ составъ этого общества несомнѣнно входили персы.—Басра была исконнымъ очагомъ арабско-персидско-сирійскихъ философскихъ кружковъ (см. Мотазилитство, Зиндики), но въ IX в. наступившая халифская клерикальная реакція заставила басрійцевъ таиться со своими идеями; болѣе ста лѣтъ философія, въ качествѣ науки неправовѣрной, подвергалась халифскому гоненію, и только въ X в. она могла опять свободно развиться, потому что багдадскіе «намѣстники Пророка» оказались лишенными всякой политической власти, и самый Багдадъ (съ 945 г.) попалъ въ руки султановъ южн. и зап. Персіи, Бовейхидовъ. Исповѣдывая шіитство, они не находили никакого разсчета заботиться о томъ, чтобы суннитское правовѣріе не подвергалось опасности со стороны философскихъ идей. Такимъ же вольномысліемъ и покровительствомъ философскому теченію отличались въ X в. и прочія удѣльныя династіи, возникшія на мѣстѣ распавшагося халифата (саманиды въ вост. Персіи, хамданиды въ сѣв. Сиріи и др., при которыхъ развились философскія свѣтила аль-Фарабій и, позже, ибнъ-Сина). Согласно тому плану «Б. Вѣрныхъ Друзей», который намъ извѣстенъ по одному изъ трактатовъ ихъ энциклопедіи, предположено было устроить обширную, сложную и крѣпкую организацію мусульманскихъ философовъ, съ различными классами адептовъ, постепенно посвящаемыхъ изъ болѣе низкой стадіи философскаго развитія въ болѣе высокую. Предполагалось устроить эту организацію такъ, чтобы изъ Басры она развѣтвлялась, въ видѣ союзныхъ философскихъ ложъ, по другимъ крупнымъ городамъ халифата. Каждая ложа «Б. Вѣрныхъ Друзей» должна была заниматься пропагандированіемъ философскихъ идей среди широкихъ народныхъ массъ въ своемъ районѣ и дальше, должна была просвѣщать насколько можно больше людей, посредствомъ пропаганды философіи и очищенія ислама отъ суевѣрій и грубыхъ наслоеній. «Очищеніе могло быть произведено путемъ сочетанія греческой философіи съ арабской религіей»—такъ формулируетъ стремленія Б. ученo-философскій словарь ибнъ-аль-Кыфтыя XII—XIII в. (изд. Ю. Липперта, Лпц. 1903, стр. 83). Планъ организаціи «Б. Вѣрныхъ Друзей», съ постепенными стадіями посвященія и тайными ложами, очень похожъ на систему тайной пропаганды у секты исмаилитовъ (см.). Въ 1898 г. французскій арабистъ П. Казанова открылъ въ парижской Національной Библіотекѣ рукопись съ отрывками энциклопедіи «Б. Вѣрныхъ Друзей» и съ особымъ прибавочнымъ трактатомъ, въ которомъ резюмирована вся суть этой энциклопедіи, и который въ то же время есть несомнѣнное исмаилитское произведеніе (см. «Journ. Asiat.», 1898, стр. 151 сл.). Казанова пришелъ къ очень правдоподобному заключенію, что высшія стадіи исмаилизма, доступныя (по плану исмаилитской пропаганды) лишь избраннымъ адептамъ, и были философіей «Б. Вѣрныхъ Друзей», и обратно, что тайная пропагаторская дѣятельность «Б. Вѣрныхъ Друзей» и стремленіе основывать тайныя ложи въ разныхъ городахъ—не что иное, какъ одно изъ видоизмѣненій тайной пропаганды исмаилитской (карматской, фатымидской, потомъ ассасинской). При этомъ становится понятно, почему карматство имѣло чрезвычайную привлекательность именно для интеллигентныхъ людей (ср. de Goeje, «Mémoire sur les Carmathes», Лейденъ, 1886, стр. 172). Энциклопедія Б., озаглавленная «Гостинецъ (Тохфетъ) Б. Вѣрныхъ Друзей», составлена очень популярно. Въ ней 50+1 «расайль» (буквально «посланій», т.-е.

трактатовъ), которыми обнимаются всѣ отрасли тогдашняго философскаго и естественно-научнаго вѣдѣнія, съ неоплатонической мистической окраской. 50 трактатовъ—элементарная популяризація, безъ претензіи на новое самостоятельное изслѣдованіе, а въ 51-мъ подводится всему итогъ. Ни одинъ трактатъ не имѣетъ авторской подписи. Трактаты распадаются на четыре отдѣла, идущіе въ систематическомъ порядкѣ. 1-й отдѣлъ (13 трактатовъ)—науки математическія, какъ необходимое средство для предварительнаго дисциплинированія ума, и логическія; 2-й отдѣлъ (17 трактатовъ)—науки физико-естественныя; 3-й (10 трактатовъ)—науки, касающіяся явленій душевной дѣятельности; 4-й (11 тракт.)—предметы наукъ богословскихъ и общее заключеніе. Энциклопедія «Б. В. Др.» быстро распространилась по всему Востоку и въ томъ же X в. была извѣстна и въ Испаніи, въ халифатѣ ученаго Хакама II, куда ее привезъ, повидимому, Абуль-Касымъ Масляма Мадридскій (ум. въ 1007 г.), математикъ-алхимикъ, совершившій научное путешествіе на В; въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онъ поэтому названъ ея авторомъ. И позже она оставалась любимымъ образовательно научнымъ чтеніемъ. Раввинъ Калонимосъ перевелъ часть ея на еврейскій языкъ и, восхваляя ее, писалъ: «Здѣсь говорится о всѣхъ наукахъ, какія только существуютъ въ мірѣ, о всѣхъ матеріяхъ, про которыя писано людьми; изложеніе идетъ въ видѣ повѣствованій, разсказовъ, выраженныхъ мнѣній и доказательствъ; послѣднихъ, впрочемъ, мало, ибо въ эту энциклопедію прямо внесено то, что, въ теченіе многихъ вѣковъ и до нашихъ дней признается за вѣрное кѣмъ-нибудь изъ древнихъ и новыхъ философовъ по поводу вещей, бывшихъ предметомъ ихъ изслѣдованій. Составителями энциклопедіи было цѣлое общество ученыхъ людей, славныхъ между народами колѣна Исмаилова, а если ихъ имена не названы, то это потому, что по поводу матерій религіозныхъ здѣсь высказываются неудобныя мнѣнія» (см. «Notices et extraits», т. IX, стр. 409—410, въ статьѣ Сильв. де-Саси). Полное изд. арабскаго текста «Гостинца Б. Вѣрныхъ Друзей», Бомбей, 1305—1306=1887—1889, 4 т.; частичныя изданія появлялись въ Индіи и раньше (Калькутта, 1812, 1846); египетское изд. т. I, Каиръ, 1306=1889; европейскія выборки: «Die Abhandlungen der Ichwân es-safâ in Auswahl arabisch hsg. v. Fr. Dieterici» (Лпц., 1883; рец. А. Мюллера въ «Götting. Gelehrte Anzeigen», 1884, 953—970). Персидскій пер., Бомбей 1301=1884; хиндустанійскій пер.—Лондонъ, 1861. На нѣмецкомъ яз. далъ переводъ или изложеніе почти всей басрійской энциклопедіи Fr. Dieterici, 1858—1886, приблизительно въ 12 работахъ, среди которыхъ: 1) «Naturphilosophie und Naturanschauung der Araber im X. Jahrh.» (1861); 2) «Die Propädeutik» (1865); 3) «Logik und Psychologie» (1868); 4) «Naturwissenschaft» (2-е изд., 1878); 5) «Anthropologie» (1871); 6) «Die Lehre von der Weltseele» (1873); 7—8) «Die Philosophie»: а) «Makrokosmus» (1876); б) «Mikrokosmus» (1879); 9) «Darwinismus im X. und XIX. Jahrh.» (1878). Въ заключеніе, Дитерици издалъ упомянутыя уже свои выборки на арабскомъ языкѣ. Въ предисловіи къ нимъ, какъ и къ переводамъ (въ частности во введеніи къ «Makrokosmus», 1876), онъ далъ характеристику «Б. Вѣрныхъ Друзей» и ихъ энциклопедіи; см. его же статью въ «Zeitschrift der. D. Morg. Ges.», т. 18 (=1864), 691. Труды другихъ востоковѣдовъ, кромѣ Дитерици и цитированной статьи С. де-Саси: 1) K. Nauwerk, «Notiz über das arabische Buch-Gabe der aufrichtigen Freunde, nebst Proben desselben arabisch und deutsch» (Б., 1837); 2) Gosche, въ «Abhandlungen» берлинской академіи 1858, 240; 3) G. Flügel, въ «Zeitschr. der D. Morg. Ges.», т. 13 (1859), стр. 1—43; до Дитерици это была главная европейская работа; 4) Munk, «Mélanges de philosophie juive et arabe» (П., 1859), 329; 5) J. Mohl—въ «Journal Asiatique», 1865, іюль, 44 (съ увлеченіями); 6) L. Leclerc, «Hist. de la médecine ar.» (П., 1876, т. I, 393); 7) Ueberweg, «Grundriss der Gesch. der Philos.», т. II; 8) G. Dugar, «Histoire des philosophes et des théologiens musulmans» (П., 1878), 158—161; 9) M. Cantor, «Vorlesungen über Gesch. der Mathem.» (Лпц., 1880, т. I, 633—636); 10) Авг. Мюллеръ въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера, отд. II, т. 42, 272—277; 11) E. Hungerford, «The arabian Brothers of Purity» («Andower Review», 1888, нб., 281—293); 12) G. de Boer, «Gesch. der Philosophie im Islam» (Штуттгартъ, 1901). Въ общихъ сводахъ исторіи арабской литературы см. у Brockelmann, «Gesch. der arab. Litter.», т. I (1898), 213—214; у Edw. Brown, «A literary history of Persia», т. I (1902), стр. 292—294 и (обзоръ содержанія) 378—381; у P. R. Nicholson, «A literary history of the Arabs» (1907), 370—372; у А. Крымскаго: «Исторія арабовъ и арабской литературы» (т. I, стр. 148—149; 1912). О точномъ смыслѣ наименованія «Ихвân ас-сафâ» см. у J. Goldziher, «Muhammedanische Studien», (т. I, стр. 9; 1889), или по русскому переводу въ «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго, ч. II, стр. 50—51 (М., 1904). *А. Крымскій.*

Братство названное или **крестовое**—см. Братотвореніе.

Братцовы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. и владѣвшій въ XVI и XVII вв. помѣстьями въ Каширскомъ, Тульскомъ, Ржевскомъ, Старицкомъ, Вяземскомъ и Волоколамскомъ. Потомки этихъ Б. существуютъ и понынѣ, но въ Герольдіи Прав. Сената ни въ концѣ XVIII в., ни въ XIX в. никто изъ нихъ не утверждался. *В. Р—въ.*

Братчина—исконный обычай общими пиршествами чествовать особо чтимые праздники. Каждый изъ участниковъ вносилъ на расходы свою долю продуктами для варки пива и «пьяной» браги и заготовки «кусовъ» (закусокъ). Отъ этого и спеціальное названіе Б. «ссыпчина». Можно было и «платить сыпь», т.-е. вкупиться въ Б. деньгами. Участники назывались «ссыпцы», «пивцы», «пировляне», «пировщики». Для организаціи пира и завѣдыванія имъ избирался особый «пировой староста». Самые пиры устраивались въ особо назначенныхъ избахъ, «пировыхъ избахъ», которыхъ могло быть нѣсколько, когда число участниковъ было значительно, и когда ихъ приходилось раздѣлять на «круги» (напр., по 30 чел.). Иногда такія торжества происходили въ церковныхъ трапезахъ. Отъ конца XVII в. имѣется строгое запрещеніе высшей церковной власти, чтобы «въ церковныхъ трапезахъ всякихъ чиновъ люди для всякихъ своихъ земскихъ и мірскихъ дѣлъ сходовъ не чинили... и по праздникамъ молебныхъ пивъ въ церковь не носили бы и въ трапезѣ не пили бы». Самое пиво называлось «брацкимъ», «ссыпнымъ мірскимъ», «молебнымъ».—О широкой распространенности Б. свидѣтельствуетъ рядъ правилъ для ихъ упорядоченія. Такіе пиры неизбѣжно сопровождались безчинствами пьяныхъ людей. Возникавшія на Б. столкновенія разбирались и разрѣшались сначала собственными силами и средствами участниковъ. Такое право санкціонировано еще въ Псковской Судной грамотѣ, правило которой—«Б. судитъ какъ

судьи»—представляетъ явный пережитокъ стариннаго народнаго суда. На ряду съ этимъ правительственныя мѣры стремятся оградить Б. отъ послагательствъ сторонних людей. Почти во всѣхъ уставныхъ грамотахъ XIV—XVII в.в. стоитъ запрещеніе пріѣзжать на пиры безъ приглашеній; «а на пиры и на Б. незванъ не ѣздить никто»; въ противномъ случаѣ угрожалось взыскать всякую «гибель» съ незванныхъ «безъ суда и безъ исправы вдвое». Въ качествѣ незваныхъ могли явиться сторонніе незнаемые люди, среди которыхъ могли оказаться тати, разбойники и всякіе лихіе люди. Кромѣ того, это запрещеніе относилось и къ властямъ—намѣстникамъ, тіунамъ, доводчикамъ,—въ видахъ устраненія злоупотребленій и излишнихъ поборовъ. Для огражденія отъ незваныхъ пивцовъ Б. было предоставлено право высылать ихъ вонъ «безпошлинно»; а для устраненія злоупотребленій со стороны властей предписывалось, чтобы онѣ, даже въ случаѣ приглашенія ихъ на пиръ, «пивши да тутъ не ночуютъ», «а насадокъ изъ пировъ и изъ Б. у нихъ не емлютъ». Однако, въ пользу намѣстниковъ и ихъ пошлинныхъ людей, вмѣсто приглашенія ихъ на пиры, обычно установлялись спеціальные сборы съ Б., пивомъ и закуской (насадки) или деньгами. Судебная компетенція Б. со временемъ все болѣе ограничивается и замыкается тѣсными предѣлами пира. Въ уставныхъ грамотахъ опредѣлялось, что если «учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ пира», то въ такихъ случаяхъ отпадаетъ подсудность намѣстнику; но если примиреніе состоится «вышедъ изъ пиру», то дѣло уже передается въ руки власти. Въ случаѣ серьезныхъ правонарушеній на пировлянахъ лежитъ лишь обязанность захватить преступниковъ и передать ихъ подлежащей власти.—Происхожденіе Б. коренится въ глубокой древности языческихъ жертвоприношеній. Въ жертвенныхъ яствахъ и питіяхъ, предназначенныхъ богамъ, принималъ участіе и человѣкъ. Вкушая отъ жертвъ, онъ прикасался къ безсмертнымъ и застраховывался отъ злыхъ чаръ. О такихъ обычаяхъ свидѣтельствуютъ христіанскіе проповѣдники, указывая, что многіе «кумирьскую жертву ѣдять... вѣруютъ въ Стрибога, Дажьбога, иже вертячеся сму пьютъ въ розѣхъ». Ософосій Печерскій запрещаетъ пѣть тропари за застольными чашами и, уступая языческой традиціи, предлагаетъ ограничиться въ началѣ обѣда одной застольною чашею во славу Христа и въ концѣ другою во славу Богородицы. Въ Германіи существовалъ обрядъ minni (родственный съ нашими поминками), когда пили во имя Тора, Одина и Фреи, а потомъ стали пить въ честь архангела Михаила, Спасителя и Пречистой Дѣвы. Осушая чаши и роги, наши предки обращались къ богамъ съ молитвами о ниспосланіи здоровья и счастья. Таково возникновеніе различныхъ здравицъ и тостовъ. До недавняго времени еще практиковались по мѣстамъ празднованія въ Петровъ и Ильинъ дни, когда въ складчину устраивали пиры, освящали въ церкви мясо заколотыхъ животныхъ, которое называлось «моленымъ бараномъ», «моленымъ кусомъ», пиво и брага — «молеными». «Молить» — значило приносить жертву, зарѣзать, заколоть. Наши Б. были такими же переживаніями языческихъ жертвъ, перенесенныхъ въ обстановку внѣшняго христіанскаго культа. Онѣ устраивались въ господскіе праздники и въ дни празднованія святыхъ угодниковъ, обыкновенно въ престольные праздники мѣстнаго храма, напр., 9 мая и 6 декабря, отчего и назывались Б.—Никольщиной и проч. Совершеніе такихъ пировъ въ церковныхъ трапезахъ, названіе пива «молебнымъ» и совпаденіе должности пирового старосты съ церковнымъ старостою, отмѣченное въ былинахъ, также указываетъ на тѣсную связь Б. съ церковными праздниками. Предписанія духовной и свѣтской власти, начиная съ XII в. и кончая XVII, объ упорядоченіи этихъ празднествъ запрещеніемъ на нихъ «позоровъ», скомороховъ съ гуслями, домрами и сурнами и всякихъ бѣсовскихъ игръ, подтверждаютъ живую связь Б. съ языческими обрядами.—См. А. Н. Поповъ, «Пиры и братчины» въ «Архивѣ истор.-юрид. свѣдѣній» Калачова, кн. 2. отд. VI. *М. Д.*

Братъ (*юрид.*)—см. Родство.

Братья Господни—Іаковъ, Іосій, Іуда и Симонъ—на ряду съ безымянными сестрами упоминаются въ евангеліяхъ: Мѳ. XII, 46—50; XIII, 54—58; Мрк. III, 31—35; VI, 1—5; Лк. VIII, 19—21; Іоан. VI, 2—9, а также въ Дѣян. I, 13—14; I Кор. IX, 5; Гал. I, 19. Писатели новозавѣтныхъ книгъ находили, повидимому, совершенно естественнымъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ братьевъ и сестеръ, но такъ какъ послѣдніе для тѣхъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду при составленіи новозавѣтныхъ книгъ, не имѣли важнаго значенія, то о нихъ упоминается только при случаѣ, мимоходомъ. Между тѣмъ въ III—IV вв., когда, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ возобладавшаго аскетическаго настроенія утвердилась догма о приснодѣвствѣ Маріи, вопросъ о Б. Господнихъ получилъ особую остроту. Появились попытки соглашенія евангельскихъ свидѣтельствъ съ догматомъ. Точный смыслъ первыхъ говоритъ за непорочное зачатіе Іисуса—Мѳ. 1, 18—23; Лк. I, 26—35, а въ дальнѣйшемъ тотъ фактъ, что Марія называется женой Іосифа и является окруженною дѣтьми, даетъ основаніе предполагать, что она состояла въ дѣйствительномъ бракѣ съ Іосифомъ. Въ древней церкви такъ и представляли себѣ положеніе дѣла среди широкихъ массъ вѣрующихъ, по свидѣтельству Климента Александрійскаго («Строматы» VII, 93, 94), боровшагося съ этимъ мнѣніемъ за приснодѣвство Маріи. Еще Тертулліанъ (III в.) придерживался древняго мнѣнія, называя Марію единомужницей (De monogamia, VIII). Очень рано, однако, появилось, хотя и внѣ церкви, у евіонитовъ другое мнѣніе, утверждавшее, что супружескихъ отношеній между Маріей и Іосифомъ никогда не было, и что послѣдній взялъ къ себѣ первую уже будучи старцемъ-вдовцомъ, имѣвшимъ отъ первой жены взрослыхъ дѣтей, ставшихъ сводными братьями и сестрами Іисуса. Это мнѣніе, основывавшееся на нравственно-философскихъ предпосылкахъ о нечистотѣ плоти и плотскихъ отношеній между людьми, было особенно распространено среди христіанскихъ гностиковъ. Впослѣдствіи оно перешло и въ правовѣрно-церковные круги, весьма вѣроятно,—черезъ Александрійскую школу, такъ какъ изъ церковныхъ писателей первымъ высказалъ его Климентъ Александрійскій, а за нимъ Оригенъ, и оно было высказано ими изъ соображеній догматическихъ—съ цѣлью сохранить ненарушимость дѣвства Маріи и представить ее первой дѣвственницей среди женщинъ. Оригенъ выразилъ и то мнѣніе, что Б. Господни назывались такъ въ духовномъ смыслѣ, а не по кровному родству («Противъ Цельса», I, 35). Въ IV в. мнѣніе, считавшее Б. Господнихъ дѣтьми Маріи и Іосифа, признавалось уже еретическимъ; Епифаній, еп. кипрскій, опровергаетъ его въ своемъ сочиненіи «о ересяхъ», объявляя себя сторонникомъ мнѣнія, утверждавшаго, что Б. Господни были сводными братьями Іисуса. Какъ источникомъ, онъ пользуется при этомъ апокрифическимъ «Первоевангеліемъ Іакова» и «Исторіей Іосифа плотника», которыя возникли

въ ессено-евіонистскихъ общинахъ. Это мнѣніе не имѣетъ историческаго значенія, такъ какъ оно не находитъ подтвержденія въ нашихъ евангеліяхъ и другихъ новозавѣтныхъ книгахъ, являющихся ближайшимъ источникомъ для зарожденія христіанства, и основывается притомъ на явно непадежныхъ свидѣтельствахъ. Совершеннымъ абсурдомъ является оно съ точки зрѣнія хронологіи, такъ какъ даты жизни Б. Господнихъ, получаемыя на основаніи разсчетовъ Епифанія, лишены всякаго вѣроятія: Іаковъ и Іуда должны бы были жить значительно больше ста лѣтъ. Другой взглядъ на Б. Господнихъ высказалъ Іеронимъ въ полемикѣ съ Гельвидіемъ. Послѣдній, изъ оппозиціи монашеству, утверждалъ превосходство брачной жизни передъ дѣвственной. Исходя изъ этого, онъ думалъ, что Марія послѣ рожденія Іисуса жила брачной жизнью съ Іосифомъ. При этомъ онъ основывался на наименованіи Маріи женою Іосифа и Іисуса ея первенцемъ (Мѳ. I, 18). Опровергая доводы Гельвидія, Іеронимъ дошелъ, пользуясь указаніемъ евангелія Іоанна XIX, 25, до мысли, что Б. Господни являются сыновьями одноименной сестры матери Іисуса, Маріи, отъ брака ея съ нѣкіимъ Клеопою, и что Б. Господни были, слѣдовательно, двоюродными братьями Іисуса. Это мнѣніе обязано своимъ происхожденіемъ исключительно остроумію Іеронима, такъ какъ: 1) упоминаніе евангелія Іоанна о сестрѣ матери Іисуса не находитъ для себя подтвержденія ни въ синоптическихъ евангеліяхъ, ни въ послѣдующей церковной литературѣ, и 2) невѣроятно по совпаденію именъ двухъ сестеръ. Впослѣдствіи и самъ Іеронимъ оставилъ его и высказывалъ другіе взгляды, вплоть до мнѣнія своего противника (въ толкованіи на посланіе къ Галатамъ). Мнѣніе, высказанное Іеронимомъ въ полемикѣ съ Гельвидіемъ, отчасти поддержанное Августиномъ, стало въ средніе вѣка общепринятымъ на Западѣ и до сихъ поръ держится въ католическомъ богословіи. Въ новѣйшее время всѣ три упомянутыя мнѣнія были воспроизведены, съ нѣкоторыми поправками въ подробностяхъ, видными учеными Запада. Теорію Епифанія, значительно сокращенную, хотя и безъ устраненія хронологическихъ несообразностей, повторилъ англійскій ученый Ляйтфутъ. Эрлангенскій проф. Цанъ, въ обширномъ сочиненіи, въ которомъ онъ сводитъ всѣ данныя изъ новозавѣтной и древней церковной литературы, поддерживаетъ мнѣніе Гельвидія. Видоизмѣненіе теоріи Іеронима, не менѣе произвольное, чѣмъ оригиналъ, далъ берлинскій ученый Эндеманнъ. Онъ полагаетъ, что въ евангеліи Іоанна Марія Клеопова названа сестрою матери Іисуса не въ прямомъ смыслѣ, и что въ дѣйствительности она была сестрою Іосифа и женою Клеопы. Основаніемъ для своего мнѣнія Эндеманнъ считаетъ умолчаніе евангелій о другихъ, кромѣ Іосифа, мужскихъ представителяхъ рода Давида. А такъ какъ въ преданіи II в. (Эгезиппъ у Евсевія, Ц. И., III, 11) Клеопа считался братомъ Іосифа, то Эндеманнъ предположилъ, что онъ названъ такъ, какъ зять Іосифа, по предполагаемой сестрѣ послѣдняго Маріи. Основаніемъ для всего этого построенія служитъ убѣжденіе Эндеманна въ томъ, что Іисусъ, какъ Мессія, долженъ былъ быть послѣднимъ мужскимъ потомкомъ Давида. Самостоятельную попытку разрѣшить вопросъ о Б. Господнихъ сдѣлалъ нашъ русскій ученый А. П. Лебедевъ. Онъ полагалъ, что упомянутая ев. Іоанномъ Марія Клеопова была женой Клеопы, по преданію,—брата Іосифа, и, что обѣ Маріи назывались сестрами какъ жены родныхъ братьевъ. Эти Клеопа и Марія и были родителями Б. Господнихъ. При этомъ Лебедевъ отожествляетъ Марію Клеопову (Іоан., XIX, 25) съ тою Маріей, матерью Іакова и Іосіи, присутствіе которой у креста упоминаютъ евангелія Матѳея (XXVIII, 55) и Марка (XV, 40). Та же самая Марія разумѣется, по его мнѣнію, въ евангеліи Мрк. XV, 40, и XVI, 1, и Лк., XXIV, 1—10. Въ этихъ мѣстахъ можно найти только указанія на мать Іакова и Іосіи. Относительно Іуды проф. Лебедевъ ссылается на свидѣтельство посланія, приписываемаго Іудѣ, Б. Господню, гдѣ авторъ называетъ себя братомъ Іакова (Іуды посл., I, 1), а относительно Симона на преданіе (у Евс., Ц. И., III, гл. 32) и на авторитетъ I. Златоуста и Ѳеодорита Кирскаго.—*Литература.* А. Лебедевъ, «Братья Господни» (М., 1905); Іер. Георгій (Ярошевскій), «Соборное посланіе св. апостола Іакова. Опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія» (Кіевъ, 1901); его же, «Теорія проф. А. П. Лебедева о Б. Господнихъ» (Харьковъ, 1907); Zahn, «Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons und der altkirchlichen Litteratur» (VI т., Лпц., 1900); Lightfoot, «St. Pauls epistle to the Galatians» (Л., 1900); Endemann, «Zur Frage über die Brüder des Herrn» (въ журналѣ «Neue kirchliche Zeitschrift», 1900). *Ал. Ан.*

Братья милосердія (fratres caritatis)—религіозный орденъ, основанный португальцемъ Іоанномъ Сіудадомъ ди Діо (di Dio, т.-е. «отъ Бога»; 1495—1550). Іоаннъ ди Діо происходилъ изъ бѣдной семьи, былъ сначала пастухомъ, потомъ рабочимъ, затѣмъ поступилъ въ армію и отправился въ Африку. Въ это время въ немъ произошелъ душевный переворотъ: онъ сталъ каяться въ своихъ грѣхахъ и мечтать о мученическомъ вѣнцѣ. Уѣхавъ въ Испанію, онъ, подъ вліяніемъ проповѣдника Іоанна д'Авила, сталъ вести строго аскетическую жизнь, подвергалъ себя всевозможнымъ лишеніямъ, публично бичевалъ себя и временами доходилъ до такого состоянія экстаза, что его считали за сумасшедшаго. Въ 1540 г. онъ нашелъ свое призваніе въ уходѣ за бѣдными больными. Съ этой цѣлью онъ нанялъ въ Гренадѣ домъ, открылъ въ немъ больницу для бѣдныхъ и, чтобы добыть средства на ея содержаніе, занимался черной работой или нищенствовалъ. Къ нему скоро присоединилось нѣсколько послѣдователей, и архіепископъ Гренадскій узаконилъ существованіе образовавшейся такимъ образомъ корпораціи, назначивъ Іоанна ея суперіоромъ. Іоаннъ вовсе не думалъ объ основаніи новаго религіознаго ордена, но начатое имъ дѣло быстро развивалось, и къ моменту его смерти корпорація прочно установилась. Въ 1556 г. его ученики составили уставъ для своего ордена, и въ 1572 г. онъ былъ признанъ папой Піемъ V въ качествѣ конгрегаціи Б. милосердія по правиламъ блаж. Августина и надѣленъ нѣкоторыми привилегіями. Основатель ордена былъ причисленъ папой Урбаномъ VIII въ 1630 г. къ числу блаженныхъ, а папой Александромъ VIII въ 1690 г.—къ числу святыхъ. Въ 1586 г. въ распоряженіи ордена было уже 18 больницъ. Папа Сикстъ V учредилъ главный капитулъ ордена, который, какъ и генералъ ордена, должны были имѣть постоянное пребываніе въ Римѣ. Отдѣльныя учрежденія ордена выбираютъ для себя священниковъ и управляются выборными «майорами». Въ 1592 г. учреждена особая конгрегація ордена для Испаніи и Америки, имѣющая своего генерала въ Гренадѣ и въ отличіе отъ главной конгрегаціи носящая коричневую одежду. Въ 1601 г. королева Марія Медичи выхлопотала ордену Б. милосердія позволеніе завести свои учрежденія во Франціи; въ 1605 г. онъ былъ

допущенъ въ Австрію; въ 1624 г. получилъ всѣ привилегіи нищенствующихъ орденовъ и затѣмъ постепенно распространилъ свою дѣятельность на всѣ страны Европы и Америки. Кромѣ трехъ монашескихъ обѣтовъ, Б. милосердія даютъ еще обѣтъ ухода за больными и въ исполненіи своихъ обязанностей относятся съ одинаковой терпимостью ко всѣмъ страждущимъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Благодаря своей гуманной дѣятельности орденъ Б. милосердія устоялъ, несмотря на всѣ перевороты, которые пережила церковная жизнь со времени его основанія, и въ настоящее время обладаетъ 120 больницами, разсѣянными по 11 «провинціямъ» ордена.—См. Held, «Geschichte der barmherzigen Brüder» (Прага, 1823); Wilmet, «Lebensbeschreibung des heiligen Johanns von Gott» (Регенсбургъ, 1856); Heyne, «Der Orden der barmherzigen Brüder in Schlesien» (Бреславль, 1861); J. Saglier, «Leben des heiligen Johanns von Gott» (Регенсбургъ, 1881); Heimbucher, «Katholische Ordensgeschichte» (1896).

Братья моравскіе—см. Чешскіе братья.

Братья общинной жизни (Fratres communis vitae)—такъ назывались члены религіознаго общества, возникшаго въ Нидерландахъ во второй половинѣ XIV в. Ихъ проповѣдь общинной жизни была попыткой реформировать жизнь общества на основахъ христіанства. Евангельскій мистицизмъ соединялся здѣсь съ аскетизмомъ; идеаломъ была общинная жизнь со всѣми монашескими добродѣтелями—цѣломудріемъ, послушаніемъ и нестяжательностью. Ново было въ этихъ общинахъ то, что члены не были связаны монашескимъ обѣтомъ. Религіозный подвигъ былъ обусловленъ свободной волей отдѣльнаго лица. Обязанностью каждаго изъ Б. былъ посильный трудъ на общину и ея опекаемыхъ. Б. общинной жизни не замыкались въ эгоистическомъ бѣгствѣ изъ міра, а, напротивъ, стремились воздѣйствовать на міръ путемъ проповѣди на народномъ языкѣ и школы. Переписка книгъ и воспитаніе юношества занимали видное мѣсто въ ихъ дѣятельности. Основателемъ общества является житель г. Девентера, Гергардъ Гроотъ (1340—84), выступившій съ проповѣдью покаянія и обращенія къ евангельской жизни. Но проповѣдь ему, какъ не клирику, была вскорѣ запрещена. Онъ поселился въ родномъ городѣ и собралъ вокругъ себя кружокъ послѣдователей, съ которыми переписывалъ книги и заботился о поддержаніи бѣдныхъ учениковъ школы соборнаго капитула. Уже при жизни Гроота образовались двѣ общины: мужская и женская. Твердую организацію община получила при ученикѣ Гроота, Флорентіи (1350—1400). Въ составъ каждаго «братскаго дома» входили клирики и міряне. Во главѣ стоялъ ректоръ. Б. носили установленную одежду и питались за общимъ столомъ. Время было строго распредѣлено между молитвой, чтеніемъ св. писанія и работой. Одни занимались ручнымъ трудомъ, другіе переписывали книги или учили въ школахъ. Это осуществленіе міранами монашескаго идеала вызывало подозрительное отношеніе къ братьямъ «Новой набожности»; ихъ часто обвиняли въ ереси. Нищенствующіе монахи были ихъ постоянными врагами. Не менѣе враждебно относились къ нимъ и ремесленники, видя въ нихъ своихъ конкурентовъ. За то ихъ проповѣдническая и преподавательская дѣятельность встрѣчала сочувствіе и способствовала распространенію общины. Въ XV вѣкѣ всѣ крупные нидерландскіе гор. и важнѣйшіе города Германіи имѣли дома Б. общинной жизни. Обыкновенно какой-нибудь доброхотный жертвователь дарилъ Б. домъ, или городской совѣтъ, нуждаясь въ хорошей школѣ, призывалъ ихъ въ городъ. Разсѣянные по различнымъ городамъ, дома Б. общинной жизни были связаны между собой авторитетомъ Девентерской общины и собраніями представителей отдѣльныхъ общинъ. Въ XV ст. замѣчается упадокъ общества. Реформація кладетъ начало его упраздненію. «Новая набожность» находитъ въ ней успокоеніе. Книгопечатаніе сдѣлало ненужной переписку книгъ; іезуиты вытѣсняютъ Б. общинной жизни изъ школы. Общины дали многихъ замѣчательныхъ людей, въ томъ числѣ Ѳому Кемпійскаго.—См. L. Schulze, «Brüder des gemeinsamen Lebens» («Realencyklopädie für Protest. Theol. und Kirche», 3-е изд., т. III, 472 и сл.); R. Döbner, «Annalen und Akten der Brüder des gemeinsamen Lebens im Lüchtenhofe zu Hildesheim» («Quellen und Darstellungen zur Geschichte Niedersachsens», IX, 1903); G. Börner, «Die Annalen und Akten zur Geschichte der Brüder des gemeinsamen Lebens im Lüchtenhofe zu Hildesheim» (1903). *М. Г.*

Братья свободнаго духа (fratres spiritus libertatis, secta liberi spiritus, de novo spiritu).—Этимъ именемъ средневѣковые ереселоги окрестили различныя крайнія, квіэтистическо-пантеистическія направленія въ мистикѣ XIII—XV вв. Долгое время наука считала Б. за особую секту, выросшую изъ свѣтскихъ круговъ и именно поэтому будто бы отмежевавшуюся такъ рѣзко отъ церкви. Основателемъ этой секты одни считали осужденнаго въ 1210 г. парижскаго проф. Амальриха изъ Бенны, другіе—Артлиба, выступившаго въ 1212 г. въ Страсбургѣ съ оригинальнымъ ученіемъ о духѣ. Въ настоящее время подчеркивается въ наукѣ, наоборотъ, тѣсная связь этого пантеистическаго теченія съ ортодоксальной мистикой викторинцевъ. Неоплатоническій мистицизмъ послѣднихъ былъ только доведенъ до логическихъ предѣловъ въ полумонашескихъ общинахъ экзальтированныхъ бегардовъ и бегинокъ—и получилась доктрина Б. Первыя свѣдѣнія о существованіи такого ученія даетъ Альбертъ Великій. Въ основныхъ своихъ чертахъ, повторяющихся у самыхъ различныхъ сектантскихъ кружковъ, оно сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: человѣческая душа субстанціально тожественна съ Богомъ; существующее противоположеніе кроется въ человѣческой грѣховности; избавиться отъ нея можно, растворившись въ божествѣ, сознавъ тожество воли человѣческой съ Божіей; для «совершеннаго» нѣтъ этическаго дуализма, всѣ его поступки божественны. Все, что связываетъ «свободный духъ»,—церковная іерархія, спасительныя таинства церкви, сама церковь, даже Св. Писаніе, какъ и всякій законъ—должно быть отвергнуто. Детерминизмъ этики Б., дѣлающій отвѣтственнымъ за всѣ человѣческіе поступки Бога, приводилъ къ нравственному нигилизму. Такъ какъ сторонники такого ученія продолжали пребывать въ церкви, гнѣздясь среди полумонаховъ-мистиковъ, гдѣ стиралась грань между правовѣріемъ и ересью, то церковь подозрительно относилась къ такимъ орденамъ и не разъ воздвигала на нихъ гоненія. Такъ, послѣ вѣнскаго собора 1311 г. папы, заподозривъ въ такой ереси орденъ бегинокъ, упразднили его на нѣкоторое время. Но дикій отпрыскъ средневѣковой мистики, зародившійся, какъ кажется, въ Швабіи, долго еще, несмотря на преслѣдованія инквизиціи, волновалъ умы, распространяясь подъ разными именами—въ Брюсселѣ адептовъ этого ученія называли «homines intelligentiae»—по прирейнскимъ странамъ Германіи, Нидерландамъ, Швейцаріи, Франціи, Италіи, всту-

пая въ самыя причудливыя комбинаціи съ доктринами другихъ сектъ. Къ серединѣ XV в. названіе Б. окончательно заглохло, хотя ихъ идеи дожили до реформаціи.—Ср. Herzog-Hauck, «Real-enzykl. f. prot. Theol. u. Kirche» (т. III, 3-е изд.); Mosheim, «De beghardis et beguinibus comentarius» (Лпц., 1790); Reuter, «Gesch. d. religiösen Aufklärung im Mittelalter» (B., 1877); Г. Ли, «Исторія инквизиціи въ средніе вѣка», т. II, изд. Брокгаузъ-Ефронъ, 1912. *А. С.*

Братья чешскіе—см. Чешскіе братья.

Браудо, Александръ Исаевичъ.—писатель. Род. въ 1864 г. По окончаніи дерптскаго университета велъ обзоръ литературы по русской исторіи и помѣщалъ статьи въ «Русскомъ Историч. Обозрѣніи», берлинскихъ «Jahresberichte der Geschichtswissenschaft», «Біографическомъ словарѣ», «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» и др.; перевелъ на русскій языкъ труды по исторіи Россіи Grevenbruch'a («Tragoedia Moscovita», 1606, о Лжедимитріи) и Neuville'я («Relation Curieuse», 1689, о возстаніи стрѣльцовъ); сотрудничалъ въ 82-томномъ «Энц. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. Состоитъ библіотекаремъ Имп. Публ. Библ. въ СПБ.; завѣдуетъ отдѣломъ «Rossica». Въ журналѣ «Трудовая помощь» помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ общественнаго призрѣнія и трудовой помощи.

Брауеръ (Brauer), Артуръ,—баденскій и германскій госуд. дѣятель, родомъ баденецъ. Род. въ 1845 г.; былъ дипломатомъ на службѣ имперіи, но послѣ отставки Бисмарка перешелъ на баденскую службу; былъ представителемъ Бадена въ Союзномъ Совѣтѣ, въ 1893—1901 гг. баденскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ м-ствѣ Нокка, въ 1901—05 гг. главою министерства; опирался на національ-либераловъ; провелъ пересмотръ конституціи, которымъ въ Баденѣ введено всеобщее и прямое избирательное право. Въ 1905 г. уступилъ свой постъ Душу.

Брауеръ, Георгъ Константиновичъ,—механикъ (1816—82). Мальчикомъ, противъ желанія отца, онъ поступилъ ученикомъ къ извѣстному тогда въ Петербургѣ оптику-механику Роде, а впослѣдствіи перешелъ къ механику Гиргенсону, еще болѣе извѣстному строителю точныхъ физическихъ приборовъ. Необыкновенная способность Б. къ исполненію точныхъ механическихъ работъ обратила на него вниманіе перваго директора Пулковской обсерваторіи, В. Струве; онъ пригласилъ Б. завѣдывать механической мастерской при обсерваторіи въ Пулковѣ, гдѣ тотъ и провелъ 20 лѣтъ (1845—66). Дѣятельность Б. въ это время выразилась усовершенствованіемъ приборовъ, необыкновенно точнымъ исполненіемъ уровней, большихъ и малыхъ универсальныхъ (угломѣрныхъ) инструментовъ, переносныхъ пассажныхъ инструментовъ, параллактическихъ статиновъ, микрометровъ, дорожныхъ барометровъ и многихъ другихъ точныхъ научныхъ приборовъ. Извѣстность Б. была такъ велика, что онъ имѣлъ заказы отъ лиссабонской и гринвичской обсерваторій. Въ 1866 г. Б. основалъ въ Петербургѣ собственную большую мастерскую. Продолжая изготовлять астрономическіе приборы, онъ строилъ также дѣлительныя машины съ остроумными улучшеніями, катетометры, вѣсы, дальномѣры и многіе другіе приборы разнаго рода. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ физическихъ приборовъ, выполненные имъ по идеямъ Д. И. Менделѣева, описаны и изображены въ сочиненіи послѣдняго: «Объ упругости газовъ».

Брауеръ (Brauer), Фридрихъ,—австрійскій энтомологъ (1832—1904), профессоръ вѣнскаго университета, хранитель придворнаго кабинета (Hofkabinet) въ Вѣнѣ, директоромъ зоологическаго отдѣленія котораго онъ былъ назначенъ незадолго до своей смерти. Еще будучи гимназистомъ, Б. изучалъ біологію и систематику преимущественно сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ и напечаталъ рядъ цѣнныхъ работъ по этому предмету. Многочисленныя работы Б. касаются преимущественно систематики сѣтчатокрылыхъ и двукрылыхъ насѣкомыхъ и классификаціи насѣкомыхъ вообще. Самыя важныя изъ нихъ: «Monographie der Oestriden» (B., 1863); «Beiträge zur Kenntniss des inneren Baues und der Verwandlung der Neuropteren» («Verhandl. des Zool.-botan. Vereins in Wien», 1855); «Neuroptera austriaca» (вмѣстѣ съ Лёвомъ, B., 1857; есть русск. пер. А. П. Богданова: Б. и Левъ, «Таблицы для опредѣленія сѣтчатокрылыхъ», М., 1861); «Systematische Studien auf Grundlage der Dipterenlarven» («Denkschr. d. Wien. Akad. Math.-Naturw. Classe», т. XLVII, 1883); «Die Zweiflügler des Kaiserlichen Museums zu Wien» (тамъ же, 1880).

Брауэветтеръ (Brausewetter), Артуръ,—нѣмецкій писатель (род. въ 1864 г.), пасторъ въ Данцигѣ. Въ его романѣ «Die Halbseele» (4-е изд., 1908) описывается душевный разладъ человѣка, слишкомъ сильнаго, чтобы вѣрить, и слишкомъ слабаго, чтобы жить безъ вѣры. Прекрасныя картины померанскаго быта встрѣчаются въ его романѣ «Der Herr von Borkenlagen» (1910). Цѣнятся также его романы и повѣсти: «Das Glück» (1898), «Der Armenpastor» (1899), «Der Staatsamsoet (1900), «Zwei Welten» (1902), «Die Kirche siegt!» (1904), «Die neue Göttin» (1908).

Браунау: 1) Б. (Braunau)—гор. въ Верхней Австріи, при р. Иннѣ, основанъ въ 1203 г.; до 1779 г. принадлежалъ Баваріи. Обширная католическая церковь, поздне-готическаго стиля (XV ст.) съ башней, 15 алтарями и нѣсколькими художественными памятниками. Памятникъ нюрнбергскому книгопродавцу Пальма, разстрѣлянному въ Б. французами 26 августа 1806 г. Суконныя и бумажныя фабрики, колокольный зав., нѣсколько пивоваренъ. 3864 жит.—2) Б. (*чеш.* Broumov)—гор. въ сѣв.-вост. Чехіи (Австрія), окруженъ горами, на р. Стѣнавѣ (Штейне), недалеко отъ прусско-силезской границы. Изъ 7609 жит. только 130 чеховъ. Бенедиктинскій монастырь, построенный въ XVIII ст. Киліаномъ Динценгоферомъ, въ строго выдержанномъ стилѣ барокко.

Браунгилльсъ (Brownhills) — м-ко въ англійскомъ графствѣ Стафордъ. 13 703 жит. Каменноугольныя копи и желѣзодѣлательные заводы.

Брауне (Braune), Вильгельмъ,—нѣмецкій филологъ (род. въ 1850 г.), профессоръ нѣмецкаго языка и литературы въ Гиссенѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ. Б. принадлежитъ рядъ трудовъ о готскомъ и древне-верхненѣмецкомъ языкѣ: «Gotische Grammatik» (5-е изд., 1900); «Althochdeutsche Grammatik» (2-е изд., 1891); «Althochdeutsche Lesebuch» (4-е изд., 1897); «Die Handschriften-verhältnisse der Nibelungenliedes» (1900).

Брауне (Braune), Вильгельмъ,—нѣмецкій анатомъ (1831—92), профессоръ патологической анатоміи въ лейпцигскомъ унив. Занимался изслѣдованіемъ движеній суставовъ и центра тяжести человѣческаго тѣла въ связи съ снаряженіемъ пѣхотнаго солдата; ввелъ въ анатомической техникѣ разрѣзы замороженныхъ труповъ для цѣлей демонстрированія. Главные его труды: «Topographisch-anatomischer Atlas nach Durchschnitten auf gefrornen Kadavern» (1872, 3-е изд. 1888); «Gefrierdurchschnitte in systematischer Anordnung durch den Körper einer

Hochschwangern» (въ сотрудничествѣ съ Цвейфелемъ, 1890); «Das Venensystem des menschlichen Körpers» (1884—88); «Der Gang des Menschen» (1895).

Брауперъ (Brauner), Богуславъ,—извѣстный чешскій химикъ (род. въ 1855 г.), профессоръ пражскаго унив.; съ 1890 г. членъ чешской академіи. Написалъ, начиная съ 1877 г., цѣлый рядъ изслѣдованій по химіи на языкахъ чешскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ; писалъ и по метеорологіи. Участвовалъ въ научныхъ конгрессахъ въ Одессѣ и Петербургѣ. О благотворномъ вліяніи Менделѣева на направленіе и характеръ его работъ см. въ біографическомъ очеркѣ: «D. I. Mendělějev» (въ «Pokrokové Revue», 1907). Пропагандируетъ въ Чехіи спортъ на открытомъ воздухѣ (на лыжахъ и на велосипедѣ); объѣхалъ на велосипедѣ значительную часть Европы.

Брауншвигъ—см. Револьверъ.

Брауншитъ—минералъ желѣзно-чернаго цвѣта, кристаллы котораго въ видѣ бипирамидъ квадратной системы. Твердость 6—6,5; уд. в. 4,7—4,9; блескъ полуметаллическій, жирный. Химическій составъ Mn_2O_3, иногда наблюдается примѣсь окиси барія, кремнезема. Въ соляной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ хлора. Встрѣчается преимущественно въ Тюрингіи (Эльгерсбургъ), Пьемонтѣ (С. Марсель), на Гарцѣ (Ильфельдъ), вмѣстѣ съ другими марганцовыми рудами—пиролюзитомъ, гаусманитомъ.

Брауншеръ (Braunsker), Вильямъ,—математикъ (1620—1684). Приверженность къ Карлу II доставила ему мѣсто канцлера и хранителя большой печати королевы. Въ 1662 г. онъ былъ назначенъ первымъ президентомъ королевской академіи наукъ. Въ математикѣ Б. впервые вывелъ квадратуру гиперболы съ помощью рядовъ (Брауншеровы ряды), и первый же обратилъ вниманіе на примѣненіе непрерывныхъ дробей, въ письмѣ къ Wallis'y, напечатанномъ въ 1657—58 г.—Ср. сочиненіе послѣдняго: «Commercium epistolicum» (Оксфордъ, 1658).

Броуновское движеніе, см. Броуновское движеніе.

Брауншбергъ (Braunsberg, по-польски Brunsberg)—гор. въ Вост. Пруссіи, при судоходной р. Пасаргѣ, въ 7 км. отъ впаденія ея въ Фришгафъ; 13 т. жит. (1905). Кожевенные, мыловаренные, войлочные, машино-строительные, пивоваренные заводы, мукомольныя мельницы. Католическая академія съ богословскимъ и философскимъ факультетами, основанная еп. Станиславомъ Гозіемъ (ум. въ 1579 г.), католическая духовная и учительская семинарія. Б. основанъ Тевтонскимъ орденомъ въ 1255 г. Въ 1461 г. Б. перешелъ подъ польское владычество и съ небольшими промежутками оставался польскимъ до 1773 г.

Брауносъ (Brauns), Рейнгардъ,—нѣмецкій минералогъ (род. въ 1861 г.), проф. минералогіи въ Гиссенѣ. Работы Б. посвящены, главнымъ образомъ, кристаллографіи и кристаллооптикѣ. Наибольшею извѣстностью пользуется его книга: «Die optischen Anomalien der Krystalle» (Лпц., 1891); а также его «Chemische Mineralogie» (Лпц., 1896; русскій переводъ 1904 г.). Въ 1904 г. вышло въ свѣтъ обширное популярно-научное сочиненіе его: «Das Mineralreich» (30 выпусковъ съ 94 таблицами. Русскій переводъ подъ заглавіемъ «Царство минераловъ»).

Брауншвейгская династія имѣла на русскомъ престолѣ одного представителя—Іоанна Антоновича, сына принца Антона-Ульриха Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго и Анны Леопольдовны Мекленбургъ-Шверинской. О судьбѣ ихъ см. Іоаннъ-Антоновичъ, Анна Леопольдовна и Антонъ-Ульрихъ.

Брауншвейгская зелень представляетъ собою углекислую мѣдь; для приготовленія ея мѣдный купоросъ осаждается содой. Углекислая мѣдь для полученія различныхъ оттѣнковъ смѣшивается съ бѣлыми красками, какъ съ баритовыми, цинковыми бѣлилами, гипсомъ и т. п. Употребляется какъ водяная, масляная и известковая краска.

Брауншвейгъ (Braunschweig)—герцогство, входящее въ составъ Германской имперіи. Состоитъ изъ трехъ большихъ и шести малыхъ чрезполосныхъ участковъ, граничащихъ съ прусскими провинціями Ганноверомъ, Вестфаліей и Саксоніей, съ герцогствомъ Ангальтъ и княжествомъ Вальдекъ; занимаетъ пространство въ 3672,18 кв. км. Участокъ Гарцскій, состоявшій прежде въ общемъ владѣніи Б. и Пруссіи, по договору 1874 г. раздѣленъ между обоими государствами; изъ доходовъ казеннаго горнозаводскаго дѣла Б. причитается $^3/_7$, а Пруссіи $^4/_7$. Изъ большихъ участковъ сѣверный (княжество Вольфенбюттель, съ округами Б., Вольфенбюттель и Гельмштедтъ) представляетъ поверхность ровную, только мѣстами пересѣкаемую холмами, не поднимающимися выше 327 м.; ю.-восточный (княжество Бланкенбургъ) лежитъ въ предѣлахъ Гарца, высшіе пункты котораго достигаютъ 936 и 970 м. выс.; западный участокъ (Везерскій съ округами Гольцминденъ и Гандерсгеймъ) пересѣкается Везерскими горами, до 390 и 448 м. За немногими исключеніями, герцогство принадлежитъ къ бассейну Везера; орошается по зап. границѣ Везеромъ, по сѣв.-вост.—притокомъ его Аллеромъ, а внутри—притокомъ Аллера Океромъ. По переписи 1910 г. въ Б. было 494339 жит. (лютеранъ 94,5%, католиковъ 5%, евреевъ 0,4%). Въ 1900 г. 51,7% (188200 гктр.) было подъ пашнями и садами, 9,6% (348700 гктр.) подъ лугами, 2,4% (8700 гктр.) подъ пастбищами, 30,1% (1094700 гктр.) подъ лѣсомъ, неудобныхъ земель 6,2% (22800 гктр.). Изъ занятой подъ пашнями земли 61% подъ хлѣбными и стручковыми растеніями, 16% подъ свекловицей, 10% подъ картофель, 6% подъ кормовыми растеніями. Сборъ хлѣбовъ въ 1910 г.: пшеница—74,4 т. тоннъ, рожь—70 т., ячмень—13,2 т., овесъ—82 т., картофель—265,3 т., свекловица—900 т. тоннъ. Огородничество, садоводство и плодоводство въ цвѣтущемъ состояніи (Вольфенбюттельская спаржа). Изъ 109500 гктр.—лиственнаго лѣса 65100 гктр., хвойнаго лѣса 44400 гктр.; казенныхъ лѣсовъ 80400 гктр., общинамъ, товариществамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ принадлежатъ 19756 гктр. и частнымъ лицамъ 9332 гктр. Скотоводство особенно развито на Гарцѣ и въ округѣ Тедингтаузенѣ; въ 1907 г. было лошадей 33435, крупнаго рогатаго скота—131462 головы, овецъ—115171, козъ—56279, свиней—243422. Пчелиныхъ ульевъ—9510.—Горное дѣло развито, гл. обр., на Гарцѣ: въ 1905 г. добыто бураго угля 1609624 тонны, желѣза—27881, поваренной соли—19574, хлористаго калія — 40358, свинца — 5142, мѣди—1543 тонны, серебра—10275 кгр. Общая стоимость продуктовъ горнозаводскаго дѣла—30457672 м. Значительны ломки песчаника, гранита и другого строительнаго камня; мраморъ, гипсъ, асфальтъ, гончарная и фарфоровая глины.—Обрабатывающая промышленность: заводы сахароваренные, пивоваренные, винокуренные, писчебумажные, химическіе, целлюлезные, машиностроительные, производство швейныхъ машинъ, несгораемыхъ шкафовъ, музыкальныхъ инструментовъ, цементные, стеклянные, фарфоровые, консервное производство, джуто- и пенькопрядильныя фабрики.—Торговля: вывозятся джутовая пряжа, асфальтъ, строительный камень,

цементъ, известь, сахаръ, свинецъ, консервы, швейныя машины и музыкальные инструменты и др. Желѣзныхъ дорогъ—514 км., шоссейныхъ дорогъ—2826 км. — Бюджетъ съ 1 апрѣля 1911 по 31 марта 1912 г.): доходы 15745300 мар., расходы 15739000 мар., матрикулярный взносъ 1841 т. мар. (1907). Государственный долгъ къ 31 августа 1191 г. равнялся 47013847 мар. Гл. гор. Брауншвейгъ.—Государственное устройство Б. основывается на конституціи 1832 г. съ многочисленными позднѣйшими поправками, изъ коихъ послѣднія, реформировавшія избирательное право и создавшія постановленіе о регентствѣ, относятся къ 1899 и 1902 гг. Б.—конституціонная монархія. Законодательную власть герцогъ (въ настоящее время—регентъ) дѣлитъ съ парламентомъ, оффиціально называемымъ въ Б. «gesammte Landschaft» или «Stände», также «Landstände» (земскіе чины). Неоффиціальное обычное названіе—ландтагъ, какъ и въ другихъ государствахъ Германіи. Ландтагъ состоитъ изъ одной палаты. Изъ 48-ми членовъ 30 выбираются по трехклассной системѣ, сходной съ прусской (см. Пруссія и Выборы). двухстепеннымъ образомъ, всѣми гражданами, платящими налоги; половина 30 членовъ выбирается въ городахъ, другая половина—въ сельскихъ общинахъ. Остальные 18 членовъ избираются привилегированными избирателями прямымъ способомъ, а именно: 2—евангелическимъ духовенствомъ, 4—крупными землевладѣльцами, 3—наиболѣе богатыми промышленниками,—4 лицами, имѣющими ученыя степени, 5—наиболѣе крупными плательщиками подоходнаго налога. Для всѣхъ привилегированныхъ избирателей, а также для выборщиковъ голосованіе обязательно, подъ угрозой штрафа. Члены ландтага выбираются на 4 года, но созываются на очередныя сессіи только черезъ 2 года; представителемъ ландтага въ промежутки между сессіями является комитетъ или управа (Landesausschuss), состоящая изъ 7 членовъ и выбираемая ландтагомъ. Бюджетъ утверждается на 2 года, на каждый годъ отдѣльно. Государственное министерство изъ трехъ членовъ, черезъ посредство котораго герцогъ управляетъ страною, назначается и смѣщается имъ, не неся политической отвѣтственности передъ ландтагомъ. Рядомъ съ государственнымъ министерствомъ стоитъ государственный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ члены министерства, другія высшія должностныя лица и особые члены по назначенію герцога. Государственный совѣтъ подготовляетъ законопроекты, вносимые отъ имени правительства въ ландтагъ, и является совѣщательнымъ органомъ при министерствѣ; несетъ также нѣкоторыя административныя функціи. Функціи административнаго суда исполняетъ особая палата (Gerichtshof), состоящая изъ членовъ государственнаго совѣта и брауншвейгскаго суда (Oberlandgericht). Въ германскомъ союзномъ совѣтѣ Б. имѣетъ два голоса, въ рейхстагъ посылаетъ трехъ депутатовъ.—См. Rhamm, «Die Verfassungsgesetze des Herzogtums B.» (Брауншвейгъ, 1900); его же, «Das Staatsrecht des Herzogtums B.» (Тюбингенъ, 1908); Frankenberg, «Das Staats- und Verwaltungsrecht des Herzogtums B.» (Ганноверъ, 1909); R. Calwer, «Das braunschweigische Volk und seine politische Vertretung» (Брауншвейгъ, 1894; съ соціалъ-демократической точки зрѣнія); Trieps, «Das braunschweigische Regentschaftsgesetz vom 16. Febr. 1879 in seiner Staatsrechtlichen Bedeutung» (Б., 1910).

Исторія. Нынѣшнее герцогство Б. было частью тѣхъ аллодіальныхъ владѣній, которыя сохранилъ Генрихъ Левъ (изъ дома Вельфовъ) при своемъ паденіи въ 1181 г. При дѣлежѣ владѣній Генриха Льва между его сыновьями въ 1203 г., Б. достался Оттону (впослѣдствіи императору Оттону IV). Послѣ его бездѣтной смерти въ 1218 г. имп. Фридрихъ II сначала оспаривалъ его наслѣдство у его племянника (внука Генриха Льва), Оттона Дитяти, но въ 1235 г. создалъ изъ В. и Люнебурга особое герцогство, которое и отдалъ въ ленъ Оттону. Съ этого момента собственно и начинается самостоятельная государственная исторія Б., въ общемъ сходная съ исторіей другихъ германскихъ государствъ. Тогда Б. былъ гораздо значительнѣе нынѣшняго; кромѣ нынѣшняго Б., въ его составъ входила восточная часть нынѣшней прусской провинціи Ганноверъ, Люнебургъ, до нижняго теченія Эльбы. Въ 1267 г. сыновья Оттона Дитяти произвели раздѣлъ отцовскаго наслѣдства. Альбрехтъ Великій (1236—79) получилъ собственно Б., княжество Каленбергъ (по среднему теченію Везера) и гор. Геттингенъ; Іоаннъ получилъ Люнебургъ, съ гор. Ганновером; гор. Б. остался въ общемъ владѣніи. Альбрехтъ былъ родоначальникомъ Брауншвейгской линіи, Іоаннъ—люнебургской; послѣдняя въ 1369 г. угасла, а ея владѣнія вернулись въ обладаніе потомковъ Альбрехта. Брауншвейгская линія послѣ смерти Альбрехта Великаго раздѣлилась на три, которыя многократно сливались вслѣдствіе угасанія той или другой и дѣлились вновь. По конституціонной брауншвейгъ-люнебургской грамотѣ 1367 г. земскіе чины сохраняли еще право послѣ смерти герцога выбрать новымъ герцогомъ не его прямого наслѣдника, если онъ былъ для нихъ неудобенъ (nicht bequem), а другое лицо изъ того же рода; они пользовались этимъ правомъ, однако, очень рѣдко, и постепенно оно было совершенно забыто. Въ XVI в. всѣ представители Б.-люнебургскаго дома ввели, хотя и не безъ колебаній, реформацію въ своихъ владѣніяхъ. При одномъ изъ многочисленныхъ дѣлежей владѣній, въ 1569 г., Люнебургъ и Б. достались Вильгельму, ставшему основателемъ новой Б.-Люнебургской линіи. Она значительно расширила свои владѣнія къ западу, на весь Ганноверъ приняла титулъ герцоговъ (съ 1814 г.—королей) ганноверскихъ, въ 1692 г. получила отъ имп. Леопольда курфюршское достоинство, а въ 1714 г. унаслѣдовала великобританскій тронъ (см. Англія, II, 707). Старшій братъ Вильгельма, Генрихъ, долженъ былъ удовольствоваться гораздо меньшими владѣніями—Данненбергъ и немногими другими, нынѣ входящими въ составъ Ганновера. Онъ былъ основателемъ линіи Люнебургъ-Данненбергъ. Въ 1635 г. его сынъ Августъ пріобрѣлъ Вольфенбюттель, и съ тѣхъ поръ эта линія называлась Б.-Вольфенбюттельской. Въ 1671 г. она уступила Люнебургской линіи гор. Данненбергъ, но получила гор. Б. и такимъ образомъ соединила въ своихъ рукахъ собственно брауншвейгскія владѣнія. Столицею ихъ при герцогѣ Карлѣ (1735—80) въ 1753 г. сталъ гор. Б. Но земскіе чины, представлявшіе большую часть страны, попрежнему собирались въ г. Вольфенбюттелѣ, тогда какъ въ г. Бланкенбургѣ собирались земскіе чины для княжества этого имени, тоже подчиненнаго брауншвейгской коронѣ. Во время 7-лѣтней войны Б. присоединился къ Англіи и Ганноверу и вслѣдствіе этого дважды, въ 1757 и 1761 гг. былъ опустошенъ французами. Бѣдствія войны были увеличены расточительностью герцога Карла; къ концу его правленія государственный долгъ Б. достигъ 12 милл. талеровъ, т.-е. громадной суммы для такого маленькаго государства; герцогъ Карлъ нѣсколько уменьшилъ ее отдачею (съ согласія земскихъ чиновъ) 4300 брауншвейгскихъ солдатъ въ наемъ Англіи за 64000 фнт. ст. для войны въ Америкѣ (1776). При его наслѣд-

нике Карлѣ-Вильгельмѣ Фердинандѣ (1780—1806) финансы страны нѣсколько улучшены, ея благосостояніе нѣсколько поднято благодаря улучшенію администраціи, дорогъ и т. п. Во время его царствованія Б. вполнѣ подчинился политикѣ Пруссіи и былъ вовлеченъ въ войны съ Франціей; самъ герцогъ, бывшій главнокомандующимъ австро-прусской арміей 1792—94 гг. и прусской арміей въ 1806 г., былъ смертельно раненъ при Ауэрштедтѣ 14 октября 1806 г. Ему наслѣдовалъ его сынъ Фридрихъ-Вильгельмъ. По Тильзитскому миру въ 1807 г. онъ былъ лишенъ своихъ владѣній, и герцогство Б. включено въ составъ нововозникшаго Вестфальскаго королевства. Послѣ пораженія Наполеона 6 ноября 1813 г. Фридрихъ-Вильгельмъ былъ возстановленъ въ своемъ герцогствѣ и принятъ народомъ съ ликованіемъ. Онъ былъ убитъ въ сраженіи при Катрбра 16 іюня 1815 г.; ему наслѣдовалъ его малолѣтній сынъ Карлъ (1804—73). Регентомъ государства до его совершеннолѣтія его опекунъ, принцъ-регентъ великобританскій и ганноверскій, назначилъ графа Мюнстера. Въ 1819 г. гр. Мюнстеръ созвалъ въ г. Брауншвейгѣ земскіе чины, не созывавшіеся съ 1807 г., и предложилъ имъ проектъ новой конституціи, которая и вступила въ жизнь въ 1820 г. Она сохранила вполнѣ сословное начало: народное представительство попрежнему избиралось сословіями, только къ прежнимъ тремъ сословіямъ (духовенство, города, рыцарство) было прибавлено четвертое: землевладѣніе не рыцарское. Раздѣленіе земскихъ чиновъ на вольфенбюттельскіе и бланкенбургскіе отмѣнялось. По достиженіи совершеннолѣтія въ 1823 г., герцогъ Карлъ, ненавидѣвшій регента, отказался признать конституцію и вооружилъ противъ себя все населеніе страны, въ томъ числѣ и дворянство. 7 сентября 1830 г. въ Б. вспыхнуло возстаніе, замокъ герцога былъ подожженъ, и герцогъ бѣжалъ. Его братъ Вильгельмъ принялъ въ свои руки управленіе страной сперва временно, а 20 апрѣля 1831 г., послѣ того, какъ герцогъ Карлъ на семейномъ совѣтѣ былъ объявленъ неспособнымъ къ правленію и лишенъ трона,—окончательно. Въ 1832 г. земскіе чины, по его предложенію, выработали новую конституцію, болѣе соотвѣтствовавшую тогдашнимъ условіямъ и съ нѣкоторыми измѣненіями второстепеннаго характера дѣйствующую и понынѣ (см. выше). Затѣмъ послѣдовали реформы юстиціи, городского и общиннаго управленія, аграрнаго законодательства, податной системы и т. д. Въ 1838 г. открыта желѣзная дорога между городами Б. и Вольфенбюттель,—первая государственная желѣзная дорога во всей Германіи. Въ 1844 г. Б. вступилъ въ германскій Таможенный Союзъ. 31 марта 1848 г. герцогъ подъ вліяніемъ прусской революціи закрылъ чрезвычайную сессію ландтага; были приняты законы о публичности и гласности судопроизводства, о судѣ присяжныхъ, о свободѣ печати, книжной торговли, собраній, совѣсти, объ отмѣнѣ дворянскихъ правъ охоты. 11 сентября 1848 г. принятъ новый избирательный законъ, установлявшій всеобщее, хотя и двухстепенное избирательное право. Въ апрѣлѣ 1848 г. въ Б. произведены выборы во франкфуртское національное собраніе. Самъ герцогъ Вильгельмъ и его министръ, баронъ Шлейницъ, стоявшій во главѣ министерства съ 1830 г. до самой смерти (въ 1856 г.), казалось, относились къ новому движенію и къ объединенію Германіи съ значительнымъ сочувствіемъ. Ихъ своевременныя уступки общественному движенію избавили страну отъ революціоннаго взрыва. 18 декабря 1848 г. открылся ландтагъ, избранный на основѣ закона 11 сентября 1848 г., и хотѣлъ продолжать реформаторское дѣло своего предшественника. Но торжество реакціи въ Пруссіи и Австріи дало поводъ начать реакцію и въ Б. Въ 1849 г. была заключена военная конвенція съ Пруссіей: съ одной стороны, она была шагомъ на пути къ объединенію Германіи, съ другой—обезпечивала герцогу возможность подавить всякое волненіе въ своей странѣ. Постановленіемъ 4 іюля 1851 г. были отмѣнены почти всѣ законы революціонной эпохи, а 23 ноября 1851 г. проведенъ избирательный законъ, который возстановилъ дѣйствовавшій до революціи избирательный законъ 1832 г. съ нѣкоторыми измѣненіями. Во время австро-прусскаго конфликта 1866 г. герцогъ Брауншвейгскій, послѣ нѣсколькихъ колебаній, присоединился къ Пруссіи. По окончаніи войны съ Австріей Б. вошелъ въ составъ сѣверо-германскаго союза, его войска—въ составъ союзнаго войска. Въ 1870—1871 г. брауншвейгскія войска принимали участіе въ войнѣ съ Франціей вмѣстѣ съ прусскими. Въ виду преклоннаго возраста и бездѣтности герцога Вильгельма съ 1866 г. на очереди стоялъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Со смертью Вильгельма должна была угаснуть линія Б.-Вольфенбюттельская, и по старинамъ законамъ о престолонаслѣдіи на престолъ долженъ былъ вступить ближайшій родственникъ, т.-е. Георгъ V, бывшій король Ганноверскій, а послѣ его смерти въ 1878 г. его сынъ Эрнестъ-Августъ, герцогъ Кумберландскій. Но Георгъ V, послѣ низложенія съ престола, до самой смерти не хотѣлъ примириться со своимъ положеніемъ, былъ рѣшительнымъ врагомъ Пруссіи и претендовалъ на возвращеніе ему ганноверской короны. Сынъ его унаслѣдовалъ его претензіи, и потому Пруссія смотрѣла на него какъ на врага. Въ виду этого было ясно, что Пруссія ни въ какомъ случаѣ не допуститъ его вступленія на брауншвейгскій престолъ. Въ 1879 г. самъ герцогъ Вильгельмъ, подъ давленіемъ Пруссіи, добился отъ ландтага закона, въ силу котораго власть послѣ его смерти должна была перейти къ регентству, состоящему изъ министровъ и предсѣдателей ландтага и высшаго суда. Въ 1884 г. герцогъ Вильгельмъ умеръ; немедленно образовалось регентство. Герцогъ Кумберландскій заявилъ о своихъ правахъ на брауншвейгскій престолъ. Регентство оставило безъ вниманія его манифестъ, но выдало ему, какъ ближайшему наслѣднику въ силу гражданскаго права, личное движимое и недвижимое имущество умершаго герцога. Пруссія давала понять, что она согласится на вступленіе герцога Кумберландскаго на брауншвейгскій престолъ, если онъ заявитъ объ отказѣ отъ притязаній на престолъ ганноверскій; но герцогъ на это не согласился, сказавъ въ разговорѣ съ однимъ изъ принцевъ прусскаго королевскаго дома: «я буду либо королемъ ганноверскимъ и герцогомъ брауншвейгскимъ, либо останусь герцогомъ Кумберландскимъ». Пруссія перенесла споръ на разсмотрѣніе союзнаго совѣта. Въ самомъ Б., клерикально настроенный герцогъ Кумберландскій не пользовался ни малѣйшими симпатіями, и численность его сторонниковъ, агитировавшихъ въ герцогствѣ то подъ именемъ партіи вельфовъ, то подъ именемъ брауншвейгской партіи права, была ничтожна. Господствовавшіе въ ландтагѣ національ-либералы были не прочь даже пойти навстрѣчу затаеннымъ желаніямъ Пруссіи и цѣликомъ присоединить къ ней Б., но это стремленіе наталкивалось на противодѣйствіе соціалъ-демократовъ, тоже довольно сильныхъ въ герцогствѣ, не питавшихъ ни малѣйшей симпатіи къ герцогу Кумберландскому, но еще менѣе расположенныхъ къ прусскому господству;

въ данномъ вопросѣ они встрѣчали поддержку въ настроеніи значительной части населенія страны, а также монарховъ Германіи, ревниво слѣдившихъ за каждымъ усиленіемъ прусскаго могущества. Поэтому Пруссія не рѣшилась внести въ союзный совѣтъ предложенія о присоединеніи къ ней Б. и удовольствовалась болѣе скромнымъ предложеніемъ о лишеніи герцога Кумберландскаго его правъ на тронъ. 2 іюля 1885 г. союзный совѣтъ 53-мя голосами противъ двухъ голосовъ Мекленбурга-Стрелица и Рейсса Старшей линіи, протестовавшихъ во имя принципа легитимизма, при воздержаніи трехъ голосовъ Б. и Ольденбурга, постановилъ, что «вступленіе на брауншвейгскій престолъ герцога Кумберландскаго несоединимо съ основными принципами союзнаго договора и имперской конституціи, ибо герцогъ Кумберландскій состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ одному изъ германскихъ союзныхъ государствъ, которыя противорѣчатъ миру между членами союза, установленному имперской конституціею». Ландтагъ 21 октября 1885 г. избралъ регентомъ принца Альбрехта Прусскаго (1837—1906), племянника императора Вильгельма. Въ 1902 г. принятъ новый законъ о регентствѣ, который обратилъ законъ 1879 г. изъ временнаго (на случай смерти герц. Вильгельма) въ постоянный (на случай вакантности трона вообще). Въ 1906 г. умеръ Альбрехтъ; опять власть взялъ въ свои руки совѣтъ регентства, пока 28 мая 1907 г. ландтагъ не выбралъ регентомъ принца Іоанна-Альбрехта Мекленбургскаго. Въ ландтагѣ при плутократической системѣ выборовъ господствуетъ понынѣ національ-либеральная партія. На первыхъ выборахъ въ Германскій рейхстагъ въ 1871 г. 88% всѣхъ поданныхъ голосовъ оказалось къ пользу національ-либераловъ; остальные почти цѣликомъ достались соціалъ-демократамъ. Около 1885 г. въ Б. появились партіи вельфовъ и брауншвейгская партія права; съ тѣхъ поръ то одна, то другая изъ нихъ выставляютъ по взаимному соглашенію своихъ кандидатовъ, но все время остаются слабыми, собираютъ при выборахъ въ рейхстагъ не болѣе 5—7% всѣхъ голосовъ, проникаютъ лишь въ небольшомъ числѣ въ ландтагъ и вовсе не проникаютъ въ рейхстагъ. Соціалъ-демократія быстро растетъ; въ 1903 г. она собрала 46% всѣхъ голосовъ, въ 1907 г.—40%, въ 1912 г.—48% и завоевала два мандата даже безъ перебаллотировки; національ-либералы успѣли отстоять только одинъ округъ, и то послѣ перебаллотировки съ соціалъ-демократами. Но въ ландтагѣ до сихъ поръ не было ни одного соціалъ-демократа. Полное несоотвѣтствіе состава ландтага съ настроеніемъ страны вызвало агитацію за всеобщее избирательное право. Эта агитація произвела впечатлѣніе и на ландтагъ; и въ 1908 г. въ немъ было сдѣлано предложеніе просить правительство выработать новый избирательный законъ, болѣе соотвѣтствующій современнымъ условіямъ. Предложеніе было принято. Правительство исполнило требованіе ландтага только въ 1911 г. Правительственный проектъ вводитъ только второстепенныя измѣненія, частью даже въ сторону сужения существующаго избирательнаго права, оставляя основные его принципы неприкосновенными: двѣ категоріи избирателей; привилегированныхъ и непривилегированныхъ (сохраняя 18 представителей первыхъ, законопроектъ увеличиваетъ число представителей послѣднихъ съ 30 до 36), и дѣленіе послѣднихъ на три класса, въ зависимости отъ размѣра платимыхъ ими прямыхъ налоговъ. Для непривилегированныхъ избирателей отмѣняется система двухстепенныхъ выборовъ, и вводятся выборы прямые: это—главное измѣненіе. Въ видѣ компенсаціи цензъ осѣдлости, до сихъ поръ годичный, поднимается до требованія трехлѣтняго безпрерывнаго пребыванія въ герцогствѣ, что, при крайне ничтожныхъ размѣрахъ герцогства, при его изрѣзанныхъ границахъ и раздробленности на множество совершенно мелкихъ частей, лишаетъ права голоса всю бѣдноту. Проектъ до сихъ поръ (апрѣль 1912 г.) ландтагомъ еще не принятъ. 1 мая 1911 г. вышелъ въ отставку Альбертъ Отто, стоявшій во главѣ м-ва съ 1889 г.; его замѣнилъ Адольфъ Гартвигъ. — См. Havemann, Geschichte der Lande B. und Lüneburg» (Гота, 1855—57); Schaumann, «Handbuch der Geschichte der Lande Hannover und B.» (Ганноверъ, 1864); Sudendorf, «Urkundenbuch zur Geschichte der Herzöge von B. und Lüneburg» (Ганноверъ, 1859—80); Görges, «Vaterländische Geschichten und Denkwürdigkeiten der Vorzeit der Lande B. und Hannover» (2-е изд., Брауншвейгъ, 1880—81); R. Calwer, «Das braunschweigische Volk und seine politische Vertretung» (Б., 1894; съ соціалъ-демократической точки зрѣнія); Hornstein, «Gesch. des Herzogtums B.» (Б., 1908; популярное изложеніе); Löwe, «Bibliographie der hannoverschen und braunschweigischen Geschichte» (Познань, 1908). Съ 1901 г. въ гор. Брауншвейгѣ существуетъ «Geschichtsverein für das Herzogtum B.», который съ 1902 г. издаетъ свой «Jahrbuch».

Брауншвейгъ (Braunschweig) — столица герцогства Б. и резиденція герцога, при р. Окерѣ. 136 351 жит. Памятники: бронзовая колонна, воздвигнутая герцогомъ Генрихомъ Львомъ, статуя Генриха Льва, конныя статуи герцоговъ Вильгельма-Фердинанда и Фридриха-Вильгельма, желѣзный обелискъ въ 23 м. выс., воздвигнутый въ память двухъ названныхъ герцоговъ, статуя Лессинга. Соборъ, построенный Генрихомъ Львомъ (1173—88) и реставрированный въ 1880—81 гг.; базилика въ романскомъ стилѣ, съ гробницей имп. Оттона IV и его супруги, съ надгробнымъ памятникомъ основателю и его супругѣ Матильдѣ, воздвигнутымъ въ началѣ XIII в.; церковь св. Мартина—базилика со сводами въ романскомъ стилѣ (1180—90); церковь св. Екатерины, начатая Генрихомъ Львомъ въ 1172 г., братская церковь XIV в., церковь св. Андрея XIII в., съ башней 92 м. выс.; замокъ Данквардероде (реставрированъ въ 1873 г.), герцогскій дворецъ (отстроенъ вновь въ 1865—69 гг. послѣ пожара), ратуша въ старомъ городѣ (великолѣпная готика XIV в.), ратуша въ новомъ городѣ (Alte Wage, 1534), новая ратуша (1895), гевандгаузъ (XIII в.); великолѣпные бульвары на старыхъ валахъ, два парка. Герцогская вилла Ричмондъ, выстроенная въ норманскомъ стилѣ. Музеи герцогскій (древности, картинная галлерея, собраніе гравюръ), городской, естественно-историческій. Ботаническій садъ, лѣсная испытательная станція. Высшее техническое училище (Carola Wilhelmina); школы аптекарей, сахароваренія, сельско-хозяйственная. Производство машинъ, паровыхъ котловъ, несгораемыхъ шкафовъ и музыкальныхъ инструментовъ; пивоваренные, сахароваренные и химическіе заводы.—Исторія. Современный Б. образовался изъ слиянія пяти селеній, окружавшихъ старый бургъ Вельфовъ, Dankwarderode. Новѣйшія топографическія изслѣдованія увѣренно относятъ историческое зерно города—такъ назыв. Altstadt—къ планомѣрно основаннымъ городамъ (Gründungstadt), а не къ постепенно развившимся. Древнѣйшее дошедшее до насъ городское право 1227 г. называетъ Генриха Льва основателемъ города. Въ 1269 г. три поселенія объединились въ civitas universa Brunswig; вскорѣ къ нимъ присоединились и два остальныхъ. Въ теченіе XIII в.

Б. удалось пріобрѣсти основныя регальныя права (судъ, монету и др.). Въ этомъ же вѣкѣ онъ вступилъ въ Ганзейскій союзъ. Въ 1528 г. Б. сталъ на сторону реформаціи. Въ 1671 г. былъ принужденъ подчиниться герцогамъ Брауншвейгскимъ, лишившимъ его коммунальнаго строя. Съ 1753 г. герцогская резиденція. — См.: Dürre, «Geschichte der Stadt Braunschweig im Mittelalter» (1875); «Chroniken der deutschen Städte», VI; «Urkundenbuch der Stadt Braunschweig» (1862—1900).

Браунъ (Braun), Августъ-Эмиль,—археологъ (1809—1856); былъ секретаремъ Римскаго Археологическаго института и редакторомъ его изданій. Главные труды Б.: «Die Ruinen und Museen Roms» (Брауншвейгъ, 1854); «Antike Marmorbildwerke zum ersten Male bekannt gemacht» (Лпц., 1843); «Die ficoronische Cista des Collegio Romano in treuen Nachbildungen» (ib., 1848); «Il labirinto di Porsenna» (Римъ, 1840).

Браунъ (Braun), Александръ,—нѣмецкій ботаникъ (1805—1877). Особенное вліяніе на его развитіе имѣло его пребываніе въ Парижѣ, гдѣ онъ прожилъ два года въ научныхъ сношеніяхъ съ Кювье, Броньяромъ и другими естествоиспытателями. Былъ проф. ботаники и зоологіи въ политехнической школѣ въ Карлсруэ, потомъ проф. ботаники въ берл. унив., завѣдывалъ тамошнимъ ботаническимъ садомъ, который при немъ значительно улучшился и обогатился. Научныя изслѣдованія Б. относятся къ морфологіи, физіологіи и исторіи развитія растеній. Изъ сочиненій его наиболѣе важны: «Betrachtungen über die Erscheinung der Verjüngung in der Natur» (Лпц., 1851); «Das Individuum der Pflanzen in seinem Verhaeltniss zur Species» (Б., 1853); «Algarum unicellularium genera nova et minus cognita» (Лпц., 1855); «Ueber Parthenogenesis bei Pflanzen» (Б., 1857); «Ueber Polyembryonie und Keimung von Caelobogyne» (Б., 1860); «Die Characeen Africas» («Monatsberichte der Berliner Akademie», Б., 1868); «Neuere Untersuchungen ueber die Gattungen Marsilia und Pilularia» («Monatsberichte der Berliner Akademie», Б., 1870 и 1872) и др.

Браунъ (Braun), Александръ-Карлъ-Германнъ,—саксонскій «мартовскій министръ» (1807—68). Былъ адвокатомъ, въ 1839—50 гг. депутатъ, въ 1845—48 гг. президентъ второй палаты саксонскаго ландтага, отстаивалъ гласность и устность судопроизводства; 16 марта 1848 г. составилъ кабинетъ, въ которомъ взялъ м-во юстиціи; не будучи въ состояніи удовлетворить радикальнымъ требованіямъ палаты и въ то же время, возбудивъ противъ себя короля и правящіе круги, 24 февраля 1849 г. вышелъ въ отставку.

Браунъ (Braun), Вильгельмъ-Августъ Детлофъ фонъ,—шведскій поэтъ (1813—1860). Наибольшую популярность Б. пріобрѣлъ своими юмористическими стихотвореніями, отличающимися настоящей жизнерадостностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. остроумный сатирикъ и въ выборѣ своихъ темъ не очень заботится о границахъ приличія. На самомъ дѣлѣ Б., оставивъ военную службу, жилъ отшельникомъ въ деревенской тиши и грустилъ о недостаткахъ своего образованія. Къ этому меланхоличному предрасположенію прибавилась сердечная тоска по двоюродной сестрѣ, любимой имъ съ дѣтства, внезапно умершей въ 1843 г. и воспѣтой имъ подъ именемъ Гильмы. Такъ въ творчествѣ Б. получилась и полоса серьезныхъ стихотвореній, въ которыхъ воспоминаніе о Гильмѣ переплетается съ картинами природы. Въ 1837—38 и 1840—41 гг. Б. издалъ 4 сборника «Dikter», а въ 1843—60 гг.—11 календарей подъ различными заглавіями, гдѣ, кромѣ стиховъ, были разсказы и драматическія сценки. Прозаическіе его наброски, путевыя замѣтки и т. п. были собраны въ «Berättelser och utkast» (1847) и «Berättelser, reseminnen m. m.» (1850).—Его «Samlade Skrifter» вышли въ 1867—70 гг. (2-е изд. 1876 г.), съ біографіями Стурленъ-Бекера и Карлена. — См. C. A. Adlersparre, «Anteckningar om bortgångna samtida», содержащія письма Б.; Orvar-Odd, «Grupper och Personnager». *Е. Т.*

Браунъ, Густавъ Ивановичъ,—окулистъ (1827—97). Учился на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. и былъ тамъ же профессоромъ по каѳедрѣ офтальмологіи. Кромѣ ряда статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, напечаталъ: «Руководство къ глазнымъ болѣзнямъ» (СПБ., 1868—74, и М., 1886).

Браунъ (Braun), Іоганнъ-Вильгельмъ-Іосифъ,—католическій богословъ (1801—1863). Былъ профессоромъ, но, какъ сторонникъ Гермеса (см.), былъ вынужденъ оставить каѳедру. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго національнаго собранія, позже эрфуртскаго парламента; въ 1852—62 гг. засѣдалъ въ прусской палатѣ депутатовъ. Изъ его работъ заслуживаютъ вниманія «Die Lehre des sog. Hermesianismus ueber das Verhaeltnis der Vernunft zur Offenbarung» (Боннъ, 1835), «Bibliotheca regulorum fidei» (1844) и рядъ статей по археологіи.

Браунъ (Braun), Іосифъ,—чешскій писатель (1864—1891). Написалъ съ 1881 г. по 1891 г. 25 историческихъ повѣстей, отличающихся условнымъ романтизмомъ и излишнею сентиментальностью. Редактировалъ посмертное собраніе сочиненій Бенеша-Тржебизскаго (который вообще оказалъ большое вліяніе на творчество Б.) и написалъ подробную его біографію (1889).

Браунъ, Іосифъ-Адамъ,—физикъ (1712—1768), род. въ Ашѣ; въ 1746 г. прибылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ сдѣланъ членомъ Академіи Наукъ. Б. открылъ свойство замерзанія и ковкость ртути; написалъ много статей по физикѣ и метеорологіи.

Браунъ (Braun), Карлъ,—германскій политическій дѣятель и писатель (1822—93). Былъ адвокатомъ въ Висбаденѣ; въ 1848—66 гг. членъ, въ 1858—63 гг. президентъ второй палаты Гессенъ-Нассаускаго ландтага; либералъ и рѣшительный сторонникъ прусской политики, поскольку она была направлена къ объединенію Германіи, въ частности сторонникъ присоединенія Гессенъ-Нассау къ Пруссіи. Когда оно совершилось, онъ поступилъ на прусскую службу и былъ прокуроромъ въ Берлинѣ. Въ 1867 г. избранъ въ сѣверо-германскій, въ 1871 г. въ германскій рейхстагъ и оставался его членомъ до 1887 г.; принадлежалъ сперва къ національ-либераламъ, но въ 1880 г., когда Бисмаркъ открылъ эру протекціонизма, и національ-либералы поддержали его, Б., рѣшительный фритредеръ, отдѣлился отъ нихъ и былъ (вмѣстѣ съ Ласкеромъ) сецессіонистомъ, съ 1884 г.—свободомыслящимъ. Главное его сочиненіе: «Bilder aus der deutschen Kleinstaaterei» (3-е изд., Ганноверъ, 1881), съ большимъ юморомъ, но глубоко и серьезно изображающее жизнь дворовъ и правящихъ круговъ въ мелкихъ государствахъ Германіи, съ ихъ мелкими интересами, сплетнями и интригами.—Другія его соч.: «Für Gewerbefreiheit und Freizügigkeit durch ganz Deutschland» (Франкфуртъ, 1858); «Von Friedrich d. Grossen bis zum Fürsten Bismarck. Fünf Bücher zur Gesch. der preussisch-deutschen Wirtschaftspolitik» (Бромбергъ, 1882).

Браунъ (Braun), Каспаръ,—живописецъ и ксилографъ (1807—1877). Основалъ ксилографическое заведеніе въ Мюнхенѣ. Соединившись въ

1843 г. съ Фрид. Шнейдеромъ изъ Лейпцига, подъ фирмой «Б. и Шнейдеръ», онъ основалъ еженедѣльный юмористическій журналъ: «Fliegende Blätter» и «Münchener Bilderbogen», въ которомъ принималъ большое участіе своими собственными работами, полными милаго юмора. Изъ другихъ изданій, снабженныхъ гравюрами работы Б., болѣе извѣстны: «Das Nibelungenlied» по рисункамъ Шнорра и Нейретера, и «Volkskalender», по рисункамъ Каульбаха и Корнеліуса.

Браунъ (Braun), Лилли,—германская соціалъ-демократка, дочь ген. Кречмара. Род. въ 1865 г. Вращаясь въ высшемъ обществѣ, она жила въ молодости веселой свѣтской жизнью; противъ воли родныхъ вышла замужъ за больного, прикованнаго къ креслу профессора философіи Гижицкаго (1851—95); выступала въ литературѣ въ качествѣ поборницы женскихъ правъ; наиболѣе важный ея трудъ въ этомъ направленіи: «Женскій вопросъ, его историческое развитіе и экономическое значеніе» (рус. перев. 1903); редактировала вмѣстѣ съ мужемъ журналъ «Die ethische Kultur»; была одной изъ основательницъ «Общества этической культуры». Уже при жизни Гижицкаго она обнаруживала симпатіи къ соціалъ-демократіи; послѣ его смерти она рѣшительно присоединилась къ нимъ. Въ 1896 г. вышла замужъ за соціалъ-демократа, писателя Генриха Б. (род. въ 1854 г.), еврея (основателя извѣстнаго «Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik», обыкновенно называемаго «Brauns Archiv», очень цѣннаго, періодически выходящаго сборника по политической экономіи, соціальному законодательству и т. д. (въ 1904 г. перешедшаго подъ ред. Зомбарта). Этотъ бракъ привелъ къ рѣзкому разрыву съ семьей и родными, отношенія съ которыми и безъ того были натянуты. Съ тѣхъ поръ она часто выступала на собраніяхъ рабочихъ, ведя соціалъ-демократическую пропаганду. Въ концѣ девяностыхъ годовъ она, вмѣстѣ съ мужемъ, выказывала явныя симпатіи къ ревизіонизму (см. Бернштейнъ, VI, 195). Въ это время отношенія какъ ея мужа, такъ и ея, съ большинствомъ вождей соціалъ-демократіи крайне обострились. На дрезденскомъ партейтагѣ Генрихъ Б. напалъ на одного изъ ортодоксальныхъ соціалъ-демократовъ Меринга (редактора «Leipziger Volkszeitung»); это нападеніе вызвало защиту послѣдняго со стороны Бебеля, который назвалъ Б. лжецомъ и обратилъ споръ въ судъ надъ Б. Лили Б. тоже подверглась нападеніямъ за сотрудничество въ буржуазныхъ изданіяхъ («Zukunft» М. Гардена, и др.) Послѣ этого положеніе Генриха и Лили Б. въ партіи стало крайне тяжелымъ. Въ 1909—11 гг. она выпустила въ двухъ томахъ «Memoiren einer Sozialistin» (русск. перев. перваго тома «Русской Мысли», 1910), гдѣ подробно описываетъ свою молодость, свой переходъ къ соціализму и свои отношенія съ соціалъ-демократами, не всегда безпристрастно, но съ очень большимъ художественнымъ талантомъ, благодаря которому личная ея исторія обращается въ широкую картину общественной жизни. Мемуары имѣли большой успѣхъ. Такой же успѣхъ имѣла раньше вышедшая ею въ 1908 г. (въ 1911 г.—31-е изд., Штуттгартъ) «Im Schatten der Titanen», въ которой она описываетъ жизнь своей бабушки, Женни Гуштедтъ, незаконной дочери короля Жерома Бонапарта. Изъ другихъ ея книгъ имѣютъ значеніе: «Zur Beurtheilung der Frauenbewegung in England und Deutschland» (1896) и «Frauenarbeit und Hauswirtschaft» (1896); «Профессія и материнство» (1906) и др. *В. В—въ.*

Браунъ (Braun), Максъ,—нѣмецкій зоологъ (род. въ 1850 г.). Былъ профессоромъ въ Дерптѣ, потомъ въ Грейфсвальдѣ и Вюрцбургѣ, въ 1878—80 гг. читалъ лекціи по зоологіи въ Вюрцбургѣ въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1880 г. приглашенъ прозекторомъ при анатомической каѳедрѣ въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевъ), гдѣ въ 1883 г. назначенъ профессоромъ зоологіи; въ 1886 г. перешелъ на эту же каѳедру въ Ростокѣ и Кенигсбергѣ. Научная дѣятельность Б. касается преимущественно класса червей, и въ особенности паразитовъ человѣка и позвоночныхъ животныхъ; наука обязана ему открытіемъ цикла развитія широкаго лентеца (Bothriocephalus latus) и способа зараженія человѣка этимъ опаснымъ паразитомъ. Б. напечаталъ весьма полезное руководство для практическихъ занятій студентовъ («Das zootomische Practicum», 1886, перев. на русск. яз.), отдѣлъ червеобразныхъ въ «Bronn's Klassen und Ordnungen» и цѣлый рядъ статей по паразитическимъ червямъ млекопитающихъ, птицъ и др. Крупнѣйшій трудъ Б.—его книга о паразитахъ человѣка: «Die tierischen Parasiten des Menschen», 4-е изд., Вюрцбургъ, 1908).

Браунъ (Braun), Фердинандъ,—нѣмецкій физикъ, род. въ 1850 г., директоръ физическаго института при страсбургскомъ университетѣ. Б. доказалъ, вопреки теоріи Томсона-Гельмгольца, что въ гальванической батареѣ химическая энергія не всецѣло переходитъ въ электрическую; ему же принадлежатъ работы о разности электрическихъ потенціаловъ, какъ слѣдствіе температурныхъ разностей въ безструктурномъ металлѣ, объ уклоненіяхъ отъ закона Ома въ металлическихъ проводникахъ и др. Особенно сталъ извѣстенъ своими работами по безпроволочной телеграфіи и электрооптикѣ. Имъ примѣнены такъ назыв. связанныя системы, замкнутый контуръ—обыкновенный и съ возбужденіемъ толчками (Stosserregung)—и настройка радіостанцій (см. Телеграфъ безпроволочный). Благодаря этимъ усовершенствованіямъ увеличилась значительно дальность дѣйствія безпроволочнаго телеграфа, и получилась возможность одновременно работать нѣсколькимъ станціямъ въ одномъ районѣ, не мѣшая другъ другу. За упомянутыя работы Стокгольмская Академія въ 1909 г. присудила Б. Нобелевскую премію по физикѣ вмѣстѣ съ Маркони. Напеч.: «Drahtlose Telegraphie durch Wasser und Luft» (1901).

Браунъ (Braun), Юлій,—историкъ искусствъ и культуры (1825—1869). Главные его труды: «Geschichte der Kunst in ihrem Entwickelungsgange durch alle Voelker der alten Welt hindurch auf dem Boden der Ortskunde nachgewiesen» (1856—1858, новое изданіе 1873), «Naturgeschichte der Sage» (Мюнх., 1864—1865); «Historische Landschaften» (Штуттгартъ, 1867); «Gemaelde der mohammed. Welt» (Лпц., 1870).

Браунъ, Ѳедоръ Александровичъ,—филологъ-германистъ, род. въ 1862 г. Въ 1885 г. окончилъ историко-филологическій факультетъ спб. унив.; съ 1888 г. началъ читать лекціи въ университетѣ по исторіи западно-европейскихъ литературъ и германской филологіи; тогда же избранъ лекторомъ нѣмецкаго языка. Въ 1900 г., по защитѣ магистерской диссертаціи, назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ (съ 1905 г.—ординарный проф. по той же каѳедрѣ). Съ возобновленіемъ въ 1905 г. университетской автономіи, Б. явился первымъ избраннымъ деканомъ историко-филологическаго факультета, а въ 1906 г.—первымъ избраннымъ проректоромъ, въ каковой должности пробылъ до 1908 г., сложивъ ее съ себя по принци-

піальнымъ соображеніямъ, Б. былъ въ томъ же году снова избранъ деканомъ (до 1910 г.), а въ 1911 г. вновь переизбранъ на эту должность. Б. состоитъ профессоромъ спб. унив., высш. жен. курсовъ, высшихъ историко-литературныхъ курсовъ (Раева), членомъ имп. археологической комиссіи, членомъ учебнаго комитета м-ва торговли и промышленности, а также предсѣдателемъ неофилологическаго об-ва при спб. унив. Научная дѣятельность Б. направлена на изученіе культурныхъ взаимоотношеній германскаго и славянскаго міровъ; въ первомъ періодѣ ея интересъ его былъ сосредоточенъ на роли въ этомъ отношеніи готовъ; сюда относятся, главнымъ образомъ, работы: «Die letzten Schicksale der Krimgoten» (СПБ., 1890) и «Разысканія въ области готославянскихъ отношеній. I. Готы и ихъ сосѣди до V в. Первый періодъ: готы на Вислѣ» (магист. диссертація),—въ «Сборникѣ II отд. имп. акад. наукъ», т. 64. Послѣднее время Б. работаетъ надъ варяжскимъ вопросомъ; владѣя въ одинаковой степени скандинавскимъ и русскимъ матеріаломъ, Б. далъ въ этой области много цѣннаго; назовемъ изданіе имъ первой найденной въ Россіи скандинавской руничесской надписи («Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани»—въ «Извѣстіяхъ имп. археологич. комиссіи» за 1907 г., вып. 23), ст. объ именахъ Днѣпровскихъ пороговъ (въ «Сборникѣ въ честь гр. Бобринскаго», 1911), небольшое изслѣдованіе «Hvem var Yngvarr enn vidforli?» (шв. журн. «Fornvännen», 1910); (то же по-русски: «Кто былъ Ингваръ путешественникъ?» въ 4-мъ выпускѣ «Записокъ Неофилологич. Об-ва», 1910); «Фріандъ и Шимонъ, сыновья варяжскаго князя Африкана» («Извѣстія отд. русск. яз. и слов. Имп. акад. наукъ», т. VII, кн. 1, 1902) и др. В. принадлежитъ цѣлый рядъ историко-литературныхъ статей въ изданіяхъ соч. Шекспира, Байрона (изд. Брокгаузъ-Ефрона), рядъ научныхъ и критическихъ статей въ «Живой Старинѣ» («Маріупольскіе греки» 1901 г., янв. и др.), «Образованіи» и 82-томномъ «Энцикл. Слов.» Брокгаузъ-Ефрона. Какъ педагогъ, Б. былъ однимъ изъ первыхъ, кто указалъ на необходимость пересмотра методовъ преподаванія новыхъ языковъ и содѣйствовалъ этому пересмотру рядомъ публичныхъ лекцій.

Браунъ-ротъ—болѣзнь винограда. Ее наблюдалъ въ Америкѣ П. Віала. На ягодахъ, передъ созрѣваніемъ ихъ, появляется желто-бурое окрашиваніе, которое переходитъ и на гребни. Кожица ягоды морщится, а мякоть становится дряблой. Американцы называютъ эту болѣзнь винограда brown rot. Измѣненія, вызываемыя ею, такъ глубоки, что виноградъ гибнетъ до своего созрѣванія. Б.-ротъ представляетъ незначительное видоизмѣненіе болѣзни мильдіу, и средства отъ него тѣ же, какъ и отъ мильдіу: растворы мѣдныхъ солей, въ видѣ синей воды и бордоской жидкости.

Брафманъ, Яковъ Александровичъ,—писатель по еврейскому вопросу (ок. 1825—1879). Род. въ еврейской семьѣ; на 34-мъ году жизни принялъ православіе. Въ 1858 г., при проѣздѣ имп. Александра II черезъ Минскъ, подалъ ему записку о евреяхъ, для объясненія которой былъ вызванъ въ СПБ.; въ 1866 г. напечаталъ въ «Вил. Вѣстн.» статью «Взглядъ еврея, принявшаго православіе, на реформу быта еврейскаго народа въ Россіи», гдѣ доказывалъ вредъ еврейскаго самоуправленія. Въ 1869 г. Б. издалъ книгу «Еврейскія братства» и затѣмъ «Книгу кагала», породившую обширную полемику въ періодической печати и выдержавшую четыре изданія (В., 1869; СПБ., 1875, 1882, 1888 гг.). «Книга кагала» состоитъ изъ перевода подлиннаго сборника постановленій минскаго еврейскаго кагала конца XVIII ст. и изъ предисловія, въ которомъ Б., не упоминая объ упраздненіи кагала въ 1844 г., старается доказать, что евреи составляютъ государство въ государствѣ. «Книга кагала» и позднѣйшія выступленія Б. въ періодической печати способствовали росту антисемитизма въ Россіи. Два послѣднихъ, дополненныхъ изданія «Книги кагала», а также переводъ ея на франц. яз., выпущены послѣ смерти Б. его сыномъ Александромъ, который своей запиской по еврейскому вопросу оказалъ вліяніе на труды «Комитета о евреяхъ» 1881—2 гг.—См. «Сист. указат. лит. о евреяхъ» (СПБ., 1893).

Брафъ (Bráf), Альбинъ,—чешскій дѣятель и писатель, род. въ 1851 г., профессоръ политической экономіи въ чешскомъ университетѣ въ Прагѣ. Былъ съ 1905 г. членомъ австрійскаго парламента, а въ 1909 г. въ теченіе 8 мѣсяцевъ министромъ земледѣлія въ кабинетѣ Бинерта. Задавшись цѣлью поднять экономическое положеніе Чехіи, онъ вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ полезныхъ предпріятій и учрежденій. Оказалъ большія услуги при открытіи земскаго банка королевства чешскаго, земскаго страхового фонда Имп. Франца-Іосифа и чешской академіи. Принадлежалъ къ старо-чешской партіи и, по смерти Ригера, съ 1903 г. былъ вторымъ товарищемъ предсѣдателя. Содѣйствовалъ учрежденію института политической экономіи при чешской академіи и былъ президентомъ этого института. Главные его труды: «Studien über nordböhmische Arbeiterverhältnisse» (1881), «Schultze-Delitzsch a záložny české» (Шульце-Деличъ и чешскія ссудныя кассы, 1884), «Úvěr meliorační» (Меліоративный кредитъ, 1890), «Listy o studium národohospodářském» (Письма о политико-экономическомъ образованіи, 1897), «Der landwirtschaftliche Hypothekarkredit in Oesterreich während der letzten 50 Jahre» (Вѣна, 1898), «Listy politického kacíře» (Письма политическаго еретика, 1902, два изданія), «Národohospodářské potřeby české» (Политико-экономическія нужды Чехіи, 1804), «O sociálních úkolech kněžstva» (О соціальныхъ задачахъ духовенства, 1905; перев. на нѣм. яз.), «Základní zákon zemědělství a družstevní svépomoc» (Основной законъ земледѣлія и общественная самопомощь, 1906; перев. на нѣм. яз.), «Sociální vědy a kněz» (Соціальныя науки и священникъ, 1906).

Брахибіотика (*греч.*)—стремленіе сократить жизнь: понятіе, противоположное макробіотикѣ.

Брахидома—старинное названіе доматическихъ плоскостей (открытая форма), параллельныхъ (въ ромбической системѣ) координатной оси X.

Брахикефалы, брахикефалія—см. Брахицефалія.

Брахи-ось—(старинное названіе) болѣе короткая изъ двухъ боковыхъ осей въ ромбической и триклиноэдрической кристаллографическихъ системахъ, принимаемая за координатную ось X.

Брахипинакоидъ—(старинное названіе) пинакоидальныя плоскости, параллельныя въ ромбической и триклиноэдрической системахъ координатной оси X.

Брахипирамида — (старинное названіе) пирамидальныя плоскости по брахи-оси (см.) въ ромбической и триклиноэдрической системахъ.

Брахисклереиды или **каменистыя клѣточки**—механическія клѣточки приблизительно равнаго діаметра во всѣхъ направленіяхъ; иначе, это паренхимныя клѣтки съ очень толстыми стѣнками.

Брахистохрона — кривая быстрѣйшаго ската (отъ греческихъ словъ βράχιστος—кратчайшій и χρόνος—время). Въ первоначальномъ своемъ значеніи это слово примѣнялось къ кривой, по которой матеріальная точка, двигаясь подъ вліяніемъ одной

только силы тяжести, переходитъ изъ одной данной точки въ другую въ кратчайшее время. Въ настоящее время то же названіе распространено и на случай дѣйствія на движущуюся точку какихъ угодно силъ, не только силы тяжести. Задача о нахожденіи Б. имѣетъ большой историческій интересъ въ математикѣ, такъ какъ она привела къ изобрѣтенію варіаціоннаго исчисленія (см.). Въ 1697 г. Іоаннъ Бернулли, бывшій тогда профессоромъ математики въ Гронингенѣ, предложилъ геометрамъ задачу о кривой наименьшаго ската, которую онъ опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ. Изъ нѣкоторой точки A опущено тѣло; требуется найти, по какой кривой должно заставить его двигаться, чтобы оно пришло наискорѣйшимъ образомъ въ нѣкоторую другую точку B? Лейбницъ рѣшилъ задачу Бернулли въ тотъ же день, когда онъ получилъ его программу. Оба условились не открывать никому своихъ рѣшеній и дать другимъ математикамъ почти цѣлый годъ времени для состязанія, о чемъ и было объявлено Іоанномъ Бернулли во многихъ журналахъ. До истеченія назначеннаго срока и почти въ одно и то же время было опубликовано три рѣшенія задачи. Авторы ихъ были: Яковъ Бернулли, профессоръ математики въ Базелѣ, братъ Іоанна Бернулли; маркизъ де л'Опиталь и Ньютонъ. Рѣшеніе послѣдняго было напечатано безъ имени автора въ «Трудахъ лондонскаго королевскаго общества», но Іоаннъ Бернулли тотчасъ отгадалъ автора. Всѣ эти рѣшенія одинаково приходили къ результату, что линія кратчайшаго ската есть циклоида съ горизонтальнымъ основаніемъ, выдающаяся точка которой находится въ верхней изъ данныхъ двухъ точекъ. Въ то же время было уже извѣстно, что циклоида есть также таутохрона (см.) для движенія подъ вліяніемъ силы тяжести, какъ показалъ Гюйгенсъ. Раньше только-что изложеннаго событія, вопросъ о Б. занималъ умы нѣкоторыхъ ученыхъ, но не могъ быть рѣшенъ, вслѣдствіе недостаточности анализа. Такъ, наприм., Галилей ошибочно думалъ, что дуга круга удовлетворяетъ условіямъ брахистохронизма. Въ практикѣ Б. имѣетъ примѣненіе при постройкѣ такъ назыв. горъ, ледяныхъ или досчатыхъ (за границею онѣ извѣстны подъ именемъ «русскихъ горъ»). Въ самомъ дѣлѣ, изъ свойства циклоиды какъ Б. слѣдуетъ, что наивыгоднѣйшая форма, которую можно придать горамъ, есть именно циклоидальная. Строители горъ, не знакомые, конечно, съ теоретическими изысканіями математиковъ, пришли, однако, сами, эмпирически, къ такой формѣ, которая весьма близко совпадаетъ съ циклоидальною. Точное совпаденіе съ циклоидой не требуется и самой теоріей, которая доказываетъ, что циклоида есть Б. въ томъ случаѣ, когда не принимается въ разсчетъ сопротивленіе воздуха, которое, однако, во всѣхъ практическихъ случаяхъ имѣетъ весьма малое значеніе. Наиболѣе замѣчательное рѣшеніе принадлежитъ Якову Бернулли, который первый ясно сформулировалъ основной принципъ рѣшенія этой задачи и ей подобныхъ, именно если время ската черезъ всю кривую есть minimum, то и для каждаго отдѣльнаго отрѣзка время ската по искомой кривой меньше, чѣмъ время ската по какой бы то ни было иной кривой, которою можно замѣнить этотъ отрѣзокъ. Аналитически задачу о Б. легко рѣшить при помощи варіаціоннаго исчисленія. Пусть ось x горизонтальна, ось y направлена по вертикали внизъ; время ската будетъ $t=\int_{x_0}^{x'}\frac{ds}{v}$. Нужно найти такую форму кривой, для которой этотъ интегралъ обращается въ минимумъ. Написавъ вмѣсто ds его выраженіе $\sqrt{1+y'^2}\,dx$, вмѣсто v его выраженіе $\sqrt{2gy}$, имѣемъ: $\delta\int_{x_0}^{x'}\sqrt{\frac{1+y'^2}{y}}\,dx=0$. Откуда по правиламъ варіаціоннаго исчисленія (см.) $\sqrt{1+y'^2}=\sqrt{\frac{c}{y}}$ или $\frac{dx}{dy}=\sqrt{\frac{a}{a-y}}$, гдѣ $a=c^2$, а это есть дифференціальное уравненіе горизонтальной циклоиды. Если требуется найти Б. не между двумя заданными точками, а въ болѣе общемъ видѣ между двумя точками, лежащими на двухъ неподвижныхъ кривыхъ, уравненія которыхъ заданы, то слѣдуетъ ввести въ разсмотрѣніе варіаціи конечныхъ точекъ Б. Результатъ покажетъ, что Б. нормальна въ конечной точкѣ къ кривой, на которую она скатывается, и что касательныя къ заданнымъ кривымъ въ точкахъ пересѣченія ихъ съ Б. параллельны. Изслѣдованіе второй варіаціи показываетъ, что она существенно положительная величина, а не обращается въ 0, т.-е. найденное рѣшеніе дѣйствительно выражаетъ искомый минимумъ. Въ болѣе общемъ видѣ—разысканіе Б. для точки, подверженной какимъ-угодно силамъ, имѣющимъ потенціалъ, также сводится къ разысканію минимума интеграла $t=\int\frac{ds}{v}$, т.-е. къ рѣшенію уравненія $\delta t=\int\left(\frac{v\delta ds-ds\delta v}{v^2}\right)=0$ или $\int\left(\frac{d\delta s}{v}-\frac{ds\delta v}{v^2}\right)=0$. Раскрывая эти выраженія и принимая во вниманіе, что въ конечныхъ точкахъ $\delta x=0$, $\delta y=0$, $\delta z=0$, имѣемъ три уравненія вида $\frac{d}{dt}\left(\frac{1}{v}\frac{dx}{dt}\right)+\frac{X}{v^2}=0$. Исключая изъ этихъ уравненій dt, получимъ 2 дифференціальныхъ уравненія въ x, y, z искомой кривой. Изслѣдованіе только-что полученныхъ трехъ уравненій показываетъ, что равнодѣйствующая всѣхъ приложенныхъ силъ заключается въ соприкасающейся плоскости къ Б., и что нормальная составляющая приложенныхъ силъ въ Б. равна и прямо противоположна нормальной составляющей тѣхъ силъ, при дѣйствіи которыхъ матеріальная точка описывала бы съ тою же самою скоростью ту же кривую. Отсюда, напр., непосредственно слѣдуетъ, что при дѣйствіи постоянной отталкивательной силы, исходящей изъ неподвижной точки, Б. есть парабола, фокусъ которой находится въ данной точкѣ; точно также эллипсъ есть Б. для силы отталкивательной, исходящей изъ одного фокуса и обратно пропорціональной квадрату разстоянія отъ другого фокуса и т. п. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ центральныхъ силъ Б. есть эпициклоида.

Брахителескопъ—такъ названъ изобрѣтенный Фричемъ въ Вѣнѣ отражательный телескопъ, въ которомъ, при большомъ фокусномъ разстояніи зеркала, сама труба довольно коротка. Это достигается тѣмъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ зеркала поставлено другое меньшее сферическое зеркало, которое, принявъ лучи, отраженные отъ большого зеркала, отбрасываетъ ихъ въ окуляръ. Большого распространенія такіе инструменты не получили.

Брахицефалія—болѣе или менѣе шарообразная форма человѣческаго черепа, поскольку она выражается числами головного указателя (см.).

Б. начинается съ головного указателя 80 для черепа и 80—82 (смотря по авторамъ) для головы живого человѣка, и можетъ достигнуть указателя =100 и болѣе. Различныя степени Б. обозначаются слѣдующими терминами: суб-Б. (головной указатель на черепѣ: 80—83,3 по Брока, 80—85 по нѣмецкой схемѣ, 80—81 по Деникеру), Б. (г. у. 83,3—85, 85—90 и больше, 82—83), гипер-Б. (г. у. 85 и больше, 84—85), ультра-Б. (85 и больше по Деникеру). Для головного указателя на живыхъ слѣдуетъ прибавлять къ каждой категоріи двѣ единицы, но это правило соблюдается не всѣми антропологами. Б. очень развита въ центрѣ Европы и Азіи, въ болѣе слабой степени—на крайнемъ В и мѣстами въ Океаніи и западной части Америки. Она чрезвычайно рѣдка въ Африкѣ.

Брахіолярія (Brachiolaria)—свободно плавающая личинка нѣкоторыхъ морскихъ звѣздъ. Она имѣетъ, кромѣ нѣсколькихъ паръ боковыхъ отростковъ, свойственныхъ bipinnaria, еще три переднихъ отростка (такъ назыв. руки), снабженныхъ бородавчатыми присосками (см. Иглокожія).

Брахіоподы (Brachiopoda)—см. Плеченогія.

Брахмагупта—знаменитый индусскій математикъ. Род. до 598 г. по Р. Хр. Около 628 г. опубликовалъ астрономическое сочиненіе «Brahma-Sputa-Siddhanta», замѣчательное своими математическими главами. Б. вмѣстѣ съ жившимъ до него Арьябхаттой установилъ десятичную систему и принципъ положенія (зависимость значенія цифры отъ занимаемаго ею мѣста) въ написаніи чиселъ, а также пользованіе отрицательными числами. Въ геометріи Б. пользуется точными и приближенными формулами, отношеніе окружности къ діаметру принимаетъ равнымъ $\sqrt{10}$, а для площади четыреугольника даетъ формулу, не оговаривая, однако, что она правильна только для вписанныхъ четыреугольниковъ.

Брахманизмъ—европейское названіе послѣведической индійской философско-религіозной и соціальной системы, происшедшее отъ имени главнаго божества «Брахма» или отъ названія первой касты «брахманъ» (часто неправильно «браминъ»). Б. нельзя считать религіей, такъ какъ въ немъ соціальная сторона выражена не слабѣе чисто-религіозной; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ слишкомъ сильно проникнутъ философскими тенденціями, чтобы быть религіей массъ. Никогда онъ ею и не былъ, оставаясь всегда лишь искусственной схемой, созданной въ брахманскихъ школахъ, чтобы примирить и слить хотя бы внѣшнимъ образомъ формы религіи Ведъ съ разнообразными вѣрованіями народа, претензіи брахмановъ и вообще арійцевъ (въ видѣ системы кастъ)—съ безконечнымъ разнообразіемъ строя индійскаго общества. Б. представляется европейцу удивительно стройной системой, но, возникнувъ изъ характернаго для индійцевъ стремленія къ систематизаціи, онъ вовсе не даетъ вѣрной картины индійской жизни: это лишь идеалъ, болѣе или менѣе почерпнутый изъ реальныхъ фактовъ, болѣе или менѣе проводимый въ жизнь. Въ наукѣ теперь принято обозначать совокупность индійскихъ взглядовъ религіозныхъ и соціальныхъ именемъ Индуизма (Hinduism); реаленъ только Индуизмъ, Б.—лишь его схема. — Корни Б. лежатъ въ Ведахъ (см.). Религія Ведъ—чисто-натуральная: арійцы Пенджаба непосредственно чувствовали и олицетворяли всѣ окружающія явленія природы и жизни (богъ эѳира Индра, богъ водъ Варуна, богъ молитвы Брихаспати). Первоначально боги—олицетворенія силъ и явленій природы; затѣмъ въ нихъ начинаютъ искать этическія силы (напр., Варуна). Проблемы космологіи и эсхатологіи были очень далеки отъ первоначальныхъ индійцевъ. Общественная жизнь была еще слишкомъ проста, чтобы заставить задуматься о соціальной справедливости (все это, однако, не исключаетъ значительно развитой культуры индійцевъ). Поэтому мы и не находимъ въ Ведахъ столь характерной для позднѣйшаго индійскаго мышленія теоріи возмездія (Karman) и переволощенія (переселенія душъ). Можетъ-быть, если бы литература Ведъ дошла до насъ полнѣе, пришлось бы внести нѣкоторыя ограниченія; сохранились лишь тѣ части Ведъ, которыя были нужны позднѣйшимъ поколѣніямъ для литургическихъ цѣлей, нѣкоторыя другія, какъ, напр., Itihāsaveda («Веда преданій»), пропали. Въ общемъ приведенная характеристика все же, вѣроятно, осталась бы вѣрна. Въ Ведахъ почти нѣтъ намековъ на существованіе кастъ, хотя, съ одной стороны, изъ частыхъ указаній на противоположность арійцевъ и туземцевъ (dasyu) явствуетъ, что индійское общество находилось еще въ процессѣ образованія, съ другой—нѣкоторая наслѣдственность профессій уже установилась: жертвоприношеніе, напр., настолько сложно, что для совершенія его была нужна уже тогда особая подготовка. Подъ конецъ ведическаго (въ узкомъ смыслѣ слова) періода замѣчается интересъ къ космологіи: встаетъ вопросъ о началѣ міра. Обширный пантеонъ Ведъ не заключаетъ въ себѣ творца міра: часто встрѣчаются обозначенія то того, то другого божества, какъ главнаго (генотеизмъ), но съ этимъ не приходится серьезно считаться: для древнихъ пѣвцовъ гимновъ міръ есть фактъ, который они воспринимаютъ, не задумываясь надъ его началомъ. Когда этотъ вопросъ возникъ, стали искать творца. Нѣкоторые позднѣйшіе гимны находятъ его въ Hiraṇyagarbha (можетъ-быть, форма солнца) или Puruṣha («человѣкъ»). Силы молитвы и жертвы Брихаспати еще не связаны съ твореніемъ міра. Въ то время, которое можно считать началомъ Б. (приблизительно, IX в. до Р. Хр.), индійскій умъ погруженъ въ вопросы ритуала и космогоніи, вѣрнѣе—оба эти момента неразрывно связаны. Таково впечатлѣніе, которое мы выносимъ изъ литературы, оставленной различными ведическими школами. Каждая изъ четырехъ (или, точнѣе, трехъ, такъ какъ Атарваведа долго не признавалась равноправной) Ведъ имѣла своихъ особыхъ приверженцевъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе изучавшихъ ее. Результаты этого изученія запечатлѣны въ «Брāхманахъ» (Brāhmaṇa), пропзведеніяхъ часто темныхъ и безпорядочныхъ; это не столько комментаріи къ текстамъ Ведъ, сколько сочиненія по поводу ихъ. Если взять древнѣйшія Брахманы, какъ, напр., Айтареябр. (къ Ригведѣ), то въ центрѣ ихъ міровоззрѣнія стоитъ жертвоприношеніе. Въ мірѣ нѣтъ ничего важнѣе его, все основано на немъ, связано прямо или косвенно съ нимъ. Сила жертвоприношенія, совершеннаго съ соблюденіемъ всѣхъ весьма сложныхъ обрядностей, безгранична: боги ни въ чемъ не могутъ отказать принесшему жертву (yajamāna, т.-е. лицу, для котораго жертва приносится). Самое важное жертвоприношеніе—с о м а (сокъ растенія Sarcostema viminalis), при чемъ рецитируются гимны Ригведы. Чѣмъ важнѣе цѣль жертвоприношенія, тѣмъ сложнѣе ритуалъ и тѣмъ дольше самое жертвоприношеніе; нѣкоторыя длились недѣли, мѣсяцы и даже годы (до 12 лѣтъ!). Ритуалъ все болѣе и болѣе усложнялся; каждая мелочь строго регламентировалась, жертвоприношенія совершались десятками и сотнями жрецовъ. Эта гипертрофія естественнаго акта, выражающаго молитвенное настроеніе, вызывала чудовищныя теоріи. Первоначальное значеніе жертвы—умилостивленіе божества—отступало на задній

планъ, жертва дѣлается сплой сама по себѣ. Благодаря жертвѣ не трудно попасть на небо; сами боги достигли своего положенія благодаря жертвамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вырастаетъ до колоссальныхъ размѣровъ и роль гимновъ и формулъ Ведъ: онѣ придаютъ силу самому акту жертвы. Отсюда ведетъ начало теорія о предвѣчномъ существованіи Ведъ, которыя ихъ авторы (преданіе приводитъ для каждаго гимна автора—ришi, ṛiṣhi) лишь «видѣли». Позднѣе (Mahābhārata) такое же значеніе приписывается и аскетическимъ упражненіямъ умерщвленія плоти (tapas); извѣстно множество легендъ объ аскетахъ, добившихся своими упражненіями власти надъ міромъ. Въ Брáхманахъ нигдѣ не дѣлается выводовъ изъ этихъ взглядовъ: представленіе о міровомъ порядкѣ, рокѣ (греч. Moira) чуждо индійскому уму. Само собой разумѣется, что и жрецъ поднимается на недосягаемую высь; такъ какъ жертва стоитъ въ центрѣ міросозданія, то и жрецъ стоитъ среди людей на первомъ мѣстѣ; Брáхманы прямо называютъ ихъ «богами среди людей». Всѣ остальные обязаны чтить и обожать ихъ; малѣйшая непочтительность—уже преступна. Въ текстахъ этого періода совершенно ясно выражено кастовое устройство: жрецомъ можетъ быть только брахмáнъ, потомокъ рода брахмáновъ. Интересъ къ космогоніи, едва намѣчавшійся въ концѣ ведическаго періода, значительно усиливается въ періодъ Брáхманъ, особенно въ концѣ его; ритуалистическій характеръ ихъ опредѣляетъ направленіе философской мысли: основнымъ началомъ міра, разлитымъ во всѣхъ вещахъ, объявляется Brahman (средн. рода), т.-е. «сила молитвы» (возможно, что это понятіе связано съ Bṛihaspati — «владыка молитвы» — Ведъ). Еще сильнѣе проникнуты философскими интересами примыкающія къ Брáхманамъ и являющіяся, такъ сказать, ихъ продолженіемъ Арáньяки и Упанишáды. Чрезмѣрно осложнившійся ритуалъ, затемнившій самую молитву, пересталъ удовлетворять наиболѣе чуткія души; онѣ стремились къ уединенію для размышленія надъ міровыми проблемами. Въ этомъ движеніи, повидимому, каста кшатріевъ—воиновъ—играла не меньшую, а, можетъ-быть, даже большую, роль, нежели брахмáны. Чѣмъ больше человѣкъ оставался наединѣ съ собой, тѣмъ большее значеніе пріобрѣталъ для него человѣческій духъ, «ātman». Пустынникъ приходилъ къ убѣжденію, что духъ и есть божество, тожественное по существу съ міромъ; ātman=brahman—вотъ результатъ исканій мудрецовъ Упанишадъ, безъ конца повторяемый и развиваемый въ проникновенныхъ словахъ, которыя по силѣ и свѣжести чувства имѣютъ себѣ немного равныхъ въ міровой литературѣ. Вмѣстѣ съ идеей пантеизма въ Упанишадахъ находимъ мы и зерно идеи перевоплощенія: индивидуальныя души, равноцѣнныя какъ проявленія міровой души, проходятъ рядъ существованій въ тѣлахъ животныхъ, людей и боговъ,—при чемъ каждое предыдущее существованіе опредѣляетъ послѣдующее,—чтобы, наконецъ, слиться съ міровой душой. Эта трансцендентальная причинная зависимость и называется «Karman» (дѣйствіе). Эти двѣ идеи остаются характерными для индійской мысли всѣхъ направленій и до сего дня. Упанишады видятъ путь къ избавленію въ работѣ духа, сбрасывающаго съ себя путы иллюзіи, познающаго тожество индивидуальнаго духа съ міровымъ. Понятно, что отношеніе ихъ къ ритуализму Брахманъ рѣзко отрицательное. Въ послѣдующемъ развитіи индійской религіозной мысли, однако, путь ритуалистическій (karmamārga) все же удержался на ряду съ путемъ знанія (Jñānamārga), хотя послѣдній имѣлъ несомнѣнно больше приверженцевъ. Какъ мы видѣли уже, въ періодъ возникновенія Брáхманъ индійская мысль далеко ушла отъ натурализма Ведъ; Упанишады отстоятъ отъ Брáхманъ и отъ Ведъ еще дальше. Не лишено основаній мнѣніе, что Упанишады такъ же относятся къ Брахманамъ и Ведамъ, какъ Новый Завѣтъ—къ Ветхому. Строго говоря, это не вполнѣ вѣрно: пропасть въ Индіи гораздо шире. Духъ Ведъ умеръ съ ихъ языкомъ: удивительная по стойкости традиція донесла въ неприкосновенности текстъ священныхъ книгъ до нашихъ дней, но пониманіе даже словъ, не говоря уже о духѣ, совершенно исчезло. Несмотря на это, Веды вмѣстѣ съ Брахманами и Упанишадами составляютъ и по сей день Священное Писаніе индійцевъ-брахманистовъ (Hindus—по оффиціальной терминологіи), śruti или Веды въ широкомъ смыслѣ (Веды въ узкомъ смыслѣ называются saṁhitā). Религіозный индіецъ принимаетъ ихъ цѣликомъ, не видя или не понимая всей разнородности ихъ. Безчисленные реформаторы Б., начиная съ Шанкары (VIII в. по Р. Хр.), вѣрили, что они возстановляютъ религію Ведъ; въ дѣйствительности они опирались на тѣ или другія мысли Упанишадъ. Къ śruti причисляется и sutra—«руководства» различныхъ школъ, завершающія работы поколѣній, создавшихъ Брáхманы: это—писанныя лапидарнымъ стилемъ руководства по ритуалу жертвоприношеній общихъ и обрядовъ, связанныхъ съ различными моментами жизни человѣка. Въ тѣсной связи съ ними стоятъ и сборники положеній по праву (dharmasutra). Изъ этого краткаго наброска состоянія религіозно-философской мысли въ эпоху Брáхманъ и Упанишадъ видно, что философскія и чисто-религіозныя идеи здѣсь тѣсно переплетены, при чемъ въ послѣднихъ философскія преобладаютъ. Дѣйствительно, главнѣйшія философскія системы Индіи (Sāṅkhya и еще болѣе Vedānta) уже намѣчены въ періодъ Упанишадъ (даже ритуалистическія Брáхманы имѣютъ продолжателя въ видѣ системы Mīmānsā). Но ни Брáхманы, ни Упанишады не могли быть религіей массъ. Едва-ли кто-нибудь, кромѣ профессіоналовъ-литургиковъ, могъ найти удовлетвореніе въ темныхъ мудрствованіяхъ Брáхманъ; для массы предписываемый ими «путь ритуала» (karmamārga) былъ недоступенъ уже потому, что онъ имѣлъ въ виду прежде всего арійцевъ (т.-е. три высшія касты), которые одни могли знакомиться съ Ведами, да и среди этихъ избранниковъ было немного людей, могущихъ позволить себѣ роскошь колоссальныхъ жертвоприношеній. Путь знанія требовалъ слишкомъ большой интеллектуальной культуры. У насъ нѣтъ прямыхъ данныхъ относительно религіи широкихъ массъ населенія Индіи въ этотъ періодъ; лишь косвенно изъ памятниковъ буддизма и джайнизма, возникновеніе которыхъ отчасти совпадаетъ съ эпохой Упанишадъ (изъ которыхъ нѣкоторыя создались нѣсколько раньше, другія почти одновременно съ этими религіями), можно заключить, что религія народа сводилась къ довольно грубому анимизму, слегка прикрытому налетомъ Б. Религіозный интересъ былъ, можетъ-быть, сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было; на это указываетъ обиліе различныхъ орденовъ отшельниковъ, какъ расположенныхъ къ Б., такъ и открыто враждебныхъ ему, и ихъ успѣхъ. Эти черты религіи массъ вполнѣ примѣнимы и къ послѣдующимъ временамъ: индуизмъ не есть опредѣленная система, а конгломератъ безчисленнаго множества мѣстныхъ культовъ, исполненныхъ болѣе или менѣе грубаго суевѣрія, принимающаго, однако, нѣсколько основныхъ идей, напр., идеи перевоплощенія и касту—и съ ними внѣшній обликъ Б. Брахмáны проявили удивительное искус-

ство въ области религіозной политики: они сумѣли примирить мѣстные, по большей части, вѣроятно, доарійскіе, культы съ нѣкоторыми основными положеніями своей религіи и навязать сотнямъ милліоновъ соціальную систему, выгодную развѣ для нихъ самихъ. Мѣстное божество объявлялось формой какого-нибудь брахманскаго бога; священное мѣсто рекомендовалось для паломничества. Это тѣмъ болѣе удивительно, что Б. совершенно чужда идея какой-либо организаціи, церкви и т. п. Собственно говоря, чтобы быть брахманистомъ, достаточно принимать авторитетъ Ведъ (çruti) и кастовую систему, т.-е. прежде всего признавать первенство брахмановъ. Кто принялъ эти положенія, тотъ можетъ вѣрить и мыслить какъ ему угодно. Б. чуждо понятіе «религія» такъ же, какъ и понятіе «церковь»; лишь съ натяжкой можно приравнять къ «религіи» содержаніе санскритскаго «dharma» («законъ»). На ряду съ актами чудовищной нетерпимости къ ничтожнымъ проступкамъ противъ кастовыхъ правилъ, въ Индіи всегда господствовала широчайшая терпимость къ идеямъ, даже самымъ крайнимъ. Эта терпимость и мягкость Б. оказались его силой: всѣ реформистскія движенія со времени Будды до нашихъ дней, одни скорѣе, другія позже, возвращались въ лоно Б. Теоретически Б. принимаетъ индуизмъ какъ третій путь: на ряду съ путями ритуала и знанія существуетъ еще путь «любви къ богу» (такъ мы переводимъ не имѣющее эквивалента санскритское bhaktimārga). Божество, въ любви къ которому человѣкъ ищетъ спасенія, предоставляется выбирать ему самому (оно называется ishṭadevatā—«любимое божество»). Выборъ очень богатъ: безконечный пантеонъ приведенъ брахманами въ извѣстную систему въ колоссальной литературѣ двухъ эпосовъ Mahābhārata и Rāmāyaṇa и въ кодексѣ Ману (Mānavadharmaçāstra, т.-е. кодексъ школы Манава). Эта литература обозначается именемъ преданія (smṛiti) и не уступаетъ по значенію Ведамъ. Къ нимъ примыкаютъ и Пураны (теоретически 18, въ дѣйствительности гораздо больше)—громадные трактаты въ стихахъ о началѣ міра, о богахъ, отчасти содержащіе свѣдѣнія и по исторіи Индіи; повидимому, древніе сборники, носившіе то же названіе, пропали и замѣнены существующими, проникнутыми сильнымъ сектантскимъ духомъ, такъ какъ всѣ Пураны—или вишнуитскія, или шиваитскія. Эти произведенія, создававшіяся въ различное время, полны самыхъ различныхъ и противорѣчивыхъ тенденцій, такъ что не легко установить какую-нибудь общую картину индійскихъ представленій о началѣ міра, характерѣ и взаимоотношеніяхъ боговъ. На основаніи двухъ эпосовъ и Ману она представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ. Вселенная, предъ началомъ творенія, существовала лишь во тьмѣ и снѣ; Brahman (средняго рода), почувствовавъ волю къ творчеству, создалъ воды, а затѣмъ яйцо, въ которомъ онъ самъ родился уже какъ Брахма (Brahman, мужского рода). Изъ двухъ половинъ яйца созданы небо и земля; второе дѣленіе сущности творца произвело мужское и женское начала; изъ послѣдняго произведенъ Virāj, который родилъ Ману, второго творца, создавшаго стихіи, а именно эѳиръ (или пространство), воздухъ, огонь, воду и землю. Такимъ образомъ творческое начало жизни олицетворяется Брахмой; на ряду съ нимъ стоятъ Вишну—олицетворяющій силу сохраняющую—и Шива—представитель разрушительной силы. Вмѣстѣ эти три бога образуютъ тріаду (trimurti), начало или прообразъ которой надо искать еще въ Ведахъ; ея члены равны между собою и должны быть разсматриваемы какъ различныя формы той же сущности, разлитой во всѣхъ вещахъ, отъ Brahman'а до пучка травы (существуетъ много изображеній и символовъ тріады; одно изъ нихъ—священное слово «om»). Эти боги—боги новые, неизвѣстные Ведамъ и обладающіе совсѣмъ другимъ характеромъ, нежели старые; прежде всего они вѣчны, тогда какъ другіе—ступени на лѣстницѣ перерожденій. Теоретическое равенство тѣхъ и другихъ божествъ едва ли когда-нибудь кѣмъ-либо признавалось, кромѣ немногочисленныхъ философски развитыхъ умовъ; теперь они представлены ничтожной по численности группой брахмановъ — Смарта (Smārta), т.-е. приверженцевъ преданія (Smṛiti); эта формула лишь внѣшнимъ образомъ связываетъ главныя божества, которыхъ чтитъ народъ, признавая каждое главнымъ. Брахма введенъ сюда лишь для удовлетворенія философскихъ и кастовыхъ тенденцій брахмановъ; хоть и встрѣчаются кое-гдѣ храмы Брахмы, но нельзя серьезно говорить о народномъ культѣ этого божества. Имена Вишну и Шивы встрѣчаются въ Ведахъ, гдѣ Вишну—очень рѣдко призываемая форма Солнца, Шива («милостивый»: эвфемизмъ, вмѣсто Рудра «Грозный»)—богъ бури, покровительство котораго ищутъ для стадъ (Пашупати—«владыка скота»). Культъ Шивы, повидимому, болѣе древенъ, чѣмъ культъ Вишну; вѣроятно, оба культа были использованы брахманами для борьбы съ буддизмомъ.—Пантеизмъ Б. на дѣлѣ, т.-е. въ индуизмѣ, настолько блѣднѣетъ, что переходитъ въ теизмъ, такъ какъ приверженцы того или другого божества обыкновенно ставятъ его надъ міромъ, отдѣляя послѣдній отъ него цѣлой пропастью. Функціи разрушенія и охраненія приписываются одному и тому же божеству, т.-е. какъ Шивѣ, такъ и Вишну. Лишь немногіе фанатики совершенно не признаютъ пользы почитанія другого божества, т.-е. Вишну или Шивы; громадная масса вовсе не такъ ригористична, вслѣдствіе чего обыкновенно рядомъ съ храмомъ одного изъ главныхъ боговъ высится и святилище другого. Существуетъ даже культъ божества Hari-Hara, т.-е. соединенія того и другого (Hari одно изъ именъ Вишну, Hara—Шивы). Шива живетъ на горѣ Кайласѣ въ Гималаяхъ, со своей супругой Парвати (дочерью Гималая) и двумя сыновьями, Скандой и Ганешой, помогающими ему въ бояхъ съ демонами и въ управленіи полчищами (gaṇa) подвластныхъ божковъ; они сами на половину демоны и, выйдя изъ повиновенія, могли бы оказаться великой опасностью для міра. Наружность Шивы скорѣе отталкивающая, нежели привлекательная: иногда его изображаютъ съ 5 головами, съ 3 глазами (одинъ во лбу), со змѣей вокругъ шеи и съ полумѣсяцемъ на макушкѣ. Шея его черна отъ яда, который онъ выпилъ, чтобы спасти міръ (поэтому одно изъ 1008 его именъ—Нилаканта, т.-е. «черношей»). Онъ одѣтъ въ шкуру газели (или слона), подобно аскету. Для боевъ съ демонами онъ вооруженъ трезубцемъ, лукомъ, палицей (ваджра) и пр.; онъ изображается также съ барабаномъ въ рукахъ,—имъ онъ отмѣчаетъ тактъ во время своей дикой пляски, которою онъ потѣшаетъ свою супругу. Характеръ Шивы рисуется самыми противорѣчивыми чертами: его функціи, выражаемыя его 1008 именами, всеобъемлющи и потому самому противорѣчивы. Прежде всего Шива олицетворяетъ разрушающую силу природы; поэтому онъ изображается иногда съ гирляндой головъ на шеѣ, или съ тѣломъ, смазаннымъ золой: по одной легендѣ онъ сжегъ пламенемъ, исходящимъ изъ глаза его на лбу, боговъ и натерся полученной такимъ образомъ золой. Разрушеніе пріятно Шивѣ само по себѣ, поэтому онъ называется «обитателемъ кладбищъ». Гнѣвъ его по-

малѣйшему поводу ужасенъ; преданія разсказываютъ, что, будучи обойденъ приглашеніемъ на большое жертвоприношеніе своего тестя, мудреца Дакши, онъ убилъ его и произвелъ полный разгромъ среди собравшихся боговъ. Эта грозная форма Шивы называется Bhaigava; теперь этотъ характеръ приписывается чаще его супругѣ Кали (иначе Парвати, Дурга и т. д.). Съ другой стороны, Шива представляетъ обновляющую, творческую силу природы; это выражается его именами Шива (или Садашива, т.-е. «всегда милостивый») Шанкара («благодѣтель»). Символомъ этой формы Шивы является линга («лингамъ», т.-е. фаллосъ), обыкновенно продолговатый камень, совсѣмъ не обдѣланный или самой грубой работы. Этотъ символъ (часто сопровождаемый yoni, т.-е. изображеніемъ женскаго полового члена) весьма распространенъ въ Индіи и характеренъ для Шиваитовъ, т.-е. поклонниковъ Шивы; возможно, что онъ перенятъ Б. отъ до-арійскихъ обитателей Индіи. Въ-третьихъ, Шива—образецъ аскета, достигшаго высшихъ ступеней совершенства благодаря неимовѣрной строгости умерщвленія плоти; какъ аскетъ, Шива сжегъ тѣло бога Любви, пытавшагося смутить его, пламенемъ 3-го глаза (на лбу); съ тѣхъ поръ богъ Любви и называется «безтѣлеснымъ» (Ананга). Въ-четвертыхъ, Шива—идеалъ ученаго брахма̀на, знатока Ведъ и всѣхъ вспомогательныхъ наукъ; Шива сообщилъ величайшему грамматику Индіи, Панини, его образцовую систему. Въ-пятыхъ, тотъ же Шива представляется дикимъ, веселымъ горцемъ (Кирата), развлекающимся охотой, пляской и виномъ вмѣстѣ съ женой и толпой прислужниковъ. Эта форма Шивы почитается особенно приверженцами Кали, такъ называемыми шакта (см. ниже). Уже эта краткая характеристика показываетъ разнородность представленій, легшихъ въ основу образа Шивы; въ немъ болѣе, можетъ-быть, чѣмъ въ другихъ божествахъ пантеона Б. проявляется синкретизмъ этой системы. Весьма вѣроятно, что различныя формы Шивы—не что иное, какъ мѣстныя, часто до-арійскія, божества, приноровленныя Б. къ своему культу. Почитатели Шивы (Шайва), сравнительно немногочисленные (отличающіеся, между прочимъ, тремя горизонтальными чертами, проведенными бѣлой золой, на лбу, тогда какъ вишнуиты носятъ три вертикальныхъ черты), въ противоположность вишнуитамъ, почти не раздѣляются на секты, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Отдѣльныя лица поклоняются, конечно, Шивѣ въ той или иной формѣ, которая имъ болѣе по душѣ. Изъ сектъ выдаются кашмирскіе Pāçupata (отъ Paçupati), создавшіе особую школу Веданты (къ нимъ близка южная система «Шайва») и Лингалты, на югѣ Индіи; послѣдняя секта, основанная въ XI или XII в. Басабой (Basaba, собственно Vrishabha), выступила радикальной противницей основъ Б.—авторитета Ведъ и брахма̀новъ, касты и т. д. Теперь, впрочемъ, они возвращаются постепенно къ кастовой системѣ. Названіе ихъ происходитъ отъ особеннаго почитанія символа линга, который они носятъ нашеѣ.—Черты, которыми индійская миѳологія рисуетъ другого главнаго бога Вишну, гораздо мягче и человѣчнѣе, болѣе доступны европейскому уму и сердцу. Имя этого бога, котораго сейчасъ чтитъ едва ли не большинство брахманистовъ, встрѣчается уже въ Ведахъ, какъ одно изъ названій Солнца. Трудно съ точностью опредѣлить причины его возвышенія: возможно, что здѣсь отразилось вліяніе буддизма, такъ какъ въ миѳахъ Будды много чертъ, общихъ съ Вишну. Съ другой стороны, въ этомъ образѣ, повидимому, слились различные мѣстные боги и герои арійскихъ племенъ (Кришна). На развитіе вишнуизма имѣла большое вліяніе въ свое время (вѣроятно—до Р. Хр.) очень важная религія Панъчаратха (Pañcaratha), теперь совершенно исчезнувшая. Вѣроятно, эта самостоятельная арійская религія, возникшая внѣ вліяній брахмановъ, господствовала на СЗ Индіи, особенно среди воиновъ (кшатріевъ). Для Вишну характерны его аватары (сошествія), т.-е. воплощенія всей его божественной сущности или части ея въ людей и животныхъ. Поскольку онъ существуетъ внѣ этихъ аватаръ, образъ его рисуется слѣдующимъ. Вишну — изображаемый четверорукимъ — живетъ въ небѣ Вайкунта со своей супругой Лакшми (или Шри), богиней счастья и красоты. Его главные аттрибуты—дискъ, рогъ, сдѣланный изъ большой раковины, палица (gadā), лукъ и лотосъ. Онъ переносится по воздуху на божественной птицѣ Гаруда; въ промежуткѣ между двумя міровыми періодами Вишну покоится на водахъ, на змѣѣ Шеша (олицетвореніе безконечности). Поклонники Вишну величаютъ его, какъ шиваиты—Шиву, множествомъ именъ, выражающихъ самыя противорѣчивыя функціи, въ концѣ концовъ, одинаковыя съ функціями Шивы. Полныхъ аватаръ Вишну насчитываютъ отъ 10 до 28. Наиболѣе извѣстны 10 слѣдующихъ: 1) рыба, 2) черепаха и 3) вепрь; эти три аватары связаны съ миѳомъ о потопѣ; въ этихъ формахъ Вишну спасъ землю. 4) Человѣко-левъ (narasiṅha), убившій свирѣпаго Hiraṇyakaçipu, по обѣщанію Брахмы неуязвимаго ни для человѣка, ни для звѣря. 5) Карликъ, вернувшій тремя шагами три міра, попавшіе во власть демона Бали. 6) «Рама съ сѣкирой» (Paraçurāma), сынъ брахма̀на, истребившій кшатріевъ (смутное отраженіе, быть-можетъ, борьбы этихъ двухъ кастъ); 7) Рама или Рамачандра — герой Рамаяны (см.), побѣдитель демона Раваны; 8) Кришна, герой племени Ядава, участникъ Великой Войны, описанной въ Махабхаратѣ. Эта аватара (вмѣстѣ съ предыдущей)—самая любимая; Кришна часто прямо отождествляется съ Вишну,—тогда аватарой считается братъ Кришны—Баларама. 9) Будда и Вишну принялъ эту форму изъ жалости къ животнымъ, дабы избавить ихъ отъ смерти при жертвоприношеніяхъ, или же чтобы погубить невѣрныхъ ложными ученіями. Позже эта форма была замѣнена Джаганнатомъ («владыка міра»), особо почитаемымъ въ Пури, въ Орисса̀. 10) Калькинъ—герой на бѣломъ конѣ, который долженъ явиться въ концѣ нынѣшняго мірового періода (Калиюга), чтобы спасти міръ отъ скверны и вернуть золотой вѣкъ. Въ этихъ аватарахъ Б. нашелъ прекрасное средство для сліянія мѣстныхъ боговъ и героевъ въ одинъ образъ. Можетъ-быть, въ первыхъ трехъ аватарахъ надо видѣть пережитки теротеизма; аватары 6—9, несомнѣнно восходятъ къ мѣстнымъ или вообще до-брахманистскимъ богамъ и героямъ.—Нельзя говорить о вишнуизмѣ какъ о цѣломъ, такъ какъ его приверженцы группируются по многимъ сектамъ. Всѣмъ имъ, однако, общи слѣдующія тенденціи. Для вишнуитовъ, по крайней мѣрѣ, въ теоріи, любовь къ богу (bhakti) имѣетъ больше значенія, нежели каста. Общій духъ вишнуизма проявляется въ любовномъ отношеніи къ животнымъ; эта мягкость часто переходитъ въ изнѣженность и распущенность, особенно на эротической почвѣ. У вишнуитовъ же особенно строго требуется посвященіе (dīkshā), состоящее въ произнесеніи краткой формулы, выражающей почитаніе бога (Мантра, напр.: om Rāmāya namaḥ-om!—«слава Рамѣ!»); эта формула сообщается (обыкновенно шопотомъ) особымъ наставникомъ (гуру). Дѣти подвергаются этой церемоніи,

соотвѣтствующей по значенію христіанскому крещенію, въ возрастѣ 6—7 лѣтъ; при этомъ наставникъ обыкновенно возлагаетъ на шею четки изъ 108 бусъ, сдѣланныхъ изъ священнаго дерева Туласи (Ocymum sanctum; у шиваитовъ четки дѣлаются изъ 32 ягодъ дерева rudrâkshа—Elaeocarpus ganitrus). Этотъ обрядъ усиливается другимъ однороднымъ, соотвѣтствующимъ конфирмаціи, которому дѣти подвергаются по достиженіи 12-лѣтняго возраста.—Приверженцы всѣхъ сектъ переходятъ всѣ границы въ почитаніи какъ основателя секты, обыкновенно принимаемаго за воплощеніе Вишну, такъ и настоящаго его преемника, главы секты (ачарья), тоже приравниваемаго къ богу.—Главными священными книгами вишнуитовъ всѣхъ направленій являются Багавадгита и Багаватапурана.—Перечислить всѣ секты вишнуитовъ едва ли возможно: самыя важныя слѣдующія четыре: А) Основанная Рамануджой (Râmânuja, 1017—1137); въ философскомъ отношеніи Рамануджа проводитъ такъ назыв. «специфическій антидуализмъ» (Viçishtâdvaita), уклонялсь отъ чистаго антидуализма ортодоксальной Веданты Шанкары, и принимая три принципа: Богъ, индивидуальный духъ и не-духъ (acit). Въ религіозномъ отношеніи Рамануджа принимаетъ пять формъ, въ которыхъ божество проявляется на землѣ и можетъ быть почитаемо, а именно: 1) изображенія, 2 и 3) неполныя и полныя аватары, 4) всепроникающій духъ и 5) внутренній духъ человѣка; эти формы располагаются въ восходящемъ порядкѣ—чѣмъ выше развитіе человѣка, тѣмъ выше форма почитанія божества.—Уже въ XIII в. секта Рамануджи распалась на двѣ подсекты, существующія и по сей день. Б) Секта Мадхвы (Madhva или Ânandatîrtha, около 1200 г.), придерживающаяся въ философіи направленія дуалистической Веданты (dvaita), т.-е. принимающая два независимыхъ принципа—Бога и человѣческій духъ (число послѣднихъ безгранично), т.-е. выступаетъ рѣшительной противницей ортодоксальнаго направленія Шанкары. Изъ этого дуализма вытекаетъ теизмъ, выражающійся у Мадхвы сильнѣе, чѣмъ у другихъ вишнуитовъ. Почитаніе бога—троякое: посредствомъ имени—т.-е. ребенку дается одно изъ 1000 именъ Вишну,—культа и выжиганія какого-либо вишнуитскаго символа на тѣлѣ (послѣднее въ обычаѣ и въ сектѣ Рамануджи). В) Секта Валлабхи (Vallabha, род. около 1479 г.) въ философіи стоитъ на точкѣ зрѣнія будто бы антидуализма, но въ дѣйствительности не такъ далека отъ Рамануджи, считая индивидуальный духъ искрой божественнаго духа, по существу тожественнаго. Изъ этого взгляда вытекаетъ очень важный для всей системы принципъ: человѣкъ долженъ чтить божество въ себѣ, воздерживаться отъ аскетизма, предоставляя, напротивъ, свободу своимъ страстямъ. Эта секта чтитъ Вишну преимущественно въ формѣ юнаго Кришны, въ бытность его среди пастушекъ (gopî); эротическій элементъ здѣсь выраженъ сильнѣе, чѣмъ у другихъ вишнуитовъ. Потомки Валлабхи, ставшіе мѣстными главами секты, имѣютъ у своихъ приверженцевъ авторитетъ большій, нежели главы другихъ сектъ: эти такъ назыв. «Госайны» или «Махараджи» являются объектами культа, что въ большинствѣ случаевъ ведетъ къ чудовищной распущенности и всякаго рода злоупотребленіямъ. Г) Основатель 4-й главной вишнуитской секты Чайтанья (Caitanya), въ противоположность главамъ трехъ предыдущихъ—уроженцамъ юга, родился и дѣйствовалъ (1485—1527) на сѣверѣ, въ Бенгаліи. Въ ученіи этого обаятельнаго проповѣдника, почитавшагося послѣ смерти какъ полная аватара Вишну, элементъ чувства перевѣшиваетъ чисто-философскій. Чайтанья видитъ спасеніе въ любви къ богу (bhakti), фазъ которой онъ насчитываетъ пять—отъ спокойнаго созерцанія божества до нѣжной любви дѣвушки къ возлюбленному. Послѣдняя фаза—высшая: приверженцы Вишну должны любить его такъ, чтобы сказать: «Ты часть моей души; я тебя люблю, не знаю, за что». Высшая цѣль человѣка — потеря сознанія индивидуальности, экстатическое соединеніе съ божествомъ (самъ Чайтанья часто переживалъ такіе экстазы и въ этомъ состояніи умеръ). Любовь къ богу—все; поэтому повтореніе именъ (или даже произнесеніе одного изъ нихъ) уже ведетъ къ спасенію. Весьма важна широта взглядовъ Чайтаньи: онъ обращается ко всѣмъ людямъ, не взирая на ихъ происхожденіе. Съ теченіемъ времени эротическій характеръ дѣлался все сильнѣе у послѣдователей этой секты такъ же, какъ и почитаніе преемниковъ основателя, живыхъ учителей, которыхъ чтутъ не меньше, чѣмъ самого бога. Одну изъ мелкихъ вишнуитскихъ сектъ основалъ Кабиръ (конецъ XV в.), вѣроятно—мусульманинъ по рожденію. Онъ проповѣдывалъ уже монотеизмъ: Вишну—лишь имя единаго бога, котораго мусульмане зовутъ Аллахомъ. Одинъ изъ послѣдователей Кабира, Нанакъ, основалъ секту сикховъ (см.). Вѣроятно позднѣйшей, но весьма важной формой индуизма является шактизмъ, т.-е. почитаніе олицетворенной божественной энергіи (çakti—«мощь, сила»). Теперь шактизмъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ шиваизмомъ и поглощается имъ какъ одна изъ его формъ, но основная идея—почитаніе женскаго начала, какъ источника творящей и всякой энергіи, несомнѣнно, восходитъ къ древнѣйшей эпохѣ; можетъ-быть, уже къ ведической четѣ Неба и Земли (Dyaus и Prithvî). Индійская космогонія представляетъ себѣ первоначально-чистый міровой духъ пріобрѣтающимъ матеріальную организацію въ моментъ начала сознанія; воля къ творенію раздѣляетъ его на два принципа—самое божество и его энергію; послѣдняя представляется обыкновенно женственной, тогда какъ мужское начало пребываетъ въ состояніи блаженнаго покоя. Возможно, что корни этой идеи лежатъ въ народномъ почитаніи «матерей» (mâtri)—мѣстныхъ богинь или, скорѣе, демоновъ женскаго пола,—широко распространенномъ и теперь въ селахъ Индіи.—Въ послѣ-ведической литературѣ (эпосъ, пураны) замѣтно почитаніе энергіи (çakti) боговъ—ихъ супругъ (Брахма—Сарасвати, Шива—Парвати, Вишну—Лакшми, Кришна—Радха и т. д.), при чемъ часто богиня почитается больше своего супруга. Это направленіе шактизма (такъ назыв. «правый путь»—dakshinamârga) не выдѣляется ничѣмъ особеннымъ изъ общей массы брахманизма или, точнѣе, индуизма. Совершенно другой характеръ носитъ чистый шактизмъ, т.-е. почитаніе богини, олицетворяющей энергію въ качествѣ главнаго божества. Почти всегда эта богиня отожествляется съ супругой Шивы—Парвати, Дева или Кали. Этотъ культъ опирается на свои особыя священныя книги—тантры (tantra), которыя здѣсь играютъ роль Ведъ и Пуранъ индуизма. Эти книги (какъ, вѣроятно и пураны, замѣнившія собою исчезнувшія, болѣе древнія) почти не изучены: до сихъ поръ нѣтъ изданія хотя бы одной тантры: приверженцы этого направленія («лѣваго пути», vâmamârga) скрываютъ свое ученіе, обряды и даже свою принадлежность къ этой сектѣ. Шактизмъ имѣетъ свой особый громадный пантеонъ,—какъ бы женскую копію обще-индуистскаго (или брахманистскаго), особенно шиваитскаго. Первое мѣсто занимаетъ сама бо-

гиня (называемая, если она не отожествляется съ супругой Шивы, Амба, т.-е. «мать», или Дева—«богиня»). Почти всѣ характерные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противорѣчивые признаки Шивы переносятся и на Дева. Она имѣетъ, въ сущности, столько же проявленій, формъ, сколько признаковъ, а, слѣдовательно, столько же именъ. Эти формы бываютъ полныя и неполныя (подобно аватарамъ Вишну), сообразно чему онѣ и классифицируются. Таковы 10 Махавидья (Mahāvidyā («Великое знаніе»), 8 Матри («мать»), йогини (yoginī—«аскетка», «колдунья»); кромѣ этихъ формъ богини, почитается еще множество служебныхъ демоновъ женскаго пола (дакини и т. д.). Характеръ богини—какъ и всего этого міровоззрѣнія—мрачный и таинственный. Она руководитъ вообще всѣми проявленіями жизненной энергіи—прежде всего процессами питанія и размноженія, равно какъ и умираніемъ въ природѣ; съ другой стороны, она управляетъ всѣми тайными силами природы. Это представленіе о характерѣ богини опредѣляетъ и весь культъ ея. Приверженцы этой формы шактизма образуютъ тайную секту, пріемъ въ которую совершается черезъ особое посвященіе (dīkshā, см. выше). Почитаніе богини двоякое—посредствомъ священныхъ формулъ (восходящихъ къ ведическимъ, такъ назыв. mantra), имѣющихъ громадную силу, подчиняющую силы природы волѣ человѣка, если онѣ произнесены по всѣмъ правиламъ искусства,—мистическихъ діаграммъ (yantra), амулетовъ (kavaca) и т. д. Эта сторона шактизма связана съ магіей, алхиміей (жизненный элексиръ) и другими «тайными науками» и, вѣроятно, сыграла не малую роль въ исторіи культуры не только Индіи, но многихъ другихъ странъ Азіи и даже Европы. Другой способъ культа—совмѣстныя церемоніи (во время совершенія которыхъ кастовое различіе не принимается во вниманіе), которыхъ насчитывается пять: 1) питье вина и различныхъ крѣпкихъ напитковъ, 2) потребленіе мяса, 3) рыбы, 4) жареныхъ зеренъ, и, наконецъ, 5) соитіе. Эти дѣйствія (кромѣ 4-го) идутъ въ разрѣзъ съ характернымъ для индійской религіи аскетическимъ духомъ: потребленіе вина строго возбраняется какъ брахманами, такъ и буддистами и джайнами. Почти то же можно сказать и про потребленіе мяса и рыбы (хотя въ древности оно входило въ составъ жертвоприношенія,—какъ и употребленіе спиртныхъ напитковъ); возведеніе же въ достоинство богоугоднаго акта—соитія—стоитъ совершенно особнякомъ. Шактизмъ вырождается въ амальгаму чудовищнаго суевѣрія и распущенности. На почвѣ его могли возникнуть такія уродливыя явленія, какъ секта тѣговъ (Thug), убивавшихъ во славу Кали; она выродилась въ могущественную разбойничью организацію. Тѣмъ не менѣе шактизмъ играетъ и понынѣ не малую роль въ Индіи (особенно на сѣверѣ, въ Бенгаліи, въ Кашмирѣ). Историческое значеніе его также немаловажно: шактизмъ имѣлъ громадное вліяніе на развитіе сѣвернаго буддизма и послужилъ мостомъ для его амальгамированія съ элементами индуизма, проявившагося въ ламаизмѣ (см.).—Въ связи съ шиваизмомъ стоитъ культъ сыновей Шивы—Ганеши и Сканды. Ганеша (Gaṇeça—«вождь полчищъ») первоначально, вѣроятно, лишь форма самого Шивы; какъ показываетъ его имя, онъ—предводитель полчищъ, мелкихъ божковъ, подданныхъ его отца въ бояхъ съ демонами. Въ его культѣ, однако, этотъ воинственный характеръ совершенно незамѣтенъ или, точнѣе, проявляется лишь косвенно. Ганеша,—богъ успѣха, устранитель препятствій въ разныхъ начинаніяхъ людей; каждая книга, каждая рукопись начинается съ обращенія къ нему (поэтому его неправильно назыв. богомъ мудрости). Такъ какъ препятствія, по индійскому воззрѣнію, создаются демонами, а Ганеша—ихъ главный врагъ, то естественно ждать отъ него защиты. Храмы Ганеши часто встрѣчаются въ селахъ, особенно на югѣ Индіи. Ганеша изображается въ видѣ брахмана съ 4 руками и головой слона. Его братъ Сканда (Skanda), или Субрахманья (Subrahmaṇya—«благочестивый») считается главнокомандующимъ полчищами Шивы; на югѣ, гдѣ культъ его особенно распространенъ, его чтутъ какъ образецъ святости (что видно изъ его второго имени). На югѣ почитается также Харихара (Hariḥara, см. выше—обыкновенно Ауенаг), соединеніе Вишну и Шивы, охранитель полей отъ демоновъ.—Съ вишнуизмомъ ставится въ связь культъ очень популярнаго въ Индіи бога—обезьяны Ханумана (Hanuman), союзника Рамы въ его борьбѣ съ демономъ Раваной (Rāvaṇa). Вѣроятно, въ этомъ культѣ отражается древнее почитаніе обезьянъ: и сейчасъ стаи этихъ животныхъ могутъ позволять себѣ въ городахъ и селахъ всякія безчинства, при чемъ никто не дерзаетъ поднять на нихъ руку. Культы, о которыхъ намъ сейчасъ придется говорить, явно первобытны, зато болѣе другихъ живы, народны, а не составляютъ плодъ ученыхъ или богословскихъ теорій; эти культы и лежащія въ ихъ основѣ представленія и являются истинной сущностью индуизма, базой брахманизма. Сюда относится культъ «матерей» (mātri): каждая индійская деревня имѣетъ свою «мать», обыкновенно почитаемую въ видѣ идола самой грубой работы, иногда необдѣланнаго камня. Для поселянина эта «мать»—обыкновенно скорѣе грозная, нежели милостивая,—гораздо ближе «великихъ боговъ» Вишну, Шивы и др.; во всякой бѣдѣ онъ спѣшитъ къ ней со своимъ приношеніемъ, видя въ своемъ горѣ слѣдствіе недостаточнаго ея почитанія. Нѣкоторыя «матери» имѣютъ болѣе универсальный характеръ: одна изъ нихъ—богиня оспы Шитала (Çītalā), почитается даже мусульманами. Несомнѣнно, что изъ этихъ «матерей» создался образъ Кали, главнаго божества шактизма.—Весьма важную роль въ индійской религіи играютъ демоны и полубоги. Нелегко уложить въ какія-нибудь рамки разнообразныя представленія о нихъ. Индійцы вѣрили и вѣрятъ, что существуютъ, во-первыхъ, полубоги и демоны, созданные таковыми, и, во-вторыхъ, духи, первоначально бывшіе людьми. Существа перваго рода весьма многочисленны: цѣлые міры населены ими. Въ Ведахъ такими полубогами-полудемонами являются асуры (asura); этимъ именемъ иногда обозначаются и боги, а съ другой стороны—особенно въ позднѣйшей литературѣ—могущественныя существа, во многомъ похожія на людей, но стоящія значительно выше ихъ. Часто въ Ведахъ подъ демонами (dasyu) и т. д. надо понимать враждебныхъ туземцевъ. Послѣ-ведическая литература много говоритъ о ракшасахъ (rākshasa), якшахъ (yaksha), царь которыхъ Кубера—богъ богатства, гандарвахъ (gandharva)—небесныхъ музыкантахъ и ихъ женахъ апсарасахъ (apsaras), праматхахъ (pramatha), подданныхъ Шивы—сиддхахъ (siddha) и т. д. Большая часть этихъ названій знакома намъ уже изъ Ведъ. Часто демоны путемъ упорнаго умерщвленія плоти достигаютъ власти надъ міромъ, такъ что богамъ (Вишну и Шивѣ) приходится хитростью или силой съ ними бороться для спасенія боговъ и людей. Эти существа не всегда злы и враждебны людямъ: многія изъ нихъ добры и благочестивы; однако, демоны рѣдко являются объектами культа. Зато постоянно нуждаются въ умилостивленіи злые духи—души умершихъ: бхуты (bhūta), т.-е. души людей,

умершихъ насильственной смертью, преты (preta)—души уродовъ или преждевременно (т.-е. до совершенія надлежащихъ обрядовъ) скончавшихся дѣтей, и пишача (piçâca)—демонъ, рожденный пороками умершаго или даже живого человѣка. Послѣднее не кажется страннымъ, если имѣть въ виду, что по индійскому воззрѣнію, лежащему въ основѣ ученія о возмездіи (Karman), дѣйствія человѣка имѣютъ свое независимое отъ него существованіе, какъ при его жизни, такъ и послѣ его смерти. Не всегда духъ человѣка соотвѣтствуетъ его характеру: духъ добраго человѣка признается особенно опаснымъ. Эти духи безконечно разнообразны въ своихъ замыслахъ, направленныхъ ко вреду живыхъ людей; лишь крайняя осторожность, проявляющаяся во множествѣ самыхъ странныхъ порою дѣйствій, и тщательность въ умилостивленіи ихъ—обыкновенно приношеніями пищи и т. п.,—могутъ гарантировать нѣкоторую безопасность. Особенно развито почитаніе демоновъ на югѣ Индіи, гдѣ громадная масса населенія—не-арійская. До нѣкоторой степени схожъ съ культомъ полубоговъ и культъ выдающихся людей, обыкновенно принимаемыхъ за аватары Вишну (рѣже Шивы): таковы Витхоба (Vithobâ), въ котораго вошелъ Вишну, плѣненный его сыновней любовью, Вьянкатеша (Vyankateça, первоначально—Bâlâji), Даттатрея (Dattâtreya), жившій въ X в. по Р. Хр., котораго считаютъ воплощеніемъ даже трехъ главныхъ боговъ. Это обожествленіе людей, чѣмъ-либо выдающихся, живо и сейчасъ: не говоря уже о главахъ различныхъ сектъ, даже европейцы порой возводятся въ рангъ боговъ (есть свѣдѣнія о сектѣ почитателей королевы Викторіи). Выше было указано, что апоѳеозъ знаменитыхъ людей составляетъ важный элементъ вишнуизма (аватары). В. или, точнѣе, индуизмъ включаетъ въ себя всевозможныя религіозныя представленія, отъ высшихъ философскихъ до низшихъ анимистическихъ, подобныхъ (или даже тожественныхъ) представленіямъ первобытныхъ народовъ. Такъ, широко распространено въ Индіи почитаніе животныхъ какъ въ чистомъ видѣ, такъ и примыкающее къ культу боговъ Б. Индійскій теротеизмъ имѣетъ различные корни: иногда онъ объясняется полезностью животнаго, иногда страхомъ и другими чувствами, внушаемыми имъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ **корова**, безусловно священная въ глазахъ индійца: нѣтъ худшаго преступленія, какъ убійство коровы; экскременты ея—наилучшее лѣкарство отъ физическихъ и духовныхъ золъ. **Быкъ** также почитается (Шива обладаетъ божественнымъ бѣлымъ быкомъ—Нандиномъ: см. выше); весьма святымъ дѣломъ считается выпустить быка на свободу. Въ нѣкоторыхъ городахъ (напр., Бенаресъ) эти вольные быки стадами бродятъ по улицамъ. О почитаніи обезьянъ говорено выше. **Змѣи** различныхъ видовъ съ незапамятныхъ временъ пользовались почитаніемъ въ Индіи; убійство змѣи также весьма серьезный проступокъ; на югѣ, гдѣ оно особенно сильно развито, извѣстно нѣсколько змѣиныхъ храмовъ. Шива изображается со змѣями вокругъ головы. Деревья также объектъ культа, особенно почитаются **туласи** (Ocymum sanctum)—воплощеніе Ситы, супруги Рамы, **вата** (Ficus indica), **пиппала** (или ашватха, Ficus religiosa), подъ сѣнью котораго ни одинъ индіецъ не осмѣлится солгать, и нѣкоторыя другія.—**Жизнь и смерть по ученію Б.** Всѣ индійскія воззрѣнія на жизнь опредѣляются двумя идеями: идеей перевоплощенія и идеей касты, при чемъ господство первой идеи безгранично. Многіе реформаторы возставали (болѣе или менѣе безуспѣшно) противъ кастоваго строя, тогда какъ идея перевоплощенія принималась въ Индіи и принимается до сего дня какъ нѣчто само-собою разумѣющееся. Для индійскаго ума это не теорема, а аксіома. Она тѣсно связана съ пантеизмомъ: весь міръ по существу однороденъ, всякое проявленіе жизни отличается отъ другого лишь степенью. (Трудно установить корни этой идеи; извѣстно лишь, что въ Ведахъ она не встрѣчается, зато намѣчается въ Упанишадахъ). Съ другой стороны, жизнь вѣчна; отдѣльныя существованія лишь этапы на безконечномъ пути. Существо, прожившее жизнь человѣкомъ, можетъ послѣ смерти родиться вновь въ качествѣ человѣка же, или любого животнаго, или полубога, или даже бога, или же мучиться въ одномъ изъ адовъ. Величайшимъ несчастіемъ въ глазахъ индійца является это безконечное колесо перевоплощеній (saṃsâra). Избавленіе отъ него въ какой бы то ни было формѣ есть высшая цѣль его жизни. При этомъ дальнѣйшая судьба человѣка (для брахманиста—его души, для буддиста, отрицающаго душу—его «дѣлъ») зависитъ отъ него самого, такъ какъ она опредѣляется прежде всего его поступками: перевоплощеніе въ томъ или иномъ видѣ и вообще вся жизнь въ послѣдующихъ рожденіяхъ соотвѣтствуетъ дѣйствіямъ предыдущей жизни. Это и есть законъ возмездія («карма», собственно karman—дѣйствіе). Изъ сказаннаго ясно, какова можетъ быть мораль Б.: это религіозный утилитаризмъ. Хорошими признаются всѣ поступки, которые ведутъ къ окончательному избавленію отъ перевоплощеній (мукти или мокша, нирвана буддистовъ), или же могутъ повлечь за собой благопріятное перевоплощеніе; дурными—тѣ, которые ухудшаютъ положеніе человѣка въ будущихъ существованіяхъ. Идеалъ нравственной жизни слагается изъ нѣсколькихъ элементовъ, которые не всѣ одинаково обязательны: 1) соблюденіе закона (предапія) и 2) почитаніе любимаго божества, дающаго упокоеніе въ своемъ небѣ (небо Вишну—Вайкунта, Шивы—Кайласа). Прежде всего брахманистъ, каково бы ни было его положеніе, долженъ проводить въ жизнь элементарныя добродѣтели (обыкновенно, опредѣляемыя отрицательно): не красть, не убивать, не лгать, не прелюбодѣйствовать и т. п. Затѣмъ онъ долженъ тщательно выполнять всѣ обязанности, налагаемыя его кастой. На практикѣ выполненіе именно этихъ кастовыхъ обязанностей и составляетъ сущность морали. Въ Ведахъ почти нѣтъ указаній на кастовый строй, но позже каста (сперва «varṇa»—цвѣтъ, позже jâti—«рожденіе») становится основой индійскаго общественнаго строя. Теорія говоритъ, что кастъ четыре: брахманы (жрецы), кшатріи (воины), вайшьи (купцы, ремесленники) и шудры (слуги); при твореніи міра изъ головы Брáхмы вышли брахмáны, изъ груди—кшатріи, изъ живота—вайшьи, изъ ногъ—шудры. Существовали ли когда-нибудь чистыя касты—это вопросъ; въ настоящее время трудно опредѣлить число кастъ, такъ какъ каждая изъ нихъ раздробляется на множество подкастъ, дѣленіе же на четыре—чисто-теоретическое. Индійское общество распадается, такимъ образомъ, на множество замкнутыхъ группъ, образующихъ лѣстницу, съ брахманами во главѣ. Кромѣ основныхъ кастъ имѣется еще множество смѣшанныхъ, возникшихъ отъ смѣшенія основныхъ. Каста является группой лицъ, связанной общностью занятій (обыкновенно присущихъ только этой кастѣ), членомъ которой человѣкъ становится въ силу рожденія; переходъ изъ одной касты въ другую совершенно невозможенъ. Браки между лицами разныхъ кастъ, а также совмѣстная жизнь практически невозможна въ виду воспрещенія совмѣстной ѣды. Вообще правила, регламентирующія ѣду, играютъ громадную роль: лишь пища извѣстнаго рода допустима для

представителей данной касты; она можетъ быть приготовлена лишь лицомъ той же касты, и во всякомъ случаѣ не низшей. Каста требуетъ также раннихъ браковъ, запрещаетъ браки вдовъ и опредѣляетъ, какія занятія возможны для ея членовъ. Процессъ дробленія на подкасты продолжается и сейчасъ. Опредѣляющими моментами являются занятіе—самое незначительное различіе въ процессѣ работы, уже ведетъ за собой раздѣленіе—и мѣстожительство; брахманы, напр., раздѣляются по городамъ, если не своимъ, то предковъ. Чѣмъ ниже каста, тѣмъ строже относится она къ своимъ законамъ и суровѣе караетъ ихъ нарушеніе. Наказаніе налагается совѣтомъ выборныхъ данной касты даннаго города; самое суровое—исключеніе изъ касты. Лицу, которое постигла эта кара, жизнь—по крайней мѣрѣ, въ данномъ городѣ или деревнѣ—становится невозможной, такъ какъ всѣ прерываютъ съ нимъ всякія отношенія. О принятіи въ другую касту нельзя думать; приходится оставить насиженное мѣсто или перейти, напр., въ мусульманство. Впрочемъ, въ настоящее время почти всегда можно добиться обратнаго пріема въ касту, внеся болѣе или менѣе крупную сумму. Чѣмъ больше проникаютъ въ жизнь европейскія идеи или просто европейскія условія, тѣмъ слабѣе становится гнетъ касты: желѣзная дорога, принуждающая сидѣть рядомъ высокороднаго брахмана и парія, дѣлаетъ въ смыслѣ ихъ сближенія больше, чѣмъ цѣлый рядъ реформаторовъ. До послѣдняго времени весь міръ индійца заключался въ его кастѣ: лишь съ ея членами онъ могъ имѣть общеніе, заключать браки и т. п., остальные люди для него почти не существовали. При громадномъ пространствѣ Индіи, разнородности ея населенія по языку, происхожденію, вѣрѣ, не могло возникнуть ничего аналогичнаго національному чувству; теперь всѣ это мѣняется съ поразительной быстротой—въ Индіи растетъ могучее національное движеніе.—Три первыя касты – брахманы, кшатріи и вайшьи—обладаютъ значительными преимуществами передъ низшей кастой шудръ; лишь члены первыхъ трехъ кастъ (арья и двиджа, «дважды рожденные»—см. ниже) могутъ изучать Веды, и вообще законы религіи касаются прежде всего ихъ. Теорія предписываетъ брахману раздѣлить жизнь на 4 стадіи (āçrama): 1) ученика, изучающаго Веды въ домѣ учителя въ теченіе многихъ лѣтъ (брахмачаринъ), 2) отца семейства (грихастха), 3) отшельника, удалившагося отъ міра по достиженіи преклоннаго возраста, дабы предаться въ лѣсу (отчего и названіе «ванапрастха»—«лѣсной отшельникъ») благочестивымъ размышленіямъ и умерщвленію плоти и, наконецъ, 4) странника (бхикшу, саньясинъ), переходящаго съ одного мѣста на другое, не имѣющаго ничего своего, кромѣ платка вокругъ бедеръ, чашки для сбора подаяній, горшка для воды и посоха. Кшатрія можетъ пройти лишь три первыя стадіи, вайшья—лишь двѣ; шудра стоитъ внѣ этихъ стадій. Въ настоящее время лишь немногіе брахманы проходятъ курсъ Ведъ въ домѣ учителя; большинство лишь продѣлываетъ обрядъ поступленія въ ученіе и почти непосредственно затѣмъ—обрядъ возвращенія въ родительскій домъ (см. ниже). Совершенно прекратился уходъ въ лѣсъ отшельникомъ (подобныя отступленія отъ преданія объясняются законовѣдами тѣмъ, что эти предписанія не дѣйствительны въ нашъ «желѣзный вѣкъ»—калиюга). Отшельники различныхъ сектъ (особенно шиваиты) довольно многочисленны, но предписаніе всякому брахману кончать жизнь въ этомъ состояніи, вѣроятно, всегда было мертвой буквой. Съ другой стороны, несомнѣнно, что было и есть не мало отшельниковъ и изъ низшихъ кастъ; они-то и создали могущественныя сектантскія движенія—буддизмъ, джайнизмъ и пр.)

Жизнь брахманиста тѣснѣйшимъ образомъ связана съ религіей: ея обряды (saṃskāra), соотвѣтствующіе до нѣкоторой степени христіанскимъ таинствамъ, освящаютъ всѣ важнѣйшіе моменты жизни индійца, начиная съ утробной жизни до самой смерти. Число этихъ обрядовъ, которые совершаются жрецами изъ брахмановъ, съ произнесеніемъ ведическихъ текстовъ (иногда не имѣющихъ никакого отношенія къ данному обряду), у разныхъ авторитетовъ не одинаково. Болѣе или менѣе единогласно къ священнымъ обрядамъ (санскара) причисляютъ слѣдующіе 12: 1) зачатіе, 2) обрядъ для полученія ребенка мужского пола (при первомъ шевеленіи плода), 3) проведеніе пробора у женщины (на 6-мъ или 8-мъ мѣсяцѣ беременности), 4) рожденіе, 5) нареченіе именемъ (на 10-й или 12-й день), 6) первый выходъ на воздухъ, 7) первое кормленіе рисомъ (на 6-мъ мѣсяцѣ жизни), 8) и 9) стрижка и бритье головы, 10) начало ученія, при которомъ на члена одной изъ трехъ высшихъ кастъ (особенно брахмана) надѣваютъ жертвенный шнурокъ (yajñopavīta), благодаря чему онъ становится полноправнымъ членомъ касты, вторично рождается (отсюда названіе «dvīja» — дважды рожденный); этотъ обрядъ совершается, смотря по кастѣ, не раньше 8—12 лѣтъ и не позже 16—24; 11) возвращеніе отъ учителя въ родительскій домъ и 12) бракъ. Послѣдній заключается очень рано: обручаютъ дѣвочекъ 4 лѣтъ съ мальчиками лѣтъ 7, настоящее бракосочетаніе происходитъ года черезъ 3, послѣ чего юная жена остается въ родительскомъ домѣ еще до 10-лѣтняго возраста, когда она переселяется въ домъ мужа. Чѣмъ выше каста, тѣмъ раньше совершаются браки. Этотъ обычай сравнительно недавняго происхожденія, однако, держится весьма упорно и перешелъ даже къ мусульманамъ. Зло его въ томъ, что такая замужняя дѣвочка, потерявъ мужа, должна вести жизнь вдовы. Положеніе замужней женщины, хотя ей и приходится вести однообразную жизнь, полную исключительно хозяйственныхъ заботъ, сравнительно благопріятно,—индійцевъ всѣ изслѣдователи изображаютъ очень хорошими семьянами; многоженство хоть и не возбраняется, но встрѣчается крайне рѣдко (у князей и т. п.). Положеніе вдовы, наоборотъ, весьма тяжело: она—нечистое существо, котораго всѣ избѣгаютъ; на ея долю падаетъ самая тяжелая работа, въ ея жизни нѣтъ ни радостей, ни надеждъ. Второй бракъ, допускавшійся въ древности и разрѣшенный свѣтскимъ закономъ (англо-индійскаго правительства), фактически невозможенъ. Идеальной вдовой считалась та, которая добровольно слѣдовала за мужемъ; этотъ обычай (неправильно называемый satī, т.-е. «добрая жена») запрещенъ индійскимъ правительствомъ въ 1829 г. Отецъ семейства, кромѣ совершенія священныхъ обрядовъ, долженъ также приносить различнаго рода жертвы богамъ, душамъ предковъ, демонамъ и людямъ, т.-е. угощать брахмановъ (это входитъ въ составъ всѣхъ жертвъ). Особенно важной является жертва Ведамъ, т.-е. чтеніе ихъ по извѣстнымъ древнимъ правиламъ; самый священный текстъ изъ Ведъ, такъ назыв. «gāyatrī»—начало гимна богу Солнца, произносимое ежедневно утромъ и вечеромъ. Чѣмъ выше каста, тѣмъ сложнѣе обряды; особенно сложны они у брахмановъ. Древнія жертвы Ведъ почти совершенно вышли изъ употребленія.—Къ общимъ для всѣхъ проявленіямъ благочестія присоединяется культъ любимаго божества. Богослуженіе состоитъ въ жертвахъ цвѣтовъ, воды, благоуханій и т. п. (Кали приносятъ въ жертву животное, обыкновенно козу).

Характерно для индійцевъ ихъ отношеніе къ брахманамъ-жрецамъ: хотя это ихъ естественная функція, они не пользуются почетомъ; гораздо приличнѣе для брахмана заниматься наукой (грамматикой, философіей и т. д.). Менѣе обязательный характеръ носитъ паломничество къ многочисленнымъ святымъ мѣстамъ (tîrtha), напр., Бенаресъ, Пури со знаменитымъ храмомъ Вишну-Джаганнатха и т. д. Паломничество считается въ высшей степени благочестивымъ дѣломъ, награждаемымъ прощеніемъ грѣховъ и райскимъ блаженствомъ послѣ смерти; поэтому рѣдкій индіецъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, не откажетъ себѣ въ дорогомъ (вслѣдствіе необходимости одарять многочисленныхъ въ святыхъ мѣстахъ жрецовъ) и порой тяжеломъ путешествіи къ какой-нибудь святынѣ. Мечта благочестиваго индійца, напр., умереть въ Бенаресѣ, такъ какъ умершіе здѣсь, какъ бы велики ни были ихъ грѣхи, попадаютъ сразу на небо Шивы. Послѣдняя церемонія, совершаемая надъ брахманистомъ,—погребеніе: родственники покойнаго выносятъ его на костеръ; пока тѣло горитъ, читаются священные тексты. Въ теченіе извѣстнаго періода (до 1 мѣсяца), когда близкіе нуждаются въ очищеніи, ежедневно приносятся жертвы въ честь усопшаго; черезъ мѣсяцъ послѣ смерти можно совершить поминальное жертвоприношеніе (çrâddha), послѣ котораго душа усопшаго переходитъ изъ состоянія призрака (прета) въ «предки» (pitri). Въ послѣднемъ приношеніи непремѣнно участвуютъ сынъ и родственники покойнаго (до самыхъ дальнихъ) и какъ можно болѣе брахмановъ, одаряемыхъ сообразно средствамъ; самая жертва состоитъ изъ рисовыхъ клецокъ; при этомъ читаются ведическіе тексты, а присутствующихъ увеселяютъ всякими средствами, напр., приглашая танцовщицъ. Гордость индійца — обставить такое поминальное жертвоприношеніе (повторяемое по различнымъ поводамъ) какъ можно богаче.—Б.— единственная въ своемъ родѣ религія, съ удивительнымъ искусствомъ совмѣщающая самыя различныя вѣрованія и тенденціи. Это, въ сущности, компромиссъ между натуралистической религіей Ведъ, философіей Упанишадъ и вѣрованіями, по большей части, суевѣріями массъ; въ немъ совмѣщаются характерныя черты какъ натуральной, такъ и позитивной религіи. Б. настолько широкъ и многограненъ, что безъ всякой натяжки брахманистами могутъ себя чувствовать и высококультурный брахманъ-ученый, и полудикій горецъ. Какова бы ни была внутренняя цѣнность Б., онъ—или, точнѣе, индуизмъ—совершенно удовлетворяетъ потребности индійскаго духа: какъ намъ показываетъ исторія, онъ всегда былъ единственной религіей Индіи; выросшія изъ него, въ противовѣсъ ему формы религіи, какъ, напр., буддизмъ, джайнизмъ, ученіе сикховъ и т. д., съ теченіемъ времени или исчезли, или вновь слились съ нимъ. Буддизмъ въ Непалѣ (да и на Цейлонѣ)—лишь форма индуизма съ нѣкоторымъ буддійскимъ налетомъ; въ самой Индіи онъ исчезъ, въ Тибетѣ и Монголіи (а въ свое время и въ Индіи) такъ назыв. ламаизмъ такъ насыщенъ брахманистскими элементами, что ближе къ Б., чѣмъ къ первоначальному буддизму. Б. съ небольшими сравнительно потерями выдержалъ натискъ ислама; результаты вѣковыхъ усилій христіанскихъ миссіонеровъ ничтожны. Б. не только не сдаетъ своихъ позицій, но завоевываетъ новыя: онъ распространяется среди дикихъ племенъ Индіи, пріобщая ихъ къ индійской культурѣ.—Ср. Wilson, «Essays and lectures on the religion of the Hindus» (Л., 1861—62); Barth, «Les religions de l'Inde» (П., 1879); Monier Williams, «Brahmanism and Hinduism» (4-е изд., Л., 1891); его же, «Indian Wisdom» (Л., 1875); Wilkins, «Modern Hinduism» (Л., 1887); Oman, «The Brahmans, Theists and Muslims of India» (Л., 1907); Sh. Ch. Bose, «The Hindoos as they are» (Калькутта, 1883); Hardy, «Die vedische religion des Alten Indiens» (1893); его же, «Indische Religionsgeschichte» (1898); Hopkins, «The religions of India» (Бост. и Л., 1895).

П. Мироновъ.

Брахманнъ (Brachmann), Луиза,—нѣмецкая писательница (1777—1822). Подъ вліяніемъ Новалиса написала свои первыя стихотворенія. Новалисъ познакомилъ ее съ Шиллеромъ, помѣстившимъ нѣкоторыя изъ ея стихотвореній въ «Horen» и «Musenalmanach». Въ сентябрѣ 1800 г., задумавъ лишить себя жизни, Б. выпрыгнула въ окно изъ коридора отцовскаго дома, но не убилась, и послѣ продолжительной болѣзни выздоровѣла. Въ 1822 г., послѣ разочарованія въ любимомъ человѣкѣ, Б. утопилась въ Галле. Лирическія ея стихотворенія («Gedichte», Лпц., 1800; новое изд., 1808) свидѣтельствуютъ о живомъ воображеніи и отличаются изяществомъ формы. Менѣе удачны ея повѣсти. Сборники ея стихотвореній и разсказовъ: «Romantische Blüthen» (В., 1817); «Novellen» (Лпц., 1819); «Schilderungen aus der Wirklichkeit» (Лпц., 1820); «Das Gottesurtheil» (ib., 1818) рыцарская поэма, «Novellen und kleine Romane» (Нюрнбергъ, 1822) и «Romantische Blätter» (В., 1823). Ея избранныя стихотворенія («Auserlesene Dichtungen», Лпц., 1824; новое изд. 1834), съ біографіей автора, изданы Шютцемъ и Мюллеромъ.

Брахма-Самаджъ (Brâhma-Samaj) — индійская теистическая секта, основанная Раммоханъ-Ройемъ (Rammohan-Roy) въ началѣ XIX в. Раммоханъ-Рой родился въ Бенгаліи въ 1772 г., въ достаточной вишнуитской брахманской семьѣ. Онъ рано заинтересовался религіозными вопросами, чему способствовало его воспитаніе въ Патнѣ, тогдашнемъ центрѣ индійской мусульманской учености. Онъ изучалъ тамъ арабскую и персидскую литературы. 16-лѣтнимъ юношей Раммоханъ-Рой опубликовалъ на персидскомъ языкѣ памфлетъ противъ идолопоклонства, чѣмъ сильно возстановилъ противъ себя своихъ близкихъ. Родители отправили его въ Бенаресъ, средоточіе умственной жизни брахманизма; здѣсь Раммоханъ-Рой основательно познакомился если не съ Ведами, которыхъ онъ, повидимому, не зналъ, то съ Ведантой. Натянутыя отношенія съ родными побудили его отправиться въ путешествіе по Индіи; есть свѣдѣнія, что онъ побывалъ и въ Тибетѣ, гдѣ познакомился съ буддизмомъ. Къ тому же времени относится и начало изученія имъ англійскаго языка. Въ 1803 г. умерли его отецъ и два брата, благодаря чему онъ сталъ владѣльцемъ довольно крупнаго состоянія. Находя его недостаточнымъ для предположенной широкой филантропической дѣятельности, Раммоханъ-Рой поступилъ на службу Ость-Индской Компаніи въ качествѣ дивана, т.-е. помощника или пристава при судьяхъ и коллекторахъ. Свои досуги онъ посвящалъ изученію брахманизма, христіанства и ислама. Скопивъ довольно большое состояніе, онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Калькуттѣ, гдѣ принялся за литературную дѣятельность. Строго придерживаясь въ своей жизни всѣхъ обрядностей (такъ какъ несоблюденіе ихъ повлекло бы за собой исключеніе изъ касты и гражданскую смерть), онъ выступилъ какъ религіозный реформаторъ, основавъ въ 1816 г. «Духовное общество» (Atmîya Sabhâ); не выдержавъ враждебности брахмановъ, возмущенныхъ рѣзкой критикой брахманизма, это общество

вскорѣ распалось. Его основатель, однако, не отказывался отъ главной цѣли своей жизни—очистить индуизмъ идеей монотеизма. Собственно планы Раммоханъ-Роя шли дальше: ему казалось возможнымъ выработать ученіе, пріемлемое для всѣхъ исповѣданій—христіанства и ислама, брахманизма и буддизма. Оставаясь брахманистомъ въ жизни, по своимъ взглядамъ, онъ стоялъ внѣ существующихъ религіозныхъ общинъ; ученія ихъ онъ принималъ не такими, какими они дошли, а такъ, какъ ему хотѣлось. Онъ много писалъ о христіанствѣ, былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ духовными лицами, но, высоко цѣня христіанство какъ одну изъ формъ божественнаго откровенія, рѣшительно отвергалъ ученіе о Троицѣ и былъ близокъ къ унитаріямъ. Въ 1830 г. ему удалось основать въ Калькуттѣ Б.-Самаджъ. Цѣли этой общины вкратцѣ изложены въ купчей дома собраній: предполагались собранія лицъ всякаго вѣроисповѣданія и состоянія для совмѣстнаго поклоненія единому, вѣчному, непостижимому, неизмѣняемому Существу, Творцу и Хранителю міра и для споспѣшествованія благочестію, нравственности и благотворительности. Всякія изображенія божества такъ же, какъ и жертвы, возбранялись. Въ особомъ помѣщеніи одни брахманы изучали Веды.—Въ томъ же году Раммоханъ-Рой отправился по порученію титулярнаго Великаго Могола, давшаго ему титулъ раджи, въ Англію, чтобы добиться отъ центральнаго правительства различныхъ льготъ для Великаго Могола. Онъ встрѣтилъ въ Англіи самый лестный пріемъ, но вскорѣ палъ жертвой непривычнаго климата: онъ скончался въ Бристолѣ въ 1833 г. Б.-Самаджъ послѣ смерти своего основателя нѣсколько лѣтъ влачилъ жалкое существованіе; въ 1841 г. онъ вновь ожилъ подъ руководствомъ Дебендранатъ-Тагора (Debendranath Tagore, ум. въ 1905 г.), при которомъ сталъ изъ общества особой сектой или общиной. Сперва было введено исповѣданіе вѣры (въ духѣ Веданты, съ отреченіемъ отъ идолопоклонства); затѣмъ четыре брахмана были отправлены въ Бенаресъ для изученія Ведъ. Когда эти эксперты вернулись въ Калькутту, обнаружилось, что ученіе Ведъ противорѣчитъ выводамъ современной науки и монотеистическимъ вѣрованіямъ членовъ Б.-Самаджъ. Непогрѣшимость Ведъ была отвергнута; Дебендранатъ-Тагоръ составилъ сборникъ текстовъ изъ книгъ преданія (Упанишадъ, Ману и т. д.). Члены Б.-Самаджъ, признавая лишь единаго Бога и осуждая всякое идолопоклонство, должны были въ частной жизни допускать въ священныхъ обрядахъ (санскара: см. Брахманизмъ) различныя идолопоклонническія церемоніи. Этотъ вопросъ раздѣлилъ Б.-Самаджъ на двѣ партіи: консерваторы, считая себя лишь реформаторами индуизма, смотрѣли на него болѣе снисходительно, тогда какъ радикалы желали порвать съ нимъ. Въ 1866 г. произошелъ разрывъ: радикалы, съ Кешабчандаръ-Сеномъ (Keshab Chandar Sen), молодымъ человѣкомъ, воспитаннымъ въ англійскомъ колледжѣ въ Калькуттѣ, отдѣлились отъ консерваторовъ и образовали «Индійскій Брахма-Самаджъ» (Bhāratavarshīya Brāhma-Samāj). Съ той поры консервативный Б.-Самаджъ сталъ называться Ади-Б.-Самаджъ (т.-е. первоначальный Б.-Самаджъ); во главѣ его оставался до своей смерти Дебендранатъ-Тагоръ, знатокъ санскритской литературы, склонный къ персидскому суфизму и враждебный христіанству. Подъ конецъ онъ велъ жизнь отшельника. Его Б.-Самаджъ дѣйствовалъ какъ индуистская секта, теистическая и враждебная идолопоклонству; по отношенію къ кастовой системѣ—самому острому практическому вопросу—Ади-Б.-Самаджъ воздерживался отъ рѣшительныхъ выступленій. Численность этой секты ничтожна: въ 1905 г. приверженцевъ ея было всего 300 чел. Исторія Индійскаго Б.-Самаджа шла сообразно развитію Кешабчандаръ-Сена, человѣка богато одареннаго, прекраснаго оратора, но лишеннаго твердыхъ взглядовъ и притомъ деспотическаго характера. Въ началѣ своей дѣятельности Кешабчандаръ-Сенъ сталъ, казалось, очень близко къ христіанству, какъ и Раммоханъ-Рой, скорѣе унитаріанскаго направленія; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ относился—по крайней мѣрѣ, на словахъ—съ большимъ уваженіемъ къ исламу, маздеизму и другимъ религіямъ. Отношеніе къ христіанству снискало ему симпатіи англичанъ и, между прочимъ, вице-короля лорда Лоренса. Благодаря этому былъ проведенъ (1872) законъ о гражданскомъ бракѣ, изданный для легализаціи браковъ членовъ Б.-Самаджа; проведеніе этого закона часто ставится въ неоцѣнимую заслугу Кешабчандаръ-Сену, хотя значеніе его ничтожно. «Брахманисты» (члены Б.-Самаджа), повидимому, предпочитали заключать браки по своему ритуалу, хотя они и не имѣли полной силы въ глазахъ закона: съ 1872 по 1879 гг. гражданскихъ браковъ было заключено всего 58. Путешествіе въ Англію въ 1870 г. усилило популярность Кешабчандаръ-Сена среди властителей Индіи. Между тѣмъ онъ все болѣе возвращался къ родному индуизму, несмотря на оппозицію раціоналистическихъ элементовъ въ Б.-Самаджъ. Онъ защищалъ ученіе о спеціальномъ откровеніи, причемъ давалъ понять, что онъ—человѣкъ, отмѣченный особой благодатью, получающій прямыя указанія отъ Бога. Также подчеркивалъ онъ значеніе любви къ Богу (bhakti) и созерцанія; были учреждены группы bhakta, т.-е. лицъ предававшихся любви къ Богу, и йоги. Часть брахманистовъ стала воздавать Кешабчандаръ-Сену божескія почести, противъ чего онъ не возставалъ. Все это создало крайне напряженную атмосферу въ Б.-Самаджъ. Бракъ дочери Кешабчандаръ-Сена, съ сыномъ одного махараджи, не обошедшійся безъ идолопоклонническихъ церемоній, повлекъ за собою расколъ. Раціоналисты образовали новую общину: «Всеобщій Б.-Самаджъ» (1878). Удаленіе оппозиціи и смерть лорда Лоренса дали Кешабчандаръ Сену возможность прекратить заигрываніе съ христіанами и пойти еще дальше по пути возвращенія къ индуизму. Онъ объявилъ Бога «матерью міра» (въ связи съ индійскимъ представленіемъ о женственности божественной энергіи, «шакти»: см. Брахманизмъ) и ввелъ нѣкоторыя языческія церемоніи. Въ 1880 г. онъ провозгласилъ «Новый Завѣтъ», т.-е. нѣсколько довольно туманныхъ положеній, будто бы резюмирующихъ принципы всѣхъ религій; доля истины признается здѣсь и за идолопоклонническими вѣрованіями индуизма. Кешабчандаръ-Сенъ скончался въ 1880 г. Его преемникъ Мозумдаръ вошелъ въ тѣсныя отношенія съ англійскими и американскими унитаріями; на деньги послѣднихъ и ведется теперь работа трехъ Б.-Самаджъ, объединяемыхъ общимъ комитетомъ. Причастность иностранцевъ, такъ же, какъ и западныя идеи, повидимому, отталкиваютъ отъ Б.-Самаджа индійцевъ образованнаго класса, среди которыхъ все болѣе и болѣе усиливаются національныя тенденціи. Вообще значеніе этого движенія сильно раздуто миссіонерами и близкими имъ по духу писателями, видѣвшими въ Б.-Самаджъ переходную ступень къ христіанству. Число приверженцевъ Б.-Самаджа весьма невелико: въ 1901 г. ихъ было всего 4050.—См. Oman, «The Brahmans, Theists and Muslims of India» (Л., 1907). *Н. М.*

Брахфогель (Brachvogel), Альбертъ-Эмиль, — нѣмецкій писатель, родомъ изъ Силезіи (1824—78). Бросивъ ремесло гравера, которое онъ сначала изучалъ, Б. сталъ актеромъ на сценѣ маленькаго театра около Вѣны, но успѣха не имѣлъ. Позднѣе, послѣ трехлѣтнихъ занятій въ бреславльскомъ унив., онъ былъ секретаремъ въ берлинскомъ театрѣ Кролля; послѣдніе годы жизни занимался исключительно литературнымъ трудомъ. Б. обладалъ яркимъ воображеніемъ и весьма изобрѣтательнымъ, чисто-театральнымъ талантомъ. Отдѣльныя сцены и отрывки его пьесъ превосходны, но въ цѣломъ онѣ не могутъ быть признаны художественными, и Б. не выдѣляется особенно изъ ряда нѣмецкихъ драматурговъ его времени; онъ только лучше многихъ владѣетъ сценой.—Первыя пьесы Б. «Jean Fayard», «Aham, der Arzt von Granada» и др. относятся къ 1850 г. Онѣ успѣха не имѣли, но трагедія «Нарциссъ», поставленная въ 1856 г., прошла съ громаднымъ успѣхомъ. Эта такъ называемая историческая драма изъ эпохи французскаго короля Людовика XV, въ основаніи которой лежитъ «Le Neveu de Rameau» Дидро, даетъ превосходную роль для талантливаго актера. Она переведена почти на всѣ европейскіе языки (въ томъ числѣ на русскій, М. 1858). Первое ея изданіе вышло въ 1857 г., пятое—въ 1878 г. (Лпц.). «Нарциссъ» до сихъ поръ не сходитъ съ нѣмецкой сцены, и самое имя это стало почти нарицательнымъ у нѣмцевъ.—Дальнѣйшія пьесы Б. «Adalbert von Babenberg» (1858), «Mons de Caus» (1859) трагедію непонятаго генія «Der Usurpator» (1860), «Princessin Monpensier» (1865), «Der Sohn des Wucherers» (1863, русск. пер. СПБ., 1858), «Alte Schweden» (1874) гораздо слабѣе, хотя и обнаруживаютъ большое умѣнье владѣть театральными эффектами и склонность къ философской мысли.—Б. извѣстенъ такъ же, какъ романистъ. Въ его многочисленныхъ романахъ есть мѣста, полныя огня и страсти, но въ общемъ они тоже не выдерживаютъ художественной критики. Таковы, наприм.: «Friedemann Bach» (1858), «Benoni» (1860, Лпц.; 2-е изд., 1872, Іена), «Der Trödler» (1862), «Ein neuer Falstaff» (1863), «Schubart und seine Zeitgenossen» (1864), «Beaumarchais» (1865). Послѣдній романъ передѣланъ въ пьесу, которая шла на сценѣ въ 1869 г. подъ заглавіемъ «Die Harfenschule». Романъ «William Hogarth» (1866, русск. пер. СПБ. 1868) также былъ передѣланъ для сцены и поставленъ въ 1870 г. Б. издалъ еще собраніе біографій нѣмецкихъ государственныхъ людей и полководцевъ: «Die Männer der neuen deutschen Zeit» (1872—75, Ганноверъ), собраніе лирическихъ стихотвореній («Lieder und lyrische Dichtungen», 1861, Б., 2-ое изд., 1869, Лпц.); и нѣсколько сборниковъ разсказовъ. Собраніе избранныхъ сочиненій Б. («Ausgewählte Werke») вышло въ Берлинѣ въ 1873 г., въ 4-хъ томахъ (40 выпускахъ). Другое собраніе романовъ, повѣстей и драмъ Б., со статьей и біографіей, написанными Рингомъ, появилось въ Іенѣ въ 1879 г.—Ср. Eduard Engel, «Geschichte der deutschen Literatur des Neunzehnten Jahrhunderts und der Gegenwart» (1912).

Аркадій Прессъ.

Брацигово — гор. въ Болгаріи, въ Пловдивскомъ окр. 3702 жит. Игралъ большую роль въ исторіи церковнаго и національно-политическаго возрожденія болгарскаго народа въ серединѣ XIX ст. Принялъ дѣятельное участіе въ «апрѣльскомъ» возстаніи 1876 г.; въ теченіе семи дней населеніе его мужественно оборонялось отъ обложившихъ его башибузукскихъ бандъ и успѣло продержаться до прихода турецкихъ регулярныхъ войскъ, благодаря чему спаслось отъ погрома, постигшаго почти всѣ другіе возставшіе города.

Брацлавъ (Браславль) — уѣздн. гор. Подольской губ., на прав. бер. р. Буга, при впаденіи въ него рч. Пуцывки, въ 20 вер. отъ ст. Немирова узкоколейной жел.-дор. линіи Холоневская-Гайворонъ. 10 100 жит. (1910), изъ нихъ 58% евреевъ. 1 правосл. и 1 католич. церкви, 1 синагога и 6 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, 1 городское и 2 начальныхъ училища (не считая еврейскихъ школъ); 2 больницы. Доходы города въ 1908 г. 21 806 руб., расходы—20 831 руб.; долговъ нѣтъ.—Исторія. Б. основанъ въ XIV ст.; во времена польскаго владычества былъ главнымъ городомъ обширнаго Б. воеводства, обнимавшаго нынѣшнія вост. часть Подольской и юго-зап.—Кіевской губ., и назывался королевскимъ городомъ. Въ первой половинѣ XVII ст. Б. достался казакамъ, въ 1654 г. возвращенъ Польшѣ; въ 1672 г. захваченъ крымскими татарами, которымъ и принадлежалъ до 1775 г., когда снова отошелъ къ Польшѣ, а въ 1793 г.—къ Россіи. Въ 1795 г. былъ сдѣланъ главнымъ городомъ Б. намѣстничества, существовавшаго до 1800 г. послѣ чего переименованъ въ уѣздный городъ. Сохранились остатки прежнихъ укрѣпленій и замка, разрушеннаго Девлетъ-Гиреемъ въ 1552 г.—Брацлавскій у. въ средней части Подольской губ. по р. Южн. Бугу, ст. С примыкаетъ къ Кіевской губ. Пространство 2706,3 кв. вер. (3079,8 кв. км.) или 281 915 дес. Поверхность холмистая, наполненная отрогами Авратынской возвышенности. Почва—черноземъ; на правой сторонѣ Буга встрѣчаются сѣрые лѣсные суглинки, требующіе удобренія; по берегамъ Буга выступаетъ гранитъ (мѣстами немного разрабатывается) и известнякъ. Лѣса (дубовые), еще недавно покрывавшіе значительныя пространства уѣзда, отчасти вырублены и обращены въ поля; въ 1908 г. подъ лѣсомъ было 32 242 дес. (11,4%). Въ 1910 г. въ Брацлавскомъ у. было 299 800 жит. (вмѣстѣ съ у. гор.); 111 жит. на 1 кв. вер.; уѣздъ принадлежитъ къ наиболѣе заселеннымъ мѣстностямъ Европ. Россіи. 83% населенія Брацлавскаго у.—украинцы (малороссы), около 12% — евреи (въ городѣ и мѣстечкахъ). Много крупныхъ мѣстечекъ; болѣе значительныя—Тульчинъ (16 т. жит.) и Немировъ (9 т.). 54% всей удобной земли въ надѣлѣ крестьянъ, у частныхъ собственниковъ (главнымъ образомъ, дворянъ)—37%; остальная принадлежитъ казнѣ, церкви и другимъ учрежденіямъ. Основное занятіе—хлѣбопашество; имъ занято 63% всего населенія, подъ культурой 68% площади уѣзда. Главное культивируемое растеніе—пшеница. Огородничество развито, слабѣе—садоводство; промышленныхъ садовъ въ уѣздѣ всего 3 (72 дес.). Скотоводство служитъ только подсобнымъ занятіемъ; въ 1908 г. въ уѣздѣ числилось: лошадей 32 т., крупнаго рогатаго скота—35 т. гол., овецъ (простыхъ, тонкорунныхъ не разводятъ)—82 т., свиней—52 тыс., козъ (у евреевъ)—3 т. Фабрикъ и заводовъ въ 1908 г. было 430, съ производствомъ на 9063 т. руб., изъ нихъ болѣе значительные: 7 сахарныхъ зав. (производство на 8 милл. руб.), 5 винокуренныхъ (242 т. руб.), 1 табачная фабрика (147 т. руб.), 10 паровыхъ мельницъ (132 т. руб.). Вывозъ за предѣлы Б. у. значителенъ (сахаръ и хлѣбъ). Кромѣ 186 народныхъ и еврейскихъ школъ, 1 муж. и 1 жен. гимназіи (въ м-кѣ Немировѣ) и духовное училище (въ м-кѣ Тульчинѣ). Больницъ 16 на 203 кровати. *Литературу* см. Подольская губ.

Брацосъ (Brazos)—р. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Техасъ; беретъ начало въ льяносахъ Эстокадосъ, на выс. 759 м., двумя верховьями—Дубль

Монтэйнъ-Форкъ и Сальтъ-Форкъ; течетъ въ юго-вост. направленіи и впадаетъ въ Мексиканскій зал. у гор. Веласко. Длина теченія 1350 км. Теченіе быстрое, мѣстами порожисто (С.-Филиппе), судоходство возможно только во время весенняго половодья (пароходы идутъ до гор. Вашингтона), въ остальное же время только въ низовьяхъ (до гор. Колумбіи, ок. 40 км.); устье р. прегражденo барромъ, такъ что здѣсь могутъ проходить суда лишь съ осадкой не болѣе 1,5 м. Вода Б. содержитъ много минеральныхъ примѣсей и не годна для питья не только человѣка, но и скота. Главнѣйшій притокъ—Леонъ; наиболѣе крупный гор. при Б.—Вако (21 000 жит.).

Брацца (Brazza, въ древн. βραττία, у Плинія Brattia), самый большой и населенный о-въ у береговъ Далмаціи въ Адріатическомъ морѣ; отдѣленъ отъ континента проливомъ Canale della Brazza. Длина о-ва 40 км., шир. до 13 км., площ. 394 кв. км. Нынѣ Б. составляетъ собый округъ Далмаціи (Австрія). Пересѣченъ известковыми горами, покрытыми роскошной растительностью: на вершинахъ—сосною, по склонамъ—маслинами, миндальными деревьями и виноградомъ; высшая точка—С.-Вито (786 м.). Недостатокъ въ источникахъ; питьевую воду запасаютъ въ цистернахъ. Почва долинъ весьма плодородна. 24408 жит. (1900), сербо-хорваты. Винодѣліе (лучшее вино въ Далмаціи), разведеніе фиговыхъ и оливковыхъ деревьевъ, шелководство, овце- и пчеловодство; ломки мрамора (вѣроятно здѣсь добывали матеріалъ для знаменитаго дворца имп. Діоклетіана въ Салонѣ). Много хорошихъ бухтъ; главн. гор. Санъ-Піетро (1829 жит.) на сѣв. берегу о-ва.

Брацца (Savorgnan de Brazza): 1) Пьеръ,—африканскій путешественникъ (1852—1905), положившій начало французскому господству по верхнему теченію Огове и на Конго. Поступивъ во французскій флотъ, вмѣстѣ съ врачемъ Носль-Балэ (Noël-Ballay), изслѣдовалъ въ торгово-политическомъ отношеніи верхнее теченіе Огове; открылъ верховья обоихъ правыхъ притоковъ Конго, Алимы и Ликоны. Въ 1879 г. Б., по порученію французскаго правительства, предпринялъ второе путешествіе и основалъ станцію Франсвиль (Francеville) на Пассѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Огове, а въ 1880 г.—станцію Брацца вилль (Brazzaville), на берегу Конго, принялъ область короля Макоко, между Лаусономъ (Lawson) и Стэнли-Пулемъ (Stanley-Pool), подъ защиту Франціи, спустился внизъ по Конго и 7 ноября 1880 г. встрѣтился со Стенли въ Мдамби-Мбонго. Во время третьяго своего путешествія въ страны, лежащія по Огове, и во французское Конго, которое онъ предпринялъ въ декабрѣ 1880 г. изъ Ст.-Маріи-де-Габунъ, онъ основалъ станцію де л'Алима на верховьяхъ этой рѣки и въ октябрѣ 1881 г. добрался до берега близъ Ланданы. Въ началѣ 1883 г. французы, по настоянію Б., заняли въ приморской области Лоанго мѣстность Лоанго и Понте-Негро. Б., назначенный правительственнымъ комиссаромъ экваторіальной Франціи, высадился во главѣ сильной экспедиціи въ Либрвиллѣ (Libreville), въ Габунѣ, организовалъ новую колонію, заключилъ договоры съ властителями области Огове, до 1885 г. основалъ болѣе 25 новыхъ станцій на Огове, Алимѣ, Кунгу-Ніади и на побережьѣ Лоанго, изслѣдовалъ «экваторіальную Францію» въ отношеніяхъ геологическомъ, біологическомъ и антропологическомъ. Съ 1886 по 1897 г. былъ генеральнымъ комиссаромъ французскаго Конго; въ 1891—92 гг. совершилъ экспедицію къ верховьямъ Санго съ цѣлью утвердиться по р. Шари и оз. Чадъ. Издалъ «Conférences et lettres de Brazza sur ses trois explorations dans l'ouest africain» (П., 1888).—Ср. Neuville et Bréard, «Les voyages de Savorgnan de B.» (П., 1884).—2) Братъ его, Жакъ, (1855—88), въ 1885 г. открылъ Ликуали, прав. прит. Конго, изслѣдовалъ часть его береговъ и др. мѣстности «экваторіальной» Франціи.

Брацца вилль (Brazzaville)—поселокъ, возникшій въ 1880 г. во французскомъ Конго, на пр. берегу оз. Стэнли-Пуль, недалеко отъ истока изъ него р. Конго, двѣ европейскія факторіи. 5000 жит.

Брачное общество животныхъ имѣетъ исходною цѣлью поддержаніе вида (размноженіе) и является результатомъ сближенія половъ (см. Половой подборъ). Явленія, подготовляющія половое соединеніе и образованіе брачнаго общества, могутъ быть раздѣлены на пять различныхъ категорій: 1) возбуждающія соприкосновенія; 2) запахи; 3) цвѣтъ и форма; 4) шумы и звуки, и 5) игры и различныя движенія. Примѣры возбуждающихъ соприкосновеній извѣстны уже у многихъ низшихъ животныхъ (напр., любовныя стрѣлы улитокъ); но особенно характерно выражены у позвоночныхъ, напр.: прижиманіе рыбъ другъ къ другу во время метанія икры; ласки, расточаемыя другъ другу различными птицами (попугай, брачныя утки и др.) и многими млекопитающими. Запахи, безъ сомнѣнія, также дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ: извѣстно, что самки шелкопрядовъ, помѣщенныя въ скрытое мѣсто, привлекаютъ множество самцовъ. Извѣстно также, что наши домашнія животныя распознаютъ на весьма большихъ разстояніяхъ выдѣленія самокъ во время течки. Иногда даже бываютъ развиты особыя пахучія железы (напр., у бобра, кабарги, виверры). Блескъ и тоны окраски часто представляютъ приманку для другого пола; но, по большей части, эта приманка свойственна однимъ самцамъ. Самцы нѣкоторыхъ экзотическихъ бабочекъ отличаются въ высшей степени красивою и яркою окраскою. Нѣкоторыя рыбы и многія птицы также замѣчательны въ этомъ отношеніи. У многихъ красота наряда усиливается еще самыми разнообразными придатками, какъ-то: гребнями, хохолками, шпорами и пр. Это различіе въ окраскѣ и формѣ (половой диморфизмъ) не всегда бываетъ постоянно: въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно проявляется только въ періодъ спариванія (см. Брачный нарядъ), такъ что значеніе его, какъ половой приманки, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Шумы и звуки тоже являются половой приманкой. Самцы кузнечиковъ, сверчковъ, цикадъ и др. издаютъ стрекочущіе звуки. Рыбы тоже издаютъ шумы, а иногда и настоящіе звуки (напр., барабанщики, умбрина и др.). Но особенно одарены въ этомъ отношеніи птицы, и у нихъ-то наиболѣе замѣтна взаимная связь между произведеніемъ звуковъ и половымъ стремленіемъ половъ; у многихъ пѣвчихъ птицъ самцы во время спариванія въ большомъ числѣ собираются передъ самками и въ ихъ присутствіи состязаются въ пѣніи. Что касается игръ и движеній, то движенія, какъ средство приманки, замѣчаются уже у сравнительно низко стоящихъ животныхъ. Улитки до совокупленія стараются предрасположить другъ друга различными движеніями. У птицъ такія движенія переходятъ уже въ настоящія игры и пляски. Иногда образованію Б. общества предшествуетъ борьба самцовъ изъ-за обладанія самками. Составъ Б. обществъ бываетъ различенъ: у однихъ общество состоитъ изъ одного самца и одной самки (моногамическое общество; напр., у многихъ хищныхъ птицъ), у другихъ—изъ одного самца и нѣсколькихъ самокъ (полигамическое общество; напр., у многихъ куриныхъ птицъ) и, наконецъ, изъ одной самки и нѣсколькихъ самцовъ (полиандрическое общество; напр., у пчелъ, у муравьевъ).

Брачное право, — совокупность юридическихъ нормъ, регулирующихъ формы, условія и порядокъ заключенія брака и взаимныя отношенія вступившихъ въ него лицъ, супруговъ.

I. Бракъ есть половой союзъ мужчины и женщины, заключаемый въ опредѣленной юридической формѣ и создающій для вступающихъ въ него лицъ опредѣленныя юридическія послѣдствія, личныя и имущественныя. Половое общеніе основывается на взаимномъ влеченіи лицъ и чувствѣ любви; вступающія въ Б. лица создаютъ обыкновенно, въ современной жизни, особый семейный очагъ. Поэтому съ половымъ общеніемъ соединяется нравственная и хозяйственная связь между супругами. Юристы опредѣляютъ поэтому Б., какъ состояніе полной жизненной общности между супругами,—возрѣніе, установленное еще римскими юристами (Модестинъ: «nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio», fr. 1 de ritu nupt. XXIII, 2) и воспринятое церковью (Кормчая: «Б. есть мужеви и женѣ сочетаніе и събытіе всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе»). Въ такомъ видѣ Б. называютъ основой семьи. Въ историческомъ развитіи не всѣ формы Б. соотвѣтствуютъ этому пониманію. Теорія, выводящая человѣческое общество изъ орды или стаднаго состоянія, первоначальной формой Б. считаетъ безпорядочное половое сожитіе мужчинъ и женщинъ даннаго племени или общины (см. Гетеризмъ); но и новая теорія, считающая болѣе вѣроятнымъ происхожденіе общества изъ естественнаго размноженія одной пары прародителей, предполагаетъ, что парный Б. соединялъ лишь первыхъ прародителей. Послѣдующія поколѣнія практикуютъ такъ назыв. групповой бракъ, при которомъ всѣ мужчины данной группы, обыкновенно одного возрастнаго характера сожительствуютъ со всѣми женщинами этой группы (дяди и тетки, братья и сестры, внуки и внучки и т. д.). Составъ сожительствующихъ группъ измѣняется, но фактъ существованія группового, а не парнаго Б., наблюдается долго и у разныхъ народовъ (см. Семья и Родъ). Бракъ коллективный или групповой, очевидно, не можетъ развить между соединяющимися парами нравственныхъ чувствъ, возбуждаемыхъ современнымъ и вообще парнымъ бракомъ; но, по всей вѣроятности, извѣстная нравственная солидарность на почвѣ полового общенія существовала между всѣми членами брачущейся группы. Точно также хозяйственная связь существовала не между парами, а между всѣми членами союза, практиковавшаго коллективный бракъ. Послѣднее часто имѣетъ мѣсто только при эндогамическомъ бракѣ (см. Эндогамія); при экзогаміи (см.) часто мужчины лишь посѣщаютъ своихъ женъ, живущихъ въ другой хозяйственной общности. Столь же допустимо отсутствіе хозяйственной общности при господствѣ матернитета (см.), когда хозяйственная осѣдлость создается и поддерживается женщинами, а мужья, хотя бы они сожительствовали лишь съ одной женой, появляются въ ихъ домѣ лишь на правахъ постоянныхъ гостей. Нравственная связь совсѣмъ отсутствуетъ или носитъ несвойственный христіанскимъ народамъ характеръ при многомужествѣ и многоженствѣ (см.); индивидуальной хозяйственной связи нѣтъ и между супругами, живущими въ большой патріархальной семьѣ стараго типа, хотя здѣсь господствуетъ уже начало моногаміи (см.). И на этой послѣдней стадіи развитія встрѣчается отсутствіе чувства половой и нравственной ревности въ тѣхъ случаяхъ, когда жена предлагается, по обрядамъ гостепріимства (см.), гостю. Въ современномъ бракѣ, поскольку онъ является для супруговъ не внѣшней формой жизни, утратившей содержаніе, а реальнымъ союзомъ двухъ лицъ, нравственная основа брака получаетъ существенное значеніе и, рядомъ съ физической, принимается во вниманіе при рѣшеніи вопроса о допустимости развода (см.), но снова не обязательна хозяйственная общность. Супруги, живущіе трудомъ, легко могутъ, по требованіямъ своей профессіи, жить отдѣльно другъ отъ друга, не имѣя хозяйственной общности, но не порывая физическихъ и нравственныхъ узъ. Понятія брака и семьи, такимъ образомъ, не совпадаютъ ни въ историческомъ развитіи, ни въ современной жизни. Новые гражданскіе кодексы не даютъ поэтому опредѣленія брака, которое включало бы въ него опредѣленные и постоянные физическіе, моральные и хозяйственные элементы и, вмѣсто опредѣленія, содержатъ перечень личныхъ правъ и обязанностей супруговъ соотвѣтственно господствующей теперь формѣ брачныхъ отношеній и имущественнаго ихъ состоянія примѣнительно къ различнымъ условіямъ современной хозяйственной жизни. Составляя условіе продолженія человѣческаго рода, а, слѣдовательно, и существованія человѣческаго общества, половой союзъ получаетъ общественное значеніе и подлежитъ поэтому общественному контролю какъ при его установленіи, такъ и при опредѣленіи возникающихъ изъ него юридическихъ послѣдствій. Поскольку такой контроль и регулированіе имѣютъ мѣсто, союзъ получаетъ значеніе законнаго брака и становится однимъ изъ конститутивныхъ институтовъ гражданскаго общества. Это не исключаетъ для нѣкоторыхъ историческихъ періодовъ возможности признанія брачными союзами постоянныхъ половыхъ связей, заключенныхъ лишь по частному соглашенію участвующихъ въ нихъ лицъ; но, при наличности такихъ свободныхъ формъ брака, различеніе между союзомъ брачнымъ и внѣбрачнымъ трудно проводимо, что не можетъ не отражаться и на опредѣленіи юридическихъ отношеній между супругами.—Заключеніе законнаго брака, въ виду сказаннаго, съ очень раннихъ временъ облекается въ формы, позволяющія установить фактъ созданія брачнаго союза, а позднѣе—освящающія его какъ религіозный и государственный институтъ. У нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ, при установленіи брачнаго союза между опредѣленной парой, и мужчина, и женщина зажигаютъ огонь и садятся около него; въ другихъ случаяхъ, какъ, напр., у тодасовъ, союзъ считается заключеннымъ, когда невѣста выполнитъ какую-нибудь «пустячную домашнюю обязанность»; между обитателями Новой Гвинеи, Портъ-Дори, женщина вручаетъ своему будущему мужу немножко табаку и листъ бетеля. Дэвисъ говоритъ, что, когда двое новичковъ желаютъ вступить въ бракъ, они садятся другъ противъ друга, по двѣ стороны корзины, могущей держать въ себѣ воду и наполненной на этотъ разъ какою-либо пищею, и начинаютъ вкушать совмѣстно эту пищу. «Этотъ простой обрядъ дѣлаетъ ихъ мужемъ и женою» (Спенсеръ). Даже болѣе грубыя первоначальныя формы заключенія брака черезъ похищеніе и покупку пріобрѣтаютъ со временемъ нѣкоторую торжественную форму, указывающую на намѣреніе придать факту общественно-юридическій смыслъ. Когда женщина грубо похищается на войнѣ или въ частной битвѣ, все сводится къ насильственному или добровольному началу брачнаго сожительства, и далеко не всегда

половой союзъ съ похищенными на войнѣ женщинами считается бракомъ; такія женщины становятся чаще всего рабынями. Похищеніе же, какъ форма брака, происходитъ съ нѣкоторыми обрядами. Древнія русскія племена «умыкали» женъ на пиршествахъ и игрищахъ; извѣстны многочисленные примѣры такъ назыв. «формальнаго» или «притворнаго похищенія», гдѣ похищеніе, въ сущности—юридическая форма брака (см. Умыканіе). Покупка жены, являющаяся на первыхъ порахъ мировой сдѣлкой между родственниками жениха и невѣсты послѣ неудачнаго похищенія невѣсты, на первыхъ же порахъ сопровождается, кромѣ матеріальныхъ разсчетовъ, пирушкой мира, путемъ которой заключеніе брака черезъ покупку обращается въ торжественную церемонію. Когда женщину стали цѣнить, какъ рабочую силу, продажу ея нужно было выпросить особыми дарами (arrha), обычнымъ видомъ которыхъ было поднесеніе цѣнныхъ вещей, между прочимъ—запястій и колецъ. Врученіе кольца, а позднѣе обмѣнъ кольцами, неся по существу юридическую природу задатка, стало символомъ установленія брачной связи. Покупная сдѣлка, какъ и другія, завершается питьемъ могарычей (см.) или литками (см.), а иногда и молитвой въ честь боговъ. У русскихъ полянъ извѣстны были религіозныя торжества при отводѣ невѣсты въ домъ жениха. Позднѣе изъ этихъ формъ образуются два самостоятельныхъ акта заключенія брака: обрученіе (сговоръ) и вѣнчаніе (см.), или иные свадебные обряды (см. Свадьба), получившіе каждый свое самостоятельное юридическое значеніе. Указанный процессъ развитія схожъ у всѣхъ народовъ. Древне-римское право сохраняетъ три формы заключенія брака, представляющія, повидимому, различныя стадіи развитія брака, но, по своемъ образованіи, существовавшія вмѣстѣ. Древнѣйшей изъ нихъ является бракъ въ силу давности сожительства (usus), происшедшій, вѣроятно, изъ похищенія невѣстъ, когда никакого другого титула, кромѣ факта обладанія женою въ теченіе извѣстнаго времени, не нужно было для установленія общепризнаннаго полового союза между мужчиной и женщиной. Требовалось лишь, чтобы союзъ былъ постоянный и непрерывный; перерывъ его въ теченіе трехъ ночей (usurpatio trinoctii) препятствовалъ обращенію такого сожительства въ законный бракъ. Второй формой была коэмція (coëmptio),—покупка жены, форма, тождественная съ манципаціей (см.), въ историческій періодъ принявшая символическій характеръ и обратившаяся, какъ показываетъ названіе, какъ бы во взаимную продажу, гдѣ мужъ жену и жена мужа «asse emit» (покупаетъ за ассъ). Въ торжественныхъ словахъ, сопровождавшихъ комецію и произносимыхъ невѣстой (ubi tu Gajus, ibi ego Gaja), видно стремленіе установить моральный союзъ между мужемъ и женой, а не только физическую связь. Третій способъ—конфарреація (см.) представляетъ собою, при религіозныхъ церемоніяхъ, совмѣстную ѣду брачущимися лепешки изъ полбы, т.-е. одинъ изъ самыхъ старыхъ способовъ заключенія брака, нѣсколько болѣе торжественно обставленный благодаря тому, что онъ былъ по преимуществу патриціанскимъ способомъ, т.-е., будучи древнѣйшимъ, принадлежалъ въ то же время болѣе культурной части населенія. Древніе германцы и славяне практикуютъ бракъ черезъ покупку жены, при чемъ у многихъ изъ племенъ этихъ народовъ покупка носитъ реальный, а не символическій характеръ. У древнихъ германцевъ покупалась у отца или замѣнявшаго его главы семьи его власть (Mund) надъ невѣстой, и до внесенія этой платы за власть или невѣста оставалась въ домѣ отца, или ея дѣти, происшедшія отъ мужа, считались принадлежащими не этому послѣднему, а лицу, которому принадлежала власть. Рѣшающій моментъ на болѣе ранней ступени пріурочивается къ обрученію, свадьба же долгое время остается бытовымъ актомъ, сообщающимъ торжественность и гласность заключенному браку, и лишь постепенно, въ связи съ измѣненіями въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, получаетъ и юридическую силу наравнѣ или въ опредѣленномъ соотношеніи со сговоромъ. Обычай покупки невѣстъ сохранился до сихъ поръ въ Славоніи, Далмаціи, Черногоріи, Сербіи и въ цѣломъ рядѣ губерній, особенно великорусскихъ, Россіи. Въ началѣ XIX в. въ Сербіи, когда спросъ на невѣстъ превысилъ предложеніе и цѣна ихъ возросла, былъ даже изданъ указъ князя Георгія Чернаго, установившаго таксу на невѣстъ въ 1 дукатъ. У древнихъ славянъ, русскихъ крестьянъ и инородцевъ плата за невѣсту носитъ названіе вѣна, кладки, калыма (см.) и т. д. Но, само собой разумѣется, что вмѣстѣ съ договоромъ купли-продажи бракъ включалъ въ себя цѣлый рядъ проявленій, дѣлавшихъ изъ него общественное явленіе. Представители русской церкви еще въ XVI ст. жалуются на то, что въ Россіи бракъ совершается безъ церковнаго вѣнчанья, замѣняя его «гуденіемъ, плисаніемъ и плесканіемъ». Цѣлая серія разнообразныхъ обрядовъ характеризуетъ и современный крестьянскій бракъ (см. Свадьба). Въ болѣе развитой періодъ общественной жизни бракъ отрѣшается отъ указанныхъ формъ и обращается въ основанный на свободномъ соглашеніи брачущихся институтъ, находящій себѣ подробную государственную и религіозную регламентацію, при чемъ проводится уже рѣзкое разграниченіе между предварительнымъ договоромъ о бракѣ (сговоромъ, обрученіемъ) и самимъ бракомъ. Въ основаніи этого развитія лежатъ позднѣйшія нормы римскаго права, регулирующія такъ назыв. бракъ безъ супружеской власти (см. Manus). Такой бракъ заключался не только безъ соблюденія указанныхъ выше трехъ формъ римскаго брака, но безъ всякаго участія какихъ-либо оффиціальныхъ представителей, однимъ простымъ соглашеніемъ брачущихся, при чемъ для дѣйствительности брака не требовалось ни послѣдующаго плотскаго сожитія супруговъ (nuptias non concubitus sed consensus facit; fr. 15 de cond. D. 35,1), ни предшествовавшаго сговора или обрученія. Соглашеніе не обязательно было облекать въ письменную форму; необходимо было лишь, чтобы создаваемая бракомъ домашняя общность могла имѣть мѣсто, а это наступало въ то время, когда жена предоставляла себя въ распоряженіе мужа или отводилась къ нему въ домъ. На этомъ основаніи допускалось, что бракъ могъ быть заключенъ въ отсутствіи жениха его представителемъ, но не въ отсутствіи жены. Приведенныя постановленія оказали глубокое вліяніе на христіанско-церковное ученіе о заключеніи брака, господствующее у насъ до сихъ поръ и имѣвшее силу на Западѣ Европы со времени принятія ею христіанства до введенія въ различныхъ ея государствахъ института гражданскаго брака (см.). Христіанская церковь сперва всецѣло принимаетъ теорію о дѣйствительности брака въ силу соглашенія, а не плотскаго сожитія (Кормчая: «бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви съ женою, но брачнымъ совѣщаніемъ ихъ»), хотя по ученію апостоловъ тайна брака, т.-е. значеніе его какъ таинства,—воззрѣніе, постепенно укрѣпляющееся въ церкви, опредѣлялась словами:

«тайна сія велика есть, еже будета два въ плоть едину». Церковь не требуетъ на первыхъ порахъ никакихъ формальностей для заключенія брака. На этой почвѣ создается западное каноническое ученіе объ обрученіи (см.), приспособленное къ понятіямъ древне-германскаго общества. Постепенно, однако, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, возникаетъ потребность въ приглашеніи къ участію въ заключеніи браковъ представителей церковной власти, которая начинаетъ требовать заявленія брачущимися епископу о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ, чтобы онъ могъ судить о наличности или отсутствіи такъ назыв. брачныхъ препятствій (см. ниже). Явка къ епископу или священнику происходила обыкновенно при общественномъ богослуженіи (литургіи), за которымъ присутствовали брачущіеся, чтобы испросить Божье благословеніе на ихъ будущую жизнь; обыкновенно женихъ и невѣста вмѣстѣ причащались. По древнеримскому обычаю брачущіеся являлись въ церковь въ вѣнкахъ изъ растеній, а позднѣе—изъ металла, съ чѣмъ на первыхъ порахъ усиленно боролась церковь, какъ съ обычаемъ языческимъ, но потомъ признала его и дала ему особое объясненіе, какъ знака чистоты и торжества надъ страстями. Возложеніе вѣнковъ или вѣнцовъ на брачущихся стало совершаться съ особыми молитвами. Такъ создается обрядъ вѣнчанія (см.). Однако, оно долгое время имѣетъ значеніе простого обряда, не прибавляя ничего къ юридической силѣ соглашенія брачущихся о желаніи ихъ быть мужемъ и женой, кромѣ того, что теперь соглашеніе начинаетъ устанавливаться при совершеніи религіознаго обряда и надѣваніи вѣнцовъ. Постепенно церковь проводитъ начало обязательности вѣнчанія, при чемъ понятіе внутренняго существа брака, какъ таинства, начинаетъ смѣшиваться съ внѣшнимъ способомъ его установленія—церковнымъ вѣнчаніемъ. Такъ образуется церковное бытовое представленіе о таинствѣ брака, какъ церковномъ вѣнчаніи. Каноническое право строго различаетъ, однако, церковную обстановку заключенія брака отъ его существа. Существо брачнаго союза оно видитъ въ согласіи быть мужемъ и женой, заявляемомъ во время вѣнчанія передъ священникомъ въ отвѣтъ на его вопросы—согласіи, послѣ выраженія котораго священникъ произноситъ фразу: «славою и честью вѣнчай я». При Юстиніанѣ не было еще установлено никакихъ правилъ о церковномъ заключеніи брака, хотя имъ и были введены нѣкоторыя формальности для установленія момента заключенія брака. Лицамъ высшихъ классовъ предписано было составлять письменные акты о приданомъ и брачномъ дарѣ (см. Договоры брачные); лица среднихъ классовъ, не пожелавшія составлять эти документы, должны были явиться къ церковному синдику для составленія письменнаго документа о вступленіи въ бракъ. Лица небогатыя и изъ низшихъ классовъ попрежнему могли заключать браки безъ всякихъ письменныхъ формальностей, sola affectione, простымъ соглашеніемъ. Въ эклогѣ Льва Исавра имѣется предписаніе для небогатыхъ людей совершать браки или въ присутствіи друзей, или же посредствомъ церковнаго благословенія. Около 893 г. Львомъ Мудрымъ, наконецъ, издается законъ, которымъ предписано было заключать путемъ церковнаго благословенія бракъ и усыновленіе. Въ 1005 г. Алексѣй Комненъ распространилъ обязательное церковное вѣнчаніе на рабовъ, которые раньше не допускались къ церковному вѣнчанію. На Западѣ Европы Карлъ Великій издалъ законъ, которымъ епископамъ предписывалось входить въ разслѣдованіе, не состоятъ ли вступающія въ бракъ лица въ кровномъ родствѣ между собою, и затѣмъ благословлять бракъ при посредствѣ священника. Этотъ законъ не вошелъ, однако, въ жизнь, между прочимъ, потому, что римская церковь не находила возможнымъ связать дѣйствительность брака, какъ таинства, съ какою-либо формою, исходящею отъ государства, хотя бы и религіозною, тѣмъ болѣе, что въ Священномъ Писаніи никакихъ формальностей для заключенія брака не указано. Въ противовѣсъ государственному ученію о бракѣ западные канонисты начинаютъ поддерживать ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, въ смыслѣ осуществленія брака плотскимъ сожитіемъ (copula carnali). Это ученіе вступаетъ въ борьбу съ господствовавшимъ, выходившимъ изъ римскаго начала: consensus facit nuptias. Ни та, ни другая точка зрѣнія не разрѣшала вопроса о необходимости сообщенія браку общественной санкціи, такъ какъ выраженіе согласія на бракъ могло происходить безъ свидѣтелей, а вступленіе въ плотскій союзъ демонстрировалось иногда лишь въ бытовыхъ церемоніяхъ свадьбы, но не имѣло обязательнаго значенія. Рядомъ съ явными браками, гдѣ оба факта — согласіе и сожительство — такъ или иначе были публично обнаружены, совершаются тайные браки, гдѣ согласіе было дано лишь супругами другъ другу, безъ свидѣтелей, или если имѣло мѣсто фактическое сожительство. При послѣднемъ же провести разницу между внѣбрачнымъ и брачнымъ сожительствомъ представляется, разумѣется, дѣломъ труднымъ. Отсюда произвольные разрывы заключенныхъ законныхъ браковъ и масса сожительствъ внѣбрачнаго характера. Юриспруденція для защиты возникшихъ изъ супружества правъ прибѣгаетъ къ искусственнымъ средствамъ, распространяя, напр., на семейныя права ученіе о владѣніи, этимъ косвенно санкціонируя фактическое сожительство, какъ законный бракъ. Дѣйствительныя защитительныя мѣры противъ этого были предприняты, наконецъ, папою Александромъ III въ духѣ постановленій Юстиніана. Предписано было заявлять согласіе на бракъ передъ священникомъ или нотаріусомъ въ присутствіи заслуживающихъ довѣрія свидѣтелей. Папа Иннокентій III предписалъ заключать браки послѣ предварительнаго троекратнаго оглашенія въ храмѣ объ имѣющемъ быть бракосочетаніи. Окончательное урегулированіе способа заключенія брака на Западѣ принадлежитъ Тридентскому собору (см.), которымъ было предложено совершать бракъ въ присутствіи мѣстнаго приходскаго священника и двухъ или трехъ свидѣтелей. Передъ ними должно быть выражено согласіе на бракъ, при чемъ было безразлично, воспринимаетъ ли это выраженіе священникъ пассивно, или совершаетъ обрядъ церковнаго благословенія брака. Сила брака, по постановленію этого собора, состоитъ въ соглашеніи; религіозный обрядъ не имѣлъ никакого юридическаго значенія. Но совершеніе брака безъ священника или въ присутствіи священника другого прихода дѣлало бракъ недѣйствительнымъ. Сдѣлавшись непререкаемой формой канонического права, церковный бракъ Тридентскаго собора не сразу входитъ въ употребленіе въ католическихъ странахъ. Во Франціи, напр., блуаскій королевскій ордонансъ вводитъ его лишь въ 1587 г., далеко не обезпечивая его практическаго примѣненія. Практика продолжаетъ признавать выраженія согласія на бракъ (sponsalia de praesenti, см. Обрученіе), безъ участія церкви, вполнѣ дѣйствительными браками и поддерживаетъ такимъ образомъ существованіе тайныхъ браковъ. Повтореніе ордонанса потребовалось еще въ 1626 г. Въ Гер-

маніи, несмотря на опубликованіе во многихъ государствахъ постановленій Тридентскаго собора, подъ вліяніемъ распространенія ученія Лютера, возвращаются къ старой германской формѣ заключенія брака, при которой, однако, рѣшающая роль придется публичному сговору или обрученію. Сила тайнаго обрученія, если оно не сопровождается плотскимъ сожитіемъ, отрицается; въ послѣднемъ случаѣ бракъ признается дѣйствительнымъ. Публичность сговора означала въ это время совершеніе его въ церкви, при чемъ брачная церемонія заканчивалась благословеніемъ священника, произносившаго слова: «Ich spreche sie ehelich zusammen im Namen des Vaters, des Sohnes und des heiligen Geistes». Священникъ здѣсь, въ противоположность католической формѣ брака, играетъ активную роль, которая сливается съ дѣйствіями и словами брачущихся. Постепенно эта практика обязательнаго церковнаго брака воспринимается различными законодательствами Германіи. Описанныя формы заключенія брака сохраняются на Западѣ Европы до момента введенія въ нихъ новой государственной формы, такъ назыв. гражданскаго брака (см.). Въ Россіи, по принятіи христіанства, духовенство стремится насадить византійскую церковную форму заключенія брака, узаконенную къ этому моменту византійскими императорами. Но населеніе долгое время живетъ старыми представленіями о способахъ заключенія брака, и до XVI в. не удается привить ему новый порядокъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ обличительныя правила и посланія русскихъ митрополитовъ, направленныя противъ «поманія женъ безъ поповскаго благословенія». Подобно римско-католической церкви въ Германіи, русская стремится приспособить церковныя нормы къ существующимъ бытовымъ понятіямъ Руси. Въ то время, однако, какъ въ Германіи церковное ученіе о бракѣ пріурочивается къ обрученію (см.), въ Россіи его пріурочиваютъ къ свадьбѣ, которая, по народнымъ воззрѣніямъ, была окончательнымъ актомъ заключенія брака. Передача невѣсты жениху совершается священникомъ при вѣнчаніи, при чемъ священникъ участвуетъ въ отводѣ невѣсты въ домъ жениха, торжественно обставленномъ и у насъ, подобно римской domum deductio (см. Свадьба). Окончательныя нормы о заключеніи брака устанавливаются Стоглавомъ (см.), который предписываетъ совершать обрученіе и вѣнчаніе «по божественному уставу сполна». Бракъ могъ быть заключенъ только по выдачѣ архіереемъ или соборнымъ духовенствомъ такъ назыв. вѣнечной памяти (см.), предоставлявшей право опредѣленному священнику повѣнчать бракъ по производствѣ обыска (см.), а позднѣе, со времени внесенія Петромъ Могилою въ печатную кормчую статьи «о тайнѣ супружества», и предварительнаго троекратнаго оглашенія брака (см.) въ церкви. Русскимъ духовенствомъ выработаны были, однако, только внѣшнія формы брака, но не опредѣленная церковно-правовая или богословско-догматическая теорія его. Лишь со второй половины XVII в. у насъ стараются проникнуть въ теоретическую сущность ученія о бракѣ, при чемъ намѣчаются два направленія. Одно образуется подъ вліяніемъ римско-католическаго ученія, согласнаго съ древне-восточнымъ, по которому существо таинства состоитъ въ соглашеніи жениха и невѣсты быть мужемъ и женой, и что дѣятельными совершителями таинства являются сами брачущіяся лица (воззрѣніе XVII в.). Другое создается подъ вліяніемъ позднѣйшей протестантской практики и проводится въ науку Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. По этому воззрѣнію формою брака признаются молитвы, произносимыя священникомъ, а совершителемъ брака считается священникъ (теорія XVIII в.). Эта послѣдняя точка зрѣнія сдѣлалась достояніемъ богословской догматики и поддерживается практикой заключенія брака. Болѣе раннее ученіе сохранилось въ неприкосновенности въ русскомъ каноническомъ правѣ. Двойственность воззрѣнія сохраняется и до сихъ поръ. По дѣйствующимъ законамъ бракъ лицъ православнаго исповѣданія долженъ быть совершенъ въ формѣ церковнаго вѣнчанія, безъ котораго брака нѣтъ, при чемъ вѣнчаніе внѣ церкви дозволяется только тамъ, гдѣ вѣнчаніе въ церкви невозможно (ст. 31 зак. гражд.). Бракъ православнаго съ лицомъ инославнаго исповѣданія долженъ быть также повѣнчанъ православнымъ священникомъ. Начало религіознаго освященія брака проводится также послѣдовательно закономъ и по отношенію ко всѣмъ другимъ вѣроисповѣданіямъ, какъ христіанскимъ, такъ и не-христіанскимъ. Браки лицъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество, но въ случаѣ неимѣнія на мѣстѣ, гдѣ совершается бракъ лицъ инославнаго исповѣданія, священника или пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе можетъ быть произведено священникомъ православной церкви (ст. 65). Въ губерніяхъ западныхъ при бракѣ лицъ различныхъ инославныхъ исповѣданій вѣнчаніе совершается священникомъ той вѣры, которую исповѣдуетъ невѣста; если же римско-католическій священникъ откажетъ въ совершеніи такого смѣшаннаго брака, то его можетъ совершить священникъ вѣры жениха. Съ изданіемъ закона о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 г. церковный характеръ получили и браки раскольниковъ и сектантовъ, для которыхъ раньше, въ силу закона 1874 г., было создано нѣкоторое подобіе гражданскаго брака (см.). Что касается лицъ не-христіанскихъ вѣроисповѣданій, то хотя въ законахъ и предоставлено каждому племени и народу, не выключая и язычниковъ, вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства или христіанскаго правительства (ст. 90 зак. гражд.), однако, уставомъ иностранныхъ исповѣданій и учрежденіемъ управленія инородцевъ, требуется совершеніе бракосочетанія духовными лицами этихъ вѣроисповѣданій, которыя завѣдуютъ и веденіемъ актовъ гражданскаго состоянія. Въ частности это распространяется на евреевъ и магометанъ, по воззрѣніямъ которыхъ церковный элементъ въ бракѣ не имѣетъ юридическаго значенія. Тѣмъ не менѣе, несмотря на укоренившееся представленіе, что религіозный актъ призванъ утвердить элементъ таинства, изъ другихъ постановленій русскихъ же законовъ слѣдуетъ, что существо брака лежитъ не въ религіозномъ освященіи, а въ согласіи сторонъ на бракъ. По постановленіямъ, касающимся браковъ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, но воспринимающихъ затѣмъ христіанство, бракъ этихъ лицъ не освящается церковнымъ вѣнчаніемъ: «лицо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, по воспріятіи святого крещенія можетъ пребывать въ единобрачномъ сожительствѣ съ некрещеною женою: бракъ ихъ остается въ своей силѣ и безъ утвержденія онаго по правиламъ православной церкви» (ст. 79 зак. гражд.). Въ частности это правило примѣняется къ магометанамъ и евреямъ, но при наличности нѣсколькихъ женъ требуется выбрать одну жену, и тогда необходимо вѣнчаніе (ст. 80—82). Характерно и то, что бракъ указанныхъ лицъ «остается въ своей силѣ и тогда, когда оба супруга перейдутъ въ христіанство,

хотя бы оный совершенъ былъ въ степеняхъ родства, церковью возбраненныхъ» (ст. 84). Точка зрѣнія православной церкви, тожественная съ древневизантійской, та, что бракъ освящается уже святымъ крещеніемъ, а при сохраненіи однимъ изъ супруговъ старой нехристіанской вѣры примѣняется правило: «святится мужъ невѣрный о женѣ вѣрной, а жена невѣрная о мужѣ вѣрномъ». Но этимъ все-таки не ослабляется значеніе вѣнчанія. Затѣмъ св. синодъ при разсмотрѣніи вопросовъ о разныхъ неправильностяхъ при заключеніи брака, въ частности касающихся формы его совершенія, неоднократно разъяснялъ, что важнѣе всего въ брачномъ обрядѣ выраженіе брачущимися согласія на бракъ. Въ 1796 г. разрѣшеніе заключать браки членовъ Императорскаго дома черезъ представителей было мотивировано синодомъ тѣмъ, что «обрученіе и обрядъ вѣнчанія, по разуму благочестивой христіанской вѣры, имѣетъ все свое основаніе на взаимномъ сочетавающихся согласіи».

II. Условія дѣйствительности брака суть прежде всего общія условія, требуемыя для дѣйствительности всякаго рода юридическихъ сдѣлокъ. Съ бракомъ, однако, связываются и нѣкоторыя особенности, связанныя съ историч. развитіемъ этого союза, его существомъ и общественнымъ значеніемъ.

А. Положительныя условія дѣйствительности брака. 1. Возрастъ брачущихся. Для дѣйствительности юридической сдѣлки требуется или полная дѣеспособность заключающаго ее лица, или выполненіе ея черезъ опекуна или попечителя. По отношенію къ браку это положеніе видоизмѣняется въ томъ смыслѣ, что дѣеспособность ко вступленію въ бракъ опредѣляется не совершеннолѣтіемъ, а особымъ брачнымъ возрастомъ, опредѣленіе котораго различно въ разное время и въ разныхъ законодательствахъ. Долгое время допускались браки, въ которыхъ женихъ не достигъ еще возраста половой зрѣлости. Заинтересованные въ привлеченіи въ семью лишней рабочей силы родители совершенно малолѣтняго жениха женили его на взрослой дѣвушкѣ, при чемъ съ ней вступалъ въ сожительство не мужъ, а кто-либо изъ старшихъ членовъ семьи,—обычай, извѣстный древнерусскому быту и крестьянскому обычному праву, содѣйствовавшій между прочимъ происхожденію и укрѣпленію снохачества. Въ качествѣ общаго права развивается обыкновенно воззрѣніе, по которому брачный возрастъ опредѣляется половой зрѣлостью, которая наступаетъ въ различные возрасты, смотря по климату. Въ древнемъ Римѣ брачное совершеннолѣтіе мужчинъ (pubertas) опредѣлялось въ 14, а для женщинъ (viripotentia) въ 12 лѣтъ; его удержала римско-католическая церковь, примѣнительно и къ германскимъ воззрѣніямъ, ибо среднимъ возрастомъ брачнаго совершеннолѣтія у германцевъ было 12 лѣтъ. Протестантская церковь держалась нормы въ 14 лѣтъ. Съ конца XVIII ст. замѣчается стремленіе къ повышенію брачнаго возраста. Въ Германіи онъ повышается для мужчинъ въ 20 л., а для женщинъ въ 16 л. Во Франціи римско-церковное брачное совершеннолѣтіе при изданіи гражданскаго кодекса было замѣнено гражданскимъ въ полныхъ 18 лѣтъ для мужчины и 15 для женщины (art. 144 и 145). Новѣйшія законодательства стремятся еще болѣе повысить брачный возрастъ по соображеніямъ гигіеническимъ, экономическимъ и юридическимъ. Нѣкоторые авторитетные медики (Мечниковъ) учатъ, что полное половое развитіе завершается только къ 20-ти годамъ, и что болѣе раннія половыя связи сопровождаются неблагопріятными послѣдствіями для здоровья супруговъ и потомства. Съ экономической точки зрѣнія ранніе браки ведутъ или къ потрясенію благосостоянія родителей брачущихся, если они должны содержать не только своихъ дѣтей, но также семью и потомство своихъ дѣтей, или самихъ брачущихся, борьба за существованіе которыхъ крайне осложняется необходимостью заботъ о потомствѣ. Съ юридической точки зрѣнія представляется несоотвѣтственнымъ, что несовершеннолѣтніе супруги, образующіе, при современныхъ условіяхъ, самостоятельную семью и свое хозяйство и пріобрѣтающіе права родительской власти по отношенію къ своимъ дѣтямъ, должны въ то же время состоять подъ опекой и требовать согласія опекуновъ иногда на мелкія юридическія сдѣлки (займы). Однако, эти доводы въ значительной степени парализуются соображеніями общественно-гигіеническаго свойства и интересами нѣкоторыхъ классовъ населенія. Запрещеніе раннихъ браковъ ведетъ къ половой распущенности и образованію внѣбрачныхъ связей, которыя, налагая часто тѣ же обязанности, что и браки, не сообщаютъ брачущимся правъ и общественнаго положенія, облегчающихъ имъ нахожденіе заработка и развитіе своего благосостоянія. Изъ общественныхъ классовъ въ раннихъ бракахъ заинтересованы особенно крестьяне, у которыхъ бракъ имѣетъ огромное положительное экономическое значеніе, какъ средство ввести въ домъ рабочую силу въ лицѣ жены, а, въ большой семьѣ, и въ лицѣ потомства. Съ интересами пришлось серьезно считаться составителямъ германскаго и швейцарскаго уложенія, а также русскаго проекта. Въ Германіи признано было возможнымъ уравнять брачное совершеннолѣтіе съ общимъ гражданскимъ лишь для мужчины (21 годъ), какъ главы семьи, для женщины же удержана норма въ 16 лѣтъ, при чемъ послѣдней можетъ быть разрѣшено отступленіе отъ этого правила. Въ Швейцаріи брачный возрастъ для мужчины опредѣленъ въ 20 лѣтъ (возрастъ и гражданскаго совершеннолѣтія), для женщины въ 18 лѣтъ, но кантональнымъ правительствамъ предоставлено право, въ видѣ исключенія и по серьезнымъ основаніямъ, допускать браки мужчинъ 18 лѣтъ и женщинъ 17 лѣтъ (ст. 104 гражд. улож.). Юридическое возраженіе противъ раннихъ браковъ въ Швейцаріи парализовано постановленіемъ, по которому бракъ дѣлаетъ совершеннолѣтними вступившихъ въ него лицъ (ст. 96). Въ Россіи были восприняты византійскія нормы брачнаго возраста въ 15 лѣтъ для мужчины и 12 лѣтъ для женщины (постановленія Эклоги, Прохирона, 50 гл. Кормчей и Стоглава), сохранившіяся съ измѣненіемъ возраста женщины съ 12 до 13 лѣтъ (указъ 1774 г.) до 1830 г., когда изданъ былъ указъ, установившій брачный возрастъ для мужчины въ 18 лѣтъ, для женщины въ 16 лѣтъ, за исключеніемъ Закавказья, гдѣ удержаны нормы въ 15 и 13 лѣтъ. Кромѣ того, въ видѣ исключенія епархіальному начальству дозволено разрѣшать браки въ тѣхъ случаяхъ, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ полугода до брачнаго совершеннолѣтія (ст. 3 зак. гражд.). Указъ 1830 г. не вполнѣ парализовалъ дѣйствіе старыхъ церковныхъ нормъ. По п. 5 ст. 37 зак. гражд. признается недѣйствительнымъ, по недостатку брачнаго совершеннолѣтія, лишь бракъ, заключенный между лицами, не достигшими возраста, церковью опредѣленнаго, т.-е. для мужчины 15, для женщины 13 лѣтъ. Священники подвергаются наказаніямъ за вѣнчаніе браковъ лицъ, не достигшихъ гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія, но повѣнчанный ими бракъ не признается недѣйствительнымъ, если лица, въ него вступившія, достигли уже церковнаго брачнаго совершеннолѣтія. Нѣкоторые каноницисты (Суворовъ) признаютъ неправильнымъ это толкованіе, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, законъ 1830 г.

былъ не только гражданскимъ, но и каноническимъ закономъ, отмѣнявшимъ нормы Кормчей; практика не раздѣляетъ этого воззрѣнія. Кромѣ брачнаго возраста, опредѣляющаго вступленіе въ бракъ, русскіе законы устанавливаютъ, на основаніи инструкціи патріарха Адріана 1677 г. и синодскаго указа 1744 г., предѣльный возрастъ въ 80 лѣтъ, по достиженіи котораго не разрѣшается бракъ (ст. 4 зак. гражд.)—постановленіе, неизвѣстное западному праву и мотивированное въ послужившемъ основаніемъ къ нему указѣ 1744 г. тѣмъ, что «бракъ отъ Бога установленъ есть для умноженія рода человѣческаго, чего отъ имѣющаго за 80 лѣтъ надѣяться весьма отчаянно». По этому поводу справедливо замѣчаютъ, что по Кормчей книгѣ цѣль брака состоитъ не только въ умноженіи человѣческаго рода, но и въ томъ, чтобы соединить сочетавшихся въ неразрывный союзъ любви, дружества и взаимной помощи, а также устранить опасность грѣха блудодѣянія (Суворовъ). Кромѣ того, несправедливымъ представляется запрещеніе 80-лѣтнему вступать въ бракъ, если цѣлью его является сообщеніе правъ внѣбрачнымъ дѣтямъ и женѣ. Затѣмъ, на основаніи каноническихъ правилъ для брака лица, достигшаго 60 лѣтъ, у насъ требуется разрѣшеніе архіерея.—2. Свобода соглашенія, какъ необходимое условіе дѣйствительности брачнаго союза, получила полное признаніе лишь въ современномъ правѣ. Въ исторіи заключается рядъ отступленій отъ нея и въ смыслѣ допущенія браковъ лицъ, не могущихъ по психическимъ свойствамъ изъявлять свободно свою волю, и въ смыслѣ вліянія на волю такъ назыв. ея пороковъ: принужденія, обмана и ошибки. Такъ, въ то время какъ римско-византійское право признавало безусловно недѣйствительными браки съ безумными и сумасшедшими,—западная римско-католическая церковь не только допускала браки безумныхъ и сумасшедшихъ, заключенные въ свѣтлые промежутки, но признавала дѣйствительными браки, заключенные во время припадковъ безумія, если затѣмъ супруги добровольно вступали въ сожительство, при чемъ между канонистами существовалъ большой споръ относительно того, къ какому моменту пріурочивать въ этихъ случаяхъ брачное соглашеніе, къ мнимому ли выраженію согласія на бракъ, или къ моменту установленія плотской связи. Эта точка зрѣнія до сихъ поръ отражается на новыхъ законодательствахъ. Французское право (art. 174, п. 2) признаетъ недѣйствительными браки лицъ, лишенныхъ разсудка вслѣдствіе сумасшествія или слабоумія, но допускаетъ бракъ въ теченіе свѣтлыхъ промежутковъ,—точка зрѣнія, высказанная Потье и поддерживаемая большинствомъ ученыхъ и, повидимому, практикой (противъ Планьёль). Германское уложеніе признаетъ ничтожность брака, если одинъ изъ супруговъ, во время заключенія брака, былъ недѣеспособенъ или находился въ безсознательномъ состояніи или въ состояніи временнаго разстройства душевной дѣятельности. Подтвержденіе супругомъ брака, заключеннаго въ періодъ разстройства душевной дѣятельности, по прекращеніи этого состоянія, дѣлаетъ бракъ дѣйствительнымъ съ самаго начала (ст. 1325). Лишь швейцарское уложеніе категорически заявляетъ: «Лица, пораженныя душевными болѣзнями, абсолютно неспособны къ заключенію браковъ» (ст. 17). Что касается принужденія, какъ явленія, порочащаго свободу соглашенія, то, само собой разумѣется, что на древнѣйшихъ ступеняхъ развитія брака оно юридическаго значенія не имѣло. Не только при насильственномъ увозѣ невѣсты, но и при бракѣ путемъ покупки, гдѣ дѣвушка являлась товаромъ, не могло быть и рѣчи о признаніи недѣйствительнымъ брака по принужденію. Но и на позднѣйшихъ ступеняхъ развитія, когда теорія брака привлекла вниманіе канонистовъ, вопросъ о принужденіи былъ очень споренъ. Вопросъ былъ поставленъ въ связи съ опредѣленіемъ понятія принужденія въ отношеніи къ личной власти родителей надъ дѣтьми, обязывающей дѣтей къ страху передъ родителями, послушанію и почтенію къ нимъ. Находили, что отказъ вступить въ бракъ съ лицомъ, указаннымъ родителемъ, есть нарушеніе этихъ обязанностей, а согласіе на бракъ подъ вліяніемъ угрозъ родителей или ихъ настойчивыхъ увѣщаній есть только исполненіе этихъ обязанностей. Страхъ, возникающій изъ чувства почтенія къ родителямъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ канонистовъ, не могъ разрушить брачнаго союза. Другіе находили, что разрушаютъ силу соглашенія принужденія, выраженныя въ побояхъ или угрозахъ. Воспринятая на Западѣ римская теорія объ оспоримости сдѣлокъ, заключенныхъ подъ вліяніемъ принужденія, не могла быть вполнѣ примѣнима къ заключенію браковъ. Требованіе, чтобы страхъ, возбуждаемый угрозами, былъ способенъ воздѣйствовать «in constantem virum vel constantem feminam», развитое канонистами въ связи съ римской теоріей принужденія, не могло, конечно, имѣть значенія по отношенію къ брачущимся, возрастъ которыхъ канонистами же опредѣлялся въ 14 и 12 лѣтъ,—а какъ-разъ такіе брачущіеся и подвергались опасности принужденія. Затѣмъ въ самомъ римскомъ правѣ существовало раннее, ослаблявшее значеніе принужденія, ученіе, къ которому особенно охотно прибѣгали многіе канонисты: «quamvis si liber fuissem noluissem, tamen coactus volui» (см. Принужденіе). Учили также, что послѣдовавшая послѣ заключенія принудительнаго брака «добровольная» copula carnalis парализовала порокъ принужденія. Въ Восточной церкви, подъ вліяніемъ живыхъ нормъ римскаго права, постоянно настаиваютъ на свободѣ соглашенія, какъ необходимомъ условіи брака, но къ насилію родителей надъ дѣтьми и здѣсь, повидимому, относятся снисходительно. Въ Прохиронѣ и нашей Кормчей по этому поводу говорится: «подобаетъ убо и подъ властью сущи дѣвицѣ совѣщевати; обаче же отцу подобаетъ совѣщавати, аще та вопреки не глаголетъ. Тогда же токмо можетъ противитися, егда будетъ нравомъ недостоинъ и житіемъ сраменъ, ему же хотятъ ю обручити». Въ указѣ патріарха Адріана 1693 г. предписывается, чтобы въ случаѣ молчанія невѣсты на вопросъ о желаніи ея вступить въ бракъ съ даннымъ женихомъ, «если дѣвица стыдится сказать это», спрашивали ея мать или сестру, т.-е. лицъ, заинтересованныхъ въ выдачѣ замужъ дѣвушки и стоящихъ подъ властью отца, по волѣ котораго заключается бракъ. Указъ запрещаетъ вѣнчать лишь ту невѣсту, которая «отвернется отъ жениха, плюнетъ или отмахнется рукою». Браки по принужденію—распространенное явленіе и до сихъ поръ, особенно въ низшихъ слояхъ общества и крестьянскомъ въ особенности. Но сознаніе несовмѣстимости брака съ принужденіемъ, несмотря на указанныя попытки смягчить остроту вопроса, постепенно проникаетъ въ законодательства, и мало-по-малу запрещеніе браковъ по принужденію становится общимъ правиломъ. Французское право, однако, и до сихъ поръ сохраняетъ ограниченіе, установленное канонистами по отношенію къ принужденію со стороны родителей. Признавая принужденіе элементомъ, разрушающимъ силу договоровъ, французскій гражданскій кодексъ прибавляетъ, что «одинъ только почтительный страхъ передъ отцомъ, ма-

терью или иным восходящим, безъ принужденія съ ихъ стороны, не служитъ достаточнымъ основаніемъ для уничтоженія договора» (ст. 1114), постановленіе, высказанное по отношенію къ договорамъ вообще, но примѣнимое больше всего къ браку: «довѣряя любви и опыту родителей, кодексъ не признаетъ за дѣтьми права высказывать сожалѣніе по поводу того только, что они покорились въ этомъ случаѣ волѣ своихъ родителей» (Планьёль). Германское уложеніе подчиняетъ въ этомъ отношеніи разрѣшеніе брака общимъ правиламъ о признаніи оспоримости договоровъ вслѣдствіе принужденія: «Бракъ можетъ быть оспоренъ супругомъ, котораго противозаконною угрозою побудили вступить въ бракъ» (§ 1335). Швейцарское уложеніе опредѣляетъ ближе признаки принужденія, разрушающаго бракъ: можетъ быть оспоренъ бракъ, заключенный подъ вліяніемъ угрозы тяжкою и неминуемою опасностью для жизни, здоровья или чести оспаривающаго бракъ лица или одного изъ его близкихъ» (ст. 126). Подчиненіе на Западѣ брачныхъ дѣлъ общему гражданскому суду опредѣляетъ приложеніе къ браку во всей полнотѣ современной теоріи принужденія (см.). Съ другой стороны, слѣдуетъ указать и на то, что обстановка заключенія брака въ современной гражданской его формѣ дѣлаетъ почти невозможнымъ заключеніе его съ употребленіемъ непосредственнаго насилія надъ личностью брачущихся. Русское свѣтское и духовное законодательство, начиная съ XVIII ст., усиленно боролось съ бракомъ по принужденію, но и до сихъ поръ признаніе недѣйствительными браковъ, заключенныхъ съ насиліемъ надъ личностью одного изъ брачущихся, затрудняется требованіемъ наличности уголовно-наказуемаго насилія (п. 1 ст. 37 зак. гражд., ст. 1012 уст. угол. суд.). Понятіе принужденія опредѣляется, однако, достаточно широко: «кто черезъ насиліе или угрозы такого рода и въ такихъ обстоятельствахъ, что угрожаемый или угрожаемая могли и должны были считать себя въ опасности, принудитъ» и т. д., при чемъ наказанію подвергается какъ самъ брачущійся, принудившій другую сторону къ браку, такъ и родители и опекуны жениха или невѣсты, виновные въ принужденіи (ст. 1550 и 1586 улож. о наказ.). Проектъ гражданскаго уложенія признаетъ недѣйствительнымъ бракъ, состоявшійся по принужденію, при чемъ подъ послѣднимъ понимаетъ угрозу, способную «внушить основательное опасеніе причиненія существеннаго личнаго или имущественнаго вреда самому угрожаемому или кому-либо изъ его близкихъ» (ст. 340). Уголовное уложеніе говоритъ о наказаніи виновныхъ въ принужденіи ко вступленію въ бракъ путемъ «насилія надъ личностью или угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемому или члену его семьи, если такая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости» (ст. 408). Старые западно-европейскіе законы говорили въ связи съ принужденіемъ особенно о похищеніи женщинъ (см. ниже). По отношенію къ обману (см.), какъ условію, порочащему свободу соглашенія, не только древнее право, гдѣ обманъ былъ распространеннымъ явленіемъ, но и каноническое относилось съ величайшей снисходительностью. Покровительствуя заключенію браковъ въ борьбѣ съ внѣбрачными связями, церковь признавала обманъ въ этомъ отношеніи дѣломъ хорошимъ (dolus bonus), подобно тому, какъ она дѣлала это по отношенію къ обманамъ, практиковавшимся при обращеніи въ христіанство. Средневѣковые юристы—романисты (напр. Ацо), были согласны въ этомъ отношеніи съ канонистами. Къ нимъ присоединялись и французскіе легисты, выставившіе правило: «En mariage il trompe qui peut» (напр., у Луазеля). Близко къ этой точкѣ зрѣнія стараго французскаго права примкнулъ и гражданскій кодексъ, который признаетъ пороками брачнаго соглашенія принужденіе и ошибку, но не обманъ (ст. 180; ср. ст. 90 польск. полож. о союзѣ брачн.): «это потому, объясняютъ современные французскіе юристы, что для того, чтобы добиться заключенія брака съ желаемымъ лицомъ, стороны пускаютъ взаимно пыль въ глаза («la poudre aux yeux»). Каждый старается здѣсь выставить на показъ свои достоинства, даже прибѣгая къ обману по отношенію къ другому, чтобы побѣдить его сопротивленіе и нерѣшительность. Эти взаимныя старанія представляютъ собою видъ естественной и неизбѣжной борьбы. Болѣе того. Брачущіеся часто сами себѣ создаютъ иллюзіи, разсѣивающіяся позднѣе, что даетъ основаніе одной сторонѣ обвинять другую въ обманныхъ манипуляціяхъ. Если бы допустить возможность оспариванія брака по подобнымъ основаніямъ, то иски о недѣйствительности браковъ сдѣлались бы очень многочисленными, и институтъ брака былъ бы поколебленъ» (Планьёль). Долго колебались въ допустимости обмана, какъ условія, опорачивающаго заключеніе брака, и германскія законодательства. Прусское и саксонское признали, однако, недопустимость брака, заключеннаго съ обманомъ. За ними послѣдовали составители германскаго уложенія, указывающіе на то, что бракъ, заключенный съ помощью обмана, съ самаго начала лишенъ нравственнаго базиса, составляющаго существо современнаго брака, и что такой бракъ создаетъ дурныя отношенія между супругами. Они даютъ, поэтому, достаточно широкій просторъ для оспариванія браковъ съ обманомъ, постановляя, что «бракъ можетъ быть оспоренъ супругомъ, котораго побудили вступить въ бракъ умышленнымъ обманомъ относительно такихъ обстоятельствъ, при наличности которыхъ онъ воздержался бы отъ заключенія брака, зная положеніе дѣлъ и разумно оцѣнивая сущность брака. Если обманъ совершенъ третьимъ лицомъ, а не другимъ супругомъ, то бракъ можетъ быть оспоренъ только въ томъ случаѣ, если послѣдній зналъ объ обманѣ при заключеніи брака» (ст. 1334). Германское уложеніе отвергаетъ только одинъ видъ обмана—относительно имущественнаго положенія другой стороны. Такой обманъ не даетъ права на оспариваніе брака, хотя эта сторона дѣла и можетъ быть принята во вниманіе въ связи съ другими обстоятельствами. Мотивъ составителей уложенія тотъ, что бракъ заключается не ради имущественныхъ выгодъ, хотя при его заключеніи и можетъ идти рѣчь объ обезпеченіи опредѣленнаго уровня хозяйственнаго благосостоянія супруговъ. Швейцарское уложеніе допускаетъ оспариваніе брака по обману только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если одинъ изъ супруговъ былъ побужденъ ко вступленію въ бракъ вслѣдствіе умышленнаго обмана, касающагося честности другого супруга, и 2) если отъ него была скрыта болѣзнь, грозящая серьезной опасностью здоровью истца или его потомства (ст. 125). Въ древней Руси при существованіи обычая не показывать жениху невѣсты до свадьбы обманы не только въ качествѣ данной невѣсты, но и въ самомъ лицѣ невѣсты были часты (свидѣтельство Котошихина). Законодательство, повидимому, совсѣмъ не боролось съ этимъ явленіемъ. И въ настоящее время гражданскіе законы признаютъ недѣйствительными лишь браки, заключаемые по принужденію, но не съ обманомъ (п. 1 ст. 37 зак. гражд.). Изъ другихъ источниковъ (ст. 208 уст. дух.

консист.; ст. 1012 уст. угол. суд.; ср. ст. 666 зак. гражд. по прод.) видно, впрочемъ, что обманъ, по русскимъ законамъ, является основаніемъ для признанія брака недѣйствительнымъ послѣ производства дѣла объ обманѣ въ уголовномъ судѣ. Улож. о наказ. говоритъ, однако, объ обманѣ въ совершеніи брака «не съ тѣмъ лицомъ, которое было избрано», а не о другихъ случаяхъ обмана. Проектъ гражд. улож. не выставляетъ обмана въ качествѣ основаній для оспариванія браковъ и подводитъ его, въ мотивахъ, подъ понятіе ошибки,—точка зрѣнія старыхъ канонистовъ, этимъ путемъ покровительствовавшихъ «добрымъ обманамъ» (мотивы къ ст. 339 проекта). Ошибка въ качествѣ порока брачнаго соглашенія ведетъ къ недѣйствительности браковъ не по всѣмъ законодательствамъ, хотя ея значеніе для оцѣнки правильности заключенія брачнаго союза западные канонисты признавали очень рано. Укрѣпленію этой послѣдней точки зрѣнія содѣйствовали, повидимому, средневѣковыя представленія о брачныхъ союзахъ, связанныя съ сословнымъ раздѣленіемъ средневѣковаго общества. Церковь, государство и юристы были заинтересованы въ недопущеніи неровныхъ браковъ между лицами различныхъ средневѣковыхъ сословій. Поэтому на первомъ мѣстѣ разрушающая сила признавалась за ошибкой въ сословномъ положеніи лица. Если бракъ заключался не съ тѣмъ лицомъ, которое имѣлось въ виду; если женихъ думалъ, что женится на дочери короля или знатнаго, а женился въ дѣйствительности на простолюдинкѣ; если невѣста ошиблась въ сословномъ положеніи жениха—во всѣхъ этихъ случаяхъ, по ученію канонистовъ, бракъ признается недѣйствительнымъ. Особенно содѣйствуютъ развитію казуистики недѣйствительности браковъ вслѣдствіе ошибки браки свободныхъ съ несвободными и полусвободными, противъ которыхъ рѣшительно возставала и церковь. Наоборотъ, не находитъ себѣ признанія, въ качествѣ порока брачнаго соглашенія, ошибка въ личныхъ качествахъ лица, не связанная съ сословными различіями. Бракъ лица, женившагося на проституткѣ, но увѣреннаго въ томъ, что онъ женится на честной дѣвушкѣ, признается дѣйствительнымъ. Точно также не разрушаетъ брака вообще отсутствіе у невѣсты дѣвственности. Протестантская церковь расширяетъ понятіе ошибки и на личныя качества брачущихся. Въ особенности признаются здѣсь недѣйствительными браки, при которыхъ невѣста оказалась недѣвственной, беременной отъ другого или страдающей заразительной и внушающей отвращеніе болѣзнью. Теорія и подробности ученія объ ошибкѣ спорны, однако, и въ протестантской церкви. Западное каноническое право подводитъ подъ понятіе ошибки въ качествахъ лица также и неспособность одного изъ брачущихся къ супружескому сожитію и признаетъ браки съ такого рода ошибкой недѣйствительными, если неспособность къ брачному сожитію (impotentia coeundi, а не generandi) продолжалась въ теченіе трехъ лѣтъ по заключеніи брака,—теорія, установившаяся послѣ долгаго обсужденія. Восточное и также русское каноническое право не развило ученія объ ошибкѣ, какъ условіи, дѣлающемъ бракъ недѣйствительнымъ, признавъ лишь нѣкоторые виды ошибки въ лицѣ (неспособность къ дѣторожденію, неспособность къ брачному сожитію) поводами для расторженія брака, хотя византійскіе императоры, какъ и дѣйствующее русское право, признавали недѣйствительными браки съ кастратами, евнухами, скопцами. Болѣе старыя гражданско-правовыя западныя законодательства новаго времени (французская группа) очень осторожно относятся къ ошибкѣ, какъ основанію для признанія брачнаго союза недѣйствительнымъ, допуская лишь одинъ видъ ея—ошибку въ лицѣ и не примѣняя къ опредѣленію ея понятія общихъ правилъ объ ошибкѣ при договорахъ. Въ пониманіи выраженія французскаго кодекса: «erreur dans la personne» французскіе юристы расходятся. Господствующее мнѣніе и судебная практика расширяютъ понятіе не только на ошибку въ физическомъ тожествѣ лица (вмѣсто А бракъ заключенъ съ Б), но и на тожество гражданскаго положенія: ошибка одной стороны въ національности, религіи или вообще образѣ религіознаго міровоззрѣнія у другой. Кассаціонный судъ (рѣш. 2 апр. 1862) не нашелъ, однако, возможнымъ признать недѣйствительнымъ бракъ съ лицомъ, отбывшимъ въ молодости наказаніе въ видѣ 15 лѣтъ принудительныхъ работъ за участіе въ убійствѣ, такъ какъ это ошибка не въ физическомъ и гражданскомъ состояніи лица, а лишь въ качествахъ человѣка. Германскія законодательства протестантскихъ странъ (прусское, саксонское) взглянули на дѣло шире. Ихъ точка зрѣнія была обобщена въ германскомъ уложеніи въ постановленіи: «Бракъ можетъ быть оспоренъ супругомъ, который при заключеніи брака заблуждался въ личности супруга или такихъ его личныхъ качествахъ, при наличности которыхъ онъ воздержался бы отъ заключенія брака, если бы зналъ дѣйствительное положеніе дѣла и разумно оцѣнивалъ сущность брака» (ст. 1333). Исключается, такимъ образомъ, ошибка въ имущественномъ положеніи лица. Швейцарское уложеніе признаетъ бракъ оспоримымъ въ случаяхъ: 1) если супругъ далъ согласіе на вступленіе въ бракъ подъ вліяніемъ заблужденія, состоявшаго, безразлично, въ нежеланіи вообще вступать въ бракъ или только съ даннымъ лицомъ,—и 2) если было на лицо заблужденіе въ качествахъ другого супруга, настолько существенныхъ, что благодаря имъ общая жизнь дѣлается невозможною». Въ извѣстныхъ случаяхъ здѣсь допускается и ошибка въ имущественномъ положеніи лица. Комментаторы признаютъ допустимымъ признаніе недѣйствительности брака, если оказалось, что одинъ изъ супруговъ склоненъ къ пьянству, морфинизму, порочнымъ поступкамъ, судился и отбывалъ наказаніе за преступленія и т. п., для женщины беременность отъ другого, потеря дѣвственности и т. п. Русское право не допускаетъ ошибки въ качествѣ основанія для признанія недѣйствительности брака. Бракъ съ другимъ лицомъ, и не предполагавшимся со стороны брачущагося, подводится подъ понятіе обмана (ст. 1551 улож. о наказ.). Неспособность одного изъ брачущихся къ брачному сожитію разсматривается какъ основаніе къ разводу (см.). Проектъ гражданскаго уложенія, наоборотъ, вычеркивая изъ своихъ постановленій обманъ, какъ основаніе для признанія недѣйствительности брака, признаетъ допустимость признанія брака недѣйствительнымъ вслѣдствіе «существенной ошибки сочетавшихся относительно личности другого сочетавшагося» (ст. 219), т.-е. въ сущности воспроизводитъ отжившую французскую норму. Въ мотивахъ, однако, говорится, что бракъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ случаѣ введенія въ такое заблужденіе относительно личности сочетавшагося, безъ котораго несомнѣнно не могло бы быть изъявлено согласіе на вступленіе въ бракъ съ этимъ лицомъ (напр., если сочетавшійся окажется бѣглымъ каторжникомъ). Оцѣнка существенности ошибки въ отношеніи личности будетъ зависѣть, по словамъ составителей уложенія,—«въ каждомъ случаѣ отъ благоразумнаго усмотрѣнія установленія, обсуждающаго всѣ обстоятельства по

дѣлу о признаніи брака недѣйствительнымъ. По другимъ предметамъ (напр., относительно личныхъ свойствъ сочетавшагося, его служебнаго, общественнаго или имущественнаго положенія) заблужденіе не должно вліять на дѣйствительность брака, твердость котораго не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ различныхъ несбывшихся ожиданій, хотя бы этимъ ожиданіямъ присванвалось значеніе при изъявленіи согласія на бракъ» (стр. 402—403 объясн. къ указ. статьѣ).— 3. Согласію родителей и опекуновъ при заключеніи брака и теперь придается значеніе не только въ качествѣ законныхъ попечителей о личности несовершеннолѣтнихъ брачущихся, но и какъ лицъ, могущихъ своими совѣтами и опытомъ содѣйствовать брачущимся въ правильной оцѣнкѣ предпринимаемаго ими важнаго шага въ жизни. На раннихъ ступеняхъ общественнаго развитія, въ эпоху созданія и господства большой патріархальной семьи, роль родителей, особенно главы семьи, была рѣшающей въ устроеніи брачнаго союза. Брачущійся оставался въ своей старой семьѣ, его жена вступала въ эту семью въ качествѣ новаго члена. Бракомъ, такимъ образомъ, затрагивались непосредственно интересы всей семьи, которая поэтому не могла не настаивать на томъ, чтобы этотъ новый членъ семьи былъ избранъ согласно ея строю и ея потребностямъ — соображенія, на которыя между прочимъ указываютъ составители проекта русскаго гражданскаго уложенія и по отношенію къ современной крестьянской семьѣ. Но, конечно, преобладаніе интересовъ родителей и старой семьи надъ личными склонностями молодыхъ ея членовъ иногда тяжелымъ гнетомъ отражается на личности этихъ послѣднихъ. Отсюда борьба за свободу вступленія въ бракъ независимо отъ воли родителей,—борьба, въ которой приняла участіе и церковь. Восточная церковь, примѣнительно къ постановленіямъ римскаго права, стала на сторону родителей, требуя согласія ихъ на бракъ не только несовершеннолѣтнихъ (personae alieni juris), но и эмансипированныхъ совершеннолѣтнихъ (personae sui juris). По отношенію къ послѣднимъ допускалось исключеніе лишь въ томъ случаѣ, если отказъ отца на бракъ будетъ признанъ судомъ несправедливымъ. Западная церковь постепенно склоняется на сторону дѣтей, вступая въ столкновеніе съ древне-германскими понятіями о правахъ родителей, сговаривавшихъ часто своихъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ. Церковь опирается, однако, въ этой борьбѣ на германскую же норму, по которой лишь для женщинъ было безусловно необходимо согласіе на бракъ главы ея семьи; совершеннолѣтнія же и не сговоренныя раньше дѣти-мужчины могли свободно вступать въ бракъ и безъ согласія родителей. Сохраняя право родителей на выдачу замужъ дочерей, Церковь отстаиваетъ свободу изъявленія воли на бракъ всѣхъ мужчинъ и рѣзко противится сговорамъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ. Постепенно она вводитъ и правило о томъ, чтобы родители не выдавали дочерей замужъ противъ ихъ воли. Въ эпоху полной юрисдикціи Церкви въ брачныхъ дѣлахъ, съ X по XVI вѣкъ, ей удается послѣдовательно развить мысль о томъ, что бракъ покоится на выраженіи согласія самихъ брачущихся, и что его дѣйствительность не зависитъ отъ желанія или нежеланія родителей. Тридентскій соборъ утвердилъ эту точку зрѣнія, объявивъ недѣйствительнымъ провозглашеніе анаѳемы на заключившихъ бракъ безъ согласія родителей. Но въ то же время государство становится на защиту авторитетности родительской власти, а также интересовъ высшихъ и состоятельныхъ классовъ общества, нарушаемыхъ необдуманными браками, чуждыми матеріальныхъ разсчетовъ или содѣйствующими введенію въ высшее сословіе демократическихъ элементовъ. Во Франціи съ браками безъ согласія родителей борются парламенты, и издается рядъ ордонансовъ, подвергающихъ отвѣтственности священниковъ, руководствующихся въ этомъ отношеніи нормами каноническаго права и вѣнчающихъ браки безъ согласія родителей. Вступившія же въ бракъ безъ согласія родителей дѣти лишаются наслѣдства (орд. 1556, 1579 и 1639 гг.). Революціонное законодательство отмѣняетъ послѣднее наказаніе, но устанавливаетъ обязательное требованіе наличности согласія родителей на бракъ дѣтей, не достигшихъ 21-лѣтняго возраста. Гражданскій кодексъ, опредѣливъ брачный возрастъ въ 18 л. для мужчины и 15 л. для женщины, тѣмъ не менѣе, потребовалъ согласія родителей, а въ случаѣ ихъ смерти восходящихъ родственниковъ на бракъ дѣтей-мужчинъ до достиженія 25-лѣтняго и дѣтей-женщинъ до 21 года. По достиженіи 25 лѣтъ мужчина долженъ былъ три раза испросить согласія родителей на бракъ путемъ особыхъ почтительныхъ актовъ при посредствѣ нотаріуса. Отказъ въ совѣтѣ и согласіи не влечетъ недѣйствительности брака, какъ отказъ въ согласіи на бракъ недостигшихъ 25—21-лѣтняго возраста, но неиспрошеніе акта карается наказаніемъ. Закономъ 20 іюля 1896 г. троекратное обращеніе къ родителямъ замѣнено однократнымъ, а закономъ 21 іюня 1907 г. почтительные акты совсѣмъ уничтожены и замѣнены для лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, но не имѣющихъ 30-лѣтняго возраста, нотаріальнымъ заявленіемъ о проектируемомъ бракѣ. Для лицъ свыше 30 лѣтъ никакихъ заявленій не требуется. Германскія законодательства до изданія германскаго уложенія разрѣшали бракъ безъ согласія родителей только по достиженіи брачущимися 24 (прусск.) и 25 лѣтъ для мужчины и 24 л. для женщины (Имперскій законъ 1875 г.). Отвѣтъ родителей на просьбу дѣтей о бракѣ долженъ быть мотивированный; при недостаточныхъ мотивахъ разрѣшеніе брака можетъ быть дано опекунскими или общими судами. При изданіи германскаго уложенія вопросъ о возрастѣ вступленія въ бракъ безъ согласія родителей горячо дебатировался. Настаивали, въ интересахъ свободы брачныхъ узъ, на взаимной склонности брачущихся, на полной отмѣнѣ согласія родителей, какъ необходимаго условія брака. Съ другой стороны, стремились удержать повышенную норму имперскаго закона въ 25 лѣтъ. «Если бы—говорили защитники послѣдней точки зрѣнія—удалось провести принципъ свободы брачныхъ узъ по склонности брачущихся, не обращая вниманія на то, существуютъ ли матеріальныя основанія для созданія семьи,—тогда все среднее сословіе, у котораго семья не можетъ существовать безъ матеріальной опоры, должно было бы, въ продолженіе одного только поколѣнія, спуститься до пролетаріата». Споры кончились компромиссомъ: брачный возрастъ для мужчинъ былъ повышенъ до 21 года; въ связи съ чѣмъ уничтожено и согласіе на бракъ родителей; женщина, не достигшая 21 года, должна испрашивать согласія родителей или опекуновъ (§ 1305). Швейцарское гражданское уложеніе требуетъ согласія родителей и опекуновъ на бракъ для лицъ несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ подъ опекою; бракъ не можетъ, однако, быть оспоренъ, будучи заключенъ безъ согласія родителей, если супруги достигли надлежащаго возраста или гражданскаго совершеннолѣтія ко времени оспариванія, либо если

жена сдѣлалась беременной (ст. 98 и 128). Русское право, признающее пожизненность родительской власти, требуетъ согласія родителей на бракъ дѣтей независимо отъ возраста послѣднихъ (ст. 6 зак. гражд.). Изъ ст. 62 слѣдуетъ, что это требованіе касается лишь лицъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, но уголовная санкція этого постановленія, состоящая въ наказаніи мужчины заключеніемъ въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а женщины въ монастырѣ или содержаніемъ ея «въ уединенной жизни въ домѣ ея родителей» и лишеніи обоихъ родственнаго наслѣдства (ст. 1549 и 1566 улож. наказ.)—относится ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Такъ какъ это наказаніе налагается по просьбѣ родителей, то статьи о наказаніяхъ—мертвыя нормы; родители никогда не просятъ о наказаніи вступившихъ въ бракъ безъ ихъ согласія дѣтей приведенными карами. Угол. улож. 1903 г. предоставляетъ карать несовершеннолѣтнихъ дѣтей, вступившихъ въ бракъ безъ согласія родителей, арестомъ. Православная церковная практика на осн. гл. 48 Кормчей книги, гласящей: «Самовластный сынъ, совершенъ имѣя возрастъ, и безъ отча совѣщанія женится; самовластныя дщи, совершенъ имущи возрастъ, и не хотящу отцу ея, законнымъ бракомъ идетъ замужъ»,—смягчаетъ еще болѣе гражданско-правовую норму для совершеннолѣтнихъ дѣтей, если родители, злоупотребляя своею властью, не пекутся о бракѣ дѣтей. Для повѣнчанія брака безъ согласія родителей требуется, впрочемъ, разрѣшеніе архіерея. Польское и прибалтійское права требуютъ согласія родителей лишь на бракъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей (ст. 19 пол. о союзѣ брачн. и ст. 941 гражд. узак. губ. Приб.), при чемъ польское право караетъ, по желанію родителей, лишеніемъ половины наслѣдства лицъ, нарушившихъ это предписаніе (ст. 19 пол. о союзѣ брачн.). По постановленіямъ уст. иностр. исп. родители евангелическо-лютеранскаго исповѣданія могутъ не дозволить вступить въ бракъ и совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, если лицо, съ которымъ желаетъ вступить въ бракъ ихъ сынъ или дочь, приговорено къ наказанію лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, или предано пьянству, распутству, расточительности и грубымъ порокамъ, если оно оскорбило грубо родителей своихъ или другой стороны, если дѣти вынуждали согласіе похищеніемъ или другими непозволительными средствами, если между брачущимися большое неравенство лѣтъ, или одна сторона разведена и признана виновной, если другая сторона исповѣдуетъ нехристіанскую вѣру (ст. 319—321 св. зак. т. XI ч. 1). Составители проекта гражданскаго уложенія, выходя изъ соображеній о важности брачнаго союза и особомъ значеніи его въ большой крестьянской семьѣ, признали необходимымъ, несмотря на убѣдительныя замѣчанія сенатора П. А. Юренева, требовать согласія родителей на бракъ дѣтей, не достигшихъ 25-лѣтняго возраста (ст. 3).—4. Согласіе начальства. Въ интересахъ публичнаго характера а иногда и чисто-фискальныхъ, государственная и общественная власть вмѣшивается въ заключеніе браковъ всѣхъ или опредѣленнаго круга лицъ, запрещая или обставляя опредѣленными условіями браки однихъ и побуждая къ браку другихъ (о послѣднихъ случаяхъ см. Безбрачіе). Широко практикуютъ право контроля надъ браками и принужденія къ браку германскіе короли и феодальные сеньеры, регулировавшіе браки лицъ, отъ нихъ зависящихъ, особенно вдовъ и дочерей умершихъ вассаловъ и подвластныхъ крестьянъ. Тридентскій соборъ осудилъ обычай принужденія къ браку или заключенія его по волѣ феодальнаго владѣльца, но не рѣшился признать заключенные такимъ образомъ браки недѣйствительными по причинѣ принужденія. Многія городскія общины обставляли заключеніе браковъ горожанъ различными препятствіями и условіями въ интересахъ устраненія размноженія бѣднаго населенія. Германскія государства XVII—XIX вв. выработали цѣлую систему такъ назыв. полицейскихъ ограниченій брака, преслѣдующихъ цѣли борьбы съ бѣдностью и съ вырожденіемъ населенія, а также охрану притока чужихъ элементовъ (иностранцевъ и подданныхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ). Въ значительной мѣрѣ такія ограниченія существуютъ до сихъ поръ въ Австріи, Баваріи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Германіи. Бюрократическія государства новой Европы создаютъ контроль надъ браками чиновниковъ и военныхъ. Право новѣйшаго времени стремится къ устраненію этихъ ограниченій. Французское право ихъ совсѣмъ не знаетъ, но въ германское уложеніе внесена еще статья, которой запрещается вступленіе въ бракъ безъ установленнаго разрѣшенія лицамъ, состоящимъ на военной и гражданской службѣ, если они по мѣстнымъ законамъ должны получить особое разрѣшеніе на бракъ (ст. 1315). Въ древней Руси къ стѣсненіямъ общественно-политическаго характера принадлежали между прочимъ разнаго рода сборы и пошлины за разрѣшеніе браковъ: такъ назыв. выводная куница, новоженный убрусъ и т. п., а также разрѣшеніе архіерея въ видѣ выдачи вѣнечной памяти (см.). Съ Петра I у насъ устанавливается спеціальное требованіе согласія на заключеніе брака чиновниковъ и военныхъ ихъ начальства, сохраняющееся и до сихъ поръ въ гражданскихъ законахъ: «Запрещается лицамъ, состоящимъ на службѣ какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ» (ст. 9). Несоблюденіе этого предписанія ведетъ къ наказанію строгимъ выговоромъ со внесеніемъ въ послужной списокъ (ст. 1565 улож. о наказ.). Подробнѣе о бракахъ военнослужащихъ см. ниже, стр. 972—76. Составители проекта гражданскаго уложенія нашли нужнымъ замѣнить разрѣшеніе начальства удостовѣреніемъ его о томъ, что для чиновника по службѣ его нѣтъ препятствій къ совершенію брака (ст. 7 проекта), исходя изъ той мысли, что въ настоящее время согласіе начальства не имѣетъ значенія, равнаго согласію родителей и опекуновъ, и не имѣетъ цѣлью контролировать браки чиновниковъ съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности. За означеннымъ исключеніемъ, по законамъ гражданскимъ, «лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій невозбранно дозволяется вступать между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая на то отъ гражданскаго правительства никакого разрѣшенія» (ст. 61).

Б. Отрицательныя условія дѣйствительности брака. 1. Родство кровное между брачущимися, въ опредѣленныхъ степеняхъ, уже на первыхъ ступеняхъ развитія права разсматривается какъ явленіе, препятствующее заключенію брака. Несмотря на распространенность групповаго брака, гдѣ половыя связи устанавливаются между родственниками, быстро замѣчаютъ вредъ кровосмѣсительныхъ связей для потомства, и уже на этой стадіи развитія запрещаютъ браки между восходящими и нисходящими поколѣніями. Переходъ отъ эндогамической семьи къ экзогамической соціологи объясняютъ дурнымъ вліяніемъ браковъ кровныхъ родственниковъ на потомковъ. Вездѣ поэтому вырабатываются опредѣленныя правила, которыя регулируютъ предѣлы допустимости такого рода бра-

ковъ. Моисеевы законы воспрещаютъ браки не только по родству, а именно: сыну съ матерью, брату съ сестрой, дѣду съ внучкой и племяннику съ теткой, но и по свойству (см.): пасынку съ мачехой, свекру съ невѣсткой и дочерью пасынка, зятю съ тещею и племяннику съ женой дяди. Общее правило, выставляемое въ этомъ законѣ, даетъ общее начало о вредѣ кровосмѣсительства: «никто ни къ какой родственницѣ не долженъ приближаться по плоти съ тѣмъ, чтобы открыть наготу» (Лев. 18, 6). Въ древнемъ Римѣ запрещеніе брака въ близкихъ степеняхъ родства восходитъ къ незапамятнымъ временамъ. Всегда и безусловно былъ запрещенъ бракъ между восходящими и нисходящими во всѣхъ ступеняхъ, а также и для всѣхъ лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника и стоящихъ другъ къ другу какъ бы въ отношеніяхъ восходящаго и нисходящаго (respectus parentelae), напр., гдѣ одно лицо есть братъ или сестра восходящаго другого лица, слѣдовательно, братъ или сестра отца, дѣда, прадѣда. Затѣмъ въ древнѣйшее уже время, въ виду явной склонности Рима къ экзогаміи (сага о похищеніи сабинянокъ), былъ запрещенъ бракъ между когнатами до 6-ой степени. Позднѣе эти требованія смягчаются въ смыслѣ дозволенія брака между двоюродными и троюродными по матери, а имп. Клавдіемъ—брака дяди съ племянницей. Ѳеодосій Великій воспретилъ было браки между двоюродными братьями и сестрами, но уже при его сыновьяхъ они были дозволены, что было закрѣплено и Юстиніаномъ. По lex Julia de adulteriis, по нравственнымъ соображеніямъ были запрещены браки по свойству въ нисходящей и восходящей линіи, а при Константинѣ и въ боковой до 2-ой степени (не допускался бракъ одного супруга съ восходящими, братомъ и сестрой другого, между вотчимомъ и женой пасынка, между мачехой и мужемъ падчерицы). Юстиніаномъ впервые введено духовное родство, какъ препятствіе къ браку (браки между воспріемниками и крестниками). Въ ученіяхъ христіанской церкви родство, какъ препятствіе къ браку, сдѣладось предметомъ особаго вниманія въ направленіи возможно большаго стѣсненія браковъ между родственниками. Каноническое право считало по принципу кровосмѣшеніемъ плотскую связь при всѣхъ степеняхъ родства и свойства, пока ихъ можно было прослѣдить. Эти тенденціи отражаетъ на себѣ Трульскій соборъ (см.), на которомъ было постановлено не допускать браковъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства и двухроднаго свойства, а также бракъ между воспріемникомъ и матерью крестника. Впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ канонистовъ (Суворовъ), Трульскій соборъ (прав. 54) воспретилъ лишь конкретно браки двоюродныхъ сестеръ и братьевъ, отца и сына съ двумя родными сестрами, матери и дочери съ двумя братьями и двухъ братьевъ съ двумя сестрами, а не вообще браки въ 4-хъ степеняхъ родства и свойства. Позднѣйшія церковныя постановленія представляютъ собою опытъ согласованія вышеприведенныхъ конкретныхъ и общихъ постановленій Моисеева закона съ римскими нормами и принятымъ римскимъ правомъ счетомъ родства по степенямъ (см. Родство). На этомъ пути запрещеніе браковъ между родственниками зашло такъ далеко, что сама церковь должна была ограничить его 7 степенями родства и 4 степенями трехроднаго свойства. Въ VIII в. былъ признанъ недопустимымъ бракъ сына и брата воспріемника съ воспринятой и ея матерью. Левъ Мудрый установилъ запрещеніе браковъ изъ родства по усыновленію (см.) и побратимству (см.). При примѣненіи канонических нормъ въ Германіи со времени Карла Великаго, требовавшаго заявленія браковъ передъ епископами, прежде всего, ради контроля надъ браками по родству,—римское счисленіе родства примѣнено было къ германскому пониманію, принципіально отличному отъ римскаго. Отсюда многочисленныя затрудненія въ счетѣ родства, вслѣдствіе которыхъ запрещенія браковъ по родству доводились иногда до 13 и 14 степеней родства, и которыя повели къ образованію особаго исчисленія родства, такъ назыв. каноническаго. Иннокентій III устранилъ эти затрудненія, запрещая браки лишь до 4 степени родства; позднѣе путемъ диспензаціи стали разрѣшать браки и въ 4 степени родства. На Тридентскомъ соборѣ, принявшемъ норму до 4 степени включительно, было внесено предложеніе о прямомъ разрѣшеніи браковъ въ 4 степени, но не было принято изъ опасенія, что путемъ диспензаціи будутъ разрѣшаться браки въ 3 степени родства, какъ прежде они разрѣшались въ 4-й. Раннимъ каноническимъ правомъ были значительно увеличены римскія препятствія къ браку, опредѣляемыя свойствомъ, понятіе котораго было расширено не только на отношенія, устанавливающіяся между двумя родами вслѣдствіе брака его членовъ, но также и на браки между кровными родственниками мужа и дѣтьми жены отъ второго брака, а также и на нѣкоторыя степени двухроднаго и трехроднаго свойства. Тѣ же ограниченія были удержаны и для отношеній, установленныхъ незаконными связями. Въ 1215 г. папа Иннокентій III уничтожилъ большинство этихъ ограниченій, удержавъ лишь запрещеніе брака до 4 степени свойства primi generis. Тридентскій соборъ вліяніе свойства, происшедшаго отъ внѣбрачной связи, ограничилъ 2 степенью. Реформація возвратилась отъ каноническихъ нормъ къ Моисееву закону въ его конкретныхъ предписаніяхъ и римскому праву, удержавъ нормы послѣдняго относительно respectus parentelae. Такъ какъ, однако, въ протестантской наукѣ все болѣе и болѣе укрѣплялось мнѣніе, что Моисеевъ законъ не обязателенъ для христіанъ въ качествѣ безусловной нормы, то въ разныхъ территоріяхъ создались различныя постановленія, болѣе или менѣе стѣснявшія свободу родственниковъ на вступленіе въ бракъ между собою. Безусловно воспрещались лишь браки между братьями и сестрами; браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ разрѣшались условно, а иногда и безусловно. Препятствія къ браку по свойству были даже увеличены. По дѣйствующимъ въ настоящее время постановленіямъ римско-католической церкви, находящимъ въ Россіи примѣненіе къ бракамъ лицъ этого вѣроисповѣданія, запрещаются браки: 1) между родственниками въ прямой линіи и братьями и сестрами, а по свойству между лицомъ, состоявшимъ въ бракѣ, и родственниками бывшаго его супруга въ прямой линіи; 2) между лицами, состоящими въ родствѣ и свойствѣ до четвертой канонической степени включительно, при чемъ свойство признается препятствіемъ къ браку лишь между состоявшимъ въ бракѣ и родственниками его супруга, а родство принимается во вниманіе не только законное, но и внѣбрачное; 3) состоявшему съ другимъ лицомъ въ незаконномъ сожительствѣ запрещается вступать въ бракъ съ родственниками этого лица до второй канонической степени включительно; 4) по духовному родству между крестнымъ или крестной и крестникомъ или крестницей и ихъ родителями и между крещенымъ или конфирмованнымъ и его родителями съ одной стороны и воспріемниками—съ другой; 5) по усыновленію между усыновителями и

усыновленными и ихъ нисходящими; между усыновленнымъ и женою усыновленнаго или мужемъ усыновленной, между усыновленнымъ или женою усыновителя или мужемъ усыновительницы. Путемъ диспензаціи могутъ быть разрѣшены браки въ родствѣ и свойствѣ по боковой линіи, начиная со 2-й степени и далѣе, а также между лицами, указанными въ п. 3 и 5. Для лицъ протестантскаго исповѣданія запрещены браки между восходящими и нисходящими и братьями и сестрами, а затѣмъ между родными теткою и племянникомъ. Путемъ диспензаціи разрѣшается бракъ между дядею и племянницей и между племянникомъ и вдовою родного дяди.—Современныя западно-европейскія законодательства, въ которыхъ бракъ окончательно секуляризированъ, руководствуются въ дозволеніяхъ браковъ по родству и свойству соображеніями цѣлесообразными, не связывая себя безусловно нормами права канонического. По французскому праву (гражд. код. ст. 161—164) запрещаются браки въ прямой восходящей и нисходящей линіи между родственниками и свойственниками, законными и естественными. Въ боковой линіи между братьями и сестрами, законными и внѣбрачными, а также свойственниками въ той же степени и, кромѣ того, между дядей и племянницей, теткой и племянникомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ и для браковъ между зятьями и невѣстками допускается диспензація. По германскому уложенію (ст. 1310) запрещено вступать въ бракъ родственникамъ въ прямой восходящей и нисходящей линіи, полнороднымъ и неполнороднымъ братьямъ и сестрамъ и свойственникамъ въ прямой линіи; лицамъ, изъ которыхъ одно состояло въ плотской связи съ родителями, прародителями и потомками другого. Наличность указаннаго родства распространяется и на внѣбрачныхъ дѣтей и ихъ потомство, съ одной стороны, родителей и ихъ родственниковъ, съ другой. Швейцарское уложеніе (ст. 100) воспрещаетъ браки: 1) между родственниками въ прямой линіи, между братьями и сестрами полнородными, единородными и единоутробными, между дядей и племянницей, между теткой и племянникомъ, безъ различія законнаго или внѣбрачнаго родства; 2) между лицами, состоящими въ свойствѣ по прямой линіи, даже если бракъ, бывшій основаніемъ свойства, былъ объявленъ недѣйствительнымъ или расторгнутъ; и 3) между усыновителями и усыновленными или между однимъ изъ нихъ и супругомъ другого.—Восточной Церкви не пришлось, подобно Западной Европѣ, приспособлять своихъ нормъ къ понятіямъ народовъ иной культуры. Изложенныя выше постановленія въ византійской церкви удержались поэтому съ большей чистотой, чѣмъ въ Западной, хотя со временемъ отъ нихъ и были сдѣланы тѣ или иныя отступленія. Войдя въ составъ Кормчей, они перешли въ качествѣ дѣйствующаго права въ Россію, гдѣ, однако, пришлось поставить вопросъ о смягченіи ихъ примѣненія. Московскій митрополитъ Петръ, вопреки византійскимъ постановленіямъ, «прощалъ и благословлялъ» браки въ 6, 5 и даже 4 степени родства. Съ установленіемъ самостоятельной русской Церкви со второй половины XV в. отступленія отъ византійскихъ постановленій встрѣчаются чаще, какъ показываютъ примѣры патріаршей практики 17 и 18 столѣтій. Въ XVIII в. былъ поставленъ принципіальный вопросъ о предѣлахъ обязательности «каноновъ отеческихъ и царскихъ», которыми Духовный Регламентъ указалъ руководствоваться по дѣламъ брачнымъ. И Синодъ, и правители, особенно Екатерина II, смягчаютъ каноническія нормы: Указами 1770 г. было разъяснено, что предѣлы брачныхъ запрещеній въ кровномъ родствѣ и свойствѣ двухродномъ идутъ до 4 степени включительно. По указамъ 1841 и 1858 гг. въ свойствѣ трехродномъ браки запрещены лишь въ 1 степени. Указами 1810, 1874 и 1875 гг. разъяснено, что въ родствѣ духовномъ разрѣшаются браки между воспріемникомъ и матерью воспринятаго мальчика, между воспріемницею и отцомъ воспринятаго крестника, между воспріемникомъ и матерью воспринятой дѣвочки. Относительно незаконныхъ связей въ Кормчей существуютъ статьи, въ которыхъ воспрещаются браки отца съ незаконнорожденной дочерью, брата съ сестрой, но въ русскихъ законахъ нѣтъ постановленій объ ихъ примѣнимости. Отношеніе къ внѣбрачнымъ дѣтямъ, существовавшее до закона 1891 и 1902 гг., не допускало, повидимому, поднятія вопроса о ихъ родствѣ, когда законъ не допускалъ даже родственной ихъ связи съ матерью. Но, разумѣется, дозволеніе упомянутыхъ союзовъ противорѣчило бы нравственному и естественному чувству. О брачныхъ препятствіяхъ, вытекающихъ изъ обрученія и усыновленія, см. эти слова.—2. Свобода отъ брачныхъ узъ, какъ условіе дѣйствительности брака, т.-е. требованіе, чтобы лица, вступающія въ бракъ, не состояли уже въ моментъ его заключенія въ бракѣ съ другими лицами, иначе говоря, женихи были холосты, а невѣсты дѣвицы, или тѣ и другіе вдовы или разведены, вытекаетъ изъ признаваемаго всѣми культурными государствами начала единобрачія (единоженства и единомужества) и отрицанія многоженства и многомужества (см. Полигамія и Поліандрія). Естественное основаніе моногаміи видятъ въ равномъ почти количествѣ рождающихся мужчинъ и женщинъ, благодаря чему полигамія возможна была бы лишь при лишеніи значительнаго количества населенія женъ или обреченіи его на поліандрію. При сложившемся строѣ семьи, когда, по большой части, вся тяжесть содержанія женъ и дѣтей падаетъ на мужчинъ,—содержаніе нѣсколькихъ женъ и большого количества дѣтей было бы не подъ силу мужчинамъ. Поэтому даже тамъ, гдѣ многоженство было дозволено (галлы, германцы), или тамъ, гдѣ оно дозволено теперь (мусульманскій востокъ и многіе народы низшихъ ступеней развитія), по нѣсколько женъ имѣли и имѣютъ только знатные и богатые, бѣдные же довольствуются одной. Во всякомъ случаѣ культурные народы Европы съ очень ранняго времени, первыхъ же шаговъ культурной жизни практикуютъ единобрачіе. Сомнительнымъ вопросъ представляется лишь для Греціи, гдѣ не было требованія для дѣйствительности брака свободы отъ существующихъ брачныхъ узъ. Въ Римѣ это требованіе выражено категорически, хотя начало единоженства не всѣми признавалось безусловнымъ нравственнымъ требованіемъ, и Цезарю приписывается неудавшійся проектъ введенія въ Римѣ многоженства. Германскіе и славянскіе народы отказываются отъ многоженства тотчасъ по принятіи христіанства. Церковь какъ восточная, такъ и западная возводятъ единоженство не только въ юридическое, но и безусловное нравственное требованіе, означая наличность существующаго брака брачнымъ препятствіемъ божескаго права (impedimentum juris divini). Многоженство древнихъ еврейскихъ патріарховъ и разрѣшеніе его у евреевъ она объясняетъ особыми временными причинами. Въ римско-католической церкви это начало выражено въ принципіальномъ признаніи нерасторжимости разъ заключеннаго брака, отъ котораго можетъ освободить лишь смерть

супруга, но ни разводъ, ни долгое, даже безвѣстное отсутствіе, ни плѣнъ. Некатоликъ, разведенный съ своимъ прежнимъ супругомъ, не можетъ вступить въ бракъ съ католикомъ. Диспензація допускалась въ этихъ случаяхъ лишь по отношенію къ браку не консоммированному. По отношенію же къ допущенію второго и слѣдующихъ браковъ въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ для оставшагося въ живыхъ римско-католическая церковь выказываетъ большую терпимость, допуская безграничное число такихъ браковъ: подъ secundae nuptiae она разумѣетъ вообще всякій послѣдующій бракъ (secundae dicuntur etiam si millesimae sunt). Она лишь отказывала въ церковномъ благословеніи такихъ браковъ на томъ основаніи, что благословеніе можетъ быть дано лишь лицамъ, вступающимъ въ бракъ въ состояніи дѣвства. Смягченіемъ этого постановленія было допущеніе благословенія второго брака, если невѣстой была дѣвица. Въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ благословлялись и всякіе вторые браки. Восточная церковь, допускавшая разводъ и другіе случаи расторженія брака, ограничивала въ вступленіи въ новый бракъ лишь сторону, виновную въ расторженіи брака. Но здѣсь получило сильное распространеніе, опиравшееся на церковный взглядъ на всякое плотское сожитіе, какъ дѣло нечистое и въ бракѣ лишь терпимое, мнѣніе о недопустимости вообще послѣдующихъ браковъ. Восточная церковь долгое время убѣждала христіанъ довольствоваться однимъ бракомъ и отказывала, подобно римско-католической, въ церковномъ благословеніи послѣдующихъ браковъ. Противники этого воззрѣнія ссылались на слова апостола, видѣвшаго въ бракѣ средство избѣгнуть грѣха блудодѣянія, и достигли необходимости разрѣшенія послѣдующихъ браковъ ради этой цѣли. Византійское право, на почвѣ котораго развивались церковныя ученія, допускало послѣдующіе браки безъ ограниченія числа подъ условіемъ нѣкоторыхъ взысканій (poenae secundarum nuptiarum). Споръ былъ разрѣшенъ въ 800 г. императоромъ Львомъ Мудрымъ, запретившимъ 3-й бракъ; предписаніе было, однако, нарушено самимъ императоромъ. Соборъ 920 г. дозволилъ второй бракъ съ церковнымъ наказаніемъ; третій былъ разрѣшенъ лицамъ, не достигшимъ 40 лѣтъ и не имѣющимъ дѣтей отъ перваго и второго брака. Четвертый бракъ былъ запрещенъ совсѣмъ. При этомъ былъ установленъ особый обрядъ вѣнчанія второбрачныхъ. Протестантская церковь считаетъ брачнымъ препятствіемъ и нерасторгнутое обрученіе,—точка зрѣнія, извѣстная и древней восточной церкви (см. Обрученіе). Гражданско-правовое законодательство Запада, провозглашая недопустимость заключенія новаго брачнаго союза при существованіи ранѣе заключеннаго, допускаетъ неограниченное количество послѣдующихъ браковъ. Въ случаѣ бигаміи послѣдующій бракъ считается ничтожнымъ; существовавшій остается въ силѣ (ст. 147 фр. гр. код.; 1309 герм. гражд. улож.; ст. 101 швейц. гражд. улож.). По русскому праву «законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими союзами, но прекратившимися и законно не расторгнутыми духовнымъ начальствомъ ихъ вѣроисповѣданія» (п. 3, ст. 37 зак. гражд.). Лица, вступившія въ бракъ при существованіи прежняго брака, съ ихъ вѣдома оставляются въ первомъ бракѣ, послѣдующій же признается недѣйствительнымъ, при чемъ и въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ не можетъ быть ни возстановленъ расторгнутый послѣдующій бракъ, ни заключенъ новый (вѣчное безбрачіе). Если оставленная невинно другою сторона не пожелаетъ жить въ прежнемъ бракѣ, то бракъ расторгается съ правомъ для нея вступить въ новое супружество (ст. 41 зак. гражд.; Уст. дух. консист. 214 и 216). Вступленіе въ 4-й бракъ, и по прекращеніи предшествующихъ трехъ правильнымъ образомъ заключенныхъ браковъ для православныхъ не допускается; количество браковъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій не ограничено (ст. 21 зак. граж.), но лицо другого вѣроисповѣданія, бывшее въ бракѣ три раза, не можетъ вступить въ четвертый бракъ съ православнымъ (выс. пов. 24 сент. 1827 г., П. С. З. № 1470). За третій бракъ полагается церковная епитимія. Существуетъ затѣмъ коренная разница въ отношеніяхъ западнаго и русскаго законодательства къ вѣроисповѣданіямъ, допускающимъ многоженство. Въ то время какъ западныя законодательства начало единобрачія считаютъ безусловнымъ закономъ для всѣхъ гражданъ, не допуская заключенія вторыхъ браковъ при существованіи первыхъ и для лицъ, принадлежащихъ къ вѣроисповѣданіямъ, допускающимъ многоженство (напр., мусульманъ), — русское право закономъ санкціонируетъ многоженство (ст. 79 слѣд., 90 и др. зак. гражд.). Эту точку зрѣнія, недопустимость которой въ современномъ культурномъ государствѣ выяснена и въ русской литературѣ (Боровиковскій), воспринимаетъ, однако, и проектъ гражданскаго уложенія, допуская лишь для магометанъ имѣть не болѣе четырехъ женъ (ст. 45).—3. Различіе религіи брачущихся лицъ, съ провозглашеніемъ повсемѣстно на Западѣ, а теперь и во многихъ странахъ Востока, гражданскаго равноправія, потеряло значеніе брачнаго препятствія. Форма гражданскаго брака доступна безпрепятственно лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Но въ историческомъ развитіи брака на Западѣ, а въ Россіи и до сихъ поръ, этому различію придавалось существенное значеніе. И здѣсь начало борьбы внесено христіанскою церковью, такъ какъ древнему Риму различіе религіи брачущихся не было извѣстно: въ Римѣ жена, вступавшая въ домъ мужа, подъ покровъ его боговъ, принимала и религію мужа. Исходя изъ римскаго же воззрѣнія на бракъ, какъ на полную общность жизни брачущихся, церковь тѣмъ болѣе не могла допустить различія религіи брачущихся, но была безсильна и провести римское правило о перемѣнѣ религіи жены на религію мужа. При такихъ требованіяхъ многія христіанки должны были бы обратиться въ язычницъ и іудеекъ, такъ какъ окруженные со всѣхъ сторонъ язычниками и іудеями древніе христіане не могли не вступать въ бракъ съ ними. На первыхъ шагахъ своего развитія Церковь, осуждая подобнаго рода браки, тѣмъ не менѣе, считаетъ ихъ юридически дѣйствительными и создаетъ теорію, по которой святится мужъ невѣрный о женѣ вѣрной, и жена невѣрная о мужѣ вѣрномъ. Съ IV в. начинается болѣе рѣшительная борьба Церкви съ браками христіанъ сперва съ евреями, а затѣмъ и язычниками. Позднѣе, наравнѣ съ язычниками, ставятъ еретиковъ. Трульскій соборъ признаетъ бракъ православнаго съ еретичкой нетвердымъ и приказываетъ расторгать это «незаконное сожитіе». Бракъ съ схизматикомъ считается, однако, законнымъ. Въ Западной Церкви къ половинѣ XII в. бракъ христіанина съ невѣрнымъ признается безусловно ничтожнымъ, но бракъ католика и еретика дѣйствителенъ. Спорнымъ является вопросъ относительно дѣйствительности браковъ между отлученными отъ Церкви и лицами, состоящими ея членами—при чемъ постепенно мнѣнія склоняются къ ихъ запрещенію. Съ распространеніемъ реформаціи, проте,

станты заняли мѣсто отлученныхъ отъ церкви. Лишь папская диспензація могла устранить запрещеніе такихъ браковъ, но подъ условіемъ отреченія отъ ереси и обязательнаго воспитанія всѣхъ дѣтей въ католической вѣрѣ. Позднѣе отреченіе отъ ереси отпало. Протестантская церковь, съ своей стороны, выставила правило, по которому бракъ съ католикомъ и лицомъ иной непротестантской церкви порицается, и протестантскій пасторъ не участвуетъ въ его благословеніи, если дѣти не будутъ воспитываться въ протестантской вѣрѣ. Разгорѣвшаяся на этой почвѣ борьба между католиками и протестантами и протестантскихъ сектъ между собою велась съ большимъ ожесточеніемъ и поставила въ тяжелое положеніе католиковъ въ протестантскихъ, а протестантовъ въ католическихъ странахъ (гугеноты во Франціи) и вызывала неразрѣшимый вопросъ о церковномъ бракѣ въ странахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ (въ Голландіи и нѣкоторыхъ государствахъ Германіи XIX в.). Исходомъ явился гражданскій бракъ (см.), устранившій, какъ сказано выше, изъ Б. права вопросъ о смѣшанномъ бракѣ. Россія пережила эту борьбу по отношенію къ бракамъ раскольниковъ или старообрядцевъ и сектантовъ (см.),—борьбу, временное затишье въ которую внесено было нѣкоторымъ подобіемъ гражданскаго брака (см.) для раскольниковъ и сектантовъ, и значительно смягченную указомъ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости, приравнявшимъ браки лицъ этихъ вѣроисповѣданій къ бракамъ лицъ инославныхъ исповѣданій. Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ въ Россіи ставится, однако, въ болѣе широкой области. Разноплеменность состава населенія страны, при которой смѣшаннымъ бракамъ не можетъ не принадлежать широкое развитіе, ставитъ настойчиво вопросъ о формѣ брака, способной объединить различныя вѣроисповѣданія. Между тѣмъ дѣйствующее право поддерживаетъ религіозную исключительность достаточно послѣдовательно. Русскіе законы запрещаютъ браки православныхъ и католиковъ съ нехристіанами, а протестантовъ съ язычниками и ламаитами; бракъ же протестантовъ съ евреями и магометанами подчиняется особымъ правиламъ, установленнымъ уставомъ евангелическо-лютеранской церкви (ст. 85—87 Зак. гр.). Браки православныхъ съ инославными дѣйствительны, за исключеніемъ Финляндіи, лишь при условіи невѣнчанія ихъ по православному обряду съ обязательствомъ воспитывать дѣтей въ православной вѣрѣ (ст. 65—67 Зак. гражд.). Косвенно законъ какъ бы освящаетъ борьбу изъза заключенія браковъ, существующую между католиками и протестантскими священниками. Законъ предусматриваетъ случаи отказа священниковъ римско-католическаго и протестантскаго духовенства оглашать и вѣнчать смѣшанные браки, замѣняя въ этихъ случаяхъ оглашеніе свѣдѣніями полиціи и устанавливая порядокъ вѣнчанія, когда римско-католическій священникъ не согласится благословить бракъ (ст. 67 прим. и ст. 75 Зак. гражд.).— 4. Духовный санъ и монашество, по отдѣленіи церкви отъ государства на Западѣ не служатъ препятствіемъ къ браку, даже если такой бракъ запрещается католическимъ правомъ. Вступившіе въ бракъ по законамъ гражданскимъ духовники и монахи подвергаются церковнымъ наказаніямъ своей церкви; гражданскій же законъ признаетъ бракъ дѣйствительнымъ. Русскіе законы стоятъ здѣсь на почвѣ религіозныхъ взглядовъ каждой отдѣльной церкви. Подробно см. Духовенство.— 5. Преступленіе, связанное съ брачнымъ союзомъ какъ препятствіе къ браку, имѣетъ значеніе въ двухъ видахъ: похищеніе женщинъ и прелюбодѣяніе. а) Похищеніе. Старый способъ заключенія браковъ черезъ похищеніе не только постепенно вышелъ изъ употребленія, но и вызвалъ позднѣе сильную реакцію государства и Церкви. Въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ и Восточной римской имперіи похищеніе женщинъ наказывалось смертью, причемъ ни похищенная, ни ея родители не могли дать своего согласія на бракъ; бракъ похитителя съ похищенной считался безусловно ничтожнымъ. Каноническое право первыхъ временъ, повидимому, готово было воспринять римскую точку зрѣнія, но примѣненіе подобныхъ нормъ среди германскихъ племенъ, не забывшихъ еще старыхъ порядковъ заключенія брака, оказалось невозможнымъ. Создается новая тенденція, опирающаяся на еврейское право, гдѣ похищеніе, даже насильственное, было формой заключенія брака, если отецъ похищенной выражалъ согласіе на бракъ. Эту точку зрѣнія развилъ и Граціанъ. Позднѣйшее каноническое право, покровительствуя бракамъ и борясь съ принужденіемъ родителей, ограничиваетъ понятіе похищенія. Такъ, похищеніе послѣ обрученія, хотя и безъ согласія родителей, не карается. Тридентскій соборъ отнесся строже къ похищенію, признавъ бракъ похитителя съ похищенной несостоявшимся по отсутствію свободнаго выраженія воли со стороны невѣсты. Но и онъ призналъ силу брака, если невѣста, послѣ того, какъ она была отпущена на свободу, изъявитъ снова свое согласіе на бракъ. Французское законодательство боролось противъ этого стремленія Церкви обойти его требованіе о неизбѣжности согласія родителей на бракъ въ теченіе 16—18 вѣковъ мѣрами, «которыя не достойны народа цивилизованнаго и способны внушить ужасъ и варварамъ». Наказаніе fart de séduction доходило до смертной казни. Code civil устранилъ похищеніе, какъ брачное препятствіе, признавая бракъ ничтожнымъ только въ случаѣ принужденія со стороны жениха. То же положеніе занимаютъ по отношенію къ похищенію новыя германскія законодательства и общегерманское и швейцарское уложенія. Въ русскомъ правѣ не были рецепированы строгія византійскія нормы о похищеніи невѣсты въ виду распространенности обычая похищать невѣстъ въ древности, сохранившагося и теперь въ обычномъ правѣ. Законодательство XVIII в. борется за свободу вступленія въ бракъ и поэтому наказываетъ похищеніе лишь въ томъ случаѣ, если оно совершается противъ воли похищенной, и не видитъ въ немъ брачнаго препятствія. По дѣйствующему праву виновный въ похищеніи незамужней женщины для вступленія съ нею въ бракъ, противъ ея воли, подвергается лишенію особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Бракъ можетъ быть расторгнутъ на основаніи принужденія. Если же похищеніе учинено съ согласія женщины, то по просьбѣ родителей и опекуновъ похититель приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а похищенная къ заключенію на то же время въ монастырь, или же къ уединенной жизни въ домѣ ея родителей, подъ ихъ строгимъ присмотромъ (ст. 1549 улож. наказ.). б) Прелюбодѣяніе. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ законнаго брака въ обществѣ идетъ борьба съ наиболѣе грубымъ оскорбленіемъ его святости, прелюбодѣяніемъ. Въ области Б. права эта борьба выразилась въ запрещеніи браковъ между лицами, его совершившими, чтобы этимъ лишить прелюбодѣевъ надежды на заключеніе брака послѣ развода или смерти супруга. Въ римскомъ

правѣ это правило введено lex Julia de adulteriis. Юстиніанъ подтвердилъ это постановленіе, объявивъ бракъ прелюбодѣевъ безусловно недѣйствительнымъ. Къ Юстиніану присоединилось и восточное каноническое право, воспринявъ и римскую точку зрѣнія на прелюбодѣяніе, какъ дѣяніе виновной, въ которомъ могла быть признана лишь жена, нарушившая вѣрность мужу. Мужъ, вступившій въ связь съ незамужней женщиной, по смерти своей жены могъ вступить въ бракъ съ этой женщиной. Согласно съ этимъ, мужчина, вступившій въ связь съ чужой женой, не могъ жениться на послѣдней по освобожденіи ея изъ старыхъ брачныхъ узъ. Западное каноническое право уравниваетъ права мужа и жены и ослабляетъ силу нормы, признавая препятствіемъ къ браку лишь квалифицированное прелюбодѣяніе, т.-е. совершенное съ обѣщаніемъ вступить въ бракъ или сопровождаемое убійствомъ супруга. Протестантское право, отступивъ сперва отъ этой нормы католическаго права, возвратилось къ ней въ XVII в. Гражданско-правовыя законодательства Запада восприняли церковную точку зрѣнія. Во Франціи всегда былъ запрещенъ бракъ прелюбодѣйной жены съ ея сообщникомъ. Гражданскій кодексъ запретилъ бракъ какъ прелюбодѣйному мужу, такъ и женѣ (ст. 298). Во Франціи, однако, эти строгія мѣры вызывали всегда серьезныя возраженія, несмотря на энергичную защиту постановленія кодекса представителями высшей морали. Указывали на то, что скандалъ, создаваемый прелюбодѣяніемъ, усиливается лишь отъ того, что виновнымъ не разрѣшается устроить приличнымъ образомъ свою судьбу, когда представляется къ тому возможность. Закономъ 15 декабря 1904 г. эта строгая норма была здѣсь отмѣнена. Германское уложеніе удержало старое запрещеніе въ нѣсколько смягченной формѣ. Оно запрещаетъ вступленіе въ бракъ съ лицомъ, «съ которымъ разведенный супругъ совершилъ прелюбодѣяніе», но только въ томъ случаѣ, если прелюбодѣяніе послужило основаніемъ къ разводу, при чемъ дозволяется и диспензація (ст. 1312). Въ русскую Кормчую включены нормы византійскаго права, но русское гражданское право не считаетъ прелюбодѣяніе брачнымъ препятствіемъ. Въ 1904 г. въ Россіи отмѣнено и наказаніе вѣчнымъ безбрачіемъ для виновнаго супруга при расторженіи брака.

В. Классификація брачныхъ препятствій и ихъ теорія. Перечисленныя препятствія къ браку установлялись, какъ видно изъ предшествовавшаго изложенія, медленно въ теченіе историческаго развитія. Составъ ихъ различенъ въ разное время. Сила ихъ также не одна и та же въ разное время и въ разныхъ правахъ. Канонисты, однако, стремятся установить нѣкоторую постоянную схему препятствій сообразно съ взглядомъ на бракъ, какъ на таинство. Святость послѣдняго требуетъ, несомнѣнно, наличности извѣстныхъ условій для его дѣйствительности; поэтому приходится признать ничтожность брака, разъ эти условія отсутствуютъ, хотя бы плотскій союзъ мужчины и женщины уже и состоялся. Съ другой стороны, такъ какъ послѣдствія плотской связи неисправимы, и само ученіе Церкви видитъ тайну брака не въ дѣйствіяхъ, его сопровождающихъ, а въ томъ, что будутъ два въ плоть едину, то настаиваніе на расторженіи брака даже и при несоблюденіи основныхъ условій его дѣйствительности во многихъ случаяхъ тяжело отражается на судьбѣ супруговъ. Отсюда потребность опредѣлить въ бракѣ то, что составляетъ безусловно необходимый законный minimum его наличности, и то, что можетъ быть измѣняемо, смотря по обстоятельствамъ и лицамъ. Первыя составляютъ то, что канонисты называютъ impedimenta divini juris, къ которымъ можно отнести въ сущности только отсутствіе свободнаго согласія на бракъ и неспособность къ брачному сожитію, такъ какъ только при недостаткѣ согласія и copula carnalis нѣтъ таинства. Другія препятствія всѣ—humani juris. При опредѣленіи силы послѣднихъ католическая Церковь создала себѣ затрудненіе въ томъ, что признала бракъ, сопровождавшійся половой связью, нерасторжимымъ. Отсюда она должна была признать всѣ брачныя препятствія, силу которыхъ она признавала, или дѣлающими бракъ съ самаго начала ничтожнымъ, или дѣйствительнымъ, но съ пенями. Отсюда и дѣленіе препятствій на impedimenta dirimentia (расторгающія силу брака) и impedientia tantum (запретительныя). Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наличность препятствія, существовавшая при заключеніи брака, можетъ быть устранена впослѣдствіи, какъ: недостатокъ возраста, разъ по достиженіи узаконеннаго супруги продолжаютъ сожительствовать, примиреніе супруговъ при бракѣ, заключенномъ по обману, ошибкѣ и т. д. Съ точки зрѣнія католическаго права, признающаго эти препятствія въ качествѣ уничтожающихъ силу брака съ самаго начала, приходится говорить о новомъ заключеніи брака, создавая новыя затрудненія въ конструкціи отношеній. Нѣкоторые канонисты, во избѣжаніе затрудненій, допускаютъ дѣленіе препятствій на абсолютныя и относительныя, смотря по тому, разрываютъ ли они бракъ безусловно или только при опредѣленныхъ условіяхъ. Но эта точка зрѣнія, въ сущности, противорѣчитъ каноническому праву, признающему только или дѣйствительные, или недѣйствительные браки. Признаніе расторжимости брака въ правахъ протестантскомъ и православномъ не измѣнило точки зрѣнія этихъ правъ на силу препятствій. И они знаютъ только дѣйствительные или недѣйствительные браки, хотя по русскому праву, напримѣръ, лица, не достигшія опредѣленнаго церковью возраста, могутъ продолжать супружескій союзъ по достиженіи совершеннолѣтія, если пожелаютъ (ст. 39). Пересматривая эти классификаціи, составители общегерманскаго гражданскаго уложенія нашли, что въ интересахъ опредѣленія надлежащей силы отдѣльныхъ брачныхъ препятствій гораздо цѣлесообразнѣе остановиться на понятіяхъ дѣйствительности и недѣйствительности, которыя приняты по отношенію ко всѣмъ юридическимъ сдѣлкамъ, т.-е. признаніи браковъ или ничтожными съ самаго начала, или оспоримыми, т.-е. дѣйствительными при заключеніи, но расторжимыми по желанію заинтересованныхъ лицъ воспользоваться въ свою пользу брачнымъ препятствіемъ. Признавая, что сущности брака, какъ постоянному нравственному общенію жизни, точка зрѣнія каноническаго права, знающаго или абсолютно ничтожные, или абсолютно дѣйствительные браки, соотвѣтствуетъ больше, составители уложенія считаютъ свою точку зрѣнія гораздо болѣе практичной, ибо она устраняетъ сразу множество конструктивныхъ недоразумѣній. Проводя ее, они признаютъ абсолютно ничтожными браки, заключенные безъ соблюденія формы, въ запрещенныхъ степеняхъ родства, при существованіи второго брака или винѣ прелюбодѣянія; оспоримыми: при недостаткѣ дѣеспособности, отсутствіи согласія опекуновъ и родителей, при обманѣ, ошибкѣ и принужденіи къ браку. Оспоренный бракъ считается ничтожнымъ съ самаго начала. Это дѣленіе въ сущности соотвѣтствуетъ дѣленію препятствій на

публичныя и частныя, т.-е. такія, которыя дѣлаютъ браки недѣйствительными сами по себѣ, и такія, вслѣдствіе которыхъ бракъ становится недѣйствительнымъ лишь послѣ спора заинтересованныхъ сторонъ. Швейцарское уложеніе считаетъ ничтожными браки, заключенные при наличности прежняго брака, психическаго разстройства одного изъ супруговъ или запрещенныхъ степеней родства и свойства. Оспоримыми считаются браки, заключенные при наличности принужденія, обмана, ошибки, безъ согласія родителей и опекуновъ и безъ соблюденія срока, до истеченія котораго запрещено было одному изъ супруговъ вступить въ бракъ, и, наоборотъ, бракъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ при несоблюденіи законныхъ формальностей должностнымъ лицомъ, завѣдывающимъ веденіемъ актовъ гражданскаго состоянія (ст. 120—131 вв. гр. улож.). По дѣйствующему русскому праву ничтожными признаются браки, заключенные при наличности другого брака, запрещенныхъ степеней родства и свойства, запрещенія вступить въ новый бракъ, монашествующихъ и духовныхъ и православныхъ и католиковъ съ нехристіанами и въ четвертый разъ. Оспоримыми—браки, заключенные при наличности сумасшествія, принужденія и обмана. Что касается браковъ, заключенныхъ при недостаткѣ возраста брачущихся, то, какъ было сказано выше, недѣйствительнымъ считается лишь бракъ, заключенный при недостаткѣ церковнаго брачнаго совершеннолѣтія. При желаніи продолжить бракъ по достиженіи законнаго возраста, бракъ подтверждается церковью путемъ предложенія брачущимся вопросовъ о согласіи на бракъ, т.-е. здѣсь въ сущности, согласно каноническому воззрѣнію на существо брака, заключается новый бракъ. Бракъ 80-лѣтнихъ безусловно недѣйствителенъ. Особенностью русскаго православнаго бракозаключительнаго права является то, что бракъ безъ согласія родителей и опекуновъ не считается ни ничтожнымъ, ни оспоримымъ, а лишь наказывается уголовнымъ наказаніемъ, тогда какъ по дѣйствующему въ Россіи же католическому (западному) и протестантскому (прибалтійскому) правамъ такіе браки оспоримы. Точно также признаются дѣйствительными браки, повѣнчанные не подлежащимъ приходскимъ священникомъ, даже запрещеннымъ въ священнослуженіи, а также не въ подлежащіе дни. О новыхъ воззрѣніяхъ на бракъ см. Свободный бракъ.—*Литература.* О первобытномъ бракѣ см. Семья; Греческое право: Beauchet, «Histoire du droit privé de la république Athénienne», I (II., 1897). Римское право: Rossbach, «Untersuchungen über Röm. Ehe» (1853); Marquardt, «Privatleben der Römer» (въ Handb. Marq.-Mommsen'a, VII). Каноническое право: Esmein, «Le mariage en droit canonique», I—II (П., 1891); Horoy, «Traité de mariage» (1886); Lüning, «Geschichte des deutschen Kirchenrechts»; Friedberg, «Das Recht der Eheschliessung» (Лпц., 1855); Sohm, «Das Recht der Eheschliessung»; Суворовъ, «Курсъ церковнаго права», II; Павловъ, «50-я глава Кормчей» (М., 1887); Горчаковъ, «О тайнѣ супружества» (СПБ., 1880); Суворовъ, «Заключеніе брака въ средніе вѣка» («Юрид. Вѣстн.», 1888, №№ 1—3); Бердниковъ, «Форма заключенія брака у евр. народовъ» (1887). Гражданское право, западное и русское: Stobbe, «Handbuch des deutschen Privatrechts», IV; Viollet, «Histoire du droit privé franç.» (1892); Roguin, «Traité de droit comparé», t. I: le mariage» (1904); Schön, «Beziehungen zwischen Staat und Kirche in der Gebiet des Eherechts» (1901); Avigdar, «Tendances modernes dans le mariage» (1909); Lefebvre, «Introduction général à l'histoire du droit matrimonial français» (1900); Stocquart, «L'évolution juridique de mariage». I. France (1905), Wieruzowsky, «Handb. des Eherechts» (1900); Rocholl, «Das Eherecht des BGB (1900); «Motive zu dem Entwurfe eines BGB». B. IV. (1888); Glasson, «Le mariage civil et divorce» (1880). «Гражданское уложеніе. Проектъ редакціонной коммиссіи съ объясненіями», кн. II (1902); Загоровскій, «Курсъ семейнаго права» (1908); Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права»; Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права», II; Суворовъ, «О гражд. бракѣ»; Азаревичъ, «Брачные элементы и ихъ значеніе» (Ярославль, 1879). *В. Нечаевъ.*

Браки военнослужащихъ разрѣшаются въ большинствѣ современныхъ армій лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, въ видахъ недопущенія брака офицеровъ, не имѣющихъ достаточныхъ средствъ для содержанія семьи, а также такихъ браковъ, которые не соотвѣтствуютъ достоинству офицерскаго званія. Сущность этихъ ограниченій, независимо отъ требованія разрѣшенія на вступленіе въ бракъ со стороны начальства, сводится къ требованію имущественнаго обезпеченія (въ Германіи и Австріи), пристойности брака (въ Россіи, Германіи, Австріи и Франціи), къ установленію минимальнаго возраста для вступленія въ бракъ (въ Россіи) и максимальнаго процента женатыхъ офицеровъ (въ Австріи). Въ Россіи браки офицеровъ впервые были ограничены «Регламентомъ объ управленіи адмиралтейства и верфей» (1722), по которому гардемарины за женитьбу «безъ указу» (т.-е. безъ разрѣшенія начальства) подлежали ссылкѣ въ каторжныя работы на 3 года. Въ 1749 г. требованіе разрѣшенія начальства на бракъ было распространено на служащихъ въ ландмилиціяхъ полкахъ, а въ 1764 и 1766 гг.—на офицеровъ пѣхоты и кавалеріи, при чемъ командирамъ полковъ было предписано входить въ разсмотрѣніе благопристойности браковъ и соотвѣтствія ихъ интересамъ службы и самихъ офицеровъ. Въ 1796 г. всѣмъ офицерамъ было предписано увѣдомлять о вступленіи въ бракъ своихъ шефовъ и командировъ, а съ 1800 г. на вступленіе въ бракъ офицеры были обязаны испрашивать Высочайшее соизволеніе. Въ 1808 г. право разрѣшенія брака было предоставлено командующимъ генераламъ, а въ 1824 г. для оберъ-офицеровъ артиллеріи право разрѣшать бракъ было предоставлено начальнику артиллеріи корпуса; въ 1849 г. «во избѣжаніе безполезной переписки» разрѣшеніе брака было предоставлено: полковымъ командирамъ—въ отношеніи всѣхъ офицеровъ полка, начальникамъ дивизій—въ отношеніи полковыхъ командировъ и корпуснымъ командирамъ—въ отношеніи начальниковъ дивизіи. Вопросъ о необходимости требовать имущественнаго обезпеченія отъ вступающихъ въ бракъ офицеровъ впервые былъ возбужденъ княземъ Паскевичемъ въ 1835 г.; особенно обострился этотъ вопросъ во время войны 1853—55 гг., когда семейства многихъ офицеровъ въ частяхъ выступившей въ походъ дѣйствующей арміи оказались въ крайне бѣдственномъ положеніи. По окончаніи войны была начата разработка ограничительныхъ правилъ о бракахъ офицеровъ. Высочайше утвержденнымъ 3 декабря 1866 г. положеніемъ военнаго совѣта офицерамъ было безусловно воспрещено вступленіе въ бракъ ранѣе 23-лѣтняго возраста, а для офицеровъ въ возрастѣ отъ 23 до 28 лѣтъ условіемъ разрѣшенія брака было поставлено представленіе имущественнаго обезпеченія съ ежегоднымъ доходомъ не менѣе 250 руб., при чемъ это обезпеченіе могло

принадлежать жениху или невѣстѣ или обоимъ вмѣстѣ; процентныя бумаги и документы на владѣніе имущественнымъ обезпеченіемъ должны были храниться въ полковыхъ денежныхъ ящикахъ; владѣльцамъ обезпеченія предоставлялось пользоваться лишь доходами или процентами съ него, а возвращалось оно лишь по достиженіи офицеромъ 28-милѣтняго возраста или при увольненіи его въ запасъ или отставку; вмѣстѣ съ установленіемъ этихъ ограниченій было сохранено и прежнее требованіе разрѣшенія на бракъ отъ военнаго начальства для всѣхъ офицеровъ, независимо отъ ихъ возраста. Въ 1867 г. эти правила были распространены на офицеровъ морского вѣдомства, но вмѣсто 28-лѣтняго возраста былъ принятъ 25-лѣтній, и право разрѣшенія брака было предоставлено главнымъ командирамъ и командирамъ портовъ. Въ 1874 г. офицеры, переводимые на службу въ Сибирскую флотилію, были освобождены отъ представленія имущественнаго обезпеченія при вступленіи въ бракъ; эти правила въ морскомъ вѣдомствѣ сохраняютъ силу до настоящаго времени. Въ 1887 г. военнымъ начальникамъ было вмѣнено въ обязанность при выдачѣ офицерамъ разрѣшеній на вступленіе въ бракъ входить въ разсмотрѣніе пристойности брака. Въ военномъ вѣдомствѣ правила 1866 г. не всегда строго соблюдались, и требованіе имущественнаго обезпеченія нерѣдко обходилось путемъ представленія фиктивнаго обезпеченія; поэтому въ концѣ 1890-хъ годовъ возникъ вопросъ о пересмотрѣ правилъ 1866 г. Послѣ разработки вопроса послѣдовательно въ двухъ комиссіяхъ—ген. Любовицкаго (1898 г.) и Бибикова (1899 г.), въ 1901 г. законъ о бракахъ офицеровъ былъ подвергнутъ коренному измѣненію: право разрѣшенія брака было предоставлено начальнику дивизіи, при чемъ командиръ полка предварительно долженъ былъ признать бракъ пристойнымъ; для этого требовалось, чтобы невѣста была доброй нравственности и благовоспитана, и, кромѣ того, принималось во вниманіе общественное положеніе невѣсты. Для полученія права на вступленіе въ бракъ требовалось достиженіе 23-лѣтняго возраста, а для офицеровъ, получавшихъ отъ казны менѣе 1200 р. содержанія въ годъ, кромѣ того,—прослуженіе въ той части, гдѣ онъ женится, не менѣе 2 лѣтъ и представленіе имущественнаго обезпеченія съ чистымъ доходомъ не менѣе 300 руб. въ годъ, которое возвращалось по достиженіи должности съ содержаніемъ не менѣе 1200 руб. въ годъ или при увольненіи въ запасъ или отставку; отъ представленія имущественнаго обезпеченія могли быть съ Высочайшаго соизволенія освобождаемы лишь офицеры Приамурскаго военнаго округа. За вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства офицеры подлежали преданію суду и наказывались содержаніемъ на гауптвахтѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ 1902 г. были освобождены отъ представленія имущественнаго обезпеченія при вступленіи въ бракъ вдовые офицеры, имѣющіе малолѣтнихъ дѣтей, а относительно нижнихъ чиновъ, женившихся до поступленія на службу, было установлено, что при производствѣ ихъ въ офицеры они могутъ оставаться въ мирное время на дѣйствительной службѣ только въ томъ случаѣ, если они удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ вступающимъ въ бракъ офицерамъ. Въ 1903 г. требованіе при вступленіи въ бракъ имущественнаго обезпеченія было вновь поставлено въ зависимость не отъ размѣра получаемаго содержанія, а лишь отъ возраста, при чемъ отъ достигшихъ 28-лѣтняго возраста обезпеченія не требовалось, а при бракахъ съ дочерьми офицеровъ и военныхъ врачей размѣръ имущественнаго обезпеченія уменьшенъ на половину; начальникамъ дивизій было предоставлено разрѣшать въ уважительныхъ случаяхъ бракъ и ранѣе прослуженія офицеромъ 2-хъ лѣтъ въ части. Въ 1905 г. измѣнена наказуемость вступленія въ бракъ безъ разрѣшенія начальства: виновный подвергается взысканію въ дисциплинарномъ порядкѣ, или же зачисляется въ запасъ, если оставленіе его на дѣйствительной службѣ будетъ признано невозможнымъ. Наконецъ, въ 1909 г. было отмѣнено требованіе имущественнаго обезпеченія при вступленіи въ бракъ, и установлены новыя правила относительно порядка разрѣшенія брака. По этимъ правиламъ (приказъ по воен. вѣдом. 1909 г., № 134), дѣйствующимъ и въ настоящее время, для полученія права на вступленіе въ бракъ офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ, должны имѣть не менѣе 23 лѣтъ отъ роду; бракъ долженъ быть пристойнымъ, для чего невѣста должна удовлетворять условіямъ, установленнымъ въ 1901 г.; вопросъ о пристойности браковъ служащихъ въ полку штабъ-офицеровъ разрѣшается непосредственно командиромъ полка, въ отношеніи же оберъ-офицеровъ этотъ вопросъ предварительно разсматривается судомъ чести, и заключеніе суда представляется командиру полка, который, если съ своей стороны не встрѣтитъ препятствій, разрѣшаетъ бракъ. Офицеры, вступившіе въ бракъ въ бытность ихъ въ запасѣ, могутъ быть опредѣлены на дѣйствительную службу въ мирное время не ранѣе достиженія ими 23-лѣтняго возраста и при условіи пристойности брака. Правила, установленныя для вступленія въ бракъ офицеровъ, распространяются на подпрапорщиковъ инженерныхъ войскъ и на инженерныхъ кондукторовъ, а также на выслужившихъ сроки обязательной службы вольноопредѣляющихся. Въ Германіи относительно брака офицеровъ общеимперскимъ законодательствомъ установлено лишь требованіе разрѣшенія начальства, партикулярными же законодательствами установлены и другія ограниченія; такъ, въ Пруссіи для вступленія въ бракъ требуется разрѣшеніе короля, которое дается только при признаніи брака пристойнымъ и при условіи представленія обезпеченія: подпоручиками и поручиками—съ доходомъ не менѣе 2500 марокъ въ годъ, капитанами 2 класса—не менѣе 1500 марокъ въ годъ; отъ старшихъ офицеровъ имущественнаго обезпеченія не требуется. Въ Австро-Венгріи вступленіе въ бракъ разрѣшается начальствомъ при условіи пристойности брака и съ тѣмъ, чтобы число женатыхъ офицеровъ не превышало въ каждой части извѣстнаго опредѣленнаго процента (отъ 33 до 50%); на полковниковъ, генераловъ и офицеровъ ландвера ограниченіе процентомъ женатыхъ не распространяется; отъ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ (за исключеніемъ подполковниковъ и полковниковъ) при вступленіи въ бракъ требуется реверсъ, при чемъ подпоручики должны вносить 60 тыс. кронъ, поручики 50 тыс. кронъ, капитаны 40 тыс. кронъ и маіоры—30 тыс. кронъ; не достигшіе 30-лѣтн. возраста вносятъ реверсъ въ полуторномъ размѣрѣ, а достигшіе 60-лѣтн. возраста должны представить подписку невѣсты объ ея отказѣ отъ пенсіи, за исключеніемъ смерти на войнѣ или при исполненіи служебныхъ обязанностей. Во Франціи разрѣшеніе браковъ офицеровъ зависитъ отъ военнаго министра, который обсуждаетъ вопросъ о пристойности брака; прежде требовалось, чтобы невѣста обладала годовымъ доходомъ не менѣе 1200 фр. Въ отношеніи чиновниковъ военнаго вѣдомства примѣняются постановленія о бракѣ, установленныя для всѣхъ вообще чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ,

т.-е. требуется разрѣшеніе начальства на вступленіе въ бракъ; въ Россіи по закону 1909 г. и въ Пруссіи, кромѣ того, установлено требованіе пристойности брака, а въ Австро-Венгріи требуется и представленіе имущественнаго обезпеченія.—Въ отношеніи нижнихъ чиновъ въ Россіи еще съ 1764 г. было установлено требованіе разрѣшенія на вступленіе въ бракъ отъ полкового командира; разрѣшенія эти давались легко, а между тѣмъ семейные нижніе чины составляли большое неудобство для войскъ, въ особенности при передвиженіяхъ войсковыхъ частей и выступленіи ихъ въ походъ. Высочайше утвержденнымъ 14 мая 1866 г. положеніемъ военнаго совѣта было постановлено не разрѣшать вступленія въ бракъ рядовымъ и воспретить женатымъ рекрутамъ брать съ собою семейства; унтеръ-офицерамъ вступленіе въ бракъ разрѣшалось лишь по прослуженіи въ этомъ званіи 5 лѣтъ. Съ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы это послѣднее правило утратило свое значеніе, и вступленіе въ бракъ стало воспрещаться всѣмъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на обязательной службѣ; только въ войскахъ Туркестанскаго и Восточно-Сибирскаго военнаго округовъ, въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго военныхъ округовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказскаго военнаго округа, въ виду особенностей тамошней службы и желанія усилить русское населеніе, было разрѣшено вступать въ бракъ всѣмъ срочнослужащимъ нижнимъ чинамъ. Въ 1874 г. при введеніи положенія объ унтеръ-офицерахъ, остающихся на сверхсрочной службѣ, имъ было разрѣшено вступать въ бракъ, а женатымъ—имѣть при себѣ семейства, которымъ было положено отводить казенныя помѣщенія или выдавать квартирныя деньги; въ 1875 г. эти правила были распространены на сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ морского вѣдомства. Въ 1877 г. вступленіе въ бракъ дозволено всѣмъ вдовымъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ отъ прежнихъ браковъ дѣтей, оставшихся безъ призрѣнія, а въ 1910 г. отмѣнено разрѣшеніе брака срочнослужащихъ нижнихъ чиновъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Въ Германіи вступленіе въ бракъ срочнослужащимъ нижнимъ чинамъ разрѣшается лишь при условіи имущественнаго обезпеченія; сверхсрочнослужащимъ разрѣшается вступленіе въ бракъ командиромъ полка при условіи пристойности брака и взноса въ полковой денежный ящикъ 300 марокъ. Въ Австро-Венгріи также требуется матеріальное обезпеченіе, а для сверхсрочнослужащихъ и пристойность брака. Во Франціи браки нижнимъ чинамъ разрѣшаются полковымъ административнымъ совѣтомъ.—*Литература*: Довборъ, «Очеркъ законоположеній о бракахъ офицеровъ въ Россіи, Франціи, Австріи и Пруссіи» (СПБ., 1896); Клокачевъ, «Браки офицеровъ» (СПБ., 1907); Imperiali, «Résumé des décisions relatifes aux mariages des militaires. Condition civile et politique des militaires» (1910); Грековъ, «Правовое положеніе арміи въ государствѣ» (СПБ., 1908); Добровольскій, «Особенности положенія военнослужащихъ въ области публичнаго и частнаго права» («Записки Алек. Военно-Юридич. Академіи», 1910 г.).

Григорій Евлампіевичъ
БЛАГОСВѢТЛОВЪ.

Юлій Ивановичъ
БЛЕЙХМАНЪ.

Александръ Александровичъ
БЛОКЪ.

Гр. Дмитрій Николаевичъ
БЛУДОВЪ.

Петръ Дмитріевичъ
БОБОРЫКИНЪ.

Гр. Алексѣй Алексѣевичъ
БОБРИНСКІЙ.

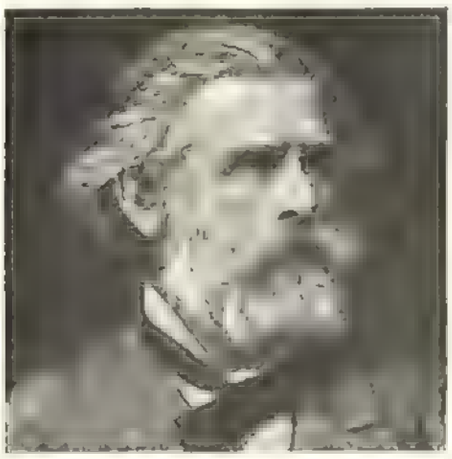
Ипполитъ Осдоровичъ
БОГДАНОВИЧЪ.

Модестъ Ивановичъ
БОГДАНОВИЧЪ.

Анатолій Петровичъ
БОГДАНОВЪ.

Модестъ Николаевичъ
БОГДАНОВЪ.

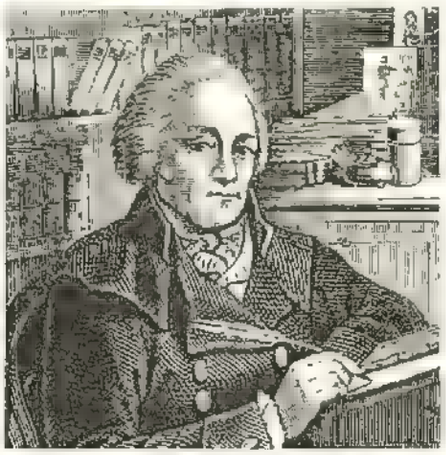
Николай Павловичъ
БОГОЛЬНОВЪ.



Алексѣй Петровичъ
БОГОЛЮБОВЪ.

Павелъ Александровичъ
БОДУЭНЪ де-КУРТЕНЭ.

Осипъ Максимовичъ
БОДИНСКІЙ.



Андрей Тимоѳеевичъ
БОЛОТОВЪ.

Иванъ Ивановичъ
БОЛТИНЪ.

Иванъ Ивановичъ
БОРГМАНЪ.

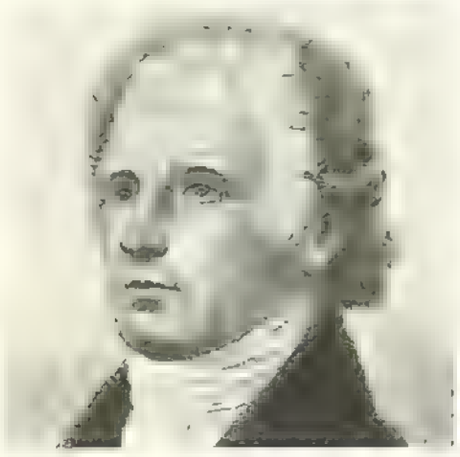
Царь Борисъ Ѳедоровичъ
ГОДУНОВЪ.

Александръ Львовичъ
БОРОВИКОВСКІЙ.

Владиміръ Львовичъ
БОРОВИКОВСКІЙ.

Александръ Порфирьевичъ
БОРОДИНЪ.

Иванъ Парфеньевичъ
БОРОДИНЪ.



Дмитрій Степановичъ
БОРТНЯНСКІЙ.

Василій Петровичъ
БОТКИНЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь“.

Михаилъ Петровичъ
БОТКИНЪ.

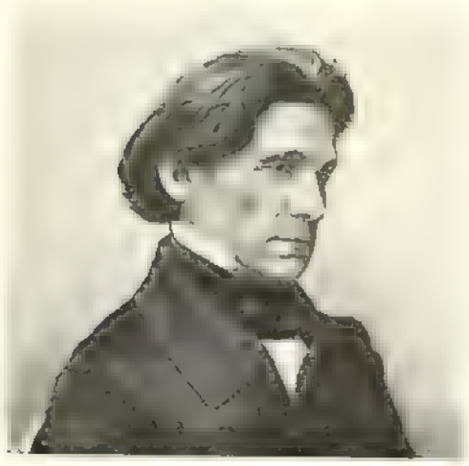
Сергѣй Петровичъ
БОТКИНЪ.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ
БРАНДТЪ

Эдуардъ Карловичъ
БРАНДТЪ.

Ѳедоръ Александровичъ
БРЕДИХИНЪ.

Александръ Густавовичъ
БРИКНЕРЪ.



Осдоръ „Антоновичъ"
БРУНИ.

Софья Константиновна
БРЮЛЛОВА (КАВЕЛИНА).

Карлъ Павловичъ
БРЮЛЛОВЪ.

Валерій Яковлевичъ
БРЮСОВЪ.

Яковъ Вилимовичъ
БРЮСЪ.

Яковъ Григорьевичъ
БРЯНСКІЙ.

Указатель приложеній и рисунковъ VII тома.

Таблицы и карты.

Болгарія (карта) 224
Болѣзни растеній (хромолитографія) . . . 448
Бородинское сраженіе (планъ и схемы) . . 624
Босфоръ и Дарданеллы (карта) 700
Боттичелли (мадонна «Magnificat») . . . 728
Бразилія (карта) 800

Особое приложеніе.

Русскіе дѣятели XXIII—XXVIII 976

Рисунки въ текстѣ.

	стр.
Бобъ (1 рис.)	12
Боевой винтъ (1 рис.)	162
Бойля-Маріотта законъ (2 рис.)	186
Бойница (5 рис.)	190—192
Бокобочный пучекъ (1 рис.)	206
Болометръ (3 рис.)	390—391
Болтъ (5 рис.)	417—418
Бомбоносъ (1 рис.)	465
Бомбочка (6 рис.)	466—468
Бондарное производство (4 рис.) . . .	497—500
Боръ (1 рис.)	657—658
Борьба съ воздушнымъ флотомъ (2 рис.)	671—674
Боярышница (2 рис.)	773—774
Бранхіозавръ (1 рис.)	883

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

IV томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
830	32 св.	57 480 руб.;	574 802 руб.;

V томъ.

711	10 сн.	городское и 2 начальныхъ училища.	женская гимназія, реальное, городское и 2 начальныхъ училища.

VI томъ.

37	6 сн.	Бёрдетъ	Бэрдетъ
73	16 св.	XII в.	VII в.
564	10—11 сн.	авторитетомъ..... стояли бы	авторитетъ... стоялъ бы
840	8—10 св.	В. Шмидтъ снова выступилъ въ защиту авторства Б., но его доказательства	В. Шмидтъ выступилъ съ нѣкоторыми замѣчаніями по поводу изд. Н. В. Ястребовымъ сочиненія Б.: «O původu Jednoty», но его замѣчанія

VII томъ.

161	11 сн.	пиромозита,	пиролюзита,
414	30 »	Николаевичъ	Никитичъ
432	11 »	Гольвани	Гальвани
592	12 св.	1905	1901
655	18 сн.	pubescens	rubescens
660	23 »	комплесныхъ	комплексныхъ

2007042680